

9(4)

М-25

Маршал, Э.

История девятнадцатого века.

(1789 - 1899 гг.)

ИСТОРИЯ
ДЕВЯТНАДЦАТАГО ВѢКА.

(1789—1899 гг.).

Профессора Э. Марешаля.

ИСТОРИЯ ДЕВЯТНАДЦАТАГО ВѢКА

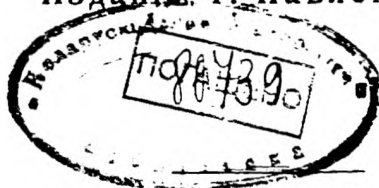
(1789 — 1899 гг.).

Профессора Э. Маршала.

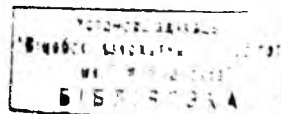
Переводъ съ 19-го изданія, дополненнаго съ Ноября 1896 года
по Сентябрь 1899 г. Э. Озу,

подъ редакцией профессора А. С. Трачевскаго.

Издание Ф. Павленкова.

— Цѣна 3 рубля. —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ю. Н. Эманъ, Садовая, № 9.
1904.

524323

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Т О М Ъ I.

	СТР.
ГЛАВА I. Политическая географія Европы въ 1789 г.	1
» II. Французскія учрежденія передъ революціей	17
» III. Французская революція.—Учредительное собраніе	42
» IV. Законодательное собраніе	59
» V. Республика.—Конвентъ.—Кампанія 1793 г.	71
» VI. Конвентъ въ 1794—1795 гг.	95
» VII. Директорія	115
» VIII. Консульство	140
» IX. Учрежденія консульства	156
» X. Имперія до Тильзитскаго договора	171
» XI. Имперія отъ 1807 до 1811 года	194
» XII. Франція и Европа въ 1811 году	223
» XIII. Походъ въ Россію	235
» XIV. Коалиція и паденіе имперіи	252
» XV. Реставрація и Сто дней	272
» XVI. Ывнскій конгрессъ и договоры 1815 г.	292
» XVII. Священный Союзъ	303
» XVIII. Людовикъ XVIII	318
» XIX. Революція въ Испаніи, Португаліи и Италіи (1820—1823 г.)	336
» XX. Освобожденіе испанскихъ колоній	344
» XXI. Освобожденіе Греціи	353
» XXII. Литература, наука и искусство при Реставраціи	362
» XXIII. Франція и Европа при Карлѣ X.	378
» XXIV. Июльская революція 1830 г.	389
» XXV. Людовикъ-Филиппъ	408
» XXVI. Послѣдствія революціи 1830 г. въ Европѣ	419
» XXVII. Англія, Португалія и Испанія послѣ 1830 года	426
» XXVIII. Успѣхи англичанъ и русскихъ въ Азіи	440
» XXIX. Восточный вопросъ въ 1840 г.	450
» XXX. Французы въ Алжирѣ (1830—1843 гг.)	461
» XXXI. Послѣдніе годы царствованія Людовика-Филиппа. Революція 1848 г.	471

Т О М Ъ II.

ГЛАВА XXXII. Революція 1848 г. во Франціи.—Вторая республика	501
» XXXIII. Революція 1848 года въ Европѣ	522
» XXXIV. Вторая имперія.—Крымская война.—Объединеніе Италіи	534
» XXXV. Объединеніе Германіи	557
» XXXVI. Война 1870 года и паденіе имперіи	575
» XXXVII. Революція 4-го сентября.—Третья республика	591
» XXXVIII. Первое президентство Жюль Гревя	615
» XXXIX. Второе президентство Жюль Гревя	636
» XL. Президентство Карно	656
» XLI. Президентство Карно (продолженіе)	674
» XLII. Камиль Пьеръ	732
» XLIII. Президентъ республики Феликсъ Форъ	742
» XLIV. Остальные европейскія государства въ XIX вѣкѣ	767
Англія при королевѣ Викторіи	767
Россія при императорахъ Александрѣ II, Александрѣ III и Николаѣ II	808
Турція съ 1836 г.—Послѣдняя Русско-Турецкая война и ея послѣдствія	821
Греческая революція 1862 г.—Критъ и Греко-Турецкая война 1897 г.	830
Балканскій полуостровъ съ 1885—1896 г.	834

ГЛАВА XLV. Остальные европейскія государства въ XIX вѣкѣ (продолженіе)	861
Германская имперія съ 1871 г. и Тройственный союзъ	861
Императоръ Фридрихъ III (19 марта—15 іюня 1888 г.)	876
Императоръ Вильгельмъ II.—Возобновленіе тройственнаго союза.—Политическая реакція въ Германіи и борьба партій	879
Австро-Венгрія съ 1867 г. — Національная борьба нѣмцевъ, венгровъ и славянъ	917
Италія съ 1870 г.—Экономическій упадокъ страны и внѣшнія неудачи.—Папство въ 1890-хъ годахъ	944
Швейцарія въ 1870 годахъ	994
Испанія съ 1845 г.—Испанская республика (1873—1874 гг.)—Переворотъ 26 декабря 1874 г.—Колоніальныя затрудненія.—Португалія	999
Бельгія и Голландія.—Отдѣленіе Люксембурга отъ Голландіи	1024
Данія.—Швеція и Норвегія	1039
» XLVI. Европейскія государства „конца вѣка“	1047
Франція	1047
Германія, Австро-Венгрія, Италія, Швейцарія и др.	1090
Англія	1122

Т О М Ъ III.

ГЛАВА XLVII. Современная Сѣверная Америка	1141
I. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты	1141
II. Канада	1202
III. Ньюфаундлендъ	1209
IV. Гренландія и Исландія	1211
V. Исслѣдованіе арктическихъ и антарктическихъ земель	1212
» XLVIII. Современная Южная и Центральная Америка	1225
I. Аргентинская республика.—Уругвай	1225
II. Бразилія.—Парагвай.—Перу.—Чили.—Боливія	1235
III. Гвіана.—Венецуэла.—Колумбія.—Эквадоръ.—Центральная Америка	1255
IV. Антиллы	1266
V. Мексика	1281
» XLIX. Современная Океанія	1288
I. Англійскія владѣнія.—Австралія	1288
II. Нидерландскія владѣнія	1301
III. Американскія владѣнія	1306
IV. Французскія владѣнія	1310
V. Нѣмецкія владѣнія.—Островъ Пасхи	1313
» L. Современная Азія	1316
I. Англійскія владѣнія.—Англійская Индія.—Бирма	1316
II. Туркестанъ.—Афганистанъ.—Сибирь.—Персія	1329
III. Кашгарія и Джунгарія.—Китай.—Японія.—Корея	1346
IV. Французскій Индо-Китай	1391
V. Французскія и португальскія владѣнія въ Индіи	1419
» LI. Современная Африка	1420
I. Исслѣдованіе Африки	1420
II. Берлинская конференція.—Свободное государство Конго	1430
III. Германскія владѣнія въ Африкѣ	1439
IV. Южная Африка.—Англійскія владѣнія.—Присоединеніе бурскихъ республикъ	1443
V. Другія англійскія владѣнія въ Африкѣ	1465
VI. Португальскія и испанскія владѣнія въ Африкѣ	1470
VII. Французскія владѣнія въ Африкѣ	1475
1. Алжирія и Тунисъ	1475
2. Французскій западъ Африки	1492
3. Французское Конго.—Область р. Верхней Убанги.—Озеро Чадъ	1508
4. О-въ Соединенія.—Мадагаскаръ.—Обокъ	1518
VIII. Либерія.—Марокко.—Триполи	1535
IX. Египеть	1541
X. Абиссинія.—Итальянскія владѣнія въ Африкѣ	1569

Современная исторія съ 1789 года до нашихъ дней.

ГЛАВА I.

Политическая географія Европы въ 1789 году.

Измѣненія въ политической географіи Европы въ 18-мъ вѣкѣ. — Договоры утрехтскій (1713), рапштадскій и баденскій (1714) для запада и юга Европы, пассаровицкій (1718) и ништадтскій (1721) для востока и сѣвера служатъ исходною точкою дипломатической исторіи и политической географіи 18-го вѣка. Съ тѣхъ поръ морское владычество принадлежитъ англичанамъ; Бурбоны царствуютъ въ Испаніи; появляются два новыхъ королевства — Гогенцоллернское въ Пруссіи и Савойское въ Италіи; наступаетъ паденіе Турціи; Россія отнимаетъ у шведовъ господство на Балтійскомъ морѣ и начинаетъ безостановочно вмѣшиваться въ дѣла Польши. Войны — за польское и австрійское наследствѣ, семилѣтняя, двѣ турецкія при Екатеринѣ II и американская — производятъ новыя измѣненія въ географическомъ строѣ государствъ. Бурбонскій домъ пріобрѣтаетъ, въ Парижѣ и Неаполѣ, два новыхъ престола; Франція утрачиваетъ свои колоніи, которыя достаются англичанамъ; зато Англія лишается Америки, которая становится независимою. Пруссія отнимаетъ одну провинцію у Австріи; Россія завоевываетъ ихъ нѣсколько у турокъ; Россія, Австрія и Пруссія совершаютъ первый раздѣлъ Польши.

Вотъ владѣнія каждаго изъ европейскихъ государствъ въ 1789 г., въ силу всѣхъ этихъ превращеній.

Англія. — Великобританія обнимала собой 3 королевства — *Англію*, *Шотландію* и *Ирландію* *); сверхъ того, ея королю принадлежало курфюршество *Ганноверъ*, которое управлялось совершенно отдѣльно. Великобританія образовывала 52 графства, изъ которыхъ 12 приходилось на Уэльсъ. Шотландія распадалась на 33 графства, Ирландія — на 32. Помимо трехъ

нормандскихъ острововъ — *Ориньи*, *Гернси* и *Джерси* — англичане владѣли еще въ Европѣ крѣпостью *Гибралтаромъ*, завоеванною въ 1704 г. и уступленною имъ по утрехтскому договору въ 1713 году. Въ Африкѣ Англіи принадлежали устья *Гамби*, берегъ *Сьерра Леонъ*, о. *Св. Елены*. Въ Азій Компанія Восточныхъ Индій владѣла уже обширною имперіей, которую Установительный Актъ (1773 — 1774) раздѣлил на 3 президентства — *Калькутту* или *Бенгалъ*, въ долинѣ Ганга, *Мадрасъ* на востокѣ, на Коромандельскомъ берегу, и *Бомбей* на западѣ, на Малабарскомъ берегу. Въ Океаніи, которую только что изслѣдовалъ во всѣхъ направленіяхъ знаменитѣйшій изъ моряковъ вѣка, капитанъ Букъ, англичане утвердились на юго-восточномъ берегу *Новой Голландіи* — сначала въ *Ботани-беѣ*, потомъ въ *Сидней*, въ *Портъ-Джексонѣ* (1788). Въ Америкѣ, если Великобританія утратила Соединенные Штаты, зато она сохранила за собой *Канаду* съ *Евбекомъ*, *Новую Шотландію* или *Акадію*, *Новый Брауншвейгъ* и др., словомъ, всю *Новую Британію*, сверхъ того — часть *Гвѣаны* и острова *Бермудскіе*, *Багамскіе* или *Лукайскіе*, *Ямайку*, *Барбадосъ*, *Доминикъ* и др. Британскія владѣнія съ каждымъ днемъ расширялись въ обоихъ полушаріяхъ. Въ Англіи и Шотландіи было, въ 1750 г., 7.500.000 жителей, а въ 1801 — 11.000.000. Населеніе Ирландіи еще не было точно сосчитано.

Республика Соединенныхъ Провинцій. — Республика Соединенныхъ Провинцій, управляемая статгудеромъ (наибѣстникомъ) изъ Оранскаго дома, шла, въ колониальныхъ предпріятіяхъ, слѣдомъ за Англіей. Она обнимала въ Европѣ 7 провинцій — *Голландію*, *Зеландію*, *Гельдернъ*, *Утрехтъ*, *Овер-Иссель*, *Фрисландію* и *Гренингенъ*. Она владѣла еще частью *Брабанта* и сѣверною оконечностью *Фландріи*. Вотъ голландскія колоніи: въ Африкѣ — *Св. Георгій*, на Гвинейскомъ берегу, и *Мысъ Доброй Надежды*, столь важный, какъ стоянка на пути изъ Индостана; въ Азій — о. *Цейлонъ* и нѣкоторыя мѣста на Малабарскомъ и Коромандель-

*) Шотландія сохраняла свой особый парламентъ до 1707-го, Ирландія свой — до 1800 г.

скомъ берегу, а также въ Японіи; въ Океаніи—предѣстная *Ява* и часть *Суматры*; въ Зондскомъ архипелагѣ—острова *Молуккскіе*, *Целебесъ*, часть *Борнео*; въ Америкѣ—голландская *Гвіана* и часть Антильскихъ острововъ.

Испанія.—Владычество Англіи и Голландіи въ обѣихъ Индіяхъ было приобрѣтено, главнымъ образомъ, на счетъ испанцевъ и португальцевъ. Лишенная утрехтскимъ договоромъ своихъ вѣнскихъ владѣній въ Европѣ, Испанія обладала еще на полуостровѣ королевствами *Галиціей* и *Леонамъ*, провинціями *Басковъ*, королевствами *Наваррой*, *Арагоніей*, *Кастиліей*, *Муріей*, а также *Эстрамадуры*, *Андалузійей*, раздѣленной на 4 королевства, и 5-ю *Балеарскими* островами.—Испанскія владѣнія въ *Востъ-Индіи* (Сѣверная и Южная Америка) состояли изъ 4-хъ вице-королевствъ (Мексика, Новая Гренада, Перу, Буэносъ-Айресъ) и 3-хъ генералъ-капитанствъ (Чили, Каракасъ, Гватемала). Въ нимъ нужно прибавить Луизиану, Флориду, Кубу, Порто-Рико и восточную часть С.-Доминга. Въ *Африкѣ* Испаніи принадлежали Оранъ, Цейта, Канарскіе острова, Аннобонъ, Фернандо-По; въ *Океаніи*—Филиппинскіе и Маріанскіе острова дополняли списокъ испанскихъ владѣній. Такъ, это была еще огромная имперія; но не пройдетъ и 40 лѣтъ, какъ ¹⁹/₂₀ ея земель отпадутъ отъ метрополіи. Въ Испаніи насчитывалось, въ 1763 г., 9 милліоновъ жителей.

Португалія.—Она простиралась, какъ и теперь, между Миньо и Гвадіаной. Въ ней было 6 провинцій. Сверхъ того, она владѣла: въ Америкѣ—великолѣпною колоніей *Бразиліей*; въ Атлантическомъ океанѣ—*Азорскими* островами, *Мадерой*, островами *Зеленаго Мыса*, *Принца* и *Св. Томъ*; на африканскомъ материкѣ—генералъ-капитанствами *Конго* на западѣ и *Мозамбикомъ* на востокѣ. Наконецъ, португальцамъ принадлежали *Гоа* и *Діу* въ Индостанѣ, *Макао* въ Китаѣ и часть *Тимора* въ Океаніи.

Германія.—Въ 1789 году, какъ и въ средніе вѣка, она носила названіе *Священной римской имперіи*. Въ принципіи, имперія всегда была избирательною, на дѣлѣ же выборы курфюрстовъ неизмѣнно останавливались на главѣ австрійскаго дома. По большей части императоръ даже заставлялъ ихъ выбирать, при своей жизни, своего наследника «римскимъ королемъ»,—титулъ, который носилъ принцъ, избираемый при жизни императора ему въ наследники. Князей, облеченныхъ достоинствомъ курфюрстовъ, было 8. Вначалѣ, по Золотой Булѣ 1356 года, ихъ было 7—архіепископъ *трирскій*, *кельнскій* и *майнцскій*, маркграфъ *бранденбургскій* (съ 1701 г.—король прусскій), герцогъ *саксонскій*, король *богемскій* (т. е. самъ императоръ, такъ какъ Богемія принадлежала Австріи) и пфальцграфъ *рейнскій*. Послѣдній сталъ въ 1777 г., по наслед-

ству, герцогомъ *баварскимъ*, вслѣдствіе чего два курфюршества слились въ одно (баварское существовало съ 1623 г.). Восьмымъ курфюрстомъ былъ, съ 1692 г., герцогъ брауншвейгъ-люнебургскій или *ганноверскій* (съ 1714 г.—король англійскій).

Кромѣ восьми курфюршествъ, въ Германіи было безчисленное множество державныхъ государствъ—епископствъ, герцогствъ, княжествъ, графствъ, бурграфствъ, свободныхъ имперскихъ и ганзейскихъ городовъ и т. д. Всѣ общія дѣла вершали *сеймы*, которые собирались обыкновенно во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, гдѣ совершалось коронованіе императора, а иногда въ Регенсбургѣ, Аугсбургѣ, Пассау, Шпейерѣ или Вормсѣ.

Священная римская имперія раздѣлялась на 10 округовъ—*австрійскій*, *бургундскій* (австрійскіе Нидерланды), *нижне-рейнскій* (3 духовныхъ курфюршества, Палатинатъ и др.), *верхне-рейнскій* (часть Палатината; епископства Шпейеръ, Вормсъ, Базель и Фульда; ландграфства Гессенъ-Кассель и Гессенъ-Дармштадтъ; 4 нассаускія княжества; 2 княжества Вальдекъ; герцогство Цвейбрюкенъ; 4 графства; много имперскихъ свободныхъ городовъ), *швабскій* (герцогство Вюртембергъ съ графствомъ Монбельяръ во Франціи; маркграфство Баденъ; множество епископствъ, графствъ и имперскихъ свободныхъ городовъ), *баварскій* (кромѣ герцогства Баваріи, архіепископство Зальцбургъ и много епископствъ, графствъ, имперскихъ городовъ и т. д.), *франконскій* (княжества Анспахъ и Байрейтъ, принадлежавшія Гогенцоллернамъ; разныя графства, епископства, имперскіе города и т. д.), *верхнесаксонскій* (курфюршества Бранденбургъ и Саксонія, 6 герцогствъ, 4 княжества Ангальтъ, 2 княжества Шварцбургъ, удѣлы дома Рейсъ и т. д.), *нижне-саксонскій* (герцогства датскій Голштейнъ и Ганноверъ, 2 Брауншвейга и 2 Мекленбурга, 3 ганзейскихъ города и много имперскихъ городовъ), *вестфальскій* (готторпское герцогство Ольденбургъ; 4 епископства; разныя аббатства и имперскіе города; прусскіе Клевъ, Гельдернъ и Остъ-Фрисландія; баварскіе Юлихъ и Бергъ; 2 Нассау и т. д.).

Богемія, *Силезія*, *Моравія* и *Лузація*, хотя и составляли части имперіи, не входили въ окружное дѣленіе. Нѣкоторыя государства лежали въ одномъ округѣ, а причислялись къ другому. Многие города сообщали свое имя княжествамъ, къ которымъ сами не принадлежали: такъ, Кельвъ, свободный имперскій городъ (вестфальскаго округа) не входилъ въ составъ курфюршескаго архіепископства кельнскаго; Констанцъ былъ австрійскимъ городомъ и не входилъ въ составъ епископства констанцскаго.

Австрія.—Въ 1789 г. Австрія еще владѣла обширными землями, хотя въ 18-мъ в. она принуждена была уступить королевство Обѣихъ Сицилій (1735) и герцогство Парму (1748)

Бурбонамъ, часть Милана (1735) — савойскому дому, Силезію (1742—1745) — Пруссіи. Ее составляли: эрцгерцогство *Австрія*, королевства *Боемля и Венгрія*, герцогства *Штирія, Каринтія* и др., графства *Тироль* и др., маркграфство *Моравія*, австрійская *Силезія*, банатъ Темешваръ, Трансильванія, Кроація, Славонія, Военная Граница (по турецкой границѣ), *Галиція* и Лодомерія, отнятыя у Польши въ 1772 г. Сверхъ того, въ Швабіи — 4 лѣсныхъ города, городъ *Констанцъ* и разныя графства, а въ Италіи — герцогство *Миланъ* и Мантуа. Наконецъ Австрія владѣла *Нидерландами*, которые были отдѣлены отъ ея остальныхъ земель и заключали въ себѣ Брабантъ, Люксембургъ, Фландрію, Намюръ и др.

Пруссія. — Ни одно государство не росло такъ быстро, какъ Пруссія втеченіе одного вѣка. Въ 1789 г. Гогенцоллернамъ принадлежали: въ центрѣ — маркграфство Бранденбургъ, на западѣ — части Саксоніи и Вестфалии, на сѣверѣ — Померанія, на юго-востокѣ — Силезія, на сѣверо-востокѣ — Восточная Пруссія, Западная Пруссія и Померанія. Двѣ послѣднія провинціи, пріобрѣтенныя въ 1772 г. Фридрихомъ II по первому раздѣлу Польши, доставляли ему все нижнее теченіе Вислы, за исключеніемъ Торна и Данцига, и установляли сообщеніе между Пруссіей и Бранденбургомъ, которые были до тѣхъ поръ отдѣлены другъ отъ друга. Въ 1793 г. пруссаки подучили, по второму раздѣлу, Торнъ и Данцигъ; въ 1795-мъ третій раздѣлъ далъ имъ Варшаву. Наконецъ, Пруссія владѣла, между швейцарскими кантонами и Франціей, княжествами Невшатель и Валанженъ. Населеніе Пруссіи подвиглось, въ 1786 г., до 5.430.000 душъ; въ 1797-мъ было уже 8.687.000.

Швейцарія. — Швейцарскихъ кантоновъ всегда было 13. Изъ нихъ въ семи правительстве было аристократическое, въ шести — демократическое. Союзниками швейцарцевъ были: на югѣ — республики Женева и Вале да сіонскій епископъ, на западѣ — княжества Невшатель и Валанженъ, принадлежавшія Пруссіи, на сѣверѣ — расположенный въ Эльзасѣ свободный городъ Мюльгаузенъ, на востокѣ — аббатство С.-Галленъ и конфедерация гризновъ.

Италія. — Сѣверная Италія, между Генуезскимъ заливомъ, Адриатическимъ моремъ, Альпами и Аппенинами, состояла изъ семи главныхъ государствъ — 3 республики, 1 королевство и 3 герцогства. *Венеціанская* республика распространялась, по матеріку, на западъ до Адды; къ ней принадлежали часть Далмаціи и острова Иллирійскіе и Ионическіе. *Генуезская* республика занимала только побережье, съ тѣхъ поръ какъ продала Корсику Франціи. Третья республика — *Лукка*. Королевство *Сардинское* занимало, на материкѣ, Пьемонтъ, Савою, Монферратъ, Ниццу и др., а на Средиземномъ морѣ —

о. Сардинію. Герцогства принадлежали чужеземцамъ: *Миланъ* — Австріи; *Парма, Пьяченца* и *Гвастала* — испанскому Бурбону, инфанту дону Филиппу, по ахенскому миру (1748); *Модена* — дому Эсте. Въ сѣверной Италіи находилось еще княжество *Монако*. — Въ центральной Италіи было два главныхъ государства — великое герцогство Тоскана и Церковная Область. *Тоскана* принадлежала лотаринго-габсбургскому дому, со времени прекращенія дома Медичи (1737). По смерти императора Франца I, его второй сынъ, Леопольдъ, наслѣдовалъ ему въ Тосканѣ, между тѣмъ какъ старшій братъ сталъ императоромъ. *Церковную Область* все еще составляли Римъ, римская Кампанія, Сабинія, Отчина св. Петра, герцогства Сполето, Урбино и Кастро, Мархія (Анкона и Фермо), Романья и Легатства (Болонья и Феррара). Папѣ принадлежали еще *Авиньонъ* и графство Вевессенъ во Франціи и *Беневеттъ* — въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Среди Церковной Области лежала маленькая республика *С.-Марино*. Княжество *Пьембино* и о. *Эльба* принадлежали фамиліи Буонкомпанья. — Королевство *Объихъ Сицилій*, уступленное Австріей Бурбонамъ въ 1735 г., состояло изъ 15 провинцій — 12 на материкѣ и 3 въ Сициліи. Къ нему принадлежало государство Президій, обнимавшее главные порты тосканскаго берега.

Мальтійскіе рыцари. — Наконецъ, на югѣ Италіи рыцари св. Іоанна Іерусалимскаго владѣли о. *Мальтой*. Изгнанные съ Родоса въ 1522 г., они были поселены тамъ Карломъ V въ 1530 году, какъ передовой постъ христіанства въ борьбѣ съ варварійскими пиратами Алжира и Туниса. Предводительствуемые своимъ великимъ магистромъ, Лавалетомъ, мальтійскіе рыцари геройски защищали свой островъ противъ турокъ въ 1566 г. и сохранили его до 1798-го.

Данія и Норвегія. — Датская монархія состояла изъ двухъ королевствъ — собственно Даніи и Норвегіи. *Данія* состояла изъ острововъ (Зеландія, Фіонія, Борнгольмъ и др.) и изъ земель на материкѣ (Ютландія, Шлезвигъ, Голштейнъ). *Норвегія* обнимала 5 округовъ. Къ датской монархіи причислялись острова *Феро, Исландія* и *Гренландія*, а также нѣкоторыя поселенія въ Гвинее, Индостанѣ и на Антилахъ.

Швеція. — Хотя порядочно сократившаяся въ послѣднемъ вѣкѣ, Швеція владѣла еще: на Скандинавскомъ полуостровѣ — Готіей, собственно Швеціей (Стокгольмъ), Далекарліей и частью Лапландіи; къ востоку отъ него — Финляндіей и Аландскими островами; къ югу, въ Германіи — частью Помераніи (Штральзундъ) съ островомъ Рюгеномъ и портомъ Висмаромъ въ Мекленбургѣ. У Швеціи была одна только колонія — о. св. Вартоломея въ Антилахъ, купленный у Франціи въ 1784 г.

Польша. — До 1772 г. Польша еще представляла собой государство обширныхъ размѣровъ. Она граничила съ Россіей, отъ которой ее отдѣлялъ Днѣпръ на юго-востоки и Двина на сѣверѣ, у ея устьевъ, затѣмъ съ Пруссіей, которую она охватывала съ трехъ сторонъ, наконецъ, съ Балтійскимъ моремъ, Помераніей, Бранденбургомъ, Силезіей, Венгріей и Оттоманской имперіей, отъ которой ее отдѣлялъ Днѣстръ въ своемъ среднемъ теченіи. Она раздѣлялась на Великую и Малую Польши, на Червонную Русь и Литву. Въ *Великой Польшѣ* числилось 13 воеводствъ и епископство Вармія; въ *Малой* — 4 воеводства. *Червонная Русь* распадалась на 6 воеводствъ и на Хельмскую землю. *Литва* состояла изъ воеводствъ Виленскаго и Троцкаго, образовывавшихъ собственную Литву, изъ воеводствъ Минскаго, Полоцкаго, Витебскаго и Мечиславскаго, составлявшихъ *Бѣлоруссію*, изъ воеводъ Новогрудскаго (Черная Русь), Полѣскаго (Брестъ) и Ливонскаго (Динабургъ) и изъ воеводства Самогитскаго. Герцогство *Курляндія*, которому подчинялась Земгола, было вассаломъ Польши.

Первый раздѣлъ (1772) значительно сократилъ размѣры польской земли: Австрія взяла расположенную по правому берегу Вислы часть воеводствъ Краковскаго и Сандомирскаго, южную оконечность воеводства Люблинскаго, воеводства Бѣльское и Львовское и часть Подолія, къ западу отъ притока Днѣстра, Подгорицы. Пруссіи достались: епископство Вармія, Померанія, кромѣ Данцига, Кульмское воеводство, да часть воеводства Познанскаго, Гнѣзненскаго и Иноврацлавскаго, къ сѣверу отъ р. Нетцы. Россія получила Лифляндію, воеводства Витебское и Мечиславское, восточную часть воеводства Минскаго и кусокъ Полоцкаго по правому берегу Двины и Ушачки. До конца вѣка Польша была вычеркнута изъ списка націй, подѣленная еще дважды — сначала Россіей и Пруссіей, въ 1793 г., потомъ Австріей, Пруссіей и Россіей, въ 1795-мъ.

Оттоманская имперія. — Съ карловицкаго мира (1699), отнявшаго у нихъ Венгрію, турки теряли по клочку своей земли при всякомъ новомъ договорѣ. Въ 1789 г. они вели несчастливую войну съ Россіей и Австріей. До начала военныхъ дѣйствій ихъ владѣнія простирались еще на сѣверѣ до Унвы, Савы, Дуная, Карпатскихъ горъ, Днѣстра и Буга; но яскій миръ (1792) отнял у нихъ землю между Вугомъ и Днѣстромъ. Въ этихъ предѣлахъ Турція принадлежала: Румелия, Боларія, Арнаутія (Македонія и Албанія), Фессалия, Ливадія, Морья, Сербія, Боснія, Герцеговина, турецкая Бродція, Валахія съ Молдавией, Бессарабія, Бандія и острова Архипелага. Турки владѣли еще въ Азіи Анатоліей, Сиріей, Курдистаномъ, турецкой Арменіей, Аль-Джевира, Ирак-Араби, Кипромъ, въ Африкѣ — Египтомъ

и, на вассальныхъ правахъ, тремя варварійскими государствами — Триполи, Тунисомъ и Алжиромъ. — Должно замѣтить, впрочемъ, что изъ указанныхъ владѣній Турція Молдавія и Валахія управлялись не пашами, а «господарями», по назначенію султана. А на западѣ Турція, подлѣ Венеціанскихъ владѣній, у Адриатическаго моря, Портъ не принадлежала *Рагуза*: она составляла маленькую республику.

Россія. — Послѣ войны со шведами и турками, Россія заключила съ первыми верельскій договоръ (1790), со вторыми — яскій (1792). Въ 1789 г. ея границами были: на сѣверѣ — Ледовитый океанъ и Бѣлое море; на сѣверо-западѣ, со стороны Норвегіи, р. Песъ и озеро Энара, а со стороны Швеціи оз. Сайма и р. Кюмень; на западѣ — Финскій заливъ, Балтійское море, Польша и Бугъ, отдѣлявшій ее отъ Турціи; на югѣ — моря Азовское и Черное. Въ этихъ границахъ заключались: шведская Лифляндія, Эстляндія, Ингрія (Ингерманландія), Карелія, Выборгъ, Фридрихсгамъ и Вильманстрандъ, отнятые у Швеціи въ 1721 и 1743 гг., польская Лифляндія и большая часть воеводства Минскаго, Плоцкаго, Витебскаго и Мечиславскаго, отторгнутыхъ отъ Польши въ 1772 г., Азовъ, Таганрогъ, Керчь, Кинбургъ, взятые у Турціи въ 1774 г., Крынь, Тамань и Кубань, завоеванные у татаръ въ 1783 г. Въ Азіи *) русскіе владѣли почти пустынною Сибирью до Охотскаго моря и Берингова пролива, за которымъ имъ принадлежала еще сѣверо-западная оконечность американскаго материка. Населеніе Россіи простиралось въ 1762 г. до 20.000.000 душъ; въ 1795-мъ было уже 36.000.000.

Итогъ. — Изъ сказаннаго явствуетъ, что въ 1789 г. въ Европѣ было 5 великихъ державъ: на востоки *Россія* господствовала между морями Бѣлымъ, Чернымъ, Каспійскимъ и Балтійскимъ; въ центрѣ старая *Австрія* и молодая *Пруссія* оспаривали другъ у друга главенство надъ германскимъ міромъ; на западѣ *Франція*, ослабленная, но кипѣвшая новыми идеями, готовилась удивить міръ чрезвычайными превращеніями; на сѣверо-западѣ *Англія* покрывала океанъ своими судами. Другія державы ступеньвались: Польша исчезала; Италія и Германія были раздроблены; Швеція, Испанія и Турція исходили въ разрядъ второстепенныхъ государствъ. По ту сторону океана рождались Соединенные Штаты; Индостанъ становился англійскимъ; Австралія принимала своихъ первыхъ колонистовъ. Начался вѣкъ революцій.

Нравственное состояніе Европы въ 18-мъ вѣкѣ. — Разсмотрѣвъ Европу со стороны полити-

*) Тогда восточной границей Европы считался Доиъ. Губерніи Казанская, Симбирская, Пензенская, Вятская, Пермская, Астраханская, Саратовская и Уфимская, теперь европейскія, въ то время причислялись къ Азіатской Россіи.

ческой географіи въ 1789 г., необходимо бросить бѣглый взглядъ на ея нравственное состояніе. Вглядываясь въ положеніе Европы предъ французской революціей, поражаешься особенно двумя фактами: это, во-первыхъ, преобладаніе Англіи на моряхъ и Россіи и Пруссіи, этихъ двухъ новыхъ государствъ, на материкѣ; во-вторыхъ, потребность въ преобразованіяхъ, ощущаемая народами, распространеніе новыхъ идей, перелѣ которыми склоняются монархи, признающіе отнынѣ существованіе силы естественнѣе ихъ — силы общественнаго мнѣнія. Въ то время всѣхъ занимала не столько робеаская битва или взятіе Измаила Суворовымъ, сколько новое произведеніе Вольтера или послѣднее ученіе Жанъ-Жака Руссо, не столько побѣда Клайва у Пласси, сколько мнѣніе Монтескьё о природѣ различныхъ правительствъ, открытія Лавуазье, основателя химіи, или путешествія знаменитаго моряка, капитана Кука. Кукъ, котораго Людовикъ XVI приказалъ падить своимъ судамъ во время войны съ Америкой, умеръ, за 13.000 верстъ отъ Европы, мученикомъ науки, посвятившимъ ей свою жизнь: онъ былъ убитъ дикарями Сандвичевыхъ острововъ, во время своего третьяго путешествія во-кругъ свѣта.

Англія при ганноверскомъ домѣ; ея морское владычество; ея колоніальная имперія. — Побѣдительница Людовика XIV, Англія стала преобладающимъ государствомъ въ Европѣ въ первой половинѣ 18-го вѣка. По утрехтскому договору (1713) она заставила державы признать свою протестантскую династію. Владычица Гибралтара, она надзирала за входомъ въ Средиземное море. Заключенный ею новый договоръ предоставилъ Португалію въ ея распоряженіе, а источникъ Голландіи извальной англичанъ отъ единственныхъ опасныхъ соперниковъ на морѣ. Лишенный укрѣпленій Дюнكيرхенъ уже не могъ смущать ихъ. Имъ принадлежали Ньюфаундлендъ и Акадія; испанскія колоніи были открыты для нихъ. Въ семилѣтнюю войну, несмотря на геройское сопротивленіе Лялла и Монкальма, англичане отняли у французозъ еще Индію и Америку, Канаду и большую часть Антиль (парижскій договоръ 1763 г.). Въ то же время Клайвъ, побѣдившій, у Пласси, самаго могучаго государя Бенгала, Сурайя Довлу, набоба Мюршедабада, развернулъ британское знамя на берегахъ Ганга. Уже въ началѣ французской революціи англичане полагаютъ основаніе новой имперіи на берегахъ Австраліи.

Но всѣ эти побѣды не удовлетворяютъ требованіямъ общественнаго мнѣнія на Британскихъ островахъ. Оно осуждаетъ нарушеніе *Объявленія Правъ* 1688 года; устами перваго Питта оно нападаетъ на систему подкуповъ, съ помощью которой Робертъ Уальполь обезпечивалъ себѣ большинство въ парламентѣ; все еще со своимъ Питтомъ, оно чернитъ мѣры, принятыя противъ

возставшихъ американцевъ, осуждаетъ то призывъ краснокожихъ, то сдѣлки съ тѣмъ ландграфомъ гессенскимъ, который продавалъ своихъ подданныхъ британскому министерству, посылавшему ихъ драться на берега Коннектикута или Гудсона; устами Борка, Шеридана и Фокса оно разоблачаетъ преступленія новаго Верреса, истребителя индусовъ, Уорренъ-Гестингса, который завелъ голодовку на берегахъ Ганга и совершалъ ужасныя звѣрства. А вскорѣ второй Питтъ станетъ краснорѣчиво защищать дѣло челоѣчности, нападая на негро-торговлю въ Африкѣ и на рабство въ колоніяхъ.

Россія при Петрѣ Великомъ и Екатеринѣ II; завоеванія въ Швецію и Турцію; три раздѣла Польши. — Россія возвеличивалась въ одно время съ Англіей. Съ 1613 г. ея управляли Романовы. Еще азіатская и лишенная вліянія на Западѣ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, Алексѣй Михайловичѣ и Ѳеодорѣ III Алексѣевичѣ, она стала всемогущею при Петрѣ Великомъ, который сказалъ, что «отдасть бы одну половину своего царства кардиналу Ришельё, чтобы научиться у него управлять другою», и которому академія наукъ въ Парижѣ поднесла медаль съ надписью: «Vires acquirit eundo» (въ пути набирается сила). При немъ у русскихъ возникла новая столица — не такая внутренняя, отдаленная, безъ сбыта товаровъ, какъ Москва, а чисто-европейская, въ глубинѣ обширнаго залива, у большой рѣки, — словомъ, охраняемый кронштадтскими пушками Петербургъ, передъ которымъ разстилалась Балтика, а позади — Нева. Побѣдитель Карла XII при Полтавѣ, Петръ отнимаетъ у шведовъ, по вишгадтскому миру (1721), Ингрію (Петербургъ), часть Карелии (Выборгъ), Эстляндію и Лифляндію. Онъ распоряжается въ Польшѣ, въ интересахъ Августа II саксонскаго противъ ставленника Швеціи, Станислава Лещинскаго, какъ позже его племянница, Анна, располагала ею въ пользу Августа III противъ того же Лещинскаго. Онъ отдѣляется отъ защитниковъ старины, стрѣльцовъ, истребляя ихъ, лишаетъ московскаго патріарха чрезвычайной власти, превращаетъ Малороссію въ Кіевскую губернію, достигаетъ Азовскаго и Каспійскаго морей и передъ смертью беретъ у персидскаго шаха (1723) Баку, Гиліанъ, Мазандеранъ, Астрабадъ. Петръ оставляетъ своимъ преемникамъ ясную программу — разрушать Польшу, расчленять Турцію и Швецію и сжимать Европу съ юга и сѣвера, у Дарданеллъ и Зунда.

Послѣ Петра Россія продолжала расширяться, не смотря на шаткость верховнаго правительства. Если при Аннѣ Ивановнѣ пришлось возвратитъ шаху Петровы завоеванія, бывшія лишь вкладницею русскаго войска, зато договоръ съ Китаемъ доставилъ Россіи хактинскую границу. Тогда же Баронъ былъ поставленъ герцогомъ курляндскимъ, и русскіе усѣбно дрались съ

турками и крымскими татарами, хотя бесполезно, встѣдствіе измѣны своей союзницы, Австріи. Елизавета присоединила къ имперіи еще часть Финляндіи до р. Кюменя, по миру въ Або (1743); и только ея смерть помѣшала русскимъ извлечь выгоды изъ семилѣтней войны, когда они побивали самого Фридриха II (сраженіе при Кунерсдорфѣ въ 1759 г.) и доходили до Берлина.

А черезъ 37 лѣтъ по смерти Петра Великаго возродились его планы во всей ихъ широтѣ, въ лицѣ Екатерины Великой (1762 — 1796). Побѣдами и договорами эта императрица достигаетъ цѣли. Она даетъ Польшѣ короля по собственному выбору, Станислава-Августа IV Понятовскаго, и препятствуетъ этой несчастной странѣ исправить реформами зло, предававшее ее иноземцамъ. Она сохраняетъ тамъ избирательную монархію или *liberum veto*, т. е. причинявшій вѣчную анархію законъ, по которому на сеймахъ требовалось единогласіе; заодно съ своими союзницами, Пруссіей и Австріей, она противится польской конституціи 3 мая 1791 г. Съ ними же она трижды дѣлитъ Польшу (1772, 1793, 1795), прибрѣтая сначала Бѣлоруссію съ 2 милл. населенія, потомъ западную Украину и часть Литвы съ 3 милліонами, наконецъ остальную Литву и Курляндію. И ея генералъ Суворовъ произноситъ на развалинахъ Праги «*Finis Poloniae!*» — слово, которое никогда не выходило изъ устъ Косцюшки, побѣжденнаго при Мацѣвицахъ. Если война съ Швеціей, веденная въ одно время съ борьбой въ Турціи и Польшѣ, была тяжела, зато Россія сохранила свои границы на сѣверѣ (верельскій миръ 1790 г.) и щедро вознаградила себя на югѣ: здѣсь она дважды побѣдила Порту и принудила ее, по мирамъ въ Кучукъ-Кайнарджи и Яссахъ (1774 и 1791), уступить сначала земли между Азовомъ, Керчью и Кубанью, между Днѣпромъ и Бугомъ, потомъ земли между Бугомъ и Днѣстромъ и Дербентъ и Баку, а также признать сначала независимость крымскихъ татаръ, а потомъ ихъ присоединеніе къ Россіи (1783), наконецъ открыть Черное море для своихъ судовъ и допустить право ходатайства петербургскаго правительства за румынъ и балканскихъ славянъ. Въ то же время Екатерина достигаетъ преобладающаго вліянія въ Германіи, по тешенскому миру (1779), доставившему ей званіе поручи за конституцію Священной римской имперіи. И она налагаетъ узду на морское владычество Англіи, устроивъ, во время американо-англійской войны, вооруженный нейтралитетъ (1780), съ помощью Швеціи, Даниі, Пруссіи и Австріи.

Но, при всемъ своемъ могуществѣ, Екатерина льститъ философамъ, этимъ величіяетъ дня, которые раздавали похвалы и порицанія. Она хвастается своею религіозною терпимостью, изображаетъ изъ себя борца цивилизаціи противъ

варварскихъ турокъ и противъ поляковъ, этихъ гонителей еретиковъ (диссидентовъ). Она сама переводитъ «Велизарія» Мармонтеля, покупаетъ бібліотеку Дидро, поручаетъ воспитаніе своихъ внуковъ швейцарскому республиканцу, «якобинцу», по ея же словамъ, Лагарпу. Она говоритъ, что желаетъ видѣть возрожденіе изъ пепла Греціи временъ Гомера и Платона. Вотъ почему одинъ изъ ея внуковъ получаетъ имя Константина; вотъ почему на триумфальныхъ воротахъ пишется — «*дорога въ Византію*». А Вольтеръ пишетъ императрицѣ: «нынче свѣтъ идетъ къ намъ съ сѣвера».

Швеція при Густавѣ III. Даниа при Фридрихѣ V. — Въ Швеціи царствовалъ также монархъ дѣятельный и желавшій воспользоваться новыми идеями. Густавъ III (1771 — 1792), посѣтившій однажды Францію, совершилъ два государственныхъ переворота, чтобы освободить шведскую корону отъ надзора сенаторовъ и аристократіи (1772, 1788). Онъ упорно боролся съ Россіей (1788—1790), прибрѣлъ о. св. Варолема въ Антиллахъ, объявилъ равенство всѣхъ шведовъ передъ закономъ и доступность государственныхъ должностей для всякаго по способностямъ. Онъ отменилъ пытку, запретилъ нищенство, устроилъ рабочіе дома для бѣдныхъ, провозгласилъ вѣротерпимость. Улучшенное горное дѣло дало тройной доходъ. Но, ненавидимый дворянствомъ, которое онъ лишилъ привилегій, Густавъ III былъ убитъ на балу выстрѣломъ изъ пистолета капитаномъ Анкарстремомъ.

Даниа столь же рѣшительно вступила на путь преобразованій. При Фридрихѣ V (1746 — 1766), Эрнстъ Бернсторфъ довелъ флотъ до 30 линейныхъ кораблей и 20 фрегатовъ. Онъ отменилъ крѣпостничество, учредилъ земледѣльческое общество и главный госпиталь въ Копенгагенѣ, принялъ Елопштока въ Данию и снарядилъ Нибура въ Аравію. Его низвергъ Струэнзе въ 1771 г. Этотъ министръ преобразовалъ уголовные законы и подавлялъ аристократію. Возбужденная знать составила заговоръ; его обвинили въ преступныхъ связяхъ съ королевой Баролиной-Матильдой и обезглавили. Андрей Бернсторфъ, племянникъ Эрнста, замѣнилъ его. Онъ устроилъ народное образованіе въ Даниі и оказался достойнымъ своего высокаго поста, благодаря ряду счастливыхъ усилій улучшить положеніе крестьянъ.

Австрія при Іосифѣ II. — Германскій престолъ занималъ императоръ-философъ, сынъ Маріи-Терезіи, братъ королевы Франціи и Неаполя, Іосифъ II (1780—1790). Одушевленный превосходными намѣреніями, этотъ государь, посѣтившій Францію подъ именемъ графа Фалькенштейна, къ сожалѣнію, слишкомъ спѣшилъ. Не принимая въ расчетъ различія нравовъ, обычаевъ, потребностей, понятій, языковъ въ раз-

личныхъ своихъ провинціяхъ—въ Венгріи и Богеміи, Австріи и Польшѣ, Швабіи и Бельгіи,—онъ раздѣлилъ ихъ на 13 губернаторствъ и объявилъ нѣмецкій языкъ единственнымъ въ судахъ. Онъ уничтожилъ феодальныя права и внутреннія таможи, ввелъ единый налогъ, рекрутчину, равенство передъ закономъ. Онъ дозволилъ протестантамъ свободное отправленіе богослуженія, отобралъ въ казну монастырскія имущества, отмѣнилъ почитаніе иконъ и измѣнилъ границы епархій, вопреки папѣ Пію VI, который напрасно ѣздилъ въ Вѣну, чтобы добиться отмѣны этихъ послѣднихъ мѣръ.

Эти реформы, какъ слишкомъ послѣшныя, прививались туго: онъ нарушилъ понятія, нравы, привычки различныхъ національностей, изъ которыхъ состояла Австрійская имперія. Во вѣдѣніяхъ дѣлахъ Іосифъ былъ дважды остановленъ Фридрихомъ II, когда хотѣлъ овладѣть Баваріей (1779—1785); а война съ Турціей, предпринятая въ союзѣ съ Екатериной II, не привела Австрію къ цѣли, о которой мечталъ ее монархъ. Императоръ видѣлъ передъ своею смертью возстаніе Бельгіи и начало французской революціи. Онъ воскликнулъ, чтобы на его гробницѣ начертали: «Здѣсь лежитъ Іосифъ II, неудачникъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ!»

Пруссія при Фридрихѣ II.—Напротивъ, все удавалось прусскому королю. Его молодое государство приобрѣло господство въ Германіи, гдѣ оно играло, на глазахъ у Австріи, роль Швеціи, когда она стояла въ Тридцатилѣтней войнѣ во главѣ протестантовъ. Въ 1414 г. императоръ Сигизмундъ отдалъ Бранденбургское курфюршество маркграфу нюрнбергскому, Фридриху Гогенцоллерну. Два вѣка спустя, по смерти послѣдняго потомка того Альбрехта, младшаго члена бранденбургскаго дома и великаго магистра Тевтонскаго Ордена, который, въ 1525 г., принялъ протестантство и превратилъ Пруссію въ свѣтское государство, эта провинція была присоединена къ владѣніямъ старшей линіи (1618). Съ тѣхъ поръ Пруссія быстро возростала. При великомъ курфюрствѣ (1640—1688) она приобрѣла восточную Померанію, Магдебургъ, Мидленъ, Влессъ и проч. Его сынъ, Фридрихъ I, былъ провозглашенъ королемъ въ 1701 г. Послѣ него Фридрихъ-Вильгельмъ I (1713—1740) устроилъ прусскую армію; онъ приобрѣлъ княжества Невшатель и Валанженъ, Гельдернъ, городъ Штетинъ и проч.

А Фридриху II суждено было поставить

Пруссію во главѣ материковыхъ государствъ. Въ войну за австрійское наслѣдство онъ отнялъ у императрицы Маріи-Терезіи Силезію: эта богатая провинція, съ ея прекрасною рѣкой (Одеромъ), съ ея большими городами (Вреслау, Глоггау, Глацъ и др.), съ ея богатыми равнинами и строевыми лѣсами, удвоила доходы прусскаго короля и увеличила на третъ число его подданныхъ; она защищала его столицу и открывала входъ въ Богемію и Моравію. Когда на Фридриха сразу напали Австрія, Россія, Франція, Саксонія и Швеція, онъ сумѣлъ защищать свое завоеваніе втеченіе семи лѣтъ: къ лаврамъ Молвида и Кессельдорфа онъ прибавилъ лавры Ловозица, Росбаха и Лиссы. Въ 1745 г. онъ присоединилъ восточную Фрисландію. Позже, послѣ перваго раздѣла Польши, онъ приобрѣлъ часть этой страны, которая соединила дотогѣ раздѣльныя Пруссію и Бранденбургъ.

Увеличивая свое государство, Фридрихъ обогащалъ его, развивая земледѣліе всѣми средствами. Послѣ семилѣтней войны онъ полгода не взымалъ податей съ Силезіи, роздалъ крестьянамъ 17.000 лошадей, построилъ въ Помераніи, на счетъ казны, 1.200 домовъ въ одинъ годъ (1793), поселилъ на магдебургской землѣ выходцевъ изъ Фойхтландъ и, во время голода 1772 года, привлекъ въ Пруссію 40.000 богемскихъ и саксонскихъ крестьянъ. Исчезли болота въ Помераніи. Были соединены каналами Висла, Одеръ, Шпрэ, Гавель и Эльба. Былъ устроенъ портъ въ Свинемюндѣ. Берлинъ, Потсдамъ, Магдебургъ, Шпандау, Кюстринъ, Кенигсбергъ и Франкфуртъ-на-Одерѣ стали промышленными городами. Другіе философы, самъ французскій писатель, король былъ окруженъ такими учеными, какъ Мопертюи, Ламеттри, маркизъ д'Аржансъ, и переписывался съ Вольтеромъ даже послѣ ссоры съ нимъ. Онъ былъ рѣшителемъ судьбы Германіи и умеръ всемогущимъ въ 1786 г., надѣленный при смерти титуломъ Великаго.

Португалія и Испанія. Помбалъ и Аранда.—Движеніе, толковавшее всѣ умы на новый путь, ощущалось даже на югѣ Европы. Въ Португаліи, при Іосифѣ I (1755—1777), маркизъ *Помбалъ* исправлялъ зло, причиненное землетрясеніемъ въ Лиссабонѣ (1755), преобразовалъ армію и флотъ, покровительствовалъ земледѣлію и народному просвѣщенію. Онъ основалъ королевскую дворянскую школу (1766) и королевскую типографію въ Лиссабонѣ (1769), запретилъ каждому завѣщать монахамъ болѣе тре-

ти своего имущества. Онъ объявилъ табаководство свободнымъ и запретилъ ввозъ иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ. Онъ уничтожилъ чрезмѣрную власть инквизиціи. Но Помбадь прибѣгалъ къ строгимъ и тираническимъ мѣрамъ относительно своихъ противниковъ: его прозвали португальскимъ Ришелье.

Тотъ же видъ представляла Испанія при Фердинандѣ VI (1746—1759) и Карлѣ III (1759—1788). Графъ *Аранда*, Флоридабланка и Кампоманесъ старались извлечь полуостровъ изъ его востости рядомъ мѣръ, удавшихся лишь отчасти. Они подписали «фамильный договоръ» съ Франціей. Были основаны три военныхъ школы и прорытъ арагонскій каналъ. Были открыты четыре большія дороги между Мадридомъ съ одной стороны и Коруньей, Барселоней, Валенсіей и Севильей—съ другой. Былъ учрежденъ банкъ св. Карла, и хлѣбная торговля объявлена свободной. Право убѣжища было ограничено двумя церквами въ Мадридѣ и одною въ другихъ городахъ. Наконецъ, если Испанія, въ американскую войну, не могла отнять Гибралтаръ у англичанъ, зато она возвратила Минорку и Флориду.

Италія. Беккарія и Тануччи.—Въ Тосканѣ, при великомъ герцогѣ Леопольдѣ (позже императорѣ), *Беккарія*, авторъ «Трактата о преступленіяхъ и наказаніяхъ», уничтожилъ смертную казнь; онъ упростилъ гражданскіе законы, объявилъ свободу торговли и предпринялъ осушеніе Мареммы. Въ Пармѣ питомецъ Кондильяка, сынъ дона Филиппа, Фердинандъ измѣнилъ законы въ духъ вѣка. Въ Неаполѣ донъ Барлосъ, который, пробывши 20 л. королемъ Обѣихъ Сицилій (1738—1759), долженъ былъ управлять Испаніей подъ именемъ Карла III, слѣдовалъ внушеніямъ своего министра, искуснаго *Тануччи*. Онъ издалъ «Барловъ кодексъ» (1754), съ цѣлью установить единство въ законахъ королевства. Духовенство было подвергнуто налогу, еврейамъ дано право жительства, а знать потеряла право судиться въ особыхъ судахъ. Государственные доходы утроились. Въ несчастію, при Фердинандѣ IV (1759—1825) Тануччи, такъ долго пользовавшійся властью, былъ удаленъ молодою королевою, пресловутой Маріей-Каролиной, сестрой Маріи-Антуанетты и Иосифа II.

Основаніе республики Соединенныхъ Штатовъ Америки.—Въ то же время за океаномъ родилось государство, основаніе котораго

возвѣщало господство новаго права въ мірѣ. 4-го іюля 1776 г. 13 англійскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ отложились отъ метрополю. Въ манифестѣ, подписанномъ Джефферсономъ, Джономъ Адамсомъ и Вениаминомъ Франклиномъ, онѣ требовали для народовъ права избранія правительства. И французскій король, т. е. представитель древнѣйшей королевской династіи въ Старомъ Свѣтѣ, высказался въ пользу республиканцевъ Новаго Свѣта; а молодые аристократы—Лафайеты, Ноайли—поѣхали, вмѣстѣ съ поляками Косцюшко и Пулавскимъ, предложить свои сабли на службу потомковъ тѣхъ пуританъ, которые произвели англійскую революцію. Бомарше посылалъ имъ оружіе. Посланецъ «инсургентовъ» (такъ называли американцевъ, возставшихъ противъ Англіи), знаменитый Франклинъ, былъ принятъ въ Парижѣ съ торжествомъ; желая поставить свою страну подъ покровительство философовъ, онъ представилъ своего внука Вольтеру, который, въ свою очередь, только-что былъ принятъ съ триумфомъ въ Парижѣ, послѣ 20-лѣтняго отсутствія. Фернейскій патриархъ простеръ руки надъ головой ребенка, произнесъ два только слова: «Богъ и Свобода!» Позже д'Аламберъ составилъ самому Франклину такую надгробную надпись: «Eripuit coelo fulmen sceptrumque tyranis» (онъ исторгъ молвію съ небесъ и скипетръ изъ рукъ тирановъ *).

Главнокомандующій американцевъ, Вашингтонъ, побѣдитель при Юркѣ-Таунѣ, держалъ себя въ борьбѣ безстрашнымъ солдатомъ, искуснымъ генераломъ, полнымъ хладнокровія, стойкости, терпѣнія въ неудачахъ, умѣренности среди успѣховъ; по заключеніи мира, онъ оказался почетельнымъ слугою законовъ и сложилъ мечъ, чтобы удалиться въ свое убѣжище, Моунт-Вернонъ, на берегу Потомака, «подъ тѣнь своего виноградника и своей смоковницы». Когда аме-

*) Известно, что Франклинъ, прежде чѣмъ стать однимъ изъ основателей Соединенныхъ Штатовъ, прославился своими научными работами, своими опытами надъ молніей, своими открытіями по электричеству и изобрѣтеніемъ *громоотвода*. Сынъ мыловара, рожденный въ Бостонѣ, въ 1706 г., Вениаминъ Франклинъ былъ сначала рабочимъ, потомъ наборщикомъ, наконецъ почтъ-директоромъ въ англійскихъ колоніяхъ Сѣверной Америки. Принявъ порученіе, въ началѣ волнений, поддерживать требованія своихъ согражданъ въ Лондонѣ, онъ былъ потомъ посланнымъ въ Парижъ; позже онъ принималъ значительное участіе въ составленіи американской конституціи. Онъ умеръ въ 1790 г. Онъ издалъ для народнаго обученія «*Альманахъ простака Ричарда*».

риканская конституція была принята конвен-томъ Филадельфіи, признательность согражданъ доставила ему президентство юной республики, и онъ принялъ власть 4-го марта 1789 г. *). Такъ окончилась революція въ Новомъ Свѣтѣ въ ту минуту, когда она начиналась въ Старомъ.

ГЛАВА II.

Французскія учрежденія передъ революціей.

Франція стараго порядка. Правительство. Король. Государственные секретари. Совѣты.—Во второй половинѣ 18-го в. новыя понятія распространялись во Франціи съ необыкновенной быстротой, тогда какъ учрежденія оставались почти безъ движенія: изъ этого несоотвѣтствія должна была вытечь революція. Въ этомъ легко убедиться, бросивъ бѣглый взглядъ на состояніе французскаго общества въ 18-мъ в.

Во главѣ монархіи стоялъ *король*, власть котораго была почти неограничена. Правда, его указы получали силу закона лишь по внесеніи ихъ въ списки парламентомъ; но, въ случаѣ отказа послѣднихъ, король принуждалъ ихъ посредствомъ своего личнаго присутствія, которое именовалось *ложемъ правосудія* (*lit de justice*). Было 6 *министровъ*—канцлеръ, генералъ-контролеръ финансовъ, да государственные секретари по части королевскаго дома, войны, флота и иностранныхъ дѣлъ. Кругъ ихъ вѣдомства не былъ точно опредѣленъ: каждый занимался, помимо своей спеціальной должности, частью внутреннихъ дѣлъ королевства.

Было 6 *совѣтовъ*, занимавшихся управленіемъ королевства, — великій государственный совѣтъ или верховный, совѣтъ переписки, королевскіе совѣты финансовъ и торговыхъ, частный государственный совѣтъ или совѣтъ тяжущихся сторонъ, великая французская канцелярія. Верховный совѣтъ занимался иностранными дѣлами и всѣми политическими вопросами. Совѣтъ переписки вершилъ дѣла внутреннего управленія, читалъ донесенія интендантовъ и отвѣчалъ на нихъ. Финансовый совѣтъ, какъ видно изъ его имени, вѣдалъ налоги, займы и проч. Совѣтъ сторонъ разсматривалъ обжалованія, адми-

нистративныя судебныя препарателства и церковныя дѣла. Великая канцелярія прилагала печати къ указамъ и объявленіямъ, къ дворянскимъ грамотамъ и т. д.

Къ числу совѣтовъ можно отнести *превотство* (*prévôté*) *королевскихъ палатъ* и *великій совѣтъ*. То были два судебныхъ учрежденія, рѣшавшія извѣстныя дѣла, изъятыя правительствомъ изъ ихъ естественныхъ вѣдомствъ. Великій совѣтъ разбиралъ тяжбы, связанныя съ епископствами и бенефиціями по назначенію короля, и препарателства между парламентами и превиціальными судами, а также провѣрялъ, по обжалованію, приговоры великаго прево.

Дворъ.—Рядомъ съ правительствомъ, вѣрнѣе, — надъ нимъ стоялъ болѣе могущественный, чѣмъ оно, *дворъ*. Съ тѣхъ поръ, какъ Людовикъ XIV покинулъ Парижъ, во избѣжаніе соприкосновенія съ народомъ, учившимся фронду, а также С.-Жерменъ, чтобы не видѣть с.-денниской колокольни, напоминавшей ему, что короли не безсмертны, Парижъ и Версаль, *Городъ* и *Дворъ*, представляли два совершенно разныхъ міра. Людовикъ XV никогда не появлялся въ Парижѣ. Императоръ Іосифъ II, посѣтившій Францію при Людовикѣ XVI, былъ пораженъ, узнавъ, что его христіанѣйшій шурина никогда не былъ въ Домѣ Инвалидовъ. Дворъ ничего не зналъ, кромѣ двора.

При Людовикѣ XVI, въ Версалѣ, Трианонѣ, Фонтенебло, Компьенѣ, изысканые, легкомысленные, разодѣтые, напудренные, раззолоченные мужьяны да миленькія дамы, взбалмошныя и граціозныя, толпились вокругъ молодой королевы, Маріи-Антуанетты, и ея любимцевъ—графини Юліи де-Полиньякъ и ея золовки, графини Діаны, княгини де-Лямбаль, молодого графа д'Артуа, барона де-Безанваль, маркиза де-Водрель, герцога де-Куаньи, герцога де-Лозенъ, графа де-Ферзена, князя де-Ламбескъ, графа де-Гинъ и кардинала де-Рогана (до дѣла объ ожерельѣ). Тутъ играли въ большую игру, хохотали, сплетничали, составляли эпиграммы; разсуждали о достоинствахъ послѣдней англійской лошади, купленной герцогомъ Орлеанскимъ, или о послѣднемъ романѣ Флоріана; перебирали туалеты, моды и прически; спорили о музыкѣ Пиччини и Глука, Гретри и Моцарта, или о статуяхъ Фальконета, бюстахъ Гудона, о картинахъ Грѣза и Фрагонара, о морскихъ видахъ Вернэ, о стихахъ Парни или Оссіана, о романахъ г-жи Жанлисъ, Бернарденна де С.-Шьера, Дюкрэ-Доменая или Ричардсона*). Пудра и мушки, подтаята или раз-

*) Дважды выбранный въ президенты, онъ занималъ высшую должность 8 л. (1789—1797). Онъ отъказался отъ третьяго президентства; и съ тѣхъ поръ примѣръ Вашингтона служить закономъ, хотя ни одна статья конституціи не воспрещаетъ безграничнаго числа выборовъ одного и того же лица въ президенты республики; въ Америкѣ никто не стоялъ трижды во главѣ исполнительной власти. Оставивъ службу, Вашингтонъ окончательно удалился въ Моунтъ-Вернонъ, гдѣ и умеръ въ 1799 г. Недалеко отсюда, на берегу Потомака, привѣтательные америданцы основали свою столицу, и назвали ея великаго человека, въ которомъ они видѣли въ пер-выя дни ихъ существованія, какъ на-
80199

*) *Флоріанъ* († 1794), двоюродный внукъ Вольтера, былъ драгунскимъ капитаномъ и ординарнымъ дворянскимъ герцога де Пентеврв; онъ сочинялъ комедіи, басни и романы.—Итальянецъ *Пиччини* († 1800) и нѣмецъ *Глука* († 1787) были приглашены въ Парижъ Маріей-Антуанеттой; первый танъ и умеръ, второй возвратился въ Вѣну. Эти композиторы были со-

вѣвжающаяся причеса, муфты, алмазы того или другого сорта находили здѣсь своихъ страстныхъ защитниковъ или упорныхъ противниковъ. Тутъ разыгрывали «Свадбу Фигаро», съ королевой въ роли Розины и съ графомъ д'Артуа, превращеннымъ въ графа Альмавиву. Сходили съ ума отъ природы, которую видѣли въ формѣ «Эгеллы и Неморена» Флоріана и идиліи Гесснера. Въ садахъ и бесѣдкахъ Маленькаго Трианона великосвѣтскія барыни, превращенныя въ пастушекъ, забавлялись доснѣмъ чистенькихъ коровокъ и прижимали къ груди бѣлыхъ барашковъ въ розовыхъ лентахъ.

Дворъ ставилъ и низлагалъ министровъ: онъ уволилъ Турго и изгналъ Неккера своею игрой словъ, поддерживалъ Калонна и создалъ Бриена. Онъ изобрѣталъ синевуры, какъ пенсіи любимцамъ, и противился исправленію злоупотребленій. Когда ненарокомъ заходила рѣчь объ уничтоженіи бесполезнаго мѣстечка, онъ вричалъ: «такъ дѣлается только въ Турціи!». Съ улыбкой на устахъ, приближался онъ къ революціи, подготавливая, но не предвидя ея. Впрочемъ, при Людовикѣ XV дворъ почувалъ революцію: «на мой вѣкъ хватить!» говаривалъ этотъ король, котораго прозвали, въ 1744 г., *Возлюбленнымъ*. А г-жа Помпадуръ прибавляла: «послѣ насъ будь хоть потопъ!».

Личный составъ и издержки двора. — Издержки двора достигали ужасающей цифры. Въ 18-мъ в., говоритъ историкъ (Тэнъ), «какъ только принцъ или принцесса приходили въ возрастъ, имъ устраивали *домъ*; какъ только женился принцъ, устраивали домъ его супругѣ. А подъ домомъ разумѣлось представительство въ 15—20 различныхъ службъ—конюшня, охота, часовня, факультетъ (медики), покой, гардеробъ,

казначейство, пропитаніе, пекарня, кухня, мундшенкская, плодовая, мѣховая, людская кухня, кабинетъ, совѣтъ: безъ всего этого принцесса—не принцесса. У герцога Орлеанскаго было 274 службы, у Mesdames—210, у m-me Елизаветы—68, у графини д'Артуа—239, у княгини Провансской—256, у королевы—496. Когда былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ дома для Madame Royale, которой былъ всего мѣсяцъ, «королева, пишетъ австрійскій посланникъ, пожелала уничтожить вредное разслабленіе, бесполезную толкотню служни и всѣ обычаи, порождающіе гордость. Несмотря на сказанныя сокращенія, домъ юной принцессы все еще будетъ совмѣщать въ себѣ 80 лицъ, предназначенныхъ единственно къ служенію ея королевской особѣ». Гражданскій домъ у «Monsieur» закладывается въ себѣ 420 лицъ, военный—179; у графа д'Артуа, въ первомъ 456, во второмъ—237 человекъ.... По этому блеску второстепенныхъ звѣздъ можно судить о сіяніи королевскаго солнца.

«Королю необходимы гвардія, пѣхота, кавалерія, тѣлохранители, французскіе гвардейцы, швейцарская гвардія (сотня), быстро-конная гвардія, гвардейскіе жандармы, гвардейцы воротъ,—9.050 человекъ, стоящихъ 7.681.000 фр. въ годъ. Какъ дворянинъ, король—всадникъ; и ему нужна соответственная конюшня—1857 лошадей, 217 каретъ, 1458 человекъ, которыхъ онъ одѣваетъ, а ливреи стоятъ 540.000 фр. въ годъ; да еще 38 подручныхъ конюховъ, главныхъ и обыкновенныхъ конюшихъ. Сверхъ того, у короля 20 гувернеровъ, подг-гувернеровъ, священниковъ, учителей, поваровъ и слугъ для воспитанія и обученія пажей и для ухода за ними. Наконецъ, человекъ 30 врачей, аптекарей, фельдшеровъ, смотрителей, казначеевъ, рабочихъ, купцовъ—все это оплачиваемое и снабжаемое привилегіями за мелочи такой службы. Всего—болѣе 1.500 человекъ. Покупалось лошадей на 250.000 фр. въ годъ, и были конные заводы въ Лимузенѣ и Нормандіи для поставки ихъ. Ежедневно, въ двухъ манежахъ, обѣзжались 287 коней; въ малой конюшнѣ стояло 443 верховыхъ лошади, въ большой—437; и ихъ не хватало для «горячей службы». Въ итогѣ все стоило 4.600.000 франковъ въ 1775, а въ 1787—уже 6.200.000. Другая потребность дворянина, слѣдствіе первой,—охота. Она стоитъ королю отъ 1.100.000 до 1.200.000 фр. въ годъ и занимаетъ 280 лошадей, помимо коней двухъ конюшенъ. Нельзя себѣ представить ни болѣе разнообразнаго, ни болѣе полнаго снаряженія: собачья стая на кабава, стая на волка, стая на козу, охотничья птица на сороку, на кончика, на зайца, на полевую дичь. Въ 1783 г. было израсходовано 179.194 франка на кормъ лошадей и 52.412—на кормъ собакамъ.»

перниками между собой. Парижане распадались тогда на «случайство» и «спичивничество». — *Гретри* († 1813) и *Монсини* († 1817) написали по нѣскольку оперъ. — *Фалконетъ* († 1791) создалъ Мѣднаго Всадника въ Петербургѣ. — *Гудонъ* († 1828) изваялъ бюсты Дидро, Вашингтона, Франклина, Шенье, Мирабо, статуи Вольтера и Мольера и проч. — Клодъ-Жозефъ *Вернэ* († 1789) оставилъ много пейзажей; его Бури живо описана у Дидро («Сожалѣніе о моемъ старомъ халатѣ»). Горасъ Вернэ былъ его внукомъ. — *Парри* издалъ въ 1774 г. «Эротическую поэзію». — Шотландецъ *Макферсонъ* († 1796) изваялъ съ 1760 г., подъ именемъ *Оссіана*, барда 3-го вѣка, «Отрывки древней поэзіи, собранныя въ горахъ Шотландіи и переведенныя съ языковъ эрзскаго и гаэльскаго». Его книга была встрѣчена съ восторгомъ, но также съ страстными вриданіями: Джонсонъ упрекалъ Макферсона въ томъ, что онъ употребилъ во зло довѣріе общества, напечатать собственные стихи подъ видомъ Оссіана. — *Г-жа Жанлисъ* († 1830) была введена въ домъ герцога Орлеанскаго и стала гувернанткой его дѣтей. Она сочинила «Театръ воспитанія», «Лятописи добродѣтели» и много романовъ. — *Бернардетъ де С-Пееръ* († 1814) написалъ «Очерки природы» и въ 1788, «Павла и Виргинію». — Самые извѣстные романы *Ричардсона* († 1761), «Памела», «Кларасса» и «Грандиссонъ», переведенныя съ англійскаго, была горячо приняты во Франціи, какъ видно изъ похвалъ Дидро.

Три чина. Привилегіи дворянства. — Нація раздѣлилась на три чина: 1) *духовенство*,

2) *дворянство*, т. е. тѣ, большинство которыхъ, по словамъ Бомарше, «потрудились родиться— и больше ничего»; 3) наконецъ, послѣдній изъ трехъ чиновъ,—тотъ, который почти одинъ выносили всѣ тяжести и который, какъ сказалъ Сиейсъ, «былъ ничѣмъ, долженъ бы быть всѣмъ и желаетъ быть чѣмъ-нибудь»: это — *третій чинъ* (tiers état).

Все населеніе Франціи исчислялось въ 25 милліоновъ жителей, среди которыхъ дворянъ было 83.000, а духовенства—250.000.

Дворяне пользовались множествомъ привилегій, частью почетныхъ, частью дѣйствительныхъ. Лишь члены высшаго дворянства могли принадлежать къ *Ордену Св. Духа*; почти они одни получали ордена, учрежденные въ 469—1759 гг.,—именно *св. Людовика, Военной заслуги, св. Михаила, св. Лазаря и монкармельской Богоматери*. Дворяне, титулы которыхъ достигали 1399 л., имѣли право пріѣзда ко двору и пользованія королевскими каретами. Кто могъ доказать 140 л. своего дворянства, тотъ имѣлъ право помѣщать своихъ дочерей въ с.-сирское заведеніе, а сыновей — въ военные школы. Они могли также (съ 1781 г. съ исключеніемъ равночинцевъ) становиться офицерами въ арміи. Они были свободны отъ большей части налоговъ, отъ талы (постоянная подать), отъ барщинъ. Они не платили габели (соляной налогъ), такъ какъ получали соль отъ короля, подѣ именемъ «свободной». Наконецъ, если они утратили политическія права, зато сохраняли въ своихъ земляхъ большинство срочныхъ правъ, перечисленныхъ ниже. Многіе сеньеры имѣли право суда, но лишь въ дѣлахъ по пользованію феодальными привилегіями. Въ деревняхъ ихъ судьи имѣли также полицейскую власть. Въ дворянскихъ фамиліяхъ существовало право первородства. При двухъ дѣтяхъ, за старшимъ сохранялись первоначальные титулы, гербы, герольды, главная усадьба и $\frac{2}{3}$ имущества. Если дѣтей было больше, старшій получалъ только половину: остальное дѣлилось поровну между другими дѣтьми.

Провинціальное управление. Военное дѣленіе королевства.—Франція дѣлилась, въ военномъ отношеніи, на 32 большихъ и 8 малыхъ *губерній*, во главѣ которыхъ стояли губернаторы; а въ гражданскомъ и финансовомъ—на 34 *генеральства* или интендантства, которыми управляли интенданты. До Людовика XIII были одни губернаторы, и въ ихъ рукахъ сосредоточивались всѣ власти. Въ 1635 г. кардиналъ Ришелье, которому они показались слишкомъ сильными, поставилъ подѣлать ихъ интендантовъ. Въ 1789 г. главною обязанностью губернаторовъ было передавать приказы короля низшимъ военнымъ властямъ. Гдѣ были провинціальныя собранія, тамъ они предсѣдательствовали на нихъ. Каждый губернаторъ имѣлъ право содержать от-

рядъ гвардейцевъ. Не должно смѣшивать 32 большія губерніи со старыми провинціями, имя которыхъ онѣ носили, но не совпадая съ ними въ предѣлахъ.

Нѣсколько земель, не подчинявшихся королю, замѣшались во Франціи: *Авиньонъ* и графство *Венсенъ* принадлежали папѣ, княжество *Монбельяръ*—герцогу вюртембергскому; *Мюльгаузенъ* былъ свободнымъ городомъ въ союзѣ съ швейцарцами; графство *Сальмъ* и многія другія сеньоріи, заброшенныя въ Эльзасѣ и Лотарингіи, зависѣли отъ имперіи.

Гражданское и финансовое дѣленіе.—Въ финансовомъ отношеніи Франція раздѣлялась на *страны выборовъ* *), *страны наложеній* и *страны чиновъ*. Страны выборовъ — тѣ, въ которыхъ размѣръ налоговъ опредѣлялся правительствомъ, безъ спроса плательщиковъ, но мѣстныя власти участвовали въ разверсткѣ; страны наложеній (онѣ были присоединены къ Франціи въ 17 и 18 вв.)—тѣ, въ большинствѣ которыхъ правительство и опредѣляло размѣръ налоговъ, и само устанавлило ихъ распредѣленіе; страны чиновъ—тѣ (Дофинэ, Бретань, Провансъ и др.), въ которыхъ населеніе сохранило право опредѣлять налоги черезъ свои провинціальныя собранія (чины). Въ странахъ выборовъ было 20 генеральствъ, подраздѣленныхъ на 175 «избраній» въ странахъ наложеній—8 генеральствъ и интендантствъ, распадавшихся на поделегации и на вѣдомства помѣщичьихъ, земскихъ и королевскихъ судей (bailliages, vigueries, juridictions); въ странахъ чиновъ числилось 6 генеральствъ, дѣлившихся на вѣдомства помѣщичьихъ и земскихъ судей, на «избранія» и епархіи.

Интенданты и провинціальныя чины.—*Интенданты* были первою гражданскою властью въ каждомъ генеральствѣ. Онѣ почти всегда назначался генераль-контролеромъ финансовъ. Бругъ его вѣдомства обнималъ все: администрацію, общественныя работы, земледѣіе, промышленность, торговлю, полицію, наборъ милиціи. Обыкновенно интендантъ былъ изъ вновь возведенныхъ въ дворянство. Онѣ называлъ своихъ помощниковъ (subdélégués) изъ простыхъ и смѣщалъ ихъ по своей волѣ. По выраженію Токвиля, интендантъ былъ въ одно время и «администраторомъ, и судьей». Онѣ сносился со всѣми министрами, но былъ «въ провинціи единственный исполнитель всѣхъ желаній правительствъ». Оттого-то Лоу говорилъ: «Я никогда не

*) Вотъ какъ произошло названіе «страны выборовъ». Во время пѣгна короля Юанна, генеральныя штаты опредѣляли (указъ 1357, составленный подъ вліяніемъ Этьена Марсеа), что отнымъ взимавіе податей принадлежить *выборнымъ* счетчикамъ въ каждомъ кантонѣ; а финансовыя округа должны были называться *избраніями* (élections). Нѣсколько лѣтъ спустя, Карлъ V присвоилъ себѣ право назначать счетчиковъ, оставивъ названія «выборныхъ» и «избраній».

повѣрилъ бы тому, что видѣлъ, будучи контролеромъ финансовъ. *Знайте, что это королевство, Франція, управляется тридцатью интендантами.* Нѣтъ ни парламента, ни чиновъ, ни губернаторовъ: есть только тридцать докладчиковъ, размѣщенныхъ по провинціямъ; и отъ нихъ зависятъ счастье и бѣдствія, урожай и недороды провинцій».

Провинціальныя чины собирались разъ въ три года въ Бургундіи, разъ въ два года — въ Бретани, каждый годъ — во Фландріи, Артуа, Камбрези, Беарнѣ, Лангедокѣ и Провансѣ.

Городское управленіе.—Въ Парижѣ городское управленіе состояло изъ купческаго головы, четырехъ старшинъ, королевскаго прокурора, королевскаго адвоката, товарища прокурора и секретаря. Голова назначался королемъ на два года. Другіе члены муниципалитета были, въ принципѣ, избираемы знатными мѣщанами; но король заранѣе намѣчалъ ихъ имена, и избраніе было лишь формальностью. Въ провинціальныхъ городахъ, мэры, старшины, соувѣтники и синдикъ-сборщики, составлявшіе муниципалитеты, частью покупали свои должности, частью избирались жителями, или же назначались королемъ, либо губернаторами.—Въ каждой деревнѣ былъ синдикъ или мэръ, роль котораго почти сводилась къ распредѣленію прямой подати, съ помощью главъ семействъ. Его назначали или интендантъ, или сеньоръ прихода. Съ 1787 г. коммуна снова получили право избранія.

Контрольныя палаты и податные суды. **Монетные дворы.**—Судъ по финансовымъ дѣламъ принадлежалъ *контрольнымъ палатамъ и податнымъ судамъ.* Первые разбирали счета завѣдующихъ королевскими доходами, счета странъ чиновъ и счетовъ городовъ; онѣ получали дань коронныхъ вассаловъ, вели списки пенсій, натурализованныхъ грамотъ, усыновительныхъ актовъ и проч. Податные суды вѣдали дѣла о прямыхъ податяхъ и козенныхъ налогахъ, о габели, а также обжалованія избраній, соляные амбары и т. д. Контрольныхъ палатъ было 11, податныхъ судовъ — 6 (въ 17-мъ вѣкѣ ихъ было 9).—Нѣкогда во Франціи было 31 городъ съ правомъ чеканить монету; изъ нихъ 17 сохранили *монетные дворы*, изъ которыхъ каждый чеканилъ монету съ особеннымъ штемпелемъ. (А означало Парижъ, В — Руанъ и т. д.).

Налоги.—Они были значительны и тѣмъ болѣе обременительны, что падали на бѣдный классъ, т. е. на третій чинъ. Прежде всего уплачивалась *таля* (taille), т. е. прямой или земельный налогъ. Она сдѣлалась постоянною съ Карла VII и лежала на однихъ крестьянахъ. Въ разныхъ мѣстахъ она была личною, вещественною или смѣшанною. Личная и смѣшанная касались всего движимаго и недвижимаго иму-

щества, вещественная относилась къ землѣ. Затѣмъ шла *поголовщина* (capitation),—то, что теперь называется личнымъ налогомъ. Она сдѣлалась постоянною съ 1701 г. Духовенство было избавлено отъ нея, а дворянство платило ее неаккуратно. Въ 1784 г. этотъ налогъ доставлялъ 35 милл. франковъ.

Двѣ *двадцатинны* (vingtième) съ доходовъ, установленныя въ 1748 и 1756 г.г., взымались со всѣхъ и доставляли около 55 милл. *Вспомоществованія* (aides) или козенные налоги состояли изъ пошлинъ съ вина, напитковъ, масла, съ золотыхъ, серебряныхъ и желѣзныхъ издѣлій, со стали, картъ, бумаги, крахмала, кожъ. Правительству принадлежала монополія пороха и табаку. Прибавимъ сюда городскія пошлины. Другой источникъ доходовъ составляла *габели* или соляная монополія, установленная еще Филиппомъ VI. Франція была раздѣлена на 6 соляныхъ областей: 1) *большія габели* платили по 62 франка за квинталь (100 фунтовъ) соли; 2) *малыя габели* платили по 33 франка 50 сантимовъ; 3) *солеварни*—по 21 фр. 50 сент.; 4) *откупныя земли*—отъ 6 до 12 фр.; 5) *свободныя провинціи*—отъ 9 ф. до 40 ф.; 6) *налогъ за выварку соли* (pays de quart-boissillon)—по 16 франковъ. Ясно, что эти цѣны были весьма произвольны. Въ Артуа соль стоила не больше 4-хъ ф. и даже 2 ф. за квинталь*), а въ Амьенѣ—62 ф. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ всякое лицо старше 7 лѣтъ было обязано ежегодно покупать въ королевскихъ амбарахъ по меньшей мѣрѣ 7 фунтовъ соли; въ другихъ, напротивъ, нельзя было получить соли сверхъ таксы. Въ 1787 году народъ платилъ 76.592.532 ф. габели. Каждый годъ соляная контрабанда доставляла 4.000 вымоковъ въ домахъ и болѣе 10.000 арестовъ людей обоего пола.—Наконецъ, были *барщины*, т. е. дни, когда всѣ крестьяне обязаны были трудиться надъ проведеніемъ или содержаніемъ дорогъ.

5-го мая 1789 года, въ своей рѣчи при открытіи генеральныхъ штатовъ, Неккеръ заявилъ о 475.000.000 ф. ежегоднаго дохода и о 531.000.000 расходовъ, т. е. о недочетѣ въ 56.000.000 ф.

Генеральные откупщики и сборщики.—Налоги собирались *генеральными откупщиками*, которые брали съ торговъ взиманіе податей въ провинціяхъ и обдирали плательщиковъ, чтобы получить больше, чѣмъ они давали правительству. Въ каждомъ приходѣ *сборщики* (всѣ обитатели прихода поочередно исполняли эту должность), назначенный интендантомъ, разверстывалъ и собиралъ, на свой страхъ, налогъ, требуемый съ его согражданъ.

*) Квинталь, мѣра вѣса считается то по 124,3, то по 119,5 русск. фунта.

Вотъ какъ опѣняло положеніе сборщика провинціальное собраніе въ Берри (протоколъ 1779 г.), члены котораго были все привилегированные, т. е. избавленные отъ талы, и значенные королемъ: «Такъ какъ всякій старается избѣгнуть должности сборщика, то всякій долженъ нести ее поочереди. Такъ, взиманіе талы поручали каждый годъ новому сборщику, не беря въ расчетъ его способности или честности. А исполненіе каждой роли зависитъ отъ характера исполнителя: и здѣсь отпечатываются страхи, слабости и пороки сборщика. Да и какъ же ему добиться своего? Онъ ходитъ въ потемкахъ: кто же знаетъ доподлинно состояніе своего сосѣда и его соотношеніе къ состоянію другихъ? А только взглядъ сборщика рѣшаетъ дѣло; и онъ отвѣчаетъ за сборъ всемъ своимъ имуществомъ, даже—своимъ тѣломъ. Обыкновенно ему приходится тратить половину своего времени на бѣготню по плательщикамъ. А если онъ безграмотенъ, то найти еще пососѣдству помощника. Въ душѣ сборщика чувство справедливости подавляется радѣніемъ родному человѣчку, друзьямъ и сосѣдямъ, ненавистью и мстостью къ врагамъ, потребностью въ покровительствѣ, страхомъ не угодить зажиточному гражданину, который даетъ работу».

Такъ, бремя налоговъ, само по себѣ слишкомъ тяжелое, увеличивалось отъ дурного способа ихъ взиманія. И тюрьмы были переполнены людьми, которые отказывались платить или становились бродягами отъ нищенства. Въ 1767 г. было захвачено 50.000 нищихъ.

Положеніе собственности. Земледѣліе.— Положеніе собственности было различно, смотря по состоянію владѣльцевъ. Церковныя имущества, извѣстныя подъ именемъ *выморочныхъ*, не платили никакихъ налоговъ; только отъ времени до времени собраніе духовенства соизволяло давать правительству денежную помощь, подъ именемъ «доброхотнаго дара». Дворянскія земли, избавленныя отъ талы, платили только двадцатину. Всѣ тяжести падали на третій чинъ, въ особенності же на земледѣльцевъ.

Крестьянинъ не ограничивался исполненіемъ своего долга передъ королемъ — тальями, ковенными налогами, габелью, барщинами. Онъ долженъ былъ еще нести бремя *феодалныхъ травъ* всякаго рода. Тутъ были: господская талья, размѣры которой разнообразились по мѣстностямъ; пыльное право (*puivétage*) — налогъ съ проходившихъ по помѣстью стадъ за поднимаемую ими пылъ; право первопродажи (*ban vin*), по которому не дозволялось торговать извѣстное время, чтобы сеньоръ могъ сбыть свой товаръ безъ соперниковъ (такъ, помѣщикъ одинъ продавалъ свое вино втеченіе мѣсяца или 40 дней); банальное право, въ силу котораго сеньоръ заставлялъ своихъ вассаловъ пользоваться его мельницей, пекарней, жомомъ, не позволяя имъ

строить своихъ; третное право (*triage*) или удержаніе трети общинной собственности; охотничьи права, благодаря которымъ жатва крестьянъ вытантывалась людьми, лошадьми и собаками сеньера; право голубятни, позволявшее господскимъ голубямъ пожирать зерна земледѣльца; право паствы до сѣнокоса; наконецъ, всякія барщины натурой и деньгами.

Феодалныя права становились все тяжелѣе, по мѣрѣ того какъ дворянство покидало провинцію и оставляло свои замки въ запустѣніи. Въ 18-мъ в. это отбѣзжаніе стало всеобщимъ. Всякій сеньоръ желалъ жить при дворѣ, въ Версалѣ или Парижѣ, въ средоточіи дѣлъ и удовольствій, на глазахъ у государя, отъ котораго зависѣли милости, кредитъ и повышенія. Но при дворѣ жизнь была дорога: и сеньоръ то и дѣло писалъ своему интенданту (управляющему) поспѣшить съ высылкой доходовъ. Въ свою очередь, интендантъ и повѣренный безжалостно жали крестьянина, съ котораго они получали и свою часть. Сеньоръ, который поступалъ бы человѣчнѣе, будь онъ на мѣстѣ, ничего не зналъ вдали или же закрывалъ глаза на все.

Столь обремененный феодалными правами, крестьянинъ долженъ былъ платить еще *десятому* духовенству. Эта дань состояла вообще изъ $\frac{1}{10}$ земныхъ плодовъ, какъ указываетъ самое ея имя. Такъ, подавленное тяжестями, земледѣліе доставляло небольшой доходъ. Къ тому же не было свободы въ хлѣбной торговлѣ: и въ одной провинціи случался избытокъ жатвы, а въ другой, пососѣдству, недородъ. Крестьянинъ былъ бѣденъ или притворялся бѣднымъ, какъ тотъ, упоминаемый у Руссо, бургундецъ, который держалъ напоказъ только черный хлѣбъ и простоквашу, а мясо и вино пряталъ изъ страха передъ сборщиками.

Положеніе и пропитаніе крестьянина.— Пшеничный хлѣбъ стоилъ тогда, какъ и теперь, 15—20 сант. за фунтъ; а средняя заработная плата, въ день, не превышала 90 сант., вмѣсто 2 ф. Несмотря на похвальныя заботы Пармантье и самого Людовика XVI, тогда «едва знали картофель и, по словамъ Артура Юнга, изъ 100 крестьянъ 99 отказывались ѣсть его». По донесеніямъ интендантовъ, главною пищей въ Нормандіи служилъ овесъ, въ «избраніи» Труа—гречиха; въ Маршѣ и Лимузенѣ—она же съ прибавкой каштановъ и рѣпы; въ Овернѣ—опять гречиха, каштаны, простокваша и немножко козьей солонины; въ Босѣ—смѣсь ячменя съ рожью; въ Берри—смѣсь ячменя съ овсомъ. Пшеничнаго хлѣба не видать: крестьянинъ ѣстъ только низшіе сорта хлѣба, ибо не можетъ платить больше 10 сантимовъ за фунтъ. Нѣтъ и говядины: самое большое—зарѣжутъ одну свинью въ годъ. Изба крестьянина слѣдлена изъ битой глины и покрыта соломой; въ ней нѣтъ ни оконъ, ни пола, который замѣняется убитой землей: такъ

даже тамъ, гдѣ есть на мѣстѣ хорошій материалъ—камень, асидъ и черепица. Гдѣ попадаютъ овна, въ нихъ нѣтъ стеколъ. Въ одномъ приходѣ Нормандіи, въ 1789 г., «большинство строилось на 4-хъ вилахъ»; часто то былъ хлѣвъ или рига, «гдѣ ставили камень, съ помощью 4-хъ жердей и грязи» (Тэнъ).

Положеніе горожанина. Промышленность и торговля.— Счастливы ли были горожанинъ? Болѣе ли процвѣтали промышленность и торговля, чѣмъ земледѣліе? Прежде всего, замѣтимъ, что товары не могли передвигаться изъ города въ городъ, изъ провинціи въ провинцію безъ того, чтобы за нихъ не заплатитъ огромныхъ пошлинъ. Всюду обмѣну препятствовали *внутренніи таможи и пошлины*. Отъ С. Рамбера до Нанта было 28 заставъ по Луарѣ. Аббатство Фонтевро (у Сомюра) ставило ихъ каждый годъ на 15 дней въ январѣ и 15 дней въ маѣ. Коннетабль Ледигьеръ собственною властью установилъ таможи въ Валансъ, на Ронѣ, для содержанія своихъ солдатъ; и она существовала два вѣка, несмотря на постоянныя жалобы. Между тѣмъ какъ товары Китая и Японіи, сдѣлавъ 13.000 верстъ и переѣхавъ океанъ, стоили во Франціи только въ 3—4 раза дороже, чѣмъ на мѣстѣ, мѣра вина, стоившая въ Орлеанѣ 5 сант., продавалась въ Нормандіи за 1 фр., благодаря внутреннимъ таможнямъ.

Въ каждомъ городѣ купцы или мастера (*maîtres*) каждого ремесла составляли *корпорацию*, вмѣстѣ со своими компаньонами (рабочими) и ихъ учениками. Соединеніе мастеровъ называлось *мастерствомъ* (*maîtrise*); соединеніе «присяжныхъ» корпорацій, обязанныхъ слѣдить за исполненіемъ уставовъ,—*присяжничествомъ* (*jurande*). Чтобы заниматься мастерствомъ, было необходимо входить въ корпорацию. Прежде всего нужно было найти мастера, который взялъ бы тебя въ *ученики* (*apprenti*), обязаться служить ему 5, 6, даже 7 лѣтъ и платитъ не малую сумму за ученіе: уже при поступленіи часто требовалось истратить 500 франковъ. Затѣмъ ученикъ становился *компаньономъ* (товарищемъ) и оставался въ этомъ новомъ положеніи по крайней мѣрѣ вдвое дольше, чѣмъ въ первомъ, работая отнюдь не для себя, а только на мастера, который платилъ ему ничтожную заработную плату. Наконецъ, когда онъ хотѣлъ, въ свою очередь, сдѣлаться *мастеромъ*, ему приходилось платить значительные взносы, выдерживать испытаніе у другихъ мастеровъ и исполнить «образцовую работу» (*chef-d'œuvre*). Этихъ огромныхъ затрудненій почти не существовало для сына мастера, который наследовалъ отцу послѣ одного вида испытанія. Такъ, привилегія провздоства и торговли переходила изъ рода въ родъ, какъ лень. Кто не прошелъ послѣдовательно степеней ученика, компаньона и мастера, тотъ не имѣлъ

права заниматься мастерствомъ: какъ хорошо ни работай, этой работой нельзя было прокормиться. Результатъ — крайняя нищета городскихъ рабочихъ; а цѣны предметовъ промышленности, при отсутствіи соперничества, были высоки, къ ущербу потребителя.

Правосудіе. Парламенты.— Во главѣ судебного строя стоялъ парижскій парламентъ, учрежденный въ 1302 г. Онъ состоялъ изъ 7 палатъ—большая, уголовная или Башенка, три слѣдственныхъ палаты (*des enquêtes*) и двѣ челобитныхъ (*des requêtes*). Большая палата вѣдала дѣла, касавшіяся царевъ, отъ которыхъ она принимала присягу, а также дѣла, связанныя съ королемъ, короной, парижскимъ университетомъ и проч. Башенка разбирала уголовщину, по челобитнымъ и въ послѣдней степени. Слѣдственные палаты рѣшали вопросъ о правильности представляемыхъ въ парламентъ челобитныхъ и вѣдали, въ послѣдней степени, проступки, влекшіе за собой денежную пеню. Челобитныя палаты разбирали, въ первой степени, личные тяжбы между служней королевскаго дома и лицами, пользовавшимися правомъ «*committimus*», т. е. привилегіей вносить свои дѣла прямо въ парламентъ. Въ парижскомъ парламентѣ засѣдали *пэры* королевства.

Въ провинціяхъ, по городамъ, было 12 парламентовъ, учрежденныхъ отъ 1443 (Тулуза) до 1775 г. (Нанси). Округи этихъ парламентовъ были весьма неравны: между тѣмъ какъ парижскій парламентъ обнималъ 10 милліоновъ жителей, на долю провинціальныхъ приходилось отъ 250.000 (По), до 3 милл. (Тулуза) душъ.—Кромѣ парламентовъ, было еще 4 *верховныхъ совета*,—въ Кольмарѣ, Перпиньянѣ, Артуа и на Корсицѣ.

Пэры Франціи. Аристократія мантенокцевъ.— Пэровъ Франціи, имѣвшихъ право засѣдать въ парижскомъ парламентѣ, было, въ 1789 г., 50: 7 духовныхъ и 43 свѣтскихъ. Духовными пэрами были: архіепископъ парижскій (какъ пэръ, онъ титуловался герцогомъ де-С.-Клу), архіепископъ-герцогъ реймскій, епископы-герцоги лаонскій и лангскій, епископы-графы нойонскій, шалонскій и бовесскій. Къ свѣтскимъ пэрамъ принадлежали: 5 *принцевъ крови* (герцогъ Орлеанскій, принцъ Конде, герцоги Бурбонскій, Энгьенскій или принцъ Конти и Нентьеврскій, послѣдній считался усыновленнымъ принцемъ) и 38 *герцоговъ*.—Кромѣ герцоговъ и пэровъ, были еще *герцоги не-пэры*, наследственные, и *герцоги патентованные*, титулы которыхъ были пожизненные.

Члены парламентовъ были съ Генриха IV собственниками своихъ должностей. Они могли продавать ихъ или завѣщать своимъ дѣтямъ, только съ условіемъ, чтобы покушникъ или наследникъ выдержалъ юридическій экзаменъ. Такъ, судебное сословіе составляло, среди націи,

постоянный и отдѣльный корпусъ, *аристократію мантѣносцевъ*, наряду съ аристократіей шага.

Президіалы, Шатлэ, сенешальства или бальяжи, превотства. — Ниже парламентовъ стояли *президіалы*, учрежденные Генрихомъ II въ 1552 г. Они почти соответствовали нынѣшнимъ судамъ первой инстанціи. Ихъ было сначала 32, потомъ до 100. Вначалѣ они вѣдали, въ послѣдней степени, дѣла, въ которыхъ спорный капиталъ не превышалъ 250 франковъ; при болѣе значительной суммѣ ихъ рѣшенія обжаловались въ парламентъ; а съ 1777 г. они окончательно рѣшали тяжбы на сумму до 2.000 франковъ. Каждый президіаль состоялъ изъ 9-ти судей. Въ Парижѣ судъ *Шатлэ*, который носилъ названіе «перваго изъ президіаловъ», разбиралъ мѣстныя нарушенія полицейскихъ правилъ; иногда въ него поступали уголовныя дѣла, и онъ приговаривалъ къ смертной казни.

Еще было триста *бальяжей* или *сенешальствъ* (первыя на сѣверѣ, вторыя — на югѣ). «Балья и сенешалы, говоритъ Буаго («*Etat de la France en 1789*»), сохранились до 1789 г.; но они только имѣли право созывать дворянскіе военные отряды, которыми и командовали, впрочемъ уже больше не созывавшіеся, да судить, въ первой инстанціи, личныя препирательства между дворянами и влѣсками».

Былъ еще особый судъ *маршаловъ Франціи*, вѣдомству котораго подчинялись, главнымъ образомъ, дѣла чести, поединки. Въ провинціяхъ было 33 *маршалскиихъ головъ* (*grévôts des maréchaux*). Эти офицеры засѣдали въ президіалахъ наряду съ уголовными судьями; они командовали маршалствами (жандармеріей). На ихъ обязанности лежало смотрѣть за безопасностью дорогъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, судить преступниковъ, застигнутыхъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Страны обычнаго и писаннаго права. — Правосудіе совершалось не по одному законодательству повсюду. Франція раздѣлялась на страны обычнаго или германскаго права (на сѣверѣ) и страны писаннаго или римскаго права (на югѣ). Страны *римскаго права* — тѣ, въ которыхъ варвары, во время переселенія народовъ, въ 4—5 вѣкахъ, ослѣпъ въ небольшомъ числѣ и не могли дать господства своимъ привычкамъ надъ учрежденіями, введенными въ Галлію римскою цивилизаціей. Странами *обычнаго права* были тѣ, гдѣ германцы примѣшались къ завоеваннымъ въ болѣе сильной степени и ввели у нихъ свои обычаи. Въ этихъ странахъ обычное право разнообразилось по провинціямъ, а иногда и по городамъ. Оно собиралось и издавалось особенно при Карлахъ VI—VIII и при Людовикѣ XII. Страны обычнаго права обнимали провинціи, подвѣдомыя парламентамъ Руана, Дуэ, Ренна, Меца, Нанси, Безансона, большую часть округа

парижскаго и дижонскаго парламентовъ, малую часть округа бордоскаго парламента и округъ верховныхъ совѣтовъ Кальмара и Аргуа. Страны писаннаго права состояли изъ округовъ парламентовъ тулузскаго, носкаго, эсскаго, гренобльскаго, большей части бордоскаго парламента, малой части парламентовъ парижскаго и дижонскаго и изъ округовъ верховныхъ совѣтовъ Перпиньяна и Корсики.

Строгость уголовного свода. Частыя юридическія ошибки. — Въ уголовномъ сводѣ еще освящались такія жестокости, какъ пытка или *подготовительный и предварительный допросы* *), изувѣченіе, виѣблица, колесованіе, костеръ. А *писма съ печатью* (*lettres de cachet*) и *Бастилля* отдавали личную свободу на произволъ министровъ. С.-Симонъ рассказываетъ исторію одного итальянца, который былъ, по ошибкѣ, схваченъ въ самый день своего пріѣзда въ Парижъ и оставался 30 л. въ Бастилли безъ допроса. Ошибка раскрылась при регентствѣ. Этотъ несчастный, не знавшій никого въ Парижѣ, потерявшій всю свою семью, просилъ, какъ послѣдней милости, оставить его въ Бастилли и кормить по смерти. Въ судебныхъ дѣтописяхъ славятся имена Латюда, певалье Лабарра, Каласа, Сирвена, Монбальи. Протестантъ Каласъ изъ Тулузы, обвиненный въ задуманіи своего первенца, который будто бы хотѣлъ околѣнничиться, а на дѣлѣ самъ себя убилъ, былъ приговоренъ къ смерти и колесованъ заживо (1762). Позже Вольтеръ заставилъ признать и провозгласить его невинность. Другой протестантъ, Сирвенъ, также изъ Тулузы, былъ обвиненъ въ томъ, что бросилъ свою дочь въ колодезь по тому же поводу, а она также сама умертвила себя; онъ былъ приговоренъ къ смерти, но бѣжалъ (1765). Шевалье Лабарръ, молодой офицеръ аббевильскаго гарнизона, обвиненный въ недоказанныхъ безразсудствахъ, былъ присужденъ къ смерти и казненъ. Латюда, эту жертву ненависти г-жи Помпадуръ, 30 л. таскали изъ тюрьмы въ тюрьму. Монбальи, ложно обвиненный въ отцеубійствѣ и приговоренный къ смерти, погибъ на колесѣ, въ Аррасѣ. Его жена, осужденная въ одно время съ нимъ, была спасена Вольтеромъ. Эти ошибки были бы если не невозможны, то не такъ часты, еслибы во Франціи были тогда, какъ въ Англіи, присяжные въ судахъ. Ясно, что въ судебномъ быту весьма требовались преобразования.

Положеніе духовенства. — Въ церковномъ порядкѣ Франція была раздѣлена на 18 провинцій

*) *Подготовительнымъ* назывался допросъ, которому подвергался всякій, обвиняемый въ уголовный, но не сознававшійся, съ дѣлюю принудить его къ сознанию; онъ предшествовалъ разбору дѣла. *Предварительный* допросъ предшествовалъ казни осужденнаго на смерть; дѣлюю его было вынудить указаніе соумышленниковъ.

или архіепископствъ, которыя распались на 121 епископство. Со времени болонскаго конкордата, заключенаго въ 1516 году между Францискомъ I и Львомъ X, епископы назначались королемъ и получали отъ папы каноническое посвященіе. Они периодически съѣзжались на общія собранія, чтобы разбирать вопросы внутренняго порядка, разрѣшать dobroхотные дары и представлять свои ходатайства правительству. У духовенства хранились гражданскіе списки французовъ. Были и судебныя дѣла, подвѣдомыя *верховой палатѣ французскаго духовенства*, восьми *духовнымъ столамъ* и *оффиціальамъ*. Размѣры епархій были весьма различны. То же должно сказать объ ихъ доходахъ: одинъ прелатъ, напр. епископъ страбургскій, получалъ 500.000 франковъ въ годъ; другой, напр. Флери, доведенный до бѣдности, называлъ себя «епископомъ фрежюссимъ Божьимъ гнѣвомъ». Множество сельскихъ священниковъ находилось въ положеніи близкомъ къ нищетѣ. Церковныя имущества были *выморожеными*, т. е. неотчуждаемыми и изъятыми отъ всякаго права передачи; они были свободны отъ налоговъ. Доходы духовенства съ лѣсовъ, домовъ и земель, съ переписи, десятины и рентъ исчислялись въ 224 800.000 франковъ.

Народное просвѣщеніе. Университеты.— Народное просвѣщеніе во Франціи сосредоточивалось въ 24-хъ университетахъ. Въ самомъ древнемъ, парижскомъ, который прозывался «старшею дочерью королей», было 4 факультета—богословскій, гражданскаго и каноническаго права, медицинскій и искусствъ. Факультетъ искусствъ состоялъ изъ 4-хъ *лицій*—французской, пикардійской, норманской и нѣмецкой. Въ немъ было 10 коллегій (среднихъ учебныхъ заведеній). Общій курсъ между этими коллегіями былъ установленъ, въ 1746 г., каноникомъ Лежандромъ. Подлѣ университета были еще, въ Парижѣ, королевская *Французская Коллегія* (Collège de France), основанная Францискомъ I, и каедры въ *Ботаническомъ саду* (Jardin des Plantes), устроенномъ кардиналомъ Ришелье.

Въ Парижѣ находились еще *Академіи*—Французская (основана въ 1635 г.), Живописи и скульптуры (въ 1648), Изыячной словесности (1663), Наукъ (1666), Архитектуры (1671), Хирургіи (1731), а также Королевское Медицинское Общество (1776).

Остальные 23 университета находились въ провинціальныхъ городахъ. При каждомъ изъ нихъ было множество коллегій; но въ немногихъ давалось полное образованіе. Первоначальныя школы, весьма немногочисленныя, содержались братьями Христіанскаго Ученія.

Армія и флотъ.—Въ 1789 г. въ арміи насчитывалось до 172.000 человекъ, которые распределялись такъ: 120.000 пѣхоты, 33.000 конницы, 9.000 артиллеріи и около 10.000 офицеровъ. Въ пѣхотѣ былъ 101 полкъ, по 2 батальона

въ 10 ротъ; между ними 12 швейцарскихъ и 2 ирландскихъ полка, сверхъ того 12 батальоновъ егерей. Большая часть полковъ носила имена провинцій: 4 старѣйшихъ, учрежденныхъ Генрихомъ II, назывались Пикардія, Наварра, Шампань, Пьемонтъ. Было 62 полка кавалеріи; нѣкоторые изъ нихъ—иностранные. *Домъ короля* (maison du roi) составлялъ особый корпусъ. Въ немъ числилось 4 роты гѣлхраниителей, 100 швейцарцевъ, полкъ французской и полкъ швейцарской гвардіи: всего почти 9.000 человекъ. Всѣ чины покупались, съ подпоручика до полковника, и чтобы стать подпоручикомъ, требовалось имѣть 4 поколѣнія дворянства (указъ 1781 г.). Изъ 90 милліоновъ, шедшихъ ежегодно на жалованье арміи, 46 получали офицеры, а солдаты—только 44. Люди, прославившіеся потомъ на всѣхъ поляхъ битвъ: въ Европѣ—Гошъ, Марсо, Журданъ и мн. др.—не могли идти дальше чина унтер-офицера. Въ Семилѣтнюю войну оказалось, насколько генералы были лишены образованія и способностей. Армія набиралась путемъ добровольныхъ вербовокъ. Но очень часто вербовщики, употребляя во зло невѣжество поддававшихся на удочку несчастныхъ, набирали ихъ случайно за грошъ. Солдатъ плохо кормили; съ ними дурно обращались *). Немудрено, что каждый годъ насчитывалось до 4.000 дезертировъ.

Кромѣ регулярныхъ войскъ, были *милиціи*. Ихъ набирали по деревнямъ, по жребію. Миліціонеры оставались 6 л. подъ знаменами. Они составляли 107 батальоновъ, всего—60.000 человекъ.

Флотъ былъ устроенъ лучше со временъ Шуазеля; и въ американскую войну Орвалье, д'Эстэнь, Ломотъ-Пикэ, Сюффренъ съ честью дрались съ англійскими кораблями. Во флотѣ числилось (въ 1791 г.) 226 судовъ, въ томъ числѣ 73 корабля и 67 фрегатокъ. Морская запись доставляла 75.000 человекъ.

Требованіе реформъ. Философы и «Энциклопедія».—Таково было состояніе Франціи въ 18 вѣкѣ. Были необходимы великія *преобразованія*. Ихъ требовали со всѣхъ сторонъ. *Философы* были первыми выразителями общественнаго мнѣнія. Самые знаменитые изъ нихъ—Монтескьё, Вольтеръ, Руссо и Дидро.

Монтескьё (род. въ замкѣ Бредѣ, въ 1689 г.; умеръ въ Парижѣ, въ 1755) былъ 27-милѣтъ президентомъ въ бордоскомъ парламентѣ. Въ 1721 г. онъ написалъ «Персидскія Письма»—остроумную сатиру на современниковъ и на свой вѣкъ. Въ 1734-мъ издалъ «Разсужденіе

*) На одномъ пиру, заданномъ принцемъ ярови на 100 кувертовъ, въ огромной палаткѣ, служили гренадеры. Залаяхъ отъ нихъ оскорблялъ тонкое обоняніе принца. «Отъ этихъ молодцовъ чертовски несетъ поклаши», сказалъ онъ немного громко. Одинъ гренадеръ отвѣтилъ дерзко: «Это потому, что у насъ ихъ вѣтъ». И послѣдовало глубокое молчаніе (Séguin, 1767).

о причинахъ величія и упадка римлянъ». Около того же времени появился его «Разговоръ о Суллѣ и Евкратѣ». Затѣмъ онъ втеченіе 14 л. объѣхалъ Европу, наблюдая учрежденія, нравы, обычаи, понятія и нужды различныхъ народовъ, и подвелъ итогъ всемъ своимъ работамъ въ «Духъ законовъ», о которомъ Вольтеръ сказалъ: «Родъ человѣческой утратилъ свои права; г. Монтескье нашелъ ихъ». Эта книга имѣла 22 изданія въ 18 мѣсяцевъ. Авторъ сводитъ всё правительствва къ тремъ существеннымъ формамъ — къ республикѣ, монархіи и деспотизму. Онъ на сторонѣ конституціонной монархіи, — такой, какая была въ Англіи.

Подлѣ Монтескье нужно поставить Аруде-Вольтера, жизнь котораго, длившаяся 84 г. (1694 — 1778), была долгою борьбой противъ всѣхъ старыхъ учреждений и вѣрваній. Поэтъ и прозаикъ, трагикъ и сатирикъ, историкъ и философъ, моралистъ и романистъ, вѣчно бездующій, пишущій, дѣйствующій — то въ Англіи, откуда онъ приноситъ Шекспира и Ньютона, то въ Шампани съ г-жей Шатле, то въ Потсдамѣ подлѣ своего поклонника Фридриха II, съ которымъ онъ ссорится, то въ Фернэ, между Швейцаріей, Италіей и Франціей, откуда его книги испускали лучи свѣта на всю Европу, — Вольтеръ былъ — и своими достоинствами, и своими недостатками — самымъ полнымъ представителемъ 18-го вѣка. Одержимый страстью творить, и творить слишкомъ быстро, чтобъ быть глубокимъ, онъ все затрагивалъ съ неисчерпаемой живостью, на все нападалъ съ извѣстной ироніей. Онъ требовалъ гражданской, политической и религіозной свободы, защищалъ невинно осужденныхъ Каласа, Сирвена, Лабарра, Монбальи и Лялли, поставилъ знаменіемъ своей эпохи: «Богъ и Свобода!», зывалъ къ терпимости и написалъ эти прекрасные стихи: «Истреби, великій Боже, на нашей землѣ тѣхъ, кто съ удовольствіемъ проливаетъ чело-вѣческую кровь!» («Le Fanatisme ou Mahomet le Prophète»).

Передъ смертью «фернейскій патріархъ» захотѣлъ еще разъ взглянуть на Парижъ. Онъ могъ остаться доволенъ: его враги, Палиссо, Фреронъ, Нонотъ, исчезли или не смѣли раскрыть рта; академія вышла ему навстрѣчу въ полномъ составѣ; во французскомъ театрѣ, при немъ, вѣнчали его бюстъ на сценѣ, среди безумнаго восторга, который вызвалъ у него восклицаніе: «французы, да вы хотите, чтобы я умеръ отъ радости!». Мѣсяць спустя, онъ и умеръ (30 мая 1778). Изъ его твореній укажемъ особенно на «Опытъ о нравахъ», самое важное изъ его историческихъ сочиненій, «Вѣкъ Людовика XIV», «Исторія Карла XII», «Философскій Словарь», «Переписку», «Генриаду», трагедіи «Меропу», «Заиру», «Алзиру», «Магометъ» и др.

Изъ всѣхъ писателей эпохи *Жанъ-Жакъ Руссо* (род. въ Женевѣ въ 1712; умеръ 2 іюля

1778) имѣлъ наиболѣе учениковъ и подражателей во время французской революціи. Онъ былъ послѣдовательно протестантъ, католикъ и идеистъ, лакей, ученикъ у ювелира въ Туринѣ, завѣдующій перепискою въ Шамбери, у г-жи Варансъ, музыкантъ въ Невшателѣ, переводчикъ у греческаго епископа въ Лозаннѣ, секретарь посольства въ Венеціи, посыльный у генеральнаго откупщика въ Парижѣ, переписчикъ нотъ въ Монморанси, затѣмъ изгнаникъ, блуждающій между Швейцаріей и Англіей, Англіей и Франціей, наконецъ пріютившійся въ Эрменовилѣ, у маркиза Станислава де-Жирардена. Подлѣ него не было никого, кромѣ жены, Терезы Левассеръ. Тамъ-то умеръ онъ или, быть можетъ, застрѣлился изъ пистолета, въ припадкѣ горячки. Его тѣло погребено на островкѣ Эрменовильскаго озера, полномъ розъ и тополей. Страстный обожатель природы, красоты и добродѣтели, онъ былъ жертвой своего болѣзненнаго воображенія, которое всюду рисовало ему враговъ. Онъ сочинилъ «Слово о наукахъ и искусствахъ», «Слово о происхожденіи неравенства между людьми», «Новую Элоизу», «Эмилия или Воспитаніе», «Общественный договоръ», «Письма съ горы», «Исповѣдь» и «Мечтанія пустынника на прогулкахъ». Онъ вѣрилъ въ Бога и въ безсмертіе души. Въ политикѣ онъ возвѣстилъ, что *законъ есть выраженіе общей воли, что народъ самодержавенъ и что это самодержавіе неотъемлемо*.

Самымъ дѣятельнымъ и необыкновеннымъ чело-вѣкомъ 18-го в. былъ, безъ сомнѣнія, Денисъ Дидро, сынъ ножевщика, родившійся въ Лангрѣ въ 1712, умершій въ Парижѣ 30 іюля 1784 г. Втеченіе полулѣта всюду видѣлась рука, слышался неугомонный голосъ Дидро — въ замкѣ Гранваль у барона Гольбаха, въ замкѣ ля-Шевретъ у г-жи д'Эпинэ, въ Парижѣ въ салонѣ г-жи Жофренъ, въ кофейной Проклопа въ Тюльерійскомъ саду или въ садикѣ Пале-Рояля, на скамейкахъ, гдѣ любилъ собираться *Философы*. Все его занимаетъ, ничто не ускользаетъ отъ него: его перо, какъ и его время, къ услугамъ всѣхъ. Онъ снабжаетъ Гримма письмомъ, даетъ совѣтъ Руссо, пишетъ страничку аббату Рейналю въ его «Философской исторіи Обѣяхъ Индій». Въ своемъ «Племянникѣ Рамо», «Жакѣ-Фаталистѣ», «Парадоксѣ о комикѣ», «Отцѣ семейства» онъ нападаетъ на общественныя неравенства или на понятія своего времени; въ своихъ «Салонахъ» (имъ изобрѣтанный родъ критики) онъ, съ тонкимъ и удивительнымъ вкусомъ, разбираетъ современныхъ ему живописцевъ — Грѣза, Карла Ванлоо, Карла Вернэ; въ «Философскихъ мысляхъ», въ «Письмѣхъ о слѣпыхъ для зрячихъ» онъ изслѣдуетъ глубину чело-вѣческой души или хватается за самыя любопытныя задачи науки; въ «Письмахъ къ дѣвицѣ Волянъ» онъ раскрываетъ, со всевозможной полнотой, свою внутреннюю природу, безпокойную, пылкую, страстную.

Дидро былъ также главнымъ составителемъ *Энциклопедии*, — обширнаго словаря, подводившаго итоги человѣческимъ знаніямъ, издававшагося, со многими перерывами, втеченіе 20-ти л. (1751—1772). Главными его сотрудниками тутъ были: *д'Аламберъ* (1717—1783), геометръ и философъ, который написалъ «Вступительное Слово»; генеральный откушникъ *Гельвеційусъ* (1715—1771), авторъ книги «О духѣ»; баронъ *Гольбахъ* (род. въ Гейдельсгеймѣ, 1723; ум. въ Парижѣ 25 февр. 1789), авторъ «Системы природы», атеистической книги, которую онъ издалъ подъ именемъ Жана-Батиста Мирабо, секретаря академіи, умершаго за 10 лѣтъ передъ тѣмъ.

Прибавимъ къ этому списку: аббата *Мабли* (1709 — 1795), написавшаго «Замѣчанія на исторію Франціи», «Сопоставленіе римлянъ съ французами», трактатъ «О правахъ и обязанностяхъ гражданина»; философа-сенсуалиста *Кондильяка* (1715—1780); *Бюффона* де-Монбаръ (1707 — 1788), смотрителя Королевскаго Сада (*Jardin des Plantes*), натуралиста и писателя, члена французской академіи и академіи наукъ, которому современники, благоговѣвшіе передъ его колоссальной «Естественной Исторіей» и «Словомъ о стилѣ», дали девизомъ латинское выраженіе—*Majestati naturae per ingenium* (умомъ равный величію природы); стоика *Вовенарга* (1715—1747); *Кондорсэ* (1743—1794), написавшаго «Очеркъ успѣховъ человѣческаго ума»; *Мармонтеля* (1723 — 1799), автора «Веливарія» и «Ияковъ»; *Дюкло* (1704 — 1772), составившаго «Тайныя Записки» о своей эпохѣ и «Исторію Людовика XI»; *Бартелеми* (1716—1795), написавшаго «Путешествіе молодого Анахарсиса по Греціи»; маркиза *д'Аржанса* (1704—1771), автора «Еврейскихъ писемъ» и «Вѣтайскихъ писемъ»; *Гримма* (1723—1807), друга Дидро и Руссо, потомъ врага послѣдняго, автора «Переписки», изобилующей любопытными подробностями; аббата *Рейналя* (1713—1796), чья «Философская исторія Обѣихъ Индій» вызвала при своемъ появленіи величайшія похвалы; *Мопертюи* (1698—1759), президента берлинской академіи; *Ламеттри* (1709—1751), врача Фридриха II. Упомянемъ еще: *Седена* (1719—1797), каменщика, ставшаго поэтомъ, и двухъ людей, напоминающихъ Руссо и Вольтера, — *Бернардена де Сенъ-Пьера* (1734—1814), автора «Изученія природы», «Павла и Виргинія», «Индійской хижины», и *Бомарше* (1732—1799), автора «Севильскаго Цирюльникова» и «Свадьбы Фигаро», — двухъ пьесъ, которыхъ, по словамъ короля, нельзя было поставить на сценѣ, не разрушивъ Бастиліи, и которыя, тѣмъ не менѣе, давались даже въ Версалѣ.

Экономисты. — Философы указывали зло, экономисты искали средствъ исправить его. Первымъ изъ нихъ былъ врачъ г-жи Помпадуръ,

Кенэ (Quesnay, 1694—1774), глава школы *Физиократовъ* (*φύσις* — природа; *κράτος* — сила). Этотъ разумный чловѣкъ, будучи пораженъ обиліемъ средствъ, доставляемыхъ земледѣліемъ, думалъ, что одни только произведенія земли имѣютъ цѣнность. «Пусть, говорилъ онъ, ремесленникъ работаетъ, философъ обсуждаетъ, купецъ развить богатства, художникъ старается украсить нашу жизнь: но не въ томъ ли первое дѣло, чтобы имъ было чѣмъ жить? А откуда достаются имъ средства къ жизни, какъ не изъ земли? *Стало быть, земля питаетъ того, кто самъ не обрабатываетъ ея, избыткомъ пища у тѣхъ, которые ее обрабатываютъ.* Стало быть, этотъ избытокъ, эта чистая прибыль — вотъ истинный раздатчикъ щедротъ природы, распредѣлитель сокровищъ земли, главный казначей промышленности... Такимъ образомъ, въ глазахъ Кенэ, ремесленникъ, купецъ, философъ, ученый и художникъ принадлежали къ *безплодному классу*. Впрочемъ, Кенэ предлагалъ полезныя преобразованія. Онъ желалъ установленія единаго налога на всѣ безъ исключенія земли королевства. Онъ требовалъ отмѣны привилегій, свободной торговли хлѣбомъ и принялъ правило — *не мешайте* (*laissez faire, laissez passer*).

Подлѣ Кенэ слѣдуетъ упомянуть интенданта торговли, *Гурнэ* (Gougnau, 1712—1759). Онъ прибавилъ къ земледѣлію второй источникъ обогащенія — *промышленность и торговлю*. Онъ требовалъ отмѣны внутреннихъ таможенъ, возвышавшихъ цѣну товаровъ, а также уничтоженія корпорацій, присяжничества и мастерствъ, которыя дѣлали изъ права работать привилегію и отдавали потребителя на волю небольшого числа покровительствуемыхъ производителей.

Наконецъ, за Кенэ и Гурнэ слѣдуетъ шотландецъ *Адамъ Смитъ* (1723—1790), который, въ своихъ «Изысканіяхъ о природѣ и причинахъ богатства націй» (1776), поставилъ источникомъ обогащенія *трудъ* и раздѣлил его на три отрасли — земледѣліе, промышленность и торговлю. Какъ у всѣхъ экономистовъ, какъ у Кенэ, Гурнэ, Морельи, Дюпонъ де-Немура и у отца Мирабо, его ученіе могло быть выражено двумя фразами — свобода для всѣхъ; равенство всѣхъ передъ закономъ.

Попытки реформъ, Людовикъ XVI (1774). Министерство Тюрго (1774 — 1776). — Философы и экономисты требовали *преобразований*; честные и умные министры пытались исполнить ихъ. 10-го мая 1774 г. умеръ Людовикъ XV, и съ нимъ исчезъ пресловутый тріумвиратъ д'Эгильона, Мопу и Терра, правленіе котораго напоминало Франціи раздѣлъ Польши, разгромъ парламентовъ, «голодный договоръ» и банкротство. *Людовику XVI*, который наследовалъ своему дѣду, исполнилось всего 20 л. Новый король былъ одушевленъ хорошими намѣреніями, отличался безупречнымъ нравомъ. Къ несчастью, ему не

хватало энергии характера; его умъ ограниченъ. Онъ больше всего занимается охотой, устройствомъ замковъ, черчениемъ географическихъ картъ. У такого государя найдется ли довольно такта, необходимаго для усмотрѣнія добра? Будетъ ли онъ довольно твердъ, чтобы всегда стремиться къ нему, не взирая на препятствія, и довольно настойчивъ, чтобы дѣлать его? Найдется ли онъ достаточно необходимой опоры у королевы, у этой юной, красивой Маріи-Антуанетты, дочери императрицы Маріи-Терезіи, непонятной чужестранки? Не обратится ли онъ за помощью къ своимъ братьямъ, — къ графу Прованскому, поглощенному собственными интересами, къ графу Артуа, слишкомъ молодому и взбалмошному, чтобы заботиться о дѣлахъ государства?

Къ несчастью, Людовикъ XVI взялъ себѣ главнымъ совѣтникомъ легкомысленнаго старика, Морена. Впрочемъ послѣдній выбиралъ сначала хорошихъ министровъ: если онъ поручилъ флотъ Сартину, а государственную печать — Мирменилю, зато онъ призвалъ графа С.-Жермена къ военнымъ, Вержева — къ иностраннымъ дѣламъ, Мальзерба — въ министерство дома короля и Тюрго — въ генеральный контроль финансовъ.

Тюрго (1727—1781), о которомъ говорили, что у него «сердце Лопитала*») и голова Бекона», выступилъ 22-хъ лѣтъ съ «Письмомъ о бумажныхъ деньгахъ» и съ блестящею латинскою диссертацией «Объ успѣхахъ человѣческаго ума». Будучи интендантомъ въ Лиможѣ (1761), онъ пытался провести въ предѣлахъ своей провинціи реформы, которая ему хотѣлось видѣть по всей Франціи. Онъ отмѣнилъ барщину, ввелъ свободную торговлю хлѣбомъ, починилъ дороги, устроилъ благотворительныя мастерскія, ознакомилъ народъ съ благотвѣтельнымъ употребленіемъ картофеля и жертвовалъ собственнымъ состояніемъ на помощь бѣднякамъ. «Облегченіе страждущихъ есть долгъ и дѣло всѣхъ», писалъ онъ своимъ подчиненнымъ. Въ то же время онъ издалъ двѣ книги: «Размышленія объ образованіи и распредѣленіи богатствъ» и «Письма о свободной торговлѣ хлѣбомъ».

Тогда-то Тюрго былъ призванъ въ генеральный контроль финансовъ. «Долой банкротство, скажаль онъ королю, долой увеличеніе налоговъ, долой займы!» Онъ хотѣлъ уничтожить привилегіи, разложить налоги на всѣ классы, создать *городскіе муниципалитеты, провинціальные собранія* и, наконецъ, *собраніе депутатовъ королевства*, чтобы помочь и просвѣтить правительство. Съ первыхъ же шаговъ онъ встрѣтился съ большими препятствіями. Людовикъ XVI вознамѣрился возстановить парламенты. Тюрго

хотѣлъ отговорить его отъ этого, предвидя, что эти великія привилегированныя учрежденія станутъ въ неразумную и систематическую оппозицію ко всякой реформѣ; но онъ не имѣлъ успѣха. «Не бойтесь, сказалъ ему король: я всегда поддержу васъ». Тюрго продолжалъ свое: онъ объявилъ *свободную торговлю хлѣбомъ* внутри королевства. Напрасно взбѣшенные привилегированные и монополисты воспользовались неурожаемъ 1775 года, чтобы взбунтовать народъ и убѣдить его, что эта мѣра была причиной голода. Попытки бунтовъ были подавлены, и министръ вышелъ побѣдителемъ изъ этой «мучной войны». Онъ шелъ дальше. Въ январѣ 1776 г., первый указъ *уничтожилъ барщину*, замѣнивъ ихъ *налогомъ на имущество дворянъ и крестьянъ*, второй — *отмѣнилъ присяжничество и мастерства* и провозгласилъ *свободу труда*. Привилегированные, испугавшись налога, тотчасъ горячо выступили противъ генеральнаго контролера: парламентъ сопротивлялся, и занесеніе указовъ въ списки произошло лишь съ помощью «лжи справедливости». Слабый Людовикъ XVI не могъ долго выносить вриковъ своей свиты: Тюрго былъ отставленъ (12 мая 1776). Онъ умеръ въ 1781 г. Его другъ, Мальзербъ, министръ дома короля, подалъ въ отставку.

Въ то же время палъ военный министръ, графъ де Сенъ-Жерменъ. Сначала послушникъ въ орденѣ іезуитовъ, потомъ драгунскій лейтенантъ, онъ принужденъ былъ бѣжать изъ-за дуэли и служилъ въ Баваріи, Австріи, Даніи. Призванный г-мъ Морена въ министерство, онъ пытался возстановить дисциплину, отерылъ крестьянамъ доступъ въ военныя школы, сократилъ расходъ на содержаніе двора, хотѣлъ закрыть палату инвалидов и ввести въ армію тѣлесныя наказанія, по прусскому образцу. Онъ разомъ задѣлъ всѣхъ — и былъ замѣненъ маршаломъ Сегюромъ.

Первое министерство Неккера (1778—1781). — Неккеръ*) пытался другими средствами

*) Неккеръ (род. въ Женевѣ въ 1732 г.) началъ съ «Похвалы Кольберу», получившей академическую премію. Искусный и удачливый банкиръ, онъ выказалъ себя противникомъ Тюрго, какъ экономистъ. Когда послѣдній объявилъ свободную торговлю хлѣбомъ, женевскій банкиръ издалъ книгу «О законодательствѣ и хлѣбной торговлѣ». Одной свободы, сказано тамъ, достаточно для человѣка, уже имѣющаго капиталъ, возможность орудовать, и нуждающагося только во власти пользоваться имъ; а для того, у кого ничего нѣтъ, она недостаточна: тутъ требуется еще покровительство. Книга кончается такъ: «Слазить, горсть людей, подѣлять землю между собой, установили законы для союза и обезпеченія противъ толпы, подобно тому, какъ дѣлають ограды въ лѣсахъ для защиты отъ звѣрей. Но можно возразить: однако, установили законы о собственности, правосудіи и свободѣ, еще ничего не сдѣлали для самаго трудового класса гражданъ. Послѣдніе могутъ сказать: что намъ ваши законы о собственности, когда мы ничего не имѣемъ? Что намъ законы о справедливости, когда намъ нечего защищать? Что намъ ваши законы о свободѣ, когда мы узрѣемъ, если завтра не станемъ работать?»

*) Лопиталь — идеальный сановникъ при Карлѣ IX, честный, справедливый правовѣдъ и гуманистъ, отставившій, въ эпоху Варолюшевской почы, свободу совѣсти, мысли и слова. — А. Т.

достигнуть цѣли, къ которой стремился Тюрго. Не будучи въ силахъ ни образовать сбереженія, ни заставить привилегированныхъ платить налоги, онъ прибѣгнулъ къ займамъ. По его мысли, государство должно было стать управляющимъ имуществомъ всѣхъ. Оно превращалось въ какой-то банкъ, который могъ употреблять золото богатыхъ на общепользныя работы, питающія бѣдныхъ. Такимъ образомъ вся нація была бы заинтересована въ сохраненіи правительства, этого хранителя общественныхъ денегъ, этого устройства труда.

Своимъ краснорѣчіемъ, безкорыстіемъ, доступностью Неккеръ сжумѣлъ снискать довѣріе общества. Онъ устроилъ въ Парижѣ ссудную кассу, освободилъ удѣльныхъ крѣпостныхъ, отбѣнилъ предварительный допросъ въ судахъ. Онъ учредилъ провинціальныя собранія въ Берри и Руэргѣ, установилъ одинаковую цѣну на соль и устроилъ учетную кассу.

Занявъ 530 милліоновъ до 1781 г., онъ рѣшился, прежде чѣмъ идти дальше, взять общество въ судъ своего управленія. Онъ обнаруживалъ *Финансовый Отчетъ*, который показывалъ доходъ въ 264.154.000 франковъ, а расходъ въ 253.954.000. Тутъ былъ приложенъ списокъ пенсій. Этого не могли простить Неккеру царедворцы, получавшіе пенсіи. Стали оспаривать вѣрность приведенныхъ имъ цифръ; прозвали его работу «синимъ отчетомъ» (по синему переплету). Оскорбленный, оклеветанный Неккеръ подалъ въ отставку (19 мая 1781).

Калонъ (1783—1787). Собраніе нотаблей. — Умный, легкомысленный, расточительный *де-Калонъ* говорилъ съ улыбкой: «Сдѣлано, что возможно; сдѣлаемъ невозможное». Всѣмъ раскрывались объятія; дворъ былъ очарованъ. Въ три года, и среди глубокаго мира, помимо обычныхъ налоговъ, заняли 650.500.000 франковъ. Когда негдѣ уже было занимать, созвали *добротіе нотаблей* 22 февраля 1787. Калонъ предложилъ, какъ единственно возможное средство, искорененіе злоупотребленій и распространеніе налоговъ на всѣхъ безъ исключенія. Сверхъ того, онъ требовалъ для всей Франціи *известной формы національнаго обсужденія*. Нотабли, которые были сами привилегированными, уклонились отъ требованій министра, упрекая его въ безпорядочности управленія, и низвергли его.

Бриенъ (1787—1788). Его борьба съ парламентами. — Преемникъ Калона, архіепископъ тудузскій, Ломені де-Бриенъ, распустилъ собраніе нотаблей, изъ которыхъ одинъ, маркизъ де-Лафайетъ, потребовалъ созванія генеральныхъ штатовъ.

Финансовыя и политическія преобразованія были неизбежны. Бриенъ не посмѣлъ ввести ихъ ни просто волей короля, ни путемъ правильнаго совѣщанія съ націей посредствомъ генеральныхъ

штатовъ *). Онъ прибѣгнувъ къ средней мѣрѣ, — обратился къ парламенту. Онъ представилъ ему два указа: однимъ вводилась гербовая пошлина съ торговыхъ бумагъ, другимъ подвергались одинаковому налогу всѣ, безъ исключенія, земли въ королевствѣ. Парламентъ отказался внести ихъ въ свой списокъ. Онъ оправдывался тѣмъ, что, будучи простымъ судебнымъ учрежденіемъ, зависящимъ отъ государя, онъ никогда не получалъ отъ народа права быть его представителемъ. Это правда; но было странно, почему молчаливый дотолѣ парламентъ вдругъ подпалъ сомнѣніямъ именно въ тотъ день, когда были затронуты его частныя интересы? Бриенъ сослалъ его въ Труа, а потомъ опять возвратилъ.

Парламентъ упорствовалъ. 19-го ноября 1787 Людовикъ XVI представилъ его членамъ, въ королевскомъ засѣданіи, два новыхъ указа, одинъ — о рядѣ займовъ на общую сумму 420 милліоновъ втеченіе пяти лѣтъ, другой — о гражданскихъ правахъ не-католиковъ. Въ то же время онъ обѣщалъ созвать генеральныя штаты до 1792 г. Герцогъ Орлеанскій объявилъ указы «незаконными»; Фрето и Сабатье напали на нихъ съ яростью; д'Эпремениль умолялъ Людовика XVI немедленно созвать генеральныя штаты. Указы были внесены въ списокъ «по весьма настоячивому приказу его величества», а герцогъ Орлеанскій былъ сосланъ въ Вилле-Жоттерэ.

Самыми яростными противниками министра были совѣтники д'Эпремениль и Гуасленъ де-Монсаберъ. Маіоръ д'Агу, во главѣ отряда французской гвардіи, явился арестовать ихъ во Дворецъ Правосудія, во время засѣданія, среди ихъ товарищей (4—5 мая 1788). Всѣ парламенты Франціи были распущены на неопредѣленное время.

У Бриена не оставалось денегъ. Онъ издалъ указъ о томъ, что отнынѣ $\frac{2}{5}$ взносовъ должны

*) *Генеральныя штаты* (états généraux) или «государственные сословія» возникли въ 1302 г., когда Филиппу IV нужно было опереться на народъ въ тяжелой борьбѣ съ папой Бонифациемъ VIII. Здѣсь къ прелатамъ и феодаламъ были присоединены депутаты отъ городовъ. Затѣмъ чины собирались только, когда это было выгодно королю. Они нѣмало значеніе лишь въ минуты бѣдствій, когда, съ усиленіемъ третьяго сословія, они мѣстами почти совсѣмъ устраняли королевскую администрацію. Тогда они рѣшали не хуже англійскаго парламента великіе вопросы: въ ихъ «тетрадахъ» (cahiers—родъ петійій) и рѣшачъ встрѣчается раннее понятіе основъ конституціи. Но судьба генеральныхъ штатовъ колебалась вѣдѣсть съ судьбой третьяго сословія; а при Карлѣ VII они сами подписали себѣ приговоръ, разрешивши королю постоянную армию и подать на ся содержание. По смерти Людовика XI (1484), ихъ созвали только 7 разъ въ три вѣка. Генеральнымъ штатамъ мѣшала сословная борьба: когда, при Маріи Медичи, вельможи созвали ихъ, въ 1614 г., чтобы низвергнуть ея любимца, маршала д'Анжра, они сами разстроили ихъ своею слѣзью, омонотельно оттолкнувъ отъ себя народъ. Съ тѣхъ поръ генеральныя штаты не собирались втеченіе 175 л.; даже наказаніе достигало того, кто заговаривалъ о нихъ. А. Т.

производиться серебромъ, а $\frac{2}{5}$ — билетами казначейства. Публика вдругъ почувствовала себя накануне банкротства. Въ провинці повсюду распушеніе парламентовъ было встрѣчено отчаяннымъ сопротивленіемъ. Въ Реннѣ была пролита кровь. Въ Греноблѣ мятежъ одолѣлъ. Провинціальныя штаты въ Дофинѣ сами собрались въ Визилѣ и объявили, что не дадутъ никакихъ налоговъ, если генеральныя штаты не будутъ созданы немедленно (21 июля 1781). Бриенъ принужденъ былъ выйти въ отставку.

Второе министерство Неккера. Созваніе генеральныхъ штатовъ. — Неккеръ возвратился 25 августа 1788 г. Онъ возвѣстилъ о немедленномъ созывѣ генеральныхъ штатовъ. Онъ хотѣлъ предоставить третьему сословію число голосовъ, равное соединенному числу голосовъ двухъ другихъ чиновъ. Но парламентъ воспротивился этому. Вторично созвали нотаблей: они поступили такъ же. Вопреки этимъ сопротивленіямъ, министръ порѣшилъ вопросъ постановленіемъ совѣта 1-го января 1789 г. «То былъ прекрасный подарокъ народу». Право выбора давалось всякому французу 25-ти лѣтъ, имѣющему мѣстожительство и платящему какую-либо прямую подать.

Преддверіе революціи. — Революція стала неизбежною: она приблизилась. Въ 18-мъ в. всѣ предвидѣли ее и предсказывали: уже Вольтеръ, перечисляя, въ одномъ романѣ, изложенныхъ въ 18-мъ в. королей, представлялъ ихъ въ общей компаніи; и каждый изъ нихъ кончалъ рассказъ о своихъ несчастіяхъ фразой: «Вотъ и я пришелъ на венеціанскій карнавалъ!» Уже авторъ «Эмиля», объясняя, почему онъ сдѣлалъ своего питомца столяромъ, возвѣстилъ, что приближается время великихъ потрясеній и многіе богачи обнищаютъ*). И вслѣдъ за открытіемъ генеральныхъ штатовъ оправдалось грозное слово, произнесенное за два вѣка (въ 1614 г.), Робертомъ Миромъ: «Смотрите, какъ бы народъ не понялъ съ отчаянія, что солдатъ — не что иное, какъ вооруженный мужикъ, и какъ бы виноградарь, ваявшійся за мушкетъ, не превратился изъ наковальни въ молотъ». Но сколько крови стояло возрожденіе Франціи! Мирабо сказалъ въ одной изъ своихъ

четырехъ рѣчей о воспитаніи: «Конечно, тѣ, которые желаютъ, чтобы крестьянинъ не умѣлъ ни читать, ни писать, создаютъ себѣ помѣстья изъ его невѣжества, и ихъ побужденія не трудно оцѣнить. Но они почти не знаютъ, что, превращая человѣка въ краснаго звѣря, мы подвергаемся опасности увидѣть его превращеніе въ звѣря лютаго».

ГЛАВА III.

Французская революція. — Учредительное собраніе.

Французская революція. — Французскою революціей называется періодъ въ исторіи Франціи съ 1789 до 1815 г. За это время Франціей управляли поочередно: учредительное и законодательное собранія, при конституціонномъ правленіи Людовика XVI; національный конвентъ, директорія и консульство, при республикѣ; наконецъ, имперія до первой реставраціи. Главными слѣдствіями французской революціи, помимо политическихъ переменъ, были отмена привилегій и установленіе гражданского равенства въ странѣ.

Открытіе генеральныхъ штатовъ (5 мая 1789). — 5 мая 1789 г. собрались генеральныя штаты, въ рядахъ которыхъ находилось все, что было во Франціи людей славныхъ своимъ происхожденіемъ, краснорѣчіемъ или познаніями. Выборы происходили не одинаковымъ способомъ, но почти вездѣ они были двухстепенныя. Они выслали въ Версаль 1.145 депутатовъ — 291 изъ духовенства, 270 изъ дворянства, 584 изъ третьяго сословія. Тутъ были между прочимъ аббатъ Мори и офицеръ Казалесъ, упорные защитники старины; братья Ламеты, Александръ и Теодоръ; герцоги Орлеанскій, д'Эгильонъ, де Ноайль; маркизъ Лафайетъ; Мунье, Малузъ, Дюпоръ, астрономъ Балли и медикъ Гильотенъ, аббатъ Грегуаръ, адвокаты Барнавъ, изъ Гренобля, и Робеспьеръ, изъ Арраса.

Наиболѣе обращали на себя всеобщее вниманіе имена аббата *Сейса* и де-*Мирабо*. Первый только-что издалъ замѣчательную брошюру, которую онъ самъ сводилъ къ такой фразѣ: «Что такое третье сословіе? — Ничто. Чѣмъ онъ долженъ быть? — Всѣмъ. Чѣмъ хочетъ оно быть? — Чѣмъ-нибудь». Второй (Габріель-Онорэ Рикетти, графъ де-Мирабо) уже славился своимъ краснорѣчіемъ, своими романтическими похожденіями, своими пылкими страстями и своими бѣдствіями. Жертва отцовской ненависти, онъ провелъ много лѣтъ въ тюрьмѣ и въ изгнаніи. Когда онъ выступилъ кандидатомъ въ депутаты въ Провансѣ, дворяне исключили его изъ своей среды. Тогда онъ жестоко напалъ на нихъ, обращаясь къ третьему сословію. Онъ воскликнулъ: «Всегда и

*) Въ «Эмиль» читаемъ: «Вы довѣряетесь нынѣшнему состоянію общества, не думая, что оно подвержено неизбежнымъ революціямъ и что вы не въ состояніи ни предвидѣть, ни предупредить той, которая можетъ касаться вашихъ дѣтей. Великія становятся малыми, богатые — бѣдными, милорды — подданными. Или удары судьбы такъ рѣдки, что вы можете рассчитывать избѣжать ихъ? Мы приближаемся къ кризису, къ вѣку революцій. Кто поручится за то, что станеть съ вами тогда? Все сдѣланное человѣкомъ можетъ быть и разрушено человѣкомъ: неугладимы только тѣ черты, которыя налагаетъ природа, а природа не создаетъ ни принцевъ, ни богачей, ни большихъ баръ». Новый духъ былъ такъ могущественъ, что проникалъ повсюду: Жанъ-Жакъ сдѣлалъ своего питомца столяромъ; Людовикъ XVI научился слесарничать.

вездѣ господа преслѣдовали смертельною, неумолимою ненавистью защитниковъ народа, рожденныхъ въ ихъ рядахъ... Такъ погибъ послѣдній Гравхъ отъ рукъ патриціевъ. Но передъ смертью онъ схватилъ горсть пыли и бросилъ ея въ небо!.. И изъ этой пыли родился Маріи, величіе котораго не столько въ одолѣніи кимвровъ, сколько въ искорененіи римской аристократіи!> Дважды избранный, въ Эксѣ и Марсели, Мирабо явился полный вѣры въ свою силу и вѣтерійна показать ее.

Требованія тетрадей.—Какія же требованія предъявили депутаты во имя націи? Вѣдь, уже около 200 лѣтъ не было генеральныхъ штатовъ. Послѣ такого долгаго молчанія, что выставило каждое изъ трехъ сословій въ тетрадахъ, данныхъ ими своимъ довѣреннымъ? Вотъ сущность ихъ требованій.

Сначала рассмотримъ желанія *третьяго сословія*. 1) Въ политикѣ: раздѣленіе правительства на двѣ власти—исполнительную (король и отвѣтственные министры) и законодательную (депутаты, назначаемые націей); установленіе конституціи, обесужденной и вотированной представителями націи; право генеральныхъ штатовъ издавать законы, съ утвержденія короля, право голосовать налоги и контролировать государственные расходы; отмѣна крѣпостничества, феодальныхъ правъ, всѣхъ привилегій; личная свобода; право каждаго гражданина выражать свои мысли въ печати; допущеніе всѣхъ къ государственнымъ должностямъ; отвѣтственность служителей правительства; равномерное распределеніе тягостей между тремя классами націи. 2) Въ финансахъ: отмѣна вспомошествованія (aides), солянаго налога и всякаго рода старинныхъ налоговъ; замѣна ихъ однимъ налогомъ съ земли и движимостей, которымъ были бы обложены духовенство и дворянство, наравнѣ съ третьимъ сословіемъ. 3) Въ правосудіи: равенство всѣхъ гражданъ; отмѣна особыхъ судовъ; уничтоженіе конфискаціи имуществъ въ казну, права первородства и усыновленія; смягченіе наказаній; единый сводъ законовъ; даровое правосудіе; гласность суда о производствѣ; введеніе присяжныхъ въ уголовныхъ дѣлахъ; избраніе судей изъ среды адвокатовъ и лиценціатовъ правъ. 4) Въ промышленности, торговлѣ и земледѣліи: свобода торговли; отмѣна внутреннихъ таможенъ, заставъ, монополій; учрежденіе торговыхъ палатъ и судовъ; единство мѣръ и вѣсовъ; основаніе ссудныхъ и страховыхъ кассъ; освобожденіе отъ пошлинъ на сырье и пр. 5) Въ религіи и воспитаніи: свобода всѣхъ вѣроисповѣданій и ихъ равенство передъ закономъ; участіе быта священниковъ и викаріевъ; отмѣна части монашескихъ орденовъ; продажа части церковныхъ имуществъ для погашенія государственнаго долга и вспомошествованія бѣднымъ; введеніе національнаго дарового обученія, по

крайней мѣрѣ первоначальнаго; основаніе убижищъ для старцевъ и домовъ для подкидышей; учрежденіе новыхъ госпиталей съ отдѣльными кроватями для всякаго больного; воспитаніе дѣтей бѣдняковъ на государственныи счетъ и пр.

Духовенство требовало, въ своихъ тетрадахъ, чтобы католичество было объявлено государственною религіей; оно соглашалось на отмѣну привилегій дворянства. А *дворянство* желало сохранить феодальныи права и быть избавленнымъ отъ налоговъ; въ особенности же оно требовало, чтобы въ генеральныхъ штатахъ голосованіе происходило по сословіямъ, а не поголовно.

Голосованіе поголовно или по сословіямъ? Третье сословіе объявляетъ себя Национальнымъ Собраніемъ (17 іюня).—Вся будущность зависѣла отъ отвѣта на этотъ вопросъ. При голосованіи по сословіямъ, привилегированные, духовенство и дворянство, сговорились бы противъ всякихъ реформъ и отвергли бы требованія третьяго чина большинствомъ двухъ голосовъ противъ одного.

Неккеръ, повидимому, предрѣшилъ вопросъ въ пользу третьяго сословія, опредѣливъ, вопреки собранію нотаблей, что у этого сословія будетъ двойное представительство, т. е. число депутатовъ равное соединенному числу двухъ другихъ сословій. Однако, по открытіи штатовъ, дворянство и духовенство отказались сообща провѣрять полномочія и отдѣлились отъ третьяго сословія. Наконецъ, 17-го іюня, третье сословіе приняло имя *Национальнаго Собранія*, основываясь на томъ, что оно одно представляетъ $\frac{96}{100}$ націи и что было бы несправедливо, если бы государственныи дѣла пострадали отъ зложелательства привилегированныхъ.

Клятва въ залѣ Игры въ мячъ.—Королевское засѣданіе.—Соединеніе трехъ сословій (20, 23, 27 іюня).—Встревоженный и разгнѣванный дворъ, желая остановить дальнѣйшіи шаги депутатовъ, велѣлъ закрыть залу, гдѣ они собирались, подъ предлогомъ приготовленій къ королевскому засѣданію. Но они собрались въ залѣ *Игры въ мячъ*, подъ предсѣдательствомъ Бальи, и поклялись не расходиться, не давъ конституціи Франціи (20 іюня).

Три дня спустя, послѣдовало *королевское засѣданіе*. Людовикъ XVI тономъ господина приказалъ третьему сословію уступить: каждое сословіе должно совѣщаться отдѣльно; иначе штаты будутъ распущены. Послѣ отбытія короля, когда третье сословіе оставалось неподвижнымъ на своемъ мѣстѣ, явился генералъ-церемоніймейстеръ, маркизъ де-Дрѣ-Брезе, напомнить ему волю монарха. Мирабо крикнулъ, поднявшись съ мѣста: «Подите, скажите королю, что мы здѣсь по волѣ націи и выйдемъ отсюда, лишь уступая силѣмъ штыковъ!» (23 іюня).

Поставленный между королевой, совѣтовавшей крѣпиться, и Неккеромъ, который уговари-

валъ его уступить, Людовикъ XVI послушался министра. Побѣжденный энергіей собранія, онъ повелѣлъ привилегированнымъ присоединиться къ третьему сословію. *Соединеніе трехъ чиновъ* послѣдовало 27 июня.

Отставка Неккера.—Возстаніе Парижа; взятіе Бастиліи (11—14 іюля).—Но вскорѣ произошелъ новый оборотъ. Побуждаемый Маріей-Антуанеттой и графомъ Артуа, король прибѣгаетъ къ силѣ. Войска собираются въ Версаль и вокругъ Парижа; ими командуютъ маршалъ де-Брольи и баронъ де-Безанваль. 14-го іюля Неккеръ получаетъ отставку.

При вѣсти объ этомъ, Парижъ возстаетъ. Въ саду Пале-Рояля, у дверей одной кофейни, кто-то вскакиваетъ на столъ съ пистолетомъ въ рукѣ: то Камилль Демуленъ, молодой адвокатъ изъ Гиза. «Отставка Неккера, восклицаетъ онъ, есть сигналъ къ Варооломеевской ночи патриотовъ... Этой ночью швейцарскіе и нѣмецкіе батальоны выйдутъ съ Марсова Поля, чтобы рвать насть»... Онъ призываетъ присутствующихъ къ сопротивленію. Его привѣтствуютъ, даютъ клятву драться. Тогда онъ предлагаетъ знакъ союза: «зеленый, цвѣтъ надежды»!.. Толпа тотчасъ покрывается каштановыми листьями. Но кто-то замѣчаетъ, что зелень—цвѣтъ ливрей графа Артуа; и она замѣняется красно-синей кокардой. Это—старые цвѣта Парижа, тѣ самые, которые носилъ Этьенъ Марсель.

Огромная толпа носить по улицамъ бюсты Неккера и герцога Орлеанскаго, пользовавшагося популярностью, какъ врагъ королевы. Оглушенная саблями на площади Людовика XV, стопанная кавалеріей «королевскихъ нѣмцевъ», подъ начальствомъ князя Ламбеска, толпа снова скопляется и взываетъ къ мести. Дѣлаютъ пики, овладѣваютъ 28.000 ружей въ Домѣ Инвалидовъ. Французская гвардія становится на сторону народа. Инсургенты нападаютъ на *Бастилію*, подъ начальствомъ Эли и Гюллена. Послѣ кроваваго боя, эта старая государственная тюрьма взята, несмотря на свои башни, подъемные мосты, рвы, толстыя стѣны и пушки. Командитъ де-Лонэ убитъ. Та же участь постигла городского голову, Фесселя, который пытался обуздать нетерпѣніе народа (14 іюля). Нѣсколько дней спустя, погибъ и интендантъ Фулонъ, какъ одинъ изъ устроителей голоднаго договора, при Людовикѣ XV, и его зять Бертье.

Лафайетъ и Балли.—**Національная гвардія.**—Трехцвѣтная кокарда.—При первомъ волненіи, парижскіе избиратели, не перестававшіе собираться въ ратушѣ со времени выборовъ, овладѣли муниципальною властью. Они назначили парижскимъ мѣромъ астронома Балли. Они дали маркиза Лафайета въ начальники мѣщанской милиціи, которая сама собой устроилась, подъ именемъ *національной гвардіи*, въ числѣ 48.000 человекъ. Отправившись 20-лѣтнимъ

юношей въ Америку, Лафайетъ сражался, рядомъ съ Вашингтономъ, за основаніе республики Соединенныхъ Штатовъ. Затѣмъ, въ 1787 году, въ собраніи нотаблей, онъ первый потребовалъ созванія генеральныхъ штатовъ. Принадлежа, по рожденію и воспитанію, къ старому порядку, а по понятіямъ—къ новому, онъ всю жизнь колебался изъ стороны въ сторону. На первыхъ порахъ его популярность была безгранична. Онъ прибавилъ къ *синему и красному* *) цвѣтамъ Парижа *бѣлый*—цвѣтъ королевства: такъ образовалась національная кокарда. «Возьмите ее, говориль онъ въ послѣдствіи, она обобъдетъ весь свѣтъ!»

Людовикъ XVI принужденъ былъ явиться лично въ парижскую ратушу, чтобы освятить своимъ присутвіемъ паденіе абсолютизма; а его братъ, графъ Артуа, принцъ Кондэ и Полиньяки выѣхали изъ Франціи. Неккеръ возвратился съ торжествомъ.

Ночь 4-го августа.—**Отмѣна привилегій.**—Съ тѣхъ поръ революція стала непреодолима. Въ ночь на 4-е августа, герцоги Ноайль и Эгилонъ всходятъ на трибуну. Эти привилегированные и крупные собственники заявляютъ, что они отказываются отъ своихъ привилегій и приносятъ въ жертву отечеству принадлежащія имъ права на изъятіе изъ налоговъ и на разныя исключительныя выгоды; они просятъ дозволенія стать на общій уровень, сдѣлаться гражданами; они закликаютъ всѣхъ членовъ своего сословія послѣдовать ихъ примѣру. Большинство дворянъ подражаютъ имъ. Въ нѣсколько часовъ постановляютъ, простымъ крикомъ, какъ бы безъ малѣйшаго противорѣчія: отмѣнить крѣпостничество, помѣщичьи суды, исключительныя права охоты, содержанія голубятенъ и вриличьихъ садковъ, продажу должностей, право быть офіційникомъ, привилегіи городовъ и провинцій, а также ввести равенство въ налогахъ, допускать всѣхъ гражданъ къ высшимъ и гражданскимъ должностямъ, дозволить выкупъ десятины и феодальныхъ правъ.

*) Съ среднихъ вѣковъ *красный* и *синій* были цвѣтами Парижа. Послѣ битвы при Пуатье, во время цвѣта короля Іоанна, когда правленіе перешло къ генеральнымъ штатамъ, подъ вліяніемъ парижскаго муниципалитета и городского головы, Этьена Марсеа, красносиняя шапка стала знакомъ соединенія вооруженной буржуазіи (1356—57). Въ тотъ день, когда маршалы Шампани и Нормандіи были убиты на глазахъ дофина Карла (22 февраля 1358), Марсель надѣлъ на молодого принца свою шапку, въ знакъ покровительства и своего согласія на случившееся. *Бѣлое* знамя стало обычнымъ королевскимъ знаменемъ лишь съ 15-го в. Первые Капетяны, какъ васалы аббатства С.-Дени, шли въ битву подъ *орифламмой* или хоругвью этого аббатства. Она была краснаго цвѣта. Передъ каждымъ походомъ за нею ходили съ торжественной процессіей. *Лилии* были отличительнымъ знакомъ королей Франціи задолго до бѣлаго знамени. Въ своей бранн на Капетяновъ, Давидъ называетъ Филиппа Красваго «*лилейнымъ*». Средневѣковые поэты называли Францію «*лилейнымъ королевствомъ*». Привнцы крови именовались «*лилейными господами*» (*sires des fleurs de lis*).

Засѣданіе кончилось наименованіемъ Людовика XVI «возстановителемъ французской свободы».

Дни 5 и 6 октября.— Король и собраніе въ Парижѣ.— Этотъ восторгъ длился не долго. Собраніе постановило, что ему принадлежать инициатива закона и что законодательный корпусъ будетъ состоять изъ одной палаты, вопреки горячему сопротивленію Мунье и сторонниковъ англійской двух-палатной системы. Вопросъ о *протестѣ* (veto) возбудилъ еще болѣе страстные пренія. Можетъ ли король противиться исполненію постановленій собранія? Сіейсъ оспаривалъ самую основу протеста, Мирабо поддерживалъ безусловный протестъ. Большинство, присоединяясь къ проекту Барнава, даровало королю «приостановку» (veto suspensif) на два срока засѣданій, т. е. на 4 года. Мунье, сначала одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ членовъ учредительнаго собранія, отказался отъ званія депутата, уstraшенный демократическимъ характеромъ, который все болѣе и болѣе принимала революція.

Королевская фамилія, съ своей стороны, составила планъ удалиться въ Мецъ, къ арміи марквиза Булье. Чтобы обезпечить свой отъѣздъ, она призвала въ Версаль фландрскій полкъ. 2-го октября офицеры этого полка тѣлохранителей сошлись на пиру, въ театральномъ залѣ замка. Къ нимъ вышли Людовикъ XVI, Марія-Антуанетта и дофинъ. Музыка заиграла арію Гретри «О, Ричардъ! О, мой король! Весь свѣтъ покидаетъ тебя!» Головы пришли въ сильное возмущеніе; трехцвѣтная кокарда была сброшена и замѣнена бѣлою.

Между тѣмъ въ Парижѣ работы остановились; не хватало хлѣба. При вѣсти о пирушкѣ тѣлохранителей, отъ 9 до 10 тысячъ женщинъ собрались, подъ звукъ барабановъ, и, предводимыя однимъ изъ побѣдителей Бастиліи, Мальаромъ, двинулись къ Версалю, съ тѣмъ, говорили онѣ, чтобы привести «булочника, булочницу и подмастерье». Народъ послѣдовалъ за ними. Лафайетъ велъ національную гвардію или, скорѣе, былъ вѣдомъ ею. Депутация женщинъ была принята кородемъ. Въ ночь, съ 4-го на 5-е, замокъ былъ захваченъ, и многіе тѣлохранители погибли, защищая покой королевы. Лафайетъ и національная гвардія спасли королевскую фамилію; но Людовикъ XVI долженъ былъ покинуть Версаль и переселиться въ Тюльери. Собраніе послѣдовало за нимъ въ Парижъ и помѣстилось въ манежѣ, на террасѣ Фельяновъ (между дворцомъ и Площадью Согласія).

Журналы и клубы. — Вліяніе печати росло съ каждымъ днемъ. Наиболѣе распространенными журналами были: *Révolutions de Paris* Придома и Люстало; *Révolutions de France et de Brabant* Камилла Демулена; *Ami du Peuple* врача Марата; *Patriote français* Вриссо; *Bouche de Fer* Фомэ; *Père Duchêne* Гебера. Имъ отвѣчали *Actes des Apôtres* роялистовъ Ривароля и Сюло. Подлѣ собранія выросла еще другая

сила: это—клубы. Два главные были: *якобинцы*, перешедшіе отъ руководства Сіейса и Балли подъ власть Робеспьера, и *кордельеры*, во главѣ которыхъ вскорѣ стали Дантонъ, Камилль Демуленъ, Фабръ д'Эглантинъ и Маратъ.

Праздникъ федераціи (14 іюля 1790).— Первые 6 мѣсяцевъ 1790 года, ознаменованные въ Парижѣ работами собранія, были отмѣчены по провинціямъ союзами или *федерациями* городовъ и деревень. Въ виду попытокъ врага революціи внутри страны и угрозъ эмигрантовъ за-границей, чувствовалась потребность видѣться, соединиться другъ съ другомъ, обмѣниваясь обѣщаніями взаимной защиты: клялись «жить свободно или умереть!» Приводили малютокъ, дѣвочекъ, старцевъ, украшенныхъ колосьями и дубовыми листьями. Братались подъ открытымъ небомъ. Самыми извѣстными федерациями были валанская, страсбургская и лионская.

По мѣрѣ распространенія движенія, пришли къ мысли составить общую федерацію всѣхъ общинъ королевствъ въ Парижѣ, на Марсовомъ Полѣ, 14 іюля 1790, въ годовщину взятія Бастиліи. Задолго до этого дня громадная толпа обоего пола и всѣхъ возрастовъ собралась на Марсовомъ Полѣ, чтобы помочь рабочимъ въ приготовленіяхъ, при пѣніи пѣсенки («*Ca ira*» *). Въ назначенный день, на «алтарѣ отечества», воздвигнутомъ посрединѣ площади, епископъ отанскій, Талейранъ, совершилъ литургію, въ сослуженіи ста священниковъ, на бѣломъ облаченіи которыхъ висѣли трехцвѣтные шарфы. Затѣмъ король, президентъ собранія, парижскій мэръ и начальники національной гвардіи присягнули конституціи, при выстрѣлахъ изъ орудій, передъ лицомъ 60.000 федератовъ, 400.000 зрителей, собравшихся сюда несмотря на дождь. Вечеромъ былъ балъ на развалинахъ Бастиліи, которыя были иллюминированы и на нихъ красовалась надпись: «Здѣсь танцуютъ».

Принципы 1789 года. — Объявленіе правъ человѣка и гражданина. — Съ тѣхъ поръ *принципы* 1789 года торжествовали. Кто хочетъ имѣть о нихъ точное понятіе, тотъ долженъ прочесть «Объявленіе правъ человѣка и гражданина». Вотъ его главные статьи:

«Люди рождаются и живутъ свободными и равноправными. Общественныя различія могутъ основываться лишь на общей пользѣ.

«Цѣль всякаго политическаго сообщества—сохраненіе естественныхъ и неотъемлемыхъ правъ человѣка. Эти права—свобода, собственность, безопасность и сопротивленіе угнетенію.

*) Эта пѣсня, слова которой часто мѣнялись втеченіе революціи, не носила тогда того далекаго характера, которымъ отличалась впоследствии. Вотъ одна строфа изъ нея: «Ахъ, такъ и пойдетъ, пойдетъ, пойдетъ, по предписаніямъ Евангелія: кто униженъ, тотъ возвысится, а кто возвышенъ, тотъ унижится»...

«Основа всякой верховной власти коренится, въ сущности, въ націи. Никакая корпорація, никакая личность не могутъ пользоваться властью, которая не исходила бы именно отсюда.

«Свобода состоитъ въ возможности дѣлать все, что не вредно другимъ. Такимъ образомъ, предѣломъ естественныхъ правъ каждаго чловѣка служатъ лишь тѣ права, которыя обезпечиваютъ другимъ членамъ общества пользование этими самыми правами. Этотъ предѣлъ опредѣляется только закономъ.

«Законъ вправѣ запрещать только такіа дѣянія, которыя вредны обществу. Все, что не запрещено закономъ, не можетъ подвергаться ограниченіямъ; и никого нельзя принуждать дѣлать то, чего законъ не повелѣваетъ.

«Законъ есть выраженіе всеобщей воли. Всѣ граждане имѣютъ право участвовать въ его составленіи лично или черезъ своихъ представителей. Онъ долженъ быть одинаковъ для всѣхъ во всѣхъ случаяхъ,—оказываетъ ли онъ покровительство, или караетъ. Равныя передъ нимъ, всѣ граждане и допускаются равно ко всѣмъ санамъ, мѣстамъ и должностямъ въ государствѣ, различаясь между собой лишь по своимъ добродѣтелямъ и талантамъ.

«Никто не можетъ быть обвиненъ, арестованъ, задержанъ иначе, какъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ законѣ, и съ соблюденіемъ имъ предписанныхъ формъ. Подвергается наказанію всякій, кто добивается произвольныхъ приказовъ, изготавляетъ ихъ, исполняетъ или заставляетъ ихъ исполнять. Зато всякій гражданинъ, призываемый или схватываемый въ силу закона, долженъ повиноваться немедленно: иначе онъ становится виновнымъ въ сопротивленіи.

«Законъ долженъ устанавливать лишь строго и очевидно необходимыя кары; и никто не можетъ быть наказуемъ иначе, какъ въ силу закона, составленнаго и обнародованнаго до совершенія преступленія.

«Такъ какъ всякій считается невиннымъ, пока его не объявятъ виновнымъ, то въ случаѣ, если будетъ признано необходимымъ арестовать кого, всякая строгость, помимо потребной для задержанія его личности, должна быть неумолимо подавляема закономъ.

«Никто не долженъ быть обезпокоиваемъ изъза своихъ убѣжденій, даже религіозныхъ, лишь бы только ихъ проявленіе не нарушало порядка, установленнаго закономъ.

«Свободный обмѣнъ мыслей и мнѣній есть одно изъ драгоцѣннѣйшихъ правъ чловѣка: стало быть, всякій гражданинъ можетъ говорить, писать, печатать свободно, лишь съ условіемъ отвѣчать за злоупотребленіе этою свободой въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Обезпеченіе правъ чловѣка и гражданина требуетъ государственной власти. Слѣдовательно, эта власть

установлена для общей пользы, а не къ частной выгодѣ тѣхъ, кому она поручается.

«Общество имѣетъ право требовать у всякаго государственнаго служителя отчета въ его управленіи.

«Нѣтъ больше ни дворянства, ни пэровъ, ни наслѣдственныхъ или чиновныхъ отличій. Нѣтъ больше ни продажности, ни наслѣдственности какой бы то ни было государственной службы. Ни для какой-либо части націи или личности нѣтъ болѣе привилегій или изъятій изъ общаго права всѣхъ французовъ».

Свобода для всѣхъ, равенство всѣхъ гражданъ, верховная власть народа—вотъ вкратцѣ принципы 1789 года.

Конституція 1791 года.— Политическія реформы: конституціонная монархія; законодательная власть.— Съ этихъ поръ учредительное собраніе продолжало свои работы, не взирая на всякаго рода препятствія, встрѣчавшіяся на его пути, какъ-то: сопротивленіе двора, духовенства и дворянства, угрозы эмигрантовъ и иностранныхъ державъ, народныя возстанія, мятежи, крики журналовъ и клубовъ, опасности внѣшнія и внутреннія. Изъ этого неустаннаго труда вышла *конституція 1791 года*. Собраніе замѣнило абсолютизмъ конституціонною монархіей, которую освятило возвышеніемъ раздѣленія власти на *законодательную и исполнительную*.

Законодательная власть поручалась *единому и безмѣтному* (засѣдающему безпрерывно) собранію, состоящему изъ 745 *неприкосновенныхъ* членовъ и возобновляемому каждые два года путемъ выборовъ. Собранію принадлежали починъ и голосованіе законовъ; его обязанностью было голосовать налогъ и сѣдѣть за его разверткой и употребленіемъ, а также обсуждать всѣ дѣйствія управленія, надзирать за служителями власти и, по предложенію короля, рѣшать вопросъ войны и мира. Постановленія собранія получали силу закона съ утвержденія короля. Въ случаѣ его отказа, постановленіе снова предлагалось ему не раньше, какъ черезъ два года, по истеченіи которыхъ слѣдующее собраніе вправѣ было предложить ему то же самое во второй разъ. Конституція дозволяла королю опять его отвергнуть; но если бы, въ началѣ пятаго года, третье собраніе вотирировало снова постановленіе, дважды предложенное депутатами и дважды *опротестованное* королемъ, то оно становилось закономъ просто въ силу третьяго голосованія, уже безъ королевскаго утвержденія.

Выборы въ собраніе были двухстепенныя. *Первоначальныя* избирательныя собранія состояли, за исключеніемъ слугъ, изъ всѣхъ *активныхъ* гражданъ, т. е. французовъ 21-го года, проживавшихъ въ теченіе года въ кантонахъ, записанныхъ въ національную гвардію и платящихъ прямую подать, равную тремъ рабочимъ днямъ, по мѣст-

ной платѣ. Первоначальныя собранія выбирали изъ своей среды одну сотую активныхъ гражданъ, или *избирателей*, изъ тѣхъ, которые владѣли доходомъ, равнымъ, по мѣстной платѣ, 150 рабочимъ днямъ въ деревнѣ и 200-мъ въ городѣ. Избиратели, въ свою очередь, избирали депутатовъ и ихъ замѣстителей, по три на каждого депутата; депутаты были неприкосновенными особами. Одна треть представительства соотвѣтствовала количеству населенія, другая и третья — размѣрамъ земли и прямой подати. Впрочемъ вотъ какъ именно конституція гласила объ этомъ:

«Представители распределяются между 83 департаментами по размѣрамъ земли, населенія и прямой подати. Изъ 745-ти представителей 247 связываются съ землей: каждый департаментъ доставляетъ трехъ, за исключеніемъ парижскаго, который выбираетъ только одного. 249 представителей связываются съ населеніемъ: вся масса активного населенія королевства раздѣляется на 249 долей, и каждый департаментъ доставляетъ столько депутатовъ, сколько заключается въ немъ долей населенія. 249 представителей связываются съ прямою податью: вся сумма прямой подати въ королевствѣ точно также раздѣляется на 249 долей; и каждый департаментъ доставляетъ столько депутатовъ, сколько долей подати онъ платитъ».

Исполнительная власть: король; приостановка. — Исполнительная власть принадлежала королю, особа котораго была объявлена *неприкосновенною* и *священною*. Впрочемъ «онъ будетъ считаться отрекшимся отъ престола въ случаѣ, если станетъ во главѣ арміи и поведетъ ее противъ націи, или не воспротивится формальнымъ актомъ, подобному предпріятію, совершаемому его именемъ... Послѣ прямого или законнаго отреченія, король входитъ въ разрядъ гражданъ и можетъ быть обвиняемъ и судимъ, наравнѣ съ ними, за послѣдующія дѣянія». Королю назначался уѣздъ (*liste civile*) въ 25 милліоновъ; онъ выбиралъ и отставлялъ министровъ, командовалъ арміями, сносился съ иностранными державами, могъ заключать договоры, впрочемъ входившіе въ силу лишь съ утвержденія собранія. Министры были *ответственны*: собраніе могло подвергать ихъ обвиненію. Какъ выше сказано, королю предоставлялось только право *приостановки*; вопреки его противоудѣйствію, воля законодательной власти, по истеченіи 4-хъ лѣтъ, приобретала силу закона.

Этотъ вопросъ о королевскомъ утвержденіи и о протестѣ вызвалъ самыя оживленныя пренія. Оказалось три мнѣнія: одни хотѣли даровать королю неограниченный протестъ, другіе — приостановку, третьи же отвергали всякаго рода протестъ.

Первые говорили: если король не вооруженъ неограниченнымъ протестомъ, то онъ низ-

водится до роли приказчика, обязаннаго безотчетно исполнять рѣшенія депутатовъ, такъ какъ конституція не даетъ ему права распускать собраніе и обращаться къ новымъ выборамъ. Въ такомъ случаѣ конституція лишь перемѣщаетъ абсолютизмъ: исполнительная власть разрушается; остается только власть законодательная. Стало быть, перейти только отъ одного деспотизма къ другому, и къ самому худшему, — къ деспотизму собранія, т. е. къ деспотизму безыменному, собирательному и потому почти безответственному.

Сторонники приостановки выставляли такіе доводы: самодержавіе принадлежитъ націи; не будучи въ состояніи пользоваться имъ сама по себѣ, она поручаетъ законодательную власть собранію, а исполнительную — королю, которые оба равно служатъ ей и представляютъ ее. Если они разойдутся въ пониманіи лучшаго способа соблюсти ея интересы, кто, въ концѣ концовъ, долженъ рѣшать? конечно, сама нація. Это-то она и сдѣлаетъ, или назначая опять, по истеченіи срока ихъ полномочія, тѣхъ депутатовъ, которые голосовали законъ, подвергшійся протесту короля, или избирая другихъ на ихъ мѣсто. Но, чтобы предупредить всякую случайность, всякое увлеченіе, чтобы рѣшеніе избирателей было хорошо обдуманно и безапелляционно, необходимо заявить его дважды.

Враги всякаго протеста говорили, что нужно взять предосторожности противъ короля. Волей-неволей, онъ вѣдь — неизбежный противникъ собранія. Добровольно не отказываются отъ неограниченной власти. Положимъ, Людовикъ XVI, судя по его нраву, рѣшится быть лишь конституционнымъ королемъ; да привилегированные-то не примирятся съ утратой своихъ привилегій. Людовикъ слабъ: королева съ своей свитой будутъ заправлять имъ. Должно опасаться, что именно самыя полезныя для общаго блага мѣры подвергнутся его протесту. Напримеръ, въ военное время собраніе голосуетъ законъ о защитѣ: королевскій протестъ можетъ отсрочить его на 4 года, между тѣмъ какъ, пожалуй, только исполненіе его втеченіи нѣсколькихъ дней въ состояніи остановить нашествіе непріятеля.

Мы уже видѣли, что большинство стало за приостановку. Какъ бы то ни было, эти пренія были новою врой: старыя формулы «воля короля — законъ» и «такъ намъ угодно» революція замѣнила новою формулой, начертанной на медаляхъ въ память федераціи 14-го іюля 1790 года — «Нація, Законъ, Король».

Административныя реформы: раздѣленіе Франціи на департаменты. — До тѣхъ поръ были страны выборовъ, да страны сословій, были бретонцы и нормандцы, пикардійцы и провансалы, пуатійцы и бургундцы. Учредительное собраніе рѣшилось изгладить всѣ слѣды этихъ

древних провинціальных дѣленій, напоминавшее средніе вѣка и феодализмъ, соперничество и вражду между южанами и сѣверянами, крайность центра, *языка д'ойль* и *языка д'окэ*. Отнынь должны быть только французы. Старое дѣленіе на 32 большихъ губернаторства должно исчезнуть, уступить мѣсто новымъ округамъ, не такъ обширнымъ, почти равнымъ между собой и разбитымъ такъ, чтобы ускорить сліяніе между жившими на общей землѣ людьми разнаго происхождения и разныхъ языковъ. Чтобы имена новыхъ подраздѣленій были приняты всѣми, каждый изъ 83 *департаментовъ*, созданныхъ 15 января 1790 г., будетъ называться, согласно съ физическими или географическими условіями, по именамъ странъ, рѣкъ, горъ: севскій, сѣверный, финистерскій, Высокихъ Альпъ, Нижнихъ Пиренеевъ и проч. Департаменты были раздѣлены на *округи*, округи — на *кантоны*, кантоны — на *общины* (*communes*).

Во главѣ каждого департамента стояли безсѣйная директорія изъ 8 членовъ и прокуроръ-синдикъ — для исполнительной власти, а также совѣтъ изъ 36 членовъ, собиравшійся на одинъ мѣсяцъ въ году. Въ каждомъ округѣ находились прокуроръ-синдикъ, директорія изъ 4 членовъ и совѣтъ изъ 12-ти, которые засѣдали 15 дней въ году; въ каждой общинѣ — мэръ, прокуроръ-синдикъ, муниципальные служители и генеральный совѣтъ общины. Король могъ отставлять членовъ всѣхъ этихъ правленій, назначаемыхъ выборщиками. Это новое географическое и административное дѣленіе Франціи было дѣломъ Сіейса и Турэ.

Судебныя реформы. — Національное собраніе уничтожило парламенты, превотства, сенешальства и бальяжи. Оно провозгласило раздѣленіе властей исполнительной и судебной необходимымъ условіемъ свободнаго правленія. Отнынь въ каждомъ департаментѣ оказывалось три степени правосудія: *мировой* или примирительный судъ въ каждомъ кантонѣ, *гражданскій* — въ каждомъ округѣ и *уголовный* — въ каждомъ главномъ городѣ департамента. Въ уголовномъ судѣ присутствуютъ обвиняющіе и приговаривающіе *присяжные*, послѣднихъ — не менѣе 12-ти гражданъ, избираемыхъ по жребію и обязанныхъ отвѣчать на вопросъ «виновенъ или не виновенъ»; а судьи тутъ только руководятъ преніями и прилагаютъ наказанія. На вершинѣ этой судебной организаціи находится *кассационный судъ* изъ 83 членовъ, избираемыхъ департаментами. Его обязанность — пересматривать приговоры всѣхъ судовъ, отмигать ихъ, въ случаѣ нарушенія закона или формъ, и назначать сторонамъ новый судъ. *Верховный національный судъ*, изъ членовъ кассационнаго суда, вѣдал проступки и преступленія министровъ, служителей власти, а также всѣ вообще случаи государственной измѣны; подсудимыхъ доставляло сюда національ-

ное собраніе. Всѣ судьи этихъ различныхъ судовъ назначались избирателями на 10 лѣтъ. Должно было составить единый для всего королевства *сводъ законовъ*. Всѣ граждане должны были сравняться передъ закономъ. Въ колоніяхъ свободнымъ цвѣтнокожимъ предоставлялись тѣ же гражданскіе и политическіе права, какъ и бѣлымъ. Наконецъ, мэры, въ каждой общинѣ, должны были вести *гражданскіе списки*, т. е. записывать рожденія, браки, смертные случаи. Бракъ становился съ точна зрѣнія закона договоромъ, заключеннымъ передъ муниципальною властью; и священникамъ было приказано совершать церковный обрядъ лишь по исполненіи гражданского брака.

Гражданское устройство духовенства. — Учредительное собраніе провозгласило также свободу вѣроисповѣданія: и старый протестантскій пасторъ, Рабо-Сент-Этьенъ, видѣлъ избраніе своего сына въ президенты національнаго собранія. Эта мѣра возбудила неудовольствіе въ духовенствѣ, которое, устами дом-Герля, потребовало признать католичество единственною государственною религіею. Вскорѣ, какъ увидимъ ниже, явилась новая причина недовольства — превращеніе церковныхъ имуществъ въ національныя. Между тѣмъ собраніе опредѣлило бюджетъ вѣроисповѣданій и объявило, что впредь всякій священникъ будетъ получать содержаніе, не менѣе 1.200 франковъ. Оно объявило также, что государство не признаетъ ни религіозныхъ обѣтовъ, ни церковныхъ конгрегацій, и что двери монастырей раскрываются для всѣхъ, кто пожелаетъ выйти. Наконецъ, 12-го іюля 1790 года, собраніе сократило число епархій королевства со 135 до 83-хъ, по одной на департаментъ; оно уничтожило митрополичьи капитулы и постановило, чтобы епископы и священники были выборными. Это постановленіе получило названіе *гражданской конституціи духовенства*. Разгнѣванное сопротивленіемъ епископовъ, собраніе потребовало, чтобы духовенство приносило гражданскую присягу (27 ноября 1790—4 января 1791). Большинство отказалось. И стало двѣ церкви — духовенство конституціонное или принявшее присягу и духовенство неприсягнувшее или непокорное.

Отмѣна промышленной регламентаціи; свобода труда и сдѣлокъ. — Національное собраніе уничтожило корпораціи, присяжничества, мастерства, внутренніе таможи. Оно даровало всѣмъ свободу труда, занятій всякими ремеслами, на условіи платить *патентный сборъ*. Закономъ о *дипломахъ на изобрѣтенія* оно пробуждало промышленность, обезпечивая изобрѣтателю временное право собственности на его открытія. Но провозгашеніе свободы труда не дало тотчасъ ожидавшихся плодовъ. Тюрго сказалъ, въ своей книгѣ «Объ образованіи и распредѣленіи богатствъ»: «Простой рабочій,

у котораго нѣтъ ничего, кромѣ своихъ рукъ и своего промысла, получаетъ вознагражденіе только тогда, когда находитъ покупателя своей работы. Онъ продаетъ ее болѣе или менѣе дорого; но эта, болѣе или менѣе высокая, цѣна не зависитъ отъ него одного: она вытекаетъ изъ его соглашенія съ покупщикомъ его труда. А послѣдній платитъ возможно меньше, такъ какъ у него выборъ между множествомъ рабочихъ, и онъ предпочитаетъ того, кто работаетъ подешевле. Такъ рабочіе обязаны понижать цѣну наперерывъ другъ передъ другомъ. Во всякомъ трудѣ дѣло приходитъ къ тому, что заработная плата ограничивается лишь необходимымъ для существованія работника». Во время революцій рабочій очень часто не зарабатываетъ даже на необходимое. Устрашенный переворотами, на его глазахъ, не довѣряющій будущему, потребитель перестаетъ покупать: у непродавшаго купца лавка загромождается, и онъ перестаетъ дѣлать заказы производителю. Послѣдній, въ свою очередь, производить меньше или совсѣмъ бросаетъ дѣло; онъ принужденъ сократить трудъ своихъ рабочихъ и распускать ихъ по частямъ, а иногда и всѣхъ разомъ. И вотъ, рабочій лишается труда. Это и случилось при конвентѣ. Парижская коммуна принуждена была раздавать, во всѣхъ отдѣленіяхъ, сначала по 15-ти, потомъ по 40 су въ день рабочимъ безъ труда.

Финансовыя реформы; равенство передъ налогомъ.—Старая поговорка: «облагай мужака податями и барщинами, сколько хочешь» была замѣнена правиломъ, что всѣ граждане равны передъ налогомъ. Подати, сборы, соляной налогъ исчезли. Изъ всѣхъ старыхъ налоговъ собраніе сохранило только пошлины переписныя, гербовыя и ипотечныя: онѣ составляли *косвенные налоги*. Къ прямымъ податямъ относились: 1) *земельный налогъ*, лежавшій на произведеніяхъ земли; 2) *личный* или *движимый*, лежавшій на движимости и на жилищѣ; 3) *патентный* сборъ, не превышавшій 250 франковъ. Такъ, всѣ французы участвовали въ государственныхъ расходахъ, по силѣ возможности. Списки налоговъ составлялись муниципальными властями. Съ этихъ поръ государственная и королевская казна раздѣлились.

Національныя имущества. — **Ассигнаты.** — Эти реформы не могли сразу устранить наличныя затрудненія, причиняемая громадностью государственнаго долга. Въ 1535 г., при Францискѣ I, появились первыя вѣчныя процентныя бумаги за счетъ ратуши. Съ тѣхъ поръ государственный долгъ все возрасталъ. Въ 1774 г. ежегодный недостатокъ доходилъ до 41 милліона. Наконецъ, въ 1789 г. онъ дошелъ, въ вѣчныхъ и пожизненныхъ бумагахъ, до 167.737.810 франковъ, т. е. до капитала въ 2.422.087.391 ф.; неотвержденный долгъ исчисляли въ 2 милліарда 800 милліоновъ. Казна была пуста. Для напол-

ненія ее, министр Неккеръ (онъ вышелъ въ отставку въ 1790 и умеръ въ 1804) потребовалъ, чтобы каждый гражданинъ пожертвовалъ четверть своихъ доходовъ. Мирабо показалъ, что уже стучится въ двери *банкротство*, «отвратительное банкротство», — и предложеніе Неккера было принято собраніемъ (26 сентября 1789). Но этого было мало. Какъ наполнить пропасть? Епископъ тѣнскій, Талейранъ, Мирабо и Турэ предложили отдать церковныя имѣнія въ *распоряженіе государства* и сдѣлать ихъ *національнымъ имуществомъ*. Это предложеніе было принято, вопреки аббату Мори и Казалесу. И положили ежегодно вносить въ бюджетъ 77 милліоновъ на нужды церкви и на вознагражденіе духовенства.

Собраніе надѣялось продажей національныхъ имуществъ удовлетворить нуждамъ государства. Но такой массы земли нельзя было продать сразу; а приходилось жить. Собраніе уже постановило продать на 400 милліоновъ удѣльныхъ и церковныхъ имуществъ; но требовалось найти средства продать послѣднія, не роняя цѣвы конкуренціей, если пустить ихъ въ продажу всѣ сразу. Балъи предложилъ передать эти имущества муниципалитетамъ, которые купили бы ихъ цѣликомъ, чтобы распродавать потомъ по частямъ. Муниципалитеты же, за недостаткомъ капиталовъ для немедленной уплаты, дали бы государству срочныя обязательства; а кредиторамъ государства можно бы уплатить талонами или *ассигнатами* на имя общинъ, которыя погашали бы ихъ постепенно.

Учредительное собраніе выпустило сначала на 400 милліоновъ ассигнатовъ, приносящихъ 5% (21 декабря 1789), затѣмъ — еще на 800 милліоновъ (29 сент. 1790) безъ процентовъ и съ *принудительнымъ курсомъ*. Всѣ ассигнаты обезпечивались національными имуществами. Съ самаго начала ихъ получали въ уплату этихъ имуществъ, и они должны были сожигаться по мѣрѣ поступленія въ казначейство. Такъ, въ одно и то же время и продавались національныя имущества, и ассигнаты извлекались изъ обращенія: обѣ мѣры были связаны одна съ другой. Стало быть, ассигнаты, опираясь на продажу національныхъ имуществъ, имѣли обезпеченіе, вървую *ипотеку*. Впослѣдствіи все измѣнилось: возрастающія нужды государства, чудовищныя издержки вслѣдствіе всеобщей войны привели къ выпуску новыхъ ассигнатовъ. Такъ какъ показанная цѣна выпущенныхъ ассигнатовъ превосходила цѣну поступающихъ въ продажу національныхъ имуществъ, то новыя бумажныя деньги уже не имѣли обезпеченія, не опирались на что. Къ довершенію затрудненій, въ Англіи начали дѣлать фальшивыя ассигнаты. И возникло недоубіе.

Начало междоусобія. — Во время этихъ работъ собранія возбужденіе все росло. На югѣ и

западѣ, гдѣ религиозныя страсти присоединялись къ политическимъ распрямъ, въ Нямѣ, Монтобанѣ, Авиньонѣ, Тулузѣ, Кастрѣ, Монпелье, Ниорѣ происходили кровавыя стычки между сторонниками и противниками революціи. Въ Нанси три полка потребовали у своихъ офицеровъ отчета въ жалованья, которое, по ихъ обвиненіямъ, тѣ употребляли въ свою пользу. Маркизь Булье, командовавшій въ Мецѣ, пошелъ противъ нихъ и побѣдилъ ихъ послѣ кровавой борьбы. 32 швейцарца изъ полка Шатовѣ были осуждены на смерть, 41—на галеры (31 августа. 1790).

Мирабо присоединяется ко двору; его смерть.—Давнишній, самая опасный врагъ королевской власти, Мирабо сталъ самою твердою ея опорой. Онъ находилъ конституцію «слишкомъ республиканскою для монархіи», «а для республики, прибавлялъ онъ, король излишенъ». Въ вопросѣ о протестѣ (veto) великій ораторъ требовалъ представить королю право неограниченнаго veto: «иначе, говорилъ онъ, лучше бы жить въ Константинополь, чѣмъ въ Парижѣ». Когда предложили карательный законъ противъ эмиграціи и вопросъ былъ поднятъ на трибунѣ, по поводу отъѣзда изъ Франціи тепокъ Людовика XVI, Мирабо горячо возсталъ противъ малѣйшихъ посягательствъ на личную свободу: «если вы издадите подобный законъ, воскликнулъ онъ, клянусь никогда не повиноваться ему!» (28 февраля 1791). Онъ пытался также, но тщетно, вручить королю исключительное право войны и мира. Его рѣзко оспаривали тѣ, кого онъ называлъ «якобинскимъ трио»,— Барнавъ, Дюпоръ и Ламетъ. Правда, онъ заставилъ «замолчать 30 голосовъ», но съ улицы доносилось до него: «великая измѣна графа Мирабо!» И ему пришлось признать, что «Капитолій недалеко отъ Тарпейской скалы». Истощенный работой и излишествами, онъ умеръ 2 апрѣля 1791 г. Собраніе постановило погребсти его прахъ въ Пантеонѣ и начертать на наличникѣ храма знаменитую надпись: «Великимъ людямъ признательное отечество». Впослѣдствіи, когда открыли въ Тюльери доказательства его продажности, конвентъ перенесъ его тѣло на кладбище казненныхъ.

Бѣгство и арестъ короля.—Тогда Людовикъ XVI, уступая совѣтамъ враговъ революціи, рѣшился бѣжать въ Монмеди, къ арміи маркиза Булье. Онъ надѣялся управлять собраніемъ по своей волѣ или даже распустить его. Въ случаѣ неудачи онъ, перейдя границу, могъ обратиться къ помощи эмигрантовъ, своего шурна, Леопольда II, и прусскаго короля, Фридриха-Вильгельма II.

Ночью 20 іюня король, передѣтый, выѣхалъ изъ Парижа по шалонской дорогѣ, вмѣстѣ съ королевой, дофиномъ, теткой, м-ше Елизаветой, госпожей де-Турзелъ, гувернанткой «дѣтей Франціи», и со многими тѣлохранителями. Бѣглецовъ узналъ въ Сент-Менегудѣ сынъ почтмей-

стера Друэ. Ихъ карета была остановлена въ Вареннѣ, въ Аргоннѣ, причѣмъ они были представлены прокурору-синдику общины, бакалейщику Соссу. Булье и всадники королевско-пѣмецкаго полка прибыли изъ Стенѣ слишкомъ поздно, чтобы освободить ихъ. Королевская фамилія была возвращена въ Парижъ, подъ конвоемъ трехъ членовъ собранія,—Барнава, Латуръ-Мобура и Петіона (25 іюня).

Приостановка Людовика XVI; республиканская петиція; перестрѣлка на Марсовомъ Полѣ.—«Вотъ, наше главное препятствіе исчезло!» воскликнули республиканцы, узнавъ о бѣгствѣ Людовика XVI; и они надѣялись на немедленное торжество. Но учредительное собраніе не хотѣло этого. Его члены, руководимые Барнавомъ, Дюпоромъ и Ламетомъ, желали прежде всего сохраненія конституціи: они не понимали, что эта конституція, противъ которой соединились сторонники стараго порядка и друзья республики, уже не имѣла никакихъ серьезныхъ надеждъ на прочность. Какъ бы то ни было, собраніе назвало отъѣздъ Людовика XVI «похищеніемъ», а не «бѣгствомъ»; оно объявило, что король будетъ не «изложенъ», а *на нѣкоторое время устраненъ* (suspendu), и находится подъ постояннымъ надзоромъ до полнаго окончанія конституціи. По присягѣ ей, онъ будетъ восстановленъ въ своей должности.

Раздраженные этимъ постановленіемъ, республиканцы рѣшились не обращать на него вниманія. Въ якобинскомъ клубѣ Бриссо и Лабло составили петицію о низложеніи Людовика XVI. Въ воскресенье, 17-го іюля, она была положена на алтарь отечества, на Марсовомъ Полѣ, для сбора подписей. Встревоженное собраніе провозгласило военный законъ и отправило національную гвардію, съ Балли и Лафайетомъ, на Марсово Поле противъ петиціонеровъ. Они были разсѣяны ружейнымъ огнемъ. Разрывъ между республиканцами и учредительнымъ собраніемъ сталъ полнымъ.

Закрытіе учредительнаго собранія.—Король былъ восстановленъ въ своей должности 13-го сентября. 17 дней спустя, учредительное собраніе прекратило свои засѣданія, 30-го сентября 1791 г. Но предварительно оно постановило, по предложенію Робеспьера, что его члены не должны входить въ составъ будущаго законодательнаго собранія. Эта мѣра имѣла огромное значеніе. Исключая учредителей, привязанныхъ къ учрежденіямъ 1791 года, она обезпечивала преобладаніе за республиканцами. Крайняя правая сторона собранія присоединилась къ лѣвой и тѣмъ дала ей перевѣсъ, въ совершенно неосновательной надеждѣ на то, что чѣмъ стремительнѣе пойдетъ революція, тѣмъ скорѣе она достигнетъ своего конца. Впрочемъ и многіе конституціоналисты голосовали въ томъ же смыслѣ. Быть можетъ, ихъ увлекла мечта; а, пожалуй,

они искали только одного блага — покоя: они были истомлены тремя годами революціи, обезкуражены утратой своей популярности.

ГЛАВА IV.

Законодательное собраніе.

Впечатлѣніе революціи на Европу. — «Въ глубинѣ сѣверныхъ морей жило тогда страшное и могучее созданіе, — человекъ, нѣтъ, система, холодная схоластика, щетинистая, суровая, скала, подводный камень, высѣченный въ гранитѣ Балтики, какъ алмазныя грани. Вся философія сливалась туда, разбивалась тамъ; а онъ оставался неподвиженъ, совсѣмъ недоступный вѣдѣнію міру. Его называли Эммануиломъ Кантомъ: онъ называлъ самъ себя Критикомъ. Это совсѣмъ отвлеченное, не знающее людей существо 60 лѣтъ выходило въ одинъ и тотъ же часъ и, не говоря ни слова, совершало, въ данное число минутъ, одну и ту же прогулку, подобно тому какъ на старыхъ башенныхъ часахъ выскакиваетъ человекъ, пробѣетъ часъ и опять уйдетъ. Странное дѣло! Вдругъ кенигсбергцы увидѣли (это показалось имъ знакомъ величайшихъ событий), что эта планета обезпокоилась, сбилась съ своего вѣкового пути... Смотрятъ, онъ идетъ на западъ, къ дорогѣ, по которой прѣѣзжалъ курьеръ изъ Франціи» (*Мишлэ*).

По этому поразительному факту можно судить о впечатлѣніи, произведенномъ на Европу французскою революціей. Народы встрѣтили ее сначала съ радостью. Они разсчитывали на поддержку и сочувствіе Франціи. Въ знакъ союза съ бельгіяцами, возставшими противъ императора, Камилль Демуленъ основалъ журналъ, подъ названіемъ «Революція Франціи и Брабанта». Въ Англіи, Германіи, даже въ Россіи учредительное собраніе находило многочисленныхъ поклонниковъ. «Хотя конечно Бастилія отнюдь не угрожала никому въ Петербургѣ, я не могу выразить восторга, который былъ вызванъ паденіемъ этой государственной тюрьмы и первымъ торжествомъ бурной свободы, среди негоціантовъ, купцовъ, мѣщанъ и нѣкоторыхъ молодыхъ людей изъ высшаго класса. Французы, русскіе, англичане, датчане, нѣмцы, голландцы — всѣ поздравляли другъ друга на улицахъ, дѣловались, словно съ нихъ сняли тяжелыя цѣпи, угнетавшія ихъ» (*Mémoires de Ségur*). Вскорѣ даже Клопштокъ, авторъ «Мессіады», получалъ званіе французскаго гражданина; американецъ Томасъ Пэнъ и нѣмецъ Анахарсисъ Клоцъ, «ораторъ человѣческаго рода», стали членами конвента; а перuviaонецъ Миранда сражался въ рядахъ французской арміи.

Положеніе королей. — Конференціи въ Мантуѣ. — Встрѣченная горячимъ сочувствіемъ народовъ, революція съ самаго начала стала пред-

метомъ ненависти королей. Послѣ взятія Бастиліи, графъ Артуа, принцъ Кондэ и всѣ самыя отъявленные противники новаго порядка вещей покинули Францію, чтобы искать вооруженной опоры у иностранныхъ дворовъ. Революціонные принципы заразительны, говорили они: если не задушить ихъ тотчасъ, они охватятъ всю Европу и станутъ угрожать всѣмъ престоломъ. Кузень Людовика XVI, король испанскій, и родственникъ графа Артуа (женатаго на пьемонтской принцессѣ), король сардинскій, совсѣмъ были готовы тотчасъ же вмѣшаться. Не такъ шло дѣло у другихъ монарховъ.

Императрица Екатерина II, послѣ перваго раздѣла Польши, замышляла второй; къ тому же она была занята отчаянной войной съ турками и шведскимъ королемъ, Густавомъ III. Императоръ Иосифъ II приходился братомъ Маріи-Антуанетты; но онъ дрался съ турками, какъ союзникъ Россіи, и ему приходилось еще бороться съ возставшими Нидерландами. Новый прусскій король, Фридрихъ-Вильгельмъ II, племянникъ и наслѣдникъ великаго Фридриха, сносившійся съ нѣмецкими иллиминатами, казалось, болѣе думалъ о союзѣ съ Англіей и Швеціей противъ австрійцевъ и русскихъ, чѣмъ о вмѣшательствѣ въ дѣла Франціи.

Но вскорѣ все змінилось. Второй сынъ лорда Чатама, наслѣдникъ его таланта и краснорѣчія, Уильямъ Питтъ, почувствовалъ, съ прозорливостью, которая пріобрѣтается въ дѣлѣ ненависти, что Франція оправляется, и началъ интриговать, прежде чѣмъ открыто объявить ей войну. Въ британскомъ парламентѣ два знаменитые оратора, бывшіе друзьями втеченіи 20-ти л., одинъ — противникъ, другой — другъ французской революціи, Боркъ и Фоксъ, вступили между собой въ борьбу и затѣмъ сдѣлались яркими врагами (9 февр. 1790 — 6 мая 1791).

За Рейномъ смерть Иосифа II (22 февраля 1790) призвала на тронъ его брата, Леопольда II. 20-го мая 1791 г., послѣдній договорился съ графомъ Артуа, въ Мантуѣ, о томъ, чтобы попытаться освободить Людовика XVI военною силой; и онъ примирился съ прусскимъ королемъ на Рейхенбахскомъ конгрессѣ. Въ то же время Бельгія снова подпала австрійскому игу. Между Россіей и Швеціей былъ заключенъ вердѣйскій миръ (2 сент. 1790). Шведскій король, Густавъ III, принявшій Булье къ себѣ на службу, былъ назначенъ главнокомандующимъ монархической Европы противъ революціи.

Пильницкое объявленіе. — Эмигранты въ Кобленцѣ. — Между тѣмъ графъ Прованскій, также эмигрировавшій, и графъ Артуа торопили Леопольда и Фридриха-Вильгельма возвѣстити всенародно о своемъ намѣреніи вмѣшаться. 24-го августа 1791 г. императоръ и прусскій король прибыли одновременно въ замокъ *Пильницъ*, въ Саксоніи. Три дня спустя, они издали совмѣстное объявленіе. Тамъ было сказано, что ихъ

желаніе— «дать возможность французскому королю утвердить основы монархическаго правленія». Посему «они рѣшили съ дѣйствовать быстро, съ взаимнаго согласія, съ силами, необходимыми для достиженія предположенной и общей цѣли».

Если еще требовались посыленія къ этому объявленію, то поведеніе *эмигрантовъ* устраняло всякія сомнѣнія. Они собирались, во всеоружіи, тысячами, въ *Кобленцъ*, у сліянія Мозеля съ Рейномъ, на землѣ курфюрста трирскаго. Тамъ находились, въ полномъ составѣ, 4 эскадрона тѣлохранителей, и Людовикъ XVI тайно давалъ имъ жалованье. Дворянамъ, оставшимся во Франціи, разсылались, въ насмѣшку, прялки. Это снаряженіе эмигрантовъ возбуждало въ Парижѣ страшный гнѣвъ. Журналы отвѣчали на угрозы иностранцевъ не менѣе рѣзкими угрозами. Таково было внѣшнее положеніе, когда закрылось учредительное собраніе.

Открытие законодательнаго собранія. — **Жирандисты.** — Законодательное собраніе открылось 1-го октября 1791 г. На правой сторонѣ застѣдали сторонники конституціонной монархіи, *фельяны* *), какъ говорили тогда, и во главѣ ихъ—Пасторъ, Биго де-Преаменё, Рамонъ, Вобланъ, Жокуръ; на крайней лѣвой—рѣшительные сторонники республики: Кутовъ, Базиръ, Мерланъ де-Тюнавиль, Гойе, капуцинъ Шабо, математикъ Роммъ, финансистъ Камбонъ, бывший судья Геро де-Сешель, инженерный офицеръ Карно, которые вскорѣ были прозваны *монтаньярами* (такъ какъ они сидѣли на самыхъ высокихъ скамьяхъ собранія). Большинство принадлежало *жирандистамъ*, такъ названнымъ потому, что самые блестящіе представители этой партіи были избраны въ Жирандѣ. Къ ней принадлежали: Верньо изъ Лиможа, увлекательный ораторъ, полный пыла и величія; ученый Бондорсъ, сотрудникъ «Энциклопедіи»; журналистъ Бриссо изъ Шартра, натура дѣятельная и беспокойная; краснорѣчивый аббатъ Фомэ; пылкій Иснаръ; діалектики Гадэ и Жансоннэ. Молодые, жаждущіе дѣятельности и славы, жирандисты любили революцію, какъ художники, какъ ораторы; они схватывали въ особенности ея драматическую сторону; они бросались въ движеніе, охваченные воинственною пропагандой, не зная сами, до чего дойдутъ.

Съ самаго начала они уничтожаютъ слова «государь» (Sire) и «величество»: Людовикъ XVI сталъ лишь «королемъ французомъ». Въ мѣсто трона, ему даютъ лишь кресло. Въ память Рима и древней Греціи, жирандисты вооружаютъ парижскій народъ пиками, надѣваютъ ему на голову красный болпакъ, эту шапку освобожденнаго раба. Въ виду такихъ знаменательныхъ мѣропріятій, парижскій мэръ и начальникъ національной гвар-

ди, Бальи и Лафайетъ, подали въ отставку. Тутъ начальника былъ отпѣненъ. Избранные нѣсколько недѣль спустя, мэръ, прокуроръ-синдикъ и его помощникъ были врагами двора, одинъ изъ нихъ — жирондистъ, Петіонъ, двое другихъ — отъявленные республиканцы, Манюэль и Дантонъ.

Постановленія противъ эмигрантовъ и непокорныхъ. — Революціи угрожали внутри возстаніе крестьянъ на югѣ и западѣ, извнѣ—эмигранты и иностранныя державы. 9-го ноября, по докладу Бриссо, собраніе приняло два слѣдующихъ постановленія: 1) «эмигранты призываются возвратиться до 1-го января, подъ страхомъ смерти и отобранія имущества въ казну; 2) графъ Прованскій теряетъ свои права на регентство и престолъ, если не возвратится къ тому же времени». 29-го того же мѣсяца было принято третье постановленіе: «Всѣ духовныя лица должны, втеченіе 8-ми дней, принести гражданскую присягу; непокорные лишаются содержанія и подвергаются надзору властей; въ случаѣ волненій, они могутъ быть удалены на время изъ своего мѣстожительства, по приговору департаментской директоріи». Людовикъ XVI утвердилъ только второе изъ этихъ трехъ постановленій, касающееся графа Прованскаго.

Фельянтское министерство.—Подготовка войны.—Король призвалъ фельяновъ въ министерство: Нарбонна—въ военное, Кайе де-Жервиля—въ министерство внутреннихъ дѣлъ, Бертрана де-Молвиля—въ морское, Делессара—въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Вслѣдъ затѣмъ, 15 декабря, онъ объявилъ депутатамъ, что если курфюрстъ трирскій не распуститъ, втеченіе мѣсяца, группы эмигрантовъ, собравшихся, съ оружіемъ въ рукахъ, въ его владѣніяхъ, то онъ будетъ считаться врагомъ. Всѣ партіи приняли эти слова съ радостью: эмигранты надѣялись на торжество иностранныхъ армій и на восстановленіе неограниченной монархіи; фельяны видѣли въ войнѣ средство собрать армію, способную защищать конституцію, какъ противъ революціонеровъ, такъ и противъ иностранцевъ; жирандисты рассчитывали на мировую побѣду принципомъ революціи. «Предстоящая война, воскликнулъ Иснаръ, есть война народовъ противъ королей!». Лишь нѣсколько монтаньяровъ сопротивлялись всеобщему увлеченію и указывали на неизбежныя опасности войны. Они напоминали, что въ Римѣ и Лондонѣ военный духъ убилъ свободу, что если Франція будетъ побѣждена, ее захватятъ иностранцы; если же побѣдитъ, она станетъ рабой счастливаго генерала, какого-нибудь Цезаря или Кромвеля.

Этихъ предостереженій не слушали. 14-го января 1792 г. собраніе пригласило Людовика XVI объявить, что если 1-го марта Леопольдъ не отвѣтитъ удовлетворительно на требованіе Франціи касательно эмигрантовъ, то французы будутъ считать себя въ войнѣ съ нимъ.

*) Послѣ 17-го іюля 1791 г. образовался клубъ этихъ сторонниковъ въ монастырѣ фельяновъ.

Отставка Нарбона, который одинъ изъ всѣхъ министровъ считался энергичнымъ, разнѣвала жирондистовъ. Явилась и другая причина негодованія. Авиньонъ, сбросившій съ себя прошлымъ годомъ владычество папы, только-что покрылся кровью отъ междоусобія и страшныхъ убійствъ. Этотъ городъ провозгласилъ свое присоединеніе къ Франціи; но министръ Делессаръ, по религіознымъ соображеніямъ, откладывалъ рѣшеніе дѣла. Верно, въ убійственныхыхъ выраженіяхъ, обвинялъ его, какъ причину совершившихся бѣдствій. Онъ воскликнулъ съ трибуны угрожающимъ тономъ, простирая руку къ Тюльери: «Изъ этого гибельнаго дворца слишкомъ часто выходили страхъ и смерть, во имя произвола; пусть же они возвратятся туда, во имя закона!»

Жирондистское министерство. — **Объявленіе войны Австріи.** — Людовикъ XVI отступилъ передъ такимъ угрожающимъ языкомъ. 15-го марта 1792 года онъ составилъ министерство изъ жирондистовъ: Ролану были поручены внутреннія дѣла, женеvesкому банкиру Клавьеру — финансы, Дюрантону — юстиція, Лакосту — морское министерство, генералу Сервану — военное и генералу Дюмуре — иностранныя дѣла. Красивая и восторженная г-жа Роланъ, питомица Руссо и Плутарха, поклонница свободы, за которую ей пришлось сложить голову, стала «Эгеріей» этого министерства, во всякомъ случаѣ — вдохновительницей своего мужа и жирондистовъ.

Между тѣмъ сынъ и наследникъ Леопольда, Францъ II, отвѣчалъ на ультиматумъ собранія требованіемъ возвращенія Авиньона папѣ и феодальныхъ правъ — нѣмецкимъ князьямъ, имѣвшимъ владѣнія въ Эльзасѣ. 20-го апрѣля Людовикъ XVI явился, въ сопровожденіи министровъ, въ собраніе съ предложеніемъ объявить войну королю Венгріи и Богеміи; оно было принято кликами.

Кампанія 1792 г. — Первые неудачи въ Бельгіи. — Франція выставила 3 арміи: Рошамбо, съ 53.000 человекъ, заняла границу отъ Дюнкерхена до Маасса; Лафайетъ, съ 62.000, охранялъ иѣтность между Маасомъ и Вогезами; Люкнеръ расположился между Вогезами и Рейномъ, съ 49.000. Сверхъ того 76.000 занимали укрѣпленія.

Дюмуре уговорилъ всѣхъ напасть на Бельгію: думали, что эта страна, только-что снова подпавшая австрійскому игу, возстанетъ при приближеніи трехцвѣтнаго знамени. Три колонны должны были одновременно идти на Брюссель: справа — Лафайетъ, отъ Живэ черезъ Намюръ; въ центрѣ — Биронъ, изъ Валансьена черезъ Монетъ; слѣва — Дилловъ (Теобальдъ), изъ Лилля черезъ Турна.

Война началась двумя неудачами. Солдаты Бирона, охваченные паническимъ страхомъ, разбѣлись, не увидѣвъ непріятели. Солдаты Диллона обвиняли начальниковъ въ измѣнѣ и также разбѣжались, съ крикомъ: «Спасайся, это можетъ!» и убили своего генерала (30 апрѣля).

Отставка жирондистскихъ министровъ. — Эти неудачи возбудили страшное негодованіе. Со всѣхъ сторонъ видѣли измѣну. Говорили, будто подлѣ Маріи-Антуанетты состоитъ австрійскій комитетъ, и назвали «австрійскою территоріей» часть тюльерійскаго сада, отгороженную для прогулокъ королевской фамиліи. 27-го мая собраніе постановило: «всякій не присягнувшій священникъ будетъ сосланъ, если того потребуютъ 20 активныхъ гражданъ кантона». Восемь дней спустя, оно постановило образовать, подъ стѣнами Парижа, лагерь изъ 20.000 федератовъ. Король отказалъ въ утвержденіи обихъ постановленій. Тогда министръ внутреннихъ дѣлъ, Роланъ, прочелъ Людовику XVI, въ полномъ совѣтѣ, письмо, въ которомъ онъ очень сильно порицалъ его противодѣйствіе мѣрамъ защиты. Король не сдался на его представленія — и письмо было обнародовано. Роланъ, Серванъ и Клавьеръ тотчасъ же были уволены (13 іюня). Собраніе объявило, что они уносятъ съ собою sobolъзнованіе націи.

Дюмуре отдѣлился отъ товарищей. Онъ принялъ порученіе составить новое министерство: король далъ ему понять, что утвердитъ постановленія. Но онъ былъ обманутъ въ своихъ надеждахъ, и покинулъ власть, чтобы начальствовать молдскимъ лагеремъ, на границѣ австрійскихъ Нидерландовъ.

День 20-го іюня. — **Народъ въ Тюльери.** — Образовалось движеніе съ цѣлью заставить Людовика XVI возвратитъ уволенныхъ министровъ. 20-го іюня, въ годовщину клятвы въ залѣ Игры въ мячъ, огромная толпа сбѣжалась изъ предмѣстій, чтобы водрузитъ дерево свободы на террасѣ фельяновъ. Предводимаая пивоваромъ Сантерромъ, серебряникомъ Россиньодемъ, саперомъ Николаемъ, мясникомъ Лежандромъ, американцемъ Фурнье и полякомъ Лазовскимъ, она проходила по собранію и вламывается въ ворота Тюльери, не встрѣчая сопротивленія со стороны мэра Петіона и національной гвардіи. Окруженный нѣсколькими буянами и забросанный угрозами, Людовикъ XVI согласился надѣтъ красный кошапъ, но отказался утвердитъ постановленія и возвратитъ министровъ. Толпа покинула дворецъ, не причинивъ ему вреда.

Манифестъ герцога Брауншвейгскаго. — Въ слѣдующіе дни возбужденіе возрастало. Въ собраніи Годэ и Бриссо напали на Лафайета, прибывшаго изъ Арденновъ въ Парижъ поддержать Людовика XVI своимъ присутствіемъ: они упрекали его за то, что онъ покинулъ своихъ солдатъ передъ лицомъ врага (28 іюня). 30-го узнали о новой неудачѣ. Двинувшійся отъ Рейна во Фландрію, Люкнеръ перешелъ въ нападеніе противъ австрійцевъ, но былъ разбитъ и отступилъ; а его лейтенантъ, Жарръ, очистилъ Куртрэ, сжегши предмѣстья этого города при приближеніи непріятели. На Мозелѣ прусская

армія быстро собиралась между Кобленцомъ и Триромъ. 3-го іюля Верньо обвинялъ дворъ въ стачкѣ съ иностранцами въ замѣчательно сильной и блестящей рѣчи. Король, говорилъ онъ, приготовился «конституціонно погубить конституцію и имперію». 22-го того же мѣсяца собраніе возвѣстило, что *отечество въ опасности*. Ламуретъ приглашалъ всѣ партіи забыть раздоры и заняться только общою защитой. Дюгемъ предложилъ низвергнуть Людовика XVI. А молодой Барбару писалъ въ Марсель своему другу Ребекки: «пришли мнѣ 600 человекъ, которые стужбли бы умереть!»

Среди этого возбужденія, по Парижу распространяется невѣроятное извѣстіе. Генералиссимусъ коалиціи, герцогъ Брауншвейгскій, прежде чѣмъ переступить границу, обнародовалъ манифестъ (авторъ его—эмигрантъ, маркизъ де-Лимонъ). Въ немъ говорилось, что всякій національный гвардеецъ, захваченный съ оружіемъ въ рукахъ, будетъ считаться мятежникомъ; всѣ тѣ жители, которые осмѣлятся защищаться, будутъ умерщвлены, а ихъ дома—сожжены. Всѣ члены національнаго собранія, департамента, округа, муниципалитета и національной гвардіи Парижа «отвѣчаютъ за всѣ событія своею головою, будутъ подвергнуты военному суду, безъ надежды на помилованіе». Наконецъ, герцогъ объявлялъ, что если только будетъ нанесено малѣйшее оскорбленіе королевской фамиліи и если тотчасъ же не позаботятся объ ея безопасности, то ихъ величества, императоръ и король, подвергнутъ Парижъ «военной экзекуціи и полному разрушенію».

День 10-го августа и паденіе королевской власти. — Когда сталъ извѣстенъ манифестъ, 47 секцій изъ 48 потребовали низложенія Людовика XVI. Ихъ петиція была принесена 3-го августа къ рѣшеткѣ законодательнаго собранія мэромъ Петіономъ. Въ то же время въ Парижъ вступили марсельскіе федераты. Они принесли съ собой «Иѣнскую рейнскую армію», сочиненную, въ Страсбургѣ, у мэра Дитрихта, Руже де-Лилемъ, молодымъ инженернымъ офицеромъ (+ 1836), который потомъ отличился въ Биберонѣ: эту пѣсню они назвали «гимномъ марсельцевъ» или *марсельезой*.

Въ ночь съ 9 на 10 августа мятежная коммуна захватила ратушу. Среди ея членовъ числились Россиньоль, Гюгененъ, М. Ж. Шенье, Робертъ, Вильо-Варенъ, Бурдонъ, Геберъ, къ которымъ присоединились потомъ Робеспьеръ и Маратъ. Первымъ ея дѣломъ было низложить Мандата, роялиста, начальствовавшего національною гвардіей, который былъ, черезъ нѣсколько часовъ, убитъ выстрѣломъ изъ пистолета, и поставить на его мѣсто батальоннаго командира, пивовара Санterra, изъ предмѣстья Сент-Антуанъ.

Утромъ было произведено нападеніе на Тюльери. Замокъ охранялся швейцарскимъ полкомъ

и нѣсколькими сотнями дворянъ. Первые ряды, вооруженные одними пиками, были отброшены съ большими потерями. Швейцарцы преслѣдовали ихъ по площади Карусель и считали себя побѣдителями. Но, вотъ, на площадь выходятъ національные гвардейцы изъ предмѣстій Сент-Антуанъ и С. Марсо, предводимые Вестерманомъ, а съ ними федераты изъ Бреста и Марсели: они проникаютъ во дворъ, лѣзутъ на лѣстницы подъ градомъ пулъ и овладѣваютъ замкомъ. Швейцарцы были разбиты на голову; ихъ преслѣдовали и убивали въ покояхъ, въ садахъ и на площади Людовика XV.

Передъ битвой, по настоянію Федерера, Людовикъ XVI вышелъ изъ замка, съ Маріей-Антуанеттой, г-жей Елизаветой и дофиномъ, чтобы отправиться въ собраніе, гдѣ его приняли въ ложу стенографовъ. Депутаты, подъ председательствомъ Верньо, объявили себя безсмѣнными. Когда борьба окончилась побѣдой народа, они издали слѣдующія постановленія: *созывается національный конвентъ на 21-е сентября; онъ будетъ составленъ по способу избранія, определенному конституціей 1791 года; король временно лишится власти и будетъ жить въ Люксембургѣ; королевскому принцу будетъ назначенъ гувернеръ; министры Роланъ, Клавьеръ и Серванъ возвращаются къ своимъ должностямъ; въ товарищи же ихъ опредѣлены: Дантонъ — къ министру юстиціи, Монжъ — къ морскому, Лебрень — къ министру иностранныхъ дѣлъ. Итакъ, законодательное собраніе имѣло въ виду лишь временное устраненіе короля отъ власти. Коммуна же, считавшая, что дѣло идетъ объ окончательномъ *низложеніи*, отправила лѣнниковъ въ башню Тампля.*

Взрывъ патріотизма противъ иностранцевъ. —Первымъ дѣломъ было отразить нашествіе. Стали лить пушки изъ колоколовъ и статуй; по Парижу гремѣли барабаны, били въ набатъ; по всѣмъ кварталамъ производились домашніе обыски, чтобы хватать подозрительныхъ; на ратушѣ взвилось черное знамя. На площадяхъ громоздились помосты для вербовки добровольцевъ. Порывъ былъ громаденъ: женщины отдавали свои драгоценности, дѣти — свои наградныя книжки. Въ первую недѣлю сентября каждый день по 2.000 человекъ отправлялись изъ Парижа въ лагерь. Приходилось просить сапожниковъ, слесарей, ножовщиковъ, колесныхъ мастеровъ оставаться въ Парижѣ. «Станемъ копать могилу нашихъ враговъ, сказалъ Верньо на трибунѣ: иначе всякій нашъ шагъ будетъ приближать насъ къ нашей собственной». А Дантонъ воскликнулъ: «Пушечные выстрѣлы, которые вы слышите, не есть тревога: это—шаги нападающихъ на враговъ отечества. Что нужно, чтобы побѣдить ихъ? Смѣлѣе, смѣлѣе, смѣлѣе! — и Франція спасена!» У одного старика секціи Ломбардовъ было 4 сына. Они всѣ просились у него на

войну. «Идите и деритесь хорошенько!» Батальонъ ушелъ. Дѣти уже скрылись изъ виду, но отецъ видѣлъ еще ихъ знамя. «Боже мой, какъ быстро удаляется это знамя! Я слишкомъ старъ, не могу слѣдовать за нимъ», сказалъ онъ.—Но какъ же вы будете жить безъ дѣтей?—спросили его. «Отечество позаботится обо мнѣ!»

Сентябрьскія убійства.—Къ несчастію, этотъ патриотическій порывъ былъ запятанъ страшными убійствами. Въ Парижѣ царствовали страхъ, раздраженіе, недовѣріе. Они увеличивались отъ вражды между мятежной коммуной 10-го августа, состоявшей изъ самыхъ горячихъ революціонеровъ, и законодательнымъ собраніемъ, гдѣ господствовали жирондисты, которые сами были уже заподозрѣны, какъ слишкомъ умѣренные. Въ воскресенье, 2-го сентября, пришла вѣсть, что Верденъ осажденъ. Толпа, въ ярости, бросилась къ тюрьмамъ. Въ Аббатствѣ, въ Кармахъ, въ Форсѣ, Шатлэ, Консьержери избивали священниковъ, тѣлохранителей, женщинъ; въ томъ числѣ погибла пріятельница королевы, г-жа де-Ламбаль. Въ Аббатствѣ внезапное народное судилище, подъ предсѣдательствомъ Мальяра, приговаривало плѣнниковъ къ смерти или выпускало на свободу, послѣ короткаго суда. Число жертвъ простиралось до 1.480. Между пощаженными должно упомянуть аббата Сикара, котораго спасло званіе наставника глухонѣмыхъ, Казотта и Сомбрейя, спасенныхъ дочерьми, мольбы которыхъ умилостивили убійцъ, Дюпора, обязаннаго жизнью вмѣшательству Дантона, аббата Берардье, директора коллегии Людовика Великаго, котораго спасъ его бывшій ученикъ, Камилль Демуленъ. Ни парижскій мэръ, Петіонъ, ни министръ внутреннихъ дѣлъ, Роланъ, оба жирондисты, ни министръ юстиціи, Дантонъ, ни главный начальникъ національной гвардіи, Сантерръ, оба монтаньяры, не могли или не смѣли воспротивиться этимъ ужаснымъ сценамъ, которыя длились дѣльныхъ пять дней.

Нашествіе.—Взятіе Лотви и Вердена пруссаками.—Между тѣмъ непріятель былъ на французской землѣ. Фридрихъ-Вильгельмъ II и герцогъ Брауншвейгскій, съ 60.000 пруссаковъ, двигаясь изъ Кобленца черезъ Триръ и Люксембургъ, прибыли 19-го августа къ Лонгви; лѣвѣе 26.000 австрійцевъ напали на Тонвилль на Мозелѣ, а справа 20.000 австрійцевъ и эмигрантовъ шли на Стенъ. 20-го августа *Лонгви* сдался безъ сопротивленія. При этомъ извѣстіи собраніе постановило городъ срыть, а жителей лишити правъ гражданства на 10 лѣтъ. «Но чтожь намъ дѣлать?» спросилъ кто-то. «Умереть!» былъ отвѣтъ.

Десять дней спустя, пруссаки были на Маасѣ. Въ воскресенье, 2-го сентября, послѣ нѣсколькимъ бомбъ, *Верденъ* открылъ ворота. Муниципалитетъ не хотѣлъ защищаться. Моло-

дые дѣвушки, одѣтыя въ бѣлыя платья, вышли съ цвѣтами къ пруссакому королю. Бореперъ, начальникъ добровольцевъ Мэны и Луары, раздробилъ себѣ черепъ, но не сдался (по другому преданію, онъ былъ зарѣзанъ). Молодой офицеръ, представившій пруссакому королю бумагу о сдачѣ, обливался слезами. Фридрихъ Вильгельмъ спросилъ его фамилію: то былъ Марсо. Когда нѣмцы вошли въ городъ, французскій конный егеръ убилъ одного изъ ихъ офицеровъ и бросился въ Маасъ. Своимъ сопротивленіемъ въ 1870 году Верденъ благородно изгладилъ воспоминаніе о сдачѣ 1792 года.

Между нападающимъ врагомъ и Парижемъ не оставалось уже ни одного укрѣпленія. Могла ли остановить его французская армія, штабъ-квартира которой находилась въ Седанѣ? При извѣстіи о 10-мъ августѣ, Лафайетъ хотѣлъ поднять своихъ 23.000 солдатъ и идти на Парижъ возстановлять Людовика XVI; но солдаты отказались слѣдовать за нимъ. Объявленный собраніемъ внѣ закона, онъ бѣжалъ съ Латуръ-Мобуромъ, Александромъ де-Ламетомъ и Гувьономъ. Австрійцы арестовали его и отправили въ замокъ Ольмюцъ, гдѣ онъ оставался плѣнникомъ до мира въ Кампо-Форміо. Исполнительный совѣтъ назначилъ на его мѣсто бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ, Дюмурье, командовавшаго тогда молдскимъ лагеремъ.

Дюмурье.—Онъ занимаетъ Аргонну.—Втеченіе 50-ти л., при Людовикахъ XV и XVI, Дюмурье можно было встрѣтить всюду, гдѣ сыпались удары. Дважды, въ Семилѣтнюю войну, въ Ганноверѣ нѣмецкіе кавалеристы оставили его, покрытаго сабельными ударами, во рву, какъ мертваго. Въ Польшѣ, съ барскими конфедератами передъ москвичами, на Корснѣ, съ г-мъ де-Во передъ лицомъ Паоли, въ Шербургѣ, гдѣ онъ началъ постройку военнаго порта, въ министерствѣ, куда онъ вступилъ вмѣстѣ съ жирондистами и гдѣ старался удержаться безъ нихъ,—ездѣ онъ былъ одинъ и тотъ-же, умный, смѣлый, при случаѣ циничный, думающій только объ успѣхѣ и освѣщаемый по временамъ блескомъ гениальности. Прибывъ въ Седанъ 24-го августа, онъ воодушевилъ солдатъ нѣсколькими энергическими словами и за сѣбя за карту страны со своимъ адъютантомъ, Тувено.

Между Лотарингіей и Шампанью, къ западу отъ Мааса, Вердена, Стенъ и Седана, къ востоку отъ Эны, Сент-Менегуда, Вузье и Ретеля, тянется на 60 верстъ, съ юга на сѣверъ, Аргонскій лѣсъ. Занявъ пять пересѣкающихъ его ущелий:—Islettes, Chalade, Grand-Pré, Croix-aux-Bois, Chêne-Populeux—французы преградили бы путъ нашествію: они прикрыли бы Шалонъ и Реймсъ т. е. двѣ дороги въ Парижъ. Къ несчастію, Брауншвейгскій, владѣя Верденомъ, былъ ближе къ Аргоннѣ. Но Дюмурье обманулъ его ложно-

атакой Стенэ и предупредилъ пруссаковъ смѣлымъ форсированнымъ маршемъ, пройдя вдоль ихъ линій, съ сѣвера на югъ, между лѣсомъ справа и Маасомъ—слѣва. 4-го сентября онъ занялъ Grand-Pré на Энѣ и написалъ оттуда правительству: «Аргонскіе проходы—французскіе Фермопылы; но я буду счастливѣе Леонида».

Его самоуверенность чуть не обошлась ему дорого. Плохо охраняемый проходъ Stoix-aux-Bois (тамъ было всего 100 человекъ, за завалами, поджидавшихъ батальона изъ Арденнъ), былъ пробитъ 13 сентября австрійцами. Дюмуре поспѣшно послалъ генерала Шазо съ одною дивизіей—возвратить проходъ. Тому удалось это, 15-го, послѣ кровавой борьбы, въ которой погибъ сынъ принца де-Линь. Но два часа спустя, непріятель возвратился съ большими силами и окончательно остался господиномъ позиціи.

Французская армія была раздвояна. Дюмуре съ 15.000 человекъ находился въ Grand-Pré, между рр. Эрой и Энгой, отдѣленный отъ своихъ лейтенантовъ, оставшихся въ проходѣ Шене-Рорилеух и въ Ретелѣ; и передъ нимъ стоялъ герцогъ Брауншвейгскій съ 40.000 пруссаковъ, а назади—Клерфъ съ 25.000 эмигрантовъ и австрійцевъ. Но присутствіе духа не покинуло его.

Въ ночь съ 15 на 16-е сентября, онъ оставилъ зажженные костры, самъ снялся съ лагеря подъ проливнымъ дождемъ, разрушилъ за собой мосты на Энѣ и, 20 часовъ не слѣзая съ коня, прибылъ 17-го въ Сент-Менегу, не потерявъ ни одной пушки, несмотря на панику, причиненную внезапнымъ натискомъ 15-ти сотенъ прусскихъ гусаръ.

Въ Сент-Менегу къ Дюмуре присоединились генералы Шазо и Бернонвиль, которые прибыли изъ Вузье и Ретеля, сдѣлавъ большой обходъ къ западу. Такъ численность арміи удвоилась. Ея фронтъ развертывался отъ Эны справа до шалонской дороги, слѣва на разстояніи 5 верстъ къ западу отъ Сент-Менегу. Штабъ-квартира находилась въ этомъ городѣ. Съ востока Дильонъ все еще занималъ южную часть Аргонскаго лѣса; онъ охранялъ проходы Islettes и Chalade, расположился фронтомъ къ Лотарингіи и Вердену. Самъ Дюмуре стоялъ спиной къ Аргоніи: фронтомъ онъ былъ обращенъ къ Шампани. Дорога на Парижъ была открыта пруссакамъ.

Битва у Вальми.—Они не посмѣли двинуться впередъ, оставляя позади себя французовъ, на лѣвомъ флангѣ. 20-го сентября Келлерманъ, прибывшій изъ Меда черезъ Баръ-ле-Дюкъ, съ 15.000, занялъ высоты Вальми на краю лѣваго фланга Дюмуре. Въ этотъ именно день непріятель рѣшился на настоящее нападеніе. Онъ занялъ дунныя высоты, параллельныя съ холмами, на которыхъ расположились

французы, и такимъ образомъ обратился тыломъ къ Парижу. Между обоими лагерями протекали три ручья—Турбъ, Бюнь и Овь. Послѣ нѣсколькихъ часовъ канонады, Брауншвейгскій, по приказу прусскаго короля, пускаетъ свою пѣхоту на приступъ къ Вальми. Черныя густыя волонны приближаются, съ ружьями на перевѣсѣ, по долинь, раздѣляющей обѣ арміи; онѣ взбираются на отлогость, думая сразу раздавить эти батальоны добровольцевъ, «этихъ портныхъ и сапожниковъ», надъ которыми подсмѣивался союзный генеральный штабъ. Вдругъ непріятель останавливается: передъ нимъ, по длинной линіи, молодые солдаты Келлермана потрясаютъ оружиемъ и, поднявъ фуражки на штыкахъ, выпускаютъ могучій крикъ: «Да здравствуетъ нація!» Въ эту минуту солнце выходитъ изъ тумана. Нападающіе ошеломлены, колеблются, отступаютъ. Пушки опять гремятъ, но безъ результата.

Вечеромъ пруссаки расположились въ грязь. Всѣ были мрачны; у нихъ уже не доставало провіанта. Два дня спустя, прусскій король послалъ своего адъютанта, Манштейна, въ главную квартиру Дюмуре. Фридрихъ-Вильгельмъ согласился оставить Францію, если Людовикъ XVI будетъ возстановленъ на престолѣ. Во время переговоровъ Дюмуре получилъ письмо изъ Парижа, которое показалъ Манштейну: оно извѣщало о провозглашеніи республики.

Отступление пруссаковъ.—Прусская армія оставалась неподвижной еще 8 дней. Дождь лилъ, не переставая, и глинистая почва Шампани превратилась въ густую грязь. За недостаткомъ провіанта, пруссаки ѣли зеленый виноградъ и заболѣли диссентеріей; лагерь переполнился больными. А къ французамъ ежеминутно подходили подкрѣпленія изъ Шампани, Парижа, съ бельгійской границы,—и они стали превосходить непріятели численностью. Передъ Шаломомъ, у собора Богоматери въ Эпинѣ, образовался лагерь, подъ начальствомъ генераловъ Спарра и Дюбуке. Опасаясь попасть между двухъ огней, пруссаки начали отступать 1-го октября. Дюмуре могъ бы уничтожить ихъ; но, въ силу устнаго условія, онъ ограничился слѣдованіемъ за ними по патамъ до самой границы. Такъ было предписано ему совѣтомъ министровъ. Знали, что прусскій король былъ совершенно обезкураженъ неудачей своего похода и разгнѣванъ на эмигрантовъ, которыхъ обвинялъ въ обманѣ: надѣялись скоро отвлечь его отъ коалиціи.

Лиль отражаетъ австрійцевъ.—Австрійцамъ во Фландріи было не лучше, чѣмъ ихъ союзникамъ въ Шампани. 9-го сентября герцогъ Альбрехтъ Саксенъ-Тешенскій, губернаторъ Нидерландовъ, подошелъ къ Лилю съ 34.000. Крѣпость защищали 8.000 солдатъ или національныхъ гвардейцевъ, подъ начальствомъ генераловъ Бриана, Дюгу, Рюдъ и мэра Андрэ. Бе

бомбардировали 12 дней: въ нее было брошено 60.000 снарядовъ — каленыхъ ядеръ или взрывчатыхъ бомбъ, начиненныхъ скипидаромъ. Говорятъ, эрцгерцогиня Христина, жена герцога Альбрехта, послала собственноручно приложить фитиль къ первой пушкѣ. Пожаръ страшно опустошилъ городъ, но не доставилъ побѣды врагу. Мужество жителей не ослабѣвало ни на минуту. Одинъ парикмахеръ употреблялъ вмѣсто таза кусокъ бомбы, лопнувшей въ его заведеніи. Въ особенности отличилась артиллерія національной гвардіи; долго она состояла лишь изъ тѣхъ, которые были приставлены съ самаго начала осады, или изъ ихъ дѣтей. 8 октября австрійцы отступили.

Завоеваніе Майнца и Франкфурта, Савойи и Ниццы.— Повсюду французы перешли въ наступленіе. Кюстиню, съ его небольшимъ корпусомъ, поручено было прикрывать Эльзасъ, между Вогезами и Рейномъ. Жители Пфальца и майнца курфюршества призываютъ его, какъ освободителя, — и австрійскіе гарнизоны бѣгутъ безъ боя. Сначала Шпейеръ, потомъ Вормсъ, Майнцъ (21 октября), а на другой день Франкфуртъ отворяютъ ворота. — Мѣсяцемъ раньше генералъ Монтескью вступилъ въ Шамбери (24 сент.): пьемонтцы не посмѣли ждать его. Савойя доставила французской арміи бравыхъ аллоброгскихъ драгуновъ и провозгласила свое присоединеніе къ Франціи, подъ именемъ *департамента Мон - Блана*. Трехцвѣтное знамя взвилось на Альпахъ. А генералъ Ансельмъ овладѣлъ графствомъ Ниццей безъ боя.

Г Л А В А V.

Республика.—Конвентъ.—Кампанія 1793 года.

Конвентъ провозглашаетъ республику (21 сентября 1792 года).—Жирондисты и монтаньяры. Парижская коммуна. — Конвентъ открылъ свои засѣданія 21 сентября 1792 провозглашеніемъ республики, которая была объявлена, 23-го, *единою и нераздѣльною*. Итакъ, вотъ оно, это великое и страшное собраніе, которое должно было спасти, но въ то же время и окровавить Францію, которое должно было показать, что могутъ сдѣлать силы человѣка, опыаненнаго опасностью и поднявшагося противъ самыхъ крайнихъ трудностей, какія только предстояли когда-либо собранію людей! На одной сторонѣ засѣдаютъ Верньо и Кондорса, Жансоннэ и Гада, Барбару и Исварь, Луваэ и Бриссо, Фошэ и Ласурсъ, Бойэ-Фонфредэ и Ланжюина; на другой—Дантонъ, Робеспьеръ, Маратъ, Сен-Жюсть, Кутонъ, Камилль Демуленъ, Филиппо, Фабръ д'Эглантинъ, Шабо, Базиль, Лежандръ, Анахарсисъ Клотизъ, Мерлевъ де-Тюновилъ, Бильо-Варенъ,

Вадье, Карно и Камбонъ; между этими двумя партіями — Равнина, эта опора сильнѣйшихъ. На правой и на лѣвой сторонѣ, и въ *Жирондѣ*, и на *Горѣ*, есть патріотизмъ и краснорѣчіе; но обѣ партіи страдаютъ одинаково ложными замыслами. Монтаньяры обвиняютъ своихъ противниковъ въ федерализмъ и въ желаніи раабить Францію на 83 маленькихъ республики, даже упрекаютъ ихъ въ роялизмъ. Жирондисты обвиняютъ Робеспьера, Дантона и Марата въ стремленіи къ диктатурѣ, къ тріумвирату; они загодирѣваютъ ихъ въ намѣреніи сдѣлать королемъ Филиппа-Эгалите или даже герцога Брауншвейгскаго! Они отвергаютъ руку, протянутую имъ Дантономъ. Въ сущности, основа разногласія въ томъ, что Жиронда, во имя свободы, отвергаетъ мѣры, предлагаемыя Горой во имя общественного блага. Борьба неумолима! Съ одной стороны восклицаютъ, вмѣстѣ съ Верньо: «Скорѣе смерть, чѣмъ преступленіе (*potius mori quam foedari!*)!» съ другой—повторяютъ за Дантономъ: «Спасемъ свободу, хотя бы съ позоромъ нашихъ именъ!». Большинство этихъ людей умретъ на эшафотѣ или въ изгнаніи. Они знаютъ это и идутъ на то. Дантонъ сказалъ еще конвенту: «Будьте, какъ природа: она заботится лишь о сохраненіи вида; не обращайтесь же вниманія на особи!». А Верньо воскликнулъ: «Революція—Сагурия: она пожираетъ своихъ дѣтей».

Подлѣ конвента засѣдаетъ, въ ратушѣ, парижская коммуна, всемогущая послѣ 10 августа. Шумная, недовѣрчивая, она надзираетъ за собраніемъ, вмѣшиваясь въ его обсужденія и нерѣдко выступаетъ властью-соперницей, предписывая ему свою волю. Такъ какъ выборы всеподновляютъ ее, въ ея рядахъ тѣнятся люди болѣе горячіе, болѣе сылонные поддерживать самыя коренныя жѣры революціонеровъ и, при случаѣ, вызывать ихъ. 15-го октября мѣромъ былъ еще выбранъ снова жирондистъ Петіонъ; но 2-го декабря, если избиратели высылаютъ въ мѣрю жирондистскаго врача, Шамбона, зато подлѣ него являются Шаметтъ, въ качествѣ генералъ-прокурора коммуны, и Геберъ съ Реалемъ, въ качествѣ его замѣстителей.

Первыя пренія.—Жирондисты явились въ конвентъ съ сильнѣйшимъ предубѣжденіемъ противъ Парижа. Ихъ самолюбіе было оскорблено тѣмъ, что, при всемъ своемъ краснорѣчіи, они не были выбраны парижанами. Сверхъ того, они находились подлѣ вліяніемъ негодованія, охватившаго департаменты, вѣлѣдствіе сентябрьской рѣзни, которую несправедливо приписывали всему населенію столицы: они не считали или притворялись, что не считали себя въ безопасности посреди него. Въ особенности они подчивались жестокой ненависти къ Дантону, Робеспьеру и Марату. Съ 23-го сентября они обвиняли ихъ въ желаніи властвовать надъ конвентомъ, создавъ какой-то тріумвиратъ.

Дантонъ былъ воодушевленъ тогда самыми мирными намѣреніями. Онъ вышелъ изъ министерства юстиціи и провелъ постановленіе объ уваженіи къ собственности. На нападки онъ отвѣчалъ воззваніями къ согласію, заявляя, что не любитъ Марата. Робеспьеръ, съ своей стороны, безъ труда доказалъ, въ отпоръ обвиненіямъ Луве въ сентябрьской рѣзні, что эти достойныя сожалѣнія убійства, совершенныя народомъ въ бреду, столько же дѣло монتانьяровъ, какъ и жирондистовъ. Одинъ только Маратъ, задѣтый жирондистами за живое, отвѣчалъ такъ же горячо. «У меня есть личные враги въ этомъ собраніи!» началъ онъ. Жирондисты прерываютъ его, вскочивъ съ криками: «Всѣ, всѣ!» — «Ну, такъ да пострамятся всѣ они!» возразилъ онъ безъ смущенія. И онъ сознался въ своемъ желаніи видѣть диктатора, — «диктатора съ кандалами на ногахъ, у котораго была бы одна только власть—сносить головы!» Своими непрестанными нападками на Марата жирондисты только придавали ему значенія и съ каждымъ днемъ толкали его къ новымъ крайностямъ.

Напрасно старался Дантонъ успокоить ихъ. Они требовали образовать гвардію изъ 83 департаментовъ, для охраны собранія. Они требовали собрать въ Буржѣ добавочныхъ депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы, по ихъ словамъ, конвентъ былъ немедленно замѣненъ, въ случаѣ, если его перерѣжутъ въ Парижѣ. Это были неумѣстные вызовы народу, и безъ того недобромыслимому имъ. Они несправедливо обвиняли Дантона въ растратѣ суммъ, бывшихъ въ его рукахъ во время его министерства. Ни къ чему не повело его свиданіе, въ Сео, съ нѣкоторыми изъ нихъ: «Гадъ,—воскликнула онъ, обращаясь къ самому арестному своему противнику:—ты не можешь пожертвовать странѣ своею враждой, ты упрямъ, ты погибнешь!»

Битва у Жемапа; завоеваніе Бельгіи.— Въ то время какъ начинались эти печальные раздоры, молодые солдаты Франціи завоевывали Бельгію. 20.000 австрійцевъ расположились передъ Монсомъ, на дѣсистыхъ высотахъ, опираясь на деревни *Жемапъ*, *Кемъ* и *Каренсонъ*; ихъ фронтъ былъ прикрытъ сотней орудій и тремя, расположенными одинъ надъ другимъ, рядами редутовъ. 6-го ноября 30.000 французовъ бросились въ штыки на эту грозную позицію и взяли ее, подъ начальствомъ Дюмуре, Феррана, Дампьера, Туveno и Моретона; молодой герцогъ Эгалите (бывшій герцогъ Шартрскій, впоследствии—король Людовикъ-Филиппъ) находился въ рядахъ арміи. Французы вошли въ Монсъ 7-го ноября, а въ Брюссель—14-го.

Судъ надъ Людовикомъ XVI и казнь.— Три недѣли спустя, въ конвентѣ начался судъ надъ Людовикомъ XVI. Низложенный король, названный въ обвинительномъ актѣ Людовикомъ Капетомъ, былъ приведенъ къ рѣшеткѣ собра-

нія 11-го декабря. Напрасно Мальзербъ и Съезъ защищали его краснорѣчиво; напрасно старались они возбудить жалость собранія: монтаньярамъ хотѣлось бросить вызовъ Европѣ въ видѣ головы короля. «Дѣло конвента—не постановить приговоръ, а принять мѣру общественнаго спасенія», сказалъ Робеспьеръ. Что касается жирондистовъ, то многіе изъ нихъ желали спасти Людовика XVI; и они пытались достигъ цѣли косвенно, предложивъ, чтобы приговоръ былъ представленъ на утвержденіе народа. Но ихъ мнѣніе было отвергнуто. Конвентъ объявилъ подсудимаго виновнымъ: 387 голосовъ было за безусловную смерть, 334—за тюремное заключеніе или смерть условную. Большинство постановило, что не должно быть ни обжалованія передъ народомъ, ни отсрочки. 21-го января 1793 г. несчастный Людовикъ XVI былъ обезглавленъ на площади Революціи.

Первая коалиція.—Уильямъ Питтъ.—Тотчасъ же война стала всеобщей. Въ Парижѣ тѣлохранитель Пари убиваетъ депутата Лепелетье де-С.-Фаржо; въ Римѣ зарѣзали секретаря посольства, Басвиля. Русская императрица изгоняетъ французовъ изъ своихъ владѣній; въ Лондонѣ посланникъ республики получаетъ приказаніе въ 8 дней оставить Англию.

Неустршимый конвентъ, по предложенію Бриссо, объявляетъ войну англійскому королю, голландскому штатгальтеру и испанскому королю; въ то же время съ Франціей воевали Австрія, Германія, Пруссія, Неаполь и Пьемонтъ. Образовалась первая коалиція. Ею руководилъ Уильямъ *Питтъ*, второй сынъ лорда Чатама, такой же краснорѣчивый и энергичный, какъ отецъ: онъ не меньше его ненавидѣлъ Францію и жаждалъ истребить ее въ пользу Англии. Какъ будто мало еще было враговъ: возсталъ Вандея (10 марта) и измѣнилъ Дюмуре.

Пораженіе у Нервиндена.—Измѣна Дюмуре.—Этотъ генералъ, ослѣпленный побѣдой у Жемапа, вздумалъ создать себѣ въ Бельгіи независимое владѣніе. Онъ хотѣлъ даже низвергнуть конвентъ и поставить королемъ Франціи орлеанскаго принца—или самого Филиппа-Эгалите, или одного изъ его сыновей. Но для этого требовались новыя побѣды. Оставивъ генераловъ Миранду и д'Арвила къ востоку отъ Бельгіи, первого передъ Мастрихтомъ, второго передъ Ахеномъ, чтобы охранять его правый флангъ, онъ бросился на Голландію съ 15.000 человекъ и взялъ Бреду 25-го февраля. Но здѣсь остановились его успѣхи. 5-го марта Бюбургъ и Клерфѣ перешли Рѣръ. Они одержали побѣду у Альденговена и вступили въ Ахенъ. Миранда снялъ осаду Мастрихта и отошелъ къ Тонгру. Дюмуре очистилъ Голландію, опасаясь быть отрѣзаннымъ. Желая изгнать австрійскую армію изъ Бельгіи, онъ далъ ей сраженіе у *Нервиндена*, на берегу Малой Гетты. Онъ

долженъ былъ уступить многочисленности непріятели: французы были разбиты (18 марта).

Тогда Дюмурие оставилъ, безъ боя, Брюссель, Намюръ и Монсье. Онъ принялъ, въ своей квартирѣ, австрійскаго полковника Мака (22 марта), общалъ сдать врагу сѣверныя крѣпости и приготовился къ походу на Парижъ, совмѣстно съ принцемъ Кобургомъ, чтобы возстановить тамъ королевскій престолъ. Онъ уже написалъ конвенту дерзкое письмо. Опасаясь разстройства армии отъ арестованія ея генерала, Дантонъ явился въ Бельгію передъ нервинденской битвой, чтобы заставить его отказаться отъ своихъ словъ. Но такъ какъ поведеніе Дюмурие становилось все подозрительнѣе, то въ его главную квартиру прибыли военный министръ Бѣрнонвиль и депутаты Камюсъ, Ламаркъ, Банкаль и Кинеть, съ приказаніемъ предстать предъ конвентомъ. Въ-сто того чтобы повиноваться, онъ выдалъ ихъ непріятели (3 апрѣля). Но солдаты отказались слѣдовать за нимъ. Опасаясь быть убитымъ или арестованнымъ ими, онъ спасся въ австрійскомъ лагерѣ и исчезъ изъ исторіи (4—5 апрѣля).

Борьба Жиронды съ Горой. — Измѣна Дюмурие обострила борьбу между Жирондой и Горой. Въ засѣданіи 1-го апрѣля жирондистъ Ласурсъ обвиняетъ Дантона въ сообщничествѣ съ измѣнникомъ, въ лихоимствѣ, въ растлѣніи... Дантонъ вскакиваетъ, какъ ужаленный, и раздавливая Жиронду своимъ неистовымъ краснорѣчіемъ. Нѣсколько дней спустя, Гадъ нападаетъ на Робеспьера, а Робеспьеръ — на Верньо, обвиняя его въ умѣренности. «Мы—умѣренные! — возразилъ жирондистскій ораторъ. — Я не былъ умѣреннымъ 10 августа, когда ты, Робеспьеръ, прятался въ своемъ погребѣ... Старайся завершить революцію терроромъ, а мнѣ хотѣлось бы завершить ее любовью!»

У Жиронды было еще большинство. Она провела постановленіе, что отнынѣ депутаты не будутъ неприкосновенными. 13-го апрѣля она приказала арестовать Марата, обвиненнаго въ подстрекательствѣ къ грабежу. И напрасно Дантонъ кричалъ: «Не трогайте конвента!» Но революціонное судилище оправдало Марата; и громадная толпа украсила его цѣпями, понесла на рукахъ въ собраніе и прошлась по конвенту (24 апрѣля). 35 частей Парижа (изъ 48) представили собранію петицію объ изгнаніи 22-хъ жирондистскихъ депутатовъ. Кто-то предложилъ созвать первоначальныя собранія, обратиться къ народу, чтобы рѣшить тяжбу между жирондистами и ихъ противниками. Верньо, съ восхищеніемъ преданностью, заставилъ отвергнуть эту мѣру. «Такое собраніе было бы междоусобіемъ! — воскликнулъ онъ. — Еслибы пришлось или назначить его, или предоставить насъ мести нашихъ враговъ, вы не должны колебаться въ выборѣ между нѣсколькими людьми и общественнымъ дѣломъ; бросьте насъ въ пропасть и спасите отечество!»

Къ несчастью, большинство жирондистовъ не обладало ни безкорыстіемъ, ни тактомъ великаго оратора. Опасности росла съ каждымъ днемъ; а они забывали отечество, съ своими личными счетами, до того, что чуть не погубили его. Жирондисты противились революціоннымъ мѣрамъ, которыя, по мнѣнію монтаньяровъ, однѣ только могли спасти Францію. 18-го мая они провели назначеніе комитета изъ 12 членовъ для охраны безопасности конвента. Этотъ комитетъ арестовалъ Гебера. Иснаръ отвѣчалъ депутатіи, требовавшей его освобожденія: «Если наложить руку на національное представительство, то объявляю вамъ, именемъ всей Франціи, Парижъ будетъ уничтоженъ! На берегу Сены тщетно станутъ искать мѣста, гдѣ онъ былъ».

26-го мая якобинцы «возстали противъ продажныхъ депутатовъ». 27-го, въ ночномъ засѣданіи, конвентъ постановилъ освободить схваченныхъ и уничтожить комитетъ 12-ти; но на другой день Жиронда отиѣвила это рѣшеніе подъ предлогомъ, что тогда собраніе не было въ надлежащемъ числѣ.

Дни 31 мая и 2 іюня 1793. — Паденіе Жиронды. — Теперь поднялся Парижъ. 29 мая комиссары 36-ти частей (изъ 48) собрались въ епископскомъ домѣ. Между нами находились Варлэ, Добсанъ, Гассенфрасъ, Ганріо, Мальяръ. Къ нимъ присоединились Маратъ, мэръ Парижа, Пашъ и 6 членовъ коммуны. Въ этомъ-то собраніи былъ установленъ планъ. 31-го коммуна, облеченная всею своею властью комиссарами всѣхъ частей, объявила себя въ возстаніи; она назначила Ганріо начальникомъ національной гвардіи и направила многочисленныя батальоны противъ собранія. Жандармы приносили комунѣ революціонную присягу. Она постановила выдавать, втеченіе возстанія, по 2 франка въ день рабочимъ подъ ружьемъ. Къ рѣшеткѣ конвента принесли петицію о томъ, чтобы хлѣбъ продавался по 15 сантимовъ за фунтъ, чтобы была создана революціонная армія, чтобы былъ отиѣненъ комитетъ 12-ти, чтобы были арестованы министры Клавьеръ съ Лебреномъ и 22 жирондистскихъ депутата. Битва казалась неизбежною. Однако въ этотъ день не было пролито крови. Уступая бурѣ, конвентъ рѣшилъ отиѣнить комитетъ 12-ти.

Противники Жиронды лишь отчасти достигли цѣли. Утромъ 2-го іюня на улицахъ опять барабанили сборъ, били въ набатъ, выстрѣлы изъ пушекъ возвѣщали тревогу. Коммуна въ послѣдній разъ явилась въ конвентъ и требовала, именемъ народа, арестовать 22-хъ. 100.000 штыковъ окружили Тюльери, пушки были наведены на собраніе, Ганріо командовалъ вооруженною силой.

Многіе изъ жирондистовъ не пришли въ конвентъ; но нѣкоторые явились и выдерживали бурю. Ланжюинэ и Барбару выказали неукротимую энергию; но ихъ не поддержали. Собраніе

оказалось плѣнникомъ въ залѣ своихъ засѣданій. Сами монтаньяры покраснѣли отъ этого насилія и не хотѣли голосовать подь угрозой возмущенія. По предложенію Барера, собраніе вышло изъ залы, съ президентомъ Геро де-Сеншелемъ во главѣ, надѣясь, что передъ нимъ разступятся ряды вооруженнаго народа. Но Ганріо заградилъ ему дорогу. «Чего желаетъ народъ? — спросилъ Геро де-Сеншель: — вѣдь, конвентъ только и думаетъ что объ его счастіи». — «Народъ — отвѣчалъ Ганріо — возсталъ не для того, чтобы выслушивать фразы, а для того, чтобы давать приказанія. Онъ желаетъ 34-хъ головъ!» И крикнувъ, обращаясь къ національной гвардіи: «Пушканы, къ вашимъ орудіямъ!» Тогда собраніе возвратилось въ Тюльери. По повелѣнію Марата, устрешенное большинство вотировало арестованіе 29-ти депутатовъ и двухъ министровъ. Многіе депутаты не принимали участія въ голосованіи; 73 протестовали противъ давленія на собраніе.

Крайняя опасность. — Въ ту пору бѣдствія Франціи достигли своего предѣла. Отъ Дюнкирхена до Вараангличане, голландцы, австріицы, пруссаки, пьемонтцы переходятъ въ наступленіе со всѣхъ сторонъ. Дюнкирхень, Мобежь, Валансьенъ, Конде, Майнцъ въ осадѣ или готовятся къ ней; Страсбургъ въ опасности. Вандея возстала; на Луарѣ, отъ Соmjора до Нанта, стоятъ сто тысячъ мятежныхъ крестьянъ. Жирондисты, а за ними роялисты вооружаютъ департаменты противъ Парижа. Поднимаются: Канъ, Бордо, Тулуза, Лионъ, Марсель; крестьяне Севеннъ и Лозеры слѣдуютъ примѣру вандейцевъ; бунтуетъ Корсика, по призыву Паоли; Тулонъ съ средиземнымъ флотомъ сдаются англичанамъ. Конвенту угрожаютъ и иностранная, и гражданская война. Франція, кажется, разваливается. Питтъ и Кобургъ торжествуютъ. Опять раздается по странѣ, изъ конца въ конецъ, этотъ погребальный возгласъ: «граждане, отечество въ опасности!». А конвентъ возвѣстилъ, что не вступить въ переговоры съ непріателемъ, пока онъ не уйдетъ за границу. «Вы, стало быть, заключили договоръ съ побѣдой!» воскликнулъ одинъ изъ его членовъ. «Нѣтъ, — со смертью!» отвѣчалъ монтаньяръ Базиль.

Революціонные законы. — Комитетъ общественнаго спасенія. — Положеніе было исключительное: исключительны оказались, по своей быстротѣ и силѣ, и приняты мѣры. «Наши враги были такъ многочисленны, — сказалъ потомъ Ленде, — они были такъ распространены и разбросаны подь разными видами, у нихъ было столько средствъ проскользнуть въ управленіе и въ народныя сообщества, что каждому гражданину приходилось смотрѣть на себя, какъ на часового на посту». 6-го апрѣля былъ устроенъ *Комитетъ общественнаго спасенія*. Онъ состоялъ изъ 9 членовъ, которые засѣдали тайно и каждую

недѣлю отдавали отчетъ конвенту; они вновь назначались каждый мѣсяцъ. Ихъ обязанностью было надзирать за министрами, сносятся съ комиссарами конвента, принимать всякія мѣры, требуемыя обстоятельствами. То была почти диктатура. Комитетъ сталъ дѣйствительно полною диктатурою съ 10 іюля 1793 г. Съ той поры его члены избирались постоянно вновь: это были Робеспьеръ, Кутонъ, Сен-Жюсть, Робертъ Ланда, Приеръ изъ Кот-дора, Карно, Бареръ, Вильо-Варенъ и Колло д'Эрбуа. Съ тѣхъ поръ Комитетъ общественнаго спасенія, къ которому присоединились комитеты законодательства и общественной безопасности, получилъ полную власть.

Конституція 1793 г. — Въ разгаръ опасности (24-го іюня) комитетъ провѣлъ *конституцію 1793 г.* Она возвѣщала, что «цѣль общества — общее благо». Всѣ французы 21-го года, прожившіе 6 мѣсяцевъ въ кантонахъ, суть граждане и члены *верховой власти*, не взирая на имущество; иначе говоря, конституція устанавливала *всеобщую подачу голосовъ* (suffrage universel). Законодательная власть принадлежитъ одному только собранію, возобновляемому ежегодно, причемъ каждый его членъ можетъ быть вновь избранъ сколько угодно. Одинъ депутатъ избирается на 40.000 душъ. Постановленія собранія повергаются на утвержденіе гражданъ и получаютъ силу закона лишь въ томъ случаѣ, когда, втеченіе 40 дней, въ половинѣ департаментовъ съ прибавкой одного, $\frac{1}{10}$ первоначальныхъ собраній въ каждомъ изъ этихъ департаментовъ не протестовала противъ нихъ. Каждый годъ 1-го мая первоначальныя собранія устраиваются по праву, безъ созыва, чтобы возобновлять списокъ своихъ депутатовъ. Исполнительная власть ввѣряется совѣту 24-хъ членовъ, назначаемыхъ по двухстепеннымъ выборамъ. Первоначальныя собранія назначаютъ избирателей, а эти послѣдніе опредѣляютъ кандидатовъ, изъ которыхъ законодательный корпусъ избираетъ 24 лица. Эти 24 члена совѣта назначаютъ генераловъ, министровъ, всякаго рода исполнителей; они должны надзирать за ними подь собственной отвѣтственностью. Исполнительный совѣтъ возобновляется каждый годъ на половину.

Эта конституція опредѣляла собственность каждого «плодомъ его труда». Одна статья гласила: «Общественная помощь — священный долгъ. Общество обязано пропитывать несчастныхъ гражданъ либо доставленіемъ имъ труда, либо обезпеченіемъ средствъ къ жизни для тѣхъ, кто не въ состояніи трудиться». Были возвѣщены свобода печати, петицій, сходокъ. Подвергнутая утвержденію первоначальныхъ собраній, конституція 1793 года была принята 1.801.918 голосами противъ 11.910. Она входила въ силу лишь въ мирное время: до тѣхъ же поръ правительство оставалось революціон-

нымъ *). Составителемъ конституціи былъ монтаньяръ Геро де-Сешель. Передъ 31-мъ мая выработанъ жирондистомъ Бондорсе другой проектъ. Опальный въ то время, онъ спрятался на чердакъ въ улицѣ Сервандони и сочинилъ тамъ свой «Очеркъ успѣховъ чловѣческаго ума». Позже онъ былъ принужденъ искать другое убѣжище; затѣмъ его нашли и арестовали въ Медонѣ; чтобы избѣгнуть эшафота, онъ отравился сильнѣйшъ ядомъ, который носилъ въ перстнѣ.

Наборъ 300 тысячъ. — Реквизиція. — Общественные представители. — Требовались солдаты противъ коализованной Европы. 24 февраля 1793 г., по предложенію Дюбуа-Крансе, конвентъ постановилъ *набрать 300.000*. На Парижъ было назначено 7.600 чловѣкъ; черезъ 24 ч. они прошли передъ собраніемъ.

6 мѣсяцевъ спустя, потребовался миллионъ солдатъ, чтобы поддерживать борьбу на всѣхъ границахъ и наполнить кадры 14-ти армій. Это устроила *реквизиція*. Комиссары парижскихъ частей сказали: «Пусть набатъ свободы раздастся по всей республикѣ, въ опредѣленный часъ! Пусть останутся дѣла: пусть великимъ и единственнымъ дѣломъ французовъ будетъ спасеніе республики!» 25-го августа 1793 г. вышло такое постановленіе: «съ этой минуты до той, когда враги будутъ изгнаны изъ нашей земли, всѣ французы находятся въ постоянномъ ожиданіи, что ихъ потребуютъ на армейскую службу: молодежь пойдетъ на битву; женатые будутъ дѣлать оружіе и подвозить провіантъ; женщины будутъ шить палатки и одежду и служить въ госпиталяхъ; дѣти будутъ щипать корцію изъ стараго бѣлья; стариковъ принесутъ въ общественныя мѣста, чтобы возбуждать мужество воиновъ и ненависть къ королямъ. Пусть выщелачиваютъ поля подваловъ для добыванія селитры. Верховыя лошади пойдутъ подъ кавалерію, упряжныя — повезутъ артиллерію и привасы. Представители народа будутъ разосланы по департаментамъ, чтобы, за одно съ делегатами первоначальныхъ собраній, торопить съ переписью оружія и съ наборомъ людей. Наборъ будетъ всеобщій. Первыми пойдутъ холостые граждане или бездѣтные вдовцы, въ возрастѣ отъ 18 до 25 л. Они безъ проводочки явятся въ главные города своихъ округовъ, гдѣ ежедневно будутъ обучаться обращенію съ оружіемъ, въ ожиданіи приказа отправляться въ походъ. Батальонъ каждаго округа сипотится подъ знаменемъ съ над-

*) Тогда же, для полного испорченія стараго порядка даже въ языкѣ, *monsieur* и *madame* были замѣнены выраженіями *citoyen* и *citoyenne* (гражданинъ и гражданка); всѣ заговорили на «ты». Въ карточной игрѣ *короли* и *королевы* замѣнялись *геніями* и *свободами*. Въмѣсто *domestiques* (слуги) явились *officieux* (служащіе); имена квартирантовъ были написаны на стѣнахъ каждаго дома; *декада* (десять) замѣнила недѣлю; были переименованы названія мѣсяцевъ, в 1792-й годъ ставъ *первымъ годомъ*.

писью: «*Французскій народъ поднялся противъ тирановъ*».

Всѣ эти мѣры, принятыя 25 августа, быстро приводились въ исполненіе. Посланные къ арміямъ, съ полномочіями, объѣздные представители всюду вели ихъ въ бой. Мерленъ де-Теонвиль и Ребель жили два мѣсяца въ Майнцѣ «подъ огненнымъ сводомъ»; Карно вскарабкался на высоты Ваттиньи подъ австрійскими пулями; предъ Шарлеруа, С. Жюсть и Леба перешли Самбру во главѣ французскихъ колоннъ; Фреронъ вошелъ въ Тулонъ черезъ проломъ; Левассеръ стумѣлъ, силой одной своей рѣчи, сдержать и обратить къ исполненію долга 40.000 солдатъ сѣверной арміи, взбунтовавшихся послѣ ареста Кюстина, котораго обвинили за сдачу Майнца безъ защиты. Конвентъ далъ такой приказъ генераламъ: «Побѣда или смерть!».

Максимумъ. — Законъ противъ скупщивовъ. Принудительный заемъ. — Между тѣмъ возрастающая финансовая нужда поминутно требовала новыхъ ассигнатовъ: ихъ не брали по назначенной цѣнѣ. Это обезцѣненіе привело къ страшнымъ послѣдствіямъ. Купцы, обязанные принимать эти бумажки отъ покупателя (ихъ принудительный курсъ былъ установленъ съ самаго начала), обходили законъ, непомѣрно выисывъ цѣны на продукты потребленія. За то, что стоило 1 франкъ они требовали ассигнатъ въ 20 франковъ. Въ большей части Франціи хлѣбъ продавался по 50 сантим. за фунтъ. Въ отпоръ этому, назначили *максимумъ* на всѣ предметы первой необходимости, а также для рабочихъ дней и для задѣльной платы (29 сентября 1793). Этотъ максимумъ былъ опредѣленъ для продажи — по цѣнамъ товаровъ въ 1790 г., съ прибавкой одной трети, а для рабочихъ дней и задѣльной платы — по цѣнамъ того же года, но съ прибавкой половины. Купцы должны были объявить составъ ихъ магазиновъ; ихъ обязывали дѣлать запасы и продавать; кто покидалъ свою торговлю, тотъ становился *затодозрнимымъ*; а скупщивкамъ была объявлена смертная казнь. Съ 4-го мая 1793 г. установили принудительный заемъ съ богачей въ миллиардъ.

Революціонное судилище. — Революціонная армія. — Въ началѣ марта, когда въ Парижѣ узнали о пораженіи при Ахенѣ и о взятіи Льежа австрійцами, въ городѣ поднялось страшное броженіе; новобранцы требовали, передъ своимъ отправленіемъ, назначить чрезвычайный судъ для враговъ революціи. Учрежденіе *революціоннаго судилища* было принято 10 марта, вопреки Верньо и Бюзо. Въ проектѣ Робера Линде было сказано: «девять назначенныхъ конвентомъ судей будутъ судить тѣхъ, кого доставить имъ постановленіе конвента. Никакого слѣдствія, никакихъ присяжныхъ. Допускаются всѣ средства для удовлетворенія. Будетъ преслѣдоваться не только тотъ, кто станетъ нарушать

свой долгъ, но и тотъ, кто покинетъ свою должность или начнетъ пренебрегать ею, а также тотъ, кто будетъ вводить народъ въ заблужденіе своими поступками, словами или мнѣніями, и тотъ, кто своими старыми занятіями станеть напоминать похищенные деспотами преимущества». Камбонъ и Бареръ добились, чтобы къ судилищу были присоединены присяжные, взятые изъ департаментовъ и назначенные конвентомъ. Доносы должны были также посылаться въ комитетъ собранія и имъ разсматриваться. Общественнымъ обвинителемъ въ революціонномъ судилищѣ былъ назначенъ Фулье-Тенвиль.

5-го сентября было постановлено образовать революціонную армію изъ 6.000 солдатъ и 1.200 пушкарей. Она была «отдана въ распоряженіе комитета, чтобы вся Франція исполняла его приказанія».

Законъ о заподозрѣнныхъ.—17-го того же мѣсяца конвентъ издалъ страшный законъ о заподозрѣнныхъ. Вотъ какъ онъ пояснялся въ приговорѣ коммуны, подписанномъ Шометомъ: «Заподозрѣнные и подлежащіе аресту, какъ таковые, суть: тотъ, кто въ народныхъ собраніяхъ задерживаетъ энергію народа искусственными рѣчами, мятежными криками, ропотомъ; — кто, болѣе благоразумный, говоритъ загадочно о бѣдствіяхъ республики и всегда готовъ распространить дурныя вѣсти съ притворной печалью; — кто мѣняетъ поведеніе и рѣчи по обстоятельствамъ; — кто, замалчивая преступленія роялистовъ, федералистовъ, съ жаромъ говорить о легкихъ проступкахъ патриотовъ; — кто жалуетъ откупщиковъ или жадныхъ купцовъ, противъ которыхъ законъ долженъ принимать мѣры; — кто поощряетъ бывшихъ дворянъ, противо-революціонныхъ священниковъ, аристократовъ, фельяновъ; — кто равнодушно принялъ республиканскую конституцію и раздѣляетъ ложныя опасенія насчетъ ея утвержденія и прочности; — кто, если и ничего не сдѣлалъ противъ свободы, ничѣмъ не содѣйствовалъ ей. Аресты будутъ производиться революціонными комитетами, учреждаемыми во всѣхъ общинахъ; а тѣ будутъ отдавать отчетъ комитету общей безопасности, которому поручены полиція и судилища». Таковъ былъ самый убійственный изъ законовъ, порожденныхъ терроромъ. *Революціонные комитеты* были учреждены 21 марта. На всю Францію ихъ было 21.500. Ихъ главною обязанностью состояла въ арестованіи заподозрѣнныхъ.

Терроръ.—Осужденія на смерть умножались съ зловѣщей быстротой. Сначала погибъ Кюстинъ, потомъ взшла на эшафотъ Марія-Антуанетта (16 октября 1793). Затѣмъ идутъ 21 жирондистъ: Бриссо, Верньо, Жансоннэ, Ласурьс, и др. (30 октября). Всѣ, за исключеніемъ Буало, выказали величайшее мужество: они шли на казнь, распѣвая Марсельезу. Одинъ изъ нихъ,

Балаза, закололся въ самомъ судилищѣ, услышавъ смертный приговоръ.

Восемь дней спустя, погибла г-жа Роланъ. По преданію, передъ тѣмъ, какъ склонить голову передъ палачемъ, она подняла глаза на статую Свободы, которая стояла въ нѣсколькихъ шагахъ отъ гильотины, и воскликнула: «О, Свобода! Сколько преступленій совершается во имя твое!» Въ своей тюрьмѣ, въ Сент-Пелажи, она написала свои знаменитыя «Записки». И мужъ ея былъ въ опалѣ и бѣжалъ; когда онъ узналъ, что она осуждена, онъ закололся на дорогѣ, подлѣ Руана.

Прибавимъ къ этому погребальному списку Бальи, Барнава и Дюпоръ-Дютертра, Лебрена, Керсена, Манюеля и Рабо Сент-Этьена, генераловъ Бирона, Гюшара, Брюна, Ламарьера. Погибъ и Филиппъ Эгалитэ, вотировавшій съ большинствомъ въ процессѣ Людовика XVI и написавшій на дверяхъ своей комнаты: «кто назоветъ меня *принцемъ*, тотъ заплатитъ пеню въ пользу бѣдныхъ». Арестованный послѣ измѣны Дюмурье и эмиграціи своего сына, онъ былъ приговоренъ къ смерти 6 ноября. Въ одно время съ нимъ былъ гильотинированъ жирондистскій генералъ Кустаръ. Въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ 1793 года кровь не переставала течь на эшафотахъ, какъ текла она тогда на поляхъ битвъ. Но тамъ, по крайней мѣрѣ, чтобы защищать угрожаемое существованіе отечества: и героическія усилія республиканскихъ батальоновъ были увѣнчаны побѣдой.

Кампанія 1793 г. — Борьба конвента съ жирондистами и роялистами. — Пораженіе нормандскихъ мятежниковъ.—Послѣ 2 іюня, 22 жирондистскихъ депутата, подвергнушіеся обвиненію, были заточены по своимъ домамъ, подъ надзоромъ жандармовъ. Большинство изъ нихъ бѣжало. Шассэ достигъ Ліона, Бриссо отправился въ Муленъ, Рабо-С.-Этьенъ—въ Нимъ. Бюзо, Саль, Петюнь, Горса, Барбару, Гадэ, Луве соединились въ Канъ; они образовали тамъ временное правительство и призвали департаменты къ оружію. 8 департаментовъ Нормандіи и Бретани стали за нихъ. Національные гвардейцы собирались тамъ, чтобы идти на Парижъ, съ Вимпфеномъ и Пюизэ во главѣ.

Но этогъ энтузіазмъ скоро остылъ. 13-го іюля у Вернона мятежники разбѣжались передъ солдатами конвента. Вимпфенъ очистилъ Эврэ и предложилъ жирондистамъ сойтись съ Англіей. Но эти враги Горы были республиканцы не меньше ея: они съ отвращеніемъ отвергли предложеніе. Они покинули Канъ, въ солдатскихъ мундирахъ, въ рядахъ финистерскаго батальона. Дошедши до Кемпа, они по большей части поплыли въ Бордо. Они надѣялись найти тамъ средства для борьбы. Но городъ покинуть ихъ, подчинившись посланцу конвента, Тальену. Бѣглецы разсѣялись. Гадэ и Саль, арестованные въ

Сент-Эмильонѣ, у отца перваго изъ нихъ, а также Барбару, котораго нашли раненымъ подлѣ Костильона (онъ выстрѣлилъ въ себя изъ пистолѣта), были гильотинированы въ Бордо; на одной нивѣ распознали трупы Бюзо и Петіона, на половину сожранные волками. Лува удалось ускользнуть, послѣ самыхъ драматическихъ приключеній, описанныхъ въ его «Запискахъ». Ланжоннэ, который остался въ Бретани, и Иснаръ также перехитрили всѣхъ ищущекъ. Вездѣ, на западѣ, жирондисты потерпѣли неудачу.

Убійство Марата.— Молодой дѣвушка изъ Кана захотѣлось отомстить за нихъ. *Шарлотта Кордэ* происходила отъ одной изъ сестеръ Корнеля. Почитательница жирондистовъ, она думала, что упрочить торжество ихъ идей убійствомъ Марата, котораго считала главой Горы. Она прибыла изъ Кана въ Парижъ. Маратъ былъ боленъ. Чтобы дойти до него, она написала ему, что она несчастна и умоляетъ его о покровительствѣ. Онъ принялъ ее у себя на квартирѣ, сидя въ ваннѣ. Она пронзала его ножомъ (13 іюля). «Во мнѣ, милая моя!» вскрикнулъ онъ и палъ мертвый. Прибѣжали его сестра, Альбертина, и жена, Симона Эвраръ. Шарлотту Кордэ арестовали.

Похороны Марата происходили 16 іюля. Надъ его прахомъ воздвигли гробницу въ саду Кордельеровъ съ надписью: «Здѣсь покоится другъ народа, Маратъ, убитый врагами народа 13-го іюля 1793». Живописецъ Давидъ нарисовалъ картину, изображающую смерть друга народа, котораго онъ называлъ «божественнымъ Маратомъ». Внизу онъ написалъ стихъ: «Они не могли купить его и потому убили». Шарлотта Кордэ была приговорена къ смерти. Передъ казнью она написала своему отцу письмо со стихомъ Оммы Корнеля: «Не знафотъ, а преступленіе позоритъ насъ». Въ другомъ письмѣ, къ Барбару, она просила друзей не оплакивать ея, а скорѣе радоваться, вида, какъ она «наслаждается покоемъ въ Елисейскихъ Поляхъ, вмѣстѣ съ Врутомъ и другими людьми древности».

Взятіе Марсели.— На югѣ потребовалось больше времени для одолѣнія жирондистовъ или, скорѣе, роялистовъ, которые всюду скрывались за ними и, какъ только чувствовали себя въ силѣ, выступали открыто. Въ Ліонѣ 29 мая произошла кровавая битва между сторонниками Жиронды и Горы. Первые побѣдили и не давали никому пощады: они гильотинировали Шалье, одного изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ революціи. Эксъ, Марсель, Нимъ, Арль, Авиньонъ, Тулонъ одновременно поднялись на защиту Жиронды. Что бы было, еслибы марсельскіе мятежники, поднявшись вверхъ по Ронѣ, протянули руки мятежникамъ ліонскимъ, а пьемонтцы соединились бы съ ними, перейдя Альпы, и еслибы всѣ вмѣстѣ двинулись на Парижъ? Посланные къ альпійской арміи представители

Горы, Дюбуа-Брансе и Готье, приказали генералу Карто идти на Авиньонъ, съ 6.000 человекъ, чтобы прервать сообщеніе между Ліономъ и Марселемъ. Когда марсельцы собирались переходить черезъ Дюрансу, 13-ти лѣтній мальчикъ, Агрикола Вьала, подлѣ градомъ пуль, разрывая канаты ихъ переправы на лодкахъ; онъ былъ убитъ, но переходъ былъ закрытъ. 25 августа Марсель подчинился конвенту. Видя, что роялисты захватываютъ тамъ движеніе въ свои руки, жирондистъ Ребекки утопился съ отчаянія.

Взятіе Ліона.— Въ Ліонѣ сначала господствовали жирондисты. Но 23 іюля имъ овладѣли роялисты, которые заставили бѣжать двухъ жирондистскихъ депутатовъ, Бирото и Шассэ. Въ городѣ было 20.000 національныхъ гвардейцевъ, поднявшихся противъ Горы; они назначили своимъ начальникомъ бывшаго подполковника конституціонной гвардіи Людовика XVI, Преси и графа де-Вирьё. 8-го августа, Келлерманъ, при которомъ находились представители Дюбуа-Брансе и Готье, осадилъ Ліонъ. У него было только 8.000 солдатъ. Но Кутонъ и Менье привели въ нему 20.000 крестьянъ - республиканцевъ изъ Оверни, да изъ альпійской и гренобльской арміи были присланы 10.000 человекъ съ сотней пушекъ. Ліонцы сопротивлялись два мѣсяца. Наконецъ провіантъ весь вышелъ, и партія монтаньяровъ возобладала. 9-го октября республиканцы вошли въ Ліонъ. Преси пробился въ Швейцарію, Вирьё былъ убитъ. Конвентъ постановилъ разрушить городъ, сохранивъ только дома бѣдняковъ, подлѣ именемъ «освобожденной коммуны». На развалинахъ должна была красоваться колонна съ надписью: «Ліонъ воевалъ со свободой; его нѣтъ больше!» Кутонъ хотѣлъ смягчить эту строгость, избить только вождей и пощадить толпу; но Колло д'Эрбуа и Фуше, съ неумолимой жестокостью, разстрѣливали изъ ружей и пушекъ плѣнныхъ ліонцевъ (4, 8, 12 декабря).

Взятіе Тулона.— Въ Тулонѣ, какъ и вездѣ, движеніе было сначала жирондистское; но его характеръ измѣнился почти внезапно. Несмотря на сопротивленіе контръ-адмирала Сень-Жюльена, адмирала Троговъ и капитанъ корабля, Имберъ, провозгласили королемъ Людовика XVII. Чувствуя себя не въ силахъ сопротивляться республиканцамъ, они сдали англичанамъ городъ, портъ и флотъ, въ которомъ числилось 18 линейныхъ кораблей (28 августа). Адмиралъ Гудъ отвелъ ихъ въ западъ и поставилъ въ крѣпости 20.000 солдатъ—англичанъ, испанцевъ, неаполитанцевъ. Республиканцы были перебиты.

Въ послѣднихъ числахъ августа конвентъ приказалъ генералу Карто взять Тулонъ обратно. Карто былъ смѣненъ сначала Доппетомъ, потомъ Дюгомье. При арміи находились представители Салисети, Робеспьеръ младшій, Барра, Ри-

корь, Фреронъ. Настоящая осада началась лишь въ концѣ ноября. Англичане соорудили, на юго-западѣ отъ Тулона, на высотахъ, господствующихъ надъ входомъ въ малый рейдъ, грозный редутъ *Фортъ Мюльгревъ*, который французы называли *Малымъ Гибралтаромъ*. Еслибы осаждающимъ удалось овладѣть имъ, английскому флоту пришлось бы бѣжать, или онъ былъ бы заточенъ въ маломъ рейдѣ и уничтоженъ. 16 декабря пошли на приступъ. Въ моментъ атаки Дюгомъ подошелъ къ Виктору: «нужно взять редутъ, сказалъ онъ, не то...» и онъ провелъ рукой по горлу. И редутъ былъ взятъ. Въ ночь съ 17-го на 18-е англичане сѣли на суда. Предварительно они подожгли суда, которыхъ не могли увести съ собой, какъ въ арсеналѣ, такъ и на верфи: 9 линейныхъ кораблей сдѣлались добычей пламени, 4 фрегата были спасены каторжниками. 19-го республиканцы вошли въ Тулонъ: югъ былъ покоренъ. Питтъ уже съ 1-го августа былъ объявленъ въ конвентѣ «врагомъ человѣческаго рода». Позже конвентъ запретилъ даже брать англичанъ въ плѣнъ; но это ужасное постановление никогда не приводилось въ исполненіе. При осадѣ Тулона отличился молодой артиллерійскій офицеръ, капитанъ Бонапартъ.

Борьба съ Вандеей.—Борьба съ Вандеей была продолжительнѣе. *Вандея*—страна между Луарой на сѣверѣ (отъ Сомюра до Нанта), Туа на востокѣ, нюртскомъ Севрой на югѣ и Атлантическимъ океаномъ на западѣ. Она раздѣлялась на 3 области: 1) по берегу — *Болото*, мѣсто, изрѣзанное каналами и наполовину затопленное моремъ; 2) въ центрѣ — *Роцца*, оштетнившаяся лѣсами, прорѣзанная изгородами, оврагами; 3) на востокѣ и сѣверѣ — *Равнина*. Съ 1791 года маркизъ де-ля-Руари и Тереза де-Мольенъ старались поднять Бретань. Въ Рошъ-Бернарѣ мэръ Соваръ былъ убитъ крестьянами, защищая законъ и подавая примѣръ неустрашимаго гражданскаго мужества. Съ іюня 1791 по августъ 1792 въ департаментахъ Нижней Луары и Вандеи было 9 попытокъ возстанія. Крестьяне тѣхъ мѣстъ, удаленные отъ Парижа и большихъ городовъ, преданные королевской власти и католицизму, ненавидѣли революцію. Общее возстаніе началось 10 марта 1793, — въ день, назначенный конвентомъ для метанія жребія, въ силу постановленія о наборѣ трехсотъ тысячъ. Крестьяне въѣсто того, чтобы повиноваться, взяли за оружіе по всѣмъ деревнямъ, при звукахъ набата. Они захватили 6 мѣстечекъ и 2 пушки, которыя называли Маріей-Жанной и Миссіонеромъ, и открыли безошадную войну съ *синими* (такъ называли вандейцы республиканскихъ солдатъ и національныхъ гвардейцевъ, по цвѣту ихъ мундировъ). Въ Машкулѣ произошла рѣзня, навлекшая на ея виновниковъ кровавую расправу. Вождями вандейцевъ были деревенскій корабейникъ Кателино, смотритель за охотой Стоф-

фле, цирюльникъ Гастонъ, бывший морской офицеръ Шареть и его лейтенантъ Сушю, бывший гренадерскій капитанъ маркизъ де-Боншанъ, д'Эльбе, Лескюръ, принцъ де-Тальмонъ, Ла-Рош-жакленъ.

Витвы у Фонтенэ и Сомюра. — Приступъ къ Нанту. — Принужденный держаться противъ всей Европы, конвентъ сначала не могъ противопоставить вандейцамъ ничего, кромѣ плохо вооруженныхъ новобранцевъ. Оттого матежники побѣдили въ 5 сраженіяхъ (15 марта — 16 апрѣля), 1-го мая взяли Туаръ, а 25-го одержали побѣду у *Фонтенэ*. Национальная гвардія Фонтенэ защищалась съ бесполезнымъ героизмомъ; ея полковникъ Филлонъ былъ убитъ; знаменосецъ Фексъ умеръ, прижимая къ сердцу конвульсивно сжатými руками трехцвѣтное знамя. Но это пораженіе не отбило мужества, хотя приходилось издавать такіе приказы: «принимая въ соображеніе, что есть общины, гдѣ остались однѣ женщины, гдѣ вовсе нѣтъ оружія, а пора жать хлѣбъ, представители при арміи береговъ Ла-Рошели постановляютъ собрать лишь самыхъ крѣпкихъ изъ національныхъ гвардейцевъ». 7-го декабря маленький гусаръ Бара, 14-ти лѣтъ, окруженный вандейцами, которые заставляли его кричать, подъ страхомъ смерти: «да здравствуетъ Людовикъ XVIII!», крикнулъ: «да здравствуетъ республика!» и былъ убитъ. Конвентъ далъ денегъ его семьѣ и постановилъ: «1) Жозефу Бара предоставляются почести Пантеона; 2) на счетъ республиканцы издается гравюра, изображающая подробности смерти Бара; она разсылается по всѣмъ начальнымъ школамъ, чтобы всегда напоминать французской молодежи самый чистый примѣръ любви къ отечеству и сыновней преданности». Его жалованье было отправлено семьѣ.

10 іюня вандейцы напали на *Сомюръ*. Несмотря на отчаянныя усилія генераловъ Кустара, Мену, Сантэрра, Бертье и члена конвента Бурбота, республиканцы потеряли 10.000 человѣкъ. Мосты, городъ, цитадель попали въ руки вандейцевъ, которые, сдѣлавшись хозяевами переправы черезъ Луару, пошли на Нантъ, по обоимъ берегамъ. Кателино, назначенный генералиссимусомъ, долженъ былъ съ великою арміей напасть на городъ, спускаясь по правому берегу; Шареть поддерживалъ его съ лѣвой. Нантъ былъ портомъ Луары и мостомъ между Бретанью и Аяжу; овладѣвъ имъ вандейцы — у нихъ былъ бы морской портъ для сообщеній съ англичанами, и они подали бы руки бретонцамъ, также готовымъ возстать.

На Нантъ шли 80.000 человѣкъ. Городъ не былъ укрѣпленъ; въ немъ находилось только 10.000 національныхъ гвардейцевъ и солдатъ. Защитой руководили мэръ Бако, представитель Мерленъ де-Дузъ, генералы Банкло, Бейсеа и Бу-старъ. Геройское сопротивленіе 500 солдатъ на-

ціональной гвардіи подъ начальствомъ жестяника Мериса, которые задерживали 4.000 вандейцевъ втеченіе 14 часовъ у переправы, къ сѣв.-зап. отъ Нанта, дало возможность сдѣлать необходимѣйшія приготовленія (27—28 іюня). 29-го вандейцы бросились на республиканскія линіи, на сѣверѣ, на правой сторонѣ Луары, по тремъ дорогамъ изъ Ванна, Ренна и Парижа. Въ это время расположившіеся у Пон-Руссо, на лѣвомъ берегу, бомбардировали городъ каменными ядрами. Кателино удалось проникнуть въ Нантъ до площади Вьярмъ. Думая, что городъ взятъ, онъ преклоняетъ колѣна и вынимаетъ четки. Одинъ сапожникъ видитъ его въ окно, приближается и ранитъ его. Вождь вандейцевъ палъ; его уносятъ свои и удаляются... Нантъ спасенъ. Нападающіе отступили и опять перешли Луару.

Республиканцы переходятъ въ наступленіе. — **Постановленіе 1-го августа.** — **Майнцская армія въ Вандеѣ.** — Республиканцы перешли въ наступленіе, но сначала потерпѣли рядъ поражений. Вестерманъ, побѣдною продвинувшись отъ Партенэ до *Шатильона*, былъ захваченъ врасплохъ, разбитъ и отброшенъ къ Врессюиру (5 іюля). На Луарѣ генералы Лабарольеръ, Мену, Сантерръ и членъ конвента Бурбогъ, выигравъ сраженіе у Мартинье-Бриана (15 іюля), были разбиты у *Виге* (18-го). За эти неудачи не могла вознаградить побѣда, одержанная на югѣ, у *Менкля*, генераломъ Тюнкомъ (29-го), съ 2.400 солдатъ противъ 25.000 крестьянъ.

Измученный такимъ сопротивленіемъ, конвентъ постановилъ 1-го августа: «Военный министръ отправить въ Вандею всякаго рода воспламенятельныя вещества, чтобы сожигать лѣса, кустарники и терновники. Срубить лѣса, разрушить логовища мятежниковъ, снять жатву ротами рабочихъ и везти ее за арміей, похватать скотъ! Женщинъ, дѣтей и стариковъ увести внутрь страны, гдѣ заботиться объ ихъ безопасности и пропитаніи со всеѣмъ должнымъ человѣчеству вниманіемъ». Въ то же время правительство назначило Россиньоля, который изъ рабочаго-серебряника сталъ жандармскимъ полковникомъ, начальникомъ *арміи береговъ Рошелля*, которая должна была напасть на Вандею съ юга. Канкло командовалъ въ Нантѣ *арміей береговъ Бреста*, которая должна была дѣйствовать съ сѣвера. Мало того: *майнцскій* гарнизонъ былъ переведенъ въ Вандею. По условіямъ сдачи этого города, онъ не могъ воевать съ пруссаками втеченіе года; а въ немъ было 18.000 солдатъ, и самыхъ воинственныхъ, подъ начальствомъ Клебера и др.

Вандейцы побѣждаютъ у *Корона* и *Торфу*.—3-го сентября, въ Сомиюрѣ, на большомъ военномъ совѣтѣ генераловъ и представителей народа, было рѣшено: республиканскимъ колоннамъ выходить одновременно съ береговъ Луары,

изъ Туэ, съ нортской Севры и отъ морского берега и углубляться внутрь Вандеи, чтобы, сжимая кольцо, въ которомъ двигались роялисты, накрыть и задушить ихъ. У этого плана было то преимущество, что море отрѣзывалось у вандейцевъ, и они лишались помощи англичанъ; но онъ выставлялъ разрозненныя колонны противъ непріятеля, который занималъ центральную позицію и могъ послѣдовательно бороться съ каждою изъ нихъ всѣми своими соединенными силами, поэтому не удался.

На югѣ Леконтъ и Марсо были разбиты у *Шантоннэ* (5-го сент.). Вышедшій изъ Нанта Клеберъ сначала одержалъ побѣду у *Пор-Сен-Перъ* (11 сент.). Тутъ республиканскіе солдаты, подъ начальствомъ лейтенанта Таржа, переправились вплавь черезъ Ашено, съ саблями въ зубахъ, чтобы захватить, подъ огнемъ непріятеля, суда у другаго берега и привести ихъ для переправы дивизіи. Подкрѣпленный двумя генералами, Клеберъ занялъ три мѣстечка. Но Россиньоль, Сантерръ и Ронсентъ, вышедшіе изъ Соmjора, потерпѣли поражение у *Корона* (18 сент.), а генераль Дюго, вышедшій изъ Анжера, былъ разбитъ и отброшенъ. Успокоенные съ этой стороны, вандейцы бросились массою противъ Банкло и Клебера, раздавили ихъ у *Торфу* (19-го) и отбросили къ Нанту. Ихъ отступленіе было прикрыто героическою преданностью Шевардена, начальника егерей Мена и Луары. «Тебя могутъ убить, сказалъ ему Клеберъ, но ты спасешь товарищей». И Шеварденъ погибъ, но спасъ армію. Кампанія не достигла цѣли.

Побѣда республиканцевъ у *Шоле*.—Разгнѣванный этими неудачами, конвентъ повелѣлъ окончить войну до 20 октября. Комитетъ общенациональнаго спасенія замѣнилъ Канкло и Россиньоля однимъ генераломъ, Лешелемъ, чтобъ обезпечить единство дѣйствій. Лешель взялъ себѣ въ совѣтники Клебера. На всѣхъ пунктахъ снова перешли въ наступленіе. На сѣверѣ Клеберъ, выступившій изъ Нанта съ авангардомъ въ 4.000 человекъ, сбилъ 35.000 вандейцевъ у *С. Симфорьена* (6 окт.). Справа отъ него подвигалась люсонская дивизія, подъ начальствомъ генерала Барда, вскорѣ смѣяннаго Марсо. На югѣ Шальбо и Вестерманъ, выступившіе изъ Врессюира, одержали побѣды у Муленъ-о-Шевръ и у Шатильона (9—11 окт.). 16-го они соединились, у Шоле, съ Клеберомъ, Марсо и Боппю, которые овладѣли Мортанемъ и Трамбле. Наконецъ, 17-го произошло рѣшительное сраженіе у *Шоле*. Вандейцевъ было 40.000, подъ начальствомъ четырехъ генераловъ; республиканцевъ — 22.000, подъ начальствомъ шести генераловъ и при 7 представителяхъ. Съ той и другой стороны ожесточеніе достигало высшей степени. Вандейцы были разбиты и преслѣдуемы до Бопрео, несмотря на свое численное превосходство. Побѣдители кричали, что у нихъ нѣтъ больше патро-

новъ. «А развѣ у васъ нѣтъ штыковъ?» отвѣчалъ имъ генералъ Вольки.

Вандейцы переходятъ за Дуару.—Ихъ побѣда у Антрама и поражение у Гранвиля.—Вандейцы скучились у С.-Флорана, на лѣвомъ берегу Дуары. Тутъ было 80.000 бѣглецовъ, вооруженныхъ и безоружныхъ, мужчинъ, женщинъ, дѣтей, священниковъ, больныхъ, раненыхъ. Вся эта толпа бросилась, въ неописанномъ безпорядкѣ, на барки и связанные плоты, чтобы переправиться черезъ рѣку. Ля-Рошжакленъ плакалъ отъ ярости. Лескуръ и Бонпанъ были смертельно ранены. Послѣдній, передъ смертью, спасъ 4.000 республиканскихъ плѣнниковъ, которыхъ вандейцы хотѣли избить.

Переправившись на правый берегъ Дуары, вандейцы заняли Ансени и Лаваль; они избрали своимъ начальникомъ Ля-Рошжаклена. Республиканцы, съ своей стороны, перешли рѣку у Нанта; они прибѣжали къ Лавалю по лѣвому берегу Майены, чтобы напасть на непріятеля. 25 октября отчаянная битва разразилась у *Антрама*, между Шато-Гонтье и Лавалемъ. Республиканцы были побѣждены, преимущественно вслѣдствіе недостатка дисциплины. Вандейцы вошли въ Шато-Гонтье въ перемежку съ ними и бросились на мостъ въ этомъ городѣ. Ихъ старался удержать неустрашимый Блюссъ, съ вѣсколькими егерями, самъ раненый пулей, съ головой, перевязанной носовымъ платкомъ, пропитаннымъ кровью. Напрасно Савири пытался увести его. «Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, невозможно переживать позоръ такого дня!» Онъ сдѣлалъ вѣскольکو шаговъ впередъ и палъ мертвый.

Побѣдивши противниковъ, вандейцы пошли на Фужерь. Тамъ къ нимъ присоединились двое эмигрантовъ, переодѣтыхъ крестьянами; они прибыли изъ Джерси, съ депешами Дяндаса. Этотъ англійскій министръ убѣждалъ ихъ напасть на Гранвиль. Захвативъ этотъ портъ, они должны были водрузить на стѣнахъ бѣлое знамя между двухъ черныхъ, чтобы дать знакъ британской эскадрѣ къ нападенію. 13-го ноября вандейцы бросились на *Гранвиль*. Гарнизонъ отразилъ ихъ, и они, съ павшимъ духомъ, опять пошли по дорогѣ къ Дуарѣ.

Битвы у Мана и Савенэ.—Республиканская армія преобразовалась въ Реннѣ, подъ командой Россиньола, который смѣнилъ заболѣвшаго Лешеля. Она напала на вандейцевъ у Доля и Антрена. Два раза она была отражена и должна была отступить къ Ренну. Вандейцы, также истощенные, опять спустились къ Дуарѣ; но они не могли дойти до нея. Побитые передъ Анжеромъ, они отхлынули къ *Ману*.

Тамъ-то республиканцы сдѣйствовали съ ними, рѣшившись покончить дѣло. 12-го декабря вечеромъ Вестерманъ напалъ на предмѣстья, во главѣ своей кавалеріи. Его отразили. Но дивизія Тилли остановила вандейцевъ, ударила въ шты-

ки, прошла, преслѣдуя ихъ, по мосту черезъ Сарту и проникла на главную площадь. Къ ней присоединились сначала Марсо, потомъ Клеберъ, дивизія котораго сдѣлала 75 верстъ форсированнымъ маршемъ. Всю ночь вандейцы собирались на улицахъ бѣжать; утромъ они были совершенно раздавлены (13-го). Остатки ихъ бѣжали къ Дуарѣ, поражаемые на каждомъ шагѣ саблями Вестермана и его гусаръ. Они добрались до *Савенэ*, гдѣ и были уничтожены (23-го). Въ Нантѣ были навалены тысячи больныхъ плѣнниковъ. Если среди побѣдителей кое-кто жалѣлъ этихъ несчастныхъ, то большинство питало къ нимъ неумолимую ненависть. Каррье, съ дикой жестокостью, топилъ ихъ въ Дуарѣ.

Борьба съ Европой.—Утрата Майнца и Валансьена.—Послѣ измѣны Дюмурье, сѣверная армія стянулась, въ безпорядкѣ, къ Кондэ и Валансьену. Австрійцы слѣдомъ за ней перешли границу. Генералъ Дампьеръ, назначенный на мѣсто Дюмурье, хотѣлъ перейти въ наступленіе противъ нихъ, но былъ убитъ ядромъ въ битвѣ при Фамарѣ.

Не болѣе счастливы были французы на Рейнѣ. Съ конца марта прусскій король и герцогъ Брауншвейгскій перешли рѣку у Бахараха, съ 55.000 пруссаковъ; съ востока ихъ поддерживали 30.000 австрійцевъ, подъ начальствомъ Вурмзера. Союзники осадили *Майнцъ*. Обѣ республиканскія арміи, рейнская и мозельская, состояли изъ 60.000 человекъ. А командовавшій ими Кюстинъ вмѣсто того, чтобы помочь Майнцу, отступалъ отъ Вормса къ Ландау, отъ Ландау—къ Лаутеру: онъ былъ посланъ тогда въ сѣверную армію на смѣну Дампьера. Его самого смѣнили Богарнэ на Рейнѣ, Гушаръ—на Мозелѣ.

Майнцъ, расположенный на лѣвомъ берегу Рейна, противъ впаденія въ него Майна, защищался 20.000 солдатъ, подъ начальствомъ генераловъ Менье, Оберъ-Дюбайе, Дуара, Клебера и представителей Мерлена де-Тюньвиля и Ребеля. Голодные, подъ ядрами, безъ сношеній съ Франціей, покинутые Кюстиномъ, осаждаемые живыми извѣстіями пруссаковъ, защитники крѣпости сопротивлялись 4 мѣсяца. Ежеминутно они наносили врагу огромный вредъ въ ночныхъ вылазкахъ. Въ одну изъ нихъ чуть не попался прусскій генералъ Калькрейтъ, другая стоила жизни французскому генералу Менье. Мерленъ де-Тюньвиль показывалъ солдатамъ примѣръ самаго блестящаго мужества. Ошеломленные его смѣлостью, нѣмцы прозвали его *Feuer-Teufel* (огненный чортъ). Наконецъ, гарнизонъ, лишенный припасовъ, сдался (21 июля). Онъ свободно возвратился во Францію, съ оружіемъ и багажемъ, съ условіемъ втеченіе года не сражаться противъ союзниковъ. Когда онъ вышелъ изъ крѣпости, толпа оскорбляла майнцскихъ клубистовъ, которые сопровождали французскіе батальоны при ихъ отступленіи. Мерленъ де-Тюнь-

виль велъ колонну, въ гусарскомъ мундирѣ; онъ высказалъ изъ рядовъ и велѣлъ главнымъ забѣлкамъ замолчать, объявляя имъ, что «они еще разъ увидятъ французовъ».

Кондэ палъ нѣсколькими днями раньше. Генералъ Шансель открылъ его двери союзникамъ 15-го іюля, послѣ 4-мѣсячной осады, когда въ гарнизонѣ, въ которомъ было вначалѣ 4.000 человекъ, оставалось только 1.500. *Валансъенз* палъ 12 дней послѣ *Кондэ*, 6 дней послѣ *Майнца*. Австро-англійская армія, предводимая герцогомъ Іоркскимъ и принцемъ Кобургскимъ, напала на крѣпость 8-го іюня. Ее защищали старый генералъ Ферранъ съ двумя членами конвента, Бризомъ и Камилломъ де-Лаппарантъ. Потребовалось 56 дней открытой траншеи да 43 дня и 43 ночи бомбардированія, чтобы сломить ея твердость. Въ городъ было брошено 152.000 снарядовъ, и онъ былъ выжженъ наполовину. Арсеналъ съ 14.000 ружей истощился. Гарнизонъ сдался 27 іюля на такихъ же условіяхъ, какъ *Майнцъ*; онъ сократился съ 10.000 до 5.000 человекъ. Тысячи національныхъ гвардейцевъ покинули свои дома и послѣдовали за отступающей арміей. Кюстинъ допустилъ сдачу *Валансьена* на сѣверѣ и блокаду *Майнца* на Рейвѣ; Богарнэ также оставался неподвижнымъ. Оба были арестованы и осуждены на смерть.

Тактика Карно и комитета общественнаго спасенія.—1-го августа принцъ Кобургскій и герцогъ Іоркскій, во главѣ 180.000 человекъ, овладѣли *Валансьеномъ* и *Кондэ*, въ 170 верстахъ отъ Парижа. Французскія арміи уступали имъ въ числѣ, были еле одѣты, безъ обуви, иногда и безъ пищи. Фуража не было: драгуны дѣлились хлѣбомъ съ своими лошадьми. Дорога въ Парижъ была открыта союзникамъ. Но они не смѣли подвигаться. Видъ революціонной Франціи и воспоминанія 1792 г. поражали ихъ ужасомъ; къ тому же каждая держава думала только о своихъ эгоистичныхъ выгодахъ. Англія хотѣлось получить Дюнкирхенъ: Питчъ приказалъ герцогу Іоркскому напасть на этотъ городъ. Императоръ добивался Фландріи: Кобургъ долженъ былъ осаждать Кенуа.

Комитетъ общественнаго спасенія воспользовался этими ошибками. Собранныя реквизицій силы были раздѣлены на 228 полу-бригадъ. Планъ Карно и комитета, доставленный арміямъ объѣздными представителями, состоялъ въ томъ, чтобы дѣйствовать массами и идти быстро, быть всегда и на всякомъ мѣстѣ сильнѣе непріятеля, нападать съ пѣніемъ патриотическихъ пѣсенъ, бѣглымъ маршемъ, въ штывы, вести войну революціонную, смѣлую, подобную той, къ которой призывалъ Дантонъ.

Побѣда у Гондскута спасаетъ Дюнкирхенъ (8 сентября).—Англо-голландцы раздѣлили свои силы на три корпуса. Герцогъ Іоркскій, съ первымъ изъ нихъ, осадилъ Дюнкирхенъ 24

августа; Фрейтагъ, со вторымъ, расположился у Гондскута, къ сѣв.-вост. отъ него, прикрывая дорогу отъ Дюнкирхена къ Фюрну, вдоль моря; принцъ Оранскій сталъ дальше на востокъ, въ Мененѣ, на Лисѣ. Во главѣ выставленной противъ нихъ арміи находился генералъ Гушаръ, храбрый солдатъ, но весьма мало способный полководецъ; его сопровождали члены конвента, Левассеръ и Дельбрель. 5-го сентября войско двинулось впередъ. Англичаве Фрейтага были выгнаны изъ четырехъ деревень; но Гушаръ остановился, колебался, потерялъ нѣсколько дней. Когда Левассеръ распекъ его, онъ снова перешелъ въ наступленіе и 8-го сентября далъ сраженіе у *Гондскута*. Французы шли полчася въ водѣ, подъ огнемъ двухъ редутовъ, пока добрались до врага и сбили его. Нужно было воспользоваться этимъ успѣхомъ, стать между Іоркскимъ и Фрейтагомъ, на дорогѣ между Фюрномъ и Дюнкирхеномъ. Имѣя передъ собой гарнизонъ Дюнкирхена, позади побѣдоносную армію, а сбоку море, Іоркскій былъ бы принужденъ сложить оружіе. Но Гушаръ оставался неподвижнымъ. Герцогъ Іоркскій могъ снять осаду, оставивъ 52 пушки; онъ соединился съ Фрейтагомъ въ Фюрнѣ. Однако Гушаръ, по настояніямъ Левассера, перешелъ въ наступленіе противъ принца Оранскаго, который и былъ выгнанъ изъ Вервика и Менена; но 15-го сентября французы, на которыхъ напала паника, очистили Мененъ. Гушаръ былъ арестованъ, приговоренъ къ смерти революціоннымъ судилищемъ и гильотинированъ.

Побѣда у Ваттиньи спасаетъ Мобежъ.—Разставшись съ герцогомъ Іоркскимъ, принцъ Кобургскій, овладѣвъ долиной Шельды, благодаря занятію *Кондэ*, *Валансьена* и Кенуа, задумалъ овладѣть теченіемъ Самбры. 28 сентября городъ *Мобежъ* и его укрѣпленный лагерь были окружены 65.000 австрійцевъ. Въ *Мобежѣ* было 20.000 защитниковъ, подъ начальствомъ генераловъ Феррана и Шанселя; но не хватало припасовъ. Изъ города выѣхали 13 драгунъ; они проскакали во всю прыть черезъ австрійскія линіи, среди ружейныхъ выстрѣловъ, и переплыли Самбру, чтобы дать знать въ Филиппвилъ объ опасности.

Комитетъ общественнаго спасенія собралъ 40.000 вокругъ Гиза. Ими начальствовалъ Жюрданъ; при немъ находились представители Карно и Дюкенуа. 12-го октября французы двинулись впередъ и на другой день перешли Авенъ, съ пѣснями. Кобургъ вышелъ заградить имъ путь съ одною частью своей арміи, оставивъ другую вокругъ Мобежа. Онъ расположился къ востоку отъ Самбры, перпендикулярно къ теченію рѣки, на которую опирался его правый флангъ у Берлемона. Его центръ занималъ Дурля, а лѣвый флангъ охранялъ высоты *Ваттиньи*. Объѣжая эти грозныя позиціи, лѣса, крутые холмы, оцѣтенившіеся пушками, овраги, деревни въ баррикадахъ и рогаткахъ, Кобургъ, гово-

рять, воскликнулъ: «если республиканцы доберутся сюда, ну, тогда и я стану якобинцемъ!»

15-го октября французы бросились на приступъ. Послѣ героическихъ усилій, они были отброшены, раздавленные навѣсными выстрѣлами. Ночью Карно узналъ, что за три дня передъ тѣмъ австрійцы пробрались въ Эльзасъ. Стало быть, нужно было побѣдить немедленно и во что бы то ни стало. Утромъ 16-го Карно, Журданъ, Дюкенуа, верхомъ, съ саблями наголо, бросились на непріятеля, во главѣ республиканскихъ колоннъ. Ваттвильи и Дурлэ были взяты, при звукахъ маршевыхъ. Съ вершины холмовъ армія замѣтила Мобежъ; принцъ Кобургскій переправился обратно черезъ Самбру и снялъ осаду. Мобежскій гарнизонъ стоялъ неподвижно. Генераль Шансель, поставленный передъ революціоннымъ судилищемъ, заплатилъ головой за это бездѣйствіе.

Утрата Вейссенбургскихъ линій.—Послѣ взятія Майнца, герцоги Брауншвейгскій и Вурмзеръ угрожали Лотарингіи и Эльзасу, во главѣ болѣе 100.000 воиновъ — пруссаковъ, австрійцевъ, эмигрантовъ. Первый изъ нихъ занималъ гребень и западный склонъ Вогезовъ; владыка Цвейбрюкена, онъ осаждалъ, позади, Ландау, а спереди противостоялъ мозельской арміи французовъ, расположившейся на Саррѣ. Второй занималъ восточный склонъ Вогезовъ и угрожалъ линіямъ Вейссенбурга, защищаемымъ рейнскою арміею французовъ, вдоль Лаутера, отъ рѣки до горъ. На сторонѣ врага было численное превосходство. Къ счастью, прусскій король былъ болѣе занятъ вторымъ раздѣломъ Польши, чѣмъ войной съ Франціей; зная къ тому же, что Австріи хочется овладѣть Эльзасомъ, онъ не очень-то желалъ усиливать такимъ образомъ могущество своей союзницы.

Французы попытались перейти въ наступленіе. 14-го сентября рейнская армія, наступая лѣвымъ крыломъ, вытѣснила австрійцевъ изъ лагеря у Нотвейлера; но въ тотъ же день, по другую сторону горъ, была отброшена мозельская армія, которая напала на пруссаковъ правымъ крыломъ, пытаясь овладѣть грозною позиціей у Пирмазана. Тогда Вурмзеръ выступилъ въ свою очередь. 13 октября австрійцы прорвали вейссенбургскія линіи на всѣхъ пунктахъ: они взяли Лаутербургъ, овладѣли фортомъ Вобаномъ (на островѣ Рейна, между Лаутербургомъ и Страсбургомъ), заняли Гагенау, угрожали Саверну и Страсбургу. Составился заговоръ сдать столицу Эльзаса Вурмзеру, уроженцу той страны. Въ рейнской арміи исчезла дисциплина. Съ отъѣзда Кюстина ея командовали три генерала — Богарнэ, Ландремонъ и Карланъ. Въ самомъ Страсбургѣ какой-то бѣсноватый, бывшій капуцинъ, Эвлогій Шнейдеръ, учитель греческаго языка, позорилъ республику своими чудачествами.

Побѣда у Гейсберга спасаетъ Ландау.—Комитетъ общественнаго спасенія послалъ въ

Эльзасъ представителей С. Жюста и Леба, съ полномочіями. Не успѣли они пріѣхать, какъ исчезъ заговоръ насчетъ сдачи Страсбурга. Имянники были арестованы; Шнейдера сначала привязали на площади на три часа къ столбу гильотины, потомъ отправили плѣнникомъ въ Парижъ. Армія была обмундирована въ нѣсколько дней и приготовлена къ походу; дисциплина была восстановлена строгими мѣрами. Пишегрю былъ поставленъ во главѣ рейнской арміи, молодой Гошъ — во главѣ арміи мозельской. Натискъ пруссаковъ на Бичъ былъ отраженъ (17 ноября).

Гошъ и Пишегрю дѣйствовали сначала раздѣльно. Пишегрю отбѣдилъ австрійцевъ отъ Цорны на Модерѣ, послѣ трехъ-недѣльных ожесточенныхъ битвъ, Гошъ былъ не такъ счастливъ въ дѣлахъ съ пруссаками: онъ, правда, овладѣлъ Блескастелемъ, но былъ отраженъ съ потерями, когда вздумалъ взять приступомъ городъ *Кайзерслаутернъ* и гору Байзербергъ, усыпанную пушками (28—30 ноября). Но Гошъ былъ не изъ трусливаго десятка. «Я видѣлъ новаго генерала при его пріѣздѣ въ армію, писалъ одинъ изъ его офицеровъ. У него взоръ орла, гордый и широкій. Онъ силенъ, какъ народъ, молодъ, какъ революція». Послѣ неудачи подъ Кайзерслаутерномъ, Гошъ оставилъ противъ пруссаковъ, на Саррѣ, только часть своихъ силъ, а самъ перешелъ Вогезы, съ 12.000 солдатъ, чтобы соединиться съ рейнскою арміею. Правое крыло Вурмзера прикрывалось прусскимъ корпусомъ: Гошъ прогналъ его отъ *Фрешивиллера* и *Верта* (22 декабря). Опасаясь обхода, Вурмзеръ покинулъ линію Модера и гагенаускій лѣсъ; онъ стянулся съвернѣе, лѣвымъ крыломъ къ Оберъ-Лаутербаху, по направленію Рейна, центромъ — къ горѣ *Гейсберга*, предъ Вейссенбургомъ, правымъ крыломъ — къ высотамъ Рота. Пруссаки охраняли край его праваго крыла у перевала Пижонье и близъ ущелья Боденталь, при входѣ въ Вогезы.

26-го декабря здѣсь напали на него обѣ арміи, мозельская и рейнская, подъ начальствомъ Гоша, которому былъ подчиненъ Пишегрю, по приказу членовъ конвента, Воде и Лакоста. Французы только-что узнали о возвращеніи Тулона. Они кричали, устремляясь на врага: «Ландау или смерть!». Всѣ позиціи союзниковъ были завоеваны. Отброшенный къ сѣверу отъ Лаутера, Вурмзеръ разсорился, на самомъ полѣ битвы, съ герцогомъ Брауншвейгскимъ, который прилетѣлъ къ нему на помощь, слышавъ громъ пушекъ: австрійскій полководецъ упрекалъ генерала прусскаго короля за долгое бездѣйствіе, бывшее причиною пораженія. Австрійцы возвратились за Рейвъ у Филиппсбурга, а пруссаки отступили къ Майнцу. Ландау былъ спасенъ. Гарнизонъ, осажденный съ апрѣля и совершенно обложенный съ октября, вынесъ всѣ ужасы голода. Фортъ Вобанъ былъ возвращенъ 19 января.

Испанцы въ Руссильонѣ.—На пиринейской границѣ война началась въ апрѣлѣ. На востокѣ испанцы, предводимые Рикардосомъ, захватили Руссильонъ. Благодаря своему численному превосходству, они овладѣли восемью укрѣпленными мѣстами (17-го апрѣля — 8-го сентября) и обошли Перпиньянъ. Представители смѣнили, одного за другимъ, двухъ генераловъ, которымъ приписывали эти неудачи, и замѣнили ихъ генераломъ Дагоберомъ, которому было 75 л. До его прїѣзда Даву съ двумя товарищами вытѣснили испанцевъ изъ трехъ лагерей и прогнали ихъ за Теть. Дагоберъ преслѣдовалъ ихъ и напалъ на нихъ въ трехъ мѣстахъ. Въ разгарѣ дѣла, три республиканскихъ батальона побросали оружіе, не сдѣлавъ выстрѣла: Дагоберъ разстрѣлывалъ ихъ картечью, а съ остальными отступилъ, составивъ каррѣ. Даву и два другихъ генерала, поставленные, одинъ за другимъ, во главѣ арміи, не были счастливыѣ Дагобера. Испанцы взяли еще три укрѣпленія (21 декабря) и зазимовали на французской землѣ. Въ западныхъ Пиренеяхъ генералы Серванъ и его трое товарищей, съ весьма малымъ числомъ солдатъ, весь годъ держались въ оборонительномъ положеніи.

Г Л А В А VI.

Конвентъ въ 1794—1795 гг.

Гебертисты и коммуна. — Между тѣмъ какъ на границахъ героическія усилія французскихъ армій увѣнчивались побѣдой всюду, за исключеніемъ одного только мѣста, внутри продолжались раздоры. Побѣдительница 2-го іюня, Гера распалась на 3 партіи: на гебертистовъ, дантонистовъ и робеспьеристовъ.

Во главѣ *гебертистовъ* стояли Геберъ и Шометъ; нѣмецъ Анахарсисъ Клоцъ, по прозванію «ораторъ человѣческаго рода»; Ронсенъ, генералъ революціонной арміи; военный министръ Бушотъ; бывший конституціонный епископъ парижскій Гобель; Колло д'Эрбуа, Барьеръ, Фушъ, Венсанъ, Маморо, банкиръ Кукъ, бельгіецъ Проли. Ни Шометъ, ни Геберъ не были членами конвента. Сынъ неверскаго сапожника, сначала юнга, потомъ студентъ и журналистъ, *Шометъ* былъ прокуроромъ - синдикомъ коммуны. Его помощникъ, редакторъ «Отца Дюшена» *Геберъ*, пичкалъ свой журналъ бранью и грубыми выраженіями. То былъ грязный расчетъ, который навлекъ на него слѣдующее жестокое поученіе: «Знаешь ли, несчастный, что когда деспоты Европы хотѣли убійти своихъ рабовъ, будто Парижъ, этотъ славный своимъ просвѣщеніемъ городъ, погрязъ въ варварствѣ, они помѣщаютъ въ своихъ листахъ лохмотья твоихъ газетъ... Какъ будто твоя грязь — грязь національная! Какъ будто парижская клоака—Сена!» И, продолжая

въ томъ же тонѣ, Камилль Демуленъ представлялъ французской республикѣ, какъ лучшій примѣръ, республику афинскую, гдѣ смѣлость мыслей не исключала изящества формъ и вѣжливости языка.

Гебертисты господствовали въ коммунѣ. Одинъ изъ нихъ, Шометъ, завелъ въ госпиталяхъ отдѣльныя кровати для каждаго больного и уничтожилъ плеть въ учебныхъ заведеніяхъ. По его предложенію, опредѣлили, чтобы похоронныя почести были одинаковы для всѣхъ и чтобы трупы завертывались въ трехцвѣтное знамя, съ надписью: «Справедливый не умираетъ; онъ живетъ въ памяти согражданъ». Такъ какъ не хватало хлѣба, то онъ хотѣлъ посадить овощи во всѣхъ общественныхъ садахъ Парижа для пропитанія бѣдныхъ. Такъ какъ кожа стала рѣдкою, то онъ предложилъ предоставлять башмаки однимъ солдатамъ; а неседшіе на границы граждане должны были, говорилъ онъ, носить только деревянные сабо. Но онъ же предложилъ образовать революціонную армію и составить страшный списокъ заподозрѣнныхъ. Еще онъ велѣлъ написать, съ согласія членовъ коммуны, на воротахъ кладбищъ: «смерть есть вѣчный сонъ», а также закрыть церкви, вопреки свободѣ вѣроисповѣданій, возвѣщенной конвентомъ, и почитать праздникъ Разума (10-го ноября 1793 г.).

Дантонъ и Камилль Демуленъ.—Старый Кордельеръ.—Гебертисты старались усиливать ужасъ, *дантонисты* хотѣли остановить его. Въ 1792 г. и въ началѣ 1793 г. никто не проявлялъ такой энергіи, какъ *Дантонъ*. Неистовое краснорѣчіе, дерзость, ясность взглядовъ снижали ему безграничную популярность; но подъ этой атлетической вѣнкою, подъ свирѣпыми формами и страшною рѣчью всегда сохранялись человѣчныя чувства. Между тѣмъ какъ жирондисты нападали, клеветали на него, онъ дѣлалъ много бесплодныхъ усилій примириться съ ними и спасти ихъ отъ ихъ собственныхъ ошибокъ: «ваши задиранія личностей жалки, кричалъ онъ бесполезно: я знаю только врага, будемъ бить врага!» Жиронда была глуха, и она пала. Но теперь, когда была побѣждена Вандея, когда были возвращены Лионъ и Тулонъ, а союзники отброшены, когда опасность миновала, Дантону хотѣлось остановить терроръ. «Лучше, восклицалъ онъ, быть бѣднымъ пахаремъ, чѣмъ управлять людьми!» А своему другу Фабриціусу Парису, регистратору революціоннаго судилища, который просилъ его образумиться, онъ сказалъ: «Я лучше готовъ быть гильотинированнымъ, чѣмъ гильотинировать».

Тѣ же чувства раздѣлялъ пылкій и подвижной *Камилль Демуленъ*. Этотъ человѣкъ, который въ 1789 г. принялъ названіе «генералъ-прокурора фонаря» и написалъ противъ жирондистовъ страшный памфлетъ «Разоблаченный

Бриссо», дрожалъ теперь передъ крайностями жестокосердія, до которыхъ доходилъ терроръ. Онъ началъ издавать «Старый Кордельеръ» (вышло 7 №№, отъ 5 декабря 1793 до 3 февраля 1794). Въ этомъ, полномъ блестящей живости, журналѣ, гдѣ въ каждой строчкѣ сквозили чело- вѣчность, великодушіе, негодованіе, онъ клеймилъ свирѣпства гебертистовъ, требовалъ растворить тюрьмы, назначить «комитетъ милосердія». Поразительно обрисовавъ, въ № 3, деспотизмъ древнихъ римскихъ императоровъ, онъ прибавлялъ: «Да постараются исправиться тѣ, которые, чтяя эту живую картину тираніи, найдутъ здѣсь какое-нибудь печальное сходство съ своимъ поведеніемъ! Вѣдь невозможно же, чтобы портретъ тирана, начертанный рукой величайшаго живописца древности и историкомъ философовъ, сталъ портретомъ съ натуры Катона и Брута; невозможно, чтобы то, что Тацитъ называлъ 17 вѣбовъ тому назадъ деспотизмомъ и самымъ худшимъ правительствомъ, называлось теперь свободой и наилучшимъ міромъ». Десять дней спустя (25 декабря), въ № 5, онъ упрекалъ депутатовъ за слабость, за молчаніе: «Какъ! Въ то время, какъ ежедневно 12 сотенъ тысячъ солдатъ французскаго народа бросаются на редуты, усѣянные самыми убійственными батареями, и летять отъ побѣды къ побѣдѣ, неужели мы окажемся хуже нашихъ солдатъ,—мы, депутаты конвента,—мы, которые не можемъ пасть, какъ падаетъ солдатъ, во тьмѣ ночи, разстрѣлянный во мракѣ, безъ свидѣтелей его мужества;—мы, смерть которыхъ за свободу не можетъ быть иной, какъ славной, торжественной, на глазахъ всей націи, Европы и потомства?.. Чтѣ такое эшафотъ для патриота, какъ не пьедесталъ Сиднеевъ и Иоанновъ де-Виттовъ *)? Въ пору войны, когда двое моихъ братьевъ изуродованы и искрошены за свободу, чтѣ такое гильотина, какъ не сабельный ударъ, и самый славный, для депутата—жертвы своего мужества и своего республиканскаго духа!» Уже за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ Демуленъ писалъ своей семьѣ: «Не могу

*) *Сидней* — одинъ изъ героевъ первой англійской революціи, принадлежавшій къ «партии горной и вѣтвей» или къ радикаламъ, слившимся потомъ съ индепендентами. Предлогомъ къ его обвиненію, при Карлѣ II, послужило его сочиненіе, въ духѣ Локка, противъ Гоббса, угоднаго абсолютизма и Стюартовъ. Казнь его и его друга, «мученика» Росселя, была «торжествомъ надъ смертью». Толпа смачивала платки въ ихъ крови. — *Янъ де-Виттъ* — голландскій патриотъ, республиканецъ, защитникъ вѣротерпимости, другъ Декарта. Онъ доблестно боролся съ тѣмъ же Карломъ II, въ союзѣ съ Людовикомъ XIV. Но послѣдній отлагалъ ему тѣмъ, что задумалъ «съѣсть страну наглыхъ друзей республики и свободомыслия». Загнанные его полчищами, голландцы, въ отчаяніи, послали противъ своего де-Витта, какъ бывшаго союзника Франціи. Онъ умертвилъ его и его брата, опозорилъ ихъ трупы; а потомъ прославляя ихъ, какъ своихъ спасителей. — А. Т.

не думать безпрестанно, что у людей, которыхъ убиваютъ тысячами, то же есть отцы».

Робеспьеръ и Сенъ-Жюсть. Однаково далекій и отъ Гебера, и отъ Дантона, *Робеспьеръ* имѣлъ неотразимое вліяніе на конвентъ. Это былъ труженикъ весьма правильной жизни; честность доставила ему прозвище Неподкупнаго. Страстный поклонникъ Ж.-Ж. Руссо, онъ жилъ у столяра Дюпля и былъ женихомъ одной изъ его дочерей. Онъ господствовалъ въ комитетѣ общественнаго спасенія, съ помощью своихъ друзей, С. Жюста и Бутона; въ якобинскомъ клубѣ его слова выслушивались съ безграничнымъ довѣріемъ. Но то была узкая, подозрительная, ревнивая душа. Робеспьеръ замыкался въ чувствительной фразеологіи; всегда у него на языкѣ были слова — добродѣтель, невинность, природа, чтѣ не мѣшало ему быть немилосерднымъ къ своимъ противникамъ. Чтѣбы оправдать въ своихъ собственныхъ глазахъ свою частную вражду, онъ старался убѣдить себя, что его враги—враги общаго блага, и что онъ жертвовалъ ими своему долгу въ то время, какъ приносилъ ихъ въ жертву своему честолюбію. Онъ ненавидѣлъ гебертистовъ, которыхъ упрекалъ въ атеизмъ и жестокости. Дантонъ и Демуленъ были его товарищами по гимназій; но превосходство перваго, его краснорѣчіе, популярность, услуги, оказанныя имъ революціи, дѣлали изъ него опаснаго соперника; а второй оскорблялъ Робеспьера смѣлыми выходками своего пера и своимъ блестящимъ вдохновеніемъ. Сначала Робеспьеръ защищалъ Камилла Демулена въ якобинскомъ клубѣ, когда его обвиняли въ «умѣренности»; но вскорѣ онъ измѣнилъ свое поведеніе. Правда, подлѣ него находились С. Жюсть и Бутонъ, вѣчно непреклонные, никогда не колебавшіеся и не противорѣчившіе себѣ, какъ онъ. Особенно первый изъ нихъ, молодой, неутомимый, мечталъ о такой республикѣ, въ которой всѣ граждане отличались бы нравами древнихъ римлянъ и спартацевъ. Онъ говорилъ: «Враги республики бояться нуще всего не террора, а правосудія. Сколько преступленій ускользнуло отъ террора, который только говоритъ, но не ускользнетъ отъ правосудія, взвѣшивающаго преступленія!» Еще онъ говорилъ: «Мірѣ опустѣлъ послѣ римлянъ», и прибавлялъ: «Кто дѣлаетъ революцію наполовину, тотъ только роетъ себѣ могилу». Дѣла С. Жюста соответствовали его словамъ. Въ борьбѣ, открытой имъ противъ своихъ противниковъ, его не могла остановить никакая суровость, какъ бы ни была она неутомима.

Казнь гебертистовъ и дантонистовъ.— Это скоро обнаружилось. Затравленные, осмѣянные, опороченные перомъ Камилла Демулена и угрожаемые со стороны Робеспьера, гебертисты покрыли трауромъ Объявленіе Правъ и воззвали къ матежу, въ клубѣ кордельеровъ. Но никто

не послѣдовалъ за ними. Они были арестованы, приговорены къ смерти и отправлены на эшафотъ. Геберъ расплакался и воскликнулъ передъ смертью: «Республика погибла!» — «Нѣтъ, республика безсмертна!» возразилъ Ронсенъ (24-го марта 1794).

Послѣ удара, нанесеннаго свирѣпымъ, настала очередь снисходительныхъ. Уже былъ заключенъ въ тюрьму Фабръ д'Эллантинъ, авторъ республиканскаго календаря. Дантонъ, предупрежденный друзьями, могъ бы убѣжать, но отказался, воскликнувъ: «Развѣ уносить отечество на подошвѣ своихъ башмаковъ?» Въ ночь на 30-е марта были арестованы Дантонъ, Камилль Демуленъ, Филиппо, Базиръ и Вестерманъ, этотъ солдатъ-герой, который столько разъ побѣждалъ вандейцевъ. Напрасно на другой день другъ обвиняемыхъ Лежандръ требовалъ, чтобы они были выслушаны конвентомъ. Робеспьеръ воспротивился этому, назвавъ Дантона «гнилымъ идиоломъ». Всѣ замолчали; Лежандръ привесъ повинную. Дантониисты представили передъ революціоннымъ судилищемъ. Обвинительный актъ былъ составленъ С. Жюстомъ, по замѣткамъ Робеспьера. А Робеспьеръ исправлялъ корректуры многихъ №№ «Стараго Кордельера»! Теперь же, въ этомъ актѣ, внушенномъ имъ самимъ, Дантона и его друзей обвиняли въ роизлизмѣ, въ сообщничествѣ съ Орлеанами, съ Дюмурье! Ихъ обвиняли въ безвратственности, въ воровствѣ! Прежде чѣмъ убить этихъ друзей, головы которыхъ должны были пасть вмѣстѣ подъ ножомъ, старались, путемъ коварныхъ внушеній, перессорить ихъ между собою! Защитѣ всячески мѣшали: останавливали превія подъ предлогомъ, будто Дантонъ и его друзья не оказывали почтенія судилищу. Они были приговорены къ смерти. Съ телѣжки, на которой ихъ везли на эшафотъ, Камилль Демуленъ призывалъ толпу на помощь: онъ напоминалъ, что былъ первымъ апостоломъ свободы и призывалъ къ оружію наканунѣ паденія Бастиліи. Когда они были у подножія гильотины, Геро де-Сешель хотѣлъ поцѣловать Дантона: началъ различить ихъ. Тогда Дантонъ крикнулъ: «Но ты не поцѣпашь нашихъ головамъ столкнуться сейчасъ въ корзинѣ!» И прибавилъ: «Ты покажешь мою голову народу: она стоитъ того!» (16 жерминаля II-го года, 5 апрѣля 1794).

Законъ 22-го преріаля (10 іюня).—Теперь владыками казались Робеспьеръ, С. Жюстъ и Кутонъ. Они могли положиться на національную гвардію, благодаря ея начальнику, Анрію, — на революціонное судилище, благодаря президенту, Дюма, и общественному обвинителю, Фулье-Тенвиллю, — на новую коммуну, теперь уже «назначенную», а не «выборную», благодаря Флёрю, Пейяну и Боффенгалю. Тогда-то Робеспьеръ провелъ постановленіе о праздникѣ Высшаго Существа. Торжество произошло 20-го

преріаля. Робеспьеръ явился, какъ президентъ конвента, съ букетомъ колосьевъ и цвѣтовъ въ рукѣ. Посреди Марсова Поля была воздвигнута символическая гора, украшенная деревьями; молодыя дѣвушки, въ бѣлыхъ платьяхъ, взошли на нее съ пѣніемъ гимна Высшему Существу, сочиненнаго М. Ж. Шенье.

Трудно опредѣлить точно истинныя намѣренія Робеспьера въ ту пору. Но, насколько можно судить по его рѣчамъ у якобинцевъ и въ конвентѣ, его планъ, кажется, состоялъ вотъ въ чемъ: подавить остатки дантониистовъ и гебертистовъ, покарать нѣкоторыхъ полномочныхъ представителей за излишнее усердіе, выгнать своихъ противниковъ изъ обоихъ комитетовъ — общественнаго спасенія и всеобщей безопасности, затѣмъ остановить терроръ. А пока онъ усиливалъ жестокость послѣдняго. При этихъ странныхъ обстоятельствахъ, когда одни обвиняли его въ лицемеріи, другіе — въ непослѣдовательности, его образъ дѣйствій сталъ предметомъ почти единодушнаго порицанія. До тѣхъ поръ члены конвента отправляли въ революціонное судилище только по постановленію собранія: робеспьеристы рѣшились отнять у нихъ это обезличеніе.

22-го преріаля Кутонъ положилъ на трибуну новый проектъ закона: отнынѣ революціонное судилище будетъ изрѣкать только смертныя приговоры; предварительное слѣдствіе отменяется; подсудимыхъ можно осуждать, не выслушавъ свидѣтелей, и безъ адвокатской защиты; наконецъ, по послѣдней статьѣ, отменявшей всѣ прежніе законы, комитетъ всеобщей безопасности получалъ право посылать на смерть самихъ представителей, безъ вѣдома и совѣта конвента. «Если такой законъ пройдетъ безъ правокъ, я пушу себѣ пулю въ лобъ!» воскликнулъ монтаньяръ Риоанъ. Послѣдняя статья, принятая сначала со всѣми другими, была отменена на другой день.

Такимъ образомъ сочинители закона не достигли цѣли, и терроръ засвирѣпѣлъ съ новой силой: таково было единственное слѣдствіе новаго закона. 12 апрѣля погибли вдова Камилла Демулена, Люсиль Дюплеси и вдова Гебера; 8 мая взошелъ на эшафотъ знаменитый химикъ Лавуазье, осужденный въ качествѣ бывшего генеральнаго откупщика; 17-го іюня была гильотинирована молодая дѣвушка, Сесилія Рено, за попытку убить Робеспьера. Вмѣстѣ съ нею были посланы на смерть 53 человекъ обоаго пола, въ красныхъ рубахахъ *): члены комитета всеобщей безопасности, враги Робеспьера, погубили ихъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать его ненавистнымъ, благодаря этой гекатомбѣ, которую они представили его дѣломъ. 1-го іюля были гильотинированы 30 каторжниковъ, которые вдумали бунтовать

*) Отдѣубійцы вѣли на казни въ красныхъ рубахахъ. Убійство представителя считалось отдѣубійствомъ.

въ Бисетрѣ, гдѣ они содержались. Вмѣстѣ съ ними погибъ депутатъ Осседеъ, ихъ сообщникъ, какъ ходилъ слухъ, и уже приговоренный къ десятилѣтнему ношенію кандаловъ за укрывательство одной эмигрантки. Затѣмъ были осуждены 150 арестантовъ люксембургской тюрьмы, также обвиненныхъ въ бунтѣ (8—10 июля). Нѣсколько дней спустя, погибли поэты Андрѣ Шенье*) и Руша. Дошли до поры, предсказанной Демуленомъ: «Страшились, какъ бы самый страхъ не сталъ преступнымъ».

9-е термидора; паденіе Робеспьера.—Тогда выступили противъ него представители Колло д'Эрбуа, Фушэ, Тальенъ и др. возвратившіеся изъ миссіи; давтоинисты Лежандръ, Фреронъ, Гарнье изъ Оби; члены комитетовъ Бильо-Варенъ, Вадье, Амаръ, Камбонъ, Ленда, Приеръ, Бареръ, наконецъ, всѣ враги диктатуры—Лекуантръ, Дюбуа-Крансэ, Бантаболъ, Бурдонъ изъ Узы, Куртуа, которымъ Робеспьеръ намѣревался нанести ударъ по-очередно—однимъ въ наказаніе за ихъ увлеченіе, другимъ съ цѣлью отъ нихъ избавиться. На него напали какъ съ комической стороны, такъ и со стороны вызываемаго имъ отвращенія, то представляя его идоломъ полоумной старухи, Катерины Тео или Теоэъ, то сваливая на него всѣ возраставшія жестокости террора. Онъ 6 недѣль не показывался въ конвентѣ; но постоянно ходилъ къ якобинцамъ, изъ среды которыхъ принудилъ исключить Дюбуа-Крансэ и Фушэ.

Между тѣмъ С. Жюсть отправился въ объѣздъ, къ сѣверной арміи. Онъ возвратился послѣ взятія Шарльбруа и битвы у Флерюса, рассчитывая на блескъ этой побѣды для возвышенія своей партіи. Тогда Робеспьеръ вновь появился въ конвентѣ, 8-го термидора (26 июля). Онъ думалъ возстановить свою власть длинною рѣчью, которую тщательно обработалъ на частыхъ прогулкахъ въ деревнѣ, особенно въ Монморанси, гдѣ любилъ проживать, въ воспоминаніе Ж.-Ж. Руссо. Въ этой рѣчи Робеспьеръ жаловался, что на него нападаютъ, какъ на козлице отпущенія революціи, осыпая его самыми противорѣчивыми упреками и клеветами со стороны всѣхъ партій; къ жалобамъ присоединялись неопредѣленные угрозы врагамъ. Такъ какъ онъ не называлъ никого, всякій боялся за себя—и

всѣ возстали. Ясно были указаны только имена Карно и Камбона,—лицъ, снискавшихъ всеобщее уваженіе, одинъ, какъ военный, другой, какъ финансистъ. Послѣ рѣчи Робеспьера, конвентъ, по предложенію Кутона, постановилъ—было напечатать ее и разослать по департаментамъ. Но, по требованію Камбона и Тирбона, передъ закрытіемъ засѣданія, былъ прочитанъ докладъ объ этомъ рѣшеніи. Такъ какъ Робеспьеръ обвинялъ членовъ комитета, то эти послѣдніе закричали, что было бы несправедливо печатать нападки, не выслушавъ защиты. Робеспьеръ вышелъ изъ собранія, заявивъ, что ему «нечего ждать больше отъ Горы». Вечеромъ онъ воспроизвелъ свою рѣчь у якобинцевъ. «Это, сказалъ онъ,—мое предсмертное завѣщаніе», и прибавилъ: «я готовъ испить чашу». — «Мы всѣ выпьемъ ее вмѣстѣ съ тобой!» воскликнулъ живописецъ Давидъ, который однако не сдержалъ слова, и раздался шумныя рукоплесканія.

Настала рѣшительная минута. На другой день жирондисты и Равнина соединились съ монтаньярами противъ робеспьерцевъ. Когда С. Жюсть началъ читать рѣчь, ловко составленную въ умѣренномъ тонѣ, его голосъ былъ заглушенъ шумомъ. Тальенъ потрясалъ кинжаломъ на трибунѣ, грозясь собственноручно убить «тирана». Напрасно Робеспьеръ дѣлалъ нечеловѣскія усилія, чтобы заставить выслушать себя. Напрасно онъ, показывая кулакъ, кинулъ страшныя слова президенту Тюрю, когда тотъ звонилъ, чтобы не дать ему говорить: «еще разъ прошу слова у тебя, президентъ убійца!» Истощенный, отталкиваемый со всѣхъ скамей, онъ услышалъ надъ своими ушами слова Гарнье изъ Оби: «тебя душить кровь Дантона!» Наконецъ, по предложенію почти неизвѣстнаго депутата, Лунэ, собраніе постановило судить Робеспьера, его брата Огюстена, С. Жюста, Леба и Кутона. Фреронъ воскликнулъ: «Бутону хотѣлось слѣдовать изъ нашихъ труповъ ступени для своего трона». — «Мнѣ всходить на тронъ!» отвѣчалъ побѣжденный, показывая свои разбитыя параличемъ ноги.

Робеспьера отвели пѣзвникомъ въ Люксембургъ. Тюремное начальство, его сторонники, не хотѣли принять его. Коммуна уже подымалась на его защиту: она забила сборъ и окружила ратушу пушками. Она призывала къ себѣ Робеспьера, но онъ отказался. Онъ далъ отвести себя въ муниципальную полицію (набережная des Orlègues, нынѣшняя полицейская префектура). Ему хотѣлось оставаться въ распоряженіи конвента, конечно, въ надеждѣ, что революціонное судилище оправдаетъ его, какъ Марата, и онъ, какъ Маратъ же, возвратится въ собраніе съ триумфомъ. Но три часа спустя послѣ его прибытія, въ 9 ч. вечера, Коффенгалъ пришелъ за нимъ и повелъ его въ ратушу, несмотря на его протесты: «вы погубите меня, себя, республику!»

*) Андрѣ Шенье родился въ Константинополѣ, въ 1762 г. Его отецъ, французскій консулъ въ этомъ городѣ, женился на молодой гречанкѣ замѣчательной красоты. Страстный почитатель древности, Гезиода и Гомера, Андрѣ Шенье былъ повтомъ уже при выходѣ изъ гимназіи, и великимъ поэтомъ. Онъ сочинялъ псалмы, элегии, посланія, оды и ягбы. Сторонникъ конституціонной монархіи, А. Шенье, во время процесса Людовика XIV, составлялъ планъ его защиты. Онъ рѣзко нападалъ на конвентъ и прославлялъ Шарлотту Кордэ въ «Гимнѣ явншалу». Его казнили за два дня до 9-го термидора. Его братъ, Мари-Жозефъ Шенье, также поэтъ, но депутатъ въ конвентѣ, республиканецъ и гораецъ, тщетно старался спасти его.

восклицалъ Робеспьеръ. Въ ратушѣ къ нему присоединились С. Жюсть и Кутонъ, а затѣмъ и Анрио, который былъ арестованъ утромъ, у воротъ Тюльери, собственными жандармами, по повелѣнію двухъ депутатовъ, потомъ освобожденъ Коффенгалемъ. Они оставались почти совсѣмъ въ бездѣйствіи. Товарищи Робеспьера представили ему воззваніе къ оружію и настаивали, чтобы онъ подписалъ его. Онъ началъ писать *Роб...*, но вдругъ бросилъ перо.

Между тѣмъ конвентъ, при извѣстіи объ освобожденіи плѣнниковъ, объявилъ ихъ *опальными*. Настала ночь. Охранявшіе ратушу пушкари ушли: ихъ было мало, несмотря на набатъ, и они были оставлены безъ приказаній. 10-го термидора, въ половинѣ третьяго утра, ратуша была окружена и захвачена національными гвардейцами нѣсколькихъ изъ 18 секцій, которыя объявили себя за конвентъ, подъ начальствомъ Барра и Бурдона изъ Уазы. Молодой жандармъ, Меда, первый вошелъ въ залу, гдѣ сидѣлъ въ креслѣ Робеспьеръ, окруженный своими друзьями. Онъ, если вѣрить его разсказу, раздробилъ ему челюсть выстрѣломъ изъ пистолета. Леба застрѣлился. Робеспьеръ младшій раздробилъ себѣ бедро, прыгнувъ съ перваго этажа на площадь. Коффенгаль, видѣ себя, сталъ обвинять въ ихъ общемъ несчастіи неспособность Анрио и выбросилъ его въ окно. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, Робеспьеръ былъ гильотинированъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ, съ Кутонемъ и С. Жюстомъ на площади Революціи. Всего пала 21 голова (28 іюля 1794). 70 членовъ коммуны, принадлежавшихъ къ той же партіи, были отправлены на эшафотъ на другой день, еще днемъ позже—12 присяжныхъ революціоннаго судилища.

Реакція.—Закрытіе якобинскаго клуба.—Термидоріане, низвергшіе Робеспьера, были по большей части ярыми террористами, но сила вещей привела къ прекращенію террора *) или, вѣрнѣе, къ не менѣ жестокой реакціи, во главѣ которой стали Фреронъ, Лежандръ и Тальенъ, подстрекаемый своею женой, молодою Терезой Кабаррюсъ, дочерью испанскаго банкира. То было время «баловъ жертвъ», «цепчиковъ гуманности», «корсетовъ à la справедливость». Съ опьяненіемъ бросались на удовольствія. Жирондистская и роялистская молодежь, снова завладѣвшая улицей, подъ именемъ «мюскаденовъ (щеголей)» и «золотой молодежи», обижала якобинцевъ. 16-го октября 1794 г. были запрещены всякія сношенія между якобинскими обществами. Якобинцы имѣли неосторожность за-

щипать ненавистнаго виновника нантскихъ потопленій, Карьера, котораго конвентъ отдалъ тогда подъ судъ. Вечеромъ 9-го ноября шайка молодежи, собравшаяся въ Палэ-Роялѣ, подъ предводительствомъ маркиза Сен-Гюрюжа, жестоко оскорбила женщинъ, выхोдившихъ изъ клуба. 10-го конвентъ постановилъ закрыть якобинскій клубъ.

Мѣсяцъ спустя, 8-го декабря, возвратились въ конвентъ 73 депутата, изгнанные за протестъ 31-го мая. 8-го марта 1795 г. онъ раскрылъ свои двери оставшимся въ живыхъ опальнымъ 31 мая (Луве, Инару и др.).

Убіиства на югѣ.—Они возвратились съ каждой мѣсяцевъ югъ и западъ Франціи были обгаремы кровью убійствъ, этихъ печальныхъ возмездій террора. Въ январѣ—мартѣ 1795 г. въ Лионѣ и Марсели шайки, носившія названіе «Компаній Іегу», или «Іисуса», избіили множество якобинцевъ, не исключая женщинъ. 5-го мая въ Лионѣ сто человекъ были убиты или брошены въ р. Рону, на глазахъ у представителей Кадруа и Буасса. 10-го мая подобныя же сцены разыгрались въ Эксѣ. 27-го мая новое избиеніе въ Тарасконѣ. Въ Марсели, въ форть С.-Жанъ, 80 якобинскихъ арестантовъ были перерѣзаны въ присутствіи Инара, Шамбона и Кадруа, безъ малѣйшаго сопротивленія съ ихъ стороны.

Голодъ.—Дни 12 жерминаля и 1 преріаля (1 апрѣля и 20 мая 1795).—Тѣмъ временемъ голодъ свирѣпствовалъ въ Парижѣ, куда не привозили хлѣба. Раздраженный отъ бѣдствія народъ предмѣстій обвинялъ въ этомъ конвентъ: депутатъ Буасси д'Англа былъ прозванъ *Буасси-Голодуха*. Утромъ 7-го жерминаля (27 марта) роздали только по полуфунту хлѣба на человека. 8-го началось дѣло Германа и Фувье-Тенвиля. 12-го большая толпа, преимущественно изъ женщинъ, бросилась къ собранію, требуя хлѣба. Движеніе не удалось. Конвентъ тотчасъ же постановилъ частью арестовать, частью сослать безъ суда 10 депутатовъ, въ томъ числѣ Россиньола, Колло д'Эрбуа, Бильо-Варена, Вадье и Баррера.

Второе, болѣе грозное, движеніе произошло 1 преріаля (20 мая). Въ тотъ день совсѣмъ не было хлѣба; раздавали рисъ, но не было угля, чтобы варить его. Огромная толпа обоего пола наводнила конвентъ, требуя «хлѣба, конституціи 1793 года и освобожденія заключенныхъ». Несмотря на упорное сопротивленіе президента Буасси д'Англа, народъ ворвался въ залу и смѣшался съ депутатами; одинъ изъ нихъ, Феро, былъ убитъ, и его голову носили на пикѣ. Шесть монтаньяровъ, Ромъ, Гужонъ, Дюруа, Дюкенуа, Бурботъ и Субрани, тотчасъ же на глазахъ толпы образовали временное правительство. Но вечеромъ національная гвардія разогнала толпу изъ Тюльери и возвратила собранію свободу со-

*) 9-го термидора были освобождены: генералъ Гошъ, арестованный изъ-за разногласія съ С. Жюстомъ, амеріянецъ, членъ конвента Томасъ Пэвъ, журналистъ Мерсье, экономистъ Дювоа де-Некуръ, авторъ «Путешествія Анахарсиса» Бартеlemi, поэтъ Флоріанъ, Париз Сенангуръ.

вѣшаній. Три дня спустя, было обезоружено предмѣстье Сент-Антуанъ. Два члена конвента, Рюль и Морь, умертвили сами себя.

Упомянутые шестеро депутатовъ, обвиненные въ соучастіи съ мятежниками, были представлены военной комиссіи. Когда ихъ приговорили къ смерти, они зарѣзались однимъ и тѣмъ же ножомъ, выходя изъ судилища. Ромъ былъ отличный математикъ; онъ былъ въ Россіи учителемъ дѣтей графа Строганова; онъ издавалъ, вмѣстѣ съ Ламаркомъ, Добантономъ и Пармантье, «Ежегодникъ земледѣльца», а съ Лагранжемъ, Лапласомъ и Фабрѣ д'Эглантиню редактировалъ «Республиканскій календарь». Землякъ Рома, маркизъ Субрани, служилъ въ войскахъ и отличился въ арміи восточныхъ Пиренеевъ. Замѣститель Геро де-Сешеля въ конвентѣ, Гужонъ, которому было тогда 29 л., долго былъ представителемъ при арміяхъ на Рейнѣ и Мозелѣ. Бурботъ, 32-хъ лѣтъ, выдвинулся въ Вандеѣ отчаянною храбростію. Дюруа былъ нормандскій законовѣдъ. Бывшій монахъ, Дюкенуа, выказалъ рѣдкую неустранимость на поляхъ битвъ на сѣверѣ.

Кампанія 1794 года.—Побѣды Писшегрю и сѣверной арміи.—Внутреннія тревоженія не остановили хода военныхъ дѣйствій. Весной 1794 года сѣверная армія австрійцевъ и англичанъ, подъ начальствомъ Кобурга, и французская армія, подъ командой Писшегрю, одновременно перешли въ наступленіе. Сначала Кобургъ осадилъ Ландреси и побѣлъ, у Труавила, центръ французской арміи, выступившій изъ Камбрэ на помощь къ этой крѣпости. Ландреси сдались.

Тутъ остановились успѣхи союзниковъ. Писшегрю вышелъ, слѣва, во Фландрію, вдоль моря, съ 50.000 солдатъ, предводимыхъ, подъ его начальствомъ, Моро, Сугаюмъ, Макдональдомъ, и одержалъ побѣду надъ Клерфэ у *Мускрона* (29 апрѣля); австрійскій генералъ потерялъ въ этотъ день 4 знамени, 33 пушки и 1.200 плѣнными. На другой день республиканская армія выгнала англичанъ изъ Менэна. Стычка у Куртрэ и битва подъ *Туркуаномъ* (18 мая), гдѣ герцогъ юрскій былъ спасенъ лишь быстротой своего коня, ускорили отступленіе непріятели. Мѣсяцъ спустя, битва у *Гомеда* (17 іюня) и взятіе Ипра обезпечили за французами обладаніе западною Фландріей. У Ипра было захвачено въ плѣнъ 7.000 солдатъ.

Побѣда Журдана у Флѣрюса.—Завоеваніе Бельгіи.—Направо, между Самброю и Маасомъ, успѣхи сначала были не такъ быстры. Три раза (въ маѣ) генералы Дежарденъ и Шарбонье переходили Самбру во главѣ 50.000 человекъ, и три раза австрійцы отбрасывали ихъ съ лѣваго берега на правый. Тогда представители, С.-Жюстъ и Леба, вызвали Журдана съ 45.000 подкрѣпленія съ береговъ Мозеля. Эти войска, въ соединеніи съ силами, уже скопив-

шимися на правомъ берегу Самбры, получили названіе самбро-мааской арміи; въ ней числилось до 90.000 солдатъ. 12 іюня Журданъ, съ своими лейтенантами, Клеберомъ, Шампюнаэ, Лефевромъ и Марсо, въ четвертый разъ перешелъ Самбру; но, опять отброшенный у Шарльруа, онъ принужденъ былъ возвратиться. Подстрелемый неутомимымъ С.-Жюстомъ, онъ черезъ два дня возобновилъ наступленіе. 18 іюня французы переправились черезъ Самбру въ пятый и послѣдній разъ. Черезъ недѣлю они овладѣли крѣпостію Шарльруа. Принцъ Кобургскій прибылъ на помощь къ ней со всеми силами въ моментъ ея сдачи: онъ потерялъ сраженіе у *Флѣрюса* (26 іюня), которое обнимало, полукругомъ, 50 верстъ.

Съ тѣхъ поръ обѣ арміи, самбро-мааская и сѣверная, двинулись совмѣстно на Брюссель, справа и слѣва, оттѣсня на сѣверъ англичанъ, голландцевъ и австрійцевъ. Журданъ, побѣдивъ еще у Монъ-Палиселя, взялъ Монсъ; Писшегрю занялъ Гентъ, Турне, Уденардъ. Наконецъ, послѣ стычекъ у горы С.-Жанъ и у Сомбрефъ (10 іюля), они вступили въ Брюссель, гдѣ и соединились. Принцъ Кобургскій, разбитый, въ послѣдній разъ, у Желѣной Горы и потерявшій Лувенъ, отступилъ къ востоку, на правый берегъ Мааса, разлучившись такимъ образомъ съ герцогомъ юрскимъ, который стянулся къ Голландіи.

Завоеваніе лѣваго берега Рейна.—Владѣя Намюрюмъ, Льежемъ, Тонгромъ, взявши еще Ландреси, Кенуа, Валансьенъ и Кондэ (іюль—августъ), Журданъ устремился на преслѣдованіе австрійцевъ. Онъ разбилъ Кобурга на Уртѣ, занялъ *Ахенъ* и одержалъ побѣду у Аальдеговена или Рёра. Самбро-мааская армія овладѣла *Кобленцомъ* (23 октября) и, такимъ образомъ, подала руку арміямъ мозельской и рейнской. Первая изъ нихъ, подъ начальствомъ Моро, овладѣла *Триромъ*; вторая, командуемая генераломъ Мишо, завоевала *Кайзерслаутернъ* и *Вормсъ*. За исключеніемъ Майнца, весь лѣвый берегъ Рейна сталъ французскимъ. Прусскіе генералы, Кальерейтъ и Моллендорфъ, задержанные приказами Фридриха-Вильгельма II, который все болѣе и болѣе охлаждѣвалъ къ Австріи, оставались почти неподвижными втеченіе всей кампаніи.

Завоеваніе Голландіи.—Основаніе Батавской республики.—Генералу Писшегрю посчастливилось не меньше, чѣмъ Журдану. Съ 19 іюля до 8 ноября ему сдался *Ньепоръ*; *Антверпенъ* открылъ ворота, по первому требованію, за нимъ о. *Кассандрія*, фортъ *Экюзе*; непріятель уступалъ повсюду. Герцогъ юрскій былъ побитъ у *Бокстелля*, на берегахъ Доммеля; французы переправились черезъ эту рѣку частью вплавъ, частью на доскахъ. Павшій духомъ англійскій генералъ отступилъ къ сѣверу отъ Мааса, а это открыло фортъ *Креккёръ* и *Буа-ле-*

Дюкэ—и обѣ крѣпости сдались. Французы перешли Маасъ ниже Гравы и взяли *Венло* и *Нимвегенъ*.

Установившаяся на голландскомъ полуостровѣ англо-голландская армія все еще была прикрыта разными рукавами Рейна, — съ юга Рейномъ, съ востока Исселемъ; но никакія преграды не могли остановить республиканцевъ. 28 декабря они переправились, по льду, черезъ Маасъ и Вагаль и завоевали о. *Боммель*. 14 января 1795 г. Писегрю овладѣлъ фортомъ *Гейсденомъ*. Англійскій генералъ, Вальмодеъ, смѣнившій герцога юркскаго, стянулся къ востоку отъ Исселя и, такимъ образомъ, отдѣлился отъ голландцевъ и открылъ Амстердамъ. 17-го авангардъ съверной арміи вступилъ въ *Утрехтъ* безъ боя. Потерявшій надежду на отпоръ, штатгальтеръ отправился въ Лондонъ. Генеральные штаты тотчасъ провозгласили *Батавскую республику* (20 января). Тогда же французы вошли въ *Амстердамъ* не побѣдоносными врагами, а освободителями и союзниками. Четыре дня спустя была занята *Гага*. Флотъ штатгальтера былъ затертъ льдами въ Зюйдерзее и захваченъ французскими гусарами. Тѣсными же мѣста на мѣсто, англичане отступили за Эмсъ, въ Вестфалію.

Успѣхи въ Альпахъ.—На югѣ такъ же, какъ и на сѣверѣ, 1794-й годъ ознаменовался торжествами. Генералъ Дюма (отецъ извѣстнаго романиста), послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, прогналъ австро-сардинцевъ съ горы *Валезанъ* и съ *Малаго С.-Бернара* и 14 мая овладѣлъ горой *Сени*. Итальянскою арміею командовалъ Дюмербонъ; артиллеріей у него завѣдывалъ Бонапартъ. Ея 14.000 солдатъ, предводимые Массеной и Бонапартгомъ, обошли австро-сардинцевъ, со стороны истоковъ Танаро, и овладѣли *лагеремъ въ Саорджіо* (28 апрѣля). Въ концѣ года они завоевали еще Савону.

Успѣхи въ восточныхъ Пиренеяхъ.—Въ восточныхъ Пиренеяхъ испанцы перезимовали на почвѣ Франціи, въ крѣпкомъ *лагерѣ Булу*, откуда угрожали Перпиньяну. Во главѣ французскихъ войскъ стоялъ старый генералъ Дюгомье, который взялъ Тулонъ въ прошломъ году. Рожденный, въ 1736 г., въ Гваделупѣ, онъ былъ подполковникомъ въ отставкѣ во время революціи и возвратился въ Антилы; но тамъ его выбрали депутатомъ Мартиники въ конвентъ; прибывъ во Францію въ минуту величайшей опасности, онъ снова взялся за мечъ. Во главѣ арміи восточныхъ Пиренеевъ онъ, при помощи Ожера и Периньона, выгналъ испанцевъ изъ лагеря Булу (1 мая 1794) и отнялъ у нихъ 140 пушекъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ были отвоеваны 5 крѣпостей; изъ нихъ Бельгардъ получила отъ конвента названіе *Южно-Свободная*; Кондэ была переименована въ *Стверно-Свободную*. Тогда же Филиппиль былъ названъ *Республиканскимъ Часовымъ*, Тулонъ—*Гор-*

нымъ Портомъ, Сарлюи—*Сарромъ Свободнымъ*, С.-Дени—*Франсиадой* и т. д.

Отброшенные къ границѣ, испанцы оказались на *Черной Горѣ*, на линіи въ 25 верстѣ, по берегу рѣки Муги, которая впадала вправо въ море и была защищена девятью десятками редутовъ. Здѣсь-то напалъ на нихъ Дюгомье 17 ноября. Битва длилась 4 дня. 18-го Дюгомье былъ убитъ ядромъ, и командованіе перешло къ Периньону. Испанскій главнокомандующій былъ также убитъ. Борьба кончилась полнымъ пораженіемъ испанцевъ и вторженіемъ французовъ въ Каталонію. *Финьеръ* сдался; *Роза* была взята послѣ 70-дневнаго сопротивленія (3 февраля 1795).

Успѣхи въ западныхъ Пиренеяхъ.—Въ кампанію 1794 года армія западныхъ Пиренеевъ, подъ начальствомъ Монсе, завоевала, одинъ за другимъ, все перевалы. Она взяла *Фонтараби*, *С. Себастьянъ*, *Толозу* и *Ронсевальскую долину*. Въ слѣдующую кампанію (1795) Монсе занялъ все провинціи басковъ, *Бискаію* и *Алаву*. *Витторія* и *Вильбао* сдались ему въ одинъ и тотъ же день (17 іюля).

Базельскіе договоры (1795).—Такіе успѣхи французскихъ армій заставили, наконецъ, многихъ союзниковъ заключить миръ. Договоромъ 9-го февраля 1795 великій герцогъ тосканскій призналъ республику. 5 апрѣля Гольцъ, представитель прусскаго короля, заключилъ съ Бартеlemi Базельскій миръ: Фридрихъ-Вильгельмъ II согласился на присоединеніе къ Франціи всего лѣваго берега Рейна; онъ вовлекъ въ свой нейтралитетъ курфюрстовъ саксонскаго и ганноверскаго и ландграфа гессенъ-кассельскаго. — 16 апрѣля Батавская республика уступила Франціи голландскую Фландрію, Мастрихъ и Венло; сверхъ того, она дала ей право поставить гарнизоны въ Гравѣ, Берген-оп-зонъ, Буа-ле-Дюкъ и Флессингенъ, а также свободно плавать по Шельдѣ, Маасу и Рейну, наконецъ 100 милл. флориновъ (300 милл. фр.) вознагражденія за военныя издержки. Она еще предоставила въ ея распоряженіе 12 линейныхъ кораблей, 18 фрегатовъ и 25.000 солдатъ. — 25 іюля въ Базелѣ былъ заключенъ новый договоръ между Франціей и Испаніей: Карлъ IV призналъ французскую республику и уступилъ ей испанскую часть С.-Доминго.

Борьба съ Англіей.—Только на морѣ французы не имѣли успѣха. Въ предупрежденіе голода, они закупили въ Соединенныхъ Штатахъ огромное количество зерна. Весной 1794 г. 200 перевозочныхъ судовъ были нагружены имъ. Для охраны этого подвоза изъ Бреста вышли 26 линейныхъ кораблей, въ сопровожденіи одного члена конвента. Они встрѣтили равносильный англійскій флотъ адмирала Гаува. Послѣ жестокаго боя французы были побѣждены: они потеряли 6 судовъ. Одно изъ нихъ, «Мститель»,

подъ командой капитана Ля-Реноди, было окружено англичанами, но отказалось сдаться. Экипажъ прибилъ національный флагъ на главной мачтѣ и пошелъ ко дну съ криками: «Да здравствуетъ республика!». Конвентъ постановилъ привѣсить къ своду Пантеона модель «Мстителя». Пока длилось сраженіе, подвозъ зерна пошелъ въ Брестъ.—Въ Америкѣ, на С. Доминго кипѣла страшная война. Англичане захватили Мартинику, С.-Люси и Гваделупу, весной 1793; но въ июлѣ безстрашный Гюгъ прогналъ ихъ съ послѣдняго острова. Въ Индіи они отняли у французозъ Пондишери (21 августа 1793).

Вандейцы и шуаны въ 1794 г.—Недовольствуясь побѣдами надъ французами на морѣ и отнятіемъ у нихъ колоніи, англичане усердно поддерживали междоусобіе въ ихъ странѣ. Ихъ корабли поминутно свозили на берега Бретани и Пуату для оставшихъ крестьянъ оружіе, порохъ, деньги, фальшивые ассигнаты, которыхъ въ Англіи сразу наготовили на 3 миллиарда. Витвы у Манса и Савена, въ декабрѣ 1793, хотя и уничтожили главную армію вандейцевъ, не задушили мятежа. Стофлэ, Ля-Рожакленъ и аббатъ Бернье, набѣгнувшіе участи товарищей, перешли за Луару и нашли на лѣвомъ берегу рѣки новыя силы; Шареть не покидалъ Маре, гдѣ онъ былъ почти неуязвимъ. Борьба грозила стать нескончаемой.—Чтобы покончить съ ней, генералъ Тюрро, поставленный конвентомъ во главѣ войскъ, пустилъ въ Вандей 20 подвижныхъ колоній. 5-го января 1794 г. республиканцы овладѣли о-мъ *Нурмутъе*, спускаясь въ воду по поясъ; тутъ былъ схваченъ и разстрѣлянъ д'Эльба. 4-го марта Ля-Рожакленъ былъ убитъ выстрѣломъ у *Тремантины*. Между убѣлѣвшими вождями вандейцевъ вспыхнули раздоры.—Уже прошло 9-е термидора. Конвенту хотѣлось покончить съ междоусобіемъ. Генералъ Гошъ, смѣнившій Тюрро во главѣ западной арміи, попытался обезоружить крестьянъ мягкостью. 17 февраля 1795 г. Шареть поклялся «подчиниться единой и нераздѣльной республикѣ»; восемь дней спустя, онъ появился въ Нантѣ. Стофлэ, въ свою очередь, подписалъ конвенцію въ С.-Флоранѣ (2 мая 1795).

Въ Бретани *шуаны* все еще находились подъ оружіемъ, подъ начальствомъ де-Корматена и мельника Жоржа Кадудала. Слово «шуанъ»—сокращеніе *chai-huant*, сова: сначала такъ назывались Жанъ Коттеро, башмачникъ изъ Лавала, и его товарищи, оттого что, занимаясь съ своими братьями контрабандой соли, онъ кричалъ по совиному, чтобы извѣщать ихъ о приближеніи объѣзджиковъ. Шуаны заваливали дороги, останавливали экипажи и курьеровъ,—словомъ, дѣлали затруднительнымъ, почти невозможнымъ сообщеніе между Лоріаномъ и С. Мало, между Нантомъ и Лавалемъ.

Эмигранты въ Киберонѣ.—Все возрастав-

шая реакція внутри страны безмѣрно подняла надежды враговъ республики. 26 июня 1795 г. флотъ, подъ начальствомъ коммодора Уаррена, высаdilъ три полка эмигрантовъ, состоявшихъ на жаловань Англіи, на полуостровѣ *Киберонѣ*, на югѣ Бретани. Этого полуостровъ тянется на протяженіи 10-ти вер. длины, съ сѣвера на югъ, и 3 вер. ширины, съ востока на западъ. Высадившимися командовали графы де-Пюйзэ и д'Эрвильи; они привезли огромное количество провіанта и массу фальшивыхъ ассигнатовъ. Тотчасъ возсталъ весь берегъ отъ Лоріана до Нанта. На пустыряхъ Орэ и Карнака, передъ Киберономъ, раскинулись лагеремъ 15.000 шуановъ, за которыми слѣдовали ихъ жены и дѣти; во главѣ ихъ стояли Буа-Вертело, кавалеръ де-Тентеньякъ и графъ де-Вобанъ. На всемъ западѣ кипѣло броженіе: Шареть въ Вандей, Стофлэ и аббатъ Бернье въ Анжу, Бурмонъ и Сцепо въ окрестностяхъ Ренна, Жоржъ Кадудаль въ Морбиганѣ призывали крестьянъ къ оружію.

Гошъ начальствовалъ западную республиканскою арміей, сократившейся до горсти солдатъ. Нисколько не смущаясь, онъ занялъ передъ неприятелемъ оборонительную позицію, поджидая подкрѣпленій. Когда у него набралось 13.000, онъ перешелъ въ наступленіе. 29 июня онъ взялъ Орэ у шуановъ, 7-го іюля выгналъ эмигрантовъ съ поста *С. Барбъ*. И всѣ они, эмигранты и шуаны, числомъ до 30.000, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, были оттѣснены къ полуострову. 16 іюля они снова перешли въ наступленіе, рассчитывая, что имъ поможетъ диверсія шуанскихъ шаякъ, которыя должны были сбѣжаться съ разныхъ мѣстъ Бретани, чтобы напасть на республиканскій лагерь съ тылу. Они были снова разбиты передъ *С. Барбомъ*, потерявъ 5 пушекъ и 100 офицеровъ, въ томъ числѣ графа д'Эрвилья. Прибытіе молодого графа Сомбрѣяля, высадившагося въ ту минуту съ подкрѣпленіемъ, не могло спасти ихъ.

Перешеекъ, соединявшій полуостровъ Киберонъ съ материкомъ, замыкался *фортомъ Пантьевромъ*. Эмигранты овладѣли имъ, 6 дней спустя послѣ своей вылазки, и укрѣпили его. Но въ гарнизонѣ случились республиканскіе солдаты, англійскіе пѣльники, которые поступили на службу въ эмигрантскіе полки, чтобы только вернуться во Францію. Нѣкоторые изъ нихъ сбѣжали въ лагерь Гоша. Проведенные ими двѣ колонны республиканцевъ обошли фортъ справа и слѣва, двигаясь вдоль рѣки; третья колонна напала спереди. Дѣло было ночью съ 19 на 20 іюля. Правая колонна, подъ начальствомъ генерала Межажа, прибыла первая къ подножію форта. Она долго шла по морской водѣ, среди глубокаго мрака, подъ проливнымъ дождемъ. Солдаты карабкаются на скалы,

вскакиваютъ на укрѣпленія. Въ эту минуту занимается заря. Колонна, дѣйствовавшая спереди, открытая и осыпанная картечью, колеблется. Гошъ подымаетъ руку и указываетъ ей трехдѣтное знамя на вершинѣ позиціи, надъ пушами непріятели: это Менажъ овладѣлъ фортъ. Батарея смолкла. Всѣ бросаются впередъ съ криками радости. Республиканскіе плѣнники, завербованные въ гарнизонъ, присоединяются къ побѣдителямъ. Эмигранты обращаются въ бѣгство.

Республиканцы, предводимые Гошемъ, Гюмберомъ, Менажемъ, Бладомъ, Руже де-Лалемъ, бросились въ штыки, преслѣдуя разсыпавшагося врага до оконечности полуострова. Припертые къ скаламъ, побѣжденные видѣли передъ собою 700 республиканскихъ гренадеровъ, а направо, на лѣво, позади—океанъ. Море было бурно: англійскія шлюпки не могли подойти. Весьма немногіе добрались до нихъ; масса потонула; остальные положили оружіе. Къ несчастію для плѣнниковъ, они были взяты въ англійскихъ мундирахъ. Законъ осуждалъ ихъ на смерть. Несмотря на всѣ усилія ихъ великодушнаго побѣдителя, Гоша, членъ конвента, Тальенъ, остался неумолимъ: эмигранты были разстрѣляны; крестьянъ пощадил.

Конституція III-го года.—А въ конвентѣ въ эту минуту произошло истинное оживленіе. Это собраніе цѣлый годъ занималось истребленіемъ дѣятелей террора; но большинство все-таки оставалось республиканскимъ. Въ этомъ убѣждаешься, читая конституцію III-го года, главнымъ авторомъ которой былъ Дону.

Въ силу этой конституціи, восстанавливались двухъ-степенные выборы. Французскимъ гражданиномъ признавался всякій, кто родился и проживалъ во Франціи, имѣлъ полныхъ 21 годъ, былъ внесенъ въ гражданскій списокъ своего кантона, пробылъ годъ на территоріи республики и платилъ прямую подать, поземельную или личную. Молодежь могла быть внесена въ гражданскіе списки не иначе, какъ доказавъ, что умѣетъ читать и писать. Всѣ граждане принимали участіе въ образованіи первоначальныхъ собраній, которыя назначали выборщиковъ, избравшихъ членовъ законодательнаго корпуса. Одинъ выборщикъ полагался на 200 гражданъ.

Законодательная власть вручалась двумъ совѣтамъ—совѣту *Пятисотъ* и совѣту *Старѣйшинъ*. Оба совѣта обновлялись каждый годъ на треть и по жребію, такъ что каждый изъ нихъ обновлялся вполнѣ черезъ каждые три года. Оба совѣта всегда засѣдаютъ въ одной и той же общинѣ. Чтобы быть избраннымъ въ совѣтъ Пятисотъ, требовалось имѣть полные 30 лѣтъ, а въ совѣтъ Старѣйшинъ—не менѣе 40-ка. Предложеніе законовъ принадлежитъ исключительно совѣту Пятисотъ. Каждое предложеніе читается 3 раза, съ промежуткомъ между каждымъ не ме-

нѣе, какъ въ 10 дней. Совѣту Старѣйшинъ принадлежитъ исключительное право утверждать или отвергать постановленія Пятисотъ. Последнія называются *законами*, если они приняты Старѣйшинами. Старѣйшины могутъ переицать законодательный корпусъ: въ такомъ случаѣ они назначаютъ новое мѣсто, а также время, когда оба совѣта должны собраться тамъ. Постановленіе Старѣйшинъ на этотъ счетъ непрекаемо. Въ самый день его объявленія ни тотъ, ни другой изъ двухъ совѣтовъ уже не могутъ обсуждать дѣла въ той коммунѣ, гдѣ они пребывали до тѣхъ поръ.

Исполнительная власть вручается *исполнительной директоріи* изъ пяти членовъ, назначаемыхъ законодательнымъ корпусомъ. Совѣтъ Пятисотъ, закрытой баллотировкой, составляетъ десятичный списокъ членовъ директоріи и представляетъ его Старѣйшинамъ, которые и избираютъ изъ него, также тайною голосовкой. Членамъ директоріи должно быть не менѣе 40-ка лѣтъ. Директорія обновляется каждый годъ избраніемъ одного новаго члена. Исполнительная директорія можетъ обсуждать дѣла при наличности не менѣе трехъ членовъ. Директора назначаютъ министровъ и генераловъ.

День 13-го вандемьера (5 октября 1795).—Роялисты надѣялись, что новые выборы дадутъ имъ большинство въ законодательномъ собраніи. Конвентъ, съ своей стороны, опасавшійся этого, постановилъ, чтобы $\frac{2}{3}$ членовъ обоихъ совѣтовъ были избраны изъ его среды и только $\frac{1}{3}$ —внѣ его. Конституція была принята большинствомъ 914.853 голосовъ противъ 41.892; добавочная статья—большинствомъ 167.758 противъ 95.373 (1-го вандемьера, 23 сентября).

Обманутые въ своихъ надеждахъ, роялисты воззвали къ оружію. Имъ принадлежало господство въ двухъ секціяхъ Парижа—въ *Лепелетте* и *Бюоттъ-де-Мулетт*. Поднятая ими часть національной гвардіи двинулась на Тюльери, чтобы разогнать конвентъ. Во главѣ мятежниковъ стояли генералъ Даниканъ, бывшій лейбъ-гвардеецъ Ляфонъ, молодой типографчикъ Ленорманъ, Ришъ де-Серизи и Лакретель. Конвентъ поручилъ свою защиту Барра. Не довѣряя генералу Мену, который плохо помогалъ ему, Барра взялъ себѣ въ лейтенанты юнаго Бонапарта. Чтобы отбить нападеніе, достаточно было нѣсколькихъ солдатъ, вдобавокъ къ батальону добровольцевъ, носившему имя *патриотовъ 89 года*. Нападающіе, встрѣченные картечью на набережной Вольтера и на улицѣ Сентъ-Онора, передъ церковью С.-Рошъ, разбѣжались по всѣмъ направленіямъ (13 вандемьера III-го года, 5 октября 1795). Затѣмъ, 4-го брюмера (26 октября) собраніе объявило свою миссію оконченною.

Большая книга государственнаго долга.—Метрическая система.—Среди безпримѣр-

ной борьбы съ Европой, конвентъ не переставалъ посвящать часть своихъ засѣданій работамъ болѣе мирнымъ, результаты которыхъ должны были пережить его. По предложенію Камбона, онъ завелъ, 24 августа 1793 г., *большую книгу государственнаго дома*, — имя, которое отнынѣ должно было обозначать всеѣхъ рѣшительно государственныхъ кредиторовъ вмѣстѣ. Такъ слились долги монархіи и республики. Съ тѣхъ поръ государство не было обязано возвращать капиталъ своего долга: оно платило только вѣчную ренту, по 5⁰/₀.

Конвентъ установилъ также единство мѣръ и вѣсовъ (1 августа 1793). Единицей линейныхъ мѣръ былъ принятъ *метръ* — десяти-миллионная часть четверти земного меридіана; единицей вѣса стала *граммъ*, т. е. вѣсъ кубического сантиметра чистой воды, при ея высшей плотности (4⁰ выше нуля), и взвѣшенной въ пустотѣ; единицей емкости признали *литръ* или объемъ кубического дециметра очищенной воды. Монетной единицей стала *франкъ* — серебряная монета вѣсомъ въ 5 граммовъ, при ¹/₁₀ подѣлси. Для подраздѣленій взяли *десятичную* систему.

Новый календарь. — Желая, чтобы лѣточисленіе шло отъ революціи, конвентъ установилъ (25 октября 1793) новую эру. *Первый годъ* начинался 22 сентября 1792 г., — день объявленія республики, а также осеняго равноденствія. Республиканскій календарь (онъ былъ въ употребленіи до 1806) былъ дѣломъ математика Ромма и Фабръ д'Эглатина. Каждый мѣсяць былъ раздѣленъ на декады (десятки) и полудекады. Вотъ названія мѣсяцевъ: *вандемьєръ* (сентябрь — октябрь), *брюмеръ* (октябрь — ноябрь), *фримеръ* (ноябрь — декабрь), *ниводзъ* (декабрь — январь), *плювидзъ* (январь — февраль), *вантозъ* (февраль — мартъ), *жерминаль* (мартъ — апрѣль), *флорéalъ* (апрѣль — май), *преріаль* (май — июнь), *мессидоръ* (июнь — июль), *термидоръ* (июль — августъ), *фруктидоръ* (августъ — сентябрь). Въ концѣ каждаго года вставлялось 5 добавочныхъ дней, или *эпюменовъ*, посвященныхъ пяти праздникамъ — празднику *Генія, Труда, Дняниі, Наградъ и Миннія*. Дни каждой декады назывались *primidi, duodi* и т. д. Каждый изъ нихъ обозначался названіемъ цвѣтка, плода, овощи, животнаго.

Народное просвѣщеніе. — Институтъ. — Различныя учрежденія. — Грегуаръ сказалъ въ рѣчи 28 января 1794: «Возстановимъ человѣческую природу, придавши ей новый закалъ! Пусть общественное воспитаніе овладѣетъ рождающимися поколѣніемъ!» Проникнутый этими чувствами, конвентъ не переставалъ работать надъ устройствомъ народнаго просвѣщенія. Кондорсе, Лянтена, Дюпонъ, Дюко, Лепелетье, Робеспьеръ, Лаканаль, Грегуаръ занимались имъ съ равнымъ рвеніемъ. — Послѣ многихъ измѣненій

былъ принятъ окончательный законъ, 3 брюмера IV-го года (24 октября 1795). Онъ устанавливалъ: 1) *первоначальныя школы*, гдѣ учителя были обязаны обучать чтенію, письму, счету и основамъ нравственности; 2) *центральныя школы* (одна на департаментъ), гдѣ обучаютъ древнимъ и новымъ языкамъ, общей грамматикѣ, изящной словесности, исторіи, законовѣдѣнію, математикѣ, химіи, физикѣ, естественной исторіи, рисованію; ученики не моложе 12-ти лѣтъ; 3) *спеціальныя школы*, вродѣ нынѣшнихъ факультетовъ: медицинская, изящныхъ искусствъ, литературная, естествознанія. Было 3 медицинскихъ школы — въ Парижѣ, Монпелье и Страсбургѣ.

Національный институтъ наукъ и искусствъ, въ Парижѣ, долженъ былъ состоять изъ 144 членовъ, 144-хъ общниковъ французскихъ и 24-хъ иностранныхъ. Онъ распался на 3 класса: 1) науки физическія и математическія; 2) науки нравственныя и политическія; 3) литература и изящныя искусства. Институту представлялось назначеніе кандидатовъ на свободныя мѣста, по крайней мѣрѣ, по тройному списку, представляемому тѣмъ классомъ, гдѣ открылась ваканція. Институтъ долженъ былъ замѣнить старыя академіи, уже не существовавшія официально. *Французская Коллегія* уцѣлѣла, но къ ней прибавили *спеціальную школу восточныхъ языковъ*. Въ 1794 году, по предложенію Лаканала, была учреждена *Нормальная школа* для подготовки учителей. Курсы были публичныя. Первыми преподавателями были: по математикѣ — Лягранжъ, Ляпласъ, Монжъ; по естественной исторіи — Добантонъ; по химіи — Вертолетъ; по исторіи — Вольнэ; по морали — Бернаденъ де С. Шеръ и проч. *Политехническая школа* возникла въ то же время подъ именемъ *Центральной школы общественныхъ работъ*; первыми профессорами въ ней были Лягранжъ, Монжъ, Вертолетъ, Фуркруа, Шапталъ и др. Ученики въ этой школѣ, какъ и въ нормальной и медицинской, были вольноприходящіе и получали, во все время ученія, по 1.200 фр. въ годъ отъ государства. Въ томъ же году была устроена *Марсова школа* (Военная) изъ 3.000 молодыхъ людей, отъ 15 до 18 лѣтъ, стоявшихъ лагеремъ въ Саблонской равнинѣ. *Инженерная школа*, находившаяся до революціи въ Мезьерѣ, была переведена въ Мецъ.

Въ Ботаническомъ саду (Jardin des plantes) прибавился (1793) *Музей естественной исторіи*. Здѣсь первыми профессорами были: Добантонъ, Фуркруа, Броньяръ, Де-Жюсье, Лямаркъ, Жофруа С.-Илеръ, Ляседедъ. *Зальримецъ* былъ заведенъ тогда же. Въ 1794 г., по предложенію Грегуара, была основана *Консерваторія искусствъ и ремеселъ*. 8 ноября 1793 г. былъ открытъ *Луерскій музей*, установленный конвентомъ по предложенію Сержана и Давида. Было

опредѣлено 100.000 фр. въ годъ на покупку картинъ и статуй. Въ 1795-мъ, въ бывшемъ августинскомъ монастырѣ, были открыты, подъ управленіемъ живописца Ленуара, *Музей французскихъ памятниковъ* *). Нѣсколькими мѣсяцами раньше былъ основанъ *Артиллерійскій музей*. Въ іюнѣ 1794 г. было устроено общее хранилище *Архивовъ*: первымъ директоромъ былъ Камюсъ. Въ іюль 1795 г. окончательно составленъ *Институтъ молодыхъ слѣпыхъ*; а въ августѣ явился *Національный музыкальный институтъ* (Консерваторія), подъ надзоромъ Керубини, Гретри, Мегюля, Госсека и Лезюера. Тогда же были изобрѣтены аббатомъ Шаппомъ *воздушные телеграфы* (1794 г.) при помощи сигналовъ, а также были примѣнены *аэростаты* къ военному дѣлу (сраженіе при Флерусѣ, 1794) и было учреждено *Бюро долготы*, первыми членами котораго были Лягранжъ, Ляпласъ, Ляландъ, Кассини, Деламбръ, Бугенвилъ и др.

Еще конвентъ установилъ *освобожденіе невольниковъ* (21 іюня 1793), свободу печати, права литературной собственности. Онъ началъ и обсужденіе *гражданскаго свода* (22 августа 1793 г.). И въ то время, какъ исполнялись такія работы, онъ высылалъ арміи, создавалъ флоты, побѣдилъ европейскій союзъ. На другой день послѣ безпримѣрной, по долгой свирѣности, бури, онъ принудилъ къ миру испанскаго короля и наслѣдника Фридриха Великаго и далъ Франціи естественныя границы, завоевавъ Бельгію, Рейнъ и Альпы.

ГЛАВА VII.

Директорія.

Директорія.—Ея затруднительное положеніе.—Финансовая нужда.—Конституція III года вступила въ силу 27 октября 1795 г. Первыми пятью директорами были: Барра, Карно,

*) Этотъ музей былъ закрытъ въ 1814 г. Мишле говоритъ: «Эти музеи, эти сады, въ ихъ прелестной гармоніи, были шлокой для насъ, дѣтей Парижа. Когда, бывало, въ восресенье пойдешь туда изъ мрачныхъ кварталовъ, изъ черныхъ улицъ помечтать передъ такимъ сборомъ прелестныхъ загадокъ, чего не почувствуешь сердцемъ, востановишь!.. Въ то время Парижъ походил гораздо меньше, чѣмъ теперь. Для центральнаго Парижа цѣлымъ путешествіемъ была прогулка въ Ботаническій садъ и его музей. Она была такъ любима народомъ, что комитетъ общественнаго спасенія думалъ втрое расширить садъ, прибавивъ къ нему два сосѣднихъ квартала. Въ ноябрѣ 1794 г. библиотека и амфи-театръ были готовы, и музей былъ неузнаваемъ, благодаря большимъ собраніямъ, доставленнымъ изъ Голландіи. Богатая Азія (Ява, Борнео) представила свою пламенѣющую жизнь. На этихъ островахъ, съ сотнею вулкановъ, птицъ, бабочекъ, цвѣтѣ, равнины, — все окрашивается въ неопуемое пламя. Старикъ Доблято въ 80 лѣтъ онъ быстро совершилъ огромный трудъ распредѣленія и выставки всего».

Ревбель, Летуриеръ, Ляревейльеръ-Лепо. Бывшій инженерный офицеръ и членъ комитета общественнаго спасенія, *Карно* былъ въ 1793 г. устроителемъ 14-ти арій. *Ляревейльеръ-Лепо*, человекъ мягкій и немного мечтатель, увлекался мыслью о созданіи новаго, основаннаго на деизмѣ, культа «*теофилантроповъ*» (друзей Бога и людей). *Барра* завѣдывалъ охраной конвента 9-го термидора и 13-го вандемьера. *Ревбель* и *Летуриеръ* такъ же, какъ и ихъ трое товарищей, принадлежали къ Горѣ.

Когда пятеро директоровъ явились въ Люксембургъ, чтобы вступить въ управленіе, казна была пуста; въ обращеніи находилось на 20 миллиардовъ ассигнатовъ; да еще Франція была наводнена фальшивыми ассигнатами, изготовленными въ Англіи. «Граждане уже брали ассигнаты лишь по ихъ дѣйствительной стоимости, и такъ какъ уже не было террора, который принуждалъ бы ихъ, отказывались принимать ихъ отъ правительства по иной цѣнѣ. А такъ какъ государство, которому приходилось взимать ежемѣсячно 58 милліоновъ налоговъ, получало ассигнатами, въ сущности, только 500.000 фр., само же издерживало 80 — 100 милліоновъ дѣйствительныхъ, то ему нужно было ежемѣсячно выпускать отъ 8 до 9 милліардовъ ассигнатовъ» (Лавалле). Оно отмѣнило ассигнаты и замѣнило ихъ *земельными векселями*, которые представляли утвержденную цѣну національныхъ имуществъ: по предъявленіи ихъ, эти имущества выдавались, безъ торговъ, по цѣнѣ, равной доходу, увеличенному въ 22 раза. Ассигнаты же были приведены къ $\frac{1}{30}$ ихъ стоимости, что составляло 800 милліоновъ. А такъ какъ выпустили на 2 милліарда 400 милліоновъ земельныхъ векселей, то на $\frac{1}{3}$ этой суммы изъяли изъ обращенія все ассигнаты.

Итакъ, средствъ не хватало. А затрудненія, представшія директоріи, были еще огромны. Правда, Пруссія, Голландія, Испанія вышли изъ коалиціи; но Англія, Австрія, Баварія, Сардинія и второстепенныя государства Италіи еще стояли подъ ружьемъ противъ французовъ. Въ Вандеѣ, Бретани, въ южныхъ департаментахъ броженіе еще не прекратилось. Государственная служба находилась въ разложеніи. Героямъ первыхъ годовъ революціи исчезъ. Въ 92—94 годахъ Франція была словно натянутая пружина, въ виду опасности; въ 95-мъ пружина ослабла. Всѣ были истощены, угнетены столькими усиліями и жадно стремились къ матеріальнымъ наслажденіямъ. Жертвы надоѣли: всякій мечталъ лишь объ удовольствіи, думалъ только, какъ бы пожить. Главы партій, все еще суетливые снаружи, занимались одними интригами; а масса стала косною.

Волненіе партій.—Роялистскій заговоръ Пинегрю.—Когда мальчикъ, котораго роялисты именовали Людовикомъ XVII, умеръ узникомъ въ Тамилѣ (8 іюня 1795), его дядя, графъ

Прованскій, принялъ титулъ *Людовика XVIII*. Его агенты залучили, въ началѣ 1796 г., генерала Пишегрю, который командовалъ рейнскою арміею. Ему пообѣщали губернаторство въ Эльзасъ, маршалство, красную ленточку, замокъ и паркъ Шамборъ, миллионъ наличными, 200.000 ливровъ ренты и отель въ Парижѣ. Условились, что онъ развернетъ свое знамя и вступитъ во Францію вмѣстѣ съ эмигрантами принца Кондэ. Подробности заговора были узнаны лишь въ слѣдующемъ году, когда генералъ Моро захватилъ, въ Оффенбургѣ, письма Пишегрю, хранившіяся въ походной шкатулкѣ австрійскаго генерала Квинглина, и послалъ ихъ директоріи послѣ 4-мѣсячнаго колебанія. Но Пишегрю былъ лишень мѣста уже въ апрѣлѣ 1796-го: директоровъ обезпекли и его затрудиительное положеніе, и странныя движенія его войскъ. Не болѣе счастливы были роялисты на западѣ. Стофля и Шаретъ опять поднялись въ Вандей; но оба были схвачены и расстрѣляны весной 1796 г.

Соціалистическій заговоръ Бабёфа.—Директоріи угрожали сторонники Людовика XVIII; противъ нея поднимались и крайніе революціонеры. Во главѣ послѣднихъ находился журналистъ *Бабёфъ* изъ С. Кантена, который подписывался «Кай Гракхъ» и редактировалъ газету «Народный трибунъ». Онъ требовалъ раздѣла необработанныхъ земель и общинныхъ угодій между бѣдными, а для Парижа—избирательной коммуны и конституціи 1793 года. Вокругъ него сплотилось рабочее населеніе предмѣстій, угнетаемое недостаткомъ заработка, очень высокой цѣной хлѣба, нищетою. Богатый классъ страшился его, предвидя новый терроръ. Его не разъ арестовывали, наконецъ схватили по обвиненію въ заговоръ (12 мая 1796) вмѣстѣ съ Дартъ, Буонаротти и ихъ 6-ю товарищами. Попытка овладѣть Гренельскимъ лагеремъ, въ ночь съ 9 на 10 сентября, была приписана его сторонникамъ. Послѣ трехмѣсячнаго процесса, вандомскій высшій судъ приговорилъ къ смерти Бабёфа и Дартъ (26 мая 1797). Они поразили себя кинжалами и были отведены на казнь всѣ въ крови.

Кампанія 1796 года въ Германіи.—По плану, составленному Карно для похода 1796 года, всѣ 3 арміи, самбро-маасская, рейнская и итальянская, должны были одновременно перейти въ наступленіе. Самбро-маасская переправилась черезъ Рейнь, между Дюссельдорфомъ и Нейвиломъ, 29 іюня; въ ней числилось 76.000, подъ начальствомъ Журдана и его подчиненныхъ—Клебера, Лефевра, Шампюнна, Вернадота, Гренъ и Марсо. Она переправилась черезъ Ланъ, Нидду, Майнъ и заняла Франкфуртъ, овладѣла Вюрцбургомъ и Вамбергомъ; 20 августа она была на Наабѣ, притокѣ Дуная съ лѣвой стороны, въ нѣсколькихъ часахъ ходьбы отъ Богеміи. Австрійскій генералъ Вартенслебенъ нигдѣ не могъ за-

держатъ ее. Рейнская армія, съ своей стороны, перешла эту рѣку у Келья 24 іюня. Въ ней было 77.000, подъ начальствомъ Моро и его лейтенантовъ—Деза, Бошюи, Дельма, Сен-Сира и Ферино. Она отѣснила эрцгерцога Карла, прошла Шварцвальдъ и переступила Неккаръ; 11 августа она была въ Нересгеймѣ, на лѣвомъ берегу Дуная.

Обѣ арміи сдѣлали ошибку, двигаясь отдѣльно по параллельнымъ линіямъ, вмѣсто того, чтобы сблизиться для своего соединенія. Эрцгерцогъ воспользовался ею. Онъ далъ битву Моро у *Нересгейма* (11 августа) и бросился на Журдана съ главными своими силами. Онъ напалъ на него у *Амберга*, разбилъ его и отбросилъ къ *Вюрцбургу*, гдѣ нанесъ ему еще одно пораженіе, прогналъ его изъ *Алтенкирхена*, гдѣ былъ убитъ молодой, доблестный Марсо (21 сентября), и принудилъ его возвратиться за Рейнь, у Дюссельдорфа. Моро остался одинокомъ въ Германіи. Послѣ битвы у Нересгейма онъ продолжалъ идти впередъ и занялъ Мюнхенъ, не замѣчая, что эрцгерцога уже не было передъ нимъ. А австрійскій генералиссимусъ, отблывшій отъ самбро-маасской арміи, обратился въ рейнской арміи со всѣми своими силами. Моро, узнавшій, наконецъ, объ отступленіи Журдана, началъ отступать, въ свою очередь. 21 сентября онъ снова перешелъ Лехъ, и на каждомъ шагѣ австрійцы тревожили его и угрожали отрѣзать. Онъ перешелъ на правый берегъ Дуная, отбилъ врага у *Бибераха*, перевалилъ черезъ Шварцвальдъ по Адской Долинѣ и, давъ послѣднюю битву у *Эльца*, переправился черезъ Рейнь по мосту у Гюнингена (18—25 октября).

На правомъ берегу рѣки у французовъ оставались только форты Кель да предмостное прикрытіе у Гюнингена. Они потеряли и эти позиціи 10 января и 19 февраля 1797 г. Генералъ Абаттуччи погубилъ при защитѣ послѣдняго изъ нихъ. Съ этой стороны кампанія была проиграна; великіе удары послѣдовали въ другомъ мѣстѣ.

Генералъ Бонапартъ.—Наполеонъ Бонапартъ (онъ подписывался первоначально Буонапарте) родился въ Аяччо, 15 августа 1769. Онъ былъ вторымъ сыномъ Карла Бонапарта и Летициі Рамолино *). По ходатайству Марбёфа, военнаго начальника въ Корсику, онъ попалъ стипендіатомъ въ коллегію, въ Отенѣ, откуда перешелъ въ военныя школы, въ Бріенѣ и Парижѣ. Оттуда онъ вышелъ артиллерійскимъ лейтенантомъ въ полкъ Фера, въ гарнизонѣ Валанса. При осадѣ Тулона, въ 1793 г., онъ былъ капитаномъ. Умъ, вѣрность взгляда, обнаруженная

*) У Бонапарта было 4 брата—старшій Іосифъ, Люсьенъ, Луи и Жеромъ, и 3 сестры—Элиза, Поллина и Каролина. Элиза стала потомъ княгиней Баччоли; Поллина была замужемъ сначала за генераломъ Лемпертомъ, потомъ за принцемъ Борресс; Каролина вышла за Мюрата.

имъ, и дружба земляка, члена конвента, Салисетти, привлекли къ нему вниманіе Робеспьера младшаго и Барра. Назначенный бригаднымъ генераломъ, онъ командовалъ артиллеріей итальянской арміи въ кампанію 1794 года. Постъ 9-го термидора онъ былъ заподозрѣнъ, какъ сторонникъ Робеспьера; жирондистъ Обри хотѣлъ послать его въ Вандею, но онъ отказался; и артиллерійскій офицеръ сдѣлался членомъ новаго комитета общественного спасенія безъ должности втеченіе всего слѣдующаго года. Онъ очутился въ Парижѣ близко къ нищетѣ: онъ говорилъ даже о поступленіи на службу въ Константинополь для обученія турецкой арміи. Между тѣмъ онъ вошелъ въ сношенія съ Камбономъ, Карно и Тальеномъ. Барра, которому была поручена защита конвента 13 вандемьера, взялъ его къ себѣ въ помощники. Тутъ подалъ въ отставку Шереръ, главнокомандующій итальянской арміей, одержавшій побѣду надъ австрійцами и пьемонтцами при Лоано (24 ноября 1795). На смѣну ему директорія назначила Бонапарта, который только-что женился на креолкѣ изъ Мартиники, *Жозефинѣ* Таше-де-ля-Пажери, вдовѣ генерала Богарнэ, гильотинированнаго въ 1793 г., и матери двухъ дѣтей, Гортензіи и Евгеніи Богарнэ.

Кампанія 1796 года въ Италіи.—27-го марта 1796 г. Бонапартъ прибылъ въ Ниццу и принялъ начальство надъ итальянскою арміей. Онъ сказалъ въ одномъ воззваніи къ войскамъ: «Солдаты! Вы плохо кормились и почти наги. Правительство многимъ обязано вамъ, но ничего не можетъ сдѣлать для васъ. Вамъ дѣлаютъ честь ваше терпѣніе, ваше мужество; но они не доставляютъ вамъ ни славы, ни выгоды. Я поведу васъ въ самыя плодосныя долины въ мірѣ; вы найдете тамъ большіе города, богатая провинція; вы найдете тамъ честь, славу и богатство. Солдаты Италіи! Неужели у васъ не хватитъ мужества?» Въ этой арміи было 38.000 человекъ (не считая крѣпостныхъ гарнизоновъ и запаса въ Провансѣ; съ ними численность арміи доходила до 108.000) и 30 орудій, подъ начальствомъ Массены (этотъ «баловень побѣды» род. въ Ниццѣ, въ 1758 г., ум. въ 1817), Ожеро, Лагарпа, Серрюрье, Стенгеля и Бильмена. Она была расположена между Варомъ и генуэзской территоріей; позади—море, впереди—морскіе Альпы. По другую сторону горъ, стояли отрядами 45.000 австрійцевъ, подъ начальствомъ Болье, и 25.000 пьемонтцевъ, подъ начальствомъ Колли. Несмотря на несоразмѣрность силъ, Бонапартъ перешелъ въ наступленіе. Перейти Кадибонскій перевалъ, раздѣлнить австрійцевъ и пьемонтцевъ, отбросить Колли къ Турину, а Болье къ Милану—таковъ былъ его планъ.

Въ это самое время Болье, введенный въ заблужденіе демонстраціей французовъ по на-

правленію къ Генуѣ, самъ перешелъ въ наступленіе, чтобы встать между этими противниками и городомъ. 10.000 австрійцевъ, предводимыхъ Аржанто, напали на редутъ Монтедзино, который защищали 1.000 французовъ, съ полковникомъ Рампономъ. Они были отброшены и побиты, 12-го апрѣля, у *Монтепонтте*, дивизіями Лагарпа и Массены. 14-го, на лѣвомъ крылѣ, Ожеро прогналъ неприятеля изъ *Миллезимо*, между тѣмъ какъ Массена и Лагарпъ взяли *Дего*. На другой день новый корпусъ австрійцевъ былъ разбитъ у Дего. Двѣ неприятельскія арміи были раздѣлены. Бонапартъ преслѣдовалъ пьемонтцевъ, выгналъ ихъ изъ *Чевы*, смялъ у *Мондови* (22 апрѣля) и овладѣлъ *Кераско*, въ 50 в. отъ Турина. Въ 15 дней итальянская армія одержала 6 побѣдъ, взяла 21 знамя и 55 орудій и отняла у австро-сардинцевъ 25.000 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными. Жюно и Мюратъ (сынъ кабатчика, род. въ 1771 г.), адъютанты Бонапарта, доставили директоріи завоеванныя знамена. Законодательный корпусъ 5 разъ подрядъ постановилъ, что итальянская армія много заслужила предъ отечествомъ.

Сардинскій король запросилъ мира, и въ Кераско было заключено перемиріе. По окончательному договору, заключенному 15 мая 1796 года, Викторъ-Амедей уступилъ республикѣ Савойю и Ниццу; въ крѣпостяхъ Александріи и Кони водворились французскіе гарнизоны до общаго мира; укрѣпленія Сузы, Брунетты и Экзизля были разрушены.

Побѣды у Лоди и Боргетто.—Раздѣлвшись съ Пьемонтомъ, Бонапартъ двинулся противъ Болье. Онъ перешелъ По у Пляченцы, разбилъ австрійцевъ при *Фомбю*, гдѣ погибъ храбрый Лагарпъ, и у *Лоди* (10 мая) проложилъ себѣ дорогу по мосту черезъ Адду. 15-го мая онъ вступилъ въ Миланъ. Неприятель отступилъ къ Минчю. Побѣда у *Боргетто* открыла французамъ переходъ черезъ эту рѣку. Болье удался въ Тироль. 3-го іюня побѣдители были уже на Эчи; 4-го они обложили Мантую. То была самая сильная крѣпость въ Италіи: она возвышалась посреди озера, образованнаго рѣкою Минчю.

Всѣ монархи полуострова, пораженные ужасомъ, повинили союзъ съ Австріей. Герцогъ пармскій отдалъ за перемиріе 2 милліона деньгами, 20 картинъ, лошадей, провіантъ; герцогъ моденскій уступилъ 10 милл., картины и статуи; король неаполитанскій отозвалъ свои войска, дѣйствовавшія до тѣхъ поръ вмѣстѣ съ австрійцами. По перемирію въ Волоньѣ, папа далъ 21 милліонъ, 100 произведеній искусства, покинулъ Болонью и Феррару и позволилъ поставить французскій гарнизонъ въ Анконѣ. Ломбардія заплатила контрибуцію въ 20 милл. Къ сожалѣнію, это слишкомъ тяжкое бремя вызвало недовольство въ населеніи. Занятіемъ Ливорны

и Вероны Бонапартъ нарушилъ нейтралитетъ Тосканы и Венеціи. Павія уже возстала противъ французовъ; она была снова взята, послѣ кроваваго боя, и отдана на разграбленіе (25—28 мая).

Бонапартъ побиваетъ Вурмзера.—Между тѣмъ Австрія призвала съ береговъ Рейна фельдмаршала Вурмзера, съ многочисленными подкрѣпленіями. 29 іюля онъ вышелъ изъ Триента и показался въ Италіи тремя колоннами: лѣвая, 20.000 человекъ, подъ командой Давидовича, шла долиной Эча; центръ, 30.000, съ самимъ Вурмеромъ, двигался черезъ Монтебальдо, между Эчью и восточнымъ берегомъ Гардскаго оз.; правая колонна, 20.000, подъ начальствомъ Квосдановича, слѣдовала долиной Къезе, къ западу отъ Гардскаго оз. Двѣ первыя колонны должны были соединиться въ Веронѣ и освободить Мантую, третью предстояло взять Брецію и отрѣзать французамъ отступление къ Милану. Бонапартъ ночью снялъ осаду съ Мантуи. Оставивъ Массену на Эчѣ сдерживать лѣвое крыло и центръ врага, онъ бросился съ главными силами на правое крыло австрійцевъ. Квосдановичъ взялъ Брецію и обложилъ Сало. Въ одинъ и тотъ же день его войска были разбиты въ сраженіяхъ у *Сало* и *Лонато* (31 іюля) и отброшены къ сѣверо-западу, на Гавардо.

Въ это время Вурмеръ оттѣснилъ Массену и, пустивъ половину своихъ войскъ въ погоню за этимъ генераломъ, по дорогѣ въ Пескьеру, отправился съ остальными для доставки провіанта Мантуѣ. Но Бонапартъ, покончивъ съ Квосдановичемъ, прибылъ, вмѣстѣ съ Ожеро, на соединеніе съ Массеной. Преслѣдовавшія послѣдняго австрійскія дивизіи рассчитывали соединиться, у Лонато, съ Квосдановичемъ; но онѣ встрѣтились тутъ съ главными силами французской армии и были смяты въ битвѣ у *Лонато*. Вурмеръ, въ свою очередь, послѣдшилъ изъ Мантуи; но онъ потерялъ сраженіе у *Кастиллоне* (5 августа) и укрылся въ Тиролѣ. Въ этой быстрой кампаніи австрійцы потеряли 9 знаменъ, 70 пушекъ и 15.000 плѣнными. Французы вторично обложили Мантую.

1-го сентября Вурмеръ собралъ 55.000 въ Тиролѣ и приготовился къ новой попыткѣ спасти Мантую. Бонапартъ предупредилъ его и перешелъ въ наступленіе, двинувшись вверхъ по Эчу. Онъ разбилъ австрійцевъ у *Роверето* и *Кальяно* и овладѣлъ Триентомъ; затѣмъ обратился направо и спустился по ущельямъ Brenty, гѣсна Вурмзера. Смятый у *Примолано* и *Басано*, австрійскій генералъ спасся въ Виценцу. У него оставалось лишь 16.000 павшихъ духомъ солдатъ; позади стоялъ Бонапартъ, закрывавшій ему отступление въ Германію, впереди—Эчъ, мосты котораго охранялись французскими гарнизонами въ Веронѣ и Леньяно. Впрочемъ ему удалось перейти Эчъ и достигнуть Мантуи, благодаря тремъ счастливымъ стечкамъ и тому

обстоятельству, что одинъ субалтернъ-офицеръ покинулъ Леньяно. Онъ хотѣлъ еще держаться съ помощью гарнизона; но послѣднее пораженіе у *С. Жоржа* (15 сентября) снова отбросило его въ крѣпость. Съ 1-го по 16-е непріатель потерялъ 27.000 человекъ, 75 пушекъ и 22 знамени,—трофеи, которые Мармонъ повезъ въ Парижъ.

Побѣда у Арколе.—Шесть недѣль спустя, Австрія двинула въ Италію новую армию. Фельдмаршалъ Альвинци съ 40.000 солдатъ шелъ съ востока на западъ по Brenty, направляясь къ Эчу, между тѣмъ какъ Давидовичъ изъ Тироля спускался по Эчу съ сѣвера на югъ: оба генерала должны были соединиться въ Веронѣ, чтобы идти на помощь Мантуѣ. Сначала они имѣли успѣхъ. Прогнанный изъ Триеста Давидовичемъ Вобуа отступилъ до плоскогорья Риволли. Съ своей стороны, Бонапартъ и Ожеро, послѣ нерѣшительной битвы съ Альвинци, на берегахъ *Brenty*, отошли до Вероны. Напротивъ этого города Альвинци занялъ грозныя высоты *Кальдьеро*. Бонапартъ напалъ на нихъ съ фронта, но былъ отраженъ. Черезъ день, 14 ноября вечеромъ, французы вышли изъ Вероны западными воротами, повидимому, отступая; но влругъ они перемѣнили направленіе, перешли Эчъ у Ронко и двинулись, черезъ Альмонскія болота, къ *мосту у Арколе*, чтобы обойти Альвинци. Въ первый день имъ не удалось пробиться черезъ мостъ, несмотря на всѣ усилія Ожеро и Бонапарта, который чуть не утонулъ, попавши въ болото, и видѣлъ, какъ палъ передъ нимъ его адъютантъ Мюйронъ. Но вечеромъ Альвинци, опасаясь обхода, очистилъ *Кальдьеро*. На другой день онъ хотѣлъ снова перейти въ наступленіе, но былъ отброшенъ. Наконецъ, на третій день, атакованный въ свою очередь, онъ былъ со-всѣмъ разбитъ: въ эти три дня онъ потерялъ 18.000 человекъ, 4 знамени, 18 орудій.

Побѣда у Риволли.—Сдача Мантуи.—Два мѣсяца спустя, Альвинци снова выступилъ въ походъ. Онъ спустился съ 45.000, по Эчи, отъ Роверето къ Веронѣ. Въ это время его лейтенантъ Провера, двигаясь изъ Падуи съ 20.000, долженъ былъ перейти нижній Эчъ и помочь Мантуѣ. 12 января 1797 г. французская дивизія Жубера была оттѣснена генераломъ Альвинци изъ Короны на плоскогорье *Риволли*. На этомъ плоскогорьи Бонапартъ сосредоточилъ всѣ свои силы, призвавъ къ себѣ дивизіи Массены и Виктора. Австрійскія колонны напали на него спереди и съ тыла; но всѣ онѣ, одна за другой, были отброшены въ овраги. Бонапартъ двинулъ Жубера, Мюрата и Массену на преслѣдованіе ихъ, къ Триенту; а самъ съ дивизіей Виктора со всею скоростью пошелъ на Проверу. Было пора: Провера, обманувъ Ожеро, стоявшаго у Леньяно, перешелъ Эчъ, у деревни *Ангьяри*, и былъ уже передъ Мантуей. Блокирующей кор-

путь Серрюрье и Миоллиса попалъ между гарнизономъ и Провой. Прибытіе Бонапарта все измѣнило. Очутившись, въ свою очередь, между двухъ огней и разбитый у *Фавориты* (16 января), Провера сложилъ оружіе. За этотъ мѣсяцъ непріятель потерялъ 25.000 плѣнными, 24 знамени и 60 орудій.

Вурмзеру, въ *Мантуэ*, уже не хватало провіанта: онъ сдался 2 февраля. Гарнизонъ остался плѣнникомъ: въ немъ насчитывалось еще 20.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 12.000 здоровыхъ.

Передъ битвой у Риволи римскій дворъ нарушилъ болонское перемиріе и собиралъ войска въ Романьѣ. По миру въ *Толентино*, папѣ пришлось уплатить 30 милліоновъ (19 февраля).

Бонапартъ идетъ на Вѣну.— Переговоры въ Леобенѣ. — Овладевъ Италіей, Бонапартъ рѣшился захватить Германію и идти на Вѣну. Директорія только-что прислала ему 16 полковъ изъ армій рейнской и самбро-маасской, — всего 30.000, подъ начальствомъ генераловъ Дельма и Бернадота. И въ итальянской арміи числилось уже 80.000 бойцовъ. Передъ нею находился эрцгерцогъ Карлъ, призванный съ береговъ Рейна, чтобы дать отпоръ Бонапарту. 12-го марта французы проложили себѣ путь черезъ *Пьяву*, затѣмъ переправились черезъ *Тальяменто* у Вальвазаны подъ огнемъ австрійцевъ и еще разъ разбили эрцгерцога подъ *Градискской*. Побѣдители перевалили по проходу Тарвису, между юлійскими Альпами справа и карнійскими—слѣва. Въ нѣсколько дней были взяты *Виллахъ* на Дравѣ, *Клагенбургъ*, вся Каринтія. Вправо были завоеваны крѣпости *Триестъ* и *Лайбахъ*. Изъ Клагенфурта Бонапартъ пошелъ въ Штирію. Онъ смаялъ врага въ битвахъ у *Неймарка* и *Унсмарка*, спустился по Муру и прибылъ въ Леобенъ. Его авангардъ появился на высотахъ Земеринга, въ 100 в. отъ Вѣны. Съ нимъ соединился Жуберъ, владыка Тироля и побѣдитель у *С. Микеле*: онъ прибылъ черезъ *Тоблажскій* перевалъ.

Доведенная до крайности Австрія запросила мира. Бонапартъ подписалъ 18 апрѣля предварительныя условія въ *Леобенѣ*, не дождавшись Кларка, посланнаго директоріей для переговоровъ: вѣнскій дворъ принужденъ былъ уступить Бельгію, лѣвый берегъ Рейна и Миланъ.

Между тѣмъ какъ Бонапартъ шелъ на Вѣну, *Венеція* ваялась за оружіе противъ него: ея нейтралитетъ былъ нарушенъ; кромѣ того правительство дожа опасалось содѣяства республикъ Циспаданской (Миланъ) и Транспаданской (Болонья). На Пасху мятежъ вспыхнулъ въ Веронѣ: много сотенъ французовъ было перерѣзано. Тотчасъ французскія колонны вступили въ венеціанскія владѣнія. Правительство дожа было низвергнуто собственными подданными. Сторон-

ники новыхъ идей съ радостью встрѣтили республиканскіе батальоны,

Кампанія 1797 г. въ Германіи.— Смерть Гоша.— Въ это время рейнская и самбро-маасская армія вторгнулись въ Германію. Тутъ у республиканцевъ начальникомъ былъ человѣкъ удивительнаго безкорыстія и мужества, генералъ *Гошъ*. Сынъ придворнаго конюха Людовика XV, Луи-Лазаръ Гошъ родился въ 1768 г. въ предмѣстьѣ Версаля; ставши сиротой почти при своемъ рожденіи, онъ былъ воспитанъ теткой, овощницей въ Версали. 16-ти лѣтъ онъ поступилъ во французскую гвардію и, въ 9 лѣтъ, прошелъ степени гренадера, сержанта, адъютанта, лейтенанта, капитана, батальоннаго генералъ-адъютанта и отличился при защитѣ Дюнквирхена. Начальникъ бригады въ сентябрѣ 1793 г., онъ черезъ 3 дня сталъ бригаднымъ, затѣмъ дивизионнымъ генераломъ, а 40 дней спустя—главнокомандующимъ мозельской арміи; онъ-то освободилъ обложенную непріятелемъ крѣпость Ландау. Его гордость не понравилась С. Жюсту. Брошенный въ тюрьму, въ Консьержери, онъ вышелъ оттуда лишь черезъ 4 мѣсяца, 9-го термидора. Въ 1795 г. онъ умиротворилъ Вандею и одержалъ побѣду у Киберона. Въ 1796-мъ его назначили управлять высадкой въ Ирландію, но бури задержали его.

Послѣ неудачъ 1796 года директорія назначила его командиромъ самбро-маасской арміи, на смѣну Журдану. Въ тотъ самый день, когда Бонапартъ подписалъ леобенское перемиріе, Гошъ перешелъ черезъ Рейнъ у Нейвида, съ 70.000 человѣкъ, предводимыхъ 6-ю начальниками, въ числѣ которыхъ находились Шампионна и Ней, сынъ бочара (род. въ 1769), бывший сначала плицомъ у нотариуса, а съ 1788 года, гусаромъ. Битва у *Нейвида* (18 апрѣля) стояла австрійскому генералу Вернеку 9.000 человѣкъ, 27 пушекъ и 7 знаменъ. 20-го французы перешли Ланъ и, два дня спустя, стояли у воротъ Франкфурта. Между тѣмъ лейтенантъ Моро, генералъ Деза, также переправился черезъ рѣку у Страсбурга и приближался къ Шварцвальду. Гошъ и Деза остановились, узнавъ о перемиріи. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ сентябрѣ 1797 г., Гошъ внезапно скончался въ вецларскомъ лагерѣ. Ему было 29 лѣтъ. Ходили слухи объ отравленіи. Ни одинъ изъ генераловъ республики не оставилъ столь чистаго имени. Гошъ умеръ, Пишегрю попалъ въ немилость, Моро находился въ подозрѣніи: на виду оставался одинъ только военный вождь, Бонапартъ.

Миръ въ Кампо-Форміо.— Онъ находился тогда въ замкѣ Момбелло, подлѣ Милана, гдѣ втеченіе лѣта 1797 г., какъ монархъ, разбиралъ дѣла Италиі, не безпокоясь о приказахъ директоріи. 17-го октября онъ подписалъ договоръ въ *Кампо-Форміо* съ графомъ Кобенцлемъ,

представителемъ Австріи. Императоръ призналъ за Франціей обладаніе Бельгіей и лѣвнымъ берегомъ Рейна, съ Майнцемъ включительно; сверхъ того, онъ покинулъ Ломбардію. Эта провинція, вмѣстѣ съ Реджью, Моденой, Болоньей, Феррарой, Романей, Валтелиной, Полезиной, Кремаской, Бергамаско, Бресчией и Мантуей, должна была образовать *Цизальтинскую республику*. Венеція и ея земли къ востоку отъ Эча были уступлены Австріи. Корфу и Іонійскіе о-ва, принадлежавшіе ей, стали французскими. Низложенные князья лѣваго берега Рейна должны были получить вознагражденіе въ Германіи путемъ секуляризаціи церковныхъ земель; герцогъ моденскій получалъ Брейсгау отъ Австріи. Въ Раштадтѣ долженъ былъ собраться конгрессъ для рѣшенія еще не конченныхъ вопросовъ. Во время переговоровъ былъ освобожденъ генералъ Лафайетъ, сидѣвшій съ 1792 г. плѣнникомъ въ ольмюцкомъ замкѣ.

Статья, касавшаяся Венеціи, противорѣчила указамъ директоріи. Бонапартъ былъ уже слишкомъ силенъ, чтобы слушаться повелѣній, мѣшавшихъ его видамъ. Впрочемъ мѣсяцъ спустя онъ писалъ директорамъ (19 сентября 1797): «Венеція—городъ наиболѣе достойный свободы всей Италіи».

День 18-го фрюктидора (4 сентяб. 1797).—Франція была побѣдительницей за своими предѣлами; но внутри продолжалась смута. Въ Парижѣ у роялистовъ было много агентовъ, въ томъ числѣ аббатъ Бротье. Они получили большинство на частичныхъ выборахъ V-го года (май 1797). Пишегрю, избранный земляками изъ Арбуа въ члены Пятисоты, не отчаявался въ контр-революціи, при помощи обоихъ совѣтовъ. На его сторону склонился генералъ-адъютантъ Рамель, начальникъ гренадеровъ ихъ гвардіи. Двое изъ директоровъ не внушали опасеній роялистамъ—Карно, требовавшій соблюденія законности даже противъ заговорщиковъ, и Бартеlemi, который былъ сторонникомъ возстановленія монархіи. Трехъ остальныхъ, Барра, Ляревельера и Ревбеля, рѣшено было арестовать. Но они были предувѣдомлены вовремя. Генералъ Бонапартъ прислалъ имъ изъ Венеціи обширную переписку, захваченную у одного эмигранта, графа д'Антрага. Въ то же время онъ обратился къ арміи съ сильнымъ дневнымъ приказомъ въ пользу республики. Аббатъ Бротье былъ арестованъ въ Парижѣ. Его отвѣты на допросъ встревожили Барра и его двухъ товарищей. Они рѣшились предупредить своихъ противниковъ.

По конституціи, линейныя войска не могли приближаться къ Парижу больше, чѣмъ на 50 в., безъ постановленія совѣтовъ. Несмотря на это запрещеніе, трое директоровъ ввели въ Парижъ дивизію Ожеро, въ ночь съ 17 на 18 фрюктидора. Утромъ 18-го выборы 49-ти де-

партаментовъ были отиѣнены, а директора Карно и Бартеlemi, съ 65 членами обоихъ совѣтовъ (Пишегрю, Порталистъ, Буасси д'Англа, Бурдонъ изъ Уазы и др.), были осуждены на ссылку. Многие изъ нихъ бѣжали. Карно и Бартеlemi были замѣнены, въ качествѣ директоровъ, Мерленомъ изъ Дуэ и Франсуа-де-Нефшато. Два мѣсяца спустя, главнокомандующій итальянской арміей возвратился въ Парижъ побѣдоносный, требовательный, уже болѣе опасный, чѣмъ Дюмурье, и болѣе честолюбивый, чѣмъ Пишегрю.

Египетская экспедиція (1798).—Итальянская кампанія обратила всеобщее вниманіе на Бонапарта; но для достиженія власти этого было недостаточно*). Нужно было, чтобы его имя еще болѣе прославилось, чтобы онъ явился на болѣе далекой сценѣ за приключеніями и удачами, которые поразили бы воображеніе французовъ своею чудесностью и расположили бы всѣ умы къ признанію его господиномъ. Нужно было также, чтобы лучшая республиканская армія, на много лѣтъ удаленная отъ отечества, привыкла видѣть, слышать и знать одного только своего начальника. Онъ поступилъ, какъ Цезарь послѣ консульства: Галліей послужилъ ему Египетъ. Французскій генералъ пошелъ искать новой славы въ эту древнюю страну фараоновъ, гдѣ поочередно проходили всѣ націи—египтяне и евреи, греки и римляне, арабы и турки; гдѣ Александръ основалъ городъ, обезсмертившій его имя; гдѣ погибли Клеопатра и Антоній; гдѣ торжествовали Цезарь и Августъ; гдѣ св. Аванасій и Арій боролись между собой; куда ходилъ Людовикъ св. крестовымъ походомъ. Въ его руки перешли бы Суэзскій перешеекъ и Красное м., переходъ изъ Африки въ Азію, большая торговая дорога съ Востока на Западъ. Оттуда онъ владычествовалъ бы надъ Средиземнымъ моремъ, угрожалъ бы англичанамъ въ Индіи и могъ бы перенестись въ Іерусалимъ и Тиръ, къ подошвамъ Ливана и Кармея. Онъ брать съ собой и генераловъ, и ученыхъ: наряду съ Блеберомъ, Дезэ, Ланномъ, Мюратомъ, Брюейсомъ и Гантомомъ, шли Монжъ, Вертолетъ, Фурье, Ларрэ, Доломьё и Жоффрау Сентъ-Илеръ. Колонизація и открытія должны были слѣдовать наряду съ завоеваніями; таинственные іероглифы, нѣмыя подземелья, сфинксы и храмы должны были раскрыты свои тайны.

*) Этотъ расчетъ ясно указанъ въ его «Запискахъ», гдѣ сказано: «чтобы Бонапарту сдѣлаться владыкой Франціи, нужно было, чтобы директорія неимѣла неудачи въ его отсутствіе и чтобы его возвращеніе возвратило побѣду нашимъ знаменамъ». Директоры, со своей стороны, хорошо понимали опасность, угрожавшую Франціи, при удаленіи флота и лучшей арміи въ ту минуту, когда составлялась вторая коалиція. Ляревельеръ и Ревбель сопротивлялись; но Барра, Франсуа де-Нефшато и Мерленъ изъ Дуэ уступали требованіямъ Бонапарта, рассчитывая на его удаленіе; какъ будто отсрочка опасности—значитъ уничтожить ее.

Занятіе Мальты. — Взятіе Александріи. — Экспедиція отправилась изъ Тулона 19-го мая. Во флотъ было 13 линейныхъ кораблей, 9 фрегатовъ, 11 корветовъ и 232 перевозочныхъ судна. Сухопутная армія состояла изъ 32.000 человекъ. 8-го іюня показалась *Мальта*. Лежащій въ центрѣ Средиземнаго моря, этотъ островъ отстоитъ на 100 в. отъ Сициліи и на 300 — отъ Африки; его столица, *Лявалетта*, была очень сильною крѣпостью, съ превосходнымъ портомъ. Мальта принадлежала рыцарямъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Атакванный французами 10-го іюня, великій магистръ, Гомпешъ, сдался на другой же день. Орденъ св. Іоанна пересталъ существовать. Бонапартъ оставилъ 4.000 человекъ на островѣ, подъ начальствомъ генерала Вобуа, и поплылъ въ Египетъ. Избѣгнувъ погоны англійскаго генерала, Нельсона, французскій флотъ показался 29 іюня въ виду *Александріи*. Высадка началась 1-го іюля, вечеромъ, въ бухтѣ Марабу, къ западу отъ города. 2-го Александрія была взята приступомъ Клеберомъ и Мену, которые были ранены въ битвѣ.

Египетъ принадлежалъ номинально Высокой Портѣ, на дѣлѣ же былъ во власти мамелюковъ. То были отважные наѣзники, составлявшіе родъ феодальной милиціи, подъ управленіемъ Мурадъ-бея и Ибрагимъ-бея. Они царствовали надъ населеніемъ изъ арабовъ, христіанскихъ коптовъ и турокъ. Бонапартъ издалъ воззваніе восточнымъ слогомъ, пересыпавъ ихъ изреченіями изъ Корана: въ нихъ обнаруживалось самое глубокое уваженіе къ религіи Магомета. Онъ изображалъ себя избавителемъ Египта отъ гнета мамелюковъ.

Битва у пирамидъ. — Покинувъ Александрію, армія направилась къ Каиру, пересѣкая пустыню Дамангуръ. 10-го іюля она достигла Нила у Эль-Раманъеха и пошла вверхъ, по лѣвому берегу рѣки. 13-го она отбросила мамелюковъ, при первой стычкѣ, у *Шобракита* или *Шебретса*. Наконецъ, 21-го іюля, на линіи Каира, отъ котораго ихъ отдѣляла только рѣка, французы встрѣтились со всѣми силами Мурада и Ибрагима. Армія боевъ растянулась между *пирамидами*, слѣва, и деревней *Эмбабахъ*, справа; въ тылу у нея былъ Нилъ. «Солдаты, помните, что съ высоты этихъ пирамидъ на васъ смотрятъ 40 вѣковъ!» сказалъ Бонапартъ въ воззваніи къ своей арміи передъ битвой. Неистовыя атаки мамелюкскихъ наѣзниковъ разбились о штыки и огонь французскихъ солдатъ, построенныхъ въ каррѣ. Мусульмане были разстрѣляны картечью, разсѣяны и потоплены въ рѣкѣ. Ибрагимъ бѣжалъ въ Сирію, Мурадъ — въ Верхній Египетъ. Побѣдители завладѣли Каиромъ и тамъ открыли Египетскій Институтъ.

Морская битва у Абукира. — Тамъ - то Бонапартъ узналъ о гибели своего флота. Послѣ высадки адмиралъ Брюейсъ безразсудно стоялъ

на якорѣ на открытомъ рейдѣ Абукира. 1-го августа на него напалъ Нельсонъ, съ 15 судами, изъ которыхъ 13 были 74-пушечные корабли. Между тѣмъ какъ половина англійской эскадры атаковала французскія суда со стороны открытаго моря, другая половина отважно бросилась наперерѣзъ, между ними и берегомъ, чтобы поставить ихъ между двухъ огней. Брюейсъ погибъ на палубѣ своего адмиральскаго 120-пушечнаго корабля, который взлетѣлъ на воздухъ отъ огня. Французы потеряли 3.000 человекъ и 13 кораблей или фрегатовъ. Контръ-адмиралъ Вильнёвъ, стоявшій справа отъ Брюейса, съ 2 кораблями и 2 фрегатами, не былъ атакованъ англичанами: онъ добрался до Мальты.

Это пораженіе французовъ побудило турецкаго султана, Селима III, объявить имъ войну. Въ Каирѣ вспыхнуло возстаніе, и генералъ Дюпюи былъ зарѣзанъ. Мятежъ былъ подавленъ пушечными выстрѣлами, и послѣдовало много казней. На югѣ, генералу Дезе, котораго арабы прозвали «справедливымъ султаномъ», было поручено преслѣдовать Мурадъ-бея. Онъ побѣдилъ его у *Седимана* (7 октября), затѣмъ овладѣлъ Сіутомъ, Джиргехомъ, Кенехомъ и Мединетъ Абу, посѣтилъ развалины Стовратныхъ Фивъ и дошелъ до Сіены, т. е. до нильскихъ пороговъ, на границѣ Нубіи.

Бонапартъ въ Сиріи. — На островѣ Родосѣ и въ Дамаскѣ собрались двѣ турецкія арміи, чтобы напасть на Египетъ. Бонапартъ рѣшилъ предупредить ихъ. Въ концѣ января 1799 года онъ прошелъ пустыню, отдѣляющую Египетъ отъ Сиріи, съ 13.150 человекъ и 52 орудіями. 14 февраля турокъ Абдалла былъ побѣжденъ при *Эль-Аришѣ*. Овладевъ фортомъ того же имени, французы захватили *Газу* и взяли приступомъ *Яффу*, гдѣ нашли огромную добычу, разстрѣлявши гарнизонъ. Въ этомъ городѣ армію постигла чума, несмотря на самоотверженіе врачей. Оставляя влѣво гору Кармель и море, направо — гору Фаворъ и Иорданъ, Бонапартъ переправился черезъ потокъ Кизонъ и долину Эдрелона. 19 марта онъ прибылъ къ *С.-Жанъ-д'Акру*. Крѣпость была хорошо устроена; въ ней стоялъ многочисленный и храбрый гарнизонъ, подъ командой Джеззара-паши. Защитой руководили два европейскіе офицера — французскій эмигрантъ Филиппо, а по его смерти англійскій полковникъ Дугласъ. Англійская эскадра сэра Сиднея Смита захватила въ морѣ флотилію, которая везла осадный матеріалъ изъ Александріи во французскій лагерь; а валы Акра были вооружены пушками, предназначенными къ разгромленію лагеря.

Въ апрѣлѣ армія дамасскаго паши пришла къ Иордану, чтобы освободить Акръ. Сынъ паши, съ 3.000 человекъ, былъ разбитъ Мюратомъ, съ 1.000 французовъ, на *Алукскомъ* мосту и у *Тиверіады*. У самого паши было 25.000 ту-

рокъ или арабовъ. Его авангардъ былъ задер-жанъ горстью гренадеровъ и драгуновъ, подъ начальствомъ Жюно, въ битвѣ у *Назарета*, и второй разъ былъ отброшенъ Жюно и Клеберомъ въ сраженіи на высотахъ Лубе. При всемъ томъ Клеберъ чуть не погибъ, когда, имѣя менѣе 3.000 человекъ, дерзко спустился въ равнину, у подшвы *Оавора*, и былъ окруженъ всею непріятельскою арміей. Но Бонапартъ привнесъ съ 2.000 солдатъ, и мусульмане, попавшіе между двухъ огней, потерпѣли рѣшительное пораженіе (16 апрѣля). Дамасской арміи болѣе не существовало. Между тѣмъ осада Акра не подвигалась впередъ. Не помогали ни подкопы, ни приступы; а чума свирѣпствовала въ арміи. Англійскій флотъ подвозилъ припасы въ крѣпость и ежeminутно доставлялъ подкрѣпленія. Послѣ 62 дней осады, пришлось отступать, потерявъ трехъ генераловъ. Армія возвратилась въ Египетъ, гдѣ подверглась нападенію.

Вторая битва у Абукира. — 12 іюля 1799 года на абукирскій рейдъ вступилъ англійскій флотъ, состоявшій изъ 13 линейныхъ кораблей, 9 фрегатовъ, 30 канонерскихъ лодокъ и 90 перевозочныхъ судовъ. Имъ командовалъ Сидней Смитъ. На немъ находилось 18.000 янычаръ съ Родоса, подъ командой трехбунчужнаго паши и губернатора Румелии, Мустафы. Турки высадились, овладѣли фортомъ *Абукиромъ* и расположились на полуостровѣ того же имени, между моремъ справа и озеромъ Мадехъ слѣва, угрожая Александрии. Бонапартъ приспѣлъ со всеми своими силами. 25 іюля, атакующие конницей Мюрата и пѣхотой Ланна, турки были сброшены въ море. Ибрагимъ-паша, раненый Мюратомъ на поединкѣ, отдалъ ему свой палацъ. Изъ высадившихся 18.000 человекъ 15.000 пали въ битвѣ, утонули или взяты въ плѣнъ. Фортъ Абукиръ былъ снова завоеванъ 2 августа.

Бонапартъ узналъ изъ газетъ, присланныхъ ему Сиднеемъ Смитомъ, что происходило на европейскомъ материкѣ: образовалась вторая коалиція, Франція была побѣждена, а директорія находилась въ раздорѣ съ обоими совѣтами. Онъ увидѣлъ благоприятный случай — вновь появиться на сценѣ. Онъ оставилъ начальство надъ египетскою арміей Клеберу, вручивъ ему запечатанный конвертъ, и 25 августа сѣлъ на суда, съ контръ-адмираломъ Гантомомъ. Фрегаты «Мюйронъ» и «Каррьеръ», несшіе «Цезаря съ его счастьемъ», избѣжали англійскихъ крейсеровъ: 9-го октября онъ высадился во Фрежюсъ.

Усилія Англии вооружить Европу противъ Франціи. — При заключеніи мира въ Кампо-Формію, у Франціи не было иного врага, кромѣ Англии. Въ октябрѣ 1796 г. между обоими правительствами начались переговоры, которые продолжались въ слѣдующемъ году въ Лиллѣ. Но не могли придти къ соглашенію, вслѣдствіе требовательности лорда Мальмсбери: онъ настаивалъ на отказѣ Франціи отъ всѣхъ завоеваній,

сдѣланныхъ ею съ 1792 г., и директорія рѣшилась продолжать борьбу. Вслѣдъ затѣмъ египетская экспедиція толкнула Францію въ войну съ турками. Занятіе Мальты встревожило британское правительство: его торговлѣ въ Средиземномъ морѣ угрожала опасность. Присутствіе Бонапарта на берегахъ Нила и на Красномъ морѣ безпокоило его относительно владычества въ Индіи. Приготовляемая директоріей высадка въ Ирландіи подвергала опасности самое существованіе Англии. Питтъ работалъ неутомимо надъ устройствомъ второй коалиціи.

Занятая, прежде всего, своими личными выгодами, царица Екатерина II воспользовалась общою войной на западѣ въ 1793 г., чтобы уничтожить Польшу: она довольствовалась тѣмъ, что проклинала республиканцевъ, но не выступала противъ нихъ. Ея сынъ и наслѣдникъ, Павелъ I, человекъ горячій и безпокойный, далъ убѣжище графу Прованскому въ своихъ владѣніяхъ и принялъ подъ свое покровительство мальтійскихъ рыцарей. Онъ намѣревался присоединить свои войска къ англійскимъ флотамъ. Но для успѣшнаго нападенія на Францію пужно было имѣть на своей сторонѣ нѣмецкихъ государей; а Пруссія, при ея новомъ королѣ, Фридрихѣ-Вильгельмѣ III (вступилъ на престолъ въ 1797 г.), больше, чѣмъ когда-либо, желала оставаться нейтральною. Австрія, конечно, хотѣлось возвратитъ потерянное въ Кампо-Формію; но, столько разъ побѣжденная, она боялась подвергнуться новымъ неудачамъ. Событія въ Италиі заставили ее рѣшиться, внушивъ ей страхъ за собственныя владѣнія.

Республики Римская, Пареннопейская и Гельветическая (1798—1799). — 27 декабря 1797 генералъ Дюфъ, вмѣшавшійся въ уличную стычку въ Римѣ между жителями и солдатами, былъ смертельно раненъ. Французскій посланникъ, Іосифъ Бонапартъ, тотчасъ покинулъ городъ. 10 февраля 1798 г. подъ стѣнами Рима явился Бертье съ 18.000-нымъ войскомъ. Пять дней спустя, жители провозгласили *Римскую республику*. Французская армія вошла въ городъ. Останки генерала Дюфъ были погребены въ Капитоліѣ, а папа Пій VI въ качествѣ плѣнника отправленъ въ Валансъ.

Въ Неаполѣ царствовалъ слабый Фердинандъ IV. Имъ вполне руководила королева Каролина, одна изъ дочерей императрицы Маріи - Терези. Королева Обвѣяхъ Сициліи ненавидѣла французовъ. Находясь подъ вліяніемъ любимца Актона и леди Эммы Гамильтонъ, она призвала австрійскаго генерала Мака и поручила ему устроить неаполитанскую армію. Нельсонъ только-что одержалъ морскую побѣду у Абукира. Онъ былъ съ торжествомъ принятъ въ неаполитанскомъ портѣ. Каролина двинула 60.000 солдатъ противъ Шампіонна, смѣнившаго Бертье: она раз-

считывала не только возвратить Римъ, но и выгнать французовъ изъ всей Италіи. Съ приближеніемъ Мака, Шампюнеэ очистилъ Римъ: ему нужно было время, чтобы собрать своихъ 30.000 солдатъ, разбросанныхъ между Тибромъ и Адриатическимъ моремъ. Маке съ Фердинандомъ торжественно вступили въ Римъ 29 ноября 1798 г. Пять дней спустя, они напали на французовъ, сосредоточенныхъ въ Чивита-Кастельяно. Неаполитанская армія потерѣла полное поражение. Пройдя черезъ Римъ скорымъ маршемъ, побѣдители овладѣли Неаполемъ 23 января 1799 г. и провозгласили *Парвенпейскую республику*. Фердинандъ съ Каролиной укрылись въ Сициліи.

Тѣмъ временемъ во всѣхъ кантонахъ Швейцаріи вспыхнуло междоусобіе между аристократами и демократами. Послѣднихъ поддержала Франція, и они восторжествовали. Возникла *Гельветическая республика*, на подобіе французской, и между ними былъ заключенъ союзный договоръ (19 августа 1798 г.).

Наконецъ, и пьемонтскій король, Карлъ-Эммануилъ IV (1796—1802), отказался отъ престола и удалился на о. Сардинію (9 декабря 1798 г.); такъ какъ ему угрожали нападеніемъ республики Лигурійская и Цизальпійская, то онъ принужденъ былъ принять въ Туринѣ французскій гарнизонъ.

Вторая коалиція (1799). — Встревоженныя быстрыми успѣхами республиканизма, Австрія и Россія соединились съ Англіей, Сициліей и Турціей для новой коалиціи. Образовался огромный театръ войны — отъ Тарентскаго залива до Зюйдераа. Въ Баваріи, на Дунаѣ, собралось 78.000 австрійцевъ, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла: они должны были угрожать границамъ Швейцаріи и Франціи, вдоль Рейна, у Констанца, Шафгаузена, Базеля, Страсбурга и Майнца. Другіе 26.000 австрійцевъ, подъ начальствомъ Готце, собрались въ Форарльбергѣ, къ востоку отъ Констанцскаго озера и Граубюндена; 46.000 генерала Беллгарда занимали Тироль; 75.000, подъ командой Края, размѣстились къ востоку отъ Эча, въ венеціанскихъ владѣніяхъ: они должны были овладѣть Италіей. Изъ русскихъ 30.000 Суворова должны были соединиться съ Краемъ въ Италіи, а 30.000 Корсакова — съ Готцемъ въ Швейцаріи. Наконецъ, двѣ арміи, изъ русскихъ и англичанъ, должны были на двухъ оконечностяхъ напасть, съ одной стороны, на Ионическіе о-ва и Неаполь, съ другой — на Ватавскую республику.

Этимъ громаднымъ силамъ директорія могла противопоставить, въ началѣ войны, только 170.000, изъ нихъ 10.000, подъ начальствомъ Брюна, должны были поддерживать батавскую армію, 48.000 Журдана были выставлены противъ эрцгерцога Карла, между Майнцемъ и Шафгаузеномъ; 30.000 Массены охраняли Швейцарію; 50.000 Шерера составляли итальянскую армію. 30.000 занимали Неаполь: ими командовалъ

Макдональдъ, смѣнвившій Шампюнеэ, который былъ отставленъ за непослушаніе и по обвиненію въ лихоимствѣ.

Конскрипція. Отвержденная треть. Принудительный заемъ. Законъ о заложникахъ. — Республиканскія арміи уступали врагу въ числѣ; казна была пуста; на западѣ, казалось, готовы были снова возстать роялисты. Шайки разбойниковъ, *подпекателей* (les chauffeur), опустошали югъ, грабили уединенные дома и «подпекали» ноги ихъ обитателей, чтобы сорвать съ нихъ огромный выкупъ. Директорія требовала у обоихъ совѣтовъ людей, денегъ и средствъ для подавленія безпорядковъ.

Законъ о *конскрипціи* (5 сентября 1798) объявилъ, что всѣ французы 20—25 лѣтъ безъ исключенія обязаны нести военную службу. Въ случаѣ войны, всякій солдатъ, какъ только онъ достигъ узаконеннаго для службы возраста, удерживался подъ знаменами, пока было нужно. Наборъ 200.000 конскриптовъ былъ установленъ 2 вандемьера VII года (23 сент. 1798). — Чтобы добыть денегъ, ввели налоги гербовый, таможенный и за совершеніе сѣлокъ; обложили взносами двери и окна. Постановили, что $\frac{2}{3}$ государственнаго долга будутъ уплачены, капитализуя ренту въ 20 разъ, облигациями, возмѣщаемыми изъ національныхъ имуществъ; а остальная *треть* была *отверждена* и внесена въ большую книгу, какъ вѣчная рента. Наконецъ, вскорѣ пришлось объявить принудительный и прогрессивный налогъ въ 100 милліоновъ. — Въ слѣдующемъ году появился законъ о *заложникахъ*, съ цѣлію предупредить всякое возстаніе. Въ силу этого закона какъ только въ извѣстной общинѣ возникало волненіе, тотчасъ арестовывали бывшихъ дворянъ, родственниковъ и союзниковъ эмигрантовъ и держали ихъ въ тюрьмѣ до восстановленія спокойствія (іюнь 1799).

Убіиство французскихъ уполномоченныхъ. — Борьба началась гнуснымъ нарушеніемъ международнаго права. Послѣ договора въ Кампо-Формію, въ Раштадтѣ собрался конгрессъ. Представители Франціи, Дебри, Бонье и Робержо, препирались тамъ съ комиссарами нѣмецкихъ правительствъ насчетъ еще нерѣшенныхъ вопросовъ (плаваніе по Рейну, владѣніе островами этой рѣки, вознагражденіе низложеннымъ государямъ и проч.). Открытіе непріязненныхъ дѣйствій, присутствие вокругъ Раштадта австрійскихъ войскъ и постепенный отъѣздъ нѣмецкихъ уполномоченныхъ вызвали перерывъ конгресса. 28-го апрѣля 1799 г. Дебри, Робержо и Бонье выѣхали въ Страсбургъ, въ 9 ч. вечера. Въ 50-ти шагахъ отъ Раштадта ихъ кареты были остановлены гусарами-секлерами. Эти негодяи изрубали саблями Дебри, на глазахъ у его жены и дѣтей. Считая его мертвымъ, они зарѣзали Робержо и Бонье, также на глазахъ ихъ семействъ, и украли бумаги французскаго

посольства. Дебри, раны котораго оказались не смертельны, былъ принятъ въ Раштадтѣ прусскимъ министромъ. Эрцгерцогъ Карлъ увѣдомилъ письмомъ Массену, что полковникъ гусаровъ-секлеровъ будетъ немедленно преданъ суду; но этотъ судъ остался безъ послѣдствій.

Неудачи французовъ. — Война началась благопріятно для французовъ. Въ Швейцаріи австрійцы занимали Граубинденъ. Массенѣ достаточно было двухъ дней, чтобы завоевать берега Рейна, отъ его истоковъ до Констанцскаго оз., между тѣмъ какъ его лейтенантъ, Лекурбъ, занялъ Энгадинъ и истоки Инна (6—8 марта). Но тутъ остановились успѣхи Франціи. Журданъ перешелъ Кельскій мостъ и Шварцвальдъ. Онъ подвигался, между Дунаемъ слѣва и Констанцскимъ оз. справа, на соединеніе съ Массеной. Но, разбитый эрцгерцогомъ Карломъ у *Штокаха*, онъ былъ отброшенъ къ Страсбургу.

Въ Италіи Шереръ получилъ приказаніе перейти въ наступленіе. Передъ нимъ стоялъ баронъ Край. Желая перейти Эчъ, французскій генералъ неумѣло растянулъ свои войска по огромной линіи, отъ Левьяно до Вероны. Послѣ 8-дневныхъ нерѣшительныхъ битвъ, онъ потерялъ сраженіе у *Маньяно* (5 апрѣля) и, совсѣмъ навши духомъ, отступилъ къ Минчю. Тамъ онъ могъ остановиться, подъ охраной этой рѣки спереди, опираясь слѣва на крѣпость Пескьеру, справа—на Мантую, и призвать къ себѣ корпусъ Макдональда, бесполезно стоявшій въ Неаполѣ. Однако вмѣсто того чтобы держаться на Минчю, онъ съявелося на Ольбо, но и тамъ не считая себя въ безопасности, отступилъ на западъ, до Адды. Это отступленіе длилось 7 дней, и солдатами овладѣвало отчаяніе.

Массена, лѣвое крыло котораго лишилось охраны съ отступленіемъ Журдана, а правое—съ отступленіемъ Шерера, не могъ долго занимать всю Швейцарію и держатъ въ своихъ рукахъ рейнскую линію, отъ Констанцскаго оз. до С.-Готарда. Онъ отступилъ къ менѣе выдающейся и болѣе тѣсной позиціи, за Лимматъ-Линтомъ, правымъ крыломъ къ Альпамъ, къ Цюриху, лѣвымъ—къ Базелю.

Суворовъ. Утрата Италіи. —Этимъ не ограничились неудачи французовъ. Въ Италіи австрійцы, предводимые сначала Краемъ, потомъ Меласомъ, имѣли на своей сторонѣ уже численное превосходство; а къ нимъ присоединился еще Суворовъ съ 30.000 русскихъ. Его называли «непобѣдимымъ». Этотъ славный побѣдитель турокъ и поляковъ устроилъ страшныя избиенія въ Измаилѣ и Прагѣ. Полный ненависти къ республиканцамъ и презрѣнія къ своимъ собственнымъ союзникамъ, онъ надѣялся быть болѣе счастливымъ, чѣмъ Брауншвейгскій въ 1792-мъ и Кобургскій въ 1793 году, рассчитывая остановиться лишь въ Парижѣ. Ему было 70 лѣтъ.

Шереръ потерялъ уже 10.000 изъ своихъ 46.000; въ гарнизонахъ Пескьеры и Мантуя числилось 8.000; слѣдовательно, у него оставалось всего 28.000, да и тѣхъ онъ разбросалъ неумѣло вдоль Адды, на 24 мѣе разстоянія. Смѣявшійся его Моро не имѣлъ времени стануть свои силы. 17-го апрѣля Суворовъ пробился черезъ Адду; 28-го австрійцы и русскіе одержали побѣду у *Кассано*. Моро, у котораго оставалось всего 20.000, отступилъ. Онъ очистилъ Миланъ и, перейдя на правый берегъ По, расположился между этой рѣкой и Танаро. Въ занятой имъ позиціи онъ владѣлъ саяніемъ обѣихъ рѣкъ. Прикрытый слѣва крѣпостями Валенцой и Казалемъ, справа Александріей, онъ охранялъ дорогу на Геную и могъ протянуть руку Макдональду, который шелъ изъ южной Италіи. Макдональдъ покинулъ Неаполь 7 мая. Оставивъ гарнизоны въ крѣпостяхъ, онъ прошелъ римскія владѣнія и Тоскану. 25-го онъ былъ во Флоренціи, съ 28.000 солдатъ. Оттуда онъ спустился въ долину По, чтобы, черезъ Модену, Парму и Пьяченцу, достигнуть Тортоны, гдѣ долженъ былъ встрѣтиться съ Моро. Но этотъ планъ не удался. Суворовъ съ превосходными силами бросился наперерѣзъ двумъ французскимъ генераламъ. Трехдневный бой на берегахъ *Троби* (17—19 іюня) принудилъ Макдональда отступить на югъ, въ Апеннины; чтобы соединиться съ Моро, ему приходилось тянуться по берегу Тосканы до Генуи.

Директорія отставила Моро. Назначенный на его мѣсто Жуберъ только-что женился: «ты увидишь меня мертвымъ или побѣдителемъ», сказалъ онъ молодой женѣ, покидая Парижъ. 15-го августа итальянская армія столкнулась съ австрійцами и русскими у *Нови*, между Александріей и Генуей. Численность опять взяла верхъ. Въ самомъ началѣ дѣла Жуберъ былъ убитъ выстрѣломъ. Моро, остававшійся подлѣ него, по его просьбѣ помочь совѣтами, руководилъ отступленіемъ. Назначенный главнокомандующимъ, Шампюне попытался перейти въ наступленіе, но проигралъ сраженіе у *Дженоль* (4 ноября). Туринъ, Александрія, Мантуя, Кони, Чивитта-Веккіа, Анкона, Неаполь попали въ руки союзниковъ. Возстановленіе въ своемъ королевствѣ, Фердинандъ и Каролина съ беспощадной яростью поражали всякаго сторонника республики и Франціи; и абьюрскій побѣдитель, Нельсонъ, сталъ соучастникомъ этихъ звѣрствъ. Вся Италія, за исключеніемъ Генуи и морскаго берега между Апеннинами и Варомъ, была утрачена; южная граница Франціи находилась въ опасности.

Высадка англичанъ и русскихъ въ Голландіи. —Неменьшая опасность грозила на сѣверѣ. Сѣверная Голландія представляетъ трехугольный полуостровъ, завершающійся на сѣверѣ остроконечностью Гельдера. Онъ омывается

съ запада Сѣвернымъ моремъ, съ востока—Зюйдера, съ юго-востока—заливомъ И. Гарлемскій перешеекъ на юго-западъ связываетъ его съ остальною страной. Городъ Амстердамъ лежитъ къ югу отъ И, почти въ 15-ти лье отъ Гельдера. Тамъ-то, съ 26 августа по 14 сентября, высадились 45.000 англичанъ и русскихъ, подъ начальствомъ генераловъ Аберкромби, Германа и герцога Горкского. 28 августа англичане овладѣли *Гельдеромъ*. Черезъ два дня моряки батавскаго флота возстали въ пользу штатгалтера и сдали неприятелю 9 кораблей съ портомъ Текселемъ. Генераль Брюнъ, во главѣ французскихъ и батавскихъ войскъ, тщетно старался отбросить нападающихъ. Самъ отброшенный въ битвѣ у *Цина* (10 сент.) и угрожаемый на своей линіи, въ Алькмаерѣ, онъ узналъ, что англійскій флотъ овладѣлъ Медембликомъ и Энглейзеномъ; а сторонники Оранскаго дома волновались въ Овер-Исселѣ.

Такъ, въ половинѣ сентября 1799 г., Италия была утрачена, Голландія завоевана врагомъ, Франція въ опасности. Но вскорѣ положеніе вещей измѣнилось.

Побѣда Массены въ Швейцаріи.—Овладѣвшій Туриномъ, Суворовъ написалъ сардинскому королю, призывая его возвратиться въ Пьемонтъ. Такое поведеніе русскаго генерала встретило Австрію. Вѣнскій кабинетъ намѣревался сохранить за собой весь сѣверъ Италии. Придворный совѣтъ предписалъ Суворову покинуть долину По и перейти въ Швейцарію, для соединенія съ корпусомъ Корсакова, присланнымъ на помощь австрійцамъ: такимъ образомъ обѣ части русской арміи соединились бы на одномъ полѣ битвы. Съ своей стороны, эрцгерцогъ Карлъ, поддерживавшій до тѣхъ поръ Корсакова, долженъ былъ перейти на Дунай. Тогда не оставалось бы австрійцевъ въ Швейцаріи, а русскихъ—въ Италіи.

Разсмотримъ положеніе воюющихъ сторонъ въ Гельветической республикѣ. Выходящій изъ Альпъ Линтъ пересѣкаетъ Цюрихское озеро, выходитъ изъ него у самаго Цюриха и, принимая имя Лиммата, стремится на сѣверо-западъ, къ сліянію съ Ааромъ, притокомъ Рейна. Обѣ арміи раздѣлились линіей, образуемой Линтомъ на югъ, озеромъ въ центрѣ и Лимматомъ на сѣверѣ; къ востоку отъ нея стоялъ Корсаковъ съ Готце и эрцгерцогомъ Карломъ, упираясь съ тылу въ Констанцское оз., слѣва—въ Альпы, справа—въ Рейнъ; къ западу находился Массена, съ Сультомъ, Молиторомъ и Лекурбомъ, упираясь съ тылу въ Люцернское оз., справа—въ Альпы, слѣва—въ Рейнъ. Суворовъ рѣшился пробраться въ Швейцарію черезъ С.-Готардскій перевалъ и истоки Рейна. Онъ надѣялся достигнуть Людерна, въ тылу Массены, и отрѣзать ему отступленіе. Атакованный спереди Корсаковымъ, сзади Суворовымъ, Массена погибъ бы. Французскій

генераль, съ своей стороны, рѣшился перейти въ энергичное наступленіе противъ Корсакова, когда тотъ былъ покинутъ эрцгерцогомъ Карломъ и еще не могъ получить помощи отъ Суворова. Побивъ Корсакова, онъ рассчитывалъ обратиться противъ Суворова и такимъ образомъ смять одну за другой обѣ половины русской арміи.

Планъ удался. 25 сентября Массена перешелъ Лимматъ, на баркахъ, ниже *Цюриха*. Минута была выбрана удачно: оставленный эрцгерцогомъ, Корсаковъ могъ противопоставить лишь 26.000 Массенѣ, у котораго было 37.000. Борьба длилась два дня и окончилась полнымъ пораженіемъ русской арміи *). Французы овладѣли Цюрихомъ. Корсаковъ отступилъ къ Рейну: онъ потерялъ 13.000 убитыми, ранеными и плѣнными, т. е. половину своего войска, и 100 орудій. Въ то же время Сультъ перешелъ *Линтъ*, выше Цюрихскаго оз., и смялъ австрійскую дивизію Готце, которая потеряла 3.000, въ томъ числѣ своего командира, и была отброшена къ Форарльбергу. Швейцарія была вновь завоевана до Констанцскаго оз. и Рейна. Въ эту минуту Суворовъ показался въ долинѣ Рейсса, съ 18.000 солдатъ. Онъ перешелъ С.-Готардъ 21—23 сентября, спускаясь по страшнымъ ущельямъ (*Чортовъ Мостъ*) и тѣсня передъ собой медленно отступавшаго Лекурба, стрѣлки котораго, спрятавшись за скалами, навѣрняка стрѣляли въ русскихъ. 26-го Суворовъ достигъ Альторфа, гдѣ начинается Люцернское оз. Въ тотъ день кончалась битва подъ Цюрихомъ. Въмѣсто того чтобы отрѣзать отступленіе Массенѣ, дерущемуся съ другой арміей, русскіе сами очутились покинутыми среди побѣдоносныхъ французовъ, и въ меньшемъ числѣ. Суворовъ отступилъ среди пропастей и снѣга, по оврагамъ, гдѣ ему пришлось бросить свои пушки и обозъ, и гдѣ солдаты умирали отъ стужи и голода. Поставъ неслыханныхъ усилій, онъ пришелъ въ Куръ: у него оставалось всего 10.000. Проклиная Австрію, которой онъ приписывалъ свое бѣдствіе, Суворовъ возвратился въ Россію, гдѣ его ждала опала. Такъ были уничтожены эти ужасные для французовъ москвиты, которые должны были завоевать Францію.

Побѣда Брюна въ Голландіи.—Брюнъ былъ не менѣе искусенъ и счастливъ, чѣмъ Массена. Атакованный, 19 сентября, на своихъ линіяхъ *Вергентъ* и *Алькмаертъ*, англичанами и русскими, онъ отразилъ ихъ на всѣхъ пунктахъ: этотъ день стоилъ союзникамъ 7-ми знаменъ, 26-ти пушекъ и 5.000 солдатъ; русскій генераль Германъ былъ въ числѣ плѣнныхъ. Однако, 12 дней спустя, герцогъ Горкскій снова перешелъ въ наступленіе. Ему удалось обойти

*) Въ этой-то битвѣ знаменитый Лафатеръ былъ убитъ, на порогѣ своего дома, пьянымъ солдатомъ.

крайнее лѣвое крыло французовъ, у деревни Эгмонтъ-оп-Зэ, и заставить ихъ стянуться къ Кастрикуму. Но то была его послѣдняя удача. Получивъ нѣкоторое подкрѣпленіе, Брюнъ одержалъ побѣду у *Кастрикума*. Англичане и русскіе потеряли тутъ 4.000; обезкураженные, они возвратились въ Гельдеръ. 18 октября герцогъ Юрксій подписалъ альямаарскую конвенцію: нападавшіе должны были съѣзъ на суда до 30 ноября; они выдали 8.000 французскихъ и батавскихъ плѣнниковъ, а также всю артиллерію, находившуюся въ занятыхъ ими городахъ.

Внутреннее положеніе. 22-е флореала и 30 преріала (11 мая 1798—18 июня 1799).— Побѣды Брюна и Массены, одержанныя на разстояніи 200 лье и съ промежутками въ нѣсколько дней, спасли Францію отъ непріятельскаго вторженія. Слѣдовательно, въ концѣ 1799 г. не требовалось перемѣны правительства, чтобы отразить нападеніе союзниковъ. А между тѣмъ страна находилась наканунѣ государственнаго переворота.

Съ 18 фруктидора не было полныхъ ладовъ между директоріей и двумя совѣтами. Ни роялисты, ни крайніе республиканцы не теряли надежды на торжество своего дѣла. Директоры сначала энергично боролись съ своими противниками. 22 флоріала VI года они отиѣнили большинство выборовъ въ оба совѣта, которые казались имъ чрезучуръ революціонными. Но то былъ послѣдній успѣхъ директоріи. Неудачи, которыми началась кампанія 1799 г., законъ о конскрипціи, принудительный заемъ лишили правительство популярности. Ревбелъ, вышедшій въ силу жребія, уступилъ мѣсто Сіейсу, посланнику въ Берлинъ. Сіейсъ и Барра сошлись съ большинствомъ въ совѣтахъ противъ трехъ остальныхъ директоровъ и заставили ихъ выйти въ отставку. Трельяръ, Ларевельберъ и Мерленъ были замѣнены Муленомъ, Гоئے и Роже-Дюко (30 преріала VII года).

Государственный переворотъ 18-го брюмера. Паденіе директоріи.—Тогда-то явился Бонапартъ, рѣшившійся захватить власть. Онъ могъ рассчитывать на своего брата, Люсьена, президента Пятисотъ, на многихъ членовъ обоихъ совѣтовъ, на министровъ Талейрана и Фуша, наконецъ на армію. Изъ пяти директоровъ, Барра прославился своею безпорядочною жизнью, онъ служилъ, одной за другой, всѣмъ партіямъ; Сіейсъ, былъ жадный эгоистъ; Роже-Дюко представлялъ собою слабое ничтожество; генералъ Муленъ и адвокатъ Гоئے были честные, но мало известные люди. Бонапартъ обратился сначала къ двумъ послѣднимъ. Обвиняя Сіейса въ соумышленіи съ роялистами, онъ предложилъ имъ исключить его и дать ему его мѣсто. Они указали ему на конституцію, которая требова-

ла мѣнить тактику: соединился съ Сіейсомъ и рѣшился распустиить оба совѣта.

Заговорщики опасались сопротивленія со стороны парижскаго населенія. Одна статья конституціи давала Старѣйшинамъ право назначать мѣсто для засѣданій законодательнаго корпуса. Утромъ 18-го брюмера Корнъ, съ согласія Бонапарта, представилъ Старѣйшинамъ въ страшномъ видѣ угрожающія имъ опасности, которыхъ онъ не обозначалъ, и предложилъ имъ, какъ единственное средство, — покінуть Парижъ. «Вы еще можете предупредить пожаръ, сказалъ онъ, въ одну минуту; но если не воспользуетесь этою минутой, — республика падетъ, и ея скелетъ очутится въ рукахъ коршуновъ, которые передерутся изъ-за ея оголенныхъ костей!» Комиссія надзирателей собранія, бывшая въ заговорѣ, открыла засѣданіе раньше обычнаго часа, не предупредивъ объ этомъ депутатовъ, извѣстныхъ своею преданностью республикѣ. И Старѣйшины постановили: «Законодательный корпусъ переносится въ общину С. Клу; совѣты будутъ засѣдать тамъ въ двухъ флигеляхъ дворца. Они явятся туда завтра, 19-го, въ полдень. Всякое исполненіе обязанностей воспрещается имъ въ другомъ мѣстѣ и раньше этого часа. Генералу Бонапарту поручается исполненіе настоящаго постановленія. Ему подчиняются войска, находящіяся въ парижской общинѣ» (9 ноября). Одной статьей постановленія генералъ приглашался присягнуть въ совѣтѣ. Онъ прибылъ въ сопровожденіи многочисленнаго штаба генераловъ, которыхъ собралъ въ своемъ домѣ, на улицѣ Шантрень. Затѣмъ онъ произвелъ смотръ гарнизону въ Тюльерійскомъ саду. Въ то же время Барра выѣхалъ изъ Парижа, подъ угрозами Бонапарта. Склоненные на его сторону, Сіейсъ и Роже-Дюко подали въ отставку. Гоئے и Муленъ отказались слѣдовать ихъ примѣру и были задержаны генераломъ Моро плѣнниками въ Люсембургѣ. Исполнительной власти уже не существовало.

День 19-го въ С. Клу.—На другой день, 19-го брюмера, оба совѣта собрались въ С. Клу, окруженные войсками. Бонапартъ явился сначала къ Старѣйшинамъ; собраніе, опомнившись послѣ вчерашняго сюрприза и думая, что въ его рядахъ находятся депутаты, которыхъ не пригласили въ предшествовавшее засѣданіе, выказало беспокойство и раздраженіе. Узнавъ объ отставкѣ директоровъ, оно хотѣло замѣнить ихъ немедленнымъ избраніемъ и отправило посланіе къ Пятистамъ, приглашая ихъ составить списокъ кандидатовъ. Тогда-то, около 4-хъ ч., Бонапартъ вошелъ внезапно, сопровождаемый частью своего штаба. «Представители народа! сказалъ онъ Старѣйшинамъ: вы находитесь не въ обычныхъ обстоятельствахъ, вы на вулканѣ... Позвольте говорить съ вами съ солдатскою откровенностью... Говорятъ о новомъ Цезарѣ, о новомъ

Кромвелъ!.. Представители народа, еслибы я хотѣлъ подавить свободу моей страны, похитить верховную власть, то сдѣлалъ бы это давно,—меня не разъ призывали взять ее...»

«Вы забываете конституцію» сказалъ ему депутатъ Ленгле. При этихъ словахъ Бонапартъ разразился гнѣвомъ. «Конституція! воскликнулъ онъ. Вы нарушили ее 18-го фруктидора, 22-го флоріала, 30-го преріала!.. Представители народа, не смотрите на меня, какъ на жалкаго интригана, который прикрывается лицемѣрною маской... Свидѣтельствую о вашемъ мужествѣ, мои храбрые товарищи, вы, въ глазахъ которыхъ стараются изобразить меня врагомъ свободы, вы, гренадеры, шапки которыхъ я вижу, вы, храбрые солдаты, штыли которыхъ рисуются въ моемъ воображеніи... Если только какой-нибудь ораторъ, подкупленный иностранцами, посмѣетъ сказать о вашемъ генералѣ—«въ опалу!», пусть военный громъ поразитъ его въ мгновеніе ока! Не забывайте, что за мной богъ войны и богъ счастья!» И онъ разразился неопредѣленными обвинениями, жалобами, угрозами.

Изгнаніе Пятисотъ.— Въ совѣтъ Пятисотъ засѣданіе открылось среди самаго живого волненія; и тутъ рѣшились поименной переключкой возобновить присягу конституціи III-го года. «Бонапартъ (сказано въ «Запискахъ» Гоіе) явился въ сопровожденіи двухъ генераловъ и гренадеровъ. Все собраніе встало на ноги и разными криками выражало свое негодованіе при видѣ штыковъ въ храмѣ закона. Со всѣхъ сторонъ раздавалось: «Да здравствуетъ республика!.. Долой тирана!.. Да здравствуетъ конституція III-го года!.. Въ опалу диктатора!.. Долой Кромвеля!.. Долой диктатора!..» Многие депутаты бросились на него и начали толкать его съ криками: «Вонъ отсюда! Вы оскверняете святѣлице законовъ!» Взволнованный Бонапартъ упалъ на руки своихъ гренадеровъ, которые вынесли его... Неправда, будто депутаты Бартелеми, его землякъ, Арена или ктонибудь другой хотѣлъ зарѣзать его».

Когда братъ вышелъ, Люсьенъ остался въ креслѣ, стараясь успокоить гнѣвъ собранія. Но негодованіе депутатовъ не падало, а все росло. Со всѣхъ сторонъ залы требовали голосовать постановленіе о преданіи Бонапарта суду. Люсьенъ выходитъ и идетъ къ заговорщикамъ. Ему даютъ саблю и коня. Онъ восклицаетъ: «Граждане, солдаты! Президентъ совѣта Пятисотъ объявляетъ вамъ, что въ эту минуту *огромное большинство* этого совѣта запугано *кинжалщиками* изъ представителей народа, которые осаждаютъ трибуну, угрожаютъ смертью своимъ товарищамъ и проводятъ самыя ужасныя сужденія... Заявляю вамъ, что эти дерзкіе разбойники, *конечно подкупленные Англійей*, возмущались противъ совѣта Старѣйшихъ и осмѣлились поручить объ *опалѣ* генерала, которому онъ поручилъ исполненіе своего постановленія.

Генералъ и солдаты! Вы не признаете законодателями Франціи никого, кромѣ тѣхъ, которые придутъ ко мнѣ. Что же касается тѣхъ, которые останутся въ Оранжевѣ, пусть они будутъ изгнаны силой! Эти разбойники ужъ не представители народа: это—представители княжала! Да здравствуетъ республика!»

Услышавъ такую рѣчь, солдаты, правда, закричали вмѣстѣ съ заговорщиками: «Да здравствуетъ Бонапартъ!», но оставались неподвижными. Чтобы побѣдить эту нерѣшительность, Люсьенъ сказалъ, потрясая саблей, что клянется погрузить ее въ грудь своего брата, если-бы онъ покусился когда-либо на свободу французовъ. Тогда отрядъ гренадеровъ, предводимый шуриномъ Бонапарта, генераломъ Леклеркомъ, бросился въ залу и очистилъ ее. Протесты депутатовъ были заглушены трескомъ барабановъ.

Временное консульство (10 ноября 1799).— Въ тотъ же вечеръ, въ 10 ч., около 50 депутатовъ, собранныхъ Люсьеномъ, вручили диктатуру тремъ временнымъ консуламъ—Бонапарту, Сіейсу и Роже-Дюко. Люсьенъ сказалъ имъ: «Представители народа! Этотъ древній королевскій дворецъ, гдѣ мы засѣдаемъ въ столь торжественную ночь, свидѣтельствуемъ, что сила—ничто, а слава—все. Забудьте всякія искусственныя связи: помните только о французскомъ народѣ... Если, въ силу малодушныхъ и неумѣстныхъ соображеній, мы не измѣнимъ ужаснаго состоянія, въ которомъ онъ находится, то съ нынѣшняго же дня прощай наша слава, а завтра не долго продержится и наша мощь... Предоставляю вамъ глубоко обдумать сейчасъ изложенныя мысли». Онъ прибавилъ слѣдующія странныя слова: «Слышите ли этотъ возвышенный голосъ потомства: *если свобода родилась въ версальской залѣ для игры въ мячъ, то она утвердилась въ оранжевѣ С. Клу?*»

Нація была мало затронута этимъ нарушеніемъ закона. Она жаждала покоя. Разсчитывали обрѣсти съ Бонапартомъ внутренней миръ и побѣду. Страшно было пробужденіе. Осужденная на 15 лѣтъ войны, безъ перемирія, безъ пощады, обезлюденная ради честолюбія одного человѣка, Франція влачилась по всѣмъ полямъ битвъ въ Европѣ, отъ Кадикса до Москвы, чтобы, послѣ борьбы и безпримѣрныхъ жертвъ, увидѣть свои границы утраченными, казаковъ на Елисейскихъ поляхъ и пруссаковъ въ Люксембургѣ,—два нашествія въ 15 мѣсяцевъ! Конечно, эти войны были славны для французскихъ солдатъ, но «слава немногихъ погубила отечество», выражаясь словами латинскаго поэта (X сатира Ювенала).

ГЛАВА VIII.

Консульство.

Конституція VIII-го года. Консулы. Выборы.— По конституціи VIII-го года, первый

консулы стояли во главѣ правленія. Онѣ непосредственно и безраздѣльно назначали членовъ всѣхъ административныхъ учреждений, а также членовъ департаментскихъ и городскихъ совѣтовъ. Онѣ же назначали сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ, государственныхъ совѣтниковъ, заграничныхъ министровъ, гражданскихъ и уголовныхъ судей. Онѣ заправляли управленіемъ, войной и дипломатіей, заключали договоры. Два другихъ консула были его помощниками, но лишь съ совѣтательнымъ голосомъ. Всѣ трое пользовались властью 10 лѣтъ. Первому консулу давалось на содержаніе 500.000 фр., каждому изъ остальныхъ — по 150.000. Всѣ трое должны были жить въ Тюльери и имѣли консульскую гвардію.

Прежде чѣмъ перечислить учрежденія, которыми вручалась законодательная власть, нужно познаться съ избирательною системою, введенною конституціей VIII-го года. Каждый французъ 21-го года долженъ былъ записаться въ гражданскій списокъ. Этотъ списокъ давалъ отъ 5 до 6 милліоновъ гражданъ. Они выбирали изъ своей среды $\frac{1}{10}$ -ую. Такъ получился первый списокъ въ 500 или 600 тысячъ лицъ, которые опять выбирали между собой $\frac{1}{10}$ -ую, образуя, такимъ образомъ, второй списокъ въ 50—60 тысячъ именъ. Наконецъ, эти послѣдніе выбирали изъ своей среды $\frac{1}{10}$ -ую для третьяго списка въ 5—6 тысячъ лицъ. Всѣ три назывались *списками извѣстностей*. Первый былъ спискомъ «общинныхъ извѣстностей»: изъ нихъ выходили члены городского управления и окружныхъ совѣтовъ, мэры, под-префекты и судьи первой инстанціи. Второй былъ спискомъ «департаментскихъ извѣстностей»: отсюда выходили префекты, судьи апелляціоннаго суда, члены общихъ совѣтовъ. Третій былъ спискомъ «національных извѣстностей»: отсюда выходили министры, судьи кассационнаго суда, государственные совѣтники и члены законодательнаго корпуса.

Законодательный корпусъ. Трибуналь. Государственный совѣтъ. Сенатъ. — Законодательная власть была раздѣлена между четырьмя равными учрежденіями — законодательнымъ корпусомъ, трибуналь, государственнымъ совѣтомъ и охранительнымъ сенатомъ. *Законодательный корпусъ*, изъ 300 членовъ, вотировалъ законы, выслушавъ ихъ обсужденіе, но не имѣлъ права обсуждать самъ и говорить. До поступленія въ законодательный корпусъ, законы представляются въ *трибуналь*. Трибуналь, изъ 100 членовъ, публично обсуждаетъ законы и дѣлаетъ постановленіе: если послѣднее благоприятно предложенному закону, то трое изъ его членовъ идутъ поддерживать его въ законодательный корпусъ; если же нѣтъ, то трое членовъ отправляются туда оспаривать его. *Государственный совѣтъ*, правительственный органъ,

обязанъ былъ составлять проекты законовъ. Онъ вносилъ ихъ въ трибуналь, затѣмъ въ законодательный корпусъ и назначалъ троихъ изъ своихъ членовъ обсуждать ихъ, опровергая ораторовъ трибуналя. Выслушавъ трибуналь и государственныхъ совѣтниковъ, законодательный корпусъ голосовалъ, не высказывая мотивовъ. Наконецъ, *охранительный сенатъ*, изъ 100 членовъ, обязанъ былъ блюсти за сохраненіемъ законовъ.

Сенатъ организовывался самъ собой, помощію трехъ списковъ кандидатовъ, изъ среды національных извѣстностей и составляемыхъ — однимъ консулами, другой — законодательнымъ корпусомъ, третій — трибуналь. Сенатъ избиралъ, изъ списка національных извѣстностей, членовъ законодательнаго корпуса, трибуналя и кассационнаго суда. Государственный совѣтъ назначался первымъ консуломъ. «Въ этой конституціи дѣйствіе шло снизу, власть — сверху», говоритъ ея авторъ Сіейсъ. Бонапартъ руководилъ устройствомъ исполнительныя власти. Сіейсъ хотѣлъ поставить ее иначе, создавъ *великаго выборщика*, обязанностью котораго было бы только выбирать мирнаго и военнаго консуловъ, облеченныхъ исполнительною властью. Бонапартъ не захотѣлъ «стать какимъ-то лѣнливымъ королемъ на корму у нѣсколькихъ милліоновъ людей», и эта часть конституціи была измѣнена.

Общій характеръ конституціи. — Ясно, что конституція VIII-го года сосредоточивала въ рукахъ Бонапарта истинную диктатуру. Первый консулъ былъ могущественнѣе Людовика XVI предъ 1789 г. Но онъ тщательнѣе скрывалъ такъ восстанавливаемыя монархическія учрежденія подъ республиканскими формами. Избѣгая обычныхъ названій стараго порядка, онъ далъ новымъ властямъ имена, заимствованныя изъ латинской древности — *консулы, сенаторы, трибуны, префекты*. Это противорѣчіе оставалось и послѣ 1804, когда первый консулъ сталъ — не королемъ, а *императоромъ*: до 1808 г. на монетахъ чеканилось — «Французская республика; императоръ Наполеонъ».

Конституцію подвергли народной голосовкѣ. Каждый долженъ былъ внести свой голосъ въ списокъ и подписаться. Конституція была принята большинствомъ 3.111.107 голосовъ противъ 1.567. Бывшій членъ конвента, Камбасересъ, «человѣкъ, наиболѣе годный вносить серьезность въ низость», и бывшій секретарь канцлера Мопу, Лебрень, замѣнили Сіейса и Роже-Дюко, въ качествѣ второго и третьяго консуловъ. Эти послѣдніе стали сенаторами; Сіейсъ получилъ еще землю Броснь. Онъ, въ согласіи съ двумя консулами, назначилъ 29 сенаторовъ, т. е. вмѣстѣ съ нами — 31, а эти 31 назначили остальныхъ 29.

Административное устройство. — Тотчасъ послѣ принятія конституціи, первый консулъ перестроилъ управленіе въ департаментахъ и го-

родахъ. Департаменты были раздѣлены на *округи*. Во главѣ каждаго департамента первый консулъ поставилъ *префекта*, облеченнаго исполнительною властью, а подлѣ него, для руководства имъ въ дѣлахъ департамента, — совѣтъ префектуры изъ 4—5 членовъ. Во всякомъ округѣ былъ *под-префектъ* и подлѣ него окружной совѣтъ. Мэры управляли общинами, съ помощью муниципальныхъ совѣтовъ. *Общій совѣтъ*, за сѣдавшій 15 дней въ году въ каждомъ департаментѣ, надзиралъ за поведеніемъ префектовъ. Всѣ эти власти назначались первымъ консуломъ изъ списковъ извѣстностей, не исключая членовъ департаментскихъ, окружныхъ и муниципальныхъ совѣтовъ. Такъ, «власть избирала тѣхъ, кому поручалось надзирать за властью» (Henri Martin).

Судебное устройство.—Мы видѣли, какво было судебное устройство по конституціи 1791 года. Оно измѣнилось. Отнынѣ въ каждомъ округѣ было судилище первой инстанціи, — низшій судъ, разбиравшій тяжбы между частными лицами и проступки. 29 *апелляціонныхъ судовъ* составляли вторую инстанцію. Наверху организаціи оставался *кассационный судъ*. Для преступленій составлялись, въ главномъ городѣ каждаго департамента, *ассизы* изъ членовъ апелляціонныхъ судовъ и *присяжныхъ*. Были сохранены *мировыя суды*. Судьи вообще стали *несменяемыми*. Они не назначались на 10 л. избирателями, а члены судовъ первой инстанціи избирались первымъ консуломъ изъ списковъ общинныхъ извѣстностей; члены апелляціонныхъ судовъ назначались имъ же изъ списковъ департаментскихъ извѣстностей; члены же кассационнаго суда избирались сенатомъ изъ національнаго списка.

Бонапартъ и старыя партіи.— Устроивъ правительство, Бонапартъ попытался подавить старыя партіи или склонить ихъ на свою сторону. Онъ рассчитывалъ на присутствіе въ своемъ министерствѣ Карно и Фушэ для привлеченія республиканцевъ и Талейрана—для склоненія роялистовъ. «Какой революціонеръ—сказалъ онъ своему брату, Жозефу, — не будетъ имѣть довѣрія къ порядку вещей, въ которомъ Фушэ—министръ? Какой дворянинъ не будетъ питать надежды пожить при бывшемъ отэнскомъ епископѣ? Одинъ прикрываетъ мою лѣвую руку, другой — правую. Я открываю большую дорогу, по которой всякій можетъ дойти до своей цѣли». Однако онъ вскорѣ замѣтилъ, что большинство республиканцевъ не согласится топиться позади него — и началъ ихъ беспощадно преслѣдовать. Съ самаго начала число журналовъ въ Парижѣ было сокращено до 12 и затѣмъ до 8. 16-го ноября 1799 г. постановленіемъ трехъ консуловъ 37 гражданъ были сосланы въ Гвіану, а 22 осуждены на заточеніе на о. Рэ. По большей части то были члены со-

вѣта Пятисотъ, вся вина которыхъ состояла въ томъ, что они повиновались закону, стараясь сопротивляться брюмерскому перевороту. Между ними находился генералъ Журданъ. Эта мѣра такъ дурно подѣйствовала на общественное мнѣніе, что Бонапартъ сначала вычеркнулъ изъ списка имя Журдана, затѣмъ замѣнилъ для остальныхъ ссылку отдачи подъ надзоръ высшей полиціи. 10 октября 1800 года были арестованы, по обвиненію въ заговорѣ, бывший присяжный революціоннаго судилища, живописецъ Лебрень, ваятель Чералки и бывший членъ совѣта Пятисотъ, корсиканецъ Арена. Они были приговорены къ смерти и гильотинированы 30 января 1801 г.

Съ роялистами поступали лучше, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ (впрочемъ вождемъ шуановъ въ норманской Бокажѣ, де-Фроттѣ, былъ разстрѣлянъ 18 февраля 1800). Бонапартъ отиѣнилъ законы о заложникахъ и о принудительномъ прогрессивномъ налогѣ. Были освобождены священники, заточенные на о-хъ Рэ и Олеронѣ. Много заключенныхъ въ тюрьмѣ роялистовъ было выпущено: первый консулъ самъ отворилъ имъ двери въ Тамплѣ. У береговъ Калэ эмигранты потеряли крушеніе; по закону, они подлежали смертной казни, но Бонапартъ выпустилъ ихъ изъ Франціи живыми и невредимыми. Были отиѣнены законы, исключавшіе бывшихъ дворянъ изъ государственной службы. Опальные 18-го фрюктидора были возвращены во Францію: Буасси д'Англа разрѣшили жить въ Аннонэ, Дюмоляру—въ Греноблѣ, Пасторету—въ Дижонѣ. Эти мѣры внушили друзьямъ Бурбоновъ мысль, что Бонапартъ намѣренъ разыграть роль Монка *) Претендентъ на престолъ, принявшій съ 1795 г. имя Людовика XVIII, проживалъ сначала въ Веронѣ, на венеціанской территоріи, потомъ въ Бланкенбургѣ (въ герцогствѣ Брауншвейгскомъ) и Митавѣ. Ободренный поведеніемъ перваго консула, онъ написалъ ему: «*Мы можемъ обезпечить спокойствіе Франціи: говорю мы, ибо мы ѣмъ нуженъ Бонапартъ, который не можетъ достигнуть этого*

*) Самый талантливый боевой генералъ Англіи въ первую революцію, любимецъ солдатъ и шотландцевъ, которыхъ онъ не притѣснялъ, пріятель Кромвеля, который поручалъ ему сѣверную армію, Монкъ, по смерти великаго протектора, сталъ врагомъ республиканцевъ, душой которыхъ оставался непримиримый поэтъ Мильтонъ. Когда Карлъ II Стюартъ предложилъ ему начальство надъ всеми войсками, онъ двинулся, съ сѣверной арміей, на Лондонъ и восстановилъ монархію (1660). Усталая отъ 13-лѣтнихъ усобицъ, Англія онѣмѣла. Однѣ Мильтонъ горячо отстаивалъ «доброе старое дѣло» и пророчествовалъ: «Не пришлось бы намъ еще разъ оборонять то, за что мы боролись, и приносить тѣ же жертвы». Когда дѣло реставраціи было уже почти выиграно, слѣпой, измученный борьбой поэтъ издалъ открытое письмо въ «пошлому лицемѣру», Монку, требуя для своего отечества республиканской формы Голландіи.—А. Т.

безъ меня». Онъ предложилъ ему мечъ коннетабля. Но Бонапартъ отвѣчалъ: «Вы не должны желать возвратиться во Францію: вамъ пришлось бы перешагнуть черезъ 500.000 труповъ» (7 сентября 1800).

Адекая машина.—Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, роялисты снова стали врагами правительства. 24 декабря 1800 г., когда карета, въ которой первый консулъ ѣхалъ въ оперу, поравнялась на улицѣ Ришелье съ улицей С. Никезъ, произошелъ страшный взрывъ: взлетѣла на воздухъ телѣжка водовоза, на которой былъ поставленъ боченокъ, наполненный порохомъ и метательными снарядами. То была такъ называемая *адекая машина*. Избѣгнувшій опасности Бонапартъ обвинилъ республиканцевъ въ заговорѣ. По его приказу, министръ полиціи, Фушэ, составилъ списокъ 130-ти заподозрѣнныхъ. Первый консулъ безъ суда, собственной властью, приговорилъ ихъ къ ссылкѣ.

Но вскорѣ были открыты истинные виновники: то были 5 шуановъ—С. Режанъ, Карбонъ, Пико - Лималанъ, Костэ С. Виторъ и Жюйо. Успѣли арестовать только первыхъ двоихъ, которые и были гильотинированы 1-го апрѣля 1801 г. А 130 республиканцевъ все-таки были посланы. Бонапартъ все еще старался привлечь роялистовъ къ своему правительству. И большинство вандейскихъ вождей, въ томъ числѣ аббатъ Бернье, д'Отшанъ и де-Сюзаннэ, подчинилось ему. Наконецъ, 26 апрѣля 1802 г. было даровано полное помилованіе тѣмъ изъ эмигрантовъ, которые возвратятся до 1-го вандемьера XI-го года и присагнуть не сослаться съ иностранцами или съ Бурбонами. Исключались только вожди междоусобія и тѣ, которые служили въ иностранныхъ арміяхъ. Вернувшимся эмигрантамъ были возвращены еще непроданные имѣнія, за исключеніемъ лѣсовъ и недвижимостей, поступившихъ во владѣніе государства.

Мирныя предложенія англичанамъ и австрійцамъ.—Европа все еще находилась подъ ружьемъ противъ Франціи. Но общественное мнѣніе горячо желало мира, какъ въ Вѣнѣ и Лондонѣ, такъ равно и въ Парижѣ. Прежде чѣмъ начать борьбу, Бонапартъ хотѣлъ привлечь къ себѣ народы. Онъ прямо написалъ английскому королю и императору, предлагая имъ миръ. Первому изъ нихъ онъ писалъ такъ: «Государь! Призванный волей французской націи на высшій постъ въ республикѣ, я считаю приличнымъ, вступая въ должность, непосредственно увѣдомить объ этомъ ваше величество. Неужели должна быть вѣчной война, уже 10 лѣтъ опустошающая четыре части свѣта? Неужели вѣтъ никакихъ способовъ прійти къ соглашенію? Какъ это двѣ націи въ Европѣ, самыя просвѣщенныя, болѣе могущественныя и сильныя, чѣмъ сколько нужно для ихъ безопасности и независимости,

могутъ жертвовать благами торговли, внутреннимъ процвѣтаніемъ, счастьемъ семействъ идеямъ суетнаго величія? Какъ не чувствуютъ онѣ, что миръ—первая потребность и первая слава?» Этотъ шагъ не имѣлъ непосредственнаго результата, и приходилось снова готовиться къ борьбѣ.

Кампанія 1800 года. Защита Генуи Массеной.—Весной 1800 года въ итальянской арміи, командуемой Массеной, было всего 36.000 человекъ. Она занимала Апеннины и морскія Альпы, владѣя перевалами Монтебруно, Боккетой, Кадибономъ, Навой, Тендэ, и прикрывала такимъ образомъ справа Геную, въ центрѣ—Савону и Саорджо, слѣва—Ниццу и Варь. 5-го апрѣля фельдмаршалъ баронъ Меласъ бросился съ 120.000 на французскую линію. Послѣ отчаянной борьбы австрійцы, благодаря своему численному превосходству, раздѣлили своихъ противниковъ на двѣ части: одна половина французской арміи, подъ начальствомъ Сюшэ, была отброшена къ Вару, другая, во главѣ которой остался Массена, была осаждена въ Генуѣ. Два мѣсяца Массена геройски сопротивлялся, атакуемый съ суши австрійцами генерала Отта и обложенный съ моря англичанами. Ни одного изъ этихъ 58 дней не прошло безъ битвы. Къ концу осады солдаты и жители питались только травами да хлѣбомъ изъ крахмала. Гарнизонъ погубилъ больше непріятельскихъ солдатъ, чѣмъ сколько ихъ числилось въ немъ самомъ. Когда Массена сдался, за истощеніемъ провіанта, онъ получилъ право свободно удалиться къ Вару, съ остаткомъ войскъ, чтобы соединиться тамъ съ Сюшэ. Задержавъ на столь долгое время лучшія силы врага, онъ далъ возможность осуществиться плану Бонапарта, исполнявшемуся именно въ ту минуту.

Переходъ Бонапарта черезъ Большой С.-Бернаръ.—Первый консулъ рѣшилъ пробраться въ Италію, съ новою арміею, черезъ Пеннинскія Альпы: такимъ образомъ онъ очутился бы въ сердцѣ Ломбардіи, въ тылу у Меласа; онъ рассчитывалъ окружить его на правомъ берегу По, въ Лигуріи или въ Пьемонтѣ, и отрѣзать ему путь въ Германію. 6-го мая 1800 г. Бонапартъ выѣхалъ изъ Парижа; у Лозанны и Женевы собрались 40,000 человекъ, прибывшіе частью изъ дижонскаго лагеря, частью изъ западной Франціи. Черезъ Вильявѣвъ, С. Морисъ, Мартиньи и С. Пьеръ они дошли до *Большого С. Бернара*. Цѣлыхъ 10 лье шли по крутымъ тропинкамъ, узкимъ, окруженнымъ пропастями, верѣдко заваленнымъ снѣгами; пушечные лафеты тащили на спинахъ муловъ, а самыя пушки—въ древесныхъ стволахъ, какъ въ футлярахъ. Походъ, начавшійся съ 14 на 15 мая, окончился 20-го.

По ту сторону горъ они попали въ Аостскую долину, у истоковъ Доры - Балтеи. Ланнъ, съ авангардомъ, спускался по теченію рѣки, какъ вдругъ наткнулся на непредвидѣнное препятствіе.

Аостская долина, замкнутая съ сѣвера Пеннинскими Альпами, съ запада Альпами Грейскими, оказалась замкнутою и съ юга, и востока отдѣльными уступами главной цѣпи. Дорога изъ Аосты въ Италію тянется по берегу Доры между этими двумя уступами, у подошвы остроконечности, увѣнчанной фортомъ *Бардомъ*. Этотъ фортъ принадлежалъ австрійцамъ. Казалось одинаково невозможнымъ ни взять его безъ долгой осады, ни пройти, не овладѣвъ имъ, на дорогу, надъ которою онъ командовалъ своими навѣсными выстрѣлами. И все-таки они прошли. Пѣхота гуськомъ пробралась по узкимъ тропинкамъ внѣ выстрѣловъ батарей форта; всадники слѣдовали за нею, ведя подъ удцы своихъ коней. Артиллерія прошла ночью, благодаря самопожертвованію пушкарей, которые впряглись сами въ орудія и, подъ огнемъ австрійцевъ, везли ихъ руками, окутавъ колеса паклей, чтобы заглушить шумъ отъ нихъ.

22 мая Ланнъ овладѣлъ Ивреей, затѣмъ разбилъ австрійцевъ у притока Доры - Балтеи и достигъ Тичина, который перешелъ у Павіа. 2 іюня Бонапартъ вступилъ въ Миланъ, при восторгахъ населенія. Теперь онъ находился въ сообщеніи съ генераломъ Монсеємъ, который перевалилъ черезъ С.-Готардъ слѣва съ 18.000 солдатъ изъ рейнской арміи, а также съ генералами Шабраномъ и Тюрро, которые съ 10.000 перешли вправо отъ него черезъ Малый С.-Бернаръ и черезъ гору Сенись.

Побѣды у Монтебелло и Маренго. — Часть австрійцевъ, предводимая генераломъ Вукасовичемъ, уже была отброшена къ востоку отъ Минчю. Остальные, подъ начальствомъ самого Меласа, были разбросаны довольно далеко къ юго-востоку, въ Пьемонтѣ. Чтобы возвратиться въ Мантую и къ границамъ Австріи, не давая битвы Бонапарту, Меласъ поспѣшно вывелъ свою армію изъ окрестностей Генуи и съ береговъ Вара въ долину Александріи. Онъ собирався двинуться изъ Александріи въ Пьяченцу и, по мосту этого города, переправиться на лѣвый берегъ По. Но было уже поздно. 6 іюня Ланнъ, съ французскимъ авангардомъ, перешелъ По у слиянія этой рѣки съ Тичиномъ. На другой день Мюрать вступилъ въ Пьяченцу и соединился съ Ланномъ въ Страделлѣ. Бонапартъ собралъ тамъ свои главные силы, 32.000, между тѣмъ какъ справа и слѣва, на Тичинѣ и нижнемъ По, 20.000 совсемъ заперли австрійцевъ въ 4-угольникъ, образуемомъ рѣкой, Альпами, Средиземнымъ моремъ и французскою арміею. Меласъ рѣшился пробиться. 9 іюня его лейтенантъ Оттъ съ 18.000 вышелъ на пьяченскую дорогу; передъ Страделлой, у *Монтебелло*, онъ наткнулся на генерала Ланна, который всего съ 12.000 отразилъ австрійцевъ, уничтожилъ у нихъ 6.000 человекъ и отбросилъ ихъ къ Александріи.

Бонапартъ, въ свою очередь, перешелъ въ на-

ступленіе. Онъ вступалъ въ Бормидскую долину и двинулся на Александрію. Вечеромъ 13 іюня французы расположились по ручью Фонтанонэ, стали лѣвымъ крыломъ Виктора у Маренго, правымъ Ланна сѣвернѣе, у Кастель-Черьоло. Обманутый бездѣйствіемъ Меласа, Бонапартъ не ожидалъ сраженія на другой день. Онъ опасался, какъ бы австрійскій генералъ не вздумалъ, бросивъ пьяченскую дорогу, двинуться на югъ, къ Апеннинамъ, чтобы переправиться черезъ По ниже, направо. Въ этомъ предположеніи, первый консулъ отрядилъ генерала Дезэ, только-что прибывшаго изъ Египта, приказавъ ему задержать одною дивизіей Нови, на югъ, между Александріей и Апеннинами. Но Меласъ и не думалъ избѣгать встрѣчи. 14 іюня, на зарѣ, 40.000 австрійцевъ, съ 200 пушками, выступили изъ Александріи, прошли Бормиду и приблизились къ ручью Фонтанонэ, т. е. къ фронту французской позиціи. У Ланна и Виктора было подъ руками только 16.000. Атакующіе спереди, охваченные съ двухъ фланговъ, французы потеряли деревню *Маренго*. Въ эту минуту на поле битвы прибылъ Бонапартъ съ 4-мя полубригадами и съ консульской гвардіей. Построившись въ каррѣ съ правой стороны арміи, у Кастель-Черьоло, 800 гренадеровъ этой гвардіи долго сдерживали натискъ австрійской конницы. Наконецъ численность взяла свое. Справа французы потеряли Кастель-Черьоло; слѣва, несмотря на все усилія Ланна, который въ 2 часа понятился всего на $\frac{3}{4}$ льѣ, они были отброшены отъ Маренго къ С. Джульяно. Они стигались къ сѣверу. Было 3 ч. пополудни. Меласъ возвратился въ Александрію, окончательно считая себя побѣдителемъ, между тѣмъ какъ начальникъ его штаба, Захъ, велъ главныя силы австрійской арміи, походными колоннами, по направленію къ С. Джульяну, по пьяченской дорогѣ.

Къ счастью для французовъ, Дезэ, направленный наканунѣ къ Нови, услышалъ пушечные выстрѣлы. Онъ подоспѣлъ съ 6.000 свѣжихъ войскъ. Вся армія снова соединилась. Дезэ напалъ на австрійцевъ спереди, по дорогѣ, Ланнъ и Викторъ поддержали его съ обѣихъ сторонъ, а кавалерія Келлермана бросилась, съ саблями наголо, на неприятельскихъ гренадеровъ. Началась вторая битва. Дезэ палъ при первыхъ выстрѣлахъ. Его смерть не устранила, а ожесточила солдатъ. Ошеломленные внезапнымъ нападеніемъ арміи, которую они считали разбитой, австрійцы обратились въ бѣгство, по направленію къ Бормидѣ и Александріи. Одна дивизія гренадеровъ, попавшая между штыками 9-й полубригады легкой пѣхоты, прозванной «несравненною», и саблями драгуновъ Келлермана, положила оружіе; самъ Захъ отдалъ свою шпагу. Въ этотъ день Маренго австрійцы потеряли 12.000, французы — 7.000. Окончательно замкнутый Меласъ подписалъ, на другой день, александрійскую конвен-

цію. Австрійская армія удалась свободно, съ военными почестями, за линію Минчю. Она сдала побѣдителямъ города и цитадели Тортопу, Александрію, Мялавъ, Арону, Пяченцу, Чеву, Савону, Коию, Геную и Урбино. Меньше чѣмъ въ мѣсяцъ австрійцы потеряли все, что завоевали втеченіе цѣлаго года.

Кампанія 1800 года въ Германіи.—Переходъ Моро черезъ Рейнъ.—Французы побѣждали и въ Германіи. Въ началѣ кампаніи въ рейнской арміи насчитывалось 130.000. Ею начальствовалъ генераль Моро (род. въ 1763) съ своими лейтенантами—Лекурбомъ, Сен-Сиромъ, Вандамомъ, Неемъ, Леклеркомъ и др. Передъ ней находились 150.000 австрійцевъ и баварцевъ Края, стоявшихъ центромъ на Дунаѣ и у входа въ Шварцвальдъ, правымъ крыломъ у Майна, лѣвымъ—у Констанскаго оз. Кампанія началась 25 апрѣля. Искусными движеніями Моро далъ понять неприятельскому генералу, будто рейнская армія собирается перейти эту рѣку у Страсбурга, чтобы Адскою долиною пройти въ Шварцвальдъ. А между тѣмъ какъ врагъ стягивалъ свои силы для защиты этого ущелья, французскія дивизіи двинулись вверхъ по рѣкѣ. 1-го мая Лекурбъ переправился у Шафгаузена на крайнемъ правомъ крылѣ, а Моро въ центрѣ перешелъ у Базеля. Шварцвальдъ былъ обойденъ, и австрійцамъ пришлось обратиться назадъ со всей поспѣшностью, перемѣнивъ фронтъ слѣва, чтобы не быть отрѣзанными.

Завоеваніе Баваріи.—Французы тотчасъ двинулись на неприятеля, по линіи въ 15 лѣъ, съ Рейномъ въ тылу, Дунаемъ спереди, Шварцвальдомъ слѣва и Констанскимъ оз. справа. Справа Лекурбъ 3 мая прогналъ австрійцевъ изъ *Штокаха*, захвативъ у нихъ 4.000 плѣнныхъ, 8 пушекъ, 500 лошадей. Въ тотъ же день, въ центрѣ, Моро одержалъ побѣду у *Эмена*, которая стоила врагу 8.000. Край отступилъ на сѣверъ, къ *Мёжирху* на Дунаѣ, но 5-го былъ выбитъ и изъ этой позиціи, потерявъ 6.000. 9-го онъ опять былъ разбитъ С. Сиромъ у Бибераха и, наконецъ, принужденъ былъ стянуться къ укрѣпленному лагерю въ Ульмѣ. Между тѣмъ какъ часть французской арміи задерживала австрійцевъ у этой крѣпости, Моро, съ остальными, перешелъ Иллеръ, достигъ Мехи и занялъ Аугсбургъ. Тутъ рейнская армія была уменьшена на 18.000, которые пошли, съ Монсэ, къ С.-Готарду на соединеніе съ итальянскою арміей. Тѣмъ не менѣе успѣхи Моро не остановились. Владѣя Аугсбургомъ и не желая двигаться дальше, оставляя, на своемъ лѣвомъ крылѣ, австрійцевъ у Ульма, онъ возвратился, перешелъ Дунай и выигралъ сраженіе у *Гехштедта*, гдѣ австрійцы потеряли 5.000 плѣнными и 20 орудій. Край не могъ держаться въ Ульмѣ, опасаясь лишиться сообщеній съ Вѣной: онъ вышелъ оттуда, дѣлая длинный обходъ къ сѣверо-

востоку, черезъ Нёрдлингенъ. А французы заняли вправо Мюнхенъ и въ тотъ же день одержали новую побѣду у *Обергаузена*: здѣсь погибъ «первый гренадеръ республики», Ля Туръ-д'Овернь. Нѣсколько дней спустя, 15 июня, въ Парсдорфѣ было подписано перемиріе.

Начались мирные переговоры съ Австріей. Царь Павелъ I покинулъ коалицію; нѣмецкій императоръ склонялся къ миру, но онъ обязался не подписывать договора безъ согласія Англіи. Первый консулъ, съ своей стороны, не хотѣлъ допустить англійскаго уполномоченнаго на конгрессъ, собиравшійся въ Люневиль, иначе, какъ съ условіемъ, чтобы на морѣ были приостановлены всѣ непріязненные дѣйствія: онъ надѣялся спасти Мальту и Египетъ, которымъ угрожали тогда англичане. Лондонскій кабинетъ не согласился на это. Чтобы добиться продолженія перемирія на 45 дней, Австрія принуждена была сдать французамъ Филиппбургъ, Ульмъ и Ингольштадтъ.

Побѣда у Гогенлиндена.—Такъ какъ, по истеченіи этого срока, миръ не былъ заключенъ, военные дѣйствія возобновились. Моро долженъ былъ переправиться черезъ Инъ и идти на Вѣну; Брюнъ, съ 80.000, долженъ былъ перейти Минчю и овладѣть Венеціей; Макдональдъ, съ 15.000, поручалось передвинуться изъ Граубюдена въ Тироль. Въ Германіи во главѣ австрійцевъ былъ поставленъ юный эрцгерцогъ Іоганнъ. Онъ рѣшился перейти въ наступленіе и отбросить Моро къ Мюнхену. 1-го декабря онъ напалъ на лѣвое крыло французамъ у Амфинга и отбѣснилъ его за лѣсъ у *Гогенлиндена*. 3-го онъ вступилъ въ самый лѣсъ. Главныя силы австрійской арміи, съ сотней пушекъ, слѣдовали по дорогѣ изъ Мюльдорфа въ Мюнхенъ, которая, пересѣкши Амфингъ и Маттенбѣтъ, образуетъ длинное ущелье среди высокихъ сосенъ и затѣмъ выходитъ на маленькую долину Гогенлинденъ. Три другія колонны австрійцевъ двигались параллельно, проселками,—двѣ справа, одна слѣва главнаго корпуса, съ которымъ должны были соединиться въ долинѣ Гогенлинденъ. У эрцгерцога было всего 70.000 человекъ, у Моро — 60.000. Онъ расположился поперекъ дороги, тамъ, гдѣ она выходитъ изъ лѣсу, имѣя въ тылу деревню Гогенлинденъ. Онъ надѣялся четырьмя дивизіями задержать головы австрійскихъ колоннъ и не давать имъ развернуться внѣ лѣса. Двумъ дивизіямъ Ришпанса и Декана, находившимся вправо отъ арміи, у деревни Эберсберга, онъ приказалъ угадываться въ лѣсъ, настѣдать на лѣвое крыло австрійцевъ и обойти ихъ съ тылу, на дорогѣ, у Маттенбѣта, между тѣмъ какъ самъ онъ нападетъ на нихъ спереди. Планъ удался. Утромъ 3-го декабря, подъ густымъ снѣгомъ, австрійцы, подошедшіе къ Гогенлиндену, напали на Нея и Декана, какъ вдругъ въ ихъ рядахъ произошло

необычайное волненіе: въ то самое время Ришпансъ бросился на нихъ съ тыла. Захвативъ полкъ австрійскихъ кирасировъ, которые сдались въ плѣнъ, не успѣвши даже сѣсть на коней, отважный генераль съ саблей въ рукѣ, во главѣ своей пѣхоты, отгнѣсилъ венгерскихъ гренадеровъ къ Маттенбѣгу. Ней тотчасъ перешелъ въ наступленіе и бросился впередъ. Поставленные, такимъ образомъ, между двухъ огней, австрійцы спасались въ лѣсъ, направо и налево. Ней и Ришпансъ сблизились, соединились, распѣловались. Эрцгерцогъ потерялъ 20.000 убитыми, ранеными и плѣнными, 300 повозокъ и 87 пушекъ. Продолжая свой побѣдоносный маршъ, Моро прошелъ Инвъ, Зальцу, Траунъ и Энсъ, у *Штейера*, гдѣ 25 декабря было подписано перемиріе, по которому Тироль перешелъ въ руки французовъ.

Со стороны Альпъ Макдональдъ, который долженъ былъ пройти изъ Граубюндена въ Тироль, чтобъ зайти въ тылъ итальянской арміи австрійцевъ, перешелъ съ 12,000 гору Спюгенъ, въ самое суровое время года (ноябрь — декабрь), среди пропастей, снѣга и заваловъ. Онъ достигъ Триента, гдѣ и соединился съ лѣвымъ крыломъ итальянской арміи. А эта армія, подъ начальствомъ Брюна, пробилась черезъ Минчю, перешла Эчь и Бренту. Непріязненные дѣйствія были приостановлены наконецъ перемиріемъ въ Тревизѣ (16 янв. 1801).

Люневильскій миръ.—Мирные переговоры шли уже нѣсколько мѣсяцевъ, въ Люневилѣ, между Жозефомъ Бонапартомъ и Кобенцлемъ. Миръ былъ подписанъ 9 февраля 1801 г. Австрія снова отказалась отъ Бельгіи и признала за Франціей лѣвый берегъ Рейна. Въ Италіи она отказалась отъ всякихъ притязаній на земли по правую сторону По и Эча, которыя должны были образовать Цизальпийскую республику. Великій герцогъ тосканскій и герцогъ моденскій были окончательно низложены: императоръ долженъ былъ уступить въ Германіи первому архіепископство Зальцбургъ, второму — Брейзгау, какъ вознагражденіе; Модена и Парма присоединялись къ Цизальпийской республикѣ. Въ договорѣ не упоминалось ни о Пьемонтѣ, ни о Генуѣ, которые были заняты французами. Герцогъ пармскій, принадлежавшій къ испанской вѣтви Бурбонскаго дома, перемѣщался во Флоренцію съ званіемъ короля Этрурія. Въ благодарность за такое приращеніе земель, дарованное его дому, испанскій король Карлъ IV возвращалъ первому консулу Луизіану, уступленную его предшественнику въ 1764 г.

Борьба съ Англіей.—Египетъ при Клеберѣ. —Борьба съ Англіей тянулась дольше, несмотря на усилія парламентской оппозиціи, руководимой Фоксомъ и Шериданомъ. Чатамъ или Питтъ Старшій, бывало, говорилъ: «не должно происходить ни одного пушечнаго выстрѣла на

морѣ безъ позволенія Англіи». Теперь сынъ его думалъ такъ же и дѣйствовалъ сообразно съ такими притязаніями. У Англіи было 814 судовъ всякихъ размѣровъ, въ томъ числѣ 120 линейныхъ кораблей и 250 фрегатовъ; экипажъ этого флота состоялъ изъ 120.000 моряковъ, подъ начальствомъ отличныхъ адмираловъ—Нельсона, Коллингвуда, Паркера. И Англія дѣйствовала на морѣ наступательно почти повсюду. Ея эскадры обложили французскіе порты; онѣ угрожали французской арміи въ Египтѣ и гарнизону на Мальтѣ, удаленнымъ отъ родины.

Когда Бонапартъ отправился въ Европу, онъ оставилъ начальство въ Египтѣ *Клеберу*. Новый начальникъ восточной арміи былъ эльзасецъ. Сынъ каменотеса, онъ родился (1753) въ Страсбургѣ, воспитывался въ Мюнхенской военной школѣ и передъ революціей служилъ 8 л. въ австрійской арміи. Поступивъ затѣмъ во французскую армію, онъ отличился при осадѣ Майнца и въ Бандеѣ; потомъ участвовалъ въ походахъ 1794 — 1797 гг., въ самбро-маасской арміи. Своимъ высокимъ ростомъ, прекрасной головой, отчаянной храбростію онъ привлекалъ къ себѣ благоговѣніе и довѣріе солдатъ. Однако ему было тяжело порученіе Бонапарта: онъ считалъ себя покинутымъ и не видѣлъ возможности защищать Египетъ противъ турокъ, англичанъ и, пожалуй, русскихъ.

Египту дѣйствительно грозила опасность. Въ августѣ 1799 г. англійская эскадра, прибывшая изъ Индіи съ корпусомъ сипаевъ, напала на Коссейръ, у Краснаго моря. Она была отражена. Въ сентябрѣ новая эскадра, подъ начальствомъ Сиднея Смита, высадилъ 4.000 янычаровъ на правомъ берегу Нила, у Даміетты, между Средиземнымъ моремъ и озеромъ. Они были искрошены генераломъ Вердье. Но въ Сиріи собралась турко-арабская армія, по слухамъ до 80.000 человекъ, подъ начальствомъ великаго визиря: она овладѣла фортомъ Эль-Арихъ. Мурадъ - бей все еще стоялъ во всеоружіи на Верхнемъ Нилѣ. Атакванный столь превосходными силами, Клеберъ подписалъ, съ великимъ визиремъ и Сиднеемъ Смитомъ, *конвенцію въ Эль-Арихѣ* (24 января 1800 г.). Армія должна была очистить Египетъ и свободно возвратиться во Францію.

Битва у Геліополиса. Умерщвленіе Клебера. — Англійское правительство не признало конвенціи: оно думало, что Клеберъ больше палъ духомъ, чѣмъ было на дѣлѣ. Оно требовало, чтобы французы сдались въ плѣнъ. Клеберъ объявилъ арміи письмо адмирала Кейта, въ которомъ заключался этотъ ультиматумъ. «Солдаты, сказалъ онъ, на такую дерзость отвѣчаютъ только побѣдами: готовьтесь къ бою!» Два дня спустя, 19 марта, Клеберъ далъ сраженіе великому визирю у *Геліополиса*. 15.000 французовъ смяли 50.000 турокъ: весь Нижній Еги-

петъ былъ вновь завосванъ. Великій визирь бѣжалъ въ Сирію съ остатками своей арміи. Во время битвы возсталъ Каиръ; но городъ, подвергнутый бомбардировкѣ и осадѣ, сдался. Мурадъ-бей покорился. Казалось, обладаніе Египтомъ было обезпечено вторично. Къ несчастію, каирскіе шейхи отказались отъ уплаты своей части контрибуціи, наложенной на городъ, въ наказаніе за мятежъ; и Клеберъ высѣкъ одного изъ нихъ. Мусульмане ожесточились. 14 іюня 1800 г., въ тотъ самый день, когда въ Европѣ Дезэ былъ убитъ на полѣ битвы, подъ Маренго, въ Египтѣ палъ Клеберъ, подъ ножомъ фанатика. Солиманъ, молодой человекъ изъ Алепа, зарѣзалъ его въ саду. Убийца былъ казненъ.

Египетъ при Мену. — Старѣйшій изъ дивизіонныхъ генераловъ, Мену, замѣстилъ Клебера. Храбрый солдатъ, но неспособный генералъ, новый начальникъ арміи женился на египтянкѣ, принялъ исламизмъ и назвался Абдаллой-Мену. Онъ думалъ этимъ поправиться туземцамъ; но сталъ лишь смѣшнымъ въ глазахъ солдатъ. Безпокоясь насчетъ своего морского владычества, англичане рѣшили пойти на величайшія жертвы, чтобы выгнать французовъ изъ Египта и Мальты. Лишенный провіанта, генералъ Вобуа, губернаторъ Мальты, сдался, послѣ 2-хъ лѣтъяго сопротивленія (сент. 1800). Гарнизонъ былъ отвезенъ въ Тулонъ.

Полгода спустя, адмиралъ Кейтъ, съ 180 военными и перевозочными судами, вошелъ на абукирскій рейдъ. Несмотря на сопротивленіе генерала Фриана и александрійскаго гарнизона, онъ высадылъ 20.000 англійскихъ солдатъ подъ начальствомъ сэра Аберкромби (8 марта). Мену, вмѣсто того чтобы воспѣшить со всеми своими силами, разбросалъ ихъ въ Каиръ, Даміетъ, всюду. Генералъ Лянюссъ, прибывшій изъ Каира, съ горстью людей, на помощь Александріи, былъ отброшенъ послѣ аттаки на англійскій лагерь. Наконецъ, явился Мену. 21 марта во главѣ 12.000 солдатъ онъ напалъ на англичанъ у *Канона*, на абукирскомъ полуостровѣ. На ихъ сторонѣ было численное превосходство; имъ помогалъ, съ обохъ фланговъ, огонь канонирскихъ лодокъ, расположенныхъ слѣва у озера, справа — въ открытомъ морѣ. Мену былъ отраженъ. Трое генераловъ были смертельно ранены; Аберкромби погибъ и былъ замѣщенъ генераломъ Гутчинсономъ.

Между тѣмъ изъ Сиріи прибылъ къ Нилу великій визирь съ 30.000 турокъ или арабовъ; къ нему присоединились 4.000 англичанъ, чтобы идти на Каиръ. Тамъ было еще 14.000 французовъ и много припасовъ для долгаго сопротивленія. Но одолѣла жажда снова увидѣть Францію: 25 іюня 1801 г. была подписана капитуляція, въ силу которой французы были перевезены въ Тулонъ. А Мену былъ окруженъ въ Александріи англичанами и турками, къ ко-

торымъ присоединилась еще дивизія, прибывшая изъ Индіи Краснымъ моремъ. Онъ сдался 2 сентября на тѣхъ же условіяхъ, какъ каирскій гарнизонъ. Египетъ былъ утраченъ.

Отношенія Бонапарта къ Неаполю, Испаніи и Россіи. — Потеря Египта и Мальты была большимъ ударомъ для Франціи. Но она была возмѣщена дипломатическими успѣхами. По договору, заключенному съ *неаполитанскимъ* дворомъ 18 марта 1801 г., островъ Эльба былъ уступленъ первому консулу, и 15.000 французовъ были поставлены гарнизонами въ Отранто, Тарентъ и въ другихъ портахъ королевства. *Испанскій* король, Карлъ IV, управляемый своею женой, Луизой Пармской, и ея любимцемъ, Годоемъ, княземъ мира, сталъ союзникомъ Франціи. Англичане вели крупную торговлю съ *Португаліей*. Чтобы заставить *миссавонскій* дворъ закрыть имъ свои порты, Бонапартъ собралъ корпусъ въ 25.000 человекъ, который долженъ былъ захватить португальскую землю, по соглашенію съ испанскою арміей.

Въ концѣ 1799 г. царь Павелъ I, разгнѣванный неудачами своихъ арій подъ Цюрихомъ и въ Голландіи, покинулъ австрійскій союзъ. Ставши первымъ консуломъ, Бонапартъ послалъ ему, безъ обмѣна, всѣхъ русскихъ плѣнниковъ, вновь обмундировавъ ихъ; онъ посылалъ также царю, предложивъ ему Мальту, которую обложили тогда англичане. Пылкій, непостоянный Павелъ внезапно возгорѣлся любовью къ Франціи и ненавистью къ Англіи.

Вооруженная лига нейтральныхъ. — Владычица океана, Англія присвоила себѣ право воспрещать нейтральнымъ кораблямъ входъ во французскіе порты, объявленные ею въ блокадѣ, хотя бы они не были обложены на дѣлѣ. Она притязала на недопущеніе перевоза французскихъ и испанскихъ товаровъ даже на корабляхъ съ нейтральнымъ флагомъ. Наконецъ, она требовала для своихъ военныхъ судовъ права осматривать въ морѣ корабли всѣхъ націй. 26 декабря 1800 г. была заключена вооруженная нейтральная лига между Россіей, Швеціей и Даніей. Три державы обязывались уважать слѣдующія начала: 1) флагъ покрываетъ товары, и запрещается разыскивать товаръ врага на нейтральномъ суднѣ; 2) воспрещается только военная контрабанда; 3) можно запрещать входъ только въ портъ, дѣйствительно обложенный; 4) нельзя осматривать никакое конвоируемое судно.

Положеніе Англіи становилось критическимъ. Теперь и противъ нея поднялась вся Европа. Ея государственный долгъ возросъ съ 1793 г. на 7 миллиардовъ 454 милліона. Голодъ свирѣпствовалъ въ Лондонѣ, Эдинбургѣ, Дублинѣ. Что же будетъ, если Швеція, Данія и Россія присоединятъ свои корабли къ флотамъ Франціи, Испаніи и Батавской республики? Англія страдала,

несмотря на свои побѣды за морями; общественное мнѣніе настойчиво требовало мира. 8 февраля 1801 г. Питтъ подалъ въ отставку и былъ замѣненъ Аддингтономъ.

Англичане въ Копенгагенѣ. Смерть Павла I. — Начало этого министерства было ознаменовано для англичанъ возвратомъ счастья. Адмиралы Паркеръ и Нельсонъ, посланные въ Балтійское море съ 17 линейными кораблями и 30 фрегатами, пробились черезъ Зундъ (30 марта). 2 апрѣля послѣдовала бомбардировка *Копенгагена*. Послѣ упорнаго сопротивленія, датчане принуждены были подписать перемиріе на 14 недѣль и выступить изъ вооруженной лиги нейтральныхъ. Трагическое событіе избавило Англію отъ гораздо болѣе страшнаго противника. Въ ночь съ 23 на 24 марта внезапно скончался царь *Павелъ I*. Его старшій сынъ сталъ императоромъ подъ именемъ Александра I. Онъ тотчасъ же вступилъ въ переговоры съ Англійей.

Амьенскій договоръ (25 марта 1802 г.). — Съ начала 1801 г. въ Лондонѣ шли переговоры между представителемъ Франціи, Оттомъ, и Гоуксбери. Сначала они затягивались, такъ какъ оба правительства не хотѣли уступить другъ другу Египта. Долго первый консулъ надбился, что брестскій флотъ, прибывъ въ Средиземное море, подъ начальствомъ Гантома, и соединившись съ испанской эскадрой, снабдить Александрію припасами; но это не удалось. Мену сдался. Но Гантомъ, по крайней мѣрѣ, овладѣлъ въ водахъ Кандіи однимъ англійскимъ линейнымъ кораблемъ. Въ бухтѣ Альджезирасъ, у Гибралтара, французскій адмиралъ Лануа всего съ тремя кораблями, атакованный шестью англійскими судами, потопилъ одно изъ нихъ и взялъ другое. Сгорая нетерпѣніемъ покончить съ этимъ, первый консулъ приказалъ устроить булонскій лагерь. Адмиралъ Лятушъ-Тревиль собралъ на булонскомъ берегу множество плоскодонныхъ судовъ, предназначенныхъ для перевозки войскъ на англійскій берегъ. Предводимый Нельсономъ, англійскій флотъ два раза пытался разрушить эту флотилію, и два раза онъ былъ отраженъ (августъ 1801).

Наконецъ, переговоры достигли цѣли: 1 октября были подписаны предварительныя условія мира; окончательный миръ былъ заключенъ въ городѣ Амьенѣ, 25 марта 1802 г., между Жозефомъ Бонапартомъ и лордомъ Корнуэльсомъ. Англія приобрѣла въ Америкѣ испанскій островъ Тринидадъ, въ Азіи — голландскій островъ Цейлонъ; она очистила другія, захваченныя ею, колоніи. Мальта возвращалась іоаннитамъ, Египетъ — Портъ. Французы должны были очистить крѣпости Неаполитанскаго королевства. Оставался нерѣшеннымъ вопросъ о вознагражденіи сардинскаго короля, въ случаѣ, если Франція не возвратитъ ему его владѣній на материкѣ.

Вознагражденія въ Германіи. — Общій миръ былъ возстановленъ. Но оставался нерѣшеннымъ важный вопросъ — о вознагражденіяхъ въ Германіи. По договорамъ въ Базелѣ (1795) и Кампо-Форміо (1797), низложенные нѣмецкіе князья лѣваго берега Рейна и австрійскіе принцы въ Италіи должны были получать вознагражденіе путемъ секуляризаціи церковныхъ владѣній внутри Германіи. Созванный для этого раштадтскій конгрессъ былъ прерванъ второю коалиціей (1799); переговоры возобновились послѣ люневильскаго мира. Они затягивались вслѣдствіе притязаній соперничающихъ государствъ Германіи, въ особенности Австріи и Пруссіи. Наконецъ, вмѣшательство перваго консула, который особенно благопріятствовалъ Пруссіи, привело къ соглашенію: 23 ноября 1802 былъ подписанъ *реcessъ* или раздѣльный договоръ, который былъ принятъ и германскимъ сеймомъ 25 февраля 1803.

Пруссія получила епископства *Гильдесгеймъ, Падерборнъ, Мюнстера, Эйссфельдъ и Эрфуртъ*; Оранско-нассаускій домъ — аббатство *Фульдъ* и *Корвей*; Баварія — епископства *Фрейзингенъ, Аугсбургъ, Вюрцбургъ и Вамбергъ*, аббатство *Кемпенъ*, городъ *Пассау* и графство *Верденфельсъ*. Австрія получила для бывшаго великаго герцога тосканскаго епископства *Зальцбургъ, Эйхштедтъ и Пассау* и прелатство Берхтольдгаденъ, а для себя самой — епископства *Бриксенъ и Триентъ*. На долю маркграфа баденскаго достались епископство *Констанцъ*, остатки епископствъ *шнейерскаго и базельскаго* и бальяжи *Ладенбургъ, Бреттенъ и Гейделсбергъ*. Герцогъ вюртембергскій приобрѣлъ прелатство *Эльвангенъ*, курфюрстъ ганноверскій (король Англій) — епископство *Оснабрюкъ*. Изъ трехъ духовныхъ курфюрстовъ уцѣлѣлъ только одинъ — бывший архіепископъ майнцскій, Дальбергъ, который получилъ епископство *Рейнсбургъ* и сохранилъ званіе эрцканцлера имперіи, президента сейма. Явилось 4 новыхъ курфюрста — маркграфъ баденскій, герцогъ вюртембергскій, ландграфъ гессенскій и великій герцогъ зальцбургскій; и вмѣстѣ съ Майнцемъ, Баваріей, Богеміей, Ганноверомъ, Бранденбургомъ и Саксоніей, стало 10 курфюршествъ. Осталось лишь 6 свободныхъ имперскихъ городовъ — *Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Франкфуртъ, Бременъ, Гамбургъ и Любекъ*.

ГЛАВА IX.

Учрежденія консульства.

Бонапартъ — пожизненный консулъ. — Слѣдовавшій за амьенскимъ договоромъ годъ былъ самою блестящей порой консульства. Въ первый разъ съ начала революціи Франція находилась въ мирѣ со всею Европой. Даже Англія, которая и въ 1795, и въ 1797 г., поки-

нутая союзниками, не хотѣла прервать своего смертельнаго поединка съ республикой, признала за Франціей обладаніе Бельгіей и Рейномъ, Остенде и Антверпеномъ. Она согласилась на всё перемѣны на материкѣ. Она сносила вліяніе Франціи на Зюйдерзѣ и Адриатикѣ, въ Мадридѣ и Маланѣ. Когда полковникъ Мористонъ привезъ въ Лондонъ консульское утвержденіе договора, моряки Темзы отпрягли лошадей у его кареты и повезли ее на себѣ. Море было свободно для французовъ, а материкъ снова раскрывался для англійской торговли.

Во Франціи, несмотря на безжалостную строгость относительно противниковъ, большинство было увлечено безграничнымъ восторгомъ. Бонапартъ воспользовался имъ, чтобы еще болѣе расширить данную ему власть. Думая угодить ему, сенатъ постановилъ продолжать консульство на 10 лѣтъ. Этого было мало первому консулу. Онъ устроилъ вторую всенародную голосовку*), которая доставила ему *пожизненное консульство* съ правомъ назначить себѣ преемника (2 августа 1802 г.). Вся конституція была передѣлана въ монархическомъ смыслѣ. На мѣсто списковъ извѣстностей явились избирательныя коллегіи по департаментамъ и округамъ; члены этихъ коллегій назначались пожизненно гражданами, занесенными въ списки общинныхъ извѣстностей. Сенатъ получалъ право опредѣлять сенатусъ-консульты все, что было упущено органическими законами. Трибунатъ былъ сокращенъ до 50 человѣкъ. Впредь, при утвержденіи договоровъ, принималось въ расчетъ лишь мнѣніе *чистнаго совѣта*, состоящаго изъ консуловъ, министровъ, двухъ сенаторовъ, двухъ государственныхъ совѣтниковъ и двухъ великихъ офицеровъ Почетнаго Легіона. Посредствомъ сенатскаго постановленія Бонапартъ уже исключилъ 60 членовъ законодательнаго корпуса и 20 членовъ трибунага. Въ числѣ этихъ людей независимаго характера находились Шенье, Женгенз, Ганиль, Дону, Бенжаменъ Констанъ.

Гражданскій сводъ. — Самымъ замѣчательнымъ дѣломъ консулата быть, безъ сомнѣнія, *гражданскій сводъ*, составленный въ 1800 — 1803 гг. комиссіей изъ Порталиса, Троншэ, Виго де-Преаменэ и Мальвила. Работы учредительнаго собранія и конвента были соединены, дополнены и распределены въ 36 послѣдовательныхъ указахъ, получившихъ въ 1807 г. общее названіе *Наполеоновскаго Кодекса*. Законъ захватывалъ человѣка съ колыбели до могилы; онъ установилъ отношенія между сыномъ и отцомъ, мужемъ и женой, между гражданами среди нихъ самихъ и между ними и государствомъ.

*) Эта голосовка дала 3.568.885 да и 8.374 нѣтъ. Не должно забывать, что голоса записывались на открытыхъ листахъ, съ именемъ каждаго голосующаго противъ имени Бонапарта.

По гражданскому своду, дѣти, съ рожденія до 21 года, — *несовершеннолѣтнѣ* и подчинены отцовской власти: они не могутъ, безъ разрѣшенія отца, ни заключать никакихъ гражданскихъ сдѣлокъ, ни жениться, ни покупать или продавать; но они могутъ (по крайней мѣрѣ, могли при консульствѣ) поступать на военную службу, подписывать обязательство съ 18-ти лѣтъ. По словамъ закона, дѣти обязаны всю свою жизнь почтениемъ своимъ родителямъ и должны кормить ихъ при нуждѣ. Подъ отцовскою властью надъ несовершеннолѣтнимъ разумѣются воспитаніе и управленіе его личностью и его имуществомъ. Какъ только несовершеннолѣтнему исполнится 18 лѣтъ, отецъ остается управляющимъ его имуществомъ до его совершеннолѣтія, но съ обязанностью отдавать ему отчетъ во всемъ, что остается послѣ издержекъ на его содержаніе и воспитаніе. Если отецъ или мать умираютъ, остающійся въ живыхъ становится по праву *опекуномъ* дитяти. Если дитя дѣлается сиротой до своего совершеннолѣтія, его опекуномъ становится дѣдъ по отцу, за его отсутствіемъ — дѣдъ по матери, а за отсутствіемъ обоихъ *семейный совѣтъ* назначаетъ *опекуну* и *второго опекуна*, которые обязаны управлять его имуществомъ, послѣ того какъ составятся *отписи* послѣдняго. Хотя дѣти — несовершеннолѣтнѣ до 21 года, они могутъ быть *эмансипированы*, т. е. быть допущенными пользоваться правами совершеннолѣтія, либо въ силу брака, который однако не совершается безъ разрѣшенія родителей, либо по особой бумагѣ отъ отца или матери, когда несовершеннолѣтнему исполнится 15 л., а за ихъ отсутствіемъ — по бумагѣ семейнаго совѣта, если ему 18 лѣтъ. *Побочная* дѣти лишались правъ, которыми пользовались дѣти *законныя*; они не наследовали своему отцу и не могли ничего требовать отъ него, если только не были признаны или узаконены.

Въ 21 годъ человѣкъ становится, по всѣмъ правамъ, *совершеннолѣтнимъ*, если онъ не былъ эмансипированъ раньше. Съ этихъ поръ онъ — мужчина и гражданинъ: онъ можетъ заниматься, чѣмъ угодно, давать обязательства, заключать сдѣлки, покупать и продавать, свободно распоряжаться своимъ добромъ. Однако онъ лишь въ 25 лѣтъ можетъ стать, по своей волѣ, родоначальникомъ новой семьи, въ силу законнаго соединенія съ женщиной или *брака*: до тѣхъ поръ требуется родительское согласіе на его женитьбу. Бракъ есть гражданская сдѣлка между мужчиной и женщиной, свободная, если ему 25 лѣтъ, а ей — 21, и съ согласія родителей, если они моложе. Мужчина не можетъ жениться раньше 18-ти лѣтъ, женщина выходить замужъ раньше 15-ти. Бракъ можетъ совершаться либо на правахъ *совмѣстности*, либо на правахъ *приданости*. Въ первомъ случаѣ все, что принадлежитъ тому или другому супругу, составляетъ «закон-

ную совмѣстность»: ихъ движимость и недвижимость, ихъ приобретѣнія въ бракѣ составляютъ одно цѣлое и управляются мужемъ. Права приданости имѣютъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда жена приноситъ мужу «приданое» или вѣчное и неотчуждаемое имущество, сохраняя за собой исключительное пользованіе вліяшкомъ своего добра. Бракъ могъ быть расторгнутымъ путемъ *развода* (онъ былъ отмѣненъ въ 1816 и восстановленъ въ 1884 г.). Было также *раздѣленіе имущественное и прекращеніе сожительства*.

Совершеннолѣтній есть *гражданинъ*. Онъ пользуется всѣми правами, соединенными съ этимъ званіемъ, если только исполняетъ всѣ, связанныя съ нимъ, обязанности—военную службу и проч. Онъ теряетъ это званіе лишь по «запрету», когда его постигнетъ позорное наказаніе или когда онъ подвергнется умопомѣшательству. Совершеннолѣтній имѣетъ право пользоваться своимъ имуществомъ, «движимостью» и «недвижимостью». *Собственность* «ненарушима». Она опредѣляется закономъ, какъ «право пользоваться и располагать вещью самымъ безграничнымъ образомъ, лишь бы только не дѣлать изъ нея употребленія, воспрещеннаго закономъ или уставами». Никто не можетъ быть лишень собственности насильно, кромѣ случаевъ «экспроприаціи» на общественныя нужды и съ уплатой вознагражденія. Совершеннолѣтній можетъ владѣть всякимъ добромъ въ качествѣ или собственника, или пользующагося доходами (*usufruitier*), или пользующагося угодьями (*usager*). Онъ можетъ брать и давать въ долгъ, обмѣнивать, нанимать, покупать и продавать. При покупкѣ безъ немедленной уплаты или при займѣ, онъ даетъ своему кредитору *ипотеку* на свою недвижимость, которая отвѣчаетъ за уплату; и тогда онъ уже не можетъ располагать заложеннымъ имуществомъ, пока кредиторъ не «сниметъ съ него запрещенія». Если кредиторъ пренебрегаетъ уплатой и возобновленіемъ ипотеки, то черезъ 30 лѣтъ наступаетъ «давность» (*prescription*), т. е. должникъ освобождается отъ своего обязательства.

Собственность переходитъ изъ рукъ въ руки не однимъ путемъ продажи или купли, но также посредствомъ *дара* и *наслѣдства*. По смерти отца, если не осталось завѣщанія, дѣти, а за ихъ отсутствіемъ побочные «наслѣдники», равноправно вступаютъ во владѣніе имуществомъ, и оно раздѣляется поровну между всѣми дѣтьми. Но отецъ вправѣ распорядиться частью своего добра по *завѣщанію*,—именно половиной при одномъ ребенкѣ, третьей частью—при двухъ, четвертью, если дѣтей больше. При смерти одного изъ супруговъ, имущество каждаго изъ нихъ лизивидируется, и часть умершаго идетъ къ дѣтямъ, за исключеніемъ дара оставшемуся въ живыхъ въ границахъ, положенныхъ закономъ.

Такова сущность гражданскаго свода. Она была усвоена большинствомъ европейскихъ государствъ.

Новая финансовая система. — Относительно финансовъ приходилось рѣшить два очень важныхъ вопроса: какъ и кому распределять налоги? кому собирать ихъ? До тѣхъ поръ представлялось мѣстнымъ властямъ составлять *кадастры*, т. е. списокъ гражданъ и личныхъ средствъ каждаго изъ нихъ, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, въ деньгахъ или земляхъ. Тѣмъ же мѣстнымъ властямъ было вѣнено въ обязанность составлять *роли* (*rôles*), т. е. списки налоговъ, распределенныхъ между гражданами; самое же взиманіе налоговъ поручалось частнымъ лицамъ, *подрядчикамъ*. Подряды отдавались съ торговъ: кто бралъ ихъ за довольно малую сумму, тотъ вознаграждалъ себя мошенничествомъ. Отнынѣ правительство брало на себя составленіе кадастра и раскладку налоговъ: для этого было учреждено *агентство прямыхъ податей*. Въ каждомъ департаментѣ былъ «директоръ», «инспекторъ» и 840 «контролеровъ», которые распределялись между всѣми округами и составляли роли. Каждый годъ они должны были изготовлять списокъ лицъ и имуществъ, опредѣлять происшедшія перемѣны и устанавливать размѣръ налоговъ, выпадающій на долю каждаго плательщика.

Правительство же взимало непосредственно налоги. *Взиматели* собирали прямыя подати и ежемѣсячно вносили ихъ въ кассу «частнаго взимателя», въ главномъ городѣ округа, а тотъ, въ свою очередь, сдавалъ ихъ въ кассу «общаго взимателя», въ главномъ городѣ департамента. Прямыя подати собирались помѣсячно, по $\frac{1}{12}$ доли. Въ концѣ каждаго мѣсяца, общіе взиматели становились «должниками» казны на сумму, полученную ими втеченіе мѣсяца. Каждый взиматель, передъ вступленіемъ въ должность, вносилъ «залогъ», которымъ онъ отвѣчалъ за полученные суммы. Всѣ эти залогі собирались въ «кассу погашенія». Такъ какъ заранѣе знали сумму, которую должны были получить взиматели, то, ради удобства текущихъ расходовъ, имъ давали подписывать *облигаціи* въ размѣрѣ этой суммы, оплачиваемыя черезъ 4 мѣсяца послѣ срока ея взиманія. Такъ, взиматели становились «исстинными банкирами казначейства», а облигаціи—«настоящими векселями», которые государство могло выдавать въ уплату своимъ кредиторамъ. Подлѣ общаго взимателя поставили по одному «общему плательщику» на каждый департаментъ.

Слѣдовало подумать и о государственномъ долгѣ, который достигъ огромныхъ размѣровъ. Первый консулъ постановилъ, чтобы съ 1801 г. національныя имущества болѣе не отчуждались. Ихъ оставалось еще почти на 400 милліоновъ. Въмѣсто продажи ихъ, Бонапартъ выдумалъ ренты,

хотя онъ и увеличивали государственный долгъ, но въ данную минуту оказывали облегченіе государству: послѣднее получало капиталъ немедленно, а ренту съ него выплачивало ежегодно. Проценты по долгу достигли 100 милліоновъ ежегодной ренты.

Французскій банкъ. — Ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ Бонапартъ прибавилъ французскій банкъ. Правительство обратилось къ главнымъ капиталистамъ Парижа, во главѣ которыхъ сталъ богатый финансистъ Перрего. Образовалось обширное общество для созданія *французскаго банка*. Располагая сначала 30-ю милліонами, оно управлялось совѣтомъ изъ 15-ти управляющихъ, а высшій комитетъ изъ трехъ членовъ. Оно должно было учитывать товары дѣйствительной стоимости, выпускать билеты, обращающіеся, какъ монета, и не вдаваться ни въ какія спекуляціи, въ учета и торговли металлами.

Вскорѣ французскій банкъ оказалъ большія услуги частнымъ лицамъ и самому государству. Онъ ссудилъ казначейству 63 милліона въ 1805 и 86 милліоновъ въ 1806 гг. Въ то время Наполеонъ преобразовалъ его. Онъ уничтожилъ высшій совѣтъ 3-хъ членовъ и замѣнилъ его управляющимъ, по своему собственному назначенію, а въ совѣтъ посадилъ трехъ общихъ вѣдѣтелей. Съ тѣхъ поръ капиталъ банка много разъ увеличивался, а его привилегія возобновлялась. Его билеты переходили изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей; но при первомъ ихъ предъявленіи за нихъ выплачивалось золотомъ, и они не имѣли принудительнаго курса. Сверхъ того, въ подвалахъ банка находились запасы на непредвидѣнные случаи, а также разныя дѣлности, векселя и торговыя бумаги, подъ залогъ которыхъ онъ дѣлалъ ссуды. Наконецъ, если требовалось слишкомъ много ссудъ, онъ высылалъ свой учетъ, чтобы сократить ихъ число и тѣмъ же не допускать слишкомъ быстро опустѣнія своихъ кассъ. Если же, наоборотъ, требованій было мало, банкъ понижалъ учетъ, чтобы привлечь заемщиковъ выгодными условіями. Французскій банкъ и теперь вполне процвѣтаетъ, и онъ постоянно пользуется своею привилегіей. Онъ значительно расширилъ число своихъ операцій, и у него есть теперь отдѣленія въ главныхъ городахъ Франціи.

Конкордатъ. — Тогда же былъ подписанъ конкордатъ. Со временъ революціи, во Франціи было два рода духовенства — *присяжное* и *неприсяжное*. Было рѣшено потребовать ихъ всеобщей отставки: всѣ согласились, за исключеніемъ двухъ конституціоналистовъ и 37-ми неприсяжныхъ. Затруднительные переговоры между римскимъ прелатомъ, Синой, и аббатомъ Бернье затягивались, и вѣтерпѣливое французское правительство отозвало изъ Рима своего агента Како: тогда былъ подписанъ договоръ (15

іюля 1801) между кардиналомъ Консальви, именемъ папы, и Жозефомъ Бонапартомъ, государственнымъ совѣтникомъ Кретэ и аббатомъ Бернье, отъ имени перваго консула. 8 апрѣля *конкордатъ* былъ принятъ трибунатомъ и законодательнымъ корпусомъ, а на другой день было совершено молебствіе въ соборѣ Богоматери.

«Католическая, апостолическая, римская религія — гласитъ конкордатъ — будетъ пользоваться свободой во Франціи; ея культъ будетъ публичный, примѣнительно къ полицейскимъ правиламъ, какія правительство сочтетъ нужнымъ установить въ видахъ общественнаго спокойствія. Святой престолъ, по соглашенію съ правительствомъ, введетъ новое распредѣленіе епархій... Первый консулъ республики назначитъ, втеченіе трехъ мѣсяцевъ по обнародованіи буллы его святѣйшества, архіепископовъ и епископовъ, по новому распредѣленію; а его святѣйшество дастъ имъ каноническое утвержденіе, согласно съ формами, установленными для Франціи до измѣненія правительства. Впослѣдствіи первый же консулъ будетъ замѣщать оказывающіяся епископскія вакансии, а святой престолъ будетъ сообщать имъ каноническое утвержденіе. Предъ вступленіемъ въ должность, епископы будутъ приносить прямо первому консулу присягу въ вѣрности, какъ было до измѣненія правительства, въ такихъ выраженіяхъ: «Клянусь и общаюсь передъ Богомъ, на св. Евангелии, сохранять повиновеніе и вѣрность правительству, установленному конституціей французской республики; общаюсь также не имѣть сношеній, не давать совѣтовъ, не поддерживать никакихъ союзовъ, ни внутри, ни внѣ, въ ущербъ общественному спокойствію; и если узнаю, въ моей епархіи или въ другомъ мѣстѣ, что-либо замышляемое противъ государства, буду увѣдомлять правительство». Второстепенныя духовныя лица будутъ давать такую же присягу передъ гражданскими властями, указанными правительствомъ. Епископы будутъ назначать приходскихъ священниковъ; ихъ выборъ будетъ падать лишь на лицъ, удобныхъ правительству. Его святѣйшество объявляетъ, что ни онъ, ни его преемники отнюдь не будутъ тревожить пріобрѣтателей отчужденныхъ церковныхъ имуществъ; а слѣдовательно владѣніе этими имуществами и связанная съ ними права и доходы неизмѣнно останутся въ рукахъ ихъ или ихъ наслѣдниковъ. Правительство обезпечитъ за епископами и приходскими священниками приличное содержаніе».

Органическія статьи. — Первый консулъ прибавилъ къ конкордату 18-го жерминаля X-го года законъ, носящій названіе *органическихъ статей*. «Онъ покоился на началѣ свободы вѣроисповѣданій, даровалъ имъ всѣмъ обезпеченіе и покровительство, требовалъ отъ нихъ взаимной терпимости и уваженія между собой и повиновенія власти» (Тьеръ). Что касается

католической религіи, то было установлено, что никакая булла или посланіе св. престола не будетъ обнародоваться во Франціи безъ разрѣшенія правительства, и не будетъ признаваться или допускаться ни одинъ римскій делегатъ, кромѣ официальнаго представителя папы. Всякое нарушение конкордата или органическихъ статей было причислено къ *злоупотребленіямъ* и подсудно государственному совѣту. Никакого собора не должно быть во Франціи безъ разрѣшенія правительства. Въ ней долженъ быть одинъ только катехизисъ, одобренный правительствомъ. Выборъ учителей въ семинаріяхъ утверждается гражданскою властью. Непроданныя церкви отдавались новому духовенству, которому возвращались также въ деревняхъ священническіе дома съ садами. Возстановлялся колокольный звонъ, но воспрещалось пользоваться имъ для гражданской службы. Богослуженіе доускалось лишь внутри церквей во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились храмы другихъ религіи. Отнынѣ уже нельзя было вѣнчать въ церкви безъ предварительнаго заключенія гражданского брака.

Почетный Легіонъ.—Чтобы сообщить новому правительству блескъ старой монархіи, первый консулъ рѣшилъ создать новый орденъ въ награду за всякаго рода заслуги. До тѣхъ поръ отличившимся воинамъ давали почетныя ружья и сабли, теперь же — крестъ Почетнаго Легіона (май 1802). Почетный Легіонъ состоялъ изъ 15 когортъ; каждая изъ нихъ — изъ 7 великихъ офицеровъ, 20 командоровъ, 30 офицеровъ и 350 простыхъ легіонеровъ. «Духъ этого учрежденія обнаруживался въ томъ, что всякія гражданскія должности—въ администраціи, правительствѣ, въ наукахъ, искусствахъ, литературѣ—допускались здѣсь наравнѣ съ военною службой» (Тьеръ). Почетный Легіонъ встрѣтилъ горячее сопротивленіе со стороны республиканцевъ: одни совсѣмъ отвергли его, какъ нарушеніе равенства; другіе желали двухъ орденовъ—одного для гражданскихъ чиновъ, другого для военныхъ. Бонапартъ упорствовалъ. «Посмотрите, говорилъ онъ, на эти суетныя пустяки, которые такъ презираются вольнодумцами! Народъ думаетъ иначе. Онъ любитъ эти разноцѣтныя ленточки столько же, сколько религиозную пышность. Эти столь преврѣнныя погремущки создаютъ героев!» А сторонникамъ двухъ орденовъ онъ отвѣчалъ: «Гражданскія доблести должны вознаграждаться такъ же, какъ и военныя. Развѣ я начальствую надъ Франціей лишь потому, что считаюсь великимъ генераломъ? Нѣтъ, не потому, а оттого, что мнѣ приписываютъ качества государственнаго чловека и чиновника. Франція никогда не потеряетъ правительства сабли: кто думаетъ такъ, тотъ глубоко ошибается. Для этого потребовалось бы 50 лѣтъ униженія».

Преобразование народнаго просвѣщенія. Университетъ.— Въ то же время указъ 1 мая 1802 г. сосредоточилъ народное просвѣщеніе въ рукахъ государства. Центральныя школы были замѣнены *лицеями*. Въ нихъ должны были преподаваться древніе языки, французская литература, математика, физика, естествовѣдѣніе; исторія была исключена. Ученики жили въ заведеніяхъ и получали чисто военное воспитаніе: всякое движеніе исполнялось маршировочно и подъ барабанный бой; священники обучали закону Божію, офицеры — военному дѣлу. Всѣ содержатели пансіоновъ должны были посылать своихъ воспитанниковъ въ лицея на уроки. Въ лицеяхъ было 6.400 даровыхъ стипендій, которые давались сыновьямъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ или способнымъ молодымъ людямъ небогатыхъ семействъ. Былъ возстановленъ общій конкурсъ между всѣми лицеями Париза.—Для *высшаго* образованія первый консулъ основалъ 10 школъ правовѣдѣнія и 6 медицинскихъ. Къ политехнической школѣ прибавили школу общественныхъ службъ, извѣстную потомъ подъ именемъ школы путей сообщенія (*pont et chaussées*), инженерную школу въ Компьенѣ, которая стала впослѣдствіи школой искусствъ и ремеселъ въ Шалонѣ на Марнѣ. Наконецъ была учреждена военная школа въ Фонтенебло, перенесенная потомъ въ С.-Сиръ. Почти ничего не было сдѣлано для *первоначальнаго* обученія: ограничились учителями въ общинахъ достаточно богатыми, чтобы содержать ихъ. Община давала имъ квартиры и школу; школьники платили скромную плату.

Позже, сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ создалъ корпусъ преподавателей, специально заботившійся о воспитаніи народа. Закономъ 10 мая 1806 г. учреждался *университетъ*, устроенный указомъ 17 марта 1808 г. Во главѣ университета былъ поставленъ великій учитель, Фонтанъ, и высшій совѣтъ народнаго просвѣщенія. Генераль-инспекторы должны были объѣзжать Францію для наблюденія за исполненіемъ предначертаній правительства. Имперія была раздѣлена на столько же академій, сколько было императорскихъ судовъ. Во главѣ каждой изъ нихъ былъ поставленъ ректоръ, которому помогали академическій совѣтъ. Въ каждомъ департаментѣ былъ свой инспекторъ. Нормальная школа, помѣщенная въ зданіи лицея Людовика Великаго, должна была готовить молодыхъ людей къ учительскому званію; и обязательство служить 10 л. по вѣдомству народнаго просвѣщенія избавляло ихъ отъ воинской повинности. По учредительному указу (который никогда не былъ исполняемъ), учителя обрекались на безбрачіе и на совѣстную съ учениками жизнь въ лицеяхъ. Наконецъ, 11 декабря 1808 г. на содержаніе университета были опредѣлены 400.000 ливровъ ренты, вписанной въ Большую Книгу,

а также доходы съ внесенія въ списки и съ пошлинъ.

Общественныя работы. — За это время предпринималось или оканчивалось множество работъ. Въ Парижѣ было перекинуто 3 новыхъ моста черезъ Сену—мостъ Искусствъ и мосты, названные потомъ Аустерлицкимъ и Іенскимъ. С. Кентенскій каналъ долженъ былъ соединить Уазу, Сому и Шелду; рыли Эгъ-мортскій каналъ въ Бокерѣ; проводились 3 дороги черезъ горы Симплонъ, Сенякъ и Женевръ, для соединенія Франціи съ Италіей. Поощрялись торговля, промышленность, земледѣіе. Таможенные тарифы были увеличены, чтобы охранить національное производство отъ иностраннаго соперничества. Въ VIII-мъ году ввозъ обработанныхъ товаровъ и сырья поднялся до 325 милліоновъ, вывозъ — до 271 милл.; въ IX-мъ году ввозъ составлялъ 417, вывозъ—305 милліоновъ.

Колоніи. — Съ 1793 г. французскія колоніи были отняты англичанами или, по крайней мѣрѣ, лишены сношеній съ метрополіей. Первый консулъ воспользовался миромъ, чтобы обратить свое вниманіе на этотъ предметъ. Конвентъ отмѣнилъ рабство и провозгласилъ равенство между черными и бѣлыми: Бонапартъ возстановилъ рабство на Иль-де-Франсѣ и Реюньонѣ, въ Гваיאѣ, на Табаго и Сентъ-Люси. 29 мая 1801 г. контръ-адмиралъ Лавросъ и генералъ Бетанкуръ прибыли въ Пуантъ-а-Питръ, столицу *Гвабелуты*. Они приказали освобожденнымъ неграмъ возвратиться на плантаціи бывшихъ господъ. Черные взиались за оружіе на запиту своей свободы. Генералъ Ришпансъ, посланный съ подкрѣпленіемъ изъ Франціи, овладѣлъ, послѣ горячаго сопротивленія, Нижнею Землей и фортомъ С. Шарлемъ. Генералъ Гоберъ взялъ приступомъ позицію Долла. 8 июня 1802 послѣдніе 300 черныхъ, остававшихся на посту Паркъ-а-Макубакъ, взорвали себя на воздухъ, чтобы не сдаться. Нѣсколько времени спустя, Ришпансъ умеръ тамъ отъ желтой лихорадки.

Сен-Доминго съ 1789 до 1802 гг. — Не такъ шли дѣла на С.-Доминго. Передъ 1789 г. западная часть этого острова была самою цвѣтущею изъ французскихъ колоній (восточная принадлежала испанцамъ). Ея столицей была Французскій Мысъ. Ея населеніе состояло изъ 40.000 бѣлыхъ, 35.000 свободныхъ цвѣтныхъ и 500.000 рабовъ, обработывавшихъ сахарныя и кофейныя плантаціи. 28 марта 1790 г. учредительное собраніе даровало гражданскія права свободнымъ цвѣтнымъ. Плантаторы отказались исполнить постановленіе. Мулатъ Ожэ, вздумавшій принудить ихъ къ тому силой, былъ разбитъ, выданъ бѣлымъ испанцами и колесованъ живьемъ. Войска, присланныя изъ Франціи, были подкуплены подарками и обѣщаніями плантаторовъ и присоединились къ нимъ, вмѣсто того чтобы заставить ихъ исполнять законъ.

Рабы надѣялись, что метрополія вскорѣ освободитъ ихъ. Между ними показались признаки возмущенія, и съ ними стали обращаться съ безжалостной строгостью. Возбѣшенные такими жестокостями, черные возстали на всемъ пространствѣ острова въ ночь съ 23 на 24 августа 1791 г.: они потравляли жатвы, сожигали плантаціи, умерщвляли бѣлыхъ. Въ нѣсколько дней Мысъ, самое богатое мѣсто на Антиллахъ, представлялъ собой однѣ груды дымящихся развалинъ. Началось страшное междоусобіе. Вождями негровъ были сначала Букманъ, Жанъ Франсуа и Бьяссу.

21 июня 1793 г. національный конвентъ постановилъ отмѣнить рабство. Плантаторы отказались исполнить его повелѣніе. Они провозгласили Людовика XVII и призвали испанцевъ и англичанъ противъ республиканцевъ и черныхъ. Борьба была ожесточенная. Ей положилъ конецъ одинъ черный, человекъ съ головой и сердцемъ. Туссенъ-Лювертюръ родился въ 1743 г., подлѣ Французскаго Мыса. Сынъ раба, самъ невольникъ одного графа, потомъ кучеръ у одного капитана торговаго судна, онъ научился читать и сталъ помощникомъ управляющаго на одной плантаціи. Послѣ указа объ освобожденіи, губернаторъ Лаво, отбѣившій его мужество и умъ, назначилъ его дивизионнымъ генераломъ. Онъ прогналъ англичанъ, овладѣлъ восточною частью острова, уступленную Франціи испанцами въ 1795 г., по базельскому миру, смирялъ мулатовъ и возстановилъ спокойствіе на островѣ. Кофейныя плантаціи снова стали воздѣлываться дружно и освобожденными неграми, и примирившимися съ ними бѣлыми. Однако Туссенъ не очень-то желалъ повиноваться приказаніямъ метрополіи. Онъ не давалъ воли двумъ комиссарамъ директоріи, изъ которыхъ послѣдній принужденъ былъ отплыть. То же пришлось сдѣлать третьему, Эдувилю. Въ сущности, С.-Доминго сталъ независимомъ республикой, находящеюся подъ номинальнымъ покровительствомъ Франціи. Его вождь самъ называлъ себя «Бонапартомъ черныхъ». «Бонапартъ бѣлыхъ», которому миръ съ Англіей снова открылъ тогда море, рѣшился воспользоваться этимъ.

Экспедиція въ С.-Доминго. — Флотъ, предназначенный къ занятію С. Доминго, состоялъ изъ 33 линейныхъ кораблей и 21 фрегата, подлѣ начальствомъ адмирала Вилларэ - Жойеза. На немъ находились 21.200 человекъ изъ рейнской арміи, которые были подозрительны первому консулу по своей преданности республиканству и которыхъ ему хотѣлось удалить изъ Франціи. Это войско состояло подлѣ командой шуррина Бонапарта, генерала Леклерка, съ 10 лейтенантами. Вышедши изъ Бреста и изъ другихъ портовъ въ декабрѣ 1801 г., экспедиція прибыла къ о-ву въ январѣ 1802 г.

Туссенъ-Лювертюръ приготовился къ отчаянному сопротивленію, несмотря на измѣну

двухъ черныхъ генераловъ. Но негры не могли держаться противъ французскихъ солдатъ: они были вытѣснены постепенно изъ 7-ми укрѣпленныхъ позицій, изъ которыхъ одна была взята лишь послѣ трехъ приступовъ. Негры, хотя и разбѣгаясь, однако повсюду сожигали города, избивали бѣлыхъ, уничтожали припасы. Армія была истощена отъ усталости, измучена зноемъ этого убійственнаго климата. Побѣжденные могли оказывать еще долгое сопротивленіе, скрываясь внутри острова, среди дикихъ овраговъ, высокихъ горъ, густыхъ лѣсовъ. Генералъ Деклеркъ сдѣлалъ имъ самыя выгодныя предложенія. 1 мая 1802 г. онъ подписалъ договоръ, по которому черные вожди сохраняли свои чины, а рабство отменялось навсегда.

Три мѣсяца спустя, Туссенъ, залученный генераломъ Брюнэ на свиданіе, былъ арестованъ, вопреки подписанной конвенціи. Доставленный плѣнникомъ во Францію, онъ былъ заключенъ въ одинъ фортъ, у Понтарлье, гдѣ и умеръ въ апрѣлѣ 1803 г.

Это вѣроломство вызвало всеобщее возстаніе черныхъ, подъ начальствомъ Дессалина и Кристофа. Принужденныеразбрасываться повсюду для борьбы съ неприятелемъ, который превосходилъ ихъ числомъ, французскіе солдаты гибли еще отъ желтой лихорадки: Деклеркъ былъ одною изъ первыхъ жертвъ этого бича. Его замѣнилъ Рошамбо. Разрывъ амьенскаго мира сдѣлалъ положеніе еще болѣе критическимъ. Теперь уже нельзя было надѣяться на помощь изъ Франціи: море было заперто англійскими флотами. Занятая французами укрѣпленія ускользали у нихъ изъ рукъ одно за другимъ. Немногіе изъ высадившихся въ С.-Доминго снова увидѣли Европу: большинство погибло отъ желтой лихорадки, было убито неграми, захвачено англичанами; Рошамбо былъ взятъ въ морѣ, при выходѣ изъ Французскаго Мыса. Подражая Наполеону во Франціи, Дессалинъ провозгласилъ себя императоромъ Гаити, подъ именемъ Якова I. Генералъ Ферранъ продержался въ С.-Доминго до 1810 г. Когда онъ отворилъ ворота этого города негру Кристофу, у Франціи уже не оставалось ни пяди земли въ лучшей изъ ея старыхъ колоній.

Разрывъ амьенскаго мира. — Въ началѣ 1803 г. Франція находилась въ мирѣ со всею Европой. Но это не могло продолжаться долго. По словамъ Ланфрэ, Бонапартъ употреблялъ свои удивительныя дарованія «лишь на то, чтобы изумлять, ослаблять людей. Онъ старался поражать ихъ воображеніе, а не удовлетворять ихъ разуму или ихъ интересамъ. Въ его душѣ была какая-то неспособность остановиться на опредѣленной цѣли: не успѣвалъ онъ дѣлать шагъ впередъ, какъ уже уносился все дальше и дальше, никогда не выжидая, чтобы почва утвердилась подъ его ногами. Одно завоеваніе

всегда было для него лишь перепутьемъ къ новому».

Съ 25 января 1802 г. Бонапартъ призвалъ къ себѣ, въ Люанъ, *советъ* изъ главныхъ властей цизальпинскаго правительства и получилъ отъ нихъ титулъ *президента Итальянской республики*. Въ сентябрѣ Пьемонтъ и о. Эльба были присоединены къ Франціи; первый образовалъ 6 департаментовъ. Правительство Батавской республики было изменено: Ожеро распустилъ рбѣ палаты; исполнительная власть была вручена президенту только на 3 мѣсяца. Внутренніе раздоры не переставали терзать Швейцарію. Бонапартъ ввелъ въ нее 30.000 солдатъ и подвергъ пересмотру конституцію этой страны, въ качествѣ *посредника Гельветической конфедерации*: каждый кантонъ получилъ право управляться по собственнымъ особымъ законамъ; федеральная связь была ослаблена. Назначенный президентомъ конфедерации, д'Аффри получилъ пенсію отъ Франціи. Англія жаловалась на это вмѣшательство французскаго правительства во внутреннія дѣла Швейцаріи. Въ то же время французскіе агенты обходили Египетъ, Востокъ, даже Англію и Ирландію, снимая планы укрѣпленій и входя въ сношенія съ недоброжелателями.

По амьенскому договору, англичане должны были очистить Мальту и возвратить ее іоаннитамъ. Они еще не исполнили этой статьи и въ оправданіе занятія этого острова своимъ гарнизономъ ссылались на постоянныя насилія французской политики на материкѣ. Были и другія причины недовольства между двумя націями. Первый консулъ требовалъ отъ министерства Аддингтона изгнанія Бурбоновъ изъ британскихъ владѣній и запрещенія журналовъ, издававшихся въ Лондонѣ французскими роялистами. Англійское правительство отвѣчало, что гостеприимство относительно политическихъ выходцевъ всякихъ партій составляетъ преданіе Англіи, и что конституція не дозволяетъ ни изгонять ихъ, ни предписывать имъ молчаніе до тѣхъ поръ, пока ихъ писанія и дѣянія не противорѣчатъ законамъ страны.

8 марта 1803 года посланіе короля Георга уведомило палату общинъ, «что, въ виду военныхъ приготовленій въ портахъ Франціи и Голландіи, онъ счелъ долгомъ принять новыя мѣры предосторожности для безопасности своихъ владѣній». Нѣсколько дней спустя, 13-го марта, на публичной аудіенціи въ Тюльери, первый консулъ обратился съ рѣзкими словами къ англійскому посланнику, лорду Уайтворту. Тогда министерство Аддингтона потребовало у него очищенія Голландіи и Швейцаріи, вознагражденія сардинскому королю, уступки о-ва Лампедузы, а въ обезпеченіе—занятія Мальты на 10 л. На этихъ условіяхъ Англія соглаша-

лась признать измѣненія, произведенныя въ Европѣ со времени амьенскаго мира. Первый консулъ отвергъ эти требованія—и лордъ Уайтвортъ покинулъ Парижъ (12 мая). Немедленно начались непріязненные дѣйствія, которыя окончились лишь въ 1815 году!

Англичане начали борьбу, захвативъ два судна,—одно съ дѣсомъ, другое съ солью. Первый консулъ тотчасъ повелѣлъ арестовать и не выпускать всѣхъ англичанъ выше 18-лѣтняго и ниже 60-лѣтняго возраста: ихъ держали во Франціи до 1814 г. Въ то же время, видя невозможность удержать Луизиану, онъ продалъ ее Соединеннымъ Штатамъ за 80 милліоновъ. По его приказу, генералъ Мортъ занялъ Ганноверъ, это личное владѣніе англійскаго короля на материкѣ. Ганноверскіе солдаты были обезоружены (Іюнь). Въ западныхъ портахъ вновь начались морскія приготвленія. Всѣ государства, или союзныя съ Франціей или обязанныя повиноваться Бонапарту, по своему географическому положенію, принуждены были доставлять ему корабли, людей, деньги: таковы были республики Батавская, Гельветская и Лигурійская; Неполь, Испанія и Португалія.

Заговоръ Кадудая и Пишегрю.—Казнь герцога Ангьенскаго.—Между тѣмъ эмигранты-роялисты, укrywшіеся въ Лондонѣ, сочли возобновленіе войны благоприятною минутой для низверженія Бонапарта. 21 августа 1803 г. самый отважный изъ нихъ, Жоржъ Кадудалъ, высадился на утесѣ Бивилы и пробрался въ Парижъ. Тайкомъ были произведены еще двѣ высадки, 21 декабря 1803 и 15 января 1804 года. Генералъ Пишегрю (ему удалось бѣжать изъ Синнамари, куда онъ былъ сосланъ послѣ 18 фрїятидора), маркизъ де-Ривьеръ, два брата Полиньяка находились во второй изъ нихъ. Соединившись въ Парижѣ, они поджидали прибытія графа д'Артуа и герцога Беррійскаго, которые должны были послѣдовать за ними. Заговорщики надѣялись увлечь генерала Моро черезъ посредство его бывшаго начальника, Пишегрю. Моро былъ, послѣ Бонапарта, самымъ славнымъ изъ французскихъ генераловъ. Послѣ побѣды у Гогенлидена онъ держался въ отдаленіи и осуждалъ честолюбіе перваго консула: уже его молчаніе и самоустраненіе—единственно возможный тогда способъ протеста—указывали на него, какъ на вождя недовольныхъ. Подобно тѣмъ римлянамъ, о которыхъ упоминаетъ Тацитъ*), французы въ 1803 году читали жур-

налы, чтобы видѣть, «чего не дѣлаетъ Моро». Онъ имѣлъ нѣсколько свиданій съ Пишегрю, но отказался участвовать въ заговорѣ. Полиція слѣдила за заговорщиками съ самаго ихъ прибытія на французскую землю. Савари даже оставался 28 дней у утеса Бивилы, надѣясь арестовать графа Артуа и герцога Беррійскаго, при ихъ высадкѣ. Но они не явились. 15 февраля Моро былъ арестованъ. Законодательный корпусъ принялъ законъ, который грозилъ смертью всякому, кто укрывалъ Пишегрю или его соумышленниковъ, и 6-ю годами каторги—тому, кто, зная ихъ убѣжище, не донесетъ о немъ. Пишегрю былъ выданъ 28-го своимъ другомъ, у котораго онъ искалъ убѣжища. 9-го марта Кадудалъ былъ узнанъ, когда онъ проѣзжалъ по улицѣ, въ каретѣ, и схваченъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія. Оба Полиньяка и маркизъ де-Ривьеръ были также арестованы.

Чтобы устрашить роялистовъ кровавымъ ударомъ, Бонапартъ рѣшился поразить одного принца Бурбонскаго дома. Графъ Артуа и герцогъ Беррійскій ускользнули отъ него: не былъ такъ счастливъ герцогъ Ангьенскій. Этотъ молодой человекъ, сынъ герцога Бурбонскаго и внукъ принца Конде, два года проживалъ въ деревнѣ Эттенгеймъ, близъ Страсбурга, на баденской землѣ. Въ ночь съ 17 на 18 марта 200 драгуновъ и жандармовъ вышли изъ Шеленштадта, переправились черезъ Рейнъ, вопреки нейтралитету Бадена, и оцѣпили Эттенгеймъ. Герцогъ былъ арестованъ и приведенъ въ Страсбургъ. 20-го, въ 11 ч. утра, онъ прибылъ въ Парижъ. Вечеромъ его привезли въ Венсенъ; въ полночь разбудили; въ 2 ч. утра онъ предсталъ предъ военнымъ совѣтомъ, члены котораго были назначены парижскимъ губернаторомъ, Миратомъ; тутъ присутствовалъ и Савари, довѣренное лицо перваго консула. Судъ былъ тайный; не было выслушано ни одного свидѣтеля; обвиняемому не дали защитника. Онъ былъ осужденъ на смерть, какъ эмигрантъ. Еще не прошла ночь, какъ, въ 4 ч., онъ палъ во рву замка подъ пулями взвода солдатъ.

Дѣло Кадудая и Моро.—15 дней спустя послѣ казни герцога Ангьенскаго, Пишегрю былъ найденъ мертвымъ въ Тамплѣ. 28 мая началось дѣло Моро, Кадудая и ихъ соумышленниковъ въ ассизномъ судѣ: сенатусъ-консултъ пріостановилъ дѣйствіе суда присяжныхъ въ сенскомъ департаментѣ. 20 обвиняемыхъ были приговорены къ смерти, въ томъ числѣ Кадудалъ, оба Полиньяка и маркизъ де-Ривьеръ. Относительно

*) Въ началѣ римской имперіи было много республиканскихъ заговоровъ. Сенаторъ Цепина Петъ, замыселъ котораго былъ открытъ, заололъ себя вмѣстѣ съ своею женой, Арріей. Женатымъ на его дочери гордый, благородный сенаторъ, другъ сатирика Персія, Фразенъ Петъ, «святой» въ глазахъ стоиковъ, составилъ при Неронѣ заговоръ, къ которому примкнули многіе именитые граждане, даже учитель императора, фило-

софъ Сенека. Тацитъ говоритъ: «По провинціямъ, по войскамъ усердно читалось Вѣдомости римскаго народа, чтобы знать, чего не дѣлаетъ Фразенъ». Но и этотъ заговоръ былъ открытъ, и всѣ участники его погибли, а съ ними и множество невинныхъ. Пета между прочимъ обвинилъ самъ угодившій сенатъ за то, что онъ не присутствовалъ на похоронахъ жены цезаря и не приносилъ жертвъ за его здоровье.—А. Т.

Моро судьи допустили смягчающія обстоятельство: желая пощадить его, такъ какъ ничто не доказывало его виновности, но не смѣя совѣсть оправдать, они приговорили его къ 2 годамъ тюрьмы. Это наказаніе было замѣнено изгнаніемъ въ Соединенные Штаты. 26 іюня Жоржъ Кадуаль съ 11 товарищами были гильотинированы. Восемь остальныхъ осужденныхъ, въ томъ числѣ Полиньяки и де-Ривьеръ, были помилованы.

Наполеонъ—императоръ (18 мая 1804).— Въ то время, когда окончилось это дѣло, Бонапартъ получилъ новый титулъ. Какъ-то, въ началѣ консульства, Тронша сказалъ: «Этотъ молодой человекъ начинается, какъ Цезарь; боюсь, не кончить бы ему, какъ тотъ». Но Бонапартъ сталъ потомъ пожизненнымъ консуломъ. Его планы все росли; вскорѣ, даже до разрыва амьенскаго мира, онъ мечталъ «воскресить Западную имперію». 27 марта 1804 г., сенатъ, по приглашенію Фуша, просилъ перваго консула «сдѣлать свое дѣло столь же безсмертнымъ, какъ его слава». 23 апрѣля трибунъ Кюрэ предложилъ возстановить имперію для Наполеона Бонапарта и его семьи. Протестовалъ лишь одинъ членъ трибуналы, Карно. Онъ сказалъ: «Сегодня вскрывается наконецъ положительнымъ образомъ результатъ столькихъ подготовительныхъ мѣръ!.. Вы говорите, что Бонапартъ спасъ свою страну, возстановилъ общественную свободу: такъ не вознаградить ли его пожертвованіемъ этою самою свободой?». Никто не поддержалъ Карно (только въ сенатѣ нашлся одинъ противникъ, Грегуаръ)—и 18 мая сенатъ провозгласилъ Наполеона Бонапарта *императоромъ французоваго*.

ГЛАВА X.

Имперія до Тильзитскаго договора.

Императорская конституція.—Сенатусъ-консулъ, даровавшій Наполеону титулъ императора, былъ утвержденъ большинствомъ голосовъ: 3.572.329 противъ 2.569. Имперія была объявлена наследственной въ мужскомъ колѣнѣ по праву первородства. При отсутствіи прямыхъ наследниковъ, Жозефъ и Луи Бонапартъ должны были наследовать брату*). Императоръ

*) Не было рѣчи о двухъ другихъ братьяхъ Наполеона—о Люсьенѣ и Жеромѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ послѣ 18 брюмера, потомъ посланный въ Мадридъ, Люсьенъ поссорился съ братомъ изъ-за женитьбы на вдовѣ Жубертонъ. Онъ удалился въ Италію, въ римскія владѣнія, и принялъ титулъ князя Капано.— Жеромъ ѣздилъ въ С.-Доминго добровольцемъ. Онъ женился, въ Балтиморѣ, на дочери богатого купца, Патерсона. Это было сдѣлано безъ вѣдома Наполеона—и онъ объявилъ бракъ несуществующимъ. Но Жеромъ сначала не хотѣлъ разводиться съ своей женой: лишь 3 г. спустя, онъ вступилъ во второй бракъ съ принцессой Еватарной Вюртембергской.

тотчасъ же назначилъ 6 великихъ несмѣняемыхъ сановниковъ, которые должны были образовывать его совѣтъ: Жозефъ Бонапартъ сталъ великимъ избирателемъ, Камбасересъ—эриканцлеромъ имперіи, Евгенийъ Богарна—государственнымъ эриканцлеромъ, Лебрэнь—первымъ казначеемъ, Луи Бонапартъ—коннетаблемъ, Мюратъ—великимъ адмираломъ. Императоръ утверждалъ также существованіе 16-ти маршаловъ, изъ которыхъ 14 были назначены немедленно—Журданъ, Массена, Ожеро, Брюнь, Бертье, Ланжъ, Ней, Мюратъ, Бессьеръ, Монсе, Мортъе, Суэльтъ, Даву и Бернадотъ, да еще явилось 4 почетныхъ маршала—Келлерманъ, Лефевръ, Периньонъ и Серюрье. Сонжи и Мареско были сдѣланы генералъ-инспекторами артиллеріи и инженеровъ, Гувьонъ-Сен-Сиръ—генералъ-полковникомъ кирасировъ, Жюно—гусаровъ, Мармонъ—егерей, Барагъ-д'Илье—драгунъ, Брюйеъ—генералъ-инспекторомъ береговъ океана, Декр—береговъ Средиземнаго моря. Это—великіе военные чины. Были такіе же гражданскіе: дядя императора, кардиналъ Фашъ, сталъ великимъ священникомъ, Талейранъ—великимъ камергеромъ, Бертье—великимъ ловчимъ, Коленкуръ—великимъ конюшимъ, Дюрокъ—великимъ дворцовымъ маршаломъ, графъ Сегюръ—великимъ церемоніймейстеромъ. У всѣхъ этихъ сановниковъ были свои надѣлы; удѣлъ императора былъ опредѣленъ въ 25 милліоновъ.

Положеніе великихъ государственныхъ учрежденій было измѣнено. Сенатъ остался первымъ; его членами стали, по праву, 6 великихъ сановниковъ и французскіе принцы съ 18-ти лѣтъ. Члены законодательнаго корпуса могли теперь обсуждать дѣла, но въ тайномъ комитетѣ. Трибуналь, сокращенный до 50 членовъ, былъ уничтоженъ въ 1807 г. Для разсмотрѣнія заговоровъ противъ безопасности государства или особы императора, а также покушеній на жизнь членовъ императорской фамилии или великихъ сановниковъ, былъ учрежденъ высшій императорскій судъ изъ 60 сенаторовъ, 20 государственныхъ совѣтниковъ, 20 совѣтниковъ кассаціоннаго суда, изъ великихъ сановниковъ и великихъ чиновъ имперіи.

Коронованіе Наполеона.—2 декабря 1804 года папа явился самъ короновать новаго Карла Великаго въ парижскомъ соборѣ Богоматери. Пій VII надѣлся на уступки со стороны императора, въ вознагражденіе за свое стараніе угодить ему. Онъ просилъ его «подражать добровольному и знаменитому поступку Карла Великаго, возвратившаго св. Петру всѣ владѣнія, которыя уже были даны ему его отцомъ, Пипиномъ, но были отняты ломбардами, т. е. Экзархатъ и Пентаполь, съ прибавкой другихъ земель, въ особенности же герцогства Сполето и Беневента». Наполеонъ не далъ ничего. 6 мѣсяцевъ спустя, императоръ короновался въ Ми-

ланѣ, какъ *итальянскій король*. Его пасынокъ, Евгений Богарне, сталъ правителемъ новаго королевства, въ качествѣ вице-короля.

Будонскій лагерь. Великая армія. — Среди коронаціонныхъ празднествъ, Наполеонъ ни на минуту не забывалъ своего плана высадки въ Англію. Эта держава, которую море охраняло отъ вторженій непріятели, которая одна въ Европѣ оставалась равнодушной къ его заискиваніямъ и угрозамъ, которая укрывала его враговъ отъ его рукъ и давала имъ возможность свободно писать противъ него, была, во все его царствование, предметомъ его неумолимои ненависти. Съ разрыва амьенскаго мира Наполеонъ пыталъ намѣреніе завоевать Британскіе острова. Полтора ста тысячъ солдатъ были собраны въ трехъ лагеряхъ—въ *Булони*, Амблтезѣ и Монтрейль; два года они непрерывно упражнялись тамъ (1803—1805) и получили названіе *великой арміи*. Наполеонъ лично командовалъ этою арміей; генераль-майоромъ былъ у него Бертье (род. въ 1753; умерщвленъ въ Вамбергѣ, 1815). Здѣсь-то, на смотру, онъ роздалъ солдатамъ первые кресты Почетнаго Легіона. Были заготовлены 2.000 плоскодонныхъ судовъ для перевозки и высадки у Дувра людей, лошадей, пушекъ.

Чтобы переправиться черезъ проливъ, нужно было побѣдить или удалить англійскій флотъ. Вотъ приказы, данные французскимъ адмираламъ Наполеономъ и морскимъ министромъ Декре. Вильневъ, съ тулонскимъ флотомъ, соединяется въ Кадиксъ съ испанскою эскадрой адмирала Гравины и идетъ къ Антилламъ; Миссисси, съ рошфорскимъ флотомъ, и Гантомъ, съ брестскимъ, отправляются туда же. Думали, что Англія, опасаясь за свои американскія колоніи, пошлетъ туда свой ламавшскій флотъ. Между тѣмъ трое французскихъ адмираловъ соединились бы, возвратились бы со всею послѣдностью, съ 60-ю линейными кораблями, въ Па-де-Кале, оставленный британскимъ флотомъ, и охранили бы высадку.

Неудача морской кампаніи.—Предпріятіе допнуло съ самаго начала. Гантомъ, обложенный въ Брестѣ, не могъ выйти. Прибывшій къ Антилламъ Миссисси не нашелъ тамъ Вильнева и возвратился во Францію 20 мая 1805 г. Вышедшій изъ Тулона Вильневъ, соединившись въ Кадиксъ съ Гравиной, приплылъ въ Мартинику 13 мая. Продавъ напрасно Гантома и Миссисси, онъ отправился обратно въ Европу. 22 іюля, въ широтахъ *мыса Финистера*, въ 50 лье отъ испанскаго берега, онъ наткнулся на 15 англійскихъ линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ адмирала Кашлера. Потерявъ 2 испанскихъ корабля, онъ добрался до Ферроля и Короньи. 11 августа онъ опять вышелъ: ему было приказано освободить Миссисси, обложеннаго въ Рошфорѣ; и оба должны были идти на Брестъ для освобож-

денія Гантома. Въ случаѣ успѣха, они должны были отправиться въ Булонь, гдѣ ихъ ожидалъ Наполеонъ.

Но англійскіе флоты сторожили повсюду. Они были устроены лучше французскихъ. Вильневъ писалъ Декре: «У насъ плохія мачты, плохіе паруса, плохая оснастка, плохіе офицеры, плохіе матросы». И вотъ, при извѣстіи о прибытіи англійскаго флота, Вильневъ, вмѣсто того чтобы подняться къ Рошфору, спустился на югъ, чтобы запереться въ Кадиксъ. Императоръ все ждалъ, сгорая отъ нетерпѣнія и гнѣва. Съ будонскаго берега онъ видѣлъ только англійскіе паруса. Пришлось отказаться отъ своихъ плановъ. Еще разъ океанъ охранилъ островъ отъ высадки и спасъ Лондонъ, остановивъ Наполеона, какъ остановилъ онъ Людовика XIV и Филиппа II.

Разрывъ съ Австріей и Россіей. Третья коалиція.—Англія избѣгла ударовъ Наполеона, но онъ взялъ свое съ Европы. Занятіе Ганновера, нарушеніе нейтралитета Германіи арестомъ герцога Ангьенскаго на баденской землѣ и англійскаго дипломата Румбольда въ Гамбургѣ, наконецъ, провозглашеніе имперіи,—все это привело къ тайному оборонительному союзу между Австріей и Россіей (6 ноября 1804). 11 апрѣля 1805 г. была заключена конвенція между Англіей и Россіей: оба правительства поставили себѣ цѣлью добиться независимости Голландіи, Швейцаріи и Неаполитанскаго королевства, очищенія Ганновера, восстановленія сардинскаго короля. Они рассчитывали на содѣйствіе Неаполя и Швеціи. Впрочемъ, прежде чѣмъ начинать войну, царь хотѣлъ еще разъ вступить въ переговоры. Но Наполеонъ и не думалъ уступать: съ каждымъ днемъ онъ становился ненасытнѣе. Онъ пріналъ титулъ короля Італіи, присоединилъ Геную къ Франціи, превратилъ Лукку и Пьомбино въ княжества для мужа Элизы Бонапартъ, Баччоки; наконецъ, императоръ угрожалъ выгнать Бурбоновъ изъ Неаполя. Всякое соглашеніе стало невозможнымъ. Франція приходилось бороться съ третьей коалиціей, состоявшей изъ Англій, Австріи, Россіи, Неаполя и Швеціи. Наполеонъ желалъ войны, чтобы побѣдами на материкѣ сгладить впечатлѣніе, произведенное неудачей его плана высадки въ Англію.

Кампанія 1805 г. Сдача Ульма.—Союзники рѣшились наступать съ четырехъ сторонъ: 1) 80.000 австрійцевъ, подъ начальствомъ Мака, пошли къ границамъ Франціи, поднимаясь по Дунаю; русская армія собиралась въ Польшѣ на помощь имъ; 2) 100.000 австрійцевъ, подъ командой эрцгерцога Карла, собралась за Эчемъ, чтобы захватить королевство Італію; 3) англо-русскій корпусъ долженъ былъ высадиться въ Неаполитанскомъ королевствѣ; 4) корпусу изъ шведовъ, русскихъ и англичанъ предстояло завоевать у французовъ Ганноверъ.

Макъ двинулся первый. 7 сентября онъ перешелъ Иннъ и проникъ въ баварскую землю. Онъ надѣялся вовлечь въ коалицію курфюрста баварскаго. Этому государю, также какъ и его сосѣдямъ, государямъ Вюртемберга, Бадена и Гессенъ-Дармштадта, очень хотѣлось остаться нейтральными; однако они стали за Наполеона, считая его торжество болѣе вѣроятнымъ. Между тѣмъ какъ Макъ занялъ Ульмъ, баварцы отошли къ Вюрцбургу, чтобы дожидаться тамъ французъ. 80.000 Мака очутились на огромномъ разстояніи отъ Вѣны, не имѣя за собой резерва, который могъ бы поддерживать ихъ. Наполеонъ рѣшился обрушиться на эту армію главными своими силами и уничтожить ее, прежде чѣмъ она получитъ помощь отъ русскихъ или попятится къ Вѣнѣ. Онъ понималъ, что если ударить на центръ врага, то его оконечности будутъ парализованы.

Между тѣмъ какъ вышедшія изъ Страсбурга колонны показывали видъ, будто хотятъ прямо пройти черезъ Шварцвальдъ, и привлекали вниманіе непріятеля въ ту сторону, главная армія, прибывшая изъ Булони со всею поспѣшностью, перешла Рейнъ у Майнца, Мангейма и Шпейера. Слѣва она опиралась на корпусъ, пришедшій изъ Голландіи и Ганновера. Такимъ образомъ 200.000 французовъ, подъ начальствомъ самого Наполеона, обошли правое крыло австрійской арміи, соединившись въ Вюрцбургѣ съ баварцами и, переправившись черезъ Майнъ, явились 6 октября на лѣвомъ берегу Дуная, передъ Донаувертомъ. Атакованная Мюратомъ, Неемъ и Ланномъ, австрійская дивизія Кинмайера отступила отъ *Донауверта* къ Мюнхену. Часть французской арміи тотчасъ переправилась на правый берегъ Дуная. Бернадотъ двинулся на Мюнхенъ, на юго-востокъ; Сультъ занялъ Аугсбургъ, на югъ, на Лехъ. И Макъ оказался запертымъ между Рейномъ и великою арміей. Онъ все еще полагалъ, что французы передъ нимъ, съ запада; а они были уже за нимъ, съ востока, и отрѣзывали ему всѣ пути къ Вѣнѣ.

Наполеонъ поручилъ Нею подняться по лѣвому берегу Дуная, а Ланну и Мюрату — по правому берегу до Ульма. 8-го октября Мюратъ, съ драгунами Эксельмана и гренадерами Удино, смаялъ 12.000 австрійцевъ у *Вертингена*; 9-го Ней прогналъ непріятеля изъ *Гунцбурга*; а Дюпонъ и Барагъ-д'Илье заняли, къ сѣверу отъ Ульма, позицію Альбека. Чтобы избѣжать гибели, Маку оставалось попытаться совершить двѣ операціи, — или бѣжать на югъ, въ Тироль, или отступить на сѣверъ, въ Богемію. Мюратъ, убѣжденный, что австрійскій генералъ попытается пробраться въ Тироль, приказалъ Нею вызвать къ югу отъ Дуная дивизію, стоявшія на сѣверѣ, у Альбека. Ней воспротивился, затянулъ исполненіе приказа — и былъ правъ: 25.000 австрійцевъ, вышедшіе изъ Ульма съ эрцгерцогомъ

Фердинандомъ, рѣшились пробиться именно на сѣверѣ. Энергическое сопротивленіе дивизіи Дюпона, у *Альбека* (14 октября), остановило эту попытку. Ней возстановилъ мостъ у *Эльхингена* подъ огнемъ непріятеля, овладѣлъ этою деревней и воемелъ въ связь съ Дюпономъ. 15-го онъ занялъ плоскогорье *Михельсбергъ*, которое господствуетъ надъ Ульмомъ съ сѣвера. Между тѣмъ Сультъ, взявшій *Меммингенъ*, гдѣ ему досталось 7.000 плѣнныхъ, заградилъ путь въ Тироль. 18-го Мюратъ настигъ у *Нердлингена*, на богемской дорогѣ, корпусъ Ворнека, вышедшій ночью изъ Ульма, и плѣнилъ его почти цѣлкомъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ, онъ отвѣчалъ на требованіе положить оружіе, послѣ 3-дневныхъ размышленій, сдачей (19 октября), съ остаткомъ своей арміи. Передъ Наполеономъ прошли 27.000 плѣнныхъ у подошвы Михельсберга. Въ 3 недѣли 80.000-я армія австрійцевъ была уничтожена: лишь 20.000 ускользнули; 15.000 были убиты или ранены; 45.000 попали въ плѣнъ. Французы взяли 5.000 лошадей, 200 пушекъ, 80 знаменъ. «Императоръ, говорили солдаты, воюетъ не нашими руками, а ногами».

Наполеонъ въ Вѣнѣ. — Тотчасъ же пошли на Вѣну, безъ задержекъ. Главныя силы двигались по правому берегу Дуная съ юга, Мортъе — по лѣвому, съ сѣвера. Между Вѣной и Наполеономъ находились 20.000 австрійцевъ и 40.000 русскихъ, подъ начальствомъ Кутузова. Не считая себя достаточно сильными для боя, Кутузовъ отступилъ, чтобы соединиться съ главною русскою арміей, которая подходила съ Александромъ I во главѣ. 4 ноября Наполеонъ вступилъ въ Линцъ; 9-го Кутузовъ, отказавшись отъ прикрытія Вѣны, покинулъ правый берегъ Дуная, отступилъ къ сѣверу отъ рѣки и сжегъ мостъ у *Кремса*. Вслѣдствіе этого движенія, онъ очутился передъ Мортъе, который тянулся по лѣвому берегу. Въ проходахъ *Дирнштейна* (въ этомъ замкѣ содержался въ 1193 г. Ричардъ Львиное Сердце) 60.000 австрійцевъ и русскихъ напали, спереди и сзади, на его 20.000, которыя даже шли враспыленную. Двѣ дивизіи Газана и Дюпона, раздѣленные на минуту, пробились въ штыки и, благодаря своему героизму, отбросили непріятеля. 13-го Мюратъ и Ланнъ вступили въ Вѣну безъ боя. Покидая городъ, расположенный на правомъ берегу Дуная, австрійцы хотѣли взорвать мосты, ведшіе на лѣвый берегъ; но Мюратъ отнял у нихъ эти мосты внезапною вылазкой.

Въ Вѣнѣ къ Наполеону присоединилась итальянская армія. Въ началѣ кампаніи вице-король Евгений Богарне и маршалъ Массена стояли на Эчи, въ виду эрцгерцога Карла, у котораго было 100.000 солдатъ въ Венеціи и Тиролѣ. 18 октября Массена перешелъ Эчъ и овладѣлъ Вероной. 30 и 31-го онъ напалъ на эрцгерцога въ его укрѣпленномъ лагерѣ у *Кальдъ-*

еро, но не могъ выбить его, несмотря на чудеса ловкости и энергіи. Въѣтъ о сдачѣ Ульма заставила эрцгерцога отступитъ. Очищая Италію, онъ со всею поспѣшностью стянулся къ Венгріи, чтобы явиться на помощь Австріи. Свободный теперь отъ враговъ, Массена прибылъ на соединеніе съ великой арміей.

Ланнъ и Мюратъ, бросившіеся преслѣдовать Кутузова въ Моравіи, настигли его у Голлабрюна. Но они попались въ ловушку врагу. Подражая уловкѣ французовъ при занятіи вѣнскихъ мостовъ, Багратионъ убѣдилъ ихъ въ существованіи перемирія, — и неприятелю удалось отойти къ сѣверо-востоку. По приказу Багратиона, его эрцгерцогъ, атакованный Мюратомъ и Ланномъ, погибъ съ геройскимъ мужествомъ у *Голлабрюна*, чтобы дать время Кутузову ускользнуть. 19 ноября французы заняли столицу Моравіи, Брюннъ. На слѣдующій день туда прибылъ императоръ.

Битва подъ Аустерлицемъ (2 декабря 1805).—Между тѣмъ Кутузовъ соединился съ русскими резервами и съ царемъ, къ востоку отъ Брюнна, у Ольмюца. Полный довѣрія къ доблести своихъ войскъ, Александръ рѣшился перейти въ наступленіе. Окружавшій его молодой генеральный штабъ съ презрѣніемъ говорилъ объ австрійцахъ и приписывалъ ихъ неспособности неудачи, которыми было ознаменовано начало кампаніи.

Пруссія, казалось, готова была соединить свои силы съ войсками Австріи и Россіи. Изъ желанія ли мира, или чтобы выказать, съ своей стороны, умѣренность, усилить самонадѣянность русскихъ и поточнѣе узнать о состояніи ихъ силъ, Наполеонъ послалъ Савари въ главную квартиру Александра, предлагая послѣднему свиданіе. Царь не согласился, но отправилъ къ Наполеону одного изъ своихъ адъютантовъ, князя Дулгорукато. Императоръ принялъ его на передовыхъ постахъ. Французская армія, сосредоточенная къ востоку отъ Ольмюца на небольшомъ просторствѣ, въ оборонительной позиціи, и занятая устройствомъ окоповъ, должна была показаться князю малочисленною и опасющеюся за свою линію отступленія. 18 ноября одинъ французскій передовой постъ, у *Виршау*, былъ взятъ русскими, и этотъ маленькій успѣхъ возвеличилъ ихъ надежды, которая еще болѣе усилилась отъ доклада Долгорукато. Вечеромъ 1 декабря они двинулись къ юго-востоку, чтобы окружить Наполеона. Но тотъ, увѣренный въ успѣхъ своихъ соображеній, раскрыть, въ воззваніи войскамъ, планъ русскихъ, а также пораженіе, которое онъ рассчитывалъ нанести имъ. Какъ Германікъ наканунѣ рѣшительнаго сраженія съ варварами, Наполеонъ обошелъ бивуаки своихъ солдатъ, чтобы удостовѣриться въ ихъ расположеніи духа. Его узнали и окружили восторгами. Запылали факелы; и

одинъ старый гренадеръ обѣщалъ ему, именемъ товарищей, принести завтра знамена и пушки русской арміи, чтобы отпраздновать годовщину его коронованія.

Утромъ 2 декабря взошло солнце на этой ледяной равнинѣ. Оно освѣтило 80.000 французовъ и 90.000 австрійцевъ и русскихъ, готовыхъ броситься въ рукопашную. Французы стояли лицомъ къ востоку. Ихъ лѣвое крыло, подъ командой Ланна, опиралось на холмъ Сантонъ и было поддерживаемо кавалеріей Мюрата; центръ съ Бернадотомъ занималъ деревню Гиршковицъ; правое крыло Сульта тянулось отъ Тельница до Кобелница; на его краю и позади находился Даву. Фронтъ ихъ позиціи обозначался ручьемъ Гольдбахомъ, протекавшимъ въ глубинѣ долины параллельно съ занятыми ими холмами. Позади центра Наполеонъ скучилъ, подъ начальствомъ Удино, свои резервы, императорскую гвардію и всѣхъ гренадеровъ арміи.

Въ неприятельской арміи находились оба императора, русскій и австрійскій. Номинальное начальство принадлежало старому генералу Кутузову, но молодой, горячій Александръ болѣе слѣдовалъ совѣтамъ Вейротера, который обѣщалъ ему уничтоженіе французской арміи. Правое крыло русскихъ, подъ начальствомъ Багратиона, стояло противъ холма Сантона; въ центрѣ оба императора, князь Лихтенштейнъ и Кутузовъ занимали замокъ *Аустерлицъ* и въ первой линіи, ближе къ французамъ, плоскогорье Пратценъ. Лѣвымъ крыломъ командовалъ Буксгевденъ. Въмѣсто того, чтобы укрѣпиться на плоскогорья Пратценъ, этомъ вышемъ и центральномъ пунктѣ своей позиціи, русскіе вздумали обойти правое крыло французской арміи, пересѣчь Наполеону путь на Вѣну и отрѣзать ему отступленіе. «Эта армія—моя!» воскликнулъ императоръ, видя, что массы врага спускаются съ Пратцена и растягиваются въ длинныя колонны, чтобы начать свое безумное движеніе на его правое крыло, черезъ овраги, ручьи и пруды. Онъ не трогалъ ихъ. Буксгевденъ дошелъ до Тельница, бросился на Даву, заставилъ его податься назадъ и считалъ себя побѣдителемъ. Колловратъ покинулъ Пратценъ, чтобы идти на помощь къ нему. Этой-то минуты поджидалъ императоръ. Онъ сдѣлалъ знакъ: Сультъ бросился впередъ, смялъ Колловрата, напавъ на него среди марша, отрѣзалъ его отъ Буксгевдена, отбросилъ назадъ и овладѣлъ плоскогорьемъ. Неприятельская армія была раздѣлена надвое.

Кутузовъ понялъ опасность. Нужно было вновь овладѣть Пратценомъ во что бы ни стало: не то русскіе погибли бы. Онъ поручилъ это дѣло Милорадовичу и Волконскому. Но они были отражены, отброшены къ подошвѣ холма. На помощь имъ выступила императорская гвардія: она вновь взяла плоскогорье. Кярасиры и конно-гвардейцы Александра смяли одинъ батальонъ

4-го полка и отняли у него орла. Но двинулись, въ свою очередь, французскіе резервы. Бессьеръ и Рапцъ, во главѣ гренадеровъ конной гвардіи, отбросили русскихъ къ Аустерлицу. Рапцъ собственноручно взялъ въ плѣнъ князя Репнина. Въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ французы были не менѣе счастливы: Бернадотъ, Мюратъ и Ланнъ разсылали войска великаго князя Константина, Лихтенштейна и Багратиона. Лѣвое крыло русскихъ продолжало идти впередъ, между тѣмъ какъ правое и центръ отступали: оно было разлучено съ остальною арміею. Его начальникъ, Буксевендъ, наконецъ повернулъ назадъ, чтобы соединиться съ нею. Одна изъ его дивизій была взята у Соколицы; другія возвращались, но всюду наталкивались на французовъ. Тѣсными, побиваемыя, онѣ принуждены были сдѣлать огромный обходъ къ югу, попавъ на замершіе пруды Тельница. Наполеонъ, съ высотъ Пратцена, направилъ на нихъ батареи гвардіи: ядра пробили ледъ; онъ разверзся—и вода поглотила людей и коней. Впрочемъ Буксевендъ соединился съ Кутузовымъ послѣ огромныхъ потерь. Этотъ день стоилъ русскимъ и австрійцамъ 35.000 убитыми, утонувшими, ранеными и плѣнными, 133 орудія, 40 знаменъ. Французы потеряли около 8.000 человекъ.

Пресбургскій договоръ. — Рейнскій союзъ.—Преслѣдуемая безостановочно, чуть не аттакованная маршаломъ Даву у Гединга, при переправѣ черезъ Мораву, неприятельская армія была близка къ полной гибели. Императоръ Францъ просилъ свиданія у Наполеона и явился къ нему на бивуакъ въ Уршицѣ. Наполеонъ принялъ его въ хижинѣ. «Вотъ, сказалъ онъ ему, дворцы, въ которыхъ ваше величество заставляете меня жить уже два мѣсяца...» — «Вамъ такъ хорошо въ нихъ, что они должны вамъ нравиться», возразилъ побѣжденный. По *пресбургскому договору* (26 декабря 1805), Австрія уплачивала 40 милліоновъ франковъ и уступала Венецію, Фріуль, Истрію и Далмацію—Итальянскому королевству; епископство Пассау, Тироль и Форарльбергъ—баварскому курфюрсту, принявшему титулъ короля; Швабію—герцогу юртембергскому, также ставшему королемъ; наконецъ, Брейсгау, Ортенау и Констанцъ—маркграфу баденскому, который сдѣлался великимъ герцогомъ. Австрія потеряла $\frac{1}{6}$ своего населенія и $\frac{1}{7}$ доходовъ; въ вознагражденіе она получила только княжество Зальцбургъ. Эрцгерцогъ Фердинандъ, бывший владѣтель Тосканы, приобрѣвшій Зальцбургъ въ 1803 г., получилъ взамятъ Вюрцбургъ съ титуломъ курфюрста.

Тяжелы были для Австріи эти условія. Наполеонъ не хотѣлъ умѣрить свои требованія, вопреки совѣтамъ Талейрана. На томъ пути, на который онъ вступилъ, не могло быть окончательнаго договора. Побѣжденные, которымъ при-

ставили ножъ къ горлу, должны были уступить, но съ рѣшимостью снова взяться за оружіе, какъ только поправятся. Наполеонъ не остановился на этомъ. По его приказу, Массена, Рейне и С.-Сиръ захватили Неаполитанское королевство: 15 февраля самый Неаполь открылъ имъ ворота. Фердинандъ и Каролина бѣжали въ Сицилію. 5 июня Батавская республика была превращена въ королевство Голландію; другой братъ императора, Луи Бонапартъ, сталъ его государемъ. Полина Боргезе сдѣлалась гвастальской герцогиней, Бертье—невшательскимъ княземъ, Талейранъ—беневетскимъ княземъ, Бернадотъ—понте-корвекскимъ княземъ, Мюратъ—великимъ герцогомъ бергскимъ.

Не замедлили совершиться и болѣе значительныя превращенія. 12 іюля 1806 г. былъ подписанъ учредительный актъ *Рейнскаго Союза*. Короли баварскій и юртембергскій, великіе герцоги бергскій и баденскій, курфюрстъ гессенъ-дармштадтскій, двое герцоговъ нассаускихъ и и многіе мелкіе князья объявили себя навсегда отдѣлившимися отъ Нѣмецкой имперіи, составили между собой новую лигу, со столицей Франкфуртомъ, и заключили наступательный и оборонительный союзъ съ Франціею. Въ случаѣ войны, они должны были доставлять Наполеону корпусъ въ 63.000 человекъ. Бывшій глава Нѣмецкой имперіи безропотно принялъ отягчающее условіе въ дополненіе къ пресбургскому договору. Онъ бросилъ титулъ *нѣмецкаго императора* и имя Франца II, замѣняя ихъ титуломъ *австрійскаго императора*, Франца I. Созданная Карломъ Великимъ Нѣмецкая имперія была разрушена Наполеономъ послѣ тысячелѣтняго существованія *).

Морская битва у Трафальгара. — Въ то время, какъ материкъ лежалъ у ногъ Наполеона, побѣдителя подъ Аустерлицомъ, французскій флотъ постигло несчастье. Возвратившійся въ Кадиксъ Вильневъ получилъ приказъ выйти на крейсерство въ Средиземное море. Онъ тотчасъ повиновался. Въ отчаяніи отъ упрековъ императора, который обвинялъ его въ бездарности и даже въ трусости, онъ рѣшился не избѣгать битвы, несмотря на недостатки своего флота и на справедливую неохоту своихъ офицеровъ.

21 октября онъ встрѣтилъ англичанъ у мыса *Трафальгара*, къ югу отъ Кадикса. У Вильнева и Гравины было 33 линейныхъ корабля, 5 фрегатовъ и 2 брика; у Нельсона и Коллинг-

*) Она была восстановлена потомъ, но уже не въ избирательной, а въ наследственной формѣ, и въ пользу не австрійскихъ Габсбурговъ, а прусскихъ Гогенцоллерновъ. И это произошло, по жестокой ироніи судьбы, во французскомъ Версалѣ, когда изрытый ядрами Парижъ былъ жертвой голода: прусскій король возсѣлъ на престолѣ во дворцѣ французскихъ королей, передъ картинами Вандермейлена и Лебрена, передъ барельефами, изображающими Людовика XIV полубогомъ, побѣдителемъ Голландіи, попирающимъ воды Рейна!

вуда—только 27 линейныхъ кораблей. Тѣмъ не менѣ Нельсонъ атаковалъ врага безъ колебаній. Передъ битвой онъ сказалъ въ дневномъ приказѣ: «Англія надѣется, что всякій исполнитъ свой долгъ». Онъ бросился въ центръ и въ хвостъ франко-испанскаго флота, раздѣливъ его надвое, оглушилъ его быстротой своего огня и превосходствомъ движеній. Не помогло мужество французскихъ моряковъ. Адмиралы Гравина и Магонъ были смертельно ранены. Тяжело раненый Вильневъ былъ взятъ въ плѣнъ на своемъ кораблѣ. 17 кораблей попали въ руки англичанъ, 1 погибъ, остальные уплыли въ Кадиксъ. Французы и испанцы потеряли 7.000 человекъ, побѣдители— всего 2.500, но въ томъ числѣ своего начальника. Пораженный пулей въ позвоночникъ, онъ свалился на мостикъ корабля. «Французы окончили со мной!» воскликнулъ онъ, когда подбѣжалъ къ нему на помощь капитанъ корабля. Передъ смертью онъ узналъ о побѣдѣ и приказалъ Коллингвуду отплыть до ночи, предвидя бурю. Остатки французскаго флота были обложены въ Кадиксѣ. Привезенный плѣнникомъ въ Англію, Вильневъ просилъ позволенія съѣздить въ Парижъ для оправданія и высадился во Франціи; но, отчаявшись обезоружить гнѣвъ императора, умертвилъ себя, 6 разъ всадивъ въ себя ножъ, въ гостиницѣ въ Реннѣ.

Смерть Питта.—Питту недостаточно было трафальгарской побѣды, чтобы забыть обиды союзниковъ въ Ульмѣ и подъ Аустерлицемъ. Возвратившись къ власти, послѣ разрыва амьенскаго мира, на мѣсто Аддингтона, этотъ больной, истощенный страстью и трудомъ, министръ истратилъ свои послѣднія силы на образованіе третьей коалиціи противъ Наполеона. И что же! Въ три мѣсяца двумя молниеносными ударами императоръ подчинилъ себѣ Германію, унизилъ Австрію, побѣдилъ Россію. Надежды Питта были разбиты—и онъ умеръ, 23 января 1806 г., 47-ми лѣтъ. Подобно Карлу V и Филиппу II въ 16-мъ вѣкѣ, подобно Людовику XIV—въ 17-мъ, Наполеонъ стремился къ всемирному владычеству. И передъ лицомъ завоевателя Питтъ взялъ на себя роль Вильгельма Молчаливаго въ 1570 г. и Вильгельма II въ 1688. Одинъ за другимъ, всѣ народы подчинились игу побѣдителя или союзу съ нимъ; одна Англія, руководима непреклоннымъ гениемъ сына Чатама, оставалась непоколебимой въ своемъ сопротивленіи. Питтъ умеръ за работой; но его гений продолжалъ править Лондономъ; и англичане ни на мгновение не прекращали этого смертельнаго поединка, который долженъ былъ привести Францію къ Ватерлоо, а Наполеона— на о. св. Елены.

Смерть Питта привела къ власти его соперника: Фоксъ (род. въ 1749) сталъ министромъ. Странникъ мира, одушевленный сочувствіемъ

къ Франціи, новый глава кабинета находился, послѣ амьенскаго договора, въ личныхъ сношеніяхъ съ Наполеономъ. Открылись переговоры между правительствами Англіи и Франціи. Но они не привели ни къ чему. Наполеонъ не только не хотѣлъ ничего уступить изъ полученнаго, но еще обнаружилъ намѣреніе занять Сицилію, гдѣ укрылись неаполитанскіе Бурбоны. Смерть Фокса (13 сентября 1806) прервала всѣ сношенія между воюющими сторонами. Такъ, борьба съ Англіей продолжалась, и готовилась новая война на материкѣ.

Разрывъ съ Пруссіей. Четвертая коалиція.—Съ 1795 г. Пруссія находилась въ сторонѣ отъ двухъ коалицій, составившихся одна за другой противъ Франціи. Ее мало печалили неудачи Австріи, этой ея соперницы въ Германіи. Вопарившійся въ 1797 г. король Фридрихъ-Вильгельмъ III горячо принялъ генерала Дюрока, посланнаго Наполеономъ въ Берлинъ въ началѣ консульства. Затѣмъ аресты герцога Англенскаго въ Эттенгеймѣ и англійскаго резидента Румбольда въ Гамбургѣ оскорбили потедамскій дворъ, какъ и всѣ германскія правительства. Чтобы предупредить послѣдствія этого недовольства, императоръ освободилъ Румбольда. Въ началѣ кампаніи 1805 г. для Пруссіи явился новый поводъ жаловаться на Францію. Выступивъ для обложенія Маа, французы прошли безъ позволенія черезъ прусскую, а слѣдовательно нейтральную, землю Аншпахъ. Въ отместку, берлинскій первый министръ, Гарденбергъ, пропустилъ русскихъ черезъ Силезію на соединеніе съ австрійскою арміей. Произошло свиданіе между царемъ и прусскимъ королемъ. Царь передъ гробницей Фридриха II поклялся своему хозяину въ вѣчной дружбѣ. Встревоженный насчетъ независимости Германіи, Фридрихъ-Вильгельмъ подписалъ въ Потсдамѣ тайный договоръ съ Россіей (3 ноября 1805). Пруссія обязывалась поставить свою армію на военную ногу и предложить посредничество воюющимъ сторонамъ; если бы Наполеонъ не принялъ его вѣченіе мѣсяца, пруссаки должны были соединиться съ австрійцами и русскими.

Гаугвицъ, посланный въ главную квартиру императора за три дня до Аустерлица, получилъ аудіенцію лишь послѣ битвы. Пруссія осталась одинокой передъ побѣдителемъ. «Вотъ привѣтствіе, пошавшее волею судьбы не по адресу», отвѣчалъ Наполеонъ на поздравленія посланника и предложилъ ему союзъ между Франціей и Пруссіей. Ганноверское курфюршество было отнято у англійскаго короля въ 1803 г. и занято французами: императоръ предложилъ его Гаугвицу. Большой соблазнъ для прусскаго короля! Обладаніе Ганноверомъ соединило бы Бранденбургъ съ Вестфаліей и сдѣлало бы изъ Пруссіи морскую державу. Но могло ли прусское правительство принять отобранное у ав-

гійскаго короля, который не былъ его врагомъ? Однако Гаугвицъ подписалъ (18 декабря) конвенцію, въ силу которой Пруссія приобрѣтала Ганноверъ взаимнѣ герцогства Клеве, Берга, Везеля, Анспаха и Немпателя. Актъ былъ утвержденъ въ Парижѣ (февраль 1806). Прусскій уполномоченный долженъ былъ еще согласиться на уступку Байрейта и на закрытіе Эльбы для англійской торговли. Образованіе Рейнскаго Союза и принятый Наполеономъ титулъ покровителя этого союза внушили Пруссіи новыя опасенія. Чтобы успокоить Фридриха-Вильгельма, императоръ посоветовалъ ему образоватъ, подъ своимъ руководствомъ, подобный же союзъ въ сѣверной Германіи. Но въ то же время онъ воспретилъ мелкимъ нѣмецкимъ государствамъ отвѣчать на предложенія прусскаго правительства.

Какъ только умеръ Питтъ, Наполеонъ началъ переговоры съ англичанами. Когда с.-джермскій кабинетъ горячо жаловался на уступку Ганновера пруссакамъ, какъ на личную обиду Георгу III, императоръ отвѣчалъ, что не стоитъ придавать этому значенія: если, прибавляя энъ, сойдемся въ остальномъ, я немедленно возьму назадъ эту провинцію у Фридриха-Вильгельма и возвращу ее Георгу III. Соглашенія между Англійей и Франціей не послѣдовало, и прусскому посланнику въ Лондонѣ, Люкезини, были сообщены завѣренія императора британскому министерству насчетъ Ганновера. Обиженный такою безцеремонностью, прусскій король былъ возбуждаемъ еще воинственностью своихъ подданныхъ. Со времени пресбургскаго договора, французская армія не покидала Германіи: она занимала Франконію и Швабію и крайне сурово обращалась съ населеніемъ этихъ провинцій. Тамъ подымалось сильное броженіе: ходили брошюры, въ которыхъ съ горечью описывались насилія французскихъ солдатъ. Чтобы предупредить взрывъ, Наполеонъ задумалъ застрѣлать нѣмцевъ. Нюрнбергскій книгопродавецъ Пальмъ, обвиненный въ распространеніи такихъ сочиненій, былъ схваченъ въ своей семьѣ, привезенъ въ крѣпость Браунау, поставленъ предъ французскимъ военнымъ судомъ, приговоренъ къ смерти и разстрѣлянъ (26 августа). Эта казнь печально отразилась въ Германіи.

Увлеченный общественнымъ мнѣніемъ, прусскій король послалъ императору (1 октября) ультиматумъ: онъ требовалъ, чтобы французы очистили всю Германію, не исключая Везеля, и чтобы Наполеонъ обязался не противиться установленію Сѣвернаго Союза. Пруссія знала, что ультиматумъ будетъ отвергнутъ; но она рассчитывала на союзъ съ Россіей, Англійей и Швеціей, которыя составили съ нею эту *четвертую коалицію*. Въ Берлинѣ только и было рѣчь, что объ избавленіи Германіи. Улицы и площади оглашались воинственными пѣснями,

Королева Луиза-Амалия (мать германскаго императора Вильгельма I), молодая, красивая, одушевленная патриотизмомъ, являлась на смотрѣхъ верхомъ на конѣ. Армія была молодцоватая, обученная, но не такая многочисленная, какъ у французовъ, и не испытывавшая еще сраженія. Прусскіе государственные люди и генералы словно дремали 50 лѣтъ. Полные довѣрія въ прошлому, они воображали, что все еще живутъ во времена Фридриха Великаго. Они забывали, что жили на другой день не послѣ Росбаха, а послѣ Аустерлица.

Прусская кампанія. Йена и Ауерштедтъ (14 октября 1806).—Въ прусской арміи, увеличенной саксонскими войсками, числилось около 120.000 человекъ, не считая крѣпостныхъ гарнизоновъ, которыхъ набралось бы до 60 или 70 тысячъ. Ею начальствовали славный съ 1792 г. герцогъ Брауншвейгскій (род. въ 1755, племянникъ Фердинанда Брауншвейгскаго, командовавшаго ганноверскою арміей въ Семилѣтней войнѣ) и князь Гогенлоу. Они двинулись впередъ, вмѣсто того чтобы прикрывать Берлинъ и поджидать русскихъ въ оборонительной позиціи, окопанной за Заалой или Эльбой. Они расположились за Тюрингенскимъ лѣсомъ, правымъ крыломъ у Эйзенаха, центромъ — въ Готтѣ и Эрфуртѣ, лѣвымъ крыломъ — у Веймара и въ долинѣ Заалы. Они надѣялись этимъ движеніемъ вовлечь въ коалицію курфюрста гессенъ-кассельскаго.

Наполеонъ воспользовался ихъ безразсудствомъ. Французская армія уже была скучена во Франконіи, въ сѣверу отъ Майна, въ числѣ почти 200.000 человекъ. Императоръ рѣшился употребить противъ Брауншвейгскаго, въ Саксоніи, тотъ же маневръ, который такъ хорошо удался ему въ Ульмѣ противъ Мака. Его планъ былъ — выйти въ лѣвому крылу пруссаковъ, обойти ихъ, отрѣзать отъ столицы. Онъ заранѣе былъ увѣренъ въ успѣхѣ. Въ его первомъ бюлетенѣ былъ сдѣланъ суровый намекъ на прусскую королеву: «Кажется, передъ нами Армида, которая въ своемъ ослѣпленіи поджигаетъ свой собственный дворецъ». Между тѣмъ какъ нерѣшительный, плохо освѣдомленный Брауншвейгскій оставался почти въ бездѣйствіи въ Веймарѣ, французская армія, выступивъ изъ Гофа и Кобурга, захватила оба берега Заалы. 9-го октября, въ центрѣ, Бернадотъ прогналъ отъ Шлейца прусскую дивизію Тауенцина. 10-го, сдѣла, Ланнъ овладѣлъ Заалфельдомъ, смывши авангардъ Гогенлоу. Племянникъ Фридриха Великаго, юный принцъ Лудвигъ, былъ убитъ сабельнымъ ударомъ одного гусарскаго гоф-фурьера.

13-го октября французская армія занимала правый берегъ Заалы, заграждая прямую дорогу въ Берлинъ пруссакамъ, оставшимся на западѣ, на лѣвомъ берегу. Къ сѣверу, въ аван-

гардѣ, маршалъ Даву съ 27.000 занималъ Наумбургъ и мостъ и ущелье Козенъ и готовился расположиться на лѣвомъ берегу, на плоскогорьѣ *Ауерштедта*. Къ югу отъ него Бернадотъ шелъ на Дорнбургъ; еще дальше къ югу Наполеонъ съ Ожеро, Сультомъ, Ланномъ, Немъ и Мюратомъ стояли противъ *Тены* и Веймара. Въ ночь съ 13-го на 14-е императоръ перешелъ Заалу и занялъ своими войсками плоскогорье Ландграфенбергъ, которое господствовало надъ позиціей непріятели. Утромъ 14-го сраженіе началось на дорогѣ между Йеной и Веймаромъ, среди густого тумана. Тамъ находилась лишь половина прусской арміи, 60.000, предводимыхъ Гогенлоэ и Рухелемъ. Она осталась позади, чтобы прикрывать отступленіе остального войска, которое наканунѣ двинулось къ сѣверу. Атакующими гораздо болѣе многочисленными французами, пруссаки были отброшены къ Веймару; всадники Мюрата преслѣдовали ихъ по пятамъ.

Въ тотъ же день происходило другое сраженіе, въ 6-ти лѣ къ сѣверу. Прусскій король и Брауншвейгскій, отступая съ 60.000 на Козенъ и Наумбургъ, наткнулись, на плоскогорьѣ *Ауерштедтъ*, на 27.000 солдатъ *Даву* (родъ въ 1770, учился въ военной школѣ въ Бриеннѣ, умеръ въ 1823). Цѣлый день отчаянныя атаки пруссаковъ разбивались о штыки и пули трехъ французскихъ дивизій, построенныхъ въ карре. Герцогъ Брауншвейгскій и его два лейтенанта были смертельно ранены. Фридрихъ-Вильгельмъ отказался отъ намѣренія пробиться и попятился на югъ, къ Веймару, рассчитывая встрѣтить тамъ нетронутый корпусъ Гогенлоэ. А его встрѣтили, поперекъ дороги, прислѣвавшій изъ Дорнбурга Бернадотъ да бѣглецы изъ Йены. Два пораженія слились въ одно и спутались. Всѣ разбѣжались по полямъ, среди ночи, по направленію къ западу.

Побѣжденные не могли удержаться нигдѣ. На другой день Эрфуртъ слѣва отворилъ ворота конницѣ Мюрата, а справа Даву овладѣлъ Лейпцигомъ; въ центрѣ Бернадотъ смялъ 12.000 принца Евгенія вюртембергскаго, въ битвѣ у *Галле*. Поражаемые на всякомъ шагу саблями французской кавалеріи, пруссаки бѣжали къ сѣверу. Они надѣялись переправиться черезъ Эльбу у Магдебурга и добраться раньше французовъ до Берлина или по крайней мѣрѣ до нижняго Одера. Гогенлоэ дѣйствительно дошелъ до Магдебурга и двинулся на сѣверо-востокъ, направляясь къ Штеттину; но, преслѣдуемый Мюратомъ и Груши, дважды разбитый и отрѣванный отъ Одера, онъ долженъ былъ сложить оружіе съ остатками своей арміи. Штеттинъ сдался на другой день. Оставались только дивизія Блюхера и герцога саксенъ-веймарскаго. Эти два генерала, перешедшіе Эльбу ниже Магдебурга, хотѣли добраться до Балтійскаго моря и тамъ съѣтъ

на суда, чтобы соединиться съ русскими. Ихъ преслѣдовали Сультъ и Бернадотъ, къ которымъ присоединился Мюратъ, послѣ сдачи Гогенлоэ. Оттѣсняемый шагъ за шагомъ къ сѣверо-западу, Блюхеръ укрылся въ вольномъ и нейтральномъ городѣ Любекѣ. Но городъ былъ взятъ приступомъ на другой день. Блюхеръ продолжалъ свое бѣгство, но былъ достигнутъ на датской границѣ. Очутившись между моремъ, устьемъ Травы и французами, онъ сдался въ плѣнъ. Прусская армія не существовала болѣе. Кюстинъ открылъ ворота Даву, Магдебургъ сдался Нею (8 ноября).

Наполеонъ въ Берлинѣ. — Между тѣмъ какъ лейтенанты Наполеона добивали остатки врага, ускользнувшіе отъ йенскаго погрома, самъ онъ вступилъ въ Потсдамъ. Тамъ онъ нашелъ шпагу Фридриха Великаго и поясъ, который носилъ этотъ монархъ въ Семилѣтнюю войну, и отослалъ ихъ въ Парижъ, въ Домъ Инвалидовъ. Уже проходя по росбахскому полю битвы, онъ велѣлъ саперамъ сбросить колонну, напоминавшую поражение французовъ въ 1757 г. На другой день французы вступили въ Шпандау. 27 октября Наполеонъ былъ въ Берлинѣ. Онъ сказалъ въ воззваніи къ арміи: «Солдаты! Одна изъ первыхъ военныхъ державъ Европы, дерзнувшая недавно предложить намъ постыдную сдачу, уничтожена. Въ 7 дней мы прошли тѣса, ущелья Франконіи, Заалу, Эльбу, которыхъ наши отцы не могли пройти въ 7 лѣтъ, и за это время дали 4 битвы и 1 большое сраженіе. Мы опередили въ Потсдамѣ и Берлинѣ славу нашихъ побѣдъ. Мы взяли 60.000 плѣнныхъ, 65 знаменъ, въ томъ числѣ знамена гвардіи прусскаго короля, 600 пушекъ, 3 крѣпости, болѣе 20 генераловъ... Русскіе хвастаются, что идутъ на насъ: мы сокрушимъ имъ путь на половину. Они найдутъ Аустерлицъ среди Пруссіи»...

Наполеонъ наложилъ на завоеванную страну военную контрибуцію въ 159 милліоновъ и объявилъ, что «всѣ англійскіе товары въ сѣверныхъ городахъ принадлежатъ арміи». Изъ двухъ нѣмецкихъ курфюрстовъ, союза которыхъ добивался берлинскій дворъ, одинъ, гессенъ-кассельскій, не пожелалъ покинуть нейтралитетъ, другой, саксонскій, присоединилъ свои войска къ французскимъ полкамъ. По приказу императора, Мортъе взялъ Кассель и низложилъ курфюрста; саксонскаго монарха Наполеонъ увѣрилъ въ своей благоосклонности.

Французы въ Польшѣ. — Объявивъ своимъ знаменитымъ указомъ 21 ноября блокаду Британскихъ острововъ и обезпечивъ тылъ арміи, Наполеонъ снова двинулся впередъ. Польскія провинціи Пруссіи были открыты передъ нимъ. Въ Познани и Варшавѣ его приняли съ торжествомъ: поляки надѣялись, что йенскій побѣдитель возвѣститъ воскресеніе ихъ страны.

Старая союзница Франціи, восстановленная Польша была бы для нея часовымъ въ восточной Европѣ, который надиралъ бы за Пруссіей и Австріей и сдерживалъ честолюбіе русскихъ. Въ Варшавѣ тотчасъ же образовалась армія, подъ начальствомъ генераловъ Домбровскаго, Зайончика, Выбицкаго и Іосифа Понятовскаго, племянника польскаго короля Станислава. Но изъ старыхъ вождей Польши самые просвѣщенные не раздѣляли мечтаний своихъ соотечественниковъ. Князь Чарторыйскій былъ и остался другомъ Александра, отъ котораго одного онъ ожидалъ возрожденія своей страны. Знаменитый Костюшко отказался покинуть свое убѣжище и стать орудіемъ замысловъ Наполеона, который, конечно, хотѣлъ воспользоваться поляками, но не освободить ихъ.

Въ ту минуту счастье даровало ему еще одного союзника. Французскій посланникъ въ Константинополь, генералъ Себастіани, убѣдилъ султана Селима закрыть Дарданеллы англійскимъ кораблямъ. Селиму было дано обѣщаніе, что императоръ не заключитъ мира съ русскими иначе, какъ по соглашенію съ Турціей и обезпечивая ей неприкосновенность владѣній. Въ іюнѣ Жюберъ прибылъ въ Тегеранъ и началъ переговоры съ персидскимъ шахомъ о заключеніи союза противъ царя.

Мало того, въ декабрѣ 1806 г. Наполеонъ призвалъ подъ знамена 80.000 новобранцевъ, которые должны бы вынуть жребій въ 1807 г., а четыре мѣсяца спустя, въ мартѣ 1807 г., еще 80.000 изъ набора 1808 года. Хотя по конституціи эти мѣры должны были постановить законодательный корпусъ, императоръ велѣлъ провести ихъ черезъ сенатъ, покорность котораго казалась ему болѣе надежной. Сверхъ того, Испанія должна была дать ему корпусъ въ 14.000 челов., которые были посланы въ Любекъ и Гамбургъ.

Зимняя кампанія. — Наполеонъ встрѣтилъ русскихъ на Вислѣ. Они сдѣлали такую же ошибку, какъ въ 1805 году, — дали раздавить своихъ союзниковъ поодиночкѣ. При приближеніи французской арміи, они отступили къ востоку. 20 декабря, когда Наполеонъ прибылъ въ Варшаву, на лѣвомъ крылѣ французовъ, къ сѣверу, Ней, Бернадотъ и Бессьеръ взяли Торнъ; въ центрѣ, Султъ и Ожеро заняли Плоцкъ; на юго-востокѣ, Ланнъ, Мюратъ и Даву расположились отъ Сѣроцка до Закрочима, прикрывая Варшаву. Передъ ними разстилалась мѣстность, орошаемая *Бугомъ*. Этотъ притокъ Вислы, съ правой стороны, впадаетъ въ нее при выходѣ изъ Чарново, у Модлина. Онъ, съ своей стороны, прививается въ себя справа, съ сѣверо-востока, *Нарева*, протекающій у Остроленки, Пултуска и Сѣроцка, а съ сѣверо-запада — *Укру*, которая омываетъ Цѣхановъ. Между этими-то тремя потоками, въ болотистой мѣстности, находилась русская армія, подъ начальствомъ старика Каменскаго и его

помощниковъ, Беннигсена и Буксгевдена. 23-го Наполеонъ перешелъ въ наступленіе. Въ тотъ день Даву разбилъ русскихъ у *Чарново*. 26-го Ланнъ прогналъ Беннигсена изъ *Пултуска*, между тѣмъ какъ слѣва Даву, Ожеро и Мюратъ заставили Буксгевдена покинуть *Голыминъ*. Въ тотъ же день еще Ней, на сѣверо-западѣ, овладѣлъ *Зольдау*, разбивъ прусскій корпусъ Лестока. Побѣжденные потеряли въ этихъ сраженіяхъ 12.000 солдатъ и 80 пушекъ. Впрочемъ они были въ состояніи отступитъ въ порядкѣ. Стойкость русской пѣхоты и скверныя дороги, размытыя непрерывными дождями, не позволили Наполеону воспользоваться рѣшительнымъ успѣхомъ. Французская армія была истощена отъ усталости; страна была бѣдная; не хватало съѣстныхъ припасовъ. Императоръ поставилъ своихъ солдатъ на зимнія квартиры.

Тѣмъ временемъ, позади арміи, Жеромъ Бонапартъ и Вандамъ отняли у пруссаковъ силезскія крѣпости: *Глогау* сдалась 2 декабря, *Бреславль* — 5 января 1807, *Швейдницъ* — 20-го января; *Нейссе* сопротивлялась до 1-го іюня, *Глауцъ* — до 24-го. Съ своей стороны, Мортье захватилъ шведскую Померанію и обложилъ Штральзундъ.

Эйлау (8 февраля 1807 г.). — Беннигсенъ, ставшій во главѣ русскихъ на мѣсто стараго Каменскаго, рѣшился перейти въ наступленіе. Французская армія, обращенная тыломъ къ Вислѣ, лицомъ — на востокъ, растянулась на 200 верстъ съ сѣвера на югъ: Ланнъ стоялъ направо, у Варшавы, Ожеро — въ Закрочимѣ, Даву въ Пултускѣ, Султъ въ Голыминѣ, Ней въ Нейдембургѣ, Бернадотъ, на лѣвомъ крылѣ, близъ моря, въ Эльбингѣ, на кѣнигсбергской дорогѣ. Непритель вознамѣрился напасть на Ней и Бернадота, выдвинутыхъ далеко впереди другихъ французскихъ корпусовъ, и снова войти въ сообщеніе съ Дандигомъ, смявъ лѣвое крыло Наполеона. Послѣдній понялъ его планъ. Онъ приказалъ Бернадоту и Нею попытаться. Быстрымъ движеніемъ къ юго-востоку они соединились съ Султомъ, отбросивъ у *Гейлмсберга* и *Морумена* русскіе авангарды, желавшіе загородить имъ путь: они были въ безопасности.

Но Наполеону хотѣлось воспользоваться движеніемъ непріятеля впередъ. Беннигсенъ старался обойти его крайнее лѣвое крыло на сѣверѣ, а онъ самъ рѣшился обойти ту же часть русскихъ на юго-востокѣ, чтобы отрѣзать имъ сообщеніе съ Кѣнигсбергомъ и притиснуть ихъ между устьями Вислы и моремъ. Чтобы еще лучше завлечь ихъ въ ловушку, онъ послалъ приказъ Бернадоту еще податься впередъ непріятелемъ. Но адъютантъ съ этой депешей попалъ въ руки казаковъ. Узнавъ объ опасности, Беннигсенъ остановился, затѣмъ началъ отступать къ Кѣнигсбергу. И это оказалось какъ нельзя болѣе кстати. Наполеонъ, вышедшій изъ Варшавы съ главными силами, очутился 3 фе-

вряля на правомъ крылѣ русскихъ, у *Юнкера*. Беннигсенъ выдержалъ тутъ отчаянную борьбу, чтобы дать время стоявшему назадъ, у *Остероде*, прусскому корпусу *Лестока*, которому угрожалъ *Ней*, прийти къ нему на помощь или пробраться къ *Кёнигсбергу*. Въ слѣдующіе дни русская армія продолжала отступать, энергично тѣснимая французскимъ авангардомъ, который взялъ верхъ у деревни *Гобъ*, 6 февраля. 7-го маршалъ *Султъ* прогналъ изъ городка *Прейсшиц-Эйлау* аррьергардъ врага, подавшійся къ своей арміи, которая остановилась на разстояніи пушечнаго выстрѣла. Истощенный столь долгимъ отступленіемъ, Беннигсенъ рѣшился дать битву. *Лестоку* еще не присоединился къ нему; разбитый *Неемъ* у *Деннена*, *Либштадта* и *Шпандена*, на берегу *Пассарга*, онъ былъ принужденъ сдѣлать большой обходъ къ сѣверу, чтобы ускользнуть отъ преслѣдованія.

Утромъ 8-го февраля обѣ арміи стояли лицомъ къ лицу. Въ каждой было почти по 70.000 человекъ; но русская артиллерія была многочисленнѣе. Наполеонъ съ своей гвардіей расположился въ центрѣ, на кладбищѣ, подлѣ церкви *Эйлау*. Слѣва *Султъ* занималъ этотъ городъ и сѣзднее плоскогорье; справа находился корпусъ *Ожеро*. На крайнемъ правомъ крылѣ *Даву*, выдвинутый впередъ напередъ, долженъ былъ во время дѣла обрушиться на тылъ неприятеля. Кавалерія *Мюрата* стояла въ резервѣ. Русская армія была расположена, передъ лицомъ французамъ, тремя параллельными линіями, съ 400 пушками впереди. Былъ страшный холодъ; снѣгъ падалъ непрерывно. Почва до того промерзла, что цѣлый день дрались на прудахъ, не подозревая того.

Битва началась съ обѣихъ сторонъ ужасною пушечною стрѣльбой, которая длилась нѣсколько часовъ. Наконецъ, въ 1 часъ пополудни, затрепалъ ружейный огонь на лѣвомъ крылѣ русскихъ: то *Даву* совершалъ движеніе, предписанное ему императоромъ. Пришла пора поставить врага между двухъ огней. По приказу Наполеона, правое крыло французамъ, дивизіи *Дежардена* и *Гёделе*, предводимыя маршаломъ *Ожеро*, бросились впередъ. Тутъ поднялась страшная метель: снѣгъ билъ французамъ въ глаза, ослѣплялъ ихъ. Осыпаемые картечью, не въ силахъ отвѣчать на нее, полки *Ожеро* были раздавлены; самъ маршалъ былъ тяжело раненъ въ голову; *Дежарденъ* былъ убитъ, *Гёделе* раненъ. Русская конница бросилась на французскихъ солдатъ, рубила ихъ, смала. Съ криками «ура» она пророскала до кладбища, гдѣ стоялъ Наполеонъ. *Ожеро* былъ принесенъ сюда, весь въ крови; онъ жаловался, что его не поддержали.

Чтобы отстранить опасность, Наполеонъ позвалъ *Мюрата*. «Ну, сказалъ онъ ему, неужели ты дашь этому народу пожрать насъ?» Кавалерія тотчасъ бросилась впередъ. *Мюрата*, *Бее-*

сьеръ, *Груши*, *д'Опуль*, *Депинъ* съ 80 эскадронами *кирасировъ*, *драгунъ*, конныхъ *гренадеровъ* отбросили неприятельскую конницу и пробили двѣ линіи русской арміи, но не могли смять третьей; и имъ пришлось, на возвратномъ пути, второй разъ пронизать сабелными ударами двѣ первыя линіи, сомкнувшіяся за ними. У Наполеона уже не оставалось другихъ свѣжихъ войскъ, кромѣ шести батальоновъ пѣшей гвардіи. Во время вторженія французской кавалеріи въ центръ Беннигсена колонна изъ 3.000 русскихъ *гренадеровъ* очутилась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ кладбища; но отсюда выступилъ батальонъ гвардіи съ генераломъ *Дорсеномъ* во главѣ; онъ бросился на нее въ штыки спереди, а сбоку ударили два полка конныхъ егерей генерала *Брюйера*. Эта колонна была уничтожена. Между тѣмъ страшно обшпанная кавалерія французамъ заняла свою прежнюю позицію. Одинъ изъ ея командировъ, *д'Опуль*, былъ мертвъ. Сраженіе осталось нерѣшительнымъ. *Даву*, котораго не поддержала атака съ фронта, пересталъ подвигаться на лѣвомъ крылѣ неприятеля. Ему даже предстояла опасность: ускользнувшій отъ ударовъ *Нея Лестока* прошелъ позади русской арміи, чтобы подкрѣпить крайнее лѣвое крыло Беннигсена. Къ счастью для императора, *Ней* также прибылъ на поле битвы къ лѣвому крылу французамъ, насупротивъ праваго крыла русскихъ. Было 4 часа вечера. Беннигсенъ оставилъ Наполеону это погребальное поле битвы, на которомъ валялись, въ окрашенномъ кровью снѣгу, 40.000 мертвыхъ или раненыхъ.

Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Истощеніе было равное; но потери французамъ были чувствительнѣе въ виду огромнаго разстоянія, отдѣлявшаго ихъ отъ родины. Одна рота *гренадеръ*, стоявшая на кладбищѣ, потеряла 81 человекъ изъ 85. Беннигсенъ отступилъ къ *Кёнигсбергу*, Наполеонъ — къ *Остероде*.

Взятіе Данцига. — Борьба прервалась на 4 мѣсяца. Наполеонъ воспользовался этимъ временемъ, чтобы устроить польскія войска и стянуть многочисленныя подкрѣпленія изъ Франціи и Испаніи. На его крайнемъ лѣвомъ крылѣ отдѣльный корпусъ осаждалъ *Данцигъ*, у устья *Вислы*. Эту крѣпость, расположенную на лѣвомъ берегу рѣки, защищалъ фельдмаршалъ *Балькрейтъ*, во главѣ 18.000 человекъ. Осаждающую армію командовалъ маршалъ *Лефевръ*. Французы овладѣли сначала о. *Нерунгомъ* — длинною, узкою песчанюю отмелью, параллельной съ материкомъ, которая отдѣляетъ Балтійское море отъ закрытаго залива *Фришгафа*, на протяженіи 80 верстъ, — отъ устья *Вислы*, противъ *Данцига*, на юго-западъ, до форта *Пиллау*, на сѣверо-востокъ, у *Кёнигсберга*, при устьѣ *Прегеля*. На западной оконечности *Нерунга* находился фортъ *Вейксельмонде*, отдѣленный отъ *Данцига* *Вис-*

лой и также заняты пруссаками. Осада длилась 3 мѣсяца (мартъ — май). 12-го мая изъ Пиллау высадились въ Вейкзельмюнде 10.000 русскихъ на помощь крѣпости; но въ ночь на 15-е они были отражены, и 26-го Данцигъ сдался, 50 дней спустя послѣ начала открытой траншеи. Гарнизонъ получилъ свободу, на условіи не воевать съ Франціей втеченіе года. Вейкзельмюнде сдался черезъ 2 дня. Лефевръ получилъ титулъ данцигскаго герцога.

За 3 мѣсяца передъ тѣмъ французская политика ознаменовалась большимъ успѣхомъ на Востока. Англійская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Дэкворта, пробилась черезъ Дарданеллы и стала передъ Константинополемъ. Отъ султана Селима потребовали, подъ угрозой бомбардированія, прогнать французскаго посланника, генерала Себастьяни, объявить войну Наполеону и присоединить свои суда къ англійскому флоту. Ободраемый Себастьяни, Селимъ выигралъ время переговорами: французскіе офицеры, сопровождавшіе посланника, воздвигли батареи на берегу. Когда, выведенный изъ заблужденія, Дэквортъ хотѣлъ напасть, онъ наткнулся на такія препятствія, что принужденъ былъ отказать отъ своего намѣренія (2 марта). Ему удалось возвратиться черезъ Дарданеллы лишь съ значительными потерями*).

Фридландъ (14 іюня 1807). — Возвратилось хорошее время года, а съ нимъ и пора великихъ военныхъ дѣйствій. Теперь русскіе начали наступленіе. Они занимали линію рѣки Алле, лѣваго притока Прегеля, противъ французской арміи, расположенной по р. Пассаргу. Корпусъ маршала Нея охранялъ Гутштадтъ, впереди центра арміи: Беннигсенъ рѣшился напасть на него внезапно и уничтожить отдѣльно. 5-го іюня, въ то время какъ двѣ русскія колонны атаковали Сульта, у Ломиттена, и Бернадота, у Шпандена, слѣва отъ Нея, какъ бы желая овладѣть мостами черезъ Пассаргъ, а въ сущности, чтобы сдѣлать отводъ, Ней увидѣлъ, что главныя силы русской арміи выходятъ изъ лѣса къ Гутштадту и Бергфриду. Энергично атакованный, онъ отступилъ къ Денпену, гдѣ перешелъ рѣку. Всѣ французскіе корпусы соединились къ западу отъ Пассарга, подъ рукою у Наполеона: и онъ, въ свою очередь, перешелъ въ наступленіе съ 126.000 человекъ. Беннигсенъ отступилъ къ своему лагерю у Гейльсберга, пересѣкаемаго рѣкой Алле и укрѣпленнаго задолго до того. Здѣсь на него напали, 10 іюня, Сультъ,

Ланнь, Даву и Мюратъ. Битва продолжалась до глубокой ночи безъ результата: 18.000 русскихъ и французовъ пали мертвыми и ранеными у подножія этихъ укрѣпленій.

Отказавшись отъ намѣренія пробиться черезъ Гейльсбергъ, Наполеонъ спустился къ сѣверу по лѣвому берегу Алле. Этимъ движеніемъ онъ сталъ между русскою арміею и Кенигсбергомъ. Беннигсенъ боялся, какъ бы не взяли этого города, лишивъ его возможности притти на защиту: онъ покинулъ Гейльсбергъ и, въ свою очередь, спустился по правому берегу Алле, параллельно съ французами. Такимъ образомъ онъ могъ приблизиться къ Кенигсбергу безъ боя и не позже ихъ. Но, боялся ли онъ опоздать, хотѣлъ ли напасть на правое крыло великой арміи на ходу, только онъ перешелъ рѣку 13-го іюня и прогналъ одинъ полкъ легкой кавалеріи корпуса Ланна изъ городка *Фридланда*. Ланнь тотчасъ же стянулся позади Фридланда, къ западу, на лѣсистомъ плоскогорьѣ, которое господствовало надъ этимъ городомъ. Утромъ 14-го, между тѣмъ какъ Ланнь сопротивлялся первымъ усиліямъ русскихъ, которые медленно выступали изъ Фридланда, къ нему на помощь послѣдно прибыли другіе корпусы великой арміи: вскорѣ тутъ у Наполеона собралось 90.000. Французская армія образовала полукругъ, который упирался съ двухъ сторонъ въ берега Алле и окуталъ русскихъ, которымъ пришлось драться, обратившись тыломъ къ рѣкѣ. Въ случаѣ неудачи, они могли переправиться на ту сторону только по Фридландскимъ мостамъ. Императоръ вздумалъ отнять ихъ. Онъ приказалъ своему лѣвому крылу, предводимому Мортье, пятиться на сѣверъ, чтобы увлечь возможно дальше отъ Фридланда главныя силы русской арміи.

Когда врагъ достаточно попалъ въ ловушку, Наполеонъ пустилъ свое правое крыло на Фридландъ, подъ начальствомъ Нея. Въ 5 ч. вечера Ней, поддерживаемый батареями Сепармона и драгунами Латуръ - Мобура, бросился на лѣвое крыло русскихъ, врѣзался въ ихъ императорскую гвардію, сбросилъ ее въ овраги и пруды и овладѣлъ Фридландомъ. Мосты были сожжены, городъ пылалъ пожаромъ, лѣвое крыло и центръ Беннигсена были раздроблены или отброшены на другой берегъ. Тогда Мортье, отступавшій до тѣхъ поръ съ лѣвымъ крыломъ французовъ, и Ланнь, стоявшій неподвижно въ центрѣ, бросились впередъ. Правое крыло неприятеля очутилось между этими двумя корпусами, Неемъ, владыкой Фридланда, и рѣкой. Все оно принуждено было перебираться черезъ Алле вбродъ и впасть съ огромными потерями. Въ этомъ сраженіи, въ годовщину Маренго, Беннигсенъ потерялъ, по меньшей мѣрѣ, 25.000 человекъ убитыми, ранеными, утонувшими, плѣнными и 80 пушекъ. Потеря французовъ, убитыми и ранеными, простиралась до 10.000.

*) Нѣсколько времени спустя, Селимъ, ненавидяный янычарамъ, у которыхъ онъ хотѣлъ отнять льготы, былъ низложенъ и заточенъ въ сералъ; султаномъ былъ провозглашенъ его двоюродный братъ, Мустафа. Правда, въ слѣдующемъ году преданный Селиму паша Байрантаръ низвергъ Мустафу; но Селимъ былъ убитъ своими гвардейцами. Тогда былъ провозглашенъ султаномъ Махмудъ II.

Русскіе отступили къ Прегелю, потомъ къ Нѣману. Три дня спустя, Сультъ вошелъ въ Кенигсбергъ, оставленный безъ боя; онъ напечаталъ 160.000 ружей. 19 іюня Мюратъ взялъ Тильзитъ. Русская армія удалась къ востоку отъ Нѣмана. Эта рѣка составляла границу Россіи. За исключеніемъ Мемеля, вся прусская монархія была во власти Наполеона. По просьбѣ Беннигсена, было заключено перемиріе (21 іюня), а также условлено свиданіе между Наполеономъ и Александромъ.

Тильзитскій миръ (8 іюля 1807 г.). — Свиданіе состоялось (25 іюня) посреднѣй рѣки, на плоту, между двумя арміями. Царь и императоръ облобызались. «Я такъ же, какъ и вы, ненавижу англичанъ!» было первымъ словомъ Александра. «Въ такомъ случаѣ, миръ готовъ», отвѣчалъ Наполеонъ. Отнять у британскаго правительства всѣхъ союзниковъ и соединить весь материкъ противъ Англіи—такова была всегда навязчивая мысль императора. Онъ раздавилъ Австрію въ 1805, Пруссію—въ 1806-мъ; теперь ему хотѣлось склонить Россію на свою сторону. Онъ употребилъ всѣ свои обольщенія, чтобы сдѣлать изъ Александра своего союзника. На частыхъ свиданіяхъ онъ восхвалялъ доблесть его войскъ и собственноручно повѣсилъ орденъ самому храброму солдату русской гвардіи. Онъ притворно бралъ царя въ повѣренныя своихъ тайнъ. Отнынѣ въ Европѣ должны быть только двѣ имперіи—восточная и западная, Петербургъ да Парижъ. Александръ былъ охваченъ, околдованъ. Этотъ грозный, непроницаемый завоеватель передъ нимъ однимъ раскрывалъ свою душу, былъ доверчивъ, великодушенъ. И правда: Наполеонъ приносилъ въ жертву всѣхъ своихъ естественныхъ союзниковъ. Польша не будетъ восстановлена; турки предоставляются на милость царя; Россія обогатится обломками Швеции, которая хотя и была тогда врагомъ Франціи, однако заслуживала скорѣе привлеченія, чѣмъ расчлененія. Условились, что Александръ возьметъ Финляндію у шведовъ и Молдавію и Валахію—у султана; а Франція захватитъ Катарго и семь Іоническихъ о-въ. Царь призналъ созданныя императоромъ королевства, прикинулъ къ континентальной системѣ, закрылъ свои порты англичанамъ и согласился на всѣ перемѣны, которыя могъ устроить Наполеонъ на западѣ и югѣ Европы.

Прусскій король не былъ допущенъ къ переговоровъ. Наполеонъ объявилъ, что, «изъ уваженія къ его величеству всероссійскому императору», онъ возвращаетъ ему Бранденбургъ, Силезію, собственно Пруссію и прусскую Померанію. Да и эти провинціи будутъ очищены лишь по уплатѣ военныхъ контрибуцій, наложенныхъ на нихъ Наполеономъ, т. е. 600 милліоновъ франковъ. У Гогенцоллерновъ отнимались прусскія владѣнія въ *Вестфалии* и земли на лѣвомъ бе-

регу Эльбы, въ томъ числѣ *Магдебурга*, а также польскія провинціи *Познань*, *Варшава* и городъ *Данцигъ*: они теряли 4 милліона подданныхъ изъ 9; ихъ доходъ падалъ съ 120 до 69 милліоновъ франковъ. Провинціи на лѣвомъ берегу Эльбы съ Магдебургомъ, курфюршество Гессель-Кассель и герцогство Брауншвейгъ образовали *Вестфальское королевство* для брата императора, Жерома Бонапарта. Польскія провинціи, подъ именемъ *великаго герцогства Варшавскаго*, были отданы саксонскому курфюрсту, который получилъ, сверхъ того, королевскій титулъ. Въ Данцигѣ, объявленномъ вольнымъ городомъ, былъ поставленъ французскій гарнизонъ.

ГЛАВА XI.

ИМПЕРІЯ ОТЪ 1807 ДО 1811 ГОДА.

Наполеонъ и Англія. Континентальная блокада (21 ноября 1806). — Нарушенія правъ нейтральныхъ. Политическія и экономическія слѣдствія. — Великимъ, упорнымъ врагомъ Наполеона была Англія. При всемъ своемъ могуществѣ, со всеми чудовищными средствами, бывшими въ его распоряженіи, императоръ не могъ справиться съ этимъ страшнымъ противникомъ, который втеченіе 10-ти лѣтъ не заключалъ съ нимъ ни мира, ни даже перемирія. Всѣ его усилія разбивались, какъ о скалу, объ эту страну, бѣлесоватые холмы которой видѣлись изъ Франціи въ туманѣ. Трафальгаръ сгубилъ его флотъ; и если Питтъ умеръ съ горя при вѣсти объ Аустерлицѣ, зато его преемниками въ министерствѣ были его ученики, Каннингъ и Кастльри. Борьба между Англіей и Франціей дошла до крайнихъ предѣловъ ожесточенности. Англичане осматривали нейтральныя суда и забирали тѣ изъ нихъ, грузъ которыхъ назначался для портовъ имперіи. Указомъ 6 мая 1806 года Англія объявила въ блокадѣ всѣ французскіе порты между Брестомъ и Гамбургомъ и запрещала нейтральнымъ выгружаться гдѣ-либо, кромѣ англійскихъ портовъ. Всякое судно, шедшее во французскій или союзный съ Франціей портъ, считалось законнымъ призомъ, хотя бы даже этотъ портъ не былъ въ дѣйствительности обложенъ. На эту мнимую или *бумажную* блокаду, какъ говорили тогда, Наполеонъ отвѣчалъ *берлинскимъ указомъ*, который провозглашалъ *континентальную блокаду* (21 ноября 1806). Въ немъ сказано: «Британскіе острова объявляются въ блокадѣ: воспрещаются всякая торговля, всякія сношенія съ ними. Всякій англійскій подданный, который окажется въ занятыхъ нашими войсками странахъ или въ земляхъ нашихъ союзниковъ, станетъ военнопленнымъ; всякій магазинъ, всякій товаръ, всякая собственность англійскаго подданнаго счи-

таются законнымъ призомъ; запрещается торговля англійскими товарами, и всякій товаръ, принадлежащій Англии или выходящій изъ ея фабрикъ, объявляется законнымъ призомъ; ни одно англійское судно или идущее изъ англійскихъ владѣнй не допускается въ порты Франціи и ея союзниковъ».

Наполеонъ шелъ еще дальше. Онъ прибавлялъ: «Въ этомъ новомъ положеніи мы приняли за неизмѣнное правило — не очищать ни Берлина, ни Варшавы, ни провинцій, доставшихся намъ по силѣ оружія, пока не будетъ заключенъ всеобщій миръ». И такъ, оба противника нарушали права нейтральныхъ: съ одной стороны, имъ воспрещался доступъ въ порты, которые не были дѣйствительно обложены, съ другой — имъ возбранялись всякія сношенія съ одною изъ воюющихъ сторонъ.

Вскорѣ континентальная блокада была еще болѣе усилена. Англія объявила въ блокадѣ всѣ порты материка, въ которые не допускался британскій флагъ: воспрещались всѣ сношенія съ ними; суда нейтральныхъ, дружественныхъ и даже союзныхъ государствъ подвергались не только осмотру англійскихъ крейсеровъ, но и обязательной стоянкѣ въ Англии и налогу на ихъ грузъ. Наполеонъ отвѣчалъ миланскимъ указомъ (17 декабря 1807): «всякое судно, которое подчинится осмотру и налогу англичанъ, считается *лишеннымъ національности*, ставшимъ собственностью Англии и объявляется законнымъ призомъ». По всему материкову искали англійскихъ товаровъ, хватали ихъ, конфисковали или сжигали. Если это безусловное запрещеніе торговать съ Англіей должно было привести потомъ къ нѣкоторымъ счастливымъ послѣдствіямъ, заставляя материкъ производить собственные продукты, получавшіеся прежде изъ колоній, то въ ту минуту оно причинило страшныя бѣдствія. Таможенные пошлины поднялись до 2.000 франковъ за килограммъ мускатнаго орѣха; и въ Парижѣ платили 6 франковъ за фунтъ сахара. Императоръ чувствовалъ, что его указы не могутъ быть исполнены со всей строгостью: онъ самъ давалъ французскимъ купцамъ, за извѣстный взносъ, *разрѣшенія* торговать съ Англіей. Сверхъ того, исполненіе континентальной блокады вовлекло его въ захваты, которые встревожили всѣхъ государей Европы: онъ постепенно присоединилъ къ французской имперіи Голландію, великое герцогство Ольденбургъ, ганзейскіе города. Онъ истощался въ этой смертельной борьбѣ со своими неуловимымъ врагомъ.

Наполеонъ и нейтральные. — Англичане бомбардируютъ Копенгагенъ. — Когда, въ Тильзитѣ, Наполеонъ общалъ царю такія большія выгоды, онъ надѣялся взаимно достигнуть союза съ нимъ противъ Англии и безпрепятственно измѣнить карту Европы. Съ тѣхъ поръ онъ желалъ, чтобы ни одна держава не остава-

лась въ сторонѣ отъ морской борьбы. Онъ выставилъ всѣмъ нейтральнымъ такой ультиматумъ: либо немедленная война съ Англіей, либо немедленная война съ Франціей. Такъ, весь материкъ принужденъ былъ закрыть свои порты англичанамъ, подъ страхомъ нашествія — для народовъ и низложенія — для государей. Въ концѣ 1807 года, не желая терпѣть въ Италіи никакого господства, кромѣ своего собственнаго, императоръ отнялъ *Тоскану* у молодой вдовы короля Этрурии и у ея дѣтей, пообѣщавъ имъ вознагражденіе, котораго не далъ. Передъ тѣмъ онъ взялъ у папы провинціи *Анкону*, *Урбино* и *Камерино*, чтобы присоединить ихъ къ Италіянскому королевству.

Между тѣмъ какъ на югѣ онъ дѣлалъ эти легкія приобрѣтенія, его политику постигла страшная неудача на сѣверѣ. Среди морскихъ державъ, союзъ которыхъ общалъ самыя большія выгоды императору, находилась Данія: въ ея флотѣ насчитывалось 16 линейныхъ кораблей и 20 фрегатовъ или бригговъ. Англійское правительство рѣшилось предупредить Наполеона. 3 августа 1807 года флотъ адмирала Гамбье, съ 20.000 солдатъ, подъ командой генерала Кетверта, бросилъ якорь на рейдѣ Эльзенера, въ Зундѣ. Отъ принца-регента Даніи потребовали сдать свой флотъ въ залогъ англичанамъ. Онъ отказался, и армія тотчасъ высадилась и стала воздвигать батареи. 1-го сентября послѣдовала *бомбардировка Копенгагена*: погибло до 2.000 жителей; многія улицы были совершенно выжжены. 7-го городъ сдался. Англичане опустошили арсеналъ и, уходя, увели съ собой датскій флотъ. Вѣдѣнные датчане стали съ тѣхъ поръ вѣрными союзниками Наполеона; но они лишились всякихъ средствъ быть ему серьезно полезными.

Нашествіе на Португалію. — Наполеонъ надѣялся на лучшій успѣхъ своихъ плановъ къ югу отъ Пиренеевъ, въ Лиссабонѣ и Мадридѣ. Онъ дѣйствительно овладѣлъ Португаліей, въ союзѣ съ Испаніей, а потомъ и самою Испаніей.

Португалія никогда не подавала французскому правительству поводовъ въ жалобамъ: слабость и географическое положеніе принуждали ее къ нейтралитету. Тѣмъ не менѣе, въ августѣ 1807 года Наполеонъ потребовалъ, чтобы регентъ *) приступилъ къ континентальной блокадѣ, объявилъ войну Великобританіи, конфисковалъ англійскіе товары, арестовалъ англичанъ и захватилъ ихъ имущества. Это значило — потребовать гибели Португаліи, которая, будучи лишена промышленности, только и жила продажей своихъ винъ англійскимъ купцамъ. Однако регентъ, не имѣя силъ сопротивляться, со-

*) Королева доина Марія была помѣшана. Регентство въправлялъ ея сынъ, ставшій, послѣ ея смерти, королемъ (1816), подъ именемъ Іоанна VI.

гласился на все, кромѣ конфискаціи частной собственности англичанъ.

Наполеонъ былъ тогда въ Фонтенебло. Тамъ онъ заключилъ съ испанскимъ посланникомъ тайный договоръ о раздѣлѣ португальской монархіи (27 октября 1807). Южная часть этого государства должна была образовать, подъ именемъ *Амарскаго княжества*, независимое государство—для князя мира, любимца испанскихъ монарховъ; сѣверъ его, подъ именемъ *Сѣверной Лузитаніи*, съ Опорто въ качествѣ столицы, отдавался ихъ дочери, Этрусской королевѣ, въ вознагражденіе за утрату Тосканы; испанскій король получалъ часть колоній съ титуломъ *императора обѣихъ Америкъ*. Для себя Наполеонъ оставлялъ Лиссабонъ и долину Тахо, «чтобы распорядиться ими при заключеніи всеобщаго мира».

17 октября генералъ Жюно вступилъ въ Испанію съ 25.000 человекъ, которыхъ долженъ былъ поддержать испанскій корпусъ такой же силы. Онъ направился къ Лиссабону форсированнымъ маршемъ, чтобы захватить португальскій флотъ, прежде чѣмъ тотъ могъ бы отплыть въ Бразилію. За Саламанкой и Ціудадъ-Родриго, въ горахъ, раздѣляющихъ бассейны Дуру и Тахо, у Моралехи, молодые солдаты Жюно, измученные отъ усталости, недостатка провіанта и непрерывныхъ дождей, испытывали невыразимыя сраданія. Они спускались по теченію Тахо, отъ Алькантары къ Лиссабону, переправляясь черезъ овраги и потоки, вышедшіе изъ береговъ; но когда вступили въ эту столицу (30 ноября), оказалось, что королева, ея сынъ, регентъ и вся знать королевства, болѣе 8.000 лицъ, уже отправились, двумя днями раньше, въ Бразилію, съ казной и португальскимъ флотомъ. Французскій генералъ не встрѣтилъ никакого сопротивленія. По приказу Наполеона, онъ занялъ все крѣпости; но, вопреки договору въ Фонтенебло, не поставилъ ни въ одну изъ нихъ испанскихъ солдатъ.

Испанія въ 1807 г. Годой и французы.—Испанію постигла участь Португаліи. Ея королемъ, слабымъ, легковѣрнымъ Карломъ IV, управляли его жена и ея любимецъ, Мануэль Годой. Этотъ министръ носилъ титулы князя мира, великаго адмирала, пресвѣтлаго высочества и генералъ-полковника военного дома короля. Его не любили за надменность, за средства, которыми онъ возвысился, наконецъ, за его старанія угождать Наполеону. Его терпѣть не могъ наследникъ престола, принцъ астурийскій, Фердинандъ. Увлекаемый жаждой властвовать, этотъ молодой человекъ подчинялся влиянію своего бывшаго учителя, каноника Эскоиквида, который надѣялся управлять Испаніей его именемъ. Тревожимый нескрываемою ненавистью Фердинанда, опасаясь его мести, въ случаѣ смерти короля, здоровье котораго пошатнулось,

Годой хотѣлъ обезпечить себѣ убѣжище въ Испаніи. Вотъ почему онъ вставилъ въ Фонтенеблоскій договоръ статью, по которой ему доставалось Алгарвское княжество.

Во всякомъ случаѣ, испанское правительство съ 1796 года было вѣрнымъ союзникомъ Франціи. Оно безустанно отдавало въ ея распоряженіе всѣ свои средства—солдатъ, корабли, деньги. Оно не жаловалось, потерявши въ 1802 г. о. Тринидадъ, уступленный англичанамъ по амьенскому договору. У Трафальгара испанскій флотъ раздѣлилъ участь французскаго: тутъ былъ убитъ адмиралъ Гравина послѣ мужественнаго боя. Правда, въ эпоху іенской битвы князь мира, которому надобно было вымогательства Наполеона, пытался сопротивляться; но затѣмъ онъ выказалъ еще больше покорности, чѣмъ прежде. Какъ разъ передъ описываемыми событіями 14.000 испанскихъ солдатъ были отданы въ распоряженіе Франціи: они заняли Гамбургъ, подъ начальствомъ маркиза Ля-Романы. И все-таки Наполеонъ рѣшился низложить испанскихъ Бурбоновъ. «Я не то, что другіе, говорилъ онъ: законы нравственности или приличій созданы не для меня». Обстоятельства удивительно служили ему.

Борьба между Фердинандомъ и Годоемъ достигла въ 1807 г. крайней степени. Эскоиквицъ убѣдилъ молодого принца взять себѣ въ помощники непреодолимаго союзника, въ лицѣ императора французовъ. Онъ совѣтовалъ ему просить руки принцессы изъ фамиліи Бонапарта. Фердинандъ обратился сначала къ французскому посланнику Богарнѣ. Ободренный имъ, безъ вѣдома его вѣтчима, онъ написалъ Наполеону, прося его выбрать ему невѣсту изъ лицъ его крови. Императоръ уклонился отъ отвѣта. Годой между тѣмъ слѣдитъ за каждымъ шагомъ королевскаго принца. Подстрекаемый имъ король велѣлъ арестовать своего сына въ Эскуриалѣ и захватить его бумаги, въ которыхъ оказались сильныя выходки противъ королевы и князя мира. Возбѣшенный король вообразилъ, что сынъ хотѣлъ низложить его или даже погубить. Волнуемый нерѣшимостью, онъ, въ свою очередь, написалъ императору, прося у него совѣта. Такимъ образомъ къ Наполеону зывали въ одно время и сынъ, и отецъ. Онъ приказалъ своимъ войскамъ перевалить черезъ Пиренеи, а самъ предпринялъ поѣздку въ Италію, чтобы оттянуть объясненія по этому поводу съ испанскимъ правительствомъ. Впрочемъ принцъ астурийскій вскорѣ снова получилъ свободу. Узнавъ изъ его признаній, что онъ тайно писалъ императору насчетъ брака съ принцессой его дома, королева и князь мира не посмѣли отдать его подъ судъ. И Карлъ IV объявлялъ, что «прощаетъ ему за его раскаяніе и по просьбѣ королевы» (5 ноября 1807).

Революція въ Аранхуедѣ. Отреченіе

Карла IV.—Во время этихъ дворцовыхъ революцій 80.000 французовъ вступили въ Испанію разомъ по всѣмъ дорогамъ. Ими начальствовалъ шурина императора, Мюрать. Вездѣ по крѣпостямъ онъ ставилъ свои гарнизоны на мѣсто испанскихъ. Чтобы усыпить правительство Карла IV, онъ возвѣщалъ сегодня, что эти войска идутъ на поддержку португальской арміи, завтра—что они должны осаждать Гибралтаръ.

Несмотря на эти увѣренія, испанскій дворъ былъ глубоко смущенъ. Король, королева и князь мира находились въ аранхуескомъ замкѣ, на р. Тахо, къ югу отъ Мадрида. Они рѣшились удалиться въ Андалузію, чтобы быть близъ Кадикса, откуда могли пробраться въ Америку. Испанскій народъ не желалъ, чтобы его такъ покинули. Когда планъ бѣгства разгласился, огромная толпа бросилась въ Аранхуецъ. Ночью съ 17 на 18 марта она захватила палаты князя мира. Испанскіе солдаты раздѣляли ненависть народа къ Годюю: они присоединились къ нападающимъ: палаты были разграблены. Годой просидѣлъ 36 ч. на чердакѣ; но его нашли и потащили, всего въ крови, въ тюрьму. Чтобы обезоружить ярость народа, его объявили лишеннымъ всѣхъ сановъ. Но и этого было мало. Когда карета, которая должна была увезти его въ Аранхуецъ, остановилась передъ казармой, гдѣ онъ содержался, мятежная толпа разбила ее въ щепки. Дрожая за своего любимца и за себя самого, Карлъ IV отрекся отъ престола въ пользу принца астурийскаго, который сдѣлался королемъ, подъ именемъ *Фердинанда VII* (20 марта 1808). Народъ съ восторгомъ принялъ новое царствованіе: онъ былъ благодаренъ Фердинанду за его ненависть къ Годюю, считая его жертовой любимца.

Въ эту минуту французская армія подошла къ воротамъ Мадрида. Мюрать получилъ 22 марта письмо отъ испанской королевы, которая умоляла его взять Годоя подъ свое покровительство: она желала, по ея словамъ, получить отъ императора убѣжище для себя самой, для своего мужа, Карла IV, и для князя мира. Мюрать понялъ, что можетъ воспользоваться этимъ положеніемъ: онъ надѣялся самъ занять испанскій престолъ въ случаѣ, если онъ станетъ свободнымъ. По его приглашенію, Карлъ IV составилъ тайкомъ и передалъ ему протестъ, гдѣ онъ объявлялъ, что отрекся «лишь во избѣжаніе величайшихъ бѣдствій и кровопролитія; а потому этотъ актъ—ничто и не имѣетъ никакого значенія». Такъ, въ Испаніи, вмѣсто одного короля, были только два претендента на корону. Мюрать хранилъ эту бумагу въ тайнѣ. Онъ держался выжидательнаго и, съ вилу, безпристрастнаго положенія. Вступивши въ Мадридъ 23-го марта, наканунѣ прибытія Фердинанда VII, шурина императора обнаружилъ возаваніе, гдѣ возвѣщалось, что «всякое недо-

увѣреніе къ французскимъ солдатамъ было бы несправедливо и смѣшно». Въ это самое время Наполеонъ предлагалъ испанскую корону голландскому королю, Людовіку. Онъ одобрилъ предложеніе Мюрата. Онъ писалъ ему: «Пока новый король (Фердинандъ VII) не будетъ признанъ мною, вы должны поступать такъ, какъ будто старый (Карлъ IV) все еще царствуетъ».

Байонское свиданіе. День 2-го мая 1808 г. въ Мадридѣ.—Его рѣшеніе было принято—не признавать Фердинанда и заставить Карла уступить корону ему. Однако онъ продолжалъ тщательно скрывать его. Ему хотѣлось призвать къ себѣ испанскихъ Бурбоновъ, чтобы получить ихъ отреченіе, а если не согласятся подчиниться его вымогательствамъ, держать ихъ въ плѣну. Посланный въ Мадридъ Савари убѣдилъ молодого короля прибыть къ Наполеону въ Байону. Фердинандъ склонился къ этому путешествію, надѣясь, что императоръ признаетъ его королемъ, и опасаясь, какъ бы безъ него его враги не бросились къ Наполеону и не внушили ему предубѣжденія противъ него. Но уже по тѣмъ военнымъ предосторожностямъ, которыя принимались французскими начальниками при его прѣздѣ, онъ долженъ былъ понять, что его завлекаютъ въ ловушку. Во всѣхъ городахъ на его пути толпа тѣснилась вокругъ его экипажей, умоляя его не ѣхать дальше. Прибывъ въ Витторію, онъ хотѣлъ, прежде чѣмъ рѣшиться безповоротно, знать, каковы намѣренія императора. Онъ написалъ ему, прося признать его испанскимъ королемъ. Наполеонъ отвѣчалъ, что согласенъ, «если только отреченіе короля Карла было добровольно»: въ то время Мюрать уже переслалъ императору тайный протестъ Карла IV противъ аранхуескихъ событій.

Послѣ этого двусмысленнаго завѣренія, Фердинандъ отправился изъ Витторіи, вопреки сопротивленію народа, который пытался распрячь его лошадей. 20 апрѣля онъ переправился черезъ границу. Въ *Байонѣ* приняли его въ качествѣ принца астурийскаго, а не короля. Вечеромъ Наполеонъ увѣдомилъ его черезъ Савари и самъ заявилъ Эскоиквицу, что Бурбоны должны отказаться отъ престола. Императоръ встрѣтилъ неожиданное сопротивленіе. Онъ призвалъ въ Байону Карла IV и королеву-мать, а также князя мира, котораго Мюрать освободилъ, не взирая на сопротивленіе хунты, оставленной въ Мадридѣ Фердинандомъ. Карлъ былъ принятъ съ величайшими почестями: съ нимъ обращались, какъ съ единственнымъ и законнымъ государемъ Испаніи. Старый король преисполнился благодарности къ императору, который спасъ «его друга, Эммануэля». Подстрекаемый къ тому же своей женой, онъ страстно желалъ отомстить Фердинанду. Онъ потребовалъ чтобы послѣдній возвратилъ ему отнятую у него корону. Фердинандъ уступилъ послѣ долгаго сопротив-

ленія, но съ условіемъ, чтобы его отреченіе произошло въ Мадридѣ, въ собраніи кортесовъ, и только въ пользу Карла IV. Но это не соотвѣтствовало видамъ императора.

Тѣмъ временемъ въ Байонѣ получилось извѣстіе о кровавыхъ событіяхъ въ Мадридѣ. По приказу императора, Мюратъ хотѣлъ отправить оттуда во Францію сестру Фердинанда, королеву Этрурїи, его младшаго брата, дона Франциска, и его дядю, дона Антоніо. Народъ пытался помѣшать ихъ отъѣзду и взялся за оружіе. На него посыпались сабельные удары мамелюковъ, улановъ и конныхъ егерей императорской гвардіи. Много плѣнныхъ было разстрѣляно (2 мая 1808).

Отреченіе испанскихъ Бурбоновъ въ пользу Наполеона.—Иосифъ Бонапартъ. — При этомъ извѣстіи, Наполеонъ рѣшилъ покончить дѣло. Послѣ жестокой сцены между отцомъ и сыномъ на его глазахъ, онъ объявилъ Фердинанду, что «если до полуночи онъ не признаетъ отца законнымъ королемъ, его будутъ считать мятежникомъ». Пришедшій въ ужасъ, Фердинандъ уступилъ: онъ отрекся въ пользу Карла IV. А тотъ, ничего не желавшій, кромѣ покоя, передалъ всѣ свои права императору. Въ вознагражденіе, Карлъ получилъ два замка, Компьень и Шамборъ, и удѣлъ въ 7.500.000 франковъ. Фердинандъ, со своими братьями, былъ отправленъ въ замокъ Валанса, въ Талейрану. Мѣсяцъ спустя, 6 іюня, Наполеонъ провозгласилъ своего старшаго брата, *Иосифа*, королемъ Испаніи и Индїи. Мюратъ, который съ начала года начальствовалъ въ Мадридѣ и даже только-что получилъ званіе генералъ-лейтенанта королевства, самъ надѣялся приобрести эту богатую корону. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, заболѣвшій отъ неспрїятности, онъ долженъ былъ удовольствоваться управленіемъ неаполитанскаго королевства, освободившагося за отъѣздомъ Иосифа.

Возстаніе испанцевъ.—Наполеонъ надѣялся примирить испанцевъ съ этою перемѣнной династіи, уничтоживъ феодальныя права, привилегіи духовенства и инквизицію. Но Испанія вовсе не была благодарна ему за эти реформы, принесенныя на остріяхъ иностранныхъ штыковъ. Весь народъ задрожалъ подъ этимъ горячимъ небомъ, на этихъ безводныхъ равнинахъ, въ этихъ непроходимыхъ голыхъ горахъ. Онъ вышелъ изъ оцѣпенѣнія, изъ своей вѣковой дремоты, чтобы слиться и броситься массой на захватчиковъ, съ криками ненависти и мщенія. Монахи, съ распятымъ въ рукахъ, вели крестьянъ въ бой; студенты взились за оружіе. Всюду возникали комитеты, хунты возстанія. То не была война, какъ на сѣверѣ, которая окончилась истребленіемъ какой-нибудь арміи. Приходилось бороться съ цѣлымъ народомъ, подавлять вѣчно возраждающійся мятежъ, преслѣдовать

зверильясовъ (партизановъ), которые разсѣивались передъ вражескими войсками, а на другой день опять собирались,—бороться съ горы на гору, изъ ущелья въ ущелье, отъ деревни до деревни. На каждомъ шагѣ перехватывались дороги, отрѣзывались сообщенія, избивались солдаты въ оданочку. Убийственный климатъ, бесплодная страна, никакихъ средствъ, неуверенность во всемъ, даже во снѣ; рѣки, пересыхающія лѣтомъ и превращающіяся въ потоки зимой, рѣдкія и скверныя дороги, горы, доставлявшія убѣжище вооруженнымъ шайкамъ и непреодолимыя препятствія наступающимъ войскамъ,—вотъ чѣмъ встрѣтила французовъ Испанія.

Искусство лучшихъ генераловъ, Массены, Нея, Бессьера, Сульта, Сюшэ, Мармона, мужество наполеоновскихъ солдатъ—все пропало даромъ въ этой гибельной войнѣ, которая стоила Франціи болѣе 300.000 человекъ и кончилась тѣмъ, что союзники и защитники Испаніи, англичане, прошли отъ Гибралтарскаго пролива и устьевъ Тахо до Пиренеевъ, Тулузы и Бордо. Наполеонъ въ послѣдствіи самъ сознался въ своей ошибкѣ. Онъ сказалъ: «Моею величайшею ошибкой было придавать значеніе низверженію династіи Бурбоновъ. Карлъ IV извоисился. Я могъ бы дать испанской націи либеральную конституцію и поручить ея осуществленіе Фердинанду. Еслибы онъ исполнялъ ее добросовѣстно, Испанія процвѣла бы и подошла бы къ нашимъ новымъ правамъ; а еслибы онъ измѣнилъ своему обязательству, испанцы сами прогнали бы его. Главный совѣтникъ этого принца сказалъ мнѣ: «Вы беретесь за Геркулесову работу съ дѣтскою игрушкой въ рукѣ...» Испанская война была первою причиною бѣдствій Франціи... Вотъ что погубило меня.»

Начало войны.—При извѣстіи о мадридскихъ событіяхъ, всѣ части Испаніи поднялись одновременно, за исключеніемъ той, которая была занята французскими солдатами. Овьедо взялся за оружіе 24 мая. За нимъ послѣдовали Картагена, Мурція, Валенція, Вальядолидъ, Ферроль, Корунья, Сарагосса, Севилья, Хаенъ, Кордова, Гренада, Кадиксъ, Бадахосъ. Всюду устраивались хунты. Въ Вальядолидѣ поставили висѣльницу подъ окнами губернатора, дона Грегоріо деля-Кузеты, предоставляя ему на выборъ либо немедленную смерть, либо предводительство мятежниками. Въ Кадиксѣ генералъ-капитанъ Соляно, не сочувствовавшій движенію, былъ убитъ, а французская эскадра, укрывавшаяся въ этомъ портѣ со временъ Трафальгара, была плѣнена.

Правда, при первыхъ стычкахъ мятежники оказывали лишь слабое сопротивленіе французскимъ войскамъ. Они были разбиты у *Логроно*, на Эбро, у *Торкемады* и на мосту *Кабезона*, близъ Вальядолида. Наконецъ маршалъ Бессьеръ совѣмъ разсѣялъ армію дона Кузеты у *Медины-дель-Рио-Секо* (14 іюля). «Это—новая

битва у Виллы-Вичюзы, воскликнулъ императоръ при извѣстїи объ этой побѣдѣ: Бессьеръ посадить моего брата, Иосифа, на испанскій престолъ!»

Сдача въ Байленѣ. — Наполеонъ ошибся. Недѣлю спустя послѣ битвы у Рио-Секо, на другой день послѣ вступленія Иосифа въ Мадридъ, французы потерѣли въ Андалузїи унижительное пораженіе. 1-го іюня генераль Дюпонъ проникъ ущелья Сьерры-Морены. 7-го онъ побѣдилъ кордовскихъ мятежниковъ на мосту *Аль-колеи*, на Гвадалквивирѣ, и овладѣлъ Кордовой и отдалъ ее на разграбленіе. Но вслѣдъ затѣмъ, узнавъ, что позади него подымается вся Испанія, угрожаемый справа севильскою, слѣва гренадскою арміями, опасаясь за свои сообщенія съ Мадридомъ, онъ отступилъ изъ Кордовы къ Андухару, преслѣдуемый по пятамъ испанцами. Ожесточенные насиліями французскихъ солдатъ, испанцы избивали всякаго, отбившагося отъ ихъ арміи. Задача Дюпона состояла въ томъ, чтобы съ 22.000 солдатъ сторожить и защищать съ фронта, линію Гвадалквивира, Андухара и Убеды, на протяженіи 60-ти верстъ, а съ тылу охранять ущелье въ 80 в. длины.

15 іюля Кастанось и его лейтенантъ Редингъ, съ севильской и гренадской арміями, пытались овладѣть переправой черезъ рѣку въ двухъ мѣстахъ—Кастанось у *Андухара*, гдѣ стоялъ Дюпонъ, Редингъ—восточнѣе, у *Менгибара*, гдѣ расположился Ведель. Оба были отражены. Думая, что Ведель имѣетъ дѣло съ немногочисленнымъ непріятелемъ, Дюпонъ потребовалъ часть его войска къ себѣ. Въмѣсто того, чтобы въ точности исполнить этотъ приказъ, Ведель оставилъ свою позицію и со всеми своими силами присоединился къ начальнику. Эта ошибка позволила Редингу занять Менгибаръ, переправиться черезъ Гвадалквивиръ и обойти лѣвое крыло французовъ. Дивизія Гобера, стоявшая у *Байлена* для охраны тыла арміи, бросилась впередъ, чтобы остановить движеніе; но было уже поздно: она была раздавлена численностью врага, и ея командиръ былъ убитъ (16 іюля). Появивъ опасность, Дюпонъ велѣлъ Веделю двинуться къ Байлену и атаковать Рединга, что было у Менгибара отбросить его за рѣку. Но Ведель сдѣлалъ новый промахъ. Обманутый ложными донесеніями и не встрѣтивъ Рединга у Байлена, онъ вообразилъ, что этотъ генераль уже двинулся къ *Каролинъ*, чтобы занять съ сѣвера ущелья Сьерры-Морены и заградить французамъ отступленіе къ Мадриду. Ведель немедленно бросился въ этомъ направленіи, удаляясь такимъ образомъ отъ Дюпона и оставляя незанятою позицію у Байлена, гдѣ Редингъ и утвердился 18 іюля безъ боя. Это движеніе разбило французскую армію надвое: передъ Дюпономъ стоялъ на югѣ Кастанось, а позади, на сѣверѣ, Редингъ, отдѣлявшій его отъ Веделя.

Французскій генераль рѣшился проложить себѣ путь, прогнавъ Рединга изъ Байлена. Ночью на 19-е онъ двинулся изъ Андухара, чтобы ускользнуть отъ Кастаноса и, пройдя верстъ 30, напалъ на передовые посты Рединга. Но испанцы занимали болѣе возвышенную позицію, и у нихъ было 18.000 противъ 11.000 французовъ. Молодые солдаты Дюпона были истощены и умирали отъ жажды подъ палящимъ солнцемъ. 2.000 швейцарцевъ передались на сторону испанцевъ. Дюпонъ былъ раненъ. Всѣ атаки кончались неудачей. Послѣ 10-часового боя съ Редингомъ вдругъ услышали пушечную пальбу позади: это Кастанось, замѣтившій исчезновеніе французовъ, ударилъ на нихъ съ тыла въ то время, какъ спереди они боролись съ его лейтенантомъ. Тогда Дюпонъ увидѣлъ, что всякое сопротивленіе бесполезно: онъ подписалъ перемиріе и вступилъ въ переговоры съ непріятелемъ. Между тѣмъ Ведель, появившійся по пушечной стрѣльбѣ, въ чемъ дѣло, пошелъ назадъ и, три часа спустя послѣ перемирія, напалъ на Рединга, который, въ свою очередь, пошалъ между двухъ огней, и взялъ у него 1.000 плѣнныхъ и много пушекъ. Онъ долженъ былъ прекратить бой по приказу Дюпона, который предложилъ Кастаносу очистить Андалузїю и удалиться въ Мадридъ. Кастанось требовалъ, чтобы французы положили оружіе. Будь Дюпонъ порѣшительнѣе, онъ могъ проложить себѣ путь: вѣдь если онъ пошалъ между Кастаносомъ и Редингомъ, зато и Редингъ очутился между нимъ и Веделемъ. Но французскій генераль совсѣмъ растерялся: онъ не только согласился положить оружіе, но, по требованію побѣдителя, приказалъ Веделю, уже отступавшему къ Мадриду, возвратиться и также сдаться. Ведель имѣлъ слабость уступить. И 20.000 французовъ сдались въ чистомъ полѣ—первый примѣръ во французской исторїи! Они должны были отправиться моремъ во Францію и не служить до размѣна плѣнныхъ. Условія сдачи были нарушены: несчастные плѣнники были заточены на о. Кабреръ, гдѣ оставались до 1814 г. Многіе умерли тамъ съ голоду.

Эта сдача произвела громадное впечатлѣніе въ Европѣ. Стало быть, не были необходимы эти побѣдители подъ Аустерлицемъ, Іеной и Фриландомъ! И они, какъ австрійцы въ Ульмѣ и пруссаки въ Пренцловѣ, сложили оружіе въ Байленѣ! Въ Вѣнѣ и Берлинѣ задрожали отъ надежды. Въ Лондонѣ радость была безгранична. Чрезмѣрное патріотическое одушевленіе и опыненіе отъ торжества овладѣли испанцами. А Наполеонъ, взбѣшенный этою обидой, безпримѣрной въ ж-зни французской арміи, отдалъ Дюпона и Веделя подъ военный судъ.

Восемь дней спустя послѣ байленской сдачи, король Иосифъ очистилъ Мадридъ. Его покинули царедворцы и даже слуги. Онъ отступалъ къ

Мирандѣ. Вердѣ принужденъ былъ бросить осаду Сарагоссы. Вся французская армія станулась въ долину Эбро.

Англичане въ Португаліи. — Сдача въ Цинтрѣ. — Это отступленіе открыло Португалію. Чтобы удержать ее въ своихъ рукахъ, Жюно располагалъ всего 30.000 солдатъ, разбросанныхъ въ двадцати мѣстахъ. 1-го августа, у устья Мондего, показался англійскій флотъ. Онъ высадилъ армію, подъ начальствомъ сэра Артура Уэллеслиа, столь прославленнаго потомъ подъ именемъ герцога Веллингтона. Онъ тотчасъ двинулся на Лиссабонъ и разбилъ у Ролисы генерала Делаборда, который, всего съ 5.000, пытался остановить его. Жюно поспѣшилъ на соединеніе съ своимъ лейтенантомъ. Во главѣ 13.000, онъ напалъ на 18.000 англичанъ, расположившихся на крутыхъ высотахъ Вимейро, Отраженный съ потерями, удаленный отъ Франціи, пошавшій между побѣдоносной арміей врага и цѣлымъ народомъ въ востаніи, онъ подписалъ капитуляцію у Цинтры. Французскія войска, вмѣстѣ съ ихъ оружіемъ и багажемъ, были перевезены, но не какъ военнопленные, въ Лоріанъ и Рошфоръ.

Въ то самое время императоръ получилъ еще одно неприятное извѣстіе. Уже цѣлый годъ 15.000 испанцевъ, подъ начальствомъ маркиза Ля-Романы, служили въ великой арміи, какъ вспомогательныя войска. Они были отправлены сначала въ Гамбургъ, потомъ на о. Фіонію (въ Даніи). Узнавъ о происшествіяхъ въ Испаніи, они сѣли на англійскій крейсеръ и возвратились на защиту своего отечества, угнетаемаго французами. Король Іосифъ писалъ императору: «мое положеніе—единственное въ исторіи; у меня нѣтъ ни одного сторонника». Онъ прибавлялъ: «чтобы принцу, осужденному царствовать надъ испанцами, удержаться на своемъ мѣстѣ, потребовалось бы постоянныхъ 100.000 эшафотовъ».

Эрфуртское свиданіе. — Наполеонъ рѣшился самъ пойти за Пиренеи. Но для этого нужно было вызвать изъ Германіи великую армію, расквартированную въ прусскихъ провинціяхъ съ тильзитскаго мира. Да еще требовалось обезпечить себя съ сѣвера. 8 сентября была подписана *парижская конвенція* между принцемъ Вильгельмомъ прусскимъ и Шампаньи. Прусское правительство признавало себя должнымъ Наполеону 140 милліоновъ франковъ, составлявшихъ просроченную военную контрибуцію; оно обязывалось втеченіе 10 лѣтъ не содержать подъ ружьемъ болѣе 42.000 солдатъ; наконецъ, французскіе гарнизоны оставались въ Глогау, въ Кюстринѣ и Штеттинѣ, на прусскомъ содержаніи, до полной уплаты долга. Остальная монархія была очищена.

Императоръ предложилъ царю свиданіе: тотъ немедленно согласился. Монархи встрѣтились

между Веймаромъ и Эрфуртомъ 27 сентября. До сихъ поръ Наполеонъ исполнилъ лишь часть обязательствъ, принятыхъ въ Тильзитѣ: онъ позволилъ царю отвоевать Финляндію у шведовъ, но не согласился на окончательное присоединеніе Молдавіи и Валахіи къ Россіи. Теперь онъ принужденъ былъ пойти на это, чтобы обезпечить за собой союзъ съ Россіей, въ случаѣ войны съ Австріей. Наполеонъ и Александръ провели много дней въ Эрфуртѣ среди охоты и празднествъ; тамъ находились также короли баварскій, вюртембергскій, саксонскій и вестфальскій, великій герцогъ саксенъ-веймарскій, посты Гёте и Виландъ. Изъ Парижа были выписаны актеры Французской Комедіи. Тальма игралъ роли изъ пьесъ Корнеля, Расина и Вольтера передъ «партеромъ изъ королей». При представленіи «Эдипа», когда актеръ произнесъ знаменитый стихъ: «дружба великаго человѣка—благодѣяніе боговъ», царь сказалъ, обращаясь къ своему союзнику: «Я вижу это каждый день». Дунайскія княжества стоили комплимента!

Наполеонъ въ Мадридѣ. — Совершенно успокоенный на-время со стороны материка, Наполеонъ отправился изъ Парижа въ Испанію 29 октября 1808 г. и черезъ 4 дня прибылъ въ Байону. Онъ только-что собралъ, на 16 мѣсяцевъ впередъ, изъ набора 1810 года, 160.000 человекъ. Съ прибавкой безчисленныхъ подкрѣпленій съ береговъ Эльбы и Рейна, испанская армія состояла уже изъ восьми корпусовъ, подъ начальствомъ Нея, Ланна, Сульта, Виктора, С. Сира, Лефевра, Мортъе и Жюно; да еще императорская гвардія, предводимая Бессьеромъ. Она была сосредоточена между Байоной и Эбро, на тѣсномъ пространствѣ. Испанцы образовали вокругъ нея огромный полукругъ. Ихъ силы состояли изъ четырехъ главныхъ корпусовъ: 1) на сѣверо-западѣ, у Бискайи и Астурійскаго залива, корпусъ Блека; 2) въ центрѣ, вдоль Эбро, корпусъ Кастаноса; 3) на востокѣ, также на Эбро, корпусъ Палафокса; 4) позади, у Бургоса, стоялъ запасъ, предводимый маркизомъ Бельведеромъ. Наконецъ, англійская армія генерала Мура, въ Португаліи, должна была поддерживать испанцевъ; но она находилась еще слишкомъ далеко, чтобы доставить имъ опору немедленно.

Императоръ рѣшилъ прорвать линію непріятеля и идти на Мадридъ. 10 и 11 ноября, на правомъ крылѣ, Викторъ смялъ Блека у *Эстиномы* и отбросилъ его къ сѣверо-западу, въ Астурію. Въ то же время въ центрѣ Наполеонъ разсѣялъ армію Бельведера у *Гамоналя*. Французы, въ перемѣжку съ отступающими, вошли въ *Бургосъ*. 12 дней спустя, на лѣвомъ крылѣ Ланнъ побѣдилъ Палафокса и Кастаноса подъ *Туделой*, на берегу Эбро; Палафоксъ заперся въ Сарагосѣ, Кастаносъ отступилъ къ Ва-

ленціи. Остатки корпуса, разбитаго у Гамоналя и Бургоса, перешедшіе подъ начальство дона Бенито Сан-Хуана, становились къ хребту Гвадарамы, чтобы защищать проходъ *Сомо-Сьеру*. 28 ноября польская легкая кавалерія генерала Монбрена отчаянной атакой проложила себѣ путь черезъ проходъ и истребила испанскихъ пушкарей на ихъ орудіяхъ. 2 декабря Наполеонъ появился передъ Мадридомъ.

Хотя центральная хунта покинула эту столицу, народъ рѣшился мужественно защищаться. Онъ убилъ коррежидора, маркиза Перальдеса, котораго обвиняли въ замѣнѣ пороха въ патронахъ пескомъ. Однако на другой день, когда французы взяли высоты Ретиро и вломились во многія ворота, губернаторъ Морла принужденъ былъ сдаться. Овладевъ Мадридомъ, императоръ тотчасъ издалъ четыре указа: ими уничтожились въ Испаніи инквизиція, $\frac{2}{3}$ монастырей, феодальныя права и внутреннія таможи. Въ то-же время онъ отобралъ въ казну имущества главныхъ вождей возстанія и старался застрашать испанцевъ безконечными казнями. Иосифъ, которому хотѣлось бы привлечь испанцевъ мягкостью, присутствовалъ при этихъ неумолимыхъ расправахъ безсильнымъ свидѣтелемъ, у котораго не спрашивали совѣта.

Отступленіе англичанъ къ Коруннѣ. — Между тѣмъ англійская армія Мура въ Португаліи, сдѣлавъ на помощь испанцамъ, прибыла 13 ноября въ Саламанку, на р. Тормесѣ, лѣвомъ притока Дуро, къ юго-западу отъ Бургоса и къ сѣверо-западу отъ Мадрида. Въ ней числилось 25.000. Занятіе Мадрида Наполеономъ поставило англичанъ въ критическое положеніе. Съ сѣвера имъ угрожалъ маршалъ Сульта, корпусъ котораго занялъ королевство Леонъ; а съ юга вскорѣ показавшаяся изъ Мадрида Наполеономъ съ 40.000, который собирался отрѣзать имъ отступленіе. Въ виду двойной опасности, Муръ отступилъ къ западу, пробираясь къ океану, чтобы укрыться на англійскомъ флотѣ. Его арьергардъ отразилъ французскую кавалерію, и, благодаря своей энергіи и быстротѣ, Муръ избѣгнулъ опасности быть окруженнымъ. Однако, преслѣдуемый по пятамъ Сультомъ, онъ потерпѣлъ огромныя потери. За Асторгой и Виллафранкой англичанамъ пришлось истребить своихъ лошадей, за недостаткомъ фуража. Они побросали въ пропасти до милліона золотыхъ монетъ. Солдаты измучились отъ голода и усталости. Наконецъ, они достигли Боруни (января 1809). Тамъ они должны были поджидать прибытія своего флота. Передъ посадкой на суда они отразили нападеніе Сульта. Англійская армія была спасена; но она потеряла своего начальника, убитаго въ послѣднемъ сраженіи. Муръ сказалъ передъ кончиной: «Я всегда желалъ умереть такъ... Надѣюсь, англійскій народъ будетъ доволенъ!»

Однако надежды Наполеона не оправдались. Ни взятіе Мадрида, ни отступленіе британскихъ войскъ не положили конца борьбѣ. Испанскія арміи были неуловимы. Побитыя сегодня въ одномъ мѣстѣ, онѣ возникали завтра въ двадцати другихъ. Неожиданныя препятствія встрѣчали Ней въ Галисіи, Ланнъ передъ Сарагоссой, С. Сиръ въ Каталоніи, Викторъ въ королевствѣ Валенціи, куда онъ загналъ герцога Инфантадо, разбитаго у *Уклеса*. Испанію можно было подчинить только послѣ долгой борьбы и при условіи, если въ остальной Европѣ не произойдетъ ничего, что могло бы отвлечь вниманіе и силы Франціи. Изумленный этимъ упорнымъ сопротивленіемъ, досадуя на то, что впервые успѣхъ не соответствовалъ его ожиданіямъ, императоръ предоставилъ продолженіе войны своимъ маршаламъ. 23 января 1809 года онъ возвратился въ Парижъ.

Двѣ осады Сарагоссы. — Между тѣмъ какъ избѣженный и встревоженный Наполеонъ разошелся съ Талейраномъ, который порицалъ его завоевательную политику, совершился одинъ изъ самыхъ героическихъ эпизодовъ достопамятной борьбы въ Испаніи. Столица Арагоніи, *Сарагосса*, расположена на правомъ берегу Эбро, въ равнинѣ, покрытой олянковыми деревьями. Въ городѣ находилось 60.000 жителей и, пожалуй, столько же бѣглецовъ изъ окрестныхъ мѣстъ. Губернаторомъ былъ молодой бесстрашный Иосифъ Палафоксъ.

28—29 іюня 1808 г. передъ крѣпостью появились генералы Лефевръ-Денузетъ и Вердье; 30-го началась бомбардировка. Испанскій офицеръ, покинувшій одну высоту передъ городомъ, былъ повѣшенъ на главной площади, чтобы застрашать всякаго, кто вздумалъ бы говорить о сдачѣ. Къ воинамъ присоединились женщины, дѣти, монахи. Городъ обнесся баррикадами; промывали землю съ улицъ, чтобы добывать селитру; натаскали булыжнику съ мостовыхъ въ верхніе этажи, чтобы осыпать ими осаждающихъ; графиня Зурита составила отрядъ женщинъ для помощи раненымъ подъ огнемъ французовъ. Въ первый же день нападенія, женщина изъ простонародья, Августина, принесшая пищу испанскимъ пушкарямъ въ самый разгаръ дѣла, замѣтивъ, что они не рѣшаются возобновлять стрѣльбу, бросилась среди мертвыхъ и раненыхъ, вырвала фитиль изъ ружья умирающаго пушкаря, выстрѣлила изъ 24-дюймовой душки и, вскочивъ на нее, повзлалась не разставаться съ нею до смерти. Мельницы, монастыри, большой госпиталь сгорѣли отъ бомбъ. 4-го августа французы пошли на общій приступъ. Была минута, когда испанцы ослабѣли. Тутъ священникъ бросается изъ часовни навстрѣчу бѣгущимъ и кричитъ: «Такъ-то вы покидаете Бога, вѣру и отечество!» Но вечеромъ французы овладѣваютъ таки половиной города. Вердье посылаетъ къ

Палаfoxу парламентаря съ запиской изъ одного слова—«сдача». Палаfoxъ отвѣчаетъ: «война на ножахъ!» И дрались еще 10 дней. Наконецъ, упорство осажденныхъ взяло верхъ: 14 августа они увидѣли, какъ, послѣ 46 дней осады, французы удалялись изъ полу-сожженной, но побѣдоносной Сарагоссы.

Четыре мѣсяца спустя, 19 декабря, началась вторая осада. Она продолжалась до 19 февраля 1809 г. подъ руководствомъ сначала Монсе, потомъ Жюно и, наконецъ, Ланна. Приходилось брать съ бою, посредствомъ взрывовъ, улицы за улицей, домъ за домомъ. У защитниковъ Сарагоссы уже не было ни мяса, ни лекарствъ. Воздухъ портили испаренія отъ разлагающихся труповъ; зараза присоединилась къ голоду и бомбардировкѣ, истребляя это несчастное население. Наконецъ, городъ сдался. Погибло 50.000 испавцевъ обоего пола. 24 февраля Ланна вступилъ во владѣніе развалинами Сарагоссы. Императоръ отправилъ Палаfoxа въ Венсенъ, гдѣ онъ оставался плѣнникомъ до 1814 г.

Германія въ 1809 г.—Союзъ Добродѣтели.—Съ 1805 г. Германія была дважды завоевана французами. Наполеонъ занималъ Австрію втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а всю Пруссію—цѣлый годъ. По пресбургскому договору, онъ отнялъ у Габсбурговъ четыре области. Еще болѣе сурово поступилъ онъ съ Гогенцоллернами: въ Тильзитѣ, онъ лишилъ ихъ почти половины владѣній. Онъ унижилъ государей и безжалостно грабилъ народы.

Послѣ іенскаго сраженія маршалъ Ожеро грозилъ низложить царствующій веймарскій домъ, въ наказаніе за то, что онъ подбиралъ прусскихъ раненыхъ. Даже такой умѣренный и сдержанный человекъ, какъ Гёте, не могъ подавить своего гнѣва: «Да, французы—не люди! воскликнулъ онъ. Или они никогда не испытывали превратностей счастья? Если выгнать нашего государя, то увидятъ, какъ старикъ Гёте, подобно Гомеру, возьметъ его за руку и пойдетъ съ нимъ по деревнямъ Германіи со словами: кусокъ хлѣба для моего государя, для великаго герцога веймарскаго, изгнаннаго французами за то, что онъ не закрылъ дверей своимъ равнымъ и умирающимъ товарищамъ по оружію!» Правда, позже, въ 1808 г., въ Эрфуртѣ, Гёте былъ представленъ Наполеону. Императоръ молча всматривался въ автора «Вертера» и затѣмъ сказалъ: «Вы—человѣкъ, г. Гёте». Онъ пожаловалъ ему крестъ Почетнаго Легіона. Поэтъ принялъ это украшеніе: съ тѣхъ поръ онъ держался въ сторонѣ отъ патріотическаго движенія, къ которому примкнули другіе нѣмецкіе писатели. Соотечественники горько упрекали его за это олимпійское спокойствіе, которое соперники называли безчувственностью: эти нападки не разъ помрачали ясность его послѣднихъ дней.

Послѣ тильзитскаго мира образовалось об-

ширное тайное общество, — *Союзъ Добродѣтели* (Tugend-Bund), для освобожденія Германіи. Оно было основано профессоромъ Морицомъ Арндтомъ, къ которому вскорѣ присоединились бывшіе прусскіе министры, Гарденбергъ и Шарнгорстъ, генералы Блюхеръ и Гнейзенау, герцогъ брауншвейгъ-эльзскій, майоръ Шилль, докторъ Янгъ. Энергическій министръ, баронъ Штейнгъ, поддерживалъ эту дѣятельную проповѣдь своими преобразованіями. Онъ уничтожилъ крѣпостное право и барщину въ прусскихъ областяхъ, предоставилъ общинамъ выборъ собственныхъ муниципальных совѣтовъ, а мѣщанамъ—право пріобрѣтать земли, принадлежавшія дотолѣ исключительно дворянамъ. По настоянію Наполеона, прусскій король принужденъ былъ, въ сентябрѣ 1808 г., удалить Штейна изъ министерства, но данное этимъ государственнымъ мужемъ движеніе уже не останавливалось: пруссаки все-таки готовились къ отместкѣ, на глазахъ у французовъ, содержавшихъ гарнизоны въ ихъ крѣпостяхъ.

Разрывъ съ Австріей. Пятая коалиція.—Въ Австріи точно такъ же безпрерывно дѣлались приготовленія, но гораздо быстрѣе и не съ такою таинственностью. Сильно пострадавшая въ 1805 г., Австрія все-таки осталась великою державой и была свободна отъ присутствія французовъ, угнетавшихъ ея старую соперницу. Между тѣмъ какъ въ Вѣнѣ графъ Стадіонъ преобразовывалъ управленіе, эрцгерцогъ Карлъ, второй сынъ Леопольда II и братъ Франца II, довелъ армію до 300.000 человекъ, съ запасомъ въ 100.000, и устроилъ областныя милиціи. Въ іюлѣ 1808 г. Наполеонъ горячо жаловался на вооруженія Австріи. Австрійскій посланникъ, Меттернихъ, отвѣчалъ указаніемъ на вооруженія самого императора, гораздо болѣе значительныя. Тогда Наполеонъ, на одной публичной аудіенціи дипломатическаго корпуса, разразился сильными угрозами. Отношенія все болѣе и болѣе обострялись съ обѣихъ сторонъ. Трагическое приключеніе съ испанскими Бурбонами въ Байонѣ угрожало Габсбургамъ подобною же участію; а вслѣдъ затѣмъ сдача въ Байленѣ показала, что французы не непобѣдимы. Отправка въ Испанію большей части французскихъ войскъ, стоявшихъ до тѣхъ поръ въ сѣверной Германіи, присутствіе англичанъ въ Португаліи, все болѣе и болѣе угрожающій тонъ императора—все заставляло Австрію рѣшиться на разрывъ. И въ началѣ 1809 г. образовалась *пятая коалиція*, въ которой приняли участіе Англія, Австрія, испанцы и португальцы.

Эрцгерцогъ Карлъ долженъ былъ съ 180.000 человекъ вторгнуться въ Баварію, эрцгерцогъ Іоаннъ съ 80.000—поднять Тироль и захватить Италію съ Далмаціей, эрцгерцогъ Фердинандъ съ 40.000—напасть на великое герцогство Варшавское. Милиціи, числомъ до 160.000

человѣкъ, должны были поддерживать эти три арміи. Австрійскіе генералы надѣялись смѣлымъ нападеніемъ заставить разбросанныхъ французовъ врасплохъ и побѣдить, не давъ имъ времени сосредоточиться. Они разчитывали, что первые успѣхи поведутъ за собой союзъ Пруссіи, возстаніе мелкихъ государствъ Германіи, пожалуй, даже поддержку Россіи; Англія обѣщала произвести важную диверсію посредствомъ высадки на материкъ.

Надежды были преждевременны. Несмотря на испанскую войну, у Наполеона оказались въ Германіи болѣе многочисленныя арміи, чѣмъ когда-либо. Къ 160.000 солдатъ, набранныхъ въ сентябрѣ 1808 г., онъ прибавилъ 40.000 изъ наборовъ до 1810 г. Онъ велѣлъ Фушэ составить списокъ всѣхъ богатыхъ семействъ, которыхъ считалъ своими противниками: ихъ дѣти 16—18-лѣтнаго возраста должны были отправляться въ военную школу. «Если, прибавилъ онъ, послѣдуютъ возраженія, отвѣчайте одно: такова моя воля». При такихъ средствахъ и прибавивъ къ французамъ поляковъ, итальянцевъ, вѣмцевъ Рейнскаго союза, Наполеонъ могъ выставить противъ Австріи 425.000 человекъ. Война началась въ апрѣлѣ 1809 г.

Первыя побѣды.—11 апрѣля эрцгерцогъ Карлъ переправился черезъ Иннъ съ 126.000 и пошелъ къ Изару. Онъ перешелъ эту рѣку у Ландсгута—въ центрѣ, у Мосбурга—лѣвымъ крыломъ, у Дингольфинга—правымъ. Въ ту минуту половина французской арміи, подъ начальствомъ Даву, находилась въ Регенсбургѣ, на Дунаѣ; другая половина, предводимая Массеной, занимала Аугсбургъ, на Лехѣ, въ 100 верстахъ къ юго-западу. Между ними тянулись вспомогательныя войска баварцевъ, опиравшіяся тыломъ на Дунай. У эрцгерцога всѣ силы были сосредоточены, и онъ находился въ центральному положеніи: онъ могъ разбить поодиночкѣ своихъ разбросанныхъ противниковъ. Но вмѣсто того, чтобы броситься, съ своими главными силами, на одного изъ французскихъ генераловъ, онъ раздѣлил свои войска на три колонны, чтобы выйти съ Изара къ Дунаю тремя дорогами изъ Ландсгута—направо на Регенсбургъ, въ центрѣ на Кельгеймъ, налѣво на Нейштадтъ.

Прибывъ 17 апрѣля въ Донаувѣртъ на Дунаѣ, гдѣ были сосредоточены баварцы и вюртембергцы, Наполеонъ тотчасъ увидѣлъ опасность. Онъ приказалъ Даву и Массенѣ приблизиться къ нему. Оставивъ одинъ полкъ для охраны Регенсбурга, Даву пробрался обходомъ, въ виду австрійцевъ, которые въ тотъ самый день направлялись къ этому городу. Онъ встрѣтилъ одну изъ ихъ колоннъ и разбилъ ее у *Танна*. Въ то же время Массена достигъ Фрейзингена. Теперь французы соединились, а австрійцы разбросались отъ Регенсбурга до Абенсберга, на

сѣверѣ, вдоль Дуная, и отъ Абенсберга до Ландсгута, на западѣ, между Дунаемъ и Изаромъ. Наполеонъ, въ свою очередь, перешелъ въ наступленіе. Между тѣмъ какъ слѣва и справа Даву и Массена сдерживали австрійцевъ, онъ пробилъ ихъ центръ, корпусъ эрцгерцога Лудвига, въ сраженіи у *Абенсберга*. Непритель былъ раздѣленъ надвое. Отрѣзанные на сѣверѣ отъ принца Карла побѣдоноснымъ Наполеономъ, охваченные съ юга Массеной, эрцгерцогъ Лудвигъ и Гиллеръ бросились въ *Ландсгутъ*; но, прогнанные оттуда Ланномъ, Массеной и Мутонномъ, они бѣжали къ востоку. Бессеръ пресѣдовалъ ихъ по пятамъ своею кавалеріей.

Въ день битвы у Ландсгута Наполеонъ соединился съ Даву передъ Эмюлемъ, чтобы напасть на эрцгерцога Карла. Онъ надѣялся прижать его къ Дунаю, окружить между своею арміей и Регенсбургомъ, занятымъ гарнизономъ, оставленнымъ Даву, и принудить его положить оружіе. Но эрцгерцогъ наканунѣ овладѣлъ этимъ городомъ: гарнизонъ сдался отъ недостатка патроновъ. Такъ, у непрителя оставалось свободное отступленіе къ сѣверу, черезъ мостъ въ Регенсбургъ и по лѣвому берегу Дуная. Тѣмъ не менѣе онъ потерпѣлъ жестокое пораженіе подъ *Эмюлемъ* 22 апрѣля. На регенсбургскомъ шоссе французскіе кирасиры рубили кирасировъ князя Лихтенштейна, которые хотѣли прикрыть отступленіе своей арміи. На другой день, между тѣмъ какъ эрцгерцогъ пробирался въ Богемію, *Регенсбургъ* былъ взятъ приступомъ, послѣ боя, въ которомъ Наполеона зацѣпила въ правую ногу пуля на-излетъ.

Въ пять дней Наполеонъ одержалъ пять побѣдъ. Непрительская армія, разрѣзанная на двѣ части, отдѣленные другъ отъ друга Дунаемъ, бѣжала въ Богемію и Австрію; она потеряла 40.000 человекъ мертвыми, ранеными и плѣнными.

Не такъ счастливы были лейтенанты Наполеона у подножія Альпъ и на Вислѣ. Въ Италіи, Евгений Богарне, внезапно атакованный эрцгерцогомъ Іоанномъ, когда онъ еще не успѣлъ сосредоточить свои войска, отступилъ къ Ливенцѣ. 15 апрѣля въ *Пордоне* его авангардъ былъ застигнутъ врасплохъ и взятъ. На другой день онъ вздумалъ отомстить за эту неудачу, но потерялъ сраженіе у *Сасилы* и долженъ былъ попятиться къ Эчи. Тотчасъ же тирольскіе горцы поднялись противъ баварцевъ, по призыву кабатчика Андрея Гофера, и стали помогать солдатамъ австрійскаго генерала Шателера. Наполеонъ посѣпшилъ послать, для руководства принцемъ Евгениемъ, генерала Макдональда, весьма опытнаго полководца, который при консульствѣ впалъ въ немилость за свою дружбу съ Моро.

Въ Польшѣ Понятовскій, атакованный эрцгерцогомъ Фердинандомъ съ 38.000 солдатъ,

принужденъ былъ очистить Варшаву и удалиться на правый берегъ Вислы. 60.000 русскихъ шли на помощь къ нему, въ силу обязательствъ, принятыхъ паремъ въ Эрфуртѣ. Но они опоздали; да и нельзя было ожидать, чтобы они ревностно поддержали своихъ старыхъ враговъ, поляковъ, противъ своихъ старыхъ союзниковъ, австрійцевъ.

Впрочемъ эти отдаленныя неудачи не были опасны. Молніеносные успѣхи Наполеона на Дунаѣ заставляли эрцгерцоговъ Іоанна и Фердинанда быстро отступать, чтобы послѣдить на помощь эрцгерцогу Карлу.

Второе вступленіе въ Вѣну. — Взявши Регенсбургъ, Наполеонъ двинулся на Вѣну по правому берегу Дуная, гоня передъ собой генерала Гиллера. Эрцгерцогъ Карлъ былъ отброшенъ на лѣвый берегъ рѣки. Императоръ хотѣлъ своимъ быстрымъ движеніемъ помѣшать ему снова перейти Дунай ниже французской арміи и подать руку Гиллеру, чтобы отставить столицу Австріи. 1 мая французы переправились черезъ Инчъ. 8-го Массена вступилъ въ Линцъ. Гиллеръ остановился къ востоку отъ этого города: онъ занялъ, на берегу Трауна, городъ и замокъ *Эберсбергъ*, расположенный на высотѣ. По приказу Массены, отрядъ генерала Когорна бѣглыми шагами прошелъ, среди пламени, черезъ мостъ и, взявъ приступомъ городъ и замокъ, предавъ пламени, послѣ жестокой борьбы. Тогда Гиллеръ отказался отъ сопротивленія и перешелъ Дунай по мосту въ Кремсѣ, чтобы соединиться съ эрцгерцогомъ Карломъ.

А французы, продолжая свой путь, дошли до Шёнбруна. 10 мая они подступали къ Вѣнѣ. Эрцгерцогъ Максимилианъ покинулъ предмѣстья, окружающія эту столицу, и отступилъ за стѣны стараго города. Короткая бомбардировка принудила его очистить послѣдній и удалиться къ сѣверу отъ Дуная. 13 мая 1809 г. французы во второй разъ вступили въ столицу Австріи.

Два эсселингскихъ дня. — Чтобы добраться до австрійской арміи, Наполеонъ былъ принужденъ переправиться черезъ Дунай. Эта рѣка раздѣляется, ниже Вѣны, на нѣсколько рукавовъ и образуетъ множество острововъ, изъ которыхъ самый большой, Лобау, имѣетъ 12 верстъ въ окружности и 4 в. въ ширину. Онъ отдѣлялся отъ лѣваго берега, на которомъ стояли австрійцы, узкимъ рукавомъ рѣки въ 60 саж.; широкій рукавъ, съ праваго берега, занятаго французами, достигалъ 360 саж. Наполеонъ построилъ большой мостъ на баржахъ между правымъ берегомъ и островомъ, другой, поменьше, между островомъ и сѣвернымъ берегомъ. 20 мая началась переправа. Но разлившійся отъ таянія снѣговъ Дунай отличался быстротою и бурливостію. Въ ночь съ 20 на 21-е большой мостъ, въ который ударили стволы деревьевъ, приносимыхъ теченіемъ, подался подъ такую

тяжестью людей, коней и пушекъ—и разорвался. Переправившіеся на лѣвый берегъ французы были отрѣзаны отъ остальной арміи. Ихъ было 30—40 тысячъ, составлявшихъ 4 дивизіи пѣхоты и 4 дивизіями кавалеріи. Налѣво Массена занималъ деревню Ашпернъ, Лангъ—деревни *Эсселингъ* и *Энцерсдорфъ* въ центрѣ, и на правомъ крылѣ Боссеръ стоялъ, со своей кавалеріей, запасомъ между Эсселингомъ и Ашперномъ. Здѣсь-то эрцгерцогъ Карлъ съ 90.000 человекъ и съ 300 орудій напалъ на французовъ 21 мая послѣ полудня. Несмотря на свое численное превосходство, австрійцы не могли сбросить ихъ въ рѣку: они овладѣли лишь Энцерсдорфомъ и половиной Эсселинга. Въ этотъ день палъ испанскій генералъ во главѣ своихъ кирасировъ.

Въ ночь съ 21 на 22-е большой мостъ былъ восстановленъ, и на лѣвый берегъ Дуная переправились 4 дивизіи пѣхоты съ 1 дивизіей кавалеріи и съ императорской гвардіей: французовъ было тамъ уже 70.000 человекъ, съ 150 орудіями; и они могли, въ свою очередь, перейти въ наступленіе. На зарѣ битва возобновилась. Слѣва Массена отбросилъ непріятеля далеко за Ашпернъ; въ центрѣ Лангъ и Бессеръ оттѣснили центръ австрійцевъ къ Брейтенле, но вскорѣ ихъ отовзвали назадъ. Большой мостъ черезъ Дунай опять разорвался: рѣка поднялась на 14 футовъ. Армія разлучилась съ Даву, который остался на правомъ берегу съ двумя дивизіями пѣхоты, шестью полками кирасировъ и съ провіантомъ. Боевые запасы истощились. Армія возвратилась въ Ашпернъ и Эсселингъ. Уже смертельно раненъ храбрый Сентъ-Илеръ изъ корпуса Ланна. Австрійцы съ ожесточеніемъ бросаются на французскую линію и подавляютъ ее своимъ огнемъ; въ особенности стараются они пробить ее въ центрѣ, между двумя деревнями. Но солдаты Удино, гвардія, всадники Бессера отражаютъ пѣхоту Гогенцоллерна и кавалерію князя Лихтенштейна. Но дорого достается французамъ этотъ успѣхъ. Руководившій этой героическою защитой, Лангъ, которому было всего 40 л., палъ отъ ядра, раздробившаго ему коѣно.

Съ той минуты непріятель ограничился occupationемъ центра французовъ картечью, направляя свои усилия на оба крыла. Слѣва Массена и С.-Сиръ опаривали развалины Ашперна у колонны Гиллера и Беллегарда; справа австрійскіе гренадеры бросились на Эсселингъ. Пять разъ они вступали въ деревню и пять разъ были оттѣснены. Но они готовились къ шестой атакѣ. Тутъ неустрашимый генералъ Мутонъ явился на помощь съ гвардейскими фузелерами Раппа: онъ бросился въ штыки—и Эсселингъ остался за французами. До самаго вечера австрійская артиллерія изрыгала цѣлый градъ снарядовъ въ тѣсныя ряды французовъ. Ей отвѣчали лишь время отъ времени. Ночью

армія императора снова переправилась на о. Лобау, на глазахъ у Массены, который до утра всѣмъ распоряжался, за всѣмъ смотрѣлъ, приказывая носить раненыхъ, ружья, всякіе остатки, чтобы врагу не досталось ни одного трофея. Затѣмъ онъ велѣлъ разнести малый мостъ. Въ эти похоронные дни погибло 40.000 французовъ и австрійцевъ убитыми и ранеными.

Мелкія возстанія въ сѣверной Германіи. — Кровавая неудача французовъ подъ Эслингомъ разнеслась по всей Германіи. Враги Наполеона представляли ее всюду, какъ великую побѣду австрійцевъ. Уже вспыхнули возстанія на берегахъ Эльбы. Съ начала войны герцогъ брауншвейгъ-эльзскій, лишенный въ 1806 г. своихъ отчинъ, собралъ въ Богеміи легіонъ добровольцевъ, одѣтыхъ въ черные мундиры, на которыхъ были выпиты черепа: онъ собирався захватить Вестфалію. Начальникъ вестфальской арміи короля Жерома, полковникъ Дорнбергъ, хотѣлъ, съ своей стороны, арестовать этого государя и овладѣть Касселемъ. Членъ Союза Добродѣтели, прусскій офицеръ, майоръ Шилль, общался повести прусскій гарнизонъ Берлина на Виттенбергъ и Магдебургъ и овладѣть этими крѣпостями.

Эти попытки не удались. Вспыхнувшее въ Вольгагенѣ, въ Вестфалии, движеніе 23 апрѣля было подавлено: полковнику Дорнбергу пришлось бѣжать въ Саксонію. Не больше успѣха имѣлъ герцогъ Брауншвейгскій, выступившій изъ Богеміи 14 мая. Майору Шиллю, правда, удалось поднять берлинскій гарнизонъ: онъ также явился въ Вестфалію, съ 400 кавалеристами изъ полка бранденбургскихъ гусаровъ. Но залуганный угрозами Наполеона прусскій король объявилъ его дезертиромъ и мятежникомъ. Отброшенный, при нападеніи на Магдебургъ, къ Штральзунду, отважный вождь партизановъ былъ атакованъ тамъ голландцами и датчанами. 6.000 человекъ, которыхъ Шиллю удалось собрать, были изрублены въ куски. Шилль, собственноручно пораженный голландскимъ генераломъ, палъ самъ, сраженный двумя выстрѣлами (31 мая).

Ваграмъ. — Послѣ битвы подъ Эслингомъ, французская армія оставалась 40 дней въ оборонительномъ положеніи на о. Лобау и на правомъ берегу Дуная. Островъ былъ превращенъ въ грозный укрѣпленный лагерь. Онъ былъ соединенъ съ правымъ берегомъ прочными мостами, — одинъ на сваяхъ, другой на баркахъ. Гвардейскіе моряки снарядили флотилію, которая ходила по Дунаю. Изъ Франціи пришли подкрѣпленія; саксонцы, стоявшіе позади подъ начальствомъ Бернадота, присоединились къ императору. Прибыли къ великой арміи, подъ стѣнами Вѣны, и арміи итальянская и иллирійскія, предводимыя Евгениемъ съ Макдональдомъ и Мармономъ. Онъ прошелъ по юго-западу Австрійской имперіи, оттѣснивъ эрцгерцога Іоанна,

который былъ побѣжденъ 14 іюня, въ битвѣ у Рааба, на рѣкѣ того же имени, и отброшенъ въ востокъ, въ Венгрію.

Австрійцы думали, что Наполеонъ, какъ передъ эслингской битвой, выйдетъ съ остр. Лобау на лѣвый берегъ Дуная, между Ашперномъ и Эслингомъ: эрцгерцогъ Карлъ станулъ сюда большія силы. Но императоръ обманулъ врага, переправившись у восточной оконечности острова, вправо отъ городка Энцесдорфа. Мосты были перекинута въ ночь съ 4 на 5 іюля, подъ охраной странной пушечной пальбы, испепелившей Энцесдорфъ, съ которою смѣшивались удары грома и трескъ града. 5-го іюля, 150.000 французовъ, въ томъ числѣ 26.000 кавалеріи и 12.000 артиллеристовъ при 550 орудіяхъ, очутились на лѣвомъ берегу Дуная: они гнали австрійцевъ черезъ широкую равнину Мархфельда на ваграмское плоскогорье. На другой день, на зарѣ, началась рѣшительная битва. Въ австрійской арміи было до 140.000 человекъ. Ея лѣвое крыло занимало, параллельно съ Дунаемъ, обширное плоскогорье, между мѣстечками Нейзиделемъ на востокъ и Ваграмомъ на западѣ, прикрытое спереди ручьемъ Русебахомъ. Ея центръ тянулся отъ Ваграма до Адерклаа, а правое крыло — отъ Адерклаа къ Дунаю. Стало быть, эта армія образовывала почти прямой уголъ съ вершиной у Ваграма. Планъ эрцгерцога состоялъ въ томъ, чтобы перейти правымъ крыломъ въ наступленіе, пробить лѣвое крыло французовъ, обойти ихъ армію и, позади нея, захватить мосты, соединявшіе ее съ островами Лобау.

Въ началѣ дѣла Наполеонъ далъ непріятелю двинуть свою атаку. Уступая превосходнымъ силамъ, французы отступали — Массена слѣва, по направленію къ рѣкѣ, Бернадотъ и саксонцы въ центрѣ, передъ Адерклаа. Тутъ императоръ вдругъ собралъ въ одну батарею 100 пушекъ, подъ управленіемъ Друо. Когда центръ врага пошатнулся отъ этого страшнаго огня, Наполеонъ пустилъ на него итальянскую армію Макдональда и кирасировъ Нансути. Австрійцы не устояли противъ такой стремительной атаки: они покинули Адерклаа. На другомъ концѣ поля битвы Дау, съ правымъ крыломъ французовъ, перешелъ Русебахъ и ударилъ сзади на лѣвое крыло эрцгерцога, у Нейзиделя, между тѣмъ какъ Удино напалъ на него спереди, у Ваграма. Непріятель подался на всѣхъ пунктахъ. Въ 4 ч. пополудни онъ совсѣмъ отступалъ. Этотъ день стоялъ австрійцамъ 30.000 убитыми, ранеными и плѣнными, французамъ — 18.000, въ числѣ которыхъ находился генераль Ласаль.

Вѣнскій миръ. — Преслѣдуемый по пятамъ по богемской дорогѣ, эрцгерцогъ Карлъ просилъ перемирія, которое и было даровано ему въ Цнайтцѣ (11 іюля). Начались переговоры о мирѣ, во время которыхъ императоръ возвра-

тился въ Шенбрунъ, подъ Вѣной, гдѣ наимено-
валъ Даву княземъ Эмюльскимъ, Массену—
княземъ Эсслингскимъ, Бертье — княземъ Ва-
грамскимъ; Макдональдъ, Удиано, Мармонъ сдѣ-
лались маршалами Франціи.

Вѣнский миръ былъ подписанъ 14 октября
1809 г. Австрія уступила: на сѣверо-востокѣ
Краковъ и Галицію, которые были присоединены
къ великому герцогству Варшавскому, за исклю-
ченіемъ восточной части, отданной русскимъ; на
западѣ—Зальцбургъ и Брауну, отошедшіе къ
Баваріи; на юго-западѣ—Гориць, Триестъ, Вил-
лахъ, остальную часть Истрии, Крайну, венгер-
ское побережье и часть Кроаціи. Эти послѣднія
области, вмѣстѣ съ Далмаціей и прибрѣтенною
въ 1805 г. частью Истрии, образовали, подъ
именемъ *Иллирійскихъ Провинцій*, особое
губернаторство, ввѣренное маршалу Мармону.
Рѣка Сава должна была служить границей между
двумя имперіями. Австрія перестала быть мор-
скою державою и теряла $3\frac{1}{2}$ милліона жителей.
Вѣна очутилась въ 160 верстахъ отъ границы.
Въ тайныхъ статьяхъ опредѣлялась контрибуція
въ 85 милліоновъ франковъ; и австрійская армія
должна была уменьшиться наполовину.

За два дня до подписанія договора, 18-лѣт-
ній саксонскій студентъ, Фридрихъ Штабсъ,
пытался заколотъ Наполеона среди его гвардіи,
въ Шенбрунѣ. Его растрѣляли. Падая подъ
пулями, онъ воскликнулъ: «Да здравствуетъ
свобода! Да здравствуетъ Германія!» Тогда же
молодой герцогъ брауншвейгскій, проходя по Гер-
маніи съ отрядомъ повстанцевъ, чтобы соеди-
ниться съ англичанами въ Флиссингенѣ, отка-
завшись войти во дворецъ своихъ предковъ, въ
Брауншвейгѣ, и ночевалъ на стѣнахъ крѣпости,
на травѣ. Въ свою очередь, тирольцы, прежде
тѣмъ снова подчиниться Баваріи, выдержали
ожесточенную борьбу съ маршаломъ Лефевромъ.
Ихъ вождь, кабатчикъ Андрей Гоферъ, засти-
гнутый въ горахъ и схваченный въ снѣгу, былъ
приведенъ въ Мантую, осужденъ военнымъ су-
домъ и растрѣлянъ. Итальянскій Тироль былъ
взятъ у Баваріи и присоединенъ къ Итальян-
скому королевству; въ вознагражденіе бавар-
скій король получилъ Регенсбургъ.

Попытка англичанъ на о. Валхернѣ. —
Во время кампаніи 1809 г. англичане пыта-
лись дѣлать диверсіи на многихъ берегахъ Фран-
ціи. Въ апрѣлѣ адмиралъ Кохренъ, съ помощью
конгревовыхъ ракетъ, сжегъ 4 корабля на рейдѣ
о. Экса; но онъ не могъ помѣшать остальной
эскадрѣ добраться до Рошфора. 29 іюля въ
устьяхъ Шельды появилась англійскій флотъ изъ
22 линейныхъ кораблей, 120 военныхъ судовъ
всякой величины и 400 перевозочныхъ судовъ.
На немъ было 35.000 солдатъ, подъ началь-
ствомъ лорда Чатама. Англичане намѣревались
высадиться на о. Валхернъ, взять Флиссингенъ
и затѣмъ подняться по Шельдѣ, чтобы уничто-

жить антверпенскій флотъ. Комевдантъ Флиссин-
гена сдался послѣ 15-дневнаго сопротивленія
(16 августа); но тутъ остановились успѣхи
англичанъ. Въ отсутствіе императора, совѣтъ
министровъ постановилъ мобилизовать 30.000
національныхъ гвардейцевъ въ сѣверномъ депар-
таментѣ. Французскія и батавскія войска послѣ-
шили на защиту Антверпена. Угнетаемая осен-
ними дождями, англійская армія таяла отъ болѣз-
ней на болотистой почвѣ Валхерна. Обложен-
ные на этомъ островѣ, англичане покинули его
(декабрь 1809).

Разрывъ Наполеона съ папой.—Какъ мы
видѣли, Римъ былъ присоединенъ къ имперіи.
Разрывъ съ папой былъ слѣдствіемъ континен-
тальной блокады. Пій VII благоволилъ импера-
тору елико возможно: онъ прибылъ въ Парижъ
короновать его. Но онъ не могъ, въ угоду ему,
разорить своихъ подданныхъ, запрещая имъ
торговлю съ англичанами. Онъ говорилъ: «На-
мѣстникъ Бога долженъ сохранять миръ со всѣ-
ми, не различая католиковъ отъ еретиковъ». Пре-
приирательства усиливались. Французы заняли
Анкону. «Ваше святѣйшество, писалъ Наполе-
онъ, — государь Рима, а я — его императоръ». Папа
протестовалъ противъ такого притязанія,
и Римъ былъ занятъ французскими войсками,
а три провинціи (Урбино, Анкона, Камерино)
были присоединены къ Итальянскому королев-
ству, подъ именемъ департаментовъ Метауро,
Музонэ и Тронто. По приказу императора, гене-
ралъ Міолисъ велѣлъ жандармамъ схватить въ
Римѣ и отправить на границу всѣхъ кардина-
ловъ, которые не были римскими подданными
по рожденію. 2 апрѣля 1808 г., указомъ изъ
С. Клу, Римъ и его владѣнія были окончательно
присоединены къ имперіи и должны были соста-
вить два департамента. Папа отвѣчалъ на это
отлучительною буллою. Тогда Наполеонъ велѣлъ
генералу Міолису схватить его въ Римѣ и пре-
проводить плѣнникомъ въ Савону, потомъ въ
Фонтенебло. Съ тѣхъ поръ Наполеонъ казался
католикамъ гонителемъ верховнаго главы ихъ
религіи, безоружнаго старца.

Бракъ Наполеона съ Маріей-Луизой.
Рожденіе римскаго короля. — Между тѣмъ
Наполеонъ собиравался вступить въ новый бракъ.
Императрица Жозефина, которая была старше
его, не осчастливила его ребенкомъ, послѣ 13-
лѣтняго сожителства. А императору хотѣлось
имѣть сына; и его честолюбію мѣстило родство
съ одною изъ старыхъ династій Европы, — съ
Романовыми или Габсбургами: онъ надѣялся
такимъ образомъ получить право гражданства
среди семьи королей! Со времени эрфуртскаго
свиданія онъ поручалъ Талейрану завести пере-
говоры съ царемъ насчетъ руки его сестры,
великой княжны Екатерины Павловны. Але-
ксандръ далъ уклончивый отвѣтъ, показывая
видъ, будто очень польщенъ предложеніемъ: онъ

сыслался на «необходимость сломить сопротивление его матери, рѣшительно враждебной французскому вліянію и играющей въ семьѣ роль неограниченной монархини». Отвергнутый съ этой стороны, императоръ попросилъ руки одной изъ австрійскихъ принцессъ. Онъ только-что развелся съ Жозефиной. 11 марта 1810 г. Бертье совершилъ, именемъ Наполеона, брачный обрядъ съ эрцгерцогиней *Маріей-Луизой австрійской*, дочерью императора Франца. 1 апрѣля была отпразднована свадьба во дворцѣ въ С. Клу. 20 марта 1811 г. Марія-Луиза родила сына, получившаго названіе *римскаго короля*; на другое утро 100 пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили парижанамъ, что у Наполеона явился наслѣдникъ.

Въ то время Наполеонъ боролся только съ Испаніей и Англіей. Тѣмъ не менѣе торговля застывала, а земледѣліе страдало отъ недостатка рукъ: жатва 1811 г. была плоха, за исключеніемъ винъ, которыя долго славились подъ именемъ «кометныхъ» (въ сентябрѣ и октябрѣ на горизонтѣ Парижа была видна комета). Въ имперіи числилось тогда 44 милліона жителей. Остальной Европой управляли вассалы и союзники Наполеона. Базалось, для него наступило время остановиться въ своихъ завоеваніяхъ и взяться за менѣе насильственную политику. Но это не осуществилось.

Присоединеніе Голландіи и ганзейскихъ городовъ къ имперіи.—Кто хоть сколько-нибудь читалъ такіа надежды, тотъ быстро разочаровался. 13 декабря 1810 г. вышелъ указъ о наборѣ 160.000 человекъ; въ декабрѣ 1811-го—наборъ 120.000. Въ эти два года желаніе закрыть всѣ берега Европы для англійской торговли привело императора къ новымъ нарушеніямъ международнаго права. Голландскимъ королемъ былъ Людовикъ Бонапартъ, котораго Наполеонъ женилъ на Гортеніи Богарнѣ, дочери императрицы Жозефины. Императоръ упрекалъ своего брата въ недостаточномъ строгомъ соблюденіи континентальной блокады, которая разоряла его подданныхъ. Когда, весной 1810 г., Наполеонъ отнялъ у Голландіи Брабантъ и острова Зеландіи, чтобы присоединить ихъ къ французской имперіи, Людовикъ не хотѣлъ оставаться въ столь умаленномъ королевствѣ: онъ отрекся отъ престола, и его государство было присоединено къ Франціи (9 іюля). Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, къ имперіи были присоединены также великое герцогство Ольденбургъ и ганзейскіе города—Гамбургъ, Бременъ, Любекъ. Такъ, Наполеонъ сталъ владыкой устьевъ Везера и Эльбы. Берега имперіи простирались, безъ перерыва, отъ Байоны до Балтійскаго моря.

Въ Стокгольмѣ вспыхнула революція, выгодная для политики Наполеона (13 марта 1809). Шведы негодовали на союзъ Густава IV съ Англіей, который стоилъ имъ Помераніи, занятой французами, и Финляндіи, завоеванной русскими.

Захваченный въ плѣнъ собственными подданными, король отрекся отъ престола. Сеймъ провозгласилъ королею его дядю, стараго герцога Зюдерманландскаго, подъ именемъ Карла XIII. Лишенный наслѣдниковъ, новый государь усыновилъ маршала Бернадота (род. въ По, въ 1764; король Швеціи съ 1818 г., подъ именемъ Карла-Юанна XIV), который женился на марсельскѣ, невѣсткѣ испанскаго короля, Іосифа Бонапарта. Швеція примкнула къ континентальной блокадѣ и объявила войну Англіи (17 ноября 1810).

Но всѣ эти союзы императора были хрупки. На нихъ нельзя было рассчитывать въ случаѣ неудачъ.

Кампанія 1809 г. въ Испаніи.—А между тѣмъ пора неудачъ уже настала въ Испаніи. Съ 1809 г. лейтенанты Наполеона боролись на полуостровѣ съ испанскими повстанцами, которыхъ поддерживала англійская армія. Ссоры между генералами, героическое сопротивление испанцевъ, стойкость англійскихъ войскъ, энергія и хладнокровіе ихъ вождя, сэра Артура Уэллеслиа, затрудненія, представляемыя мѣстностью, бесплодіе почвы, усѣянной горами, знойность климата, — все дѣлало бесполезными усилія французскихъ армій.

Покидая Испанію, императоръ оставилъ тамъ короля Іосифа и при немъ маршала Журдана, въ качествѣ начальника главнаго штаба, да генераловъ Сульта, Нея, Виктора, Монса, Гувьонъ С.-Сира и Себастьяни, какъ командировъ различныхъ армій. Въ Каталоніи С.-Сиръ взялъ *Росесъ* и выигралъ сраженія у Вивеса и Рединга, при *Кардедэ* и *Моліне-дель-Рей* (декабрь 1808). Въ западной части полуострова, въ мартѣ 1809, Султъ, владѣвшій Корунней, Ферролемъ и Виго, завоевалъ сѣверную Португалію. Онъ перешелъ Минчю и Дуру и овладѣлъ Опорто. Тамъ французскій генералъ, уже собиравшійся назваться королемъ Лузитаніи, былъ застигнутъ врасплохъ Уэллеслиемъ, который принудилъ его уйти изъ Португаліи. Между тѣмъ Викторъ разбилъ армію Ля - Кустеу у *Медельма* на Гвадіанѣ, въ Эстремадурѣ, а Себастьяни поразилъ Венегу у *Цудадъ-Реалы*, къ югу отъ той же рѣки. Но Уэллесли, освободившись отъ Сульта, пришелъ на помощь къ испанцамъ съ англо-португальской арміей; и всѣ вѣстѣ пошли на Мадридъ. Кровавая и нерѣшительная битва у *Талаверы*, при сліяніи Альберчи съ Таго, остановила ихъ. Опасаясь, какъ бы Султъ, слѣдившій съ сѣвера, не обошелъ его съ тылу, Уэллесли отступилъ въ Португалію. Оставшіеся въ его арьергардѣ испанцы были смяты Султѣмъ, Мортъе и Викторомъ у *Пуентъ дель Арзобиспо*. Себастьяни, въ свою очередь, побѣдилъ Венегу въ битвѣ у *Альмонацида*, къ югу отъ Толедо (11 августа).

Около трехъ мѣсяцевъ спустя, испанцы снова перешли въ наступленіе. Собравные въ Андалузій, 60.000, подъ начальствомъ Венеги и Ля-

Квесты, угрожали Мадриду съ юга, между тѣмъ какъ другая армія, предводимая герцогомъ д'Эль-Парквэ, приближалась съ сѣверо-запада и овладѣла Саламанкой. Сульта побѣдилъ Венегу и Ля - Квесту на равнинѣ *Окань*, въ 10 верстахъ къ югу отъ Аранхуеса и Таго. Келлерманъ выигралъ сраженіе у д'Эль-Парквэ, у *Альбы де Торресъ*, къ югу отъ Саламанки, и отбросилъ его въ Португалію (ноябрь 1809).

Неудача Массены у Торресъ-Ведрасъ. — Въ слѣдующемъ году, по заключеніи вѣнскаго мира, Наполеонъ послалъ въ Испанію большія подкрѣпленія. 20 января 1810 г. маршалъ Сульта, сопровождаемый королемъ Іосифомъ и своими лейтенантами, Викторомъ, Мортье и Себастьяни, перешелъ Сьерру-Морену съ 50.000 человекъ. Въ два мѣсяца Андалузія была завоевана отъ Севильи до Гренады и Малаги. 5-го февраля подошли къ Кадиксу, гдѣ укрылась осажденная теперь главная хунта Испаніи. Въ то же время Массена перешелъ въ наступленіе на западъ. Къ югу отъ Дуро, въ Саламанкѣ, собрались 72.000 человекъ, предводимыхъ, подъ его начальствомъ, Неемъ, Жюно, Ренье и Друэ д'Эрловомъ. Сойдясь въ концѣ мая, они пошли въ Португалію въ началѣ іюня. 10 іюля они взяли, послѣ долгаго сопротивленія, *Цудадъ - Родриго*; 28 августа имъ отворила ворота *Альмейда*; 18 сентября они переправились черезъ Мондего. Но 27-го они были отражены, въ битвѣ у *Буако*. Не будучи въ силахъ взять спереди позицію англо-португальцевъ, Массена обошелъ ее и 1 октября вступилъ въ Коимбру. Англичане, отступая, разрушили все, чтобы оставить завоевателямъ лишь пустыню безъ всякихъ средствъ пропитанія. Наконецъ 12 октября они остановились позади *линій Торресъ-Ведрасъ*.

То былъ тройной рядъ грозныхъ укрѣпленій, тянувшихся отъ Альгандры справа, къ сѣверо-востоку отъ Лиссабона, до устья Таго слѣва, на западъ, у мѣстечка Торресъ-Ведрасъ. Тутъ было 152 редута, съ 700 пушекъ и почти съ сотней тысячъ защитниковъ — англичанъ, португальцевъ, испанцевъ, подъ начальствомъ герцога Веллингтона. Прикрытый съ трехъ сторонъ моремъ, которымъ владѣлъ англійскій флотъ, упираясь тыломъ въ Лиссабонъ, доставлявшій ему провіантъ, Веллингтонъ справедливо считалъ себя неуязвимымъ. Массена пять мѣсяцевъ стоялъ неподвижно передъ этими линіями, упираясь лѣвымъ крыломъ въ Санторемъ, на Таго, правымъ — въ море (съ октября 1810 до февраля 1811). Онъ поджидалъ Сульту, который, покоривъ Андалузію, долженъ былъ перенестись съ Гвадіаны на Таго. Но этотъ генералъ, овладѣвъ *Омвенсиой*, удовольствовался тѣмъ, что побилъ испанцевъ на *Гевортъ* и взялъ *Бадахосъ*. Онъ не хотѣлъ или не могъ идти дальше на западъ. Ему приходилось охранять значительное пространство; а осада Кадикса, который Викторъ могъ

обстрѣливать только съ берега, не подвигалась впередъ.

Массена одинъ не только былъ слишкомъ слабъ для нападенія на линіи Торресъ-Ведрасъ, но ему еще плохо повиновались помощники — Ней, Ренье и Жюно. Онъ съ трудомъ поддерживалъ сношенія съ Мадридомъ; его солдаты терпѣли лишения во всемъ, въ этой сухой и опустошенной странѣ. Наконецъ, отчаявшись въ надеждѣ на подкрѣпленіе, онъ сталъ отступать 5 марта 1811 г., преслѣдуемый по пятамъ англичанами. Разбитый у *Редини* и у *Сабугалла*, онъ далъ битву Веллингтону, чтобы снабдить провіантомъ Альмейду, но былъ отброшенъ подъ *Фузмессъ-де-Оноро*. Гарнизонъ Альмейды долженъ былъ очистить эту крѣпость, взорвавъ ея форты, и продолжить себѣ путь, ночью, черезъ англійскія войска, чтобы соединиться съ арміей (10 мая). За три дня передъ тѣмъ, маршалъ Мармонъ смѣнилъ Массену, который подпалъ подъ опалу императора за свою неудачу въ Португаліи. Мармонъ послѣдовалъ на помощь къ Сульту, которому угрожали на правомъ крылѣ англо-португальцы, подъ начальствомъ Бересфорда. Шестно пытаясь выгнать ихъ изъ Эстремадуры, онъ былъ побитъ ими у *Альбуеры*, къ югу отъ Гвадіаны. Но и Бересфордъ принужденъ былъ отступать при сближеніи двухъ французскихъ армій, опасаясь попасть между ними. Онъ снялъ осаду съ *Бадахоса* (на Гвадіанѣ): эта крѣпость два мѣсяца героически сопротивлялась приступу англичанъ.

Завоеваніе Каталоніи и Валенціи. — Французы были счастливы въ восточной Испаніи. Въ Каталоніи Сюше возмѣстилъ неудачу подъ Альканисомъ двумя побѣдами надъ Блекомъ у *Марги* и *Бельчита*. С.-Сиръ осадилъ *Жирону*: этотъ городъ, упорно защищавшійся семь мѣсяцевъ, отворилъ ворота маршалу Ожеро, смѣнившему С.-Сира, который впалъ въ немилость у императора. Затѣмъ французы взяли *Ритоль*, *Гостаричъ*, *Лериду*, *Мекуиненцу* и *Тортозу*, у устья Эбро (все это съ мая 1809 до января 1811). Втеченіе 1811 года Сюше взялъ приступомъ важную крѣпость *Таррагону*, между Барцелоной и Тортозой. Назначенный маршаломъ Франціи за эту побѣду, онъ завоевалъ королевство Валенцію, одержавъ побѣду надъ Блекомъ у *Сагонта* и принудилъ *Валенцію* къ сдачѣ, послѣ мѣсячной осады (10 января 1812). Эта сдача доставила ему 18.219 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 898 офицеровъ, 23 генерала и самаго Блека.

Но успѣхи на востокъ полуострова не могли вознаградить французовъ за неудачу португальской кампаніи. Андалузія не была покорена. Со всѣхъ сторонъ подымались возстанія по призыву гверильясовъ — Мины, Виллакампы, Эль-Эмпеивадо, Порлье. А вниманіе Наполеона окончательно обращалось отъ Испаніи къ послѣднему

предпріятію, самому гигантскому и самому безразсудному изъ всѣхъ,—къ нашествію на Россію.

ГЛАВА XII.

Франція и Европа въ 1811 году.

Преобладаніе Франціи на Западѣ. — Въ 1795—1811 гг. владѣнія Франціи почти удвоились, благодаря пріобрѣтеніямъ по договорамъ въ Базелѣ, Кампо-Форміо, Люневилѣ, Пресбургѣ, Тильзитѣ и Вѣнѣ. Франція не только достигла естественныхъ границъ, но всюду перешла ихъ, и за Альпами, и за Рейномъ: ей принадлежали часть Италіи, Голландія, устья Везера и Эльбы. Всѣ эти страны составляли 42 департамента.

Такъ, въ 1811 г. Франція состояла изъ 130 департаментовъ. Мало того: королевство *Италія* хотя и было отдѣльнымъ государствомъ, но ея королемъ былъ Наполеонъ, именемъ котораго управлялъ пасынокъ, вице-король Евгений Богарнэ, пребывавшій въ Миланѣ. Въ немъ находилось 24 департамента.

Союзныя государства. Рейнскій союзъ. — А вотъ государства, принадлежавшія родственникамъ или союзникамъ императора: *Испанія*, гдѣ царствовалъ его братъ, король Иосифъ; *Неаполь*, принадлежавшій его шурину, Іоахиму Мюрату; *Дукка* и *Пьембино* — собственность его сестры, Элизы; *Гвастала* — владѣніе другой сестры, Полины Боргезе. *Гельветская республика* была подчинена «посредничеству» императора. *Рейнскій Союзъ* находился подъ его покровительствомъ. Президентомъ его, подъ именемъ «князя - примаса», былъ великій герцогъ франкфуртскій. Въ немъ было 21 государство, въ томъ числѣ 4 королевства: *Вестфалія* (столица—Бассель), принадлежавшая Жерому Бонапарту, самому молодому изъ братьевъ Наполеона; *Баварія*, увеличенная частью Верхней Австріи и Тироля; *Вюртембергъ*, увеличенный швабскими владѣніями Австріи; *Саксонія*, король которой получилъ великое герцогство Варшавское, образованное изъ отнятыхъ у Пруссіи польскихъ владѣній, къ которымъ прибавили потомъ часть Галиціи, взятую у Австріи. Рейнскимъ Союзомъ управлялъ сеймъ, состоявшій изъ 21 голоса. До 1810 г. былъ еще одинъ голосъ, князя Любекскаго, герцога Гольштейнъ-Ольденбургскаго, владѣнія котораго были потомъ присоединены къ французской имперіи. Среди зависѣвшихъ отъ Наполеона государствъ нужно назвать еще вольный городъ *Данцигъ*, у устья Вислы, занятый французами. Наконецъ, Данія, съ 1807 г., и Швеція, съ 1810-го, находились въ числѣ союзниковъ императора.

Преобладаніе Россіи на Востокѣ. — На другомъ концѣ материка съ каждымъ днемъ росла имперія наслѣдника Петра Великаго и

Екатерины II, Александра I. Наполеонъ сказалъ въ Тильзитѣ: «русскія красавицы не должны слышать шведскихъ пушекъ въ своихъ петербургскихъ палатахъ». И Александръ отнялъ у шведовъ *Финляндію* съ городами Свеаборгомъ, Гельсингфорсомъ, Або, Ништадомъ, Улеаборгомъ, Торнео, Вазой, Тавастгусомъ и съ Аландскими о-ми. Такъ, съ запада, Россія владѣла всею восточною частью Балтійскаго моря; съ сѣвера она омывалась Бѣлымъ м. и Ледовитымъ океаномъ. Со стороны Европы, она отдѣлялась отъ великаго герцогства Варшавскаго Нѣманомъ и притокомъ Вислы, Западнымъ Бугомъ. Она получила два округа восточной *Галиціи*, отнятые у Австріи въ 1809 г. На югѣ она переходила за Днѣстръ. Ея арміи занимали *Бессарабію*, *Молдавію* и *Валахію*, т. е. устья Дуная. Царь надѣялся вскорѣ стать господиномъ Балканъ, быть можетъ, даже Константинополя, этого ключа къ Средиземному и Черному мм., этой столбовой дороги изъ Европы въ Азію,—города, владѣлецъ котораго, по словамъ Наполеона, былъ бы истиннымъ владыкой міра. Между Чернымъ и Каспійскимъ мм. Россія достигала подножій Кавказа; и уже къ югу отъ хребта она занимала Тифлисъ и Грузію.

Внутри Европы находились лишь второстепенныя государства, тѣсными Россіей съ востока и Франціей съ запада. Турція была спасена въ 1806 г. отъ англійскаго нашествия французскимъ посланникомъ Себастиани; но въ Тильзитѣ Наполеонъ предоставилъ ее ударамъ русскаго императора, которому она, казалось, не была въ силахъ сопротивляться. Столько разъ побѣжденная Австрія, лишенная Италіи, Тироля, Швабии, Иллирии и Галиціи и удаленная отъ моря, ограничивалась эрцгерцогствомъ Австріей, Богеміей, Моравіей, Венгріей, Трансильваніей, Истрией и Военною Границей. Еще болѣе сокращенная Пруссія потеряла Данцигъ, Познань, Варшаву и Магдебургъ, т. е. всѣ польскія области и все, что принадлежало ей налѣво отъ Эльбы. За нею оставались только Восточная Померанія, собственно Пруссія, Бранденбургъ и Силезія.

Англія—владычица морей. — Если материкъ принадлежалъ двумъ господамъ, то на морѣ владычествовала безраздѣльно одна Англія. Закрытая проливомъ Па-де-Кале, она смѣялась надъ угрозами императора. Лондонъ и Темза, защищенные флотами Нельсона, а послѣ его смерти—Коллингвуда, Паркера, Кейта, словно забывали, что Франція владѣла устьями Шельды, Мааса и Рейна и что безустанная работа китѣла на верфяхъ Текселя, Гельветсклюйса, Флиссингена, Антверпена, Булони, Шербурга, Бреста и Лоріана. Своими 195 линейными кораблями и 250 фрегатами Англія блокировала берега великой имперіи. Изъ Джерси, Гернси и Ориньи она угрожала Бресту и Шербургу; изъ Гельго-

ланда наблюдала за Гамбургомъ и вела съ Германіей значительную контрабандную торговлю; въ Средиземномъ м. она владѣла Мальтой и заняла Сицилію, чтобы поддерживать тамъ Бурбоновъ, а королю Пьемонта она помогала удерживать Сардинію. Въ Испаніи она владѣла Гибралтаромъ. Португалія и остальной полуостровъ представляли лишь поле битвы, на которомъ арміи Веллингтона боролись съ лейтенантами Наполеона. Въ колоніяхъ англичане частью уже захватили, частью собирались захватить всѣ французскія земли и большинство голландскихъ владѣній. Несмотря на возрастающее бремя долговъ, британское министерство всегда отказывалось отъ переговоровъ съ Наполеономъ. Борьба могла окочиться лишь съ истребленіемъ одного изъ противниковъ.

Видимое могущество Наполеона. — Никогда еще, со временъ Карла Великаго и римлянъ, свѣтъ не видалъ, чтобы одинъ народъ и одинъ человекъ возносились такъ высоко. Послѣ Иены солдаты маршала Ланна кричали: «Да здравствуетъ императоръ Запада!» Дочь Габсбурговъ дала руку вѣнчанному солдату, у котораго среди губернскихъ городовъ числились Римъ, Туринъ, Амстердамъ и Гамбургъ. Бурбоны были изгнаны съ трехъ престоловъ; Савойскій домъ былъ ограниченъ Сардиніей; неаполитанскій — Сициліей, браганскій — Бразиліей; дома оранскій, гессенскій, брауншвейгскій были со всѣмъ лишены владѣній. Не было болѣе ни герцогствъ Пармы, Модены, Тосканы, ни республикъ Генуи, Венеціи, Голландіи, ни Германской имперіи, ни Церковной Области. Словно сбывалось горделивое предсказаніе Наполеона: «черезъ десять лѣтъ моя династія будетъ самая древняя въ Европѣ!» Въ Голландіи, Вестфаліи и Италіи, въ Баваріи, Неаполѣ и Варшавѣ дѣйствовали французскія конституціи, французскіе своды законовъ, французская администрація; революціонное вліяніе Франціи распространялось даже на враждебныя страны.

Непрочность его завоеваній. — Но это великое могущество было больше кажущимся, чѣмъ дѣйствительнымъ. Если французскіе государи правили въ Мадридѣ, Неаполѣ, Касселѣ, зато они держались лишь французскими арміями. Иностранные принцы, которыхъ Наполеонъ сдѣлалъ королями изъ герцоговъ, удвоивъ ихъ владѣнія, были готовы покинуть его, сохранивъ полученное отъ него. Подавленные военными контрибуціями, шедшими въ пользу арміи, истомленные постоемъ иностранцевъ, всѣ эти народы боялись Франціи и ненавидѣли ее. Эти нѣмцы, которыхъ Наполеонъ посылалъ драться въ Италію, эти испанцы маркиза де-ля-Романы, которыхъ онъ поставилъ на датскихъ островахъ, эти итальянцы, швейцарцы, голландцы, которыхъ онъ переводилъ подъ чужое солнце, въ страны невѣдомыхъ имъ языковъ, — всѣ эти на-

роды, принужденные проливать свою кровь за далекіе отъ ихъ сердца планы, за ненавистное имъ дѣло, были готовы поднять оружіе противъ своего властелина. Бракъ съ Маріей-Луизой не доставилъ Наполеону искренняго союза съ Австріей, какъ рассчитывалъ онъ: «политика совершила этотъ бракъ, политика можетъ и расторгнуть его», говорилъ дипломатъ Бубна. Подчиненные французской имперіи народы сдерживались только страхомъ, — этими «слабыми узами», какъ сказалъ Тацитъ 18 вѣковъ тому назадъ: «когда проходитъ страхъ, рождается ненависть».

Внутренняя политика. — Отмѣна трибуната. — Даже внутри Франціи, гдѣ все повиновалось Наполеону, начинали надѣдаться эти постоянные призывы, которые отрывали молодежь отъ нивъ, чтобы послать ее на смерть по всѣмъ угламъ Европы: поднимался грозный крикъ матерей. Во многихъ департаментахъ, несмотря на дѣятельность префектовъ и на подвижныя колонны, новобранцы скрывались по лѣсамъ и ускользали отъ поисковъ: насчитывалось 50.000 нѣтчиковъ. Политической свободы не существовало. Трибунатъ былъ отмѣненъ 18 сентября 1807 г. Законодательный корпусъ, правда, сохранилъ право обсуждать дѣла въ тайномъ комитетѣ и выражать свое мнѣніе публично черезъ посредство комиссіи; но теперь нужно было имѣть не менѣе 40 лѣтъ, чтобы стать членомъ этого собранія. И къ нему не обращались съ проектами, какъ того требовала конституція: для этого довольно было сенатусъ-консультъ. Императоръ приказывалъ — и государственный совѣтъ составлялъ указъ, а сенатъ голосовалъ его.

Печать была стѣснена цензурой: министръ полиціи могъ даже уничтожить сочиненія, разрѣшенные цензурой. Стоить прочесть соображенія, которыми мотивировалось запрещеніе «Германіи» г-жи Сталь: «Франція, говорилъ Ровиго, еще не думала до того, чтобы искать себѣ образцовъ у народовъ, предъ которыми мы благоговѣе». Прочтите еще письмо Бурье «о чернильномъ пятнѣ на флорентійской рукописи». Полиція запретила отцу Ламартина пользоваться для своего сына уроками одного плѣннаго англійскаго офицера въ Дижонѣ. Г-жа Сталь была изгнана изъ Франціи, а Шатобриана исключенъ изъ академіи, Министры Наполеона — Камбасересъ, Талейранъ, Фушэ, Савари — люди равнодушные, пресыщенные, себлюбивые, которые прошли черезъ революціонныя бури, надѣвая, одну за другой, всѣ маски и говоря на всѣхъ языкахъ, думали только о сохраненіи своихъ почестей и богатствъ и становились покорными спутниками недалеконзидной политики, осуждаемой ихъ здравымъ смысломъ. И все-таки ихъ рвеніе казалось иногда императору недостаточнымъ. Талейранъ впалъ въ немилость въ 1808 г.,

Фушэ и высокіе сановники, чтобы избѣжать недовольства господина, дошли до того, что скрывали отъ него дурныя извѣстія, донося только о хорошихъ. А это не содѣйствовало упроченію власти Наполеона. Въ своихъ письмахъ английскому министерству изъ Торресъ-Ведрасъ Веллингтонъ предсказывалъ его паденіе.

Новое дворянство.—Наполеонъ возстановилъ *дворянство*, которое должно было служить подножіемъ созданнаго имъ престола. Высокіе сановники имперіи стали *князьями*, министры, сенаторы, государственные совѣтники, президенты законодательнаго корпуса—*графами*, президенты кассационныхъ, апелляціонныхъ судовъ, контрольныхъ судовъ и избирательныхъ комиссій, а также мэры 37-ми «хорошихъ городовъ»—*баронами*. Эти званія были наследственными и переходили по мужской линіи, по праву первородства, причѣмъ требовалось установить *майораты* съ опредѣленнымъ количествомъ имущества. Императору хотѣлось слить старое дворянство съ новымъ. И вотъ, Мюратъ сталъ великимъ герцогомъ бергскимъ, Бертъе—княземъ невшательскимъ и ваграмскимъ, Талейбранъ—княземъ беневентскимъ, Фушэ—герцогомъ отрантскимъ, Бернадотъ—княземъ Понте-Корво, Даву—герцогомъ аугурштетскимъ и княземъ эссюльскимъ, Массена—герцогомъ ривольскимъ и княземъ эсслингскимъ, Ней—княземъ московскимъ, Сулътъ—герцогомъ далматскимъ, Ланнъ—герцогомъ монтебельскимъ, Бессьеръ—герцогомъ истрийскимъ, Мармонъ—герцогомъ рагузскимъ, Мавдональдъ—герцогомъ торентскимъ, Савари—герцогомъ ровигскимъ, Марэ—герцогомъ бассанскимъ, Шампань—герцогомъ кадорскимъ и т. д.

Администрація. Казенныя работы. Промышленность и торговля.—Среди своихъ войнъ, Наполеонъ дѣятельно занимался управленіемъ своихъ государствъ. Онъ заботился обо всемъ до мелочей, хотѣлъ все видѣть, все знать самолично. Министерство финансовъ находилось въ рукахъ Моленя. Для увеличенія доходовъ въ 1804 г. были учреждены *соединенныя пошлины*: то были косвенные налоги на предметы потребленія, въ особенности же на напитки, вина, водку, пиво, квасы. Въ 1805-мъ были повышены таможенные пошлины, а въ 1806-мъ—возстановленъ *налогъ на соль*. Съ 1811 введено управленіе *табачными акцизами*. Въ 1807 г. была основана контрольная палата.

Дѣятельно производились также казенныя работы. Въ Парижѣ Наполеонъ окончилъ храмъ св. Женевиѣвы, воздвигъ вандомскую колонну, началъ триумфальные ворота Звѣзды, открылъ новые фонтаны, построилъ зданіе законодательнаго корпуса, церковь Магдалины, банки, крытые рынки, светобойни, хлѣбный запасный магазинъ. Онъ возобновилъ монастырь С.-Дени, далъ планъ триумфальныхъ воротъ на площади Карусель и

проектъ соединенія Лувра съ Тюльери. Наполеонъ хотѣлъ сдѣлать изъ Парижа «нѣчто сказочное, колоссальное, доселѣ невѣдомое». Были построены мосты въ Севрѣ, С.-Клу, Страсбургѣ, Авиньонѣ, Бордо, Турѣ. Въ Лионѣ явилась площадь Бельгуръ, въ Миланѣ—арка мира. Доказали три дороги черезъ Альпы—по Симплону, Сени и Женевру, а также дороги изъ Корниша и Ниццы въ Геную, и начали пролагать пути изъ Роанна въ Лионъ, изъ Меца въ Майнцъ, изъ Парижа въ Везель. Прорывались новые и продолжались прежде начатыя каналы: сѣверный (Масъ-Рейнъ), рейнско-ронекій, с.-вантенскій, уркскій, бургундскій, бокерскій, беррійскій, ларошельскій, иль-ранскій, блаветскій, нанто-брестскій. Обширныя работы производились въ портахъ Савоны, Бреста, Шербурга, Калэ, Дюнкерхена, Фиссингена и особенно Антверпена, которому Наполеонъ придавалъ огромное значеніе, какъ «заряженному пистолету, приставленному къ сердцу Англіи». Расширяли укрѣпленія въ Александріи, Майнцѣ, Везелѣ, Страсбургѣ и Келѣ. На казенныя работы пошло 138 милліоновъ въ 1810 году и 154—въ 1811-мъ.

Въ то время, какъ всѣ націи были побѣждены императоромъ, одна Англія, неприступная на своемъ островѣ, оставалась подъ ружьемъ въ борьбѣ съ Франціей: лучшимъ средствомъ побѣдить ее было убить ея промышленность путемъ процѣпанія промышленности французской. Наполеонъ отлично понималъ это. Чтобы постоянно изучать и хорошо постигнуть нужды своей торговли, онъ создалъ *генеральный мануфактурный совѣтъ*. Тростниковый сахаръ былъ замѣненъ свекловичнымъ. Была дана пенсія Жаккару, изобрѣвшему шелкопряденіе, и орденъ Почетнаго Легиона—промышленнику Лемуару, который велелъ производство хлопка въ Италіи и на Корсикѣ и устроилъ много шерстопрядильнъ и бумагопрядильнъ. Ту же награду получилъ Оберкампфъ, который далъ значительный толчекъ выбочному производству. И началась обширная торговля шелками, полотномъ, сукнами, желѣзомъ, сафьяномъ. Заведенныя директоріей *промышленныя выставки* продолжали возбуждать полезное соревнованіе: на выставѣ 1806 года было 1.422 экспонента.

Словесность при имперіи.—Въ то время во Франціи было нѣсколько крупныхъ писателей; но большинство ихъ принадлежало къ оппозиціи: вѣдь, нѣтъ ничего независимѣе и индивидуальнѣе мысли; ничто такъ не стремится къ развитію свободному, не знающему никакихъ препятствій, никакихъ узъ. Вообще же литература была посредственна. Руссо создалъ школу; но исчезла удивительная вдохновенность, съ которой онъ чувствовалъ и описывалъ природу: восторгу не подражаютъ. И родилась блѣдная, вялая, холодноватая литература. Умами овладѣли слащавость, пасторальность. Вся

кій считалъ себя обязаннымъ воспѣвать природу, стихоплетничать о красотѣ полей, быть наивнымъ и чувствительнымъ. Возникъ цѣлый потопъ элегій, любовныхъ жалобъ и томленій, въ стихахъ и прозѣ. Художество стало искусственнымъ и изысканнымъ. Все описывали, описывали безъ конца. Авторъ «Садовъ», «Человѣка полей», «Трехъ царствъ природы», Делиль (1738—1813), хвастался, что создалъ «12 верблюдовъ, 4 собакъ, 3 лошадей, 6 тигровъ, 2 кошечки, шахматную доску, игру въ триатракъ, бильярдъ, много зимъ, еще больше лѣтъ, массу весень, 50 закатовъ солнца и столько зорь, что не можетъ сосчитать ихъ».

Рядомъ съ Делилемъ мы видимъ: де-Фонтана, великаго ректора императорскаго университета, автора «Посланія Людовику XVI» и «Дня усопшихъ въ деревнѣ», Эменара («Мореплаваніе»), Люса де-Лансивала (трагедіи «Гекторъ» и «Муцій Спевола»), лирика Лебрена («Ода метителю»), Рейнуара («Храмовники»), Кампенана, Парсевала де-Граммезонъ (поэма «Филиппъ-Августъ»), Неломусена Лемерсе (комедіи и эпопея «Атлантида»), романиста Пиго-Лебрена, поетовъ Парри и Мильвуа («Паденіе листьевъ», «Умирающій поэтъ», «Путникъ»), Легува (трагедіи «Смерть Авеля» и «Эпихарисъ и коранъ»; множество мелкихъ пьесъ, среди которыхъ выдаются «Меланхолія» и «Воспоминанія»). Въ тому же времени относятся: Колленъ д'Арньвилъ (хорошія комедіи «Вѣтренникъ», «Оптимистъ», «Воздушные замки», «Старый холостякъ»); его соперники Пикарь, Этьенъ, Дюваль и Жюзи; граціозный, очаровательный разсказчикъ Андре (стихотворные разсказы «Мельникъ въ С. Суси», «Прогулка Фенелона»); Дюси, авторъ трагедіи «Абюфаръ» и стихотворный переводчикъ Шекспира. Наконецъ, назовемъ поэта, превосходившаго всѣхъ упомянутыхъ, *Жозефа Шенъ* (1764—1811), брата Андрея и бывшаго члена конвента, гдѣ онъ отличался патриотизмомъ и талантомъ: онъ написалъ прекрасныя трагедіи (Карлъ IX, Генрихъ VIII, Калось, Кай Гракхъ, Фенелонъ, Тимoleonъ, Тиверій) и много мелкихъ вещей, изъ которыхъ болѣе извѣстны «Рѣчь о клеветѣ», «Прогулка въ С. Клу» и «Посланіе Вольтеру».

Бернарденъ де С.-Шьеръ, Шатобрианъ, г-жа Сталь.—Но вскорѣ народилась новая школа, названная впоследствии *романтической*. Она черпала свое вдохновеніе и изъ природы, и изъ исторіи. Встревоженная внезапнымъ исчезновеніемъ прошедшаго, павшаго передъ французскою революціей, она схватилась за это разрушенное прошлое, возвратилась къ преданіямъ средневѣковья, христіанства, стала перелагать и дѣлать сказанія. Она была грустна, какъ голосъ вызванныхъ ею исчезнувшихъ вѣковъ, полна неопредѣленности и нерѣшительности, не зная хорошенько, на что опереться: если ея представители не были ни Вольтерами, ни Вольтнеями, зато она не была и

вѣрующими. Ихъ волновала туманная неизвѣстность; они бились между прошедшимъ и настоящимъ, не будучи въ силахъ стать на одну какую-либо сторону.

Первымъ представителемъ этой школы былъ поклонникъ, другъ Руссо, *Бернарденъ де С. Шьеръ* (1737—1814). Офицеръ, путешественникъ, естествоиспытатель, поэтъ, онъ странствовалъ по Франціи и Россіи, по Европѣ, Индіи и по островамъ, вѣчно колеблющейся, нерѣшительный, безпокойный, мѣняя мѣста безъ определенной цѣли, восторгаясь всюду природой, небомъ, звѣздами, моремъ, цвѣтами и лѣсами, соболѣзнуя, по крайней мѣрѣ въ своихъ писаніяхъ, всѣмъ страданіямъ и пропитываясь, подъ тропическимъ солнцемъ, тою меланхолическою нѣжностью, тѣмъ мечтательнымъ и мировымъ благодушіемъ, которыя свойственны обитателямъ береговъ Ганга. Нѣтъ ничего плѣнительнѣе его граціозныхъ идиллій «Павла и Виргиніи» и «Изученія природы».

За нимъ слѣдуетъ *Шатобрианъ* (1768—1848), поприще котораго только начиналось при имперіи. Рожденный въ С. Мало, въ знатной семьѣ, юный бретонецъ былъ передъ революціей офицеромъ наварскаго полка. То была пылкая, страстная душа. Мало сочувствуя монархіи до 1789 г., онъ воспламялъ страстью къ ней съ тѣхъ поръ, какъ ей стала грозить опасность. Онъ эмигрируетъ, оплакивая низвергнутую монархію, навсюду зная, распатанное христіанство,—словомъ, все прошлое, всѣ преданія, всѣ воспоминанія 15-ти вѣковъ, съ которыми только-что порвала Франція. Онъ покидаетъ Европу. Онъ отправляется мечтать въ американскія саванны, на берега большихъ озеръ и звенящихъ пороговъ, среди дѣвственныхъ лѣсовъ и дикарей. Потомъ онъ посѣтитъ Италію, Грецію, Востокъ, оглядитъ всякую развалину, допроситъ всякій обломокъ о хранимыхъ имъ тайнахъ. Отсюда это болѣзненное, порой возвышенное, часто напыщенное вдохновеніе его писаній. Вотъ главныя изъ нихъ: «Геній христіанства» (1798), «Опытъ о революціяхъ», «Аталія» (1801), «Рене» (1805), «Мученики» (1809), «Путеводитель отъ Парижа до Іерусалима» (1811), «Послѣдній Абасеражъ», «Натчезъ» и «Замогильныя Записки». Поклонникъ Бонапарта при консульствѣ, Шатобрианъ сталъ его противникомъ при имперіи; и, въ 1811 г., онъ не могъ произнести своей приеменной рѣчи во Французской академіи, гдѣ онъ на слѣдовалъ Жозефу Шенъ.

Упомянемъ здѣсь еще про очаровательный умъ, про женщину, дочь Неккера, *г-жу Сталь* (1765—1817): изящная, остроумная, живая, утонченная натура, она скоро возбудила въ Наполеонѣ недобрыя. Большую часть существованія имперіи она провела въ изгнаніи, въ Коппе, на берегу Женевы, вдыхая по ручейку на улицѣ Базль. Съ 1788 г. она печатала «Письма о характерѣ и

сочиненіяхъ Руссо» въ 1796-мъ издала «Вліяніе страстей на счастье личное и національное», въ 1800— «Литературу въ ея отношеніяхъ къ общественнымъ учрежденіямъ», въ 1801— романъ «Дельфину», потомъ «Коринну» (1806). Ея книга «О Германіи», хотя и поверхностная, привлекла вниманіе французовъ къ прекрасной и богатой нѣмецкой литературѣ. Наконецъ, въ «Разсужденіяхъ о французской революціи» г-жа Сталь судила въ свое время съ такою политическою твердостью, какой не ожидали отъ женщины, каковы бы ни были достоинства ея ума.

Рядомъ съ этими именами нужно упомянуть объ одномъ человѣкѣ, который вступалъ тогда на блестящее поприще и котораго ждала впереди широкая популярность. *Поль Луи Куррзе* (1772—1823) былъ истинный сынъ Вольтера, тонкій, остроумный, глубокомысленный; онъ владелъ въ совершенствѣ самымъ страшнымъ во Франціи оружіемъ—насмѣшкой. Тогда же Дюлоръ, бывший членъ конвента и совѣтъ Пятидесятъ, издавалъ много сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна «Исторія Парижа», а Дюпюи, членъ института и бывший президентъ законодательнаго корпуса дней консульства, написалъ «Происхожденіе вѣхъ культовъ или Всеобщую религію».

Прибавимъ къ этому списку зачитниковъ прошедшаго, упорныхъ противниковъ революціи и вѣхъ новыхъ учрежденій, *Жозефа де-Местра* (1754—1821), автора «Соображеній о Франціи» и «Петербургскихъ вечеровъ»;—его брата, Ксавье, написавшаго «Путешествіе вокругъ моей комнаты» и «Кавказскіе пѣнниги», и де-Бональда, который издавалъ въ 1802 г. «Первыя бытныя законодательства». Назовемъ еще философовъ, замѣчательныхъ въ разныхъ отношеніяхъ,—медика Кабаниса, составлявшаго «Опыты о физической и нравственной сторонахъ человѣка», де-Траси, автора «Элементовъ идеологіи», Мэнъ де-Бирона, написавшаго «Записку о вліяніи привычки» и «Разложеніе мысли».

Новыя науки. Приложенія науки къ промышленности.—Великое научное движеніе, начавшееся въ 18 вѣкѣ, продолжалось. Истинный основатель химіи, Лавуазье, умеръ на эшафотѣ въ 1794 г.; но у него остались наслѣдники—*Бертоллетъ*, авторъ «Химической статистики» (1804), *Фуриера*, давшій «Систему химическихъ знаній» (1801), Гюитонъ де-Морво. Математика процвѣтала, благодаря такимъ силамъ, какъ *Лагранжъ*, авторъ «Аналитической механики», *Лапласъ*, творецъ «Изложенія міровой системы» (1766) и «Небесной механики» (1795—1813), *Монжъ*, авторъ «Начертательной геометріи» и «Теоріи тѣней и перспективы», и, наконецъ, одинъ изъ основателей Политехнической школы и президентъ Египетскаго Института *Деламбръ*, которому мы обязаны «Основой метрической системы» (1810) и «Трактатомъ астрономіи» (1814).

Тогда родились двѣ новыя науки—*геологія* или изученіе земной коры и ея превращеній и *палеонтологія* или изученіе существъ, населявшихъ нашу планету въ доисторическія времена. Самыми извѣстными представителями этихъ наукъ были аббатъ Гаюи (Hayou), отличивый минералогъ, братъ котораго, Валентинъ, изобрѣлъ новый способъ обучать слѣпыхъ, и *Жоржъ Кювье* (1769—1832), творецъ палеонтологіи и *сравнительной анатоміи*. Замѣтивъ, что всѣ части животнаго соотвѣтствуютъ другъ другу, и если напримѣръ, одна кость имѣетъ такую-то форму, то всѣ другія должны имѣть такія-то формы, Кювье дошелъ до того, что, по одному куску костяного состава, вполне опредѣлялъ видъ животнаго; онъ изложилъ результаты своихъ работъ въ «Рѣчи о переворотахъ на земномъ шарѣ». За нимъ слѣдуютъ *Ласнедъ* и *Жозефъ-Сеит-Илеръ*—первый изъ этой фамиліи, столь замѣчательной и по своему характеру, и по своимъ знаніямъ. Упомянемъ также физиковъ и химиковъ *Бю, Тенара, Броньяра* и *Гей-Люсака*, которому мы обязаны «Физико-химическими изслѣдованіями» (1811). Наука не ограничивалась областью теоріи: она занималась полезными приложеніями. Шапталъ составилъ «Химію, въ приложеніи къ искусству».

Французская промышленность, обращенная закономъ 1791 о привилегіяхъ на изобрѣтенія, дала замѣчательные результаты, несмотря на препятствія, связанныя съ созданіемъ необходимаго личнаго состава и орудій производства, а также съ положеніемъ страны, которая боролась съ Европой и расходовала всѣ свои силы на войну. Лебланъ взялъ, 5 сентября 1791 г., привилегію на искусственную *соду*, которую онъ изготовлялъ на фабрикѣ въ С.-Дени: англичане стали употреблять ее лишь съ 1823 г. Лебонъ изобрѣлъ еще въ 1776 г. (получилъ привилегію лишь въ 1799) *газовое освѣщеніе*, которое было принято въ Англіи Мердичемъ въ 1802 г. и было вновь введено во Франціи лишь въ 1820-мъ. Тогда же возникла фабрикація *свекловичнаго сахара*, заведенная Апаромъ въ Силезіи. Она приняла значительные размѣры во Франціи съ 1812 г., благодаря существеннымъ улучшеніямъ Делессерти, Фигье и Деросна: послѣдній основалъ большой заводъ сахарныхъ матеріаловъ и т. п., извѣстный теперь подъ именемъ фабрики Кайля. Жираръ получилъ въ 1810 г. свою важную привилегію на механическую *шерстопрядильню*, которую онъ установилъ въ Парижѣ: она отлично работала съ 1812 г.—Франція утратила эту прекрасную отрасль промышленности, вслѣдствіе того, что правительство реставраціи отказалось уплатить изобрѣтателю обѣщанный Наполеономъ милліонъ. Жираръ былъ вынужденъ принять предложеніе австрійскаго императора и перенести свои машины и свое производство въ Вѣну. Съ другой стороны, товарищи предатель-

ски продали англичанамъ, за 500.000 франковъ, планы, средства и приемы Жирара, система котораго была снова принята во Франціи лишь съ 1840 г., какъ заимствование изъ Англіи, гдѣ она имѣла значительный успѣхъ. Теперь исторія рѣшила вопросъ, установивъ, законно и официально, французское происхождение этого важнаго изобрѣтенія.

Въ свою очередь, американецъ Фултонъ испробовалъ на Севѣ первый *пароходъ*, въ августѣ 1803 г. Продолжались работы по *воздухоплаванію*: въ 1804 г. провозшелъ замѣчательный полетъ Біо и Гей-Люсака. Для полноты этого перечня, нужно упомянуть еще объ одномъ иностранцѣ. Шотландецъ Джемсъ Уаттъ родился въ Абердинскомъ графствѣ въ 1736 г. Его отецъ былъ фабрикантомъ инструментовъ для флота. Молодой человекъ съ одинаковымъ рвеніемъ изучалъ всѣ отрасли точныхъ наукъ—математику, химию, минералогію. Онъ жилъ сначала въ Лондонѣ, потомъ занимался дѣломъ своего отца въ Глазгоу. Въ 1769 г. онъ открылъ *паровую машину*. Сначала она не пошла въ ходъ. Въ 1794 г. Уаттъ вступилъ въ товарищество съ Болтономъ и употребилъ паръ, какъ двигательную силу, для выкачиванія воды изъ корнуэльскихъ рудниковъ. Въ 1798 г. онъ передалъ свою привилегію одному изъ своихъ сыновей,—и была основана знаменитая фабрика Уатта и Болтона. Ускоряя и удешевляя работу на фабрикахъ, паровыя машины произвели, въ промышленности, глубокой переворотъ, который, прежде всего, обогатилъ Англію и далъ ей возможность выдерживать огромныя издержки, вызванныя долгой борьбой съ Наполеономъ.

Медицина.—Медицина блистала тогда славными именами. Биша, ставшій 29-ти лѣтъ врачомъ въ Отель-Дѣ, умеръ 32-хъ лѣтъ, въ 1802 г. Онъ прославился открытіями въ *физиологіи*: мы обязаны ему «Описательной анатоміей» и «Физиологическими изслѣдованіями о жизни и смерти». Его работы продолжалъ его ученикъ, Брюссельчанинъ Пинель изучалъ *умопомощительство* и ввелъ крупныя улучшенія въ леченіи душевно-больныхъ, которыхъ перестали сажать на цѣпи. Нѣмецъ Галль, бывшій сначала врачомъ въ Вѣнѣ, поселился, съ 1807 г., въ Парижѣ, гдѣ и умеръ въ 1828 г. Онъ издалъ *френологію*. По его ученію, всякій инстинктъ человѣка имѣетъ свой особый органъ въ известной части мозга и, наблюдая наши черепы, можно узнать нашъ характеръ, способности и страсти. Корвизанъ изучалъ преимущественно *болѣзнь сердца*. Онъ былъ профессоромъ-клиницистомъ въ медицинской школѣ и во французской коллегіи, а также медикомъ Наполеона.

Хирургія могла отлично совершенствоваться въ ту эпоху непрерывныхъ войнъ. Сабатье снижалъ заслуженную славу, какъ военный хирургъ и главный хирургъ Дома Инвалидовъ. Ларре сопровождалъ французскія арміи въ Ита-

ліи, Египтѣ, Германіи, Россіи и подъ Ватерлоо, гдѣ онъ чуть не погибъ жертвой преданности своему долгу. Наполеонъ наименовалъ его барономъ имперіи. Деженетъ былъ также Провидѣніемъ раненыхъ на поляхъ битвъ; въ Египтѣ, во время чумы въ Яффѣ, онъ всевародно привилъ себѣ язву, чтобы поднять духъ больныхъ. Бекларъ прославился, какъ хирургъ и профессоръ медицинской школы. Лисфранкъ, сначала военный хирургъ, оказалъ въ 1813 г. большія услуги наукѣ въ качествѣ госпитальнаго врача. Тогда же выступилъ испанецъ Орфила, который сталъ французскимъ подданнымъ въ 1818 г. и профессоромъ судебной медицины въ Парижѣ: онъ создалъ *токсикологію*, науку о ядахъ. Слѣдуетъ прибавить имя англійскаго медика, Дженнера (1749—1823), который первый нашелъ средство бороться съ тяжелой болѣзью, введя *остропрививаніе*.

Изящныя искусства. Живопись, скульптура, музыка.—Искусства блистали въ это время. Для поощренія ихъ Наполеонъ основалъ въ Римѣ французскую школу *Villa Medicis*. Самымъ знаменитымъ представителемъ искусства былъ живописецъ *Давидъ*, который умеръ въ Брюсселѣ, въ изгнаніи, какъ царевобійца (1825). Бартини Давида величественны, но нѣрѣдко въ нихъ сквозитъ театральность, преувеличенность, натянутость. Изъ учениковъ Давида самымъ известнымъ былъ *Гро*. Замѣтъ слѣдуютъ: *Жераръ*, *Жириде-Триазонъ*, *Геренъ*, *Прюдонъ*, *Изаба*. Всѣ они изображали или Наполеоновскую эпоху, или басни изъ древней исторіи. Среди ватетей прежде всего заслуживаетъ упоминанія величайшій скульпторъ вѣка, итальянецъ *Канова* (1757—1822).

Въ музыкѣ французы стояли ниже другихъ націй. Моцартъ, Гайднъ и Бетховенъ принадлежали Германіи. *Моцартъ* умеръ въ Вѣнѣ, въ 1791 г., 36-ти лѣтъ. Его главными произведеніями были оперы «Идумеи», «Похищеніе Серала», «Свадьба Фигаро», «Донъ Жуанъ», «Волшебная флейта». Его послѣднимъ твореніемъ былъ «Requiem», который былъ впервые исполненъ на его собственныхъ похоронахъ. *Гайднъ* умеръ также въ Вѣнѣ въ 1809 г. Его главныя творенія: «Сотвореніе міра» и «Четыре времени года». Онъ оставилъ также множество симфоній. *Бетховенъ* умеръ въ Вѣнѣ, въ 1827 г., 57-ми лѣтъ. Отъ него осталось много совагъ, опера «Фиделіо», балетъ «Прометей». Голштинецъ *Веберъ* (умеръ въ 1826) сочинилъ оперы «Сильвану», «Фрейшюцъ», «Оберона». Известнымъ композиторомъ былъ еще итальянецъ *Керубини*, умершій въ Парижѣ въ 1842 году. Писалъ оперы и сынъ земледѣльца, бельгіецъ *Гассенъ*, который былъ въ 1795 г. директоромъ консерваторіи въ Парижѣ. Авторъ нѣсколькихъ оперъ, *Метоль* сочинилъ музыку къ «Chant du départ» Жозефа Шенье. Осталось нѣсколько оперъ отъ *Лезюэра*.

ГЛАВА XIII.

Походъ въ Россію.

Разрывъ съ Россіей. — Въ началѣ 1812 г. въ Европѣ были только двѣ державы, избѣжавшія ударовъ Наполеона, — Англія и Россія. Англичанъ охраняло море; царь былъ союзникомъ императора съ 1807 г. Въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ оба монарха рассыпались въ изъявленія дружбы. Благодаря этому союзу, Александръ I приобрѣлъ Финляндію у шведовъ и собирался отнять у турокъ дунайскія княжества. А Наполеонъ могъ справиться съ Испаніей и раздавить Австрію подъ Ваграмомъ, не опасаясь сопротивленія Россіи.

Тѣмъ не менѣе связь между двумя государями не замедлила ослабнуть. Наполеонъ былъ оскорбленъ услончивостью въ отвѣтъ на его просьбу о рукѣ сестры Александра I и женился на эрцгерцогинѣ Маріи-Луизѣ. Царь, съ своей стороны, былъ встревоженъ расширеніемъ великаго герцогства Варшавскаго, по вѣнскому договору 1809 г.: онъ опасался восстановленія Царства Польскаго. Наконецъ, чтобы болѣе прочно обезпечить исполненіе континентальной блокады, Наполеонъ изо дня въ день присоединялъ новыя области: въ іюлѣ 1810-го онъ захватилъ Голландію, затѣмъ Бременъ, Любекъ и Гамбургъ, а 13 декабря — великое герцогство Ольденбургское. Великій герцогъ Ольденбургскій былъ зять Александра I. Оскорбленный низложеніемъ своего родственника, царь издалъ, недѣли двѣ спустя, указъ, запрещающій ввозъ многихъ предметовъ французской промышленности (31 декабря).

Втеченіе всего 1811 года, между Парижемъ и Петербургомъ происходилъ непрерывный обмѣнъ нотъ и жалобъ. Наполеонъ требовалъ, чтобы Александръ конфисковалъ въ своихъ портахъ всѣ нейтральныя суда, какъ заподозрѣнныя въ нарушеніи берлинскаго и миланскаго декретовъ. Александръ, съ своей стороны, требовалъ восстановленія великаго герцога Ольденбургскаго. Онъ настаивалъ, чтобы Наполеонъ обѣщалъ, что «Царство Польское никогда не будетъ восстановлено». Онъ жаловался на затянувшееся занятіе французами Варшавы, Данцига и прусскихъ вѣрностей. Осблѣвленный счастьемъ, Наполеонъ сталъ раздражителенъ до крайности. 3 августа 1811 г., на публичной аудіенціи, онъ обратился къ русскому посланнику, князю Курякину, съ запальчивою рѣчью. Жажда новыхъ приключеній, томясь отдыхомъ, который длился уже два года, императоръ мечталъ о нашествіи на Россію. Ему хотѣлось водрузить свое знамя въ Москвѣ точно также, какъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Мадридѣ и Миланѣ. Вскорѣ онъ сказалъ въ прокламаціи: «Рокъ увлекаетъ Россію: да исполнитъ ея судьба!»

Но онъ долго колебался. Ему казалось дер-

жимъ идти на Москву, въ 2½ тысячи верстъ отъ Парижа, углубиться въ безконечныя пустыни Россіи, съ ея холоднымъ климатомъ, въ лишенную средствъ страну, и это въ то время, когда испанская война затягивалась, а позади оставалась кипящая мщеніемъ Германія. Коленкуръ, Дюронъ, Сегюръ, умоляли его быть благоразумнымъ. Франція была въ тревогѣ; торговля замирала. Разсчитывали на союзъ турокъ и шведовъ. Но Турція уже не вѣрила Наполеону, который обманулъ ее въ 1807 г.: она только-что подписала бухарестскій миръ (28 мая 1812). Съ другой стороны, шведскій наслѣдникъ, Бернадотъ, самъ французъ и бывший адъютантъ Наполеона, былъ оскорбленъ его требовательностью и заключилъ съ Александромъ петербургскій договоръ, по которому Россія обѣщала шведамъ Норвегію.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, императоръ предложилъ (25 марта 1812 г.) занять царю, что не будетъ содѣйствовать восстановленію Польши. Но ободренный Александръ, соглашаясь отмѣнить указъ 31 декабря 1810 г. и удовольствоваться вознагражденіемъ великаго герцога Ольденбургскаго, потребовалъ, чтобы французы очистили Пруссію и Померанію (8 апрѣля). Тутъ исчезли всякія колебанія. 9 мая Наполеонъ покинулъ Парижъ. Онъ проѣхалъ по Германіи вѣстѣ съ Маріей-Луизой. Австрійскій императоръ, прусскій король, всѣ государи Рейнскаго союза встрѣтили его въ Дрезденѣ, ступевываясь въ толпѣ французскихъ генераловъ. 12 іюня императоръ былъ уже въ Кѣнигсбергѣ, 23-го — на берегу Нѣмана.

Силы противниковъ. Планъ Наполеона. — Французская армія покрывала пространство отъ Дрегичина, въ Галиціи, до Балтійскаго моря. Въ ней было 617.000 человекъ — французовъ, голландцевъ, итальянцевъ, поляковъ, вѣмцевъ. Ею командовали, подъ высшимъ руководствомъ императора и начальника главнаго штаба, Бертье, король неаполитанскій и вестфальскій, Мюрать и Иеронимъ, вице-король итальянскій, Евгений Богарна, маршалы Даву, Ней, Мортъе, Бессьеръ, Удино, Викторъ, Макдональдъ, Лефевръ, Дюронъ, князь Понятовскій, генералы С.-Сиръ, Ренъе, Домбровскій, пруссакъ Іоркъ и австріецъ Шварценбергъ *). Эту страшную массу сопровождали 1.372 пушки, 1 осадный паркъ, 6 повтонныхъ командъ.

Вытекающіе извнутри Россіи *Западная Двина* и *Днѣпръ* долго несутъ свои волны параллельно

*) Прусскій вспомогательный корпусъ, отданный Фридрихомъ-Вильгельмомъ III въ распоряженіе Наполеона, состоялъ изъ 22.000 человекъ, подъ начальствомъ генерала Іорка; онъ долженъ былъ дѣйствовать въ Курляндіи, на крайнемъ лѣвомъ крылѣ великой арміи, которымъ командовалъ маршалъ Макдональдъ. Австрійскій вспомогательный корпусъ — 30.000 чел., — подъ начальствомъ фельдмаршала, князя Шварценберга, — на крайнемъ правомъ крылѣ, въ Галиціи.

другъ другу, съ востока на западъ, потомъ вдругъ расходящаяся, первая у Витебска, второй пониже Смоленска, чтобы катиться къ морямъ—одна къ Балтійскому, на сѣверо-западъ, а Днѣпръ—къ Черному, на югъ. Пространство между этими рѣками, верстъ въ 100, составляетъ входъ въ Россію. Тамъ-то сходятся дороги, ведущія въ Москву и Петербургъ. Отсюда и рѣшилъ Наполеонъ начать захватъ владѣній царя. Тамъ же собрались и русскіе. Александръ и шотландскій генералъ Барклай де Толли съ главными силами расположились въ центрѣ, по правому берегу Нѣмана, передъ Ковно и Гродно, прикрывая Вильну. Направо, по направленію къ Балтійскому морю, находился Витгенштейнъ съ 26.000 чел.; налево, къ югу, Багратионъ съ 65.000 занималъ Волковыскъ; еще южнѣе, въ Луцкѣ, на Волынѣ, сосредоточивалась запасная армія Тормазова, передъ Шварценбергомъ; къ ней долженъ былъ присоединиться адмиралъ Чичаговъ, съ войсками, освобожденными послѣ мира съ турками. Лнія русскихъ тянулась на 250 верстъ.

Переходъ черезъ Нѣманъ. Вильна. Наполеонъ и поляки.—Наполеонъ рѣшилъ разрѣзать эту линію. Пусть Макдональдъ, на крайнемъ лѣвомъ крылѣ, оттѣснитъ Витгенштейна, а Шварценбергъ, на крайнемъ правомъ задержитъ Тормазова, — а самъ императоръ бросится на Вильну, чтобы разрѣзать надвое неприятельскую армію: онъ отброситъ Барклая на сѣверъ, по Двинѣ и къ лагерю въ Дриссѣ; а его лейтенанты загонятъ Багратиона въ болота Березины или Мянска. Утромъ 25 іюня французская армія вышла изъ Пильвицкаго лѣса и переправились черезъ Нѣманъ у Ковно. Войска образуютъ три колонны. Онѣ змѣями сползаютъ съ высотъ, переходятъ мосты и теряются въ отдаленіи. Каски, сабли, штыки блестятъ на солнцѣ. Солдаты привѣтствуютъ Наполеона криками: «Да здравствуетъ императоръ!» Врагъ не появляется. Но въ тотъ же день страшная буря губитъ множество коней. Переправляются черезъ Вильно, проходятъ Жишмары, Жевесъ, Риконты. 28 іюня вступаютъ въ *Вильну*: царь съ Барклаемъ удалились на сѣверъ, къ Дриссѣ.

Вильна была столицей древней Литвы. Населеніе, польское по чувствамъ и языку, встрѣтило французовъ съ радостью. Сеймъ великаго герцогства Варшавскаго прислалъ Наполеону адресъ. Въ немъ было сказано: «пусть только императоръ произнесетъ эти простые слова — Царство Польское существуетъ, и оно будетъ существовать!» Наполеонъ далъ уклончивый отвѣтъ. Онъ боялся прогнѣвить Австрію. Ему не хотѣлось лишать себя возможности вступить въ переговоры съ Россіей, хотя въ ту самую минуту онъ отвергъ предложеніе о переговорахъ, присланное въ Вильну Балашевымъ, министромъ полиціи Александра. Онъ удовольствовался тѣмъ, что установилъ временное правительство

въ четырехъ областяхъ — въ Вильнѣ, Минскѣ, Гроднѣ и Бѣлостокѣ. Съ тѣхъ поръ охладѣлъ восторгъ литовцевъ. Они опасались, поддерживая французовъ, поставить себя въ неловкое положеніе передъ царемъ, который вновь можетъ стать ихъ государемъ; къ тому же съ ними дурно обращалась армія, которая терпѣла недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ и опустошала все кругомъ.

Русскіе отступаютъ внутрь страны.—До сихъ поръ планъ Наполеона имѣлъ успѣхъ. 15 іюля Витгенштейнъ и Барклай были отброшены на правый берегъ Двины, къ Дриссѣ. Багратионъ находился далеко на югъ, въ Мирѣ. Русская армія была разрѣзана на двѣ половины, отдѣленные другъ отъ друга французами, расположившимися между Двиной и Днѣпромъ. Багратиону нужно было пройти черезъ строй враговъ, чтобы соединиться съ Барклаемъ: онъ долженъ былъ переправиться черезъ Березину и Днѣпръ, чтобы ускользнуть на сѣверо-востокъ. Наполеонъ двинулъ Даву на Минскъ, чтобы заградить ему путь съ сѣвера, между тѣмъ какъ Иеронимъ, шедшій изъ Гродно, долженъ былъ не пускать его на югъ. Попавши между двумя врагами и Березиной, Багратионъ сложилъ бы оружіе на берегу этой рѣки, у болотъ Бобруйска; а еслибы ему удалось переправиться черезъ нее, онъ былъ бы прижатъ къ Днѣпру, гдѣ его окружили бы Даву, спустившійся по рѣкѣ отъ Орши къ Могилеву, и вестфальскій король, поднявшійся по ней туда же отъ Старога Выхова. Пока Даву и Иеронимъ работали бы такъ на правомъ крылѣ, Наполеонъ съ принцемъ Евгениемъ, въ центрѣ, двинулись бы на Витебскъ, а на лѣвомъ крылѣ Мюрать, Удино и Ней удерживали бы Барклая де Толли въ Дриссѣ.

Но этотъ планъ не удался. Разгнѣванный тѣмъ, что его подчинили Даву, Иеронимъ возвратился въ Вестфалію. Его войска, лишенные вождя, замѣшались. Багратионъ, желавшій переправиться черезъ Днѣпръ по могилевскому мосту, былъ отброшенъ войсками Даву (23 іюля). Онъ попятился назадъ, перешелъ рѣку у Старога Выхова и избѣгъ опасности, сдѣлавъ большой обходъ къ сѣверо-востоку, чтобы приблизиться къ Барклаю.

Занятіе Витебска. — Наполеонъ надѣялся по крайней мѣрѣ отрѣзать Барклаю путь въ Москву. Такъ какъ этотъ генералъ находился въ Дриссѣ, на правомъ берегу Двины, то, чтобы добраться до него, слѣдовало быстро подняться по лѣвому берегу и ранше него занять Бѣшенковичи, гдѣ соединялись дороги изъ Вильны и Дриссы въ Витебскъ. Этотъ планъ также лопнулъ. Когда императоръ, выступившій изъ Вильны 16 іюля, достигъ Бѣшенковичей, миновавъ Свѣнцианы, Глубокое, Кашенъ, — Барклай, увѣдомленный объ опасности, уже прошелъ это мѣсто и прибылъ въ Витебскъ. Послѣ кроваваго боя у

Островка. (25 — 26 іюля) французы показали 27-го передъ *Витебскомъ*, на опушкѣ большого лѣса. Русская армія Барклай стояла передъ этимъ городомъ, на лѣвомъ берегу Двины, упираясь обоими крылами въ рѣку и прикрытая спереди ручьемъ Ключицей. Въ тотъ же день произошла горячая схватка, вызвавшая кликъ восторга у императора: 200 стрѣлковъ 9-го линейнаго полка, все парижане, накрытые на берегу Дняпра, на лѣвомъ крылѣ арміи, уланами русской гвардіи, обратили ихъ въ бѣгство своими выстрѣлами. Наполеонъ рассчитывалъ на битву назавтра, но съ утреннею зарей все исчезло. Витебскъ былъ пустъ: въ немъ остались только еврейскіе купцы. Барклай де Толли отступилъ ночью, спѣша на соединеніе съ Багратиономъ (28 іюля).

Итакъ, никакого результата. Продолжать ли этотъ коварный походъ? Стоялъ душливый зной; время затягивалось; дисциплина слабѣла въ этой арміи изъ столькихъ народовъ. Принужденные питаться ржанымъ отваромъ, солдаты частью заболѣвали поносомъ, частью разбѣгались грабить по деревнямъ. На пути отъ Одера до Двины безъ битвъ, баварцы сократились въ числѣ съ 22 до 11 тысячъ, благодаря поносу и тифу. По словамъ Сегюра, солдаты, полные смутной тревоги, шагали по этимъ уныло-однообразнымъ, огромнымъ молчаливымъ лѣсамъ темныхъ сосенъ. Они тащились вдоль этихъ, оголенныхъ до верхушки, большихъ деревьевъ, страшась своей слабости среди столь безграничнаго пространства. Въ ихъ головахъ слагались мрачныя, чудовищныя понятія о географіи этихъ невѣдомыхъ мѣстъ, и, объятые тайнымъ ужасомъ, они колебались углубляться въ столь обширныя пустыни.

Появъ опасность своего положенія, императоръ рѣшился остановиться. «Первый походъ въ Россію конченъ, сказалъ онъ Мюрату; водрузимъ здѣсь наши орудья. 1813-й годъ застанетъ насъ въ Москвѣ, 1814-й—въ Петербургѣ. Война съ Россіей будетъ трехлѣтняя». И прибавилъ: «не повторимъ безумства Карла XII». Однако вскорѣ имъ овладѣло нетерпѣніе. Одолѣваемый навязчивой идеей, лихорадочно склоняясь надъ картой, или широко шагая на своихъ покояхъ, онъ уносился мыслью съ предмета на предметъ, будучи не въ силахъ остановиться на чемъ-нибудь. Наконецъ, его охватило желаніе достигнуть Москвы. 13 августа армія выступила изъ Витебска, гдѣ она оставалась 15 дней. Между тѣмъ Барклай и Багратионъ соединились подъ Смоленскомъ. Удино разбилъ Вятгенштейна у *Дриссы*, на Двинѣ; Мюратъ, съ своей стороны, одержалъ побѣду у *Сурража*, передъ Смоленскомъ; но Себастиани потерпѣлъ пораженіе у *Иноква* на Дняпрѣ.

Взятіе Смоленска. — Наполеонъ составилъ новый планъ. Русскіе расположились между Двиной и Дняпромъ, перпендикулярно къ этимъ рѣ-

камъ. Императоръ рѣшился пройти передъ ихъ боевымъ фронтомъ, покинуть витебскую операціонную линію, перейти къ Оршѣ и броситься, съ 185.000 человекъ, на лѣвый берегъ Дняпра, на лѣвое крыло неприятеля: онъ обомелъ бы его, прикрываясь рѣкой, и явился бы раньше его подъ Смоленскомъ. Еслибы это удалось, онъ отрѣзалъ бы русскихъ отъ Москвы, отъ всей середины и юга имперіи: они были бы отброшены къ сѣверу. Въ Смоленскѣ онъ сдѣлалъ бы съ Барклаемъ и Багратиономъ то же, что тщетно пытались сдѣлать съ однимъ Барклаемъ въ Витебскѣ. Русскіе сначала не замѣтили этого движенія. Но когда французы переправились черезъ Дняпръ и, пройдя Рожичи, Ляды, Красный, наткнулись на дивизію Невѣровскаго, этотъ генералъ подался къ Смоленску, оказавъ упорное сопротивленіе кавалеріи Мюрата. 16-го августа французы подошли къ *Смоленску*, по лѣвому берегу: видать, на той сторонѣ рѣки, съ сѣвера, приближаются густыя колонны бѣглымъ маршемъ. То Барклай де Толли, съ 120.000 солдатъ, шелъ на защиту Смоленска: онъ готовился къ бою. «Наконецъ-то они у меня въ рукахъ!» воскликнулъ Наполеонъ.

Утромъ 17 августа его надежды опять были обмануты. Русскіе совсѣмъ отступаютъ по московской дорогѣ, и ихъ отдѣляетъ отъ французовъ рѣка! Необходимо овладѣть Смоленскомъ и его мостами. Ней, Даву, Лобау, Понятовскій бросаются на приступъ. Вотъ уже взяты предмѣстья. Но укрѣпленія держатся стойко; русская артиллерія осыпаетъ французовъ картечью; одно ядро сваливаетъ 22 человекъ. Мюратъ, умолявшій императора удержаться отъ дерзкаго безумія, въ отчаяніи старается найти смерть... Настаетъ ночь; пламя снопами вздымается надъ городомъ. Французская армія молчаливо смотритъ на этотъ пожаръ съ высоты занимаемыхъ ею холмовъ; Наполеонъ созерцаетъ его тревожный и ошеломленный. Гаризонъ, передъ выходомъ изъ Смоленска, поджегъ городъ, чтобы остановить французовъ и задержать преслѣдованіе.

Покинувъ Смоленскъ, русскіе не пошли прямо по московской дорогѣ, которая тянулась по Дняпру и подвергалась обстрѣливанію французскихъ батарей, расположенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки: они сдѣлали обходъ къ сѣверу, чтобы выйти на эту дорогу далѣе на востокъ, у *Валутинны*. Наполеонъ приказалъ Нею атаковать валутинское плоскогорье спереди, между тѣмъ какъ Жюно, съ вестфальцами, долженъ былъ, справа, обойти лѣвое крыло неприятеля по болотамъ, окружавшимъ Дняпръ, и отрѣзать русскимъ отступленіе. Но большою, вершительный Жюно не исполнилъ предписаннаго движенія. А Ней переправился черезъ Коловдну и прогналъ врага изъ Валутинны, послѣ жестокаго боя. Дивизія Гюдена потеряла своего командира, сраженнаго

ядромъ: онъ былъ погребенъ въ смоленской крѣпости. При всей своей привычкѣ къ такимъ зрѣлищамъ, Наполеонъ былъ тронутъ видомъ труповъ, наваленныхъ на этомъ полѣ рѣзни, когда онъ прибылъ туда раздавать награды солдатамъ (19—20 августа).

Что было дѣлать? Остановиться въ Смоленскѣ, идти на югъ, на Кіевъ, на сѣверъ, къ Петербургу, или на востокъ, на Москву? Смоленскъ былъ заваленъ ранеными. Жители, одушевленные неукротимымъ патриотизмомъ, бѣжали при приближеніи французовъ, истребляя свои запасы. Отъ Смоленска до Москвы — около 400 верстъ. Приближалась осень. Бертье, Коленкуръ, Лобау снова умоляли Наполеона не идти дальше, оставляя на двухъ флангахъ непріятельскія арміи. Императоръ ничего не хотѣлъ слышать. Онъ только-что узналъ, что на его лѣвомъ крылѣ, 17 августа, С.-Сиръ разбилъ Витгенштейна подъ *Полоцкомъ*. Онъ наименовалъ его маршаломъ Франціи — и далъ приказъ опять двинуться впередъ.

Бородино (26 августа с. с., 7 сентября н. с.). 20 августа французы покинули Смоленскъ, отбѣгая русскихъ по московской дорогѣ. У Наполеона было 155.000 чел. Онъ оставилъ позади Макдональда, чтобы сдерживать Эссена въ Ригѣ, Удино съ С.-Сиромъ, чтобы остановить Витгенштейна передъ Полоцкомъ, на лѣвомъ крылѣ великой арміи; а на правомъ крылѣ, Викторъ, Шварценбергъ, Ренне и Домбровский должны были держатъ въ отдаленіи Гершеля передъ Бобруйскомъ и Чичагова на Волкни. Прошли Дорогобужъ, Землево, Вязьму, Гжатскъ, Гредневу. Императоръ былъ боленъ, армія истощена отъ усталости. Два начальника авангарда, Мюратъ и Даву, ссорились между собой. На каждомъ шагѣ приходилось отгонять арьергарды врага и казаковъ. Спросили одного парламентаря, что лежитъ между Гжатскомъ и Москвой: «Полтана», былъ отвѣтъ.

Дѣйствительно, приближалась великая битва. Стараясь заманить французовъ возможно дальше внутрь страны, Барклай де Толли все отступалъ безъ боя; но эта ловкая тактика, какъ доказали послѣдствія, приводила въ отчаяніе население, предоставляемое на произволъ врага. Русская армія и помощникъ Барклая, Багратионъ, громко требовали битвы. Уступая ихъ настояніямъ, царь ввѣрилъ главное начальство старому сподвижнику Суворова, Кутузову. Тотъ окопался поперекъ московской дороги у Бородина, на плоскогорьѣ Горкѣ. Прибывъ 5 сентября въ Колодской монастырь, Наполеонъ увидѣлъ за нимъ позиціи русскихъ. Передъ ихъ линіями возвышался редутъ *Швардино*. Трижды переходившій изъ рукъ въ руки, онъ остался въ рукахъ французскаго 61-го линейнаго полка. На другой день, дѣлая смотръ этому полку, Наполеонъ вызвалъ 3-й батальонъ: «онъ въ редутѣ», отвѣчалъ полковникъ.

Русскіе покрывали всѣ вершины обширнаго плоскогорья, въ видѣ полукруга, на пространствѣ почти 10 верстъ. Ихъ правое крыло, упиравшееся на сѣверъ, въ Москву-рѣчку, было защищено спереди, до деревни *Бородино*, гдѣ проходила столбовая дорога, притокомъ этой рѣчки, Колачей. Центръ тянулся отъ Бородина и Горки до Семеновскаго; онъ былъ защищенъ спереди грознымъ, усыпаннымъ пушками, укрѣпленіемъ, которое называлось Большимъ Редутомъ. Лѣвое крыло, на югѣ, подавалось назадъ дугой до деревни и лѣсовъ Утицы къ старой московской дорогѣ. Багратионъ командовалъ этимъ лѣвымъ крыломъ, Барклай де Толли — центромъ и правымъ крыломъ. Центръ былъ выдающимся пунктомъ русской линіи; оба крыла склонялись назадъ. Колача дѣлала правое крыло неприступнымъ, но не дозволяла ему переходить въ наступленіе.

6-е сентября прошло безъ битвы: арміи отдыхали. Кутузовъ, въ сопровожденіи священниковъ и архимандритовъ, проносилъ по полкамъ чудотворную икону Богородицы, спасенную при Смоленскомъ пожарѣ, и увѣщевалъ ихъ защищать вѣру и отечество. Наполеонъ показывалъ солдатамъ старой гвардіи только-что полученный портретъ римскаго короля. 7-го французы перешли въ наступленіе. На лѣвомъ крылѣ, по дорогѣ, передъ Бородиномъ, Евгенийъ долженъ былъ сдерживать правое крыло и центръ Кутузова, а правому крылу приказано было отбросить лѣвое крыло русскихъ на остальную массу войска, такъ чтобы вся она очутилась стиснутой между Колачей и Москвой рѣчкой. На крайнемъ правомъ крылѣ Понятовскій долженъ былъ углубиться въ лѣса Утицы и отрѣзать отступленіе непріятелю.

Въ 7 час. утра 120 пушекъ начали громить лѣвое крыло русскихъ, 60 — центръ. Принцъ Евгенийъ бросается на Бородино и овладѣваетъ имъ, но потомъ возвращается назадъ. Между тѣмъ какъ онъ начинаетъ борьбу съ фронта, Даву справа нападаетъ на редуты, прикрывающіе лѣвое крыло непріятеля. Французовъ встрѣчаетъ страшный огонь. Даву, Раппъ и Бомпанъ ранены. Ней бросается на помощь къ Даву. Три редута отвоены. Полдень. Лѣвое крыло русскихъ открыто — и Мюратъ бросается на него съ своею конницей. Тутъ вторая линія русскихъ приходитъ на помощь первой. Ея кирасиры заставляютъ французовъ податься. Ней снова ведетъ свою пѣхоту въ атаку: поддержанный Мюратомъ, онъ окончательно отбрасываетъ врага къ возвышенности Семеновскаго села, гдѣ сошлись лѣвое крыло и центръ Кутузова. Нужно взять эту позицію: и Ней, Мюратъ, Фрианъ и Латуръ-Мобуръ овладѣваютъ ею. Видя, что битва окончательно проиграна имъ, если только они удержатся тамъ, Кутузовъ посылаетъ всѣ свои запасы на помощь Багратиону. Чтобы отразить

этотъ страшный ударъ, Мюратъ требуетъ молодую гвардію. Наполеонъ посылаетъ не ее, а запасную артиллерію: 80 пушекъ Лористона покрываютъ высоты, и ихъ огонь сметаетъ русскую конницу. Но русская пѣхота подвигается впередъ: бороздима ядрами, давая страшныя трещины, она останавливается и, не двигаясь съ мѣста, даетъ два часа истреблять себя. Багратионъ смертельно раненъ. Наконецъ Ней и Мюратъ отражаютъ непріятеля.

Въ 2 часа, правое крыло французовъ, уничтоживъ наполовину лѣвое крыло русскихъ, очутилось сбоку врага и увидѣло, что его внутренніе и задніе ряды пусты. Нужно броситься за нимъ, чтобы отрѣзать ему отступление. Но для этого необходимы подкрѣпленія: дайте гвардію — и Кутузовъ погибъ. Бельяръ опять проситъ ее у императора. Но Наполеонъ отказывается, восклицая: «если завтра послѣдуетъ вторая битва, чѣмъ я буду сражаться?» Мюратъ и Ней приходятъ въ отчаяніе. Стало быть, нечего думать объ истребленіи русской арміи. Но чтобы прогнать ее съ поля битвы, остается взять у нея большой редутъ. Пѣхота Евгенія Богарнэ, которая овладѣла имъ утромъ, но не могла удержаться, бросается на него спереди; Мюратъ, справа, призываетъ къ себѣ дивизію кирасиръ. Его генераль, Монбренъ, убитъ; его смѣняетъ Коленкуръ, братъ герцога виченцскаго. Мюратъ указываетъ ему на редутъ: пусть онъ прорветъ лѣвое крыло врага тамъ, гдѣ оно опирается на него, навалится оттуда на этотъ редутъ и возьметъ его. Кирасиры бросаются впередъ: Коленкуръ убитъ пулей, но редутъ завоеванъ. Осаждавшая его спереди пѣхота Евгенія видитъ, какъ погасаетъ его огонь; а на его вершинѣ блестятъ каски и сабли французской кавалеріи. 9-й линейный полкъ взбѣгаетъ на холмъ и, дорогой, разстрѣливаетъ русскихъ конно-гвардейцевъ, которые атаковали-было французскихъ кирасиръ и карабинеровъ. Французы подвигаются ломанною линіей, охватывая русскую армію въ огненномъ углу. Три съ половиною часа пополуночи.

До вечера русская армія отступала медленно, изувѣченная, но въ порядкѣ. «Разъ они хотятъ этого, ваяйте!» воскликнулъ Наполеонъ — и артиллерія давай громить ихъ по всей линіи. Когда ночь сошла на равнину, оказалось, что русскіе потеряли 60.000 мертвыми и ранеными, французы — 30.000, въ томъ числѣ 43 генерала. Пленныхъ не набралось и 800. Ужасны были ночь и слѣдующій день. Небо было сѣро; шелъ холодный дождь. Раненые издавали жалостныя стоны; редуты были устланы трупами.

Наполеонъ въ Москвѣ. — Французы продолжали свой походъ, гоня врага передъ собой. Пройдя Можайскъ и Крымское, ихъ авангардъ прибылъ, 14 сентября, на Спасскую гору, и передъ нимъ открылся святой городъ. Вдали бли-

стали на солнцѣ его 295 церквей, съ ихъ уступами и колокольнями, украшенными крестами и золотыми куполами. 1.500 дворцовъ, въ особенности же Кремль, обширная трехъ-угольная крѣпость въ двѣ версты въ окружности, ослѣпляли взоры. «Москва!» кричала армія, какъ моряки кричатъ: «Земля!»

Александръ былъ въ этой столицѣ нѣсколькими днями раньше: купцы дали ему 2 милліона рублей, помѣщики по 1 крѣпостному съ 10 душъ. Кутузовъ, прибывшій послѣ бородинскаго сраженія, объявилъ, что онъ побѣдилъ и будетъ, заодно съ губернаторомъ Ростовичинымъ, защищать городъ до смерти. Онъ не сдержалъ своего обѣщанія: когда французы вступили въ Москву, они нашли ее почти пустою. Между тѣмъ какъ императоръ расположился въ Кремлѣ, неутомимый Мюратъ, проходя по городу разстрѣливалъ отступающихъ казаковъ. По его приказу вспыхнуло зарево, которымъ онъ, казалось, угрожалъ Азіи, но которое прекратилось лишь на берегахъ Сены.

Пожаръ Москвы. — Вступая въ Москву, Наполеонъ послалъ царю письмо съ мирными предложеніями. На другой день, въ ночь съ 15 на 16 сентября, французы были разбужены внезапно необычайнымъ свѣтомъ: западная и сѣверная части города пылали; валились палаты, озаряемыя зловѣщимъ блескомъ; уносимыя вѣтромъ искры падали на крыши Кремля. Москва превратилась въ огромную жаровню. Пламя стремилось къ Кремлю, словно желая окружить его огненнымъ кругомъ. Губернаторъ Ростовичинъ, передъ отбѣздомъ изъ города, выпустилъ изъ тюремъ арестантовъ. Онъ обѣщалъ имъ прощеніе, если они выгонятъ французовъ. Они сдержали слово: руководимые полиціей, они подожгли всѣ улицы.

Наполеонъ сначала упорствовалъ, несмотря на просьбы Бутые, Евгенія и Мюрата покинуть городъ. Вдругъ послышался страшный крикъ: «Кремль горитъ!» Императоръ вышелъ съ своей гвардіей изъ этого дворца, чтобы переселиться въ Петровскій дворецъ, въ пяти верстахъ отъ города, по петербургской дорогѣ. Ему пришлось ѣхать среди треска жаровни и грома падающихъ сводовъ, промежъ пылающихъ столбовъ и желѣзныхъ листовъ крышъ, валившихся вокругъ него. «Мы шлю, говорить очевидецъ, по огненной землѣ, подъ огненнымъ небомъ, между двухъ огненныхъ стѣнъ!» Весь день 17-го Москва уподоблялась «пылающему костру». «Это предвѣщаетъ намъ большія бѣдствія!» сказалъ Наполеонъ. Императоръ думалъ взятіемъ Москвы принудить русскихъ къ миру; а они сами сожгли эту древнюю столицу, этотъ святой городъ, чтобы изгнать завоевателя!

Отступление французовъ. — Наполеонъ оставался пять недѣль въ Москвѣ. Городъ, наполовину сожженный и разграбленный, былъ

лишенъ всякихъ средствъ къ жизни. Пришла осень: стало холодно. А до Парижа—2¹/₂ тысячи верст! Царь не отвѣчалъ на мирныя предложенія. Посланный съ пасьмомъ къ нему генералъ Лористонъ не могъ пройти чрезъ русскіе аванпосты. Русскіе генералы, правда, заключили перемиріе; но они хотѣли только выиграть время. Кутузовъ, ставшій у лѣваго крыла французовъ, на юго-западъ, получалъ многочисленныя подкрѣпленія. Наполеонъ вздумалъ было идти на Петербургъ, но долженъ былъ отказаться отъ этого невозможнаго плана. Полный тревоги, императоръ проводилъ ночи въ спорахъ съ графомъ Дарю и съ маршалами. Отступить? Но не значило ли это признать себя побѣжденнымъ? И первый шагъ назадъ не будетъ ли сигналомъ возстанія для Европы? «Когда ошибаешься, нужно стоять на своемъ; это оправдываетъ», говорилъ Наполеонъ.

Наконецъ показався первый снѣгъ. Русскіе нарушили перемиріе; 18 октября Кутузовъ и Баговутъ напали, у *Винкова*, на Мюрата, который потерялъ 4.000 человекъ. Тогда кончились колебанія императора. 19-го онъ покинулъ Москву, чтобы идти на Смоленскъ по калужской дорогѣ. Въ арміи насчитывалось еще до 100.000 бойцовъ, 550 пушекъ, 2.000 артиллерійскихъ повозокъ. Позади тянулись толпы безоружныхъ, фургоны, телѣжки, коляски, даже тачки, нагруженные добычей, которую тащили мародеры.

Малоярославецъ.—Утромъ 25 октября Наполеонъ прибылъ въ Малоярославецъ; но, при вѣздѣ, принужденъ былъ, вмѣстѣ со своей свитой, защищаться, со шпагой въ рукахъ, отъ казаковъ, которые переправились въ бродъ черезъ Лужу и проскочили черезъ всю французскую армію, надѣясь разграбить ея багажъ. Итальянская армія пришла сюда раньше, 23-го; и вечеромъ же Евгенийъ былъ атакованъ врагомъ: русскіе опередили французъ! Дрались весь слѣдующій день: 18.000 итальянцевъ и французовъ отразили 50.000 русскихъ, потерявъ 4.000 чел. Но если даже держать въ рукахъ Малоярославецъ и равнину на другой сторонѣ рѣки, то вѣдь немного позади, на плоскогорьѣ, стоитъ Кутузовъ. Расположившись у опушки лѣсовъ, онъ заграждаетъ путь французамъ; онъ въ одно время охраняетъ и калужскую дорогу, на юго-западъ, и медынскую, на западъ. Чтобы очистить эти пути, нужно взобраться на лѣсистыя высоты и смять 126.000 солдатъ, охраняющихъ ихъ съ 700 пушками.

Наполеонъ не посмѣлъ рискнуть на такую страшную атаку: онъ отдалъ приказъ подняться къ сѣверу. Чтобы протарать къ Смоленску, пойдутъ теперь уже не на Калугу или Медынь, а на Можайскъ. Правда, эта дорога длиннѣе, и мѣстность, по которой она проходитъ, опустошена французами во время ихъ похода въ Москву. Но въ состояніи ли лейтенанты Наполеона, разставленные вплоть до Нѣмана, обезнечить эту

огромную линію, до его прибытія, отъ стоящаго передъ ними непріятеля? Въ Вереѣ съ императоромъ соединился Мортъе, который покинулъ Москву съ арьергардомъ, взорвавъ Кремль.

Разложеніе великой арміи.—28 октября приходятъ въ Можайскъ. Оттуда армія продолжаетъ отступать черезъ Бородино, Колтовское Гжатскъ, Вязьму, бросая раненыхъ и багажъ, уже истощенная отъ усталости и пощипанная холодами. Въ Вязьмѣ Даву, Ней, Евгенийъ и Дюркокъ принуждены выдерживать упорный бой съ Милорадовичемъ, который хотѣлъ отрѣзать имъ отступление. 8 ноября небо покрывается тучами—и зачисталъ снѣгъ безъ перерыва. Земля исчезла: видна была только огромная бѣлая равнина. Безъ припасовъ, безъ огня, солдаты тащутся, дрожа отъ холода. Кто падаетъ, для того снѣгъ служить саваномъ; лишь бугорки указываютъ мѣста, гдѣ погибли несчастные. Вся дорога усѣяна этими припухlostями, словно кладбище. Сердце содрогается у самыхъ неустрашимыхъ и у самыхъ равнодушныхъ: они снѣжно проходить, отвращая взоры въ сторону. Но передъ ними, вокругъ нихъ—всюду снѣгъ да снѣгъ. Ихъ взгляды теряются въ этомъ громадномъ и печальномъ однообразіи. Стынетъ воображеніе: передъ ними—словно огромный саванъ, которымъ природа покрываетъ армію. Каждую ночь люди сотнями гибнутъ вокругъ приваловъ. Въ нѣсколько дней пало 30.000 лошадей. Приходится бросать пушки, экипажи. Уже кивнули въ Землевское озеро золотой крестъ съ Кремля, который Наполеону хотѣлось привезти въ Парижъ. Несмотря на усиія маршала Нея, командующаго арьергардомъ, офицеры и солдаты всѣхъ родовъ оружія шагаютъ въ перемѣшку, большая часть безъ ружей, усылая путь ранеными и умирающими. Ихъ поддерживаетъ одна только надежда—добраться до Смоленска, найти тамъ припасы и отдыхъ.

Втеченіе десяти дней, отъ Вязьмы до Смоленска, приходилось отстрѣливаться отъ солдатъ Кутузова, который шелъ бокъ-о-бокъ съ лѣвымъ крыломъ великой арміи. Принцъ Евгенийъ, съ итальянской арміей, отдѣлился отъ Наполеона въ Дорогобужѣ, отправившись по витебской дорогѣ, чтобы не загромождать пути на Смоленскъ. Остановленный правымъ притокомъ Двѣпра, рѣчкой *Вотью*, вздущаеся отъ снѣговъ, онъ принужденъ былъ перейти ее въ бродъ, бросивъ 100 пушекъ, и броситься къ Смоленску. Между 8 и 13 ноября обломки великой арміи скучались въ Смоленскѣ. Тамъ-то, думали, будутъ припасы, мясо, одежда, оружіе, сапоги, и сильная позиція, чтобы остановить непріятеля; но нашли только водку да муку въ недостаточномъ количествѣ. Не было возможности остановиться. Къ юго-западу адмиралъ Чичаговъ прибавлялся ускореннымъ маршемъ, чтобы стать между Наполеономъ и границей; на сѣверо-западъ Витгенштейнъ и Штейнгель, послѣ двухъ-дневной битвы съ С.-Сиромъ.

вошливъ Полоцкъ, затѣмъ заняли Витебскъ. Были ли въ силахъ соединившіеся Викторъ и С.-Сиръ помѣшать Чичагову и Витгенштейну соединиться, въ свою очередь, и расположиться на линіи отступленія французовъ?

Трехдневный бой подъ Краснымъ. — 14 ноября Наполеонъ съ Мортье покинулъ Смоленскъ, направляясь къ Оршѣ. Его лейтенанты, Евгений, Даву и Ней, должны были соединиться съ нимъ, одинъ за другимъ, черезъ день. Вечеромъ дошли до Корытня: сдѣлали всего 20 верстъ. 15-го двинулись къ Красному, на такое же разстояніе. Подходя туда, вдругъ остановились: черная линія казаковъ растянулась черезъ дорогу и заградила путь. Кутузовъ опередилъ Наполеона: Онъ расположился на лѣвомъ крылѣ французовъ! Впрочемъ достаточно было нѣсколькихъ ружейныхъ выстрѣловъ — и казаки ускакали. Московскій генералъ не посмѣлъ напасть на обломки великой арміи. Его войска, стоявшія на высотахъ, довольствовались тѣмъ, что мели дорогу пушечными выстрѣлами. Наполеонъ прошелъ передъ ними, среди гренадеровъ своей гвардіи. Эти старые солдаты остаются равнодушными подъ градомъ ядеръ, опустошавшихъ ихъ ряды, и смыкались вокругъ своего вождя. Ихъ музыка заиграла извѣстную пѣсню: «Гдѣ лучше, чѣмъ въ вѣдрахъ семь?» «Нѣтъ! Сыграйте-ка: «Порадѣемъ на благо имперіи!», крикнувъ Наполеонъ музыкантамъ, сдѣлавъ рѣзкое движеніе рукой.

Когда гвардія достигла Краснаго, русскіе, подъ начальствомъ Милорадовича, спустились на дорогу, чтобы отрѣзать Наполеона отъ его лейтенантовъ, оставшихся въ Смоленскѣ. Принцъ Евгений явился на другой день, 16-го. Нѣсколько тысячъ отбывшихся отъ строя солдатъ, шедшихъ впереди его, не согласились положить оружіе и были перебиты. Евгений попробовалъ взять позицію русскихъ приступомъ; но его колонны были раздавлены пушечными выстрѣлами. Евгений воспользовался ночью, чтобы ускользнуть отъ непріятеля. Оставивъ свои костры, онъ сошелъ съ столбовой дороги вправо и тихонько, по полямъ, обошелъ позицію Милорадовича. Утромъ 17-го онъ соединился съ Наполеономъ въ Красномъ.

Императоръ не хотѣлъ идти дальше. вмѣсто того, чтобы двинуться на Малево и Оршу, гдѣ русскіе могли, обогнавъ его, заградить ему переправу черезъ Днѣпръ, онъ поставилъ свою гвардію въ боевой порядокъ и держался, чтобы дать время Нею и Даву подойти. Спереди, сзади, справа, съ юга, востока и запада массы русскихъ облагали эту горсть ветерановъ. Оставалась свободной одна только сторона, сѣверная, по направленію къ Днѣпру. Цѣлый день 17-го артиллерія непріятеля громила французовъ. Наконецъ явился Даву: его солдаты, такъ-же какъ и армія Евгения, избѣжали врага длиннымъ обходомъ вправо. Не подоспѣлъ еще только Ней; но

его нельзя ждать дольше: если не отступить поспѣшно, погибла вся армія. Необходимо добраться до Днѣпра, до Березины, до Польши. И, въ отчаяніи отъ того, что приходилось оставить героя Москвы въ рукахъ русскихъ мертвымъ или плѣннымъ, французы отступили къ Ладамъ, чтобы добраться, 18-го, до Домбровны, гдѣ началась оттепель. Затѣмъ они опять переправились черезъ Днѣпръ у Орши.

Ней между тѣмъ вышелъ изъ Смоленска 17 ноября. 18-го, въ Кашевѣ, онъ наткнулся, на плоскогорьѣ, на 80.000 русскихъ, заграждавшихъ путь. У него было всего 7.000 вооруженныхъ солдатъ да столько же безоружныхъ. На предложеніе сдаться онъ отвѣчалъ приказомъ нападать. Онъ былъ два раза отраженъ. Настала ночь. Тогда онъ велѣлъ отступать — въ Россію, на Смоленскъ! Онъ повертывался спиной къ Наполеону! Но вотъ онъ велитъ порыться въ оврагахъ. Подъ свѣгомъ находятъ ложе ручья. Идутъ по ручью на сѣверъ, до его впаденія въ Днѣпръ. Бросаютъ пушки и вступаютъ на подмерзшую поверхность рѣки. Ледъ трещитъ, порой проваливается черезъ поляны. Нѣсколько фургоновъ съ ранеными пытаются переправиться, но посредней рѣка раскрывается и поглощаетъ ихъ. Утромъ 19-го французы уже на правомъ берегу Днѣпра. Они подвигаются впередъ по лѣсамъ, подстрѣливая казаковъ, которые кружатся, словно хищныя птицы, у жалкихъ обломковъ великой арміи. Въ ночь съ 20 на 21-е они соединились съ императоромъ. Велика была радость Наполеона, когда онъ увидѣлъ маршала Нея! Онъ воскликнулъ: «я не пожалѣлъ бы трехсотъ милліоновъ моей казны, чтобы только не потерять такого человека!»

Переходъ черезъ Березину. — 21 ноября армія соединилась. Съ Москвы она потеряла 500 пушекъ, 31 орла, 27 генераловъ, 40.000 плѣнными, 60.000 мертвыми: осталось только 40.000 безоружныхъ, да 8.000 вооруженныхъ солдатъ. Теперь спѣшили къ Березинѣ, черезъ огромные лѣса, по землѣ, превратившейся, отъ оттепели, въ густую грязь. Но было поздно. Домбровскій охранялъ Минскъ, на югѣ, на лѣвомъ крылѣ арміи, Удино защищалъ ея правое крыло, на сѣверѣ. Однако первый, подавленный многочисленностью непріятеля, былъ выгнанъ изъ Минска и отброшенъ Чичаговымъ къ востоку отъ Березины, на дорогу, откуда шелъ Наполеонъ. Удино же, правда, соединился съ нимъ; и, вдвоемъ, они располагали 20.000 человекъ. Но Витгенштейнъ, подоспѣвшій съ сѣвера, слѣдомъ за Удино, атаковалъ французовъ на лѣвомъ берегу. Чичаговъ сжегъ мостъ у Борисова, сталъ на правомъ берегу Березины и заградилъ путь. Березина была тогда озеромъ съ плавающими льдинами. Какъ и гдѣ переправляться черезъ нее, подъ огнемъ непріятеля?

Наполеонъ сжигаетъ свои бумаги и полковныя знамена. Изъ кавалерійскихъ офицеровъ, у которыхъ еще есть лошади, онъ составляетъ *священный эскадронъ* въ 500 человекъ: командиромъ назначаетъ Груши, генералы служатъ капитанами. 24-го Наполеонъ присоединяется къ Удино и Домбровскому, на Березинѣ; генералъ Корбино указываетъ бродъ, въ Студзянкѣ. Тутъ-то нужно перекинуть мосты. Дѣлается демонстрація южнѣе, у Борисова, чтобы отвлечь въ ту сторону вниманіе непріятеля: словно собираются перейти рѣку. Ночью съ 25 на 26 повтоверы берутся за работу, подъ руководствомъ генерала Эблэ. Они работаютъ въ водѣ по горло; ихъ пронизываетъ холодъ; о нихъ ударяются льдины, они выстрѣль отъ русской дивизіи Чаплица. Занимается заря. Конечно врагъ раздавить этихъ повтоверовъ своими ядрами! Но Чаплицъ удаляется, вмѣсто того, чтобы броситься въ атаку: онъ обманутъ демонстраціей. Чичаговъ вызвалъ его въ Борисовъ. «Еще не закатилась моя звѣзда!» восклицаетъ Наполеонъ. Французы спасены. Стоявшій передъ ними врагъ удался отъ нихъ, чтобы остано вить ихъ—на югъ.

26 и 27-го Удино и Домбровскій, а за ними императоръ, Даву, Ней и гвардія переправились черезъ Березину. Викторъ оставался на лѣвомъ берегу, у Студзянки. Дивизія Портуро стояла у Борисова, чтобы до конца морочить непріятеля. Въ ночь съ 27 на 28-е она была атакована, съ востока, казаками Платова, которые съ Орши шли впереди Кутузова. Въ то же время подошвшій съ сѣвера Витгенштейнъ отрывалъ ее отъ Студзянки. Съ запада на нее напали легкія войска Чичагова, которые прошли по остаткамъ моста въ Борисовъ. Попавшись между Березиной и тремя непріятельскими корпусами, прижатая къ пруду, на которомъ ломался ледъ, эта дивизія, сократившаяся до 2.000 человекъ, положила оружіе.

Утромъ 28-го русскіе, понявъ, наконецъ, свою ошибку, поспѣшили къ Студзянкѣ по обоимъ берегамъ Березины. Имъ хотѣлось овладѣть мостами и сбросить французовъ въ рѣку. Но на правомъ берегу Наполеонъ, Удино, Ней, Домбровскій, Душертъ, съ 13.000 человекъ, сдержали 27.000 солдатъ Чичагова, а на лѣвомъ—Викторъ, съ 6.000 вооруженныхъ людей, сопротивлялся 40.000 солдатъ Витгенштейна; лишь вечеромъ онъ перешелъ рѣку. Тутъ масса безоружныхъ, раненыхъ, больныхъ, дѣтей, женщинъ, не желавшихъ покидать огней привала, бросилась на мосты, среди ломавшихся повозокъ и взвивавшихся на дыбы коней. Несчастные толкали, давили другъ друга, тонули; ихъ пронизывали ядра. Ужасныя сцены продолжались весь день 28-го и слѣдующую ночь. Утромъ 29-го Эблэ поджегъ мостъ, чтобы остановить Витгенштейна. Всѣ, которымъ не удалось переправиться, погибли или попали въ плѣнъ.

Наполеонъ пекидаетъ армію. — Великая армія сбѣжала къ Зембину. Въ ней было только 60.000 человекъ, шагавшихъ въ безпорядкѣ, по большей части безъ оружія. 4 декабря, въ Беницѣ, термометръ опустился до 26° ниже нуля. Люди погибли тысячами отъ холода и голода. Ней, съ генераломъ Мезономъ и горстью храбрцевъ, сдерживалъ, въ аррьергардѣ, казаковъ Платова и колонны Витгенштейна. 5 декабря въ Сморгоняхъ Наполеонъ написалъ 29-й бюллетень, по которому Франція впервые могла догадываться о развѣдахъ бѣдствія. Въ тотъ день, вечеромъ, императоръ передалъ начальство надъ арміей Неаполитанскому королю, а самъ отправился въ Парижъ, съ Даву, Коленкурромъ, Лобау, польскимъ капитаномъ Вонсовичемъ и съ своимъ мамелюкомъ Рустаномъ.

Виленское бѣдствіе. Возвращеніе въ Польшу. — Огъздъ императора довершилъ разложеніе арміи. Даже старая гвардія, лишенная заботы охранять своего вождя, распустилась. 6 декабря небо было еще страшнѣе; птицы падали, замерзая на лету; воздухъ былъ неподвиженъ и нѣмъ; казалось, всякое движеніе, всякая жизнь въ природѣ, самый вѣтеръ были застигнуты всеобщою смертью, скованы, какъ бы замороженныя.

Наконецъ, 9-го, обломки великой арміи, всего 40.000 человекъ, добрались до Вильны, въ 28-градусный морозъ. Въ городѣ хранились огромные запасы. Распорядители вздумали раздавать ихъ лишь построеннымъ корпусамъ, имѣя въ виду заставить солдатъ войти въ ряды, и голодные люди умирали отъ изнуренія передъ грудями съѣстныхъ продуктовъ, которыми, на другой день, овладѣли русскіе. 10-го, дѣйствительно, загремѣли пушки. Сопротивленіе было невозможно. Дивизія Луазона, пришедшая на встрѣчу арміи, изъ Смоленска въ Сморгоны въ три дня, не видѣвъ врага, сократилась, отъ холода, съ 15.000 до 3.800 человекъ.

Все, что только было на ногахъ, бѣжало изъ Вильны къ Нѣману, въ то время какъ русскіе вступали въ городъ. Имъ достались 20.000 раненыхъ и больныхъ, въ томъ числѣ 300 офицеровъ и 7 генераловъ. Евреи грабили раненыхъ и выкидывали ихъ голыми изъ оконъ, когда проходили казаки, которые избивали несчастныхъ. При выступленіи изъ Вильны, фургоны и повозки большого парка, несмотря на 15-часовыя усилія, не могли взобраться на Поварскій косогоръ, склонъ котораго превратился отъ мороза въ «стѣну гололедицы». Пришлось бросить ихъ. Солдаты аррьергарда и казаки прекратили борьбу, чтобы грабить, смѣшавшись вмѣстѣ: тамъ была казна арміи. Исчезли 10 миллионъ.

13 декабря, черезъ 46 дней послѣ выступленія изъ Москвы, добрались до Нѣмана, у Ковно. 14-го русскіе перешли рѣку по льду. Ней, съ ружьемъ въ рукахъ, а съ нимъ Геймсъ и Жераръ,

во главѣ 30 человекъ, долго защищаль одни изъ воротъ города; затѣмъ онъ отступилъ къ Гумбинкену. Обломки великой арміи достигли Кенигсберга, гдѣ наполнили собой госпитали. Тамъ умерли генералы Ларибуозбергъ и Эблѣ.

Заговоръ генерала Малѣ. — Наполеонъ прибылъ въ Парижъ въ ту минуту, когда генералъ Малѣ чуть не низвергъ императорское правительство въ одну ночь. Содержавшійся, въ качествѣ республиканца, въ одной больницѣ, Малѣ бѣжалъ въ ночь съ 22 на 23 октября. Ему удалось увлечь за собой 10-ую когорту (*), начальнику которой, Сузье, онъ возвѣстилъ о смерти императора, показавъ ему ложный приказъ, данный будто бы сенатомъ. Онъ освободилъ двухъ другихъ заключенныхъ въ тюрьму генераловъ, Лагори и Гидалѣ, арестовалъ министра полиціи, Савари, и предписалъ сенскому префекту, графу Фрошо, приготовить помѣщеніе въ ратушѣ для временнаго правительства. Назначенные генераломъ Малѣ члены этого правительства были: Моро (президентъ), Гара, Дестюль-Траси, Вольней, Малѣ, Карно, Ожеро, Битона, Гюйо, Фрошо, Ламбрестъ, Матье Монморанси, Ноайль, Трюгѣ и Жакмонъ. Но его узнали у коменданта парижской крѣпости, генерала Гюлена, въ котораго онъ выстрѣлилъ изъ пистолета. Его арестовали и представили военному совѣту. Президентъ спросилъ у него, кто его сообщники. «Вся Франція, и вы сами, еслибы мнѣ удалось», отвѣчалъ онъ. Онъ былъ приговоренъ къ смерти и разстрѣлянъ, на Греньевскомъ полѣ, 29 октября, вмѣстѣ съ Лагори, Гидалемъ и 11-ю другими офицерами, вина которыхъ, по признанію самихъ судей, состояла лишь въ томъ, что ихъ обманули.

Наполеонъ долженъ былъ понимать, насколько прочно его дѣло. «Вотъ какъ! — сказалъ онъ въ государственномъ совѣтѣ, два дня спустя послѣ своего прѣзда. — При первомъ словѣ о моей смерти, по приказу какого-то незнакомца, офицеры ведутъ свои полки ломать тюрьмы, хватать высшіе власти! Сторожъ сажаетъ министровъ за рѣшетку! По крику нѣсколькихъ солдатъ, префектъ столицы готовъ прибрать свою главную парадную залу для какого-то сборища заговорщиковъ, тогда какъ тутъ императрица, римскій король, мои министры и всѣ высшіе власти государства! Неужели же все дѣло въ одномъ человекѣ? А учрежденія, присяга — все это нуль?» (20 декабря 1812). Тогда же онъ отвѣчалъ на адресъ сената: «Всѣ бѣдствія Франціи — отъ этой идеологіи, отъ этой туманной метафизики, которая съ утонченностью доискивается первыхъ причинъ и на этихъ основахъ стремится утвердить законодатель-

ство народовъ!.. Она то довела до правленія людей крови; она провозгласила мятежъ долгомъ; она прельстила народъ, призывая его къ верховенству, къ которому онъ не былъ способенъ; она разрушила святость законовъ и уваженіе къ нимъ, подчинивъ ихъ не священнымъ началамъ справедливости, но лишь волѣ собранія, составленнаго изъ людей, чуждыхъ познанія законовъ гражданскихъ, правительственныхъ, политическихъ и военныхъ!».

«Каковъ этотъ гнѣвъ на философію! — говоритъ Тьеръ. — Какъ! Въ Россію безразсудно повели французскую армію, чтобы опозорить ее, а вмѣстѣ съ нею императорскій тронъ и, что еще хуже, величіе Франціи; жестоко ошиблись въ необходимости этой войны и въ средствахъ вести ее; возвратились побѣжденными, униженными; — а виновата во всемъ философія!».

ГЛАВА XIV.

Коалиція и паденіе имперіи.

Возстаніе Германіи (1813). — Ни одной странѣ въ Европѣ не доставалось такъ отъ Наполеона, какъ Германіи. Французскія арміи жили на ея территории, насчетъ завоеванныхъ странъ, которыя были подавляемы еще военными контрибуціями. Пруссія и Австрія были наполовину разрушены: Браулау, Магдебургъ, Гамбургъ, Данцигъ были заняты французскими гарнизонами. Понятно, какъ глубока была ненависть нѣмцевъ къ Франціи. Уже въ 1806 г. Генцъ сказалъ въ одной брошюрѣ: «Неужели же съ Германіей станется то же, что съ Голландіей, Швейцаріей и Италіей? Не Россія, не Англія совершатъ великое дѣло освобожденія Европы: оно предназначено Германіи. Германія была главною причиною гибели Европы: Германія же должна совершить всеобщее освобожденіе и возвратитъ Франціи спокойное, гармоническое существованіе, которое примиритъ ее со всѣми народами и съ самою собою».

Наконецъ насталъ часъ возстанья. Видя остатки великой арміи, которые скучивались въ Кенигсбергѣ, Эльбингѣ и Данцигѣ или спѣшили въ Варшаву, слыша на Нѣманѣ пушки Кутузова, пруссаки издавали крики радости. Вся Германія вздрогнула. Университетскіе профессора покидали свои кафедръ и шли на поля битвы на свиданіе со студентами: тутъ былъ и Фихте, стоическій ученикъ Капта. Лютцовъ устраивалъ своихъ «черныхъ охотниковъ»; Рюккертъ сочинялъ свои «бровеносныя сонеты». Солдаты, идя въ бой, пѣли хоры Арядта: «Что такое нѣмецкое отечество?» или «Пѣсню меча», сочиненную Кёрнеромъ на привалѣ, за нѣсколько часовъ до смерти: «Отечество, ты велишь умирать за тебя? Повинуемся. Близкіе нашему сердцу уна-

*) Наполеонъ образовалъ въ 1812 г. сто «когортъ» дѣйствующей національной гвардіи, изъ людей первого призыва, отъ 20 до 26 лѣтъ, не женатыхъ; она должны были служить только внутри имперіи. Второй призывъ состоялъ изъ людей 26—40 лѣтъ, третій — изъ лицъ 40—60 лѣтъ.

слѣдуютъ свободу, купленную нашею кровью. Расти, нѣмецкая свобода, расти на нашихъ трупѣхъ!» И государи говорили: «Народы! освободитесь, идите къ намъ! Съ нами Богъ—и мы пойдёмъ на адъ и его подвижниковъ! Изъ нашихъ легионовъ изгнано всякое различіе по санамъ, по рожденію, по странамъ: всѣ мы—свободные люди!» «Нѣмцы, говорить Витгенштейнъ: открываемъ вамъ ряды пруссаковъ: вы встрѣтите здѣсь сына земледѣльца рядомъ съ сыномъ князя. Великое различіе званій сглаживается передъ великими идеями—король, свобода, честь и отечество!»

Шестая коалиція.—30 декабря 1812 г. генералъ Юркъ, командиръ прусскаго вспомогательнаго корпуса, предоставленнаго, въ началѣ русскаго похода, Фридрихомъ-Вильгельмомъ III въ распоряженіе Наполеона, отдѣлился отъ французовъ. Поставленные подъ начальство маршала Макдональда, 22.000 пруссаковъ Юрка, Граверта, Клейста и Массенбаха храбро дрались, при осадѣ Риги, рядомъ съ 8.000 французовъ и поляковъ. 19 декабря Макдональдъ снялъ осаду съ этого города, чтобъ отступить къ Нѣману. Несмотря на настояніе русскаго генерала Дибича, прусскіе генералы не хотѣли покидать Макдональда, пока онъ не будётъ въ безопасности: они даже смяли русскіихъ, когда тѣ вздумали заградить имъ путь у *Келоса*, *Пиклокотена* и *Тильзита* (27—28 декабря). Но тутъ Юркъ своею личною властью заключилъ съ Дибичемъ *таурогенскую* конвенцію, выговоривъ нейтралитетъ своимъ солдатамъ. Прусскій король сначала не призналъ ея. Тѣмъ не менѣе Мюратъ, лѣвое крыло котораго осталось безъ прикрытія, былъ принужденъ перейти изъ Кенигсберга въ Эльбингъ (3 января 1813), а оттуда въ Познань. Прибывъ сюда 14 января, онъ покинулъ армію: передавъ начальство Евгенію Богарне, Мюратъ возвратился въ Неаполь.

Евгеній вскорѣ понялъ необходимость покинуть Познань. Австрія, подобно Пруссіи, была обязана дать Наполеону вспомогательный корпусъ, при нашествіи на Россію. Освобожденная московскимъ бѣдствіемъ отъ гнета императора, она рѣшилась возвратиться къ нейтралитету. До 22 января Шварценбергъ, при своемъ медленномъ отступленіи, еще прикрывалъ лѣвый флангъ великой арміи и Варшаву. Но онъ получилъ приказъ уйти за австрійскую границу: онъ исполнилъ его лишь 8 февраля, спасти этимъ промедленіемъ поляковъ, французовъ и саксонцевъ, которые сопровождали его корпусъ, подъ начальствомъ Ренъ и Понятовскаго. Теперь Евгеній уже не могъ рассчитывать на австрійцевъ, а русскіе въ превосходномъ числѣ тѣснили его спереди; сради же грозилъ возстаніе: онъ отступилъ изъ Познани въ Берлинъ. 4 марта онъ очистилъ столицу Пруссіи, на другой день былъ на Эльбѣ. Тамъ только прекратилось отступленіе. 12 дней спустя, Пруссія официально объявила войну Франціи (17 марта).

Союзники переправлялись черезъ Эльбу съ двухъ концовъ, охватывая оба крыла принца Евгенія: на сѣверѣ, Гамбургъ принялъ русскіихъ, какъ освободителей; на югѣ они вступили въ Дрезденъ и двинулись къ Лейпцигу. Евгенія оттѣснили въ уголь, при сліаніи Заалы съ Эльбой. Лѣвымъ крыломъ онъ упирался въ Эльбу, на которой французы занимали Торгау, Виттенбергъ и Магдебургъ. Его правое крыло, стоявшее вдоль Заалы, можно было обойти: оттуда то явился Наполеонъ.

Саксонскій походъ. Люценъ. — Императоръ прибылъ въ Германію въ апрѣлѣ, съ новою арміей. Три сенатусъ-консульта предоставили ему 800.000 новобранцевъ. Въ армію вступили даже тѣ молодые люди, которые были свободны отъ военной службы, давая за себя нѣсколько разъ подставныхъ: они образовали *почетную гвардію* *).

Между тѣмъ какъ на нижней Эльбѣ Даву снова занялъ Гамбургъ сильнымъ отрядомъ, Наполеонъ прибылъ въ Саксонію. Онъ спустился по лѣвому берегу Заалы, тогда какъ принцъ Евгеній поднялся по ней, чтобы соединиться съ нимъ въ Мерзебургѣ. Теперь на сторонѣ Наполеона было численное превосходство: онъ могъ выставить 200.000 противъ 112.000 русскіихъ и пруссаковъ. Правда, его армія состояла изъ новобранцевъ, и ей недоставало кавалеріи: всѣ лошади погибли при отступленіи изъ Москвы. 29 апрѣля Ней началъ кампанію битвой у *Вайсенфельса*, при переправѣ черезъ Заалу подъ огнемъ русскіихъ. 1-го мая герцогъ истрійскій, маршалъ Бессьеръ, былъ убитъ ядромъ. Императоръ рѣшилъ тогда обойти правое крыло союзниковъ, захвативъ Лейпцигъ, между тѣмъ какъ корпусъ маршала Ней стоялъ неподвижно къ юго-западу, въ равнинѣ *Люцена*, чтобы сдерживать лѣвое крыло врага. Союзники, съ своей стороны, намѣревались обойти правое крыло французовъ. 2 мая, когда Наполеонъ приближался къ Лейпцигу, страшная пушечная пальба загрѣмѣла позади него. Главныя силы врага ударили на маршала Ней. Сначала все уступало неистовому натиску солдатъ Блюхера и Витгенштейна: они овладѣли деревнями Гросъ-Гёршеномъ, Клейнъ-Гёршеномъ, Рамой. Но, вотъ, Наполеонъ ведетъ свою армію на помощь московскому князю; слѣва онъ поддерживаетъ его Макдональдомъ и Евгениемъ, справа—Маршаломъ. Деревня Кайя, нѣсколько разъ переходившая изъ рукъ въ руки, остается за молодой гвардіей. Царь и прусскій король приказываютъ отступать: они потеряли

*) Они должны были составить корпусъ отборной кавалеріи и снрядиться на свой счетъ; черезъ годъ они становились полпоручиками. Въ концѣ 1813 г., 9 октября и 15 ноября, два новыхъ сенатусъ-консульта дали Наполеону еще 580.000 новобранцевъ изъ всѣхъ классовъ. За все время имперіи было призвано подъ знамена 2.103.000 человекъ.

20.000 мертвыми и ранеными, французы—18.000. Но врагъ удаляется въ порядкѣ, такъ какъ французамъ не хватаетъ кавалеріи. Въ нѣсколько дней весь лѣвый берегъ Эльбы былъ завоеванъ. 8 мая Наполеонъ вступилъ въ Дрезденъ.

Бауценъ и Вурттенъ.—Завладѣвъ этимъ городомъ, Наполеонъ преслѣдовалъ союзниковъ на правомъ берегу Эльбы. Съ 170.000 человекъ онъ встрѣтилъ 100.000 позади Шпре, въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ *Бауценомъ*, прислоненныхъ къ крутымъ горамъ. 20 мая Удино справа, Макдональдъ и Маршалъ въ центрѣ, Бертранъ слѣва переправились черезъ Шпре, подъ огнемъ союзниковъ, и овладѣли Бауценомъ. Но, отброшенные за ручей Блезеръ-Вассеръ, русскіе и пруссаки заняли еще болѣе сильную позицію. На ихъ правомъ крылѣ, къ сѣверу, Блюхеръ охранялъ мѣстныя высоты Крекевица; въ центрѣ русская и прусская гвардія занимали амфитеатромъ усѣянные пушками холмы передъ городомъ *Вурттенномъ*; ихъ лѣвое крыло, на югѣ, подъ начальствомъ Милорадовича, должно было оспаривать у французовъ гору Тронбергъ. Однако на другой день всѣ эти позиціи были пробиты; а когда подоспѣлъ, съ сѣверо-запада, Ней, двинувшійся на правое крыло Блюхера, Александръ и Фридрихъ-Вильгельмъ были вынуждены быстро отступить. 22 мая, во время преслѣдованія, въ Рейхенбахѣ были убиты однимъ и тѣмъ же ядромъ генералъ Киргенеръ и герцогъ фріульскій, великій маршалъ Дюрокъ, личный другъ Наполеона. Французы находились въ Силезіи, у воротъ Бреслава. Тутъ Австрія заставила воюющія стороны подписать. 5 іюня, перемиріе въ *Плессвицѣ* на 35 дней.

Наполеонъ и Меттернихъ. Пражскій конгрессъ. Австрія присоединяется къ союзникамъ. — Австрійское правительство было принуждено къ вмѣшательству лихорадочнымъ невтерпѣніемъ своихъ подданныхъ. Императоръ Францъ и его министръ, Меттернихъ, были скорѣе расположены къ Наполеону, чѣмъ къ союзникамъ: они питали глубокую антипатію къ Пруссіи; въ особенности же австрійскій императоръ видѣлъ въ побѣдителяхъ у Люцена своего зятя. Цѣлью вѣнскаго кабинета было добиться мира на почетныхъ для обоихъ противниковъ условіяхъ. Меттернихъ самолично отправился въ главную квартиру Александра и Фридриха-Вильгельма съ предложеніемъ открыть конгрессъ, при посредствѣ Австріи. Оба монарха согласились безусловно. Совѣщаніи иной приѣмъ ожидалъ Меттерниха въ Дрезденѣ. Наполеонъ обратился къ нему съ оскорбительными словами: «я три раза возвратилъ престолъ императору Францу; я сдѣлалъ ошибку, женившись на его дочери»... И такъ далѣе, въ томъ же духѣ (25 іюня).

Впрочемъ условились открыть конгрессъ въ *Прагѣ* 5 іюня. Желая лишь выиграть время, чтобы усилить свою армію, онъ оттянулъ его до 8-го, потомъ до 12-го, подъ разными фор-

мальными предлогами. Этому конгрессу совѣщаніе не суждено было открыться. Стало очевиднымъ, что императоръ не уступитъ ни въ чемъ. Австрія предлагала ему отказаться отъ Иллирійскихъ провинцій, отъ великаго герцогства Варшавскаго, отъ Данцига, Гамбурга и Любека и отъ протектората надъ Рейнскимъ Союзомъ. За нимъ остались бы Бельгія, весь лѣвый берегъ Рейна, Голландія, вся Италія! Тщетно Коленкуръ умолялъ его согласиться. Выведенный изъ терпѣнія, Меттернихъ объявилъ, что дальше 10 августа не отложитъ ни на одинъ день разрыва перемирія, которое уже столько разъ было продлено; и если Наполеонъ не приметъ предложеній Австріи, она присоединится къ коалиціи. 10-е августа прошло безъ отвѣта. На другой день Наполеонъ послалъ встрѣчное и невозможное предложеніе: онъ соглашался отказаться отъ великаго герцогства Варшавскаго, но съ условіемъ, чтобы прусскій король отказался въ пользу саксонскаго короля отъ всѣхъ своихъ земель къ западу отъ Одера, въ томъ числѣ и отъ Берлина. Война тотчасъ же возобновилась.

Побѣда подъ Дрезденомъ. — Когда Наполеонъ заключилъ перемиріе въ Плессвицѣ, его цѣлью было выиграть время, чтобы получить подкрѣпленія, снарядить кавалерію, обучить своихъ молодыхъ солдатъ: онъ надѣялся, при возобновленіи враждебныхъ дѣйствій, быть въ превосходномъ числѣ. Онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ: теперь 300.000 австрійцевъ присоединились къ пруссакамъ и русскимъ. Въ Польшѣ образовалась новая русская армія; въ ряды пруссаковъ стремились добровольцы. Считая резервы, осаждавшіе крѣпости по Вислѣ и Одери, и австрійскія войска, угрожавшія Италіи и Тиролю, коалиція выставила почти миллионъ солдатъ. На Эльбѣ перелъ Наполеономъ, у котораго не было и 250.000 человекъ, стояло болѣе полумилліона, распадавшагося на три арміи. 1) *Богемская армія*, на югѣ, подъ начальствомъ князя Шварценберга, въ рядахъ которой числились австрійскій и русскій императоры и прусскій король. Эта армія, скученная въ долинѣ Эльбы, могла двинуться въ Саксонію по обѣимъ берегамъ этой рѣки, напасть на Дрезденъ и превратить линію сообщенія Наполеона съ Франціей. 2) *Силезская армія*, на востокъ, изъ русскихъ и пруссаковъ, подъ начальствомъ Блюхера. Она двигалась отъ Одера къ Эльбѣ, на Бауценъ. 3) *Сѣверная армія*, изъ русскихъ, пруссаковъ, нѣмцевъ и шведовъ, подъ начальствомъ Бернадота. Она прикрывала Берлинъ и угрожала Торгау и Виттенбергу.

Императору хотѣлось перейти въ наступленіе, взявъ Дрезденъ за операціонный базисъ. Онъ приказалъ С.-Сиру защищать этотъ городъ, съ 25.000 солдатъ, противъ возможной атаки со стороны богемской арміи, а Удино поручилъ идти на Берлинъ и, съ своими 80.000, напасть на

Бернадота. Самъ онъ, съ главными силами, двинулся на востокъ, въ Силезію, чтобы раздавить Блюхера, самаго близкаго и самаго даровитаго своего противника. Императоръ напалъ на него у Бобра, выгналъ его изъ *Лёвенберга* и *Гольдберга*, отбѣнилъ къ *Айзеру* и уже собирался отбросить къ Бреславию, — какъ вдругъ посыпался тревожный извѣстія. Шварценбергъ и три союзныхъ государя, съ 150.000 солдатъ богемской арміи, показались въ Саксоніи, позади французовъ, на лѣвомъ берегу Эльбы. Царю помогаетъ совѣтами прибывшій, по его просьбѣ, изъ Америки Моро. 24 августа врагъ показался передъ Дрезденомъ; 25-го онъ стягивается на высотахъ, господствующихъ надъ городомъ съ запада. Губвино С.-Сиръ настойчиво требуетъ подкрѣпленій.

Императоръ оставляетъ Макдональда съ 80.000 передъ Блюхеромъ, а самъ съ остальной арміей, съ императорской гвардіей и кавалерійскимъ резервомъ спѣшить на выручку Дрездена. 26 августа, въ ту минуту, когда колонны непріятеля, поддерживаемыя страшною артиллеріей, бросаются на предмѣстья саксонской столицы, старая гвардія, прибывшая въ городъ форсированнымъ маршемъ, выходитъ имъ навстрѣчу и сразу останавливаетъ ихъ. «Императоръ въ Дрезденѣ!» восклицаетъ Шварценбергъ, видя движенія французовъ. Тѣмъ не менѣе, получивъ подкрѣпленія ночью, онъ возобновляетъ нападеніе 27-го. Всѣ его атаки отбиты. Французы, въ свою очередь, переходятъ въ наступленіе, несмотря на ливень. Ней и Нансутъ слѣва, Маршонъ и С.-Сиръ въ центрѣ, Викторъ и Мюратъ справа окружаютъ все, попадающее имъ навстрѣчу. Тяжелая кавалерія Мюрата кидается на лѣвое крыло непріятеля, къ Плапенской долины: она уничтожаетъ нѣсколько австрійскихъ дивизій. Генераль Моро, стоявшій рядомъ съ царемъ смертельно раненъ ядромъ, раздробившимъ ему колѣна. Союзники потеряли до 30.000 человекъ и бѣжали въ Богемію.

Кульмъ, Жацбахъ, Гросъ-Бееренъ, Денневицъ. — Это была послѣдняя побѣда французовъ. Передъ битвой подъ Дрезденомъ императоръ послалъ генерала Вандама, почти съ 30.000 человекъ, занять лагерь Пирнъ, вверх по Эльбѣ, на югъ. Одержавъ побѣду, онъ велѣлъ Вандаму подняться по рѣкѣ, пройти Петерсвальдское ущелье и двинуться, черезъ Кульмъ, на Теплицъ, гдѣ соединились всѣ дороги, ведущіе изъ Дрездена въ Богемію по лѣвому берегу Эльбы. При этомъ движеніи, разбитая подъ Дрезденомъ армія попала бы между двухъ огней: впереди она наткнулась бы на Вандама у Кульма и Теплица, а сзади ее тѣснили бы Мюратъ, Маршонъ и С.-Сиръ, посланные въ погоню за ней. Вандамъ исполнилъ предписанное движеніе; но Наполеонъ, котораго трясла лихорадка, не могъ слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ. Мюратъ

и С.-Сиръ шли слишкомъ медленно. Прибывшій, 29 августа, въ Богемію черезъ Петерсвальдъ, Вандамъ очутился, въ *Кульмѣ*, одинъ передъ главными силами русскихъ, которые въ одно время съ нимъ перешли горы и дали ему жестокое сраженіе. 30-го, видя, что непріятель получаетъ все новыя и новыя подкрѣпленія, французскій генераль далъ приказъ отступать. Тѣснимые по пятамъ русскими, его солдаты опять прошли горы Голлендорфа и Петерсвальда. Вдругъ новый врагъ загородилъ имъ путь: это былъ прусскій корпусъ Блейста, который, возвращаясь изъ-подъ Дрездена нѣсколько лѣтъ русскимъ, проходилъ Петерсвальдскимъ же ущельемъ. Отчаянная атака кавалеристовъ генерала Корбино проложила путь половинѣ солдатъ Вандама черезъ ряды пруссаковъ: остальные, окруженные со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, были частью перебиты, частью плѣнены, вмѣстѣ съ Вандамомъ. Этотъ день стоилъ французамъ 15.000 человекъ и 60 пушекъ.

Счастье вездѣ замѣняло французамъ. Возвращаясь съ Гольдберга въ Дрезденъ, Наполеонъ поручилъ Макдональду, съ 80.000 человекъ, разбить Блюхера и силезскую армію. Но рѣки поднялись отъ дождей. Оторванный другъ отъ друга наводненіями, не будучи въ силахъ двигаться по разрыхлившейся почвѣ, дивизія Макдональда принуждены были удариться въ злополучное отступленіе. Часть войскъ была истреблена, на глазахъ маршала, отдѣленнаго отъ нея рѣкой *Каубахомъ*. Онъ не могъ выручить ее и потерялъ 18.000 человекъ и 80 орудій (26-го августа).

На сѣверѣ такая же неудача постигла Удино въ его попыткахъ овладѣть Берлиномъ. 18 августа онъ былъ въ Барутѣ, въ трехъ дняхъ пути отъ этой столицы, во главѣ 65.000 чел., которыми командовали, подъ его руководствомъ, Ренье, Бертранъ и Моранъ. 23 августа онъ встрѣтился съ Бернадотомъ и сѣвѣрною арміей у *Гросъ-Беерена*. Удино былъ разбитъ на голову и потерялъ 2.000 человекъ; его покинули разбѣжавшіеся 10.000 баварцевъ и саксонцевъ. Смѣнвшій его Ней, которому было предписано снова перейти въ наступленіе, былъ, въ свою очередь, разбитъ подъ *Денневицемъ* (6 сентября) и долженъ былъ отступить къ Торгау. Отъ огня непріятеля и отъ дезертирства его армія сократилась до 32.000 чел.

Пораженіе подъ Лейпцигомъ. — Союзники взяли за правило — давать сраженія только военачальникамъ императора и отказываться отъ боя вездѣ, гдѣ онъ будетъ присутствовать лично, удаляться при его приближеніи, чтобъ утомить французовъ безполезными переходами взадъ и впередъ. Настала осень. Молодые солдаты Наполеона, очень храбрые на полѣ битвы, не были достаточно выносливы, для борьбы съ усталостью, лишениями и съ дурною погодою. Измѣна

поднимала голову: въ тылу подымалась Баварія. Надо было опереться на Рейнъ, чтобъ не быть запертымъ со всѣхъ сторонъ въ Германіи. Наполеонъ бросилъ свою операціонную базу въ Дрезденъ и отступилъ къ *Лейпцигу*, поближе къ Эрфурту и Майнцу. Тамъ-то, въ срединѣ октября, сошлись всѣ союзныя арміи съ сѣвера, юга, востока для того чтобы уничтожить французовъ,

Лейпцигъ расположенъ на обширной равнинѣ. орошаемой тремя рѣчками. Двѣ изъ нихъ, Эльстеръ и Плейссъ, текутъ сначала почти параллельно, съ сѣвера на югъ, первая слѣва, вторая справа, соединяются выше Лейпцига и омываютъ западную часть города; затѣмъ каждая отдѣльно несетъ свои воды на сѣверъ, къ селу Мокерну, гдѣ онѣ мѣняютъ направленіе, стремясь на западъ для впаденія въ Заалу между Мерзебургомъ и Галле. Въ востоку и сѣверу отъ Лейпцига течетъ Парта, которая проходитъ черезъ деревню Шёнефельдъ, орошаетъ сѣверную часть города и впадаетъ въ Эльстеръ у Мокерна. На этой-то равнинѣ началась, 16 октября 1813, одна изъ самыхъ ужасныхъ битвъ нашего вѣка. Къ югу отъ Лейпцига, Мюрать, Понятовскій, Удино, Мортъе, Викторъ, Лористонъ, Ожеро, Латуръ-Мобуръ, Макдональдъ и Себастьянъ, тыломъ къ городу, съ своими 115.000 солдатъ, направо Маркъ-Клеебергъ на Плейссъ, въ центрѣ Вахау, налѣво Либертъ-Волквицъ, сражались противъ 160.000 богемской арміи, которую вели Шварценбергъ, императоры Россійскій и Австрійскій и прусскій король. На противоположной сторонѣ, къ сѣверу отъ города, Мармонъ, стоя тыломъ къ Партѣ и опираясь лѣвымъ крыломъ на Мокерну, далъ сраженіе съ 20.000, силезской арміи, состоявшей изъ 60.000 челов. и находившейся подъ начальствомъ Блюхера. Къ западу, генералъ Маршаронъ, съ небольшими отрядами, охранялъ противъ австрійскаго корпуса Гюнаа мостъ въ Линденау на Эльстерѣ и дорогу на Люценъ, т. е. линію сообщенія французовъ съ Майнцемъ. Цѣлый день союзники ничего не могли сдѣлать, несмотря на свое численное превосходство; только на сѣверѣ Блюхеръ пробился впередъ. Въ полдень кавалерія Мюрата уничтожила почти половину богемской арміи; въ бою былъ плѣненъ австрійскій генералъ Мерфельдтъ. Наполеонъ поговорилъ съ нимъ и отпустилъ его съ предложеніемъ мира союзнымъ государямъ; но последнее не было принято.

17-е прошло безъ боя. Обѣ стороны истомились, и погода была скверная. Съ лейпцигскихъ колоколенъ французы увидѣли густыя колонны, двигавшіяся съ востока и сѣверо-востока: то были сѣверная армія Бернадота и русскіе резервы, подоспѣвшіе изъ Польши, подъ начальствомъ Беннигсена. Теперь Шварценбергъ и Блюхеръ соединились: 300.000 союзныхъ войскъ обложили французскую армію, образуя огромное кольцо вокругъ Лейпцига, открытое толь-

ко съ запада. Корпусъ маршала Нея, который, отступая шагъ за шагомъ перелѣзъ Бернадотомъ, соединился теперь съ Наполеономъ, едва возмѣщаль потери, понесенныя французами 16-го числа. Силы Наполеона сократились до 150.000: только немедленное отступление могло спасти его отъ разгрома. Въ концѣ концовъ, Наполеонъ рѣшился на это; но ему хотѣлось отступить медленно для того, чтобы его движеніе не имѣло вида бѣгства. Черезъ Эльстеръ былъ наведенъ одинъ только мостъ — у Линденау, среди большихъ болотъ, окаймляющихъ Лейпцигъ съ запада. Слѣдовало бы перекинуть тутъ нѣсколько мостовъ изъ барокъ; императоръ же оравичился тѣмъ, что послалъ генерала Бертрана занять Люценъ и переправу черезъ Заалу у Наумбурга. Главныя силы арміи отступили, ночью съ 17-го на 18-е, чтобы занять вокругъ Лейпцига болѣе прочныя и сильныя позиціи.

18-го, утромъ, сраженіе возобновилось. На югѣ Понятовскій, Ожеро, Викторъ и Макдональдъ защищали Долицъ (справа) и Пробетгейду (слѣва) противъ Шварценберга; на востокѣ и сѣверѣ Ней и Мармонтъ держались, у Шёнефельда, противъ Бернадота и Блюхера; а западѣ Бертранъ охранялъ дорогу на Люценъ и Вейссефельсъ противъ австрійцевъ Гюнаа. Долгое время всѣ атаки вдвое болѣе многочисленнаго непріятеля разбиваются о сопротивленіе французовъ. Вдругъ 14.000 саксонцевъ и виртембергская кавалерія, прикрывавшіе, подъ командой Ренье и Нея, французскія позиціи съ востока, присоединяются къ солдатамъ Бернадота. Наполеонъ мчится, съ конною гвардіей, и заполняетъ пустое мѣсто въ рядахъ своей арміи: шведы остаются на своихъ мѣстахъ. Они не переходятъ въ наступленіе. Настала ночь и сопротивляться далѣе немисливо. Со всѣхъ сторонъ французскія колонны отхлынули къ Лейпцигу. Въ ночь съ 18-го на 19-е октября императоръ, съ своею гвардіей, переходитъ мостъ въ Линденау. Утромъ 19-го продолжается переправа. Армія переходитъ черезъ Эльстеръ, въ то время какъ арьергардъ оспариваетъ Лейпцигъ у союзниковъ, устремляющихся со всѣхъ сторонъ на городъ. Чтобы остановить преслѣдованіе, саперы должны взорвать мостъ; но, между тѣмъ какъ арьергардъ держится хорошо; вдругъ совершенно неожиданно показывается врагъ: саперы воображали, что пора — мина подожжена и мостъ взлетаетъ на воздухъ. Два корпуса, еще оставшіеся въ Лейпцигѣ, сдѣлались жертвой непріятеля. Всѣ солдаты перебиты, взяты въ плѣнъ или потонули, спасаясь бѣгствомъ. Макдональду удалось ускользнуть; но Ренье и Лористонъ попали въ руки враговъ. Князь Понятовскій, только-что возведенный въ званіе маршала Франціи, пытается переправиться черезъ Эльстеръ вплавъ; но раненая лошадь увлекаетъ его на дно рѣки.

Такъ окончилась эта ужасная трехдневная борьба, эта *битва народовъ*. Она стоила французамъ 60.000 человекъ. Побѣдители потеряли столько же, но они навесли рѣшительный ударъ дѣлу Наполеона: Германія была освобождена; теперь настала очередь Франціи: врагъ шелъ въ самое ея сердце.

Чтобы пробиться къ Рейну, нужно было еще расчистить себѣ путь пушками и саблями сквозь массу баварцевъ, стоявшихъ, въ числѣ 55.000 человекъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Вреде, у *Ганау*, къ востоку отъ Франкфурта (29 октября). 2-го ноября подошли къ Майнцу. И въ то самое время, какъ обломки арміи, истребляемые тифомъ, скучивались по крѣпостямъ Рейна, императоръ возвратился въ Парижъ.

150.000 солдатъ оставались, въ осадѣ, на Эльбѣ, Одерѣ, Вислѣ и въ Данцигѣ, съ генераломъ Ранномъ, въ Дрезденѣ—съ С.-Сиромъ, въ Гамбургѣ—съ Даву, въ Торгау—съ Нарбонномъ, въ Магдебургѣ, Виттенбергѣ и Штеттинѣ.

Неудачи въ Испаніи. Арапильи. Витторія. — Французы были развѣнчаны и за Пиренеями. Отступивъ изъ Португаліи, впадшій въ немилость Массена былъ замѣненъ Мармонъ. Лордъ Веллингтонъ перешелъ въ наступленіе въ самомъ началѣ 1812 г. Онъ взялъ на сѣверѣ *Цудодъ-Родриго*, на югѣ — *Бадахосъ* (6 апрѣля). Четыре мѣсяца спустя, онъ выигралъ у французовъ сраженіе у *Арапиль*, подлѣ Саламанки. Побѣжденный, равный Мармонъ отступилъ къ Эбро. 12-го августа англичане вступили въ Мадридъ. Правда, они были отражены генераломъ Дюбретономъ при осадѣ *Бураса*; а при приближеніи Сульты изъ Андалузіи, которую французы совсѣмъ очистили, Веллингтонъ отступилъ на западъ, чтобы не попасть между двухъ огней и Іосифъ возвратился въ Мадридъ (2 ноября). Но ненадолго.

Вслѣдствіе катастрофы въ Россіи, Наполеонъ, весной 1813 г., отозвалъ изъ Испаніи часть своихъ силъ. Іосифъ долженъ былъ навсегда покинуть свою столицу. Французы, отброшенные къ сѣверу отъ Эбро, проиграли рѣшительное сраженіе у *Витторіи* (21 юня). Они отступили до Пампелуны, потомъ до границы, преслѣдуемые Веллингтономъ. Генералы Фуа и Кловель прикрывали отступление. Маршалъ Сюшня, побѣдоносно державшійся въ восточной Испаніи, долженъ былъ присоединиться къ общему отступленію. Онъ очистилъ королевство Валенцію и отступилъ къ Таррагонѣ и Барцелонѣ, т. е. къ Пиренеямъ.

Съ дѣлюю сократить число своихъ враговъ, императоръ отправилъ Пія VII въ Римъ, а Фердинанда—въ Мадридъ. Но въ эту минуту зять Наполеона, неаполитанскій король, Мюрать, перешелъ на сторону союзниковъ, чтобы спасти свою корону.

Франкфуртская нота. Отсрочка созыва законодательнаго кортуса.—Между походами

1813 и 1814 годовъ велись еще переговоры. 9-го ноября, во *Франкфуртъ*, французскій дипломатъ, Сентъ-Эвьянъ, получалъ ноту отъ Меттерниха. Въ ней предлагался миръ на такихъ условіяхъ, что Франція замкнется «въ своихъ естественныхъ границахъ, которыми считаются Естель, Альпы и Пиренеи». Слѣдовательно, за нею оставались Бельгія и лѣвый берегъ Рейна. Наполеонъ согласился на созывъ конгресса въ Мангеймѣ, не отвѣчая на предложенныя условія. Это была грубая ошибка. Слѣдовало поспѣшить согласіемъ на поставленныя союзниками условія, чтобы лишить ихъ возможности измѣнить ихъ: вѣдь если они дѣлали Франціи лестныя предложенія, то дѣлали ихъ только потому, что не знали, до какой степени она была безсильна отразить ихъ напоръ. Нельзя было сомѣваться въ томъ, что разъ они поймутъ свою ошибку, требованія ихъ измѣнятся.

Черезъ два мѣсяца послѣ битвы при Лейпцигѣ, 16-го декабря, Наполеонъ открылъ засѣданія *законодательнаго кортуса*. Въ адресѣ, составленномъ бордоскимъ депутатомъ Ленз, собраніе требовало, чтобы «были приняты въ расчетъ политическіе интересы Европы». Затѣмъ оно высказывало «надежды народа на миръ». Императоръ немедленно распустилъ собраніе. На пріемѣ 1-го января онъ сказалъ депутатамъ: «Ваше предложеніе вызвано людьми, преданными Англіи; вашъ дозладчикъ, г. Ленз, дурной человекъ... Меньше вреда принесли бы двѣ битвы, проигранныя въ Шампани... Время обращать ко мнѣ съ требованіями, когда 200.000 казаковъ переходятъ наши границы?». Въ это самое время союзные государи писали во всенародномъ заявленіи: «Союзныя державы воюютъ не съ Франціей, а съ тѣмъ всевластіемъ, которое слишкомъ долго проявлялъ императоръ Наполеонъ за предѣлами своей имперіи, на горе Франціи и Европѣ».

Нашествіе (1814). — Нашествіе началось въ ночь съ 31 декабря 1813 на 1-е января 1814 г. Богемская армія, изъ 200.000 русскихъ, австрійцевъ и нѣмцевъ, подъ начальствомъ князя Шварценберга, перешла верхній Рейнъ по базельскому мосту; она подвигалась къ Сенѣ черезъ Вогезы и Лангрское плоскогорье, тѣся Мортъе. Силезская армія изъ 150.000 русскихъ и пруссаковъ, подъ начальствомъ Блюхера, перешла нижній Рейнъ у Мангейма и Майнца; она шла по направленію Марны, черезъ Сарру, Мозель и Маасъ, блокируя крѣпости и оттѣсня Мармона. Вправо отъ нея сѣверная армія изъ 100.000 шведовъ, нѣмцевъ, англичанъ и русскихъ, подъ начальствомъ Бернадота, заняла Бельгію, несмотря на упорное сопротивленіе генерала Мезона, который сражался въ открытомъ бою, между тѣмъ какъ Карно защищалъ Антверпенъ. На востокѣ 80.000 австрійцевъ Бубна и Бельгарда вступили въ Женеву

и угрожали Лиону, защищаемому Ожеро. На югѣ 160.000 англичанъ, испандевъ и португальцевъ, предводимыхъ Веллингтономъ, перешли р. Бидасоа, отѣсниая Сюшэ на востокъ и Сульта—на западъ.

Походъ во Францію. Бриенъ и ля-Ротьеръ. Шатильонскій конгрессъ.—Покіянувъ 25 января Парижъ, Наполеонъ въ тотъ же день устроилъ свою главную квартиру въ Шалонѣ-на-Марнѣ. У него было подъ руками всего 70.000 человекъ, подъ командой Мармона, Виктора, Нея и Мортье. Тѣмъ временемъ Блюхеръ, съ силезскою арміею, расположился въ Баръ-ле-Дювѣ и С.-Дизье, а генералиссимусъ Шварценбергъ, съ богемскою арміею и съ союзными государями, стоялъ въ Ланжѣ и Шамонѣ. Наполеонъ пытается вѣрзаться между двумя непріятельскими арміями, чтобы помѣшать ихъ соединенію. Послѣ авангардной стычки съ Блюхеромъ у С.-Дизье, онъ освобождаетъ городъ и замокъ *Бриенъ* (29 января). Но этотъ успѣхъ былъ бесполезенъ. Пруссаки и русскіе, отступивъ къ Бару-на-Обѣ, соединились съ Шварценбергомъ и союзники тотчасъ же перешли въ наступленіе и напали на императора при *ля-Ротьеръ* (1 февраля). Ихъ было трое противъ одного. Подавленные численностью врага, французы перешли на лѣвый берегъ Оби и отступили къ Труа.

Шесть дней спустя послѣ битвы у ля-Ротьера, въ *Шатиллонъ-на-Сенѣ* открылся конгрессъ, который проектировался сначала въ Мангеймѣ. Теперь союзники были уже во Франціи и предлагали поэтому лишь восстановленіе границъ 1790 года. А императоръ поручилъ своему уполномоченному, Коленкуру, не отступать отъ требовавіи естественныхъ границъ для Франціи. Впрочемъ, опасаясь за послѣдствія неудачи у ля-Ротьера, онъ послалъ ему 5 февраля «бѣлый листъ» съ своею подписью. Въ ту минуту военное счастье Наполеона казалось на вѣкъ похороненнымъ.

Наполеонъ разбиваетъ Блюхера въ долині *Марны*.—Къ счастью для него, Блюхеръ пошелъ на Парижъ, спускаясь по Марнѣ; Шварценбергъ направился туда же внизъ по Сенѣ. Наполеонъ пользуется этой ошибкой: онъ бросается между двумя арміями врага, чтобы разбить ихъ каждую въ отдѣльности.

Силезская армія, выступивъ изъ Шалона, растянулась колонной на 120 верстъ. Наполеонъ выходитъ изъ Ножана-на-Севѣ 7 февраля, оставляя корпусы Удино и Виктора, съ кавалеріей Пожоме, передъ богемскою арміею, чтобы задерживать ея движеніе и защищать мосты на Сенѣ и Нонѣ. Онъ подымается на сѣверъ и бросается на лѣвое крыло Блюхера. 10-го онъ разрѣзываетъ врага пополамъ у *Шамтобера* и вроститъ русскую дивизію Олсуфьева. Затѣмъ, оставшая на востокѣ корпусъ Мармона, чтобы сдерживать Блюхера, шедшаго изъ Шалона, онъ самъ пре-

слѣдуетъ авангардъ этой арміи, на западъ, по направленію къ Парижу. Онъ разбиваетъ Сакена у *Монмираля* (11-го), Сакена и Юрка—у *Шато-Гверри* (12-го). Оба генерала бѣгутъ на сѣверъ по суассонской дорогѣ, преслѣдуемые корпусомъ маршала Мортье, а императоръ возвращается и нападаетъ на вторую половину арміи Блюхера. И эта часть разбита у *Вошани* (14-го) и отступаетъ къ Шалону. Юркъ и Сакенъ вынуждены сдѣлать большой обходъ къ сѣверу, чтобы соединиться съ Блюхеромъ. Въ Суассонѣ они встрѣчаютъ русскій корпусъ Винценгероде, который прибылъ изъ Бельгіи черезъ Верьевъ и Лаонъ и ваялъ, 14-го, Суассонъ приступомъ. Всѣ вмѣстѣ спѣшаютъ на помощь къ Шалону.

Въ пять дней, силезская армія, побитая четыре раза, потеряла 10.000 убитыми и 20.000 плѣнными. Наполеонъ воспрянулъ духомъ и велѣлъ провести русскихъ цѣнныхъ по бульварамъ для того, чтобы ободрить парижанъ. Въ то же время, 17 февраля, онъ написалъ въ Шалонъ Коленкуру, чтобы взять у него полномочія, данныя за два дня передъ тѣмъ: «я рѣшилъ, говорилъ онъ, чтобы вы ничего не подписывали безъ моего приказа, ибо я одинъ знаю свое положеніе».

Наполеонъ разбиваетъ Шварценберга въ долині *Сены*.—Наполеонъ тотчасъ же обращается противъ Шварценберга. Богемская армія, отѣснивъ Виктора и Удино, заняла Ножанъ, Брэ и Монтеро, Фонтенебло на лѣвомъ берегу рѣки, Провенсъ и Нанжисъ на правомъ. 16 февраля ея авангардъ былъ въ Гятѣ, въ 32 верстахъ отъ Парижа. Наполеонъ оставляетъ передъ Блюхеромъ корпусы Мортье и Мармона и переходитъ съ Марны на Сену, сдѣлавъ 120 верстъ въ 36 часовъ. 17-го лейтенантъ Шварценберга, Витгенштейнъ, былъ разбитъ у *Мормана* и *Вильнева*.

Наполеонъ велитъ герцогу де-Беллюну идти въ Монтеро въ ту же ночь, переправиться тамъ черезъ мостъ на лѣвый берегъ Сены и занять деревню Фассаръ, по дорогѣ изъ Фонтенебло въ Труа. исполни герцогъ это движеніе во время—и 25.000 австрійцевъ, которые принуждены были отступить къ Труа, погибли бы. Но онъ провозился цѣлую ночь. На другой день, 18-го, утромъ, онъ увидѣлъ передъ собою на высотахъ Скурвиля вюртембергскую армію, подоспѣвшую на защиту *Монтеро*. Является императоръ. Онъ самъ наводитъ орудія арміи. Ему говорятъ, чтобы онъ не выставлялся слишкомъ впередъ: «Э, друзья мои, отвѣчаетъ онъ на настойчивыя просьбы солдатъ удалиться, еще не отлито ядро, которое должно убить меня!» Атакующие національною гвардіею Жерара, смѣтые кавалеріей Пажоля, вюртембергцы бѣжали на лѣвый берегъ Сены. Мостъ въ рукахъ французовъ; но пока длился бой, австрійцы обошли Фассаръ. Продолжая побѣждать, Наполеонъ прибылъ 19-го въ Брэ, 22-го—въ Мери, 24-го—въ Труа. Въ

шесть дней Шварценбергъ былъ отброшенъ на 200 верстъ.

Блюхеръ отброшенъ съ Марны на Эну, Суассонъ, Краонъ, Лаонъ. — Но теперь Блюхеръ перешелъ въ наступленіе. Онъ подвинулся отъ Шалона до Форте-су-Жуаръ, отгѣняя, по Марнѣ, Мортъе и Мармона, съ ихъ 15.000 солдатъ. Онъ чуть не поплатился очень дорого за свою самонадѣянность. Императоръ, вытѣхавъ 27 февраля изъ Труа, былъ 1 марта въ Фертэ-Гомэ. Блюхеръ перешелъ на правый берегъ Марны, чтобы не давать битвы. Наполеонъ переправился въ свою очередь и преслѣдовалъ его безъ отдыха. Положеніе врага казалось отчаяннымъ: на востокъ былъ императоръ, главная квартира котораго находилась въ Фитшѣ, на реймской дорогѣ; на западъ онъ встрѣчался съ Мортъе и Мармономъ, расположившимися въ Вилле-Коттерэ, на парижской дорогѣ; на сѣверъ ему преграждали путь р. Эна и укрѣпленія Суассона. — Въ этой крѣпости, впервые очищенной неприятелемъ, стоялъ бригадный генералъ Моро, оставленный тамъ маршаломъ Мортъе. Но, несмотря на энергичное сопротивленіе поляковъ вислянскаго полка, составлявшихъ гарнизонъ, генералъ Моро сдался. Блюхеръ обрѣлъ убѣжище въ Суассонѣ; и, благодаря мосту, между нимъ и Наполеономъ очутилась рѣка Эна.

Императоръ, не смущаясь, пролагаетъ себѣ путь черезъ рѣку на 40 верстъ выше, у Бериво-Багъ. Блюхеръ между тѣмъ получилъ подкрѣпленіе; изъ Бельгіи подошелъ, по лаонской дорогѣ, отдѣлившійся отъ сѣверной арміи русскій корпусъ Винценгероде, и это обстоятельство увеличило его силы до 100.000 человекъ. Наполеонъ нападаетъ на него 7-го марта и, цѣной большихъ потерь, сбрасываетъ его съ *Краонскаго* плоскогорья. Блюхеръ отступаетъ къ *Лаону*. Этотъ городъ, расположенный на крутомъ холму и господствующій надъ всѣми окрестными долинами, представляетъ грозную позицію. Напрасно французы нападаютъ на него съ безумной храбростью (8—10 марта): они отброшены; одинъ изъ ихъ корпусовъ, съ Мармономъ, захваченъ ночью врасплохъ въ деревнѣ Атисъ. Приходится отступать къ Суассону, опять переправляясь черезъ Эну... Наполеонъ посылаетъ Мармона и Мортъе охранять парижскую дорогу, а самъ спѣшитъ въ *Реймсъ*, откуда выгоняетъ русскую дивизію генерала С.-При (12—17 марта).

Шомонскій договоръ. Несчастія повсюду. — Черезъ два дня закрылся шатильонскій конгрессъ. На немъ не пришли ровно ни къ чему: императоръ, послѣ каждой новой побѣды, отказывался отъ уступокъ, которыя дѣлалъ послѣ каждой неудачи. Ему хотѣлось лишь выиграть время. «Вотъ мое послѣднее слово!» сказалъ онъ въ Майнцѣ графу Бёнью, въ прошломъ году, кладя руку на эфесъ своей шпаги и кон-

чилъ тѣмъ, что объявилъ: «не желаю оставлять Франціи въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ какую я принялъ ее». 1-го марта Англія, Пруссія, Австрія и Россія обязались, по *шомонскому договору*, вести съ Франціей переговоры только сообща.

Между тѣмъ всюду счастье измѣняло французамъ. Въ то самое время, когда Наполеонъ потерпѣлъ неудачу у Лаона въ сраженіи съ Блюхеромъ, маршалъ Ожеро, проигравъ битву, сдалъ Лионъ австрійцамъ на капитуляцію и отступилъ къ Валансу (9 марта). На юго-западѣ маршалъ Сультъ, назначенный генералиссимусомъ на границѣ Испаніи, тщетно старался спасти крѣпости Пампелуну и С.-Себастьянъ. Англичане принудили *Пампелуну* къ сдачѣ (31 октября 1813) и взяли приступомъ *С.-Себастьянъ*. Веллингтонъ перешелъ въ наступленіе 10 ноября 1813 г. Сультъ, отброшенный сначала къ Бидассоа, потомъ къ Нивезъ и Нивѣ, расположился въ Ортезѣ, между Байоной и По. Пораженіе у *Ортеза* (27 февраля 1814) отбросило его къ Тулузѣ. Дорога въ Бордо была открыта. Мэръ этого города, графъ Линчъ, призывалъ англичанъ. Лордъ Бересфордъ вступилъ туда 12 марта съ 15.000 человекъ. Тамъ выставили бѣлую кокарду и провозгласили французскимъ королемъ Людовика XVIII. Сультъ продержался въ Тулузѣ до 10 апрѣля съ 30.000 чел. противъ 60.000. Но въ концѣ концовъ ему пришлось отступить къ Оду, чтобы соединиться тамъ съ Сюэа, окончательно возвращавшимся во Францію черезъ восточные Пиренеи.

Аренсъ-на-Обѣ. Наполеонъ въ тыду у неприятеля. — Разъ шомонскій договоръ былъ подписанъ и обнародованъ, ничего не оставалось больше, какъ воевать. Наполеонъ повидаетъ Реймсъ, чтобы возвратиться къ Шварценбергу, который тотчасъ же перешелъ въ наступленіе. Этотъ генералъ стягиваетъ богемскую армію къ Труа и Аренсу-на-Обѣ. Императоръ, прибывъ туда же черезъ Эпернэ съ 20.000 человекъ, встрѣчаетъ четверо сильнѣйшаго врага. Упорное сопротивленіе старой гвардіи въ Аренсѣ, маршала Неа—въ деревнѣ Торси и кавалеріи Себастьяна даетъ возможность дотянуть до конца дня. Проѣзжая передъ рядами одного батальона, Наполеонъ видитъ, какъ солдаты спасаются отъ ядра: онъ бросается на снарядъ, который разорвался, и ранилъ лошадь, но не задѣлъ его (23 марта). Спасенные наступившей ночью, французы отступаютъ по правому берегу Марны къ С.-Дизье.

Не имѣя возможности загородить путь въ Парижъ союзникамъ, Наполеонъ составилъ новый планъ. Онъ бросится на линію сообщеній врага, станеть отрѣзывать ему пути, уничтожать подвозы, поднимать крестьянъ у него въ тылу. Такимъ образомъ онъ можетъ собрать гарнизоны Лотарингіи и Эльзаса, загородить всѣ проходы въ

Воезахъ и отрѣзать вторгнувшихся отъ Германіи. «Я ближе къ Мюнхену, чѣмъ союзники въ Парижу!» воскликнулъ онъ.

Союзники идутъ на Парижъ. Битва у Феръ-Шампенуаза. — Онъ ошибался. Въ это самое время Александръ I принялъ окончательное рѣшеніе. Оно было внушено ему главнымъ образомъ горячимъ роялистомъ, Витралемъ, который общалъ въ Парижѣ, поддержку Талейрана, Прудна, Дальберга и барона Люи. По приказу русскаго императора, силезская и богемская арміи сошлись и соединились въ Шалонѣ. 25-го марта Блюхеръ и Шварценбергъ, въ сопровожденіи императора Александра и прусскаго короля, двинулись на *Парижъ*, спускаясь по Марнѣ. Въ *Феръ-Шампенуазъ* двѣ дивизіи національной гвардіи, высланные военнымъ министромъ изъ Парижа наугадъ къ востоку, для соединенія съ Наполеономъ, наткнулись на русскую армію и были разбиты на голову, послѣ геройскаго сопротивленія. Въ тотъ же день Мармонъ и Мортъе, въ свою очередь, выдержали отчаянную битву: они отступали медленно, ослабляя у непріятели каждую пядь земли, отъ Феръ-Шампенуаза къ Сезаннѣ, Фортэ-Гошэ и Бри-Жонтъ-Робертъ (25—28 марта). 29-го солдаты обѣихъ маршаловъ прибыли въ Парижъ лѣвымъ берегомъ Марны; въ тотъ же день союзники, овладѣвъ Мо, достигли Нуази, и Александръ I расположилъ свою главную квартиру въ замкѣ Бонди.

Императрица и римскій король.—Уѣзжая изъ Парижа, Наполеонъ оставилъ тамъ римскаго короля, императрицу съ званіемъ регентши и короля Иосифа въ званіи генералъ-лейтенанта имперіи. Сверхъ того онъ назначилъ совѣтъ регентства изъ 16 лицъ, въ числѣ которыхъ находились канцлеръ Камбасересъ и Талейранъ. При видѣ грозящей опасности, совѣтъ собрался въ Тюльери. Должны ли Марія-Луиза и ея сынъ оставаться въ Парижѣ, или покинуть столицу? Буде де-ля-Мертъ и Талейранъ находили, что регентша должна оставаться во всякомъ случаѣ. Парижане пришли бы въ восторгъ, видя ее въ ратушѣ, какъ, венгерцы восторгались, въ свое время, при видѣ ея бабки, Маріи-Терезіи. Въ худшемъ случаѣ, могли ли австрійцы, вступивъ въ Парижъ и заставъ тамъ дочь и внука своего государя, низложить ихъ? Марія-Луиза стала бы регентшей, а римскій король—императоромъ... Но тутъ Иосифъ прочелъ слѣдующее письмо Наполеона, помѣченное 16-мъ марта, въ Реймсѣ: «Ни въ какомъ случаѣ вы не должны допускать, чтобы императрица и римскій король попали въ руки непріятели... Помните, что я лучше желалъ бы видѣть своего сына въ Сеяѣ, чѣмъ въ рукахъ враговъ Франціи. Судьба Астіанакса въ плѣну у грековъ всегда казалась мнѣ самой жалкой». Это письмо рѣшило споръ. На другой день, 29 марта, утромъ, Марія-Луиза съ сыномъ

отправились въ Блуа, съ эскортомъ императорской гвардіи. Наполеонъ I былъ увѣренъ, что союзники не противопоставятъ ему Наполеона II; но за то онъ оставлялъ свободное мѣсто Бурбо намъ.

Сдача Парижа.—Парижъ не былъ укрѣпленъ. Король Иосифъ, губернаторъ Гюлленъ и военный министръ Кларкъ ровно ничего не сдѣлали для его защиты. Национальная гвардія, подъ командой маршала Монеа, была немногочисленна и лишь наполовину вооружена; у многихъ не было ничего, кромѣ пикъ, украшенныхъ трехцѣтными значками; только въ послѣдній моментъ имъ выдали 3.000 ружей.

Нашествіе грозило сѣверной части Парижа, отъ Венсена, на юго-востокъ, до Монмартра, на сѣверо-западъ. Мармонъ взялся защищать венсенскую дорогу, заставы Трока и Шаронны, плоскогорье Роменвиль, Менильмонтанъ, Бельвиль, Шомонскій холмъ и всю мѣстность къ востоку отъ Уркскаго канала; Мортъе долженъ былъ охранять, къ западу отъ этого канала, равнину С.-Дени, у подножія Монмартрскаго холма. Для прикрытія этой огромной линіи у обѣихъ маршаловъ были только обломки ихъ армейскихъ корпусовъ, прибывшіе наканунѣ вечеромъ, послѣ четырехдневнаго утомительнаго перехода и непрерывныхъ сраженій. Присоединивъ къ нимъ солдатъ, пришедшихъ изъ Мо съ генераломъ Компаномъ, можно было разсчитывать довести численность оборонительной арміи до 22.000 человекъ. Около 6.000 національныхъ гвардейцевъ, поставленныхъ въ резервъ, должны были защищать заставы. Нѣсколько сотенъ ветерановъ и учениковъ Политехнической Школы составляли служебный персоналъ батарей, поставленныхъ на Шомонскомъ холмѣ и передъ заставой Трока. Съ такими-то слабыми силами Мармонъ и Мортъе должны были выдержать напоръ 180.000 солдатъ.

Союзники рѣшили атаковать Парижъ разомъ съ трехъ сторонъ: въ центрѣ, на востокъ, Барклай-де-Толли нападаетъ на плоскогорье Роменвиль; на югъ, слѣва, королевичъ юртембергскій беретъ заставу Трока; на сѣверѣ, справа, Блюхеръ овладѣваетъ Монмартромъ и Блиши.

Битва началась 30 марта, съ 4 ч. утра. Мармонъ и Барклай сшиблись на плоскогорьи Роменвиль, куда оба пришли одновременно. На сторонѣ французовъ оказался перевѣсъ: непріятели съ отгѣсненъ къ Пантану и Нуази. До 11 ч. утра слѣдовавшія другъ за другомъ атаки русскихъ гренадеръ, русскои императорской и прусскои королевскои гвардіи на Роменвиль и Бельвиль были отражены съ огромными потерями. Но, наконецъ, численность врага взяла свое. Запоздавшіе Блюхеръ и принцъ юртембергскій пришли на помощь центральной атакѣ Барклай-де-Толли. Тщетно геройски сопротивлялись Мармонъ въ Бельвилѣ, Мортъе въ Вильетѣ и Шапельѣ, политехники на венсенской

дорогѣ, Монсе у заставы Клиши. Въ полдень король Иосифъ покинулъ свой наблюдательный пунктъ въ Шато-Ружѣ и уѣхалъ изъ Парижа, пославъ обоимъ маршаламъ писменное полномочіе сдать. Они употребили его въ дѣло лишь тогда, когда всякое сопротивленіе стало невозможнымъ: непріятель уже стоялъ у стѣнъ таможенной заставы; онъ овладѣлъ Монмартрскимъ холмомъ и бросалъ ядра въ городъ. Въ 5 ч. вечера сдача Парижа была подписана въ одномъ кабачкѣ, въ предмѣстьѣ ла-Виллетъ. Войска должны были выйти на другой день. Ихъ удалили съ большимъ трудомъ: ожесточенные солдаты кричали объ измѣнѣ. На Шомонскомъ холмѣ драгуны 30-го полка, подъ начальствомъ полковника Орденера, потрясали саблями, омоченными въ русской крови, и кричали: «хотимъ еще драться!».

Наполеонъ, уступая настояніямъ своихъ маршаловъ и понимая, что судьба кампаніи должна рѣшиться въ Парижѣ, рѣшилъ, наконецъ, возвратиться на защиту столицы. Онъ былъ отъ нея всего въ 25 верстахъ, когда, 30 марта, въ 10 ч. вечера, его извѣстили во Фроманто, что она сдалась. Онъ отступилъ къ Фонтенебло.

Талейранъ. Временное правительство. Низложеніе императора. — Утромъ 31 марта русскій императоръ и прусскій король вступили въ Парижъ во главѣ своихъ армій. Роялисты кричали: «Да здравствуютъ Бурбоны! Долой тирана! Да здравствуютъ наши освободители!» И они махали платками и бѣлыми флагами. Мобель привязалъ орденъ Почетнаго Легіона къ хвосту своей лошади. Царь остановился у Талейрана, на улицѣ С.-Флорантенъ. Вечеромъ, послѣ совѣщанія Александра I съ прусскимъ королемъ, съ князьями Шварценбергомъ и Лихтенштейномъ, съ Талейраномъ, Дальбергомъ, Нессельроде и Поццо-ди-Борго, государи объявили, что «они не будутъ договариваться ни съ Наполеономъ Бонапартомъ, ни съ кѣмъ-либо изъ его фамиліи и признаютъ конституцію, которую французская нація дастъ сама себѣ». Они прибавляли, что «приглашаютъ сенатъ немедленно назначить временное правительство».

По приглашенію Талейрана, сенатъ собрался 1 апрѣля. Онъ освятилъ своимъ вотумомъ образованіе временнаго правительства, списокъ котораго былъ составленъ Талейраномъ. Послѣдній сохранилъ за собой постъ предсѣдателя и взялъ въ товарищи себѣ герцога Дальберга, графа Жюкура, аббата Монтескью и генерала Бёрнонвиля. На третій день сенатъ постановилъ: «Наполеонъ Бонапартъ низложенъ съ престола, и право наследственности въ его семьѣ отмѣняется. Французскій народъ и армія освобождаются отъ присяги въ вѣрности Наполеону Бонапарту». Законодательный корпусъ сдѣлалъ подобное же постановленіе.

Наполеонъ въ Фонтенебло. Отпаденіе Мармона. — У императора, въ Фонтенебло, было

еще 50.000 человекъ. Онъ послалъ къ императору Александру герцога виченцакаго, Коленкура, бывшаго посланника въ Россіи. Когда тотъ возвратился и сказалъ ему отъ имени царя, что нужно отречься, онъ рѣшилъ идти на Парижъ и дать сраженіе. Но маршаламъ надоѣла война: они настойчиво, въ некоторые даже рѣзко, особенно Ней и Удино, требовали отреченія. 4 апрѣля императоръ отрекся въ пользу своего сына. Коленкуръ, Ней и Макдональдъ были посланы записывать дѣло римскаго короля передъ Александромъ I.

Они такъ горячо настаивали, во имя арміи, что царь поколебался. Вдругъ приходитъ извѣстіе, которое все измѣнило: армія не единодушна въ своей вѣрности имперіи. Весь корпусъ, подъ командой герцога рагузкакаго, отпалъ отъ Наполеона. Изъ всѣхъ маршаловъ императора, Мармонъ (род. въ 1774 г.) считался самымъ умнымъ и самымъ образованнымъ. Его мужество при защитѣ Парижа обратило на него всеобщее вниманіе. Его корпусъ, въ Эссонѣ, прикрывалъ лѣвое крыло арміи, расположенной вокругъ Фонтенебло. Генералы Бёрнвилль и Дессоль, вменемъ временнаго правительства, князь Шварценберъ, именемъ союзныхъ государей, настойчиво уговаривали его покинуть Наполеона. Обольщенный ихъ словами, увлекаемый честолюбивою надеждой сыграть важную роль, герцогъ рагузскій согласился. Тѣмъ не менше, узнавъ объ отреченіи, которое лишало его намѣреніе смысла, а, можетъ быть, мучимый раскаяніемъ, онъ далъ слово поддержать Коленкура и Макдональда передъ царемъ и отправился въ Парижъ, предисавъ своимъ помощникамъ, Бордсулю и Сугаму, не двигаться съ мѣста. Послѣдніе боялись, не подозрѣваетъ ли чего нибудь Наполеонъ? Ночью съ 5-го на 6-е апрѣля они двинули 6-й корпусъ. Солдаты думали, что ихъ ведутъ въ бой. На зарѣ они увидѣли себя посреди русской арміи, которая дѣлала имъ на караулъ. 30-й драгунскій полкъ шелъ во главѣ дивизіи Бордсуля. Одинъ генералъ скомандовалъ отдать честь и идти дальше: «если мои драгуны обнажатъ сабли, то бросятся въ атаку!» воскликнулъ полковникъ Орденеръ. Ожесточенные, но безсильные солдаты 6-го корпуса принуждены были отправиться въ Версаль. Тамъ они взбунтовались, желая возвратиться въ Фонтенебло, черезъ Рамбулье, подъ начальствомъ полковника Орденера. Но праскакалъ Мармонъ, успокоилъ ихъ и заставилъ пойти по нормандской дорогѣ.

Отреченіе. — Когда отъ Наполеона требовали безусловнаго отреченія, — онъ хотѣлъ взяться за оружіе: у него было 30.000 солдатъ въ Фонтенебло, 15 или 20 тысячъ въ Блуа и на Лзарѣ, 20.000 за Лиономъ, 20.000 пехотныхъ изъ Италіи съ Гренъе, 13.000 возвращавшихся изъ Каталоніи съ Сюше и 40.000 съ Сультомъ въ Тулузѣ. Но генералы отказались драться. «Пре-

красно! воскрикнулъ Наполеонъ, если намъ нужно отказаться отъ защиты Франціи, развѣ Италия не представляетъ намъ достойнаго убѣжища? Хотите слѣдовать туда со мной? Пойдемъ въ Альпамъ!» Всѣ молчали. Истощивъ всѣ средства, онъ подписалъ новое отреченіе въ такихъ словахъ: «такъ какъ союзныя державы объявили, что императоръ Наполеонъ — единственное препятствіе къ восстановленію мира въ Европѣ, то императоръ, вѣрный своей присягѣ, объявляетъ, что онъ отрекается, за себя и за своихъ дѣтей, отъ престоловъ Франціи и Италіи, и что нѣтъ такой жертвы, которой онъ не принесъ бы на благо Франціи».

Въ тотъ же день въ Парижѣ сенатъ наскоро набросалъ конституцію, гдѣ обезпечивались его собственныя прерогативы и главные изъ гражданскихъ и политическихъ принциповъ революціи, и провозгласилъ королемъ графа Прованскаго, Людовика-Станислава-Ксаверія, подъ именемъ *Людовика XVIII* (6 апрѣля).

Договоръ 11 апрѣля. Прощаніе въ Фонтенебло. Отъѣздъ на о. Эльбу. — Въ Фонтенебло быстро образовалась пустота вокругъ низложеннаго императора: генералы, министры, парадворцы исчезли — послѣ Мармона Ней, потомъ Бертье и, наконецъ, самъ мамелюкъ Рустанъ. Остались только Коленкуръ, Мара, Гурго и Бертранъ. Наполеонъ пытался отравиться, но неудачно.

Наконецъ онъ, казалось, примирился съ судьбой. *Договоръ 11 апрѣля* обезпечилъ ему владѣніе о-въ Эльбой, 2 милліона въ годъ изъ главнаго казначейства Франціи и право взять съ собой 400 человекъ по желанію. Утромъ 20 апрѣля у лѣстницы дворца бывшаго императора стали кареты, которыя должны были увести его въ изгнаніе. На дворѣ расположилась шпалерами императорская гвардія. Въ 11 ч. показался императоръ. Барабаны забили въ походъ. Наполеонъ скомандовалъ «смирно!». Онъ попрощался съ офицерами, унтеръ-офицерами и солдатами старой гвардіи, поцѣловалъ ея командира, генерала Пти, и знамя. Затѣмъ сѣлъ въ карету и поѣхалъ съ комиссарами союзниковъ.

На югѣ, гдѣ населеніе было исключительно роялистское, ему пришлось переодѣться, чтобы избѣгнуть оскорбленій, а, быть можетъ, и смерти. Онъ проѣхалъ отъ Авиньона до Фрежюса въ австрійскомъ мундирѣ. 28 апрѣля онъ отплылъ въ Порто-Феррайо.

Такъ окончился этотъ поединокъ одного человека съ цѣлой Европой. Тщетно Наполеонъ чувствовалъ приливъ юношеской энергіи и десять разъ побывалъ неприятели. Если въ нѣкоторыхъ провинціяхъ крестьяне взились за оружіе, если войска дрались съ обычнымъ мужествомъ, зато встрѣчались измѣнники, и еще больше было равнодушныхъ. «Звѣзда блѣднѣла, говорилъ потомъ Наполеонъ. Я чувствовалъ, что

бразды ускользаютъ изъ моихъ рукъ, но ничего не могъ сдѣлать. Настъ могъ спасти только ударъ грома... и съ каждымъ днемъ что-то роковое ослабляло наши надежды... Мои помощники становились вялыми, неловкими, неспособными... то не были люди начала нашей революціи или моей лучшей поры... Большимъ генераламъ все надоѣло: я напичкалъ ихъ по горло почестями, титулами, богатствомъ. Они пили изъ чаши наслажденій и готовы были купить покою какою угодно цѣной... Священный огонь погасалъ».

Вступленіе Людовика XVIII въ Парижъ. — Утромъ 3 мая Людовикъ XVIII вступилъ въ Парижъ. Онъ сидѣлъ въ открытой коляскѣ, запряженной четырьмя парами лошадей, которыхъ вели люди въ наполеоновскихъ ливреяхъ. Выбѣгъ съ нимъ сидѣли герцогиня Ангулемская, принцъ Кондэ и герцогъ Бурбонскій. Необозримая толпа тѣснилась на улицахъ. Старая знать и національная гвардія изъ буржуазіи, видѣвшей въ возвращеніи Бурбоновъ залогъ мира, искренне выражали свою радость. Народъ безмолвствовалъ. Молчаніе нарушалось только привѣтственными кликами, по адресу бывшей императорской гвардіи, шедшей въ процессіи. Толпа кричала также, при проѣздѣ маршаловъ Франціи, и среди нихъ — князя невшательскаго, императорскаго генераль-маіора: «На Эльбу, Бертье, на Эльбу!» Людовикъ XVIII вошелъ помолиться въ соборъ Богоматери. Выслушавъ молебенъ, онъ прослѣдовалъ черезъ Новый мостъ, гдѣ только-что восстановили статую Генриха IV, и вступилъ въ Тюльери.

ГЛАВА XV.

Реставрація и Сто Дней *).

Первая реставрація. Хартія 1814 года. — 6 апрѣля сенатъ призывалъ на тронъ Бурбона Людовика-Станислава-Ксаверія. 12-го въ тотъ самый день, когда Наполеонъ въ Фонтенебло подписывалъ договоръ, отправлявшій его на Эльбу, графъ Артуа возвратился въ Парижъ. Подчиняясь эмигрантамъ, графъ Артуа, а за нимъ и Людовикъ XVIII хотѣли избѣгнуть принятія сенатскаго акта, составленнаго Талейраномъ, который обезпечивалъ существованіе конституціонной монархіи; но императоръ Александръ, считавшій либеральное правленіе необходимымъ для сохраненія спокойствія во Франціи, заставилъ ихъ сдержать обѣщаніе. Передъ вступленіемъ въ Парижъ, Людовикъ XVIII, прибывшій

*) Названіе *Сто Дней*, присвоенное этому періоду французской исторіи, произошло оттого, что сенскій префектъ, принимавъ Людовика XVIII въ Парижъ послѣ Ватерло, началъ свою рѣчь такъ: «*Сто дней* прошло съ тѣхъ поръ, какъ ваше величество вышелъ изъ своей столицы средъ слезъ своего опечаленнаго народа».

изъ своей резиденціи, Гартуэла, сначала въ Калэ, потомъ въ Компьенъ, долженъ былъ подписать, 2 мая, *сентъ-уанскую декларацию*, въ которой были такія мѣста:

«Сохраняется представительное правительство въ нынѣшнемъ видѣ, изъ двухъ корпусовъ, а именно—сенатъ и палата, изъ депутатовъ отъ департаментовъ. Удерживается свободное обсужденіе налоговъ; обезпечивается общественная и личная свобода; гарантируется свобода печати, кромѣ случаевъ предосторожности, требуемыхъ общественнымъ спокойствіемъ; обезпечивается свобода вѣроисповѣданій. Собственность считается неприкосновенной и свиденной; продажа національныхъ имуществъ не отиѣняется. Министры отвѣтственны, и ихъ можетъ преслѣдовать одна изъ законодательныхъ палатъ, а другая—судитъ. Судьи не смѣняемы, и судебная власть независима. Государственный долгъ обезпечивается. Сохраняются пенсіи, чины, военныя почести, а также старое и новое дворянство. Удерживается орденъ Почетнаго Легіона. Каждый французъ имѣетъ доступъ къ гражданскимъ и военнымъ должностямъ. Наконекъ никого не покарать за его мнѣніе и голосованіе.

Такова была сентъ-уанская декларация, эта основа *Хартіи* 1814 года. Самую хартію обсуждали и составляли Дамбрэ, Монтескью, Ферранъ, Бёньо, Бартелими, Барбе-Марбуа, Буасси-д'Англа, Фонтанъ, Пасторъ, Серрюрье, Клоэль де-Куссергъ, Лане. Она была обнародована Людовикомъ XVIII, 4 июня, при открытіи палатъ. Она обѣщала Франціи свободу и миръ. Но вступленіе ея было оскорбительно: «Вновь призванные божественнымъ Промысломъ (было сказано тамъ), послѣ долгаго отсутствія и *стараясь возстановить цѣпь времени, прерванную паучиными заблужденіями*, мы соизволили и соизволяемъ, уступаемъ и даруемъ...» Что значили эти слова «возстановить цѣпь времени» и «уступаемъ и даруемъ»? Вѣдь, если дарованіе хартіи—милость короля, простой актъ его воли, то онъ, стало быть, воленъ и приостановить ее или уничтожить!

Затруднительность положенія. Ошибки правленія Бурбоновъ.—Бурбоны принесли съ собой конституціонный строй: проживавшій въ Англіи Людовикъ XVIII, старый, больной и вообще ко всему равнодушный, желалъ только покоя; но не таковы были его приближенные. И задача Бурбоновъ становилась довольно затруднительною. Привыкшее къ энергіи Наполеона, общество смѣялось при видѣ этого короля-подагрика, вѣчно сидѣвшаго въ своемъ креслѣ, съ густыми эпидетами на статекомъ платьѣ, называвшаго 1814-й годъ «19-мъ годомъ своего царствованія». Больше всего вредило Бурбонамъ что ихъ привели иноземцы, что они замѣнили трехцѣпное знамя, по пророчеству Лафайета, «обшедшее міръ», своимъ бѣлымъ знаменемъ,

исчезнувшимъ 25 лѣтъ тому назадъ, и тотъ фактъ, что они приложили руку къ роковой конвенціи 23 апрѣля и къ договору 30 мая (см. ниже гл. XVI). «Иностранная королевская власть!» вотъ какъ называли реставрацію противники новаго правительства. Развѣ Людовикъ XVIII не писалъ английскому принцу-регенту: «послѣ божественнаго Промысла, я буду всегда приписывать возстановленіе нашего дома совѣтамъ вашего королевскаго высочества, вашей славной странѣ и довѣрію ея жителей?»

Свобода печати не была сохранена. 5 Іюля палатамъ былъ представленъ проектъ такого закона: «Всякое сочиненіе, объемомъ болѣе 30-ти печатныхъ листовъ, издается свободно и безъ предварительной цензуры. Журналы и періодическія изданія выпускаются лишь съ разрѣшенія короля. Никто не можетъ быть типографщикомъ, или книгопродавцемъ безъ королевскаго патента и присяги». Такъ возстановилась цензура.

Не благоразуміе поступало правительство и съ арміей. 14.000 офицеровъ посадили на половинное жалованье. Ихъ недовольство разжигали тѣмъ, что отдали подъ судъ генерала Эксельмана за письмо къ Мюрату, и сдѣлали военнымъ министромъ сначала Дюпона, героя байленскаго пораженія, потомъ маршала Сульта, который приказалъ воздвигнуть памятникъ «жертвамъ Киберона». Осыпали орденами и чинами эмигрантовъ, никогда не состоявшихъ на службѣ. Мало того: по указу 25 мая морскіе офицеры, служившіе, при эмиграціи, врагамъ Франціи, возвратились съ чинами, которые они приобрѣли за границей. «Военные походы на службѣ державъ, нынѣ союзныхъ намъ», т. е. противъ Франціи, засчитывались имъ для пенсіи! Въ то же время съ презрѣніемъ относились къ офицерамъ императорской арміи: одному изъ нихъ герцогъ беррійскій отказалъ въ орденѣ св. Людовика, такъ какъ у него не было никакихъ другихъ правъ, кромѣ «30-ти лѣтъ службы во французской арміи».

Вскорѣ были встревожены и собственники національныхъ имуществъ. 13 сентября однимъ указомъ возвращались эмигрантамъ ихъ непроданные имущества: государство теряло такимъ образомъ 200 милліоновъ. Въ указѣ говорилось дальше: «Вы постыдитесь, господа, содѣйствовать желаніямъ короля: конечно, онъ долженъ радоваться счастью тѣхъ, кому возвращаетъ собственность; но вѣрите, что ему нужна эта радость, которая сокращаетъ его печаль о томъ, что онъ не въ состояніи сообщить этому акту всей полноты, какой желалъ бы въ глубинѣ своего сердца. Позволительно думать, что придетъ день, когда цѣптущее положеніе финансовъ позволитъ постепенно сокращать тяжелыя исключенія, вызванныя нынѣшними обстоятельствами. Вы всегда найдете короля готовымъ воспользоваться всякимъ случаемъ, всякимъ средствомъ для полной

реставраціи Франціи. И вы сдѣлаете такъ, чтобы имя Желанный вызывало надежду въ сердцахъ тѣхъ, счастье которыхъ должно быть пока отсрочено».

Эти слова, въ связи съ проявленіями религиозной нетерпимости, возбудили тревогу по деревнямъ. До чего доходило волненіе, можно судить по слѣдующему отрывку изъ брошюры бывшаго члена конвента, Карно: «Если хотите достойно быть принятыми при дворѣ, не говорите, что вы — одинъ изъ тѣхъ 25 миллионъ гражданъ, которые съ вѣкоторымъ мужествомъ защищали отечество противъ нашествія враговъ: не то вамъ отвѣтятъ, что эти 25 миллионъ мнимыхъ гражданъ суть 25 миллионъ мятежниковъ, а мнимые враги всегда были друзьями. Скажите, что вы имѣли счастье быть шуаномъ или вандейцемъ, перебѣжчикомъ, казакъ или англичаниномъ, что вы, наконецъ оставаясь во Франціи, добивались мѣстечекъ у мимолетныхъ правительствъ до реставраціи лишь съ тѣмъ, чтобы лучше измѣнить имъ и скорѣе погубить ихъ: и тогда вашу преданность превознесутъ до небесъ, и на васъ посыплются трогательныя поздравленія, ордена, сердечныя отвѣты короля и королевской фамиліи».

Сто Дней. Возвращеніе съ о. Эльбы. — Эти ошибки Бурбоновъ привели общественное мнѣніе въ негодованіе. Со всѣхъ сторонъ замышлялось ихъ низверженіе. Образовался орлеанскій заговоръ, душой котораго былъ Фушэ: въ немъ участвовали два брата Ляеммана и генералы Дру д'Эрлонъ и Лефебръ-Денуать. Наполеонъ, зная, что на вѣнскомъ конгрессѣ подымался вопросъ о переводѣ его съ Эльбы на болѣе отдаленный островъ, счелъ время удобнымъ для новаго появленія на міровой сценѣ. 26 февраля 1815 г., онъ покинулъ о. Эльбу на одномъ бригѣ, въ сопровожденіи трехъ небольшихъ перевозочныхъ судовъ и 900 человекъ. При немъ были генералы Бертранъ, Друо и Камбронъ. 1 марта, въ 3 ч. пополудни, онъ высадился въ заливѣ Жуанъ, на берегу Канъ. Немедленно же онъ издалъ два воззванія — къ народу и къ арміи. Приписывая неудачи 1814 года измѣнѣ Ожеро и Мармона, онъ говорилъ солдатамъ: «Сорвите эти цвѣта, на которые наложена опала націи... Надѣньте трехцвѣтную кокарду, которую вы носили въ наши великіе дни. Возьмите въ руки снова этихъ орловъ, которые были съ вами въ Ульмѣ, Аустерлицѣ, Іенѣ и Эйлау, во Фриландѣ, Туделѣ, Эккилонѣ и Эселвинѣ, въ Ваграмѣ, Смоленскѣ, Москвѣ, Люценѣ, Вуртшенѣ, Монмиралѣ... Побѣда понесется бѣглымъ шагомъ; орелъ, съ національными цвѣтами, полетитъ съ колокольни на колокольню, вплоть до башенъ Богоматери... Народу же онъ выставлялъ себя защитникомъ политической свободы и революціи противъ стараго порядка и Бурбоновъ, приведенныхъ иноземцами.

При первомъ извѣстіи о высадкѣ Наполеона, королевское правительство созвало палаты. Воззваніе Людовика XVIII отъ 6 марта гласило: «Наполеонъ Бонапартъ объявляется измѣнникомъ и мятежникомъ за то, что съ оружіемъ въ рукахъ пробрался въ варскій департаментъ». Всѣ приглашались «схватить его», чтобы немедленно представить въ военный судъ, который, опредѣливъ его личность, приговоритъ его къ наказанію по закону. Приверженцы «вышерѣченнаго Бонапарта» подвергнутся «тому же наказанію». Вопросъ состоялъ только въ томъ, найдется ли человекъ, который исполнитъ эти угрозы?

Избѣгая ронской долины, населеніе которой было роялистское, Наполеонъ промелъ вдоль Альпъ, гдѣ горы приняли его съ восторгомъ. Онъ миновалъ Грассъ, Динь, Систеронъ и Гапъ безъ сопротивленія. За Мюромъ, передъ Греноблемъ, онъ впервые встрѣтился съ войсками, посланными Бурбонами, чтобы арестовать его. Батальонъ 5-го линейнаго полка преградилъ ему путь. Зная, что отъ этой встрѣчи зависѣла судьба его предпріятія, и опасаясь больше всего, какъ бы, при первомъ ружейномъ выстрѣлѣ, не завязалась свалка, онъ велѣлъ своимъ гренадерамъ опустить ружья и пошелъ впередъ одинъ. Онъ крикнулъ: «Солдаты 5-го линейнаго полка! Если найдется хотя одинъ между вами, кто захотѣлъ бы убить своего генерала, своего императора, пусть стрѣляетъ: вотъ я!» «Да здравствуетъ императоръ!» отвѣчали солдаты, и въ одно мгновеніе оба отряда, смѣшавшись, зашагали вмѣстѣ къ Греноблю. Въ Визиллѣ къ нимъ присоединился 7-й линейный полкъ, который былъ приведенъ къ Наполеону своимъ начальникомъ, Лябедойеромъ. Генералъ Мармонъ и префектъ заперли ворота Гренобля: солдаты и жители выломали ихъ. Императоръ побѣдилъ безъ боя и стоялъ во главѣ шести полковъ въ то самое время, когда «Мониторъ» возвѣщалъ объ его бѣгствѣ «по хребту горъ» (7 марта).

Графъ Артуа, прибывшій въ Лионъ, чтобы стать, вмѣстѣ съ маршаломъ Макдональдомъ, во главѣ арміи, тотчасъ увидѣлъ, что сопротивленіе невозможно. На смотру онъ сказалъ одному унтеръ-офицеру 13-го драгунскаго полка: «ну, братъ, кричи: да здравствуетъ король!» — «Нѣтъ, сударь, не могу, отвѣчалъ драгунъ: если ужъ кричать, такъ я кричу: да здравствуетъ императоръ!». Выступивъ 9-го изъ Гренобля, Наполеонъ прибылъ 10-го вечеромъ въ Лионъ. Онъ былъ принятъ, какъ вездѣ, кликами радости. Одинъ только конный національный гвардеецъ сопровождалъ, ночью, графа Артуа въ его бѣгствѣ. Въ Лионѣ Наполеонъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей государя. Онъ издалъ указъ, о распущеніи обѣихъ палатъ — и перовъ, и депутатовъ — и назначилъ на май собраніе избирательныхъ коллегій всѣхъ департамен-

товъ, подъ именемъ *чрезвычайнаго собранія Майскаго Поля*: послѣднее должно было «принять соответствующія мѣры, чтобы исправить и измѣнить наши учрежденія, въ интересахъ и по волѣ націи».

Миновавъ Шалонъ-на-Сонѣ, Арвэ-ле-Дюки, Аваллонъ, Наполеонъ прибылъ, 17-го, въ Оксерръ. Здѣсь съ нимъ соединился маршалъ Ней. Послѣдній вышелъ изъ Парижа вполнѣ преданнымъ Людовику XVIII; но, пріѣхавши въ Лонъ-ле-Сонье къ своимъ войскамъ, увидѣлъ, что ему не подавить влеченія, которое тянуло ихъ къ Наполеону. Терзаемый жестокими сомнѣніями, онъ спросилъ у своихъ помощниковъ, Лекурба и Буршона, что ему дѣлать? Лекурбъ одобрилъ его намѣреніе присоединиться къ Наполеону; Буршонъ, который былъ потомъ обвинителемъ маршала на военномъ судѣ, смолчалъ. Тогда Ней собралъ свои войска на главной площади Лона-ле-Сонье и воскликнулъ: «Солдаты! Дѣло Бурбоновъ на вѣки потеряно!... На престолъ снова вступаетъ законная династія, признанная Франціей... Отнынѣ императору Наполеону, нашему государю, суждено править нашею прекрасною страной». — «Да здравствуетъ маршалъ Ней! — Да здравствуетъ императоръ!» отвѣчали солдаты. 18-го Ней былъ въ Оксерръ, вмѣстѣ съ Наполеономъ.

26-го утромъ императоръ прибылъ въ Фонтенебло. Самоувѣренность Людовика XVIII и его правительства уступила мѣсто паническому страху. За увѣреніями въ преданности со стороны обѣихъ палатъ и существующихъ учреждений послѣдовали отступничество и равнодушіе. Сочиняли самые чудовищные планы. Генералъ Дессоль собирался идти на Наполеона во главѣ парижской національной гвардіи; Мармонъ требовалъ, чтобы Людовикъ XVIII выдержалъ осаду въ Тюльери. Блака говорилъ: «А я полагаю, если только Бонапарте достигнетъ Парижа, пусть его величество выйдетъ въ открытой коляскѣ, въ сопровожденія членовъ палаты депутатовъ и палаты пэровъ, которые ѣхали бы верхомъ, съ обѣихъ сторонъ экипажа; и пусть онъ ждетъ съ такой свитой *узурпатора* съ его войсками. Видъ короля въ такомъ ореолѣ остановилъ бы самага деркага. Кто посмѣлъ бы пройти мимо?» — «Бонапарте, отвѣчалъ Витроль, явится вѣроятно по фонтенблоской дорогѣ; его величество выйдетъ эту заставой. Но что если предувѣдомленный узурпаторъ войдетъ черезъ сосѣднюю заставу?» 19-го, въ 9 ч. вечера, Людовикъ XVIII покинулъ Тюльери и выѣхалъ изъ столицы почти одинъ: онъ удалился въ Гентъ *), съ маршаломъ Мармопомъ, Блака и Шатобрианомъ. Въ Парижѣ

тотчасъ же взвилось трехцвѣтное знамя. 20 марта, въ день рожденія римскаго короля, въ 9 ч. вечера, Наполеонъ вступилъ въ Тюльери.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи сторонники Бурбоновъ пытались сопротивляться. Витроль потерпѣлъ неудачу въ Тулузѣ; герцогиня Ангюлемская, выгнанная изъ Бордо генераломъ Клозелемъ, была принуждена покинуть портъ; герцогъ Ангюлемскій, схваченный генераломъ Груши, въ Пон-Сент-Эспри, въ ронской долинкѣ, былъ отпущенъ на свободу, по приказу Наполеона. Съ тѣхъ поръ трехцвѣтное знамя развѣвалось всюду, отъ Дюнкверена до Марсели, отъ Байоны до Страсбурга.

Добавочный актъ. — Сдѣлавшись хозяиномъ Парижа, Наполеонъ исполнилъ лишь самую легкую часть своего плана. Армія видимо была въ восторгѣ: она надѣялась на возобновленіе эпохи славы и счастья, которая была внезапно прервана реставраціей. Народъ былъ настроенъ въ пользу Наполеона. Но буржуазія оставалась холодной и сдержанной: измученная войной и произволомъ, она жаждала мира и свободы *). Стало быть, Наполеонъ уже не могъ управлять по старому. Онъ вправѣ былъ рассчитывать на поддержку общества, лишь продолжая держаться системы, одобренной имъ при вступленіи во Францію. И вотъ, онъ беретъ въ министерство людей, которые, на его взглядъ, были пріятны общественному мнѣнію, — Карно, которому онъ поручилъ внутреннія дѣла, и Коварнаго и вѣроломнаго Фушъ, которому досталась полиція. Остальные министры были: Камбасересъ, Годэнъ, Мольенъ, Даву и Деврѣ. При всякомъ удобномъ случаѣ императоръ выказывалъ мирное и либеральное настроеніе. Онъ призвалъ къ себѣ Бенжамена Констана, который горячо напалъ на него въ одномъ журналѣ, не далѣе, какъ утромъ 20 марта, и принялъ его очень благосклонно. Онъ сказалъ ему: «Повидимому, возвращается вкусъ къ конституціямъ, преніямъ, рѣчамъ. Но не ошибайтесь: это — лишь желаніе меньшинства, народъ или, если угодно, толпа хочетъ только меня... Я не императоръ солдатъ, какъ про меня говорили: я — императоръ крестьянъ, плебеевъ. И видите, несмотря на все происшедшее, народъ возвращается ко мнѣ... Публичное обсужденіе вопросовъ, свободные выборы, отвѣтственные министры, свобода печати! Я самъ желаю всего этого и особенно свободы печати: подавлять ее нелѣпо; я убѣдился въ этомъ. Я ничего такъ не желаю, какъ свѣта. Я старѣюсь. Въ 45 лѣтъ человѣкъ не то, что въ 30. Спокойствіе конституціоннаго короля подойдетъ ко

*) Во время Ста Дней роялисты распѣвали пѣсенку съ такимъ призывомъ: «Отдайте намъ нашего гентскаго отца! Отдайте нашего отца!» — Здѣсь непереводная игра словъ: père de Gand (гентскій отецъ) произносится такъ-же, какъ paire de gants (пара перчатокъ).
А. Т.

*) Уже 1-го марта, ступивъ на берегъ въ Каниѣ, Наполеонъ могъ составить себѣ понятіе объ истинномъ настроеніи общества. Какъ рассказывалъ онъ потомъ, мръ сосѣдней деревни связалъ ему: «мы стали-было счастливыми и спокойными, а вы все опять перевернете вверхъ дномъ!».

миѣ, а ужъ про моего сына и говорить нечего. Такъ подумайте, что кажется вамъ осуществимымъ, возможнымъ, и сообщите миѣ ваши мысли!».

Бенжаменъ Константъ былъ, дѣйствительно, главнымъ составителемъ *Добавочнаго къ конституціи имперіи акта*. Вотъ сущность послѣдняго. Императоръ пользуется высшей исполнительной властью. Онъ раздѣляетъ законодательную власть съ двумя палатами. Одна изъ нихъ, наследственная, палата пэровъ, назначается императоромъ; число ея членовъ неограниченно. Другая, палата представителей, избирается и возобновляетъ свой составъ каждыя пять лѣтъ; она состоитъ изъ 629 членовъ, избираемыхъ голосованіемъ двухъ коллегій—департаментскихъ и окружныхъ. Бюджетъ голосуется каждый годъ. Министры отвѣтственны; они могутъ быть преданы суду депутатами и судимы пэрами. Императоръ имѣетъ право распускать палату представителей, съ обязательствомъ созвать новую не позже шести мѣсяцевъ. Судьи несмѣняемы. Осадное положеніе можетъ быть объявлено только въ силу закона. Провозглашаются свобода личности, свобода и равенство всѣхъ вѣроисповѣданій, свобода печати. Уничтоженіе десятины и продажа національныхъ имуществъ объявляются актами неотмѣняемыми. Сохраняется конфискація имуществъ политическихъ преступниковъ.

Новая конституція была принята большинствомъ 1¹/₂ милліона голосовъ противъ 4.206. Тѣмъ не менѣе она не произвела ожидаемаго эффекта. Много избирателей воздержалось отъ подачи голосовъ. Тяжелое впечатлѣніе оставляли такія статьи, какъ сохраненіе конфискаціи и установленіе наследственной пэри. Жаловались на то, что конституція не была вотирована свободно избраннымъ собраніемъ. Непріятно звучало самое названіе «Добавочный актъ», какъ бы указывавшій, что Сто Дней—продолженіе имперіи. Однимъ словомъ, какъ пишетъ Тьеръ, «французы не вѣрили больше Наполеону, когда онъ говорилъ о свободѣ, Европа—когда онъ говорилъ о мирѣ».

Майское Поле. Палата депутатовъ.—1-го іюня 1815 г., происходила церемонія *Майскаго Поля*. 30.000 національныхъ гвардейцевъ, 20.000 солдатъ, департаментскіе избиратели, и депутаты отъ всѣхъ полковъ слушали подсчетъ голосовъ, принявшихъ добавочный актъ. «Императоръ, консулы, солдаты, я все получилъ отъ народа! воскликнулъ Наполеонъ. Въ счастья и несчастья, на тронѣ и въ изгнаніи, Франція была единственнымъ и постояннымъ предметомъ моихъ мыслей и дѣйствій... Французы! Пробѣгая по разнымъ провинціямъ имперіи среди общей радости, я рассчитывалъ на долгій миръ... Но пришло извѣстіе, что иеземцы хотятъ воевать съ вами. Необходимо было приготовиться...» Тутъ онъ роздалъ орды полякамъ, которые про-

ходили подѣ военную музыку, словно выступая противъ непріятели. Большинство современниковъ рассказываетъ, что, услыхавъ клики проходившихъ войскъ, они невольно почувствовали глубокую печаль и вспомнили крики въ римскомъ циркѣ: «Цезарь, привѣтствуютъ тебя идущіе на смерть!»

7-го іюня открылись обѣ палаты. Наполеонъ возвѣстилъ имъ, что война неизбѣжна. Въ палатѣ представителей, выбранной по системѣ 1802 г. (гл. IX), находились: Лафайетъ, Ланжюанъ, де-Флогергъ, Мерленъ, Дюпонъ де л'Эръ, Камбонъ, Дюпенъ, Манюэль, Гренъе, Руа, Бедошъ, Себастиани, Дюрбахъ, Мальвилъ. Большинство ея членовъ, вѣрное конституціонной свободѣ, прибыло въ явно оппозиціонномъ настроеніи и не довѣряло императору. Наполеону хотѣлось, чтобы президентомъ палаты былъ назначенъ его братъ, Луціанъ; но былъ выбранъ Ланжюанъ. Обѣ палаты составили адресы императору. Адресъ пэровъ приглашалъ его «не поддаваться соблазнамъ побѣды». Наполеонъ отвѣчалъ: «Теперь намъ вовсе не угрожаетъ увлеченіе счастьемъ: иеземцы хотятъ провести насъ черезъ Кавдинское ущелье». Депутатамъ онъ сказалъ: «Конституція—нашъ объединительный пунктъ; она должна быть нашею путеводною звѣздой въ эти бурные дни. Всякое публичное обсужденіе, клянящееся, прямо или косвенно, къ уменьшенію довѣрія къ ней, было бы бѣдствиемъ для государства; мы очутились бы среди подводныхъ камней, безъ компаса и не зная пути. Мы находимся въ разгаръ кризиса. Не будемъ слѣдовать примѣру Византіи, которая стала посмѣшищемъ потомства, предаваясь отвлеченнымъ разсужденіямъ въ ту минуту, когда ее окружали варвары со всѣхъ сторонъ и осадная машина сокрушала ворота города». Это было 11 іюня: ночью Наполеонъ отправился къ главной квартиру.

Декларация 13 марта. Европа противъ Наполеона.—Въ лондонскомъ указѣ 12 марта, созывавшемъ избирательныя коллегіи на Майское Поле для пересмотра конституціи имперіи, Наполеонъ прибавилъ: «а также для присутствованія при коронованіи императрицы, нашей дорогой, горячо любимой супруги, и нашего дорогого, горячо любимого сына». Онъ не обманывалъ себя: ему было извѣстно, что Австрія не отдастъ ему этихъ драгоценныхъ заложниковъ. Ему хотѣлось только, чтобы Франція возможно долѣе вѣрила въ сохраненіе мира. Прибывъ въ Парижъ, онъ отправилъ всѣмъ государямъ миролюбивыя письма; но его курьеры были остановлены на границахъ. Европа не вѣрила его обѣщаніямъ. Наполеонъ въ Тюльери былъ угрозой для всѣхъ.

Иностранные государи и ихъ министры находились на вѣнскомъ конгрессѣ. 13 марта была выпущена общая декларация, въ которой союзники называли предпріятіе Наполеона «преступнымъ и безсильнымъ бредомъ» и прибав-

длѣя: «Разрывая конвенцію, водворившую его на о. Эльбѣ, Бонапартъ уничтожилъ послѣднее, обвѣщенное ему закономъ право... А посему державы возвѣщаютъ, что Наполеонъ Бонапартъ поставилъ себя вѣв гражданскихъ и общественныхъ отношеній и, какъ врагъ и нарушитель европейскаго мира, подлежитъ всеобщему мщенію». Австрія, Пруссія, Англія и Россія обязались содержать, каждая по 150.000 солдатъ. Двѣ арміи, англо-голландская и прусская, подъ начальствомъ Веллингтона и Блюхера, сосредоточились въ Бельгіи, поджилая прибытія австрійцевъ и русскихъ подкрѣпленій на Рейнѣ, чтобы перейти въ наступленіе.

Генераль-губернаторъ рейнскихъ провинцій Пруссіи говорилъ въ одномъ воззваніи: «Храбрые нѣмцы! Такая беспорядочная и анархическая страна, какъ Франція, будетъ грозить Европѣ постыднымъ разложеніемъ, если только всѣ добрые нѣмцы не вооружатся противъ нея. Вооружатся не съ тѣмъ, чтобы давать ей государей, которыхъ она не желаетъ, а для того, чтобы *раздробить эту нечестивую страну и вознаградить себя справедливымъ раздѣломъ ея провинцій* за всѣ жертвы, принесенныя нами втеченіе 25-ти лѣтъ». Въ «Рейнскомъ Меркуріѣ» было напечатано: «Если мы вправѣ желать исчезновенія Наполеона съ политическаго горизонта, какъ государя, то не менѣе вправѣ желать и *уничтоженія французовъ, какъ народа...* Свѣтъ не можетъ жить въ мирѣ, пока *будетъ существовать французскій народъ*: пусть же превратится онъ въ бургундцевъ, вестрійцевъ, альптанцевъ и т. д.; пусть они передураются между собой; зато міръ останется спокойнымъ на цѣлые вѣка».

Наполеонъ готовился къ войнѣ; но желаніе возможно познѣе признаться французамъ, что она неизбѣжна, и отвращеніе къ революціоннымъ приемамъ помѣшали ему пустить въ ходъ всѣ средства. Слѣдовало объявить поголовное вооруженіе, какъ въ 1793 г., и провозгласить отечество въ опасности, а императоръ прибѣгнулъ лишь къ арміи. Войска, которыхъ было, 1-го апрѣля, 224.000, были доведены, 1-го юня, до 276.982 человекъ; но не хватало лошадей. Было приказано составить 400 батальоновъ подвижной національной гвардіи; а къ половинѣ юня ихъ собралось всего 150.000 человекъ, да и тѣ, по большей части, не были ни вооружены, ни обмундированы. 45.000 моряковъ и 6.000 пушкарей охраняли берега; въ Альпахъ и Пиренеяхъ были организованы корпуса охотниковъ. Къ сѣверу отъ Парижа были воздвигнуты укрѣпленія; на югѣ, по лѣвому берегу, они еще не были окончены. Парижскіе рабочіе добровольно сформировали батальоны *федератовъ* національной гвардіи; но у нихъ не было оружія.

Бельгійскій походъ Линьи и Катр-Бра.— Наполеону представлялись на выборѣ два пла-

на—или маневрировать, опираясь на стѣны Парижа, между Сеной и Марной, впустивъ союзниковъ во Францію, или перейти въ наступленіе, бросившись на ближайшую армію, прежде чѣмъ другіе корпуса непріятели вступятъ въ боевую линію. Онъ выбралъ послѣдній планъ, который больше подходилъ къ его темпераменту и, въ случаѣ успѣха, окружалъ его обаяніемъ первой выигранной битвы. Онъ оставилъ 12.000 чел. въ Вандѣ и 45.000 на границахъ — въ Бордо, Тулузѣ, на Рейнѣ, въ Альпахъ, на Варѣ; а самъ явился, 14 юня, на границѣ Бельгіи; во главѣ 128.000 солдатъ. Онъ горюшилъ въ воззваніи къ войскамъ: «Солдаты! Вы были противъ этихъ самыхъ пруссаковъ, столь надменныхъ теперь, одинъ противъ двухъ въ Іенѣ и одинъ противъ трехъ въ Монгранѣ!» И прибавлялъ: «Пусть тѣ изъ васъ, которые были въ англійскомъ плѣну, расскажутъ о вынесенныхъ ими страданіяхъ! Для всякаго французса съ душой пришло время побѣдить или погубнуть».

У непріятели были двѣ арміи въ Бельгіи: между моремъ и Самброй стояли подъ начальствомъ Веллингтона 95.000 англичанъ, голландцевъ, бельгійцевъ, ганноверцевъ, брауншвейгцевъ, нассаусцевъ, въ томъ числѣ 16.000 кавалеріи и 186 пушекъ; по Самбрѣ и Маасу были расположены, подъ командой Блюхера, котораго солдаты прозвали «маршаломъ Впередъ», 124.000 пруссаковъ, въ томъ числѣ 22.000 кавалеріи и 312 пушекъ. Наполеонъ рѣшилъ перейти Самбру у Шарльруа, раздѣлать непріятельскія арміи и отбросить пруссаковъ на Рейнѣ, а англичанъ — къ морю. Для этого нужно было овладѣть намюрской дорогой, между Самбрефомъ и Катр-Бра, такъ какъ Блюхеръ находился въ Намюрѣ, а Веллингтонъ — въ Брюсселѣ.

15 юня, французы переправились черезъ Самбру, отняли Шарльруа у пруссаковъ и двинулись впередъ разомъ съ двухъ сторонъ: самъ Наполеонъ, съ половиною арміи, шелъ вправо, къ Самбрефу, отгѣвняя пруссаковъ; а Ней направился лѣвѣе по дорогѣ, которая тянется изъ Шарльруа на Брюссель черезъ Госселіе, Франенъ, Катр-Бра, Женанпъ, Мон-Сен-Жанъ и Ватерло; съ нимъ былъ только пѣхотный корпусъ Релья, но къ нему долженъ былъ присоединиться еще корпусъ Друэ д'Эрлона. Впрочемъ Ней думалъ, что не встрѣтитъ врага, такъ какъ англичане ничего не знали. Но за Фраенномъ, ночью, ему пришлось остановиться передъ англійской бригадой, занимавшей Катр-Бра. Наполеонъ, съ своей стороны, прошелъ за Флерюсъ, гдѣ генералъ Лешаръ погубилъ въ авангардной стычкѣ. Тутъ-то генералъ Бурманъ предательски перешелъ на сторону непріятели.

16-го императоръ увидѣлъ передъ собой 87.000 пруссаковъ, которые были собраны ночью Блюхеромъ и занимали плоскогорье Бри, прикрываясь спереди ручьемъ Линьи, защищен-

нымъ отъ врага деревнями Сент-Амандомъ и Линьи. Пруссаки были атакованы слишкомъ поздно, въ 2 ч. пополудни. Французовъ было 78.000. Думая, что Ней имѣлъ дѣло лишь съ авангардомъ непріятеля, Наполеонъ приказалъ ему, занявъ Катр-Бра, броситься въ тылъ пруссакамъ. Но Ней не явился и не могъ явиться. Сраженіе при Линьи велось съ обѣихъ сторонъ съ страшнымъ ожесточеніемъ. Появленіе на крайнѣ поля битвы одного корпуса, который былъ признанъ, наконецъ, французскимъ (то былъ отрядъ Друэ д'Эрлона), и который удалился, вмѣсто того чтобы соединиться съ кадрами арміи, на минуту остановило Наполеона. Но затѣмъ онъ двинулъ свои резервы: гвардія и кирасиры поддержали солдатъ Вандама и Жерара. Настала ночь. Побѣжденные пруссаки потеряли 22.000 чел. Но они отступали въ порядкѣ, подъ начальствомъ Блюхера, полумертвого, сваливагося съ лошади, и чуть не растоптаннаго французскими кавалеристами, и все-таки проводшаго своихъ солдатъ въ Вавръ, въ 16 верстахъ отъ Мон-С.-Жана, куда отступили англичане Веллингтона, которые могли, слѣдовательно, помочь имъ.

У Катр-Бра также кипѣлъ ожесточенный бой. У Ней, къ которому не пришелъ Друэ д'Эрлонъ, было всего 22.000 чел. Онъ началъ атаку одновременно съ Наполеономъ; но непріятель ежеминутно получалъ подкрѣпленія изъ Брюсселя: армія Веллингтона вскорѣ дошла до 40.000 бойцовъ. Безполезны были и героизмъ солдатъ Башелю, Фуа, Гильмино, и отчаянныя атаки кирасиръ Кемарбонана. «Видите эти ядра, швъ хотѣлось бы, чтобы всѣ они вошли въ мое брюхо!», сказалъ Ней своимъ офицерамъ. Англичане удержали за собой Катр-Бра; но они не могли принять участія въ битвѣ у Линьи. Ней задержалъ ихъ съ меньшими силами.

Но что же случилось съ Друэ д'Эрлономъ? Въ то время, когда онъ шелъ на соединеніе съ Неемъ, адъютантъ Наполеона, Лабедойеръ, везшій маршалу приказъ направить этотъ корпусъ на Линьи, самовольно, не повидавшись съ Неемъ, повернулъ его колонны. Наполеонъ, давая приказъ, не зналъ, что передъ маршаламъ былъ непріятель, превосходящій его численностью. Ней понялъ, въ чемъ дѣло и послалъ сказать Эрлону, чтобы тотъ присоединился къ нему. Эрлонъ и повернулъ опять; но онъ пришелъ къ Нему лишь ночью и его солдаты не могли помочь французамъ ни въ первомъ, ни во второмъ сраженіи.

17-го французы потеряли цѣлое утро подъ Линьи; лишь въ полдень Наполеонъ послалъ Груши, съ 33.000 человекъ, преслѣдовать пруссаковъ. Но ихъ и слѣдъ простыли: ихъ искали по дорогѣ къ Намюру, на юго-востокѣ, а они прибыли въ Вавръ, на сѣверѣ. Наполеонъ двинулся къ Нему, съ остатками войска, сражавшагося у Линьи. Еслибы утро не было потеряно

даромъ, англійская армія, въ Катр-Бра, могла бы очутиться между Неемъ и Наполеономъ. Теперь ее пришлось преслѣдовать по брюссельской дорогѣ, подъ проливнымъ дождемъ при страшнѣ бурѣ. Ночью она остановилась на плоскогорьѣ Мон-С.-Жанъ. Тамъ, на другой день, должна была рѣшиться судьба міра.

Ватерло (18 іюня 1815). — Въ англійской арміи было 70.000 человекъ, въ томъ числѣ 13.000 кавалеріи и 150 пушекъ. Она занимала полукружное плоскогорье, на которомъ сходились, у деревушки Мон-С.-Жанъ, двѣ дороги въ Брюссель — изъ Нивеллы и Шарльвурга. Англичане стояли въ деревнѣ Ге-Сентъ, у подножія плоскогорья, въ центрѣ. Направо они занимали, на равнинѣ, замокъ Гугушонъ (вѣрнѣе — Гупшонъ), лѣво — Смогенъ, Гэ, Панелотъ и Оганъ. Въ тылу у нихъ находился тѣсъ Суанъ съ деревней *Ватерло*. У Наполеона было 72.000 чел., въ томъ числѣ 15.000 кавалеріи и 240 пушекъ. Онъ надѣялся на побѣду. Онъ не зналъ, что заподавѣвшій и незнавшій дороги Груши натолкнется, того же 18 числа, вечеромъ на пруссаковъ, въ Вавръ, и не сможетъ, съ своими 33.000 противъ 90.000, воспрепятствовать двумъ третямъ прусской арміи двинуться къ Мон-С.-Жау.

Какъ при Линьи, битва началась слишкомъ поздно: ждали, чтобы подсохла земля. Наполеонъ намѣревался напасть на самое слабое мѣсто непріятеля, на лѣвое крыло, и сбросить его на центръ. Еслибы этотъ маневръ удался, англичане были бы окончательно отрѣзаны отъ пруссаковъ. Въ 11½ ч. лѣвое крыло французовъ, подъ начальствомъ Релья, Гильмино, Бодюена, Фуа, Башелю и Геронима, атаковало замокъ, ферму и лѣсъ Гугумона, вокругъ которыхъ разыгрался жестокий бой. Въ это время батарея изъ 70 пушекъ громила, съ высоты Бель-Альянса, центръ и лѣвое крыло Веллингтона. Вдругъ Наполеонъ замѣчаетъ черное облако съ праваго краю своей линіи. Онъ посылаетъ адъютанта узнать, въ чемъ дѣло. То шелъ прусскій авангардъ въ 30.000 чел., двинувшійся изъ Вавра, съ Бюловымъ, на помощь къ англичанамъ. Наполеонъ поставилъ Лобо, съ 10.000 человекъ, на правое крыло, чтобы сдерживать ихъ.

Въ то же самое время, въ 1 ч. пополудни, онъ велѣлъ четыремъ пѣхотнымъ дивизіямъ Друэ д'Эрлона атаковать лѣвое крыло англичанъ. Въ тороняхъ построили войска массами, въ 27 рядовъ глубиной; всѣ батальоны были развернуты и не въ состояніи образовывать карре. Сшибка была жестокая: растрѣливали другъ друга на такомъ близкомъ разстояніи, что пижи проникали въ раны вмѣстѣ съ пулями. Былъ убитъ англійскій генералъ Пиктонъ. Но въ эту минуту Веллингтонъ пускаетъ на пѣхоту Эрлона сѣрыхъ шотландскихъ драгунъ Понсомби. Они врѣзываются въ нее, рубятъ, преслѣдуютъ ее, отнимаютъ два полковыхъ знамени и громятъ

двѣ батареи, прискакавшія къ ней на помощь. Но затѣмъ, атакованныя, въ свою очередь, французскими кирасирами и уланами, они погибаютъ почти всѣ: ихъ командиръ, Понсомби, падаетъ, сраженный семью ударами копій. Однако французы потеряли 5.000 чел.. Они потерпѣли неудачу и при нападеніи на Ге-Сентъ.

Было 3 ч. Пруссаки Бюлова приближались. А Наполеонъ продолжаетъ атаку англійской арміи; только, вмѣсто того чтобы сосредоточить свои усилія на лѣвомъ крылѣ Веллингтона, онъ бросается на центръ, т. е. на самую сильную позицію непріятеля. Для этого нужно было сначала взять Ге-Сентъ. Ней посылаетъ пѣхоту Эрлона атаковать ферму. Она овладѣвается ею; изъ защищавшаго ее нѣмецкаго батальона уцѣлѣло лишь 42 человѣка. Французы достигли подножія плоскогорья.

Пробило 4 ч. Казалось, настала рѣшительная минута. Двѣ дивизіи кирасиръ Мильо, конные егеря и гвардейскіе уланы Лефевра-Денуэта, всего 5.000 лошадей, взбираются крупной рысью по склону плоскогорья Мон-С.-Жанъ. Впереди скачетъ Ней. Каски и кирасы блестятъ на солнцѣ. Кавалеристы ужъ на вершинѣ. Въ нихъ летитъ залпъ англійскихъ пушекъ. Но трубы трубятъ — и кирасиры бросаются впередъ съ крикомъ: «да здравствуетъ императоръ!» Артиллеристы бросаютъ орудія и укрываются въ рядахъ англійской пѣхоты, построенной въ каррѣ. Кирасиры кидаются на нее, несмотря на выстрѣлы въ упоръ, и натываются грудью на штыки. Но они встрѣчаютъ отчаянное сопротивленіе. Кавалерія непріятеля является на помощь своей пѣхотѣ. Вой слишкомъ неравенъ и кирасиры спускаются съ плоскогорья, которое снова занимаютъ солдаты Веллингтона. Эта первая атака кавалеріи была отражена въ 5 ч. вечера. Бюловъ, выступившій изъ Вавра на зарѣ, съ 30.000 человѣкъ и 88 пушками, началъ битву подчасъ тому назадъ и заставилъ отступить 10.000 солдатъ Лобо. Ядра падали въ спину французскихъ войскъ, дравшихся съ англичанами.

Французская кавалерія стоитъ неподвижно, подъ ядрами, у подножія плоскогорья. Ней ведетъ ее на новую генеральную атаку: онъ становится во главѣ кирасиръ Мильо, уланъ и егерей Лефевра-Денуэта. Келерманъ скачетъ за Мильо съ своей кирасирской дивизіей. Понеслась и бригада карабинеровъ. Драгуны и конные егеря слѣдуютъ ея примѣру. 10.000 всадниковъ врѣзались въ 26 батальоновъ британскаго центра, построенныхъ въ каррѣ. Пушки опять въ рукахъ французовъ. Гусары Кумберланда обращены въ бѣгство. Поддержки пѣхота французскихъ кавалеристовъ — и англійскій центръ пробить. «Пѣхота! Откуда прикажете взять ее? Вы хотите, чтобы я сдѣлалъ ее!» отвѣчаетъ Наполеонъ адъютанту Нея, полковнику Геймсу, который проситъ у него подкрѣпленія.

Бой, ожесточенный бой продолжается. Пять французскихъ генераловъ выбиты изъ строя; у непріятеля 3 генерала убиты, 2 ранены. Напрасно Ней пустилъ въ ходъ все, до послѣдняго эскадрона; напрасно пѣлыя каррѣ были сбиты, разсыяны, раздавлены; напрасно были изрублены, изувѣчены, изуродованы лихіе эскадроны, прискакавшіе на помощь пѣхотѣ: знамя Великобританіи продолжало развѣваться на ровномъ плоскогорьѣ. И послѣ двухчасовой борьбы, борьбы безпримѣрной въ лѣтописяхъ войны, французская кавалерія, разстроенная непрерывными атаками, съ задыхающимися, измученными и взмысленными лошадьми, должна была опять спуститься по склону, по которому она взбиралась, увѣренная въ успѣхъ.

А войска Релья все еще дрались у Гугумона и солдаты Эрлона — передъ Ге, Смогена и Папелота. Въ то же время произошла вторая битва на правомъ крылѣ французовъ, между Лобо и Бюловымъ. Чтобы поддержать Лобо, отступавшаго подъ давленіемъ, превосходящаго его численностью, врага, пришлось сначала дать ему молодую гвардію Дюгема, въ ту минуту, когда Ней, на плоскогорьѣ, просилъ пѣхоты у Наполеона. Но и это не помогло. Моранъ долженъ былъ ударить въ штыки, съ тремя батальонами старой гвардіи, чтобы отнять у пруссаковъ Планшнуа. И весь корпусъ Бюлова отступилъ.

Было около 7 ч. «Французы, сказали Ней своимъ солдатамъ, стоявшимъ подъ ядрами: держитесь, здѣсь ключи къ нашей свободѣ!» А Эрлону онъ замѣталъ: «Тебя и меня, если мы не будемъ убиты здѣсь, повѣсятъ въ Парижѣ!» У Наполеона оставалось только 10 нетронутыхъ батальоновъ; но то была старая гвардія, и онъ думалъ, что уже отдѣбался отъ пруссаковъ. И вотъ, 6 батальоновъ гренадеровъ и егерей, 3.000 ветерановъ, подъ командой Нея и четырехъ генераловъ (Фріана, Рогэ, Мишеля и Порэ де-Морвана), взбираются, въ свою очередь, на плоскогорье. Англо-голландцы видятъ, какъ приближаются страшныя мѣховыя шапки. Но они держатся стойко: они знаютъ, что подходитъ второй прусскій корпусъ. «Держитесь тамъ, дѣтки! кричитъ Веллингтонъ. Что скажутъ о насъ въ Англіи, если мы отступимъ?» — «Васъ могутъ убить: ваши приказанія?» спрашиваетъ у него лордъ Гилсъ. — «Держаться здѣсь до послѣдняго человѣка!» Гвардія ударяетъ на врага, мнетъ брауншвейгцевъ, нассаусцевъ, голландцевъ; принцъ Оранскій падаетъ съ коня, сраженный пулей. Вдругъ передъ французами вырастаетъ новый строй «Вставай, англійская гвардія, и цѣлься хорошенько!» кричитъ Веллингтонъ. Генералъ Мишель убитъ; подъ Неємъ падаетъ четвертая лошадь. Несмотря на всѣ успѣхи этого храбрѣйшаго изъ храбрыхъ, гвардія отступаетъ, потерявъ половину убитыми.

8 часовъ. Солнце садится. Ружейная пальба усиливается на французскомъ правомъ крылѣ:

то идетъ Цитенъ, съ 20.000 пруссаковъ Блюхера. Спасайся, кто можетъ! Дивизіи Друэ разсылаются. Англійская кавалерія спускается съ плоскогорья. Всѣ французскіе корпуса разстроены. Англичане взяли Ге-Сентъ, пруссаки—Планшву. Одна только императорская гвардія строится въ карре на высотахъ Бель-Альянсъ. Наполеонъ находится въ ея рядахъ, со шпагой въ рукѣ. Атакующая артиллеріей, пѣхотой, кавалеріей, обложенная кругомъ, осыпаемая картечью, она, устами Камбрана, отказывается сдаться. Когда ея карре были прорваны, она прочитала себѣ дорогу штыками.

Между тѣмъ какъ Веллингтонъ и Блюхеръ цѣловались въ Бель-Альянсъ, кавалеристы Гнейзенау преслѣдовали французовъ. Одинъ прусскій барабанщикъ вскочилъ на отпрягнушую лошадь отъ кареты императора и забилъ атаку, во главѣ колоннъ непріятеля. Избываемые при свѣтѣ луны французы были выгнаны изъ Жемаппа, потомъ изъ Катр-Бра и Франа. Тамъ только остановились вражескіе эскадроны. Французы могли добраться до Шарльруа, гдѣ они переправились черезъ Самбру разстроенные, истощенные, умирающіе съ голоду. Они потеряли 25.000 человекъ, англичане и пруссаки—22.000. Франція лежала у ногъ побѣдителей. Все было кончено для Наполеона.

Наполеонъ и палата представителей. Отреченіе.—Послѣ Ватерло Наполеонъ впалъ въ глубокое уныніе. Сначала онъ хотѣлъ остаться въ Лаонѣ и собрать тамъ армію. Ему посовѣтовали возвратиться въ Парижъ, гдѣ палаты, увѣдомленные объ его пораженіи, могли возстать противъ него,—и онъ уступилъ. Поручивъ генералу Сульту собрать, какъ можно больше войскъ, онъ прибылъ въ Елисейскій дворецъ 20 іюня, въ 11 ч. вечера, умирая отъ усталости, истощенный, внѣ себя, не зная, что дѣлать?

Въ Парижѣ царило сильное возбужденіе. Императоръ опять возвратился, какъ послѣ Москвы, какъ послѣ Лейпцига, безъ арміи! Палата представителей состояла изъ приверженцевъ свободы и конституционныхъ началъ. Но одни примирались, хотя и не смѣли высказывать этого громко, съ возвращеніемъ Людовика XVIII, такъ какъ считали такое рѣшеніе единственно возможнымъ; другіе, ослѣпленные Фушэ, который обманывалъ всѣхъ одинаково, воображали, что союзники не примирятся только съ Наполеономъ: что, съ устраненіемъ его, они останутся, заключать миръ и предоставлять Франціи свободно выбирать любое правительство — Наполеона ли II-го съ регентствомъ, или герцога Орлеанскаго. Вотъ почему они хотѣли принудить императора сойти со сцены. Опасаясь, какъ бы Наполеонъ, узнавъ объ ихъ намѣреніяхъ, не попытался распустить палату, на что онъ имѣлъ право по добавочному акту, и захватить диктатуру, они предупредили его. 21 іюня Лафайетъ провелъ въ

собраніи слѣдующія постановленія: «Палата представителей возмѣщаетъ, что независимость націи находится въ опасности.—Палата объявляетъ себя безсмѣнною. *Всякая попытка распуститъ ее будетъ актомъ государственной измѣны.* Кто провинится въ такой попыткѣ, тотъ будетъ объявленъ измѣнникомъ отечества и будетъ судимъ, какъ таковой.—Армія и національная гвардія, сражавшіяся и теперь сражающіяся за свободу, независимость и цѣлость Франціи, много заслужили передъ отечествомъ.—Министры военный, иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ приглашаются немедленно въ нѣдра собранія».

Такимъ образомъ представители націи овладѣли вышею исполнительною властью. Луціанъ и Барно совѣтовали Наполеону распустить палату и обратиться къ народу; но ватерлоская битва сломила энергію императора. Все послѣобѣденное время 21-го прошло въ разсужденіяхъ, безплодныхъ жалобахъ, да въ безконечныхъ смѣнахъ настроенія духа. Сначала Наполеонъ хотѣлъ не пускать министровъ въ палату; потомъ онъ уступилъ, но далъ имъ пустое порученіе, чтобы прикрыть эту уступку. Въ ночь съ 21-го на 22-е бюро обѣихъ палатъ совѣщались съ министрами въ Тюльери: было рѣшено, что палаты назначать комиссію для *прямыхъ переговоровъ съ союзными державами.*

22-го, утромъ, пошли еще дальше. Между тѣмъ какъ въ Елисейскомъ дворцѣ царилъ прежняя нерѣшительность, Фушэ, наводившій страхъ на представителей народа своими происками, внушая имъ, будто готовится новое 18-е брюмера, толкнулъ ихъ на путь насилія. Одинъ изъ нихъ, Дюшенъ, потребовалъ отреченія императора. А Лафайетъ прибавилъ: «если не получится отреченіе, я предложу низложеніе». Дошло до того, что грояли Наполеону арестомъ. Ему дали всего *часъ* на размышленіе. Наполеонъ отрекся, уступая совѣтамъ Реньо де С. Жанъ д'Анжели. Онъ сказалъ: «Французы! Начиная войну за національную независимость, я рассчитывалъ на сліяніе всѣхъ цѣлей, всѣхъ желаній и на содѣйствіе всѣхъ национальныхъ силъ; я имѣлъ основаніе надѣяться на успѣхъ и пренебрегъ всѣми деклараціями державъ противъ меня. Но обстоятельства, кажется, измѣнились. И я приношу себя въ жертву ненависти враговъ Франціи... О, еслибы они были искренни въ своихъ деклараціяхъ: еслибы они дѣйствительно боролись только со мною! Моя политическая дѣятельность кончена: я провозглашаю моего сына *императоромъ французовъ, подъ именемъ Наполеона II.* Нынѣшніе министры временно образуютъ правительственный совѣтъ. Любовь моя къ моему сыну заставляеть меня пригласить палаты назначить регентство путемъ законодательнымъ, безъ промедленія. Соединитесь всѣ, чтобы спасти государство, чтобы остаться независимою націей!»

Временное правительство. Фушэ. Сдача Парижа.—Освободившись отъ страха, внушаемаго ей Наполеономъ, палата представителей постановила образовать *временное правительство* изъ пяти членовъ, изъ которыхъ трое назначаются ею, двое—парами. Палата пэровъ, обаятая ужасомъ отъ разсказа о ватерлоской битвѣ, переданнаго ей Неемъ, въ глубокомъ смущеніи, согласилась на все и выбрала Коленкура и Винетта; палата остановила свой выборъ на Фушэ, Карно и Гренье. Но тщетно сторонники императора въ обѣихъ палатахъ требовали, чтобы временное правительство приняло званіе *совета регентства* и провозгласило *Наполеона II*. Тщетно Лабедайеръ, въ ночь съ 21-го на 22-е, воскликнулъ въ палатѣ пэровъ: «Такъ значить рѣшено, что въ этихъ стѣнахъ всегда будутъ раздаваться лишь низкіе голоса!»*). Тщетно Луцианъ заговорилъ, въ свою очередь. Понтекулянь отвѣчалъ ему, что, принявъ титулъ итальянскаго князя Кавино, онъ утратилъ права француза. Дефермонъ и Буде (изъ Мёрты) въ палатѣ представителей были не болѣе счастливы. Манюэль сказалъ, что уже въ силу конституціи имперіи отреченіе Наполеона естественно признаетъ къ власти его сына, котораго поэтому и нечего провозглашать императоромъ. Благодаря ловкому подвоху, палата уклонилась отъ отвѣта и перешла къ очереднымъ дѣламъ. 26-го временное правительство объявило, что всѣ государственные акты будутъ временно подписываться такъ: *именемъ французскаго народа*.

Обѣ палаты сдали свою власть временному правительству; послѣднее, въ свою очередь, подчинилось Фушэ. Этотъ человѣкъ служилъ поочередно всѣмъ правительствамъ, всѣмъ партиямъ—и всѣхъ обманывалъ. Монахъ-ораторіанецъ передъ революціей, потомъ членъ конвента, дальше—министръ Наполеона, а теперь президентъ исполнительной комиссіи, онъ сначала голосовалъ смерть Людовика XVI и разстрѣливалъ лѳнцевъ, потомъ открылъ ворота Парижа Людовику XVIII и самъ наложилъ опалу на своихъ товарищей. А пока что онъ интриговалъ, усмыслилъ всѣхъ и распоряжался всѣми въ своихъ выгодахъ: болѣе пылкимъ онъ говорилъ о сопротивленіи, палатамъ подавалъ надежду на миръ, бонапартистамъ обѣщалъ вступленіе на престолъ Наполеона II, а конституціоналистамъ—воцареніе герцога Орлеанскаго; скомпрометтированныхъ онъ увѣрялъ, что когда возвратится Людовикъ XVIII, будетъ провозглашена всеобщая амнистія; и всякаго старался онъ подкупить, кого только считалъ доступнымъ соблазну. Дѣлалось же это для того, чтобы запастись министерствомъ при реставраціи Бурбоновъ! Пятнадцать лѣтъ Фран-

цій управлялъ Наполеонъ и 15 дней Фушэ! Такъ измѣлячи характеры!

А между тѣмъ войска были готовы идти снова въ бой, и быть можетъ, добиться почетнаго мира. Груши возвратился изъ Бельгіи чрезъ Намюръ и Авескъ, съ 30.000 нетронутыхъ солдатъ и сотней пушекъ; Сульть передалъ ему, въ свою очередь 30.000, уцѣлѣвшихъ отъ Ватерло. Если Парижъ не былъ укрѣпленъ на лѣвомъ берегу Сены, зато съ сѣвера онъ былъ прикрытъ линіей ретраншментовъ, отъ Венсена до С.-Дени, и Уркскимъ каналомъ. 29 іюня подъ стѣнами города стояло 70.000 войскъ, въ томъ числѣ 15.000 кавалеріи, подъ начальствомъ Даву, князя Экмольскаго, который смѣнилъ Груши. Къ нимъ можно было прибавить 6.000 стрѣлковъ-федератовъ и всю національную гвардію Парижа, состоявшую изъ 12 легионовъ, и образовалась бы слѣдовательная армія болѣе, чѣмъ изъ 120.000 человѣкъ. А у пруссаковъ и англичанъ было менѣе 110.000. Армія Блюхера, переправившаяся на лѣвый берегъ Сены, была отрѣзана отъ арміи Веллингтона и разбросана на прострѣствѣ 25 верстъ. Наполеонъ, который удалился въ Мальмезонъ, послалъ генерала Бекера, которому поручили «наблюдать за императоромъ», попросить комиссію дать ему начальство надъ арміей, обѣщаясь сложить свои полномочія послѣ побѣды надъ врагомъ.

Фушэ отказалъ и заставилъ императора уѣхать въ Рошфоръ: онъ также уговорилъ маршаловъ не противиться возвращенію Бурбоновъ. Напрасно генералъ Эксельманъ истребилъ одну прусскую бригаду между С.-Жерменомъ и Версалемъ, въ Рокенкуръ: французы были убѣждены, что все кончено. Нашествіе, къ которому уже присмотрѣлись въ прошломъ году, не внушало прежняго страха. Между тѣмъ какъ пушки гремѣли у стѣнъ Парижа, праздная толпа равнодушныхъ и любопытныхъ толкалась въ Тюльерійскомъ саду и подъ деревьями Елисейскихъ Полей. Спекулянты играли денежными бумагами; цѣны на биржѣ поднялись при извѣстіи о Ватерло. Въ самый день рокенкурской битвы (1-го іюля) военный совѣтъ въ Виленъ (главная квартира Даву) очень двусмысленно отвѣчалъ на вопросъ—можно ли защищать Парижъ? Тогда временное правительство, подчиняясь все тому же Фушэ, который увѣрилъ его, что союзники не потребуютъ возвращенія Людовика XVIII, рѣшилось сдать. Блюхеръ, занимавшій Шантильонъ, Мединъ, Севръ и С.-Клу, потребовалъ-было, чтобы французская армія положила оружіе! Веллингтонъ объяснилъ ему его безразсудство и 5-го іюля вечеромъ капитуляція была подписана. 7-го, когда французскіе солдаты отступили къ Доаръ, англичане и пруссаки вошли въ Парижъ. 8-го утромъ они разогнали временное правительство и палату депутатовъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ тотчасъ же разослалъ прѣфектамъ

*) Непереводимая игра словъ: *bas*—низкій и тихій, и подлый и низкій. А. Т.

циркуляръ, въ которомъ говорилось: «Начальники союзныхъ армій торжественно обязались уважать наши учрежденія, наши интересы, наши національные цѣптал!» и въ тотъ же вечеръ бѣлое знамя взылось надъ Тюльери: туда прибылъ Людовикъ XVIII. Фуше сталъ его министромъ.

Наполеонъ на о. св. Елены. Его смерть. — Въ то время, когда Людовикъ XVIII возвращался въ Парижъ, Наполеонъ поѣхалъ, 29 июня, въ Ротфоръ, подъ охраной генерала Бекера. Онъ хотѣлъ отплыть въ Соединенные Штаты; но на морѣ уже сторожилъ его англійскій крейсеръ. У павшаго императора не оставалось иного средства избѣжать рукъ Бурбоновъ, какъ предаться на волю англичанъ. 15 июля онъ отправился на корабль «Веллерофонъ», которымъ командовалъ капитанъ Майтландъ, и написалъ принцу-регенту Англіи: «Ваше королевское высочество! Жертва борьбы партій, раздирающихъ мое отечество, и ненависти великихъ державъ Европы, я окончилъ свое политическое поприще и, какъ Фемистоклъ, сажусь у очага британскаго народа. Я отдаюсь подъ покровительство его законовъ, и зываю объ убѣжищѣ къ вашему королевскому высочеству, какъ къ самому могущественному и самому великодушному изъ моихъ враговъ».

Но Англія и Европа слышавъ боялись второго возвращенія съ Эльбы, и не пожелали предоставить свободу павшему императору. Успокоить ихъ, вполне обезпечить ихъ и довершить побѣду подъ Ватерло, могъ только Наполеонъ въ плѣну, далеко отъ Франціи, посреди океана, подъ суровой стражей, отъ которой ему нельзя было ускользнуть. Тщетно протестовалъ императоръ: «Зываю къ исторіи, говорить онъ. Она скажетъ, что врагъ, который 20 лѣтъ воевалъ съ англійскимъ народомъ, добровольно пришелъ, въ годину несчастья, искать убѣжища подъ покровомъ его законовъ... А что отвѣчали въ Англіи на такое великодушіе? Притворно протянули гостепріимную руку этому врагу; а когда онъ доврѣчиво отдался, его принесли въ жертву!» Позже онъ воскликнулъ: «Позоръ моей смерти завѣщаю царствующему дому Англіи!»

8 августа его перевезли на корабль «Нортумберландъ»; 17-го октября его доставили на о. Св. Елены, губернаторомъ котораго вскорѣ былъ назначенъ Гудсонъ Лоу. Этотъ островъ — вулканическая скала, за 3.700 верстъ отъ Африки и за 8.000 в. отъ Европы *). Тамъ-то протекли его послѣднія шесть лѣтъ. Бывшій владыка міра былъ заточенъ на мѣстѣ, которое имѣло всего двѣ версты въ длину и ширину. Онъ не могъ ступить шагу безъ надзора; его жилище было

*) О. Св. Елены, лежащій на пути въ Ост-Индію, между Зелеными мысомъ и мысомъ Добрая Надежды, былъ занятъ англичанами, какъ мѣсто стоянки для судовъ. Надъ нимъ господствуетъ островочная вершина Діавы и на немъ находится портъ Джемстоунъ.

окружено кордономъ часовыхъ. Не было у него ни арміи, ни подданныхъ: некому было отдавать приказанія; оставалось лишь нѣсколько друзей — Монтолонъ, Лав-Казъ, Гурго, Бертравъ. Тамъ-то были написаны: «Дневникъ на о. Св. Елены», изданный Лав-Казомъ; «Кампанія 1815 года», изданная Гурго; «Записки для исторіи Франціи», «Обозрѣніе походовъ Цезаря» (Маршанъ), «Египетская и Сирійская кампанія» (Бертравъ). Упомянемъ еще «Наполеонъ въ изгнаніи» доктора О'Меары, «Послѣднія минуты Наполеона» доктора Антомарки и «Разказы о плѣвеніи на Св. Еленѣ» Монтолона. Наполеонъ умеръ 5-го мая 1821 года.

ГЛАВА XVI.

Вѣнскій конгрессъ и договоры 1815 года.

Конвенція 23 апрѣля 1814 г. — Если мы пожелаемъ оцѣнить въ ихъ совокупности договоры 1815 года, послужившіе основой для всѣхъ дипломатическихъ конвенцій Европы въ теченіе полувѣка, то мы должны вернуться къ первымъ сдѣлкамъ 1814 г., послѣ паденія Наполеона. Дважды Франція была побѣждена союзною Европой и дважды происходилъ дѣлежъ добычи. Въ 1814 г., мѣсяцъ спустя послѣ сдачи Парижа, 23 апрѣля, Талейранъ съ графомъ Артуа подписали конвенцію, которою открывается цѣль этихъ договоровъ. Она гласила: «Всѣ непріязненные дѣйствія между союзными державами и Франціей, на сушѣ и на морѣ, прекращаются. Союзныя державы очищаютъ отъ своихъ армій французскую территорію, гарантированную въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась 1-ю января 1792 г., по мѣрѣ того, какъ крѣпости, еще заняты французскими войсками въ этихъ предѣлахъ, будутъ сдаваемы союзникамъ. Гарнизоны этихъ крѣпостей выходятъ съ оружіемъ и припасами; они могутъ взять съ собою полевую артиллерию въ размѣрѣ трехъ орудій на 1.000 человекъ, считая въ томъ числѣ больныхъ и раненыхъ. Все, что находится въ крѣпости, и все, что не составляетъ частной собственности, остается и сдается въ цѣлости союзникамъ, такъ чтобы не пропало ни одной вещи. Подъ имуществомъ разумѣются не только артиллерійскіе склады и боевые снаряды, но и запасы всякаго рода, какъ-то: архивы, имущественные росписи, планы, карты, модели и проч. Тѣ же условія имѣютъ силу и для морскихъ крѣпостей». Въ секретныхъ статьяхъ выговаривалось возвращеніе государственныхъ движимостей, захваченныхъ въ Гамбургѣ, а также освобожденіе прусскаго короля отъ обязательствъ на 140 милліоновъ, подписанныхъ имъ въ пользу Наполеона.

Франція однимъ почеркомъ пера лишилась такимъ образомъ всѣхъ своихъ завоеваній времени революціи и имперіи — 53 крѣпостей, за-

нятыхъ ея солдатами, 1.260 пушекъ, арсеналовъ, наполненныхъ припасами, литейныхъ заводовъ и цитаделей, ею созданныхъ, портовъ и верфей, ею устроенныхъ, и дѣльныхъ эскадръ, а именно 31 линейнаго корабля и 12 фрегатовъ. Она тѣряла 1½ миллиарда разныхъ движимостей и матеріаловъ,—безъ всякаго вознагражденія! Ея многочисленные гарнизоны должны были безъ выстрѣла очистить Ионійскіе острова, Лериду, Таррагону, Фигьеръ, Жирону, Гамбургъ, Магдебургъ, Тексель, Флистингенъ, Берен-ой-Цомъ, Антверпенъ, Монсъ, Люксембургъ, Майнцъ. Такъ упускались изъ рукъ драгоцѣнные залогіи. А за нихъ можно было бы потребовать сохраненіе рейнской границы или, по крайней мѣрѣ, Шельды, съ крѣпостями, способными защитить Францію съ сѣвера,—съ Люксембургомъ, Намюромъ, Шальруа и Монсомъ. Этого ничего не сдѣлали.

Первый парижскій договоръ (30-го мая 1814). — 30 мая 1814 г. между Франціей и союзными державами былъ заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: Франція возвращалась къ границамъ 1-го января 1792 года, если не считать нѣкоторыхъ измѣненій въ департаментахъ Сѣверномъ, Самбры и Мааса, Мозеля, Сарры и Нижняго Рейна; она сохраняла Мюльгаузенъ, Авиньонъ, Монбельяръ и Шамбори. Дорога въ Версуа была объявлена совѣстной собственностью Франціи и Швейцаріи. Всѣ прибрежныя государства по Рейну получали свободу плаванія по этой рѣкѣ. Голландія, снова поступавшей во владѣніе Оранскаго дома, было обѣщано округленіе территоріи. Всѣ государства Германіи становились независимыми и связанными узами федераціи. Обезпечивалась дѣльность Швейцаріи. Италія должна была состоять изъ самостоятельныхъ государствъ, за исключеніемъ земель, уступленныхъ Австріи. О-въ Мальта, съ его угодьями, оставался за англичанами. Франціи возвращались прежнія колоніи, за исключеніемъ Табаго, Сент-Люси, Иль-де-Франса, Родрига и Сешельскихъ о-въ, уступаемыхъ англичанамъ. Но она не могла укрѣпить уступаемыхъ ей въ Индіи городовъ и должна была содержать тамъ лишь столько солдатъ, сколько требовалось для полицейской службы. Ей возвращалось право рыболовства на берегахъ Новой Земли, а также въ устьяхъ р. св. Лаврентія. Всѣ корабли и суда, вооруженные или нѣтъ, находившіеся въ водахъ владѣній, уступаемыхъ Франціей, дѣлились между нею и союзными державами такъ, что 2/3 оставались за Франціей, а 1/3 за державами, къ которымъ переходили эти мѣста. Франція совѣмъ отказывалась отъ флота на Текселѣ. Всѣ державы должны были, теченіе двухъ мѣсяцевъ, послать въ Вѣну уполномоченныхъ, чтобы на конгрессѣ рѣшить вопросы, оставшіеся открытыми по этому договору.

Вѣнскій конгрессъ. — Пресловутый вѣнскій конгрессъ открылся 22 сентября 1814 г. Импе-

раторы австрійскій и русскій, короли прусскій, вюртембергскій, баварскій и датскій прибыли въ австрійскую столицу и проводили время среди празднествъ, въ ожиданіи минуты, когда станутъ дѣлить страны и народы.

Парижскій трактатъ подписали 8 державъ — Россія, Австрія, Англія, Пруссія, Испанія, Португалія, Швеція и Франція. Всѣ онѣ были представлены и на вѣнскомъ конгрессѣ. Среди государственныхъ людей, игравшихъ на немъ роль слѣдуетъ упомянуть Меттерниха (Австрія), Гарденберга съ Гумбольдтомъ (Пруссія), Нессельроде (Россія), Талейранъ съ Дальбергомъ (Франція), лорды Кесльри, Кетквартъ, Кленкерти и Стюартъ (Англія).

Нѣкоторые пункты были приняты заблаговременно, какъ, напримѣръ, уступка Верхней Италіи австрійцамъ и Мальты англичанамъ, образованіе королевства Нидерландовъ и проч. Но оставалось рѣшить три важныхъ вопроса: саксонскій, польскій и неаполитанскій.

Пруссія желаетъ овладѣть Саксоніей. — Самымъ важнымъ вопросомъ былъ саксонскій. Саксонскій король, обязанный Наполеону короной и великимъ герцогствомъ Варшавскимъ, оставался вѣренъ императору до послѣдней минуты. Послѣ лейпцигской битвы онъ былъ привезенъ плѣнникомъ въ Берлинъ. Подъ предлогомъ наказанія его за то, что называлось измѣной, пруссаки хотѣли присоединить его государство къ своимъ владѣніямъ, т. е. низвергнуть одну изъ самыхъ старыхъ династій Германіи, уничтожить государство съ тремя милліонами жителей, захватить Лейпцигъ, Дрезденъ, теченіе Эльбы, Мульды и Заалы и расширить свои границы до подножія Богемскихъ горъ.

Русскій императоръ поддерживалъ притязанія Фридриха-Вильгельма, своего перваго союзника въ 1813 г.; къ тому же уступка Саксоніи пруссакамъ позволяла ему удержать за собой ихъ старыя польскія владѣнія, великое герцогство Познанское. Тогда ему принадлежало бы почти все польское королевство, отъ Дибра до Одера, и онъ былъ бы у самаго сердца Германіи. Тогда онъ могъ бы осуществить планъ, составленный Чарторижскимъ, — т. е. возстановить Польшу.

Неаполитанскій вопросъ, хотя и не такой первостепенной важности, какъ саксонскій и польскій, былъ не менѣе труднителенъ. На югѣ Италіи были два короля — Иоажимъ Муратъ въ Неаполѣ и Фердинандъ въ Палермо. Чтобы избѣгнуть судьбы другихъ государей, созданныхъ Наполеономъ, Муратъ присоединился къ союзникамъ съ конца 1813 г. Но, съ другой стороны, неужели среди всеобщей реставраціи, однимъ сицилійскимъ Бурбонамъ оставаться лишенными половины своихъ владѣній?

Талейранъ на вѣнскомъ конгрессѣ. — Вотъ какіе вопросы приходилось обсуждать! Какую же роль будетъ играть Франція на кон-

грессѣ? Представители Пруссіи, Австріи и Россіи пытались сначала исключить ее изъ обсуждения вопросовъ, касавшихся раздѣла спорныхъ земель, но она была допущена на совѣщанія, благодаря представителю Англій, лорду Кесльери. Делегатъ Людовика XVIII, Талейранъ, находился въ затруднительномъ положеніи. Прусскій король такъ схватился за Саксонію, а Александръ I такъ горячо стоялъ за обладаніе всею Польшею, что, для пріобрѣтенія голоса Франціи, они, пожалуй, пошли бы на признаніе договора 30 мая, на уступку ей значительной территоріи на сѣверѣ, и, быть можетъ, даже всего лѣваго берега Рейна. Правда, пріобрѣтеніе Саксоніи Пруссіей и всей Польши Россіей дало бы этимъ державамъ перевѣсъ, опасный для остальной Европы: Талейранъ долженъ былъ подумать объ этомъ. Но въ его умѣ тѣнились другія соображенія. Для того, чтобы понять его тогдашнюю роль, нельзя забывать его личныхъ отношеній ко двору Людовика XVIII. Передъ революціей Талейранъ былъ епископомъ оренскимъ. Въ праздникъ федераціи, 14 іюля 1790 г., онъ служилъ обѣдню на Марсовомъ Полѣ, на altarѣ отечества; онъ первый въ учредительномъ собраніи предложилъ отдать церковныя имущества въ распоряженіе націи. Сдѣлавшись потомъ министромъ Наполеона, онъ заставилъ сенатъ, въ 1814 г., постановить низложеніе императора; но, при призваніи Людовика XVIII на тронъ, сенатусъ-консультъ принудилъ его принять конституцію, которая стала хартіей. И вотъ, бывшіе эмигранты, самые ярые роялисты, съ графомъ Артуа во главѣ, выказывали ему ледяную холодность. Ему приходилось втираться ко двору. Вотъ почему, требуя, на конгрессѣ, въ угоду Бурбонамъ, изгнавія Мюрата и возстановленія Фердинанда VII въ Неаполѣ (во имя *легитимности* *), онъ не могъ допустить низложенія саксонскаго короля, въ ущербъ этому самому принципу.

И представитель Франціи присоединился къ уполномоченнымъ Англій и Австріи, оказывая противудѣйствіе Пруссіи и Россіи. Англія опасалась нарушенія европейскаго равновѣсія; Австрія страшилась усиленія своей соперницы, Пруссіи, которая, касаясь уже ея границы въ Силезіи, дошла бы, пріобрѣтя Саксонію, до воротъ Богеміи. Второстепенныя государства Германіи, Баварія, Вюртембергъ, Ганноверъ, боялись санкціонировать примѣръ, который могли бы выставить потомъ противъ нихъ самихъ. Напрасно императоръ Александръ пытался сълупить Талейрана на свою сторону. «Когда же кон-

чатся наши споры? говорилъ онъ ему. А мнѣ казалось, что Бурбоны обязаны мнѣ кое-чѣмъ». Талейранъ отвѣчалъ указаніемъ на умѣренность, легитимность, на государственное право. «Я не знаю этихъ европейскихъ правъ, возражалъ Александръ I. Права державъ, это—выгоды каждой изъ нихъ. Я не допускаю иныхъ правъ... А если такъ, то пусть будетъ война! У меня 200.000 солдатъ въ Польшѣ: пусть попробуютъ выгнать меня оттуда... Саксонскій король—измѣнникъ... Онъ кончитъ русскимъ плѣнникомъ; и это будетъ не первый саксонскій государь, искупающій такимъ образомъ свои притязанія на Польшу».

Тайный союзный договоръ между Англійей, Австріей и Франціей. — Тогда, чтобы дать отпоръ притязаніямъ Россіи и Пруссіи, Талейранъ, Меттернихъ и Кесльери подписали, 3 января, тайный договоръ, къ которому примкнули Баварія, Вюртембергъ и Ганноверъ. Въ силу этого послѣдняго Франція, Англія и Австрія обязались гарантировать силу парижскаго договора; каждая изъ трехъ державъ обѣщала выставить по 150.000 солдатъ. Такъ, черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ паденія Наполеона, тѣ, которые низвергли его, готовы были снова скрестить оружіе. Но до этого не дошло. Саксонскій король не былъ низложенъ: у него отняли только третью владѣніи. Императоръ Александръ оставилъ пруссакамъ великое герцогство Полянское, да имъ дали еще значительную территорію по обимъ берегамъ Рейна.

Когда дѣлежъ добычи былъ конченъ, государи приготовились къ отъѣзду. Далеко не всѣ были награждены такъ, какъ они этого желали. «Вы уносите съ собой всѣ сердца», сказалъ, на прощанья, русскій императоръ датскому королю. — «Можетъ быть; но за то я не уношу съ собой ни одной души», отвѣчалъ король.

Тѣмъ не менѣе союзъ монарховъ, пошатнувшись во время конгресса, окрѣпъ, при его закрытіи. Вечеромъ, 11 марта 1815 г., всѣ высочайшія особы и дипломаты собрались на балъ къ Меттерниху, какъ вдругъ музыка умолкла, танцы остановились, гости поблѣднѣли. Новый Даніилъ начертилъ на стѣнахъ залы пророческую угрозу. И всѣ стали повторять съ ужасомъ: «Онъ во Франціи!» Наполеонъ прибылъ съ Эльбы и шелъ на завоеваніе Парижа съ 900 человекъ. Два дня спустя, его объявили, въ знаменитой прокламаци, «опальнымъ» и приговоръ надъ нимъ былъ приведенъ въ исполненіе наполеобитвы у Ватерло.

Второй парижскій договоръ. — Четыре мѣсяца спустя, побѣдоносная коалиція снова владѣла Парижемъ. Сначала она хотѣла раздробить Францію, отнять у нея Эльзасъ, Франшъ-Конте, Лотарингію и Фландрію; потомъ она сократила свои требованія. Но все-таки договоръ 20 ноября 1815 г. возложилъ на Францію тяжелыя жертвы. Она возвращалась къ границамъ 1790 г., но съ утратой крѣпостей *Филлиппа* и *Маріен-*

* *Легитимность*, въ политическомъ смыслѣ, означаетъ наследственное право на престолъ. Во Франціи *легитимистами* называются приверженцы древнѣйшей династіи, Бурбоновъ. Въ ихъ глазахъ не только Бонапарты, но и младшая линія, Орлеаны, не что иное, какъ «сувернаторы» или похитители престола.

бурга, между Самброй и Маасомъ: ея граница становилась открытой, благодаря этой «пробоинѣ въ Арденнахъ»; теперь иностранная армія, наступающая изъ Шарльруа или Намюра между Авесланъ и Живэ, могла безпрепятственно вторгнуться во Францію черезъ истокъ Уазы. Кромѣ того, Франція уступала герцогство *Буллонъ*, т. е. теченіе Сарры, съ Саарлуи, родиной Неп, городомъ чисто французскимъ, основаннымъ Людовикомъ XIV. Мало того: французы очистили *Ландау* и всю землю вѣтво отъ Лаутера, за исключеніемъ Виссенбурга, а также часть департамента *Жекса* и всю *Савойю* съ *Шамбери*. Франція не должна была содержать гарнизона въ Монако. Она обязалась срыть укрѣпленія *Гюнниа*, которыя ей воспрещалось возобновлять, когда-либо или замѣнять другими. Населеніе утраченныхъ земель достигало 534.000 человѣкъ.

Иностранная армія въ 150.000 солдатъ, подъ начальствомъ назначеннаго союзниками главнокомандующаго, Веллингтона, должна была занять 18 крѣпостей, крайнимъ срокомъ на 5 л.; но она могла удалиться и черезъ 3 г., если бы союзныя державы нашли это удобнымъ. Франція обязана была уплатить союзникамъ, втеченіе 5-ти л., военное вознагражденіе въ 700 милліоновъ. Нужно прибавить къ этому спеціальныя требованія отдѣльныхъ государствъ, въ особенности Англіи, которыя почти удваивали эту сумму. Последняя статья договора гласила, что стороны соединять свои усилія для уничтоженія негриторговли въ Африкѣ.

Таковы были эти пресловутые трактаты 1815 года, столь же важныя для исторіи 19-го вѣка, какъ вестфальскій договоръ — для 17-го и утрехтскій — для 18-го. Всѣ ихъ послѣдствія станутъ ясны, если бросить взглядъ на положеніе Европы въ 1789 и 1815 годахъ.

Сравнительная таблица европейскіхъ державъ и ихъ колоній въ 1789 и 1815 годахъ. Англія.—Въ 1793—1815 гг. Англія несла главную тяжесть борьбы противъ французской революціи и Наполеона: зато она приобрѣла владычество надъ морями и стала господствовать надъ всѣмъ яемнымъ шаромъ. Дѣло британскихъ завоеваній, начатое при Елизаветѣ и Кромвелѣ и продолженное Вильгельмомъ III и обоими Пятями, сильно подвинувшееся впередъ уже въ 18-мъ в. завершилось теперь вѣнскимъ конгрессомъ. Британское упорство восторжествовало надъ всѣми препятствіями—и съ тѣхъ поръ англичане могли называть всѣ моря татъ, какъ римляне называли Средиземное море, — «наше море». Они сдавили, какъ пальцами Америку, благодаря Канадѣ и Антилламъ. Обладаніе Австраліей означало обладаніе Великимъ Океаномъ, а обладаніе Индіей дѣлало ихъ владыками Азіи. Имъ принадлежали всѣ важныя стоянки, всѣ порты, всѣ тѣ проливы, которые закрываютъ и открываютъ входы и выходы въ моря.

Въ 1789 г. англичане владѣли въ Европѣ, въ Ла-Маншѣ, между Нормандіей и Бретанью, с-ми *Джерси*, *Гернси* и *Орнки*, которые сторожить Брестъ, С.-Мало и Шербургъ, а на югѣ

Испаніи—*Гибралтаромъ*, т. е. входомъ въ Средиземное м. Въ Африкѣ имъ принадлежали уже *Сенегалбья* и *Гвинея*, съ с-ми *Вознесенія* и *св. Елены*. Въ Азіи они господствовали на всѣхъ берегахъ *Индійскаго полуострова*,—въ Бомбей на Малабарскомъ берегу, въ Мадрасѣ на Кароманделѣ, въ Бенгаліи и на нижнемъ теченіи Ганга, въ Калькуттѣ и Агрѣ. Въ Океаніи они основали *Ботанибей* въ Австраліи. На американскомъ материкѣ они владѣли *Гавайи*, *Канадой* съ *Квебекомъ* и *Монреалемъ*, берегами св. Лаврентія и озеръ *Эріо*, *Онтарио*, *Гуронъ*, *Мичиганъ*, *Верхняго*, *Новымъ Брауншвейгомъ* и *Новою Шотландіей*. Сверхъ того имъ принадлежали: *Новая Земля*, *о. Кат-Бретонъ*, *Бермуды*, да въ Антиллахъ—*Ямайка*, *о. Багамскіе*, *Барбадосъ*, *Антигоа*, *Монсерратъ*, *Невисъ*, *С. Венсанъ*, *Доминикъ*, *Гренада*, *Гренадиллы*.

Въ 1814 г. англичане прибавили къ этимъ владѣніямъ новыя. Въ Европѣ: въ Сѣверномъ м. *Геллоландъ*, противъ устья Эльбы, въ Средиземномъ м., *о. Мальта*, отнятый у французовъ въ 1800 г., и *Ионійскіе* о-ва съ Корфу, отобранные у французовъ въ 1814 г. Въ Африкѣ: *Мысъ Доброй Надежды*, завоеванный у голландцевъ; *Иль-де-Франсъ*, отнятый у французовъ лучшей портъ въ Индіи, который былъ переименованъ ими въ *о. св. Маргариты*; *Севельскіе* о-ва. Въ Индіи англичане восторжествовали въ *Мизоръ*, по смерти Тинно-Саиба и по вѣтви *Серингпатама*; въ 1808 г. они захватили столицу великаго могола, *Дели*; они овладѣли *Непангомъ* и *страной маратовъ* и отняли у голландцевъ большой островъ *Цейлонъ*. Въ Океаніи они утвердились въ *Тасманіи* или *Вандименовой землѣ*. Въ Америкѣ они отняли *Сент-Люисъ* и *Табаго* у французовъ и *Тринидадъ* у испанцевъ. Понятно, что одинъ англійскій государственный человѣкъ могъ сказать: «на океанѣ нельзя сдѣлать пушечнаго выстрѣла безъ разрѣшенія с.-джемскаго кабинета».

Нидерланды.—Столь могучая сама по себѣ, Англія усилилась, въ виду ослабленія своей соперницы, Франціи, у которой отняли весь дѣвный берегъ Рейна, отъ Ландау до моря. Въ 1789 г. *Бельгія* принадлежала австріянамъ. *Голландія* была очень слабымъ государствомъ въ Европѣ, но обладала важными колоніями: ей принадлежали *Мысъ Доброй Надежды*, *Цейлонъ*, *Суматра*, *Ява*, *Борнео*, *Кирасао*, *св. Евстахій*, часть *Гвѣаны*. Въ 1814-мъ англичане захватили Мысъ Доброй Надежды и Цейлонъ.

Для того, чтобы навсегда отрѣзать Францію отъ Эйдера, отъ устья Шельды, Мааса и Рейна, отъ того Автверпена, гдѣ у Наполеона, по его собственнымъ словамъ, былъ «заряженный пистолетъ, приставленный къ сердцу Англіи», соединили Голландію, Бельгію, Люксембургъ и Лимбургъ въ одно *Нидерландское королевство*, съ 8 милл. жителей. Теперь Брюссель, Гентъ, Брюгге, Остенде, Льежъ, Гага, Утрехтъ принадлежали одному королю. У новаго государства были порты Амстердамъ, Тексель, Роттердамъ, Дордрехтъ, Бриджъ, Гельветслайбъ, Берен-ой-Цомъ, Антверпенъ, Флессингенъ и Остенде; его защищали отъ Франціи крѣпости Куртръ, Турнаъ, Монсъ, Шарльруа, Намюръ, Льежъ и Люксембургъ. По договору 20 ноября 1815 г., ему были уступлены Филиппинъ, Маріенбургъ и Бульонъ.

Германская конфедерація.—Ни одна страна не подверглась столь глубокимъ измѣненіямъ, какъ Германія. До 1789 г. она была имперіей, государствомъ которой избрался всемоу курфюрстамъ. Въ ней было много епископствъ, архіепископствъ, герцогствъ и равныхъ мелкихъ владѣній. Въ 1815 году все измѣнилось: исчезла имперія, про-

пали первонныя владѣнія. Возникъ *Германскій Союзъ* изъ 39 верховныхъ государствъ. Вотъ эти государства:

1) 4 королевства. *Баварія* получила отъ Наполеона титулъ королевства. Съ дѣлью сдѣлать ее врагомъ Франціи, ей дали рейнскую Баварію, съ Штейеромъ, Ландау и Фрейбюкенемъ. Она завладѣла также частью бывшихъ австрійскихъ владѣній въ Швабіи и бывшими епископствами Фрейзингенемъ, Бамбергомъ, Вюрцбургомъ и Аугсбургомъ. *Вюртембергъ* точно также сталъ королевствомъ, благодаря Наполеону. Ему досталась другая часть Швабіи, Ульмъ, Тюбингенъ, Гейльбронъ. *Саксонія* возведена Наполеономъ въ званіе королевства. За преданность ему, ея король потерялъ верхнюю и нижнюю Лузацію, почти весь Мейссенъ и Тюрингію, съ крѣпостями Торгау и Виттенбергомъ; его королевство простиралось теперь лишь отъ Дрездена до Лейпцига и отъ Бауцеля до Цвиккау. *Ганноверское* королевство было образовано на территоріи между Эльсомъ и Эльбой, въ пользу англійскаго царствующаго дома. 2) 7 великихъ герцогствъ: *Баденъ*, между Рейномъ и Шварцвальдомъ, *Гессенъ-Дармштадтъ*, *Гессенъ-Кассель*, *Саксенъ-Веймаръ*, *Ольденбургъ*, внутри Ганновера и *Мекленбургъ* — *Стрелицъ* и *Шверинъ*. 3) 9 герцогствъ: разные Саксенъ и Ангальтъ, Нассау и Брауншвейгъ. 4) 11 княжествъ: Шварцбургъ, Липпе, Гессенъ и др. 5) 4 вольныхъ имперскихъ города — Гамбургъ, Любекъ, Бременъ, Франкфуртъ на Майнѣ. Нѣкоторыми частями своихъ владѣній въ Германскій Союзъ входили еще: 6) *Нидерланды* (Люксембургъ), 7) *Данія* (Гольштейнъ, Лауенбургъ), 8) *Пруссія* (вся, за исключеніемъ великаго герцогства Познанскаго и провинціи Пруссіи) и 9) *Австрія* (эрцгерцогство Австрія, Моравія, Богемія, Штирія, Каринтія, Крайна, Истрия, Тироль, Форарльбергъ).

Всѣ эти союзныя государства были представлены въ сеймѣ, состоявшемъ изъ 17-ти делегатовъ и засѣдавшемъ во Франкфуртѣ, подъ постояннымъ предсѣдательствомъ Австріи. Члены сейма назначались союзными правительствами, а не по народному избранію. Мелкія государства соединялись въ группы, и многія изъ нихъ вмѣстѣ имѣли лишь одинъ голосъ. Союзники сохраняли свою державную независимость, могли содержать собственныя арміи и собственныхъ представителей при дворахъ Европы, но не могли заключать соглашеній, противныхъ союзному договору и безопасности Союза. Они должны были выставать войска въ размѣрахъ, соотвѣтствовавшихъ ихъ силамъ.

Германскій Союзъ былъ организованъ противъ Франціи; противъ нея же были вооружены союзныя крѣпости — *Люксембургъ*, *Майнцъ*, *Ландау*, *Ульмъ* и *Рейштадтъ*. Нѣмцамъ было поручено задавать французамъ страху.

Пруссія. — Пруссія, возведенная Фридрихомъ II на степень великой державы, владѣла въ 1789 году, маркграфствомъ Бранденбургомъ, Силезіей, восточною Помераніей, собственно Пруссіей, Великою Польшею (за исключеніемъ Торна и Данцига), княжествомъ Гильдесгей, герцогствами Клевѣ, Бергъ, Юлихъ и Марвой, княжествами Аншапомъ и Гогенцоллерномъ, наконецъ, восточною Фрисландіей. Въ 1815 году ея положеніе замѣтно измѣнилось. Если она не владѣла больше ни Аншапомъ, уступленнымъ Баваріи, ни восточною Фрисландіей и Гильдесгеймомъ, отошедшими къ Ганноверу, зато она состояла изъ двухъ компактныхъ государственныхъ массъ. Къ *Бранденбургъ*, *Силезіи*, *Пруссіи*, восточной *Помераніи* она прибавила, въ Польшѣ,

все великое герцогство *Познанское*, все теченіе Вислы, отъ Торна до устья, съ *Бромбергомъ*, *Кульмомъ*, *Грауденцомъ*, *Маріенвердеромъ* и *Данцигомъ*, что связывало Пруссію съ Бранденбургомъ. Она владѣла теченіемъ Одера до устья. Она приобрѣла третью Саксонію, сдѣлавшись такимъ образомъ распорядительницей теченія Эльбы черезъ *Торгъ*, *Виттенбергъ* и *Магдебургъ*. Она получила западную *Померанію*, съ *Штральзундомъ* и о-мъ *Рюгеномъ*. По обоимъ берегамъ Рейна Пруссіи принадлежала вторая категорія земель, отдѣленныхъ отъ первой мелкими государствами Германіи. Она держала въ своихъ рукахъ рѣку отъ Бингена до Эммериха, съ городами *Кобленцомъ*, *Бонномъ*, *Кельномъ*, *Дюссельдорфомъ* и *Везелемъ*; на правомъ берегу она владѣла *Вестфаліей*, съ *Мюнстеромъ* и *Минденомъ*, а также нѣкими герцогствами *Бергомъ*; на лѣвомъ, гдѣ ей принадлежала *Аахъ*, *Юлихъ* и *Триръ*, она должна была сдерживать французовъ, стоя у самой ихъ границы, между рейнскою Баваріей и Люксембургомъ. Въ ея же пользу были отняты у Франціи *Саарбрюкенъ* и *Саарлонъ*, по договору 20 ноября 1815 г.

Теперь честолюбивыя мечты Пруссіи должны были свестись къ тому, чтобы слить въ одно цѣлое всѣ эти разрозненныя земли, захватывая постепенно промежуточные владѣнія, и занять въ Германіи первое мѣсто, принадлежавшее до 1806 года Австріи.

Австрія. — Въ 1789 г. лотаринго-габсбургскому дому принадлежали: эрцгерцогство Австрія, королевства Венгрія и Богемія, Трансильванія, часть Галліціи, южная Силезія, Тироль, Форарльбергъ, Военная Гравца, Кроація, Славонія, Каринтія, Крайна, часть Швабіи, Ортенуа, Брейзгау, лѣсные города, Констанцъ, австрійскіе Нидерланды или Бельгія, Миланъ; сверхъ того, ея эрцгерцоги царствовали въ Тосканѣ и Моденѣ. Наконецъ австрійскій государь присоединилъ къ своимъ наслѣдственнымъ коронамъ титулъ *императора*, т. е. главы Священной римско-германской имперіи.

Въ 1815 г. австрійцы снова приобрѣли области, утраченныя ими по договорамъ 1797, 1801, 1805 и 1809 гг., за исключеніемъ Бельгіи, Швабіи, Брейзгау, Ортенуа и Констанса, — земли слишкомъ отдаленныя, которыя почти невозможно было защищать. Да и за нихъ австрійская монархія получила, на востокѣ, *Буковину* и почти всю *Галицію*, съ городами *Лемберомъ* и Львовомъ, *Самборомъ*, *Жолковомъ*, *Тарновомъ*, *Тарнопольемъ*, *Черновицами*; она владѣла также богатыми соляными копаниями Велички. Въ этой части Польши одинъ только Краковъ, котораго участницы радѣла не хотѣли уступить другъ другу, былъ объявленъ независимымъ. На западѣ Австрія приобрѣла бывшее архіепископство *Зальцбургъ*. Наконецъ осуществилась ея вѣковная мечта: ей принадлежала Италия. Она прибавила къ *Мантуѣ* и *Милану* земли бывшей республики *Венеціи*, съ устьями По, съ рѣками Эчезъ, Баквиноле, Брентой, Пьявой и Тальяменто, а также съ городами Венеціей, Вероной, Виченцей, Тревизою, Падуйей, Удиной, Беллуной и съ берегомъ *Иллирии*.

Но всѣ эти приобретѣнія не вернули Австріи былой гегемоніи. Она распалась на три части, населеніе которыхъ различалось по племенн, язвамъ и языку: на востокѣ жили славяне и венгерцы, въ центрѣ и на сѣверѣ — италійцы, на югѣ — италійцы. Какъ примирить эти различныя народы? Какъ согласовать часто сталкивающіеся интересы каждаго изъ нихъ? А главное, какъ бороться съ возрастающимъ вліяніемъ Пруссіи, державы молодой, однородной по составу, честолю-

бнвой, развернувшей въ 1813—1815 гг. страшныя силы и тревожную энергію.

Швейцарія. Италия. Пиренейскій полуостровъ.—Швейцарія точно также не избѣжала переменъ, произведенныхъ въ Европѣ договорами 1815 года. Передъ французскою революціей въ ней было 13 кантоновъ. Наполеонъ, въ качествѣ «посредника», далъ ей еще 6; онъ присоединилъ Женеву и Валъ въ Франціи и далъ республикѣ названіе *Гельветическаго Союза*. Она потомъ снова стала именоваться *Швейцаріей*, возвратила Женеву и Валъ и получила часть бывшаго епископства *Базельскаго*, а также землю *Порамтрюи*. Были учреждены 3 новыхъ кантона — *Валъ, Женева* и *Невшатель*. Все державы признали нейтралитетъ Швейцаріи.

На югѣ Европы измѣненія были не такъ велики, но все-таки довольно существенны. У Португаліи, передъ 1789 г., были обширныя колоніи: въ Америкѣ—*Бразилія*, съ портами *С. Сальвадоръ* и *Ріо-Жанейро*; въ Африкѣ—*Азоры, Мадера, Порто-Санто*, о-ва *Зеленаго Мыса* съ *Тенерифомъ*, о-ва *св. Томы* и *Принсепи*, на Гвинейскомъ берегу *Ангола* и *Конго*, на востокѣ *Мозамбикъ*; въ Индіи *Гоа* и *Діу*; въ Китаѣ о. *Макао*; въ Океаніи о. *Тиморъ*. Низложенный въ 1807 г. Наполеономъ браганскій домъ возвратился въ Португалію въ 1815-мъ; но онъ вскорѣ потерялъ Бразилію, а въ 1801 г., по бадахосскому договору, уступилъ Испаніи городъ *Оливиду*, на гѣвомъ берегу Гвадианы.

Испанія до 1789 г. владѣла въ Америкѣ обширною колониальною имперіей. Ей принадлежали: въ Антиллахъ—*Куба, Порто-Рико*, половина *С. Доминго* и *Тринидадъ*; на материкѣ— вице-королевства *Лима* и *Мексика*, съ ихъ угодьями, т. е. страны, образующія теперь *Флориду*, даже—часть *Луизианы, Техаса, Мексика*, 5 республикъ *Центральной Америки, Колумбія, Уругвай, Ла-Плата, Чили, Боливія, Перу*, съ портами *Таминьо, Вера Крузъ, Каракасъ, Монтевидео* и Буэнос-Айресъ на Атлантическомъ океанѣ и *Вильпарайсо, Калмао, Гаякиль, Панама, Мацатланъ* и *Трухельо*—на Тихомъ океанѣ. Она владѣла въ Океаніи *Маріанами* и *Филиппинами*, во главѣ которыхъ стояли *Минданао* и *Люсонъ*, со столицей *Манилай*. Въ 1815 г. Бурбоны возвратились въ Мадридъ, но они вскорѣ утратили все, что имѣли до революціи на американскомъ материкѣ. *Тринидадъ* они уступили Англіи, по амьенскому договору 1802 г.

Карта Италиі была совсѣмъ передѣлана. Въ 1789 г. Бурбоны царствовали въ *Неаполѣ* и *Сициліи*; папа владѣлъ *Римомъ* и римскою *Каптаней, Лациянами* и *Романей*; австрійскій эрцгерцогъ царствовалъ въ *Тосканѣ*; Венеціанская республика властвовала между Адриатическимъ моремъ, *Изонцою*, *Манчю* и *По*; Австрія господствовала въ *Мантуѣ* и *Миланѣ*; савойскій домъ царствовалъ въ *Сардиніи, Ниццѣ, Савойѣ* и *Пьемонтѣ*; *Генуя* была республикой; *Парма* и *Пьяченца* принадлежали испанскому принцу. Въ 1815 году Бурбоны снова стали господами *Неаполя* и *Сициліи*; папа вновь получилъ свои владѣнія, за исключеніемъ *Ассизиона*; эрцгерцогъ возвратился въ *Тоскану*; но *Парму* и *Пьяченцу* отдала жентъ *Наполеона, Маріа-Луизѣ*. Венеціанская республика исчезла: ея земли, присоединенныя къ *Милану* и *Мантуѣ*, составили *Ломбардо-Венеціанское* королевство, подчиненное Австріи. Владѣнія *Генуэзской* республики были присоединены къ *Сардинскому* королевству.

Турція.—На другомъ концѣ Средиземнаго м. турки находились въ полномъ упадкѣ. Передъ 1789 г. султану еще принадлежали, въ Европѣ, *Румелия, Греція, Болгарія, Албанія, Боснія, Сер-*

бія, Валахія, Молдавія и *Бессарабія*. Въ Азіи онъ владѣлъ *Анатоліей, Арменіей, Мессопотаміей, Сиріей*, частью *Аравіи*; въ Африкѣ—*Египтомъ, Триполи, Тунисомъ* и *Алжиромъ*. Но мамелюки въ *Каирѣ*, беи въ *Тунисѣ* и *Триполи*, дей въ *Алжирѣ* были истинными господами тѣхъ странъ. Столица *Турціи*, *Константинополь*, лежащій между Европой и Азіей, защищенный съ сѣвера *Балканами* и *Дунаемъ*, а съ юга *Тигромъ* и *Евфратомъ*, съ своимъ чуднымъ портомъ на *Мраморномъ* м., входъ въ который прикрытъ *Дарданельскимъ* проливомъ, былъ лучшимъ городомъ въ мірѣ, по мѣстоположенію. *Адрианополь, Аѳины, Смирна, Трапезунтъ, Дамаскъ, Антъ, Багдадъ, Бассара, Мекка* лежали въ предѣлахъ *Оттоманской имперіи*, которая владѣла берегами *Краснаго м.* и *Архипелага, Средиземнаго* и *Чернаго морей*.

Но моментъ упадка для *Турціи* уже насталъ. Въ 1791 г., по савосскому договору, она должна была уступить *Орсову* Австріи; въ 1792-мъ, по ясскому договору, она окончательно признала за *Россіей* Крымъ и отдала ей *Очаковъ, Кубань* и землю между *Бугомъ* и *Днѣстромъ*; въ 1812-мъ, по бухарестскому договору, она уступила русскимъ еще *Бессарабію*, между *Днѣстромъ* и *Прутомъ*. *Сербія* и *Египетъ* были почти независимыми,—первая съ 1804, второй съ 1806 г. *Греція* возстала въ 1820-мъ году.

Скандинавія.—Русскіе раздробили *Турцію*; они же отняли у шведовъ лучшія области. Они взяли *Финляндію* (1808—1809). Кромѣ того шведы потеряли *Померанію, Штралзундъ* и о. *Рюгенъ*, уступленные пруссакамъ; но зато они приобрѣли *Норвегію*, отнятую у союзницы французовъ, *Даніи*. У нихъ была одна только колонія—маленькій о. *св. Вароламея* въ Антиллахъ.

Данія, потерявши *Норвегію*, получила взаменъ только *Любенбургъ*. Она состояла теперь изъ *Гольштейна, Шлезвига, Ютландіи* да о-въ *Зеландіи, Феоіни, Лонгеланды* и *Алзена*. Впрочемъ у нея было довольно много колоній: *Исландія* и *Гренландія*, въ Антиллахъ—о-ва *св. Томы*, *св. Креста* и *св. Дѣвы*; въ Индіи—*Серамбуръ* и *Транкаеборъ*; на Гвинейскомъ берегу—*Христианебургъ*.

Россія.—Двадцать пять лѣтъ войнъ и революцій въ Европѣ, пошли главнымъ образомъ на пользу Россіи. Въ 1789 г. она владѣла огромною страной, орошаемою *Волгою, Дономъ* и *Днѣпромъ*, которая тянулась отъ Уральскихъ горъ до *Каспійскаго, Азовскаго* и *Чернаго морей*, съ одной стороны, до *Балтійскаго* и *Бѣлаго*—съ другой. Ея столицы были *С.-Петербургъ*, съ обширнымъ портомъ, защищеннымъ пушками *Кронштадта*; ей принадлежали еще порты—*Выборгъ, Ревель, Рига, Архангельскъ*. На югѣ ея границы останавливались у *Буга*. Россіи принадлежалъ *Крымъ*, съ *Севастополемъ, Керчью, Еникале, Кильбуномъ*, помимо *Херсона, Азова* и *Таванрога*. Она управялась въ подшву *Кавказа*. Въ Европѣ она отняла у *Польши*, по первому раздѣлу, *Литву*, воеводства *Минскъ, Полоцкъ, Витебскъ, Мечиславъ*.

Затѣмъ Россія округлила свои владѣнія, благодаря двумъ раздѣламъ *Польши* (1795—1795) и договорамъ въ *Яссахъ* (1792), *Фридрихсгамѣ* (1809), *Бухарештѣ* (1812) и *Вѣнѣ* (1815). На сѣверѣ она присоединила *Финляндію* и восточную *Вотнію* съ *Аландскими* о-ми, съ городами *Гельсингфорсъ, Свеаборгъ, Або, Ништадтъ, Ваза, Улеабергъ, Тавастусъ, Таммерфорсъ, Куопіо*, и приобрѣла весь восточный берегъ *Балтійскаго м.* На югѣ она отняла у турокъ сначала *Очаковъ*, потомъ *Бессарабію*, съ однимъ изъ устьевъ *Дуная*. Въ центрѣ граница была отнесена отъ *Смоленска* къ *Калишу*, отъ

Днѣпра — къ Вислѣ. Овладевъ большую часть Польши, Россія вѣздалась между Австріей и Пруссіей, угрожая разомъ и Вѣнѣ, и Берлину. Не менѣе грозна была она съ восточной стороны. Она перешагнула черезъ Кавказъ, завоевавъ *Грузію, Гурію, Имеретію, Мингрелію, Ширванъ, Дагестанъ*. Она господствовала на Каспійскомъ морѣ и угрожала туркамъ и персамъ въ Азіи. За Ураломъ начинала заселяться *Сибирь*, колонизовалась *Камчатка*, и русскія входили въ сношенія съ Китаемъ и Японіей.

Преобладаніе Россіи на сушѣ и Англіи на морѣ. — Такимъ образомъ договоры 1815 г. доставили Россіи преобладаніе на материкѣ, а Англіи — на океанѣ. Франція, отгиснутая отъ Рейна и Альпъ, была урѣзана наполовину. Всѣ державы возросли, а она возвратилась къ границамъ 1790 г. Италия подпала частью подъ владычество, частью подъ влияніе Австріи; Германскій Союзъ былъ созданъ противъ французовъ; Пруссія была поставлена у воротъ Франціи, въ Кобленцѣ и Трирѣ, какъ ревнивый стражъ, чтобы немедленно остановить первую ея попытку выступить изъ своихъ границъ. Побѣдители подѣлили Европу между собой. Они забыли свое обещаніе 1813 г. И великій англійскій поэтъ, Байронъ, восклицалъ въ «*Чайльдъ Гарольдъ*»: «Неужели, сваливъ льва, мы должны преклониться передъ волкомъ? Неужели потупить глаза, согнувъ колѣна? Такъ для этого-то такъ долго текли и еще текутъ кровь и слезы земли; — текутъ мировымъ потокомъ, и несчастный человѣкъ не видитъ радуги спасенья, и прибой уходитъ лишь съ тѣмъ, чтобы нахлынуть снова!.. Такъ-то просябаютъ люди въ гнусной нищетѣ, гніютъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ вѣка въ вѣкъ, гордые своею приниженною природою, и, наконецъ, умираютъ, завѣшая свое безуміе, по наслѣдству, отъ нихъ рожденнымъ рабамъ! Стало быть, тираны могутъ быть побѣждены лишь тиранами; и свобода никогда не обрѣтеть такого борца или сына, какой явился въ Колумби, когда она сама вышла на свѣтъ, какъ Паллада, чистая и незапятнанная? Или такія души могутъ создаваться лишь въ пустынѣ, въ вѣдрахъ дѣвственныхъ лѣсовъ, подъ шумъ ренущихъ пороговъ, — въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ благодатная мать-природа улыбаются ребенку-Вашингтону?... Подождемъ, не принесетъ ли намъ лучшая весна болѣе сладкихъ плодовъ!»

ГЛАВА XVII.

Священный Союзъ.

Императоръ Александръ. Священный Союзъ. — Русскій императоръ дважды вступалъ въ столицу Франціи. Человѣкъ, дружба котораго, бывало, такъ льстила ему, малѣйшая любезность котораго такъ радовала его въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ, побѣдитель Аустерлица и Фридрианда, знамена котораго развѣвались одно время на Кремлѣ, былъ низверженъ, и главнымъ образомъ благодаря Россіи. Александръ I провель свои побѣдоносные батальоны отъ Нѣмана до Вислы, Одера, Эльбы, Рейна, Сены. Въ союзѣ съ англичанами, онъ сталъ рѣшителемъ судебъ Европы; онъ возстановилъ на престолахъ всѣхъ королей, изгнанныхъ за послѣднія 25 лѣтъ. Онъ далъ міру новый строй, новую форму. Это необычайное, неожиданное торжество поразило мечта-

тельное воображеніе Александра. Мистическая и страстная женщина, г-жа Крюденеръ, утвердила его въ мысли, что онъ избранникъ Провидѣнія, новый Киръ, которому поручено свершить великія судьбы. Чтобы наложить на свое дѣло печать религіи, чтобы лучше отмѣтить эпоху всеобщаго мира, онъ подписалъ 26 сентября 1815 г. знаменитый манифестъ, вмѣстѣ съ своими союзниками Пруссіей и Австріей. То былъ *Священный Союзъ*.

«Во имя Святой и нераздѣльной Троицы, ихъ величества императоръ австрійскій, король прусскій и императоръ русскій, въ силу великихъ событій, ознаменовавшихъ въ Европѣ три послѣдніе года, говорилось въ немъ, пришли къ глубокому убѣжденію о необходимости установить дальнѣйшія цѣли державъ на основѣ высшихъ истинъ, преподаваемыхъ намъ вѣчною религіей Бога-Спасителя. Посему они возвѣщаютъ торжественно, что единственная цѣль настоящаго акта — сохранять, предъ лицомъ вселенной, ихъ непоколебимое рѣшеніе руководствоваться въ своихъ поступкахъ лишь правилами этой святой религіи».

И они приняли слѣдующія статьи:

«*Статья 1.* Согласно со словами Священнаго Писанія, повелѣвающаго всѣмъ считать другъ друга братьями, трое монарховъ будутъ соединены узами истиннаго и нерушимаго братства и, считая себя близкими, будутъ всячески помогать другъ другу при всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣстѣ. — *Ст. 2.* Посему, какъ между сказанными правительствами, такъ и между ихъ подданными, единственнымъ правиломъ будетъ — взаимно служить другъ другу, выказывать другъ другу неизмѣнное доброжелательство и взаимную любовь, которыя должны одушевлять ихъ, считать другъ друга не иначе, какъ членами одной и той же христіанской націи: сами союзные государи смотрятъ другъ на друга не иначе, какъ на слугъ Провидѣнія для управленія тремя частями одной и той же семьи, исповѣдая такимъ образомъ, что у христіанской націи, части которой составляютъ они и ихъ народы, нѣтъ иного монарха, кромѣ Того, Кому Одному довлѣетъ власть, ибо въ Немъ Одномъ хранятся всѣ сокровища любви и премудрости, т. е. Бога, нашего Божественнаго Спасителя Иисуса Христа, Славы Всевышняго, Славы жизни. — *Ст. 3.* Всякая держава, которая пожелаетъ торжественно признать правила, внушившія настоящій актъ, будетъ принята въ священный союзъ съ готовностью и любовью».

Людвигъ XVIII и второстепенные государи безпрекословно присоединились къ Священному Союзу; одна Англія отступилась. Отвѣтственные передъ парламентомъ, британскіе министры не могли подписать такого туманнаго, по духу и формѣ, акта, точное значеніе котораго трудно было опредѣлить, если не видѣть въ немъ союза

королей противъ народовъ, чего не могла одобрить Англія.

Могущество Россіи. Популярность императора Александра.—Императоръ Александръ думать, что основалъ новую эру. Но никому на землѣ не дано задерживать движеніе исторіи, никто не можетъ ни остановить времени, ни помѣшать зарожденію новыхъ потребностей, новыхъ идей. Царь скоро долженъ былъ убѣдиться въ этомъ. Достигнувъ вершины величія, онъ долженъ былъ встрѣтить ту пустоту, которая слѣдуетъ за удовлетворенными желаніями. Человѣку нужна какая-нибудь двигательная сила; нужно, чтобы онъ прозрѣвалъ будущее. Жизнь есть борьба съ препятствіями. Кончена борьба, достигнута цѣль, исполнены желанія — и наступаетъ тоска, энергія падаетъ, человѣкъ замѣчаетъ, что все, считавшееся имъ высшимъ счастьемъ, не въ силахъ удовлетворить его: тогда онъ умираетъ. Такъ было и съ императоромъ Александромъ.

Послѣ 1814 г. не было на свѣтѣ государя могущественнѣе его. Вступивъ вторично въ Парижъ, безъ боя, въ 1815 г., онъ выдалъ свою сестру, Анну Павловну, за принца Оранскаго, короля Нидерландовъ и наслѣдника прусской короны; въ сопровожденіи его онъ достигъ поле битвы подъ Ватерло. На фермѣ Бель-Альянсъ онъ попросилъ стаканъ вина и, поднимая бокалъ за здоровье спутниковъ, сказалъ имъ: «Да, это—истинно прекрасный союзъ (*belle alliance*) какъ между государствами, такъ и между династіями. Да содѣлаетъ небо его прочнымъ!» Онъ женился еще своего брата, Николая Павловича, на принцессѣ Шарлоттѣ, дочери прусскаго короля, — и затѣмъ возвратился въ свои владѣнія. Тамъ онъ былъ принятъ съ восторгомъ. Сенатъ далъ ему наименованіе *Благословеннаго*. Но императоръ отвѣтилъ депутаціи, явившейся съ драгоценнымъ подношеніемъ: «Я всегда старался давать народу примѣръ простоты и скромности. Принять предлагаемый титулъ значило бы отступить отъ моихъ правилъ». Онъ отказался и отъ статуи: «дѣло потомства воздвигнуть ее, если оно сочтетъ меня достойнымъ хвалы», сказалъ онъ. И онъ просилъ петербургскаго губернатора отнѣнить торжества по случаю его возвращенія.

Польша и ея конституція.—Очень скоро, однако, популярность императора Александра стала падать. Столкнувшись, въ 1813—1815 гг., съ нѣмцами и французами, молодые русскіе офицеры принесли на родину идеи свободолюбія: въ ихъ рядахъ образовались тайныя общества. Еще серьезнѣе было дѣло въ Польшѣ. Вѣнскій конгрессъ уступилъ царю великое герцогство Варшавское, которое получило названіе *Царства Польскаго* и было раздѣлено на 8 воеводствъ. Въ силу договоровъ, поляки должны были получать представительство и національныя учрежденія.

Давнишній другъ князя Чарторыйскаго, государь, заставившій Людовика XVIII дать хартію французамъ и ободравшій первыя попытки грековъ возвратить независимость, императоръ Александръ казался сначала расположеннымъ въ пользу поляковъ: 27 ноября 1815 г. онъ даровалъ имъ конституціонную хартію. Законодательство должно было принадлежать *сейму*, состоящему изъ польской иябы и сената; министры были *ответственны*, судьи *несменяемы*; обезпечивались личная свобода, собственность, свобода вѣроисповѣданій; всѣ дѣла надежало вести на польскомъ языкѣ; должности предоставлялись однимъ полякамъ.

Къ несчастью, между Россіей и Польшей существовало взаимное недоверіе. Русскимъ не нравилось особое управленіе въ Польшѣ; они желали просто присоединенія ея къ остальной имперіи; а поляки стремились къ полной независимости. Ихъ генералъ-губернаторъ, великій князь Константинъ Павловичъ, хотя и женатый на полькѣ, княгинѣ Ловичъ, очутился вскорѣ въ затруднительномъ положеніи и сталъ опасаться серьезнаго сопротивленія. Въ 1818 г. была пріостановлена свобода печати, въ 1819-мъ была преобразована польская армія. Опозиція росла: въ 1820 г. былъ отвергнутъ, большинствомъ 120 голосовъ противъ 3, проектъ уголовныхъ законовъ, представленный правительствомъ. Императоръ Александръ встревожился, и его благоволеніе къ полякамъ уменьшилось. Тѣмъ не менѣе, несмотря на взаимное недоверіе, Польша процвѣтала. «Столица—говоритъ польскій генералъ Мѣрославскій—съ 180.000 населенія, блистала роскошью и изяществомъ. Зодчество, ваяніе, инженерное искусство—все наперерывъ старалось украшать древнюю Варшаву. Театры, дворцы, казармы, памятники, мѣста прогулокъ, площади и улицы нарождались, словно по чарѣйству... Воеводства населялись и покрывались городами и заводами... Доходы царства дошли до 90 милліоновъ польскихъ флориновъ; въ банкѣ хранился капиталъ въ 150 милліоновъ, а въ казнѣ — запасъ въ 30 милл. Населеніе необыкновенно возрасло въ восьми воеводствахъ царства: его насчитывалось болѣе четырехъ милліоновъ душъ. Армія изъ 35.000 великолѣпныхъ солдатъ дополняла матеріальное могущество поляковъ... Меньше, чѣмъ въ 10 лѣтъ, все царство было изрѣзано похожими на римскіе пути дорогами, которыя проходили по лѣсамъ, болотамъ и пескамъ, не поддававшимся, съ незапамятныхъ временъ, никакимъ усиліямъ человѣческой воли... Торговля, этотъ вѣчный предметъ ненависти народа мятежнаго, воинственнаго и земледѣльческаго, начинала обогащать отдѣльныя лица и массы».

Смерть Александра I.—Но императоръ Александръ несмотря на процвѣтаніе своихъ русскихъ и польскихъ владѣній, былъ пре-

исполненъ тоски и грусти: онъ предвидѣлъ, что его дѣло непрочно. Повсюду въ Европѣ, въ Неаполѣ, Туринѣ, Мадридѣ, народы громко протестовали противъ постановленій вѣнскаго конгресса; Франція и Германія волновались; Коцебу, переписывавшійся съ царемъ, палъ подъ кинжаломъ Занда. Если конгрессы въ Ахенѣ (1818), Карлсбадѣ и Вѣнѣ (1819), Троппау и Лайбахѣ (1820), наконецъ въ Веронѣ (1822) принимали мѣры къ подавленію этихъ мятежей, то причины возбужденія оставались. И императоръ Александръ сильно падалъ духомъ. Не разъ слышали, какъ онъ жаловался на бремя заботъ, связанныхъ съ его саномъ и говорилъ, что «англійскій землевладѣлецъ выше всѣхъ на свѣтѣ, ибо Богъ далъ ему всё средства быть счастливымъ». Насталъ 1825 годъ. Императоръ предпринялъ поѣздку по южнымъ губерніямъ. Прибывъ въ Крымъ, въ окрестности Севастополя, онъ до того былъ пораженъ красотой южной растительности, что сказалъ своимъ спутникамъ: «если бы я когда нибудь покинулъ высшую власть, то я хотѣлъ бы провести остатокъ жизни здѣсь». Полный такихъ мыслей, онъ вошелъ въ сосѣдній монастырь и пробылъ тамъ больше часа. Когда онъ возвратился къ свитѣ, онъ былъ блѣденъ и дрожалъ отъ озноба. Схвативъ жестокую горячку, онъ велѣлъ перевезти себя въ Таганрогъ, къ императрицѣ Елизаветѣ. Она провела 5 дней и 5 ночей у его изголовья. Наконецъ, 1-го декабря, на разсвѣтѣ, Александръ испустилъ послѣдній вздохъ. «Какой чудесный день!», сказалъ онъ за нѣсколько минутъ до смерти. Начиналось новое царствованіе.

Реставрація въ Германіи. Союзъ Добродѣтели. Университеты. — Поднявшись въ 1813 г., по призыву Фихте, Арндта, Кернера, противъ Наполеона, Германія не думала удовольствоваться изгнаніемъ французовъ за Рейнъ: она боролась во имя свободы; и ожидала, что за побѣдой послѣдуетъ установленіе конституціоннаго порядка. Но нѣмецкіе государи быстро забыли свои обѣщанія, обрадовавшись возстановленію на престолахъ. Въ Пруссіи Фридрихъ-Вильгельмъ III *) отказалъ подданнымъ въ конституціи, опираясь на дворянство. И жители рейнскихъ провинцій, 20 лѣтъ пользовавшіеся свободными законами Франціи, снова увидѣли у себя неравенство, привилегіи и возстановленныя феодальныя права. Курфюрстъ Гессенскій ска-

залъ, вступая въ свою столицу, Кассель: «я спалъ 7 лѣтъ», и возстановилъ порядокъ вещей, бывшій до его отъѣзда. Не лучше обошлись съ своими подданными владѣтельными особы герцогства Нассаускаго, Баварія и великаго герцогства Баденскаго. Горькое разочарованіе овладѣло Германіей.

Не получивъ ничего отъ правительства, нѣмцы рѣшились дѣйствовать сами. Въ 1807 году образовалось, направленное противъ французовъ, обширное общество, подъ именемъ *Союза Добродѣтели* (Tugend-Bund). Въ 1813 г. въ него вошли баронъ Штейнъ, Стадионъ, совѣтникъ Грюнеръ, генералы Блюхеръ и Гнейзенау. Съ 1815 г. это общество задалось новою цѣлью—дать единую конституцію Германіи, которую они называли не иначе, какъ древнимъ именемъ Тевтоніи; уничтожить феодальныя привилегіи; установить равенство всѣхъ передъ закономъ и равенство налоговъ; добиться допущенія всѣхъ къ гражданскимъ и военнымъ должностямъ; обезпечить свободу личности и печати;—словомъ, противопоставить священному союзу королей священный союзъ народовъ. Эти идеи были наиболѣе распространены среди студентовъ сѣверо-германскихъ университетовъ. Въ странномъ смѣшеніи понятій, тамъ клялись лекціями Гегеля и Фихте, памятью Арминія и Видульда *), съ одной стороны, Гармодія и Аристокитона, Брута и Кассія—съ другой. Старались проводить въ жизнь ученія наставниковъ. Йенскій профессоръ Янъ потребовалъ отъ своихъ слушателей, прежде всего, заниматься гимнастикой, чтобы закалить себя для тяжелыхъ испытаній, которыя пошлетъ имъ свобода. Вскорѣ образовалось новое общество—*Всеобщій союзъ* (Vereinschenschaft), съ цѣлью заставить правительства осуществить обязательства, принятыя ими на себя въ 1813 г.

18 октября 1817 года студенты изъ Йены, Галле и Лейпцига собрались въ этомъ послѣднемъ городѣ, чтобы отпраздновать разомъ годовщины реформации и великой побѣды, одержанной надъ французами. Тутъ члены Союза Добродѣтели могли сосчитать свои силы: всѣ были въ древнихъ народныхъ одеждахъ. Говорились рѣзкія рѣчи; пѣлись патріотическія пѣсни; зажгались иллюминаціи; студенты сожгли всѣ книги, которыя противорѣчили, по ихъ мнѣнію, ихъ планамъ. Правительства встревожились. Послѣдовало много арестовъ; четыре университета были закрыты—въ Мюнстерѣ, Эрфуртѣ, Падерборнѣ и Дюйсбургѣ.

Убіеніе Коцебу студентомъ Зандомъ.— «Истинный нѣмецъ не долженъ ничего жалѣть

*) Вотъ перечень прусскихъ королей съ 1815 г. до нашихъ дней: Фридрихъ-Вильгельмъ III (1797—1840); его старшій сынъ, Фридрихъ-Вильгельмъ IV (1840—1861); его второй сынъ, Вильгельмъ I, сначала регентъ, въ послѣдніе годы царствованія его брата, съ 1861-го, — прусскій король, съ 1871-го — нѣмецкій императоръ, умеръ въ 1888 г.; его сынъ, Фридрихъ III, царствовалъ всего 99 дней; сынъ послѣдняго Вильгельмъ II, царствуетъ послѣ него. — За то же время въ Австріи царствовали императоры: Францъ I (1804—1835); его сынъ, Фердинандъ I (1835—1848); наконецъ племянникъ послѣдняго, Францъ-Иосифъ, царствующій и теперь.

*) *Арминій* — вождь германцевъ, уничтожившій римскую армію Вара въ Тевтобургскомъ лѣсу, въ 9 г. по Р. X. — *Видульда* — вождь языческихъ саксовъ, лѣтъ 30 сопротивлявшійся Карлу Великому. Онъ принужденъ былъ наконецъ покориться и креститься (785 г.).

для свободы отечества и всё́мъ пожертвовать для изгнанія иностранцевъ и измѣнниковъ, которые безнаказанно хозяйничаютъ на его почвѣ, чтобы проповѣдывать абсолютизмъ, искоренять свободу въ зародышѣ и сѣять раздоры между его дѣтьми», — такими словами закончилъ свою рѣчь, на лейпцигскомъ празднествѣ, 24-лѣтній Карлъ-Фридрихъ *Зандъ*, бывший студентъ университета тюбингенскаго и эрлангенскаго. Умный, но страстный и мечтательный юноша, онъ вооружился мухометомъ, въ 1813 г., и отличился въ войнѣ за независимость. Воспламененный чтеніемъ исторіи, онъ говорилъ о Брутѣ и Шарлоттѣ Кордѣ и зловѣчная молнія сверкала въ его глазахъ. Тогда главнымъ предметомъ ненависти нѣмецкихъ студентовъ былъ поэтъ *Коцебу*: было извѣстно что онъ велъ тайную переписку съ русскимъ императоромъ, увѣдомляя его о политическомъ положеніи Германіи. 23 марта 1819 г. Зандъ прибылъ изъ Іены въ Мангеймъ. Принятый поэтомъ, онъ одною рукою подавъ ему бумагу со словами «смертнѣй приговоръ Августу Коцебу, исполненный 23 марта 1819 г.», а другою возилъ ему кинжалъ въ сердце. На крики жертвы прибѣжали жена и дочь. «Измѣнникъ мертвъ, отечество спасено! Да здравствуетъ Тевтонія!» воскликнулъ Зандъ. Затѣмъ онъ обратился къ семьѣ: «да, а убійца; такъ должны погибнуть все измѣнники!» И, ударомъ кинжала въ грудь, закололся. Но рана не была смертельна. Зажда доставили въ госпиталь, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ, утѣшая мать письмами и не переставая гордиться убійствомъ Коцебу. Приговоренный къ смерти мангеймскимъ судомъ, онъ былъ обезглавленъ 20 мая 1820 года.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ убійства Коцебу, другой студентъ, Лѣнингъ, пытался умертвить Ибеля, президента регентства герцогства Нассаускаго (17 іюля 1819 г.). Но его планъ былъ открытъ, и онъ былъ обезоруженъ. Лѣнингъ умертвилъ себя въ тюрьмѣ, проглотивъ куски стакана.

Карлсбадскій и вѣнскій конгрессы.— Все нѣмецкіе монархи пришли въ ужасъ. 6-го августа 1819 г. представители государствъ Германскаго Союза собрались на *конгрессъ въ Карлсбадѣ*, подъ предѣдательствомъ Меттерниха. Они выработали постановленія, которыя франкфуртскій сеймъ обратилъ въ законы 20 сентября: 1) Сеймъ въправѣ принудительно исполнять свои рѣшенія во все́хъ государствахъ Союза; и каждое государство, къ которому онъ обратится за войсками, должно снабжать его ими по первому требованію. 2) Каждый университетъ поступаетъ подъ надзоръ чрезвычайнаго полномочнаго комиссара, имѣющаго право удалять всякаго подозрительнаго профессора или студента, безъ права поступленія въ другой университетъ. 3) Все союзныя правительства обязываются ввести цен-

зуру въ своихъ государствахъ и имѣть дѣятельный надзоръ за печатью втеченіе пяти лѣтъ. 4) Въ Майнцѣ учреждается комиссія изъ семи членовъ, назначаемыхъ сеймомъ, съ цѣлью раскрывать и преслѣдовать всякія революціонныя попытки. Въ то же время были заточены въ тюрьму писатели Арндтъ, Янгъ и Велькеръ; Гёрресъ спасся бѣгствомъ во Францію.

Въ слѣдующемъ году (1820) были приняты новыя мѣры строгости на *вѣнскомъ конгрессѣ*. Сейму были предоставлены чрезвычайныя полномочія; и ему было поручено охранять существующій порядокъ во все́хъ государствахъ, несмотря на сопротивленіе мѣстныхъ правительствъ. Воспрещались всякія измѣненія конституціи. Такъ была подавлена революція въ Германіи.

Рестаурація въ Австріи. Францъ I и Меттернихъ. — Во главѣ реакціи въ Германіи и Европѣ стояла Австрія. Тестъ Наполеона, дѣдъ римскаго короля, императоръ Францъ соединилъ свои войска съ русскими и пруссаками, противъ французовъ, въ 1813 г. Коалиція воавела австрійца Шварценберга въ званіе генералиссимуса. Въ столицѣ Австріи конгрессъ 1815 года рѣшилъ судьбу все́хъ государствъ материка и установилъ ихъ границы. Въмѣсто 24 милліоновъ жителей и 640.000 кв. в., которыми владѣлъ лотаринго-габсбургскій домъ въ 1789 г., у него было теперь 28 милліоновъ подданныхъ и 668.000 кв. верстъ. Конечно Францъ I не посмѣлъ присвоить себѣ титула «римскаго императора»; но ему гарантировали безсмѣнное президентство на франкфуртскомъ сеймѣ.

Въ Австріи воцарилась врабезопасной реакціи. *Францъ I* плохо понималъ важное и придавалъ огромное значеніе пустякамъ. Манією его было кропанье бумагъ, да аудіенціи. Онъ завидовалъ такимъ людямъ, какъ эрцгерцогъ Карлъ или Радецкій, сняскавшимъ народную любовь своими заслугами. Однажды, въ припадкѣ болѣзненной подозрительности, онъ вздумалъ взломать замки у эрцгерцога. Когда, въ 1820 году, въ Прагѣ произошли студенческіе беспорядки и нельзя было найти виновныхъ, императоръ отдалъ въ солдаты все́хъ, у кого были дурныя отиѣтки. Часто приводятъ слова, сказанныя имъ учителямъ Лайбахской гимназіи, въ 1821 году: «Держитесь старинки: это—дѣло. Если нашими предкамъ хорошо жилось такъ, то отчего же намъ не поступать по-ихнему? Теперь народились новыя идеи, которыхъ я не одобряю и никогда не одобрю. Будьте осторожны и держитесь фактовъ. Мнѣ нужны вѣрные подданные, а не ученые: создавайте ихъ — вотъ вашъ долгъ! Кто служитъ мнѣ, тотъ долженъ учиться тому, что я приказываю. Кто не способенъ на это или кто приходитъ съ новыми идеями, тотъ пусть убирется, не то я уберу его». Однажды онъ сказалъ французскому послу: «Мои народы не терпятъ другъ друга: тѣмъ лучше.

Они не заблѣвають въ одно и то же время одною и тою же болѣзью. Я посылаю венгерцевъ въ Италію, итальянцевъ въ Венгрію, — и всякій присматриваетъ за своимъ сосѣдомъ. Они не понимаютъ другъ друга, ненавидятъ другъ друга. Изъ ихъ взаимнаго отвращенія рождается порядокъ, а изъ ненависти—общій миръ».

У Франца I былъ министр, идеи котораго были зеркаломъ его собственныхъ, такой же упрямый, какъ и онъ самъ, но поумнѣе. Князь *Меттернихъ* родился на Рейнѣ, въ Кобленцѣ, въ 1773 году. Прибывъ въ Вѣну въ 1809 г., онъ сталъ направлять съ тѣхъ поръ внутреннія и вѣшнія дѣла монархіи втеченіе почти сорока лѣтъ. Дѣстель и невѣжа, Меттернихъ любилъ власть и ее пренебрегалъ деньгами. Пока онъ стоялъ во главѣ дѣлъ, онъ сознательно отказывался отъ всякихъ реформъ, гражданскихъ, политическихъ или административныхъ, и бережно сохранялъ *status quo*. Австрійскій режимъ того времени можно опредѣлить тремя словами—чиновничество, казарма и тюрьма.

Но политическая жизнь не погасла въ имперіи. Дальше мы узнаемъ про броженіе умовъ въ Италіи. Что же касается *Венгрии*, то императоръ никакъ не соглашался съ 1815 года, созвать въ ней сеймъ, — а мадьяры отказались платить подати и доставлять солдатъ. Францъ I принужденъ былъ уступить: 11 сентября 1825 года онъ собралъ сеймъ въ Позони, гдѣ присутствовали, въ верхней палатѣ, «великій мадьяръ», графъ Сеченьи, а въ нижней — Надъ и Деакъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, дебютировалъ другой знаменитый ораторъ, Лудвигъ Кошутъ.

Въ *Богеміи* также поднималось много голосовъ, требовавшихъ признанія языка и національности чеховъ. Колнаръ воспеивалъ въ 1824 году въ своей позмѣ «Дочь славы»: «Что это за дѣвушка, юная и прелестная, бѣгаетъ тамъ по полямъ? Должно быть, бѣдненькая: у нея платье изъ разныхъ кусковъ! Это—наша Богемія, захваченная иноземцами... Славяне, бросьте раздоры! Отъ Авенъ до Помераніи, отъ равнинъ Силезіи до Коссова поля, отъ Константинополя до Волги, — всюду, гдѣ звучитъ славянская рѣчь, возликуемъ и обнимемъ, счастливые въ своемъ громадномъ отечествѣ, въ Славяніи!.. Ахъ, неравъ воспеивалъ я, когда смущался мой умъ, еслибы наши славянскіе народы были изъ золота, серебра, мѣди, я отлилъ бы изъ нихъ одну цѣльную статую! Я сдѣлалъ бы длани изъ Россіи, бюстъ изъ поляковъ, руки и голову изъ чеховъ, ноги изъ сербовъ. Второстепенныя племена, венды, лужичане, силезцы, хорваты, словаки послужили бы одеждой и оружіемъ. И Европа пала бы на колѣни передъ этимъ идоломъ, который вознесился бы главой превыше облаковъ и обомель бы міръ».

Реставрація въ Италіи. Вражда итальянцевъ къ Австріи.—Столь же ненавистна была

реставрація и въ Италіи. Подвижные, какъ всѣ южные народы, — итальянцы сначала рукоплескали паденію Наполеона; и австрійцы и англичане были встрѣчены, какъ освободители. Но, вопреки обѣщаніямъ лорда Бенгивана, Генуя не была возвращена независимости, а въ Венеціи не была восстановлена республика. Австрійцы остались владыками Ломбардіи и Венеціи; и австрійскій эрцгерцогъ воцарился во Флоренціи. Викторъ-Эммануилъ I снова сталъ королемъ Пьемонта и восстановилъ все въ своемъ государствѣ постарому, какъ было до его изгнанія. Въ одной только странѣ господствовали въ концѣ 1814 г. французскіе законы, — въ Неаполитанскомъ королевствѣ, гдѣ царствовалъ зять Наполеона, *Мюратъ*, подавшій руку врагамъ Франціи, лишь бы сохранить корону.

Но измѣна не спасла его. Вскорѣ онъ узналъ, что Талейранъ требуетъ, въ Вѣнѣ, его изгнанія и восстановленія Фердинанда. Вслѣдъ затѣмъ новая вѣсть: Наполеонъ высадился во Франціи. Мюратъ счелъ это удобнымъ случаемъ снова взяться за оружіе: онъ вообразилъ, что стоитъ ему показаться въ сѣверной Италіи, какъ весь полуостровъ поднимется и провозгласитъ его королемъ. Его воззваніе отъ 30 марта 1815 г. гласитъ: «Итальянцы! Одинъ кличъ раздается всюду отъ Альпъ до Адриатики—независимость Италіи! По какому праву иностранцы хотятъ лишить васъ независимости, этого перваго блага, перваго права народовъ? По какому праву влекутъ они вашихъ сыновей служить и умирать вдали отъ отцовскихъ могилъ? Или природа напрасну снабдила васъ такимъ оплотомъ, какъ Альпы? Нѣтъ, нѣтъ! Да возвысятъ же всѣ граждане, друзья отечества, благородный голосъ за свободу! Пусть борьба будетъ рѣшительная, и мы навѣки заложимъ фундаментъ счастья для нашей прекрасной родины!» Успѣхъ не соответствовалъ ожиданіямъ Мюрата. Побѣжденный у Толентино, 11 апрѣля, онъ бѣжалъ во Францію, и Фердинандъ вступилъ въ Неаполь. Сначала онъ скрывался въ Тулонѣ, потомъ въ Корсикѣ, откуда отплылъ, 22 сентября 1815 г., и высадился въ Пиццо, въ Калабріи. Его забрали въ плѣнъ и предали военному суду. *Обвинительный актъ* гласилъ: «осужденному дать лишь полчаса, чтобы принять напутствіе церкви». Мюратъ встрѣтилъ смерть на ногахъ. «Не троньте лица, цѣльте въ сердце!» крикнуло онъ солдатамъ, которымъ поручено было разстрѣлять его.

Въ Италіи были восстановлены всѣ прежнія правительства. Господство австрійцевъ дало почувствовать себя очень тяжело. Не одинъ патриотъ, вродѣ Сильвіо Пеллино, искалъ приязанности къ отечеству въ застѣнкахъ Шпильберга. Байронъ имѣлъ право воскликнуть: «Вотъ она, Ниобея среди націй! У нея нѣтъ дѣтей, нѣтъ короны, нѣтъ голоса, чтобы выплакать свое

горе. Въ тремущихъ рукахъ держитъ она пу- стую урну: священный пепель развѣянъ въ ка- ми. Прахъ Сципионовъ уже не поκειται въ ихъ погребальницѣ: даже гробницы лишились своихъ героическихъ хозяевъ... Италия, Италия! Судьба дала тебѣ роковой даръ красоты, вдовью часть, источникъ твоихъ прошлыхъ и настоящихъ бѣд- ствій... Да будетъ угодно Небу, чтобы ты стала, въ твоей наготѣ, менѣ красива или болѣе силь- на!.. Тогда ты внушала бы спасительный страхъ, или, менѣ желанна, влчила бы спокойное существованіе... Тогда потоки людей не спуска- лись бы непрерывно съ Альпійскихъ вершинъ; и мечъ чужеземца не былъ бы твоей единствен- ной, печальной защитой. Побѣдительница или побѣжденная, ты не была бы рабой своихъ дру- зей или враговъ!».

Испанія при Фердинандѣ VII. Конститу- ція 1812 года.—Ни одинъ народъ не боролся такъ упорно съ французами, какъ испанцы; и при томъ не столько изъ любви къ павшей дина- стіи, сколько изъ желанія отстоять свою неза- висимость. Если кадикское регентство издавало бумаги именемъ Фердинанда VIII, то оно же со- звало кортесы на 24 сентября 1810 г. Послѣ двух- лѣтнихъ непрерывныхъ работъ, собраніе voti- роло *конституцію 1812 г.* Въ силу ея, унич- тожались феодальныя привилегіи, всѣ исключи- тельныя права на охоту, рыбную ловлю, выгоны, дуга, мельницы, пекари и проч.; отменялась пытка; объявлялся принципъ самодержавія на- рода; принадлежащая королю исполнительная власть переходила къ отвѣтственнымъ мини- страмъ; законодательство распределялось между королемъ и палатой, созываемой на два года по трех-степеннымъ выборамъ; судьи становились несѣняемыми; всѣ испанцы должны были нести воинскую повинность.

Прибывъ въ Испанію 22 марта 1814 г., ко- роль прежде всего написалъ членамъ реген- ства, что «ничто такъ не близко его сердцу, какъ желаніе дать имъ доказательства своего удовольствія», а кортесамъ—что «совершившіеся факты заслуживаютъ его одобренія». Но вскорѣ все измѣнилось. Король отказался принять депу- тацию кортесовъ и ввелъ войска въ Мадридъ. Были арестованы члены регентства, многие ге- нералы и министры и всѣ члены большинства въ кортесахъ. 11 мая, т. е. до вступленія въ Ма- дридъ, Фердинандъ возвѣстилъ, что онъ, жертва жестокаго коварства Бонапарта, шесть лѣтъ нахо- дился въ темницѣ, что собраніе кортесовъ, создан- ное совсѣмъ необычнымъ въ Испаніи образомъ, воспользовалось его плѣнотомъ, чтобы похитить его права и возложить на народъ бремя конститу- ціи, анархической и нелѣпой, основанной на демократическихъ началахъ французской рево- люціи; а посему онъ объявляетъ сказанныя учреж- денія и конституцію упрядненными; дерзающій возбуждать къ признанію связанныхъ учрежде-

ній и конституціи, кто бы онъ ни былъ, *подвер- гается смертной казни.*

Велѣдъ затѣмъ Фердинандъ вступилъ въ Мадридъ, во главѣ 6.000 пѣхотинцевъ, 3.000 кавалеристовъ и нѣсколькихъ батарей. Множе- ство обвиненныхъ тремя судебными комиссіями было приговорено къ изгнанію, къ тюремному заключенію, къ каторгѣ, къ смертной казни. Погибли, одинъ за другимъ, генералы Порсье, Лассе, Видалъ, пытавшіеся поднять свои войска. И испанцы обратились, во время Ста Дней къ Наполеону; но ватерлоская битва разрушила ихъ надежды.

Таково было положеніе Испаніи въ первые шесть лѣтъ реставраціи. Восстановлены были абсолютивмъ, привилегія, неравенство, инквизи- ція, цензура. Внутренняя торговля была ни- чтожна: всюду встрѣчались препятствія — недостатокъ сносныхъ средствъ сообщенія, тамо- женныя заставы, воздвигнутыя между боль- шею частью провинцій. А на столбовыхъ доро- гахъ кишѣли шайки дезертировъ, бывшихъ ге- рильясовъ, покинувшихъ обители монаховъ, крестьянъ и горожанъ, бѣжавшихъ отъ нищеты или инквизиціоннаго застѣвка: они опустошали поля Андалузіи, Ла-Манчи и Эстремадуры, на- лагая выкупъ на деревни и открытыя мѣстечки. Правительственные курьеры ѣздили не иначе, какъ подъ конвоемъ сильныхъ отрядовъ кавале- ріи, которые сами нерѣдко увеличивали собой число разбойниковъ. Вънѣшней торговли не су- ществовало: въ портахъ не было кораблей, мага- зины и арсеналы стояли пустыми. Корсары, снаб- женные свидѣтельствами возставшихъ колоній, захватывали, даже подъ береговыми батареями, немногочисленные корабли, которые рѣшались спускать судохозяева приморскихъ городовъ. Испанія, снаряжавшая когда-то лепантскій флотъ и непобѣдимую армаду, была безсильна спра- виться съ корсарями! Она не могла отправить подкрѣпленій своимъ генераламъ, окруженными со всѣхъ сторонъ американскими мятежниками и обращающимися къ ней съ отчаянными призы- вами о помощи. Для того, чтобы поддержать ихъ, она была принуждена покупать у Россіи старые корабли и фрегаты, которые полгода тащились изъ Кронштадта въ Кадиксъ; да еще приходилось чинить ихъ въ Плимутѣ. Императоръ Александръ сжалился надъ Фердинандомъ и далъ ему еще три фрегата.

Армія находилась въ состояніи разложенія также, какъ и флотъ. Лишенные одежды и хлѣ- ба, солдаты, въ большей части городовъ, жили только раздачей пищи, которая ежедневно произ- водилась чернецами у воротъ монастырей. Од- нажды полковникъ толедскаго полка получилъ приказъ перемѣнить мѣсто стоянки. Но онъ не могъ отвести свои войска по назначенію: «мои солдаты не вынесутъ пути, отвѣчалъ онъ воен- ному министру; вотъ ужъ нѣсколько мѣсяцевъ,

какъ у нихъ нѣтъ сапогъ». Въ Америкѣ солдаты, доведенные до отчаянія нищетой и дурнымъ обращеніемъ, часто присоединялись къ тѣмъ, противъ которыхъ они были посланы. Экипажъ 50-пушечнаго фрегата «Тринидада» бросилъ своихъ офицеровъ въ море и перешелъ на сторону матежниковъ. Вотъ картина Испаніи 1820 года!

Англія съ 1815 года. Торговля и промышленность.—«Когда, по слову Творца, Англія выступила изъ лазурныхъ водъ океана, ея ангелы-хранители заплѣли: «Царствуй Англія, царствуй на волнахъ! Никогда, никогда англичане не будутъ рабами! Менѣе счастливыя, всѣ націи подпадутъ твоему игу, а ты будешь великая, свободная, и станешь предметомъ страха и зависти для всѣхъ народовъ. Твои нивы будутъ радостно колоситься зеленою, а въ городахъ будетъ процвѣтать богатая торговля!.. Музы найдутъ у тебя убѣжище. Счастливыя острова! Красота — твой вѣнецъ; храбрыя сердца — твой оплотъ! Царствуй, Англія, царствуй на волнахъ! Никогда, никогда англичане не будутъ рабами!»

Эта народная пѣсня, посвященная Томсономъ славы своей страны, казалось, была сама истина послѣ 1815 года. Англія побѣдила подъ Ватерло; ея войска, передъ которыми раскрывались ворота Дели, Лиссабона и Мадрида, вошли побѣдителями въ Парижъ. Она держала въ плѣну, на о. св. Елены, самаго непримиримаго изъ своихъ враговъ. Она захватила, на вѣнскомъ конгрессѣ, Мальту, Корфу, Иль-де-Франсъ, Мысъ Доброй Надежды, Антииллы. Всѣ бывшія испанскіе колоніи въ Америкѣ были открыты для ея торговли. Она казалась побѣдоносной и всемогущей; а между тѣмъ ей грозила революція.

Дѣло въ томъ, что государственный долгъ возросъ до 864.822.441 фунт. стерл.: онъ больше, чѣмъ утроился съ 1792 г. Нужно было оплатить 25 л. войны, содержать флоты, которые взяли Тулонъ и сражались у Абукира, Анджериса, Трафальгара, Копенгагена и Филистена, въ Средиземномъ морѣ и океанѣ, на Сѣверномъ морѣ, въ Индіи и у Антиллъ; нужно было также образовать, шесть коалицій противъ великаго врага, Франціи. Если британскій левъ водворился на ватерлоскомъ полѣ, тамъ, гдѣ пала старая гвардія Наполеона, то это торжество дорого стоило побѣдителямъ. Всѣ налоги, не исключая подоходнаго (income-tax) и имущественнаго (property-tax), возрали въ грандіозныхъ размѣрахъ. Если всеобщій миръ открывалъ английской торговлѣ многочисленныя рынки, куда она могла сбывать товары, накопленные въ ея складахъ и магазинахъ, зато онъ не спасалъ ее отъ конкуренціи съ иностранною морскою торговлею. Континентальная блокада, заставлявшая, французовъ, бельгийцевъ, нѣмцевъ, итальянцевъ обходиться безъ английскихъ издѣлій, пріучила ихъ самихъ фабриковать предметы, которые они получали прежде изъ колоній черезъ посред-

ство англійскаго флота. Въ этомъ обстоятельствѣ коренилась новая причина обѣднѣнія Англіи.

Требованія реформъ. Бунты. Протекціонизмъ.—Англіей управлялъ *принцъ-регентъ*. Въ парламентѣ были двѣ партіи: *виги*, друзья вишняго мира и внутренней свободы и равенства, представляли интересы промышленной буржуазіи, торговли, рабочихъ, простонародья; *тори*, враги Франціи и социальныхъ реформъ представляли земельную аристократію. Съ 1815 г. загорѣлась борьба по вопросу о свободѣ хлѣбной торговли. Во время войны, особенно влѣдствіе указовъ Наполеона, поставившихъ Англію въ блокадное положеніе, островъ, ничего не получая извнѣ, питался исключительно продуктами англійскаго земледѣлія и зависѣлъ отъ землевладѣльцевъ, значительно поднявшихъ цѣну на свои произведенія, безъ которыхъ нельзя было обойтись. Съ замиреніемъ дѣло измѣнилось. Иностранный хлѣбъ могъ появиться на британскихъ рынкахъ. Тогда цѣна хлѣба пала бы; и крупнымъ собственникамъ пришлось бы также понизить цѣны своихъ произведеній, разъ они желали бороться съ иностранною конкуренціей. Съ цѣлью избѣгнуть послѣдней, тори, обладавшіе большинствомъ въ парламентѣ, сначала обложили значительными пошлинами иностранный хлѣбъ, а влѣдъ за тѣмъ и вовсе запретили его ввозъ, если только цѣна хлѣба въ Англіи будетъ не ниже 80 шиллинговъ за четверть (36 франковъ за гектолитръ). Всѣ петиціи о свободѣ хлѣбной торговли были отвергнуты.

Въ палатѣ лордовъ одинъ вигъ, лордъ Канингъ, потребовалъ, чтобы допустили ввозъ хлѣба, при цѣнѣ въ 60 шилл., наложивъ на него пошлину въ 20 шилл., которая поднималась бы или опускалась, смотря по цѣнѣ англійскаго хлѣба. Терпѣніе рабочихъ лопнуло. Они потребовали реформы конституціи и введенія всеобщей подачи голосовъ. Ихъ девизомъ сдѣлалось: «Бодрствуй и будь готовъ!» Они водрузили французское трехцвѣтное знамя. Лондонскій банкъ и Тоуэръ очутились въ опасномъ положеніи. Правительство, съ своей стороны, дѣйствовало безпощадно. *Навеас Согрисъ Актъ* былъ пріостановленъ; пошли домашніе обыски; свобода печати была ограничена. Тогда вспыхнули бунты во многихъ городахъ, въ особенности въ Вирмингамѣ и Манчестерѣ. Они были подавлены сурово. Въ Манчестерѣ оказалось много убитыхъ и раненыхъ (августъ 1819). Полгода спустя, въ январѣ 1820 г. умеръ король Георгъ III.

Воцареніе Георга IV. Процессъ королевы. Смерть Кесльри.—Принцъ Уэльскій, правившій 10 лѣтъ въ качествѣ регента, принялъ титулъ короля и имя *Георга IV*. Онъ былъ непопулярнымъ народомъ государь; и его воцареніе послужило сигналомъ къ новымъ возстаніямъ. Образовался обширный заговоръ, вдохновляемый Тистельвудомъ, бывшимъ лейтенантомъ милиціи,

съ дѣлю умертвить всѣхъ министровъ. Онъ былъ открытъ, и осужденный на смерть Тистельвудъ погубъ съ крикомъ: «Да здравствуетъ свобода!» Напуганный парламентъ пересмотрѣлъ уголовные законы и далъ отчасти удовлетвореніе общественному мнѣнію, смягчивъ ихъ. Но этой уступки было недостаточно.

Вскорѣ новое обстоятельство вызвало взрывъ народнаго негодованія. Будучи еще регентомъ, Георгъ IV женился на Каролинѣ брауншвейгской, дочери автора знаменитаго манифеста 1792 г. противъ Франціи, и сестрѣ молодого герцога, убитаго въ 1815 г. въ рядахъ англійской арміи. Вскорѣ принцесса стала предметомъ его ненависти; онъ обвинилъ ее въ невѣрности и разошелся съ нею. Въ 1814 г. она покинула Англію и путешествовала по Италіи, Швейцаріи, св. Землѣ, Египту, Греціи въ сопровожденіи камергера Бергами. Узнавъ о смерти Георга III, она возвратилась въ Англію. Народъ принялъ ее съ восторгомъ и съ торжествомъ проводилъ ее отъ Дувра до Лондона. Но мужъ снова обвинилъ ее въ невѣрности и отдалъ на судъ палаты лордовъ. Ее краснорѣчиво защищали Бруггамъ и Дентанъ. Противъ нея нашлось большинство лишь въ 9 голосовъ; и окончательный приговоръ былъ отложенъ на полгода. 18 іюля 1821 г., когда Георгъ IV долженъ былъ короноваться въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, королева явилась у воротъ аббатства въ каретѣ шестерней. Ее прогнали. Она заболѣла и умерла черезъ три недѣли. Народъ обвинялъ короля въ отравленіи, и ея похороны сдѣлались театромъ кровавыхъ столкновеній.

Два года спустя, умеръ самый недюбимый изъ министровъ, ученикъ и преемникъ Уильяма Питта, лордъ Кесльри. Вѣчно въ страхѣ и тревогѣ, благодаря народнаго недовѣрству и угрозамъ, и мнимымъ признакамъ революціи, онъ впалъ въ глубокую меланхолю. Подвергаясь нападкамъ со всѣхъ сторонъ, онъ рѣшилъ покончить свои дни самоубійствомъ. Наканунъ отъѣзда на веронскій конгрессъ онъ проявилъ замѣтное безпокойство: слуги убрали его пистолеты, бритвы, даже туалетныя принадлежности. На другой день, въ 7 ч. утра, онъ велѣлъ позвать доктора Беннигга. Врачъ немедленно отправился въ уборную, гдѣ онъ нашелъ лорда въ халатѣ, на ногахъ. Кесльри сказалъ нѣсколько словъ и, секунду спустя, упалъ мертвымъ на руки Беннигга, который тогда только замѣтилъ, что онъ разрѣзалъ себѣ сонную артерію перочиннымъ ножичкомъ. Народъ увидѣлъ въ этомъ свое отищеніе и приписывалъ самоубійство Кесльри угрызениямъ совѣсти.

Ирландія и испытательный билль. — Къ этимъ внутреннимъ причинамъ волненій и безпорядковъ должно прибавить положеніе Ирландіи. При Карлѣ II, парламентъ, съ дѣлю устроить брата короля, герцога Іоркскаго, и другихъ католиковъ отъ государственныхъ должностей, издалъ *испытательный билль*, въ силу котораго всѣ

чиновники должны были или присягнуть королю, какъ главѣ англійскаго церкви, или выйти въ отставку. Этотъ билль не былъ отищенъ. Огромное большинство ирландцевъ — католики: слѣдовательно они были фактически исключены изъ всѣхъ гражданскихъ и военныхъ должностей и они проживали въ нищетѣ, обрабатывая свои земли для другихъ; будучи католиками, они платили десятину протестантскому духовенству; не имѣя собственныхъ выборныхъ властей, они оставались безъ защиты и охраны. Вѣчныя притѣсненія разжигали въ нихъ религіозный фанатизмъ, за который имъ приходилось расплачиваться на каждомъ шагѣ. Отсюда ссоры, убійства, дѣльныя сраженія между ирландцами и англичанами, католиками и протестантами. Отсюда нищета и все возрастающее негодованіе противъ своихъ владыкъ. Актъ присоединенія Ирландіи къ Англіи нисколько не помогъ дѣлу.

Лорду Кесльри хотѣлось отищить испытательный билль и предоставить католикамъ одинаковыя права съ протестантами; но онъ долженъ былъ отказаться отъ своего плана, такъ какъ его опорой были виги, а они отвергали всякія измѣненія, всякую реформу. Въ 1821 г. вигъ Пленкетъ выступилъ съ предложеніемъ объ отищеніи испытательнаго билля и добился большинства въ 6 голосовъ въ палатѣ общинъ; но предложеніе было отвергнуто верхнею палатой. Въ слѣдующемъ году Баннингъ явился за ту же мысль; но онъ ограничился требованіемъ допустить въ палату лордовъ католическихъ бароновъ Ирландіи. Въ нижней палатѣ онъ получилъ большинство въ 12 голосовъ. Но въ верхней билль снова былъ отвергнутъ большинствомъ 17-ти голосовъ, несмотря на благородныя усилія лордовъ Грея, Лансдауна и Голланда (1822).

Это новое разочарованіе вывело изъ себя ирландцевъ: потекла кровь; произошло много убійствъ; совершились проявленія дикой мести. Губернаторъ Ирландіи, лордъ Уэллесли, братъ Веллингтона, потребовалъ новыхъ полномочій. Парламентъ издалъ законы, достойные среднихъ вѣковъ. Такъ какъ преступленія совершались большае ночью, то предписали католикамъ возвращаться въ свои квартиры въ опредѣленный часъ и по данному сигналу. Нищета увеличилась. Вскорѣ она достигла такихъ ужасающихъ размѣровъ, что повсюду въ Англіи составлялись подписки, даже между самыми злыми врагами ирландцевъ. Но справедливость еще не восторжествовала въ Ирландіи: для этого островъ долженъ былъ дожидаться О'Коннела.

Г Л А В А Х V I I I .

Л ю д о в и к ъ Х V I I I .

Камбрійское воззваніе. — Во время Ста Дней Людовикъ XVIII оставался въ Гентѣ; послѣ

Ватерло онъ возвратился во Францію, въ сопровожденіи союзныхъ войскъ. Веллингтонъ, опасаясь, какъ бы, на этотъ разъ, континентальныя державы не вздумали расчленивъ Францію, т. е. нарушить европейское равновѣсіе, пригласилъ его слѣдовать за соеюю главною квартирою, чтобы вступить въ Парижъ, какъ только онъ будетъ очищенъ французскими войсками. Въ Камбрѣ Людовикъ XVIII обратился къ французамъ съ довольно ловко составленнымъ воззваніемъ.

Въ немъ было сказано: «Передо мной раскрываются двери моего королевства. Я спѣшу собрать своихъ разбѣянныхъ подданныхъ, смягчить бѣдствія, которыя мнѣ такъ хотѣлось предупредить, и вторично стать между французами и союзными арміями, въ надеждѣ, что возможное уваженіе ко мнѣ послужитъ въ спасенію моихъ подданныхъ. Вотъ единственная цѣль, съ которою я вмѣшался въ войну. Я не позволилъ ни одному принцу моего дома стать въ рядахъ иностранцевъ... Возвратившись на родную почву, я радъ искренне поговорить съ своими народами. Когда я снова появился среди нихъ, я нашелъ умы возбужденными и увлеченными; мои взоры встрѣчали только, со всѣхъ сторонъ, затрудненія и препятствія. *Мое правительство должно было дѣлать ошибки: онѣ въпрямую и были.* Бываютъ времена, когда самыхъ чистыхъ намѣреній недостаточно для управленія, когда они только сбиваютъ съ пути. *Опытъ—вотъ нашъ учитель: онъ не пропадаетъ даромъ.* Я желаю всего того, что можетъ спасти Францію... Въ послѣднее время говорилось о восстановленіи десятины и феодальныхъ правъ. Эта сказка, сочиненная нашимъ общимъ врагомъ, не заслуживаетъ опроверженія. Пусть не рассчитываютъ. Французскій король не увизится до борьбы съ клеветой и ложью... Если бы пріобрѣвшіе національныя имущества встревожились, одной хартіи было бы достаточно, чтобы разувѣрить ихъ... *Я, никогда не обѣщавшій асуе, обещаю простить прошлое заблуждавшимся французамъ съ того дня, какъ я повинулъ Лялля, сопровождаемый столькими слезами, до того дня, когда я вступилъ въ Камбрѣ, среди общихъ восторговъ.* Но кровь моихъ дѣтей текла отъ безпримѣрной въ исторіи измѣны, — той измѣны, которая привела низомцевъ въ сердце Франціи... Достоинство моего престола, интересы моихъ народовъ, спокойствіе Европы требуютъ, чтобы я исключилъ изъ акта помилованія виновниковъ и соумышленниковъ этихъ ужасныхъ козней. Ихъ укажутъ обѣ палаты»...

И такъ, Людовикъ XVIII обѣщалъ забвеніе и прощеніе дѣяній, совершенныхъ послѣ его отъѣзда изъ Лялля, т. е. съ 23 марта 1815 г. Виновниковъ и соумышленниковъ 20 марта должны были указать палаты и, только они должны были подвергнуться наказанію. Обеспечивались

владѣніе національными имуществами, хартія, отвѣтственность министровъ, свобода печати.

Вторая реставрація. Талейранъ и Фушэ. Иностранцы въ Парижѣ. — Король вступилъ въ Парижъ 8 июля. Фушэ*) сталъ его министромъ полиціи. Но положеніе Франціи было критическое, а положеніе Бурбоновъ — довольно затруднительное. Парижъ имѣлъ видъ города, взятаго приступомъ: англичане расположились лагеремъ въ Булонскомъ лѣсу; пруссаки стояли въ Люксембургѣ, на набережныхъ и площадяхъ, на Карусели, въ Тюльерійскомъ саду. Людовикъ XVIII могъ видѣть изъ своего дворца ихъ наведенныя пушки, съ зажженными фитилями. Блюхеръ, который не въ состояніи былъ владѣть собой, хотѣлъ разрушить Вандомскую колону и Ленскій мостъ. Вопреки увѣщаніямъ короля и самого Веллингтона, онъ подвелъ мину подъ послѣдній; но взрывъ не могъ уничтожить его. Мало того, нидерландскій министръ потребовалъ, именемъ своего правительства, возвращенія многихъ картинъ, захваченныхъ при имперіи и свезенныхъ въ Лувръ. Талейранъ отказался отъ такого униженія. Тогда прусскіе и англійскіе солдаты насильно вторгнулись въ музей и опустошили его: много картинъ было испорчено солдатами, которымъ было поручено перенести ихъ. Большаго позора парижане не переживали; а они должны были помѣщать у себя побѣдителей; и Блюхеръ требовалъ, чтобы обыватели снабжали пруссаковъ не только кровомъ, но и пищей, виномъ, водкой, даже табачкомъ. Губернаторомъ Парижа былъ назначенъ прусскій генералъ Мюффлингъ. Парижъ долженъ былъ уплатить побѣдителямъ военную контрибуцію въ 10 милліоновъ; префекту де-Шаброню угрожали ссылкой въ Пруссію. Союзники не удовольствовались и этимъ: они угрожали Франціи раздѣломъ. Нѣмцамъ хотѣлось взять Эльзасъ, Лотарингію, Фрэншъ-Конте и часть Шампани; Нидерланды требовали Фландрію. Гордость Людовика XVIII возмущалась при мысли, что у Франціи отнять провинціи, принадлежавшія ей со временъ Людовика XIV. Онъ потребовалъ свиданія съ Веллингтономъ и русскимъ императоромъ, который только что пріѣхалъ въ Парижъ. «Милордъ, скавалъ онъ герцогу, вступая во Францію, я думалъ царствовать въ королевствѣ моихъ предковъ: кажется, я ошлябъ. Но я могу остаться только при этомъ условіи. Какъ вы думаете, милордъ: согласитесь ли ваше правительство при-

*) За мѣсяць передъ тѣмъ онъ былъ министромъ Наполеона, а затѣмъ предсѣдательствовалъ по временномъ правительствѣ. Уже г-жа Ремюза замѣтила, въ своихъ «Запискахъ», что служители новаго правительства почти всегда переходятъ на службу къ новой власти. Она писала, по поводу людей стараго порядка, присоединившихся къ Бонапарту во время консулата: «Въ характерѣ большихъ вельможъ есть что-то кошачье: они привязываются къ дому, кто бы ни былъ его хозяиномъ».

нять меня, если я снова попрошу у него убъ-
жища?» Возвонанный этими словами, импера-
торъ Александръ воскликнулъ: «О, вѣтъ, вѣтъ!
Ваше величество, вы не потеряете этихъ про-
винцій. Я не потеряю этого!»

**Иностранная оккупация. Распущеніе ду-
арской арміи.** — Между тѣмъ Франція сдѣла-
лась добычей союзниковъ. Теперь, когда она ле-
жала въ прахѣ, всѣ націи Европы бросились на
нее: не было такого мелкаго нѣмецкаго князька,
который не явился бы попользоваться кускомъ.
1.150.000 солдатъ, пруссаковъ, англичанъ, бель-
гійцевъ, голландцевъ, ганноверцевъ, австрійцевъ,
русскихъ, пьемонцевъ, баварцевъ, вюртемберг-
цевъ, даже датчанъ и испанцевъ, расположи-
лись по городамъ Франціи, и жили на ея счетъ.
Пруссаки пробрались до Морбигана и Финистера,
забирая попадавшіяся имъ трехцвѣтныя знамена
и даже хоругви церквей и корпорацій, какъ
трофеи. Они стояли орлеанцамъ 2 милліона вте-
ченіе 27-ми дней. А съ Версаля они взяли 2
милліона контрибуціи. Одинъ австрійскій гене-
ралъ потребовалъ 60.000 фр. съ обитателей Бур-
ан-Бресса. Вюртембергскій генералъ арестовалъ
мэровъ всѣхъ общинъ сенскаго округа и выпу-
стилъ ихъ только по полученіи выкупа. Пре-
фекты Сарты и Эрвы были схвачены и доставлены
въ прусскія крѣпости, гдѣ оставались 2 мѣ-
сяца въ плѣну.

Однако у Франціи была еще армія! Она отсту-
пила за Луару, съ своимъ главнокомандующимъ
Даву. Во многихъ мѣстахъ на сѣверѣ и востокѣ
иностранцы встрѣчали упорное сопротивленіе, не-
смотря на отсутствіе регулярныхъ войскъ. Дра-
лись въ Шалонѣ и Шато-Тьерри. Въ Вогезахъ
полковникъ Брисъ держался во главѣ партизан-
скаго отряда. Многие города, отъ Меца и Лилля
до Гренобля, боролись съ нападающими, и по
большей части съ успѣхомъ. Гюнингъ, съ 135
солдатами генерала Барбанегра, былъ обложенъ
австрійцами и бомбардированъ 130-ю орудіями.
Онъ не сдавался 27 дней, и когда капитулиро-
валъ, прішедшій въ восторгъ эрцгерцогъ Іоаннъ
объялъ Барбанегра, выступившаго во главѣ 50-ти
упѣлѣвшихъ храбрецовъ, чтобы присоединиться
къ дуарской арміи.

Эта послѣдняя беспокоило союзниковъ: они
потребовали ея распущенія. 16-го іюля нов-
ый военный министръ, маршалъ Гувьонъ-
Сен-Сиръ, издалъ приказъ объ ея упраздненіи
и о сформированіи 86-ти департаментскихъ
легионовъ. Съ 12-го августа замѣстившій Даву
Макдональдъ приступилъ къ распущенію арміи.
Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ встрѣтилъ сопро-
тивленіе. Страсбургскій гарнизонъ, которому го-
родъ задолжалъ 700.000 фр. жалованья, отка-
зался расходиться, пока не получитъ денегъ.
Онъ поставилъ своимъ начальникомъ одного
фельдфебеля и арестовалъ офицеровъ, которыхъ
выпустилъ лишь по уплатѣ долга сполна.

Тогда Людовикъ ХVІІІ принужденъ былъ
подписать съ союзниками тяжкій договоръ 20
ноября 1815 г. (гл. ХVІ). 150.000 иностран-
ныхъ солдатъ должны были оставаться еще 3
года въ крѣпостяхъ, на счетъ Франціи.

Реакція. Убіиство генераловъ. — Первые
годы реставраціи представляютъ печальное зрѣ-
лище. Реакція, которая приобрѣла въ исторіи пе-
чальную славу *благаго террора*, началась на
югѣ и западѣ еще до возвращенія Людовика ХVІІІ
въ Тульери. Въ Марсели, при извѣстіи о Ватерло,
народъ поднялся, 25 іюня, и перебилъ остатки
колоніи *мамелюковъ*, устроенной тамъ Наполео-
номъ послѣ египетскаго похода. Наполеонъ пору-
чилъ защиту варской границы маршалу Брюну,
человѣку замѣчательному по характеру и храб-
рости. Послѣ возвращенія Бурбоновъ, Брюнъ
отправился въ Парижъ. 1-го августа, при про-
ѣздѣ черезъ Авиньонъ, онъ былъ умерщвленъ
народомъ, бросившимъ въ Рону его трутъ, ко-
торый былъ найденъ и отданъ вдовѣ. Она 6 лѣтъ
тщетно требовала правосудія: лишь въ 1821 г.
главный убійца былъ осужденъ заочно. Все
это время она хранила у себя останки мужа.
Удивлявшимся ея энергіи она отвѣчала: «Онъ
останется тутъ до тѣхъ поръ, пока я не отомщу
за него и не заставлю наказать его убійцъ.
Прошу у Бога только одного—дать мнѣ дожить
до того дня, когда мнѣ можно будетъ положить
въ его гробъ приговоръ отмщенія: исполнить
этотъ долгъ, я засну навѣки, рядомъ съ нимъ
на нашемъ земляномъ ложѣ».

Такія же сцены насилія происходили въ Нимѣ,
гдѣ онъ приобрѣли особенную остроту, въ силу
религіознаго фанатизма. Тамъ совершались на-
стоящіе разбои, подъ маской политическихъ
увлеченій. Одинъ негодяй, извѣстный подъ име-
немъ *Трестальона*, стоялъ во главѣ убійцъ.
Въ Юзесѣ Граффанъ захватилъ всѣхъ арестан-
товъ, и его шайка перерѣзала ихъ. Наконецъ,
5 ноября прибылъ въ Нимъ герцогъ Ангулем-
скій. Онъ успокоилъ протестантовъ и поручилъ
генералу Лагарду охранять ихъ. Желая испол-
нить приказъ принца, генералъ велѣлъ очистить
одну церковь, которую грабала толпа: онъ былъ
убитъ пулей сержанта національной гвардіи,
Буавена, который остался безнаказаннымъ. Въ
Тулузѣ совершилось новое убійство: генералъ
Рамель пытался отнять нѣсколько жертвъ у ихъ
палачей; онъ былъ раненъ и приконченъ въ
домѣ, куда его перенесли.

**Пятьдесятъ четыре. Лабедейеръ, братья
Фошэ, Лавалеть.** — За народною расправой
послѣдовали судебные приговоры. 24 іюля Фушэ
составилъ опальный списокъ 54-хъ лицъ: одни
предавались военному суду, другіе отдавались
подъ надзоръ полиціи. Въ первомъ разрядѣ на-
ходились: Ней, Лабедейеръ, двое Ланнемановъ,
Друэ д'Эрлонъ, Лефевръ - Денуэттъ, Амель,
Брайе, Жилли, Мутонъ-Дювернэ, Груши, Кло-

зель, Лабордъ, Дебель, Бертранъ, Друо, Камбронъ, Лавалетъ, Ровиго.

«Моя судьба известна, если возвратятся Бурбоны: меня первого разстрѣляютъ», воскликнулъ Лабедойеръ, послѣ Ватерло, въ палатѣ пэровъ. Полковникъ 7-го линейнаго полка во время Ста Дней, Лабедойеръ первый привелъ свой полкъ къ Наполеону, у воротъ Гренобля. 20-го марта онъ сталъ генераломъ, пэромъ Франціи и адъютантомъ императора. Находясь въ дуарской арміи, онъ узналъ тамъ о своей опалѣ. Но прежде чѣмъ бѣжать въ Америку, онъ имѣлъ глупость прѣхать въ Парижъ, чтобъ обнять въ послѣдній разъ свою 19-лѣтнюю жену, которая только-что стала матерью. Его узнали, арестовали и приговорили къ смерти. Жена бросилась къ ногамъ короля, съ мольбой о помилованіи, но ничего не добилась. Лабедойеръ былъ разстрѣлянъ на Гревельскомъ полѣ 19-го августа. Ему было 29 лѣтъ.

Черезъ пять недѣль—новая казнь въ Бордо. Два брата Фоша, которыхъ называли «близнецами Реоля», бывшіе генералы революціи, были назначены одинъ маромъ Реоля, другой — членомъ палаты представителей. Послѣ Ватерло ихъ обвинили въ томъ, что они держали тайный складъ оружія, а также въ томъ, что они были врагами реставраціи. Ихъ бросили въ тюрьму, въ Бордо, гдѣ они томились полтора мѣсяца. Ни одинъ адвокатъ не посмѣлъ защищать ихъ. Военный судъ приговорилъ ихъ къ смерти. Оба были разстрѣляны 27-го сентября.

20 ноября Лавалетъ былъ, въ свою очередь, приговоренъ къ смерти. Его обвинили въ участіи въ заговорѣ съ цѣлью возвратити Наполеона съ о. Эльбы и въ насильственномъ захватѣ зданій государственныхъ учрежденій: онъ дѣйствительно завладѣлъ почтамтомъ утромъ 20 марта. Еслибы президентъ поставилъ присяжнымъ два вопроса по каждому изъ обвиненій, то обвиняемый, оправданный по первому пункту, подвергся бы, по второму, лишь болѣе или менѣе продолжительному заключенію въ тюрьмѣ. Но поставили одинъ только вопросъ — и Лавалетъ былъ приговоренъ къ смерти. Ему удалось бѣжать изъ Консьержери, переодѣвшись въ платье жены, которая осталась вмѣсто него въ тюрьмѣ, и, съ помощью нѣсколькихъ англійскихъ офицеровъ, скрыться въ Баваріи.

Казнь маршала Нея.—Маршалъ Ней былъ не такъ счастливъ. Онъ бѣжалъ въ замокъ Бессонъ, въ департаментъ Ло, къ одному изъ своихъ родственниковъ. Его выдала турецкая сабля, подаренная ему Наполеономъ. Его арестовали, доставили въ Парижъ 19 августа и предали военному суду, составленному изъ маршаловъ Франціи. Монсе, назначенный президентомъ суда, отказался въ письмѣ къ королю отъ участія въ судѣ: онъ былъ исключенъ изъ службы и приговоренъ къ трехмѣсячному тюремному за-

ключенію. 9-го ноября Ней предсталъ предъ военнымъ судомъ; но тотъ объявилъ себя некомпетентнымъ. Тогда его предали суду пэровъ. Его обвинили въ государственной измѣнѣ. Было несомнѣнно, что, отправившись изъ Парижа, 6 марта, чтобы сражаться съ Наполеономъ, онъ прочелъ, 13-го, въ Лонъ-де-Сонь, воззваніе къ войскамъ, въ которомъ было сказано, что «дѣло Бурбоновъ потеряно», и затѣмъ присоединился къ Наполеону. Но вопросъ—покинулъ ли маршалъ Бурбоновъ умышленно и увлекъ солдатъ къ измѣнѣ, или онъ уступилъ непреодолимому стремленію, влекущему армію въ объятія Наполеона? Изъ двухъ лейтенантовъ Нея одинъ, Лекурбъ, умеръ, другой, Бурмонъ, измѣнилъ Наполеону передъ Ватерло. Бурмонъ утверждалъ, будто Ней признавался имъ обоимъ, что три мѣсяца находился въ соглашеніи съ императоромъ и выѣхалъ изъ Парижа съ намѣреніемъ предаться на его сторону. Маршалъ горячо отвергалъ обвиненіе. «Жаль, что нѣтъ Лекурба, воскликнулъ онъ. Но, прибавилъ онъ, поднявъ руку, противъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ я изываю къ высшему суду, къ суду Бога, Который слышитъ насъ и будетъ судить насъ, меня и насъ, г. Бурмонъ». Съ цѣлью спасти своего кліента, защитники Нея хотѣли сослаться на договоръ 20 ноября, по которому родина маршала, Сарлюи, была уступлена Пруссіи. «Нѣтъ, нѣтъ! воскликнулъ онъ съ необыкновенной страстностью: я — французъ и умру французомъ!» Приговоренный къ смерти 139-ю голосами противъ 17, Ней палъ подъ французскими пулями въ аллеѣ Обсерваторіи, тамъ, гдѣ стоитъ теперь его статуя (7 декабря 1815 г.).

Погибли еще многіе: генералъ Дебель былъ приговоренъ къ смерти въ Парижѣ 24 марта 1816; въ Реннѣ—генералъ Траво. Если Друо и Камбронъ были оправданы, а Дебелю и Траво казнь была замѣнена 10-ю и 20-ю годами заключенія, зато генералъ Шартранъ былъ разстрѣлянъ въ Лиллѣ 22 мая 1816 г. Генералъ Боннеръ и его адъютантъ, лейтенантъ Мьеттонъ, обвиненные въ томъ, что не помѣшали своимъ солдатамъ стрѣлять въ англійскаго парламентаря, требовавшаго сдачи крѣпости Кенде, были приговорены первый къ разжалованію, второй—къ смерти. Мьеттонъ былъ разстрѣлянъ, Боннеръ умеръ въ тюрьмѣ съ горя. Генералъ Мутонъ-Дюверне, также осужденный на смерть, былъ разстрѣлянъ 29 июля 1816 г.; Друэ д'Эрдонъ, двое братьевъ Ланнемановъ, Клозель, Брайэ и Амелъ, приговоренные къ смерти, бѣжали за границу.

Несравненная палата. Министерство герцога Ришелье (1815—1818).—Какимъ образомъ правительство могло выказывать столь нетактичную строгость, не только не успокаивавшую противниковъ, но дѣлавшую ихъ болѣе непримиримыми? Дѣло въ томъ, что тогда была

палата депутатовъ болѣе королевская, чѣмъ самъ король: избранная въ разгаръ реакціи, подъ штыками иноземцевъ, она сдѣлалась ареной самыхъ худшихъ страстей. «Это—*несравненная* палата!» воскликнулъ сначала Людовикъ XVIII. Но вскорѣ онъ замѣтилъ, что ультра-королевскіе депутаты являются не опорой второй реставраціи, а опасностью для нея.

Палата собралась 7 октября 1815. Тотчасъ же палъ Фуше, которому пришлось удовольствоваться ролью посланника въ Дрезденъ; но очень скоро онъ потерялъ и этотъ постъ и умеръ въ изгнаніи (въ Триестѣ, въ 1820 г.). Затѣмъ пало министерство Талейрана. Оно было замѣнено кабинетомъ Деказа, де-Жюкура, Паскье, барона Люи, маршала Гувьонъ-Сенъ-Сира и герцога Ришелье, въ качествѣ президента совѣта. Но и этотъ кабинетъ оказался слишкомъ умѣреннымъ большинству палаты, руководимой де-Кастельбажаккомъ, де-Лабурдонна, де-Марселюсомъ, де-Виллелемъ, Дюплесси де-Гренадомъ, которые говорили: «славой этой палаты будетъ восстановленіе всего, что было разрушено учредительнымъ собраніемъ».

Палата приостановила законъ о личной свободѣ, давъ правительству право задерживать, безъ суда, всякаго, кто будетъ заподозрѣнъ въ соучастіи въ заговорѣ противъ безопасности государства, и издала законъ, карающій каторгой за сочиненія, рѣчи и возгласы, призывающіе къ неповиновенію властямъ. Лабурдонна предложилъ амнистію, которая была ни чѣмъ инымъ, какъ новой карательной мѣрой. Изъ списка были исключены: всѣ, занимавшіе высшія должности во время Ста Дней, всѣ, служившіе тогда генералами и префекты, всѣ *цареубійцы*. Большинство бывшихъ членовъ конвента должно было покинуть Францію. Карно и великій художникъ Давидъ умерли на чужбинѣ. Дюплесси де-Гренадакъ требовалъ даже восстановления висѣлицы. И эта-то палата, ронявшая реставрацію и хоронившая ее, рукоплескала Паскье, когда онъ восклицалъ: «Должно думать, что домъ Бурбоновъ будетъ царствовать во Франціи очень много вѣковъ. Правительство Бурбоновъ будетъ вѣчнымъ!»

Превотальные суды. Дѣло Дидье въ Греноблѣ. Заговоръ патріотовъ 1816 г. — Положеніе значительно ухудшилось послѣ указа 20 декабря 1815, который вводилъ *превотальные* суды. Послѣднимъ могъ быть преданъ всякій, военный или гражданскій, за возмутительныя рѣчи и возгласы, за держаніе оружія и т. п. Каждый судъ состоялъ изъ высшаго военнаго прево и изъ пяти гражданскихъ судей, безъ участія присяжныхъ. Въ каждомъ департаментѣ было по одному такому суду. Приговоръ произносился на мѣстѣ, безапелляционно и приводился въ исполненіе въ 24 часа. Даже король не могъ помиловать осужденнаго, если судъ не пред-

ставлялъ его къ помилованію. Въ теченіе всего 1816 года происходили аресты и сильныя манифестаціи *).

Составлялось множество заговоровъ для низверженія правительства. Изерскій департаментъ считался однимъ изъ самыхъ либеральныхъ во Франціи. Гренобльскій адвокатъ Дидье составилъ планъ поднять городъ и сдѣлать его очагомъ возстанія съ цѣлью низвергнуть старшую линію Бурбоновъ: онъ хотѣлъ замѣнить ее младшею линіей Орлеановъ. Съ цѣлью увлечь крестьянъ и бывшихъ солдатъ имперіи, онъ принялъ имя Наполеона II. Возстаніе, вспыхнувшее было въ ночь съ 4 на 5 мая 1816 г., было подавлено съ неумолимою строгостью генераломъ Доннадье и полковникомъ Вотра. Черезъ четыре дня двое изъ осужденныхъ были казнены. Въ томъ же засѣданіи военный судъ, подъ предсѣдательствомъ Вотра, приговорилъ къ смерти 21 человѣка. Дидье, выданный пьемонтскимъ правительствомъ, былъ казнень 10 июня.

Въ то же время заговоръ *патріотовъ* 1816 года окончился казнью Плене, Карбонно и Толлерона, присужденныхъ къ смерти въ Парижѣ. Въ Людѣ (въ Сартѣ) и Монпелье національные гвардейцы были приговорены къ смерти или къ тюрьмѣ за обезоруженіе роялистовъ послѣ Ватерло; въ Каркассовѣ казнены три человѣка, осужденные прево Бартезомъ, который потомъ сошелъ съ ума отъ угрызений совѣсти и покончилъ съ собой.

Распущеніе несравненной палаты. Новая палата депутатовъ. — Между тѣмъ король, престарѣлый и больной, жаждалъ покоя: онъ былъ далекъ отъ того, чтобы раздѣлять страсти несравненной палаты. Министры, особенно Ришелье и Деказь, со страхомъ смотрѣли на совершавшееся предъ ихъ глазами и ждали катастрофы. Деказь употребилъ все свое большое вліяніе на Людовика XVIII, чтобы склонить его покончить съ реакціей какою-нибудь рѣшительною мѣрой. Русскій императоръ написалъ королю, чтобы ободрить его. 5-го сентября 1816 г. появился указъ, подписанный Людовикомъ XVIII и скрѣпленный министромъ внутреннихъ дѣлъ, Лено, о распущеніи палаты депутатовъ. «Спасайте короля во что бы то ни стало!» воскликнулъ Шатобрианъ, протестуя противъ указа; но онъ лишился званія государственнаго министра, — и вспыхива не имѣла послѣдствій.

Новая палата депутатовъ собралась 4 ноября 1816 г. Въ ней было 259 депутатовъ; большинство состояло изъ умѣренныхъ роялистовъ, приверженцевъ Бурбоновъ и хартии. Король сказалъ, при открытіи палаты: «Да прекратится

*) Въ Орлеанѣ, въпримѣръ, Манжонъ, членъ палаты національной гвардіи, былъ привлеченъ къ отвѣту за то, что сиралъ любимымъ французамъ ари безъ особеннаго восторга и съ властью, которая выдавала его недовольство».

ненависть! Да будутъ дѣти одного отечества, смѣю прибавить — одного отца дѣйствительно братьями.... И пусть мой народъ вполне вѣрить моему непоколебимому рѣшенію подавлять злобныя покушенія и сдерживать увлеченія слишкомъ пылкой нетерпимости!»

Избирательный законъ 1817 года. Законъ о рекрутчинѣ (1818). — Голосъ короля былъ услышанъ. Палата приняла въ 1817 г. новый избирательный законъ, предложенный Лена. Все граждане, достигшіе 30-ти лѣтняго возраста, платящіе 300 фр. податей, считаются избирателями и выбираютъ непосредственно депутатовъ въ каждомъ департаментѣ. Депутатомъ можетъ быть всякій французъ 40 лѣтъ, платящій 1.000 фр. податей. Благодаря этому закону, власть во Франціи переходила къ среднему классу. Палата должна была обновляться каждый годъ на $\frac{1}{5}$.

Въ слѣдующемъ году палаты приняли новый законъ о рекрутчинѣ, предложенный маршаломъ Гувьонъ-Сень-Сиромъ. Съ 1815 г. армія набиралась исключительно изъ добровольцевъ; теперь она должна была состояться по жеребью. Каждый годъ 40.000 человекъ призывались подъ знамена; срокъ службы опредѣлялся въ 6 лѣтъ. Двѣ трети чины въ даются по старшинству: «Нужно, сказалъ Людовикъ XVIII, чтобы каждый солдатъ зналъ, что онъ носитъ въ своемъ ранцѣ жезлъ маршала Франціи».

Въ 1817 г. были отмѣнены законы, ограничивающіе личную свободу; въ 1818 г. прекратили свои дѣйствія чрезвычайные суды; цензуру должны были упразднить въ 1819 г. Правда, проявлялось еще не мало рвенія не по разуму, по департаментамъ. Въ Лионѣ генералъ Канюэль, по поводу простого недоразумѣнія, произвелъ множество арестовъ и казней; но посланный въ ронскій департаментъ герцогъ рагузскій отпустилъ на свободу большинство обвиненныхъ.

Ахенскій конгрессъ. Прекращеніе военной оккупации Франціи (1818). — Въ 1818 г. министр-президентъ, Ришелье, добился прекращенія иностранной оккупации, благодаря своимъ личнымъ связямъ съ русскимъ императоромъ. Уже три года 150.000 иноземныхъ солдатъ занимали сѣверныя и восточныя крѣпости Франціи, отвѣчая передъ Священнымъ Союзомъ за спокойствіе страны. 30 сентября 1818 г. собрался конгрессъ въ Ахенѣ. На немъ присутствовали австрійскій и русскій императоры и прусскій король. Ришелье представлялъ Францію, Меттернихъ — Австрію, лорды Робертъ Стюартъ, Кесльри и Веллингтонъ — Англію, князь Гарденбергъ и графъ Бернсторфъ — Пруссію, графы Нессельроде и Капо д'Истрія — Россію. Было рѣшено, что иностранныя войска очистить Францію до 30 ноября того же года.

Ришелье, съ помощью императора Александра, рѣшилъ также счастливо вопросъ о контрибу-

ціи. Договоромъ 20 ноября 1815 г. на Францію возлагались: 1) уплата военной контрибуціи въ 700 милліоновъ; 2) содержаніе оккупационнаго корпуса и уплата ему жалованья; 3) погашеніе иностранныхъ долговъ до 1 апрѣля 1814 г. Сумма этихъ послѣднихъ не была опредѣлена. Съ 1815 г. требованія иностранцевъ достигли чудовищныхъ размѣровъ. Одиъ герцогъ Ангальтъ-Бернбургскій потребовалъ жалованья для 4.000 всадниковъ, которые, по его словамъ, были приведены однимъ изъ его предковъ на помощь Генриху IV во время религиозныхъ войнъ. Но, при поддержкѣ Россіи, была подписана сдѣлка, по которой все требованія покрывались вписанною въ книгу государственнаго долга смѣтой, въ 12.040.000 фравковъ, представляющихъ капиталъ въ 240.000.000 фравковъ. Итакъ, Франція опять стала независимой націей. «Я пожилъ достаточно, писалъ Людовикъ XVIII: я увидѣлъ Францію свободною и французское знамя развѣвающимся надъ всеми ея городами».

Успѣхи независимой оппозиціи. Паденіе Ришелье (1818). — Послѣ ахенскаго конгресса, Ришелье, казалось, утвердился на своемъ посту, а между тѣмъ онъ былъ наканунѣ своего паденія. Даже въ несравненной палатѣ либеральная оппозиція насчитывала 9 голосовъ, среди которыхъ наиболѣе извѣстный принадлежалъ Воюед'Аржансону: онъ былъ вновь избранъ послѣ указа 5 сентября, и къ нему применили новые члены оппозиціи, въ томъ числѣ Ляфиттъ. Послѣ перваго возобновленія одной пятой части палаты, въ 1817 г., независимыхъ оказалось 25 чел., въ томъ числѣ Дюпонъ (де л'Эръ), Герну, Комартенъ, де-Шовелевъ, Бивьонъ и Казиміръ Перье. При второмъ возобновленіи, въ 1818 г., ихъ было уже 45 человекъ, въ томъ числѣ Ляфайетъ, Манюэль и генералъ Гренье.

Иностранные дворы были встревожены такими быстрыми успѣхами оппозиціи и совѣтовали Людовику XVIII сблизиться съ ультра-роялистами: таково было мнѣніе Ришелье. Но Деказъ, который имѣлъ могущественное вліяніе на короля и надѣялся получить власть съ удаленіемъ Ришелье, совѣтовалъ монарху не измѣнять политики. Людовикъ XVIII сказалъ министрамъ: «Водрузимъ наше знамя на указѣ 5-го сентября; будемъ продолжать идти по пути, который былъ удаченъ до сихъ поръ. Протянемъ руки направо и налево и сважемъ, какъ Цезарь: кто не противъ меня, тотъ за меня». 21 декабря 1818 г. Ришелье подалъ въ отставку.

Министерство Дессоля - Деказа (1818—1820). Ультра-роялисты. Предложеніе Бартедеми. — Немедленно образовалось новое министерство изъ генерала Дессоля, Деказа, Люи, Порталья, маршала Гувьонъ-Сень-Сира и др. Но оно никого не удовлетворило: для либеральной оппозиціи оно было слишкомъ реакціонно, для

ультра-роялистствъ—революціонно. Тѣмъ не менѣе во Франціи господствовали мѣръ, торговля процвѣтала; матеріальное благосостояніе королевства не оставляло желать лучшаго.

Въ палатѣ пѣрвовъ ультра-роялистское большинство не замедлило высказать свое недовольство министерствомъ Деказа. 20 февраля 1819 г. бывшій членъ директорія, Бартедеми, взомель на трибуну и, не указывая измѣненій, которыя онъ желалъ бы ввести въ избирательный законъ 1817 года, сказалъ: «Если два года тому назадъ я подалъ голосъ за нынѣшній избирательный законъ, то лишь подъ вліяніемъ заявленій правительственныхъ ораторовъ, что новый законъ есть опытъ, который будетъ оставленъ, если его результаты не будутъ соответствовать надеждамъ министерства. Законъ былъ два раза подвергнутъ испытанію, два раза правительство было свидѣтелемъ смуты: долгомъ моей совѣсти стало требовать, чтобы было исполнено обѣщаніе». Предложеніе измѣнить избирательный законъ было принято. Затѣмъ пѣры отвергли планъ финансовой реформы, представленный барономъ Люи. Рѣшившись бороться до конца съ крайними, Деказь уговорилъ короля назначить 73 новыхъ пѣра, что дало большинство министерству въ верхней, а также и въ нижней палатѣ. Въ то же время де-Серръ предложилъ палатамъ проектъ закона о печати, который вводилъ залогъ для журналовъ, но освобождалъ ихъ отъ цензуры и подчинялъ продажу печати суду присяжныхъ.

Конгрегация. Исключеніе Грегуара изъ палаты депутатовъ. Миссиі. — Врагами министерства Дессоля-Деказа были члены бывшей несравненной палаты. Они повсюду вели дѣятельную пропаганду. Въ 1816 г. въ Парижѣ образовалось общество *Конгрегация* для возстановленія былаго могущества католическаго духовенства: въ составъ его вошли, между прочимъ, де-Бастельбажакъ, де-Поллянкъ, де-Марселлюсъ, де-Корберъ и де-Виллель.

Видя быстрые успѣхи *независимыхъ*, т. е. либераловъ, находившихъ министерство слабымъ робкимъ и бывшихъ въ оппозиціи, Деказь испугался и рѣшилъ остановиться. Результатъ получился самый печальный: независимые отстали отъ него, а роялисты не пристали. Отставка профессора школы правовѣдѣнія, Бову, за смѣлость взглядовъ, высказанныхъ въ его лекціяхъ, вызвала манифестацію со стороны парижскихъ студентовъ. Противъ министерства соединились обѣ крайнія партіи. Это стало ясно послѣ третьяго частичнаго возобновленія палаты депутатовъ: либералы пріобрѣли 28 новыхъ мѣсть и общее число ихъ дошло до 90. Въ числѣ избранныхъ находился прошедшій въ Греноблѣ аббатъ Грегуаръ, бывшій членъ конвента и конституціонный епископъ въ Блуа. Среди ультра-роялистовъ поднялся страшный крикъ. Де-Лабурдонне по-

требовалъ исключенія аббата Грегуара, какъ *недостойнаго* (ноябрь 1819). Палата признала избраніе недействительнымъ, такъ какъ у Грегуара не было законнаго мѣстожителства въ изерскомъ департаментѣ. Манюэль и Бенжаменъ Констанъ тщетно протестовали противъ рѣшенія.

Аббаты Форбенъ-Жансонъ и Ранзанъ основали *особыя миссиі* въ 1819 г. Священники разсѣялись по департаментамъ совершать церемоніи и проповѣдовать, чтобы воскресить старую вѣру. Эти миссиі, на которыя оппозиція отвѣчала контръ-манифестаціями, привели къ бурнымъ столкновеніямъ въ Брестѣ, Анжерѣ и Клермонъ-Ферраиѣ.

Умерщвленіе герцога Беррійскаго. Паденіе министерства Деказа (1820). — Но *независимые* все еще были очень сильны. Ихъ число учетверилось послѣ трехъ первыхъ частичныхъ возобновленій палаты депутатовъ. Если бы дѣло пошло такъ дальше, то они скоро оказались бы въ большинствѣ. Съ цѣлью задержать ихъ ростъ, Деказь рѣшилъ измѣнить избирательный законъ 1817 г. Трое изъ его товарищей — Гувьонъ-Сенъ-Сиръ, Дессоль и Люи—подали въ отставку. Онъ замѣнилъ ихъ генераломъ Латуръ-Мобуромъ, Руа и Паскье и думалъ, что устранилъ всѣ препятствія.

Непредвидѣнное обстоятельство ускорило, однако, его паденіе. Вечеромъ 13 февраля 1820 г., второй сынъ графа Артуа, герцогъ Беррійскій, проводившій свою жену изъ Оперы до кареты, былъ пораженъ въ сердце ударомъ ножа, нанесеннымъ ему сѣдельнымъ мастеромъ Лювелемъ: принцъ умеръ на другой день утромъ, окруженный своей семьей. На вопросъ о мотивахъ преступленія Лювель отвѣчалъ, что убилъ герцога Беррійскаго потому, что «онъ былъ самый молодой принцъ въ королевской фамиліи, которому, новидимому, суждено было продлить враждебную Франціи династію». Онъ былъ приговоренъ къ смерти и казненъ.

Умерщвленіе герцога Беррійскаго сдѣлало положеніе Деказа невозможнымъ. Ультра-роялисты кричали: «Поразившій герцога Беррійскаго ножъ, это—либеральная идея!» Одинъ изъ нихъ, Кловель де-Куссергъ, дошелъ до того, что внесъ въ бюро палаты депутатовъ предложеніе отдать министерство подъ судъ, какъ соумышленника убійства. Эта крайняя мѣра вызвала общее негодованіе; но Деказь, несмотря на любовь къ нему короля, вышелъ въ отставку. Онъ получилъ званіе герцога и постъ посла въ Лондонѣ.

Второе министерство Ришелье (1820—1821). Новая реакція. Рожденіе герцога Бордоскаго. — Ришелье сдѣлался вторично министромъ-президентомъ. Началась новая реакція. 6 марта 1820 г. министерство внесло законъ о пріостановкѣ гарантіи личной свободы. Бенжаменъ Констанъ воскликнулъ, указывая на *крайнихъ*: «Господа, которыхъ я вижу тамъ, позади

министерства, не только не оставляют мнѣ никакой надежды на конституцію или свободу, но кажутся мнѣ прямо опасными для всякой свободы и всякой конституціи. Трижды они были у власти, и трижды общественное мнѣніе съ ужасомъ изгоняло ихъ». Генералъ Фуа прибавилъ: «Терроръ 1815 г. насадили иностранцы. Еслибы они не заняли тогда Франціи, была бы сотня возстаній. Неужели вы думаете, господа, что при иныхъ условіяхъ мы подло выносили бы оскорбленія, обиды, звѣрства горсти злодѣевъ, которые лѣтъ тридцать валялись въ грязи на нашихъ глазахъ?» Тѣмъ не менѣе пріостановка гарантіи личной свободы была принята 134-мя голосами противъ 115. Были одобрены и законы противъ печати и восстановлены предварительное разрѣшеніе и цензура.

Наконецъ, 17 апрѣля 1820 года былъ внесенъ новый избирательный законъ. Въ каждомъ департаментѣ учреждаются *избирательная коммиссія департаментская и коммиссія окружная*; каждая изъ послѣднихъ, состоящая изъ всѣхъ избирателей, живущихъ въ округѣ, избираетъ *кандидатовъ* по числу депутатовъ департамента; департаментская коммиссія, скомплектованная изъ избирателей, платящихъ высшій налогъ, не больше *одной шестой* части общаго списка, избираетъ *депутатовъ* изъ числа кандидатовъ, выставленныхъ оруженными коммиссіями. Избиратели, въ коммиссіяхъ обоихъ разрядовъ, должны публично написать свой бюллетень на столѣ президента. Такимъ образомъ, голосованіе переставало быть тайнымъ. Вся сила скоплялась въ департаментскихъ коммиссіяхъ, т. е. въ рукахъ 10—12 тысячъ собственниковъ изъ роялистовъ. Либеральная же оппозиція обращалась въ ничтожное меньшинство.

Эта мѣра, названная «закономъ двойного голосованія», вызвала въ палатѣ депутатовъ необычайно страстныя пренія. Де-Жирарденъ, Ляфитъ, Манюэль, Бенжаменъ Констанъ, Биньонъ, Шовеленъ, Ройе-Колларъ, Жорданъ, генералъ Фуа возстали противъ проекта; ихъ поддерживали Равэ, Лябурдоннэ, Серръ, Виллель и Кювье. Большой Шовеленъ велѣлъ принести себя въ палату въ носилкахъ, чтобы его голосъ далъ перевѣсъ поправкѣ, предложенной Жорданомъ; 31 мая его отнесли домой, какъ триумфатора. На улицѣ происходили манифестаціи, безпощадно подавляемые жандармами и войсками. Былъ убитъ одинъ студентъ, Ланнеманъ младшій; депутаты подвергались угрозамъ; во многихъ мѣстахъ текла кровь. Кавалерія врѣзывалась въ толпу на бульварахъ; и неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы дѣло, еслибы проливной дождь не разогналъ сборище. Но въ палатѣ побѣда роялистовъ была полная. Всѣ поправки къ закону оказались въ ихъ пользу. Теперь будутъ двоякаго рода коммисіи: окружныя будутъ выбирать 258, департа-

ментскія—172 депутата. Избиратели, платящіе 1.000 фр. налога, будутъ подавать голоса разомъ въ двухъ коммиссіяхъ. Этотъ двухголосный законъ отдавалъ судьбу выборовъ въ руки ультра-роялистовъ. Ихъ партія торжествовала. Судя по выборамъ 1820 г., они могли расчитывать, въ новой палатѣ, на 350 голосовъ противъ 80-ти голосовъ оппозиціи. Открытіе военнаго заговора, во главѣ котораго стоялъ капитанъ Нанталь, повлекло за собою много арестовъ и суровыхъ приговоровъ.

Наконецъ, 29 сентября, 7 съ половиною мѣсяцевъ по смерти мужа, молодая герцогиня Беррійская разрѣшилась отъ бремени сыномъ, которому дали титулъ герцога Бордоскаго. Теперь у Бурбоновъ былъ наслѣдникъ. Въ королевской фамилии и среди всѣхъ роялистовъ не было предѣловъ радости, празднествамъ, всякимъ развлеченіямъ. Ребенокъ былъ крещенъ въ іорданской водѣ, которую Шатобрианъ привезъ изъ своего путешествія въ Палестину. Министръ внутреннихъ дѣлъ открылъ подписку для покупки замка Шамборъ, который былъ подаренъ наслѣднику престола. Но торжество чистыхъ роялистовъ не умиротворило страны. Людовикъ XVIII, все болѣе и болѣе дряхлѣвшій, не принималъ почти никакого участія въ дѣлахъ. Герцогъ Ричелье, глава кабинета, тщетно старался умѣрять страсти.

Министерство Виллеля (1821).—Пренія въ палатѣ депутатовъ становились все болѣе рѣзкими. Оппозиція жестоко нападала на законъ о двойномъ голосованіи, на законъ противъ личной свободы, на поддержку правительствомъ католической партіи въ Испаніи противъ конституціоналистовъ. Были личныя оскорбленія, вызовы на дуэль и поединки. Частичные выборы 1821 г. усилили большинство ультра-роялистовъ, высказывавшееся за послышку французской арміи въ Испанію, чтобы упразднить тамъ конституцію и восстановить абсолютизмъ Фердинанда VII, и осмѣлившееся сказать королю въ адресѣ: «Поздравляемъ васъ, государь, съ устойчивыми и дружескими отношеніями къ иностраннымъ державамъ, въ полной увѣренности, что столь драгоценный миръ не купленъ жертвами, несовмѣстимыми съ честью націи и достоинствомъ короны». Людовикъ XVIII не скрылъ, что онъ обиженъ такимъ оскорбительнымъ адресомъ. Ричелье былъ ошеломленъ и подалъ въ отставку. Власть перешла къ Виллелю, Корбьеру, Пейроннэ, Матье де-Монтморанси, Клермонъ-Тонлеру и маршалу герцогу Беллюнскому.

Тайныя общества. Карбонаріи.—Потерявъ надежду на побѣду конституціоннымъ путемъ и на пріобрѣтеніе большинства въ палатѣ депутатовъ, либералы стали дѣлать попытки низвергнуть правительство силой. Трое молодыхъ людей, Базаръ, Флотаръ и Бюшэ, составили 1 мая 1821 г., въ улицѣ Копо (теперь Ласеледъ), «тайное общество французскихъ угольщиковъ». Къ нимъ

присоединились Дюжидъ и Жуберъ, которые принадлежали къ итальянскимъ карбонаріямъ (угольщикамъ) и играли дѣятельную роль въ неаполитанской революціи 1820 г. Въ уставѣ общества говорилось: «Въ виду того, что сила не есть право и что Бурбоны приведены иностранцами, угольщики соединяются съ цѣлью дать французской націи возможность свободно воспользоваться своимъ правомъ избирать себѣ достойное правительство».

Устройство общества было таково: обществомъ называлось *главная лавка*; вокругъ нея группировались подчиненныя ей *центральныя лавки*, а вокругъ каждой изъ послѣднихъ — *отдѣльныя лавки*. Лавка состояла изъ 20-ти членовъ. Только члены главной лавки обладали полною тайной общей организаціи. Параллельно съ гражданскими членами стояли военные: главной лавкѣ, центральнымъ и отдѣльнымъ лавкамъ соответствовали *легионы, когорты, центурии и манипулы*. Каждый угольщикъ долженъ былъ имѣть ружье и 50 патроновъ и слѣпо повиноваться приказаніямъ начальниковъ, даже невѣдомыхъ ему. Вскорѣ у угольщины оказалось много приверженцевъ въ палатѣ депутатовъ, въ учебныхъ заведеніяхъ, въ разныхъ корпусахъ арміи и по департаментамъ. Было условлено поднять знамя возстанія во всей Франціи и низвергнуть правительство.

Бельфорскій заговоръ. Четыре сержанта Ля-Рошели. Сомюрскій заговоръ (1822). — Первый заговоръ вспыхнулъ въ Бельфорѣ. Въ немъ должны были принять участіе Жуберъ, Бюшэ, художникъ Ари Шефферъ, Кэхлинь, Пальгесъ, бывший полковникъ императорской арміи, Ляфайетъ и его сынъ. Ночью 1-го января 1822 года лейтенантъ Манури и адъютантъ Телье должны были поднять 29-й линейный полкъ. Но нескромность одного сержанта открыла тайную команду крѣпости, Тустену. Заговоръ не удался. Многихъ приговорили къ тюрьмѣ, нѣкоторыхъ заочно — къ смерти.

2 іюля въ Эльзасѣ открылся новый заговоръ, на этотъ разъ устроенный полиціей, чтобы захватить ускользнувшихъ изъ виду бельфорскихъ заговорщиковъ. Гоффурыеры конныхъ егерей, Тьеръ и Жераръ, увѣрили двухъ бывшихъ офицеровъ, полковника Карона и лейтенанта Рожэ, что они — враги правительства, и проводили ихъ, со своими эскадронами, изъ Кольмара, при кликахъ: «да здравствуетъ Наполеонъ II!» А затѣмъ сами арестовали ихъ. Каронъ былъ приговоренъ къ смерти военнымъ судомъ въ Страсбургѣ; Рожэ былъ присужденъ гражданскимъ судомъ въ Мецѣ къ ваторжнымъ работамъ.

На югѣ, въ Тулонѣ, капитанъ Валлэ былъ также обвиненъ въ заговорѣ и былъ разстрѣлянъ. Попытки возстанія нигдѣ не имѣли успѣха. На западѣ, въ Ля-Рошели, должны были подняться нѣсколько отрядовъ артиллеріи и мор-

ской пѣхоты: они были сосланы въ колоніи. Въ Ля-Рошелъ же послали полкъ парижскаго гарнизона, 45-й линейный. Фельдфебели Бори и Лефевръ, сержанты Губенъ, Помье, Рауль и фельдфебель Гупильонъ вступили въ «общество угольщиковъ». Но въ Орлеанѣ швейцарскіе солдаты напали на Бори и ранили его; онъ былъ обвиненъ въ возмущеніи и по прибытіи 45-го полка въ Ля-Рошелъ заключенъ въ тюрьму. Гупильонъ выдалъ своихъ товарищей. Бори, Губенъ, Помье и Рауль были преданы сенскому суду присяжныхъ. «Господа присяжные, сказалъ фельдфебель Бори, г. прокуроръ призналъ меня главнымъ виновникомъ и объявилъ, что никакія ораторскія силы не спасутъ меня отъ кары. Хорошо! Я согласенъ, и я счастливъ при мысли, что, сложивъ свою голову на эшафотѣ, буду способствовать оправданію всѣхъ моихъ товарищей». Но всѣ четверо были приговорены къ смерти и казнены на Гревской площади. «Да здравствуетъ свобода!» воскликнули они, кладя голову на плаху.

Не больше успѣха имѣли карбонаріи въ Сомюрѣ. 25 декабря 1821 г. долженъ былъ произойти бунтъ среди воспитанниковъ Кавалерійской школы: онъ былъ остановленъ пожаромъ, вспыхнувшимъ наканунѣ въ городѣ. Многихъ арестовали и приговорили къ смерти. Два мѣсяца спустя, 24 февраля 1822 г., генералъ Бертонъ и докторъ Каффе, поднявъ населеніе Туара, пошли на Сомюръ съ отрядомъ въ 130 человекъ и съ трехцвѣтнымъ знаменемъ. Но сомюрцы, видя ихъ малочисленность, не поддержали ихъ; и они должны были бѣжать. Было произведено много арестовъ. Тѣмъ не менше генералъ Бертонъ не палъ духомъ: онъ надѣялся поднять полкъ карабинеровъ, стоявшій гарнизономъ въ Сомюрѣ. Но Бертона постигла судьба Карона въ Кольмарѣ: его выдалъ гоффурьеръ Воэльфельдъ. Онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ своими единомышленниками. Гранмениль и еще вѣскольکو чело-вѣкъ спаслись бѣгствомъ; но большинство было приговорено къ тюремному заключенію, а шестеро — къ смертной казни, въ томъ числѣ Бертонъ и Каффе.

Испанская война. Изгнаніе Манюэля изъ палаты (1823). — Всѣ эти многочисленныя неудачи отняли на нѣкоторое время бодрость у противниковъ реставраціи. Но Виллель и партія чистыхъ роялистовъ, достигшіе наконецъ власти, увидѣли, въ свою очередь, затруднительное положеніе правительства. Революціи въ Мадридѣ, Неаполѣ и Туринѣ привели въ ужасъ Священный Союзъ. Посланный на веронскій конгрессъ Момморанси превысалъ свои полномочія, необѣщая Европѣ, что Франція беретса отмѣнить испанскую конституцію и восстано-вить абсолютную власть Фердинанда VII. Устрашенный опасностями такого предпріятія и напуганный воспоминаніями о томъ, чего стоила Наполеону война на полуостровѣ, Виллель ото-

звалъ Монморанси и замѣнилъ его, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, виконтомъ Шатобріаномъ. Но послѣдній также горячо стоялъ за войну: онъ видѣлъ въ ней удобный случай для реставраціи добыть военные трофеи.

Оппозиція независимыхъ дѣлала отчаянныя усилія въ палатѣ депутатовъ. Манюэль воскликнулъ: «Вы хотите продлить дни Фердинанда? Тогда не возобновляйте ошибокъ, приведшихъ на эшафотъ всѣхъ, внушающихъ вамъ такой живой интересъ!.. Какъ, господа! Или вы забыли, что Стюарты были низвергнуты съ престола именно потому, что искали опоры у иностранцевъ? Вы забыли, что судьба Людовика XVI была рѣшена вмѣшательствомъ иностранныхъ державъ въ дѣла Франціи?... Нужно ли говорить, что королевскій домъ во Франціи очутился на краю опасности именно съ той минуты, когда Франція, революціонная Франція, почувствовала, что долгъ повелѣваетъ ей защищаться съ небывалой энергіей?» При этихъ словахъ въ залѣ засѣданія поднялся страшный шумъ. Манюэля обвинили въ прославленіи царубійства и постановили временно исключать его. Онъ объявилъ, что уступить только силѣ. На другой день онъ сѣлъ на свое мѣсто. Національные гвардейцы, которымъ было приказано удалить его, отказались повиноваться; потребовалось вмѣшательство жандармовъ. 61 депутатъ протестовали, вышли вмѣстѣ съ Манюэлемъ и не возвращались до конца засѣданій: въ числѣ протестантовъ находились Кератри, Биньонъ, Фуа, Ляфитъ, Шовеленъ, д'Аржансонъ, Ляфайетъ, Жирарденъ, Дюпонъ (де л'Эрв), Вильменъ, Кёхлинъ, Казимиръ Перье. Но испанская война все-таки разыгралась, и съ такою быстротой, какой никто не ожидалъ.

Законъ о семилѣтіи. Обрѣтеніе несправедливой палаты. Смерть Людовика XVIII (1824). — Итъкъ, реставрація вышла побѣдительною по всей линіи. Людовикъ XVIII уже не могъ противодействовать реакціи. Фактически Франціей правилъ его братъ и наслѣдникъ, графъ Артуа. Юридическій факультетъ въ Греноблѣ и высшая Нормальная Школа были закрыты: опасались ихъ либеральныхъ тенденцій. Но сами министры пошли еще дальше. Желая обезпечить себѣ единогласіе въ палатѣ депутатовъ, Виллель рѣшился распустить наличную палату и созвать новую, которая возобновлялась бы дѣлivelyомъ черезъ каждыя семь лѣтъ. Напрасно генераль Фуа протестовалъ. Онъ говорилъ: «Никогда еще молчаніе націи не говорило такъ краснорѣчиво своимъ правителямъ: у васъ власть, и вы располагаете матеріальною силой; но у васъ нѣтъ вліянія на умы, нѣтъ взаимности чувствъ и идей, нѣтъ симпатіи душъ. Нѣтъ ничего общаго между вами и нами!» Тѣмъ не менѣе, законъ былъ принятъ, и палата распущена 24 декабря 1823 г.

Министерство не ошиблось: новая палата со-

стояла, въ громадномъ большинствѣ, изъ людей 1815 года. Ее прозвали *обрѣтенною несправедливой*. Въ ней было всего 19 либераловъ. Виллель торжествовалъ. Онъ удалилъ азъ министерства иностранныхъ дѣлъ Шатобріана, который, по его мнѣнію, плохо поддерживалъ его. Между тѣмъ король умиралъ: онъ скончался 16 сентября 1824 года, 69-ти лѣтъ, сказавши, положивъ руку на голову герцога Бордоскаго: «Пусть Карлъ X бережетъ корону этого ребенка!»

Торговая политика. Протекціонизмъ во Франціи и Англіи. — Благодаря миру, господствовавшему во всей Европѣ съ 1815 г., завязались новыя торговыя международныя сношенія. Англія, такъ долго лишенная рынковъ, могла теперь наводнить материкъ, и особенно Францію, предметами своего производства. Что вышло бы, еслибы британскіе товары, свободно проникая во французскіе порты и продаваясь дешевле, чѣмъ произведенія французской промышленности, стали безпрепятственно конкурировать съ ними? Съ цѣлью устранить эту опасность, правительство прибѣгло къ *покровительственной системѣ*. Оно наложило значительныя ввозныя пошлины на англійское желѣзо и ткани. Оно воспретило ввозъ табаку, игральныхъ картъ, ножей, мыла, кашемирскихъ матерій, шелка, химическихъ продуктовъ, стали и иностраннаго сахара.

Полагая преграды ввозу, могло ли правительство предоставить полную свободу вывозу французскихъ произведеній? Могло ли оно, напримѣръ, разрѣшить свободную торговлю хлѣбомъ? Потому не менѣе трудно было совсѣмъ остановить вывозъ хлѣба. Тогда прибѣгнули къ компромиссу. 16 іюля 1817 года издали *подвижную* лѣстницу пошлинъ, съ цѣлью мѣшать ввозу иностраннаго хлѣба, когда во Франціи урожай, и вывозу его при недородѣ. Въ первомъ случаѣ увеличивали ввозныя пошлины и понижали вывозныя; во второмъ — наоборотъ. Система вызвала горячія возраженія, и прошло не мало времени, прежде чѣмъ побѣдила наконецъ теорія свободной торговли, у которой было много сторонниковъ во Франціи и которая вскорѣ нашла, по ту сторону Канала, знаменитаго своего истолкователя, Ричарда Кобденъ.

Г Л А В А XIX.

Революціи въ Испаніи, Португаліи и Италіи (1820 — 1823).

Испанская революція (1820) Ригоа и Квируга. Работы кортесовъ. — Если реставрація встрѣчала во Франціи многочисленныхъ противниковъ, то образъ дѣйствій всѣхъ правителей, возстановленныхъ въ 1814 году на престолахъ Европы, также вызывалъ много вражды

и озлобленія. Мы уже видѣли (гл. XVII), какъ недовольна была Испанія своимъ королемъ, Фердинандомъ VII, который правилъ ею, не принимая въ расчетъ надеждъ своего народа на лучшее будущее. Составилось нѣсколько заговоровъ для его низверженія. Недовольство было особенно сильно между войсками: ихъ отправляли въ Америку драться съ возставшими колоніями; и они погибали тамъ безропотно и безполезно. 1-го января 1820 года полковникъ Квируга и батальонный командиръ Ріего подняли своихъ солдатъ на о. Леонъ, при кликахъ: «да здравствуетъ конституція 1812 года!» Во главѣ 1.500 человекъ Ріего прошелъ Алджезирозъ, Малагу, Кордову, весь югъ Испаніи; въ 6 недель онъ сдѣлалъ болѣе 600 верстъ. Его всюду радушно встрѣчали; но нигдѣ къ нему не присоединялись. Въ отчаяніи, онъ собрался спустить оставшихся у него 300 человекъ, какъ вдругъ онъ узналъ, что возстаніе вспыхнуло въ другомъ мѣстѣ.

26 февраля полковники Эспиноза и Рамонъ-и-Баньесъ подняли Корунью; Ферроль и Виго послѣдовали примѣру смѣлаго города; генералъ Эспозъ-и-Мина увлекъ Наварру. Абисбаль выступилъ изъ Мадрида съ своими войсками. 7-го марта населеніе столицы взялось за оружіе. Перепуганный король тотчасъ же согласился возстановить конституцію 1812 года. Тюрмы были открыты, и всѣ узники выпущены на свободу. Инквизиція была уничтожена, церковные суды закрыты, и была провозглашена свобода печати. 9 марта король присягнулъ конституціи.

Повсюду въ Испаніи происходили выборы, и *кортесы* собрались въ Мадридѣ. Приходилось преобразовывать всю систему управления. Проценты по государственному долгу значительно превосходили доходы королевства, и уже нѣсколько лѣтъ кредиторы ничего не получали. Во флотѣ не было ни одного корабля, годнаго къ плаванію, и матросы два года не получали жалованья. А арміи, которая съ 1814 г. не получала одежды, было не додано жалованья 30 милліоновъ франковъ. Желая найти выходъ изъ этого плачевнаго положенія, кортесы отмѣнили существующія льготы по налогамъ: майораты или дворянскія имущества и имущества духовенства подверглись всеобщему обложенію. Въ видахъ уплаты процентовъ по государственному долгу и недоимки, въ казну были отобраны имущества инквизиціи и тѣхъ монастырей, гдѣ было мало монаховъ, которымъ были назначены пенсіи. Всѣ эти имущества, объявленныя *національными*, дали возможность сдѣлать разные займы, которые пошли на подрытіе самыхъ необходимыхъ расходовъ. Съ тѣхъ поръ въ Испаніи водарилось конституціонное правительство.

Португальская революція (1820).—Португалія послѣдовала примѣру Испаніи. Королевская фамилія бѣжала предъ французскимъ наше-

ствіемъ въ Бразилію. Она возвратилась лишь въ 1814 г.; и Португаліей управляло регентство, съ англійскимъ маршаломъ Бересфордомъ во главѣ. 24 августа 1820 года въ Porto вспыхнуло возстаніе. Во главѣ его сталъ полковникъ Кастроде-Сепульведа. Мятеежники пошли на Лиссабонъ, который объявлялъ себя за нихъ. Была провозглашена конституція. Собрались кортесы. Узнавъ, въ чьей дѣло, король Іоаннъ VI принялъ послѣдствія революціи. Оставивъ одного изъ своихъ сыновей, дона Педру, управлять Бразиліей, онъ возвратился царствовать въ Лиссабонъ вмѣстѣ съ своей женой и другимъ сыномъ, дономъ Мигуэлемъ.

Итальянская революція. Карбонаріи. Возстанія въ Неаполѣ и Пьемонтѣ (1820—1821).—Почти одновременно революція вспыхнула и въ Италіи. Въ царствованіе Наполеона тамъ образовалось обширное общество *карбонаріевъ* для изгнанія иностранцевъ. Мы видѣли, какъ надежды итальянцевъ были обмануты въ 1814 и 1815 годахъ. Тогда «урольщина» обратилась противъ господства нѣмцевъ и противъ возстановленныхъ династій. Въ 1819 году въ ней числилось 650.000 членовъ: военные, судебскіе, духовенство, буржуазія—всѣ требовали свободы и правъ. Престарѣлый неаполитанскій король, Фердинандъ, мужъ королевы Каролины, не шелъ ни на какія уступки. Онъ отобралъ въ казну всѣ земли, розданныя Іосифомъ Бонапартомъ и Мюратомъ. Во всѣхъ отрасляхъ управленія господствовалъ безпорядокъ. Будучи не въ силахъ бороться съ разбойниками, осаждавшими дороги, правительство заключало съ ними договоры, а потомъ, усыпивъ ихъ мнимою уступчивостью, избивало ихъ. Такой порядокъ не могъ продолжаться.

2 іюля 1820 г. возсталъ гарнизонъ въ Нолѣ, подъ руководствомъ драгунскаго лейтенанта Морелли и аббата Миникини. Мятеежники бросились въ Авеллино. Этотъ городъ также поднялся, по призыву полковника Кончилии. Вся армія послѣдовала ихъ примѣру. Генералъ Пеня выступилъ изъ Неаполя, во главѣ своихъ войскъ, и мятеежники вступили туда 9 іюля. Фердинандъ отрекся отъ власти: онъ назначилъ своего сына, герцога Калабрійскаго, «генералъ-викаріемъ» королевства со всѣми полномочіями *alter ego* (второго я). Въ Италіи была провозглашена испанская конституція 1812 года. Сицилійцы, поднявшіеся за абсолютизмъ, подъ начальствомъ монаха Ваглицки, были побѣждены и принуждены признать новое правительство.

Полгода спустя, вспыхнуло возстаніе на сѣверѣ Италіи. Изнемогая подъ гнетомъ Австріи, миланцы обращали свои взоры къ Пьемонту. Когда карбонаріи узнали, что австрійская армія генерала Фримона, которой было поручено подавить неаполитанскую революцію, углубилась въ Тоскану, они рѣшились поднятъ, за ея спиной,

сѣверъ Италіи. 10 марта 1821 г. капитанъ генуэзскаго полка, графъ Пальма, увлекъ александрийскій гарнизонъ и провозгласилъ испанскую конституцію 1812 года. На другой день подъялся Туринъ. Старый король Викторъ-Эммануилъ I отрекся отъ престола. «Я, сказалъ онъ, не могу признать революціи, не измѣнивъ обязательствъ, которыя связываютъ меня съ моими союзниками; но я не желаю также бороться съ нею, такъ какъ мое сопротивленіе подвергло бы моихъ подданныхъ ужасамъ междоусобія». Онъ передалъ корону своему брату, герцогу Женеvскому, пребывавшему въ Моденѣ и царствовавшему съ тѣхъ поръ подъ именемъ Карла-Феликса. Регентство было поручено герцогу Кариньянскому, Карлу-Альберту. Послѣдній колебался, не зная, къ кому пристать — къ мятежникамъ или къ австрійцамъ. Но не колебался молодой графъ Санта-Роза, назначенный военнымъ министромъ: онъ приказалъ конституціоннымъ войскамъ идти на Новаръ, гдѣ были сосредоточены австрійцы и полки, оставшіеся вѣрными абсолютизму.

Тропнаускій конгрессъ (1820).— Въ одинъ годъ четыре революціи—въ Мадридѣ, Лиссабонѣ, Неаполѣ и Туринѣ! Подписавшіе Священный Союзъ государи были серьезно встревожены: они рѣшились собраться, чтобы посоветоваться о мѣрахъ въ уплоченію своего дѣла. 3 октября 1820 года русскій и австрійскій императоры и прусскій король съѣхались въ Тропнау, въ австрійской Силезіи. Императоръ Александръ разорвалъ съ либеральными идеями. Въ самомъ Тропнау онъ узналъ о бунтѣ въ Петербургѣ, въ Семеновскомъ полку. Онъ сказалъ Меттерниху: «Вы правы: вижу, это—какая-то болѣзань; нужны лекарства». Трое государей издали декларацию, по которой они «обязывались соблюдать полное единодушіе съ цѣлью силой или добрымъ посредничествомъ предупредить новыя бѣдствія, грозяшія Европѣ».

Лайбахскій конгрессъ. Австрійцы въ Неаполѣ и Туринѣ (1821).— 8 января неаполитанскій король отправился на Лайбахскій конгрессъ, гдѣ уже находились оба императора и прусскій король. Французскіе уполномоченные уклонялись и не высказывали своихъ взглядовъ. Великобританскій посолъ объявлялъ: «основные законы Соединеннаго Королевства не дозволяютъ его министрамъ принять объявленное въ Тропнау право вмѣшательства и присоединяться къ дипломатической сдѣлкѣ, которая доставила бы союзнымъ дворамъ власть, несовмѣстимую съ независимостью и правами другихъ государствъ». Но, прибавляя онъ, «Англія вполнѣ признаетъ, что другія державы, въ особенности австрійскій кабинетъ и итальянскіе дворы, могутъ считать себя находящимися въ иномъ положеніи»... Австрійская армія была отдана въ распоряженіе Фердинанда: Италія была обречена на жертву.

27 февраля, генералъ Фримонъ, съ 52.000 австрійцевъ, прибылъ на неаполитанскую границу. У конституціоналистовъ было двѣ арміи—одна, съ Пезе во главѣ, въ Абрудцахъ, между Адриатикой и Апенниннами, другая, подъ начальствомъ Карасковы,—между Апенниннами и Газтой. Но неаполитанскія войска разбѣжались, не дождавшись врага. Австрійцы вступили въ Неаполь 24 марта. Конституція была уничтожена; Фердинандъ снова сталъ самодержцемъ. 42.000 австрійцевъ остались на три года въ его владѣніяхъ. Опять пошли ссылки, тюремныя заключенія, конфискаціи.

Не болѣе счастливы были пьемонтцы. 8 апрѣля ихъ нападеніе на Наваръ было отбито, и они бѣжали. Бубна, съ 16.000 австрійцевъ, занялъ Туринъ 9 апрѣля. Карлъ-Феликсъ тотчасъ возстановилъ абсолютизмъ. Австрійскій военный судъ, въ Венеціи, приговорилъ музыканта Марончелли и поэта Сильвіо Пеллико къ сагеке дуго (тяжкое заключеніе) въ Шпильбергѣ.

Веронскій конгрессъ (1822).— Въ одной Испаніи сохранялась конституція, но не надолго. 20 октября 1822 года открылся третій конгрессъ въ Веронѣ. Тамъ присутствовали русскій и австрійскій императоры и прусскій король. Францію представляли Монморанси и Шатобрианъ, Австрію, Россію и Пруссію—Меттернихъ, Нессельроде и Гарденбергъ. Лордъ Веллингтонъ замѣнилъ, въ качествѣ уполномоченнаго Англіи, министра Кестльра, который покончалъ съ собою наканунѣ отъѣзда. Предстоялъ вопросъ—рѣшится ли Европа вмѣшаться, съ оружіемъ въ рукахъ, въ дѣла Испаніи, чтобъ возстановить въ ней абсолютизмъ? А главное—возьметъ ли Франція на себя эту роль? И что будетъ, если Испанія поднимется, какъ одинъ человекъ и если генералы реставраціи, потерпѣвъ такія же неудачи, какъ полководцы имперіи, найдутъ тамъ свой Байленъ и свою Витторію? Война, сама по себѣ, была непопулярна во Франціи. Либеральная оппозиція въ палатѣ депутатовъ возставала противъ нея съ ожесточеніемъ; самъ Виллель, глава кабинета, страшился ея. Но Монморанси и Шатобрианъ, два трубадура восторженныхъ роялистовъ, страстно желали ея, частью съ цѣлью возвратитъ Фердинанду отнятое у него самодержавіе, частью въ надеждѣ добыть для реставраціи лавры военной славы, которыхъ ей не доставало. Вопреки генералу Фуа и Манюэлю, война была рѣшена въ мартѣ 1823 года.

Положеніе Испаніи (1820—1823). За-раза въ Барселонѣ. Противоконституціонныя покушенія.—Со дня возстановленія конституціи 1812 года, Испанія перенесла много испытаній. Продажа монастырскихъ имуществъ, уничтоженіе привилегій, распространеніе налоговъ на дворянство и духовенство, — все это вызвало грозный отпоръ. Король не смѣлъ от-

крыто нарушить конституцію; но онъ всячески мѣшалъ проведенію ея въ жизнь.

Къ этому присоединился другой страшный бичъ. Въ концѣ августа 1821 г. судно, пришедшее изъ Кубы, занесло въ Барселону желтую лихорадку. Власть и войска тотчасъ покинули городъ. Кордонъ на 10 верстъ отъ его стѣнъ прервалъ всякія сношенія Барселоны съ остальною провинціей. Лавки закрылись; дѣла остановились. Было запрещено посѣщать церкви и звонить въ колокола. Всякій замыкался у себя дома, чтобы снастись отъ бича. Напрасно! Трупы бросали изъ оконъ въ телѣги, объѣзжавшія улицы два раза въ день; затѣмъ ихъ отвозили въ огромныя ямы, служившія общими могилами, которыя покрывала негашеной известью. Три мѣсяца не прекращалась страшная эпидемія. Въ одной Барселонѣ погибло 20.000 жертвъ. Французское правительство устроило у Пиренеевъ санитарный кордонъ противъ заразы.

Присутствіе этихъ войскъ, которое либеральная оппозиція во Франціи называла вѣчной угрозой вмѣшательства, придало духу испанскимъ эмигрантамъ. Они вступили въ Испанію, подъ начальствомъ Виллануэвы, но были разбиты. Образовались многочисленныя шайки, подъ именемъ *арміи вторы*; предводимыя монахомъ дономъ Мараваномъ, онъ внезапно овладѣли Ургелемъ и вырѣзали, 21 июня 1823 года, гарнизонъ.

Извѣстіе объ этомъ вызвало новое возстаніе въ Мадридѣ. Кортесы хотѣли распустить часть королевской гвардіи, какъ войско бесполезное и дорого стоящее. 30 июня шесть батальоновъ этой гвардіи возмущились, при кликахъ: «да здравствуетъ самодержавный король!». Они убили офицера Ландабуру и, 7 июля, дали генеральную битву національной гвардіи и войскамъ; но потерѣли полное пораженіе. Не болѣе успѣха имѣло регентство, учрежденное въ Ургелѣ генераломъ Эролесомъ: Мина разбилъ армію вѣры на всѣхъ пунктахъ и заставлялъ ее бѣжать за границу.

Французское вмѣшательство. Взятіе Трокadero (1823). — Тогда французы перешли р. Бидассоа. Ихъ было 100.000 чел., подъ начальствомъ герцога Ангулемскаго, маршаловъ Монаса и Удино и генерала Молитора. Горсть французскихъ эмигрантовъ, среди которыхъ находился Арманъ Каррель, явилась, съ трехвѣтнымъ знаменемъ, передъ авангардомъ: она была почти вся перестрѣяна. Оставивъ наблюдательный корпусъ передъ вѣрностями, армія двинулась на Мадридъ. Спротивленія она нигдѣ не встрѣчала. Крестьяне относились равнодушно къ конституціи; одна буржуазія была либеральна, но она была слишкомъ малочисленна, чтобы предостеречь грозу. 24 мая герцогъ Ангулемскій вступилъ въ Мадридъ. Кортесы и армія удалились въ Севилью, вмѣстѣ съ королемъ.

При дальнѣйшемъ движеніи французовъ, правительство покинуло Севилью и удалилось въ Кадиксъ. Къ несчастью, роялистскіе гверильясы, слѣдовавшіе за арміей, совершили, подъ сѣнью ея знаменъ, много преступленій, отъ которыхъ она пострадала. Вождь партизановъ, Бессьеръ, пролилъ, въ Мадридѣ, кровь лучшихъ конституціоналистовъ, Квируга и англичанинъ Уильсона храбро сопротивлялись, но Абисбаль и Моралло положили оружіе. Баллестеросъ точно также сдался. Упорное сопротивленіе Мины и Миланса не могло спасти Каталоніи. Но кортесы, держа при себѣ короля, все еще занимали Кадиксъ и о. Леонъ. Французы, перейдя каналъ, овладѣли полуостровомъ Трокadero, напротивъ Кадикса (31 августа). Городу угрожала бомбардировка — и кортесы принуждены были дозволить Фердинанду отправиться къ герцогу Ангулемскому. Собраніе было распущено. Абсолютизмъ былъ восстановленъ.

Фердинандъ VII — самодержецъ. Реакція. Министерство Каломарда. — Фердинандъ VII жестоко воспользовался своимъ вновь обрѣтеннымъ самодержавіемъ: онъ отвергъ совѣты герцога Ангулемскаго насчетъ умѣренности и отказался подписать андухарскій указъ герцога (8 августа), которымъ воспрещалось испанскимъ властямъ производить политическіе аресты безъ разрѣшенія французскихъ командировъ. Королевскій указъ изъ Пуэрто-Санта-Маріа уничтожалъ всѣ акты конституціоннаго правительства. Риго былъ арестованъ въ горахъ и приведенъ въ Мадридъ, связанный по рукамъ и ногамъ. 7 ноября его провезли по улицамъ, на ослѣ, лицомъ къ хвосту, и вдернули на висѣлицу въ 50 фут. вышины. Данная либераламъ кличка *негро* (черный) стала для нихъ знакомъ опалы. Въ одной Саргосѣ было брошено въ тюрьмы 1.500 человекъ. Фердинандъ опять сталъ править, презирая новыя идеи, потребности своихъ подданныхъ и даже совѣты тѣхъ, кому онъ былъ обязанъ восстановленіемъ своей власти, которую онъ злоупотреблялъ съ такой неумолимой послѣдовательностью.

Каломардъ, слѣданный министромъ юстиціи (17 января 1824), усилилъ преслѣдованія. Полковникъ Вальдесъ высидился, въ августѣ, въ Тарифѣ, съ горстью людей, чтобы поднять Андалузію противъ абсолютизма. Попытка не удалась, — и всѣ схваченные были расстрѣляны. Драконовскіе законы предавали военному суду сторонниковъ разрушенной конституціи, обвиняемыхъ въ оскорбленіи величества. Мадридскій судъ, подъ предсѣдательствомъ Шаперона, отправилъ на висѣлицу множество жертвъ. Среди осужденныхъ находился Мартинъ, по прозванью *El Empesinado*, который прославился, какъ вождь гверильясовъ, въ войну за независимость. Военные суды закрылись лишь 4 августа 1825 года. Но въ Барселонѣ послѣдовало еще много казней,

по приказу графа Испанія, губернатора Каталоніи (1828 и 1829 гг.).

Послѣ французской революціи 1830 г. испанскіе эмигранты на сѣверѣ Пиренеевъ образовали въ Байонѣ временное правительство и рѣшили возвратиться въ отечество, чтобы низвергнуть абсолютизмъ. Ихъ попытка не удалась. Въ Валкардосѣ полковникъ Пабло погибъ подъ пулями тѣхъ солдатъ, которыхъ онъ хотѣлъ склонить въ пользу конституціоннаго дѣла. Вальдесъ и Мина не смогли поднять Наварру. Въ слѣдующемъ году генералъ Торрихосъ потерпѣлъ неудачу, пытаясь возмутить Андалузію. Скрывшись въ Гибралтарѣ, онъ снова высадился на испанской территоріи, подлѣ Малаги. Его захватили, вмѣстѣ съ товарищами: всѣ 52 человѣка были разстрѣляны, въ 1831 году.

Положеніе Португаліи. Независимость Бразиліи (1821). Контр-революція (1823—1826). Иоаннъ VI и донъ-Мигуэль.—Реакція торжествовала и въ Португаліи. Мы видѣли, что по провозглашеніи конституціи король Иоаннъ VI возвратился изъ Бразиліи въ Лиссабонъ и утвердилъ все происшедшее. Мягкій, миролюбивый, онъ вполне подходилъ къ роли конституціоннаго монарха. Но не таковы были его жена, сестра испанскаго короля, которую одинъ историкъ называлъ «Португальскою Аталіей», и его младшій сынъ донъ-Мигуэль, молодой человѣкъ жестокаго характера, честолюбивый и, вдобавокъ, дурной сынъ. Королева отказалась присягнуть конституціи. Король, имѣвшій серьезныя причины жаловаться на ея поведеніе по отношенію лично къ нему, заточилъ ее въ замокъ Рамальгао.

Но вскорѣ въ Лиссабонъ пришла печальная вѣсть. Бразилія, управленіе которою король поручилъ, при отъѣздѣ, своему старшему сыну, донъ-Педру, возстала противъ португальскаго владычества; и Педро, отчаявшись въ усмиреніи мятежниковъ, принялъ титулъ конституціоннаго императора. Лиссабонскіе кортесы объявили его мятежникомъ. Но Португалія все-таки потеряла лучшую изъ своихъ колоній.

Въ эту-то минуту вспыхнула контр-революція. Графъ Сильвейра д'Амарантъ, бригадиръ Суза Сампайо, королева и донъ-Мигуэль подняли оружіе противъ конституціи. Вѣрный присягѣ король пытался сопротивляться: «какъ отецъ, сказалъ онъ про Мигуэля, я готовъ простить его; но какъ король, я съумѣю наказать его!» Къ несчастію, солдаты покинули его. Мигуэль вступилъ въ Лиссабонъ побѣдителемъ. Кортесы были распущены. Иоаннъ VI сталъ самодержцемъ поневолю: съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался рабомъ своей жены и сына (27 мая—5 іюня 1823).

Началось мщеніе. Министръ и другъ короля, маркизъ Луаэ, хотѣлъ смягчить жестокости реакціи. Его пригласили на обѣдъ въ замокъ Сальватерру и тамъ выбросили изъ окна на мостовую. Король назначилъ слѣдствіе. Мигуэль, опа-

саясь его исхода, вторично возмутилъ армию: по его словамъ, онъ хотѣлъ спасти жизнь короля, которой угрожалъ заговоръ. Подъ этимъ предлогомъ, онъ наполнилъ лиссабонскія тюрьмы жертвами. Но такое поведеніе вызвало всеобщее негодованіе. Скрывавшійся на авглійскомъ кораблѣ король возвратился въ Лиссабонъ, съ помощью португальскихъ моряковъ и части арміи. Всѣ узники были выпущены на свободу. Королеву заточили въ замокъ Квельосу; донъ-Мигуэль былъ изгнанъ. Португалія вздохнула свободно, въ ожиданіи минуты, когда смерть Иоанна VI навлечетъ на нее новыя бѣдствія.

Г Л А В А XX.

Освобожденіе испанскихъ колоній.

Америка подъ испанскимъ владычествомъ. Причины колониальныхъ возстаній.—Между тѣмъ какъ въ Европѣ Испанія и Португалія снова подчинились абсолютизму, по другую сторону океана, въ Новомъ Свѣтѣ, ихъ колоніи освобождались и навсегда разрывали узы, связывавшія ихъ съ метрополіей. Мы видѣли, что Бразилія объявила себя независимой: этому примѣру предшествовали и слѣдовали событія въ другихъ испанскихъ колоніяхъ.

Испанскія колоніи, занимавшія половину американскаго материка, составляли 4 вице-королевства — Новую Испанію или Мексику, Перу, Новую Гренаду или Твердую Землю, Буенось-Айресъ и генералъ-капитанства Новую Мексику, Гватемалу, Чили, Каракасъ, съ Кубой и Флоридой. Онѣ совмѣщали громадную побережную полосу, большія рѣки, самыя плодородныя въ мірѣ равнины, богатые золотыя и серебряныя копи, и были населены *испанцами, креолами и метисами*, платившими подати и стоявшими на низкой степени культуры, рабами *неграми* и, наконецъ, *индійцами*, платившими поголовную дань. Несмотря на плодородіе почвы, колоніи находились въ полномъ упадкѣ. Испанцы совершенно пренебрегали земледѣліемъ, предоставленнымъ неграмъ и индійцамъ. Промышленность и торговля были ничтожны. Колоніи не смѣли торговать не только съ другими государствами, но даже между собой. Контрабанда наказывалась смертью. Метрополи принадлежала торговая и промышленная монополія. Чтобы заставить колонистовъ покупать вина и масла у испанцевъ, въ Мексикѣ запрещалось производсто винограда и оливокъ. Нельзя было завести никакой мануфактуры. Желѣзо, сукно, всякіе фабричные товары нужно было получать изъ Испаніи по цѣнамъ, которыя угодно было установить правительству метрополи. Во всей испанской Америкѣ были только скверныя дороги. Подчиненныя производу вице-королей, колоніи терпѣли неспра-

ведливости въ судѣ, составленномъ изъ пришельцевъ-европейцевъ, не знавшихъ ни ихъ обычаевъ, ни ихъ потребностей. Суды были продажны: торговали званіями и орденами. Инквизиція дѣйствовала открыто, а народнаго правосудія не существовало. Управление сосредоточивалось въ Мадридѣ, гдѣ царствовала изумительное невѣжество по колоніальной части. Въ 1701 г., въ одномъ официальномъ указѣ, пришедшемъ изъ Испаніи, Буеносъ-Айресъ былъ названъ островомъ!

Первые мятежи до 1810 года.—Освобожденіе Соединенныхъ Штатовъ, въ концѣ 18-го вѣка, побуждало испанскія колоніи сбросить съ себя тяжкое иго. Уже въ 1763 г., министръ Карла III, графъ Аранда, совѣтовалъ королю, въ очень любезной запискѣ, добровольно отказаться отъ своихъ американскихъ владѣній, за исключеніемъ острововъ, и образовать на материкѣ королевства Мексику, Перу и Твердую Землю для трехъ инфантовъ королевскаго дома. Этому совѣту не послѣдовало. Нѣсколько лѣтъ спустя, военныя умовъ усилилось, подъ влияніемъ французской революціи и освобожденія негровъ на Санъ-Доминго. Первое возстаніе вспыхнуло въ Перу, наканунѣ 1780 г., подъ предводительствомъ Кондорканки, принявшимъ имя послѣдняго инки, *Тунакъ-Амару*, отъ котораго онъ происходилъ по женской линіи. Онъ попалъ въ плѣнъ къ испанцамъ и погибъ въ Кузко подъ пытками.

Его смерть не стіяла мужества у враговъ Испаніи. *Миранда* (род. въ Каракасѣ въ 1751 г.) былъ сначала офицеромъ испанской арміи, потомъ служилъ въ Сѣверной Америкѣ, на Кубѣ, въ Испаніи, Россіи и Англии. Въ 1792 г. онъ поступилъ на службу къ республиканской Франціи и сражался въ сѣверной арміи, подъ начальствомъ Дюмурье. Когда базельскій миръ между Франціей и Испаніей и союзъ между этими двумя странами отняли у него надежду на освобожденіе Южной Америки путемъ французскаго вѣдательства, онъ задумалъ достигнуть дѣли съ помощью англичанъ. Послѣдніе взяли себѣ о-въ Тринидадъ, но плохо поддерживали своего союзника, который потерпѣлъ неудачу на Твердой Землѣ, въ 1806 г.

Два года спустя, паденіе Карла IV и Фердинанда VII, воцареніе короля Иосифа и война испанцевъ съ Наполеономъ заставили колонистовъ сдѣлать выборъ между Фердинандомъ и братомъ императора. Они отказались признать Иосифа, сохранили вѣрность плѣнному Бурбону и доставили испанцамъ значительныя суммы, чтобы поддержать ихъ въ борьбѣ. Тѣмъ не менѣе бржежніе умовъ въ колоніяхъ стало постепенно всеобщимъ и распространилось отъ Мексики до Чили и Буеносъ-Айреса. Въ 1810 г. сдѣлалось извѣстнымъ, что учредительные кортесы Испаніи, даруя американцамъ право представительства, предоставляютъ имъ только 26 депутат-

скихъ мѣстъ, т. е. почти одно мѣсто на миллионъ жителей, тогда какъ въ Испаніи 1 депутатъ приходился на 50.000 душъ. Это послужило сигналомъ къ возстанію.

Независимость Мексики и Центральной Америки (1810—1824).—16 сентября 1810 г. Мигуэль Хидальго, сельскій священникъ мексиканской провинціи Гуанахуато, призвалъ къ оружію крестьянъ и индѣйцевъ; къ нему присоединился полковникъ Алленде. Гуанахуато, Санъ-Мигуэль и Зелайа признали власть повстанцевъ. Хидальго одержалъ побѣду у горы Лясъ-Крусъ и вскорѣ явился подъ Мексикой. Но его дѣло было недорвано жестокостями его шаекъ, на которыя испанцы отвѣчали безпопаднымъ возмездіемъ. Вынужденный отступить, онъ былъ разбитъ испанцами въ двухъ сраженіяхъ, попалъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ (1811).

Другъ дѣтства Хидальго, священникъ Морелось, адвокатъ Районъ, Матаморось и др. продолжали борьбу на югъ противъ вице-короля Венегаса. Въ 1812 г. Морелось взялъ Орзабу и Оаксаку. 6 ноября 1813 г. конгрессъ въ Чильпанцинго провозгласилъ независимость Мексики. Но въ 1814 г., по возстановленіи Фердинанда VII въ Мадридѣ, испанцамъ повезло. Схваченный ими Матаморось былъ казненъ. Морелось, также плѣненный въ одной битвѣ, былъ разстрѣлянъ (1815). Геранъ, вздумавшій послѣ поднять знамя независимости, былъ схваченъ въ 1817 г. Та же участь постигла Района; палъ подъ испанскими пулями и молодой несчастный Мина, хотя сначала онъ имѣлъ большой успѣхъ.

Всѣ эти неудачи не лишили мексиканцевъ мужества. Неустрашимые вожди Герреро и Викторіа держались 4 года, съ своими ничтожными отрядами. Наконецъ генералъ Итурбиде, котораго вице-король Аподака выслалъ противъ мятежниковъ, присоединился къ нимъ въ городѣ Ивадѣ. Крестникъ Аподаки, Одоноху, принужденъ былъ заключить кордовскій договоръ (1821), по которому за Фердинандомъ VII признавалась титулъ конституціоннаго императора Мексики, но испанскія войска должны были очистить территорію Мексики. Послѣдніе отказались исполнить договоръ. Они были разбиты, и Итурбиде провозгласилъ себя императоромъ, подъ именемъ Августина I, въ силу *промунциалменто* (18 мая 1822). Конгрессъ въ Мексикѣ долженъ былъ подчиниться этому государственному перевороту: Итурбиде объявилъ его распущеннымъ. Тогда взялись за оружіе враги новаго императора — Санта-Анна, Викторіа, Браво, Герреро (1823). Покинутый всѣми, Итурбиде отрекся отъ престола и отплылъ въ Европу. Въ Мексикѣ была провозглашена республика. Въ слѣдующемъ году Итурбиде возвратился и сдѣлалъ попытку возвратять корону; но его схватили и разстрѣляли (1824).

Испанія потеряла провинціи, составлявшія ге-

нераль-капитанство Мексику. Отошли отъ нея и земли, образовывавшія генераль-капитанство Гватемалу. Онѣ возстали въ 1821 г. Сначала онѣ вошли въ составъ имперіи Итурбиде; въ 1825-же году образовали *Соединенные Штаты Центральной Америки*, состояшіе изъ пяти республикъ—Гватемала, Никарагуа, Коста-Рика, Санъ-Сальвадоръ и Гондурасъ.

Независимость Колумбіи (1810—1823).— Въ Колумбіи революція началась въ одно время съ Мексикой. Каракасъ поднялся въ 1810 году, по призыву каноника Мадаряги и полковника Боливара, когда узналъ о постановленіяхъ испанскаго конгресса относительно Америки; за нимъ послѣдовали Венецуэла, Квито и Новая Гренада. Но дѣло рухнуло, вслѣдствіе землетрясенія въ Каракасѣ (1812) и несогласій между возставшими: Квито снова подчинился испанскому генералу Монтесу; одинъ изъ вождей мятежниковъ, Миранда, выданный, благодаря измѣнѣ, испанскому генералу Монтеверде, умеръ узникомъ въ Кадиксѣ (1816).

Слава освобожденія Южной Америки досталась другому. Симонъ Боливаръ родился въ 1783 году. Въ августѣ 1812 года, когда Венецуэла снова подчинилась испанцамъ, онъ бѣжалъ въ Кюрасао; но уже въ октябрѣ онъ явился въ Картагену, чтобы присоединиться къ мятежникамъ Новой Гренады, которые не складывали оружія. Поставленный Торресомъ въ главѣ гренадской арміи, онъ снова вступилъ въ Венецуэлу. Въ 3 мѣсяца онъ сдѣлалъ болѣе 1.000 верстъ, далъ 15 сраженій и разбилъ войска Монтеверде у Такуанъ (31 іюля 1813). Побѣдитель говорилъ въ одномъ изъ своихъ манифестовъ: «отъ насъ не ускользнули ни одинъ человекъ, ни одно ружье; у патриотовъ же не оказалось ни одного раненаго». 7 августа Боливаръ вступилъ въ Каракасъ на триумфальной колесницѣ, которую везли 12 дѣвушекъ. Муниципальный совѣтъ поднесъ ему званіе *освободителя* и назначилъ его генераль-капитаномъ. 5 декабря Боливаръ одержалъ еще одну славную побѣду у Араура. 2 января 1814 г. собраніе нотаблей вручило ему диктатуру на время войны. 15 іюня того же года, въ силу чудовищнаго указа, подписаннаго въ Трасилло, въ видѣ возмездія за жестокости испанцевъ, онъ осудилъ на смерть всѣхъ, попавшихся ему въ руки.

Въ Венецуэлѣ у испанцевъ оставались только Пуэрто-Кабелло и Варинасъ. Не желая капитулировать передъ патриотами, они обратились къ обитателямъ береговъ Ориноко, *льянерамъ*, полудикариямъ беспредѣльныхъ затопленныхъ саваннъ, жившимъ охотой, пастушествомъ, продажей кожъ и сала. Отважные наѣзники, привыкшіе къ борьбѣ съ непогодой и дикими животными, равнодушные ко всякимъ политическимъ идеямъ, лѣнныя и жестокіе, льянеры инстинктивно ненавидѣли болѣе цивилизован-

ныхъ обитателей городовъ. Во главѣ ихъ сталъ испанскій искатель приключеній Бовесъ, сначала лопманъ, потомъ пиратъ, мелочной торговецъ и начальникъ шайки въ венецуэльской арміи, которую онъ предалъ, чтобы возвратиться къ испанцамъ; и борьба приняла необыкновенно жестокой характеръ. Въ Окумарѣ испанцы перебили всѣхъ жителей, скрывшихся въ церкви: Боливаръ отвѣчалъ разстрѣляніемъ 800 плѣнныхъ. Онъ одержалъ побѣду у Карабобо, но былъ разбитъ Бовесомъ подъ Пуэртой и Арагуой. Новое пораженіе патриотовъ, подъ Урикой, вернуло Венецуэлу подъ иго испанцевъ (1814).

Въ Новой Гренадѣ, еще свободной, кипѣли раздоры, подготовившіе ея гибель. Попааянъ была снова взята испанцами (1814), а Картагена отказалась признать конгрессъ въ Боготѣ. Въ Мадридѣ воцарился тѣмъ временемъ Фердинандъ VII, пославшій, прежде всего, флотъ въ Америку. 9 апрѣля 1815 года, у о. Маргариты, на берегу Куаны, высадились 11.000 солдатъ, подъ начальствомъ генерала Морильо. Они осадили Картагену, которая пала, послѣ героическаго сопротивленія, причѣмъ треть населенія умерла съ голоду. 6 мая 1816 г. испанцы вступили въ Боготу.

Но торжество ихъ было непродолжительно. Насильственные займы, конфискаціи, ссылки, заточенія, смертныя казни вывели населеніе изъ терпѣнія. Оно снова возстало, на этотъ разъ при поддержкѣ льянеровъ. Боливаръ, бѣжавшій на о. Гаити, къ президенту Петіану, получилъ отъ богатаго голландскаго купца, Бріона, деньги для снаряженія маленькой эскадры. Онъ возвратился, чтобы стать во главѣ мятежниковъ о. Маргариты, которыми начальствовалъ Арисменди. 7-го марта 1816 г. его провозгласили главой Венецуэльской республики. Правда, мятежники были разбиты у Тамбо; но въ Венецуэлѣ испанскій бригадиръ ля-Торре былъ разбитъ, у Мукуритовъ, льянерами Бовеса, который опять сталъ однимъ изъ главныхъ руководителей возстанія (1817). Въ кампанію 1818 года испанцы, истощенные вѣчными переходами сражались одновременно съ Боливаромъ, Арисменди, Мариномъ, Бріономъ, Паэзомъ, и тщетно сфарались подавить мятежъ, который возрождался, какъ Фениксъ, въ двадцати пунктахъ. Побѣды надъ Боливаромъ и Паэзомъ у Пуэрты и Когеды не принесли имъ пользы.

Въ слѣдующемъ году Боливаръ, поддерживаемый многочисленными англійскими добровольцами, двинулся изъ Венецуэлы въ Новую Гренаду, пройдя, въ 70 дней, затопленную водой равнину, потоки и покрытые снѣгомъ Анды. 7 августа 1819 г. онъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ испанцами въ одномъ ущельѣ, у моста Бояйки, и три дня спустя вступилъ въ Боготу. Возвратившись въ Венецуэлу, Боливаръ овладѣлъ Санта-Маріей (1819) и, когда разра-

зилась испанская революція 1820 г., подписалъ полугодичное перемиріе съ Моральомъ, вернувшись въ Европу. Непріязненные дѣйствія возобновились въ апрѣлѣ 1821 года. Боливаръ и Пазъ одержали надъ ля-Торре рѣшительную побѣду у Караоба и овладѣли Каракасомъ. Картагена открыла имъ ворота.

Венецуэла и Новая Гренада были свободны; но у испанцевъ оставалось еще Квито. Боливаръ и генералъ Сукре овладѣли послѣднимъ въ 1822 г. Занятіе патриотами Маракайба и Пуэрто-Кабелла довершило дѣло освобожденія республики *Колумбіи* (1823).

Независимость Буэносъ-Айреса (1810—1814).—Въ то время, какъ Боливаръ освобождалъ Колумбію, Сенъ-Мартенъ отвоевалъ независимость Буэносъ-Айресу. Уже въ 1806 году жители этого города призвали къ себѣ на помощь англичанъ для борьбы за свободу. Попгемъ и Бересфордъ овладѣли Буэносъ-Айресомъ съ горстью людей. Вскорѣ населеніе замѣтило, однако, что у нихъ только перемѣнились господа: оно возстало, подъ начальствомъ француза Ланье, бывшего рыцаря ордена св. Іоанна, на испанской службѣ, и заставило англичанъ положить оружіе. Въ слѣдующемъ году новая англійская экспедиція взяла Монтевидео, но потерпѣла рѣшительную неудачу подъ Буэносъ-Айресомъ (1807).

Немного спустя, получивъ извѣстіе о неполитичномъ голосованіи испанскихъ кортесовъ, полковники Сааведра и Гарсія и докторъ Кастилли выслали изъ Буэносъ-Айреса вице-короля Писнероса. Монтевидео примкнуло къ движенію (1810). Ланье, собиравшійся двинуться на Буэносъ-Айресъ, во главѣ испанцевъ, былъ схваченъ и разстрѣлянъ. Испанскій генералъ Элю, губернаторъ Монтевидео, былъ разбитъ у Сан-Хозе и подлѣ Пьедрами (1811). Его преемникъ, Вигоде, былъ осажденъ въ Монтевидео (1812). Конгрессъ въ Буэносъ-Айресѣ объявилъ независимость *Соединенныхъ провинцій Ріо де-ла-Платы* (1813). 22 іюня 1814 г. сдался гарнизонъ Монтевидео.

Независимость Чили (1810—1818).—Чили возсталъ 18 сентября 1810 г., и во главѣ возстанія находились Розасъ, потомъ Каррера и донъ О'Гиггинсъ. Но они были разбиты испанцемъ Осоріо, въ битвѣ при Ранкагуа, и Чили снова подпалъ подъ владычество испанцевъ (1814).

Скрывшись въ восточныя Анды, въ аргентинскую провинцію Мевдозу, О'Гиггинсъ добился помощи отъ ея губернатора, генерала Сенъ-Мартена, и отъ президента Буэносъ-Айреса, Пюйредона. Въ 1817 г. Сенъ-Мартенъ рѣшился переправить черезъ Анды, чтобы освободить Чили. Его маленькой арміи пришлось преодолѣть грозныя препятствія. Выступивъ изъ Мендозы, она увидѣла передъ собой песчаную пустыню верстъ на 50; пройдя ее, она должна была про-

никнуть въ дикія горныя ущелья, чтобы переправиться черезъ необитаемую долину Виллавиценцію и достигнуть плоскогорья въ 50 верстъ въ окружности, расположеннаго на высотѣ 8.000 футовъ надъ уровнемъ моря, гдѣ и теперь стоитъ пограничная таможня между Чили и Аргентинской республикой. Затѣмъ она должна была слѣдовать берегомъ р. Мендозы почти 4 версты, между пропастью болѣе, чѣмъ въ 60 метровъ глубины и отвѣсной скалой, по невозможной дорогѣ, гдѣ и теперь путешественникъ, прежде чѣмъ слѣдовать шагъ впередъ, трубить, чтобы предупредить идущаго съ противоположнаго конца: пройти двумъ человѣкамъ рядомъ тамъ невозможно. Наконецъ армія достигла вершины Кордильеровъ (35.000 футовъ надъ уровнемъ Великаго Океана) и спустилась въ Чили. Двѣ трети лошадей и много людей погибли отъ холода во время перехода.

Внезапное появленіе Сенъ-Мартена навело панику на испанцевъ. Полковникъ Марото былъ разбитъ у Чакабуко аргентинскимъ генераломъ, который, два дня спустя, вступилъ въ Вальпарайсо. Правда, чилийцы, предводимые французскимъ генераломъ Брайе, потерпѣли поражение у города Талкагуано, который храбро отбивался 9 мѣсяцевъ. Но Осоріо, прибывшій изъ Перу на помощь къ Орлонесу, потерпѣлъ рѣшительное поражение у Сантъ-Яго. Чили была освобождена (1818).

Независимость Перу (1810—1824).—Первое возстаніе вспыхнуло здѣсь въ Верхнемъ Перу, въ 1810 году, при приближеніи корпуса, высланнаго изъ Буэносъ-Айреса, подъ начальствомъ Балькаресъ и Кастилли, вступившаго, послѣ одержанной имъ побѣды, въ Потоси и Чуквизаку. Но испанскій генералъ Гойонечъ разбилъ его два раза и отгѣснилъ за границу (1812). Затѣмъ онъ поручилъ Тристану занять аргентинскую территорию. Но Бельграно разбилъ его на голову три раза и заставилъ сдатьсь (1813). Пламя возстанія охватило Верхнее Перу. Гойонечъ былъ отставленъ вице-королемъ Абаскалемъ. Замѣнившій его артиллерійскій бригадиръ Пезуэла, благодаря двумъ, одержаннымъ имъ, побѣдамъ, далъ перевѣсъ испанцамъ. Въ слѣдующемъ году (1814) возстаніе вспыхнуло въ провинціи Куако; но оно было подавлено генераломъ Рамиресомъ, который разбилъ мятежниковъ. Затѣмъ Пезуэла и Рамиресъ снова перешли въ наступленіе въ Верхнемъ Перу и разбили преемника Бельграно, генерала Рондо (1815).

Наконецъ, 5 февраля 1819 г., республики Чили и Буэносъ-Айресъ подписали договоръ, обязываясь дѣйствовать совместно для освобожденія Перу. Чилийская эскадра, подъ начальствомъ англійскаго адмирала Кочрена, напала на испанцевъ съ моря. Сенъ-Мартенъ, выступившій изъ Вальпарайсо съ 4.500 человѣкъ, высадился въ 30 верстахъ къ с. отъ Ламы, а Кочренъ

смѣлымъ ударомъ захватилъ, на самомъ рейдѣ Каллао, испанскій фрегатъ съ 40 пушками (1820). Возсталъ и Труксилло. Новый вице-король Перу, Серна долженъ былъ очистить Лиму и удалиться въ провинцію Кузко (1821). Сень-Мартенъ провозгласилъ независимость Перу и овладѣлъ Каллао. Но вскорѣ онъ вздумалъ провозгласить себя императоромъ и поссорился съ Кочреномъ, предоставившимъ Перу собственной участи.

Испанскій генералъ Кантерахъ перешелъ въ наступленіе и одержалъ побѣду у Пки (1822). Сень-Мартенъ попытался было произвести государственный переворотъ въ Лимѣ, ночью на 4 мая 1822 г. Но первый перуанскій конгрессъ, созванный 20 сентября, не далъ ему желаннаго титула, — и генералъ покинулъ Лиму, чтобы возвратиться въ Чили.

Послѣ его отъѣзда, перувианецъ Альвараво былъ побѣжденъ испанцемъ Вальдесомъ въ двухъ битвахъ (1823). Поставленный во главѣ перуанской арміи Агверо призвалъ на помощь президента Калумбю, Боливара. Тотъ прислалъ ему генерала Сукре, который высадился въ Каллао съ 3.000 колумбийцевъ. Медлить было нельзя: испанецъ Кантерахъ вступилъ въ Лиму. Назначенный генералиссимусомъ Сукре высадился на югъ съ тѣмъ, чтобы помочь перувианцу Санта-Крузу, но не могъ помѣшать Сернѣ и Вальдесу разбить его и принудить къ отплытію. Къ неудачамъ Перу присоединились внутренніе раздоры: повидимому, одиныхъ только человекъ могъ спасти страну — Боливаръ.

«Освободитель» явился и 1 сентября 1823 г. торжественно вступилъ въ Лиму, покинутую испанцами. Признанный диктаторомъ, онъ сначала потерпѣлъ неудачу. Возмущившіеся солдаты изъ негровъ сдали Каллао испанскому бригадиру, Родилу, и успѣли снова захватить Лиму. Но къ Боливару подошло подкрѣпленіе изъ Колумбіи, и онъ разсѣялъ испанскую кавалерію у Хунина. Наконецъ, 8 декабря 1824 г., помощникъ Боливара, генералъ Сукре, одержалъ, у Айкаучо, рѣшительную побѣду надъ вице-королемъ Серной, который попался въ плѣнъ, и надъ генералами Вальдесомъ и Кантеракомъ, которые принуждены были сдаться. У испанцевъ оставался только Каллао. Бригадиръ Родиль защищался тамъ до 11 января 1826 г. и сдался на почетныхъ условіяхъ. Перу былъ провозглашенъ свободнымъ.

Независимость Парагвая. Докторъ Франсіа (1811—1840). — Окруженный съ трехъ сторонъ двумя большими рѣками, покрытый огромными лѣсами, Парагвай образуетъ родъ уединеннаго острова въ вѣдрахъ Южной Америки. Іезуиты, до разрушенія ихъ ордена, имѣли въ немъ неограниченную власть надъ индѣйцами и только номинально признавали господство Испаніи. Бельтрано, посланный изъ Буэносъ-

Айреса для возмущенія этой страны, потерпѣлъ неудачу въ 1810 году; но въ слѣдующемъ году вспыхнулъ заговоръ, и былъ арестованъ испанскій губернаторъ Веляско. Во главѣ хунты сталъ 53-лѣтній докторъ Франсіа, сивильскій и алькадъ; мало по малу онъ захватилъ въ свои руки всю власть. По договору 12 октября 1811 г., Буэносъ-Айресъ призналъ независимость Парагвая.

2 ноября 1813 г. Франсіа распустилъ хунту съ помощью конгресса, членомъ котораго онъ склонилъ на свою сторону; затѣмъ, прочитавъ имъ «Римскую исторію» Роллена, онъ уговорилъ назначить двухъ консуловъ на годъ. Были сдѣланы два кожаныхъ курульскихъ кресла, на которыхъ написали: «Цезарь» и «Помпей». На первомъ изъ нихъ помѣстился Франсіа. По истеченіи срока консульства, онъ снова собралъ конгрессъ изъ тысячи депутатовъ, имъ самимъ назначенныхъ, окружилъ солдатами церковь, гдѣ засѣдало собраніе, и заставилъ провозгласить себя диктаторомъ на три года (1814). Въ 1817 г. онъ сталъ пожизненнымъ диктаторомъ. Въ теченіе 23-хъ лѣтъ, до самой своей смерти (1840), Франсіа пользовался самодержавной властью и воспрещалъ своимъ подданнымъ всякія сношенія съ иностранцами.

Каракасскій конгрессъ (1826). Распри среди американцевъ. — Но что будетъ съ освобожденными государствами? Соединятся-ли они, чтобы образовать обширный союзъ, какъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, или раздѣлятся, чтобы существовать независимы? Одно время можно было думать, что осуществится первое предположеніе, Верхній Перу, освободившійся 11 августа 1825 года, принялъ имя *Республики Боливара* или *Боливи*. Въ 1826-мъ «освободитель» былъ диктаторомъ въ Боливи, Перу и Колумбіи. Онъ поручилъ генералу Сукре управленіе Боливіей и предложилъ взять государства Южной Америки прислать своихъ представителей на панамскій конгрессъ.

Послѣдній открылся 22 іюня 1826 г. Боливаръ мечталъ о соединеніи Колумбіи, Перу, Боливи, Ла-Платы и Чили въ одну огромную республику, подъ его главенствомъ. Но его обвинили въ честолюбивомъ желаніи стать императоромъ. Противъ него возсталъ президентъ конгресса, Видаурре, состоявшій министромъ иностранныхъ дѣлъ въ Перу. Конгрессъ разошелся, не давъ никакихъ результатовъ. Въ 1827 году конгрессъ въ Лимѣ отнялъ у Боливара пожизненное президентство въ Перу и назначилъ на его мѣсто генерала Ла-Мара. 25 ноября 1829 г. вспыхнула революція въ Каракасъ. Венецуэла отдѣлилась отъ Колумбіи. Навшій духомъ Боливаръ подалъ въ отставку 27 апрѣля 1830 г., и президентомъ Колумбіи былъ избранъ Москуера. Эквадоръ, въ свою очередь, отдѣлился, подъ управленіемъ генерала Флореса. Всѣ валежды Боливара погибли. «Освободитель» умеръ 17 де-

кабря 1830 года, въ Санъ-Педро, близъ Сентъ-Марты. Его послѣднимъ словомъ было: «союзъ, союзъ!».

ГЛАВА XXI.

Освобожденіе Греціи.

Греція подъ турецкимъ владычествомъ. Райя или гяуры, клефты и паликары. Моряки острововъ. — Была страна въ Европѣ, о которой никто не думалъ втеченіе вѣковъ, которая оставалась безмолвной, угнетенной страдалницей, между тѣмъ какъ другимъ націямъ выпадали на долю во всемірной исторіи дни славы и могущества. Этой страной была Греція, страна классическихъ воспоминаній, отечество Софокла и Гомера, Эсхила и Геродота, Фукидида, Платона и Аристотеля. Терновникомъ поросла агора, гдѣ Демосеенъ воскликнулъ когда-то, привѣстгуя послѣднее усиліе своей родины умереть съ оружіемъ въ рукахъ: «Нѣтъ, афиняне, вы не ошиблись, сражаясь за свободу Греціи! Клянусь именами тѣхъ, что пали въ Фермоплахъ и побѣдили у Мараона!» И вотъ прошли два тысячелѣтія, и Греція только и дѣлала, что перемѣняла своихъ господъ. Покоренная римлянами, она, по крайней мѣрѣ, пользовалась уваженіемъ побѣдителей. Цицеронъ и Плиніиъ вышались за нее свой краснорѣчивый голосъ; Виргилій и Сенека, Маркъ-Аврелій и Юліанъ вдохновлялись животворными источниками античной Эллады. Но вскорѣ все исчезло. «Боги уходятъ!» и варвары приходятъ на ихъ мѣсто — сначала германцы и славяне, потомъ турки. Христіанская Греція была менѣе счастлива, чѣмъ языческая, и знамя луны стало развѣваться надъ ея городами. Оставшаяся за венеціанцами Морей, по крайней мѣрѣ, могла утѣшаться тѣмъ, что она находится подъ властью цивилизованной націи; но въ 18-мъ вѣкѣ и этотъ послѣдній ключъ греческой земли попалъ въ руки мусульманъ. Тщетно Шатобрианъ искалъ потомковъ Леонида на берегахъ Эвроты, среди олеандровъ. Екатерина II, несмотря на свой обѣщанія Вольтеру, оставила эллиновъ изнывать подъ игомъ мусульманъ. Франція приходила въ восторгъ при видѣ «Венеры Милосской» и «Полимай», вышедшихъ изъ развалинъ, чтобы украсить ея музеи; но она ровно ничего не сдѣлала для освобожденія народа, создавшаго эти чудеса искусства.

А Греція не умирала. Забытая Европой, угнетенная своими владыками, она обрѣла новую силу въ своей отчужденности и варварствѣ. Правда, обитатели равнинъ, согбенные подъ мусульманской тираніей, заклеянные вѣлками райя и гяуры (враги), безпрекословно переносили позорныя гоненія; зато притаившіеся въ горахъ клефты, паликары, привыкшіе, съ ружьемъ въ рукѣ, странствовать по лѣсамъ,

жить въ скалахъ и пещерахъ, приводилъ въ трепеть турокъ своими отважными набѣгами. Полу-герой, полу-разбойникъ, онъ напоминалъ собой типы баснословныхъ временъ, тѣхъ Геркулесовъ и Тезеевъ, ратоборцевъ правды, передъ которыми дрожали чудовища и тираны. А на островахъ воскресалъ Улиссъ, хитрый морякъ Итаки, съ гибкимъ и изобрѣтательнымъ умомъ. Пираты и торгаши, хитрые и неустрашимые, моряки острововъ бороздили Средиземное море. Въ портахъ Сію, Исаеры, Гидріи, Самоса, Лесбоса, Навиліи, Сидоніи тѣснились маленькія суда (больше шести сотенъ), на которыхъ было болѣе 20.000 экипажа. Казалось, жизнь, погасшая въ сердцѣ страны, отлила къ морю и горамъ. Какъ передъ Саламиномъ, какъ при Оемистоклѣ, Греція нашла прибѣжище на своихъ корабляхъ.

Возрожденіе южныхъ славянъ. Филомузы. Дружеская гетерія. Фанаръ. — Толчокъ, данный всей Европѣ французской революціей, присутствіе солдатъ Наполеона на Ионическихъ островахъ и русскихъ — на берегахъ Дуная сказались во всѣхъ частяхъ Оттоманской имперіи. Черногорцы освободились отъ мусульманскаго владычества. Сербы возстали подъ предводительствомъ Георгія Чернаго и, съ помощію Россіи, также низвергли мусульманское иго (1806), хотя, во время войны Россіи съ Портой (1809), турки снова овладѣли ими, и Георгій принужденъ былъ бѣжать въ Австрію. Греки образовали общество *Филомузовъ*, къ которому принадлежалъ русскій министръ, графъ Капо д'Истрія; оно открывало національныя школы во всѣхъ городахъ Греціи (1814). Трое константинопольскихъ грековъ, Скуфасъ, Ксантосъ и Дикосъ, основали *Дружескую Гетерію* (*étairia* — общество). Всѣ ея члены клялись посвятить себя дѣлу независимости Греціи: «твоя жизнь — моя жизнь, моя душа — твоя душа», говорилъ новичку принимавшій его въ общество. Богатые обитатели *Фанара* (греческій кварталъ въ Константинополѣ), Смирны, Сесіо, Самоса, Миссолунги, Хиллы, Букарешта, Ясы и Триеста примыкали къ обществу одинъ за другимъ. Адъютантъ русскаго императора, Александръ Исидаанти, умолялъ его помочь угнетенной Греціи; и часто слышали слова императора: «я еще ничего не сдѣлалъ для моихъ бѣдныхъ грековъ; но имѣйте терпѣніе; пробуйте часъ освобожденія!» Наконецъ, въ 1820 г., возстаніе одного изъ главныхъ приближенныхъ султана послужило грекамъ сигналомъ къ мятежу.

Али-паша. Суліотки. Парга продана туркамъ. — Одинъ албанецъ, Али изъ Тебелена, паша Янинскій въ Эпирѣ, получилъ предписаніе отъ Порты держать эту область въ повиновеніи. Али былъ яркій типъ тирана: развратный, сладострастный и хитрый, жестокій, этотъ человекъ, казалось, наслаждался видомъ пролитой крови, мучительными криками жертвъ. Онъ приобрѣлъ

ужасную славу: мусульмане трепетали передъ нимъ также, какъ и христіане. Ему ничего не стоило лгать, измѣнять своему слову. Среди оргій и преступленій, этотъ свирѣпый человѣкъ, казалось, сохранялъ всю утонченность своего ума, всю свою бодрость и дожилъ до 80-лѣтняго возраста. По странному, но вѣрному на Востоку, противорѣчію, онъ любилъ запахъ цвѣтовъ и пѣніе соловьевъ на своей Янинской бойнѣ. Али сталъ, въ концѣ концовъ, независимъ отъ Порты. У него была собственная армія отборныхъ молодцовъ. Всѣ греческія поселенія въ Эпирѣ были постепенно завоеваны имъ. Жители Сулы, лѣтъ 50 спасавшіеся отъ турокъ за своими стѣнами, вынуждены были покинуть свой городъ и удалиться въ горы. За ними погнались. Плоскогорье, куда они бѣжали, было доступно лишь съ одной стороны: съ другихъ сторонъ всюду были страшныя пропасти и здѣсь, когда погибли послѣдніе борцы, 200 суміотокъ бросились съ дѣтьми въ бездну, чтобы не сдѣлаться рабами мусульманъ.

Въ Эпирѣ оставался одинъ только независимый городъ, Парга, подъ протекторатомъ Англіи. Сэръ Майтлендъ, губернаторъ Ионическихъ острововъ и достойный преемникъ лорда Эльджина, опустошившаго Аѳины въ 1811 г., продалъ этотъ христіанскій городъ нашъ Янинскому. Парганиоты не захотѣли подчиниться: они еожгли кости своихъ предковъ, попросились съ родины и оставили старому Али пустой городъ. Счастье не покидало владыки Эпира: въ его казны было 150 милліоновъ фр. (1819).

Возстаніе и смерть Али-паши (1821—1822). Александръ Ипсиланти.—Но султанъ Махмудъ вздумалъ вдругъ обратить Али, какъ и другихъ пашей, въ простое губернатора провинціи. Али не пожелалъ отказаться отъ своей независимости. Его объявили мятежникомъ, и его Янинскій замокъ былъ осажденъ. Онъ защищался отчаянно. Не взирая на свои 80 лѣтъ, онъ постоянно былъ на стѣнахъ или верхомъ на конѣ, или въ носилкахъ, держа въ рукѣ то мушкетъ Карла XII, то ружье, подаренное ему Наполеономъ. Ставши другомъ тѣхъ, кого онъ прежде преслѣдовалъ, онъ зачислился въ Гетерію. Вождь суміотовъ, Марко Боцарисъ, перехвативъ письмо, въ которомъ султанъ приказывалъ своимъ генераламъ истреблять гетеристовъ, когда они покончатъ съ Али, тотчасъ поднялъ оружіе въ пользу послѣдняго. Тѣмъ не менѣе Али былъ побѣжденъ. Онъ укрылся въ подземельѣ, гдѣ хранились его сокровища и 2.000 боченковъ съ порохомъ, угрожая взорвать городъ на воздухъ. Въ нему послали турокъ съ предложеніемъ сдаться. Онъ, въ ихъ присутствіи, выхватилъ свои пистолеты и направилъ ихъ на боченки. Турки пали къ его ногамъ. «Ничего, сказалъ имъ Али: пистолеты мѣшаютъ мнѣ, и я хотѣлъ отъ нихъ отдѣлаться». Однако черезъ два дня онъ сдался.

Его казнили, и его голова была выставлена въ Константинополѣ передъ сералемъ.

Эпиръ возвращался такимъ образомъ подъ власть турокъ, въ то самое время, какъ горсть людей пыталась поднять берега Дуная. Адъютантъ императора Александра и одинъ изъ вождей гетеристовъ — Ипсиланти перешелъ Прутъ съ нѣсколькими добровольцами. «Молодецъ!» воскликнулъ русскій императоръ. Но Меттернихъ объяснилъ ему, что «поддерживать мятежниковъ — значить распространять революціонный духъ по Европѣ». Разбитый турками, Ипсиланти былъ арестованъ австріяцами, которые 6 лѣтъ держали его въ тюрьмѣ. Однако знакъ къ войнѣ былъ поданъ, и она началась почти на всѣхъ островахъ и на материкѣ.

Независимость Греціи (1821).—21 марта 1821 года архіепископъ Германосъ водрузилъ знамя независимости на стѣнахъ Калавриты, въ Ахайѣ. Къ нему присоединился Колокотрони. Вся Морея взялась за оружіе: поднялись и Аѳины, въ одно время съ Миссолунгами; и на помощь къ нимъ прибылъ Марко Боцарисъ съ суміотами. Всѣ острова объявили себя свободными. Море покрылось ихъ кораблями. Во главѣ флотиліи, которой суждено было скоро прославиться, стояли Міаулисъ и Канарисъ.

При вѣсти о возстаніи, въ Константинополѣ поднялся страшный переполохъ. Христіанъ избивали: князь Мурузи былъ обезглавленъ у воротъ серая; патриархъ Григорій былъ вытасненъ изъ церкви, на Пасхѣ, и повѣшенъ въ полномъ облаченіи; 83 священника были казнены. Церкви и кварталы христіанъ были разграблены (22-го апрѣля).

Эти страшныя сцены, а также бойня въ Патрасѣ, гдѣ турки умертвили 15.000 чел., воспламенили грековъ патриотическимъ пыломъ. На всѣхъ горахъ вспыхнули огни, которые были знакомъ ко всеобщему возстанію. Флотилійка Канариса напала на турецкую эскадру изъ четырехъ линейныхъ кораблей и четырехъ фрегатовъ, не считая множества мелкихъ судовъ. Одинъ неустранимый морякъ привязалъ пылающую голловешку къ боку турецкаго корабля, на которомъ было 950 человѣкъ, — и корабль взлетѣлъ на воздухъ, вмѣстѣ съ своимъ экипажемъ. Были сожжены еще 9 судовъ. На сухомъ пути греки, съ Колокотроки, взяли приступомъ Триполицу, въ Морей, и, въ отместку туркамъ за ихъ жестокости, перебили гарнизонъ. Въ Эпирѣ, Боцарисъ, ставшій жертвой измѣны, потерялъ Сули и умеръ съ саблей въ рукѣ; зато папа Драм-Али, бывший въ Морей, былъ разбитъ на голову Никитой и Димитріемъ Ипсиланти. Въ Фессалии Одиссей, съ 3.000 человѣкъ, разсѣялъ 12.000 турокъ Куршидъ-паши. Несмотря на неравенство силъ, возстаніе всюду боролось героически и почти всегда съ успѣхомъ.

И среди ужасовъ борьбы страна постепенно

организовывалась. Национальный конгрессъ въ Эпидавръ провозгласилъ независимость Греціи 1 января 1822 г.; черезъ три недѣли онъ издалъ учредительный актъ, которымъ создавались исполнительный совѣтъ изъ пяти членовъ подъ председательствомъ Маврокордато, и сенатъ изъ 59-ти членовъ, съ Димитріемъ Ипсиланти во главѣ. Новое правительство умоляло христіанскіе народы о помощи. Печальная катастрофа привлекла ихъ вниманіе къ Греціи и свискала ей сочувствіе всего цивилизованнаго міра въ ея борьбѣ съ варварами за свою свободу.

Война на о. Сціо (1822). Сочувствіе Европы къ Греціи. — Островъ Сціо, въ древности Хіосъ, считался раемъ Востока. Прозрачное море кругомъ, всегда чистое небо, 22 деревни, пальмовыя рощи, богатая растительность придавали ему видъ великолѣпнаго сада. Онъ славился красотой своихъ женщинъ. Населеніе отличалось мягкимъ и беззаботнымъ нравомъ. Только прибѣгъ самоссаго отряда могло побудить его сбросить съ себя турецкое иго. Порта рѣшила терроризировать грековъ и опустошить островъ. 22 апрѣля 1822 г. 6 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 15 корветовъ и 27 перевозочныхъ судовъ высадили на Сціо 15.000 человекъ. Жители, не думая сопротивляться, вышли къ нимъ на встрѣчу, съ своими священниками и дѣвучками, которыя несли съѣстные припасы и подарки. Тѣмъ не менѣе, былъ данъ знакъ къ бою. Церковь была предана пламени. Женщины и дѣти падали подъ палаши. Дервиши кричали: «Убивайте всѣхъ! Таковъ приказъ Аллаха, пророка и султана!» Берегъ былъ унизанъ колями и висѣльями; изъ отрубленныхъ головъ составлялись пирамиды. Но жертвы предпочитали смерть отступничеству. «Харате!» (Радуйтесь!) восклицалъ священникъ, благословляя колѣнопреклоненную толпу: и молодыя дѣвочки радостно встрѣчали смерть съ крикомъ: «Крестъ побѣдилъ!» Цѣлый мѣсяцъ продолжались эти ужасы. Наконецъ турки ушли, забравъ съ собой 35.000 рабовъ. Негодующій протестъ раздался въ Европѣ. Викторъ Гюго заклеилъ позоромъ палачей въ одной изъ своихъ «Восточныхъ пѣсенъ»; а Делакруа написалъ свою дивную картину «Война на островѣ Сціо». «Пороху и пули!» вотъ чего требовалъ всякій грекъ, вмѣстѣ съ поэтомъ, узнавъ объ ужасной рѣзнѣ.

И ихъ смерть была отомщена. 19 іюня 1822 г. Канарисъ и Міаулисъ вошли, съ своею флотиліей, въ проливъ Сціо. Напрасно турки сдѣлали попытку бѣжать. Среди ночи были прицѣплены головешки къ бокамъ адмиральскаго корабля. «Сожгите всѣхъ!» крикнулъ Канарисъ, — и корабль взорвало, вмѣстѣ съ его 80-ю пушками и 2.300 людьми. Капитанъ-паша, спасшійся на лодкѣ, не избѣгнулъ смерти: упавшая мачта разожжила ему голову.

Между тѣмъ героизмъ грековъ завоевалъ имъ

симпатіи общественнаго мнѣнія Европы. Во Франціи и въ Англіи сочувствіе стало проявляться на дѣлѣ. Великій англійскій поэтъ, Байронъ, восклицалъ: «Если ужъ течь человѣческой крови рѣкой, такъ пусть лучше она течетъ, пусть выливается изъ береговъ, а не ползетъ по нашимъ жиламъ, по тысячѣ ничтожныхъ, загроможденныхъ преградами, каналовъ, подобно тѣмъ водамъ, что сжаты плотинами и шлюзами. Пусть не напоминаетъ она больного, который подымается въ полудремотѣ, дѣлаетъ три шага и падаетъ!.. Чѣмъ гнить въ нашихъ болотахъ, лучше успокоится тамъ, гдѣ витаетъ духъ свободныхъ спартанцевъ, въ славномъ костяномъ склепѣ Фермопилъ!» И, покинувъ Венецію, гдѣ онъ жилъ три года, Байронъ явился, чтобы умереть вмѣстѣ съ защитниками Миссолунговъ. Французскій капитанъ Балестъ погибъ, во главѣ мятежниковъ острова Крита; а полковникъ Фавье, гг. Вутъ и Рейбо, англичанинъ Гордонъ и известный итальянскій графъ Санта-Роза отдали свои мечи на службу еллинамъ. Втеченіе всего 1823 года борьба продолжалась на сушѣ и на морѣ, но безъ всякихъ результатовъ.

Египтяне въ Морей. Взятіе Наварина (1825) и Миссолунговъ (1826). — Тѣмъ временемъ султанъ Махмудъ напелъ могущественнаго союзника: албанскій вождь, Мехметъ-Али, сдѣлавшись пашей Египта и почти независимымъ, царствовалъ тамъ уже около 20-ти лѣтъ. Съ помощью французскаго полковника Сева, онъ устроилъ армію въ 30.000 человекъ и завоевалъ Нубію, Кордофанъ, Дарфуръ и Іемень. Султанъ потребовалъ у него помощи; Мехметъ-Али обѣщалъ. Одинъ изъ министровъ сказалъ ему: «Пусть Аллахъ соберетъ всѣ короны на землѣ и возложитъ ихъ на твою главу! Онъ принадлежатъ тебѣ: ты — Бонапартъ Африки!» Въ іюлѣ 1824 г. старшій сынъ Мехмета-Али, Ибрагимъ, отплылъ изъ Александріи съ 63 военными кораблями и съ сотней перевозочныхъ судовъ, съ 16.000 пѣхоты, 800 человекъ кавалеріи и грозною артиллеріей. Міаулисъ и Канарисъ съяло выступили, съ своею флотиліей, на встрѣчу египтянамъ, сожгли у нихъ нѣсколько кораблей въ водахъ Самоса и принудили ихъ укрыться въ Кандіи. Но Ибрагимъ снова пустился въ море и 6 февраля 1825 г. бросилъ якорь на рейдѣ Модона. Греческіе вожди не были согласны между собой; появленіе Ибрагима привело въ ужасъ Морей. Египтяне освободили Коронъ отъ блокады и обложили Наваринъ. Цамодосъ, Сагинисъ и графъ Санта-Роза укрѣпились на утесѣ Сфакторіи, чтобы противостоять осадѣ, и погибли, подавленные многочисленностью напавшаго на нихъ неприятеля. Сожженіе Міаулисомъ 21-го египетскаго судна не могло спасти Наварина: городъ палъ. Затѣмъ Ибрагимъ взялъ Триволицу. Разбитый у Лерва, онъ не могъ овладѣть Наполиде-Романіей; но вся остальная Морей была захва-

чена, виноградники сожжены, оливковыя деревья срублены, деревни превращены въ пепель. Къ египетской арміи подоспѣло еще подкрѣпленіе въ 8.000 человекъ.

Счастье измѣнило грекамъ и къ сѣверу отъ Коринѳскаго перешейка. Оплотъ Эллинской независимости, Миссолунги, гдѣ умеръ Байронъ (19 апрѣля 1824 г.), былъ осажденъ Решидъ-пашей и 30.000 албанцевъ; 60 военныхъ судовъ Топаль-паши блокировали городъ съ моря. Греки не согласились, однако, сдать. Укрѣпленіе рухнуло отъ подведенной мины; но два приступа осаждающихъ были отражены. Осажденные, въ свою очередь, взорвали минами непріятельскія траншеи. Тогда Решидъ попросилъ помощи у Ибрагима. Осада длилась уже два года, когда появился Ибрагимъ, съ 10.000 египтянъ. Онъ овладѣлъ входомъ въ портъ. Страдающіе отъ голода осажденные питались исключительно травой. Они рѣшились пробиться нѣсколькими колоннами сквозь турецкій лагерь и соединиться на горѣ Арацитѣ. Но шпіонъ предупредилъ Ибрагима. Вечеромъ 12 апрѣля 1826 г. первой колоннѣ удалось выйти изъ крѣпости, и на Арацитѣ она встрѣтила египтянъ. Она прорвала ихъ ряды, и 1.800 челов. успѣли спастись. Остальные были отброшены назадъ въ крѣпость. Четыре часа дрались изъ-за каждаго клочка земли. Епископъ Бапсалісъ, съ женщинами, дѣтьми и немощными, скрылся въ складѣ военныхъ припасовъ. Когда явились египтяне, онъ въ послѣдній разъ благословлялъ окружавшихъ его. «Вспомяни насъ, Господи!» воскликнулъ онъ и поджегъ порохъ. Земля разверзлась, дома пошатнулись, море отступило отъ береговъ. 5.000 грековъ и египтянъ были похоронены подъ развалинами, и Миссолунги перестали существовать!

Уничтоженіе янычаръ (1826). Бѣдствія грековъ.—Все, казалось, улыбалось великому повелителю. Въ Константинополѣ вздумали, однако, устроить войско по-европейски. Раздраженные янычары взбунтовались: котелки были перевернуты*), часть города разграблена. Но Махмудъ развернулъ мантию пророка—и сбѣжалась масса солдатъ. Послѣ трехдневнаго боя янычары были побѣждены и загнаны на гипподромъ, двери котораго были сломаны пушечными выстрѣлами. Всѣ они погибли въ бою или были казнены. Махмудъ торжествовалъ повсюду. Онъ только что узналъ, что аѳинская цитадель досталась въ руки египтянъ. Побѣжденная, потерявшая всякія надежды, терзаемая внутренними раздорами, Греція, казалось, погибала.

Посредничество Россіи, Англіи и Франціи.—Уже пало болѣе 200.000 грековъ. Можно ли было позволить безнаказанно истребить всѣхъ

уцѣлѣвшихъ еще эллиновъ? Могла ли христіанская и цивилизованная Европа покинуть христіанъ, потомковъ величайшаго народа древности, подставить ихъ подъ палаши османіевъ? Могла ли она оставаться равнодушной, когда общественное мнѣніе высказывалось такъ горячо, когда уже умерли за Грецію Балестъ, Савта-Роза, Байронъ, а Коцорень, Черчь, Фавье боролись за нее? Россія, которой было выгодно пораженіе турокъ, Англія, которая не желала, чтобы русскіе вмѣшались одни и овладѣли Константинополемъ, наковецъ, французское правительство, увлеченное общественнымъ мнѣніемъ, соединились, чтобы предложить свое посредничество грекамъ и туркамъ (6 іюля 1827 г.). Еслибы турки не приняли его втеченіе мѣсяца, рѣшено было заставить ихъ уступить силой оружія. Махмудъ отвергъ предложенія трехъ державъ: онъ надѣялся покончить съ греками прежде, чѣмъ христіанская Европа соберется съ силами.

Наваринская битва (20 октября 1827 г.).—Онъ ошибся. Вскорѣ пришло извѣстіе, что египетско-турецкій флотъ изъ 92 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 3 линейныхъ корабля, 1 безмачтовый и 16 фрегатовъ, подъ начальствомъ Ибрагима, прибылъ на Наваринскій рейдъ, подъ охрану батарей фортовъ. Съ такими силами Ибрагимъ надѣялся безъ труда подчинить Наполи-де-Романію и о. Гидру; какъ вдругъ передъ Навариномъ показался англо-франко-русскій флотъ, подъ начальствомъ адмираловъ Кодрингтона, Риньи и Гейдена, изъ 10 линейныхъ кораблей, 10 фрегатовъ, 1 корвета и нѣсколькихъ второстепенныхъ судовъ. Ибрагиму предложили прекратить непріязненные дѣйствія, пока султанъ не приметъ посредничества. Възбѣшенный Ибрагимъ рѣшилъ истребить населеніе Мореи: онъ разставилъ свои войска по всему полуострову; жатвы, дома, мельницы сожигались, деревья рубились, села разрушались.

Узнавъ объ этомъ, адмиралы потребовали у Ибрагима, чтобы его флотъ не выходилъ изъ Наварина. Онъ отвѣчалъ, что не ему получать приказы отъ нихъ: онъ будетъ исполнять лишь повелѣнія султана. 20 октября 1827 года, когда онъ собирался выйти, три эскадры выстроились у входа на рейдъ, чтобы загородить ему путь. Пуля съ турецкаго брандера ранила одного англійскаго гардемарина. Это послужило сигналомъ къ бою. Европейскіе корабли бросились прямо на непріятельскую линію, сразу подвергаясь огню и ея флота, и фортовъ Наварина. Завязался страшный бой. Французскій адмиралъ, Риньи, стоявшій на фрегатѣ «Сирена» и эскортируемый кораблемъ «Сципіонъ», находился въ огнѣ сраженія. Разъяренные турки и египтяне осыпали противниковъ выстрѣлами, но причиняли имъ мало вреда, такъ какъ брали слишкомъ высоко. Множество оттоманскихъ судовъ быстро стали жертвами пламени. Густой дымъ

*) У каждаго янычара былъ свой походный котелокъ. Перевернуть его—значило объявить, что онъ не хочетъ идти въ походъ, т. е. взбунтоваться противъ султана.

покрывалъ мѣсто сраженія, Вспыхивалъ огонь и на многихъ европейскихъ судахъ, но его загашали. Волны кипѣли подъ яснымъ небомъ. Детали вихрями фитили, искры, пылающіе канаты. Но съ первой атаки успѣхъ былъ обезпеченъ за союзниками. Искалѣченный «Азовъ» выдерживалъ долгіи поединокъ съ адмиральскимъ кораблемъ турокъ, еще болѣе искалѣченнымъ, пока не взорвалъ его на воздухъ. Къ страшному грохоту залповъ отъ поры до времени присоединялся гулъ взрывовъ кораблей, шедшихъ ко дну. Побѣжденные искали смерти, и сами несли ее верѣдко въ станъ враговъ. Берегъ былъ покрытъ мусульманами, которые рвали на себѣ волосы, и голодными, полумертвыми эллинами, которые не могли скрыть своей радости, видя, какъ ихъ враги низвергались въ волны. Турецко-египетскій флотъ былъ совсѣмъ разрушенъ. Османъ потерялъ около 8.000 народу, ихъ противники — всего 400 или 500 человекъ.

Французы въ Морей. — Этотъ день былъ рѣшительнымъ для независимости Греціи. Россія и Франція ликовали; Англія же испугалась: паденіе Турціи могло привести Россію въ Константинополь. И англійскій король, въ своемъ посланіи палатамъ, назвалъ Наваринскій бой *печальнымъ недоразумѣніемъ*. Но первый ударъ былъ нанесенъ, и для того, чтобы Греція стала окончательно свободною, египетская армія должна была только очистить Морею. Мехмету-Али надобно губить свои арміи и флотъ безъ выгодъ для себя и исключительно ради турокъ. Ибрагимъ подписалъ, съ вице-адмираломъ Кодрингтономъ, начальникомъ трехъ соединенныхъ эскадръ, конвенцію, по которой онъ обязывался отдать союзникамъ крѣпости Морей — Патросъ, Жорокъ, Модонъ, Наваринъ. Французскій корпусъ въ 14.000 человекъ отплылъ въ Грецію, чтобы занять ихъ; имъ командовали генералы Мезонъ, Себастиани и Шнейдеръ. Всѣ крѣпости были сда ны имъ безъ боя, кромѣ замка Морей. Половина Греціи была свободна.

Нашествіе русскихъ на Турцію (1828). — Въ то же время императоръ Николай объявилъ войну туркамъ. Витгенштейнъ перешелъ Прутъ со 100.000 человекъ въ маѣ 1828 г. Онъ занялъ безъ сопротивленія Молдавію и Валахію и расположился на берегахъ Дуная. Но тутъ начались неудачи. Отброшенная подъ стѣнами Силистріи, русская армія, подъ начальствомъ императора, оставила наблюдательный корпусъ передъ этою крѣпостью, а сама перешла Дунай. Одинъ измѣнникъ отворилъ ей ворота Варны. Настали, однако, непогоды, полились дожди; въ арміи появились болѣзни, и она стала страшно таять. Пришлось возвратиться за Дунай послѣ огромныхъ потерь.

Въ слѣдующемъ году враждебныя дѣйствія возобновились и въ Европѣ, и въ Азіи. Фельд-маршалъ Паскевичъ занялъ Арменію, на Ду-

наѣ Дибичъ овладѣлъ Силистріей. Русскіе перешли Балканы и двинулись на Адрианополь. Турки вездѣ отступали. Въ Азіи они потеряли Тривандъ; Константинополь былъ въ опасности.

Адрианопольскій договоръ (1829). Независимость Греціи. — Наконецъ султанъ Махмудъ пошелъ на переговоры. По адрианопольскому миру (14 сентября 1829), онъ призналъ независимость Греціи, предоставилъ русскимъ свободное плаваніе по Черному морю, а торговымъ судамъ — проходъ черезъ Дарданеллы. Онъ уступилъ Россіи сѣверныя устья Дуная и землю у подошвы Кавказа. Молдавія и Валахія, управляемая каждая своимъ пожизненнымъ господаремъ, теперь были связаны съ Портою лишь простыми вассальными отношеніями. То же самое было выговорено и для Сербіи, которую правила съ тѣхъ поръ своя династія. Итакъ, русскіе восторжествовали по всей линіи, и Греція стала, наконецъ, независимой. Но ей были отведены такія тѣсныя границы: Эпиръ, Фессалія, Македонія, Критъ, Самось, Испара и Сію возвратились подъ турецкое владычество. Слишкомъ слабое, чтобы возродить Востокъ и жить своею собственною жизнью, новое государство, тѣмъ не менѣе, было предметомъ зависти для тѣхъ грековъ, которые оставались подъ оттоманскимъ игомъ; оно возбуждало у всѣхъ христіанскихъ населеній Востока мечту о свободѣ, но не удовлетворяло ея. Путемъ традиціонныхъ полумѣръ, европейская дипломатія устроила на греко-славянскомъ полуостровѣ еще одинъ очагъ волненій. Она ослабила Турцію, не разрушивъ ея; она ободрила Грецію, не освободивъ ея окончательно, и подготовила въ будущемъ новыя осложненія, новые предметы раздоровъ.

Сверхъ того, маленькое греческое государство сдѣлалось жертвою междоусобій. Разоренные войной, островитяне жили только пиратствомъ и снова впали въ варварство. Одинъ французскій офицеръ взорвалъ себя на воздухъ вмѣстѣ со своимъ судномъ, чтобы только избѣжать ихъ рукъ. Послѣ убійства президента Капо д'Истріи и отказа Леопольда кобургскаго, Европа дала грекамъ въ короли сына баварскаго короля Оттона (1832).

ГЛАВА XXII.

Литература, наука и искусство при реставраціи.

Классики и романтики. Характеръ новой литературы. — Французская революція поглотила цѣлый міръ, съ его династіей, нравами, идеями и законами. Втеченіе 25 лѣтъ Европа, потрясенная революціями, могла каждую минуту ждать переменъ на тронѣ, и жребій битвъ подъ Аустерлицомъ или Ватерло рѣшалъ ея участь. Наконецъ, въ 1814 г., старые престолы были

возстановлены, а Бурбоны возвратились въ Тюльери. Въ поэзіи и искусствахъ произошла такая же реставрація, какъ въ политикѣ; только поэты и художники искали своихъ вдохновеній не во времени, которое предшествовало французской революціи. Классическая школа, вѣрная преданіямъ Корнеля, Расина и Вольтера, думала, что только святость этихъ правилъ можетъ вдохнуть красоту и въ литературу. Новаторы же, желавшіе освободить искусство отъ всякихъ узъ, какъ революція освободила человѣка отъ всякаго произвола, возражали: «Сковать умъ правилами, ограничить его законами, наложить узду на вдохновеніе, т. е. на все, что есть въ человѣкѣ самаго независимаго, самобытнаго, личнаго, не значить ли это обречь его на роковую посредственность? Утверждать, будто существуютъ непоколебимые законы, которымъ должна подчиниться всякая литература, не значить ли это свести искусство къ искусственности? Не значить ли это забывать, что поэзія измѣнится во времени и мѣстѣ, что она — живое и реальное отраженіе своей эпохи, съ ея идеями и нуждами, съ ея скорбью, желаніями и даже ошибками? Сѣверная природа — не то, что южная; сынъ юга, испанецъ, не походить на потомка Оссіана, шотландца, блуждающаго среди своихъ вересковъ, по берегамъ озеръ. Вдохновеніе одного не можетъ имѣть ничего общаго съ вдохновеніемъ другого». Вотъ что выставляли новаторы, романтики, съ Викторомъ Гюго во главѣ, объясняя свое пренебреженіе къ тѣмъ правиламъ, которыя считались у классиковъ ненаружимыми. Они искали и находили поэзію всюду — въ струящейся водѣ, въ падающемъ листѣ, въ пѣніи птицы, въ лѣсу, гдѣ реветъ буря, въ развалившемся домикѣ, позолоченномъ послѣднимъ лучомъ заходящаго солнца, и въ страстяхъ человѣка, въ томленіи страха, въ восторгахъ любви, въ угрызенияхъ совѣсти.

Съ самаго начала романтическая школа отличалась двумя характерными чертами — любовью къ природѣ и преклоненіемъ передъ христіанствомъ и средними вѣками. То и другое понятно. Въ 18-мъ вѣкѣ, передъ революціей, душа человѣческая, истомленная житейскими тревоженіями, потерявшая вѣру въ лучшее будущее, обреченная на несбыточность надеждъ, стала искать забвеніе и утѣшеніе въ природѣ. Природа — добрая мать: она остается сама собою, тогда какъ кругомъ все мѣняется въ обществѣ и партіи ожесточенно борются другъ съ другомъ. Ея плодородіе неизсякаемо. Ея зелень и ея цвѣты смѣются надъ временемъ и покрываютъ развалины тѣхъ имперій, колыбель которыхъ была украшена ими. На ея лонѣ находятъ убѣжище и забвеніе страданій оскорбленныя сердца, павшіе духомъ люди, все похоронившіе свои иллюзіи. Уже въ концѣ 18-го вѣка Руссо прославлялъ поля, лѣса и уединеніе. Онъ пережилъ самыя счастли-

выя минуты въ Эрмитажѣ, въ Монморанси, въ Эрменвиллѣ и заставилъ людей полюбить «бѣлый домикъ съ зелеными ставнями», какъ высшій идеалъ. Бернарденъ-де-Севъ-Пьеръ повелъ своихъ очарованныхъ читателей на берега Австралійскаго моря, подъ сіяющія звѣзды Южнаго Креста; Поля и Виргинію онъ заставилъ жить среди тропическихъ лѣсовъ, вдали отъ свѣта и его разочарованій. Французская революція съ ея кровавыми призраками, имперія съ ея битвами еще болѣе возбуждали воображеніе. Шатобрианъ пошелъ въ дикія пустыни Америки, къ большимъ озерамъ Новаго Свѣта искать мира, погибшаго въ Старомъ. Человѣкъ надѣлялъ жизнью, чувствомъ все живущее — даже низшихъ существъ, животныхъ, даже неодушевленные предметы, скалы и лѣса, волны и звѣзды. Природа воскресала, по призыву Гёте, Шиллера, Гердера, Байрона, Гюго, Ламартина и Мюссе, чтобы раздѣлять съ ними ихъ чувства. Мюссе пѣлъ: «Скажите мнѣ, небо и земля, что такое заря? Что значить лишній день для этой старой вселенной? Скажите мнѣ, зеленыя травки и мрачныя моря, неужели вы ничего не чувствуете, когда горизонтъ загорается утренними огнями? Что же такое въ васъ, что заставляете трепетать сердце и склонять колѣна?»

Но этимъ не исчерпывается романтизмъ. Человѣкъ — странное существо. Прошедшее таготивать, томить его: его душа порывается разбить свои цѣпи, чтобы завтрашній день не походилъ на вчерашній. А когда достигается цѣль, она пугается собственнаго успѣха; она въ тревогѣ оттого, что разорвала съ преданіями и осталась на жизненной дорогѣ одна, безъ руководителей, безъ путеводной нити. Она оплакиваетъ развалины своихъ идей. Она замѣчаетъ, что любила то, что разрушила: ей хочется возвратиться вспять и погрузиться въ меланхолическое созерцаніе минувшаго. Послѣ страшной бури, перевернувшей міръ, поэты и историки, ученые и художники съ любовью обратили свой взоръ къ этому исчезнувшему, къ средневѣковому, къ чудеснымъ сказаніямъ, слѣды которыхъ съ каждымъ днемъ вымирали. Почтительно притрогивались къ камнямъ соборовъ, благоговѣнно созерцали этотъ глубокий символъ христіанства, эти уходящія въ небо стрѣлки, словно несущія Богу мысль человѣка, эти барельефы, гдѣ религиозные вѣка запечатлѣли свои вѣрованія и желанія, свои надежды и страхъ. Приходили помечтать къ подножію феодальныхъ башенъ; припоминали закованныхъ въ желѣзо рыцарей, такихъ жестокихъ, но храбрыхъ, такихъ невѣжественныхъ, но вѣрныхъ клятвѣ и дружбѣ. Проклинали «черную шайку» (скупщики имѣній для распродажи) и молотъ-разрушителя, подъ ударами котораго исчезали послѣдніе слѣды вѣковъ, столь богатыхъ воспоминаваніями. Есть бесспорно что-то трогательное въ усилахъ романтиче-

ских писателей воскресить средние вѣка. Вотъ почему, при всѣхъ своихъ заблужденіяхъ и преувеличеніяхъ, эта школа имѣла такое сильное вліяніе на французскій духъ, не утраченное ею и до сихъ поръ.

Вліяніе нѣмецкой и англійской литературы.— Въ то же время литературное движеніе во Франціи вдохновлялось подражаніемъ иностранцамъ. Въ Германіи только что сошелъ подъ сѣнь вѣчности великій литературный вѣкъ. Веймаръ былъ ея Афинами при великой герцогинѣ Амаліи, бывшей регентшею въ 1758—1775 г., и ея сынъ Карлъ-Августъ (1775—1830). Гердеръ, Виландъ, Гёте, Шиллеръ написали тамъ большую часть своихъ лучшихъ твореній. Тогда же жили Клопштокъ, Бюргеръ, Лессингъ, Шлегель и писали знаменитый философъ-критикъ Кантъ, его ученикъ, стоикъ Фихте, пантеисты Шеллингъ и Гегель. Прибавимъ еще къ этому списку Жанъ-Поль-Рихтера, Уланда, Вильгельма Мюллера, Рюккерта, Новалиса и Кёрнера. Изъ всѣхъ этихъ великихъ умовъ во Франціи были особенно извѣстны и цѣнны четверо — поэтъ Клопштокъ, авторъ «Мессиады», историкъ Гердеръ (во Франціи любилъ, больше всего, его «Идеи о философіи исторіи человѣчества» и «Исторію еврейской поэзіи»), Гёте и Шиллеръ.

Гёте родился во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1749 г., умеръ въ Веймарѣ въ 1832-мъ. Поэтъ, прозаикъ, романистъ, философъ, естествоиспытатель, онъ былъ однимъ изъ самыхъ могучихъ умовъ, когда либо являвшихся въ мірѣ. Никто такъ не постигалъ и не раскрывалъ человѣческаго сердца, его страстей и его страданій; никто такъ не повялъ сильную и слабую стороны нашей природы; и никто не умѣлъ такъ облекать глубочайшую мысль въ совершеннѣйшую форму. Въ своемъ «Фаустѣ», въ этой фантастической поэмѣ, онъ показалъ намъ двойственную и противорѣчивую натуру человѣка. Передъ нами, съ одной стороны, страстный, увлекающійся, вѣрнѣйшій, надѣющійся Фаустъ, впадающій то въ восторгъ, то въ отчаяніе; съ другой—Мефистофель, символъ второй нашей природы, которая критически анализируетъ первую, сдерживаетъ, осмѣиваетъ ее, указываетъ пустоту ея желаній и ничтожество ея привязанностей. И Фаустъ блуждаетъ по міру, переходя отъ желанія къ желанію, отъ разочарованія къ разочарованію. Наука, любовь, наслажденіе, честолюбіе, страсть —ничто не въ силахъ удовлетворить его, наполнить странную пустоту, которую онъ ощущаетъ въ себѣ, онъ успокоится только въ могилѣ. Къ этому капитальному труду Гёте нужно прибавить граціозную идиллію «Германъ и Доротея», «Вертера», «Ученическіе годы» и «Годы страстивій Вильгельма Мейстера», драмы «Ифигенія», «Графъ Эгмонтъ», «Клавиво», и такіа стихотворенія, какъ «Коринская невѣста», «Богъ и баядерка», «Рыбакъ», наконецъ его «Записки».

Рядомъ съ Гёте мы поставимъ самаго любимаго нѣмецкаго поэта Шиллера (1759—1805). Нѣтъ поэта болѣе увлекательнаго, вызывающаго большій энтузіазмъ. Въ «Разбойникахъ» онъ показываетъ намъ честную душу, объявляющую войну обществу, оскорбившему ее несправедливостью, встающую противъ него, но сама себя осуждающую и умирающую; въ «Вильгельмѣ Теллѣ» онъ воскрешаетъ возстаніе горцевъ, съ такимъ героизмомъ сбросившихъ гнетъ своихъ тирановъ; въ «Заговорѣ Фьески», въ «Лагерѣ Валленштейна», «Смерти Валленштейна» и въ «Пиеколомини» мы видимъ людей, которые борются съ своими добрыми и злыми инстинктами. Шиллеръ написалъ еще «Исторію Тридцатилѣтней войны» и такіе перлы поэзіи, какъ «Колоколъ», «Водолазъ», «Рудольфъ Гагсбургскій» и др.

Большое вліяніе оказала на французовъ и англійская литература. На первомъ планѣ стоитъ, конечно, Байронъ (1788—1823), гордый, неукротимый умъ и великій поэтъ. Оскорбленный всѣмъ окружающимъ, онъ страствовалъ все время по Испаніи, на берегахъ Рейна и Роны, въ Азіи, Греціи и Италіи и умеръ въ Миссолунгахъ, сражаясь за независимость эллиновъ. Его лучшія поэмы: «Чайльдъ Гарольдъ», «Донъ-Жуанъ», «Абадосская невѣста», «Гауръ», «Манфредъ», «Лара», «Корсаръ», «Небо и земля», «Кайнъ», «Морино Фальеро», «Мазепа», «Шильонскій узникъ», «Осада Коряева» и др. Вмѣстѣ съ Байрономъ надо упомянуть его друга, пантеистическаго поэта Шелли, автора «Аластора», «Эллады», «Освобожденнаго Прометея». Онъ родился 4 августа 1792 г. въ Фальдъ-Плесѣ (Суссексъ), былъ исключенъ изъ оксфордскаго университета по обвиненію въ атеизмѣ, жилъ съ Байрономъ на берегу Женевскаго озера, потомъ въ Пизѣ и Леричи, у залива Спеціи. 22 іюля 1822 г., въ бурю, онъ утонулъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ Уильямсомъ, въ водахъ Ливорнскаго порта. Въ то же время прославился знаменитый романистъ, Вальтеръ Скоттъ (1771—1832): въ своихъ романахъ: «Дама озера», «Уверлей», «Эдинбургская темница», «Айвенго», «Замокъ Кетльвортъ», «Квентинъ Дорвардъ» и др., онъ воскрешалъ средніе вѣка со всѣмъ, что было въ нихъ великаго и отталкивающаго, наивнаго и трогательнаго.

Великіе французскіе поэты Ламартина, Викторъ Гюго, Альфредъ де-Мюссе, романисты и историки—всѣ вдохновлялись твореніями этихъ громкихъ именъ. Одна изъ лучшихъ «думъ» Ламартина, «Отчаяніе», посвящена Байрону; не одна пьеса Виктора Гюго вызвана воспоминаніями о Гёте и Шиллерѣ. Франкъ Альфреда Мюссе, въ «Кубкѣ и устахъ»,—родной братъ Фауста Гёте и Манфреда Байрона.

Французскіе поэты.— Въ то время во Франціи возгорѣлась ожесточенная борьба между классиками и романтиками. Классикъ Лемерсье

воскликнуть: «разные Гюго пишутъ безнаказанно стихи!» Но Карлъ X, котораго побуждали высказаться противъ романтической школы, отвѣчалъ, что въ поэзіи «его мѣсто въ числѣ зрителей».

Главой романтической школы былъ Викторъ Гюго, родившійся въ Безансонѣ, въ 1802 г. Его первая книга, «Оды и баллады», появилась въ 1822 году: наиболѣе популярными стихотвореніями въ ней были: «Исторія», «Черная шайка», «Альфонсъ де-Ламартинъ», «Два острова», «Къ колоннѣ Вандомской площади», «Моисей на Нилѣ», «Торжественная пѣсня Нерона», «Фея и Перя». Въ 1827 г. Гюго издалъ драму «Кромвель», въ слѣдующемъ — «Восточныя пѣсни». Затѣмъ слѣдовали «Осенніе листья», «Лучи и тѣни», «Внутренніе голоса», «Сумеречныя пѣсни», «Созерцаніе», драмы: «Эрнани», «Рюи-Блазъ»; «Король забавляется», «Маріонъ Делормъ», «Лукреція Борджіа», «Марія Тюдоръ», «Анджело», «Бургграфы» и множество сочиненій въ прозѣ и стихахъ позднѣйшаго періода.

Альфонсъ де-Ламартинъ былъ поэтомъ сердца и страстей. Онъ родился въ Маконѣ въ 1790 г. и умеръ въ 1868 г. Въ первомъ собраніи его сочиненій, въ «Думахъ», появившихся въ 1820 г., мы встрѣчаемъ: «Отчужденность», «Человѣкъ», «Вечеръ», «Безсмертіе», «Отчаяніе», «Озеро», «Молитва», «Христіанинъ», «Байскій заливъ», «Дѣтяти, дочери поэта», «Смерть Сократа». Затѣмъ идутъ: «Новыя думы», «Бонапартъ», «Уединеніе», «Распятіе», «Неблагодарность народовъ», «Ящерица», «На развалинахъ Рима», «Послѣдняя пѣсня изъ паломничества Гаральда». Вскорѣ появилась «Гармонія» съ «Жоселиномъ».

Тогда же писалъ извѣстный поэтъ той же школы, Альфредъ де-Виньи (1799 — 1863), авторъ «Моисея», «Элегій», «Свѣга», «Смерти Ролана», и прозаическихъ произведеній — «Стелло», «Сен-Марсъ», «Военное величіе и рабство».

Классикомъ можно было назвать, въ дни реставраціи, поэтами оппозиціи, либералами. Изъ нихъ мы упомянемъ Казиміра Делявина и Беранже. Делявинъ (родился въ Гаврѣ въ 1793 г., умеръ въ 1843 г.) написалъ, въ 1818 г., «Мессенскія пѣсни», среди которыхъ выдаются: «Жанна д'Аркъ», «Павшимъ при Ватерло», «Юный священникъ или христіанская Греція», «Бригантина» и др. Онъ писалъ также драмы и комедіи: «Сицилійская вечерня», «Парія», «Маріано Фальеро», «Дѣти Эдуарда», «Людовикъ XI», «Карлъ VI», «Народная любовь», «Дон-Жуанъ австрійскій», «Комедьянты», «Школа старцевъ». Въ то же время Беранже (род. въ Парижѣ 17 августа 1780 г., умеръ 16 июля 1857 г.) прославлялъ, въ своихъ пѣсенкахъ, минувшее величіе Франціи, влеймилъ позоромъ друзей иностранцевъ и взывалъ къ національному чувству. Не было на свѣтѣ болѣе любимаго и популярнаго народнаго поэта. Изъ его пѣсенокъ упомянемъ: «Король Ивето», «Моя душа», «Пя-

тое мая», «Старуха», «Мой старый фракъ», «Маркизъ Барабастъ», «Нише», «Старое знамя», «Богъ добрыхъ людей», «Священный Союзъ народовъ» и др.

Вскорѣ во Франціи народился еще одинъ великій поэтъ, Альфредъ де-Мюссе (1810—1857), авторъ «Бубка и Усть», «Пѣсенки ивы», «Родлы», «Ночей», ученикъ Гёте и Байрона; но онъ принадлежитъ болѣе слѣдующему поколѣнію. Упомянемъ еще Огюста Барбье (род. въ Парижѣ въ 1805 г.), автора «Ямбовъ» (1832), изъ которыхъ наиболѣе извѣстны «Идолъ», «Охотничья добыча», «Левъ», «Варшава». При реставраціи, еще два поэта, Бартелеми и Мери, издали совместно свои первыя сатиры. Бартелеми (род. въ Марсели въ 1796 г., умеръ въ 1867 г.) сочинилъ «Виллелиаду», «Корбиереиду», поэму «Наполеонъ въ Египтѣ»; послѣ 1830 г. появились его «Немезида», «Новая Немезида» и др.

Французскіе прозаики. — Мы уже упоминали про прозаиковъ той эпохи, которые начали при имперіи (гл. XII), а также тѣхъ, которые были въ одно время и поэтами, и прозаиками, — Шатобріана, Бенжамена Констана, Жозефа и Ксавье де-Местровъ, Бональда, г-жу Сталь, Ламартина и Викторя Гюго.

Борьба между сторонниками стараго порядка и новыхъ идей продолжалась въ литературѣ. Роялистъ Шарль Нодье (1783—1844), милая и отзывчивая душа, сочинилъ «Жана Сбогара», «Терезу Обертъ», «Зальцбургскаго живописца», «Дѣвицу де-Марсанъ», «Смарру» и др. Поль-Люи Курье (1774—1825), врагъ реставраціи, грозно воевалъ съ нею въ своихъ письмахъ и памфлетахъ: «Простая рѣчь», «Челобитная крестьянъ, которымъ не даютъ пласать», «Памфлетный памфлетъ», «Книжка виноградаря Поля-Люи» и проч.

Одновременно выступаетъ аббатъ Ляменне (род. въ С.-Мало въ 1782 г., ум. 1854 г.), пылкій, безпокойный умъ и благородное сердце; сначала онъ былъ ревностнымъ католикомъ, потомъ уклонился на противоположный путь. Вотъ его главныя сочиненія: «Опытъ о равнодушіи въ дѣлахъ религіи», «Слова вѣрующаго», «Книга народа», «Голосъ изъ темницы», «Очеркъ философіи».

Въ этой плеядѣ писателей мы должны прибавить Кузена и Вильмена, начинавшихъ тогда блестящее поприще. Вильмень (1791—1870) издалъ «Картину средневѣковой литературы», «Картину 18-го вѣка», «Историческія и литературныя мелочи», «Ляскарисъ», «Исторію Кромвеля» и пр.; его посмертнымъ сочиненіемъ была «Исторія Григорія VII». Кузенъ (1792—1867), ученикъ Ройе-Колляра и Мень-де-Бирана, оставилъ много изслѣдованій по всѣмъ отдѣламъ философіи; болѣе извѣстна его книга «Истина, красота и добро». Приведемъ еще имена Сентъ-Бѣва, Сентъ-Маркъ-Жирардена, Низара, Патена, Маньена, Дамирона, де-Ремюза, Дювержье-де-Горавна;

но большая часть из них только начинали свое литературное поприще и принадлежать слѣдующему поколѣнію.

Французскіе историки. — Одна изъ главныхъ заслугъ 19-го вѣка—это созданіе истинной исторіи. Раньше въ разсказѣ о прошломъ искали лишь матеріала для ораторскихъ упражненій и заставляли лицъ всѣхъ временъ говорить языкомъ своей эпохи. Въ такой исторіи не было ни пользы, ни занимательности, ни правды. Теперь все измѣнилось. Благодаря Огюсту Тьерри, Гизо, Тьеру, Мишле, Аври Мартену, исторія оживилась. Прошедшее стали допрашивать по всѣмъ статьямъ. Рылись въ лѣтописяхъ, въ рукописяхъ, извлеченныхъ изъ-подъ библиотечной пыли, въ устныхъ преданіяхъ, въ великихъ памятникахъ искусства, въ готическихъ соборахъ, въ картинахъ художниковъ, въ друидическихъ курганахъ, все изслѣдовали, всюду допытывались съ настойчивостью и увлеченіемъ, безустанно трудясь и упорствуя. Прошлые вѣка воскресали съ своими мыслями, вѣрованіями, правами и нуждами, съ своими языкомъ и преданіями. Чтобы разсказать о среднихъ вѣкахъ, поднявшихъ на освобожденіе Іерусалима, историкъ переселялся въ душу крестоносца; чтобы развернуть передъ читателемъ картину нашествія варваровъ, онъ забывалъ окружающій міръ и становился, силой воображенія, современникомъ Фредегонды или Лотаря. Въ то же время, подъ вліяніемъ ученій Монтескье, Вико и Гердера, зарождалась философія исторіи. Она стремилась доказать, что и у этой науки есть свои законы, и во главѣ ихъ высшій, освѣщающій ее, господствующій, какъ бы ея синтезъ, — законъ прогресса.

Среди наиболѣ замѣчательныхъ историковъ назовемъ прежде всего Огюста Тьерри (род. въ Блуа въ 1795, ум. въ 1856), который первый разъяснилъ, что исторію нужно черпать въ первоисточникахъ и, въ своихъ сочиненіяхъ, преподавалъ превосходный примѣръ правдивости и удивительной яркости красокъ. Вотъ перечень его сочиненій: «Письма объ исторіи Франціи», «Исторія завоеванія Англии норманнами», «Разсказы изъ временъ Меровинговъ», «Десять лѣтъ историческихъ изслѣдованій», «Опытъ исторіи третьяго сословія». Амедей Тьерри (1797 — 1873) написалъ, какъ и его братъ, много историческихъ сочиненій, изъ которыхъ слѣдуетъ упомянуть: «Исторію галловъ», «Разсказы изъ римской исторіи V-го вѣка», «Аттила и его преемники» и друг.

Другой историкъ, которому пришлось играть, вмѣстѣ съ тѣмъ, крупную роль на политической аренѣ, былъ Гизо (род. въ Нимѣ въ 1787 г., ум. въ 1875). Онъ издалъ «Собраніе мемуаровъ для исторіи Франціи», «Собраніе мемуаровъ для исторіи англійской революціи», «Исторію англійской революціи», «Исторію европейской цивилизаціи», «Исторію французской цивилизаціи», «Опыты по исторіи Франціи». Имя Гизо само собой напоминаетъ имя другого крупнаго историка, его противника въ политикѣ и соперника въ литературѣ, Адольфа Тьера (род. въ Марсели 15 апрѣля 1797, ум. въ С.-Жерменѣ 3 сентября 1877). Онъ началъ, въ 1823 году, свою «Исторію французской революціи», за которую потомъ послѣдовала «Исторія консульства и имперіи».

Де-Сисмонди родился въ Женевѣ (1773 — 1842), написалъ многотомную «Исторію французовъ» и «Исторію итальянскихъ республикъ», — сочиненія, нѣсколько устарѣвшія, но все еще полезныя какъ справочный матеріалъ. Но ни одинъ историкъ не былъ такъ плодовитъ, какъ Жюль Мишле (род. въ Парижѣ 21 августа 1798, ум. въ Гаврѣ 8 февраля 1874). Сынъ типографа, разорившагося, послѣ указовъ имперіи, онъ началъ съ работы наборщика. «Прежде чѣмъ писать книги, говорилъ онъ, я составлялъ ихъ; прежде чѣмъ собирать мысли, я собиралъ буквы». Онъ росъ, какъ «трава между булыжниками на мостовой». Въ коллегіи Карла Великаго, куда онъ поступилъ поздно, успѣвъ проявить блестящія способности, его учителями были Вильменъ и Леклеркъ. Потому онъ самъ преподавалъ языки, философію и исторію, къ которой питалъ явное пристрастіе съ дѣтства. Онъ говоритъ въ предисловіи къ «Народу»: «Именно въ музеѣ французскихъ памятниковъ я, прежде всего, получалъ живыя историческія впечатлѣнія. Я наполнялъ эти могилы моимъ воображеніемъ, я ощущалъ этихъ мертвецовъ черезъ мраморъ, и не безъ нѣкотораго страха вступалъ я подлѣ низкіе своды, гдѣ покоились Дагобертъ, Хильперикъ и Фредегонда». Онъ сталъ учителемъ въ коллегіи въ 1821 г., профессоромъ Нормальной школы въ 1827 г. и во Французской коллегіи — въ 1828 г. Его первыми сочиненіями были «Вико» и «Обзоръ новой исторіи». Затѣмъ онъ издалъ «Введеніе въ философію исторіи человѣчества», «Зачатки французскаго права», «Исторію римской республики» и «Исторію Франціи въ средніе вѣка», за которою послѣдовали позже «Исторія французской революціи» и «Исторія Франціи» въ 16 — 18 вѣкахъ. Онъ называлъ исторію «воскрешеніемъ»*), а отечество — «великою дружбой».

Рядомъ съ Мишле слѣдуетъ упомянуть его

*) «Исторія, говоритъ онъ въ «Парѣ», собираетъ и подновляетъ славу обездоленныхъ. Она даетъ новую жизнь мертвецамъ, воскрешаетъ ихъ. Въ своемъ стремленіи къ справедливости, она соединяетъ жившихъ въ разное время и воздаетъ должное многимъ, которые появлялись лишь на мгновеніе, чтобы тотчасъ исчезнуть. Они живутъ теперь среди насъ, чувствующихъ себя ихъ родными, ихъ друзьями. Такъ образуется семья, гражданская община между живыми и мертвыми». — На его могилѣ (на кладбищѣ Отда Лашеза) начертано: «Прими Господи, мою душу, признающую за столько трудныхъ годовъ, столько работъ, столько дружбы».

друга и будущаго товарища по профессурѣ, Эдгара Кинэ (род. 17 февраля 1803, ум. 27 марта 1875), родомъ изъ Бургъ-ан-Бресса, оратора, философа, историка и поэта, первыми работами котораго были: «Опытъ о трудахъ Гердера» и родъ сатиры, подъ названіемъ «Агасферъ» — странное и сильное сочиненіе, которое олицетворяло человѣчество въ «Вѣчномъ Жидѣ».

Въ то время Анри Мартенъ (род. въ С.-Кантенѣ въ 1810 г., ум. въ 1883 г.) уже работалъ надъ своею обширною «Исторіей Франціи», надъ этимъ памятникомъ учености, усидчиваго труда и добросовѣстныхъ изслѣдованій. Своимъ эпиграфомъ онъ избралъ: Pulvis veterum renovabitur (обновляется прахъ древнихъ). Минье (род. въ Эксѣ въ 1796, ум. въ 1884) издалъ послѣдовательно: «Исторію французской революціи», «Исторію Маріи Стюартъ», «Антоніо Перезъ и Филлиппъ II», «Карль V, его отреченіе и удаленіе въ монастырь св. Юста», «Замѣтки и Историческіе Мемуары», «Соперничество Франсиска I съ Карломъ V». Живость изложенія, ясность, пріятный и живописный слогъ совмѣщаются у него съ удивительною эрудиціею. Чтобы заключить списокъ историковъ, упомянемъ еще Мипо (1767 — 1839), автора «Исторіи крестовыхъ походовъ», который издалъ потомъ «Собраніе мемуаровъ для исторіи Франціи», при соучастіи г. Пуруля (род. въ 1808) и барона Баранта (род. въ Рюи въ 1792 г., ум. въ 1866). Наиболее извѣстное сочиненіе послѣдняго, «Исторія герцоговъ Бургундскихъ», — книга не безъ достоинствъ, но часто жертвующая историческою истиною ради живописности.

Въ 19-мъ вѣкѣ, какъ и въ 16-мъ, былъ свой періодъ Возрожденія. Прежде всего, Шампольонъ (род. въ Фижакѣ въ 1790 г., ум. въ 1832) г., расширилъ смыслъ *геролифовъ* и познакомилъ современныи миръ съ доголѣ невѣдомымъ древнимъ Египтомъ. Затѣмъ изученіе санскрита и сравнительная грамматика дали возможность установить родство между всеми народами индоевропейской расы — индусами, персами, пелазгами, эллинами, латинянами, кельтами, германцами и славянами. Благодаря трудамъ Анкетиля-Дюперрона (род. въ Парижѣ въ 1731, ум. въ 1805) и Евгенія Бюрнуфа (род. въ Парижѣ въ 1801 г., ум. 1852), на берегахъ Ганга открылся цѣлый новый миръ, съ своими нравами, законами, философией и литературой. Теперь Франція могла читать объ великія поэмы Индіи — «Рамаяну» и «Магабгарату», драму «Сакунталу», священныя книги «Риг-Веду» и «Зенд-Авесту».

Изящныя искусства. Живопись. — Въ изящныхъ искусствахъ точно такъ-же, какъ въ наукѣ и литературѣ, было создано не одно замѣчательное твореніе. Тутъ также были двѣ школы: борьба классиковъ съ романтиками сказалась и въ живописи.

Самымъ славнымъ изъ живописцевъ-клас-

сиковъ, вдохновлявшихся преданіями Рафаэля, былъ Ингрѣ (Ingres) (1780—1867). Его первыми поэтнами были: «Апоѳеозъ Гомера», написанный для луврскаго музея, «Мученичество св. Симфоріана», «Виргилій, читающій «Энеиду», Августу и Октавию», «Освобожденная Рожеромъ Анжелика», «Исусъ среди учителей», «Источникъ» и пр. Его характерныя качества — совершенство рисунка, правильность, чистота, тонкость чертъ. Въ эпоху реставраціи дебутировалъ и Горасъ Верне (Vernet) (1789—1863), который сталъ потомъ художникомъ и историографомъ французскихъ побѣдъ въ Алжирѣ.

У живописцевъ-романтиковъ были свои недостатки и достоинства. Если рисунокъ былъ у нихъ не такъ тщателенъ и правиленъ, зато было больше сочности и воображенія въ замыслахъ, больше жизни въ краскахъ. Во главѣ ихъ стоялъ Жерико (Géricault), умершій въ 1824 г. Отъ него осталось нѣсколько удивительныхъ полотенъ, вродѣ «Гвардейскій егеръ» и «Раненый карасиръ», и его перлъ — «Потерпѣвшіе крушеніе на Медузѣ».

За Жерико слѣдуетъ Евгеній Делякруа (Delacroix, 1798—1862), который обезсмертилъ себя множествомъ картинъ, изъ которыхъ необходимо, прежде всего, назвать слѣдующія: «Дантъ и Виргилій на кровавомъ морѣ», «Гаремъ», «Буасси д'Англа 1-го преріала», «Война на о. Сцію», «Смерть Марка-Аврелія», «Смерть Карла Смѣлаго въ битвѣ при Нанси», «Битва при Тальбургѣ», «Ваятіе Константинополя крестоносцами», «Король Иоаннъ и его сынъ въ битвѣ при Пуатье», «Христосъ въ оливковомъ саду», «Юстиніанъ», «Гамлетъ и Гораціо на кладбищѣ», «Смерть Офеліи», «Барка Донъ-Жуана» и др.

Поль Деларошъ (1796—1853), державшійся середины между школами Ингра и Делякруа, написалъ: «Дѣти Эдуарда», «Христіанская мученица, утопленная въ Тибрѣ», «Ришелье и его узникъ Сень-Марсъ, уплывающій по Ронѣ въ баркѣ», «Страффордъ на эшафотѣ, благословляемый Лаудомъ», «Юанна Грей, ея казнь», «Кромвель надъ трупомъ Карла I». Ари Шефферъ († 1858) написалъ: «Смерть Людовика св.», «Самоотверженность шести мѣщанъ въ Калѣ», «Фаустъ», «Смерть Марата», «Сулютки» и др. Отъ Леопольда Роберта (1794—1835) остались: «Неаполитанскій импровизаторъ», «Праздникъ Мадонны», «Купальщицы», «Жняцы въ Понтинскихъ болотахъ».

Музыка. — Тогда же выступали знаменитые композиторы. Боальдье (Boieldieu) (род. въ Руанѣ въ 1705, ум. въ 1834) составилъ оперы: «Жанъ парижскій», «Красная шапочка», «Багдадскій халифъ», «Бѣлая дама». Оберъ (род. въ Банѣ въ 1782, ум. въ 1871) издалъ оперы: «Нѣмая изъ Портчи» (1828), «Зерлину», «Фра-Дьяволо», «Черное домино», «Гайду», «Невѣсту короля Гарбы», «Первый день счастья». Герольдъ (род.

въ Парижъ въ 1791, ум. въ 1833 г.) написалъ: «Погонщикъ мудовъ», «Марію», «Цампу», «Сънокося церковниковъ». Россини (род. въ Перарѣ въ 1792 г., ум. въ Парижѣ въ 1869) написалъ: «Севильскаго цирюльника», «Моисей», «Графа Ори», «Вильгельма Теля» и знаменитую «Stabat Mater». Мейерберъ изъ Берлина (1794—1864) выпустилъ: «Роберта Дьявола», «Гугенотовъ», «Пророка», «Съверную звѣзду», «Африканку», «Miserere». Мендельсонъ, такъ-же изъ Берлина (1809—1847), переоложилъ въ звуки: «Гамаксую свадьбу» и написалъ увертюры къ «Фингалову грогу» и къ «Сну въ лѣтнюю ночь». Галени (род. въ Парижѣ въ 1799, ум. въ 1862) далъ: «Жидовку», «Молнію», «Блупрекую парлицу», «Карла VI», «Мушкетеровъ королевы», «Андорскую долину», «Вѣчнаго жидя». Адамъ (род. въ Парижѣ въ 1803, ум. въ 1856) сочинилъ: «Хижину», «Почталонъ въ Локжюмо», «Жазель», «Жиральду», «Борсара». Отъ Берліоза (родился въ Изерскомъ департаментѣ въ 1803, ум. въ 1869) остались: «Муки Фауста», «Бенвенуто Челлини», «Троянцы», «Дѣтство Христа».

Рядомъ съ этими славными композиторами должно поставить одного изъ самыхъ плодотворныхъ писателей нашего вѣка, Евгенія Скриба (род. въ Парижѣ въ 1794, ум. въ 1861). Онъ имѣлъ успѣхъ во всѣхъ родахъ—въ водевилѣ, комедіи, романѣ, повѣсти и оперѣ. Онъ составилъ либретто къ операмъ: «Робертъ Дьяволъ», «Жидовка», «Гугеноты», «Пророкъ», «Хижина», «Бѣлая дама» и др.

Естествознание. — Научное движеніе, начавшееся въ 18 вѣкѣ, шло безостановочно. Среди болѣе знаменитыхъ ученыхъ эпохи должно назвать, прежде всего, универсальнаго человѣка, писавшаго по-вѣмецки, по-англійски и по-французски, вѣмца Александра Гумбольдта (1769—1859). Этотъ великій умъ изучилъ все—физику, естественную исторію, астрономію, химию. Онъ побѣтилъ Голландію, Францію, Англію, Испанію, объѣхалъ Новый Свѣтъ, изслѣдовалъ лѣса Бразиліи, горы Мексики и Перу, берега Ориноко и Амазонки; позже онъ побывалъ въ Сибири и въ центральной Азіи. Онъ объединилъ въ «Космосъ» результаты своихъ путешествій и работъ.

Самыми замѣчательными учеными во Франціи были: Амперъ и Франсуа Араго, о которыхъ намъ еще придется говорить; Кювье, съ которымъ мы уже познакомились (гл. XII); Жоффруа Сент-Илеръ, который устроилъ Музей естественной исторіи, далъ значительные труды по зоологіи и установилъ единство типа въ твореніи. Возвращаясь изъ египетской экспедиціи, онъ своею твердостью при слачѣ Александріи добился того, что собранныя египетскія институтомъ коллекціи остались за Франціей: онъ грозилъ англичанамъ сжечь ихъ. Въ то же время Френель, Тенаръ и Швердъ расширяли область

химіи и физики, а шведъ Берцеліусъ достойно помогалъ имъ. Но главнымъ отличіемъ ученыхъ 19-го вѣка отъ ихъ предшественниковъ служить ихъ стремленіе прилагать свои открытія къ жизни, извлекать изъ нихъ пользу для промышленности, для торговли, и всеобщаго процвѣтанія. Приложение науки къ промышленности. Паровое мореплаваніе. — 18-тъ вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Горацийъ, страпаясь опасностей, угрожавшихъ его другу, уѣзжавшему въ дальнее странствованіе, проклиналъ изобрѣтателя мореплаванія: «У него, восклицалъ онъ, была на сердцѣ тройная броня изъ дуба и мѣди, — у этого перваго изъ смертныхъ, который дерзнулъ, доверяясь хрупкой доскѣ, бороться съ морскими чудовищами, съ вѣтрами, подводными скалами и разъяреннымъ Нептуномъ».

Но люди изобрѣли компасъ; были пройдены Мысъ Доброй Надежды, Африка, обѣ Индіи, Америка, Австралія; сильные мореплаватели объѣхали вокругъ свѣта. XIX-му же вѣку суждено было сдѣлать послѣднее открытіе, которое давало возможность почти безопасно бороздить волны тамъ, куда прежде пускались лишь съ трепетомъ. Физикъ Жоффруа былъ свидѣтелемъ опытовъ Уатта на его заводѣ въ Шальо. Онъ позналъ возможность замѣнить дѣйствіе вѣтра паровою машиной. Онъ построилъ, у Бомбле-Дамъ, первый пароходъ во Франціи, который поднялся по Саонѣ 15 Іюля 1778 г. Его открытіе не было опѣнено. Онъ эмигрировалъ въ 1792 г., потомъ возвратился во Францію и умеръ въ бѣдности, въ 1832 г.

Торжество новой системы мореплаванія достигъ американецъ. Смѣлый и въ то же время упрямый Фултонъ, родившійся въ Пенсильваніи въ 1765 г., сдѣлалъ то же открытіе, что и Жоффруа. Такъ какъ его мысль не встрѣтила сочувствія въ отечествѣ, то онъ прибылъ въ Европу въ 1789 году. Дурно принятый въ Англій, онъ путешествовалъ по Франціи и Голландіи и предложилъ свое открытіе Бонапарту, тогда первому консулу. 9-го августа 1803 г. началъ работать на Сенѣ его пароходъ. Но комиссія изъ членовъ академіи наукъ, которой Бонапартъ поручилъ изслѣдовать его планъ, объявила его непригоднымъ. А что было бы, еслибы у французовъ былъ пароходъ, чтобы проплыть 30 верстъ, отдѣлявшихъ Булонскій лагерь отъ британскаго берега? Фултонъ возвратился въ Англію, а оттуда — въ Соединенные Штаты (1806). Въ августѣ 1807 г. онъ спустилъ въ Гудсонѣ пароходъ «Клермонъ». Опытъ удался и былъ принятъ съ восторгомъ. Фултонъ получалъ привилегію на свое изобрѣтеніе. Между Нью-Йоркомъ и Альбани установилось пароходное сообщеніе. Пароходство было создано. Фултонъ умеръ въ 1815 году. Франція же воспользовалась его дивнымъ изобрѣтеніемъ лишь въ 1825 году, послѣ замѣчательныхъ работъ Марестьера, ко-

торый ѣздилъ въ Соединенные Штаты изучать одобренныя тамъ практическія приспособленія.

Судовые двигатели.—Зато Франціи принадлежитъ честь другого изобрѣтенія, весьма важнаго въ пароходномъ дѣлѣ: это — винтъ, который такъ выгодно замѣняетъ систему лопастныхъ колесъ.

Дамери (род. въ Амьенѣ 4 сентября 1754, ум. въ Жуи въ 1835 г.) былъ сынъ органнаго мастера. Онъ изобрѣталъ мельницы, музыкальныя инструменты, часы, новые приемы золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ. 29 марта 1803 года онъ получилъ привилегію на винтовой пароходъ; но онъ испыталъ тотъ же отказъ, который сначала отнялъ бодрость у Фультона и мѣшалъ его дальнѣйшимъ опытамъ. Наконецъ, въ 1823 г., прекрасные труды инженернаго капитана Делиля и изслѣдованія Соважа, судостроителя въ Гаврѣ, дали возможность доказать важность приложенія винта. Первые корабли новой системы были построены въ Англіи въ 1838 г. по планамъ Эриксона; а во Франціи только корабль «Наполеонъ», построенный Норманомъ изъ Гавра, осуществилъ это счастливое изобрѣтеніе француза, которымъ раньше воспользовались всѣ другія страны.

Желѣзныя дороги.—Но отчего же было не примѣнить къ сухопутнымъ сообщеніямъ систему, которая такъ хорошо удалась на океанѣ? Уже въ 1770 г. французскій инженеръ Кюньо построилъ паровыя тельжки; американецъ Эвансъ усовершенствовалъ ихъ въ 1790 г. Въ Англіи уже давно додумались, въ рудникахъ, прорывать колеи и помѣщать въ нихъ желѣзныя полосы, по которымъ скользяли колеса тельжекъ, двигавшихся такимъ образомъ быстрѣе и легче, такъ какъ имъ не приходилось бороться съ неровностями почвы. Два смѣтливыхъ чловѣка, Тревиальчикъ и Новьянъ, вздумали замѣнить лошадей, тащившихъ тельжки, паровыми машинами. Такимъ образомъ получились двѣ основы желѣзной дороги—паровозъ и рельсы. Джорджъ Стефенсонъ и Блэккетъ усовершенствовали паровыя машины. Въ 1829 г., Сегуинъ изъ Аккона изобрѣлъ паровикъ съ трубами, давшій возможность при маломъ объемѣ, получать большое и быстрое производство пара, руководимое весьма остроумною вытяжною системой. Это изобрѣтеніе удостоилось привилегіи 20 декабря 1829 года. Въ 1830 г. братья Стефенсоны изъ Ливерпуля примѣнили систему Сегуина на дѣлѣ. Вскорѣ Манчестеръ и Ливерпуль были соединены желѣзною дорогой.

Во Франціи первая желѣзная дорога была построена въ 1827 г. рудоконной компаніей въ Сент-Этьенѣ. Теперь вся Франція покрыта желѣзными путями. Парижъ, Лилль, Калэ, Руанъ, Нанси, Брестъ, Нантъ, Бордо, Вайони, Тулуза, Дижонъ, Лионъ, Марсель сообщаются между собой съ чудовищною быстротою. Въ 48 часовъ

можно проѣхать всю Францію, отъ сѣверо-восточной границы до Ширенеувъ. Произведенія Прованса потребляются въ Шампани или Фландріи, и наоборотъ. Товары, выгруженные утромъ въ Брестѣ, прибываютъ ночью въ Парижъ. Ѣздятъ скорѣе, тратятъ меньше. Вся остальная Европа частью предупредила этотъ примѣръ, частью послѣдовала ему. Англія, Бельгія, Голландія, Германія, Италія, Испанія и даже Россія открылись безчисленнымъ множествомъ желѣзныхъ дорогъ. Теперь вагоны, эти побѣдители времени и пространства, пробѣгаютъ въ нѣсколько дней изъ Парижа въ Петербургъ черезъ Кёльнъ, Берлинъ, Варшаву и Вильну, а оттуда—черезъ Москву, до Одессы. Желѣзныя дороги встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта: въ Америкѣ, среди саваннъ и пампасовъ, желѣзная линія проходитъ по Панамскому перешейку, соединяя Атлантическій океанъ съ Южнымъ; другая линія идетъ отъ Нью-Йорка къ Новому Орлеану; тихо-океанійская линія тянется на разстояніи почти 5.000 верстъ, черезъ Скалистыя горы, отъ Нью-Йорка до Сан-Франциско; съ нею можетъ соперничать только строящаяся на нашихъ глазахъ Сибирская линія. Въ Азіи, сверхъ того, среди гигантскихъ лѣсовъ, по берегу рѣки, гдѣ вышеле Брама изъ чашечки цвѣтка, у подошвы Гималаевъ, летятъ паровозы передъ изумленными глазами индусовъ Бенареса и Дели; желѣзные пути идутъ отъ Калькутты до Бомбея и Мадраса, между берегами Ганга, Инда и Бенгальскаго залива. Въ Египтѣ они соединяютъ Александрію, Каиръ и Суэцъ, проходя по той пустынѣ, гдѣ блуждали Авраамъ съ Моисеемъ, въ виду пирамидъ и Синая. Они бороздятъ Алжиръ. Рѣдко встрѣтишь въ мірѣ революцію, подобную той, которую произвели желѣзныя дороги.

Газовое освѣщеніе. Маяки.—Весьма важнымъ и полезнымъ оказалось еще одно изобрѣтеніе—газовое освѣщеніе. Въ 1786 году французскому инженеру, Лебону, пришло въ голову воспользоваться, для освѣщенія, газомъ, производимымъ перегонкой каменнаго угля. Онъ представилъ записку въ Институтъ, дѣлалъ опыты въ Гаврѣ и Парижѣ; но его труды не встрѣтили одобренія и остались безплодными. Болѣе счастливъ былъ нѣмецъ Винзоръ: онъ основалъ въ Англіи общество газоваго освѣщенія. Его система была введена во Франціи. Теперь она побѣдила почти повсюду: безчисленные газовые рожки освѣщаютъ, по ночамъ, французскіе города, замѣняя солнце. Въ то же время дальнѣйшее изученіе свѣта привело къ устройству новаго рода маяковъ по берегамъ и у входа въ порты, для указанія пути ночью кораблямъ. Френель, съ помощью Араго, замѣнилъ рефлекторы стеклянными чечевицами, которыя отражаютъ горизонтально блестящіе лучи, идущіе изъ фокуса. Новая система удвоила силу свѣта, и онъ сталъ видѣнъ на разстояніи почти 70-ти верстъ.

Электрическій телеграфъ. — Къ тому же времени относятся открытія, которыя привели къ электрическому телеграфу. Мысль о немъ была уже у вѣмца Зѣммеринга, когда опыты Ампера и Араго дали возможность окончательно разрѣшить задачу. Амперъ замѣтилъ, что всякій электрическій токъ, окружая магнитную стрѣлку, колеблетъ ее изъ стороны въ сторону и отклоняетъ ея направленіе къ сѣверу. Онъ сказалъ: «Поставьте столько проводниковъ и магнитныхъ стрѣлокъ, сколько есть буквъ, и помѣстите каждую букву на отдѣльную стрѣлку, а вдали отъ нихъ установите гальваническую батарею и соединяйте оба ея конца попеременно съ каждымъ проводникомъ, и вы получите родъ телеграфа, способнаго писать все и передавать все. Устройте на батарее клавиатуру такъ, чтобы ея косточки соответствовали буквамъ, а нажатіе ихъ соединяло бы токъ, — и получится довольно легкій способъ сообщенія: стоитъ только, съ одной стороны, подавить букву, съ другой — прочесть ее». Араго дополнилъ это открытіе. Онъ замѣтилъ, что желѣзная пластинка, если соединить ее съ полюсами батареи, принимаетъ свойства магнита и можетъ притягивать тѣло на разстояніи; но, если остановить токъ, желѣзка немедленно утрачиваетъ притягательную силу. Такъ была открыта возможность въ самое короткое время связывать желѣзку съ батареей и прерывать это сообщеніе. Съ тѣхъ поръ сталъ возможенъ электрическій телеграфъ. Онъ былъ осуществленъ на дѣлѣ американцемъ Морза въ 1843 г., послѣ многихъ изслѣдованій. Между тѣмъ Англія уже обладала другимъ рѣшеніемъ той же задачи, благодаря работамъ Уистона, приложеннымъ къ дѣлу въ 1838 году. Вскорѣ она установила телеграфныя сообщенія между всѣми частями вселенной.

Геологическія изслѣдованія. Карта Франціи. — Геологическія изслѣдованія велись такъ же дѣятельно, какъ и другія научныя работы. Глубоко взрытая земля уже не представляла тайнъ. Можно было наблюдать послѣдовательное образованіе различныхъ ея слоевъ, изъ которыхъ состоитъ почва Франціи. Бюффону первому принадлежитъ слава возбужденія этихъ вопросовъ. Земля, сказалъ онъ, была первоначально въ раскаленномъ состояніи; по мѣрѣ спаденія жара на ея поверхности, облекашіе шаръ пары сгушались и падали на землю, которая снова покрывалась водой; затѣмъ, подъ вліяніемъ внутренняго огня, часть коры земной поднималась и образовала материкъ; тогда появились растенія, затѣмъ родились животныя. Работы Кювье, Жоффруа Сент-Илера, Эли де-Бомона, Дарвина, Бушэ де-Пертеса кое-въ-чемъ измѣнили и дополнили эти открытія. Эли де-Бомонъ началъ геологическую карту Франціи. Онъ показалъ, что ея почва состоитъ изъ *плутоническихъ* и *вулканическихъ* скалъ (Овернь, Велэ, Морванъ) и изъ отложеній кри-

сталлическихъ (Бретань, Лимузенъ, Маншъ), *палеозоическихъ* (Альпы, Пиренеи, Арденны, Котантенъ), *каменноугольныхъ* (Анзенъ, Брѣзо, Сентъ-Этьенъ, Але), *триасовыхъ* и *пермьскихъ* (Богезы), *юрскихъ* (между Мозелемъ и Маасомъ, Франшъ-Конте, Бургундія, Ниверне, Шаранта), *мѣловыхъ* (Шампань, Ангуанъ, Бовези), *третичныхъ* (долины Сома, Сены, средней Луары, Гаронны), *новыхъ* (берега и устья рѣкъ).

Выводъ. — Таково было состояніе литературы, наукъ и искусствъ въ Европѣ въ первой половинѣ 19-го вѣка. Всюду великіе поэты: въ Германіи — Гёте; въ Англіи — Байронъ; во Франціи — Гюго, Ламартинъ, Делавинъ и Беранже. Набуръ, Ранке, Маколей, Огюстенъ Тьерри, Гизо, Мишле и Тьеръ обновляли или готовились обновить исторію. Вальтеръ Скоттъ и Альфредъ де-Виньи сочиняли историческіе романы. Шеллингъ и Гегель надѣляли Германію новою философіей. Въ Сорбоннѣ молодежь толпилась вокругъ кафедръ Вильмена и Кузена. Каждый день приносилъ новую книгу, новую пьесу; театръ былъ полемъ битвы, гдѣ романтики и классики боролись между собой. На такой же высотѣ стояли опыты науки: физика, химія, геологія изучались съ жаромъ и съ успѣхомъ. Были изобрѣтены пароходъ, желѣзная дорога, электрическій телеграфъ и проч. и осуществились слова Библии: человекъ срываетъ плоды съ древа знанія. Только онъ не думалъ остановиться на этомъ. Казалось, старый девизъ среднихъ вѣковъ — «впередь!» сталъ девизомъ 19-го вѣка. И новый міръ, этотъ неутомимый двигатель, преслѣдовалъ, разомъ на всѣхъ путяхъ, осуществленіе своихъ идей, удовлетвореніе своихъ потребностей, исполненіе своихъ завѣтовъ и чаяній.

ГЛАВА XXIII.

Франція и Европа при Карлѣ X.

Карлъ X (1824—1830). Состояніе двора и общественнаго мнѣнія. — Карлъ X вступилъ на престолъ, и водареніе новаго короля было встрѣчено общими симпатіями. «Долой аллебарды!» сказалъ онъ солдатамъ, которые хотѣли разогнать толпу при его въѣздѣ въ Парижъ. Карлъ X не былъ лишенъ доброты; онъ былъ изящень и былъ очень привязанъ къ своимъ. Къ сожалѣнію, и на престолѣ онъ оставался вѣчнымъ возжемъ партіи. — Симпатизируя бывшимъ эмигрантамъ, онъ долженъ былъ столкнуться съ общественнымъ мнѣніемъ: въ своей семьѣ онъ не находилъ необходимой поддержки и опоры. Сынъ короля, герцогъ Англемскій, котораго называли дофиномъ, былъ лишенъ ума и привѣтливости, которые необходимы для привлеченія общественнаго мнѣнія; его жена, дочь

Людовика XVI, отдаляла сердца своею холодностью; мать юного герцога Бордоскаго, герцогиня Беррійская, была живѣе и доступнѣе, но она была иностранка. Одинъ только герцогъ Орлеанскій былъ популяренъ среди буржуа, но онъ держался въ сторонѣ и, казалось, ожидалъ будущаго.

При восшествіи Карла X на престолъ, во Франціи шла оживленная борьба между партіями. Министромъ былъ Вилдель, и онъ могъ рассчитывать на большинство въ палатѣ депутатовъ, которая должна была сохранять власть втеченіе семи лѣтъ, въ силу послѣдняго избирательнаго закона. Но ему приходилось опасаться враговъ собственной своей партіи среди тѣхъ, которые или не были удовлетворены имъ, или среди тѣхъ, которые упрекали его въ нерѣшимости. Таковы: Шатобрианъ, котораго онъ вытѣснилъ изъ министерства; его друзья, Гидъ де-Невилъ и Ажье; затѣмъ такіе сторонники чистаго стараго порядка, какъ Лябурдоннэ или Дюплесс-Гренеданъ; наконецъ, личные друзья короля, герцогъ Матье де-Монморанси, герцогъ де-Ривьеръ и лондонскій посланникъ, князь Полиньякъ.

Если либеральная оппозиція въ палатѣ состояла лишь изъ небольшого числа депутатовъ, зато на сторонѣ ея стояла большая часть французовъ, которые не упускали случая шумно заявлять свое сочувствіе наиболее извѣстнымъ противникамъ двора. Изъ Вашингтона пришло извѣстіе, что Лафайетъ былъ съ торжествомъ принятъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ онъ не былъ съ 1783 г. Бенжаменъ Констанъ, Казимиръ Перье, генералъ Фуа собирались упорно продолжать борьбу съ противниками либерализма, которую они выдерживали съ 1817 г. Поль Люи Курье помогалъ имъ своими памфлетами, Беранже своими—пѣсенками.

Миллиардное вознагражденіе эмигрантовъ. Законъ о святотатствѣ. — Въ первые же дни царствованія Карла X военный министръ, Клермонъ-Тоннеръ, отчислилъ 150 генераловъ эпохи революцій и имперіи. Нѣсколько дней спустя, былъ внесенъ еще болѣе важный законъ—о раздачѣ миллиарда эмигрантамъ для вознагражденія ихъ за утрату имѣній, проданныхъ въ ихъ отсутствіе, во время революціи. Генералъ Фуа воскликнулъ: «Господа! я люблю находить благородныя побужденія въ увлеченіяхъ и восторгахъ; но у народовъ есть еще инстинктъ и долгъ самосохраненія: имъ хочется вѣрить въ свое безсмертіе! Всѣ они всегда, теперь, какъ и въ былое время, боролись и борятся съ враждебною эмиграціей, осыпая ее самыми тяжелыми карами, имѣющимися въ ихъ законахъ. Таково требованіе природы, таковъ долгъ необходимости; и еслибы его не было, слѣдовало бы избрѣсти его въ годну бѣдствій отечества: первый народъ, отступившій отъ атой основы долговѣчности, пересталъ бы быть на-

родомъ! онъ отрекся бы отъ своей независимости, опозорилъ бы себя, совершилъ бы надъ собой отвратительное самоубійство!» Несмотря на такую оппозицію, законъ былъ принятъ обѣими палатами: для вознагражденія эмигрантовъ было выпущено 30 милліоновъ трехъ-процентной ренты.

За этимъ закономъ послѣдовалъ другой—о святотатствѣ. Онъ наказывалъ смертью за кражу со взломомъ въ церквахъ и за оскверненіе церковной утвари. Несмотря на протесты Паскье, Шатобриана, Робе-Коллара и друг., онъ былъ принятъ.

Коронованіе Карла X. Смерть генерала Фуа. Проектъ закона о восстановленіи права первородства. —Послѣднимъ королемъ Франціи, коронованнымъ въ Реймсѣ, былъ Людовикъ XVI. Карлъ X рѣшился возвратитъ восстановленной монархіи религиозное освященіе въ древней базиликѣ: 29 мая 1825 года у подножія алтаря предсталъ внукъ Людовика XV въ традиціонномъ оружьи средневѣковыхъ королей—со скипетромъ Людовика св. и въ коронѣ Карла Великаго.

Но въ концѣ того же года либераламъ представился удобный случай сосчитать свои силы: 28 ноября умеръ одинъ изъ самыхъ блестящихъ и достойныхъ представителей парламентской оппозиціи, генералъ Фуа. 100.000 человекъ провожали его гробъ на кладбище Отца Лашеза, несмотря на сильный дождь. Ему воздвигли національный памятникъ. Подписка въ пользу его дѣтей быстро дала милліонъ фр.

Правительство же продолжало борьбу съ началами, во имя которыхъ произошла революція. Сводъ гражданскихъ законовъ устанавливалъ раздѣлъ наслѣдства на равныя части между всѣми законными дѣтьми, предоставляя родителямъ право располагать, по завѣщанію, только половиной своего имущества при одномъ ребенкѣ, третью—при двухъ, четвертую—при большемъ числѣ дѣтей. Теперь вздумали возвратитъ нѣкоторымъ образомъ къ праву первородства. Пейроннэ предложилъ, чтобы въ семьяхъ, платящихъ 300 фр. земельного налога, часть, которую располагаютъ родители, присоединялась къ части старшаго сына. Но палата перовъ отвергла реакціонный проектъ.

Законъ о печати. Протестъ академіи. —Свобода печати служила главнымъ оружіемъ оппозиціи въ борьбѣ съ реакціей. Пейроннэ предлагалъ палатамъ слѣдующій законъ, названный, въ насмѣшку, *закономъ любви и справедливости*: въ цензуру должно представлять всѣ сочиненія менѣе 20-ти листовъ за 10 дней до выхода въ свѣтъ, сверхъ 20-ти листовъ—за 5 дней; въ противномъ случаѣ, изданіе сжигается, а издатель платитъ 3.000 фр. штрафу. Типографщики становились отвѣтственными за всѣ книги, вышедшія изъ подъ ихъ печатныхъ станковъ, а издатели журналовъ—за свои журналы, причемъ ихъ не должно было быть больше пяти на каж-

дый журналъ. Залоги, штрафы и сроки тюремнаго заключенія были значительно повышены, а случаи ихъ примѣненія расширены. Сочиненія въ 5 листовъ и менше подвергались штемпельному налогу. Всякое уже существующее общество для изданія журнала, не подходящее подъ эти условія, прекращалось. Такія мѣры были равносильны уничтоженію печати и закрытію типографій.

Общественное мнѣніе горячо высказалось противъ новаго закона. Французская академія представила королю протестъ, составленный Шатобрианомъ, Вильменомъ и Лякретелемъ: Вильменъ былъ лишень мѣста приемщика прошеній, Лякретель потерялъ званіе цензора драматическихъ произведеній, а Мишо — должность королевскаго чтеца. 14 февраля въ палатѣ депутатовъ Ройе-Колляръ напалъ на законъ. «По затаенному смыслу закона, сказалъ онъ, въ великій день сотворенія міра была сдѣлана ошибка: выпустили человѣка въ свѣтъ съ свободой и умомъ. Отсюда все зло, всё заблужденія. Высшая мудрость старается исправить ошибку Провидѣнія, сократить его неразумную щедрость и оказать мудро изуродованному человѣчеству услугу, поднявъ его, наконецъ, на высоту счастливой невинности скотовъ... Недостаетъ только широко задуманнаго закона о подозрительныхъ, который бросилъ бы всю Францію въ тюрьму, подъ надзоръ министерства: онъ былъ бы прямымъ слѣдствіемъ и вѣрнымъ примѣненіемъ принципа. Въ сравненіи съ закономъ о печати, онъ даже представлялъ бы ту выгоду, что создалъ бы оплоты среди свободы двигаться, приходить и уходить, — словомъ, среди всякой свободы. Представляя его, министерство могло бы сказать съ нѣкоторымъ правомъ: зло порождаетъ во сто разъ больше зла, чѣмъ добро — добра; Творецъ, въ свое время, думалъ иначе; Онъ ошибся». Несмотря на такой краснорѣчивый протестъ, законъ былъ принятъ палатой депутатовъ (11 марта 1827). Но палата пэровъ, казалось, собиралась отвергнуть его, въ виду протестовъ общественнаго мнѣнія, — и министерство взяло его обратно (17 апрѣля).

Негодованіе общества расло. Одинъ изъ самыхъ знатныхъ пэровъ, герцогъ де-ля-Рошфюко-Ланкуръ, не понравился двору за то, что онъ подавалъ голосъ съ оппозиціей. Король въ одинъ прекрасный день лишилъ его 17-ти синекуръ, 17-ти президентскихъ креселъ, напомиравшихъ столько же добрыхъ дѣлъ, которыми онъ помогъ. 84-лѣтній Ля-Рошфюко вскорѣ умеръ. Молодежь шалонской школы хотѣла нести его гробъ на своихъ плечахъ: полиція не дозволила. Произошла стычка; гробъ былъ разбитъ; знаки пэртства очутились въ грязи.

Распушеніе національной гвардіи (1827). Паденіе министерства Виллеля (1828). — 29 апрѣля король дѣлалъ смотръ парижской

національной гвардіи, на Марсовомъ полѣ. Онъ былъ встрѣченъ криками «Да здравствуетъ король!» и — «Да здравствуетъ Хартія! Да здравствуетъ свобода печати! Долой министровъ!» Онъ отвѣчалъ: «Я прибылъ сюда, чтобы принять дань подданничества, а не уроки». На обратномъ пути національные гвардейцы кричали на улицахъ: «Долой министровъ! Долой Виллеля!» Раздраженный Карлъ X распустилъ національную гвардію: съ тѣхъ поръ буржуазія стала въ оппозицію. Два мѣсяца спустя, 24 іюня, была восстановлена цензура.

Противъ Виллеля была палата пэровъ, привязанная къ основамъ хартіи; въ палатѣ же депутатовъ онъ, попрежнему, располагалъ большинствомъ. Для того, чтобы окончательно обезпечить за собой торжество, онъ заставилъ короля создать 76 новыхъ пэровъ; а палата депутатовъ была распущена 5 ноября 1827 г. Виллель сдѣлалъ большую глупость. Всѣ отгѣнки оппозиціи соединились противъ него — Лябурдоннэ и Дюплесси-Гренеданъ пошли рука объ руку съ Ляфайетомъ и Дюпономъ (де л'Эрръ). Либералы образовали общество *Помогай самъ себѣ и небо тебѣ поможетъ*. Изъ 428 депутатовъ вновь избранной палаты Виллель могъ рассчитывать лишь на 125. Министръ Пейроннэ провалился въ двухъ избирательныхъ коллегіяхъ, а Ройе-Колляръ прошелъ разомъ въ семи округахъ. 19 ноября на улицахъ произошло столкновеніе между войсками и населеніемъ: раздалась выстрѣлы, текла кровь. Виллелю вельзя было оставаться на министерскомъ посту: его непопулярность достигла крайнихъ предѣловъ. Нужно было сдаться. Онъ покинулъ министерство 5 января 1828 г.; и Карлу X пришлось призвать къ власти либеральное министерство, главой котораго былъ назначенъ Мартиньякъ.

Либеральное министерство Мартиньяка (1828—1829). — Новыми министрами были: Мартиньякъ, Порталисъ, Рей, де-Ко, де-Ватимевиль, де-ля-Феррона, де-Сен-Крикъ, Гидъ де-Нёвиль и Фётрве, епископъ бовескій. Когда они собрались впервые, Карлъ X сказалъ имъ: «Вы знаете, господа, что я разстался съ Виллелемъ не по своей волѣ; его система — моя система; и я надѣюсь, что вы постараетесь сообразоваться съ нею». Положеніе новыхъ министровъ стало сразу критическимъ.

Палата депутатовъ, президентомъ которой былъ избранъ Ройе-Колляръ, сразу обнаружила оппозиціонный духъ. Она выразилась такъ по поводу паденія кабинета Виллеля: «Жалобы Франція устранили жалкую систему, которая сдѣлала обѣщанія вашего величества несбыточными».

Вступая въ министерство, Мартиньякъ предложилъ законъ для предупрежденія и подавленія злоупотребленій при выборахъ. Отнынѣ долженъ былъ проходить мѣсяцъ между созывомъ изби-

рателей и открытіемъ коллегій, дабы всякій могъ представить свои возраженія. Списокъ избирателей провѣрялся каждый годъ и выставлялся, 15-го августа, въ общинѣ; а закрывался онъ лишь 12-го октября, чтобы у заинтересованныхъ лицъ было достаточно времени, въ случаѣ ошибки, внести свои имена. За этимъ закономъ послѣдовалъ другой—объ уничтоженіи цензуры и предварительнаго разрѣшенія и законъ о пониженіи цѣны залоговъ.

Карлу X крайне не нравились либеральныя мѣры. Тѣмъ не менѣе, опасаясь, какъ бы министры не подали въ отставку все разомъ, онъ согласился подписать еще два указа, предложенные Порталисомъ и епископомъ бовескимъ. Первый изъ нихъ подчинялъ «университетскому уставу многія заведенія, извѣстныя подъ именемъ *второстепенныхъ церковныхъ школъ* и руководимыя лицами религиозныхъ конгрегацій, но разрѣшенныхъ закономъ». Эта мѣра задѣвала иезуитовъ. Второй указъ, изданный министерствомъ вѣроисповѣданій, ограничивалъ 20-ю тысячами число воспитанниковъ въ малыхъ семинаріяхъ и отнималъ у этихъ заведеній право принимать вольноприходящихъ (16 іюня 1828).

Духовенство долго сопротивлялось этимъ указамъ. Епископы по большей части кончили тѣмъ, что уступили, когда папа Левъ XII посоветовалъ имъ это въ своей буллѣ. Но были и такіе, которые, даже послѣ уступки со стороны святого отца, упорствовали въ своемъ сопротивленіи; къ ихъ числу принадлежалъ кардиналъ архіепископъ тулузскій, кардиналъ Клермонъ-Тоннеръ.

Итакъ, Карлъ X не поддерживалъ министровъ; противъ нихъ же были чистые роялисты и духовенство. Вскорѣ покинула ихъ и либеральная оппозиція. Два законопроекта насчетъ дарованія наиболѣе обложенымъ избирателямъ права назначать жеровъ и совѣтниковъ генеральныхъ, окружныхъ и муниципальных были отвергнуты: роялистамъ они казались революціонными, оппозиціи — весьма мало либеральными. У Мартиньяка не стало опоры въ палатѣ: онъ палъ 8 августа 1829 года. Реставрація прожила послѣ него еще годъ.

Тайныя общества въ Россіи и Польшѣ. Ихъ планы. — Большинство молодыхъ русскихъ офицеровъ принесли изъ своихъ долгихъ походовъ по Германіи и Франціи новыя мысли о реформахъ и прогрессѣ. Сначала они ощущали смутную потребность въ свободѣ; затѣмъ ихъ желанія опредѣлились. Образовались тайныя общества для достиженія реформъ. Одни изъ нихъ желали мирнаго перехода къ конституціи, другія мечтали о республикѣ и революціи. Среди первыхъ выдавался Николай Тургеневъ, среди вторыхъ — Пестель. Полковникъ Пестель составилъ, въ Москвѣ, *Союзъ Благодеятеля* или «истинныхъ и вѣрныхъ дѣтей

отечества». Генералъ Михаилъ Орловъ и графы Мамоновъ и Тургеневъ создали *Общество русскихъ рыцарей*. Къ нимъ присоединились полковникъ Сергій Муравьевъ-Апостолъ, князья Трубецкой и Евгений Оболенскій, Рылѣевъ, Бестужевъ. Русскія тайныя общества вошли въ сношенія съ недовольными поляками. *Соединенные славяне* составили планъ сгруппировать въ одну республиканскую федерацію 8 славянскихъ странъ—Россію, Польшу, Богемію, Моравію, Далмацію, Венгрію, Трансильванію и Дунайскія княжества.

Программа русскихъ заговорщиковъ была такова: установить временное правительство, которое созоветъ, въ каждой провинціи, собранія для избранія депутатовъ; образовать законодательную власть изъ двухъ палатъ, изъ которыхъ одна должна состоять изъ пожизненныхъ членовъ; провинціи будутъ подвизаться мѣстнымъ законодательнымъ властямъ; устроить національную гвардію; объявить свободными университеты въ Москвѣ, Дерптѣ и Вильнѣ.

Смерть Александра I предоставила заговорщикамъ неожиданный случай дѣйствовать.

Отреченіе Константина. Воцареніе Николая I (14/26 декабря 1825). По закону, Александру долженъ былъ наследовать его братъ, великій князь Константинъ Павловичъ, польскій вице-король; и жители столицы немедленно присягнули ему. Но онъ женился на полькѣ и не желалъ покидать Варшаву: его страшили заботы верховной власти. Онъ отказался отъ всѣхъ своихъ правъ въ пользу брата, Николая Павловича, который и сталъ императоромъ. Заговорщики рѣшились возмутить войска, увѣривъ ихъ, что Константинъ не отрекался, а Николай хочетъ похитить у него престолъ. Рылѣевъ, Оболенскій, Трубецкой, трое братьевъ Бестужевыхъ должны были дать знакъ къ мятежу. Они были въ восторгѣ: «умремъ, если нужно, но съ какою славою!» сказалъ одинъ изъ нихъ.

Утромъ 14/26 декабря 1825 г. Арбузовъ и Николай Бестужевъ взбунтовали матросовъ, которые отказались присягать Николаю. Нѣкоторые изъ нихъ были арестованы. Тогда Николай Бестужевъ вывелъ ихъ изъ казармъ и воскликнулъ: «Солдаты, слышите ли вы эти залпы? Это избиваютъ вашихъ братьевъ!» Михаилъ и Александръ Бестужевы увлекли московскій полкъ. «Насъ обманываютъ, сказали они солдатамъ, требуя отъ насъ присяги: великій князь Константинъ не отрекался отъ престола; онъ въ цѣняхъ, такъ-же какъ и великій князь Михаилъ Павловичъ, шефъ нашего полка... Императоръ Константинъ увеличитъ вамъ жалованье. Бейте всякаго, кто не останется вѣренъ ему!» Произошло серьезное сраженіе между приверженцами Николая и мятежниками. Послѣдніе кричали: «Да здравствуетъ Константинъ! Да здравствуетъ свобода!» Петербургскій губернаторъ, Милорадо-

вичь, былъ убитъ пистолетнымъ выстрѣломъ. Окруженные инсургенты въ тотъ же вечеръ были истреблены пушечными выстрѣлами.

Не больше успѣха имѣли заговорщики въ Москвѣ. Пестель былъ арестованъ. «Не бойтесь ничего, сказалъ онъ князю Сергѣю Волконскому: спасите только мой русскій сводъ законовъ; что касается меня, я ничего не выдамъ». Сергѣй Муравьевъ хотѣлъ возмутить черниговскій полкъ: онъ былъ раненъ и схваченъ. Пять вождей заговора—Рылѣевъ, Пестель, Баховскій, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и Бестужевъ-Рюминъ—были приговорены къ смерти; всѣхъ остальныхъ сослали въ Сибирь. Княгиня Трубецкая получила позволеніе слѣдовать за своимъ мужемъ: молодая, красивая, она отказалась отъ всѣхъ радостей жизни, чтобы сопровождать несчастнаго осужденнаго.

Англія. Министерство Каннинга.—Между тѣмъ какъ на материкѣ торжествовали основы Священнаго союза, въ Англіи новыя идеи съ каждымъ днемъ пріобрѣтали успѣхъ. Мы видѣли, что вождь торіевъ и аристократіи, лордъ Кесльри, умертвилъ себя накануне отъѣзда на веронскій конгрессъ, въ качествѣ представителя Великобританіи. Его преемниками были либеральные министры, въ томъ числѣ Джорджъ Каннингъ и Гескиссонъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, Каннингъ, былъ однимъ изъ защитниковъ независимости Греціи. Будучи въ Парижѣ, онъ писалъ одному видному французу: «приходите сегодня вечеромъ, поговоримъ по-гречески». Онъ устроилъ признаніе Англіей независимости испанскихъ колоній въ Америкѣ. Въ то время какъ австрійцы уничтожали конституціи въ Неаполѣ и Туринѣ, а французы—въ Испаніи, онъ громко провозгласилъ начало невмѣшательства, т. е. право народовъ на руководство собственными судьбами, не допускающее вмѣшательства иностранцевъ въ свои внутреннія дѣла. Къ несчастію, противъ Каннинга соединились крайнія партіи—тори, которые отказывались отъ малѣйшихъ уступокъ, и радикалы, которые находили его реформы недостаточными. Онъ мужественно боролся съ своими многочисленными противниками, желая только добра, вѣруя въ правду началъ, которымъ была посвящена его жизнь. *Гражданская и религиозная свобода во всѣхъ странахъ міра*—вотъ программа, надъ осуществленіемъ которой онъ трудился. Въ 1827 году, по смерти лорда Ливерпуля, Каннингъ сталъ первымъ министромъ. Но, истощенный работой, истомленный борьбой, онъ палъ 8-го августа, къ прискорбію либераловъ всѣхъ странъ.

Экономическія реформы Гескиссона (1823—1830).—Каннингу помогалъ одинъ изъ его товарищей по министерству, Гескиссонъ. Ученикъ Адама Смита, онъ, подобно знаменитому экономисту, былъ приверженцемъ свободы торговли и труда, фритредерства. Уже 200 лѣтъ закономъ Англіи сталъ пресловутый *на-*

виганціонный актъ, принятый Долгимъ парламентомъ въ 1651 году. На основаніи его, иностранныя суда могли привозить въ Англію только товары тѣхъ странъ, чей флагъ развѣвался на нихъ; а торговля съ колоніями предоставлялась исключительно англійскимъ кораблямъ. Послѣ 1815 г., какъ мы видѣли, крупные собственники Англіи, по большей части изъ партіи торіевъ, провели запретительные законы черезъ парламентъ, чтобы охранить англійское земледѣліе отъ соперничества иностраннаго хлѣба. Выгодныя для землевладѣльцевъ, эти законы повергали бѣдные классы въ нищету, поддерживая высокую цѣну на предметы потребленія. Гескиссонъ выступилъ противъ нихъ. Ставши министромъ въ 1823 г., онъ отиѣнилъ налоги на соль, кофе, табакъ и прѣяности. Онъ сравнялъ Ирландію съ Англіей въ торговомъ отношеніи. Онъ провелъ законъ о подвижной скалѣ тарифовъ, по которому пошлины на ввозъ хлѣба понижались при неурожаѣ въ Англіи и повышались при урожаѣ. Суда всѣхъ націй могли выгружать въ Соединенномъ королевствѣ товары всѣхъ странъ.

Эти реформы не только не повредили англійской торговлѣ, онѣ дали ей новый толчокъ. Гескиссону суждено было погибнуть при крушеніи побѣда 15 сентября 1830 года.

Министерство Веллингтона и Робертъ Пиль.—Смерть Каннинга выдвинула новое министерство, главой котораго сдѣлался Веллингтонъ, а однимъ изъ членовъ—сэръ Робертъ Пиль (Peel). Со времени Ватерло, Веллингтонъ считался вождемъ торіевъ и представителемъ основъ священнаго союза. Умный, но холодный, непреклонный и флегматичный Веллингтонъ мало беспокоился о томъ, какую ненависть возбуждало его сопротивленіе вигамъ и либеральнымъ преобразованіямъ. Разсказывали о любопытномъ примѣрѣ его чудачества. При одномъ бунтѣ, толпа разбила камнями всѣ окна въ его домѣ; Веллингтонъ, повидимому, нисколько не смутился этимъ: онъ велѣлъ только замѣнить разбитыя стекла жестью. Но когда требовались уступки, онъ умѣлъ дѣлать ихъ во-время: это сказалося въ ирландскомъ вопросѣ.

Положеніе Ирландіи. Не было на свѣтѣ народа несчастнѣе ирландцевъ. Послѣ побѣды Кромвеля (1650), всѣ ирландцы были лишены собственности: до 1788 года ни одинъ ирландецъ не смѣлъ владѣть землей. Они были принуждены трудиться, какъ фермеры, для англійскихъ и протестантскихъ крупныхъ собственниковъ, за ничтожную плату, обрабатывая ту почву, которая была отнята у ихъ католическихъ предковъ. Населеніе Ирландіи достигло семи милліоновъ душъ. Изъ нихъ 5.750.000 католиковъ были жертвами своей преданности вѣрѣ отцовъ: у нихъ ничего не было; они не имѣли права ни избирать, ни быть избираемыми; они не могли быть ни судьями, ни врачами, ни адвокатами,

ни учителями, ни офицерами, ни аптекарями; они не могли быть даже свидѣтелями въ судахъ. Ихъ презирали англичане; а власти наваливали на нихъ все. 1.200.000 протестантовъ, по большей части англичанъ, владѣли почти всею землей; одни только они могли добиваться должностей и почестей; они одни пользовались всеми гражданскими и политическими правами. Такое вопиющее неравенство уже не разъ вызывало въ Ирландіи бесплодныя возстанія, особенно во время французской революціи. Но не *бѣлыми дѣтками* (white boys) суждено было освободить свою страну.

О'Коннелъ. Освобожденіе ирландцевъ (1830).—Ирландскому католику Даніэлю О'Коннелю суждено было освободить своихъ согражданъ. Великій агитаторъ началъ свое блестящее поприще въ качествѣ адвоката. Умный, дѣятельный, пылкій ораторъ, онъ привлекъ соотечественниковъ въ восторгъ своимъ образнымъ краснорѣчіемъ. Онъ говорилъ о свободѣ и равенствѣ, о правахъ, о справедливости и свободѣ, переходя изъ деревни въ деревню, изъ города въ городъ, изъ хижины въ хижину, на площадяхъ и на поляхъ, на громаднхъ митингахъ католиковъ, толпившихся вокругъ него. Не страшась прпятствій, онъ основалъ въ 1823 году *католическое общество*. Каждый ирландецъ вносилъ ежемѣсячно по 2 копѣйки, чтобы у дѣла независимости образовалась своя казна и свои доходы. Не разъ О'Коннелъ судили, но его всегда оправдывали. Въ 1826 году онъ былъ избранъ въ члены парламента, но отказался дать испытательную присягу (противъ пресуществленія) и не могъ заступать въ палатѣ. Вскорѣ вся либеральная партія Англіи стала за него. Палата общинъ четыре раза принимала билль объ освобожденіи католиковъ; четыре раза верхняя палата отвергала его (1821, 1824, 1825, 1827 гг.). Министрство Веллингтона было противъ реформы.

Наконецъ, все разрастающееся волненіе въ Ирландіи устрашило правительство: сопротивленіе не могло продолжаться безъ опасности для королевства. Веллингтонъ и Робертъ Пиль сами предложили обѣимъ палатамъ билль объ освобожденіи: общины приняли его 30 марта, лорды — 10 апрѣля 1829 г. Католики стали гражданами: они получили право избирать и быть избираемыми, съ однимъ условіемъ присягать въ вѣрности королю и обѣщать воздерживаться отъ всякой враждебной попытки противъ англиканской церкви. Годъ спустя послѣ этого великаго акта справедливости, умеръ Георгъ IV, оставивъ корону своему брату, Вильгельму IV (26 іюня 1830 г.).

Таможенный Союзъ въ Германіи.—Въ Англіи Гескиссонъ защищалъ начала свободы торговли, и въ то же время эти начала получили въ Германіи громкое признаніе. Разбитая на безчисленное множество мелкихъ владѣній, эта страна

несла бремя чрезмѣрнаго расчлененія. Нельзя было сдѣлать 50-ти верстъ, не наткнувшись на новое государство. На всякой границѣ встрѣчались таможенные линіи, запрещенія, ввозныя пошлины, задержки, препятствія къ торговлѣ, странныя и стѣснительныя правила. Съ 1819 г. въ сеймъ начали поступать просьбы объ отмѣнѣ таможенныхъ линій, отдѣлявшихъ нѣмецкія государства другъ отъ друга. За годъ передъ тѣмъ Пруссія уничтожила внутреннія таможи во всѣхъ своихъ провинціяхъ. Ея примѣръ нашель подражателей: княжества Шварцбургъ, оба Гессена, Саксонскія герцогства соединились съ Пруссіей, чтобы образовать *Таможенный Союзъ*. Въ составившихъ его государствахъ были отмѣнены таможи; ввозныя пошлины стали взимать сообща на границахъ Таможеннаго Союза, раздѣляя ихъ между его членами, сообразно съ количествомъ населенія каждого изъ нихъ. Подобное же общество было образовано Вюртембергомъ, Баваріей, Ганноверомъ, великимъ герцогствомъ Баденскимъ и др. Превосходные результаты двойной лиги постепенно привлекли къ ней всѣ мелкія государства Германіи. Сліяніе обѣихъ федерацій окончательно установилъ Таможенный Союзъ 1833 года.

Донъ-Мигуэль въ Португаліи (1828—1832).—Мы видѣли (гл. XIX) попытки дон-Мигуэля, младшаго сына португальскаго короля Іоанна VI, овладѣть властью при жизни своего отца. Іоаннъ VI умеръ 10 мая 1826 г. Престолъ перешелъ къ его старшему сыну, дону-Педро, который уже 4 года былъ императоромъ Бразиліи. Чтобы не смущать бразильцевъ, донъ-Педро отрекся, въ пользу своей дочери, донны-Маріи, отъ португальскаго престола и даровалъ этой странѣ конституцію, по которой законодательная власть предоставлялась двумъ палатамъ—одной по выборамъ, другой по назначенію правительства.

Къ несчастью, честолюбивый и жестокий Мигуэль, поддерживаемый своей матерью, вдовой Іоанна VI, вздумалъ овладѣть властью. Назначенный дономъ-Педро регентомъ и правителемъ на время малолѣтства Маріи, онъ вошелъ въ сношенія съ испанскимъ королемъ, Фердинандомъ VII, оперся на реакціонную партію и, почувствовавъ свои силы, отказался отъ конституціи, низвергъ съ престола свою питомицу и провозгласилъ себя самодержцемъ (іюнь 1828). Усілія конституціоналистовъ, предводимыхъ Салдангой и Виллафлоромъ, не имѣли успѣха: они попали въ опалу. Чтобы подавить всякое сопротивленіе, Мигуэль прибѣгнулъ къ страшнымъ жестокостямъ. Въ одинъ годъ 28.000 человекъ были брошены въ тюрьму; гораздо больше было число сосланныхъ. По всемъ городамъ Португаліи возвышались эшафоты. Этой несчастной странѣ пришлось цѣлыхъ 4 года переносить такой порядокъ вещей.

ГЛАВА XXIV.

Июльская революція 1830 года.

Министерство Полиньяка (1829).— Паде- ние министерства Маргиньяка послужило сигна- ломъ къ рѣшительной борьбѣ между реставра- цией и либеральнымъ общественнымъ мнѣніемъ. Новые министры были: Полиньякъ (иностранныя дѣла), Бурмонъ (военный), Лабурдоннэ (внутрен- няя дѣла), Курвуазье (юстиція), Шаброль (фи- нансы), Госсэ (морской), Монбель (народное про- свѣщеніе). Выборъ былъ самый несчастный. По- ливьякъ, личный другъ короля и бывший эми- грантъ, былъ нелюбимъ народомъ и безразсу- денъ; Лабурдоннэ выдѣлялся, какъ одинъ изъ са- мыхъ ярыхъ членовъ несравненной палаты; Бу- рмонъ передался пруссакамъ за два дня до битвы подъ Ватерло. Два мѣсяца спустя, Лабурдоннэ былъ замѣненъ Гернонь-Ранвилемъ. Отъявлен- ные враги французской революціи, эти господа желали бороться съ либеральною оппозиціей хотя бы открытою силой и надѣялись побѣдить ее. Союзники Россіи, они надѣялись, что императоръ Николай вернетъ имъ рейнскую границу за Кон- стантинополь, на завоеваніе котораго Франція дастъ свое согласіе; а съ такимъ пріобрѣтеніемъ, думали они, за ними обезпечена популярность, необходимая для безопаснаго завершенія госу- дарственнаго переворота.

Адресъ 221-го (18 марта 1830). Распуще- ніе палаты депутатовъ.— 2 марта 1830 г. Карлъ X открылъ парламентскія засѣданія. «Не сомнѣваюсь, сказалъ онъ палатамъ, въ вашемъ со- дѣйствіи добру, которое я хочу доставить странѣ. Вы съ негодованіемъ отвергнете всякія коварныя внушенія, которыя старается распространять злоба. Еслибы преступные происки поставили моей власти препятствія, которыя я не долженъ и не хочу предполагать, я найду силы преодо- лѣть ихъ, рѣшившись соблести общественный миръ, въ полномъ довѣрїи къ французамъ и по- лагаясь на любовь, которую они всегда выказы- вали своимъ королямъ». На эти грозныя слова палата депутатовъ отвѣтила 18 марта адресомъ, принятымъ 221 голосомъ. Онъ гласилъ: «Въ силу хартіи, постоянное взаимодействіе политиче- скихъ взглядовъ вашего правительства и жела- ній нашего народа стало необходимымъ усло- віемъ для правильнаго хода государственныхъ дѣлъ. Государь, ваша честь, наша предан- ность обявляютъ насъ сказать вамъ, что этого взаимодействія не существуетъ».

На другой день палаты были закрыты указомъ и отсрочены до 3 сентября. 16 мая министерство пошло дальше: палата депутатовъ была распу- щена. Между тѣмъ уволенные Карломъ X пред- ставители были, по большей части, привязаны къ реставрированной монархіи такъ же сильно, какъ и къ хартіи: они требовали только сохра-

ненія конституціоннаго порядка. Лишь нѣкото- рые изъ нихъ, бывшіе въ сношеніяхъ съ герцо- гомъ Орлеанскимъ, предвидя революцію, мечтали о замѣнѣ старшей линіи Бурбоновъ младшею.

Взятіе Алжира (4 іюля).— Но въ это время на долю реставраціи выпало большое военное торжество. Правительство давно находилось въ ссорѣ съ алжирскимъ деємъ, Гуссейномъ. Послѣдній требовалъ плату за доставку хлѣба во Францію, при консульствѣ и имперіи, алжир- скими купцами, Бакри и Бюснахомъ. Въ силу сдѣлки, заключенной 28 октября 1819 г., кре- дитъ былъ установленъ въ 7 милліоновъ, кото- рые уплачивались, по $\frac{1}{12}$ -й, съ 1 марта 1820 г., за вычетомъ суммъ, должныхъ самими Бакри и Бюснахомъ французскимъ торговцамъ. Дѣй, который былъ личнымъ кредиторомъ этихъ двухъ купцовъ, сильно жаловался на то, что уплата производилась въ ихъ, а не въ его руки. Онъ писалъ Карлу X, но не получилъ отвѣта. Фран- цузскій консулъ Деваль прибылъ въ его дво- рецъ, въ Байрамъ 1827 года, чтобы потребовать выдачи двухъ римскихъ судовъ, захваченныхъ алжирскими корсарами. Произошла горячая сцена: разъяренный Гуссейнъ ударилъ консула вѣеромъ по лицу.

Тщетно французское правительство требова- ло удовлетворенія. Ни дѣй, ни Высокая Порга, вассаломъ которой онъ состоялъ, не хотѣли ни- чего слышать. Рыбныя ловли французовъ въ Ля-Баллѣ были опустошены. Корабль, послан- ный парламентомъ въ алжирскій портъ, былъ встрѣченъ пушечными выстрѣлами. Тогда рѣ- шено было отомстить за всѣ обиды. Англія была встревожена перспективой Франціи, овладѣваю- щей на сѣверѣ Африки грозною морскою по- зиціей. Она выразила свои опасенія въ нотѣ къ ея правительству. Послѣднее отвѣчало съ твердостью: «король, гласила депеша, поста- вилъ себѣ пѣлю и наградою за свои усилія окон- чательное искорененіе пиратства, полное уничто- женіе рабства христіанъ и отиѣну дани, плати- мой христіанскими державами регентству».

25 мая генералъ Бурмонъ и вице-адмиралъ Дюперрэ отплыли изъ Туниса. Эскадра состояла изъ 103 военныхъ кораблей, съ 27.000 мо- ряковъ, 377 перевозочныхъ судовъ и 225 пло- товъ; сухопутное войско—изъ 37.000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 3 дивизіи, подъ начальствомъ генераловъ Бертезена, Ловердо и д'Эскара. Вы- садка произошла 14 іюня, на полуостровѣ Сиди- Феррухъ, къ западу отъ Алжира. 19-го армія одержала побѣду у Стауэли. Фортъ Императора, охранявшій Алжиръ, былъ взорванъ 4 іюля; на другой день сдался городъ. Вѣсть о побѣдѣ очень обрадовала правительство. Бурмонъ былъ про- изведенъ въ маршалы Франціи; вице-адмиралъ Дюперрэ сталъ членомъ палаты пэровъ.

Указы (26 іюля). Протестъ журнали- стовъ.— Но Карлъ X былъ ослѣпленъ этиаъ

успѣхомъ. Призванная избрать новую палату депутатовъ, Франція опять послала 221 противниковъ кабинета и въ томъ числѣ 49 новыхъ членовъ оппозиціи. Министерство было побуждено на почвѣ законности: оно рѣшилось прибѣгнуть къ другимъ средствамъ. Статья 14-я хартіи предоставляла королю власть «издавать указы для охраненія законовъ и для безопасности государства». Попытались, съ ея помощью, произвести государственный переворотъ. 25 іюля всѣ министры подписали 4 указа, которые появились утромъ 26-го въ «Официальномъ Мониторѣ». Имъ предшествовалъ докладъ Шантелоза королю.

Первый указъ отмѣнялъ свободу періодической печати и подвергалъ журналы предварительному разрѣшенію. Второй распускалъ палату депутатовъ. Третій измѣнялъ избирательную систему, отнимая избирательныя права у имѣющихъ торговые билеты. Четвертый созывалъ избирательныя коллегіи на 13-е сентября.

Читая указы, населеніе Парижа было прежде всего ошеломлено. «Мѣховой шапки на колокольнѣ Богородицы достаточно, чтобы сдержать буржуазію», сказалъ Полиньякъ. Эти слова распространились по Парижу и привели населеніе въ сильное возбужденіе. Президентъ совѣта слишкомъ понадѣялся на трусливость парижанъ. Большая сходка депутатовъ и журналистовъ рѣшила не обращать вниманія на указы. Тьеру, Шателену и Бошу-Лемеру было поручено составить протестъ. Вотъ главные мѣста этого протеста:

«Вотъ ужъ полгода, какъ намъ то и дѣло сообщали, что законы будутъ попораны, что готовится государственный переворотъ: здравый смыслъ общества отказывался вѣрить угрозѣ. Министерство отвергло это предположеніе, какъ клевету. Однако «Мониторъ» огласилъ наконецъ достопамятные указы, которые представляютъ собою явное попораніе законовъ. Итакъ, законный порядокъ вещей прекратился: началось господство силы.—Въ нашемъ положеніи повинненіе перестаетъ быть долгомъ. Журналистовъ первыхъ призываютъ къ повинновенію: такъ пусть они первые же покажутъ примѣръ сопротивленія власти, которая низложила съ себя ферулу закона. Побужденія, руководящія ими, таковы, что достаточно назвать ихъ.

«Предметы, затронутыя изданными сегодня указами, — изъ тѣхъ, о которыхъ, по хартіи, королевская власть не можетъ высказываться одна. Хартія (ст. 8-я) гласитъ, что въ дѣлахъ печати французы должны сообразоваться съ законами: не сказано—съ указами. Хартія (ст. 35-я) гласитъ, что устройство избирательныхъ коллегій опредѣляется законами: не сказано—указами... И такъ, сегодня правительство попорало законность: мы освобождены

отъ повинновенія. Попытаемся издавать наши газеты безъ требуемаго насильно разрѣшенія; постараемся, чтобы онѣ по крайней мѣрѣ сегодня разошлись по всей Франціи. Вотъ долгъ, который возлагается на насъ званіемъ гражданъ, и мы исполняемъ его...

«Сегодня правительство утратило свой законный характеръ, который требуетъ повинновенія. Мы сопротивляемся ему въ области, лично насъ касающейся. Франціи предоставляется судить, до чего должно простираться ея собственное сопротивленіе».

Въ то же время, по требованію газетъ «Temps», «Journal du Commerce» и «Journal de Paris», судъ первой инстанціи, подъ предсѣдательствомъ Дебеллейма, постановилъ, что № того дня можетъ быть набранъ и отпечатанъ типографіями этихъ газетъ. Араго, читавшій въ тотъ же день въ Институтѣ похвальное слово Фревелю, вставлялъ въ свою рѣчь животрепетшіе намеки, которые были покрыты восторженными рукоплесканіями. На биржѣ 3-хъ-процентная рента упала вдругъ съ 78 на 72. Въ кофейняхъ, на площадяхъ, по улицамъ читали газеты вслухъ. Слышались угрозы, слова радости или гадья. Все предвѣщало начало революціи.

Три дня: первый день (27 іюля). Сопротивленіе организуется. Волненіе распространяется. Утромъ 27-го іюля три газеты—«Globe», «National» и «Temps»—которые отказались подчиниться указамъ, разошлись въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Площади были усѣяны буржуа, студентами, бывшими солдатами имперіи и рабочими, которые кричали: «Да здравствуетъ хартія!». Положеніе народа было угрожающее; а у двора въ Парижѣ было всего 12.000 солдатъ, да и на тѣхъ онъ не могъ положиться; во главѣ ихъ стоялъ маршалъ Мармонъ, герцогъ рагузекій, одно имя котораго возбуждало печальныя воспоминанія 1810 года.

Журналистъ Бодъ первый подалъ примѣръ мужества. Когда полицейскій комиссаръ, съ жандармами, пришелъ разбить станки газеты «Temps», на улицѣ Рихелье, онъ велѣлъ запирать двери. Онъ сказалъ комиссару: «Вы, сударь, пришли разбить наши станки, въ силу указа. Ну, а я именемъ закона требую, чтобы вы не трогали ихъ!» Когда тотъ велѣлъ рабочему сломать замокъ, Бодъ громко прочелъ ему статью уголовного кодекса, осуждающую на каторгу за кражу со вломомъ. Слесарь бѣжалъ. Пришлось обратиться къ слесарю, который заклепывалъ кандалы каторжниковъ.

Между тѣмъ въ Парижѣ началось возстаніе. Сборища все увеличивались. Въ жандармовъ кидали камнями; во многихъ мѣстахъ громоздились баррикады. У Пале-Рояля и на улицѣ Сентъ-Онора слышались ружейныя выстрѣлы. Ученики Политехнической школы, мундиръ которыхъ

былъ любъ народу съ 1814 г., когда они помогли запитъ Париза, разбили дери школы и, съ Шаррасомъ, Лотономъ, Ванно и Бертеленемъ во главѣ, прошли въ отель Ляфитъ, отдавая себя въ распоряженіе собравшихся тамъ депутатовъ. Настала ночь. Въ эту самую минуту 6-й полкъ королевской гвардіи выступилъ изъ Сентъ-Клу, чтобы соединиться съ арміей; и полковникъ сказалъ своимъ офицерамъ взволнованнымъ голосомъ: «Господа, мы идемъ въ Парижъ. Соблюдайте порядокъ въ вашихъ ротахъ; и если гвардіи придется вступить въ дѣло, пусть каждый исполнить свой долгъ».

Второй день (28 іюля). Всеобщее возстаніе. Маршалъ Мармонъ и депутаты. — Утромъ 28-го возстаніе стало всеобщимъ. Выѣзды придворныхъ поставщиковъ были стерты; королевскіе гербы сорваны. Мостовыя были перерыты; улицы покрылись баррикадами, на которыхъ развѣвалось трехцвѣтное знамя, невиданное втеченіе 15-ти лѣтъ. Всюду мятежники били сборъ, и на ихъ призывъ стекались рабочіе и національные гвардейцы. Двое офицеровъ арміи, Дюмуненъ и Дюфэ, овладѣли караульной банка; а Дегузе, Гитоннэ и Ляпершэ заняли марію Petits-Pèges. Въ Дофинномъ пассажѣ Жуберъ, а на биржевой площади Шарль Тестъ вооружали мятежниковъ. Къ крикамъ: «Даздравствуетъ хартія!» уже примѣшивались возгласы: «Долой Бурбоновъ!».

Маршалъ Мармонъ, прибывшій на свой постъ лишь 28-го, въ 8 ч. утра, составилъ такой планъ: двѣ колонны выступаютъ изъ Тюльери; одна изъ нихъ проходитъ по Парижу отъ церкви Магдалины до Бастильской площади, по всѣмъ бульварамъ; другая соединяется съ нею, прослѣдовавъ по берегу Сены до Гревской площади и ратуши. Такимъ образомъ половина Парижа была бы покрыта войсками. Два гвардейскихъ батальона занимаютъ рынокъ Невинныхъ, на улицѣ Сентъ-Дени, чтобы поддерживать сообщеніе между двумя колоннами. Но солдатъ было мало, а ихъ противники выказывали героическое мужество. Загорѣлась жестокая схватка между гражданами и швейцарцами гвардіи, расположенными на правомъ берегу рѣки Сены, а легкій 15-й полкъ, посланный на Цвѣтной рынокъ, не поддержалъ королевской гвардіи. Какой-то молодой человекъ бросился на Гревскій мостъ, съ трехцвѣтнымъ знаменемъ въ рукѣ, и крикнулъ: «Друзья, если я умру, не забудьте, что меня зовутъ д'Арноль!». Всюду господствовало такое же возбужденіе. Пройдя бульвары и достигнувъ Бастильской площади, генераль Сен-Шиманъ хотѣлъ вступить въ сообщеніе съ Гревской площадью. Солдаты, которымъ онъ велѣлъ взять баррикады на улицѣ св. Антонія, принуждены были отступать: въ нихъ стрѣляли сверху, изъ оконъ, откуда летѣли также на ихъ головы булыжники, мебель, черепицы, битая посуда.

Войска на рынокѣ Невинныхъ, подъ начальствомъ генерала Кенсона, были окружены. Въ тылу войскъ, посланныхъ къ Бастиліи и на улицу С.-Дени, сооружались баррикады; и имъ пришлось возвращаться въ главную квартиру обходомъ, по бульварамъ. Столла душная жара; солдаты помирали съ голоду. А число и одушевленіе бойцовъ росли съ каждымъ часомъ.

Депутаты, собравшись въ отелѣ Опри де-Тойраво, послали къ Мармону, въ Тюльери, Казимира Перье, Могена, Лобо и Жерара. Но Араго уже находился у герцога рагузскаго: онъ изображалъ ему Парижъ, охваченный пламенемъ, всюду текущую кровь и опасность, которой подвергался, въ этой жестокой борьбѣ, онъ, маршалъ, начальникъ королевской арміи. Онъ восклицалъ: «Сказать ли вамъ все? Когда я шелъ, въ толпѣ раздавались злобщія слова: «А, стрѣляютъ въ народъ! Это Мармонъ уплачиваетъ свои долги!». Мармонъ страшно мучился: онъ зналъ, что войска терпятъ пораженіе, и видѣлъ раненыхъ даже въ Тюльери; ему хотѣлось, чтобы король уступилъ, отиѣнилъ указы; но Полиньякъ не желалъ и слышать объ уступкахъ. Безразсудному министру доложили, что въ Одеонѣ солдаты братаются съ народомъ. Онъ воскликнулъ: «если войска перейдутъ на сторону народа, стрѣлять и въ нихъ!». Мармонъ три раза тѣтено писалъ въ С.-Клу, умоляя короля отиѣнить указы. Карлъ X отказался, говоря: «среди парижанъ анархія; анархія же неизбѣжно приведетъ ихъ къ моимъ ногамъ». А въ это время улица Монторгелъ покрывалась трупами швейцарцевъ полковника Мальярдоза; рынокъ Невинныхъ былъ занятъ побѣдоноснымъ народомъ; къ движенію примѣнула Ляфайетъ, Ляфитъ, Опри де-Тойраво, Деллабордъ и другіе депутаты.

Третій день (29 іюля). Взятіе Лувра народомъ. Назначеніе временной комиссіи. — Ночь съ 28-го на 29-е іюля прошла въ приготовленіяхъ съ обихъ сторонъ. Войска очистили ратушу: утромъ тамъ утвердился неизвѣстный, назвавшій себя генераломъ Дюбуромъ, а подлѣ него Бодъ. Народъ былъ исполненъ воодушевленія. Не то было съ солдатами: пѣхотныя войска дрались съ отвращеніемъ; одна королевская гвардія была предана Карлу X. Но швейцарцы уже страшались новаго 10-го августа. Мармонъ приказалъ прекратить огонь; но его не послушались. Онъ общалъ народу уступки. Онъ послалъ Семонвила въ С.-Клу просить короля о томъ же. Карлъ X утверждалъ, что нѣтъ серьезной опасности. «Ну, такъ нужно сказать вамъ, государь, всю правду, воскликнулъ Семонвилъ: если втеченіе часа указы не будутъ отиѣнены, прощай, король, прощай, королевская власть!» «Не дадите ли вы мнѣ двухъ часовъ?» возразилъ король съ раздраженіемъ.

Между тѣмъ какъ въ С.-Клу упорствовали,

народъ, съ политехниками во главѣ, овладѣлъ казармами на улицахъ Турнонь, св. Фомы Аквинскаго и Вавилона: при взятіи послѣдней погибъ Ванно. Другой воспитанникъ школы, Лотонъ, былъ убитъ передъ Тюльери. Мармонъ, узнавъ, что на Вандомской площади его войска братаются съ народомъ, хотѣлъ замѣнить ихъ однимъ изъ двухъ швейцарскихъ батальоновъ, защищавшихъ Лувръ. Сались очистилъ колоннаду съ помощью перваго батальона; но не успѣлъ онъ вывести туда второй, какъ толпа бросилась въ Лувръ. Швейцарцы струсили, распались, побѣжали по Карусельской площади къ Тюльери, а оттуда на Елисейскія поля, побросавъ оружіе и свои красные мундиры, чтобы избѣжать народной расправы. Былъ полдень. Народъ побѣдилъ. Тюльерскіе бойцы выказали столько же человѣчности, сколько мужества: они спасали своихъ противниковъ, въ борьбѣ съ которыми подвергали опасности свою жизнь. Лохмотники, съ ружьями въ рукахъ, сторожили, чтобы не было никакого безпорядка, чтобы ничего не украли въ Лувръ. Ляфайетъ хотѣлъ дать по 5 фр. бѣднѣйшимъ изъ нихъ. «Мы деремся не за деньги!» возразили они и отказались отъ подаянны.

Борьба кончилась. Королевская гвардія оставила Парижъ. 53-й пѣхотный полкъ соединился съ народомъ; другіе полки слѣдовали его примѣру. Въ отелѣ Ляфита было рѣшено вручить военную власть Ляфайету и Жерару. Въ нимъ присоединили гражданскую комиссію изъ Казимира Перье, Лобо, Шонена, Одри де-Тойрово и Могена. Эта комиссія издала слѣдующій актъ: «Находящіеся въ Парижѣ депутаты соберутся, чтобы принять мѣры противъ всего, угрожающаго безопасности лицъ и собственности. Назначена комиссія, чтобы блюсти интересы всѣхъ, за отсутствіемъ всякаго правительственнаго строя».

Отступление войскъ. Карлъ X отбѣгаетъ указы.—Между тѣмъ павшия духомъ королевскія войска отступали къ С.-Клу черезъ триумфальныя ворота Звѣзды и Булонскій лѣсъ. Дофинъ вышелъ встрѣтить ихъ. Но у него не было ни присутствія духа, ни краснорѣчія, чтобы подогрѣть рвеніе солдатъ. Онъ спросилъ у одного капитана, сколько онъ потерялъ людей: «много, ваше высочество», отвѣчалъ офицеръ, и крупныя слезы потекли по его щекамъ. «Но у васъ ихъ еще довольно», отвѣчалъ дофинъ.

Въ С.-Клу все было въ смятеніи. Туда прибыла с.-сирская военная школа. Дворъ былъ объятъ ужасомъ. Карлъ X сначала отказывался отъ всякихъ уступокъ; но теперь все измѣнилось. Король назначилъ де-Мортемара первымъ министромъ и послалъ въ Парижъ де-Семонвиля, де-Витроля и д'Аргу. «Господа! сказалъ онъ имъ: отправляйтесь! Вы хотѣли этого. Скажите парижанамъ, что король отбѣгаетъ указы. Но объясняя вамъ, я считаю это гибельнымъ для инте-

ресовъ Франціи и монархіи». Карлъ X воображалъ, что сдѣлалъ огромную уступку. А въ ратушѣ исполнительная комиссія отказалась входить въ переговоры. «Слишкомъ поздно! воскликнулъ Шоненъ. Престолъ Карла X рухнулъ въ крови». Не лучше приняли ихъ у Ляфита. Въ Парижѣ раздавался одинъ крикъ: «Нѣтъ больше Бурбоновъ!»

Герцогъ Орлеанскій. Воззваніе въ его пользу.—Однако Карлу X наследовалъ Бурбонъ. Герцогъ Орлеанскій былъ сынъ того Филиппа-Равенство, который состоялъ членомъ конвента и голосовалъ смерть Людовика XVI. Онъ самолично служилъ въ республиканскихъ войскахъ, подъ начальствомъ Дюмурье; участвовалъ въ битвахъ у Вальми и Жемаппа. Онъ эмигрировалъ въ одно время съ Дюмурье и держался въ сторонѣ послѣ 1815 года: онъ открывалъ свои салоны въ Пале-Рояль для впадавшихъ въ немилость при дворѣ, притвердился либераломъ, воспыталъ своего сына, какъ простого смертнаго, въ коллегіи Генриха IV. Уже въ 1815 г., передъ Ста-Днями, былъ составленъ заговоръ въ его пользу противъ Людовика XVIII. Въ 1816 г., во время возстанія въ Греноблѣ, Дидье также имѣлъ его въ виду (гл. XVIII). Герцогъ Орлеанскій былъ самый богатый землевладѣлецъ въ королевствѣ. Его миролюбивый характеръ, простота, которою отличались онъ и его жена, Марія-Амелія, его расчитанная непринужденность обращенія привлекали къ нему буржуазію. Въ 1830 году большинство въ палатѣ депутатовъ сочувствовало ему; Ляфитъ, Казиміръ Перье, Гизо, Брольи, генералъ Себастьяни были его приверженцами. Республиканцы, которые геройски боролись втеченіе трехъ дней, и бонапартисты были въ меньшинствѣ.

На сходкѣ у Ляфита приверженцы герцога Орлеанскаго составили слѣдующее воззваніе, которое было тотчасъ же напечатано и расклеено по улицамъ Парижа: «Карлъ X не можетъ возвратиться въ Парижъ: онъ пролилъ кровь народа. Республика подвергла бы насъ страшнымъ раздорамъ: она поссорила бы насъ съ Европой. Герцогъ Орлеанскій—принцъ, преданный дѣлу революціи. Онъ никогда не сражался противъ насъ. Онъ былъ подъ Жемаппомъ. Это—король-гражданинъ. Герцогъ Орлеанскій былъ въ огнѣ съ трехдѣвѣтнимъ знаменемъ: онъ одинъ можетъ держать его и теперь. Намъ не нужно никого другого. Герцогъ Орлеанскій не высказывается: онъ ожидаетъ нашихъ заявленій. Огласимъ же ихъ,—и онъ приметъ хартію, какъ мы всегда понимали ее и желали. Онъ получить корону отъ французскаго народа».

Герцогъ Орлеанскій—генералъ-лейтенантъ королевства.—Но герцога Орлеанскаго не было ни въ Парижѣ, среди народа, ни въ С.-Клу, подлѣ Карла X. Въ ожиданіи событій, онъ благоразумно скрывался сначала въ Нелли, потомъ

въ Ренси. Орлеанскій домъ не могъ дожидаться болѣе благоприятнаго случая. Но было ли благородно пользоваться несчастьемъ родственника, который всегда оказывалъ расположеніе герцогу Орлеанскому, чтобы занять престолъ, съ котораго тотъ только-что былъ свергнутъ? Герцогъ долго колебался. Шатобрианъ горячо уговаривалъ его оставаться вѣрнымъ своимъ родственникамъ. Съ другой стороны, республиканцы, руководимые Бастидомъ, Трела, Гюберомъ, Годефруа Кавеньякомъ и Шаррасомъ, старались склонить народъ къ своимъ мыслямъ. Наконецъ герцогъ Орлеанскій рѣшился: «ступая настояніямъ Ляфита, онъ возвратился въ Пале-Рояль».

Онъ сказалъ въ бумагѣ, возвѣщавшей о принятіи имъ званія генералъ-лейтенанта королевства: «Жители Парижа! собравшіеся сейчасъ въ Парижъ депутаты выразили желаніе, чтобы я прибылъ въ столицу для исполненія обязанностей генералъ-лейтенанта королевства. Я не поколебался придти раздѣлить съ вами опасность, явиться среди этого героическаго населенія и употребить все усилія, чтобы предохранить васъ отъ междоусобія и анархіи. Вступая въ городъ Парижъ, я съ гордостью облекся въ эти славные цвѣта, которые вновь приняты вами и которые я самъ долго носилъ. Палаты откроютъ свои засѣданія. Онѣ примутъ мѣры къ обезпеченію царства закона и къ сохраненію правъ націи. Отнынѣ хартія станетъ правдой. Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій».

Вслѣдъ затѣмъ было расклеено слѣдующее воззваніе, составленное Гизо и подписанное 91-мъ депутатомъ.

«Французы! Франція свободна. Самодержавіе подняло-было свое знамя; но героическое населеніе Парижа спустило его. Подвергнѣйся нападенію Парижъ, съ оружіемъ въ рукахъ, доставилъ торжество святому дѣлу, которое тщетно восторжествовало на выборахъ. Власть, похитившая наши права, смутившая нашъ покой, грозила равомъ и свободѣ, и порядку. Мы вступаемъ во владѣніе порядкомъ и свободой! Нечего больше опасаться за добытыя права! Нѣтъ больше преградъ между нами и тѣми правами, которыхъ еще недостаетъ намъ! Теперь первая нужда отечества—въ такомъ правленіи, которое немедленно обезпечивало бы намъ эти блага. Французы! Тѣ изъ вашихъ депутатовъ, которые уже находятся въ Парижѣ, собрались и, въ ожиданіи правильнаго дѣйствія палаты, привзвали одного француза, который участвовалъ только въ войнахъ за Францію, именно герцога Орлеанскаго, исполнять обязанности генералъ-лейтенанта королевства. Въ ихъ глазахъ, это—лучшее средство тотчасъ же увѣнчать миромъ успѣхъ благородной побѣды. Герцогъ Орлеанскій предавъ дѣлу народа и конституціи. Онъ всегда защищалъ ихъ интересы и исповѣдывалъ ихъ начала. Онъ будетъ уважать наши права, получивъ отъ насъ свои собствен-

ныя. Мы обезпечимъ себѣ законами все необходимыя гарантіи прочности и силы свободы. Сюда относятся: возстановленіе національной гвардіи, съ участіемъ національныхъ гвардейцевъ въ выборѣ офицеровъ; участіе гражданъ въ устройствѣ муниципальных и департаментскихъ властей; судъ присяжныхъ для проступковъ печати; установленная закономъ отвѣтственность министровъ и второстепенныхъ чиновниковъ; опредѣленное также закономъ положеніе военныхъ; переизбраніе депутатовъ, получившихъ государственныя должности. Въ согласіи съ главой государства, мы будемъ развивать наши учрежденія, согласно съ требованіями времени. Французы! Самъ герцогъ Орлеанскій уже заговорилъ; и его языкъ достоинъ свободной страны. Онъ сказалъ: «палаты откроютъ свои засѣданія. Онѣ примутъ мѣры къ обезпеченію царства закона и къ сохраненію правъ націи. Отнынѣ хартія станетъ правдой».

Герцогъ Орлеанскій въ ратушѣ.—Оставался открытымъ вопросъ—приметъ ли новаго правителя народъ,—тотъ, который произвелъ революцію? 31-го іюля палата депутатовъ явилась къ герцогу, въ Пале-Рояль, возвѣститъ, что онъ назначенъ генералъ-лейтенантомъ королевства. Людовикъ-Филиппъ сѣлъ на коня и медленно поѣхалъ по улицамъ къ ратушѣ. За нимъ слѣдовалъ большой Ляфитъ, котораго несли на креслѣ впереди палаты депутатовъ. Герцога сначала встрѣтили радостные клики: «Дѣло идетъ хорошо», сказалъ Ляфитъ. «Да, не дурно», отвѣчалъ генералъ-лейтенантъ. Но въ нѣкоторыхъ группахъ раздались крики недовольства и гнѣва. Наконецъ прибыли въ ратушу. Здѣсь было всенародно прочтено воззваніе палаты депутатовъ. Когда дошли до фразы «судъ присяжныхъ для проступковъ печати», Людовикъ-Филиппъ обратился къ Ляфайету со словами: «Не будетъ проступковъ печати!» Затѣмъ онъ прибавилъ, положивъ руку на сердце: «Какъ французъ, я оплакиваю зло, причиненное странѣ, и пролитую кровь. Какъ государь, я радъ содѣйствовать счастью націи». Раздались рукоплесканія. Генералъ Дюбуръ воскликнулъ, указывая на площадь, наполненную вооруженными людьми: «Вамъ извѣстны наши права; если вы забудете ихъ, мы напомнимъ вамъ ихъ». Ляфайетъ и герцогъ Орлеанскій показались у окна и обнялись. Всюду взвилось трехцвѣтное знамя. А на улицахъ и набережныхъ подбирали трупы. Начиналось новое царствованіе.

Карлъ X въ С.-Клу. Его отреченіе въ пользу герцога Бордоскаго. — Въ тотъ же часъ печально кончалось царствованіе Карла X, въ С.-Клу. Бѣгство стало всеобщимъ въ войскахъ, которыя занимали берега Сены и Севрскій мостъ и охраняли королевскую семью. Въ Виль-д'Аврѣ регулярныя войска чуть не сбѣгались съ гвардейцами короля. Полковникъ Леспинасъ бросился между ними. Полковникъ

Моссіонъ сказалъ своему полку: «Неужели не найдется никого, кто возвратилъ бы это знамя тому, кто вручилъ его намъ?» Мармонъ, все еще командовавшій войсками, обратился къ солдатамъ съ примирительнымъ воззваніемъ. Взбѣшенный дофинъ сильно выбранился, назвалъ его измѣнникомъ, и съ такою силой схватился за его шпагу, чтобы обезоружить его, что окровавилъ себѣ руку. Болѣе безпристрастный Карлъ X утѣшалъ герцога рагузскаго. Дофинъ признался, что погорячился; но Мармонъ отвѣсилъ ему глубокій поклонъ, не принявъ протянутой руки.

Между тѣмъ швейцарскіе солдаты покинули Севрскій мостъ, бросая ружья, рапцы, мундиры (31 іюля). С.-Влу былъ беззащитенъ: приходилось отступать. Дворъ удалился въ Рамбулье. Царедворцы исчезли. Тамъ-то встрѣтилась съ Карломъ X дофина, дочь Людовика XVI, которой не было въ Парижѣ во время указовъ. 1 августа старый король, понявъ, что должно уступить, послалъ въ Парижъ бумагу, которою назначалъ герцога Орлеанскаго генералъ-лейтенантомъ королевства. Онъ одобрялъ открытіе палаты 3 августа и заявлялъ, что будетъ защищаться до послѣдней капли крови, если только покусятся на жизнь его или его семьи, а также на ихъ свободу. На слѣдующій день онъ отрекся отъ престола.

Онъ написалъ герцогу Орлеанскому: «Я слишкомъ огорченъ бѣдствіями, которыя угнетаютъ мои народы или могутъ угрожать имъ, чтобы не искать средствъ отвратить ихъ. Оттого я принялъ рѣшеніе отречься отъ короны въ пользу моего внука. Дофинъ, раздѣляющій мои чувства, также отказывается отъ своихъ правъ въ пользу своего племянника. Итакъ, вы, въ качествѣ генералъ-лейтенанта королевства, имѣете провозгласить вступленіе на престолъ Генриха V. Впрочемъ вы примете всѣ мѣры къ установленію твердой формы правленія въ малолѣтство новаго короля... Вы сообщите мои намѣренія дипломатическому корпусу и, въ скорѣйшемъ времени, представите мнѣ воззваніе, которымъ мой внукъ будетъ признанъ королемъ, подъ именемъ Генриха V...»

Генералъ-лейтенантъ, виконтъ де-Лятуръ-Фуассанъ, привезшій это посланіе, не былъ допущенъ въ Пале-Рояль. Людовикъ-Филиппъ рѣшилъ вступить на престолъ, и онъ уже не могъ принять регентства.

Людовикъ-Филиппъ провозглашенъ палатой депутатовъ королемъ французовъ.—Нѣсколько дней спустя, 7 августа, палата депутатовъ объявила престолъ свободнымъ, большинствомъ 219 голосовъ противъ 33-хъ. Хартія была пересмотрѣна, и герцогъ Орлеанскій былъ провозглашенъ королемъ французовъ, подъ именемъ *Людовика-Филиппа I*. Въ палатѣ паровъ Шатобрианъ отдалъ торжественный и послѣдній долгъ побѣжденной династіи. Онъ воскликнулъ:

«Безполезная Кассандра, я достаточно утомилъ престолъ и перію своими предостереженіями. Мнѣ остается съѣсть на развалины отъ кораблекрушенія, которое я предрекалъ столько разъ. Несчастье можетъ сдѣлать все: оно бесцельно только освободить меня отъ моей присяги въ вѣрности. Я долженъ также не измѣнять принципамъ своей жизни. Послѣ всего, что я дѣлалъ, говорилъ, писалъ въ пользу Бурбоновъ, я былъ бы послѣднимъ изъ негодяевъ, еслибы отрекся отъ нихъ въ ту минуту, когда они, въ третій и послѣдній разъ, удаляются въ изгнаніе... Я ничего не прошу, кромѣ сохраненія свободы моей совѣсти и права умереть вездѣ, гдѣ найду независимость и покой».

Карлъ X въ Рамбулье. Походъ парижанъ на этотъ городъ (3 августа). Отплытіе короля въ Шербургъ.—Людовикъ-Филиппъ уже царствовалъ въ Парижѣ; а Карлъ X все еще находился, со своей семьей, въ Рамбулье, охраняемый 12.000 солдатъ и 38 пушками. Тогда рѣшили нацугать стараго короля вооруженною демонстраціей, чтобы заставить его уѣхать. 3-го августа въ Парижѣ забили сборъ. Созвали по 500 человекъ съ легіона. Для парижанъ это была пріятная прогулка. Подъ начальствомъ генерала Пажала, двинулись, съ пѣснями, въ Рамбулье 15.000 человекъ — политехниковъ, студентовъ, отставныхъ солдатъ, національныхъ гвардейцевъ, буржуа, рабочихъ, въ самыхъ странныхъ костюмахъ, пѣшкомъ, верхомъ и въ экипажахъ. Карлъ X могъ бы сопротивляться. Парижане прибыли въ Рамбулье истомленные и расположились, въ беспорядкѣ, на дорогахъ, во рвахъ, на пашняхъ и въ лѣсахъ. Но дворъ малъ духомъ. Карлъ X рѣшился уѣхать въ Шербургъ вмѣстѣ съ пятью комиссарами—Буаньи, Жакмино, Мезономъ, Шоненомъ и Одилономъ Барро, которымъ поручено было наблюдать за его безопасностью. Въ Мэнтонѣ онъ распустилъ свои войска. Въ Валонѣ гвардейцы возвратили ему свои знамена. Наконецъ, увидѣли море съ высоты Шербургскихъ утесовъ. Капитанъ Дюмонъ д'Юрвилъ, уже совершившій кругосвѣтное путешествіе, получилъ команду надъ американскимъ судномъ «Великобританія» и надъ однимъ бригомъ, которые должны были увести изгнанниковъ изъ Франціи. Бурбоны отплыли въ Англию, быть можетъ, по той самой выби, которую нѣкогда проходили корабли побѣжденныхъ Стюартовъ. Небо не предвѣщало бури. Вѣтеръ засвисталъ въ парусахъ,—и корабль исчезъ въ безпредѣльной дали.

Франція еще разъ нязвергла потомковъ Людовика Святого. Изъ трехъ внуковъ Людовика XV первый умеръ на ашафотѣ, второй провелъ 25 л. въ изгнаніи, третій долженъ былъ тамъ умереть. Сынъ Людовика XVI умеръ узяникомъ въ башнѣ Тампля. Теперь внука Карла X, сироту до рожденія, уносили, въ плащѣ лакея, далеко отъ

той земли, которою онъ, казалось, былъ призванъ править. Вымирала и другая отрасль Бурбоновъ: вскорѣ загадочная смерть соединила принца Кондэ съ его сыномъ, казненнымъ въ Венсенѣ. Кобленцъ, Гартвель, Гентъ, Шантильи, Горичъ, — сколько воспоминаній! Велики были грѣхи, но велико и искупленіе. И въ то самое время какъ Карлъ X удалялся въ изгнаніе, радостный Парижъ привѣтствовалъ появленіе на Тюсьери трехцвѣтнаго знамени, которое, 40 лѣтъ тому назадъ, впервые взвилось надъ развалинами Бастили, подъ блестящими лучами юльскаго солнца.

Общіе результаты 15-ти годовъ реставраціи. Развитие конституціоннаго порядка. — Послѣ распущенія Несравненной палаты, въ дни министерствъ Ришелье, Деказа и Мартиньяка, нація обучалась конституціонному порядку и начинала принимать участіе въ управленіи своими дѣлами. Никогда еще не было у нея такихъ крупныхъ ораторовъ. Тогда генераль Фуа сказалъ, съ высоты трибуны, министру юстиціи: «Господинъ хранитель печати, выходя изъ этой загородки, я осуждаю васъ на созерцаніе статуй д'Опяталя и д'Агессо!» А Манюэль, когда его прервалъ возгласъ: «Вамъ заплатили за эти слова!» спокойно отвѣчалъ: «Да, мнѣ заплатили, но монетой, невѣдомой для тѣхъ, которые прерываютъ меня: мнѣ платятъ уваженіемъ моихъ избирателей!» Сколько можно еще назвать именъ — Шатобрианъ, Ройе-Колларъ, Бенжаменъ Констанъ, Могенъ, Одри де-Шюраво! Если въ обѣихъ палатахъ были великіе ораторы, то знаменитые писатели, въ свою очередь, пробуждали отзвукъ въ сердцахъ: тутъ были Ламартинъ, Викторъ Гюго, Гизо, Вильменъ, Поль-Люи Курье! Поэзія, философія, исторія разрабатывались и воспринимались сочувствующею публикой. Борьба романтиковъ съ классиками возбуждала не меньше интереса, чѣмъ стычки между крайними реакціонерами и либералами.

Процвѣтаніе финансовъ и торговли. Освобожденіе Греціи. Уничтоженіе пиратства. — Благодаря царствовавшему въ Европѣ миру, эпоха реставраціи ознаменовалась великимъ финансовымъ и торговымъ процвѣтаніемъ. Земледѣліе быстро развилось. Успѣхи естествознанія дали возможность промышленности увеличить производство, сокращая въ то же время издержки. Шелковыя фабрики Ліона, мануфактуры Сент-Этьена, Тарара, Руана, Реймса, Труа, Сен-Кантена успѣшно соперничали съ англійскими. Этимъ счастливымъ результатомъ содѣйствовали юридическія промышленныя выставки въ Парижѣ. Французскіе города украшались такими сооруженіями, какъ дворецъ Биржи въ Парижѣ, великолѣпный мостъ въ Бордо, каналы Бретани и Бургундіи, соединявшіе Сому, Дуару, Рону и Рейнъ. Въ числѣ мѣръ для улучшенія быта рабочихъ слѣдуетъ упомянуть сберегательныя кассы: те-

перь предусмотрительный труженникъ могъ откладывать малыми суммами свои сбереженія, чтобы воспользоваться ими въ случаѣ нужды. Права улучшались и смягчались. Это доказали три юльскихъ дня. Какую умѣренность, человечность выказали тогда побѣдители въ самомъ разгарѣ борьбы!

Во внѣшней политикѣ правительство реставраціи не было лишено лучей славы. Французскій флагъ развѣвался подъ Навариномъ въ тотъ день, который доставилъ Греціи независимость. И въ то время, какъ англійское министерство назвало эту битву «печальнымъ недоразумѣніемъ», Карлъ X гордился ею при открытіи палаты. Пиратство преслѣдовалось на всѣхъ моряхъ: мы уже рассказывали о самопожертвованіи мичмана Биссона. Французская армія завоевала Алжиръ, — и христіанство было избавлено отъ постыдной дани, которую оно платило мусульманскимъ корсарамъ втеченіе вѣковъ.

Успѣхи прогресса. Сопrotивленіе и паденіе правительства. — Что же было истинною причиною паденія Бурбоновъ? Хартія 1814 года удовлетворяла желаніямъ средняго класса. Усталый старикъ, Людовикъ XVIII, не стремился къ неограниченной власти; Карлъ X былъ слабъ характеромъ и былъ неспособенъ къ самостоятельнымъ сильнымъ рѣшеніямъ. На несчастье Бурбоновъ, ихъ правительству недоставало благоумія. Людовикъ XVIII, въ публичной рѣчи, благодарилъ англійскаго принца-регента за свое возстановленіе. Когда слѣдовало многое забыть, высказывали неумолчимость. Подвергли опалѣ трехцвѣтное знамя, которое напоминало такое славное прошлое. Государственные люди реставраціи выставляли себя передъ Франціей противниками началъ, возвѣщенныхъ революціей 1789 года. Не смѣя разрушать открыто ея созданія, они словно старались всячески противорѣчить ея идеямъ, оскорблять чувства, ставшія дорогими французамъ. Они вызвали борьбу, не будучи въ состояніи выдержать ее. Франція была такъ утомлена революціями, что, несмотря на растущее недовольство, она долго довольствовалась однимъ протестомъ. Министры реставраціи бросили ей перчатку, новый манифестъ Брауншвейгскаго, въ видѣ указовъ.

Въ 1830 г. результаты были такіе же, какъ и въ 1792 г.: королевская власть Карла X пала такъ же, какъ корона Людовика XVI. Нѣсколько времени спустя, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда возвышалась Бастиля, была воздвигнута колонна. На ней было начертано: «Въ память гражданъ, умершихъ въ борьбѣ за общественную свободу, въ памятные дни 27, 28, 29 іюля 1830». Шесть лѣтъ спустя, въ Горичѣ (въ Германіи) такая надпись была начертана на одинокой могилѣ стараго короля: «Здѣсь лежатъ превысокій, могущественный, превосходный государь, именемъ Карлъ X, милостью Божіей король Франціи и Наварры,

скончавшійся въ Горицѣ 6 ноября 1836 года, 79-ти лѣтъ и 28-ми дней *).

ГЛАВА XXV.

Людовикъ-Филиппъ.

Король Людовикъ-Филиппъ и партіи.— Вступивъ на престолъ, Людовикъ-Филиппъ поставилъ себѣ цѣлю: во вѣншихъ дѣлахъ—сохранять миръ со всѣми сосѣдями; во внутреннихъ—опираться на буржуазію, удовлетворять всѣ требованія средняго класса, которому онъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ. Онъ выказывалъ вообще необыкновенную простоту, дѣлая видъ, что живетъ парижскимъ буржуа, и охотно облачался въ мундиръ національнаго гвардейца. Втеченіе восемнадцати лѣтъ его царствованія, талантливые министры нерѣдко вели дѣла, и торговля почти всегда процвѣтала. Но ради мира король приносилъ иностраннымъ державамъ жертвы, которыя оскорбляли національную честь.

Тѣмъ временемъ *легитимисты*, сторонники старшей линіи, герцога Бордоскаго, видѣли въ Людовикъ-Филиппѣ лишь похитителя престола. Если они не были особенно многочисленны, зато пользовались вліяніемъ и богатствомъ: правительству предстояла не одна стычка съ ними. Болѣе опасны были *республиканцы*. Умные, смѣлые, страстные, всегда готовые схватиться за оружіе и построить баррикады, они спрашивали, по какому праву палата депутатовъ вру-

чила корону Людовику-Филиппу, не имѣя на то спеціального разрѣшенія, дѣйствуя по собственному произволу? Они допытывались, почему званіе избирателей дается только тѣмъ, кто платитъ извѣстный налогъ? Почему небольшое число привилегированныхъ заправляетъ судьбами Франціи, а миллионы гражданъ лишены всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ? Они приписывали правительству ту нищету, которой часто подвергались рабочіе, когда промышленный трудъ замѣнилъ военное ремесло. Третья партія, *бонапартисты*, слабая, пока ею завѣдовалъ молодой герцогъ Рейхштадтскій, заточенный въ Австрію, стали болѣе дѣятельными съ тѣхъ поръ, какъ ихъ вождемъ сдѣлался племянникъ императора Наполеона I, Людовикъ-Наполеонъ Бонапартъ.

Хартія 1830 года. Избирательный законъ. Законъ о пэрствѣ.—Пересмотрѣнная палатой депутатовъ хартія 1830 года нѣсколько отличалась отъ хартіи 1814-го (гл. XV). Было вычеркнуто введеніе послѣдней, «какъ оскорбительное для достоинства націи и какъ бы дарующее французамъ права, которыя давно принадлежать имъ». Была выкинута статья 14-я, на которую опирался Карлъ X, изданая свои указы. Ст. 6-я была измѣнена въ смыслѣ равенства всѣхъ вѣройноповѣданій передъ закономъ. Цензура была отмѣнена. Былъ пониженъ возрастъ для депутатовъ и избирателей. Нѣкоторыя статьи должны были быть установлены позже, особыми законами. Избирательный законъ 19-го апрѣля 1831 г. понижалъ цензъ съ 300 до 200 фр.; избирателями становились также платящіе 100 фр. прямыхъ налоговъ, а именно: члены и корреспонденты института и офицеры, получающіе не менѣе 1.200 фр. пенсіи; для депутата требовалось 30 л. и уплата 500 фр. прямыхъ налоговъ; палата депутатовъ опредѣлялась въ 459 человекъ. Это былъ шагъ впередъ; но общество требовало болѣе. 27 августа 1831 г. другой законъ измѣнилъ положеніе пэрства: оно перестало быть наследственнымъ.

Теперь власть сосредоточивалась въ палатѣ депутатовъ. Изъ нея-то выходили, втеченіе 18-ти лѣтъ, министерства, которыя должны были падать, какъ только она лишала ихъ своего болѣшинства.

Министерство 11 августа 1830. Дюпонъ и Ляфитъ.—Первыми министрами Людовика-Филиппа, назначенными 11 августа 1830 г., были: Дюпонъ (де-л'Эрръ), Ляфитъ, Брольи, Гизо, Мола, Казимиръ Перье, Дюпонъ старшій, Люи и Жераръ. Талейранъ былъ назначенъ посланникомъ въ Лондонъ. Ляфайетъ получилъ общее начальство надъ національною гвардіей всей Франціи. Положеніе было серьезное. Въ Франціи вспыхнули, вызванныя июльскими днями, революціи въ Бельгіи, Германіи, Польшѣ и Италіи. Поддерживать ли возставшіе народы, какъ желали Дюпонъ и Ляфитъ, или оставаться глухими

*) Вотъ родословная старшей линіи Бурбоновъ:

Людовикъ, дофинъ Франціи, сынъ Людовика XV и Маріи Лешинской, дочери Августа III (1729—1765).

Людовикъ-Августъ, герцогъ Беррійскій, дофинъ Франціи, род. 1754. Женатъ на Маріи-Антуанеттѣ Лотаринго-Габсбургской, дочери Франца I и Маріи-Терезіи. Король Людовикъ XVI (1774—1792). † 21 января 1793.

Марія-Терезія, герцогиня Ангумеская. † 1851.

Людовикъ-Станиславъ Ксаверій, графъ Прованскій, графъ Лальскій. Женатъ на Маріи-Жозефиѣ-Луизѣ Савойской. Король Людовикъ XVIII (1814—1815, 1815—1824).

Карлъ-Филиппъ, графъ д'Артуа, род. 1757. Женатъ на Маріи-Терезіи Савойской. Король Карлъ X, 1824—1830. † 1836.

Людовикъ-Антоній Ангумескій. † въ 1844.

Карлъ-Фердинандъ, герцогъ Беррійскій. Женатъ на Каролинѣ Неаполитанской. † въ 1820.

Луиза-Марія-Тереза, герцогиня Пармская. † въ 1879.

Геррихъ-Карлъ-Фердинандъ, герцогъ Бордоскій, графъ Шамборъ.

Клотильда, сардинская королева.

Елизавета (Филиппина-Марія-Елена Французская). 1764—1794.

къ ихъ просьбамъ, чтобы избѣгнуть вооруженной борьбы съ Европой? Не слѣдовало ли опасаться, что Священный союзъ вмѣшается для восстановления Бурбоновъ, какъ во время Ста Дней во Франціи, или въ 1821 году въ Неаполѣ, и въ 1823-мъ въ Испаніи? Если англичане хорошо отнеслись къ июльской революціи, зато русскій императоръ разгнѣвался: въ своемъ отвѣтѣ на письмо Людовика-Филиппа о вступленіи на престолъ, онъ слѣлалъ видъ, что отказываетъ королю французовъ въ титулѣ величества. Сторонники мира преодолѣли въ министерствѣ: было рѣшено, что Франція не станетъ вмѣшиваться въ чужія дѣла.

Министры Карла X въ Венсенѣ. — Министры Карла X, подписавшіе роковые указы, сидѣли плѣнниками въ Венсенѣ. Народъ съ нетерпѣніемъ требовалъ суда надъ ними. Правительство не могло отказать въ удовлетвореніи общественнаго мнѣнія; но ему хотѣлось спасти жизнь обвиняемыхъ. Опасались, какъ бы прямое заступничество не вызвало волненія. 17-го августа, въ палатѣ депутатовъ, Викторъ де-Траси потребовалъ отъѣны смертной казни. 8 октября это предложеніе было возобновлено. Кератри воскликнулъ: «Увѣряю васъ, еслибъ можно было собрать здѣсь родныхъ и друзей мужественныхъ июльскихъ жертвъ и спросить ихъ—хотите крови за кровь, говорите? то этотъ судъ присяжныхъ покачалъ бы молчаливо головой въ знакъ отказа и возвратился бы къ своимъ освротѣлымъ очамъ, подавляя въ душѣ свою благородную скорбь». Король выказывалъ желаніе освятить требованіе палаты. Но народъ пришелъ въ ярость, узнавъ, что хотѣтъ спасти министровъ. 18-го октября толпа бросилась къ Пале-Роялю, потомъ въ Венсенъ, съ мятежными криками; но генералъ Домениль отказался отворить двери башни.

Министерство 3-го ноября 1830. Ляфитъ. — Этотъ день повлекъ за собой перемѣну министерства. Сенскій префектъ, Одилонъ Барро, въ воззваніи къ народу, приписывалъ волненіе непопулярному адресу палаты, требовавшему отъѣны смертной казни. Министры короля, которымъ хотѣлось, чтобы народныя движенія подавлялись, а не объяснялись, потребовали отставки префекта: не получивъ ея, они подали въ отставку. Образовалось новое министерство 3-го ноября. Президентомъ совѣта сталъ Ляфитъ; подлѣ него заняли мѣста Дюпонъ де-л'Эръ, Монталле, д'Аргу, генералъ Себастиани и маршалъ Сультъ. Новое министерство не могло быть прочнымъ. Передовыя идеи Ляфита и Дюпона не могли нравиться ихъ товарищамъ. Но въ ту минуту король прибѣгнулъ къ популярности, Ляфайета и Одилона Барро, чтобы предупредить общественное недовольство.

Судъ надъ министрами. — Народное негодованіе сильно проявилось при перѣздѣ министровъ изъ Венсена въ Люксембургскую тюрьму,

откуда они должны были предстать передъ палатой пэровъ. 15 декабря начался судъ. Дворецъ окружала огромная толпа, которую съ трудомъ сдерживали войска; вездѣ раздавались крики ненависти. Показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей были убійственны для обвиняемыхъ. Араго припомнилъ слова князя Полиньяка: «Если войска присоединятся къ народу, пусть и въ нихъ стрѣляютъ!» Приговоръ послѣдовалъ въ ночь на 21 декабря. Полиньякъ, Пейронна, Шантлозъ и Гернонъ-Ранвилъ были присуждены къ вѣчному заключенію въ тюрьмѣ. Въ эту минуту на улицахъ шумѣлъ мятежъ. Республиканцы хотѣли воспользоваться возбужденіемъ умовъ, чтобы низвергнуть правительство. На ихъ сторонѣ была артиллерія національной гвардіи, подъ начальствомъ Бастида и Гodefруа Кавеньяка. Но 30.000 войска стояли подъ ружьемъ,—и толпа разсѣялась.

Отставка Ляфайета и Дюпона. — Ляфайетъ, Дюпонъ и Ляфитъ согласились поддержать короля въ надеждѣ, что царство станетъ избирательнымъ, а избирательный цензъ будетъ отмененъ. Они ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ. По окончаніи суда надъ министрами, Людовикъ-Филиппъ, уже не опасавшійся возстанія, хотѣлъ отдѣлаться отъ этихъ господъ, которыхъ находилъ слишкомъ независимыми. 24 декабря палата депутатовъ отиѣнила общее начальство надъ національною гвардіей королевства. Ляфайетъ не дождался, пока палата пэровъ приметъ это предложеніе: онъ тотчасъ же подалъ въ отставку. Людовикъ-Филиппъ написалъ рескриптъ генералу и издалъ дневной приказъ національнымъ гвардейцамъ, въ которомъ выражалъ большое сожалѣніе. Главой парижской національной гвардіи сталъ графъ Лобо. Дюпонъ послѣдовалъ примѣру Ляфайета, немедленно отказавшись отъ званія министра юстиціи. Ляфитъ остался въ кабинетѣ единственнымъ представителемъ прогрессивной политики; но и онъ долженъ былъ вскорѣ уйти. Опустошеніе церкви С. Жерменъ-д'Оксерруа. Разрушеніе архіепископства. — Страсти, возбужденныя судомъ надъ министрами, не успокаивались; онѣ вспыхнули 14 февраля, въ годовщину смерти герцога Веррійскаго. Легитимисты рѣшились выступить въ этотъ день съ шумомъ. Въ церкви Сен-Жерменъ-д'Оксерруа была отслужена панихида. Дѣлались сборы въ пользу солдатъ королевской гвардіи, раненыхъ въ июльскіе дни. Въ концѣ церемоніи одинъ юноша привѣсилъ къ катафалку портретъ герцога Бордоскаго, увѣнчанный незабудками. Вѣсть объ этомъ тотчасъ проникла на улицу. Собралась толпа, бросилась въ церковь, въ ризницу, въ церковный домъ; балюстрады, исповѣдальни, обои — все было поломано, истоптано. Затѣмъ толпа устремилась въ помѣщеніе архіепископа, которое подверглось той же участи. Все, что нашлось тамъ, было кинуто въ Сену. Длинныя вѣко-ду были уничтожены; и Людовикъ-Филиппъ стеръ

ихъ съ своихъ гербовъ. Подобныя же сдены повторялись во многихъ городахъ. Префектъ полиціи, Болъ, и сенскій префектъ, Одилонъ Барро, обвиненные въ бездѣйствіи, были отставлены.

Оставка Ляфита.—Мѣсяцъ спустя, Ляфитъ подалъ въ отставку. 1-го декабря 1830 г. онъ сказалъ въ палатѣ депутатовъ, по поводу Италіи: «Франція не дозволить нарушить начало невмѣшательства». Вопреки этому заявленію, Меттернихъ прислалъ письмо въ Парижъ, гдѣ говорилось: «Доселѣ мы позволяли Франціи выставлять начало невмѣшательства; но пора ей знать, что мы не намѣрены признавать его относительно Италіи. Мы выступимъ съ оружіемъ всюду, гдѣ будетъ распространяться возстаніе. Если это вмѣшательство приведетъ къ войнѣ, — пусть будетъ война!» Правительство не подняло этой перчатки. Оно не помогло Италіи противъ австрійцевъ; оно только начало бесполезныя переговоры въ пользу Польши; оно отказало въ признаніи бельгійской короны за герцогомъ Немурскимъ. Ляфитъ не хотѣлъ больше прикрывать своимъ именемъ политику, которой не одобрялъ: онъ вышелъ въ отставку.

Министерство 13 марта 1831 г. Казиміръ Перье.—13 марта образовалось новое министерство. Оно состояло, подъ предѣдательствомъ Казиміра Перье, изъ маршала Сульта (военное вѣдомство, генерала Себастьяни (иностранныя дѣла), барона Люи (финансы), Барта (юстиція); Монталиве (народное просвѣщеніе и вѣроисповѣданія), д'Аргу (торговля и публичныя работы) и де-Риньи (флотъ). Глава кабинета Казиміръ Перье рѣшился остановить внутреннее движеніе сильными мѣрами и сохранять внѣшній миръ. Онъ съ лихорадочной дѣятельностью боролся противъ всякой агитаціи: едва вступивъ въ министерство, онъ отдалъ подъ судъ присяжныхъ многія газеты, враждебныя правительству; но присяжные, по большей части, оправдывали ихъ. Были оправданы 19 лицъ, арестованныхъ во время беспорядковъ, которыми сопровождался время надъ министрами, въ томъ числѣ Треля, Гипаръ и Кавеньякъ*). Последний воскликнулъ на судѣ: «Революція, это—вся нація, за исключеніемъ ея эксплуататоровъ. Это—наше отечество, исполняющее роль освободителя, ввѣренную ему провидѣніемъ народовъ. Это—вся Франція, исполняющая свой долгъ передъ ними! Что касается насъ, господа, мы исполнили свой долгъ передъ нею. И она всегда найдетъ насъ готовыми, когда будетъ нуждаться въ насъ. Она получить отъ насъ все, чего бы ни потребовала!»

Казиміръ Перье превосходилъ самого себя, чтобы бороться со всѣми нападками. Іюньскимъ бойцамъ былъ розданъ особый орденъ. Палата

*) Гodefруа Кавеньякъ (1801—1835) былъ сынъ члена конвента и братъ генерала, Евгенія Кавеньяка, который былъ обязанъ своимъ высокимъ положеніемъ, въ 1848 г., памяти своего брата.

депутатовъ, оставшаяся съ 1830 г., была распущена 3 мая 1831 г. Выборы, по новому избирательному закону, дали большинство министерству. Въ оппозиціи находились: генералъ Лямаркъ, Франсуа Араго, Одилонъ Барро и Могенъ. Министерство казалось всемогущимъ. Вмѣшательство въ Бельгію, взятіе Антверпена, занятіе Анконы въ Италіи даже сообщили нѣкоторый блескъ его иностранной политикѣ. Но именно тогда пала Польша.

Возстаніе въ Лионѣ и Греноблѣ (1831—1832). Заговоры въ соборѣ Богоматери и въ улицѣ Пруверъ.—21 ноября 1831 г. въ Лионѣ разразилась страшная борьба. Въ этомъ городѣ революціонное движеніе было не политическое, асоціальное. Въ Лионѣ работало 40.000 человекъ на шелковыхъ фабрикахъ, пребывавъ большей частью въ жалкой нищетѣ. Иностранная конкуренція сократила продажу и заставила фабрикантовъ постепенно понизить цѣну. 11 октября 1831 г. совѣтъ старшинъ, по требованію рабочихъ, постановилъ, въ виду недостаточности заработной платы, опредѣлять minimum, ниже котораго она не должна спускаться. Префектъ Бувье-Дюмонаръ сначала сочувствовалъ требованію рабочихъ; но велѣвъ затѣмъ, по жалобамъ фабрикантовъ, отказался поддерживать его. 21 ноября кровавая борьба началась въ городѣ, который покрылся баррикадами. Рабочіе спустились съ Круа-Руесъ, съ барабаннымъ боемъ и со знаменемъ, на которомъ было начертано: «жить въ трудѣ или умереть въ борьбѣ!» Послѣ двухдневной битвы регулярныя войска должны были очистить городъ. Мятеежники не воспользовались своимъ успѣхомъ. Они начали борьбу безъ опредѣленной цѣли: они пали духомъ, когда у ихъ дверей появились 32.000 солдатъ, предводимыхъ маршаломъ Сультомъ. Лионъ былъ занятъ безъ выстрѣла. Въ немъ былъ поставленъ гарнизонъ въ 20.000 человекъ. Национальная гвардія была распущена.

Четыре мѣсяца спустя, послѣдовало новое столкновеніе—въ Греноблѣ. 11 марта 1832 г., на масляницу, произошла манифестація. Префектъ, Морисъ Дюваль, велѣлъ 35-му пѣхотному полку принять толпу въ штыки. Населеніе Гренобля взбунтовалось. Чтобы успокоить его, удалили изъ города 35-й полкъ; но Казиміръ Перье велѣлъ возвратитъ его—и снова пошли мятеежи и столкновенія между жителями и солдатами. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока полкъ не вышелъ совсѣмъ, по приказу правительства, которое хотѣло избѣгнуть болѣе серьезныхъ замѣшательствъ.

Въ самомъ Парижѣ партіи не дремали. Вспыхнули два заговора легитимистовъ. Первый произошелъ въ башняхъ собора Богоматери. Шесть человекъ забрались на колокольню собора, чтобы бить въ набатъ, подавая знакъ къ возстанію своимъ соумышленникамъ (4 января 1832). Они

были схвачены и заключены въ тюрьму. Мѣсяцъ спустя, былъ открытъ новый заговоръ — на улицѣ Пруверъ. Агентъ легитимистовъ, Понсена, навербовалъ въ Парижъ отъ 2¹/₂ до 3 тысячи человѣкъ. Они должны были собраться въ назначенную минуту и похитить королевскую фамилию. Ихъ открыли и арестовали въ улицѣ Пруверъ, въ ночь на 2-е февраля 1832 г. Многіе были осуждены. Но строгость министерства не устрашила газетъ всѣхъ партій, которыя нападали на правительство съ возрастающею яростью: особенно злостовали «Трибуна», «Каррикатура», «Шаръ земной», «Немезида». Краснорѣчивый, дѣятельный, неутомимый памфлетистъ, Кормененъ, велъ безустанную войну съ министрами и королемъ. Оппозиція росла въ палатѣ депутатовъ и становилась смѣлѣй. Когда де-Монталиве, упомянувъ о французахъ, употребилъ слово «подданные», раздались крики: «къ порядку, г. министр!» А одинъ депутатъ прибавилъ: «Люди, ставящіе королей. — не подданы!»

Холера 1832 года. Смерть Казиміра Перье. — Вскорѣ къ междоусобию присоединился другой, не менѣе грозный, бичъ. Холера вышла изъ великой Индіи на опустошеніе міра. На сѣверѣ она достигла Сибири; на югѣ она распространила свой погромъ до береговъ Новой Голландіи; на востокѣ перешла великую китайскую стѣну и объявилась въ Пекингѣ; на западѣ перешла черезъ Каспійское море, заразила Тифлисъ и Новую Грузію, промчалась по Кавказу, овладѣла Россійскою Имперіей, разразилась въ Москвѣ. Русскія войска завесли ее въ Польшу. Она коснулась запада и показала въ Парижѣ, 26 марта 1832, гдѣ свирѣпствовала 189 дней и унесла 19.000 жертвъ. Не были пощажены и департаменты.

Казиміръ Перье посѣтилъ главный госпиталь, вмѣстѣ съ герцогомъ Орлеанскимъ. Два дня спустя онъ слегъ въ постель. Его здоровье давно было подорвано, благодаря его болѣзненной, лихорадочной организаціи и постоянной борьбѣ. Подъ конецъ онъ сталъ раздражительнѣе обыкновеннаго. Когда русскій посланникъ, графъ Понцоди-Борго, позволилъ себѣ сказать: «Мой государь, императоръ не желаетъ»... онъ прервалъ его крайне запальчиво: «Скажите вашему государю, что Франція не намѣрена получать приказы: пока живъ Казиміръ Перье, она будетъ руководиться, въ своихъ дѣйствіяхъ, лишь собственными желаніями и своею честью». Нѣсколько дней спустя, 16-го мая, онъ испустилъ духъ. Людовикъ-Филиппъ чувствовалъ себя стѣсненнымъ при такомъ властномъ министрѣ: «Казиміръ Перье умеръ, сказалъ онъ одному изъ своихъ приближенныхъ: хорошо это или дурно — рѣшить будущее».

Герцогиня Беррійская въ Вандеѣ. Ея плѣненіе. — Затрудненія, съ которыми боролось правительство, нападенія на него со стороны

всѣхъ партій внушили мысль герцогинѣ Беррійской, что настало время отвоевать корону въ пользу своего сына, герцога Бордоскаго. Она выѣхала изъ Италіи, на кораблѣ «Карло-Альберто», и высадилась, 28 апрѣля 1832 г., близъ Марсели, въ сопровожденіи Бурмона, Керкурла, Менара и Бриссака. Она проѣхала по всему югу Франціи, направляясь въ Вандею, куда прибыла благополучно, избѣгнувъ полиціи и жандармовъ. Она рассчитывала на возстаніе западныхъ крестьянъ. Но вандейцы уже не выказывали такого пыла по отношенію къ дѣлу Бурбоновъ, какъ въ 1793 г.: онъ былъ охлажденъ тѣмъ матеріальнымъ благосостояніемъ, которое было доставлено имъ новымъ порядкомъ вещей. Правда, имъ не нравились наборы; но если еще можно было собрать горсть уклонявшихся отъ нихъ, готовыхъ обмѣняться, въ дѣсу, выстрѣлами съ жандармами, зато уже не найти было на западѣ арміи, способной помѣряться силами съ регулярными войсками. Назначенное на 6-е апрѣля возстаніе запоздало и не удалось. Беррье посѣтилъ герцогиню въ ея убѣжищѣ, въ Мелье, и умолялъ ее покинуть Францію, но тщетно. Въ началѣ іюня тамъ и сямъ возникли попытки мятежа; но вандейцы были разсеяны повсюду. Самая серьезная стычка произошла въ замкѣ Пениссеръ, гдѣ 45 крестьянъ цѣлый день выдерживали нападеніе батальона.

Принужденная бѣжать, герцогиня скрылась въ Нантѣ, съ дѣвицей де-Берзабекъ и гг. Губромъ и де-Менаромъ. Одинъ еврей, Дейцъ, предложилъ министерству выдать ее за деньги. Было указано ея убѣжище, домъ дѣвицы Дегиньи, который и оцѣнили войска. Герцогиня съ своими спутниками 16 часовъ простояла въ каминѣ. Но когда жандармы затопили его, герцогиня вышла, чуть не задохнувшись, и была принуждена сдаться. Мать герцога бордоскаго стала плѣнницей (6 ноября 1832).

Положеніе правительства стало затруднительнымъ. Могъ ли король предать суду принцессу, которая была сродни ему и, въ дни своего могущества, выказывала расположеніе къ Орлеанской фамиліи? Съ другой стороны могъ ли онъ освободить и оставить безнаказанной женщину, которая явилась во Францію съ цѣлью разжигать междоусобіе и низвергнуть правительство? Принцесса не была ни освобождена, ни предана суду. Ее заключили въ крѣпость де-Базъ, на правомъ берегу Жиронды, подъ надзоромъ генерала Бюжо и его адъютанта, капитана Сент-Арно. Вскорѣ по Франціи распространился странный слухъ, ошеломившій легитимистовъ: герцогиня Беррійская была беременна. 9-го мая 1833 г. она родила дочь, заявивъ предварительно, что въ Италіи она вступила въ тайный бракъ съ камергеромъ короля обѣихъ Сицилій, графомъ Гекторомъ Люккези-Палли. 8-го іюня она была освобождена и отправлена въ Палермо.

Въ планѣ и сопровождавшія его событія сдѣлались предметомъ горячихъ толковъ въ Парижѣ, какъ въ газетахъ, такъ и въ обществѣ и даже въ общахъ палатахъ. Когда, въ палатѣ депутатовъ, обсуждалось письмо генерала Сульта, который предлагалъ запретить офицерамъ всякія жалобы, генераль Бюжо воскликнулъ: «Прежде всего, нужно повиноваться!» Племянникъ Дюпона (изъ Эры), Дюлонъ, возразилъ: «Повиноваться до того, чтобы стать даже тюремщикомъ?» Споръ обострился, благодаря преувеличенному толкованіямъ газетъ «Journal des Débats» и «Вечерняго министерскаго бюллетеня». Дуэль между Дюлономъ и Бюжо стала неизбежною. Она была роковой для Дюлона: пуля противника попала ему въ сердце.

Похороны генерала Ламарка. Возстаніе республиканцевъ.—Между тѣмъ какъ роялисты постигла неудача на западѣ, республиканцы дали правительству кровавую битву въ самомъ Парижѣ. Многія причины побуждали ихъ взяться за оружіе, и прежде всего трусливость іюньской монархіи передъ иностранными державами, преобладаніе, данное буржуазіи избирательнымъ центромъ, отнимавшимъ у народа право голоса, и нищета рабочихъ, въ виду конкуренціи, а нерѣдко и въ виду недостатка работы. Республиканская партія могла рассчитывать на тайныя общества и находила поддержку во множествѣ газетъ. Наиболѣе извѣстными членами ея были тогда Арманъ Каррель, Годефруа Кавеньякъ, Ледрю-Ролленъ, Гарнье-Пажесъ, Барбесъ, Гинаръ, Бланки, Мишель (изъ Буржа), Трелля, Этьенъ Араго, Жюль Бастиль, Пьеръ Леру, Тома, Распайль и др.

Первое возстаніе республиканцевъ въ Парижѣ произошло 5 іюня 1832 г. То былъ день похоронъ генерала Ламарка, который былъ оппозиціоннымъ депутатомъ и начальникомъ арміи, сражавшейся съ вандейцами во время Ста Дней. Отъ церкви св. Магдалины до Бастиліи за грономъ шла огромная толпа. Слышались угрозы правительству. Произошла свалка у Аустерлицкаго моста и на бульварѣ Бурдонъ, у запаснаго хлѣбнаго магазина. Драгуны бросились на толпу, которая отвѣчала градомъ камней. Тотчасъ же во многихъ кварталахъ появились баррикады, и затрещала перестрѣлка.

Въ ночь на 6-е мятежъ, казалось, взялъ верхъ. Но въ распоряженіи правительства было 24.000 солдатъ; ему сочувствовала національная гвардія, набравшаяся, по большей части, изъ буржуазіи. 6-го іюня возстаніе было мало по малу подавлено въ предмѣстьѣ Сент-Антуанъ, у Бастиліи, на площади Моберъ, на улицахъ Монмартръ, Арси и Планшъ-Мибрѣ. За мятежниками оставалась улица С. Мартенъ. Они соорудили двѣ грозныя баррикады, которыя заграждали ее съ сѣвера и юга,—одну близъ улицы С. Мерри, подлѣ старой церкви того же имени,—другую

близъ улицы Мобюэ. Горсть людей, предводительныхъ однимъ іюльскимъ бойцомъ, Жанномъ, мужественно защищала эту позицію противъ національной гвардіи и линейныхъ войскъ. Среди нихъ находились мальчикъ 12-ти лѣтъ и одинъ старикъ, который пальъ съ трехцвѣтнымъ знаменемъ въ рукѣ. Послѣ каждой атаки мятежники сходили съ баррикады, чтобы, подъ огнемъ солдатъ, таскать патроны изъ ранцевъ падшихъ подъ ихъ выстрѣлами враговъ. Одинъ изъ нихъ потребовалъ пищи. «Пищи? отвѣчалъ Жаннъ: во вѣдь теперь 3 ч., а въ 4 мы будемъ мертвы!» Почти все погубили на баррикадахъ или въ домѣ № 30. 21 человекъ были преданы обыкновенному суду: изъ нихъ 16 были оправданы, остальные приговорены къ тюремному заключенію. Возстаніе потерпѣло неудачу.

Процессъ сен-симонистовъ.—Оппозиція и сопротивленіе, побѣжденные въ одной формѣ, вскорѣ проявились въ другой. Запроцессомъ обвиненныхъ по дѣлу въ улицѣ С. Мерри послѣдовалъ процессъ *сен-симонистовъ*. Нѣтъ ничего болѣе страннаго, чѣмъ эта секта, которая бралась продолжать христіанское преданіе въ новой фазѣ. Искоренить нищету, уничтожить неравенство—таковы были планы или, скорѣе, мечты сен-симонистовъ. Ихъ творцомъ былъ потомокъ автора пресловутыхъ записокъ.

Путемъ изученія исторіи, сен-симонисты пришли къ признанію закона прогресса. Человѣчество, по ихъ мнѣнію, идетъ отъ борьбы къ ассоціаціи. Сначала побѣдитель истреблялъ побѣжденнаго, потомъ довольствовался обращеніемъ его въ рабство; за рабомъ слѣдовалъ крѣпостной, за крѣпостнымъ—свободный человѣкъ. Стало быть, человечество стремится къ началу *всемірной ассоціаціи, на основаніи любви*. Другой законъ, выведенный сен-симонистами изъ изученія исторіи, былъ таковъ: «Съ развитіемъ цивилизаціи умъ человѣка беретъ верхъ надъ физическою силою. Кто изображалъ собой въ средніе вѣка начало наслѣдственности? Императоръ. А противоположное начало? Папа. Не вытекаетъ ли важнаго вывода изъ того факта, что выборный монахъ вступаетъ изъ мрака своего монастыря на папскій престолъ и тотчасъ даетъ лобызать прахъ своихъ сандалій самому гордому изъ наслѣдственныхъ государей? Стало быть, человечество стремится къ такому строю, въ которомъ *каждому воздается по его дарованію, а каждому дарованію—по его дѣламъ*». Третій фактъ, поразившій сен-симонистовъ, — успѣхи промышленности. За завоеваніемъ человѣка человекомъ, за войной, этой основой древняго міра, послѣдовало мало-помалу завоеваніе земли и матеріи наукой и трудомъ. Такъ, человечество стремится къ *организаціи промышленности*.

Идеи сен-симонистовъ можно свести къ тремъ положеніямъ. 1) Всемірная ассоціація,

основанная на любви: слѣдовательно, *долой соперничество!* 2) Каждому—по его дарованію, каждому дарованію—по его дѣламъ; слѣдовательно, *долой наслѣдство!* 3) Организация промышленности; слѣдовательно, *долой война!*

Во главѣ сен-симонистовъ стояли: Анфантенъ, носившій прозвище *Отца* (его бюстъ красуется на кладбищѣ о. Лашеза), Базаръ, Барро, Шартонъ, Моравъ (изъ Ардеши), Трансонъ, Пьеръ Леру, д'Эйхаль, Фурнель, Рено, Евгений и Оливьдъ Родриги, Карно, Дюжье, Церейръ, Казо, Фляша, Дюверье и Мишель Шевалье. Между Анфантеномъ и Рено произошелъ разрывъ: первый хотѣлъ *возстановить права плоти*, сравнить женщину съ мужчиной и учредить *жреческую чету*. Отецъ Анфантенъ и его сторонники удалились въ Менильмонтанъ и жили, осуществляя идеаль трудъ и занимаясь проповѣдью. Преданные суду (27 августа 1832) за нарушение закона противъ ассоціаціи болѣе 20-ти лицъ, они были приговорены къ тюремному заключенію. Общество сен-симонистовъ было уничтожено; но вызванное имъ движеніе осталось.

Министерство 11 октября 1832. Тьеръ, Гизо, Брольи. — Подвергаясь нападеніямъ со всѣхъ сторонъ, правительство рѣшило обратиться къ герцогу Брольи, Гизо и Тьеру. Двое первыхъ были мало извѣстны; третій, человекъ дѣятельный, предприимчивый, былъ уже извѣстенъ по своей «Исторіи французской революціи» и по протесту журналистовъ, который былъ составленъ имъ въ іюльскіе дни. 11 октября 1832 г. въ «Мониторѣ» появился указъ о назначеніи Брольи министромъ иностранныхъ дѣлъ, Тьера — министромъ внутреннихъ дѣлъ, Гизо — народнаго просвѣщенія, Юманна — финансовъ. Маршалъ Сульта остался военнымъ министромъ съ званіемъ президента совѣта, а Бартъ получилъ министерство юстиціи. Это министерство было бы сильно, еслибы его члены были согласны между собой. Но Тьеръ и Гизо оба стремились стать во главѣ правительства: ни тотъ, ни другой не хотѣлъ уступить.

Новыя возстанія въ Лионѣ и Парижѣ. — Противники іюльскаго правительства, республиканцы, не пали духомъ послѣ пораженія 1832 г. Въ Парижѣ возникло *Общество правъ человека*. Движеніе охватило армию: кирасирскіе полки, стоявшіе гарнизономъ въ Лионвиллѣ, обѣщали свое содѣйствіе. Но первый взрывъ произошелъ въ Лионѣ.

Мятежъ 21 ноября 1832 посѣялъ въ этомъ городѣ много сѣмянъ ненависти къ властямъ. Распушеніе національной гвардіи, постройка отдѣльныхъ фортовъ, судебныя кары, постигшія двѣ газеты, «Предтечу» и «Живиду», запрещеніе банкета на 6.000 кувертовъ, который лионцы затѣвали въ честь Гарнье - Пажеса, — все это сильно раздражало население. Общество правъ человека утвердилось въ Лионѣ; его вождями

стали Мартенъ, Берталонъ, Бонъ, Гюгонъ, Пужоль, Альберъ и Сильвенъ Куръ. 12 февраля 1834 г. фабриканты, доходы которыхъ сократились въслѣдствіе соперничества, вздумали понизить заработную плату на 25 сантимовъ съ локтя. Рабочіе бросили занятія. Впрочемъ они уже готовы были уступить, какъ вдругъ нѣкоторые изъ нихъ были арестованы. Поднялось общее смутеніе. 9 апрѣля мятежники, съ Лагранжемъ и Бономъ во главѣ, бросились на улицы съ пѣніемъ Марсельезы. Втеченіе четырехъ дней Лионъ былъ театромъ яростной борьбы. Наконецъ войска одержали верхъ. Большинство мятежниковъ были убиты или схвачены.

Въ то же время потерѣла неудачу мятежная попытка въ Лионвиллѣ, затѣянная гоффурами кирасировъ, Тома, Бернардомъ и Трикотелемъ, которые были арестованы (16 апрѣля 1834).

13 апрѣля, когда пришла въ Парижъ вѣсть о возстаніи въ Лионѣ, улицы Бобуръ, Жоффура-д'Анженевъ, Обриле-Бушэ, Урсъ, Мобюз, Трансповенъ покрылись баррикадами. Но въ распоряженіи правительства находились 40.000 солдатъ и національная гвардія. Утромъ 14 апрѣля войска, подъ начальствомъ генерала Бюжо, подавили возстаніе. Разъяренные солдаты лейтенанта де-Файи проникли въ домъ № 12 на улицѣ Транспоненъ и перебили всѣхъ его обитателей, которые вовсе не принимали участія въ битвѣ.

Правительство приняло мѣры для предупрежденія новаго мятежа. Палаты издали законъ противъ всякаго, у кого найдется боевое оружіе. Были разрѣшены добавочные кредиты, чтобы увеличить армию до 400.000 человекъ. Всѣ замѣшанные въ послѣднихъ мятежахъ были преданы суду палаты перовъ.

Трехдневное министерство. — Между тѣмъ истекалъ срокъ палаты депутатовъ. Въ юнѣ 1834 г. выборы все еще дали большинство правительству; но передъ нимъ стоялъ тяжелый вопросъ. Помиловать ли обвиняемыхъ по апрѣльскому дѣлу, или предать ихъ суду? Маршалъ Жераръ, замѣнившій маршала Сульта въ кабинетѣ, хлопоталъ объ амнистіи; но другіе министры были противнаго мѣннія, — и онъ подалъ въ отставку.

Послѣ его удаленія, министерство не могло устроиться. Оно было замѣнено кабинетомъ, который былъ прозванъ *трехдневнымъ министерствомъ*. Его составляли герцогъ Бассано, Брессонъ, Пасси, Персиль, Шарль Дюпенъ, Вернаръ и Тестъ (10 ноября 1834). Три дня спустя, эти новые министры вышли въ отставку. Возвратились Тьеръ, Гизо и Брольи; президентомъ кабинета сталъ маршалъ Мезонъ.

Арманъ Каррель передъ палатой перовъ. — Затрудненія далеко не кончились. Превращенная въ судилище, палата перовъ вызвала редактора газеты «National», Руана, за одну статью, которая затрогивала ее. Арманъ Бар-

рель принялъ на себя его защиту. Въ своей рѣчи онъ упомянулъ имя Нея: «Время рѣшило, ска залъ онъ, и сегодня судья больше нуждается въ оправданіи, чѣмъ въ жертвѣ». Президентъ Паскье остановилъ его словами: «Защитникъ, вы говорите передъ палатой перовъ! Берегитесь, какъ бы ваши выраженія не были приняты за оскорбленіе»... Арманъ Каррель подхватилъ: «Если между перами, приговорившими маршала Нея къ смерти и сидящими здѣсь, хоть одинъ оскорбится моими словами, пусть онъ выступитъ съ обвиненіемъ противъ меня, пусть здѣсь сдѣлаетъ доносъ: я явлюсь. Я гордился бы быть первымъ изъ поколѣнія 1830 года, протестующимъ здѣсь, именемъ негодующей Франціи, противъ этого гнуснаго убійства». Президентъ лишилъ его слова... Но одинъ изъ перовъ, генералъ Эксельманъ, воскликнулъ, въ свою очередь: «Я раздѣляю мнѣніе защитника. Да, осужденіе Нея было юридическимъ убійствомъ. Да, я утверждаю это».

Процессъ обвиняемыхъ по апрѣльскому дѣлу. — 6-го февраля 1835 г. начался знаменитый процессъ по апрѣльскому дѣлу, который длился до декабря, среди всякаго рода тревожныхъ. Обвиняемыхъ изъ Ліона, Люневилля, Парижа было до 200; въ числѣ ихъ находились Маррасть, Лебовъ, Ляндольфъ, Гинаръ, Керсози, Коссидьеръ, Лягранжъ, Виньертъ, Голефруа Кавеньякъ. По указу 30 марта, палата перовъ была снабжена, относительно адвокатовъ, всѣми полномочіями обыкновенныхъ судовъ. Адвокаты протестовали. Во время преній происходили крупныя сцены: слышались угрозы, гнѣвные крики, страстные перерывы. Когда обвиняемые хотѣли выбрать себѣ защитниковъ помимо адвокатовъ, судъ отказалъ имъ. Тогда большинство изъ нихъ отказалось защищаться. Ихъ вывели изъ засѣданія; но какъ только они появлялись вновь, съ ихъ стороны сыпалась жестокая брань на судъ перовъ. Наконецъ, часть ихъ бѣжала изъ тюрьмы св. Педагги, пробивъ стѣну въ подвалѣ: тутъ были Маррасть, Гинаръ, Ляндольфъ, Виньертъ, Фурнье, Розьеръ, Кавеньякъ, Виньертъ и Гранже. Остальные были приговорены къ тюремному заключенію и къ ссылке.

Покушеніе на жизнь Людовика-Филиппа. Сентябрьскіе законы. — Противники июльской монархіи были побѣждены. Но если престолу, не угрожала опасность, то ей подверглась жизнь короля. 28 іюля 1835 г., въ годовщину революціи 1830 года, Людовикъ-Филиппъ дѣлалъ въ Парижѣ смотръ національной гвардіи, которая была расположена, въ боевомъ порядкѣ, на бульварахъ, отъ церкви св. Магдалины до площади Бастиліи. Онъ уже доѣхалъ до бульвара Тамплъ, какъ вдругъ послышался страшный взрывъ. Взорвало помѣщенію въ 3-мъ этажѣ дома № 50 адескую машину, которая состояла изъ 25-ти ружейныхъ стволовъ, связанныхъ вмѣстѣ и заряженныхъ картечью. Погиб-

ли: маршалъ Мортъе, 1 генералъ, 1 артиллерійскій капитанъ, 2 полковника, 4 національныхъ гвардейца, 1 старикъ 70-ти лѣтъ и 2 молодыхъ дѣвушки. Въ сосѣднемъ домѣ были арестованы убійца, корсиканецъ Фьески. Одна близкая къ нему женщина и онъ самъ донесли полиціи на суровщика Морэ и бакалейщика Пепена, которые до самаго конца доказывали свою невиновность. Всѣ трое были приговорены къ смерти судомъ присяжныхъ и гильотинированы 16 февраля 1836 г.

25 іюня король избѣгнулъ новаго покушенія на его жизнь. При его выходѣ изъ Тюльери, въ него выстрѣлилъ какой-то молодой человекъ. Онъ былъ арестованъ на мѣстѣ. Одинъ изъ очутившихся на мѣстѣ преступленія офицеровъ сказалъ ему: «Чудовище! Я далъ бы тебѣ хлѣба, еслибы ты попросилъ у меня». Преступникъ отвѣчалъ: «Хлѣба? Я не выпрашиваю его, а зарабатываю, и убиваю того, кто мѣшаетъ мнѣ въ этомъ». Его звали Алибо. Его приговорили къ смерти. Но еще не разъ жизнь Людовика-Филиппа подвергалась опасности.

Послѣ покушенія Фьески министерство предложило и палаты приняли *сентябрьскіе законы*. 1) Министру юстиціи предоставлялось право открывать сколько угодно судовъ для обвиняемыхъ въ мятежѣ. 2) Присяжные должны были голосовать тайно, и *необходимое* для осужденія число голосовъ уменьшалось съ 8 до 7. 3) Что касается печати, то всякое оскорбленіе короля, всякое нападеніе на принципъ правительства наказывалось тюремнымъ заключеніемъ и штрафомъ отъ 10 до 50 тысячъ франковъ. Газетамъ запрещалось говорить о королѣ. Нельзя было ни давать пьесы въ театрѣ, ни продавать какого либо рисунка безъ предварительнаго разрѣшенія.

Газеты яростно напали на эти законы. Но 24 іюля 1836 г. умеръ самый опасный противникъ правительства, Арманъ Каррель, раненый пулей Эмиля Жиардена на поединкѣ изъ-за газетной статьи.

Министерство 22 февраля 1836 года; Тьеръ. Министерство 6 сентября 1836 г.; Молэ. — Кабинетъ 11 октября, замѣщенный лишь на три дня въ ноябрѣ 1834 г., существовалъ уже четыре года; но Гизо и Брольи съ одной стороны, Тьеръ съ другой — далеко не ладили между собой. Они расходились по одному финансовому вопросу, который привелъ къ разрыву. Въ палатѣ депутатовъ большинство высказалось противъ Гизо и Брольи. Они подали въ отставку, — и 22 февраля 1836 г. образовалось новое министерство. Тьеръ сталъ президентомъ совѣта и министромъ иностранныхъ дѣлъ, Сазз — хранителемъ печати, де-Монталиве — министромъ внутреннихъ дѣлъ, Пасси — министромъ торговли и публичныхъ работъ, Пелэ — министромъ народнаго просвѣщенія, д'Аргу — мини-

стромъ финансовъ, маршалъ Мезонъ—военнымъ министромъ, адмиралъ Дюперрэ—морскимъ.

Новый кабинетъ былъ непроченъ. Тьеру хотѣлось, чтобы французское правительство снова заняло подобающее мѣсто въ Европѣ и для этого вмѣшалось съ оружіемъ въ руки въ дѣла Испаніи, покончило тамъ съ междоусобіемъ и поддержало конституціонную партію. Но короля страшила одна мысль объ экспедиціи на Пиренейскій полуостровъ. Тьеръ подалъ въ отставку. 6 сентября 1836 г. образовался, подъ предѣлительствомъ Монэ, кабинетъ, въ который вошли Гизо, Персиль, де-Гаспаренъ, де-Розамель, Дюшатель, Мартенъ (изъ Сѣвернаго департамента) и Бернаръ.

Заговоръ бонапартистовъ въ Страсбургѣ. Разъединительный законъ.—Но что сталося съ фамиліей Наполеона послѣ 1815 г.? Сынъ великаго корсиканца, герцогъ рейхштадтскій, умеръ въ неизвѣстности, въ Шенбруннѣ, въ 1832 г., въ австрійскомъ мундирѣ. Главной фамиліи Бонапарта сталъ *Людвигъ-Наполеонъ*, сынъ голландскаго короля, Людовика-Бонапарта, и королевы Гортензіи. Онъ воспитывался въ Швейцаріи, въ замкѣ Арененбергѣ, и получилъ чинъ артиллерійскаго капитана швейцарской арміи. Постоянные бунты во Франціи внушили ему мысль, что правительство Людовика-Филиппа рухнетъ при первомъ натискѣ.

Онъ завелъ связи въ страсбургскомъ гарнизонѣ. 30 октября 1836 года, въ 5 ч. утра, полковникъ Водрэ представилъ его артиллеристамъ 4-го полка. Нѣсколько минутъ онъ держалъ въ рукахъ этотъ полкъ, а также 3-й артиллерійскій и понтонеровъ. Но 46-й линейный полкъ, подъ начальствомъ подполковника Тайланде, отказался пристать къ мятежникамъ,—и тѣ, атакованные имъ, были, по большей части, арестованы въ казармѣ пѣхотинцевъ. Людовикъ-Филиппъ велѣлъ Людовигу-Наполеону отплыть въ Америку. Другіе заговорщики — полковникъ Водрэ, эскадронные командиры Паркенъ и де-Брюкъ, лейтенанты Лети и де-Керель, де-Грикуръ и г-жа Гордонъ — преданы гражданскому суду въ Страсбургѣ, были оправданы присяжными, которые не пожелали осудить ихъ въ то время, когда главный виновникъ былъ отпущенъ на свободу (18 января 1837).

Оправдательный приговоръ встревожилъ правительство, и оно предложило палатамъ вотировать такъ называемый *разъединительный законъ* (la loi de disjonction). Этотъ новый законъ гласилъ, что, въ случаѣ, если гражданскіи и военныя лица будутъ обвиняемы въ участіи въ одномъ и томъ же заговорѣ, только первыя предаются суду присяжныхъ, вторыя же подлежатъ компетенціи военнаго суда. Законопроектъ вызвалъ страстныя нападки. «Какъ!—воскликнулъ Беррье (род. въ 1790 г., ум. въ 1868) въ палатѣ депутатовъ:—вы хотите судить въ раз-

ныхъ судахъ виновныхъ въ одномъ и томъ же преступленіи? И вы не понимаете, какой ударъ вы наносите этимъ авторитету правосудія, его достоинству, какъ вы колеблете его рѣшенія! Предположите, что вы имѣли бы этотъ законъ до страсбургскаго покушенія. Что произошло бы, еслибы присяжные прониклись приводящими васъ въ трепетъ взглядами, а военный судъ былъ бы воодушевленъ, напротивъ, строгостью, которую вы отъ него ожидаете? Что случилось бы, еслибы въ одномъ трибуналѣ оправдали обвиняемыхъ, а въ другомъ ихъ осудили? Какъ! Въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же городѣ раскрылись бы двое дверей: у однихъ показались бы погребальныя дроги приговоренныхъ къ смерти, у другихъ раздавались бы ликования и клики, въ честь оправданныхъ! И вы допустили бы рядомъ съ шумными оваціями и торжествомъ справедливости погребальный звонъ надъ казненными!..» Законъ былъ похороненъ.

Министерство 15 апрѣля 1837 г. Свядба герцога Орлеанскаго. Законъ объ удѣлахъ.—Въ тотъ же вечеръ въ одной полу-официальной газетѣ было сказано: «Министерство не преклонится передъ голосованіемъ палаты и не выйдетъ въ отставку. Оно хотѣло упрочить дисциплину въ арміи и предупредить повтореніе печальныхъ событій: такъ какъ предложенныя имъ мѣры отвергнуты, то не на него падаетъ отвѣтственность за послѣдствія». Тѣмъ не менѣе, когда палата отказалась утвердить денежные кредиты герцогу Немурскому, кабинетъ уступилъ мѣсто министерству 15 апрѣля 1837 г. Моле остался министромъ-президентомъ и выбралъ себѣ сотрудниками Барма, Монталиве, де-Сальванди, Ляжавъ-Ляпляня, Розамеля и Мартена.

Пропитанный до мозга костей идеями имперіи, Моле замѣнилъ парламентскій строй часто личнымъ режимомъ. Его управленіе ознаменовалось побѣдами въ Алжирѣ, вмѣшательствомъ въ Мексикѣ, очищеніемъ Анконы, которою французы владѣли съ 1832 г., столкновеніемъ съ Швейцаріей, отъ которой онъ требовалъ изгнанія французскихъ эмигрантовъ, и свадьбой герцога Орлеанскаго. Молодой принцъ, старшій сынъ короля, женился на Еленѣ Мекленбургской (30 мая 1837). Въ дни празднествъ по случаю свадьбы былъ открытъ для публики версальскій музей. Отъ брака герцога Орлеанскаго родились два сына, графъ Парижскій и герцогъ Шартрскій.

Вмѣшательство во внутреннія дѣла Мексики произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Мексиканское правительство отказалось вознаграждать убытки французскихъ купцовъ, — и эскадра, подъ командой контръ-адмирала Бодена и принца Жуанвильскаго, бомбардировала фортъ С. Жанъ-д'Улоа, близъ Вера-Круцъ. По договору 9 марта 1839 г., Мексика удовлетворила требованія Франціи.

Коалиція (1838—1839). Возстаніе 12-го мая.—Итакъ, легитимисты потерпѣли неудачу въ 1832 году, республиканцы—въ 1831, 1832 и 1834 годахъ, бонапартисты—въ 1836-мъ. Правительству нечего было больше бояться. Но въ палатѣ депутатовъ противъ него образовалась сильная коалиція между лѣвой и двумя фракціями центра. Правда, несмотря на нападки Дюверрье де-Горана, Гизо, Тьера и Могена, министерская политика была одобрена 221 головами противъ 208; но Молэ былъ серьезно смущенъ такимъ ничтожнымъ большинствомъ. Онъ распустилъ палату. Новые выборы не дали однако благоприятныхъ для него результатовъ. Де-Корменъ писалъ въ одной брошюрѣ: «Франція желаетъ, чтобы страна управлялась страной, а дворъ желаетъ личнаго королевскаго правленія. На одной сторонѣ порядокъ и свобода, на другой—революція. Вотъ каково положеніе вещей!» Молэ удалился отъ власти 8 марта 1839 года.

Два мѣсяца спустя, республиканская партія сдѣлала попытку низвергнуть правительство. 12 мая «Союзъ временъ года», съ Барбесомъ, Бланки, Бернаромъ и Гиньо во главѣ, напалъ на оружейный магазинъ въ улицѣ Бури л'Аббѣ. Оттиснутые у Дворца Правосудія, мятежники забаррикадировались на улицѣ Гренета, и послѣ отчаяннаго сопротивленія, были почти все перебиты или заарестованы. Барбесъ и Бланки были приговорены къ смерти; но казнь была замѣнена вѣчнымъ заключеніемъ. Барбесъ, заточенный въ Мон-Сен-Мишель, пытался бѣжать, но упалъ на скалы съ большой высоты и получилъ тяжкія поврежденія. Онъ, такъ-же какъ и его товарищи получили свободу только въ дни революціи 24 февраля 1848 г.

ГЛАВА XXVI.

Бельгія, Польша, Германія, Швейцарія и Италия послѣ 1830 года. Послѣдствія революціи 1830 года въ Европѣ. — Революція 1830 года отразилась на всей Европѣ. Въ Бельгіи народъ поднялъ оружіе противъ голландцевъ; въ Польшѣ выкинули знамя возстанія поляки; въ Итали сдѣлали попытку низвергнуть гнетъ австрійцевъ, во имя національной независимости; въ Швейцаріи демократія пошла войной на аристократію, во имя равенства; въ Германіи, Португаліи и Испаніи возстали противъ абсолютизма, во имя свободы. Въ трехъ пунктахъ—въ Брюсселѣ, Лиссабонѣ и Мадридѣ—революція одержала побѣду. Въ Болоньѣ, Варшавѣ и на берегахъ Рейна она была подавлена. Не одинокъ народъ могъ повторить, вслѣдъ за поляками, и выѣсть съ поэтомъ: «до Бога высоко, до Франціи далеко!»

Революція въ Брюсселѣ (1830). Лондонская конференція.—Въ 1815 г. Бельгію объ-

единили съ Голландіей, подъ скипетромъ Оранскаго дома, чтобы закрыть для Франціи порты Брюсселя, Антверпена и Льежа. Это чисто искусственное созданіе связало подъ однимъ скипетромъ два ненавистныхъ другъ другу народа. Бельгійцы говорили преимущественно пофранцузски, въ Голландіи господствовалъ нидерландскій языкъ; бельгійцы были, въ большинствѣ, католики, голландцы—протестанты. Голландцы жили морскою торговлей, бельгійцы насаждали промышленность и разрабатывали богатства, таившіяся въ недрахъ земли. Навязанная Бельгіи связь не могла быть поэтому прочной. Мѣсяць спустя послѣ июльской революціи, 25 августа 1830 г., брюссельцы возстали и развернули трехцвѣтное знамя брабантцевъ. Редакція одной министерской газеты была разграблена, домъ министра Ван-Маанена сожженъ.

1-го сентября старшій сынъ короля Вильгельма, принцъ Оранскій, явился подъ стѣнами Брюсселя. Мятежники приняли его, но подъ тѣмъ условіемъ, что онъ войдетъ въ городъ одинъ. Король испугался при мысли, что его сынъ ведетъ переговоры съ бунтовщиками, и отозвалъ его. 25 сентября его младшій братъ, принцъ Фридрихъ, провикъ въ городъ съ 9.000 солдатъ. На четвертый день онъ долженъ былъ отступить, а 3 октября 1830 года временное правительство, образовавшееся въ Брюсселѣ, провозгласило независимость Бельгіи.

Но въ рукахъ голландцевъ оставались крѣпости, и они бомбардировали Антверпенъ. Графъ Феликсъ де-Мероль,—одинъ изъ видныхъ борцовъ за независимость, былъ убитъ въ стычкѣ аванпостовъ. Бельгійцы обратили тогда свои взоры къ Франціи, и ихъ судьбу взяли въ рѣшить державы, подписавшія договоры 1815 года: 4-го ноября открылась лондонская конференція, въ которой приняли участіе Англія, Франція, Россія, Пруссія и Австрія. Она выработала проектъ перемирія между бельгійцами и голландцами, объявила 20 декабря Нидерландское королевство распавшимся и возвѣстила, что найдетъ условія, «наиболѣе способныя согласовать будущую независимость Бельгіи съ европейскимъ равновѣсіемъ». Другими словами, мысль о соединеніи Бельгіи съ Франціей была навсегда похоронена. Англичане не соглашались видѣть трехцвѣтнаго знамени въ Антверпенѣ, какъ не желали видѣть его развѣвающимся на Рейнѣ пруссаки.

Принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій вступаетъ на Бельгійскій престолъ. Капитуляція Антверпена (1832). — Людовикъ-Филиппъ повялъ это и воспротивился избранію принца Лейхтенбергскаго, сына Евгенія Богарне, королемъ Бельгіи. Больше того, во избѣжаніе войны, онъ отказался также отъ короны, предложенной брюссельскимъ конгрессомъ его второму сыну, герцогу Немурскому. Четыре мѣсяца спу-

стя, поддерживаемый Англійей принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій былъ предложенъ бельгійцамъ въ король лондонскою конференціей. Кандидатура была одобрена конгрессомъ. Конференція рѣшила, что Лимбургъ и Люксембургъ будутъ подѣлены между голландцами и бельгійцами. Она возложила затѣмъ третью государственнаго долга Нидерландовъ на Бельгію (ноябрь 1831).

Король Вильгельмъ не хотѣлъ уступать и не соглашался отозвать свои войска изъ бельгійскихъ крѣпостей. Франція взялась принудить его къ этому силой. 50.000 солдатъ, подъ командой маршала Жерара, осадила антверпенскую цитадель, которую занимали голландцы, съ генераломъ Шассе во главѣ. Голландцы пытались разстроить планъ осады, атаковавъ дѣльскую плотину, которую защищали 600 человекъ дивизіи Себастьяни, но были отбиты. Послѣ 25-ти дневныхъ работъ по сооруженію траншей и двенадцати-дневной бомбардировки, крѣпость сдалась 23 декабря 1832 г. Нѣсколько времени спустя, король Леопольдъ женился на старшей дочери Людовика-Филиппа, Луизѣ-Маріи. Бельгія побѣдила; но голландскій король призналъ ея независимость лишь семь лѣтъ спустя (1839).

Польская революція 1830 года. — Въ то же самое время Польша сдѣлалась окончательно русскою провинціей. Съ 1815 года она составляла конституціонное королевство, которымъ управлялъ, именемъ Александра I, его братъ, великій князь Константинъ. Онъ женился на полькѣ, княгинѣ Ловичъ, и выказывалъ вообще расположеніе къ полякамъ. Но послѣдніе не переставали дѣлать мечты о независимости. Вступленіе на престолъ Николая I усилило подъемъ патриотическихъ чувствъ въ народѣ. Вдругъ, въ ноябрѣ 1830 г., объявляется приказъ поставить польскую армію на походную ногу. Императоръ задумалъ идти на Парижъ и возстановить на тронѣ Бурбоновъ. Поляки взяли за оружіе, но только протавъ Россіи. Какъ выразился Ляфайетъ, «авангардъ обратился противъ боевого строя».

Ночью 29 ноября два молодыхъ подпоручика, Высоцкій и Заливскій, подняли военную школу подиранорщиковъ. Къ нимъ присоединилось населеніе, и по улицъ понеслись звуки національнаго гимна — «Еще Польша не сгинула». Повстанцы увлекли польскіе полки, и русская армія должна была отступить. Великій князь Константинъ покинулъ свой Бельведерскій дворецъ. Варшава провозгласила себя свободной.

Но для того, чтобы противостоятъ подавляющимъ силамъ Россіи, Польша должна была востать вся, какъ одинъ человекъ, какъ Франція въ 1792 г. или Германія въ 1813-мъ. Назначенный же диктаторомъ генералъ Хлопицкій, при всей своей храбрости, не обладалъ ни энергіей, ни талантомъ, необходимыми для такого дѣла. Въмѣсто того, чтобы бростяся въ Литву и поднять старыя польскія провинціи, онъ оставался

на одномъ мѣстѣ, велъ безуспѣшные переговоры и далъ остыть народному восторгу. Поляки надѣялись на поддержку Франціи. Но помочь имъ — значило воевать разомъ съ тремя державами — съ Россіей, Австріей и Пруссіей. Июльское правительство не могло ровно ничего сдѣлать для польскаго дѣла.

Битвы у Вавры и Грохова (1831). — Два мѣсяца спустя послѣ того, какъ вспыхнула революція, въ февралѣ 1831 г., фельдмаршалъ Дибячъ вступилъ въ Польшу съ 120.000 солдатъ и 400 пушекъ. Поляки могли выставить лишь 35.000 человекъ пѣхоты, 10.000 кавалеріи и 136 орудій. Главнocomандующимъ у нихъ былъ Хлопицкій. Оставшійся подъ подоурніемъ въ глазахъ чисто народной партіи, генералъ уже не былъ фактически диктаторомъ: онъ подалъ поэтому въ отставку и былъ подчиненъ, какъ главнocomандующій, князю Радзивилу. Два дня, 19 и 20 февраля, русскіе и поляки сражались на берегу Вислы, въ Ваврскомъ лѣсу. Дибячъ былъ отпѣшенъ.

25 февраля произошла новая битва, между Вавромъ и Гроховомъ. Русскіе сразу пустили на непріятеля своихъ 15.000 кавалеристовъ, поддержанныхъ 58-ю пушками, но не могли смять врага. Висла покрылась русскою кровью. Кирасиры принца Альберта, тѣ самые кирасиры, которые вошли въ 1814 г. въ Парижъ во главѣ союзныхъ армій, были истреблены польскими уланами и косарями. Послѣ страшной рѣзни, польская армія отступила на лѣвый берегъ Вислы. Русскіе сохранили свои позиціи.

На крайнемъ правомъ крылѣ поляковъ Дверницкій, съ горстью людей, выступилъ изъ Замостья и одержалъ блестящія побѣды подъ Сточекомъ, Нововысю, Буrowымъ и Боземедемъ (февраль — апрѣль). Но затѣмъ, подавленный численностью непріятеля, былъ отброшенъ въ Австрію.

Битвы у Дембе, Иганьи и Остроленки (1831). — Хлопицкій былъ раненъ, Радзивиль подалъ въ отставку. Ихъ замѣнилъ Скржинецкій, перешедшій ночью 30-го марта въ наступленіе. Переправившись на правый берегъ Вислы, онъ напалъ врасплохъ на русскіе и нанесъ имъ чувствительное поражение у Вавры и Дембе. Десять дней спустя, русскіе были вторично разбиты Проданскимъ подъ Иганьей. Но, благодаря своей медлительности, Скржинецкій упустилъ удобный случай окружить врага и уничтожить его: на него самого напалъ врасплохъ у Остроленки, на Наревѣ (12 мая), главный силы русской арміи. Поляки сражались героически. Втеченіе дѣлаго дня они отставали мостъ въ Остроленкѣ среди объятаго пламенемъ города, подъ сокрушительнымъ огнемъ русской артиллеріи, гремѣвшей съ высотъ лѣваго берега Нарева. Офицеры и солдаты оказывали чудеса храбрости. 4-й пѣхотный полкъ долго ослаблялъ штыками

у русскихъ городъ и самый мостъ. Отброшенные на правый берегъ поляки не допустили неприятеля переправиться черезъ рѣку, несмотря на страшныя опустошенія въ ихъ рядахъ. Но ночью пришлось отступить. Впрочемъ русскіе точно также не перешли въ наступленіе. Холера свирѣпетовала въ обѣихъ арміяхъ. Русскій генералиссимусъ Дибичъ умеръ 10 іюня, великій князь Константинъ—29-го.

Взятіе Варшавы русскими (1831).— Императоръ Николай I рѣшилъ поковчить однимъ ударомъ съ восстаніемъ: онъ послалъ въ Польшу фельдмаршала Паскевича съ значительными подкрѣпленіями. Пруссаки пропустили его черезъ свои границы. Англія отказалась примкнуть къ Франціи для посредничества въ Варшавѣ и въ Петербургѣ. Полякамъ оставалось положиться единственно на самихъ себя. Русскіе сдѣлали обходъ вокругъ Варшавы и переправились черезъ Вислу у Модлина, съ дѣлюю напасть на столицу съ запада. Скржинецкій, который могъ выйти изъ Варшавы по своему выбору, какъ ему было удобнѣе, — по тому или другому берегу рѣки, былъ въ состояніи съ большими шансами на успѣхъ напасть на Паскевича и разрѣзать его армию съ ея колоннами, отдѣленными другъ отъ друга рѣкой, пополамъ. Но онъ стоялъ, какъ загниотившійся, на одномъ мѣстѣ. Его смѣстили и замѣнили сначала Дембинскимъ, потомъ Круковецкимъ. 15 августа чернь перебила всѣхъ заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ, томившихся въ варшавскихъ тюрьмахъ.

Въ эту-то минуту русская армія, перейдя Вислу у Модлина, атаковала городъ съ лѣваго берега. Сеймъ призвалъ народъ къ оружію: «Во имя Бога и свободы, гласило воззваніе, во имя націи, стоящей между жизнью и смертію, во имя вашихъ предковъ—королей и героевъ, павшихъ на поляхъ брани за вѣру и независимость Европы, во имя грядущихъ поколѣній, которыя потребуютъ у вашихъ тѣней отчета за свое рабство, священнослужители Христа, мѣщане, земледѣльцы,—подымайтесь всѣ, какъ одинъ человѣкъ!». Два дня длилась бомбардировка Варшавы (6—7 сентября). Генералиссимусъ Круковецкій сдался. Одинъ членъ сейма сказалъ съ трибуны: «Въ послѣдній разъ говорю я: меня ждетъ безъ сомнѣнія Сибирь. Но я вѣрю, что возстанутъ всѣ части Русской имперіи; мнѣ, старику, не увидать этого. Но вы болѣе молоды. Такъ запечатайте въ вашемъ сердцѣ, что у Польши не можетъ быть иныхъ границъ, кромѣ Дѣлпра и Двини!». Послѣ капитуляціи сражались еще на улицахъ. И отступающая польская армія, прежде чѣмъ ступить на прусскую землю, гдѣ она должна была исчезнуть, возвратилась, чтобы выпустить свои послѣдніе заряды въ русскихъ. Польша не существовала болѣе, какъ нація. Министръ иностранныхъ дѣлъ, Се-

бастіани, имѣлъ право сказать по этому съ трибуны: «Въ Варшавѣ царствуетъ порядокъ!».

Франція, гдѣ побѣжденные поляки искали убѣжища и пристанища, помогала имъ, какъ могла, и облегчала имъ горечь изгнанія. Палаты назначили фондъ на вспомошествованіе польскимъ эмигрантамъ, и большинство послѣднихъ нашло второе отечество въ странѣ, подъ знаменемъ которой они сражались въ дни имперіи.

Движеніе въ Германіи.—Въ Германіи революція 1830 года нашла также свой откликъ. Герцогу Карлу Брауншвейгскому, раздражившему своихъ подданныхъ мѣрами произвола и насилія, пришлось бѣжать. Его братъ и наследникъ Вильгельмъ долженъ былъ даровать брауншвейгцамъ конституцію (7 сентября 1830). Курфюрстъ гессенъ-кассельскій былъ низвергнутъ съ престола своими подданными и замѣненъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Въ Саксоніи Антонъ I далъ своему народу представительное правленіе и вынужденъ былъ подѣлиться властью съ двумя палатами. Три года спустя такая же революція вспыхнула въ Ганноверѣ. Въ Баваріи король Людвигъ I долженъ былъ признать свободу печати.

Но затѣмъ въ Германіи почувствовали страхъ и трепетъ. Въ іюлѣ 1832 года франкфуртскій сеймъ, руководимый Австріей и Пруссіей, запретилъ нѣмецкимъ государствамъ вносить въ свой законодательства статьи, противныя основному акту союза; онъ назначилъ также «Комитетъ надзора» за нѣмецкими журналами, заявивъ объ единодушіи между всѣми союзными государями, и постановилъ въ принципѣ выдачу политическихъ преступниковъ. Съ тѣхъ поръ либеральное движеніе приостановилось. Въ слѣдующемъ году, послѣ конференціи въ Мюнхенъ-Грѣцѣ, Пруссія, Австрія и Россія потребовали отъ тюлерійскаго кабинета изгнанія эмигрантовъ изъ Франціи. Но герцогъ Брозья далъ энергическій отпоръ требованію трехъ державъ.

Движеніе въ Швейцаріи.—Въ Швейцаріи были двѣ партіи—демократы и радикалы, приверженцы полнаго гражданскаго и политическаго равенства, и аристократы, желавшіе сохранить старый порядокъ и удержать всѣ свои привилегіи. Радикалы одержали верхъ въ Золотурнѣ и Фрейбургѣ, Цюрихѣ, С. Галленѣ и Тургау (январь—апрѣль 1831) и добились раздѣленія базельскаго кантона на Базель-городъ и Базель-деревню (1832). Благодаря радикаламъ, были провозглашены: равенство передъ закономъ, доступность общественныхъ должностей для всѣхъ гражданъ и упразднены остатки феодальныхъ правъ.

Десять лѣтъ спустя, между кантонами возгорѣлась новая борьба—изъ-за вопроса о преобразованіи союза: одни хотѣли сдѣлать федеральную связь болѣе тѣсною, другіе стремились сохранять безусловную независимость каждого

кантона. Къ полѣткѣ присоединились религиозныя распри. На сеймѣ большинство принадлежало радикальной партіи, состоявшей преимущественно изъ протестантовъ, и оно постановило изгнать изъ Швейцаріи всѣхъ религиозные ордена. Семь католическихъ кантоновъ соединились, подъ именемъ *Особаго Союза* (Sonderbund), и рѣшили выйти изъ союза (11 декабря 1845). Но выборы въ Бернѣ и Люцернѣ еще болѣе упрочили силу радикальной партіи; въ Женевѣ президентомъ былъ избранъ Фази. Союзная армія, подъ начальствомъ генерала Дюфура, побѣдила войска семи кантоновъ подъ Фрейбургомъ и Люцерномъ (ноябрь 1847), и Швейцарскій союзъ былъ восстановленъ.

Революціи въ Моденѣ, Пармѣ и Болоннѣ. Двукратное вмѣшательство австрійцевъ (1831—1832). Занятіе Анконы французами (1832—1838). Мадзини и юная Италія (1833).—Италія встрепенулась при первомъ извѣстіи объ июльской революціи. Вѣроломный герцогъ *модемскій* притворился сторонникомъ патріотовъ, разсчитывая, въ случаѣ ихъ успѣха, стать конституціоннымъ королемъ Италіи; въ случаѣ же неудачи—измѣнить имъ. 4 февраля 1831 г. въ Моденѣ вспыхнула революція, но она была немедленно подавлена. Глава революціи Менотти былъ раненъ, схваченъ, выданъ австрійцамъ и казненъ. Но вскорѣ герцогъ вынужденъ былъ покинуть Модену, а *пармцы* изгнали архгерцогиню Марію-Луизу. Къ *Церковной Области*, гдѣ царствовалъ Григорій XVI, возстали города Болонья, Перуджія, Фольigno, Нарни, Урбино, Пезаро, Фано и Санигалья. Центръ Италіи былъ такимъ образомъ свободенъ.

Изложенные государи призвали на помощь австрійцевъ. Французскій министръ Ляфитъ энергично высказался за начало невмѣшательства и хотѣлъ объявить войну Австріи, если она откажется отъ нейтралитета. Но Людовикъ-Филиппъ въ послѣдній моментъ отступилъ, и Ляфитъ подалъ въ отставку. Австрійскіе солдаты взяли Парму, Модену, Болонью, Анкону и, вопреки условіямъ капитуляціи этого послѣдняго города, заточили въ тюрьму всѣхъ инсургентовъ.

Въ декабрѣ вспыхнуло новое возстаніе противъ Григорія XVI въ Романьѣ. Австрійцы опять вмѣшались. Но на этотъ разъ Франція задержала ихъ наступательное движеніе. Казимиръ Перье отправилъ эскадру въ Адриатическое море подъ начальствомъ Комба (февраль 1832). Послѣдній высадился подъ стѣнами *Анконы* и занялъ городъ безъ выстрѣла. Французы оставались тамъ до 1838 г. Въ возстаніи въ Романьѣ принимали участіе двое сыновей бывшаго голландскаго короля Людовика-Бонапарта и королевы Гортензіи: одинъ изъ нихъ, Карлъ Бонапартъ, умеръ въ Форли; другой сдѣлался позднѣе императоромъ Франціи, подъ именемъ Наполеона III.

Не потерявъ вѣры только одинъ человекъ. Это былъ Иосифъ *Мадзини* († 1872), родившійся въ Генуѣ въ 1808 г., бывшій потомъ главой римской республики 1849 года, вмѣстѣ съ Саффи и Армеллини. Онъ основалъ въ Марсели общество *Юной Италіи* и сталъ издавать періодическое изданіе подъ девизомъ—«Богъ и народъ» и «Тенерь и всегда» («Ora e sempre»). Въ 1833 году онъ образовалъ въ Швейцаріи «отрядъ изгнанниковъ», который долженъ былъ вторгнуться въ Италію черезъ Савойю, подъ начальствомъ его самого и Раморино, бывшаго генерала польской арміи. Но часть отряда была арестована женевскими властями на Леманскомъ озерѣ; остальные принуждены были отказаться отъ героическаго плана, изнемогая отъ голода, холода и усталости.

ГЛАВА XXVII.

Англія, Португалія и Испанія послѣ 1830 года.

Англія. Вильгельмъ IV (1830—1837). Билль о реформѣ (1831—1832).—Июльская революція имѣла вліяніе даже на ходъ событій въ Англіи, гдѣ 26 іюня 1830 г. вступилъ на престолъ новый король, Вильгельмъ IV. Тори съ ихъ вождемъ Веллингтономъ лишились власти. Ихъ замѣнили виги—лорды Грей, Голландъ, Альтропъ, Джонъ Россель и Бротгамъ.

Избирательная система въ Англіи не подвергалась измѣненію, начавшая съ среднихъ вѣковъ. Отсюда вопіющія несообразности. Города, имѣвшіе большое значеніе въ средніе вѣка, находились въ упадкѣ и забвеніи, и тѣмъ не менѣе сохранили право посылать въ парламентъ прежнее число депутатовъ; они были извѣстны подъ именемъ *милыхъ мѣстечекъ*. Напротивъ, большіе и богатые центры новой Англіи, Манчестеръ и Ливерпулъ, вовсе не имѣли представителей. Всего въ палатѣ общинъ насчитывалось 658 депутатовъ; изъ нихъ 84 посылались графствами, 24 городами, 172 мѣстечками, 8 портами, 4 двумя университетами (Кембриджскимъ и Оксфордскимъ), 24 Уэльсомъ, 95 Шотландіей, 100 Ирландіей. Крупные землевладѣльцы располагали двумя третями голосовъ палаты общинъ.

1 марта 1831 года лордъ Джонъ Россель внесъ *билль о реформѣ*. Билль упразднялъ 56 гнилыхъ мѣстечекъ, а 47 изъ нихъ должны были посылать въ парламентъ лишь по одному депутату. Право представительства предполагалось даровать 27 новымъ городамъ, въ томъ числѣ Ливерпулю и Манчестеру. Число депутатовъ отъ Лондона увеличивается. Избирателями становятся въ *графствахъ*—всякій владѣлецъ (freeholder) земли или дома, приносящихъ не менѣе 5 фунтовъ годового дохода, всякій фермеръ (leasehold-

der) участіевъ, отдаваемыхъ съ обыкновенныхъ торговъ или приписанныхъ къ усадьбѣ (соруholder); въ *мстечкахъ*—всякій, платящій за наемъ дома (householder) не меньше 10 ф. въ годъ. Билль о реформѣ былъ отвергнутъ лордами въ 1831 г.; но 7 июня 1832 онъ былъ принятъ въ концѣ концовъ, обѣими палатами.

Съ тѣхъ поръ кандидатамъ въ палату общинъ приходилось считаться уже не съ избранной горстью аристократовъ, а съ избирателями. Въ день выборовъ они должны были собирать избирателей въ городъ, оплачивать ихъ путевыя издержки и держать рѣчи (speech) съ подмоштовъ (hasting) передъ подачей голосовъ (poll), которая происходила публично. Это былъ большой шагъ впередъ. Для гарантіи свободы при подачѣ голосовъ, войска, стоящія гарнизономъ въ городахъ, гдѣ происходили выборы, выводятся изъ него и располагаются лагеремъ по крайней мѣрѣ на разстояніи 10 в. отъ населеннаго центра. По закону, выборы въ палату общинъ должны были происходить черезъ каждыя семь лѣтъ.

Отмена рабства негровъ (1834). Налогъ для бѣдныхъ. Рабочіе дома.—Франція принадлежать честь почина въ дѣлѣ освобожденія черной расы. Національный конвентъ уничтожилъ рабство въ ея колоніяхъ, 21 июня 1793 г. Къ сожалѣнію оно было восстановлено первымъ консуломъ въ 1801 г. Несмотря на все усилія Виктора Шельхера, посвятившаго первую половину своей жизни борьбѣ словомъ и перомъ за освобожденіе рабовъ, лишь въ 1848 г. временное правительство уничтожило позорное наслѣдіе прошлаго во французскихъ колоніяхъ.

Въ Англіи тѣ же благородныя идеи защищали въ палатѣ общинъ знаменитыя Уильберфорсъ (1759—1833) и вигоды не падали духомъ, не смотря на постигавшія его неудачи. Наконецъ, во второмъ парижскомъ трактатѣ (20 ноября 1815) Англія внесла статью, по которой всѣ державы обязывались, съ взаимнаго согласія, не допускать продажи рабовъ на берегахъ Африки, а также доставки ихъ въ колоніи. 19 лѣтъ спустя, когда останки Уильберфорса уже покоились въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, обѣ палаты постановили, по предложенію лорда Мельборна, уничтожить рабство въ англійскихъ колоніяхъ (1834). Рабовладѣльцамъ было ассигновано 500 милл. франковъ за понесенныя потери.

Въ 1601 г., еще при Елизаветѣ, былъ установленъ налогъ для бѣдныхъ. Съ тѣхъ поръ все возрастало число нищенствующихъ и сумма налога: въ 1830 году налогъ дошелъ до 170,726,050 фр.; а черезъ нѣсколько лѣтъ перешагнулъ и эту цифру и далъ 225 милл. 14 августа 1834 года вышелъ новый законъ: «Способные работать, если они ложатся бременемъ на общину, будутъ заключены въ рабочіе

дома, и всякое вспомошествованіе на дому здоровымъ запрещается. Для нищихъ, способныхъ къ труду, устраиваются *рабочіе дома*» (workhouses). Эти дома являются одновременно и мастерскими, и больницами, и тюрьмами. На матеріалъ типъ такого учрежденія совершенно неизвѣстенъ. Мужчины и женщины получаютъ въ нихъ опредѣленную порцію пищи и должны нести тяжелую обязательную работу; выходить имъ разрѣшается только въ рѣдкихъ случаяхъ. Строгія правила вѣли въ виду предупредить переполненіе домовъ. Въ результатъ же, одни осуждали ихъ за безчеловѣчность, другіе нападали на самое ихъ существованіе, такъ какъ работники и работницы тратили все, не думая о будущемъ, въ надеждѣ, въ случаѣ нужды, попасть, въ концѣ концовъ, въ это убѣжище, конечно, не очень привлекательное, но за то вѣрное.

Всцареніе королевы Викторіи (1837). Экономическое положеніе Великобританіи. Общественное значеніе ея колоній. — Всѣ отмѣченныя выше мѣры были приняты при Вильгельмѣ IV. 20 июня 1837 г. королевой Великобританіи была провозглашена его племянница, Викторія, дочь герцога Кентскаго, 4-го сына Георга III. Ганноверскій престолъ не могъ переходить въ женскую линію, и ганноверцы присягнули королю Эрнесту-Августу, герцогу Кумберландскому, пятому сыну Георга III. Такъ отдѣлился Ганноверъ отъ Англіи, съ которою онъ былъ связанъ уніей съ 1714 г. Всцареніе Викторіи повлекло за собою еще одну перемѣну. До нея англійскіе государи титуловались «королями Франціи и Англіи», оставляя за французскими королями только титулъ «христіаннѣйшаго величества». При ней съ этими традиціями было порвано.

Викторія вышла замужъ за принца Альберта саксенъ-кобургъ-готскаго (10 февраля 1839). 11 іюня того же года на живанъ молодыхъ было сдѣлано покушеніе: юноша Эдуардъ Оксфордъ, признанный помѣшаннымъ, два раза выстрѣлилъ въ нихъ въ Гайдъ-Паркъ.

Викторія оставила у власти кабинетъ, руководимый вигами, виконтомъ Мельборномъ, лордомъ Пальмерстономъ и лордомъ Джономъ Росселемъ. Въ 1841 г. его смѣнилъ торійское министерство изъ сэра Роберта Пила, лорда Лидгёрета, лорда Стэнли, сэра Джемса Грагама, герцога Бокингема и лорда Веллингтона. Этотъ кабинетъ уступилъ мѣсто въ 1846 г. вигамъ—Пальмерстону, Маколею и лорду Джону Росселю.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы познакомимся съ вѣйшею политикою Англіи, въ царствованіе Викторіи. Во внутренней же политикѣ ей приходилось не разъ бороться съ очень серьезными затрудненіями. Населеніе Великобританіи увеличивалось съ поразительною быстротой. Въ же время ея деревни пустѣли: съ одной стороны населеніе влекли къ себѣ города, сулившіе болѣе

высокій заработокъ, съ другой—земледѣліе требовало мѣньше рукъ, такъ какъ мускульную силу замѣняли машины, а крупное земледѣліе все расширялось за счетъ мелкаго. Рабочій шелъ въ «Черную Индію», т. е. на угольные копи, или же скучивался въ Лондонѣ, Манчестерѣ, Ливерпулѣ, Глазго, Ньюкестлѣ, Бирмингамѣ, въ громадныхъ людскихъ муравейникахъ, гдѣ дымъ фабричныхъ трубъ и туманъ заволакивали небо. И каждый разъ, какъ раздражался промышленный кризисъ, нищета среди рабочаго населенія становилась грозною и ужасающею.

Но царствованіе королевы Викторіи не знало революцій: съ одной стороны аристократія, при всемъ упорствѣ, съ которымъ она отстаивала свои вѣковыя привилегіи, — умѣла уступать въ время и никогда не пыталась возвратитъ развѣ уступленное; съ другой — Великобританія успѣла извлечь все, что можно было извлечь, изъ своей огромной колониальной имперіи. Когда въ *Старой Англіи* народу становится слишкомъ много и не хватаетъ средствъ существованія, англичане не строятъ баррикады, а направляютъ избытокъ тровъ въ Канаду, на мысъ Доброй Надежды, въ Австралію, въ Новую Зеландію. Колонизація замѣняетъ въ ней революцію.

Ричардъ Кобденъ и Манчестерская лига. Свобода торговли. — Мы видѣли (гл. XXIII), что, при министерствѣ Геккиссона, Англія сдѣлала первый шагъ по пути свободной торговли. Несмотря на противоѣдствіе торіевъ, отмена запретительныхъ мѣръ и покровительственныхъ пошливъ въ хлѣбной торговлѣ становилась неизбежною; къ тому же населеніе все росло, а сельско-хозяйственная промышленность пребывала въ состояніи неподвижности. Англія должна была допустить ввозъ иностраннаго хлѣба, подъ страхомъ голодной смерти.

Эту-то мысль поддерживалъ очень долго безуспѣшно, но энергично, одинъ благородный чловѣкъ, ученіе котораго считалось сначала утопій и вызывало улыбку, смѣнившуюся потомъ благоговѣніемъ. Ричардъ *Кобденъ* (1804—1865) былъ хлопчатобумажнымъ фабрикантомъ въ Манчестерѣ. Разбогатѣвъ, онъ задался цѣлью осуществить программу, изложенную имъ въ двухъ брошюрахъ — «Англія, Ирландія и Америка» и «Россія». Сущность его программы можетъ быть сведена къ слѣдующимъ положеніямъ: всеобщій миръ, политическая свобода повсюду и свободная международная торговля. Для проведенія въ жизнь этихъ плановъ, въ особенности же свободы торговли, Кобденъ основалъ знаменитую *Манчестерскую лигу* (1838). Путешествія, рѣчи, митинги, газетныя статьи — все было пущено въ ходъ съ страстною энергіей, свойственною англичанамъ, когда они берутся за какое нибудь дѣло. Выбранный членомъ палаты общинъ въ 1841 г., онъ добился въ 1846-мъ уничтоженія ввозныхъ пошливъ на хлѣбъ; въ

1849-мъ онъ былъ обрадованъ отъѣздомъ навигаціоннаго акта; наконецъ, въ 1860-мъ году онъ сыгралъ выдающуюся роль при заключеніи торговаго договора между Франціей и Англіей.

Не такъ счастливъ былъ онъ въ своихъ усиліяхъ водворить общій миръ, несмотря на многократныя личныя поѣздки ко дворамъ. Нѣкоторые изъ соотечественниковъ Кобдена даже обвиняли его въ недостаткѣ патриотизма, такъ какъ любовь къ человечеству стояла, въ его глазахъ, выше національнаго эгоизма. Другіе смотрѣли на него, какъ на мечтателя, какъ на поваго аббата Сен-Пьера.

Петиція чартистовъ (1838 — 1842). — Реформа 1832 года не дала английскимъ рабочимъ избирательныхъ правъ и не улучшила ихъ участи. Они жаловались на низкую заработную плату и начали сплачиваться въ союзы, чтобы добиться поѣзды. *Чартисты* или сторонники Народной Хартіи названы такъ по заголовку петиціи, представленной ими въ палату общинъ и провозгласившей слѣдующія требованія: 1) Всякій житель королевства мужескаго пола, достигшій зрѣлаго возраста, получаетъ права голоса на выборахъ. 2) Голосованіе должно быть тайнымъ. 3) Выборы происходятъ ежегодно. 4) Выборный ценъ отменяется, и члены палаты общинъ получаютъ содержаніе. 5) Наконецъ, между избирательными округами устанавливается извѣстная пропорціональность, согласно количеству населенія.

Народная Хартія, одобренная въ Бирмингамѣ 6 августа 1838 г., послужила къ сплоченію рабочихъ. Втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ она была покрыта болѣе чѣмъ 1.280.000 подписей, и ея требованія были приняты болѣе чѣмъ на 500 митингахъ. Каждая сходка должна была назначить своего уполномоченнаго; собраніе же уполномоченныхъ, созданное въ Лондонѣ въ началѣ апрѣля 1839 г., получило названіе національнаго конвента. 2 мая 1842 г. палатѣ общинъ была представлена съ большою торжественностью петиція, покрытая 3.317.702 подписями. Она была такъ объемиста, что ее могли поднать лишь 16 чловѣкъ и пронести черезъ двери палаты. Петиція была отвергнута. Тогда вспыхнули, разунѣется, бунты. Во многихъ городахъ была пролита кровь. Послѣдовали смертныя приговоры. Полиція была усилена на 5.000 чловѣкъ. Но митинги продолжали собираться съ тою рѣдкою настойчивостью, которая составляетъ отличительную черту британца. Новая избирательная реформа была объявлена лишь въ 1867 году.

Нищета и волненія въ Ирландіи. — Велики были страданія бѣдняковъ въ Англіи, но еще болѣе ужасны были они въ Ирландіи *). На

*) Собственно говоря, бѣдствія Ирландіи ведутъ свое начало съ перваго дня ея завоеванія Генрихомъ II ан-

братскомъ островѣ крестьянинъ живетъ однимъ варенымъ картофелемъ. Можно себя представить, до какихъ ужасовъ доходить здѣсь голодь, когда картофель постигаетъ какая нибудь болѣзнь. Ирландскій фермеръ живетъ, вмѣстѣ съ женой, дѣтьми и свиньями, въ сырой, открытой всѣмъ вѣтрамъ, мазанкѣ. Французскій нищій — владѣтельная особа сравнительно съ ирландскимъ землепашцемъ, съ его лохмотьями, едва прикрывающими тѣло, съ полу-голыми дѣтьми, съ женщинами, для которыхъ кусокъ грязной тряпки замѣняетъ и рубашку, и юбку, и платье.

Закономъ 1829 года, который уничтожилъ испытательный актъ и далъ ирландцамъ право имѣть своихъ представителей въ парламентѣ, не уменьшилъ нищенства. О'Коннелль потребовалъ уничтоженія десятины, которую она, католики, платили англиканскому духовенству, расширенія избирательныхъ правъ и долгосрочной аренды фермерскихъ участковъ. Крупные английскіе собственники обыкновенно сдавали свои земли скущикамъ, у которыхъ крестьяне переплачивали ихъ на такихъ условіяхъ, что, въ большинствѣ случаевъ, имъ было невоз-

можнымъ, въ 12 вѣтѣ. Еслибы завоеваніе было полное, какъ при Вильгельмѣ въ Англіи въ 12 вѣтѣ, то создался бы новый строй, народился бы новый народъ; еслибы Ирландія побѣдила врага, какъ Шотландія при Брюссѣ, то сѣдствіемъ борьбы былъ бы подъемъ патристическаго воодушевленія. Къ сожалѣнію восторжествовалъ въ Ирландіи побѣдитель: при немъ одна половина острова сдѣлалась худшимъ врагомъ другой половины.

Ричардъ II попытался было окончательно поработить ирландцевъ, но тщетно. Генрихъ VIII старался ввести на островѣ обычай и законы Англіи и, не постигая сущности общинной собственности мѣстныхъ *сентовъ*, призналъ старѣйшихъ феодальными собственниками земель. Онъ также усмеленно насаждалъ протестантизмъ; но послѣдній туго прижился въ ирландскомъ народу, какъ и обычай англичанъ. При Яковѣ I английскій советъ лишилъ провинцію Ульстеръ двухъ третей ея земель и роздалъ ихъ английскимъ и шотландскимъ колонистамъ (1610). Отсюда непримиримая ненависть ирландцевъ въ Англіи. Въ 1641 г. во время борьбы Долгата Парламента съ Карломъ I, въ Ирландіи была устроена своего рода ночь св. Вароламея, стоившая жизни 50.000 англичанъ.

Въ 1649 г. Кромвель отомстилъ за эту бойню: его войска обошли всю Ирландію, никому не давая пощады. Наконецъ, послѣ побѣды надъ Яковомъ II у Бойны (1690), Вильгельмъ Оранскій установилъ въ Ирландіи чисто тиранническій режимъ. Онъ воспретилъ ввозъ въ Англію ирландскаго скота и даже шерсти. Католики, т. е. $\frac{5}{6}$ населенія, были лишены политическихъ правъ! 18 лѣтъ (1780—1798) Ирландія была независимой по имени, благодаря протестантской аристократіи, которая получала такимъ образомъ все выгоды беззавязной тираніи. Но когда, подъ влияніемъ французской революціи, поднялись „защитники“ и „малые раскѣпы“ (1798) противъ „оранжистовъ“ и английскихъ войскъ, то они были уничтожены прежде, чѣмъ успѣли прибыть тысяча французовъ, съ генераломъ Гумбертомъ во главѣ.

Питтъ восстановилъ унію (1800), подкупивъ за 25 мил. франковъ ирландскій парламентъ, назначая пенсіи и жауза перства. Съ тѣхъ поръ въ вестминстерской палатѣ общинъ числилось 100 ирландскихъ депутатовъ, а въ палатѣ лордовъ — 28 свѣтскихъ и 40 духовныхъ прера-

готу справиться съ ними. «Великій агитаторъ» (О'Коннелль) возбуждалъ и воспламенялъ ирландцевъ на многочисленныхъ митингахъ, называя родной островъ «первымъ цвѣткомъ земли, первою жемчужиной морей», и онъ увлекъ весь народъ; но его обвинили въ возбужденіи мятежа, и, послѣ страстныхъ преній, онъ былъ приговоренъ судомъ въ Дублинѣ къ тюремному заключенію на годъ и къ штрафу въ 50.000 франковъ (30 мая 1845 г.). Онъ умеръ въ Италиі, 16 мая 1847 года.

Послѣ его смерти, въ 1848 г., вспыхнуло возстаніе, поднятое *Молодою Ирландіей*, съ Смитомъ О'Бриеномъ во главѣ. Оно потерпѣло неудачу и навлекло новымъ бѣдствіямъ и испытаніямъ на ирландцевъ.

Англиканская пропаганда. — Одной изъ отличительныхъ чертъ современной Англіи является господствующее въ ней влияніе англиканскаго духовенства. Оно необыкновенно богато и еще болѣе дѣятельно и энергично. Во главѣ его стоятъ 2 архіепископа и 26 епископовъ въ одной Англіи. Въ вѣдѣніи примаса королевства, архіепископа кентерберійскаго, находятся 22 викарія, у архіепископа іоркскаго — 4. Всѣ прелаты, за исключеніемъ сордорнскаго и ландаффтскаго, засѣдаютъ въ палатѣ лордовъ. Церковные бенефиціи (приходы) раздаются королемъ, университетами, епископами, капитулами и свѣтскими лицами.

Великобританія кишитъ сектами. Нѣтъ человека, у котораго не было бы въ рукахъ Библии. По воскресеньямъ всѣ лавки запираются, и несомнѣнно, что англичане — самый религіозный народъ въ Европѣ, или по крайней мѣрѣ кажутся таковыми.

Внутреннія междуособія въ Португаліи (1831—1834). Установленіе конституціоннаго режима. — Мы видѣли (гл. XXIII), какъ донъ Мигуэль похитилъ португальскій престолъ у своей племянницы, донны-Маріи, дочери своего брата дон-Педро, императора бразильскаго. Его звѣрства вызвали однако волненія въ странѣ, а его насилія противъ иностранцевъ, въ особенности противъ гг. Бонома и Совинѣ, заставили французское правительство послать въ Португалію эскадру, подъ командой адмирала Руссена. Проходы на Тахо были взяты приступомъ, и португальскій флотъ достался, какъ трофей, побѣдителю. Донъ-Мигуэль принужденъ былъ дать удовлетвореніе французамъ (14 іюля 1831 г.).

Въ то же самое время донъ-Педро выѣхалъ изъ Бразиліи, чтобы поддержать въ Европѣ права своей дочери. Встрѣтивъ дружественный приемъ во Франціи и въ Англіи, онъ скомплектовалъ тамъ войска и въ іюнѣ 1832 года высадился въ Португаліи. Возгорѣлась междуособная война. Донъ-Мигуэль олицетворялъ идеи крайняго абсолютизма, Донъ-Педро — либеральный и конституціонный порядокъ. Французскій генералъ

Сомельякъ и англійскій адмиралъ Нэпиръ стояли во главѣ войскъ дона-Педро. Арміей дона-Мигуэля командовалъ де-Бурмонъ. Сначала донъ-Педро терпѣлъ пораженія и былъ окруженъ въ Опорто. Но вскорѣ Нэпиръ въ битвѣ у мыса св. Викентія уничтожилъ весь флотъ дона-Мигуэля; герцогъ Терсейра овладѣлъ Сетубаномъ и съ торжествомъ вступилъ въ Лиссабонъ 24 іюня 1833 г. Донъ-Мигуэль принужденъ былъ бѣжать въ Ковмбру. Донна-Марія, конституціонная королева Португаліи, восторжествовала. Но междуособица не прекращалась до 1834 г.

Воцареніе Изабеллы II въ Испаніи. Регентство Маріи-Христины. Министерства Бермудеса и Мартинеса-де-ля-Розы (1833—1835).—Трижды бездѣтный вдовецъ, испанскій король Фердинандъ VII женился въ 1829 г. на неаполитанской принцессѣ Маріи-Христинѣ; онъ имѣлъ отъ нея дочь, Изабеллу, которая родилась 10 октября 1830 г. Женщины царствовали раньше въ Испаніи (Изабелла Католическая, Іоанна Безумная). Но законъ о престолонаслѣдіи, изданный въ 1714 г. первымъ бурбонскимъ королемъ Филиппомъ V, объявилъ женскую линію изъятую изъ правъ наслѣдованія испанскаго престола: въ силу этого органическаго закона, тронъ послѣ Фердинанда долженъ былъ перейти къ его брату, дону-Карлосу. Фердинандъ отмѣнилъ въ 1830 г. запретъ. Потомъ, по настояніямъ Каломарда, отмѣнилъ распоряженіе, и, наконецъ, опять утвердилъ его, по настояніямъ своей жены. Онъ умеръ 28 сентября 1833 года, оставивъ корону своей трехлѣтней дочери, Изабеллѣ, при регентствѣ своей вдовы, Маріи-Христины (род. въ Неаполѣ 1806 г.).

Тогда вспыхнула ожесточенная междуособная война между приверженцами Изабеллы и дона-Карлоса, или между конституціоналистами и сторонниками абсолютизма. Маріи-Христина добилась путемъ важныхъ уступокъ помощи отъ либераловъ противъ дона-Карлоса, который опирался главнымъ образомъ на дворянство и духовенство. Ея первый министръ, Сеа Бермудесъ, охотно соглашался на амнистію политическихъ преступниковъ, на открытіе дверей Испаніи для изгнанниковъ, на нѣкоторыя административныя реформы, на уничтоженіе арміи добровольцевъ-роялистовъ и на учрежденіе національной гвардіи. Но онъ не допускалъ даже мысли о дарованіи Испаніи конституціи.

Его устранили и замѣнили поэтому Мартинесомъ-де-ля-Роза, издавшимъ *Королевскій Уставъ* (10 іюля 1834 г.). Въ силу этого акта, законодательство и вотированіе налоговъ передавалось *кортесамъ*, состоящимъ изъ двухъ палатъ—палаты «прокураторовъ» или депутатовъ, избиравшихся на 3 года, и палаты «просеровъ» (пэровъ), составленной на половину изъ наслѣдственныхъ членовъ (всея гряды Испаніи), на половину изъ лицъ, пожизненно на-

значенныхъ правительствомъ. Эти уступки обществу были признаны однако недостаточными. «Нами управляютъ люди *мнимой* энергіи, говоритъ поэтъ Лара: мы питаемъ *мнимо* вѣрную надежду быть современемъ *мнимо* свободными». Въ сессію 1834 г. прокураторы потребовали свободы печати, суда присяжныхъ и отвѣтственности министровъ. Революціонное движеніе проявилось даже въ мадридскомъ гарнизонѣ.

Междоусобіе. Донъ-Карлосъ. Четверной союзъ (1834).—Между тѣмъ съверъ Испаніи—Галисія, Наварра и баскскія провинціи выкинули знамя дона-Карлоса. Послѣдній пребывалъ въ Португаліи, у дона-Мигуэля. Абсолютисты Испаніи и Португаліи дѣйствовали заодно. Точно такъ-же сплотились и конституціоналисты обѣихъ странъ. Донъ-Педро и Марія-Христина подписали, выѣхавъ съ Франціей и Англіей, *четверной союзъ* противъ дона-Мигуэля и дона-Карлоса (22 апрѣля 1834). Разбитый испанскою арміей, донъ-Мигуэль принужденъ былъ подписать эворскую капитуляцію (26 мая 1834): Португалія сдѣлалась свободной.

Но донъ-Карлосъ ускользнулъ и явился на берегахъ Эбро, во главѣ арміи, собранной его именемъ подполковникомъ Сумальякарреги, священникомъ Мерино, Итурральдомъ, Буевилласомъ, Верастегуи, Марото и свирѣпымъ Рамонемъ Кабрерой. Въ 1834—1835 гг. либеральные генералы Саарейальдъ, Вальдесъ, Буезада, Родиль, Мила и Вальдесъ тѣсно пытались разбить карлистовъ. Послѣдніе одерживали вездѣ верхъ, благодаря энергіи и талантамъ Сумальякарреги. Но наконецъ, 15 іюня 1835 г., послѣдній былъ смертельно раненъ, при осадѣ Бильбао, гдѣ карлисты потерпѣли рѣшительную неудачу.

Министерства Торено, Мендисабалъ и Истурица (1835—1836).—Въ то же время Мартинесъ-де-ля-Роза, введшій реформы, никого не удовлетворившій, и отказавшійся прибѣгнуть противъ карлистовъ къ иностранному вмѣшательству, подалъ въ отставку (7 іюня 1835). Его замѣнилъ графъ Торено. Тогда то Франція, Англія и Португалія были призваны вмѣшаться съ оружіемъ въ рукахъ для обезпеченія торжества Изабеллы и Христины. Португалія выставила барона Лас-Антаса, съ 6.000 человекъ: съ сэромъ Ласси Эвансомъ прибыло около 5.000 добровольцевъ; 4.100 французовъ иностраннаго легіона были отправлены изъ Алжира, подъ начальствомъ генерала Бернея. Тьеръ хотѣлъ послать цѣлую армію, считая эти мѣры недостаточными. Но Людовикъ-Филиппъ не соглашался—и онъ подалъ въ отставку.

Продолжительность карлистской войны и неизбежно связанныя съ нею бѣдствія крайне раздражали Испанію, особенно болѣе значительные ея города. Религіозные ордена упрекали въ тайной поддержкѣ дона-Карлоса. Указомъ 4 іюля

1835 г. графъ Торено упразднилъ общества иезуитовъ и отобралъ у нихъ имущества. Въ Сарагосѣ, Рейсѣ, Барселонѣ, Валенціи толпа овладѣла монастырями, оскорбляла монаховъ и многихъ перебила. Затѣмъ повсюду возникли провинціальныя хунты, которыя отказывались повиноваться центральному правительству, обвиняя его въ недостатокъ энергіи. Торено вышелъ въ отставку, уступивъ власть Мендисабалу (14 сентября 1835).

Избранный въ семи округахъ, Мендисабалъ приглашаетъ палаты пересмотрѣть Королевскій Уставъ, предписываетъ продать монастырскія имущества, призываетъ къ оружію всѣхъ испанцевъ отъ 18 до 40 лѣтняго возраста и требуетъ немедленнаго созыва подъ знамена арміи къ 100.000 человекъ; но регентша не поддержала его. Несмотря на большинство въ палатахъ, онъ долженъ былъ покинуть власть. Составить новый кабинетъ было поручено Истурицу (15 мая 1836).

Революція въ ля-Граихѣ (1836). Конституція 1837 года.—Прокураторы привѣтствовали новый кабинетъ выраженіемъ недовѣрія. Палата была, разумеется, распущена (22 мая 1836). И Истурица возложилъ всѣ свои надежды на военные трофеи. Но вышло наоборотъ. Генералы, поставленные во главѣ арміи, не сумѣли удержаться противъ карлистовъ: они не могли остановить Готеса, опустошившаго Астурию, Валенцію и королевство Леонъ, и дон-Базилло, почти безпрепятственно прошедшаго по объѣмъ Кастиліямъ, между тѣмъ какъ Кабрера и его лейтенанты одерживали побѣды въ Арагоніи.

Тогда возстаніе вспыхнуло во всей Испаніи. Вся страна поднялась противъ правительства регентши. 12 августа 1836 г. взбунтовались солдаты, распѣвая гимнъ *Riego*: они побратались съ народомъ, захватили дворецъ ля-Гранжу, гдѣ находилась королева-регентша Христина съ своею дочерью, и заставили ее провозгласить конституцію 1812 года, въ ожиданіи собранія кортесовъ. Калатрава былъ назначенъ президентомъ совѣта министровъ.

Учредительныя кортесы вотировали новую конституцію (18 іюня 1837 г.). Исполнительная власть предоставлялась королевѣ. Законодательная же уступалась кортесамъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ, обладающихъ правомъ законодательнаго почина, — изъ сената, члены котораго избираются монархомъ изъ списка трехъ кандидатовъ, представляемыхъ каждою провинціей, и изъ палаты депутатовъ, избираемой націей. Всѣ испанцы были объявлены равными передъ закономъ и имѣющими право на всѣ гражданскія и военныя должности. Государство брало на себя содержаніе католической церкви и ея служителей. Провозглашена была также свобода личности и печати. Для того, чтобы быть избирателемъ, требовалось 25 лѣтъ отъ роду и

извѣстный имущественный цензъ. Такъ народилась въ Мадридѣ еще одна конституція. Вопросъ состоялъ только въ томъ, будетъ ли она жизнеспособнѣе своихъ предшественницъ? Поэтъ Хозе-де-Ляра восклицалъ: «Испанія—новая Певелоба. Она только и дѣлаетъ, что тклетъ и распускаетъ ткань. Никто не продаетъ своего стараго холста и никто не дѣлаетъ новаго».

Эспартеро разбиваетъ карлистовъ. Вергарская конвенція (1839).—Борьба съ карлистами не прекращалась. По словамъ Луи Блана, карлистская армія, раскинувшаяся на 125 верстъ между Пиренеями, Аргой, Эбро и океаномъ, занимала грозныя и недоступныя позиціи, опираясь на плотную массу почти въ 40.000 человекъ и на шайки волонтеровъ, отважныхъ, энергичныхъ, неутомимыхъ и кровожадныхъ. Карлистскіе генералы, Эгуйя и Виллареаль, вторично осадили Бильбао. Сантосъ-Саяъ Мигуэль героически защищалъ городъ. Бальовезъ счастья Эспартеро, получившій всѣ чины, со шпагой въ рукѣ, въ Америкѣ и Европѣ, и оказавшій крупныя услуги дѣлу либерализма, — былъ посланъ ему на помощь. 24 декабря онъ одержалъ побѣду подъ Люханой. Эспартеро былъ сдѣланъ графомъ люханскимъ, а Бильбао былъ названъ «побѣднымъ городомъ».

Но сторонники претендента не падали духомъ. Одинъ изъ нихъ, Гомесъ, приблизился къ Кордовѣ. Кампанія 1837 года началась для карлистовъ очень счастливо. Въ Гвипускоѣ они смяли дивизію Лясси Эванса у Орьяменды; другой, еще болѣе злополучный, генералъ либеральной арміи, Прибарренъ былъ побѣжденъ и убитъ подъ Хуеской; Ораа былъ разбитъ у Барбастро. Донъ-Карлосъ съ Кабрерой, потерпѣвшіе пораженіе у Чивы, одержали побѣду надъ Буеренсомъ у Херреры и явились передъ Мадридомъ. Но Эспартеро разбилъ ихъ подъ Аранхуесомъ и Ретуертой.

Карлисты дошли наконецъ до истощенія. Они распались на «апостоликовъ» или крайнихъ, обладавшихъ неограниченнымъ вліяніемъ на претендента, и «транзакціонистовъ». Въ лагерѣ ихъ господствовали безпачаліе, бунты, аресты, убійства. Одинъ изъ ихъ вождей, графъ Негри, былъ разбитъ у Бендехи, Потеса и Виллясурьде-лос-Херреросъ, въ Кастиліи. Эспартеро, возстановившій дисциплину въ рядахъ либеральной арміи, побѣдилъ Гуергуэ у Пены-Церрады, въ Наваррѣ (1838).

Кампанія 1839 г. рѣшила судьбу междоусобія. Эспартеро и его правая рука Зурбано одержали три побѣды—у Нестозы, Раманеса и Гуардамино. Діего Леонъ, въ свою очередь, нанесъ страшный ударъ врагу у моста Беляскоайы, въ Наваррѣ. Регентша сдѣлала Эспартеро испанскимъ грандомъ перваго класса и «герцогомъ Побѣдой». Карлистскій главнокомандующій, Марото, упавшій духомъ и осыпавый упреками подозрительнаго дон-Карлоса, отказался служить пре-

тенденту и подписал конвенцію, въ силу которой карлисты Бискайн, Гвикусон, Аनावы и Наварры должны были сложить оружіе. Утромъ 31 августа у *Берары*, на берегу Девы, Эспартеро и Морото объявились и расстрѣлялись; 14 сентября донъ-Карлосъ перешелъ французскую границу; съ нимъ эмигрировалъ 20.000 вѣрныхъ.

Кабрера. Конецъ карлистской войны (1840).—Кабрера остался, съ своими шайками, въ восточной Испаніи (Каталонія, Арагонія, Валенція); въ январѣ 1838 г. онъ взялъ Мореллу и портъ Беникарло. Его помощникъ Кабалеро потерпѣлъ поражение въ своей безумно-смѣлой попыткѣ взять Сарагоссу. Зато генералъ либеральной арміи, Ораа, тщетно старался отбить у карлистовъ Мореллу, а генералъ Нардинасъ былъ обращенъ ими въ бѣгство подъ Маеллой. Война принимала жестокой характеръ: послѣ битвы у Маеллы, Кабрера приказалъ приколотъ штыками 160 пѣхотныхъ; онъ же разстрѣлялъ 96 солдатъ въ Хоркахо и 58 національныхъ гвардейцевъ, съ дѣтьми, въ Вилляманехѣ; конституціоналисты отвѣчали имъ кровавою местию.

Въ 1839 г. карлисты взяли Монтальбанъ, потерпѣли поражение предъ Люценой и побѣдили у Карбонераса. Извѣстіе о вергарской конвенціи лишило ихъ бодрости. Эспартеро, съ своей побѣдоносной арміей, соединился съ О'Донелемъ. Оба генерала овладѣли Сегурой, Альпуенте, Каstellote, Альягой, Кантавяхой (1840). 30 мая Эспартеро взялъ Мореллу, а 2 июня Кабрера былъ отброшенъ къ сѣверу отъ Эбро, къ Фликсу.

Онъ пытался еще бороться. Но карлисты потеряли къ нему довѣріе, дисциплина давно исчезла въ ихъ рядахъ. Въ Каталоніи они убили въ 1839 г. своего вождя, графа Испаніи. 4 іюля 1840 г. Эспартеро вытѣснилъ Кабрера изъ Берги и поставилъ его бѣжать во Францію. Вся Испанія привѣтствовала герцога Побѣду, какъ спасителя.

Сентябрьская революція 1840 года.—Но несчастному полуострову не суждено было долго наслаждаться внутреннимъ миромъ. Въ 1837 г. въ учредительныхъ кортесахъ образовались двѣ большія партіи — *прогрессистовъ* (либералы) и *умѣренныхъ* (консерваторы). Первые располагали большинствомъ. Но королева-регентша благоволила ко вторымъ, которые, въ свою очередь, добились большинства на выборахъ 1838 года. Такимъ образомъ Испанія получила и палату, и министерство изъ умѣренныхъ. Но самый популярный человекъ Испаніи, Эспартеро, былъ на сторонѣ прогрессистовъ. Опасающаяся его вліянія на народъ королева хотѣла противопоставить ему Нарваеса и Кордобу. Послѣдніе задумали стать во главѣ севильскаго движенія. Но, потерпѣвъ неудачу, они объявлены были мятежниками и должны были покинуть Испанію. Эспартеро и прогрессисты добились указа о распусценіи кортесовъ.

На новыхъ выборахъ (сентябрь 1839) побѣдили прогрессисты, во главѣ которыхъ стояли Лопесъ, Кортина, Олосага, Аргуелесъ. Палата тотчасъ же рѣшила низвергнуть министерство Аррасолы. Но Христина держалась за свое министерство и ненавидѣла прогрессистовъ: она послѣдила распустить палату (октябрь). Герцогъ Побѣда напечаталъ манифестъ, въ которомъ горячо порицалъ регентшу и ея министровъ.

Тѣмъ не менѣ выборы были благопріятны для умѣренныхъ, благодаря сильному давленію со стороны министерства. Новые кортесы собрались 18 февраля 1840 г., и тотчасъ же началась сильная реакція. Прогрессисты потерпѣли поражение при вотированіи новаго муниципальнаго закона. Согласно постановленію, аькады (мэры) назначались королемъ въ главныхъ городахъ, а въ остальныхъ общинахъ — властями (префектами). Этотъ законъ нарушалъ основныя принципы конституціи 1837 г. и вызвалъ протестъ общественнаго мнѣнія. Тогда министры начали запрещать газеты и объявляли въ Мадридѣ осадное положеніе. Королева-регентша Христина отправилась съ юною Изабеллой сначала въ Сарагосу, потомъ въ Барселону. Тамъ послѣ долгихъ колебаній она утвердила муниципальный законъ, вопреки совѣтамъ Эспартеро (14 іюня). На другой день герцогъ Побѣда подалъ въ отставку, и Барселона тотчасъ же возстала. Перевугавшая Христина образовала новый кабинетъ. Одинъ изъ членовъ послѣдняго, Гонсалесъ, предложилъ регентшѣ не обнародовать муниципальнаго закона и распустить кортесы. Христина, желавшая лишь выиграть время, отказала и сѣла на корабль, чтобы отплыть въ Валенцію (24 августа).

Паденіе Маріи-Христины.—Когда эти вѣсти дошли до Мадрида, вспыхнуло всеобщее возстаніе (сентябрь), и войска примкнули къ національной гвардіи. Марія-Христина послала изъ Валенціи приказъ Эспартеро двинуться на Мадридъ. Герцогъ Побѣда отказался подавлять революцію, освятившую его собственный принципъ. Больше того, онъ принялъ въ Барселонѣ донъ Мануэля Кортину, отъ имени мадридской хунты, предложившаго ему регентство. Обезкураженная королева-регентша, желая снасти хотя тѣнь власти, назначила Эспартеро президентомъ совѣта безъ портфеля (16 сентября). Кортесы были распущены. Но, въ концѣ концовъ, убѣдившись, что ей не возвратитъ популярности, королева-мать, тайно повѣчанная съ однимъ изъ своихъ гвардейцевъ, Фердинандомъ Мунесомъ, отреклась отъ регентства и удалилась во Францію (октябрь 1840).

Регентство и паденіе Эспартеро (1841—1843).—Полгода спустя, 8 мая 1841 г., обѣ палаты кортесовъ вручили регентство герцогу Побѣдѣ. Но въ судьбѣ Эспартеро насталъ критич-

чешскій переломъ. Его популярность была велика. Была ли она прочна—вопросъ другой. Храбрый солдатъ, честная душа, но посредственный генералъ и непроницательный политикъ, онъ, какъ будто нарочно, дѣлалъ промахи за промахами. Онъ не призвалъ къ власти болѣе способныхъ людей, какъ Кортина и Олосага, и сдѣлалъ главой кабинета одного изъ своихъ закадычныхъ друзей, Антонио Гонсалеса, раздраживъ партію прогрессивистовъ рядомъ неудачныхъ мѣропріятій. Умѣренные прободрились и обратились къ оружію. Генералы О'Доннелъ, Діего Леонъ и Конча подняли Пампелуну и пытались взять Мадридъ именемъ Маріи - Христіны (октябрь), но потерпѣли неудачу и принуждены были бѣжать во Францію. Діего Леонъ былъ схваченъ и расстрѣлянъ.

Эспартеро думалъ, что поставленъ у власти навсегда, и началъ пренебрегать конституціей, полагаясь исключительно на совѣты двухъ своихъ любимцевъ, генераловъ Сурбано и Ливонге. Между тѣмъ въ предостереженіяхъ не было недостатка. Вслѣдствіе выраженаго кортесами недовѣрія, министерство Гонсалеса должно было удалиться и уступить мѣсто кабинету генерала Родіа, бывшаго товарища регента по оружію.

Тѣмъ временемъ въ Каталоніи образовалась республиканская партія. Въ Барселонѣ, въ этомъ старомъ очагѣ федерализма, возстали противъ объединительныхъ теченій Кастиліи. 25 октября 1841 года барселонцы вздумали разрушить цитадель. Мѣсяць спустя, генералъ Ван - Галенъ подавилъ движеніе. Но 13 ноября 1842 года вспыхнуло второе республиканское pronunciamiento, съ Донъ - Хуаномъ де - Карси, генераломъ Дурандо и полковникомъ Аметлера во главѣ. Тогда въ Мадридѣ были созваны кортесы, и они выразили недовѣріе правительству. Послѣ восьмидневныхъ засѣданій они были закрыты регентомъ, который поспѣшилъ съ войсками къ Ванъ - Галену, засѣвшему въ крѣпости Монт-Хучъ, господствующей надъ Барцеლოной. Столица Каталоніи была бомбардирована, и 4 декабря 1842 года въ нее вступилъ регентъ.

Возвратившись въ Мадридъ, герцогъ Побѣда рѣшилъ ничего болѣе не шалить и распустилъ кортесы (3 января 1843). Это вызвало коалицію умѣренныхъ, республиканцевъ и части прогрессивистовъ, — и выборы дали враждебное ему большинство. Регентъ сначала какъ будто смирился: онъ допустилъ паденіе министерства Родіа и поручилъ Лопесу составленіе новаго кабинета (9 мая 1843). Но когда послѣдній, съ согласія конгресса, вдумалъ объявить всеобщую амнистію, Эспартеро отказался подписать такой декретъ. Лопесъ подалъ въ отставку (19 мая). На вотированіе кортесами Лопесу довѣріе регентъ отвѣтилъ ихъ распущеніемъ (26 мая).

Тогда подняла знамя возстанія Малага, за ней послѣдовали Гренада, Барцелона, Севилья,

Валенція, Мурція. Эспартеро двинулся на Валенцію. Тѣмъ временемъ мятежники, съ генералами Аспиресомъ и Нарвасомъ и полковникомъ Примомъ во главѣ, подступили къ Мадриду. Преданные регенту Зурбано и Зеонавъ пытались отрѣзать имъ путь у Торрехона-де-Ардаса (22 іюля). Но тщетно. Солдаты покинули ихъ. Зеонавъ попался въ плѣнъ, Зурбано спасся. Побѣдители вступили въ столицу, и 24 іюля министерство Лопеса снова заняло свое мѣсто. Эспартеро, тщетно бомбардировавшій Севилью, былъ покинутъ своими солдатами и принужденъ былъ сѣсть на корабль въ Кадиксъ, чтобы бѣжать въ Англию.

Совершеннолѣтіе Изабеллы. Министерство Лопеса и Олосаги. Призваніе Маріи-Христіны (1843).—Регентъ былъ низвергнутъ коалиціей передовой партіи Лопеса, Олосаги и Кортины и партіи Маріи-Христіны, руководимой генералами Нарвасомъ, О'Доннелемъ и Кончей. Первымъ правительственнымъ актомъ побѣдителей было провозглашеніе совершеннолѣтія юной королевы Изабеллы, которой исполнилось всего 14 лѣтъ; затѣмъ союзъ распался. Располагавшіе большинствомъ въ обѣихъ палатахъ *христиносовъ*, глава которыхъ, генералъ Нарвасъ, былъ въ особомъ фаворѣ у Изабеллы, желали призвать королеву-мать. Утомленный Лопесъ подалъ въ отставку (ноябрь 1843).

Его преемникомъ сдѣлался Олосага, чело-вѣкъ рѣдкаго краснорѣчія и энергіи. Для того, чтобы низвергнуть его, противники прибѣгнули къ гнусной продѣлкѣ. Его обвинили въ томъ, будто бы, ночью 28 ноября, онъ принудилъ королеву, водя ея рукой, подписать указъ о распущеніи кортесовъ. Когда на него напали Гонсалесъ, Браво, Пидаль и Мартинесъ-де-ля-Роза, противъ которыхъ выступили Кортина и Лопесъ, министръ разбилъ обвиненіе въ удивительной по силѣ негодующаго чувства рѣчи. Нѣсколько недѣль спустя, маски были сброшены, — и Олосага и Лопесъ бѣжали въ Португалію. Мадридъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи. 213 прогрессивистовъ были расстрѣляны или повѣшены. Гонсалесъ Браво, сдѣлавшійся министромъ-президентомъ, призвалъ Марію-Христіну, которая снова взяла власть въ свои руки (декабрь 1843).

ГЛАВА XXVIII.

Успѣхи англичанъ и русскихъ въ Азіи.

Англичане въ Азіи. Индія; ея географическое положеніе. — Въ полуденной Азіи, къ югу отъ гигантскаго плоскогорія Тибета, тянется цѣпь *Малайскихъ горъ* (Гималайя), съ высочайшими въ мірѣ вершинами. По склонамъ этихъ горъ, вѣчно покрытыхъ густыми лѣсами,

несутъ свои воды двѣ рѣки—*Синдъ* (Индусъ) и *Ганга* (Гангъ). Онѣ описываютъ — первая къ юго-западу, другая къ юго-востоку—два полу-круга, какъ естественныя границы Индостана. Снядъ орошаетъ чарующій рай *Кашира*, затѣмъ тянется по странѣ *Сейковъ* и по равнинѣ *Лагора*, воспринимая въ себя всѣ рѣки страны—*Джеламъ*, *Ченабъ*, *Рава* и *Сетиндъжъ*. Всѣ онѣ сливаются съ нимъ въ одномъ мѣстѣ, и придаютъ *Пенджабу* фѳрму огромнаго закругленнаго вѣера. Продолжая ватиться на югъ, *Синдъ* доноситъ свои волны до океана.

Ганга еще болѣе величественна: это—священная рѣка Индiи,—рѣка по преимуществу. Она течетъ между цѣпями *Малайи* и *Винди*, между высокими долинами *Непала* и *Бутана* — на сѣверѣ и плоскогорьями *Деккана* — на югѣ; орошаетъ *Роголкундъ* и царство *Уду*, принимаетъ воды *Гогры*, берущей свое начало въ *Лукновѣ*, *Джумлѣ*; проходитъ у *Бенареса*, *Патны* и *Муршидабада*. Затѣмъ *Ганга* образуетъ большую дельту: самый восточный ея рукавъ оканчивается недалеко отъ *Дакки* и отъ устья *Брамапутры*, а самый западный, *Гулли*, орошаетъ столицу *Бенгали*, *Калкутту*.

Между устьями *Ганги* и *Синда* тянется къ югу двойная цѣпь *Восточныхъ* и *Западныхъ Гаттовъ*, образующихъ индiйскiй полуостровъ, т. е. *Гвалюръ* и *Натуръ*, землю *Мараттовъ* и берега *Ориссы*, *Карнатика* и *Короманделя*—на востокъ и *Малабара* и *Траваннора* — на западъ. Весьма широкiй на сѣверѣ, между *Джагернатомъ* и *Бомбеймъ*, полуостровъ суживается къ югу: уже не такъ значительный между *Анономъ* и *Гоа*, онъ еще меньше между *Пондичери* и *Калкутомъ*, оканчиваясь выступомъ у мыса *Коморина*, противъ прелестнаго острова *Ланки* (Цейлона).

Почва, климатъ, продукты земли, характеръ обитателей. — Колыбель европейской расы—Индiя, одна изъ прелестнѣйшихъ странъ свѣта. Ея плодородiе изумительно: растенiя достигаютъ гигантскихъ размѣровъ, подъ двойнымъ влiянiемъ солнца и влаги. Но, по словамъ *Мишлѣ*, на этой обитованной землѣ человекъ подавленъ могуществомъ природы и обращается передъ ея величiемъ въ прахъ. Это—бѣдное дитя на груди своей матери, слабое и незащитное существо, избалованное и забытое, не столько упитанное, сколько опьяненное слишкомъ крѣпкимъ для него молокомъ. Природа держитъ его въ вѣчномъ томленiи, купая его во влажномъ и палящемъ воздухѣ. Подъ ея дыханiемъ блекнутъ его силы и замираютъ жизнь и мысль. Человѣкъ тамъ размножается, и жизнь его чужда тревогъ и заботъ; но онъ не дѣлается отъ этого могущественнѣе: сила смерти уравновѣшиваетъ здѣсь силу жизни. Въ *Бенаресѣ* земля даетъ три жатвы въ годъ, и одна дождевая гроза превращаетъ степь въ лугъ. Тростникъ-

бамбукъ здѣсь въ 9 саж. вышины; изъ одного корня дерева—индiйской смоковницы (баобабъ) разрастается лѣсъ. Въ вѣдрахъ этой гигантской растительности живутъ чудовища. Тигръ таятся на берегу рѣки, подстерегая гишлопотама, и опрокидываетъ его однимъ прыжкомъ въ 8 саж.; стадо дикихъ словенъ носится по лѣсу, подгибая и ломая деревья направо и налево. Страшныя грозы сносятъ горы; холера коситъ миллионы человѣческихъ жертвъ.

Человѣкъ, встрѣчаясь повсюду съ колоссальными силами природы, подавленный ею, не пытается бороться: онъ отдается ей во власть. Онъ пьетъ до самозабвенiя изъ этой чаши, которую *Шива* наполняетъ до краевъ смертью и жизнью. Онъ тянетъ медленными глотками, онъ теряетъ сознанiе, онъ забывается; онъ растворяетъ въ немъ свое существо и, съ мрачною, отчаянною рѣшимостью, признаетъ, что Богъ—все, и все—Богъ, и что онъ самъ—не что иное, какъ простая случайность, какъ одно изъ проявленiй этой единой и всепоглощающей силы.

Подавленность индуса сдѣлала завоеванiе его страны сравнительно легкою задачей для европейца. А западнаго человека не могли конечно не привлечь алмазы и драгоценности *Голконды*, издѣлiя изъ слоновой кости, богатые мѣха животныхъ *Гималайи* и *Деккана*, черное и сандальное дерево лѣсовъ полуострова, шелка *Кашмира*, полотна *Модаполама* и *Мадраса*, сахарный тростникъ, рисъ, кофе и величiе растительнаго царства по берегамъ рѣкъ и морей. Португальцы, голландцы, датчане, французы, другъ за другомъ, пытались осѣсть въ Индiи. Въ концѣ 18 вѣка англичанамъ удалось завоевать ее.

Завоеванiя англичанъ въ Индiи въ 18 вѣкѣ. — Въ 1600 г., въ царствованiе *Елисаветы*, была основана англiйская компанiя восточныхъ Индiй. Въ 17 вѣкѣ она организовала три центральныя пункта — въ форть *Вильямъ*, у устья *Ганга*, въ *Бомбей*, близъ о. *Сомсетты*, на другомъ островкѣ у западнаго берега, и въ *Мадрасъ*, на восточномъ берегу Индостана. Въ слѣдующемъ столѣтiи возникла наконецъ британская имперiя Индiи. Въ 1757 г., послѣ трагической смерти англiйскихъ плѣнниковъ, которыхъ набабъ *Муршедабада*, *Сураи-Довна*, бросилъ въ «Черную Дыру», гдѣ въ одну ночь они почти всѣ задохлись, полковникъ *Клайвъ* высадился въ *Бенгалѣ*. Послѣ побѣды у *Плясса*, богатѣйшая провинцiя была присоединена къ Англiи. Съ тѣхъ поръ Англия переходила отъ побѣды къ побѣдѣ. Вскорѣ самъ великiй моголь, въ своемъ дворцѣ въ *Дели*, сталъ плѣнникомъ индiйской компанiи.

Разрушенiе *Мизорской имперiи*. Смерть *Типпу-Саиба* (1799). — Первые англiйскiя завоеванiя были дѣломъ *Клайва* и *Уаррена Гастинакса*. Генераль-губернаторъ лордъ *Уэльслей* съ 1797 по 1804 годъ значительно раздвинулъ

предѣлы англійскаго протектората. Одинъ энергическій и предприимчивый мусульманинъ, Гайдеръ-Али, основалъ могущественное царство въ Мизорѣ, на югѣ индійскаго полуострова. Оно было расширено его сыномъ Типпу-Сайбомъ, который оказалъ мужественное сопротивление англичанамъ и ихъ союзнику Суффрену и выдержалъ двѣ побѣдоносныя войны (1780—1784 и 1790—1792). Но, потерпѣвъ въ концѣ концовъ пораженіе, онъ обратился къ Франціи. Мусульманскій деспотъ просилъ помощи у конвента. Въ столицѣ Типпу, Серингатамъ, былъ свой яacobинскій клубъ; и тамъ также посадили дерево свободы. Но Франція была слишкомъ далека и слишкомъ занята, чтобы поддержать своего далекаго союзника, и онъ тщетно отправлялъ чрезвычайныя посольства въ Иль-де-Франсъ (1798). Въ слѣдующемъ году, въ то время, когда Бонапартъ, завладѣвъ Египтомъ, напалъ на Сирію, англичане начали опустошительную войну съ Типпу. Три арміи, прѣбывшія изъ Малабара, Карнатика и Бомбея, окружили Мизоръ съ запада, востока и сѣвера. Побѣжденный у Седерсара, на берегу Кавери, Типпу былъ осажденъ въ *Серингатамъ* и погибъ. Его пронизанный пулями трущ, признанный дѣтми, былъ положенъ въ гробницу отца, Гайдеръ-Али, подъ кунуей кипарисовъ.

Первыя войны съ мараттами (1802—1803). Къ югу отъ Ганга, между горами Виндыя и Гаттами, на западномъ берегу, жило смѣлое племя *мараттовъ*, столицей которыхъ была Пуна. Маратты были союзниками англичанъ въ ихъ борьбѣ съ Типпу-Сайбомъ. Въ благодарность за помощь лордъ Уэльслей, покойничъ съ Сайбомъ, напалъ на недавнихъ друзей. Последнихъ погубили распри между вождями. Напрасно Сединья и Голкаръ, враждовавшіе между собой, примирились и поставили французскихъ офицеровъ во главѣ войскъ. Маратты не выдержали натиска сэра Артура Уэльслея, брата генераль-губернатора, прославившагося впоследствии подъ именемъ Веллингтона. Вездѣ они терпѣли пораженія—на берегахъ Ганга, у океана, въ глубинѣ полуострова; ихъ изгнали изъ Дели и Агры, гдѣ были расквартированы англійскіе гарнизоны. Оба вождя ихъ вынуждены были подписать договоръ въ *Сурджим-Ауджентамъ*: они уступили англичанамъ провинцію Куттавъ, съ портомъ Балазоромъ. Весь берегъ между Калькуттой и Мадрасомъ и провинція Гуаератъ очутились во власти Великобританіи. Тѣ же вожди отказались отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла великаго могола и должны были выслать всѣхъ европейцевъ, находившихся у нихъ на службѣ (1803).

Голкаръ, столицей котораго былъ Джейпуръ, къ юго-западу отъ Дели, снова взялся за оружіе, но его преслѣдовали пораженія (1803—1805), и въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ открыть

англичанамъ свои крѣпости, по договору въ *Биртпуръ*. Съ тѣхъ поръ британцы стали истинными владыками долины Ганга; кромѣ того они господствовали и въ Дели и захватили половину царства Уды (1805).

Распространеніе англійскаго вліянія на западъ и на сѣверъ.—Лордъ Манто, генераль-губернаторъ съ 1805 по 1813 гг., отбросилъ въ 1808 г. за Сетледжъ *сейковъ*, которые овладѣли при Рундрит-Сингъ Лагоромъ и Певджабомъ и задумали расширить свои владѣнія. Договоръ въ *Умритсуръ* (1809) опредѣлялъ границу ихъ имперіи по Сетледжъ. Губернаторъ завязалъ сношенія съ *Кабуломъ* и *персидскимъ* шахомъ: онъ опасался нападенія на Индію со стороны русскихъ, которые были тогда союзниками Наполеона; тогда же въ Франціи прибыло въ Тегеранъ чрезвычайное посольство. Шахъ обѣщаль, за ежегодную субсидію, выплачиваемую ему Англійей, преградить путь русскимъ, и британское вліяніе распространилось теперь на западъ, до Каспійскаго моря, Евфрата и Кавказа. На югѣ лордъ Манто взялъ въ 1811 г. Батавію, на о. *Левъ*, у голландцевъ, сдѣлавшихся подданными Франціи; этотъ островъ оставался въ рукахъ англичанъ до 1814 года.

Подчиненіе мараттовъ (1818). Двѣ войны съ бирманцами (1824—1825, 1852).—Лордъ Мойра, маркизъ Гастингсъ, генераль-губернаторъ въ 1813—1823 гг., выгналъ *гурковъ* изъ области, раскинувшейся между Сетледжемъ и Гогрой. Послѣ двухъ-лѣтней ожесточенной войны въ горахъ, тянувшихся на 1.000 верстъ, гурки должны были положить оружіе и привать британскаго агента въ Катманду (1814—1816). Въ то же время у туземцевъ былъ отнятъ о. Цейлонъ, переуступленный имъ голландцами въ 1802 году.

Въ 1817 году всѣ вожди *мараттовъ*—Голкаръ, Сезиндыя, Эмиръ-хачъ, князь Пиндаресъ и Ападъ-Сагебъ, раджа Нагнура, снова подняли оружіе; окруженные со всѣхъ сторонъ англійскими войсками, они были раздавлены, послѣ отчаяннаго сопротивленія, и лишились всѣхъ своихъ владѣній. Англичане господствовали теперь надъ всѣмъ полуостровомъ, отъ мыса Коморина до Ганга и Инда (1818).

Нѣсколько лѣтъ спустя, англичане напали на *Бирманское* царство, къ востоку отъ Индіи. Въ 1824—1825 гг. они овладѣли устьями Иравадди и, послѣ битвы у Прома, заставили бирманцевъ уступить имъ Араканъ, Мергуй, Тавай и Іехъ. 25 лѣтъ спустя, въ 1852 году, англичане завладѣли Мартабаномъ, Рангунемъ, Пегу, Прижомъ и всѣми южными провинціями бирманцевъ. Бирманія была окончательно отрѣзана отъ моря.

Занятіе Адена, Малакки и Сингапура (1826—1839).—На западѣ англичане овладѣли, въ 1839 г., *Аденомъ*, въ Іеменѣ (Аравія),

у Оманскаго залива, потомъ островкомъ *Перимомъ*, между Абиссиніей и Аравіей, господствующимъ надъ входомъ въ Красное море.

На востокъ англичане заняли въ 1826 г. *Малакку* и въ 1836 году *Сингапуръ*. Расположенный на островѣ, къ югу отъ Малаккаго полуострова, Сингапуръ отдѣляется узкимъ рукавомъ моря отъ о. Суматры. Построенный у устья рѣки, онъ возвышается амфитеатромъ на живописномъ холму, обвѣяемомъ мускатными деревьями и пальмами. Теперь въ немъ болѣе 100.000 жителей, по большей части китайцевъ и малайцевъ; его торговые обороты за годъ достигаютъ 125.000.000 франковъ. Почти у самаго города начинаются дѣвственные лѣса, съ ихъ дивными обитателями—тиграми, обезьянами и зміями.

По своему положенію, Сингапуръ является одной изъ важнѣйшихъ морскихъ станцій въ мірѣ: тамъ встрѣчаются флаги, плывущіе изъ Европы, черезъ Суацъ, Аденъ, Бомбей, Пуант-де-Галь (на о. Цейлонѣ), и изъ Индіи, черезъ Балькутту и Мадрасъ, съ кораблями изъ Калифорніи, Японіи, Китая, съ испанскихъ и голландскихъ острововъ. Сингапуръ находится въ 6 дняхъ плаванія отъ Гонконга; отъ Гонконга до Шанхая—плаванія 4 дня и столько же отъ Шанхая до Yokohama.

Такъ, благодаря Адену и Периму съ одной стороны и Сингапuru—съ другой, англичане держатъ на западѣ ключъ къ выходу въ Европу, а на востокѣ—ключъ къ выходу въ Китай. Вотъ почему англичане вправѣ называть себя итинными владыками Востока.

Русскіе въ Азій. Кавказъ. Каспійское море и Туркестанъ. Сибирь.—Между Каспійскимъ и Чернымъ морями тянется, безъ перерыва, гигантскій крахъ горъ, разрываемыхъ пропастями, куда низвергаются, съ ревомъ, потоки, образуемые снѣгомъ вершинъ. Передъ нами—*Кавказъ*, естественная преграда, положенная природой между двумя мірами. Если съ снѣгового покрова горъ вы бросите взоръ на югъ, передъ вами откроются чудесныя зеленныя плоскогорья Арменіи, откуда берутъ свое начало Тигръ и Евфратъ, опоясывающіе, какъ лентой, Моссулъ, Багдадъ и Бассору. Поверните теперь взоръ къ сѣверу и вы увидите одніи безбрежныя русскія степи, монотонное однообразие которыхъ изрѣдка нарушается приволжскими и донскими деревнями. Въ кавказскихъ горахъ живетъ раса замѣчательной красоты, силы и храбрости. Но она была слишкомъ ничтожной по числу, чтобы преградить путь сѣвернымъ завоевателямъ.

Если вы достигнете восточнаго берега Кавказа, Апшеронскаго мыса, и переплывете Каспійское море, отдаляясь отъ сѣвернаго берега, устья Волги, Астрахани и устья Урала, то вы очутитесь въ *Туркестанѣ*. Тамъ находятся или, вѣрнѣе, находились ханства: *Балкъ, Бухара,*

Самаркандъ, Коканъ, въ центрѣ—*Хива*, на сѣверѣ—огромная, покрытая высокою травой, саванна, населенная *киризы-кайсаками Великой Орды*, вочующей ратью смѣлыхъ набѣдниковъ.

Поднимаясь еще сѣвернѣе, мы очутимся въ *Сибири*. Она отдѣляется отъ Европы Уральскими горами, съ неисчерпаемыми залежами мѣди и платины; съ юга она отрѣзана отъ остальной Азійи грандіозною горною цѣпью. Къ сѣверу Сибирь тянется вмѣстѣ съ Обью, Енисеемъ и Леной, вплоть до сѣвернаго океана, до полосы вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ. На востокѣ она образуетъ между Охотскимъ моремъ и Великимъ океаномъ полуостровъ Камчатку, продолженіемъ котораго служатъ Алеутскіе о-ва, о-ва Бурильскіе и Тарракай.

Колонизація Сибири. Завоеваніе черкесовъ (1799—1859). Шамилъ.—Почти всѣ эти земли принадлежатъ теперь Россіи. При Петрѣ Великомъ она владѣла частью Сибири; въ 18 вѣкѣ, при Екатеринѣ II, она построила *Тобольскъ, Омскъ, Томскъ, Красноярскъ, Иркутскъ* и *Якутскъ*. Къ сѣверу отъ Китая у нея портъ *Охотскъ*; русскіе утвердились также въ Камчаткѣ, гдѣ основали городъ *Петропавловскъ*.

Въ концѣ 18 вѣка они перешли Кавказъ. Въ 1799 г. овладѣли *Грузіей* и *Тифлисомъ*, въ 1801—*Гуріей*, въ 1803—1804—*Мингреліей* и *Имеретіей*, на берегахъ Чернаго моря. Въ 1813 г., послѣ первой войны съ Персіей, Россія взяла, по гулистанскому договору, *Далестанъ*, съ портомъ *Дербентомъ*, и *Ширванъ*, съ портомъ *Баку*. Послѣ второй русско-персидской войны, въ 1828 г., по договору въ Турьманчакѣ, Россія получила *Арменію* съ *Эриванью*.

Но самый Кавказъ не былъ покоренъ. Двадцать пять лѣтъ Шамилъ велъ героическую борьбу съ завоевателями (1834—1859): въ ущельяхъ горъ погибъ не одинъ русскій батальонъ подъ пулями черкесовъ. Въ 1839 г. русскій генералъ Граббе окружилъ Шамиля въ аулѣ Ахувью. Шамилъ отразилъ четыре приступа, затѣмъ спустился въ пропасть по веревочной лѣстницѣ и переправился вплавъ черезъ бурный потокъ Койсу, спасенный своими приверженцами, погибшими, прикрывая его бѣгство своею грудью. Въ 1842 г. онъ нанесъ жестокое пораженіе русскимъ, которые вздумали напасть на него въ *Дарю*. Такъ боролся онъ до 1859 г.; наконецъ его взяли въ плѣвъ и поселили въ Калугѣ.

Походъ въ Хиву (1841—1854).—Въ то же время русскіе овладѣли *Туркестаномъ*. Первое казачье поселеніе было основано на Иртышѣ, въ 1824 г. Затѣмъ русскіе заняли территорію между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, построили дороги, выкопали колодцы, воздвигли форты. Они дошли до истоковъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи, впадающихъ въ Аральское море;

въ 1841 г. напали на *Хивинскаго хана*, у Аму-Дарьи. Генераль Перовскій, выступившій изъ Оренбурга съ 7.500 человекъ, проникъ въ Туркестанъ. Но его захватили ураганъ: выпалъ снѣгъ; вино и водка замерзли. Русскіе принуждены были отступить въ 40° мороза и потеряли половину людей. Въ 1854 г. они возвратились, и имъ удалось проникнуть въ городъ; но они не могли утвердиться въ немъ окончательно.

Въ 1846 г. *киризм* Великой Орды признали русскую власть, и въ долиняхъ р. Или была образована новая русская губернія, *Семирѣченская область*, съ главнымъ городомъ *Върнымъ*.

Союзъ Россіи съ Персіей. Осада Герата персіянами (1838).—Отъ Синди до Аму-Дарьи—путь недалекій. Между англичанами и русскими стояли, какъ два буфера, только Персія и Афганистанъ. Кому изъ двухъ противниковъ удастся овладѣть этими странами? Персидскій шахъ, Фетъ-Али, и его второй сынъ, Мехмедъ, вступившій на престолъ въ 1834 г., заключили союзъ съ Россіей. Императоръ Николай I побудилъ ихъ занять Гератъ, главный этапъ между Каспійскимъ моремъ и Синдомъ и столицей Хорасана, о которомъ Надиръ-шахъ говорилъ: «Хорасанъ—сабля Персіи; кто владѣтъ Гератомъ, тотъ держитъ ее въ рукахъ и можетъ стать владыкой міра». Въ 1838 г. персіяне напали на *Гератъ*; но ханъ города, Халеранъ-Мирза, оказалъ упорное сопротивление. Диверсія въ Персидскомъ заливѣ со стороны англичанъ, которые заняли Карракъ и Буширъ, принудила персіянъ къ отступленію. Счастье не благоприятствовало имъ и въ 1836 г. Съ этой стороны русская политика потерпѣла неудачу.

Англичане въ Афганистанѣ. **Достъ-Мохаммедъ. Пораженіе англичанъ (1840—1842).**—Но англичанамъ пришлось перевести въ свою очередь много испытаній въ Афганистанѣ. Въ 1826 г., энергичный человекъ и союзникъ русскихъ, Достъ-Мохаммедъ царствовалъ въ Кабулѣ. Низложенный имъ шахъ Суджа просилъ помощи у англичанъ и у лагорскаго султана, Рунджитъ-Синга. По приказу новаго генераль-губернатора, лорда Овланда, англійская армія переправилась 17 февраля 1840 г. черезъ Синдъ, прошла Белуджистанъ, овладѣла *Кандагаромъ*, разбила Достъ-Мохаммеда, и 7-го августа англійская кавалерія, съ саблями наголо, эскортировала шаха Суджу, возвратившагося въ Кабулъ.

Но въ ноябрѣ 1841 года въ Афганистанѣ вспыхнуло всеобщее возстаніе. Въ Кабулѣ было 6.000 англичанъ; остальная часть ихъ войска стояла за 350 в. въ Белатъ и за 900 в. въ Бандагарѣ. Кабульскій гарнизонъ, запертый въ цитадели, страдавшій отъ болѣзней, холода и голода, обложенный со всѣхъ сторонъ, вступилъ въ переговоры съ осаждающими. Переговоры были прерваны въ виду убійства генерала сэра

Уильяма Мак-Нагтена и капитана Тревора. Между тѣмъ гарнизону пришлось въ концѣ концовъ сдатьсь (5 января 1842), и, вопреки условіямъ капитуляціи, афганцы продолжали преслѣдовать отступавшихъ англичанъ. Индійскіе сипаи разбѣжались, и на каждомъ шагѣ приходилось сражаться; земля была покрыта снѣгомъ; съ трудомъ дѣлали версты 10 въ день. Наконецъ, въ ущельѣ Курдъ-Кабуль, британская армія была атакована съ двухъ сторонъ и была вся перебита. Только 56 человекъ какимъ-то чудомъ проложили себѣ дорогу. Векоръ изъ нихъ осталось 12; и въ концѣ концовъ спасся только одинъ, докторъ Брайдонъ. Погибло 20.000 человекъ (13 января 1842).

Англичане снарядили новую экспедицію и отомстили за смерть своихъ солдатъ, но они уже не пытались снова утвердиться въ Афганистанѣ. Когда умеръ шахъ Суджа, они отпустили своего плѣнника, Достъ-Мохаммеда, который и воцарился въ Кабулѣ. Онъ завоевалъ въ 1850 году Балкъ и заключилъ союзный договоръ съ компаніей. Онъ умеръ въ 1863-мъ году.

Пенджабъ и сейки. Рунджитъ-Сингъ. Завоеваніе Лагора (1845—1849).—Побѣжденные въ 1842 г. въ Афганистанѣ, англичане вознаградили себя занятіемъ долины Синда. Въ южной части ея, преемникъ лорда Овланда, лордъ Элленборо, отнялъ въ 1843 г. у белуджей Синдью. На сѣверѣ, между Сетледжемъ и Синдомъ, раскинулся *Пенджабъ*. Тамъ господствовали энергичные горцы сейки, спустившіеся съ Гинду-Буна. Во главѣ ихъ стоялъ Рунджитъ-Сингъ, «старый левъ пяти рѣкъ», который овладѣлъ Мунътаномъ, Каммиромъ, Пейшаверомъ (1818—1823) и, съ помощью французскаго генерала Аллара, организовалъ 80-тысячную армію, съ 350 пушками.

Послѣ его смерти (1840) въ его владѣніяхъ воцарилась анархія. Англичане напали на сейковъ, заняли *Лагоръ* и сдѣлали царемъ ребенка, приемыша Рунджита (1845). Въ 1848 г. весь Лагоръ поднялся, какъ одинъ человекъ. Но сейки были истреблены, послѣ кровопролитныхъ битвъ у Чидьянваллы и Гуджрата. Мать юнаго царя бѣжала въ Непаль, и *Пенджабъ* сталъ британскою провинціей. Это присоединеніе было первымъ дѣломъ новаго генераль-губернатора, лорда Дальгаузи (1849). Шесть лѣтъ спустя, онъ присоединилъ къ британскимъ владѣніямъ царство *Уду*. Съ тѣхъ поръ англичане сдѣлались владыками всей Индіи—до подножія Гималай и Тибетскаго плоскогорья.

Англичане въ Китаѣ. **Война за опиумъ (1840).** Нанкинскій договоръ (1842).—Въ восточной части Азіи, между русскою Сибирью и англійскою Индіей, раскинулась громадная имперія, «Среднее Царство» или Китай. Тамъ протекають гигантскія рѣки—Тоскянгъ (Тигръ, у Кантона), Янг-тце-Вянгъ (Голубая рѣка, у

Нанкина), Гоанг-го (Желтая рѣка), Пей-го (Бѣлая рѣка, у Пекина и Тяндзина) и Сахальянъ (Черная рѣка или Амуръ, уступленный русскимъ въ 1858 г.). Плодородіе китайской земли изумительно, населеніе безчисленно, а начало этой имперіи теряется во мракѣ вѣковъ. Когда на западѣ господствовало варварство, китайцы уже знали книгопечатаніе и порохъ, строили фарфоровыя башни и писали длинныя поэмы; у нихъ процвѣтало земледѣіе; писателямъ давались титулы и оказывались почести; успѣшно выдержавшіе экзаменъ дѣлались мандаринами или губернаторами провинцій. И въ той же самой имперіи миллионы несчастныхъ презирали въ камышевыхъ хижинахъ или медленно умирали на баркахъ, въ рѣчномъ илѣ; въ томъ же Китаѣ родители бросали и бросаютъ идо сихъ поръ дѣтей, чтобы избавиться отъ заботъ по ихъ прокормленію; въ томъ же Китаѣ варварскія уродовали и уродуютъ и теперь ноги женщинъ. Покоренные татарами - манджурами, отступившіе подъ игомъ варварскаго и вѣковаго деспотизма, китайцы сдѣлались податливыми, послушными, хитрыми, жестокими, вѣроломными и лицемерными.

Цѣлые вѣка китайцы не пускали къ себѣ европейцевъ. Только при Людовикѣ XIV временно проникли въ нимъ іезуиты. Они построили въ Пекинѣ соборъ и обсерваторію; нѣкоторые изъ нихъ даже вошли въ милость къ властителямъ Небесной имперіи, въ качествѣ математиковъ и астрономовъ. Отецъ Гобиль (ум. въ Пекинѣ въ 1759) перевелъ на французскій языкъ «Шукинъ», собраніе древнихъ историковъ Китая. Но скоро Китай закрылъ свои двери передъ миссіонерами, какъ онъ закрылъ ихъ вообще передъ «западными варварами».

Всемогущіе на азіатскихъ моряхъ англичане завязали тѣмъ не менѣе лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ сношенія съ Срединной имперіей. Они снабдили Китай опиумомъ, т. е. маковымъ сокомъ изъ Индіи. Въ дыму этого ядовитаго курева китаецъ искалъ забвенія и наслажденій, роковыхъ для его ума и чувствъ. Пекинскій дворъ запретилъ въ 1839 г. ввозъ опиума. Англичане продавали послѣдній въ то время на 120 милліоновъ ежегодно. И когда въ Кантонѣ были выброшены въ море 22.000 ящиковъ съ опиумомъ, Англія послала въ Китай флотъ съ 15.000 человекъ, подъ начальствомъ сэра Джорджа Эллиота. Онъ овладѣлъ Тинг-Гоамъ, на о. Хузанъ. Тогда китайцы вступили въ переговоры, чтобы выиграть время. Вскорѣ борьба возобновилась. Кантонъ и Амой, затѣмъ Нинг-По и Шанхай были заняты (1841) английскимъ десантомъ. Флотъ поднялся вверхъ по Янг-тце-Кянгу, взялъ Чинг-Кянг-Фу и бросая якорь у Нанкина.

Китайцы уступили. 16-го августа 1842 г. были подписаны нанкинскій договоръ. Англичане получили о. *Гом-Конгъ*, близъ Кантона, контрибуцію въ 21 милл. долларовъ, и евро-

пейдамъ былъ разрѣшенъ доступъ въ порты *Кантонъ, Амой, Фу-Чанъ, Нинг-По и Шанхай*. Два года спустя, въ 1844 г., по договору въ Вампоа, французы, въ свою очередь, приобрѣли долю участія въ выгодахъ нанкинскаго трактата. Востоку былъ открытъ для европейской цивилизаціи.

ГЛАВА XXIX.

Восточный вопросъ въ 1840 г.

Константинополь и Александрія. — «Кто будетъ управлять Константинополемъ, тотъ будетъ истиннымъ владыкой міра», сказалъ Наполеонъ въ 1807 г. На берегу моря, на семи холмахъ, императоръ Константинъ построилъ новую столицу, которая должна была замѣнять языческій городъ консуловъ и римскихъ императоровъ. Болѣе счастливаго мѣстополюженія трудно было подыскать. Трудно было найти мѣсто, до такой степени приспособленное для того, чтобы стать центромъ міровой имперіи. Константинополь владѣеть входами въ Черное и Средиземное моря, и природа сдѣлала его недоступнымъ для нападенія. Ему принадлежатъ оба узкіе прохода въ Мраморное море. На сушѣ онъ прикрытъ, какъ щитомъ отъ врага, двойнымъ поясомъ горъ и рѣкой, Балканами и Дунаемъ. Онъ стоитъ, какъ часовая между Европой и Азіей, — тамъ, гдѣ скрещивается сѣверъ и югъ, у слиянія востока съ западомъ. Константинополя не могутъ миновать путешественникъ, торговецъ, мореплаватель. Это «путь земли», какъ говорили греки о своихъ священныхъ Дельфахъ.

На Востоку былъ еще одинъ городъ, поставленный почти въ такія же счастливыя географическія условія, великій египетскій портъ *Александрія*. Послѣдняя расположилась у устьевъ Нила, на пути между Африкой и Азіей, Средиземнымъ и Краснымъ морями. Пока не былъ прорѣзанъ Суэцкій перешеекъ, черезъ Александрію вела дорога изъ Индіи въ Европу. Александрія была каравансараямъ, гдѣ дѣлался стоянку всея націи, съ Александра Македонскаго до Клеопатры, Цезаря и Августа, съ Августа до Селима, съ Селима до Бонапарта.

Въ началѣ XIX вѣка Константинополь и Александрія принадлежали одной и той же имперіи. Эта имперія простиралась отъ Адриатики до Индійскаго океана, отъ Нила до Иордана, Евфрата и Тигра, отъ Гебра до Дуная. Въ ея границы входили знаменитѣйшія въ исторіи человечества мѣстности, — Египетъ и Македонія, Фракія и Ассирія, Аравія и Халдея, Малая Азія и Палестина. Тамъ и теперь видны священныя развалины Смирны и Тира, Вавилона и Ниневіи, Антиохіи и Багдада, Пальмиры и Медины, Мекки и Иерусалима. Тамъ блѣютъ снѣжныя вершины Кавказа и Оавора, Тавра и Синая, Хорива и Ли-

вана, Арарата и Вармела. Сколько религій, поэзіи, воспоминаній! У каждаго камня, у каждаго водоохранилища, у каждаго песчанки пустыни есть свое имя, своя исторія. Это тѣ развалины, про которыя пѣлъ Луканъ: «Нѣтъ камня безъ имени!»

И эта, такъ дивно расположенная, имперія, которая владѣла всѣми тремя военными и торговыми путями между западомъ и востокомъ, благодаря Константинополю, Черному морю, Кавказу, Каспійскому морю, Алеппо, Евфрату, Персидскому заливу, Александріи, Баб-эль-Мандебскому проливу, — пала. Выродившіеся турки были изгнаны русскими изъ Крыма и Бессарабіи. Они потеряли Грецію и сохраняли надъ Дунайскими провинціями (Молдавія, Валахія, Сербія) лишь сюзеренную власть, постепенно ускользавшую изъ ихъ рукъ. Часть неизбежной гибели былого могущества былъ близокъ, и всѣ европейскія націи устремляли взоры на Босфоръ, готовясь подѣлить богатое наследство.

Значеніе восточнаго вопроса. — Въ восточномъ вопросѣ были заинтересованы главнымъ образомъ двѣ націи — англичане и русскіе. Англичанамъ, упрочившимся въ Индіи, отъ Балькутты до Бомбея, отъ Мадраса до Бенареса, на Гангъ и Синдъ, до подножія Гималая, принадлежитъ въ Азіи имперія съ 200 милліоннымъ населеніемъ, простирающаяся отъ Аравіи до Адена на западъ, а на востокъ черезъ посредство Рангуна и Цегу, Сингапура и Гонг-Конга до Китая. Русскіе владѣютъ всѣмъ сѣверомъ Азіи, отъ Уральскихъ горъ до Камчатки, отъ Киргизскихъ степей до границъ Китая. Они утвердились въ Туркестанѣ, къ югу отъ Сибири и къ востоку отъ Каспійскаго моря. Они господствуютъ у подножья Кавказа, въ Тифлисѣ и Эривани. Между территоріей русскихъ и английскихъ владѣній, между страной черкесовъ и Индией лежитъ срединная Азія, нейтральная земля или, скорѣе, новое поле битвы, оспариваемое двумя соперничающими націями. Еслибы русскіе, овладѣвъ Константинополемъ, двинулись чрезъ Анатолю и долину Евфрата до Персіи, они остановились бы у воротъ Индіи и угрожали бы колониальной гегемоніи Англии. И вотъ уже полвѣка какъ непремѣнная цѣль британской политики состоятъ въ томъ, чтобы отстранить русскихъ отъ Босфора, Мраморнаго моря, Дарданеллъ и Архипелага.

Реформы султана Махмуда въ Турціи. — На турецкій престолъ вступилъ, въ 1808 г., энергическій властитель Махмудъ. Онъ понялъ, что его вымирающій народъ можетъ дать отпоръ европейцамъ, окружающимъ его со всѣхъ сторонъ, лишь тогда, когда Турція будетъ реформирована. Но возможны ли реформы на виду у подстерегающаго полумѣсца врага? Возможно ли внезапно измѣнить образъ жизни, нравы и строй османлиевъ, заставить ихъ сразу разо-

рвать съ прошлымъ и склониться къ идеямъ запада? Напрасно Махмудъ заводилъ школы и составилъ сводъ законовъ, тщетно замѣнилъ онъ турбанъ фескою, устроилъ армію на французскій образецъ, появлялся въ европейскомъ платьѣ, плавалъ на пароходѣ. Путемъ указа нельзя преобразовать націи. И Махмудъ не смогъ придать своимъ подданнымъ ума и силы, необходимыхъ для защиты родной имперіи. Въ 1812 г. у него отняли *Бессарабію*; затѣмъ *Сербія*, *Молдавія* и *Валахія* сдѣлались полу-независимыми; турецкій флотъ былъ уничтоженъ у Наварина; *Греція* освободилась отъ ига Порты (1829).

Истребляя янычаръ, отжившіе обычаи своихъ подданныхъ, Махмудъ лишь создалъ вокругъ себя пустыню; и его всемогущество опиралось только на неизлечимое безсиліе его народа. Къ тому же для защиты и охраны Турціи не доставало одного, не доставало турокъ. Ихъ не насчитывалось и 7 милліоновъ на десять милліоновъ грековъ, армявъ, арабовъ, евреевъ и другихъ племенъ, не связанныхъ между собой ни историческими преданіями, ни религіей, ни общимъ языкомъ. Такую имперію, очевидно, надо было или завоевать, или подѣлить. Въ самомъ дѣлѣ, изъ чего состояла въ сущности Турція? — Молдавія и Валахія? Но онѣ успѣли перейти подъ покровительство Россіи. — Болгарія? Но она ждала только случая, чтобы поднять знамя возстанія. — Сербія? Но, гордая воспоминаніями о борьбѣ за независимость, она хотѣла жить подъ властью собственнаго государя. — Острова Кипръ? Но тамъ жила всего сотня турокъ, терявшихся среди 30.000 грековъ-кипріотовъ. — Сирія? Но она была давно подѣлена между различными народностями: въ южной части, сопредѣльной съ пустыней, жили арабы, въ горахъ — идолопоклонники-дррузы, на Ливанѣ — марониты-католики. И, въ концѣ концовъ, оставался одинъ Константинополь, заравнѣе предоставленный на волю русскаго флота. Стоитъ последнему только отплыть изъ Севастополя!

Реформы Мехмета-Али въ Египтѣ. — Между тѣмъ какъ Турецкая имперія разлагалась, рядомъ съ нею зарождалась новая опасная сила. Послѣ очищенія французами, Египетъ пребывалъ нѣсколько лѣтъ въ состояніи полной анархіи. Остатки мамелюковъ, турки и англичане оспаривали другъ у друга господство. Наконецъ, Египтомъ искусно овладѣлъ албанскій солдатъ, энергичный и честолюбивый Мехметъ-Али, добившійся отъ Порты званія вице-короля (1806). Истребивши мамелюковъ (1811), онъ сталъ независимымъ и приобрѣлъ неограниченную власть надъ имуществомъ и личностью своихъ подданныхъ. Онъ объявилъ себя собственникомъ всѣхъ земель страны, и египтяне превратились въ простыхъ арендаторовъ его вотчинъ. Съ помощью француза, полковника Сельва, принявшаго имя Солимана-паши, онъ орга-

низовалъ стройную армію въ 50.000 человекъ. Его пѣхота, дисциплинированная и хорошо вымуштрованная, научилась владѣть штыкомъ, строиться въ каррѣ, ходить на приступъ колоннами, стрѣлять залпами. Артиллерійская часть была поставлена образцово. Въ Каирѣ и Александрію свозили вѣковой мачтовый лѣсъ, и съ помощью французскихъ и англійскихъ офицеровъ Мехметъ-Али создалъ Египту военный флотъ. Не жалѣя жизни своихъ подданныхъ, которыхъ одно его слово сгоняло въ армію или флотъ, онъ создалъ, обременяя ихъ тяжелыми и непосильными налогами, значительные запасы золота. Ему ревностно помогалъ его сынъ, Ибрагимъ-паша.

Мехметъ-Али присоединилъ къ Египту, въ Азіи, *Геджасъ*, отнятый у вагабитовъ (1812—1818), въ Африкѣ — *Нубію*, *Кордофанъ*, *Дарфуръ* и часть *Абиссиніи*. Франція питала явныя къ нему симпатіи. Ей нравились его склоненія къ чисто французскому характеру, его стремленіе подражать французамъ, его готовность служить имъ. Къ тому же это былъ человекъ, самъ себя создавшій.

Завоеваніе Сиріи египтянами (1831 — 1832). Взятіе Сен-Жан-д'Акра Ибрагимомъ. Битва у Коньеха. — Махмудъ и Мехметъ-Али, суверенъ и вассалъ, изъ которыхъ одинъ стремился поднять турецкую имперію, другой — основать египетское царство за счетъ турокъ, должны были неизбежно столкнуться. Война вспыхнула въ 1831 году. Паша Сен-Жан-д'Акра, Абдалла, воспротивился отправкѣ лѣса, который Мехметъ-Али нарубилъ въ Ливанѣ для постройки судовъ; онъ отказался также выдать «феллаховъ», бѣжавшихъ изъ Египта отъ рекрутчины. Мехметъ-Али съ жадностью схватился за этотъ поводъ, чтобы напасть на Сирію.

Египетская армія, подъ начальствомъ Ибрагима, перешла Суэцкій перешеекъ, взяла Газу, Яффу и овладѣла *Сен-Жан-д'Акрамъ*, послѣ полугодовой осады (отъ декабря 1831 по май 1832 г.). Махмудъ выслалъ противъ нея турецкую армію, подъ начальствомъ Гуссейна-паши, знаменитаго истребителя янычаръ; но турки были разбиты подъ Галломъ, близъ Дамаска, и Бейланомъ, недалеко отъ развалинъ Антиохіи (іюнь—іюль 1832). Овладѣвъ Сиріей, Ибрагимъ двинулся въ Анатолію. Махмудъ выслалъ противъ него другого генерала, великаго визиря, Решид-пашу. Ибрагимъ далъ ему битву у *Коньеха*: 10.000 египтянъ разсѣяли 60.000 турокъ (21 декабря 1832). Ибрагиму оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ, чтобы вступить въ Константинополь.

Вмѣшательство русскихъ. — Но пора было вмѣшаться Европѣ. Еслибы западныя державы не примирили Мехмета-Али съ Махмудомъ, послѣдній, утраченный побѣдоносною арміей Ибрагима, бросился бы въ объятія Россіи. Императоръ Николай съ нетерпѣніемъ выжидалъ этой

минуты: онъ предложилъ Дивану 5 кораблей и 7 фрегатовъ. 20 февраля 1833 года русская эскадра вошла въ Босфоръ. Французскій посланникъ, адмиралъ Руссеиъ, по предварительному соглашенію съ представителемъ Великобританіи, энергически протестовалъ; но Порты рѣшилась отослать эскадру лишь тогда, когда тотъ далъ письменное обѣщаніе, что египтяне не войдутъ въ Константинополь. Между тѣмъ египтяне подвигались къ столицѣ, несмотря на предстательство французскаго посла передъ Ибрагимомъ: они уже взяли *Смирну*. Утраченный Махмудъ вторично обратился къ русскимъ. — и одесскій флотъ высалилъ десантъ въ 5.000 чел. въ Анатолію.

Миръ въ Кутайѣ. Договоръ въ Ункіяръ-Скелесси (1833). — Убѣжденный доводами французскаго агента, Варенна, Ибрагимъ согласился наконецъ вступить въ переговоры. 14 мая 1833 года въ *Кутайѣ* былъ заключенъ миръ, по которому египетскому вице-королю досталась вся Сирія, т. е. четыре провинціи — Сен-Жан-д'Акръ, Триполи, Алеппо и Дамаскъ — и округъ Адану за Тавромъ, иначе говоря, ему была открыта дверь въ Анатолію.

Послѣ этого у русскихъ не было больше никакого повода оставаться во владѣніяхъ полу-мѣсяца; но они сохранили за собой право возвратиться въ болѣе удобный моментъ. 8 іюля 1833 года императоръ Николай и султанъ Махмудъ подписали договоръ въ *Ункіяръ - Скелесси*. Въ немъ было сказано: «Въ силу начала взаимной защиты, служащаго основой настоящаго союзнаго договора, и исходя изъ самаго искренняго желанія обезпечить прочность и полную независимость Высокой Порты, его величество императоръ всероссійскій обѣщаетъ дать столько войскъ и сухопутныхъ, и морскихъ силъ, сколько договаривающіяся стороны сочтутъ необходимымъ, — въ случаѣ, если возникнутъ обстоятельства, которыя вновь заставятъ Высокую Порту требовать нравственной и военной поддержки Россіи». Въ секретномъ текствѣ было прибавлено: «Высокая Оттоманская Порта, вмѣсто помощи, которую она обязана оказать въ случаѣ нужды, въ силу начала взаимности договора, должна ограничиться, въ своихъ дѣйствіяхъ на пользу русскаго императорскаго двора, закрытіемъ *Дарданелльскаго пролива*, т. е. должна не пропускать черезъ него никакого иностраннаго военнаго суда подъ какимъ бы то ни было предлогомъ». Смыслъ договора былъ ясенъ: Россія свободно вступаетъ черезъ Дарданеллы въ Средиземное море для того, чтобы напасть на Мальту, Геную, Тулонъ; Англія, Франція и западныя державы не допускаются въ Мраморное и Черное моря; Константинополь становится форпостомъ Севастополя.

Новая война между Египтомъ и Турціей (1839). Битва у Незиба. Смерть Махмуда. — Побѣжденный Мехметомъ-Али, котораго онъ счи-

таль все время мятежникомъ, Махмудъ уступилъ ему лишь съ намѣреніемъ снова все возвратить себѣ. Больной, павшій духомъ, раздраженный противодѣйствіемъ подданныхъ его реформамъ, султанъ надѣялся лишь на одно — на отвоеваніе Сиріи у египтянъ. Онъ собралъ у подошвы Тавра 60-тысячную армію, подъ начальствомъ Гафиза-паши. Шесть лѣтъ спустя послѣ первой войны, 21 апрѣля 1839 года, турки перешли въ наступленіе: ихъ передовой отрядъ переправился черезъ Евфратъ у Бира, — города, расположеннаго въ 25 часахъ пути отъ Алеппо. Мехметъ-Али и Ибрагимъ съ радостью узнали объ этомъ. Французское правительство, встревоженное возможными послѣдствіями разрыва, отправило къ нимъ особаго уполномоченнаго, чтобы убѣдить ихъ вновь приступить къ переговорамъ; но онъ опоздалъ. Египетская армія уже выступила, подъ начальствомъ Ибрагима и Солимана-паши. Она обошла турокъ сълѣва, пройдя безпрепятственно черезъ тѣсное ущелье. Съ обѣихъ сторонъ было по 40.000 человекъ. Но турецкая армія, обращенная тыломъ къ окнамъ, которые должны были защищать ее, была разбита на голову въ сраженіи у *Незиба* (24 іюля 1839). Погибло трое пашей, 9.000 солдатъ попались въ плѣнъ; египтянамъ достались 20.000 ружей и 104 орудія. Махмудъ не дожидъ до этого печальнаго дня: онъ умеръ 1 іюля, повторяя въ бреду имя Мехмета-Али. Ему наследовалъ его сынъ, Абдулъ-Меджидъ, юноша 16-ти лѣтъ. Въ то самое время, когда онъ вступалъ на престолъ, капитанъ-паша Ахметъ привелъ турецкій флотъ въ Александрію и сдалъ его египтянамъ.

Сочувствіе Франціи египетскому пашѣ. — Положеніе было серьезное. Въ силу договора въ Ункіаръ-Скелесси русскіе, не предупреди ихъ западныя державы, могли бы явиться подъ стѣнами Константинополя и, подъ предлогомъ защиты султана, овладѣть Босфоромъ и Дарданеллами. Но ни Англія, ни Австрія, ни Франція не могли быть спокойными, разъ ключъ къ Средиземному морю очутился въ рукахъ русскихъ. Чтѣ было дѣлать, однако? Оказать помощь султану въ его борьбѣ съ Мехметомъ-Али? Англичане склонялись къ такому рѣшенію вопроса. Но для французовъ вопросъ былъ не такъ простъ. Въ Парижѣ любили Мехмета-Али. Правительству приходилось считаться съ настроеніемъ общественнаго мнѣнія. Сверхъ того, ставъ твердой ногой въ Алжирѣ, Франція была заинтересована въ сохраненіи могущества своего сосѣда и союзника, вице-короля египетскаго. Положеніе становилось весьма затруднительнымъ. Горячія головы утверждали, что есть средство согласовать симпатіи Франціи къ вице-королю съ дѣлостью Оттоманской имперіи, и средство самое дѣйствительное. Стоять только посадить Мехмета-Али въ Константинополь и замѣнить

устарѣлый, выродившійся турецкій народъ египтянами, — народомъ, полнымъ новыхъ силъ, возродившимся изъ пепла, за которымъ, въ глазахъ французовъ, была вся будущность. Но для этого нужно было дерзнуть на европейскую войну.

Министерство 12 мая 1839 года. Нота пяти державъ. — 12 мая 1839 года кабинетъ Моля былъ замѣненъ новымъ министерствомъ, изъ маршала Сульта, министра-президента, Теста, Шнейдера, Дюперрэ, Дюпателя, Кюененъ-Гридена, Дюфора, Пасси и Вильмена. Оно оцалось робкимъ и нерѣшительнымъ. Англіи и ея первому министру, лорду Пальмерстону, хотѣлось одновременно отстранить русскихъ отъ Константинополя и унизить Мехмета-Али, влстителя Суэцкаго перешейка, иначе говоря, влстителя столбовой дороги въ Индію. Сохранить *statu quo*, т. е. турецкую имперію, въ ея тогдашнемъ видѣ — вотъ дѣль, которою задалась англійская политика и къ которой примкнуло и французское правительство. Но послѣднее отказалось заходить такъ далеко, какъ хотѣлось лорду Пальмерстону, который, опасаясь вмѣшательства русскихъ, предложилъ 19 іюня соединить флаги Франціи и Англіи, чтобы, въ случаѣ необходимости, пробиться черезъ Дарданеллы силой.

Французское правительство не приняло этихъ условій, и Англія превратилась изъ друга Франціи въ ея врага. Впрочемъ разногласіе между европейскими державами не приняло тогда особенно острой формы. 19 іюля 1839 года Дивану была вручена отъ имени Франціи, Англіи, Россіи, Австріи и Пруссіи слѣдующая нота: «Согласно съ наказами своихъ дворовъ, пятеро нижеподписавшихся посланниковъ считаютъ себя счастливыми возможностью заявить министрамъ Высокой Порты, что между пятью державами достигнуто полное соглашеніе по восточному вопросу, и предлагаютъ Высокой Портѣ, въ ожиданіи результатовъ ихъ преисполненныхъ благоволенія къ Турціи постановленій, не дѣлать никакихъ рѣшеній въ окончательной формѣ по вопросу, безъ ихъ непосредственнаго содѣйствія».

Гизо и Тьеръ. Министерство 1-го марта 1840 года. — Министерство 12 мая отправило Гизо посланникомъ въ Лондонъ, разсчитывая, что авторъ «Исторіи англійской революціи» встрѣтитъ самый радушный пріемъ на берегахъ Темзы. Тамъ ему выказали уваженіе; но вліяніе его было очень ничтожное. Сдерживаемый полученными имъ довольно стѣснительными инструкціями и опасаясь вовлечь Францію въ войну съ Европой, онъ не проявилъ необходимой твердости. Между тѣмъ общественное мнѣніе Франціи высказывалось все болѣе энергично въ пользу египетскаго вице-короля. Кабинетъ 12 мая, котораго горько упрекали въ угодничествѣ Англіи, принужденъ былъ удалиться отъ власти, въ виду оппозиціи палаты. 1 марта 1840 г. образовалось новое министерство, съ Тьеромъ во главѣ.

Послѣдній, подобно своимъ предшественникамъ, былъ сторонникомъ англо-французскаго союза; но ему хотѣлось совмѣстять сохраненіе этого союза съ поддержкой Мехмета-Али, и онъ не терялъ надежды добиться сдѣлки между Портой и вице-королемъ.

Политика лорда Пальмерстона. Сближеніе Россіи съ Англіей. Лондонскій договоръ (1840).—Къ несчастью, ничего такого не случилось. Пальмерстонъ составилъ планъ съ двойной цѣлью: освободить Порту отъ русскаго ига и унижить союзника Франціи, Мехмета-Али. Ему нужно было соединиться съ русскими, чтобы взять подъ свое покровительство Турцію и нанести рѣшительный ударъ Египту. Такимъ образомъ независимость Оттоманской имперіи можно было отстаивать и противъ Россіи, и противъ Мехмета-Али. Вѣдательство русскихъ, при участіи англичанъ, пруссаковъ и австрійцевъ, не было бы ни въ какомъ случаѣ опасно для Европы. Англичане думали, что такимъ способомъ они очень искусно разрѣшатъ всѣ назрѣвшія недоразумѣнія въ свою пользу. Тринадцать лѣтъ спустя, они поняли свою ошибку. Турція, съ такимъ трудомъ спасенная въ 1840 г., сдѣлалась безсильной и не могла оказать своимъ сосѣдямъ никакого отпора. Когда русскіе напали на нее въ 1853 году, британское правительство было очень обрадовано возможностью французскаго союза. Безъ послѣдняго она не могла бы спасти Константинополя и взять Севастополь.

Какъ бы то ни было, Пальмерстонъ дѣйствовалъ въ глубокой тайнѣ и 15 іюня 1840 г. подписалъ лондонскій договоръ съ Пруссіей, Россіей и Австріей, не предупредивъ французскаго посланника Гизо. Въ силу секретнаго договора, Мехмету-Али предлагалось насѣдственное управленіе Египтомъ, пашалыкомъ Сен-Жан-д'Авромъ и пожизненное владѣніе южною Сиріей; но ему приказывали немедленно очистить Аравію, священные города Мекку и Медину, островъ Кандію и округъ Адану. Десять дней были даны ему на размысленіе. Въ случаѣ отказа, рѣшили отнять у него прежде всего пашалыкъ д'Акръ; въ случаѣ же если онъ затянеть отвѣтъ еще на 10 дней, — у него предполагалось отнять Египетъ. Четыре державы обязались, если это окажется необходимымъ, принудить его къ покорности силой. Такъ распорядились судьбою Востока, даже не постудившись спросить Францію!

Изгнаніе египтянъ изъ Сиріи. — 16 августа постановленія лондонскаго договора были предъявлены Мехмету-Али. «Я отдамъ только саблъ то, что приобрѣлъ саблею!» отвѣчалъ вице-король. Тотчасъ же въ Сирію отправились англо-австрійско-турецкій флотъ, подъ командой адмирала Немира. 12 сентября онъ явился передъ Бейрутомъ и бомбардировалъ городъ, очищенный египтянами. 2 ноября былъ атакованъ Сен-

Жан-д'Акръ: треть города была разрушена ядрами; всего погибло 2.000 человѣкъ. Египтяне очистили послѣ этого Сирію. Французскій флотъ, сначала стоявшій неподвижно у Саламина, былъ отозванъ въ Тулонъ. «Бываютъ минуты, когда орудія начинаютъ стрѣлять сами», сказала Тьеръ, объясняя свой приказъ.

Настроеніе общественнаго мнѣнія во Франціи. Укрѣпленіе Парижа. Приготовленія къ войнѣ.—Тѣмъ временемъ волненіе, вызванное во Франціи лондонскимъ договоромъ, глубоко захватило всѣ классы населенія, весь народъ. Министерство, увлеченное потокомъ, хотѣло сначала противодействовать коалиціи державъ. Французскій флотъ былъ увеличенъ; всѣ, числившіеся въ отпуску, солдаты были призваны подъ знамена. Палаты издали законъ о возведеніи вокругъ Парижа цѣлаго пояса укрѣпленій съ фортами, чтобы, въ случаѣ объявленія войны и нашествія враговъ, капитуляція столицы не разстроила, какъ въ 1814 г., плана національной обороны. 16 ноября начались работы. На улицахъ Парижа слышалась марсельеза; печать требовала, чтобы армія была отправлена на Рейнъ. Пруссіей и всей Германіей овладѣло чувство сильной тревоги. Гейне писалъ изъ Парижа: «Возбужденіе сердецъ растетъ съ часу на часъ. Трудно понять, какъ французы, при ихъ страстномъ нетерпѣніи, могутъ переносить существующую неопредѣленность. Необходимо рѣшеніе, рѣшеніе во что бы то ни стало!» Таковъ крикъ народа, который считаетъ свою честь оскорбленной. Дѣйствительное ли это оскорбленіе, или воображаемое—я не могу судить; но заявленіе англичанъ и русскихъ, что они желаютъ только упроченія мира, смахиваетъ на иронію, когда грохотъ пушекъ у Бейрута доказываетъ какъ-разъ противное».

Мирная политика короля и Гизо. Нота 8 октября. Отставка Тьера.—Но король Людовикъ-Филиппъ ужаснулся при одной мысли о войнѣ съ коалиціей изъ Россіи, Пруссіи, Австріи и Англіи; его посланникъ въ Лондонѣ, Гизо, былъ такого же мнѣнія. Глава кабинета, Тьеръ, также не обманывался насчетъ опасности всеобщей войны; но онъ думалъ, что лучшее средство мирно добиться рѣшенія, согласнаго съ выгодами и достоинствомъ Франціи, это—вести переговоры твердымъ тономъ, не обнаруживая страха. Общественное мнѣніе поддерживало его. Но такъ какъ король былъ противъ, то онъ долженъ былъ, помимо своей воли, отступить. 8 октября онъ отправилъ въ Лондонъ ноту, гдѣ было сказано, что Франція не сдѣлаетъ изъ сирійскаго вопроса casus belli, но что, если вздумаютъ отнять у вице-короля Египетъ, она выступитъ въ защиту его съ оружіемъ въ рукахъ. Въ то же время Тьеръ хотѣлъ, чтобы, при открытіи палатъ, король потребовалъ необходимыхъ кредитовъ на увеличеніе арміи до 500.000 человѣкъ и разрѣше-

нія на мобилизацію 300.000 національных гвардейцевъ. Людовикъ-Филиппъ не согласился— и Тьеръ немедленно подалъ въ отставку.

Министерство 29 октября 1840 года.— 29 октября образовалось новое министерство. Вызванный изъ Лондона, Гизо сталъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; остальные члены кабинета были: маршалъ Сульта, адмиралъ Дюперрѣ, Мартенъ, Вильменъ, Дюшатель, Юманъ. Новое министерство представляло собой партію мира. Но недовольные его политикой открыто упрекали его въ желаніи *мира во что бы то ни стало*. Они рукоплескали словамъ Тьера, воскликнувшего: «Тронная рѣчь говорить, что надѣются на миръ. Она должна была бы сказать, что теперь увѣрены въ мирѣ. Въ самомъ дѣлѣ, почему кабинетъ 29 октября смѣнилъ кабинетъ 1 марта? Да потому, что кабинетъ 1 марта не могъ добиться необходимыхъ мѣръ, ведшихъ къ войнѣ, правда, не навѣрное. Напротивъ, кабинетъ 29 октября желаетъ мира навѣрное — и онъ увѣренъ въ немъ». Какъ бы то ни было, вопросъ былъ рѣшенъ противъ Тьера.

Капитуляція Мехмета-Али.— Предоставленный собственнымъ силамъ, Мехметъ-Али покорился. 27 ноября онъ обязался очистить Сирію и возвратить Турціи оттоманскій флотъ, съ условіемъ, что за нимъ будетъ обезпечено наследственное обладаніе Египтомъ. 12-го февраля онъ получилъ отъ султана фирманъ. За Мехметомъ-Али и его потомками были оставлены, кромѣ Египта, Нубія, Сеннааръ, Кордофанъ и Дарфуръ. Но онъ не долженъ былъ увеличивать своей арміи и флота безъ соизволенія султана и принужденъ былъ платить Турціи дань. За султана оставалось также право назначенія египетскихъ офицеровъ въ чинъ выше полковничьяго. Другимъ фирманомъ (1844) опредѣлялись нѣкоторыя невыясненныя подробности.

Договоръ о проливахъ (1841).—Наконецъ, 13 юня 1841 г., былъ подписанъ *договоръ о проливахъ*, въ которомъ Франція приняла участіе вмѣстѣ съ Россіей, Пруссіей, Австріей и Англіей. Онъ предоставлялъ Турціи право воспрепятствовать входъ въ Босфоръ военнымъ судамъ всѣхъ флаговъ, что было равносильно уничтоженію договора въ Ункларъ-Скелесси, который разрѣшалъ русскимъ свободное плаваніе черезъ проливы. Такимъ образомъ Англія достигла своей цѣли: цѣлостность Оттоманской имперіи была гарантирована, и Россія не могла осуществить своихъ надеждъ; вице-король Египта былъ униженъ; французская политика потерпѣла пораженіе. Но на дѣлѣ вопросъ былъ только отложенъ, но не разрѣшенъ. Турція, хотя и неприкосновенная, оставалась безсильной и ничтожной; Россія сохраняла всѣ свои позиціи; пораженіе египетскаго паши, ослабляя на Востокъ единственную независимую силу, устраняло послѣднюю преграду на пути Россіи на востокъ. Нѣсколько лѣтъ

спустя, восточный вопросъ возсталъ поэтому вновь во всей своей остротѣ. Сколько жертвъ пришлось привести Англіи и Франціи, чтобы сохранить независимость турокъ, начиная съ перваго пушечнаго выстрѣла въ Одесскомъ портѣ и кончая послѣднимъ выстрѣломъ, раздавшимся на развалинахъ Севастополя! И все-таки даже крымская война 1854—1856 гг. лишь снова отсрочила вопросъ на 20 лѣтъ.

Перенесеніе праха Наполеона въ Парижъ (1840).—Восточный вопросъ былъ разрѣшенъ безъ участія Франціи, ея союзникъ Мехметъ-Али былъ побѣжденъ, и въ защиту его Франція не обнажила своего меча. Укрѣпленія Парижа, увеличеніе арміи и флота, вѣскольکو манифестаций въ театрахъ и на улицахъ, бесполезный обмѣнъ дипломатическихъ нотъ, «Французскій Рейвъ» Альфреда Мюсса, въ отвѣтъ на «Нѣмецкій Рейвъ» Беккера,—вотъ, въ сущности, къ чему свелась роль Франціи въ восточномъ вопросѣ. Франція была унижена передъ Англіей, Россіей, Австріей и Пруссіей. И общественное мнѣніе было раздражено.

Правительству Людовика-Филиппа хотѣлось успокоить послѣднее мѣрой, которую оно находило очень популярной. Съ разрѣшенія Англіи, одинъ изъ сыновей короля, принцъ Жуанвилльскій, отправился на о. св. Елены за прахомъ императора Наполеона. 15 декабря 1840 года останки перваго императора были доставлены въ Парижъ и перенесены въ домъ Инвалидовъ, среди громадной толпы. На устахъ всѣхъ были названія побѣдъ, одержанныхъ тѣмъ, прахъ котораго былъ возвращенъ родинѣ; при этомъ забывали, что Аустерлицу и Фридаунду предшествовало 18-е брюмера, а за ними слѣдовало Ватерло. Поэты, историки, ораторы были захвачены всеобщимъ опыаніемъ: вокругъ имени императора создалась легенда. Немногіе дальновидные умы, какъ авторъ «Либовъ», Огюстъ Барбье, протестовали противъ восторженныхъ похвалъ его памяти. Они понимали, что этотъ вновь воздвигнутый культъ можетъ современемъ привести Францію на край пропасти. Ламартинъ воскликнулъ въ палатѣ депутатовъ: «Не будемъ вводить въ заблужденіе народъ, который гораздо лучше различаетъ, что блеститъ только и что полезно. Поостережемся навлекать его презрѣніе къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя не столь блестящи, но которыя въ тысячу разъ полезнѣе, и за которыя умерли наши отцы послѣ долгой борьбы... Право, я боюсь, какъ бы мы не довели народа до того, что онъ скажетъ или подумаетъ: «Смотрите, въ концѣ концовъ, истинно популярна только слава, и вся нравственность заключается только въ успѣхѣ; будьте великими и дѣлайте, что угодно; одерживайте побѣды—и обращайтесь съ учрежденіями страны, какъ съ игрушкой».

ГЛАВА XXX.

Французы въ Алжирѣ (1830—1848).

Алжиръ. Страна и жители. Трудность и значеніе завоеванія. — Между о. Мальтой и Гибралтарскимъ проливомъ Средиземное море образуетъ четырехугольный бассейнъ, края котораго составляютъ Италия и Испанія, на сѣверѣ французскій берегъ, а на югѣ африканское побережье. На этомъ то побережьѣ, между Мароккской имперіей и Тунисскимъ регентствомъ, находится *Алжиръ*. Столица страны, Алжиръ, съ своимъ портомъ и батареями, возвышается въ видѣ амфитеатра надъ грознымъ берегомъ, о который разбллись, въ 1541 году, флоты Карла V. Къ западу отъ Алжира расположены Черчель, Тенцъ, Мостаганемъ, Арцевъ, портъ-Оранъ и обширный рейдъ Мере-Эль-Кебира; къ востоку — Деллисъ, Бужи, Джигелли, Колло, Стора, Филипвиль, Бока (древняя Гиппона св. Августина) и богатыя жемчужныя ловли ля-Каллы. Между Алжиромъ и Ораномъ берегъ постепенно суживается, спускаясь къ юго-западу. Скалистыя горы Джуржуры между Алжиромъ и Бономъ отражаютъ въ морѣ свои неприступные отроги, съ грозными зубцами.

Если выйти изъ города Алжира и повернуться спиной къ Средиземному морю, постепенно углубляясь внутрь страны, то придется, прежде всего, прорѣзать обширную богатую хлѣбомъ равнину, которая была въ древности вмѣстѣ съ Египтомъ житницей Рима. А за нею высятся горы, которыя стаягаются справа и слѣва къ морю и образуютъ полукруглый поясъ вокругъ Телла. Это — цѣпь Атласа, который подпираетъ небо, какъ говорили древніе греки, желая охарактеризовать этимъ его вышину. Съ покрытыхъ лѣсами склоновъ горъ несутся ручьи, которые превращаются зимой въ потоки. Вступите въ одно изъ глубокихъ ущелій, и вы очутитесь въ области финиковъ и *шоттовъ* или соляныхъ озеръ. Нѣсколько дальше на югъ разстигается безпредѣльная песчаная равнина, Сахара, тягостное однообразие которой прерывается лишь отъ поры до времени оазисами.

Вотъ страна, которую вздумала завоевать реставрація, желая отомстить попутно за оскорбленіе національной чести. Когда вспыхнула июльская революція, французскій флотъ развѣвался, вмѣсто знамени деа, на стѣнахъ Алжира, и пираты исчезли. Но на югѣ и западѣ, въ Оранской провинціи, кочующіе арабы владѣли равнинами, кочуя съ мѣста на мѣсто съ своими патами и стадами. Въ городахъ, особенно въ Константинѣ, беи, номинально признававшіе власть Высокой Порты, стояли во главѣ смѣшаннаго населенія — турокъ, мавровъ и берберовъ. Наконецъ, на востокъ жили независимые кабилы

въ своихъ деревняхъ, лѣбившихся среди горъ, надъ пропастями, словно орлиныя гнѣзда.

Для того, чтобы покорить всѣ эти энергичныя и гордыя своей свободой племена, французамъ пришлось бороться не только съ людьми, но и съ невгодами знойнаго климата и съ преградами, выросавшими передъ ними на каждомъ шагѣ: тутъ не было дорогъ; тамъ не хватало воды и жизненныхъ припасовъ; горсть храбрецовъ оставалась въ горахъ дѣлюю армію; по громаднымъ, невѣдомымъ равнинамъ нужно было гоняться за неуловимымъ врагомъ, который то вдругъ скучивался и нападалъ, то бросался вразсыпную; и вездѣ, и повсюду раскаленный песокъ да лъвы. Но если побѣда досталась съ трудомъ, зато побѣдителей ждала награда. Покоренный Алжиръ сталъ бы второю Франціей и, несмотря на Мальту съ Гибралтаромъ, западный бассейнъ Средиземнаго моря сдѣлался бы французскимъ озеромъ. Французы собирали бы алжирскую жатву и плоды и рубили бы строевые лѣса. Было еще одно обстоятельство, которое заставило июльское правительство добиваться завоеванія Алжира. Война была средствомъ отвлечь вниманіе французовъ, дать имъ лавры военной славы, утѣшить ихъ, вознаграждать за ту безцвѣтную роль, которую Франція играла въ то время въ обще-европейской политикѣ.

Французы въ Африкѣ (1830—1834). — Когда вспыхнула во Франціи июльская революція, маршалъ Бурмонъ занялъ *Оранъ*, къ западу отъ Алжира, и *Бону* — къ востоку отъ него: оба города открыли ему ворота безъ сопротивленія. Узнавъ о событіяхъ въ Парижѣ, маршалъ рѣшился раздѣлить изгнаніе съ старшею линіей Бурбоновъ. Преемникомъ его былъ назначенъ генералъ Клозель (2 сентября). Окруженный въ Алжирѣ арабами и кабилами, сдѣлавшимися очень смѣлыми, благодаря бездѣйствію французовъ втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Клозель понялъ, что ему необходимо, во что бы то ни стало, перейти въ наступленіе. Съ цѣлью увеличить свои силы, онъ сформировалъ отряды *стаговъ* (туземная конница) и *зуавовъ*, которые сначала набирались изъ кабилловъ племени зуау. Вызывающій образъ дѣйствій беа страны Титтери, къ югу отъ Алжира, Бу-Мейрага, заставилъ его двинуться съ 8.000 человекъ; въ результатѣ онъ вытѣснилъ его изъ Блудаха и дошелъ до подошвы Атласа, миновавъ равнину Мегиджу. Послѣ блестящей побѣды французы перешли черезъ Музайскій проходъ и взяли *Медеазъ*.

Возведенный въ званіе маршала Франціи, Клозель покинулъ Алжиръ, чтобы занять мѣсто въ палатѣ депутатовъ, въ которую онъ былъ избранъ отъ округа Ретеля. Его замѣстилъ генералъ Бертезенъ, который оставался въ Алжирѣ всего одинъ годъ. Имѣя 9.000 солдатъ, онъ могъ только подать помощь Медеазскому бею, поставленному

его предѣстникомъ, и, на возвратномъ пути, въ Музайскомъ проходѣ разбить арабовъ, заградившихъ ему дорогу.

Смѣлнѣйшій его генераль Савари, герцогъ Ровиго (1831—1833), увеличилъ прежде всего армию, организовавъ отряды туземныхъ стрѣлковъ, африканскихъ егерей и иностранный легіонъ; онъ окружилъ французскія владѣнія линіей укрѣпленныхъ постовъ, названныхъ *блокаузами*, и одержалъ двѣ побѣды надъ арабами подъ Колеакомъ и Буффариномъ.

Послѣ него генераль Вуароль учредилъ арабскія бюро изъ знающихъ туземный языкъ офицеровъ, которые должны были служить посредниками между французскою администраціей и туземными вождями. Онъ же началъ пролагать дороги вокругъ Алжира. Генераль Трезель взялъ у кабиловъ *Бужи* (1833), чудесный портъ, расположенный между Алжиромъ и Бонамъ. Маіоръ Дювивье энергично охранялъ это мѣсто, окруженное со всѣхъ сторонъ враждебными племенами.

Друзъ д'Эрлонъ, первый генераль-губернаторъ Абд-эль-Кадеръ. Договоръ 26 февраля 1834 года.—Указомъ 22 іюля 1834 г. бывшее алжирское регентство получило названіе *Французскихъ владѣній на сѣверъ Африки*. Генераль Друзъ д'Эрлонъ былъ облеченъ гражданскою и военною властью и былъ первымъ алжирскимъ *генераль-губернаторомъ*. Ему пришлось бороться съ страшнымъ противникомъ. *Абд-эль-Кадеръ* родился въ 1807 г. и принадлежалъ къ племени гашетовъ. Съ молодости онъ выдѣлялся своимъ благочестіемъ и храбростью среди арабовъ, которые почитали его званіями *марabu* или святого и *эмира* или князя. Юношей онъ сходилъ на поклоненіе въ Мекку, какъ подобаешь всякому доброму мусульманину. Тамъ одинъ старикъ предрекъ ему, на гробницѣ пророка, великую будущность. Въ 1832 г. онъ сталъ во главѣ арабовъ Маскары. Большинство сосѣднихъ племенъ подчинилось его власти. Строптивые князьки также принуждены были покориться; нѣкоторые же были умерщвлены имъ или обращены въ бѣгство. Онъ напалъ на Тлемсенъ и Мостаганемъ, турецкое населеніе которыхъ состояло подъ покровительствомъ Франціи со времени завоеванія Алжира. Тогда въ дѣло вмѣшался оранскій губернаторъ, генераль Демишель, и занялъ Арсевъ.

Но такъ какъ у него было очень мало силъ, то онъ вступилъ въ переговоры съ Абд-эль-Кадеромъ. Двое его ординарцевъ подписали съ эмиромъ договоръ 26 февраля 1834 г., по которому онъ сохранялъ за собою все, что имъ было завоевано. Стоявшій лагеремъ на Сигѣ марabu увелъ французскихъ офицеровъ въ свою столицу, Маскару, чтобы показать имъ свое могущество. По словамъ Люи Блана, маленькая армія Абд-эль-Кадера состояла изъ 3.000 всадниковъ. Она

двинулась при звукахъ странной музыки. Сѣвъ на коня, подведеннаго ему четырьмя неграми, Абд-эль-Кадеръ сталъ прежде всего развлекаться безумной скачкой. Ружейные залпы возвѣщали объ его приближеніи. Одинъ изъ его офицеровъ несъ золотканный зонтикъ, защищающій его отъ лучей солнца. Вооруженные маленькими саблями и прикрытые щитами, гладиаторы разгоняли скуку похода безкровными поединками. Послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды французскіе посланцы прибыли въ Маскару. Ея обитатели, въ бурнуссахъ съ бѣлыми и черными капюшонами, показались имъ, по словамъ маіора Ториньи, «монахами съ пылающими взорами и дикими лицами».

Разгромъ у ля-Макты (1835).—Тѣмъ не менѣе въ договорѣ не была признана верховная власть Франціи: переговоры велись съ Абд-эль-Кадеромъ, какъ съ равной стороною. Графъ Друэ д'Эрлонъ выразилъ неодобреніе генералу Демишею. Смѣлнѣйшій послѣдняго въ Оранѣ, генераль Трезель не могъ воспрепятствовать эмиру занять Миллянахъ и Медахъ. Онъ двинулся противъ него съ 2.300 солдатъ и встрѣтилъ его въ 40 верстахъ отъ Орана. Арабовъ было въ 6 разъ больше французовъ, и послѣднимъ пришлось отступать. Двинулись долиною, по узкой дорогѣ, между окружающими *ля-Макту* болотами и лѣсистыми холмами. Тутъ французовъ постигло новое бѣдствіе. Пало до 400 французовъ. Ихъ трупы были изуродованы всадниками Абд-эль-Кадера, которые возвратились въ свои дуары, торжественно неся головы французскихъ солдатъ на острияхъ своихъ атагановъ (26 іюня 1835).

Маршалъ Кловель. Ваятіе Маскары и Тлемсена. Побѣда у Сигкаки (1835—1836).—Тотчасъ же въ Алжиръ былъ посланъ маршалъ Кловель на смѣну Друэ-д'Эрлову. Онъ выступилъ съ 10.000 человекъ, имѣя въ своихъ рядахъ герцога Орлеанскаго, 26 ноября 1835 г. Абд-эль-Кадеръ поджидалъ его между Габрой и Сигой. Онъ былъ отброшенъ оттуда страшнымъ натискомъ. Струсившіе арабы не посмѣли защищать столицу. Эмира больше не слушались, и онъ быстро покинулъ *Маскару*, куда французы вошли ночью 29-го. Городъ опустѣлъ: въ немъ нашли только одну старуху, сидѣвшую на корточкахъ на цыновкѣ. Абд-эль-Кадеръ поджогъ городъ передъ тѣмъ, какъ покинуть его.

Побѣдители не сочли возможнымъ удержать за собою Маскару, тѣмъ болѣе, что арабы, съ свойственною имъ быстротой, снова собрались подъ знамена своего вѣжда, который напалъ на вѣрныхъ друзей Франціи, кулуглиевъ (такъ называютъ въ Алжирѣ дѣтей турокъ и арабовъ) Тлемсена, желая восстановить обаяніе своего имени. Кловель посмѣшилъ къ нимъ на помощь и выбилъ Абд-эль-Кадера изъ его лагеря (13-го января 1836); въ Тлемсенѣ онъ оставилъ 500 человекъ, подъ начальствомъ маіора Кавеньяка.

У устья Тафны заложили укрѣпленный лагерь съ цѣлю соединить Тлемсенъ съ Ораномъ и моремъ. Абд-эль-Кадеръ задумалъ помѣшать этимъ работамъ и захватить Тлемсенъ. Сначала ему удалось прервать сообщенія лагеря съ крѣпостью, и онъ обложилъ отрядъ генерала Арлянга. Но посланный туда съ подкрѣпленіемъ генералъ Бюжо вскорѣ перешелъ въ наступленіе. Дважды онъ снабжалъ при этомъ жизненными припасами Тлемсенъ «Этотъ французъ—лисица, а его армія—змѣя», сказала эмиръ. 5-го іюля 1836 г. Бюжо снова двинулся впередъ, пробился черезъ проходъ *Сиккаку* (правый притокъ Тафны) и прижалъ къ пропасти армію Абд-эль-Кадера, которая была частью перебита, частью сброшена со скалъ. Побѣдоносный Бюжо вступилъ въ Тлемсенъ, гдѣ все время держался стойко Кавеньякъ. Маршалъ Клозель разбилъ, въ свою очередь, вавиловъ въ Музайскомъ проходѣ; а его инженеры въ 5 дней построили шоссе до Медеха.

Первая осада Константины (1836).—Въ восточной части Алжира у Франціи былъ столь же опасный врагъ, какъ Абд-эль-Кадеръ. Это Ахмедъ, бей *Константины*, бывший вассалъ алжирскаго дея, ставшій съ 1830 г. независимымъ. Въ случаѣ нападенія, онъ могъ рассчитывать на покровительство Турціи и тунисскаго дея. Онъ полагался также на неприступность Константины. Этотъ городъ (Царта нумидійцевъ) былъ 2.000 лѣтъ тому назадъ столицей Массинжессы и Югурты. Маршалъ Клозель прибылъ во Францію просить разрѣшенія напасть на него. Кабинетъ Тьера разрѣшилъ и обѣщалъ дать ему 30.000 человекъ. Между тѣмъ Тьеръ палъ и былъ замѣненъ графомъ Мола, который былъ противъ плана маршала. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, Клозель могъ собрать въ Бонѣ только 9.000 солдатъ и 3 батареи. Былъ ноябрь. Дождь лилъ день и ночь (одна стоянка такъ и была названа «Грязнымъ лагеремъ»). Горы были покрыты снѣгомъ. Не хватало ни быковъ, ни муловъ, ни перевозочныхъ средствъ. Послѣ недѣльнаго тяжелаго перехода, во время котораго люди умирали отъ холода, французы подошли къ воротамъ города.

21 ноября 1836 г. передъ глазами солдатъ вдругъ обрисовалась, на югѣ, Константина, охраняемая глубокимъ рвомъ, на днѣ котораго ревелъ уады-Руммель. Прежде чѣмъ добраться до воротъ крѣпости, нужно было пройти подъ вражескимъ огнемъ узкій, длинный мостъ. Городъ былъ доступенъ лишь съ одной стороны—съ юга. Дожди до того размягчили почву, что не было возможности передвигать орудія. Всѣ приступы оказались неудачными. Майоръ Ришпансъ былъ убитъ, генералъ Трезель раненъ, солдаты истощены отъ холода и голода, у нихъ не хватало патроновъ: пришлось отступить. 300 человекъ шли въ аррьергардѣ. Окруженные 6.000 арабовъ,

они построились въ каррѣ, по командѣ майора Шангарнье, и проложили себѣ путь штыками (24 ноября). Клозель былъ отозванъ.

Дамремонъ и Бюжо. Договоръ въ Тафнѣ (1837).—Генералъ-губернаторомъ Алжира былъ назначенъ генералъ Дамремонъ. Посланный въ Оранъ, Бюжо вступилъ въ переговоры съ Абд-эль-Кадеромъ, при посредствѣ еврея Дюрана. Онъ имѣлъ въ виду заключить съ нимъ миръ и двинуть затѣмъ противъ Константины всѣ наличныя боевыя силы. Было условлено свиданіе между генераломъ и эмиромъ: оно состоялось 1 іюня 1837 г., на берегахъ *Тафны*. Бюжо, прибывшій на мѣсто первый, съ 4.000 солдатъ, долго ждалъ Абд-эль-Кадера, который хотѣлъ такой обдуманной небрежностью показать арабамъ свое превосходство надъ французами. Генералъ потерпѣлъ, наконецъ, терпѣніе и пошелъ къ нему. Долго разговаривали они, сидя на травѣ. По словамъ Л. Блана, когда бесѣда кончилась, генералъ Бюжо поднялся, а эмиръ продолжалъ сидѣть. Задѣтый за живое, французскій генералъ схватилъ его за руку и дернулъ его къ себѣ, воскликнувъ: «Вставайте же!». Французы были въ восторгѣ отъ вспышки повелительной и безстрашной души; на лицахъ арабовъ выразилось изумленіе. Эмиръ же, охваченный невольной тревогой, повернулся, не проронивъ ни слова, вскопчалъ на коня и поскакалъ. И въ пустынѣ разнесся могучій крикъ, который эхо переносило съ холма на холмъ: «Да здравствуетъ султанъ!». Страшный ударъ грома придалъ еще болѣе потрясающій характеръ этой сценѣ,—и арабы исчезли въ горныхъ ущельяхъ.

Въ силу договора, заключеннаго при этомъ свиданіи, Абд-эль-Кадеръ признавалъ верховную власть Франціи. Французамъ достались Алжиръ, Сахель, равнина Метиджа, Мостаганемъ, Мазагранъ, Оранъ, Арзевъ, съ ихъ землями; вся остальная территория оставалась за эмиромъ, которому возвращались Титтери и Тлемсенъ. Въ вознагражденіе за военные убытки онъ давалъ 120.000 четвериковъ ячменя оранскими мѣрками, столько же пшеницы и 5.000 быковъ.

Вторая осада и взятіе Константины (1837).—Обезпечивъ себя со стороны Орана, генералъ-губернаторъ Дамремонъ выступилъ противъ Константины. Онъ вышелъ изъ Боны съ 13.000 человекъ; 6 октября 1837 г. показалась крѣпость. Правая рука Ахмеда, Бен-Айсса, руководилъ ея защитой, а самъ бей выступилъ съ 9.000 всадниковъ, чтобы не давать покоя арміи врага. Несмотря на дождь, грозу и огонь непріятели, французы взяли плоскогорье и кладбище Кудьятъ-Ати, которыя господствовали надъ городомъ съ юга. Послѣ 4-дневной бомбардировки, генералъ Дамремонъ потребовалъ сдачи крѣпости. Бен-Айсса отвѣчалъ: «У насъ много жизненныхъ и военныхъ припасовъ: если у французовъ ихъ недостатка, мы пришлемъ имъ. Мы не знаемъ, что такое сдача; но мы будемъ защищать нашу

городъ и наши дома до послѣдней капли крови; и пока хоть одинъ изъ насъ останется въ живыхъ, французамъ не взята Константина». Генералъ Дамремонъ назначилъ приступъ на слѣдующій же день. Предварительно ему хотѣлось еще разъ осмотрѣть проломъ, чтобы убѣдиться, достаточенъ ли онъ? И въ то время, когда онъ вѣхалъ, безъ прикрытія, по плоскогорью, его сразило предательское ядро. Начальникъ штаба, генералъ Перрно, хотѣлъ было поднять его, но былъ смертельно раненъ пулей въ голову. Главное начальство надъ арміей принялъ немедленно артиллерійскій генералъ-лейтенантъ Валэ.

На другой день французы тремя колоннами пошли на приступъ, подъ начальствомъ подполковника Ляморисьера и полковниковъ Комба и Борбена. Въ 7 ч. барабаны дали сигналъ. Звуки двинулись бѣглымъ маршемъ, не обращая никакого вниманія на ружейную пальбу: ихъ велъ Ляморисьеръ. Капитанъ Гардеранъ водрузилъ трехцвѣтное знамя на проломъ; городъ былъ взятъ. Какъ вдругъ раздался страшный взрывъ: подъ ногами наступающихъ взорвало мину. Отброшенный взрывомъ на 10 шаговъ, Ляморисьеръ не былъ даже раненъ. Но полковникъ Комбъ палъ на мѣстѣ. Турки и арабы бѣжали, бросаясь съ высотъ стѣнъ во рвы. Константина была въ рукахъ французовъ. Бей Ахмедъ смотрѣлъ на гибель своей столицы, сидя на конѣ, на соседнемъ холмѣ. Онъ заплакалъ и бѣжалъ. Генералъ Валэ былъ пожалованъ въ маршалы Франціи и назначенъ губернаторомъ Алжира.

Маршалъ Валэ. Проходъ у Желѣзныхъ Воротъ. Новая война съ Абд-эль-Кадеромъ (1839).—Овладевъ Константиной, новый губернаторъ задумалъ утвердить господство Франціи въ Алжирѣ, развернуть такія военныя силы, которыя могли бы поразить взоры и воображеніе арабовъ. Въ сопровожденіи герцога Орлеанскаго, онъ прошелъ всю страну, отъ Константины до Алжира, черезъ Сетифъ и Малый Атласъ, черезъ который французы перевалили по ущелью Бибану или *Желѣзныя Ворота*. Такъ назывался узкій проходъ, надъ которымъ господствуютъ острыя недоступныя скалы. Туземцы не посмѣли заградить путь французскимъ войскамъ (октябрь—ноябрь 1839).

У Франціи оставался одинъ только опасный врагъ—Абд-эль-Кадеръ. Онъ заявилъ, что проходомъ черезъ Желѣзныя Ворота французы нарушили договоръ въ Тафѣ, и въ концѣ 1839 г. снова взялся за оружіе. Всюду проповѣдовалъ онъ священную войну. Для того, чтобы еще больше возбудить пылъ арабовъ, онъ продавалъ, на площади своей столицы, Маскары, родовыя драгоценности, и вырученные суммы отдавалъ въ казну для борьбы съ невѣрными. Къ нему пристали кабилы, во многихъ мѣстахъ нападавшіе на французскіе отряды и избивавшіе ихъ.

Защита Мазаграна. Битва въ Музайскомъ проходѣ (1840).—Въ февралѣ 1840 г. эмиръ двинулся на Мостаганемъ, съ своей регулярною арміей, съ отрядами 82-хъ, покорныхъ ему, племенъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ города дѣпила на высотѣ деревушка *Мазагранъ*. Тамъ окопались, въ котловинкѣ, 123 егеря 1-го африканскаго батальона, съ одною пушкой, подъ начальствомъ капитана Дельевра. Четыре дня атаковали ихъ 2.000 арабовъ, но не могли сломить ихъ сопротивленія (февраль 1840 г.). Героическій отрядъ выручила вылазка гарнизона изъ Мостаганема, подъ начальствомъ подполковника Дюбаррайля. Объ этой битвѣ говорила вся Франція; она наэлектризовала всѣхъ солдатъ.

Благодаря подкрѣпленіямъ изъ метрополи, маршалъ Валэ располагалъ уже 65.000 солдатъ, и онъ рѣшилъ наказать Абд-эль-Кадера. Предварительно онъ велѣлъ занять Шершель, въ отместку за уничтоженіе кабилы одного французскаго судна, задержаннаго у этихъ береговъ (15 марта 1840). Затѣмъ онъ выступилъ изъ Блудаха, съ 10.000 человекъ, въ сопровожденіи герцоговъ Орлеанскаго и Омальскаго. Перейдя Шиффу, онъ выручилъ Шершель, гдѣ кабилы обложили майора Кавеньяка, и прибылъ къ подошвѣ Атласа. Эмиръ сосредоточилъ всѣ свои силы въ *Музайскомъ* проходѣ. Приходилось взбираться на гору по скаламъ, рискуя каждую минуту свалиться въ пропасть, подъ огонь врага, которому нельзя было отвѣчать и который держалъ твердо на плоскогорьи. Тѣмъ не менѣе французскія колонны, подъ начальствомъ Ляморисьера, Дювилле, Шангарнье и герцога Орлеанскаго, вытѣснили врага изъ всѣхъ позицій. Эта блестящая побѣда была одержана 12 мая. Пять дней спустя, французская армія овладѣла *Медахомъ*. 8 іюня новыя побѣды открыли ей ворота *Мильянаха*. На возвратномъ пути французы должны были дать еще нѣсколько сраженій.

Бюжо—генералъ-губернаторъ (1841). Взятіе смалы (1843).—Въ январѣ 1841 года маршала Валэ смѣнилъ генералъ Бюжо, и армія была доведена до 80.000 человекъ. Въ это время не было больше вопроса объ очищеніи Алжира, о чемъ такъ часто говорилось прежде въ правительственныхъ кружкахъ и въ палатахъ. Но на требованіе покориться эмиръ отвѣтилъ французскому генералу: «Вредъ, который приноситъ ваша армія плодородной Африкѣ, по которой она съ такимъ трудомъ проводитъ борозду, менѣе чувствителенъ, чѣмъ тотъ, который причиняетъ океану морская чайка, когда она погружается въ его воды, чтобы поймать рыбу». Французы, не смотря на зной и отчаянную храбрость противниковъ, продолжали тѣмъ не менѣе подвигаться впередъ, вглубь страны, благодаря численному своему превосходству. Французами были окончательно заняты берега Шелифа, на-

чиная съ того мѣста, гдѣ онъ дѣлаеть поворотъ съ сѣвера на западъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ, туземцы не успѣвали собирать жатвы, и наконецъ, убѣдившись въ превосходствѣ европейцевъ, становилась глухи къ призывамъ эмира. Постепенно его вытѣснили изъ *Тамедемита*, *Маскары*, *Сауды* (1841) и *Тлемсена* (февраль 1842).

16 мая 1843 г. непріятель потерпѣлъ новую неудачу. Герцогъ Омальскій съ генераломъ Юсуфомъ, во главѣ 500 всадниковъ, овладѣли, близъ Тагуина (между Алжиромъ и Ораномъ), *смалой* Абд-Эль-Кадера, т. е. его семьей, рабами, стадами, лошадьми и сокровищами. По донесенію генералъ-губернатора, «это былъ большой кочующій городъ, — столица арабской имперіи». Самъ марабу едва успѣлъ бѣжать съ своей матерью и одною изъ своихъ женъ.

Возведенный въ санъ маршала Франціи, Бюжо разбилъ кабилонъ и стѣялъ у нихъ, на морскомъ берегу, къ востоку отъ Алжира, *Деллисъ*, а герцогъ Омальскій овладѣлъ *Бискрой*, къ югу отъ Константины. Абд-Эль-Кадеръ бѣжалъ въ Марокко.

Война съ Марокко. Битва у Исли (1844). — Вскорѣ непримиримый эмиръ возымѣлъ болѣе могучее вліяніе на мароккцевъ, чѣмъ ихъ императоръ Абд-ер-Раманъ. По его призыву, всѣ марабу призвали ихъ къ священной войнѣ. Они проповѣдывали: «Капля крови за дѣло Аллаха, одна ночь подъ ружьемъ значать больше, чѣмъ два мѣсяца поста и молитвы; а кто падеть въ битвѣ, тому будутъ отпущены всѣ грѣхи. Въ день судный его раны будутъ блистать, какъ червонный цвѣтъ, благоухать, какъ амбра, и на мѣстѣ потерянныхъ членовъ вырастутъ крылья ангеловъ и херувимовъ».

Абд-ер-Раманъ объявилъ войну французамъ. Атакванный, 30 мая, на берегу Муйлаха, генералъ Ляморисьеръ отразилъ непріятеля. Маршалъ Бюжо послѣдшилъ на театръ войны и, послѣ безплодныхъ переговоровъ, во время которыхъ чуть не зарѣзали генерала Бедо, занялъ Ухду и перешелъ рѣшительно въ наступленіе. Переправившись съ 12.000 человекъ черезъ проходъ *Исли*, онъ наткнулся на 40.000 мароккцевъ, въ томъ числѣ 30.000 всадниковъ, которые обрушились на ряды французовъ. Осыпанный огнемъ, встрѣченный штыками французской пѣхоты, построившейся въ карр, врагъ бѣжалъ. Пораженіе его было полное (13 августа 1844). Сынъ Абд-ер-Рамана оставилъ кавалеристамъ полковника Тартаса свои сокровища, палатки, своихъ коней и императорскій зонтикъ. Были захвачены даже огромныя цѣпи, которые привезли съ собой черезъчуръ прудомотрительные мароккцы, разсчитывавшіе на побѣду и думавшіе заковывать своихъ плѣнниковъ: онѣ находятся теперь въ артиллерійскомъ музеѣ, въ Домѣ Инвалидовъ. Маршалу Бюжо было дано званіе герцога Исли.

Въ то же время предводимая принцемъ Жуанвильскимъ эскадра бомбардировала Танжеръ, у Гибралтарскаго пролива, и Могодоръ, у Атлантическаго океана, къ югу отъ Марокко (15 августа).

Чтобы не вызвать раздраженія Англіи, французское правительство удовольствовалося тѣмъ, что удержало за собой Лалла-Магрію и вставило мароккцевъ изгнать Абд-эль-Кадера. Оно даже не потребовало возмѣщенія военныхъ издержекъ: «Франціа достаточно богата, чтобы заплатить за свою славу», писали тогда въ *«Journal des Débats»*.

Бу-Маза. Дѣла въ пещерахъ Дагры и Сиди-Брагима (1845). — Въ Алжирѣ война тѣмъ не менѣе продолжалась. Абд-эль-Кадеръ, съ своими безстрашными всадниками, появлялся изо дня въ день въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ французскихъ владѣній, возмущалъ покоренныя племена, приводилъ въ отчаяніе колонны, посылаемыя для преслѣдованія, и скрывался въ степи или на границахъ Марокко. Въ 1845 г. у Франціи явился новый врагъ: его звали *Бу-Маза* (отецъ козы), такъ какъ его всюду сопровождала коза. 35 племенъ обѣщали новому пророку свою помощь противъ французовъ; его ободряли даже изъ Туниса и Марокко. Но маршалъ Бюжо и его генералы не боялись враговъ.

Война становилась безпощадной съ обѣихъ сторонъ. 5 или 6 сотенъ арабовъ изъ племени Улед-Ріаха, скрывшихся въ *пещерахъ Дагры* (между Орлеанвилемъ и Мостаганемомъ) отъ преслѣдованій полковника Пелиссье, были задушены дымомъ корзины, зажженныхъ у входа въ ихъ убѣжища. Нѣсколько времени спустя, 400 венсенскихъ стрѣлковъ съ нѣсколькими гусарами, застигнутые Абд-эль-Кадеромъ въ ущельѣ *Сиди-Брагима*, въ Оранской провинціи, были убиты или захвачены въ плѣнъ, за исключеніемъ 13-ти, которымъ удалось спастись. Но отовсюду подходили подкрѣпленія — и Абд-эль-Кадеру пришлось снова бѣжать.

Въ слѣдующемъ, 1846 году эмиръ добрался до равнины Метиджи, у самыхъ воротъ Алжира. Но, несмотря на возстаніе кабилонъ Джоржуры въ его пользу, онъ былъ отраженъ генераломъ Эссантилемъ и отброшенъ въ Марокко. Взбѣшенный новымъ пораженіемъ, онъ перебилъ 300 французскихъ плѣнниковъ, которыхъ утащилъ съ собой. А разбитый и отчаяннѣйшій въ успѣхъ Бу-Маза сдался полковнику Сент-Арно (12 августа 1847).

Маршалу Бюжо хотѣлось ускорить покореніе страны, чтобы колонизовать ее согласно съ своимъ девизомъ: «*en se et agatô*» (мечомъ и плугомъ). Для этого онъ считалъ необходимымъ завоевать Великую Кабилію, къ востоку отъ Алжира, между этимъ городомъ, Бугіей и Сети-фомъ, и онъ основался въ Джебелъ-Джоржуръ,

на берегу уэд-Себау и уэд-Сагелля. Такъ, онъ началъ новую кампанію и имѣлъ большой успѣхъ. Но правительство предписало ему остановиться: онъ подалъ въ отставку.

Герцогъ Омальскій — генералъ-губернаторъ. **Покорность Абд-эль-Кадера (1847).** — Виѣсто Бюжо, генералъ-губернаторомъ Алжира былъ назначенъ герцогъ Омальскій. Мы видѣли, что Абд-эль-Кадеръ скрылся въ Марокко. Онъ составилъ смѣлый планъ низвергнуть Абд-ер-Рамана, съ помощью его сына. Потерпѣвъ пораженіе, онъ перешелъ французскую границу и отступилъ къ Бени-Спассену, надѣясь пробраться въ пустыню. Но генералъ Ламорисьеръ охранялъ всѣ дороги. Потерявъ надежду ускользнуть, Абд-эль-Кадеръ сдался подъ тѣмъ условіемъ, что его отправить въ изгнаніе въ Александрію (23 декабря 1847).

Герцогъ Омальскій видѣлся съ эмиромъ въ Джемма-Хазуатѣ и подтвердилъ обязательство Ламорисьера. Но правительство отказало ему въ своей санкціи, не желая оставлять его въ свободѣ такого опаснаго противника французскаго господства въ Африкѣ. Перевезенный во Францію (сначала въ фортъ Ламальгъ, потомъ въ замокъ По и замокъ Амбуазъ), онъ получилъ свободу лишь въ 1852 году и удалился въ Азіатскую Турцію, сначала въ Брюссу, потомъ въ Дамаскъ, гдѣ и умеръ въ 1883 году.

Большая часть Алжира была завоевана: оставалось колонизовать ее. Оставляли ли ее на военномъ положеніи, вопреки требованіямъ колонистовъ, которые жаловались, что имъ не даютъ свободы, необходимой для упроченія ихъ благосостоянія? Или ввести въ ней гражданскій порядокъ, рискуя встрѣтиться съ новыми возстаніями туземцевъ, которыя подрывали бы результаты одержанныхъ побѣдъ? Не установить ли тамъ, наконецъ, двойную, смѣшанную администрацію? Вотъ вопросы, которые необходимо было, во что бы то ни стало, рѣшить. Но июльской монархіи не было суждено покончить съ ними: престолъ Людовика-Филиппа палъ два мѣсяца спустя послѣ того, какъ эмиръ былъ представленъ сыну короля.

ГЛАВА XXXI.

Последніе годы царствованія Людовика-Филиппа. Революція 1848 г.

Министерство 29 октября 1840 года. Гизо. Булонскій заговоръ бонапартистовъ. — Мы видѣли (гл. XXIX), что восточный вопросъ привелъ 29 октября 1840 года во Франціи къ образованію новаго министерства. Главой его былъ Гизо. Противобдѣлывать внутри прогрессу, отвергая избирательную реформу, которую неизмѣнно требовала оппозиція, и сохранить

миръ съ иностранными державами, — вотъ что сдѣлалось теперь программой правительства. Такой образъ дѣйствій вызвалъ естественно революціонныя вспышки въ Тулонѣ, Бордо, Лиллѣ, Клермонѣ и Парижѣ.

Видя дурное впечатлѣніе, произведенное развязкой восточнаго вопроса, Людовикъ-Наполеонъ сдѣлалъ попытку низвергнуть орлеанистское правительство: 6 августа 1840 г. онъ высадился въ Булони и взбунтовалъ 42-й полкъ, съ помощью генерала Монтолона, полковниковъ Водрэ, Паркена и Вуазена и поручика Алядевица. Но его схватили, судъ паровъ приговорилъ его къ вѣчному тюремному заключенію, и его отправили въ замокъ Гамъ, откуда онъ бѣжалъ съ помощью доктора Конно 25 мая 1846 г., переодѣвшись каменщикомъ.

Недовольство росло. Оппозиционные ораторы и газеты требовали избирательной реформы, добиваясь отмены ценза или, по крайней мѣрѣ, пониженіе его. Но, несмотря на краснорѣчіе Ламартина, король, по совету Гизо, не шелъ ни на какія уступки. Многія газеты были присуждены къ тяжелымъ денежнымъ штрафамъ. Выборы 1842 г. дали депутатовъ, въ большинствѣ преданныхъ министерству. Правда, побѣда была чисто формальная: избранная небольшимъ числомъ выборщиковъ, палата не представляла собой общественнаго мнѣнія страны. Въ то время какъ депутаты стояли на сторонѣ правительства, Франція могла легко оказаться противъ него.

Смерть герцога Орлеанскаго. Законъ о регентствѣ (1842) — 13 июля 1842 г. большое горе постигло французскій королевскій домъ. Старшій сынъ короля, *герцогъ Орлеанскій*, стяжавшій популарность на поляхъ битвы въ Алжирѣ и внушавшій большія надежды всѣмъ приверженцамъ династій, поѣхалъ проститься съ семьей передъ отправленіемъ въ сент-онорскій лагерь. У воротъ Маню лошади понесли, онъ хотѣлъ выскочить изъ кареты, но расшибъ себѣ голову и черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Послѣ него осталось двое дѣтей. Вопросъ, кому должно было принадлежать *регентство*, въ случаѣ смерти стараго короля, — герцогинѣ ли Орлеанской, или одному изъ ея деверей? Палаты опредѣлили годами совершеннолѣтія короля 18 лѣтъ и объявили, что регентство принадлежитъ ближайшему къ престолу принцу, т. е. второму сыну Людовика-Филиппа, герцогу Немурскому.

Въ концѣ того же года *Гваделупа* была опустошена землетрясеніемъ, которымъ были уничтожены Пуанть-а-Питръ и Нижняя Земля, и жертвой котораго погибло нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Иностранная политика. Англійская королева во Франціи. — Ничто не вредило однако такъ правительству, какъ положеніе, занятое имъ относительно *иностраннаго державъ*, въ особенности Англіи. Мы видѣли (гл. XXIX),

какъ въ восточномъ вопросѣ, въ силу лондонскаго договора, лордъ Пальмерстонъ устранялъ Францію отъ всякаго участія въ дѣлахъ материка. Но 30 августа 1841 г. вигское министерство пало, уступивъ мѣсто торіямъ, во главѣ которыхъ стоялъ лордъ *Абердинъ*. Отношенія между двумя странами замѣтно улучшились. Съ дѣлью еще тѣснѣе скрѣпить ихъ, король Людовикъ-Филиппъ пригласилъ королеву *Викторію* посѣтить Францію. Она согласилась и провела нѣсколько дней въ замкѣ д'Э (сентябрь 1843).

Нѣсколько времени спустя, въ Бельгравъскверѣ произошла публичная манифестация въ пользу герцога Бордоскаго. Во время пребыванія его въ столицѣ Англія претендентъ принялъ болѣе 3.000 приверженцевъ. Въ началѣ 1844 г. палата, въ своемъ адресѣ къ королю, выразилась, намекая на путешествіе легитимистовъ: «общественная совѣсть возмущена преступными манифестациями». Слово «возмущена» вызвало горячія пренія, причеиъ Гизо закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Что касается оскорбленій, то пусть въ нихъ изопроятся, пусть ихъ нагромождаютъ одно на другое: они никогда не достигнутъ высоты моего презрѣнія».

Право осмотра. Дѣло Причарда.—Слѣдовало поддержать однако на дѣлѣ эти красивыя слова, вызвавшія протестъ оппозиціи; но такой поддержки не послѣдовало.

Въ 1815 году, на вѣискомъ конгрессѣ, Англія и Франція обязались добиваться отиѣны торговли неграми. Англія пошла гораздо дальше: она хотѣла получить право осмотра торговыхъ судовъ Франціи для удостовѣренія, что на нихъ нѣтъ рабовъ. Въ 1831 и 1833 годахъ двумя договорами было дозволено англійскимъ военнымъ кораблямъ осматривать французскія торговыя суда у вѣистныхъ береговъ, но военному флоту Франціи предоставлялось, въ свою очередь, такое же право относительно британскаго торговаго флота. Англичанамъ показалось это недостаточнымъ: 20 декабря 1841 г. они добились третьяго договора, распространявшаго берега, у которыхъ можно было осматривать торговыя суда Франціи, и прошло четыре года, прежде чѣмъ достигли отиѣны послѣдняго договора.

Дѣло Причарда вызвало еще болѣшій шумъ и кончилось довольно печально. Стремясь къ увеличенію своихъ колоній, французское правительство захватило *Носси-бэ* и *Майотту*, близъ Мадагаскара (1842). Въ томъ же году контръ-адмиралъ Дюпити-Туаръ занялъ въ Океаніи *Маркизскіе* о-ва. Королева Помаръ, которой принадлежали о-ва *Таити*, въ архипелагѣ Товарищества, отдалась подъ покровительство Франціи. Но англичанамъ Причардъ, консулъ, протестантскій миссіонеръ и аптекаръ, опасаясь потерять свое вліяніе на туземцевъ, побудилъ королеву снять французскій флагъ и возмутилъ

населеніе, которое убило многихъ французскихъ матросовъ. Возбѣшенный адмиралъ арестовалъ Причарда и освободилъ его лишь при томъ условіи, что онъ немедленно удалится на Сандвичевы о-ва. Англійское правительство потребовало удовлетворенія. И Причарду было выдано вознагражденіе, вопреки общественному мнѣнію Франціи, которое горячо высказывалось противъ уступки (1843—1845).

Испанскіе браки (1846).—Дурное впечатлѣніе, оставленное дѣломъ Причарда, было какъ будто забыто, благодаря испанскимъ бракамъ. Мы уже знаемъ (гл. XXVII), какъ, въ декабрѣ 1843 г., послѣ паденія прогрессистскаго министерства Олосаги, Нарваесъ возвратилъ Марію-Христину въ Испанію. Теперь возникъ вопросъ, кому королева-мать отдастъ руку дочери? Она склонялась къ союзу съ Франціей, но не смѣла выдать инфанту за одного изъ сыновей Людовика-Филиппа. Она задумала обвинять ее съ однимъ изъ испанскихъ Бурбоновъ, именно съ своимъ кузеномъ, дономъ Францискомъ Ассизскимъ, герцогомъ Кадивскимъ, а младшую сестру Изабеллу, Луизу-Фернанду, она желала отдать за герцога Монпансье. Англія же отстаивала, напротивъ, бракъ Изабеллы съ принцемъ Леопольдомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ, двоюроднымъ братомъ королевы Викторіи. Торійское министерство Абердина, склонное уступать Франціи, было замѣнено министерствомъ виговъ. Лордъ Пальмерстонъ сильно настаивалъ на бракѣ съ принцемъ Кобургъ-Готскимъ. Но ни Марія-Христина, ни Людовикъ-Филиппъ не уступали; и, вопреки англійскому кабинету, устроился двойной бракъ — испанской королевы съ дономъ Францискомъ Ассизскимъ и ея сестры съ герцогомъ Монпансье (10 октября 1846).

Австрійцы въ Краковѣ (1846).—Скандалы во Франціи.—Къ несчастью, правительство не сумѣло воспользоваться плодами своей политики въ Испаніи, обнаруживъ преступную слабость въ другомъ мѣстѣ. Въ *Краковѣ* вспыхнуло возстаніе. Мятежники выкинули коммунистическое знамя: «продукты земли—всеобщая собственность», говорили они; земля никому не принадлежитъ». Сенатъ обратился за помощью къ австрійцамъ, которые вступили въ городъ 18 февраля 1846 года. Рабочіе въ соляныхъ копяхъ Велички взбунтовались, и австрійскія войска должны были покинуть Краковъ. Тогда вѣискій кабинетъ сумѣлъ возбудить крестьянъ противъ помѣщиковъ. Яковъ Шела сталъ во главѣ крестьянъ, и они перерѣзали лучшихъ своихъ согражданъ, въ интересахъ чужеземца: Котарскій, Городыньскій, Броневскій, Бжоскій, Липовскій, Богущъ были убиты съ неслыханно-утонченной жестокостью. Затѣмъ австрійцы, русскіе и пруссаки проникли въ Краковъ (3 мая). Вопреки договорамъ 1815 года, городъ и его владѣнія были объявлены неприкосновенною соб-

ственностью Австрийской имперіи (11 ноября). Французское министерство протестовало, но тщетно.

Негодование общественнаго мнѣнія получило лѣтомъ 1847 г. новую пищу, въ виду ряда скандаловъ въ высшихъ сферахъ. Возникло дѣло Теста, Кюбера, Пелляпра и Пармантье, въ которомъ два бывшихъ министра, обвиняемыхъ на судѣ паровъ въ, продажности, были уличены и обвинены. Совершилось убійство дочери генерала Себастиани, герцогини Прасленъ, ея мужемъ, паромъ Франціи. Въ то же время оппозиція составила цѣлый обвинительный актъ противъ правительства за административныя упущенія, за неправильную отчетность, за подкупы избирателей. Но, по предложенію Морни, палата депутатовъ перешла къ очередному порядку, объявляя себя «удовлетворенною» объясненіями министерства: это постановленіе увѣковѣчено въ парламентской исторіи Франціи подъ именемъ «очереднаго порядка удовлетворенныхъ».

Соціализмъ.—Миръ, царствовавшій съ 1815 года и успѣхи промышленности и торговли привлекли въ промышленные центры и города значительное количество рабочихъ. Тогда встала на очередь тревожная экономическая проблема. Что будетъ, если, вслѣдствіе непредвидѣннаго случая, неурожая, войны или революціи, ослабнетъ взаимное довѣріе? Что будетъ, если въ лавкѣ купца не окажется покупателя, если купецъ не станетъ брать товаръ у фабриканта, и если фабрикантъ принужденъ будетъ приостановить производство, рассчитать рабочихъ? Что станетъ съ рабочими, оставшимися безъ работы, т. е. безъ хлѣба? Какъ предупредить такое положеніе? Куда направить потокъ недовольства, разъ оно неизбежно? Вотъ вопросы, которые занимали умы послѣ 1830 г., и въ результатъ множество ученій, доктринъ и соціальныхъ системъ, какъ падающая отъ зла. Мы уже говорили (гл. XXV) о *сен-симонистахъ*¹⁾. Рядомъ съ ними возникли

двѣ другія соціалистскія школы, которымъ суждено было играть значительную роль: это—школы Люи Блана и Прудона.

Люи Бланъ²⁾ изложилъ свои соціальныя мысли въ брошюрѣ «Организація труда». Стронникъ власти, онъ хотѣлъ замѣнить личный иочинъ государственнымъ началомъ. Ассоціація подъ покровительствомъ государства—вотъ основа его ученія. По мнѣнію Люи Блана, всякій имѣетъ право на трудъ: общество должно дать его ему; онъ можетъ требовать этого отъ него. «Въ человѣкѣ, говорятъ онъ, есть двѣ вещи—потребности и способности. Въ силу потребностей, онъ пассивенъ; въ силу способностей—активенъ; въ силу первыхъ, онъ вызываетъ къ помощи себѣ подобныхъ; въ силу вторыхъ, служить себѣ подобнымъ. Потребности—признакъ того, что Богъ возлагаетъ на общество долгъ по отношенію къ личности, способности—признакъ того, что Богъ налагаетъ на личность долгъ по отношенію къ обществу. Поэтому слѣдуетъ давать больше тому, у кого больше потребностей, и позволительно требовать больше съ того, у кого больше способностей. Поэтому выдающійся умъ общаетъ больше пользы, но это не значить, что онъ долженъ требовать большаго вознагражденія». Въ подтвержденіе своихъ мыслей, авторъ прибавляетъ: «Взгляните на семью. Одѣляя дѣтей плодами, что беретъ въ соображеніе отецъ—разницу ли въ ихъ услугахъ, или разницу въ ихъ потребностяхъ? Онъ самъ, несущій все бремя домашней ассоціаціи, не удѣляетъ ли охотно изъ своей доли, чтобъ удовлетворить больнаго сына, чтобъ помочь невѣжественному и хилому ребенку? Пусть же государство создаетъ свой строй по образцу семьи». Хорошо, отвѣчали противники Люи Блана: но кто опредѣлитъ границы потребностей личности, имѣющей право на удовлетвореніе со стороны общества?

чей, неадекватную соціальную единицу—фаланстерой, имѣющей во главѣ выборный совѣтъ, обязанный распредѣлять произведенія по долгу внесенныхъ каждымъ капитала, труда и таланта. Трудъ же, какъ естественный законъ, котораго нельзя беззаканно обходить, долженъ быть всегда привлекателенъ и производителенъ, если только воспитаніе и общественная жизнь не будутъ противорѣчать велѣніямъ Бога.

Самымъ извѣстнымъ изъ писателей коммунистовъ былъ Кабо (1788—1856), авторъ газеты „*Populaire*“, „Исторія революціи 1789 г.“ и „Путешествія въ Иларію“. Онъ пытался поддѣять осуществленію свои мысли, основавъ въ Соединенныхъ Штатахъ, на берегу Красной Рѣки, колонію, которая не виѣла, однако, никакого успѣха.

²⁾ Люи Бланъ родился въ Мадридѣ въ 1813 г., умеръ въ 1882-мъ. Его отецъ былъ финансовымъ инспекторомъ короля Юсифа; мать—норвежанка, сестра графа Понци-ди-Ворго. Вотъ главныя его сочиненія: „Организація Труда“, „Исторія десятилѣтія“ (1830—1840), въ 5 томахъ, „Исторія французской революціи“ (12 томовъ), „Историческія разоблаченія“ (2 т.), „Письма объ Англіи“ (4 т.). У Люи Блана былъ братъ, Шарль, извѣстный критикъ и членъ французской академіи

¹⁾ Необходимо сказать здѣсь нѣсколько словъ о *фурьеристахъ*. Фурье (1772—1837) оставилъ нѣсколько произведеній — „Теорія четырехъ движеній и общей судьбы“, „Травать о домашнемъ земледѣльческомъ обществѣ“, „Новый міръ промышленности и сообщества“, „Дожная и естественная промышленность“. По словамъ Штерна („Исторія революціи 1848 г.“), дѣло пропаганды началъ, въ 1825 г., первые ученики Фурье, — Мюйронъ и Консидеранъ, одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ Политехнической школы. По смерти учителя въ 1837 г., Консидеранъ собралъ подъ своимъ знаменемъ много талантливыхъ людей—Бантарея, Вадала, Туссенеля, Лавердана и др.: такъ образовалась школа. Фурье—отшельникъ и галлюцинировать домысли, что современемъ родъ человѣчскій покоритъ всѣ элементы и, измѣняя по произволу законы атмосферы, заставитъ природу создавать высшія животныя и растенія. Школа фурьеристовъ учила, что человѣкъ можетъ и долженъ измѣнять общественную среду. А такъ какъ живяное начало нашего общества — промышленность, то слѣдуетъ измѣнить именно ее: въ земледѣліи и мануфактурахъ нужно замѣнить соперничество *ассоциа-*

Советѣмъ иначе построено ученіе Прудона¹⁾, сильнаго діалектика и простаго рабочаго. Ученикъ нѣмецкихъ философовъ Канта, Шеллинга и Гегеля и, прежде всего, сторонникъ личной свободы, онъ отрицалъ всякое внимательство государства въ частныя дѣла: онъ требовалъ, чтобы вліяніе правительства было возможно слабѣе; ему хотѣлось замѣнить власть безначаліемъ. Сверхъ того Прудонъ немилосердно нападалъ на всѣ предшествующія ему системы.

Настроеніе общественнаго мнѣнія. Требования избирательной реформы.—Въ 1847 году общественное мнѣніе настойчиво и нетерпѣливо требовало измѣненія внутренней и внѣшней политики. Сильная партія добивалась паденія министерства Гизо и личнаго управленія короля. Большинство націи было недовольно тѣмъ, что выборы давали голосъ только 200.000 привилегированнымъ. Въ тому же годъ оказался неурожайнымъ, и рабочіе, среди которыхъ распространялись социалистическія идеи, требовали работы у государства. Отсюда всеобщіе протесты. Но взрывъ все-таки можно было предупредить. Стоило правительству сдѣлать уступки, исключить чиновниковъ изъ палаты и понизить цѣнзъ до 100 франковъ, какъ этого требовали вожди лѣваго центра, Одилонъ Барро, Ремюза и Дювержье-де-Горанъ. Король и глава кабинета, Гизо, рѣшились однако не уступать. Самоувѣренность правительства нашла новое подкрѣпленіе въ выборахъ 1846 года, усилившихъ консервативное большинство. Впрочемъ самое большинство, не чувствуя за собой общественнаго мнѣнія, начинало распадаться. Демуссо де-Живрѣ воскликнулъ въ засѣданіи 27 апрѣля 1847 г.: «Что сдѣлано нами за семь лѣтъ? Ничего, ничего, ничего!»

Банкеты (1847).—Въ 1847 году по всей Франціи происходили манифестаціи въ пользу избирательной реформы. 9-го іюля въ Парижѣ состоялся банкетъ въ Шато-Ружъ, за которымъ послѣдовали банкеты въ Маконѣ. На послѣднемъ Ламартинъ произнесъ пламенную рѣчь, закончивъ ее слѣдующими словами: «Будьте увѣрены, она погибнетъ, эта королевская власть! Она погибнетъ не въ собственной крови, какъ власть 1789 года, а попадетъ въ собственныя свои тенета. Послѣ революцій свободы и контр-революцій славы, у васъ будетъ революція общественной совѣсти и революція презрѣнія!» На банкетѣ въ Дижонѣ Ледрю-Ролленъ воскликнулъ:

«Мы—*ультра-радикалы*, если понимать подъ этимъ словомъ партію, которая стремится внести въ жизнь великій символъ свободы, равенства и братства... О, да, всѣ мы тутъ ультра-радикалы! Слова пугаютъ только дѣтей! Въ былое время прославляли слово *нищій*, которое вело къ побѣдѣ: что намъ до того, какое имя приведетъ насъ къ ней! Подобно мстителямъ за батавскую свободу, сдѣлаемъ изъ оскорбленія наше знамя!» На банкетѣ въ Шалонѣ пили въ честь конвента. Королевскій домъ сталъ тревожиться. Сильной тревогой проникнуто письмо принца Жуанвильскаго къ герцогу Немурскому, въ которомъ сообщалось о самоубійствѣ Брессона, французскаго посланника въ Неаполѣ.

Открытіе палаты. Ихъ адресъ (1847—1848).—Полагаясь на большинство въ палатахъ, Людовикъ-Филиппъ и его министры упорно держались разъ намѣченнаго пути. 27 декабря 1847 года, при открытіи палаты, король возвѣстилъ, что не намѣренъ уступать, причѣмъ жаловался на возбужденіе *враждебныхъ и слѣпыхъ страстей*. Послѣ этой рѣчи рента значительно пала. 3 января 1848 г. 3.000 студентовъ представили въ палату депутатовъ петицію о возобновленіи лекцій Мишлѣ, Канэ и Мицкевича, которыхъ только-что были запрещены. Въ то же время въ палатахъ начались страстные нападки оппозиціи. Въ палатѣ пѣровъ де-Буасси воскликнулъ: «Если вы будете продолжать дѣйствовать въ томъ же родѣ, то народъ дастъ намъ предостереженіе, какъ въ былое время». Въ палатѣ депутатовъ пренія были еще болѣе страстными. Ламартинъ, Тьеръ, Одилонъ Барро, Лербетъ, де-ля-Рошжакленъ нападали на политику министерства въ Италіи и Швейцаріи, упрекали его за плачевное состояніе финансовъ, за отклоненіе избирательной реформы, за подкупы на выборахъ. Другъ династіи, Дюверрье де-Горанъ разразился такими угрозами: «Мы пришли сюда держать рѣчи не передъ большинствомъ противъ министерства, а передъ страной, противъ министерства и противъ большинства!». Тѣмъ не менѣе, 12 февраля, адресъ былъ принятъ безъ поправокъ; и одинъ изъ министровъ Дюшатель, объявилъ, что правительство «не уступитъ ни на волосъ», но Гизо отпраздновалъ свою послѣднюю побѣду.

Банкетъ двѣнадцатаго округа.—Извѣстное число избирателей двѣнадцатаго округа (предмѣстье Сен-Марсо), сторонниковъ реформы, задумали собраться на банкетъ и устроить враждебную кабинету манифестацію. Сначала рѣшено было сойтись 19-го января. Собраться надо было на улицѣ Паскаль, въ центрѣ парижскаго рабочаго населенія. Потомъ банкетъ отложили на 7-е февраля, но министерство запретило его, несмотря на краснорѣчивые протесты Ламартина и Ледрю-Роллена, заявивъ, что пустить въ ходъ силу. Тѣмъ не менѣе, оппозиція объявила, что

¹⁾ Сынъ бочара, Прудонъ родился въ Безансонѣ въ 1808 г., умеръ въ Паскаль въ 1865 г. Онъ не окончилъ курса въ Оранской семинаріи и былъ сначала наборщикомъ въ Безансонѣ, потомъ правачникомъ въ Лионѣ. Главныя его произведенія: «Что такое собственность?», «Созданіе порядка въ человѣчествѣ», «Система эволюціонныхъ противорѣчій», «Правосудіе революціи и церкви», «Народный банкъ», «Исповѣдь революціонера» и проч.

банкетъ состоится; и 87 депутатовъ дали слово присутствовать на немъ. Правда, согласіе въ ихъ рядахъ продержалось не долго. Большинство депутатовъ—Одилонъ Барро, Тьеръ, Дюверрье де-Лоранъ—желали только вызвать манифестацію въ пользу избирательной реформы и противъ министерства; опасаясь столкновенія, они отказались отъ мысли присутствовать на собраніи. Одинъ Ламартинь упорствовалъ. Онъ сказалъ: «Пусть штыки разорвутъ законъ, пусть зарядятъ ружья пулями: я знаю одно, господа. Я знаю, что мы будемъ защищать, сначала своими голосами; потомъ своею грудью учрежденія и будущность страны; и пусть эти пули пронизуютъ наши сердца. Только тогда они вырвутъ отъ насъ права страны!» Онъ прибавилъ: «если опустѣетъ площадь Согласія, или всѣ депутаты уклонятся отъ своего долга, я пойду одинъ!» Манифестація была назначена окончательно на 22 февраля въ полдень.

День 22-го февраля. — Съ утра 22 февраля, погода стояла сѣрая и хмурая; мелкій дождикъ шелъ почти безъ перерыва. На бульварахъ и на площади Св. Магдалины выстроились войска, чтобы не дать разыгратъ манифестаціи. Парижскій гарнизонъ насчитывалъ 37.000 человекъ. Во главѣ его стояли герцогъ Немурскій и генералъ Себастьяни. Національная гвардія находилась подъ командою генерала Жакино; но правительство предпочитало обойтись безъ ея содѣйствія. Толпа бродила по улицамъ по набережнымъ, вокругъ церкви Св. Магдалины, на площади Согласія, отвѣчая бранью и гнѣвными криками на осаживанія муниципальной гвардіи. Требовали реформы, пѣли марсельезу, начинали строить баррикады. Въ палатѣ депутатовъ Одилонъ Барро прочелъ обвинительный актъ противъ министерства. Вечеромъ войска расположились на бивуакахъ подъ дождемъ вокругъ костровъ. И въ «Монитерѣ» можно было прочесть: «Власть признала необходимыя мѣры для обезпеченія порядка».

День 23-го февраля. Паденіе Гизо. — Ночь прошла въ приготовленіяхъ съ обѣихъ сторонъ. Утромъ 23-го февраля во многихъ мѣстахъ раздались выстрѣлы. Вдругъ бьютъ сборъ: это идетъ національная гвардія. Но на этотъ разъ она не усмиряетъ бунта. Почти всюду гвардейцы кричатъ: «Долой Гизо! Да здравствуетъ реформа!» На площади Пти-Паръ національные гвардейцы направляютъ свои штыки противъ драгунъ. Полковники 12-ти легионовъ шлютъ въ Тюльери требованіе, чтобы король немедленно согласился на уступки. Регулярныя войска колеблются и выказываютъ волненіе, безпокойство: они сами не очень расположены обратить свое оружіе противъ народа. А возстаніе растетъ и ширится. Чувствуя себя побѣжденнымъ, Гизо появляется самъ на трибунѣ палаты депутатовъ и объявляетъ, что онъ покидаетъ власть и что король по-

ручилъ г-ну Моле составить кабинетъ. Со всѣхъ сторонъ понеслись гонцы съ извѣстіемъ, чтобы успокоить населеніе. Бульвары засверкали огнями.

Катастрофа на бульварѣ Капуциновъ. — Нѣсколько часовъ спустя, все неожиданно измѣнилось. Вечеромъ толпа тѣснилась на улицахъ. Время отъ времени по бульварамъ проходили съ пѣснями группы рабочихъ и національныхъ гвардейцевъ. Около 11-ти часовъ, одна такая группа на бульварѣ Капуциновъ подошла къ зданію министерства иностранныхъ дѣлъ. Батальонъ 14-го пѣхотнаго полка, подъ командою подполковника Курана и майора де-Бротона, слышавъ неизвѣстно откуда раздавшійся выстрѣлъ, сдѣлалъ залпъ: 52 человекъ лежали на мостовой. Когда ихъ подняли, оказалось 23 трупа.

Нѣсколько минутъ спустя, по улицамъ Парижа двинулась печальная процессія. По словамъ Штерна, въ телѣжкѣ, запряженной бѣлою лошадейю, которую вель подъ уздцы рабочій съ засученными рукавами, лежало пять труповъ. Мальчикъ, бѣдный, съ нылающимъ и неподвижнымъ взоромъ, съ протянутой рукой, почти не шевелясь, словно гений мести стоялъ на облучкѣ. Своимъ факеломъ онъ освѣщала красноватыми лучами трупъ молодой женщины, шея и посинѣвшая грудь которой были испачканы кровью. Отъ поры до времени другой рабочій, на задкѣ телѣжки, обнималъ свое мускулистой рукой бездыханное тѣло, приподнималъ его, потирая факеломъ, съ котораго падали искры, и кричалъ, поводя по толпѣ дикимъ взоромъ: «Местъ! местъ! Народъ убиваютъ!» — «Къ оружію!» отвѣчала толпа. И трупъ снова падалъ на дно телѣжки, которая продолжала свой путь; и на мгновеніе все погружалось въ молчаніе. Но вслѣдъ затѣмъ послышался сухой стукъ заступовъ о мостовую и тяжелое паденіе деревьевъ на бульварѣ: въ Парижѣ воздвигли первую баррикаду.

День 24-го февраля. Отреченіе Людовика-Филиппа. Утромъ 24 февраля мятежъ превратился въ революцію. Испуганный Людовикъ-Филиппъ призвалъ Тьера, котораго онъ считалъ болѣе популярнымъ, чѣмъ Моле, и просилъ его составить кабинетъ. Тьеръ потребовалъ чтобы ему разрѣшили обратиться къ Одилону Барро; но имя послѣдняго, столь популярное еще наканунѣ, встрѣчали теперь въ улицахъ свистками. Въмѣсто слова *реформа*, лузунгомъ сдѣлалось слово *республика*. Король назначилъ маршала Бюжо главнокомандующимъ національной гвардіи и арміи; но національные гвардейцы отказались повиноваться ему. Высланный на бульвары, генералъ Бедо наткнулся на грозную баррикаду у театра «Жимназъ». Уступая энергическимъ настояніямъ многихъ гражданъ, онъ послалъ за новыми приказаніями: ему велѣли возвратиться; и на возвратномъ пути солдаты

отвинтили штыки и бросили ихъ. Назначеніе генерала Ламорисьера на мѣсто маршала Бюжо и обѣщаніе распустиить палату депутатовъ не могли остановить движенія.

Перестрѣлка вспыхнула вокругъ Тюльери, а король терялъ время въ бесплодныхъ словахъ, колебаніяхъ, приказахъ и контръ-приказахъ. Наконецъ, Людовикъ-Филиппъ рѣшился приободрить своихъ защитниковъ, придать имъ мужество. Онъ сѣлъ на коня и объѣхалъ площадь Согласія. Национальные гвардейцы встрѣтили его кликами: «да здравствуетъ реформа!» Тутъ король окончательно обезкураженныи уступилъ, вопреки совѣтамъ королевы Амаліи, Эмили де-Жарардена и герцога Монтанье, и отрекся отъ престола, въ пользу своего внука графа Парижскаго. Онъ сѣлъ въ закрытую карету, и лишь нѣсколько кирасиръ охраняли его. Между тѣмъ борьба продолжалась на площади Пале-Рояля; гдѣ двѣ роты 14-го пѣхотнаго полка, окопавшіеся на своемъ посту у Шато д'О, разстрѣливали толпу, стрѣляя въ упоръ. Для того, чтобы сломить сопротивленіе, солдаты подожгли мостъ. Въ тотъ же часъ національные гвардейцы 10-го легіона проникли въ Тюльери, и командовавшій ими капитанъ Дюнойе вврѣзалъ на тронѣ слова «Парижскій народъ всей Европѣ: Свобода, Равенство, Братство! 24 февраля 1848 года».

Временное правительство. Республика.
Всеобщее голосованіе.—Въ Парижѣ не оставалось тѣмъ временемъ ровно никакой власти, кромѣ палаты депутатовъ. Герцогиня Орлеанская явилась въ Бурбонскій дворецъ, надѣясь, съ помощью Дюшена и Одлона Барро, получить регентство для себя и корону—для своего сына; но народъ наводнилъ палату, тѣснился на скамьяхъ и въ корридорахъ, и отъ имени народа же было назначено *временное правительство*. Предложеніе было внесено Ледрю-Ролленомъ и Ламартиномъ. Временное правительство состояло изъ Дюшена, Эрви († 1855), Франсуа Араго (1786—1853), Ламартина, Ледрю-Роллена (1808—1874), Кремьё, Мари и Гарнье Пажеса. Всѣ отравились въ «Hotel de Ville». Тамъ въ залѣ-св. Иоанна были выбраны, всеобщимъ голосованіемъ, въ составъ временнаго же правительства Луи Бланъ, Фердинандъ Флоковъ, Арманъ Марра и рабочій Альберъ. Тотчасъ же съ балкона зданія городского муниципалитета была провозглашена *республика*. Созвали учредительное собраніе изъ 900 представителей, которые должны были быть выбранными прямою и *всеобщею подачею голосовъ*. Выборы происходили 23 апрѣля, а 4 мая депутаты торжественно провозгласили во Франціи республику.

Общіе итоги царствованія Людовика-Филиппа. Общественныя работы, проселочныя дороги и желѣзнодорожные пути. — Втеченіе 18 лѣтъ (1830—1848) общественныя работы сильно двинулись впередъ во Франціи. От-

крыты были новые пути сообщенія. Въ 1836 г. былъ принятъ палатами законъ о *проселочныхъ дорогахъ*: онъ дѣлилъ ихъ на большія и малыя и обезпечивалъ ихъ содержаніе. Если государству или общинамъ приходилось отчуждать собственность у владѣльцевъ или арендаторовъ ради общественной пользы, имъ возвращались предварительно убытки. Но вознагражденіе опредѣлялось совѣтами префектуръ, такъ что администрація была и судьей и тяжущейся стороной въ собственномъ дѣлѣ: закономъ 1841 года было постановлено, что отнынѣ опредѣленіе вознагражденія принадлежитъ особому жири.

Въ то же время проведены были (1835—1842) рельсовые пути изъ Парижа въ Сен-Жерменъ, Версаль, Руанъ и Орлеанъ. 22 октября 1842 г. было постановлено построить 9 новыхъ желѣзныхъ дорогъ,—7 изъ Парижа (въ границамъ Бельгіи, Германіи и Испаніи, къ Ламаншу, Средиземному морю и океану и вовнутрь Франціи), 1 отъ Лона де Страсбурга и 1 отъ Бордо до Марсели. Постройки были поручены концессионнымъ компаніямъ съ поддержкой и гарантіей отъ государства и общинъ. Издержки по эксплуатаціи дорогъ падали на компаніи, которыя должны были собирать доходы втеченіе извѣстнаго, заранѣе опредѣленнаго времени, а затѣмъ рельсовый путь со всѣмъ матеріаломъ становился собственностью государства. Съ тѣхъ поръ число желѣзныхъ дорогъ стало быстро возрастать.

Промышленность и торговля.—Благодаря миру, воцарившемуся во Франціи съ 1815 года, торговля и промышленность въ ней процвѣтали. Начиная съ 1834 г., периодически, черезъ каждыя 5 лѣтъ, устраивались промышленныя выставки, поддерживавшія соревнованіе между фабрикантами и производителями. Въ 1847 г. было во Франціи 2.450 паровыхъ машинъ, представлявшихъ собой 61.650 лошадиныхъ силъ. Производство свекловичнаго сахара съ 1830 по 1848 г. возросло съ девять разъ и увеличилось съ 6 до 54 милліоновъ. Количество желѣзныхъ иждѣлий болѣе чѣмъ удвоилось: съ 2 милліоновъ до 4¹/₂. Къ несчастью, въ большей части заводовъ рабочіе несли тяжкій трудъ, дышали сквернымъ воздухомъ и часто болѣли. Дѣти, которыхъ ставили за станокъ въ самомъ иждѣжномъ возрастѣ, чахли. Тогда устроили гигиеническіе комитеты. Законъ 1841 г. воспретилъ употребленіе на фабрикахъ дѣтскаго труда, въ возрастѣ ниже 8 лѣтъ, и опредѣлялъ высшій предѣлъ рабочаго дня въ восемь часовъ.

Торговля возростала параллельно съ успѣхами промышленности. Съ 1830 по 1848 г. цифры ввоза и вывоза удвоились. Покровительственная система и подвижная лѣстница налоговъ оставались въ силѣ. Напрасно Адольфъ Бланки, Мишель Шевалье, Волоскскій и Бастія нападали на нихъ во имя свободы торговли и требовали свя-

боднаго объёма съ иностранными государствами: ихъ мысли встрѣчали многочисленныхъ противниковъ; генералъ Бюжо кричалъ, что наплывъ иностраннаго скота былъ бы губительнѣе нашествія казаковъ. Однако покровительственная система не могла предотвратить торговыхъ кризисовъ — въ Ловѣ въ 1831, 1832 и 1834 гг., въ Парижѣ и во всей Франціи въ 1847-мъ, когда, вслѣдствіе неурожая, хлѣбъ и предметы первой необходимости значительно поднялись въ цѣнѣ.

Улучшеніе уголовныхъ законовъ; система смягчающихъ обстоятельствъ. — Тѣмъ временемъ въ умственномъ движеніи Франціи совершился большой шагъ впередъ. Нравы смягчились. При іюльской монархіи рѣдко прибѣгали къ смертной казни по дѣламъ политическимъ; а временное правительство 1848 г. совсѣмъ отмѣнило ее. Изъ уголовного кодекса были вычеркнуты клейменіе, отсѣченіе руки у отцеубійцъ. Была отмѣнена смертная казнь для фальшивыхъ монетчиковъ и за преступленіе противъ собственности. Законы подверглись еще одному важному измѣненію. Прежде въ обыкновенныхъ судахъ присяжнымъ ставили просто вопросъ: Совершилъ ли подсудимый такое-то преступленіе, — *да* или *нѣтъ*? Смотря по отвѣту присяжныхъ, судъ или оправдывалъ подсудимаго, или приговаривалъ его къ наказанію, установленному закономъ за данное преступленіе. Система была, конечно, ошибочной. Поставленные въ необходимость отвѣчать просто *да* или *нѣтъ*, присяжные часто должны были выбирать одно изъ двухъ: или слишкомъ строго карать подсудимаго, признавая его *виновнымъ*, или оставлять его совсѣмъ безнаказаннымъ, объявляя его *невиннымъ*. Послѣ реформы уголовного судопроизводства, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, присяжные говорили: «да, виновенъ» и прибавляли — «съ смягчающими обстоятельствами или безъ нихъ».

Слѣдуетъ указать еще на одинъ шагъ впередъ: во Франціи уничтожена была *лотерея*, по предположенію герцога де-ла-Рошфуко-Ліанкура.

Военный законъ 1832 года. — Военныя силы Франціи были организованы закономъ 21 марта 1832 г. *Армія* набиралась путемъ призыва и вербовкой добровольцевъ. Срокъ военной службы былъ опредѣленъ въ 7 лѣтъ. Палаты устанавливали каждый годъ число людей, призываемыхъ подъ знамена. Эти солдаты набирались путемъ жребія между молодыми людьми 20-лѣтняго возраста. Законъ допускалъ и замѣщеніе.

Всѣ непопавшіе въ дѣйствующую армію французы отъ 20 до 50 лѣтъ зачислялись въ *национальную гвардію*. Последняя была подчинена министру внутреннихъ дѣлъ и префектамъ. Национальные гвардейцы сами избирали своихъ офицеровъ. Ихъ обязанностями считались: защита хартіи, порядка и политической свободы и охрана порядка. Въ случаѣ войны, они могли быть мобилизованы.

Устройство первоначальнаго обученія. — Первоначальное обученіе было правильно организовано закономъ 28 іюня 1833 года, въ дни министерства Гизо. Всякому дозволялось открывать школу. Школы были двоякаго рода: элементарныя въ деревняхъ и высшія въ городахъ. Въ первыхъ преподавались основы религіи и нравственности, чтеніе, письмо, начала французскаго языка, ариметика, установленная система мѣръ и вѣсовъ; во вторыхъ, кромѣ того, исторія и географія, начала геометріи, черченія, межеванія, физики, естественная исторія и пѣніе. Всякая община должна была имѣть свою общественную школу подлѣ двойнымъ надзоромъ комитетовъ мѣстнаго и окружнаго. Общинный учитель получалъ опредѣленное жалованье и ежемѣсячную плату съ каждаго воспитанника; но отъ этой платы освобождались, по приговору муниципальных совѣтовъ, дѣти бѣдныхъ семействъ. Въ главныхъ городахъ округовъ находились инспекторы первоначальнаго обученія, а въ главныхъ городахъ департаментовъ — нормальные школы для подготовки учителей. Увеличено было также число королевскихъ коллегій (лицеевъ, родъ нашихъ гимназій) и факультетовъ. Пондѣйе де-Сальванди основалъ въ Аэинахъ «Французскую Школу».

Трибуна и журналистика въ 1830 — 1848 гг. — За весь 18-ти лѣтній періодъ іюльской монархіи краснорѣчье блистало и на трибунѣ парламента, и въ судахъ, и на университетскихъ кафедрахъ Сорбонны и «Collège de France». Тьеръ, Гизо, Дюфуръ, Беррье, Одилонъ Барро, Ламартинъ, Монталамберъ, Гарнье-Пажесь, Мишель (изъ Буржа), Ледрю-Ролленъ, Жюль Фавръ, Мишле, Клизэ, Шад'Эст-Анжъ, Ножанъ-Сенъ-Лоранъ, вотъ имена только болѣе извѣстныхъ. Газетъ было въ изобиліи: ихъ можно было издавать безъ предварительнаго разрѣшенія, и онѣ могли совершенно свободно обсуждать политическіе вопросы. За проступки печати судили судомъ присяжныхъ. Изъ благопріятныхъ правительству наибольшую извѣстностью пользовался «Journal des Débats». Газеты «Constitutionnel» и «Presse» принадлежали къ конституціонной оппозиціи; «National», «Réforme» и «Tribune» были органами республиканской партіи; «Gazette de France» и «l'Union» — партіи легитимистовъ; «Univers» и «Ami de la Religion» находились въ рукахъ защитниковъ духовенства. Нападки газетъ, часто очень страстные, много способствовали крушенію іюльской монархіи.

Французская литература. — Большинство писателей предшествующей эпохи, о которыхъ говорилось выше (гл. XXII), находились тогда въ расцвѣтѣ своихъ талантовъ: Ламартинъ, Викторъ Гюго, Альфредъ де-Мюссе, Барбье, Б. Делавианъ, къ которымъ слѣдуетъ прибавить еще имена Понсара, Теофиля Готье, Александра Дюма.

Эжезиппа Моро и Эмиля Ожье; среди историковъ и прозаиковъ—Вильямень, Кузенъ, Тьеръ, Гизо, Мишлэ, Э. Кьенэ, Ламенэ, Лакордеръ, Амперъ, Сент-Бевъ, Сен-Маркъ Жирарденъ, Милье, Анри Мартенъ, Волабель, Луи Бланъ, Бонмеръ, Просперъ Меримэ, Жюль-Жаневъ. Ламенэ издалъ «Вудущее». Затѣмъ вышлиго «Слова вѣрующаго» (1834), «Голосъ изъ темницы» (1841), «Очеркъ философіи» и «Народъ-законодатель» (1848). Упомянемъ еще Литтра (1801—1881). Сынъ солдата республики, огромная рабочая сила, онъ обнялъ своимъ умомъ всѣ человѣческія познанія—медицину, филологію, исторію, философію и проч. Демократъ въ кости, онъ былъ въ числѣ июльскихъ борцовъ 1830 года. Позже онъ сблизился съ Огюстомъ Контомъ и сталъ однимъ изъ приверженцевъ позитивной философіи. Вотъ главные его произведенія: переводы «Твореній Гиппократга» и «Жизни Христа» д-ра Штрауса, переработка «Медицинскаго Словаря» Мишеля, «О. Контъ и положительная философія», трактатъ «О положительной философіи», множество статей въ «Revue des Deux Mondes», въ «Histoire littéraire de la France», въ «Journal des Savants», въ «Gazette médicale de Paris». Прибавимъ еще «Исторію французскаго языка» и, наконецъ, колоссальный «Историческій Словарь французскаго языка», составленный въ 1859—1872 гг., плодъ громаднаго изученія и знанія, беспредѣльнаго терпѣнія и выдержки. Этого одного труда было бы достаточно, чтобы обезсмертить имя автора. Литтра, у котораго скромность могла соперничать только съ обширными знаніями, жаль въ уединеніи, чуждаясь почестей и шума: онъ не былъ даже докторомъ медицины и никакъ не хотѣлъ принять Почетнаго Легіона. Въ 1839 г. онъ былъ избранъ членомъ академіи надписей; но его отвергла, въ 1863 г., французская академія, гдѣ епископъ Орлеанскій, противникъ его взглядовъ, провалилъ его кандидатуру. Позже Литтра былъ избранъ депутатомъ отъ города Парижа (1871). Онъ попалъ также въ французскую академію и умеръ сенаторомъ.

Кромѣ историческихъ трудовъ, отмѣченныхъ за минувшій періодъ, упомянемъ слѣдующіе: «Исторію французской революціи» и «Народъ» Мишлэ, который окончилъ затѣмъ свою «Исторію Франціи», а позже издалъ «Птицу», «Настѣнное», «Колдунью», «Гору», «Польшу-Мученицу» и проч.; «Парламентскую исторію революціи» Бюшэ и Ру; «Исторію десятилѣтія» Луи Блана, за которою вскорѣ послѣдовала «Исторія французской революціи»; «Исторія жироидистовъ» Ламартина; «Исторія Пале-Рояля» Сент-Бена; «Исторія двухъ реставрацій» Волабеля; «Опытъ о трудахъ Гердера», «Современная Греція сравнительно съ древней», «Духъ религій», «Исторія моихъ мыслей» и «Исторія поэзіи» Эдгара Кьенэ, который, сверхъ того, издалъ по-

томъ «Итальянскія революціи», «Исторію похода 1815 г.», «Мерлена чародѣя», «Революцію», «Новый Духъ». Въ то же время Токвилъ выпустилъ свою «Демократію въ Америкѣ», за которою послѣдовала «Старый порядокъ и революція». Паганель написалъ «Исторію Фридриха Великаго», «Исторію Юсіфа II», «Исторію Скандерберга». Датчанинъ Малтъ-Брантъ, изгнанный изъ своей родины за свободомысліе (1800), написалъ на французскомъ языкѣ «Всеобщую географію», до Элизэ Реклю самое полное сочиненіе въ этой области. Историкъ Кашра, директоръ «Ecole des Chartes» издалъ много работъ по всѣмъ отдѣламъ французской исторіи—«Осужденіе и возстановленіе чести Жанны д'Аркъ», «Исторія св. Варвары», «Исторія одежды во Франціи» и проч.

Этотъ періодъ особенно богатъ произведеніями, гдѣ дается просторъ воображенію, драматическими сочиненіями и романами. Викторъ Гюго выпустилъ романы «Соборъ Парижской Богоматери», «Послѣдній день осужденнаго», и свой «Рейнъ», завершившійся «Легендой о Некопенѣ прекрасномъ»; затѣмъ появились «Легенды вѣковъ», «Кары», «Несчастные», «Ужасный годъ», «Искусство быть дѣлущкой» и проч. Романистъ и поэтъ, Теофиль Готье († 1872) издалъ «Юную Францію», «Фортунию», «Комедію Смерти», «Дѣвицу Монэнь» и др.

Александръ Дюма - отецъ (1803 — 1870), сынъ генерала первой республики, написалъ пьесы «Генрихъ III», «Антоній», «Анжело», «Баолея Неаль», «Дѣвица де-Бель-Иль», «Сенсирскіе дѣвы» и серію романовъ (многіе въ сотрудничествѣ съ Огюстомъ Маке) — «Монтекристо», «Королева Марго», «Три мушкетера», «Путевыя впечатлѣнія по Швейцаріи и на берегахъ Рейна» и проч. Въ то же время выступилъ Понсаръ съ своими первыми театральными пьесами — «Лукреція», «Агнеса де-Мераньи», «Горацій и Лидія», «Шарлотта Кордэ», «Честь и Деньги».

Жоржъ Зандъ, Аврора Дюпенъ, баронесса Дюдеванъ, ввучка откупщика, покровителя Руссо, и дочери маршала Саксонскаго, родилась въ Парижѣ, 5 іюля 1804 года, умерла въ замкѣ Ноганъ, въ 1877 г. Вотъ наиболѣе извѣстные изъ ея романовъ, появившихся въ описываемый періодъ: «Индіана», «Лидія», «Мопра», «Валентина», «Чертова болото», «Маленькая Фадетта».

Бальзакъ (1799—1850) написалъ множество романовъ, въ которыхъ сказалось его могучее воображеніе, фантастическое, но мрачное и тяжелое. Безсмертное имя создала ему: «Сцены изъ частной жизни», «Сцены изъ провинціальной жизни», «Сцены изъ парижской жизни», «Философскіе этюды» (Шагреева кожа, Изъсканіе безусловнаго и др.). Евгений Сю (1801—1857) создалъ «Тайны Парижа», «Вѣчнаго жидка», «Матильду», «Тайны народа» и другія

произведенія, въ которыхъ романъ сливается съ политическою пропагандой.

Стендаль (псевдонимъ Бейля), родившійся въ Греноблѣ, въ 1783 г., и умершій въ Парижѣ отъ апоплексіи, въ 1842 г., сначала драгунскій офицеръ, потомъ военный комиссаръ и, наконецъ, французскій консулъ въ Чивита-Веккья, былъ одновременно и романистомъ, и критикомъ искусства, и историкомъ. Тонкій аналитикъ, сильный, но иногда парадоксальный писатель, онъ издалъ «Красное и Черное», «Парижскую картезианку», «Повѣсти», «Исторію итальянской живописи», «Римъ, Неаполь и Флоренцію», «Жизнь Гайдна и Моцарта», и наконецъ послѣ смерти были напечатаны отрывки изъ его «Жизни Наполеона».

Пьеръ Дюпонъ сочинилъ «Пѣсню Націи», «Солдатскую пѣсню», «Пѣсню жнецовъ», и проч. Къ этому списку можно прибавить виконта д'Арленкура, нѣсколько жеманнаго и вышпеннаго писателя, автора романовъ «Пустынникъ», «Иностранка», «Отступникъ», и эпической поэмы «Измаэла, или Любовь и смерть» (l'Amour et la Mort). Романистъ Сентинъ, сотрудникъ Скриба, издалъ «Медвѣдя и Папу», «Свѣтскаго человѣка», и романъ «Пиччюла», имѣвшій большой успѣхъ. Маллефиль далъ романы «Ожерелье», «Капитанъ Ларозъ», «Записки донъ-Жуана», и драмы «Гленарвонъ», «Семеро дѣтей Лары», «Альпійскіе крестьяне», «Тыго-волкъ».

Английская литература. — Иностранная литература за тотъ же періодъ времени блещетъ славными именами. Въ Англіи появились прежде всего *лэкисты* — озерщики, которые воспѣвали озера Кумберленда, гдѣ они жили. Уордсуортъ написалъ поэму «Прогулки», «Бѣлуюланъ Райлстона». Кольриджъ, сынъ сельскаго священника, сначала солдатъ, потомъ журналистъ, издалъ «Сивиллины листы», «Меланхолическія поэмы», «Эолову арфу», «Балладу стараго моряка», «Христабеля». Соути подарилъ намъ «Разказы въ стихахъ», драму «Уотъ Тайлеръ», «Проклятіе Кегамы», «Послѣдній готъ Родригъ», «Исторію Маріи Английской», и др. Укажемъ еще на ирландца Томаса Мура («Лалла Рукъ», «Оды», «Пѣсни» и др.), на шотландцевъ Бернса и Кембеля, на Роджерса («Поэма объ Италіи»), мистрисъ Юмансъ, «Пѣсни» которой пользуются большою популярностью.

Изъ историковъ назовемъ, прежде всего, знаменитаго Макколея. Онъ родился въ 1800 г., былъ членомъ палаты общинъ (1830), индійскаго совѣта въ Калькуттѣ (1834 — 1839) и королевскаго частнаго совѣта, затѣмъ военнымъ министромъ, барономъ и паромъ; умеръ въ 1859 г. Онъ оставилъ такое наследство, какъ «Критическіе и историческіе опыты» и «Исторію Англіи съ вѣдранія Якова II до смерти Вильгельма III», — этотъ истинный перлъ историческаго повѣствованія. Карлейль (1795—1881) издалъ «Жизнь Шиллера», «Исторію французской ре-

волюціи», «О герояхъ и героическомъ въ исторіи», «Памфлеты послѣдняго дня», «Письма и рѣчи Оливера Кромвеля», «Исторію Фридриха II, прусскаго короля». Карлейль — самоучка. Это былъ умъ замѣчательный, оригинальный, но мистическій; онъ часто впадалъ, въ своихъ произведеніяхъ, въ тонъ оракула, пророка, жреца. Онъ превозноситъ пуританъ, расхваливаетъ Кромвеля, котораго считаетъ искреннимъ, Его любимый герой — Фридрихъ II. Карлейль оскорбляетъ ирландцевъ; ему противна Франція, о которой онъ говоритъ съ глубокимъ презрѣніемъ. «Ничто такъ не радовало меня въ жизни», писалъ онъ при вѣсти о Седанѣ; но это не помѣшало ему предложить себя въ воспитатели сына Наполеона III. Онъ писалъ («Times» отъ 18 ноября 1870 г.): «Благородная, терпѣливая, глубокомысленная Германія стала царицей материка, вмѣсто хвастливой, кривляющейся, калпривной, драчливой и нервной Франціи».

Галламъ (1777 — 1859) написалъ «Состояніе Европы въ средніе вѣка», «Конституціонную исторію Англіи». Лордъ Брогамъ (1778 — 1868) оставилъ «Историческіе очерки государственныхъ людей въ царствованіе Георга III», «Опытъ объ английской конституціи, «Рѣчи» и проч.

Алисонъ (1792—1867) издалъ «Исторію новой Европы отъ французской революціи до реставраціи Бурбоновъ въ 1815 г.», которая выходила въ 1833 — 1850 гг. и имѣла большой успѣхъ. Оксфордскій профессоръ Мериваль написалъ «Рямятъ при императорахъ», «Паденіе Римской имперіи». Докторъ Доранъ заслужилъ извѣстность многими историческими изслѣдованіями, какъ: «Жизнь королевы ганноверскаго дома», «Рыцарскіе нравы», «Жизнь принцевъ Уэльскихъ», «Лондонъ въ эпоху якобинцевъ» и др. Генераль Непиръ, прославленный побѣдами въ Белуджиставѣ (1843 — 1845), приобрѣлъ громкое литературное имя своею «Исторіей войны на полуостровѣ и на югѣ Франціи (1807 — 1814)», въ которой онъ принималъ участіе. Это сочиненіе переведено на французскій языкъ. Назовемъ еще основателя лондонскаго университета, знаменитаго Грота (1794 — 1871), автора «Исторіи Греціи», и историковъ Бокля, Фроуда, Фримана, Грина и Бинглека, автора «Исторіи Крымской войны». Ученикъ Карлейля и ректоръ оксфордскаго университета, Фроудъ написалъ «Исторію Англіи отъ паденія Юли до разрушенія испанской армады», «Океанію» (путешествіе въ Австралію и Новую Зеландію), «Жизнь Карлейля», «Англичане въ Ирландіи въ XVIII вѣкѣ».

Отъ Диккенса (род. въ Портсмутѣ въ 1812 г., ум. въ 1870 г.) остались романы: «Пиквикскій клубъ», «Николай Никльбъ», «Барнаби Реджъ», «Черный домъ», «Давидъ Копперфильдъ» и др. Бульверъ (1805 — 1873), ставшій потомъ лор-

домъ Литтономъ, написалъ романы «Пельгамъ или приключенія одного джентльмена», «Послѣдніе дни Помпеи», «Ріенци» и проч. Миссъ Кемминсъ сочинила «Фонарщика». Прибавимъ къ этому списку романистовъ еще слѣдующихъ: Жоржа Эллиота (миссъ Эвансъ), которая пользовалась, въ свое время, большимъ вліяніемъ, Теккерей («Армарка тщеславія» и др.), Диварвали, потомъ лорда Виконсфильда, автора полныхъ фантазіи и почти всегда пропитанныхъ революціоннымъ духомъ сочиненій, хотя самъ онъ сталъ вождемъ консервативной партіи («Вильямъ Грей», «Кониноби», «Сивилла», «Лотарь», «Эндимионъ»), Троллопа, Уильяма Коллинза («Женщина въ бѣломъ» и др.), Уйда, напоминающую Жоржъ-Занда, великаго поэта Томаса Гуда («Пѣсня о рубашкѣ», «Мостъ вздоховъ», «Мечта Евгенія Арама»), Теннисова, поэта-лауреата и лорда, чьи «Эпопеи изъ цыганъ Артура» были иллюстрированы Густавомъ Дора, наконецъ, поэтовъ Роберта Броунинга и Суинберна.

Джонъ Стюартъ Миль (1806 — 1873), знаменитый экономистъ и философъ, сторонникъ свободной торговли и начала ассоціаціи, оставилъ послѣ себя: «Систему логики», «Основы политической экономіи», «Свободу», «Представительное правленіе» и проч. Гербертъ Спенсеръ, Александръ Ванъ и Льюисъ обезсмертили себя множествомъ солидныхъ философскихъ трактатовъ. Натуралистъ и геологъ, Чарльзъ Дарвинъ (1809—1882), окончивъ блестяще курсъ въ Кембриджскомъ университетѣ, отправился, въ 1831 г., на кораблѣ Бигль, въ кругосвѣтное плаваніе. Пять лѣтъ спустя, онъ возвратился въ Англію и издалъ, въ 1859 г., «Происхожденіе видовъ путемъ естественнаго подбора». Затѣмъ онъ написалъ «Оплодотвореніе орхидей насѣкомыми» (1862), «Измѣненія въ животныхъ и растеніяхъ подъ вліяніемъ прирученія» (1868), «Происхожденіе человѣка и половой подборъ» (1871), «Выраженіе чувствъ у человѣка и животныхъ» (1872), «Движенія и привычки ползучихъ растеній» (1873), «Насѣкомоядные растенія» (1875), «Слѣдствія скрещиванія и прямого оплодотворенія въ растительномъ царствѣ», «Коралловые рифы» (1878), наконецъ, «Земляные черви». Онъ прославился своимъ ученіемъ о «борьбѣ за существованіе и естественномъ подборѣ» и «объ эволюціи». Онъ писалъ: «Я думаю, что все царство животныхъ произошло отъ 45, самое большее, первоначальныхъ типовъ, а царство растеній — отъ такого же или еще меньшаго числа. Аналогія завела бы меня немного дальше, т. е. къ вѣрѣ въ то, что всѣ животныя и растенія происходятъ отъ одного первообраза; но аналогія бываетъ обманчивымъ путеводителемъ». Подъ «борьбой за существованіе» онъ повнималъ законъ, по которому между животными и растеніями, поставленными въ одинаковыя условія, происходитъ настоящая борьба, въ кото-

рой погибаютъ слабѣйшія. Соперникъ Дарвина Альфредъ Уоллесъ принялся за разрѣшеніе общественныхъ задачъ и основалъ (1882) Общество «націонализаціи земли». Онъ написалъ «Малайскій архипелагъ», «Тропическая природа», «Исслѣдованіе о распредѣленіи животныхъ». Прибавимъ къ этому списку банкира, естествовика и философа, Джона Леббока, физика Тиндала, химика Локайера, извѣстнаго своими работами по спектральному анализу, геологовъ Оуена и Ляйеля. Наконецъ, нѣмецъ Максъ Мюллеръ, профессоръ въ Оксфордѣ, издалъ много санскритскихъ произведеній, а на англійскомъ языкѣ — «Религіозныя мненія» и «Происхожденіе языка».

Нѣмецкая литература. — Въ то же самое время въ Германіи поэтъ Арндтъ (умеръ въ 1868 году столѣтнимъ старцемъ) выпустилъ въ свѣтъ «Военныя пѣсни Блюхера и Шилля» и «Нѣмецкое отечество». Поэтъ и прозаикъ, Генрихъ Гейне (1797—1856), жившій по преимуществу во Франціи, прославилъ себя своими «Путевыми картинками», «Книгой пѣсенъ», «Германіей», «Лютецей» и др. Рюкверту (1789—1866) принадлежатъ «Панцырные сонеты», «Вѣнецъ времени», «Восточныя розы». Гоффманъ († 1820) извѣстенъ своими «Фантастическими разсказами». Братья Шлегель родились въ Ганноверѣ: старшій, Августъ - Вильгельмъ († 1845), извѣстенъ «Курсомъ драматической литературы», гдѣ онъ нападалъ на великихъ французскихъ писателей страстно и смѣло, и отчасти пристрастно, а младшій, Фридрихъ († 1829), издалъ романъ «Луцинду» и написалъ драму «Амаркость». Поэту Тизу († 1853) принадлежатъ драмы: «Женевьева», «Императоръ Октавіанъ», «Фортуналь», «Сивия борода», «Котъ въ сапогахъ», «Князь Цербино», «Разрушенный міръ». Арнимъ († 1831) пріобрѣлъ имя романиста «Графиня Долоресъ», «Стражи короны» и др. Зять Арнима, итальянецъ, рожденный въ Кобленцѣ († 1842), Клеменсъ Brentano, написалъ романы «Годви или Статуя матери» и др., и драму «Основанія Праги»; въ «Годви» имѣется граціозная баллада «Лорелей». Беттина Brentano († 1859) которая любила Гёте и вышла замужъ за Арнима, была одною изъ звѣздъ «Юной Германіи», вмѣстѣ съ Карломъ Гуцковымъ, авторомъ «Рыцарей духа», и Фрейлигратомъ, переводчикомъ Ламартина и Виктора Гюго. Ламоттъ-Фузъ, изъ семьи бѣжавшихъ изъ Франціи кальвинистовъ, оставилъ много романовъ («Альвина», «Ундина»), пѣсенъ, балладъ, поэмъ и драмъ. Шамиссо († 1838) родился въ Шампаннѣ, бѣжалъ и принялъ прусское подданство. Онъ писалъ г-жѣ Сталь: «я — французъ въ Германіи и нѣмецъ во Франціи, и видѣть не нахожу себѣ мѣста». Онъ написалъ: «Исторію Петра Шлемиля». Уландъ извѣстенъ своими граціозными балладами: «Сердцата Марія», «Дочь золотыхъ дѣлъ мастера», «Замокъ на берегу моря», «Проклятіе барда» и др. Назо-

вемъ еще Карла Зимрока, автора «Рейнскихъ легендъ», и Группе, романиста, поэта и историка.

Изъ драматическихъ авторовъ Эленшлегеръ написалъ «Аладина» и «Смерть Корреджіо». Иммерманъ извѣстенъ «Ронсевальской долиной», «Императоромъ Фридрихомъ II», «Гисмондой или жертвами молчанія» и др. Михаилъ Бэръ, братъ Мейербера, сочинилъ «Парію» и «Струэнзе». Густавъ Фрейтагъ былъ авторомъ драмы «Графъ Вольдемаръ» и такихъ романовъ, какъ «Приходъ и Расходъ». Бухаръ напечаталъ трагедію «Смерть Дантона».

Прибавимъ къ этому списку еще братьевъ Гриммовъ, поэтовъ, филологовъ, ученыхъ; одного изъ нихъ, Якова, Мишлэ называлъ «Дюканжемъ нашего времени». Извѣстны также поэтъ Гейбель, Шмидтъ, «Расказы» котораго такъ часто переводились, романистъ Гаклендеръ и Ауербахъ, дебютировавшій своими «Деревенскими разсказами Шварцвальда» и заключившій свою литературную дѣятельность такими крупными романами, какъ «Дача на Рейнѣ».

Изъ австрійскихъ поэтовъ Цедлицъ († 1862) былъ авторомъ «Ночного обозрѣнія», а графъ Ауершпергъ († 1876) издалъ, подъ псевдонимомъ Анастасія Грюна, «Прогулки вѣнскаго поэта», «Послѣдняго рыцаря» и др. Оставившій много стиховъ, Ленау († 1850) родился въ Венгріи, странствовалъ по Европѣ и Америкѣ, разгояя свою грусть, и кончилъ сумасшествіемъ. Мейснеру принадлежитъ поэма «Жизнь» и драма «Урія», а Маврикію Гартману († 1872) — «Бубокъ и Мечъ».

Нѣмецкая литература была богата также историческими сочиненіями. Сынъ смѣлаго путешественника по Аравіи, знаменитый Нибуръ (1776—1831) родился въ Копенгагенѣ и былъ профессоромъ въ Берлинѣ и Боннѣ. Онъ первый примѣнилъ въ своей «Римской исторіи» глубокой критической анализъ лѣтописей античнаго Рима, раскрывъ мѣны и символы тамъ, гдѣ прежніе ученые видѣли дѣйствительность. Берлинскій профессоръ Раумеръ (1781—1874) написалъ «Исторію Гогенштауфеновъ и ихъ времени». Фарнгагенъ фонъ-Энзе (1784—1868) оставилъ любопытные историческія и анекдотическія «Записки», а его жена, Рашель († 1833), — «Письма», замѣчательныя по возвышенности своихъ мыслей. Гёттингенскій профессоръ Гееренъ (1760—1842) написалъ «Учебникъ древней исторіи», «Мысли о политикѣ и торговлѣ въ древности» и «Исторію среднихъ вѣковъ». Карлъ Риттеръ издалъ, въ 1822—1859 гг., «Познаніе земли съ точки зрѣнія природы и исторіи» — неоконченное сочиненіе, первый томъ котораго посвященъ Африкѣ, остальные 18 — Азіи. Берлинскій профессоръ Леопольдъ Ранке (1795—1886) выпустилъ «Исторію Германіи временъ реформации», «Девять книгъ прусской исторіи», «Исто-

рію Франціи XVI и XVII вѣковъ», «Римскіе папы XVI и XVII вѣковъ» и проч. Моменъ напечаталъ «Римскую исторію»; Фойхтъ — «Исторію папы Григорію VII», «Исторію ломбардской лиги», «Исторію Пруссіи съ отдаленнѣйшихъ временъ до конца владычества Тевтонскаго ордена». Гервинусъ — «Исторію XIX вѣка». Доктора Штраусъ († 1874) и Бауеръ — наиболѣе извѣстные представители такъ называемой тюбингенской рационалистической школы въ протестантскомъ богословіи: первый пріобрѣлъ громкое имя «Живавю Христа», второй — трудами о «Происхожденіи христіанства».

Среди философовъ іенскій, потомъ берлинскій профессоръ Гегель (1770—1832) прославился своею «Логикой», «Эстетикой» и «Философіей права»; его ученіе — идеалистическій пантеизмъ. Пантеистомъ былъ и Шеллингъ (1775—1854), родившійся въ Вюртембергѣ и бывшій профессоромъ въ Веймарѣ, Іенѣ, Мюнхенѣ и Берлинѣ. Въ своей «Философіи природы» онъ говоритъ: «Божественный духъ дремлетъ въ камнѣ, гремитъ въ животномъ, пробуждается въ чловѣкѣ». Шопенгауеръ (1788—1860) написалъ «Міръ, какъ воля и представленіе» и «Основу нравственности», Риттеръ (1791—1860) — «Исторію іонійской философіи» и «Исторію пифагорейской философіи». Необходимо упомянуть еще Фейербаха, Бюхнера (автора «Силы и Матеріи») и химика Либиха (1803—1873), профессора въ Гейдельбергѣ и Мюнхенѣ, который прославился замѣчательными трудами по органической химіи. Извѣстны также естествовѣдъ Россмесслеръ изъ Лейпцига и географъ Августъ Петерманъ.

Итальянская литература. Первымъ, по времени, итальянскимъ писателемъ XIX-го вѣка былъ графъ Альфиери (1749—1803). Онъ скитался по Франціи, Пруссіи, Англіи и женился на графинѣ Албани, вдовѣ претендента Карла Эдуарда Стюарта. Онъ написалъ прозаическое произведеніе «О тиранніи» и трагедіи стихами: «Клеопатра», «Филиппъ II», «Полиникъ», «Антигона», «Виргинія», «Заговоръ Паццы», «донъ Гарчіа». Джюберти († 1852), философъ, журналистъ, государственный чловѣкъ, составилъ «Введеніе въ изученіе философіи», «О прекрасномъ», «Общественное и нравственное происхожденіе итальянцевъ». Манцони (1784—1874) оставилъ знаменитую трагедію «Графъ Картальяна» и довольно извѣстный романъ «Обрученные». Графъ Вальбо († 1863) далъ намъ «Повѣсти», «Исторію Итали», «Жизнь Данте», «Надежда Итали» и проч., и, наконецъ, Монтанелли († 1852) замѣчательныя «Стихотворенія», трагедію «Каммею» и «Записки». Философъ, историкъ и государственный дѣятель, Феррари напечаталъ «Итальянскія революціи или Гвельфы и гибеллины» и «Китай и Европа». Поэтъ и государственный чловѣкъ, Брофферіо († 1866) издалъ «Кан-

доны», «Исторію Пьемонта съ 1814 г. до нашихъ дней» и «Записки». Кавалеръ Массимо д'Азелло († 1866) прославился романомъ «Гекторъ Феррамоска». Подобно всѣмъ выше перечисленнымъ писателямъ, онъ былъ однимъ изъ борцовъ за независимость Италіи.

Изящныя искусства; ваяніе, памятники.— Въ искусствахъ за это время Франція была особенно богата великими именами. Знаменитый Гудонъ (1741—1828), принадлежавшій предшественному поколѣнію, изваялъ замѣчательную статую «Вольтера въ креслѣ», украшающую фойе Французскаго Театра, а также статуи Мольера, Вашингтона, Діаны, бюстъ Руссо и проч. Бозіо († 1845)—авторъ конной статуи Людовика XIV (на Площади Побѣды), Геркулеса, поражающаго Ахелла, Аристея и др. Гайраръ († 1858), сначала солдатъ, потомъ ваятель и медальеръ, создалъ Психею, Самсона, Месбоскаго воробья, и Рюдь († 1855), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ваятелей нашего вѣка; онъ вылѣпилъ Неаполитанскаго рыбака, играющаго черепахой, Жанну д'Аркъ, гробницу Годофруа Кавеньяка, статую маршала Нея, наконецъ «Выступленіе въ походъ, въ 1792 г.»,—удивительный трофей на аркѣ звѣзды. Прадъ († 1852) далъ сына Ніобеи, Фидія, Прометея, Фрину, Сафо, наконецъ, статуи Лилия и Страсбурга (на площади Согласія). Эберъ († 1869) вылѣпилъ изображеніе св. Августина, Рѣку жизни и др.; Сарръ—статуу Мольера, Абукирскую побѣду и др.; Давидъ изъ Анжера—статуи принца Кондэ, скульптуры на фронтонахъ Пантеона, статуи маршала С. Сира, Тальмы, Филокстена и др.; Фэшеръ—Переходъ черезъ Аркольскій мостъ, фонтанъ Кювье и др.; Фоатъ—Спартакъ, св. Цецилію, Цинциннату, конную статуу Жанны д'Аркъ и др.; Прео—статуи Климента Исаврійскаго, генерала Марсо и др.; сынъ столара Симаръ—Ореста у алтаря Паллады, Философію, Эпосъ и барельефы къ гробницѣ Наполеона и др.; Клезингеръ—статуу Луизы Савойской, Цеваря, Марсо и Гоша, бюстъ Шарлотты Кордэ и др.; Лэмъръ—Молодую Дѣвушку съ бабочкой, статуу Клебера, Людовика XIV и Гоша, памятникъ Фруассару и др.; Карно († 1875)—молодого рыбака съ раковиной, Уголино съ дѣтми, четыре времени года и др.; Прагонаръ, ваятель и живописецъ,—фронтонахъ палаты депутатовъ и плафонъ Франциска I на потолкахъ Лувра; Барі († 1875)—Тигра, поражающаго крокодила, Тезея, убивающаго Минотавра, конную статуу Наполеона I и др.; Дантанъ старшій—статуу Дюкена.

Большая часть ваятелей этого періода работала надъ украшеніемъ *Триумфальной арки звѣзды*, которая была начата въ 1806 и окончена въ 1836 г. На ней красуются 4 трофея—два съ восточной стороны, обращенной къ Елисейскимъ Полямъ (Выступленіе въ походъ 1792 г. и Торжество 1810 г.), и два—съ западной сто-

роны (Отпоръ нашествію 1814 г. и Миръ). Слѣдующіе барельефы украшаютъ всѣ 4 стороны: Похороны Марсо, Абукирская битва, Битва при Жемаппѣ, Переходъ черезъ Аркольскій мостъ, Взятіе Александріи, Аустерлицкая битва. Воздвигались и другіе памятники: Іюльская Колонна—на площади Бастилія, церковь св. Магдалины (окончаніе); на площади Согласія былъ поставленъ Луксорскій Обелискъ, подаренный египетскимъ вице-королемъ.

Живопись.— Было въ это время во Франціи и много замѣчательныхъ художниковъ. Къ Евгенію Делакруа, Энгру, Полю Деларошу, Ари Шефферу слѣдуетъ прибавить не мало другихъ именъ.

Ученикъ Герена, Сигалонъ написалъ Куртизанку, Локусту, знаменитую копию Страшнаго Суда Микель Анджело и др.; Веншомъ написалъ Бипарисъ, Жанну д'Аркъ подъ стѣнами Орлеана, Коронованіе Карла VIII, Буаса д'Англа и др.; Шнецъ († 1870)—Добраго Самаритянина, Вооружающуюся Жанну д'Аркъ, Процессію крестоносцевъ вокругъ Іерусалима и др. Сынъ драгуна республики и другъ Жерома, Шарль увѣковѣчилъ въ картинахъ, полныхъ силы и красокъ, большинство военныхъ типовъ и костюмовъ революціи и имперіи; Раффэ оставилъ послѣ себя множество рисунковъ карандашомъ и акварелью, среди которыхъ выдается «Смотръ мертвецовъ». Орасъ Вернэ († 1863), сынъ и внукъ замѣчательныхъ художниковъ, написалъ Полковую собаку, битвы у Иены, Фридриха и Монирала, Взятіе Смалы, Герцога Орлеанскій въ Ратушѣ 31 іюля 1830 г. и др. Лами († 1890) создалъ Орگیю, битвы у Альмы, Ватиньи и др.; Белланже,—ученикъ Гро,—Битву у Флерюса, Возвращеніе съ о-ва Эльбы, Взятіе Музайскаго перевала; Курбэ († 1878)—Купальщицъ, Каменщика, портретъ Прудона, Человѣкъ съ кожанымъ поясомъ; Кабанель († 1889)—Рожденіе Венеры, Славу Людовика св., Тамару и др.; Жеромъ—Гладиаторовъ, умирающихъ у ногъ Цезаря, Дуэль послѣ бала; Коро († 1875), пейзажистъ,—Видъ Колизея, Разрушеніе Содома, Купальщицы, Утро и др.; Нозль († 1881)—писалъ виды Бретани, своей родины: таковы его Брестскій портъ, Прибытіе дилижанса въ Кэтно при директоріи и др. Деканъ, Добиньи (Сборъ винограда въ Бургундіи), Руссо (берегъ рѣки, послѣ грозы), Юэ оставили замѣчательные пейзажи. Рисовальщикъ Гаварни приобрѣлъ имя рисунками въ «*Chagrivati*» и иллюстраціями къ «Разсказамъ Гоффмана» и къ «Странствующему Жиду». Дорэ († 1883) создалъ, кромѣ подобныхъ же иллюстрацій, Ангела и Товія, Странствующаго Жидка, Дон-Кихота и Данта; Бутюръ († 1879)—Римлянъ времени упадка; Глейръ—Исчезнувшія иллюзіи; Бенувиль—Св. Франциска ассизскаго и др.; Куръ—Пограбленіе Цезаря; Тройновъ—Волновъ, идущихъ на пашню, Возвращеніе на ферму; Шенграль—Пространство; Барриасъ—Изгнанника Тиверія; Бод-

ри († 1886)—Счастье и Ребенка, Иоанна Крестителя и др.; Бугро—Торжество мученика, Дѣва утѣшительница; Буланже — Еврейскаго водовоза стараго Алжира; Эмисъ Бретонъ—Падение листьевъ; Жюль Бретонъ—Жница; Каба—Прудъ въ Виль д'Авра, Осенній вечеръ и др.; Карольюъ Дюранъ—Даму въ перчаткахъ; Шанненъ († 1891)—Мыльные пузыри; Шенаваръ—Божеественную трагедію; Бевжаменъ Констанъ—Послѣдніе мятежники; Фламанъ—Рыболовную лодку въ Дьеплѣ; Фландренъ—Сабинскія горы и др.; Франса — Конецъ зимы, Орфея, Дафна и Хлою; Гильоме—Вечернюю молитву въ Сахарѣ и др.; Лоранъ—Отлученіе Роберта благочестиваго, Генриха IV у ногъ Григорія VII и др.; Милле († 1875)—Гревильскую церковь, Купальщицы; Тони Робертъ Флери—Послѣдній день Коринѳа и др.

При Людовикѣ-Филиппѣ, въ 1837 г., версальскій дворецъ былъ обращенъ въ историческій музей живописи и валянія, по случаю празднествъ въ честь брака герцога Орлеанскаго. Семь лѣтъ спустя, въ 1844 г., дворецъ Клюни былъ открытъ для публики.

Музыка.—Къ композиторамъ, уже прославившимся при реставраціи и продолжавшимъ свою дѣятельность въ дни июльской монархіи, какъ Оберъ († 1871), Россини († 1868), Мейерберъ, Галеви, Адамъ, († 1856), Берлиозъ († 1869), надо прибавить новыя свѣтила. Давидъ (1849—1877) написалъ Пустыню, Ласточекъ, Христофора Колумба, Бразильскую Жемчужину, Геркуланумъ и Лалла-Рукъ. Гуно (1818—1895) написалъ Фауста, Сафо, Кровавую Монахиню, Миреллу, Савскую царицу, Ромео и Юлію, Дань Заморы. Амбруазъ Тома (1811—1896) — Саида, Венеціанскій карнавалъ, Миньону, Психею и Гамлета.

Сынъ трагирщика въ Парискомъ герцогствѣ, Верди (род. въ 1814 г.) создалъ множество страстныхъ и живыхъ оперъ—Риголетто, Трубадура, Травиату, Сицилійскую вечерню, Аиду.

Вагнеръ (1813—1883) выступилъ, въ 1836 г., съ Палермскимъ послушникомъ или Запретомъ любви. Позднѣе онъ приобрѣлъ громкую славу въ Германіи и за ея предѣлами своими операми: Ренци, Морякъ-свиталець, Тангейзеръ или Поэтический турниръ въ Вартбургѣ, Лоенгринъ, Тристанъ и Изольда, Нибелунги, Гамнъ Фридриху Возлюбленному. Онъ не встрѣтилъ однако успѣха у французской публики: она освистала его въ 1861 г. Подъ конецъ жизни Вагнеръ написалъ Мейстерзингеровъ, Рейнское золото и Парсивала.

Изящныя искусства внѣ Франціи.—Среди художниковъ за предѣлами Франціи—самый знаменитый датскій скульпторъ Торвальдсенъ (1770—1844), ученикъ Кановы. Вотъ главные его произведенія: Язонъ, княгиня Барятинская, Люцернскій Левъ—колоссальный барельефъ изъ природ-

ной скалы, посвященный памяти швейцарцевъ, убитыхъ въ Парижѣ 10 августа 1792 г., гробница Пія VII, Евгенія Богарна, статуи Потоцкаго, Иосифа Понятовскаго, Байрона, Шиллера, Конрадина, Коперника, большой барельефъ Торжественный въѣздъ Александра въ Вавилонъ, Пріамъ у ногъ Ахиллеса, Прощаніе Гектора съ Андромахою и др.

Въ Германіи Киссъ вылѣпилъ статуи Фридриха II и Фридриха-Вильгельма III.

Въ Англіи скульпторъ Бэли сдѣлалъ статую Нельсона для Трафальгарской колонны и Триумфальную Арку въ Букингемскомъ дворцѣ; Гибсонъ—Марса и Венеру, Геро и Леандра и др.; Баббъ—статую Уильяма Питта; Бэлль—статую Вашингтона. Всѣ скульпторы Англіи нашего вѣка содѣйствовали украшенію церкви св. Павла памятниками въ честь великихъ подвиговъ прошлаго. Уестмакотъ работалъ надъ памятниками генералу Аберкромби и другимъ; Бэли оставилъ памятникъ Понсонби и др.; Росса—памятникъ маркизу Корнуэльскому, генерал-губернатору Индіи; Беконъ младшій—гробницу генерала Довдаса и др.; Тидъ—статую Галлама; Стевенсъ—монументъ Вашингтону; скульпторъ и рисовальщикъ Флакманъ—гробницу лорда Монсфелда, памятникъ Нельсону и др., а также иллюстраціи къ «Гомеру», Попа и къ «Божеественной Комедіи».

Лучшіе скульпторы Англіи участвовали въ украшеніи Albert Memorial — памятника въ честь принца Альберта, мужа королевы Викторіи. Фолъ отлилъ колоссальную статую принца Альберта изъ позолоченной бронзы, въ центрѣ; онъ же сдѣлалъ одну изъ большихъ каменныхъ группъ частей свѣта. Великолѣпны здѣсь и четыре малыя группы наверху: онѣ изображаютъ Земледѣліе, Промышленность, Торговлю и Механику.

Изъ англійскихъ живописцевъ слѣдуетъ упомянуть Уорда († 1879), съ его Яковомъ II, Докторомъ Джонсономъ и Опалой Бларендона; Уэста (Смерть генерала Вольфа, —картины, гдѣ брошенъ обычай переодѣвать всѣ историческія лица въ грековъ или римлянъ), Лоуренса, украсившаго ватерлоскую галерею въ Виндзорѣ (портреты императора Франца, Пія VII и Консальви) и Национальную Галерею (портреты), Ши (также портретистъ), Констебля (пейзажистъ), Уильки (историческая и бытовая живопись), Уорда (животныя; его Альдернейскій быкъ соперничаетъ съ картинами Пола Поттера въ Гатѣ). Послѣ 1830 года приобрѣли громкое имя: Ландсиръ († 1873), этотъ Лафонтенъ на полотнѣ; Дансъ, лучшій представитель англійской живописи плодовъ, цвѣтовъ и мертвой природы; Лесли и Мюльриди, знаменитый жанристъ (Двое пьяницъ, Послѣднее посѣщеніе школы); Маклизъ († 1870), который прославился сценой комедіантовъ въ Гамлетѣ, Графиней 12-й ночи, въ особенности

же двумя большими стѣнными картинами въ Вестминстерскомъ дворцѣ—Свиданіе Веллингтона съ Блюхеромъ послѣ битвы подъ Ватерло и Смерть Нельсона; Герригъ, изъ кучера сдѣлался крупнымъ живописцемъ; Робертъ, который сначала писалъ декорации въ театрѣ, а потомъ прославился своими картинами (Внутренность собора въ Бургасѣ и др.); Гудъ († 1882), который началъ съ того же и достигъ крупныхъ успѣховъ въ бытовой живописи; Стеффилдъ, сначала матросъ, потомъ декораторъ, прославился морскими и городскими видами (Гора С. Мишель, Корнуэльсъ, Трафальгарская битва). Этого спискомъ достойно завершаетъ Тернеръ (1775—1850), веселый англійскій колористъ. Сначала акварелистъ, онъ оставилъ болѣе сотни полотенъ и 200 акварелей и набросковъ, которые составляютъ славу національной галереи въ Трафальгаръ-Скверѣ: Кузница, Дидона, строящая Кароагенъ, Заря кароагенской имперіи, Принцъ Оранскій, Венеція утромъ, вечеромъ, въ полдень.

Изъ другихъ художниковъ Англій заслуживаютъ вниманія: Гудонъ (Крестьянскія сцены); Редгревъ, жанристъ; Гагъ; Уильянецъ, приславшій изъ Рима итальянскія сцены; Фрицъ, жанристъ (Скачки Дерби); Уэбстеръ, жанристъ; миссъ Томсонъ, теперь мистрисъ Бутлеръ, военныя сцены которой (Балаклава) имѣли большой успѣхъ при дворѣ и въ Лондонѣ; мистрисъ Уардъ (Посѣщеніе мистрисъ Фрай въ Ньюгетѣ); Аригажъ; Копъ; Лейтонъ, президентъ королевской академіи, классическій живописецъ; Милла, портретистъ и жанристъ; Гарди (Св. Марабу съ его львомъ). Альма-Тадема, королевскій академикъ съ 1879 г., воскрешаетъ передъ нами древность въ такихъ чистыхъ, свѣтлыхъ и тонкихъ формахъ, что кажется, будто видишь предъ собой творенія Апеллеса или Зевксиса (Приемъ у Агриппы, Сафо и др.).

Изъ архитекторовъ упомянемъ покойнаго Скотта, соорудившаго въ сѣверной части Лондона *Гостиницу Желѣзной Дороги*, величественное и своеобразное зданіе. Барри построилъ, въ 1840—1852 г., громадный *Парламентскій Дворецъ*, близъ Вестминстерскаго аббатства, на берегу Темзы. Фасадъ, тянущійся по берегу рѣки, представляетъ величественный видъ.

Восторгаются, обыкновенно, *базиною Виктории*, съ западной стороны; но квадратная восточная *Базила Часовъ* вызываетъ сильную критику. Новый *Дворецъ Правосудія* въ столицѣ, оконченный въ 1882 г., представляетъ образецъ солидной готической архитектуры среднихъ вѣковъ.

Лондонъ всюду украшается величественными зданіями, банками, конторами, общественными сооружеженіями; а въ окрестностяхъ растутъ воистинну дачи, граціозные коттеджи, окружен-

ные садами, со всѣмъ, что необходимо для здоровья и комфорта: они такъ не похожи на печальные кирпичные двухъэтажные дома прошлаго вѣка.

Успѣхи наукъ: фотографія, электрическій телеграфъ, гальванопластика. — Съ 1830 по 1848 годъ успѣхи въ научной области непрерывны. Дюма составилъ свою «Химію въ приложеніи къ ремесламъ»; Бабинъ усовершенствовалъ пневматическую машину; Баларъ нашелъ средство извлекать непосредственно глауберовую соль изъ морской воды; Флурансъ изучилъ нервную систему человѣка. Элиде-Бомонъ продолжалъ геологическую карту Франціи. Леверрье пришелъ, путемъ астрономическихъ вычисленій, къ открытію новой планеты, которую нѣмецъ Галле замѣтилъ, 20 сентября 1846 г., и она получила названіе *Нептунъ*.

При Людовикѣ-Филиппѣ совершилось также другое открытіе — *фотографія*. Въ 1813 г., Ніапсъ нашелъ средство, посредствомъ химическаго дѣйствія свѣта, задерживать изображеніе предметовъ на металлическихъ пластинкахъ. Въ 1824-мъ онъ сдѣлалъ гравировальныя доски и открылъ гелиографію. Ніапсъ умеръ въ 1833 г.; но изобрѣтатель діорамы, Дагерръ, съ которымъ онъ былъ въ сношеніяхъ, продолжалъ его работы. Въ 1839 г., улучшенія, внесенныя Дагерромъ въ изобрѣтеніе Ніапса, дали возможность получать отчетливыя изображенія, которые были представлены имъ въ Академію Наукъ; это открытіе получило названіе *дагерротипіи*. Правительство купило у изобрѣтателя право распространять изобрѣтеніе. Наконецъ, въ 1847 г., Бланкаръ-Эвваръ, улучшая дагерротипію, открылъ *фотографію* на бумагѣ. Это было явленіе капитальной важности.

Телеграфъ, въ свою очередь, подвергся значительнымъ улучшеніямъ. До тѣхъ поръ были только оптическіе телеграфы. Въ 1844 году, установленъ былъ первый телеграфъ *электрическій*, по желѣзной дорогѣ изъ Парижа въ Руанъ, съ помощью Вольтова столба. Спустя нѣсколько лѣтъ, Парижъ уже былъ соединенъ электрическими проводами со всѣми главными городами Франціи. Вскорѣ проложили и подводныя телеграфы. Въ настоящее время трансатлантическіе кабели соединяютъ Европу съ Америкой черезъ океанъ на протяженіи 10.000 верстъ.

За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, англичанинъ Спенсеръ, изъ Ливерпуля, открылъ *гальвано-пластику*. Онъ замѣтилъ, что, подъ вліяніемъ токовъ Вольтова столба, металлъ, положенный у положительнаго полюса, разлагается и осаждается въ формы, поставленныя у отрицательнаго полюса. Этимъ открытіемъ, которое сначала служило для изготовленія медалей, стали потомъ пользоваться для золоченія и серебренія металловъ. Послѣ улучшеній Рюльва, гальвано-пластика стала быстро распространяться, благодаря

усиліямъ Элькингтона въ Англіи и Кристофля во Франціи.

Естественная исторія. Досторическая археологія. Физиологія. — Среди наиболѣе замѣчательныхъ естествоиспытателей эпохи, прежде всего, нужно упомянуть Агасица. Онъ родился въ Швейцаріи (1807), умеръ (1873) профессоромъ въ Нью-Вестминстерѣ, близъ Бостона. Онъ написалъ «Опыты о ледникахъ», «Ледниковую систему», «Общую зоологію», «Естественную исторію прѣсноводныхъ рыбъ центральной Европы» и проч.

Борнэ де-Пертъ нашелъ орудія изъ оббитого камня и человѣческія кости въ формаціяхъ береговъ Соммы, и въ Муненъ-Биньвокъ, у Аббевиля, въ 1863 г. Подобныя-же находки были сдѣланы въ Тенэ, въ Пуансэ, въ С. Прэ, въ Канштадтѣ (въ Бюртембергѣ), въ Кро-Маньонѣ (пещера въ Перигорѣ) и въ озерныхъ постройкахъ Швейцаріи. Отсюда начатки новой науки. Съ тѣхъ поръ стало возможнымъ изучать *ископаемое, досторическое челоѣка*. Вскорѣ стали различать: 1) Эпоху оббитого камня или *палеолитическую*, распавшуюся на вѣкъ вымершихъ животныхъ или мамонта и вѣкъ выжившихъ видовъ или сѣвернаго оленя, — она помѣщается между двумя ледниковыми періодами; 2) Эпоху шлифованнаго камня или *неолитическую*; 3) *бронзовый вѣкъ*; 4) *железный вѣкъ*.

Въ *физиологіи* замѣчательныя открытія были сдѣланы Клодомъ Бернаромъ (1813 — 1878). Онъ раскрылъ тайны пищеваренія и показалъ, на опытахъ съ живыми животными, дѣйствіе разныхъ агентовъ нервной системы. Этотъ глубокий и проникновенный біологъ такъ опредѣлялъ жизнь: жизнь — это развитіе *типа* и борьба его съ разрушительными стремленіями физическихъ и химическихъ силъ. Слѣдуетъ упомянуть также работы берлинскаго профессора Вирхова о мозгѣ и нервной системѣ и ученые критическіе анализы профессора того же университета, Гельмгольца (+ 1896), о глазѣ, ухѣ и горлѣ, какъ объ орудіяхъ оптики, акустики и звука.

Бывшій профессоръ естественнаго факультета въ Парижѣ, Пастеръ (+ 1895) прославился множествомъ физиологическихъ и химическихъ открытій. Онъ нашелъ средство бороться съ водобоязнью, съ большимъ успѣхомъ прививая укушеннымъ бѣшенными животными жидкость, которая останавливаетъ дѣйствіе яда.

Берлинскій профессоръ Кохъ нашелъ, какъ утверждали въ 1890 г., средство излечивать чахотку, но въ настоящее время оно признано вреднымъ и отвергнуто наукой.

ИСТОРИЯ XIX ВѢКА.

Томъ II.

ГЛАВА XXXII.

Революція 1848 года во Франціи. Вторая республика.

Временное правительство. Республика. — Людовикъ-Филиппъ бѣжалъ въ Англію, гдѣ онъ и умеръ въ 1850 г. Въ Парижѣ не оставалось никакого другого правительства, кромѣ палаты депутатовъ. Герцогиня Орлеанская явилась въ Бурбонскій дворецъ, въ надеждѣ получить, при содѣйствіи Дюпона и Олилона Барро, регентство для себя и корону для сына. Но народъ ворвался въ палату: толпа бросилась на скамьи, въ корридоры. По общему требованію, Ледрю-Ролленъ и Ламартинъ предложили учрежденіе временнаго правительства. Въ составъ послѣдняго вошли: Дюпонъ (изъ Эры), Франсуа Араго, Ламартинъ, Ледрю-Ролленъ, Кремьё, Мари и Гарнье-Пажесъ. Всѣ отправились въ Ратушу. Тамъ къ нимъ присоединили Луи-Блана, Фердинанда Флокона, Армана Марраста и рабочаго Альбера, какъ избранныхъ народа, и съ балкона Ратуши была торжественно провозглашена республика. Тогда же Коссядьеръ и Собръе завладѣли полицейскою префектурой, а Этьенъ Араго — почтамтомъ; Шарль Лагранжъ водворился въ Ратушѣ, а полковникъ де-Куртъ сдѣлался начальникомъ національной гвардіи.

Со всѣхъ концовъ Франціи спѣшили съ выраженіями симпатій: «Я спѣшу стать подъ знамя республики», писалъ правительству Людовикъ-Наполеонъ, прибывшій изъ Лондона. Находящійся, 24 февраля 1848 г., въ Алжирѣ генералъ Шангарне сначала предлагалъ принцу Жуанвильскому и герцогу Омальскому провести ихъ въ Парижъ, во главѣ африканской арміи. Получивъ отказъ, онъ написалъ, 3 марта, временному правительству, что «горитъ желаніемъ посвятить всѣ свои силы спасенію республики», и предлагалъ воспользоваться «его энергіей и привычкой побѣждать». Маршалъ Бюжо, съ своей стороны, предоставлялъ себя въ распоряженіе республики.

Первые шаги временнаго правительства. — Члены правительства прежде всего про-

возгласили свободу печати и отмѣнили штемпельный налогъ на газеты. Затѣмъ было признано право сходокъ, сообществъ и петицій, и были отмѣнены смертная казнь за политическія преступленія и рабство негровъ въ колоніяхъ. Въ то же время былъ отданъ приказъ составить 24 батальона подвижной гвардіи изъ добровольцевъ, на вербованныхъ на годъ и получающихъ по полтора франка въ день. Огромная толпа наводнила площадь Ратуши, требуя замѣны трехцвѣтнаго знамени краснымъ, считая его эмблемой демократіи. Впрочемъ она согласилась разойтись, послѣ краснорѣчиваго обращенія къ ней Ламартина.

Затѣмъ занялись устройствомъ правительства. Ледрю-Ролленъ взялъ на себя внутреннія дѣла и разослалъ по департаментамъ уполномоченныхъ комиссаровъ, въ замѣнъ префектовъ павшаго правительства. Ламартинъ взялъ министерство иностранныхъ дѣлъ и препроводилъ иностраннымъ правительствамъ мирный манифестъ. Араго сталъ морскимъ министромъ, Кремьё — министромъ юстиціи, Мари — министромъ общественныхъ работъ, Гудшо — министромъ финансовъ, Бетмонъ — министромъ торговли, А. Барно, сынъ члена конвента — министромъ народного просвѣщенія и вѣроисповѣданій, генералъ Сюберви — военнымъ министромъ. Генералъ Кавеньякъ былъ назначенъ губернаторомъ Алжира. Маромъ Парижа сталъ Гарнье-Пажесъ, вскорѣ замѣщенный впрочемъ Арманомъ Маррастомъ.

Право на трудъ. Рабочая Комиссія въ Люксембургѣ. — Вслѣдствіе революціи, множество рабочихъ остались безъ занятій и безъ всякихъ средствъ къ существованію. Какъ помочь? Какъ предупредить социальную войну? «Мы жертвуемъ республикѣ тремя мѣсяцами нищеты!» говорили рабочіе. Но всѣ ли желали и могли раздѣлять это мнѣніе? Рабочіе взывали къ *праву на трудъ*.

По требованію послѣднихъ, 28 февраля рѣшили образовать въ Люксембургѣ правительственную комиссію, подъ предѣлательствомъ Луи-Блана. Уполномоченные отъ разныхъ рабочихъ корпорацій обсуждали въ ней социалистическія ученія, съ цѣлью сдѣлать изъ нихъ практическіе выводы

и достигнуть правильной *организации труда*. Имъ хотѣлось, чтобы государство стало единственнымъ банкиромъ, дающимъ бѣднякамъ ссуды безъ процентовъ, единственнымъ капиталистомъ, дающимъ работу всѣмъ желающимъ: такимъ путемъ надѣялись фактически прекратить конкуренцію частныхъ промышленниковъ. Однимъ словомъ, въ Парижѣ мечтали замѣнить *индивидуализмъ братствомъ*.

Национальныя мастерскія. Налогъ въ 45 сантимовъ. — 25 февраля временное правительство издало указъ, обезпечивающій «существованіе рабочаго путемъ труда». 28-го устроили національныя мастерскія, по предложенію Мари, который принадлежалъ къ наименѣ радикальной фракціи правительства: онъ желалъ создать противъ всѣхъ вліянію рабочей комиссія въ Люксембургѣ. Мастерскія дѣлились на бригады, по 56 человѣкъ, и отряды по 12 человѣкъ, и избирали себѣ начальниковъ. 5 марта главнымъ директоромъ учрежденія былъ назначенъ Эмиль Тома. Съ 9 марта по 30 апрѣля поступило въ бригады 100.000 рабочихъ; съ 5 марта по 23 мая было затрачено на мастерскія 7.240.000 франковъ.

Между тѣмъ государственныя бумаги падали, а казна пустовала. Тогда были уничтожены штемпельный и соляной налоги. Открытый 9 марта заемъ не удался. Патріотическіе взносы, поступавшіе въ комиссію, которая засѣдала въ Елисейскомъ дворцѣ, подъ предѣлательствомъ Ламеннэ и Беранже, свидѣтельствовали о доброй волѣ трудящихся классовъ, но этого было недостаточно. За что взяться? Въ Парижѣ завели національную учетную палату, въ департаментахъ — учетныя конторы; банковые билеты были объявлены законными деньгами. Наконецъ, Гарнье-Пажесъ, смѣнившій Гудшо въ министерствѣ финансовъ, объявилъ чрезвычайный добавочный налогъ въ 45 сантимовъ съ четырехъ прямыхъ податей. Думали добыть этимъ путемъ 190 милліоновъ; но въ 4 мая налогъ далъ только 80 милліоновъ.

Всеобщее голосованіе. — Учредительное національное собраніе. — Временное правительство созвало избирательныя собранія на 9 апрѣля для избранія депутатовъ національнаго собранія, которые должны были явиться 15-го того же мѣсяца, съ цѣлью выработать конституцію. Требовалось 900 представителей, избранныхъ прямою и всеобщею подачею голосовъ. Избирателямъ признавался всякій французъ 21-го года, прожившій полгода въ странѣ. Голоса подавались въ главныхъ городахъ кантоновъ, по спискамъ.

Но выборы запоздали. Между тѣмъ временное правительство уничтожило, 14 марта, отборныя роты національной гвардіи и открыло доступъ въ ряды милиціи всѣмъ гражданамъ безъ различія. Множество національныхъ гвардейцевъ явились въ Ратушу требовать отміны указа. Мани-

фестація *пуховыхъ шляпъ*, какъ ее прозвали тогда, привела лишь къ контръ-манifestаціи 100.000 рабочихъ, явившихся на другой день, 17 марта, съ Барбесомъ, Бланки и Кабэ во главѣ. По ихъ волѣ, правительство отложило выборы на 23 апрѣля, а открытіе собранія — на 4 мая. Мѣсяць спустя, 16 апрѣля, рабочіе снова появились передъ Ратушей; но на этотъ разъ манифестація ничѣмъ не кончилась.

Выборы, наконецъ, состоялись 23 апрѣля; а 4 мая открылось учредительное собраніе. Большинство принадлежало въ немъ умѣреннымъ республиканцамъ: Ламартинъ былъ избранъ въ десяти департаментахъ. Собраніе объявило, прежде всего, что временное правительство заслужило благодарность отечества, и назначило исполнительную комиссію изъ Араго, Гарнье-Пажеса, Мари, Ламартина и Ледру-Роллена. Президентомъ учредительнаго собранія былъ избранъ Бюшэ, котораго смѣнили потомъ Арманъ Маррасть.

День 15-го мая. — Но не успѣло открыться собраніе, какъ ему стало грозить распущеніе. Выборы не оправдали надеждъ передовыхъ партій. Возбуждаемый клубами и газетами народъ рѣшился на новую революцію. 15 мая несмѣтная толпа изъ рабочихъ и національныхъ гвардейцевъ атаковала собраніе, съ пѣснями и криками: «Да здравствуетъ Польша!» Она наводнила залу. Юберъ, Бланки и Барбесъ входили одинъ за другимъ на трибуну, и собраніе было объявлено распущеннымъ. Въ то же время провозглашено было новое временное правительство изъ Луи-Блана, Барбеса, Альбера, Бланки, Распайя, Юбера, Коссидьера, Пьера Леру, Кабэ и Прудона. Но вдругъ забилъ барабанъ. Национальная подвижная гвардія, собранная со всего Парижа, выгнала толпу изъ Бурбонскаго дворца и возвратила на свои мѣста представителей націи. Барбесъ и Альберъ были арестованы, Бланки принужденъ былъ бѣжать, а Коссидьеръ покинулъ полицейскую префектуру, которою онъ управлялъ съ 24 февраля.

Іюльское возстаніе. — Послѣ этого большинство собранія стало высказываться за насильственные мѣры. Въ національныхъ мастерскихъ было записано 107.000 рабочихъ; по предложенію Гудшо и де-Фаллю ихъ рѣшено было распустить. 21 іюня всѣ рабочіе отъ 18 до 25-ти лѣтъ были приглашены записаться въ армію или отправиться въ Солонь, гдѣ имъ предлагали на выборъ занятія. На другой день по всему Парижу видѣлись толпы возбужденныхъ людей: одни издавали гнѣвные крики; среди другихъ царствовало зловѣщее молчаніе. Окидывали другъ друга взорами, соразились свои силы: чувствовалось, что близка битва и что она будетъ жестока, такъ какъ надвигалась не политическая, а социальная война.

23-го, въ 7 часовъ утра, вокругъ іюльской колонны сошлись 8.000 рабочихъ, собравшіеся

изъ Пантеона на призывъ одного изъ смотрителей національных мастерскихъ, Люжюля. Тамъ по знаку своего вождя всѣ преклонили колѣна на томъ мѣстѣ, гдѣ папи, подъ стѣнами Бастиліи, борцы 14 Іюля 1789 года. И общій крикъ: «свобода или смерть!» огласилъ площадь. Молодая дѣвушка, дѣвоточница, подала Люжюлю букетъ. Диктаторъ въ блузѣ прикрѣпилъ его къ древку знамени. Затѣмъ всѣ разошлись, чтобы дать сигналъ къ бою. Въ 11 ч., когда барабаны національной гвардіи забилы сборъ, цѣпи баррикадъ выросли у воротъ С. Дени и С. Мартенъ, въ предмѣстьяхъ Пуасоньеръ и Тамплъ, на бульварахъ, по берегамъ канала, въ городѣ, на площади Пантеона. Ихъ насчитывалось 38 на улицѣ С. Жакъ, на пространствѣ между улицей Суффло и Пти-Понъ.

Дни 23—26 Іюня. — Для борьбы съ мятежниками въ распоряженіи правительства находилось 20.000 регулярныхъ войскъ, 24 батальона подвижной гвардіи и національная гвардія. Главнокомандующимъ былъ военный министръ, генералъ Кавеньякъ; его помощниками — генералы Ламорисьеръ, Бедо, Дамемъ, Дювивье, Негрѣ, Бреа и Клеманъ Тома. Весь день 23-го Іюня дрались съ ожесточеніемъ. Не смотря на усилія Ламорисьера, занимавшаго бульвары отъ св. Магдалины до Шаго д'О, и несмотря на храбрость подвижной гвардіи, мятежники удержали за собой Монмартръ, Шанпель, предмѣстья Тамплъ, С. Дени и С. Мартенъ. Въ центрѣ Парижа генералъ Бедо и полковникъ Гинаръ очистили съ огромными потерями, мосты, паперть собора Богоматери, но затѣмъ имъ пришлось отступить. На лѣвомъ берегу Сены генералъ Дамемъ дошелъ до Пантеона.

Въ ночь съ пятницы на субботу (23 — 24 числа), учредительное собраніе вызвало, по телеграфу, гарнизоны сосѣднихъ городовъ; въ Парижѣ было объявлено осадное положеніе, депутаты увѣщевали солдатъ; наконецъ, генералу Кавеньяку даны были чрезвычайныя полномочія, а исполнительная комиссія вышла въ отставку. Кавеньякъ обратился съ воззваніями къ народу, къ національной гвардіи и арміи. Онъ говорилъ войскамъ: «Солдаты! Въ вамъ вызваетъ отечество. Ужасна, жестока война, которую вы ведете теперь. Но успокойтесь: не вы — нападаете. На этотъ разъ вы не являетесь печальными орудіями деспотизма и измѣны. Мужайтесь, солдаты! Берите примѣръ преданности и благородія съ вашихъ согражданъ; будьте вѣрны законамъ чести и человечности; будьте вѣрны республикѣ! Не сегодня-завтра вамъ и мнѣ придется умереть за нее. Но мы хотимъ умереть теперь же, если республикѣ не суждено жить».

Утромъ 24 положеніе сдѣлалось критическимъ. За ночь мятежники снова заняли свои позиціи и обезоружили одинъ батальонъ на Вогезской площади. Армія и національная гвардія опять пе-

решили въ наступленіе. Были взяты штурмомъ предмѣстья Пуасоньеръ и С. Дени. Войска генерала Ламорисьера взяли приступомъ, одну за другой, грозныя баррикады въ предмѣстьи Тамплъ, между бульваромъ и Каналомъ. На лѣвомъ берегу мятежники были вытѣснены, послѣ кроваваго боя, съ улицы Суффло, изъ Школы Правовѣдѣнія, изъ мэрии 12-го округа и изъ Пантеона, который они обратили въ плацъ-парадъ, забаррикадировавъ доступы къ нему со всѣхъ улицъ; тамъ-то былъ смертельно раненъ генералъ Дамемъ.

На другой день, 25-го, войска всюду продолжали наступленіе. Обѣ стороны сдѣлались безпощадны. Въ Пантеонѣ подвижная гвардія не давала спуска народу. У Фонтенеблоской заставы мятежники убили генерала Бреа, который овладѣлъ предмѣстьемъ С. Марсо и, прежде чѣмъ дать сигналъ къ послѣднему приступу, пришелъ къ нимъ, со своимъ адъютантомъ, капитаномъ Монжелемъ, чтобы уговорить сдаться. Въ другомъ концѣ Парижа, на Бастильской площади, были смертельно ранены генералы Дювивье и Негрѣ. Предмѣстье св. Антонія казалось неприступнымъ, и было рѣшено бомбардировать его. Бастильская площадь покрывалась пушками.

Узнавъ о ходѣ дѣлъ, архіепископъ парижскій Аффрѣ рѣшилъ собственнымъ авторитетомъ склонить къ миру сражающихся. Онъ добился краткаго перемирія, перешелъ черезъ баррикады и вступилъ въ предмѣстье. Но на сосѣднихъ улицахъ всееще дрались, и одна шальная пуля пошла въ прелата: онъ былъ смертельно раненъ. «Да будетъ моя кровь послѣднею пролитою каплей!» сказалъ онъ, умирая.

Наконецъ, 26-го Іюня борьба прекратилась. Войскамъ удалось проложить себѣ путь въ предмѣстье св. Антонія, и побѣжденные мятежники сложили оружіе. 11.000 человекъ попали въ плѣнъ, и множество изъ нихъ было сослано. Больницы были переполнены ранеными. Объявленный въ осадномъ положеніи Парижъ представлялъ видъ лагера: ежеминутно подходили національныя гвардейцы и войска, сѣвшихъ изъ самыхъ отдаленныхъ департаментовъ.

Правительство генерала Кавеньяка. — Послѣ іюньскихъ дней, генералъ Кавеньякъ сохранилъ за собой исполнительную власть. Онъ составилъ слѣдующее министерство: Сенаръ — внутреннія дѣла, Рекюръ — общественныя работы, генералъ Ламорисьеръ — военный министръ, Бастидъ — министръ иностранныхъ дѣлъ, Гудшо — финансовъ, Мари — юстиціи. Арманъ Маррастъ былъ избранъ президентомъ національнаго собранія; генералъ Шангарнь былъ поставленъ во главѣ національной гвардіи.

Собраніе постановило, въ интересахъ безопасности, сослать въ колоніи всѣхъ, принимавшихъ участіе въ восстаніи и попавшихся съ оружіемъ рукахъ. Напрасно Бонъ, Пьеръ Леру и Коссидьеръ высказывались противъ такой мѣры:

«4.348 человекъ были приговорены къ ссылке». Изъ нихъ 991 человекъ были освобождены слѣдственной комиссией; но собраніе не пожелало помиловать остальныхъ, вопреки представленіямъ Лагранжа. Вскорѣ бѣжали въ Англію и депутаты Луи-Бланъ и Коссидьеръ, такъ какъ ихъ обвиняли, какъ соучастниковъ движенія 15 мая. Слѣдствіе объ іюньскихъ дняхъ производилъ Кантенъ Бошаръ.

Въ силу осаднаго положенія, были приостановлены 11 газетъ, въ томъ числѣ «La Presse», редакторъ которой, Эмиль де Жирарденъ, былъ даже на нѣсколько дней арестованъ. Когда «La Presse» появилась снова, Жирарденъ сдѣлался самымъ опаснымъ противникомъ кандидатуры генерала Кавеньяка на постъ президента республики: онъ дѣятельно работалъ въ пользу Луи-Наполеона. По предложенію Сенара и канцлера Мари былъ восстановленъ залогъ для газетъ. Газета Ламеннэ «Le Peuple constituant» прекратила свое существованіе, за невзносъ требуемой суммы. Въ послѣднемъ номерѣ Ламеннэ сказалъ: «Теперь нужны деньги, много денегъ, чтобы пользоваться правомъ говорить. Мы не такъ богаты. Молчите, бѣдняки!».

Реакція противъ социализма все росла. Для парализованія разразившагося экономического кризиса, Прудонъ предложилъ слѣдующія мѣры: государственные кредиторы уступаютъ 1% съ своихъ доходовъ; собственники прощаютъ часть арендныхъ взносовъ, которымъ пришелъ срокъ; банкиры сокращаютъ свои проценты и комиссіонныя получки; а труженики уступаютъ хозяевамъ $\frac{1}{20}$ заработной платы. Но собраніе, подавляемое воспоминаніями іюньскихъ дней, встрѣтило яростными криками рѣчь Прудона, произнесенную имъ 31 іюля, въ защиту своего предложенія.

«Съ 31 іюля (писалъ онъ потомъ въ своей Исповѣди одного революціонера) я сталъ, по словамъ одного журналиста, *человекъ-терроръ*. Не знаю, найдется ли другой примѣръ подобной ярости. Меня проклинали въ проповѣдяхъ, въ играхъ и пѣсняхъ, въ афишахъ, біографіяхъ и карикатурахъ; меня чернили, оскорбляли, поносили; меня ставляли предметомъ презрѣнія и ненависти; товарищи отдали меня подъ судъ, и меня наказали тѣ, которые раньше облекали полномочіями; подозрительно смотрѣли на меня мои политическіе друзья; за мной шпионили мои сотрудники; на меня доносили мои приверженцы; отъ меня отрекались мои соумышленники... Втеченіе нѣкотораго времени я былъ учителемъ воровства, восхвалителемъ разврата, личнымъ врагомъ Бога, антихристомъ, существомъ безъ имени».

29 октября было снято осадное положеніе. 23 ноября Гарнье-Пажесъ, Жюль Фавръ, Дюклеркъ и Бартеlemi Сент-Илеръ выступили съ обвиненіемъ генерала Кавеньяка въ томъ, что онъ не

подчинился исполнительной комиссіи и строилъ козни, чтобы низвергнуть ее, что онъ умышленно далъ разгорѣться іюльскому пожару съ цѣлю подготовить себѣ болѣе видную роль въ подавленіи мятежа. Послѣ страстныхъ прервій, собраніе постановило, большинствомъ 503 голосовъ противъ 34, что генералъ «вполнѣ заслужилъ благодарность отечества». Г-жа Жирарденъ (Дельфина Гэ) протестовала противъ прославленія іюльскаго побѣдителя въ стихотвореніи, напечатанномъ въ «La Presse».

Когда подошли выборы президента, генералъ Кавеньякъ счелъ нужнымъ въ интересахъ своей кандидатуры заручиться лѣвымъ центромъ собранія: Дюфоръ сталъ министромъ внутреннихъ дѣлъ вмѣсто Сенара; Вивьенъ замѣнилъ Режюра въ министерствѣ общественныхъ работъ.

Во внѣшней политикѣ должно отмѣтить поворотъ со стороны сардинскаго короля, Карла-Альберта: сначала онъ отвергъ союзъ съ временнымъ правительствомъ противъ Австріи; но когда Радецкий разбилъ его подъ Кустоцкой, онъ обратился за помощью къ Франціи. Кавеньякъ счелъ благоразумнымъ сохранить нейтралитетъ. Въ Римѣ вспыхнула тѣмъ временемъ революція. Глава исполнительной власти республики отправилъ Пію IX письмо съ предложеніемъ убійщика во Франціи и послалъ эскадру въ Чивита-Веккію, съ одной бригадой, которую онъ предоставлялъ въ распоряженіе папы. Но Піи IX отклонилъ предложеніе и отправился, 24 ноября, въ Гаэту, во владѣнія неаполитанскаго короля.

Конституція 1848 г. Поправка Гриви.— Конституція 1848 года, принятая 12 ноября, устанавливала во Франціи всеобщее голосованіе. Для избирателя требовалось только быть урожденнымъ французомъ, имѣть 21 годъ и не подвергаться судебному наказанію; для выбора въ депутаты—надо было имѣть 25 лѣтъ.

Законодательная власть вручалась единому собранію изъ 750 членовъ, рядомъ съ которымъ работалъ ими же избранный государственный совѣтъ, подготовляющій законы. Членамъ палаты не могъ быть чиновникъ, получающій жалованье.

Исполнительная власть вручалась президенту, который избирался на 4 года и могъ быть избранъ вторично лишь по истеченіи новыхъ 4 лѣтъ. Онъ имѣлъ право законодательнаго почина и правилъ вмѣстѣ съ собраніемъ. Въ его распоряженіи находилась армія, но онъ самъ не могъ стать во главѣ ея, въ качествѣ главнокомандующаго. Онъ могъ объявлять войну и заключать миръ лишь съ одобренія собранія. Правомъ помилованія онъ пользовался съ согласія государственнаго совѣта.

Оставалось рѣшить важный вопросъ: какъ назначается президентъ? Предвидя опасности, которыми угрожало республикѣ избраніе всеобщимъ голосованіемъ, Жюль Гриви предложилъ слѣдующую поправку: «Национальное собраніе

передаетъ исполнительную власть гражданину, вносящему званіе президента совѣта министровъ, избираемому на опредѣленный срокъ и всегда могущему быть смѣненнымъ». Противникамъ своего предложенія онъ возражалъ: «Развѣ вы увѣрены, что рядъ лицъ, которыя будутъ слѣдовать другъ за другомъ, черезъ каждое четырехлѣтіе, на посту президента будетъ состоять изъ однихъ только чистыхъ республиканцевъ, сгнѣшавшихъ покінуть его? Развѣ вы увѣрены, что никогда не найдется честолюбца, который попытается упрочиться на немъ? Поручитесь ли вы, что этому честолюбцу не удастся низвергнуть республику, если онъ будетъ отпрыскомъ одной изъ царствовавшихъ во Франціи семействъ, никогда не отрекшихся прямо отъ того, что онъ называетъ своими правами, въ особенности, если торговля захирѣетъ и если народъ станетъ страдать и оцутится въ такомъ остромъ кризисѣ, когда нищета и разочарованія бросаютъ его въ объятія господъ, скрывающихъ свои замыслы противъ свободы подъ личиной общаго?» Тѣмъ не менѣе собраніе рѣшило, по предложенію Ламартина, что президентъ избирается всеобщей подачею голосовъ.

Конституція 1848 года провозгласила право сходокъ, право петицій и свободу печати. Последняя статья гласила, что конституція подвергается пересмотру при наступленіи новыхъ обстоятельствъ. Но для этого требуется большинство двухъ третей голосовъ.

Людовикъ - Наполеонъ Бонапартъ. Его прошлое.—Шарль-Людовикъ-Наполеонъ былъ третій сынъ (двое старшихъ умерли раньше) голландскаго короля Людовика и Гортензіи Богарне. Онъ родился 20 апрѣля 1808 г. въ Парижѣ. После паденія первой имперіи, онъ воспитывался у своей матери, ставшей герцогиней де Сен-Лѣ, въ замкѣ Арсенбергъ, на Констанцкомъ озерѣ, въ то время какъ его старшій братъ оставался при отцѣ, жившемъ во Флоренціи. Учителями его были сначала Филиппъ Леба, сынъ члена конвента, потомъ Нарцисъ Вельяръ, бывшій артиллерійскій офицеръ. Гортензія старалась укрѣпить въ умѣ молодого человѣка мысль, что современемъ онъ будетъ царствовать. Людовикъ-Наполеонъ посѣщалъ Тунскую военную школу, въ Бернскомъ кантонѣ. Сближившись съ итальянскими карбонариями, онъ участвовалъ съ ними въ возстаніи въ Романѣ и едва успѣлъ ускользнуть отъ австрійцевъ въ Анконѣ. Гортензія получила отъ Людовика-Филиппа разрѣшеніе побывать въ Парижѣ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, и остановилась на Вандомской площади. Ихъ присутствіе вызвало, 5 и 10 мая 1832 года (5 мая—годовщина смерти Наполеона I), манифестаціи бонапартистовъ передъ колонной. Главный начальникъ національной гвардіи, маршалъ Лобо, разогналъ манифестантовъ съ помощью пожарныхъ трубъ.

Ставши, по смерти герцога Рейхштадтскаго,

наслѣдникомъ Наполеоновскихъ притязаній, сынъ королевы Гортензіи пустился на путь пріяхлоченій, побуждаемый однимъ предприимчивымъ человѣкомъ, Фьяленомъ, который сдѣлался извѣстенъ потомъ подъ именемъ Персины. Родившійся въ 1808 г., воспитавшійся въ Лиможѣ, потомъ гусарскій гоффуриеръ, выгнанный изъ полка, Фьяленъ былъ сначала легитимистомъ, а затѣмъ сталъ издавать бонапартистскую газету «Французскій Западъ», которая пріостановилась на второмъ номерѣ. Тогда онъ явился въ Арсенбергъ съ рекомендательнымъ письмомъ империалистскаго поэта, Бельмонте. Онъ провозгласилъ своимъ девизомъ «я служу» и сталъ знаменосцемъ бонапартизма.

Въ 1836 г., Людовикъ-Наполеонъ, носившій званіе артиллерійскаго капитана въ Бернскомъ кантонѣ, издалъ «Учебникъ артиллеріи». Вскорѣ затѣмъ послѣдовало страасбургское приключеніе. Онъ былъ схваченъ, помилованъ и отплылъ въ Америку, потомъ проживалъ нѣкоторое время въ Англіи, гдѣ занимался заговорами, литературой, любовными похождениями и лошадами, всячески стараясь выдвинуться. Тогда же онъ издалъ свои «Наполеоновскія идеи». Въ 1840 г. онъ вторично появился на французской территоріи, съ цѣлью низвергнуть Людовика-Филиппа, съ оружіемъ въ рукахъ. Его схватили въ Будони; судъ перовъ приговорилъ его къ заключенію въ замкѣ Гамъ; но онъ не палъ духомъ. Онъ началъ заискивать у республиканскихъ вождей, Луи-Блана, Жоржъ Занда и Беранже. Онъ излагалъ въ газетахъ социалистическія ученія и выдавалъ себя за жертву преданности дѣлу народа. Мы уже знаемъ, какъ онъ бѣжалъ въ 1846 г.

Людовикъ-Наполеонъ—президентъ республики.—При первомъ извѣстіи о февральской революціи, онъ поспѣшилъ въ Парижъ съ заявленіемъ о своей любви къ республикѣ. Его сторонники—Персини, Аристидъ Феррѣ, Лети, Агвадо, Пьетри, Теленъ—открыли дѣятельную пропаганду въ его пользу. 16 апрѣля 1848 г., во время манифестаціи пуховыхъ шляпъ, на площади Ратуши слышались крики: «Даздравствуетъ императоръ!» Образовалось общество бонапартистовъ, принявшее потомъ имя «Общество Десятаго Декабря». Къ нему принадлежали: Аббатуччи, Фердинандъ Барро, Бельмонте, Бонжанъ, Клари, Конно, Делессеръ, аббатъ Бокеро, маршалъ Эксельманъ, генералы Пиза и Гюссонъ, князь Московскій и др. Появились газеты «Наполеоновецъ», «Республиканскій Орелъ», «Маленькій Капралъ», «Сѣрый Сюртукъ».

3 іюня Людовикъ-Наполеонъ былъ избранъ депутатомъ въ четырехъ департаментахъ—Сены, Іоны, Нижней Шаранты и Борсики. Двое изъ его двоюродныхъ братьевъ, сынъ бывшаго вестфальскаго короля Жерома, принцъ Наполеонъ, и Пьеръ Бонапартъ, уже были представителями народа. Вопросъ заключался только въ томъ, ут-

вердить ли учредительное собраніе выборъ Людовика-Наполеона, т. е. претендента на престолъ? Оно сдѣлало это 12 іюня, не смотря на противодействие Ламартина и исполнительной комисіи. Тѣмъ же не менѣ Людовикъ-Наполеонъ подалъ въ отвѣтку, чтобы избѣгнуть обвиненія «въ потворствѣ безпорядку». Такъ заявлялъ онъ въ своемъ письмѣ къ президенту собранія. Однако проеки бонапартистовъ играли большую роль въ іюньскомъ возстаніи, которое, во многихъ мѣстахъ, началось съ возгласовъ: «Да здравствуетъ Наполеонъ!» 17 сентября сынъ королевы Гортензій былъ снова выбранъ въ тѣхъ же департаментахъ и еще въ Мозельскомъ; и на этотъ разъ онъ вступилъ въ учредительное собраніе. Вскорѣ онъ сдѣлался кандидатомъ въ президенты республики.

10 декабря 1848 года состоялись выборы президента. Людовикъ-Наполеонъ получилъ 4.434.226 голосовъ, генералъ Кавеньякъ — 1.448.107, Ледрю-Ролленъ — 370.719, Распайль — 36.329, Ламартинъ — 17.910. Крестьяне и старые солдаты голосовали за племянника императора; рабочіе — за автора социалистическихъ брошюръ, избраніе котораго казалось имъ возмездіемъ за іюнь; легитимисты и орлеанисты — въ надеждѣ подготовить возстановленіе монархіи, подъ прикрытіемъ его имени. Вечеромъ 20 декабря 1848 г., Людовикъ-Наполеонъ, официально провозглашенный главой республики, принесъ передъ учредительнымъ собраніемъ присягу: «Клянусь передъ Богомъ и французскимъ народомъ, говорить онъ, сохранить вѣрность демократической республикѣ и защищать конституцію».

Людовикъ-Наполеонъ взялъ въ министры Одилона Барро (юстиція), Леона де-Мальвиля (внутреннія дѣла), Леона Фомъ (общественныя работы), де-Траси (флотъ), Пасси (финансы), Друана де-Люиса (иностранныя дѣла), де-Фаллу (народное просвѣщеніе), Биксё (торговля и земледѣліе) и генерала Рюльера (военный). Генералъ Шангарнье былъ поставленъ во главѣ I военной дивизіи и національной гвардіи департамента Сены. Согласно конституціи, собраніе назначило Булэ де-ла-Мерта вице-президентомъ республики.

Конекъ учредительнаго собранія. — Учредительное собраніе засѣдало еще полгода. Оно понизило соляной налогъ и выразило намѣреніе отиѣнить налогъ на напитки. Его недовѣріе къ социалистамъ исчезло: оно перешло на президента республики. Уже 29 января 1849 г. стали высказываться опасенія государственнаго переворота. Въ этотъ день въ Парижѣ происходило большое передвиженіе войскъ. Встревоженное собраніе поручило генералу Лебретону позаботиться о защитѣ законодательнаго дворца. Призванный въ бюро собранія Шангарнье не явился; черезъ два часа онъ отвѣтилъ, что служебныя обязанности задержали его у президента респуб-

лики, а войска были собраны для подавленія мятежа. Какого мятежа? Осталось неизвѣстнымъ.

20 февраля начались превія объ итальянскихъ дѣлахъ. Мы уже знаемъ о предложеніи, сдѣланномъ генераломъ Кавеньякомъ папѣ, когда послѣднему пришлось покинуть свою столицу. Теперь въ Римѣ точно такъ же, какъ и въ Парижѣ, была провозглашена республика, и Пій IX скрылся въ Гаэту. Явился вопросъ, слѣдуетъ ли Франціи вмѣшаться? И въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, должна ли она, въ качествѣ республики, поддерживать римскихъ республиканцевъ, или, въ качествѣ католической державы, вступить за верховнаго первосвященника? Собраніе высказалось въ пользу вмѣшательства, но не опредѣлило точно его цѣли. Впрочемъ, оно объявило, что въ его рѣшеніи нѣтъ ничего враждебнаго римской республикѣ.

7 мая сдѣлалось извѣстнымъ, что на голосованіе собранія не было обращено никакого вниманія. Подъ вліяніемъ де-Монталамбера, президентъ приказалъ генералу Удино двинуться къ Риму. Удино повиновался, но потерпѣлъ неудачу. Собраніе высказало порицаніе Людовику-Наполеону, принявъ, по предложенію Сенара, слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Національное собраніе приглашаетъ правительство немедленно принять необходимыхъ мѣръ съ тѣмъ, чтобы итальянскій походъ болѣе не отклонялся отъ предначертанной ему цѣли». Генералъ Ламорисьеръ присоединился къ этой формулѣ.

Людовикъ-Наполеонъ и глазомъ не моргнувъ. 8 января, по предложенію Рато, учредительное собраніе должно было разойтись черезъ нѣсколько недѣль; и легко было предвидѣть, что выборы дадутъ законодательной палатѣ большинство, враждебное республикѣ. 8 мая президентъ послалъ Удино письмо, въ которомъ извѣщалъ его о подтвержденіяхъ и одобрялъ его поведеніе. Ледрю-Ролленъ и Греви протестовали; первый даже предложилъ отдать подъ судъ Людовика-Наполеона съ его министрами. Но учредительное собраніе перешло къ очереднымъ дѣламъ; а 27 мая 1849 оно разошлось.

Законодательное собраніе. — Монархическія партіи — легитимисты, орлеанисты и бонапартисты — объединенные желаніемъ погубить республику, образовали, въ виду выборовъ, *комитетъ улицы Пуатъе*. По департаментамъ распространялась масса брошюръ, переполненныхъ озлобленными выходками противъ республиканцевъ, которые обвинялись въ стремленіи разрушить порядокъ, собственность, семью; таковы «Такъ Богу угодно!» «Долой революціонную и социальную глупость!» «Учебникъ крестьянина-избирателя», «Письмо сельскаго мэра къ своимъ избирателямъ», и др. Всѣ эти проеки, а также воспоминанія объ іюньскихъ дняхъ, обогрившихъ кровью Парижъ, произвели свое дѣйствіе: большинство новаго законодательнаго

собранія оказалось противуреспубликанскимъ. Изъ 750 членовъ новой палаты, президентомъ которой былъ избранъ Дюпенъ, было только 200 республиканцевъ, но зато они исповѣдовали самыя крайнія демократическія убѣжденія. Орлеанисты и легитимисты рѣшили воспользоваться президентомъ республики, чтобы уничтожить демократическія учрежденія, разсчитывая, по истеченіи срока его полномочій, восстановить монархію съ помощью генерала Шангарнье, который сохранялъ за собой постъ начальника парижской арміи и сенской національной гвардіи. Президентъ же, нисколько не думавшій разставаться съ властью, притворялся, будто поддерживаетъ игру большинства, надѣясь воспользоваться его непопулярными мѣрами, чтобы свалить потомъ на него всю отвѣтственность за нихъ. Законодательная палата собралась 28 мая 1849 г. Людовикъ-Наполеонъ назначилъ министрами Одилона Барро (юстиція), де-Токвиля (иностранныя дѣла), Ланжюинъ (торговля и земледѣліе), де-Фаллю (народное просвѣщеніе) и Дюфора (внутреннія дѣла).

13 іюня 1849 года. — Нѣсколько дней спустя послѣ открытія собранія въ Парижѣ узнали, что главнокомандующій посланной въ Италію арміи, генералъ Удино, перешелъ въ наступленіе, и притомъ противъ римской республики. Избранный въ пяти департаментахъ Ледрю-Ролленъ взошелъ, 11 іюня, на трибуну, чтобы, отъ имени своей партіи, обвинить министерство, въ силу 5-й статьи конституціи 1848 г. Эта статья гласила: «Французская республика никогда не покусится на національную самобытность какаго либо народа». Большинство отвергло предложеніе, послѣ рѣчи Одилона Барро.

Тогда, 13-го іюня, Ледрю-Ролленъ и многіе изъ его товарищей, поддержанные артиллеріей національной гвардіи, призвали народъ къ оружію. Но имъ не удалось увлечь массы. Манифестанты были расфранены солдатами генерала Шангарнье. Клубы были закрыты на годъ; шесть газетъ были запрещены, три легіона національной гвардіи распущены, 33 депутата отданы подъ судъ. Напрасно Гриви восклицалъ: «Это—военная диктатура!» Ледрю-Ролленъ, Бернаръ, Консидеранъ и Гиларъ едва не были разстрѣляны во дворцѣ Искусствъ и Ремеслъ: имъ удалось бѣжать въ Лондонъ. Высшій судъ въ Буржѣ, осудившій обвиняемыхъ 15 мая 1848 года, осудилъ и обвиняемыхъ 13 іюня 1849 года.

27 іюля 1849 года Одилонъ Барро представилъ законопроектъ о печати, противъ котораго возсталъ Гриви. Законопроектъ вводилъ залогъ для газетъ въ 24.000 фр. и разрѣшалъ администраціи запрещать розничную продажу. Годъ спустя, 10 іюля 1850 г. Руэръ внесъ проектъ, по которому залогъ повышался до 50.000 фр., восстанавливался штемпельный налогъ и авторамъ вѣнялось въ обязанность подписывать свои

статьи. Противъ новаго посягательства на свободу печати протестовали Викторъ Гюго и Бансель.

2 октября 1849 г. Дюфоръ представилъ законодательному собранію проектъ, по которому іюльскіе мятежники, сосланные въ Алжиръ, должны были оставаться тамъ 10 лѣтъ. 21 января 1850 года начались пренія. Дюфоръ побѣдилъ. Затѣмъ Руэръ защищалъ законъ о ссылкѣ, по которому осужденные въ ссылку должны были содержаться «въ цитадели на мѣстѣ заточенія». Законъ былъ принятъ, хотя противъ него горячо возставали В. Гюго, Жюль Фавръ, Ламартинъ, Пьеръ Леру. Мѣстомъ ссылки былъ выбранъ одинъ изъ Маркисскихъ острововъ, Нука-Гива.

Паденіе министерства Одилона Барро. — Очень скоро вспыхнулъ конфликтъ между Людовикомъ-Наполеономъ и большинствомъ законодательнаго собранія. Министрами президента были не бонапартисты, а парламентскіе дѣятели. Большинство упрекало главу кабинета, Одилона Барро, въ недостаткѣ консерватизма, а Людовикъ-Наполеонъ вѣнялъ ему въ преступленіе недостатокъ преданности его интересамъ. Въ посланіи отъ 31 октября 1849 г. президентъ жаловался, что нѣтъ «общности во взглядахъ» между нимъ и министрами. При этомъ дѣлались упреки самому собранію. Послѣ римской экспедиціи и возстановленія свѣтской власти Пія IX въ Римѣ, собраніе пожелало, чтобы папѣ была предоставлена свобода «по собственному побужденію» ввести реформы, которыя считаются необходимыми. А президентъ республики написалъ Эдгару Нею письмо, въ которомъ дѣлался упрекъ сущности этихъ реформъ, съ его точки зрѣнія. Одилонъ Барро очутился въ большомъ затрудненіи. Послѣ посланія 31 октября, онъ подалъ въ отставку вмѣстѣ со всеми министрами и отказался отъ ордена Почетнаго Легіона, который ему передалъ отъ имени президента республики Эдгаръ Ней.

Составился новый кабинетъ: банкиръ Ахилъ Фульдъ, оказавшій личныя услуги президенту республики, стѣсенному въ средствахъ, былъ сдѣланъ министромъ финансовъ; министромъ юстиціи былъ сдѣланъ римскій адвокатъ, Руэръ; иностранныхъ дѣлъ — Рейневаль; военнымъ — Гоцуль; внутреннихъ дѣлъ — Фердинандъ Барро; народнаго просвѣщенія — Парье; общественныхъ работъ — Бино.

Внутренній римскій походъ. Законъ о среднемъ образованіи. — Теперь, казалось, водворилось, наконецъ, согласіе между президентомъ и большинствомъ. И тогда предпринята была сообща знаменитая кампанія противъ республиканцевъ, извѣстная подъ именемъ *внутренняго римскаго похода*.

Консервативная партія уже давно мечтала забрать въ свои руки народное просвѣщеніе во Франціи. Сначала занялись низшимъ обученіемъ. А. Карно потребовалъ — 30 іюня 1848 г. —

чтобы оно было даровое и обязательное. Авторъ «Жизни Папы св. Пія V», де-Фаллю, предложить, въ бытность свою министромъ, проектъ закона, который обсуждался потомъ, въ министерствѣ Парье. 13 декабря 1849 г. былъ внесенъ законопроектъ о низшемъ образованіи, принятый, нѣсколько дней спустя, несмотря на противодействие Бодена, Ноэля Парфя и Кремье. Въ немъ не было и рѣчи о бесплатности и обязательности; учитель, во всякой общинѣ, ставился подъ надзоръ священника или пастора и префекта, который могъ отставить его; въ случаѣ отставки, ему воспрещалось открывать свободную школу въ той же общинѣ.

Законъ о среднемъ образованіи, извѣстный подъ именемъ закона Фаллю, обсуждался съ 14 января 1850 г. и былъ принятъ 16 марта. Его поддерживали Монталамберъ и Тьеръ; противъ него говорили Арно изъ Арьежа и Викторъ Гюго. Пѣсѣдній сказалъ: «Я отвергаю вашъ законъ, отвергаю потому, что онъ конфискуетъ низшее образованіе, понижаетъ уровень среднего образованія, посягаетъ на науку и унижаетъ мою страну». Среднее образованіе было свободнымъ; молодые люди, являясь на университетскій (государственный) экзаменъ, не нуждались болѣе въ свидѣтельствахъ объ окончаніи курса въ казенномъ заведеніи; въ каждомъ департаментѣ назначался свой ректоръ. Этотъ законъ позволялъ духовенству открывать школы. Во время прений многіе члены противуреспубликанскаго большинства жестоко нападали на университетское обученіе, какъ на подрывающее основы.

Собраніе, возстановившее налогъ на напитки, отмѣнило затѣмъ бесплатное обученіе въ Политехнической Школѣ и въ Военной Школѣ, установленное за годъ передъ тѣмъ. Въ то же время префектъ полиціи, Карлье, распорядился снести деревья свободы, насаженные на площадяхъ Парижа послѣ февральской революціи.

Избраніе Флотта и Евгенія Сю. Избирательный законъ 31 мая 1850 года. — Среди республиканцевъ царствовало сильное возбужденіе. 10 марта 1850 г. въ Парижѣ происходили частичные выборы депутатовъ на мѣсто осужденныхъ судомъ въ Буржъ послѣ 13 іюня 1849 г. Были избраны А. Карно, сынъ бывшаго члена конвента, де-Флоттъ, бывший морской офицеръ, сосланный въ іюнь, и Видалъ, бывший секретарь люксембургской комиссіи. Въ Парижѣ былъ избранъ 28 апрѣля романистъ Евгений Сю, авторъ «Вѣчнаго Жиды».

Собраніе отвѣчало на выборы избирательнымъ закономъ 31 мая 1850 г., по которому право избранія связывалось съ удостовѣреніемъ проживательства въ странѣ, а это зависѣло отъ внесенія гражданъ въ податные списки или же отъ личной явки. При этомъ требовалось 2 года проживательства. Около трехъ милліоновъ гражданъ вычеркивалось изъ избирательныхъ листовъ.

Тщетно протестовали Жюль Фавръ, Мишель де-Буржъ, Викторъ Гюго и Лагранжъ. Одинъ великій ораторъ, мало посвященный въ тайны законопроекта, дошелъ до того, что произнесъ роковое слово «низкая чернь», говоря объ избирателяхъ, исключавшихся изъ политической жизни.

Поѣздка президента по департаментамъ. Смотръ въ Сатори. — Президентъ республики воспользовался въ своихъ интересахъ ошибками собранія. Во время вакацій, продолжавшихся съ 8 августа до 12 ноября 1850 г., онъ предпринялъ рядъ поѣздокъ по департаментамъ, гдѣ его сторонники открыли дѣятельную пропаганду. Онъ показался въ С. Кантенѣ, Дижонѣ, Лионѣ, Безансонѣ, Страсбургѣ, Шербурѣ. Вездѣ онъ произносилъ рѣчи, распространяясь, смотря по аудиторіи, то о славѣ или свободѣ, то о Наполеонѣ I или социализмѣ; сегодня выдавалъ себя за друга крестьянъ и рабочихъ, защитника бѣдныхъ, завтра выступалъ охранителемъ религіи, семьи и собственности противъ демагоговъ, красныхъ, по ходячему выраженію того времени. Вездѣ онъ обѣщалъ проводить дороги, рыть каналы, строить рельсовые пути. Онъ протестовалъ противъ всякой мысли о государственномъ переворотѣ, не взывалъ къ усилению власти, иначе говоря — къ пересмотру конституціи, требуя продленія своихъ полномочій. Какъ мы уже знаемъ, онъ былъ избранъ на 4 года, т. е. до 1852 года, и могъ быть выбранъ вторично только по истеченіи другихъ четырехъ лѣтъ. Многіе генеральные совѣты уже высказались за пересмотръ конституціи (августъ 1850 г.).

Ободренный успѣхомъ, Людовикъ-Наполеонъ пошелъ дальше. 10 октября онъ сѣдѣлъ большой смотръ войскамъ въ Сатори. Кавалерійскіе полки кричали, дефилируя передъ нимъ: «Ура, Наполеонъ! Ура, императоръ!» Пѣхота хранила молчаніе. Оказалось, что командиръ одной дивизіи, генералъ Немайеръ, напомнилъ своимъ солдатамъ, что военный уставъ воспрещаетъ всякіе манифестаціи, всякіе крики подъ ружьемъ. Въ результатѣ у него отняли дивизію (31 октября).

Мало того, въ Парижѣ, члены Общества Десятаго Декабря, собравшіяся на Гаврской площади въ ожиданіи пріѣзда президента по желѣзной дорогѣ, сильно избивали прохожихъ, которые отказывались кричать «Да здравствуетъ императоръ!» (13 сентября 1850 г.). Ходилъ даже слухъ, что жизнь генерала Шангарнье и президента Дюпона находилась въ опасности.

Въ виду волненій, вызванныхъ этими сценами, президентъ понялъ, что еще не время переходить Рубиконъ. Для того, чтобы успокоить общественное мнѣніе, онъ отправилъ собранію, 12 ноября, посланіе, въ которомъ говорилось: «Неизмѣннымъ правиломъ моей политической жизни будетъ, при всякихъ обстоятельствахъ, исполнять мой долгъ, и только мой долгъ. Теперь дозволяется всякому, кромѣ меня, добиваться пере-

смотря конституціи, нашего основного закона. Если въ конституціи есть недостатки и опасности, вы вправѣ были выставлять ихъ на видъ странѣ. Одинъ я, связанный присягой, долженъ держаться въ рамкахъ, мнѣ ею начертанныхъ». Въ видѣ залога мира, президентъ отнялъ военное министерство у генерала Отпуля, сдѣлавъ его алжирскимъ губернаторомъ и давши высшій постъ генералу Немейеру. Согласіе, казалось, было восстановлено между двумя властями.

Отставка генерала Шангарнье. — Но оно было непродолжительнымъ. Желая отдѣлаться отъ генерала Шангарнье, который, стоя во главѣ парижской арміи, казался ему препятствіемъ къ осуществленію конечныхъ плановъ, Людовикъ-Наполеонъ пытался, путемъ газетныхъ статей, поссорить его съ большинствомъ законодательнаго собранія. Не успѣвши въ этомъ, онъ просто отставилъ его. Противузаконный актъ вызвалъ въ парламентѣ страстныя пренія. На жалобы большинства министровъ Барошъ отвѣчалъ указаніемъ на легитимистовъ и орлеанистовъ, которые рѣшились слиться для восстановленія королевской власти и послали, съ этой цѣлью, Баррье въ Вестфалію, къ графу Шамбору. Тьеръ убѣждал собраніе не уступать. Въ заключеніе своей рѣчи, онъ сказалъ: «Есть только двѣ власти — законодательная и исполнительная. Если собраніе уступить, остается одна, только одна, а при наличности одной власти, форма управленія въ странѣ измѣнится. Когда? Я не знаю. Да и не въ томъ суть. А названіе явится, когда придетъ чередъ! *Имперія готова*». Но если президентъ не былъ въ силахъ тотчасъ же попытаться провозвести государственный переворотъ, то большинство точно такъ-же не было въ силахъ сплотиться. Оно удовольствовалось тѣмъ, что выразило Людовику-Наполеону свое недовольство, и министерство было низвергнуто.

Президентъ отвѣчалъ письмомъ Дюпэну, въ которомъ говорилось: «Франція начинаетъ страдать отъ несогласія, которое она оплакиваетъ». Онъ составилъ новое правительство изъ генераловъ Рандона, контръ-адмирала Вальяна, Шарля Жиро, Ваисса, де-Жермини, Мава, Бренье и Шнейдера.

Борьба между президентомъ и собраніемъ. Пренія о пересмотрѣ. — Тѣмъ временемъ завязалась открытая борьба между президентомъ и собраніемъ. Последнее ассигновало, въ 1850 г., Людовику-Наполеону, по его просьбѣ, добавочное содержаніе въ 2.160.000 франковъ. 3 февраля 1851 г. министръ финансовъ потребовалъ еще 1.800.000 франковъ. Не смотря на вѣдательство Монталамбера, собраніе отказало въ дополнительномъ кредитѣ. Вскорѣ послѣ того оно приняло новый законъ о національной гвардіи, сократившій ея численность.

Нѣсколько времени спустя, Людовикъ-Наполеонъ заговорилъ о Дижонѣ въ угрожающемъ тонѣ.

«Когда, сказалъ онъ, я хотѣлъ сдѣлать добро, улучшить судьбу населенія, собраніе отказало мнѣ въ своемъ содѣйствіи... Изъ края въ край по всей Франціи надписываются петиціи о пересмотрѣ конституціи... Какія бы обязанности ни возложила на меня страна, она всегда найдетъ меня готовымъ слѣдовать ея волѣ... На биржѣ упали, конечно, всѣ бумаги: опасались государственнаго переворота, надвигавшагося все ближе. Генераль Шангарнье успокоилъ законодательное собраніе. «Никто, воскликнулъ онъ, не заставитъ солдатъ пойти противъ права, противъ народнаго собранія. На этотъ гибельный путь нельзя увлечь ни одного батальона, ни одной роты, ни одного взвода. Армія будетъ повиноваться лишь тѣмъ, голоса которыхъ она привыкла слушаться. Уполномоченные Франціи, обсуждайте дѣла въ мирѣ!» Близкое будущее блестяще опровергло его оптимистическія увѣренія...

Пренія о пересмотрѣ конституціи начались 14 іюля 1851 г. и продолжались шесть дней. Монархисты Беррье, Фаллю, Брольи требовали пересмотра для того, чтобы облегчить законное провозглашеніе королевской власти; бонапартисты для того, чтобы президентъ могъ быть снова избранъ въ 1852 г. Республиканцы Мишель-де-Буржъ, В. Гюго и генералъ Кавеньякъ пламенно возставали противъ пересмотра: «Какъ! восклицалъ В. Гюго. Потому что былъ человекъ, который выигралъ битву у Маренго и царствовалъ, вы также хотите царствовать, не выигравши битвы у Сатори!» Пересмотръ былъ отвергнутъ 20 іюля: изъ 750 голосовъ 446 были за, 278 — противъ; слѣдовательно не набралось двухъ третей вотумовъ, требуемыхъ конституціей 1848 года для пересмотра. Болѣе проницательные, чѣмъ ихъ товарищи, Тьеръ и Ремюза отбѣлились отъ правды для того, чтобы голосовать съ республиканцами. Въ августѣ собраніе разошлось на вакаціи.

Подготовка государственнаго переворота. Президентъ и его свита. — Тогда Людовикъ-Наполеонъ и его приближенные, видя, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ власть ускользнетъ изъ ихъ рукъ, рѣшили совершить государственный переворотъ. Среди интимныхъ друзей президента республики, изъ которыхъ многіе находились въ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, стоялъ на первомъ планѣ его незаконный братъ, де-Морни, сынъ генерала графа Флаго, которому прежде покровительствовалъ герцогъ Орлеанскій. Его домъ продавался съ аукціона, по приговору суда. Затѣмъ слѣдовали: майоръ Флери; генералъ Леруа де-Сент-Арно, призванный изъ Алжира въ военное министерство, послѣ побѣды въ колонію маюра Флери и послѣ кабилъскаго похода, доставившаго ему полеты дивизионнаго генерала; Фиалевъ, принявшій имя Персиньи; генералъ Мавьянъ, начальникъ парижской арміи; Ромье, авторъ брошюры «Красный Призракъ»; докторъ Веронъ; Мона; Барошъ; полковникъ 42-го полка,

Эспинасъ; Моккаръ; подполковникъ Бевиль; генералы Рога и Флаго; полковникъ Вьейра; испанскій генералъ Нарваэсъ.

Одно время заговорщики думали совершить переворотъ на вакаціяхъ. Префектъ полиціи Карлье даже набросалъ планъ. Но опасались, какъ бы депутаты не организовали по департаментамъ побѣдоноснаго сопротивленія, и бонапартисты ограничились повсюду распространениемъ возбуждающихъ брошюръ, съ цѣлью запугать мирныхъ людей перспективой общинныхъ выборовъ въ 1852 году и полной революціи соціального строя.

Когда собраніе снова приступило къ работамъ, президентъ, желая сдѣлать его окончательно непопулярнымъ и устранить республиканцевъ, издалъ посланіе отъ 4 ноября, въ которомъ предлагалъ ему отнѣвить законъ 31 мая 1850 г. и возстановить всеобщее голосованіе. Монархическое большинство попало въ удочку, и отвергло предложеніе всего за мѣсяць до 2 декабря. Оно больше боялось республиканцевъ, чѣмъ Людовика-Наполеона!

Предложеніе квесторовъ. — Однако самыя довѣрчивыя депутаты встревожились, когда ставшій военнымъ министромъ генералъ Сент-Арно велѣлъ содрать вывѣшенный въ казармахъ съ 1849 г. указъ 11 мая 1848 г., въ силу котораго президентъ собранія имѣлъ право всегда вытребовать вооруженную силу. Чтобы устранить возможность насилія относительно законодательной власти, квесторы Базъ, генералъ Леффо и Пана предложили подтвердить постановленіе о правѣ президента собранія непосредственно вытребовать войска. Въ несчастью, республиканскіе депутаты, считая Людовика-Наполеона способнымъ на переворотъ для возстановленія имперіи, относились съ такимъ же недовѣріемъ къ орлеанистамъ и легитимистамъ, подозрѣвая ихъ въ стремленіи возстановить монархію. Предложеніе квесторовъ показалось имъ ловушкой. Генералъ Кавеньякъ, полковникъ Шарра, капитаны Брюкнеръ, Мильотъ, Тамизье, поручикъ Валантевъ, Эдгаръ Бина, Маркъ Дюфрессъ, Гриви и Паскаль Дюйро, болѣе прозорливые, чѣмъ другіе члены лѣвой, подали голосъ за предложеніе квесторовъ. Но большинство увлеченныхъ краснорѣчіемъ Миселя-де-Буржа отвергли его, и оно было отклонено 408 голосами противъ 300 (18 ноября).

Но нельзя было долѣе впадать въ самообманъ. 26 ноября 1851 года Бансель говорилъ: «Политика президента была ложью съ начала до конца. Народу говорили: я — наслѣдникъ революціи, подавайте голоса за меня. Буржуа выдавали себя за единственнаго друга, за защитника порядка. Въ дѣйствительности же преслѣдовали одну цѣль, прежде скрытно, теперь явно, — вторичное переизбраніе, вопреки конституціи».

Государственный переворотъ 2 декабря 1851 года. — Людовикъ-Наполеонъ выбралъ для совершенія государственнаго переворота годовщину Аустерлица. Въ ночь съ 1 на 2 декабря, Морни овладѣлъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Генералы Кавеньякъ, Шангарнье, Ламорисьеръ, Бедо, Леффо, полковникъ Шарра, капитанъ Шоля, поручикъ Валантевъ, Тьеръ, Роже дю-Норъ, Базъ, Гренно, Бонъ, Лагранжъ — были схвачены въ постели и арестованы. Бурбонскій дворецъ былъ занятъ полковникомъ Эспинасомъ и его полкомъ, вопреки негодующимъ протестамъ майора Менье и подполковника Нюля.

Утромъ 2 декабря парижане прочли на своихъ стѣнахъ воззваніе, въ которомъ президентъ республики объявлялъ, что собраніе распущено, всеобщее голосованіе возстановлено и французскій народъ призывается въ свои избирательныя собранія, съ 14 по 22 декабря, чтобы принять или отвергнуть новую конституцію, въ силу которой полномочія президента должны быть продолжены на десять лѣтъ.

Республиканскія газеты были закрыты. Армія занимала площади и улицы. Покинутые президентомъ Дюпенномъ депутаты, желавшіе собраться въ Бурбонскомъ дворцѣ, были выгнаны силой. Впрочемъ, 220 представителей собрались въ мэріи X округа, на улицѣ Гренель-Сен-Жерменъ, близъ Краснаго Креста. Тамъ, подъ предсѣдательствомъ Бенуа д'Ази, они постановили, по предложенію Берье, низложить Людовика-Наполеона, въ силу 68 ст. конституціи, и вручили власть надъ вооруженной силой генералу Удино, который взялъ себѣ въ начальники штаба капитана Тамизье. На нихъ не замедлила напасть, въ мэріи X округа, 6-й егерскій батальонъ. Когда они отказались разойтись, генералъ Форэ арестовалъ ихъ и отправилъ подъ конвоемъ въ кавалерійскую казарму на набережной Орса, а оттуда въ Мазасъ и Мон-Валерьянъ. Представители народа, собравшіеся въ мэріи X округа, вели себя съ достоинствомъ, исполняя свой долгъ до конца.

День 3-го декабря. Смерть Бодена. — Другіе пытались сдѣлать больше. 2 декабря Викторъ Гюго, выказавшій въ эти роковые дни изумительное самоотверженіе, составилъ воззваніе къ народу, которое было подписано 21 республиканскими представителями. Въ то же время былъ составленъ комитетъ сопротивленія изъ В. Гюго, Карно, Ж. Фавра, Миселя-де-Буржа, Мадье-де-Монжо, Шельхера и де-Флотта. На другой день собрались у Мари въ полномъ составѣ (182 представителя) и объявили Людовика Бонапарта низложеннымъ. Представители народа пошли призывать парижанъ къ оружію. Докторъ Боденъ, съ семью товарищами (Брилке, Брюкнеръ, Дюлакъ, де-Флоттъ, Малардье, Шельхеръ, Мэнъ), очутился на баррикадѣ, воздвигнутой въ предмѣстьѣ св. Антонія. Одинъ изъ тѣхъ, которыхъ онъ уговаривалъ выступить съ оружіемъ въ рукахъ въ

защиту законовъ, воскликнулъ: «Да, мы будемъ жертвовать нашими головами для того, чтобы сберечь вамъ ваши 25 франковъ!» — «Граждане! отвѣтилъ ему Боденъ. Сейчасъ вы увидите, какъ умираютъ за 25 франковъ!» Нѣсколько минутъ спустя отрядъ 19-го пѣхотнаго полка сталъ передъ баррикадой. Солдаты просятъ остановиться, во имя конституціи, всеобщаго голосованія и республики. Грянулъ залпъ, и Боденъ палъ, пронзенный тремя пулями.

Въ то же время полицейскій комиссаръ разогналъ высшій судъ, начавшій дѣло противъ Людовика-Наполеона. На бульварахъ народъ кричалъ: «Да здравствуетъ конституція! Да здравствуетъ свобода! Долой Зулука!» Онъ былъ разсѣянъ уданами полковника Рюшфора. Баррикады, устроенныя на нѣкоторыхъ улицахъ, были взяты, а ихъ защитники перебиты.

День 4-го декабря. — Народъ не рѣшался драться: онъ былъ безоруженъ и былъ возбужденъ противъ буржуазіи за подавленіе мятежа въ июньскіе дни 1848 г. Средній классъ, съ своей стороны, опасался, какъ бы пораженіе Людовика-Наполеона не отдало власти въ руки передовыхъ республиканцевъ. Тѣмъ не менѣе, утромъ 4-го декабря окончательный успѣхъ переворота былъ сомнителенъ, такъ какъ сочувствующихъ ему пока не оказывалось. Президентъ рѣшился покончить съ дѣломъ. Въ тотъ же день, около 3 ч. пополудни, солдаты бригадъ Кавробера и Рейбеля, не отличавшіеся хладнокровіемъ, открыли непрерывный огонь изъ ружей и пушекъ на пространствахъ отъ бульвара Пуасоньеръ до Шоссе д'Антенъ, стрѣляя въ упоръ по безоружной толпѣ, которая покрывала тротуары на противоположной сторонѣ. Домъ Саладрувъ былъ продырявленъ ядрами, причемъ погибло много жертвъ. Ужасъ распространился по всему Парижу.

Сопротивленіе въ департаментахъ. — Государственный переворотъ встрѣтилъ во многихъ департаментахъ отчаянное сопротивленіе, которое сопровождалось мѣстами кровавыми битвами. Такъ было въ департаментахъ варскомъ, нижнихъ Альпъ, вюлзскомъ, дромскомъ, восточныхъ Пиренеевъ, героскомъ, гардскомъ, Ло и Гаронны, жерскомъ, авейронскомъ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ защитники конституціи боролись противъ государственнаго переворота съ оружіемъ въ рукахъ. Не сдались безъ боя и въ департаментахъ Шеры, Сарты, Луара, Алье, Юры, Ньевры. Всюду возстаніе было подавлено войсками.

Тридцать два департамента были объявлены въ осадномъ положеніи. Было произведено до 100.000 арестовъ; изъ нихъ 26.000 въ Парижѣ. Было назначено 4 военныхъ комиссіи для рѣшенія судьбы арестованныхъ. Для санкціи приговоровъ были учреждены *смишанныя комиссіи* изъ префекта, генеральнаго прокурора и одного генерала. Осуждено было болѣе 10.000 человекъ.

Болѣе опасные были сосланы въ Гвіану, другіе — въ Алжиръ. Многіе бѣжали въ Италію, Швейцарію, Бельгію, Испанію, Англію и Америку. 80 представителей были немедленно изгнаны изъ Франціи, въ томъ числѣ Викторъ Гюго, Надо, Лагранжъ, Лефранъ, де-Флоттъ, Шельхеръ, Эскирость, Мадье де-Монжо, Бансель, Шарра, Эдгаръ Квинъ, Тьеръ, де-Ремюза, Дювержье де-Горанъ, Лефло, Ведо, Ламорисьеръ и Шангарнье. Въ 1881 г. палата депутатовъ и сенатъ издали законъ о вознагражденіи жертвъ государственнаго переворота.

Объявленный въ воззваніи 2 декабря плебисцитъ послѣдовалъ 20 и 21 числа того же мѣсяца. Онъ далъ слѣдующіе результаты: 7.439.216 да; 646.737 нѣтъ; 36.880 пустыхъ билетовъ. Плебисцитъ — плодъ осаднаго положенія — предалъ Францію въ руки виновника 2-го декабря. Страна очулась только 19 лѣтъ спустя подъ Седаномъ.

ГЛАВА XXXIII.

Революція 1848 года въ Европѣ.

Революція въ Итали. — Революція 1848 г. нашла свой откликъ во всей Европѣ.

III IX сталъ напой въ 1846 г. 3 ноября 1847 г. онъ подписалъ союзный договоръ съ великимъ герцогомъ тосканскимъ, Леопольдомъ II, и съ королемъ сардинскимъ, Карломъ-Альбертомъ, который выдавалъ себя за бойца за национальную независимость противъ иноземнаго господства. Не то было въ остальной Итали. Марія-Луиза, герцогиня пармская и пьяченская, вдова Наполеона, умерла въ 1847 г. Ея подданнымъ хотѣлось присоединиться къ Тосканѣ; но австрійская армія заняла страну. Король неаполитанскій Фердинандъ отказался соединиться съ напой, сардинскимъ королемъ и великимъ герцогомъ тосканскимъ, во имя освобожденія Итали. Тогда возсталъ Сицилія (12 января 1848 г.). 27 января поднялся Неаполь — и Фердинандъ II даровалъ своимъ подданнымъ конституцію (11 февраля). Четыре дня спустя, то же сдѣлалъ великій герцогъ тосканскій. Извѣстіе о 24-мъ февраля ускорило ходъ событій: 4 марта Карлъ-Альбертъ далъ конституцію пьемонтцамъ; 15-го — III IX послѣдовалъ, по совѣту графа Росси, его примѣру. Однѣ только итальянскія провинціи, подчиненныя Австріи, оставались пока внѣ движенія; но скоро и онѣ приняла въ немъ участіе.

Революція въ Вѣнѣ. — Когда вѣсть о февральской революціи пришла въ Вѣну, столица Австріи возсталъ, при крикахъ: «Долой Меттерниха». Послѣ кровавой борьбы, первый министръ покинулъ Вѣну, переодѣтый, а императоръ Фердинандъ принужденъ былъ уступить. И въ то самое время, когда на берегахъ Дуная издавались законы о равенствѣ, объ уничтоженіи при-

вилегій, о свободѣ печати, объ образованіи національной гвардіи, Меттернихъ ѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ онъ встрѣтился съ Гизо (13 марта).

Два дня спустя послѣ вѣнскаго возстанія, явились депутаты венгерскаго сейма, требуя отдѣльнаго министерства для своей страны, и Фердинанду снова пришлось уступить (15 марта). 25 апрѣля онъ даровалъ Австріи конституцію. Вѣнцы нашли ее неудовлетворительной. 15 мая снова взгромоздились баррикады. Императоръ уѣхалъ въ Тироль. Онъ возвратился въ столицу лишь послѣ того, какъ согласился признать всеобщее голосованіе и созвать учредительное собраніе, которое и открылось 22 іюля.

Революція въ Миланѣ и Венеціи. Усилія Италіи пріобрѣсти независимость. — 13 марта вспыхнула революція въ Вѣнѣ, а четыре дня спустя она уже праздновала побѣду въ Миланѣ.

Во главѣ подчиненнаго австріяцамъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства стоялъ фельд-маршалъ Радецкій. Режимъ его былъ твердый—никакихъ законныхъ обезпеченій. Бѣлые мундиры, пушки на площадяхъ, венеціанскія «свинцовыя» тюрьмы да шпильбергскіе застѣжки для политическихъ преступниковъ и военный законъ, отдававшій подсудимыхъ на произволъ австріяцкихъ военныхъ совѣтовъ! Въ январѣ до Ломбардіи дошла вѣсть о возстаніи въ Сициліи, въ февралѣ—о французской революціи, въ мартѣ—о мятежѣ въ Вѣнѣ. Эта послѣдняя новость вызвала взрывъ. Миланцы поднялись 17-го марта. Войска укрылись въ цитадели; крестьяне поспѣшили на помощь городу. 22-го, послѣ пяти-дневной борьбы, Радецкій отступилъ: Миланъ былъ свободенъ!

Въ то же время венеціанцы, съ Маниномъ во главѣ, выгнали австріяцевъ изъ лагуны и возстала Бресція. Повсюду въ Италіи населеніе бралось за оружіе, увлекало своихъ государей и требовало похода противъ австріяцевъ. «Вонъ варваровъ!» кричало оно,—и Карлъ-Альбертъ перешелъ Тичино, во главѣ сардинской арміи, преслѣдуя австріяцевъ, отступавшихъ къ Мантуѣ. Изъ Рима шли на сѣверъ добровольцы. Въ Болоньѣ появились вольныя стрѣлки. Даже великій герцогъ тосканскій и король неаполитанскій двинули войска. Бурный потокъ неся отъ Сицилійскаго пролива до подошвы Альпъ, чтобы потопить ненавистныхъ иноземцевъ.

Возстаніе въ Богеміи.—Австріяскій императоръ потерялъ Италію; вскорѣ ему угрожала утрата Богеміи. Чехи, жившіе хотя и въ центрѣ Европы, но какъ то обособленно, въ странѣ, окруженной высокими горами, рѣшили освободиться отъ ига Габсбурговъ и слиться съ другими славянскими народами. Они добились созванія конгресса, который открылся 2 іюня. Десять дней спустя въ Прагѣ началась открытая война между населеніемъ, желавшимъ составить

гражданскую гвардію, и австріяской арміей, во главѣ которой стоялъ князь Виндишгрецъ. Городъ подвергся бомбардировкѣ и былъ побѣжденъ. Конгрессъ былъ разогнанъ.

Возстаніе мадьяръ. Ихъ борьба съ хорватами и сербами.—Возстаніе Венгріи подвергало австріяцевъ великой опасности. Этотъ народъ героевъ, долго сохранявшій вѣрность императорскому дому, захотѣлъ пріобрѣсти независимость. 15 марта императоръ даровалъ мадьярамъ особое управленіе. Его братъ, эрцгерцогъ Стефанъ, сдѣлался вице-королемъ Венгріи; въ числѣ его министровъ находились Лудвигъ Баттіани и Кошутъ*). Къ сожалѣнію, различныя народности по берегамъ Дуная враждовали между собой. Созванный въ Загребѣ (Аграмѣ) хорвато-славонскій сеймъ и собравшійся въ Карловицѣ центральный комитетъ сербовъ отказались признать венгерское правительство. 11 сентября банъ Елачичъ, во главѣ 40.000 хорватовъ, перешелъ Драву; 20-го онъ былъ въ Веспримѣ, на берегу озера Балатона. Въ виду нападенія сербовъ-хорватовъ, венгерскій сеймъ рѣшилъ выставить 200.000 человекъ. Но вдругъ Австрія, побѣдившая въ Италіи, сбросила маску: она открыто стала за Елачича, котораго сначала не признавала. Намѣстникъ (палатинъ) императора-короля, эрцгерцогъ Стефанъ, бѣжалъ, оставивъ Венгрію на произволъ судьбы. Первый министръ, Лудвигъ Баттіани, не желая ни измѣнять соотечественникамъ, ни бороться съ королемъ, подалъ въ отставку; 28-го генералъ графъ Ламбергъ прибылъ въ Вуда - Пештъ, съ порученіемъ распускать сеймъ.

Венгерцы тотчасъ же подняли знамя возстанія. По предложенію Кошута, назначеннаго президентомъ *Комитета защиты*, сеймъ объявилъ себя безсмѣннымъ (27 сентября). Графъ Ламбергъ былъ убитъ во время мятежа на мосту въ Пештѣ. На другой день Елачичъ съ своими хорватами, которые находились на разстояніи одного дня перехода отъ Пешта, были разбиты, у Павосда, генераломъ Могой. 6-го октября другой хорватскій корпусъ положилъ оружіе у Озоровъ, передъ Перделемъ и Гергеемъ. Побѣдители остановились лишь у австріяской границы на берегахъ Лейты.

Новое возстаніе въ Вѣнѣ.—Австріяское правительство рѣшило послать подкрѣпленія Ела-

*) Лудвигъ Кошутъ родился въ 1802 г., въ деревнѣ Землянскаго Комитата, на берегахъ Тиссы. 18-ти лѣтъ онъ поступилъ въ пештскій университетъ. Ставши адвокатомъ, онъ попалъ, въ 1830 г., въ собраніе землянскаго комитата. Узнавъ о возстаніи въ Варшавѣ, онъ склонилъ 17 комитатовъ сдѣлать постановленія въ пользу восстановленія Польши (1831). Въ 1832 г. онъ былъ избранъ депутатомъ во вторую палату сейма. Его публичныя посланія возбудили недовѣріе Австріи: онъ просидѣлъ 4 года въ тюрьмѣ (1837—1840). Въ 1841 г. онъ сталъ издавать «Pesti Hirlapъ», въ 1847 г. онъ былъ избранъ въ депутаты сейма отъ Пешта и съ тѣхъ поръ сталъ вождемъ оппозиціи.

чичу. Но вѣнское населеніе сочувствовало мадьярамъ. 6 октября батальонъ итальянскихъ гренадеръ отказался идти въ Венгрію; рабочіе и студенты востались, чтобы поддержать его. Городъ покрывлся баррикадами. Арсеналъ и церковь св. Стефана попали въ руки народа; военный министръ, генералъ графъ Латуръ, былъ убитъ; образовалась подвижная гвардія, подъ начальствомъ польскаго генерала Бема; во главѣ національной гвардіи сталъ Мессенгаузеръ. Императоръ скрылся въ Ольмюцъ и приказалъ собранію покинуть Вѣну. Городъ обложили три арміи, подъ начальствомъ Виндишгреца, Влачича и Ауершперга. Венгерцы появились было въ виду столицы; но австрійцевъ было вдвое больше, и они одержали побѣду подъ Швехатомъ (30 октября). Вѣна подверглась бомбардировкѣ и была взята приступомъ (1 ноября). Часть національной гвардіи и студенты академическаго легіона пали съ оружіемъ въ рукахъ. Былъ разстрѣлянъ также членъ франкфуртскаго парламента Робертъ Блюмъ. Собраніе было распущено, конституція уничтожена. Фердинандъ I отрёкся отъ престола въ пользу своего племянника, *Франца-Иосифа*, сына эрцгерцогини Софьи (2 декабря 1848). Революція была подавлена въ Вѣнѣ: Австрія осталась побѣдить венгерцевъ и Италію.

Революція въ сѣверной Германіи. Берлинъ.—На берегахъ Рейна революція вспыхнула точно такъ-же, какъ и на берегахъ Дуная. Въ концѣ февраля великій герцогъ баденскій долженъ былъ даровать конституцію своимъ подданнымъ. Такое же движеніе произошло въ Гессенъ-Дармштатѣ 5 марта, а нѣсколько дней спустя въ курфюршество Гессенъ, въ Штуттгартѣ, въ герцогствѣ Нассаускомъ и во Франкфуртѣ. Въ Мюнхенѣ старый король Лудвигъ принужденъ былъ отречься отъ престола, въ пользу своего сына, Максимилиана.

Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ IV царствовалъ съ 1840 г. 3 февраля 1847 г. онъ даровалъ своимъ подданнымъ *патентъ*. Но нѣсколько дней спустя, открывая собраніе государственныхъ чиновъ, онъ сказалъ: «Я не созвалъ бы васъ, еслибы хотя одну минуту думалъ, что вы начнете играть роль такъ-называемыхъ представителей народа». Въ слѣдующемъ году обстоятельства круто измѣнились. 18 марта 1848 г. народъ поднялъ знамя возстанія и восторжествовалъ; онъ добился удаленія министерства, настоялъ на дарованіи ему конституціи и на созваніи законодательнаго собранія. Четыре дня спустя къ окнамъ дворца короля принесли трупы павшихъ въ бою гражданъ, и король принужденъ былъ появиться на балконѣ и обнажить голову. 21 марта было создано учредительное собраніе.

Объединеніе Германіи.—Со времени паденія имперіи въ средніе вѣка, Германія питала, однако, въ тиши корни національнаго самосознанія, въ

концѣ 18-го вѣка благодаря своей литературѣ, въ началѣ 19-го благодаря борьбѣ съ Наполеономъ. Житель Вѣны и Берлина, баварецъ и саксонецъ одинаково гордились мыслью, что они принадлежатъ къ отечеству Шиллера и Канта, Гёте и Клопштока. У нѣмцевъ было литературное отечество раньше, чѣмъ они создали свой политическій очагъ. Затѣмъ, на бранныхъ поляхъ Люцена, Дрездена и Лейпцига были забыты распри и внутреннее соперничество: всѣ помнили только одно, что они—нѣмцы, а противъ нихъ—чужеземецъ. Но въ 1815 г. надежды лучшихъ патриотовъ были обмануты.

Конституція Германскаго Союза раздробила Германію на 38 государствъ, обрекая ее на слабость извнѣ и на анархію внутри. Сеймъ, заправлявшій дѣлами, общими всѣмъ нѣмецкимъ государствамъ, представлялъ собой не народъ, а лишь государей, назначавшихъ во Франкфуртѣ своихъ представителей. Сверхъ того, онъ подпалъ подъ преобладающее вліяніе Австріи и Пруссіи, которыя ненавидѣли другъ друга, но соблюдали кажущееся согласіе, страха-ради предъ иностранцемъ. Всѣ нѣмцы, въ особенности же подданные мелкихъ князей, мечтали о лучшей участи. Въдъ ихъ было 50 милліоновъ, считая въ томъ числѣ и австрійскихъ нѣмцевъ. Такъ отчего же не составить имъ единой націи,—отъ Рейна до Эльбы и отъ Дуная до Везера?

Германскій парламентъ во Франкфуртѣ.—31 марта 1848 года во Франкфуртѣ на Майнѣ собрались бывшіе и наличные члены палаты депутатовъ всѣхъ государствъ Германіи и выработали избирательный законъ, положивъ въ основу его принципъ всеобщей подачи голосовъ и свободы вѣроисповѣданій: избирателями и избираемыми становились также евреи, до тѣхъ поръ устранившіеся отъ всякаго участія въ политическихъ дѣлахъ Германіи.

18-го апрѣля открылся *нѣмецкій парламентъ*. И Германія получила такимъ образомъ національное представительство. Старый городъ императоровъ гордился честию видѣть въ своихъ стѣнахъ народныхъ представителей. Президентомъ парламента былъ избранъ Гагертъ. «Германія, сказалъ онъ, желаетъ стать единой; она желаетъ быть великою имперіей, управляемой національною волею, съ помощью гражданъ всѣхъ классовъ и всѣхъ правительствъ. Вотъ идеалъ, который собраніе должно осуществить!» Но какъ образовать нѣмецкое единство, не посягая на существованіе дѣльностей отдѣльныхъ государствъ? Какъ бы то ни было, эрцгерцогъ Іоаннъ былъ назначенъ наместникомъ имперіи, а 12 юля былъ распущенъ сеймъ, потерявшій смыслъ съ появленіемъ парламента. 9 августа было назначено имперское министерство.

Революція у румынъ.—На лѣвномъ берегу Дуная, румыны всегда сохраняли самобытный характеръ, несмотря на иностранное господство.

Они составляли два государства: княжества Молдавію и Валахію, которыя находились въ одно и то же время подъ протекторатомъ Россіи и въ вассальной зависимости отъ Турціи. Румынамъ же хотѣлось свободы и независимости. Въ Молдавіи это движеніе было остановлено въ самомъ началѣ, благодаря присутствію русскихъ войскъ. Совсѣмъ другой характеръ приняло движеніе въ Бухарестѣ.

Румынскіе патриоты давно стремились къ сліянію обоихъ княжествъ въ одно политическое тѣло, и валашскій господарь, Георгій Бибеско, сдѣлалъ первый шагъ въ этомъ направленіи, отмѣнивъ дѣйствовавшія между ними таможи. Но ему хотѣлось царствовать безконтрольно, и онъ отказалъ въ требуемыхъ реформахъ. 23 іюня 1848 г. Бухарестъ возсталъ, и на другой день господарь принужденъ былъ признать конституцію. Уничтоженіе феодальныхъ правъ и крѣпостного права, свобода печати, равноправность евреевъ, національная гвардія, трехцвѣтное знамя, — вотъ уступки, которыхъ требовали валахи: и онѣ были сдѣланы въ то самое время, когда іюньское возстаніе обограло кровью парижскія мостовыя. 25 іюня Бибеско отказался отъ престола, и было составлено временное правительство. А въ іюлѣ соединенныя силы русскихъ и турокъ низвергли новое правительство, поставивъ въ княжествахъ оккупационный корпусъ. Было рѣшено, что отнынѣ господа Молдавіи и Валахіи будутъ называться обѣими державами на семь лѣтъ (договоръ въ Балтѣ-Лиманѣ).

Причины неудачи революцій. — И такъ въ концѣ 1848 г. революціонная волна захватила всю Европу. Италия и Венгрія поднялись противъ Австріи; всѣ нѣмецкія народности требовали конституціи у своихъ государей. Въ Берлинѣ, какъ въ Парижѣ, въ Неаполѣ какъ въ Бухарестѣ, былъ провозглашенъ одинъ и тотъ же девизъ — *Свобода, Равенство, Братство*. Никогда еще Европа, казалось, не была такъ близка къ коренному перевороту.

Въ дѣйствительности же ничего подобнаго не произошло, и притомъ, главнымъ образомъ, по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, двѣ великія западныя державы, Франція и Англія, не вмѣшались въ пользу возставшихъ народовъ. Во-вторыхъ, между борющимися народами не было согласія, такъ какъ причины, вызвавшія революціи, были не у всѣхъ однѣ и тѣ же. Въ одномъ мѣстѣ возставали противъ національной династіи, требуя свободы. Въ другомъ сражались противъ иноземнаго ига, во имя утраченной независимости.

Въ Парижѣ, послѣ февральской революціи, радикальная партія желала, чтобы Франція поддержала съ оружіемъ въ рукахъ революціонное движеніе во всѣхъ странахъ. Но Ламартинъ, которому временное правительство поручило ино-

странныя дѣла, находилъ, что нужно избѣгать войны, что нужно успокоить Европу, и онъ разослалъ иностраннымъ державамъ мирный манифестъ.

Республика рѣшила не вмѣшиваться въ чужія дѣла. Нѣсколько отрядовъ добровольцевъ выступили изъ Парижа и погибли безъ шума, не оставивъ послѣ себя памяти. 15-го мая кричали, правда: «Да здравствуетъ Польша!», но дальше дѣло не пошло. Національное собраніе высказало свои симпатіи итальянцамъ. 26 мая 1848 года оно совѣтовало исполнительной комиссіи принять за руководящій принципъ вышней политики: «Братское согласіе съ Германіей, восстановление независимой и свободной Польши и освобожденіе Италіи». Было приказано послать армію къ границамъ Альпъ. Но король сардинскій, Карль-Альбертъ, отказался отъ помощи Франціи: онъ боялся, какъ бы освободившіеся итальянцы не вздумали образовать республику, подъ вліяніемъ французскихъ идей, вмѣсто того, чтобы поставить его во главѣ управленія. Онъ отвѣчалъ Ламартину: «Италія справится собственными силами» (*Italia farà da se*).

Итальянская война. — Мы видѣли, какъ въ Неаполѣ, Римѣ, Флоренціи и Туринѣ были введены конституціонные статуты, какъ австрійцы были выгнаны изъ Милана и Венеціи, какъ сардинская армія двинулась на Минчю и какъ къ ней сбѣжали поддержанія со всѣхъ концовъ Италіи. Но успѣхъ былъ кратковременный и мимолетный. Устрашенный быстротой революціоннаго движенія, папа осудилъ борьбу итальянцевъ съ Австріей въ энцикликѣ отъ 29 апрѣля. Мѣсяцъ спустя, 20 мая, неаполитанскій король уничтожилъ дарованную подданнымъ конституцію и, подавивъ силою возставшую столицу, отозвалъ свои войска, которыя онъ отправилъ противъ своей воли на берега По; около генерала Пене, который отказался повиноваться, осталась небольшая горсть героевъ. Несмотря на такое сокращеніе своей арміи, Карль-Альбертъ не отказался отъ мысли выгнать австрійцевъ. 30 мая онъ одержалъ надъ ними побѣду у Гонто, послѣ трехдневнаго боя, и овладѣлъ Пескьерой. Въ то же время возставшіе противъ неаполитанскаго короля сицилійцы попросили себѣ въ короли одного изъ его сыновей.

Но скоро все измѣнилось. Радецкій, съ помощію генераловъ Аспра, Нугента и Вельдена, снова отнялъ у венеціанско-римскихъ войскъ Удинѣ, Падую, Тревизу и Пальму-Нову; пьемонтцы осаждали Мантую. Радецкій пробилъ ихъ линію у Риволы и отбросилъ ихъ на правый берегъ Минчю. Тщетно Карль-Альбертъ съ своими 25.000 пытался снова перейти въ наступленіе противъ 45.000 австрійцевъ: онъ былъ разбитъ у *Кустоци* (25 іюля). Тогда онъ заговорилъ совсѣмъ другимъ языкомъ и написалъ генералу

Кавеньяку, прося содѣйствія французской арміи. Принужденный отступить сначала за Минчю, потомъ за Адду, онъ подписалъ 6 августа капитуляцію, въ силу которой принужденъ былъ покинуть Миланъ. Онъ снова написалъ Кавеньяку. Но Франція только-что оправилась отъ междоусобія, и пьемонтскій король не могъ ничего добиться съ этой стороны. 9 августа онъ заключилъ перемиріе, по которому сдать Пескьеру и Рокку д'Анфо, покинувъ венеціанцевъ на произволь судьбы, и ушелъ за Тичино. 10-го Радекскій снова вступилъ въ Миланъ. Венеція была обложена со всѣхъ сторонъ австрійскими войсками.

Римская революція. Республика. — Перемиріе Карла-Альберта, успѣхи Австрій, измѣна общему дѣлу со стороны св. отца и неаполитанскаго короля, — все это довело итальянцевъ до отчаянія. Не надѣясь больше на Карла-Альберта, они рѣшились низвергнуть владѣтельныхъ особъ Италіи и превратить полуостровъ въ одну республику со столицей Римомъ. Возстаніе сдѣлалось общимъ. Въ Неаполѣ (15 мая) и Мессинѣ (13 сентября) повстанцы потерпѣли неудачу, но въ Римѣ успѣхъ ихъ росъ съ каждымъ днемъ. Пій IX сначала взялъ въ министры свѣтское лицо, Маллиани, потомъ — графа Росси, бывшаго французскаго посланника въ Римѣ. Новый министръ увеличилъ армію, поставилъ свѣтскихъ людей во главѣ управленія и созвалъ палату депутатовъ. Но 15 ноября онъ палъ, прозванный княземъ. На другой день вспыхнуло возстаніе. Папа бѣжалъ изъ Рима въ Гаэту, къ неаполитанскому королю Фердинанду II (24 ноября). Палата депутатовъ назначила временное правительство и разошлась, постановивъ созвать учредительное собраніе (26 декабря). Это собраніе, избранное всеобщимъ голосованіемъ въ составъ 144 членовъ, было открыто 6 февраля 1849 г. Оно объявило, что «папство лишено свѣтской власти въ римскомъ государствѣ», и провозгласило республику въ Римѣ. Исполнительная власть была ввѣрена триумврату — изъ Мадзини, Армеллини и Саффи. Римская армія поступила подъ начальство Гарибальди, который сражался съ австрійцами на сѣверѣ до перемирія, подписаннаго Карломъ-Альбертомъ (23 марта 1849).

Австрійцы въ Новарѣ и Венеціи. Французы въ Римѣ. — Въ это время Карлъ-Альбертъ первый нарушилъ перемиріе съ Австріей и возобновилъ непріязненные дѣйствія. 20 марта сардинцы переправились черезъ Тичино; но подавленные многочисленностью врага, были отброшены къ Новарѣ (23 марта). Послѣ боя, длившагося цѣлый день и разрушившаго его послѣднія надежды, король отрекается отъ престола въ пользу своего сына, Виктора-Эммануила, и уѣхалъ, не скававъ куда: онъ очутился въ Опорто, въ Португаліи, гдѣ и умеръ. Пьемонтъ долженъ былъ подчиниться приговору Австріи. Бресція, возстав-

шая при извѣстіи о переходѣ Карла-Альберта черезъ Тичино, была бомбардирована и сожжена (1 апрѣля). Въ Пармѣ и Флоренціи австрійцы возстановили изгнанныхъ государей. Возстаніе въ Сициліи было подавлено въ крови.

Только въ двухъ мѣстахъ итальянцы еще держались: въ Венеціи и Римѣ. Но римская республика точно такъ-же стояла на краю пропасти: австрійцы, испанцы, неаполитанцы собирались низвергнуть ее. Узнавъ объ этомъ, французское учредительное собраніе отдало приказъ послать армію въ римское государство, не опредѣливъ цѣли вѣдательства. Президентъ республики Людовикъ-Наполеонъ отправилъ на мѣсто генерала Удино съ 7.000 солдатъ (25 апрѣля 1849).

Триумвратъ отказался отворить ворота Рима французамъ, высадившимся въ Чивита-Веккіи. При первомъ же штурмѣ они были отброшены (29 апрѣля). Тогда начались переговоры. Между тѣмъ въ Парижѣ учредительное собраніе смѣнилось законодательнымъ. Въ послѣднемъ большинствомъ требовало возстановленія папства. И собраніе отвергло договоръ съ римскимъ правительствомъ, заключенный французскимъ уполномоченнымъ Лессепсомъ. У генерала Удино вскорѣ оказалось 30.000 солдатъ. 3 июня онъ началъ осаду; подкопами завѣдывалъ генералъ Вальянъ. Городъ мужественно выдерживалъ цѣлый мѣсяцъ штурмъ. Наконецъ, въ ночь съ 1 на 2 іюля, послѣ бомбардировки, которая уничтожила всякую возможность дальнѣйшаго сопротивленія, правительство и республиканская армія покинули крѣпость; на другой день въ нее вошли французы. Но Пій IX возвратился лишь годъ спустя. Въ Римѣ остался французскій гарнизонъ.

Черезъ два мѣсяца сдалась Венеція. Цѣлый годъ длилась ея осада. Городъ выдерживалъ бомбардировку съ суши и съ моря, приступы австрійцевъ и холеру. Только голодъ сломилъ упорство жителей, руководимыхъ президентомъ Маниномъ и генераломъ Уллоа (25 августа 1849). Во всей Италіи восторжествовала реставрація.

Венгерская война. Кошутъ. — 10 октября 1848 г. венгерская палата депутатовъ постановила, по предложенію Кошута, что «всѣ венгерцы, проживающіе въ чужихъ краяхъ или находящіеся въ путешествіи, обязаны явиться въ страну втеченіе 15 дней, если они находятся въ австрійскихъ провинціяхъ, и втеченіе 30 дней, если они обрѣтаются за предѣлами монархіи». Венгерскіе солдаты откликнулись на призывъ отечества: они шли со всѣхъ концовъ Австріи, подвергая себя тысячѣ опасностей. Гусарскій эскадронъ полка вюртембергскаго короля послѣдшилъ изъ Маріен-Поля (въ Галиціи), подъ начальствомъ подпоручика Помпея Флята, и переправился впадеу черезъ Давѣстръ, чтобы пробиться на родину. Другіе шли изъ Штирії и Богеміи, дни и ночи, пролагая себѣ путь саблѣй.

Солдаты Сандоръ, получивъ тайный призывъ Кошута, бѣжалъ изъ Милана съ 11-ю товарищами и не безъ труда достигъ Мура. Но тамъ 12 венгерцевъ были схвачены хорватами и отведены въ Загребъ. Сандоръ уложилъ ударомъ сабли сторожившаго его часового, бросился въ челнокъ и, подъ градомъ пуль, переплылъ Муръ. Вскорѣ онъ присоединился къ корпусу, которымъ командовалъ Перцель.

Мы видѣли, какъ возстаніе въ Вѣнѣ было окончательно подавлено 30 октября 1848 г. Австрійскій дворъ получилъ такимъ образомъ возможность послать свои войска противъ венгерцевъ. Отреченіе Фердинанда II вызвало еще болѣе ожесточенную борьбу: венгерскій сеймъ отказался признать королей новаго императора, Франца-Иосифа. Сначала австрійцы одержали верхъ, въ битвахъ у Кассы и Моора, и Виндишгрець овладѣлъ Пресбургомъ и даже Пештою (декабрь 1848—январь 1849).

1 января 1849 г. сеймъ удалился на востокъ, въ Дебречинъ, на лѣвый берегъ Тиссы, между Дунаемъ и Карпатами. Послѣ манифеста Франца-Иосифа (4 марта), заявившаго о превращеніи Венгріи въ простую провинцію Австріи, дебречинскій сеймъ объявилъ независимость Венгріи и низложеніе Габсбургговъ, назначивъ Кошута верховнымъ правителемъ (14 апрѣля). Кошутъ издалъ указъ о новомъ наборѣ въ 50.000 человекъ и объявилъ *отечество въ опасности*. Приказъ вызвалъ необыкновенный восторгъ. Одного молодого человека спросили, на сколько времени записывается онъ: «До побѣды», отвѣтилъ онъ. «Ты слишкомъ молодъ», сказалъ офицеръ мальчику, который пришелъ записаться. «Я вырасту передъ лицомъ врага», возразилъ онъ. Польскіе генералы, Дембинскій, Высоцкій и Бемъ, предложили свои шпаги венгерцамъ. Вскорѣ мадьяры перешли въ наступленіе, подъ начальствомъ Гергея, Дембинскаго, Дамьянича, Вецея, Кмета, Бема, Блапки, Аулича, Кисса, Веттера, Перцеля и Гюйона. Осажденный австро-сербскими городъ Арадъ былъ спасенъ героическимъ мужествомъ Асталося и Воцко. Отброшенные у Капольны, венгерцы побѣдили затѣмъ подъ Гатваномъ, Ишасегомъ, Вацемъ, Наг-Сарломъ, Коморномъ и вступили въ Пештъ, взявши приступомъ пятадель Буды (26 февраля—21 мая 1849). Въ то же время Бемъ снова завоевалъ Трансильванію, послѣ ряда побѣдъ у Колошвара, Ветлена, Тигуцы, Гальфальвы, Пешки, Наги-Себена (декабрь 1848—мартъ 1849). А Перцель и Аштаросъ разбили сербовъ.

Вмѣшательство Россіи. Вилагошъ.—Тогда Австрія, отчаявшись справиться собственными силами съ венгерцами, вымолила помощь у Россіи, и въ то время, какъ Гергей, разбитый, на западѣ (у Переда, Гюра и Коморна, 21 июня—2 июля), долженъ былъ отступить передъ новымъ австрійскимъ генералиссимусомъ Гай-

нау, около 200.000 русскихъ, подъ начальствомъ Паскевича и Лядерса, вторгнувшись въ сѣверную Венгрію и Трансильванію. Численное превосходство непріятеля взяло свое, несмотря на отчаянныя усилія Кошута и доблесть венгерскихъ солдатъ. Отброшенные отъ Пешта къ Сегедину, венгерцы были раздавлены подъ Серегомъ и Темешваромъ (5—9 августа). Ихъ главнокомандующій Гергей, соперникъ Кошута, давно стремился къ высшей власти: онъ достигъ ея, благодаря оставкѣ Кошута. Тогда онъ далъ окружить свою армию и положилъ оружіе. 13 августа Паскевичъ донесъ въ Петербургъ: «Государь, Венгрія у ногъ вашего величества!».

Кошутъ, Бемъ, Месарошъ, Перцель и Высоцкій бѣжали въ Турцію, отказавшуюся выдать ихъ Россіи и Австріи. Побѣдители же лишили Венгрію независимости и національнаго знамени. Арадъ сдался 17 августа 1849 года. Когда на почетныхъ условіяхъ (2 октября) капитулировала крѣпость Коморнъ, настала часть жестокой расплаты. Лудвигъ Баттіани, Киссъ, Швейндель, Лазаръ, Дессевфи были разстрѣляны; генералы Эрнестъ Киссъ, Ауличъ, Дамьяничъ, Нагъ-Сандоръ, Вецей, Лейнингенъ были повѣшены. Даже женщины не были пощажены генераломъ Гайнау.

Подавленіе нѣмецкой революціи.— Не лучше обстояло дѣло съ франкфуртской революціей. Нѣмцамъ еще далеко было до демократіи: члены германскаго парламента отказывали другимъ въ свободѣ, которой добивались сами. Они присоединили къ имперіи великое герцогство Познанское, населеніе котораго, въ громадномъ большинствѣ, состояло изъ поляковъ; они восхищались словами одного генерала, который считалъ Минчю нѣмецкою границей; они высказались противъ венгерцевъ и поздравляли Виндишгреца съ бомбардировкой Праги. Имъ хотѣлось изгнать датчанъ изъ Голштейна и Шлезвига, и они даже заговорили объ Эльзасѣ и Лотарингіи.

Реакція не замедлила вступить въ свои права. Въ Пруссіи король покинулъ Берлинъ и издалъ 8 ноября въ Потсдамѣ указъ о перенесеніи засѣданій учредительнаго собранія въ Бранденбургъ. Депутаты не послушались, и собраніе было разогнано штыками, національная гвардія была распущена, и было объявлено осадное положеніе (5 декабря 1848 г.). Это обстоятельство оказалось роковымъ для идеи нѣмецкаго единства.

Тѣмъ временемъ франкфуртскій парламентъ выработалъ, наконецъ, конституцію. 2 апрѣля 1849 г. прусскому королю была предложена императорская корона. Но Фридрихъ-Вильгельмъ IV предпочиталъ лучше быть самодержавнымъ королемъ Пруссіи, чѣмъ конституціоннымъ императоромъ Германіи: онъ отказался. Встревоженный парламентъ объявилъ себя бессмѣннымъ; тогда Австрія отозвала своихъ депутатовъ. И вотъ наступило общее разочарованіе, и пробилъ

часть насильственныхъ мѣръ. Въ Штуттгартѣ дрались втеченіе двухъ дней. Въ Дрезденѣ народъ шесть дней боролся съ регулярной арміей (3—9 мая 1849 г.). Кровь текла въ Нюрнбергѣ, Мюнхенѣ и Вюрцбургѣ. Принужденный перейти изъ Франкфурта въ Штуттгартъ, парламентъ былъ разогнанъ прусскими гусарами (30 мая). Въ Баденѣ вспыхнуло возстаніе. Баденцы назначили временное правительство и, поставивъ во главѣ польскаго генерала Мѣрославскаго, сопротивлялись пруссакамъ до августа; наконецъ, они были подавлены численностью непріятеля. Взятіе Раштадта завершило борьбу.

Въ Германіи уже не было ни парламента, ни сейма. Пруссія съ 27-ю мелкими государствами образовала такъ называемый *узкій союзъ* (26 мая 1849 г.). Австрія, опасаясь быть вытѣсненной изъ Германіи, пробудила духъ тревоги въ Саксоніи, Баваріи, Вюртембергѣ, Ганноверѣ, указавъ имъ на призракъ завоевательныхъ плановъ Пруссіи. Мелкія государства, страшась лишиться своей самостоятельности, поспѣшили примкнуть къ Габсбургамъ. Война между Пруссіей и Австріей была утратена лишь *ольмюцкимъ соглашеніемъ*, заключеннымъ первыми министрами, Мантейфелемъ и Шварценбергомъ (29 ноября—1 декабря 1850 г.). Обѣ стороны рѣшили дѣйствовать сообща въ Голштейнѣ и въ курфюрствѣ Гессенскомъ. Въ концѣ концовъ, былъ восстановленъ старый сеймъ 1815 года, въ томъ видѣ, въ какомъ его призналъ вѣнскій конгрессъ (1 марта 1851 г.).

Данія и Германія. Вопросъ о герцогствѣ. — Паденіе Франкфуртскаго парламента было спасеніемъ для Даніи, о которой мы ничего пока не говорили. Это королевство состояло изъ двухъ частей: 1) изъ *балтійскихъ острововъ*, среди которыхъ главными были Зеландія, отдѣленная отъ Швеціи Зундомъ, а отъ о. Фіоніи — Большимъ Бельтомъ (въ ней Копенгагенъ, Эльзенёръ и Роскильде), и Фіонія, отдѣленная отъ Ютландіи Малымъ Бельтомъ (въ ней Одензе); и 2) изъ полуострова *Ютландія*, къ сѣверу отъ Германіи, и изъ герцогства *Шлезвигъ, Голштейна и Лауенбургъ*. Голштейнъ и Лауенбургъ, благодаря которымъ Данія входила въ составъ Германскаго Союза, были нѣмецкими землями: здѣсь не любили датчанъ и стремились отложиться отъ нихъ.

Голштинцы всегда искали случая возстать. Его далъ имъ Фридрихъ VII, ставшій королемъ въ 1848 г.: онъ даровалъ всей монархіи общую конституцію, которая подчиняла герцогства одинаковому управленію съ Даніей. Въ апрѣлѣ 1848 г. въ Голштейнѣ вспыхнула, при содѣйствіи Пруссіи, революція. Датчане принуждены были покинуть линіи Даневерка, храбро отбиваясь подъ Дюппелемъ и Нибелемъ. 26 августа они заключили съ пруссаками перемиріе въ Мальме.

3 апрѣля 1849 г. война возобновилась. Но

10-го было заключено новое перемиріе, послѣ двухъ битвъ (у Ульдерупа и Кольдинга), послѣ отступленія датчанъ въ Ютландію и защиты Фридерціи. Съ тѣхъ поръ прусскій король сохранялъ нейтралитетъ. Предоставленные самимъ себѣ, голштинцы были разбиты у Истеда, Экернферда и Фридерикстада (юль—октябрь 1850 г.), и герцогства были усмирены.

8 мая 1852 года Данія, Пруссія, Австрія, Россія, Швеція, Англія и Франція подписали *Лондонскій договоръ*. Христіанъ Шлезвигъ-голштейнъ-глокебургскій былъ назначенъ преемникомъ Фридриха VII; притязанія герцога Августенбургскаго были устранены, и его удовлетворили деньгами. Голштейнъ и Лауенбургъ становились, въ одно и то же время, частью датской монархіи и членами Германскаго Союза.

ГЛАВА XXXIV.

Вторая имперія. Крымская война. Объединеніе Италіи.

Политика Людовика-Наполеона. — Неизмѣнной системой Людовика-Наполеона было подражаніе Наполеону I во всемъ, что способствовало, по его мнѣнію, его успѣху, и противорѣчить ему во всемъ, что вело великаго дядю къ неудачамъ. Царствованіе Наполеона I было вѣчною войной со всеми государствами Европы, сначала отдѣльно со всякимъ, потомъ со всеми вмѣстѣ. 10 октября 1852 г. его племянникъ сказалъ на банкетѣ въ Бордо: «Изъ духа недоумѣнія, иные говорятъ: имперія—это война. Я же говорю: *имперія — это миръ!*» Наполеонъ I былъ заклятымъ врагомъ Англіи: эта борьба привела его къ континентальной системѣ, а потомъ—къ Ватерло и на о. св. Елены. Наполеонъ III, въ первую половину своего царствованія, былъ постояннымъ союзникомъ и вѣрнымъ другомъ англичанъ. Творецъ конкордата разорвалъ съ папою и навлекъ на себя вражду духовенства и католическаго міра: виновникъ римскаго похода былъ опорой Пія IX, въ владѣніяхъ котораго онъ держалъ оккупационный корпусъ. Въ то же время онъ выдавалъ себя передъ арміей за продолжателя преданій первой имперіи, передъ крестьянами и рабочими—за представителя всеобщаго голосованія и основъ 1789 года, а передъ среднимъ классомъ рисовался охранителемъ порядка отъ «разрушительныхъ идей». Онъ предпринималъ обширныя общественныя работы, удовлетворяя идеаламъ матеріальнаго благополучія и лихорадочной страсти къ роскоши, овладѣвшей тогда умами. Онъ поощрялъ крупныя предпріятія и обѣщалъ спокойствіе буржуазіи, жаждавшей отдохновенія и жертвовавшей свободой, въ надеждѣ получить за свое самоотреченіе богатство и покой.

Конституція 1852 г. — Конституція 14 января 1852 г. ввѣрала исполнительную власть *президенту республики* на 10 лѣтъ. Онъ былъ одинъ отвѣтственъ; одному ему принадлежали законодательный починъ, право войны и мира, начальство надъ всѣми сухопутными и морскими силами республики. Избираемые имъ и зависяще только отъ него *министры* не были отвѣтственны передъ палатами.

Главныхъ государственныхъ учрежденій было три: 1) *государственный советъ*, состоящій изъ 40 — 50 членовъ, долженъ былъ выработывать законы и представлять ихъ на разсмотрѣніе законодательнаго корпуса; 2) *законодательный корпусъ* — изъ 261 члена, избирался всеобщимъ голосованіемъ. Онъ былъ обязанъ обсуждать и голосовать налоги и законы; правительство представляло и рекомендовало, конечно, избирателямъ кандидатовъ (1 депутатъ приходился на 35.000 избирателей); наконецъ, 3) *сенатъ* изъ 150, назначаемыхъ главой государства, несмѣняемыхъ членовъ. Последний долженъ былъ утверждать голосованные нижней палатой законы и разсматривать петиціи.

Правленіе принца-президента. — *Принцъ-президентъ* (такъ называли Людовика-Наполеона послѣ 2 декабря) не сразу ввелъ конституцію: онъ сохранилъ диктатуру до 28 марта 1852 года. Указомъ 22 января онъ уничтожилъ государственную записку, данную Людовикомъ-Филиппомъ своимъ дѣтямъ, объявилъ имущество Орлеановъ отобраннѣмъ въ казну и воспретилъ Орлеанской фамилии владѣть недвижимостью во Франціи. Другими указами былъ восстановленъ императорскій гербъ на знаменахъ; Тюльери снова сталъ резиденціей главы государства; Пантеонъ былъ возвращенъ католическому духовенству; учреждена была военная медаль; восстановлены дворянскіе титулы. Національная гвардія была преобразована и потеряла право назначать своихъ офицеровъ; профессора университета поставлены въ исключительную зависимость отъ министра; 5% рента была конвертирована въ 4½%.

Указомъ 17 февраля газеты были подвергнуты порядку предварительнаго разрѣшенія и системѣ предостереженій, причѣмъ третьѣ предостереженіе вело къ закрытію изданія.

Избранный мѣсяцъ спустя, законодательный корпусъ состоялъ изъ правительственныхъ кандидатовъ, за исключеніемъ двухъ парижскихъ депутатовъ, Карно и генерала Кавеньяка, да лионскаго депутата Энона, полномочія которыхъ были признаны недействительными, за ихъ отказомъ принести присягу. Тропловъ сталъ президентомъ сената, Билло — президентомъ законодательнаго корпуса, Барошъ — вице-президентомъ государственнаго совѣта. Всѣ, не пожелавшіе принести присягу, лишились должностей.

Возстановленіе имперіи. — Принцу-президенту не доставало только императорскаго ти-

тула. Лѣтомъ 1852 г. онъ предпринялъ путешествіе по Франціи. Въ Сент-Этьеннѣ онъ проѣхалъ подъ триумфальною аркой съ слѣдующей надписью: «Ave, Caesar imperator» (Да здравствуетъ Цезарь-императоръ). Въ Марсели онъ, говорятъ, спасся какимъ то чудомъ отъ адской машины. Въ Бордо онъ произнесъ свой историческій афоризмъ: «Имперія — это миръ». Когда онъ возвратился въ Парижъ, сенскій префектъ Берже сказалъ ему: «Уступите, ваше высочество, желаніямъ всего народа. Провидѣніе гласитъ его устами, дабы вы завершили миссію, которую оно вамъ ввѣрило, принявъ корону безсмертнаго основателя вашей династіи». Въ тотъ же день на триумфальной аркѣ, на площади Согласія, народъ могъ прочесть: «Наполеону III, спасителю новѣйшей цивилизаціи».

7 ноября постановленіемъ сената Людовикъ-Наполеонъ Бонапартъ былъ объявленъ *императоромъ французовъ*, подъ именемъ *Наполеона III*. 21 — 22 ноября 1852 г. плебисцитъ утвердилъ этотъ титулъ: 7.839.532 голосовъ было подано съ бюллетенями *да*, 253.149 *нѣтъ* и 63.609 пустыхъ, 2.062.798 человекъ воздержались отъ голосованія. 1-го декабря сенатъ явился въ С.-Клу, чтобы вручить президенту официально новый титулъ. 2 декабря 1852 г., черезъ годъ послѣ государственнаго переворота, императоръ находился уже въ Тюльери. Въ тотъ же день онъ назначилъ трехъ маршаловъ Франціи — С. Арно, Маньяна и Кастельяна.

Домъ Наполеона III былъ раздѣленъ на домъ *императорскій* и *цивильный*. Въ первомъ числились: бывшій вестфальскій король Иеронимъ, съ своими двумя дѣтьми, — принцемъ Наполеономъ, который былъ сначала противъ государственнаго переворота, и принцессой Матильдой, бывшей замужемъ за русскимъ княземъ Демидовымъ. Изъ императорской фамилии предполагалось избрать и преемника Наполеону III, въ случаѣ отсутствія прямого потомства. Членами гражданскаго дома состояли: три сына Люсьена Бонапарта, Карлъ, Пьеръ и Антуанъ, и дочери Люсьена и Мюрата. Ближайшій дворъ императора составляли: маршалъ Вальянъ, оберъ-гофмаршалъ; маршалъ Сент-Арно, оберъ-штальмейстеръ; маршалъ Маньянъ, оберъ-егермейстеръ; герцогъ Бассано, оберъ-камергеръ; герцогъ Камбасерестъ, оберъ-церемоніймейстеръ; полковникъ Бевилль, комендантъ дворца; полковникъ Флери, штальмейстеръ; полковникъ Эгаръ Ней, егермейстеръ.

Постановленіемъ сената 14 января 1853 г. главѣ государства было дано право открывать особыми указами добавочные кредиты, разрѣшать общественныя работы и предпріятія общаго интереса и сообщать силу закона тарифамъ, установленнымъ въ торговыхъ договорахъ. Удѣлъ императора былъ опредѣленъ въ 25 милліоновъ франковъ. 30 января Наполеонъ III женился на

молодой испанкѣ, дѣвицѣ Евгеніи де-Монтихо, графинѣ Теба. 16 марта 1856 г. у нихъ родился сынъ, Людовикъ-Евгеній-Наполеонъ, императорскій принцъ, погибшій въ Африкѣ подъ ударами зулузовъ 1 июня 1879 г.

Управление Наполеона III.— Съ цѣлью отвлечь общественное вниманіе и заставить Францію забыть утраченныя вольности, Наполеонъ III и его первый совѣтникъ Морни предприняли грандіозныя общественныя работы. Они покровительствовали финансовымъ предпріятіямъ. Въ 1848 г. была основана «*Учетная Контора*» для посредничества между торговлей и французскимъ банкомъ. Утвержденный 28 марта 1852 г. *Земельный Кредитъ* ставилъ цѣлью дать возможность владѣльцамъ недвижимостей имѣть долгосрочный кредитъ и т. д.

Въ 1855 г., въ Парижѣ открылась *всемирная* промышленная *выставка*. Тогда же были открыты улицы Риволи, бульвары Севастопольскій, С.-Мишель, Принца Евгенія (теперь Вольтера), Маджентскій, С.-Жерменскій, Домениль, Ришаръ-Ленуаръ. Лувръ былъ соединенъ съ Тюльери; построили центральный рынокъ; реставрировали соборъ Богоматери, Сентъ-Шапель, башню С.-Жакъ, музей Кювюи. Старый С.-Жерменскій замокъ былъ исправленъ и превращенъ въ галло-римскій музей. Въ 1860 г. были уничтожены старый пригородъ Парижа и таможенная стѣна, и городъ съ окрестными общинами былъ раздѣленъ на 20 округовъ (вмѣсто 12). Столица была соединена съ отдаленными департаментами желѣзными дорогами.

Для покрытія издержекъ по работамъ правительство заключало займы—въ 250 милліоновъ (мартъ 1854 г.), въ 500 милліоновъ (сентябрь), въ 750 милліоновъ (юль 1855 г.), въ 500 милліоновъ (1859 г.) и въ 300 милліоновъ (январь 1864 г.).

Крымская война (1854—1855 гг.).—Послѣ 2 декабря 1851 г. все въ Европѣ ожидали какихъ-либо наступательныхъ дѣйствій со стороны французовъ. Въ Англіи, въ газетахъ, на митингахъ и въ палатахъ, обсуждали мѣры противъ такой случайности. Въ Пруссіи говорили объ укрѣпленіи Берлина; въ Неаполѣ принимали мѣры предосторожности противъ воображаемыхъ сторонниковъ Мюратовъ; въ Бельгіи и Швейцаріи угрожающія ноты французскаго правительства насчетъ эмигрантовъ возбуждали всеобщую тревогу. Официальныя газеты въ Парижѣ жестоко нападали на договоры 1815 года. Только и было рѣчи, что о смотрахъ, военныхъ празднествахъ и воинственныхъ демонстраціяхъ. Тотъ, кто носилъ имя Наполеона, не можетъ держать мечъ въ ножнахъ, думали въ канцеляріяхъ дипломатовъ. Но надъ чьей головой разразится буря? Русскій императоръ Николай I вызывалъ страхъ въ Англіи своими видами на Константинополь, и онъ задѣлъ гордость и самолюбіе Наполеона тѣмъ,

что долго не признавалъ его императоромъ и называлъ «добрымъ другомъ», а не «братомъ и кузеномъ», какъ это принято между государями.

Католическіе монахи въ Палестинѣ, находившіеся подъ протекторатомъ Франціи, въ силу договора 1740 г., и монахи греческіе, состоявшіе подъ покровительствомъ Россіи, вѣчно препирались изъ-за обладанія церквами въ Вилеелемѣ и Іерусалимѣ. Англійскій посланникъ въ Константинополь, лордъ Страфордъ Каннингъ, пытался было примирить монаховъ обоихъ исповѣданій, и султанъ Абдулъ-Меджидъ назначилъ смѣшанную комиссію для улаженія спора. Но французскій флотъ уже былъ посланъ въ Архипелагъ. Узнавъ объ этомъ, императоръ Николай I потребовалъ распушенія комиссіи; а 5 мая 1853 г. князь Меншиковъ явился въ Константинополь съ требованіемъ, чтобы султанъ призналъ, по договору, русскаго императора покровителемъ всѣхъ христіанъ греческаго исповѣданія въ Оттоманской имперіи. Высокая Порта отказалась—и рускіе перешли *Прутъ*, заняли Молдавію и Валахію, а 30 ноября 1853 г. турецкая эскадра была застигнута врасплохъ и уничтожена у *Синопа* русскимъ флотомъ, подъ командой адмирала Нахимова.

Союзъ Франціи, Англіи и Турціи противъ Россіи.—Тогда Франція и Англія заключили наступательный и оборонительный союзъ, для защиты и охраны Оттоманской имперіи противъ Россіи (10 апрѣля 1854 г.). Императоръ Николай I рассчитывалъ на помощь Пруссіи и Австріи: онъ былъ шуриномъ Фридриха-Вильгельма IV; онъ спасъ Франца-Иосифа, подавивъ восстаніе венгерцевъ въ 1849 г. Но обѣ державы сохранили нейтралитетъ. Англо-французскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Немира блокировалъ русскіе порты въ Балтійскомъ морѣ. Французская дивизія генерала Баракъ д'Илье высадилась на *Аландскихъ островахъ* и принудила къ сдачѣ крѣпость *Бомарзундъ* (8—16 августа 1854 г.).

Въ то же время 50.000 французовъ и 25.000 англичанъ, подъ начальствомъ маршала Сент-Арно и лорда Раглана, высадились въ Галлиполи, у Дарданелль. Турецкая армія Омара-паши уже цѣлый годъ защищала берега Дуная противъ русскихъ, которыхъ они отбросили у *Калафата*, передъ Виддиномъ, и у *Журжева*, передъ Рущукомъ. Русскіе перешли наконецъ рѣку. Но крѣпость *Силистрія* задержала ихъ на 4 мѣсяца (апрѣль—юль 1854 г.), а прибытіе англо-французскихъ войскъ въ Варну заставило ихъ окончательно отступить. Они очистили Валахію и Молдавію, которыя были объявлены нейтральными.

Крымскій походъ. Альма. Осада Севастополя.—Союзники не могли оставаться въ Варшѣ, гдѣ ихъ безжалостно косила холера, и они снова пустились въ море и высадились въ Брѣму, у *Евпаторіи* (14 сентября 1854 г.). Отсюда они

двинулись на югъ, на Севастополь. 20 сентября произошла битва у *Альмы*. 40.000 русскихъ, подъ начальствомъ князя Меншикова, окопались на высотахъ, за рѣчкой того же имени; но они были выбиты изъ позиціи. Тутъ покрыли себя славой англичане на лѣвомъ крылѣ и зуавы генерала Боска на правомъ: зуавы съ удивительной ловкостью взобрались на приморскія скалы и обшли лѣвое крыло неприятеля. Затѣмъ союзники заняли *Балаклаву* и дошли до Севастополя. Маршалъ Сент-Арно заболѣлъ 26 сентября и черезъ три дня умеръ; его замѣнилъ генералъ Канроберъ.

Тогда началась знаменитая осада *Севастополя*. Расположенный на двухъ берегахъ залива, городъ не могъ быть обложенъ со всѣхъ сторонъ. Гарнизономъ въ немъ стояла дѣлая армія, а вторая армія безпокоила осаждающихъ. Русскіе потопили свой флотъ у входа въ портъ для того, чтобы не дать пройти эскадрѣ союзниковъ. Искусный инженеръ Тотлебенъ покрывалъ городъ земляными окопами, изъ которыхъ самый знаменитый получилъ названіе *Малахова Кургана*. Ему помогали адмиралы Корниловъ и Нахимовъ. Корниловъ выказалъ рѣдкую неустрашимость и былъ убитъ во время осады. Осадныя работы, со стороны французовъ, велъ инженерный генералъ Визо, котораго смѣнилъ Ньель.

Битвы у Балаклавы и Инкермана. — 25 октября 1854 г. русская армія генерала Липранди напала на осаждающихъ и выгнала турокъ съ холмовъ *Балаклавы*; но она была отброшена двумя героическими атаками легкой англійской кавалеріи лорда Кардигана и сѣрыми шотландскими драгунами генерала Скарлетта.

Десятью дней спустя (5 ноября) 60.000 русскихъ напали на спавшихъ англичанъ, въ долину *Инкермана*, покрытой густымъ туманомъ. Передовые посты были застигнуты врасплохъ и перебиты. Первые собранные взводы задержали было русскихъ, но вскорѣ были опрокинуты. Между тѣмъ въ рядахъ англичанъ успѣли опомниться и схватиться за оружіе. 7.000 англійскихъ солдатъ составили каре, подъ начальствомъ герцога Кембриджскаго, лорда Кеткарта и генерала Броуна. Атакующие русскою кавалеріей, осыпанные пулями и картечью, англичане противопоставляли окружавшимъ ихъ массамъ стѣну штыковъ. Ихъ ряды рѣдѣли, всѣ генералы были ранены: гибель ихъ была неизбѣжна. Вдругъ раздался звукъ рожка зуавовъ: это шла бѣглымъ маршемъ пѣхота генерала Боска. Она бросилась на русскихъ, сбита ихъ и обратила въ безпорядочное бѣгство: русскихъ пало 15.000. Вылазка, на которую рѣшился севастопольскій гарнизонъ, была энергично отражена.

Зимой 1854—1855 г. союзники испытали жестокія лишения. Приходилось жить подъ Севастополемъ, вынося снѣгъ, морозъ, всякія липенія, болѣзни и огонь неприятеля. Смертность

была значительная. Но мужество и терпѣніе осаждающихъ не ослабѣвали. Омеръ-паша, посланный въ Крымъ съ 35.000 турокъ, отразилъ русскихъ въ битвѣ у *Евпатори* (17 февраля 1855 г.). 2 марта н. с. умеръ императоръ Николай I, которому наследовалъ императоръ Александръ II. Сардинскій король, Викторъ-Эммануилъ, по совѣту Кавура, заключилъ союзъ съ Франціей, Англіей и Турціей. 18.000 пьемонтцевъ присоединилось къ французамъ въ Крыму.

Неувѣренный, колеблющійся, страшившійся отвѣтственности за неудачный приступъ, Канроберъ не подвигался впередъ. Ему разрѣшили оставить свой постъ по болѣзни; онъ былъ замѣненъ бывшимъ алжирскимъ губернаторомъ, генераломъ Пелисье.

Пелисье. Штурмъ Малахова Кургана. — **Паденіе Севастополя.** — Мужество русскихъ все еще не было поколеблено. Англичане и французы были отбиты съ урономъ, при ночномъ нападеніи на Малаховъ Курганъ (18 іюля 1855 г.). Десять дней спустя умеръ лордъ Рагланъ, и главнокомандующимъ англійской арміей сталъ генералъ Симпсонъ. Но два мѣсяца спустя русская вспомогательная армія потерпѣла пораженіе при попыткѣ взять Тратырскій мостъ на *Черной рѣчкѣ*, который защищали сардинцы и французы (16 августа). Наконецъ, послѣ 4-дневной непрерывной бомбардировки, 8 сентября союзники пошли на приступъ Малахова Кургана. Послѣ пяти-часовой кровавой схватки, французы стали на *Малаховомъ Курганѣ*. Всѣ усилія русскихъ отбить его потерпѣли неудачу, и русская армія покинула *Севастополь*, сжегши и узорвавши арсеналы и казармы, и удалилась въ укрѣпленія, расположенныя на сѣверномъ берегу залива. Осада длилась 11 мѣсяцевъ. Пелисье получилъ титулъ маршала Франціи, герцога Малахова.

Парижскій договоръ (30 марта 1856 г.). — Погода спустя была заключенъ миръ, на парижемскомъ конгрессѣ, гдѣ предѣлательствовали графъ Валевскій, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Россія отказалась отъ протектората надъ дунайскими княжествами. Судостроеніе по Дунаю было объявлено свободнымъ на всемъ протяженіи рѣки. Россія согласилась на исправленіе границы, отнявшее у нея сѣверное устье Дуная, т. е. юго-западный уголъ Бессарабіи. Черное море было объявлено нейтральнымъ. Наконецъ, установили основы единообразнаго морского права: каперство было отиѣнено; было признано, что нейтральныя флаги покрываютъ вражескій товаръ, за исключеніемъ военной контрабанды.

Внутренняя исторія Франціи въ періодъ Крымской войны. — Во время Крымской кампаніи въ 1854 г. Наполеонъ III возстановилъ императорскую гвардію, заставилъ рабочихъ запасаться расчѣтными книжками и назначилъ Гауссмана сенскимъ префектомъ.

Импери́я, казалось, упрочилась. Всемирная выставка имѣла колоссальный успѣхъ. Благодаря перестройкамъ, Парижъ переродился. Императоръ и императрица были приняты въ Лондонѣ съ необыкновенной помпой; Наполеонъ былъ украшенъ орденомъ Подвязки; лордъ-мэръ поднесъ ему званіе гражданина Сити. Королева Викторія съ мужемъ принцемъ Альбертомъ отдали визитъ въ Парижъ.

Въ 1855 г., изданный законодательнымъ корпусомъ, муниципальный законъ предоставилъ императору право назначать мэровъ и ихъ помощниковъ въ главныхъ городахъ департаментовъ и въ общинахъ, населеніе которыхъ превышало 3.000 душъ; префектамъ было дано такое же право въ остальныхъ общинахъ.

Смерть постепенно уносила болѣе прославленныхъ республиканцевъ, которые могли бы своимъ талантомъ, популярностью, энергіей и неподкупностью внушать страхъ Наполеону. Арманъ Маррасть умеръ въ 1853 г.; Ламенэ — въ 1854 г., Дюполь де л'Ерв — въ 1855 г., Давидъ д'Анжеръ — въ 1856 г.; Эженъ Сю умеръ въ изгнаніи, въ Анниси, въ 1857 году. Тогда же угасъ и Беранже, славу котораго имперія пыталась конфисковать въ свою пользу, и скоропостижно скончался генералъ Кавеньякъ.

Къ имперіи примкнули многіе извѣстные писатели — поэтъ Альфредъ де-Мюсса, философъ Кузенъ, критики Ниваръ и Сентъ-Бёвъ, литераторы Теофиль Готье, Мерима, Эмиль Ожье. Въ то же время министръ народнаго просвѣщенія Фортуль стѣснилъ свободу преподаванія философіи и исторіи, которыя онъ считалъ опасными для династіи. Онъ ввелъ также двойное обученіе, литературное и научное, между которыми должны были выбирать ученики среднихъ школъ съ 5-го класса. Фортуль умеръ въ 1856 г.; его замѣнилъ Руланъ.

Между тѣмъ уровень общественной нравственности продолжалъ падать во Франціи. Всякій думалъ лишь о томъ, какъ бы обогатиться всякими способами, и какъ можно скорѣе. Иностранцы называли Парижъ «новымъ Вавилономъ». Только и было рѣчи, что о биржевой игрѣ, о разнузданномъ ажіотажѣ, примѣръ которому подавали люди власти. Морни сразу получилъ желѣзнодорожную концессію на 600 верстъ.

Заговоры. Дѣло Орсини. — Въ дни имперіи не прекращались кары за политическія преступленія. 18 сентября 1852 г. 15 лицъ обоего пола были присуждены къ разнымъ наказаніямъ за участіе въ тайномъ обществѣ, собиравшемся въ одномъ домѣ на улицѣ Рень-Бланшъ, близъ Гобеленовъ. Лондонскіе эмигранты устроили общество, подъ названіемъ *Революціонная Коммуна*, 24 іюня 1853 г. 21 человекъ были приговорены къ тюремнымъ заключеніямъ за сношенія съ ними. Въ то же время рабочіе и студенты (Рюо, Люксь, Жераръ, де-Меранъ, Ар-

туръ Ранкъ и др.) образовали тайныя организаціи: *Санитарный Кордонъ*, *Народные Консулы*, *Дѣтсти*; они составили планъ арестовать императора, сначала 7 іюня 1853 г., когда онъ ѣхалъ изъ С.-Клу на скачки, потомъ 6 іюля, когда онъ отправлялся въ Комическую Оперу. Заговоръ былъ открытъ, и 27 лицъ были преданы обыкновенному суду, въ которомъ председательствовалъ Заньякомъ. Одни были обвинены въ покушеніи на жизнь императора; другіе были оправданы, но ихъ послали въ исправительную полицію, которая подвергла ихъ тяжкимъ наказаніямъ (10 января 1854 г.).

29 апрѣля 1855 г., когда Наполеонъ катался верхомъ въ Елисейскихъ Поляхъ, итальянецъ Пьянори выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, но промахнулся. Родомъ изъ Фаянцы, бывший солдатъ римской арміи, Пьянори хотѣлъ убить виновника римскаго похода. Онъ былъ гильотинированъ 16 мая. Передъ смертью онъ крикнулъ: «Да здравствуетъ республика!»

Въ ночь съ 26 на 27 августа 1855 г. 600 рабочихъ на асфидныхъ ломкахъ въ Трелазъ и Понде-Сэ пытались овладѣть Анжеромъ. Гарнизонъ расѣялъ ихъ. Передъ тѣмъ они присоединились къ *Марианн*. Въ дни имперіи это слово было равносильно слову «республика» и являлось лозунгомъ тайныхъ республиканскихъ обществъ. Первое изъ этихъ обществъ было основано еще въ 1849 г., на юго-востоѣ, Альфонсомъ Жантомъ: Жантъ былъ арестованъ въ 1850 г. и сосланъ; но республиканскія группы уцѣляли.

Въ 1857 г. итальянецъ Тибальди былъ сосланъ, какъ говорили, за заговоръ противъ жизни императора. Заочно присуждены были къ ссылке Мадзини и Ледрю-Ролленъ, которыхъ приптели къ этому дѣлу.

14 января 1858 г., въ 8 ч. вечера, когда Наполеонъ III и императрица проѣзжали улицу Лепелетье, отправляясь въ Оперу, итальянцы Орсини, Пьери, Гомесъ и Рудіо бросили бомбы въ ихъ карету. Взрывомъ убило и ранило 141 человекъ. Мѣсяцъ спустя, судъ приговорилъ Орсини, Пьери и Рудіо къ казни. Последнему наказаніе было смягчено. Орсини, котораго защищалъ Жюль Фавръ, написалъ, передъ смертью, письмо императору, въ которомъ просилъ его «не выступать противъ Италіи». На эшафотѣ Пьери воскликнулъ: «Да здравствуетъ Италія!», а Орсини — «Да здравствуетъ Франція!»

Законъ объ общественной безопасности. Министертво Эспинаса. — Устрашенное только что избѣгнутой опасностью, правительство внесло въ законодательный корпусъ законъ *объ общественной безопасности*. Этотъ страшный законъ давалъ ему право задерживать, изгонять, ссылать, *безъ суда*, всякаго, кто уже былъ однажды осужденъ по политическимъ дѣламъ, и заключать въ мѣстахъ заточенія во Франціи и Алжиріи или изгонять всякаго, кто *будетъ*

впредь осужденъ по дѣламъ политической неблагонадёжности. Законъ былъ одобренъ въ одно заседание большинствомъ 217 голосовъ противъ 24 (18 февраля 1858 г.).

Генераль Эспинасъ, игравшій одну изъ первыхъ ролей 2-го декабря, былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ для того, чтобы привести въ исполненіе законъ объ общественной безопасности. Онъ опредѣлилъ число арестовъ для каждаго департамента, предоставляя префектамъ обозначать имена лицъ. Такимъ образомъ было брошено въ тюрьму болѣе 2.000 человекъ. Многіе были сосланы въ Кайену и Ламбессу. Было закрыто много газетъ. Франція была раздѣлена на 5 большихъ военныхъ округовъ — Парижъ, Нанси, Лионъ, Тулуза и Туръ. Отъ лица арміи императору подносили угрожающіе Англіи адреса, и министръ иностранныхъ дѣлъ, Валевскій, потребовалъ отъ британскаго правительства изгнанія французскихъ и итальянскихъ эмигрантовъ (20 января 1858 г.).

Лордъ Пальмерстонъ даже внесъ законъ въ этомъ смыслѣ; но проектъ былъ отвергнутъ палатой общинъ. *Старая Англія* сохранила свое право убѣжища въ неприкосновенности, и Пальмерстонъ палъ.

Вскорѣ Эспинасъ принужденъ былъ покинуть постъ министра внутреннихъ дѣлъ за то, что вздумалъ заставить всѣ парижскія больницы продать свою недвижимость и обратить ее въ государственную ренту. Его замѣнилъ Делангль, первый президентъ апелляціоннаго суда.

Выборы 1857—1858 гг. — Пятеро. — Первый законодательный корпусъ прекратилъ свое существованіе 29 мая 1857 г. Выборы во второй происходили 21 июня. Почти всѣ голоса оказались въ пользу правительства, благодаря давленію, угрозамъ и широко развитой официальной кандидатурѣ, благодаря вмѣшательству чиновниковъ, арестамъ, отсутствію свободной печати и недостатку надзора за списками. Оппозиціи удалось провести только одного кандидата въ Лионѣ, Энона, одного въ Бордо, Кюрэ, да пятерыхъ въ Парижѣ — генерала Кавеньяка, Гудшо, Карно, Даримона и Эмиля Оливье. Такъ какъ первые трое отказались принести присягу, то дополнительные выборы, 27 апр. 1858 г., пали на Жюль Фавра, защитника Орсини, и Эрнеста Пикара. Такъ образовалась знаменитая группа *Пятерыхъ* — Ж. Фавръ, Пикаръ, Оливье, Даримонъ и Энонъ.

Между тѣмъ Франція, за отсутствіемъ всякой политической жизни и всякой свободы, стала обнаруживать тревогу. Она становилась непокойною. Какъ ни казалось сильнымъ правительство, оно не пускало корней въ странѣ. Имперіи было необходимо *сдѣлать что-нибудь*, чтобы отвлечь вниманіе общества. Это «что-нибудь» была итальянская война.

Италія съ эпохи французской революціи. — Когда началась французская революція,

Италія, изнемогающая подъ иноземнымъ владычествомъ, не существовала, какъ нація, втеченіе почти трехъ вѣковъ. Она пробудилась при грохотѣ пушекъ у Монтенотты и Арколе. Въ 1796—1799 гг. возникли республики Цизальпійская, Лигурійская, Римская и Партенопейская. Французскій девизъ «Свобода, Равенство, Братство» заставилъ забиться сердца итальянцевъ; и трехцвѣтное знамя, родственное французскому, взвилось надъ Неаполемъ и Миланомъ. Наполеонъ I превратилъ Италію въ союзное съ его имперіей королевство, ставъ его верховнымъ повелителемъ. Если въ его царствованіе Италія, какъ и сама Франція, страдала отъ войнъ и деспотизма, зато она гордилась побѣдами полководца, котораго она считала своимъ; и итальянцы, дравшіеся рядомъ съ французами подъ Ваграмомъ и Москвой, могли гордиться, что «въ итальянскомъ сердцѣ еще не умерла древняя доблесть». Договоры 1815 года отдали Миланъ и Венецію въ руки австрійцевъ. Прежнія владѣтельныя особы возвратились въ свои столицы и возстановили старый порядокъ. Всѣмъ, кто заговаривалъ объ Италиі, Меттернихъ отвѣчалъ: «Италія—это географическій терминъ». Однако, съ 1815 по 1859 гг. итальянскіе протестовали противъ навязаннаго имъ порядка заговорами и частыми возстаніями. Всѣ были согласны въ своей цѣли, въ освобожденіи Италиі, и расходились между собой только во взглядахъ на средства. Одни желали достигнуть ея провозглашеніемъ республики: это — *карбонари*, съ Мадзини и Гарибальди во главѣ. Другіе мечтали о возстановленіи единства путемъ образованія единого королевства. Это были сторонники Савойской династіи.

Савойскій домъ. — Его начало. — Савойскій домъ, одианъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ, восходитъ къ *Гумберту-Блоручкѣ* (род. около 985 г., ум. въ 1048 г.). Союзникъ короля Рудольфа III и императора Конрада Салійца, онъ носилъ званіе графа Мавріенскаго и Женевскаго. Его третій преемникъ, *Амедей II* (1109—1154 гг.), слѣдовалъ графомъ Савойскимъ. *Тома I* (1201—1233 гг.) приобрѣлъ Туринъ и Шамбери. *Амедей VIII* (1397—1439 гг.) получилъ въ 14 вѣкѣ отъ императора Сигизмунда званіе герцога Савойскаго. Онъ учредилъ орденъ св. Маврикія и, по смерти жены, сталъ викариемъ монастыря Рипайль; въ 1439 г. онъ былъ избранъ, на Базельскомъ соборѣ, папой, подъ именемъ Феликса V, но черезъ 10 л. отрекся отъ святаго престола. Герцогъ *Филиппъ II* (1496—1497 гг.) былъ отцомъ Луизы Савойской, матери Франциска I.

Поставленные у двухъ склоновъ Альпъ, между Роной и По, Лиономъ и Миланомъ, т. е. между двумя могущественными домами Франціи и Австріи, герцоги Савойскіе, которыхъ называли «привратниками Альпъ», долго вели перемищичью политику, вступая поочередно въ союзъ съ

каждымъ изъ двухъ сосѣдей и стремясь постепенно окрѣпнуть за ихъ счетъ. *Филибертъ-Эммануилъ* (1533 — 1580 гг.), союзникъ Карла V, былъ выгнанъ изъ своихъ владѣній Францискомъ I. Онъ выигралъ битву у С.-Катена, во главѣ испанцевъ Филиппа II. Онъ возвратилъ свое герцогство и женился на Маргаритѣ, сестрѣ французскаго короля Генриха II.

Его сынъ, *Карлъ-Эммануилъ I* (1580 — 1630 гг.) женился на Екватеринѣ, дочери Филиппа II. Онъ воспользовался религиозными войнами, чтобы отнять у Франціи маркизатъ Салюсъ (1588 г.). Но затѣмъ Генрихъ IV побѣдилъ его и отнялъ у него Брессу, Бюжэ, Вальромэ и страну Жексъ, взаимнѣ маркизата (1601 г.). Впослѣдствіи Карлъ-Эммануилъ сталъ союзникомъ Франціи и женилъ своего сына, Виктора-Амедея, на Христинѣ Французской, дочери Генриха IV, надѣясь получить Миланъ. Ставши снова врагомъ Франціи, при Людовикѣ XIII, онъ былъ разбитъ кардиналомъ Ришельё и утратилъ Пиньероль.

Сардинскіе короли.—Его сынъ, *Викторъ-Амедей I*, вѣтъ Людовика XIII (1630 — 1637 гг.), сначала врагъ Франціи, сталъ ея союзникомъ во время Тридцатилѣтней войны. Его вдова, Христина Французская, была регентшей въ малолѣтство его двухъ сыновей. Его внукъ, *Викторъ-Амедей II* (1675—1730 гг.), союзникъ Германіи противъ Франціи во время войны Аугсбургской Лиги, несмотря на рядъ пораженій, возвратилъ Пиньероль и получилъ титулъ *королевскаго высочества*. Черезъ браки своихъ дочерей онъ породнился съ Франціей и Испаніей; но, ничего не получивъ, онъ слабо поддерживалъ ихъ въ началѣ войны за испанское наслѣдство, а затѣмъ выступилъ противъ нихъ, соединившись съ союзниками. По Утрехтскому договору, онъ сталъ *королемъ Сициліи*. Запутавшись въ планахъ Альберони, онъ потерялъ этотъ островъ въ 1720 г. и приобрѣлъ взаимнѣ титулъ *сардинскаго короля*; а сардинскіе короли носили въ то время также титулы герцоговъ Савойскихъ и королей Кипра и Іерусалима. Въ 1730 г. онъ отрекся отъ престола, затѣмъ снова хотѣлъ управлять, но былъ заключенъ своимъ сыномъ Карломъ-Эммануиломъ въ замокъ Монкальери, гдѣ и умеръ въ 1732 г.

Карлъ-Эммануилъ III (1730 — 1773 гг.), союзникъ Франціи противъ Австріи во время войны за польское наслѣдство и Австріи противъ Франціи въ войну за австрійское наслѣдство, пытался осуществить пресловутое историческое выраженіе: «Миланъ — артишокъ, который нужно ѣсть листикъ за листикомъ». Онъ приобрѣлъ Новару, Тортону и границу по Тичино. *Викторъ-Амедей III* (1773—1796 г.), тестъ графовъ Прованскаго и Артуа, былъ врагомъ французской революціи, которая отняла у него Ниццу и Савойю.

Послѣ него царствовало трое его сыновей:

1) старшій, *Карлъ-Эммануилъ IV* (1796 — 1802 гг.), у котораго въ 1798 г. остался одинъ о. Сардинія, отрекся отъ престола въ 1802 г. и, 18 л. спустя, умеръ въ Римѣ инокомъ; 2) второй, *Викторъ-Эммануилъ I* (1802 — 1821 гг.), возвратилъ въ 1814 году Пьемонтъ и приобрѣлъ Геную, въ 1815 г. онъ овладѣлъ Савойей и отрекся отъ престола въ 1821 г., въ виду итальянской революціи; 3) третій, *Карлъ-Феликсъ*, царствовалъ съ 1821 по 1831 г. Преемникъ послѣдняго, *Карлъ-Альбертъ* (1831—1849 гг.), послѣ долгихъ колебаній, сталъ, наконецъ, во главѣ итальянскаго движенія. Мы знакомы съ ролью, сыгранною имъ въ 1848 г. и знаемъ о его пораженіи при Новарѣ, въ 1849 г., и отреченіи и смерти въ Опорто.

Викторъ-Эммануилъ и Кавуръ.—Союзъ съ Франціей противъ Австріи. — Революція 1848 г. въ Италіи повела къ тому, что Ломбардо-Венеціанское королевство снова подпало подъ австрійское иго; самодержавіе было восстановлено въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій, въ Тосканѣ, Пармѣ, Моденѣ и Римѣ. Конституція сохранилась въ одномъ только Пьемонтѣ, при сынѣ Карла-Альберта, *Викторъ-Эммануилъ*, и его министрѣ, графѣ Кавурѣ.

Камилъ Бензо, графъ Кавуръ, родившійся въ Туринѣ, въ 1809 г., былъ одно время военнымъ, затѣмъ онъ отправился въ Лондонъ и Парижъ, чтобы на мѣстѣ изучить конституціонныя учрежденія западныхъ государствъ. Возвратившись въ отечество, онъ основалъ вмѣстѣ съ графомъ Бальбо, газету *Risorgimento* и началъ дѣятельно готовить объединеніе Италіи. Выбранный въ туринскую палату депутатовъ (1849 г.), онъ сталъ сначала министромъ земледѣлія и торговли (1850 г.), потомъ министромъ финансовъ (1851 г.) и, наконецъ, президентомъ совѣта (1854 г.). Онъ продалъ выморочныя имущества и предоставилъ свѣтскимъ лицамъ обученіе, которое находилось до тѣхъ поръ исключительно въ рукахъ духовенства. Онъ преобразовалъ всѣ отрасли управленія, финансы и общественныя работы, и далъ прочную организацію маленькой арміи своей родины.

Пьемонту сочувствовала вся Италія, ждавшая отъ него своего избавленія; но онъ не могъ одинъ бороться съ Австріей. Онъ нуждался въ поддержкѣ великихъ державъ. Крымская война доставила ему случай получить ее. 26 января 1855 г. Кавуръ заключилъ союзный договоръ съ Франціей, Англійей и Турціей. 18.000 пьемонтцевъ, подъ начальствомъ Ламармори, явились въ Крымъ сражаться рядомъ съ союзниками, у Траткирскаго моста и подъ Севастополемъ. Съ тѣхъ поръ Пьемонтъ былъ допущенъ въ европейскій концертъ. Его официальный представитель на парижскомъ конгрессѣ, завершившемъ Крымскую войну, Кавуръ жаловался, въ засѣданіи 8 апрѣля 1856 года, на постоянное занятіе Рومانьи, ле-

гацій и герцогствъ австрійцами. Въ туринской палатѣ депутатовъ горячо возставали противъ суроваго режима австрійцевъ въ Ломбардіи. Вѣнскій дворецъ отозвалъ своего посланника (1857 г.).

Со всѣхъ концовъ полуострова итальянцы обрашались свои взоры къ Пьемонту. Национальная подписка была открыта для покупки пушекъ и вооруженія крѣпости Александріи. Викторъ-Эммануилъ, слѣдуя совѣтамъ Кавура, сблизился тѣсно съ французскимъ правительствомъ. 31 января 1859 г. сынъ бывшаго вестфальскаго короля Геронима, принцъ Наполеонъ, женился на дочери Виктора-Эммануила, Маріи-Клотильды. Австрія тотчасъ же сосредоточила свою армію на сардинской границѣ и отправила въ Туринъ ультиматумъ, по которому отъ Виктора-Эммануила требовали немедленнаго разоруженія Пьемонта. Французское правительство объявило въ свою очередь, что приметъ переходъ австрійцевъ черезъ Тичино за объявленіе войны. 29 апрѣля 1859 г. фельдмаршалъ Гулаи перешелъ черезъ эту рѣку.

3 мая манифестъ Наполеона III возвѣстилъ о войнѣ. 15 дней спустя, 100.000 французовъ раздѣленныхъ на 4 корпуса, подъ начальствомъ маршаловъ Барагэ д'Илье и Банробера, и генераловъ Макъ-Магона и Ньеля, соединились близъ Александріи. Принцъ Наполеонъ былъ отправленъ во Флоренцію для образованія 5-го корпуса, такъ какъ Тоскана прогнала своего великаго герцога и присоединилась къ Пьемонту.

Итальянская война. — Маджента и Сольферино. — Первое сраженіе произошло у *Монтелло*, причѣмъ дивизія Форз отбросила австрійскій корпусъ Стадіона (20 мая). Затѣмъ французы перешли въ наступленіе и переправились черезъ По у Казаля. Викторъ-Эммануилъ, съ пьемонтцами и однимъ французскимъ отрядомъ, перешелъ черезъ Сесію и одержалъ побѣду у *Мортары* и *Палестро*, гдѣ полкъ зуавовъ взялъ штыками австрійскія батареи. Другой корпусъ, изъ итальянскихъ добровольцевъ, подъ начальствомъ Гарибальди, разбилъ австрійцевъ на берегу Лаго-Маджоре и преслѣдовалъ ихъ по направленію къ Варезѣ (30 мая).

4 іюня французы перешли Тичино и дали генеральное сраженіе. Императорская гвардія, съ самимъ императоромъ, переправилась черезъ рѣку у Буффалоры, съ цѣлью напасть на непріятеля съ фронта. Корпусъ Макъ-Магона, оперировавшій съверіе у Турбиго, долженъ былъ помочь ей, напавъ одновременно на правое крыло австрійцевъ. Онъ запоздалъ, что подвергло гвардію большой опасности. Гренадеры и зуавы, энергично предводимые генералами Меллине, Клеркомъ и Вимпфеномъ, отбивались цѣлыя часы отъ непріятеля, тѣснѣншаго и давившаго ихъ своею массою. Наконецъ, Макъ-Магонъ явился; онъ ударилъ на врага съ тылу и выгналъ его изъ *Мадженты*. Въ этотъ день побѣжденные потеряли

до 10.000, французы — 4.500 человекъ. Въ числѣ убитыхъ находился Эспинасъ. Макъ-Магонъ былъ произведенъ на полѣ битвы въ маршала Франціи, съ титуломъ герцога Маджентскаго. 8 іюня побѣдители вошли въ Миланъ, очищенный непріателемъ. Въ тотъ же день корпусъ Барагэ д'Илье одержалъ новую побѣду подъ *Мелельяно* или *Мариньяномъ*. Герцогъ моденскій, герцогиня пармская и папскій губернаторъ Болоньи покинули свои резиденціи, населеніе которыхъ высказалось противъ мѣстныхъ властей и австрійцевъ.

Вскорѣ къ берегамъ Минчю прибыли Наполеонъ и Викторъ-Эммануилъ, во главѣ 150.000 человекъ. 24 іюня австрійская армія, отступившая за эту рѣку, перешла въ наступленіе подъ начальствомъ самого Франца-Іосифа и дала битву у *Сольферино*. Послѣ долгаго и жестокаго боа, всѣ позиціи австрійцевъ у Сольферино, Каврианы, С.-Мартино и Медоле были взяты французами. Разразившаяся вечеромъ буря спасла побѣжденных отъ окончательной гибели. Они потеряли 22.310, побѣдители — 17.191 человекъ.

Свиданіе въ Виллафранкѣ. — Цюрихскій миръ. — Успѣхи французовъ испугали Германію. Регентъ Пруссіи мобилизовалъ сначала 3, потомъ 6 армейскихъ корпусовъ и отдалъ наконецъ приказъ вооружаться ландверу. 11 іюля Наполеонъ III имѣлъ свиданіе съ австрійскимъ императоромъ въ *Виллафранкѣ*. Францъ-Іосифъ уступилъ ему Ломбардію до Минчю, которая была передана Пьемонту. Низложенные государи должны были возвратиться въ свои владѣнія и составить вмѣстѣ съ другими итальянскими монархами союзъ, подъ почетнымъ протекторатомъ папы. Это соглашеніе было утверждено *цюрихскими договорами* (16 октября — 10 ноября). 14 августа французская армія возвратилась въ Парижъ. За австрійцами осталась въ Италіи одна Венеція.

Колѣбанія наполеоновской политики въ Италіи. — Однажды Наполеонъ III сказалъ первому министру Виктора-Эммануила: «Есть только три человека въ Европѣ — мы съ вами, да третій, котораго я не назову». Третій былъ Бисмаркъ. Сначала Кавуръ, а потомъ Бисмаркъ показали ему, что онъ польстилъ себѣ, поставивъ свое имя на одну доску съ ними. Когда Наполеонъ предпринялъ итальянскую войну, онъ думалъ дешево пріобрѣсти себѣ популярность во Франціи и отвлечь вниманіе общества отъ внутреннихъ дѣлъ. Вышло, какъ легко было предвидѣть, наоборотъ. Послѣ перваго ружейнаго выстрѣла, передъ императоромъ предсталъ такой выборъ: или идти до конца, освободить всю Италію, т. е. согласиться на паденіе свѣтской власти Пія IX и тѣмъ оттолкнуть отъ себя духовенство и католиковъ; или же остановиться на полпути, т. е. разразить итальянцевъ и всѣхъ тѣхъ, кто желалъ независимости полуострова. Оба рѣшенія пред-

ставляли опасности, и онъ не принялъ ни того, ни другого. Поставленный между императрицей своей женой, которая поддерживала папу, и принцемъ Наполеономъ, своимъ двоюроднымъ братомъ, который стоялъ за своего тестя, короля Италіи, онъ колебался, дѣлалъ шагъ вправо и шагъ влѣво, сегодня грозилъ итальянцамъ вмѣшательствомъ, завтра грозилъ римскому двору предоставить его самому себѣ, всюду давалъ совѣты, которыхъ никто не слушалъ, и всѣхъ одинаково раздражалъ.

Объединеніе Италіи. Присоединеніе Ниццы и Савойи къ Франціи. — Оставляя Венецію за Австріей, императоръ дѣлалъ новую войну неизбежной и подготавливалъ въ то же время союзъ Пруссіи съ Италіей, который позволилъ Бисмарку раздавить въ 1866 году Австрію. Съ другой стороны, возвративъ низложенныхъ государей въ ихъ владѣнія, онъ показавъ, что вовсе не считался съ чувствами ихъ подданныхъ. Италію увлекало неопределимое стремленіе къ единству. Итальянцы, которыми съ 16 вѣка постоянно владѣли иностранцы—французы, испанцы, австрійцы, — горѣли теперь однимъ только желаніемъ—избѣгнуть раздробленности, уничтожить старыя перегородки, слиться въ плотную массу, въ одно цѣлое для того, чтобы обезпечить себя отъ вторженій, чтобы имѣть право сказать: «итальянская армія, итальянскій флотъ, итальянская нація».

Викторъ-Эмануилъ не могъ открыто отказаться отъ исполненія договора, подписаннаго его сольферинскимъ союзникомъ. Кавуръ подалъ въ отставку и былъ замѣненъ Ратацци; но онъ оставался душой правительства, въ ожиданіи близкаго возвращенія къ власти. Населеніе Тосканы, Модены, Пармы, Романьи отказалось вступить въ вышеупомянутой союзъ и двумя плебисцитами высказалось за присоединеніе къ Пьемонту (сентябрь 1859 г. и мартъ 1860 г.).

Видя, что итальянскія провинціи, одна за другой, присоединяются къ Пьемонту, французское правительство потребовало исправленія альпійской границы. Графства Ницца и Савойя были уступлены Франціи 24 марта 1860 г.: населеніе подало голоса за присоединеніе, и во Франціи прибавились 3 департамента—Савойя (Шамбери), Верхняя Савойя (Аннеси) и Приморскія Альпы (Ницца). Присоединеніе Ниццы и Савойи къ Франціи привело къ паденію кабинета Ратацци. Кавуръ возвратился къ власти.

Гарибальди въ Сициліи и Неаполѣ. — Вся сѣверная Италія присоединилась къ Пьемонту. На югѣ полуострова неаполитанскій король, Францискъ II, наслѣдовалъ своему отцу, Фердинанду II, 22 мая 1859 г. Вопреки внушеніямъ иностранныхъ правительствъ, онъ не захотѣлъ отказаться отъ самодержавія и системы притѣсненій предковъ. Въ апрѣлѣ 1860 г. въ Сициліи вспыхнуло возстаніе. Гарибальди отправился изъ

Генуи, съ 1.600 добровольцевъ, на помощь сицилійцамъ. Кавуръ тайно снабдилъ его деньгами и оружіемъ, не выстуяя открыто въ началѣ предпріятія. Слѣдовательно, въ случаѣ успѣха Гарибальди, пьемонтское правительство могло пожать плоды его побѣдъ; въ случаѣ же неудачи или вмѣшательства иностранныхъ державъ, оно могло отречься отъ него и отрицать всякое свое соучастіе въ его планахъ. 11 мая Гарибальди высадился на берегу Марсалы; 15-го онъ одержалъ побѣду подъ *Калатафими*, проникъ въ *Палермо* и, съ помощью жителей, принудилъ гарнизонъ сдать (26 — 29 мая). Онъ преслѣдовалъ отступавшихъ неаполитанцевъ, разбилъ ихъ у *Милаццо* и вступилъ въ *Мессину* (20 іюля).

Встревоженный Францискъ II рѣшился дать конституцію своимъ подданнымъ; но было уже поздно. Англія симпатизировала движенію, французское правительство хотя и было встревожено, но не отступило отъ начала невмѣшательства. Гарибальди перешелъ Мессинскій проливъ. У *Реджо*, гдѣ палъ, въ рядахъ гарибальдійцевъ, бывший представитель французскаго народа, де-Флоттъ, неаполитанскіе солдаты, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, отказались драться съ сицилійцами. 6 сентября Францискъ II покинулъ *Неаполь*; 7-го Гарибальди, одинъ, прибылъ туда и былъ принятъ восторженно. Онъ устроилъ временное правительство, въ ожиданіи пока Викторъ-Эмануилъ присоединитъ новую территорію.

Битва у Кастельфидардо. — Тогда то выступило на сцену пьемонтское правительство. Оно знало, что партія передовыхъ итальянцевъ желала имѣть и Римъ, и Венецію. Но что будетъ, если побѣдитель Франциска II, Гарибальди, столкнется, подъ стѣнами Рима, съ французскимъ гарнизономъ, охранявшимъ свѣтскую власть папы? Кавуръ потребовалъ, чтобы папа распустилъ французскихъ, бельгійскихъ, швейцарскихъ и австрійскихъ добровольцевъ, которые, подъ именемъ зуавовъ св. отца, составляли его армію. Когда былъ полученъ отказъ, генералъ Чальдини, во главѣ регулярной арміи, захватилъ Церковную Область.

Рѣшаясь на такой шагъ, Кавуръ говорилъ народу: «Если мы боремся за дѣло, то единственно во имя вашего освобожденія. Европа, которая подняла бы тревогу, еслибы движеніе носило революціонный характеръ и поставило во главѣ Гарибальди и Мадзини, будетъ поддерживать его или, по крайней мѣрѣ, не препятствовать ему, если мы станемъ руководить имъ». А Европѣ онъ заявилъ: «Мы становимся между гарибальдійцами и французами, чтобы воспрепятствовать анархіи, задержать революцію и предупредить паденіе на Римъ. Еслибы мы бездѣйствовали, событія захлესнули бы насъ, и династія подверглась бы опасности».

18 сентября Чальдини одержалъ побѣду у

Кастельфидардо надъ папскою арміею Ламорисьера. Въ сраженіи палъ генералъ Пимоданъ. Осажденный въ *Анконъ*, Ламорисьеръ сдался. Умбрія и Мархія были присоединены къ Пьемонту. У Пія IX остался только Римъ съ окрестностями, занятый французскими войсками. Наполеонъ отозвалъ своего посланника изъ Турина.

Викторъ-Эммануиль — король Италіи. — Вскоръ пьемонтская армія вступила въ Неаполитанское королевство съ цѣлью присоединенія къ гарибальдйцамъ, которые, продолжая свое дѣло, только что одержали побѣду, у *Вултурна*, надъ арміею Франциска II (22 сентября). 21 октября жители Обѣихъ Сицилій постановили путемъ всеобщаго голосованія присоединиться къ Пьемонту. 7 ноября Викторъ-Эммануиль вступилъ въ Неаполь. Гарибальди передалъ ему власть и, отвергнувъ все предложенные ему титулы, удалился на островъ *Капреру*.

У Франциска II оставалось еще 12.000 солдатъ—неаполитанцевъ, швейцарцевъ и нѣмцевъ. Послѣ взятія *Капуи* (1 ноября), онъ укрывся въ крѣпости *Гастъ*. Втеченіе 4 мѣсяцевъ онъ не сдавался, поддерживаемый французскимъ флотомъ, который мѣшалъ итальянскому адмиралу Персано обложить портъ. Попросибъ итальянцевъ, Англія потребовала, чтобы французскія суда удалились, во имя начала невмѣшательства. Они ушли 19 января; 13 февраля крѣпость сдалась.

Пять дней спустя, 18 февраля 1861 г., парламентъ, собравшійся въ Туринѣ, провозгласилъ Виктор-Эммануила *королемъ Италіи*. Его министръ Кавуръ умеръ 6 іюня. Послѣдними его словами были: «Свободная церковь въ свободномъ государствѣ». Тогда Наполеонъ III послѣдовалъ примѣру Англіи, Соединенныхъ Штатовъ, Бельгіи и Голландіи: онъ привналъ Итальянское королевство.

Римскій вопросъ. Аспромонте. Флоренція—столица. —Внѣ новаго государства оставались Венеція, занятая австрійцами, и Римъ, гдѣ французы поддерживали власть папы. Гарибальди рѣшилъ идти на Римъ во главѣ собранныхъ въ Сициліи добровольцевъ, но былъ раненъ въ ногу, въ стычкѣ съ итальянскими войсками, преградившими ему путь у *Аспромонте* (29 августа 1862). 15 сентября 1864 г., въ силу соглашенія между Наполеономъ III и Викторомъ-Эммануиломъ, французы обязывались очистить Римъ въ 1866 г., а Италія должна была препятствовать всякому нападенію на церковныя владѣнія. Столицей Италіи, вмѣсто Турина, сдѣлалась Флоренція.

Присоединеніе Венеціи. Ментана. Римъ—столица. — Въ 1866 г., благодаря союзу съ Пруссіей, итальянцы приобрѣли Венецію, хотя ихъ армія была разбита у *Кустоцци*, а флотъ—подъ *Лиссой*. Одавнъ только Римъ оставался внѣ

владѣній Италіи. На него опять пошли гарибальдйцы, въ 1867 г. Подъ влияніемъ императрицы и Руэра, Наполеонъ рѣшился на второй походъ въ защиту свѣтской власти папы: въ Чивита-Веккьи высадились двѣ французскія дивизіи, подъ командой генерала Фальи. 4 ноября гарибальдйцы были отброшены въ битвѣ у *Ментаны*. «Шассно сдѣлала чудеса», писалъ генералъ Фальи въ своемъ донесеніи.

Французы занимали Римъ до 1870 г. Только во время франко-германской войны, послѣ отозванія оккупационнаго корпуса и паденія имперіи, итальянцы вступили въ Римъ, 19 сентября 1870 г., и вѣчный городъ сдѣлался столицей объединеннаго королевства.

Внутренняя исторія Франціи съ 1859 по 1866 г. Пробужденіе общественнаго мнѣнія. Амнистія и опальные. —Съ итальянской войной для императорскаго правительства настала *эра затрудненій*, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Мы уже знакомы съ международными затрудненіями. Внутри Франціи также проснулось общественное мнѣніе: оно стало требовать либеральныхъ уступокъ, и тѣмъ болѣе властно и громко, чѣмъ дольше его сдерживали. Наполеонъ III не смѣлъ ни отказывать въ свободѣ, ни давать ея: дай онъ ее—ею воспользуются противъ него; откажи—и назрѣла революція. 15 августа 1859 г. онъ объявилъ общую амнистію по политическимъ преступленіямъ.

Послѣ іюнскихъ дней 1848 года, послѣ 13 іюня 1849 г., въ особенности же послѣ переворота 2 декабря 1851 г., 6.000 лицъ бѣжало въ Бельгію и Англію. Луи-Вланъ, Ледру-Ролленъ, Мартенъ Бернаръ, Рагье проживали въ Лондонѣ, Викторъ Гюго — на Джерси и Гернси, Эдгаръ Кинэ—въ Бельгіи и Вейто на Женевскомъ оз., Шарра—въ Бельгіи и Цюрихѣ, философъ Амедей Жанъ въ Монтевидео, гдѣ онъ и умеръ, журналистъ Рибейроль—въ Рио-де-Жанейро, Шальмель-Лакуръ читалъ лекціи въ Антверпенѣ, Агриколь Пердиге давалъ уроки въ Брюсселѣ, Дешанель, Этъенъ Араго, Базъ, Валантенъ и Бансель снискали общее уваженіе въ Бельгіи и Англіи, которые дали имъ убѣжище, Маркъ Дюфрессъ сталъ профессоромъ права въ Цюрихѣ, Ксавье Дюрье и Ипполитъ Мажанъ нашли пріютъ въ Италіи, другіе—въ Пьемонтѣ.

Большинство эмигрантовъ, имѣвшихъ громкое имя, отвергли амнистію. Гюго заранѣе отвѣчалъ императору слѣдующими стихами въ своихъ «*Карахъ*»: «Если ихъ останется одна тысяча, я буду съ ними. Если ихъ останется сотня, я все еще буду бороться съ Суллою. Если ихъ будетъ всего десять, я буду десятымъ. И если останется одинъ, я буду имъ!» Шарра написалъ императору: «Я возвращусь, когда возвратятся во Францію свобода, право и справедливость, эти августѣйшіе опальные, чтобы наказать васъ достойнымъ образомъ. Великій день далеко, но онъ придетъ!»

Такъ же поступили Эдгаръ Кина, Клеманъ Тома и Шельхеръ.

Торговые договоры. Свобода торговли.— Вслѣдъ за амнистіей была объявлена свобода торговли: для мясныхъ товаровъ она была признана еще въ 1858 г., для торговли хлѣбомъ она началась съ 1863 г. Остался важный вопросъ—о свободѣ вѣншей торговли. Одни, руководствуясь естественнымъ правомъ, утверждали, что если свобода торговли вредитъ известному числу отдѣльныхъ лицъ, зато она выгоднѣе для народа, взятаго въ массѣ. Другіе, озабоченные судьбой отечественной промышленности, полагали, что, при свободной торговлѣ, внутреннее производство не можетъ соперничать съ иностраннымъ, особенно съ англійскимъ. Великобританія отпускала товары лучшаго качества и болѣе дешевые. До 1860 г. всѣ правительства держались покровительственной системы.

Знаменитый Кобленъ изъ Манчестера основалъ, въ 1835 году, по ту сторону Канала общество, имѣвшее троякую цѣль—свободу торговли, свободу политическую и всеобщій миръ. Послѣ долгихъ предварительныхъ изслѣдованій, произведенныхъ совместно Кобленомъ и Мишелемъ Шевалье, французское правительство заключило съ Англіей торговый договоръ 22 января 1860 г. Англія обязывалась открыть безоплавно доступъ произведеніямъ французскихъ мануфактуръ; она допускала даже французскую водку и бумагу за опредѣленную и пониженную пошлину. Франція, въ свою очередь, снимала прежнія запрещения съ произведеній британской промышленности: она замѣняла ихъ пошлинами, пониженными на 25%. Были понижены также тарифныя ставки съ тѣхъ англійскихъ товаровъ, которые и прежде не подвергались запрещенію. Подобные же договоры были заключены съ Бельгіей, Италіей и съ государствами германскаго таможеннаго союза.

Указъ 24 ноября 1860 года.— Въ концѣ концовъ потребовались дальнѣйшія уступки, и 24 ноября 1860 г. появился указъ, внесшій новыя измѣненія въ конституцію. Сенатъ и законодательный корпусъ должны были, при открытіи сессіи, составлять адресъ въ отвѣтъ на рѣчь императора. Адресъ обсуждался въ присутствіи министровъ безъ портфелей, обязанныхъ защищать политику правительства. Засѣданія законодательнаго корпуса дѣлались публичными. Отчеты о засѣданіяхъ сената и законодательнаго корпуса печатались въ газетахъ.

Въ 1861 г. затрудненія правительства усилились, въ виду дѣла банкира Миреса, въ которомъ оказались замѣшанными много официальныхъ особъ. 11 июня Миресъ былъ приговоренъ сенскимъ исправительнымъ судомъ къ 5-лѣтнему тюремному заключенію и къ 3.000 франковъ штрафа за злоупотребленіе довѣріемъ и мо-

шенничество. Парижскій судъ утвердилъ приговоръ, который былъ отиѣненъ, однако, кассационнымъ судомъ по причинамъ чисто формальнаго характера. 22 апрѣля 1862 г. судъ въ Дуэ, куда поступило дѣло Миреса на вторичное разсмотрѣніе, вынесъ ему оправдательный приговоръ. Въ виду всеобщаго возбудженія, министръ юстиціи принужденъ былъ передать новый приговоръ въ кассационный судъ, который отиѣнилъ его. Но такъ какъ кассационная жалоба опаздала, то Миресъ остался безнаказаннымъ.

Въ томъ же году былъ лишенъ каведры Викторъ Лапрадъ, профессоръ словеснаго факультета въ Лионѣ, за стихотвореніе «Государственные Музы».

Имперія и духовенство. Силлабусъ.— Со времени итальянской войны и присоединенія Романьи къ владѣніямъ Виктора-Эммануила, большая часть духовенства заявила себя противъ императорскаго правительства. Въ 1860 г. газета Луи Вельо, «Univers», была закрыта, а обществу св. Павла было предложено ограничиться благотворительностью, отказавшись отъ политики. 16 октября 1861 г. имъ запрещено было сноситься между собой. Въ то же время сторонники свѣтской власти папы установили *летту св. Петра*, чтобы возмѣстить св. отцу потери отъ присоединенія его бывшихъ владѣній къ Итальянскому королевству.

Но императорское правительство страшилось вражды духовенства. 15 января 1862 г. былъ запрещенъ курсъ Эрнеста Ренана, профессора «Collège de France». Въ слѣдующемъ году Ренанъ издалъ свою «Жизнь Іисуса».

8 декабря 1864 г., три мѣсяца спустя послѣ соглашенія, по которому французы очистили Римъ, Пій IX издалъ энцикликъ «*Quanta Cura*», съ приложеніемъ «Силлабуса». Этотъ документъ гласитъ: «Анагема тому, кто скажетъ, что римскій первосвященникъ можетъ и долженъ примириться и согласиться съ современнымъ прогрессомъ, либерализмомъ и цивилизаціей». Онъ объявлялъ, что независимость католической церкви безгранична, что верховный первосвященникъ есть судья въ распряхъ между королями и народами, что всѣ власти подчинены авторитету церкви, что исключительное право руководить воспитаніемъ принадлежитъ ей же, что церковь выше государства, что всякій бракъ, заключенный лишь передъ лицомъ чиновника государства, недействителенъ.

Хранитель печати, Баронъ, воспретилъ особымъ циркуляромъ епископамъ обнародованіе документа, заключающаго въ себѣ «предложенія, противныя основамъ, на которыхъ покоится конституція Франціи». Руланъ воскликнулъ въ въ сенатѣ: «Духовное управленіе перенесено въ Римъ; конкордатъ нарушается ежедневно!»

Выборы 1863 года.—Оппозиція тѣмъ временемъ росла и вѣрпла. Несмотря на отчаянныя

усилия министра внутреннихъ дѣлъ Персиньи, выборы 31 мая 1863 г. послали въ третій законодательный корпусъ 35 неофициальныхъ депутатовъ. Парижъ выбралъ исключительно кандидатовъ оппозиціи, — Гавэна, Тьера, Эрнеста Пикара, Жюля Фавра, Геру, Даримона, Эжена Пельтана, Жюля Симона, Эмиля Оливье. Лионъ — Энона и Жюля Фавра, Марсель — Мари и Беррье, Нантъ — Ланжюива, С. Этьенъ — Доріана, Кот-д'Оръ — Маньена, Кот-дю-Норъ — Гле-Бизаэна. Дополнительные выборы дали Гарнье-Пажеса и Карно. Въ результатѣ — очень шумный процессъ *тринадцати*, которые обвинялись въ устройствѣ неразрѣшеннаго собранія выборщиковъ и были приговорены къ 500 франковъ штрафа каждый, въ томъ числѣ Карно, Кламажеранъ, Жюль Ферри, Флокъ, Гарнье-Пажесъ, Герольдъ и др.

Выборы вызвали перемѣны въ составѣ министерства: Будъ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; Барошъ — юстиціи; Викторъ Дюрки — министромъ народнаго просвѣщенія; Бильо — министромъ безъ портфеля; Руаръ — президентомъ государственнаго совѣта, а Руланъ — управляющимъ «Французскимъ банкомъ».

Бывшій учитель исторіи въ лицей Наполеона (теперь — Генриха IV), генералъ - инспекторъ университета, авторъ многихъ сочиненій, Дюрки возвратилъ классу философіи его имя и прежнюю систему преподаванія, предписалъ изучать въ немъ современную исторію. Въ «грамматическіе» классы было введено изученіе живыхъ языковъ — англійскаго, нѣмецкаго, итальянскаго и испанскаго. Для удовлетворенія нуждъ промышленности было создано специальное среднее образованіе. Этотъ министръ, послѣ похвальныхъ и упорныхъ усилий расширить первоначальное образованіе, конечно, палъ.

Зима 1862—1863 г. ознаменовалась во Франціи, особенно въ Руанѣ, хлопчатобумажнымъ кризисомъ, какъ послѣдствіемъ американской войны. Въ январѣ 1866 г. Беррье доказалъ, въ законодательномъ корпусѣ, что въ послѣднія *двадцать* лѣтъ дефициты равнялись дефицитамъ прежнихъ правительствъ за *пятьдесятъ* лѣтъ. Тьеръ требовалъ *необходимыхъ реформъ*. Напротивъ, Эмиль Оливье, поддавшись искусной лести Морни, сблизился съ правительствомъ, на которое онъ прежде нацѣлалъ. Прудонъ и Шарра умерли въ томъ же мѣсяцѣ январѣ 1865 г.: первый въ Пасеи, второй въ Базелѣ. «Это — большое облегченіе!» сказалъ Наполеонъ III, узнавъ о смерти славнаго и честнаго офицера. Векоръ, 10 марта, скончался Морни. Въ томъ же году умерли Бильо, Дюпенъ старшій, генералъ Ламорсьеръ, лордъ Пальмерстонъ и бельгійскій король Леопольдъ I.

Въ слѣдующую сессію законодательнаго корпуса, когда созданное Наполеономъ III императорское правительство Мексики сдѣлало новый заемъ, Жюль Фавръ воскликнулъ: «Краска бро-

сается мнѣ въ лицо, когда я подумаю, что Франція подписалась подъ безнравственнымъ займомъ, разсчитаннымъ на жадность невѣжественныхъ бѣдняковъ». При открытіи сессіи 1866 года 45 членовъ большинства, съ Бюффэ во главѣ, отдѣлились, чтобы образовать третью партію, къ которой присоединился и Эмиль Оливье.

Международныя затрудненія. — Потраченная внутри, имперія терпѣла однѣ неудачи и въ международной политикѣ. Мы видѣли ея неустойчивую политику въ Италіи. Въ 1860 г. Наполеонъ III началъ китайскую войну, ознаменованную позорнымъ разграбленіемъ лѣтняго дворца. Общественное мнѣніе высказалось при этомъ такъ открыто и настойчиво, что законодательный корпусъ, вообще во всемъ и всегда покорный, отказалъ въ денежной наградѣ генералу Кузенъ-Монтбану, побѣдителя Паликаа. Въ то же время послѣдовалъ походъ въ Кохинхину, выгоды котораго были довольно сомнительными. Наконецъ, въ томъ же году французы высадились въ Сиріи, гдѣ турки были безсильны сохранять порядокъ и защищать христіанъ Ливана отъ друзовъ. 5 іюня 1861 г., въ виду недовѣрія Англіи, пришлось очистить Сирію, оставивъ ее въ прежнемъ состояніи анархіи.

1862 годъ начался безумнымъ и преступнымъ походомъ въ Мексику. Швейцарскій банкиръ Жеккеръ ссудилъ 7 милліонами (въ счетъ 75-ти) Мирамона, возставшаго противъ законнаго правительства, а затѣмъ потребовалъ 75 милліоновъ съ главы этого правительства, президента Хуареса. Ставшій французскимъ подданнымъ, Жеккеръ заинтересовалъ Морни въ этомъ дѣлѣ — и Франція настаивала на погашеніи всей суммы. Отсюда война, которая открылась пораженіемъ подъ Пуэблой (5 мая 1862 г.). Когда генералъ Фора овладѣлъ Мексикою (5 іюня 1863 г.), Наполеонъ превратилъ ее въ имперію и отдалъ эрцгерцогу Максимилиану, брату австрійскаго императора Франца-Иосифа, бывшему вице-королемъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства. 230 нотаблей провозгласили Максимилиана монархомъ страны, гдѣ у него оказалось 350.000 сторонниковъ на 7 милліоновъ жителей.

Въ Европѣ Польша подняла въ послѣдній разъ знамя бунта противъ Россіи (январь — іюнь 1863 г.). Наполеонъ отправилъ императору Александру II письмо, въ которомъ просилъ его сдѣлать изъ Польши королевство, управляемое его братомъ, великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Александръ II отказалъ, и мятежъ былъ подавленъ силою. При открытіи законодательнаго корпуса, 5 ноября 1863 г., Наполеонъ III произнесъ слѣдующія слова: «Договоры 1815 года перестали существовать». Наканунѣ онъ предложилъ всѣмъ государямъ Европы составить конгрессъ для устраненія наличныхъ затрудненій: всѣ отвѣтили ему отказомъ. Въ 1864 г. Пруссія и Австрія сообща напали, по

плану Бисмарка, на Данию. Англія предложила Франці союзъ для защиты датчанъ. Наполеонъ, занятый въ Мексикѣ, не могъ или не хотѣлъ ничего сдѣлать, и оставался равнодушнымъ зрителемъ побѣды нѣмцевъ въ 1866 г. Тьеръ пытался воспрепятствовать новой политической ошибкѣ. Онъ сказалъ: «Согласиться на объединеніе Германіи, даже за земельное приобрѣтеніе, значило бы согласиться на униженіе Франціи». Императоръ остался глухъ къ совѣту автора «Французской Революціи» и «Консультства и Имперіи». Онъ самъ писалъ тогда «Жизнь Цезаря». Наполеонъ III всегда притязалъ на званіе писателя.

ГЛАВА XXXV.

Объединеніе Германіи.

Противорѣчіе между двумя началами въ исторіи Германіи — между началомъ федеративнымъ и объединительнымъ. — Въ Рождество 800 года, въ базиликѣ Апостоловъ, папа Левъ III возложилъ императорскую корону на главу второго короля изъ дома Каролинговъ. Съ этого дня и считается исторія Германіи. Но съ тѣхъ же поръ въ ней борются два противоположныхъ начала, два враждебныхъ преданія — старый германскій, туземный элементъ, аристократическій, либеральный, федералистическій, и римскій императорскій, уравнительный и объединительный. Между двумя началами немедленно возгорѣлась борьба, которая затѣмъ не прекращалась. Князья желаютъ, во имя свободы и самостоятельности провинцій, сохранить раздѣленіе земель и избирательную имперію; императоры стремятся сдѣлать корону наследственной и подчинить провинціи дѣлому. Чтобы воздѣйствовать противъ этого стремленія, курфюрсты (князья-избиратели) призывали на престолъ новыя династіи, которыя не могли бы утвердиться болѣе прочно въ имперіи. Скипетръ и держава Карла Великаго постоянно переносились съ Рейна на Эльбу, съ Эльбы на Дунай, съ Дуная на Маасъ. Были императоры саксонскіе, франконскіе, швабскіе, люксембургскіе.

Но Габсбурги успѣли добиться того, что не удавалось ихъ предшественникамъ. Имперія пустила корни, утвердилась на берегахъ Дуная, удержалась въ одномъ домѣ, юридически избирательная, фактически наследственная. Австрійскому дому досталось, путемъ брака, курфюршество Богеміи; а учрежденіе, по Золотой Буллѣ, трехъ духовныхъ курфюршествъ, также избирательныхъ, отдавало въ его распоряженіе изъ 7 голосовъ 4. Такимъ образомъ объединительное начало усилилось, и для соблюденія равновѣсія требовалось, чтобы усилилось и начало федерализма. Это не замедлило совершиться: единство утвердилось на югѣ; федерализмъ сосредоточился

на сѣверѣ, причемъ къ политической оппозиціи присоединилась религіозная. Эльба противилась Дунаю, Лютеръ — Карлу V.

Кто подыметъ мечъ, однако, противъ Австрійскаго дома? Саксонія? Но, при Моридцѣ, она измѣнила своей миссіи. Палатинатъ? Но онъ слишкомъ слабъ. Даниа была слишкомъ удалена. Франція и Швеція были государствами иностранными: когда нѣмецкіе федералисты взывали къ нимъ о помощи, онѣ старались только пользоваться случаемъ для расширенія своихъ владѣній. Франція, при Генрихѣ II, Рихелье и Людовикѣ XIV, захватила три епископства, Эльзась и Страсбургъ; Швеція, при Густавѣ-Адольфѣ, утвердилась въ Бременѣ и Штральзундѣ.

Наконецъ, послѣ тысячи попытокъ и долгихъ войнъ, послѣ перемирій 1552, 1555, 1648 годовъ, вдругъ поднялась Пруссія. Она налагаетъ руку на свободное мѣсто и въ два приема заверстываетъ потерянное время. Блестящіе успѣхи Фридриха Великаго внушаютъ ей честолюбивую мысль воспользоваться, въ своихъ интересахъ, объединительной идеей, противъ которой именно она и была призвана бороться. Борьба длилась цѣлое столѣтіе (1740—1866). Она была прервана на 25 лѣтъ (1789—1815); и тогда-то, во время борьбы съ Наполеономъ I, объединительная идея, жившая до тѣхъ поръ при дворахъ, стала популярной и въ массѣ. Послѣ Ватерло снова воскресло соперничество между Австріей и Пруссіей. Долго сдерживаемое общимъ страхомъ передъ революціей, оно возродилось до 1848 г.; и вопросъ былъ рѣшенъ, въ 1866 г., подъ Садовой. Побѣдоносная Пруссія заняла мѣсто своей соперницы. Идея единства восторжествовала на сѣверѣ, въ Берлинѣ; федерализмъ — на югѣ, въ Вѣнѣ.

Вліяніе итальянской войны за Рейномъ. — Въ 1851 г. Австрія и Пруссія встрѣтились лицомъ къ лицу на сеймѣ, и старое тайное соперничество возгорѣлось между ними. Въ 1859 г. итальянская война придала новую силу объединительному движенію въ Германіи. Нѣмцы узнали о быстрыхъ успѣхахъ французовъ подъ Монтебелло, Маджентой, Мариньяномъ. Регентъ Пруссіи взволновался. Принцъ Вильгельмъ, управлявшій именемъ короля, своего брата, который уже давно былъ боленъ, не безъ удовольствія видѣлъ пораженіе австрійцевъ; но, съ другой стороны, онъ страшился усиленія французскаго могущества. Всѣ мелкія государства требовали войны, и ихъ настойчивость росла на сеймѣ, въ связи съ событіями въ Италіи, быстро слѣдовавшими одно за другимъ. Регентъ всѣми силами противодействовалъ воинственному пылу. Но для того, чтобы хоть отчасти удовлетворить общественное мнѣніе, онъ мобилизовалъ сначала три корпуса прусской арміи, а послѣ Мадженты удвоилъ число войскъ; наконецъ, въ самый день сольферинской битвы, онъ предложилъ сейму мобили-

зывать всё союзныя войска. Италия, Пруссія и Германія собирались поддержать австрійцевъ въ ту минуту, когда былъ подписанъ виллафранкскій договоръ. Однако поведеніе берлинскаго правительства вызвало среди нѣмцевъ сильное возбужденіе противъ Пруссіи и весьма замѣтное сочувствіе къ Австріи. Но могла ли послѣдняя воспользоваться этимъ?

Австрія. Ея прошлое. Ея затруднительное положеніе.—Уже въ 18 вѣкѣ Австрія лишилась своего былого величія. Въ 1740 году она чуть было не погибла: ее спасли только поддержка Англіи, да бездарность и распри враговъ. И все-таки она должна была уступить Силезію Фридриху II. Единственный монархъ-реформаторъ на берегахъ Дуная, императоръ Іосифъ II, тщетно старался вывести ее изъ вѣковой летаргіи; и онъ умеръ глубоко разочарованнымъ, вслѣдствіе потерпѣвъ неудачу. Побѣжденная французскою революціей и Наполеономъ I, Австрія, въ 12 лѣтъ, четыре раза подверглась расчлененію—въ Кампо-Форміо, Люневилѣ, Пресбургѣ и Вѣнѣ (1797, 1801, 1805, 1879 гг.). Договоры 1815 г. возвратили ей обширныя земли, но не былое величіе. Ея внутренняя политика, при Меттернихѣ, была чисто реакціонная. Если революція 1848 г. и потерпѣла фіаско, зато Австрія могла смирить возставшихъ венгерцевъ лишь съ помощью русскихъ; а несчастья, испытанныя ею въ 1859 г. въ борьбѣ съ Франціей, показали, до какого политическаго паденія она дошла.

Дѣло въ томъ, что обширная имперія была въ сущности искусственнымъ совмѣщеніемъ различныхъ тѣлъ. Она состояла изъ смѣси различныхъ племенъ, языковъ, религій. Не чувствовалось ровно ничего общаго между вѣнскими нѣмцами, краковскими поляками, пражскими чехами, венеціанскими итальянцами и будапештскими мадьярами. Вынужденная бороться съ пробужденіемъ національнаго духа на востокѣ, сѣверѣ и югѣ, Австрія должна была отстаивать свои интересы на Дунаѣ и Черномъ морѣ, въ Германіи и Италиі. Она сталкивалась съ русскими у подошвы Карпатовъ, съ пруссаками—на берегахъ Эльбы, съ итальянцами—на Минчѣо. Желая посѣтъ сразу повсюду, она была въ дѣйствительности слаба и ничтожна вездѣ.

Францъ-Іосифъ. Первая австрійская конституція.—Вступившій на престолъ послѣ отреченія своего дяди, Фердинанда IV, и революціи 1848 г., Францъ-Іосифъ слѣдовалъ сначала внушеніямъ своей матери, эрцгерцогини Софіи, и держался традиціонной консервативной политики Габсбурговъ. Итальянская война рѣзко измѣнила положеніе. Общественное мнѣніе рѣшительно высказалось противъ самодержавной монархіи и за установленіе конституціонной системы. 1 сентября 1859 г. императорскій патентъ даровалъ протестантамъ и евреямъ, лишен-

нымъ до того времени правъ государственной службы, одинаковыя права съ католиками. Вторымъ шагомъ на пути реформъ было учрежденіе *верховнаго совѣта*, состоящаго на половину изъ выборныхъ, наполовину изъ назначенныхъ императоромъ членовъ (5 марта 1860 г.). Вскорѣ послѣдовали и дальнѣйшіе шаги.

Съ цѣлью согласовать единство имперіи съ существованіемъ различныхъ національностей, патентомъ 20 октября 1860 г. были созданы *провинціальныя сеймики*, для рѣшенія мѣстныхъ дѣлъ каждой области, и *имперскій совѣтъ*, для рѣшенія общихъ имперскихъ дѣлъ. Было объявлено, что всё граждане имѣютъ доступъ къ государственнымъ должностямъ; были уничтожены привилегіи и феодальныя права. Венгрии были возвращены ея канцелярія и королевская курія; венгерскій языкъ снова сталъ официальнымъ, въ то же время былъ восстановленъ и пештскій университетъ.

Такъ какъ этотъ патентъ не давалъ, однако, всёхъ обезпеченій, то 26 февраля 1861 г. явилась новая конституція. Законодательная власть была ввѣрена двумъ палатамъ—палатѣ господъ, назначаемой императоромъ, и палатѣ депутатовъ, состоящей изъ 340 членовъ, избираемыхъ провинціальными сеймами. На обязанности государственнаго совѣта лежала подготовка законовъ. Министры стали отвѣственными. Каждая провинція сохранила свой сеймъ.

Національный ферейнъ. Франкфуртскій конгрессъ.—Дарованная конституція далеко не устраивала всёхъ затрудненій; но она снискала австрійскому императору большую популярность, и онъ рѣшилъ воспользоваться ею для вмѣшательства въ дѣла Германіи. Почему бы Австріи не устроить единства Германіи въ свою пользу?

Мелкія нѣмецкія государства, недовольныя тѣмъ, что въ 1859 г. не обнажили меча въ защиту Австріи, приписывали это бездѣйствію союзнаго сейма: послѣдній не представлялъ націи, такъ какъ состоялъ изъ делегатовъ государей, а не изъ депутатовъ, избираемыхъ народомъ. Слѣдовало замѣнить его выборнымъ парламентомъ и снова взяться за дѣло объединенія Германіи. Но всёмъ городамъ требовали реформы союза. Сторонники реформы соединились въ обширное *Національное Общество*, которое тотчасъ же начало дѣятельную пропаганду.

Члены Національнаго Общества составили планъ созыва конгресса въ Франкфуртѣ: они созвали всёхъ оставшихся въ живыхъ членовъ парламента 1848 г. и членовъ различныхъ парламентовъ, засѣдавшихъ тогда въ Германіи. Императоръ Францъ-Іосифъ предложилъ нѣмецкимъ государямъ съѣхаться одновременно въ томъ же городѣ. Большинство явилось, но прусскій король отказался. Провозносились рѣчи, устраивались банкеты, фейерверки; но никакой серьезной реформы не было принято (16 августа 1863 г.).

Пруссія. Ея преданія.—Не Австрія, а Пруссія была предназначена императорская корона Германіи. Оба государства, изъ которыхъ вышла прусская монархія, отличались съ самаго начала често-военнымъ характеромъ. То были: 1) *Марка* Бранденбургъ, передовой постъ христіанства и германства передъ лицомъ эльбскихъ славянъ-язычниковъ, созданный въ 963 г. императоромъ Оттономъ I для маркграфа Герона, подъ именемъ Сѣверной Марки, и 2) *Пруссія*—страна боруссовъ, завоеванная Тевтонскими рыцарями подъ предводительствомъ Германа Зальцы, въ 1230—1283 гг.; Пруссія была передовымъ постомъ и выцѣвъ на Нѣманъ. Овладевъ Бранденбургскимъ курфюршествомъ въ 1417 г., домъ Гогенцоллерновъ все возрасталъ въ своемъ могуществѣ, ставъ бойдомъ за протестантизмъ въ Германіи. Одинъ изъ младшихъ представителей этого дома, великій магистръ Тевтонскаго Ордена Альбрехтъ перешелъ въ евангелическую религію и превратилъ Пруссію въ свѣтское владѣніе (1525 г.), что подготовило сліяніе Кенигсберга съ Берлиномъ, совершившееся въ 1618 г.

Нѣсколько лѣтъ спустя, при Великомъ Курфюрстѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ (1640—1688), Гогенцоллерневскій домъ приобрѣлъ, по наслѣдству, герцогство Клевское и графства Маркъ и Равенсбергъ. Въ Тридцатилѣтнюю войну раздробленность владѣній, раскинувшихся по всей имперіи отъ Мааса до Нѣмана, ставила маркграфа Бранденбургскаго въ тяжелое положеніе. Тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ сдѣлать новыя приобретенія по вестфальскому договору 1648 г. Такъ, съ запада на востокъ, отъ Рейна до Прегеля, черезъ всю Германію, протянулась разбитая на куски цѣпь государствъ и земель, принадлежащихъ Гогенцоллернамъ. Съ тѣхъ поръ стала ясна и проста политика Гогенцоллернскаго дома. Слѣдовало соединить куски. Гогенцоллерны первые высказались въ свое время за Голландію, завоеванную Людовикомъ XIV, и стали давать убѣжище французскимъ протестантамъ, высланнымъ изъ своего отечества послѣ отмены навтскаго эдикта. Въ самомъ началѣ 18 вѣка Фридрихъ III приобрѣлъ королевскій титулъ, поддержавъ императора Леопольда противъ Франціи, и сталъ именоваться Фридрихомъ I. Его сынъ, Фридрихъ-Вильгельмъ I, «король-сержантъ», организовалъ грозную армию и придалъ Пруссіи тотъ характеръ военной монархіи, который съ тѣхъ поръ навсегда остался за нею.

Третій прусскій король вознесъ ее на высоту перворазрядной державы. Полководецъ, законодатель, философъ и поэтъ, Фридрихъ II завоевалъ Силезію, Одеръ и Бреславль. Втеченіе семи лѣтъ онъ сопротивлялся пяти союзнымъ державамъ и разогналъ, какъ стада, всѣ арміи Европы. Присоединивъ затѣмъ къ своимъ владѣніямъ по раздѣлу Великую Польшу, онъ перекинулъ мостъ между Пруссіей и Бранденбургомъ. Но эта ги-

гантская борьба истощила его: ему нельзя было идти дальше по пути, указанному имъ своимъ преемникамъ. Когда Вольтеръ увлекъ его перспективой далекихъ приключеній, «отшельникъ Саянъ-Сузи» отвѣчалъ въмеждоу поговоркой «большому старцу горы Юры»: «Нужно жить и давать жить другимъ». Правда, послѣ его смерти французская революція остановила было успѣхи Пруссіи, и соперничество между Берлиномъ и Вѣной исчезло въ виду борьбы съ республикой и Наполеономъ. Отброшенная при Вальми, раздавленная подъ Іеною, расчлененная въ Тильзитѣ, Пруссія воскресла, благодаря необыкновенному подъему и воодушевленію 1813 года, и снова стала во главѣ Германіи. Но послѣ 1815 г., какъ и въ 1848 г., ея правительство отказывалось отъ руководящей роли. Оно не понимало своей миссіи или боялось отвѣтственности. Роковой часъ еще не пробилъ.

Прусская конституція 1850 года.—Въ Берлинѣ, какъ и вездѣ послѣ революціи 1848 г., наступила реакція. Но пруссаки слишкомъ сильно чувствовали потребность въ конституціонныхъ гарантіяхъ и либеральныхъ учрежденіяхъ, и имъ нельзя было дальше отказывать въ удовлетвореніи. 31 января 1850 г. была объявлена конституція, остающаяся въ силѣ въ Пруссіи до сихъ поръ. Всѣ пруссаки стали равны передъ закономъ и получили доступъ къ общественнымъ должностямъ; странѣ была обезпечена свобода печати и вѣроисповѣданій; король сохранялъ за собой исполнительную власть; законодательный начинъ принадлежалъ ему совмѣстно съ парламентомъ. Парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ — *палаты господъ* и *палаты депутатовъ*. Первая вербуетъ изъ членовъ, частью наследственныхъ, частью назначаемыхъ королемъ пожизненно; вторая — изъ 352 депутатовъ, избираемыхъ по двухстепенной системѣ. Каждый пруссакъ 24-хъ лѣтъ, прожившій полгода въ странѣ и пользующійся гражданскими правами, принимаетъ участіе въ первостепенныхъ выборахъ, которые назначаютъ избирателей второй степени, посылающихъ самихъ депутатовъ. Депутатомъ можетъ быть всякій пруссакъ 30-ти лѣтъ, прожившій годъ въ странѣ и не лишенный гражданскихъ правъ. Палата депутатовъ возобновляется черезъ каждые три года и собирается ежегодно. Министры отвѣтственны.

Король Вильгельмъ I. Борьба съ палатой депутатовъ.—2 января 1861 г. принцъ-регентъ прусскій наслѣдовалъ своему брату подъ именемъ Вильгельма I. Не скрывающій своихъ симпатій, подобно своему предшественнику, къ феодальной партіи, новый король рѣшилъ противиться демократическимъ стремленіямъ палаты депутатовъ, президентомъ которой былъ избранъ Грабовъ. Онъ призвалъ къ власти бывшаго посланника во Франціи, Бисмарка Шенгаузена, Эйленбурга, Роона, Бодельшвинга, Липпе и Земхова.

Коронавіе въ Кенигсбергѣ (18 октября 1861 г.) не дало королю популярности. Палата депутатовъ, большинство которой состояло изъ оппозиціи, отказала правительству въ кредитѣ на увеличеніе арміи. Депутаты и министры, особенно Бисмаркъ, болѣе другихъ вызывавшій раздраженіе, не скупились на оскорбительные эпитеты. Засѣданія палаты были отсрочены, но очень скоро она вернулась съ еще болѣею рѣшимостью не уступать. Тогда ее распустили; но избиратели снова послали своихъ представителей въ Берлинъ. Правительство приостановило право сходокъ и наложило руку на свободу печати. Палата, съ своей стороны, три года (1861—1864 гг.) отказывалась голосовать бюджетъ и неизмѣнно отвергала всѣ представляемые ей проекты законовъ. Въ Европѣ были убѣждены, что такое обостренное положеніе приведетъ къ революціи; но результаты получились совершенно другой.

Бисмаркъ. Его планы и политика. — Въ то время истиннымъ вершителемъ судебъ Пруссіи былъ Бисмаркъ. Одаренный рѣдкой политической проицательностью, чрезвычайно дѣятельный, энергичный и не стѣняющійся въ выборѣ средствъ, первый министръ короля Вильгельма не обращалъ ровно никакого вниманія на народное движеніе. Онъ поставилъ себѣ цѣлью отвлечь вниманіе пруссаковъ, пробудивъ въ нихъ старыя антипатіи къ Австріи и недоувѣріе къ Франціи. Вражда со стороны парламента только помогала ему въ его международной политикѣ: европейскія правительства были спокойны, видя внутреннія распри, значеніе которыхъ они охотно преувеличивали. Все вниманіе Бисмарка было сосредоточено на внѣшнихъ дѣлахъ. Онъ видѣлъ, что Англія занята въ Ирландіи и встревожена успѣхами Соединенныхъ Штатовъ и Россіи, что Франція запуталась въ мексиканской войнѣ, что Россія парализована польскимъ мятежомъ и мечтаетъ только о Дунаѣ, что Австрія ослаблена войной 1859 г. и страдаетъ отъ плохихъ финансовъ. Ему казалось, что, при такихъ условіяхъ, пришло время разрушить старое зданіе Германіи, построенное въ 1815 году, и создать новое прусско-германское. Но для этого нужно было имѣть много денегъ и солдатъ. Онъ и заготовлялъ ихъ, превосходно обманувъ всѣхъ. Онъ говорилъ Европѣ: «я вооружаюсь противъ внутренней революціи», а пруссакамъ твердилъ: «я вооружаюсь противъ иностранныхъ враговъ».

Военное устройство Пруссіи. — Военное устройство Пруссіи восходило ко временамъ войны за независимость. Национальное вооруженіе, какъ результатъ стихійнаго порыва 1813 г., было упорядочено указомъ 3 сентября 1814 г. Всякій пруссакъ былъ обязанъ нести военную службу: съ 20 до 25 лѣтъ онъ состоялъ въ дѣйствующей арміи (3 года подъ знаменами, 2 года въ резервѣ), съ 25 до 32 л. онъ находился въ первомъ призывѣ ландвера, съ 32 до 39-ти — во

второмъ призывѣ, съ 39 до 50 онъ числился въ ландштурмѣ. Это устройство давало возможность Пруссіи, имѣвшей всего 18 миллионъ жителей, располагать арміей въ 750.000 солдатъ, не считая ландштурма. Въ 1866 году она выставила 452 батальона, 321 эскадронъ и 1.086 пушекъ. Вся войска, одни только въ Европѣ, были вооружены игольчатыми ружьями, которыя давали по 8—10 выстрѣловъ въ минуту. Пруссія провела первый опытъ со своими силами въ датской войнѣ.

Шлезвигъ-голлштейнскій вопросъ. Лондонскій договоръ. — Для того, чтобы понять причины шлезвигъ-голлштейнской войны, нужно возвратиться къ революціи 1848 г. Тогда три герцогства, Голштейнъ, Лауенбургъ и Шлезвигъ, возстали противъ датскаго короля. Въ Голштейнѣ и Лауенбургѣ население (до 590.000 человекъ) было чисто нѣмецкое: оно желало отдѣлиться отъ Даниі, чтобы присоединиться къ Германскому Союзу. Въ Шлезвигѣ на 410.000 жителей приходилось 160.000 нѣмцевъ, которымъ также хотѣлось отойти отъ датской монархіи.

Мы видѣли, что 8 мая 1852 г. Франція, Англія, Россія, Австрія, Пруссія, Швеція и Даниі подписали лондонскій договоръ, рѣшившій датскій вопросъ; такъ какъ у короля Фридриха VII не было дѣтей, то его престолъ долженъ былъ перейти къ принцу Христиану Глюксбургскому; а герцогъ Августенбургскій, имѣвшій притязанія на Голштейнъ и Шлезвигъ, подписалъ отреченіе за деньги. Голштейнъ и Лауенбургъ остались за датской короной, входя въ то же время въ составъ Германскаго Союза.

Въ 1863 г. король Фридрихъ VII выразилъ намѣреніе дать одну и ту же конституцію всѣмъ датскимъ провинціямъ. Франкфуртскій сеймъ выступилъ съ жалобой и грозилъ занять герцогства нѣмецкою арміей, которой дали названіе *экзекуціонной*.

Воцареніе Христиана IX. Занятіе Голштейна нѣмцами. — Смерть короля ускорила развязку. На престолъ вступилъ принцъ глюксбургскій, подъ именемъ Христиана IX. Нисколько не думая уступать приказу нѣмцевъ, онъ издалъ законъ, по которому Шлезвигъ сливался съ Данией, а Голштейнъ хотя и сохранялъ свое особое управленіе, но подчинялся распоряженіямъ датскаго министерства. Сеймъ протестовалъ. По праву, онъ не могъ вмѣшиваться въ дѣла Шлезвита, не входившаго въ составъ Германскаго Союза и населеннаго датчанами; но онъ вступился за Голштейнъ и Лауенбургъ. Принцъ Фридрихъ Августенбургскій воспользовался случаемъ, чтобы снова выставить свои притязанія на герцогства, несмотря на отреченіе отца.

Датскій король, пренебрегая угрозами сейма, отказался отиѣнить законъ 18 ноября. Тогда нѣмецкая армія изъ саксонцевъ и германцевъ перешла Эльбу и заняла Голштейнъ съ Лауен-

бургомъ безъ сопротивленія. Но отступавшая датская армія остановилась, дойдя до границъ Шлезвига, и объявила, что не пуститъ нѣмцевъ дальше. Христіанъ IX рассчитывалъ на поддержку Великобританіи и другихъ государствъ, подписавшихъ лондонскій договоръ, въ виду того, что принцъ Уэльскій женился на принцессѣ Александрѣ датской.

Союзъ Пруссіи съ Австріей противъ Дани.—Тогда въ споръ вмѣшались Пруссія съ Австріей. Пруссія хотѣлось, чтобы датчане были выгнаны изъ герцогствъ, но чтобы герцогства достались ей. Бисмаркъ думалъ такимъ путемъ отвлечь вниманіе недовольныхъ пруссаковъ отъ внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ того, еслибы Шлезвигъ былъ занятъ не пруссаками, а нѣмецкой арміей, именемъ франкфуртскаго парламента, то война приняла бы революціонный характеръ, и волненіе умовъ, распространившись по прусскимъ провинціямъ, могло стать опаснымъ для берлинскаго кабинета. Нужно было, слѣдовательно, поспѣшить напасть на Данію до рѣшенія франкфуртскаго сейма. Но каково будетъ положеніе Австрія? Поддерживать ли ей сеймъ, чтобы сохранить за вмѣшательствомъ чисто федеральный характеръ и сдержать пруссаковъ? Но это значило идти на войну съ Пруссіей, которой въ Вѣнѣ боялись въ виду чисто финансовыхъ затрудненій. Совсѣмъ отстраниться? Но это значило бы признаться въ своей слабости, отречься отъ всякаго вліянія въ Германіи и оставить свободное поле пруссакамъ. Какъ всегда, приняли подурѣшеніе: Вѣна предложила содѣйствіе австрійскихъ солдатъ, а Берлинъ не посмѣлъ отказаться отъ него. Австрійцы должны были сражаться рядомъ съ арміей короля Вильгельма для того, чтобы, послѣ побѣды, правительство Франца-Иосифа могло воспрепятствовать Пруссіи присоединить занятые герцогства.

Битва у Фленсбурга.—31 января 1864 г. отъ начальника датской арміи, генерала Мезы, потребовали очистить Шлезвигъ, и онъ отвѣчалъ отказомъ. На другой день союзныя арміи перешли въ наступленіе. Пруссаки, подъ начальствомъ фельдмаршала Врангеля, переправились черезъ Эйдеръ у Экернферде; австрійцы, подъ начальствомъ генерала Габленца, заняли безъ выстрѣда Рендсбургъ. Слишкомъ малочисленные, чтобы защищать линію Эйдера, датчане отступили ко второй оборонительной линіи, *Даневверге*, которая пересѣкала Шлезвигъ отъ моря до моря. Главными опорными пунктами на этой линіи были Миссунде, Арнисъ и Каппельнъ.

Датчанъ было такъ мало, что они отказались отъ защиты Даневверга и начали отступать на *Фленсбургъ* въ ту ночь, когда пруссаки перешли Шлей; имъ помогалъ снѣгъ, который задерживалъ наступленіе австрійской кавалеріи, двигавшейся очень медленно по скользкой почвѣ. У воротъ Фленсбурга, подъ *Оверзее*, одинъ датскій

батальонъ построился въ карре и легъ костями, чтобы дать время спастись остальной арміи. Фленсбургъ былъ очищенъ на другой день. Ютландія была открыта для нѣмцевъ. Датчане занимали только приморскій городъ Фредерицію на линіи Дюппеля.

Паденіе Дюппеля. Пруссаки на о. Альзенѣ. Утрата герцогствъ Данией.—*Дюппель* расположенъ на сѣверномъ берегу Шлезвига, на полуостровѣ Зундевиттъ, у моста, ведущаго на о. Альзенъ. Зундевиттъ находится между двумя проливами—Апенрадскимъ на сѣверѣ и Фленсбургскимъ на югѣ; онъ отдѣляется отъ Альзена каналомъ шириной въ 350—600 футовъ. Полуостровъ окаймленъ съ суши непрерывною цѣпью холмовъ, оканчивающеюся, съ обихъ сторонъ, у моря; доступъ къ ней охранялся семью редутами. Позиція была очень сильная, и защищали ее лучшія датскія войска. Не взявъ ея, австрійцы и пруссаки не могли двинуться дальше въ глубь, въ Ютландію.

Прусская армія рѣшила взять Дюппель штурмомъ. Ей приходилось преодолѣть грозныя препятствія, но она вчетверо превосходила датчанъ численностью. 14 февраля началась осада. 4 апрѣля, послѣ бомбардировки, которая длилась 45 дней, не прерываясь и по ночамъ, Зундебургъ былъ сожженъ. 15 дней спустя прусская королевская гвардія овладѣла Дюппелемъ. Датчане послѣднимъ перешли мостъ, идущій на Альзенъ, и разрушили его, чтобы остановить неприятеля. Они потеряли 5.000 убитыми, ранеными и плѣнными и 100 пушекъ. 10 дней спустя, 28 апрѣля, они очистили Фредерицію, послѣднюю свою крѣпость на материкѣ.

Устрашенная быстрыми успѣхами Пруссіи, Англія предложила Франціи совмѣстное вмѣшательство въ пользу Даниі. Но часть французскихъ войскъ была занята въ Мексикѣ: поэтому ограничились переговорами. Между воюющими сторонами было заключено перемиріе, и въ Лондонѣ была созвана конференція. Пруссія и Австрія требовали отъ Даниі безусловнаго очищенія Голштейна, Лауенбурга и Шлезвига. Соглашеніе не было достигнуто. 26 іюня было объявлено прекращеніе перемирія.

Въ тотъ же день, въ полдень, пруссаки снова открыли огонь противъ о. *Альзена*. Послѣ 3-дневной канонады, 11 батальоновъ перешли каналъ на понтонахъ и баркахъ (29 іюня). Датчане были принуждены стремительно покинуть свои позиціи и отплыть на о. Фіонію.

У датскаго короля оставались только острова Фіонія и Зеландія. Въ арміи было всего 28.000 человекъ годныхъ къ бою. Продолжать сопротивленіе не было возможности. Вотъ почему было подписано новое перемиріе, и начались переговоры. По трактату 30 октября 1864 г., Дания принуждена была уступить Австріи и Пруссіи три герцогства—Голштейнъ, Лауенбургъ и

Шлезвигъ съ о. Альзеномъ. На материкѣ у датчанъ остадась одна Ютландія.

Гаштейнскій договоръ.—Теперь Пруссія и Австрія остались съ глазу на глазъ. Въ началѣ войны говорили, что союзники напали на Данію во имя освобожденія «братьевъ-нѣмцевъ», съ цѣлью дать имъ свободно рѣшить свою судьбу. Стало быть, разъ миръ былъ подписанъ, слѣдовало очистить страну и признать права герцога Фридриха Августенбургскаго, котораго призвало населеніе. Австрія и всѣ мелкія государства Германіи благопріятствовали такому исходу. Но Бисмаркъ не думалъ уступать герцогства, обладаніе которыми доставляло Пруссіи великолѣпный Кильскій портъ и длинный берегъ Балтійскаго и Сѣвернаго морей и возможность сдѣлаться великой морской державой.

Кандидатура герцога Августенбургскаго была отвергнута, точно такъ-же какъ притязанія великаго герцога Ольденбургскаго. Въ герцогствахъ остались австро-прусскія войска. Наконецъ, послѣ года переговоровъ, Пруссія и Австрія подписали *гаштейнскій* договоръ (14 августа 1865 г.). Герцогство Лауенбургъ отходило къ Пруссіи въ полную собственность. Австріи уплачивалось въ возмѣщеніе денежное вознагражденіе; Голштейнъ поступалъ подъ управленіе Австріи, Шлезвигъ—подъ управленіе Пруссіи; Киль дѣлался союзнымъ портомъ.

Сдѣлка была безусловно въ пользу Пруссіи. Въ случаѣ столкновенія, австрійскій оккупационный корпусъ въ Голштейнѣ, удаленный за 600 в. отъ Австріи, долженъ былъ поспѣшно отступить въ Гамбургъ или погибнуть подъ ударами пруссаковъ.

Несогласія по поводу толкованія договора.—Какъ слѣдовало понимать слова «управленіе герцогствами»? Долженъ ли былъ каждый изъ союзниковъ дѣйствовать свободно въ доставшейся ему долѣ? Да, говорила Австрія, мы независимые временные владѣльцы, каждый въ своей части, впредь до общаго соглашенія. Нѣтъ, возражала Пруссія, мы—совладѣльцы: дѣйствіе каждой изъ двухъ державъ на занятой ею землѣ ограничивается правами другой. Споръ очень скоро обострился. Пруссійскій генералъ Мантейфель не допускалъ собранія чиновъ въ Шлезвигъ; австрійскій же губернаторъ Голштейна, Габленцъ, назначилъ комиссію изъ 15 нотаблей, чтобы конституціонно установить бюджетъ герцогства, и допустилъ въ Альтонѣ манифестацію въ пользу претендента, герцога Августенбургскаго. Бисмаркъ, тщетно предлагавшій Австріи 50 милліоновъ талеровъ за уступку Голштейна, потребовалъ объясненій, опираясь на гаштейнскій договоръ: вѣнскій дворъ откавалъ въ нихъ, ссылаясь на тотъ же договоръ (27 января 1866 г.).

Пруссійскій циркуляръ дворянъ.—Въ концѣ марта 1866 г. Бисмаркъ разослалъ длинный циркуляръ представителямъ Пруссіи, аккредито-

ваннымъ при различныхъ дворахъ Германіи. Въ немъ говорилось, что Австрія нарушила гаштейнскій договоръ и поставила свою армию на военную ногу; Пруссія должна была сдѣлать то же. Она взывала къ доброжелательству мелкихъ государствъ. Созданныя въ 1845 г. союзныя учрежденія не въ силахъ обезпечить за Германіей должнаго мѣста въ Европѣ: необходима реформа. Пруссіе интересы тождественны съ германскими. Пруссія желаетъ не только защитить себя, но и «защитить Германію отъ участи Польши». Можетъ ли она разсчитывать на нѣмцевъ?

Германскія правительства, предъ которыми Австрія постоянно протестовала противъ приписываемой ей воинственности, не дали провести себя. Глава баварскаго кабинета отвѣчалъ прусскому министру, фон-дер-Пфортену, что «будетъ сообразоваться съ союзнымъ правомъ и исполнитъ свои союзныя обязанности». Онъ прибавилъ, что если Пруссія, какъ ей это кажется, подвергается опасности, то она должна, согласно съ учредительнымъ актомъ Германскаго Союза, жаловаться во Франкфуртскій сеймъ, которому естественно подлечь такой споръ. Кромѣ того онъ прибавилъ, что вооруженія Пруссіи противны союзному договору. Такіе же отвѣты были даны Саксоніи и франкфуртскимъ сенатомъ. Итакъ, Германія была противъ Бисмарка; но онъ уже успѣлъ добыть себѣ драгоцѣннаго союзника въ другомъ мѣстѣ.

Союзъ Пруссіи съ Италіей. Нейтралитетъ Франціи.—Въ 1859 г. программа императора Наполеона — «Италія свободная отъ Альпъ до Адриатики» — была осуществлена только въ половину. Венеція осталась за Австріей, и съ тѣхъ поръ Италія, не смотря на свои плохіе финансы, подготавливала свою армию и флотъ; но слишкомъ слабая для нападенія на Австрію, она выжидала союзника. 30 декабря 1865 г. въ Берлинѣ былъ заключенъ торговый договоръ между флорентійскимъ правительствомъ и Таможеннымъ Союзомъ. По этому поводу 3 марта 1866 г. итальянскій парламентъ послалъ «дружескій привѣтъ Германіи», выразивъ надежду дожидаться той «минуты, когда станетъ возможнымъ болѣе тѣсное сближеніе». Въ концѣ марта въ Берлинѣ былъ отправленъ генералъ Говоне съ миссіей заключить между двумя націями наступательный и оборонительный союзъ. Но неужели Франція останется спокойной зрительницей спора? Не слѣдовало ли опасаться, что она воспользуется войной, чтобы броситься на Тревсъ и Ландау и дойти до рейнской границы? Бисмаркъ отправился въ Биаррицъ къ императору и привезъ оттуда формальную гарантію французскаго нейтралитета.

Пруссія предлагаетъ созвать нѣмецкій парламентъ. — Съ тѣхъ поръ событія пошли быстрымъ ходомъ. 9 апрѣля Пруссія предложила сейму созвать собраніе, на основаніи всеобщаго голосованія. Это требованіе сдѣлалось очень по-

пулярнымъ; но его сдали въ комиссію, а та отложила разсмотрѣніе. Бисмаркъ достигъ, однако, цѣли и успѣлъ восстановить народы противъ ихъ правительства. Въ то же время на предложеніе Австріи, желавшей всячески доказать свое миролюбіе, разоружиться, если и Пруссія пойдетъ на это, онъ отвѣтилъ требованіемъ, чтобы она разоружилась не только въ Богеміи, но и въ Венеціи. Австрія не могла, конечно, разоружаться въ ту минуту, когда Италия собирала добровольцевъ и сосредоточивала свои силы въ Болоньѣ и Брешии. 8 мая прусская палата депутатовъ, противившаяся войнѣ, была распущена, и армія была мобилизована.

Проектъ конференціи въ Парижѣ. Начало войны. — Въ концѣ концовъ была испробована послѣдняя попытка предупредить враждебныя дѣйствія. Франція, Англія и Россія предложили созвать конференцію въ Парижѣ. Австрія согласилась, прибавивъ однако, что не допустить подвергать обсужденію ея права на Венецію; сверхъ того, она предложила сейму уладить шлезвигъ-голштейнскій вопросъ. При такихъ условіяхъ конференціи нечего было дѣлать. Двѣ недѣли спустя, 12 іюня, императоръ Наполеонъ указалъ, въ открытомъ письмѣ Друэвъ-де-Люису, чѣмъ, по его мнѣнію, должна была заняться конференція: она должна была дать Пруссіи больше силы на сѣверѣ; сохранить за Австріей преобладающее значеніе на югѣ и добиться отъ нея уступки Венеціи за соответственное территориальное вознагражденіе. Онъ прибавлялъ, что Франція останется нейтральной; а въ случаѣ опасности для европейскаго равновѣсія, «одной нравственной силы Франціи будетъ достаточно для ея устранения».

5 іюня генералъ Габленцъ созвалъ на 11 число представителей голштейнскаго герцогства. Узнавъ объ этомъ, пруссаки захватили Голштейнъ, но встрѣтивъ никакого сопротивленія (8 іюня): австрийцы удалились черезъ Гамбургъ. Въ виду такого нашествія, Австрія потребовала на сеймѣ мобилизаціи всей союзной арміи, за исключеніемъ прусскихъ войскъ (11 іюня). 15-го іюля предложеніе было принято 10-ю голосами противъ 5; тотчасъ же поднялся представитель Берлина, Савиньи, и заявилъ, что Пруссія выходитъ изъ состава Германскаго Союза. Затѣмъ онъ удалился изъ залы засѣданій. Война была объявлена.

Походъ 1866 года въ Италиі. Кустоцца и Лисса. — Борьба началась у подошвы Альпъ. Ночью съ 23 на 24 іюня итальянская армія, состоящая изъ 11 дивизій, подъ начальствомъ короля Виктора-Эммануила и генерала Ламармора, перешла Минчю по 4 мостамъ, у Гогито, Валеджьо и Мозембано, между Мантуей и Пескьерой. 24-го она столкнулась на высотахъ *Кустоццы* и Соммы-Вампаньи съ 60.000 австрийцевъ, подъ начальствомъ арцгерцога Альбрехта, которые опирались справа на Пескьеру, слева —

на Верону. Послѣ боя, длившагося цѣлый день, итальянцы были отброшены и, потерявъ 8.000 человекъ, должны были отступить къ Минчю. На юго-востокѣ Чьяльдини, выступившій изъ Болоньи къ Феррарѣ, чтобы перейти По, долженъ былъ точно такъ-же остановиться. Только Гарибальди съ своими добровольцами смѣло велъ войну въ Тиролѣ.

Не болѣе счастливы были итальянцы на морѣ. 18 іюля ихъ флотъ, подъ начальствомъ адмирала Персано, долженъ бы бомбардировать форты *Лиссы*, острова на Адриатикѣ, въ 70 верстахъ отъ Далмаціи и въ 110 в. отъ итальянскаго берега. На него напала австрийская эскадра адмирала Тегетгофа. Броненосный фрегатъ «Король Италиі» пошелъ ко дну, броненосная канонерка «Палестро» взлетѣла на воздухъ, башенный броненосецъ «Аффондаторе» былъ потопленъ у входа въ Анконскій портъ. Но рѣшительный ударъ послѣдовалъ въ другомъ мѣстѣ. Въ то же время итальянцы, не смотря на свои неудачи, задержали въ Венеціи 140.000 австрийцевъ.

Планъ пруссаковъ. — Рѣшивъ наступательную войну, пруссаки должны были остановиться на одномъ изъ двухъ стратегическихъ плановъ: 1) они могли попытаться напасть съ одной стороны, поднимаясь вверхъ по Одери и Эльбѣ изъ прусской Силезіи въ австрийскую, а оттуда въ Моравію, другими словами, направляясь изъ Бреслава къ Троппау и Ольмюцу; съ другой — бросившись изъ Бранденбурга въ Саксонію и оттуда въ Богемію, иначе говоря, направляясь изъ Берлина къ Дрездену и отъ Дрездена къ Кѣниггрецу; и 2) они могли также вторгнуться въ Австрийскую имперію, соединивъ все свои силы во-едино. Въ Берлинѣ остановились на второмъ планѣ. Рѣшили сдѣлать со стороны австрийской Силезіи и Одера лишь ложное нападеніе; затѣмъ, отвлекши сюда силы и вниманіе непріятеля, двинуть армію направо и вторгнуться въ Богемію и въ долину Эльбы съ востока, черезъ Исполинскія горы; тѣмъ временемъ другая армія, идущая изъ Берлина черезъ Саксонію, должна была проникнуть въ непріятельскій станъ съ сѣвера и соединиться съ первою.

Театръ войны. — Итакъ, общему цѣлю обѣихъ прусскихъ армій становилась сѣверо-восточная Богемія. Она образуетъ четырехугольникъ, замкнутый съ трехъ сторонъ.

Планъ Мольтке былъ бы въ общемъ опасенъ, еслибы противникъ былъ дѣятеленъ и энергиченъ. На сторонѣ австрийскаго генералиссимуса Бенедека было явное преимущество скорѣйшаго сосредоточенія. Но пруссаки рассчитывали на искусство своихъ генераловъ, на выносливость своихъ войскъ, на свои игольчатые ружья, а также на медлительность врага, и они оказались правы.

Богемскій походъ. Соединеніе двухъ прусскихъ армій. — 16 іюня прусская армія, подъ

начальствомъ принца Фридриха-Карла и генерала Герварта фонъ-Биттенфельда, вступила въ Саксонію. Она заняла, Пяттау, Лебау, Мейссенъ и Дрезденъ, обложила Кенигштейнъ и проникла въ Богемію, не встрѣтивъ сопротивленія. 26 іюня она разбила австрійцевъ подъ *Зихровомъ*, въ тотъ же день переправилась черезъ Изеръ у Турнау и дала второе сраженіе, у *Подола*; 27-го она побѣдила подъ *Губнервассеромъ*, 28-го — подъ *Мюнхенгрецомъ*, 29-го — подъ *Гичиномъ*. 1-го іюля она расположилась у Гичина и вошла въ сообщеніе со второю арміею. Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ она имѣла дѣло съ австрійскими корпусами Клам-Галласа и Калика и съ саксонскою арміею; въ три дня она забрала 7.000 человекъ плѣнныхъ.

Вторая армія, подъ начальствомъ прусскаго королевскаго принца, двинулась изъ Бреслава. Послѣ ложнаго движенія на Галицію и австрійскую Силезію, съ цѣлью отвлечь вниманіе врага, она повернула въ противоположную сторону и вступила въ ущелья Исподинскихъ горъ, черезъ Ландсгутъ и Траутенау и черезъ Нейштадтъ. 27 іюля она выиграла битву у *Находа*; 28-го генералъ Штейнмецъ взялъ *Скалицу*, гдѣ онъ былъ отброшенъ накануне; въ тотъ же день прусская королевская гвардія побѣдила подъ *Траутенау*. 29-го нѣмцы одержали побѣду подъ *Кенигсбомъ*. 1 іюля штабъ-квартира королевскаго принца очутилась въ Прауеницѣ близъ Юнгъ-Бунцлау, въ непосредственномъ сообщеніи съ первою арміею. Въ четыре дня онъ захватилъ у эрцгерцога Леопольда, у генераловъ Габленца и Фестетича 9 знаменъ, 24 пушки и 13.000 плѣнныхъ. Австрійцы сражались, какъ герои, но у нихъ не было хорошихъ офицеровъ; и прежде чѣмъ добраться до непріятеля, они падали, образуя груды тѣлъ, подъ безпощадно-мѣткими выстрѣлами страшныхъ прусскихъ игольчатокъ.

Между Гичиномъ и Юнгъ-Бунцлау стояли теперь всѣ соединенныя силы Пруссіи подъ начальствомъ самого короля Вильгельма: ихъ было 250.000 человекъ, при 750 орудіяхъ.

Битва у Кениггреца или Садовой. — Выбитая изъ своихъ первыхъ позицій, австрійская армія сосредоточилась между Іозефштадтомъ на сѣверѣ и Пардубицомъ на югѣ; она опиралась тыломъ на крѣпость *Кениггрецъ* и Эльбу. Въ центрѣ, опиравшійся на дорогу между Пятаномъ и Кениггрецомъ, занималъ, въ первой линіи, деревню *Садовую*, за Быстрицею, во второй линіи замокъ Хлумъ и деревню Липпу. Правое крыло нѣсколько подвинулось къ Іозефштадту; лѣвое же упиралось въ пруды Богданца, по направленію къ Пардубицу.

Прусскій штабъ выработалъ необыкновенно искусный планъ. Лѣвое крыло пруссаковъ и центръ должны были стремительно атаковать правое крыло и центръ австрійцевъ, чтобъ отвлечь вниманіе и силы Бенедекъ; между тѣмъ

ихъ правое крыло должно было обойти австрійское лѣвое и отрѣзать его отъ Пардубица. Въ Пардубицѣ сходятся двѣ желѣзно-дорожныя линіи, идущія изъ Праги и Іозефштадта въ Моравію и Вѣну. Застыгнувшая въ этомъ мѣстѣ, австрійская армія была бы отброшена въ сѣверную Моравію, лишилась бы естественной линіи отступленія и не могла бы помѣшать непріятелю появиться на Дунаѣ.

Огонь открылся 3 іюля, въ 8 ч. утра, на глазахъ у прусскаго короля и его начальника штаба Мольтке. Прусскій центръ, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла, двинулся по дорогѣ Пятанъ-Кениггрецъ, которая была покрыта грудями деревьевъ. Жестокій бой произошелъ въ лѣсахъ и болотахъ, на берегу Быстрицы у Садовой. Въ 2½ ч. пополудни пруссаки не подвинулись почти ни на шагъ. Бенедекъ хотѣлъ уже перейти въ наступленіе и пустить въ ходъ свою великолѣпную кавалерію, скучившуюся на плоскогорьѣ Липпы. Вдругъ сзади загремѣли пушки. Правое крыло пруссаковъ, подъ командой генерала Герварта, воспользовалось проливнымъ дождемъ, ударило на лѣвое крыло врага, состоявшаго изъ корпуса Кламъ-Галласа и саксонцевъ, отрѣзало его отъ Пардубица и отбросило къ центру; затѣмъ, обойдя центръ, оно овладѣло Хлумомъ, въ тылу Бенедекъ. Въ то же время, на другомъ концѣ поля битвы, королевскій принцъ съ лѣвымъ крыломъ пруссаковъ обошелъ такимъ же ловкимъ движеніемъ правое крыло Бенедекъ и взялъ Липпу. Было 7 ч. вечера. Оба прусскихъ крыла соединились позади австрійскаго центра и отрѣзали ему отступленіе. Тутъ среди побѣжденныхъ настало невыразимое смятеніе: офицеры и солдаты, кавалеристы и иѣхотинцы, орудія, фургоны и зарядные ящики — все бросилось въ перемежку къ мостамъ на Эльбѣ, топча другъ друга. Пруссаки потеряли 10.000 убитыми и ранеными и взяли 11 знаменъ, 160 пушекъ и 20.000 плѣнныхъ; австрійцы потеряли 19.000 убитыми и ранеными.

Вступленіе въ Моравію. Походъ на Вѣну. — Одержавъ эту рѣшительную побѣду, пруссаки снова раздѣлились. Вторая армія, подъ начальствомъ королевскаго принца, преслѣдовала австрійцевъ, отступавшихъ на Ольмюцъ, по сѣверной Моравіи; первая армія — армія принца Фридриха-Карла, перешла Эльбу у Пардубица и двинулась прямо по дорогѣ изъ Брюнна на Вѣну, избравъ кратчайшій путь черезъ южную Моравію. Король оставилъ за собой слѣва крѣпость Іозефштадтъ и Кениггрецъ и, приказавъ 8 іюля занять Прагу, двинулся изъ Пардубица въ Брюннъ, Цнаимъ и Люденбургъ.

Занятіе этого послѣдняго пункта было чрезвычайно важно: у *Люденбурга* соединяются желѣзныя дороги, идущія изъ Брюнна и Ольмюца въ Вѣну. Еслибы отступившая на Ольмюцъ австрійская армія захватила линію Ольмюцъ-Люден-

бургъ-Вѣна, она могла бы придти первою къ столицѣ и защищать ее, опираясь на лѣвый берегъ Дуная. Если же, напротивъ, принцу Фридриху-Барду и прусскому королю удалось бы овладѣть въ-время Люнденбургомъ, то Венецкіе пришлось бы сдѣлать большой обходъ на востокъ для того, чтобы перейти Дунай у Пресбурга. Когда, 17-го, передовой отрядъ принца Фридриха-Карла занялъ Люнденбургъ и прервалъ сообщеніе между Ольмюцемъ и Вѣной, только четвертая часть австрійскихъ войскъ успѣла пройти; остальная армія, вытѣсненная изъ Ольмюца королевскимъ принцемъ 15-го числа, принуждена была направиться въ Венгрію, преслѣдуемая по пятамъ.

Побѣдители подвигались теперь безпрепятственно къ Дунаю тремя колоннами. 22 іюля правое крыло генерала Герварта было въ Штокерау; центръ (первая армія съ Фридрихомъ-Барломъ) занялъ Мархское Поле, передъ Вѣной; лѣвое крыло (вторая армія съ королевскимъ принцемъ) расположилось на Ваагѣ передъ Пресбургомъ.

Пруссаки въ западной Германіи. — Не менѣе быстры были успѣхи пруссаковъ въ западной Германіи. 29 іюня ганноверская армія, отступавшая на югъ для соединенія съ баварцами, была окружена двумя прусскими корпусами, прибывшими съ Рейна и изъ Бранденбурга, и принуждена была положить оружіе при *Лангензалгире*. Послѣ этой новой побѣды и послѣ занятія Ганновера, герцогства Нассаускаго и обоехъ Гессеновъ, генералы Мантейфель и Фогель ф.-Фалькенштейнъ прогнали гессенскія и баварскія войска, разбили ихъ въ сраженіяхъ подъ Фульдѣй, Киссингенѣмъ и Ашафенбургѣмъ (3—10 іюля) и дошли отъ Заалы до Майна. 14-го германскій сеймъ переселился изъ Франкфурта въ Аугсбургъ. 18-го пруссаки вступили во *Франкфуртъ*; они распорядились въ столицѣ Союза съ безпощадной строгостью. Неудивительно, если въ началѣ войны общественное мнѣніе горячо высказывалось противъ нихъ. Ихъ вступленіе было ознаменовано множествомъ арестовъ. Въ первый день они потребовали 6 милліоновъ флориновъ контрибуціи, на другой день — еще 20 милліоновъ. Городъ не былъ въ состояніи заплатить такой громадной суммы: бургомистръ Фельнеръ покончилъ съ собой съ отчаянія. Находя, что городъ не спѣшитъ съ уплатой, прусскіе генералы разставили своихъ солдатъ по домамъ, предоставляя имъ жить, какъ хотятъ. Въ концѣ концовъ прусскій король согласился удовольствоваться 15-ю милліонами флориновъ.

Никольсбургскій предварительный миръ. Пражскій миръ. — Австрія лежала въ прахѣ. Ея союзники не могли больше сопротивляться. 4 іюля, при извѣстіи о Садовой, императоръ Францъ-Іосифъ отказался отъ Венеціи, только не въ пользу Виктора-Эммануила, а въ пользу императора французова. Онъ надѣялся, что, разъ Венеція сдѣлается

французскою территоріей, итальянцы не посмѣютъ идти дальше; и съ прекращеніемъ войны на берегахъ Минчю 140.000 человекъ, стоявшихъ въ Венеціи съ эрцгерцогомъ Альбрехтомъ, могли послѣпить къ Дунаю, на помощь угрожаемой Вѣнѣ. Но это предложеніе оказалось бесплоднымъ. Викторъ-Эммануилъ объявилъ французскому правительству, что онъ связанъ положительными обязательствами съ берлинскимъ дворомъ, и что Пруссія и Італія могутъ заключать миръ только совмѣстно. Въ концѣ концовъ генералъ Чильдини, пользуясь отпавкой большей части австрійскихъ войскъ, перешелъ въ наступленіе (8 іюля). Онъ переправился черезъ По между Боргофорте и Феррарой, обходя и оставляя за собой четырехугольникъ, который еще былъ занятъ сильными гарнизонами, и дошелъ безпрепятственно до Изонцы.

Послѣ отвѣта Виктора-Эммануила, французское правительство обратилось къ королю Вильгельму съ предложеніемъ заключить перемиріе. Побѣдитель согласился, но только на 3 дня и на условіяхъ, которыя показались австрійскому императору невозможными: Францъ-Іосифъ немного воспрянулъ духомъ въ виду прибытія въ Вѣну части его итальянской арміи, съ побѣдителемъ подъ Кустоцой, эрцгерцогомъ Альбрехтомъ, который былъ назначенъ генералиссимусомъ. Но вскорѣ онъ принужденъ былъ уступить. Ему представились и понесенныя пораженія, и критическое положеніе отступавшей арміи, которая каждый день терпѣла новыя пораженія. 22 іюля, въ полдень, условились приостановить военныя дѣйствія на 5 дней. Это спасло австрійскій корпусъ въ 35.000 человекъ, ризковавшій быть отрѣзаннымъ отъ Пресбурга въ то самое время, когда непріязненныя дѣйствія были приостановлены.

26 іюля въ главной квартирѣ короля Вильгельма, въ замкѣ *Никольсбургъ*, были подписаны перемиріе на 6 недѣль и предварительныя условія мира. Австрія уступила Венецію, которую французское правительство передало потомъ итальянцамъ. Она уплачивала Пруссіи военную контрибуцію въ 40 милліоновъ талеровъ, изъ которыхъ вычли 15 милліоновъ, въ вознагражденіе за ея издержки въ войну противъ Давіи. Она согласилась, чтобы отнынѣ дѣла Германіи рѣшались безъ ея участія, и отказывалась въ пользу Пруссіи отъ всѣхъ своихъ правъ на Шлезвигъ-Гольштейнъ. Германскій сеймъ былъ распущенъ; всѣ государства къ сѣверу отъ Майна должны были образовать новый союзъ, съ Пруссіей во главѣ. Не было ничего сказано ни о Ганноверѣ, Гессенъ-Касселѣ и герцогствѣ Нассаускомъ, ни о городѣ Франкфуртѣ: этимъ само собой признавалось право пруссаковъ сохранить за собой занятія земли. Мѣсяцъ спустя, 24 августа, *пражскій* договоръ превратилъ никольсбургскія предварительныя условія въ окончательныя. По ол-

ной изъ его статей, сѣверный Шлезвигъ возвращался Дани, если опрошенное населеніе не пожелаетъ присоединиться къ Пруссіи; эта статья не была, конечно, исполнена.

Нѣсколько дней спустя берлинскій кабинетъ подписалъ особыя соглашенія съ Баваріей, Вюртембергомъ и Баденомъ. Баденцы заплатили 15 милліоновъ франковъ военныхъ издержекъ, вюртемберцы — 20 милл., баварцы — 30 милл. флориновъ, уступивъ, кромѣ того, округи Герсфельдъ, Орбъ и Каульсдорфъ, съ 33.000 жителей. Въ силу же тайныхъ статей договора, оглашенныхъ впоследствии, каждое изъ этихъ государствъ подписало наступательный и оборонительный союзъ съ Пруссіей. Политика Бисмарка одержала побѣду по всей линіи.

ГЛАВА XXXVI.

Война 1870 года и паденіе имперіи.

Наполеонъ III и Бисмаркъ.— У Садовой былъ побѣжденъ не одинъ Бенедекъ, но и Наполеонъ III. Въ началѣ войны императоръ французовъ былъ увѣренъ, что побѣдятъ австрійцы. Пока оба противника истощаютъ свои силы, онъ рѣшилъ оставаться нейтральнымъ для того, чтобы выступить въ нужный моментъ вершителемъ судебъ міра. Тогда, думалъ онъ, Австрія возвратитъ себѣ Силезію, о которой она не перестаетъ думать со временъ Маріи-Терезіи; а это дало бы ей возможность, не унижая своей гордости, отдать Венецію итальянцамъ; Пруссія была бы вознаграждена за утрату Силезіи мелкими государствами на сѣверѣ. Данія снова получила бы часть Шлезвига, а Франція—лѣвый берегъ Рейна. Наполеонъ III передѣлалъ бы исторію, рѣшилъ бы всѣ вопросы, удовлетворилъ бы всѣхъ и далъ бы Франціи естественныя границы, упрочивъ будущію славу своей династіи: и все это не обнажая меча, не проливъ ни капли крови.

Графъ Бисмаркъ и Мольтке дунули на этотъ картонный домикъ, и онъ распался. Послѣ прераснаго свидѣнія настало тяжкое пробужденіе. Сознавая свое пораженіе, императоръ потребовалъ для Франціи, какъ вознагражденіе, баварскій Пфальцъ и рейнскій Гессенъ, т. е. Ландау и Майнцъ. «Такое притязаніе равносильно объявленію войны», отвѣчалъ Бисмаркъ. Онъ не согласился даже на уступку Ландау и Заарлау: никакой нѣмецкій министръ не можетъ-де «уступить ни пяди нѣмецкой земли», если не хочетъ пасть немедленно. Императоръ подумалъ о Бельгіи. Но нападеніе на Бельгію нельзя было бы ровно ничѣмъ оправдать; къ тому же страна была объявлена нейтральною, и присоединить Брюссель и Антверпенъ—значило бы вызвать войну съ Англіей.

Одно время императоръ думалъ разгромить

Пруссію немедленно. Но его армія не была организована; у нея не было ружей, заряжающихся съ казенной части, способныхъ выдержать соперничество съ скорострѣльными ружьями пруссаковъ; лучшія африканскія войска все еще находились въ Мексикѣ.

Майнская линія и теорія трехъ кусковъ.— Наполеонъ ограничился поэтою ролью простого посредника. Желая показать видъ, будто онъ сдѣлалъ кое-что, онъ заставилъ прибавить въ пражскомъ договорѣ, что будетъ существовать только союзъ *сѣверной* Германіи съ Пруссіей во главѣ; границей этого союза будетъ служить майнская линія. Это было большою ошибкой. Мелкія нѣмецкія государства къ югу отъ Майна—Баварія, Вюртембергъ и Баденъ—не могли заключить союза съ Австріей, такъ какъ Пруссія не желала этого; но они не могли вступить въ союзъ также и съ Пруссіей, такъ какъ Франція запрещала имъ это; а существовать самостоятельно у нихъ не хватало силъ. Чтò произошло бы, еслибы ихъ существованію грозила какая-нибудь опасность?

Бисмарку были на руку ограниченія. Для того, чтобы возвратитъ себѣ расположеніе нѣмецкихъ государствъ, съ которыми онъ такъ дурно поступилъ, ему нужно было, чтобы болѣе сильный страхъ и антипатія заставили побѣжденных 1866 года забыть удары, только что нанесенные. Наполеонъ оказалъ ему эту услугу своимъ вмѣшательствомъ. Съ тѣхъ поръ первый министръ Вильгельма могъ примирить всѣхъ нѣмцевъ, указывая имъ на Рейнъ, на *наследственную врага*, готового еще разъ подчинить ихъ своему игу. Самъ онъ не испытывалъ никакого страха: «Идали это—нѣчто, а вблизи—ничто», сказалъ онъ въ 1863 г. одному русскому дипломату о французской имперіи.

Задѣтое за живое, императорское правительство пыталось отрицать дѣйствительность. Когда, въ началѣ засѣданій палаты 1867 г., Тьеръ сказалъ въ одной изъ своихъ обвинительныхъ рѣчей: «Больше не остается, кажется, ни одной ошибки, которую вы могли бы еще совершить», Руэръ возразилъ: «Нами не было сдѣлано ни одной ошибки», и прибавилъ: «Германія разрѣзана на три куска, которые никогда не соединятся». Когда эта фраза дошла до Берлина, нѣмецкія газеты огласили текстъ тайныхъ договоровъ, подписанныхъ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, въ силу которыхъ король Вильгельмъ признавался главнокомандующимъ военныхъ силъ всѣхъ безъ исключенія нѣмецкихъ государствъ.

Указъ 20 января 1867 года и право запроектировать.— Франція была полна тревоги и недовольства. Она не довѣряла больше прозорливости правительства. Она требовала большей свободы и свѣта. Въ письмѣ къ Руэру, отъ 19 января 1867 г., императоръ обѣщалъ либеральныя уступки. Правда, онъ былъ болѣе кажущимся, чѣмъ дѣй-

ствительными. Указомъ 20 января отмѣнялись ежегодные адреса сената и законодательнаго корпуса при открытіи засѣданій, въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Взамѣнъ этого члены обѣихъ палатъ получали право дѣлать запросы правительству по дѣламъ внутреннимъ и вѣшнимъ. Но для этого требовалось: 1) чтобы не меньше пяти членовъ заявили о своемъ желаніи въ бюро палаты; 2) чтобы по крайней мѣрѣ два бюро въ сенатѣ и четыре—въ законодательномъ корпусѣ согласились принять такое заявленіе. Если ихъ отвѣтъ будетъ утвердительный, запросъ могъ состояться; и затѣмъ палата должна была переходить къ очередному порядку дѣлъ, или же выразить недобѣріе правительству.

Всемирная выставка 1867 года.—Императоръ рассчитывалъ на большой успѣхъ въ другой области. Въ 1867 году въ Парижѣ открылась всемирная выставка. Для экспонентовъ дѣлаго міра было отведено Марсово Поле. Число ихъ превосходило 40.000. Во время выставки Парижъ посѣтили императоры Россійскій и Австрійскій, короли Пруссій, Бельгіи, Швеціи, Португаліи, Греціи, Баваріи и Вюртемберга, принцъ Уэльскій, султанъ и вице-король египетскій. Всѣхъ поразили богатства Фраціи и слабость ея правительства. Императоръ постарѣлъ и все болѣлъ; его характеръ становился все болѣе нерѣшительнымъ. Вліяніе императрицы росло. Вѣчно соперничающіе между собой министры старались возместить прозорливость высококомѣремъ. всюду господствовали пустота, роскошь и разнузданная погоня за наслажденіями. Бисмаркъ и Мольтке могли вернуться въ Берлинъ совершенно успокоенными.

Во время выставки, 6 іюня въ Булонскомъ лѣсу былъ произведенъ большой смотръ парижскому гарнизону, въ присутствіи Наполеона III, короля Вильгельма и императора Александра II. Когда они возвращались, у водопада полякъ Березовскій выстрѣлилъ въ русскаго императора, но промахнулся. Онъ былъ приговоренъ къ вѣчной каторгѣ.

Неудачи въ Мексикѣ. Разстрѣліаніе Максимилиана.—Выставка 1867 года была для правительства лишь полу-побѣдой, такъ какъ почти одновременно оно испытало два грозныхъ пораженія: въ Мексикѣ и Люксембургѣ.

Провозглашенный императоромъ въ странѣ, гдѣ все населеніе было враждебно ему, Максимилианъ вздумалъ сломить сопротивленіе терроромъ. 30 октября 1865 г. онъ издалъ собственноручный указъ, что всякій, кто подыметъ оружіе противъ него, будетъ разстрѣлянъ въ 24 часа. Главнокомандующій французскаго экспедиціоннаго корпуса, маршалъ Bazentъ, съ своей стороны, объявилъ въ циркулярѣ къ своимъ офицерамъ: «Яне допускаю плѣнниковъ. Смерть—удѣлъ всякаго, кто бы онъ ни былъ. Впредь не должно быть никакихъ обмѣновъ плѣнными».

Въ силу такихъ-то наказовъ, 21 октября 1865 г. были разстрѣяны генералы Артеага и Салазаръ. Поездку въ Мексикѣ господствовало анархія. На сѣверѣ продолжало существовать законное республиканское правительство, съ президентомъ Хуаресомъ во главѣ, которое одно только и признавалось Соединенными Штатами. Максимилианъ же былъ совершенно безсиленъ. Bazentъ первый интриговалъ противъ него, чтобы вытѣснить его и захватить диктатуру. Французскія войска постоянно терпѣли пораженія.

А Руэръ утвердилъ въ законодательномъ корпусѣ: «Мексиканскій походъ завоевалъ для цивилизаціи великую страну». Максимилианъ сдѣлалъ, одинъ за другимъ, два займа, съ помощью французскаго правительства. И министръ финансовъ Наполеона III говорилъ: «Максимилианъ I предлагаетъ своимъ заимодавцамъ самыя солидныя обезпеченія. Французская армія возвратится домой только тогда, когда ея дѣло будетъ завершено и всѣ препятствія устранены». Онъ прибавлялъ, что Соединенные Штаты ничего не сказали и не сдѣлали противъ мексиканской имперіи. Между тѣмъ американскій министръ ино страннхъ дѣлъ Сьюардъ вручилъ императору 7 апрѣля 1864 г. формальный протестъ противъ провозглашенія монархіи въ Мексикѣ. 28 октября 1865 г. американское правительство снова возвысило свой голосъ противъ «кровожадной политики въ Мексикѣ». Два мѣсяца спустя оно предложило Наполеону вывести свои войска; и онъ обѣщалъ исполнить требованіе. 12 февраля 1866 года Сьюардъ посоветовалъ «не медлить ни минуты съ общаннымъ выступленіемъ французскихъ военныхъ силъ». Американскій генералъ Шюфильдъ прибавлялъ: «Мы охотно поможемъ Наполеону III выпутаться изъ затрудненій самымъ почетнымъ образомъ; но онъ долженъ поторопиться».

Въ августѣ супруга Максимилиана, принцесса Шарлотта, прибыла во Францію умолять императора и императрицу не покидать ея мужа, котораго они же послали въ Мексику. «Безполезно настаивать, сударыня, отвѣчалъ ей Наполеонъ: ни одного солдата, ни одного эку». Въ порывѣ безнадежнаго отчаянія, несчастная женщина разразилась упреками: «Вы мстите внучкѣ Людовика-Филиппа за то, что онъ вытащилъ васъ изъ нужды и спасъ отъ эшафота». И, покидая С.-Клу, она бросила въ лицо Наполеону страшное проклятіе: «Будьте вы прокляты, какъ Каинъ!»

14 февраля 1867 года императоръ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе въ тронной рѣчи, при открытіи засѣданій законодательнаго корпуса: «Я, по собственной волѣ, рѣшилъ отозвать изъ Мексики нашъ оккупационный корпусъ». Адъютантъ Наполеона, генералъ Бастельно, былъ посланъ въ Мексику уговорить Максимилиана отречься отъ престола и уѣхать; но онъ не имѣлъ успѣха. 11 марта на мѣстѣ не оставалось ни

одного французскаго солдата. Нѣсколько недѣль спустя въ Мексикѣ была восстановлена республика. 15 марта Максимилианъ былъ захваченъ въ Кверетаро; онъ былъ приговоренъ къ смерти и разстрѣлянъ 19 июня. Его жена сошла съ ума.

Итакъ, пять лѣтъ войны, и въ результатѣ тысячи погибшихъ жизней, огромныя суммы потраченныя даромъ, ослабленная въ Европѣ Франція, оккупационная армія, принужденная внезапно отплыть, по требованію Соединенныхъ Штатовъ, разстрѣлянный Максимилианъ, котораго Наполеонъ III посадилъ на престолъ, сошедшая съ ума принцесса Шарлотта, его вдова, и разоренные держатели мексиканскаго займа, которыхъ французское правительство увѣряло, что они ничѣмъ не рискуютъ. Вотъ итоги экспедиціи, которую столько разъ называли «самою великою идеей наполеоновскаго царствованія!»

Неудача въ Люксембургѣ.—Но какъ будто всѣхъ этихъ неудачъ было мало. Наполеонъ въ то же время испыталъ еще одну неудачу въ Европѣ. Онъ считалъ необходимымъ сдѣлать какое-нибудь территориальное приобрѣтеніе, которое можно было бы поднести Франціи, какъ вознагражденіе за прусскія побѣды. Не получивъ Пфальца и Гессена, не смѣя броситься на Бельгію, страну нейтральную и поддерживаемую Англіей, онъ схватился за Люксембургъ. Великое герцогство принадлежало голландскому королю и до 1866 г. входило въ составъ Германскаго Союза: Люксембургъ считался союзною крѣпостью и былъ занятъ прусскимъ гарнизономъ. Германскій Союзъ исчезъ; но пруссаки продолжали занимать крѣпость. 21 марта 1867 года голландскій король согласился продать Люксембургъ Франціи за 90 милліоновъ. Державы не возражали противъ этого, въ сущности, очень ничтожнаго прибрѣтенія. Но императоръ подвелъ счетъ безъ Бисмарка. Противъ него снова выступилъ прусскій министръ, ставшій для Тюльери тѣмъ же, чѣмъ, въ трагедіи Шекспира, была тѣмъ Банко для Макбета. Онъ объявилъ, что Германія не можетъ согласиться на присоединеніе Люксембурга къ Франціи. Тогда французскій министръ иностранныхъ дѣлъ де-Мутье возразилъ, что французское правительство требуетъ лишь очищенія Люксембурга отъ прусскаго гарнизона. Въ Лондонѣ собралась конференція: рѣшили нейтрализовать Люксембургъ и срыть крѣпость тотчасъ по выступленіи вѣмцевъ (13 мая 1867 г.).

Свиданіе Наполеона съ Францомъ-Иосифомъ въ Зальцбургѣ (17 августа 1867 г.) не привело къ заключенію союза между Франціей и Австріей. Нѣсколько дней спустя императоръ объявилъ въ рѣчи въ Оксеррѣ, что на горизонтѣ есть «черныя точки».

Въ ноябрѣ нападеніе гарибальдійцевъ на папскія владѣнія вызвало новый римскій походъ. Шасспо генерала де-Фальи «сдѣлали чудеса» подъ Ментаной. Французы остались въ Римѣ. 4

декабря Руэръ объявилъ въ законодательномъ корпусѣ, что Италія не подучитъ Рима—«никогда, никогда!»

Маршалъ Ньель. Военный законъ 1868 г. Подвижная національная гвардія. — Послѣ люксембургскаго дѣла, императорское правительство только и думало, что о войнѣ. Оно приказало изготовить 1.800.000 ружей Шасспо и старалось довести численность арміи до 1.200.000 человекъ. Въ военномъ министерствѣ маршалъ Рандонъ былъ замѣненъ маршаломъ Ньелемъ.

Къ несчастью, все приходилось дѣлать сразу. Между тѣмъ маршалъ Ньель всюду встрѣчалъ одно только недоброжелательство, вялость, косность, вмѣсто помощи. Онъ заболѣлъ и умеръ 13 августа 1869 г. Его смѣнилъ артиллерійскій генералъ Лебефъ.

Усиленіе оппозиціи. «Фонарь» Рюшфора.—Зима 1867—1868 гг. была очень суровая: хлѣбъ вздорожалъ, рабочіе страдали; въ Парижѣ вспыхнули мятежи. Министръ финансовъ Манъ потребовалъ новаго займа въ 700 милліоновъ. 9 марта законодательный корпусъ принялъ законопроектъ о печати, который отмѣнялъ предварительное разрѣшеніе и подчинялъ газеты компетенціи исправительныхъ судовъ. 25 марта былъ принятъ законъ о публичныхъ собраніяхъ. Тьеръ, Гарнье-Пажесъ и Маньенъ горячо напали на финансовое вѣдомство: они показали, какъ изъ года въ годъ росли займы и расходы. А Руэръ все твердилъ, что «правительство не сдѣлало никакой политической ошибки». Говоря о «нашихъ дипломатическихъ побѣдахъ», онъ прибавлялъ: «общественное мнѣніе Франціи удовлетворено».

1 мая 1868 г. Ари Рюшфоръ выпустилъ 1-й № своего *Фонаря*. Авторъ еженедѣльнаго памфлета бросилъ вызовъ самому императору и его ставленникамъ. Подвергая безпощадной критикѣ не одну политику, но и прошлое каждаго изъ героев декабрьскаго переворота, онъ нападалъ съ небывалою силою, «страстностью и увлеченіемъ». «Фонарь» расходился, какъ ни одно изданіе до него. Наполеонъ III и его совѣтники были сначала ошеломлены. Но съ № 3 приказали остановить газету. Рюшфора приговорили къ 10.000 фр. пени и 13 мѣсяцамъ тюрьмы; онъ бѣжалъ въ Бельгію, гдѣ продолжалъ свое изданіе. Послѣднее, несмотря на всѣ усилія правительства, распространялось по всѣмъ угламъ Франціи. Въ то же время Луи Юльбахъ издавалъ «Колоколь»; а Тено выпустилъ 2 тома своего «Государственнаго переворота 2-го декабря въ Парижѣ и въ департаментахъ».

Въ томъ же году Жюль Гриви былъ избранъ депутатомъ въ департаментъ Юры. Это былъ личный ударъ для императора, который не забылъ поправки къ конституціи 1848 г., предложенной новымъ членомъ законодательнаго корпуса. Гриви былъ выбранъ также старшиной сословія

адвокатовъ въ Парижѣ. Наконецъ, 30 сентября вспыхнула революція въ Испаніи. Наполеонъ III и императрица встрѣтили на границѣ бѣжавшую королеву Изабеллу. Они не сомѣивались, что низложеніе ихъ союзницы было предверіемъ событий, которыя должны были закончиться собственнымъ ихъ паденіемъ. Почти одновременно начались переговоры о продажѣ бельгійскихъ и люксембургскихъ желѣзныхъ дорогъ французской компаніи, и Францію опять постигла неудача.

Подписка на памятникъ Бодену. Выступленіе на сцену Гамбетты. — 2 ноября 1868 г. группа республиканцевъ собралась на монмартрскомъ кладбищѣ почтить память представителя народа Бодена, убитаго 3 декабря 1851 г. Девять газетъ открыли подписку на памятникъ Бодену. Умирающій Беррье († 30 ноября) прислалъ свою лепту. Редакторы газетъ и нѣкоторые изъ манифестантовъ 2 ноября были вызваны 13 ноября въ судъ исправительной полиціи. Леонъ Гамбетта, защитникъ редактора газеты «Reveil» Делеклюза, воскликнулъ: «Дѣло 2 декабря взволновало и потрясло совѣсть націи. Тогда подъ знаменемъ одного претендента собрались люди безъ таланта, безъ чести, обремененные долгами и преступленіями, эти вѣчные пособники насилій, молодцы, о которыхъ можно сказать то же, что сказалъ Цезарь о своихъ сообщникахъ — *отребье вѣсѣхъ человѣческихъ обществъ*. Съ такими людьми вотъ уже цѣлые вѣка рвутъ на клочки учрежденія и законы и попираютъ право каблукѣ... Съ помощью пара и телеграфа обманули провинцію вмѣстѣ съ Парижемъ и Парижъ вмѣстѣ съ провинціей. Объявляли, что Парижъ покорствуемъ, когда онъ лежалъ въ прахѣ, когда онъ былъ засыпанъ картечью... Послушайте, вы всѣ, вотъ уже 17 л. властвующіе во Франціи, вы, *властители нашихъ судовъ* (discretionnaires): это—ваше слово! Посмѣли ли вы хоть разъ сказать: Мы празднуемъ, мы вносимъ въ дни торжествъ Франціи 2-е декабря, какъ національную годовщину? А всѣ правительства, слѣдовавшія у насъ одно за другимъ, гордились днемъ, когда они начались: только двѣ годовщины, 18-е брюмера да 2-е декабря, никогда не возводились на степень радостныхъ событий, такъ какъ вы знаете, что посмѣйте вы сдѣлать это—и совѣсть всѣхъ отвергнетъ ихъ!» Эта великолѣпная защита, тщетно прерываемая прокуроромъ, не спасла обвиняемыхъ отъ тюрьмы и штрафа. Но никто не дался въ обманъ. На скамьяхъ подсудимыхъ была посажена вторая имперія.

2 декабря правительство ожидало новой манифестаціи республиканцевъ на монмартрскомъ кладбищѣ. Пинарть, министръ внутреннихъ дѣлъ, замѣнявшій Лавалета 15 ноября 1867 г., вызвалъ изъ казармъ войска, но совершенно напрасно: не было ни манифестаціи, ни манифестантовъ. Онъ былъ замѣненъ Форкадомъ де-ла-Рокетъ, 17 декабря 1868 года.

Общіе выборы 1869 года.—На 1869-й годъ пришлось общіе законодательные выборы. Предварительно, однако, законодательный корпусъ подвергъ суровой критикѣ систему управленія сенскаго префекта. Гауссманъ въ 6 лѣтъ надылалъ 465 милліоновъ долгу; средства столицы были истощены; ея финансами распорядились, не испрашивая ни ея согласія, ни согласія законодательной власти. Пришлось замѣнять Гауссмана, въ январѣ 1870 г., ронскимъ префектомъ Шевро. Но оппозиція не могла добиться выборнаго муниципальнаго совѣта для Парижа.

Выборы въ законодательный корпусъ происходили 23 и 24 марта. Несмотря на жалобы печати, на время кампаніи была сохранена система официальныхъ кандидатуръ, и избирательные округа были составлены произвольно. Въ Парижѣ на выборы явились не только *оппозиціонные*, но и *непримиримые* кандидаты, которые громко называли себя республиканцами. Эмиль Оливье, кричавшій въ 1857 г., что онъ будетъ «привидѣніемъ дня 2-го декабря», сталъ сторонникомъ *либеральной имперіи* и кандидатомъ на министерскій постъ. Его прежній округъ забаллотировалъ его и предпочелъ бывшаго опальнаго Банселя.

13 мая толпа въ *блѣзыхъ блузахъ* безпрепятственно спустилась съ Бельвиля на бульвары, крича: «Смерть собственникамъ!» Она была стекла и уничтожала газетные кіоски. Населеніе негодовало, но не дало ввести себя въ обманъ: оно подало голоса за республиканскихъ кандидатовъ. При первомъ голосованіи, 23 и 24 мая, въ Парижѣ были выбраны Бансель, Пикарь, Гамбетта, Жюль Симонъ, Пельтанъ; при второмъ—представительство отъ сенскаго департамента пополнилось именами Тьера, Жюля Фавра, Гарнье-Пажеса и Жюль Ферри. Соперникомъ Фавра былъ Рошфоръ. *Блѣзны блузы* возобновили свои подвиги и разрушали кіоски, скамейки, фонари, били стекла въ самыхъ населенныхъ кварталахъ. Эти отвратительные подвиги служили предлогомъ для приостановки враждебныхъ правительству газетъ и ареста болѣе видныхъ республиканцевъ.

Въ провинціи оппозиція побѣдила во многихъ округахъ: въ Лионѣ были выбраны Бансель и Распайль, въ Марсели—Гамбетта, въ Монпелье—Пикарь, въ Бордо—Жюль Симонъ, въ Финистерѣ—Бератри, въ Юрѣ—Жюль Греви, на Луарѣ—Доріанъ, въ Дижонѣ—Маньенъ. Въ виду системы двойныхъ выборовъ, Парижу предстояло послать еще четырехъ кандидатовъ, и имъ были выбраны Рошфоръ, Эммануилъ Араго, Бремѣ и Гле-Визуанъ. Послѣ краткой сессіи, открывшейся 8 іюня, провѣрка полномочій была прервана, хотя оставалось рассмотреть еще 58 избравшій. 24 іюня сессія была закрыта. Посланіе императора представляло депутатамъ право выработать собственный порядокъ дѣлъ и избрать бюро. Въ обнвленномъ министерствѣ оказались: маршалъ

Ньель (военныя дѣла), адмиралъ Риго де-Женульи (флотъ), Форкадъ де-ла Рокетъ (внутреннія дѣла), Манъ (финансы), Грессье (общественныя работы), Дювержье (юстиція и исповѣданія), князь Латуръ д'Овернь (иностранныя дѣла), Бурбо (народное просвѣщеніе), Альфредъ Леру (земледѣліе и торговля) и Шасслю-Лоба (президентъ государственнаго совѣта).

15 августа 1869 г. было столѣтіемъ дня рожденія Наполеона I. По преданію, это былъ роковой день для рода Бонапартовъ. Очень суевѣрный императоръ лежалъ больной, прикованный къ постели, въ С. Клу. Онъ послалъ вмѣсто себя въ Шалонскій лагерь своего сына, который долженъ былъ, вмѣстѣ съ матерью, отправиться въ Аяціо открыть памятникъ основателя династіи. Военный министр, маршалъ Ньель, умеръ за два дня передъ тѣмъ. Затѣмъ императрица предприняла путешествіе въ Египетъ, на торжество открытія Суэзскаго канала. Бумаги на биржѣ падали. Во многихъ мѣстахъ во Франціи вспыхивали стачки рабочихъ: въ Рикамари, у С. Этьена (6 іюля), и въ Обенѣ, въ Авейронѣ (8 октября), стачники были расѣяны залпами.

Въ силу конституціи законодательный корпусъ долженъ былъ собраться 24 октября. По приглашенію Кератри, депутаты лѣвой хотѣли собраться въ этотъ день на площади Согласія и отправиться въ Бурбонскій дворецъ; но, изъ опасенія кровопролитія, они отказались отъ своего намѣренія. Наконецъ, 29 ноября, палаты снова открыли свои засѣданія въ Луврѣ. «Помогите мнѣ спасти свободу!» говорилъ имъ императоръ. Виновникъ 2 декабря взывалъ къ свободѣ, какъ взывалъ къ ней виновникъ 18 брюмера по возвращеніи съ Эльбы, наканунѣ Ватерло! Правительство государственнаго переворота пыталось еще возродиться изъ пепла, подъ именемъ *либеральной имперіи*.

Министерство Оливье. Убийство Виктора Нуара Пьеромъ Бонапартомъ. — 2 января 1870 г. Руаръ покинулъ министерство, для того, чтобы сдѣлаться президентомъ сената. Эмилю Оливье, выбранному депутатомъ отъ Варскаго департамента, было поручено образованіе кабинета. Самъ онъ взялъ вѣдомство министерства юстиціи, внутреннія дѣла отдалъ Шевандье де-Вальдому, иностранныя дѣла — Дарю, финансы — Бюффѣ, народное просвѣщеніе — Сегри, изящныя искусства — Морису Ришару, общественныя работы — де-Талюв, военныя дѣла — генералу, затѣмъ маршалу Лебѣфу, флотъ — адмиралу Риго де-Женульи. Оливье не сомнѣвался въ успѣхѣ своей комбинаціи. Увѣренный въ себѣ, онъ говорилъ о Наполеонѣ III: «Мы обезпечимъ ему счастливую старость». Къ правительству присоединился одинъ изъ талантливейшихъ журналистовъ Прево-Парадолъ, который до того времени велъ энергичную кампанію противъ него въ «Journal des Débats» и «Courrier du Dimanche».

Онъ былъ назначенъ французскимъ посланникомъ въ Вашингтонъ, но застрѣлился въ іюль этого же года.

Восемь дней спустя послѣ образованія кабинета, 10 января, молодой журналистъ, Викторъ Нуаръ, пришелъ съ Фонвьелемъ къ принцу Пьеру Бонапарту, сыну Люсьена Бонапарта и двоюродному брату императора, для того, чтобы потребовать отъ него удовлетворенія отъ имени Грусса; Бонапартъ убила его выстрѣломъ изъ пистолета въ собственномъ своемъ домѣ, въ Отейлѣ; онъ стрѣлялъ и въ Фонвьеля, которому удалось, однако, спастись невредимымъ. Вечеромъ Рошфоръ обратился къ населенію въ своей «Марсельезѣ», вышедшей въ черной рамкѣ, съ призывомъ къ оружію. Оливье заявилъ, что Пьеръ Бонапартъ будетъ судимъ не въ обыкновенномъ судѣ, а въ турецкомъ высшемъ судѣ, съ присяжными, изъ числа членовъ генеральныхъ совѣтовъ.

12 января 200.000 человекъ присутствовали на похоронахъ Виктора Нуара, въ Нельи. Густавъ Флурансъ и наиболѣе пылкіе изъ присутствующихъ хотѣли нести гробъ въ Парижъ, на кладбище о. Лашеза. Но братъ жертвы, Луи Нуаръ, Делеклюзъ и Рошфоръ уговорили похоронить прахъ несчастнаго въ Нельи. Дѣйствительно, войска были собраны на Елисейскихъ Поляхъ; народъ былъ безоруженъ; столкновеніе превратилось бы въ бойню. Толпа, кричащая на кладбищѣ: «Мщеніе! Да здравствуетъ республика! Смерть Бонапартамъ!», была расѣяна при вступленіи въ Парижъ.

Прошло еще восемь дней, и законодательный корпусъ разрѣшилъ преслѣдованіе своего члена Рошфора, который и былъ приговоренъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію. 7 февраля, вечеромъ, онъ былъ арестованъ на улицѣ въ ту минуту, когда собирался войти въ одно публичное собраніе. Густавъ Флурансъ тщетно пытался поднять населеніе Бельвиля.

Пьеръ Бонапартъ утверждалъ въ турецкомъ судѣ, что жертва дала ему пощечину. Послѣ обвинительной рѣчи генеральнаго прокурора, Гранперре, двоюродный братъ императора былъ оправданъ. Въ это самое время въ Крезо, въ мастерскихъ президента законодательнаго корпуса Шнейдера, возникла стачка.

Плебисцитъ. — Смерть Виктора Нуара нанесла жестокой ударъ имперіи. Но какъ поднять свой престижъ? Постановленіемъ сената отъ 20 апрѣля были восстановлены, почти въ чистой формѣ, и парламентское правленіе, и отвѣтственность министровъ. По обыкновенію, для окончательнаго рѣшенія прибѣгнули къ плебисциту. 8 мая французскій народъ былъ призванъ къ своимъ избирательнымъ урнамъ для того, чтобы принять или отвергнуть слѣдующее предложеніе: «Французскій народъ одобряетъ либеральныя реформы, провозведенныя въ конституціи съ 1860 г.,

и утверждает постановление сената отъ 20 апрѣля 1870 г.» Тутъ была допущена двусмысленность: одобряя *либеральныя реформы*, какъ будто высказывались противъ реформъ. Жюль Греви протестовалъ противъ плебисцита. Онъ говорилъ: «Когда націю ставятъ между совершившимся фактомъ и ничѣмъ, обманывая и устрашая ее, то требуемый отъ нея отвѣтъ есть отданный приказъ. Ясно, что плебисцитъ не можетъ выразить при такихъ условіяхъ воли націи: это только средство конфисковать ее». Тотъ же ораторъ воскликнулъ, что онъ не желаетъ быть «ни обманутымъ, ни сообщникомъ обмана».

Кабинетъ не задумывался въ выборѣ средствъ для обезпеченія успѣха. Онъ внушалъ: «Повторить *да*, значить говорить за миръ». Затѣмъ распустили слухи о заговорѣ на жизнь императора, нарушали тайну переписки, приостанавливали газеты. Аресты происходили почти ежедневно, также какъ процессы по обвиненію въ принадлежности къ *Международному Обществу Работниковъ*, основанному въ Лондонѣ 25 октября 1864 г.

Плебисцитъ далъ слѣдующіе результаты: 7.336.434 *да*; 1.560.709 *нѣтъ*; 112.975 пустыхъ билетиковъ. Въ Парижѣ и Алжирѣ большинство оказалось за *нѣтъ*. Голоса арміи дали 285.657 *да* и 46.210 *нѣтъ*. Плебисцитъ былъ послѣдней побѣдой имперіи. Въ виду того, что въ ходъ были пущены на этотъ разъ всѣ средства, и въ виду огромнаго числа *нѣтъ*, сторонники династіи были встревожены не на шутку. «Если не будетъ войны, моему сыну не царствовать», сказала императрица. Три министра, Талюэ, Бюффэ и Дарю, вышли въ отставку: финансы были отданы Сегри, народное просвѣщеніе—Межу, публичныя работы—Плишону, иностранныя дѣла—герцогу Грамону.

Гогенцоллернская кандидатура въ Испаніи. Объявленіе войны Пруссіи.—Послѣ испанской революціи 30 сентября 1868 г., учредительные кортесы назначили регентство изъ генераловъ Серрано и Прима и адмирала Топете. Рѣшено было также возстановить королевскую власть. Но кого выбрать въ короли? Такъ какъ Наполеонъ былъ формально противъ кандидатуры шурина Изабеллы, герцога Монпансье, то корона была предложена принцу Леопольду Гогенцоллернъ-Зигмарингенскому, двоюродному брату прусскаго короля и майору прусскаго пѣхотнаго гвардейскаго полка. Французское правительство усмотрѣло въ этой кандидатурѣ удобный предлогъ къ войнѣ, которой оно давно такъ жаждало.

6 іюля Грамонъ объявилъ законодательному корпусу, что Франція не потерпитъ, чтобы подвергала опасности «ея интересы и честь». Нѣсколько дней спустя, 12-го іюля, испанскій посланникъ въ Парижѣ, Олосага, увѣдомилъ, что принцъ Леопольдъ отказался отъ кандидатуры,

а прусскій король возвѣстилъ французскому посланнику въ Берлинѣ, Бенедетти, что онъ «исполнѣ и безповоротно» одобряетъ отказъ своего брата. Все было кончено: «Это—миръ, сказалъ императоръ. А жаль; случай былъ слишкомъ хорошимъ».

Но императрица желала войны. 13 іюля Елеманъ Дювернуа заявилъ въ законодательномъ корпусѣ, что необходимо обезпечить будущее. Жеромъ Давидъ жаловался на «смѣшную медленность переговоровъ». Вечеромъ Грамонъ поручилъ Бенедетти потребовать у прусскаго короля «удовольренія, что онъ *никогда* не утвердитъ этой кандидатуры». 14-го Вильгельмъ, удивленный такою настойчивостью, отвѣтилъ Бенедетти въ аудіенціи на эмскомъ вокзалѣ, садясь въ вагонъ, что не имѣетъ ничего больше сообщить ему: «Мое правительство, прибавилъ онъ, будетъ продолжать начатыя переговоры».

На другой день, 15-го іюля, парижскій кабинетъ объявилъ обѣимъ палатамъ, что прусскій король оскорбилъ французскаго посланника, отказавъ ему въ аудіенціи, какъ доказываетъ «одна дипломатическая нота Пруссіи». Тьеръ потребовалъ предъявленія этой ноты палатѣ, но ничего не добился: ноты не существовало. Гамбетта назвалъ поведеніе кабинета позорнымъ. Онъ говорилъ о «недостаткѣ количественной правдивости и оскорбленныхъ правахъ собранія». Тьеръ энергично требовалъ сообщенія депешъ, несмотря на то, что его прерывали, оскорбляли, заглушали криками: «измѣнникъ, пруссакъ!». Онъ воскликнулъ: «Я слагаю съ себя всякую отвѣтственность за столь несправедливую войну... Оскорбляйте, поносите меня. Я готовъ все перенести, лишь бы не дать пролиться крови моихъ согражданъ, которыхъ вы готовы такъ безразсудно вести въ бой». Напрасно протестовали также Жюль Фавръ и Бюффэ. Законодательный корпусъ отвергъ, большинствомъ 159 голосовъ противъ 84, требованіе о предъявленіи документовъ. Затѣмъ онъ разрѣшилъ военный кредитъ въ 500 милліоновъ. Кто-то заговорилъ объ «отвѣтственности министерства». Эмиль Оливье воскликнулъ: «Мы принимаемъ на себя эту отвѣтственность съ *легкимъ сердцемъ!*»

Назначили комиссію для выслушанія объясненій министровъ. Грамонъ извинился, что заставлялъ депутатовъ ждать себя. «У меня были, сказалъ онъ, *австрійскій посолъ и итальянскій министръ-резидентъ*. Надѣюсь комиссія удовольствуется этимъ объясненіемъ». Другими словами: «Господа, Франція можетъ разсчитывать на двухъ союзниковъ». На дѣлѣ же не было ровно ни одного. Маршалъ Лебефъ воскликнулъ, съ своей стороны: «Мы *готовы, армія готова*. Еслибы война затянулась на дѣлный годъ, мы не нуждались бы ни въ чемъ». У него спросили, имѣются ли въ штабѣ хорошія карты? «Конечно, отвѣчалъ онъ. У всѣхъ нашихъ офи-

церовъ лучшія въ свѣтъ карты. Моя карта при мнѣ!» И, взявшись рукой за эфесъ сабли, онъ прибавилъ: «Вотъ она!» Увы! У пруссаковъ были другія карты. Президентъ сената сказалъ императору: «Благодаря вашимъ попеченіямъ, государь, Франція готова». Военный министръ говорилъ въ свою очередь: «Прусской арміи не существуетъ; я отрицаю ее!» А Эмиль Оливье прибавлялъ: «Мы сотремъ ее съ лица земли». Дерзали пари, что въ день своего рожденія, 15 августа, Наполеонъ III будетъ въ Берлинѣ.

Съ 14 іюля, втеченіе восьми дней, каждый вечеръ по бульварамъ и улицамъ Парижа носились шайки подкупленныхъ гаменовъ съ криками: «Да здравствуетъ война! Въ Берлинѣ, въ Берлинѣ!» А когда, 20-го, произошла демонстрація въ противоположномъ смыслѣ, полиція разогнала гражданъ, требовавшихъ мира.

19 іюля была объявлена война. 28-го императоръ оставилъ регентство императрицѣ, а самъ отправился изъ С. Клу въ Метцъ для того, чтобы принять начальство надъ рейнскою арміей. Онъ взялъ съ собой маршала Лебефа въ качествѣ начальника штаба. Нѣсколько дней спустя, Бисмаркъ предалъ гласности, а газета «Times» напечатала проектъ договора 1867 г., писанный рукою французскаго посланника въ Берлинѣ, Бенедетти. Въ немъ Наполеонъ III «предлагалъ признать всѣ завоеванія Пруссіи и содѣйствовать поглощенію южныхъ государствъ, съ условіемъ, чтобы король Вильгельмъ помогъ ему занять Люксембургъ и присоединить Бельгію». Негодованіе охватило всю Европу, въ особенности же Англію.

Силы обѣихъ армій. Театръ войны.—Французская армія, раздѣленная на 8 корпусовъ, сначала не могла выставить болѣе 200.000 человекъ: резервы не были готовы, а подвижная гвардія существовала только на бумагѣ. Войска были разбросаны, на сѣверѣ—вдоль прусской и баварской границъ, на протяженіи почти 150 в., на востокѣ—вдоль Рейна, по баденской границѣ, на 160 вер. Не хватало оружія, жизненныхъ припасовъ, аммуниціи, лагерныхъ припасовъ и лошадей. Ни одна полевая часть не была устроена. Корпуса не знали развѣдокъ и не были въ состояніи помогать другъ другу. Никто ничего не зналъ о неприятелѣ, который всюду застигалъ французовъ врасплохъ. Въ Парижѣ все еще воображали, что Ганноверъ поднимется противъ Пруссіи, и южныя государства послѣдуютъ за нимъ.

Нѣмцы же съ самаго начала двинули три арміи, подъ начальствомъ генерала Штейнмеца, принца Фридриха-Карла и прусскаго наследнаго принца, подъ высшимъ руководствомъ короля Вильгельма и его выдающагося начальника штаба Мольтке. Эти три арміи составили компактную массу въ 338.000 человекъ, съ 170.000 человекъ резерва, не говоря о ландверѣ. Силы пруссаковъ

были великолѣпно организованы и снабжены въ изобиліи всѣмъ необходимымъ, развѣдочная часть была поставлена превосходно. Онѣ двинулись изъ Кобленца на Триръ и Саарлуи, изъ Майнца черезъ западную часть рейнской Баваріи, изъ Шпейера черезъ Ландау и восточную часть рейнской Баваріи.

Саарбрюкенъ, Вейсенбургъ, Вѣртъ и Форбахъ.—2 августа французы сдѣлали демонстрацію на высотахъ между Форбахомъ и *Саарбрюкеномъ*. Эта ничтожная стычка была превращена въ блестящую побѣду. «Нашъ Луи получилъ крещеніе огнемъ, писалъ Наполеонъ императрицѣ-регентшѣ: онъ выказалъ необыкновенное хладнокровіе и спряталъ пулю, упавшую позлѣ него; солдаты плакали, видя его такимъ спокойнымъ».

4 августа нѣмцы перешли въ наступленіе къ востоку отъ Вогезовъ. Пруссаки внезапно появились изъ лѣсу, напали на дивизію генерала Абея Дуэ, безразсудно отрѣзанную отъ *Вейсенбурга*. Дуэ былъ убитъ; его солдаты, застигнутые врасплохъ, дрались 1 противъ 8 и принуждены были отступить. Неприятель занялъ Эльзасъ. Маршалъ Макъ-Магонъ прибылъ съ цѣлю поддержать своего помощника. Но вмѣсто того, чтобы стянуть свѣжія силы для защиты вогезскихъ ущелій, онъ далъ битву у *Верта*, Фрешвиллера и Рейхсгофена (6 августа). У него было 40.000, у наследнаго принца Пруссіи—160.000! Французы были раздавлены. 8 и 9 кирасирскіе полки пожертвовали собой, чтобы прикрыть отступленіе, которое превратилось въ бѣгство. Бѣжали за Вогезы, не думая о защитѣ Страсбурга, даже не взорвавъ туннеля. Эльзасъ былъ потерянъ для Франціи.

Въ тотъ же день, на другомъ склонѣ горъ, корпусъ генерала Фроссара былъ застигнутъ врасплохъ, на высотахъ *Штихерна*, смятъ, отброшенъ къ *Форбаху* и Сент-Авольду. Корпусъ де-Фальи стоялъ неподвижно въ Бячѣ, между Вертомъ и Форбахомъ, а Базенъ—въ Сент-Авольдѣ. Генералъ де Фальи послѣдовалъ за отступавшимъ Макъ-Магономъ.

Паденіе министерства Оливье.—Въ этотъ гибельный для Франціи день, 6 августа 1870 г., Парижъ, уже слыхавшій о битвѣ у Вейсенбурга, лихорадочно ждетъ извѣстій. Вдругъ по городу распространяется слухъ о большой побѣдѣ Макъ-Магона. Всюду флаги. Вездѣ ликование и радость. Но черезъ нѣсколько часовъ узнали правду: вмѣсто побѣды, два пораженія и вторженіе неприятеля въ нѣдра страны! Министерство объявило, что это—подвохъ со стороны биржи, и прибавляло: «виновникъ ложнаго извѣстія въ рукахъ правосудія». Подозрѣвали, что министры сами пустили слухъ, рассчитывая на побѣду.

Негодование противъ министровъ и правительства охватило всю Францію. Непонятныя депеши

Наполеона показывали, что онъ потерялъ голову, и что генералы были някуда негодны. 9 августа собрался законодательный корпусъ. Оливье просилъ палату довѣриться ему. Собрание рукоплескало геройству солдатъ. «Это—львы, предводимые ослами!» воскликнулъ Гюйо-Монперу. — «Да, сказалъ Жюль Ферри, армія вела себя героически, но она покрыта позоромъ...». «Благодаря бездарности своего верховнаго вождя», прибавилъ Жюль Фавръ. — «Да исчезнетъ министерство, ради спасенія отечества!» воскликнулъ Эммануиль Араго. Жюль Фавръ требовалъ вооруженія національной гвардіи. Онъ говорилъ: «Если палата желаетъ спасти страну—пусть она возьметъ власть въ свои руки!» Другіе предлагали сдѣлать президентомъ совѣта генерала Трошию, пріобрѣтшаго имя своей брошюрой «Французская армія въ 1867 году». Палата низвергла министерство Оливье, выразивъ ему недовѣріе, среди невыразимаго смѣянія.

Министерство Паликао. Базенъ въ Мецѣ. — Императрица-регентша поручила Кузену-Монтобану, графу Паликао, образовать министерство. Онъ взялъ въ товарищи Шевро, Маня, Гранперэ, Клемана Дювернуа, Риго де-Женульи, Жерома Давида, Латуръ-д'Оверня. Всѣ запасные солдаты 25—35-лѣтняго возраста были призваны подъ знамена. 11-го Паликао возвѣстилъ, что маршалъ Лебефъ, начальникъ генеральнаго штаба, подалъ въ отставку. Императоръ—также больше не главнокомандующій, и высшее начальство надъ арміей вручено маршалу Базену. Это извѣстіе было встрѣчено сочувственно. Многие вѣрили, что Базенъ явится желаннымъ *спасителемъ*! 14-го узнали, что прусскіе уланы въ Нанси; и префектъ, покидая городъ, совѣтовалъ «оказать имъ хорошій пріемъ». Въ тотъ же день Вланки, съ сотней своихъ сторонниковъ, въ Парижѣ пытались низвергнуть правительство, но потерпѣлъ неудачу при нападеніи на казарму пожарныхъ, въ Виллетъ.

Съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждали новостей. А неизвѣстная Парижу правда была очень горькая: Макъ-Магонъ, отрѣзанный отъ Базена, отступалъ, отъ 6—17 августа, на Шалонъ черезъ Савернь, Пфальцбургъ, Саарбургъ, Люневиль, Байонъ, Вишри, Нефшато и Жуанвиль; Базенъ, послѣ трехъ битвъ подъ Мецомъ, у Борни, Вьонвилья и Гравелота (14—18 августа), далъ отрѣзать себѣ отступление; онъ не могъ или не хотѣлъ уйти въ Верденъ и оставался неподвижнымъ, окруженный арміей принца Фридриха-Карла; Наполеонъ покинулъ Базена, чтобы не быть запертымъ въ Мецѣ, и соединился съ Макъ-Магономъ въ Шалонѣ. Желая занять вниманіе законодательнаго корпуса, графъ Паликао возвѣщалъ, что на шалонской равнинѣ собирается грозная армія, — что «бѣлые кирасиры Бисмарка уничтожены», и т. д., затѣмъ—что «три прусскихъ корпуса сброшены въ жомонскія каме-

ноломни», или—что «извѣстія хороши», но «я не могу сообщить вамъ ихъ, вы понимаете—почему». Объ одномъ только знали положительно, это о бомбардировкѣ Страсбурга.

Шалонская армія. — 20 августа 120.000 солдатъ собрались въ шалонскомъ лагерѣ съ Макъ-Магономъ и императоромъ. Они раздѣлялись на 4 армейскихъ корпуса, подъ начальствомъ генераловъ Дюкро, де-Фальи, Феликса Дуэ и Лебрена. Предстояло рѣшиться на одно изъ двухъ: или вести армію на защиту Парижа, не заботясь о Базенѣ и менской арміи, или стремительно двинуться къ Мецу, чтобы освободить Базена, не обращая вниманія на армію наслѣднаго принца, которая шла на Парижъ. Но императоръ и Макъ-Магонъ колебались: время проходило въ нерѣшимости, въ приказахъ и противоприказахъ, которые обезкураживали и безъ того павшихъ духомъ солдатъ. Наконецъ, императрица и графъ Паликао заставили идти на Мецъ, такъ какъ присутствіе императора въ Парижѣ было невозможно. Еслибъ онъ возвратился и покинулъ Базена, въ странѣ вспыхнула бы революція. Генералъ Трошию былъ назначенъ парижскимъ губернаторомъ.

Походъ Макъ-Магона и шалонской арміи. — 21 августа Макъ-Магонъ покинулъ шалонскій лагерь съ 120.000 солдатъ. Для того чтобы помочь Базену, нужно было сдѣлать: армія прусскаго наслѣднаго принца, шедшаго на Парижъ съ 150.000 человекъ, узнавъ о движеніи Макъ-Магона, конечно, тотчасъ же повернула бы съ запада на сѣверъ и бросилась бы на шалонскую армію съ тылу. Макъ-Магонъ опередилъ наслѣднаго принца на 4 дня. Впереди его находился однако, на Маасѣ, саксонскій наслѣдныи принцъ съ 70.000 солдатъ. Стало-быть, по расчетамъ военнаго министра, дѣлая 30—35 в. въ день, онъ могъ, 27 или 28-го перейти черезъ Маасъ, у Мезьера, Седана или Дэна, разбить гораздо болѣе слабаго саксонскаго наслѣднаго принца и достигнуть Меца. Тогда принцъ Фридрихъ-Барлъ былъ бы принужденъ или отступить, чтобы не быть раздавленнымъ между Базеномъ и Макъ-Магономъ, и предоставить имъ свободно соединиться, или же подвергнуть свою армію страшній опасности.

Къ несчастью, походъ отъ Реймса къ Монмеди совершался съ отчаянною медленностью: дѣлали по 15 в. въ день, двигались вездѣ и впередъ, останавливались; въ собственной странѣ наталкивались на неожиданныя препятствія. Пруссакамъ было все извѣстно, французы не знали ровно ничего! Въмѣсто того, чтобы тотчасъ же и рѣшительно напасть на армію саксонскаго наслѣднаго принца, развѣдчики которой показались на правомъ крылѣ французевъ, у Гранпрэ и Бюзанси (25—27 августа), неожиданно остановились, а затѣмъ отступили къ сѣверу. Наконецъ, 27-го, герцогъ наджентскій рѣшилъ бросить дви-

женіе на Мецъ и отступить къ Седану и Мезьеру. 28-го совѣтъ министровъ отвѣтилъ ему формальнымъ приказомъ идти на Мецъ. Но 29-го армія была уже въ Музонѣ, на Маасѣ; 30-го корпусъ генерала Фальи былъ застигнутъ врасплохъ и смятъ, у *Бомона*, саксонскою арміею. Вечеромъ того же дня вся армія столпилась вокругъ Седана, въ страшномъ безпорядкѣ, умирающая отъ голода.

Битва подъ Седаномъ и капитуляція. — Нельзя было терять ни минуты: 31-го французской арміи слѣдовало отступить къ Мезьеру, во что бы то ни стало: вѣдь врагъ приближался съ часу на часъ; наслѣдний принцъ тѣснилъ французовъ съ тылу, на югъ и западъ; саксонскій принцъ преграждалъ имъ путь съ юга и востока; одинъ съверъ оставался открытымъ. Если французы не доберутся до Мезьера 31-го, ихъ окружатъ со всѣхъ сторонъ. И тогда придется или положить оружіе, или спастись въ Бульонъ, на бельгійской территоріи.

Ни императоръ, ни герцогъ маджентскій не отдавали себѣ отчета въ критическомъ положеніи. Французы потеряли даромъ день 31-го августа. 1-го сентября они были совершенно обложены. Въ самомъ началѣ битвы подъ *Седаномъ* маршалъ Магъ-Магонъ, раненный осколкомъ ядра, сдалъ начальство генералу Дюкро. Генералъ Вимпфенъ, только-что прибывшій изъ Африки на мѣсто генерала де-Фальи, съ приказомъ военнаго министра принять главное начальство, если герцогъ маджентскій будетъ убитъ или раненъ, сталъ во главѣ арміи, находя, что предписанное генераломъ Дюкро расположеніе войскъ погубить все. Но услѣхъ уже былъ невозможенъ. Упорное сопротивленіе морской пѣхоты баварцама, подъ *Базейлемъ*, и героическая аттика африканскихъ стрѣлковъ и кирасиръ не могли предупредить неизбежнаго пораженія. Когда генералъ Вимпфенъ предложилъ Наполеону III проложить себѣ путь съ мечомъ въ рукѣ, тотъ выкинулъ бѣлое знамя и написалъ прусскому королю, что сдается военнопленнымъ. 2 сентября седанская капитуляція отдала въ руки побѣдителей 1 маршала, 39 генераловъ, 86.000 солдатъ, 10.000 лошадей и 650 пушекъ.

ГЛАВА XXXVII.

Революція 4-го сентября. Третья республика.

Революція 4 сентября. Третья республика. Правительство національной обороны. — При извѣстии о Седанѣ, всѣми овладѣло неописуемое негодованіе. Ночью 3 сентября Жюль Фавръ предложилъ законодательному корпусу низложить Наполеона и его династію, и образовать правительственную комиссію для того, чтобы до

послѣдней крайности сопротивляться врагу. Графъ Паликао, не упоминая о регентшѣ, потребовалъ назначенія правительственнаго совѣта національной обороны, въ которомъ онъ самъ игралъ бы роль намѣстника. Тьеръ находилъ, что слѣдовало, пока составится учредительное собраніе, назначить, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, правительственную комиссію. Еще не было принято никакого рѣшенія, какъ на другой день народъ проникъ въ Бурбонскій дворецъ и провозгласилъ *республику*.

Тогда составлено было правительство *Національной Обороны*, избранное своей резиденціей зданіе муниципальнаго совѣта. Въ составъ его вошли парижскіе депутаты: Эммануилъ Араго, Кремье, Жюль Фавръ, Жюль Ферри, Гамбетта, Гарнье-Пажесь, Гле-Визуанъ, Эженъ Пельганъ, Эрнестъ Пикаръ, Анри Рошфоръ и Жюль Симонъ. Они собрались и назначили своимъ президентомъ парижскаго губернатора, генерала Трошу. Этьенъ Араго сталъ парижскимъ мэромъ, Кератри — префектомъ полиціи, майоръ Тамизье — начальникомъ національной гвардіи.

Затѣмъ образовалось слѣдующее министерство: Жюль Фавръ — иностранныя дѣла, Гамбетта — внутреннія дѣла, генералъ Лефло — военныя дѣла, адмиралъ Фуришонъ — флотъ, Кремье — юстиція, Пикаръ — финансы, Жюль Симонъ — народное просвѣщеніе и исповѣданіе, Доріанъ — публичныя работы, Маньенъ — земледѣліе и торговля.

При извѣстии о Седанѣ, во всѣхъ главныхъ городахъ Франціи — въ Лионѣ, Бордо, Марсели и Сент-Этьенѣ — провозгласили низложеніе имперіи, какъ и въ Парижѣ. Изгнанники 1851 г. — Викторъ Гюго, Эдгаръ Бланъ, Ледрю-Ролленъ, Луи Бланъ и Шелхеръ — посѣщали изъ Герси, изъ Швейцаріи, Лондона, чтобы запереться въ Парижѣ, подвергнувшись опасности. Для того, чтобы осада столицы не прервала сношеній между центральнымъ правительствомъ и департаментами, въ Турѣ была составлена делегація правительства Національной Обороны изъ Кремье, Гле-Визуана и адмирала Фуришона.

Путешествіе и переговоры Тьера въ Европѣ. Ферьерское свиданіе. — Но прежде чѣмъ продолжать борьбу, хотѣли узнать, не былъ ли возможенъ миръ? Тьеръ предпринялъ путешествіе въ Лондонъ, Флоренцію, Петербургъ и Вѣну, съ цѣлью добиться у нейтральныхъ державъ военнаго союза или дипломатическаго вмѣшательства въ пользу Франціи. Виновики объявленія войны, императоръ, палъ: допустить ли Европа погибнуть Франціи? Но въ Англіи еще не улеглось негодованіе, вызванное присоединительными планами Наполеона III насчетъ Бельгіи; прусскій наслѣдний принцъ былъ женатъ на дочери королевы Викторіи; Гладстонъ держался политики невмѣшательства. Итальянскій король, Викторъ-Эммануилъ, не забылъ Мадженту и Сольферино: онъ хотѣлъ поддержать французовъ во

главѣ итальянской арміи. Но министерство оставило его: вѣдь, благодаря прусскимъ побѣдамъ, Италия получила Венецію въ 1866 г. и Римъ—въ 1870 г., и итальянцы не забывали Ментаны. Что касается Австріи, то она была запугана успѣхами Пруссіи. Она не смѣла напасть на своего могущественнаго сосѣда, опасаясь сама подвергнуться нападению со стороны Россіи. Наконецъ, если пруссаки раздавили ее въ 1866 г. подъ Кениггрепомъ, то французы нанесли ей первые удары въ 1859 году. Русский императоръ былъ племянникъ короля Вильгельма: онъ провозгласилъ горячій тостъ за седанскаго побѣдителя и публично радовался поражению севастьяпольскаго врага.

Итакъ, Тьеръ ничего не встрѣтилъ въ Европѣ, кромѣ бесплодныхъ увѣреній въ доброжелательствѣ, да общаній ходатайствовать предъ прусскимъ кабинетомъ,—общаній, въ которыхъ ни одно не имѣло успѣха. Прибылъ только Гарибальди съ итальянскими добровольцами. Присоединились къ французамъ и другіе добровольцы—греки, поляки, американцы: но ни одно правительство не поддержало республики.

Не больше успѣха имѣлъ Жюль Фавръ въ своей попыткѣ добиться мира. Онъ отправился къ Бисмарку въ замокъ *Фергеръ* и предложилъ ему отъ имени Франціи заплатить военные издержки. Но тутъ побѣдитель впервые потребовалъ уступки Эльзаса и Лотарингіи. А Жюль Фавръ уже объявилъ въ циркулярѣ дипломатическимъ агентамъ Франціи за границей отъ 6-го сентября, что Франція не уступитъ «ни пяди своей земли, ни камня своихъ крѣпостей». Такимъ образомъ прити къ соглашенію не было никакой возможности.

Осада Парижа. Генералъ Трошю. — Оставалось драться. Парижане единодушно рѣшили защищаться, готовы переносить и голодъ, и бомбардировку, и участвовать въ вылазкахъ. Всѣ здоровые люди записались въ національную гвардію, въ которой числилось 266 батальоновъ. Изъ болѣе молодыхъ составили потомъ дѣйствующіе полки, которые должны были драться въ полѣ, рядомъ съ регулярными войсками; другіе оставались защищать укрѣпленія. Моряки, прибывшіе изъ портовъ со своими адмиралами, были разставлены по фортамъ, вмѣстѣ съ парижскою подвижною гвардіей. Провинциальныя подвижныя гвардіи, приванные въ столицу, усилли армію, ядромъ которой служилъ корпусъ генерала Виуа, избѣжавшій седанской катастрофы. Подписка дала необходимыя деньги для изготовленія пушекъ. Частные заводы, въ особенности Кайля и Клапареда въ С.-Дени, работали безъ отдыха надъ увеличеніемъ числа орудій. Всѣмъ управлялъ искусный и энергичный министръ общественныхъ работъ, Доріанъ, статуя котораго украшаетъ кладбище о. Лашеза.

18 сентября передовые посты пруссаковъ по-

казались около Парижа. 19-го неприятель одержалъ побѣду подъ *Шатильономъ*; въ его власти остались высоты, что позволяло ему когда угодно бомбардировать южные форты и кварталы. Король Вильгельмъ, Бисмаркъ и Мольтке остановились на главной квартирѣ въ *Версаль*. Парижъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ.

Въ Парижѣ было 500.000 вооруженныхъ людей, т. е. гораздо больше, чѣмъ осаждающихъ. Въ городѣ были убѣждены, что стоитъ только двинуться впередъ, и дѣль врага будетъ прорвана, и сношенія съ вѣршимъ міромъ будутъ возобновлены. Но генералу Трошю, методическому офицеру и выдающемуся военному писателю, не хватало смѣлости, энергіи и пылу; онъ не довѣрялъ оборонѣ; съ самаго начала онъ считалъ успѣхъ невозможнымъ. Онъ рассчитывалъ только на регулярныя войска; онъ точно такъ же, какъ и его помощники, генералы Дюкро и Виуа, не хотѣлъ пускаться въ ходъ національную гвардію. Онъ не вѣрилъ, чтобы можно было внезапно создавать солдатъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ наполнять кадры, дисциплинировать эти массы, полныя доброй воли, но лишеныя военной опытности? Трошю могъ быть хорошимъ профессоромъ военной исторіи; но для осажденнаго и погибающаго Парижа онъ былъ плохой спаситель. Требовался генералъ отважный, предприимчивый, вроде Гоша 1793 г., Бонапарта 1796 и 1814 г., или Пелиссье 1855 г. Такого генерала не оказалось.

Однако въ началѣ осады парижане были полны увѣренности въ благополучномъ исходѣ борьбы. Они были убѣждены, что, какъ только устроится армія, она тотчасъ перейдетъ въ наступленіе. Извѣстие о сдачѣ Страсбурга (28 сентября) не убило духа парижанъ, но еще болѣе возбудило его. Внутри укрѣпленій воздвигли вторую ограду; перерѣзали дороги рвами и баррикадами; поставили даже рогатки передъ укрѣпленіями, словно врагъ сейчасъ бросится на приступъ. Наконецъ, рассчитывали на мецкую армію, на «нашего славнаго Базена».

Базенъ въ Мецѣ. Битвы у Борни, Вьонвиля, Гравелота и Нуасвиля. — Вслѣдствіе стремительнаго отступленія, послѣ форбахскаго пораженія, вокругъ Меца скопилось 5 армейскихъ корпусовъ и императорская гвардія. Маршалъ Базенъ, генералиссимусъ съ 13 августа, и императоръ задержались на берегу Мозеля. Когда они рѣшили, наконецъ, отступить на западъ, нѣмцы напали на нихъ, чтобы остановить ихъ движеніе. 14-го августа, къ востоку отъ Меца, на правомъ берегу Мозеля, произошли битвы у *Борни* или *Лонжвиля*. Врагъ былъ отброшенъ и потерялъ больше людей, чѣмъ французы; но отступление послѣднихъ было задержано на день.

Французы не воспользовались 15-мъ августа: они сдѣлали 14 в. въ два дня, а врагъ — 40 в. въ одинъ день. Нѣмцы переправлялись черезъ

рѣку, выше Меца, по мостамъ, которые французы забыли разрушить. Утромъ 16-го императоръ отправился изъ Меца въ Шалонъ. Въ тотъ же день, послѣ его отъѣзда, армія, отступавшая въ Вердену, была атакована пруссаками и должна была повернуть къ югу, чтобы выдерживать страшный бой подъ *Резонвилемъ*, *Марсала-Туромъ* и *Взонвилемъ*. Потери были громадны: до 17.000 съ каждой стороны. Битва была нерѣшительна; но французы удержали за собой поле сраженія.

17-го августа Базенъ отступилъ къ Мецу, вмѣсто того чтобы броситься на непріятеля и проложить себѣ путь къ Вердену! Эта страшная ошибка позволила врагу продолжить свое обходное движеніе на западъ и сѣверъ и всѣми своими силами загородить французамъ дорогу въ Верденъ. 18-го началась третья битва у *Гравелота* или *Сен-Прива*. Цѣлый день Базенъ оставался въ 5 верстахъ отъ мѣста дѣйствія, въ Плапвилѣ, даже не садясь на коня. На правомъ крылѣ 6-й корпусъ, во главѣ котораго маршалъ Канроберъ защищалъ С.-Прива, былъ оттѣсненъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, вчетверо сильнѣйшимъ непріятелемъ. Съ этой минуты отступление было окончательно отрѣзано, и армія была обложена вокругъ Меца. Семь прусскихъ корпусовъ остались передъ этой крѣпостью, съ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ во главѣ, между тѣмъ какъ саксонскій принцъ двинулся къ Маасу, а прусскій наслѣдникъ пошелъ на Парижъ.

Что оставалось дѣлать Базену? Узнавъ 23 августа, что маршалъ Макъ-Магонъ съ шалонскою арміею идетъ на Монмеди, торопясь къ нему на помощь, онъ, конечно, попытался пробиться? 26-го онъ, дѣйствительно, двинулся къ Тонвилью, по правому берегу Мозеля; но, вмѣсто боя, онъ далъ противо-приказъ и держалъ военный совѣтъ въ замкѣ Гримонъ, за которымъ послѣдовалъ приказъ отступить назадъ. Лишь 31-го онъ снова началъ сражаться у *Сервиньи* и *Нуасвилля*. Въ тотъ же день всѣ позиціи врага, атакованныя французами, были взяты; еще шагъ — и линія обложенія была бы прорвана. Но вмѣсто того, чтобы двигаться впередъ, Базенъ отвелъ армію назадъ, подъ Мецъ (1 сентября). Последняя битва, на лѣвомъ берегу Мозеля, у *Ладоншана*, данная 27 сентября, гдѣ французы взяли верхъ, кончилась, какъ и всѣ другія, возвращеніемъ арміи на прежнія позиціи.

Сдача Меца.—Базенъ не хотѣлъ уходить, и извѣстіе о Седанѣ только утвердило его въ этомъ намѣреніи. Защита Парижа казалась ему невозможной. Императоръ былъ въ плѣну, Парижъ былъ въ рукахъ пруссаковъ: во Франціи не оставалось другой организованной силы, кромѣ мецкой арміи. Ея вождь по необходимости становился рѣшителемъ судьбы: къ нему-то побѣдитель обратится съ переговорами; онъ то и станетъ регентомъ, если императорскому принцу

суждено царствовать; онъ станетъ президентомъ, если провозгласятъ республику. Нужно было сохранить, слѣдовательно, свою армію нетронутой до конца войны, т. е. еще нѣсколько дней, тогда Базенъ осуществилъ бы во Франціи мечту, за которую онъ тѣтено гонялся въ Мексикѣ.

Пруссаки тщательно поддерживали самообольщеніе французскаго главнокомандующаго. Имъ нужно было выиграть время для того, чтобы довести мецкую армію до послѣдняго истощенія и затѣмъ принудить ее сдаться. Бисмаркъ два раза посылалъ въ Мецъ какого то Ренье, который могъ дать точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ. Когда Базенъ увидѣлъ, что борьба затягивается, а припасы истощаются, онъ отправилъ въ Версаль для переговоровъ генерала Бойе. Онъ предлагалъ выйти свободно, съ оружіемъ и припасами, давъ слово не сражаться больше противъ пруссаковъ. Пруссаки могли, конечно, опасаться отчаяннаго нападенія со стороны мецкой арміи, и генералъ Бойе возвратился, 18 октября, съ сообщеніемъ, что Бисмаркъ требуетъ согласія императрицы, бѣжавшей въ Чизльгерстъ, подъ Лондономъ. Генералъ Бойе отправился тогда въ Англію вмѣстѣ съ генераломъ Бурбаки. Императрица отказалась брать на себя какія-либо обязательства. Но пруссакамъ только это и надо было: они выиграли необходимое время; теперь они требовали безусловной сдачи.

Капитуляція 27 октября 1870 г. отдала въ распоряженіе принца Фридриха-Карла городъ Мецъ со всѣми укрѣпленіями, 3 маршаловъ Франціи (Базенъ, Канроберъ, Лебефъ), 6.000 офицеровъ, 173.000 солдатъ, 13.000 лошадей, 1.665 пушекъ, 278.289 ружей и всѣ знамена арміи. Нѣкоторыя знамена были сожжены полками, Базенъ велѣлъ доставить себѣ остальные, обманувъ корпусныхъ командировъ: онъ сказалъ, будто знамена будутъ уничтожены въ арсеналѣ. Въ дѣйствительности же онъ передалъ ихъ пруссакамъ, и французскіе солдаты могли видѣть ихъ передъ палаткой принца Фридриха-Карла. Что же заставило Базена совершить такое предательство?

6 октября 1873 года Базенъ былъ преданъ военному суду въ Трианонѣ, собравшемуся подъ предѣлательствомъ генерала герцога Омальскаго. Послѣ долгихъ и драматическихъ преній, убійственныхъ для чести маршала, онъ былъ объявленъ виновнымъ и приговоренъ къ разжалованію и смертной казни. Бывшій тогда президентъ республики маршалъ Макъ-Магонъ спасъ его, и маршалъ Базенъ былъ заключенъ на о. Маргариты, откуда онъ бѣжалъ, въ ночь съ 9 на 10 августа 1874 г., съ помощью бывшаго капитана Дуано, который былъ въ свое время приговоренъ къ смерти, въ 1857 г., въ Тлемсенѣ (въ Алжирѣ) за соучастіе въ ограбленіи и убійствѣ многихъ арабовъ, но былъ помилованъ Наполеономъ III.

День 31 октября въ Парижѣ.—Въ Парижѣ тѣмъ временемъ тревога и волненіе усиливались. Столица была отрѣзана отъ остальнаго міра; лишь время отъ времени получались извѣстія черезъ голубиную почту и воздушные шары. Парижане жаловались на бездѣйствіе генерала Трошу. Больше передовыя группы, руководимыя Шарлемъ Делеклюзомъ, Густавомъ Флурансомъ, Верморелемъ, Бланки, Феликсомъ Пиа, возбуждали умы противъ правительства, обвиняя его въ бездарности. 8 октября на площади Ратуши произошла манифестація, причѣмъ раздавались виваты въ честь коммуны.

Двѣ недѣли спустя, газета «Combat», издаваемая Феликсомъ Пиа, сообщила о сдачѣ Базена. Утромъ 30 октября, въ воскресенье, правительство опровергло извѣстіе. 28-го «свободные стрѣлки печати», высланные губернаторомъ С.-Дени, генераломъ Барре де-Вельмаромъ, вняли врасплохъ деревню *Бурже*; и генералъ Трошу объявилъ занятіе этого пункта важнымъ успѣхомъ. 30-го пруссаки возвратились на прежнія позиціи съ новыми силами. Лишенные артиллеріи, подавленные численностью врага, покинутые и безпомощные защитники Бурже были частью убиты, частью захвачены въ плѣнъ. Въ числѣ убитыхъ былъ майоръ Е. Барошъ. Генералъ Трошу думалъ смягчить впечатлѣніе отъ неудачи, обвиняя защитниковъ Бурже въ оплошности и увѣряя, что потеря деревни не имѣетъ ровно никакого значенія. На другой день пришлось сознаться въ сдачѣ Меца, подтвержденной официально, хотя сначала извѣстіе о капитуляціи опровергалось. Въ то же время воззваніе правительства извѣщало, что начаты Тьеромъ переговоры, при посредничествѣ иностранныхъ державъ, скоро приведутъ къ дѣлу, что будетъ подписано перемиріе, Парижъ получитъ съѣстные припасы и будетъ выбрано національное собраніе для заключенія мира.

Эти извѣстія поразили всѣхъ, какъ громомъ. Бельвильскіе національные гвардейцы, подъ начальствомъ Флуранса, захватили Ратушу 31 октября, при крикахъ: «Война до послѣдней капли крови! Не сдаваться! Коммуну!» Бланки явился въ Ратушу. Правительство Национальной Обороны пошло въ плѣнъ: можно было думать, что передовая партія возьметъ верхъ и заставитъ назначить Коммуну. Но большинство населенія оказалось противъ нея. За ночь подошлѣ многочисленные батальоны, принадлежавшіе къ умѣренной партіи; они сняли Ратушу, очистивъ ее безъ пролитія крови, и освободили правительство. 3 ноября состоялся плебисцитъ: около 350.000 голосовъ да противъ 60.000 *нѣтъ* утвердили власть правительства Национальной Обороны. Анри Рошфоръ подалъ въ отставку.

Что касается переговоровъ о мирѣ, то они не привели ровно ни въ чему. Бисмаркъ соглашался на избраніе національнаго собранія, съ переми-

ріемъ или безъ него, но онъ отказалъ въ снабженіи Парижа припасами во время перемирія. Больше того, онъ требовалъ занятія нѣмцами Мон-Валерьяна или нѣсколькихъ фортовъ, что дѣлало оборону невозможной, въ случаѣ неудачи переговоровъ.

Утрата Страсбурга и крѣпостей.—Съ 4 сентября борьба не прекращалась. *Страсбургъ*, губернаторомъ котораго былъ Ульрихъ, былъ обложенъ генераломъ Вердеромъ 11 августа. 23-го началась бомбардировка. Жестоко пострадавшій, отчасти сожженный, городъ сдался 28 сентября. Неустрашимость префекта, Эдмонда Валантена, только отсрочила катастрофу. Валантенъ родился въ Страсбургѣ въ 1823 г., поступилъ на службу добровольцемъ 17-ти лѣтъ и въ 1850 г. былъ подпоручикомъ 6-го батальона пѣшихъ стрѣлковъ, когда его выбрали въ законодательное собраніе. Изгнанный послѣ переворота 2 декабря 1851 г., онъ былъ назначенъ въ 1870 г. страсбургскимъ префектомъ, по приказу правительства Национальной Обороны. Когда нѣмцы уже обложили городъ и начали бомбардировку, Валантенъ прошелъ переодѣтый черезъ ихъ линіи, съ приказомъ правительства, защитимъ въ платѣ, добрался до ровъ крѣпости, подъ огнемъ пруссаковъ, переправился черезъ нихъ вплавь и явился подъ стѣнами врѣпости. Французы прицѣплялись въ него. «Я—вашъ префектъ, воскликнуть онъ: ведите меня къ вашему генералу!» Но героизмъ не могъ спасти больше Страсбурга. Валантенъ умеръ сенаторомъ въ 1879 г.

Лихтенбергъ сдался 12 августа, *Марсаль*—14-го, *Витри-ле-Франсуа*—25-го, *Лаонъ*—9 сентября. *Пфальцбургъ*, прославленный народными романами Эрмана-Шатриана («Рекрутъ 1813 года», «Ватерло», «Сумасшедшій Еговъ», «Блокада»), палъ 12 декабря послѣ мужественнаго сопротивленія майора Тальяна втеченіе 17 недѣль. *Верденъ*, отлично защищаемый генераломъ Гереномъ де-Вальдесбахомъ, сдался 9 ноября, отразивъ первую атаку 24 августа и героически выдержавъ непрерывную бомбардировку съ 20 сентября. *Тулъ* палъ 23 сентября, несмотря на славную защиту майора Итака. *Тюонвилъ* сдался 25 ноября, *Суассонъ*—16 октября, послѣ 37-дневной осады и 84 часовъ бомбардировки, *Шелитадтъ*—23 октября, *Нейбризахъ*—16 ноября, *Ла-Феръ*—27 ноября.

Армія на берегахъ Луары, подъ начальствомъ генерала Ла-Моттъ-Ружа, была разбита 10 октября подъ *Артенъ*, и на другой день, послѣ новаго сраженія, принуждена была покинуть *Орлеанъ*. Непрiятель овладѣлъ также *Шатоденомъ*, несмотря на отчаянную защиту мѣстныхъ національныхъ гвардейцевъ и нарижскихъ вольныхъ стрѣлковъ.

Гамбетта и оборона провинціи.—Турская делегація оказалась слабой. 6 октября Гамбетта оставилъ Парижъ на воздушномъ шарѣ. 9-го онъ

былъ въ Турѣ. Онъ назначилъ военнымъ делегатомъ умнаго, дѣятельнаго инженера де-Фрейсина. Съ тѣхъ поръ Гамбетта сталъ вездѣшущъ: онъ носился по Франціи, призывая народъ къ оружію, проповѣдуя сопротивленіе и вызывая ко всѣмъ, безъ различія партій, возбуждая всюду энергію и самоотверженіе во имя Франціи, во имя погибающей родины. Онъ возвѣстилъ поголовное ополченіе, устраивалъ учебные лагеря, создавалъ арміи. Къ несчастью, кадры были пусты, оружія не хватало, и ничего не было, вромѣ мужества.

Впрочемъ первые шаги были удачны. Преобразованная генераломъ Орелемъ де-Паладиномъ и его помощниками, генералами Шанзи, Мартеномъ де-Пальеромъ, Пейтавеномъ и адмираломъ Жюрегигерри, дуарская армія смяла 9 ноября барварцевъ фон-дер-Танна въ битвѣ подъ *Кульмъ*; Орлеанъ былъ возвращенъ. Послѣ жестокой и нерѣшительной битвы у *Бон-ла-Роланда* (28 ноября), дуарская армія перешла, наконецъ, въ наступленіе; и адмиралъ Жюрегигерри одержалъ 1 декабря побѣду въ сраженіи подъ *Вильзонномъ*. Но на другой день французы были отражены въ битвѣ при *Луанги* или *Патэ*, несмотря на чудеса храбрости. 3 декабря принцъ Фридрихъ-Карлъ разбилъ ихъ въ сраженіи у *Артенъ*, и пруссаки снова вступили въ *Орлеанъ*.

Дуарская армія была разрѣзана пополамъ. Гамбетта замѣнилъ Ореля де-Паладина генералами Шанзи и Бурбаки. Шанзи, получившій начальство надъ западною арміею, отступилъ къ де-Мансу, отбиваясь шагъ за шагомъ. Къ несчастью, битва подъ *Мансомъ* была проиграна, такъ какъ часть войскъ разбѣжалась (10 — 12 января 1871 г.).

Сѣверная армія. — На сѣверѣ сначала было поручено составить армію генералу Бурбаки. Но задача оказалась ему не по силамъ, и онъ былъ посланъ въ Неверъ. Инженерный полковникъ Фарръ, произведенный въ генералы, былъ назначенъ временнымъ начальникомъ, въ ожиданіи главнокомандующаго Федерба. Но французамъ недоставало кавалеріи и артиллеріи; 27 ноября они проиграли битву у *Вилле-Бретонно*, сражаясь съ Мантейфелемъ. Два дня спустя, непріятель занялъ Амьенъ. Тутъ явился бывший губернаторъ Сенегала, Федербъ. Умный и дѣятельный, отличный организаторъ и неустрашимый солдатъ, онъ быстро создалъ армію и въ декабрѣ перешелъ въ наступленіе противъ генерала фон-Гебена. Сначала онъ овладѣлъ *Гамомъ* (10 декабря), потомъ разбилъ пруссаковъ подъ *Пон-Нойелемъ* (23 декабря) и *Ваномомъ* (3 января 1871 г.). Но, наконецъ, и на сѣверѣ, какъ повсюду, численность и организація врага взяли верхъ. 1 января сдѣлся *Мезьеръ*, 5-го *Рокруа*, 10-го *Перонъ*. Нѣмцы выиграли битву у *Сен-Каттена* (19 января). Захвативъ Руанъ и

Дьеппъ, на Ла-Маншѣ, они отрѣзали всякое сообщеніе между Диллемъ и Гавромъ. Они пытались, хотя безуспѣшно, овладѣть *Камбрэ* и *Ландреси*, и принудили *Домги* къ сдачѣ, 25 января.

Оборона Бельфора Данферомъ. — На востокѣ, нѣмцы, съ генераломъ Тресковомъ во главѣ, окружили 4 ноября *Бельфоръ*. Губернаторомъ крѣпости былъ инженерный полковникъ Данферъ-Рошро (ум. въ 1878 г.). Воспитаникъ Политехнической школы, онъ участвовалъ въ осадѣ Рима (1849 г.) и Севастополя (1854 г.). При атакѣ Малахова Кургана, онъ, тяжело раненный въ плечо, оставался на своемъ посту, пока пуля не прострѣлила ему ноги. Потомъ онъ былъ преподавателемъ въ мецкой школѣ, а съ 1863 г. завѣдывалъ инженерной частью въ Бельфорѣ. Когда ему предложили сдаться, «чтобы избѣжить населеніе отъ ужасовъ осады», онъ отвѣтилъ, что единственное средство осуществить человѣколюбивыя намѣренія нѣмцевъ — это «отступить». Онъ прибавилъ: «Мы знаемъ всѣ наши обязанности относительно Франціи и республики, и полны рѣшимости исполнить ихъ». Онъ сдержалъ слово: Бельфоръ былъ очищенъ лишь въ силу перемирія.

Вогезская армія; Гарибальди. Восточная армія; Бурбаки. — Маленькая вогезская армія, которою командовалъ сначала генералъ Камбрель, была отброшена къ Безансону, послѣ битвы, въ октябрѣ, на верхней Мертѣ, верхнемъ Мозелѣ и Оаньонѣ. Генералъ Гарибальди, прибывшій со своими сыновьями, Риччотти и Менотти, предложить свои услуги турецкой делегаціи, получилъ начальство надъ всѣми отрядами добровольцевъ между Сеной и Вогезами. Здѣсь именно пруссаки заняли 30 октября *Дижонъ*, послѣ упорнаго боя. Риччотти выгналъ ихъ 19 ноября изъ *Шатиллона-на-Сенъ*, но не могъ удержаться. 3 декабря генералъ Кремеръ, энергично поддержанный 1-мъ легиономъ ронской подвижной гвардіи, взялъ верхъ въ сраженіи у *Шатонейфа*; но 18-го онъ былъ разбитъ у *Нуои*, несмотря на упорное сопротивленіе ронскихъ легионовъ. Гарибальди тѣтно пытался возвратитъ *Дижонъ*, куда онъ проникъ было, выгнавъ непріятеля изъ деревни *Пренуа* (26 ноября); зато 1 декабря онъ отгѣснилъ пруссаковъ передъ *Отеномъ*.

Нужно было немедленно помочь осажденному Бельфору. Преобразованная послѣ утраты Орлеана армія генерала Бурбаки получила приказаніе двинуться изъ Буржа въ Эльзасъ и на Рейнъ для того, чтобы отрѣзать непріятельскую армію и освободить Бельфоръ. У Бурбаки было 100.000 человекъ. Гарибальди и Кремеръ должны были поддерживать его слѣва. И французы перешли въ наступленіе, несмотря на холодъ и снѣгъ. Въ то время какъ Гарибальди занялъ снова Дижонъ, Бурбаки далъ битву генералу Вердеру подъ *Вил-*

лерсекселемъ (9 января). 15—18 января по всей лівні *Эрикуръ-Монбельяръ* кипѣлъ жестокой бой. Но французы были отражены. Бурбаки, въ порывѣ отчаянія, хотѣлъ покончить съ собой. Его смѣнилъ генералъ Кленшанъ.

Гарибальди былъ счастливѣе. Во главѣ вогевской арміи онъ оттѣснилъ пруссаковъ, напавшихъ на *Дижонъ*, подъ начальствомъ генерала Кеттлера; они отступили послѣ 3-дневной битвы (20—22 января 1871 г.), потерявъ одно полковое знамя. Но все это были отдѣльные эпизоды, нисколько не вліявшіе на роковой ходъ войны.

Восточная армія въ Швейцаріи. Осада Бича.—Жюль Фавръ потерялъ присутствіе духа: увѣдомляя начальниковъ армій о заключеніи перемирія, онъ забылъ предупредить ихъ, что восточная армія не подчиняется общему праву, и эта несчастная армія, слишкомъ поздно выведенная изъ заблужденія, оставалась неподвижной, между тѣмъ какъ пруссаки шли съ большими силами, чтобы окружить ее и отрѣзать ей отступление: въ концѣ концовъ, она принуждена была искать спасенія въ нейтральной Швейцаріи, гдѣ ее заточили (1 февраля). Гостепріимные швейцарцы встрѣтили истощенныхъ солдатъ съ замѣчательнымъ великодушіемъ. Полковникъ Ацилли, прикрывавшій отступление, наместъ смерть въ битвѣ подъ *Клозой*.

Послѣднимъ эпизодомъ борьбы была защита *Бича*, гдѣ подполковникъ Тессе держался 7 мѣсяцевъ, до заключенія мира. Его гарнизонъ принесъ съ собою знамя, вышитое дамами города, съ надписью: «городъ Бичъ своимъ защитникамъ, 5 августа 1870 г.—12 марта 1871 г.». Правительственная делегація должна была перебраться изъ Тура, занятаго непріателемъ, въ Бордо.

Битва у Шампаньи и Бюзенвала. Сдача Парижа.—Осада Парижа продолжалась. Уже начали раздавать хлѣбъ и мясо порціями; работы прекратились; національные гвардейцы жили однимъ жалованьемъ по 30 су въ день; смертность росла; дѣти умирали; вѣзстія приходили рѣдко, и все дурнымъ: но никто не думалъ о сдачѣ. Жаловались только на то, что не приходится сражаться лицомъ къ лицу съ врагомъ; требовали осуществления плана вылазки генерала Трошю, о которомъ столько разъ толковали.

Въ то время, когда луарская армія должна была перейти въ наступленіе, чтобы освободить Парижъ, состоялась вылазка на Марнѣ. Но переходъ черезъ рѣку затянулся: мосты оказались короткими. Правда, воодушевленіе царило необыкновенное. Генералъ Дюкро объявлялъ, что возвратится «или мертвымъ, или побѣдителемъ». Увы, жестокія битвы у *Шампинги* и *Виллье* (30 ноября и 2 декабря) не привели ни къ чему. Въ эти два дня пали генералы Рено и Ладръ де-ла-Шарьеръ и майоръ Франкетти.

Холодъ становился чувствительнымъ; падалъ

снѣгъ; люди замерзали въ палаткахъ. 27 декабря Монт-Авронъ, къ востоку отъ Парижа, подвергся бомбардировкѣ и на другой день былъ очищенъ. На сѣверѣ С.-Дени былъ засыпанъ снарядами; на югѣ прусскія батареи открыли по городу, 5 января 1871 г., огонь изъ Шатильона, Бламара и Медона. Голодъ свирѣпетовалъ во всей силѣ: каждый взрослый получалъ въ день лишь 300 граммовъ отравительнаго хлѣба и 25 граммовъ конины. На улицахъ, изборожденныхъ ядрами, у дверей городскихъ будочныхъ и боенъ, женщины стояли часами, въ снѣгу и грязи, чтобы получить, послѣ томительнаго ожиданія, жалкій суррогатъ провизіи. А Трошю говорилъ въ своихъ воззваніяхъ: «Парижскій губернаторъ не сдастся».

19 января была сдѣлана послѣдняя попытка. Кровавой, но безплодной была битва подъ *Монтриту* или *Бюзенвалемъ*; у подножія непріятельскихъ окоповъ былъ тяжело раненъ Ланглуа, подполковникъ національной гвардіи, и пали герои извѣстный художникъ Реньо, смѣлый исследователь полярныхъ странъ, Ламберъ, бывшій начальникъ «смертвовскихъ зуавовъ» въ Польшѣ, въ 1863 г., подполковникъ Ромбрюнъ, старый маркизъ де-Ворюлисъ. Наканунѣ въ зеркальной галлерей Версальскаго дворца, передъ барельефами, изображающими Людовика XIV, попирающаго ногой Рейнъ, Вильгельмъ I былъ провозглашенъ германскимъ императоромъ.

22 января національные гвардейцы сдѣлали попытку овладѣть Ратушей и низвергнуть правительство, чтобы поставить на его мѣсто новую власть, которая продолжала бы борьбу. Впервые, послѣ пяти мѣсяцевъ, потекла французская кровь въ войнѣ гражданской, подъ огнемъ непріятельскихъ пушекъ.

Слѣстные припасы все истощались и истощались. Генералъ Трошю подалъ въ отставку, отказавшись отъ званія парижскаго губернатора, оставаясь президентомъ временнаго правительства. Онъ былъ замѣненъ генераломъ Винюа. 29 января Парижъ сдался. Форты были отданы нѣмцамъ, причемъ въ Монружѣ, гдѣ трое морскихъ капитановъ были убиты прусскими ядрами, четвертый, Ларр де-Ламаливи, застрѣлся. Всѣ войска, за исключеніемъ одной дивизіи, были обезоружены. Перемиріе было заключено для избранія національнаго собранія, которое приступило бы къ окончательнымъ мирнымъ переговорамъ.

Национальное собраніе въ Бордо и Версальѣ. Президентство Тьера. Франфуртскій договоръ. — Национальное собраніе открылось въ Бордо 13 февраля 1871 г. 17-го оно назначило Тьера, избраннаго въ депутаты 22-мя департаментами, главой исполнительной власти Французской республики. Министерство составилось въ такомъ видѣ: Дюфоръ — министръ юстиціи, Жюль Фавръ — иностранныхъ дѣлъ, Эр-

вѣсть Пикаръ — внутреннихъ, Жюль Симонъ — народнаго просвѣщенія, де-Ларси — общественныхъ работъ, Ламбрехтъ — земледѣлія и торговли, генералъ Лефлю — военный министръ, адмиралъ Потюю — морской.

Прежде всего, конечно, надо было подписать миръ съ побѣдителями. Предварительныя условія обсуждались въ Версалѣ Тьеромъ и Бисмаркомъ. Собраніе утвердило ихъ 1-го марта 1871 г.; въ томъ же засѣданіи оно признало изложеніе императорскаго правительства, объявивъ его «отвѣтственнымъ за нашествіе непріятеля, за разрушеніе и расчлененіе Франціи». 20 марта собраніе перешло въ Версаль. 13 августа, по предложенію Ривва, оно постановило, что глава исполнительной власти принимаетъ званіе президента Французской республики.

По франкфуртскому договору (10 мая 1871 г.), Франція уплачивала пруссакамъ пять милліардовъ военной контрибуціи, до полного погашенія которой непріятель занималъ часть ея территории. Сверхъ того, она уступала имъ весь департаментъ *Нижняго Рейна* (Страсбургъ, Савернь, Шлештадтъ, Вейссенбургъ, Бенфельдъ, Гохфельденъ, Врумамъ, Бичвиллеръ, Гагенау, Лаутербургъ, Зульцъ, Вертъ, Нидерброннъ, Птиль-Пьеръ и Саръ-Юнионъ), департаментъ *Верхняго Рейна*, за исключеніемъ Вельфора (Кольмаръ, Мюльгаузенъ, Альткирхъ, Ферретъ, Ней-Бризахъ, Танцъ, Руффлахъ, Гебвиллеръ, Сент-Марио-Минъ), три четверти департамента *Мозеля* (Мецъ, Тіонвиль, Саргеминъ, Бичъ, Форбахъ, Сент-Авольдъ, Фолькмонъ, Панжъ, Бузонвиль, Каттомъ), треть департамента *Мерты* (Сарбургъ, Шато-Саленъ, Дьезъ и Фальсбургъ) и изъ департамента *Вогезовъ* кантоны Сальсъ и Шармекъ. Франція теряла 1.487.374 гектара земли и 1.628.132 жителя.

18 марта. Коммуна. Вторая осада и занятіе Парижа. — Муки осады, голодъ, долгое бездѣйствіе вооруженнаго народа, негодование, возбужденное капитуляціей столицы, тревожное будущее, опасеніе, какъ бы національное собраніе не вздумало возстановитъ монархію, газетныя статьи, клубныя рѣчи, — все подготавливало въ Парижѣ страшное возстаніе. Война должна была завершиться междоусобіемъ.

Въ среду, 1-го марта, пруссаки вступили въ Парижъ. Втеченіе трехъ дней, до утвержденія предварительныхъ условій мира, они занимали пространство между Сеной, площадью Согласія, предмѣстьемъ Сент-Онора и Тернами. Парижскій артиллерійскій паркъ, стоявшій на Ваграмской площади, былъ переведенъ на вершину Монмартра. Большая часть батальоновъ національной гвардіи, принадлежащая къ самымъ передовымъ, по убѣжденіямъ, элементамъ, составила самостоятельную федерацію и назначила уполномоченныхъ для образованія *Центральнаго Комитета*. Утромъ 18 марта, войска, подъ на-

чалствомъ генерала Леконта, были посланы на Монмартръ взять пушки. Національные гвардейцы воспротивились этому; солдаты подыали штыки въ воздухъ. Генералъ Леконтъ и главнокомандующій національною гвардіей, генералъ Клеманъ Тома, были схвачены взбунтовавшейся толпой и разстрѣланы.

Правительство удалилось въ Версаль и тамъ собрало армию, подъ начальствомъ маршала Макъ-Магона. А въ Парижѣ Центральный Комитетъ захватилъ власть и приступилъ, 26 марта, къ образованію Коммуны изъ 90 членовъ, изъ Шарля Делеклюза, Флуранса, Рауля Риго, Варлена, Вермореля, Курбэ, Вильорэ, Валдеса, Лонгэ, Вальяна, Паскаля Грусса, Феликса Пія, Клюзерэ и др. 3 апрѣля тѣ же національные гвардейцы рѣшили идти на Версаль, но были отброшены. Тутъ погибли двое изъ ихъ вождей, Дюваль и Гюставъ Флурансъ: одинъ былъ разстрѣлянъ въ Шатильонѣ, другой убитъ сабельнымъ ударомъ въ Шату.

Началась вторая осада Парижа. Борьба длилась два мѣсяца, причемъ обѣ стороны выказали равное ожесточеніе. Наконецъ, 24 мая, форты были взяты. Пѣвую недѣлю дрались и брали улицу за улицей, баррикаду за баррикадой. Кровь лилась рѣкой. Тѣснимые изъ квартала въ кварталъ, коммунары были, наконецъ, притиснуты къ кладбищу отца Лашеза и раздавлены, при отблескѣ страшныхъ пожаровъ, уничтожившихъ Ратушу, Тюльери, Контрольную Палату, Хлѣбный магазинъ, Дворецъ Правосудія: пожары были частью вызваны ядрами сражающихся, частью были дѣломъ рукъ осажденныхъ, которые старались остановить этия нападающихъ. Федераты разстрѣляли архіепископа парижскаго, многихъ священниковъ, жандармовъ и городовыхъ, президента Вонжана, Гюстава Шода, которые были задержаны ими въ качествѣ заложниковъ. Солдаты версальской арміи, съ своей стороны, убивали всѣхъ попадавшихъ имъ въ руки защитниковъ Коммуны. Мильтеръ, Варленъ, Рауль Риго и докторъ Тони Муалленъ были разстрѣланы; Домбровскій, Делеклюзъ и Верморель были смертельно ранены на баррикадахъ; взятые въ плѣнъ, Феррэ и Россель были приговорены къ смерти и казнены. Бланки, назначенный членомъ Коммуны въ свое отсутствіе, былъ арестованъ въ провинціи и приговоренъ къ ссылкѣ въ крѣпость. Анри Рошфоръ, не попавшій въ Коммуну, но горячо нападавшій на правительство и версальское собраніе, былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ крѣпость. Сосланный въ Новую Каледонію, онъ бѣжалъ 20 марта 1874 г. вмѣстѣ съ пятью товарищами, среди которыхъ находились Журдъ и Оливье Пенъ. По окончаніи междоусобицы было произведено 38.578 арестовъ, въ томъ числѣ арестованы были 5.000 солдатъ, 800 женщинъ и 900 дѣтей. Изъ нихъ 19.000 были освобождены, 11.000 преданы военному суду и приго-

ворены или къ смерти, или къ каторжнымъ работамъ, или къ ссылке, или къ заключенію въ крѣпости и тюрьмѣ. Рядъ амнистій (17 января 1879 г., 23 июня — 10 июля 1880 г.) открылъ двери Франціи для изгнанныхъ, оставшихся въ живыхъ. Многие, однако, не дождались зари примиренія.

Два займа. Освобожденіе Франціи отъ пруссаковъ (1871—1873 гг.).—Нужно было, какъ возможно скорѣе, освободить Францію отъ иностранныхъ войскъ. 21 июня 1871 г. правительство выпустило заемъ въ 2 миллиарда, для того, чтобы ускорить уплату военной контрибуціи и освобожденіе страны. Открывшаяся подписка дала втеченіе 6 часовъ 4 миллиарда. Шесть недѣль спустя послѣ уплаты полу-миллиарда, 22 июля, нѣмцы очистили Эру, Нижнюю Сену и Сомму; по уплатѣ новаго миллиарда, 11—20 сентября департаменты Сена и Марна, Сена и Уаза, Уаза, Сена и сѣверные форты Парижа, на правомъ берегу Сены, были точно такъ-же освобождены отъ пруссаковъ.

12 октября 1871 г., въ силу соглашенія, подписаннаго въ Берлинѣ, были очищены шесть департаментовъ (Эна, Объ, Кот-д'Оръ, Верхняя Саона, Дубъ и Юра), и армія непріятеля сократилась до 50.000 человекъ. 29 июня 1872 г. были освобождены Марна и Верхняя Марна, по уплатѣ подумиллиарда. Арденны и Вогезы освобождались черезъ 15 дней по уплатѣ второго изъ трехъ остальныхъ миллиардовъ, а Маасъ, Мерта и Мозель и Бельфоръ — по уплатѣ послѣдняго миллиарда.

Но какъ и откуда добыть эти суммы? По почину дамъ Эльзааса-Лотарингіи, была открыта *напріотическая подписка французскихъ женщинъ*, которая дала много. Но всего этого было далеко недостаточно. По предложенію правительства, собраніе постановило 15 июля 1872 г. сдѣлать заемъ въ 3 миллиарда. Министръ финансовъ, де-Гуларъ, объявилъ съ трибуны, что подписка дала 42 миллиарда, т. е. покрыла *въ 13 разъ* требуемую сумму: на самоѣ же дѣлѣ — *въ 14 разъ*, такъ какъ министр не зналъ точно всей цифры, когда произнесъ свои слова. Франціи были вправѣ гордиться.

Соглашеніе съ Германіей 15 марта 1873 г. опредѣлило, что окончательная уплата пруссакамъ контрибуціи будетъ сдѣлана въ 4 приема: 5 июня, 5 июля, 5 августа и 5 сентября. Всѣ еще занятые департаменты, за исключеніемъ Вердена, освобождались 1 июля. Верденъ былъ очищенъ 13 сентября. 16-го послѣдній нѣмецкій солдатъ перешелъ границу, и вся Франція, т. е. новая Франція, была свободна. Нѣсколько времени спустя, Гамбетта воскликнулъ, указывая большинству на Тьера, занимавшаго мѣсто на скамьѣ депутатовъ: «Вотъ освободитель нашей территории!»

Уплата огромныхъ суммъ Германіи вызвала

финансовый кризисъ. Золото и серебро почти исчезли изъ обращенія. Въ декабрѣ 1871 г. законъ уполномочилъ французскій банкъ увеличить выпускъ своихъ билетовъ съ 2 миллиардовъ 400 миллионновъ до 2 миллиардовъ 800 миллионновъ и пустить въ обращеніе билеты въ 10 и 5 франковъ. Можно было подумать, что Франція возвратилась къ бумажному обращенію, къ временамъ Джона Ло. Но довѣріе къ кредиту республики не подрывалось ни на минуту. Никто не сомнѣвался, что если такая великая страна, какъ Франція, среднее производство которой въ области земледѣлія и промышленности можно вычислить заранѣе, вводитъ бумажныя деньги, значить она дѣлаетъ заемъ у себя самой, даетъ себѣ вексель, имѣя средства погасить его въ опредѣленный срокъ. И золото съ серебромъ скоро появилось въ обращеніи.

Для того, чтобы покрыть ежегодные проценты по государственному долгу, такъ сильно выросшему въ войну 1870—1871 г., собраніе установило налогъ на спички (4—7 сентября 1871 г.), на бумагу, желѣзнодорожныя билеты и проч. Оно ввело налогъ на расписки (23—25 августа 1871 г.). Но оно не рѣшилось установить налогъ на доходы.

Военный законъ 1872 г.—Бѣдствія 1870 г. обнаружили неудовлетворительность строя военнаго дѣла во Франціи, и послѣднее подверглось коренному преобразованію. Постановленіемъ собранія отъ 25 августа 1871 г. была упразднена національная гвардія. По закону 27 июля 1872 г., всѣ французы, способные носить оружіе, составляли: 1) *дѣйствующую армію*, съ 20 до 25 л., 2) *резервъ дѣйствующей арміи*, отъ 25 до 29 л., 3) *территориальную армію*, 29—34 л., 4) *резервъ территориальной арміи*, 34—40 л. На 20-мъ году каждый французъ тянетъ жребій, чтобы опредѣлить, въ которую часть набора онъ зачисляется: только первая остается подъ знаменами втеченіе пяти лѣтъ; вторая возвращается домой, пробывъ въ строю полгода или годъ. Молодые люди, не достигшіе 20 лѣтъ, имѣютъ право поступать вольноопредѣляющимися. Они могутъ оставаться въ строю всего 1 годъ, вмѣсто 5, если 1) имѣютъ дипломы или степень бакалавра, или же выдержатъ установленный экзаменъ; 2) если уплачиваютъ 1.500 франковъ.

24 мая 1873 г. Отставка Тьера.—Между большинствомъ собранія и президентомъ республики не замедлило скорѣе произойти столкновеніе. Собравіе не давало президенту права помилованія: оно вручило его особой *комиссии помилованія*.

Большинство собранія состояло изъ депутатовъ трехъ монархическихъ партій. Но, единодушные въ своей враждѣ къ республикѣ, легитимисты, орлеанисты и бонапартисты были исполнены взаимной ненависти, т. е. они были способны на разрушеніе, но не на созиданіе. Пер-

вые хотѣли провозгласить королемъ графа Шамбора, вторые стояли за графа Парижскаго, третьи—за бывшаго императора, а послѣ его смерти, за его сына.

Каждая изъ трехъ партій взялась за дѣятельную пропаганду. Въ февралѣ 1871 г. герцогъ Омальскій былъ избранъ депутатомъ Уазы, а принцъ Жуанвильскій—въ департаментѣ Верхней Марны. Собраніе отмѣнило законъ объ изгнаніи, воспрещавшій Орлеанской фамилии пребываніе во Франціи (8 юня 1871 г.). Несмотря на финансовыя затрудненія, оно возвратило Орлеанамъ ихъ богатѣйшую недвижимую собственность (21 декабря 1872 г.). Герцоги Омальскій и Немурскій снова стали дивизионными генералами, а принцъ Жуанвильскій—вице-адмираломъ; герцогъ Шартрскій вступилъ въ армію съ чиномъ офицера. Среди орлеанистовъ одни хотѣли провозгласить графа Парижскаго королемъ, другіе мечтали избрать герцога Омальскаго президентомъ республики.

Очень энергично дѣйствовали и легитимисты. Путешествіе Кателино по югу Франціи вызвало шумныя манифестаціи въ Монпелье, причѣмъ раздавались возгласы: «Да здравствуетъ король!» (11 января 1872 г.). Затѣмъ, съ 15 до 27 февраля множество легитимистовъ отправились въ Бельгію, въ Антверпенъ, къ графу Шамбору, котораго они называли Генрихомъ V.

Очень трудно было, конечно, установить согласіе между этими соперничающими партіями. Въ манифестѣ, обнародованномъ газетой «Union» 25 января 1872 г., графъ Шамборъ отвергъ всякія уступки, заявивъ: «Никогда я не отрекусь. Никогда не разверну новаго знамени». Одинъ орлеанистскій листокъ отвѣтилъ тогда: «Орлеанскіе принцы знаютъ одно только знамя—то, подѣ которымъ они сражались въ Алжирѣ». Герцогъ Омальскій назвалъ съ трибуны трехцѣтное знамя «дорогимъ знаменемъ». 8 февраля 1873 г. ввукъ Карла X отвѣчалъ на письмо орлеанскаго епископа отъ 25 января, который увѣщевалъ его не «братясь за то, что было бы невозможнымъ и для Бога»: «Я не намѣренъ приносить какія бы то ни было жертвы, и я не позволю ставить себя условія».

Сильно агитировали также бонапартисты. 15 августа годовщина рожденія Наполеона I, 5 мая—годовщина его смерти, 9 января—смерть Наполеона III, 15 ноября—день тезоименитства экс-императрицы Евгеніи: все это служило имъ поводомъ къ шумнымъ манифестамъ. Тѣмъ временемъ сынъ бывшаго вестфальскаго короля, Иеронимъ Бонапартъ, былъ высланъ изъ Франціи, послѣ волненій, вызванныхъ его выборомъ въ члены генеральнаго совѣта Корсики, а присяжные оправдали префекта Эры при Наполеонѣ, Жанвье де-ла-Моттъ, который обвинялся въ казнокрадствѣ. Это дѣло раскрыло во всемъ блескѣ практиковавшуюся при имперіи систему хищни-

чества, употребленія суммъ, ассигнованныхъ палатами и генеральными совѣтами, не на указанныя дѣла, а въ свою пользу.

Многіе республиканскіе депутаты полагали, что собраніе, избранное для заключенія мира, не имѣетъ учредительныхъ полномочій, что оно должно разойтись, назначивъ новые выборы. Депутаты Сѣвернаго департамента, генералъ Федербъ, подавъ въ отставку, заявивъ, что считаетъ свои полномочія исчерпанными. Гамбетта потребовалъ въ Тулонѣ (январь 1872 г.) «распущенія собранія, срокъ которому истекаетъ,—собранія, которое родилось случайно и не обращаетъ вниманія ни на предостереженія, ни на волю державнаго народа». Онъ прибавилъ, что республиканская демократія «сама Франція». Въ Гаврѣ, 18 апрѣля 1872 г., Гамбетта воскликнулъ: «Поставленный въ необходимость выбирать между распущеніемъ собранія и разложеніемъ отечества, я подаю голосъ за первое». Онъ прибавилъ, что французы должны основать *республиканскую республику*.

Большинство собранія видѣло тѣмъ не менѣе въ правительствѣ лишь *временную республику*. Тьеръ требовалъ *консервативной республики*: онъ считалъ невозможнымъ довести до идеи самораспущенія собраніе, члены котораго, въ большинствѣ, расходились во взглядахъ съ своими избирателями и справедливо опасались, что ихъ не выберутъ. Онъ надѣялся, благодаря своему краснорѣчію, слогить случайное большинство, правда, незначительное и разнокалиберное. Онъ просилъ республиканцевъ отречься отъ многихъ надеждъ, чтобы не затруднять правительства. Онъ говорилъ монархистамъ: «Есть три династіи и одна только корона. Такъ какъ вамъ не создать монархіи, то согласитесь на республику, какъ на правительство, которое меньше всего раздѣляетъ насъ». Въ крайнемъ случаѣ, еслибы оппозиція слишкомъ усилилась, президентъ надѣялся всегда побѣдить его угрозой выйти въ отставку и покинуть это непопулярное собраніе. Онъ былъ увѣренъ, что всегда съумѣетъ достаточно повліять на трусливыхъ и колеблющихся. Въ дѣйствительности, это не разъ и удавалось ему. Но, въ концѣ концовъ, монархисты привыкли къ отставкѣ президента въ перспективѣ. Эта отставка, сначала пугавшая ихъ, позволяла имъ сдѣлать попытку немедленно осуществить свои планы.

По поводу рѣчи о распущеніи палаты, произнесенной Гамбеттой въ Греноблѣ 26 сентября 1872 г., въ которой онъ говорилъ о «народженіи новаго соціального явленія въ политикѣ», правая горячо напала на правительство. 25 ноября Батби потребовалъ образованія «боевого кабинета». Президентъ національнаго собранія, Жюль Греви, подавъ въ отставку, въ апрѣлѣ. На его мѣсто былъ избранъ кандидатъ правыхъ Бюффѣ. Франція жаждала увѣренности въ своемъ по-

ложени: она желала выйти из томительного переходного порядка вещей и получить окончательное правительство. 29 ноября 1872 г., по предложению Дюфора, была назначена комиссия из 30 членов, чтобы подготовить закон о правах государственных властей. Докладчиком ее был назначен Брольи. В большинстве враждебная республикѣ, комиссия нанесла чувствительный удар влиянию Тьера, в феврале и марте 1873 г.

Нѣсколько разъ (24 августа 1871 г., 20 января 1872 г.) Тьеръ, угрозой подать в отставку или силой краснорѣчія, заставляя монархическое большинство поддерживать правительство, вопреки усилиямъ его вожаковъ и собственному желанію. В виду этого рѣшено было отнять у него такое орудіе, какъ вмѣшательство въ пренія. В будущемъ, прежде чѣмъ говорить, онъ долженъ былъ официально уведомить собраніе особымъ посланіемъ, и в его присутствіи не допускалось обсужденія дѣла. Тьеръ тщетно протестовалъ противъ такихъ, какъ онъ выразился, «китайскихъ церемоній».

Между тѣмъ частичные выборы, для замѣщенія мѣст умершихъ или отказавшихся отъ своихъ полномочій членовъ національнаго собранія, являлись почти всегда побѣдами республиканцевъ. 27 апрѣля должны были происходить выборы въ Парижѣ. Кандидатомъ крайнихъ элементовъ выступилъ Бародэ, бывший лионскій мэръ (собраніе только-что уничтожило центральную мэрію въ Лионѣ); умѣренные республиканцы выставили Шарля де-Ремюза, министра иностранныхъ дѣлъ и личнаго друга Тьера, а соединенные монархисты — полковника Стоффеля. Послѣ горячей борьбы, избранъ былъ Бародэ: за него было подано 180.045 голосовъ, за Ремюза — 136.028, за Стоффеля — 26.644.

Мѣсяцъ спустя, правительство подало в отставку. В свое очередь соединенная монархическая коалиція повела сильную атаку противъ президента республики. «Еслибы—воскликнулъ онъ въ отвѣтъ—я потворствовалъ тайно монархіи, я служилъ бы одной династіи и измѣнялъ бы двумъ, такъ какъ нельзя призвать на тронъ всѣ три разомъ». Затѣмъ онъ прибавилъ, обращаясь къ Брольи и намекая на поддержку бонапартистами Генриха V-го и графа Парижскаго: «Вамъ будетъ покровительствовать имперія». За этими достопамятными преніями послѣдовалъ вотумъ, причѣмъ Тьеръ, надѣялся получить большинство въ 20 голосовъ. Но его покинула группа Таржэ. 360 голосами противъ 344 была принята поправка Эрнуля, пригласяющая президента «дать преобладаніе политикѣ рѣшительно консервативной». Тьеръ подалъ в отставку, 24 мая 1873 г.

Президентство маршала Макъ-Магона (1873—1879 гг.). Попытка слиянія. Принцы Орлеанскіе и графъ Шамборъ. — Собраніе из-

брало маршала Макъ-Магона (род. 1808 г.) президентомъ республики. Новый глава государства составилъ слѣдующее министерство: герцогъ Брольи (иностранныя дѣла), Белье (внутреннія), генералъ де-Спосэ (военный министръ), адмиралъ Домпьеръ д'Орауа (морской), Манъ (финансы), Батби (народное просвѣщеніе и вѣроисповѣданія), Эрнуль (юстиція), де-ла-Бульери (земледѣлія и торговли), Десселинья (общественныхъ работъ).

Представители монархическаго большинства надѣялись, что между орлеанистами и сторонниками графа Шамбора можетъ произойти *слияніе*: имъ хотѣлось, чтобы послѣдній отказался отъ бѣлаго знамени и принялъ знамя трехцвѣтное. Тогда Генрихъ V былъ бы провозглашенъ королемъ, а графъ Парижскій сталъ бы его наслѣдникомъ въ качествѣ *дофина*. Графъ Парижскій отправился въ замокъ Фросдорфъ, близъ Вѣны, объявить графу Шамбору, «что онъ прибылъ для того, чтобы признать въ его лицѣ не только главу Бурбонскаго дома, но и монархическое начало, представителемъ котораго, въ его глазахъ, былъ онъ одинъ». Роялистскія газеты ликовали: «Французскій домъ воссоединился!» восклицали онѣ. Но сладкія мечты были непродолжительны. Графъ Шамборъ объявилъ въ письмѣ къ Шенлонгу изъ Зальцбурга, что онъ не желаетъ дѣлаться «законнымъ королемъ революціи». Онъ жаловался, что ему хотѣли предписывать *условія*, что отъ него требовали *гарантій*, и отказался покинуть *бѣлое знамя*.

Такъ разсѣялась мечта сторонниковъ монархіи во Франціи. 19 ноября 1873 года посланіе маршала Макъ-Магона, представленное президентомъ совѣта Брольи, требовало «образованія прочной и сильной исполнительной власти». Генералъ Шангарнье предложилъ, чтобы эта власть была вручена на 10 лѣтъ герцогу Маджентскому. Жюль Симонъ возразилъ, что нація требуетъ установленія окончательнаго правительства. Между тѣмъ теперь хотятъ продлить переходный порядокъ. «Правая, говорилъ Жюль Гриви, не будучи въ силахъ поставить во главѣ страны свое любимое правительство, не даетъ націю утвердить ея правительства». Онъ прибавилъ: «Вы пробовали воскресить монархію; вамъ не удалось: уступите мѣсто другимъ». Тѣмъ же собраніе постановило, что президентъ избирается на семь лѣтъ.

Септенатъ и правительство нравственнаго порядка. — *Септенатъ* — вотъ имя, данное новому правительству. Онъ начался съ заявленія, что власть выдвинетъ на первый планъ *нравственный порядокъ*. Муниципальный законъ 14—16 апрѣля 1871 г. опредѣлялъ: для муниципальнаго совѣтника требуется не менѣе 25 лѣтъ отъ роду; муниципальные совѣтники избираются на три года; въ префектурахъ, подпрефектурахъ и городахъ съ населеніемъ болѣе,

чѣмъ въ 20.000 душъ, мэры и ихъ помощники назначаются правительствомъ, въ остальныхъ коммунахъ они избираются муниципальными совѣтниками. 30 июня 1874 г., по требованію Брولли, собраніе дало президенту республики власть назначать всѣхъ мэровъ. Большинство республиканскихъ мэровъ было уволено.

Вопросъ объ окончательной формѣ правительства оставался открытымъ. Выбранная послѣ нѣсколькихъ голосованій коммиссія изъ 30 членовъ для разработки конституціонныхъ законовъ представила разные планы, которые обсуждались и поочередно были отвергнуты. Между тѣмъ крайняя легитимистская партія мало-по-малу отдѣлилась отъ Брولли. Ее охладилъ маршалъ Макъ-Магонъ, котораго графъ Шамборъ прозвалъ «новымъ Баярдомъ»: онъ возвѣстилъ, что сохранитъ власть до конца, другими словами, что онъ не подастъ въ отставку, даже тогда, когда потребовалось бы уступить мѣсто Генриху V. Противъ кабинета Брولли образовалось коалиціонное большинство. Онъ палъ 16 марта и былъ замѣненъ генераломъ Сисса.

Закономъ отъ 7 июля 1874 г. были опредѣлены условія, необходимыя для того, чтобы попасть въ списокъ муниципальных избирателей.

Въ томъ же году произошло самоубійство, надѣлавшее много шума. Министръ внутреннихъ дѣлъ Белъ, бывшій профессоръ «Collège de France», когда то славившійся своею либеральною оппозиціей имперіи, а потомъ перешедшій въ лагерь консерваторовъ, скомпрометировалъ себя неловкою фразой о «собраніи, выбранномъ въ несчастный день». Лѣвая встрѣтила эту двусмысленную фразу рукоплесканіями, которыя ошеломили Белъ. Явившись домой, онъ покончилъ съ собой, проткнувъ себя кинжаломъ.

Въ то же время стали ходить слухи о войнѣ сначала съ Италіей, а потомъ съ Германіей. Послѣ 4 сентября 1870 г., между Франціей и Италіей господствовало самое прочное согласіе. При открытіи тоннеля черезъ Мон-Сени (13 верстъ), въ Бардоннешѣ 17 сентября 1871 г. слышались возгласы: «Да здравствуютъ соединенныя Италія и Франція!» Туринскій муниципалитетъ привѣтствовалъ въ своемъ адресѣ «славную французскую націю». Но вскорѣ настроеніе измѣнилось. 29 июля 1873 г., во время паломничества въ Пара-ле-Моньяль, произошли манифестаціи въ пользу восстановленія свѣтской власти Пія IX. Въ июлѣ 1873 г. національное собраніе постановило соорудить, на вершинѣ Монмартра, церковь Священнаго Сердца Іисуса. Тогда итальянцы стали жаловаться на нападки нѣкоторыхъ газетъ и на петиціи, требовавшія новаго римскаго похода для восстановленія свѣтской власти папѣ. Тучи, показавшіяся на горизонтѣ, разсѣялись потомъ на нѣкоторое время. Но вслѣдъ затѣмъ, въ маѣ 1875 г., промелькнулъ слухъ, что Германія объявитъ войну Франціи. По всей вѣроятности, вмѣшан-

тельство Англіи и Россіи отвратило грозную опасность.

Конституція 1875 года.—А обсужденіе конституціонныхъ законовъ все продолжалось. Наконецъ, послѣ долгихъ преній, принятая поправка закона рѣшила вопросъ въ пользу республики.

По конституціи 25 февраля 1875 года, законодательная власть принадлежитъ двумъ собраніямъ — *палатѣ депутатовъ* и *сенату*. Система выборовъ для сенаторовъ установлена закономъ 24 февраля 1875 года. Для депутатовъ же введена система всеобщаго голосованія, по органическому закону 30 ноября 1875 года.

Президентъ республики избирается простымъ большинствомъ, сенатомъ и палатой депутатовъ, составляющими національное собраніе или конгрессъ. Выбирается онъ на 7 лѣтъ и можетъ быть вновь переизбранъ. Ему принадлежитъ законодательный починъ, наравнѣ съ членами обѣихъ палатъ. Онъ обнародываетъ и приводитъ въ исполненіе принятые ими законы и имѣетъ право помилованія; амнистіи же даруются въ силу закона. Онъ распоряжается вооруженными силами страны и назначаетъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ. Каждая его бумага должна быть скрѣплена однимъ изъ министровъ. Министры отвѣтственны передъ палатами за общую политику правительства всѣ вмѣстѣ, а за личные поступки—каждый за себя. Президентъ отвѣтственъ лишь въ случаѣ государственной измѣны.

Президентъ республики можетъ, съ согласія сената, распустить палату депутатовъ до истеченія срока ея полномочій; въ такомъ случаѣ, избирательныя коллегіи созываются для новыхъ выборовъ втеченіе трехъ мѣсяцевъ. Въ случаѣ смерти президента, соединенныя палаты немедленно избираютъ новаго главу государства. Въ переходный же періодъ высшею исполнительною властью облекается совѣтъ министровъ.

Сенатъ долженъ быть состоять изъ 300 членовъ; изъ нихъ 75 назначались національнымъ собраніемъ пожизненно и пополняются самимъ сенатомъ, а 225 избирались, но не всеобщей подачей голосовъ. Сенаторъ долженъ имѣть не менѣе 40 лѣтъ. 225 сенаторовъ выбираются на 9 л. и черезъ каждые три года подвергаются переизбранію по третямъ. Сенату принадлежитъ законодательный починъ, наравнѣ съ палатой депутатовъ; но финансовыя законы представляются прежде всего на рѣшеніе палаты. Сенатъ является въ то же время верховнымъ судомъ для президента республики, министровъ и въ случаяхъ покушеній на безопасность государства.

Палата депутатовъ избирается всеобщемою подачей голосовъ (ст. 1-я Конституціи 25 февраля 1875 г. и Органической законъ 30 ноября 1875 г.). Депутаты выбираются гражданами, внесенными въ избирательный списокъ, вмѣщающій въ себя всѣхъ, пользующихся гражданскими и политическими правами и прожившихъ въ об-

щинѣ не менѣе полугода. Военные, состоящіе на дѣйствительной службѣ, не пользуются правомъ голоса.

Депутатъ не можетъ быть моложе 25 лѣтъ. Всякій депутатъ, назначенный на государственную должность съ жалованьемъ, перестаетъ принадлежать палатѣ, уже въ силу принятія имъ должности; но онъ можетъ быть переизбранъ, если занимаемый имъ постъ совмѣстимъ съ депутатскими полномочіями. Депутаты, назначенные министрами или товарищами государственныхъ секретарей, не подвергаются переизбранію.

Сенатъ и палата депутатовъ собираются каждый годъ, во второй вторникъ января, если только президентъ республики не созоветъ ихъ раньше. Обѣ палаты засѣдаютъ по крайней мѣрѣ 5 мѣсяцевъ въ году.

Въ іюні 1875 года собраніе приняло законъ о высшемъ образованіи, разрѣшающій открытіе свободныхъ университетовъ. Католическое духовенство тотчасъ же учредило нѣсколько факультетовъ и университетовъ.

Выборы 1876 года. 16-е мая 1877 года. Распущеніе палатъ. — Принявъ органической законъ о конституціи, національное собраніе разошлось. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали новыхъ выборовъ. Въ своей бельвийской рѣчи въ 1875 г. Гамбетта совѣтовалъ держаться «политикѣ дѣла», которую онъ противопоставлялъ «политикѣ мечтаній». Онъ сказалъ: «Пора измѣнить политическій образъ дѣйствій, согласно съ измѣненіями, происшедшими въ самомъ мірѣ... Политика — дѣло такта, изученія и наблюденія». Противъ этого то ученія, прозваннаго *оппортунизмомъ*, выступили *непримиримые* (intransigeants), т. е. крайніе республиканцы.

Сенатъ былъ выбранъ 30 января, палата депутатовъ — 20 февраля 1876 года. Сенатъ, въ которомъ большинство, хотя и довольно слабое, принадлежало противникамъ республики, сдѣлалъ президентомъ герцога Олифрѣ-Пакѣ. Палата депутатовъ, въ которой преобладали республиканцы, избрала въ президенты Жюль Гриви. Первое министерство составилось въ такомъ видѣ: Дюфоръ — юстиція и вѣроисповѣданія, Рикаръ, умершій въ 1876 г. и замѣненный Марсеромъ, — внутреннія дѣла, Ваддингтонъ — народное просвѣщеніе и изящныя искусства, Тейсеранъ де-Вортъ — земледѣліе и торговля, Деказь — иностранныя дѣла, генераль Сисезъ — военный министръ, адмиралъ Потюю — морской. Этотъ кабинетъ былъ замѣненъ потомъ, въ декабрѣ, другимъ, во главѣ котораго сталъ Жюль Симонъ.

Въ первые мѣсяцы 1877 г. стали вновь обращаться петиціи въ пользу восстановленія свѣтской власти папы; и пастырскія посланія многихъ епископовъ сильно возбуждали умы. 4 мая, послѣ рѣчи Гамбетты, палата, большинствомъ 361 голоса противъ 121, приняла переходъ къ очереднымъ дѣламъ, приглашающій правитель-

ство подавить всякія незаконныя манифестаціи. 12 дней спустя, министры подали въ отставку, вслѣдствіе письма президента республики къ Ж. Симону отъ 16 мая 1877 г. Маршалъ Макъ-Магонъ призвалъ къ власти де-Брольи (юстиція), де-Фурту (внутреннія дѣла), Кальо (финансы), Пари (общественныя работы), де-Мо (земледѣліе и торговля), Брюнэ (народное просвѣщеніе и вѣроисповѣданія), Деказа (иностранныя дѣла), генерала Верто (военныя дѣла) и адмирала Жякеля де-Тушъ (флотъ). 18 мая сессія была закрыта на мѣсяць.

Повозобновленіи засѣданій, палата депутатовъ приняла, большинствомъ 363 голосовъ противъ 158, переходъ къ очереднымъ дѣламъ, въ которомъ заявлялось, что кабинетъ не пользуется довѣріемъ страны. По требованію президента республики, сенатъ, въ которомъ большинство принадлежало монархической коалиціи, постановилъ (150 голосовъ противъ 130) распустить палату. Жюль Гриви воскликнулъ на послѣднемъ засѣданіи: «За свое весьма короткое существованіе палата не переставала оказывать большія услуги Франціи и республикѣ».

Выборы 14 октября 1877 г. Всемирная выставка 1878 года. — Послѣ 16 мая 25 префектовъ были уволены, 10 причислены къ министерству, 1 вышелъ на пенсію, 2 получили другія назначенія, 3 подали въ отставку, 21 были перемѣщены. Закрытія республиканскихъ кружковъ сдѣлались обычнымъ фактомъ, также какъ увольненія учителей, преслѣдованіе газетъ и аресты. 7 іюня министерство сообщило газетамъ, какъ выдержку изъ «Times», корреспонденцію, которая никогда въ органѣ Сити не появлялась. Французскій кабинетъ потребовалъ напечатанія ея въ Лондонѣ, но не дождался отвѣта, рассчитывая, что онъ будетъ благоприятенъ, а вышло наоборотъ. «Bulletin des Communes» съ безпримѣрной смѣлостью напалъ на большинство прежней палаты. 5 іюля, въ «Le Suffrage Universel des Charentes», Кунео д'Орнано писалъ: «Мы сдѣлаемъ изъ республики и республиканцевъ такое мѣсиво, что даже собаки не станутъ ѣсть его». Когда маршалъ Макъ-Магонъ предпринялъ путешествіе въ Бретань по центру Франціи, его встрѣчали повсюду шумными республиканскими демонстраціями; а муниципальные совѣты Шербурга, Сен-Ло и Сент-Этьена отказали въ ассигновкѣ кредитовъ на его пріемъ.

Новый кабинетъ не допускалъ возможности неудачи. Говорили, что если выборы дадутъ большинство республиканцамъ, то палата будетъ распущена. Когда приближенные выразили маршалу свои опасенія, онъ отвѣчалъ, что пойдетъ «до конца». Съ другой стороны, Гамбетта объявилъ, въ рѣчи на банкетѣ въ Лиллѣ, 15 августа 1877 г., что, разъ Франція прикажетъ, маршалу не останется ничего больше, какъ «подчиниться или удалиться» (se soumettre ou se démettre). 3 сен-

тября въ С.-Жерменѣ умеръ Тьеръ, и его гробъ сопровождала огромная толпа.

Приближались выборы. Борьба разгоралась. 19 сентября и 11 октября президентъ издалъ два манифеста къ французскому народу.

14 октября состоялись выборы. Республиканцы получили 335 мѣстъ, т. е. огромное большинство, которое еще увеличилось на дополнительныхъ выборахъ. Жюль Гриви снова былъ выбранъ президентомъ палаты. На выборахъ для возобновленія генеральныхъ совѣтовъ, 4 ноября, республиканцы приобрѣли 122 мѣста. 21 ноября 1877 г. Гамбетта сдѣлался президентомъ бюджетной комиссіи.

Правительство попробовало было сопротивляться. Оно составило внѣ-парламентское министерство, съ генераломъ Рошбуэ во главѣ; и пошли слухи о государственномъ переворотѣ. Ночью съ 12 на 13 декабря, въ Лиможѣ, майоръ Лабордеръ отказался содѣйствовать властямъ и объявилъ, что считаетъ государственный переворотъ «преступленіемъ». Наконецъ, 24 ноября палата объявила (315 голосами противъ 207), что не желаетъ входить въ сношенія съ кабинетомъ. Макъ-Магонъ уступилъ. 14 декабря онъ поручилъ Дюфору составить парламентское министерство. Дюфоръ сдѣлался министромъ юстиціи и министромъ-президентомъ, пригласивъ со-трудниками: Ваддингтона (иностранная дѣла), де-Марсера (внутреннія дѣла), Леона Сэ (финансы), генерала Бореля (иностранная дѣла), адмирала Потюю (флотъ), Барду (народное просвѣщеніе и вѣроисповѣданія), Фрейсина (общественныя работы), Тейсеранъ де-Бора (земледѣліе и торговля).

И тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ невзгоды и бѣдствія, Франція, мало-по-малу, возвратила себѣ свое мѣсто среди другихъ націй. Всемирная выставка, открытая президентомъ и палатами, на Марсовомъ Поля и Трокадеро, 1 мая 1878 г., въ присутствіи огромной толпы, въ которой тѣснились иностранцы со всего свѣта, дала ей возможность позвать лавры на поприщѣ мирнаго труда.

ГЛАВА XXXVIII.

Первое президентство Жюля Гриви.

Отставка Макъ-Магона. Жюль Гриви — президентъ республики (1879 г.). — Большинство въ сенатѣ все еще принадлежало монархическимъ партіямъ. Но частичные выборы 5 января 1879 г., давшіе республиканцамъ 41 мѣсто, возстановили гармонию между двумя собраниями. Маршалъ, отказавшійся подписать указы о перемѣщеніи чиновниковъ, встрѣтилъ твердую оппозицію со стороны палаты депутатовъ, сената и своихъ собственныхъ министровъ. Онъ подалъ въ отставку 30 января 1879 года.

Согласно съ конституціей, сенатъ и палата депутатовъ образовали конгрессъ и выбрали, большинствомъ 563 голосовъ, Жюля Гриви (род. въ 1807 г.) президентомъ республики на 7 лѣтъ. 5 февраля появился новый кабинетъ: Ваддингтонъ (иностранная дѣла), Ле-Роие (юстиція), де-Марсеръ (внутреннія дѣла и вѣроисповѣданія), Леонъ Сэ (финансы), генералъ Грелэ (военныя дѣла), адмиралъ Жорегиберри (флотъ), Жюль Ферри (народное просвѣщеніе), де-Фрейсина (общественныя работы), Леперъ (земледѣліе и торговля). Вслѣдствіе отставки Марсера, 5 марта, Леперъ сталъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а Тираръ — министромъ земледѣлія и торговли. Андриэ былъ назначенъ префектомъ полиціи. На новомъ конгрессѣ, 19 іюня, было постановлено, что палаты будутъ засѣдать въ Парижѣ.

27 декабря министерство Ваддингтона удалось отъ дѣлъ, и составилъ новый кабинетъ Фрейсина, — онъ земинистръ иностранныхъ дѣлъ, Казо (юстиція), генералъ Фарръ (военный), Варруа (общественныхъ работъ); остальные министры остались прежніе. Во время вакацій, осенью 1880 г., произошли новыя перемѣны въ министерствѣ, вслѣдствіе отставки Фрейсина (23 сентября). Жюль Ферри сталъ президентомъ совѣта и министромъ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ. Онъ взялъ въ сотрудники Констанана (внутреннія дѣла и вѣроисповѣданія), Казо (юстиція), Бартеlemi Сент-Илера (иностранная дѣла), Маньена (финансы), Сади-Карно (общественныя работы), Тирара (земледѣліе и торговля), Кошери (почты и телеграфы), генерала Фарра (военныя дѣла), адмирала Кюлоэ (флотъ). Альбертъ Гриви былъ назначенъ алжирскимъ генералъ-губернаторомъ; Леона Сэ выбрали президентомъ сената, а Гамбетту — президентомъ палаты депутатовъ.

Современная Франція. — *Миръ, свобода, трудъ* — вотъ девизъ современной Франціи. Общественное мнѣніе требуетъ расширенія народнаго образованія, улучшенія организаціи арміи, наконецъ, осуществленія великихъ общепользовательныхъ работъ, для того, чтобы Франція могла бороться съ иностранною конкуренціею, усовершенствовать орудія производства и поставить на надлежащую высоту свои пути сообщенія.

Фрейсина принадлежитъ инициатива въ самыхъ важныхъ работахъ, произведенныхъ третьей французской республикой. Воспитанникъ Политехнической Школы и инженеръ, онъ оказалъ, въ 1870 — 1871 гг., выдающіяся услуги дѣлу національной обороны въ провинціи. Сенскій сенаторъ въ 1876 г., министръ общественныхъ работъ въ кабинетахъ 1877 и 1879 гг., министръ иностранныхъ дѣлъ и президентъ совѣта съ декабря 1879 г. по сентябрь 1880 г., Фрейсина представилъ палатамъ законы о выкупѣ мелкихъ желѣзнодорожныхъ линій (принятъ 15 марта 1878 г.) и о проведеніи новыхъ рельсовыхъ ли-

ній для округленія существующей сѣти. Его има связано также съ работами по улучшенію судоходства по Сенаѣ. Порты Ламаншскіе и Океанійскіе заносились пескомъ. Въ Дюнкирхенѣ, Булони, Дьептѣ, Феканѣ, С.-Мало корабли могли входить и выходить лишь при высокой водѣ. Фрейснэ устроилъ порты такимъ образомъ, что они сдѣлались постоянно доступными для судовъ. При немъ производились также развѣдки для прорытія морского канала отъ Бордо до Нарбонны, между Океаномъ и Средиземнымъ моремъ, и берегового канала вдоль Роны.

Въ Парижѣ архитекторъ Гарнье построилъ Новую Оперу. Аvenues Оперы и бульваръ Генриха IV были прорѣзаны и окончены С.-Жерменскій бульваръ. Давьюдь и Бурдэ воздвигли дворецъ Трокадеро. Затѣмъ былъ открытъ паркъ Монсури и произведены многочисленныя работы въ ближайшихъ округахъ съ цѣлью оздоровленія заброшенныхъ кварталовъ. 2 (14) іюля 1883 г. на площади Республики (бывшая Шато-д'О) воздвигли колоссальную статую республики работы скульптора Мориса. Кромѣ того соорудили Клинику и Фармацевтическую Школу. Закончили зданіе новой Думы и новаго Почтамта и приступили къ постройкѣ новаго Музея естественныхъ наукъ, новаго Сорбонны, новаго лицея Людовика Великаго. Расширили Аустерлицкій мостъ. 15 февраля 1882 г. начались, наконецъ, развѣдки для продолженія подъ Парижемъ подземной желѣзнодорожной линіи, которая связала отдаленнѣйшія части города, какъ въ Лондонѣ, Нью-Йоркѣ и Вѣнѣ.

Переустройство французской границы.— Военный законъ 1872 г., установившій обязательную воинскую повинность, быстро вошелъ въ плоть и кровь націи. Вокругъ Парижа построили 14 новыхъ фортовъ. Генераль Серэ де-Ривьеръ руководилъ работами по укрѣпленію границъ Франціи. Онъ по возможности замѣнялъ укрѣпленные города укрѣпленными лагерями. Въ линію обороны входятъ: укрѣпленный лагерь въ Верденѣ; лагерь въ Туль; передъ Тулемъ форты Фруаръ и Пон-Сен-Венсанъ; за мозельскимъ коридоромъ идетъ сначала фортъ Мамонвилле, между Аврикуромъ и Моневилямъ, потомъ укрѣпленный лагерь въ Эпиналь, далѣе форты Аршъ и Пармонъ, Рюптъ, Шато-Ламбергъ, Баллонъ де-Сераанъ и укрѣпленный лагерь Бельфоръ, съ фортами Мон-Домона, у швейцарской границы.

Вторую линію на сѣверо-востокъ составляютъ: укрѣпленный лагерь Реймса, прикрывающій территорію между Веслей и Эной; укрѣпленный лагерь Лаонъ-Ла-Феръ, охраняющій мѣстность между Эной и Уазой. Гирсонъ, Ландреси, Мобезъ, Ле-Кенуа и Дилль, Дюнкирхенъ—прикрываютъ бельгійскую границу.

На юго-востокъ форты стоятъ на всѣхъ до рогахъ, ведущихъ въ Швейцарію во Францію.

Успѣхи народнаго просвѣщенія.— «Истиннымъ побѣдителемъ подъ Садовой является не игольчатое ружье, а школьный учитель», какъ совершенно вѣрно выразился одинъ писатель въ 1866 году, указывая этимъ на высокой подъемъ народнаго образованія въ Пруссіи. Французскія палаты воскресили эту систему и не жалѣли ничего для народнаго образованія.

Въ силу закона 27 февраля 1880 г., высшій совѣтъ народнаго просвѣщенія и академическіе совѣты сдѣлались почти всѣ избирательными коллегіями: большинство ихъ членовъ избиралось профессорами университета. Законъ 18 марта 1880 г. уничтожилъ смѣшанныя комиссіи для экзаменованія учениковъ свободныхъ факультетовъ, учрежденныя закономъ 12 іюля 1875 г.; онъ установилъ бесплатную раздачу государственнымъ факультетами различныхъ ученыхъ степеней и званій, что впрочемъ было отмѣнено закономъ 26 февраля 1887 года.

Въ среднемъ классическомъ образованіи произошла реформа преподаванія, согласно съ палатскими постановленіями отъ 2 августа 1880 г. и 22 января 1885 г. Главною цѣлью реформы было введеніе новаго метода обученія древнимъ языкамъ и расширеніе программы естественныхъ наукъ.

Законъ 21 декабря 1880 г. и указъ 28 іюля 1881 г. ввели во Франціи среднее женское образованіе.

Къ успѣхамъ первоначальнаго образованія относится: увеличеніе числа окружныхъ инспекцій; развитіе нормальныхъ школъ учительницъ; реформа преподаванія и программъ въ первоначальныхъ нормальныхъ школахъ; учрежденіе высшихъ первоначальныхъ нормальныхъ школъ въ Фонтенэ-о-Розѣ и С.-Клу; устройство педагогическихъ курсовъ въ цѣляхъ объединенія учителей и учительницъ одного и того же кантона; безусловно даровое первоначальное обученіе; обязательность первоначальнаго обученія (законъ 28 марта 1882 г.) и преобразование этого обученія (законъ 30 октября 1886 года и указъ отъ 18 января 1887 г.).

Внутренняя политика.—1880 годъ ознаменованъ многими событіями. Жестокая зима 1879—1880 г. была суровѣе зимъ 1829 и 1788 гг. Ничего подобнаго не видали до 1879 г. Парижъ и Франція скрылись подъ снѣгомъ; Сена и Луара, совсѣмъ замерзшія и покрытыя грудой льдинъ, представляли видъ полярныхъ морей.

2 (14) іюля—годовщина взятія Бастиліи—было провозглашено днемъ національнаго праздника Франціи, и впервые было отпраздновано 2 (14) іюля 1880 г. Утромъ былъ произведенъ смотръ войскамъ въ Булонскомъ лѣсу, причемъ президентъ республики раздавалъ знамена всѣмъ полкамъ арміи. Немного позже, Жюль Гриви, въ сопровожденіи Леона Сэ и Гамбетты, отправился въ Шербургъ, гдѣ сдѣлалъ смотръ ламаншской эскадрѣ (10 августа).

9 марта 1880 года сенатъ отвергъ большинствомъ 148 голосовъ противъ 120 *статью 7-ю* закона о высшемъ образованіи, принятаго палатой депутатовъ. Тогда, съ іюля до ноября, министерство, въ силу указовъ 29 марта 1880 г., приступило къ уничтоженію неразрѣшенныхъ религиозныхъ конгрегацій: оно опиралось на конституцію 12 іюня 1790 г., на законъ 18 августа 1792 г., на конкордатъ отъ 27 мессидора IX года (15 іюля 1801 г.), на 2-ю статью Органическихъ Указовъ, на указъ 3 мессидора XII года и на законъ 2 января 1817 г.

17 марта 1881 г. былъ сдѣланъ національный заемъ въ миллиардъ на «общепользныя работы». Онъ былъ покрытъ въ 15 разъ: одинъ Парижъ подписался на 10 миллиардовъ.

Scrutin de liste. Тунисская экспедиція. — Въ маѣ 1881 года началось обсужденіе предложеннаго Барду закона о возстановленіи системы выборовъ по спискамъ, *scrutin de liste*. Предложеніе было принято палатой 19 мая, большинствомъ 243 голосовъ противъ 232, но сенатъ отвергъ его 9 іюня.

Между тѣмъ въ апрѣлѣ началась тунисская экспедиція. 12 мая былъ подписанъ договоръ въ Бардо, въ силу котораго тунисскій бей призналъ протекторатъ Франціи. Однако во французскихъ палатахъ возникли острые пренія по этому поводу: договоръ вызвалъ также горячій отпоръ въ Итали, гдѣ съ прискорбіемъ увидѣли, что французское вліяніе становится преобладающимъ въ владѣніяхъ бей. 30 іюня палата депутатовъ высказалась, въ концѣ концовъ, въ пользу политики кабинета, и въ Африку пришлось послать подкрѣпленія.

Выборы 21 августа 1881 г. — Между тѣмъ срокъ полномочій палаты депутатовъ, избранной въ 1877 г., истекъ, и 21 августа 1881 г. произошли новые выборы. Въ Парижѣ, именно въ XX округѣ, т. е. въ Вельвилѣ, выборы ознаменовались шумными манифестаціями. Гамбетта былъ кандидатомъ обѣихъ частей округа, который онъ представлялъ въ палатѣ. Но противъ него выступили всѣ крайніе и непримиримые элементы, упрекавшіе его въ измѣнѣ радикальной программѣ 1869 года. 16 августа, на сходкѣ избирателей въ улицѣ Сен-Блезъ, онъ тщетно добивался слова и грозилъ наступить прерывавшихъ его на «самомъ днѣ ихъ логовищъ». Ему пришлось покинуть собраніе. Тѣмъ не менѣе онъ былъ избранъ въ первой части округа 4.500 голосами изъ 8.607; во второй части потребовалось переизбраніе.

Окончательные результаты выборовъ были слѣдующіе: 457 республиканцевъ (206 республиканскаго Союза, 168 республиканской лѣвой, 46 крайней лѣвой, 39 лѣваго центра), 47 бонапартистовъ и 41 роялистъ: изъ 7.181.443 поданныхъ голосовъ республиканцы приобрѣли 5.128.442. Бриссонъ былъ избранъ, 3 ноября, президентомъ

палаты депутатовъ. Немедленно по открытіи новой сессіи, гражданскій губернаторъ Алжира, Альбертъ Гриви, подалъ въ отставку, и изъ-за тунисской экспедиціи разыгрались страстные пренія. Клемансо и Камилль Пельтанъ обвиняли министерство въ томъ, что оно скрыло отъ палаты серьезность положенія дѣлъ въ Африкѣ, съ дѣлкомъ развязать себѣ руки и предпринять «вакаціонную экспедицію», которая оказалась настоящей войной. 9 ноября, послѣ отвѣта Жюль Ферри, палата депутатовъ, большинствомъ 355 голосовъ противъ 68, приняла слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный Гамбеттой: «палата переходитъ къ очереднымъ дѣламъ, рѣшивъ всецѣло исполнить договоръ, подписанный французскою націей 12 мая 1881 г.» 11-го ноября министерство подало въ отставку.

Министерство Гамбетты (1881 г.). — 14 ноября Леонъ Гамбетта составилъ, по порученію президента республики, новый кабинетъ, взявъ въ свои руки портфель министерства иностранныхъ дѣлъ. Спюллера онъ сдѣлалъ товарищемъ государственнаго секретаря, Вальдеку Руссо поручилъ внутреннія дѣла, назначивъ въ товарищи ему Девеля; Казо сталъ министромъ юстиціи, выбравъ себѣ въ товарищи Мартена Фелье; сенскій депутатъ Алленъ Таржэ сталъ министромъ финансовъ, получивъ въ товарищи Лельевра; военныя дѣла перешли къ генералу Кампенону и его товарищу Бландену, флотъ — къ Гужару, бывшему капитану корабля и дивизионному генералу въ 1870 г., общественныя работы — къ Рейналю и его товарищу Легильеру, торговля и колоніи — къ Рувье и его товарищу Феликсу Фору, земледѣліе — къ Девесу и его товарищу Казу, народное просвѣщеніе и вѣроисповѣданія — къ профессору Полю Беру и его товарищу Шаламэ, изящныя искусства — къ Антонену Прусту; Кошри остался министромъ почтъ и телеграфовъ. Тирманъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Алжира.

8 января 1882 года, при частичномъ обновленіи сената, республиканцы получили на выборахъ 66 мѣстъ, монархисты — 13. Сенаторами сенскаго департамента были выбраны: Викторъ Гюго, Пейра, майоръ Лабордеръ, Фрейсинэ и Толень. Фрейсинэ былъ избранъ въ 4 округахъ.

Планъ пересмотра конституціонныхъ законовъ (1882 г.). — 14 января 1882 г. президентъ совѣта, Гамбетта, прочелъ въ палатѣ депутатовъ проектъ о соединеніи обѣихъ палатъ въ конгрессъ или національное собраніе для пересмотра конституціи 1875 г. Министерство требовало, чтобы впредь палата депутатовъ избиралась всеобщекъ голосовкой по *департаментскому списку*. Оно предлагало также измѣнить способъ избранія 225 сенаторовъ въ департаментахъ и колоніяхъ.

Комиссія 33-хъ. Отставка министерства. — Законопроектъ былъ очень сурово встрѣченъ въ

палатѣ депутатовъ. Въ комиссіи изъ 33 членовъ 32 были противъ проекта правительства. Его упрекали въ томъ, что оно пренебрегаетъ правами конгресса и ставитъ палату въ затруднительное положеніе, требуя принять баллотировку по списку за 4 года до ближайшихъ выборовъ. Комиссія выбрала президентомъ Маргена, а докладчикомъ—Андріе и высказалась противъ плана Гамбетты; 26 января 1882 г. ея докладъ былъ принятъ большинствомъ 268 голосовъ противъ 218. Министры тотчасъ же подали въ отставку.

Министерство Фрейсина (1882 г.).— По порученію президента республики, Фрейсина составилъ новое министерство, оставивъ за собой предсѣдательство и иностранныя дѣла. Его коллегами были: Леонъ Сэ (финансы), Жюль Ферри (народное просвѣщеніе), Ренэ Гобле (внутреннія дѣла), Эмберъ (юстиція и вѣроисповѣданія), генералъ Бильо (военныя дѣла), адмиралъ Жюрегиберри (флотъ и колоніи), Варруа (общественныя работы), Тираръ (торговля), де-Маги (земледѣліе) и Кошри (почта и телеграфъ).

Задача новаго кабинета была очень трудная. Ему приходилось бороться съ препятствіями самага разнообразнаго характера. Съ нимъ враждовали оппортунисты, раздраженные паденіемъ министерства Гамбетты, и, въ то же время, онъ очутился лицомъ къ лицу съ грознымъ биржевымъ и финансовымъ кризисомъ, вызваннымъ банкротствомъ банка *Union Générale* (29 января 1882 г.). Этотъ банкъ, основанный Бонту въ 1878 г., долженъ былъ прекратить платежи, послѣ безумной новшательной горячки. Его паденіе повлекло за собой разореніе множества семей и общее пониженіе государственной ренты.

Франція и египетскій вопросъ.— Въ довершеніе затрудненій, въ Египтѣ произошли событія, повлекшія за собой уничтоженіе англо-французскаго контроля. Въ Парижѣ возникъ вопросъ, вмѣшательствѣ ли въ дѣла хедива, вмѣстѣ съ Англіей, для возстановленія *statu quo*? Въ дни министерства Гамбетты, британскій кабинетъ далъ уклончивый отвѣтъ на запросъ французскаго правительства насчетъ общаго вмѣшательства. Теперь же, напротивъ, Англія выказывала готовность послать армію и флотъ на берега Нила. Положеніе, которое должна была принять Франція, стало предметомъ страстныхъ прений въ законодательномъ собраніи. Гамбетта и его сторонники говорили: отказаться отъ вмѣшательства—значитъ признать свое безсиліе и пожертвовать французскими интересами въ странѣ, гдѣ все было дѣломъ рукъ французовъ, начиная съ Бонапарта и Монжа и кончая Лессепсомъ и Мариетт-беємъ,—значитъ отдать Египетъ Англіи безраздѣльно. Клемансо и противники экспедиціи возражали: вмѣшательство въ дѣла Египта было бы явнымъ неблагоразуміемъ. Европа не расположена дать французамъ волю. Англія, какъ островъ, неуязвимый за Ламаншемъ, можетъ дер-

зать. Франція же, континентальная держава, открытая съ востока и сѣвера, должна быть осторожнѣе. У нея уже есть войска въ Тунисѣ; ея силы разбросаны; Германія не довѣряетъ ей. Италія ревниво слѣдитъ за каждымъ ея шагомъ. Нѣтъ надобности создавать вторую мексиканскую экспедицію и повторять ошибку Австріи въ Шлезвигъ-Голштейнѣ. Одно изъ двухъ: или Англія станетъ загребать жаръ руками французовъ, какъ въ Крымъ и Китаѣ, и ей доставятся однѣ выгоды, а имъ—опасности, или же произойдетъ столкновеніе между французами и англичанами, причѣмъ послѣдніе будутъ обезпечены соглашеніемъ съ Германіей. Наконецъ, съ какой стати навязывать Египту правительство, которое оно отвергаетъ?

Паденіе министерства Фрейсина.— Правительство не знало, что дѣлать? Оно потребовало у палатъ кредита на занятіе Суэзскаго канала войсками. Оно говорило: мы не станемъ вмѣшиваться въ дѣла Египта; пусть англичане дѣйствуютъ одни; мы будемъ только охранять каналъ отъ нападеній. Но палатѣ показалось, что это полу-вмѣшательство еще опаснѣе рѣшительной политики въ томъ или другомъ направленіи: оно должно вызвать неизбежно войну или съ египтянами, или съ самими англичанами, мало расположенными уважать нейтралитетъ канала. Общественное мнѣніе высказывалось противъ всякаго вмѣшательства. 29 іюля кредитъ былъ отвергнутъ большинствомъ 450 голосовъ противъ 75. Министерство подало въ отставку.

При министерствѣ Фрейсина прошелъ законъ, возвратившій всѣмъ муниципальнымъ совѣтамъ, кромѣ парижскаго, право избранія мэровъ. Нѣсколько дней спустя, «*Journal Officiel*» обнародовалъ, вмѣстѣ съ этимъ закономъ, законъ 28 марта, который окончательно вводилъ даровое и обязательное первоначальное образованіе.

Министерство Дюклерка. Смерть Гамбетты.—Новый кабинетъ, образовавшійся 7 августа 1882 г., былъ составленъ въ такомъ видѣ: президентъ совѣта Дюклеркъ—иностранныя дѣла, Тираръ—финансы, Девесть—юстиція, Фальеръ—внутреннія дѣла, Дюво—народное просвѣщеніе, Пьеръ Легранъ—торговля, генералъ Бильо—военный министръ, адмиралъ Жюрегиберри—морской, Кошри—почта и телеграфы, Маги—земледѣлія, Эриссонъ—общественныхъ работъ. Этотъ кабинетъ продержался цѣлыхъ полгода, хотя противники его прозвали *дѣловымъ* или *переходнымъ*.

Въ декабрѣ 1882 г. исчезли со сцены два великихъ дѣятеля, такъ много сдѣлавшіе для республики и Франціи. 6-го умеръ Луи Бланъ, членъ временнаго правительства 1848 г., историкъ французской революціи и іюльскаго монархіи. 27 ноября «Агентство Гаваса» сообщило, что Гамбетта, на своей дачѣ Виль-д'Авра, поранилъ себѣ руку револьверомъ. Положеніе больного

быстро ухудшалось. По слухамъ, рана затянулась; но предписанная врачами долгая неподвижность вызвала болѣе опасную болѣзнь кишечныхъ каваловъ. Гамбетта умеръ 31 декабря, за нѣсколько минутъ до наступленія новаго 1883 года.

Передъ гробомъ великаго оратора, казалось, примирились всѣ отѣнки республиканскихъ партій, за исключеніемъ непримиримыхъ. Похороны происходили, на государственный счетъ, 6 января 1883 г. въ Парижѣ, среди огромнаго стеченія народа. Прахъ народнаго трибуна былъ перевезенъ потомъ въ Ниццу, по желанію отца.

Наканунѣ похоронъ Гамбетты, въ Парижѣ узнали о смерти генерала Шанзи. Бывшій главнокомандующій второй луарской арміи, а потомъ начальникъ 6-го армейскаго корпуса скончался внезапно въ Шалонѣ-на-Марнѣ.

Законъ о претендентахъ.—Смерть Гамбетты сильно повысила надежды старыхъ партій. Во многихъ мѣстахъ ночью были водружены бѣлыя знамена. На улицахъ появились надписи: «Да здравствуетъ король!». Говорили о вооруженной организаціи партіи легитимистовъ. Газеты сообщали, что тайно набраны дѣлныя тысячи смѣльчаковъ и указаны мѣста сборовъ. Бонапартисты съ своей стороны не дремали. Послѣ смерти сына Наполеона III въ ихъ рядахъ произошелъ расколъ: одни признавали своимъ главой сына бывшаго вестфальскаго короля Геронима, принца Наполеона; другіе отвергали его и считали истиннымъ претендентомъ его сына, Виктора. Принцъ Наполеонъ даже задумалъ выпустить манифестъ противъ республиканскаго правительства.

Утромъ 16 января Парижъ охватило сильное волненіе, когда это замѣчательное произведеніе появилось на стѣнахъ домовъ. Авторъ его былъ арестованъ, хотя его выпустили на свободу черезъ нѣсколько дней. Флокъ представилъ палатѣ депутатовъ проектъ закона о воспрещеніи пребыванія во Франціи членамъ всѣхъ фамилій, царствовавшихъ когда то въ ней, и о лишеніи ихъ политическихъ правъ. Докруа и Баллю выступили съ своими проектами въ томъ же духѣ. Послѣ долгихъ преній комиссія приняла докладъ Фабра, предлагавшій палатѣ объявить, что «члены царствовавшихъ во Франціи родовъ не могутъ принимать никакихъ полномочій по выборамъ, не могутъ занимать никакой гражданской или военной должности, и президентъ республики можетъ заставить ихъ указомъ покинуть французскія владѣнія». 29 января начались пренія. Трое министровъ—Дюклеръ, не принимавшій нѣкоторое время участія въ дѣлахъ по болѣзни, генералъ Бильо и адмиралъ Жюрегъ-берри, бывшіе противъ проекта, подали въ отставку. Генералъ Тибоденъ сталъ военнымъ министромъ. Фальберъ принялъ временно управленіе кабинетомъ. 2 февраля, послѣ заявленія Де-

веля, палата приняла проектъ Фабра, съ которымъ согласилось правительство. Но въ сенатѣ большинство было противъ законопроекта, и, по докладу Аллу, сенатъ отвергъ его и принялъ поправку Ваддингтона и Сѳ, въ силу которой изгоняется изъ Франціи всякій членъ царствовавшей фамилии, если онъ публично выступитъ претендентомъ. На другой день министры окончательно подали въ отставку. Тогда палата депутатовъ приняла, съ нѣкоторыми измѣненіями, проектъ, уже представленный въ сенатъ Эбрамомъ и Барбѳ и отвергнутый лишь слабымъ большинствомъ. Сенатъ упорствовалъ въ своей оппозиціи. Министерскій кризисъ осложнился столкновеніемъ между двумя палатами.

Министерство 21 февраля 1883 года.—Новое министерство составилось 21 февраля 1883 года и во главѣ его сталъ Жюль Ферри, президентъ совѣта и министръ народнаго просвѣщенія, Шальмель Лакуръ (иностранная дѣла), Вальдекъ Руссо (внутреннія дѣла), Мартенъ Фелье (юстиція), генералъ Тибоденъ (военныя дѣла), Шарль Бренъ (флотъ), Тираръ (финансы), Эриссонъ котораго смѣнили потомъ Рувье (торговля), Мелингъ (земледѣліе), Рейналь (общественныя работы), Кошри (почта и телеграфъ).

Въ деклараціи правительства, прочитанной въ палатахъ 22 февраля, министерство возвѣстило, что касательно претендентовъ оно воспользуется властью, дарованною ему закономъ 19 мая 1834 г. Оно прибавляло, что не слѣдуетъ «браться за всѣ вопросы разомъ» и что необходимо «умѣрять личный починъ» и предоставить больше инициативы правительству. Указомъ 25 февраля 1883 г., основаннымъ на законахъ 19 мая 1834 г., 4 августа 1839 г. и 13 марта 1875 г., дивизионный генералъ герцогъ Омальскій, полковникъ 12-го егерскаго полка герцогъ Шартрскій и капитанъ 12-го артиллерійскаго полка герцогъ Алансонскій были исключены изъ дѣйствительной службы и лишены должностей.

Первые мѣсяцы пребыванія у власти новаго кабинета были поглощены вмѣшательствомъ въ Тонкинѣ, на Мадагаскарѣ и въ Конго (последнее исключительно мирное); конверсіей 5% ренты въ 4½%; обсужденіемъ закона объ устройствѣ судебнаго вѣдомства; принятіемъ закона о рецидивистахъ; подготовкой проекта военнаго закона; соглашеніемъ между государствомъ и компаніями желѣзныхъ дорогъ Парижъ - Лионъ - Средиземное море, Сѣверная, Восточная, Южная, Орлеанская и Западная для проведенія новыхъ рельсовыхъ путей.

Парламентскія пренія о Тонкинѣ (1883 годъ).—Тонкинская экспедиція, послѣ трагической смерти майора Ривьера, вызвала очень возбужденныя пренія въ законодательномъ корпусѣ. Какія дѣли преслѣдуетъ правительство? спрашивали очень многіе. Гдѣ оно намѣрено остановиться? Нѣтъ ли опасности, что экспедиція,

предпринятая съ тѣмъ, чтобы отомстить за соотечественниковъ, наказать Черные Флаги съ Тю-Дюкомъ и заставить исполнить договоры 1874 г., — превратится во время отсутствія палаты въ завоевательную экспедицію въ Аннамъ и въ войну съ Китаемъ? 10 июля 1883 г., министр иностранныхъ дѣлъ, Шальмель-Лакуръ, отвѣчалъ на запросъ Гранэ въ палатѣ депутатовъ: «Какъ только положеніе станетъ сколько нибудь серьезнымъ и потребуетъ новыхъ средствъ, палаты будутъ созваны безотлагательно».

Между тѣмъ экспедиціонный корпусъ встрѣтитъ опасности «болѣе серьезныя, чѣмъ можно было думать по первымъ извѣстіямъ». Вскорѣ было доказано присутствіе китайцевъ въ рядахъ враговъ. Слова китайскаго посланника въ Парижѣ, маркиза Ценга, заставляли задуматься. Было неизвѣстно только, хочетъ ли его правительство открыто объявить войну французамъ, или же просто запугать ихъ?

Когда открылись палаты, вопросъ сталъ снова обсуждаться сторонниками и противниками колониальной политики. Отступать невозможно, говорили первые. Въ то время, когда вся держава ищетъ новыхъ рынковъ, неужели одна Франція повинетъ великолѣпную и богатую страну, которую она фактически почти владѣетъ? Нечего бояться угрозъ китайцевъ. Противники возражали: «Тонкинская экспедиція — дѣло темное. Развѣ правительство такъ увѣрено въ Аннамѣ? Будетъ ли и не будетъ война съ Китаемъ, который считаетъ себя его сюзереномъ? Придется перенравлять цѣлую армию за море, подвергаясь опасности остаться беззащитными въ Европѣ. Изъ-за Тонкина и Мадагаскара Франція возстановитъ противъ себя Англію, какъ она возстановила противъ себя Италію изъ-за Туниса. Это будетъ только на руку противникамъ Гладстона, толкающимъ Англію въ объятья тройственнаго союза. Франція не должна сводить своихъ взоровъ съ Вогезовъ».

Въ засѣданіи 31 октября Клемансо, осуждая систему присоединеній во что бы то ни стало, говорилъ: «Мы — не островъ, мы — не Англія. Мы не можемъ разбрасываться далеко за моремъ, въ увѣренности, что, что бы ни случилось, насъ всегда охраняетъ кольцо океана». Жоржъ Перенъ настаивалъ на томъ же самомъ. Министръ-президентъ Жюль Ферри, отвѣчалъ: «Республика должна подумать о будущемъ; она должна открыть новыя земли, новыя территоріи для будущихъ поколѣній... Правительство подлагаетъ, что Китай не объявитъ ему войны, и оно, съ своей стороны, не объявлено объявлять войны Китаю. Оно желаетъ утвердиться въ дельтѣ Красной Рѣки... Упроченіе нашего вліянія въ Тонкинѣ будетъ лишь благоразумнымъ шагомъ хорошаго отца, семья котораго съ каждымъ годомъ естественно увеличивается». По предло-

женію Поля Бера, палата выразила довѣріе правительству большинствомъ 339 голосовъ противъ 160.

Законъ о судебномъ вѣдомствѣ. — 21 августа 1883 г. палата депутатовъ приняла, наконецъ, законъ о преобразованіи судебного вѣдомства. Способъ назначенія судей вызвалъ оживленныя пренія. Одни стояли за избирательную систему и притомъ путемъ всеобщей подачи голосовъ. Другіе за выборы черезъ особыя коллегіи. Третьи, наконецъ, склонялись въ пользу назначенія судей исполнительною властью. Затѣмъ возникалъ вопросъ, будутъ ли судьи несмѣняемыми, или же они назначаются на срокъ, и могутъ быть смѣнены во всякое время центральною властью. Большинство долго колебалось. 10 июня 1882 г. оно приняло, въ принципѣ, избраніе судей и отгнѣну начала несмѣняемости; 27 января 1883 г. оно отказалось отъ своего перваго постановленія; а полгода спустя приняло законъ, по которому несмѣняемость упразднялась лишь временно для того, чтобы дать возможность министерству уволить судей, враждебныхъ республиканской формѣ правленія.

Смерть графа Шамбора. — 24 августа 1883 г. послѣдній представитель старшей линіи Бурбоновъ, графъ Шамборъ, умеръ въ своемъ замкѣ Фросдорффъ, въ Австріи. Въ силу отреченія испанскихъ Бурбоновъ отъ французской короны, освященнаго въ 1713 г. утрехтскимъ договоромъ, его наслѣдникомъ сталъ графъ Парижскій. Окажется ли, однако, король французовъ, Людовикъ-Филиппъ II, преемникомъ Людовика-Филиппа I-го, или же король Франціи и Наварры, Филиппъ VIII, будетъ преемникомъ Генриха V? Вотъ вопросъ, волновавшій всѣхъ монархистовъ. Графиня Шамборъ рѣшила не давать графу Парижскому перваго мѣста на похоронахъ своего мужа, и онъ не явился на перенесеніе праха. Часть легитимистовъ примѣнула послѣ этого къ испанскимъ Бурбонамъ, рѣшительно отказавшимся признать графа Парижскаго наслѣдникомъ графа Шамбора. Такой же разладъ царилъ и среди бонапартистовъ: между принцемъ Наполеономъ и его старшимъ сыномъ, Викторомъ, произошелъ открытый разрывъ.

Испанскій король въ Парижѣ. — Мѣсяцъ спустя послѣ смерти графа Шамбора, испанскій король прибылъ въ Парижъ. Онъ былъ предварительно съ визитомъ у германскаго императора Вильгельма, который пожаловалъ ему званіе полковника 15 уланскаго прусскаго полка, расположеннаго гарнизономъ въ Страсбургѣ. Президентъ республики и министр-президентъ, въ сопровожденіи всѣхъ министровъ, за исключеніемъ генерала Тибодена, военнаго министра, который былъ боленъ, явились на вокзалъ сѣверной желѣзной дороги, чтобы официально привѣтствовать Альфонса XII. На всемъ пути, при проѣздѣ испанскаго короля, раздавались громкіе крики: «До-

лой улана!» (29 сентября 1883 г.). Въ результатѣ — дипломатическія осложненія, окончившіяся отставкой генерала Тибодена, замѣненнаго генераломъ Кампенономъ.

21 ноября президентъ совѣта министровъ Жюль Ферри сталъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, вмѣсто Шальмель-Лакура, вышедшаго въ отставку; Фальеръ былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Въ августѣ Шарль Бренъ былъ замѣненъ вице-адмираломъ Пейрономъ, въ званіи морского министра.

Экономическое положеніе. — Въ зиму 1883—1884 г. Франція пережила тяжелый экономическій, земледѣльческій и промышленный кризисъ. Часть виноградниковъ Франціи была безпощадно уничтожена филлоксерой; конкуренція американскихъ хлѣбовъ и нѣмецкой свекловичицы и высокая задѣльная плата, вслѣдствіе стремленія рабочихъ уходить изъ селъ въ города и мѣнять полевые работы на фабричныя, усиливали невзгоды народнаго хозяйства. Промышленность жаловалась, въ свою очередь, на конкуренцію нѣмецкихъ товаровъ и рабочихъ и на конкуренцію англичанъ, американцевъ и итальянцевъ, которые прежде больше ввозили и меньше вывозили. По предложенію Клемансо, палата депутатовъ назначила, 2 февраля 1884 г., слѣдственную комиссію изъ 44 членовъ. Экономическая болѣзнь обнаруживалась многими тревожными симптомами: сначала пошли стачки, изъ которыхъ болѣе серьезная произошла въ угольныхъ копяхъ сѣвера, среди рабочихъ рудниковъ Анзена (февраль—апрѣль). Затѣмъ сказалось замѣтное сокращеніе вышней торговли Франціи. Въ 2 первые мѣсяца 1883 г. ввозъ равнялся 752.232.000 франковъ, вывозъ — 461.641.000; втеченіе 2 первыхъ мѣсяцевъ 1884 г. первый понизился до 717.053.000 фр., второй — до 395.668.000. 12 февраля 1884 г. былъ выпущенъ заемъ въ 300 милліоновъ франковъ, въ видѣ трехпроцентной государственной ренты.

14 апрѣля была открыта въ Кагорѣ статуя Гамбетты. На другой день, на банкетѣ въ Перигѣ, Жюль Ферри потребовалъ для правительства «извѣстныхъ гарантій его устойчивости». Онъ прибавилъ, что правительство не желаетъ «остановить Францію въ ея движеніи впередъ», и обѣщалъ въ скоромъ времени представить проектъ пересмотра конституціи.

Законопроектъ пересмотра (1884 г.). — Послѣ выборовъ 21 августа 1881 г. и проекта пересмотра, вызвавшаго паденіе министерства Гамбетты въ январѣ 1882 года, вопросъ о пересмотрѣ не сходилъ съ очереди. Противники республики требовали его съ дѣлюю замѣнить республику монархіей; а радикальные республиканцы требовали его для уничтоженія сената. 6 марта 1883 г. палата депутатовъ отказалась обсуждать проектъ пересмотра, хотя правитель-

ство предупредило, что предложить ограниченный пересмотръ, и при томъ такого характера, что онъ будетъ принятъ и сенатомъ, согласіе котораго необходимо для созыва конгресса. Тогда образовалась лига пересмотра изъ Лорана Пиша, Бародэ, Лабордера, Клемансо, Камилла Пельтана и др. 29 декабря, при обсужденіи кредитовъ, отвергнутыхъ палатой и восстановленныхъ сенатомъ, Жюль Ферри заговорилъ о тѣхъ, которые «требуютъ пересмотра, не желая его». Онъ натолкнулся на рѣзкія возраженія со стороны депутата крайней лѣвой, Гловиса Гюга.

24 мая 1884 г. президентъ совѣта ввезъ въ бюро палаты депутатовъ проектъ пересмотра конституціи въ слѣдующемъ видѣ: «Пересмотръ не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, касаться республиканской формы правленія»; статьи «касательно избранія сенаторовъ не вмѣютъ большаго значенія конституціонныхъ законовъ и впредь могутъ быть измѣнены обычнымъ законодательнымъ путемъ». Цѣлью проекта было: 1) сохраненіе разряда сенаторовъ, избираемыхъ особою комиссіей; 2) приуроченіе нынѣшняго пожизненнаго избирательнаго полномочія сенаторовъ къ опредѣленному сроку, а именно — къ 9 годамъ, не придавая, впрочемъ, новому закону обратнаго дѣйствія; 3) увеличеніе числа уполномоченныхъ муниципальныхъ совѣтовъ въ департаментской коллегіи. Наконецъ, дѣло шло также о точномъ опредѣленіи круга вѣдомства каждой изъ двухъ палатъ въ бюджетныхъ вопросахъ. Ренэ Гобле, Алленъ-Гарже и Флокэ представили свои проекты пересмотра.

Законъ о разводѣ. Военный законъ. Хо-лера 1884 года. — 31 мая 1884 г. былъ отиѣненъ, по предложенію Альфреда Нака, законъ 8 мая 1816 года, уничтожившій разводъ. Въ то же время палата депутатовъ обсуждала проектъ военнаго закона, упраздняющаго раздѣленіе набора на двѣ части и годичный срокъ службы для вольноопредѣляющихся, опредѣливъ для всѣхъ время дѣйствительной службы въ 3 года. 17 іюня палата приняла, въ первомъ чтеніи, положеніе о службѣ втеченіе 3 лѣтъ въ строю, 6 л. въ запасѣ, 6 л. въ территориальной арміи и 5 л. въ ополченіи. Для Алжирска служба была опредѣлена въ 1 г., для колоній — въ 3 г. Совѣтъ министровъ рѣшилъ въ то же время, въ принципѣ, устроить новую всемірную выставку въ Парижѣ въ 1889 г., въ честь столѣтія французской революціи.

Въ палатѣ депутатовъ оппозиція продолжала вести свою кампанію противъ министерства. Событія въ Корсикѣ обострили борьбу, и Андриэ выступилъ лично противъ Жюля Ферри. Но послѣдній получилъ въ свою пользу 300 голосовъ противъ 198 (9 іюня). 20 іюня вспыхнула холера въ Тулонѣ, 28-го — въ Марсели. Много жертвъ было преждевременно унесено эпидеміей, особенно въ іюль. Одно время думали даже отиѣнить въ Парижѣ національный праздникъ

14 июля. Впрочемъ, холера показалась въ столицѣ лишь 4 ноября, да и то ненадолго.

Конгрессъ 1884 года. — Мы видѣли выше, какъ понималъ кабинетъ пересмотръ конституціи. Поправки Бародэ и Бернара Лаверня были отвергнуты. 4 июля палата приняла проектъ правительства. Но онъ былъ измѣненъ сенатомъ, выбросившимъ изъ него статью о финансовыхъ полномочіяхъ (29 июля). 4 августа открылся конгрессъ въ Версалѣ, подъ предсѣдательствомъ президента сената Ле-Ройе. Онъ длился до 13-го.

Пренія носили очень бурный характеръ. Крайніе республиканцы хотѣли, чтобы пересмотръ коснулся всей конституціи. Имъ дали отсрочку на день. На другой день Мадье-Монжо объявилъ, отъ имени своихъ друзей крайней лѣвой, что они воздержатся отъ голосованія, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, всякое серьезное обсужденіе вопроса заранѣе устранимо кабинетомъ. Бародэ предложилъ созвать учредительное собраніе. Лезанъ и Бародэ заявили, что удаляются изъ собранія, такъ какъ назначеніе учредительнаго собранія путемъ всеобщаго голосованія отвергнуто. Ранкъ замѣтилъ: «У кого есть большинство, тотъ и пользуется имъ». Лезанъ воскликнулъ ему въ отвѣтъ: «Ну, такъ пользуйтесь имъ! Мы встрѣтимся съ вами на выборахъ 1885 г.». Затѣмъ были отвергнуты поочередно поправки, предложенныя и поддержанныя Шельхеромъ, Андриэ, Флока, Локруа, Марэ, Ривэ, Клемансо, Камилломъ Пельтаномъ и Лагерромъ: онъ имѣли въ виду отнять у сената право распушенія палатъ, избраніе его всеобщимъ голосованіемъ и даже окончательное упраздненіе. Конгрессъ принялъ проектъ правительства большинствомъ 509 голосовъ противъ 172.

Новый законъ объ избраніи сената и палаты депутатовъ. Баллотировка по спискамъ. — Когда конгрессъ окончилъ свое дѣло, палаты приступили къ обсужденію новыхъ избирательныхъ законовъ. Палата депутатовъ высказалась за избраніе сенаторовъ всеобщимъ голосованіемъ (2 декабря); но, уступая желанію кабинета и сената (9 декабря), остановилась на другой системѣ.

Сенатъ состоитъ изъ 300 членовъ, избираемыхъ баллотировкой по спискамъ особою комиссіей. Эту комиссію образуютъ: депутаты, члены генеральныхъ и окружныхъ совѣтовъ и уполномоченные муниципальныхъ совѣтовъ. Полномочія сенаторовъ продолжаются девять лѣтъ, и сенатъ обновляется по третямъ черезъ каждые три года. Сенатскіе выборы по новому закону, отъ 25 января 1885 г., дали 67 мѣстъ республиканцамъ и 20 — правой сторонѣ.

Что касается новаго закона о восстановленіи баллотировки по спискамъ для депутатскихъ выборовъ, то онъ былъ принятъ 10 июня 1885 г., послѣ паденія министерства Ферри, хотя Кон-

станъ внесъ свой докладъ о немъ еще 27 декабря 1884 г.

Политика министерства Ферри. — Тѣмъ временемъ довѣріе къ министерству Жюля Ферри стало замѣтно падать. Деспотическія замашки президента совѣта министровъ тяготили и утомляли палату. Его упрекали за расколъ среди республиканцевъ и за вѣшнюю политику, которая шла за событіями вмѣсто того, чтобы руководить ими. «Правительство, говорилъ онъ, должно быть «республикой крестьянъ», какъ будто во Франціи дѣлается какое-либо различіе между интересами городскихъ и сельскихъ обывателей. Онъ говорилъ также: «Опасность грозитъ республикѣ съ лѣвой стороны». Оправдывая свой тонкий походъ, онъ раздѣлялъ человѣчество на высшія и низшія расы. Довольно странный принципъ для страны, «провозгласившей *Права Человѣка*». Его упрекали въ заискиваніи передъ Германіей и Англіей, противорѣчащемъ его вызывающему тону по отношенію къ витайцамъ и его личному вмѣшательству даже въ военныя и морскія дѣла, дававшему право говорить, что «онъ одинъ олицетворяетъ все министерство». Что же касается злополучной и безконечной тонкинской экспедиціи, то его обвиняли въ томъ, что онъ скрывалъ истину или, по крайней мѣрѣ, говорилъ о ней возможно меньше и, на требованіе объясненій, отвѣчалъ, что «это значило бы предувѣдомить китайцевъ». Большинство палаты сдерживалъ только страхъ министерскаго кризиса.

Война съ Китаемъ и отставка генерала Кампенона. — 23 июня 1884 г. произошло несчастное дѣло у Бак-Ле, которое, будучи плодомъ поспѣшности, недоразумѣнія и безразсудства, выдавалось за нарушение тян-цзинскаго договора китайцами. Министерство отвергло предложенное Китаемъ вознагражденіе въ 3.500.000 франковъ. Оно требовало 250 милліоновъ, говоря: «За такія вещи платятъ!» И война съ Китаемъ началась въ отсутствіе палатъ. Когда палаты собрались, Клемансо воскликнулъ, въ засѣданіи 27 ноября, обращаясь къ депутатамъ: «Умоляю васъ прекратить бесполезное пролитіе французской крови и растрату французскихъ денегъ. Къ чему все это дѣлается? Развѣ для того только, чтобы покрывать ошибки, которые являются пока ошибкой нѣсколькихъ лицъ, но завтра станутъ ошибками республиканской партіи!» Тѣмъ же не менѣе палатой былъ принятъ предложенный Спюллеромъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающій довѣріе правительству.

Вскорѣ, однако, потребовалась присылка новыхъ подкрѣпленій, такъ какъ необходимо было выбраться изъ дельты Красной Рѣки, — безразсудное предпріятіе, которое осуждалось всѣми военными специалистами. Въ началѣ января 1885 г. военный министръ, генералъ Кампенонъ, подалъ въ отставку и былъ замѣненъ ге-

нераломъ Левалемъ. Кампенонъ не хотѣлъ ослаблять арміи, отнимая у нея «силы, о которыхъ пришлось бы сожалѣть въ случаѣ европейской войны».

Засѣданіе 28 марта 1885 года.—Подкрѣпленія были отправлены; но они оказались недостаточными. 28 марта Гранэ сдѣлалъ запросъ президенту совѣта: ораторъ упрекалъ его въ томъ, что онъ скрывалъ серьезность предпріятія, желая заставить палату согласиться на него, такъ что подкрѣпленія всегда приходили слишкомъ поздно, а кредитовъ всегда не хватало.

Жюль Ферри возразилъ: *«Теперь несомнѣнно, что у генерала Негріе имѣется достаточно солдатъ для того, чтобы держаться въ Лансонѣ. Несомнѣнно, что, съ этой стороны, за нами обезпечено полное обезпеченіе тонкинской границы и что мы находимся въ лучшемъ положеніи для переговоровъ о мирѣ»*. Клемансо сказалъ ему въ отвѣтъ: «Спрашивается, дадите ли вы, республиканская палата, право вашимъ избирателямъ сказать вамъ: «Мы выбрали васъ для заключенія мира, а вы ведете войну; вы скрыли отъ насъ правду, вы обманули насъ; вы забыли свои полномочія; вы предали интересы Франціи и республики?» И глава крайней лѣвой потребовалъ, чтобы палата отказала въ довѣртіи правительству. Палата приняла простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ, большинствомъ 273 голосовъ противъ 227.

Паденіе министерства Ферри (1885 г.).— Но это былъ послѣдній успѣхъ кабинета. Въ субботу 28 марта, въ тотъ самый день, когда Ферри такъ рѣшительно объявлялъ, что въ Тонкинѣ все обстоитъ благополучно, генералъ Врїеръ-де-л'Иль телеграфировалъ изъ Ганоя, что генералъ Негріе раненъ, что его войска поспѣшно отступаютъ въ безпорядкѣ, потерявъ артиллерию, но что «надѣются» отстоять дельту.

При полученіи этихъ печальныхъ извѣстій, Парижемъ и всею Франціей овладѣло страшное волненіе. На президента совѣта, явившагося 30 марта просить у палаты кредита въ 200 милліоновъ, посыпались нападки со всѣхъ сторонъ, и 308 голосовъ изъ 469 оказались враждебными кабинету. Жюль Ферри подалъ въ отставку. Делафосъ, отъ имени правой, и Лезанъ, отъ имени крайней лѣвой, предложили отдать его подъ судъ.

Министерство Бриссона.—Его возьметъ на себя тяжелое наслѣдіе послѣ Ферри? Фрейсинъ не считая себя въ силахъ составить министерство, и нелегкую задачу долженъ былъ принять на себя президентъ палаты депутатовъ Бриссонъ. Новый кабинетъ образовался въ слѣдующемъ видѣ: Анри Бриссонъ—министръ юстиціи и президентъ совѣта, Фрейсинъ—иностранная дѣла, Алленъ Таржъ—внутреннія, Ренэ Гоблэ—народное просвѣщеніе и исповѣданія, генералъ Кампенонъ—военная дѣла, адмиралъ Галибэ—флотъ,

Кламажеранъ—финансы, Сади-Карно—общественныя работы, Пьеръ Легравъ—торговля, Эрвэ-Маншонъ—земледѣліе, Сарьенъ—почта и телеграфы. Флокэ былъ избранъ президентомъ палаты депутатовъ.

Въ прочитанной въ обѣихъ палатахъ деклараціи новый президентъ совѣта говорилъ, что считаетъ своей задачей составить «кабинетъ примиренія и объединенія», сообразуясь, во внѣшней своей политикѣ, «съ прямыми и высшими интересами Франціи», а внутри подчиняясь «мысли объ единствѣ и согласіи и о свободномъ естественномъ сосредоточеніи республиканскихъ силъ».

Съ Китаемъ было подписано предварительное соглашеніе (4 апрѣля) еще бывшимъ кабинетомъ, помимо вѣдома новыхъ министровъ.

Смерть и похороны Виктора Гюго.— Не успѣло утихнуть волненіе, возбужденное китайской войной и переимѣной министерства, какъ Францію постигла новая великая скорбь. Викторъ Гюго возвратился во Францію послѣ 4 сентября 1870 г., чтобы раздѣлить съ націей испытанія парижской осады, и до послѣднихъ дней оставался гордостью и утѣшеніемъ своей родины. 26 февраля 1881 г., когда ему исполнилось 80 л., состоялось, въ честь его, празднество, напомнившее торжество Вольтера во Французскомъ Театрѣ. Цѣлый день огромныя толпы проходили передъ домомъ поэта, который стоялъ у окна своего отеля въ Avenue d'Eylau (названномъ, во время его болѣзни, Avenue Victor-Hugo), между своимъ внукомъ Жоржемъ и внучкой Жанной.

Съ тѣхъ поръ его силы, казалось, окрѣпли, хотя его здорověе внушало тревогу близкимъ съ 1883 г. Въ четвергъ 14 мая 1885 г., на ежедневномъ обѣдѣ у Виктора Гюго, собрались: его крестникъ по Французской Академіи, Фердинандъ Лесселье, съ семьей г. и г-жа Докруа (г-жа Докруа—вдова Шарля Гюго, мать Жоржа и Жанны), Жоржъ и Жанна Гюго, г. и г-жа Мѣрисъ и Огюстъ Вакери. Великій писатель былъ веселъ, но ночью съ нимъ сдѣлался припадокъ: врачи заявили, что онъ страдаетъ приливомъ крови къ легкимъ, осложненнымъ болѣзнью сердца. Его уложили въ первомъ этажѣ, въ комнаткѣ, выходившей въ садъ; у дома тѣснилась тревожная и взволнованная толпа. Положеніе больного быстро ухудшалось, и онъ сознавалъ это. Съ перваго дня онъ заявилъ г-жѣ Докруа, что «это—конецъ». Въ субботу онъ сказалъ Огюсту Вакери, пожимая ему руку: «Я—мертвецъ». Два дня спустя, въ понедѣльникъ, онъ замѣтилъ Мѣрису: «Какъ тяжело умирать, другъ мой!» Ночью, въ лихорадочномъ бреду, онъ громко продекларировалъ стихъ: «Вотъ борьба свѣта съ тьмой!»

Впрочемъ, онъ оставался спокойнымъ, терпеливымъ и улыбающимся, несмотря на страданія; онъ старался утѣшать своихъ внуковъ, друзей

и слугъ. Онъ привлекъ къ себѣ на грудь плачущую внучку и сказалъ ей дрожащимъ голосомъ: «Замолчи, Жанна, вѣдь отъ этого такъ болитъ сердце твоей матери!» Въ пятницу 22 мая 1885 г. въ 1 ч. 27 минутъ пополудни скончался величайшій поэтъ Франціи XIX-го вѣка.

Франція облеклась въ трауръ. Со всѣхъ концовъ Парижа, Франціи, міра приходили выраженія соболѣзнованія и сочувствія — адреса, цвѣты, вѣнки; чествовали поэта, романиста, оратора, патріота, защитника обездоленныхъ, угнетенныхъ и слабыхъ, человекъ, наполнившего вѣкъ своимъ именемъ, славой и добротой. Приходили записываться на листахъ, выставленныхъ у дверей дома. Всѣ были подавлены; всѣ чувствовали, что отъ нихъ отошло что-то лучшее. Въ Парижѣ установился обычный ходъ жизни.

Правительство представило проектъ закона о національныхъ похоронахъ Виктора Гюго, и онъ былъ принятъ не въ очередь. Анатолю де-ла-Форжъ требовалъ, чтобы прахъ поэта перенесли подъ куполъ Пантеона. 26 мая явился указъ, напоминающій законы 4—10 апрѣля 1791 г.: «Пантеонъ возвращается своему первоначальному и законному предназначенію. Въ немъ будутъ покоиться останки великихъ людей, снискавшихъ признательность націи». Рѣшили выставить прахъ Виктора Гюго на сутки подъ Триумфальной Аркой Звѣзды, гдѣ воздвигли гигантскій катафалкъ, окруженный почетною стражей отъ арміи и дѣтей школьныхъ батальоновъ; а съ вершины этого памятника славы спускался громадный креповый флагъ; ночью онъ освѣщался электрическимъ солнцемъ и всадниками съ факелами. Похороны были назначены на понедѣльникъ 1 іюня. Процессія должна была направиться къ Пантеону черезъ Елисейскія Поля, площадь Согласія, бульваръ С.-Жерменъ, бульваръ С.-Мишель и улицу Суффлю.

Въ воскресенье, 31 мая, и въ слѣдующую ночь площадь Звѣзды представляла небывалое зрѣлище. Безпрерывно мѣняющаяся толпа проходила передъ гробомъ, созерцая катафалкъ, символы скорби и груди цвѣтовъ и вѣнковъ, среди которыхъ выдѣлялся поразительный вѣнокъ: «Плачущая Франція въ траурѣ—Виктору Гюго». Всѣ сердца были поражены скорбью, и головы невольно обнажались.

Въ понедѣльникъ, 1 іюня, состоялись похороны. У Триумфальной Арки, одинъ за другимъ, говорили рѣчи: Ле-Роке отъ имени сената, Флокс отъ имени палаты депутатовъ, Гобле отъ лица правительства, Эмиль Ожье отъ Французской Академіи, Мишелевъ отъ парижскаго муниципальнаго совѣта, Лефевръ отъ сенскаго генеральнаго совѣта. Затѣмъ загремѣли пушки, барабаны забили походъ, войска сдѣлали на караулъ, военная музыка заиграла національный гимнъ, и торжественный кортежъ двинулся. Кавалерія, пѣхота, депутаціи отъ всѣхъ узаконенныхъ кор-

порацій, знамена, хоругви, горы вѣнковъ и, наконецъ, согласно съ послѣдней волей усопшаго, гробъ Виктора Гюго на дрогахъ бѣдняковъ. За нимъ шли его внукъ, его семья, министры, посланники, сенаторы, депутаты, академики и безчисленные общества всякихъ названій всѣхъ странъ. Людской валъ катился по площади Согласія, гдѣ статуи французскихъ городовъ были покрыты трауромъ, и по мосту и бульвару С.-Жерменъ. Настоящія людскія грозды висѣли въ окнахъ, по балконамъ, стѣнамъ, дѣстицамъ и крышамъ. На перекресткахъ вздымались помосты, покрытые плотною массою любопытныхъ. Никогда еще, на людской памяти, не было такого наплыва людей. Въ кортежѣ участвовало до 800.000 лицъ; зрителей было больше милліона.

На ступеняхъ Пантеона, гдѣ не помѣстились даже всѣ вѣнки, сказали послѣднее прости самому славному сыну XIX вѣка: Удѣ отъ имени Безансона, Мадье-Монжо отъ изгнанныхъ 1851 г., Борнье отъ общества драматурговъ, Жюль Кларети отъ общества литераторовъ, Леконтъ-де-Лиль отъ поэтовъ, Анри Боланъ отъ о. Гернеи, Го отъ Французской Комедіи, и многие другіе ораторы, въ томъ числѣ Эммануэль Эдуардъ отъ республики Гаити. Затѣмъ прахъ Виктора Гюго опустили въ склепъ, который Франція устроила въ 1791 г. для Мирабо и Вольтера.

Обсужденіе бюджета и мадагаскарскихъ кредитовъ. — При обсужденіи бюджета (22—27 іюня) обнаружился дефицитъ почти въ 200 милліоновъ, а текущій долгъ опредѣлился въ январѣ 1885 г. въ 1.095.733.100 франковъ. Виною тому были сначала паденіе бумагъ, потомъ отдаленныя экспедиціи. Въ засѣданіи 11 іюля Камилль Пельганъ нападъ на соглашенія съ желѣзнодорожными компаніями и на ихъ тарифы, и требовалъ уничтоженія бюджета исповѣданій. Особенно рѣзко возставалъ онъ противъ колониальной политики, которая состоитъ въ томъ, чтобы «нападать на Тунисъ, потому что у насъ есть Алжиръ, на Тонкинъ, потому что у насъ есть Кохингина, и на Мадагаскаръ, потому что у насъ есть о. Соединенія». Онъ говоритъ: «это—политика не Рихельё, а Пашпроколя». Въ концѣ того же мѣсяца, во время прейи о кредитѣ въ 12 милліоновъ, погребованныхъ правительствомъ на мадагаскарскую экспедицію, этотъ же ораторъ заклиналъ палату воспользоваться тонкинскимъ опытомъ и не впутываться незаметно, подъ предлогомъ поддержанія *правъ Франціи*, въ политику завоеваній. Жюль Ферри выступилъ въ защиту своей политики. По его словамъ, тунисская и тонкинская войны кончились «къ великой выгодѣ для страны». Онъ прибавилъ, что колонія—«самое лучшее помѣщеніе капиталовъ», что нація становится великими «не путемъ мирныхъ завоеваній», и что «въ Тонкинѣ Франція привелъ не «случай», а «необходимость». Клемансо восклицалъ: «Какъ! Ради *нѣсколькихъ*

хорошихъ отцовъ семействъ, желающихъ искать счастье за моремъ, рискуютъ 500-ми миллионъ, когда намъ нужно содѣйствовать нашей промышленности, когда намъ не хватаетъ на школы, на подѣздные пути!» И онъ привелъ выписки изъ нѣмецкихъ газетъ, — выписки, доказывающія, что Франція, въ дѣлѣ своей колониальной политики, «*всѣмъ обязана Германіи*!» Въ томъ же засѣданіи Локруа воскликнулъ, что дѣло Шоу, на Мадагаскарѣ, «то же, что дѣло Причарда». И все-таки палата разрѣшила требуемый кредитъ, когда Бриссонъ обѣщала оставить дѣла на Мадагаскарѣ въ statu quo до открытія новыхъ палатъ (30 іюля).

Выборы 4 и 18 октября 1885 года. — Палата, выбранная въ 1881 г., собралась въ послѣднюю сессію. Каковы то будутъ результаты при баллотировкѣ по спискамъ? Каждая партія энергично готовилась къ кампаніи. 8 сентября Бриссонъ говорилъ на банкетѣ, устроенномъ, въ честь его, республиканскимъ комитетомъ X округа, въ Vendanges de Bourgogne: «О, друзья мои, скажемъ, скажемъ безъ колебаній: Нѣтъ, съ лѣвой стороны намъ не грозитъ опасности! Не грозитъ опасности потому, что тутъ каждый рассчитываетъ на одну только добродѣтель, на одну только силу, — на силу пропаганды и свободного обсуждения». Въ заключеніе ораторъ замѣтилъ: «Республика ликвидировала и искупила большую часть ошибокъ монархіи!»

Выборы 4 октября дали слѣдующіе результаты: при первой баллотировкѣ прошли 129 республиканскихъ депутатовъ; роялисты и бонапартисты, объединившись подъ именемъ консерваторовъ, получили 177 мѣстъ; затѣмъ предстояло 268 переизбраній, которыя окончились по большей части въ пользу республиканцевъ. Эти результаты произвели сильное впечатлѣніе. Монархисты приобрѣли много мѣстъ на сѣверѣ, западѣ и юго-западѣ, гораздо больше, чѣмъ можно было этого ожидать. Главными причинами побѣды консерваторовъ были: тонкинская война, земледѣльческій и промышленный кризисъ, истолкованный противниками республики въ свою пользу, положеніе, занятое духовенствомъ во многихъ департаментахъ; наконецъ, сюрпризы баллотировки по спискамъ. Наученные горькимъ опытомъ, газеты и избирательные комитеты республиканцевъ приглашали избирателей, въ каждомъ департаментѣ, голосовать, на перебаллотировкѣ 18 октября, за одинъ республиканскій списокъ, подавая свои голоса за кандидатовъ, умѣренныхъ или радикальныхъ безразлично, лишь бы они получили больше другихъ голосовъ при первой баллотировкѣ. И, дѣйствительно, на перебаллотировкахъ республиканцы получили 242 мѣста, а консерваторы 26; въ колоніяхъ были избраны 10 республиканцевъ. Въ концѣ концовъ, въ новой палатѣ обазалось 382 республиканца и 202 консерватора.

ГЛАВА XXXIX.

Второе президентство Жюль Гриви.

Новое избраніе президента республики (1885 г.). — 28 декабря 1885 г. сенатъ и палата депутатовъ собрались въ Версаль, подъ предсѣдательствомъ Ле-Ройе, для избранія президента республики. Послѣ засѣданія, ознаменовавшагося очень горячими стычками съ оппозиціей, Жюль Гриви снова былъ выбранъ президентомъ республики на 7 лѣтъ 457 голосами изъ 589; 68 голосовъ достались Бриссону, 45 подѣлились между Фрейсиэ, Анатолемъ де-ла-Форжемъ и нѣкоторыми другими, изъ которыхъ ни одинъ не выставялъ, собственно, своей кандидатуры.

Отставка министерства Бриссона. — 9 ноября министерство видоизмѣнилось въ своемъ составѣ, вслѣдствіе отставки Леграна и Эрвэ-Маньона, которые не были избраны въ депутаты; ихъ замѣнили Дотрешъ и Гомо, принявшіе министерства торговли и земледѣлія. Послѣ избранія президента республики, Бриссонъ и его товарищи подали въ отставку. Дѣло въ томъ, что въ самомъ началѣ сессіи (16 ноября) декларация правительства была встрѣчена довольно холодно; тонкинскіе кредиты прошли всего большинствомъ 4 голосовъ, причемъ къ нимъ причислили голосъ гвѣанскаго депутата Франкони, который еще не пріѣхалъ во Францію и принадлежалъ къ крайней лѣвой. При такихъ условіяхъ Бриссонъ не чувствовалъ за собой достаточно авторитета для того, чтобы оставаться у власти.

Министерство 7 января 1886 года. — 7 января 1886 года Фрейсиэ, по порученію президента республики, составилъ слѣдующее министерство, оставивъ за собой иностранныя дѣла и президентство совѣта: Демоль — юстиція, Сарьенъ — внутреннія дѣла, Сади-Карно — финансы, генералъ Буланже — военный министръ*), контръ-адмиралъ Объ — морской и колоній, Ренэ Гобле — народное просвѣщеніе, изящныя искусства и вѣроисповѣданія, Баиго — общественныя работы, Локруа — торговля и промышленность, Девель — земледѣліе, Гранз — почта и телеграфъ. Тюрка сдѣлался товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, изящныхъ искусствъ и вѣроисповѣданія.

Фрейсиэ былъ уже 6-й разъ министромъ и

*) Генералъ Буланже родился въ Реннѣ въ 1837 г. Выпущенный изъ военной школы, онъ поступилъ по порученію въ полкъ альянскихъ стрѣлковъ. Онъ принималъ участіе въ походѣ въ Великую Кабилию (1857 г.), былъ раненъ и получилъ орденъ въ итальянской кампаніи, въ битвѣ при Турбиго, а въ 1861 г. снова былъ раненъ въ локнинской войнѣ. Затѣмъ былъ преподавателемъ въ Сен-Сирѣ. Въ 1870-мъ г. отличился въ битвѣ при Шампани и получалъ двѣ раны при оборонѣ Парижа. Въ 1880 г. произведенъ въ бригадные генералы.

3-й разъ президентомъ совѣта. Буланже былъ самымъ молодымъ изъ дивизионныхъ генераловъ арміи послѣ генерала Негріе. Контръ-адмиралъ Объ, своякъ генерала Федерба и бывший губернаторъ Мартиники, былъ извѣстенъ своими учеными работами о защитѣ береговъ, о морской войнѣ и особенно о значеніи торпедъ. Эдуардъ Локруа, товарищъ Гарибальди въ Сициліи, редакторъ газеты «*Parrel*», другъ Виктора Гюго и членъ парламента съ 1871 г., былъ избранъ 4 октября во главѣ списка отъ сенскаго департамента 272.650 голосами. Гранэ, сначала марсельскій публицистъ, дѣдъ котораго былъ членомъ конвента, принималъ главное участіе въ преніяхъ о тонканской экспедиціи. Сомскій депутатъ, Ренэ Гобле, былъ уже членомъ предшествовавшаго кабинета.

Указомъ 7 января 1886 г. земли, числящіяся подъ протекторатомъ Франціи, были присоединены къ министерству иностранныхъ дѣлъ.

Министерская декларація 16 января 1886 года.—Жюль Гриви говорилъ въ своемъ посланіи 14 января 1886 г.: «Наученная долгимъ и вѣрнымъ опытомъ, Франція видитъ, что республика, спасающая ее отъ бѣдствій, теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, составляетъ необходимое для нея правительство». Два дня спустя въ палатахъ была прочитана министерская декларація, вызывавшая къ поддержкѣ «всѣхъ фракцій республиканскаго большинства». Министерство провозгласило «политику примиренія между различными отѣнками республиканцевъ, требуя отъ каждаго извѣстныхъ жертвъ, соотвѣтственно съ жертвами другихъ». Своей задачей Фрейсинэ выставлялъ «внесеніе порядка и дисциплины въ управленіе». Онъ прибавлялъ: «Мы рѣшились всюду снискать преданность и вѣрность». Онъ признавалъ, что, вслѣдствіе «вмѣшательства духовенства въ политическую борьбу, важная задача отдѣленія церкви отъ государства не замедлитъ выдвинуться неотступно на первый планъ». Фрейсинэ продолжалъ: «Второю частью нашей задачи будетъ установленіе равновѣсія въ бюджетѣ. Страна ясно заявила, что она желаетъ финансовъ, которые были бы свободны отъ всякой критики».

Итакъ, декларація обѣщала «строгую бережливость». Она возвѣщала о намѣреніи «уничтожить чрезвычайный бюджетъ». Она доказывала, что страна осудила политику приключеній. Нужно ограничиться сохраненіемъ существующихъ владѣній и организовать протекторатъ надъ Аннамомъ, Тонкиномъ и Мадагаскаромъ. Изъ другихъ безотлагательныхъ работъ министръ-президентъ указалъ на «мѣры, касающіяся участи рабочихъ; на военные законы; пересмотръ гражданскаго и уголовнаго процесса; на сокращеніе судебныхъ издержекъ; на законы о преподаваніи; на ближайшій проектъ объ устройствѣ положенія учителей и объ улучшеніи ихъ содержанія».

Большинство частичныхъ выборовъ въ сенатъ и палату въ 1886 и въ началѣ 1887 г. оказались въ пользу республиканцевъ. Наконецъ, выборы 1 и 8 августа 1886 г. для пополненія генеральныхъ совѣтовъ дали 991 мѣсто республиканцамъ и 445—консерваторамъ.

Генералъ Буланже и армія.—Послѣ выборовъ 4 октября 1885 г., шумная радость royalistовъ, вызывающій тонъ ихъ газетъ, наконецъ, языкъ Орлеанскихъ принцевъ, которые открыто выступали въ роли претендентовъ, все подсказывало правительству необходимость стоять на стражѣ интересовъ республики. Когда офицеры двухъ полковъ 9-й кавалерійской бригады, 14 лѣтъ стоявшей гарнизономъ въ Турѣ, проявили свои антиреспубликанскія чувства, ихъ перевели въ два другіе гарнизоны, въ Нантъ и Понтиви. Генералъ Шмицъ, командиръ 9-го армейскаго корпуса, къ которому они были причислены, порицалъ въ дневномъ приказѣ эту мѣру министра; онъ тотчасъ же былъ уволенъ. Когда Годенъ-де-Вилленъ сдѣлалъ запросъ генералу Буланже, то послѣдній отвѣтилъ, при рукопожатіяхъ палаты депутатовъ: «Правда ли, что у насъ республика? Мнѣ кажется, можно усомниться въ этомъ, когда на главу арміи нападаютъ за то, что онъ принялъ мѣры къ обезпеченію уваженія къ республикѣ». Затѣмъ министръ прочелъ свой циркуляръ къ корпуснымъ командирамъ, въ которомъ было сказано, между прочимъ: «До сихъ поръ упрекъ въ *дѣланіи политики* относился къ тѣмъ, которые не боялись высказывать своего сочувствія къ существующему порядку вещей; но этотъ упрекъ никогда не относился серьезно къ тѣмъ, которые хвастались враждебными чувствами». Циркуляръ кончался такъ: «Вы твердо можете мнѣ напомнить о долгѣ передъ правительствомъ страны тѣмъ, которые забываютъ его». Большинствомъ 357 голосовъ противъ 174 былъ принятъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающій довѣріе министерству. Во время преній, Годенъ де-Вилленъ сказалъ, что «армія должна быть судьей». Буланже воскликнулъ: «Пока я буду ея главой, армія не будетъ судить, она будетъ только повиноваться!» (1 февраля 1886 г.).

Изгнаніе принцевъ.—Мѣсяць спустя, 4 марта, палата депутатовъ отвергла, большинствомъ 345 голосовъ противъ 195, предложеніе депутата Дюше о немедленномъ изгнаніи принцевъ изъ Франціи. Слѣдствіе претендентовъ и ихъ сторонниковъ, казалось, возросло, благодаря колебанію республиканцевъ въ вопросѣ о принудительныхъ противъ нихъ мѣрахъ. 14 мая графъ Парижскій далъ большой вечеръ въ отелѣ Гальеры, гдѣ онъ проживалъ въ Парижѣ, по случаю брака своей дочери съ наслѣднымъ принцемъ португальскимъ, теперь королемъ Карломъ. Какъ настоящій монархъ, онъ пригласилъ иностранныхъ посланниковъ. Это возбудило сильное волне-

ніе. Палата сначала отвѣчала назначеніемъ пенсіи раненымъ въ февралѣ 1848 г., по предложенію Поля Бера. Во время преній герцогъ Ларошфуко-Бизачіа возсталъ противъ предложенія. Маркизъ де-Руа выразилъ изумленіе тому, что старые легитимисты стали союзниками Орлеановъ. Овъ воскликнулъ, среди рукоплесканий большинства: «Если есть партія, которая привѣтствовала революцію 1848 г., то это роялисты. И они были правы, ибо въ 1848 году изгнали того, который забылъ всѣ услуги, оказанныя ему старшею линіей Бурбоновъ. Это—тотъ человѣкъ, который обѣщалъ престарѣлому Карлу X охранять престолъ ребенка, а самъ похитилъ этотъ престолъ. Это—тотъ человѣкъ, который, послѣ загадочной смерти принца Бонде, добился утвержденія завѣщанія въ пользу своего сына. Это—тотъ человѣкъ, который обезчестилъ мать того, кого вы называете Генрихомъ V. Это—тотъ человѣкъ, который требовалъ въ этихъ самыхъ стѣнахъ у французской палаты осужденія тѣхъ, кто ѣздилъ въ Бельгравъ-Скверъ засвидѣтельствовать свою преданность опальнымъ... Говорилось, что февральская революція была революціей презрѣнія... Вы, господа легитимисты, должны помнить, что вы первые рукоплескали паденію принца, который бѣжалъ изъ своего дворца, какъ воръ убѣгаетъ изъ своей тюрьмы».

Нѣсколько дней спустя, правительство предложило палатамъ проектъ закона, *уполномочивающаго его воспретить пребываніе на территории республики членамъ царствовавшихъ во Франціи домовъ*. Комиссія палаты депутатовъ приняла слѣдующій текстъ, по докладу Камилла Пельтана: «Территорія французской республики закрывается и остается закрытой для всѣхъ членовъ царствовавшихъ во Франціи домовъ». Во время преній Мадье-де-Монжо привелъ примѣръ изъ эпохи 1848 г., когда республика погибла изъ-за довѣрія къ слову принца. Овъ напомнилъ, какъ сильно распространялись эпинальскія картинки, на которыхъ графъ Парижскій назывался *королемъ*, герцогъ Омальскій былъ изображенъ побѣдителемъ подъ Смалой, а Робертъ Сильный (герцогъ Шартрскій) красующимся на полѣ битвы. «Нужно, прибавилъ ораторъ, отодвинуться отъ стѣняющихъ насъ предметовъ... Нужно освободиться отъ кандаловъ, чтобы слѣдовать по пути прогресса... чтобы съ полной свободой отдаться заботамъ объ обездоленныхъ и несчастныхъ». Анатолий де-ла-Форжъ, Анри Марэ и Пасси возставали, во имя свободы, противъ изгнанія, какъ противъ мѣры наследственной. Фрейсине выразился такъ по поводу манифестаціи въ отелѣ Гальеры: «Серьезное правительство, разсчитывающее на уваженіе внутри и извнѣ, не должно давать поводовъ сомнѣваться въ себѣ. Мы не намѣрены допускать, чтобы представители иностранныхъ правительствъ шли въ одно и то же время и по пути

республики, и по окольному пути, проложенному съ цѣлью образовать другое правительство».

Въ засѣданіи 11 іюня палата депутатовъ, большинствомъ 315 голосовъ противъ 232, приняла поправку де-Брусса, къ которой присоединилось правительство. «*Ст. 1.* Территорія французской республики закрывается и остается закрытой для главъ царствовавшихъ во Франціи фамилій, а также для прямыхъ ихъ наследниковъ, въ порядкѣ первородства.—*Ст. 3.* Кто, въ нарушеніе закона, окажется во Франціи, Алжирѣ или въ колоніяхъ, тотъ будетъ наказанъ тюремнымъ заключеніемъ отъ 2 до 5 лѣтъ. По истеченіи срока наказанія, виновный будетъ препровожденъ на границу.—*Ст. 4.* Члены царствовавшихъ династій не могутъ служить въ сухопутной арміи и флотѣ и не могутъ также занимать никакой государственной должности или пользоваться какими-то ни было полномочіями по выборамъ».

22 іюня сенатъ утвердилъ законъ большинствомъ 141 голоса противъ 107, несмотря на протесты Жюля Симона и Леона Рено. Всѣ обратили вниманіе на присутствіе въ сенатѣ канцлера Почетнаго Легіона, генерала Федерба, который, несмотря на болѣзнь, велѣлъ принести себя въ Люксембургъ, чтобы подать свой голосъ въ пользу республики. Въ результатъ: принцъ Наполеонъ отправился въ Женеву, его старшій сынъ Викторъ—въ Брюссель, а графъ Парижскій покинулъ Шато д'О и затѣмъ уѣхалъ въ Англію. Члены фамилій Бонапарта и Бурбоны, числившіеся въ арміи, были вычеркнуты изъ ея списка.

Удаленные изъ арміи принцы. — Тогда 11 іюля герцогъ Омальскій написалъ изъ Шантильи президенту республики письмо, въ которомъ упрекалъ его въ томъ, что онъ «воснулъ воинской хартіи», вычеркнувъ его изъ списковъ. Овъ говорилъ въ заключеніе: «Военные чины выше нашей власти, и я остаюсь генераломъ Генрихомъ Орлеанскимъ». Совѣтъ министровъ тотчасъ же постановилъ изгнать его. Когда, въ засѣданіи 13 іюля, Келлеръ сдѣлалъ запросъ министерству по поводу мѣръ, принятыхъ противъ принцевъ, генералъ Буланже отвѣчалъ, что, конечно, по закону, чинъ—собственность офицера, но подъ условіемъ, если онъ приобрѣтенъ *согласно съ закономъ*. «Законъ ясенъ, воскликнулъ военный министръ. Во французской арміи званіе офицера достигается лишь двумя путями: нужно пройти военную школу, или завоевать его въ рядахъ арміи, съ ружьемъ на плечѣ». И онъ прочелъ послужной списокъ герцога Омальскаго: сразу подпоручикъ въ 15 лѣтъ, 1 января 1837 г., и генералъ-лейтенантъ въ 1843 г., 21 год! Одинъ членъ правой замѣтилъ, что и самъ министръ быстро повышался въ чинахъ. Генералъ Буланже возвра-

явля, что каждый его чинъ заслуженъ раной, и онъ готовъ начать свое поприще снова.

Этимъ не кончился походъ роялистовъ противъ военнаго министра. Въ сенатѣ, въ засѣданіи 15 іюля, напомнили, что генералъ Буланже, будучи полковникомъ 133-го полка, въ гарнизонѣ въ Беллѣ, былъ подчиненнымъ герцога Омальскаго, командовавшаго тогда 7-мъ армейскимъ корпусомъ въ Безансонѣ. При этомъ военный министръ и роялистскій сенаторъ баронъ де-Ларенти обмѣнялись очень рѣзкими словами, послѣдствіемъ чего была дуэль. Затѣмъ монархистскія газеты откопали три письма генерала Буланже къ герцогу Омальскому (тогда его начальнику). Но походъ противъ военнаго министра не произвелъ того дѣйствія, котораго ожидали его противники.

Внутреннее положеніе въ 1886 году. Стачка въ Деказвилѣ.—1886-й годъ, ознаменованный такими драматическими преніями, былъ богатъ всякаго рода фактами и происшествіями. Въ началѣ новой сессіи, редакторъ газеты «Intransigeant», Анри Рошфоръ, предложилъ палатѣ, въ качествѣ депутата, амнистировать «осужденныхъ за такъ называемыя политическія преступленія или проступки или за связанныя съ ними дѣянія». Палата не согласилась—и онъ подалъ въ отставку (10 февраля). Точно такъ-же было отвергнуто, безъ голосовки, предложеніе другого нарижскаго депутата, Мишелена, отдать бывшихъ министровъ кабинета Жюля Ферри подъ судъ за китайскую войну.

26 января разразилась стачка въ угольномъ бассейнѣ Авейрона, въ Деказвилѣ. Инженеръ Ватренъ былъ убитъ. Рабочіе жаловались, что получаютъ плату за первый мѣсяцъ лишь по истеченіи втораго и принуждаются дѣлать закупки въ одномъ потребительномъ обществѣ, связанномъ съ компаніей особымъ договоромъ. 11 февраля запросъ депутата рабочихъ, Басли, возбудилъ долги и горячія пренія, въ которыхъ принимали участіе, съ одной стороны, Басли, Векерсеймеръ и Клемансо, съ другой—Рауль Дюваль, причеиъ послѣдній приписывалъ убійство Ватрена бездѣйствію мѣстныхъ властей. Министры внутреннихъ дѣлъ и военный, Сарьенъ и Буланже, доказали, что мэръ и жандармерія исполнили свой долгъ. Депутаты приняли слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный Лоромъ: «Палата переходитъ къ очереднымъ дѣламъ, одобряя заявленіе правительства и доувѣряя его заботливости объ интересахъ рабочихъ и его энергіи въ соблюденіи политической свободы».

Деказвилъ былъ занятъ войсками. Стачка затянута: ей помогла подписка, поддержанная временнымъ присутствіемъ депутатовъ Басли и Камелина и двухъ журналистовъ, Эрнеста Роша отъ газеты «Intransigeant» и Дюк-Жерси отъ газеты «Cri du Peuple». Въ мартѣ нарижскій

муниципальный совѣтъ постановилъ послать 10.000 франковъ мэру Деказвила, чтобы «облегчить нищету жителей его общины, жертвъ прекращенія работъ въ угольныхъ кояхъ». 4 апрѣля Дюк-Жерси и Рошъ были арестованы. Исправительный судъ въ Вильфраншѣ приговорилъ ихъ къ 15 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія (18 апрѣля). Нѣсколько дней спустя, 2 мая, въ Парижѣ происходила частичная выборы для замѣщенія Анри Рошфора: Голье подучилъ 146.012 голосовъ; за Роша было подано 100.735 голосовъ. Осужденные въ Вильфраншѣ были потомъ помилованы. Деказвилльская стачка прекратилась 13 іюня, благодаря взаимнымъ уступкамъ. Стачки произошли еще въ Сен-Кантенѣ (февраль) и въ Верзонѣ (августъ).

4 апрѣля палата депутатовъ приняла проектъ займа въ 900 милліоновъ; при подпискѣ, 11 мая, заемъ былъ покрытъ болѣе, чѣмъ въ 21 разъ. Въ іюнѣ Альфанъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ работъ по выставкѣ 1889 года.

Министерство 10 декабря 1886 года. Внѣшнее положеніе въ 1887 году.—Между тѣмъ министерство очутилось въ затрудительномъ положеніи. Крайняя лѣвая жаловалась на безконечную отсрочку общаныхъ реформъ. Сторонники Жюля Ферри упрекали, напротивъ, кабинетъ въ потворствѣ радикаламъ. Нѣкоторыя газеты въ особенности горячо нападали на генерала Буланже. Съ другой стороны, говорили объ образованіи республиканской правой изъ бывшихъ монархистовъ. Однимъ изъ проповѣдниковъ-иниціаторовъ этой идеи былъ умершій уже Рауль Дюваль. Сади-Карно, министръ финансовъ, разошелся съ бюджетной комиссіей и 16 октября подалъ въ отставку. Три дня спустя то же самое сдѣлалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, Сарьенъ. Оба вскорѣ возвратились на свои мѣста. Но тогда ушелъ министръ общественныхъ работъ, Баиго; онъ былъ замѣненъ Эдуардомъ Мильо (4 ноября). Черезъ нѣсколько дней, 11 ноября, въ Парижѣ случилось печальное извѣстіе: умеръ генеральный резидентъ въ Тонкинѣ, Поль Веръ. Преисполненный благихъ намѣреній, отправился онъ въ февралѣ, чтобы поддержать престижъ Франціи на крайнемъ Востоцкѣ, и погибъ жертвой убійственнаго климата.

Несмотря на протесты министра финансовъ, палата, мечтавшая объ экономіи, произвела сокращеніе въ его вѣдомствѣ (25 ноября). Наконецъ, 3 декабря, при обсужденіи бюджета министерства внутреннихъ дѣлъ, были упразднены должности супрефектовъ, большинствомъ 262 голосовъ противъ 249. Министерство, считавшее эту мѣру опасною въ политическомъ отношеніи, подало въ отставку.

Ренъ Гобле принялъ порученіе составить новый кабинетъ (10 декабря). Онъ взялъ себѣ президентство и внутреннія дѣла. Остальные портфели онъ распредѣлялъ слѣдующимъ образомъ:

Бертело — народное просвѣщеніе, Сарьенъ — юстиція, Дофенъ — финансы, генераль Буланже — военныя дѣла, вице-адмиралъ Объ — флотъ, Гранъ — почта и телеграфъ, Локруа — торговля и промышленность, Девель — земледѣліе, Мильо — общественныя работы, Флурансъ — иностранныя дѣла.

Во внутреннихъ дѣлахъ онъ обѣщаль установить строгій порядокъ и экономію въ финансахъ; онъ предполагалъ упразднить множество супрефектовъ, избѣгая, однако, «разстройства системы управленія» и «обезоруженія правительства, вѣчно борющагося съ противуполитическими партіями». Въ международныхъ вопросахъ министерство выразило твердое желаніе сохранить миръ. Положеніе французскаго правительства въ началѣ 1887 года было безукоризненно благоразумнымъ, въ особенности, если принять во вниманіе вѣчные вызовы изъ Берлина, нападки германской и англійской печати, систематическіе толки о войнѣ и вызываемую ими тревогу.

Угрозы Германіи, недоброжелательство англичанъ, положеніе, навязанное Австро-Венгріи обстоятельствами и ея географическимъ положеніемъ, наконецъ, вступленіе Итали въ тройственный союзъ — все это неизбѣжно влекло Францію къ Россіи. Обѣ страны были слишкомъ удалены одна отъ другой, и ихъ интересы нигдѣ не сталкивались. У обѣихъ были, напротивъ, общія симпатіи, и однѣ и тѣ же опасности грозили имъ на сушѣ и на морѣ. Какъ же могла не возникнуть между ними нравственная связь?

Новые военные законы. — Французскій военный министръ долженъ былъ неуспѣшно бороться, въ виду страшнаго увеличенія европейскихъ армій и введенія въ Германію новыхъ орудій войны и скорострѣльныхъ ружей. Введеніе контроля сократило военный бюджетъ съ 596 до 555 милліоновъ, какъ подтвердилъ генераль Буланже, въ отвѣтъ на запросъ генерала Арнодо въ засѣданіи сената 23 февраля 1887 г. Улучшеніе солдатскаго пайка, соблюденіе гигиены, въ особенности во время большихъ маневровъ, положеніе вновь зачисленныхъ унтеръ-офицеровъ, обмундировка офицеровъ, правила маневровъ, болѣе справедливая система чиновпроизводства и награжденія орденами Почетнаго Легіона — одно перечисленіе этихъ мѣръ показываетъ, что для арміи въ 1886—87 гг. сдѣлано было очень много. Но еще больше оставалось сдѣлать. Съ этою цѣлью 25 мая 1886 г. военный министръ внесъ органическій законъ объ арміи на обсужденіе палаты.

Сокращеніе срока дѣйствительной службы до 3 лѣтъ, уничтоженіе дѣленія набора на 2 части, отмѣна годичной службы вольноопредѣляющихся и распространеніе закона о воинской повинности на Алжиръ и колоніи, всѣ эти мѣры, уже принятыя во второмъ чтеніи 26 марта 1885 г.,

не вызывали преній. Но проектъ предлагалъ еще другія нововведенія. Вслѣдствіе общаго переустройства арміи пѣхота была доведена въ ней до 206 полковъ (628 батальоновъ, 2,524 дѣйствующихъ роты и 206 запасныхъ). Въ февралѣ 1887 г. палаты разрѣшили кредитъ въ 116 милліоновъ на перевооруженіе (на скорострѣльныя ружья).

Добавочный налогъ на хлѣбъ. — Въ началѣ марта палата депутатовъ приступила къ обсужденію проекта о повышеніи ввозныхъ пошлинъ на иностранный хлѣбъ. Одни говорили, что этотъ добавочный налогъ необходимъ для помощи отечественному земледѣлію, подорванному конкуренціей американскаго зерна. Другіе утверждали, что увеличеніе пошлинъ приведетъ къ дороговизнѣ хлѣба, во вредъ рабочимъ. 10 марта палата приняла, большинствомъ 312 голосовъ противъ 233, налогъ въ 5 франковъ на 100 килограммовъ на пшеницу, полбу и смѣсь пшеницы съ рожью въ зернѣ.

Бюджетъ 1888 года. Отставка министерства Гобле. — 17 мая 1887 г. разыгрался новый министерскій кризисъ. Бюджетная коммиссія по обсужденію росписи на 1888 г., состоявшая изъ Камилла Пельтана, Рейналя, Казимира Перье, Рибо, Вильсона, Пейтраля и Пишоа, подъ предѣлительствомъ Рувье, пригласила правительство сдѣлать сокращенія въ смѣтахъ расходовъ. Министръ-президентъ Гобле отпировалъ ей 9 мая письмо, въ которомъ заявлялъ, что правительство, къ крайнему своему прискорбію, не можетъ довести требуемыхъ сокращеній до высшей цифры (13.700.000 франковъ), но что оно готово обсудить снова вопросъ о сбереженіяхъ. Коммиссія приняла, большинствомъ 25 голосовъ противъ 5, слѣдующее предложеніе Жервиля-Реама: «Признавая сбереженія въ проектѣ бюджета на 1888 г. недостаточными, палата приглашаетъ правительство представить ей новыя соображенія».

Докладчикомъ былъ назначенъ Камилль Пельтанъ. 16 мая онъ прочелъ докладъ въ палатѣ депутатовъ, и на другой день начались пренія, въ которыхъ главное участіе принимали Гобле и Дофенъ со стороны правительства и Рувье съ Пельтаномъ — со стороны коммиссіи. Рувье спрашивалъ: «Согласно ли правительство, что, въ принципѣ, будутъ сдѣланы новыя сбереженія въ бюджетѣ 1888 г.?» Президентъ совѣта возражалъ: «Не могу отвѣтить вамъ: я не знаю, возможно ли найти такія сбереженія? Я желаю поискать ихъ, вмѣстѣ съ вами; но не могу обѣщать прежде, чѣмъ не найду ихъ».

Желая предупредить кризисъ, Анатолю де-ла-Форжъ предложилъ примирительную формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ о «необходимости политики сбереженій», — на которую согласилось правительство. Поправка была отвергнута большинствомъ 275 голосовъ противъ 257. За-

тѣмъ былъ принятъ проектъ комиссiи большинствомъ 306 голосовъ противъ 133. Кабинетъ вручилъ президенту республики прошенiе объ отставкѣ.

Министерскiй кризисъ. — Министерскiй кризисъ затянуся съ 17 по 31 мая. Президентъ палаты депутатовъ Шарль Флокэ, Дюклеркъ, Фрейсианъ, Девель, Рувье призывались, одинъ за другимъ, въ Елисейскiй дворецъ, съ приглашенiемъ составить кабинетъ. Задача была нелегкая. Въ особенности много спорили о военномъ министерствѣ. Останется ли у власти генералъ Буланже, или нѣтъ? На него нападали не только нѣмцы, не только роялисты, не только друзья Жюля Ферри, но и часть французской печати; его объявляли невозможнымъ «по чисто дипломатическимъ соображенiямъ». Его обвиняли въ стремленii къ диктатурѣ, въ попыткѣ къ государственному перевороту. Его противники, въ числѣ которыхъ находились министръ иностранныхъ дѣлъ Флурансъ и французскiй посолъ въ Берлинѣ Эрбетъ, давали понять, что слѣдовало бы обезоружить Бисмарка уступчивостью и пожертвовать, ради нѣмцевъ, человѣкомъ, котораго они такъ ненавидѣли. Съ другой стороны, радикальная печать (въ особенности «Intransigent» Ротфора) не менѣе страстно поддерживала генерала Буланже; къ ней присоединились и умѣренные органы, какъ «Paris» и «Le National». Защитники генерала восклицали: «Мыслимо ли увольнять министра, внушающаго довѣрiе армii, въ минуту, когда намъ грозитъ война? Благоразумно ли, при составленii министерства, уступать унижительному давленiiю иностранцевъ?» 22 мая въ Парижѣ происходили выборы для замѣненiя только-что умершаго сенскаго депутата, Кантагреля. Избраннымъ (219.923 голосовъ) оказался бывшiй президентъ муниципальнаго совѣта, Меаюреръ; 38.457 голосовъ выпали на долю Буланже; состоя на дѣйствительной службѣ, онъ не могъ быть, конечно, ни кандидатомъ, ни депутатомъ. Бюро трехъ группъ лѣвой въ сенатѣ отправились къ Жюлю Гревю и объявили, что сенатъ откажется въ своей поддержкѣ всякому министерству, въ которомъ будетъ числиться генералъ Буланже. Жюль Ферри, въ письмѣ отъ 27 мая къ Рейнаку, редактору газеты «République Française», увѣрялъ, что одобряетъ этотъ шагъ, хотя и не участвовалъ въ немъ.

Министерство Рувье. — 31 мая 1887 г. образовалось новое министерство въ слѣдующемъ составѣ: президентъ совѣта Рувье—финансы, почта и телеграфъ, Фальеръ—внутреннiя дѣла, Флурансъ — иностранныя дѣла, Спюллеръ—народное просвѣщенiе, вѣроисповѣданiя и изящныя искусства, Мазо—юстицiя, генералъ Ферронъ—военный министръ, Барба—морской, Дотремъ — торговля, Барбъ — земледѣлие, Эредиа—общественныя работы. Министерская

декларациа, прочитанная въ палатѣ депутатовъ 1 iюня, обѣщала «систему серьезныхъ сбережений и упрощенiя управленiя». Министерство изъявляло готовность взяться за обсужденiе военнаго закона. Жюльенъ и Барода, отъ имени крайней лѣвой, тутъ же сдѣлали ему запросъ насчетъ общей политики. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ пренiяхъ Мильеранъ заявилъ министрамъ, что они поневолѣ будутъ «пользоваться покровительствомъ правой». Авторы запроса предложили выразить недовѣрiе правительству; но палата отвергла такой переходъ къ очереднымъ дѣламъ большинствомъ 285 голосовъ противъ 139; большинство состояло изъ союза лѣвыхъ (оппортунисты), изъ нѣсколькихъ голосовъ радикальной лѣвой и изъ 129 правой; меньшинство образовали крайняя лѣвая съ радикальной лѣвой.

Военный законъ передъ палатой депутатовъ.—7 iюля въ палатѣ депутатовъ началось обсужденiе военнаго закона. Президентъ комиссiи де-Маги требовалъ, чтобы проектъ былъ представленъ не въ очередь, на 11 iюля. «Отвергнуть это—значитъ отложить голосованiе закона до новой сессii», сказалъ онъ. Этого послѣдняго желала правая: ей хотѣлось сохранить, въ пользу семинаристовъ, изъятiе изъ военной повинности. Что скажетъ министерство? Оно не отвѣчало на вопросъ—и его противники увидѣли въ этомъ доказательство его соглашенiя съ правой. Кабинетъ, говорили они, не смѣетъ стать ни *за* неотложность, ибо онъ связанъ съ правой, ни *противъ* нея, ибо ее желаетъ республиканское большинство. Противники Рувье прибавляли: онъ заключилъ сдѣлку съ президентомъ союза правыхъ, Мако, и съ папскимъ нунциемъ. Военный министръ, генералъ Ферронъ, заявилъ, что въ вопросѣ о неотложности онъ полагается на рѣшенiе палаты. Клемансо удивлялся молчанiiю президента совѣта, Рувье, который присутствовалъ на засѣданii. Онъ просилъ его, умолялъ, требовалъ, чтобы онъ заговорилъ и изложилъ взглядъ правительства. Онъ сказалъ: «Вы выразились въ вашей декларацii, что желаете управлять съ республиканцами. Вотъ вамъ наши голоса. Хотите ихъ? Если хотите, вамъ стоитъ только сказать одно слово. Поддержите неотложность!» Рувье сохранилъ молчанiе, несмотря на восклицанiя и протесты, причемъ Флокэ замѣтилъ: «Вы не можете же заставить говорить тѣхъ, которые не хотятъ ничего сказать!» Неотложность была принята, и палата перешла къ обсужденiiю закона по статьямъ.

Пренiя ознаменовались горячими сценами. Въ результатъ было принято: каждый французъ обязанъ служить втеченiе 20 лѣтъ; срокъ службы въ строю—трехлѣтнiй. 25 iюля были отвергнуты поправки, требовавшiя льготъ въ пользу учителей и учениковъ семинарiй. Принятый палатой

депутатовъ законъ не былъ принятъ, однако, сенатомъ; а это, волей-неволей, оттягивало введение новыхъ порядковъ до другой сессіи.

Происки монархистовъ — Въ іюлѣ 1887 г. языкъ монархистовъ сдѣлался необыкновенно самоувѣреннымъ. Всѣ удивлялись мягкости правительства въ отношеніи къ нимъ. Графъ Парижскій принималъ на о. Джерси, гдѣ онъ поселился, именитыхъ представителей своей партіи; среди послѣднихъ были и отставленные сельскіе мэры. Газеты утверждали, что французскій консулъ на Джерси, Ферв, находился въ толпѣ, которая встрѣтила претендента, 1 іюля, криками: «Да здравствуетъ король!» Впрочемъ, министръ иностранныхъ дѣлъ опровергалъ этотъ фактъ. Графъ Парижскій одобрилъ поведеніе союза правыхъ и сказалъ нѣкоторымъ изъ своихъ приближенныхъ: «Вы изумились бы, еслибы я сказалъ вамъ о всѣхъ посѣщеніяхъ и о всѣхъ заявленіяхъ давности, которыя я получаю отъ высокопоставленныхъ республиканцевъ».

Восемь дней спустя, Тони Ревильонъ, Камилль Пельтанъ и Лагерръ сдѣлали запросъ министерству о прояскахъ монархистовъ. Тони Ревильонъ упрекалъ кабинетъ въ желаніи сохранять политическій нейтралитетъ, «невозможный между республиканцами и роялистами», и прибавилъ: «Мы просимъ васъ идти, вмѣстѣ съ лѣвой, по пути реформъ, которыхъ не можетъ принять правая». Рувье возразилъ, что онъ «никогда не обращался къ правой», и прибавилъ, что его образъ дѣйствій объясняется незаконными манифестаціями, связанными съ именемъ генерала Буланже. Пельтанъ сказалъ, въ свою очередь: «У власти находится министерство, поддерживаемое реакціонерами, поведеніе которыхъ одобрено однимъ изъ претендентовъ».

Клемансо произнесъ большую политическую рѣчь. «Всѣ, сказалъ онъ, говорили о *двусмысленности*: такъ скажемъ и мы, наконецъ, это слово». И глава крайней лѣвой началъ упрекать министерство въ томъ, что оно сдѣлало военный законъ практическимъ неприложимымъ. Онъ обвинялъ министерство въ потворствѣ правой и прибавилъ: «Среди этой-то смуты родился вопросъ о Буланже, о которомъ вы сейчасъ говорили. Буланжистскій вопросъ... тяжело и прискорбно, что приходится говорить о немъ съ этой трибуны; но это необходимо... Эта популярность явилась слишкомъ быстро къ тому, кто слишкомъ любилъ шумъ или, говоря вѣрнѣе, кто недостаточно избѣгалъ его... Эту популярность поддержали событія въ Эльзасѣ-Лотарингіи... Нѣмецкая печать систематически нападала на бывшаго военнаго министра, такъ что поверхностные умы могли легко увидѣть въ немъ воплощеніе отечества; наконецъ, на него жестоко набросилась правая послѣ принятыхъ имъ мѣръ противъ принцевъ Орлеанскихъ, такъ что многіе, видя такія систематическія нападки со сторонъ

враговъ республики, стали прозрѣвать въ немъ олицетвореніе республики». Въ заключеніе ораторъ приглашалъ министерство стать во главѣ республиканцевъ для борьбы съ монархистами. Рувье отвѣтилъ: «Васъ останавливаетъ, говорите вы, то, что мы не хотимъ, принимая на себя роль, подобающую республиканскому правительству, стать во главѣ васъ и сказать: *«Идемъ на врага!»* А врагъ, по-вашему, это — правая...» — «Да, да!» крикнули ему съ крайней лѣвой. «Но это часть представителей французской націи. Такъ вѣтъ! Мы не скажемъ этого, мы не можемъ сказать этого». Большинствомъ 357 голосовъ противъ 111 палата приняла простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ.

Роль генерала Буланже. Его сторонники и противники. — Клемансо говорилъ о *буланжистскомъ вопросе*. Дѣйствительно, имя и поведеніе генерала Буланже съ каждымъ днемъ все больше и больше пріобрѣтали политическое значеніе. Повсюду можно было видѣть его портреты и фотографическія карточки. Всюду раздавались народныя пѣсенки въ честь его: «Возвращаясь со смотра», и другая пѣсня съ припѣвомъ: «Намъ нуженъ Буланже». Продавались даже *микёръ Буланже* и *мыло генерала Буланже*. Его друзья говорили: «Это — незамѣнимый военный министръ, республиканскій генералъ, который вернетъ намъ Мецъ и Страсбургъ, патріотическій солдатъ, на котораго клеветаютъ противники, злобствуя, что онъ, не колеблясь, нанесъ ударъ принцамъ-заговорщикамъ, и котораго покинули нѣкоторые изъ друзей, завидуя его популярности». Враги выражали: «Это — Бонапартъ изъ недорослей; сначала онъ льстилъ, въ письмахъ, герцогу Омальскому, добываясь повышенія, потомъ изъ честолюбія перешелъ въ лагерь республиканцевъ. Дать ему власть — значитъ воевать: если онъ будетъ разбитъ, онъ навлечетъ на Францію бѣдствіе новаго разгрома; если онъ побѣдитъ, онъ захватитъ диктатуру».

«Intransigeant» Ромфора, «Lanterne» Майера, «Petit Parisien» Лезана, «France» Далу ревностно поддерживали генерала, восхваляя его безкорыстіе и патріотизмъ. «Temps», «République Française», «Siècle» и другія газеты, въ особенности же близкія къ Жюлю Ферри, нападали на Буланже съ необыкновенной страстностью. «Justice», вдохновляемая Клемансо, бывшимъ другомъ генерала, и редактируемая Пельтаномъ, сначала поддерживала Буланже, но потомъ перемѣнила фронтъ.

24 іюня 1887 г. въ Зимнемъ Царѣ собралась «Лига патріотовъ» подъ предсѣдательствомъ Поля Деруледа, для протеста противъ осужденія лейпцигскимъ судомъ нѣсколькихъ эльзасцевъ и лотарингцевъ и офицера французской арміи, Кехлинъ-Клодона, за «измѣну Германіи». Это послужило поводомъ къ манифестаціи, которая продолжалась на бульварахъ, при кликахъ: «Да

здравствует Буланже!» Нѣсколько дней спустя, генералъ былъ назначенъ командиромъ 13-го армейскаго корпуса въ Клермонъ-Ферранъ. Вечеромъ 8 июля Буланже отъѣзжалъ съ Лионскаго вокзала; огромная толпа заполнила бульваръ Дидро, Лионскую улицу и самую станцію, приветствуя генерала. Манифестанты покрывали собой рельсы, толпились вокругъ вагоновъ и на самыхъ вагонахъ.

Такими же манифестациями сопровождался смотръ 2 (14) июля. Встревоженное министерство, не довольствуясь войсками, принимавшими участіе въ смотрѣ, вызвало изъ сосѣднихъ гарнизоновъ значительныя подкрѣпленія. Близки, враждебные Жюлю Ферри, генералу Феррону и самому президенту Гриви, сливались съ кликами: «Да здравствуетъ генералъ Буланже!».

24 июля общество вогезскихъ стрѣлковъ устроило празднество въ Эпиналь. Жюль Ферри произнесъ рѣчь, въ которой упомянулъ о тѣхъ, кто бросается «за колесницей кафешантаннаго Сентъ-Арно». За такую кличку Буланже потребовалъ у оратора удовлетворенія. Дуэль не состоялась: секунданты Жюля Ферри, Антоненъ Прусть и Рейналь, не могли столкнуться насчетъ условий съ секундантами Буланже, генераломъ Фаверо-де-Вербрекъ и графомъ Дилономъ.

Торговля орденами. Начало дѣла Каффареля, д'Андло и Лимузенъ. — Во время парламентскихъ ваканцій опытъ мобилизаціи 17-го армейскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Бреара въ Тулузѣ, далъ удовлетворительные результаты (1—15 сентября).

Въ то же время произошло очень серьезное столкновеніе на франко-германской границѣ. Сначала нѣмцы арестовали и осудили Шнебеле за расклейку «матеевскихъ воззваній»; затѣмъ былъ убитъ французъ Бриньонъ и раненъ другой французъ Ванжанъ на французской территоріи нѣмецкимъ солдатомъ Кауфманомъ (27 сентября). Не успѣло утихнуть волненіе отъ этого явнаго нарушенія международнаго права, какъ разыгрался громадный политическій скандалъ. 7-го октября былъ арестованъ, лишенъ должностей и уволенъ въ отставку генералъ Каффарель, командиръ Почетнаго Легіона, товарищъ начальника генеральнаго штаба. Онъ былъ преданъ суду и вычеркнутъ изъ списковъ Почетнаго Легіона. Говорили, будто, запутавшись въ долгахъ, лишившись средствъ, принужденный прибѣгать къ неблаговиднымъ приемамъ, онъ бралъ, пользуясь своимъ служебнымъ положеніемъ, деньги, обѣщая выхлопотать ордена. Вскорѣ послѣдовали аресты — г-жи Лимузенъ, нѣкоего Лоренца, г-жъ Ратацци, Марія Веронъ, по прозванью Куртейль, агента Бэля. Генералъ д'Андло, узаконенный сенаторъ, также замѣшанный въ скандалѣ, бѣжалъ.

Дѣло Вильсона. — Въ этомъ печальномъ и прискорбномъ дѣлѣ торговли орденами произо-

шло съ самаго начала столкновеніе между прокурорскимъ надзоромъ и полицейской префектурой изъ-за писемъ, захваченныхъ у г-жи Лимузенъ Горонотъ, товарищемъ начальника сыскаго полиціи. Прокуроръ жаловался, что его уведомили лишь послѣ ареста и обыска и представили бумаги по дѣлу нѣсколько дней спустя послѣ обыска. Подозрѣвали, не скрыто ли чего-нибудь изъ бумагъ, не утаены ли письма, позорящія какое-нибудь вліятельное лицо? Но кто же это вліятельное лицо, у котораго пользовались якобы «кредитомъ» г-жи Лимузенъ, Ратацци и К°?

Англичанинъ родомъ, членъ семьи, проживавшій въ Туренѣ, Даніэль Вильсонъ еще молодымъ человѣкомъ явился обладателемъ значительнаго состоянія, но оно было растрчено имъ такъ быстро, что онъ попалъ на время подъ опеку. Сдѣлавшись депутатомъ департамента Эндръ и Луары и затѣмъ Жюля Гриви, онъ поселился въ Елисейскомъ дворцѣ, у своего тестя. *Господинъ златъ*, какъ называли его враждебныя газеты, не измѣнилъ своей поведки. Безпкойный, подвижный, всюду сующій свой носъ, торгующій всѣмъ, онъ основывалъ газеты, заводилъ типографіи, поддерживалъ громадную переписку, спекулировалъ, игралъ на биржѣ. Тѣ же газеты прибавляли: «Онъ торговалъ своимъ вліяніемъ, торговалъ мѣстами, должностями, орденами и укралъ крестами своихъ поставщиковъ, подрядчиковъ и кредиторовъ, чтобы не платить имъ деньгами. Сильно постарѣвшій, утомленный жизнью, слѣдо доврѣвшаго ему, Жюль Гриви ничего не замѣчалъ». Когда начался процессъ и было упомянуто имя Вильсона, то сначала думали, что это — клевета. Въ служебномъ мирѣ кричали: подобные навѣты не могутъ коснуться его; онъ выше подозрѣній! Но скорѣ пришлось заговорить въ другомъ, болѣе пониженномъ тонѣ. Обвиненія росли и принимали болѣе опредѣленный характеръ.

Голосованіе парламентскаго слѣдствія. — Черезъ два дня послѣ открытія сессіи палаты, 27 октября, Вильсонъ послалъ въ министерство финансовъ чекъ на 40.000 франковъ — сумму марокъ, которые слѣдовало наклеить на неоплаченные письма, усердно рассылаемые имъ съ момента своего поселенія въ Елисейскомъ дворцѣ. Въ засѣданіи 5 ноября, въ палатѣ депутатовъ былъ поставленъ на очередь предложенный Кунео д'Орнано проектъ постановленія о назначеніи слѣдственной комиссіи изъ 22 членовъ. Бунео д'Орнано утверждалъ, что министерство дало преднамѣренню «ускользнуть генералу д'Андло». Министръ-президентъ Рувье занялъ, что достаточно одного запроса; слѣдствія не требуется: оно только «возбудитъ волненіе въ странѣ» и подорветъ ея авторитетъ за границей; можно обратиться къ судебной власти. Дувиль-Майльфе возражалъ: «Во Франціи есть отцеубійцы.

Неужели же это чернить нашу страну въ глазахъ иностранцевъ?» Палата депутатовъ приняла, большинствомъ 264 голосовъ противъ 257, контръ-проектъ г-на Жюльфарю, который расширялъ слѣдствіе. Въ тотъ же день палаты приняла конверсію 4½-процентной ренты въ ренту 3½-ную.

Начало дѣла Каффареля, д'Андло, Ратацци и Лимузенъ.— Два дня спустя началось въ 10-й камерѣ исправительной полиціи знаменитое дѣло объ орденѣхъ. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣло семь человекъ: г-жа Лимузенъ и ея другъ, господинъ Лоренцъ, генералъ Каффарель, г-жи Ратацци, Бланшъ Костаръ и Марія Веронъ, по прозванью Куртейль, и, наконецъ, господинъ Бэль. Генералъ д'Андло находился въ бѣгахъ. Они обвинялись въ полученіи денегъ, въ добываніи орденовъ извѣстнымъ лицамъ и въ злоупотребленіи своимъ вліяніемъ. Было ли это мнимое вліяніе? Г-жа Лимузенъ горячо отрицала это. 9 ноября произошелъ драматическій инцидентъ. По приказу префекта полиціи Граньона, отъ 29 и 30 сентября и 2 октября, полиція слѣдала обыскъ у г-жи Лимузенъ, и, какъ мы видѣли, Горонъ захватилъ много писемъ, среди которыхъ было штукъ 20 отъ генерала Тибодена, 1 отъ генерала Соссе, 2 отъ Вильсона и т. д. Тогда г-жа Лимузенъ попросила Горона считать ихъ, составить протоколъ и опечатать захваченныя бумаги (это предписывается уставомъ уголовного судопроизводства). Тотъ отказался, и бумаги, взятыя полиціей, были сданы прокурору 21-го октября. 23—24 ихъ предъявили г-жѣ Лимузенъ, которая воскликнула: «Это не тотъ пакетъ: мой свертокъ былъ тяжелѣе!» Въ виду заявленія подсудимой, прокуроръ, въ свою очередь, обратился съ требованіемъ къ полицейской префектурѣ, которая прислала, 24-го, 9 писемъ генерала Тибодена и 2 письма Вильсона. Но въ засѣданіи 9 ноября г-жа Лимузенъ и ея защитникъ заявили, что недостаетъ штукъ 20 писемъ Тибодена, и что 2 письма, подписанныя «Вильсонъ», подложны. Настоящія 2 письма, утверждала она, похищены и уничтожены. Она требовала возврата ихъ. Она знала ихъ содержаніе и на память воспроизвела почти въ подлинныхъ выраженіяхъ. Оба подложныхъ письма были помѣчены 22-мъ мая и 27-мъ іюня 1884 г. А по показанію повѣреннаго дома Бланше, поставляющаго бумагу въ палату депутатовъ, Люннэ, вызваннаго по требованію Лимузенъ, оказалось, что письма, *помѣченные 1884 годомъ, писаны на палатской бумагѣ, сдѣланной въ 1885-мъ году.* Разоблаченіе произвело огромное впечатлѣніе. Товарищъ прокурора Ломбаръ успѣшнѣе объявить, что «эти 2 письма не изъ той свѣязки, которая получена судебною властью». Онъ прибавилъ: «Ясно, что всѣ бумаги находятся при дѣлѣ, и ни одна изъ нихъ не пропала и не была подмѣнена». Стало быть, судеб-

ная власть была тутъ ни при чемъ, что признали и защитники. Но кто же виноватъ въ исчезновеніи писемъ? Кто передалъ ихъ Вильсону? Товарищъ начальника сыскной полиціи, Горонъ? Или его начальникъ, префектъ полиціи Граньонъ, которому онъ, по его словамъ, вручилъ свѣязку, когда тотъ возвратился изъ своей поѣздки въ Туринъ?

Запросы въ палатѣ депутатовъ 10-го ноября. — Нельзя было обойти молчаніемъ подобныхъ фактовъ. На другой день, 10 ноября, въ палатѣ депутатовъ Дувиль-Майльфеи Маньяръ пожелали слѣдлатъ запросъ правительству. Министръ юстиціи Мазо отвѣчалъ, что ни одинъ членъ правительства не имѣлъ понятія о дѣлѣ. Онъ прибавилъ, что *послѣ суда* онъ прикажетъ произвести судебное слѣдствіе о похищеніи двухъ писемъ. Эти слова вызвали громкія возраженія. «Послѣ слѣдствія? Самое время!» кричали министру. Мазо заявилъ, что *невозможно* приостановить ходъ правосудія и приказывать судьямъ, какъ дѣйствовать». Но когда Піу предложилъ затѣмъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, приглашающій правительство *тотчасъ* нарядить слѣдствіе, президентъ совѣта Рувье взошелъ на трибуну и объявилъ, что хранитель печати, *по собственному почину, не дожидаясь голосованія палаты*, только-что приказалъ генералъ-прокурору *немедленно* начать, *сегодня же*, судебное дознаніе.

Перерывъ процесса. — Процессъ долженъ былъ естественно прерваться до окончанія новаго слѣдствія. День 10-го ноября былъ не менѣе драматиченъ въ 10-й камерѣ, чѣмъ въ Бурбонскомъ дворцѣ. На сцену выступили всѣ защитники подсудимыхъ. Адвокатъ г-жи Лимузенъ, Алльсье, настаивалъ на похищеніи писемъ, причемъ сказалъ прокурору, что онъ первый долженъ открыть виновныхъ «Престижъ г-жи Лимузенъ, сказалъ онъ, былъ такъ дѣйствителенъ, что къ ней обращался за орденомъ даже одинъ полицейскій комиссаръ. Ее нельзя осудить, пока не отыщутся исчезнувшія бумаги, которыя раскроютъ всю правду». Адвокатъ генерала Каффареля, Деманжъ, утверждалъ, что его клиента оклеветали: «разоренный, преслѣдуемый ростовщиками, проигравшійся на биржѣ, онъ былъ скорѣе жертвой, чѣмъ преступникомъ: ему подставили западную; воспользовались для его гибели однимъ агентомъ сыскной полиціи; его лишили ордена; имъ пожертвовали изъ-за низкой и пошлой ялобы къ другому». Защитникъ говорилъ: «Отвѣтственность падаетъ на тѣхъ, которые, изъ чувства мелкой мстительности, пожелали принести въ жертву генерала Каффареля, чтобы затронуть и унижить генерала Буланже!». На этихъ словахъ засѣданіе было прервано. Пришло извѣстіе, что хранитель печати приказалъ нарядить слѣдствіе о похищеніи писемъ. И Алльсье предложилъ отложить судъ надъ Каф-

фарелемъ, Лоренцомъ и г-жей Лимузенъ. Судъ согласился и отерочилъ дѣло до окончанія слѣдствія: онъ даже приказалъ временно отпустить подсудимыхъ на свободу. Дѣло остальныхъ подсудимыхъ продолжалось. Они были приговорены: генералъ д'Андо (заочно) — къ 5-ти-лѣтнему тюремному заключенію и къ 3.000 франковъ денежнаго штрафа; г-жа Ратацци — къ 13 мѣсяцамъ тюрьмы и 2.000 фр. штрафу; Валь — къ 4 мѣсяцамъ; Марія Веронъ, по прозванію Куртейль, — къ 2 мѣсяцамъ тюрьмы.

Паденіе министерства Рувье. — Въ правительственныхъ сферахъ воцарились анархія, смута и хаосъ. Вильсонъ продолжалъ жить въ Елисейскомъ дворцѣ, у своего тестя! Жюль Гриви стоялъ за невинность своего зятя и не могъ понять, отчего становилось невозможнымъ для него сохранять за собой постъ президента республики. А г-жа Лимузенъ, получившая свободу, старалась говорить, писать и повсюду показываться. Окруженная любопытными, она сдѣлалась знаменитостью, героиней дня!

Въ интересахъ Франціи и республики было желательно, чтобы этому печальному положенію вещей былъ положенъ конецъ, а оно грозило затянуться до безконечности.

Въ концѣ ноября каждый день приносилъ съ собою новое разоблаченіе. Раньше другихъ подалъ въ отставку министръ юстиціи Мазо, утомленный ролью, навязанной ему обстоятельствами, и противорѣчіями, на которыя онъ былъ осужденъ. Префектъ же полиціи Грансонъ отказался подать въ отставку, какъ этого требовалъ отъ него министръ внутреннихъ дѣлъ Фальеръ, и онъ былъ замѣненъ Леономъ Буржуа. Въ палату депутатовъ поступило требованіе о разрѣшеніи преслѣдовать Вильсона; оно было принято въ тотъ же день, 17 ноября, большинствомъ 529 голосовъ противъ 1. Раздраженіе противъ кабинета росло. Въ одной газетѣ было напечатано: «Министерство выдаетъ себя за всеобщаго друга и никого не удовлетворяетъ; сегодня оно покрываетъ своихъ подчиненныхъ, чтобы увольнять ихъ завтра; оно обѣщаетъ полное, всестороннее освѣщеніе дѣла и не даетъ никакихъ объясненій; оно заботится только объ одномъ — о своемъ личномъ спасеніи».

Клемансо сдѣлалъ запросъ министерству, требуя точныхъ, рѣшительныхъ и немедленныхъ объясненій по поводу невѣроятнаго скандала. Франція должна же знать, чего держаться: этого требуютъ честь и достоинство страны (19 ноября)! Президентъ совѣта настаиваетъ на отерочкѣ до 24-го, иначе, по его словамъ, можетъ пострадать конверсія ренты, назначенная на 14—23-е. Отсрочка была отвергнута большинствомъ 317 голосовъ противъ 228. Министерство подало въ отставку.

Министерскій и президентскій кризисы. — Тогда начался министерскій кризисъ, повлекшій

за собою и кризисъ президентскій, чего сначала, кажется, не понимали въ Елисейскомъ дворцѣ.

Крайняя лѣвая предложила созвать сходку всѣхъ республиканскихъ депутатовъ для обсужденія положенія дѣлъ; **радикальная лѣвая** изъявила готовность принять въ ней участіе; но **союзъ лѣвыхъ** отклонилъ самую мысль о собраніи.

Съ 21 по 24 ноября Жюль Гриви обращался ко всѣмъ виднымъ политическимъ дѣятелямъ. Но Фрейсивъ, Гобле, Клемансо отказались, одинъ за другимъ, составить министерство. Клемансо объявилъ президенту, что неизбежна его собственная отставка. Гриви, казалось, рѣшился подать ее. Но когда, вечеромъ, Клемансо, Флокэ и Гобле пришли въ Елисейскій дворецъ, все измѣнилось: президентъ республики отказался удалиться. Онъ призывалъ Бриссона, Ле-Ройе, Девесса, Рибо, Вальдека-Руссо; но ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ или не могъ образовывать министерство. Гриви совѣщался еще съ Анри Марэ, Локруа, Мадье де-Монжо, Жюлемъ Ферри, Фуше де-Карелемъ. Наконецъ, отчаявшись, не будучи въ силахъ найти новыхъ министровъ, онъ рѣшился сложить свои полномочія и возвѣститъ выходящему въ отставку кабинету, что отправить въ палаты посланіе въ этомъ, именно, смыслѣ.

Тогда начали выдвигать кандидатовъ на постъ президента республики. Правая намѣревалась остановиться на генералѣ Соссе; но парижскій губернаторъ объявилъ, въ письмѣ отъ 26 ноября, что отклоняетъ отъ себя всякую кандидатуру. Крайняя и радикальная лѣвая склонялись въ пользу Флокэ или Фрейсивъ; упоминалось еще имя Анатоля де-ла-Форжа. Но за кого станетъ союзъ лѣвыхъ? Тамъ были сторонники и у Жюля Ферри, и у Бриссона, и у Сади-Карно.

Три засѣданія и манифестаціи 1 декабря 1887 года. Обѣщанное посланіе Гриви тѣмъ не менѣе не появилось, и стали говорить о томъ, что многіе стараются убѣдить Жюля Гриви не уходить: приводили, справедливо или нѣтъ, имена Мадье де-Монжо, Проала и Деруледа. Въ субботу 26 ноября Рувье еще не получилъ окончательнаго рѣшенія президента республики, чтобы препроводить его въ палаты. Напротивъ, тотъ сказалъ ему, что, по мнѣнію свѣдущихъ людей, «въ общественномъ мнѣніи замѣчается поворотъ, и что еще возможно составить министерство». На другой день президентъ совѣта и его товарищи объявили, что, если Гриви будетъ упорствовать, они откажутся направлять текуція дѣла. Побѣжденный этой угрозой, президентъ республики уполномочилъ министровъ подтверждать, что «общеніе отложено на четвергъ». Депутаты приняли это заявленіе къ свѣдѣнію и отсрочили засѣданіе до 2 часовъ четверга 1-го декабря. Между тѣмъ въ газетахъ крайней лѣвой, на публичныхъ сходкахъ, даже въ нѣкоторыхъ умѣрен-

ныхъ газетахъ, какъ «National» (статья Ранка) и «Paris» (статья Лорана), кандидатура Ферри была энергично отвергнута, какъ *боевая кандидатура*.

Насталъ и вождѣнный четвергъ 1-го декабря. Сенаторы собрались въ Люксембургскомъ, депутаты — въ Бурбонскомъ дворцѣ; толпа наполнила сосѣднія улицы и площадь Согласія. Слышались клики: «Долой Ферри!» и «Отставка!» Въ 2 ч. Рувье взомель на трибуну палаты депутатовъ и возвѣстия, что Жюль Гриви снова измѣнилъ свое рѣшеніе и не уходитъ, общааннаго сообщенія не будетъ, и, стало быть, министры снова выходить въ отставку. Среди волненія, которое легко понять, палата откладываетъ, по предложенію Рикара, засѣданіе до 4 часовъ. Пробыло 4 часа. Депутаты заняли свои мѣста. А Елисейскій дворець все безмолвствуетъ. Тогда Вьеттъ предложилъ вотировать такую формулу: «Палата откладываетъ свое засѣданіе до 6 ч. вечера, въ ожиданіи общааннаго сообщенія». Предложеніе было принято большинствомъ 522 голосовъ противъ 3. Въ то же время сенатъ разошелся до 8 ч., по предложенію Казо и Дофена, принятому большинствомъ 264 голосовъ противъ 5. Рувье отправился въ Елисейскій дворець, сообщилъ Жюлю Гриви постановленіе палаты и сдѣлалъ послѣднее усиліе склонить его къ уступкѣ. Наконецъ, ему удалось это, и въ 6½ ч. вечера министерство доложило палатѣ, что посланіе объ отставкѣ явится на слѣдующій день, въ пятницу 2 декабря. Цѣлый день на улицахъ не прекращались манифестаціи, враждебныя Жюлю Ферри. Президентъ муниципальнаго совѣта, Говелакъ, и бюро совѣта, въ ожиданіи событій, засѣдали непрерывно.

Отставка Жюля Гриви. — Насталъ роковой день 2 декабря, который уже въ пятый разъ становился политическимъ (1804, 1805, 1851 и 1870 гг.). Манифестаціи возобновились съ утра на набережной д'Орсэ, на площади Согласія, на улицахъ, передъ ратушей, гдѣ собрался муниципальный совѣтъ. Въ Бурбонскомъ дворцѣ и въ Люксембургѣ президенты падаютъ прочитали посланіе объ отставкѣ. Жюль Гриви завывалъ въ немъ съ горечью: «Въ ту минуту, когда болѣе освѣдомленное общественное мнѣніе обнаруживало поворотъ и подавало мнѣ надежду на образованіе правительства, сенатъ и палата депутатовъ приняла рѣшеніе, которое, подъ видомъ отсрочки до извѣстнаго часа въ ожиданіи общааннаго посланія, равняется требованію, чтобы президентъ республики отказался отъ своей власти. Мой долгъ и мое право предписывали сопротивляться; но, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, столкновение между исполнительной властью и парламентомъ могло бы привести къ послѣдствіямъ, которыя останавливаютъ меня. Благоразуміе и патриотизмъ повѣлываютъ мнѣ уступить»...

Избраніе Сади-Карно. — Въ субботу 3 декабря долженъ былъ собраться въ Версалѣ конгрессъ для выбора новаго президента. Союзъ лѣвыхъ отказался отъ схода республиканскихъ депутатовъ и сенаторовъ до 3 декабря; но 341 представителей крайней лѣвой, радикальной лѣвой и группы независимыхъ составили предварительное собраніе въ Бурбонскомъ дворцѣ. Первая голосовка дала 101 голосъ за Флокэ и 94 за Фрейсинэ; но такъ какъ президентъ палаты депутатовъ отказался выставить свою кандидатуру, то, при вторичномъ голосованіи, единственнымъ кандидатомъ былъ выбранъ Фрейсинэ 190 голосами.

3 декабря въ Версалѣ полное собраніе республиканцевъ произвело до засѣданія 4 баллотировки, чтобы добиться назначенія единственнаго кандидата; голоса раздѣлились между Жюлемъ Ферри, Фрейсинэ, Бриссономъ, Сади-Карно и нѣкоторыми другими. Конгрессъ открылся въ 2 ч., подъ предсѣдательствомъ Ле-Ройе. Въ 4 ч. сталъ извѣстенъ результатъ первой баллотировки: изъ 852 голосовъ Сади-Карно получилъ 303, Жюль Ферри 212, генераль Соссье 148, Фрейсинэ 76, генераль Анперъ 72, Бриссонъ 26; нѣсколько голосовъ достались на долю другихъ именъ. Такъ какъ ни одинъ кандидатъ не получилъ абсолютнаго большинства (425 г.), то произошла вторая баллотировка: въ 6 ч. 40 м. Сади-Карно, получившій 616 голосовъ, былъ провозглашенъ президентомъ французской республики.

ГЛАВА XL.

Президентство Карно.

Карно — президентъ республики. — Сади-Карно, теперъ просто Карно, президентъ республики, былъ ввукъ знаменитаго члена конвента. Онъ родился въ Лиможѣ 11 августа 1837 г.; 20-ти лѣтъ поступилъ въ Политехническую школу, а 2 года спустя — въ «Ecole des Ponts et Chaussées», окончивъ ее первымъ. Въ 1870 г. онъ былъ инженеромъ въ Верхней Савойѣ, въ Аннеси. Гамбетта поручилъ ему, какъ префекту Нижней Сены, дѣло обороны въ департаментахъ Нижней Сены, Эры и Кальвадоса. Онъ былъ избранъ въ національное собраніе депутатомъ отъ Котъ-д'Ора 8 февраля 1871 г. и засѣдалъ вмѣстѣ съ республиканской лѣвой въ 1871—1876 гг., занимаясь спеціально вопросами, касавшимися общественныхъ работъ и промышленности. 20 февраля 1876 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ бонскимъ округомъ. Послѣ 16 мая 1877 г. онъ состоялъ въ числѣ 363 депутатовъ, принявшихъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выразившій недоувѣріе министерству Бралья-Фурту. Вновь выбранный 14 октября 1877 г., онъ сталъ министромъ публичныхъ работъ 23

сентября 1880 г. Переизбранный 21 августа 1881 г., онъ оставилъ министерство, вмѣстѣ съ своими товарищами, 10 ноября 1881 года. Выбранный въ депутаты 4 октября 1885 г., онъ сталъ министромъ финансовъ 7 января 1886 г.

Волненіе, вызванное отставкой Гриви и событиями, сопровождавшими выборъ его преемника, улеглось не скоро. Президентъ лиги патриотовъ, Поль Деруледъ, принималъ активное участіе въ народныхъ манифестаціяхъ 1 и 2 декабря. Заклятый врагъ Жюля Ферри, избраніе котораго въ президенты республики страшило его, какъ призракъ, онъ даже пытался, для предотвращенія этого, повернуть общественное мнѣніе на сторону Гриви. Отсюда раздоры между членами лиги и отставка Деруледа (6 декабря). 10-го декабря въ Бурбонскомъ дворцѣ было сдѣлано 3 выстрѣла изъ револьвера въ Жюля Ферри, который былъ раненъ. Въ отвѣтъ на поздравленіе Эмилио Кастелара, Жюль Ферри телеграфировалъ великому испанскому оратору: «Демагоги промахнулись». Виновики покушенія, Обертевъ, былъ признанъ помѣшаннымъ и отправленъ въ больницу.

Министерство Тирара. — Расколъ между партіями въ палатахъ дѣлалъ довольно затруднительнымъ составленіе новаго министерства. 12 декабря кабинетъ составилъ въ такомъ видѣ: Тираръ — министръ-президентъ и министръ финансовъ, Фальеръ — министръ юстиціи, Сарренъ — внутрення дѣла, Фей — народное просвѣщеніе, Флурансъ — иностранныя дѣла, генералъ Доже-ро — военный министръ, де-Маги — морской и колоній, Дубъ — общественныя работы, Вьеттъ — земледѣліе, Дотремъ — торговля и промышленность.

Немедленно по составленіи министерства, президентъ республики издалъ посланіе къ палатамъ, въ которомъ взывалъ въ духу согласія и единенія. Частичные выборы для обновленія сената, въ январѣ 1888 г., дали 61 мѣсто республиканцамъ и 21 — консерваторамъ. Первые мѣсяцы прошли среди довольно сильной тревоги и волненія. Зима была суровая и продолжительная; по всей Европѣ только и было рѣчи, что о вооруженіяхъ; болгарскій вопросъ находился въ неопредѣленномъ положеніи; двери французскаго консульства во Флоренціи были взломаны итальянскими мировымъ судьей; толковали о вызывающихъ словахъ кн. Бисмарка по адресу Франціи, о близкой смерти императора Вильгельма I, о противорѣчивыхъ слухахъ насчетъ болѣзни его сына, жившаго тогда въ Санъ-Ремо. Переговоры о заключеніи новаго торговаго договора между Франціей и Италіей были прерваны. Во внутреннихъ дѣлахъ началось обсужденіе бюджета.

Дѣло Вильсона. — 13 декабря 1887 г. парижскій ассизный судъ, обвинительная камера и апеллаціонная палата исправительной

полиціи отказались, въ соединенномъ засѣданіи, отъ обвиненія Вильсона, Граньона и Горона въ дѣлѣ о похищеніи писемъ. 7 января, въ засѣданіи 10-й палаты, которая судила Рибодо, Эбера и Дюбреля по дѣлу объ орденахъ, товарищъ прокурора республики заявилъ, что сейчасъ оконченное слѣдствіе «дало результаты, которые, кажется, подтверждаютъ повѣзанія г-жи Ратацци. Вильсонъ выхлопоталъ орденъ нѣкому господину Леграну за подписку на «Вѣстникъ всемірной выставки». Въ виду этого пренія были приостановлены, и началось новое слѣдствіе. Но скандальное дѣло этимъ не кончилось. Судебный слѣдователь Виньо, которому поручили сдѣлать новые розыски, былъ уволенъ отъ должности, три дня спустя, 10 января 1888 г.: его обвинили въ излишнемъ рвеніи съ цѣлью добиться разоблаченій. Это событіе произвело сильное впечатлѣніе. Кассационный судъ, которому поручили разслѣдовать поведеніе Виньо, приговорилъ его къ «простому выговору».

Съ 16 до 23 февраля Вильсонъ съ другими подсудимыми, Рибодо, Эберомъ, Дюбрелемъ, или дю-Брелемъ, и г-жей Ратацци, являлись передъ 10-й исправительной камерой. Предсѣдательствовалъ Вильеръ. Скандаль превзошелъ всякія ожиданія, и казалось, что онъ могъ принять еще болѣе обширные размѣры. Несмотря на блестящую защиту Ланте, Вильсонъ былъ приговоренъ 1 марта къ 2 годамъ тюремнаго заключенія, къ 3.000 франковъ денежнаго штрафа и къ лишенію гражданскихъ правъ втеченіе 5 лѣтъ. Всѣ остальные подсудимые, за исключеніемъ одной г-жи Ратацци, были подвергнуты различнымъ наказаніямъ.

26 марта апеллаціонный судъ отиѣнилъ приговоръ. Онъ освободилъ апеллировавшихъ отъ наказаній, въ виду того, что, «какъ бы строго ни судить нравственные проступки, встрѣчающіеся въ дѣлѣ», факты не подходятъ ни подъ какую статью уголовнаго кодекса, а «судьямъ подобаеетъ не сочинять новые законы, а лишь примѣнять существующіе».

Выборы 26 февраля. — 26 февраля должны были происходить частичные выборы въ департаментахъ Верхнихъ Альпъ, Котъ-д'Ора, Верхней Марны, Луары, Луара, Мены и Луары, Марны. Комитетъ, образованный въ Парлжѣ Жоржемъ Тьебо, бывшимъ редакторомъ монархистскихъ газетъ «Le Courrier des Ardennes» и «Le Petit Moniteur Universel» и бывшимъ кандидатомъ правыхъ на выборахъ 4 октября 1885 г. въ Арденнахъ, выставилъ кандидатуру генерала Буланже въ послѣднихъ четырехъ изъ этихъ департаментовъ. Республиканскіе друзья генерала были очень удивлены: они объявили, что его именемъ злоупотребляютъ, что тутъ дѣйствуетъ реакціонная интрига съ цѣлью уронить популярнаго генерала и разбить голоса республиканцевъ. Буланже, съ своей стороны, телеграфиро-

валъ военному министру, что онъ былъ и остается чуждъ всему, что касается выборовъ.

Увольненіе и отставка генерала Буланже. — Но манифестація встревожила министерство, а президенты двухъ сенатскихъ группъ, Мазо и Бераль, требовали отъ Тирара болѣе точныхъ свѣдѣній. 14 марта военный министръ сдѣлалъ президенту республики докладъ, въ которомъ говорилось: «Вопреки моимъ прямымъ приказаніямъ, генералъ Буланже три раза являлся въ Парижѣ — 24 февраля, 2 и 10 марта, въ два послѣдніе раза передѣтый (въ темныхъ очкахъ, симулируя хромоту)». Согласно съ заключеніемъ доклада, генералъ Буланже былъ отставленъ отъ должности. Онъ возвратился въ Парижъ, гдѣ его встрѣтили уличными оваціями рядомъ съ манифестаціями, враждебными Жюлю Ферри. Друзья генерала, Лагерръ, Лезанъ, Лоръ, Ле-Эрриссэ и Рошфоръ, образовали *комитетъ національнаго протеста* и приглашали избирателей департаментовъ Эны и Устьева Роны подавать за Буланже голоса на частичныхъ выборахъ 25 марта.

Съ другой стороны, 20 марта Поль де-Кассаньякъ сдѣлалъ запросъ правительству насчетъ мѣръ, принятыхъ противъ генерала. Тираръ возразилъ, что, въ виду положенія, занятаго имъ въ послѣдніе дни, вскорѣ послѣдуютъ новыя кары противъ бывшего командира 13-го корпуса. На другой день Кассаньякъ, заявивъ, что «его не заподозрять въ издѣланіи предъ генераломъ Буланже», прочелъ выдержку изъ одной нѣмецкой газеты, изъ которой онъ дѣлалъ заключеніе, что правительство уволило генерала «по прямому приказу» изъ Берлина. Эти слова вызвали шумныя пренія. Въ послѣднихъ приняли участіе Лагерръ, Рувье, Гобле, Клемансо и Рибо. Въ концѣ концовъ, былъ принятъ простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ.

26 марта генералъ Буланже былъ приглашенъ въ военный судъ подъ предсѣдательствомъ генерала Февриэ. Его обвиняли въ 1) оглашеніи письма его къ военному министру отъ 9 марта, въ которомъ онъ просилъ объ отпускѣ на 8 дней, и 2) въ самовольномъ оставленіи своего поста безъ разрѣшенія. По рѣшенію суда, указомъ отъ 27 марта, генералъ Буланже былъ отчисленъ отъ службы. Теперь онъ могъ быть избираемъ, и на выборахъ 25 марта онъ получилъ въ Энскомъ департаментѣ 45.089 голосовъ, т. е. огромное большинство. Но предстояла неребаллотировка, и онъ отказался отъ нея. Въ департаментѣ Устьева Роны былъ избранъ Феликсъ Піа, кандидатъ крайнихъ.

Манифестъ къ избирателямъ Сѣвернаго департамента. — 15 апрѣля предстояли новыя выборы въ Сѣверномъ департаментѣ. Буланже обратился къ избирателямъ съ манифестомъ. «Васъ призываютъ рѣшить, писалъ онъ, возможно ли, чтобы столь великая нація, какъ наша,

довѣряла людямъ, которые наивно мечтаютъ уничтожить войну, разрушая дѣло обороны? Въ бытность мою министромъ я говорилъ: «Я былъ бы безумцемъ, еслибы желалъ войны; я былъ бы негодяемъ, еслибы не готовился къ ней». При той помощи, до которой дошло наше законодательное собраніе, остается одно только средство — распушеніе палаты и пересмотръ конституціи».

Проектъ пересмотра конституціи. Надеженіе министерства Тирара. — Манифестъ, напечатанный въ газетахъ въ пятницу 30 марта, оставялъ очень сильное впечатлѣніе. Вечеромъ того же дня Лагерръ потребовалъ въ палатѣ депутатовъ, чтобы было поставлено на очередь предложеніе о пересмотрѣ конституціонныхъ законовъ. Послѣ буланжистскаго оратора, Камилль Пельтанъ потребовалъ разсмотрѣнія предложенія о пересмотрѣ, еще раньше имъ представленнаго. «Необходимо, сказалъ онъ, очистить конституцію отъ паслоней прошлаго, которыя мѣшаютъ ей жить и, подрывая ее, подаютъ честолюбцамъ поводъ нападать на республику». Бонапартистъ Жолибуа и монархистъ Бодри д'Ассонъ также требовали пересмотра, съ цѣлью возстановить имперію или королевскую власть. Начались страстныя пренія. Бриссонъ возставалъ и противъ поведенія генерала Буланже, и противъ бонапартистовъ. Клемансо требовалъ «воззванія къ державному народу посредствомъ свободныхъ выборовъ». Рувье выступилъ въ защиту конституціи 1875 года. Андриэ, напротивъ, поддерживалъ пересмотръ. Тираръ явился изъ сената, въ концѣ засѣданія, и объявилъ, отъ имени правительства, что будетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противиться предложенію о пересмотрѣ. Тѣмъ не менѣе неотложность была принята большинствомъ 268 голосовъ противъ 237.

Министерство Флокэ. — Кабинетъ подалъ въ отставку. Президентъ республики поручилъ составленіе новаго министерства Флокэ, президенту палаты депутатовъ и представителю крайней лѣвой. 4 апрѣля министерство образовалось въ такомъ видѣ: президентъ совѣта, Флокэ — внутрення дѣла; депутатъ департамента Сены, Гобле — иностранныя дѣла; Фрейсино — военный министръ; адмиралъ Кранцъ — морской; Локруа — народное просвѣщеніе и изящныя искусства; депутатъ устьева Роны, Пейтраль — финансы; варскій сенаторъ, Феррулья — юстиція; депутатъ Сѣвернаго департамента, Пьеръ Лепранъ — торговля и промышленность; депутатъ Ло и Гаронны, Деленъ-Монто — общественныя работы; Вьеттъ — земледѣліе.

Въ своей деклараціи къ палатамъ, новые министры обратились съ призывомъ ко всѣмъ республиканцамъ. Тамъ было сказано: «Страна видитъ соглашеніе между республиканцами не въ неподвижности, а въ движеніи впередъ, въ правильномъ развитіи нашихъ учрежденій».

Кресло президента палаты депутатов было вакантно. При второй баллотировкѣ, членъ крайней лѣвой, Клемансо, и кандидатъ оппортунистовъ, Мелинъ, получили равное число голосовъ—168. Избраннымъ объявили Мелина, который былъ старше своего соперника на три года; затѣмъ палаты отсрочили свои засѣданія до 19 апрѣля. Такой близкій срокъ считался звономъ недоувѣрія правой и оппортунистовъ въ министерству Флокэ.

Выборы въ Дордонскомъ и Сѣверномъ департаментахъ.—Нѣсколько дней спустя, въ воскресенье, 8 апрѣля, генералъ Буланже былъ выбранъ депутатомъ въ Дордонскомъ департаментѣ, получивъ 59.498 голосовъ. Онъ обратился къ избирателямъ съ благодарственнымъ письмомъ, въ которомъ напоминалъ свою программу — *распуцненіе и пересмотръ*, и объявлялъ, что ему возможно представлять въ палатѣ только одинъ Сѣверный департаментъ.

И въ Сѣверномъ департаментѣ возгорѣлась жестокая избирательная борьба. Въ защиту его кандидатуры выступили его друзья — Лагерръ, Лоръ, Вергунъ, де-Сюзини, Мишеленъ и Ле-Эрриссэ. Враждебныя генералу газеты упрекали его въ томъ, что онъ не появляется самъ на общественныхъ сходкахъ, держится въ сторонѣ и опирается на вратовъ республики. 8 апрѣля въ «Justice» появилась, подписанная Пишономъ, статья, подъ заглавіемъ «*Нѣмой кандидатъ*». «Если генералъ Буланже—говорилось въ ней—кандидатъ Рошфора, Лезана и Лагерра, то, безъ всякаго сомнѣнія, онъ также кандидатъ бонапартистовъ... А политическая, экономическая, социальная и религиозная программа бонапартистовъ, кажется, не то, что программа радикаловъ».

15 апрѣля Буланже былъ выбранъ депутатомъ Сѣвернаго департамента: онъ получалъ 172.528 голосовъ; оба его противника, Фукаръ и Моро, получили вдвоемъ только 85.548 гол. При открытіи засѣданій палаты, президентъ совѣта сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «Правительству нужно знать, найдется ли въ этой палатѣ рѣшительное большинство въ пользу реформъ, готовое почтять своимъ довѣріемъ правительство, которое желаетъ *склониться въ сторону твоей, не думая, что опасность грозитъ республикѣ слѣва*». Оно нуждается въ этомъ довѣрїи, чтобы «защитить республиканскія учрежденія отъ всякихъ претендентовъ, — какъ отъ тѣхъ, которые прикрываются знаменемъ монархіи, такъ и отъ тѣхъ, которые представляются націи избирательной загадкой». Предложенный Жюмелемъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающій довѣріе кабинету, былъ принятъ большинствомъ 379 противъ 177.

Заявленіе генерала Буланже.—Генералъ Буланже и его друзья не переставали тѣмъ временемъ протестовать противъ приписываемыхъ

имъ плановъ. 27 апрѣля, на банкетѣ въ «Café Riche», Буланже объявилъ, что еслибы, въ требуемомъ имъ конституціонномъ собраніи, было предложено унизженіе званія президента республики, онъ первый сталъ бы за него.

Въ палатѣ послѣдовалъ запросъ Мартемпрѣ по поводу выборовъ. Президентъ совѣта и Фрейсинъ горячо возражали съ трибуны и добились отъ палаты выраженія довѣрія. Съ 25 апрѣля по 1 мая президентъ республики предпринялъ путешествіе по юго-западу Франціи; население встрѣтило его сочувственно на его родинѣ въ Лиможѣ, въ Ажанѣ, Бордо и Рошфорѣ. А 10—15 мая генералъ Буланже совершилъ поѣздку по Сѣверному департаменту; его встрѣтили оваціями.

Военный законъ въ сенатѣ.—Въ то время какъ палата депутатовъ обсуждала законъ о вознагражденіи рабочихъ за увѣчья, сенатъ занялся, наконецъ, разсмотрѣніемъ военнаго закона, принятаго въ Бурбонскомъ дворцѣ. Обсужденіе закона не могло закончиться до закрытія палаты депутатовъ, и послѣдняя не успѣла разсмотрѣть измѣненій, внесенныхъ сенаторами въ ея проектъ.

Выставка 1889 года. Инцидентъ съ Тиссой.—Работы по устройству всемирной выставки, по поводу столѣтія французскія революціи, продолжались. Въ ней готовились принять официальное участіе Соединенные Штаты Америки, Мексика, всѣ республики Новаго Свѣта, Швейцарія, Норвегія, Японія; получилось много заявленій изъ Испаніи. Только со стороны Германіи и ея союзниковъ продолжались враждебныя Франціи манифестаціи. Правда, на франко-итальянскомъ митингѣ 27 мая, въ Марсели, редакторъ римской газеты «Emancipazione», Альбани, и представитель миланской рабочей партіи, Лаццари, протестовали противъ союза Италіи съ Германіей. Но берлинское правительство запретило французамъ появляться въ Эльзасъ-Лотарингіи безъ паспортовъ; и берлинскія газеты угрожали Франціи войной; въ Англии лордъ Сольсбери не совѣтовалъ торговымъ палатамъ участвовать въ выставкѣ 1889 года. Наконецъ, 26 мая, въ Пештѣ одинъ изъ венгерскихъ министровъ, Тисса, отвѣчая на запросъ Гельфи, употребилъ оскорбительныя для Франціи выраженія. Онъ совѣтовалъ венгерскимъ купцамъ не ѣздить въ Парижъ, такъ какъ въ 1889 г., пожалуй, возгорится война, и тогда, прибавилъ онъ, «могутъ подвергнуться опасности собственность экспонентовъ и даже національное знамя Венгеріи».

Въ отвѣтъ на эту выходку Гобле произнесъ очень тактичную и твердую рѣчь: «Иностранныя правительства вправѣ не знать или забывать, что 1789-й годъ возбуждаетъ лишь воспоминанія о свободѣ, справедливости, эмансипаціи и социальномъ прогрессѣ... Могу увѣрять васъ, что, каковы бы ни были колебанія въ по-

слѣдній часть, выставка 1889 г. будетъ имѣть полный успѣхъ».

Предложеніе пересмотра 4 іюня 1888 г.— 4 іюня генераль Буланже представилъ свой проектъ пересмотра конституціи. Онъ прочелъ рѣчь, въ которой нападалъ на «оппортунистскій приходъ, который почти исключительно пользовался властью втеченіе 12-ти лѣтъ». «Эта партія, прибавилъ онъ, превратила республику въ правительство одной группы». Требования депутата Сѣвернаго департамента сводились къ слѣдующему: назначеніе министровъ внѣ парламента; уничтоженіе сената или избраніе его путемъ всеобщаго голосованія; право палаты депутатовъ только *издавать законы*, а не *управлять*; предоставленіе президенту республики или высшему совѣту «средствъ противиться обнародованію законовъ, изданныхъ по инициативѣ парламента».

Эта рѣчь вызвала сильныя возраженія. «Это—теорія 2-го декабря!» воскликнулъ Камилль Пелланъ. Феликсъ Пиа напомнилъ, что генераль Буланже былъ полковникомъ въ версальской арміи 1871 года. Президентъ совѣта, Флокэ, поддерживаемый Лабордеромъ и Жилье, отвѣчалъ генералу Буланже: «Не знаю, какое наитіе обѣсило политическую совѣть нашего почтеннаго товарища; но послушаешь его, такъ подумаешь, что если ему свойственъ языкъ дворовъ, то немного чуждъ языкъ демократіи»... «Я недоумѣваю, продолжалъ президентъ совѣта, что дало право нашему товарищу брать такой высокоумѣрный тонъ по отношенію къ этому собранію... и говорить, какъ Бонапартъ послѣ своихъ побѣдъ... Недоумѣваю, откуда онъ взялъ это право, — право олицетворять весь патріотизмъ во Франціи... Успокойтесь, господа! Въ ваши лѣта, господинъ генераль Буланже, Наполеонъ былъ мертвъ; и вы будете лишь Сіейсомъ мертворожденной конституціи».

Требованіе о неотложности было отвергнуто большинствомъ 377 голосовъ противъ 186; а рѣчь Флокэ постановлено было расклеить по всѣмъ общинамъ и департаментамъ. 17 іюня въ департаментѣ Шаранты происходили палатскіе выборы. Бонапартистъ Желлиберъ де-Сегенъ получилъ 31.401 голосъ, оппортунистъ Велье—23.989, Поль Деруледъ — 20.656. Послѣдній былъ рекомендованъ избирателямъ Шаранты генераломъ Буланже, который говорилъ въ своемъ воззваніи: «Голосовать за Деруледа — значитъ голосовать за меня».

Министерство и сенатъ. — Министерство Тирара пало вслѣдствіе коалиціи крайней лѣвой и правой. Министерство крайней лѣвой, съ Флокэ во главѣ, съ самаго начала было встрѣчено холодно сенатомъ и частью палаты. Но одно время общій страхъ передъ буланжизмомъ удерживалъ враждебные новому кабинету элементы. Но какъ только неудача Деруледа въ Шарантѣ показала,

что вліяніе генерала повидимому падаетъ, противники министерства Флокэ перешли въ наступленіе.

Послѣ муниципальных выборовъ 1887 г., каркассонскій мэръ, Журданъ, былъ приговоренъ къ мѣсячному заключенію въ тюрьму за мошенничество на выборахъ. По приказу товарища прокурора республики, Крозала, жандармы схватили Журдана, лежавшаго въ постели, и отвели въ тюрьму, хотя онъ представилъ медицинское свидѣтельство. Министръ юстиціи, Феррульа, смѣстилъ Крозала. Тогда одскій сенаторъ, Марку, сдѣлалъ запросъ министру, и сенатъ, въ засѣданіи 30 іюня, принялъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающій порицаніе министерству.

Назначеніе бюджетной комиссіи. — Прежде всего сенатъ отвергъ простымъ поднятіемъ рукъ, безъ голосованія, проектъ Пейтраля о началѣ финансоваго года съ 1 іюля. Леонъ Сэ сказалъ министру финансовъ: «Вы предлагаете намъ реформы путемъ бюджета. Но этого-то мы и не хотимъ... Мы предпочитаемъ оставаться въ statu quo». Устраненіе сенатомъ закона о движеніи финансовъ отняло у министровъ время для приготвленія проекта бюджета, совмѣщавшаго въ себѣ сбереженія и реформы.

Палата депутатовъ выбрала 30 іюня бюджетную комиссію изъ 33 членовъ, которая, въ большинствѣ, была враждебна министерству. Правая голосовала на этотъ разъ съ оппортунистами, вѣрная своей тактикѣ — примыкать къ одной изъ двухъ большихъ республиканскихъ партій противъ другой. Рувье былъ избранъ президентомъ бюджетной комиссіи.

Засѣданіе палаты депутатовъ 3 іюля 1888 года. — 3 іюля въ палатѣ депутатовъ Флурансъ сдѣлалъ запросъ правительству о событіяхъ въ Каркассонѣ. Флокэ отвѣтилъ: «Если палата находитъ, что правительство не исполнило своего долга, то недостаточно подвергать его критикѣ: нужно прогнать его. Но; въ сущности, каркассонское дѣло — это только интрига, направленная противъ правительства... Выбирайте между министерствомъ, желающимъ опираться лишь на республиканцевъ, и министерствомъ, готовымъ опереться и на крайнюю правую. Мы не желаемъ, чтобы насъ лишъ терпѣли». Палата депутатовъ, большинствомъ 270 голосовъ противъ 158, выразила довѣріе министерству.

Предложеніе о распущеніи палаты. Дуэль между Флокэ и Буланже. — Нѣсколько дней спустя, генераль Буланже внесъ въ бюро палаты депутатовъ проектъ ея распущенія и новыхъ выборовъ. Флокэ, въ своемъ отвѣтѣ, такъ охарактеризовалъ генерала: «Вы, котораго мы никогда не видѣли въ своихъ рядахъ... Вы, пресмыкавшійся въ переднихъ»... — «Вы лжете!» крикнулъ ему Буланже. «Да, распущеніе необхо-

димо, продолжалъ президентъ совѣта. Но только распушение вашей партіи, которой больше не существуетъ». Генераль протестовалъ противъ отвѣта, который президентъ совѣта тщетно пытался де сдѣлать остроумнымъ, но который походилъ собственно на слова дурно воспитаннаго школьника.

Въ концѣ засѣданія депутатъ Сѣвернаго департамента подалъ заявленіе объ отставкѣ, говоря, что ветеринность палаты не даетъ ему возможности исполнить свои полномочія. На другой день произошла дуэль на шпагахъ между Флокэ и Буланже, въ Нельси, въ паркѣ графа Диллона. Оба противника были ранены, но генераль очень тяжело, въ шею.

2 (14) іюля, по случаю національнаго праздника, въ Парижѣ былъ данъ банкетъ въ честь мэровъ главныхъ городовъ Франціи. На банкетѣ президентъ республики Карно взывалъ къ братству и единенію. 18 іюля закрылась парламентская сессія.

Стачки. Тройное избраніе 19 августа 1888 года. — Лѣто 1888 года выдѣлилось довольно частыми стачками: въ Парижѣ (27 іюля—17 августа) произошла стачка землекоповъ, въ Лиллѣ, Када и Амьенѣ—стачка прядильщиковъ, на югъ-западѣ—стачка рабочихъ на желѣзной дорогѣ Лиможъ - Бривъ, у Сентъ-Этьена—стачка рудокоповъ, въ С. Дени — стачка будочниковъ. Эти стачки вызвали сильную тревогу, особенно въ Парижѣ. 8 августа на площади Вольтера произошли беспорядки во время похоронъ Эмиля Эда, бывшаго генерала коммуны 1871 года, умершаго внезапно, на публичной сходкѣ.

19 августа генераль Буланже былъ выбранъ въ депутаты разомъ въ трехъ департаментахъ—Сѣверномъ, Сомы и Нижней Шаранты; въ Сѣверномъ былъ избранъ также сторонникъ пересмотра, Кехливъ-Шварцъ. Передъ этими выборами и послѣ нихъ, генераль былъ въ Ла-Рошели, на о. Рэ, въ Бретани и въ Дижонѣ, гдѣ произошли шумныя манифестаціи за и противъ него и правительства. Нѣсколько раньше президентъ республики предпринялъ путешествіе по юго-востоку. Карно встрѣчалъ повсюду горячій приемъ.

Нума Жилли и бюджетная коммиссія. — Вскорѣ одно неожиданное событіе вызвало сильное волненіе. 3-го сентября въ Алэ, на одной публичной сходкѣ, нискій мэръ и гарскій депутатъ, бочаръ Нума Жилли, проивнесъ слѣдующія слова: «Дрожь пробѣгаетъ по тѣлу, когда представишь себѣ безумное расходованіе налоговъ, уплачиваемыхъ вами съ такимъ трудомъ, путемъ такихъ лишеній. Правда, Вильсона предали суду. Но это чистая комедія, и ее придумали для того, чтобы выставить себя болѣе чистыми. Изъ 33-хъ членовъ бюджетной коммисіи по крайней мѣрѣ двадцать Вильсоновъ». При-

званный къ отвѣту, Жилли объявилъ, что подъ Вильсонами онъ разумѣлъ всѣхъ вступившихъ въ палату и сенатъ бѣдняками, а теперь владѣльцевъ королевскихъ отелей и миллионеровъ. На протесты членовъ коммисіи онъ возражалъ, что готовъ указать имена и факты, если его пригласятъ коллективнымъ письмомъ отъ всѣхъ 33 членовъ коммисіи. Онъ написалъ также ея президенту, Рувье, что ожидаетъ призыва въ судъ, т. е. появленія передъ присяжными. Тогда членъ коммисіи, Андриэ, желая вызвать публичныя пренія, принесъ жалобу на Нуму Жилли (5 октября). Дѣло началось 17 ноября въ нискомъ ассизномъ судѣ; но любопытство публики не было удовлетворено. Основываясь на томъ, что Андриэ не былъ названъ по имени, судъ объявилъ, что подсудимый не можетъ приводить доказательствъ и судъ не станетъ выслушивать свидѣтелей. Андриэ возражалъ, что отказывается при такихъ условіяхъ отъ преслѣдованія, разъ перекрестный допросъ невыносимъ.

Нѣсколько дней спустя, издатель Савинъ выпустилъ въ свѣтъ книгу Жилли «Мои документы». Шестеро изъ задѣтыхъ ею лицъ, Жервиль-Реашъ, Салисъ, Компьеръ, Рейналь, Лаланвѣ и г-жа Аллеманъ, просили у палаты депутатовъ разрѣшенія преслѣдовать Жилли въ ассизныхъ и исправительныхъ судахъ: ихъ просьба была удовлетворена 29—30 ноября. 7 декабря Жилли былъ отставленъ отъ должности нискаго мэра. Два дня спустя, онъ заявилъ въ письмѣ къ Лагерру, что «Мои документы» не его сочиненіе: онъ даже не видѣлъ и не читалъ этой рукописи, и совершенно чуждъ изданію. 24 января 1889 г. Жилли былъ снова выбранъ муниципальнымъ совѣтомъ въ нискіе мэры. Но его избраніе не было утверждено совѣтомъ префектуры. Затѣмъ онъ былъ приговоренъ бордосскимъ ассизнымъ судомъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію за оклеветаніе депутата Жиронды—Рейналя и къ мѣсячному заключенію за оклеветаніе депутата департамента Эро—Салиса.

Общество правъ челоѵка и гражданина. — Буланжисты энергично продолжали тѣмъ временемъ пропаганду. 24 мая Ранкэ, Клемансо и Жоффренъ основали «Общество правъ челоѵка и гражданина» для защиты республики. Центральнымъ пунктомъ засѣданій былъ избранъ «Grand Orient», на улицѣ Каде 22 сентября, при открытіи статуи Бодена, павшаго 3 декабря 1851 г., Деленъ-Монто объявилъ, что положеніе дѣлъ напоминаетъ 1851-й годъ. Онъ сказалъ: «Снова начинается комедія съ народною волею, съ избранникомъ судьбы и спасителемъ... Монкъ... Цезарь... Но для всякаго, кто вѣритъ въ свободу, существуетъ одно только знамя—знамя республики... Цезаризмъ—вотъ нашъ врагъ!»

Министерство предлагаетъ пересмотръ конституціи. — При открытіи палаты, 15 октября, президентъ совѣта, Флокэ, въ свою оче-

редь предложилъ проектъ пересмотра конституціи для того, чтобы не давать буланжистамъ повода обвинять правительство въ ничега недѣланіи и въ желаніи уклониться отъ отвѣтственности.

Манифестація Бодена.—24 ноября, по предложенію Бародэ, палата депутатовъ постановила перенести въ день національнаго праздника, 2 (14) іюля 1889 г., въ Пантеонъ прахъ Лазаря Карно, Гоша и Марсо и представителя народа Бодена. 2 декабря въ Парижѣ произошла большая манифестація, передъ воротами монмартр-скаго кладбища, въ честь Бодена, погибшаго за республику. 8 декабря Буланже, избранный въ департаментахъ Сѣверномъ, Сомы и Нижней Шаранты, принялъ полномочія отъ перваго. На другой день Варскій департаментъ выбралъ своимъ депутатомъ Кюзерэ, который состоялъ членомъ парижской коммуны въ 1871 г. и главнокомандующимъ ея войскъ, сражавшихся съ версальцами. Монархисты и бонапартисты все больше и больше записывали себѣ на приходъ избирательныя побѣды генерала Буланже. Въ «Gaulois» Корнели писалъ: «Что такое Буланже? Откуда его обаяніе и его власть? Буланже — глава недовольныхъ... Вотъ кто онъ. Всякій понимаетъ, что когда генералъ кричитъ: «Да здравствуетъ республика!» это значитъ прежде всего: «Да здравствую я!», т. е. «Да здравствуетъ вождь, мужъ!»

Нѣсколько дней спустя, правительство предложило проектъ закона объ отсрочкѣ на 3 мѣсяца (съ 14 декабря 1888 г.) взноса дополнительныхъ суммъ компаніи Панамскаго канала. Палата отказалась обсудить министерскій проектъ.

Между тѣмъ избирательныя триумфы генерала Буланже вселяли все болшую тревогу. Нѣкоторые утѣшались тѣмъ, что онъ не былъ избранъ ни разу представителемъ большихъ республиканскихъ центровъ и специально Парижа; они прибавляли, что еслибы въ послѣднемъ и оказалось свободное мѣсто, то онъ не посмѣлъ бы выступить кандидатомъ. Буланжисты объявили тогда, что готовы принять вызовъ. 23 декабря телеграмма изъ Алжира возвѣстила о смерти сенскаго депутата Гюда. По закону, его слѣдовало замѣстить втеченіе трехъ мѣсяцевъ. Совѣтъ министровъ, съ Флокэ во главѣ, рѣшилъ не ждать такъ долго, и выборы были назначены на 27 января 1889 г. Въ «Justice» писали по этому поводу: «Господамъ буланжистамъ очень хотѣлось бы не попытаться счастья въ Парижѣ; но никто не обратитъ на это вниманія». Органъ Камилла Пельтана ошибся. Генералъ Буланже принялъ вызовъ. Тогда возникъ вопросъ: кого выставить противъ него въ качествѣ кандидата съ наибольшей надеждой на успѣхъ. Въ «Nation» Дрейфусъ предлагалъ Антуана, бывшаго мецкаго депутата рейхстага; «Lanterne» выдвигала Жака, президента сенскаго генеральнаго совѣта; выставялись также имена президента париж-

скаго муниципальнаго совѣта, Дарло, члена того же совѣта, Гавеллака, главнаго редактора газеты «Rapport», Огюста Вакери, механика-рабочаго и муниципальнаго совѣтника, Жоффрена. Упоминали еще о бывшемъ членѣ коммуны 1871 г., Прото, о бывшемъ членѣ временнаго правительства 1848 г., рабочемъ Альбертѣ, наконецъ объ одномъ изъ племянниковъ Бодена. Антуанъ отказался отъ кандидатуры. Конгрессъ уполномоченныхъ республиканскихъ комитетовъ, собравшись 6 февраля, принялъ кандидатуру Жака.

Выборы 27 января 1889 года. Генералъ Буланже — депутатъ сенскаго департамента.—Немедленно же началась такая страстная и возбужденная борьба, какой не видали со времени избранія Бародэ противъ Ремюза въ 1873 г. Газетныя статьи, объявленія, афиши, манифесты, письма, портреты, карикатуры, рѣчи на публичныхъ сходкахъ, подписки, даже визитныя карточки — все было пущено въ ходъ для избирательной пропаганды. Стѣны Парижа пестрѣли, утромъ и вечеромъ, все новыми афишами, которыми тотчасъ срывались и покрывались афишами противника, какъ будто побѣда зависѣла отъ количества потраченныхъ красокъ и бумаги. На публичныхъ сходкахъ происходили настоящіе побоища. Газетная полемика приняла невѣроятный тонъ: только и было рѣчи, что о дуэляхъ да вызовахъ.

Противники генерала Буланже обвиняли его въ томъ, что въ 1871 г., желая выдвинуться, онъ подписалъ, вопреки военной дисциплинѣ, адресъ Национальному Собранію отъ имени состоявшаго подъ его командою полка, съ просьбой идти противъ коммуны. «Долой диктатуру! Долой Седанъ!» гласилъ одинъ манифестъ Жака, принявшаго титулъ кандидата республики. Въ его манифестѣ говорилось между прочимъ: «Граждане! настала рѣшительная минута. Всѣ реакціонеры объединились въ грозной коалиціи, и Буланже — ихъ знаменосецъ... Граждане! вашъ голосъ не будетъ голосомъ рабовъ. Вы не пойдете къ урмамъ за диктаторомъ. Пусть каждый вашъ бюллетень кричитъ Франціи: «Да здравствуетъ республика!» Анатолий де-ла Форжъ отвѣчалъ газетѣ «Intransigeant», которая уличала его въ противорѣчіяхъ: «Я поддерживаю генерала Буланже, какъ военнаго министра, пока могъ считать его республиканцемъ. Я борюсь съ нимъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ знаменосцемъ враговъ республики».

Одно уличное объявленіе напоминало, что Буланже воскликнулъ на трибунѣ палаты депутатовъ, въ засѣданіи 13 іюля 1886 г.: «Не вижу, при чемъ былъ герцогъ Омальскій въ моемъ назначеніи!» А самъ онъ писалъ 8 мая 1880 г. тому же герцогу Омальскому: «Вамъ одному я обязанъ моимъ назначеніемъ!» Спрашивали, откуда идутъ деньги, которые генералъ тратитъ

на покрытие всех своих выборов? Указывали, что он упрекал палату в ничегонеделании, а сам по большей части не являлся на заседания, катаясь в Булонском лесу, когда обсуждались социальные вопросы. Обвиняли его также в том, что он писал о Гидинту (аббату Луазону): «Народ — взрослый ребенок: он требует руководства, и за ним нужен хороший уход». Высчитывали, что, за исключением газет «Intransigeant», «La France», «La Presse» и «La Corderie», все остальные, поддерживавшие его кандидатуру, были издания бонапартистов, жеромистов и монархистов. Не меньше энергии обнаружил и лагерь буланжистов. Покровительствуемый Национальным Республиканским Комитетом, как республиканский кандидат пересмотра, генерал был в то же время кандидатом пригорода. Его друзья вышучивали его противника, кандидата республики: припоминали, что он прежде торговал ликерами; кричали на улицах или писали углем на стенах: «Бѣдный Жак! Братец Жак! Мастер Жак!» Анри Рошфор в своем «Intransigeant» нападал специально на «генерала Жака» и «адмирала Флока» (так прозвал он президента совета министров после посвящения им тулонского арсенала). «Лига патриотов» выбивалась из сил, расклеивая афиши генерала, раздавая избирательные бюллетени, быстро сообщая последние новости. Везде раздавались портреты Буланже, его визитные карточки, буланжистские пѣсенки. В отель на улице Дюмонь-Дюрвиля стекались депутаты — от потребительных обществ, от держателей панамских облигаций, от отставных унтер-офицеров, от старьевщиков, от служащих на железных дорогах, от пригорода. Генерал пожимал руки ораторам депутатий, подписывался на облигации, трепал по плечу старых служаек, общался и изучил все вопросы, разрешить все задачи, исполнить все желания. Он говорил: «Теперь Франция нечего бояться Седана», и обвинял своих противников в желании «учесть нашествие врага в свою пользу». Члены Комитета пересмотра I округа называли Жака «официальным кандидатом», «кандидатом парламентских плутов». Группа «парижских торговцев» приглашала «кушцов и промышленников» подавать голоса «за вождя недовольных». Одним словом, от него ожидали всего. И успех генерала Буланже был полный. 27 января он был избран 244.070 голосами; Жак получил 162.520; 16.760 голосов достались г-ну Була, 10.358 — разным другим лицам. Подавали голоса 433.860 из 568.627 имѣвших право.

Впечатлѣніе в Парижѣ. — Этот результат выборов произвел ошелмляющее впечатление. Камилль Пельгань писал в своей газетѣ «Париж с легким сердцем» выбрал

Цезаря из подворотни, одна кандидатура которого, казалось, была оскорблением для республиканского города». Говорили, что президенту трех республиканских групп сената, Барба, Барду и Толань, являлись к президенту республики требовать от него предания суду генерала Буланже. Другие полагали, что не вѣтомъ заключается спасение. Обсуждая выборы 27 января, газета «Temps» отвечала сторонникам крутых мѣръ: «Нельзя свести три пятака Парижа в полицію. Къ тому же, если республика откажется от чести и славы быть единственным правительствомъ, уживающимся съ всеобщимъ голосованиемъ, то что будетъ съ ней и съ нами? Если мы замутишь воду, то Буланже и его друзья будутъ ловить в ней рыбу... Вчера Парижъ подалъ голосъ не противъ республики, даже не противъ парламентскаго правительства: онъ подалъ голосъ противъ бездарной и немощной палаты». Президентъ республики заявилъ министрамъ, желавшимъ уйти, что нѣтъ причины подавать имъ въ отставку, такъ какъ генералъ Буланже, подобно Жаку, высказался за республиканскую форму правления.

Возстановленіе списка по округамъ. — В палатѣ было предложено тогда возстановить систему выборов по округамъ, для того чтобы предупредить повтореніе частыхъ плебисцитовъ. Жюль Ферри требовалъ того же на сходкѣ республиканскаго національнаго союза в Hotel Continental. В засѣданіи палаты депутатовъ 30 января Флокъ внесъ проектъ закона объ одноименной баллотировкѣ.

Поднялись шумные протесты. Кассаньякъ воскликнулъ, что народъ «распрошарлся» съ министрами. Напротивъ, Юббаръ ждалъ от правительства энергичныхъ мѣръ. Онъ требовалъ закрытія «Лиги патриотовъ» и экстренныхъ каръ противъ генерала Буланже «не на словахъ только, а на дѣлѣ». Президентъ совѣта объявилъ, что рѣшилъ дѣйствовать энергично, не выходя изъ предѣловъ законности. Бурное засѣданіе окончилось выраженіемъ довѣрія правительству. 11 февраля палата приняла проектъ правительства о выборахъ по округамъ большинствомъ 268 голосовъ противъ 222.

Паденіе министерства Флокъ. — Ноэта была послѣдняя побѣда министерства Флокъ. 14 февраля в палатѣ депутатовъ были поставлены на очередь различные проекты пересмотра. Дувиль-Мальфе, в рѣчи обо всемъ понемногу, а «больше ни о чемъ», предложилъ отложить пренія, в виду раздробленности мнѣній в парламентѣ; онъ полагалъ, что такъ какъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ состоятся общіе выборы, то избиратели сами рѣшатъ вопросъ о пересмотрѣ. Какъ ни настаивалъ Флокъ на немедленномъ обсужденіи проекта, отсрочка на неопредѣленное время была принята большинствомъ 307 голосовъ противъ 218. Министерство подало въ отставку. Боль-

шинство составили 165 голосовъ правой, 127 оппортунистовъ и 15 буланжистовъ.

Министерство Тирара. — На кого падеть трудная задача составить министерство «примиренія» и «республиканскаго сосредоточенія»? Карно обратился сначала къ президенту палаты депутатовъ, Мелину; но тотъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, отказался отъ непосильной мисси. Тогда президентъ республики пригласилъ Тирара, и 21 февраля образовался новый кабинетъ: Тираръ — президентъ совѣта и министръ торговли и промышленности; Констанъ — внутреннихъ дѣлъ; Рувье — финансы; Тевенэ — юстиціи и вѣроисповѣданій; Фальеръ — народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ; Фэ — земледѣлія; Ивъ Гюйо — общественныхъ работъ; Фрейсина — военный министръ; адмиралъ Жоресъ — морской; Спюллеръ — иностранныхъ дѣлъ. Жоресъ умеръ 13 марта и былъ замѣненъ адмираломъ Бранцемъ. Колоніи были присоединены къ вѣдомству торговли и промышленности.

Правительству, прежде всего, пришлось считаться съ требованіями рабочихъ. 10 февраля, вслѣдствіе постановленій рабочихъ конгрессовъ въ Бордо и Труа, уполномоченные послѣднихъ явились къ префектамъ, супрефектамъ и мэрамъ съ петиціей о 8-часовомъ рабочемъ днѣ и объ установленіи закономъ наименьшей заработной платы. Они прибавили, что придуть за отвѣтомъ 24 февраля. Министръ внутреннихъ дѣлъ, Констанъ, велѣлъ предупредить уполномоченныхъ отъ синдикальныхъ палатъ, что не можетъ принять ихъ.

Дѣло Сагалло. — Вскорѣ случилось крупное политическое событіе. Вольный казакъ Ашиновъ съ 145 соотечественниками, въ томъ числѣ съ 1 архимандритомъ и нѣсколькими священниками, высадился къ югу отъ Краснаго моря на Обокской землѣ. Говорили, что онъ намѣренъ применуть къ абиссинцамъ, объявившимъ войну Италіи. Ашиновъ занялъ старый, заброшенный фортъ Сагалло. Адмиралъ Ольри пригласилъ его положить оружіе, замѣтивъ, что онъ не можетъ оставаться на французской территоріи. Ашиновъ отказался, объявивъ, что онъ купилъ территорію у Таджурскаго султана. Тогда броненосецъ «de Seignelay» бомбардировалъ Сагалло (17 февраля). Многіе изъ отряда Ашинова были убиты или ранены; онъ самъ съ уцѣлѣвшими былъ доставленъ плѣнникомъ въ Обокъ, потомъ въ Суэцъ, гдѣ его сдали на русское судно. Буланжисты стали немедленно же обвинять правительство въ томъ, что оно подвергло Францію опасности потерять симпатіи Россіи въ угоду Криспи, который сдѣлалъ такъ много зла республикѣ. 28 февраля въ палатѣ депутатовъ у кабинета были потребованы объясненія. Тогда Гобле, бывшій министромъ иностранныхъ дѣлъ, когда произошло столкновеніе, объяснилъ, что русское правительство объявило себя совершенно чуж-

дымъ экспедиціи Ашинова и признало «безусловно правильнымъ нашъ образъ дѣйствій». Вслѣдъ затѣмъ былъ принятъ сочувственный Россіи переходъ къ очереднымъ дѣламъ.

Закрытіе «лиги патриотовъ». — Правящій комитетъ «лиги патриотовъ», президентомъ котораго состоялъ Поль Деруледъ, главнымъ уполномоченнымъ — Лагерръ, а главнымъ секретаремъ — Пьеръ Ришаръ, объявилъ «за 20 парижскихъ и 89 окружныхъ комитетовъ Франціи и Алжира» «именемъ 240.000 французскихъ лигеровъ протестъ противъ поступка парламентскаго правительства, которому нѣтъ названія и который осужденъ всѣми патриотами, такъ какъ это правительство не побоялось французскими руками пролить русскую кровь». Онъ открылъ подписку въ пользу жертвъ и раненныхъ экспедиціи Ашинова. Тогда были сдѣланы выемки въ помѣщеніи лиги, а она сама была закрыта.

Рядъ событій увеличивалъ волненіе въ умахъ. Лагерръ сдѣлалъ запросъ министерству, требуя суда надъ собой. Указъ 7 марта разрѣшилъ герцогу Омальскому возвратиться во Францію, что вызвало парламентскія пренія и предложеніе общей амнистіи за всѣ политическіе проступки, которое было внесено г-ми Баси и Камелина. Въ то же время покончилъ съ собой племянникъ защитника Бельфора и директоръ «Учетнаго банка», Данферъ-Рошро, вслѣдствіе критическаго положенія гравдіознаго кредитнаго учрежденія; въ итогъ — паника среди заинтересованныхъ и внезапное требованіе возврата вкладовъ. Затѣмъ послѣдовалъ запросъ Лора насчетъ скупки мѣди, которую, по его мнѣнію, правительство поощряло. Наконецъ, въ Сѣверномъ департаментѣ вспыхнула рабочія стачка.

11 марта хранитель печати, Тевенэ, потребовалъ отъ сената разрѣшенія преслѣдовать сенатора Накэ, а у палаты — разрѣшенія преслѣдовать депутатовъ Лагерра, Тюркэ и Лезана, замѣшанныхъ въ дѣлѣ «лиги патриотовъ». Онъ опирался на письмо генеральнаго прокурора, Буше, который утверждалъ, что «лига патриотовъ» была основана въ 1882 г., съ цѣлью насаждать въ странѣ военный духъ и подготавливать, физически и нравственно, солдатъ для Франціи, но постепенно уклонилась отъ прямой своей цѣли. Подъ вліяніемъ своего президента, Деруледа, она ударилась въ дѣятельную пропаганду буланжизма, что привело къ расколу среди ея членовъ въ апрѣлѣ 1888 г.; она принимала дѣятельное участіе въ выборахъ 27 января 1889 г., и ея правящій комитетъ требовалъ отъ парижскихъ комитетовъ, чтобы они «находились въ положеніи постоянно мобилизованной части». Въ засѣданіи палаты 14 марта обсуждалось требованіе о разрѣшеніи преслѣдованія. Лагерръ произнесъ крайне рѣзкую рѣчь. Онъ упрекалъ большинство въ томъ, что оно захватываетъ для себя и своихъ всѣ выгодныя званія и должности и требуетъ у

правительства только одного — «ежедневнаго корма»; онъ сказалъ, что «за кѣмъ нѣтъ ни Паризжа, ни провинці, тотъ долженъ укладывать свои пожитки и убираться вонъ». Преслѣдованія были разрѣшены большинствомъ 317 голосовъ противъ 214. 2 апрѣля въ 8-й исправительной камерѣ начался процессъ «лиги патріотовъ». Онъ окончился 6-го. Судъ оправдалъ подсудимыхъ по обвиненію въ составленіи тайнаго общества и приговорилъ каждаго изъ нихъ лишь къ 100 франкамъ пени за участіе въ неразрѣшенномъ обществѣ. Буланжисты считали этотъ приговоръ своею побѣдой.

Преслѣдованіе генерала Буланже. Верховный судъ. — Между тѣмъ правительство рѣшило преслѣдовать генерала Буланже, Рошфора и графа Диллона, по обвиненію ихъ въ заговорѣ противъ государственной безопасности. Генеральный прокуроръ, Буше, отказался подписать требованіе о разрѣшеніи преслѣдовать генерала Буланже: онъ заявилъ, что, какъ представитель судебной власти, онъ не считаетъ «фактовъ, приведенныхъ правительствомъ въ подтвержденіе требованія, достаточно яркими для обвиненія Буланже въ составленіи заговора». Онъ былъ уволенъ и замѣненъ Кенэ-де-Борепэромъ. Послѣдній сталъ, конечно, предметомъ ожесточенныхъ нападокъ со стороны буланжистскихъ и роялистскихъ газетъ: стали критиковать и высмѣивать его, какъ магистрата, какъ писателя (онъ издалъ много романовъ подъ псевдонимами Жюль Глувэ и Люси Аркенъ), и какъ журналиста (онъ редактировалъ въ 1873 г. газету «Avenue de la Sarte»).

4 апрѣля Кенэ-де-Борепэръ потребовалъ у палаты депутатовъ разрѣшеніе на преслѣдованіе генерала Буланже: онъ обвинялъ его въ томъ, что онъ подготавливалъ диктатуру, «снискивалъ окольными путями довѣріе политическихъ дѣятелей», «составлялъ тайныя соглашенія», «работалъ только надъ созданіемъ собственной популярности», «клеветалъ на правительство, вступалъ въ союзъ съ принцами Жеромомъ и Викторомъ Наполеономъ, а также съ графомъ Парижскимъ». Преслѣдованіе было разрѣшено большинствомъ 335 голосовъ противъ 199, послѣ горячихъ преній, во время которыхъ Дююи, позднѣе министр-президентъ, воскликнулъ: «Въ политикѣ нѣтъ справедливости!»

Генералъ Буланже, Артуръ Диллонъ и Анри Рошфоръ бѣжали за границу, не желая быть арестованными: они уѣхали въ Брюссель, а оттуда въ Лондонъ. Одни осуждали ихъ бѣгство, другіе одобряли. Послѣдніе говорили: генералъ не могъ подвергать себя участи Пишегрю или герцога Англенскаго; онъ не могъ отдать себя на судъ своихъ политическихъ враговъ и того сената, уничтоженія котораго онъ требовалъ.

Лезанъ и Лагерръ уличали Борепэра во лжи. Генералъ Буланже обвинялъ членовъ парламента

въ томъ, что они «сдѣлали изъ Франціи свою вотчину». Онъ возвѣтилъ, что въ тотъ день, когда побѣдитъ національная партія, одною изъ первыхъ ея заботъ будетъ предложить отиѣну закона объ изгнаніи и объявленіе всеобщей амнистіи.

Процессъ начался официално въ Люксембургскомъ дворцѣ, передъ верховнымъ судомъ, 12 апрѣля. Подсудимыми были Буланже, Диллонъ и Рошфоръ, и затѣмъ избрана была слѣдственная коммиссія изъ 9-ти членовъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора Мерлена.

ГЛАВА XII.

Президентство Карно (продолженіе).

Всемирная выставка (5 мая 1889 г.). — Между тѣмъ приближалось открытіе всемирной выставки. 5 мая, въ столѣтнюю годовщину открытія генеральныхъ штатовъ, торжественное празднество началось въ Версалѣ, гдѣ на дворѣ Menus Plaisirs была прибита памятная доска. Въ своей рѣчи по этому поводу президентъ республики Карно вызвалъ къ «примиренію всѣхъ французовъ въ ихъ преданности общественному благу, во имя свободы, во имя отечества!» Президентъ совѣта министровъ Тираръ очертилъ состояніе Франціи при старомъ режимѣ, отмѣтилъ подвиги революціи и продолжалъ: «Потокъ свободы, возрожденіе національныхъ силъ, какъ первая задача государства, и народное просвѣщеніе, какъ вторая; облегченіе переѣздовъ и переездовъ; могущественный толчокъ искусствамъ, торговлѣ, земледѣлію и промышленности; трудолюбивая Франція, какъ истинная Франція, и трудъ независимый, поощряемый и уважаемый, — вотъ, господа, зрѣлище, которое съ завтрашняго дня представитъ французская республика взорамъ міра». Президентъ сената Ле-Роже прославлялъ «республику, какъ высшую форму національнаго управленія, какъ высшую ступень развитія, начавшагося въ 1789 г.»

На другой день президентъ республики открылъ всемирную выставку въ Парижѣ. Вечернее празднество было чудесное: электрическое освѣщеніе, иллюминаціи, цвѣтные фонтаны, фейерверки, морскія сраженія на Сенѣ, восторгъ зрителей — все способствовало его блеску. Нигдѣ и никогда не видали ничего подобнаго, и, несмотря на сильное запозданіе нѣкоторыхъ отдѣловъ, выставка имѣла громадный успѣхъ съ перваго же дня. На Марсовомъ полѣ восхищались гигантской башней Эйфеля, которая высилась на 300 метровъ надъ Парижемъ. Съ благоговѣніемъ обождали величественную, громадную галерею машинъ, чудо искусства и техники. Вниманіе посѣтителей было поглощено такими чудесами, какъ выставки исторіи труда и изящныхъ ис-

кустѣвъ, залы русская, датская, норвежская, англійская, Соединенныхъ Штатовъ, швейцарская, каирская, бразильская, мексиканская, аргентинская, или сказочные цвѣтники въ Трокадеро.

Втеченіе шести мѣсяцевъ успѣхъ выставки росъ непрерывно. Парижъ встрѣчалъ съ восторгомъ многочисленныя делегации студентовъ, рабочихъ, гимнастовъ, венгерскихъ стрѣлковъ, чеховъ, итальянцевъ, швейцарцевъ, грековъ, англичанъ. Американская колонія въ Парижѣ подарила Франціи миниатюру колоссальной статуи Свободы, освѣщающей міръ; статуя была торжественно открыта 4 іюля, въ годовщину независимости Америки 1776 г., на западной оконечности Лебязьяго острова, на Сенѣ, въ Гренелѣ.

Национальный праздникъ 2 (14) іюля отличался исключительнымъ блескомъ. Затѣмъ были торжественно открыты новая Сорбонна, новый Зоологическій дворецъ въ Музеѣ естественной исторіи, новыя теплицы въ Ботаническомъ саду. 4 августа останки Карно, Ла-Туръ д'Оверня, Бодена и Марсо были перенесены въ Пантеонъ. 22 сентября, въ годовщину объявленія первой республики 1792 г., на площади Націи (бывшая Тронная Застава) была открыта дивная группа Далу, «Торжество республики», въ присутствіи президента Карно, представителей власти и арміи.

Военный законъ 15 іюля 1889 г. — Военный законъ, принятый сенатомъ 12 іюля 1888 г., былъ возвращенъ въ палату депутатовъ въ декабрѣ. Въ маѣ 1889 г. законъ снова пришелъ въ сенатъ, и сенатъ опять отвергъ наборъ по округамъ и возстановилъ годичный срокъ службы для учителей, художниковъ, студентовъ и воспитанниковъ семинарій. Законъ долженъ былъ неизбежно возвратиться въ палату въ третій разъ, и столкновение между Люксембургомъ и Бурбонскимъ дворцомъ грозило затянуться до безконечности. Тогда возникъ вопросъ, нельзя ли добиться компромисса. Военный министръ Фрейсина убѣждалъ палату депутатовъ принять законъ въ томъ видѣ, какъ онъ возвращенъ сенатомъ. Онъ утверждалъ, что можно будетъ впоследствии подвергнуть пересмотру тѣ мѣста, на которыхъ не сходятся обѣ палаты. Подвигнутые этими соображеніями, депутаты приняли наконецъ сенатскія поправки. 15 іюля 1889 г. законъ былъ обнародованъ.

Послѣднія пренія въ палатѣ. Дѣло Ришо. Запросъ Мартиньера. Законъ противъ нѣсколькихъ кандидатуръ. — Послѣ военнаго закона, законъ противъ кандидатуры одного лица въ нѣсколькихъ округахъ былъ послѣднимъ вопросомъ, обсуждавшимся палатой. Пренія между большинствомъ, съ одной стороны, и буланжистами, монархистами и бонапартистами, съ другой — дошли до крайней рѣзкости.

Вслѣдъ затѣмъ, 4 іюня съ о. Цейлона пришла телеграмма: бывший генераль-губернаторъ французскаго Индо-Китаю, Ришо, умеръ 31 мая отъ холеры, на пути между Сингапуромъ и Пуавтѣ-де-Галь, на правительственномъ паветботѣ. Когда, въ маѣ 1888 г., генераль-губернаторъ Индо-Китаю, Констанъ, возвратился во Францію, Ришо былъ назначенъ на его мѣсто, сначала временно, потомъ окончательно. Осуждая политику своего предшественника, Ришо прислалъ изъ Сайгона (23 мая 1888 г.) длинную депешу, а потомъ подробный докладъ (10 іюня), въ которыхъ порицались мѣры Констана: во главѣ министерства, получившаго эти бумаги, стоялъ Флокэ. Ришо былъ отозванъ и замѣненъ г-мъ Пика. Въ засѣданіи 27 іюня де-ла-Мартиньеръ сдѣлалъ запросъ правительству о причинахъ отозванія Ришо и прочелъ письмо послѣдняго къ одному изъ своихъ друзей, отъ 13 мая 1889 г., въ которомъ онъ приписывалъ свою опалу мести Констана за его депешу отъ 23 мая 1888 г. Затѣмъ онъ привелъ слѣдующее мѣсто изъ доклада Ришо отъ 10 іюня: «Полученные Констаномъ подарки вызвали въ Сайгонѣ, какъ говорятъ, удивленіе и даже негодованіе. Совпаденіе одного изъ этихъ подарковъ съ разрѣшеніемъ, которое далъ Констанъ королю Нородому возстановить въ его владѣніяхъ азартныя игры, создало странное положеніе: есть факты, низость которыхъ не допускаетъ никакихъ оправданій». Де-ла-Мартиньеръ требовалъ опубликованія депеши Ришо. Бывшій товарищъ министра колоній въ кабинетѣ Флокэ, де-ла-Портъ, далъ самый восторженный отзывъ о Ришо: онъ объявилъ, что Ришо возсталъ противъ разрѣшенія азартныхъ игръ королю Нородому и не соглашался съ Констаномъ. Флокэ замѣтилъ, что правительству не нуждается въ оглашеніи депеши 23 мая 1888 г., — и палата перешла къ очереднымъ дѣламъ. Но газеты обнародовали телеграмму, и въ ней, какъ оказалось, Ришо говорилъ, что онъ отлично знаетъ, какъ, выступая съ обвиненіями противъ Констана, онъ пріобрѣтаетъ себѣ непримиримаго врага, но что его положеніе не даетъ ему права молчать. На другой день былъ оглашенъ докладъ 10 іюня 1888 г. Тутъ Ришо называлъ азартныя игры «организованнымъ воровствомъ». Онъ рассказывалъ, какъ король Нородомъ, получивъ разрѣшеніе на игры, подарилъ Констану золотой поясъ съ застежкой съ алмазами. Онъ обвинялъ своего предшественника въ томъ, что онъ ничего не дѣлалъ, а только давалъ невозможныя обѣщанія, нападалъ на армію, заключалъ убыточные для государства контракты и пр. Тогда де-ла-Мартиньеръ предложилъ палатѣ пригласить правительство отдать подъ судъ бывшаго генераль-губернатора Индо-Китаю, Констана, за лихоимство. Палата поставила предварительный вопросъ, послѣ рѣчи Тирара, который заявилъ, что на Востокахъ отказываться отъ подарковъ — значить оби-

жать дающих, ибо таковъ обычай страны: онъ самъ только-что долженъ былъ принять подарки отъ сдѣлавшихъ ему визитъ аннамскихъ принцевъ, которые прибыли въ Парижъ на выставку. Цѣлую бурю поднявъ запросъ буланжистскаго депутата, Лё-Эриссе, по поводу событий въ Ангумемъ: туда прибыли 9 июня Лагерръ, Лезанъ и Деруледъ съ цѣлью произнести политическія рѣчи; но ихъ арестовали.

Наконецъ, былъ принятъ предложенный Вьетомъ законъ, воспреещающій быть кандидатомъ въ депутаты разомъ въ нѣсколькихъ избирательныхъ округахъ. Этимъ закончилась послѣдняя сессія палаты, избранной въ 1885 году.

Осужденіе Буланже, Диллона и Рошфора.—Тѣмъ временемъ слѣдствіе, начатое верховнымъ судомъ сената, продолжалось. Въ желѣзной каскѣ у одного торговца нашли бумаги генерала Буланже, письма и полученные имъ карточки. Много гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, скомпрометировавшихъ себя выраженіями симпатій политикъ генерала, были смѣщены съ своихъ должностей. Одинъ товарищъ главнаго интенданта, Рейхертъ, былъ даже ненадолго арестованъ за то, что отказался отдать нѣкоторыя бумаги. Прокуроръ обвинялъ Буланже, Диллона и Рошфора въ томъ, что въ 1886—1889 гг. они составили заговоръ въ Парижѣ и Клермонъ-Ферранѣ, съ цѣлью низвергнуть республиканское правительство. Генералъ Буланже обвинялся еще въ томъ, что, будучи военнымъ министромъ, онъ использовалъ въ своихъ интересахъ, подъ видомъ субсидіи печати, 242.693 франка и 65 сантимовъ изъ суммъ, предназначенныхъ на секретные фонды по арміи. Кена-де-Борешеръ обвинялъ его въ томъ, что онъ добивался популярности всѣми путями и средствами, что онъ окружалъ себя порочными людьми, получалъ взятки съ одного фабриканта и съ поставщика эполетъ. Сдѣлавшись военнымъ министромъ, Буланже всюду распространялъ свои портреты, наводилъ Францію пѣснями въ свою честь, платилъ старые долги и поддерживалъ газеты изъ государственныхъ суммъ. Послѣ паденія кабинета Гобле генералъ составилъ заговоръ съ Диллономъ и Рошфоромъ, съ цѣлью захватить власть въ свои руки. Главный редакторъ газеты «Intransigeant» «взялъ для своего изданія 100.000 франковъ изъ кассы заговора». Онъ обвинялъ затѣмъ Диллона въ томъ, что онъ самъ себѣ далъ титулъ графа, былъ дурнымъ офицеромъ и велъ предосудительный образъ жизни. Онъ прибавлялъ, что 8 іюля 1887 года Буланже поднялъ знамя бунта, въ надеждѣ пойти на Елисейскій дворецъ, если планъ удастся, вмѣсто того, чтобы отправиться въ Клермонъ-Ферранъ. Генералу приписывалась также искусственная подготовка манифеста на смотру 14 іюля 1887 г. Онъ подстрекалъ солдатъ къ дезертирству и сталъ знаменосцемъ всѣхъ враговъ рес-

публики, отъ которыхъ получилъ болѣе 1.200 денежныхъ пакетовъ.

Въ заявленіи къ «Народу, моему единственному судѣ» (изъ Лондона, 5 августа 1889 г.) генералъ Буланже протестовалъ противъ взводимыхъ на него обвиненій и утверждалъ, что свидѣтельства Бюра и Жейссена ложны. Въ четвергъ 8 августа 1889 г. въ Люксембургскомъ дворцѣ, превращенномъ въ верховный судъ, начался заочный процессъ. Нѣкоторыя изъ обвиненій прокурора были опровергнуты. Бывшій начальникъ справочнаго отдѣленія военнаго министерства, полковникъ Венсанъ, отрицалъ вѣрность показаній Жейссена. Бывшій начальникъ штаба 13-го армейскаго корпуса, полковникъ Швертонъ, засвидѣтельствовалъ, что видѣлъ большого Буланже въ Клермонѣ 14 іюля 1887 г.,—то же самое подтвердилъ докторъ Папильонъ; а швейцары, супруги Тифены, которые заведовали на слѣдствіи, что видѣли въ тотъ же день генерала скрывавшимся въ Парижѣ, въ д. № 55, на бульварѣ Мальзербъ, запутались въ своихъ показаніяхъ. Это обвиненіе было поэтому оставлено. Тѣмъ не менѣе сенатъ объявилъ подсудимыхъ виновными, безъ смягчающихъ вину обстоятельствъ, 14 августа 1889 г., большинствомъ 203 голосовъ противъ 1, при 2 неподанныхъ голосахъ. Буланже, Рошфоръ и Диллонъ были приговорены къ пожизненному заключенію въ крѣпости.

Выборы 22 сентября и 6 октября 1889 г.—За двѣ недѣли до этого приговора происходили выборы въ члены генеральныхъ совѣтовъ. Въ адресѣ къ избирателямъ (изъ Лондона отъ 18 іюля) генералъ Буланже выступилъ кандидатомъ въ 80 департаментахъ. Въ воскресенье 28 іюля, при первой баллотировкѣ, онъ былъ избранъ лишь въ 16 департаментахъ; но въ нѣкоторыхъ другихъ были перебаллотировки. Эти выборы мало измѣнили составъ генеральныхъ совѣтовъ: избраны были 949 республиканцевъ и 489 монархистовъ и буланжистовъ.

Буланжисты объясняли свою неудачу тѣмъ, что на выборахъ генеральныхъ совѣтниковъ избиратели руководятся не политическими соображеніями, а мѣстными интересами. Они, повидимому, разсчитывали на близкое торжество на выборахъ въ новую палату депутатовъ. Ихъ газеты составляли списки кандидатовъ, раздѣленныхъ на три разряда, подъ именемъ республиканцевъ, воссоединенныхъ республиканцевъ и ревизионистовъ (сторонниковъ пересмотра конституціи). Составъ этихъ списковъ дѣлалъ очевиднымъ избирательный союзъ буланжистовъ съ монархистскими партіями.

22 сентября состоялись выборы въ 573 округахъ изъ 576: выбраны были 230 республиканцевъ, 87 роялистовъ, 51 бонапартистъ и 22 буланжиста. Пораженіе буланжизма было полное. Даже въ Парижѣ онъ утратилъ большинство. Въ XVIII-мъ округѣ (Монмартръ) генералъ Бу-

ланже получилъ 7.816 голосовъ. Провѣрочная комиссия, ссылаясь на приговоръ верховнаго суда, лишавшій генерала избирательныхъ правъ, объявила избраннымъ муниципальнаго совѣтника, кандидата рабочихъ, Жоффрена, который получилъ 5.500 голосовъ. Рене Гобле, въ департаментѣ Сомы (въ Амьенѣ), и Жюль Ферри, въ Вогезскомъ департаментѣ (въ Сен-Дье), не были избраны. Послѣ дополнительныхъ выборовъ 6 октября, въ новой палатѣ оказалось 366 республиканцевъ, 172 роялиста или бонапартиста и 38 буланжистовъ. Изъ 576 депутатовъ новыхъ было 282, старыхъ—294.

Министерство явилось передъ палатами не совѣтъ въ преземъ видѣ. Вышелъ въ отставку 9 ноября адмиралъ Гранцъ, который разошелся съ своими товарищами по вопросу объ Индо-Китаѣ. Его замѣнилъ сенаторъ Барбэ.

Палаты открылись 12 ноября. Министерство общало въ деклараціи сдѣлать правосудіе доступнымъ и дешевымъ; справедливѣе и равномѣрнѣе распредѣлить налоги; облегчить финансовое бремя, лежащее на земледѣліи; преобразовать налогъ на напитки; представить проекты законовъ о сберегательныхъ кассахъ. Наконецъ оно предлагало вниманію обѣихъ палатъ пересмотрѣ существующихъ торговыхъ договоровъ.

Флокэ былъ избранъ президентомъ палаты депутатовъ (16 ноября), и палата не признала дѣйствительными выборы буланжистскихъ депутатовъ Сенскаго департамента, Полэна Мэри, Лора, де-Бельвиля и Наке, которые потомъ были вновь избраны. Буланжистскій депутатъ Лезанъ былъ вычеркнутъ изъ списковъ арміи за рѣчь, которая была признана нарушеніемъ военной дисциплины.

Въ октябрѣ и ноябрѣ были довольно продолжительныя стачки въ угольныхъ копяхъ Сѣвернаго департамента, — въ Лангѣ, Дориньи, Бурселѣ, Льевенѣ и Куррьерѣ.

20 января въ палатѣ депутаты Жоффренъ заговорилъ по поводу отміны кредитовъ, разрѣшенныхъ многими муниципальными совѣтами въ пользу стачниковъ Сѣвернаго департамента. Деруледъ, Мильвуа и Лагерръ хотѣли помѣшать ему говорить, утверждая, что онъ, въ сущности, не выбранъ въ депутаты. Но трое буланжистовъ были временно исключены изъ палаты.

Осужденіе герцога Орлеанскаго.—7-го февраля старшій сынъ графа Парижскаго, герцогъ Орлеанскій Луи-Филиппъ-Робертъ (род. въ Англіи, въ Твикенгенѣ, 6 февраля 1869 г.), прибылъ, переодѣтый, изъ Лозанны въ Парижъ. Принцъ представлялся въ рекрутское присутствіе съ тѣмъ, какъ онъ заявилъ, чтобы тянуть жребій, вмѣстѣ съ новобранцами своего класса. Его арестовали и предали суду исправительной полиціи, который приговорилъ его 12 февраля къ двухлѣтнему тюремному заключенію за нарушеніе закона 22 іюня 1886 г., воспрепят-

ство появленіе на территоріи республики претендентамъ и ихъ прямымъ наслѣдникамъ.

Это обстоятельство послужило поводомъ къ манифестаціи роялистовъ на Новомъ Мосту, передъ статуей Генриха IV. Герцогъ Орлеанскій былъ отправленъ въ Центральную тюрьму въ Клерво; но нѣсколько мѣсяцевъ спустя онъ былъ помилованъ президентомъ республики и препровожденъ на границу (3 іюня).

Министерство 18 марта 1890 года.—1 марта Констанъ разошелся съ Тираромъ и подалъ въ отставку; его замѣнилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Леонъ Буржуа. Двѣ недѣли спустя, министерство осталось въ меньшинствѣ въ сенатѣ. Дѣло шло о франко-турецкомъ торговомъ договорѣ, срокъ которому истекъ, а министерство иностранныхъ дѣлъ и не подумало объ этомъ. Правительство потребовало простого перехода къ очереднымъ дѣламъ. Ему отказали, и оно подало въ отставку. 18 марта оно было замѣнено кабинетомъ Фрейсина: самъ Фрейсинъ—министръ-президентъ и военныя дѣла, Констанъ—внутреннія дѣла, Рибо—иностранныя дѣла, Рувьё—финансы, Буржуа—народное просвѣщеніе и изящныя искусства, Фальеръ—юстиція и исповѣданія, Барбэ—морской министръ, Девель—министръ земледѣлія, Жюль Рошъ—торговли, Ивъ Гюйо—общественныхъ работъ.

Въ своей деклараціи къ палатамъ кабинетъ говорилъ: «Страна выразила желаніе обновить свои таможенные порядки. Она съ нетерпѣніемъ ожидаетъ истеченія срока торговыхъ договоровъ, все еще связывающихъ насъ съ разными націями, и надѣется, что съ 1 января 1892 г. будетъ вполне хозяйкой въ дѣлѣ установленія своихъ тарифовъ».

По предложенію Марселя Барта, сенатъ принялъ проектъ закона, по которому журналисты должны судиться по дѣламъ печати не въ ассизномъ судѣ съ присяжными, а въ судахъ исправительной полиціи. Но палата депутатовъ, согласно съ докладомъ Камилла Пельтана, отвергла этотъ законъ (22 мая).

Во второй половинѣ апрѣля президентъ республики предпринялъ путешествіе на югъ. Онъ былъ встрѣченъ восторженно въ Марсели и Тулонѣ, въ особенности же на Корсикѣ, въ Аяччіо, Кортѣ, Бастіи.

Рабочій вопросъ и манифестація 1-го мая.—Между тѣмъ всеобщее вниманіе все болѣе и болѣе поглощалось вопросами о трудѣ и положеніи рабочихъ. 16—31 марта въ Берлинѣ собралась международная конференція по рабочему вопросу, по почину германскаго императора, который взялся за проектъ, уже составленный швейцарскимъ правительствомъ. Францію представляли на конгрессѣ Жюль Симонъ, Толень, Бурдо, Лендеръ и Делагэ. Но тамъ не былъ даже затронутъ вопросъ, горячо обсуждав-

пійся на всѣхъ сходкахъ рабочихъ, требовавшихъ, чтобы во всѣхъ странахъ рабочий день равнялся восьми часамъ. 1-го мая было рѣшено устроить повсемѣстно манифестаціи въ пользу 8-часового дня, причемъ въ этотъ день работъ не будетъ производиться, и уполномоченныя федераціи синдикальныхъ палатъ въ Парижѣ предъявлять свои требованія государственными властями. На всякій случай были приняты мѣры экстренной предосторожности, войскамъ былъ данъ приказъ оставаться въ казармахъ. Но день 1-го мая 1890 г. прошелъ спокойно. Нѣсколько недѣль спустя, маркизъ де Моресъ и бывший буланжистскій кандидатъ Мартинъ были приговорены одинъ къ 3, другой—къ 1 мѣсяцу тюрьмы за анархистскія воззванія къ неповиновенію законамъ.

Май 1890 г. ознаменовался еще слѣдующими событіями. Французское правительство приступило къ конверсіи египетскаго долга. Генералъ Мирибель былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба. Палаты приняли законы о ремесленныхъ синдикатахъ. 9 іюля сенатъ вотировалъ предложеніе Беранже, по которому исправительные суды получили право увеличивать наказаніе рецидивистамъ и смягчать ихъ и даже отбывать при первомъ осужденіи.

Англо-французское соглашеніе. — Иностранныя дѣла, въ свою очередь, поглощали вниманіе общества. Въ силу соглашенія между Великобританіей и Германіей, обѣ страны раздѣлили между собой восточную Африку, и англичане провозгласили свой протекторатъ въ Занзибарѣ. Но еще 10 марта 1862 г. правительства Наполеона III и королевы Влкторіи взаимно обязались уважать независимость занзибарскаго султана. Франція имѣла право на вознагражденіе и потребовала его. 5 августа 1890 г. въ Лондонѣ была подписана конвенція: Франція признала британскій протекторатъ надъ о. Занзибаромъ и Пембой; Англія признала французскій протекторатъ надъ Мадагаскаромъ, а также зону вліянія Франціи къ югу отъ британскихъ владѣній до линіи Сэ на Нигерѣ и Барруа на озерѣ Чадъ. Такимъ образомъ за Франціей была обезпечена огромная область, Сахара. Но маркизъ Сольсбери справедливо замѣтилъ въ палатѣ лордовъ 11 августа: «о всякой странѣ должно судить не только по ея пространству, но и по ея пѣнности».

Закулисная сторона буланжизма. — 1890-й годъ былъ очень несчастливъ для буланжистовъ. Въ августѣ какой-то анонимъ (вскорѣ узнали, что это былъ Мермексъ, бывший сторонникъ генерала) напечаталъ въ «Figaro» «Закулисныя тайны буланжизма». Въ другихъ газетахъ появились подобныя же статьи. Узнали, что генералъ Буланже въ бытность свою на дѣйствительной службѣ (онъ командовалъ тогда 13-мъ армейскимъ корпусомъ въ Клермонѣ) ѣздилъ въ Па-

рижъ на свиданіе съ принцемъ Наполеономъ; утверждали еще, что онъ видѣлся съ графомъ Парижскимъ. Враги генерала вѣрили, что онъ обѣщалъ все возмѣть, съ заднею мыслію работать для себя самого, пользуясь другими, которые, въ свою очередь, рассчитывали воспользоваться имъ въ своихъ интересахъ. Доказывали, что издержки на кандидатуры, на пропаганду и буланжистскую печать покрывались роялистами. Теща герцога де-Лювиъ, герцогиня д'Юзесъ, одна дала три милліона. Разоблаченія надѣлали большого шума и вызвали много дуэлей—между Мермексомъ и де-Лабрюйеромъ, между Рошфоромъ и Тьебо, между буланжистскимъ депутатомъ Соми, Мильвуа, и издателемъ газеты «Paris», Канива, между редакторомъ «Gironde» Гунулюю и буланжистскимъ депутатомъ въ Бордо, Шамъ, между Лагерромъ и Деруледомъ.

Финансовое положеніе. — Въ началѣ осенней сессіи (20 октября) палата депутатовъ возобновила пренія о бюджетѣ. 22 февраля министръ финансовъ внесъ проектъ займа въ 700 милліоновъ, который былъ принятъ. Во время преній Жерменъ требовалъ сбереженій. Онъ доказывалъ, что постройка государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, наприимѣръ въ Сартскомъ департаментѣ, стоила слишкомъ дорого, и напомнилъ депутатамъ послѣднюю избирательную программу: «ни займовъ, ни новыхъ налоговъ!» Докладъ Камилла Пельтана о финансовомъ положеніи установилъ, что долгъ Франціи равнялся почти 30-ти милліардамъ. 4 октября палата, по предложенію Мезюрера, рѣшила учредить Высшій Совѣтъ Труда. Нѣсколько дней спустя, обсужденіе бюджета морского министерства, въ которомъ Жервиль-Реашъ принималъ весьма видное участіе, выяснило, что въ этомъ вѣдомствѣ можно произвеести значительныя сбереженія. Затѣмъ выступилъ на очередь вопросъ о сберегательныхъ кассахъ: журналистъ Шарль Лоранъ, въ «Le Jour», обвинялъ министра финансовъ Рувье въ томъ, что онъ играетъ на биржѣ деньгами кассъ; Рувье опровергъ это обвиненіе.

Во время преній Парижъ былъ взволнованъ трагическимъ убійствомъ: 14 ноября въ Ваденскомъ отелѣ, среди бѣла дня, эмигрантъ Падлевскій убилъ выстрѣломъ изъ револьвера русскаго генерала Селиверстова. Убійца скрывался одно время въ Парижѣ, затѣмъ ускользнулъ изъ Франціи и провелъ всѣхъ сыщиковъ.

Зима 1890—1891 г. — Зима 1890—1891 г. была одной изъ самыхъ суровыхъ послѣ зимы 1879—1880 г. Съ декабря до февраля морозы свирѣпствовали въ Парижѣ и по всей Франціи. Сена, Луара, Гаронна, даже Рона замерзли. Почти вездѣ выпало множество снѣга. Въ Мезьерѣ, Лионѣ, Греноблѣ термометръ упалъ до 20° ниже нуля, въ Родесѣ—до 22°. Въ Нимѣ вино замерзло въ погребахъ. Всѣ работы останови-

лись. Холодъ, голодъ и нищета похищали множество жертвъ. Вслѣдствіе безработицы въ Парижѣ было, одно время, болѣе 50.000 чел., лишенныхъ всякихъ средствъ къ существованію.

Внутренняя и внѣшняя политика въ 1891 году. — 1891-й годъ открылся выборами сенаторовъ: 4 января было выбрано 75 республиканцевъ и 6 консерваторовъ; республиканцы выиграли 10 мѣствъ. 10-го января былъ принятъ палатами заемъ; онъ былъ покрытъ въ $16\frac{1}{2}$ разъ.

Въ концѣ того же мѣсяца постановка «Термидора» Сарду во «Французскомъ Театрѣ» послужила поводомъ къ шумнымъ манифестаціямъ. Въ этой пьесѣ были очернены нѣкоторые дѣятели революціи. Публика раздѣлилась: кто аплодировалъ, кто свисталъ. Для того, чтобы прекратить беспорядки, дальнѣйшія представленія пьесы были запрещены. Отсюда запросъ Рейнака, Фулье и Шарма, съ требованіемъ снять запрещеніе, котораго они не добились. Клемансо произнесъ при этомъ одну изъ лучшихъ своихъ рѣчей, защищая дѣятелей конвента.

Вскорѣ общественное мнѣніе было взволновано другимъ событіемъ. Германскій императоръ Вильгельмъ II въ послѣднее время какъ будто выказывалъ любовь къ Франціи. Онъ очень предупредительно принялъ ея уполномоченныхъ на рабочей конференціи въ Берлинѣ. По его инициативѣ, была также смягчена паспортная система въ Эльзасѣ-Лотарингіи. Весной 1891 г. въ Берлинѣ открылась выставка изящныхъ искусствъ, на которую были приглашены французскіе художники. Нѣкоторые приняли приглашеніе, но очень многіе отказались. Тѣмъ временемъ, въ январѣ, вдова императора Фридриха III, дочь англійской королевы и мать Вильгельма II, предприняла путешествіе инкогнито въ Парижъ, причемъ усердно посѣщала мастерскія художниковъ и ваятелей. Все это не могло, однако, заставить французовъ забыть утрату Меца и Страсбурга. Вдовствующую императрицу приняли любовно; но ея посѣщеніе версальскаго дворца, гдѣ Вильгельмъ I былъ провозглашенъ императоромъ Германіи, и развалинъ С. Клу, сожженного нѣмцами въ 1871 г., произвело тяжелое впечатлѣніе; многія газеты вспомнили великаго художника Реньо, убитаго 19 января 1871 г. подъ Бюанвалемъ. Большинство французскихъ художниковъ, сначала принявшихъ приглашеніе, объявили, что не поѣдутъ въ Берлинъ. Тогда «Кельнская Газета», находя, что императрица-мать подверглась оскорбленію, напечатала очень рѣзкую статью, въ которой встрѣчалось даже слово «негодая».

Вскорѣ явилось доказательство разочарованія, испытаннаго германскимъ правительствомъ. 28 февраля администрація Эльзаса-Лотарингіи постановила: «Со вторника 3 марта 1891 г., съ 8 ч. утра, будетъ исполняться во всей стро-

гости указъ 22 мая 1888 г. объ обязательности паспортовъ».

Сенатъ, въ свою очередь, обсудилъ положеніе Алжира. 26 февраля Дидъ заявилъ, что колонилисты напрасно жалуются на недостатокъ покровительства, и совѣтовалъ приравнять Алжиръ къ французскимъ департаментамъ. Поля обвинялъ управленіе Тирмана въ томъ, что оно ведетъ враждебную арабамъ политику и ничего не предпринимаетъ «для обученія ихъ французскому языку». Онъ жаловался на замѣну туземныхъ кадѣвъ французскими судьями, не знающими арабскаго языка. Онъ упрекалъ губернатора въ самовластномъ увеличеніи, почти удвоеніи налоговъ. Онъ прибавилъ: «Результатъ получился такой, что арабы умираютъ теперь съ голоду». Генералъ-губернаторъ Алжира и комиссаръ правительства Тирманъ выступилъ въ защиту управленія, но не могъ отразить всѣхъ пунктовъ обвиненія. Немного времени спустя Тирманъ подалъ въ отставку и былъ замѣненъ ронскимъ префектомъ, Камбономъ; а во французскомъ Индо-Китаѣ Пикэ былъ замѣненъ Ланессаномъ, депутатомъ отъ парижскаго округа.

Представленный палатамъ бюджетъ на 1892 годъ исчислялъ расходы въ 3.217.825.525 франковъ, почти на 53 милліона больше, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Въ то же время правительство представило проектъ торговыхъ договоровъ съ Нидерландами, Бельгійей, Швеціей, Норвегійей, Испаніей и Швейцаріей. Этимъ путемъ, говорилось тогда, Франція возстановляетъ свою торговую свободу, вопреки II-й статьѣ франкфуртскаго договора. Но не слѣдовало ли опасаться своего рода Таможеннаго Союза противъ нея?

Смерть принца Наполеона. — Намъ довольно часто приходилось упоминать имя принца Наполеона. Сынъ бывшаго вестфальскаго короля Жерома, онъ родился въ Триестѣ въ 1822 г. Онъ жилъ сначала въ Италіи, Швейцаріи и въ странѣ своей матери, въ Вюртембергѣ, гдѣ учился въ военной школѣ, въ Людвигсбургѣ. Въ 1848—1851 г. онъ засѣдалъ въ Учредительномъ и Законодательномъ Собраніяхъ. Послѣ государственнаго переворота 2 декабря онъ присоединился къ своему двоюродному брату, Людовику-Наполеону, и получилъ, при имперіи, званіе французскаго принца, дивизіоннаго генерала и сенатора, а также удѣлъ въ 2 милліона въ годъ, Палэ-Рояль и Медонскій замокъ. Тѣмъ не менѣе онъ считался въ Тюльери какъ бы состоящимъ въ оппозиціи, и бонапартисты пытали къ нему антипатію. Они подвергали сомнѣнію даже личную его храбрость въ Крымскую и Итальянскую войны. Зять Виктора-Эммануила, вольнодумецъ, другъ Сентъ-Бѣва, Эдмона Абу, Эмиля Ожье, Флобера, Жоржъ-Зандъ, Дюма-сына, Ренана, онъ возставалъ противъ оккупациіи Рима и выставялъ себя противникомъ императрицы

Евгении. Отсюда его частыя путешествія, не всегда добровольныя. Такъ, онъ возвратился изъ Испаніи во время войны 1870 г., которую осуждалъ, говоря: «Франція прогнотия насъ, какъ Лакеевъ». Послѣ паденія имперіи онъ сталъ естественнымъ главой бонапартистовъ, вслѣдствіе смерти Наполеона III и императорскаго принца. Но, какъ мы уже говорили, многіе не хотѣли подчиниться ему, упрекая его во враждѣ къ духовенству, и выставляли противъ него старшаго изъ его сыновей, Виктора: такъ образовались жеромисты и виторьянцы. Изгнанный изъ Франціи въ 1836 г., принцъ Наполеонъ жилъ, по большей части, въ замкѣ Прангенъ на берегу Женевскаго озера; его жена, принцесса Клотильда, ревностная католичка, жила отдѣльно отъ него въ Туринѣ. Онъ заболѣлъ на пути въ Римъ и умеръ 17 марта 1891 г., не примирившись съ своимъ сыномъ Викторомъ, родившимся 18 іюля 1862 г. въ Парижѣ и поселившимся съ 1886 г. въ Брюсселѣ. Второй сынъ, Людовикъ (род. въ Медонѣ 16 іюля 1864 г.), подполковникъ русской арміи (теперь генерал-майоръ), бывшій тогда на Кавказѣ, опоздалъ прїѣздомъ. Останки принца были погребены временно близъ Турина, въ монастырѣ Суперга, въ усыпальницѣ Савойскаго дома. Нѣсколько времени спустя, въ замкѣ Прангенъ было вскрыто его завѣщаніе. Принцъ назначилъ своимъ наследникомъ своего младшаго сына, Людовика. Старшаго же сына, Виктора, онъ называлъ «измѣнникомъ и мятежникомъ» и прибавлялъ: «Я не желаю, чтобы онъ присутствовалъ на моихъ похоронахъ». Онъ требовалъ, чтобы его похоронили въ Парижѣ, во дворцѣ Инвалидовъ, или на Корсикѣ, на Кровавыхъ островахъ, при входѣ въ заливъ Аяччіо. Онъ говорилъ въ заключеніе: «Пусть мой памятникъ будетъ простой—одна гранитная пирамида... Этотъ памятникъ, обиваемый вѣтрами и омываемый моремъ, будетъ служить эмблемой моей жизни, такой же бурной и мятежной».

Дѣло въ Фурми (1 мая 1891 г.).—31-го марта и въ слѣдующіе дни въ Парижѣ, на Биржѣ Труда, происходилъ международный конгрессъ углекоповъ. Тутъ были уполномоченные отъ углекоповъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Англїи. Они постановили пригласить правительство различныхъ странъ установить 8-часовой рабочий день во всѣхъ угольныхъ копанияхъ и прибавляли, что если эта мѣра не будетъ принята, то «всеобщая стачка можетъ сдѣлаться необходимостью».

Какъ и въ прошломъ году, была объявлена манифестация рабочихъ на 1-ое мая, съ цѣлью добиться 8-часового дня. Въ предупрежденіе возможныхъ манифестаций въ промышленномъ центрѣ, въ Фурми, супрефектъ Авена, Исаакъ, прибылъ туда 1-го мая и привелъ роту солдатъ 145-го пѣхотнаго полка. Манифестация

состоялась. Было пропавдено нѣсколько арестовъ. Толпа требовала освобожденія узниковъ. Жандармы и солдаты преградили ей путь. Произшла савалка: 40 человекъ обоого пола и всякаго возраста были ранены; 14—положены на мѣсть.

Это печальное событіе вызвало горячія пренія въ палатѣ. 2-го мая Антидь Боіе потребовалъ отчета у министерства. Гранжѣ назвалъ Констана «убійцей». 4-го мая запросъ Эрнеста Роша поднялъ новую бурю. Рошъ называлъ членовъ большинства «убійцами» и подвергся порицанію палаты. Мильеранъ осуждалъ поведеніе министра внутреннихъ дѣлъ и его чиновниковъ. Можанъ, Пельтанъ и Гильемень предложили амнистировать всѣхъ участниковъ въ манифестации 1-го мая. За это предложеніе стояли Ле-Велье, Тони Ревильонъ и Клемансо, противъ него — министръ юстиціи Фальбергъ и президентъ совѣта министровъ Фрейсинъ. Клемансо заклиналъ правительство согласиться на амністію для того, чтобы избѣжать раскола въ республиканской партіи. Онъ настаивалъ на важности манифестации 1-го мая. Палата перешла къ очереднымъ дѣламъ, по требованію Фрейсинъ. Однако, арестованные въ Фурми манифестанты были освобождены, а супрефектъ Авена, Исаакъ, былъ смѣщенъ.

Въ іюлѣ ассизный судъ Сѣвернаго департамента приговорилъ рабочаго Кюлина къ 6-мѣсячному заточенію, а доктора Поля Лафарга—къ годичному заключенію въ тюрьмѣ, какъ зачинщиковъ печальныхъ событийъ въ Фурми. 25 октября происходили выборы для замѣщенія умершаго депутата 1-го округа въ Лишѣ, Веркена. При первой же баллотировкѣ, докторъ Лафаргъ прошелъ во главѣ списка кандидатовъ, получивъ 5.005 голосовъ; при второй—онъ былъ выбранъ 6.470 голосами. Въ то же время въ департаментахъ Сѣверномъ и Падекалъ начались стачки углекоповъ, продолжавшіяся весь ноябрь.

Общій таможенный тарифъ. — Торговые вопросы давно занимали всеобщее вниманіе. Многіе полагали, что, во избѣжаніе послѣдствій статьи франкфуртскаго договора, обезпечивавшей за нѣмцами положеніе наиболее благопріятствуемой націи, а также ради охраны французскаго земледѣльцевъ и скотоводовъ отъ конкуренціи иностраннаго хлѣба и скота (нѣмецкаго, американскаго и другихъ), необходимо отказаться отъ особыхъ торговыхъ договоровъ съ отдѣльными государствами, замѣнивъ ихъ общимъ таможеннымъ тарифомъ. Съ другой стороны, приверженцы свободной торговли доказывали, что въ наше время такая страна, какъ Франція, которая не производитъ сама всего, что потребляетъ, и не потребляетъ всего, что производить, не можетъ чуждаться другихъ; и общій таможенный тарифъ подвергъ бы ее опас-

ности возмездія со стороны всѣхъ заинтересованныхъ. 28 апрѣля въ палатѣ депутатовъ началось первое чтеніе проекта закона объ установленіи этого тарифа. Докруа возсталъ противъ протекціонизма Мелина, за который стало большинство комиссіи. «Свобода торговли», сказалъ онъ, дала возможность Франціи подняться послѣ бѣдствій 1870 года: ея подавленіе равнялось бы «земледѣльческому 2-му декабря». Въ томъ же смыслѣ говорили Энаръ, Шарль Ру, Леонъ Сэ, Рейналь. Сынъ извѣстнаго профессора, Дешанель, заявилъ себя сторонникомъ средней системы, т. е. сдѣлки между покровительствомъ и свободой торговли; а Жамэ поддерживалъ протекціонизмъ. Пренія продолжались весь май и июнь. Восторжествовали взгляды комиссіи, и большинство приняло запретительныя пошлины на вина, скотъ, хлѣбъ, муку, сахаръ, молоко, масло, сыръ, рыбу.

Процессъ Тюрпэна и Трипонаэ.—Май мѣсяцъ ознаменовался въ Парижѣ стачкой служащихъ на omnibusахъ, а въ Тулузѣ—торжествомъ открытія медицинскаго факультета, на которомъ присутствовалъ президентъ республики, принятый съ восторгомъ. Въ газетѣ «Siècle» Жервиль Реапъ обвинялъ морского министра Барбэ въ томъ, что онъ выдалъ англійскому дому Армстронга 2,000 килограммовъ бездымнаго пороха для опытовъ съ заказанными ему пушками, рискуя разоблачить тайну изготовленія этого пороха. Министръ отрицалъ фактъ передъ палатой. Нѣсколько дней спустя, изобрѣтатель мелинита, Тюрпэнъ, выпустилъ въ свѣтъ книгу подъ названіемъ: «Какъ продали мелинитъ». Онъ обвинялъ Трипонаэ, капитана артиллеріи территориальной арміи и представителя дома Армстронга во Франціи, въ раскрытіи тайны изготовленія мелинита иностранцамъ. Книга была конфискована, а Тюрпэнъ, Трипонаэ, Фасселэ и Феврье арестованы. Послѣдній только какъ соумышленникъ. Ихъ обвиняли въ разглашеніи тайны, касающихся національной обороны. Они были преданы суду исправительной полиціи и приговорены къ тюремному заключенію, первые трое на 5 лѣтъ, послѣдній на 2 года (17 июня).

Пренія происходили при закрытыхъ дверяхъ. Общественное мнѣніе было встревожено: изъ книги Тюрпэна французы знали, что авторъ, до ея изданія, представлялъ Фрейсина нѣсколько залпоскъ. Военный министръ, по докладу комиссіи, подъ предсѣдательствомъ генерала Ладвока, заявилъ, что нѣтъ повода къ преслѣдованію обвиняемаго Трипонаэ. Какъ же примирить это поведеніе генерала и министра съ приговоромъ суда исправительной полиціи? Въ засѣданіи 23 июня Ласерръ сдѣлалъ запросъ президенту совѣту. Фрейсина возражала, что тутъ не затронуты интересы національной обороны, и потребовалъ выраженія довѣрія.

Два дня спустя возникли новыя пренія по поводу Брюссельской конвенціи. Дѣло шло о постановленіяхъ международной конференціи по прискаію мѣръ къ подавленію тайной торговли рабами. Піу замѣтилъ въ палатѣ депутатовъ, что этотъ актъ устанавливаетъ право осмотра, противъ котораго Франція столько разъ протестовала и которымъ такъ злоупотребляли англичане во время июльской монархіи. Вопреки замѣчаніямъ министра иностранныхъ дѣлъ Рибо, палата вмѣсто того, чтобы утвердить Брюссельскую конвенцію, передала ее на разсмотрѣніе комиссіи. Въ томъ же июлѣ 1891 г. рѣшено было преслѣдовать администраторовъ компаніи Панамскаго перешейка; а въ Парижѣ разразилась стачка булочниковъ. Въ июлѣ разыгралась стачка железнодорожныхъ служащихъ. 17 июня, въ палатѣ депутатовъ, Франсисъ Лоръ сдѣлалъ запросъ министру иностранныхъ дѣлъ Рибо относительно мѣръ къ обезпеченію свободы торговли на границахъ Франціи. По его словамъ, Германія систематически отказываетъ въ паспортахъ французамъ для посѣщенія Эльзаса-Лотарингіи, а также въ свидѣтельствахъ, необходимыхъ представителямъ французскихъ торговыхъ домовъ для ихъ дѣлъ въ имперской области. «Эти отказы, прибавилъ онъ, составляютъ нарушеніе статьи франкфуртскаго договора, по которой граждане обѣихъ странъ пользуются взаимно, въ торговыхъ сношеніяхъ, преимуществами наиболее благопріятствующей націи». Возникли страстныя пренія, причемъ Деруледъ упрекалъ министра иностранныхъ дѣлъ въ томъ, что онъ «передъ Англійей стоитъ съ пустыми руками, а передъ Германіей—со сложеными».

Французскій флотъ въ Кронштадтѣ и Портсмутѣ (іюль — августъ 1891 г.).—Главнымъ событіемъ 1891 года было, однако, посѣщеніе Кронштадта и Портсмута французской эскадрой. Отношенія между французами и русскими издавна отличались сердечностью; каждый разъ, какъ только русскій корабль приходилъ во французскій портъ, его встрѣчали самымъ сочувственнымъ образомъ. Но могъ ли русскій императоръ, владыка величайшей въ мірѣ самодержавной монархіи, заключить формально союзъ съ демократической республикой? Возобновленіе тройственнаго союза и путешествіе Вильгельма II въ Англійю повлекли за собою приглашеніе, сдѣланное Императоромъ Александромъ III французскому правительству, — прислать одну изъ эскадръ въ русскія воды. Въ июлѣ сѣверная броненосная дивизія отправилась изъ Шербурга въ Балтійское море, подъ начальствомъ адмирала Жервэ. Это было чисто триумфальное шествіе. Въ Норвегіи, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ, всюду горячо проявились симпатіи къ Франціи, но все это было ничто, въ сравненіи съ тѣмъ, что ожидало французскихъ моряковъ въ Кронштадтѣ (23 іюля). Русскій импе-

раторъ, вся Императорская Фамилія, Августѣйшій генералъ-адмиралъ, адмиралы, генералы, офицеры, матросы, солдаты, городское управленіе, все населеніе Кронштадта и Петербурга и печать соревновали въ трогательныхъ выраженіяхъ вниманія и въ блестящихъ демонстраціяхъ. Это былъ безграничный восторгъ, свидѣтельствовавшій о невольномъ, чисто стихійномъ порывѣ. Русскіе и французы чувствовали, что отнынѣ—они не одиноки. Звуки марсельезы раздавались въ Петербургѣ; всюду французскіе моряки были предметомъ искреннихъ овацій. Русскій Императоръ и президентъ французской республики обмѣнялись телеграммами, въ которыхъ заявлялось о «глубокихъ чувствахъ», связывающихъ обѣ страны.

Впечатлѣніе отъ кронштадтскаго визита было поразительное. Въ Даніи и Греціи радовались; въ Брюсселѣ утверждали рѣшительнѣе прежняго, что не имѣется никакихъ обязательствъ относительно Германіи. Словомъ, въ международной политикѣ выступилъ новый факторъ. Если, съ одной стороны, существовалъ тройственный союзъ, то, съ другой, были Франція съ Россіей. Англійская королева Викторія пожелала, въ свою очередь, показать, что Англія—не раба тройственнаго союза, и пригласила французскихъ моряковъ посѣтить британскіе берега. 19 августа эскадра Жерва бросила якорь въ Каусѣ. На другой день, на о. Уайтъ, въ Осборнскомъ замкѣ, гдѣ королева приняла адмирала съ его штабомъ, былъ данъ въ честь французскихъ гостей ленчъ (автракъ). 21-го августа королева съѣздила смотреть эскадрамъ Франціи и Англіи на Спитгедскомъ рейдѣ. Французы присутствовали также на празднествахъ, данныхъ въ честь ихъ адмиралтействомъ и муниципалитетомъ Портсмута, и, въ свою очередь, принимали англійскихъ офицеровъ на своихъ судахъ. Королева Викторія, герцогъ Коннаутскій, адмиралы Кланъ Уильямъ, Горби, Фишеръ, всѣ англійскіе офицеры и населеніе Портсмута оказывали самое искреннее вниманіе и сочувствіе представителямъ французскаго флота. Конечно, было бы чрезвычайъ оптимистично преувеличивать значеніе портсмутскаго визита. Однако, сказался одинъ фактъ, который подтвердила вѣнская «Neue Presse» въ словахъ, въ которыхъ нечего прибавить. Австрійская газета сказала: «Принимая французскихъ моряковъ, Англія хотѣла показать державамъ тройственнаго союза, что намѣрена сохранять свободу дѣйствій».

Большіе маневры и мирныя заявленія въ 1891 году.—Пріемъ, сдѣланный французскому флоту въ Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Портсмутѣ и въ особенности въ Кронштадтѣ, вызвалъ во Франціи всеобщую радость и ликование. Франція перестала, наконецъ, быть одинокой въ Европѣ. Она могла рассчитывать на доброжелательство другихъ государствъ и на поддержку

большой и могущественной имперіи. Великій князь Алексѣй Александровичъ встрѣтилъ восторженный пріемъ въ Парижѣ и Виши. Въ Котрѣ русскій посолъ баронъ Моренгеймъ, а въ Шербургѣ офицеры и моряки «Адмирала Корнилова» были предметами не менѣ искреннихъ демонстрацій. Чувствовали болѣе довѣрія къ будущему. Многие изъ видныхъ представителей старыхъ партій казались расположенными, если не примкнуть къ республиканскому правительству, то прекратить свою систематическую оппозицію.

Въ первой половинѣ сентября въ Шампани происходили большіе маневры, подъ начальствомъ генералиссимуса Соссе, начальника генеральнаго штаба Мирибея и корпусныхъ командировъ Галлифа и Даву. Въ первый разъ послѣ 1870 г. увидѣли 120.000 французскихъ солдатъ, сосредоточенныхъ въ одномъ пунктѣ. 10-го сентября на военномъ банкетѣ въ Вандеврѣ Фрейсина засвидѣтельствовалъ о военныхъ успѣхахъ Франціи, при рукописканіяхъ слушателей: «Никто не сомнѣвается теперь, говорилъ онъ, что мы сильны; докажемъ же, что мы и благодаразумны». Нѣсколько дней спустя, въ Витри-ле-Франсуа, на банкетѣ послѣ смотра арміи, президентъ республики выразился слѣдующимъ образомъ: «Армія еще разъ показала, что можетъ ожидать отъ нея Франція... Народъ знаетъ, чѣмъ онъ обязанъ этой дивной школѣ преданности, самоотреченья, дисциплины и патриотизма, которая стала всеобщей школой. Онъ знаетъ, что если спокойная твердость, благоразуміе и международная честность могутъ снизвать странѣ искреннихъ друзей, то справедливое довѣріе къ ея силамъ является залогомъ мира, нарушить который онъ не позволитъ» (17 сентября). Этотъ мозунгъ мира, а также слова, сказанныя вслѣдъ затѣмъ (27 сентября) министромъ иностранныхъ дѣлъ Рибо въ Бапомѣ при открытіи статуи генерала Федерба, произвели превосходное впечатлѣніе въ Европѣ и во Франціи. Тѣмъ временемъ императоръ Вильгельмъ (14 сентября) вспоминалъ о свиданіи Наполеона съ Императоромъ Александромъ I въ 1808 г. въ Эрфуртѣ и назвалъ побѣдителя подъ Іеной «корсиканскимъ выскочкой», указывая на «Францію, въ свою очередь, побѣжденную и униженную». Эти оскорбительныя выраженія не попали, правда, въ officialный текстъ императорской рѣчи, напечатанной въ нѣмецкихъ газетахъ. Нѣсколько дней спустя, канцлеръ Каприви публично держалъ мирную рѣчь. Съ 1 октября были отмѣнены паспорта для путешествующихъ въ Эльзасѣ-Лотарингіи. Поводы къ тревогѣ, тѣмъ не менѣе, не исчезли. Первое представленіе оперы «Зигфридъ» Вагнера въ Парижской «Оперѣ» вызвало бурныя манифестаціи. Разрѣшеніе пройти въ Черное море, черезъ Дарданеллы, данное султаномъ пароходу

русскаго Добровольнаго флота, который считался въ мирное время купеческимъ судномъ, но который везъ нѣсколькихъ отпускныхъ солдатъ, возбудило негодованіе англійской печати, объявившей, что «Великобританія никогда не дозволитъ Россіи овладѣть Дарданеллами». Ходилъ даже слухъ, что англійскіе моряки высадились въ Архипелагъ, у мыса Зигри, на турецкой территоріи. Слухъ былъ вскорѣ опровергнутъ: его считали не то биржевымъ маневромъ, не то пробнымъ паромъ. Въ то же время великій визирь Кіамиль-паша, считавшійся приверженцемъ тройственнаго союза, былъ замѣненъ Джевадъ-пашей, болѣе расположеннымъ къ Россіи и Франціи. Высокая Порта, казалось, готова была еще разъ возобновить свои представленія правительству Великобританіи объ очищеніи Египта. Съ другой стороны, осенью 1891 г. въ Берлинѣ утѣрили, будто Румынія и Болгарія заключили между собой союзъ и примкнули въ тройственному соглашенію.

Смерть генерала Буланже. — Во время большихъ маневровъ пришло извѣстіе о смерти бывшаго президента республики, Жюль Гриви; онъ скончался 9 сентября въ Монъ-су-Водрэ, 84-хъ лѣтъ отъ роду, и былъ похороненъ на государственныи счетъ. Вскорѣ другая смерть надѣлала гораздо больше шуму. Вокругъ имени генерала Буланже создавалась, мало-по-малу, атмосфера молчанія и унынія. Многіе изъ его друзей отреклись отъ партіи, къ которой счастье, казалось, повернулось спиной. Самъ Буланже былъ разлученъ съ семьей. За человекомъ, осужденнымъ Верховнымъ судомъ, послѣдовали въ Англію, потомъ въ Джерея и въ Брюссель только его мать, 87-лѣтняя, почти шившая въ дѣтство, старуха, да страстно любимая имъ г-жа де Боннеманъ (Маргатита Руза, разведенная жена барона Боннемана). Послѣдняя умерла отъ чахотки 15 іюня 1891 г. и была похоронена на кладбищѣ въ Исселлѣ. Генералъ былъ безутѣшенъ. Онъ велѣлъ написать на могилѣ: «До скораго свиданья!» Каждый день приходилъ онъ туда изъ Брюсселя съ вѣнками и дѣтями. Опасаясь самоубійства, его кузина, дѣвица Гриффитъ, его другъ Дютанъ и другіе близкіе спрятали отъ него оружіе. Утромъ 30 сентября онъ пришелъ на кладбище раньше обыкновеннаго и застрѣлился на могилѣ оплакиваемаго друга. На трупѣ нашли фотографическую карточку г-жи Боннеманъ, забрызганную его кровью. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ просилъ похоронить его въ той же могилѣ. Въ политическомъ завѣщаніи онъ говорилъ: «Заявляю во всеуслышаніе, что я никогда не могъ упрекнуть себя въ чемъ бы то ни было: всю свою жизнь я исполнялъ свой долгъ, и ничего больше. Исторія не будетъ строга ко мнѣ. Повидая жизнь, я скорблю лишь объ одномъ — отчего не довелось мнѣ умереть на полѣ брани, какъ солдату, за мою родину!»

Эта романическая смерть была смертью партіи. Буланже не назначилъ преемника. Онъ ограничился ссылкой на стихъ Виргилія: «За исчезновеніемъ одного не будетъ недостатка въ другихъ». Газета «Гласъ народа», которая считалась въ послѣднее время официальнымъ органомъ генерала, высказалась такъ въ статьѣ «Національная партія»: «Генералъ Буланже покончилъ самоубійствомъ: съ нимъ умираетъ и буланжизмъ!»

Паломничества въ Римскомъ Пантеонѣ. Статуя Гарibaldi въ Ниццѣ. — Не успѣло улетѣть волненіе, вызванное выстрѣломъ изъ револьвера на Иссельскомъ кладбищѣ, какъ разнесся слухъ о печальномъ происшествіи въ Италіи. 20 сентября въ Римѣ состоялось празднество въ честь вступленія итальянскихъ войскъ въ вѣчный городъ въ 1870 г. и провозглашенія его столицей королевства. Въ эти-то именно дни множество французскихъ паломниковъ явилось въ Римъ навѣстить папу Льва XIII въ Ватиканѣ и въ базиликѣ Св. Петра. 29 сентября, когда Левъ XIII совершалъ службу въ базиликѣ, послышались крики: «Да здравствуетъ папа-король!» Эта демонстрація въ пользу свѣтской власти папы произвела въ городѣ сильное волненіе. 2 октября кучка паломниковъ посѣтила Пантеонъ. Одного изъ нихъ обвиняли въ томъ, что онъ написалъ въ книгѣ посѣтителей, у гробницы Виктора-Эммануила: «Да здравствуетъ папа-король!» Онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ двумя товарищами. Пошли слухи, что эти молодые люди оскорбили гробницу Виктора-Эммануила. Въ Римѣ и во многихъ другихъ городахъ произошли антифранцузскія манифестаціи. Нѣкоторыя газеты думали, что происшествіе въ Пантеонѣ было лишь предлогомъ, и что галлофобы ревностно ухватились за этотъ случай, въ противовѣсъ впечатлѣнію, произведенному на общественное мнѣніе празднествами въ Ниццѣ.

А въ Ниццѣ, именно тогда же, была открыта статуя самаго популярнаго и славнаго изъ ея сыновъ: никто больше Гарibaldi не содѣйствовалъ объединенію Италіи; онъ же сражался за Францію въ 1870 г. Не было ли празднество въ честь его естественнымъ поводомъ къ сближенію между двумя странами? На эту тему говорили министръ финансовъ и официальный представитель французскаго правительства Рувьё, зять Гарibaldi генералъ Канціо, редакторъ газеты «Secolo» Монета, депутатъ итальянскаго парламента Кавалотти, и Писонъ. По предложенію послѣдняго, была принята слѣдующая резолюція: «Французы и итальянцы, собравшіеся 5 октября въ ниццскомъ циркѣ, по поводу открытія статуи Гарibaldi, посылаютъ парламентамъ обѣихъ странъ братскій привѣтъ и еще разъ подтверждаютъ нерушимый союзъ между двумя націями-сестрами, во имя мира и свободы».

Для того, чтобы предупредить повтореніе при-

скорбныхъ происшествій, французское правительство пригласило епископовъ воздерживаться отъ участія въ новыхъ паломничествахъ. Пятнадцать прелатовъ отвѣтили на министерскій циркуляръ; самый рѣзкій отвѣтъ принадлежалъ архіепископу Экса. Бывшій лоневскій священникъ, аббатъ Гуть-Суларь, былъ назначенъ сразу на этотъ высокій постъ въ апрѣлѣ 1886 г., благодаря «республиканскимъ покровителямъ». Тѣмъ не менѣе онъ заявилъ въ письмѣ къ Фальеру: «На вашихъ устахъ миръ, а въ вашихъ сердцахъ — ненависть». Многие епископы присоединились къ заявленію Экскаго архіепископа. Прелатъ былъ преданъ суду, по обвиненію въ оскорбленіи правительства, и приговоренъ къ 3.000 франковъ штрафа.

Пренія о духовенствѣ. — Письмо архіепископа Экса и послѣдовавшее за нимъ пастырское посланіе бордоскаго архіепископа вызвали сильное волненіе въ обѣихъ палатахъ. 9 декабря въ сенатѣ обсуждался запросъ Дюда объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ. Ораторъ жаловался на поведеніе духовенства, которое издало въ Байонѣ, Лионѣ и въ другихъ мѣстахъ избирательные катехизисы, гдѣ школьные законы назывались «злодѣйскими» — и имъ приписывалось умноженіе преступленій. Онъ упрекалъ духовенство въ «преклоненіи предъ государственнымъ переворотомъ». Де-Марсеръ требовалъ охраненія «правъ гражданской власти» на почвѣ «конкордата». Напротивъ, Гобле назвалъ конкордатъ «устарѣлымъ актомъ, несоотвѣтствующимъ нашимъ нравамъ»; онъ требовалъ, чтобы правительство «занялось отдѣленіемъ церкви отъ государства». Президентъ совѣта Фрейсина заявилъ, что «поведеніе извѣстнаго числа прелатовъ по истинѣ нетерпимо». Сенатъ принялъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный Демолемъ, Мерленомъ и Ранкомъ, въ которомъ порицались «послѣднія манифестаціи части духовенства», какъ «вопиющее нарушеніе правъ государства».

Въ палатѣ депутатовъ запросъ Юббара и Рикара о томъ же предметѣ возбудилъ еще болѣе страстные пренія и привелъ къ обмѣну рѣзкостями между Юббаромъ, Фальеромъ и Флокэ, съ одной стороны, и Кергорла, Бернисомъ, Бодри д'Ассонемъ, Фреппелемъ и Кассаньякомъ — съ другой. Тюррель сказалъ: «Вотъ уже два года, какъ клерикализмъ захватилъ страну; всюду происходитъ пропаганда; конгрегаціи возвращаются во Францію и вновь организуются». Пишонъ требовалъ отдѣленія церкви отъ государства. Наконецъ дѣло окончилось такимъ же переходомъ къ очереднымъ дѣламъ, какъ и въ сенатѣ (12 декабря).

Манифестъ пяти кардиналовъ (январь 1892 г.). — Папа Левъ XIII былъ недоволенъ, видя враждебное настроеніе части французскаго духовенства къ республикѣ: онъ опасался, какъ

бы роялистскія заявленія нѣкоторыхъ церковныхъ пастырей не подвергли опасности конкордата. И вотъ, онъ воспользовался своею властью для того, чтобы добиться отъ епископовъ признанія республики. Архіепископъ Алжира и Туниса, примасъ Африки, кардиналъ Лавижери, уже высказался рѣшительно въ этомъ смыслѣ. Въ январѣ 1892 г., вслѣдствіе вмѣшательства интервунція и, какъ говорили тогда, письма папы къ архіепископу Парижскому, пять кардиналовъ-архіепископовъ Парижа, Тулузы, Ренна, Реймса и Лиона — Ришаръ, Дебра, Пласъ, Ланженъ и Фулонъ — издали заявленіе, въ началѣ котораго они говорили, правда, что «не оказываютъ никакого сопротивленія формѣ правленія, принятой Франціей», но затѣмъ прибавляли, что «безбожіе стало лозунгомъ для всѣхъ, кто носитъ во Франціи officialный титулъ». Они жаловались, что отмигивенъ законъ о воскресномъ отдыхѣ, что солдатамъ воспрещено присутствовать officialно на религиозныхъ церемоніяхъ, что одинаковымъ признаніемъ пользуются всѣ роды погребенія. Что же значило это заявленіе — признаніе ли республики, или осужденіе всего, что сдѣлало республиканское правительство? Было ли это исполненіемъ желаній Льва XIII, или же, выражаясь словами «Фигаро», манифестаціей, организованной прелатами «въ видахъ почтительной оппозиціи» папѣ?

Левъ XIII и республика. Энциклика (Февраль 1892 г.). — Папа понялъ, очевидно, заявленіе въ послѣднемъ смыслѣ. Въ окружномъ посланіи ко всему духовенству онъ рѣшилъ поэтому высказаться категорически. Въ немъ говорилось: «Считаемъ благовременнымъ и даже необходимымъ возвысить голосъ для того, чтобы убѣдить, не скажемъ, однихъ католиковъ, но и всѣхъ честныхъ французовъ и заставить ихъ чуждаться сѣмянъ политическаго раздора, дабы посвятить всѣ свои силы умиротворенію отечества... Гражданская власть есть власть отъ Бога... Слѣдовательно, разъ установилось правительство, представляющее собою нерушимую гражданскую власть, не только дозвоительно признать его, но требуется, скажемъ больше — обязательно признать его въ интересахъ общественнаго блага». Роялистскія газеты заявили въ отвѣтъ папѣ, что, признавая за Львомъ XIII право приказывать въ дѣлахъ вѣры, онъ не могутъ придавать такого же значенія его мнѣніямъ въ вопросахъ политическихъ. Но Левъ XIII продолжалъ слѣдовать по разъ избранному имъ пути. Послѣ путешествія въ Римъ архіепископа парижскаго, кардинала Ришара, изъ Ватикана было отправлено французскимъ кардиналамъ новое посланіе, еще яснѣе подтверждающее сказанное въ энцикликѣ. Тогда призналъ республику де-Манъ, самый вліятельный и краснорѣчивый изъ католическихъ ораторовъ палаты; подобныя же заявленія были сдѣланы на сходкахъ въ Греноблѣ

и Лиллѣ. Наконецъ, между роялистами палаты депутатовъ произошелъ расколъ. Въ то время, какъ одни протестовали противъ обязательнаго признанія республики, другіе, съ Пиу во главѣ, сочли дѣло монархіи погибшимъ и задумали образованіе новой партіи, такъ называемой республиканской правой.

Нападки на министерство. — Въ разгарѣ этихъ событій во Франціи произошла новая перемѣна министерства. Въ ноябрѣ 1891 г. Лоръ сталъ, первый, обвинять въ палатѣ депутатовъ министра финансовъ Рувье въ томъ, что онъ спекулируетъ на суммы сберегательныхъ кассъ и является ставленикомъ банка Ротшильда, который-де, по своему произволу, повышаетъ и понижаетъ цѣны на французскомъ рынкѣ. Въ виду того, что бюджетъ на 1892 г. запоздалъ въ палатѣ депутатовъ, его передали въ сенатъ лишь 20 декабря 1891 г. И здѣсь онъ не могъ быть принятъ въ свое время, такъ какъ сенатская комиссія, назначенная для его рассмотрѣнія, вычеркнула изъ росписи расходы по реформѣ министерства юстиціи. Пришлось прибѣгнуть къ непопулярнымъ временнымъ кредитамъ.

Изъ всѣхъ министровъ, Констанъ и Рувье подвергались особенно горячимъ нападкамъ оппозиціи. Въ октябрѣ 1891 г., когда они явились въ Марсель, ихъ встрѣтили враждебными демонстраціями. Въ январѣ газета «Intransigeant» напечатала, за подписью Рошфора, рядъ статей, подъ названіемъ «Сорокъ лѣтъ или жизнь одного министра». Это былъ безопасный памфлетъ на testa министра внутреннихъ дѣлъ, Мабу, и на самого Констанана. Тутъ было нарисовано въ самыхъ мрачныхъ краскахъ прошлое Констанана, его служба, въ 1855 г., въ качествѣ причисленнаго къ кабинету генеральнаго прокурора въ Тулузѣ Гастамбиды, его пребываніе въ Испаніи, въ Барселонѣ, и вся его жизнь вообще. 19 января 1892 г. Ле-Сенъ и Лоръ сдѣлали запросъ президенту совѣта: «Какія мѣры намѣрено принять правительство противъ газеты «Intransigeant» въ виду ея нападокъ на одного изъ членовъ кабинета?». Послѣдовало страшное смятеніе. Когда потребовали предварительной голосовки, Лоръ протестовалъ и получилъ пощечину отъ Констанана. Впрочемъ, это прискорбное происшествіе не имѣло непосредственныхъ результатовъ. Но положеніе министерства было поколеблено.

Въ то же время сказался кризисъ въ монархической партіи, во главѣ которой сталъ д'Оссонвилъ. Графъ Парижскій, какъ говорили, рѣшилъ значительно сократить издержки на роялистскую печать, не считая достигнутые результаты удовлетворительными.

Паденіе министерства (февраль 1892 г.). — 1-го февраля истекалъ срокъ торговыхъ договоровъ Франціи съ иностранными государствами; международныя экономическія сношенія должны были подчиниться общему таможенному тарифу,

т. е. ввозныя пошлины должны были значительно возвыситься. Поэтому всѣ пограничныя желѣзнодорожныя станціи и порты Франціи были завалены товарами, которые иностранные производители спѣшили отправить. Начались переговоры съ Швейцаріей и Италіей, съ цѣлью установленія торговыхъ конвенцій; но успѣхъ ихъ былъ очень сомнителенъ, вслѣдствіе протекціонистскихъ тенденцій большинства палаты депутатовъ.

Нѣсколько дней спустя министерство пало. Оно предложило проектъ закона о «состоятельствахъ». 18 февраля Юббаръ потребовалъ неотложности, ссылаясь, вмѣстѣ съ Пишономъ и Жюльеномъ, на манифестъ пяти французскихъ кардиналовъ, вызывающей «необходимость борьбы гражданской власти съ властью церковной». Фрейсинъ объявилъ, что если неотложности желаютъ придать характеръ мѣры подготовительной къ отдѣленію церкви отъ государства, то правительство воспротивится этому; и онъ принялъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный Трульо, Морисомъ Ласерромъ и Пуркери де-Буасереномъ. Онъ былъ отвергнутъ 304 голосами противъ 212, благодаря коалиціи правой съ крайнею лѣвой. Министры тотчасъ же подали въ отставку.

Министерство Луба. — Послѣ переговоровъ, длившихся нѣсколько дней, президентъ республики ввѣрилъ президентство совѣта и внутреннія дѣла сенатору Луба. Военнымъ министромъ остался Фрейсинъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ — Рибо, финансовъ — Рувье, народного просвѣщенія и изящныхъ искусствъ — Буржуа, юстиціи и вѣроисповѣданій — Рикаръ, морскимъ министромъ сдѣлался Кавеньякъ, сынъ генерала Кавеньяка, земледѣлія — Девель, торговли, почты и телеграфовъ — Жюль Рошъ, публичныхъ работъ — Вьеттъ. Министерская декларация, прочитанная въ палатѣ 3 мая, гласила, что цѣлью политики правительства будетъ «защита всѣхъ республиканскихъ законовъ», что кабинетъ не считаетъ себя обязаннымъ готовить отдѣленіе церкви отъ государства, что онъ будетъ держаться конкордата, требуя отъ священнослужителей уваженія къ національнымъ законамъ. Министерство приглашало въ то же время палаты обсудить вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ.

Динамитныя покушенія. — 11 марта страшное покушеніе привело въ ужасъ Парижъ. Домъ № 136 на бульварѣ С.-Жерменъ былъ разрушенъ взрывомъ динамита. Въ числѣ жильцовъ этого дома находился совѣтникъ апелляціоннаго суда Бенуа, председательствовавшій въ ассизномъ судѣ, гдѣ разбирались дѣла анархистовъ изъ Леваллуа-Перрѣ и С.-Дени. Подозрѣнія полиціи пали на анархистовъ. Обществомъ овладѣла паника. Нѣсколько дней спустя, взрывъ динамитнаго патрона, положеннаго на окно ва-

бачка казармы Лобо, сдѣлалъ широкій проломъ въ стѣнѣ (15 марта). Въ этой казармѣ разстрѣливали коммунаровъ въ 1871 г. Вскорѣ открыли главнаго виновника взрыва на бульварѣ С.-Жерменъ: это былъ анархистъ Равашоль, родомъ изъ С. Шамонда (департаментъ Луары), сначала красильщикъ, потомъ фальшивый монетчикъ, заподозриваемый во многихъ другихъ преступленіяхъ. Въ послѣднее время онъ проживалъ въ С.-Дени, гдѣ часто бывалъ у анархиста Шомартена. Не успѣли появиться его примѣты въ газетахъ, какъ взлетѣлъ на воздухъ третій домъ, подъ № 39, въ улицѣ Клиши; на этотъ разъ было ранено много жильцовъ. Въ тотъ же день полиція арестовала одного посетителя ресторана Вери: это и былъ Равашоль.

25 апрѣля, въ тотъ самый день, когда Равашоль долженъ былъ предстать предъ ассизнымъ судомъ Сены, ресторанъ Вери былъ разрушенъ страшнымъ взрывомъ. Гг. Вери и Амоно были убиты; г-жа Вери, ея дочь и Годонъ были ранены. На другой день сенскій ассизный судъ приговорилъ Кенигштейна, по прозванію Равашоль, и Симона, по прозванію Бисквитъ, къ смертной казни, какъ виновниковъ покушенія на бульварѣ С.-Жерменъ; другіе подсудимые—Шомартенъ, Бейла и Мариетъ Суберъ были оправданы.

Общинные и департаментскіе выборы 1892 г. — Можно себѣ представить, съ какой тревогою ожидало правительство 1-е мая, которое стало днемъ манифестацій рабочихъ въ пользу 8-часового дня: опасались, какъ бы манифестація не послужила поводомъ къ какому-нибудь новому покушенію анархистовъ. Были приняты чрезвычайныя мѣры предосторожности, которыя оказались, къ счастью, ненужными. Напротивъ, день 1-го мая 1892 г. былъ превосходнымъ днемъ для республики. Въ этотъ день по всей Франціи, за исключеніемъ Парижа, происходили выборы для обновленія муниципальныхъ совѣтовъ. Почти вездѣ они окончились побѣдой республиканцевъ: консерваторы остались въ меньшинствѣ во всѣхъ болѣе важныхъ общинахъ, гдѣ они до сихъ поръ преобладали. Тотъ же успѣхъ сопутствовалъ республиканцамъ и на выборахъ въ генеральныя и окружныя совѣты, происходившихъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя.

Папа, съ своей стороны, придерживавъ разъ принятаго пути, обратился къ французскимъ епископамъ, увѣщевая ихъ выбросить изъ своихъ катехизисовъ часть, касающуюся выборовъ. И епископы Перигѣ и Гренобля, а также четыре другихъ прелата исполнили желаніе Льва XIII (іюль—іюль).

13 іюня въ Бурбонскомъ дворцѣ поднялись бурныя пренія, по поводу запроса депутата изъ Туркуана, г-на Моро, о дѣйствіяхъ «Профессиональной ассоціаціи хозяевъ Сѣвера». По словамъ оратора, эта ассоціація нарушила ст. 2-ю закона 21 марта 1884 г. о профессиональныхъ синди-

катахъ, такъ какъ въ ней находились лица самыхъ странныхъ профессій: священники, иезуиты и проч. Министръ юстиціи Рикаръ общалъ отъ имени правительства закрыть часовню Омонской Богородицы.

Антисемитизмъ во Франціи. — Съ нѣкотораго времени евреи сдѣлались вдругъ предметомъ преслѣдованій въ Россіи, Румыніи, Австро-Венгріи, Германіи; но во Франціи не было и рѣчи объ антисемитизмѣ. Первый походъ противъ евреевъ открыла газета Эдуарда Дрюмона, «La Libre Parole». Дрюмонъ же издавалъ раньше «Жидовскую Францію». Онъ самъ и его сотрудники съ ожесточеніемъ нападали на банкировъ, депутатовъ и офицеровъ изъ евреевъ. Они упрекали правительство въ пожертвованіи интересами страны ради международного еврейства, лишеннаго отечества и преданнаго интересамъ Германіи, а не Франціи. Дрюмонъ обвинялъ Бюрдо въ томъ, что онъ продался «Французскому Банку», чтобы сдѣлать для тѣхъ же Ротшильдовъ благоприятный докладъ по вопросу о возобновленіи его привилегіи; по жалобѣ Бюрдо, Дрюмонъ былъ приговоренъ сенскимъ судомъ присяжныхъ къ тремъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія и къ 1.000 франкамъ денежнаго штрафа.

Вскорѣ произошелъ трагическій случай. Вслѣдствіе ряда статей, подъ названіемъ «Жиды въ арміи», подписанныхъ де-Ламазомъ, капитанъ Кремье-Фоа протестовалъ отъ имени евреевъ-офицеровъ и дрался на pistolетахъ съ авторомъ. Между секундантами обѣихъ сторонъ было условлено не оглашать никакого протокола, по чисто семейнымъ обстоятельствамъ. Но, вслѣдствіе прискорбной нескромности, о поединкѣ узнали. Въ результатъ новая дуэль между первымъ секундантомъ де-Ламазомъ, де-Моресомъ, и первымъ секундантомъ Кремье-Фоа, капитаномъ Майеромъ. Властятій офицеръ, съ завиднымъ будущимъ, общій любимецъ, — капитанъ Майеръ былъ профессоромъ въ Политехнической Школѣ, — онъ былъ смертельно раненъ шпагой своего противника. Братъ капитана Кремье-Фоа, Эрнестъ, признался, что онъ — виновникъ нескромности, приведшей къ такому трагическому финалу. Кремье-Фоа долженъ былъ выйти изъ драгунскаго полка, въ которомъ онъ служилъ, въ Мо, и перешелъ въ Африку (онъ погибъ въ Дагомеѣ). Офицеры полка, вызванные его братомъ, отказались, по приказу своего полковника, драться съ нимъ. Моресъ и четверо секундантовъ были оправданы сенскимъ ассизнымъ судомъ.

Морское министерство. Национальныя празднества 1892 года. — Морской министръ потребовалъ 40 милліоновъ добавочнаго кредита на 1892 г. для скорострѣльныхъ пушекъ. Бюджетная коммисія согласилась дать только 28. 11-го іюля, во время преній о дагомейской экспедиціи, Пуркери де-Буассеренъ и Клемансо на-

помнили, что и прежде, въ тѣхъ же мѣстахъ, въ исторіи съ «Саянъ», недостатокъ согласія между арміей и флотомъ чуть не погубилъ всего. Для того, чтобы это не повторялось, Пуркери де-Буассеренъ предложилъ такой переходъ къ очереднымъ дѣламъ: «Палата приглашаетъ правительство поручить одному начальнику руководство сухопутными и морскими операціями въ Дагомеѣ». Несмотря на протестъ Кавеньяка, переходъ былъ принятъ 287-ю голосами противъ 150. Морской министръ вышелъ въ отставку: его замѣнилъ Бюро.

Въ Германіи стали говорить объ открытіи всемірной выставки въ Берлинѣ въ 1900 году. Делонкль предложилъ палатѣ предупредить Германію и пригласить правительство объявить, что въ 1900 году будетъ выставка въ Парижѣ. Заявленіе было подписано Карно, и на берегахъ Шпрэ отказались отъ своего проекта.

Въ 1892 году было два національных празднества. Сначала праздновали, по обыкновенію, день 2 (14)-го іюля, а потомъ, 22 сентября, было устроено второе торжество въ память столѣтія первой республики. Въ Парижѣ утромъ была большая церемонія въ Пантеонѣ, въ присутствіи президента республики и членовъ правительства. По обоимъ берегамъ Сены совершилось шествіе двухъ символическихъ процессій, состоявшихъ изъ гигантскихъ колесницъ, наполненныхъ множествомъ группъ въ костюмахъ XVIII-го вѣка, изображавшихъ наиболѣе памятные моменты революціи. Двумя днями раньше, въ Вальми, была открыта статуя Келлермана, работы Барро. Въ томъ же мѣсяцѣ Карно отправился въ Шамбери открыть памятникъ въ честь присоединенія Савойи къ Франціи: онъ былъ принятъ съ восторгомъ. Такая же триумфальная встрѣча была устроена ему и на западѣ, куда онъ поѣхалъ присутствовать, у Шательро, на смотру, которымъ закончились большіе маневры. Въ Пуатье онъ произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что первая задача правителей страны—осуществить реформы, «которыхъ ожидаютъ отъ республики труженики и страждущіе».

Стачка въ Кармо (августъ — ноябрь 1892 г.).—Въ сентябрѣ произошли прискорбныя столкновенія между бельгійскими и французскими углекопами въ департаментѣ Па-де-Кале: 8-го—въ Либеркурѣ и Уаньи, 9-го—въ Ланѣ.

Лѣтомъ и осенью въ угольныхъ кояхъ Кармо (въ Тарискомъ департаментѣ, къ сѣверу отъ Альби, къ югу отъ Ролеза) разыгрались еще болѣе важныя событія. Депутатъ баронъ Рель былъ президентомъ совѣта администраціи, а Эмбло — директоромъ копей. Зять барона Реля, де-Солажъ, былъ избранъ депутатомъ округа въ 1889 г. Но на муниципальных выборахъ 1892 года побѣдили социалисты. Маромъ Кармо былъ избранъ рабочій компаніи, установившей машинъ, Кальвиньякъ, отецъ котораго потонулъ въ сточной ямѣ

копей. Это очень не понравилось компаніи: Кальвиньякъ находился въ оппозиціи съ ея представителями уже въ бытность свою секретаремъ синдиката углекоповъ. Она отказалась увольнять его два раза въ недѣлю для исполненія обязанностей мэра, какъ онъ требовалъ, и расчитала его. Товарищи настаивали на томъ, чтобы онъ былъ принятъ. 15 августа они напали на домъ г-на Эмбло; они недобились возвращенія Кальвиньяка, но заставили директора копей подписать собственную отставку. Совѣтъ администраціи объявилъ, что не приметъ этой отставки, подтвердилъ увольненіе Кальвиньяка и уволил многихъ рабочихъ, какъ вожаковъ. Углеконы устроили всеобщую стачку. Ихъ поддерживали стекольщики и металлурги. Явились многіе депутаты, чтобы ободрить ихъ своимъ присутствіемъ: рабочій депутатъ Шерскаго департамента Воденъ, Ласбейсъ, Мильеранъ и Можанъ. Открылась подписка для вспоможенія стачниковъ. Правительство послало войска въ Кармо и вступило въ переговоры съ компаніей и рабочими; но не могло добиться уступокъ, необходимыхъ для водворенія спокойствія и согласія. Стачка длилась болѣе двухъ мѣсяцевъ. Де-Солажъ сложилъ съ себя депутатское званіе (15 сентября). Въ началѣ октября нѣкоторые стачники были осуждены исправительнымъ судомъ въ Альби за сломъ заборовъ и вторженіе въ домъ (15 августа, у Эмбло), а также за угрозы и насилія. Это увеличило волненіе. Тогда тарискій префектъ воспретилъ всякія сборища (11 октября). Сходки 12-го и 13-го были разсѣяны конными жандармами, несмотря на протесты депутата Водена.

18 октября, при открытіи палатъ, Дюпюи-Дютанъ сдѣлалъ запросъ правительству: онъ говорилъ, что были нарушены права всеобщаго голосованія. Какъ было выйти изъ затруднительнаго положенія? Лубэ заявилъ въ своемъ отвѣтѣ, что сожалѣетъ объ отсутствіи закона относительно обязательности третейскаго суда. Мильеранъ замѣтилъ, что компанія, вызвавъ стачку, подвергается дѣйствию законовъ 1810 и 1838 годовъ о кояхъ: правительство можетъ объявить ея распушеніе и взять копи въ казну. Баронъ Рель возражалъ, что увольненіе Кальвиньяка не имѣло политическаго характера; но, въ виду явной враждебности палаты, онъ кончилъ заявленіемъ, что полагается на третейскій судъ президента совѣта.

26 октября Лубэ рѣшилъ: компанія беретъ на службу Кальвиньяка и даетъ ему отпускъ для исполненія обязанностей мэра; стачники возвращаются, за исключеніемъ осужденныхъ въ Альби; Эмбло сохраняетъ свое мѣсто. 3 ноября работы возобновились. Осужденные въ Альби были помилованы.

Законъ о печати.—Къ сожалѣнію, чувство удовлетворенія отъ мирнаго исхода столкновенія

въ Кармо было смущено новымъ покушеніемъ анархистовъ. 8 ноября въ полицію доставили взрывчатый приборъ, найденный въ № 11 улицы Аvenues de l'Opera, гдѣ помѣщается правленіе команданія Кармо. На дорогѣ его взорвало съ страшнымъ громомъ, причѣмъ погибло пять жертвъ.

19 мая, послѣ первыхъ покушеній анархистовъ, правительство предложило проектъ измѣненія закона 29 іюля 1881 г. касательно подстрекательства къ грабежу, воровству, убійству и дезертирству. Въ силу новаго проекта, правительство могло въ такихъ случаяхъ подвергать предварительному аресту виновниковъ подстрекательства. Докладчикъ комиссіи, выбранной палатою для разсмотрѣнія проекта закона, Ласерръ, предлагалъ принять его. Эрнестъ Рошъ возсталъ противъ проекта: онъ жаловался, что за 22 года республика ничего не сдѣлала для народа, и взваливалъ всю вину на тѣхъ, «которые вѣчно предавали народъ, все обѣщали ему и ничего не давали», — на «неблагодарную буржуазію, которая взобралась на вершину власти, пользуясь плечами тружениковъ». Другіе ораторы, Дюпюи-Дютанъ, Гужонъ, Пельтанъ, де-Рамель возражали противъ закона, во имя свободы, и предлагали поправки. Тѣмъ не менѣе, законъ былъ принятъ послѣ рѣчи Луба, произведшей очень сильное впечатлѣніе. Отвѣчая Рошу, президентъ совѣта упрекалъ его въ оклеветаніи республиканской партіи и всей Франціи: «Нигдѣ, сказалъ онъ, нѣтъ такой высокой заработной платы, какъ въ нашей странѣ».

Въ то же время палаты приняли новый текстъ 23-й и 24-й статей уголовного кодекса; отнынѣ, въ случаѣ присужденія къ тюрьмѣ, время предварительнаго заключенія должно было зачитываться въ срокъ наказанія.

Смерть Эрнеста Ренана (3 октября 1892 г.). — Осенью 1892 г. скончался одинъ изъ величайшихъ писателей XIX вѣка, теоріи котораго вызвали страстные споры, но у котораго никто не оспаривалъ дивнаго художественнаго таланта и громаднхъ знаній. Эрнестъ Ренанъ, родившійся въ Трегье 27 февраля 1823 г., былъ сынъ бѣднаго моряка, трутъ котораго былъ выкинутъ моремъ въ одно бурное утро на песчаный берегъ Гозла. Онъ учился сначала въ родномъ городѣ, потомъ въ семинаріи Св. Николаю дю-Шардонне, директоромъ которой былъ аббатъ Дюпанлу, потомъ въ Исси, наконецъ въ Сентъ-Сюльписѣ. Отрекшись отъ духовнаго званія, онъ изучилъ языки арабскій, еврейскій и сирийскій, пробываясь скудными уроками. Выдержавъ первыи экзаменъ на званіе профессора философіи въ 1848 году, онъ въ томъ же году получилъ институтскую премию Вольея за «Исслѣдованіе о семитическихъ языкахъ». Затѣмъ онъ издалъ «Исслѣдованіе о греческомъ языкѣ въ средние вѣка», также удостоенное преміи, и «Аверроаса и аверроизмъ» (1849 г.). Въ 1856 г. его выбрали,

послѣ Огюстена Тьерри, въ члены Академіи надписей и изящной словесности. Командированный въ Сирію въ 1860 году, онъ посѣтилъ Палестину въ сопровожденіи своей сестры, Генриетты. Генриетта Ренанъ была преданной спутницей его жизни и работъ. Въ слѣдующемъ году онъ сталъ профессоромъ еврейскаго языка въ «Collège de France», гдѣ въ 1862 году открылъ курсъ «Объ участіи семитическихъ народовъ въ исторіи цивилизаціи», но курсъ былъ запрещенъ, такъ какъ профессоръ, во вступительной лекціи, оспаривалъ божественное происхожденіе Христа.

Въ 1863 г. Ренанъ выпустилъ свою «Жизнь Иисуса», вызвавшую огромный шумъ и жестокую полемику. Лишенный катедры, онъ продолжалъ заниматься исторіей христіанства и издалъ, одно за другимъ, слѣдующія сочиненія: «Апостолы», «Св. Павелъ», «Антихристъ», «Евангеліе», «Христіанская Церковь» и «Маркъ Аврелій». Въ 1870 г. Ренанъ былъ возвращенъ въ «Collège de France», а въ 1878 году получилъ кресло Клода Бернара во Французской академіи. Назначенный ректоромъ «Collège de France» въ 1883 году, онъ издалъ «Воспоминанія дѣтства и юности» и началъ «Исторію еврейскаго народа». Возвратившись изъ путешествія въ Бретань, которое онъ совершалъ, какъ паломничество, каждое лѣто, онъ схватилъ воспаленіе легкихъ и умеръ 3 октября 1892 года. Правительство рѣшило устроить похороны его на государственный счетъ въ усыпальницѣ великихъ людей Франціи, въ Пантеонѣ. Временно же прахъ его былъ погребенъ на Монмартрскомъ кладбищѣ, въ склепѣ художника Ари Шеффера, дяди г-жи Ренанъ.

Нарожденіе Панамскаго дѣла (1876 — 1888 г.). — 2 марта 1876 г. образовался «Французскій Комитетъ развѣдокъ» по прорытію междуокеанскаго канала. Комитетъ организовался подъ предѣлательствомъ Фердинанда Лессепса, счастливаго творца Суэцкаго канала. Генералы Тюрръ и Визъ создали «Международное Общество», которое взяло на себя издержки разслѣдованія. Инженеръ Селлеръ и лейтенанты флота Визъ и Арманъ Реклю объявили, послѣ двухлѣтнихъ развѣдокъ (1876 — 1878 гг.), что удобнѣе всего прорывать Панамскій перешеекъ. Каналъ прошелъ бы, въ такомъ случаѣ, отъ Лимонской бухты въ Атлантическій океанъ до Панамскаго рейда. Онъ имѣлъ бы 74 версты длины, и плаваніе по немъ совершалось бы въ 36 часовъ. Онъ шелъ бы къ тому же параллельно съ желѣзною дорогой, подъ открытымъ небомъ, безъ тоннелей и шлюзовъ. Проектъ представлялъ, однако, большія затрудненія. На пути къ успѣху его стояли: убійственный климатъ, стойвшій жизни тысячамъ китайскихъ рабочихъ; дожди втеченіе восьми мѣсяцевъ въ году; высокая задѣльная плата; разливъ рѣкъ, «подобные морямъ», и самыя работы по выемкѣ земли въ 90 метровъ

глубины. Тѣмъ не менѣе, проектъ, несмотря на противодѣйствіе американцевъ, былъ одобренъ международнымъ конгрессомъ, состоявшимся въ Парижѣ, подъ предѣдательствомъ Ф. Лессепса, 15 мая 1879 г.

Но попытка собрать суммы, необходимыя для предварительныхъ работъ, потерпѣла въ Парижѣ въ 1879 г. неудачу. Лессепсъ отправился тогда въ Соединенные Штаты для того, чтобы пропагандировать свои идеи. Его встрѣтили восторженно, и, по возвращеніи его во Францію, образовалась компанія для прорытія перешейка. Неутомимый старецъ поѣхалъ самъ на открытіе работъ въ Панамѣ. Сначала они подвигались очень дѣятельно впередъ. Но въ мартѣ 1885 г. разбивки разграбили и сожгли доки Панамской желѣзной дороги, и работы приостановились.

Въ мартѣ 1888 г., въ чрезвычайномъ общемъ собраніи панамскихъ акціонеровъ Фердинандъ Лессепсъ сообщилъ, что если издержки на каналъ превзойми 1.200 милліоновъ, ассигнованныхъ конгрессомъ, то виной всему являются дорогие займы. Онъ требовалъ выпуска третьей серии облигацій для обезпеченія необходимыхъ средствъ къ окончанію предпріятія. Законъ 8 іюня 1888 г. разрѣшилъ заемъ въ 720 милліоновъ. 26 іюня была открыта публичная подписка на 2 милліона облигацій, въ 360 франковъ каждая.

Катастрофа Панамской компаніи (1888).— Въ несчастіи, издержки все росли; открылись также хищенія. Всѣ видѣли ихъ, но не находили средствъ остановить дневного грабежа. Вскорѣ компанія оказалась не въ состояніи выполнить свои обязательства. Желая предупредить катастрофу, французское правительство внесло на разсмотрѣніе палаты депутатовъ законопроектъ, разрѣшающій компаніи отсрочить на три мѣсяца (считая съ 14 декабря 1888 г.) уплату должныхъ суммъ, въ томъ числѣ купоновъ ея акцій и облигацій. Льгота не распространялась, однако, на 1.151.671 облигацію, предназначенную къ выпуску 1-го декабря 1888 г. въ счетъ займа, разрѣшеннаго закономъ 8 іюня того же года. Погашеніе облигацій также приостанавливалось на три мѣсяца.

Палата, большинствомъ 263 голосовъ противъ 188, отказалась обсуждать законопроектъ: съ этой минуты судьба компаніи и интересы 870.000 подписчиковъ были рѣшены. Камера сенскаго гражданского суда назначила гг. Денорманди, Бодело и Гю судебными ликвидаторами общества, уполномочивъ ихъ сдѣлать все необходимое для того, чтобы работы не прекращались: иначе потеряли бы силу концессіи, данныя правительствомъ Колумбіи. Окончательнымъ ликвидаторомъ былъ сдѣланъ Брюна, котораго замѣнили потомъ Моншикуръ.

Фердинандъ Лессепсъ хотѣлъ, съ помощью парижскаго банка, образовать новое общество, съ капиталомъ въ 30 милліоновъ, для оконча-

ніи канала; но его усилія не увѣнчались успѣхомъ.

Палата депутатовъ и сенатъ разрѣшили продажу 1.100.000 облигацій съ выигрышами, на которыя не подписались съ іюня 1888 по февраль 1889 г. На Панамскій перешеекъ была послана коммиссія, подъ предѣдательствомъ Жермена. Она должна была точно разслѣдовать состояніе работъ на мѣстѣ. Коммиссія пробывала тамъ съ 31 декабря 1889 г. по 8 февраля 1890 г. Въ маѣ она представила докладъ, по которому каналъ можно было окончить, устроивъ внутреннее озеро и плузы съ двойными спусками. Но дѣло все затягивалось, и группа владѣльцевъ акцій и облигацій подала прошеніе въ палату депутатовъ объ отдачѣ администраторовъ подъ судъ. Въ іюнь 1891 г. было открыто судебное слѣдствіе.

Колебанія правительства.— Но мыслимо ли сажать на скамью подсудимыхъ человѣка, имя котораго считалось славою и гордостью націи? Мыслимо ли судить Фердинанда де-Лессепса, творца Суэцкаго канала, «великаго француза»? Отдать въ руки жандармовъ 88-лѣтняго старца, члена Французской Академіи? Хватитъ ли у кого мужества сказать націи, что среди ея государственныхъ людей, ораторовъ, писателей, министровъ многіе заподозрѣны въ продажности, въ торговлѣ своимъ перомъ или довѣріемъ избирателей? Понятно, что правительству хотѣлось предупредить скандалъ, затупить дѣло. Но слишкомъ велико было число жертвъ, слишкомъ естественно было ихъ ожесточеніе, слишкомъ соблазнительны были случаи для политиковъ, жаждавшихъ мщенія или расчитывавшихъ воспользоваться новыми смутами для того, чтобы добиться осуществленія своихъ завѣтныхъ мечтаній. 5 января 1892 г. палата, заваленная петиціями владѣльцевъ панамскихъ бумагъ, единогласно приняла переходъ къ очереднымъ дѣламъ Сен-Жермена, который приглашалъ правительство «принять энергичныя и быстрыя мѣры». Министръ юстиціи Фальеръ отвѣтилъ, что «не будетъ потеряна ни одна минута». Но онъ былъ замѣненъ Рикаромъ, — и прошло восемь мѣсяцевъ, а о дѣлѣ не было ни слуху, ни духу, т. е., вѣрнѣе, держался слухъ, что генеральный прокуроръ Кенъ де-Бореперъ положилъ дѣло подъ сукно.

Судебное преслѣдованіе.— Въ ноябрѣ 1892 года Готье-де-Кланьи, Делагэ, Анжельесъ и Пейтраль выразили намѣреніе сдѣлать запросъ министру юстиціи. Газеты утверждали, что Панамская компанія издержала на расходы по выпуску своихъ бумагъ 83.084.203 франка и 7 сантимовъ, а получила 1.329.623.078 франк. 73 сан. На работы затрачено 611.778.031 фр. 68 сан. Гдѣ же остальные 700 милліоновъ? Въ случаѣ преслѣдованія, Фердинандъ де-Лессепсъ, какъ кавалеръ Почетнаго Легіона первой степени,

подлежалъ исключительному суду: вмѣсто исправительной полиціи, его должна была судить первая палата апелляціоннаго суда. По предложенію Понтуа, палата рѣшила отмѣнить привилегію. Правда, отмѣна не могла ровно ничего измѣнить въ настоящемъ дѣлѣ: законъ не имѣлъ обратной силы. Но она указывала на настроеніе собранія. «Правительство пойметъ, что значить это рѣшеніе!» воскликнулъ Юббаръ.

Министерство, дѣйствительно, поняло и возвѣстило, что пять администраторовъ Панамскаго общества предаются за мошенничество и обманъ суду. Эти администраторы были: Фердинандъ Лессепсъ, Коттю, Эйфель, Фонтанъ и Шарль де-Лессепсъ. Въ уваженіе къ сѣдинамъ Фердинанда Лессепса, считающагося къ тому же неотвѣтственнымъ, онъ будетъ судиться заочно, и приговоръ, каковъ бы онъ ни былъ, не будетъ ему врученъ.

Смерть барона Рейнака.—19 ноября ужасное дѣло представало передъ палатою депутатовъ, а наканунѣ одна вечерняя газета обвинила Флока въ томъ, что, будучи министромъ-президентомъ, онъ получилъ съ Лессепса 300.000 фр. на покрытие издержекъ по кандидатурѣ Жака и на субсидію двумъ газетамъ. Президентъ палаты заявилъ въ началѣ засѣданія: «Я не только не оказывалъ воедѣйствія на кого бы то ни было, я не только ничего не требовалъ, я ничего не просилъ, ничего не получалъ и ничего не раздавалъ». Но газета продолжала свои обвиненія и задѣла попутно Артона и Корнелиуса Герца и банкира Адольфа де-Рейнака. Баронъ Адольфъ де-Рейнакъ родился во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1840 г. По происхожденію, онъ былъ нѣмецкій еврей; его отецъ получилъ дворянство отъ Виктора-Эммануила въ 1866 г., затѣмъ Адольфъ де-Рейнакъ сталъ французскимъ подданнымъ и парижскимъ банкиромъ; онъ доводился дядей и тестемъ депутату и журналисту Жозефу Рейнаку. Онъ то, какъ говорили, и былъ главнымъ посредникомъ между Панамской компаніей и тѣми, которыхъ надо было подкупать. Рейнакъ орудовалъ значительными суммами, сначала за одно съ Корнелиусомъ Герцемъ, потомъ съ Артономъ, какъ съ своими сотрудниками. Корнелиусъ Герцъ, сынъ баварскаго еврея, родился во Франціи и сталъ американскимъ подданнымъ. Докторъ медицины чикагскаго университета, электротехникъ и биржевой дѣлецъ, онъ получилъ, неизвестно какъ, орденъ Почетнаго Легіона первой степени, добился доступа во всѣ министерства и слылъ одно время пайщикомъ въ газетѣ «Justice» и банкиромъ Клемансо. Что касается Артона, или, вѣрнѣе, Арона, то онъ ловилъ, по порученію Рейнака, людей съ подагрой совѣстью и соблазнялъ ихъ чеками. Этотъ главный приказчикъ по частіи подкуповъ находился въ бѣгахъ, замѣшанный въ другихъ мошенничествахъ, — въ банкротствѣ Общества Динамита, гдѣ онъ попался,

вмѣстѣ съ бывшимъ сенаторомъ, Ле-Гв. Впрочемъ нѣкоторыя газеты утверждали, что Артонъ недалеко, и что его могли бы легко арестовать, еслибы хотѣли; но онъ считалъ себя въ безопасности, такъ какъ многие были бы оповорены его разоблаченіями и потому не чувствовали ровно никакого желанія наложить на него руку.

По словамъ газетъ, Рейнаку приходилось дать отчетъ въ 64 милліонахъ и въ 83 милліонахъ. 20 ноября онъ былъ найденъ мертвымъ въ своей постели. Умеръ ли онъ естественной смертію? Покончилъ-ли онъ самоубійствомъ? Не бѣжалъ-ли онъ, оставивъ послѣ себя манекена? Въ газетахъ высказывались всѣ три предположенія. Наконецъ, что случилось съ его бумагами?

Запросъ Делая.—Можно себя представить, среди какого волненія и возбужденія открылось засѣданіе палаты депутатовъ 21 ноября. Буланжистскій депутатъ Делая заявилъ, что въ 1888 г. Рейнаку пришла въ голову мысль привлечь деньги подписчиковъ посредствомъ облигацій съ выигрышами, т. е. чисто лотерейныхъ билетовъ; но для выпуска облигацій съ выигрышами требовался спеціальныи законъ. Рейнакъ взялся провести этотъ законъ, купивъ, съ помощію Герца и Артона, голоса нѣкоторыхъ членовъ парламента: всего было роздано 3 милліона болѣе чѣмъ 150 членамъ палаты: одинъ бывшій министръ (Барбъ) получилъ 400.000 франковъ. Одинъ членъ комиссіи, назначенной палатою для разсмотрѣнія проекта закона, продалъ свой голосъ за 200.000 фр. въ комиссіи, состоявшей изъ 11 членовъ, 5 были за и 5 противъ, — и его голосъ былъ рѣшающимъ (тутъ имѣлся въ виду бывшій депутатъ Арежа, Санъ-Леруа), и пр. Когда отъ Делая потребовали, чтобы онъ привелъ доказательства и назвалъ имена, онъ возразилъ, что есть одно средство узнать ихъ и раскрыть истину: это — назначить слѣдственную комиссію. На слѣдующій день ее назначили.

Слѣдственная комиссія. Паденіе министерства Лубэ (28 ноября).—Комиссія была назначена изъ 33 членовъ и выбрала своимъ предѣвателемъ Анри Бриссона. По предложенію Жервиля-Реаша, комиссія потребовала всѣ бумаги отъ судебного слѣдователя и вскрытія тѣла барона Рейнака, для того чтобы рѣшить, было ли тутъ самоубійство, или нѣтъ? Делая предупредилъ комиссію, что имена скомпрометированныхъ лицъ должны значиться на чеховыхъ книжкахъ барона Рейнака и Артона и въ вѣнкахъ дома Тьерра и Б°, въ которомъ Рейнакъ совершалъ большую часть своихъ дѣловъ. Министръ юстиціи Рикаръ заявилъ комиссіи, что наканунѣ смерти барона Рейнака было рѣшено привлечь его къ суду, и покойный зналъ объ этомъ. Его спросили, почему же онъ не далъ приказа опечатать его бумаги? Министръ отвѣтилъ, что сожалѣетъ объ этомъ, но генеральный прокуроръ Кенэ де-Борсепъ не считалъ-де

необходимымъ принять такую мѣру. Пуркери де-Буассеренъ потребовалъ, чтобы парламентской комисіи была дана такая же власть, какою пользуется слѣдователь. Лубэ воспротивился необходимости предложенія, — и многія газеты стали обвинять правительство въ желаніи затупить дѣло. «Libre Parole» Дрюмона утверждала, будто министры знаютъ имена виновныхъ, но замалчиваютъ ихъ. «Eclair» выразилась въ № отъ 28 ноября: «Невѣроятное дѣло! Правительство не могло бы поступить иначе, еслибы задалось цѣлью убѣдить общественное мнѣніе, что оно рѣшило пустить все въ ходъ, лишь бы не допустить раскрытія истины».

Въ засѣданіи 28 ноября де-ла-Феррона слѣдалъ запросъ хранителю печати объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ смерть барона Рейнака: «Страна, сказалъ онъ, требуетъ истины полной, громкой, неумолимой». Рикаръ возражилъ, что не было основанія производить вскрытіе трупа барона Рейнака, такъ какъ врачъ нашелъ смерть естественной; а бумаги не были опечатаны потому, что Рейнакъ умеръ до преданія его суду. Бриссонъ заявилъ отъ имени членовъ комисіи, что они единогласно настаиваютъ на вскрытіи. Палата, большинствомъ 304 голосовъ противъ 219, отвергла требуемый правительствомъ простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Министры подали въ отставку. Президентъ республики поручилъ Бриссону составить новый кабинетъ; но онъ отказался.

Секвестръ 26-ти чековъ дома Тьерра. — Между тѣмъ парламентская комисія продолжала свои работы, правда, не безъ препятствій: первый президентъ суда Перивье и генеральный прокуроръ Кенэ де-Борепаръ отказывались сообщить ей бумаги по панамскому дѣлу. Г-нъ Тьерра, отъ имени дома Тьерра и К^о (онъ былъ однимъ изъ его директоровъ), призналъ, что 17 июля 1888 года баронъ Рейнакъ внесъ въ кассу его дома чекъ на Французскій банкъ въ 3.390.475 фран.; изъ этой суммы было выдано по 26 чекамъ, которые находятся въ архивахъ дома. Въ силу профессиональной тайны, его домъ не можетъ раскрыть именъ, но они къ услугамъ правосудія, если оно сочтетъ умѣстнымъ получить ихъ. Тьерра прибавилъ, что тамъ есть «весьма извѣстныя имена», которыхъ онъ не можетъ назвать. Показанія Россиньола, эксперта, назначеннаго для разсмотрѣнія счетовъ компаніи, выяснили, что огромныя суммы были уплачены газетамъ: болѣе 10 милліоновъ прошли черезъ руки барона Рейнака. Возникъ вопросъ, кому секвестровать чеки дома Тьерра — генеральному ли прокурору Кенэ де-Борепару или префекту полиціи Лозэ? Каждый изъ нихъ охотно сваливалъ на другого неприятое порученіе. Нужно было, однако, такъ или иначе, рѣшиться, и 26 чековъ были сданы, безъ возраженій, полицейскому комиссару Клеману, которому было по-

ручено произвести выемку. Тутъ оказались имена Альбера Гриви — на 20.000 фр., сенатора Леона Рено — на 20.000 и 5.000 фр., Корнелиуса Герца — на 2 милліона; затѣмъ шли служащіе равныхъ вѣдомствъ — очевидно лица все подставныя. Среди политическихъ дѣятелей, имена которыхъ связывали съ панамскимъ дѣломъ, фигурировали Баиго, бывший въ 1886 году министромъ публичныхъ работъ: онъ получилъ 375.000 фр. за то, что сначала скрылъ, а потомъ отвергъ докладъ инженера Руссо, доказывавшаго неосуществимость предпріятія Мессенса. Тутъ значились еще Дюгэ де-ла Фоконнери, получившій 25.000 франковъ; сенаторъ и редакторъ газеты «Temps» Эрбаръ, который участвовалъ въ дѣлѣ виѣтъ съ Эйфелемъ и получилъ 1.600.000 франковъ; наконецъ, бывший министръ Барбъ, взявшій 550.000 франк.

Министерство Рибо (4 декабря). — Карло предложилъ Рибо принять порученіе, отклоненное Бриссономъ, и составить министерство. Тотъ взялъ на себя должность президента совѣта и портфель иностранныхъ дѣлъ. Его товарищами были: Лубэ (внутреннія дѣла и исповѣданія), Фрейсина (военный министръ), Бюро (морской), Дюжи (народное просвѣщеніе), Вьетъ (публичныя работы), Зигфридъ (торговля и промышленность), Девель (земледѣліе), Жамэ (товарищъ министра колоній). Министерство выразило желаніе добиться всей правды и дѣйствовать согласно съ парламентской комисіей; но прибавило, что должно «сохранять хладнокровіе и не увлекаться горячей довоновъ, которая отъ поры до времени охватываетъ нашу страну». Былъ отданъ приказъ вскрыть тѣло барона Рейнака. Вскрытіе не дало никакого результата, потому ли что смерть дѣйствительно была естественной, или оттого, что разложеніе трупа не представляло возможности произвести изслѣдованіе. Парламентской комисіи было обѣщано выдать бумаги судебного слѣдствія. Противившійся тому Кенэ де-Борепаръ получилъ вакантное мѣсто въ кассационномъ судѣ и былъ замѣненъ, въ качествѣ генеральнаго прокурора, Таномъ.

Отставка Рувье. — Министерство просуществовало не долго въ своемъ первоначальномъ видѣ. Черезъ нѣсколько дней по его образованіи, «Figaro» въ статьѣ за подписью «Vidi» рассказала съ пикантными подробностями о сношеніяхъ Герца съ нѣкоторыми изъ наиболее видныхъ политиковъ, въ особенности же съ Клемансо: авторъ утверждалъ, что «19-го ноября, наканунѣ своей смерти, Рейнакъ провелъ большую часть дня съ Корнелиусомъ Герцомъ и Клемансо, котораго сопровождалъ Рувье». На другой день, въ «Justice», Клемансо рассказалъ, какъ, обезумѣвшій отъ нападковъ на него нѣкоторой части печати, Рейнакъ уприсилъ Рувье сопровождать его къ Герцу для того, чтобы уговорить его прекратить кампанію, такъ какъ для него это вопросъ жизни

и смерти. Рувье согласился оказать услугу Рейнаку, но съ однимъ условіемъ, если будетъ взять свидѣтель, и предложилъ Клемансо быть этимъ свидѣтелемъ. Клемансо и пошелъ съ нимъ, сначала къ Герцу, который отвѣтилъ, что не можетъ оказать требуемой услуги, потомъ къ Констану, сказавшему, что онъ не имѣетъ никакого вліянія, ни прямого, ни косвеннаго, на виновниковъ похода въ печати. Вслѣдъ за этими разоблаченіями послѣдовали сначала отставка Рувье, замѣненаго Тирамомъ, а потомъ бурныя пренія въ палатѣ между эксъ-министромъ финансовъ и Полемъ Деруледомъ, упрекавшимъ его въ стремленіи затупить дѣло.

Неудача предложенія Пуркери де Буассерена. — 15 декабря въ палату поступило предложеніе Пуркери де-Буассерена о предоставленіи парламентской комисіи судебныхъ полномочій. Правительство, въ лицѣ министра юстиціи, Буржуа, оспаривало его. Такая мѣра, утверждалъ Буржуа, отняла бы у него, главы правосудія, необходимую власть и передала бы ее въ неопытныя руки; она была бы проявленіемъ недовѣрія къ кабинету, и послѣднему пришлось бы удалиться. Буржуа заклиналъ всѣхъ республиканцевъ поддержать министерство, обѣщая энергично исполнить свой долгъ. Какъ ни настаивалъ Буассеренъ на своемъ предложеніи, оно было отвергнуто большинствомъ 271 голоса противъ 265.

На другой день Шарль де-Мессепъ, Мариусъ Фонтанъ и Санъ-Леруа были арестованы и посажены въ Мазасъ. Вскорѣ къ нимъ присоединили и Котту. Въ то же время возвратился изъ Лондона Андриэ, ѣздившій туда повидаться съ Герпомъ: онъ сообщилъ, что привезъ интересные документы съ именами получившихъ по 26-ти чекамъ. Первымъ было произнесено имя Эммануэля Арена, оглашенное газетой «Libre Parole». Дуэль Андриэ съ Ареномъ надѣлала въ свое время много шума.

Разрѣшеніе преслѣдованія десяти членовъ парламента. — Наконецъ нашлись талоны 26-ти чековъ, которые считались уничтоженными. Руководствуясь занесенными инициалами, министр юстиціи, по требованію генеральнаго прокурора, просилъ 20 декабря палату разрѣшить ему преслѣдованіе депутатовъ Эммануэля Арена, Дюга де-ла-Фоконнери, Антона Пруста, Жюля Роша и Рувье; а въ сенатѣ — сенаторовъ Альбера Грени, Леона Рено, Берала, Девеса и Тевенэ. Засѣданіе было однимъ изъ самыхъ драматическихъ въ исторіи парламента третьей республики. Комиссія высказалась единодушно за удовлетвореніе требованія. Аренъ рѣзко протестовалъ. Рувье сказалъ: «Будучи министромъ президентомъ въ 1887 г., я не обрѣлъ въ разрѣшенныхъ парламентомъ суммахъ достаточно средствъ для защиты республики, и тогда два моихъ друга, финансисты (одинъ изъ нихъ —

Власто), ссудили меня деньгами. То, что я сдѣлалъ, дѣлали всѣ политики всегда и вездѣ. Если бы тѣ, которые прерываютъ меня, были зацѣплены иначе, они не сидѣли бы на этихъ скамьяхъ». Палата разрѣшила преслѣдованіе. Затѣмъ Деруледъ спросилъ правительство, какія дисциплинарныя мѣры намѣрено оно принять противъ Герца, кавалера Почетнаго Легіона первой степени? Это вызвало страстныя пренія между Деруледомъ и Мильвуа, съ одной стороны, и Клемансо — съ другой. Оба упрекали его, какъ покровителя и кліента Герца. Клемансо рѣшительно отвергалъ обвиненія. Въ результатѣ, дуэль на пистолетахъ между Деруледомъ и Клемансо.

Между тѣмъ парламентская комиссія продолжала свои работы. Флокэ заявилъ ей, что ничего не получалъ. Онъ прибавилъ: «Я зашелъ бы, однако, черезчуръ далеко, если бы могъ вообразить, что политическое вліяніе не распространяется на распредѣленіе спеціальныхъ суммъ, предназначенныхъ для газетъ и получаемыхъ ими, и если бы, въ порывѣ равнодушія, которое было бы истиннымъ отреченіемъ отъ власти, не наблюдалъ, не слѣдилъ, возможно тщательно, за этимъ распредѣленіемъ». Призванный, въ свою очередь, для показаній, Андриэ представилъ фотографію записки, давной, по его словамъ, Рейнакомъ Герцу болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ и сообщенной ему Герпомъ наднахъ въ Лондонѣ. Тутъ значились имена 26-ти собственниковъ чековъ, — въ томъ числѣ Аренъ, Девесъ, Варбъ, Альберъ Грени, Дюгъ де-ла-Фоконнери, Антоненъ Прустъ, Бералъ, Тевенэ. Затѣмъ упоминались: 20.000 франковъ, взятыхъ Эгуаномъ для Флокэ; 250,000 фр., выданныхъ тому же Флокэ въ бытность его президентомъ совѣта на правительственныя надобности; 40.000 и 50.000 фр., взятыхъ Рувье черезъ президента «Crédit Mobilier» Власто; наконецъ 1.300.000, взятыхъ Артономъ и ровданныхъ 104 депутатамъ, имена которыхъ онъ могъ указать.

Показанія Андриэ послужили поводомъ къ новому запросу въ палатѣ: Мильвуа пожелалъ узнать, какую роль играли Флокэ и Рувье, будучи президентами совѣта, и какая вытекаетъ отсюда отвѣтственность для правительства передъ владѣльцами панамскихъ облигацій? Флокэ протестовалъ, ссылаясь на 40 лѣтъ своей безукоризненной политической дѣятельности. Рувье заявилъ, что уплатилъ изъ секретныхъ фондовъ первыя 100.000, ссуженныхъ г-мъ Власто, и что тотъ же другъ далъ правительству 50.000 франковъ, возмѣщенныхъ ему Рейнакомъ, такъ что правительство не знало, что эти деньги шли отъ Панамскаго Общества. Но вотъ пришелъ конецъ этому печальному, роковому 1892-му году. Скандалы, къ несчастью, не кончились.

Министерство 11 января 1893 года. — Въ началѣ января 1893 года узнали объ арестѣ

Блондена, уполномоченнаго Ліонскаго Бредита и бывшаго секретаря Баиго, и самого Баиго: послѣдній обвинялся во взяточничествѣ, первый — въ посредничествѣ. Держались слухи, что въ министерствѣ царило полное разногласіе. Съ нѣкотораго времени Фрейсина подвергался упорнымъ нападкамъ. Газета Мейера «Gaulois» обвиняла его въ попыткѣ заставить желѣзнодорожная компанія принять автоматическій тормазъ, который былъ изобрѣтенъ инженеромъ Ванжеромъ и проданъ имъ барону Рейнаку и Герцу. 11 января министерство подало въ отставку. Трое изъ его членовъ, Лубэ, Фрейсина и Вюрдо, были окончательно устранены отъ власти. Рибо сдѣлался снова президентомъ совѣта и министромъ внутреннихъ дѣлъ, а его товарищами: Буржуа (юстиція), Девель (иностранныя дѣла), Тираръ (финансы), Шарль Дюклои (народное просвѣщеніе), Виже (земледѣліе), Вьетъ (общественныя работы), Зигфридъ (торговля), генералъ Луазильонъ (военный министр), вице-адмиралъ Ріенне (морской).

Флоксъ долженъ былъ покинуть постъ президента палаты. Правда, онъ получилъ на первой баллотировкѣ большинство голосовъ, но число бюллетеней было недостаточно для дѣйствительности избранія, и онъ удалился. На второй баллотировкѣ президентомъ былъ выбранъ Казимиръ Перье.

Первый Панамскій процессъ въ апелляціонномъ судѣ (январь—февраль 1893 г.).— 10 января въ 1 палатѣ парижскаго апелляціоннаго суда, подъ предѣлательствомъ Перивье, начался процессъ Фердинанда и Шарля Лессепсовъ, Маріуса Фонтана, Коттю и Эйфеля, обвиняемыхъ въ мошенничествѣ, обманнхъ дѣйствіяхъ и въ злоупотребленія довѣріемъ. Слѣдствіе раскрыло изумительныя хищенія — отсутствіе контроля, огромныя и ничѣмъ не оправдываемыя издержки, громадныя расходы на подкупъ газетъ, на содѣйствіе финансистовъ и проч., и проч. За выемку земли компанія заключила договоръ съ подрядчиками по 7 франковъ за кубическій метръ, потомъ уничтожила договоръ съ этимъ обществомъ, уплатила 16 милліоновъ неустойки и заключила новый договоръ съ Эйфелемъ по 33 фр. за кубическій метръ! На упрекъ въ томъ, что они обращались за деньгами, когда уже была очевидна невозможность успѣха, Шарль Лессепсъ и его товарищи отвѣчали, что они всегда вѣрили въ окончательный успѣхъ. На обвиненіе въ подачкахъ банкирамъ, финансистамъ и ходатаямъ по дѣламъ, Шарль Лессепсъ отвѣчалъ, что онъ давалъ, когда «приставали съ ножомъ къ горлу, какъ отдають часы разбойнику ночью въ лѣсу». Приходилось примирять вражду однихъ, покупать содѣйствіе другихъ, заручаться вліятельными лицами, какъ Корнеліусомъ Герцемъ, получившимъ въ 1885 г. 600.000 франковъ, или Баиго, взявшимъ

375.000 франковъ. Эйфеля обвиняли въ томъ, что онъ получилъ болѣе двухъ милліоновъ за машины, а поставилъ ихъ лишь на 40.000 фр.; и 18 милліоновъ — за матеріалъ, издержавъ на него только 1.250.000 фр. Эйфель отвѣтилъ президенту суда, что имѣлъ право удержать задатки. На это президентъ возразилъ: «Нѣтъ, нѣтъ! Нѣтъ закона, который позволялъ бы удерживать деньги за известную поставку, когда поставка не сдѣлана». Прокуроръ сказалъ, въ свою очередь, въ обвинительной рѣчи: «Компанія смотрѣла, повидимому, на общественныя деньги, какъ на свои, и щедро расточала ихъ своимъ друзьямъ... Нужно сказать во всеулышаніе, нужно раскрыть всю правду. Гг. Лессепсы растратили 1.400 милліоновъ общественныхъ сбереженій на предпріятіе, которое Гуаранъ назвалъ самымъ смѣлымъ мошенничествомъ въ свѣтѣ». Несмотря на замѣчательныя рѣчи защитниковъ, Барбу, Дю-Бюи, Мартини и Вальдекса-Руссо, пятеро обвиняемыхъ были приговорены: Фердинандъ и Шарль Лессепсы (первый заочно) — къ пяти годамъ тюремнаго заключенія и къ 3.000 фр. пени; Маріусъ Фонтанъ и Коттю — къ двухгодичному тюремному заключенію и 3.000 фр. штрафу; Эйфель — къ 2 годамъ тюрьмы и 20.000 фр. денежнаго штрафу.

Указы о прекращеніи преслѣдованій. Рѣчь Годефруа Кавеньяка. Ферри въ сенатѣ.— За процессомъ о мошенничествѣ послѣдовало дѣло о подкупѣ. По требованію французскаго правительства о выдачѣ, Корнеліусъ Герцъ былъ арестованъ 20-го января въ Бурнемоутѣ; но изъ Лондона извѣстили, что онъ слишкомъ боленъ, и не можетъ явиться въ англійскій судъ, которому поручено было рѣшить, имѣются ли основанія къ выдачѣ, или нѣтъ? Что же касается Артона, то его никогда не находили, хотя газеты утверждали, что его видѣли и въ Парижѣ, и въ Ниццѣ, и въ Вѣнѣ, и въ Бухарестѣ, и въ Прагѣ.

16 января указомъ слѣдователя Франквилля было заявлено о прекращеніи преслѣдованія противъ Жюля Роша, Тевеня и Эммануэля Арена. Слѣдствіе продолжалось о 15-ти другихъ обвиняемыхъ. 7 февраля обвинительная камера признала свободными отъ суда: Рувье, Альбера Гриви, Девеса, Леона Рено и Коттю, «въ виду недостаточности уликъ». Отсюда новый запросъ депутата Гуссовъ палатѣ. Ораторъ напалъ на хранителя печати по поводу Рувье; онъ утверждалъ, что Рувье освобожденъ отъ подозрѣнія потому, что угрожалъ правительству разоблаченіями. Буржуа протестовалъ. Тогда Годефруа Кавеньякъ взоспелъ на трибуну и провнесъ рѣчь, которая была покрыта общими и единодушными рукоплесканіями. Онъ сказалъ между прочимъ: «Нѣтъ, неправда, будто политика республиканскаго правительства нуждается въ милостынѣ или подачкахъ финансистовъ. Неправда, будто

для существованія французскаго правительства нужно, чтобы оно надвирало за распредѣленіемъ суммъ, ассигнуемыхъ финансовыми обществами на газеты. Для массы, какъ и для насъ, республика—это олицетвореніе права и справедливости». Большинство въ 522 голосовъ былъ принятъ слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ: «Палата переходитъ къ очереднымъ дѣламъ, рѣшивъ поддерживать правительство въ его задачѣ искорененія всякихъ подкуповъ и не допущенія повторенія осуждаемыхъ ею пріемовъ управления».

Нѣсколько дней спустя, сенскій ассизный судъ разбиралъ динамитное дѣло. Рѣчь шла о 4-милліонномъ хищеніи у Центрального Динамитнаго общества, у Французскаго Динамитнаго общества и у Трансваальской компаніи. Въ этихъ хищеніяхъ обвинялись предсѣдатель правленія двухъ изъ этихъ трехъ компаній, бывший сенаторъ Ле-Гэ, главный контролеръ Французскаго общества Превю и главный секретарь Трансваальской компаніи Артонъ. Ле-Гэ былъ приговоренъ къ 5 годамъ тюрьмы и 3.000 фр. денежнаго штрафа; Превю—къ 3 годамъ тюрьмы и 100 фр. штрафа; Артона же все не могли отыскать.

Въ разгаръ этихъ скандаловъ многіе задавали себѣ вопросъ, какое вліяніе будутъ они имѣть на предстоявшіе выборы? Слѣдовало ли ускорить выборы, или прибѣгнуть къ частичнымъ выборамъ? Депутатъ департамента Или и Вилены, Ле-Эриссе, предложилъ постановить, чтобы депутаты, засѣдавшіе въ 1885—1889 и 1889—1893 годахъ, не подлежали переизбранію. Въ февралѣ же мѣсяцѣ президентъ сената Ле-Роие вышелъ въ отставку, и на мѣсто его былъ избранъ Жюль Ферри. Вступая въ должность, онъ произнесъ примирительную рѣчь. Но въ ней онъ совѣтовалъ сенату избѣгать самоотреченія и сыграть свою роль въ судьбахъ страны.

Второй Панамскій процессъ въ ассизномъ судѣ (мартъ 1893 г.).—7-го марта въ сенскомъ ассизномъ судѣ начался второй процессъ панамистовъ; слушалось дѣло о подкупахъ, въ которыхъ были замѣшаны Шарль Лессепсъ, Баиго, Блонденъ, Фонтанъ, Савъ-Леруа, Бераль, Дюгъ-де-ла-Фоконнери и Антонень Прустъ. Процессъ занялъ 12 засѣданій. Съ самаго начала Шарль Лессепсъ старался доказать, что тутъ былъ не подкупъ съ его стороны, а вымогательство. Онъ уступилъ настояніямъ Корнеліуса Герца, какъ человѣка тогда очень вліятельнаго, принятаго у президента республики Жюля Гриви и состоявшаго въ близкой дружбѣ съ Клемансо. Если Баиго получилъ 375.000 франковъ, то лишь потому, что требовалъ ихъ черезъ посредство Блондена. Что касается суммъ, данныхъ барону Рейнауку, то Клемансо и Фрейсина открыто соувѣтовали сойтись съ нимъ. Флока требовалъ у Шарля Лессепса, черезъ посредство Артона, 300.000 фр. для раздачи газетамъ, и тотъ дол-

женъ былъ дать послѣ свиданія съ Флока. Флока, Клемансо и Фрейсина были выслушаны, какъ свидѣтели. Первый рѣшительно отрицалъ свое требованіе въ 300.000 фр.; подсудимый настаивалъ на своемъ показаніи. Клемансо оспаривалъ точность вѣкторныхъ показаній Лессепса, заявившаго, что, въ такомъ случаѣ, его, значитъ, обманулъ Рейнакъ. Фрейсина объяснилъ, что говорилъ съ Лессепсомъ во имя общихъ интересовъ, въ интересахъ самой компаніи, акціонеровъ и страны. Во время преній разыгрался инцидентъ, надѣлавшій много шума. Спрошенная, какъ свидѣтельница, г-жа Коттю показала, что была приглашена какимъ-то Гольяромъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ полицейскій комиссаръ Николь провелъ ее къ директору общей безопасности Суанури; послѣдній подалъ ей надежду на освобожденіе мужа, если она отдастъ одну бумагу, позорящую какого-то члена правдой; но она съ негодованіемъ отвергла это торгъ. Легко представить себѣ волненіе, вызванное этимъ показаніемъ. Приглашенный въ судъ, Суанури возразилъ, что г-жа Коттю приняла свою фантазію за дѣйствительность. Буржуа протестовалъ: онъ никогда никого не уполномочивалъ обращаться къ г-жѣ Коттю. Онъ сложить съ себя должностъ хранителя печати для того, чтобы защищаться съ полною свободой.—Онъ и защищался энергично, какъ въ палатѣ, такъ и въ ассизномъ судѣ, въ качествѣ свидѣтеля. Бывшій министръ, Алланъ-Тарже, далъ одно изъ важнѣйшихъ показаній касательно давленія, какое оказывалъ на правительство административный совѣтъ Панамы своими обѣщаніями и угрозами. Вердиктомъ отъ 21 марта Фонтанъ, Сан-Леруа, Бераль, Дюгъ де-ла-Фоконнери и Прустъ были оправданы, Шарль Лессепсъ приговоренъ къ годичному заключенію въ тюрьмѣ, Баиго—къ лишенію гражданскихъ правъ, къ 5 годамъ тюрьмы и къ 750.000 фр. пени, Блонденъ—къ 2 г. тюрьмы, и всѣ трое вмѣстѣ—къ возвращенію 375.000 фр. ликвидатору компаніи. Въ то же время закончила свои работы и парламентская комиссія.

Паденіе министерства Рибо (мартъ).—Пока тянулся этотъ плачевный процессъ, между двумя палатами произошло столкновеніе. Такъ какъ обсужденіе бюджета на 1893 г. затянулось, то потребовалось разрѣшеніе временныхъ кредитовъ. Когда же роспись была закончена обсужденіемъ въ палатѣ депутатовъ, то оказалось, что въ финансовый законъ была введена реформа налога на напитки; сенатъ же требовалъ, чтобы она была исключена оттуда. 17 марта умеръ Жюль Ферри. По предложенію правительства, похороны состоялись въ Парижѣ въ государственныи счетъ. Затѣмъ прахъ президента сената былъ перевезенъ въ Вогеви, въ Сень-Дье. Замѣстителемъ его былъ избранъ Шальмель-Лакуръ.

Видоизмѣненный сенатомъ, бюджетъ вернулся въ палату депутатовъ. Докладчикъ Пуанкаре вышелъ въ отставку и былъ замѣщенъ Локруа. 30 марта, несмотря на внимательство Тирара и Рибо, палата настояла на своемъ прежнемъ рѣшеніи: большинствомъ 247 голосовъ противъ 242, она возстановила налогъ на велосипеды, таку на промысловыя свидѣтельства и реформу налога на напитки. Министерство тотчасъ же подало въ отставку.

Министерство Дююи (апрѣль).—Мелину не удалось составить кабинета, и эта задача была возложена на Шарля Дююи, депутата Верхней Луары. Дююи взялъ на себя, кромѣ председательствія въ совѣтѣ, внутреннія дѣла, Девель—иностранныя дѣла, Пейтраль—финансы, Пуанкаре—народное просвѣщеніе, изящныя искусства и исповѣданія, Геренъ—юстицію, Терье—торговлю и колоніи, Виже—земледѣліе, Вьеть—общественныя работы, генераль Луазильонъ—военныя дѣла, адмиралъ Ріенъ—флотъ; Делькасса сдѣлался товарищемъ министра колоній (4 апрѣля). Правительство, въ своей деклараціи, приглашало палаты столкнуться для скорѣйшаго утвержденія бюджета на 1893 годъ. Въ результатѣ, палата депутатовъ отказалась отъ реформы на напитки.

При Дююи же окончилось и панамское дѣло. По аппелляціи всѣхъ обвиняемыхъ, за исключеніемъ Фердинанда Лессепа и Коттю, который пропустилъ срокъ по небрежности, кассационный судъ отмѣнилъ приговоръ 1 палаты парижскаго суда отъ 9 февраля 1893 года. Онъ допустилъ давность въ пользу осужденныхъ, такъ какъ прошло болѣе трехъ лѣтъ со времени совершенія ими преступленій. Фонтанъ, Эйфель и Шарль Лесселеъ были признаны свободными. Последний подлежалъ лишь карѣ по приговору ассизнаго суда. Депутатъ Марны, Валла, сдѣлалъ общій докладъ о работахъ парламентской комиссіи.

Частичные выборы. Засѣданія 19 и 22 іюня 1893 года.—Между тѣмъ приближались общіе законодательные выборы, и необходимо было поспѣшить съ бюджетомъ на 1894 г., въ которомъ предвидѣлось 3.495.796.000 франковъ расхода и только 3.364.086.000 дохода. Политическія партіи готовились къ предстоявшей борьбѣ. Дююи отпраздновалъ въ Тулузу председательствовать на праздникѣ гимнастовъ и произнесъ рѣчь, въ которой утверждалъ, что нынѣшнее министерство будетъ стоять во главѣ выборовъ и что Франціи нечего бояться «новыхъ людей»; она, «подобно Каллипсо, съумѣетъ утѣшиться по отбѣздѣ Улисса» (21 мая). Это былъ намекъ на планы, приписываемые Констану, который, съ своей стороны, мечталъ, какъ говорили, образовать новый кабинетъ. Заговаривъ о бывшихъ консерваторахъ, Дююи сказалъ, что ихъ слѣдовало бы назвать не воссоединенными (ralliés), а покорившимися (resignés). Въ

тотъ же день, въ Бордо, Гобля и Локруа изложили программу крайней лѣвой, превознося союзъ радикаловъ съ социалистами. 5-го іюня въ Тулузѣ Констанъ говорилъ предъ членами республиканскаго кружка. Онъ упрекалъ Дююи въ «недостаткѣ доброжелательства». Онъ заявилъ, что «нужно умиѣть» быть правительствомъ; онъ толковалъ о «соціальному мирѣ», о «религіозному мирѣ», о «терпимости», о «примиреніи въ республикѣ и посредствомъ республики». Однимъ словомъ, онъ держалъ себя, какъ настоящій вождь партіи, протягивая руку къ воссоединеннымъ. Ждали, что и Барно выскажется о положеніи дѣлъ во время путешествія въ Бретань; но ему пришлось отказаться отъ этого, по нездоровью.

19 іюня въ Бурбонскомъ дворцѣ приступили къ обсужденію законопроектовъ Гюстава Рива и Эммануэля Арена относительно частичныхъ выборовъ въ палату депутатовъ. Они были отвергнуты: противъ нихъ возстали министр-президентъ Шарль Дююи и Клемансо. Поль Деруледъ и Мильвуа прерывали послѣдняго, втеченіе всей его рѣчи, оскорбительными возгласами: они бросали ему въ лицо имя Корнелиуса, требовали, чтобы онъ говорилъ по-англійски, чтобы онъ замолчалъ, называли его иностраннымъ агентомъ, измѣнникомъ, лихоимцемъ. Въ концѣ этого тягостнаго засѣданія, во время котораго Клемансо проявилъ величайшее хладнокровіе, Мильвуа сообщилъ, что въ слѣдующій четвергъ онъ сдѣлаетъ въ палатѣ важныя разоблаченія.

Но четверга не дождались. Редакторъ «Сосарде» Дюкре объявилъ въ своей газетѣ, что онъ и его друзья «добыли изъ желѣзной кассы англійскаго посольства въ Парижѣ дополнительные документы величайшей важности». 22-го іюня Мильвуа сдѣлалъ запросъ правительству о Корнелиусѣ Герцѣ. Ему отвѣтили, что Герцъ лежитъ больной въ Бурнемаутѣ, и сослались на свидѣтельство докторовъ Бруарделя и Шарко. Затѣмъ Мильвуа началъ обвинять Клемансо, какъ агента Англіи; по его словамъ, въ послѣднемъ можно убѣдиться изъ бумагъ, выкраденныхъ въ британскомъ посольствѣ служащимъ тамъ негромъ Нортонномъ, уроженцемъ о. Св. Маврікія. Онъ прочелъ нѣкоторые отрывки, задѣвъ попутно Бюрдо, и хотѣлъ остановиться. Но Клемансо и Бюрдо потребовали продолженія. Они настаивали, чтобы онъ прочелъ все и немедленно же. Въ виду единодушнаго требованія палаты, Мильвуа вынужденъ былъ публично совершить надъ собою политическую казнь. Прочитанное имъ съ трибуны оказалось грудой сплетенъ и пустыхъ и глупыхъ пересудовъ. Чтеніе сопровождалось взрывами хохота и негодующими протестами. Ошеломленный результатами своихъ разоблаченій, Деруледъ поднялся съ мѣста, вышелъ изъ залы засѣданій и сложилъ свои полномочія депутата. Мильвуа закончилъ чтеніемъ

списка лицъ, якобы получившихъ деньги отъ Англи. Вотъ ихъ имена: Бурдо, Марэ, Лоранъ, Клемансо в Анри Рошфоръ. Исторія кончилась переходомъ къ очереднымъ дѣламъ, предложеннымъ Можаномъ, въ которомъ «клеями гнусную клевету, раздавшуюся съ высоты трибуны». Повинутый даже своими политическими единомышленниками, Мильвуа принужденъ былъ, въ свою очередь, откататься отъ званія депутата. Мулатъ же Нортонъ былъ арестованъ по обвиненію въ мошенничествѣ и 5-го августа приговоренъ судомъ исправительной полиціи къ 3 годамъ тюремнаго заключенія и къ уплатѣ 1 франка убытковъ Клемансо по требованію его, какъ гражданскаго вѣста.

Движеніе въ Латинскомъ кварталѣ. Закрытіе Биржи Труда (іюль).—Въ первыхъ числахъ іюля произошли чрезвычайно тревожныя событія. По инициативѣ дромскаго сенатора Беранже и Жюлю Симона въ Парижѣ образовалась «Лига противъ уличной распущенности». Послѣ годичнаго бала слушателей школы изящныхъ искусствъ, извѣстнаго подъ именемъ «бала четырехъ искусствъ», гдѣ не особенно строго охранялось чувство стыдливости, одинъ художникъ и нѣсколько молодыхъ женщинъ были преданы, по требованію Беранже, суду и приговорены къ штрафу въ 100 франковъ. Студенты, рѣшивъ 1-го іюля выразить свое недовольство приговоромъ, устроили кошачій концертъ подъ окнами дромскаго сенатора. Они собрались на Сорбонской площади. Полиція задумала разогнать ихъ. Отрядъ центральныхъ бригадъ присоединился къ полицейскимъ мѣстнаго квартала. При этомъ былъ смертельно раненъ мирный посѣтитель кофейни Аржура, приказчикъ и бывший унтеръ-офицеръ зуавовъ Нюже. На слѣдующій день манифестаціи возобновились, принявъ болѣе серьезный характеръ. Студенты зывали къ мести: они обвиняли полицію въ звѣрствахъ, требовали слѣдствія и суда надъ убійцей и отставки префекта полиціи Лозэ. Къ нимъ присоединились забастовавшіе извозчики и рабочіе. Стали переворачивать омнибусы и вагоны конокъ, воздвигать баррикады, перерѣзывать газопроводы, жечь кіоски газетчиковъ. Полицейскіе, которымъ данъ былъ приказъ подавить беспорядки, били саблями и палками всѣхъ, кто ни попадался имъ подъ руку: пострадали прохожіе; одинъ отрядъ вломился даже въ больницу. Въ результатѣ множество раненыхъ и пострадавшихъ. Трупъ несчастнаго Нюже былъ препровожденъ ночью на станцію Лионской желѣзной дороги для отправки по мѣстожительству его семьи, въ Клермонъ-Ферранъ. Парижскій муниципальный совѣтъ постановилъ похоронить его на счетъ города. Мильеранъ слѣлалъ запросъ президенту совѣта Дюпюи. Несмотря на протесты Камилла Пельтана, палата согласилась, однако, на требованіе Дюпюи отложить обсужденіе запроса до

возстановленія уличнаго спокойствія (5 іюля). Муниципальный совѣтъ, напротивъ, принялъ враждебный правительству переходъ къ очереднымъ дѣламъ.

Министерство рѣшило тогда прибѣгнуть къ арміи: оно вызвало изъ провинціи нѣсколько полковъ кавалеріи и пѣхоты съ цѣлью усилить парижскій гарнизонъ. Затѣмъ оно приняло еще болѣе важную мѣру — закрыло Биржу Труда. Зданіе биржи было предоставлено муниципальнымъ совѣтомъ, съ разрѣшенія правительства, въ исключительное распоряженіе рабочихъ синдикатовъ, образовавшихся на основаніи закона 1884 г. Рядомъ съ этими синдикатами существовали и другія группы, другія сообщества, безъ законныхъ уставовъ: тѣмъ и другимъ муниципальный совѣтъ давалъ пособія (всего числилось 265 синдикатовъ). Правительство пригласило незаконныя группы записаться уставами втеченіе мѣсяца. Онѣ отказались, ссылаясь на то, что для нихъ достаточно статуты общаго права. Онѣ прибавляли, что, въ силу 9-й ст. закона 1884 г., административная власть не вправе распускать синдикаты: это право принадлежитъ судебной власти. 6-го іюля Биржа Труда была завята войсками, и изъ нея были выгнаны синдикаты. Воленіе усилилось, и манифестаціи приняли болѣе тревожный характеръ. Появилось воззваніе избравниковъ Парижа — сенатора Гобля, депутатовъ Мезюрера, Мильерана, Дрейфуса и Говеллака, президента муниципального совѣта Альфонса Эмбера и 25-ти муниципальных совѣтниковъ; оно увѣщевало населеніе оставаться спокойнымъ и выждать «близкаго приговора республиканской Франціи».

Парламентскія пренія 9 іюля 1893 г.— Торговый договоръ съ Россіей.—Сіамская экспедиція.—Уличные манифестаціи прекратились, но волненіе въ парламентѣ не улеглось. Въ муниципальномъ совѣтѣ Альфонсъ Эмберъ упрекалъ правительство, что оно подняло «шлябаумъ справа, не сообразивъ, что насколько прибудетъ въ его большинство роялистовъ, настолько же убудетъ въ немъ республиканцевъ». На другой день, 9-го іюля, въ палатѣ депутатовъ, Полень Мери слѣлалъ запросъ министерству, по поводу происшествій въ Латинскомъ кварталѣ и закрытія Биржи Труда; онъ утверждалъ, что въ манифестаціяхъ участвовали агенты-подстрекатели. Камилль Дрейфусъ рѣзко осуждалъ поведеніе полиціи и Лозэ. Президентъ совѣта отвѣчалъ, что относительно полиціи все преувеличено; а синдикаты существовали незаконно. Мильеранъ критиковалъ теорію правительства относительно обязанности для синдикатовъ сообразоваться съ предписаніями закона 1884 года. Затѣмъ Анри Бриссонъ рассказывалъ, какъ онъ посѣщалъ больницы и разспрашивалъ раненыхъ; онъ порицалъ полицію и упрекалъ министерство, что оно изъ страха, какъ бы не

уступить свое мѣсто другимъ, дѣйствовало «съ помощью орудій, которыми не могло управлять». Дюпюи сознался, что полиція «сдѣлала ошибки», и общалъ произвезти «необходимыя перемѣны». Большинство въ 343 голоса противъ 134-хъ было принято переходъ къ очереднымъ дѣламъ, одобряющій заявленія правительства. Всего 44 голоса оказалось за предложеніе Эрнеста Роша отдать президента совѣта подъ судъ.

Въ тотъ же день, во второмъ засѣданіи, Бародэ и Пишонъ упрекали министерство въ существованіи у него двойныхъ мѣръ и вѣсовъ: они требовали примѣненія закона о синдикатахъ и къ конгрегациямъ. Пишонъ доказывалъ, что законъ нарушенъ и конгрегациями. Онъ обвинялъ министерство въ томъ, что оно «вытѣснило радикаловъ изъ большинства, замѣнивъ ихъ реакціонерами». Неотложность его предложенія была отвергнута.

Министръ финансовъ и радикальный депутатъ Марселя, Пейтраль, подалъ тогда въ отставку, ссылаясь на то, что правительство получило большинство, лишь благодаря поддержкѣ правой. Удаленіе министра финансовъ, въ разгаръ преній о бюджетѣ, увлекалъ роковымъ образомъ къ паденію весь кабинетъ. По настояніямъ товарищей, Пейтраль согласился остаться; замѣтка «Агентства Гаваса» объ этомъ послѣднемъ рѣшеніи совпала съ извѣщеніемъ о замѣнѣ префекта полиціи Лозе, которому дали дипломатическій постъ. На его мѣсто былъ назначенъ префектъ департамента Сены и Уазы, Ленинъ. Пуркери де-Буассеренъ предложилъ помиловать манифестантовъ, осужденныхъ судомъ исправительной полиціи; но предложеніе было отвергнуто, по требованію Дюпюи. Тогда парижскій муниципальный совѣтъ принялъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный Боденомъ, «пригласить парижскій народъ не принимать участія въ официальномъ праздникѣ 14 іюля». Въ іюлѣ же былъ подписанъ торговый договоръ съ Россіей: онъ понижалъ ввозныя пошлины съ русскаго керосина; а Россія предоставляла, взаменъ того, пониженныя пошлины для нѣкоторыхъ предметовъ французскаго вывоза.

Одновременно начались въ Бурбонскомъ дворцѣ пренія по поводу экспедиціи въ Лаосъ, съ цѣлью заставить сіамцевъ очистить лѣвый берегъ Меконга. Франсуа Делонкль и Камиллъ Дрейфусъ сдѣлали запросъ правительству: правда ли, что оно взяло на себя какія то обязательства предъ англичанами, и какія мѣры намѣрено оно принять, чтобы честь націи не пострадала? Министръ иностранныхъ дѣлъ Девель отвѣтилъ, что онъ не бралъ на себя никакихъ обязательствъ, что британское министерство не требовало ихъ, и что палата можетъ положить на благоразуміе и энергію кабинета. Пренія окончились переходомъ къ очереднымъ дѣламъ, приглашающимъ правительство принять «необходимыя

мѣры, чтобы заставить признавать и уважать права Франціи въ Индо-Китаѣ» (18 іюля).

Выборы 20 августа и 3 сентября 1893 г.— Мѣсяцъ спустя произошли столкновения между французскими и итальянскими рабочими въ соляннхъ копяхъ Мурга, близъ Эгъ-Морта.— Много французовъ, подвергшихся нападенію, было ранено; ихъ товарищи набросились въ свою очередь на итальянцевъ и убили нѣсколько человекъ. Трагическое происшествіе чуть не привело къ международнымъ осложненіямъ. Италия, казалось, готова была бросить вызовъ Франціи.

Въ это время вся Франція переживала избирательную горячку. Выборы 20 августа въ палату депутатовъ и перебаллотировки 3-го сентября возбудили страстную полемику въ печати и бурныя пренія на публичныхъ сходкахъ. Само собою разумѣется, что особенно горячіе споры вызывали имена тѣхъ членовъ бывшаго парламента, которые были замѣшаны въ панамскихъ скандалахъ. Судя по окончательнымъ результатамъ выборовъ, въ новой палатѣ оказывалось, на 581 человекъ, 330 республиканцевъ, 150 радикаловъ, 50 социалистовъ и 51 представитель старыхъ партій—роялистовъ и бонапартистовъ. Было ясно, что въ палатѣ имѣется самостоятельное республиканское большинство, не нуждающееся въ союзѣ или компромиссѣ съ меньшинствомъ. Отдѣльныя партіи понесли чувствительныя потери. Не были избраны Клемансо—въ Варѣ, Флокэ, Можанъ, Пишонъ и Лагерръ—въ Парижѣ, Поль Лафаргъ—въ Сѣверномъ департаментѣ, Кассаньякъ—въ Жерѣ, де-Мень—въ Морбиганѣ, Делафосъ— въ департаментѣ Или и Вилены, и Делагэ— въ департаментѣ Эндры и Луары. Изъ депутатовъ, которые впервые вступали въ палату или возвращались въ нее послѣ нѣкотораго перерыва, слѣдуетъ упомянуть президента парижскаго муниципальнаго совѣта Альфонса Эмбера, прокурора алжирскаго апелляціоннаго суда Фландера, генераловъ Риу и Юнга, Ренэ Гоблэ, де-Вогюэ, Паскаля Грусса, Кловиса Гюга, наконецъ Вильсона.

14 сентября началась стачка углекоповъ въ департаментѣ Па-де-Калэ: стачники требовали увеличенія заработной платы на 10%. Движеніе распространилось на копи въ Лансъ, Ванденъ-ле-Вьелѣ, Анишѣ, Дориньи, Эненъ-Льетарѣ, Мершевѣ и т. д. Эти мѣста были заняты войсками. Стачка длилась два мѣсяца. Она возбудила большую тревогу и привела къ столкновеніямъ между стачниками и нестачниками и къ суду исправительной полиціи. Она окончилась 4-го ноября: стачники не добились своего.

Русскіе моряки въ Парижѣ (октябрь 1893 г.).—Сближеніе Франціи съ Россіей.— Среди этой тревоги великое политическое событіе внесло всеобщее радостное возмущеніе во Францію, доказавъ блестящимъ образомъ, что отнынѣ республика не одинока въ мірѣ. Въ то время,

когда Италия угрожала Франціи войной, а германскій императоръ съ триумфомъ встрѣчалъ въ главномъ городѣ бывшаго французскаго департамента внука Виктора Эммануила, Императоръ Александръ III рѣшилъ, что отнынѣ Россія будетъ постоянно держать эскадру въ Средиземномъ морѣ, и что, явившись туда, эскадра зайдетъ въ Тулонъ отдать Франціи визитъ за визитъ ея моряковъ въ Кронштадтъ, въ 1891 году. Какъ только во Франціи узнали о рѣшеніи, начались лихорадочныя приготовления къ приему, достойному гостей и Франціи. Всѣмъ городамъ хотѣлось принять русскихъ моряковъ. Всѣ соперничали между собою по части лестныхъ адресовъ и затѣйливыхъ подарковъ. 13 октября русскіе броненосцы «Императоръ Николай I», «Память Азова», «Адмиралъ Нахимовъ», «Рында» и «Терець», подъ начальствомъ контръ-адмирала Авелана, вошли въ Тулонъ, при кликахъ «ура», при возгласахъ: «Да здравствуетъ Россія!» и «Да здравствуетъ Франція!», при звукахъ марсельезы и русскаго гимна. Мораки, солдаты и населеніе соперничали другъ съ другомъ въ горячности и восторгѣ. Такія же демонстраціи происходили и въ арсеналѣ, и въ муниципальномъ совѣтѣ, и на палубахъ судовъ. Тулонъ переполнился посѣтителями, не находившими себѣ пріюта: въ три дня въ немъ пребывало до 200.000 чел. пріѣзжихъ. Президентъ парижскаго муниципального совѣта Эмберъ явился пригласить, отъ имени этого учрежденія, адмирала Авелана посѣтить столицу Франціи.

17 октября Авеланъ прибылъ въ Парижъ съ 60-ю офицерами штаба. Всѣ улицы были увѣшаны французскими и русскими флагами. Русскіе моряки прослѣдовали отъ Лионскаго вокзала, черезъ площадь Бастиліи и по бульварамъ, къ военному клубу, гдѣ они должны были проживать во время пребыванія въ Парижѣ; они ѣхали подъ триумфальными арками, среди моря головъ, среди восторженныхъ кликовъ, забрасываемые цвѣтами, остававшаяся на каждомъ шагу. Больше всего бросался въ глаза наивный, искренній, чисто народный характеръ манифестацій. Русскіе не знали, какъ благодарить. Ихъ ежеминутно просили показываться на балконѣ. Адмиралъ Авеланъ, при ликованіи толпы, цѣловалъ французское знамя и связывалъ его съ русскимъ. Чувствовалось, что съ обѣихъ сторонъ говорило сердце: въ братскомъ объятіи сливались между собой два народа. Эти невабвенныя сцены повторялись ежеминутно втеченіе недѣли, проведенной русскими моряками въ Парижѣ, — на молебнѣ въ русской церкви, на банкетѣ въ Елисейскомъ дворцѣ, въ русскомъ посольствѣ, въ министерствахъ, на банкетѣ муниципального совѣта, на военной карусели, во время прогулокъ адмирала и его офицеровъ по улицамъ, на банкетѣ Марсова Поля, на фейерверкѣ въ Трокadero и на торжественномъ спектаклѣ въ оперѣ.

При приемѣ Авеланомъ комитета французской печати, редакторъ газеты «Soleil» Эдуардъ Эрва выразилъ всеобщее ликованіе, заявивъ: «Предъ вами—представители самыхъ противоположныхъ лагерей. Вы привели всѣхъ насъ къ единенію. Въ средніе вѣка во Франціи былъ такъ называемый «Божій миръ»: сегодня у насъ, скажу я, «русскій миръ». Въ воскресенье, 22-го октября, въ празднествахъ былъ сдѣланъ перерывъ, по случаю погребенія маршала Макъ-Магона, герцога Маджентскаго, бывшаго президента французской республики. Онъ былъ похороненъ на счетъ государства въ Домѣ Инвалидовъ. Маршалъ умеръ 17-го октября, 86-ти лѣтъ отъ роду, въ своемъ замкѣ Лафора.

Русскіе моряки уѣхали изъ Парижа ночью 24 октября. 25-го въ Лионѣ и 26-го въ Марсели (они оставались по одному дню въ каждомъ изъ этихъ городовъ) ихъ ждалъ такой же блистательный и знаменательный приемъ. 27-го президентъ республики прибылъ въ Тулонъ на смотръ русской эскадры и на спускъ корабля «Жюрегиберри». 27-го русская эскадра покинула Тулонъ и отплыла въ Грецію. 13-го октября, въ тотъ самый день, когда русскіе моряки прибыли въ Тулонъ, русскій Императоръ, находившійся въ замкѣ Фреденсбургъ, у своего тестя, датскаго короля, прибылъ въ Копенгагенъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, чтобы посѣтить французскія военныя суда «Или» и «Сюркуфъ». 27-го Императоръ Александръ III прислалъ изъ Гатчины президенту Карно телеграмму, въ которой благодарилъ за приемъ, оказанный Франціей русскимъ морякамъ. Эта телеграмма оканчивалась такъ: «Новыя и столь краснорѣчивыя проявленія сочувствія составляютъ новую связь между двумя странами и, надѣюсь, помогутъ утвердить общій миръ, предметъ ихъ взаимныхъ усилій и ихъ самыхъ настойчивыхъ желаній».

Во время празднествъ въ Тулонѣ и Парижѣ и послѣ нихъ русская печать была переполнена самыми горячими статьями, съ выраженіями симпатій Франціи. Во Францію доставлялись сочувственные адреса со всѣхъ концовъ Россіи.

Вліяніе внушительной манифестаціи не замедлило сказаться. Поведеніе Италиі измѣнилось, какъ по мановенію волшебнаго жезла. Самъ Криспи объявилъ на сходкѣ бывшихъ гарибальдийцевъ въ Генуѣ, что на него клеветали, что не поняли его намѣреній: онъ-де всегда желалъ братства народовъ, — и онъ воскликнулъ: «Я — апостолъ мира! Только безумцы могутъ желать войны!» Когда Макъ-Магонъ былъ боленъ, итальянскій король послалъ его семьѣ сердечную телеграмму; а на похоронахъ герцога Маджентскаго присутствовалъ священникъ этого города, въ качествѣ его официальнаго представителя. Германскій императоръ выразилъ свое соболѣзнованіе семьѣ бывшаго президента республики и послалъ роскошный вѣнокъ на его гробъ. Даже

англійскія газеты признали, что тонъ французской печати былъ во время франко-русскихъ правднствъ миролюбивый.

Новая палата. — Паденіе министерства Дююи (ноябрь 1893 г.). — Новая палата депутатовъ собралась 15 ноября; президентомъ ея былъ выбранъ Казиміръ Перье. Въ деклараціи президента совѣта Шарля Дююи было сказано, что въ предстоящій законодательный періодъ не слѣдуетъ заниматься ни пересмотромъ конституціи, ни отдѣленіемъ церкви отъ государства, ни измѣненіемъ системы выборовъ, ни единымъ прогрессивнымъ налогомъ, ни нападка на частную собственность. Мильеранъ и Жоресъ сдѣлали немедленно запросъ кабинету. Жоресъ упрекалъ министерство въ объявленіи войны социалистамъ, въ желаніи управлять «путемъ отрицанія» и «остановить ходъ исторіи». Дююи и Альфонсъ Эмберъ обмѣнялись рѣзкими репликами. Нѣсколько дней спустя, Докруа замѣтилъ, что одинъ изъ членовъ этого самаго министерства, Пейтраль, заявившій теперь о своемъ нежеланіи измѣнять форму взиманій, предлагалъ послѣдней палатѣ проектъ подоходнаго налога. Пейтраль подалъ въ отставку и согласился остаться лишь по настоянію Барно.

Но дни министерства были сочтены. Въ засѣданіи 25 ноября Гобле упрекалъ правительство въ томъ, что оно отрывается отъ всякихъ реформъ и не желаетъ признать налога на капиталъ и на доходъ; онъ утверждалъ также, что между министрами дѣтъ согласія. Пельтанъ спрашивалъ: «Да въ полномъ ли составѣ министерство?» Когда Дююи отвѣчалъ, что кабинетъ весь передъ палатой, Пельтанъ возразилъ, что министръ Пейтраль заявилъ сейчасъ какъ разъ противоположное. Пейтраль, дѣйствительно, сказалъ о своей отставкѣ Бриссону. Тогда Мильеранъ объявилъ, что беретъ назадъ свой запросъ, такъ какъ передъ палатой нѣтъ однороднаго кабинета, съ которымъ можно было бы считаться. Министры вручили президенту республики прошеніе объ отставкѣ.

Министерство Казиміра Перье (декабрь). — Послѣ долгихъ переговоровъ, 3-го декабря образовался, наконецъ, новый кабинетъ, подъ предсѣдательствомъ Казиміра Перье, который взялъ на себя также вѣдомство иностранныхъ дѣлъ. Товарищами Перье были: Рейналь (внутреннія дѣла), Бюро (финансы), Дюбо (юстиція), Спюллеръ (народное просвѣщеніе), Вижэ (земледѣліе), Марти (торговля), Жюнаръ (общественныя работы), генералъ Мерье (военный министръ), адмиралъ Лефевр (флотъ и колоніи). 4 декабря Казиміръ Перье призналъ въ министерской деклараціи, что слѣдуетъ «болѣе справедливо распредѣлить бремя налоговъ и измѣнить систему прямыхъ податей». Онъ зывалъ къ союзу республиканцевъ. Паскаль Груссе потребовалъ полной амнистіи для политическихъ преступленій и проступковъ. Эрнестъ Рошъ поддержалъ тре-

бованіе въ рѣчи, которая очень понравилась крайней лѣвой: онъ возсталъ противъ изгнанія Аври Ромфора и напалъ на исключительные суды, на «эти фальшивые вѣсы, гдѣ каждый судья—личный врагъ обвиняемаго и откуда изгнана всякая справедливость»,—суды, «приговоры которыхъ проникнуты страстью и неавиестію». Но амнистія все-таки была отвергнута большинствомъ 257 голосовъ противъ 226.

Съ назначеніемъ Казиміра Перье президентомъ совѣта министровъ освободалось мѣсто президента палаты депутатовъ. Въ замѣстители Перье былъ избранъ Шарль Дююи, большинствомъ 251 голоса противъ 213, доставшихся Аври Бриссону.

Покушенія анархистовъ въ 1893 и 1894 гг. Ограничительные законы. — Къ сожалѣнію, покушенія анархистовъ снова взволновали Францію. 14 ноября 1893 года сербскій посланникъ въ Парижѣ, Георгіевичъ, завтракалъ у Дювала, въ домѣ № 65 на улицѣ Пти-Шанъ. Вдругъ одинъ посѣтитель, сидѣвшій недалеко отъ него, поднялся и нанесъ ему ударъ ножомъ. Это былъ девятнадцатилѣтній саножникъ Леонъ Леотье, которому хотѣлось «заколоть буржуа, перваго попавшаго буржуа», какъ онъ объяснилъ въ письмѣ къ анархистскому публицисту, Себастьяну Фору, прося его быть его защитникомъ. Леотье былъ приговоренъ 23 февраля сенскимъ ассизнымъ судомъ къ вѣчной каторгѣ. На другой день послѣ покушенія Леотье въ Марсели произошелъ страшный динамитный взрывъ передъ зданіемъ городскихъ казармъ.

9 декабря, въ палатѣ депутатовъ обсуждалось избраніе Мирмана, социалистскаго депутата Реймса. Учитель математики въ лицѣхъ, Мирманъ не окончилъ, во времени выборовъ, десяти лѣтъ службы, необходимыхъ для освобожденія его отъ воинской повинности. Слѣдовало ли считать его неподлежащимъ избранію, или же выбраннымъ, но подлежащимъ явѣ въ строй? Вдругъ темно-синяя молнія освѣтила залу, и залу потрясъ страшный ударъ: взорвало бомбу, брошенную съ одной изъ трибунъ. Произошло общее смятеніе. Но президентъ палаты Дююи поднялся съ своего мѣста и спокойно произнесъ замѣчательныя слова: «Гг., засѣданіе продолжается». Болѣе 60-ти человекъ были ранены. Пострадали депутаты, журналисты, служители и публика. Тяжело раненъ былъ аббатъ Лемиръ, депутатъ Газебрука. Преступникъ, также раненный въ ногу, былъ признанъ въ Отель-Дье, куда его перенесли. Звали его Огюстъ Вальяръ. Это былъ рабочій, кожевникъ, крайній анархистъ по своимъ убѣжденіямъ. Онъ родился въ Мезьерѣ 26 декабря 1861 г. Во время преступнаго покушенія, онъ имѣлъ двѣ квартиры въ Парижѣ (№ 70 на улицѣ Дагеръ) и въ Шуази-ле-Руа, гдѣ проживалъ съ своей дочерью, Сидоніей, и съ нѣкою г-жей Маршалъ.

Дѣйствовалъ ли Вальянъ за свой рискъ и страхъ, или у него были сообщники? Правительство предложило измѣнить законъ о печати 29 іюля 1884 года въ томъ смыслѣ, чтобы ввести статью о наказаніи 1—5 годами тюрьмы и 100—3.000 франками штрафу всякій призывъ въ вооруженію, убійству, грабежу, поджогу. Казиміръ Перье потребовалъ неотложности, и парламентъ одобрилъ законъ, разрѣшающій секвестръ газетъ и брошюръ. Протесты Гобля, Лази и Вивьяни, которые заклинали палату не терять хладнокровія и не налагать руки на общественную свободу, не привели ни къ чему. Въ то же время были приняты и другіе законы: 1) объ открытіи министерству внутреннихъ дѣлъ дополнительнаго кредита въ 820.000 франковъ на усиленіе полиціи; 2) о наказаніи тюремнымъ заключеніемъ отъ полугода до пяти лѣтъ и штрафомъ отъ 50 до 3.000 фр. всякое приготовленіе взрывчатыхъ веществъ безъ законнаго разрѣшенія; 3) о наказаніи каторгой на срокъ всякаго соучастника въ сообществѣхъ, имѣющихъ цѣлью совершить или готовить покушенія на лица или собственность; и 4) о наказаніи 5—10 годами заключенія за укрывательство и за доставленіе преступникамъ средствъ къ подготовленію ими орудій преступленія.

Аресты не прекращались. Вальянъ, до своего преступленія, писалъ Полю Реклю, инженеру, сыну Эли Реклю и племяннику Элиза Реклю. У Поля Реклю, бывшаго въ сношеніяхъ съ анархистами, былъ произведенъ обыскъ: хотѣли узнать, давалъ ли онъ деньги Вальяну? Поль Реклю бѣжалъ.

Въ ночь съ 31 декабря 1893 г. на 1 января 1894 г. былъ произведено множество обысковъ въ Парижѣ, Ліонѣ, Декавилѣ, Брестѣ, Руанѣ, Гаврѣ, Сент-Этьенѣ, Коммантри, Ниццѣ и проч. Эли Реклю былъ задержанъ, потомъ освобожденъ; остальныхъ не выпускали. 10 января Вальянъ предсталъ передъ сенскимъ ассизнымъ судомъ. Онъ прочелъ заявленіе, въ которомъ нападалъ на современное общество, обвиняя его въ томъ, что «оно склоняетъ несчастныхъ подъ его капитала». Его защищалъ Лабори, прославившійся потомъ въ дѣлѣ Дрейфуса, — тогда молодой дебютантъ. Приговоренный къ смерти, Вальянъ былъ казненъ 5-го февраля. Передъ ножомъ гильотины онъ воскликнулъ: «Смерть буржуазному обществу! Да здравствуетъ анархія!»

27 января приговоренъ былъ къ полугодичному тюремному заключенію Шарне за свой «Солдатскій катехизисъ». Затѣмъ послѣдовалъ судъ надъ анархистами-писателями: Бретонъ, изъ газеты «Соціалистическая партія», былъ приговоренъ къ двумъ годамъ тюрьмы; Жанъ Гравъ—также къ двумъ годамъ за свою книгу «Умирающее общество и анархія». Въ палатѣ депутатовъ происходили бурныя пренія. Кловисъ Гюгъ упрекалъ правительство въ томъ, что оно преслѣ-

дуетъ вмѣстѣ съ анархистами и социалистовъ, арестовываетъ невинныхъ, производитъ обыски и въ домѣ Элиза Реклю въ Буръ-ла-Ренъ, и на квартирѣ, которую онъ занималъ раньше въ Севрѣ, наконецъ, совершаетъ секвестры.

12 февраля, въ 9 ч. вечера, молодой человекъ лѣтъ 20-ти вошелъ въ кофейню Отель Терминюсъ, на улицѣ Сен-Лазаръ. Народу въ кофейнѣ было много. Вдругъ этотъ юноша бросилъ бомбу въ оркестръ и побѣждалъ. Взрывомъ ранено было человекъ 20, нѣкоторые очень тяжело. За преступникомъ погнались, и онъ былъ схваченъ полицейскимъ Пуассономъ и гарсономъ кофейни Тилле. Онъ назвалъ себя сначала Леономъ Бретономъ; но вскорѣ открыли, что его настоящее имя — Эмиль Анри. Онъ родился въ С. Мартенѣ, близъ Барселоны, 26 сентября 1872 г. Его отецъ, Фортюна Анри, членъ Парижской Коммуны, бѣжалъ, послѣ 1871 г., въ Испанію, гдѣ и умеръ. Его мать занималась мелкой торговлей въ Бреваннѣ, близъ Вилльева С. Жоржа. Его старшій братъ, Фортюна Анри, былъ заточенъ въ Клерво, гдѣ отбывалъ трехлѣтнее тюремное заключеніе, къ которому его приговорилъ, за анархистскія рѣчи, буржескій ассизный судъ. Эмиль Анри, обучавшійся, въ качествѣ стипендіата, въ школѣ Жана Батиста Сэ, бакалавръ естественныхъ наукъ, былъ членомъ въ Политическую Школу. Въ газетахъ приводились его стихи. Онъ заявилъ слѣдователю, что покушеніе на улицѣ Bons Enfants—его дѣло. Но были ли у него соумышленники? Вскорѣ произошло два новыхъ покушенія, 20-го февраля. Незвѣстный человекъ нанялъ комнату въ домѣ № 69 на улицѣ С. Жакъ, между Сен-Жерменскимъ бульваромъ и улицей des Ecoles. Когда владелаица дома, безпокоясь, что онъ не возвращается, хотѣла проникнуть въ его комнату, вмѣстѣ съ полицейскими, произошелъ взрывъ: 4 человекъ были смертельно ранены. Въ другой гостинницѣ, въ предмѣстьѣ С. Мартенъ, нашли другую бомбу, которая была положена незвѣстнымъ жильцомъ. Въ то же время произошли манифестаціи анархистовъ на кладбищѣ въ Иври, на могилѣ Вальяна. 15-го марта совершенно еще одно покушеніе въ церкви св. Магдалины, гдѣ нашли трупъ анархиста Повельса, разорваннаго бомбой, которую онъ пряталъ подъ платьемъ. Исслѣдованіе трупа показало, что это былъ жилецъ улицы С. Жанъ и предмѣстья С. Мартенъ, т. е. виновникъ двухъ взрывовъ 20-го февраля.

4-го апрѣля была брошена бомба въ ресторанъ Фойо, напротивъ Люксембургскаго дворца, на углу улицы Кондэ, причеиъ было ранено 4 человекъ, и одинъ очень тяжело. Это былъ Лоранъ Тальядъ, молодой поэтъ-анархистъ. Во время покушенія въ Бурбонскомъ дворцѣ, онъ воскликнулъ: «Что значатъ жертвы, если жестъ такъ крусивъ!» Виновникъ покушенія остался незвѣстнымъ.

20-го апрѣля Эмиль Анри предсталъ предъ сенскимъ ассизнымъ судомъ. Онъ вздумалъ восхвалять анархію, нападалъ на буржуазію, на капиталистовъ, на владѣльцевъ желѣзныхъ дорогъ и копей, на депутатовъ, и угрожалъ вышнему обществу близкой гибелью. 28 апрѣля онъ былъ приговоренъ въ смерти, 21-го мая—гильотинированъ.

Рядъ анархистскихъ покушеній, одно за другимъ, вызвалъ всеобщую панику. Много иностранцевъ покинуло Парижъ; торговцы жаловались на застой въ дѣлахъ; вездѣ только и было рѣчи, что объ открытіи новыхъ бомбъ. Полиція усердствовала, но безъ особеннаго успѣха. Въ числѣ арестованныхъ оказались Себастьянъ Форъ и Феликсъ Фенеонъ, послѣдній — редакторъ газеты «Revue Indépendante» и чиновникъ военнаго министерства. По требованію французскаго правительства, въ Лондонѣ былъ арестованъ (5 апрѣля) анархистъ Менъе, заподозрѣнный въ соучастіи во взрывѣ ресторана Веря, и Англія согласилась на его выдачу. Онъ былъ потомъ приговоренъ парижскимъ ассизнымъ судомъ къ вѣчной каторгѣ.

Парламентскія работы. — Понятно, что среди волненій, вызванныхъ печальными подвидами анархистовъ, законодательная работа не подвигалась впередъ; на выборахъ въ сенатъ, 7-го января, прошли 86 республиканцевъ и 6 консерваторовъ; республиканцы выиграли 8 мѣстъ. Палата депутатовъ приняла только одинъ законъ — законъ о конверсіи $4\frac{1}{2}\%$ ренты въ $3\frac{1}{2}\%$.

Безконечное дѣло ликвидаціи Панамы все еще тянулось. Векоръ было объявлено, что тяжбы между ликвидаторомъ наслѣдства Рейнака, Обществомъ Панамы и Корнелиусомъ Герцомъ поочередно мировую сдѣлку: Герцъ уступилъ $1\frac{1}{2}$ милліона франковъ наслѣдству Рейнака, а послѣднее, въ свою очередь, переуступало ихъ въ удовлетвореніе разоренныхъ Панамой кліентовъ. Сенскій городской судъ утвердилъ сдѣлку. Но, разъ гражданскій споръ былъ удовлетворенъ, оставалось ли мѣсто для иска казны къ Корнелиусу Герцу? Такой вопросъ былъ предложенъ правительству депутатомъ департамента Сены и Уазы, Марселемъ Габеромъ. Министръ юстиціи отвѣчалъ утвердительно (10 мая). 10 мая парижскій гражданскій судъ присудилъ съ Гюго Оберндерфера 3.653.201 фр. въ пользу ликвидаторовъ Панамы. 16-го тотъ же судъ утвердилъ сдѣлку между ликвидаціонной комиссіей и Эйфелемъ.

Въ первую половину 1894 г. въ палатѣ депутатовъ часто возникали пренія о французскомъ флотѣ. Говорили: «Наши броненосцы, крейсера, торпедныя лодки стоятъ слишкомъ дорого, строятся медленно и быстро становятся негодными. Въ нашихъ арсеналахъ не хватаетъ необходимаго. Въ администраціи царитъ безпорядокъ.

Наши берега плохо укрѣплены: Шербургъ и полуостровъ Котантенъ беззащитны отъ нападеній англичанъ, а Корсика — отъ нападеній итальянцевъ; оборона Дюнкирхена и Кале неудовлетворительна». Такія же мысли развивалъ съ трибуны палаты депутатовъ Локруа, въ своемъ запросѣ правительству (30 января). Ему отвѣчали адмиралъ Лефевръ и генералъ Мерсье. Большинство вотировало министерству довѣріе, но въ то же время была назначена вѣт-парламентская комиссія для изслѣдованія состоянія флота и портовъ: въ нее вошли многіе депутаты, въ томъ числѣ Локруа, Шотанъ, Томсонъ и адмиралъ Валлонъ. Уполномоченные комиссіи осмотрѣли Тулонъ и броненосцы «Тажъ», «Маджента», «Марсо». Плодомъ этого осмотра были даже не утѣшительные доклады Локруа и адмирала Валлона.

16-го февраля парижскій коммерческій судъ объявилъ, по требованію акціонеровъ и вкладчиковъ, несостоятельнымъ одинъ изъ крупнѣйшихъ французскихъ банковъ: «Banque d'Escompte». Директоръ банка, бывшій депутатъ, баронъ де-Субейранъ, былъ преданъ суду. Его дѣло затянлось до мая 1896 года.

3-го марта произошло очень бурное засѣданіе палаты депутатовъ. Камилль Пельтанъ упрекнулъ президента палаты Дюноя въ томъ, что, будучи президентомъ совѣта, онъ выдалъ изъ секретныхъ суммъ субсидій въ 8.000 франковъ одной газетѣ, редакторъ которой былъ заключенъ въ Сент-Пелажи за клевету. Затѣмъ депутатъ правой Денисъ Коменъ сдѣлалъ запросъ правительству, по поводу постановленія мэра въ С. Дени, воспретившаго носить религіозныя эмблемы на похоронахъ. Спюллеръ отвѣчалъ, что мэръ имѣлъ на то полное право, но что правительство, охраняя преобладаніе свѣтской власти надъ духовною, проникнуто въ то же время «новымъ духомъ» примиренія и терпимости. Слова «новый духъ» были подхвачены Бриссономъ и Гоблэ, которые упрекали министерство въ желаніи опереться на «присоединенныхъ». Но формула Спюллера была благопріятно принята въ Ватиканѣ. Нѣсколько дней спустя, палата отвергла, большинствомъ 292 голосовъ противъ 218, предложеніе Гоблэ о пересмотрѣ конституціи, которое было поддержано Пельтаномъ и аббатомъ Лемиромъ. Затѣмъ былъ принятъ законъ объ учрежденіи новаго министерства колоній, которое было ввѣрено сенатору Буланже.

26 апрѣля палата депутатовъ назначила бюджетную комиссію, въ которой оказалось 16 радикаловъ и 17 умѣренныхъ; президентомъ ея былъ избранъ Рувье. Приходилось позаботиться о новыхъ источникахъ доходовъ на 1895 годъ: Бюро предложилъ отиѣвнть налогъ на двери и окна, повысивъ квартирный налогъ и принявъ налогъ на прислугу.

Въ палатѣ депутатовъ не прекращались страст-

ныя пренія. Соціалістскій депутатъ изъ Кармо (Тарискагодепартаментъ), Жоресъ, назвалъ анархію «признакомъ общественнаго недуга, продуктомъ разлагающаго общества». Онъ упрекалъ правительство, что у него двѣ разныя мѣры и вѣсы: оно терпимо къ такъ называемымъ «христіанскимъ-соціалистамъ» и караетъ другихъ. Въ доказательство, ораторъ привелъ статью газеты «Croix de Morlaix», которая, по его словамъ, вызвала къ покушеніямъ анархистовъ. Де-Менъ протестовалъ противъ рѣчи Жореса. Послѣ горячихъ преній, палата приняла переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающей довѣріе правительству. Тѣмъ временемъ произошла стачка въ Бриньякѣ, близъ Сен-Назера. Министерство потребовало полномочія преслѣдовать соціалистскаго депутата, Туссена, обвиняемаго въ томъ, что, 12-го апрѣля, онъ подстрекалъ стачниковъ и оказалъ жандармамъ противодѣйствіе силой: несмотря на докладъ Мильерана, палата, большинствомъ 279 голосовъ противъ 214, рѣшила преслѣдовать Туссена. Сен-Назерскій судъ приговорилъ его къ 10 днямъ тюремнаго заключенія.

Отставка министерства Казимира Перье.— Каждый день возникали новыя пренія. Папскій нунцій въ Парижѣ, Фессалонійскій архіепископъ Доминикъ Феррата, разославъ французскимъ епископамъ тайный циркуляръ по вопросу о фабрикахъ, надворъ за которыми государство считало своимъ правомъ. Въ циркулярѣ было сказано: «Святому отцу угодно, чтобы епископы въ своихъ отвѣтахъ правительству, избѣгая прямого сопротивленія закону, указывали на необходимость извѣстныхъ оговорокъ». Отсюда запросъ Реберти. Ораторъ замѣтилъ, что, обращаясь прямо къ духовенству, нунцій вышелъ изъ предѣловъ сдержанности, подобающей посланнику. Пуркери де-Буассеренъ, Гужа, Лопито и Дувиль-Мальфе напали на клерикализмъ. Казимиръ Перье отвѣчалъ, что правительство рѣшило заставить уважать права гражданскаго общества: и нунцій-де объявилъ, что его плохо понятый циркуляръ составленъ въ примирительномъ духѣ. Затѣмъ палата отвергла предложеніе Жозефа Рейнака объ отиѣнѣ публичности смертной казни.

Въ это время въ одной статьѣ газеты «Figaro» было напечатано, будто какой-то французскій генералъ заявилъ, что «наши надежды гаснутъ», и что «Эльзасъ-Лотаринія—теперь единственное препятствіе къ разоруженію». По этому поводу генералъ Риу сдѣлалъ запросъ. Военный министръ Мерсье отрицалъ фактъ и прибавилъ: «Солдаты должны воодушевляться примѣромъ генерала Шанзи, который подалъ голосъ, въ Бородскомъ собраніи, за продолженіе войны. Ихъ обязанность — идти всюду, куда пошлетъ ихъ Франція. Разъ имъ данъ приказъ, имъ нечего разсуждать!»

Желѣзнодорожныя компаніи отказали своимъ служащимъ и рабочимъ въ отпускѣ на четвертый конгрессъ федерацій желѣзнодорожныхъ синдикатовъ. Тѣ послали уполномоченныхъ къ соціалистскимъ депутатамъ, прося о заступничествѣ. Сались и затѣмъ Журдъ выступили съ запросами. Министръ общественныхъ работъ Жоннаръ отвѣчалъ, что дѣло компаній—заниматься лишь движеніемъ поѣздовъ, а не препятствовать праву рабочихъ обсуждать свои интересы; но служащіе на государственныхъ желѣзныхъ дорогахъ — чиновники, а потому къ нимъ непримозимъ законъ 1884 года, и они не могутъ составлять синдикатовъ. Это заявленіе вызвало протесты лѣвой. Президентъ совѣта потребовалъ простого перехода къ дѣламъ, но палата отвергла его большинствомъ 251 голоса противъ 217. Казимиръ Перье вышелъ изъ палаты, чтобы вручить президенту республики свою отставку.

Министерство Дюклои 30 мая 1894 г.— Президентъ республики пригласилъ въ Елисейскій дворецъ Леона Буржуа, Пейтраля, Вриссона; но они отказались составить новое министерство. Пришлось обратиться къ Дюклою, покинувшему кресло президента палаты, чтобы еще разъ стать президентомъ совѣта министровъ. Онъ взялъ на себя внутреннія дѣла и исповѣданія, Пуанкаре — финансы, Ганото — иностранныя дѣла, Делькассе — колоніи, Жюль Геренъ — юстицію, Жоржъ Лейгъ — народное просвѣщеніе и изящныя искусства, генералъ Мерсье остался военнымъ министромъ, Феликсъ Форъ сдѣлался морскимъ министромъ, Барту — общественныхъ работъ, Виже — земледѣлія. Казимиръ Перье былъ избранъ президентомъ палаты депутатовъ.

Въ первый же день своего образованія новое министерство натолкнулось на новое дѣло Тюрпена. Этотъ изобрѣтатель открылъ или, какъ говорили, вообразилъ, будто открылъ новый снарядъ, еще болѣе разрушительный, чѣмъ мелинитъ. Не принятый военнымъ министромъ, онъ собирався продать свою тайну одной иностранной державѣ, конечно, Германіи. Эриссе сдѣлалъ запросъ генералу Мерсье. Тотъ отвѣчалъ, что «его вюхъ артиллериста» не позволилъ ему повѣрить въ дѣйствительность новаго изобрѣтенія, и что онъ не считалъ достойнымъ себя и арміи, во главѣ которой стоитъ, входить въ сношенія съ чужеземцемъ, только-что вышедшимъ изъ тюрьмы. Альфонсъ Эмберъ отвѣчалъ на это, что выше всего должны стоять «интересы страны», и что дѣло было не въ томъ, почтенная ли особа Тюрпенъ, или нѣтъ, а въ томъ, открытъ ли онъ разрушительный снарядъ, или нѣтъ? Въ концѣ концовъ, правительство общало въпрямъ относиться болѣе внимательно къ изобрѣтателямъ, а Тюрпенъ написалъ, что отказывается отъ намѣренія продать свой секретъ иностранцамъ.

4 іюня, послѣ запроса Гобля и Пельтана о по-

литикъ министерства, Изамберъ, Андре Лебонъ и Томсонъ предложили переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающій довѣріе правительству, «дабы, путемъ единенія республиканцевъ, достигнуть осуществленія демократическихъ реформъ и защиты правъ свѣтской власти». Формула была принята палатой. Во время преній, правительство, отвѣчая Мирману, объявило, что, «по его мнѣнію, законъ 21 мая 1884 года долженъ быть соблюдаемъ безъ ограниченій, во всемъ, что касается образованія профессиональныхъ обществъ и синдикатовъ». На другой день Паскаль Груссе, указывая на слова, приписанныя газетой «Figaro» одному французскому генералу, упомянулъ имя генерала Галлифэ и спросилъ, какія мѣры имѣются въ виду принять противъ послѣдняго? Пренія закончились переходомъ къ очереднымъ дѣламъ, «порицавшимъ столь гнусныя и легкомысленныя обвиненія».

Два дня спустя, по поводу запроса Этьена объ англо-конгскомъ договорѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото объявилъ, что Франція не признаетъ этого договора и не отступится отъ своихъ правъ (7 іюня). 21-го іюня обсуждался запросъ Тьерри-Каза о перемѣщеніи многихъ чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія. Это было накануне трагической ліонской катастрофы.

Всемирная выставка въ Лионѣ. Убіиство президента Карно (24 іюня 1894 года).— Въ воскресенье, 28 апрѣля, въ Лионѣ, въ великолѣпномъ паркѣ Тетъ-д'Оръ, открылась всемирная выставка. Иностранцы стекались отовсюду; успѣхъ былъ блестящій; особенное вниманіе привлекалъ колониальный отдѣлъ, съ его деревянными дагомейцевъ, суданцевъ и ашантиевъ, съ павильонами Туниса и Аннама. Празднества смѣнялись празднествами. 23 іюня прибылъ въ Лионъ президентъ республики. Онъ былъ принятъ съ восторгомъ. Въ воскресенье, 24-го, вечеромъ, въ честь президента городъ и департаментъ дали банкетъ. Въ отвѣтъ на тостъ мэра, президентъ пилъ за благоденствіе Ліона и Роны и воскликнулъ: «Въ нашей дорогой Франціи нѣтъ больше партій! Одно сердце бьется во всякой груди, когда дѣло коснется чести, безопасности, правъ отечества. Не будетъ недостатка въ единеніи между всѣми ея дѣтьми, чтобы обезпечить ей непрерывное движеніе по пути прогресса и справедливости». Послѣ банкета президентъ сѣлъ въ экипажъ съ генералами Вуазеномъ и Борюсомъ и съ ліонскимъ мэромъ Гайльтономъ, чтобы ѣхать въ Большой театръ на парадный спектакль. Улицы кишѣли народомъ, который радостно привѣтствовалъ главу государства. Президентъ самъ просилъ почетный эскортъ держаться позади экипажа для того, чтобы публика могла лучше видѣть его. Въ половинѣ десятаго, когда президентское ландо подѣзжало къ зданію торговой камеры, какой-то юноша, съ сверткомъ

въ рукѣ, быстро вскочилъ на подножку и нанесъ Карно ударъ кинжаломъ. Президента отвезли въ префектуру, среди криковъ негодованія и скорби, а толпа набросилась на убійцу. Рана Карно оказалась смертельной: остріе ножа коснулось печени. Несмотря на усилія пяти лучшихъ врачей, президентъ скончался въ ту же ночь.

Такъ погибъ этотъ благородный человѣкъ. Представитель славнаго имени, которое онъ носилъ съ такимъ достоинствомъ, Карно исполнялъ свои обязанности съ рѣдкой и неуклонной твердостью. Трудолюбивый, всѣмъ доступный, умѣвшій соединять доброту съ достоинствомъ и энергіей, онъ снискалъ любовь республиканцевъ и уваженіе всѣхъ партій. Достигнувъ власти въ смутное для республики время, онъ остался чело­вѣкомъ законности, неусыпнымъ слугою страны, для которой онъ пожертвовалъ всѣмъ, своимъ здоровьемъ и даже жизнью, не жадя себя, вѣчно развѣзжая, работая съ неизмѣннымъ рвеніемъ надъ единеніемъ французовъ и внѣшнимъ миромъ Франціи. И такого безупречнаго гражданина безумецъ сразилъ, какъ тирана. Убіица оказался итальянцемъ, подмастерьемъ-булочникомъ, Казеріо Джіованни Санто, изъ Мотта-Висконти, 22-хъ лѣтъ.

ГЛАВА XLII.

Казиміръ Перье.

Избраніе Казиміра Перье въ президенты республики (27 іюня 1894 г.).— Согласно конституціи, обѣ палаты собрались на конгрессъ въ Версалѣ въ среду, 27-го іюня, подъ предѣлательствомъ президента сената Шальмеля-Лакура. Казиміръ Перье былъ избранъ президентомъ республики, большинствомъ 451 голоса противъ 195, полученныхъ кандидатомъ крайнихъ республиканцевъ, Бриссономъ, и 97, доставшихся Шарлю Дююи. По просьбѣ новаго президента, министры, вручившіе ему прошенія объ отставкѣ, остались на своихъ мѣстахъ, съ Дююи во главѣ.

Во всей Франціи господствовало такое же возбужденіе, какъ въ Парижѣ и Лионѣ. Въ Лионѣ раздраженная толпа набросилась на дома, гдѣ жили итальянцы, и разграбила ихъ: къ людямъ, впавшимъ въ отчаяніе, присоединились преступники, которые появляются всюду, гдѣ только имъ представляется случай удовлетворить свои злые инстинкты. Въ Гильотерѣ, въ предмѣстьи Везъ, произошли сцены грабежа, поджоговъ и убійствъ; лишь нѣсколько дней спустя потерявшее голову правительство успѣло возстановить порядокъ (25—27 іюня). Парламенты, посланники, главы государствъ большей части Европы и всего міра приняли участіе въ скорби Франціи; германскій императоръ, въ знакъ сочувствія, велѣлъ освободить двухъ французскихъ

офицеровъ, заточенныхъ въ цитадели Глаца. Погребальная церемонія была совершена въ Люнъ 26 іюня, а самыя похороны со всею подобающею имъ торжественностью и пышностью состоялись въ Парижѣ, въ понедѣльникъ, 2-го іюля. Безчисленная толпа, сосредоточенная и печальная, тѣснилась отъ Елисейскаго дворца до собора Парижской Богоматери и Пантеона, гдѣ прахъ незабвеннаго президента былъ положенъ рядомъ со склепомъ его дѣда, знаменитаго Лазаря Карно.

Вступая въ должность, Казиміръ Перье заявилъ въ своемъ посланіи къ палатамъ: «Проникнутый чувствомъ своей отвѣтственности, я сочту долгомъ не допускать, чтобы пренебрегали правами, даруемыми мнѣ конституціей». Эти слова были очень дурно приняты крайнею лѣвою. Палата отвергла амнистію по проступкамъ печати, за стачки и за политическія преступленія. Въ тотъ же день Бюро было избрано президентомъ палаты большинствомъ 259 голосовъ противъ 157-ми, полученныхъ Бриссономъ (5 іюля).

Новые законы противъ анархистовъ (іюль). — Затѣмъ министерство выступило въ палатѣ депутатовъ съ законопроектомъ противъ прожектовъ анархистовъ. Не присяжные, а исправительная полиція должна была судить лицъ, обвиняемыхъ въ подстрекательствахъ, путемъ печати или слова, къ воровству, убійству, грабежу и поджогамъ. Всякій, уличенный въ пропагандѣ анархизма какими бы то ни было средствами, подвергается тюремному заключенію отъ 3 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и штрафу отъ 100 до 2.000 франковъ. Осужденные въ силу этого закона могутъ быть подвергнуты высылкѣ. Наконецъ, суды вправѣ воспрещать газетамъ воспроизведеніе преній по дѣламъ анархистовъ. Крайніе республиканцы горячо возстали противъ проекта, названнаго въ нѣкоторыхъ газетахъ «преступнымъ закономъ». Они отъиняли его неопредѣленность, произволъ, опасность для свободы печати; они говорили, что съ такими растяжимыми законами можно, подъ видомъ анархій, карать кого угодно и за что угодно. Въ самомъ дѣлѣ, чтѣ такое анархія? Гдѣ она начинается? Гдѣ она кончается? Поднялись долги, бурныя пренія, въ которыхъ принимали участіе министръ юстиціи Геренъ, Гуранъ, Лассеръ, Фланденъ, Поль Дешанель, Шарль Дюпюи—за, Гобля, Бриссонъ, Пуркери де-Буассеренъ, Марсель Габеръ, Миллеранъ, Вальянъ, Жюль Гедъ, Леонъ Буржуа, Руана, Фабро, Жюльенъ—противъ. Поправки сыпались одна за другой. Многія изъ нихъ, именно предложенныя Леономъ Буржуа, Монто и Пуркери де-Буассереномъ и принятыя комиссіей и министерствомъ, дѣлали законъ, въ сущности, непонятнымъ и практически неприменимымъ: 1 и 2-я статьи противорѣчили одна другой. Это и замѣтилъ Пельтанъ. Проектъ снова былъ передѣланъ, и, несмотря на

протесты Бриссона, Эрнеста Роша, Вивьяни и Альфонса Эмбера, министерство, желая выпутаться изъ затруднительнаго положенія, объявило, что не приметъ больше никакихъ поправокъ. «Законъ, сказалъ Дюпюи, имѣеть въ виду защиту общества». Три недѣли тянулись пренія. Наконецъ, проектъ былъ принятъ большинствомъ 268 голосовъ противъ 163.

Праздникъ 2 (14) іюля былъ отмѣненъ, въ знакъ національнаго траура по Карно. 2 августа Казеріо предсталъ предъ ронскимъ ассизнымъ судомъ. Приговоренный къ смерти, убійца былъ казненъ 17 августа.

Дѣло тридцати (5—12 августа).—Вслѣдъ за процессомъ Казеріо, началось дѣло тридцати. Тутъ прокуратура задумала свести счеты со всею анархіей. По ея словамъ, ораторы, писатели, лохмотники, убійцы—однимъ словомъ, все анархисты заодно между собою: одни говорятъ и пишуть, другіе убиваютъ и крадутъ. Обвинительный актъ начинался такъ: «Подсудимые принадлежатъ къ сектѣ, связанныхъ узами товарищества, лицъ, дѣлъ которыхъ—разрушеніе всякаго общества, а средства—кража, грабежъ, подлогъ и убійство. Въ этой сектѣ каждый содѣйствуетъ дѣлу, сообразно своей натурѣ и способностямъ: одинъ совершаетъ преступленіе, другой подстрекаетъ къ преступленію». Нѣкоторые изъ обвиняемыхъ—Поль Реклю, Мартенъ, Пужа, Дюпра, Коганъ—судились заочно. Остальные были на-лицо. Изъ нихъ—Жанъ Гравъ, Себастьянъ Форъ, Феликсъ Феневъ—обвинялись въ произнесеніи анархистскихъ рѣчей и печатаніи анархистскихъ статей. Помимо теоретической пропаганды, на которую, по ихъ заявленію, они имѣли право, противъ нихъ не было ничего, кромѣ неосновательныхъ жалобъ, доносовъ дворниковъ и писемъ довольно неопредѣленнаго смысла. Они, въ особенности Себастьянъ Форъ, возражали: «Мы никогда не дѣлали никому зла, не помогали и не содѣйствовали дѣлать его; наши мысли плохо поняты, нашъ языкъ искаженъ; никто не вправѣ взыдывать отвѣтственность на партію за насилія, учиненныя нѣсколькими сумасбродами». Бюро, поддерживавшій обвиненіе, требовалъ осужденія всѣхъ подсудимыхъ. Присяжные оправдали всѣхъ, кромѣ признанныхъ воровъ, итальянца Керикотти и Ортица, сына одного мексиканца и полки, который воспитывался въ коллегіи Шаптала стипендіатомъ города Парижа: первый былъ приговоренъ къ каторгѣ на 8 лѣтъ, второй—на 15 лѣтъ. Къ 6-мѣсячному тюремному заключенію былъ приговоренъ Бертани—за ношеніе оружія.

Нападки на президента республики и министерство. — Казиміру Перье не удалось свискать популярности своего предшественника. Справедливо или нѣтъ, но многіе видѣли въ его избраніи побѣду реакціи. Правда, онъ постоянно заявлялъ о своей преданности республикѣ,

но противники находили, что его республика мало отличается от монархіи. Его происхождение и богатство—все служило предлогомъ для страстныхъ и ожесточенныхъ нападокъ. Въ этомъ походѣ противъ президента и министерства особенною горячностью отличались газеты «Intransigeant», «Libre Parole», «Petite Republique», «Chambard». Редакторъ газеты «Intransigeant», Рошфоръ, проживалъ въ Лондонѣ со времени процесса буланжистовъ въ Высшемъ судѣ. Озлобленный изгнаніемъ и отказомъ въ амнистіи, онъ издалъ альбомъ подъ названіемъ «Дѣдушка», гдѣ были собраны каррикатуры и газетныя нападки 1831—1832 годовъ на дѣда президента республики. Эдуардъ Дрюмонъ, вѣчный врагъ евреевъ, которымъ онъ объявилъ въ «Libre Parole» беспощадную войну, приписывая имъ всѣ бѣдствія Франціи, нападалъ въ то же время и на франмасоновъ, и на свободомыслящихъ, и на правительство; онъ бѣжалъ въ Брюссель послѣ изданія новаго закона о печати.

Въ концѣ августа стали говорить о болѣзни Дюкюи, уѣхавшаго лечиться на воды въ Вернэ-Бенъ. Рассказывали также о рѣшеніи апелляціоннаго суда насчетъ преслѣдованія газеты «Intransigeant» за оскорбленіе судебного вѣдомства въ двухъ статьяхъ Рошфора.

8-го сентября умеръ въ Англіи, отъ рака въ желудкѣ, графъ Парижскій: претендентомъ на престолъ сдѣлался его сынъ, герцогъ Орлеанскій.

21 сентября долженъ былъ начаться процессъ газеты «Intransigeant». Обвинителемъ выступалъ прокуроръ Ванъ-Кассель. Но газета напечатала приговоръ суда въ Дуэ, отъ 8 декабря 1875 г., по которому Ванъ-Кассель, бывший тогда товарищемъ прокурора, присуждался къ 50 франкамъ пени за то, что 17-го октября 1875 г. стрѣлялъ изъ ружья по сумасшедшему Лепретру, бѣжавшему изъ дома умалишенныхъ и забравшемуся на башню. Процессъ былъ отложенъ, а Ванъ-Кассель вскорѣ получилъ другое назначеніе. Издатель газеты «Intransigeant» былъ оправданъ присяжными 31-го октября, а Рошфора приговорили заочно къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію. 22-го сентября Альберъ Гуллэ, редакторъ газеты «Petite Republique», былъ присужденъ къ 2 мѣсяцамъ тюрьмы и къ 1.000 франковъ денежнаго штрафа за оскорбленіе президента.

Въ избирательномъ округѣ Ножанъ-на-Сенѣ открылась вакансія, вслѣдствіе избранія его депутата, Казимира Перье, президентомъ республики. Кандидатъ умѣренныхъ, Эдуаръ Робертъ, потерпѣлъ на выборахъ пораженіе, хотя его поддерживалъ, какъ говорили, Казимиръ Перье; на перебаллотировкѣ побѣдилъ его радикальный конкурентъ.

Парламентская сессія. Дѣло Мирмана.—23-го октября возобновились засѣданія палаты. Паскаль Грусса выступилъ съ запросомъ по по-

воду статьи Кассаньяка—о кампаніи буланжистовъ въ 1889 году. Онъ требовалъ, чтобы правительство преслѣдовало роаялистовъ, которые сами сознаются въ заговорѣ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, оно должно помиловать изгнанныхъ республиканцевъ, какъ Рошфоръ. Дюкюи отвергъ предложеніе. 30-го октября поступило на очередь дѣло Мирмана. Избраніе Леона Мирмана реймскимъ депутатомъ было признано, а вопросъ объ обязательности для него военной службы остался нерѣшеннымъ. Между тѣмъ военный министръ, генералъ Мерсье, объявилъ, что съ 1-го ноября Мирманъ находится въ распоряженіи военной власти, и что съ 15-го онъ будетъ зачисленъ на 2 года въ 29-й батальонъ пѣшихъ егерей въ Венсенѣ. Возникли оживленные пренія. Можетъ ли избирательный округъ быть лишень представителя втеченіе двухъ лѣтъ? Не выше ли званіе депутата всякаго другого? Исполненіе полномочія избирателей не должно ли стоять впереди другихъ обязанностей? Нѣтъ, говорили генералъ Мерсье и Дюкюи: военная служба приостанавливаетъ дѣйствіе депутатскихъ полномочій. Жоресъ, Альфонсъ Эмберъ, Пельтанъ, Густавъ Ривъ, генералъ Ріу, адмиралъ Валлонъ и Анри Бриссонъ держались противоположнаго взгляда. Ріу замѣтилъ, что съ Мирманомъ обращаются такъ лишь потому, что онъ сидитъ на скамьяхъ оппозиціи. Эмберъ спрашивалъ президента совѣта, въ силу какого закона онъ считаетъ себя вправѣ приостанавливать законодательныя полномочія? Президентъ палаты, Бюдро, поставилъ на видъ, что правительство не могло и думать о лишеніи Мирмана званія депутата. Рѣчь идетъ только о подчиненіи его военному закону. Это казуистическое толкованіе взяло вверхъ: послѣ вотума довѣрія правительству, принятаго большинствомъ 307 голосовъ противъ 215, Мирманъ оказался въ одно и то же время и депутатомъ, и солдатомъ, который могъ пользоваться своими полномочіями только въ дни, свободные отъ службы.

5-го ноября редакторъ газеты «Chambard», Жеро-Ришаръ, предсталъ предъ сенскимъ ассизнымъ судомъ за статью отъ 29-го сентября, подъ заглавіемъ «Долой Казимира!» Его защитникъ Жоресъ въ своей рѣчи учинилъ открытый судъ надъ Перье и надъ капиталистами; но его кліентъ былъ приговоренъ къ годичному тюремному заключенію и къ 3.000 франковъ денежнаго штрафа.

Тулузскія разоблаченія.—25 ноября въ ассизномъ судѣ Верхней Гаронны началось дѣло о плутняхъ на тулузскихъ выборахъ. Послѣ законодательныхъ выборовъ 20 августа 1893 г., многія мѣстныя газеты утверждали, что выборы были недѣйствительными, въ виду допущенныхъ на нихъ злоупотребленій. Одинъ изъ бывшихъ президентовъ выборнаго бюро въ маріи, Маскара, объявлялъ въ двухъ письмахъ къ редактору га-

зеты «Sud-Ouest», что онъ самъ, вмѣстѣ съ своими подчиненными, совершалъ мошенническія продѣлки, «въ силу приказовъ, данныхъ ему начальствомъ, въ особенностъ же главнымъ секретаремъ мэри». Правду ли говорилъ Маскара? И если да, то кто предписывалъ злоупотребленія? Съ какою цѣлью? Кому это было на руку? Подъ судъ были отданы Маскара, Мо, Сигодэ, Бойэ, Негрѣ и Кантекоръ. Предварительно же былъ распущенъ тулузскій муниципальный совѣтъ, за недостатокъ бдительности въ надзорѣ надъ составленіемъ избирательныхъ списковъ. Судомъ было вызвано 340 свидѣтелей, въ томъ числѣ тулузскій депутатъ, Констанъ, который не явился. Подсудимые сознались въ преступленіи, но настаивали на томъ, что они добивались «успѣха для правительства», что они дѣйствовали по «приказу свыше»; они прибавляли, что ихъ «существованіе зависѣло отъ сохраненія ихъ мѣстъ». Пренія пролили мало свѣта на темное дѣло, и назначено было дополнительное слѣдствіе. Процессъ возобновился въ мартѣ 1895 г., причѣмъ прибавилось еще пять подсудимыхъ. Прокуроръ сказалъ въ своей обвинительной рѣчи: «Если бы даже были лица, которыя, стоя на верху лѣстницы, успѣли ускользнуть отъ рукъ правосудія, то подсудимые, сидяще на этихъ скамьяхъ, не должны все-таки укрываться за ихъ спиною». Но присяжные не пожелали наказывать однихъ, когда другіе оставались неизвѣстными и безнаказанными, и оправдали всѣхъ подсудимыхъ (16 марта 1895 г.).

Дѣла о вымогательствахъ.—Не одни тулузскіе скандалы занимали Францію осенью 1894 г. Судились также парижскіе подрядчики за поставку въ армію плохого матеріала. Судились затѣмъ редакторъ, издатель и администраторъ газеты «XIX Siecle», Клеркъ, Порталисъ и Жираръ, за вымогательства съ подрядчиковъ, а также съ содержателей казино въ Дьеппѣ и Эксъ-ле-Венъ, директоровъ фравко-американскаго клуба и другихъ клубовъ Париза и департаментовъ. Виновные были арестованы, за исключеніемъ Порталиса, который успѣлъ бѣжать. Марсель Габеръ сдѣлалъ запросъ правительству, упрекая полицію въ бездѣятельности, а судебное вѣдомство въ небрежности и слабости. Относительно шантажистовъ министръ юстиціи Геренъ отвѣчалъ, что правосудіе дѣлаетъ свое дѣло, и виновные подвергнутся преслѣдованію (29 ноября). Послѣдовали и другіе аресты. Въ тюрьму были заключены бывшій лейбъ-комиссіонеръ по части объявленій, Трокаръ, и австрійскій еврей, ростовщикъ баронъ Гефтлеръ: ихъ обвиняли въ образованіи синдиката для шантажа въ провинціи на широкую ногу. За вымогательства же былъ арестованъ Камилъ Дрейфусъ, бывшій парижскій муниципальный совѣтникъ и депутатъ, издатель газеты «Nation», который началъ съ того, что былъ секретаремъ

Вильсона. Издатель газеты «Paris» Рауль Канива, высказавшій въ своемъ органѣ самое пылкое негодованіе противъ виновниковъ вымогательства, не замедлилъ присоединиться къ нимъ. Былъ арестованъ также редакторъ газеты «Républicain» въ Леваллау - Перра, Шарль Мирандъ, обвиняемый въ вымогательствахъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ арестованъ бывшій префектъ Корсики, Андрѣ де-Тремонтель. Бывшій директоръ безопасности, а затѣмъ главный казначей Дуарскаго департамента, Исаія Левальянъ, былъ смѣщенъ съ должности: его уличили въ поддержкѣ братьевъ Шнобъ изъ Буэносъ-Айреса, судившихся за преступныя продѣлки.

Осужденіе Дрейфуса за государственную измѣну. Нападки на министерство.—Печальный 1894-й годъ, полный позора, бѣдствій и преступленій, кончился, какъ и начался. Неожиданно разнеслась вѣсть о возмутительномъ дѣлѣ. Одинъ французъ, эльзасецъ, капитанъ артиллеріи, причисленный къ генеральному штабу, выдалъ иностранной державѣ бумаги, касающіяся національной обороны. Это былъ, будто бы, Альфредъ Дрейфусъ, еврей-офицеръ, родившійся 9 октября 1859 г. въ Мюльгаузенѣ. Питомецъ Политехнической Школы, потомъ артиллерійскій офицеръ, онъ былъ прикомандированъ къ первому бюро генеральнаго штаба. Что могло побудить богатаго человѣка, счастливаго отца семейства, совершить гнусную измѣну? Его арестъ держался нѣкоторое время въ тайнѣ. Публика, понятно, не знала, какія это были бумаги и какъ добыли доказательства виновности Дрейфуса. Но антисемитскія газеты рассказывали, будто Дрейфусъ выдалъ самъ себя, когда ему дали переписать его письмо иностранному агенту, которое удалось перехватить справочному бюро штаба. Распустили также слухъ, будто графъ Мюнстеръ жаловался министру иностранныхъ дѣлъ, Ганото, по поводу нападокъ французской печати на военныхъ уполномоченныхъ Германіи. 19 декабря Дрейфусъ предсталъ предъ военнымъ судомъ, председателемъ котораго былъ полковникъ 129-го пѣхотнаго полка, Морель. Дѣло разбиралось при закрытыхъ дверяхъ. Признанный виновнымъ единогласно, Дрейфусъ былъ приговоренъ къ разжалованію и къ вѣчному заточенію въ крѣпости (22 декабря). Онъ не былъ казненъ, вслѣдствіе указа Временнаго правительства 1848 года, отмѣнивашаго смертную казнь по политическимъ преступленіямъ. Палатамъ былъ немедленно же представленъ проектъ закона объ измѣнѣ и шпіонствѣ, съ цѣлью установить, что измѣна—не политическое преступленіе. Дрейфусъ былъ публично разжалованъ на дворѣ Военной Школы, 5 января 1895 года. Онъ не переставалъ протестовать. Его заточили на Чортовомъ Островѣ.

13 декабря 1894 года скончался президентъ

палаты депутатовъ, Бюро. Морской министр, Феликсъ Форь, отказался выставить свою кандидатуру, и такимъ образомъ на постъ президента палаты остались кандидатами: Мелинъ, оппортунистъ и протекциониста, и радикалъ и сторонникъ свободной торговли, Аври Бриссонъ, который былъ соперникомъ Казимира Перье, на конгрессѣ въ Версалѣ. Бриссонъ былъ выбранъ большинствомъ 249 голосовъ противъ 213-ти, доставшихся Мелину (17 декабря). Это былъ ударъ для кабинета. Его существованіе подверглось еще большей опасности въ тотъ же день, вслѣдствіе поправки къ бюджету Почетнаго Лёгіона, предложенной депутатомъ Сенскаго департамента, социалистомъ Руанъ: поправка, противъ которой возсталъ правительствъ, была отвергнута лишь большинствомъ пяти голосовъ. Вслѣдъ затѣмъ возникли пренія по вопросу о гарантіи процентовъ, вошедшихъ въ договоръ съ Компаніей Южныхъ желѣзныхъ дорогъ: положеніе этой компаніи казлось очень нетвердымъ, а ея дѣйствія по меньшей мѣрѣ сомнительнаго качества. Впрочемъ, проектъ конвенціи, поддержанный министромъ общественныхъ работъ, Барту, былъ принятъ, несмотря на возраженія Кавеньяка и Жореса.

24-го декабря тарнскій депутатъ, социалистъ Жоресъ, упрекнулъ правительство въ томъ, что оно присуждаетъ къ смерти солдатъ, виновныхъ въ нарушеніи дисциплины; а извѣнникъ Дрейфусъ отбывался ссылкой. Жоресъ подвергся выговору и временному исключенію изъ палаты. Въ концѣ года депутатъ Сѣвернаго департамента, генералъ Юнгъ, внесъ проектъ о двухлѣтней военной службѣ.

Желѣзно-дорожныя конвенціи. Паденіе министерства (24 января 1895 г.).—Въ началѣ 1895 года только и было рѣчи, что о новыхъ вымогательствахъ и мошенничествахъ, да объ арестахъ, частью уже произведенныхъ, частью предстоящихъ. Говорили объ отозваніи де-Ланессана, котораго отставили отъ должности генералъ-губернатора Индо-Китаю, о несостоятельности компаніи французскихъ Южныхъ дорогъ, объ зрѣтѣ ея бывшего директора, инженера и кавалера ордена Почетнаго Лёгіона, Феликса Мартена, сень-рафаэльскаго мэра, помощника директора, Бобена, и подрядчика общественныхъ работъ, Андрэ, по обвиненію въ мошенничествахъ.

Вслѣдствіе отставки Абея Говелака, въ XIII-мъ округѣ Парижа освободилось мѣсто депутата. 6-го января былъ выбранъ 2.742-мя голосами Жеро-Ришаръ, заключенный въ С. Пеллажи за статью «Долой Казимира!» въ газетѣ «Chambard». Результатъ долженъ былъ лично оскорбить Казимира Перье, который, по словамъ газетъ, былъ до того утомленъ и раздраженъ постоянными нападами на него, что уже не разъ заговаривалъ объ отставкѣ.

Въ засѣданіи палаты 10-го января Мильтранъ потребовалъ освобожденія Жеро-Ришара, чтобы дать ему возможность исполнить свои депутатскія полномочія. Фланденъ замѣтилъ, что, въ силу указа 1852 года, предвидѣваго осужденіе за оскорбленіе, Жеро-Ришаръ не могъ быть избираемъ. Дюпюи не соглашался съ этимъ, но просилъ палату не освобождать Жеро-Ришара, такъ какъ онъ былъ осужденъ закономъ. Палата приняла предложеніе президента совѣта большинствомъ 309-ти голосовъ противъ 218. Въ томъ же засѣданіи она отвергла, поддержанное депутатомъ Вивіани, предложеніе Гюга преслѣдовать Константа, какъ соучастника въ избирательныхъ мошенничествахъ въ Тулузѣ.

12 января произошли возбужденныя пренія, по поводу поправки къ бюджету Почетнаго Лёгіона, предложенной депутатомъ Руанъ. Руанъ подвергся выговору и временному исключенію изъ палаты за слова: «Палата не въ силахъ проявить своей политической честности».

Начались также страстные дебаты по поводу конвенцій, заключенныхъ въ 1883 году государствомъ съ желѣзно-дорожными компаніями, когда министромъ общественныхъ работъ былъ Рейналь, — конвенцій, названныхъ въ радикальныхъ газетахъ «разбойничими». 23 іюня 1894 г. министръ общественныхъ работъ, Барту, доказывалъ въ палатѣ депутатамъ, что конвенціи съ компаніями Южной и Орлеанской истекаютъ 31-го декабря 1914 года, какъ и для Сѣверной желѣзной дороги. Онъ приглашалъ поэтому Компаніи отпечатать срокъ выкупа въ ихъ бумагахъ. Но онѣ отказались и апеллировали въ государственный совѣтъ, ссылалась на то, что въ конвенціяхъ не указано срока, и брали крайній срокъ концессіи, 1956-й или 1960-й годъ. Государственный совѣтъ рѣшилъ въ пользу компаній противъ министра (12-го января). На слѣдующій день Барту извѣстилъ президента совѣта письмомъ о своей отставкѣ.

Въ слѣдующемъ засѣданіи палаты Мильтранъ сдѣлалъ запросъ правительству и предложилъ назначить парламентскую комиссію для рѣшенія вопроса объ отдачѣ подъ судъ бывшего министра общественныхъ работъ, Рейналя, за преступленіе по должности. Рейналь выступилъ лично въ свою защиту. Онъ говорилъ, что при немъ, при обсужденіи конвенцій, ни разу не поднимался вопросъ о продленіи срока гарантіи, да онъ никогда и не согласился бы на это; наконецъ, онъ присоединяется къ предложенію назначить слѣдственную комиссію, «въ увѣренности, что она повростъ позоромъ ищущихъ скандала и клеветниковъ». Барту объяснялъ свою отставку тѣмъ, что, по его мнѣнію, «рѣшеніе государственнаго совѣта предвосхищаетъ судебное рѣшеніе». Президентъ совѣта Дюпюи объявилъ, напротивъ, что, разъ состоялось законное рѣшеніе, остается лишь преклониться передъ нимъ.

Такимъ образомъ, приходилось, безъ дальнихъ словъ, взвалить на страну неожиданное бремя въ полтора миллиарда. Министерство Дюкюи слишкомъ понадѣлялось на благодушіе палаты. Въ дѣлахъ Мирмана и Жеро-Ришара она пошла навстрѣчу его требованіямъ, не желая вызывать министерскаго кризиса. Но на этотъ разъ палата сообразила, что нельзя уступать тамъ, гдѣ дѣло касается интересовъ страны. Она постановила назначить слѣдственную комиссію*); затѣмъ, большинствомъ 263-хъ голосовъ противъ 241-го, отвергла переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающей довѣріе министерству. Министры немедленно вручили Казиміру Перье свою отставку (14 января 1895 г.).

Отставка президента республики (15 января 1895 г.).—Неожиданность смѣнялась неожиданностью. На другой день узнали, что не одно министерство, а самъ президентъ республики подалъ въ отставку. Казиміръ Перье, говорили его противники, не обладаетъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ, необходимыми на его высокомъ посту, гдѣ нужно казаться нечувствительнымъ къ обидамъ, гдѣ необходимо жертвовать своими личными вкусами во имя высшихъ интересовъ страны. Онъ недостаточно владѣлъ собой и слишкомъ заботился о своей свободѣ. Рассказывали, будто на послѣдней президентской охотѣ онъ сказалъ одному изъ своихъ друзей: «Охъ, какал смертная скука! Елисейскій дворецъ—это тюрьма!» Въ его посланіи палатамъ объ отставкѣ говорилось о «власти президента республики, лишеннаго средствъ дѣйствовать и контролировать». Тамъ упоминалось также о «сбитомъ съ толку общественномъ мнѣніи». Онъ сожалѣлъ, что не могъ убѣдить всѣхъ республиканцевъ въ искренности и горячности своего политическаго исповѣданія и вразумить своихъ противниковъ, которые «думаютъ или дѣлаютъ видъ, что думаютъ, будто я стану орудіемъ ихъ страстей и надеждъ». Онъ жаловался на рѣзкость нападокъ, которымъ подвергалось правительство. Онъ прибавлялъ: «Не рѣшаюсь сравнить тяжесть лежащей на мнѣ нравственной отвѣтственности, съ безсиліемъ, на которое я осужденъ... Быть-можетъ, слагая съ себя свою должность, я укажу на ихъ долгъ тѣмъ, которые озабочены достоинствомъ власти и добрымъ именемъ Франціи въ мірѣ». Палаты встрѣтили посланіе очень недружелюбно. Печать также строго осудила отставку Казиміра Перье. Рѣзкость полемики дошла до крайностей. Въ манифестѣ социалстовъ Шарля Дюкюи открыто обвиняли въ томъ, что онъ самъ вызвалъ паденіе министерства, съ цѣлью поставить своего соперника по версаль-

скому конгрессу, Казиміра Перье, въ безвыходное положеніе при образованіи новаго кабинета, и тѣмъ побудить его подать въ отставку.

ГЛАВА XLIII.

Президентъ республики Феликсъ Форъ.

Избраніе Феликса Фора (17 января 1895 г.).—Въ виду того, что Дюкюи отказался отъ своей кандидатуры, оставались только три кандидата на постъ президента республики: Феликсъ Форъ, Анри Бриссонъ и Вальдекъ-Руссо. Конгрессъ собрался въ Версалѣ 17-го января, подъ предсѣдательствомъ президента сената, Шальмель-Лакура. При второй баллотировкѣ Феликсъ Форъ былъ избранъ 430 голосами противъ 361, поданныхъ за Бриссона.

Новый президентъ республики, Феликсъ Форъ, родился въ Парижѣ 30 января 1841 г. Сначала онъ былъ кожевникомъ въ Амбуазѣ, потомъ сдѣлался судохозяиномъ въ Гаврѣ и президентомъ мѣстной торговой палаты. Избранный въ депутаты въ 1881 г., онъ былъ товарищемъ министра колоній, вице-президентомъ палаты и, наконецъ, морскимъ министромъ.

Избраніе Феликса Фора было, въ общемъ, очень сочувственно принято во Франціи и въ Европѣ. Не щадя ни себя, ни своего времени, ни трудовъ, ни своего кошелька, президентъ посѣщалъ казармы и больницы, находя любезное слово для всякаго—ободряя однихъ, помогая другимъ и очаровывая всѣхъ. Подобно Карно, онъ былъ очень доступенъ и старался всюду ѣздить, все видѣть, лично во всемъ удостовѣряться. Онъ объявилъ, что будетъ держаться внѣ и выше партій.

Министерство Рибо (27 января).—Составленіе новаго министерства было поручено Леону Буржуа; но онъ долженъ былъ отказаться отъ этой миссіи, и 27-го января составилъ новый кабинетъ, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, Рибо. Товарищами Рибо были: Ганото (иностранныя дѣла), Лейгъ (внутреннія дѣла), Трарье (юстиція), Пуанваре (народное просвѣщеніе), Дюкюи-Дютанъ (общественныя работы), Андра Лебонъ (торговля), Гадо (земледѣліе), Шотанъ (колоніи), генераль Цурлинденъ (военный министръ), адмираль Бенаръ (морской).

На запросъ Гобля о программѣ министерства, Рибо отвѣчалъ: «Судите о насъ по нашимъ дѣламъ», и первой мѣрой министерства была мѣра успокоенія и умиротворенія: хранитель печати предложилъ проектъ полной амнистіи за политическія преступленія, проступки печати и за стачки (28 января).

Въ тотъ же день сошелъ со сцены послѣдній изъ маршаловъ Франціи: въ Парижѣ умеръ

* Эта комиссія изъ 33-хъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ Кловея де-Руссера, приняла 5-го апрѣля докладъ Дарлана, что нѣтъ причинъ преслѣдовать Рейналя, образъ дѣйствій котораго былъ безупречнымъ.

86-ти лѣтъ отъ роду Канроберъ. Рибо потребовалъ у палаты кредита въ 25.000 франковъ для погребенія покойнаго на государственнѣйшій счетъ. Но если никто не отрицалъ личной храбрости Канробера въ Алжирѣ и въ дѣлахъ подъ Маджентой и Гравелотомъ, то республиканцы не могли забыть роли, сыгранной имъ 4-го декабря 1851 г. Юббаръ оспаривалъ поэтому требованіе кредитовъ, которое поддерживалъ Де-Эррисса. Бриссовъ протестовалъ противъ всего, что «походило на восхваленіе государственныхъ переворотовъ». Тѣмъ не менѣе, кредитъ былъ разрѣшенъ депутатами, а потомъ и сенатомъ, гдѣ противъ него протестовали Дельпешъ, Жиро-дю-Шеръ, Гарранъ де-Бальзанъ и Толэнъ, клеймившіе 2-е декабря и всѣхъ его участниковъ. Толэнъ сказалъ: «Когда армія перестаетъ уважать законъ,—все погибло». Погребеніе Канробера состоялось 3 февраля въ Домѣ Инвалидовъ, въ то время, когда возвратившійся изъ Лондона Аври Рошфоръ былъ встрѣченъ цѣлою оравей на Сѣверномъ вокзалѣ.

Стояла суровая зима. Послѣ довольно теплаго декабря, вдругъ пошелъ обильный снѣгъ въ Парижѣ и въ департаментахъ (январь-февраль). Ударили сильные морозы. Сена и Марна замерзли. Населеніе страдало отъ безработицы и нищеты. Снова появилась инфлуэнца, и смертность чувствительно возросла.

21-го февраля былъ объявленъ приговоръ 11-й исправительной камеры Сенскаго суда по дѣлу о клубахъ. Подсудимые Трокаръ и Канива были оправданы,—последній потому, что возведенныя на него обвиненія покрывались давностью. Всѣ остальные—Порталисъ и Блазовскій (заочно), Жираръ, Гефтлеръ, Де-Клеръ и Камилль Дрейфусъ—были приговорены къ тюремному заключенію на разные сроки.

Бюджетъ на 1895 годъ былъ сведенъ съ дефицитомъ. Сенатъ возстановилъ равновѣсіе, уничтоживъ многія статьи кредита, разрѣшенныя Бурбонскимъ дворцомъ.

Весной президентъ республики предпринялъ свои первыя путешествія. Прежде всего, онъ прибылъ въ сатонайскій лагерь для раздачи знаменъ корнусу, отправлявшемуся на Мадагаскаръ (28 марта); потомъ онъ отправился въ Нормандію, гдѣ его приняла съ восторгомъ повсюду—въ Руанѣ, въ Ивего и въ особенности въ Гаврѣ (18—19 апрѣля). Нѣсколько времени спустя, онъ былъ такъ же тепло встрѣченъ въ центрѣ и на западѣ Франціи—въ Неверѣ, Виши, Периге, Бордо, Сенъ-Мексанѣ, Сомиорѣ.

Палаты обсуждали тѣмъ временемъ законопроектъ объ взмѣнѣ и шпіонствѣ, представленный правительствомъ. Городъ Лионъ просилъ объ отиѣнѣ мѣстныхъ таможенъ. Обсуждали дѣла о военныхъ документахъ, исчезнувшихъ на вокзалѣ въ Шамбери, велись пренія о стачкѣ рабочихъ въ Обервиллѣ и Пантенѣ, и о заба-

стовкѣ служащихъ въ компаніи парижскихъ омнибусовъ.

20-го мая палата депутатовъ обсуждала запросъ Рабе о католическихъ военныхъ клубахъ, появившихся въ разныхъ гарнизонахъ, и приняла переходъ къ очереднымъ дѣламъ Лопито, допущенный правительствомъ: въ немъ высказывалось «довѣріе къ твердости министерства относительно упроченія въ арміи свободы совѣсти и религіозной терпимости».

27 апрѣля произошло страшное несчастье въ Бузэ, въ 7 верстахъ отъ Эпиналя, вслѣдствіе разрыва плотины, сдерживавшей воды огромнаго водохранилища, питающаго Восточный каналъ: водохранилище, поверхностью въ 130 десятинъ, тянулось на три версты съ востока на западъ и слишкомъ на двѣ съ сѣвера на югъ. Деревня Бузэ была разрушена; 4 другихъ деревни сильно пострадали; 120 жертвъ погибло; убытки исчислялись въ 50 милліоновъ.

Внѣшняя политика. Кильскія празднества.—Внѣшняя политика поглощала общее вниманіе въ 1895 году. Съ одной стороны, дружественныя отношенія къ Россіи дѣлались съ каждымъ днемъ все болѣе прочными; съ другой—итальянцы не упускали случая дѣлать неприятности и бросать вызовы французамъ дѣломъ и словомъ. Очень натянутыми были также отношенія между Франціей и Англіей.

Англія сталкивалась съ Франціей и въ Египтѣ, и на Нигерѣ. Она была раздражена французской экспедиціей на Мадагаскаръ и упроченіемъ дружбы Франціи съ Россіей. Отношенія Франціи къ Германіи оставались все въ прежнемъ положеніи: очень корректныя и холодныя. Судьба Эльзасъ-Лотарингіи не измѣнилась.

Весной 1895 г. въ Парижѣ спрашивали, должны ли французскіе художники принять предложеніе участвовать въ берлинской художественной выставкѣ? Часть ихъ согласилась. Почти въ то же время нѣмецкій историкъ Момзенъ былъ выбранъ въ члены-корреспонденты Парижскаго Института. Но Пастеръ отказался отъ ордена, присланнаго ему германскимъ императоромъ.

Франція вмѣстѣ съ Россіей и Германіей вмѣшалась въ китайско-японскую войну для того, чтобы умѣрить аппетиты Японіи (апрѣль 1895 г.). Затѣмъ явился другой шекотливый вопросъ. Нѣмцы собирались открыть каналъ черезъ Голштейнъ, который соединилъ бы Балтійское и Сѣверное моря. По этому поводу готовились военныя празднества: императоръ Вильгельмъ пригласилъ всѣ націи міра прислать свои эскадры. Слѣдовало ли Франціи принять приглашеніе? Да, говорили одни: вѣдь наше участіе въ празднествахъ было бы актомъ простой вѣжливости, безъ всякихъ послѣдствій. Отказаться было бы неприлично. Другіе были рѣшительно противъ посылки французскихъ судовъ

въ Киль. «Какъ, говорили они, въ то время какъ вѣмцы занимаютъ Мецъ и Страсбургъ, мы развернемъ нашъ флагъ при открытіи канала, сооруженнаго противъ насъ, на наши деньги, въ стравъ, отнятой у датчанъ? Вѣдь, если вѣмцекій императоръ явится на палубѣ нашего адмиральскаго корабля, намъ, французамъ, придется поднять императорскій флагъ». Правительство сочло нужнымъ принять приглашеніе, какъ это сдѣлала, впрочемъ, и Россія. Въ сенатѣ Англь-Бомануаръ сдѣлалъ запросъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ: «На международную вѣжливость мы отвѣчали международной вѣжливостью». Кастелевъ потребовалъ, чтобы былъ исполненъ указъ правительства Національной Обороны, отъ 2 октября 1870 г., объ отлитіи изъ бронзы статуи Страсбурга на Площади Согласія. Въ отвѣтъ, Рибо представилъ проектъ закона о памятникѣ въ честь павшихъ французовъ.

Въ засѣданіи 10 іюня Руанъ и Мильеравъ сдѣлали запросъ правительству насчетъ франко-русско-германскаго соглашения по вѣтайско-японскому вопросу, а Сенвъ — насчетъ отправки французскихъ судовъ въ Киль. Въ своихъ отвѣтахъ Ганото и Рибо, коснувшись отношеній Франціи къ Россіи, впервые прямо произнесли слово союзъ. 18 іюня, въ ту минуту, когда французская эскадра вступила въ нѣмецкія воды, императоръ Вилггельмъ послалъ англійскому драгунскому полку, въ которомъ онъ числится почетнымъ полковникомъ, вѣнокъ изъ золотыхъ лавровъ, съ надписью: «Ватерло, 18 іюня 1815 г.» Въ тотъ же день въ Парижѣ, въ Елисейскомъ дворцѣ, чрезвычайный посолъ Императора Николая II вручалъ президенту республики цѣль ордена Андрея Первозваннаго съ собственноручнымъ письмомъ. Въ Балтійскомъ морѣ два французскихъ броненосца контръ-адмирала Менара и два русскихъ броненосца контръ-адмирала Скрьдлова соединились, прежде чѣмъ вступить въ Киль: это былъ символъ союза двухъ странъ, показавшійся англійской газетѣ «Times» манифестаціей «дурного тона». До тѣхъ поръ, дѣйствительно, ни въ Лондонѣ, ни въ Берлинѣ не хотѣли вѣрить въ существованіе союза между Франціей и Россіей. Теперь приходилось признавать фактъ. Впрочемъ, въ Киль не произошло ничего особеннаго: рѣчи германскаго императора были очень миролюбивы. Французскія суда покинули рейдъ тотчасъ послѣ смотра, вечеромъ 21-го, чтобы возвратиться домой 24-го іюня, въ годовщину убійства президента Карно. Въ Парижѣ были возложены траурныя вѣнки на статую Страсбурга, въ знакъ протеста противъ послыжки эскадры въ Киль.

Внутреннія событія. — Парламентская сессія 1895 г. — 21 мая была избрана бюджетная комиссія на 1896 годъ, съ президентомъ Докруа. Представленная правительствомъ

росписъ была сведена съ дефицитомъ въ 54 милліона. Комиссія, казалось, не была расположена утвердить такое неутѣшительное положеніе.

31-го мая Руанъ сдѣлалъ запросъ правительству о дѣлѣ Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, которое тянулось съ января: по его словамъ, некоторые члены парламента участвовали въ синдикатѣ и получили, «подъ видомъ доли, какъ акціонеры, вознагражденіе за свои услуги». Министръ юстиціи, Трарье, отвѣчалъ, что, по мнѣнію эксперта Флори, въ obligадіяхъ, выпущенныхъ черезъ синдикаты, «не оказывается такихъ неправильностей, на которыя слѣдовало бы обратить вниманіе». Рувье заявилъ съ трибуны, что онъ участвовалъ въ одномъ синдикатѣ, такъ какъ имѣлъ на то право. То же подтвердилъ и Жюль Рошъ. 13-го іюля, въ палатѣ депутатовъ, Пуркери де-Буассеренъ сдѣлалъ запросъ правительству насчетъ сохраненія имени Эйфеля въ спискѣ членовъ Почетнаго Легіона. Замѣшанный въ панамскихъ скандалахъ, приговоренный къ двумъ годамъ тюрьмы, Эйфель воспользовался отпѣной этого приговора, въ виду чисто процессуальныхъ правонарушеній. Эта отпѣна дѣлала невозможнымъ его вторичное осужденіе, такъ какъ истекъ срокъ давности. Оба бывшіе въ палатѣ министра, Трарье и Рибо, заявили, что правительство тутъ не при чемъ: высшій совѣтъ Почетнаго Легіона дѣйствуетъ, въ подобныхъ случаяхъ, совершенно самостоятельно и независимо. Большинствомъ 438-ми голосовъ противъ 2-хъ, палата приняла переходъ къ очереднымъ дѣламъ, выражающій порицаіе совѣту. Великій канцлеръ ордена, генералъ Феврье, и члены совѣта подали коллективно въ отставку.

Въ это время началось дѣло объ избирательныхъ злоупотребленіяхъ въ Тулузѣ, — вѣрнѣе сказать, дѣла, такъ какъ это былъ цѣлый рядъ процессовъ, въ которыхъ судились, главныхъ образомъ, служащіе моря. Послѣдніе утверждали, что они были лишь орудіями, что они дѣйствовали по приказу свыше. Чей же это былъ приказъ? Этого не выяснили, и присяжнымъ пришлось оправдать всѣхъ подсудимыхъ. Одно время думали привлечь къ отвѣтственности радикальнаго депутата Тулузы, Кальвиньяка; но потому правительство взяло назадъ свою просьбу о разрѣшеніи его преслѣдовать судомъ.

Лѣтомъ президенту республики были представлены къ подписи предварительные планы выставки 1900 года. Тогда же Голефруа Кавеньякъ предложилъ установить прогрессивный налогъ на доходы; но его проектъ былъ отложенъ, по требованію бюджетной комиссіи. Палата депутатовъ поторопилась принять законъ объ измѣнѣ и шпіонствѣ, вызванный исходомъ дѣла Дрейфуса: отнынѣ виновные въ такихъ преступленіяхъ не будутъ считаться политическими преступниками и будутъ подвергаться смертной казни.

Тогда же вниманіе общества было сильно возбуждено дуэлью между депутатомъ-солдатомъ, Мирманомъ, и министромъ земледѣлія, Гадо, по поводу рѣчи послѣдняго, при открытіи областного конкурса въ Реймсѣ, показавшейся Мирману оскорбительной. Поединокъ состоялся 29 іюня, на Гравельскомъ плоскогорьѣ, и Мирманъ былъ раненъ. Наконецъ, вышли изъ того страннаго положенія, въ которое были поставлены и Мирманъ, и рейнскіе избиратели, и палата депутатовъ, и военная власть: палата утвердила законъ, принятый 5-го марта въ сенатѣ. Въ силу послѣдняго члена парламента не зачисляются въ строй, пока продолжается сессія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда они сами согласятся на требованіе военнаго министра и когда это будетъ разрѣшено имъ палатой. Палата депутатовъ приняла также, подавляющимъ большинствомъ 400 голосовъ, законъ о напьянкахъ, по которому продажа винъ во Франціи объявлялась свободной, но зато спиртные напитки были обложены налогомъ въ 275 франковъ за гектолитръ.

12 іюня, послѣ преній, вызванныхъ запросомъ Гобля о поведеніи нѣкоторыхъ членовъ духовенства, палата депутатовъ приняла переходъ къ очереднымъ дѣламъ, высказывающій увѣренность, что «правительство съ твердостью заставить соблюдать законъ, что оно охранитъ права государства и обезпечитъ уваженіе къ гражданскаго власти». 29 іюня государственныи совѣтъ, опираясь на 4-ю органическую статью конституціи, наказалъ за злоупотребленія 150 священниковъ камбрейской и путьеской епархій, подписавшихъ коллективные протесты противъ права обложенія церковныхъ имуществъ.

27 іюня въ палатѣ депутатовъ возникли страстные пренія, по поводу неудачи экспедиціи Монтейла на берегъ Слоновой кости. По требованію Исаака, палата большинствомъ 433-хъ голосовъ противъ 89-ти отвергла кредиты, вопреки настояніемъ министра колоній, Шотана.

Два дня спустя, поднялись новыя горячія пренія. Министръ юстиціи, Трарье, изготавилъ проектъ закона, воспрещающій служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ и рабочимъ на государственныхъ фабрикахъ составлять синдикаты и стачки: въ случаѣ войны, это угрожало бы, по мнѣнію правительства, національной оборонѣ. Жоресъ сдѣлалъ запросъ министерству, упрекая его въ желаніи поставить 400.000 рабочихъ внѣ закона (29 іюня). Отсюда бурныя дебаты. Рибо поддерживалъ проектъ правительства въ рѣчи, гдѣ было сказано: «не смотря на весь производимый ею шумъ, партія социалистовъ представляетъ собой лишь ничтожное меньшинство націи».

Затѣмъ взялись за военное министерство. Солдатъ 3-го батальона легкой африканской пѣхоты, стоящаго гарнизономъ въ Сук-Эль-Арбѣ, Урбенъ Шедель, былъ подвергнутъ офицеромъ и двумя унтеръ-офицерами жестокому изысканію.

Несчастный умеръ 4-го іюля. Парижскій депутатъ, Эрнестъ Рошъ, выразилъ намѣреніе сдѣлать запросъ военному министру, при открытіи палаты. Генералъ Цурлинденъ предалъ всѣхъ военному суду въ Тунисѣ (16 сентября). Подсудимые заявили, что они сообразовались лишь съ обычаями и повиновались своему майору. Судъ оправдалъ ихъ, подвергнувъ лишь дисциплинарному взысканію, а майоръ Расинъ былъ отчисленъ отъ службы. Затѣмъ, составленный Кавеньякомъ, докладъ о военномъ бюджетѣ раскрылъ печальные факты въ администраціи арміи—безпорядки, хищеніе, слабый надзоръ, паутни, приѣмку дурныхъ матеріаловъ, одежды, сапоговъ, пищи. Все это причиняло ущербъ казнѣ и здоровью солдатъ. Объясненія министерства показались неудовлетворительными. Комиссія настаивала на серьезной бережливости и жаловалась на медленность въ организаціи колониальной арміи.

Во время парламентскихъ вакацій финансовыя скандалы не прекращались. Прежде всего былъ преданъ суду Эдмонъ Манье, сенаторъ, генеральный совѣтникъ Варскаго департамента и издатель газеты «Evénement», обанкротившійся 25-го марта: онъ былъ приговоренъ ассизнымъ судомъ къ годичному тюремному заключенію за вымогательство и мошенничество (21 октября). Затѣмъ—возникло дѣло Южныхъ желѣзныхъ дорогъ. 31-го іюля были арестованы директоръ, Феликсъ Мартенъ, и администраторы компаніи, Бобенъ и Андре: они были преданы сенскому ассизному суду по обвиненію въ расхищеніи чужаго имущества и въ злоупотребленіи довѣріемъ. Но на судѣ выяснили, что въ отчетѣ эксперта Флори были значительныя ошибки по существу, — и присяжные оправдали подсудимыхъ (сентябрь).

Послѣ большихъ восточныхъ маневровъ и послѣ путешествія въ Гавръ и пребыванія въ Фонтенебло, президентъ республики пріѣхалъ, 19-го сентября, въ Мирекуръ на большой смотръ арміи; его сопровождали генералиссимусъ Соссе, военный министръ генералъ Цурлинденъ, русскій генералъ Драгомировъ, русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, князь Лобановъ-Ростовскій, лечившійся тогда въ Контрекевилѣ, и греческій королевичъ Николай. Векоръ послѣ того президентъ принималъ, въ Парижѣ, лондонскаго лордъ-мера, прибывшаго на бордосскую выставку, бельгійскаго короля Леопольда II и португальскаго короля Донъ-Карлоса.

Выборы въ генеральные совѣты дали 894 мѣста республиканцамъ, 181—радикаламъ, 74—присоединеннымъ, 26—социалистамъ и 263—консерваторамъ; республиканцы выиграли 93 мѣста.

Стачка въ Кармо.—Въ первые дни августа началась стачка въ Кармо, которой суждено было, въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, сильно волновать общественное мнѣніе и даже ускорить

паденіе министерства. Стекольщикъ рабочій Бодо былъ выбранъ соціалистами въ окружной совѣтъ. Директоръ стекляннаго завода, Рессегье, уволилъ его за отлучку безъ разрѣшенія. Рабочіе, числомъ 1,200, составили стачку. Вмѣшательство тарискаго депутата, Жореса, не имѣло успѣха у дирекціи. Рабочіе приняли предложеніе насчетъ третейскаго суда, но компанія отвергла его (2—7 августа). Печи были погашены. Стачники получили денежную помощь отъ соціалистическихъ депутатовъ и ихъ печати, открывшей подписку въ ихъ пользу и упрекавшей правительство и тарискаго префекта, Ду, за то, что они держатъ руку хозяевъ и велѣли занять Кармо войсками. Жоресъ увѣрялъ, что рабочіе не уступятъ, хотя бы стачка длилась дѣльми годъ. Компанія, съ своей стороны, пригласила, въ концѣ сентября, иностранныхъ рабочихъ и вновь растопила нѣсколько печей. Произошли столкновенія между стачниками и новоприбывшими рабочими. Нѣсколько стачниковъ и ихъ женъ были арестованы и приговорены исправительнымъ судомъ въ Альби къ тюремному заключенію за нарушение свободы труда (3—5 октября). Рессегье подалъ искъ о возмѣщеніи убытковъ противъ Жореса и двухъ газетъ, которыхъ онъ обвинялъ въ подстрекательствѣ. Съ своей стороны, 51 депутатъ составилъ манифестъ въ пользу стачниковъ, обвиняя правительство въ преступной враждѣ къ трудящимся. Немедленно по открытіи палаты, Жоресъ сдѣлалъ запросъ министерству по дѣлу Кармо, упрекая его въ томъ, что оно «опирается на присоединенныхъ правой, чтобы бороться съ соціалистами». Въ особенности рѣзко напалъ онъ на тарискаго префекта (24—25 октября); затѣмъ онъ предложилъ для рѣшенія всѣхъ затронутыхъ вопросовъ положиться на третейскій судъ Бриссона, приговору котораго, каковъ бы онъ ни былъ, подчинятся рабочіе Кармо. Президентъ палаты заявилъ, что онъ къ ея услугамъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ опровергалъ Жореса: онъ утверждалъ, что правительство сдѣлало все для восстановленія согласія. Послѣ весьма рѣзкихъ преній, въ которыхъ приняли участіе министръ юстиціи и президентъ совѣта, палата выразила довѣріе министерству, большинствомъ 275-ти голосовъ противъ 202-хъ. Гюйо-Дессенъ и Леонъ Буржуа не могли добиться, чтобы палата пригласила правительство сдѣлать послѣднюю попытку рѣшить дѣло третейскимъ судомъ.

Отставка кабинета (28 октября 1895 г.)— Это была послѣдняя побѣда кабинета. Его положеніе было и безъ того сильно поколеблено мадагаскарской экспедиціей и прискорбными потерями, которыя были плодомъ плохой подготовки къ кампаніи. Къ этому присоединились все возрастающія цифры государственныхъ расходовъ. Наконецъ, послѣдовали стачки, продолжительность которыхъ приписывалась нерѣшимости правительства: помимо Кармо, были

стачки еще къ Шампаньякѣ, Канталѣ и Памьерѣ. Радикальные и соціалистскіе депутаты обвиняли кабинетъ, что онъ не хочетъ браться ни за одну серьезную реформу, что онъ застылъ на безконечномъ *statu quo*, что онъ, наконецъ, стремится затупить и замать финансовыя скандалы, вмѣсто того, чтобы стараться пролить на нихъ полный свѣтъ. 28 октября Руанэ снова сдѣлалъ запросъ министерству по поводу Южныхъ желѣзныхъ дорогъ: по его словамъ, кромѣ Манье, были и другіе члены парламента, торговавшіе своими голосами. Отчего же ихъ не преслѣдуютъ? Почему мѣшаютъ правосудію преслѣдовать ихъ? Палата сначала приняла единодушно, 518-ю голосами, переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный Морисомъ Форомъ и Марселемъ Габеромъ и одобренный правительствомъ: въ немъ говорилось, что «слѣдуетъ запретить членамъ парламента участвовать въ финансовыхъ синдикатахъ». Но Руанэ предложилъ прибавить: «рѣшившись воплію выяснитъ процесъ Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, палата приглашаетъ министра юстиціи преслѣдовать всѣхъ отвѣтственныхъ лицъ и внести на ея разсмотрѣніе судебныя дѣла дѣлькомъ». Несмотря на проектъ президента совѣта, Рибо, эта редакція была принята большинствомъ 275-ти голосовъ противъ 196-ти. Министры подали въ отставку.

Министерство Буржуа (3 ноября 1895 г.). Президентъ республики поручилъ составить новый кабинетъ Леону Буржуа, который взялъ на себя президентство совѣта и внутреннія дѣла. Онъ выбралъ себѣ товарищами Рикара (юстиція), Думэ (финансовъ), Годафруа Кавеньяка (военный министръ), Локруа (морской), Вертело (иностранныя дѣла), Комба (народное просвѣщеніе, изящныя искусства и вѣроисповѣданія), Мезюрера (торговля), Виже (земледѣліе), Гюйо-Дессеня (общественныя работы) и Гейса (колонія).

Въ своей деклараціи, прочитанной въ обѣихъ палатахъ 4-го ноября, министерство заявило о назначеніи дополнительнаго слѣдствія по дѣлу Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, объ оглашеніи всего судебного слѣдствія, и о проектѣ закона, запрещающаго членамъ палатъ участвовать въ правленіяхъ обществъ, вступающихъ въ договоры съ государствомъ, воспрещающаго имъ, подъ страхомъ лишенія избирательныхъ полномочій, всякое участіе въ финансовыхъ синдикатахъ. Сверхъ того, были выставлены на очередь слѣдующіе вопросы: оглашеніе судебного слѣдствія; принятіе бюджета въ обычный срокъ, т. е., до 1-го января; установленіе подоходнаго налога на доходы; проектъ о пенсіяхъ рабочимъ; принятіе закона объ ассоціаціяхъ; созданіе колоніальной арміи; вѣрность союзамъ Франціи. Въ министерской деклараціи говорилось, что «правительство проситъ у васъ довѣрія не для того, чтобы жить, а для того, чтобы дѣйствовать».

Одною изъ первыхъ заботъ новаго министер-

ства, было положить конецъ стачкѣ въ Кармо. Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ парижскому префекту по телеграфу написать официально обѣимъ сторонамъ, желаютъ-ли онѣ назначить третейскихъ судей, согласно съ 1-ю статьей закона 27 декабря 1892 г.? Рабочіе согласились, но Рессегге отказался. Нѣсколько дней спустя, узнали, что одна богатая дама вручила Анри Ротшфору 100,000 франковъ для стачечниковъ Кармо, съ цѣлью дать имъ возможность основать собственный стеклянный заводъ. Но гдѣ основать его? Въ самомъ Кармо или въ Альби? Рабочіе не могли прийти къ соглашенію: рѣшили положиться на рѣшеніе третейской комиссіи. Мѣстомъ для завода былъ выбранъ Альби.

13-го ноября на маневрахъ дѣйствующей въ Средиземномъ морѣ эскадры, подъ командой вице-адмирала Жерве, три броненосца—адмиральскій «Formidable», «Amiral Baudin» и «Courbet»—сѣли на мель у восточнаго берега полуострова Жьянса, на рейдѣ Герскихъ о-въ, къ сѣверу отъ о. Эстереля.

Франція переживала тяжелый финансовый кризисъ. Кризисъ былъ вызванъ игрой бумагами, не всегда достаточно обезпеченными, везаньями скачками бумагъ повышательными и понижательными и недобросовѣтными продѣлками биржевиковъ и спекулянтовъ, готовыхъ раздуть бѣдствія, чтобы пользоваться ими.

Выставка 1900 года точно также вызвала большія разногласія. Генеральные совѣты Роны, Мерты и Мозеля и многихъ другихъ департаментовъ высказывались противъ выставки: она служитъ будто бы на пользу Парижу, торговлѣ же департаментовъ она нанесетъ явный и чувствительный вредъ. Правда, говорить на эту тему было бесполезно, когда иностраннымъ государствамъ уже были разосланы приглашенія. Въ декабрь была назначена парламентская комиссія изъ 11-ти членовъ для обсужденія правительственнаго проекта выставки. Вопреки настояніямъ Андре Лебона, Лавертюжона и Альфонса Эмбера, большинство комиссіи высказалось противъ срытія дворца промышленности и отдачи подъ выставку Елисейскихъ Полей. Но въ такомъ случаѣ выставка 1900 года была бы лишь воспроизведеніемъ выставки 1889 года, а это дѣлало успѣхъ ея очень сомнительнымъ. Докладъ комиссіи обсуждался 13-го марта 1896 г. Послѣ рѣчей Лавертюжона, Мезюрера и Эрнеста Роша, опровергавшихъ заключеніе докладчика Бужа, его отвергла и палата, принявъ окончательно правительственный проектъ (18 марта).

Противниками радикальнаго министерства Буржуа явились все тѣ, интересы которыхъ были затронуты проектированными имъ реформами. Они не давали ему ни минуты покоя. Правительство только что выступило съ обѣщаньями въ его деклараціи проектомъ закона о не-

совмѣстимости законодательныхъ полномочій со службой въ правленіяхъ акціонерныхъ финансовыхъ предприятий, какъ Дюма сдѣлалъ ему запросъ объ его намѣреніяхъ относительно закона 28 іюля 1894 г. противъ анархистовъ, по которому многие проступки были изъяты отъ суда присяжныхъ и переданы судамъ исправительной полиціи, т. е. думаетъ-ли оно требовать его отставки. Вопросъ былъ очень шекотливый. Если министерство скажетъ нѣтъ, тогда оно должно отказаться отъ голосовъ социалистовъ. Скажетъ оно да—и его противники справа соединятся съ оппортунистами противъ него. Буржуа объявилъ, что законъ всегда казался ему «исключительнымъ», но, кажется, еще не пришло время требовать его пересмотра. Его поддержали Гобле и Мезюреръ. Послѣдній сказалъ, что «не желаетъ доставлять удовольствія тѣмъ, которые съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ паденія министерства». Жюльенъ Дюма взялъ назадъ свое предложеніе—и палата выразила довѣріе кабинету большинствомъ 347 голосовъ противъ 87 (14 ноября).

Дѣла Артона, Дюпа и ста четырехъ.—Черезъ день (16 ноября), на одной изъ улицъ Лондона, сержантъ Секстонъ арестовалъ скрывавшагося три года Эмиля Артона (собственно Арона, род. въ Страсбургѣ, въ 1849 г.), который проживалъ въ окрестностяхъ Лондона, въ Клепгемѣ, на улицѣ Сен-Джонъ-Гиллѣ, подъ именемъ Анри Ньюмана. Отсюда новыя пренія въ палатѣ депутатовъ. Габриэль Дюфоръ спросилъ, не думаетъ ли министерство заняться также Корнелиусомъ Герцомъ? Буржуа отвѣтилъ: «Мнѣ хотѣлось бы, чтобы одно и то же судно привезло и Герца, и Артона». Во время преній Дешанель сказалъ министрамъ: «Нужно выбирать между радикально-соціалистической и партіей республиканцевъ, которую мы представляемъ». Но палата снова выразила довѣріе правительству большинствомъ 421 голоса противъ 52-хъ.

Нѣсколько дней спустя послѣ ареста Артона въ Лондонѣ, парижская полиція арестовала инженера Артура Сулигу, обвинявшагося въ подкупѣ чиновниковъ и скрывавшагося подъ именемъ Дюбуа, на бульварѣ Ротшваръ, въ домѣ № 2.

Нужно было добиться, однако, у англійскаго судьи на Бау-Стритѣ выдачи Артона. Защитникъ Артона, Ньютонъ, утверждалъ (въ письменномъ заявленіи отъ 6 декабря), что агентъ французскаго правительства, Жоржъ Лефевръ, видѣлся съ Артономъ въ Голлоуеѣ и велъ съ нимъ переговоры. Лефевръ доказывалъ, что онъ не правительственный агентъ, а газетный сотрудникъ, предлагавшій Артону продать свои бумаги за счетъ одного изданія. На вопросъ Шоде, въ палатѣ депутатовъ, хранитель печати, Рикаръ, категорически опровергалъ заявленія адвоката Ньютона: онъ утверждалъ, что его роль ограничилась принятіемъ услугъ Лефевра,

чтобы открыть документы, о которых тотъ зналъ. Выдача Артона состоялась, наконецъ, 8 февраля 1896 г., по обвиненію въ подлогѣ и злостномъ банкротствѣ, а не по обвиненію въ подкупѣ чиновниковъ: послѣдняго проступка нѣтъ въ англійскихъ законахъ. 14-го февраля Артонъ сидѣлъ въ Мазасѣ.

Арестъ Артона снова подыялъ вопросъ о панамскихъ скандалахъ. И вотъ газета «France», финансы которой находились въ довольно плачевномъ состояніи, вдругъ возвѣстила, что она знаетъ списокъ 104-хъ подкупленныхъ депутатовъ и намѣрена огласить ихъ имена. Дѣйствительно, въ двухъ №№ появились списки, явно подложный, съ именами, набранными пожительно наугадъ. Скандалъ разыгрался небывалый. Нѣкоторые изъ настоящихъ или бывшихъ депутатовъ, упомянутыхъ въ спискахъ, отнеслись къ клеветѣ съ презрѣніемъ; но другіе протестовали и рѣшили преслѣдовать отвѣтственныхъ издателей и редакторовъ газеты «France» судомъ. Такимъ образомъ собственники Каляметти и Гуссио, арендаторъ газеты Бонтеръ, завѣдующій Лалу, редакторы Кольвиль, Обэ и Паскаль и, наконецъ, Витракъ-Дерозье, сообщившій изданію мнимый листъ, были приговорены къ различнымъ наказаніямъ въ ассизныхъ судахъ департаментовъ Аллье, Сены и Уазы и др.

Въ одно время съ ложнымъ спискомъ ста-четырехъ возникло другое шумное дѣло. Бывшій чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ и секретарь директора общей безопасности, Дюпа, издалъ, въ 1893 году, брошюру, подъ заглавіемъ «Почему не могли арестовать Артона?» Онъ повторилъ затѣмъ все, сказанное имъ въ брошюрѣ, въ статьѣ «Figaro» отъ 11 декабря 1895 года. Онъ говорилъ, что 26-го декабря 1892 г. онъ получилъ черезъ Суанури, отъ Лубэ, приказъ ѣхать въ Венецію къ Артону, въ сопровожденіи Рауля Ройера, чтобы добыть отъ него списокъ депутатовъ, пользовавшихся деньгами Панамы, а также его бумаги, но не арестовывать его, такъ какъ это поставило бы правительство въ затруднительное положеніе». 14-го декабря Рибо написалъ президенту совѣта, что правительство конца декабря 1892-го и января 1893 годовъ никого не уполномочивало на переговоры съ Артономъ и не подозрѣвало какихъ бы то ни было переговоровъ: онъ требовалъ также преслѣдованія Дюпа судомъ. Послѣдній былъ арестованъ 17-го декабря; въ февраль 1896 г. онъ предсталъ, вмѣстѣ съ Ройеромъ, предъ 10-й палатой сенскаго исправительнаго суда. Во время этого драматическаго процесса, передъ публикой выступили, въ качествѣ свидѣтелей, бывшій министръ Бауго и Артонъ; явились также Рибо и Суанури, призванный съ о-ва Союза, куда онъ былъ назначенъ главнымъ казначеемъ. Впрочемъ превіа не пролили свѣта на дѣло. Свидѣтели рѣшительно рас-

ходились въ своихъ показаніяхъ. Донесеніе же Дюпа объ его миссіи, представленное имъ Суанури, исчезло, а оно одно могло раскрыть истину. Въ мартѣ 1896 г. были оправданы оба подсудимые, которые обвинялись въ «сокрытіи преступника Артона», а Дюпа, сверхъ того, въ «нарушеніи профессиональной тайны».

Южныя желѣзныя дороги. Столкновеніе между министерствомъ и сенатомъ.— Съ первыхъ же дней существованія новаго министерства началось дополнительное слѣдствіе по дѣлу Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, подъ руководствомъ судебного слѣдователя, Ремплера, который приходился зятемъ сенатору Сѣвернаго департамента, Тристраму. Были произведены обыски у многихъ бывшихъ членовъ правленія общества. Нѣсколько времени спустя, Леонъ Буржуа сказалъ, на банкетѣ Французской Лиги Обученія: «Правительство будетъ на стражѣ тѣхъ, которые думаютъ о другихъ. Надо добиваться сближенія между классами не изъ страха, не изъ опасенія катастрофы, но единственно во имя солидарности. Таковы задачи правительства».

Тѣмъ не менѣе вражда оппозиціи становилась съ каждымъ днемъ болѣе рѣзкой и рѣшительной. Реакція обвиняла кабинетъ въ союзѣ съ социалистами. Въ декабрѣ, въ нѣкоторыхъ газетахъ стали появляться личныя нападки на президента республики. Въ январѣ 1896 года, при второмъ чтеніи закона о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ, принятаго палатой депутатовъ уже два года тому назадъ, сенатъ, по предложенію Беранже, постановилъ возвратитъ его въ комиссію для дополнительнаго обсужденія.

28-го января Ремплеръ былъ устраненъ отъ слѣдствія по дѣлу Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, которое было поручено слѣдователю Пуатевену. Въ числѣ лицъ, вызванныхъ для дачи показаній, находились Жюль Ромшъ, Рувьё, Кристофль и Лемерсье. 11-го февраля, въ сенатѣ Монисъ сдѣлалъ запросъ правительству о причинахъ замѣны Ремплера Пуатевеномъ: по его мнѣнію, такой актъ нарушаетъ принципъ независимости судебного сословія. Но, быть можетъ, Ремплеръ былъ недостаточно любезенъ и услужливъ. Хранитель печати, Рикаръ, возразилъ, что онъ воспользовался только своимъ правомъ, вовсе не думая наказывать г-на Ремплера; ему только казалось, что дѣло велось недостаточно энергично. Несмотря на внимательство Леона Буржуа, сенатъ большинствомъ 158-ми голосовъ противъ 85-ти отвергъ, однако, простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ и принялъ другую формулу: онъ соглашался на полное выясненіе дѣла Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, но «выражалъ сожалѣніе по поводу неправильнаго смѣщенія судьи, которому было поручено слѣдствіе». Въ Люксембургскомъ дворцѣ кабинетъ остался такимъ образомъ въ меньшинствѣ.

Столкновеніе между двумя палатами.— Какъ поступитъ правительству и палатѣ депутатовъ? Слѣдовало ли министрамъ удалиться? Да, говорили ихъ противники: вѣдь кабинетъ одинаково отвѣтственъ передъ обѣими палатами. Нѣтъ, отвѣчали ихъ друзья: одна палата депутатовъ, какъ ставленница всеобщаго голосованія, можетъ низвергнуть кабинетъ; за сенатомъ же сохраняется только право контроля. Этотъ, вопросъ обсуждался въ палатѣ 13-го февраля. Радикальный депутатъ Восточныхъ Пиренеевъ, Памсъ, спросилъ правительство, намѣрено ли оно и впредь держаться своей программы? Отвѣтъ послѣдовалъ утвердительный. Рикаръ заявилъ, что со стороны Ремплера не поступало жалобы. Буржуа сказалъ, съ своей стороны: «Настоящій споръ не болѣе какъ случайность, это одна изъ ступеней цѣлаго плана. Дѣло идетъ о пораженіи правительства. Только нападаютъ на него не открыто, а стараются ему нанести ударъ снади». И онъ потребовалъ выраженія довѣрія, которое и было дано ему, большинствомъ 326-ти голосовъ противъ 43-хъ, несмотря на усилія гг. Дюло, Клозеля де-Куссерга и Рувье. Столкновеніе между двумя палатами стало открытымъ.

15-го февраля, въ сенатѣ, Монисъ снова сдѣлалъ запросъ правительству: онъ утверждалъ, что, вопреки заявленію Рикара, Ремплеръ протестовалъ въ письмѣ противъ принятой относительно него мѣры. Монисъ доказывалъ, что Ремплеръ отстраненъ за отказъ преслѣдовать лицъ, незатронутыхъ первымъ слѣдствіемъ, безъ дополнительнаго дознанія. Рикаръ возразилъ, что до послѣдняго утра онъ не зналъ о сказанномъ письмѣ, а Ремплеръ не могъ показывать его, не нарушая профессиональной тайны. Тогда Монисъ сказалъ: «Пора покончить съ эрой обвиненій и подозрѣній, заставляющихъ республику жить въ такой удушливой и отвратительной атмосферѣ». По предложенію Беранже, сенатъ подтвердилъ свое постановленіе 2-го февраля, большинствомъ 169-ти голосовъ противъ 71. Демоль выразилъ въ то же время намѣреніе сдѣлать запросъ правительству на счетъ того, какъ оно понимаетъ министерскую отвѣтственность передъ палатами?

Это было приглашеніе къ отставкѣ. Но министры не сдавались. 20-го февраля, въ палатѣ депутатовъ, Шодэ сдѣлалъ запросъ правительству, по поводу противорѣчій Рикара, относительно письма Ремплера и другихъ «неправильностей». Его поддерживали Барту, Рабо и Пуанкара. Буржуа сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «Мы останемся на своихъ мѣстахъ до того дня, пока палата не скажетъ намъ, что она лишаетъ насъ своего довѣрія». По предложенію Сарьева, палата снова выразила довѣріе кабинету большинствомъ 309-ти голосовъ противъ 189. На другой день сенатъ отвѣчалъ одобреніемъ

заявленія, прочитаннаго Демолемъ съ трибуны и принятаго большинствомъ 186-ти голосовъ противъ 60-ти. Въ немъ было сказано, что сенатъ снова подтверждаетъ свое право контроля, и что министры отвѣтственны передъ обѣими палатами.

Къ чему должно было привести это небывалое столкновеніе? Нѣсколько дней спустя, на банкетѣ въ Шалонѣ-на-Марнѣ, министръ торговли, Мезюреръ, сказалъ: «Мы—правительство, которое заботится, прежде всего, о покинутыхъ, бѣдныхъ и малыхъ; вотъ къ чему стремится нашъ благоразумный и практической социализмъ». А Леонъ Буржуа прибавилъ: «Мы желаемъ соединить всѣ личныя силы, чтобы разбить препятствія и обезпечить полное развитіе человеческой личности».

29-го февраля президентъ республики отправился на югъ, на открытіе памятника въ честь столѣтія присоединенія Ниццы къ Франціи; его сопровождали почти всѣ министры. Всюду, отъ Дижона до Марсели, привѣтствовали Феликса Форы и министровъ, въ особенности же Леона Буржуа. Слышались также клики «Долой сенатъ!» 15-го марта въ Марсели собрался конгрессъ мэровъ департамента Устьева Роны, созванный социалистическимъ муниципалитетомъ этого города: онъ приглашалъ избирателей высказаться на предстоящихъ муниципальных выборахъ противъ сената и за пересмотръ конституціи.

Финансовые проекты правительства и иностранныя дѣла.— Съ самаго своего появленія у власти, министерство выразило намѣреніе произвести коренныя реформы въ финансовомъ строѣ Франціи. 5-го января 1896 г. министръ финансовъ, Думэ, сказалъ въ Ниццѣ: «Мы желаемъ провести личный и прогрессивный налогъ на доходы, ибо видимъ въ немъ орудіе справедливости. Но я долженъ сказать, что онъ представляется намъ въ бюджетѣ на 1897 годъ лишь замѣной другихъ тягостей, а не новымъ налогомъ: мы намѣрены окончательно отменить прямыя подати, которыя не выдерживаютъ критики, а именно—подать на личную движимость и налогъ на двери и окна. Повторяю, мы предполагаемъ уравновѣсить бюджетъ 1897 года не новыми налогами, а единственно, путемъ сбереженій». Этотъ проектъ налога на доходы (причемъ доходы ниже 2.500 франковъ освобождались отъ всякаго обложенія) встрѣтилъ много противниковъ. Въ самой бюджетной комиссіи 24-го февраля только 4 члена изъ 33 стояли за него; да двое колебались. Президентомъ ея былъ выбранъ Кошери, а докладчикомъ—Деломбръ. И докладъ вышелъ, конечно, не въ пользу правительства. Его заключенія оспаривались 25-го марта министромъ Думэ; но за нихъ стояли Медигъ, Деломбръ, Кошери, Пуанкара. Палата, четырьмя голосовъ

ками подъяръдъ, высказалась въ пользу правительства, противъ бюджетной комиссіи. А генеральные совѣты, въ апрѣлѣ, оказались, въ большинствѣ, противниками проекта налога на доходы.

Въ то же время внѣшняя политика составляла предметъ горячихъ дебатовъ. Англичане не только не очищали Египта, но готовились къ походу противъ дервишей, чтобы опять захватить Суданъ до Донголы, и взяли, на покрытие расходовъ, 12¹/₂ милліоновъ франковъ изъ запасныхъ суммъ кассы египетскаго долга. Въ засѣданіи палаты депутатовъ 19-го марта Аранберъ спросилъ правительство, какія мѣры думаетъ оно принять для охраны французскихъ интересовъ въ Египтѣ? Министръ иностранныхъ дѣлъ, Бертело, отвѣчалъ, что французское правительство должно предварительно навести справки. Этотъ отвѣтъ показался неопредѣленнымъ и слабымъ, также какъ возраженіе Бертело на вопросъ Шарма о перемѣнахъ, внесенныхъ новымъ договоромъ съ Мадагаскаромъ, отъ 18-го января. Бертело подалъ въ отставку «по нездоровью и домашнимъ обстоятельствамъ». Леонъ Буржуа взялъ на себя иностранныя дѣла, а внутреннія передалъ временно депутату Соны и Луары, Сарьену.

Нѣсколько дней спустя, Барду сдѣлалъ запросъ правительству, въ сенатѣ, о проискахъ англичанъ въ Китаѣ, оположеніи дѣлъ на Мадагаскарѣ и объ египетскомъ вопросѣ. Леонъ Буржуа отвѣчалъ, что нельзя пока оглашать хода переговоровъ съ Англійей, которые совмѣстно съ Франціей, ведетъ и Россія. 2-го апрѣля, на запросъ депутата Алипа объ Египтѣ, Буржуа сообщилъ, что русскій и французскій комиссары протестовали противъ позаймствованія Англій изъ запасныхъ суммъ: «Франція, прибавилъ онъ, не допуститъ ссылки на давность относительно занятія Египта англичанами». Передъ пасхальными ваканціями палата выразила довѣріе кабинету, большинствомъ 309-ти голосовъ противъ 213-ти, и разошлась до 19 мая. Не то было въ сенатѣ. Франкъ-Шово и Мильяръ сдѣлали запросъ правительству о внѣшней политикѣ (3-го апрѣля). Леонъ Буржуа объявилъ, что не имѣетъ ничего прибавить къ сказанному наканунѣ въ палатѣ, и потребовалъ отложить пренія. Сенатъ снова выразилъ ему недовѣріе, большинствомъ 155-ти голосовъ противъ 85-ти. Въ заявленіи министерства, появившемся въ печати, было сказано: «Совѣтъ министровъ рѣшилъ единогласно, что рядъ голосованій довѣрія ему со стороны палаты депутатовъ, и особенно вчерашнее знаменательное голосованіе объ иностранной политикѣ, налагаютъ на правительство обязанность не отказываться отъ управленія дѣлами».

Проекты объ арміи, флотѣ и народномъ просвѣщеніи.— Борьба между правительствомъ

и его противниками возгорѣлась на всѣхъ пунктахъ. Военный министръ, Гodefруа Кавеньякъ, рѣшилъ преобразовать обычные способы военныхъ торговъ. Онъ предписалъ строго преслѣдовать лихоимство при поставкахъ въ войска и поощрять поступленіе на службу унтеръ-офицеровъ. Онъ проектировалъ образованіе колониальной арміи изъ 19-го корпуса (алжирскаго), причемъ предполагалось сильно сократить африканскія войска и возвратитъ зуавовъ во Францію. Эти послѣднія мѣры особенно сильно оспаривались въ военной средѣ.

По морскому министерству, Локруа учредилъ «Высшую морскую школу», устроилъ департаментъ торговаго флота и задумалъ отдѣлить управленіе флотомъ отъ управленія морскими сооруженіями. Эти нововведенія встрѣтили, въ свою очередь, упорное сопротивленіе среди чиновниковъ улицы Ройяль.

Министръ народнаго просвѣщенія, Комбъ, предполагалъ уничтожить степень бакалавра, замѣнивъ ее дипломомъ объ окончаніи курса, выдаваемымъ комиссіями гимназическихъ учителей. Этотъ планъ вызывалъ тревогу среди личнаго персонала, такъ называемыхъ, свободныхъ школъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, такъ какъ самое существованіе ихъ подвергалось нѣкоторой опасности.

Отставка министерства (23 апрѣля).— Во время ваканцій, 5-го апрѣля, на скачкахъ въ Отейлѣ, гдѣ разыгрывался большой Парижскій призъ, Феликсъ Форъ услышалъ странный для Парижа крикъ: «Да здравствуетъ сенатъ».

Въ тотъ же день, въ Бельфорѣ началось празднество въ память славной обороны героическаго города въ франко-прусскую войну въ 1870—1871 гг. На торжествахъ хотѣлъ присутствовать военный министръ, Гodefруа Кавеньякъ; но заболѣлъ передъ самымъ отъѣздомъ и остался въ Парижѣ. Тогда пошли слухи, что болѣзнь сдѣдуетъ приписать политическимъ соображеніямъ, чрезмѣрному желанію не раздражать нѣмцевъ?

21-го апрѣля открылась весенняя сессія сената. Прежде всего ему пришлось заняться кредитами на Мадагаскарскую экспедицію, принятыми палатой наканунѣ ея закрытія. Демоль прочелъ заявленіе, которое ованчивалось слѣдующими словами: «Мы предлагаемъ отложить дѣло до тѣхъ поръ, пока передъ сенатомъ не явится конституціонное министерство, пользующееся его довѣріемъ». Предложеніе было принято большинствомъ 171 голоса противъ 90. Конституція не давала Буржуа законныхъ средствъ разрѣшить столкновеніе. Министры сдѣлали тогда слѣдующее заявленіе, появившееся во всѣхъ газетахъ: «Такъ какъ отказъ сената принять кредиты, потребованные правительствомъ, не даетъ возможности содержать и снабдить всѣмъ необходимымъ войска, столица на

Мадагаскаръ, то правительство считаетъ для себя невозможнымъ оставаться дольше во главѣ дѣлъ. Но оно полагаетъ, что ему не слѣдуетъ вручать своей отставки президенту республики въ отсутствіи палаты депутатовъ».

Тогда Бриссонъ, по требованію министровъ, экстренно созвалъ депутатовъ въ Бурбонскій дворецъ на четвергъ, 23-го апрѣля. Въ засѣданіи, Буржуа прочелъ заявленіе, въ которомъ объяснялъ отставку кабинета причинами, указанными въ вышеупомянутой замѣткѣ. Онъ прибавилъ: «Мы ни на минуту не отклонились отъ традицій самыхъ прославленныхъ нашихъ предшественниковъ въ управленіи дѣлами республики, Гамбетты и Жюля Ферри, что законодательный починъ и общее направленіе политики принадлежатъ палатѣ, какъ представительницѣ всеобщаго голосованія. По выраженію бывшаго президента сената, ей одной принадлежитъ «власть ставить и низвергать (faire et défaire) министерства» Послѣ возбужденныхъ преній, палата приняла 258 голосами слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный Анри Рикаромъ: «Палата снова подтверждаетъ преобладающее значеніе избранниковъ всеобщаго голосованія и свою рѣшимость продолжать политику демократическихъ реформъ». Въ парижскомъ муниципальномъ совѣтѣ было вотировано, по предложенію Фурнье, сочувствіе кабинету Буржуа. 24-го апрѣля, на митингѣ въ Тиволийскомъ Вокзалѣ, гдѣ Камиллѣ Пельтавъ и Жоресъ произнесли рѣчи передъ огромною толпой, слышались крики «Долой сенатъ! Да здравствуетъ пересмотръ!». Эта манифестація продолжалась на улицахъ, при выходѣ изъ собранія.

Министерство Мелина (30-го апрѣля 1896 г.).—Кто возьметъ на себя трудное дѣло составленія новаго министерства? Неблагодарная, какъ казалось, задача была возложена на Мелина. Въ составъ его кабинета вошли: Ганото (иностранныя дѣла), Кошери (финансы), Дарланъ (юстиція), сенаторъ Альфредъ Рамбо (народное просвѣщеніе), Барту (внутреннія дѣла), сенаторъ генералъ Бильо (военный министръ), адмиралъ Бенаръ (морской), Андрѣ Лебонъ (колоніи), Анри Бушэ (торговля), Тюрель (общественныя работы). Самъ министръ—президентъ Мелинъ взялъ портфель министерства земледѣлія.

Новый кабинетъ говорилъ въ своей деклараціи: «Представительница всеобщаго голосованія, палата депутатовъ играетъ преобладающую роль въ общемъ направленіи политики страны; но, въ то же время, невозможно ни издавать законы, ни управлять безъ содѣйствія сената». 30-го апрѣля, министерству пришлось отвѣчать въ Бурбонскомъ дворцѣ на три запроса, сдѣланные ему Гобля, Готье де-Кланьи и Анри Рикаромъ: первый касался факта его образованія, второй—необходимости пересмотрѣть конститут-

ціонныя законы, третій—противорѣчію между деклараціей и голосованіемъ 23-го апрѣля. Противъ правительства говорили Гобль, Рикаръ, Леонъ Буржуа, за него—Дешанель. Министерство согласилось принять слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ, предложенный Бозерьяномъ: «Палата подтверждаетъ верховное право всеобщаго голосованія и одобряетъ заявленія министерства». Мильеранъ доказывалъ, что эту формулировку нельзя не назвать «двузначной» (equivoque). Онъ прибавилъ: «министерство Мелина—фаворитъ правой, и такимъ оно останется». Переходъ къ очереднымъ дѣламъ былъ принятъ большинствомъ 299-ти голосовъ противъ 256-ти. Правая, какъ раскрыли потомъ монархистскія газеты «Univers», «Autorité» и «Soleil», стала базисомъ новаго министерскаго большинства, и реакціонеры потребовали себѣ за это извѣстныхъ уступокъ. Съ другой стороны, радикалы и прогрессисты составили «Лигу защиты правъ всеобщаго голосованія».

Предшествовавшее министерство снова потребовало у Англіи выдачи Корнелиуса Герца. 2-го мая въ требованіи было отказано. Въ то же время возвѣстили, что новое слѣдствіе по дѣлу объ Южныхъ желѣзныхъ дорогахъ, по всей вѣроятности, окончится указами объ оставленіи дѣла безъ послѣдствій.

Въ большей части общины выборы 3-го мая въ муниципальные совѣты окончились въ пользу республиканцевъ, въ особенности же въ пользу социалистовъ. Списки послѣднихъ прошли въ Марсели, Тулонѣ, Лиллѣ, Рубѣ, Нарбоннѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ Парижѣ составъ муниципальнаго совѣта остался почти прежнимъ: большинство составляли въ немъ радикалы и социалисты. Тѣмъ временемъ сыну герцога Шартрскаго, принцу Генриху Орлеанскому, былъ пожалованъ правительствомъ орденъ Почетнаго Легіона за рядъ его изслѣдованій, во время поѣздки по внутренней Азіи, Тибету и Индо-Китаю. Нѣкоторые роялисты упрекали его за принятіе ордена. Въ свою очередь, герцогъ Орлеанскій, желая напомнить о себѣ французамъ, вздумалъ выставить свою кандидатуру на мѣсто депутата въ департаментѣ Мэны и Луары, освободившееся послѣ де-Малье. Но роялисты находили, что, имѣя право на престолъ по своему рожденію, онъ увидилъ бы королевское достоинство, подвергаясь случайностямъ выборовъ. Президеитъ «монархистскаго комитета» въ Парижѣ, герцогъ Одифрѣ-Паскье, подалъ въ виду этого въ отставку.

Первыя дѣйствія министерства.—Финансовыя реформы представляли первостепенный интересъ. «Агенство Гаваса» сообщило, что совѣтъ министровъ выработалъ основныя начала проекта, который имѣется въ виду предложить палатамъ. Этотъ проектъ состоялъ во введеніи налога на долговыя обязательства. Налогъ на

двери и окна и налогъ на личную недвижимость отменялись, но на торговые свидетельства оставался. Доходы съ заработка не подлежали обложению; а налогъ на доходы съ приобретеннаго капитала опредѣлялся $4\frac{1}{2}\%$. Государственная рента подлежала такимъ образомъ обложению.

Въ военномъ министерствѣ были оставлены проекты, касающіеся 19-го армейскаго корпуса (алжирскаго). Во флотѣ адмиралъ Бенаръ уничтожилъ, образованный бывшимъ министромъ Локруа, департаментъ торговаго флота.

Радикалы, съ своей стороны, не падали духомъ. 25-го мая, на банкетѣ въ Меленѣ, Леонъ Буржуа произнесъ большую политическую рѣчь, въ которой указалъ на то, что теперь выдвигаются двѣ реформы — податная и конституціонная. Онъ прибавилъ, что 6-ю статью конституціи 1875 года должно толковать такъ: только палата депутатовъ имѣетъ право низвергать министерства.

Въ то же время де-Ноайль былъ назначенъ, вмѣсто Гербетта, французскимъ посломъ въ Берлинъ.

Пренія въ палатѣ.—6 іюня въ палатѣ депутатовъ Гюставъ Ривъ сдѣлалъ запросъ правительству о проповѣди анжерскаго епископа, въ часовнѣ С. Мориль, при причащеніи молодого герцога Монпансье. Этотъ прелатъ, открыто объявившій себя монархистомъ, былъ назначенъ потомъ архіепископомъ тулузскимъ. Министръ исповѣданій, Рамбо, отвѣтилъ, что это не важно, а Мелинь заявилъ, что проповѣдь была произнесена при частной церемоніи. Альфонсъ Эмберъ упрекалъ министерство, что оно держится противъ-республиканской политики. Несмотря на внимательство Леона Буржуа, который порицалъ назначеніе архіепископа Тулузскаго, палата приняла одобренный правительствомъ простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ, большинствомъ 306-ти голосовъ противъ 252-хъ. Правая шла за-одно съ большинствомъ.

8-го іюня былъ сдѣланъ запросъ, на этотъ разъ Жоресомъ, которому хотѣлось выяснитъ политическое значеніе новыхъ административныхъ перемѣненій въ нѣкоторыхъ южныхъ департаментахъ и особенно въ Тарнѣ. Жоресъ упрекалъ министра внутреннихъ дѣлъ, Барту, въ назначеніи префектомъ департамента Южныхъ Пиренеевъ бывшаго префекта въ Альби, Ду,—того самаго, который, во время стачки въ Кармо, выказалъ себя вѣрнымъ врагомъ стачечниковъ и послушнымъ орудіемъ Рессегье. «У васъ столь же мало административной опытности, какъ и политической опытности вообще», сказалъ ораторъ. Барту отвѣчалъ, что правительство не нуждается въ услугахъ Жореса и его друзей; оно «ничего не дѣлало, чтобы заслужить довѣріе г-на Жореса». Онъ прибавилъ: «Что же касается собственно насъ, то мы были и будемъ всегда противъ революціоннаго социа-

лизма, противъ коллективизма». Тогда Гюставъ Изамберъ заявилъ, что онъ также врагъ коллективизма; но, что, если кабинетъ рѣшается жить при поддержкѣ г-на Макко, то онъ, Изамберъ, и его друзья отказываютъ ему въ своей поддержкѣ. Палата выразила довѣріе министерству большинствомъ 318-ти голосовъ противъ 238-ми.

Нѣсколько дней спустя, въ праздникъ Тѣла Господня, въ нѣкоторыхъ общинахъ были совершены крестные ходы вѣвъ церквей, безъ разрѣшенія муниципалитетовъ или даже вопреки запрещенію: отсюда беспорядки—въ Пуатье, Сен-Дени, въ Рубэ, Лиллѣ, Шарльвилѣ, Нантѣ, Каннѣ, Шербургѣ, Монпелье, Реймсѣ. Въ государственный совѣтъ поступила жалоба на священниковъ и на архіепископа Камбрейскаго за злоупотребленіе властью: нѣкоторымъ изъ нихъ была прекращена выдача жалованья.

15-го іюня въ палатѣ обсуждали принятый сенатомъ законопроектъ объ измѣненіи закона 2-го ноября 1892 года о фабричной работѣ дѣтей, несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ и женщинъ. Жюль Гедъ жаловался, что предписанія законодателя на счетъ сокращенія рабочихъ часовъ и покровительства рабочимъ не исполняются. Онъ доказывалъ, что въ Сѣверномъ департаментѣ на фабрикахъ работаютъ по 13 и даже 14-ти часовъ въ сутки.

20-го іюня палата, по предложенію Ганото, единогласно объявила Мадагаскаръ французскою колоніей. Девятою предложилъ уничтожить тамъ рабство. Марсель Габеръ замѣтилъ, что самый фактъ присоединенія означаетъ такое уничтоженіе. Дени Кошенъ, Исаакъ и Жоресъ настаивали на томъ же. Тѣмъ не менѣе Мелинь отвѣчалъ, что слѣдуетъ. Министръ колоній, Лебонъ, прибавилъ: «Если палата не приметъ переходныхъ мѣръ, то ей придется возложить на другое лицо отвѣтственность завѣдыванія министерствомъ колоній». Однако, въ виду почти единодушнаго желанія палаты, Мелинь объявилъ, что «правительство приметъ мѣры къ обезпеченію немедленнаго освобожденія рабовъ».

Представляя марсельскій муниципальный совѣтъ новому префекту департамента Устьева Роны, Клефти, мэръ Марселя, социалистъ Флесьеръ, сказалъ: «Если правда, что правительство отказывается отъ соглашенія съ социалистами, то онъ не изъ тѣхъ марсельцевъ, которые желали бы идти въ сдѣлку съ Мелиномъ». Клефти, не отвѣтившій, по мнѣнію Барту, достаточно смѣло и энергично на эту выходку противъ кабинета, «былъ переведенъ на другую должность».

Бюджетъ и планы реформъ.—Конецъ іюня и начало іюля прошли въ палатѣ депутатовъ въ преніяхъ о бюджетѣ на 1897 годъ. Министръ финансовъ кабинета Буржуа, Думэ, представилъ въ росписи слѣдующія цифры: доходы—

3.392.554.662 фр., расходы—3.392.227.309 франковъ. Совѣтъ другія цифры фигурировали въ исправленномъ проектѣ новаго министра, Кошери; доходы были вчислены у него въ 3.387.302.197 фр., расходы—3.387.173.647 франковъ. Думѣ выступилъ съ контръ-проектомъ, который былъ, въ сущности, его первоначальнымъ планомъ: вопросъ шелъ о всеобщемъ подоходномъ налогѣ, взаи́мнѣ подати съ личной движимости и налога съ дверей и оконъ.

Пренія были очень оживленныя, но не особенно яркія. Докладчикъ комиссіи, Кранцъ, защищалъ планъ правительства. Накъ нападалъ на налогъ на французскую ренту, который былъ бы «настоящимъ банкротствомъ, нарушеніемъ обязательствъ и договоровъ, дѣломъ финансовой недобросовѣстности». Рибо, а за нимъ и Рувье, давно уже не появлявшійся на трибунѣ, возстали противъ самой мысли о подоходномъ налогѣ, въ особенности же противъ налога на французскую ренту. По словамъ Рувье, этотъ послѣдній былъ бы «беззаконнымъ нарушеніемъ договора». Онъ прибавилъ, что овъ, въ то же время, бесполезенъ, и что лучше приступить, въ такомъ случаѣ, къ конверсіи. По его мнѣнію, налогъ на ренту испугалъ бы капиталы, разрушилъ бы кредитъ. Готье де Кланьи, въ свою очередь, нападалъ на планъ правительства, въ особенности же на налогъ на ипотечный кредитъ. Думѣ, подерживая свой контръ-проектъ, сказалъ, что привсеобщемъ подоходномъ налогѣ рента сохранила бы всѣ свои преимущества. Онъ объявилъ, что предложенный министромъ Кошери квартирный налогъ непрактиченъ и несправедливъ. Напротивъ, Жюресъ заявилъ, что социалисты пріивѣтствуютъ налогъ на ренту, какъ первый шагъ къ «пріученію крестьянина презирать капиталъ». Камилль Пельтанъ поддерживалъ контръ-проектъ Думѣ, который, по его мнѣнію, конечно, подрываетъ доходъ рентьеровъ, наравнѣ со всѣми другими доходами, но не трогалъ мелкихъ рентьеровъ: такой налогъ не могъ дурно вліять на будущія конверсіи и на биржевой курсъ. «Какъ! восклицалъ онъ: подходящий налогъ существуетъ въ Англіи, Швейцаріи, Соединенныхъ Штатахъ, а во Франціи онъ невозможенъ!» Кошери возражалъ, что квартирный налогъ затрогиваетъ только плательщиковъ съ извѣстнымъ достаткомъ, что онъ болѣе гибокъ, чѣмъ прежній налогъ на движимость. Наконецъ, министръ выставлялъ на видъ, что относительно земледѣлія въ росписи имѣется общее пониженіе налоговъ болѣе, чѣмъ на 72 милліона. Мелинь объявилъ, что цѣль правительства—облегчить земледѣліе, привлечь капиталы къ землѣ, остановить переселеніе въ города, возстановить равновѣсіе между движимой и недвижимой собственностью. Контръ-проектъ Думѣ былъ отвергнутъ 283-мя голосами противъ 254-хъ, т. е. большинствомъ всего 29-ти голосовъ. Затѣмъ палата приняла налогъ

на четыре прямыхъ подати; по просьбѣ докладчика бюджетной комиссіи, было отложено до слѣдующей сессіи обсужденіе поправки Пельтана, относительно оти́мны на 1897-й годъ налоговъ съ личной недвижимости и съ дверей и оконъ. Въ концѣ концовъ, было сохранено *statu quo*, а финансовыя планы правительства, которые не понравились палатѣ, были отложены, по просьбѣ министерства. Сессія парламента была закрыта 11-го іюля.

Политическія манифестаціи. — Манифестаціи за или противъ политики министерства не прекращались. На банкетѣ въ Суассонѣ Мелинь сказалъ, что министерство, оставляя въ сторонѣ ни къ чему не ведущія фразы, намѣрено вводить полезныя, практическія и непосредственно исполнимыя реформы (28 іюня). Нѣсколько времени спустя, то-же самое повторилъ на банкетѣ областного земледѣльческаго конкурса въ Ажанѣ министръ торговли, Бушъ. Съ своей стороны, на банкетѣ въ Лизьѣ, Леонъ Буржуа выразился, что приходится выбирать между «тѣми, которые только думаютъ о защитѣ своихъ привиллегій», и тѣми, «которые стараются, по возможности, улучшить долю униженныхъ, во имя справедливости» (12 іюля). Въ тотъ же день, на митингѣ въ марсельской Альгамбрѣ, Мильеранъ, Вивіани, Жеро-Ришаръ и Жюресъ нападали на сенатъ и доказывали, что будущее принадлежитъ социализму.

Мы видѣли выше, что, послѣ стачки въ Кармо, Рессегъ подалъ жалобу на Жюреса и на газеты «*Dérêche*» и «*Petite République*», требуя съ нихъ 200.000 фр. Его искъ былъ отвергнутъ въ первой инстанціи. Онъ подалъ апелляціонную жалобу, и тулузскій судъ присудилъ въ его пользу 15.000 фр.

Тогда же въ Лиллѣ и Рубѣ происходилъ съѣздъ социалистовъ, на которомъ присутствовали Антитъ Бойе, Жюль Гедъ и Журдъ. Пріѣздъ иностранныхъ социалистовъ, въ томъ числѣ депутатовъ германскаго рейхстага, Бебеля и Либкнехта, послужилъ поводомъ къ бурнымъ манифестаціямъ. Лилльскій мэръ, Гюставъ Делори, былъ отставленъ отъ должности.

Въ день національнаго праздника 2 (14) іюля, какой то пошманнанный, Эженъ Франсуа, сдѣлавъ два выстрѣла изъ револьвера въ экипажъ президента республики, ѣхавшаго въ Лоншанъ на смотръ, но никого не ранилъ. На другой день Феликсъ Форъ отправился въ Реймсъ на открытіе памятника Жанны д'Аркъ. Затѣмъ онъ путешествовалъ по Бретани; вездѣ, отъ С. Мало до Каргэ, гдѣ онъ посѣтилъ памятникъ Ла-Туръ-д'Оверня, его встрѣчали съ энтузіазмомъ. Послѣ того президентъ отправился на большіе осенніе маневры въ Ангулемъ, гдѣ онъ былъ встрѣченъ такъ-же симпатично (17 сентября).

2-го августа, въ Парижѣ, на площади Моберъ, происходила манифестація свободномыслящихъ,

возвругъ статуя Этьена Доле: тамъ, 3-го августа 1546 г., былъ сожженъ Доле, по подозрѣнью въ атеизмъ. А въ Реймсъ, въ архіепископскомъ дворцѣ кардинала Ланженъ, собрался католическій конгрессъ по случаю истеченія 14-го столѣтія со дня крещенія Хлодвига. Въ Бретани, въ Ландерно, состоялся, въ свою очередь, областной католическій съездъ (8 сентября).

Лѣто и осень 1896 года были очень бурными. Въ воскресенье, 26-го іюля, жестокій циклонъ опустошилъ юго-восточную часть Парижа, въ особенности Ботаническій садъ. 10-го сентября, другой, еще болѣе страшный циклонъ произвелъ опустошеніе въ центрѣ города, особенно на площади Шатле, причеиъ погибло много жертвъ. Во всѣхъ частяхъ Франціи слѣдовали, одна за другой, бури съ ливнями; убытки были колоссальныя.

Русская императорская чета во Франціи (5—9 октября 1896 г.).— Крупное политическое событіе прекратило на время во Франціи партійные споры и раздоры. Это былъ визитъ Русскаго Императора и Русской Императрицы президенту республики, какъ символъ единенія двухъ великихъ націй. Царь и царица Александра Феодоровна съ «маленькою княжной Ольгой», посѣтили сначала, въ Вѣнѣ, императора Франца-Іосифа, и въ Бреславлѣ—императора Вильгельма II. Затѣмъ Русская Императорская Чета провела нѣкоторое время въ семейномъ кругу— сначала въ Даніи, у короля Христіана IX, потомъ въ Шотландіи, въ замкѣ Бальморалѣ, у королевы Викторіи. Оттуда они должны были прибыть въ Парижъ: ихъ ожидали 5-го октября въ Шербургѣ.

Волненіе охватило всю Францію. Казалось, все остановилось, и обычныя жизненныя заботы, и борьба партій. Высказывали боязнь, будетъ-ли хорошая погода? Болѣли, все-ли будетъ во время готово? Съ лихорадочной поспѣшностью украшали Парижъ, убирали его флагами, коврами и эмблемами. Со всѣхъ концовъ Франціи, изъ всѣхъ странъ Европы, приходили поѣзда, переполненные пріѣзжими. Населеніе Парижа удвоилось.

Въ ночь съ 4-го на 5-е октября Ихъ Величества выѣхали изъ Портсмута, на своей яхтѣ «Штандартъ», въ сопровожденіи яхты «Полярная Звѣзда» и британской заманской эскадры. На полпути французская шербургская эскадра, обмѣнявшись салютами съ британской эскадрой, передала почетную охрану монарховъ. Послѣ тяжелаго, бурнаго переѣзда, Императоръ Николай II былъ встрѣченъ, на набережной шербургскаго арсенала, президентомъ республики, который прибылъ изъ Парижа съ президентами обѣихъ палатъ. Императоръ и президентъ произвели смотръ эскадры и взошли на палубу адмиральскаго корабля «Гошъ». Императрица также пожелала присутствовать на смотрѣ, несмотря на усталость. Она очень любезно замѣтила: «Мнѣ

такъ хочется ступить на французское судно, что я не могу отказаться отъ этого удовольствія». Императоръ Николай II поздравилъ адмирала и, на послѣдовавшемъ затѣмъ банкетѣ, поднялъ бокалъ «за дружественную націю».

Назабвенное зрѣлище представлялъ въѣздъ Царской четы въ Парижъ, утромъ 6-го октября. Императоръ, Императрица и президентъ республики, предшествуемые, окруженные и сопровождаемые блестящими и живописными конвоємъ кирасиръ, африканскихъ егерей, сипаевъ, арабскихъ и тунисскихъ вождей, прослѣдовали, среди громкихъ кликовъ, отъ вокзала Рanelà на площадь Звѣзды и къ Триумфальной аркѣ, а оттуда, черезъ Елисейскія Поля, площадь Согласія, С.-Жерменскій бульваръ и улицу С.-Симонъ въ Русское посольство (на Гренельской улицѣ), которое стало на нѣсколько дней Императорской резиденціей. Въ величественной и единственной въ своемъ родѣ процессіи поражали не столько гарцующіе всадники, сколько восторженные влики безчисленной толпы, тѣснившейся со всѣхъ сторонъ и стремившейся, какъ можно громче, выразить свою радость и свое счастье. Такія же искрення и шумныя демонстраціи встрѣчали высокахъ гостей всюду, гдѣ бы они ни появлялись: въ русской церкви на улицѣ Дарю, гдѣ былъ отслуженъ молебень, въ Елисейскомъ дворцѣ, въ Оперѣ, въ соборѣ Богоматери, во Дворцѣ Юстиціи, въ св. Часовнѣ, въ Пантеонѣ, въ домѣ Инвалидовъ, на церемоніи закладки Моста Александра III, гдѣ Императоръ положилъ первый камень, на Монетномъ Дворѣ, гдѣ гостямъ была вручена медаль, выбитая въ ихъ честь, въ Институтѣ, гдѣ они присутствовали на торжественномъ засѣданіи Французской Академіи, въ муниципалитетѣ, гдѣ ихъ встрѣтилъ муниципальный совѣтъ въ полномъ составѣ, во Французскомъ Театрѣ. На банкетѣ въ Елисейскомъ дворцѣ Императоръ сказалъ, что онъ глубоко тронутъ пріемомъ «великаго города, источника вдохновенія, вкуса и просвѣщенія». Онъ прибавилъ: «Вѣрный незабвенной памяти, я прибылъ во Францію привѣтствовать въ вашемъ лицѣ, г. президентъ, главу націи, съ которой насъ соединяютъ узлы, столь драгоцѣнныя, по вашимъ словамъ. Эта дружба, въ силу своего постоянства, будетъ имѣть лишь самое счастливое вліяніе». Въ этотъ же день, проѣзжая черезъ площадь Согласія, Царь и президентъ республики привѣтствовали статую Страсбурга.

Въ пятницу, 9-го октября, въ заключительный день этой исторической недѣли, въ Шалонскомъ лагерѣ былъ произведенъ смотръ семидесятитысячной арміи. Передъ Царемъ и президентомъ прошли альпійскіе егеря, зуавы, алжирскіе стрѣлки, пѣшие егеря, пѣхота и кавалерія. На послѣдовавшемъ затѣмъ банкетѣ, Его Величество Николай II отвѣтилъ на тостъ Феликса

Фора: «Франція можетъ гордиться своею арміею. Вы правы, г. президентъ: обѣ страны связаны узами неизгнѣнной дружбы. Точно также живеть между обѣими нашими арміями и глубокое чувство братства по оружію». Изъ Парижа Ихъ Величества отбыли въ Дармштадтъ отдохнуть въ семьѣ Императрицы. Но прежде чѣмъ покинуть французскую землю, Императоръ послалъ президенту республики, со станціи Паньи-на-Мозель, свою благодарность, съ просьбой «соблаговолять передать его чувства всей Франціи».

ГЛАВА XLIV.

Англія при королевѣ Викторіи. Россія при Александрѣ II, Александрѣ III и Николаѣ II. Последняя восточная война.

Англія при королевѣ Викторіи. Королевская семья.—Въ соединенномъ королевствѣ Великобританіи и Ирландіи царствовала все это время королева Викторія, унаследовавшая своему дядѣ, Вильгельму IV, 20-го іюня 1837 г. Она родилась 24-го мая 1819 г. и вдовствуетъ съ 1861 г., послѣ смерти своего мужа, принца Альберта Саксенъ-Кобургъ-Готскаго. У нея было четверо сыновей и пять дочерей; второй сынъ, герцогъ Эдинбургскій,—умеръ 17-го іюля 1900 года, четвертый сынъ, герцогъ Альбани, умеръ въ 1883 году. Старшій, наследникъ престола, принцъ Уэльскій, Альбертъ-Эдуардъ, женатъ на дочери датскаго короля, Христіана IX, принцессѣ Александрѣ; второй—герцогъ Эдинбургскій—былъ женатъ на дочери русскаго императора, Александра II, ея императорскомъ высочествѣ Маріи Александровнѣ. Старшая дочь королевы вышла замужъ за Фридриха-Вильгельма Прусскаго, который былъ потомъ германскимъ императоромъ, подъ именемъ Фридриха III.

Правительство. Парламентъ.—Англійскій парламентъ состоитъ изъ палаты лордовъ и палаты Общинъ. Въ первой 582 члена: 6 принцевъ королевской крови, 2 англійскихъ архіепископа и 24 епископа, 506 англійскихъ наследственныхъ лордовъ, 28 ирландскихъ пожизненныхъ лордовъ и 16 лордовъ шотландскихъ, избираемыхъ на каждый парламентскій періодъ.

Палата общинъ претерпѣла три реформы (1832, 1867 и 1885 гг.), уничтожившія «карманные мѣстечки» и все болѣе сокращавшія значеніе земельной аристократіи. Около 5 милліоновъ избирателей могутъ свои голоса въ графствахъ и городахъ.

Въ царствованіе королевы Викторіи у руля управленія въ Великобританіи находилось двадцать одно министерства. Во главѣ ихъ стояли: лордъ Мельборнъ (1837), Робертъ Пилъ (1841), лордъ

Джонъ Россель (1847), лордъ Дерби (январь 1852), лордъ Абердинъ (декабрь 1852), лордъ Пальмерстонъ (1855), лордъ Дерби (1858), лордъ Пальмерстонъ (1859), лордъ Россель (1865), лордъ Дерби (1866), Дизраэли (февраль 1868), Гладстонъ (декабрь 1868), Дизраэли (1874), Гладстонъ (1880), лордъ Сольсбери (1885), Гладстонъ (1886), лордъ Сольсбери (1886), Гладстонъ (1892), лордъ Розбери (1894), лордъ Сольсбери (1895), лордъ Сольсбери (1901).

Территорія и значеніе англійской колониальной имперіи. Города Великобританіи. Ея промышленность и торговля.—Раскинувшаяся по всему земному шару Британская имперія имѣетъ 26.318.000 кв. верстъ и 354.447.000 жителей, считая тутъ и владѣнія вассаловъ Англій (индійскихъ раджей). Отсюда приходится на Великобританію и Ирландію 314.628 кв. верстъ и (по переписи 1891 г.) 37.880.764 человека на кв. версту въ Англій, по 56—въ Ирландіи и по 51-му въ Шотландіи. Столица Англій, Лондонъ—величайшій городъ міра: въ немъ около 4½ милліоновъ жителей. Рѣка Темза достигаетъ въ немъ почти 250 сажень ширины, хотя она находится въ 75 верстахъ отъ открытаго моря. Лондонъ служитъ средоточіемъ гигантской торговли: въ его торговомъ флотѣ насчитывается до 3.000 судовъ (1/3 паровыя) вмѣстимостью до 65 милліоновъ пудовъ.

Послѣ Лондона, самый большой городъ Англій—Ливерпуль, на западѣ, у устьевъ р. Мерси, на Ирландскомъ морѣ, въ истинномъ центрѣ трехъ королевствъ, на равномъ почти разстояніи отъ Лондона, Эдинбурга и Дублина. Ливерпуль—самый крупный портъ Англій. Въ немъ ежегодно совершается на 3 милліарда торговыхъ сдѣлокъ. Жителей въ городѣ насчитывается 517.980 чел. Въ Манчестерѣ, главномъ мануфактурномъ городѣ, вмѣстѣ съ Сальфордомъ,—725.499 жит., въ Бирмингамѣ—496.301, въ Лидсѣ—388.761, въ Шеффальдѣ—338.316. Въ Шотландіи—самый многолюдный городъ—Глазго: въ немъ, вмѣстѣ съ предместьями, 658.198 жителей. Въ Эдинбургѣ, съ Лейтомъ, 332.353 человекъ, въ Денди и Абердинѣ—болѣе 100.000. Въ Ирландіи два большихъ города—Дублинъ съ 245.000 жителей и Вельфасть—съ 256.000.

Вся Великобританія изрѣзана желѣзными дорогами и телеграфными проволоками. Англія производитъ каменный уголь, желѣзо, сталь, мѣдь, свинецъ, сѣру, паровыя машины, химическіе продукты, корабли, сукна, шерстяныя и бумажныя матеріи, муслины, бархаты, нитки, ковры, полотна, шали, шотландскія клѣтчатыя ткани, солонину, ветчину, свиное сало, рыбу, масло. Съ ея торговлей и промышленностью соперничаютъ только Соединенные Штаты Америки. Однако съ 1873 года Вели-

Британія хронически страдаетъ то отъ промышленныхъ кризисовъ, которыхъ не въ силахъ устроить ни поощреніе эмиграціи, ни учрежденіе королевской слѣдственной комиссіи. Два обстоятельства служатъ причинами все возрастающаго недуга—съ одной стороны, конкуренція нѣмцевъ, которые на всѣхъ мировыхъ рынкахъ закрываютъ сбытъ англійской промышленности, съ другой — все увеличивающійся ввозъ первой необходимости, убивающій земледѣліе. Великое торговое международное движеніе создало колоссальныя богатства Америки и Европы; но оно же привело повсюду къ частымъ промышленнымъ кризисамъ, которые сопровождаются страшной нищетой. Англійскія газеты «Times», «Daily News», «Standard», «Daily Telegraph», «Morning Post», «Pall Mall Gazette», «Globe», «Echo» и другія, подобно такимъ же американскимъ изданіямъ «New-York Herald» и др., считаются самыми содержательными и богатыми изъ периодическихъ изданій въ мірѣ.

Англичане первые провели между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ трансатлантическій телеграфъ, соединяющій о. Валленцію на ю.-в. Ирландіи съ Сентъ-Джономъ на Нью-Фаундлендѣ. Телеграфъ былъ открытъ 28 іюня 1858 г. Первая телеграмма съ одного материка на другой, посланная 14 августа 1858 г., гласила: «Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, а въ человѣцѣхъ благоволеніе». Послѣ нѣсколькихъ перерывовъ, телеграфъ дѣйствуетъ правильно съ 1866 года. Англія также первая открыла въ Лондонѣ, въ 1851 г., въ Хрустальномъ Дворцѣ, всемірную выставку. Истинный девизъ Англіи—слово, начертанное на пуговицахъ ея артиллеристовъ: «Ubique» (повсюду).

Англійская армія.—Британское войско состоитъ изъ армейскихъ и гвардейскихъ полковъ, которые вербуются изъ добровольцевъ, и изъ провинціальныхъ милицій, набираемыхъ тѣмъ же способомъ и остающихся въ строю лишь одинъ годъ. Съ 1859 года прибавились еще волонтеры, которые собираются на ученіе только по субботамъ и въ праздники. Учрежденіе полковъ волонтеровъ было вызвано угрозами отправить послѣ покушенія Орсини въ Англію французскій десантъ. Великобританія была тогда убѣжденъ французскихъ и итальянскихъ эмигрантовъ. Первый смотръ волонтерамъ былъ произведенъ королевой въ Виндзорѣ, въ 1860 г. Ихъ числилось въ Англіи, въ 1895 году, 251,099 человекъ; дѣйствующая армія насчитывала 218,461 чел., резервъ—85,100, юменри (народная конница)—10,819, милиція—131,723. Но главная сила Великобританіи—это ея флотъ, военный и торговый, который превосходить вмѣстимостью все паровыя флоты міра, взятые вмѣстѣ.

Вѣдущія политика съ 1856 года.—Невмѣстительство. — Съ парижскаго договора

1856 года, прекратившаго Крымскую войну, Англія держалась начала невмѣстительства въ своей иностранной политикѣ. Ея интересы были замѣшаны на всѣхъ пунктахъ земного шара, такъ что всякая война вредила ея торговлѣ и превращалась въ народное бѣдствіе. Въ 1861 г. Англія содѣйствовала объединенію Италіи, не выходя изъ границъ нейтралитета. Въ 1863-мъ году она отказалась отъ греческой короны, предложенной второму сыну королевы Викторіи, но посовѣтовала грекамъ избрать датскаго принца и уступила имъ Іоническіе острова. Во время жестокой борьбы между федератами и конфедератами Америки, британское правительство оказало нравственную поддержку послѣднимъ и открыла порты Великобританіи корсару «Алабамѣ». Одержавъ побѣду, Соединенные Штаты потребовали вознагражденія за убытки, нанесенные «Алабамой» торговлѣ Союза; и Англія согласилась лучше уплатить его, чѣмъ начать войну*). Въ 1864, 1866 и 1870 годахъ она старалась, хотя и безуспѣшно, предотвратить войны между Германіей и Даніей, Пруссіей и Австріей, Германіей и Франціей.

Фенія въ Ирландіи. Избирательная реформа 1867 года.—Во внутреннихъ дѣлахъ Англія перенесла тяжелое испытаніе въ 1862—1864 годахъ, вслѣдствіе хлопчато-бумажнаго кризиса, какъ отзвука американской войны. Въ 1866—1867 гг. въ Ирландіи чуть не вспыхнула революція. Образовались тайныя общества, подо именемъ феніевъ. Нѣкоторые производятъ это имя отъ финикійцевъ: ирландцы совершенно ошибочно считаютъ себя ихъ потомками. Вѣрнѣе производить слово «фенія» отъ fínná—военная каста древней, кельтической Ирландіи. Феніи народились въ Америкѣ, въ эпоху междоусобій: ихъ отцомъ считается «Mahoney». Но ихъ слѣды появились и въ Ирландіи уже въ 1862 г., благодаря Стефансу и Бутту. Между тѣмъ какъ ихъ собратья въ Америкѣ пытались поднять знамя возстанія въ Канадѣ, ирландскіе феніи возстали въ Коркѣ, Манчестерѣ и Дублинѣ. Полилась кровь, дѣйствіе Habeas-Corpus-Act было приостановлено. Произведено было множество арестовъ и казней. Ирландцы жаловались на то, что имъ не хватаетъ хлѣба, что они лишены права носить оружіе, что они, католики, обязаны содержать на свой счетъ 12 англиканскихъ епископовъ. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1868 г., по предложенію Гладстона и Брайта, палата общинъ, вопреки настояніямъ Дизраэли, постановила отменить государственную церковь въ Ирландіи. Дизраэли вручилъ королевѣ прошеніе объ оставкѣ.

Въ 1866 году лордъ Россель внесъ отъ име-

*) Третейскій судъ въ Женевѣ приговорилъ ее къ уплатѣ 75-ти милліоновъ франковъ Америкѣ (13 сентября 1872 г.).

ни либеральнаго министерства билль о реформѣ, но потерпѣлъ поражение въ палатѣ общинъ. Его преемникъ, лордъ Дерби, былъ вынужденъ однако общественнымъ мнѣніемъ провести въ 1867 г. законъ о реформѣ, въ силу котораго число избирателей возросло съ 1.364.000 до 2.448.000. Эта реформа не коснулась присяги, которую обязанъ былъ давать всякій депутатъ. 3 августа 1881 г. депутатъ отъ Нортгемптона, Бредло, былъ арестованъ при входѣ въ палату общинъ и изгнанъ силой за отказъ присягать на Библию. 29-го февраля 1882 г. его избраніе было отвергнуто палатой общинъ, большинствомъ 291 голоса противъ 83-хъ. Нѣсколько дней спустя, онъ былъ снова избранъ въ Нортгемптонъ. Бредло согласился тогда принести формальную присягу, но тщетно; его даже отдали подя судъ, и онъ избѣжалъ кары, лишь благодаря независимости англійскихъ судей. Онъ не могъ занять своего мѣста въ 1883 году: палата отвергла, большинствомъ трехъ голосовъ, представленный кабинетомъ проектъ закона о замѣнѣ присяги простымъ заявленіемъ о вѣрности. Наконецъ, 4-го іюня 1888 г. принятъ былъ билль о присягѣ, въ духѣ поправки, допущенныхъ правительствомъ, по соглашенію съ Бредло. Бредло умеръ въ началѣ 1890 года.

Реформа 15 августа 1867 г. отняла 33 депутата у нѣкоторыхъ англійскихъ мѣстечекъ: изъ нихъ 25 перешли къ графствамъ, а 8 были распределены между Шотландіей и Ирландіей. Теперь право избирателя, въ графствахъ, принадлежало не только земельнымъ собственникамъ (freeholder), но и всякому арендатору и главному жильцу дома, платящему за квартиру 120 рублей (householder въ 12 фунтовъ); а въ городахъ избирателемъ становился всякій главный жилецъ, платившій втеченіе полугодя приходскіе налоги (ratepayer), и всякій второстепенный жилецъ (lodger), платящій за квартиру, меблированную или безъ мебели, не ниже 100 рублей и прожившій не менѣе года.

Въ палатѣ общинъ засѣдали 658 членовъ (493 отъ Англій и Уэльса, 60 отъ Шотландіи и 105 отъ Ирландіи), избираемыхъ графствами, городами и университетами. Изъ университетовъ, оксфордскій, кембриджскій, дублинскій имѣютъ по два представителя, лондонскій, единбургскій и Глазговскій (съ Эбердиномъ)—по одному.

Первое вигское министерство Гладстона (1868—1874 гг.). Нейтралитетъ Англій.— Въ 1868 году Гладстонъ составилъ вигское министерство. При немъ были учреждены въ каждомъ округѣ школьные совѣты (school boards) для распространенія первоначальнаго образованія (1870). Въ томъ же году была нѣсколько улучшена судьба ирландцевъ, въ силу земельного билля или закона о фермахъ, который дозволялъ фермерамъ требовать въ своихъ контрактахъ вознагражденія за издержки по удобренію

почвы и т. п. Съ 1870 г. иностранцы получили, наравнѣ съ англичанами, право земельной собственности. 1-го ноября 1871 г. была отмѣнена продажа офицерскихъ чиновъ въ арміи. Въ слѣдующемъ году парламентъ принялъ проектъ тайнаго голосованія (Ballot Act), уничтожившій платформы или рѣчи къ избирателямъ съ подмошью и насиліемъ при выборахъ. Между тѣмъ въ Европѣ произошли событія первостепенной важности: Франція была разбита въ 1870—1871 гг. нѣмцами. Англійскій кабинетъ, пытавшійся удержать Наполеона III отъ объявленія войны, отказался отъ всякаго вмѣшательства, узнавъ о планахъ императора Наполеона относительно Бельгіи. Даже послѣ 4-го сентября англійское правительство сохраняло строгій нейтралитетъ: оно дало французамъ нѣсколько безплодныхъ завѣреній въ доброжелательствѣ и ничего больше. Тори, сами враждебно настроенные къ Франціи, не преминули, конечно, поставить въ вину вигскому кабинету его поведеніе. За два года до истеченія законнаго срока полномочій парламента Гладстонъ счелъ долгомъ обратиться къ избирателямъ; но не получилъ большинства, и его министерство пало.

Торійское министерство Дизраэли или лорда Биконсфильда (1874—1880 гг.). Королева Викторія—императрица Индій (1876 г.).— 20-го февраля 1874 года Дизраэли сталъ снова главой министерства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, «первымъ лордомъ казначейства». 16-го августа 1876 г. онъ получилъ титулъ лорда графа Биконсфильда. Въ 1876 году королева Викторія была провозглашена императрицей Индій, послѣ путешествія принца Уэльскаго въ Индостанъ. Второе министерство Дизраэли ознаменовало свое пребываніе у власти войнами съ афганцами въ Азіи и съ зулусами и базутосами на Мысѣ Доброй Надежды, а также покупкой, за 100 милліоновъ, акцій Суэцкаго канала, принадлежавшихъ хедиву, и угрозами вмѣшаться въ дѣла Востока. Но въ 1879 году неожиданно возникли волненія въ Ирландіи.

Англія въ восточную войну 1877 г.— Тяжелымъ испытаніемъ была для Англій русско-турецкая война 1877 года. До тѣхъ поръ независимость и цѣлость Оттоманской имперіи считалась естественнымъ условіемъ сохраненія британскаго могущества. Политика министровъ королевы Викторіи состояла въ томъ, чтобы обезпечить Англій свободный путь въ обѣ Индіи, твердо держать въ своихъ рукахъ Суэцкій каналъ и не давать Россіи выхода изъ Чернаго моря въ Босфоръ, Мраморное море, Дарданеллы и Средиземное море. Но, какъ держава исключительно морская, Англія не могла объявить кому бы то ни было въ Европѣ войну, безъ поддержки большого военнаго государства. Франція же и Австрія сохраняли нейтралитетъ, а Германія, казалось, благопріятствовала Россіи.

Однако, въ послѣднюю минуту, когда русскіе достигли воротъ Константинополя, Англія двинула свой броненосный флотъ въ Мраморное море. Она открыто отказалась признать Санъ-Стефанскій договоръ между Россіей и Портой и проявила готовность поднять оружіе. Были призваны войска изъ Индостана на Мальту, и парламентъ разрѣшилъ необходимые кредиты. Этотъ энергическій отпоръ, а также соѣты Германіи заставили Россію согласиться подвергнуть всё статьи Санъ-Стефанскаго договора обсужденію на берлинскомъ конгрессѣ. Тамъ онѣ были сильно измѣнены въ духѣ, благоприятномъ для Великобританіи.

Присоединеніе Кипра.—За нѣсколько дней до открытія конгресса, 4-го іюня 1878 г., Англія подписала договоръ съ султаномъ, въ которомъ она гарантировала ему неприкосновенность его азиатскихъ владѣній, но взамѣнъ получала о. Кипръ, на восточной оконечности Средиземнаго моря. Англичане владѣютъ теперь въ этомъ морѣ, на западѣ, Гибралтаромъ, въ центрѣ — Мальтой и на востокѣ — Кипромъ, т. е. входомъ и выходомъ изъ Средиземнаго моря. Кипръ лежитъ противъ береговъ Сиріи; его главный портъ, Ларнака, находится въ 12-ти часахъ парового пути отъ Александріи и въ 7-ми ч. отъ Триполи, т. е. отъ тѣхъ портовъ, откуда идетъ дорога въ Персидскій заливъ и Индостанъ черезъ Алеппо, долину Евфрата и Тигра, Багдадъ и Бассору. Островъ имѣетъ форму треугольника, тянущагося съ сѣверо-востока на юго-западъ; на сѣверо-востокѣ онъ кончается мысомъ Св. Андрея. Онъ больше Корсики: на немъ до 900.000 десятинъ, около 350 верстъ съ востока на западъ и 150 верстъ съ сѣвера на югъ. Живутъ въ немъ по большей частію греки; всего до 210.000 человекъ. Главные города — Никозія, Баффа, Лимазолъ, Ларнака, Церны и Фамагуста.

Выборы 1880 года.—Послѣ присоединенія Кипра, торіиское министерство, казалось, утвердилось надолго. Лордъ Виконсфильдъ побѣдительно обновилъ политику вооруженнаго вмѣшательства и завоеваній въ Африкѣ; къ сѣверу отъ Капской колоніи онъ присоединилъ Трансваальскую республику. Въ Азіи онъ захватилъ Афганистанъ, чтобы дать Индіи, какъ онъ говорилъ, «научныя границы». Наконецъ, видя, что Франція, наученная бѣдственными опытомъ 1870 года, не желаетъ отказаться отъ нейтралитета, онъ сталъ искать въ другихъ мѣстахъ союзниковъ, готовыхъ снабдить его арміей противъ Россіи, и, вмѣстѣ съ кн. Бисмаркомъ, задумалъ заключить тройственный союзъ между Англіей, Германіей и Австро-Венгріей. Однако политика привлеченій стала тревожить лучшие умы. Тогда лордъ Виконсфильдъ рѣшилъ попытаться счастья на выборахъ: 24 марта 1880 года онъ объявилъ распущеніе парламента. Выборы, происходившіе 1—15 апрѣля, оказались не въ его пользу; на-

родъ послалъ въ палату общинъ 354 либерала, 236 консерваторовъ и 63 гомъ-рулеровъ (приверженцевъ независимости Ирландіи). Изъ 2.100.000 избирателей 1.150.000 подали голоса за либераловъ, 890.000 за консерваторовъ, 60.000 за гомъ-рулеровъ.

Второе министерство Гладстона (1880—1885 гг.).—Послѣ отставки торіискаго министерства, новый, вигскій кабинетъ образовался въ такомъ видѣ: Гладстонъ — первый министръ, первый лордъ казначейства, министръ-финансовъ; лордъ Сельборнъ — лордъ-канцлеръ (министръ юстиціи); графъ Спенсеръ — лордъ-президентъ частнаго совѣта (почетный титулъ), министръ народнаго просвѣщенія; герцогъ Аргайльскій — хранитель частной печати (почетный титулъ); графъ Гренвилль — министръ иностранныхъ дѣлъ; маркизъ Гартингтонъ — министръ Индіи; графъ Кимберлей — министръ колоній; Чайльдерсъ — военный министръ; графъ Нортбрукъ, первый лордъ адмиралтейства — морской министръ; Форстеръ — министръ Ирландіи; Джонъ Брайтъ — канцлеръ Ланкастерскаго герцогства (почетный титулъ), министръ безъ портфеля; сэръ Уильямъ Гаркортъ — министръ внутреннихъ дѣлъ; Чемберленъ — министръ торговли.

Кабинетъ Гладстона получилъ тяжелое наследство и рѣшилъ немедленно ликвидировать всё опасныя предпріятія, начатыя прежнимъ министерствомъ въ Южной Африкѣ, въ Афганистанѣ и въ другихъ пунктахъ. Кромѣ того, сочувствуя требованіямъ христіанъ Оттоманской имперіи, онъ былъ не прочь заставить Турцію силой исполнить обязательства, возложенныя на нее берлинскимъ трактатомъ. Это новое направленіе въ политикѣ Англіи привело къ берлинской конференціи, принудившей Порту отдать Дульцино черноморцамъ.

Ирландія и Земельная Лига.—Но главною опасностью для министерства Гладстона была Ирландія. Въ министерство Виконсфильда въ парламентѣ образовалась новая партія — гомъ-рулеровъ или автономистовъ, дѣйствовавшая законными мѣрами, а не революціонными приемами, орудіемъ «націоналистовъ». Они требовали не отмены уни, а автономіи, т. е. парламента въ Дублинѣ, который избирался бы ирландцами свободно и въдалѣ дѣла острова, тогда какъ общія дѣла Британской имперіи рассматривались бы въ Вестминстерѣ уполномоченными Шотландіи, Ирландіи и Англіи. Впрочемъ программа гомъ-рулеровъ, руководимыхъ сначала Буттомъ (ум. въ 1879 г.), была довольно неопредѣленная.

Тѣмъ временемъ насталъ голодъ 1879 г. Бывшій феній Дэвиттъ и гомъ-рулеръ Парнелъ задумали образовать Аграрную Лигу, которая служила бы и средоточіемъ социальной реформы, и новымъ политическимъ знаменемъ. Успѣхъ былъ изумительный. Парнелъ провозгласилъ лозунгомъ: «Не платите аренды! Берегите деньги, что-

бы не умереть съ голоду, чтобы платить лавочникамъ и поставщикамъ, которые даютъ вамъ въ долгъ! Собственники, землевладѣльцы или ихъ арендаторы, столько лѣтъ жившіе вашимъ потомъ и кровью, могутъ подождать. Если же у васъ есть средства платить, платите лишь то, что стоитъ земля, а не то, что ухитряются брать съ васъ, съ помощью договоровъ».

Парнелъ въ нѣсколько мѣсяцевъ приобрѣлъ такую славу, каковой пользовался въ свое время только О'Коннелъ. Собственники кричали, что ихъ грабятъ; крестьяне объединялись подъ знаменемъ: «Да здравствуетъ Ирландія!» Католики и протестанты забыли свою вѣковую вражду; «націоналисты», «гомъ-рулеры» и «фени» пошли нога въ ногу. Отвоевать для народа Ирландію—вотъ цѣль, намѣченная Аграрной Лигой, и тогда не будетъ ни раздоровъ, ни голода. Сначала—объединенный народъ, затѣмъ — народъ независимый!

Принудительный билль. Обструкція.—Гладстону было трудно, почти невозможно удовлетворить эти требованія: поставленный между ультра-протестантской и ультра-консервативной палатой лордовъ и погибающимъ народомъ, онъ долженъ былъ считаться съ предразсудками общественнаго мнѣнія Англіи и съ своею собственной партией въ палатѣ общинъ. Въ Великобританіи одни только крайніе радикалы искренно сочувствуютъ Ирландіи; виги, по большей части крупные собственники Зеленаго острова, смотрятъ на бѣдствія крестьянина глазами феодальныхъ владѣльцевъ; буржуазія не желаетъ сокращенія европейскихъ владѣній Англіи. И вотъ, чтобы удовлетворить общественное мнѣніе, министерство Гладстона-Брайта-Чемберлена представило разомъ два билля — объ улучшеніи законовъ о собственности въ Ирландіи и о принудительныхъ мѣрахъ, или о правѣ властей заключать въ тюрьму всякаго, заподозрѣннаго въ заговорѣ противъ общественнаго спокойствія.

Въ парламентскую сессію 1880 года ирландскіе депутаты, парнелиты, желая показать свое недовольство парламентомъ Соединеннаго королевства относительно Ирландіи, приступили къ системѣ, прославленной впоследствии подъ именемъ обструкціи. Она состояла въ томъ, что они выставляли противъ каждаго билля, который желали «затормозить» (obstruct), непрерывный рядъ предложеній, поправокъ и противо-проектовъ, что затягивало обсужденіе на недѣли и нерѣдко заставляло правительство и палату идти на сдѣлки по нѣкоторымъ вопросамъ, а иногда принуждало ихъ отказываться отъ задуманной мѣры.

Консервативное правительство уже нашло средство противъ тѣхъ, которые отказывались подчиняться власти «спивера» (или оратора, т. е., президента палаты): это—временное исключеніе изъ палаты, причемъ трехкратное исключеніе въ одномъ и томъ же засѣданіи влекло за

собою исключеніе на всю остальную сессію. Но въ 1881 г. та же тактика возобновилась въ болѣе рѣшительной и искусной формѣ—и министерство Гладстона принуждено было прибѣгнуть къ исключительнымъ мѣрамъ: тогда-то въ палату общинъ впервые были введены неотложность и прекращеніе преній, — по требованію трехъ четвертей наличныхъ членовъ.

Реформы законовъ о собственности въ Ирландіи.—Проектъ закона о земельной собственности въ Ирландіи, внесенный Гладстономъ въ засѣданіи 17-го апрѣля 1881 г., устанавливалъ новыя права фермеровъ: 1) въ Дублинѣ учреждается высшій аграрный судъ изъ трехъ членовъ, рѣшающій безапелляціонно дѣла, касающіяся земель, правъ собственности и арендныхъ договоровъ; суды графствъ становятся въ этихъ вопросахъ трибуналами первой инстанціи; 2) за всякимъ фермеромъ признается право совѣстной собственности на занимаемую имъ землю, т. е. онъ можетъ продавать свои затраты на нее (произведенныя имъ улучшенія, постройки, усовершенствованіе обработки) своему преемнику, но лишь отдѣльному лицу; впрочемъ, собственникъ имѣетъ право на преемство этихъ затратъ по цѣвѣ, условленной между сторонами или опредѣленной судомъ.

Подъ влияніемъ Джона Брайта, въ добавленіяхъ къ биллю было сказано, что судъ будетъ покупать всякое владѣніе, гдѣ не менѣе трехъ четвертей фермеровъ пожелаютъ стать собственниками своихъ земель: онъ долженъ распродавать его имъ участками или же ссужать извѣстную сумму фермеру, желающему освободиться отъ уплаты аренды и приобрести землю. Наконецъ, аграрный судъ получаетъ право покупать пустыри и распродавать ихъ мелкими участками, помогать переходамъ изъ графства въ графство, а въ случаѣ необходимости организовать переселеніе въ англійскія колоніи, въ особенности въ Канаду.

Послѣ долгихъ преній въ палатѣ общинъ и двукратныхъ противоположныхъ голосованій въ палатѣ лордовъ билль былъ, наконецъ, принятъ въ главныхъ чертахъ и сталъ закономъ. 24-го октября 1881 года аграрный судъ въ Дублинѣ открылъ свое первое засѣданіе, которое длилось три недѣли, съ цѣлью дать возможность фермерамъ изготовить всѣ бумаги и воспользоваться статьей закона, внесенной по требованію Гили, секретаря ирландской Аграрной Лиги. Эту статью разрѣшался пересмотрѣть всѣхъ дѣлъ о преслѣдованіи и выселеніи за полгода до обнародованія новаго закона, если только фермеръ подастъ жалобу въ судъ въ его первомъ засѣданіи. Затѣмъ были назначены под-комиссія или делегація суда для выясненія каждаго случая на мѣстѣ.

12-го ноября, въ послѣдній день «перваго засѣданія» суда, было подано фермерами 40.000

прошеній, почти все объ арендѣ. Съ 12-го ноября делегати стали сокращать арендную плату на 30—50%.

Ирландскіе анархисты. Дэвиттъ и Парнелъ.—Нѣсколько недѣль спустя послѣ обнародованія аграрнаго закона, даже раньше вступленія его въ силу, англійскій кабинетъ счелъ долгомъ арестовать самыхъ вліятельныхъ членовъ Аграрной Лиги, а именно четырехъ членовъ палаты—Парнеля, Диллона, Секстона и О'Келли, какъ заподозрѣнныхъ «въ измѣнническихъ промислахъ».

Эти аресты не помѣшали большей части фермеровъ подать жалобы въ аграрные суды; они только раздражали партію ирландскихъ непримиримыхъ, возобновившихъ свои личныя нападки на платившихъ аренду, калѣчившихъ животныхъ на фермахъ и убивавшихъ судебныхъ приставовъ.

При открытіи парламента, 8—9 февраля 1882 г., кабинетъ Гладстона бралъ на себя всю отвѣтственность, доказывая необходимость строгихъ каръ. Но очень многіе, даже среди англичанъ, сомнѣвались въ политической мудрости широкаго примѣненія закона о заподозрѣнныхъ (принудительный билль).

Въ началѣ мая 1882 г. между Гладстономъ и Парнелемъ, заключеннымъ въ тюрьмѣ, въ Кильменгамѣ, при посредствѣ ирландскаго члена парламента, капитана О'Ши, было достигнуто соглашеніе: четыре депутата были освобождены; и либералы палаты общинъ поддержали представленный правительствомъ законъ, который разрѣшалъ въ пользу ирландскихъ крестьянъ вопросъ о недомкахъ. Правительство рассчитывало на содѣйствіе Парнеля и его друзей по умиротворенію Ирландіи. Форстеръ подалъ въ отставку, уступивъ свое мѣсто лорду Кавендишу, младшему брату маркиза Гартингтона; а лордъ Спенсеръ былъ назначенъ вице-королемъ Ирландіи.

Но въ субботу, 6-го мая, около 7 ч. вечера, т. е. въ тотъ самый часъ, когда былъ назначенъ торжественный въѣздъ въ Дублинъ провозвѣстниковъ примиренія, вице-короля и новаго секретаря Ирландіи, лордъ Кавендишъ и Боркъ были зарѣзаны въ общественномъ паркѣ Дублина (Фениксъ-паркѣ) бандой злоумышленниковъ, успѣвшихъ бѣжать и скрыться. Ужасъ овладѣлъ всѣми. Парнелиты торжественно отреклись отъ убійцъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого звѣрскаго преступленія былъ новый, еще болѣе драконовскій законъ о принудительныхъ мѣрахъ, принятый послѣ трехъ чтеній; онъ былъ обнародованъ, отъ имени королевы, 15-го мая.

Въ управленіе лорда Спенсера и новаго секретаря Ирландіи, Тревелльяна, мало-по-малу были выслѣжены и заключены въ тюрьму большая часть членовъ тайныхъ обществъ. Въ 1883 г. полиція арестовала группу «непобѣдимыхъ»,

виновниковъ убійства въ Фениксъ-Паркѣ. Брайди, Келли, Керли, Макъ-Каффри и Фаганъ были повѣшены за злодѣяніе 6-го мая 1882 г.; Баванагъ, Фицъ-Гаррисъ и Моллетъ были приговорены къ вѣчной каторгѣ; а главный зачинщикъ заговора, Джемсъ Карей, муниципальный совѣтникъ Дублина, избѣгнувъ наказанія, какъ доносчикъ. Но ирландскіе патріоты пожелали наказать измѣнника. 20-го іюня 1883 г. Патрикъ О'Доннелъ, пассажиръ на томъ же англійскомъ суднѣ, ходившемъ каботажемъ между мысомъ Добрая Надежды и Наталемъ, которое везло въ этотъ послѣдній городъ Джемса Карей съ семьей, убилъ двумя выстрѣлами изъ револьвера бывшаго вождя дублинскихъ «непобѣдимыхъ». О'Доннелъ былъ препровожденъ въ Лондонъ, осужденъ присяжными за убійство и казненъ 1-го декабря.

Между тѣмъ америкавскіе феніи, съ О'Донованомъ Россой во главѣ, радовались торжеству анархистовъ надъ парламентскою партіей: въ октябрѣ 1882 г. они прекратили свои взносы въ кассу Аграрной Лиги, которая, въ свою очередь, тотчасъ перемѣнила имя, чтобы доказать свой разрывъ съ американскими братьями, и назвалась національною Лигой Ирландіи. Михаилъ Дэвиттъ началъ проповѣдывать социальное освобожденіе путемъ превращенія земельной собственности въ коллективную собственность. Что же касается Парнеля, то онъ оставался на чисто политической почвѣ законной агитаціи. Въ 1884 г. ясно обнаружился антагонизмъ между двумя бывшими вождями Аграрной Лиги. Дэвиттъ все болѣе и болѣе склонялся въ социалистическому ученію американца Генри Джорджа, автора «Прогресса и бѣдности» и «Социальныхъ задачъ»; онъ мечталъ о полной социальной революціи въ Ирландіи, такъ, чтобы самый бѣдный поденщикъ сталъ земельнымъ собственникомъ. Парнелъ, напротивъ, все сильнѣе опирался на ирландскихъ фермеровъ, возставая какъ противъ отсутствующихъ англійскихъ собственниковъ, такъ и противъ рабочихъ-поденщиковъ: въ торжественномъ заявленіи на предложенномъ ему, въ Дрогедѣ (15 апрѣля 1884 г.), банкетѣ, онъ отвергъ ученіе новаторовъ и утверждалъ, что остается вѣрнымъ основамъ бывшей Аграрной Лиги, желая только замѣнить англійскихъ собственниковъ ирландскими фермерами. «Невѣнчанннй король Ирландіи» могъ рассчитывать на своихъ подданныхъ: 12-го декабря 1883 г., на банкетѣ въ Дублинѣ, ему поднесли чекъ почти на 400.000 рублей и обѣщали, по его требованію, дать еще такой же чекъ для издержекъ по парламентскою агитаціи. Гладстонъ, съ своей стороны, казался, совсѣмъ столковался съ ирландскимъ «вождемъ» по вопросу объ образованіи государственной кассы для выдачи ссудъ за ничтожные проценты, что дало бы возможность ирландскимъ фермерамъ выкупать свои

участи у собственниковъ, дѣлая ежегодные взносы, втеченіе 35—50 лѣтъ. Ирландскіе собственники готовы были, въ свою очередь, принять мѣру, освобождающую ихъ отъ опаснаго бремени.

Но американскіе фѣніи продолжали свою партизанскую войну. Англичане приходили въ ужасъ отъ взрывовъ и поджоговъ въ Лондонѣ, Манчестерѣ, Бирмингемѣ, Ливерпулѣ, въ особенности когда ливерпульскій полицейскій Прайсъ открылъ тайную фабрику нитроглицерина. Лондонская полиція слѣдила за заговорщиками по пятамъ, и почти всѣ они были арестованы. 14-го іюня 1883 г. лондонскіе присяжные приговорили къ вѣчной каторгѣ Галлагера, Уильсона, Уайтхеда и Кертина, по закону 1848 г., т. е., какъ государственныхъ измѣнниковъ. Затѣмъ вышелъ законъ противъ изготовленія и продажи взрывчатыхъ веществъ. 24-го февраля 1884 г. на разныхъ вокзалахъ Лондона были расставлены четыре взрывчатыхъ снаряда; но взорвало только одинъ. Были и другіе взрывы.

Въ 1885 году американскіе фѣніи продолжали свои динамитныя покушенія въ Лондонѣ: 24-го января произошли, почти одновременно, три взрыва, въ Тоуерѣ, въ большой залѣ бывшаго Вестминстерскаго дворца, сосѣдней съ палатою, и въ самой палатѣ общинъ. Комендантъ Тоуера велѣлъ внезапно запереть всѣ ворота, и тогда арестованъ былъ нѣкто Кэннингемъ, а нѣсколько позже — его сообщникъ Бертонъ. Эти два американскихъ ирландца были признаны виновными и приговорены къ вѣчной каторгѣ, какъ государственные измѣнники.

Колебанія во внѣшней политикѣ либеральнаго кабинета.—Въ 1880 году общественное мнѣніе возстало противъ политики приключеній лорда Биконсфильда,—и вождь торійской партіи палъ. Вигское министерство начало съ прекращенія завоевательныхъ кампаній въ Афганистанѣ и въ Восточной Африкѣ. Но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ англичанами снова овладѣла лихорадка присоединеній. Кромѣ того, вигское министерство оккупировало въ 1882 г. Египетъ, подъ предлогомъ прекращенія положенія, которое оно само отчасти создало; и вскорѣ поднялся вопросъ о проведеніи новаго канала безъ Лессепса и Компаніи Суэцкаго канала. Въ 1883 году англичане Куинсленда (въ Австраліи) потребовали присоединенія Новой Гвинеи. Въ Англіи хотѣли еще присоединить Новые Гебриды и нѣкоторые другіе острова. Министерство Гладстона, насколько могло, противодѣйствовало присоединительному увлеченію; но, въ концѣ концовъ, уступило. Отсюда нерѣзительность, неясность и противорѣчія въ его политикѣ.

Новая избирательная реформа. Паденіе министерства Гладстона.—Колеблясь между своими либеральными убѣжденіями и желаніемъ

сохранить внѣшнее обаяніе Англіи, министерство Гладстона не имѣло успѣха въ Суданѣ; ему приходилось также считаться съ колониальными планами Германіи; Бисмаркъ вообще не церемонился. Въ концѣ концовъ внѣшняя политика Гладстона ровно никого не удовлетворила. Многіе члены либеральной партіи стали вяло поддерживать кабинетъ. Только одно время онъ пріобрѣлъ было популярность, благодаря новому закону объ избирательной реформѣ.

28-го февраля 1884 г. въ палату общинъ былъ внесенъ билль, расширявшій законъ 1867 года: онъ давалъ избирательныя права большинству крестьянъ и прибавлялъ почти 2 милліона избирателей. Нижняя палата одобрила его безъ затрудненій; но палата лордовъ, гдѣ преобладали тори, отвергла всякія перемѣны. Гладстонъ отсрочилъ сессію парламента до осени. Во время парламентскихъ вакацій либералы и радикалы подняли такую бурю въ странѣ, что самое существованіе палаты лордовъ подверглось серьезной опасности. Въ виду такого возбужденія, глава торіевъ, маркизъ Сольсбери, измѣнилъ тактику: онъ вдругъ объявилъ себя сторонникомъ новаго закона. Тогда все пошло какъ по маслу—и 6-го декабря 1884 г. новый билль о реформѣ сдѣлался закономъ.

Второй билль—о новыхъ избирательныхъ округахъ—былъ представленъ парламенту въ сессію 1885 года. Но не успѣли его принять, какъ кабинетъ Гладстона потерпѣлъ пораженіе по вопросу о бюджетѣ, велѣдствіе коалиціи торіевъ съ парнелитами и воздержанія нѣсколькихъ либераловъ (8 іюня). Билль былъ проведенъ уже новымъ правительствомъ. Такимъ образомъ въ Англіи господствуетъ теперь почти всеобщая подача голосовъ.

Ирландія. Парнелиты.—Въ рѣчи, произнесенной въ Единбургѣ 1-го сентября 1884 г., Гладстонъ возвѣстилъ, что въ Ирландіи господствуетъ почти полное спокойствіе. Аграрныя преступленія стали рѣдки, и никто не возставалъ больше противъ уплаты арендъ. Первый министръ приписывалъ эти результаты своему закону о собственности въ Ирландіи. Министръ говорилъ также въ примирительномъ тонѣ объ «ошибочной, но патріотической дѣли» ирландскихъ депутатовъ.

Но Парнелъ не разоружался, и Національная Лига Ирландіи не была закрыта. Ирландскій вождь оставался вѣренъ своей программѣ: сдѣлать невозможнымъ всякое правительство въ Великобританіи, пока Ирландіи не будетъ даровано право управляться самостоятельно. Съ своими 42-мя голосами Парнелъ почти устроилъ Гладстону меньшинство, въ вопросѣ объ Египтѣ (27 февраля), и низвергъ его 8 іюня 1885 г. Министерство маркиза Сольсбери (1885 г.).—Первый министръ и министръ иностранныхъ дѣлъ новаго торійскаго кабинета, Сольсбери,

составилъ новый кабинетъ 25-го іюня. Въ него вошла также «четвертая партія», т. е. партія четырехъ лицъ, руководимая пылкимъ лордомъ Рандольфомъ Черчилемъ, нападки котораго на министерство Гладстона такъ много содѣйствовали успѣху консерваторовъ. Черчилъ сталъ, наряду съ Сольсбери, самой видной личностью въ новомъ кабинетѣ и занялъ мѣсто министра Індіи. Было учреждено давно требуемое новое министерство, шотландское: оно было предоставлено герцогу Ричмонду и Гордону. Графъ Карнарвонъ сталъ лордомъ-лейтенантомъ Ирландіи.

Возникъ вопросъ—возобновлять или отмѣнить законъ «объ изысканіи преступленій» въ Ирландіи? Онъ послужилъ къ расколу въ либеральномъ министерствѣ. Увлекаемый Черчилемъ, этимъ торіемъ-демократомъ, консервативный кабинетъ не внесъ предложенія о возобновленіи исключительныхъ законовъ. Состоя въ меньшинствѣ въ палатѣ общинъ, онъ довольствовался проведеніемъ мѣръ, предложенныхъ прежнимъ кабинетомъ; и въ иностранныхъ дѣлахъ онъ продолжалъ уже разъ начатое.

Выборы 1885 года. — Въ концѣ ноября и началѣ декабря 1885 г. въ Великобританіи происходили выборы въ палату общинъ. Въ силу послѣдняго акта реформы, палата должна была состоять изъ 670 депутатовъ (вмѣсто 652) — 9 отъ университетовъ; 460 (вмѣсто 454) отъ Англіи, изъ нихъ 234 (а не 172) отъ графствъ и 226 (а не 282) отъ городовъ; 30 отъ Уэльса, изъ нихъ 19 (а не 15) отъ графствъ и 11 (а не 15) отъ городовъ; 70 отъ Шотландіи (вмѣсто 58); 101 отъ Ирландіи, изъ нихъ 85 (а не 64) отъ графствъ и 16 (а не 37) отъ городовъ.

Избиратели отправили въ Вестминстерскій дворецъ 333 либераловъ, 251 консерватора и 86 ирландскихъ автономистовъ или парнелитовъ. Это былъ настоящій триумфъ ирландцевъ.

Паденіе консервативнаго министерства. — Утомленный союзомъ съ парнелитами, торійскій кабинетъ вздумалъ возвратиться къ преданіямъ англійской политики въ Ирландіи: 26 января 1886 г. онъ предложилъ закрыть Национальную Лигу и другія «опасныя» общества. Либералы немедленно низвергли кабинетъ.

Третье министерство Гладстона (1886 г.). — Возвратившись въ третій разъ къ власти, Гладстонъ сталъ открыто на сторону гомъ-руля, желая окончательно примирить Англію съ Ирландіей: 8-го апрѣля 1886 г. онъ предложилъ парламенту билль объ ирландской автономіи. Въ Дублинѣ учреждался независимый парламентъ съ двумя палатами. Ирландія должна была также имѣть своихъ министровъ, отвѣтственныхъ только передъ ея парламентомъ. Но этотъ билль не встрѣтилъ сочувствія ни среди торіевъ, ни среди виговъ. Даже Чемберленъ и Джонъ Брайтъ полагали, что онъ посягаетъ на един-

ство Британской имперіи и превращаетъ Ирландію въ самостоятельную единицу, вродѣ Калской земли или Австраліи, — которая, въ случай войны, поднимется противъ Англіи. Она прибавляла, что нѣтъ причины отказывать въ такой же автономіи Англіи, Шотландіи и Уэльсу. Чемберленъ предлагалъ даже падать, для различныхъ частей Британскихъ острововъ, федеральную конституцію. Онъ возставалъ также противъ плана выкупа земель у ирландскихъ собственниковъ: билль спасалъ, по его словамъ, собственность землевладѣльцевъ въ Ирландіи, превративъ предварительно британскую казну въ большой кредитный земельный банкъ для ирландцевъ. Гладстонъ употреблялъ самыя невѣроятныя усилія, съ цѣлью привлечь Чемберлена на сторону гомъ-руля. Онъ даже отказался отъ проекта выкупа земельной собственности. Но тщетно. Послѣ преній, продолжавшихся два мѣсяца, билль былъ отвергнутъ 8-го іюня 1886 г., въ 1 ч. 15 м. утра, большинствомъ 30-ти голосовъ. Фрэнсісъ Чемберлена рѣшила его участь. Въ слѣдующую сесію она вступила въ открытый союзъ съ Сольсбери и Черчилемъ.

Второе министерство Сольсбери (1886—1892 гг.). — Гладстонъ обратился къ высшему суду избирателей. У уніонистовъ (коалиція консерваторовъ съ либералами, противниками гомъ-руля) оказалось въ новой палатѣ общинъ на 120 человекъ больше, чѣмъ у сторонниковъ Гладстона и парнелитовъ. Лордъ Сольсбери возвратился къ власти, составивъ чисто консервативное правительство. Между тѣмъ оно могло существовать только при помощи уніонистовъ. Лордъ Рандольфъ Черчилъ, ставшій канцлеромъ казначейства и вождемъ (leader) палаты общинъ, постарался болѣе ярко отмѣнить новое прогрессивное теченіе въ партіи торіевъ: въ знаменитой рѣчи, въ Дартфордѣ (въ Кентскомъ графствѣ), 2-го октября 1886 г., произнесенной передъ 12.000 консерваторовъ, онъ развилъ свою программу.

Но пылкій лордъ Рандольфъ недолго оставался въ ладахъ съ своими товарищами: ему не удалось склонить кабинетъ къ своимъ замысламъ насчетъ сбереженій и реформъ; въ концѣ декабря онъ вышелъ изъ состава министерства. Его замѣнилъ въ министерствѣ финансовъ вигъ Гошентъ, лондонскій банкиръ и бывшій морской министръ въ первомъ кабинетѣ Гладстона. Тогда Чемберлену стало какъ будто неловко поддерживать правительство, которое повинуть единственный министръ-демократъ, — и онъ сдѣлалъ попытку обліженія съ Гладстономъ: между нимъ и двумя выдающимися гладстоніанцами, сэромъ Гаркортонъ и Джономъ Морлеемъ, состоялось совѣщаніе по ирландскому вопросу.

Ирландскій вопросъ. Планъ кампаніи. — Всѣ спеціалисты были увѣрены въ 1886 г., что со времени учрежденія аграрныхъ судовъ, въ

сентябрь 1881 года, цѣна земледѣльческихъ продуктовъ въ Ирландіи упала на 25%. И вотъ, Парнелъ предложилъ въ сентябрь 1886 г.: 1) чтобы суды приостановили выдвореніе фермеровъ, при уплатѣ ими половины аренды; 2) чтобы имъ было дано право пересмотрѣть арендные платы, установленныя въ 1881 г.; 3) чтобы, наконецъ, фермеры, закабаленные долгосрочными арендами, были допущены къ пользованію выгодами закона. Уніонисты отвергли билль Парнеля. Радикалы добивались, чтобы суды совѣмъ освободили нуждающихся фермеровъ отъ непосильныхъ обязательствъ; они упрекали Парнеля, что его билль ровно ничего не сдѣлалъ для этихъ несчастныхъ, изъ которыхъ многіе не платили арендъ по 5—6 лѣтъ. Между тѣмъ нужда среди ирландцевъ все росла, — и органъ Національной Лиги «United Ireland» придумалъ, въ ноябрь 1886 года, «планъ кампаніи», вскорѣ блестяще осуществленный. Ни одинъ арендаторъ не долженъ ничего платить собственнику, который откажетъ въ пониженіи аренды. Фермеры сдаютъ причитающіяся деньги своимъ уполномоченнымъ (обыкновенно ирландскимъ членамъ парламента); затѣмъ уполномоченные выдаютъ эти деньги тѣмъ собственникамъ, которые примутъ новыя условія; если же собственникъ будетъ упорствовать и выдворять своихъ фермеровъ, то капиталы послужатъ орудіемъ поддержки пострадавшихъ. Парнелъ былъ въ то время очень боленъ, а Дэвиттъ находился въ Америкѣ — и «планъ кампаніи» сталъ приводить въ исполненіе Диллонъ. Правительство сочло нужнымъ вмѣшаться. Дэвиттъ былъ отданъ подъ судъ. И вскорѣ ирландскіе собственники, которые стали-было, по совѣту самого правительства, сговорчивыми, начали жестокія выдворенія: съ помощью сотни-другой полицейскихъ, они изгоняли полуголыхъ нищихъ изъ ихъ жалкихъ хижинъ, съ полей, изъ болотъ и пустырей. Разсказъ о выселеніяхъ въ Глейнбейгъ въ январь 1887 г., въ газетѣ «Daily News», вызвалъ въ англійскомъ обществѣ волненіе и возбужденіе, напоминавшія эпоху разоблаченія «болгарскихъ звѣрствъ». А Америка не переставала тѣмъ временемъ щедро поддерживать Національную Лигу.

10-го мая, несмотря на оппозицію глэдстонцевъ и парнелитовъ, палата общинъ ирландія приняла 1-ю статью новаго билля объ уголовномъ законодательствѣ для Ирландіи. Послѣ страстныхъ прервій, этотъ билль сталъ въ іюль 1887 г. закономъ для подавленія преступленій въ Ирландіи. Вслѣдъ затѣмъ, въ августъ былъ принятъ законъ о пересмотрѣ арендныхъ контрактовъ, который, наконецъ, до извѣстной степени давалъ удовлетвореніе требованіямъ ирландскихъ депутатовъ. Аграрные суды получили право добиваться соглашенія между сторонами, возвращали фермерамъ часть арендныхъ суммъ, задолжен-

ныхъ съ 1881 г., и вновь пересматривали арендную плату, которая почти вездѣ оказывалась слишкомъ высокою. Кромѣ того, законъ распространялъ выгоды аграрныхъ соглашеній и на долгосрочныя аренды, т. е. еще на 100.000 фермеровъ.

19-го августа многія отдѣленія ирландской Національной Лиги были объявлены противозаконными сообществами; но ирландскіе политическіе дѣятели не подчинились распоряженію: отсюда неизбежное столкновеніе между правительствомъ и ирландскими депутатами. Многіе депутаты, въ томъ числѣ О'Бриенъ, Михаилъ Дэвиттъ, Гайдентъ и дублинскій лордъ-мэръ Сюдливанъ, были приговорены къ тюремному заключенію отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ. Между ирландскою полиціей и народомъ, когда онъ собирался на митинги и не расходился по ея требованію, происходили столкновенія: пошли въ ходъ, съ одной стороны, камни и дубины, съ другой — ружейные выстрѣлы. Новымъ статсъ-секретаремъ по ирландскимъ дѣламъ былъ назначенъ племянникъ лорда Сольсбери, Вальфуръ. Въ концѣ апрѣля 1888 г. папа издалъ папское посланіе къ епископамъ и священникамъ Ирландіи, въ которомъ осуждалась и «планъ кампаніи», и средства борьбы.

Между тѣмъ вопросъ объ управленіи Ирландіи еще не былъ рѣшенъ. Съ конца 1888-го до осени 1889 года въ Ирландіи не прекращались выдворенія, съ одной стороны, бойкотированіе — съ другой. Всюду происходили однѣ и тѣ же сцены — осады, выдерживаемыя должниками, которыхъ старалась выгнать полиція, призванная собственниками; обваренные кипяткомъ и смолой полисмены; ночные пожары; ружейные выстрѣлы; избитый скотъ и т. п. «Times» открыто обвинялъ Парнеля въ подстрекательствѣ къ убійствамъ въ Фениксъ-Паркѣ въ 1882 г. Лейбъ-органъ Сити настаивалъ на своихъ заявленіяхъ и напечаталъ письма, которыя подтверждали обвиненіе. Парнелъ возражалъ, что эти письма — поддѣлка, и подалъ жалобу въ судъ на издателя газеты, Вальтера, когда тотъ напечаталъ статью «Преступленіе и парнелизмъ». Въ то же время онъ добился назначенія парламентской слѣдственной комиссіи. «Times» выставилъ только двухъ свидѣтелей — Керона-Бича, оказавшагося агентомъ тайной полиціи, и Пиготта. Этотъ послѣдній былъ негодяй, сфабриковавшій мнимыя письма Парнеля, чтобы получить деньги съ богатой газеты. Онъ бѣжалъ и написалъ изъ Парижа, что напечатанныя въ «Times'ѣ» письма Парнеля, Дэвитта и О'Келли поддѣланы имъ. Нѣсколько дней спустя Пиготтъ покончилъ съ собой въ Мадридѣ самоубійствомъ. «Times» долженъ былъ признаться въ неосновательности своихъ обвиненій. Процессъ окончился въ февралѣ 1890 года.

Но это не улучшило, конечно, положенія

ирландцевъ. 1-го іюля 1889 г. О'Бріенъ былъ снова арестованъ въ Блонакилли, близъ Корка, за рѣчь на митингѣ, запрещенномъ полиціей: во время свалки онъ былъ тяжело раненъ.

Соціалистическія волненія въ Англіи.— Въ Англіи такъ-же, какъ и во всей Европѣ, 1886-й годъ ознаменовался волненіями въ разныхъ частяхъ королевства. Протекціонисты приписывали ихъ почти безграничной свободѣ торговли, биметаллисты — обезцѣненію серебра и слишкомъ высокой цѣнѣ золота, а социалисты — господствующему началу собственности. Въ Лондонѣ, Лейчестерѣ и Бирмингамѣ были разграблены фабрики. Въ Ярмутѣ состоялась демонстрація Демократической Федерациі. Потомъ кровавыя сцены возобновились въ Лондонѣ. До конца года онъ не переставали тревожить полицію и жителей. Въ Лондонѣ большая нужда сказывалась втеченіе всего 1887 года. Бѣдняки спали подъ открытымъ небомъ въ Трафальгаръ-Скверѣ и въ паркахъ, прилегающихъ къ С.-Джемскому дворцу. Полиція сначала смотрѣла на это сквозь пальцы; но съ октября, съ наступленіемъ темныхъ ночей, она выгнала несчастныхъ и обездоленныхъ. Соціалисты рѣшили воспользоваться господствующимъ настроеніемъ, чтобы организовать грандіозныя манифестаціи въ пользу безработныхъ. Начальникъ лондонской полиціи, сэръ Чарльзъ Уорренъ, запретилъ ихъ, ссылаясь на то, что онъ препятствуютъ движенію. Это запрещеніе послужило сигналомъ къ настоящей битвѣ. Демократы всѣхъ отбѣнокъ — социалисты, гладстонскіе радикалы, ирландцы и анархисты — рѣшили помѣряться силами съ правительствомъ. Одни надѣялись узрѣть первый день соціальной революціи, другіе думали только о низверженіи торійскаго кабинета и о восстановленіи министерства Гладстона; къ нимъ присоединилось большинство безработныхъ. Наконецъ, явились, конечно, и бродяги, — ими же имъ въ Лондонѣ — легионъ: они надѣялись пограбить кое-что въ мутной водѣ. Въ воскресенье, 13 ноября 1887 г., въ Трафальгаръ-Скверѣ былъ назначенъ митингъ, не смотря на запрещеніе сэра Чарльза Уоррена; предлогомъ послужилъ протестъ противъ заарестованія ирландскаго депутата О'Бріена. Правительство приняло мѣры. Въ скверѣ и по сосѣдству были собраны большія силы, до 5—6 тысячъ полицменовъ, два конныхъ полка лейбъ-гвардейцевъ съ саблями на голо, одинъ пѣхотный гвардейскій полкъ съ примкнутыми штыками и, наконецъ, чиновникъ, готовый прочесть «законъ о возмущеніяхъ» (Riot Act). 100.000 манифестантовъ, двинувшихся съ сѣвера, юга и востока правильными отрядами, съ музыкой во главѣ, не могли даже проникнуть въ скверъ: они были отрѣзаны и расѣяны полиціей, которая дѣйствовала съ большимъ стратегическимъ искусствомъ; войскамъ не пришлось обнажать оружія. Было много равеныхъ, но ни

одного убитаго. Затѣмъ послѣдовали сотни арестовъ и кары по приговорамъ полицейскихъ судовъ.

Внутренняя политика министерства Сольсбери въ 1887 году. — Во внутренней политикѣ серьезной мѣрой, принятой въ мартѣ 1888 г. канцлеромъ казначейства, Гоменомъ, оказалась конверсія долга Англіи съ 3% на $2\frac{3}{4}$ %, на сумму 13-ти миллиардовъ 950 миллионовъ франковъ. Государственное казначейство сберегало такимъ образомъ около 15 миллионовъ рублей ежегодно.

Нѣсколько дней спустя, министръ внутреннихъ дѣлъ (Local Government Board), Ритчи, внесъ проектъ закона о распространеніи на графства системы выборовъ въ городахъ (boroughs). Этотъ билль замѣнялъ собственниковъ, назначенныхъ правительствомъ, администраторами графства (county justices), лицами, которыхъ избирали плательщики налоговъ. Къ избирателямъ были причислены и женщины, платившія налоги отъ своего собственнаго имени, т. е. главы семей, а также вдовы и совершеннолѣтнія дѣвушки: онъ получали право избирать въ провинціальныя совѣты, въ бюро защиты бѣдныхъ и въ воспитательныя совѣты. Столица Лондонъ становилась графствомъ, а Сити — городомъ (borough); другіе большіе города — Бирмингамъ, Манчестеръ, Ливерпуль, Гуль и проч. — также становились графствами. Эти провинціальныя совѣты должны были состояться на $\frac{3}{4}$ изъ лицъ по прямымъ выборамъ и на $\frac{1}{4}$ — изъ членовъ, ими избранныхъ. Новый законъ вошелъ въ силу съ января 1889 года.

Юбилей королевы Викторіи. — 21 іюня 1887 года въ Лондонѣ отпраздновали полу-вѣковую юбилей королевы Викторіи. Онъ послужилъ поводомъ къ большимъ торжествамъ.

Англія и тройственный союзъ. — Во вѣшной политикѣ маркизъ Сольсбери слѣдовалъ сначала политикѣ графа Розберри (министра иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Гладстона): онъ продолжалъ переговоры съ Россіей по разграниченію на Кускѣ, старался сохранить дружественныя отношенія съ Германіей и дѣлалъ Италіи надежды на округленіе ея границъ. Въ Болгаріи британское правительство поддерживало Австрію, но не выступало открыто противъ Россіи; въ Египтѣ оно даже не думало о прежнихъ обязательствахъ.

Въ февралѣ 1888 года англійскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Гьюетта, посѣтилъ берега Лигуріи (тамъ, въ Сан-Ремо, проживалъ больной германскій наслѣдникъ престола). Итальянскій королевскій комиссаръ явился, на тенуэскомъ рейдѣ, на палубу адмиральскаго корабля «Нортумберландъ», и среди взаимныхъ поздравленій адмиралъ объявилъ, что вскорѣ узы, связующія флоты Англіи и Италіи, быть можетъ, будутъ скрѣплены на дѣлѣ. Не противъ Фран-

ции ли? Объ этомъ сдѣлалъ запросъ въ палатѣ общинъ 22-го февраля Лабушеръ. «Иностранная политика лорда Сольсбери,—сказалъ онъ,— политика безсмысленная. Лордъ Сольсбери всегда подчинялся только своему нерасположенію къ Франціи, да своей ненависти къ Россіи. Желаніе Франціи возвратить двѣ отторгнутыя у нея провинціи вполне законно, и я ему безусловно сочувствую». Товарищъ государственнаго секретаря по иностраннымъ дѣламъ, сэръ Фергюссонъ, отвѣтилъ, что слова адмирала Гьюетта вѣрно переданы.

Германскій императоръ въ Англии.— Нѣтъ никакого сомнѣнія, что генералъ Винтерфельдъ, котораго послалъ въ Лондонъ въ іюлѣ 1888 г. новый германскій императоръ Вильгельмъ II, чтобы официально извѣстить о своемъ вояженіи свою бабу, королеву Викторію, былъ принятъ очень холодно. Но очень скоро недоразумѣнія, вызванныя разыскиваніемъ бумагъ Фридриха III и изданіемъ его дневника,—разсѣялась, и между обоими дворами произошло сближеніе. Англійскій посланникъ въ Парижѣ, лордъ Литтонъ, взялъ отпускъ, чтобы не присутствовать при открытіи всемірной выставки 5-го мая.

Тѣмъ временемъ торійскія газеты, и въ особенности «Standard», продолжали нападать на Францію. Въ іюнѣ 1889 г. органъ Сольсбери объявилъ, что, въ виду угрожающаго положенія дerviшей, со стороны французовъ глупо требовать очищенія Египта отъ англійскихъ войскъ.

Въ августѣ 1889 года въ Осборнъ прибылъ, во главѣ германскаго флота, императоръ Вильгельмъ, съ цѣлью навѣстить королеву Викторію. По этому случаю состоялись большія торжества—смотръ англійской арміи, смотръ обоихъ флотовъ въ Спитгедѣ и проч. Германскій императоръ получилъ званіе адмирала англійскаго флота, и даровалъ англійской королеві титулъ драгунскаго полковника прусской королевской гвардіи. Въ печати снова заговорили о присоединеніи Великобританіи къ тройственному союзу. Въ «Standard» появилась рѣзкая статья противъ Франціи и Россіи. На банкетѣ, въ Берлинѣ, военный уполномоченный Англии, полковникъ Россель, провозгласилъ тостъ въ оскорбительныхъ для французовъ выраженіяхъ. Правда, англійская печать не особенно лестно отзывалась о военномъ флотѣ Германіи; и 19 августа, въ засѣданіи палаты общинъ, не послѣдовало категорическаго отвѣта на запросъ Лабушера правительству— правда-ли, что заключено соглашеніе между Англійей и тройственнымъ союзомъ? Сэръ Фергюссонъ сказалъ только, что, «въ случаѣ войны, англійское правительство будетъ слѣдовать требованіямъ обстоятельствъ и интересовъ Англии». 30 августа сессія парламента была закрыта. Въ послѣднемъ засѣданіи Бремеръ заявилъ, что въ будущую сессію онъ сдѣ-

лаетъ предложеніе о перенесеніи права войны и мира отъ короны на парламентъ.

Англо-германское и англо-французское соглашеніе (1 іюля—5 августа 1890).— Въ началѣ 1890 года произошло столкновеніе между Португаліей и Великобританіей изъ-за африканскихъ владѣній; и слабѣйшій изъ противниковъ, предоставленный самому себѣ, долженъ былъ, конечно, уступить. Въ мартѣ принцъ Уэльскій посѣтилъ Берлинъ. На парадномъ обѣдѣ въ честь его онъ явился въ мундирѣ гусаровъ Блюхера и съ орденомъ Чернаго Орла. Императоръ Вильгельмъ былъ въ мундирѣ англійскаго адмирала и съ орденомъ Подвязки. Вильгельмъ II напомнилъ, что подъ Ватерло текла вѣсть кровью нѣмцевъ и англичанъ. Нѣсколько времени спустя, произошло свиданіе императора съ англійской королевой въ Дармштадтѣ (27 апрѣля). 5 августа императоръ, въ свою очередь, навѣстилъ свою бабу въ Осборнѣ, на о. Уайтѣ. 1 іюля было подписано соглашеніе между Англійей и Германіей по вопросу о разграниченіи сферы вліянія каждой изъ нихъ на востокѣ и западѣ Африки. Британское правительство уступило Германіи о. Гельголандъ, къ сѣверу отъ Эльбы, и обезпечило въ Африкѣ англійскій протекторатъ надъ Виту и страной сомалиевъ, а также надъ султанствомъ Занзибаромъ.

Эта сдѣлка поставила на очередь одинъ изъ самыхъ щекотливыхъ международныхъ вопросовъ. Англія присвоила протекторатъ надъ Занзибаромъ, нарушивъ такимъ образомъ сдѣлку, заключенную 10 марта 1862 г. между лондонскими и парижскими кабинетами, въ силу которой они обязались взаимно уважать независимость султана этого острова. Франція потребовала и получила вознагражденіе, неважное въ глазахъ англичанъ, если вѣрить не очень любезнымъ словамъ маркиза Сольсбери въ палатѣ лордовъ. Великобританія признала французскій протекторатъ надъ Мадагаскаромъ, гдѣ съ тѣхъ поръ британскіе консулы должны были просить утвержденія у французскаго резидента; земля къ югу отъ Алжира до Нигера, т. е. Сахара, точно такъ-же признана входящею въ сферу французскаго вліянія. Недавно возникъ также другой споръ между Франціей и Англійей— о рыбной ловлѣ на Нью-Фаундлендѣ; но онъ не получилъ окончательнаго рѣшенія.

Законодательство о трудѣ, социализмъ и стачки въ Англии.— Не мало было заботъ у кабинета Сольсбери и во внутренней политикѣ. Социализмъ развивался въ Англии столь же быстро, какъ и на материкѣ, если не сильнѣе. Въ этой исключительно промышленной странѣ уже въ 1802 году законъ—актъ о нравственности и здоровьи—ограничивалъ продолжительность рабочаго дня, для дѣтей и женщинъ, на бумагопрядильныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ;

вслѣдъ затѣмъ были изданы другіе законы, въ 1819, 1825, 1829, 1831 и 1833 годахъ. Послѣдній изъ нихъ распространялся уже на шесть отраслей промышленности. Законъ 7-го іюня 1844 г. касался рабочихъ старше 18-ти лѣтъ: ночная работа была имъ запрещена, а ихъ рабочій день ограничивался 12-ю часами. Другой законъ, 8-го іюня 1847 г., сокращалъ трудъ рабочихъ до 10 часовъ. Законъ 1867 года подчинялъ надзору фабричныхъ инспекторовъ работу женщинъ и дѣтей на всякихъ фабрикахъ. Законъ 27-го мая 1878 г. раздѣлялъ контролируемые фабрики и рабочихъ на три разряда: 1) дѣтей до 14 лѣтъ, 2) молодежь обоого пола отъ 14 до 18 л., 3) женщинъ старше 18 лѣтъ. Законъ 25-го іюня 1886 г. яснѣе и подробнѣе развилъ эти постановленія: инспекторы могли добиваться истины «всякими законными путями, которые казались имъ наилучшими»; они были вправѣ допрашивать кого угодно на фабрикахъ и внѣ фабрикъ.

Но, несмотря на покровительственныя мѣры, въ Соединенномъ королевствѣ періодически вспыхивали столкновения между трудомъ и капиталомъ. Въ августѣ 1889 года произошла грозная рабочая стачка въ Лондонѣ. Рабочіе въ докахъ и на желѣзныхъ заводахъ, нагрузчики угля и кочегары прекратили работы, требуя увеличенія платы; 26-го августа общее число стачечниковъ доходило до 130.000. Къ нимъ присоединились затѣмъ и наборщики. Торговля углемъ прекратилась; заведенія, поставлявшія иностранное мясо, закрылись за недостаткомъ провизій; стачечники получали щедрую помощь отъ рабочихъ корпорацій въ Англіи и за границей, — и стачка прекратилась только въ сентябрѣ, благодаря уступкамъ со стороны хозяевъ. Но въ ноябрѣ вспыхнула новая стачка среди лондонскихъ шкиперовъ. 11-го февраля 1890 года произошла забастовка рабочихъ на докахъ въ Денди, въ Шотландіи. 18-го іюля въ Лондонѣ возникли большіе беспорядки. На этотъ разъ устроили стачку полимены, жалующая на недостаточность жалованья; они произвели манифестацію передъ центральнымъ бюро полиціи, на Бау-Стритѣ. Въ то же время одинъ батальонъ гвардейскихъ гренадеръ отказался повиноваться распоряженіямъ офицеровъ, ссылаясь на слишкомъ тяжелую службу; онъ былъ сосланъ на Бермудскіе острова. Вспыхнуло недовольство и среди артиллеристовъ. Рабочіе адмиралтейства въ Ширнесѣ и служащіе на почтѣ и телеграфахъ требовали прибавки жалованья. Въ 1890 году на Трафальгаръ-Скверѣ не разъ слышались возгласы: «Да здравствуетъ социальная революція!». На митингѣ въ Миджелдерѣ (въ Шотландіи) Гладстонъ утверждалъ (23 октября), что онъ требуетъ не отмены закона объ уніи Англіи съ Ирландіей, а лишь права для ирландцевъ распоряжаться своими мѣстными дѣлами. Онъ объ-

явилъ себя сторонникомъ избирательной реформы, съ условіемъ, чтобы каждому избирателю принадлежалъ одинъ только голосъ. Онъ прибавилъ, что слѣдуетъ сократить срокъ депутатскихъ полномочій, и что онъ готовъ поддерживать требованіе 8-часового рабочаго дня. 80.000 человекъ собрались въ Гайдъ-Паркѣ, предшественные музыкой, которая играла марсельезу; одинъ изъ ораторовъ, Бернетъ, объявилъ, что рабочіе всего міра согласны между собой въ своихъ требованіяхъ.

Ирландія въ 1890—1891 гг. — Но самымъ грознымъ облакомъ на политическомъ горизонтѣ Англіи была Ирландія. Въ 1890 году министръ по дѣламъ Ирландіи, Бальфуръ, представилъ палатѣ общинъ билль объ облегченіи выкупа земель ирландскими фермерами, съ помощью государственныхъ ссудъ. Выкупъ производится на основаніи чистой арендной платы за 20 лѣтъ. Какъ только «земельный департаментъ» удостоитъ въ правильной покупкѣ, онъ даетъ необходимыя средства, и фермеръ становится собственникомъ участка. Въ 1890 году урожай картофеля въ Ирландіи былъ очень плохой. Мѣра, стоившая въ прошломъ году 3 копѣйки, поднялась до 11 к. Въ итогѣ — неизбежныя послѣдствія: нищета, голодъ, недовольство по арендамъ, выдвореніе фермеровъ полиціей, насильственное сопротивленіе. 18-го сентября были арестованы ирландскіе депутаты палаты общинъ, Диллонъ и О'Бриенъ, одинъ въ Гленгаррисѣ, другой — близъ Дублина: ихъ обвиняли въ заговорѣ съ цѣлью не допускать ирландскихъ крестьянъ платить арендные деньги. За этими арестами, въ силу закона Эдуарда III, послѣдовали другіе. Представшіе 25 сентября на судъ въ Типперари, Диллонъ и О'Бриенъ были выпущены на поруки. Имъ удалось бѣжать 8-го октября, сначала во Францію, потомъ въ Соединенные Штаты. Ихъ цѣлью было проагандировать свое дѣло въ Америкѣ и собрать по возможности больше денегъ для того, чтобы облегчить бѣдствія соотечественниковъ, и они рѣшили исполнить свою миссію, возвратиться немедленно въ Англію и пойти въ тюрьму. Они были встрѣчены въ Нью-Йоркѣ съ восторгомъ.

Одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей Англіи, Джонъ Морлей, посѣтилъ «братскій островъ» во время парламентскихъ вакацій и нѣсколько потерпѣлъ отъ полиціи въ Типперари. Возвратившись, онъ возвѣстилъ, что «по всему западному горизонту Ирландіи подымается «призракъ голода». Въ то же время въ новой газетѣ «Трудовой міръ» (Labour World) Михаилъ Дэвиттъ взывалъ къ единодушію между ирландскими и англійскими рабочими.

Парнелеты и антипарнелеты. Смерть Парнеля (1891 г.). — «Невѣнчаный король Ирландіи», Парнель, уже 10 лѣтъ былъ беспоряднымъ и единственнымъ вождемъ ирландцевъ. Въ

1890 году капитанъ О'Ши обвинилъ его въ предубѣдѣннѣи. Скандалъ вышелъ громаднѣи. Гладстонъ утверждалъ, что, по его мнѣнью, Парнелъ долженъ подать въ отставку: онъ-де не можетъ сохранять прежнее положеніе безъ вреда для дѣла, которое взялся защищать (25 ноября). Но Парнелъ не уступалъ, и между ирландскими депутатами произошелъ расколъ. Національная Лига объявила, что Парнелъ долженъ остаться на своемъ посту; противоположнаго мнѣнія держались католическіе епископы Ирландіи, а также Диллонъ и О'Бриенъ, находившіеся тогда въ Америкѣ. Съ 1-го по 7-е декабря вопросъ обсуждался въ Лондонѣ на многихъ бурныхъ сходкахъ ирландскихъ депутатовъ или націоналистовъ. По предложенію Секстона и Гиля, большинство потребовало отставки Парнеля, отдѣлилось отъ его приверженцевъ и избрало своимъ президентомъ Макъ-Кэрти. 22 декабря въ Нортъ-Килкенни происходили выборы одного члена въ палату общинъ отъ Ирландіи. Выборы послужили поводомъ къ бурнымъ сценамъ, причемъ Дэвиттъ сталъ во главѣ анти-парнелитовъ. Парнелъ подвергся оскорбленіямъ въ деревнѣ Кестль-комеръ (17-го декабря): ему засыпали глаза известковой пылью. Кандидатъ анти-парнелитовъ, сэръ Джонъ Поупъ Геннесси, былъ избранъ 2.503 голосами противъ 1.356, доставшихся его противнику, парнелиту. Парнелъ увѣрялъ, что это избраніе не лишаетъ его увѣренности въ побѣдѣ. Онъ прибавилъ, намекая на вражду къ нему католическаго духовенства: «противъ насъ не одинъ гомъ-руль, но больше всего ромъ-руль». Парнелъ былъ протестантъ. Въ концѣ года онъ имѣлъ свиданіе во Франціи, въ Булони, съ О'Бриеномъ, который возвратился изъ Америки, между тѣмъ какъ Диллонъ продолжалъ тамъ свою пропаганду. Дѣло шло о примиреніи. Но примиренія не послѣдовало.

Дѣломъ 1891 года былъ принятъ билль о выкупѣ земель въ Ирландіи, внесенный въ прошломъ году. Между тѣмъ здоровье Парнеля было сильно подорвано, какъ нравственными страданіями, такъ и физическимъ утомленіемъ. Онъ умеръ 6-го октября 1891 г., въ Брайтонѣ, отъ ревматизма, осложненнаго порокомъ сердца. Его послѣдними словами были: «Передайте о моей беззавѣтной любви ирландскому народу и моимъ сотоварищамъ». Прахъ Парнеля былъ препровожденъ въ Дублинъ; огромная толпа сопровождала его, несмотря на ливень, на мѣсто послѣдняго успокоенія, на Гласневинское кладбище.

Похороны Парнеля показали значеніе для Ирландіи этого замѣчательнаго человека, хотя онъ былъ не чистокровный ирландецъ, а сынъ американки и ирландца «по рожденію», какъ называютъ англичанъ, родившихся въ Ирландіи. Въ Дублинѣ его гробъ внесли въ ту самую городскую думу, гдѣ, въсколько лѣтъ тому назадъ, народъ восторженно принялъ своего воз-

да, когда его выпустили изъ государственной тюрьмы. Онъ былъ поставленъ на высокій катафалкъ, у подножія статуй О'Коннеля и Граттама, великихъ предшественниковъ Парнеля. Около гроба возвышался холмъ вѣнковъ, прикрытыхъ громаднѣи національнымъ черно-зеленымъ знаменемъ. Восторженныя надписи говорили о «борцѣ за свободу», «героѣ, вѣрномъ своимъ политическимъ убѣжденіямъ» и т. д.

Ирландскій билль Бальфура. — Въ тотъ самый день, когда испустилъ духъ великій ирландскій борецъ за свободу, лондонскія газеты сообщили о смерти перваго лорда казначейства, Сміта, мѣсто котораго занялъ достопочтенный Артуръ Джемсъ Бальфуръ, племянникъ лорда Сольсбери, съ 1887 г. государственный секретарь по ирландскимъ дѣламъ. Со смертью Парнеля вражда между парнелитами и антипарнелитами не прекратилась. Во главѣ первыхъ сталъ О'Конноръ. Во главѣ вторыхъ — Диллонъ, О'Бриенъ и Михаилъ Дэвиттъ. Въ Коркѣ, Лонгфордѣ, Уотерфордѣ происходили кровавыя свалки (октябрь и декабрь 1891 г.).

14 января 1892 года умеръ въ Сандрингамѣ принцъ Альбертъ-Викторъ-Христіанъ-Эдуардъ, герцогъ Кларанскій и Авендальскій, графъ Атлонскій, старшій сынъ принца Уэльскаго, родившійся въ 1864 г. Наслѣдникомъ былъ объявленъ второй сынъ принца Уэльскаго, принцъ Георгъ, родившійся въ 1865 г.

Мѣсяцъ спустя, 18-го февраля 1892 г., Бальфуръ внесъ въ палату общинъ, отъ имени правительства, ирландскій билль. По этому биллю учреждались совѣты графствъ и совѣты округовъ, члены которыхъ избирались на три года. Въ совѣтахъ графствъ принимали участіе губернаторы графствъ, шерифъ, одинъ членъ отъ суда присяжныхъ и одинъ отъ мировыхъ судей. Послѣдніе назначали также двухъ членовъ въ окружные совѣты, въ избраніи которыхъ могли участвовать и женщины. Рѣшенія совѣтовъ подлежали пересмотру ассизныхъ судовъ и присяжныхъ. Крайне сложный и довольно запутанный билль подвергся горячимъ нападкамъ со стороны ирландскихъ депутатовъ. 24-го мая Гладстонъ произнесъ противъ билля пресходную рѣчь, какъ противъ мѣры неудовлетворительной и смѣшной. Онъ сказалъ въ заключеніе: «Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ другой парламентъ даруетъ правду и справедливость Ирландіи».

12-го марта въ большей части угольныхъ копей Англій началась стачка. Болѣе 300.000 угольщиковъ бросили заступы, протестуя противъ пониженія заработной платы. Въ іюль 1892 г. въ Вестминстерѣ собрался международный конгрессъ угольщиковъ.

Внѣшняя политика министерства Сольсбери въ 1891 и 1892 годахъ. — Торійскій кабинетъ продолжалъ свою политику захватовъ. Небольшой русскій пароходъ былъ задержанъ

турецкими властями у входа въ Дарданеллы, куда онъ проникъ, вопреки буквѣ договоровъ. По требованію русскаго посла, султанъ снялъ, однако, секвестръ. Торійскія газеты подняли крикъ. Нѣсколько дней спустя (13-го сентября 1891 г.), англійская броненосная эскадра заняла островъ Зигри, высадивъ тамъ людей и поставивъ пушки. Извѣстіе объ этомъ произвело ошеломляющее впечатлѣніе во всей Европѣ. Но вскорѣ узнали, что высадившійся на Зигри англійскій отрядъ очистилъ островъ. Интересованная стороны были, однако, предупреждены, что Англія зорко слѣдитъ за входомъ въ Дарданеллы.

Англія продолжала также занимать Египетъ. На банкетѣ въ Гильдголь лордъ Сольсбери довольно откровенно объяснилъ, что англичане не уйдутъ съ Нила, если даже новые выборы приведутъ къ перемѣнѣ министерства (9 ноября). 9-го февраля 1892 года, при открытіи палаты, тронная рѣчь возвысила о заключеніи сдѣлки съ Соединенными Штатами для рѣшенія третейскимъ судомъ спора о рыбной ловлѣ въ Беринговомъ морѣ.

Въ Фецѣ отправилось чрезвычайное англійское посольство. Цѣлю его было предложить мароккескому султану заключить торговый договоръ. Сару Эвану Смитъ пришлось удивляться, однако, чисто театральными демонстраціями: онъ ничего ровно не добился.

Выборы 1892 года.—Избранный въ 1885 г. парламентъ былъ близокъ къ распуценію. Предстояла горячая избирательная борьба. Насколько можно было судить по рѣчамъ и воззваніямъ Гладстона и по газетнымъ статьямъ, программа либеральной партіи сводилась къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) гомъ-руль, т. е. автономія Ирландіи, съ особымъ парламентомъ въ Дублинѣ; 2) избирательная реформа въ Англіи; 3) жалованіе депутатамъ; 4) сокращеніе срока парламентскихъ полномочій до пяти лѣтъ; 5) установленіе въ Лондонѣ единой власти, посредствомъ слиянія полномочій лордъ-мера Сити и президента совѣта графства; 6) наконецъ, учрежденіе мѣстнаго управленія въ каждомъ графствѣ. Сверхъ того нѣкоторыя газеты и рабочія общества требовали установленія законодательнымъ путемъ восьмичасоваго рабочаго дня и уничтоженія палаты лордовъ. Выборы въ палату общинъ происходили 1—19 июля 1892 года и дали слѣдующіе результаты: 274 гладстонца, 81 ирландскій автономистъ, 269 консерваторовъ и 46 уніонистовъ. За либералами было обезпечено, слѣдовательно, 355 голосовъ противъ 315 сторонниковъ министерства Сольсбери. Въ числѣ избранныхъ оказались: рабочій Джонъ Бернесъ, социалистскій депутатъ отъ Беттерса (одинъ изъ избирательныхъ округовъ Лондона) и глава стачки въ докахъ, въ 1889 году; индустъ Наорго, избранный также въ Лондонѣ, первый

цвѣтной человѣкъ, попавшій въ британскій парламентъ; Жоссъ, французскій республиканецъ, бѣжавшій въ Великобританію послѣ переворота 2-го декабря и принявшій англійское подданство; онъ былъ избранъ въ Гримсби. Снова выступилъ въ палату, какъ депутатъ отъ Дина, и сэръ Чарльзъ Диллетъ, когда-то одинъ изъ самыхъ выдающихся ораторовъ либеральной партіи, принужденный покинуть на время политическое поприще, по чисто нравственнымъ мотивамъ. Гладстонъ былъ избранъ, какъ и всегда, въ Шотландію, въ своемъ округѣ, Мидлотіанѣ.

Четвертое министерство Гладстона (1892—1894 гг.).—Парламентъ открылся 4 августа. Министерство Сольсбери тотчасъ же подало въ отставку, и 15-го августа образовался новый кабинетъ. Въ него вошли: Гладстонъ—первый лордъ казначейства и лордъ хранитель частной печати; лордъ Гершель—лордъ-канцлеръ; графъ Кимберлей—лордъ-президентъ частнаго совѣта и министръ Індіи; сэръ Уильямъ Гаркортъ—канцлеръ казначейства; маркизъ Рипонъ—министръ колоній; лордъ Розберри—министръ иностранныхъ дѣлъ; Асквитъ—министръ иностранныхъ дѣлъ; Кемпбелъ Беннерманъ—военный министръ; графъ Спенсеръ—первый лордъ адмиралтейства; Джонъ Морлей—министръ по дѣламъ Ирландіи; сэръ Джорджъ Тревелианъ—министръ по дѣламъ Шотландіи; Арнольдъ Морлей—главноуправляющій почтами; Генри Фаулеръ—президентъ совѣта мѣстнаго управленія; Мунделла—министръ торговли; Акландъ—вице-президентъ воспитательнаго совѣта; Шоу-Лефевръ—министръ общественныхъ работъ и сооружений; Брайсъ—канцлеръ Ланкаширскаго герцогства; лордъ Гуттонъ—вице-король Ирландіи.

Втеченіе зимы, послѣдовавшей за образованіемъ четвертаго министерства Гладстона, Англія пережила цѣлый рядъ бѣдствій. Велѣдствіе хлопчато-бумажнаго кризиса множество рабочихъ осталось безъ занятія въ Манчестерѣ, Лондонѣ, Йоркширѣ и Ланкаширѣ.

Проектъ закона объ автономіи Ирландіи (13 февраля 1893 г.).—Такъ какъ парламентъ былъ отсроченъ, послѣ краткой сессіи, до начала слѣдующаго года, то Гладстонъ внесъ въ палату общинъ свой билль объ автономномъ устройствѣ Ирландіи, 13-го февраля 1893 года. Этотъ билль нѣсколько отличался отъ законопроекта, который не былъ одобренъ въ 1886 г. Согласно этому биллю, ирландскій парламентъ въ Дублинѣ состоялъ изъ законодательнаго совѣта и законодательнаго собранія. Его обязанность—рѣшать вопросы, касающіеся исключительно Ирландіи; вопросы же общей полтивы, мира, войны, торговыхъ договоровъ и проч. принадлежатъ компетенціи общенперскаго парламента въ Лондонѣ. Вице-король Ирландіи назначается королевскимъ указомъ на шесть лѣтъ. При

вице-король состоитъ назначенный короной частный совѣтъ. Законодательный совѣтъ или верхняя палата состоитъ изъ 48 членовъ, избираемыхъ на 8 лѣтъ 170.000-ми избирателей. Законодательное собраніе или нижняя палата состоитъ изъ 103-хъ членовъ, избираемыхъ на пять лѣтъ общимъ голосованіемъ. Въ случаѣ, если законодательный совѣтъ втеченіе двухъ лѣтъ дважды отвергнетъ законопроектъ, дважды принятый законодательнымъ собраніемъ, обѣ палаты соединяются, чтобы рѣшить вопросъ окончательно. Мѣстная полиція подчиняется надзору ирландскихъ властей. За Ирландіей сохраняются въ имперскомъ парламентѣ 80 депутатскихъ мѣстъ, и ея представители имѣютъ право голоса только въ вопросахъ общеимперскихъ, не касающихся специально великобританскихъ интересовъ и нуждъ. Ирландія уплачиваетъ 4% или 5% изъ общей цифры имперскихъ расходовъ, и эта доля выбирается изъ доходовъ ирландскихъ таможенъ.

Этотъ билль и защищалъ Гладстонъ, стоя передъ своей министерской скамьей. Онъ говорилъ почти два часа, не обнаруживая и слѣдвовъ утомленія, съ необыкновенною ясностью и пламеннымъ краснорѣчіемъ. Нельзя было повѣрить, что великому министру 84 года. Даже оппозиція шумно рукоплескала ему. 17-го февраля палата депутатовъ приступила къ обсужденію законопроекта. Тѣмъ временемъ противники гомъ-руля, руководимые лордомъ Сольсбери, лордомъ Анберномъ, полковникомъ Сандерсономъ и Вальфуромъ, устраивали митинги протестовъ оранжистовъ въ Ульстерѣ и особенно въ Бельфастѣ. На одномъ изъ нихъ (3-го марта) были сожжены портреты Гладстона и Джона Морлея. Подобныя же манифестаціи состоялись среди протестантовъ Дублина, Корка, Лимерика и Лондондерри.

8-го мая палата общинъ закончила общія пренія и рѣшила перейти къ обсужденію билля по статьямъ. Оппозиція, въ лицѣ консерваторовъ и либераловъ-унионистовъ, съ сарказмомъ Вальфуромъ во главѣ, прибѣгнула къ системѣ obstructio: она вносила безчисленное множество поправокъ, съ единственною цѣлью затянуть пренія безъ конца, поколебать энергію министерства и большинства и истощить терпѣніе страны. Послѣ долгихъ колебаній Гладстонъ рѣшилъ наконецъ назначить 30-е іюля днемъ прекращенія преній (30-го іюня—5 іюля). Предложеніе перваго министра было принято большинствомъ 32-хъ голосовъ. Но когда настало время примѣнить мѣру, произошла необыкновенная въ лѣтописяхъ парламента сена. Въ четвергъ, 27 іюля, Гладстонъ сравнилъ роль Чемберлена съ ролью «дьявола» при канонизаціи святыхъ, а Чемберленъ сравнилъ его самого съ царемъ Иродомъ: «Сколько разъ, говорилъ онъ, билль измѣняли въ его существенныхъ чертахъ. А члены большинства считаютъ его, по прежнему,

совершенствомъ. Это черно, скажетъ первый министр. — Прекрасно, отвѣчаетъ ему большинство. Нѣтъ, это бѣло, скажетъ онъ. Тогда еще лучше, кричитъ оно. Его голосъ всегда гласъ Божій. Никогда еще, со временъ Ирода, не было видно такого рабскаго преклоненія». Ирландцы и гладстоніанцы кричали Чемберлену: «Иуда!» Депутаты повскакали съ своихъ мѣстъ, грозя другъ другу кулаками. Слышались крики, взаимные упреки, ругательства, и все кончилось всеобщимъ свалкою. Весь слѣдующій мѣсяцъ продолжалось второе чтеніе билля, и Гладстону снова пришлось предложить опредѣленный день, именно пятницу 25-го августа, для заключенія преній. Предложеніе было принято, несмотря на энергичную рѣчь Чемберлена, который обвинялъ правительство въ желаніи низвести парламентъ до роли «голосующей машины». 30-го августа начались пренія по третьему чтенію билля, принятаго 1-го сентября большинствомъ 301-го голоса противъ 267-ми.

При такихъ условіяхъ, понятно, что въ первой половинѣ 1893 г. въ палатѣ общинъ только и было рѣчи, что о гомъ-рулѣ. Тѣмъ не менѣе, одновременно былъ принятъ ею и билль о вознагражденіи депутатовъ, и прошелъ во второмъ чтеніи законъ о продолжительности рабочаго дня на заводахъ. Депутатъ отъ Нортгамптона, Генри Лабуршъ, напечаталъ въ «Daily News» (15 августа) письмо ко президенту Радикальной Ассоціаціи Нортгамптона, Джемсу Смиту, въ которомъ замѣтилъ, что гомъ-руль не единственная мѣра, о которой были призваны высказаться избиратели. «Мы, англичане, шотландцы и уэльцы, — писалъ онъ — имѣемъ право ожидать въ предстоящую сессію отъ ирландцевъ такой же твердой и энергичной поддержки для нашихъ биллей, какую мы сами оказали въ минувшую сессію ихъ ирландскому биллю... Палата общинъ должна быть избираема всеобщимъ народнымъ голосованіемъ. Представители народа должны получать жалованье. Издержки по избранію должны падать на государство. Палата лордовъ уираздняется».

Вѣшняя политика министерства Гладстона почти ничѣмъ не отличалась отъ политики кабинета Сольсбери. Несколько не думая объ очищеніи Египта, англійское правительство воспользовалось стремленіемъ новаго хедива къ независимости для того, чтобы увеличить свой оккупационный корпусъ на берегахъ Нила. Не обращая вниманія на противорѣчіе со своими прежними заявленіями (1887, 1889 и 1892 гг.), Гладстонъ выразился въ 1893 г., что, по его мнѣнію, у Франціи нѣтъ въ Египтѣ никакихъ особенныхъ интересовъ. Одинъ саръ Чарльзъ Дилкъ остался вѣрнѣе прежней программѣ: онъ продолжалъ требовать очищенія Египта англичанами. Вмѣстительство Франціи въ Сіамѣ и ея требованіе уступить ей лѣвый берегъ Меконга

вызвали въ англійскихъ газетахъ взрывъ негодованія и угрозъ. Англія забыла свой образъ дѣйствій въ Египтѣ въ 1882 году и безперемонный захватъ въ 1885-мъ году всей Бирманіи; она обвиняла французозъ въ томъ, что они воспользовались въ Банкоктѣ правомъ сильнаго. Англія потребовала даже установленія нейтральнаго пояса, государства-буфера, между своими и французскими владѣніями, и получила принципиальное согласіе, но потомъ сама отказалась отъ своей мысли.

Столкновеніе между палатой лордовъ и палатой общинъ. Отставка Гладстона (3 марта 1894 г.).—Принятіе палатой общинъ билля объ автономіи Ирландіи было побѣдой Гладстона и сторонниковъ гуманной политики; но дѣло еще требовало согласія верхней палаты, а лорды отказали въ немъ, 8-го сентября 1893 г., большинствомъ 428-ти голосовъ противъ 42-хъ, доказывая, что палата общинъ подавала голоса «закрывши глаза». Такъ закончились пренія, занявшія 83 засѣданія. Англійская аристократія отказывалась отъ политики исправленія прежнихъ ошибокъ: она рѣшилась остаться вѣрной «преданію и Британской Имперіи». Сторонники гомъ-руля были страшно возбуждены. «Оставьте мертвымъ хоронить своихъ мертвыхъ, а лордамъ—хоронить лордовъ», писала газета «Star». Они хотятъ погубить народный билль, но народный билль погубить ихъ».

Съ 25-го августа по 17 октября 1893 года въ Англіи происходила стачка углекоповъ. Производство превысило спросъ, цѣна на уголь пала, и шахтовладельцы понизили заработную плату. Въ результатѣ—стачка, закрытіе многихъ заводовъ, сцены насилій въ Уэльсѣ, у Рокингъ-Стона, Кардифа и Свенси, въ Шотландіи въ окрестностяхъ Глазго, и въ Йоркширѣ, Ноттингамѣ, Монмутширѣ, Дербиширѣ, Лидсѣ, Чизуэлѣ, Уокфильдѣ. Стачка окончилась, однако, мирнымъ соглашеніемъ сторонъ.

Въ концѣ 1893 года много говорили объ увеличеніи британскаго флота: сторонники мѣры указывали на необходимость, въ случаѣ нужды, дать споръ соединеннымъ флотамъ Франціи и Россіи. Нѣкоторые шли еще дальше. Въ палатахъ и въ печати заговорили о томъ, что англійскій флотъ долженъ быть настолько сильнымъ, чтобы бороться съ соединенными флотами всѣхъ другихъ націй.

Зимой, по обыкновенію, происходили въ Лондонѣ манифестаціи безработныхъ (3 февраля 1894 г.). Тамъ же собралось множество бѣглыхъ анархистовъ. Одинъ изъ нихъ, Марсіаль Бурденъ, былъ убитъ въ Гринвичскомъ паркѣ взрывомъ бывшей при немъ бомбы. Это возбудило бдительность полиціи, сдѣлавшей обыски въ клубѣ автономистовъ, причемъ было арестовано много иностранныхъ анархистовъ.

Между тѣмъ борьба палаты лордовъ противъ

палаты общинъ и министерства не прекращалась. Лорды упорствовали въ своемъ противодѣйствіи гомъ-рулю. Они заставили Гладстона взять обратно билль объ отвѣтственности хонзевъ за убійца рабочихъ и искажали законъ о приходскихъ совѣтахъ своими поправками. Гладстонъ объявилъ тогда въ палатѣ общинъ, что нельзя терпѣть больше такого положенія дѣлъ, посягающаго на достоинство народныхъ представителей. Онъ доказывалъ, что вотъ уже пять лѣтъ, какъ цѣлью лордовъ стало, повидимому, съуженіе правъ палаты общинъ.

Тѣмъ не менѣе, съ нѣкотораго времени въ Англіи стали упорно поговаривать о возможной отставкѣ Гладстона; 3-го марта 1894 г. она была подана официально и принята королевой. По слухамъ, Гладстонъ ссылаясь въ своемъ прошеніи на старость и плохое состояніе своего здоровья: онъ оглохъ, и ему угрожала потеря зрѣнія. Другіе утверждали, что это—только предлогъ: первый министръ предложилъ королевѣ измѣнить или составъ, или права палаты лордовъ такъ, чтобы, въ концѣ концовъ, всегда могла восторжествовать воля палаты общинъ; но предварительно онъ хотѣлъ узнать мнѣніе стравы. Королева отказалась вмѣшаться въ борьбу, подрывавшую конституціонное существованіе собранія, которое было, въ ея глазахъ, какъ бы стражемъ монархіи; отсюда отставка премьера, какъ называютъ въ Англіи главу министерства.

Министерство Розберри (6 марта 1894 г.).—Составленіе новаго министерства было возложено на лорда Розберри, который занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Гладстона. Онъ сталъ первымъ лордомъ казначейства и президентомъ совѣта министровъ. Товарищами его остались сэръ Уильямъ Гаркортъ—канцлеръ казначейства; лордъ Гершель—лордъ великій канцлеръ; лордъ Нимберлей—иностранная дѣла; Асквитъ—внутренняя дѣла; Фаулеръ—секретарь по дѣламъ Индіи; Шоу-Мэфверъ—президентъ бюро мѣстнаго управленія; лордъ Ришонъ—колоніи; Кемпбелль-Беннерманъ—военныя дѣла; лордъ Спенсеръ—первый лордъ адмиралтейства; Гербертъ Гладстонъ—общественныя работы; сэръ Джоржъ Тревеллянтъ—секретарь по шотландскимъ дѣламъ; Брайтъ—канцлеръ Ланкастерскаго герцогства; Акландъ—народное просвѣщеніе; Арнольдъ Морлей—секретарь по дѣламъ Ирландіи; Мунделла—торговля; Эллісъ—секретарь по финансамъ; лордъ Твидмутъ—хранитель частной печати; Гарднеръ—земледѣліе.

Новое министерство было, въ сущности, продолженіемъ прежняго министерства, только съ болѣе блѣднымъ составомъ. Лордъ Розберри объявилъ, что программа остается прежняя: министры единодушно принимаютъ все безъ исключенія мѣры, выдвигутыя ихъ предшественни-

ками; политическая гомъ-руля будетъ продолжаться; отдѣленіе церкви отъ государства въ Уэльсѣ ставится на ближайшую очередь. Лабушеръ внесъ поправку къ отвѣтному адресу на тронную рѣчь, приглашающую королеву покончить съ властью палаты лордовъ: случайно, вслѣдствіе отсутствія многихъ депутатовъ, поправка прошла большинствомъ 147-ми голосовъ противъ 145-ти. Положеніе правительства было не изъ завидныхъ, и по его требованію 13—14 марта былъ принятъ новый адресъ. Затѣмъ лордъ Спенсеръ предложилъ отъ имени правительства увеличить морской бюджетъ 1894 и 1895 гг. на 3.126.000 фунтовъ стерлинговъ. Лондонъ былъ встревоженъ и напуганъ тѣмъ временемъ извѣтѣмъ о новомъ покушеніи анархистовъ въ Блекгитѣ, близъ Гринвича, гдѣ произошелъ взрывъ въ кабачкѣ «Три бочки» (31 марта). Послѣдовалъ арестъ двухъ итальянцевъ, Франческо Полти и Форнаро, которые были приговорены 4-го мая въ 10 и 20-ти годамъ каторги. 30-го апрѣля окончила свои работы комиссія изслѣдованія условій труда въ Соединенномъ королевствѣ. Она предлагала учрежденіе комитета третейскаго суда. 6-го мая въ Гайдъ-Паркѣ состоялась манифестация социалистовъ, съ участіемъ женщинъ. Затѣмъ въ Лондонѣ вспыхнула стачка извозчиковъ (16 мая). 15-го іюня палата лордовъ отвергла, во второмъ чтеніи, билль, разрѣшающій женитьбу на сестрѣ умершей жены. 26-го августа въ Гайдъ-Паркѣ произошла манифестация 100.000 человекъ, требовавшихъ уничтоженія палаты лордовъ. Въ томъ же 1894 году женщины приобрѣли право выбора и даже право быть избираемыми въ приходскіе, окружные и графскіе совѣты.

Зима 1894—1895 гг. была сурова въ Англіи. Видъ покрылся сплошнымъ льдомъ, Темза замерзла ниже Лондона. Холодъ, голодъ и въ особенности инфлуэнца унесли массу жертвъ.

Внѣшняя политика.—Во внѣшней политикѣ въ 1894 и въ началѣ 1895 г. англичане съ ревнивымъ и тревожнымъ вниманіемъ слѣдили за каждымъ движеніемъ французовъ въ ихъ колоніяхъ. Событія въ Сіамѣ, Мадагаскарѣ, Суданѣ, Конго, Египтѣ,—все служило для нихъ предметомъ жалобъ и упрековъ. Англіійскій посолъ въ Парижѣ, лордъ Дюфферинъ, рассыпался, конечно, въ увѣреніяхъ дружбы и миролюбія; лордъ Россель, на банкетѣ лорда-мэра въ Гильдголлѣ, не менѣе сочувственно отзывался о французахъ, вспоминая трагическую смерть президента Карно (9 ноября 1894 г.); королева Викторія, радушно принятая въ Ниццѣ (мартъ 1895 г.), выражала свое удовольствіе въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ. Но и въ тронной рѣчи 12 марта 1894 г., и въ посланіи 25 августа, и въ преніяхъ палаты общинъ 14 февраля 1895 г. проглядывали черныя точки. Въ японско-китайскомъ столкновеніи англійское правитель-

ство не захотѣло присоединиться къ внѣшательству Россіи, Франціи и Германіи противъ любителей-японцевъ.

14-го іюня въ палатѣ общинъ возникли пренія по поводу плана правительства поставить статую Оливера Кромвеля. Гайденъ сказалъ, что это значило бы оскорбить Ирландію, съ которой Кромвель поступалъ такъ жестоко. Канцлеръ казначейства возражалъ, что Кромвель былъ «одинъ изъ величайшихъ правителей Англіи». Тѣмъ не менѣе, въсколькo времени спустя, мысль о статуѣ была оставлена.

Положеніе министерства становилось съ каждымъ днемъ все болѣе затруднительнымъ. По всему видно было, что королева не согласится на мѣры, клонящіяся къ измѣненію правъ палаты лордовъ. Англійскіе либералы, рабочая партія и ирландцы были, въ свою очередь, далеко не согласны между собой и теряли терпѣніе, видя, какъ парламентъ топчется на одномъ мѣстѣ. Тори не пренебрегали ничѣмъ, чтобы отвлечь всеобщее вниманіе къ вопросамъ иностранной политики: они упрекали министерство въ томъ, что оно слишкомъ ступшевывается, и даетъ русскимъ, вѣмцамъ и французамъ вѣшиться въ японско-китайскую распрю, между тѣмъ какъ Великобританія остается пассивной. Кризисъ былъ неизбеженъ.

21-го іюня, по поводу отставки главнокомандующаго англійской арміей, герцога Кембриджскаго, объявленной на 1-е октября, Бродрикъ предложилъ вычесть 100 фунт. стерл. изъ жалованья военнаго министра, въ знакъ протеста противъ недостатка боевыхъ запасовъ въ военныхъ магазинахъ. Его требованіе прошло большинствомъ 132-хъ голосовъ противъ 125-ти. Военный министръ, Кемпбелль Беннерманъ, а за нимъ и все министерство подали въ отставку.

Торійское министерство лорда Сольсбери (29 іюня 1895 г.).—Новый коалиціонный кабинетъ былъ составленъ торіями и вигами-уніонистами, т. е. отщепенцами-перебѣжчиками, которые уже давно отпали отъ Гладстона, признавъ своимъ главою Чемберлена. Составъ его былъ слѣдующій: лордъ Сольсбери—лордъ-канцлеръ; Вальфуръ—канцлеръ казначейства и лидеръ палаты общинъ; виконтъ Кроссъ—хранитель частной печати; сэръ Генри Джемсъ—канцлеръ Ланкастерскаго герцогства; сэръ Мэтью Уайтъ Рилей—внутреннія дѣла; маркизъ Лансдоунъ—военныя дѣла; Чемберленъ—колоніи; лордъ Джорджъ Гамильтонъ—секретарь по дѣламъ Индіи; Ритчи—президентъ бюро торговли; лордъ Амборнъ—лордъ-канцлеръ Ирландіи; лордъ Вальфуръ Бурлей—шотландскія дѣла; Генбери—финансовый секретарь казначейства; Керонъ—товарищъ секретаря иностранныхъ дѣлъ, потому вице-король Индіи. 8-го іюля былъ распущенъ парламентъ. На другой день итальянская эскадра, возвращаясь съ кильскихъ празднествъ,

зашла въ Портсмутъ, и здѣсь состоялось братаніе между англійскими и итальянскими моряками.

Выборы 1895 года.—Выборы, состоявшіеся между 13 іюля и 7 августа, окончились поражениемъ либераловъ: они дали 411 министерскихъ депутатовъ и 259 оппозиціонныхъ, въ томъ числѣ 177 либераловъ и 82 ирландскихъ націоналиста. Трое ирландскихъ депутатовъ— Михаилъ Дэвиттъ, Ноксъ и Кильбридъ были выбраны отъ двухъ округовъ. Еще одинъ, Джонъ Дарли, былъ избранъ въ Лимерикъ, хотя онъ уже 11 лѣтъ находился на каторгѣ въ Портландѣ: его приговорили въ 1884 г. къ вѣчному заключенію за государственную измѣну, такъ какъ по возвращеніи изъ Америки при немъ нашли, въ Ливерпулѣ, два свертка, переданные ему однимъ землякомъ, въ которыхъ оказались взрывчатая вещества. Его избраніе было признано недействительнымъ.

Внѣшняя политика (1895—1896 г.г.).—Торійское министерство опиралось на огромное большинство въ обѣихъ палатахъ: Великобританія могла смѣло задушить требованія братскаго острова. Американскіе ирландцы дали ей понять тогда, что они будутъ друзьями и союзниками ея враговъ, кто бы они ни были. Начали поговаривать объ Египтѣ. Вся Европа рѣшительно отвергла планы раздѣла Оттоманской имперіи, исходившіе изъ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Бразилія протестовала противъ занятія острова Тринидада, Россія давала Англии твердый отпоръ на Памирахъ, Франція требовала признанія своихъ правъ на Меконгъ и Нигеръ. Демонстрація противъ Венецулы вызвала рѣшительное внѣшательство Соединенныхъ Штатовъ и заставила англичанъ отступить передъ угрожающимъ протестомъ президента Кливленда и вашигтонскаго конгресса. Англійскіе искатели приключеній, захватившіе южно-африканскую республику, были разбиты на голову и попались въ плѣнъ. Пришлось отречься отъ нихъ; а внучку королевы Викторіи, германскій императоръ, поздравилъ буровъ съ полной побѣдой въ такихъ нелестныхъ для Великобританіи выраженіяхъ, что можно было подумать, не находимся-ли мы наканунѣ войны англичанъ съ нѣмцами. Наконецъ въ Лондонѣ должны были вернуться къ болѣе умѣренной политикѣ, сблизившись съ Россіей и Франціей.

Впрочемъ это было не отступленіе, а пріостановка, пауза въ политикѣ захватовъ. Надо выждать, притаиться, чтобы потомъ еще смѣлѣе шагнуть впередъ. Правда, англійское правительство остановилось въ Венецулѣ передъ угрозами Соединенныхъ Штатовъ; оно заключило сдѣлку съ Россіей и Франціей въ Азіи и Гвинее; оно отказалось оспаривать у французовъ, въ Индо-Китаѣ, лѣвый берегъ Меконга; оно почти осудило разбойничій набѣгъ Джемсона на Транс-

вааль. Но оно упорно отставало свои наступательные планы на Верхнемъ Нилѣ. И тутъ оно было увѣрено въ Итали. Тутъ Англию поддерживали и двѣ другія державы тройственнаго союза— Австро-Венгрія и Германія. До сихъ поръ Англія играла роль уравнивающей силы между тройственнымъ (Германія, Австро-Венгрія и Италия) и двойственнымъ (Россія и Франція) союзами: она сдерживала ихъ страхомъ присоединенія къ одному изъ нихъ. Обезпечивъ за собой такимъ образомъ ихъ бездѣйствіе, она получала возможность смѣло идти впередъ и безпрепятственно дѣйствовать въ собственныхъ интересахъ. Но теперь эту роль, кажется, занялъ, пользуясь обстоятельствами, германскій императоръ. Политика Вильгельма II заключается въ слѣдующемъ: сегодня онъ посылаетъ вѣнокъ на гробъ Жюль Симона, завтра—знамя англійскому полку, въ которомъ онъ числится почетнымъ полковникомъ. Онъ поочередно склоняется, или дѣлаетъ видъ, что склоняется, въ сторону Петербурга, Парижа или Лондона, смотря по настроенію. Онъ говоритъ англійскому министерству иностранныхъ дѣлъ, — нѣтъ, по поводу Трансвааля, да—по поводу Египта, и его вліяніе въ колониальныхъ вопросахъ все растетъ и упрочивается.

22-го мая 1896 года новая партія независимыхъ радикаловъ выдѣлилась изъ либеральной партіи въ парламентъ и обнародовала свой манифестъ. Въ ея программѣ фигурируетъ множество демократическихъ реформъ: отмена палаты лордовъ и всеобщій гомъ-руль (т. е. уступка самоуправленія не одной Ирландіи, а учрежденіе мѣстныхъ парламентовъ въ Уэльсѣ, Шотландіи и Ирландіи) подъ высшимъ надзоромъ имперскаго парламента.

Религіозная пропаганда. Армія Спасенія.—На ряду съ завоевательнымъ духомъ въ международныхъ отношеніяхъ и съ образовательнымъ духомъ внутри, религіозная пропаганда, какъ мы уже видѣли, составляетъ третью характеристическую черту англійской жизни въ 1896 году. Множатся общества тревожности съ развѣтвленіями во всей странѣ. Сверхъ того, въ 1865 г. образовалось странное общество, которое приняло въ 1878 году названіе Арміи Спасенія. Оно было основано пасторомъ уселіанской или методистской церкви, преподобнымъ Бутсомъ, и его дочерью дѣвицей Катериной Бутсъ. Ея организація— чисто военная. Тутъ имѣются и маршалы, и маршалыши, и генералы, и полковники обоего пола. Доведенное до крайностей іерархическое начало, шумныя богослуженія, крикливыя демонстраціи и проповѣди, странныя одѣянія, процессіи съ хоругвями и пѣніемъ, трескъ барабановъ и трубъ, широкое участіе женщинъ въ проповѣдничествѣ,—вотъ орудія Арміи Спасенія. Армія Спасенія пользуется колоссальнымъ успѣхомъ въ

Англии и Америкѣ. Въ Лондонѣ она воздвигла одно изъ самыхъ обширныхъ зданій. Въ ея кассу стекаются тысячи фунтовъ стерлинговъ, и она столь же неистощима по части сбора денегъ, какъ и по части рекламъ. Армія Спасенія не пожинаетъ однако лавровъ на материкѣ: она потерпѣла поражение въ Женевѣ и, повидимому, не снискала общаго вниманія въ Парижѣ, несмотря на всю энергію, съ которой она «бьетъ сборъ». Но справедливость требуетъ признать, что салютисты или «спасители» оказали нѣкоторую услугу человечеству. Такъ, въ суровую зиму 1890—1891 г. они открыли въ Парижѣ «убѣжища» для нищихъ. Вильямъ Бутсъ подробно развилъ и изложилъ свою систему въ книгѣ «Въ трущобахъ Англіи» *). Въ 1890 году одна англичанка, вдова Давида Белля изъ Глазго, завѣщала ему все свое почти двухмилліонное состояніе.

Россія при Александрѣ II (1855—1881 гг.). Ея обширность.—Послѣ Крымской войны (см. главу XXXIV), началась быстрая, чисто сказочный ростъ Россіи. При Императорѣ Александрѣ II Россійская имперія составляла «шестую часть Свѣта». Она увеличилась при немъ пріобрѣтеніемъ земель Кавказскихъ горцевъ и частей Турецкой Арменіи, Туркестана и Китая. Если она утратила клочекъ Бессарабіи, Аляску, проданную американцамъ (1867 г.), и Курильскіе острова, то взамѣнъ она получила о. Сахалинъ, избавившій Сибирь отъ позорной привилегіи быть краемъ ссылки и заточенія, и обширный, богатый Приамурскій край, съ прекрасными гаванями. При императорѣ Александрѣ III къ Россіи была присоединена территория между Аму-Дарьей и Мургабомъ (1887 г.). Въ 1832 г. въ Россіи насчитывалось 50 милліоновъ жителей и только два крупныхъ населенныхъ центра—Петербургъ съ 422.000 жителей и Москва съ 333.000. Въ началѣ царствованія Александра II было уже болѣе 70 милл. жителей, а теперь—130 милліоновъ и 13 городовъ съ населеніемъ, превышающимъ 100.000; а въ Петербургѣ оказывается болѣе 1 милліона, въ Москвѣ—немного меньше. При Николаѣ I была одна только желѣзная дорога (Николаевская, 1851 г.), теперь ихъ цѣлая сѣть на протяженіи 35.000 верстъ.

Преобразование.—Быстрому росту Россіи много способствовалъ внутренній переворотъ при императорѣ Александрѣ II, извѣстный подъ именемъ эпохи преобразованій. Эти преобразованія глубоко захватили жизнь Россіи и были необходимы для ея внутренняго преуспеянія. Достаточно припомнить, что тогда совершилась величайшая изъ реформъ—освобожденіе крестьянъ (19 февраля 1861 г.). Ея необходимость и естественность доказывались массой бѣглыхъ изъ крѣпостныхъ, особенно въ Новороссію, и мно-

жествомъ бунтовъ, которые, къ концу царствованія Николая I, стали явленіемъ почти хроническимъ. Знаменитый манифестъ 19-го февраля 1861 г. запечатлѣлъ это положеніе дѣлъ въ словахъ: «Права помѣщиковъ были до нынѣ обширны и не опредѣлены съ точностью закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычай и добрая воля помѣщика», а отсюда—«произволь, отяготительный для крестьянъ и неблагопріятный для ихъ благосостоянія». Крѣпостные получили не только личную свободу, но и землю, которую они должны были выкупать втеченіе 49 лѣтъ, при помощи ссудъ изъ казны: только въ Остзейскомъ край, гдѣ крестьяне получили личную свободу еще при Александрѣ I, они остались безземельными. Въ 1863 г. былъ изданъ университетскій уставъ, поставившій высшее образованіе въ Россіи на началахъ академической свободы; число кафедръ было увеличено; профессора сдѣлались болѣе независимыми, какъ нравственно, такъ и матеріально. Въ 1864 году была преобразована средняя школа: на ряду съ старыми классическими гимназіями были учреждены реальныя училища. Возникла и цѣлая система женскихъ гимназій, народныхъ школъ и учительскихъ семинарій. Въ 1865 г. пензенскій уставъ отмѣнилъ предварительную цензуру въ столицахъ, хотя только для большихъ книгъ. Карательная цензура была ограничена наказаніями по суду, хотя для періодическихъ изданій были введены «предостереженія», которыя вели къ ихъ пріостановкѣ и закрытію по рѣшенію «главнаго управленія по дѣламъ печати». Въ 1864 г. появились двѣ важнѣйшихъ, послѣ отмѣны крѣпостничества, реформы—земская и судебная, основанныя на началахъ всесословности и самоуправленія. Въ силу положенія о земскихъ учрежденіяхъ, губерніи и уѣзды «собранія» и ихъ исполнительные органы, «управы», состоящія изъ выборныхъ представителей землевладѣнія всѣхъ сословій, стали завѣдывать мѣстными дѣлами вообще и хозяйственными спеціально. «Земства» были подчинены надзору губернаторовъ, которымъ въ извѣстныхъ случаяхъ предоставлялась власть даже пріостанавливать ихъ рѣшенія. Въ 1870 г. земская реформа была дополнена городовымъ положеніемъ, которое развивало либеральныя постановленія Екатерины II, хотя только для важнѣйшихъ городовъ; но городскія «думы» были подчинены надзору губернаторовъ. Судебные уставы 1864 г. покоились на началахъ независимости и гласности; свѣточемъ являлись здѣсь: отдѣленіе судебной власти отъ исполнительной, гласность и устность, несмѣняемость судей и судебныхъ слѣдователей, всесословность или равенство всѣхъ передъ закономъ, участіе народа (присяжные засѣдатели и выборные мировые судьи), защита подсудимаго (присяжные повѣренные). Въ 1867 г. и военные суды подчинены

*) Русскій переводъ, изд. Ф. Павленкова. Ц. 1 руб.

были тѣмъ же началамъ. А затѣмъ и все военное дѣло подверглось коренному преобразованію: уставъ о воинской повинности 1874 года распространилъ эту обязанность на всѣ сословія и понизилъ срокъ строевой службы до 7 лѣтъ. Въ то же время корпуса были замѣнены военными гимназіями съ общеобразовательнымъ курсомъ, къ которымъ применили юнкерскія училища и полковныя школы. Съ отмѣной военныхъ поселеній возникла французская система военно-окружныхъ управленій (1864 г.), которая служила къ ослабленію крайней централизаціи. Къ концу царствованія императора Александра II русская армія представляла европейскій и внушительный видъ: она состояла изъ 700.000 слишкомъ человѣкъ въ мирное и изъ 1½ милліона въ военное время. Не жалѣли средствъ и на преобразование флота; онъ сталъ паровымъ; сверхъ того «Добровольный флотъ», созданный въ 1877 г., былъ приспособленъ къ военнымъ цѣлямъ. Въ итальянскую войну русская эскадра появилась даже въ Средиземномъ морѣ, и у нея оказалась собственная «угольная станція» подъ Ниццей, въ купленной у итальянцевъ Виллафранкѣ (1858 г.). Наконецъ, очень много было сдѣлано для поднятія матеріальнаго благополучія страны и для упорядоченія финансовъ. Было облегчено переселеніе—и оно начало быстро развиваться. Расширились многія отрасли производства. Въ началѣ царствованія было всего 8.000 фабрикъ, изъ которыхъ $\frac{4}{5}$ принадлежали казнѣ и дворянамъ. Подъ конецъ царствованія Александра II въ Россіи числилось болѣе 200 однихъ частныхъ сахарныхъ заводовъ. Предпримчивость поддерживалась частными банками, число которыхъ дошло до 300; возникли и земскіе банки, и сельскіе для крестьянъ. Капиталы потекли въ помощь торговлѣ, развивая пути сообщенія. Въ 1865 г. возникло даже новое (10-е) министерство—путей сообщенія. Многія мѣры клонились къ улучшенію финансовъ: сокращалась откупная система, начиная съ виннаго откупа, который былъ отмѣненъ въ 1862 г.; тогда же былъ введенъ государственный контроль съ единствомъ кассы. Подъ конецъ взялись за выкупъ казенной частныя желѣзныя дороги и за сокращеніе кредитныхъ билетовъ для возстановленія поколебленнаго курса. Была уничтожена также замкнутость духовнаго сословія; семинаріи, духовныя училища и академіи были реформированы на общеобразовательныхъ началахъ. Благодаря духу терпимости, православіе распространялось мирными средствами. Расколъ и разныя секты не прекращались однако, и въ самомъ расколѣ усиливались крайніе толки (бѣгунъ и др.). Около 1860 года въ Херсонѣ возникла штунда: въ 1880 г. она насчитывала болѣе 300.000 приверженцевъ.

Культура.—Всѣ эти преобразованія, основанныя на началахъ человѣчности, ясно высту-

пили уже въ словахъ манифеста 19 марта 1856 года: «да утверждается и совершенствуется внутреннее благоустройство Россіи; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности подъ сѣнью законовъ, для всѣхъ равно покровительствующихъ». Эти начала благотворно отразились на нравственной и умственной культурѣ Россіи. Нравы смягчились. При государѣ, который началъ свое царствованіе съ помилованія декабристовъ и повстанцевъ 1831 г. и съ отмѣны нѣкоторыхъ ограниченій правъ евреевъ, были уничтожены кандалы, вѣуть и палки, и сильно сокращены тѣлесныя наказанія по суду (1863 г.); была отмѣнена смертная казнь формально даже въ Финляндіи, за исключеніемъ военныхъ судовъ; задумывались объ улучшеніи тюремъ, чему помогало устройство образцовой тюрьмы (1875 г.). Массы смягчились подъ влияніемъ первыхъ мировыхъ судей и посредниковъ, которые воспитывали народъ въ лучшихъ понятіяхъ и идеяхъ. Росло число всевозможныхъ обществъ, въ особенности благотворительныхъ и просвѣдательныхъ. Отмѣна крѣпостнаго права облагораживала не однихъ крестьянъ, но и дворянъ. Духовенство, съ уничтоженіемъ кастоваго строя, пополнялось людьми, работавшими по призванію. Купцы стали отдавать своихъ сыновей въ университеты, а дочерей—въ гимназіи. Сталъ развиваться духовно и мужикъ: онъ начиналъ чувствовать позоръ розги и пьянства; развивались общества трезвости (съ 1858 г.). Женщина заняла, въ свою очередь, положеніе, какимъ она не пользуется и на Западѣ. Съ тѣхъ поръ она стала пользоваться не только одинаковыми съ мужчиной имущественными правами, но и голосомъ въ земскихъ и городскихъ выборахъ. А главное, она получила доступъ какъ къ среднему, такъ и къ высшему университетскому образованію: въ 1870-хъ годахъ появились женскія гимназіи, педагогическіе и высшіе женскіе курсы. Въ то же время медицинскіе курсы выпускали много женщинъ-врачей, пользовавшихся правами практики наравнѣ съ медиками; а рядомъ дѣйствовали школы фельдшерницъ, акушерокъ и сестеръ милосердія. Женщины занимали казенныя мѣста по вѣдомствамъ врачевному, педагогическому и телеграфному; онѣ даже брались за адвокатуру, хотя только у мировыхъ судей. Онѣ выступили и на ученомъ поприщѣ съ извѣстнымъ математикомъ и профессоромъ стокгольмскаго университета, Софьей Ковалевской († 1891 г.), во главѣ. Русская женщина снискала почетное имя и въ литературѣ, живописи, валяніи и музыкѣ. Наряду съ нравственнымъ подъемомъ общества шло и умственное оживленіе. Частныя лица много жертвовали на просвѣщеніе и устроили рядъ общеобразовательныхъ заведеній, отъ низшихъ до высшихъ,

педагогическихъ и ученыхъ обществъ, публичныхъ курсовъ. Росло число типографій, книжныхъ лавокъ и изданій; развивалось журнальное и газетное дѣло. Литература достигла необыкновеннаго блеска: ее украшали имена такихъ корифеевъ, какъ покойный Тургеневъ († 1883 г.), Достоевскій († 1881 г.), Гончаровъ († 1891 г.), Некрасовъ († 1878 г.), Салтыковъ († 1889 г.), Писемскій († 1881 г.), Островскій († 1886 г.) и нынѣ здравствующій Левъ Толстой («Война и миръ» въ 1865 г.). Критика была представлена такими талантами, какъ Добролюбовъ († 1861 г.), Писаревъ († 1868 г.), Чернышевскій († 1889). Русская наука захватывала всѣ отрасли знанія и стала извѣстна на западѣ; въ особенности въ области естествознанія, математики и путешествій. Искусство стало прочно на ноги, въ особенности живопись, благодаря товариществу передвижныхъ выставокъ (1870 г.): она выдвинула рядъ крупныхъ дарованій, специально въ области жанра и портретовъ. Возникла самобытная школа въ лицѣ Антокольскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Зодчество представило такіе колоссальные образцы искусства, какъ соборъ Исаакія (1855 г.) и Спаса въ Москвѣ (1883 г.). Тогда же выдвинулась русская школа въ музыкѣ, благодаря преемникамъ Глинки († 1857 г.), покойнымъ Даргомыжскому († 1868 г.), Сѣрову († 1870 г.), Мусоргскому († 1881 г.), Чайковскому († 1893 г.), Антону Рубинштейну († 1894 г.).—Стали пользоваться европейскою извѣстностью и русскіе виртуозы. Музыкальному развитію много содѣйствовало «Русское музыкальное общество», основанное въ Петербургѣ въ 1859 году, съ его отдѣленіями въ главныхъ городахъ: оно открыло консерваторію въ Петербургѣ (1862 г.), которая послужила образцомъ для другихъ подобныхъ учреждений.

Польское возстаніе. — Эти культурные успѣхи и коренныя преобразованія тѣмъ болѣе замѣчательны, что они совершались среди внутреннихъ воиновъ, войнъ и международныхъ осложненій. Прежде всего, въ самомъ началѣ преобразованій Россіи пришлось пережить тяжелое польское возстаніе. Послѣ движенія 1831 года (гл. XXVI) поляки не оставляли мысли о возстановленіи своей независимости, надѣясь на помощь Европы и въ особенности на симпатіи Наполеона III. Ихъ не удовлетворяли льготы, дарованныя имъ съ самаго начала императоромъ Александромъ II, въ томъ числѣ особый государственный совѣтъ въ Варшавѣ, съ маркизомъ Венепольскимъ во главѣ. Ихъ патріотическія стремленія сосредоточились въ такъ-называемомъ Земледѣльческомъ обществѣ, председателемъ котораго сдѣлался графъ Замоискій. Къ Венепольскому примыкали умѣренные аристократы, желавшіе личной уни; къ Замоискому — демократы (ксендзы и шляхта), мечтавшіе о

возстановленіи Рѣчи Посполитой. Эти внутренніе раздоры, вмѣстѣ съ ненавистью къ шляхтѣ закрѣпощенныхъ крестьянъ, предпрѣшили участь новаго возстанія. Послѣднее подготовлялось съ 1860 г. въ видѣ демонстрацій въ память революціи 1830 года и битвы подъ Гроховымъ. Русскія войска должны были выстрѣлами разсѣять толпу. Затѣмъ поляки составили петицію о дарованіи Польшѣ конституціи 1815 года. Отвѣтомъ было закрытіе Земледѣльческаго общества, ссылка Замоискаго и объявленіе осаднаго положенія въ Литвѣ. При манифестаціи въ варшавскихъ костелахъ въ годовщину рожденія Косцюшки войскамъ пришлось стрѣлять въ толпу, которая пѣла гимны (2—4 октября 1861 г.). Национальный трауръ было велѣно снять. Въ Варшавѣ было арестовано 15.000 человекъ. Революціонная партія устроила покушеніе на жизнь новаго намѣстника, Великаго князя Константина Николаевича. Поляки бѣжали въ лѣса и составляли «банды повстанцевъ», а въ Варшавѣ возникъ тайный «ржондъ» (національное правительство), назначившій диктаторомъ сначала Мирославскаго, послѣдшваго изъ Франціи, потомъ Лангевича (ум. въ Константинополѣ въ 1887 г.). Началась ожесточенная борьба, тянувшаяся до сентября. Въ Польшу были двинуты значительныя силы, которымъ пришлось имѣть дѣло съ бандами повстанцевъ, скрывавшимися по лѣсамъ. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ и битвы у Радзеева возстаніе было сломлено. Мѣры варшавскаго намѣстника Берга и вилнскаго генералъ-губернатора Муравьева должны были успокоить край. Европа сочла нужнымъ вмѣшаться въ этотъ споръ. Австрія, казалось, была какъ будто расположена поддерживать повстанцевъ, надѣясь, что, въ случаѣ ихъ успѣха, корона Ягеллоновъ и Собѣскаго будетъ возложена на голову одного изъ Габсбурговъ; но она не желала прямо вмѣшиваться въ борьбу безъ помощи Франціи. Французское правительство, запутавшася въ Мексикѣ, въ свою очередь не хотѣло дѣйствовать безъ поддержки Англіи. Дѣло окончилось обмѣномъ дипломатическихъ нотъ съ воззваніемъ къ милосердію побѣдителя. Россія отвергла всякое вмѣшательство.

Царство Польское превратилось въ край изъ 10 русскихъ губерній (1866 г.). Много имѣній было отобрано въ казну. Полякамъ запрещено было пріобрѣтать земли въ 9-ти западныхъ губерніяхъ. Русскій языкъ былъ объявленъ правительственнымъ и обязательнымъ въ школахъ, а въ Варшавѣ былъ открытъ русскій университетъ, вмѣсто Главной школы. Монастыри были закрыты, а духовенству назначено жалованье отъ казны. Тотчасъ же были приняты мѣры и къ возвышенію благосостоянія края: крѣпостные были освобождены съ надѣломъ земель; въ Царствѣ Польскомъ были введены также реформы

судебная и городская, но только съ нѣкоторыми ограниченіями.

Войны и иностранная политика.—Занятая польскимъ возстаніемъ и преобразованіями, Россія добровольно уступалась отъ европейскихъ войнъ и обзаводилась союзами: второй сынъ Императора Александра II, ставшій наслѣдникомъ по смерти своего старшаго брата, Николая Александровича (1865 г.), Великій князь Александръ Александровичъ, женился на дочери Христиана IX Датскаго, Дагмаръ, принявшей имя Маріи Теодоровны. Племянница царя, Ольга Константиновна, вышла замужъ за молодого греческаго короля Георга. Были завязаны также дружескія сношенія съ Соединенными Штатами, которымъ Россія продала свои американскія владѣнія. Такъ какъ и Германія, и Франція завскакивали расположенія Александра II, а Англія ступевалась, потрясенная возстаніемъ въ Индіи, то Россіи удалось одержать безкровную побѣду и добиться отъѣны статьи парижскаго договора, которая ограничивала ея силы на Черномъ морѣ: это произошло на Лондонской конференціи для пересмотра трактата 1856 г., созванной по почину Россіи послѣ капитуляціи Парижа въ 1871 г. Въ то же время (1864—1873 гг.) Россія подвинулась впередъ въ Туркеставъ до Коканда, получивъ передъ тѣмъ (1858 г.) отъ Китая часть Манчжуріи съ нижнимъ теченіемъ Амура, а въ 1875 году отъ Японіи—часть Сахалина. Въ 1864 г. былъ замиренъ весь Кавказъ: черкесы выселились въ Турцію.

Эти побѣды русской дипломатіи совпали съ періодомъ сближенія Россіи съ Франціей: тогда очень явно сказались симпатіи между этими странами въ обществѣ и печати; первая заимствовала у второй многія свои преобразованія и даже спасла Францію, въ 1875 г., отъ разгрома пруссаками. Но затѣмъ при русскомъ дворѣ возродились симпатіи къ Пруссіи, и ихъ поддерживало новое теченіе въ восточномъ вопросѣ: уже въ 1870 г. былъ ввезапно заключенъ союзъ между Россіей, Пруссіей и Австріей. Вскорѣ потекла кровь на Балканскомъ полуостровѣ, такъ какъ Порта не исполняла условій Парижскаго договора относительно христіанъ. Русскіе «добровольцы» двинулись въ помощь сербамъ и черногорцамъ въ 1876 году. Затѣмъ поднялись болгары. Россія вступилась за нихъ, и въ 1877 году разразилась восточная война. Послѣ тяжелыхъ потерь и неудачъ вначалѣ (пораженія подъ Зивиномъ и Плевной), русскіе собирались уже вступить въ беззащитный Константинополь, но были остановлены угрожающимъ положеніемъ, занятымъ Англіей и отчасти Австріей. Александръ II принужденъ былъ подписать берлинскій договоръ, подготовленный державами (1878 годъ), враждебными Россіи. Россіи возвратили часть Бессарабіи, уступленную ею въ 1856 г.,

съ сѣвернымъ устьемъ Дуная, а въ Азіи она приобрѣла Карсъ, Ардаганъ и Ватумскій портъ. Она расширила также владѣнія своихъ союзниковъ, сербовъ и черногорцевъ, и создала Болгарское княжество.

Съ тѣхъ поръ стало постепенно подготавливаться охлажденіе между Петербургомъ и Берлиномъ, между двумя неизмѣнными союзниками съ 1813 года. Изумительные успѣхи пруссаковъ въ борьбѣ съ Австріей и Франціей возбудили безпокойство Россіи. Объединеніе Германіи отнимало у нея то вліяніе, которое доставляли ей, съ Екатерины II, и слабость мелкихъ нѣмецкихъ дворовъ, и родственныя связи съ ними. Отсюда зарожденіе сочувствія къ Франціи въ 60-хъ годахъ. Оно было поддержано двуличной политикой Бисмарка, который на берлинскомъ конгрессѣ игралъ въ руку англичанамъ, а въ 1879 году устроилъ союзъ Германіи съ Австріей, разрушившій союзъ трехъ императоровъ. Въ Петербургѣ стали жаловаться, что масса должностей въ Россіи заняты исключительно нѣмцами, и что они слишкомъ свободно распоряжаются въ Остзейскомъ краѣ въ ущербъ массѣ населенія. И тамъ, и въ Берлинѣ негодовали на боевые таможенные тарифы, которые превращались въ истинную торговую войну, затѣянную Бисмаркомъ. Наконецъ князь Горчаковъ, какъ говорили, считалъ себя лично оскорбленнымъ заносчивостью канцлера германской имперіи. Такимъ образомъ въ Россіи исподволь подготавлился поворотъ на сторону Франціи, которая поддерживала ее нравственно и въ восточную войну, и на берлинскомъ конгрессѣ.

Эпоха преобразованій въ Россіи тѣмъ временемъ миновала: измѣнялись настроенія и складъ понятій самого общества. Вначалѣ направленіе умовъ въ сторону преобразованій было почти единодушно: сами славянофилы принимали близкое участіе въ такихъ реформахъ, какъ крестьянская. Но затѣмъ стали выдѣляться двѣ крайности — строгій консерватизмъ и радикализмъ, который принято, особенно на западѣ, называть «нигилизмомъ». Въ понятіяхъ консерватизма соединялись люди различныхъ отѣнковъ, отъ крѣпостниковъ до народниковъ: ихъ связывала вражда къ преобразованіямъ. Здѣсь славянофилъ Иванъ Аксаковъ († 1886 г.), мечтавшій о восстановленіи московской Руси, подавалъ руку западнику Каткову († 1887 г.), который силдился, въ эпоху реформы, насадить въ Россіи англійскій строй, а затѣмъ перенесъ въ нее дѣликомъ учебный классицизмъ Германіи. Славянофилы получали политическое значеніе въ иностранныхъ дѣлахъ: старый Славянскій Комитетъ (1837 г.), устроившій уже въ 1867 году славянскій съѣздъ во время этнографической выставки въ Москвѣ, поддерживалъ балканскихъ славянъ и много содѣйствовалъ возникновенію восточной войны. Но во внутренней

политикѣ вождѣ консерватизма сталъ не Аксаковъ, сторонникъ земскихъ соборовъ и врагъ чиновничьяго «средостѣнія» такъ называемаго «петербургскаго періода», а Катковъ, съ его «Московскими Вѣдомостями» и «Русскимъ Вѣстникомъ». Онъ сблизился съ графомъ Толстымъ, который занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія (1865—1880 гг.) и былъ душой реакціи въ высшихъ сферахъ.

Около половины 70-хъ годовъ обнаружили слѣды новаго теченія. Крестьянская реформа прививалась на практикѣ очень медленно и туго: съ исчезновеніемъ ея творцовъ и съ отъѣздомъ института мировыхъ посредниковъ въ 1875 году, некому было ослаблять ея недостатки. Тяжелое положеніе «временно-обязанныхъ» и скудный земельный надѣлъ вели къ обнищанію мужика и къ волненіямъ (Чигиринскій земельный бунтъ 1879 г.). Самая «выкупная операція» не была закончена. А выкупившіеся были обременены налогами, превышавшими, при паденіи цѣнъ на хлѣбъ, доходность земли. Въ то же время падало начало сельскаго самоуправленія, или «мира». Разлагалась и сельская община, которая мыслима лишь при изобиліи земли. Отсюда переселенія и нужда въ отхожихъ промыслахъ, особенно въ работахъ на фабрикахъ. Земства не въ состояніи были помочь населенію. Они были введены лишь въ 35 губерніяхъ. Та же участь постигла Городовое Положеніе. Во всѣхъ главныхъ городахъ были учреждены генералъ-губернаторства (1879 г.), въ остальныхъ была усилена власть губернаторовъ; въ селахъ были введены урядники (1878 г.), въ помощь станovýmъ. Дворянству исключительно былъ порученъ надзоръ за народнымъ образованіемъ (1874 годъ); предводители дворянства предсѣдательствовали въ земствахъ. Судебная реформа не была доведена до конца: отчасти сохранялись исключительные или сословные суды; не вездѣ былъ введенъ элементъ народности въ видѣ присяжныхъ; выборное начало нѣсколько стѣснялось (съ 1879 г.) «аттестацией» мировыхъ судей губернаторами; несмѣняемость судебныхъ слѣдователей обходилась путемъ назначенія «исправляющихъ должность»; повсюду прокурорскій и губернаторскій надзоръ усиливается, а защита ослабляется; сокращается гласность, особенно въ политическихъ процессахъ; служивается даже кругъ вѣдомства судовъ съ присяжными, и въ концѣ семидесятыхъ годовъ стали говорить о «слиянніи властей», т. е. суда и администраціи. Финансы приходили въ разстройство, особенно послѣ турецкой войны, поглотившей болѣе милліарда рублей; ходило почти на 750 милліоновъ бумажекъ, и курсъ ихъ не достигалъ $\frac{2}{3}$ серебрянаго рубля; государственные долги требовали ежегодной уплаты до 220 милл. на одинъ % и погашеніе; доходы не покрывали расходовъ. Это отражалось прежде всего на

просвѣщеніи: число учебныхъ заведеній было крайне недостаточно; къ тому же мужскія гимназіи не достигали цѣли. Гр. Толстой строго проводилъ систему классицизма, начиная съ 1871 года; въ университеты стали допускать только воспитанниковъ классическихъ гимназій; тогда же военныя гимназіи начали приравнивать къ старымъ корпусамъ. Усилились цензурныя высканія, и число журналовъ стало замѣтно сокращаться. Все это отражалось на нравахъ. Въ обществѣ снова развивался духъ разъединенія и эгоизма. Земцы стали уклоняться отъ своихъ обязанностей; пошли хищенія, особенно въ банкахъ и на жезъзныхъ дорогахъ. Пользуясь паденіемъ дворянства и недочетами реформъ, входили въ засиліе «черныя сотни» по городамъ и «кулаки» или «міробды» по селамъ. Послѣдніе фактически заправляли волостными судами.

По мѣрѣ задержки и сокращенія реформъ, въ обществѣ росло неудовольствіе, а мѣстами и горькое чувство обманутыхъ надеждъ. Этимъ думали воспользоваться революціонеры. Идеи декабристовъ не исчезали и въ царствованіе Николая I.

Онѣ поддерживались «подпольною» литературой въ Россіи и печатью эмигрантовъ за границей. Въ началѣ 50-хъ годовъ Герценъ (род. въ Москвѣ въ 1816 г., ум. въ Парижѣ въ 1869 г.) сталъ издавать въ Лондонѣ «Колоколъ»,—изданіе, пользовавшееся огромнымъ успѣхомъ. Реформы остановили дѣятельность эмиграціи: «Колоколъ» прекратился самъ собой. Но съ началомъ 70-хъ годовъ, когда зародилась реакція и усилилась цензура, газеты эмигрантовъ возобновились въ Женевѣ («Впередъ», «Набатъ» и др.), причѣмъ выступилъ сначала другъ, потомъ врагъ Герцена, казавшагося уже умѣреннымъ, анархистъ Бакунинъ. За революціонную пропаганду онъ былъ выданъ австріяками императору Николаю I, который сослалъ его, простымъ солдатомъ, въ Чечню, въ корпусъ Барятинскаго, дѣйствовавшій противъ Шамиля. Тамъ-то, въ августѣ 1852 г., образовалось первое гнѣздо революціонеровъ въ Россіи. Въ 1866 г. было произведено первое покушеніе на жизнь Александра II въ Петербургѣ (Каракозова), въ 1867 году—второе въ Парижѣ (Березовскимъ). Въ 1871—1878 гг. совершалось «хожденіе въ народъ» лицъ, называвшихъ себя «соціалистами». Это движеніе было разоблачено процессомъ 193 въ Москвѣ (1878 г.). Изъ нихъ выдѣлилась крайняя партія «террористовъ», органомъ которыхъ была «Народная Воля». Террористы не жаловали соціалистовъ и презирали конституціоналистовъ, или либераловъ: они выработали свой кровавый планъ на «лицепкомъ създѣ». Отсюда 20 покушеній (1878—1882 гг.), совершенныхъ горькою лицъ — человекъ въ 30; въ числѣ послѣднихъ была Вѣра Засуличъ (ранила Трепова въ 1878 году), Соловьевъ (стрѣлялъ въ Императора Але-

ксандра II въ 1879 г.), Гартманъ (пытался взорвать царскій поѣздъ подъ Москвою въ 1879 году), Желябовъ (взрывъ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ 1880 г.) и др. 1-го марта 1881 г. погибъ самъ императоръ Александръ II подъ бомбами, брошенными близъ Михайловскаго дворца пятью террористами (Перовская, Желябовъ, Кибальчичъ, Рысаковъ и Михайловъ).

Александръ III. Характеръ законодательства и общества.—Послѣ тяжелаго опыта восточной войны Александръ II снова склонился въ послѣдніе годы своей жизни къ новому преобразовательному направленію. Въ дѣлахъ высшаго управленія выдвинулись такіе друзья реформъ, какъ Милютинъ, Абаза и въ особенности Лорисъ-Меликовъ: послѣдній былъ облеченъ въ 1880 году исключительными полномочіями, тогда какъ графъ Толстой лишился не только своего министерскаго поста, но и довѣрія Царскаго Престола. Послѣ смерти Александра II приходилось начать съ основнаго вопроса о направленіи политики, и восторжествовали консерватизмъ и націонализмъ. Новому государю, императору Александру III, было уже 36 лѣтъ. Онъ отличался религіозностью, правдивостью, строгими нравами. Онъ напоминалъ отчасти дѣда своего Николая I твердостью характера, любовью къ строгому порядку и ко всему русскому; онъ склонялся къ славянофиламъ, съ направленіемъ которыхъ рано познакомился черезъ фрейлину Тютчеву, вышедшую замужъ за И. Аксакова. Онъ отличался также своимъ миролюбіемъ. Берлинскій трактатъ усилилъ въ немъ чувства естественнаго его нерасположенія къ нѣмцамъ. Лорисъ-Меликовъ (1888 г.), Милютинъ и Абаза (1883 г.) сошли со сцены, и на первый планъ выдвинулся гр. Толстой, который до самой своей смерти (1889 г.) игралъ руководящую роль во внутреннихъ событіяхъ имперіи. Толстой твердою рукою повелъ дѣло возстановленія преданій и программы гр. Уварова (1833 г.) и упроченія идей православія, самодержавія и народности. Ему помогали запугавшія общество послѣднія покушенія террористовъ — убійство Стрѣльникова въ Одессѣ (1882 г.), Судейкина въ Петербургѣ (1883 г.) и Селиверстова въ Парижѣ (1890 г.), подготовка бомбъ, найденныхъ у 6-ти молодыхъ людей въ Петербургѣ; и множество прокламаций. Временныя и чрезвычайныя мѣры конца царствованія Александра II были превращены въ законы. Въ 1889 году учрежденъ институтъ земскихъ начальниковъ. Земскіе начальники назначались изъ бывшихъ обидѣвшихъ помѣщиковъ. Они являлись чиновниками, облеченными обширною властью, какъ административною, такъ и судебною. Съ 1882 г. прекращеніе журналовъ предоставлялось совѣту всего 4-хъ министровъ. «Голосъ» и «Отечественныя Записки» были закрыты. Библиотекамъ дозволялось держать

только книги, совсѣмъ или «отчасти» разрѣшенныя министромъ народнаго просвѣщенія (1884 г.). Въ 1881 г. было постановлено о разбирательствѣ дѣлъ по политическимъ преступленіямъ при закрытыхъ дверяхъ. Въ военныхъ судахъ были ограничены защита и гласность. Такое же ограниченіе претерпѣло гласное судопроизводство и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (1887 г.). Въ 1885 году былъ фактически отмѣненъ принципъ несмѣняемости судей. Послѣдовали ограниченія суда присяжныхъ. Въ 1887 г. былъ повышенъ ценъ присяжныхъ засѣдателей; затѣмъ у нихъ были изъяты нѣкоторые дѣла въ пользу суда съ естественными представителями (банки, проступки по дѣламъ службы). Но главныя измѣненія въ новыхъ судахъ произошли въ 1889 г., когда мировые судьи уцѣлѣли только въ столицахъ и въ Одессѣ: въ остальныхъ городахъ появились «городскіе судьи» по назначенію, а въ губерніяхъ ихъ замѣнили земскіе начальники. Правда, въ то же время новые суды были открыты въ губерніяхъ Царства Польскаго и Остзейскомъ краѣ (1889 г.), а въ 1894 г. въ Уфѣ, Оренбургѣ и Петрозаводскѣ. При министрѣ юстиціи, статсъ-секретарѣ Н. В. Муравьевѣ, была учреждена въ 1894 г. комиссія по пересмотру судебныхъ уставовъ 1864 г. Это учрежденіе работаетъ и теперь, наряду съ комиссіей для составленія новаго свода законовъ (съ 1882 г.). Въ 1892 г. въ городскихъ думахъ было сокращено число гласныхъ и избирателей; правительству предоставлено назначать гласныхъ, а губернаторамъ — право останавливать приговоры думъ. Женскіе медицинскіе курсы были закрыты въ 1882 году, также какъ высше женскіе курсы, во всѣхъ университетскихъ городахъ, кромѣ Петербурга. Новый университетскій уставъ 1884 года устранялъ выборное начало и самостоятельность профессоровъ, сокращалъ курсъ преподаванія и опредѣлялъ его министерскими программами, расширялъ инспекцію, ввелъ государственный экзаменъ и систему университетскихъ гонораровъ. При такомъ уставѣ были открыты и неполный университетъ въ Томскѣ (1888 г.). Военныя гимназіи были окончательно переделаны въ старинные корпуса. Рядомъ съ земскими школами возникъ и поощрялся (съ 1884 г.) типъ школы церковно-приходской. Строгія мѣры были приняты противъ евреевъ, въ особенности послѣ 1881 г., когда разразились еврейскіе погромы; майскій законъ 1882 г. разрѣшалъ имъ жить только въ «чертѣ осѣдлости», да и то не въ селахъ: имъ запрещалось владѣть землей на правахъ собственности и арендовать ее. Съ 1890 г. строгости усилились: евреямъ запретили жить въ столицахъ; имъ закрыли доступъ къ государственной службѣ, къ адвокатурѣ и ограничили доступъ къ образованію извѣстнымъ процентомъ. Въ Остзейскомъ краѣ произошло усиленное обращеніе массъ въ пра-

вославіе; употребленіе нѣмецкаго языка было ограничено. Динабургъ былъ переименованъ въ Двинскъ, а Дерптъ — въ Юрьевъ; дерптскій университетъ былъ подвергнутъ обрусенію и въ немъ введенъ уставъ 1884 г. Съ 1884 г. въ западныхъ губерніяхъ запрещено иностранцамъ (нѣмцамъ) приобрѣтать землю даже по наслѣдству. То же самое происходило въ Польшѣ, въ цѣляхъ противодѣйствія католицизму и полонизму.

Сословія. Матеріальный бытъ.—Матеріальное благосостояніе массъ было незавидно, хотя правительство обратило на это обстоятельство особенное вниманіе, что сказывалось именно въ заботахъ о массѣ, и особенно о крестьянствѣ. Такъ, въ 1882 г. былъ учрежденъ крестьянскій земельный банкъ, а въ 1894-мъ возникло министерство земледѣлія. Императоръ Александръ III раздавалъ большія суммы во время голода и много земель изъ удѣльнаго вѣдомства, сокращалъ собственные расходы, отменялъ $\frac{3}{4}$ придворныхъ должностей, а также удѣлы членовъ царской фамиліи. Крестьянамъ давались льготы по арендованію казенныхъ земель. Въ 1883 г. были освобождены, путемъ обязательнаго выкупа, временно-обязанные, и былъ сокращенъ выкупъ на 12 милл. руб. въ годъ. Въ 1886 г. былъ замѣненъ выкупомъ и оброкъ государственныхъ крестьянъ, а также улучшена участь чиншевиковъ западныхъ губерній. Тогда же послѣдовала отмена подушной подати, такъ что оставался одинъ только пережитокъ далекой старины — паспорта. Съ 1889 г. законодатель обратилъ свое вниманіе и на переселенія, которыя достигли до 50.000 человекъ въ годъ; а рядомъ старались противодѣйствовать обезземеленію мужика законами о стѣненіи раздѣловъ семей и объ общинныхъ передѣлахъ (1893 г.). Но съ увеличеніемъ населенія росла недостаточность земли; а на ея выкупъ шло 60% всѣхъ налоговъ. Подъ конецъ вообще налоги поглощали почти весь валовой доходъ отъ земледѣлія. А тутъ пошли неурожаи, которые стали хронически посягать Россію (особенно въ 1891—1892), захватывая иногда до 20 милл. жителей. Нищета доходила до того, что порой продавали крестьянское имущество для уплаты податей. Въ Остзейскомъ краѣ безземельные крестьяне составили (1882—1883 г.) родъ ирландской земельной лиги.

Дороговизна жизни возростала вслѣдствіе протекционизма. Возвышались пошлины на иностранные товары, что привело даже къ «таможенной войнѣ» съ Германіей (1893 г.). Это помогло развитію нѣкоторыхъ отраслей отечественнаго производства (полотнянныя и бумажныя) въ пользу фабрикантовъ; въ то же время правительство заботилось и о рабочихъ. Такъ была ограничена работа малолѣтокъ и женщинъ;

явились фабричныя инспектора (1882 г.). Для выгоднаго торговлѣ улучшенія путей сообщенія сдѣланы были попытки поднять водные пути, падавшіе отъ обмелѣнія (охрана лѣсовъ въ 1888 г.); стали проводить сибирскій каналъ (между рр. Виисеемъ и Кетью); провели Закаспійскую желѣзную дорогу до Самарканда и начали (1891 г.), отъ Челябинска и Владивостока, Великій Сибирскій рельсовый путь въ 7.000 верстъ.

Для купцовъ также былъ изданъ законъ о возвышеніи имущественнаго ценза въ городскихъ думахъ (1892 г.), гарантировались равныя торговыя льготы (облегченіе ссудъ подъ товары) и заключались торговые договоры съ иностранными государствами. Но охранительная политика относительно торговли и промышленности, связанная съ всеобщей дороговизной и съ опасными для сельскаго хозяйства колебаніями курса, не могла содѣйствовать благосостоянію массъ.

Внѣшнія дѣла.—Императоръ Александръ III держался только въ иностранной политикѣ традицій отца, а не дѣда. Руководимый христіанскою скромностью и добротой, онъ снискалъ повсюду то нравственное вліяніе, которое вознесло Россію на степень рѣшительницы судебъ міра. Не успѣлъ онъ испустить духа, какъ Европа увѣнчала его лучшимъ въ исторіи титуломъ миротворца: устами перваго министра Англіи, лорда Розберри, она выражала ему «безпредѣльную благодарность» за то, что «лозунгомъ его были слова правды въ дипломатіи и мирѣ». Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Александръ III заявилъ, что онъ «призванъ охранять общій миръ», и что Россія посвящаетъ себя «внутренней работѣ». И вслѣдъ затѣмъ послѣдовали мѣры, которыя должны были всѣхъ успокоить и охладить пылъ «панславистовъ», какъ называютъ на Западѣ русскихъ шовинистовъ. Въ 1883 г. произошло соглашеніе съ папой: была восстановлена католическая іерархія въ Россіи и возвращены изъ Сибири польскіе епископы. Тогда же вышли въ отставку славянофилъ Игнатъевъ и врагъ Пруссіи, Горчаковъ (1883 г.), и мѣсто послѣдняго занялъ молчаливый и сдержанный Гирсъ, который сочувствовалъ нѣмцамъ, хотя и не былъ врагомъ французамъ. Сначала, въ виду покушеній террористовъ, думали, что воскреснетъ опасная для мира «прусская дружба» или даже Священный Союзъ: въ 1881—1885 г.г. произошли свиданія трехъ императоровъ (Данцигъ, Скерневицы, Кремзиръ). Ходилъ даже слухъ, будто въ мартѣ 1884 г. былъ заключенъ союзъ императоровъ для охраны мира, причѣмъ Россія обѣщала не помогать Франціи, если та начнетъ войну воамердія.

Но это были безсильныя попытки друаей Германіи восстановить старыя преданія русской

дипломатіи, связанная съ родственными узами и консервативными стремленіями. Александръ III вскорѣ сталъ на путь національныхъ симпатій къ Франціи, который расчищался уже въ концѣ царствованія его отца, и пошелъ по немъ со свойственной ему твердостью. Общественное мнѣніе Россіи все сильнѣе не довѣряло нѣмцамъ и склонялось къ французамъ. Оно подоврѣвало Пруссію въ желаніи захватить Остзейскій край и въ тайномъ подстрекательствѣ враговъ Россіи; оно негодовало на Австрію за стремленіе захватить балканскія земли. Когда вспыхнуло возстаніе Боснии и Герцеговины противъ Австріи (1881—1882 г.г.), въ Россіи происходили манифестаціи, враждебныя нѣмцамъ. Прославившійся въ Туркестанѣ и въ русско-турецкой войнѣ генералъ Скобелевъ сказалъ въ Парижѣ 16 февраля 1881 г. славянскимъ студентамъ, поднесшимъ ему адресъ: «Мы у себя дома—во все не дома. Да, у насъ вездѣ иностранецъ! Его рука повсюду. Мы—орудія его политики, жертвы его интригъ, рабы его силы. Мы до того опутаны его пагубнымъ вліаніемъ, что если намъ суждено когда нибудь освободиться отъ него, какъ я надѣюсь, такъ не иначе, какъ съ саблѣй въ рукѣ! Хотите, чтобы я назвалъ вамъ этого иностранца, этого интригана, этого злѣйшаго врага русскихъ и славянъ? Извольте: это—тотъ, кто избрѣлъ *Drang nach Osten* (стремленіе на востокъ); это—нѣмецъ. Вы все знаете его. Повторяю вамъ и прошу не забывать: врагъ, это—нѣмецъ! Борьба между славяниномъ и тавтономъ неизбежна!» Генералъ Скобелевъ былъ отозванъ въ Россію и умеръ въ іюлѣ 1882 г. Въ слѣдующемъ году, во время коронаціи въ Москвѣ оказали особенное сочувствіе чрезвычайному французскому посольству. Въ то же время Бисмаркъ устроилъ «тройственный союзъ» противъ Франціи и Россіи; а въ Россіи послѣдовали стѣснительныя для Германіи мѣры противъ нѣмцевъ въ Остзейскомъ и въ Западномъ краѣ и даже сосредоточеніе войскъ на западной границѣ. Пруссія отвѣчала войной русскому кредиту, обезцѣненіемъ русскихъ бумагъ на биржѣ и изгнаніемъ изъ Познани всѣхъ безпаспортныхъ иностранцевъ, т. е. рабочихъ изъ русской Польшы (1885 г.). Тогда и изъ послѣдней были выгнаны нѣмецкіе рабочіе и мелкіе торговцы, а въ Остзейскомъ краѣ предписано преподавать въ школахъ исключительно на русскомъ языкѣ. Въ 1886 г. болгарскія дѣла усилили вражду между сосѣдями: низверженіе съ помощью Россіи князя Александра Батенбергскаго, котораго поддерживала Германія, вызвало раздраженіе у нѣмцевъ и австрійцевъ. А москвичи устроили пышныя похороны Аскакову, и городской голова напомнилъ о крестѣ въ св. Софіи въ своей рѣчи къ Царю, возвратившемуся изъ Севастополя со спуска «Чесмы». Въ

1887 г. явился указъ, воспрецававшій иностранцамъ владѣть недвижимостью въ западныхъ губерніяхъ, что спеціально коснулось князя Радзивила, адъютанта германскаго императора, и князя Гогенлоэ, позже германскаго канцлера. Затѣмъ между Россіей и Германіей дѣло дошло до «тарифной войны», что привело Россію къ уtratѣ нѣкоторыхъ хлѣбныхъ рынковъ. Эта война вскорѣ смѣнилась торговымъ договоромъ на 10 лѣтъ (1894 г.). Новый германскій императоръ, Вильгельмъ II, пытался возстановить прусскую дружбу, лично посѣтивъ Александра III въ Петербургѣ въ іюлѣ 1888 г.; но тщетно. Приемъ былъ отиѣнный, но безъ результата. Русскіе встрѣтили его холодно; между русскою и нѣмецкою печатью полемика не прекращалась. А генералъ Гурко воскликнулъ разъ на одномъ обѣдѣ въ Варшавѣ: «Мы знаемъ дорогу въ Берлинъ!» Русскіе всячески выказывали зато радушіе своимъ новымъ друзьямъ, французамъ: въ 1891 г. въ Москвѣ состоялась французская выставка; президентъ республики, Карно, получилъ орденъ Андрея Первозваннаго; восторженно принята была въ Кронштадтѣ шербургская эскадра вице-адмирала Жерва. Въ 1891 же году Гирсъ ѣздилъ въ Парижъ. Если въ 1892 г. Александру III, посѣтившему Копенгагенъ, пришлось отдать визитъ Вильгельму II въ Билѣ, зато въ тотъ же день его кузенъ навѣстилъ президента республики, Карно, въ Нанси, что вызвало въ нѣмецкихъ газетахъ замѣчаніе: это—театральный эффектъ, давно подготовленный съ цѣлью ослабить впечатлѣніе кильскаго свиданія. Тогда же подымался вопросъ объ основаніи французскаго лица въ Москвѣ или Петербургѣ. Въ 1893 г. былъ заключенъ русско-французскій торговый договоръ; и французы необыкновенно горячо встрѣтили русскихъ моряковъ въ Тулонѣ и Парижѣ.

Кончина Александра III. Императоръ Николай II. — Спокойный, миролюбивый, воздержанный семьянинъ, труженикъ, образецъ правильной жизни и богатырь съ виду, Александръ III обѣщалъ прожить долгіе годы. За мѣсяцъ до смерти никто не предполагалъ, что его организмъ такъ серьезно надломленъ: онъ не любилъ лечиться, не любилъ говорить о своемъ недугѣ. Но его здоровье пошатнулось давно вслѣдствіе чреватѣрной работы, сознанія тяжелаго царственнаго долга, борьбы съ внутренними врагами, и такимъ несчастіемъ, какъ простуда и крушеніе поѣзда въ Боркахъ (1888 г.), гдѣ погибло до 60 лицъ изъ свиты. 17 января 1894 г. вдругъ пронеслась вѣсть, что Александръ III подвергся сильному припадку инфлюэнцы, осложненной катарромъ дыхательныхъ путей и воспаленіемъ нижней части праваго легкаго. Изъ Москвы былъ вызванъ профессоръ Захарьинъ; и вскорѣ было объявлено, что боль-

ному лучше. Но ему нуженъ былъ покой; а онъ не хотѣлъ мѣнять своихъ привычекъ, желалъ все видѣть, дѣлать и читать. Лѣтомъ охота въ Спадѣ (въ Привислянскомъ краѣ), среди болотъ, еще болѣе ослабила его: къ этому присоединилось воспаденіе почки. Былъ призванъ профессоръ Лейденъ изъ Берлина. По его совѣту больной отправился 19 сентября въ Ливадію, а оттуда сообщали, что онъ проведетъ зиму въ Корфу. Но вскорѣ пошли тревожные бюллетени. Всѣ члены императорской фамиліи посѣдили въ Ливадію: прибыла и невѣста Наслѣдника Цесаревича, принцесса Алиса, сестра великаго герцога Гессенъ-Дармштатскаго и внучка (по матери) английской королевы Виктории. Больной уже почти не могъ ни ѣсть, ни спать; онъ много молился, трижды приобщался Св. Тайнъ и не терялъ сознания до смерти, послѣдовавшей 20 октября, на 50-мъ году жизни. Онъ царствовалъ 13 л. 7 мѣс. и 19 дней. Смертные остатки императора были перевезены на яхтѣ «Полярная Звѣзда» въ Одессу, а оттуда по желѣзной дорогѣ, черезъ Москву, въ Петербургъ, гдѣ и были погребены 7-го ноября въ Петропавловскомъ соборѣ.

Русскій престолъ занялъ императоръ Николай II, родившійся 6-го мая 1868 г. и вступившій 14 ноября 1894 г. въ бракъ съ принцессой Алисой, съ переходомъ въ православіе великой княжны Александры Теодоровной, которая подарила ему трехъ дочерей—Ольгу (1895 г.), Татьяну (1897 г.) и Марію (1899 г.). Коронаваніе происходило въ Москвѣ 14-го мая 1896 г. Всѣ государства были представлены на немъ чрезвычайными посольствами, среди которыхъ выдѣлялись своеобразіемъ послы Китая и Японіи, бухарскій эмиръ, хивинскій ханъ и бывшіе мелкіе владѣтели Туркестана. Съ особеннымъ восторгомъ былъ встрѣченъ французскій посолъ, генералъ Мутонъ-де-Буадеръ. Празднества, длившіяся нѣсколько дней, были омрачены страшнымъ несчастьемъ. 18-го мая на Ходынскомъ Полѣ происходило угощеніе народа. Подици было недостаточно; громадный ровъ посреди поля не былъ огражденъ, какъ слѣдуетъ; въ него свалились кучи несчастныхъ. Многие погибли или были изувѣчены. Жертвы были погребены на казенный счетъ; ихъ семьи получили пособіе отъ казны.

Первый манифестъ новаго Императора, отъ 20-го октября, оканчивался словами: «Мы вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, приедемъ священнѣйшій обѣтъ передъ лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу цорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ нашихъ вѣроподданныхъ». Всѣ министры сохранили свои мѣста. Но вскорѣ (1895 г.) умеръ Гирсъ, а вслѣдъ за нимъ и его преемникъ, Лобановъ-Ростовскій. Ни при послѣднемъ, ни при его

преемникѣ, графѣ Муравьевѣ, также умершемъ и замѣненномъ графомъ Ламздорфомъ, вѣдѣнная политика не измѣнилась въ своихъ основаніяхъ. Ея рычагомъ остается единеніе съ Франціей. Въ концѣ 1894 г. въ Парижѣ былъ очень тепло принятъ чрезвычайный посолъ, генералъ Чертковъ, явившійся официально возвѣстити президенту республики о востествіи на престолѣ Его Величества Императора Николая II. Въ 1895-мъ году, при открытіи кильскаго канала, русскіе корабли явились вмѣстѣ съ французскими, къ смущенію нѣмцевъ и негодванію англичанъ. Вслѣдъ затѣмъ обѣ державы выступили совмѣстно въ Японію. О франко-русскомъ союзѣ заговорили въ парламентской трибуны Рибо и Гаготе. Президентъ Феликсъ Форъ получилъ орденъ Андрея Первозваннаго. 19-го іюня князь Лобановъ-Ростовскій заявилъ въ циркулярѣ представителямъ Россіи за границей: «Франко-русскій союзъ преслѣдуетъ лишь одну цѣль—предохранить Европу отъ войны, которую могъ бы предпринять или вызвать союзъ державъ центральной Европы. Такъ какъ союзъ этихъ трехъ державъ направленъ въ частности противъ Россіи и Франціи, то эти двѣ державы были принуждены къ слѣдкѣ, которая дала бы имъ возможность защищаться. Это было тѣмъ легче устроить обоимъ правительствамъ, что они находили естественное основаніе соглашенія въ сочувствіи своихъ народовъ и въ отсутствіи всякой политической вражды между двумя государствами. Такъ былъ заключенъ союзъ въ царствованіе императора Александра III и въ президентство Карно; и утверждающій его документъ былъ скрѣпленъ военною конвенціей». Газеты прибавляли, что союзный договоръ былъ подписанъ Гирсомъ въ Парижѣ лѣтомъ 1893 г., за три мѣсяца до посѣщенія Франціи русскою эскадрой. Обмѣнъ сочувствій между русскими и французами не прекращался. Такъ, осенью 1895 г. главный начальникъ Кіевскаго военнаго округа, генералъ Драгомировъ, присутствовалъ на большихъ маневрахъ въ восточной Франціи. 4-го марта 1896 г. президентъ республики, Феликсъ Форъ, путешествовавшій по югу Франціи, имѣлъ сердечное свиданіе въ Ниццѣ съ Цесаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ. Наконецъ въ октябрѣ совершилось посѣщеніе Франціи Государемъ Императоромъ Николаемъ II (гл. XIII); а лѣтомъ 1897 г. Феликсъ Форъ отдалъ визитъ въ Петербургъ, причемъ восторгъ русскихъ достигъ своего зенита. Прибывшій вслѣдъ затѣмъ въ Петергофъ Вильгельмъ II, чтобы отдать бреславльскій визитъ, былъ принятъ лишь официально. Осенью французы воспользовались для новыхъ проявленій дружбы проводами русскаго посланника, барона Моренгейма, который былъ замѣненъ княземъ Урусовымъ.

Всѣ другіе вопросы иностранной политики

только скрѣпляли дружбу между Россіей и Франціей. Въ 1895 г. онѣ единодушно дѣйствовали противъ Англій въ Египтѣ, заставивъ ее возвратить деньги, взятые изъ египетской кассы для нуждъ Суданской экспедиціи. Тогда же французы только радовались связямъ Россіи съ Абиссиніей, которая вызывала гнѣвъ итальянцевъ и англичанъ: въ юнѣ 1895 г. русская миссія возвратилась изъ Абиссиніи въ сопровожденіи абиссинской миссіи, которая везла въ Россію подарки негуса Менелика, причѣмъ говорили, что это—начало постоянныхъ дипломатическихъ сношеній между двумя странами. Затѣмъ Россія съ Франціей шла нога въ ногу на Востокъ и заставила отступить Англій во время греко-турецкой войны (1897 г.). Французы неуклонно поддерживали русскую политику въ Болгаріи. Лѣтомъ 1895 г. прѣбыли въ Петербургъ болгарскіе депутаты съ митрополитомъ Климентомъ во главѣ, чтобы возложить вѣнокъ на гробницу Александра III и устроить примиреніе между двумя странами. Они были приняты хорошо, но сдержанно. Наконецъ князь болгарскій Фердинандъ рѣшился крестить своего сына, княжича Бориса, по православному обряду, и тогда Россія официально признала его, наравнѣ со всѣми другими державами, княземъ Болгаріи.

Турція съ 1856 года. Сирійская рѣзня (1860 г.).—Въ 1854—1856 гг. Турція была спасена на время отъ ударовъ Россіи, благодаря внимательству Франціи и Англій. Но она уже не могла возстановить своего прежняго могущества. Даже послѣ хатти-шерифа, даровавшаго религиозную свободу христіанскимъ подданнымъ султана, насилія и убійства совершались въ равныхъ мѣстахъ, особенно въ портѣ Мекки, Джеддѣ, на Красномъ м. (1858 г.). А въ 1860 г. Европа была возмущена избіеніемъ цѣлаго народа.

Въ городахъ Сиріи живутъ турки, евреи, армяне и греки; въ равницѣ встрѣчаются курды и арабы; горы Ливана населены маронитами и друзами. Марониты, христіане кроткаго нрава, многіе вѣка обрабатывающіе плоскогорья и долины Ливана; друзы же, свирѣпые разбойники, наполовину мусульмане, наполовину язычники, живутъ охотой да разбоемъ. Въ маѣ 1860 г. друзы возстали, соединились съ арабами и стали грабить деревни маронитовъ; они безжалостно избивали всякаго встрѣчнаго, уничтожали все, жгли дома и жатвы, обращали страну въ пустыню. Турецкія власти не дѣлали ничего для противодѣйствія варварскому истребленію. Во всѣхъ городахъ, особенно въ Дамаскѣ, солдаты присоединялись къ убійцамъ; одинъ только эмиръ Абд-Эль-Кадеръ, укрывшійся въ Дамаскѣ, пытался остановить рѣзню и спасъ много христіанъ. Въ силу конвенціи 3 августа 1860 г. 6.000 французскихъ солдатъ прибыли въ Сирію для возстановленія спокойствія. Ихъ пребываніе про-

должалось до 5 іюня 1861 г. Ливанъ былъ преобразованъ; друзы и марониты были совместно подчинены губернатору - христіанину, вассалу Порты.

Абдуль-Азисъ (1861—1876 г.).—Абдуль-Меджидъ умеръ 25 іюня 1861 г. Ему наследовалъ братъ его, Абдуль-Азисъ. При немъ быстрый упадокъ Турціи продолжался. Прежде всего вспыхнуло возстаніе на о. Кандіи, или Критѣ. На этомъ островѣ, изъ 300.000 жителей, мусульманъ всего 45.000. Личныя и имущественныя права гражданъ нарушались ежедневно, ихъ подвергали оскорбленіямъ при совершеніи религиозныхъ службъ. Порта отказала имъ въ удовлетвореніи—и они возстали 20 іюля 1866 г. Ихъ уполномоченные составили національное собраніе, которое объявило присоединеніе острова къ Греціи. Тогда въ Канеѣ, Ретимно и Кандіи высадились 25.000 египетскихъ и турецкихъ солдатъ для подавленія мятежа. Мустафалаша и Измаилъ, замѣненный потомъ Омеромъ-пашой, перешли въ наступленіе противъ мятежниковъ, зашедшихъ въ горахъ (25 сентября). Териссо, Врисса, Проснарно, Сфакія сдались мусульманамъ послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія (10—27 октября). 24 ноября гореть смѣльчаковъ взорвала себя въ монастырѣ Аркадія, чтобы только не попасть въ руки невѣрныхъ. За греками оставались, на западѣ, Ай-Васили, Селино, Влессагосъ, Малевзимо, Мильотимо; начальствовалъ ими Замбрабаки; съ материка приходила имъ помощь. На зло турецкимъ крейсерамъ маленькій пароходъ «Пангелленіонъ» долго, пока не погибъ, доставлялъ имъ съѣстные припасы, аммуницію и людей. Но западныя державы, опасавшіяся возобновленія восточнаго вопроса, не допустили Грецію поддерживать мятежниковъ: послѣ обѣщанія Порты проавести реформы на Критѣ, онѣ дали ей возможность задавить островитянъ.

Турецкіе займы. Возстаніе Босніи и Герцеговины (1875 г.). Низложеніе Абдуль-Азиса. Его смерть (1876 г.).—Дурное управленіе, отсутствіе порядка и бережливости въ финансахъ, анархія въ администраціи, отсутствіе безопасности для торговли и иностранцевъ, притѣсненіе христіанъ (болгаръ, грековъ, албанцевъ и сербовъ внѣ Сербіи) мусульманами,—все вело къ тому, чтобы положеніе Оттоманской имперіи становилось съ каждымъ годомъ болѣе шаткимъ. Турецкое правительство пренебрегло услугою процентовъ по долгамъ, сдѣланнымъ въ Европѣ; а тутъ въ Анатолиі разразился голодъ. Наконецъ, въ 1875 г., Австро-Венгрія, Россія и Германія тѣтено предлагали воюющимъ сторонамъ свое посредничество. Мусульманскіе фанатики умертвили въ Салоникахъ консуловъ Франціи и Англій. Въ то же время въ Болгаріи была произведена страшная рѣзня среди туземныхъ христіанъ. Султанъ Абдуль-Азисъ былъ

низложенъ: мусульмане приписывали всё бѣдствіе имперіи его бездарности и дурной жизни. Онъ умеръ нѣсколько дней спустя, вѣроятно, насильственной смертью: разсказывали, будто онъ открылъ себѣ жилы ножами.

Мурадъ V (1876 г.). Война съ сербами и черногорцами. Сумасшествіе и низложеніе Мурада. — Абдуль-Азиса смѣнилъ его племянникъ, Мурадъ V (30 мая 1876 г.). Вскорѣ черногорцы и сербы, съ русскимъ генераломъ Черняевымъ во главѣ, напали на Турцію (іюль). Но если первые имѣли успѣхъ, то вторые потерпѣли поражение у Новобазара, Ав-Паланки, Зайчара, Явора, Дюниша, Делиграда, Алексинца, и принуждены были просить мира. Прощаивавъ всего три мѣсяца, Мурадъ V сошелъ съ ума. Онъ былъ низложенъ и замѣненъ братомъ, Абдуль-Гамидомъ II (31 августа).

Абдуль-Гамидъ II (1876 г.). Турецкая конституція. Константинопольская конференція (1877 г.).—Подъ вліяніемъ великаго визира Мидхата-паши, 23 декабря 1876 г. въ Турціи была провозглашена конституція. За султаномъ оставалась исполнительная власть, которою онъ пользовался черезъ своихъ отвѣтственныхъ министровъ; законодательную власть онъ раздѣлялъ съ назначеннымъ имъ сенатомъ и съ палатой депутатовъ, которая состояла изъ представителей всѣхъ исповѣданій, избираемыхъ на 4 года. Судьи становились несмѣняемыми; личная и религіозная свобода были гарантированы закономъ.

Между тѣмъ насилія и звѣрства надъ христианами въ Болгаріи не прекращались. Въ Константинополѣ собралась конференція изъ представителей великихъ державъ для выработки новаго устройства Болгаріи подъ надзоромъ Европы (4—18 января 1877 г.). Турція отвергла ея предложенія, какъ нарушающія ея верховныя права. Вслѣдъ за тѣмъ Мидхатъ-паша былъ отставленъ и изгнанъ.

Русско-Турецкая война. Битвы подъ Карсомъ, Плевной и на Шипкѣ (1877 г.).—23 апрѣля Россія объявила войну султану; ея союзниками были сначала румыны и черногорцы, потомъ сербы. Русскіе переправились черезъ Дунай у Систова (22 іюня), взяли Никополь (16 іюля), Тырново и овладѣли Шипкинскимъ переваломъ черезъ Балканы; въ Азіи они заняли Баязетъ и осадили Карсъ. Но русскія войска черезчуръ рано праздновали побѣду. Турки отразили ихъ у Цихедзири, подъ Батумомъ; 2 іюля Мухтаръ-паша нанесъ имъ рѣшительное поражение подъ Зивинномъ и заставилъ снять осаду Карса. Въ Болгаріи Османъ-паша побѣдилъ ихъ въ трехъ битвахъ подъ Плевной (9 и 13 іюля и 14 сентября); а Сулейманъ-паша перешелъ въ наступленіе подъ Шипкой. Но все измѣнилось съ появленіемъ подкрѣпленій и защитника Севастополя, генерала Тотлебена († 1884 г.). Плев-

на была обложена. Мухтаръ-паша былъ разбитъ подъ Карсомъ (15 октября), а крѣпость была взята приступомъ (18 ноября). 10 декабря пала Плевна: Османъ-паша и его умирившіе съ голуду 40.000 солдатъ попали въ плѣнъ. Турецкая армія подъ Шипкой также дрогнула и, окруженная при отступленіи, сложила оружіе (9 января 1878 г.). Побѣдители заняли Адрианополь и подошли къ Константинополю. Палата депутатовъ была распущена. Султанъ обратился съ предложеніемъ о мирѣ.

Сан-Стефанскій договоръ (1878 г.).—Подъ стѣнами турецкой столицы, въ Сан-Стефано, былъ подписанъ миръ (3 марта 1878 г.). По договору образовалось особое княжество, Болгарія, какъ турецкое вассальное княжество, но подъ протекторатомъ Россіи. Оно простиралось отъ Дуная до Архипелага и отъ Чернаго моря до хребта Пинда, захватывая Тырново, Филиппополь, Варну, Силистрию, Русчукъ, Никополь, Виддинъ и Софію. Новое государство отдѣляло Константинополь и Адрианополь отъ остальной части европейской Турціи. Румынія и Сербія становились независимыми. Сербія и Черногорія получали новыя территоріи. Султанъ уступалъ Россіи Добруджу, которую Россія обѣщала отдать румынамъ въ обмѣнъ за часть Бессарабіи. Наконецъ въ Азіи русскіе пріобрѣтали турецкую Арменію съ Карсомъ и Баязетомъ и портъ Батумъ.

Берлинскій конгрессъ и договоръ (1878 г.).—Всѣ эти условія означали фактическое уничтоженіе Турціи, какъ великой державы, и они были измѣнены вслѣдствіе вмѣшательства Англіи. Берлинскій конгрессъ, собравшійся 13 іюня 1878 г. подъ предсѣдательствомъ Бисмарка, сократилъ княжество Болгарію, ограничивъ его землями между Балканами, Дунаемъ, Чернымъ м. и Сербіей, сохранивъ впрочемъ за нимъ городъ Софію съ его округомъ. Турки получили право укрѣпить ущелья Балканъ и ставить тамъ гарнизоны. Княжество Болгарія становилось независимымъ, но вассальнымъ по отношенію къ султану. Князь былъ избранъ населеніемъ и утвержденъ высокою Портой, съ согласія державъ. Судходство по Дунаю было объявлено свободнымъ; всѣ болгарскія крѣпости по этой рѣкѣ должны были быть срыты. Страна къ югу отъ Балканъ, уступленная Болгаріи по Сан-Стефанскому договору, образовала, подъ именемъ Восточной Румелии, новую провинцію Оттоманской имперіи, управляемую губернаторомъ-христианиномъ, по назначенію Высокой Порты; Турція не имѣла права содержать тамъ войска.

Въ Азіи Баязетъ остался за турками; а Батумъ Россія получила лишь на условіи сдѣлать изъ него порто-франко. Но въ остальномъ сан-стефанскій договоръ былъ сохраненъ и даже расширенъ: Порта должна была согласиться на занятіе Босніи и Герцеговины австріяцами и на

исправленіе границъ въ пользу Греціи. Эти отягченія не вознаграждались для султана оборонительнымъ договоромъ съ Англіей, которая добилась обладанія о-мъ Кипромъ. Турція всячески старалась уклониться отъ исполненія условій берлинскаго договора. Потребовалась новая конференція въ томъ же городѣ (1880 г.). Лишь послѣ морской демонстраціи со стороны Англіи, Франціи, Россіи, Германіи, Австро-Венгріи и Италіи, Порты, все ссылавшаяся на сопротивленіе албанцевъ, отдала, наконецъ, портъ Дульцино черногорцамъ. Она долго ничего не давала грекамъ, въ надеждѣ, что европейскія державы никогда не столкнутся насчетъ принудительныхъ мѣръ. Выиграть время — такъ она, казалось, была цѣль оттоманской дипломатіи. Но наконецъ Порты принуждена была уступить.

Полученный турками суровый урокъ прошелъ, кажется, безслѣдно. Теперь, какъ и прежде, ихъ правительство — образецъ беспорядка, анархіи и взяточничества, и Оттоманская имперія продолжаетъ быстро разлагаться.

Въ Европѣ албанцы образовали союзъ, почти не признававшій власти султана. Впрочемъ они были разбиты Дервишемъ-пашей 4 мая 1881 г. Въ Азіи нищета и голодъ постоянно скриваютъ населеніе. Страшное землетрясеніе опустошило о. Хіосъ и похоронило подъ развалинами тысячи народу. Въ томъ же году, 29 іюня 1881 г., бывшій великій визирь Мидхатъ-паша и восемь другихъ чиновниковъ были приговорены къ смерти, какъ виновники или соучастники убійства султана Абдула-Азиса; но казнь была замѣнена ссылкой въ Аравію. Мидхатъ умеръ въ 1884 г. Въ 1881 и 1882 гг. Порты тщетно протестовала противъ вмѣшательства Франціи въ Тунисъ и Англіи въ Египтѣ. Съ тѣхъ поръ она употребляетъ великія усилія, чтобы пріобрѣсти повѣрительство Германіи: она вручала нѣмецкимъ чиновникамъ управленіе своими финансами; она предоставила нѣмецкимъ офицерамъ преобразование своей арміи.

Въ 1889 г. Константинополь былъ наконецъ связанъ съ сѣтью европейскихъ желѣзныхъ дорогъ: теперь туда ѣздить черезъ Бѣлградъ, Нишъ, Софію, Филиппополь и Адрианополь.

26—27 октября 1889 года землетрясеніе унесло много жертвъ на берегахъ Дарданеллъ и на о-хъ Архипелага. Германскій императоръ Вильгельмъ II посѣтилъ Константинополь на обратномъ пути изъ Аѳинъ, куда онъ ѣздилъ на свадьбу своей сестры (ноябрь 1889 г.). Говорятъ, онъ намѣревался повлечь султана въ тройственный союзъ, а можетъ быть даже совѣтовалъ ему уступить о. Критъ Греціи. Онъ былъ великодушно принятъ Абдуль-Гамидомъ; но его пребываніе въ столицѣ Оттоманской имперіи не сопровождалось никакими осязательными политическими результатами.

Арменія въ 1890 — 1896 годахъ. — Въ Арменіи уже давно царствовала страшная нищета, главнымъ образомъ вслѣдствіе дурного управленія турецкихъ чиновниковъ. Лѣтомъ 1890 года можно было опасаться возобновенія въ Арменіи болгарскихъ ужасовъ 1876 года. Армяне округовъ Алашгерта, Эрзерума, Вана, Витлиса и Баязета, страшно притѣсняемые турками и курдами, рѣшились наконецъ выставить силу противъ силы. Въ результатѣ, конечно, много убитыхъ и раненыхъ. 20 іюня въ Эрзерумѣ турецкіе солдаты ходили на христіанъ въ штыки, вмѣсто того чтобы охранять ихъ, и перебили множество невинныхъ мирныхъ гражданъ. Такія же сцены происходили въ августѣ въ Мушѣ. Отсюда многочисленныя переселенія въ Россію. Въ самомъ Константинополѣ разыгралось кровавое столкновеніе въ армянскомъ соборѣ. Патріарху была подана челобитная, чтобы онъ лично положилъ къ ногамъ султана жалобы армянъ. Когда онъ отказался, въ него стрѣляли и потащили силою изъ собора. Но войска разогнали толпу. Тогда патріархъ Ашкянъ подалъ въ отставку. Между тѣмъ страхъ русскаго вмѣшательства, а также, конечно, совѣты Англіи склонили Высокую Порту въ уступкамъ. Была назначена слѣдственная комиссія; нѣкоторые чиновники, вызвавшіе или допустившіе насилие въ Арменіи, были отставлены или наказаны. И волненія, казалось, затихли.

Въ 1891 г. вспыхнуло возстаніе среди арабовъ Іемена, поднявшихся противъ турецкаго ига; оно было подавлено. Въ сентябрѣ того же года великій визирь Кіамиль-паша былъ замѣщенъ Джевадомъ-пашей. Кіамиль считался сторонникомъ тройственнаго союза и Англіи; онъ хотѣлъ, чтобы султанъ официально призналъ новаго болгарскаго князя, Фердинанда Саксенъ-Кобургскаго. Джевадъ же слылъ другомъ Россіи и Франціи. Положеніе турецкаго правительства было трагическимъ. Нуждаясь въ деньгахъ, кредитѣ и средствахъ, принужденное считаться со всѣми, вѣчно опасующеся возстаній, оно должно было рассчитывать каждый свой шагъ, должно было ладить съ Лондономъ, избѣгая неудовольствія Петербурга, должно было стараться щадить нѣмцевъ, не оскорбляя французовъ. Отсюда изворотливость, кажушіяся колебанія и противорѣчія его политики. Абдуль-Гамидъ живетъ въ вѣчной тревогѣ, подъ страхомъ заговоровъ или убійства.

10 и 11 іюля 1894 г. Константинополь посѣтило землетрясеніе, которое произвело большое опустошеніе и унесло много жертвъ на Принцевыхъ островахъ, въ Сан-Стефано, въ Перѣ и Галатѣ. Въ томъ же году французскій языкъ былъ одѣланъ обязательнымъ въ оттоманскихъ школахъ.

9 октября произошла гнусная рѣзня въ Сасунѣ (въ Анатоліи). Послѣ какого-то столѣно-

венія между курдами и армянами турецкій паша, командовавшій мѣстными войсками, отдалъ приказъ истребить всѣхъ армянъ. 6.000 (по другимъ источникамъ даже 10.000) мужчинъ, женщинъ и дѣтей были истреблены, заколоты штыками, посажены на колъ, обезглавлены, сожжены живыми; всего выжжено было 20 или 30 деревень. Какъ ни старалось оттоманское правительство скрыть эти ужасы, они вызвали колоссальное негодованіе во всемъ цивилизованномъ мірѣ, въ Европѣ и Америкѣ. Консуламъ Россіи, Франціи и Англіи было поручено совмѣстно произвести слѣдствіе, въ соучастіи съ турецкою комиссіей (декабрь 1894 г.). Результатовъ слѣдствіе не дало, понятно, никакихъ.

30 мая 1895 г. въ Джеддѣ, являющемся портомъ Мекки, на Красномъ м., и однимъ изъ самыхъ пламенныхъ очаговъ мусульманскаго фанатизма, шайка бедуиновъ напала на консуловъ Англіи, Франціи и Россіи и на британскаго вице-консула и тяжело ранила ихъ; вице-консулъ былъ убитъ. Все лѣто 1895 г. насилія въ Арменіи продолжались. Въ началѣ августа, на одномъ митингѣ въ Честерѣ, Гладстонъ сказалъ: «Грабежъ, убійство, насиліе, пытка—вотъ испытанные и обычные приемы управленія Турціи въ Арменіи. Это не крайности личнаго произвола, а правительственный строй; и султанъ поощряетъ щедрими наградами всѣхъ отвратительныхъ чудовищъ, совершившихъ гнусныя преступленія». 4 августа, отвѣчая на протесты державъ по поводу Арменіи, Порта привяла нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ ей предложеній (напр., назначить изъ христіанъ товарищей губернаторовъ провинцій), но уклонилась отъ остальныхъ требованій, подъ предлогомъ ихъ практической непримѣнимости. Тѣмъ временемъ курды продолжали мучить христіанъ, и голодъ опустошалъ обширный ванскій округъ. Было очевидно, что турецкое правительство, по своему обычаю, старалось только выиграть время, то отрицая дѣйствительность, то расточая прекрасныя обѣщанія, которыми оно такъ охотно сыплетъ, которыя стоятъ ему такъ мало и которыхъ оно никогда не сдерживаетъ. Оно спекулировало также на соперничество между великими державами, которое не дастъ имъ возможности дѣйствовать солидарно на Востокѣ. Однако на о. Лемносъ, у входа въ Дарданеллы, прибыла англійская эскадра. 30 сентября и 1 октября въ Константинополь софты, или студенты мусульманскаго богословскаго факультета, напали на армянъ на улицахъ и даже въ домахъ. Полиція не могла или не хотѣла ничего сдѣлать. Въ то же время пришла вѣсть о рѣзвѣ въ Трапезунтѣ. Въ Константинополь христіане скучились по церквамъ; а посланники великихъ державъ потребовали у великаго визиря, чтобы порядокъ былъ сохраненъ и виновные были наказаны. Даже итальянцы и французы подверглись нападеніямъ на

улицахъ, гдѣ, говорятъ, въ два дня было зарѣзано 150 армянъ. Армяне вооружились въ свою очередь и отвѣчали выстрѣлами на выстрѣлы.

Что оставалось дѣлать Европѣ? Въ Петербургѣ подозревали, что Англія побуждаетъ армянъ къ возстанію съ цѣлью поднять восточный вопросъ во всемъ его объемѣ и подготовить раздѣлъ Оттоманской имперіи. 10 октября послы Россіи, Франціи, Англіи, Германіи, Австріи и Италиі потребовали назначенія слѣдственной комиссіи и заставили армянъ выйти изъ церквей. Болѣе 700 человекъ погибло въ этой рѣзвѣ. Бойня происходила еще въ Анатолиі, въ Измидскомъ округѣ и въ Трапезунтѣ, гдѣ, по слухамъ, число жертвъ дошло до тысячи. Въ то же время стало извѣстно, что въ Персидскомъ заливѣ два англійскихъ броненосца бомбардировали и разрушили турецкій городъ Забару въ Базарскомъ вилайетѣ, на полуостровѣ Катаръ, противъ о. Бахрейна.

Въ Константинополь послы, каждый въ отдельности, вызвали по военному суду для охраны своихъ соотечественниковъ. Султанъ рѣшилъ наконецъ согласиться на требуемыя Франціей, Россіей и Англіею реформы для шести восточныхъ вилайетовъ Малой Азіи—для Эрзерума, Битлиса, Вана, Сиваса, Діарбекира и Машиуретъ-эль-Азиса. Затѣмъ была дарована обща амнистія, и христіане были допущены къ казеннымъ должностямъ (15 октября). Нѣсколько дней спустя, эти реформы были распространены на всю имперію. Шакирь-паша былъ назначенъ, въ качествѣ высшаго комиссара, ввести ихъ въ Азіи. Держались слухи, будто открытъ былъ заговоръ на жизнь султана и будто арестованы были высокопоставленные лица. вмѣстѣ съ тѣмъ пришло извѣстіе о новыхъ убійствахъ въ окрестностяхъ Эрзерума. Оттоманское правительство переживало тревожные дни. Говорили, что армянскій комитетъ въ Лондонѣ, поддерживаемый англійскою печатью, возбуждалъ армянъ къ возстанію. Армянъ обвиняли въ нападеніи на мечети въ Зейтунѣ, а также въ разграбленіи мусульманскихъ домовъ и въ избіеніи ихъ жилищъ (1 ноября).

Ночью 6 ноября султанъ отставилъ всѣхъ своихъ министровъ, кромѣ двухъ: Галиль-Рифаатъ-паша сталъ великимъ визиремъ; турецкій посолъ въ Берлинѣ, Тевфикъ-паша, получилъ портфель иностранныхъ дѣлъ. Превжій великій визиръ, Кіамиль-паша, котораго султанъ прогналъ, говорятъ, какъ «измѣнника», былъ посланъ, въ знакъ оцалы, губернаторомъ въ Смирну. Въ то же время пришли извѣстія о возстаніи арабовъ въ Йеменѣ, о безсиліи турецкаго губернатора въ Джеддѣ, о броженіи среди сирійскихъ друзовъ и курдовъ на лѣвомъ берегу Тигра. Въ Зейтунѣ армяне обезоружили турецкій батальонъ. Въ водахъ Архипелага итальянская эскадра присоединилась къ англійской. Англіи и Италиі

приписывали планъ раздѣла Оттоманской имперіи, а Россіи и Франціи—желаніе сохранить ее въ цѣлости. Въ Лондонѣ, на банкетѣ лорда-мэра въ Гильдголлѣ, лордъ Сольсбери высказалъ открыто свое недоверіе къ осуществимости общаго Турціей реформъ (9 ноября). Султанъ отвѣтилъ личнымъ посланіемъ первому министру, въ которомъ завѣрялъ его въ своей искренности. Германія присоединилась къ Франціи и Россіи; Австрія настаивала, чтобы шесть великихъ державъ дѣйствовали заодно въ восточномъ вопросѣ, что и было принято, такъ какъ Англія и Италія не могли отдѣлиться. Между тѣмъ изъ Малой Азіи приходили все болѣе и болѣе печальныя извѣстія: армянскія деревни были опустошены и ихъ населеніе вырвано; среди жертвъ были даже европейцы (въ томъ числѣ отецъ Сальваторе изъ монастыря Ени-Джакенъ въ Марашѣ) и армяне. Всѣ державы выслали свои эскадры въ Архипелагъ. Вскорѣ произошли новыя кровавыя столкновения въ Арабкирѣ и Сивасѣ. При этомъ турецкія власти всюду наивно выставляли армянъ зачинщиками движенія. Азиатская армія была поставлена на военную ногу. Великій визирь предписалъ наміямъ, или губернаторамъ провинцій, во что бы то ни стало восстановить порядокъ и немедленно ввести реформы. Султанъ сначала не хотѣлъ разрѣшить посламъ вызвать въ Константинополь по второму военному судну для обезпеченія безопасности европейцевъ: по его мнѣнію, это была совершенно излишняя предосторожность. Но, въ концѣ концовъ, онъ уступилъ, опасаясь, что послы легко обойдутся и безъ его разрѣшенія (10—15 декабря). Появились дурныя вѣсти изъ Геджаса: тамъ турецкое правительство не могло добиться отъ арабскихъ ордынъ выдачи виновниковъ покушеній на жизнь европейскихъ консуловъ въ Джебелѣ. Въ самомъ Константинополѣ бывшій великій визирь, Саид-паша, когда его пригласили поселиться во дворцѣ султана, скрылся въ англійскомъ посольствѣ (5 декабря): онъ говорилъ, что имѣетъ серьезныя основанія опасаться за свою жизнь. Какъ ни увѣряли его султанъ и министры, что они не имѣютъ на умѣ ничего дурного, а хотятъ только побесѣдовать съ нимъ, онъ отказался покинуть свое вѣрное убѣжище, а британскій посолъ не выдавалъ его. Черезъ нѣсколько дней онъ удалился; но только послѣ того, какъ получилъ письменное обѣщаніе султана о безопасности.

Въ концѣ 1895 г. положеніе Востока продолжало оставаться печальнымъ попрежнему. Отовсюду изъ Анатолиі, Арменіи и Сиріи приходили извѣстія о мятежахъ, волненіяхъ, избіеніяхъ христіанъ; нужда была острая; населеніе буквально умирало съ голоду. Въ Зейтунѣ оставшіе армяне были осаждены турецкою арміей (декабрь 1895 г.—январь 1896 г.); и, въ пре-

дупрежденіе новой рѣзни, европейскія державы рѣшили вмѣшаться и добиться умиротворенія. На Критѣ и въ Албаніи христіане грозили, въ свою очередь, возстаніемъ. Въ началѣ 1896 г. возникъ вопросъ о тайномъ союзѣ между Россіей и Турціей на основаніи договора въ Ункьяр-Скелессі 1833 года. 26 января англійскій министръ колоній Чемберленъ сказалъ на собраніи своихъ избирателей въ Бирмингамѣ: «Положеніе Арменіи—вѣчная опасность и поворѣ для Европы. Представленія Англіи остались безплодными, такъ какъ не встрѣтили поддержки». Это была правда; но онъ забылъ только указать на естественность всеобщаго недоверія къ британскому безкорыстію. Въ концѣ января 1896 г. подозрѣвали, что Англія, не довольствуясь Гибралтаромъ, Мальтой и Египтомъ, желаетъ овладѣть всѣмъ Средиземнымъ моремъ и потому намѣревается наложить руку на о. Критъ, съ его превосходнымъ портомъ, Судой.

Порта даровала зейтунскимъ мятежникамъ амнистію, которую потребовали отъ нея иностранные послы (11 февраля). Но желала ли она и могла ли она сдержать слово? 8-го марта курды перерѣзали еще 130 армянъ въ Келлискѣ, близъ Алеппо. Въ маѣ и іюнѣ произошли новыя избіенія въ Ванѣ, и бунтъ друговъ въ Горанѣ и въ окрестностяхъ Дарбекера. Вспыхнули возмущенія и среди христіанъ въ округахъ Косово, Салоники, Монастирь, въ Македоніи; въ Геджасѣ и Сиріи турецкіе гарнизоны Мекки, Джебды и Алеппо отказались повиноваться начальству (іюль 1896 г.).

Соединеніе Молдавіи и Валахіи подъ именемъ сначала соединенныхъ дунайскихъ княжествъ, потомъ—княжества и наконецъ королевства Румыніи (1858—1881 г.).—За послѣднія сорокъ лѣтъ на берегахъ Дуная образовалось новое государство—Румынія. Въ немъ числится болѣе 5 милл. жителей, изъ которыхъ 200 т. въ Бухарестѣ, 73 тыс. въ Яссахъ и 60 тыс. въ Галацѣ. Послѣ парижскаго договора 1856 года молдаване и валахи не переставали мечтать объ объединеніи. Франція благопріятствовала этому движенію; она пыталась удовлетворить его на парижской конференціи (августъ 1858 г.). Но ему всячески препятствовала Австрія, никогда не оставлявшая мысли овладѣть устьями Дуная, и Англія, опасавшаяся ослабленія Оттоманской имперіи. Вопросъ былъ рѣшенъ 19 августа: согласились, что Молдавія и Валахія будутъ называться Соединеннымъ княжествомъ. Они должны были составить два государства, но съ одинаковыми законами и учрежденіями; каждый изъ нихъ долженъ былъ управлять свой господарь, избираемый пожизненно всеобщимъ голосованіемъ и утверждаемый Высокой Портой. Это соглашеніе мало удовлетворило румынъ, и они обошли его, избравъ

господаремъ одно и то же лицо, князя Кузу, какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи: фактически такимъ образомъ объединеніе было достигнуто. Новое государство назвалось Румыніей: румыны считаютъ себя племенемъ романской расы, происшедшимъ отъ латинянь-поселенцевъ еще въ эпоху существованія великой римской имперіи. Шесть лѣтъ спустя, князь Куза отменилъ конституцію и объявилъ палату депутатовъ распущенной. Сначала счастье ему улыбнулось: всеобщее голосованіе въ маѣ 1864 г. одобрило государственный переворотъ. Но два года спустя въ Бухарестѣ вспыхнуло открытое возстаніе. Куза былъ арестованъ въ постели, въ ночь съ 22 на 23 февраля 1866 г., и былъ освобожденъ, лишь подписавъ актъ объ отреченіи. Временное правительство въ Бухарестѣ предложило корону графу Фландрскому, а когда тотъ отказался, — принцу Карлу Гогенцоллернскому, прусскому драгунскому подпоручику (апрѣль 1866 г.). Последній согласился и 12 іюля 1866 г. присягнувъ румынской конституціи, подъ именемъ князя Карла I.

Со времени соединенія Молдавіи и Валахіи въ одно государство, румыны постоянно выказывали свое сочувствіе Франціи. Многие изъ нихъ сражались въ рядахъ ея арміи; и число студентовъ съ береговъ Дуная, поступавшихъ на разные факультеты въ Парижѣ, все возрастало. Румыны участвовали въ турецкой войнѣ 1876—1878 гг., какъ союзники Россіи, и дрались съ честью на поляхъ битвъ; и тогда же провозглашена была ихъ независимость. Но ихъ союзникамъ, русскимъ, хотѣлось возвратитъ ту часть Бессарабіи, которую Александръ II принужденъ былъ уступить въ 1856 г.; взамѣвъ они предложили Добруджу, на правомъ берегу Дуная, которая и была уступлена имъ по с.-стефанскому договору. Румынія тщетно протестовала противъ такого притязанія своей могущественной сосѣдки; берлинскій конгрессъ не внялъ ея протестамъ. Но конгрессъ обѣщаль признать независимость румынъ, если въ княжествѣ будутъ дарованы гражданскія права евреямъ, что и было исполнено въ 1879 г. 26 марта 1881 г. Румынія была возведена въ рангъ королевства.

Паденіе министерства Братіано. Аграрный бунтъ въ Румыніи (1888 г.). Румынія въ 1890-хъ годахъ. — Первый румынскій министр, Братіано, оказался послушнымъ орудіемъ политики тройственнаго союза. Въ ноябрѣ 1887 г. онъ ѣздилъ во Фридрихсруэ съ визитомъ къ Бисмарку, и тогда сталъ держаться слухъ, что, въ случаѣ войны, правительство объявитъ себя противъ Россіи. Но у Франціи было также много друзей въ Бухарестѣ; а румынскій народъ не забылъ товарищей по оружію 1877 года. Вскорѣ поднялось сильное волненіе въ Молдавіи и Валахіи. Выборы въ февралѣ 1888 г. были неблагоприятны для правитель-

ства. Оно обезпечило за собой большинство; но самые видные министерскіе кандидаты потерпѣли пораженіе, и въ числѣ избранныхъ оказался старшій сынъ бывшаго господара, князя Кузы. 29 марта въ оградѣ Законодательнаго дворца раздались выстрѣлы; президентъ палаты, генералъ Лекка, велѣлъ запереть ворота и начать слѣдствіе. Вопреки парламентскимъ привилегіямъ, депутаты Фьева и Филипеско и два журналиста, Костафоро и Кречулеско, были арестованы; палата была занята войсками, и пролилась кровь. Эти мѣры ненужной жестокости вызвали общее негодованіе. На улицахъ Бухареста кричали: «Долой Братіано! Долой кѣмпцевъ! Да здравствуетъ Франція!» Революція казалась неизбежной. Министерство Братіано принуждено было подать въ отставку. Образовался новый кабинетъ подъ предсѣдательствомъ Розетти (апрѣль 1888 г.).

Нѣсколько дней спустя начались сельскіе бунты при крикахъ: «Землю крестьянамъ!». Въ 1864 г. было уничтожено вѣрнопостничество; освобожденные крестьяне получили землю съ условіемъ — отработывать барщину на прежнихъ помѣщикахъ втеченіе извѣстнаго періода времени. Невѣжественные, лишенные средствъ для пріобрѣтенія рабочихъ орудій, сельчане быстро сдѣлались добычей ростовщиковъ и должны были арендовать земли «боаръ», уплачивая за нихъ частью натурой, частью трудомъ. Суровая зима 1887—1888 гг. довершила бѣдствія. Крестьянамъ пришлось продавать свой скотъ за безцѣнокъ, проѣдать зерно, оставленное для сѣмянъ. Въ результатъ — открытый бунтъ, общій грабежъ и разрушеніе. Пришлось пустить въ дѣло войска и штыки, и возстаніе было подавлено кровью.

7 апрѣля 1889 г. министерство Розетти было замѣнено другимъ кабинетомъ, подъ предсѣдательствомъ Катарджи. 16 ноября 1889 г. — новая переиѣна: кабинетъ Катарджи удалился, и король Карлъ назначилъ генерала Ману президентомъ совѣта министровъ.

Въ сентябрѣ 1890 г. пронесся слухъ, будто между Румыніей и Австро-Венгріей подписано военное соглашеніе противъ Россіи. Въ іюлѣ 1891 г. распространился другой слухъ — будто румынское правительство примкнуло къ тройственному союзу.

22 октября 1890 г. былъ заложенъ мостъ черезъ Дунай между Черноводой и Питешти; предполагаемый въ 750 метровъ длины, онъ долженъ былъ быть самымъ большимъ мостомъ въ Европѣ.

9 декабря 1891 г. Катарджи сталъ президентомъ совѣта и министромъ внутреннихъ дѣлъ, генералъ Ману — министромъ удѣловъ, Александръ Лаговари — министромъ иностранныхъ дѣлъ, князь Стирбей — министромъ финансовъ, генералъ Лаговари — военнымъ министромъ,

Оланеско—министромъ общественныхъ работъ, Стурдза—министромъ юстиціи, Дмитрій Со-веско—министромъ вѣроисповѣданій.

Выборы въ февралѣ 1892 г. дали огромное большинство въ обоихъ палатахъ сторонникамъ министерства Катарджи, что считалось явнымъ успѣхомъ тройственного союза.

11 марта 1894 г. въ Бухарестѣ произошло столкновение между гарнизонными офицерами и народомъ. Драконовскія мѣры мадыарскаго правительства противъ трансильванскихъ румынъ подогрѣвали анти-мадыарскія чувства Румыніи. 5 іюня 1895 г. трансильванцы, прибывшіе въ Бухарестъ на съѣздъ общерумынской лиги, были встрѣчены криками: «Да здравствуетъ республика! Долой Венгрію!» 16 октября въ Бухарестѣ образовался либеральный кабинетъ Дмитрія Стурдзы. По поводу свиданія румынскаго короля съ австрійскимъ императоромъ въ Инсбрукъ, еще разъ пронесся слухъ о присоединеніи Румыніи къ тройственному союзу. Онъ былъ опровергнутъ, но возобновился въ іюнѣ 1896 г.

Вообще въ политикѣ Румыніи, какъ и всѣхъ балканскихъ народностей, господствуютъ реальныя интересы, насущныя выгоды. Это политика—чуждая историческаго и вѣроисповѣднаго романтизма. Даже въ сельской массѣ сочувствіе къ Россіи гораздо слабѣе, чѣмъ въ славянскихъ земляхъ, и опирающіеся на нее консерваторы смотрятъ на Россію, какъ на орудіе своего успѣха, а интеллигенція и либералы склоняются на сторону Запада. Если консерваторы указываютъ на мадыаризацію венгерскихъ румынъ, то либералы намекаютъ на обрусеніе части Бессарабіи, уступленной Россіи въ 1878 г. Они, сверхъ того, гордятся «романскимъ» происхожденіемъ своей націи, посылаютъ свою молодежь учиться во Францію, хвастаются, что Бухарестъ—восточный Парижъ, дорожатъ своею конституціей, этой дочерью политической свободы Запада, и замѣняютъ славянскую кириллицу латинскимъ письмомъ. И если румынская интеллигенція иногда и проявляетъ тяготѣніе къ Востоку, то это случается съ нею только тогда, когда она находится въ оппозиціи, а не у власти, т. е., когда у политикановъ всякія средства считаются хорошими для низверженія противника.

Но случается это очень рѣдко. Консерваторъ Катарджи, ставшій во главѣ управленія страной, далъ слово королю не противодѣйствовать тройственному союзу. А затѣмъ управленіе перешло къ либераламъ, въ лицѣ Стурдзы. Въ концѣ 1896 г. новое министерство низложило консерватора и націоналиста, митрополита-примаса Геннадія, обвинивъ его въ беззаконіяхъ: оно даже заключило его въ монастырь, не спросивъ другихъ православныхъ церквей. Если подъ давленіемъ этихъ церквей, въ особенности же русскаго синода и православнаго митрополита

венгерскихъ румынъ, Геннадій былъ потомъ освобожденъ, то общая политика страны все-таки не измѣнилась.

Сербія. Провозглашеніе ея королевствомъ.—Сербія орошается съ запада Дриной, которая отдѣляетъ ее отъ Босніи, съ сѣвера—Савой, которая отдѣляетъ ее отъ австрійской Славоніи. На сѣверо-востокъ Дунай служитъ границей между Сербіей, Венгріей и Румыніей. Внутри страну прорѣзываютъ притоки Дуная и Морава. Сербія граничитъ на востокѣ съ Болгаріей, а на юго-западѣ—съ Герцеговиной. Главныя города въ ней: Бѣлградъ, при слияніи Дуная съ Савой, на правыхъ берегахъ обѣихъ рѣкъ, напротивъ венгерскаго города Землина, расположеннаго на лѣвомъ берегу Савы и на правомъ берегу Дуная; Шабацъ на Савѣ; Семендрія на Дунаѣ; Пассаровицъ (Пожаровацъ) и Крагуевацъ; Нисса или Нишъ на югѣ, на притокаѣ Моравы, Нисавѣ. Страну покрываютъ обширныя лѣса. Территорія Сербіи равняется 48.500 кв. верстѣ; жителей въ ней 2.283.434, почти всѣ христіане, православнаго вѣроисповѣданія.

До санъ-стефанскаго договора Сербія была княжествомъ, стоявшимъ въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Портѣ, которой она платила ежегодную дань въ 404.027 франковъ; турки содержали гарнизонъ въ крѣпости Зворникъ на Дринѣ. Первымъ сербскимъ княземъ былъ Милошъ I Обреновичъ, родившійся въ 1780 г.; онъ сталъ главой страны въ 1815 г. Этотъ титулъ былъ утвержденъ за нимъ народомъ два раза—въ 1817 г. и 1827 г. Въ 1829 г., послѣ адрианопольскаго мира, султанъ Махмудъ II призналъ его наследственнымъ княземъ Сербіи. Въ 1835 г. Милошъ далъ Сербіи конституцію. Низверженный въ 1839 г. съ престола, онъ жилъ въ изгнаніи до 1858 года. За это время во главѣ сербовъ стояли сначала двое изъ его сыновей, потомъ Карагеоргиевичъ. Последний былъ низверженъ, и Милошъ былъ снова призванъ въ 1858 году.

Послѣ его смерти (1860 г.), княземъ сталъ его сынъ Михаилъ, который уже царствовалъ въ 1839—1842 гг. Въ 1867 году Михаилъ добился очищенія Бѣлграда турками; но онъ былъ убитъ 10 іюня 1868 г. 2 іюля 1868 г. былъ провозглашенъ княземъ его племянникъ, Миланъ IV Обреновичъ, который воспитывался во Франціи. Совершеннолѣтіе его исполнилось 22 августа 1872 года.

Въ 1876 г., вслѣдствіе возстанія Босніи и Герцеговины, сербы объявили войну Турціи; они были разбиты и принуждены, въ началѣ 1877 г., подписать миръ. Санъ-стефанскій договоръ далъ Сербіи (какъ это было признано и берлинскимъ конгрессомъ) независимость и обладаніе Старой Сербіей, т. е. Нишемъ съ окрестностями.

Въ Сербіи признано конституціонное правленіе. Князь—представитель исполнительной вла-

сти. Законодательную власть онъ раздѣляетъ со скупщиной. Народное собраніе (скупщина) состоитъ изъ 160 депутатовъ; изъ нихъ 40 назначаются княземъ, а 120 избираются народомъ. Въ октябрѣ 1880 г. Мариновичъ смѣнилъ Ристича въ званіи перваго министра.

Въ мартѣ 1882 г., въ силу голосованія скупщины, Сербія была возведена въ званіе королевства; князь принялъ титулъ короля и имя Милана I. Вскорѣ онъ открыто примкнулъ къ австро-германской политикѣ. Въ сентябрѣ 1883 г. выборы въ скупщину дали большинство прогрессистамъ и противникамъ правительства; а король составилъ министерство изъ консервативнаго меньшинства, съ Ристичемъ во главѣ, и объявлялъ сессию закрытой. Отсюда возстаніе въ Зайчарскомъ округѣ, провозглашеніе осаднаго положенія и борьба, окончившаяся, въ ноябрѣ, побѣдой правительства и строгими карательными мѣрами.

Въ іюнѣ 1884 года произошло столкновение между Сербіей и Болгаріей. Поводомъ послужилъ отказъ болгарскаго правительства заточить сербскихъ политическихъ выходцевъ, изгнать бывшаго митрополита Михаила и дозволить сербскому поству занять болгарскую деревню Брегово.

Въ 1887 г. въ Сербіи президентомъ совѣта былъ Гарашанинъ. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, король Миланъ, который, казалось, склонялся до тѣхъ поръ къ австро-венгерской и германской политикѣ, долженъ былъ смѣнить кабинетъ, и во главѣ страны стало министерство Ристича, сторонника, какъ говорили, союза съ Россіей. Тѣмъ не менѣе, Миланъ оставался нелюбимымъ. Негодование противъ него достигло высшей степени, послѣ его разрыва съ королевой Наталіей, дочерью русскаго полковника Кешко: онъ развелся съ нею, принудивъ дать разводъ митрополита Теодосія (24 сентября 1884 г.). Вслѣдъ затѣмъ скупщина была распущена; а смѣнившее ее собраніе приняло новую конституцію, выработанную и одобренную Миланомъ. Тѣмъ не менѣе, король опасался революціи, такъ какъ сербы очень любили королеву; онъ запутался между русскою и австрійскою политикой; наконецъ, заболѣлъ и пожелалъ жить спокойно и въ свое удовольствіе: 6 марта 1889 г. онъ отрекся отъ престола въ пользу своего 12-лѣтняго сына Александра I и назначилъ регентство изъ трехъ лицъ—Ристича, Велимарковича и генерала Протича.

Однако вскорѣ (1890 г.) Миланъ словно раскаялся и какъ будто хотѣлъ возвратиться на родину и къ прежнимъ заботамъ, и въ 1891 году прібылъ въ Сербію, но его поспѣшили удалить, давъ денегъ. Между тѣмъ королева Наталія снова возвратилась въ Бѣлградъ къ своему сыну и, вопреки приказу регентовъ, отказывалась покинуть столицу. Бывшій тогда въ Парижѣ Ми-

ланъ, въ свою очередь, угрожалъ вернуться въ Сербію, если бывшая королева останется тамъ. Королева Наталія объявила, что уступить только силѣ. Такъ какъ ее очень любили, то толпа устроила ей грандіозную овацію, когда ее хотѣли заставить выѣхать въ Землянъ, и пыталась помѣшать ея отѣзду. Произошло кровавое столкновеніе между манифестантами и солдатами (18 мая). Тѣмъ не менѣе, на другой день королева должна была покинуть Бѣлградъ. Въ августѣ новый сербскій король ѣздилъ въ Москву, Петербургъ, Вѣну и Парижъ. Въ Сербіи же сильное волненіе продолжалось втеченіе всего 1892 года. Трое регентовъ ссорились съ министрами, и согласія не было и между ними. Когда они отказались подписать одинъ указъ министерства, послѣднее подало въ отставку. Министры, какъ и большинство палаты, принадлежали къ партіи радикаловъ. Регенты призвали къ власти либеральное министерство, которое вскорѣ повздорило съ государственнымъ совѣтомъ и принуждено было распустить палату и обратиться къ новымъ выборамъ. Въ январѣ 1893 г. бывший король Миланъ и королева Наталія примирились.

9 марта произошли выборы въ скупщину. Несмотря на крайнее давленіе правительства, регентская партія, либералы, не получили достаточнаго большинства, необходимаго для управленія. 6 апрѣля, при открытіи собранія, радикалы удалились изъ залы и протестовали; и не осталось законнаго числа депутатовъ для рѣшенія дѣлъ. Сербія была наканунѣ революціи.

Но все измѣнилось, вслѣдствіе неожиданнаго вмѣшательства короля. 13 апрѣля двое регентовъ (генералъ Протичъ умеръ) были приглашены на обѣдъ во дворецъ, и 16-тилѣтній Александръ I сообщилъ имъ, что онъ объявляетъ себя совершеннолѣтнимъ и что ихъ обязанности прекращаются. Ристичъ и Велимарковичъ пытались протестовать, но они были немедленно арестованы вмѣстѣ съ министрами. Король издалъ воззваніе къ сербскому народу и назначилъ президентомъ совѣта своего бывшаго учителя, доктора Докича. Новые выборы были объявлены на 5-е мая.

Этотъ чисто волевымъ переворотъ былъ сочувственно принятъ сербами. Регенты давно уже управляли, не считаясь съ общественнымъ мнѣніемъ; ихъ упрекали въ рабскомъ повиновеніи волѣ Австро-Венгріи, тогда какъ сочувствіе и выгоды сербскаго народа влекутъ его естественно въ сторону Россіи.

Новая палата, избранная 5 мая 1893 г., состояла въ большинствѣ изъ радикаловъ. Она отдала подъ судъ бывшихъ министровъ либеральной партіи и кабинета Авакумовича. Дѣло началось 21 декабря 1893 г. Но вскорѣ наступили новыя серьезныя событія. Заговорили о томъ, что король разорвалъ съ радикалами и не хотѣлъ больше сноситься съ радикальнымъ ми-

нистерствомъ Груича. Министерство подало въ отставку, ссылаясь на неожиданный и незаконный пріѣздъ въ Бѣлградъ бывшаго короля Милана (21 января 1894 г.). Настоящимъ же поводомъ къ разрыву было то, что министры не соглашались на требованіе короля отменить законы, касающіеся его родителей, и прекратить преслѣдованіе прежняго, либеральнаго кабинета. Отставка министерства Груича тотчасъ же повлекла за собой прекращеніе процесса и попытку короля образовать коалиціонный кабинетъ изъ либераловъ, какъ Авакумовичъ, и прогрессистовъ, какъ Гарашаничъ и Новаковичъ. Но соглашенія не произошло—и образованіе нейтральнаго кабинета было поручено полномочному министру Сербіи въ Вѣнѣ, Симичу (24 января). Радикалы издали манифестъ, за подписью 106-ти членовъ скупщины, въ которомъ объявляли, что своимъ возвращеніемъ въ Сербію отецъ короля Александра нарушилъ свое слово. 3 апрѣля 1894 г. разразился новый кризисъ: все министерство Симича подало въ отставку, такъ какъ министръ финансовъ Міятовичъ разошелся съ своими товарищами. Оно было замѣнено кабинетомъ Николаевича. 17 мая кассационный судъ въ Бѣлградѣ отказался, большинствомъ 9 голосовъ противъ 4, принять королевскій указъ, возстановляющій всѣ права его родителей. Вскорѣ было возвѣщено, что составляется заговоръ противъ династіи, въ пользу Карагеоргиевичей. Тогда король Александръ совершилъ второй государственный переворотъ: онъ издалъ воззваніе, отмѣняющее конституцію 1888 года и возстановляющее временно конституцію 1869 г. За этой мѣрой послѣдовали массовые отставки чиновниковъ и аресты вождей радикаловъ. Въ силу конституціи 1869 г., скупщина состояла изъ 40 депутатовъ по назначенію короля и 80-ти по выборамъ, причѣмъ всеобщее голосованіе было значительно ограничено. Выборы произошли лишь въ апрѣлѣ 1895 года. За ними послѣдовали новыя затрудненія. Министерство Груича подало въ отставку 4 іюля. Два дня спустя, образовался новый кабинетъ подъ предсѣдательствомъ Новаковича.

Про современную Сербію должно сказать то же, что и про Румынію. И она руководится чисто реальными интересами, составляющими знаменіе времени. Если сербы упорно воевали съ Миланомъ, начиная съ 1883 г., когда было такъ жестоко подавлено возстаніе Пашича, то вовсе не изъ пламенной или религіозной ненависти къ нѣмцамъ; они, напротивъ, учились у нихъ и усердно усваивали черезъ Австрію западную культуру. Сербамъ хотѣлось только быть дѣйствительно независимыми и свободными. А Миланъ систематически нарушалъ конституцію 1869 г. и разстраивалъ финансы страны. Австрія помогала ему, пользуясь тяжелыми для народа экономическими условіями страны. Королева

Наталія была тогда также другомъ Вѣны. Затѣмъ Миланъ опозорилъ себя въ войнѣ съ Болгаріей и безпошадно преслѣдовалъ своихъ противниковъ, во главѣ которыхъ стояли радикалы съ своимъ журналомъ «Одѣкъ». Народъ воспользовался романомъ при дворѣ и сталъ за королеву. Онъ добился новой демократической, болѣе свободной конституціи, и даже отреченія и отъѣзда Милана. Въ Бѣлградѣ, повидимому, упрочились радикалы. Шовинисты закричали тогда, что Сербія превращается въ русскую губернію. Но вождь радикаловъ, Груичъ, подобно румыну Катарджи, открыто заявлялъ, что Сербія желаетъ жить въ мирѣ со всѣми державами. А скупщина занялась не консервативными законами: она издала много либеральныхъ мѣръ для закрѣпленія правъ народа, согласно новой конституціи и для подъема и улучшенія экономического быта страны.

Государственный переворотъ 13 апрѣля 1893 г., произведенный несовершеннолѣтнимъ королемъ, не измѣнилъ политики Сербіи, хотя онъ и былъ подстроенъ радикалами. Всѣ послѣдующія измѣненія были лишь перетасовкой лицъ, партійной игрой, отъ которой мало выигрывали и Россія, и Австрія. Кабинетъ Новаковича хотя и считался «напредняцизмъ» или прогрессивнымъ, т. е. австрофильскимъ, почему ему и удалось заключить торговый договоръ съ Вѣной, но цѣлью его политики было стоять выше партій. Теперь Сербія думаетъ, прежде всего, объ обезпеченіи своей независимости и о расширеніи своихъ границъ. Въ концѣ 1896 г. король Александръ посѣтилъ Бухарестъ, Вѣну, Римъ. Въ Римѣ онъ видѣлся не только съ покойнымъ королемъ Гумбертомъ, но и съ папой Львомъ XIII, что очень важно: до сихъ поръ изъ всѣхъ европейскихъ государствъ въ одной Сербіи, гдѣ не болѣе 10.000 католиковъ, подчиненныхъ хорватскому іерарху, не было католическихъ епископовъ, тогда какъ ихъ по два даже въ Болгаріи и Румыніи и одинъ — въ Черногоріи. Въ 1897 г. ходили слухи, что, благодаря этимъ путешествіямъ короля Александра, налаживается пятерной союзъ мелкихъ государствъ—Сербіи, Румыніи, Болгаріи, Черногоріи и Греціи.

Черногорія. Ея границы.—Княжество Черногорія, болѣе извѣстное на Западѣ подъ итальянскимъ именемъ Монтенегро (Черная Гора), расположено между Герцеговиной на сѣверѣ и Албаніей на югѣ. Съ запада она граничитъ съ той частью австрійской Далмаціи, въ которой находятся Рагуза и Бокка ди-Каттаро. На южной оконечности оно омывается Скутарійскимъ озеромъ. Столица княжества—Цетинье. Тутъ живетъ энергичный маленькій народъ, во главѣ котораго стоитъ князь Николай I, наследовавшій Данилѣ II 14 августа 1860 г. Въ 1876 г., вслѣдствіе возстанія Герцеговины, черногорцы напали на турокъ, и два года смѣло и мужественно бо-

ролись съ ними. Берлинскій конгрессъ сократилъ на треть земельныя приобрѣтенія, дарованныя черногорцамъ договоромъ въ С.-Стефано. Они получили Подгорицу на востокъ, Никшичъ на сѣверъ и портъ Антивари на югъ Адриатическаго моря, а также право плавать по рѣкѣ Боянъ, устья которой остались за Турціей. Но Черногорія не вправѣ имѣть военныя суда и военный флагъ.

Вступленіе черногорцевъ во владѣніе уступленными имъ землями не обошлось безъ затрудненій. Турція долго противилась, ссылаясь на сопротивленіе албанцевъ, которые, по ея словамъ, отказывались покинуть свои земли. Однако въ 1880 г., послѣ новой берлинской конференціи и морской демонстраціи, черногорцы получили портъ Дульцино, и территорія Черногоріи увеличилась съ 4.427 до 9.080 кв. верстъ. Населенія въ ней прежде было 170.000, по большей части христіанъ православнаго греческаго исповѣданія, среди которыхъ насчитывалось до 30.000 способныхъ носить оружіе; теперь оно возросло до 200.000 душъ.

Греческая революція 1862 года. Георгъ I датскій—король грековъ (1863 г.).—Вмѣстѣ съ землями, присоединенными въ 1881 г., въ Греціи считается 2.187.208 жителей; изъ нихъ въ Афинахъ 107.846, а вмѣстѣ съ Пиреемъ—142.415 душъ. Договоръ 1829 г. провозгласилъ ея независимость. Но западныя державы дали новому государству мало земли: онѣ опасались слишкомъ ослабить Турцію и подвергнуть ее ударамъ русскихъ. Кандія, Самось, Сціо, Фессалія, Эпиръ остались во власти мусульманъ. Конечно греки смотрѣли на образованіе своего маленькаго королевства лишь какъ на первый шагъ къ полному освобожденію эллинской расы и съ нетерпѣніемъ ожидали, когда пробьетъ часъ возрожденія. Въ 1854 г. они съ радостью встрѣтили вѣсть о движеніи русскихъ къ Дунаю: и они напали бы на турокъ, еслибы корпусъ англо-французскихъ войскъ не занялъ Пирея на все время восточной войны. Греки съ грустью смотрѣли на взятіе Севастополя и на парижскій трактатъ. Они выместили ее на своемъ королѣ, Оттонѣ баварскомъ, котораго они упрекали въ трусости: онъ былъ низверженъ въ 1862 г.

Кто долженъ былъ наследовать ему? Ставленникъ-ли Запада, т. е. Англіи, или кандидатъ Россіи? Англійская дипломатія обольщала грековъ обѣщаніемъ уступки имъ Ионическихъ острововъ. И народный голосъ избралъ королемъ второго сына королевы Викторіи, принца Альфреда. Но принятіе престола британскимъ принцемъ означало русское вмѣшательство. Принцъ Альфредъ отказался. Тогда, по указанію англійскаго правительства же, въ Афинахъ остановились на младшемъ сынѣ датскаго короля, который принялъ имя Георга I: царствующій домъ Англіи былъ связанъ съ датскимъ дворомъ бракомъ

принца Уэльскаго съ одною изъ сестеръ юнаго государя. Ионическіе острова были присоединены къ Греціи (14 ноября 1863 г.).

Греческія притязанія.—Уступая совѣтамъ Англіи, эллинское правительство сохраняло нейтралитетъ въ 1877 г., между тѣмъ какъ румыны, черногорцы и сербы присоединились къ Россіи. Впрочемъ, подъ конецъ войны, видя, что Турція побѣждена, греки готовились поддержать своихъ соотечественниковъ въ Кандіи и Фессаліи, поднявшихся противъ мусульманскаго ига. Но они остановились, полагаясь на увѣренія великихъ державъ, что интересы Греціи не будутъ забыты на берлинскомъ конгрессѣ. Благодаря поддержкѣ уполномоченныхъ Франціи и Италіи, Греція, дѣйствительно, получила на этомъ конгрессѣ обѣщаніе исправленія своихъ границъ, причемъ ей досталась бы южная Фессалія съ Лариссой. Конгрессъ пригласилъ Грецію и Турцію столкнуться между собой и, въ случаѣ неудачи, обѣщавъ услуги державъ.

Турки отказались отъ уступокъ, надѣясь на поддержку торійскаго кабинета. Но въ Лондонѣ власть перешла къ вигскому и эллинофильскому министерству Гладстона, и по предложенію Франціи, въ Берлинѣ собралась новая конференція. 25 июня 1880 г. послѣдняя приняла пограничную линію, еще болѣе благопріятную для Греціи. Турція не желала примириться съ своею участію. Тогда Европа, которой надобна война, поручила дипломатическому корпусу въ Константинополѣ найти исходъ; и Германія выдвинулась на первый планъ въ этомъ дѣлѣ. Безъ сомнѣнія, по ея совѣту, Порта предложила уступить грекамъ не Фессалію и Эпиръ, а о. Критъ и частичное исправленіе границы со стороны Фессаліи. Это предложеніе было устранимо: оно было непротивно Англіи и Италіи (Критъ лежитъ между Мальтой и Кипромъ и къ востоку отъ Сициліи). Тогда послы предложили дать грекамъ Фессалію, съ Воло, Лариссой, Триваллою и Чалтадже или Фарсалой, и часть Эпира къ востоку отъ р. Арты. Турція задержала отвѣтъ; греки, съ своей стороны, сначала колебались: они надѣялись на большее. Наконецъ, ихъ первый министръ Бумундурось принялъ предложеніе державъ.

Въ маѣ 1881 г. были начаты работы по открытію Коринтскаго перешейка и по открытію канала; построена была также желѣзная дорога между Пиреемъ и Патрасомъ.

Революція въ Румелии 1885 г., снова подынявшая восточный вопросъ, возбудила въ Греціи всѣ страсти. Казалось, настало время вернуть эллинскому народу и Эпиръ, и Македонію, и о. Критъ, и войти въ соглашеніе съ Сербіей для совмѣстныхъ дѣйствій. Въ октябрѣ были мобилизованы армія и флотъ. Правительство, съ Деліанисомъ во главѣ, стануло всѣ свои силы къ турецкой границѣ. Тогда, по предложенію Англіи, великія державы объявили нотой отъ 24 января

1886 г., что не допустить нападенія на Порту со стороны Греціи. Въ апрѣлѣ казалось, что война должна вспыхнуть неизбежно. Греція подверглась доклавъ соединенныхъ эскадръ Англіи, Австріи, Германіи и Италіи. Только Франція и Россія отказались принять участіе въ этой мѣрѣ насилія. Французское правительство сдѣлало представленія авенскому кабинету въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ. Греція уступила, и 21 мая въ Афинахъ образовался новый кабинетъ, подъ предсѣдательствомъ Трикуписа (21 мая 1886 г.).

Новыя возстанія на о. Критѣ (1889—1896 гг.).—Въ маѣ 1889 г. на о. Критѣ вспыхнуло возстаніе, благодаря дурному управленію и вымогательствамъ турокъ. Пять членовъ критскаго собранія объявили, что присоединеніе къ Греціи служить единственнымъ средствомъ спасенія для христіанъ. Вслѣдъ затѣмъ у Апокороны, Ретимо и Епископи составились вооруженныя шайки и начались стычки съ турецкими солдатами. Авенское правительство отправило великимъ державамъ ноту, протестующую противъ насилій мусульманъ. Англія, Германія, Австро-Венгерія и Италія отказались отъ вмѣшательства; британское министерство было особенно неблагоприятно настроено для критскихъ христіанъ. Султанъ послалъ на островъ Шакирапашу съ приказомъ ввести осадное положеніе; ему были присланы сильныя подкрѣпленія (юль и августъ 1889 г.). Онъ занялъ главныя стратегическія позиціи; но вскорѣ ему пришлось принимать мѣры противъ собственныхъ солдатъ. Четыре турецкихъ полка, которыхъ хотѣли употребить на исправленіе дорогъ и укрѣпленій, отказались повиноваться (октябрь). Въ декабрѣ султанъ даровалъ критянамъ амнистію.

27 октября 1889 г. наследникъ греческаго престола, старшій сынъ Георга I, герцогъ спартанскій Константинъ, женился на прусской принцессѣ Софіи, сестрѣ германскаго императора Вильгельма II. Эта свадьба, на которой присутствовалъ Вильгельмъ II, вызвала со стороны влиятельныхъ руссофильскія и франкофильскія манифестаціи.

Въ первое полугодіе 1890 года кровавыя столкновенія на островѣ Критѣ продолжались. А въ Афинахъ кабинетъ Трикуписа потерялъ всякую популярность. Надежды на помощь Германіи въ критскомъ вопросѣ, возникшія было послѣ брака герцога спартанскаго, исчезли: министерство упрекали въ неумѣнн заинтересовать Европу въ судьбѣ критянъ, въ власти вооруженной Греціи на сушѣ и на морѣ. Негодованіе грековъ усилилось, послѣ утвержденія султаномъ болгарскихъ епископовъ въ Македоніи. 11 августа послѣдовали перемѣны въ министерствѣ: полковникъ Цамадосъ сталъ военнымъ министромъ, Канакарисъ—министромъ народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій. Но этого было недостаточно. Октябрскіе выборы оставили прави-

тельство въ меньшинствѣ, и 28 октября образовалось новое министерство, подъ предсѣдательствомъ Деліаниса.

Въ маѣ 1891 г. начались волненія на о. Корфу. Начались они съ еврейскихъ погромовъ. Но спокойствіе на островѣ было вскорѣ восстановлено.

Король Георгъ неохотно расстался съ министерствомъ Трикуписа и призналъ ко власти кабинетъ Деліаниса. Его недовольство усилилось, когда въ палату внесено было предложеніе объ отдавѣ Трикуписа подъ судъ за неправильное израсходованіе займа, предназначеннаго на желѣзнодорожныя сооруженія въ странѣ. 1-го марта король внезапно потребовалъ отставки Деліаниса съ товарищами, обвиняя ихъ въ томъ, что они подвергаютъ опасности государственныя кредиты страны. Они отказались подать добровольно въ отставку, ссылаясь на то, что за нихъ большинство палаты. Тогда они были отставлены, и король поручилъ Константопуло образовать новое министерство. 25 марта была распущена палата депутатовъ. Выборы 15 мая дали большинство партіи Трикуписа, который снова сталъ президентомъ совѣта и выразилъ твердое намѣреніе открыть вѣру бережливѣй.

Въ апрѣлѣ 1893 году на о. Занте произошло землетрясеніе, унесшее много жертвъ.

14 мая вступило въ управленіе новое министерство, съ Сотилопуло во главѣ. 3 іюля былъ торжественно открытъ Коринфскій каналъ. 9-го ноября избраніе одного изъ трикуписовъ въ президенты палаты депутатовъ вызвало министерскій кризисъ. Два дня спустя, Трикуписъ образовалъ, по приглашенію короля, новое министерство.

Съ 20 до 30 апрѣля 1894 г. Афины, Фивы, Халкида и долина Аталанты подверглись сильному землетрясенію. Разбойничество не прекращалось. Такъ, 19 сентября близъ Ламіи шайка Панакиридопуло захватила карету, въ которой находились королевскій прокуроръ, судебный слѣдователь и два пристава.

Оппозиція противъ министерства Трикуписа напрягла всѣ свои силы; она рѣшилась (какъ говорили, съ одобренія наследника престола) не ходить въ палату для того, чтобы послѣдняя не могла вотивовать бюджетъ. Трикуписъ подалъ въ отставку (вскорѣ онъ умеръ), и образовался новый кабинетъ, подъ предсѣдательствомъ Деліаниса (22—24 января 1895 г.). 10 іюня 1895 г. разразился новый министерскій кризисъ; онъ окончился, черезъ два дня, образованіемъ второго министерства Деліаниса.

Плачевное управленіе турецкихъ чиновниковъ, насилія мусульманъ надъ христіанами на Критѣ, а, быть можетъ, и воздѣйствіе извнѣ, привели, весной 1896 г., къ новому мятежу на этомъ островѣ. Комитетъ возстанія, дѣйствовавшій на островѣ съ осени 1895 г., превратился въ «эпи-

тропію реформъ» или временное правительство, захватившее важный округъ Апокороны. Греки считаютъ Критъ своимъ: ихъ тамъ 60%, и ихъ культурная сила такова, что сами мусульмане говорятъ по-гречески. Вотъ почему эпитропія потребовала назначенія христіанина - губернатора и созыва общаго собранія для выработки реформъ. Отвѣтомъ послужили насилія и звѣрства турокъ. Тогда въ Вамосѣ былъ осажденъ турецкій гарнизонъ, а на улицахъ Канеи и Ретимо было перерѣзано солдатами много христіанъ (23—27 мая). 29 мая возмставшихъ христіанъ насчитывалось не менѣе 20.000; въ Аенихахъ образовались особые комитеты помощи; эллинское правительство отклоняло отъ себя всякую отвѣтственность за готовящіеся событія, еслибы Порта оказалась не въ силахъ умиротворить острова. Державы выслали военные суда для охраны своихъ соотечественниковъ и христіанъ вообще. Нѣкоторые же консулы пытались добиться соглашенія между турецкими властями и мятежниками. На островъ высадился новый губернаторъ, Феряхъ-Абдулла-паша, съ подкрѣпленіями, и объявилъ осадное положеніе. 2-го іюня былъ освобожденъ турецкій гарнизонъ Вамоса. Затѣмъ, направляясь къ Киссаму, турецкія войска перебили множество христіанъ и сожгли рядъ деревень; они совершили также насилія въ Ретимо и въ другихъ мѣстахъ. Мятежники, съ своей стороны, собравшись въ монастырѣ Аркадіи, провозгласили присоединеніе острова къ Греціи, а критскій комитетъ въ Аенихахъ вызвалъ къ поддержкѣ Европы.

Россия, Франція и другія великія державы желали предупредить пламя, которое могло снова поднять во всемъ объемѣ роковой восточный вопросъ. Въ Парижѣ обвиняли англичанъ, а въ Лондонѣ обвиняли французовъ въ желаніи занять островъ. Турки оскорбили, тѣмъ временемъ, офицеровъ французскаго крейсера «Нептунъ», во время ихъ прогулки по набережной Канеи. Послы шести великихъ державъ въ Константинополѣ, обмѣнявшись мнѣніями, представили Портѣ тожеде-ственные ноты (21 іюня). Они требовали назначенія на островъ Критъ христіанскаго губернатора, дарованія общей амнистіи и созванія критскаго Национальнаго Собранія, согласно съ халепской конвенціей 15 октября 1878 г. Султанъ даровалъ амнистію, назначилъ генераль-губернаторомъ острова князя Самосскаго, Георгія Беровича, и объявилъ о своемъ намѣреніи исполнить требованія халепской конвенціи, какъ только мятежники положатъ оружіе.

1-го іюля состоялось официальное открытіе критскаго собранія. Между тѣмъ 1—18 іюля произошли новыя схватки у Вукелиса, Бандама (между Киссамомъ и Сиденомъ) и Каливеса (близъ Апокороны); а 1—20 іюля были совершены набіенія христіанъ въ Канею и Теракліонъ. Въ собраніи, въ Канею, христіанскіе депутаты выста-

вили слѣдующія требованія: образованіе туземной милиціи; финансовая самостоятельность съ уплатой ежегодной дани въ 10.000 фунт. ст.; христіанскій губернаторъ, назначенный съ согласія Греціи и съ гарантіей державъ (10-го іюля).

На материкѣ, 7—9 іюля, греческіе солдаты забрали въ плѣнъ, послѣ кровавой стычки, шайку албанцевъ - мусульманъ, захватившихъ было эллинскую территорию.

Съ другой стороны, волновалась Македонія. 21 іюля 1896 г. шайка греческихъ мятежниковъ перешла оттоманскую границу у Незероса и Платамона, переправилась черезъ рѣчку Галиакмонъ и разбила турецкій отрядъ подъ Каратсари, близъ Науussy.

Между тѣмъ критскій вопросъ какъ будто сошелъ со сцены. Мятежники выставили планъ реформъ, выработанный въ Канею въ іюль, какъ ультиматумъ Портѣ, но, зная лживость и изворотливость турецкой политики, они потребовали, чтобы ихъ гомъ-руль былъ гарантированъ державами, подписавшими берлинскій трактатъ. Смущенныя призракомъ страшнаго восточнаго вопроса, державы сначала не знали, что дѣлать. Вѣнскій министръ Голуховскій до того испугался, что измѣнилъ своей политикѣ: въ концѣ 1895 г. онъ открыто обвинялъ Порту во всѣхъ бѣдствіяхъ христіанъ и предлагалъ даже державамъ удвоить число «стаціонеровъ» (сторожевыхъ броненосцевъ) у Дарданеллъ; теперь же онъ измыслилъ «всеобщую блокаду» Крита, т. е. предложилъ Европѣ обратиться въ турецкаго жандарма для подавленія мятежа. Это не понравилось Франціи, которая, опасаясь всеобщаго пожара на Востокѣ, рекомендовала христіанамъ Турціи долготерпѣніе. Но особенно рѣзко возстала противъ блокады Англія: 21 августа ея первый министръ Сольбери открыто назвалъ Порту «гангренной». Державы склонились, наконецъ, на просьбы критяны—и планъ реформъ на островѣ былъ принятъ султаномъ 4-го сентября.

Армянскій вопросъ и державы. — Тѣмъ временемъ снова возникъ, во всемъ своемъ кровавомъ величіи, злополучный армянскій вопросъ. Вниманіе Европы вдругъ отвлекли отъ Крита новыя «звѣрства», и на этотъ разъ въ самомъ центрѣ восточнаго вопроса. 26 августа 1896 г. въ Константинополѣ, армянскіе заговорщики сдѣлали нападеніе на Оттоманскій банкъ — и разыгралась рѣзня, въ которой особенно усердствовали курды-рабочіе. Погибло до 7.000 армянъ; не было пощадъ ни женщинамъ, ни дѣтямъ. Державы высадили въ Стамбулѣ своихъ моряковъ и послали новыхъ стаціонеровъ. Посольства, въ особенности русское и французское, принимали спасающихся армянъ и отправляли ихъ въ Марсель. Послы солидарно вручили Портѣ, 29 августа, общую ноту, въ которой осуждалось бездѣйствіе полиціи и войскъ, равнодушно

смотрѣвшихъ на избіеніе христіанъ. Порта оправдывалась, а сама высылала недобитыхъ армянъ. Тогда послы представили ей новую ноту (17-го сентября), «возлагая на нее отвѣтственность за будущее».

Движеніе принимало очень серьезный оборотъ. Доведенные до отчаянія, армяне сплотились. Среди нихъ образовалось тайное центральное правительство, которому были подчинены 5 революціонныхъ комитетовъ—Гинчакъ (виновникъ беспорядковъ 1895 г.), Прогакъ (руководитель нападенія на банкъ), Абдагъ (Пощечина), Ганцагъ (Молнія) и Вотчингакъ (Разгромъ). Англія смѣло поддерживала требованія армянъ въ Анатоліи и готова была, въ 1895 году, объявить войну Портѣ, еслибы ей не помѣшали другія державы, а именно—Россія и Франція. Она помогала критскому и македонскому движеніямъ. Въ Лондонѣ сосредоточивалась дѣятельность армянскихъ комитетовъ. Наконецъ, Англія первая возвысила голосъ за жертвъ стамбульскихъ «звѣрствъ». Какъ только полилась кровь въ Константинополь, по всей Великобританіи точно пробѣжалъ электрическій токъ. Правительство стало получать сотни петицій; всюду устраивались «митинги негодованія», какъ во дни памятной болгарской рѣзни 1877 г. Всѣ классы общества, всѣ оттѣнки журналистики, всѣ партіи слились въ общемъ чувствѣ: Гладстонъ и Сольсбери протанули другъ другу руки. Проснулась совѣть націи, заговорилъ «великій старецъ», вдругъ покинувшій свое молчаливое и свой мирный домашній очагъ въ Говарденѣ. Съ 3-го по 15-е сентября Гладстонъ печаталъ свои письма друзьямъ и говорилъ на многолюдныхъ митингахъ. Онъ называлъ существованіе Турціи «вопіющею несправедливостью», называлъ «стыдомъ и поворомъ» равнодушіе народовъ къ преступленіямъ «великаго убійцы», возсѣдающаго на престолѣ въ Константинополь. Если устами Гладстона говорила совѣть англичанъ, то въ лицѣ Сольсбери дѣйствовалъ политическій расчетъ: когда маркизъ указывалъ на гангрену и припоминалъ слова Николая I о «больномъ человѣкѣ», онъ имѣлъ въ виду, что пришло время «выгодно» для Англіи подѣлить Турцію, прихвативъ Египетъ.

Но вдругъ началось отбой по всей линіи: и Розбери, и Сольсбери, и пламенѣвшая негодованіемъ газеты стали доказывать, что было бы безуміемъ воевать изъ-за армянъ «въ одиночку». Дѣло въ томъ, что главныя державы переимѣнились ролями. Вѣчная спасительница Турціи отъ когтей «сѣвернаго медвѣда», Англія, которая воевала за нее въ 1854 г. и чуть не бросилась въ огонь въ 1878 г., теперь рвалась растерзать ее; а вѣковой врагъ Порты, Россія, поднялась въ защиту султана и увлекла за собой Францію. Въ сентябрѣ Германія назвала утопій мечту армянъ о независимости; Австрія объявила себя за statu

quo на Востокъ; даже Соединенные Штаты выступили съ своей традиціонной политикой невмѣшательства. А Швейцарія, гдѣ нашли прибѣжище армянскіе эмигранты, отказалась передать державамъ ихъ петиціи. Всѣ, не исключая папы, рекомендовали несчастнымъ терпѣніе, а султану—чувства человѣчности. Султанъ сталъ выдавать армянамъ заграничные паспорта, даже разрѣшилъ имъ національное собраніе для выбора патріарха и согласился на «международную» комиссію для изслѣдованія причинъ беспорядковъ. А европейскіе послы Порты увѣдомила, что приводить въ исполненіе тѣ «реформы» въ пользу христіанъ, которыя были «предложены» ей ими же съ годъ тому назадъ. И въ пяти санджакахъ Малой Азіи были назначены вице-губернаторы изъ христіанъ. Но все это, по обыкновенію, было сдѣлано лишь для отвода глазъ Европѣ. Положеніе христіанъ въ Оттоманской имперіи не улучшалось. Никакихъ «реформъ» не происходило: Портѣ просто было недоступно понятіе о реформахъ. Критяне заявляли, что видятъ «единственное» средство спасенія въ присоединеніи къ Греціи. Главный армянскій комитетъ, въ запискѣ отъ 3-го октября, жаловался державамъ, что теряетъ всякую надежду, хотя бы на «палліативы», и снова горячо просилъ у нихъ помощи. Послы снова обращались къ Портѣ «съ серьезными» представленіями, а Соединенные Штаты, Испанія, Голландія и Греція домогались права поставить своихъ стационеровъ въ Константинополь. Порта отклонила ихъ требованія, какъ государствъ, не подписавшихъ Берлинскаго договора; а послы великихъ державъ она кормила обѣщаніями. А между тѣмъ казни, аресты, высылки армянъ шли своимъ порядкомъ. Армяне, въ свою очередь, не желали, чтобы ихъ рѣзали, какъ барановъ. У двухъ армянковъ въ Перѣ нашли динамитныя бомбы. Тайные комитеты собирали оружіе и деньги. 26 октября было сдѣлано покушеніе на ставленника Порты, завѣдывавшаго армянскимъ патріархатомъ. Армяне спасались бѣгствомъ: въ одной Болгаріи ихъ насчитывалось до 20.000; въ Россіи—до 40.000; въ Греціи болѣе тысячи армянъ жили въ шатрахъ, питаясь подаяніемъ; много армянъ выселилось въ Марсель и Швейцарію. 23 октября снова вспыхнуло возстаніе въ Малой Азіи: въ Ванѣ армяне избили турецкій гарнизонъ; въ Смирнѣ возобновились «серьезные беспорядки»; въ Цезарей, Харпутѣ, Діарбекирѣ турки безпощадно рѣзали армянъ. Въ Аلبаніи арнауты снова сражались съ турецкими властями. Въ Македоніи мятежники разбили отрядъ Порты. Болгарскія «четы» опять переходили турецкія границы. Волновались даже османлисы. Въ ихъ передовыхъ рядахъ росло движеніе, которое зародилось давно, еще съ конституціи 1877 г. Партія «младо-турокъ» разрослась и завязала сношенія съ армянами. Во главѣ ея стоялъ эми-

грантъ, бывший министр, Мурадъ-бей, работавшій въ Парижѣ въ пользу введенія парламента для всѣхъ подданныхъ Порты, подъ контролемъ великихъ державъ. Членомъ комитета состояла юная египетская принцесса Назли. Въ самомъ Стамбулѣ кишѣли младо-турки: полиція то и дѣло хватала софты, улемовъ, офицеровъ и даже такихъ приближенныхъ султана, какъ маршалъ Фуадъ-паша. А на улицахъ появлялись афиши, требовавшія увольненія негодныхъ министровъ, устраненія камарильи. Долгъ Порты иностранцамъ достигъ 1½ миллиарда руб.: всѣхъ ея доходовъ не хватало на уплату однихъ процентовъ. Въ такую-то минуту въ казыѣ султана образовалась особенная пустота. Бюджетъ былъ сведенъ съ 3 милліонами турецкихъ фунтовъ дефицита. Солдаты роптали, рабочіе въ арсеналахъ, не получая жалованья, забастовали. А верховный комиссаръ въ Анатолиі, Шакиръ-паша, посланный «для реформъ», доносилъ, что населеніе не платитъ податей. Иностранные банкиры не давали денегъ—и Порта прибѣгнула къ «принудительному» займу, распустивъ слухъ, что султанъ хочетъ вооружить весь народъ, т. е. распалая фанатизмъ «правовѣрныхъ».

При такихъ условіяхъ вмѣшательство Европы было неизбежно. Оно задерживалось сначала взаимнымъ недоверіемъ державъ. Планъ Англіи водвѣствовать на Порту не удался, потому что всѣ ясно видѣли ея желаніе овладѣть Египтомъ. Это привнзало 10 ноября, въ своей глагольской рѣчи, другъ Гладстона, «честный Джонъ», какъ называютъ бывшаго министра, Джона Морлея: онъ сказалъ, что Англія дѣйствительно помогла бы горю, еслибы выступила съ «чистыми руками». Но когда Сольсбери понялъ необходимость отречься отъ своихъ замысловъ, между державами начало установиваться единодушіе. Въ палатѣ лордовъ, 19 января 1897 года, онъ сообщилъ, что достигнуто «согласіе между державами». Результатомъ его была телеграмма изъ Константинополя отъ 1-го февраля: «Послы работали планъ реформъ для всѣхъ подданныхъ Турціи». А такъ какъ уклончивость Порты известна, то тогда же во всей печати Запада и Россіи заговорили о «принудительныхъ мѣрахъ», если султанъ вздумаетъ и на этотъ разъ потѣшаться надъ Европой. Но этотъ мирный ходъ восточнаго вопроса былъ прерванъ военной катастрофой.

Критъ и панэллинизмъ. — Уже въ началѣ 1897 г. опять всѣ заговорили о многострадальномъ Критѣ. 27 января «инсургенты спустились съ горъ», какъ извѣщалъ телеграфъ.

5 февраля столица острова, Канея, превратилась въ поле битвы. Консулы, призвавшіе своихъ стационеровъ, спустили команды съ нихъ на берегъ для охраны христіанъ: въ Каней остались одни мусульмане. Число бѣглецовъ съ Брита росло съ каждымъ днемъ: на одномъ островѣ

Мальтъ скопилось до 7.000 женщинъ, дѣтей и немощныхъ. Конечно, больше всего несчастныхъ бѣжало въ Грецію. Вообще на этотъ разъ инсургенты надѣялись уже не столько на вялые державы, сколько на своихъ соотечественниковъ. На сцену выступило королевство Греція. Исторія громко свидѣтельствуетъ о живучести національнаго сознанія у потомковъ Сократа, Платона, Аристотеля и Перикла. Со временъ оттоманскаго завоеванія, ихъ усилія были постоянно направлены къ освобожденію отъ азіатскаго ига и къ собиранію земли. Оттого-то съ начала XIX-го вѣка, когда національный вопросъ, отчасти подъ влияніемъ великой революціи и Наполеона I, сталъ душой политики, панэллинизмъ безпрестанно тревожилъ дипломатовъ: онъ озабочивалъ ихъ раньше, чѣмъ возникли такія явленія, какъ «панславизмъ» и «пангерманизмъ».

Свой своему поневолѣ братъ: сама нищая, Греція принуждена была кормить выходцевъ съ Крита и посылать туда добровольцевъ и припасы. Но сначала она сдерживалась: Петербургъ далеко, а близкая Вѣна негодовала на нее за ея враждебныя отношенія къ Болгаріи Стамбулова. Глава ея кабинета, Деліанисъ, даже возставалъ, въ парламентѣ, противъ вооруженій. Но, вотъ, король Георгъ, воспользовавшійся примиреніемъ Болгаріи съ Россією, навѣстилъ Франца-Иосифа; и по его возвращеніи, въ Аѣинахъ закипѣла національная борьба. Съ 1897 г. тайная «гетерія», прославленная устройствомъ возстаній въ Македоніи, стала дѣйствовать почти открыто. Къ ней примкнули офицеры, а члены военнаго клуба подали даже коллективное прошеніе объ отставкѣ. Въ парламентѣ и печати стали требовать чрезвычайныхъ вооруженій; вездѣ заговорили о несчастныхъ собратяхъ, угнетенныхъ турками. Наконецъ, король Георгъ издалъ посланіе къ Деліанису, въ которомъ предписывалось «организовать военныя силы страны» на 4 милліона сбереженій отъ послѣдней росписи, а именно, «привести въ боевое положеніе всѣ корпуса, находящіяся на дѣйствительной службѣ».

Оккупация Крита (февраль 1897 г.). — Съ 5 февраля, когда Канея сдѣлалась ареной турецкихъ насилій, уже ничто не могло сдержать Грецію. Со всѣхъ концовъ страны правительство забрасывалось адресами и рѣшеніями народныхъ сходокъ, требовавшихъ «активной политики въ національномъ духѣ». Национальная Лига въ Аѣинахъ печатала во всѣхъ греческихъ газетахъ воззванія къ критянамъ о немедленномъ присоединеніи острова. Отовсюду стекалась масса добровольцевъ: даже старики и инвалиды брались за оружіе; врачи и студенты предлагали свои услуги правительству. Народъ устраивалъ оваціи королю, который, не смотря на сопротивленіе Деліаниса, предложилъ, въ совѣтѣ министровъ, послать эскадру на Критъ; восторженные клики толпы сливались съ слезами королевы,

при проходахъ ея второго сына, Георгія, назначеннаго командиромъ критской эскадры. Самъ Деллианисъ преобразился: онъ сдѣлалъ горячее и страстное патріотическое заявленіе въ парламентѣ.

И пять полковъ двинулись къ турецкой границѣ, а изъ Пирея вышла эскадра, подъ командой королевича, съ отрядомъ адмирала Вассоса, сына генерала, отличившагося въ войну за независимость Греціи. 16-го февраля Вассосъ высадился у Платаніи (часъ ѣзды отъ Канеи) и возвѣстилъ критянамъ о «военной оккупаци» острова. А греческіе крейсера забирали турецкія суда. Вслѣдъ затѣмъ Вассосъ сталъ обстрѣливать Канею, и съ ея гарнизономъ у него завязался упорный бой. Тогда въ дѣло вступились державы.

Мирная блокада Крита. — Поведеніе Греціи испугало державы, рѣшившія сохранять миръ во что бы то ни стало: онѣ были готовы даже примѣнить «принудительныя мѣры» не къ Турціи, а къ «маленькому забіякѣ», какъ назвалъ Грецію Либеръ въ германскомъ рейстагѣ. 10-го февраля всѣ, кромѣ Англій, объявили королю Георгу нотой, что «больше всего дорожатъ сохраненіемъ мира», и потому «настаиваютъ на своемъ неодобреніи политики Греціи, которая можетъ подвергнуть страну серьезнымъ послѣдствіямъ». 15-го февраля англійское правительство заявило въ парламентѣ, что считаетъ поведеніе Греціи «крайне необдуманнымъ» и «идеть заодно съ другими державами». Европейскія эскадры получили приказаніе «отвести греческія суда обратно». Даже Румынія, Болгарія и Сербія возвѣстили, что примыкаютъ къ «европейскому концерту». Король Георгъ отвѣчалъ державамъ, что скорѣе объявитъ войну султану, чѣмъ исполнить ихъ требованія. 15-го февраля Канея была занята моряками Россіи, Франціи и Англій.

Германія, Австрія и Италия, въ свою очередь, произвели высадку въ другихъ мѣстахъ острова. Не обращая вниманія на нихъ, Вассосъ двинулся, 21-го, на Канею. Когда турки начали отступать, суда державъ стали стрѣлять въ грековъ. Затѣмъ прошелъ цѣлый мѣсяцъ въ дипломатическихъ переговорахъ. Выяснилось, что починъ въ защитѣ statu quo въ восточномъ вопросѣ принадлежитъ Россіи. Въ Петербургѣ уже съ начала февраля заговорили съ Греціей самымъ рѣшительнымъ тономъ, а въ Бѣлградѣ и Софію послали подобныя же внушенія. Затѣмъ «Journal de S.-Petersbourg» заявилъ, что Россія предложила дать «автономію» Криту, «безъ нарушенія принципа цѣлости Оттоманской имперіи», и «пригласить греческое правительство возвратитъ свои войска и корабли съ о. Крита». Державы приняли это предложеніе, и 2-го марта была сообщена ихъ нота, въ этомъ же духѣ, въ Афинахъ и Константинополѣ. Порта тотчасъ же согласилась; но греческое правительство отвѣ-

чало, что народъ требуетъ присоединенія Крита, во что бы то ни стало. И, дѣйствительно, грековъ захватилъ непреодолимый потокъ національнаго увлеченія. Национальная лига издавала грозные манифесты противъ «платонически протестующаго правительства», и ея «невидимый» комитетъ помогалъ мобилизаціи войскъ и добровольцевъ. Народъ не пускалъ иностранцевъ въ гостиницы и даже грозилъ нѣмцамъ за подарки, поднесенные Вильгельмомъ II султану. Греки спѣшили домой подъ знамена; отовсюду—изъ Россіи, Испаніи и Америки текли пожертвованія на патріотическое дѣло. А инсургенты на Критѣ объявили: «Еслибы греческія войска отступили, мы первые назвали бы ихъ измѣнниками!» Въ Европѣ также разгорался филлелинизмъ. Даже нѣмцы негодовали на потворство султану. Въ Брюсселѣ, Парижѣ, Римѣ и Нью-Йоркѣ происходили демонстраціи въ пользу грековъ. Изъ Италіи прибылъ въ Афины одинъ депутатъ съ добровольцами, а вслѣдъ за нимъ собрался Риччіоти Гарibaldi съ молодцами своего знаменитаго отца. Потянулись добровольцы и изъ Англій. Тамъ происходили чудовищные митинги негодованія. Въ Лондонѣ такъ же, какъ и въ Парижѣ, оппозиція въ палатахъ осаждала правительство горячими запросами. Но между державами продолжались тайственные переговоры, и 21-го марта миръ былъ пораженъ объявленіемъ «мирной блокады» Крита для остановки военныхъ дѣйствій Греціи на островѣ. Блокада такого большого острова не могла быть дѣйствительною: по словамъ англійскаго министра, Керзона, это былъ лишь «рядъ полицейскихъ мѣръ» для предупрежденія столкновеній. И, дѣйствительно, Вассосъ стоялъ въ Платаніи, съ своими 3.000 солдатъ и 9-ю пушками, а 16 батальоновъ турокъ, съ 24 орудіями, были заперты въ сѣверныхъ городахъ острова.

Греки и турки на материкѣ.—Зато на материкѣ враждебныя отношенія между греками и турками приняли острый характеръ. Увлеченное народнои волной, афинское правительство двинуло армію на ессалійскую границу, и она заняла позиціи въ 15 верстахъ отъ турецкихъ передовыхъ постовъ; закипѣла работа и въ Стамбулѣ, хотя среди его миллионнаго населенія нѣтъ и 400.000 мусульманъ, а изъ христіанъ 150.000 приходилось на долю грековъ и армянъ. Турки были отлично вооружены, благодаря нѣмцамъ-инструкторамъ. Вскорѣ въ Фессаліи сосредоточилась турецкая армія, втрое болѣе многочисленная, чѣмъ греческая. Турокъ было до 100.000 солдатъ съ 300 крупновскихъ пушекъ. Впрочемъ, противники получили приказъ отъ своихъ правительствъ «тщательно воздерживаться отъ столкновеній». Какъ вдругъ въ «Journal de St. Pétersbourg» появилось заявленіе, въ которомъ поведеніе Греціи названо «анархической распушенностью», «крайнимъ без-

уміемъ» и въ которомъ грекамъ угрожали блокадой Аѳинскаго залива. При этомъ было сказано, что державы, «полное согласіе которыхъ остается неизмѣннымъ», рѣшили «отнюдь не допускать, чтобы, нападающая сторона извлекла изъ борьбы малѣйшую выгоду». Но блокада Греціи означала, прежде всего, отнятіе у государства возможности полной мобилизаціи, которая немислима безъ содѣйствія флота. Оттого эта мобилизація пошла лихорадочнымъ маршемъ. 29-го марта самъ наслѣдникъ престола, Константинъ, съ своею супругой Софіей, явился въ Лариссъ, какъ главнокомандующій «операціонною» арміей: у грековъ есть преданіе, что когда у нихъ будетъ Константинъ съ Софіей, то луна на мечети Ая-Софія въ Константинополѣ будетъ замѣнена крестомъ.

9-го апрѣля потекла кровь. До 3.000 греческихъ «инсургентовъ», съ пушками, офицерами и трубными звуками, а также съ итальянскими добровольцами, перешли границу, у Кранія, между Фессалией, Македоніей и Эпиромъ, по тремъ мало доступнымъ и потому плохо охраняемымъ проходамъ Пинда. 10-го греки пытались высадиться въ Эпирѣ, у Превезы и Арты. Инсургенты дошли было до Гревены (20 верстъ за Краніей); но къ 15-му должны были возвратиться въ предѣлы Греціи, потерпѣвъ большой уронъ. 16-го началась греко-турецкая война, причемъ нелзя было разобратъ, чье войско двинулось первымъ. 17-го война началась формально: дипломатическія сношенія между Греціей и Турціей были прерваны.

Греко-турецкая война (апрѣль-май 1897 года).—Силы противниковъ были неравны. Греція занимаетъ всего 65.000 кв. верстъ; изъ нихъ около 14.000 принадлежатъ ей лишь съ 1881 г.: она даже не получила уступленныхъ ей берлинскимъ договоромъ 1878 г. двухъ клочковъ земли въ Эпирѣ (Янина) и въ Македоніи (Элассона, Олимпъ и часть Салоникскаго залива). Въ ней всего 2½ милліона жителей; если даже присоединить къ нимъ грековъ Оттоманской имперіи, вдлинновъ наберется не больше 5 милліоновъ. При массѣ горъ, скалъ, болотъ, рѣкъ и при крайней сухости климата, 25% этой земли остается совсѣмъ не обработанной. Финансы Греціи разстроены: ея долгъ достигъ полмилліарда драхмъ. Ея армія не превышаетъ 200.000 чел.; вооруженіе устарѣло, провіантская и особенно санитарная часть организованы слабо. Армію буквально нечѣмъ было кормить. А у Турціи до 5 милліоновъ кв. в. земли и до 25 милл. населенія. Она могла выставить до 1 милл. солдатъ съ 2.000 орудій, съ новѣйшимъ вооруженіемъ, съ сносною продовольственной частью и съ хорошимъ санитарнымъ составомъ. Правда, у грековъ былъ хорошій флотъ, а турецкіе броненосцы были такъ плохи, что даже не смѣли выйти въ открытое море.

Отъ Олимпа до Артекаго залива тянутся могучіе отроги Пинда, отдѣляющіе Турцію отъ Греціи, подъ именемъ Кашбунскаго хребта. По нимъ извивается граница, верстъ на 200, отдѣляющая Фессалию отъ Македоніи. Проходы здѣсь трудны: лучшій изъ нихъ, Мелунскій (50 верстъ отъ Эгейскаго моря), доступенъ только для всадниковъ. Между нимъ и моремъ лежитъ греческій городокъ съ славянскимъ именемъ Незеростъ (Наозерье). По турецкую сторону Мелуна дѣлится, подъ утесами, турецкій городокъ Элассона, штаб-квартира турецкаго главнокомандующаго, Эдхе-ма-паши; за нимъ идетъ дорога въ Лариссу, отстоящую отъ него на 40 верстъ, а отъ Лариссы начинается желѣзная дорога, которая ведетъ въ приморскій портъ Воло. На половинѣ пути между Мелуномъ и Лариссой лежитъ село Тырновосъ (Терновое), а къ югу тянется проходъ Ревени. Отъ Фарсалы идетъ узкій проходъ до самыхъ Фермопилъ. Это — вторая оборонительная линія грековъ. А отъ Фермопилъ всего сто верстъ до Аѳинъ. Таковъ восточный театръ войны. Западный гораздо важнѣе для морской, чѣмъ для сухопутной кампаніи. Греческій флотъ разрушилъ Превезу и сталъ обстрѣливать побережье Эпира, поддерживая «эвзоновъ» (греческіе вѣхотинцы), взявшихъ Ишаретъ (фортъ противъ Арты); греки дважды разбили турокъ и овладѣли Пентепагадье, на половинѣ пути между Артой и столицей Албаніи, Яниной. Но турки двинули въ Эпиръ новую армію, и греки обращены были въ бѣгство. Все это были лишь случайные эпизоды. На восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій грековъ было вдвое меньше турокъ; и они поставили все на карту, тогда какъ къ Эдхему подходили все новыя и новыя подкрѣпленія. Греки дрались, какъ герои, но численности врага сломила ихъ сопротивленіе: 25 апрѣля турки были уже въ Лариссѣ. Правое крыло грековъ, подъ командой Смоленица, отступило въ порядкѣ къ Воло; главныя же ихъ силы, подъ начальствомъ королевича Константина, бѣжали, въ паническомъ страхѣ, пока не остановились подъ Фарсаломъ, у предгорій Одрисскаго хребта, куда прибыли и Смоленицы. 8-го мая, послѣ сѣрвезаго боя, греки отдали Фарсалъ Эдхему, который получилъ еще новыя подкрѣпленія: они отступили на 20 верстъ южнѣе, къ мѣстечку Домокосу. Тогда же греки потерпѣли послѣднія пораженія въ Эпирѣ. Они издумали сломить врага внезапнымъ наступленіемъ, не зная, что къ туркамъ подошла армія Саидъ-Эддина, и 16-го мая проиграли сраженіе у Грибова, послѣ котораго Саидъ-Эддинъ телеграфировалъ султану: «Въ Эпирѣ не осталось ни одного грека». А 17-го Эдхемъ далъ генеральное сраженіе у Домокоса; греки отступили на югъ, къ своей третьей и послѣдней оборонительной линіи, — къ хребту Этъ, у Фермопилъ. Теперь турки стояли твердо на своихъ «старыхъ грани-

цахъ». Тутъ они остановились и, по приказанію державъ, заключили перемиріе съ греками (21 мая). Затѣмъ лишь 22 сентября былъ утвержденъ сторонами предварительный мирный договоръ.

Державы и греко-турецкая война.—Къ особенностямъ послѣдней войны слѣдуетъ отнести ея тѣсную связь съ европейскою дипломатіей. Въ самомъ началѣ вспыхнуло было раздоръ между Англіей и остальными державами. Сентъ-Джемскій кабинетъ не терялъ надежды не только выручить грековъ, но и совсѣмъ покончить съ турками. Въ самомъ разгарѣ войны Сольсбери заявилъ, что выйдеть изъ «концерта», если туркамъ разрѣшатъ занимать Фессалию до уплаты греками контрибуціи, и что лучше, напротивъ, дать возможность славянамъ, русскимъ и австрійцамъ расправиться съ самими побѣдителями. Но остальные державы выступили противъ Англіи и Греціи. Апрель мѣсяцъ завершился свиданіями трехъ императоровъ, причемъ западная печать отмѣтила тотъ фактъ, что внезапный пріѣздъ Вильгельма II въ Вѣну случился за нѣсколько дней до отъѣзда Франца-Иосифа въ Петербургъ. Германскій императоръ, находившійся тогда въ періодъ охлажденія съ Англіей по поводу африканскихъ дѣлъ, предложилъ плавъ энергическаго противодѣйствія сентъ-жемскому кабинету. Къ этому плану сочувственно отнеслись и въ Вѣнѣ, и въ Петербургѣ, и въ Парижѣ. Въ европейской печати заговорили о четверномъ союзѣ противъ Англіи. Тогда же четыре державы обезпечили тылъ турокъ, остановивъ броженіе среди болгаръ, сербовъ, черногорцевъ и румынъ официальнымъ требованіемъ отъ нихъ соблюденія «неприкосновенности Оттоманской имперіи».

Но разразилась фарсальская битва—и Англія снова смирилась. Сольсбери успокоилъ общественное мнѣніе надеждой, что «если Турція суждено разложиться, то смерть большого человека послѣдуетъ безъ войны», и на другой день послѣ Фарсала, 9-го мая, уже всѣ державы предложили Греціи свое посредничество, но съ условіемъ, чтобы она вывела свои войска изъ Крита и признала его автономію. Греція согласилась, разумѣется, на все. 13-го мая державы «просили» султана даровать перемиріе побѣжденнымъ. Но у Порты совърль плавъ возстановленія границъ 1832 года. Тогда даже нѣмецкая печать вознегодовала, а Сольсбери заявилъ: «Державы, конечно, не могутъ допустить, чтобы христіанская земля была отнята у христіанскаго правительства и подчинена султану». Новое бѣдствіе грековъ у Домокоса уже не смутило державъ: на другой день 6 (18) мая султанъ получилъ личную телеграмму русскаго Государя Императора, который рѣшительно потребовалъ, чтобы онъ остановилъ свои побѣдоносныя войска. Султанъ рассыпался въ любезностяхъ—и

21-го было заключено перемиріе, но лишь на двѣ недѣли. 5 июня турки хотѣли возобновить войну—и Европа согласилась на ихъ условія въ принципѣ: тогда и султанъ согласился продлить перемиріе на все время переговоровъ. Эти переговоры велель непосредственно съ послами державъ въ Константинополѣ почти цѣлыхъ 4 мѣсяца. Мучительное это было время для всей Европы. Порта стала необыкновенно высококоштрной; она все надѣялась на раздоры между державами. Она требовала Фессалии; и тутъ ее поддерживали даже младо-турки. Муллы указывали на стихъ Корана о томъ, что нельзя возвращать пріобрѣтеннаго мечемъ. Порта опять хотѣла послать войска на Критъ, а державы высадили тамъ новые отряды своихъ моряковъ. Султанъ долго не уступалъ даже въ размѣрахъ контрибуціи, хотя Греція представила державамъ всю печальную картину своихъ финансовъ. Россія должна была выступить впередъ: она разрѣшила списать часть греческой контрибуціи съ военнаго долга Порты, причитающагося за войну 1878 г.

Наконецъ, 23 іюля, началось очищеніе Фессалии отъ турецкихъ войскъ, а 22 сентября былъ заключенъ миръ. Греція уступила туркамъ лишь клочекъ земли на Фессалийской границѣ, у Невероса, и обязалась уплатить имъ только 4 милл. фунтовъ, при контролѣ со стороны международной комиссіи въ Афинахъ. Она лишилась права капитуляцій или юридическихъ привилегій своихъ консуловъ въ Турціи.

Торжество миролюбія и демократія.—Печальный для Европы исходъ греко-турецкой войны объясняется всеобщимъ стремленіемъ къ миролюбію. Боясь войны, какъ огня, державы выступили противъ «Забіяки», а потомъ спасли его отъ гибели, чтобы поскорѣе водворить поколебленный миръ.

Революція въ Румелии (1885 г.).—Послѣ восточной войны 1877—78 годовъ, ни въ одной части Балканскаго полуострова не было никогда полного спокойствія. Въ Болгаріи въ 1880—1885 гг., при министрахъ Цанковѣ, Каравеловѣ и Стамбуловѣ, шли внутренняя распря и борьба съ русскимъ влияніемъ, а 18 сентября 1885 г. вспыхнула революція въ Восточной Румелии. Населеніе Филиппополя смѣстило, съ помощію милиціи, турецкаго губернатора, Гавриѣла-пашу, и провозгласило соединеніе къ Болгаріи. Князь Александръ тотчасъ же принялъ предложеніе румелиотовъ. Возникалъ вопросъ: согласится-ли Высокая Порта на такое нарушеніе берлинскаго договора? Чтѣ скажутъ Сербія и Греція? Правительства короля Милана и короля Георга поспѣшили поставить свои арміи на военную ногу, возвѣщая, что если будетъ нарушено равновѣсіе на Балканскомъ полуостровѣ, то они потребуютъ соответственныхъ территориальныхъ приращеній. Сербы мечтали о Старой

Сербіи и части Болгаріи; а греки—о Бритѣ, Эпирѣ и Македоніи. Всѣ великія державы выступили солидарно въ Софіи, Бѣлградѣ, Аѣнахъ и Константинополѣ, съ цѣлью предоставить на усмотрѣніе европейской конференціи мирное рѣшеніе спора. Первое засѣданіе конференціи состоялось 5 ноября, въ Константинополѣ. Россія отреклась отъ князя Александра, и онъ былъ даже вычеркнутъ изъ списковъ русской арміи.

Война между Сербіей и Болгаріей (1885—1886 г.).—Король Миланъ быстро сосредоточилъ свои силы на границѣ, чтобы идти съ сѣвера на Виддинъ и съ юга на Софію. Онъ надѣялся на скорый и легкій успѣхъ: съ этой стороны Болгарія охранялась лишь едва сформированными милиціонерами; князь Александръ находился съ своими лучшими силами въ Румелии, на случай нападенія турокъ. Король Миланъ обвинялъ болгаръ въ томъ, что они стрѣляли по его передовымъ постамъ. Какъ ни была невѣроятна такая жалоба, 14-го ноября онъ перешелъ границу: изъ Ниша онъ направился на Софію черезъ Пиротъ и Царабродъ. Благодаря своему численному превосходству, сербы одержали верхъ въ битвахъ подъ Царибродомъ, Драгоманомъ и Труномъ (14—16 ноября). Они прославляли эти первые успѣхи въ пышныхъ бюллетеняхъ, возвѣщая, будто на сѣверѣ генералъ Лешанинъ уже занялъ Виддинъ.

Князь Александръ былъ покинутъ русскими правительствомъ, отозвавшимся изъ Болгаріи всѣхъ русскихъ офицеровъ; въ то же время онъ узналъ, что его столица Софія въ опасности. Онъ долженъ былъ уступить необходимости: онъ уведомилъ Высокую Порту, что очищаетъ Румелию, и бросился на сѣверъ. Картина войны немедленно измѣнилась: въ 3-дневной битвѣ (17—19 ноября) между Сливницей и Драгоманомъ, гдѣ князь Александръ лично руководилъ всѣми операціями, сербы были прогнаны со всѣхъ позицій съ большимъ урономъ. Не теряя времени, болгары энергично отбили (22 ноября) у сербовъ высоты Драгомана, а на другой день одержали новую побѣду у Цариброда. Затѣмъ они вступили въ Сербію и прогнали сербовъ изъ Пирота (26 ноября). Но тутъ Австро-Венгерія заставила ихъ подписать перемиріе до 13 марта 1886 г.

Константинопольская конференція, созванная для мирнаго рѣшенія румелийско-болгарскаго вопроса, не могла достигнуть никакихъ практическихъ результатовъ. Турція не хотѣла виѣшиться въ дѣла Румелии, для возстановленія status quo, какъ бы по формальному порученію великихъ державъ. Нужно было подписать рѣшеніе, которое въ одно и то же время удовлетворяло бы и завѣты румелийцевъ и болгаръ; и честолюбіе князя Баттенбергскаго, и самолюбіе султана, и притязанія русскаго правительства, и недовѣріе Австріи и Англіи:

это значило искать квадратуру круга. Дипломаты ничего ровно не нашли. Подъ давленіемъ державъ, 3-го марта 1886 г., въ Бухарестѣ былъ заключенъ миръ между Сербіей и Болгаріей. Оставалось установить вопросъ о Восточной Румелии. Для того, чтобы дать удовлетвореніе румелийцамъ и въ то же время по возможности соблюсти права сузерена, султанъ предложилъ назначить князя Александра Баттенбергскаго генералъ-губернаторомъ Восточной Румелии на пять лѣтъ; власть князя могла быть потомъ продолжена простымъ указомъ. Александръ Болгарскій долго не рѣшался принять такой исходъ, казавшійся ему оскорбительнымъ; наконецъ онъ согласился (25 апрѣля). 14 июня, при открытіи національнаго собранія, князь возвѣстилъ о состоявшемся объединеніи Румелии и Болгаріи.

Отреченіе князя Баттенбергскаго (7-го сентября 1886 г.).—Между тѣмъ въ Россіи были глубоко оскорблены тѣмъ, что болгарскій князь дѣйствуетъ, какъ самостоятельный независимый монархъ. Въ Софіи русское вліяніе смѣнилось вліяніемъ Англіи и Германіи.

Ночью съ 20 на 21 августа въ Софіи вспыхнулъ военный мятежъ, руководимый дружественными Россіи офицерами. Князь Баттенбергскій былъ схваченъ въ своемъ дворцѣ, перевезенъ черезъ Дунай въ Рени, на русскую землю, а оттуда въ Австрію. Правда, почти немедленно въ Софіи произошла контръ-революція: прежніе министры образовали регентство, и Александръ Баттенбергскій возвратился нѣсколько дней спустя. Но понявъ, что ему не удержаться безъ согласія Россіи, онъ предложилъ Русскому Императору свое отреченіе, если тотъ считаетъ это необходимымъ. Князь долженъ былъ вторично покинуть Софію (7 сентября).

Регентство созвало національное собраніе для выбора новаго князя. Выборы произошли съ поспѣшностью, противъ которой тщетно протестовалъ чрезвычайный посланникъ Россіи, генералъ Каульбарсъ, братъ бывшаго русскаго военнаго министра въ Болгаріи, уволеннаго княземъ Александромъ въ 1883 г. 10 ноября 1886 г. собраніе, не смѣвшее вновь назначить Александра Баттенбергскаго, выбрало болгарскимъ княземъ принца Вальдемара Датскаго; но онъ отказался. Регентство, въ свою очередь, отказалось предложить собранію избраніе русскаго подданнаго, Дадьяна Мигнрельскаго, утратившаго владѣтельныя права на Кавказѣ; оно отправило депутацію во всѣ европейскія столицы для защиты своего дѣла. Но болгары далеко не были единодушны. Въ Силистріи и Рушукѣ (мартъ 1887 г.) вспыхнуло возстаніе противъ регентства. Оно было подавлено съ безпощадной жестокостью: мятежные офицеры были разстрѣляны, а съ арестованными въ Софіи государственными преступниками обращались варвар-

ски, несмотря на протесты французскаго консула, Флеша.

Россія, послѣ неудачи миссіи генерала Каульбарса, прервала всякія дипломатическія сношенія съ софійскимъ правительствомъ. Не разъ подымался вопросъ о русской оккупаци. Но опасались, какъ бы не встрѣтить вооруженнаго отпора со стороны Австріи: она, какъ дунайская держава, не желала появленія Россіи у устьевъ Дуная; а венгерцы не простили русскимъ 1848 годъ. Австрію же должны были поддержать ея союзницы, Германія и Италія, а пожалуй и Англія. Правда, князь Бисмаркъ, больше всего боявшійся союза Россіи съ Франціей, заявлялъ, что ему нѣтъ дѣла до болгарскаго вопроса, но не думалъ ли онъ связать руки Россіи восточною войной для того, чтобы Германія могла свободно дѣйствовать на западной границѣ? Какъ бы то ни было, болгарскій вопросъ оставался открытымъ; переговоры между Россіей и Высокой Портой по поводу Болгаріи не привели ни къ чему.

Фердинандъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій— князь Болгаріи (7 іюля 1887 г.). Державы не признаютъ его избранія.—21 мая 1887 г. Турція разослала своимъ посламъ циркуляръ, приглашающій каждую изъ великихъ державъ Европы указать болгарамъ одного или двухъ кандидатовъ на княжескій тронъ. 4 іюля въ Тырновъ открылась сессія собранія или Национальнаго Конгресса Болгаріи. По предложенію регентовъ, оно избрало болгарскимъ княземъ принца Фердинанда Саксенъ-Кобургъ-Готскаго, поручика гонведовъ (род. 26 февраля 1861 г.)—пятаго сына Августа Саксенъ-Кобургскаго и Маріи-Клементины Орлеанской, дочери Людовика-Филиппа. Это избраніе состоялось 7 іюля. Англія, Италія и Австро-Венгрія не выказали недоброжелательства по отношенію къ новому князю; но онъ не признали его также официально. Франція не высказывалась, а Германія явно поддерживала Россію, которая отказывалась признать дѣйствительность избранія. 18 августа, когда Фердинандъ прибылъ въ Болгарію, великій визирь телеграфировалъ ему, что султанъ не признаетъ его болгарскимъ княземъ. Въ февралѣ 1888 г. Россія пригласила Порту официально увѣдомить болгарское правительство, что «такъ какъ не послѣдовало согласія державъ, предусмотрѣннаго берлинскимъ трактатомъ и необходимаго для утвержденія Фердинанда Саксенъ-Кобургъ-Готскаго болгарскимъ княземъ, то его присутствіе во главѣ вассальнаго княжества незаконно и противно трактату». Султанъ очутился въ весьма затруднительномъ положеніи: отказать Петербургу—значило подвергаться ударамъ Россіи; вмѣшаться въ дѣла Болгаріи вооруженною рукой—значило ссориться съ Лондономъ, Римомъ и Вѣной. Султанъ ограничился новымъ протестомъ. Протестъ остался, конечно, чисто платоническимъ.

Казнь маіора Паницы (1890 г.).—Веченіе 1889 г. положеніе дѣлъ въ Болгаріи мало измѣнилось, хотя диктаторское управленіе перваго министра, Стамбулова, вызывало много неудовольствій. 2 февраля 1890 г. въ Софій арестовали маіора Паницу, котораго обвиняли въ составленіи заговора съ цѣлью арестовать и низложить князя Фердинанда, а также погубить Стамбулова и его зятя, военнаго министра Муткурова. Обвинялся также, какъ его соумышленникъ, русскій отставной офицеръ Колобоковъ. Послѣ предварительнаго слѣдствія, 15 обвиняемыхъ были отданы подъ судъ. 30 мая они были приговорены къ смерти; 28 іюня маіоръ Паница былъ разстрѣлянъ въ Софій. Передъ смертью онъ крикнулъ: «Да здравствуетъ Болгарія!» Князь удалился на время казни: онъ отправился въ Богемію, на карлсбадскія воды. Стамбуловъ потребовалъ, чтобы онъ не давалъ помолванія.

Казнь усилила недовольство Россіи и ея сторонниковъ въ Болгаріи. 27 марта 1891 г. на улицахъ Софій, когда министры выходили изъ засѣданія совѣта, по нимъ было сдѣлано три выстрѣла изъ револьвера; но Стамбуловъ не былъ раненъ, а былъ убитъ только Вельчевъ. Онъ тотчасъ же объявилъ осадное положеніе и приказалъ хватать безъ разбору всякаго, кого считалъ недругомъ своего управленія. Болѣе 800 лицъ, въ томъ числѣ глава оппозиціи и бывший министръ Каравеловъ, были брошены въ тюрьму и подвергнуты пыткамъ.

Нѣсколько времени спустя, султанъ далъ частную аудіенцію двумъ посламъ болгарскаго правительства, и Стамбуловъ льстилъ себя надеждой, что Порты, уступая совѣтамъ Англіи и Австро-Венгріи, не замедлитъ официально признать князя Фердинанда. Паденіе великаго визира Кіамила-паши разрушило надежды князя Фердинанда и Стамбулова. 16 ноября 1891 г. матери, жены и сестры несчастныхъ, уже семь мѣсяцевъ томившихся въ тюрьмѣ въ качествѣ соучастниковъ въ убійствѣ Вельчева, подали просьбу представителямъ великихъ державъ, протестуя противъ варварства, жертвами котораго были заключенные: многихъ изъ нихъ пытали, а одному изъ нихъ, по словамъ бумаги, именно 18-лѣтнему Дмитрію Тюфекчиеву, жгли раскаленнымъ желѣзомъ руки и ноги. Вслѣдъ затѣмъ, 11 декабря, французъ Шадурнъ, корреспондентъ «Агентства Гаваса», разоблаченія котораго, повидимому, стѣсняли Стамбулова, былъ арестованъ и высланъ изъ Болгаріи. Впрочемъ, вслѣдствіе жалобы французскаго правительства на это открытое нарушеніе берлинскаго трактата и капитуляцій, болгарское правительство вынуждено было извиниться передъ Франціей (январь 1892 г.).

Болгарія не замедлила опять напущить о себѣ. Поддерживаемая Австро-Венгріей, она жалова-

лась на Сербію за то, что та давала убѣжище болгарскимъ выходцамъ. Затѣмъ возникло дѣло о заговорѣ съ дѣлью отравить князя Фердинанда. 24 января, во время прогулки въ саняхъ, Стамбуловъ самъ себя ранилъ случайно выстрѣломъ изъ револьвера.

30 іюня, послѣ 15-мѣсячнаго заключенія, обвиняемые по подозрѣнію въ убійствѣ Бельчева предстали, наконецъ, предъ военнымъ судомъ. Четверо изъ нихъ, Миляровъ, Александръ Карагуловъ, Поповъ и Георгіевъ, были повѣшены, 24 іюля, въ Софіи, на дворѣ Черной тюрьмы. Карагуловъ воскликнулъ передъ смертью: «Да здравствуетъ Македонія!» Трое остальныхъ прокричали: «Да здравствуетъ Болгарія!» Прочіе обвиняемые были осуждены на болѣе или менѣе продолжительное тюремное заключеніе.

Новыя представленія болгарскаго правительства султану и великому визирю лѣтомъ 1892 г., съ цѣлью добиться официальнаго признанія князя Фердинанда, не имѣли успѣха, несмотря на путешествіе Стамбулова въ Константинополь. Тогда первый министръ Болгаріи заставилъ собраніе признать, что слѣдуетъ пересмотрѣть 38-ю статью конституціи, въ силу которой царствующій князь могъ жениться лишь на особѣ православнаго вѣроисповѣданія, и 20 апрѣля 1893 г. Фердинандъ сочетался бракомъ съ католической принцессой, Маріей-Луизой Бурбонской, дочерью номинальнаго герцога Пармскаго, Роберта, и внучатной племянницей графа Шамбора. При возвращеніи изъ Италіи, супруги выразили желаніе проѣхать въ Болгарію черезъ Константинополь. Но, вѣроятно, по указанію султана, они должны были измѣнить маршрутъ и отправиться прямо въ Софію.

30 апрѣля 1893 г. проиошли выборы въ собраніе, которое должно было измѣнить болгарскую конституцію. Они были благоприятны правительству. Въ маѣ предложенныя измѣненія были приняты безъ протеста.

Паденіе Стамбулова (1894 г.).—18 ноября 1893 г., по приказу князя Фердинанда, болгарская армія облеклась въ трауръ, когда пришло извѣстіе о смерти Александра Баттенбергскаго въ Грацѣ. 1-го декабря былъ преобразованъ болгарскій кабинетъ. Въ апрѣлѣ 1894 г. подалъ въ отставку военный министръ Савовъ, повздорившій съ Стамбуловымъ изъ-за частныхъ дѣлъ, которыя чуть не привели къ дуэли. Властный и деспотическій характеръ Стамбулова приводилъ въ отчаяніе даже его товарищей. Когда недоразумѣнія между ними достигли крайней остроты, все министерство должно было подать въ отставку (29 мая). Тогда насталъ конецъ диктатурѣ Стамбулова. На улицахъ Софіи разигрались манифестаціи. Въ кофейняхъ жгли его портреты. Князь Фердинандъ поручилъ составленіе новаго кабинета Стойлову, который ваялъ

себѣ въ товарищи Матковича, Гетова, Радославова, Петрова и Туонева (1 іюня).

Выборы 23 сентября дали огромное большинство правительству. 29 декабря палата приняла амнистію, которая распространялась на бывшихъ министровъ Цанкова и Каравелова. Затѣмъ, 3 января 1895 г., слѣдственный судья военнаго совѣта далъ приказъ арестовать Стамбулова, по подозрѣнію въ участіи въ убійствѣ Бельчева. Впрочемъ его оставили на свободѣ. Но вражда къ нему не погасла. Въ маѣ говорили, что, по требованію врачей, онъ проведетъ лѣто за предѣлами Болгаріи: этого требовало его здоровье, а также — и его безопасность.

Правительство не смѣло ни судить его, ни выпустить изъ страны. Онъ понялъ, что въ немъ уже не нуждаются, что желаютъ сойтись съ Россіей, что онъ становится бременемъ, «козломъ отпущенія». Изъ Софіи отправилось въ Петербургъ болгарское посольство, съ митрополитомъ во главѣ, чтобы возложить вѣнокъ на гробницу Александра III. 15 іюля въ 8 ч. вечера, когда Стамбуловъ, выйдя изъ Соединеннаго клуба, садился въ карету, съ своимъ другомъ Петковымъ, четыре хорошо одѣтыхъ человека остановили лошадей; и на него посыпались удары ножомъ и ятаганомъ и револьверные выстрѣлы. Его слуга бросился за убійцами; но былъ остановленъ жандармами, которые, по ихъ словамъ, приняли его за одного изъ злоумышленниковъ; а тѣ успѣли бѣжать. Стамбулова подняли: руки у него были изрублены, черепъ пробитъ; онъ былъ ослѣпленъ. Два дня спустя его не стало. При смерти Стамбулова, также какъ при казни Паницы, князя Фердинанда не было въ Болгаріи: онъ находился въ Богеміи на карлсбадскихъ водахъ. Вдова Стамбулова отказалась принять вѣнокъ, присланный княземъ; она выгнала изъ своего дома полицейскихъ, прабѣжавшихъ послѣ преступленія, обвиняя ихъ въ соучастіи. Передъ смертью, Стамбуловъ указалъ, какъ на одного изъ убійцъ, на Тюфекчиева, брата 18-лѣтняго юноши, котораго онъ сначала подвергъ пыткамъ, а потомъ казнилъ. Стамбуловъ умеръ 42-хъ лѣтъ (род. въ Тырновѣ въ 1853 г.). Впослѣдствіи въ Софіи былъ арестованъ Буэ Георгіевъ, старый другъ и секретарь Паницы. Онъ и Тюфекчиевъ были потомъ освобождены. А 1 августа 1896 г. въ Софіи какой то неизвѣстный взорвалъ динамитными бомбами гробницу Стамбулова.

Признаніе Болгарскаго князя (1896 г.).— Римско-католикъ, князь болгарскій Фердинандъ крестилъ своего старшаго сына, князяча Бориса, по обряду православной церкви (2 февраля 1896 г.): онъ уступилъ желанію своихъ подданныхъ, въ надеждѣ на сближеніе съ Россіей, и князь Фердинандъ былъ вскорѣ, дѣйствительно, признанъ официально своимъ сюзереномъ, султаномъ Абдуль-Гамидомъ, Россіей и европей-

скими державами. 13 марта чрезвычайное посольство доставило князю въ Софію официальный фирманъ объ утвержденіи, а также орденъ Османъ 1-й степени. Болгарскій князь посѣтилъ (мартъ и апрѣль) Константинополь, Петербургъ и Парижъ и вездѣ встрѣтилъ дружественный приемъ.

ГЛАВА XIV.

Германия, Австро-Венгрия, Италия, Испания и проч. съ 1870 г.

Германская имперія съ 1871 г. Политика Бисмарка.—Разбивъ Давію въ 1864 г., Австрію въ 1866 г. и Францію въ 1870 г., Пруссія создала единую германскую имперію. Какъ мы уже знаемъ, король Вильгельмъ сталъ наследственнымъ германскимъ императоромъ. Съ тѣхъ поръ короли Баварія, Вюртемберга и Саксонія, а также великій герцогъ баденскій и другіе нѣмецкіе князья превратились въ его вассаловъ или, лучше сказать, въ прусскіихъ чиновниковъ. Рейхстагъ (палата депутатовъ) долженъ былъ засѣдать въ Берлинѣ. Князь Бисмаркъ сдѣлался первымъ канцлеромъ имперіи: онъ управлялъ, какъ неограниченный владыка, дѣлами грознаго государства, фельдмаршаломъ котораго былъ Мольтке. Въ центрѣ Европы выросла сильная военная держава.

Съ 1871 г. политика Бисмарка опредѣлялась, главнымъ образомъ, мыслью о реваншѣ со стороны Франціи за Эльзасъ-Лотарингію. Германія систематически увеличиваетъ свои вооруженія, изготовляетъ крупновскія пушки, возводитъ новыя укрѣпленія, проводитъ стратегическія желѣзныя дороги. Она расходуетъ огромныя суммы на большой военный портъ Вильгельмсгафенъ, въ заливѣ Яде, на Сѣверномъ м.; она строитъ военные суда. Все это падаетъ, конечно, тяжестью на бюджетъ. Бисмаркъ, который хотѣлъ быть вездѣ, все знать, всѣмъ управлять, довелъ централизацию управленія до крайностей. Съ 1870 г. приходилось увеличивать имперскій бюджетъ, и если парламентъ протестовалъ, то канцлеръ указывалъ на Францію, которая вооружается, не покладая рукъ, или грозилъ отставкой. Сначала онъ открылъ войну противъ католическаго духовенства, а затѣмъ началъ съ такою же безопасностью преслѣдовать социализмъ, придерживаясь въ то же время государственнаго социализма. Выборы 23 октября 1884 г. не дали канцлеру ожидаемаго правительственнаго большинства. Если союзу консерваторовъ съ національ-либералами удалось лишить прогрессистовъ значительнаго числа мѣстъ, то вакантные округа доставались, главнымъ образомъ, консерваторамъ и социалистамъ: послѣдніе провели 24-хъ своихъ кандидатовъ, несмотря на осадное положеніе, несмотря на запрещеніе ихъ

газетъ и изгнаніе ихъ вождей. Правда, парламентская оппозиція была разношерстная: она состояла изъ депутатовъ протестующихъ (ганноверскіе гвельфы, поляки, эльзасцы), социалистовъ (Либкнехтъ, Бебель и др.), прогрессистовъ (Евгеній Рахтеръ) и изъ католическаго центра (Виндгорстъ). Опираясь то на тѣхъ, то на другихъ, вызывая къ національному чувству нѣмцевъ и импонируя своими триумфами въ иностранной политикѣ, Бисмаркъ управлялъ Германіей, какъ неограниченный властелинъ.

Союзъ трехъ императоровъ.—Въ международной области Бисмаркъ старался сохранить порядокъ вещей, созданный прошлыми успѣхами Пруссіи, воскресивъ союзъ трехъ императоровъ—русскаго, германскаго и австрійскаго. Императору Францу-Иосифу событія 1866 г. не могли, конечно, внушить особенно нѣжныхъ чувствъ къ побѣдителю Садовой. Бисмаркъ добился этого, подавъ австро-венгерскому правительству надежды на территориальныя приращенія на Балканскомъ полуостровѣ, при рѣшеніи восточнаго вопроса.

И, дѣйствительно, въ послѣднюю русско-турецкую войну (1877 г.) Германія стала открыто за Австрію, а не за Россію. На берлинскомъ конгрессѣ (1878 г.) Австрія, съ помощью кн. Бисмарка, получила самую богатую добычу. Съ тѣхъ поръ союзъ трехъ императоровъ въ Европѣ былъ поколеблеть. Вслѣдъ затѣмъ германскій имперскій канцлеръ вздумалъ замѣнить германско-австро-русскій тройственный союзъ австро-германско-англійскимъ, который связывалъ бы руки Россіи на Востока и Франціи на Западѣ. Но выборы въ Англіи (1880 г.) разрушили всѣ расчеты Бисмарка. Тогда онъ началъ снова налаживать союзъ трехъ императоровъ, въ дѣлахъ борьбы и обезоруженія социализма.

11 мая 1878 г. на жизнь императора Вильгельма I было сдѣлано покушеніе: на прогулкѣ подъ липами въ Берлинѣ, рабочій Гедель сдѣлалъ по немъ три выстрѣла изъ револьвера. 5-го іюня императоръ былъ тяжело раненъ выстрѣломъ, сдѣланнымъ въ него, на томъ же мѣстѣ, докторомъ Ноблингомъ. Въ то же время было сдѣлано нѣсколько покушеній на жизнь императора Александра II, пока не развѣглась катастрофа 1-го марта. Казалось, союзъ Германіи съ Россіей скрѣплялся общими интересами; однако обстоятельства вскорѣ показали, что вражда между расами славянскою и германскою только обострилась.

Союзъ Германіи, Австріи и Италиі. Испанскій король въ Германіи.—Тогда всемогущій канцлеръ начинаетъ искать точку опоры въ другихъ мѣстахъ, и онъ обезпечилъ Германіи поддержку Австро-Венгріи и Италиі. Этотъ тройственный союзъ, о которомъ столько говорили съ 1882 г., не имѣлъ, повидимому, другой дѣли, кромѣ сохраненія европейскаго мира.

Однако не трудно было угадать, противъ кого онъ будетъ направленъ, въ случаѣ нужды. Цѣлью «железнаго канцлера» всегда было держать Францію въ одиночествѣ въ Европѣ. Его тактика состояла въ томъ, чтобы говорить: одни французы угрожаютъ европейскому миру своими мечтами о реваншѣ. Онъ воспользовался неудачной попыткой возстанія испанскихъ республиканцевъ, чтобы уговорить испанскаго короля явиться на свиданіе съ Вильгельмомъ. Поводомъ для встрѣчи выставлялись большіе маневры нѣмецкой арміи, въ которыхъ принялъ участіе также король сербскій Миланъ. Тутъ разсчитывали на психологію: имѣлся въ виду французскій темпераментъ; въ Берлинѣ полагали, что молодой Альфонсъ XII, обласканный на берегахъ Рейна, назначенный почетнымъ полковникомъ прусскаго уланскаго полка, стоящаго гарнизономъ въ Страсбургѣ, вѣроятно, встрѣтитъ въ Парижѣ не очень сочувственный приемъ; а это неизбѣжно толкнетъ его въ объятія тройственнаго союза. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, германскій кронъ-принцъ отправился, въ свою очередь, въ Мадридъ. На возвратномъ пути онъ посетилъ также итальянскаго короля Гумберта и папу Льва XIII въ Римѣ.

Празднества въ Нидервальдѣ (1883 г.).— 28 сентября 1883 г., въ годовщину вступленія нѣмцевъ въ Страсбургъ, на берегу Рейна, близъ Рюдесгейма, на Нидервальдѣ, была открыта колоссальная статуя Германіи, въ присутствіи императора Вильгельма I, при громѣ пушекъ и звонѣ колоколовъ. Цѣль памятника — увѣковѣчить воспоминаніе о нѣмецкихъ побѣдахъ. Старый императоръ сказалъ въ своей рѣчи при открытіи статуи: «Когда Провидѣніе захочетъ проявить свою волю въ великихъ событіяхъ, оно избираетъ для этого любую націю и эпоху для исполненія своихъ предначертаній. Въ 1870—1871 годахъ мы видѣли такое явное вмѣшательство божественной воли. Нѣмецкій народъ во всеоружіи, ведомый своими князьями, былъ орудіемъ Провидѣнія. Открываю этотъ памятникъ тѣми словами, которыя я произнесъ, положивъ первый камень въ его основаніе,—словами, которыя мой отецъ начерталъ для потомства железными буквами, послѣ 1813 и 1815 гг.: «Въ память мертвыхъ, въ честь живыхъ, въ примѣръ потомкамъ. Аминь!»

Послѣ всѣхъ этихъ празднествъ опьяненію нѣмецкихъ галлофиловъ не было предѣловъ. Языкъ берлинскихъ газетъ сталъ до того задоренъ, что можно было подумать, будто канцлеръ желаетъ непременно вызвать новую войну съ Франціей. Безпокойство, причиняемое нѣмцамъ французскими вооруженіями, военное бремя, которое Германія сама переносила, возрастъ императора, предвѣщавшій въ близкомъ будущемъ его кончину и перемѣны, способныя сократить всемогущество канцлера,—все, каза-

лось, заставляло Бисмарка желать войны съ Франціей и новаго пораженія, послѣ котораго «прирожденный врагъ» долго не могъ бы шевельнуться. Однако и наэтотъ разъ, такъ-же какъ въ 1875 г., его мечта осталась мечтой.

Правда, языкъ канцлера оставался по прежнему вызывающимъ. Польскій романистъ Крашевскій былъ арестованъ въ Дрезденѣ (18 іюня 1883 г.) и отданъ подъ судъ, вмѣстѣ съ бывшимъ офицеромъ Генчемъ, по обвиненію въ выдачѣ французскому правительству военныхъ секретовъ, способныхъ скомпрометтировать безопасность Германіи. Самъ Бисмаркъ написалъ, въ маѣ 1884 г., письмо президенту имперскаго суда въ Лейпцигѣ, въ которомъ, вопреки дипломатическимъ обычаямъ и международнымъ приличіямъ, упоминались имена президента совѣта, Жюля Ферри, и бывшаго военнаго министра Франціи, генерала Тибодена: авторъ приписывалъ тому и другому дѣйствія, которыхъ они не совершали и не могли совершать. Генчъ былъ приговоренъ (19 мая) къ 9-лѣтней каторгѣ, Крашевскій—къ 3½ годамъ заключенія въ крѣпости. Мѣсяцъ спустя, Бисмаркъ напоминалъ, что Франція «у воротъ Меца» и что «не должно пренебрегать силой германской имперіи». Затѣмъ, почувствовавъ необходимость нѣсколько смягчить рѣзкости своей рѣчи, онъ сказалъ, 26 іюня, въ парламентѣ: «Наши отношенія съ Франціей и французскимъ правительствомъ такъ же дружественны и полны довѣрія, какъ съ любымъ правительствомъ въ Европѣ». Онъ прибавилъ: «Французское правительство убѣждено въ доброжелательствѣ, съ каковыми мы смотримъ на всѣ усилія Франціи, которыя не клоняются прямо къ восстановленію неправомернаго порядка вещей временъ Людовика XIV». Говоря иначе, Франція могла надѣяться на «доброжелательство» нѣмецкаго канцлера лишь при условіи забыть Мецъ и Страсбургъ, которыми она владѣла не по праву.

Нѣмецкіе анархисты.—Въ концѣ 1884 г. высшій уголовный судъ имперіи въ Лейпцигѣ приступилъ къ разбору дѣла о заговорѣ анархистовъ. Цѣлью заговора было взорвать нидервальдскій памятникъ и всѣхъ присутствовавшихъ при его открытіи. Главнымъ виновникомъ, типографъ Рейндорфъ, громко провозгласилъ передъ судомъ начала анархическаго ученія и былъ приговоренъ къ смерти вмѣстѣ съ двумя соумышленниками. Сѣкира палача пресѣкла жизнь Рейндорфа и Кюхлера, въ Галле, 7 февраля 1885 г.; казнь для доносчика Руша была замѣнена вѣчной каторгой.

Въ январѣ 1885 г. полицейскій совѣтникъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, Румпфъ, игравшій главную роль въ раскрытіи этого заговора, былъ найденъ убитымъ у себя въ саду. Окружная полиція назначила 10,000 марокъ за отысканіе убійцы. Въ мартѣ сапожникъ Лиске, 22-хъ лѣтъ,

былъ арестованъ жандармомъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, судимъ во Фраакфуртѣ и, 1 іюля, приговоренъ къ смерти судомъ присяжныхъ.

Торговля и колониальное развитіе Германіи.—Съ 1871 г. сильно и быстро развилась торговля Германіи. На всѣхъ рынкахъ нѣмецкіе товары стали успѣшно соперничать съ англійскими и французскими. Сдѣлки съ Италией и Швейцаріей возросли съ прорытіемъ С.-Готарда. Русло Нижняго Везера было исправлено такъ, что поднялось морское значеніе Бремена. Гамбургъ сталъ центромъ ввоза и вывоза, уступая первенство одному только Лондону: съ 15 октября 1888 г. онъ, а также Любекъ, уже не порто-франко, а члены Таможеннаго Союза. Чтобы облегчить экспортъ товаровъ Германіи въ Средиземномъ морѣ и Индійскомъ океанѣ, канцлеръ ассигновалъ субсидію компаніи нѣмецкихъ пакетботовъ, совершающихъ плаваніе отъ Триеста. Онъ мечталъ также сдѣлать Рейнъ исключительно нѣмецкимъ морскимъ путемъ.

Въ то же время судохозяева ганзейскихъ городовъ устроили свои конторы во многихъ пунктахъ Океаніи и Африки. Осѣвши на новыхъ мѣстахъ, они потребовали покровительства Германіи. Въ 1884—1885 гг. канцлеръ развивалъ лихорадочную дѣятельность на всѣхъ пунктахъ міра.

Положеніе желѣзнаго канцлера въ Европѣ и Германіи.—Желѣзному канцлеру было недостаточно, что онъ превратилъ Берлинъ въ средоточіе европейскаго равновѣсія: выражаясь его словами, онъ поставилъ себѣ задачей охранять миръ Европы, какъ «честный маклеръ». Свиданіе трехъ императоровъ въ Скерневицахъ (1884 г.) сблизило Россію съ Австріей и Германіей; а свиданіе императора Александра III съ Францомъ-Иосифомъ въ Бреширѣ (1885 г.) положило основы новому соглашенію между Россіей и Австріей. Вліяніе канцлера сказалось также въ предупрежденіи войны между Англійей и Россіей, по поводу афганскаго вопроса: съ этою цѣлью онъ посылалъ въ Лондонъ своего сына, графа Герберта Бисмарка.

Правда, отъ поры до времени, успѣхи Бисмарка смѣнялись неудачами. Такъ, гордость испанцевъ была оскорблена безцеремонностью, съ которою нѣмцы захватили было Каролинскіе острова, уже два вѣка считавшіеся ихъ колоніей; и желаніе избѣжать революціи въ Мадридѣ привело канцлера къ несвойственной ему уступчивости. Въ Африкѣ, гдѣ нѣмцы хотѣли присвоить бухту Сентъ-Луцію, въ землѣ зулусовъ, имъ пришлось отступить передъ англичанами.

Выборы въ прусскій ландтагъ, въ октябрѣ и ноябрѣ 1885 г., почти не измѣнили численнаго соотношенія различныхъ партій, вопреки ожиданій правительства и союза національ-либераловъ и консерваторовъ, рассчитывавшихъ на свое усиленіе; Берлинъ избралъ 9 либераловъ,

хотя прогрессисты и либералы потеряли съ десяткомъ мѣстъ.

Брауншвейгское наслѣдство.—Когда умеръ герцогъ Брауншвейгскій, въ 1884 г., сынъ покойнаго ганноверскаго короля, герцогъ Кумберлендскій, выступилъ его ближайшимъ наслѣдникомъ. Бисмаркъ не могъ допустить, однако, чтобы въ нѣмецкомъ союзѣ былъ владѣтельный князь, лишенный трона, никогда не отказывавшійся отъ Ганновера. По предложенію Пруссія, 2 іюня 1885 г. союзный совѣтъ объявилъ: такъ какъ поведеніе герцога относительно прусскаго правительства противорѣчитъ мирнымъ отношеніямъ между членами Союза, то его управленіе Брауншвейгомъ было бы несовмѣстимо съ остальными условиями союзнаго договора и имперской конституціи. Назначенный чинами герцогства совѣтъ регентства былъ замѣненъ принцемъ Альбрехтомъ прусскимъ, избраннымъ въ регенты имперскимъ союзнымъ совѣтомъ (21 октября 1885 г.).

Положеніе Эльзаса-Лотарингіи.—Имперская Земля, т. е. общее владѣніе всѣхъ нѣмецкихъ государствъ, — таково официальное положеніе земель, отнятыхъ у Франціи въ 1871 г. До сихъ поръ усилія завоевателей онѣмечить Эльзасъ-Лотарингію очевидно не привели ни къ чему. Число рекрутъ, доставляемыхъ нѣмецкой арміи присоединенною землей, почти ничтожно: большинство молодежи находитъ средства уклониться отъ воинской повинности посредствомъ выселенія. Терпѣніе и великодушіе стараго маршала Мантейфеля, бывшаго одно время намѣстникомъ Эльзаса и Лотарингіи, были столь же бесплодными, какъ и строгости его предшественниковъ. Выборы въ нѣмецкій парламентъ 27 октября 1881 г. дали возможность эльзасъ-лотарингамъ подтвердить прочность ихъ французскихъ симпатій: всѣ избранные кандидаты принадлежали партіи протеста.

Въ 1883 году депутатъ Меца въ рейхстагѣ, Антуанъ, задумалъ издавать газету «Мець», но не получилъ разрѣшенія. Антуанъ протестовалъ противъ такого произвола письмомъ, въ которомъ говорилъ маршалу Мантейфелю: «Надѣюсь, что вы доживете до часа возмездія, когда право восторжествуетъ надъ силой.» (10 августа). Смѣлый депутатъ былъ арестованъ; ему даже грозили судомъ за измѣну. Въ концѣ августа 1884 г. Мантейфель приказалъ изгнать тѣхъ французовъ старше 17-лѣтняго возраста, которые не примутъ германскаго подданства. Въ Эльзасѣ-Лотарингіи проживали постоянно 14.924 эльзасца, оставшихся французами.

Выборы въ германскій парламентъ въ Эльзасѣ-Лотарингіи въ октябрѣ 1884 г. дали опять большинство протестующимъ кандидатамъ. Старый маршалъ Мантейфель умеръ 17 іюня 1885 г. въ Карлсбадѣ и былъ замѣненъ бывшимъ германскимъ посломъ въ Парижѣ, княземъ Гогенлоэ.

Угрозы противъ Франціи (1886 г.).—Въ 1885 г. возобновились тревожные слухи, манифестации и угрозы противъ Франціи, которыя стали, кажется, для нѣмцевъ потребностью, хроническою болѣзью. Берлинскимъ галлофобамъ въ особенности не давалъ спать страхъ союза между Франціей и Россіей. И вотъ, стоило генералу Буланже порекомендовать французскимъ офицерамъ наступленіе, какъ нѣмецкія газеты обвинили французское военное министерство въ проповѣдованіи наступательной политики. Стоило генералу Соссе, на похоронахъ генерала Питье (7 декабря 1886 г.), заговорить о восточной войнѣ 1854 г., «объ этой рыцарской борьбѣ, гдѣ не было ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ», стоило генералу Богдановичу, въ предисловіи къ книгѣ «Наваринскій бой» (февраль 1887 г.), напомнить, что «русскіе и французскіе моряки славно дрались бокъ-о-бокъ за освобожденіе Греціи», какъ «Post» и другія офиціозныя газеты Германіи («пресмыкающаяся печаль», по принятому выраженію) уже видѣли красныя панталоны у воротъ Меца, а казаковъ — въ окрестностяхъ Кенигсберга. Рѣчи и путешествія Поля Дерулада, малѣйшія заявленія Лиги Патріотовъ вызывали гнѣвные крики на берегахъ Шпре.

И Германія отливала пушки, нагромождала ядра, вооружала пѣхоту магазинками, увеличивала запасы; а ея военные писатели выпускали брошюры противъ французской. Новые законы объ увеличеніи французской арміи, предложенные въ 1886 г. генераломъ Буланже, а также событія въ Болгаріи, произвели, въ свою очередь, сильное впечатлѣніе въ Германіи. Нѣмцы гордились успѣхами своего соотечественника, болгарскаго князя, Александра Баттенбергскаго, въ борьбѣ съ сербами. Когда они узнали, что юный побѣдитель былъ низверженъ военнымъ заговоромъ (21 августа 1886 г.) и что его заставили отречься, не смотря на то, что подданные призывали его обратно (7 сентября), многіе изъ нихъ охотно потребовали бы русско-германской войны. Но что сказала бы Франція? Если они не думали объ этомъ, Бисмаркъ подумалъ за нихъ: онъ громко заявилъ, что Германія не связана съ княземъ Баттенбергскимъ.

Въ началѣ августа, австро-германскій союзъ былъ закрѣпленъ гаштейнскимъ свиданіемъ двухъ императоровъ; и было сдѣлано все для того, чтобы удержать въ союзѣ Италію и привлечь въ нему Англію; тѣмъ не менѣе, германскій канцлеръ завѣрилъ, въ Франценбадѣ, русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, Гирса, въ томъ, что Россіи нечего бояться какого либо противодѣйствія со стороны Германіи. Когда Австро-Венгрія, устами своего перваго венгерскаго министра, высказала свою оппозицію Россіи, онъ объявилъ, что, по его мнѣнію, Балканы и даже Константинополь мало касаются Германіи и не стоятъ того, чтобы «она пожертвовала для

нихъ костью хотя бы одного померанскаго гренадера».

Планъ военнаго септената. Поведеніе нѣмецкой и англійской печати.—25 ноября 1886 г., при открытіи рейхстага, правительство потребовало увеличенія арміи и флота: проектъ закона опредѣлялъ численность арміи, съ 1 апрѣля 1887 г. по 31 марта 1894 г., въ 468.409 человекъ, не считая вольноопредѣляющихся. Прежде въ строю было 427.274 солдатъ. Стало быть, военное бремя, и безъ того очень тяжелое въ Германіи, должно было еще увеличиться. Центръ, съ его вождемъ Виндгорстомъ, оказывалъ сильное сопротивленіе. Для того, чтобы склонить его къ уступчивости, прибѣгали ко всякимъ средствамъ. Фельдмаршалъ Мольтке сказалъ: «Франція платитъ вдвое больше нашего». «Союзъ съ Франціей, прибавилъ онъ, союзъ, который, конечно, обезпечилъ бы миръ Европы, невозможенъ до тѣхъ поръ, пока французское общественное мнѣніе не перестанетъ горячо требовать возвращенія двухъ провинцій, которыя мы твердо рѣшились не возвращать никогда» (4 декабря).

Офиціозная печать обвиняла Францію въ томъ, что она замышляетъ нападеніе въ близкомъ будущемъ, что она стягиваетъ войска къ границамъ, строитъ бараки, нагромождаетъ запасы,—словомъ, дѣлаетъ именно то, что дѣлала Германія.

Англійскія газеты повторяли инсинуаціи нѣмцевъ: ихъ увлекали естественное недоброжелательство къ Франціи и желаніе войны на материкѣ, которая позволила бы Великобританіи окончательно присоединить Египетъ. «Times» напалъ, 7 декабря, и на Францію, и на Россію. «Standart» велъ пѣлую кампанію. 16 ноября 1887 г. газета писала: «Россія можетъ ждать, Франція можетъ ждать; но Германія не можетъ. Германія должна позаботиться о собственной безопасности: кто же, съ головой на плечахъ, можетъ думать, что князь Бисмаркъ проведетъ остатокъ дней въ безпомощномъ созерцаніи тайнаго заговора, цѣль котораго усиленіе могущества Франціи и Россіи, въ ущербъ его отечеству? Князь Бисмаркъ видитъ, что, какъ ни былъ тяжелъ ударъ 1870 г., онъ не былъ, однако, достаточно тяжелымъ, чтобы обезпечить его родинѣ прочную безопасность. Здравый смыслъ требуетъ, чтобы ударъ былъ повторенъ».

Представлятъ Германію накануне мизантропическаго нашествія, утверждаютъ, что новый военный законъ—мѣра чисто оборонительная, что принятіе его обезпечиваетъ миръ, а отверженіе приближаетъ войну,—такова была тактика канцлера. Офиціозныя нѣмецкія газеты выбивались изъ силъ, чтобы поддерживать тревогу въ умахъ, и изливались въ горячихъ нападахъ на французовъ. Письмо изъ Парижа мецкому депутату Антуану, съ печатью военнаго министерства,

исторгло у газеты «Frankfurter Beobachter» крикъ о «государственной измѣнѣ».

Заявленіе Бисмарка (11 января 1887 г.). Тѣмъ не менѣе, сенатъ былъ отвергнутъ, и 14 января 1887 года рейхстагъ былъ распущенъ. Бисмаркъ принялъ участіе въ обсужденіи законопроекта. Отвѣчая Рихтеру, Виндгорсту и Грилленбергеру, онъ произнесъ большую политическую рѣчь, въ которой обратили на себя всеобщее вниманіе слѣдующія мѣста: «Дѣло въ томъ, чтобы сохранить Европѣ благодѣянія мира; для достиженія этой цѣли требуется, прежде всего, сильная армія... Что касается насъ, мы не только не имѣемъ никакого повода для нападенія на Францію, но даже не пытаемъ такихъ намѣреній. Отъ меня всегда была далека мысль, что должно предпринять войну, потому что она будетъ раньше или позже неизбежной, и что позже ее придется вести при менѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ. Девизъ Гамбетты — «никогда не говорите о войнѣ, но всегда думайте о ней» — и теперь характеризуетъ положеніе Франціи. Тамъ не говорятъ объ этомъ долгъ: говорятъ только о страхѣ нападенія со стороны Германіи. Этотъ страхъ неоснователен... Мы не нападаемъ на Францію. При нынѣшнемъ положеніи вещей, я довѣряю миролюбію большей части французскаго населенія... Однако я убѣжденъ, что мы должны опасаться нападенія со стороны Франціи. Только черезъ десять-ли дней, или черезъ десять лѣтъ? — Вотъ вопросъ, котораго я не могу рѣшить... Но если Франція снова нападетъ на насъ, и если у насъ опять сложится убѣжденіе, что намъ не будетъ покоя никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ... то въ тотъ день, когда мы вступимъ въ Парижъ побѣдителями, мы постараемся лѣтъ на тридцать лишить Францію возможности нападать на насъ. Война 1870 г. будетъ дѣтскою игрой въ сравненіи съ войной 18.. не знаю, какаго года. Это будетъ «кровавое сканіе во всю».

Канцлеръ говорилъ еще два раза. Во второй рѣчи онъ коснулся «колоніальныхъ завоеваній Франціи, которыя составляютъ какъ бы предохранительный клапанъ для внутренней безопасности». Онъ сказалъ, что генералъ Буланже, въ дни своего управленія, могъ бы точно такъ же попытаться счастье, какъ Наполеонъ въ 1870 г. Въ третьей рѣчи онъ заявилъ, что Германія не можетъ рассчитывать на поддержку Австріи, въ случаѣ столкновенія съ Франціей, какъ и Австрія не можетъ полагаться на Германію, въ случаѣ столкновенія съ Россіей. Бисмаркъ встрѣтилъ, однако, сильныхъ противниковъ. Газеткеръ сказалъ: «Произнесенная вчера канцлеромъ рѣчь доказываетъ, что правительству хочется воевать... Все, что г. Бисмаркъ наговорилъ о Франціи, не стоитъ мѣднаго гроша. Ему просто хотѣлось вырвать у рейхстага законъ. Что касается насъ, депутатовъ социалистической груп-

пы, то мы не дадимъ правительству ни одного человѣка, ни одной копѣйки».

Окончательное голосованіе происходило 14 января 1887 г. Большинство 186-ти голосовъ противъ 154-хъ (22 депутата отказались подать голосъ), рейхстагъ принялъ предложеніе Штауфенберга, допускавшее армію въ 468.000 чел. лишь на три года. Не сходя съ мѣста, канцлеръ прочелъ посланіе императора о распусценіи собранія.

Выборы 21-го февраля. Принятіе семилѣтія. — Новые выборы были назначены на 21 февраля. Тотчасъ послѣ распусценія рейхстага, тревожные воинственные слухи усилились. Берлинская «Post», въ статьѣ отъ 1 февраля, подъ названіемъ «Подъ остриемъ ножа», представляла войну и близкой, и неизбежной. Государственные бумаги пали. Прусскіе поляки вооружались скорострѣлками съ лихорадочною поспѣшностью; говорили о призывѣ подъ знамена 72.000 резервистовъ. Правда, прибавляли, что престарѣлый императоръ и наследный принцъ держатъ мирныя рѣчи; указывали, что Швейцарія принимаетъ мѣры къ охранѣ своего нейтралитета. Бельгійское правительство требовало кредитовъ, жала укрѣпить берега Мааса. Предсказывали возможность четвернаго союза между Германіей, Англійей, Италіей и Австріей противъ Франціи и Россіи. Утверждали, будто только-что подписанъ тайный договоръ между Германіей и Китаемъ. Фельдмаршалъ Мольтке объявилъ, что положеніе «весьма серьезно». 10 февраля, на банкетѣ въ Страсбургѣ, намѣстникъ Эльзаса-Лотарингіи, князь Гогеялоэ, выразилъ слѣдующимъ образомъ: «Есть опасность, и она будетъ до тѣхъ поръ, пока наши западные сосѣди не привыкнутъ къ мысли, что законный порядокъ вещей, созданный мирнымъ договоромъ, долженъ быть вѣчнымъ». Затѣмъ въ Эльзасъ-Лотарингіи пошли слухи о заговорахъ, а вслѣдъ за ними запрещеніе газетъ («Moniteur de la Moselle» въ Мепфѣ), обыски, домашнія выемки, аресты мирныхъ гражданъ, по обвиненію въ принадлежности къ Лигѣ Патриотовъ или просто по подозрѣнію въ сочувствіи Франціи; такъ было въ Гагенау, Сент-Мари-о-Минь, Массево, Гебвиллеръ и др. Распространяли ноту кардинала Якобини отъ 21 января 1887 г., призывающую католическихъ избирателей, именемъ папы Льва XIII, подавать голоса за кандидатовъ, благоприятныхъ семилѣтію. Издавали географическія карты, на которыхъ Франція была уменьшена на нѣсколько провинцій.

Даже въ Парижѣ ходилъ слухъ, что на границѣ можетъ случиться не сегодня, завтра недоразумѣніе, случайная стычка: — словомъ, при первомъ ружейномъ выстрѣлѣ вспыхнетъ война.

21 февраля въ 397 округахъ оказались избранными окончательно 339 депутатовъ: національ-

либераловъ 91, католическаго центра 86, гвельфовъ 2, консерваторовъ 76, имперской партіи 36, независимыхъ 2, либераловъ (бывшіе прогрессисты) 10, протестующихъ эльзасъ-лотарингцевъ 15, поляковъ 14, датчанъ 1, социалистовъ 6. Оставалось 58 перебаллотировокъ. Итакъ, большинство за семилѣтіе было обезпечено. Выборы отличались одной характерной чертой, а именно, значительнымъ увеличеніемъ голосовъ социалистовъ. Въ Эльзасъ-Лотарингіи прошелъ списокъ протестующихъ кандидатовъ, не смотря на угрозы, избирательные маневры и всевозможное давленіе: Эльзасъ-Лотарингія еще разъ торжественно заявила, что ея сердце принадлежитъ Франціи. Единственный изъ бывшихъ депутатовъ Эльзаса-Лотарингіи, присоединившейся къ Германіи, сынъ камергера Наполеона III, Цорнъ-де-Булахъ, потерпѣлъ поражение на выборахъ. «Кельнская газета» написала, что «эльзасъ-лотарингцы вели себя, какъ неблаговоспитанныя дѣти». Другія нѣмецкія газеты сдѣлали остроумное открытіе: эльзасъ-лотарингцы подавали свои голоса изъ страха передъ Франціей, чтобы, въ случаѣ нашествія, французы не обращались съ ними очень дурно.

Дополнительные выборы происходили 2-го марта. На другой день, 3-го марта, открылся новый рейхстагъ. Довольно неопредѣленная тронная рѣчь несколько не измѣнила положенія дѣль: императоръ выражалъ «удовольствіе по поводу заявленій, которыми папа подтвердилъ свое доброжелательство къ Германской имперіи». За нѣсколько дней передъ тѣмъ (25 февраля), берлинская «National Zeitung» утверждала, что «можно считать обезпеченнымъ союзъ Италіи съ двумя имперіями центральной Европы». 11 марта сенатомъ было принято большинствомъ 227 голосовъ противъ 31; 84 депутата воздержались отъ подачи голоса.

Мѣры строгости въ Эльзасъ-Лотарингіи. — Нѣмцы не могли простить Эльзасу-Лотарингіи выборовъ, доказавшихъ неудачу германизаціи присоединенной области, и рѣшились на беспощадно строгія мѣры, чтобы покончить съ сопротивленіемъ жителей имперской земли. Конфискація французскихъ газетъ, систематическія высылки (выслали даже мецскаго депутата въ германскомъ парламентъ, Антуана), запрещеніе французамъ прѣзжать въ Эльзасъ-Лотарингію и жить тамъ безъ особаго разрѣшенія, закрытіе обществъ всякаго рода, осужденія всякаго, кричавшаго: «Да здравствуетъ Франція! Да здравствуетъ республика!», пѣвшаго «Марсельезу», выставлявшаго изображенія французскихъ солдатъ, или носившаго трехцвѣтную ленту, платокъ и т. под., — таковы были мѣры, которыми очевидно думали въ Берлинѣ искоренить въ Эльзасъ-Лотарингіи самое воспоминаніе о французскомъ отечествѣ. Гарнизоны были увеличены. Германское правительство хотѣло, ка-

залось, во что бы ни стало подготовить близкое столкновеніе.

Дѣло Паньи-на-Мозели (апрѣль 1887 г.). — Путешествіе Лессепа въ Берлинъ (мартъ 1887 годъ) и личныя любезности съ нимъ указывали, повидимому, на ослабленіе вражды между двумя странами; но затишье было непродолжительное.

Въ среду, 20 апрѣля 1887 г., комиссаръ французской особой полиціи на станціи Паньи-на-Мозели, кавалеръ ордена Почетнаго Легіона, Шнебеле, былъ завлеченъ на границу, въ Но-ванъ, письмами комиссара нѣмецкой полиціи въ Арсѣ-на-Мозели, Гауча, эльзасца, который принялъ нѣмецкое подданство: Гаучъ писалъ, что имѣетъ сообщить ему нѣчто по дѣламъ службы (дѣло шло объ установкѣ сваленнаго столба, обозначававшаго нѣмецкую границу). Какъ только Шнебеле переступилъ пограничную черту, на него бросились два агента нѣмецкой полиціи, одѣтые въ сѣрыя блузы поверхъ мундировъ. Онъ оттолкнулъ перваго изъ нихъ и возвратился на французскую границу; но его преслѣдовали и погнали, не смотря на сопротивленіе. На него надѣли колодки; его отвели въ Мецъ.

Западня, нарушеніе границы, притязаніе нѣмцевъ судить государственнаго чиновника Франціи на французской землѣ—все являлось здѣсь прямымъ вызовомъ по адресу Франціи. Бисмаркъ объявилъ, что «Германія ни въ какомъ случаѣ не нападетъ на Францію»; но онъ, казалось, задался цѣлью раздражить ее для того, чтобы она напала первая. Тогда онъ могъ бы сказать нѣмцамъ и всей Европѣ: «Вы видите! Французы начали, первые, войну».

Нѣсколько дней спустя послѣ ареста Шнебеле, Бисмаркъ провознесъ въ прусскомъ ландтагѣ слѣдующія вызывающія слова: «Если бы во время франкфуртскаго мира намъ пришлось дать Европѣ увѣреніе въ его вѣчности, мы, конечно, не могли бы подписать его; и мы до сихъ поръ стояли бы лагеремъ въ Версаи: вѣдь невозможно жить въ мирѣ съ такой воинственной націей, какъ французская, которая втеченіе вѣковъ нападала на насъ безчисленное количество разъ».

Въ Берлинѣ рассчитывали, что французы потеряютъ терпѣніе, и что въ Парижѣ произойдутъ манифестаціи, которыя ускорили бы ходъ событий? Но ничего подобнаго не случилось. Франція сохранила хладнокровіе. За исключеніемъ немногихъ англійскихъ газетъ, какъ «Morning Post», европейская печать единодушно осуждала пріемы германскаго правительства.

Въ виду такого единодушнаго проявленія европейскаго общественнаго мнѣнія, Бисмарку пришлось отступить. Графъ Гербертъ Висмаркъ заявилъ французскому послу въ Берлинѣ, Гербетту, что канцлеръ не былъ предупрежденъ о

приказъ арестовать Шнебеле, который былъ данъ непосредственно высшимъ судомъ въ Лейпцигѣ. Полицейскій комиссаръ Гаучъ утверждалъ, въ свою очередь, будто онъ не зналъ, что Шнебеле будетъ арестованъ, являсь на назначенное ему имъ свиданіе. Наконецъ Шнебеле былъ освобожденъ. Германское правительство признало, что письмо къ французскому комиссару имѣло для него значеніе охраннаго листа. Но оно продолжало утверждать, что Шнебеле—шпіонъ, что его арестъ произошелъ на германской территоріи, что, наконецъ, полицейскій комиссаръ Гаучъ тутъ не причесть.

Хотя дѣло окончилось мирно, однако положеніе оставалось неопредѣленнымъ и тревожнымъ. Французскій журналистъ, Рауль Фрари, совершенно правильно писалъ: «Если берлинскій кабинетъ, въ интересахъ мира, будетъ настаивать на томъ, чтобы эльзасъ-лотарингцы примирились съ послѣдствіями завоеванія, а французы перестали сожалѣть объ Эльзасѣ-Лотарингіи, то онъ требуетъ невозможнаго».

Лейпцигскіе процессы (іюнь — іюль 1887 г.).—Въ маѣ и іюнѣ 1887 г. нѣмцы продолжали чрезвычайно ревностно свои военныя приготовления на французской границѣ, въ особенности въ Мецѣ и Страсбургѣ.

22 мая, у Бельфора, въ Монстре-Вье, нѣмецкіе жандармы арестовали служащихъ на восточной желѣзной дорогѣ Франціи Рейнгольда и Швидта. Въ іюнѣ передъ высшимъ судомъ въ Лейпцигѣ предстали, по обвиненію въ государственной измѣнѣ, три фабриканта (изъ Мюльгаузена, изъ Сентъ-Мари-о-Минъ и Раштадта), два чиновника (изъ Мюльгаузена и Раштадта), сборщикъ податей въ Страсбургѣ, перевозчикъ изъ Гагенау и одинъ рантье изъ Меца. 18 іюня были приговорены къ заключенію въ крѣпости: Кехлингъ-Клаудонъ, французскій гражданинъ и офицеръ территоріальной арміи, на годъ, Блехъ и Шифмахеръ—на 2 года, Траппъ—на 1½ года.

Въ іюлѣ 1887 г. передъ высшимъ судомъ въ Лейпцигѣ предстали страсбургскій приказчикъ Клейнъ, фабрикантъ изъ Шильтиггейма Гребетъ и страсбургскій трактирщикъ Эргартъ. Ихъ обвиняли въ доставленіи военныхъ свѣдѣній комиссару Шнебеле; доносчикомъ былъ товарищъ по дѣламъ Гребета, нѣмецъ Лауффенбергъ. Вызванный въ качествѣ свидѣтеля, кабатчикъ Гаасъ изъ Шильтиггейма повѣсилъ. Клейнъ былъ приговоренъ къ 6 годамъ каторги, Гребетъ—къ 5 годамъ; Эргарта оправдали. Въ декабрѣ того же года служащій въ канцеляріи Эльзасскаго управителя Кабаннесъ былъ приговоренъ къ 10-лѣтней каторгѣ за государственную измѣну.

Покушеніе въ Вексенкурѣ (24 сентября 1887 г.).—Въ субботу, 24 сентября 1887 г., нѣсколько французовъ охотились на Эльзасской границѣ, у Вексенкура, въ лѣсу между Лювиныи и Раономъ-на-Шленѣ. Они прошли на мѣсто, на-

зываемое Фонъ-де-ла Корбейль, на французской землѣ, саженихъ въ 7 отъ границы. Вдругъ съ нѣмецкой территоріи послѣдовало три выстрѣла. На мѣстѣ остались двѣ жертвы: несчастный охотникъ Вриньонъ былъ сраженъ на смерть двумя пулями; унтеръ-офицеръ де-Ванжавъ былъ тяжело раненъ въ ногу. Виновникъ покушенія, нѣмецкій солдатъ Кауфманъ, причисленный къ лѣсной стражѣ для охраны границы, утверждалъ, что французы перешли на нѣмецкую землю и не отвѣчали на его призывъ остановиться. Живость его показанія была такъ очевидна съ перваго допроса, что германское правительство уплатило 50,000 марокъ вознагражденія вдовѣ и дѣтямъ Вриньона; но виновникъ, егеръ Кауфманъ 8-го батальона, не былъ подвергнутъ никакому наказанію.

Новыя мѣры противъ социализма.—Канцлеру казались недостаточными исключительные законы противъ партій социалистовъ, изданные парламентомъ въ 1878 г., на два года, а потомъ возобновленные въ 1880 г., 1884 и 1886 гг. Онъ предложилъ въ 1887 г. новому рейхстагу мѣру гораздо болѣе строгую: вмѣсто того, чтобы прикрѣплять вождей социализма къ извѣстному мѣсту, правительство требовало себѣ полномочій лишать ихъ гражданскихъ правъ и высылать изъ имперіи. Парламентъ не принялъ этой карательной мѣры, удовольствовавшись возобновленіемъ существовавшихъ законовъ; онъ даже далъ понять, что и эти законы не должны быть вѣчными и что лучше прибавить къ уголовному кодексу статьи насчетъ происковъ и дѣлъ, которые имѣлось въ виду карать, чтобы такимъ образомъ замѣнить исключительный порядокъ общими правомъ.

Германія и Россія въ 1887 г.—Вооруженія Германіи были направлены столько же противъ Россіи, сколько и противъ Франціи. Кромѣ того, князь Бисмаркъ боролся съ Россіей тѣмъ, что подрывалъ ея кредитъ, угрожая ей, такъ-же какъ и Франціи, и заподозривая ее въ глазахъ другихъ державъ. Когда, въ октябрѣ и ноябрѣ 1887 г., императоръ Александръ III, гостившій въ Копенгагенѣ у своихъ родственниковъ, не рѣшился посѣтить Берлинъ, что очень желали тамъ, то «Германскій Имперскій Банкъ» вдругъ отказалъ въ авансахъ по русскимъ бумагамъ,—и бумаги сразу потеряли 6% на европейскихъ биржахъ. Потомъ, несмотря на состоявшійся, наконецъ, визитъ русскаго двора (18 ноября), полу-официальныя статьи нѣмецкихъ газетъ, направленные противъ русскихъ финансовъ, понизили на берлинской биржѣ курсъ бумажнаго рубля съ 180¼ (22 октября 1887 г.) до 176½ (январь 1888 г.), потомъ, послѣ рѣчи канцлера въ парламентѣ, до 172½ (16 февраля), и, наконецъ, до 168¼ (22 февраля).

Оглашеніе австро-германскаго союзнаго договора (3 февраля 1888 г.).—3 февраля

1888 г. послѣдовалъ одинъ изъ любимыхъ театральныхъ эффектовъ канцлера, раскрывшій миру, какую позицію заняла официально Германія по отношенію къ Россіи. Берлинскій «Reichs- und Staats-Anzeiger» и «Wiener Abendpost» огласили въ одинъ и тотъ же день текстъ австро-германскаго союзнаго договора, подписаннаго 7 октября 1879 г. Статья I устанавливала оборонительный союзъ между двумя имперіями, на случай нападенія Россіи на одну изъ нихъ; миръ могъ быть заключенъ лишь съ взаимнаго согласія договаривающихся сторонъ. Статья II имѣла въ виду нападеніе со стороны «другой державы» (т. е. нападеніе Франціи на Германію); въ такомъ случаѣ, вторая сторона обязывалась лишь соблюдать благосклонный нейтралитетъ. Но если «эта другая державка» получить отъ Россіи дѣятельное содѣйствіе или хотя бы подготовку къ нему (напримѣръ, военная демонстрація на германской границѣ), то взаимныя обязательства статьи I вступаютъ въ силу. Статья III возвѣщала, что, въ интересахъ мира, этотъ союзъ будутъ держать въ тайнѣ и не станутъ сообщать третьей державѣ (напримѣръ, Италіи, которую надѣялись привлечь, и, дѣйствительно, привлекли) иначе, какъ съ согласія обѣихъ договаривающихся сторонъ и по особой сдѣлкѣ. Последняя статья упоминала, что, въ случаѣ нужды, Россіи поставятъ на видъ, что нападеніе на одну изъ двухъ странъ будетъ считаться нападеніемъ на обѣ державы.

Императору Александру III было дано такимъ образомъ торжественное предостереженіе. Стало бытъ, визитъ 18 ноября 1887 г., хотя его и прославляли какъ залогъ мира, не убѣдилъ канцлера въ благорасположеніи Россіи: мастерская малокалиберныхъ ружей въ Шпандау получила приказъ поставить тысячу рабочихъ, чтобы изготовить съ лихорадочной поспѣшностью магазинки.

Нѣмцы были скорѣе удивлены, чѣмъ обрадованы навязанными имъ обязательствами въ пользу Австріи, которая, казалось имъ, не искупались взаимными выгодами. Со своей стороны, австрийцы, хотя и были довольны защитой Германіи противъ Россіи, въ душѣ были все-таки не очень признательны. Нѣмецкая партія въ Австріи, равно какъ и славянская, составляетъ постоянную угрозу прочности двойственной имперіи: въ маѣ 1888 г. австрийское правительство, въ которомъ, правда, преобладало венгерское вліяніе, сочло мятежнымъ крикомъ «Wacht am Rhein», національный гимнъ нѣмецкой имперіи, пропѣтый на улицахъ Вѣны студентами. Дружба между Австріей и Германіей, т. е. между побѣжденными и побѣдителями 1866 года, оказалась чисто политической комбинаціей, а не сердечнымъ влеченіемъ.

Устройство поголовнаго ополченія въ Германіи. — Для того, чтобы довершить вооруженіе Германіи, въ виду двухъ страшныхъ для нея

враговъ, канцлеръ представилъ новому рейхстагу, въ февралѣ 1888 г., законъ о поголовномъ ополченіи всѣхъ здоровыхъ мужчинъ въ Германіи, на случай войны. Этотъ законъ, принятый 6 февраля, ставитъ подъ ружье все здоровое мужское населеніе отъ 20 до 39 лѣтъ, а въ случаѣ войны даже до 45 лѣтъ. Ландверъ раздѣляется на два призыва и требуетъ не 5, а 12 лѣтъ службы. Такимъ образомъ, въ случаѣ войны, Германія можетъ располагать почти 2,674,000 бойцовъ. Ландштурмъ, съ двумя призывами (первый изъ незачисленныхъ въ армию лицъ 17—39 лѣтъ, второй — изъ лицъ 39—45-ти лѣтъ), обязанъ защищать родную территорию и охранять крѣпости.

Бисмаркъ сказалъ рейхстагу въ своей рѣчи 6 февраля: «Во Франціи избранъ миролюбивый президентъ. Россія не можетъ питать намѣренія завоевать хотя бы частицу германской или австрийской территоріи. Мое довѣріе идетъ даже такъ далеко, что, по моему, война съ Франціей не повлекла бы за собой неизбежно войны съ Россіей, какъ естественное послѣдствіе. Но если бы, наоборотъ, мы были вовлечены въ войну съ Россіей, то никакое правительство во Франціи не было бы въ силахъ удержать ее отъ участія въ ней, даже если бы оно желало этого». Наконецъ, онъ сказалъ: «Государства не ведутъ войнъ изъ ненависти: иначе Франція была бы въ непрерывной войнѣ не только съ нами, но и съ Англіей и Италіей, ибо она ненавидитъ ихъ обѣихъ».

По увѣренію канцлера, новая военная организація обезпечиваетъ надолго военное превосходство Германіи, которая многочислѣе Франціи и богаче Россіи; послѣдняя, за недостаткомъ денегъ, не можетъ на самомъ дѣлѣ двинуть своей безчисленной арміи, большая часть которой существуетъ лишь на бумагѣ. Притомъ въ это время Германія умножила на западѣ укрѣпленные лагеря у Меца и Страсбурга, устраивая ихъ и на востокѣ, у Торна, Познани, Данцига, Кенигсберга, Грауденца; Австрія дѣлала то же самое у Кракова и Пжемшля.

Смерть императора Вильгельма I. — 9 марта 1888 г., утромъ, императоръ Вильгельмъ умеръ, въ своемъ берлинскомъ дворцѣ, послѣ краткой болѣзни, не отъ старческой немочи, а отъ камня въ правой почкѣ. Ему было 91 годъ безъ 15 дней. Королемъ Пруссіи и императоромъ Германіи сталъ наслѣдный принцъ Фридрихъ III, уже нѣсколько мѣсяцевъ проживавшій въ Сан-Ремо, пораженный неизлечимою болѣзью.

Водареніе Фридриха III (9 марта 1888 г.). — Его характеръ, царствованіе, болѣзнь и смерть (15 іюня 1888 г.). — Императоръ Фридрихъ III, родившійся 18 октября 1831 г., будучи еще прусскимъ наслѣднымъ принцемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, женился 25 января

1858 г. на дочери английской королевы, принцессѣ Викторіи, и отъ этого брака родилось шестеро дѣтей—2 сына и 4 дочери. Онъ считался princeмъ очень образованнымъ, любезнымъ, трудолюбивымъ, но отчасти мечтателемъ. Онъ участвовалъ въ датскомъ походѣ 1864 года; въ 1866-мъ году командовалъ одною изъ армій, сражавшихся съ Австріей, и описалъ эту кампанію въ своихъ «Военныхъ воспоминаніяхъ»; въ 1867 г. посѣтилъ всемірную выставку въ Парижѣ, а въ 1869 г. былъ при открытіи Суэцкаго канала, которое описалъ въ «Моемъ путешествіи на Востоку». Въ 1870 году онъ командовалъ одною изъ германскихъ армій, сражавшихся во Франціи, и прославился своимъ великодушіемъ въ побѣжденнымъ. Во время кампаніи его назначили фельдмаршаломъ. Сдѣлавшись въ 1871 г. имперскимъ наслѣднымъ принцемъ, онъ не переставалъ выказывать свое миролюбіе. Его жена, имѣвшая на него большое вліяніе, слыла противницей политики канцлера; и самъ кронпринцъ оставался поэтому все время нѣсколько въ пренебреженіи, въ тѣни. Впрочемъ, онъ былъ председателемъ комисіи обороны и ѣздилъ съ визитомъ къ королю Италіи, въ 1875 г. Въ Германіи его очень любили, и личность его была необыкновенно популярна.

Въ маѣ 1887 г. онъ схватилъ простуду и вскорѣ долженъ былъ переселиться въ болѣе мягкій климатъ: онъ отправился въ Италію, въ Сан-Ремо, у Генуэзскаго залива. Врачи (англичанинъ Макензи и нѣмецъ Бергманъ) не были согласны ни во взглядѣ на его болѣзнь, ни въ средствахъ леченія недуга, который быстро развивался. Вскорѣ его жизнь была въ опасности: онъ страдалъ перихондритомъ (болѣзнь хрящей) или ракомъ въ горлѣ. Приходилось прибѣгнуть къ горлосѣченію, дѣйствіе котораго могло быть лишь временнымъ, и было несомнѣнно, что больной останется безъ голоса. Могъ ли онъ царствовать при такихъ условіяхъ? Будетъ ли онъ въ состояніи управлять, когда исчезнетъ престарѣлый Вильгельмъ I? Нѣтъ, отвѣчала часть военной партіи, поддерживаемая газетами галлофобскаго направленія и «пресмыкающейся» печатью. Ходили слухи, что хотятъ произвести давленіе на принца, что даже заручились голосомъ прусскихъ палатъ, чтобы заставить больного въ Сан-Ремо отречься отъ своихъ правъ въ пользу старшаго сына, т. е., чтобы внукъ наслѣдовалъ дѣду, чтобы Вильгельмъ II занялъ мѣсто Вилгельма I. Молодой Вильгельмъ былъ надеждой воинственной партіи: говорили, будто, на одномъ офицерскомъ обѣдѣ, онъ отказался отъ бокала шампанскаго, воскликнувъ, что не намѣренъ пить этого вина до тѣхъ поръ, пока Шампань не станетъ прусскою. Онъ высказывалъ безграничное восхищеніе Бисмаркомъ, который, казалось, поддерживалъ его. Но онъ далеко не пользовался популярностью своего отца.

Принцесса Викторія энергично ободряла своего больного мужа не уступать. На другой же день по смерти Вильгельма I, имперскій наслѣдный принцъ, ставшій императоромъ Фридрихомъ III, выѣхалъ изъ Сан-Ремо въ Берлинъ, несмотря на свою крайнюю слабость. 12 марта онъ прибылъ въ Шарлоттенбургъ. Онъ не могъ говорить, но писалъ свои распоряженія; онъ былъ налицо. «Я убѣжденъ, сказалъ онъ въ воззваніи къ нѣмецкому народу, что призванъ быть королемъ справедливымъ и вѣрнымъ, какъ въ радости, такъ и въ печали; и принимаю на себя этотъ долгъ». Его рескриптъ канцлеру кончался такъ: «О, еслибы мнѣ удалось привести Германію и Пруссію къ новой чести, по пути мирнаго развитія! Равнодушный къ блеску великихъ дѣяній, приносящихъ славу, я былъ бы доволенъ, еслибы потомъ сказали о моемъ царствованіи, что оно было благотѣльнымъ для моего народа, полезнымъ для моей страны, благословеніемъ для имперіи». Бисмаркъ оставался могущественнымъ канцлеромъ; однако рядомъ съ его волей стала другая воля, съ которой ему приходилось считаться.

Но здоровье новаго императора съ каждымъ днемъ ухудшалось. Его англійскій врачъ, докторъ Макензи, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ его и императрицы, не допустилъ устраненія половины горла, что привело бы неизбѣжно къ немедленной смерти, такъ какъ больной не имѣлъ силъ перенести подобную операцію. Фридрихъ III занимался государственными дѣлами, насколько позволяли ему силы. Но онъ долженъ былъ передать подписываніе текущихъ бумагъ своему сыну, теперь имперскому наслѣдному принцу Вильгельму. Подъ давленіемъ канцлера, грозившаго отставкой, онъ принужденъ былъ отказаться отъ брака своей дочери, юной принцессы Викторіи, съ княземъ Александромъ Баттенбергскимъ, несмотря на желаніе императрицы, которое поддерживала ея мать, королева англійская. Этотъ бракъ, говорилъ Бисмаркъ, поссорилъ бы Германію съ Россіей, а этого нужно всячески избѣгать. Фридрихъ III чувствовалъ себя слишкомъ слабымъ, слишкомъ близкимъ къ смерти, чтобы имѣть собственную политику. Онъ раздавалъ ордена, титулы и чины лицамъ, которыхъ привыкъ уважать въ то время, когда былъ наслѣднымъ принцемъ. Въ остальномъ онъ подчинялся вліянію канцлера, сына котораго, графа Герберта Бисмарка, назначилъ государственнымъ министромъ (раньше онъ былъ только товарищемъ государственнаго секретаря). Въ своемъ обращеніи къ Эльзасу-Лотарингіи Фридрихъ III объявилъ, что соединеніе этой страны съ Германіей безвозвратно. Тѣмъ временемъ судъба эльзасъ-лотаринцевъ, въ 1888 году, все ухудшалась. Медицинское общество въ Страсбургѣ было закрыто; сельскимъ учителямъ и учительницамъ было запрещено преподавать французскій языкъ даже внѣ обязательныхъ часовъ; французамъ было

возбранено проживать въ Эльзасъ-Лотарингіи безъ письменнаго разрѣшенія мѣстныхъ властей; наконецъ, всякій, кто прїѣзжалъ въ Германію черезъ французскую границу, долженъ былъ имѣть паспортъ, визированный германскимъ консульствомъ въ Парижѣ. Съ этой стороны канцлеръ дѣлалъ свое дѣло; но въ другихъ случаяхъ дѣло шло не такъ гладко. Императоръ лишь скрѣпя сердце подписалъ законы, проведенные въ рейхстагѣ и въ прусскомъ ландтагѣ коалиціей консерваторовъ и національ-либераловъ, съ помощью правительства. По поводу ихъ изданія, онъ написалъ прусскому министру внутреннихъ дѣлъ, Путкаммеру, что надѣется, что администрація будетъ теперь уважать свободу выборовъ. Министръ отвѣчалъ оправдательнымъ письмомъ, пытаясь доказать, что обвиненія прогрессивистовъ были преувеличены, и что онъ дѣйствовалъ лишь въ духѣ рескрипта покойнаго императора. Тогда Фридрихъ выразилъ ему, во второмъ письмѣ, свое неудовольствіе. Ему оставалось только подать въ отставку, что онъ и сдѣлалъ немедленно (7 іюня). Бисмаркъ былъ задѣтъ этимъ обстоятельствомъ, тѣмъ болѣе, что императоръ не спросилъ его мнѣнія и даже не предупредилъ его, какъ президента совѣта. Однако, вмѣсто того, чтобы удалиться отъ дѣлъ, Бисмаркъ далъ обѣдъ отставному министру, —тому самому, который, возвѣщая въ ландтагѣ о смерти Вильгельма I, забылъ упомянуть имя его преемника.

Фридрихъ III умеръ 15 іюня 1888 г. въ Потсдамѣ, въ замкѣ Фридрихскронѣ.

Императоръ Вильгельмъ II. Его первые шаги. Новыя строгости въ Эльзасъ-Лотарингіи. —Его старшій сынъ и наследникъ, Вильгельмъ II, воцареніе котораго ожидалось въ Германіи съ нѣкоторымъ напряженіемъ, считался воинственнымъ привѣтъ. Онъ родился въ Берлинѣ 27 января 1859 г. Говорили, что онъ не крѣпкаго здоровья: лѣвая рука у него не дѣйствуетъ, и у него неизлечимая ушная болѣзнь. Онъ женатъ на принцессѣ шлезвигъ-голштинской Августѣ-Викторіи. Отъ этого брака родилось шесть сыновей и одна дочь; старшій, Вильгельмъ, какъ его отецъ и прадѣдъ, родился въ Потсдамѣ, 6 мая 1882 г.

Всѣ думали, что въ царствованіе Вильгельма II будетъ властвовать больше, чѣмъ когда либо, князь Бисмаркъ, и что императоръ будетъ лишь исполнителемъ его воли. Въ самый день своего воцаренія Вильгельмъ II сказалъ, въ воззваніи къ нѣмецкой арміи: «Я и армія принадлежимъ другъ другу; мы рождены другъ для друга и остаемся соединенными неразрывною связью, будетъ ли, по волѣ Бога, миръ или буря. Сейчасъ вы присягнете мнѣ въ вѣрности и послушаніи; а я обѣщаю вамъ вѣчно помнить, что взоры нашихъ предковъ слѣдять за мной съ того свѣта, и что мнѣ придется дать имъ отчетъ въ славѣ и чести арміи».

Воззваніе къ «нѣмецкому народу» было спокойнѣе. Въ тронной рѣчи Вильгельмъ II выразился: «Я рѣшилъ сохранить миръ со всѣми, насколько это будетъ зависѣть отъ меня». Онъ настаивалъ на союзѣ съ Австро-Венгріей и Италіей, на своихъ «лично дружественныхъ чувствахъ къ русскому императору» и «на мирныхъ отношеніяхъ, уже сто лѣтъ существующихъ между Германіей и Русской имперіей».

20-го іюня изъ Берлина были изгнаны два французскихъ журналиста, корреспондентъ газеты «Gaulois», Жоржъ де-Бонэфонъ, и корреспондентъ газеты «Matin», Жюль Рансонъ. Нѣсколько дней спустя, въ лейпцигскомъ высшемъ судѣ начались пренія по новому дѣлу о государственной измѣнѣ. Одного эльзасца, Аппеля, обвиняли въ томъ, что, съ марта 1883 по февраль 1887 г., онъ получалъ отъ служащаго въ страбурбургской мѣри нѣмца Кабаннеса разныя важныя бумаги для передачи французскому правительству. Двое нѣмцевъ, служащій на желѣзной дорогѣ Максъ Дитцъ и его жена, преслѣдовались за сообщеніе французскому полковнику свѣдѣній, касающихся безопасности имперіи. 8-го іюля Дитцъ былъ приговоренъ къ 10-лѣтней каторгѣ и къ лишенію правъ втеченіе 10 лѣтъ; г-жа Дитцъ — къ 4 годамъ каторги и къ лишенію правъ на 5 лѣтъ; Аппель — къ 9 годамъ заключенія въ крѣпости и къ 1 году тюрьмы.

Придирки и всякаго рода преслѣдованія умножались въ Эльзасѣ-Лотарингіи. Паспортъ требовались строже, чѣмъ когда либо; запрещено было обращеніе мелкой французской монеты.

Въ короткое царствованіе Фридриха III въ рукахъ императрицы Викторіи находились, какъ говорили, самыя секретныя государственныя бумаги, въ которыхъ Бисмаркъ излагалъ свою иностранную или внутреннюю политику. Что стало съ этими документами? Ихъ не отняли у императрицы. Не отослала ли она ихъ въ Англію, къ своей матери, королевѣ Викторіи? Не спрятала ли она ихъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ? Попытка Винтерфельда въ Лондонѣ добиться у англійской королевы возвращенія этихъ бумагъ не имѣла успѣха. Не былъ счастливы и новый императоръ Вильгельмъ II въ своихъ стараніяхъ получить ихъ прямо отъ матери. Одна англійская газетадумала даже, что послѣдняя была арестована въ замкѣ Фридрихскронѣ; ходилъ слухъ, что хотятъ произвести обыскъ въ помѣщеніи ея служащихъ.

Базалось, новый императоръ больше всего желалъ сближенія съ Россіей. Съ этою цѣлью онъ съѣлъ на корабль въ Билъ и, съ нѣмецкою эскадрой, отплылъ въ Кронштадтъ. Оба императора встрѣтились въ Финскомъ заливѣ, близъ Кронштадта, 19 іюля. Вильгельмъ II провелъ нѣсколько дней въ Петергофскомъ дворцѣ и въ Петербургѣ; онъ присутствовалъ на смотрѣ русской арміи въ Красносельскомъ лагерѣ. На воз-

вратномъ пути онъ посѣтилъ шведскаго короля въ Стокгольмѣ и датскаго короля въ Копенгагенѣ.

Журналъ Фридриха III и дѣло Геффена (сентябрь 1888—январь 1889 гт.). Эльзасы и социалисты.—Возвратившись изъ Россіи, Вильгельмъ II прибылъ во Франкфуртъ-на-Одерѣ на открытіе памятника въ честь принца Фридриха-Карла (16 августа 1888 г.). Въ рѣчи, по этому поводу, онъ воскликнулъ: «Мы скорѣе отдадимъ на смерть, на полѣ битвы, всѣ наши армейскіе корпуса и 42 милліона жителей, чѣмъ уступимъ хоть одинъ камень изъ нашихъ завоеваній!» На это одна англійская газета («Pall Mall Gazette») отвѣчала: «Если это воззваніе—образчикъ слога, который будетъ преобладать въ новое царствованіе, то Европѣ придется заткнуть себѣ уши хлопчатой бумагой, разъ она захочетъ спать спокойно». 20 сентября «Deutsche Rundschau» начала печатать «Дневникъ Фридриха III». Впечатлѣніе было громадное. Въ официальныхъ сферахъ не было границъ негодованію. Говорятъ, Вильгельмъ II воскликнулъ, что это оглашеніе—«государственная измѣна». Еще болѣе негодовалъ князь Бисмаркъ: здѣсь разоблачались его распри съ Фридрихомъ III. Сначала объявили, что это—подложный документъ или, по крайней мѣрѣ, искаженный, урѣзанный. Осыпали оскорбленіями и угрозами императрицу Викторію, которой сначала приписывали вину напечатанія «Дневника» мужа. Печатаніе было прекращено по приказу свыше; вышедшіе экземпляры были секвестрованы. Въ докладѣ императору изъ Фридрихсруа, отъ 23 сентября, Бисмаркъ взялся опровергнуть мнимый «Дневникъ», въ которомъ, по его словамъ, были «противорѣчія и ошибки». Въ Гамбургѣ былъ арестованъ профессоръ права и бывший ганзейскій посланникъ въ Берлинѣ, Генрихъ Геффенъ, которому Фридрихъ III передалъ одинъ экземпляръ своего «Дневника» и который былъ виновникомъ оглашенія: онъ былъ преданъ имперскому суду въ Лейпцигѣ по обвиненію въ государственной измѣнѣ, но былъ оправданъ.

Между тѣмъ Вильгельмъ II продолжалъ путешествовать: въ октябрѣ 1888 г. онъ посѣтилъ Австрію и Италію; въ Вѣнѣ, Римѣ и Неаполѣ онъ былъ принятъ, какъ всемогущій союзникъ, чуть не какъ сюзеренъ. Въ слѣдующемъ году, послѣ приѣма въ Берлинѣ короля Гумберта, германскій императоръ отправился въ Норвегію къ Сѣверному мысу, потомъ въ Англію, къ своей бабкѣ, королевѣ Викторіи, потомъ въ Страсбургъ и Мецъ, наконецъ въ Грецію и Турцію.

Въ 1889 г. продолжались увеличеніе военныхъ силъ Германіи и насилія и преслѣдованія въ Эльзасѣ-лотарингіи. Мецскій депутатъ, Антуанъ, подалъ въ отставку, чтобы переселиться во Францію. Въ ноябрѣ 1888 г., при обсужденіи бюджета, социалистскій депутатъ, Либкнехтъ,

еще разъ заявилъ, что присоединеніе Эльзаса-Лотарингіи было большою политическою ошибкою; онъ осуждалъ «угрозы по адресу французамъ и рабское отношеніе нѣмецкой печати къ правительству». Онъ прибавилъ: «Теперь у насъ назрѣлъ эльзасъ-лотарингскій вопросъ, какъ у Австріи былъ раньше вопросъ венеціанско-ломбардскій». Онъ приходилъ къ тому заключенію, что единственнаго средства привязать Эльзасъ-Лотарингію къ Германіи, это—дать ей свободу.

Въ слѣдующемъ году (30 октября 1889 г.), при обсужденіи бюджета, Бебель снова возсталъ противъ военныхъ издержекъ. Нѣсколько дней спустя, когда обсуждалось продленіе закона противъ социалистовъ, Либкнехтъ протестовалъ противъ драконовской мѣры, сравнивая суды надъ социалистами съ средневѣковыми процессами вѣдьмъ и угрожая правительству катастрофой въ будущемъ. «Что бы вы ни дѣлали, сказалъ онъ, а бѣда придетъ: у васъ будетъ вторая Іена, болѣе страшная, чѣмъ первая».

Столкновеніе съ Швейцаріей. Колоніальныя неудачи.—Ниже мы увидимъ, какъ возникло въ 1889 г. столкновеніе между Германіей и Швейцаріей, послѣ ареста въ Базелѣ комиссара вѣмецкой полиціи, Вольгемута, игравшаго роль агента-подстрекателя среди нѣмецкихъ социалистовъ, поселившихся на свободной землѣ нейтральной республики. Несмотря на нападки Германіи, которая грозила, въ случаѣ европейской войны, не соблюдать нейтралитета Швейцаріи, энергическій маленькій народъ не уступилъ.

Въ томъ же году разныя неудачи постигли колоніальную политику Германіи. На о-хъ Самоа нѣмцамъ пришлось имѣть дѣло не только съ туземцами, но также съ Англіей и Соединенными Штатами. На восточномъ берегу Африки вспыхнули возстанія среди негровъ, землю которыхъ хотѣли захватить; послѣдовали избиенія и изгнанія европейскихъ поселенцевъ, и германское правительство принуждено было послать—на этотъ разъ по предварительному соглашенію съ лондонскимъ кабинетомъ, значительныя морскія силы, чтобы блокировать Занзибарскій берегъ и возвратить потерянную землю.

Стачки въ Вестфалии (май 1889 г.). Социалисты.—Весной 1889 г. разразились грозныя стачки въ Вестфалии. Углекопы не желали больше довольствоваться поденной платой въ 3 марки и прекратили работы въ долинахъ Руръ, на Рейнѣ и Везерѣ, и прежде всего въ Гельзенкирхенѣ, Рейнѣ-Эльбѣ и Гиберніи. Затѣмъ движеніе охватило сталелитейные заводы Бохума, въ Виттенѣ, Дортмундѣ, Обераузенѣ, Эссенѣ и Кельнѣ. Всюду почувствовался недостатокъ угля; 13 мая стачкиковъ насчитывалось 90.000; въ Бохумѣ и Дортмундѣ произошли столкновенія между рабочими и войсками; много рабочихъ было убито и ранено. Какъ всегда, стачка вестфальскихъ

углекоповъ оказалась заразительной. Примѣру забастовавшихъ послѣдовали пивовары въ Гамбургѣ, булочники въ Берлинѣ, каменщики въ Минденѣ, извозчики въ Трирѣ. Императоръ принялъ уполномоченныхъ отъ стачниковъ и общалъ заняться судебною работою, но совѣтовалъ имъ избѣгать всякихъ сношеній съ политическими партіями, въ особенности же съ социалистами; иначе, прибавилъ онъ, «будутъ безжалостно разстрѣляны виновники неповиновенія властямъ». Компания согласилась увеличить заработную плату—и 21 мая работы возобновились. Послѣдствіемъ стачекъ былъ рядъ судебныхъ процессовъ. 31 декабря Эльберфельдскій судъ оправдалъ 43 социалистовъ, въ томъ числѣ Бебеля; остальные были приговорены къ разнымъ наказаніямъ.

Полномочія рейхстага, избраннаго въ 1887 г., истекли. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ Рихтеръ обратилъ вниманіе собранія на дурное обращеніе съ солдатами. Нѣсколько дней спустя, рейхстагу пришлось обсуждать новый законопроектъ противъ социалистовъ. Во время преній министръ внутреннихъ дѣлъ, Герфуртъ, сказалъ: «Соціал-демократы представляютъ не столько рабочихъ, сколько тѣхъ, которые не хотятъ работать». Ему возражали Бебель и Либкнехтъ—и проектъ закона былъ отвергнутъ большинствомъ 169-ти голосовъ противъ 98 (25 января 1890 г.). Въ тотъ же день рейхстагъ былъ закрытъ.

Выборы 21 и 28 февраля 1890 года. Рабочій вопросъ.—Мѣсяцъ спустя произошли новые выборы. Изъ 397 депутатовъ оказались 105 депутатовъ центра, 69 прогрессистовъ, 65 консерваторовъ, 41 національ-либераль, 36 социалистовъ, 24 консерватора-либерала, 16 поляковъ, 11 ганноверцевъ, 13 эльзасъ-лотарингцевъ, 9 демократовъ, 4 антисемита, 3 независимыхъ и 1 датчанинъ. Подавали голоса 7.228,542 избирателя.

Союзный совѣтъ Швейцаріи пригласилъ тогда всѣ державы на международную конференцію въ Бернѣ для изученія рабочаго вопроса, чтобы добиться общаго, по возможности, законодательства (5 февраля). Императоръ Вильгельмъ II, не считаясь съ мнѣніемъ Бисмарка, расслалъ официальные приглашенія европейскимъ правительствамъ; они были приняты, и Швейцарія отказалась отъ своего почина. У императора былъ тогда періодъ увлеченія идеей «покровительства рабочимъ противъ произвольной и безграничной эксплуатации труда».

Отставка Бисмарка.—Этотъ языкъ шелъ въ разрывъ съ тѣмъ, который привыкли слышать до сихъ поръ въ правительственныхъ кругахъ Германіи, и тогда послѣдовала новая неожиданность—отставка или, вѣрнѣе, опала Бисмарка. При вступленіи на престолъ и на первыхъ порахъ своего царствованія Вильгельмъ II, казалось, намѣревался слѣпо слѣдовать внушеніямъ

желѣзнаго канцлера, но вскорѣ онъ сталъ тяготиться подневольнымъ игомъ. Молодой, пылкій, увлекающійся, любящій власть императоръ хотѣлъ все дѣлать самъ, все изслѣдовать, всѣмъ распоряжаться. А князь Бисмаркъ привыкъ къ рѣзкостямъ, ко всеобщему преклоненію; онъ не допускалъ возраженій; онъ былъ однимъ истиннымъ и единственнымъ господиномъ, и намѣревался оставаться имъ. Отсюда столкновенія. Вильгельмъ II не разъ уступалъ, но, наконецъ, запротестовалъ. Борьба была неизбежна между этими двумя темпераментами, между этими двумя всепоглощающими волями; какая нибудь случайность должна была вызвать взрывъ злобы, накопившейся между всемогущимъ министромъ и его повелителемъ. 31 января 1890 года узнали, что Бисмаркъ, по собственной просьбѣ, лишился должности прусскаго министра торговли и землевѣдѣнія Берлепшемъ; но онъ оставался еще имперскимъ канцлеромъ. 17 марта онъ подалъ въ отставку и отъ этой должности: она была принята, и генералъ Каприви замѣнилъ его въ званіи канцлера.

Впечатлѣніе было колоссальное, потрясающее: одни осуждали высокомѣріе министра, другіе обвиняли монарха въ неблагодарности. Вильгельмъ II даровалъ Бисмарку титулъ герцога Лауенбургскаго, котораго тотъ не захотѣлъ принять. Когда онъ покинулъ Берлинъ, чтобы удалиться въ свои владѣнія въ Фридрихсруѣ, близъ Гамбурга, громадная толпа провожала его восторженными кликами на желѣзную дорогу, съ букетами и вѣнками. Въ то же время была организована подписка на его статую. По выраженію павшаго диктатора, ему были устроены «похороны перваго разряда». Но бывший канцлеръ вовсе не думалъ умирать. Преданный ему газеты, въ особенности «Hamburger Nachrichten», горячо нападали на правительство. Травимый смѣлымъ и безпощаднымъ противникомъ, такъ какъ было очевидно, что всѣ разоблаченія и критика были дѣломъ Бисмарка, Вильгельмъ II терялъ хладнокровіе. Уже заходила рѣчь о томъ, чтобы потребовать отчета у Бисмарка въ употребленіи гвельфскихъ суммъ, которыми онъ распоряжался властно, никого не спрашиваясь, никому не давая отчета. Поднимался вопросъ объ его арестѣ и преслѣдованіи судебнымъ порядкомъ; но въ послѣднюю минуту отступили. Императоръ только не разрѣшилъ Бисмарку пріѣхать въ Берлинъ на похороны графа Мольтке († 23 апрѣля 1891 г.). Говорятъ, онъ сказалъ при этомъ: «Въ одномъ и томъ же городѣ мы съ нимъ не помѣстимся вдвоемъ».

Бисмаркъ дѣлалъ видъ, будто его заботятъ только его помѣстья и дѣла; но онъ снова рвался на сцену и не давалъ забывать себя. Онъ принималъ репортеровъ со всего міра и внимательно слѣдилъ за движеніями внутренней и вѣншей политики Германіи. Онъ кончилъ даже тѣмъ,

что на выборах 15 апреля 1891 г. выступил кандидатом в рейхстаг. Ему пришлось выдержать перебаллотировку с одним социалистом, послѣ которой, недѣли через двѣ, онъ былъ окончательно выбранъ.

Политика Вильгельма II. Его путешествія. — Послѣ отставки Бисмарка, молодой императоръ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы оповѣстить, что онъ — единственный господинъ Германии и намѣренъ оставаться имъ. Освободившись отъ своего неограниченнаго ментора, онъ твердилъ, что сокрушитъ всякое сопротивление. Онъ увлекался всѣмъ — рабочимъ вопросомъ, арміей, флотомъ, релігіей, живописью, театромъ, народнымъ просвѣщеніемъ; онъ представлялъ образецъ нервной, нѣсколько болѣзненной и безпокойной дѣятельности, и въ особенности чрезмѣрной подвижности. Онъ дѣлалъ смотры, охотился, открывалъ памятники и художественныя выставки, производилъ тревоги войскамъ, руководилъ маневрами и произносилъ рѣчи, рѣчи безъ конца. Онъ перебивалъ въ Норвегіи, Россіи, Швеціи, Даніи, Италіи, Австріи, Бельгіи, Турціи, Греціи. Не разъ говорилось и о путешествіи во Францію.

Императоръ и социализмъ. Берлинская конференція (мартъ 1890 г.). — Вопросъ о социализмѣ былъ однимъ изъ пунктовъ, на почвѣ которыхъ разошлись императоръ и канцлеръ. Карать и изгонять — вотъ какова была тактика князя Бисмарка. Императоръ Вильгельмъ II, увидѣвъ, что, несмотря на ограничительныя мѣры, число социалистовъ все растетъ, счелъ болѣе ловкимъ дѣлать уступки, захватить социализмъ въ свои руки. Онъ льстилъ себя надеждой, что ему удастся управлять имъ. Мы видѣли, какъ онъ созвалъ въ Берлинѣ международную конференцію для изученія рабочаго вопроса. Эта конференція открылась 15 марта, подъ председательствомъ Берлепша. Уполномоченные раздѣлились на нѣсколько коммисій, высказавшихъ слѣдующія пожеланія: въ каждой странѣ рабочимъ дается одинъ день отдыха въ недѣлю; въ копахъ принимаются мѣры для обезпеченія рабочихъ и оздоровленія работъ; предохранительныя учрежденія обезпечиваютъ содержаніе рабочихъ въ случаѣ болѣзни, увѣчья и преждевременной хилости отъ труда; въ копахъ не работаютъ дѣти до 14-лѣтнаго возраста (въ южныхъ странахъ — 12-лѣтнаго возраста); женщины не допускаются въ подземнымъ работамъ; ни въ какой отрасли промышленности не допускаются въ работамъ дѣти моложе 12 л. (10 для южныхъ странъ); ночная работа воспрещается женщинамъ, и для нихъ вообще рабочий день ограничивается 11-ю часами. Берлинская конференція не остановила, конечно, ни стачекъ въ Германіи, ни повсемѣстныхъ заявленій рабочихъ въ пользу 8-часоваго рабочаго дня (1-го мая 1890 г.).

6-го мая собрался новый рейхстагъ. У него

потребовали кредитовъ на усиленіе арміи. По обыкновенію, въ оправданіе ссылались на вооруженія Франціи. Законопроектъ поддерживали канцлеръ Каприви, генералъ Верди дю-Вернуа, военный министръ, наконецъ маршалъ Мольтке. 26 июня онъ былъ принятъ, несмотря на оппозицію социалистскихъ депутатовъ, Бебеля и Либкнехта, напоминавшихъ, что присоединеніе Эльзаса-Лотарингіи было началомъ мирового милитаризма. Съ тѣхъ поръ въ германской арміи должно было числиться въ мирное время 486.983 человекъ.

Внѣшняя политика Германіи въ 1890 — 1891 г. — Привлечь Великобританію къ тройственному союзу, посягать разногласіе между Россіей и Франціей, привести французовъ къ забвенію Эльзаса-Лотарингіи и къ сближенію съ нѣмцами — такова была задача Вильгельма II въ 1890 и въ началѣ 1891 г. Отсюда англо-нѣмецкое соглашеніе, точно опредѣлившее границы вліянія двухъ державъ въ Африкѣ (іюль 1890 г.) и предоставившее въ Европѣ о. Гельголандъ нѣмцамъ; отсюда визитъ императора своей бабѣ, королевѣ Викторіи, на о. Уайтъ, у Осборна, а также путешествіе въ Россію, гдѣ онъ присутствовалъ, подъ Нарвой, на большихъ маневрахъ.

10-го іюня Рихтеръ сдѣлалъ запросъ правительству о паспортахъ, требуемыхъ отъ прѣзжающихъ въ Эльзасъ-Лотарингію. Во время преній эльзаскій депутатъ, Герберъ, сказалъ: «Хотѣли вырыть ровъ между Франціей и Эльзасомъ-Лотарингіей; но ровно ничего не вырыли. Только заставили эльзасъ-лотарингцевъ чаще ѣздить во Францію. Хотѣли нанести ударъ Франціи; но ее только оскорбили, не нанося ей вреда: повредили только намъ». Послѣ этого строгости паспортной системы въ Эльзасѣ были нѣсколько смягчены.

Нѣсколько времени спустя сообщили объ открытіи въ Берлинѣ художественной выставки весной 1891 года. Были приглашены и французскіе художники, и нѣкоторые изъ нихъ сначала согласились принять въ ней участіе. Для того, чтобы привлечь остальныхъ, вдовствующая императрица прѣехала инкогнито въ Парижъ въ январѣ 1891 г. Мать императора Вильгельма II была принята вѣжливо, но ея миссія не имѣла успѣха. Она не только не привлекла никого, но даже давнѣе раньше слово почти всѣ уклонилась, въ виду ярко сказавшагося общественнаго недовольства. Велики были разочарованіе и негодованіе въ Берлинѣ. «Кельнская газета» назвала французовъ «негодяями»; Виндгоретъ произнесъ въ рейхстагѣ воинственную рѣчь (28 февраля). Раздраженіе германскаго императора сказалось въ новыхъ мѣрахъ строгости въ Эльзасъ-Лотарингіи. Съ 3 марта снова вступалъ въ силу указъ 22 мая 1888 г. о паспортахъ, съ отмѣной смягченій, внесенныхъ въ

него 1-го июля. Императоръ объявилъ, что нужно увеличить флотъ для того, чтобы онъ могъ не только защищать берега, но и перейти въ наступленіе. При открытіи художественной выставки онъ предложилъ тостъ за нѣмецкихъ художниковъ, замѣтивъ, что они точно такъ-же побьютъ французскихъ художниковъ, какъ нѣмецкіе солдаты французскихъ солдатъ.

Нѣмецкій принцъ въ Люксембургѣ.— 23 ноября 1890 г. смерть Нидерландскаго короля, Вильгельма III, который былъ въ то же время и великимъ герцогомъ Люксембургскимъ, отбѣдила великое герцогство отъ королевства. Дѣло въ томъ, что, по салическому закону, дѣйствовавшему въ Люксембургѣ, дочь покойнаго короля не могла наследовать ему, и великимъ герцогомъ Люксембурга сдѣлался ближайшій мужской потомокъ, бывшій герцогъ Нассаускій. Не слѣдуетъ забывать, что Люксембургъ считается нейтральнымъ, въ силу лондонской конференціи 1867 года. А въ концѣ 1890 г. разнесся слухъ, что между тройственнымъ союзомъ и Англійей происходилъ обмѣнъ дипломатическихъ нотъ по поводу Люксембурга, съ цѣлью присоединить великое герцогство къ германской имперіи; но этотъ слухъ не подтвердился.

Гораздо большей опасностью для Франціи было бы вмѣшательство пруссаковъ въ Бельгію. Вслѣдствіе поголовной забастовки углекоповъ, въ маѣ 1891 г. возникъ вопросъ, можетъ ли, въ случаѣ столкновенія, бельгійская армія, если пожелаетъ, подавить движеніе? Что будетъ, если прусская армія, подъ предлогомъ «возстановленія порядка», вступитъ на бельгійскую почву и займетъ долину Мааса съ укрѣпленными лагерями въ Льежѣ и Намюрѣ, устроенными, какъ сказано, именно съ цѣлью охранить нейтральность Бельгіи?

Возобновленіе тройственнаго союза. Вильгельмъ II въ Англійи (іюнь-іюль 1891 г.).— 29 іюня 1891 г., въ разговорѣ съ президентомъ Общества гамбургскаго мореплаванія, Вальдемаромъ Ниссеномъ, императоръ возвѣстилъ, что наканунѣ вечеромъ договоръ тройственнаго союза продолженъ на шесть лѣтъ. То же было сообщено г. Рудини итальянскому сенату и подтверждено англійскими газетами.

Нѣсколько дней спустя Вильгельмъ II съ императрицей посѣтили Амстердамъ. Быть можетъ, Нидерланды точно такъ-же хотѣли вовлечь въ тройственный союзъ. Голландскія газеты протестовали противъ такого рода обязательствъ (2 іюля). Затѣмъ молодой императоръ отправился въ Англійю на своей яхтѣ «Гогенцоллернъ». Онъ былъ торжественно встрѣченъ англійскимъ ла-маншскимъ флотомъ (4 іюля) и отбылъ въ Виндзоръ къ королевѣ Викторіи. Лейбъ-органъ консерваторовъ «Standard» объявилъ, что интересы Англійи и Германіи тождественны. Вильгельму II говорили рѣчи, его поздравляли, онъ дѣ-

лалъ смотры, предсѣдательствовалъ на банкетахъ. Но если онъ могъ быть доволенъ обращеніемъ и заявленіями официальныхъ сферъ, за то другія обстоятельства были для него далеко не пріятны. 9-го іюля, во время преній о бюджетѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ палатѣ общинъ, Кемпбелъ предложилъ сокращеніе на 100 фунтовъ стерлинговъ, «чтобы обратить вниманіе на мнимое соглашеніе Англійи съ тройственнымъ союзомъ насчетъ сохраненія statu quo на Средиземномъ морѣ». Лабушеръ заявилъ, что если Франція вздумаетъ отвоевать Эльзасъ-Лотарингію, то «сочувствіе Англійи, конечно, будетъ на ея сторонѣ», а между тѣмъ итальянское правительство словно разсчитываетъ, что, въ случаѣ войны, Англійя «будетъ защищать итальянскіе берега противъ французскаго флота». Онъ спрашивалъ, каковъ, собственно говоря, «характеръ англо-итальянскаго соглашенія». Сэръ Фергюссонъ отвѣчалъ, что Англійя «не примкнула къ тройственному союзу»; что она не брала на себя «никакихъ обязательствъ по отношенію къ Италіи»; что между двумя правительствами происходилъ только «обмѣнъ взглядовъ»; что, въ случаѣ войны на материкѣ, «сочувствіе Англійи будетъ на сторонѣ той державы, которая пожелаетъ сохранить миръ». Лабушеръ возразилъ, что эти заявленія неудовлетворительны, и протестовалъ противъ анти-французской политики лорда Сольсбери. «Противъ республиканской Франціи образовалось, прибавилъ онъ, какое-то бойкотированіе». На другой день Стенгопъ спросилъ, намѣрено-ли правительство увѣдомить французское правительство объ удовольствіи, съ которымъ англійскій народъ увидѣлъ бы въ своей странѣ президента республики? Мортонъ утверждалъ, что лондонскій Сити принялъ бы даже президента какой-нибудь нѣмецкой республики «съ большимъ восторгомъ, чѣмъ нѣмецкаго императора».

Болѣзнь императора Вильгельма II. Его отношенія къ Франціи и социалистамъ.— Пренія въ англійскомъ парламентѣ, восторженный приѣмъ французской эскадры адмирала Жервэ въ Бергенѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ и ожиданіе тѣхъ же манифестацій въ Россіи, все это крайне взволновало германскаго императора, здоровье котораго заставляло желать многого. Правительство Христіана IX было извѣщено официально, что отнынѣ судамъ подъ датскимъ флагомъ возбраняется входъ въ порты Шлезвига. Всѣмъ или почти всѣмъ французамъ, просившимъ паспорта на проѣздъ въ Эльзасъ-Лотарингію, было отказано въ ихъ просьбѣ. Императоръ Вильгельмъ II покинулъ Англійю въ концѣ іюля для того, чтобы отправиться на своей яхтѣ «Гогенцоллернъ» къ берегамъ Норвегіи. Говорили, что онъ находится въ состояніи нервнаго возбужденія. Во время плаванія императоръ, вздумавшій самъ руководить однимъ маневромъ суд-

на, сильно ушибся, свалившись на мостикъ корабля; ходилъ слухъ, будто офицеръ Шредеръ пустилъ себя пулю въ лобъ, когда императоръ ударилъ его за то, что тотъ сдѣлалъ ему замѣчаніе. Когда Вильгельмъ прибылъ въ Киль, онъ остался на «Гогенцоллернъ», вмѣсто того чтобы высадиться на берегъ; и газетамъ было внушено печатать объ его здоровьи только то, что сообщатъ официально.

Въ Пруссіи свирѣпствовала большая нужда, въ особенности въ Берлинѣ. Въ юлѣ и августѣ 1891 г. поднялись цѣны на хлѣбъ и мясо. Газета «Berliner Tageblatt» спрашивала: «Если бѣдствие такъ велико въ разгарѣ лѣта, что же будетъ зимой?»

Въ октябрѣ 1891 г. въ Эрфуртѣ собрался конгрессъ, подъ предѣлательствомъ Либкнехта. Послѣ горячихъ прерій и даже послѣ раскола между его членами была выработана слѣдующая программа: всеобщее голосованіе, безъ различія пола; равенство женщины съ мужчиной; двухлѣтній срокъ парламентскихъ полномочій; вознагражденіе депутатовъ; непосредственно-народное управленіе; третейскій судъ для международныхъ споровъ; уничтоженіе бюджета вѣроисповѣданій; даровое правосудіе; отмена постоянныхъ армій и косвенныхъ налоговъ; налогъ на капиталъ; прогрессивный налогъ на доходъ; 8-часовой рабочій день, и проч.

Нѣсколько времени спустя, когда прибывшіе въ Потсдамы рекруты 1-го полка императорской гвардіи присягали императору, онъ обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой сказалъ: «Дѣти моей гвардіи! Вы присягнули мнѣ въ вѣрности. Это значитъ, что теперь вы — мои солдаты: вы преданы мнѣ и тѣломъ, и душой. У васъ одинъ только врагъ — мой врагъ. Нынѣ, при проискахъ социалистовъ, можетъ случиться, что я прикажу вамъ стрѣлять въ вашихъ собственныхъ родственниковъ, братьевъ, въ вашихъ отцовъ и матерей. Богъ да не попуститъ этого! Но если случится такъ, вы должны будете безропотно исполнить мой приказъ». А въ Мюнхенѣ Вильгельмъ II вписалъ въ золотой книгѣ города: «Воля короля — высшій законъ» (Voluntas regis — suprema lex).

5-го ноября прекратилъ платежи одинъ изъ самыхъ видныхъ банковъ Берлина, домъ Вольфъ-Гиршфельда; на другой день обанкротился, въ свою очередь, банкирскій домъ Фридендера и Зоммерфельда, и при появленіи полиціи двое братьевъ Зоммерфельдовъ разможили себя черепъ. Нѣсколько дней спустя обанкротился банкъ Гильдесгейма, и его директоръ Мейеръ повончилъ жизнь самоубійствомъ. Всеобщій денежный кризисъ грозилъ финансовымъ крахомъ.

Пріемъ французской эскадры въ Кронштадтѣ и путешествіе въ Парижъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, Гирса, вызвали въ Германіи большую тревогу, проявившуюся въ парла-

ментѣ при преніяхъ о бюджетѣ. Канцлеръ Каприви заявилъ, что миру ровно ничего не угрожаетъ. Правда, онъ не повторилъ словъ, сказанныхъ недавно въ Оснабрюкѣ о томъ, что «нѣтъ ничего новаго, кромѣ возврата къ прежнему европейскому равновѣсію»; но онъ выразился: «Кронштадтскаго свиданія не было бы, еслибы наши восточные сосѣди не думали, что известное правительство (французское) довольно сильно, для того чтобы можно было положить на него. Положеніе выяснилось: нѣтъ причинъ безпокоиться». Тѣмъ не менѣе, въ заключеніе, онъ намекнулъ на новое увеличеніе арміи.

Въ то же время, вслѣдствіе ареста шпионовъ на оружейномъ заводѣ въ Сентъ-Этьеннѣ, французская газета «Eclair» напечатала замѣчательно точную и подробную статью объ «организаціи шпионства въ Германіи». Нѣмецкіе шпионы, говорилось тамъ, — бывшіе офицеры, уволенные за долги или нарушеніе дисциплины; есть между ними и женщины.

Въ 1891 году Германія подписала новые торговые договоры съ Бельгіей и Австро-Венгріей. Германія въ 1892 году. — Въ февралѣ 1892 года въ Берлинѣ господствовало сильное волненіе. 25-го толпа безработныхъ рѣшилась требовать труда, собравшись передъ королевскимъ дворцомъ; она была разсѣяна полиціей. Но волненіе, вызванное дурнымъ состояніемъ дѣлъ, уменьшеніемъ заработной платы и чрезмѣрною дороговизной жизненныхъ припасовъ, не улеглось. Въ лавкахъ разбивали стекла, грабили магазины; между толпой и полиціей происходили кровавыя стычки. Подобныя же сцены разыгрывались въ Брауншвейгѣ, Кенигсбергѣ, Данцигѣ и Лейпцигѣ. Императоръ былъ крайне раздраженъ. На банкетѣ Бранденбургскаго сейма (24 февраля) онъ сказалъ: «Отчего бы всѣмъ недоброжелательнымъ не отрясти нѣмецкаго праха съ своихъ подошвъ и такимъ образомъ избавиться отъ нашего бѣдственнаго положенія? Для нихъ это было бы спасеніемъ; а намъ они тѣмъ оказали бы большую услугу». Въ той же рѣчи императоръ Вильгельмъ говорилъ о «нашемъ главномъ Господинѣ, Который на небесахъ, о нашемъ старомъ союзникѣ росбахскомъ и денневицкомъ», и прибавилъ: «Я еще поведу васъ къ славнымъ побѣдамъ». Одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ, что не слѣдовало бы забывать Россіи. Услышавъ это, императоръ, по словамъ англійскаго «Standard», воскликнулъ: «Я сотру Россію въ порошокъ». 18-го марта въ Берлинѣ возобновились беспорядки.

Въ Эльзасѣ-Лотарингіи продолжались преслѣдованія и притѣвленія противъ всякаго, кого только подозрѣвали въ симпатіяхъ къ Франціи. Въ Мюльгаузенѣ были запрещены спектакли на французскомъ языкѣ. Потомъ германскій парламентъ разсматривалъ драконовскій законопроектъ ка-

сательно осадного положенія въ Эльзасъ-Лотарингіи, который, однако, по словамъ государственнаго секретаря Боссе, былъ лишь временнымъ. Многие ораторы замѣтили, что если такіа устрашающія мѣры считаются необходимыми, то уже одно это доказываетъ, что въ 22 года германизация Эльзасъ-Лотарингіи не сдѣлала шагу впередъ. Впрочемъ, съ 1892 г. нѣмецкіе порядки нашли себѣ защитника въ имперской землѣ. Священникъ Фева, Жако, прославлялъ блага присоединенія и заслуги Вильгельма въ стихахъ, которые доставили ему орденъ Краснаго Орла. Въ 1894 г. Жако напечаталъ новую брошюру въ томъ же духѣ, подъ названіемъ «Двадцать лѣтъ спустя».

Сынъ бывшаго короля ганноверскаго Георга, герцогъ Бумберландскій, призналъ официально власть германскаго императора — и ему были возвращены родовыя вѣнныя, много лѣтъ находившіяся подъ секвестромъ.

Въ мартѣ 1892 г., въ Пруссіи произошелъ министерскій кризисъ. Такъ какъ школьный законъ, ставившій первоначальное обученіе подъ надзоръ министра исповѣданій, былъ очень дурно принятъ общественнымъ мнѣніемъ, то императоръ рѣшилъ взять его обратно. Прусскій министръ народнаго просвѣщенія, графъ Цедлицъ, разработавшій его и подготовившій этотъ законопроектъ, и канцлеръ Каприви, поддерживавшій его по просьбѣ Вильгельма, подали въ отставку. Графъ Эйленбургъ былъ назначенъ президентомъ прусскаго совѣта министровъ; но генералъ Каприви, покинувшій этотъ постъ, остался имперскимъ канцлеромъ.

Въ Германіи большинство сожалѣло объ отставкѣ кн. Бисмарка. Онъ, говорили его сторонники, по крайней мѣрѣ зналъ, чего хотѣлъ, и не измѣнялъ каждый день своей программы. 1-го апрѣля, въ день его рожденія, посѣтители стекались во Фридрихсруэ массамаи. Въ іюніи свадьба его сына, графа Герберта, въ Вѣнѣ послужила поводомъ къ восторженнымъ манифестаціямъ, при провѣздѣ князя черезъ Берлинъ и Дрезденъ, въ самой Вѣнѣ и, на возвратномъ пути, въ Мюнхенѣ, Кассингенѣ и Берлинѣ. Эти непріятныя для самолюбія императора оваціи заставили официальные газеты обвинять князя Бисмарка въ томъ, что вотъ уже два года, какъ онъ вдохновляетъ всѣ нападки на правительство Вильгельма II.

Лѣтомъ 1892 г., съ 18 августа по 31 октября, холера похитила множество жертвъ въ Гамбургѣ; мертвыхъ насчитывали тысячами. Зараза была тѣмъ опустошительнѣе, что въ началѣ гамбургскія власти очень смѣло, но очень неосторожно отвергали ея существованіе; и медицинская помощь была организована очень поздно и очень плохо. Зараза распространилась въ большей части Германіи. Императоръ не явился на большіе маневры въ Эльзасъ-Лотарингіи, и въ

его отсутствіе былъ открытъ въ Мецѣ памятникъ Вильгельму I (11 сентября).

Распущеніе парламента (6 мая 1893 г.).— Какъ только миновали зимнія каникулы, самъ Каприви выступилъ въ комиссіи рейхстага, добиваясь принятія новой «военной реформы». 12 января 1893 г. онъ сказалъ рѣчь, вызвавшую «сенсацію» въ Европѣ и грустное настроеніе въ Германіи. Каприви ссылался на записки Мольтке и употреблялъ такіа взлобленные выраженія Бисмарка, какъ война «на два фронта». Замѣтивъ, что нападеніе Россіи на Турцію «весьма вѣроятно», ораторъ воскликнулъ: «теперь дорога въ Константинополь идетъ не только черезъ Вѣну, но и черезъ Бранденбургскія Ворота». Каприви уличалъ въ кровавыхъ замыслахъ не только двойственный союзъ, но и Давію, король которой «окруженъ людьми, враждебными нѣмцамъ». Въ этомъ его утверждали увѣренность въ близости «диктатуры» во Франціи. Отсюда-то, по словамъ канцлера, необходимость для Германіи «наступательной войны». Ораторъ не разъ подчеркивалъ это слово.

Тогда же, на Новый годъ, императоръ Вильгельмъ II общалъ «размозжить» (zerschmettern) своихъ недруговъ. Въ то же время Германію наводнила масса грошевыхъ брошюръ объ «исполнскихъ вооруженіяхъ Франціи и Россіи». А официальная печать стала грубо доказывать, что правительство можетъ обойтись и безъ парламента. Но все было тщетно. Комиссія высказалась противъ военнаго закона и новаго увеличенія армии. А въ рейхстагѣ возобновилась оппозиція. Либкнехтъ указывалъ на печальное матеріальное положеніе страны: въ Германіи безработные ходили массамаи, особенно на сѣверѣ, и именно въ Берлинѣ, гдѣ даже на праздникахъ торговля была въ застоѣ. Благодаря засилію феодаловъ, принявшихъ названіе «аграріевъ», безработные появились и по селамъ, и даже на благодатномъ югѣ и западѣ; а на Саарѣ разразилась колоссальная стачка углекоповъ, подорвавшая всю промышленность имперіи; подати поступали все труднѣе и труднѣе. Либкнехтъ заявилъ: «Нищета, свирѣпствующая повсюду, особенно ужасна въ Германіи; въ другихъ мѣстахъ борьба за жизнь для рабочихъ легче, чѣмъ для нѣмецкихъ труженниковъ. Прогрессисты пророчили даже, что если правительство будетъ настаивать на военномъ законѣ, то «возгорится открытая борьба между парламентаризмомъ». Измѣнилъ и клерикальный центръ. Его главный ораторъ замѣтилъ: «Дѣло дипломатіи обезпечить Германіи союзъ. Вѣдь еслибы положеніе было таково, какъ описалъ его канцлеръ, то слѣдовало бы сказать: «Конецъ Германіи!» (Finis Germaniae). Не забывайте и внутреннихъ опасностей. Баварцы начинаютъ сравнивать нынѣшнее положеніе съ цвѣтущей эпохой предъ основаніемъ имперіи. Скоро скажутъ: «лучше

умереть баварцемъ, чѣмъ погибнуть подданнымъ имперіи». Даже консерваторы осуждали мрачную картину, нарисованную канцлеромъ, замѣтивъ: «вотъ такъ-то отнимаютъ бодрость у нашихъ солдатъ и подстрекаютъ враговъ наброситься на насъ!» Но Каприви настоялъ на своемъ и прибавилъ: «планъ мобилизаціи зрѣло обдуманъ; если вспыхнетъ война, Германія займетъ наступательное положеніе». 8-го марта рейхстагъ отказалъ въ кредитахъ, которыхъ требовало правительство на постройку новыхъ военныхъ судовъ; 16-го комиссія отвергла военный законъ. Затѣмъ рейхстагъ разошелся на Пасху.

3 мая рейхстагъ снова открылъ свои двери, и Каприви сталъ опять воскрешать воспоминанія о маршалахъ Мольтке и Роонѣ. Онъ распространялся о чести, существованіи и будущности Германіи и о необходимости наступленія на два фронта. Онъ приписывалъ народное недовольство просто «нынешнему направленію умовъ—матеріализму, да пессимизму. Онъ заключилъ доводы такою фразой, вызвавшею общій смѣхъ: «и Бисмаркъ убѣжденъ, что нашей нынѣшней военной силы недостаточно; а я полагаю, что здѣсь всякій считаетъ его такою дипломатическою головою, какія рождаются въѣзками. Но все было тщетно. Комиссія рейхстага снова отвергла военный законъ и объявила: «Мы всё—патріоты, но вопросъ, состоитъ ли лучшая защита отечества въ изобиліи солдатъ? Не полезнѣе-ли, не лучше-ли шадить силы народа въ мирное время?» Въ самомъ рейхстагѣ Рихтеръ выставлялъ противъ войны такую силу, какъ культуру, стыдась за ея униженіе въ Пруссіи. «Посмотрите, воскликнулъ онъ, вотъ одна комиссія говорить, что нужно 22 школы, а у насъ ихъ только 11; ежегодно прогоняютъ 1.600 учениковъ за недостаткомъ мѣста». Ораторъ назвалъ «метафизикою» ссылку канцлера «на разные измы». Просто, сказалъ онъ, «исчезло самообольщеніе насчетъ единства Германіи: имперія проавляетъ свое существованіе лишь въ безконечныхъ требованіяхъ солдатъ, новыхъ налоговъ, новыхъ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ». Рихтеръ негодовалъ на запугиваніе «государственнымъ переворотомъ», т. е. «революціей сверху»: это значитъ—«приставлять пистолетъ къ груди рейхстага». Пламенная рѣчь произнесла и нѣкоторые другіе ораторы оппозиціи. Особенное впечатлѣніе произвелъ Бебель. Помимо обычной темы социал-демократовъ о необходимости примириться съ Франціей и разоружиться, онъ доказывалъ, что новые выборы создадутъ еще больше враговъ правительству; а если оно дерзнетъ прибѣгнуть къ насилію, то «революція снизу будетъ отвѣтомъ на революцію сверху».

Четыре дня шла упорная борьба между парламентомъ и правительствомъ. Европа забыла всѣ другіе крупные вопросы (тогда совершились перевороты въ Сербіи и Бельгіи и рѣшалась

судьба гомъ-руля въ Англіи). Всѣ чувствовали, что дѣло идетъ о томъ, кому быть въ Германіи: народу или произволу, культурѣ или милитаризму, наконецъ, разоруженію или кровопролитію? Иностранные корреспонденты забрасывали свои редакціи телеграммами и статьями изъ Берлина. Передъ зданіемъ рейхстага стояли несмѣтные толпы; его корридоры были переполнены жаждавшими добиться билетовъ на трибуны. Во всей Германіи господствовало сильнѣйшее возбужденіе. На улицахъ и въ кофейняхъ только и было рѣчи, что о военномъ законѣ. Рейхстагъ и редакціи берлинскихъ газетъ осаждали любопытными. На телеграфныхъ и телефонныхъ станціяхъ пришлось усилить служебный составъ. Императору ежеминутно телефонировали изъ рейхстага не только о ходѣ преній, но и о всѣхъ толкахъ въ корридорахъ. 6-го мая рѣшилась судьба военного закона. Изъ 397 депутатовъ оказалось на лицо 381,—явленіе небывалое въ лѣтописяхъ германскаго парламента. Рейхстагъ отвергъ даже примирительную поправку барона Тюне большинствомъ 210-ти голосовъ противъ 162-хъ. Каприви тотчасъ же прочелъ указъ о распусненіи и о назначеніи новыхъ выборовъ на 15-ое іюня.

Черезъ три дня раздался послѣдній раскатъ грома, которымъ на время завершилось нѣмецкое «столпотвореніе». 9-го мая, послѣ парада на Темпельгофскомъ полѣ, Вильгельмъ II собралъ генераловъ и штабъ-офицеровъ и произнесъ рѣчь. Онъ сказалъ, что «ошибся» насчетъ «патріотическаго смысла» рейхстага. Ораторъ прибавилъ, что если и новый рейхстагъ будетъ вести себя такъ же, то онъ «употребить все, что въ его силахъ (Alles was Ich vermag)» — для осуществленія своего военного закона—понятно, «для поддержанія всеобщаго мира». Впрочемъ, императоръ былъ увѣжденъ, что «нѣмецкій народъ не дастъ увлечь себя непривычными вождямъ». Эта рѣчь раздалась, какъ громкая пощечина народу: она напомнила «ограниченность разсудка подданныхъ» печальной эпохи Фридриха-Вильгельма IV, съ прибавкой эпитета «измѣнники». Такъ и отнеслось къ ней большинство нѣмецкихъ газетъ, даже вовсе не изъ либеральныхъ. Независимые же органы печати замѣтили, что если тутъ разумѣется государственный переворотъ, то «не надо забывать, что онъ освобождаетъ и гражданъ отъ обязанности соблюдать и охранять конституцію». Иностранная печать почти единодушно признала, что «новый курсъ» круто повернулъ назадъ. По словамъ «Daily News», темпельгофская рѣчь обнаружилла «плохое воспитаніе» оратора: «Бросая перчатку государственному учрежденію, онъ показалъ, что отсталъ на четверть вѣка отъ своего времени».

Принятіе военного закона новымъ рейхстагомъ (15 іюля).—Германія готовилась къ

выборамъ съ небывалымъ воодушевленіемъ: довольно будетъ сказать, что на 397 мѣстъ въ рейхстагѣ было выставлено 2.000 кандидатовъ. Правительство пустило въ ходъ грубое и явно незаконное вмѣшательство администраціи. Газетныя рептиліи помѣщали грозныя пасквили. Массами распространялись дѣтскія брошюры о нашествіи французовъ и русскихъ, которыя сами нѣмцы назвали «грубымъ безчинствомъ». Съ другой стороны, выдвинулся полузабытый призракъ партикуляризма или «сепаратизма». Главный органъ южной Германіи, мюнхенскій «Vaterland» доктора Зигеля, съ негодованіемъ заявилъ, что Баварія никогда не превратится въ «королевско-прусскую провинцію». Рѣзкая оппозиція баварскихъ членовъ центра послужила сигналомъ къ протесту рейхстага противъ военнаго закона. Даже великій герцогъ Баденскій проговорился передъ своими офицерами, что «20 лѣтъ тому назадъ было лучше». А въ Вюртембергѣ, этомъ гнѣздѣ «народной партіи», возникшей тотчасъ послѣ Садовой и разлитой по всему югу Германіи, уже громко говорили, что католическій центръ рейхстага «никогда не проститъ Гогенцоллернамъ насилій». Этотъ центръ былъ не тотъ, что при Виндгоретѣ: отъ этого пережитка среднихъ вѣковъ осталась только дюжина графовъ да бароновъ, подавшихъ голоса за поправку Гюне; а цѣлая сотня была проникнута демократическимъ духомъ: во главѣ ея стоялъ Либеръ, который заявилъ, что онъ «присоединенный, т. е. пруссакъ поневолѣ». Прогрессисты обнародовали свою демократическую программу. Въ ней говорилось, что военный законъ представляеть «большую опасность для социальнаго развитія и народнаго хозяйства» страны, и безъ того истощенной милитаризмомъ. Такая программа увлекла и югъ Германіи: «народная партія» подписалась подъ ней. Но особенно энергично дѣйствовали социаль-демократы. Положеніе социаль-демократесвъ особенно выгодно въ Германіи: тамъ нѣтъ просто демократической партіи, къ которой примынули бы крестьяне, въ особенности же мелкое бюргерство. Да и сами социаль-демократы теперь не то, что прежде: они становятся одною изъ парламентскихъ партій. Они освободились отъ крайностей. Они стали мирною семьей съ строгою дисциплиной. На выборахъ 1893 г. социаль-демократы привлекли къ себѣ союзниковъ отовсюду. Къ нимъ склонилось духовенство «христіанскаго социализма», а также ученые и административные дѣятели «государственнаго социализма». Съ нимъ сблизились «народные свободомыслящіе и преобразованный центръ». Наконецъ, сюда же шли и обращенные крестьяне, впервые выступившіе самостоятельно на политическое поприще: въ новый рейхстагъ попало трое крестьянъ изъ Баваріи, благодаря сильному «крестьянскому союзу», который въ то же время провелъ 9 кандидатовъ въ мюнхен-

скій парламентъ. О новой «побѣдѣ» социаль-демократовъ заговорила вся Европа: они получили $\frac{1}{8}$ голосовъ (2 изъ 10 миллионв). Въ рейхстагѣ оказалось уже 44 социалиста. Остальные члены его распредѣлились такъ: 96 партій центра, 74 консерватора, 50 національ-либераловъ, 24 консерватора-либерала, 24 либераль-демократа, 19 поляковъ, 16 антисемитовъ, 12 членовъ либеральной униіи, 11 демократовъ южной Германіи, 9 независимыхъ, 7 ганноверцевъ, 7 протестующихъ и 3 воинствующихъ эльзасъ-лотарингцевъ, 1 датчанинъ.

Рейхстагъ былъ открытъ 4 іюля. Тронная рѣчь была очень блѣдная и полна противорѣчій. Она начиналась съ заявленія, что отношенія къ державамъ «вполнѣ дружественны и ничѣмъ не омрачены». А затѣмъ слѣдовали магическія слова: «развитіе военнаго дѣла» у сосѣдей, нѣмецкое «сооруженіе въ духѣ отцовъ», Германія въ видѣ «надежнаго оплота мира», хотя и требующая, чтобы «оборонительныя силы» ея были доведены до 479.229 человекъ въ мирное время (по поправкѣ Гюне). Газеты заявили объ «удручающемъ» впечатлѣніи, произведенномъ рѣчью. Каприви вяло повторилъ угрозы насчетъ франко-русскаго нашествія и просилъ только вѣрить ему. Депутаты также говорили вяло и мало, не желая повторяться. Только Либкнехтъ горячо доказывалъ съ цифрами въ рукахъ, что тройственный союзъ достаточно силенъ для Франціи и Россіи, и что военный законъ есть не что иное, слѣдовательно, какъ «желаніе господствующихъ классовъ укрѣпить свое положеніе въ собственной странѣ противъ народнаго полнора». 15-го іюля военный законъ прошелъ большинствомъ 16-ти голосовъ (201 противъ 185).

Этимъ случайнымъ большинствомъ правительство было обязано раздробленности партій, необычайному давленію администраціи на выборы и, больше всего, избирательному маневру: правительство въ Германіи имѣеть право разбивать, какъ хочетъ, имперію на избирательные округа. Вслѣдствіе этого кучка юнкеровъ занимаетъ $\frac{1}{8}$ мѣстъ въ рейхстагѣ, а социаль-демократы, съ ихъ $\frac{1}{8}$ голосовъ, — только $\frac{1}{9}$.

Благодаря такимъ порядкамъ, введеннымъ еще Бисмаркомъ, получилась печальная картина прусской гегемоніи, на которую сталъ жаловаться самъ ея творецъ. Въ іюлѣ, когда голосовали военный законъ, Бисмаркъ сказалъ депутатамъ отъ купцовъ и юнкеровъ: «Я съ самаго начала боролся съ великопруссацествомъ. Остерегайтесь его, — этого гнѣзда все растущаго удава — чиновничества. Когда ослабѣваютъ парламенты, образовавшуюся пустоту наполняетъ чиновничество, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ монархизмомъ. Чиновничья архитектура такова, что зданіе получается всегда деревянное, а не изъ гранита. Изъ него ничего прочнаго не выйдетъ. Народное представительство исправляетъ бюрократію, оно

чинить за ней надзоръ, помогаетъ ей управлять и удерживаетъ ее отъ пересоловъ. Необходимо, чтобы законодательство перестало быть тайной: новые проекты, популярны они или нѣтъ, должны быть оглашены въ печати. Но Германія одолѣетъ удача, какъ Германъ побизъ въ Тевтобургскомъ лѣсу римскихъ прокураторовъ съ ихъ римскимъ правомъ. Вопреки лже-толкованіямъ юристовъ, я высоко цѣню пользу мелкихъ государствъ. Да сохранить Господь имперскую конституцію! Пусть только союзный советъ, рейхстагъ и даже ландтагъ подвергаютъ имперскую политику свободной критикѣ и не жертвуютъ своими убѣжденіями, какъ это пришлось сдѣлать даже моему Герберту!»

Тогда же въ «*Indépendance Belge*» писали изъ Берлина: «Въ Германіи теперь реакціонеры мѣстами сильнѣе, чѣмъ когда либо. Государство мнитъ все регламентировать: государственный социализмъ налагаетъ на все свое удручивое иго. Militarismъ растетъ и грозитъ странѣ гибелью. Властный духъ Бисмарка создалъ чиновничество съ его реакціонными идеями и началомъ привилегій. Огромная масса населенія получаетъ свои мысли черезъ мозгъ ландрата, какъ черезъ грязный каналъ. А идеалъ нашего чиновничества—личное повышение, да громкіе титулы. Прибавимъ ко всему этому религіозную нетерпимость, продажность печати, манію министровъ затыкать уши на всѣ требованія, да рутину, которая противится всякимъ социальнымъ и экономическимъ реформамъ, наконецъ, вражду партій. И въ Пекинѣ нашли бы все это черезчуръ китайскимъ!»

23 августа умеръ герцогъ Эрнстъ Саксен-Кобург-Готскій въ своемъ замкѣ Рейнгардсбруннѣ. Онъ былъ племянникомъ перваго бельгійскаго короля, Леопольда I, и братомъ покойнаго принца Альберта, мужа королевы Викторіи. Его наследникомъ оставался племянникъ Альфредъ, герцогъ Эдинбургскій, второй сынъ Викторіи; а это скрѣпляло новое звено между царствующими домами Великобританіи и Германіи.

Вильгельмъ II и Эльзась-Лотарингія.— Въ 1893 г. большіе нѣмецкіе маневры происходили въ долинѣ Мозеля, въ Эльзась-Лотарингіи. На нихъ присутствовалъ италянский король, тогда наследный принцъ, Викторъ-Эммануилъ III. Въ годовщину Седана прусскіе полки парадировали и маневрировали на поляхъ битвы 1870 года. Владѣлецъ замка д'Юрвилль, подъ Мепомъ, Вильгельмъ II вступилъ въ этотъ городъ, въ гусарскомъ мундирѣ, во главѣ 25.000 человекъ, среди лѣса васокъ и султановъ, окруженный знаменами, при грохотѣ барабановъ и военной музыки, стрѣльбѣ изъ пушекъ и звонѣ колоколовъ. На площади передъ статуей своего дѣда онъ произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ, конечно, и о мирѣ, но также о своей огромной арміи. А нѣсколько дней спустя, онъ сказалъ на

банкетѣ, обращаясь къ лотарингцамъ: «Вы—нѣмцы и останетесь нѣмцами».

Третья республика не замедлила откликнуться на вызовъ: было сообщено объ официальном визитѣ русскаго флота въ Тулонѣ, въ октябрѣ.

16 декабря 1893 г. два офицера французскаго флота, Дегуи и Дельга-Малава, были арестованы въ Килѣ на англійской яхтѣ «*Insect*», которую они наняли на о. Уайтѣ съ цѣлью посѣтить берега сѣверной Германіи, подъ именемъ Дюбуа и Дага; они были представлены въ высшій имперскій судъ въ Лейпцигѣ и, на основаніи закона 3 іюля 1893 г. о шпионствѣ, приговорены одинъ къ шести, другой — къ четыремъ годамъ заключенія въ крѣпости. Они были отправлены въ цитадель Глаца; но черезъ полгода ихъ освободили, по приказу императора, въ день похоронъ Карно. Тѣмъ временемъ упорно заговорили о вѣроятномъ примиреніи императора съ княземъ Бисмаркомъ. Когда князь заболѣлъ инфлуэнцей, Вильгельмъ II послалъ къ нему, по выздоровленіи, своего адъютанта, подполковника Мольтке, съ поздравительнымъ письмомъ и бутылкой стараго вина (23 января). Въ день рожденія монарха Бисмаркъ прибылъ изъ Фридрихсруэ въ Берлинъ, въ приглашенію свыше; при вѣздѣ въ столицу онъ былъ принятъ съ величайшими почестями (26 января). Вильгельмъ II, въ свою очередь, отправился во Фридрихсруэ съ визитомъ къ старому князю (19 февраля). Въ рейхстагѣ происходили горячія пренія по поводу торговаго договора съ Россіей, возвращенія іезуитовъ и военнаго бюджета, причемъ депутатъ Бебель жаловался на дурное обращеніе съ социалистами въ арміи (февраль—апрѣль 1894 г.).

27 августа въ Новеанѣ нѣмецкая полиція арестовала жену бывшаго спеціальнаго инспектора полиціи въ Паньи-на-Мозели, г-жу Исмеръ, которая возвращалась изъ Меца во Францію. Эта дама, уроженка Меца, гдѣ жили ея родители, была обвинена въ шпионствѣ; впрочемъ, послѣ довольно долгаго заключенія, она была освобождена безъ суда (18 ноября). 1 октября вспыхнулъ бунтъ въ берлинской высшей школѣ фейерверкеровъ: 183 воспитанника учтеръ-офицера были арестованы и отправлены въ цитадель Магдебурга.

Канцлеръ Гогенлоэ (1894 г.). Борьба рейхстага съ правительствомъ (1895 г.).— Между имперскимъ канцлеромъ Каприви и президентомъ прусскаго совѣта министровъ Эйленбургомъ возникло разногласіе относительно мѣръ противъ пропаганды анархистовъ. Оба одновременно подали въ отставку (26 октября). Имперскимъ канцлеромъ и президентомъ прусскаго совѣта министровъ былъ назначенъ князь Гогенлоэ-Шиллингфюрстъ, герцогъ Ратаборскій и Корвейскій (род. въ 1819 г.), бывший баварскій министр и нѣмецкій посолъ въ Парижѣ (1874

—1885 г.), потомъ намѣстникъ Эльзаса-Лотарингіи (1885—1894 г.). Ему было 75 лѣтъ. Въ октябрѣ 1900 года его замѣнилъ, въ званіи канцлера, графъ Буловъ.

Въ концѣ 1894 г., послѣ арестованія Дрейфуса въ Парижѣ, ходилъ слухъ, что германскій посолъ графъ Мюнстеръ, оскорбленный статьями въ некоторыхъ французскихъ газетахъ, обвинявшихъ военныхъ уполномоченныхъ Германіи въ занятіяхъ шпионствомъ, жаловался министру иностранныхъ дѣлъ Ганото. Это дѣло не имѣло послѣдствій; тѣмъ не менѣе, нѣмецкія газеты, въ особенности же мюнхенская «Allgemeine Zeitung», очень сильно напали на французскаго военнаго министра Мерсье.

10 декабря канцлеръ представилъ рейхстагу жалобу перваго королевскаго прокурора берлинскаго суда первой инстанціи, требуя разрѣшить судебное преслѣдованіе противъ социалистскаго депутата Либкнехта за оскорбленіе величества. Либкнехтъ обвинялся въ томъ, что въ засѣданіи 5-го декабря онъ не всталъ, когда президентъ крикнулъ «hoch» въ честь императора. Рейхстагъ призналъ, что Либкнехтъ имѣлъ право не вставать, какъ республиканецъ: онъ отказалъ въ преслѣдованіи большинствомъ 168 голосовъ противъ 58. Во время преній депутатъ Бебель крикнулъ, обращаясь къ правой: «У нѣмцевъ закейскія души!» (15 декабря 1894 г.).

Въ январѣ 1895 г. императоръ Вильгельмъ читалъ лекціи о военномъ флотѣ; вслѣдъ затѣмъ заявлялось, что онъ сочиняетъ музыкальныя пьесы, производитъ химическіе опыты, пишетъ критическія статьи, готовитъ большое сочиненіе по военной исторіи, рисуетъ картины. Наконецъ, онъ рѣшилъ, чтобы армія отпраздновала 25-ю годовщину побѣдъ 1870—1871 годовъ.

30-го января въ Берлинѣ, въ рейхстагѣ, обсуждался планъ отмены диктатуры въ Эльзасѣ-Лотарингіи. Социалистскій депутатъ Бебель потребовалъ, чтобы печать Эльзасъ-Лотарингіи была подчинена общимъ законамъ; онъ сказалъ: «Преданное произволу населеніе лишено всякой защиты. Какъ же вы хотите, чтобы Эльзасъ-Лотарингія примирилась съ присоединеніемъ?» (30 января 1895 г.). Депутатъ Кольмара, Прейссъ, воскликнулъ: «Именно духъ диктатуры отталкиваетъ населеніе, отравляетъ наше политическое и общественное существованіе. Національное чувство раздражили, имѣсто того чтобы умиротворить населеніе и дать ему время привыкнуть къ новому порядку вещей. И вотъ, пришли къ тому, что Германская имперія стоитъ сейчасъ тамъ же, гдѣ она стояла 24 года тому назадъ». Онъ прибавилъ, что еслибы эльзасцы заявили, что они овѣмечились, то потеряли бы уваженіе въ собственныхъ глазахъ, въ глазахъ всего просвѣщеннаго міра; вѣдь міръ понимаетъ, что національность нельзя мѣ-

нять, какъ перчатки». 27 февраля рейхстагъ принялъ въ третьемъ чтеніи предложеніе Ауэра и Кольбуса объ отменѣ диктатуры въ Эльзасѣ-Лотарингіи, вопреки Гогенлоэ и Келлеру: противъ правительства оказался и центръ.

1-го апрѣля 1895 г. Бисмарку исполнилось 80 лѣтъ. По этому случаю онъ получилъ множество поздравительныхъ писемъ. Прусская палата депутатовъ вотировала ему адресъ, по предложенію своего президента. То же самое предложилъ рейхстагу его президентъ Леветцовъ (23 марта). Это послужило поводомъ къ бурнымъ сценамъ. Гомпешъ, отъ имени католиковъ, Рихтеръ, отъ имени свободомыслящихъ, и Зингеръ, отъ имени социалистовъ, протестовали противъ всякой мысли о поздравленіи князя Бисмарка. Какъ ни настаивали Беннингсенъ и Мантейфель, рейхстагъ отвергъ предложеніе большинствомъ 163-хъ голосовъ противъ 146-ти. Президентъ тотчасъ же подалъ въ отставку. Императоръ немедленно отправилъ телеграмму въ Фридрихсруэ, чтобы выразить свое негодованіе по поводу голосованія рейхстага. Три дня спустя, Вильгельмъ II самъ отправился туда и подарилъ Бисмарку великолѣпный палатъ, на которомъ были вырѣзаны гербы Эльзаса-Лотарингіи и его рода. Въ своемъ отвѣтѣ императору, князь Бисмаркъ поздравилъ Германію съ династическою преданностью, въ которой нѣтъ для нея спасенія, и прибавилъ: «Лучшимъ доказательствомъ тому служить Франція. Съ тѣхъ поръ какъ у нея исчезла династія, откуда ей взять символъ, вокругъ котораго раздался бы призывъ къ сбору?» (26 марта). Нѣсколько дней спустя, онъ сказалъ одной депутаціи педагоговъ: «Когда я былъ въ главной квартирѣ, въ Версали, я пробѣжалъ тетради дѣтей моего хозяина. Меня поразила чудовищно злобная ложь, которая процвѣтала въ французской педагогикѣ. Такъ-то смолоду прививалась кощунству та гордость, которая, какъ говоритъ извѣстная пословица, является передъ бѣдой» (8 апрѣля). Онъ прибавилъ, что все дѣло объединенія состояло въ «прусской арміи», при которой оно совершилось бы, «кто бы ни былъ министромъ».

Уже нѣсколько мѣсяцевъ правительство готовило проектъ закона противъ партій разрушенія. Этотъ проектъ обсуждался 8-го мая 1895 г. Его оспаривали социалистъ Бебель и гвельфъ Годенбергъ. Всѣ статьи его были отвергнуты простымъ большинствомъ (11 мая).

Открытие кильскаго канала (іюнь 1895 г.). —Вниманіе императора было обращено, однако, въ другую сторону. Въ это время былъ законченъ каналъ между Сѣвернымъ и Балтійскими морями, начатый 3 іюня 1887 г. въ присутствіи Вильгельма I. Каналъ имѣетъ 98 верстъ длины, 65 метровъ ширины на поверхности, 22 — на днѣ и 9¼ м. глубины. Издержки по сооружеию достигли до 195 милліоновъ, взвѣ-

тыхъ изъ французскихъ 5 миллиардовъ, какъ твердилъ Висмаркъ. Этотъ каналъ возвышалъ военное могущество Германіи. До тѣхъ поръ ея большіе порты, Вильгельмсгафенъ и Киль, были отдалены другъ отъ друга болѣе чѣмъ на 1.225 в., теперь—всего на 104 в. Вильгельмъ II рѣшилъ торжественно открыть каналъ 19-го іюня большими празднествами, на которыя были приглашены флоты всѣхъ націй. Французское правительство не сочло возможнымъ отказаться. Эскадра, подъ начальствомъ контръ-адмирала Мепара, отправилась изъ Бреста въ Киль. Конечно, не легко было французскимъ морякамъ явиться въ нѣмецкихъ водахъ 18 іюня, въ годовщину Ватерло, стать рядомъ съ нѣмецкими судами «Woerth» и «Weissenburg» и поднять на своемъ адмиральскомъ кораблѣ, при посѣщеніи императора, его флагъ.

Празднества начались въ Гамбургѣ 19 іюня. На банкетѣ, данномъ императору сенатомъ въ рагушѣ, Вильгельмъ II отвѣтилъ на привѣтствіе бургомистра Лемана рѣчью, въ которой встрѣчались такіе слова: «Народы желаютъ, требуютъ мира. Только въ мирное время можетъ развиваться и процвѣтаетъ мировая торговля. И мы желаемъ мира, мы будемъ соблюдать его». На другой день, 20-го, императоръ на своей яхтѣ «Гогенцоллернъ» проѣхалъ по каналу отъ Брунобютеля до Кили. 21-го каналъ былъ открытъ официально, и былъ положенъ первый камень въ основаніе статуи въ честь Вильгельма I. Празднества окончились 22-го іюня. Въ финансовомъ отношеніи, пользование каналомъ въ 1895—1896 г. дало жалкіе результаты.

25-я годовщина германскаго единства (1895—1896).—Германское правительство рѣшило отпраздновать съ особеннымъ блескомъ и пышностью 25-ю годовщину побѣды 1870 г. 19 іюля, въ день объявленія войны, имперскія знамена были украшены вѣнками въ берлинскомъ арсеналѣ, и полки прошли церемониальнымъ маршемъ Подъ Липами, при звукахъ «Wacht am Rhein». Въ университетѣ профессоръ Трейчке держалъ рѣчь къ студентамъ о томъ, что «мечемъ должно сохранять то, что приобрѣтено мечемъ». Большинство берлинскихъ газетъ отвѣчало шутками дурного тона на горячее открытое письмо профессора Лависса къ германскому императору объ Эльзасѣ-Лотарингіи.

Въ началѣ августа императоръ Вильгельмъ былъ на англійскихъ водахъ, въ Боусѣ, во главѣ эскадры. 6 августа, въ годовщину битвы у Верта, онъ явился на палубѣ броненосца «Woerth», состоявшаго подъ командой его брата, принца Генриха, и произнесъ рѣзкую рѣчь къ матросамъ. Англійская либеральная печать рѣшительно осудила ее и заявила, что Великобританія ровно не причемъ въ этой выходкѣ. Въ «Daily News» было сказано: «Существенно важно ничего не дѣлать и не говорить такого,

что могло бы дать поводъ думать, будто наша дружба къ Германіи требуетъ неуваженія къ Франціи. Императоръ очень хорошо могъ бы воздержаться отъ всякихъ намековъ на франко-нѣмецкую войну на время своего пребыванія въ британскихъ водахъ».

Втеченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ только и дѣлали, что устраивали манифестаціи въ память Вейсенбурга, Верта, Форбаха, Борни, Гравелотта, Седана и проч., и проч. Смотры, пламенные рѣчи, прогулки ветерановъ и туристовъ по полямъ битвъ, даже на французской землѣ, банкеты, открытіе статуй, выставка французскихъ знаменъ у подножія нѣмецкихъ, иллюминаціи, фейерверки не прекращались. Все это, конечно, не могло способствовать умиротворенію умовъ и примиренію французовъ съ свершившимся фактомъ, не могло заставить эльзасцевъ-лотарингцевъ безропотно переносить иго побѣдителей. Англійская газета «Daily Chronicle» писала по поводу седанскаго праздника: «За предѣлами Германіи такіе торжества, какъ вчерашнее въ Берлинѣ, не могутъ быть одобрены общественнымъ мнѣніемъ. Въ эту минуту сочувствіе просвѣщеннаго міра склоняется къ арміи и народу Франціи, старающимся съ достоинствомъ переносить испытаніе, которому подвергаютъ ихъ терпѣніе». Въ Одессѣ русскія власти запретили нѣмцамъ отпраздновать годовщину Седана. Нѣмцы должны были признать, что, за ничтожными исключеніями, огромное большинство эльзасцевъ и лотарингцевъ попрежнему считали себя дѣтьми «великой націи». 4-го августа образовалась новая народная партія Эльзаса-Лотарингіи, или демократическая эльзасъ-лотарингская партія: она требовала, прежде всего, отміны исключительнаго положенія и возвращенія присоединенной земли къ общему праву.

Соціализмъ и дѣла о шпіонствѣ въ 1895 и 1896 гг.—Воскрешая воспомнанія о 1870 г., Вильгельмъ II продолжалъ въ то же время преслѣдовать соціалистовъ. Эти послѣдніе заявили въ своемъ органѣ «Vorwaerts», что не желаютъ участвовать въ чествованіи «поддѣлывателя эмскей денеши и его ваперениковъ». Въ рѣчи на банкетѣ гвардейскихъ офицеровъ въ день Седана императоръ назвалъ соціалистовъ «сволочью, шайкой измѣнниковъ, недостойною носить имя нѣмцевъ». 6 октября въ Бреславлѣ, гдѣ родился Лассаль, собрался съездъ соціалистовъ. При открытіи его, Либкнехтъ произнесъ рѣчь: «Высшая власть въ государствѣ, сказать онъ, бросаетъ намъ перчатку и оскорбленіе въ лицо... Кто бы онъ ни былъ, нашъ повелитель, онъ не можетъ коснуться насъ: мы выше его оскорбленій». Его отдали подъ судъ за оскорбленіе величества и приговорили къ 4 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія (14 ноября). Австрійскій уполномоченный Эленбогенъ былъ арестованъ. Кильскій журналистъ Поллеръ былъ пригово-

ренье въ 9 мѣсяцамъ тюрьмы за оскорбленіе величества. Соціалистскіе ферейны въ Берлинѣ были закрыты указомъ 2-го декабря. Позже 47 соціалистовъ (въ томъ числѣ 3 депутата—Ауэръ, Бебель и Зингеръ) были приговорены къ значительнымъ денежнымъ штрафамъ за нарушение законовъ объ обществахъ (15—19 мая 1896 г.).

Дѣла о шпіонствѣ сдѣлались хроническимъ явленіемъ. 8 іюля имперскій судъ въ Лейпцигѣ приговорилъ къ 4 годамъ каторги, какъ шпіона, угольщика Ганне изъ Монтины подъ Мецомъ. Въ сентябрѣ нѣмцы задержали въ Кельнѣ люксембургскаго инженера Шорена, обвиняя его въ передачѣ французамъ военныхъ секретовъ. По такому же подозрѣнію были арестованы: въ Берлинѣ—нѣмецкій инженеръ Пфейфферъ, въ Магдебургѣ—бывшій служащій на пушечныхъ заводахъ Грузова (подъ Магдебургомъ) и Эссена Апфельбаумъ, въ Кельнѣ—уроженка Магдебурга и невѣста гарнизоннаго унтеръ-офицера въ Сарлуи, Гаазе, портниха дѣвица Луиза Рихтеръ.

Кто же донесъ? Въ Парижѣ, на дачѣ Амалія, позади Бюттъ-Шомонъ, въ полупустынномъ кварталѣ проживалъ съ женой и дѣтьми около полутора лѣтъ нѣкто Шварцъ, который считался эльзасцемъ, хотя въ сущности только жена его была изъ Меца, самъ же онъ родился въ Парижѣ въ 1852 г. Сначала военный, потомъ полицейскій комиссаръ въ Аяціо, Бова и Булонна-Моръ, онъ былъ уволенъ отъ службы, сталъ фотографомъ и якобы комми-воажеромъ. Онъ не пропускалъ случая проявлять свой горячій патриотизмъ. Понятно всеобщее изумленіе, когда онъ былъ арестованъ, какъ нѣмецкій шпіонъ, посылавшій въ Берлинъ фотографическія карточки французскихъ агентовъ, работавшихъ въ Германіи. После суда при закрытыхъ дверяхъ Шварцъ и его жена были приговорены, какъ шпіоны, одинъ къ 5-ти, другая—къ 3-мъ годамъ тюремнаго заключенія (ноябрь 1895 г.). 10 февраля 1896 г. въ Мецѣ былъ арестованъ бывший баварскій сержантъ Шмидтконцъ; имперскій судъ въ Лейпцигѣ приговорилъ его 2 іюля къ 10-лѣтней каторгѣ за выдачу военныхъ тайнъ одному иностранному правительству.

Несмотря на всѣ эти разоблаченія, далеко не способствовавшія улучшенію натянутыхъ франко-германскихъ отношеній, у германскаго императора являлась иногда мысль о сближеніи съ Франціей. Онъ примкнулъ къ усиліямъ Россіи и Франціи ограничить требованія Японіи къ побѣжденному Китаю; онъ даже заказалъ одному берлинскому художнику аллегорическую картину, увѣковѣчивающую солидарность трехъ націй въ японско-китайскомъ вопросѣ, и подарилъ ее русскому Императору, отправивъ ее въ Петербургъ съ подполковникомъ Мольтке (4 октября 1895 г.). Германское правительство приняло

официально приглашеніе участвовать въ парижской всемірной выставкѣ 1900 года. Сенатъ и городской совѣтъ Гамбурга опредѣлили (май 1896 г.) не праздновать больше седанскаго дня. Точно такъ-же поступилъ городъ Дюссельдорфъ. Въ будущемъ это празднество будетъ справляться лишь разъ въ 10 лѣтъ.

18 января 1896 г., по случаю 25-й годовщины образованія имперіи, былъ учрежденъ орденъ Вильгельма. 27 февраля 1895 г. рейхстагъ отиѣнилъ диктатуру въ Эльзасъ-Лотарингіи. Союзный Совѣтъ наложилъ запрещеніе на это постановленіе, которое и осталось безъ дѣйствія. Раздраженіе въ Эльзасъ-Лотарингіи возрасло. Истолкователемъ этого недовольства явился Кольбусъ. Въ засѣданіи рейхстага 5 февраля 1896 г. онъ воскликнулъ: «Намъ отказываютъ въ общемъ правѣ, такъ такъ исключительные законы считаются необходимыми для германизации страны. Вы хотите водворить тамъ молчаніе кладбища!» Въ іюнѣ протестовалъ мужественный кольмарскій депутатъ Прейссъ; а муниципальные выборы въ Эльзасъ-Лотарингіи еще разъ доказали, что духъ протеста тамъ не угасъ.

Въ мартѣ 1896 г. австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Голуховскій, прибылъ въ Берлинъ, чтобы приготовить, какъ говорили, возобновленіе тройственнаго союза, кончавшагося въ 1897 г., а также обсудить съ канцлеромъ Гогенлозъ всѣ случайности, которыя могутъ быть вызваны событиями въ Эритреѣ. Быть можетъ, тѣми же соображеніями объяснялись путешествіе Вильгельма II въ Италію и его свиданія съ королемъ Гумбертомъ, въ Венеціи, и съ Францемъ-Иосифомъ, въ Вѣнѣ. 10 мая, въ годовщину франкфуртскаго договора, императоръ и императрица германскіе прибыли въ Эрфуртъ на открытіе конной статуи Вильгельма I.

Весной 1896 г. между Германіей и Японіей былъ заключенъ торговый договоръ. Нѣмцы добились значительнаго пониженія таможенныхъ пошлинъ на товары, ввозимые въ Японію; зато они первые отказались отъ привилегіи судиться собственными консулами, которою пользовались до тѣхъ поръ европейцы: въ 1899 г. нѣмцы, проживающіе въ Японіи, были вполне приравнены къ японцамъ въ судебномъ отношеніи. Съ Японіей и съ Китаемъ германское правительство старалось поддерживать особенно дружественныя отношенія. Такъ, когда чрезвычайный посланникъ Ли-Хунъ-Чанъ, представлявшій Небесную имперію на коронаціи Императора Николая II, проѣзжалъ изъ Москвы черезъ Берлинъ, ему былъ оказанъ особенно любезный приемъ. На коронаціи въ Москвѣ произошелъ случай, надѣлавшій много шума въ Германіи. Когда принцъ Генрихъ Пруссскій явился въ вѣнецкій клубъ, предсѣдатель послѣдняго привѣтствовалъ его словами: «Мы польщены и счастливы присутствіемъ среди насъ представи-

теля германскаго императора и его свиты». Находившійся тутъ же принцъ Людовикъ Баварскій горячо протестовалъ, что онъ «не составляетъ ничьей свиты», что «Германія—союзъ, а онъ—наслѣдннй принцъ Баварскій».

Между тѣмъ Вильгельмъ II переставалъ работать надъ увеличеніемъ нѣмецкой арміи. Онъ считалъ необходимымъ возложить на нѣмцевъ новыя жертвы, съ одной стороны, въ виду союза Россіи съ Франціей, съ другой—въ виду военной слабости Италіи, ярко обнаружившейся послѣ пораженій въ Африкѣ. До тѣхъ поръ пѣхотные полки состояли изъ трехъ полныхъ батальоновъ и одного полу-батальона. По инициативѣ императора, въ рейхстагъ былъ внесенъ проектъ о превращеніи полу-батальоновъ въ четвертые батальоны (май 1896 г.). Несмотря на сильное противоѣдствіе оппозиціи, предложеніе было принято 15 июня во второмъ чтеніи.

30 июня взрывъ порохового погреба въ мецскомъ арсеналѣ унесъ много жертвъ. 15 августа военный министръ, генералъ Бронзартъ-фонъ-Шеллендорфъ, былъ уволенъ отъ должности по прошенію. Онъ не соглашался съ императоромъ по вопросу объ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ арміи: Вильгельмъ II предпочиталъ слѣдовать внушеніямъ своего личнаго военнаго кабинета.

Самообличенія Бисмарка и недоразумѣнія съ Англіей (конецъ 1896 г.).—1896-й годъ окончился для Германіи крупнымъ скандаломъ, связаннымъ съ именемъ Бисмарка. Года за 4 передъ тѣмъ «железный канцлеръ» удивилъ міръ признаніями, сдѣланными имъ во время путешествія по Германіи. Но тогда онъ разоблачалъ больше свои общіе взгляды на исторію и свою политику. Затѣмъ онъ самъ гордо признался, что искажилъ эмскую депешу, ради кровопролитія 1870 г. Теперь же, оскорбленный всеобщимъ забвеніемъ, онъ рѣшился: выражаясь его собственными словами, «бросить камень въ лужу», для того чтобы услышать «кряканье утокъ». 14-го октября начался рядъ самообличеній Бисмарка на страницахъ его газетъ, во главѣ которыхъ стояли «Hamburger Nachrichten» и «Zukunft». Изъ ихъ словъ выходило, что всѣ, кромѣ самого всѣхъ-канцлера, виноваты во франко-русскомъ союзѣ, а Каприви больше всѣхъ. Въ 1875 г. былъ кругомъ виновать князь Горчаковъ, который не могъ примириться съ лаврами Бисмарка. Впрочемъ Бисмарку удалось поправить дѣло: итуть-то мы встречаемъ чудовищное самообличеніе. Самъ Бисмаркъ заявляеть, что со времени свиданія въ Сверневидцахъ вплоть до 1890 г. существовало тайное соглашеніе между Германіей и Россіей, въ силу котораго при нападеніи на одну изъ нихъ другая должна была сохранять «доброжелательный» нейтралитетъ; оно было заключено въ 1884 г. Въ 1890 г. этотъ шедевръ генія дипломатіи былъ разбитъ, благодаря Каприви, который открылъ

«полонофильскую эру», съ Косцельскимъ и Стаблевскимъ во главѣ. Эти разоблаченія поразили всѣхъ, въ особенности же Австрію. Кому не было извѣстно все, сдѣланное Россіей «честнымъ маллеромъ» и творцомъ «боевыхъ пошлннъ», которая чуть не привела къ русско-германской войнѣ въ 1887—1888 годахъ? Но въ этой глупой борьбѣ съ Петербургомъ можно было видѣть месть за «русскую недѣлю» въ Парижѣ. Но какая выгода была Бисмарку раскрыть свою измѣну собственному созданію, тройственному союзу,—возникшему въ 1882 г., т. е. именно въ то самое время, когда онъ уже устроилъ тайное соглашеніе между Германіей и Россіей? Железный канцлеръ, очевидно, былъ увлеченъ желаніемъ показать міру всю свою гениальность: онъ самодовольно назвалъ эту систему всеобщаго обмана «перестраховкой». Но онъ пожалъ совѣтъ иные лавры. Вознегодовалъ не одна Австрія съ Италіей, но и сама Германія. Изъ Берлина писали въ «Times», что всѣ нѣмецкіе политики считаютъ разоблаченія Бисмарка «неумѣстными и даже опасными». Затѣмъ въ нѣмецкой печати заговорили о «цинизмѣ» всѣхъ-канцлера и требовали разъясненій отъ правительства. Но Каприви уклонился отъ всякой полемики, а «Reichsanzeiger» отказался отвѣчать, ссылаясь на долгъ каждого—«добросовѣстно хранить государственныя тайны». Газеты Бисмарка снова заговорили, что пора опять «сидѣло выступить въ борьбу» и для этого взяться за «твердую руку», иначе Германія «распадется черезъ 5 лѣтъ». А для того, чтобы не никакихъ недоразумѣній, железный канцлеръ заявилъ одному корреспонденту: «Сожалѣю, что, бывши 30 лѣтъ на высотѣ, мы, какъ будто, начинаемъ спускаться... Но я не такъ дряхлъ, какъ думаютъ нѣкоторые».

Бисмаркъ не замѣчалъ, что его «цинизмъ» принесъ вредъ Германіи еще съ другой стороны. Англія уже начинала забывать свою вражду къ нѣмцамъ по поводу африканскихъ дѣлъ: для нея являлась большимъ соблазномъ мысль примкнуть къ тройственному союзу. Въ отвѣтъ на выходки нѣмецкихъ газетъ, восхвалявшихъ перѣхавшаго изъ Парижа въ Берлинъ Мустафу-Камили, вождя «юнаго Египта» или «спарты независимости», и взваливавшихъ на Лондонъ охлажденіе Италіи къ тройственному союзу, англійская печать вѣдмила продѣлки Бисмарка и «нѣмецкую злость и торгашескую зависть». «Times» утѣшалъ Австрію тѣмъ, что Германія ужъ больше не обманетъ ея. Почтенный ученый и членъ парламента Брайсъ, авторъ «Американской Республики», съ достоинствомъ, но горячо выступилъ въ берлинскихъ газетахъ съ подобными же упреками. Бисмаркъ отвѣчалъ въ «Hamburger Nachrichten»: «Конечно, было бы особенно интересно узнать, какіе мотивы побудили гр. Каприви порвать связь, прекрѣпляв-

шую Германію къ Россіи? Разумѣется, правительство можетъ усюкоить общественное мнѣніе, доказавъ, что, принимая столь важное рѣшеніе, оно вовсе не дѣйствовало подъ вліяніемъ иностранныхъ державъ, которымъ могло мѣшать соглашеніе Германіи съ Россіей». Это была парфянская стрѣла, пущенная изъ Фридрихеруэ въ сердце коварнаго Альбіона. Вслѣдъ затѣмъ «рептиліи» стали чуть не ежедневно поносить Англію, возводя на нее даже обвиненіе за стачку портовыхъ рабочихъ, разразившуюся въ Гамбургѣ.

Дѣло перешло въ рейхстагъ. 16 ноября онъ былъ переполненъ депутатами, массой публики, сановниками и представителями германскихъ союзныхъ государствъ. Изъ центра послѣдовала записка—но не объ одномъ соглашеніи 1884 года, а также о томъ, какое вліяніе имѣли новѣйшія свѣдѣнія объ этомъ событіи на положеніе Германіи въ тройственномъ союзѣ и на ея отношенія къ остальнымъ державамъ Европы? Указывая на «живое движеніе и беспокойство въ нѣмецкомъ народѣ» по поводу этихъ разоблаченій, авторъ запроса добивался узнать, «не поколебалось ли теперь сколько нибудь взаимное довѣріе между Германіей, Австріей и Италіей? Кстати онъ жаловался на то, что «вообще рейхстагу дается мало свѣдѣній о ходѣ иностранной политики». Имперскій канцлеръ отказался отвѣчать о событіяхъ съ 1884 г., ибо «въ свое время было рѣшено соблюдать безусловно тайну». Онъ замѣтилъ только, что «совершенно неосновательно утвержденіе, будто тогда дѣйствовали вообще иностранныя и въ особенности англійскія вліянія». Ораторъ прибавилъ: «Облако недовѣрія со стороны нашихъ союзниковъ, показавшееся было въ первую минуту, теперь снова разсѣялось; а наши отношенія къ Россіи ни на минуту не переставали быть дружественными».

Гвоздемъ засѣданія рейхстага была рѣчь министра иностранныхъ дѣлъ, Маршала. Онъ взялся отклонить «извѣстныя нападки», особенно ту, «къ которой, скажемъ съ гордостью, — мы наиболѣе чувствительны». Тутъ послышались крики: «Совершенно вѣрно!» Маршалъ продолжалъ: «Германія не уговаривалась ни съ однимъ государствомъ ни о чемъ, что было бы несомнѣннѣе съ существующими договорами. И, при всякомъ новомъ упрекѣ, всѣ нѣмцы должны единодушно протестовать». (Шумное одобреніе.) Затѣмъ Маршалъ напалъ на новый девизъ Бисмарка, — что «перестраховка укрѣпляетъ страховку». Онъ сказалъ: «Сомнительно, чтобы съ увеличеніемъ числа договоровъ и союзовъ возрастало внутреннее достоинство каждаго изъ нихъ, а не наоборотъ: не является ли опасность, что многократное страхованіе измѣнить именно въ рѣшительную минуту?» Другіе ораторы говорили въ томъ же духѣ, причемъ

Либкнехтъ назвалъ Бисмарка «опытнымъ преступникомъ». Офиціозный вѣнскій «Fremdenblatt» радовался, что тройственный союзъ «вышелъ благополучно изъ труднаго испытанія». «Times» выражалъ рейхстагу свою признательность за наказаніе автора «бесмысленнаго, пожалуй, даже злонамѣреннаго измышленія на счетъ англійскаго вліянія».

Такъ и не удалось Бисмарку перессорить всѣхъ для того, чтобы его призвали снова руководить судьбами международной политики. Сначала онъ задрѣлъ Францію, Россію и Австрію, потомъ Англію; затѣмъ пустилъ новую утку, которая была тотчасъ уничтожена газетою «Nord»: былъ де въ 1891 г. какой-то тайный договоръ между Россіей и Италіей, причемъ Виринать, будто бы, далъ понять Петербургу, что не придаетъ значенія своему союзу съ Австріей. Бисмаркъ мечталъ заставить этимъ Австрію сдѣлать такое же заявленіе насчетъ Италиі, — политика, которую даже сдержанный «Temps» назвалъ «дипломатіей больничной палаты».

Тайная политическая полиція.—Вслѣдъ затѣмъ насталъ судъ современниковъ надъ Бисмаркомъ, по поводу важнаго разоблаченія во внутренней политикѣ. Оказалось, что въ его управленіе получила широкое развитіе «тайная политическая полиція». Только что утвердятся въ высочайшемъ довѣрїи новый правитель, какъ возникаютъ недоразумѣнія съ какою-то «камарильей» — и министръ летитъ съ мѣста въ разгаръ своего всемогущества. Такъ было съ министрами Беттихеромъ, Бронсартромъ, Келлеромъ и др.; такъ случилось и съ самимъ Каприви. Въ обществѣ утвердилось какое-то сказочное представленіе о «личномъ и безконтрольномъ правительствѣ Вильгельма II», объ его Луканусѣ и Ганке, изъ которыхъ одинъ заправляетъ гражданскимъ, другой — военнымъ «кабинетами». Печальная участь грозила и нынѣшнему канцлеру Гогенлоэ, и министру иностранныхъ дѣлъ, Маршало фонъ-Биберштейну. Но тутъ тайное орудіе измѣнило Бисмарку. Когда-то скромный совѣтникъ баденскаго посольства, Маршалъ занялъ мѣсто Герберта Бисмарка — и съ 1890 г. служилъ неизмѣнно мишенью для нападокъ тайной полиціи, тѣмъ болѣе, что въ Германіи министры — не болѣе, какъ высшіе чиновники: они имѣютъ дѣло только съ имперскимъ канцлеромъ и дивены прямыхъ сношеній съ императоромъ. Наконецъ Маршалою надѣла 6-лѣтняя пытка — и онъ запротестовалъ. Сначала онъ посчитался съ Бисмаркомъ въ рейхстагѣ за «гамбургскія разоблаченія»; вслѣдъ затѣмъ онъ привлекъ къ суду тайныхъ агентовъ эксъ-канцлера, журналиста Лекерта и подполковскаго Лютцова. Маршалъ ловко и мужественно вскрылъ язву негласнаго правительства или камарильи, которая подрывала авторитетъ официальнаго

правительства. Онъ обнаружилъ, что она занималась низверженіемъ «довѣренныхъ и высокопоставленныхъ лицъ», подстрекательствомъ и даже сочиненіемъ тѣхъ самыхъ статей, авторовъ которыхъ ей поручали разыскивать для законнаго возмездія. Онъ показалъ, что «всѣ доклады агентовъ тайной полиціи ложны отъ начала до конца». Маршалъ напалъ на слѣдъ краснаго звѣря, или, какъ говорятъ нѣмцы, «гинтермана» — «стоящаго позади» мелкихъ рептилій, на «великаго незнакомца». Онъ довелъ опытнаго комиссара тайной полиціи Тауша до самообличенія, и тотъ превратился изъ свидѣтеля въ подсудимаго. Таушъ обвинялся въ оскорбленіи величества, такъ какъ онъ доставлялъ ложныя свѣдѣнія оздоровья императора. Однако Таушъ былъ оправданъ. Лютцовъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію на полтора года. Судъ принялъ во вниманіе, что этотъ господинъ «оказываетъ услуги полиціи при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ почти невозможно сохранить честныя чувства». Гербертъ Бисмаркъ, какъ оказалось, имѣлъ частыя свиданія съ Таушемъ въ одной изъ гостиницъ Берлина. Къ нему примыкали и вожди аграріевъ и антисемитовъ — германскій посолъ въ Вѣнѣ, графъ Эйленбургъ, давшій орденъ Таушу, осужденный за интриги, мошенничества и даже за подлогъ Альвардтъ, Штеккеръ и его другъ Гаммерштейнъ (бывшій редакторъ «Врестовой Газеты»), наконецъ, тогда же осужденный редакторъ газетки «Bank- und Handelszeitung», который, вдобавокъ, раскрылъ новую ложь Бисмарка по поводу бредсвальскаго свиданія. Процессъ имѣлъ и другое послѣдствіе: было заявлено, что совѣтъ министровъ въ Берлинѣ займется «преобразованіемъ» тайной полиціи, — учрежденія, которое, по словамъ Маршала, «только приноситъ вредъ государству».

1896-й годъ окончился также новой атакой противъ милитаризма. Помимо вутежей, военные обвинялись въ шулерствахъ; они дрались повсюду на дуэляхъ изъ-за пустяковъ; въ Карlsruэ лейтенантъ Брузевичъ зарубилъ мирнаго бюргера изъ-за вздорнаго спора; въ Помераніи поручикъ тяжело ранилъ на улицѣ 14-лѣтняго мальчика. А въ казарнахъ начальство доводило солдатъ до самоубійства грубымъ обращеніемъ. И вотъ, нѣмецкія газеты стали наполняться горячими протестами, а юмористическія листки — карриатурами на подвиги военныхъ въ мирное время. Рейхстагъ былъ заваленъ тысячами петицій, съ массой подписей противъ дуэлей. И онъ подвергъ безопаздному осужденію самый принципъ этого средневѣковаго Суда Божія. Онъ, сверхъ того, горячо протестовалъ противъ военнаго министра, пытавшагося защищать Брузевича: депутаты осивстали его за оправданіе дуэли «корпоративнымъ духомъ офицерства». Въ то же время профессора всякихъ партій устроили митингъ негодованія противъ дуэлей. Наконецъ,

всѣ заговорили о благородствѣ покойнаго супруга королевы Викторіи, который своимъ словомъ уничтожилъ смертоубійства въ англійской арміи; и Вильгельмъ II высказался въ томъ же духѣ въ кавалерійской школѣ, безусловно осуждая бреттерство. Въ то же время дуэль была формально отиѣнена въ баварской арміи, и одинъ изъ ея поручиковъ былъ засаженъ въ крѣпость за убійство на поединкѣ. Неудивительно, если рейхстагъ встрѣтилъ бурей протеста требованіе 177 милл. марокъ на переѣлку всѣхъ пушекъ и 39-ти милліоновъ на увеличеніе флота. Рейхстагъ съ ужасомъ увидѣлъ, что новый бюджетъ увеличиваетъ на 57 милл. государственный долгъ, который и безъ того достигъ уже двухъ милліардовъ, благодаря бисмаркизму.

Туркофильство. Флотскіе планы. Юбилей Вильгельма I. — Въ 1897 г. вѣшняя политика Германіи ознаменовалась горячимъ заступничествомъ Вильгельма II за султана, съ которымъ онъ обмѣнялся даже подарками. Онъ одинъ только изъ государей Европы требовалъ, чтобы Греціи пригрозили «принудительными мѣрами». Такой образъ дѣйствій императора вызвалъ, наконецъ, отпоръ среди самихъ нѣмцевъ. Въ мартѣ «Франкфуртская Газета» заявила, указавъ на всеобщее увлеченіе филлелинизмомъ: «Отъ Германіи ожидали умнаго, обдуманнаго слова, а она только выхватила саблю и закричала — «за мной!» Напрасно полагаютъ, что Веропѣ такъ же легко сдѣлать тревогу, какъ гарнизону въ Потсдамѣ. Душу Германіи будетъ тяготить ненависть народовъ за то, что она первая, и безъ всякой притомъ надобности, обратилась къ насилію».

Во внутренней политикѣ продолжались скандалы въ духѣ конца 1896 года. Одинъ нѣмецъ (Вирманъ) издалъ цѣлую книгу о «Политическихъ интригахъ», съ послужными списками разныхъ «Таушей въ Пруссіи, начиная съ 1848 года». Жена антисемитскаго депутата Альвардта, который уже 2 года какъ бросилъ ее съ дѣтьми, убѣжавъ въ Америку, собиралась издать переписку мужа, въ которой «очень много документовъ, позорящихъ нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ». Аграріи съ Бисмаркомъ собирались, въ свою очередь, подновить списокъ скандаловъ. Они были сильны въ военныхъ и чиновничьихъ сферахъ; ихъ было много при дворѣ; за нихъ были министры Микаель и Келлеръ; у нихъ была строгая дисциплина, въ видѣ «Союза сельскихъ хозяевъ». Эта «египетская язва», какъ называли аграріевъ враги, надѣялась восторжествовать и въ рейхстагѣ на предстоящихъ выборахъ. Къ нимъ все сильнѣе склонялся императоръ. На новый годъ онъ сказалъ новобранцамъ: «Вы — мои солдаты; вы отдались мнѣ душой и тѣломъ. Вотъ почему вы обязаны безропотно повиноваться, если въ на-

стоящее, полное социальныя смуть, время наступитъ минута, когда я прикажу вамъ поднять оружіе на вашихъ отцовъ, матерей, сестеръ, женъ и дѣтей». Въ февралѣ на обѣдѣ бранденбургскаго сейма Вильгельмъ II объяснилъ, что «память Вильгельма Великаго призываетъ къ борьбѣ съ революціей съ цѣлю освободить страну отъ болѣзни, которая не только заразила народъ, но и забирается въ семейную жизнь». Такъ какъ социаль-демократы только и говорили, что о «политикѣ, сдѣлкахъ и примиреніи», то подъ именемъ революціи слѣдовало понимать неудачи правительства въ Эльзасъ-Лотарингіи и въ рейхстагѣ. Чиновники и «патріоты» доносили, что въ завоеванной странѣ царить «культъ Франціи». Императоръ года два хлопоталъ о судебной реформѣ, какъ о новомъ средствѣ скovati единство Германіи. Но проектъ потерпѣлъ поражение въ рейхстагѣ. Вильгельмъ II давно мечталъ также замѣнить вышнія пушки новыми, но депутаты рѣшительно воспротивились такой мѣрѣ, высчитавъ, что на это потребуются по меньшей мѣрѣ 328 миллионъ марокъ въ 1897—1901 гг.

Наконецъ Вильгельмъ II выступилъ со своею задуманнѣйшею мечтою о великомъ германскомъ флотѣ, какъ довершенія заботъ дѣда насчетъ военнаго могущества Германіи и какъ рычагъ колониальной политики. По его собственному почину, морской министръ Гольманъ внесъ въ рейхстагъ скромное предложеніе о постройкѣ всего двухъ новыхъ крейсеровъ. Объ этомъ не спросили ни миролюбиваго Гогенлоу, ни бюджетную комиссію рейхстага. Отсюда горячность, съ которою комиссія напала на «маію величія въ высшихъ сферахъ». Гольманъ оправдывался тѣмъ, что если «для освѣженія флота» понадобится 10% его стоимости (т. е. 33 милліона), то въ этомъ виноваты «прежнія упущенія». Министръ финансовъ, Посадовскій, увѣрялъ, что положеніе казны «оправдываетъ» эти издержки, а впрочемъ «все, что требуется, необходимо». Гольманъ упоминалъ было о симпатичномъ имени миролюбиваго Фридриха III, но такъ перетолковалъ его слова о «торговлѣ и культурномъ трудѣ»: «Кто хочетъ дѣйствовать сообща съ мирнымъ концертомъ, тотъ долженъ располагать нужнымъ для этого инструментомъ. Надѣюсь, что Германія дастъ основной басовой тонъ, явившись со всеми своими пушками. Безъ судовъ на иностранныхъ побережьяхъ скоро забудутъ, что сдѣлано германскимъ народомъ въ періодъ великихъ побѣдъ». Маршалъ поддерживалъ своего товарища широкими перспективами «мировой политики» Германіи. Онъ указывалъ на «необычайное развитіе» нѣмецкой торговли, эмиграціи и даже миссіонерства. Онъ отстаивалъ необходимость вмѣшиваться всюду—въ дѣла Крита и Восточной Азіи, Трансваала, Конго и Камеруна, Чили и Бразиліи.

Но оппозиція за это-то и ухватилась: она раз-

бивала «маію величія», «мировую политику, безбрежные флотскіе планы». Какъ въ эпоху школьнаго закона, она протестовала всколу, въ особенности же въ печати и на сходкахъ. Въ самомъ рейхстагѣ противъ законопроекта возстали чуть не всѣ партіи. Нечего и говорить о радикалахъ, которые восклицали: «если дѣло пойдетъ до конфликта, мы съумѣемъ постоять за себя!», измѣнилъ даже послушный центръ; сами антисемиты соглашались только на 1 крейсеръ. 20-го марта съ трудомъ прошелъ кредитъ въ суммѣ одного милліона марокъ на сооруженіе одного только броненосца. Какъ разъ въ эти дни, 20—22 марта праздновали юбилей столѣтія со дня рожденія Вильгельма I. Книжный рынокъ Германіи былъ наводненъ массою стиховъ, брошюръ, листовокъ, книжекъ и даже толстыхъ профессорскихъ книгъ, причѣмъ сбывалось и залежалое старье. На всѣхъ красовались надписи: «Вильгельмъ Великій, Нашъ Герой, Спаситель Германіи», «Знаменосецъ борьбы и побѣдъ». Для дѣтей выпускались игры съ вопросами и отвѣтами о «подвигахъ Великаго», а для взрослыхъ простыя и похоронныя марши на «героическія дѣянія «незабвеннаго», васильки, лавровыя листья, корзинки цвѣтовъ, монументы и календари героя. Придворный поэтъ фонъ-Вильденбрухъ сочинилъ такую «праздничную драму», что въ одной нѣмецкой же газетѣ сказали: «это уже не по-византийски, а по ново-имперски!» Все это оказалось твореніемъ учителей, пасторовъ и особенно военныхъ,—словомъ, чиновниковъ на жалованьи или на пенсіи. Вюртембергцы же говорили: «Славу Богу, мы—не пруссаки!» А берлинская дума протестовала противъ праздника: она скорбѣла о забвеніи Канта и Лессинга, Гёте и Шиллера, Фихте и Гегеля; она припоминала, какъ въ 1863 г. послала депутацію Вильгельму I съ жалобой на нарушенія конституціи, особенно по дѣламъ печати. Такія же рѣчи шли между студентами: императоръ совѣтовалъ имъ «поменьше брюзжать». Наконецъ, государямъ Германіи, отклонившимъ раньше приглашеніе явиться въ Берлинъ на юбилей имперіи, не очень понравился подарокъ Вильгельма II: онъ «пожаловалъ» всѣмъ своимъ «союзникамъ», помимо медали изъ бронзы завоеванныхъ орудіи, общую кокарду, которую ихъ войска должны носить, какъ «вещественное напоминаніе величія Германіи». Принцъ рейскій устроилъ у себя дома такой же скандалъ, какъ баварскій наслѣдникъ—на коронаціи въ Москвѣ. У многихъ нѣмцевъ пробудилось чувство справедливости: праздновали официально Великаго «объединителя отечества», а забыли душу этого объединенія, Бисмарка. Во всѣ три дня торжествъ высшія сферы ни разу не упомянули имени «железнаго канцлера». Велѣдъ затѣмъ, 1-го апрѣля, императоръ забылъ принести ему обычное по-здравиленіе со днемъ рожденія.

Новѣйшая реакція. Законъ о сообществѣхъ. — Въ апрѣлѣ вездѣ въ Германіи говорили о подготовкѣ новаго реакціоннаго проекта. Особенно ярко была освѣщена политика правительства въ этомъ направленіи въ блестящей рѣчи профессора Квидде, въ засѣданіи франкфуртскаго демократическаго общества 5 апрѣля 1897 г. Ораторъ указывалъ на такіе печальные факты, въ доказательство того, что нѣмецкая конституція становится ложью, какъ поддержка хозяевъ въ гамбургской стачкѣ, выдача десятковъ тысячъ депутатамъ рейхстага, отстаивающимъ спекулянтовъ биржи и сахароваровъ, возвышеніе офицеровъ, умѣющихъ «холопствовать игнуть спину», отдача солдатъ на 7 лѣтъ въ исправительные дома за жалобу на то, что ихъ отправляютъ домой въ вагонахъ для скота, и т. п.

Какъ бы въ подтвержденіе этихъ словъ, въ апрѣлѣ же рейхстагъ принялъ вѣроисповѣдную присягу въ судахъ, въ угоду антисемитамъ, несмотря на отпоръ социаль-демократовъ, національ-либераловъ и обѣихъ свободомыслящихъ партій. Затѣмъ прошло предложеніе центра объ отміненіи закона противъ іезуитовъ, причемъ за предложеніе стали не только поляки и обѣ свободомыслящія партіи, но и социаль-демократы. А 17-го мая прусское правительство, въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ, реакціонера Рекке, внесло въ нижнюю палату прусскаго ландтага замѣчательное предложеніе — законъ о сообществахъ и сходахъхъ.

Этотъ законъ о сообществахъ былъ продуктомъ страха консерваторовъ передъ социаль-демократіей, въ виду предстоящихъ выборовъ. Сами юнкера объяснили это во время преній въ ландтагѣ. Они восхваляли правительство за то, что оно не внесло этого предложенія въ рейхстагъ, гдѣ нѣтъ возможности провести законъ, хоть сколько нибудь соответствующій нашимъ воззрѣніямъ». А эти воззрѣнія таковы: «необходимо вступить въ борьбу съ разрушительными стремленіями, чтобы избавить государство отъ бюрократіи, чтобы обезпечить его безопасность и общественное спокойствіе», которымъ угрожаютъ «социаль-демократическія сходы», гдѣ орудуютъ «дѣти и юности съ еще невысохшимъ молокомъ на губахъ», да женщины; необходимо «дать правительству возможность создать порядокъ и дисциплину по старо-прусскимъ образцамъ». Министръ Рекке точно такъ же говорилъ о необходимости «придать болѣе власти государству противъ разрушительныхъ тенденцій» и ссылался на примѣры другихъ народовъ. Ораторы центра и свободомыслящіе доказывали, что подобные законы вездѣ вызываютъ недовольство. Они объяснили, что условіе не допускать на сходы несовершеннолѣтнихъ (хотя многимъ народнымъ учителямъ нѣтъ 21 года) — уловка для того, чтобы закрыть эти собранія. И внѣ ландтага всюду поднялась буря противъ закона о сообществахъ.

Этотъ законъ послѣдовалъ въ отвѣтъ на требованіе рейхстага отмінить существующій въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи законъ, воспрепятствующій сліянію политическихъ обществъ, — требованіе, съ которымъ соглашался Гогенлоу. Вездѣ собирались митинги протеста противъ «органъ юнкеровъ», противъ «забвенія всякаго конституціонализма», противъ «реакціонной попытки, нарушающей общественное спокойствіе». А на югѣ Германіи обнаружилось усиленіе антипатіи къ «опруссеному обществу». Энергичнѣе всѣхъ дѣйствовали социаль-демократы. 26 мая въ Берлинѣ состоялась сходка, на которой присутствовало до 2.000 лицъ. Она постановила передать ландтагу и социаль-демократамъ рейхстага протестъ въ пользу «неограниченной свободы сообществъ и сходовъ безъ различія половъ». Въ концѣ мая въ ландтагѣ съ трудомъ прошелъ законъ о сообществахъ, правда, измѣненный до того, что правая сторона шикала, а лѣвая кричала «браво!». Но палата господъ приняла его въ первоначальной правительственной редакціи, большинствомъ 128-ми голосовъ противъ 22-хъ (30 іюня). Она повторила свою голосовку 22-го іюля: а нижняя палата ландтага, въ новомъ голосованіи, отвергла законъ о сообществахъ большинствомъ 209-ти голосовъ противъ 205 (24 іюля). Въ то же время рейхстагъ, въ противовѣсъ новому закону, принялъ большинствомъ всѣхъ голосовъ, кромѣ консерваторовъ, предложеніе свободномыслящихъ объ отміненіи запрещенія политическимъ обществамъ сливаться военно.

Продолженіе реакціи (вторая половина 1897 г.). — Съ лѣта 1897 г. ходили тревожныя слухи, связанные съ личностью императора и фактами, свидѣтельствованными объ усиленіи реакціи. Вильгельмъ II вдругъ рѣшился исполнить, повидимому, давно забытое обѣщаніе совершить путешествіе въ полярныя страны. Но онъ доплылъ только до одного фіорда въ Норвегіи, откуда долженъ былъ возвратиться. Одинъ изъ его лейтенантовъ утонулъ тамъ; самъ онъ чуть не лишился глаза, неудачно подвергнувшись подъ канатъ. Затѣмъ пошли обычныя смѣны министровъ, вызывавшія удивленіе даже въ Пруссіи, гдѣ съ воцаренія Вильгельма II, за 9 лѣтъ, перемѣнилось 19 министровъ, изъ которыхъ умерло только двое. Эти смѣны были безпричинны: всѣ, попавшіе въ опалу, лица были консерваторами и старались всячески угождать императору, не проявляя собственныхъ мыслей и нахвѣрній. Ясно было одно: всѣ они были неприятны аграріямъ и Бисмарку; и ихъ замѣняли неизвѣстными стравѣ генералами. Въ Германіи стали припоминать смыслъ рѣчей «желѣзнаго канцлера» во время его поѣздки въ 1892 году. Тогда онъ говорилъ: «Нужно разбить яйца, чтобы сдѣлать яичницу. Я долженъ былъ разбить много яицъ, причемъ, конечно, не обошлось безъ не-

довольства, безъ нарушенія отдѣльныхъ интересовъ». Онъ сожалѣлъ, что въ Германіи все еще замѣтны партіи: «партія—очень печальное дѣло; наша бѣда въ томъ, что у насъ каждый упорно старается высказать самостоятельныя мнѣнія». Бисмаркъ сокрушался, что престолъ не окружаетъ лишь одни «энергическіе генералы». Теперь всѣ замѣтили, что официальная «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» повторяла эти слова. Стараясь оправдать назначеніе генераловъ, она говорила: «иногда полезно взять со стороны человѣка, который можетъ принести съ собой новые взгляды и будетъ смотрѣть безъ предубѣжденія на методы, практиковавшіеся въ дѣлахъ до него». Непрѣятнѣ всѣхъ для ретроградовъ былъ министръ иностранныхъ дѣлъ Маршалъ. Они уже 7 лѣтъ подкапывались подъ него, не пренебрегая даже средствами, которыя были разоблачены процессами тайной политической полиціи. Аграріи ненавидѣли его еще за то, что, послѣ Каприви, онъ былъ главнымъ защитникомъ торговыхъ договоровъ и тѣмъ значительно способствовалъ улучшенію экономическихъ отношеній между Россіей и Германіей. И вотъ, рептиліи стали называть Маршала «идоломъ либерализма» и уличать его въ такомъ преступленіи, какъ «прибѣганіе подъ покровъ гласности». И онъ долженъ былъ уйти. Блестящаго оратора замѣнилъ германскій посланникъ въ Римѣ, Буловъ, отецъ котораго былъ ближайшимъ сподвижникомъ Бисмарка. Наряду съ Маршалемъ ушелъ Беттихеръ, какъ вторая жертва реакціи. Съ 1880 г. онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ 1888 года — вице-президентомъ совѣта министровъ въ Пруссіи. Это былъ образцовый чиновникъ въ духѣ Бисмарка. Но онъ уживался со всѣми партіями, и этого-то «отступничества» и не могъ простить ему Бисмаркъ. Поводомъ къ паденію Беттихера была неудача закона о сообществахъ. Его упрекали въ томъ, что онъ смолчалъ на убійственную рѣчь Рихтера въ рейхстагѣ по поводу этого закона, гдѣ ораторъ свободомыслящихъ разоблачалъ «смуту» въ высшихъ сферахъ и «личное» или «штуммовское» управленіе Германіей. Штуммъ, вождь аграріевъ, прославился въ Германіи, какъ беззавѣтный реакціонеръ и интимный другъ императора Вильгельма. Доносили также, что вице-президентъ забылъ провозгласить императорскій тостъ на банкетѣ членовъ рейхстага. Беттихеръ былъ послѣднимъ изъ министровъ начала царствованія Вильгельма II. Его замѣнилъ врагъ Каприви и торговыхъ договоровъ, наперсникъ аграріевъ, Посадовскій, который сталъ также и министромъ внутреннихъ дѣлъ, и замѣстителемъ имперскаго канцлера. Вильгельмъ II писалъ одному изъ своихъ друзей по поводу отставки Маршала и Беттихера: «Мы отбланились отъ этихъ двухъ вухонныхъ мужиковъ».

Но велѣдъ за вухонными мужиками пошли и

другіе. Ушелъ генераль-почтмейстеръ Стефанъ, человѣкъ изъ народа, талантливый реформаторъ, человѣкъ гордый, знавшій себѣ цѣну. Онъ былъ чрезвычайно популяренъ; главнымъ образомъ, благодаря ему, Германія разсылаетъ теперь болѣе 2 миллиардовъ писемъ и произведеній печати въ годъ по всему свѣту и обладаетъ третьими (послѣ Россіи и Соединенныхъ Штатовъ) по длинѣ телеграфомъ въ мірѣ (полмилліона верстъ); телефоны же распространены въ ней болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, и онъ же соединяетъ Берлинъ съ Лондономъ. Рептиліи все клеветали, что Стефанъ «распустилъ» своихъ служащихъ и что среди почтальоновъ Германіи много социаль-демократовъ. И имперскимъ генераль-почтмейстеромъ сталъ гусарскій генералъ Подбельскій. Еще большею популярностью въ массахъ пользовался президентъ имперскаго страхового вѣдомства, Бедикеръ. Онъ создалъ это вѣдомство, обезпечившее матеріальное право за увѣчными и инвалидами, и руководилъ имъ 13 лѣтъ образцово. Этотъ другъ рабочихъ и либераловъ держался духа, а не буквы законовъ; университеты награждали его почетнымъ докторствомъ, города — почетнымъ гражданствомъ; его именемъ называли улицы. Его давно тѣснилъ Беттихеръ, а теперь доканали аграріи. Наконецъ, рептиліи заговорили, что и самъ имперскій канцлеръ, Гогенлоэ, сталъ старъ и слабъ. Онъ удержался тѣмъ только, что въ концѣ іюня съѣздивъ въ Фридрихсруэ. И органъ Бисмарка, лейпцигская газета «Neueste Nachrichten», заявилъ: «Это посѣщеніе означаетъ рѣшительный поворотъ въ политикѣ, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней: дѣло идетъ о томъ, чтобы найти такую формулу, которая снова обезпечила бы имперскому правительству совѣты стараго канцлера». Она прибавила: «Бисмаркъ сообщилъ своему гостю что теперь у него мгновенно со всѣмъ прошли боли на лицѣ, мучившія его за послѣднее время». Въ то же время «желѣзный канцлеръ» сталъ восхвалять Микеля, про котораго императоръ говоритъ: «это мой человѣкъ». Революціонеръ 1848 года, потомъ вождь національ-либераловъ и бургомистръ Франкфурта, Микель сталъ теперь главой аграріевъ: онъ ловко повелъ-было прусскіе финансы, но потерпѣлъ не мало неудачъ въ имперской финансовой политикѣ, благодаря рейхстагу, который похоронилъ его проектъ налоговъ на вино и табакъ и тѣмъ вызвалъ ненависть его къ конституціи вообще.

Наконецъ, реакція объявила рѣшительную войну науцѣ, коснувшись даже неприкосновенной въ Германіи святыни университетскаго преподаванія. Наканунѣ прелій о законѣ о сообществахъ въ нижней палатѣ прусскаго ландтага друзья Штумма воозстали противъ «катедеръ-соціалистовъ». Министръ народнаго просвѣщенія, Боссъ, старался доказать, что у него нѣтъ про-

фессоровъ-социалистовъ, но согласился, что въ университетахъ слѣдуетъ сильнѣе выдвинуть точку зрѣнія капиталистовъ, фабричныхъ хозяевъ; въ палатѣ господъ онъ прибавилъ, что при замѣщеніи кафедръ будетъ обращать вниманіе на «практиковъ». Затѣмъ министръ началъ проводить свое обѣщаніе на дѣлѣ. Изъ читальни берлинскаго университета были изъяты социалистическіе журналы. Противникъ Маркса, Юліусъ Вольфъ, былъ выписанъ изъ Цюриха въ университетъ въ Грейфсвальдѣ; а переходъ болѣе благопріятнаго Маркуе бреславльскаго профессора Зомбарта на лучшее мѣсто не состоялся, подъ давленіемъ министерства.

Австро-Венгрія. Конституція 1867 г. — Въ Австро-Венгріи числилось въ 1890 году 41.384.953 жителя. Въ Вѣнѣ (съ окрестностями) было 1.364.548 душъ; въ Буда-Пештѣ 491.938; въ Прагѣ 310.483; въ Триестѣ 157.466; въ Лембергѣ (Львовѣ) 127.943; въ Грацѣ 112.069; въ Краковѣ 94.696; въ Брюннѣ 94.462; въ Сегединѣ 85.569. Въ Австро-Венгріи дѣйствуетъ конституція 1867 года. Въ то время первымъ министромъ Вѣны былъ графъ Бейстъ, саксонецъ и протестантъ, родившійся въ 1809 г. Онъ былъ первымъ министромъ въ Дрезденѣ въ 1849 г. Въ 1861 г., предвидя опасность прусской гегемоніи, онъ сдѣлалъ попытку образовать союзъ второстепенныхъ государствъ—Саксоніи, Баваріи, Вюртемберга, Ганновера и Гессенъ-Дармштадта. Въ 1864 г. онъ былъ посланникомъ германскаго сейма на лондонской конференціи по улаженію шлезвигъ-голштинскаго вопроса. Послѣ войны 1866 г. онъ принялъ австрійское подданство и, сдѣлавшись канцлеромъ, поставилъ себѣ цѣлью—поднять упавшій престижъ имперіи Габсбурговъ и отомстить за Кениггрецъ. Для того, чтобы подавить вражду Венгріи, этой Ахиллесовой пяты монархіи, Бейстъ осуществилъ завѣтное желаніе мадьяръ: изданная въ его министерство конституція официально признала дуализмъ, или двойственность короны Габсбурговъ.

Мадьяры получили самостоятельность: Францъ-Иосифъ вѣнчался короной Св. Стефана; образовался венгерскій сеймъ и составилось самостоятельное венгерское министерство. Но между королевствомъ и имперіей сохранилось единство военное и таможенное, а также нераздѣльность государственнаго долга. Съ тѣхъ поръ бывшая Австрійская имперія начала называться Австро-Венгріей. Небольшой правый притокъ Дуная, Лейта, отдѣляетъ королевство Цислейтанское (Австрія) отъ королевства Транслейтанскаго (Венгрія).

Въ Австріи или Цислейтаніи рейхсратъ или національное представительство состоитъ изъ двухъ палатъ—палаты господъ или верхняго парламента и палаты депутатовъ или нижняго парламента. Въ палатѣ господъ принадлежатъ

принцы крови и прелаты по праву, 53 наследственныхъ члена и 100 пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ императоромъ. Палата депутатовъ избирается на 6 лѣтъ; для избирателя требуются имущественный цензъ и определенное мѣсто жительства. Всѣхъ депутатовъ 353. Они представляютъ 4 класса избирателей—крупную собственность, города, торговлю и сельскія общины. Выборы двухстепенные: одинъ избиратель приходится на 500 жителей; депутатъ долженъ быть не моложе 30 лѣтъ отъ роду. Выборы устроены такъ, что за нѣмцами обезпечено искусственно большинство.

Сеймъ Венгріи или Транслейтаніи точно такъ-же состоитъ изъ двухъ палатъ: «Фельзо газъ» или палата магнатовъ и «Альзо газъ» или палата представителей. Къ первой принадлежатъ архiereги, 31 епископъ (католическіе и православные), 301 представитель знатнѣйшихъ родовъ, 76 правителей комитатовъ или высшихъ чиновниковъ, 2 уполномоченныхъ отъ хорватско-славонскаго сейма и графъ трансильванскихъ саксонцевъ. Въ палатѣ представителей числятся 447 депутатовъ, 337 отъ Венгріи, 75 отъ Трансильваніи, 34 отъ Хорватіи и Славоніи и 1 отъ Фіума. Хорватско-славонскіе депутаты назначаются мѣстнымъ сеймомъ и имѣютъ право говорить по-хорватски въ венгерскомъ сеймѣ. Остальные депутаты избираются жителями, имѣющими на то право по своему рожденію, чину или имущественному цензу.

Занятіе Босніи и Герцеговины (1878—1879 г.). Восточная политика Австро-Венгріи. — Въ Австріи, въ Цислейтаніи власть принадлежитъ, собственно, нѣмцамъ, а въ Транслейтаніи—венгерцамъ. Тѣмъ не менѣе, большинство населенія имперіи Габсбурговъ составляютъ славяне—хорваты (кроаты), сербы, чехи, моравы, словенцы, словаки, поляки, русины (въ Галиціи). Есть еще итальянцы въ Тиролѣ и Триестѣ и румыны въ Трансильваніи. Отсюда затруднительное положеніе Австро-Венгріи. Во время послѣдней турецкой войны венгерцы, которые потеряли завоеванную ими въ 1849 г. свободу подъ ударами русскихъ и которые продолжаютъ опасаться быть задушенными славянами, окружающими ихъ со всѣхъ сторонъ, устраивали систематически турецкофильскія манифестаціи; а Бродія и другія славянскія провинціи высказывались такъ-же шумно противъ полумѣсаца. Правительство долго колебалось: оно боялось, какъ бы Россія не овладѣла устьями Дуная, и пожелало само воспользоваться случаемъ для обругленія своихъ южныхъ границъ. На берлинскомъ конгрессѣ ее представитель, министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Андраши, потребовалъ и получилъ право занять Боснію и Герцеговину, за исключеніемъ Ново-Базарскаго санджака, лежащаго между Сербіей и Черногоріей. Это была большая дипломатическая и политическая побѣда. Присоединеніе

завершилось не безъ борьбы. Послѣ сильнаго сопротивленія жителей, австрійцы заняли въ 1879 году Ново-Базарскій санджакъ съ городами Новый Базаръ, Митровица, Сеница, Плевле и Новый Варошъ.

Въ 1881 г., когда астро-венгерское правительство задумало ввести воинскую повинность въ Босніи и Герцеговинѣ, въ горномъ округѣ Кривошеѣ вспыхнуло новое возстаніе, и пламя бунта охватило весь край отъ Адриатическаго моря до р. Савы. Кусвенно поддерживаемые черногорцами, сербами, румынами и платонически Россіей, мятежники оказывали героическое сопротивленіе австро-венгерскимъ войскамъ до марта 1882 г.

Завладѣвъ Босніей и Герцеговиной, австрійцы очутились между Черногоріей и Сербіей и приблизились къ Салоникамъ и Константинополю.

Въ 1882 г. императоръ Францъ-Иосифъ счастливо избѣгъ смерти. 29 сентября на границѣ былъ арестованъ итальянскій патріотъ Оберданкъ, снабженный взрывчатыми бомбами. Онъ былъ казненъ.

Затруднительное положеніе Австро-Венгріи.— Не мало испытаній пережила Австро-Венгрія. Въ 1859 г. ее изгнали изъ Милана, въ 1866—изъ Венеціи; въ томъ же году ее вытѣснили изъ Германіи. И вотъ, была минута въ 1870 г., когда она готова была поддержать Францію: Бейсть былъ еще канцлеромъ. Но вскорѣ несчастія французовъ приостановили всѣ эти поползновенія на вмѣшательство, противъ которыхъ и безъ того былъ первый министр Венгріи, Андраши. 6 ноября 1871 г. Бейсть принужденъ былъ покинуть канцлерство: онъ получилъ посланнической постъ сначала въ Лондонъ, потомъ въ Парижъ и умеръ 25 октября 1886 г. Съ тѣхъ поръ австрійская политика стала ходить на помочахъ у кн. Бисмарка, и за свое раскаяніе Австрія получила Боснію и Герцеговину въ 1879 г. Теперь вѣнскій кабинетъ мечтаетъ расширить границы имперіи на юго-востокъ, по направленію къ Салоникамъ: и онъ ревниво слѣдитъ за политикой Россіи.

Правительство Австро-Венгріи продолжало послѣдовательно свои вооруженія и не переставало во всемъ сообразоваться съ планами Германіи. 26 мая 1888 г. въ венгерской палатѣ депутатовъ министр-президентъ Тисса, отвѣчая на запросъ Гельфи, не совѣтовалъ венгерскимъ промышленникамъ принимать участіе въ парижской выставкѣ 1889 г. Онъ далъ понять, что до тѣхъ поръ можетъ вспыхнуть война, и прибавилъ: «Можетъ случиться, что собственность выставщиковъ и національное венгерское знамя очутятся въ опасности». Многие депутаты тутъ же протестовали. Для того, чтобы смягчить дурное впечатлѣніе, произведенное рѣчью венгерскаго министра, имперскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Кальвоки, объявилъ, что Тисса не имѣлъ намѣренія оскорбить Францію.

Смерть эрцгерцога Рудольфа (30 января 1889 г.).—Наслѣдникомъ престола былъ единственный сынъ императора Франца-Иосифа, эрцгерцогъ Рудольфъ, родившійся 21 августа 1858 г. и женатый (10 мая 1881 г.) на принцессѣ Стефаніи, дочери бельгійскаго короля Леопольда II и королевы Маріи-Генріетты. Отъ этого брака родилась дочь, эрцгерцогиня Елизавета (2 сентября 1883 г.). Эрцгерцогъ Рудольфъ слылъ сторонникомъ и другомъ Франціи. 30 января 1889 г. телеграммы изъ Вѣны сообщили всему міру, что эрцгерцогъ внезапно умеръ, вѣроятно, отъ апоплексическаго удара въ маленькомъ замкѣ Мейерлингѣ, куда онъ отправился на охоту. Но на другой же день стало извѣстно, что онъ умеръ насильственной смертью. Одни говорили—дуэль, другіе—убійство, третьи—самоубійство. Черезъ нѣсколько дней узнали, что онъ застрѣлился изъ револьвера. Онъ былъ страстно влюбленъ въ молодую баронессу Марію Вечеру, и говорятъ, даже намѣревался развестись, чтобы жениться на ней. Но это было признано невозможнымъ—и они рѣшились умереть вмѣстѣ. Подъ предлогомъ охоты, эрцгерцогъ отправился въ Мейерлингъ съ графомъ Гойшомъ и герцогомъ Кобургскимъ. Баронесса пріѣхала вслѣдъ за нимъ, и на другой день утромъ ихъ нашли обнявъ мертвыми. Эрцгерцогъ былъ очень любимъ и популяренъ; его смерть оставила неизгладимый слѣдъ въ сердцахъ всѣхъ подданныхъ. Наслѣдникомъ австро-венгерской короны сталъ братъ императора, эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ, а послѣ его смерти—его старшій сынъ, эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ австрійскій-Эсте, родившійся въ Грацѣ 18 декабря 1863 г.

Въ то время, какъ въ Мейерлингѣ совершилась эта трагедія, въ Буда-Пештѣ происходили бурныя сцены. Участіе Австріи въ тройственномъ союзѣ вызывало хроническое увеличеніе арміи, а слѣдовательно и хроническое увеличеніе военныхъ издержекъ. 20 ноября 1888 г. глава венгерскаго кабинета, Тисса, потребовалъ у венгерскаго парламента новаго военнаго кредита въ 150 милліоновъ. Его горячо оспаривали графъ Аппоньи, графъ Габронъ Карольи, Полоньи, Голлаки, Угронъ и другіе члены оппозиціи, сочувствующей Франціи и враждебной нѣмецкому вліянію. Большинство приняло предложеніе министерства, но вотумъ сопровождался криками «Долой Тиссу! Да здравствуетъ Кошутъ!». (29, 30 и 31 января, 17 февраля и 20 и 21 марта 1889 г.) Кровавыя волненія произошли въ Вѣнѣ, вслѣдствіе стачки извозчиковъ и манифестацій антисемитовъ, кричавшихъ: «Смерть евреямъ!» (23 апрѣля). Всемирная выставка 1889 г. привлекла въ Парижъ множество венгерцевъ и чеховъ. Они встрѣтили наилучшій приемъ и горячо выражали сочувствіе своимъ соотечественникамъ Франціи. Общество чешскихъ студентовъ изъ Богеміи прислало парижскихъ студентамъ адресъ

по поводу открытія новаго зданія Сорбонны: за такое «политическое дѣяніе» оно было тотчасъ же закрыто австрійскимъ правительствомъ.

Въ октябрѣ 1889 г., при обсужденіи адреса императору въ пражскомъ сеймѣ, чешскіе депутаты, и спеціально Юлій Грегръ, потребовали, чтобы Францъ-Иосифъ короновался чешской короной, и чтобы Богемія была дарована самостоятельность, какъ и Венгрія. Въ венгерскомъ парламентѣ оппозиція продолжала противиться политикѣ министерства Тиссы. Съ другой стороны, можно было подозрѣвать, что президентъ совѣта австрійскихъ министровъ, графъ Таафе, не внушаетъ довѣрія правительству германской имперіи.

Австро-Венгрія въ 1890—1892 годахъ. — Въ началѣ 1890-хъ годовъ положеніе Австро-Венгріи оставалось, попрежнему, затруднительнымъ. Нѣмцы, венгерцы, славяне, итальянцы и румыны вѣчно препирались, и національная рознь приняла острую форму; каждая народность оспариваетъ первенство, добивается самостоятельности или же стремится отдѣлиться отъ имперіи. Тройственный союзъ требуетъ отъ Австро-Венгріи тяжелыхъ жертвъ. А она даже не можетъ положиться на своихъ союзниковъ. Въ Берлинѣ нѣрѣдко говорятъ съ нѣкоторымъ презрѣніемъ объ австрійской арміи; въ Италіи патріоты вѣчно требуютъ Триеста и Триента. Въ Богеміи нѣмцы и чехи, а среди послѣднихъ старо- и младо-чехи, борются между собой. Въ то же время социализмъ волнуется Австро-Венгрію точно такъ же, какъ и остальную Европу. Периодически происходятъ манифестаціи, стачки, бунты: стачка стекольщиковъ въ Богеміи (2 февраля 1890 г.), стачка каменщиковъ и ткачей въ Вѣнѣ (8—9 апрѣля), стачка каменщиковъ въ Марбургѣ, стачка въ Білаѣ, Зайбушѣ, Шацларѣ, антисемитское движеніе въ Вѣнѣ; наконецъ, манифестаціи въ пользу 8-часового рабочаго дня въ главныхъ городахъ 1-го мая каждаго года.

Въ мартѣ 1890 г. въ Венгріи разразился министерскій кризисъ. Общественное мнѣніе требовало, чтобы народный вумиръ, старый Кошутъ, удалившійся въ Туринъ, былъ признанъ, несмотря на свое исключительное положеніе, полноправнымъ венгерскимъ гражданиномъ. Министры разошлись во мнѣніяхъ по этому вопросу. Кабинетъ Тиссы подалъ въ отставку и былъ замѣненъ министерствомъ Сапари (8 марта).

3-го іюля 1890 г. останки польскаго поэта Адама Мицкевича, умершаго въ Парижѣ въ 1855 году, были привезены въ Краковъ, гдѣ они были встрѣчены восторженною демонстраціей. 19-го іюля было закрыто въ Триентѣ и Триестѣ итальянское школьное общество Pro Patria за національно-патріотическія манифестаціи.

2 мая 1891 г. былъ подписанъ новый торговый договоръ между Германіей и Австро-Венгріей. 28 іюня 1891 г. былъ возобновленъ тройствен-

ный союзъ на шесть лѣтъ. По условіямъ новаго договора, Австро-Венгрія, какъ говорятъ, стала вассаломъ германской политики; она должна была вводить въ свою армію реформы, предписываемыя берлинскимъ штабомъ.

Лѣтомъ 1891 года въ Венгріи вновь вспыхнули аграрныя волненія. 21 іюня въ Баттонѣ, близъ Сегедина, произошло кровавое столкновеніе между крестьянами и войсками.

Въ сентябрѣ императоръ предпринялъ путешествіе въ Прагу. На возвратномъ пути на станціи Розенталь, близъ Рейхенберга, онъ какимъ-то чудомъ избѣгъ покушенія злоумышленниковъ, пытавшихся взорвать императорскій поѣздъ.

1892-й годъ начался въ Австро-Венгріи очень печально. Въ мартѣ въ верхней Венгріи свирѣпствовала страшная нужда. Неурожай далъ себя знать и австрійцамъ. Въ Австріи къ общимъ причинамъ бѣдствій присоединилось еще то обстоятельство, что законодатели совсѣмъ не думали объ участи трудящихся: рабочій былъ лишень здѣсь даже права голоса на выборахъ въ парламентъ, какъ не платящій прямыхъ налоговъ. Только лѣвая сторона рейхсрата предлагала тогда такія мѣры, какъ учрежденіе конторъ изъ рабочихъ и фабрикантовъ для разрѣшенія взаимныхъ споровъ, или постоянный рабочій комитетъ. Но это былъ гласъ вопіющаго въ пустынь: упомянутыя мѣры были отвергнуты рейхсратомъ въ 1890 году—и тогда же разразились стачки, принявшія кровопролитный характеръ. Отсюда понятно своего рода «удаленіе на Священную гору вѣнскихъ плебеевъ». 15.000 булочниковъ удалились на островокъ Дуная и прожили тамъ 8 дней, пока не добились уступокъ отъ своихъ хозяевъ. На одной сходкѣ въ Вѣнѣ рабочіе потребовали «тайнаго и прямого всеобщаго голосованія», которое «одно только можетъ обезпечить за работающимъ классомъ должное вліяніе въ политическихъ дѣлахъ». Нисколько не завиднѣе было положеніе крестьянъ въ Австріи. Уже въ 1889 г. оно стало такъ опасно, что даже косная палата господъ согласилась на изданіе закона, обезпечивающаго каждому крестьянину клочокъ земли. Въ то время обострился земледѣльческій кризисъ, который привелъ крестьянъ къ образованію Крестьянскаго Союза, по образцу Союза Ланты времени Крестьянской войны въ Германіи. Этимъ-то раздраженіемъ объясняются отчасти политическія побѣды младо-чеховъ и вообще временный подъемъ націонализма въ Австріи. Подъ видомъ націонализма, социальное движеніе проникаетъ въ средніе классы, гдѣ его поддерживаютъ клерикалы, именующіе себя «христіанскими социалистами», а также антисемиты, которые сливаются съ націоналистами во враждѣ къ нѣмецкому «либерализму».

Понятно, что волненія не прекращались съ 1889 г. Съ начала же 1892 года положеніе обострилось. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Австріи

не хватало просто хлѣба: особенно сильно пострадали Венгрія и Галиція; русины начали буквально голодать. Повсюду въ Австріи поднялась цѣна на жизненные предметы первой необходимости, и даже вѣнскій рейхстагъ расшелся и ассигновалъ полмилліона гульденовъ на дополнительное жалованье чиновникамъ. Между тѣмъ, въ Вѣнѣ, въ средѣ рабочихъ, стали учащаться случаи самоубійствъ и смерти отъ голода: здѣсь мягкая зима отвяла у несчастныхъ даже обычный заработокъ, сгребаніе снѣга. Рабочій людъ, въ массѣ, выказывалъ изумительное терпѣніе: онъ надѣялся на работу, такъ какъ въ парламентъ былъ внесенъ законопроектъ о новой системѣ сооруженія дорогъ и общественныхъ зданій; слухъ объ этомъ даже привлекъ въ столицу множество безработныхъ изъ провинцій. Какъ вдругъ стало извѣстнымъ, что законъ отложенъ. По предметьямъ Вѣны пошли сходки безработныхъ, къ которымъ присоединялись краснорѣчивые вожди анархизма. Тутъ раздавалось кучами воззваніе «повѣреннаго» Ганзера, редактора разныхъ газетокъ для рабочихъ: оно созывало всѣхъ на 22 февраля въ трактиръ Мандела. Его девизомъ было: «рабочіе требуютъ законнымъ путемъ только хлѣба и работы». 22-го февраля состоялась давно невиданная сходка: до 2.000 человекъ рабочихъ въ грязныхъ лохмотьяхъ; по угламъ жались полунагія, испитыя женщины и дѣти съ лихорадочно блестящими взорами. У нихъ не было двухъ крейцеровъ за душой, чтобы потребовать кружку шива. На дворѣ и улицѣ стояли безмолвные толпы, не помѣтившіяся въ огромной залѣ трактира. Ганзеръ и его товарищи говорили огненные рѣчи о «господахъ парламента, возсѣдающихъ на мягкихъ креслахъ». — «Это представители народа, а какъ представляютъ они народъ? Чайныя, да столовыя — вотъ ихъ средства спасенія для безработныхъ! Намъ нужно не то: мы хотимъ работы и заработка! Тачка каторжника — вотъ якорь спасенія общества противъ безработныхъ! Что же удивительнаго, если только и читаешь про самоубійства да разбой? Всѣмъ намъ извѣстно — что такое нужда и лишенія, ломбардъ и выдвореніе съ квартиры. Мы ничего не дѣлаемъ — и голодаемъ; многие другіе такъ же ничего не дѣлаютъ и не голодаютъ, а упиваются шампанскимъ (крики! «Мы хотимъ хлѣба!»). Нѣтъ, намъ мало хлѣба: мы хотимъ и мяса. Мы — люди, которые все производятъ; наша работа — золото, а мы голодаемъ. Поголодаешь — запросишь милостыни, а станешь просить милостыню — тачка тебѣ (крики: «правда, правда!») Пусть же правительство приметъ это къ сердцу. Тысячи народа голодаютъ. Оно должно вступить за него: иначе — мы пойдемъ къ парламенту, какъ въ 1848 году. Мы не хотимъ революціи: мы хотимъ только работы, чтобы прокормить наши семьи». Тутъ полицейскій комиссаръ надѣлъ свою каску, т. е. собраніе было

объявлено закрытымъ. Поднялся оглушительный шумъ. Кто бросился къ трибунѣ съ криками: «Дайте высказаться!», кто пѣлъ «Пѣсню рабочаго». Полицейскій энергично потребовалъ очищенія залы. Медленно и неохотно разошлась толпа. Но у всѣхъ въ рукахъ очутилась гектографированная записочка: «Послѣ собранія — къ ратушѣ!» Только полицейскіе телеграфы и телефоны работали хорошо: куда ни совалась толпа, вездѣ ей преграждали путь пѣшие и конные блюстители порядка. Впрочемъ, человекъ 600 достигли таки ратуши, съ криками: «Хлѣба, хлѣба!» Полиція подошла, и здѣсь Ганзеръ съ 13-ю товарищами были арестованы; остальныхъ разогнали. Все затихло. Купцы снова стали торговать въ магазинахъ, которые закрылись во дни волненій.

Съ начала марта ударили безснѣжные морозы. Въ газетахъ открыли отдѣлъ «Помощь», гдѣ ярко описывались картины людского горя. Принялись работать разные фрейеры или кружки. Выступила и городская дума, чтобы дѣйствовать «безъ чиновничьихъ формальностей»: она заявила, что станетъ выдавать по тысячѣ гульденовъ въ день, пока не будетъ организована помощь со стороны общинъ всей провинціи. Въ разныхъ мѣстахъ Вѣны открыли раздачу пожертвованій, во главѣ которой сталъ комитетъ рабочихъ, гдѣ рядомъ съ ихъ вождями засѣдали бургомистръ, журналисты и даже члены парламента; а въ самой раздачѣ участвовали бюргеры и дамы высшаго общества. Душой дѣла былъ Ганзеръ съ товарищами. Всѣ выказывали самоотверженіе, тактъ и благородство. Но, при всей энергіи комитета, раздача пособій далеко не удовлетворяла нужды. Сотни несчастныхъ, особенно женщинъ, возвращались домой съ пустыми руками, напрасно прождавъ чуть не цѣлый день на морозѣ. Толпы голодныхъ врывались въ комитетъ, несмотря на запретъ полиціи. Многихъ женщинъ выносили полураздавленными или въ обморокахъ; дѣтей вытаскивали изъ-подъ ногъ. Счастливы, достигшіе завѣтнаго прилавка, какъ полоумные, умоляли дать «хоть капельку», хоть нѣсколько крынокъ молока для дѣтей. Къ нимъ прижимались полунагіе ребята, съ открытою грудью, въ развалившихся «шлепанцахъ». Какъ святыню, крѣпко держали они въ посяяблыхъ рученкахъ крошечные хлѣбцы и колбаски. Дѣвочки судорожно прижимали къ впалой груди грошевыя платки своими изможденными пальчиками. Родители благодарили не столько словами, сколько умоляющими взглядами. Не разъ видѣли, какъ, выходя изъ комитета, они обливали слезами поданные хлѣбцы, пряча лица подъ лохмотьями, отъ стыда передъ знакомыми: въ этихъ простыхъ душахъ оказалось столько стыдливости и гордости, что изъ 50.000 безработныхъ 415 предпочли голодъ милостынѣ и не пошли въ комитетъ. Но, вотъ, небо смилостивилось: 10-го марта

навалилъ свѣгъ. И нашлась работа: пошла чистка улицъ вокругъ пышныхъ дворцовъ, созданныхъ для баловъ и прогулокъ раззолоченной молодежи, на которую смотреть пріятливо роскошные магазины своими громадными зеркальными глазами. Голодъ притаялся гдѣ-то. Все вдругъ ожило. Надолго ли воскресла «веселая Вѣна»?

Племенная борьба въ 1892 г. — Наряду съ социальными невзгодами не переставала обваруживаться племенная рознь, которая отражалась и на политикѣ. Ее поддерживало само министерство Таафе, которое опиралось на нѣмецкое меньшинство населения и безъ нужды раздражало славянъ. Лѣтомъ 1892 г. хорваты отказались отъ участія въ сеймовыхъ выборахъ. Среди притѣвляемыхъ тирольцевъ развивался «прредентивизмъ», или итальянскій партикуляризмъ. Вскорѣ дѣло дошло до того, что былъ распущенъ муниципальный совѣтъ въ Триестѣ за «опасныя для государства» манифестаціи (апрѣль 1893 г.). Въ Галиціи распространялось «украинофильство», или національное движеніе среди «юныхъ русинъ».

Острая національная борьба велась попрежнему съ чехами, какъ сильнѣйшими представителями идеи славянства. Чехи, въ особенности ихъ пылка крайняя партія — младочехи, не хотѣли ничего принимать изъ рукъ своихъ враговъ, нѣмцевъ. Въ началѣ 1892 г. они возстали даже противъ благотѣльныхъ договоровъ Каприви, которые уже были приняты, какъ желанные гости, въ Италиі, Швейцаріи и Бельгіи, а также въ вѣнской палатѣ господъ, состоящей изъ нѣмцевъ. Младочехамъ не нравилось, что Германія, въ свою очередь, извлекаетъ пользу изъ договора съ Австріей, а главное — что она кричше прежняго приважетъ къ себѣ эту страну. Но на этотъ разъ они проиграли. Ихъ вождь, Грегръ, произнесъ такую безтактную рѣчь, что вызвалъ недовольство въ собственномъ народѣ, и съ тѣхъ поръ ступенался. Но министерство, съ своей стороны, сдѣлало также неполитичный шагъ. Министръ народнаго просвѣщенія, Гаучъ, запретилъ праздновать 300-лѣтіе рожденія Коменскаго. Коменскій — знаменитый педагогъ, память котораго чествовали тогда повсюду, не исключая Россіи; но онъ былъ также горячимъ чешскимъ патриотомъ: онъ отстаивалъ, между прочимъ, новую тогда теорію обученія родному языку на родномъ же языкѣ. Младочехи выступили съ рѣзкимъ протестомъ противъ министра. Пражскіе студенты отправили адресъ Вильгельму II за то, что онъ разрѣшилъ празднества въ честь Коменскаго въ прусскихъ школахъ. И чехи отпраздновали таки своего Коменскаго блистательно и всенародно: по всѣмъ городамъ были зажжены иллюминаціи; даже на горахъ пылали костры; а въ Прагѣ произошли кровавыя столкновенія между манифестантами и полиціей.

Словомъ, Гаучъ только подлил масла въ

огонь, а императоръ наградилъ его за это большимъ орденомъ. Тогда нѣмецкое министерство начало усиленно онѣмечивать Богемію. Оно основывалось на новомъ «соглашеніи» съ старочехами и феодалами. Согласно съ буквой этого акта, министръ юстиціи Шенборнъ учредилъ въ концѣ апрѣля 1892 г. еще одинъ нѣмецкій судъ въ одномъ, правда, нѣмецкомъ же округѣ Богеміи, въ Вексельдорфѣ. Младочехи начали волновать народъ: сами старочехи должны были, скрѣпя сердце, примкнуть къ нимъ. Опираясь на имперскую конституцію, младочехи потребовали суда рейхсрата надъ Шенборномъ. Въ началѣ мая зала рейхсрата была переполнена, въ особенности студентами чехами. Младочехи, съ Вашатгимъ во главѣ, громили въ своихъ рѣчахъ нѣмцевъ вообще и Шенборна въ частности; они грозили даже революціей. Но ихъ обвиненіе было отвергнуто большинствомъ 238 голосовъ противъ 41, т. е. всѣмъ рейхсратомъ, кромѣ самихъ младочеховъ, къ которымъ присоединилось меньшинство хорватовъ. Галлерей шумѣли до того, что пришлось удалить публику съ помощью пристаповъ. Пронгравъ дѣло въ парламентѣ, младочехи разсыпались по Богеміи, возбуждая народъ къ демонстраціямъ и даже къ задержкѣ въ уплатѣ податей. Но затѣмъ вдругъ въ Богеміи все успокоилось. Массы смотрѣли на дѣло нѣсколько иначе, чѣмъ депутаты-младочехи.

Венгерскій юбилей и борьба съ чехами. — Въ это время исполнился 25-лѣтній юбилей короновавія Франца-Иосифа короной Св. Стефана. Никто больше венгерцевъ не привязанъ къ акту короновавія, какъ къ символу единства и свободы. Мадьяры ненавидѣли даже такого «просвѣтителя» на тронѣ, какъ Иосифъ II, за то, что онъ не хотѣлъ короноваться короной Св. Стефана и увезъ ее въ Вѣну. Возвращеніе этой святыни при Леопольдѣ II было національнымъ праздникомъ. Нежеланіе Франца-Иосифа короноваться ею помогло возстанію Кошута, который увезъ корону въ Турцію. Только она могла примирить венгерцевъ съ Францомъ-Иосифомъ и заставить ихъ простить ему весь гнѣтъ реакціи 1850-хъ годовъ. Отсюда-то коронація 1867 г., тотчасъ послѣ Садовой, даровавшая Венгрію конституцію. Францъ-Иосифъ понялъ положеніе и не забылъ уроковъ прошлаго. Онъ оказался образцомъ конституціоннаго монарха: въ эти 25 лѣтъ Венгрія же поразила міръ развитіемъ своей свободы и благосостоянія. Францъ-Иосифъ трогательно проявилъ на юбилей свое вниманіе къ мадыарскому націонализму даже въ мелочахъ и не позволилъ вывѣсить на дворцѣ черножелтаго (императорскаго) штандарта. При пріежѣ депутацій, онъ вошелъ въ залу одинъ, съ цѣлью показать, что между монархомъ и народомъ не должно быть средостѣвія. Онъ прославлялъ Деака и Юлія Андраши, народныхъ вождей, въ эпоху ихъ борьбы за свои права: онъ даже сдѣлалъ

визитъ вдовѣ послѣдняго. Онъ сказалъ парламентской депутаціи: «Отдѣльныя лица могутъ расходиться во взглядахъ при выборѣ средствъ; лишь бы они руководились одною цѣлью—благомъ отечества». Оттого оппозиція и даже радикалы такъ любили своего короля.

А въ Цислейтаніи продолжалась борьба національностей и партій. Въ августѣ вышелъ въ отставку Пражакъ, чешскій «земскій» министр (Landmann Minister), какъ называются въ австрійской конституціи представители разныхъ областей, своего рода народные трибуны. Таафе пожертвовалъ своимъ товарищемъ, который вступилъ въ министерство вмѣстѣ съ нимъ (1879 г.), чтобы угодить либеральной партіи. Но это было временное торжество. Въ Галиціи развилось движеніе «юныхъ русиновъ», которые выступили противъ «русофиловъ»; а мужики, ночью порой, избѣгая преслѣдованія жандармовъ, толпами переселялись въ Россію, прослышавъ, будто тамъ даютъ имъ земли. Наконецъ напомнили о себѣ имъ румыны. Они еще въ июлѣ обратились къ императору съ жалобами на притѣсненія мадьяръ и послѣ мѣсячнаго молчанія получили отказъ даже въ принятіи ихъ записки. Между тѣмъ въ Венгріи происходили открытыя столкновения между румынами и мадьярами. А въ Бухарестѣ студенты собрались толпой и ходили къ королю, на виллу, съ панрумынскими заявленіями; затѣмъ они телеграфировали Гладстону. На виллѣ ихъ хорошо приняли, но промолчали. «Великій старецъ» отвѣчалъ имъ, что «интересуется благополучіемъ румынъ», для которыхъ онъ «сдѣлалъ все, что могъ, 30 лѣтъ тому назадъ». Доносились жалобы и изъ далекой Босніи и Герцеговины, двухъ областей, «управленіе которыми было поручено Австро-Венгріи», какъ гласитъ берлинскій договоръ: тамъ австрійцы стали за магометанъ-помѣщиковъ противъ христіанъ-мужиковъ; они притѣсняли сербовъ, главную массу населенія, затрудняли ихъ сношенія съ Бѣлградомъ и Цетиньею — и ввели строгую цензуру.

Всѣ эти разрозненные явленія привели въ концѣ 1892 года къ крупному парламентскому событію, руководителями котораго были, конечно, опять чехи. Послѣдніе достигли 1 ноября того, чего имъ недоставало для успѣха. Въ Прагѣ произошло торжественное сліянiе всѣхъ партій Богеміи, и къ нимъ примкнули даже политики Моравіи и Силезіи. Въ вопросѣ о «государственномъ правѣ» (Gültigkeit des Staatsrechts) къ младочехамъ присоединились не только старочехи, съ Рагеромъ во главѣ, но и вѣчные союзники вѣмцевъ, богемскіе феодалы или «консервативные» крупные землевладѣльцы, вмѣстѣ съ княземъ Шварценбергомъ. 18-го ноября эта соединенная сила дала генеральную битву вѣмцамъ въ рейхсратѣ, который открылся 5-го ноября. Отвѣчая на рѣшительную рѣчь вождя вѣ-

мцевыхъ либераловъ, Пленера, младочехъ Мазарикъ прямо поставилъ вопросъ о государственномъ правѣ Богеміи, причемъ такъ-же смѣло и откровенно высказался за необходимость замѣны тройственнаго союза соглашеніемъ съ Россіей. Эта рѣчь вызвала страстный отвѣтъ со стороны вѣмца Менгера. Менгеръ увлекся до того, что назвалъ всякое заявленіе въ пользу государственнаго права чеховъ «страшную государственной измѣной». Въ палатѣ поднялось невообразимое смѣтеніе: дѣло чуть не дошло до рукопашной. Засѣданіе было закрыто. На другой день борьба возобновилась. Чехи единодушно настаивали на своемъ и требовали, чтобы немедленно назначенъ былъ изъ нихъ министръ на мѣсто Пражака. Русскіе галичане потребовали того же для себя. Менгеръ повторялъ свои слова объ измѣнѣ, а относительно тройственнаго союза прибавилъ: «Я желаю лучше умереть, чѣмъ быть свидѣтелемъ побѣды Россіи надъ западной культурой». Мазарикъ потребовалъ цензуры для оратора, оскорбившаго цѣлую націю. Рейхсратъ постановилъ, большинствомъ 156 голосовъ противъ 104, сдѣлать Менгеру выговоръ, т. е. подвергнуть его высшей дисциплинарной карѣ парламента. Но все это были мелкіе эпизоды: настоящая битва и окончательное пораженіе вѣмцевъ послѣдовали 23 ноября. Шварценбергъ рѣшительно потребовалъ назначенія одного министра изъ чеховъ. Въ отвѣтъ ему, Таафе заявилъ, что желаніе чеховъ будетъ удовлетворено въ самомъ скоромъ времени: окладъ жалованья для ихъ министра уже включенъ въ бюджетъ. Пораженные неожиданностью, вѣмцы растерялись, тѣмъ болѣе, что ихъ обычные союзники, поляки, хранили на этотъ разъ упорное молчаніе, несмотря на всѣ просьбы о помощи.

Осадное положеніе въ Прагѣ и новый избирательный законъ. — Но Таафе продолжалъ играть двойную игру. Напрасно ликовали чехи; они ничего не получили. Утомившись напрасными ожиданіями, они снова бросились въ бой. У нихъ снова восторжествовали пылкіе младочехи. Съ начала сентября 1893 года въ Прагѣ сказались обычные симптомы воинствующаго націонализма: оскорбленіямъ подвергалось не только министерство Таафе, но и императоръ; возникла подпольная типографія, руководимая тайнымъ обществомъ «Омладина»; начались столкновенія между народомъ и полиціей. 14-го сентября въ Прагѣ внезапно было объявлено малое осадное положеніе. «Эра примиренія» вдругъ рухнула: какъ въ 1868 г., были отменены суды присяжныхъ, право сходокъ и сообществъ, свобода печати. Тотчасъ же были закрыты 16 младочешскихъ (и, кстати, социалистическихъ) обществъ и запрещены многія чешскія газеты, остальная печать была подвергнута цензурѣ. Чехи отвѣчали протестами, причемъ открыто упрекали Франца-Иосифа въ измѣнѣ респириту

1871 г., обѣщавшему возстановленіе ихъ королевства. Правительство прибѣгло къ арестамъ. Но Таафе вскорѣ испугался собственной смѣлости: онъ встрѣчалъ неодобреніе со всѣхъ сторонъ, кромѣ польской, и замѣтилъ недовольство между солдатами изъ чеховъ; онъ припомнилъ, что подобные же законы 1868 года только разожгли страсти, и что мадьяры безуспѣшно боролись въ свое время такими же средствами, какъ и младочехи. Онъ рѣшилъ поэтому сдѣлать новый, и очень важный, поворотъ въ своей политикѣ. Таафе былъ хитроумный политикъ старой школы: вѣчный неудачникъ въ своихъ замыслахъ, онъ продержался у власти лѣтъ 15 посредствомъ простаго секрета, который «Neue Freie Presse» назвала «политикой шарлатанства», а другіе называютъ системой «случайностей или оппортунизмомъ». Таафе понялъ, что меттерниховская система тюремъ и жандармеріи безсилна и не къ лицу концу XIX-го вѣка даже въ Австріи, въ этомъ Эльдorado преданій Священнаго Союза: послѣдній могоканъ этой системы, магъ табсбургскихъ порядковъ 1850 годовъ, Вахъ, давно жилъ всѣми презираемый и умеръ всѣми забытый. Онъ принялъ римскую методу сорить народности между собой, выдвигая впередъ сегодня одну, завтра—другую. А конституція не смущала его: онъ рѣшилъ въ своемъ умѣ, что она сама по себѣ, а министры — сами по себѣ. Но такая политика невыгодна среди «народовъ», достигшихъ политической зрѣлости. Таафе отъ всѣхъ получилъ постепенное названіе «измѣнника». А тутъ заговорилъ «народъ» — эти безпокойные безработные, да голодные рабочіе. И вотъ, Таафе изумилъ міръ неожиданнымъ поворотомъ, и такъ таинственно, что объ этомъ не знали даже его старые друзья — графъ Гогенвартъ, докторъ Пленеръ и Яворскій.

10-го октября 1893 г. Таафе внесъ въ рейхсратъ «демагогическій» избирательный билль, составленный «другомъ рабочимъ и приверженцемъ государственнаго социализма», министромъ финансовъ Штейнбахомъ. — До сихъ поръ австрійская конституція напоминала сословное представительство временъ феодализма. Сохранялись 4 допотопныя избирательныя «куріи» — дворянство или крупное землевладѣніе (оно выбирало 85 депутатовъ), города (117 депутатовъ), торговныя палаты (21 деп.) и села (130 деп.). Избирательное право зависѣло отъ привилегій и ценса (самый низкій ценьъ — 5 гульденовъ прямыхъ налоговъ). Билль Таафе сохранялъ старыя куріи, и изъ нихъ первыя три даже въ прежнемъ, привилегированномъ видѣ. Авторы надѣялись, что дворянство и буржуазія поэтому поддержать его; а въ селахъ они полагались на вліяніе мѣстнаго духовенства и іезуитовъ. Но старые друзья измѣнили имъ. Знатные консерваторы, Гогенвартъ и Яворскій, подали руку буржуазному либералу, Пленеру, и востали противъ билля. 29 октября

Таафе подалъ въ отставку, послѣ долгихъ и трогательныхъ сценъ во дворцѣ.

Друзья измѣнили потому, что новый билль вводилъ всеобщее голосованіе въ принципъ: каждый австріецъ безъ всякаго ценса, только грамотный, прожившій въ данномъ мѣстѣ безотлучно одно полугодіе, отбывшій воинскую повинность и достигшій 24-хъ лѣтъ, становился избирателемъ. Этимъ путемъ число избирателей возрастало съ 2 до 5 милліоновъ. Выдвинулись бы социалисты, сторонники которыхъ, фабричныя рабочіе, не платили прямыхъ налоговъ. Выиграли бы и славяне, которыхъ такъ много среди рабочихъ. Зато села выставили бы завязтыхъ католиковъ для усиленія консервативной партіи. Младочехи давно требовали всеобщаго голосованія. А рабочіе собственно и вызвали билль своими чуть не ежедневными сходками, въ особенности въ Вѣнѣ. 15 октября они рѣшили устроить всеобщую стачку, если избирательная реформа не пройдетъ, а 3 ноября разогнали митингъ либераловъ, причемъ пустили въ ходъ ножи противъ сабель полиціи. Ихъ привѣтствовали въ Прагѣ горячіе сходки младочеховъ. Польскіе студенты выразили свое сочувствіе младочехамъ и порицаніе «польскому колу», какъ называется кружокъ польскихъ консерваторовъ рейхсрата.

Министерство Виндишгреца (12 ноября 1893 г.). Дѣло Омладины. — Корона испугалась отвѣтственности: до сихъ поръ императоръ самъ назначалъ министровъ, поражая міръ сюрпризами; теперь онъ предоставилъ это отвѣтственное дѣло парламентскому опыту». Веченіе 10-ти дней партіи не могли слѣться. Наконецъ, 12 ноября, явилось министерство князя Альфреда Виндишгреца. Страшное имя! Дѣдъ князя Альфреда — печальной памяти усмиритель бурь конца 1840-хъ годовъ. Впрочемъ, самъ Альфредъ Виндишгрець, которому было тогда 42 года, — былъ человѣкомъ мягкимъ, нейтральнымъ: былъ не феодалъ и не папистъ, а скорѣе ученый юристъ. Но онъ былъ врагъ младочеховъ, уже просто какъ богемскій крупный землевладѣлецъ; даже старочехи грозили перейти въ оппозицію, предостерегая его отъ потворства нѣмецкимъ либераламъ. А Виндишгрець взялъ въ министерство самого Пленера, кромѣ консерваторовъ и поляковъ. Изъ его декларация видно было, что онъ живетъ одной надеждой на рейхсратъ, гдѣ за нимъ обезпечено старое большинство въ 3—4 голоса. Виндишгрець оперся еще на старыхъ министровъ: ихъ было 4 изъ 9 въ его кабинетѣ. Впрочемъ, съ прибавкой новичковъ образовалось то, что называютъ коалиционнымъ министерствомъ. Тутъ были: графы Шенборнъ и Фалькенгайнъ — отъ консерваторовъ, Пленеръ и графъ Вурмбрандтъ — отъ нѣмецкихъ либераловъ, Мадейскій и Яворскій — отъ поляковъ.

Съ переимѣнной министерства не прекратились преслѣдованія чеховъ. Популярное общество

Омладина (молодежь), состоящее из молодых рабочих и студентов, задано целью добиться самостоятельности Богемии. Его закрыли за политическую манифестацию, но оно продолжало существовать, как тайное общество, разбитое на отдельные группы, по 5 человек в каждой. Во главе его стояли выборный диктатор и полномочный совет из пяти членов. Вступая в Омладину, новичек обязывался повиноваться уставу Общества, который наказывал смертью за измену. Агенту-подстрекателю, Мраву, удалось попасть в члены Общества. Его излишняя ревность, его невоодержимость на язык возбуждали подозренье. Как вдруг арестовали 76 членов Омладины. Возник вопрос, кто же мог донести на них? 21 октября 1893 г. в палате депутатов младочех Герольд ясно указал на Мраву, который свободно разгуливал по улицам Праги, когда другие сидели под замком. Мрава был осужден Омладиной и убит, как изменник. Дѣло Омладины тянулось с 15 января до 21 февраля 1894 г. Подсудимых обвиняли, главным образом, в распространении революционных воззваний на улицах Праги 17 августа 1893 г. За исключением восьми, все были приговорены к суровым наказаниям: Циглозер — к 8-лѣтнему тюремному заключению; Войхерт, Штиха, Градец — к пяти годам тюрьмы. 20-го марта убийцы Мравы, Долежат, Драгуи и Кржиж, были приговорены к 10-лѣтнему заточению в тюрьму.

Национальная независимость Венгрии (1893—1896 гг.). — Венгерцы не переставали выставлять идею своей автономности и послѣ счастливаго юбилея коронованія Франца-Иосифа короной Св. Стефана. Имъ мало было полной свободы на дѣлѣ, они желали достигнуть «независимости», т. е. составить совсемъ отдѣльное государство. Отсюда безпрестанныя мелкія пикировки съ Вѣной, полезныя лишь в томъ отношеніи, что онѣ напоминали Гофбургу добрую роль, принятую имъ на себя в послѣднее время. Оппозицію пештскаго парламента составляютъ «независимые» и «националисты», съ графомъ Аппоньи во главѣ. В началѣ октября 1893 г. она сильно напала на главу министерства, Векерле, думая, что онъ внушилъ императору безтактное обращеніе къ офицерамъ. На маневрахъ въ Гюнсѣ Францъ-Иосифъ сурово возвѣстилъ, что нельзя касаться существующаго государственнаго порядка, т. е. дуализма. Аппоньи же объявилъ, что дуализмъ — «не национальная» система, и не пощадилъ самого императора. В то же время Кошутъ распространилъ изъ Турина рѣзкое посланіе, в которомъ грозилъ самой «династии», если будутъ затрогивать «национальныя чувства» венгерцевъ. Это была лебединая пѣсня стараго льва венгерской независимости. 21 марта 1894 г. Кошутъ умеръ в Туринѣ, гдѣ онъ прожилъ в изгнаніи много лѣтъ. Эта

смерть вызвала всеобщій трауръ. Вся Венгрія оплакивала великаго патріота, в лицѣ котораго она какъ бы воплощала дни героической борьбы 1848—1849 гг. Его прахъ былъ перевезенъ в Буда-Пештъ, гдѣ ему устроили торжественныя національныя похороны (1 апрѣля). Министерство Векерле очутилось въ крайнемъ затрудненіи: если Кошутъ былъ идеаломъ венгерцевъ, зато онъ былъ самый страшный врагъ Франца-Иосифа. Национальный подъемъ венгерцевъ достигъ высшаго напряженія весной 1896 г., когда в Буда-Пештѣ отпраздновали тысячелѣтіе существованія венгерскаго королевства. Торжества начались 2-го мая параднымъ спектаклемъ, на которомъ присутствовала императорская фамилія. Это было новое примиреніе Габсбурговъ съ мадьярами послѣ смерти Кошута.

Племенная рознь в Венгрии в 1883—1895 гг. — Венгерцы, столь ревнивые къ собственной свободѣ и столь признательные ея бывшему защитнику, сами безцеремонно стѣсняли свободу другихъ. Мы уже знаемъ, что лишенные всякихъ политическихъ правъ румыны Трансильваніи, съ которыми мадьяры обращались какъ съ паріями, рѣшили на сходѣ в Германштадтѣ (20—21 января 1892 г.) подать императору-королю записку съ изложеніемъ своихъ нуждъ и жалобъ на правительстве Буда-Пешта. Францъ-Иосифъ, опасаясь раздражить мадьяръ, не посмѣлъ принять румынскую депутацію (28 мая 1893 г.). Тогда записка была напечатана; но даже и это было названо венгерскимъ кабинетомъ государственною имѣной: онъ возмѣлъ странное намѣреніе преслѣдовать составителей брошюры судомъ. Это еще болѣе раздражило трансильванскихъ румынъ, и безъ того негодовавшихъ на венгерское правительство. За послѣдній годъ кабинетъ Векерле совсемъ не давалъ хода румынской молодежи. До 200 румынскихъ студентовъ, кончившихъ курсъ в пештскомъ университетѣ, должны были перекочевать в Румынію, причѣмъ ихъ преслѣдовали мадьярскіе товарищи своею ненавистью и клеветами. Немудрено, что вслѣдъ затѣмъ годичный съѣздъ студентовъ Румыніи окрасился очень яркимъ политическимъ оттѣнкомъ. Его посѣтило множество студентовъ изъ Трансильваніи; и они, конечно, не щадили мадьяръ в своихъ рѣчахъ и приговорахъ. В концѣ 1893 г. дѣло доходило до того, что заговорили объ осадномъ положеніи в Трансильваніи. А в пештскомъ парламентѣ дѣлались тревожныя вопросы. Они затихли лишь послѣ рѣшительныхъ словъ Векерле: «Правительство видитъ нити, идущія изъ Румыніи в Трансильванію; должно до послѣдней капли крови защищать единство Венгрии противъ такихъ мечтаній».

Но волненіе среди румынъ росло. Ихъ снова раздражилъ странный судъ надъ составителями записки Францу-Иосифу. Все было необыкновен-

но въ этомъ дѣлѣ: подсудимымъ запрещено было защищаться на ихъ родномъ языкѣ; присяжные были все мадьяры, не понимавшіе по-румынски; они осыпали подсудимыхъ оскорбленіями и угрозами. За исключеніемъ троихъ, всѣ были приговорены къ тюремному заключенію отъ 8-ми мѣсяцевъ до пяти лѣтъ (25 мая 1894 г.). Правда, осужденные были помилованы (сентябрь 1895 г.), ради устранения поводовъ къ несогласіямъ между Австро-Венгерской имперіей и Румыніей. Но зато заволновались другія народности, угнетенныя мадьярами. При посѣщеніи Аграма (Загреб) императоромъ Францомъ-Иосифомъ, хорватскіе студенты сожгли венгерское знамя на публичной площади, и многіе изъ нихъ подверглись наказаніямъ (октябрь). Сербия и словаки, слѣдуя примѣру румынъ, объявили, что не примутъ участія въ парламентскихъ выборахъ 1897 г., если существующій избирательный законъ не будетъ измѣненъ такъ, чтобы имъ дано было представительство, соразмѣрное съ ихъ численностью.

Гражданскіе законы Венгріи (1892—1895 гг.). Министерствомъ Бадени въ Австріи (2-го октября 1895 г.). — Венгрія представляетъ еще болѣе рѣзкое противорѣчіе въ психологіи народовъ, если посмотрѣть на ея внутреннюю политику съ другой стороны. Именно въ 1890-хъ годахъ у нея происходитъ борьба между пережитками націонализма, влекущими ее къ реакціи, и самыми передовыми стремленіями. Венгрія рѣшительно взыалась за культурныя и общественныя задачи, обнаруживъ замѣчательный примѣръ борьбы за коренныя и лучшіе интересы человѣчества, напоминая благороднѣйшія усилія крайняго Запада, въ особенности же Англіи. Но въ Венгріи задача труднѣе, чѣмъ тамъ: мадьяры — отпрыскъ монгольскаго племени, какъ и финны и отчасти турки. Здѣсь естественно сохраняется много пережитковъ прошлаго; и во главѣ ихъ стоитъ, помимо націонализма, еще большая власть папства надъ малообразованною массою. «Культурная борьба» была здѣсь неизбежна.

Въ Пештѣ образовалась сильная и компактная партія друзей просвѣщенія, подъ именемъ «радикаловъ» или «прогрессивовъ», въ отличіе отъ «либераловъ» отѣнка министерства Сапари, склонявшихся въ сторону политики оппортунизма. Во главѣ радикаловъ стояли въ началѣ 1890-хъ годовъ талантливый и энергичный юристъ Слагаи и еще болѣе талантливый и энергичный Векерле. Радикаловъ поддерживаютъ все, что есть лучшаго, живого и прогрессивнаго въ странѣ. Это обнаруживалось въ оваціяхъ и манифестаціяхъ въ концѣ 1892 г., когда Векерле сталъ во главѣ министерства, вмѣсто Сапари.

Кабинетъ Векерле началъ смѣло проводить въ жизнь основы своей программы — гражданскій бракъ, свободное исповѣданіе дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, законное признаніе іудейской ре-

лигіи, которая доселѣ пользовалась въ Венгріи лишь фактической терпимостью, и веденіе метрическихъ книгъ чиновниками. При этомъ онъ имѣлъ въ виду предложить еще свободу перехода даже въ нехристіанскія исповѣданія, гражданскія похороны и необязательность крещенія, но отложилъ эти слишкомъ смѣлыя реформы на будущее. Противникомъ новаго кабинета выступилъ, прежде всего, венгерскій епископатъ, съ примасомъ Васаремъ во главѣ, котораго подстрекалъ папскій нунцій. Къ нему примкнули «націоналисты» графа Аппови, требовавшіе, чтобы гонимыя (мадьярское войско) стали независимыми отъ Вѣны. Но популярность новаго министерства въ массѣ была очень велика. Во время прейвъ въ пештскомъ парламентѣ о бюджетѣ оказалось, что врядъ-ли гдѣ-нибудь финансы находятся въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ въ Венгріи. Еще раньше, какъ министръ финансовъ, Векерле прославился искуснымъ превращеніемъ бумажнаго хозяйства страны въ металлическое. За послѣднее пятилѣтіе Венгрія значительно сократила свой государственныя долги, избѣгая увлеченій вооруженія, — фактъ, давно неслыханный въ Европѣ.

Неудивительно, если законопроектъ о гражданскомъ бракѣ, подготовленный министромъ исповѣданій, графомъ Чаки, былъ принятъ въ палатѣ депутатовъ огромнымъ большинствомъ, но верхняя палата, подъ вліяніемъ ежерикаловъ, отвергнула его. Такъ какъ императоръ-король отказался при этомъ вмѣшаться, то кабинетъ Векерле подалъ въ отставку (1 июня 1894 г.). Впрочемъ, Векерле согласился образовать новое министерство, безъ Чаки. Тогда (21 июня) палата магнатовъ приняла, въ первомъ чтеніи, законъ объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ, правда, большинствомъ всего 4-хъ голосовъ. Императоръ Францъ-Иосифъ долго колебался. Но тутъ разыгрались венгерскія волненія по поводу Кошута, — и онъ утвердилъ новый законъ (10 декабря). Тѣмъ не менѣе, нѣсколько дней спустя, министерство Векерле окончательно подало въ отставку (23 декабря): оно разошлось во взглядахъ съ графомъ Кальноки, главой общаго для обѣихъ половинъ монархіи министерства иностранныхъ дѣлъ. 14 января 1895 г. въ Буда-Пештѣ образовалось министерство, подъ предсѣдательствомъ барона Бавфи. Оно выступило съ биллемъ о полной религіозной свободѣ, даже о допущеніи перехода въ іудейскую вѣру. Движеніе въ пользу этихъ законовъ было такъ сильное, что начали колебаться сами магнаты. Тогда (въ апрѣлѣ) папскій нунцій въ Вѣнѣ, монсеньоръ Альярди, который, какъ говорили, совѣтовался съ Кальноки, отправился въ Венгрію, чтобы поднять «крестовый походъ» противъ современнаго направленія. Бавфи, въ своей рѣчи въ палатѣ депутатовъ, протестовалъ противъ иноземнаго вмѣшательства въ дѣла вен-

герскаго королевства и утверждалъ, что министр иностранныхъ дѣлъ австро-венгерской монархіи, Кальноки, сдѣлалъ дипломатическія представленія римской куріи. Кальноки отрицалъ это заявленіе (3-го мая). Банфи отправилась въ Вѣну, чтобы подать въ отставку, если не добьется удовлетворенія. Удаленіе Банфи или Кальноки стало неизбежнымъ. Побѣдили венгерцы: 16-го мая графъ Кальноки вышелъ въ отставку, пробывъ у власти непрерывно съ 1881 г. Его преемникомъ былъ назначенъ графъ Голуховскій. Онъ выразилъ намѣреніе твердо держаться тройственнаго союза. Вскорѣ пало министерство и въ Цислейтаніи. Кабинетъ Виндишгреца не могъ справиться съ внутренними затрудненіями. Коалиціонное большинство, на которое опирался Виндишгрець, распалось во время преній о бюджетѣ. Нѣмецкая лѣвая стала въ явно враждебное къ нему положеніе, когда кабинетъ допустилъ чешскій языкъ въ одной гимназіи. Пленеръ вышелъ не только изъ министерства, но и изъ рейхсрата. Виндишгрець подалъ въ отставку (19 іюня), и президентомъ совѣта министровъ сталъ графъ Кильмансегъ; но не надолго. 2-го октября въ Австріи официально установилось новое министерство, ни одинъ членъ котораго не принадлежалъ къ парламенту; президентомъ его сталъ министр внутреннихъ дѣлъ, графъ Вадени (род. въ 1846 г., въ Галиціи).

Австро-Венгрія въ 1896 году.—Въ февралѣ 1896 г. Францъ-Иосифъ выѣхалъ на нѣкоторое время на мысъ Мартинъ, близъ Ментоны. Во время своего пребыванія во Франціи онъ имѣлъ свиданіе съ президентомъ республики. Вадени оставался у власти два года, а затѣмъ его смѣнили Гаучъ и Керберъ; но никто не могъ и не можетъ удержаться у власти. Национальный споръ между чехами и нѣмцами принялъ слишкомъ острую форму. Обструція нѣмцевъ (Шенерера и Вольфа), а затѣмъ младочеховъ окончателно затормозила государственную машину; парламентъ фактически прекратилъ свою работу. Пришлось управлять страной на основаніи § 14 конституціи, т. е. помимо парламента. Но спокойствіе не водворилось, и черные дни еще ждутъ корону Габсбурговъ. Въ 1896 г. возникъ вопросъ объ исчезновеніи изъ дипломатическаго словаря самаго слова «Австро-Венгрія». Настала пора возобновленія союзнаго договора 1867 г., — и тутъ-то оказалось, что два государства, искусственно связанныя между собой, разошлись кореннымъ образомъ. Венгерское королевство является въ настоящее время однимъ изъ самыхъ передовыхъ государствъ въ Европѣ. Венгрія сломала силу такихъ пережитковъ прошлаго, какъ клерикализмъ, ретроградный аристократизмъ и челоѣконенавистничество вообще, съ юдофобствомъ во главѣ. Всѣ усиія этихъ пережитковъ, поощряемыхъ Цислейтаніей, оказались тщетными въ борьбѣ съ разумнымъ, спокойнымъ и стой-

кимъ либерализмомъ, который достигъ невиданной высоты въ формѣ послѣднихъ гражданскихъ законовъ пештскаго парламента. Затѣмъ, на парламентскихъ выборахъ 28 октября — 5 ноября 1896 г. либеральное министерство Банфи одержало такую блестящую побѣду, какой не запомнить прогрессивное направленіе въ Венгріи втеченіе 20-ти лѣтъ. Изъ 415 депутатскихъ мѣстъ оно получило 300. На его сторону перешли даже многіе члены магнатства. Главный врагъ прогресса, клерикализмъ, получилъ всего 21 мѣсто въ пештской палатѣ.

Таковъ былъ отвѣтъ Венгріи на реакцію, которая такъ ярко проявилась тогда въ Цислейтаніи, и особенно въ Нижней Австріи, въ этомъ центрѣ сѣдыхъ преданій. Здѣсь, 4-го ноября 1896 г., на выборахъ въ мѣстный ландтагъ, почти во всѣхъ округахъ, даже тамъ, гдѣ всегда побѣждали либералы, были избраны реакціонеры, которые называются антисемитами по преимуществу. А въ Вѣнѣ утвердилась ретроградная городская дума (92 антисемита и 46 либераловъ). Она четвертый разъ избрала въ бургомистры вожда антисемитовъ, доктора Люгера, несмотря на то, что правительство не желало утвердить этого выбора. Все это поддерживало ретроградное направленіе въ рейхсратѣ. Въмѣсто всеобщаго успокоенія наступилъ всеобщій хаосъ. При такой разницѣ въ стремленіяхъ Венгріи и Австріи естественно, что возобновленіе союза 1867 года встрѣтило затрудненія. Австрийцамъ такъ нуженъ этотъ союзъ, что они смирились и даже признали экономическое превосходство Транслейтаніи: имъ хотѣлось только воспользоваться правомъ бѣдности и свалить главное бремя издержекъ на мадьяръ. Но мадьяры вовсе не желали платить больше на общіе расходы. И вотъ, почти вся печать обѣихъ странъ, не исключая официозной, разразилась взаимною бранью: венгерцы и австрийцы называли другъ друга «злѣйшими врагами». Пошли взаимныя оскорбленія въ парламентахъ Вѣны и Пешта. Венгерскія газеты, наконецъ, прямо грозили расторженіемъ союзнаго договора. Въ пештскомъ парламентѣ извилась партія «непримиримыхъ», мечтавшихъ о полной независимости Венгріи. Между тѣмъ экономическое положеніе Австріи не улучшалось: напротивъ, въ ней выросли, какъ грибы послѣ дождя, тревожные вопросы. Неурожай, наводненія и землетрясенія увеличивали число безработныхъ и голодающихъ. Въ разныхъ мѣстахъ извлекали сотни труповъ — жертвъ всякихъ «несчастій». Сама Вѣна является пятномъ на блестящемъ фонѣ европейской цивилизаціи. Тамъ прозабуютъ до 900.000 (на 1½ милліона всѣхъ жителей) «иногороднихъ», т. е. рабочихъ изъ деревень. Изъ нихъ до 10.000 челоѣкъ ежегодно подвергаются, наравнѣ съ бродягами и преступниками, жестокой операціи «выпихиванья» на родину, гдѣ зачастую ихъ

вовсе не знаютъ. Въ октябрѣ 1896 г. рейхсратъ, потрясенный донесеніями о горькой участи бездомныхъ сквятильцевъ, издалъ законъ о «правѣ убѣжища» (Heimathsrecht): отнынѣ не будутъ тревожить тѣхъ «лишнихъ», которые потратили свои силы на украшеніе столицы, если они прожили въ ней не менѣе 10-ти лѣтъ. Но наряду съ рабочимъ вопросомъ выдвинулся и земледѣльческій, и притомъ не въ одной Австріи. Городскому рабочему становится все труднѣе жить, а земледѣлю все падаетъ и падаетъ. Пора было внимательно изслѣдовать новую мировую болѣзнь, и вотъ состоялся международный сельско-хозяйственный сѣздъ. Онъ собрался въ сентябрѣ 1896 г. въ Пештѣ, которому вообще посчастливилось на сѣздахъ въ послѣднее время. На немъ присутствовали, помимо членовъ разныхъ экономическихъ обществъ и свѣтилъ науки, представители 15-ти правительствъ, въ томъ числѣ русскаго, бразильскаго и австралийскихъ. Цѣль сѣзда выяснилась изъ первой же рѣчи венгерскаго министра земледѣлія: это — устраненіе «общихъ невзгодъ и бѣдствій» или «тяжелатаго кризиса», переживаемаго сельскимъ хозяйствомъ и ощущаемаго всѣми народами». Цѣны на сельскіе продукты падаютъ «прогрессивно» уже втеченіе 20-ти лѣтъ! А такъ какъ обнищавшіе крестьянинъ и потребляетъ все меньше, то кризисъ отражается и на промышленности, и торговлѣ. Оттого ораторъ опасался «другихъ социальныхъ невзгодъ, пожалуй, еще болѣе страшныхъ». Министръ указалъ при этомъ, что тутъ замѣшваются такіе громадные подвопросы, какъ перепроизводство и отношенія между словами, пошлины и торговые договоры, государственное вмѣшательство и биметаллизмъ. Онъ не касался еще вопроса нравственнаго. Сѣздъ, конечно, не могъ разрѣшить великой загадки: онъ даже спутался въ опредѣленіи причинъ новой мировой болѣзни. Но онъ выдѣлилъ много любопытныхъ фактовъ и политически важныя задачи для будущаго.

Во внѣшней политикѣ Австро-Венгрія, съ вступленіемъ въ министерство Голуховскаго, рѣшила, кажется, играть болѣе дѣятельную роль. Уже давно она довольствовалась почти пассивнымъ подчиненіемъ планамъ Германіи. Въ мартѣ 1896 г. она взяла на себя починъ въ переговорахъ по возобновленію тройственнаго союза, срокъ которому истекалъ лишь въ 1897 г. Она постаралась втянуть въ него Румынію, и, быть можетъ, не безуспѣшно. Въ восточныхъ дѣлахъ она предложила коллективную блокаду о-ва Крита, чтобы прекратить тамъ возстаніе; но мы видѣли, что тутъ Голуховскій потерпѣлъ неудачу.

Между драгоценными остатками прошлаго, выставленными въ историческомъ отдѣлѣ выставки тысячелѣтія въ Пештѣ, находилась сабля знаменитаго борца за независимость Венгріи въ XVII вѣкѣ, Ракоци, имя котораго столь же по-

пулярно среди мадьяръ, какъ и имя Кошута. Она хранилась въ петербургскомъ Эрмитажѣ. Государь Императоръ Николай II подарилъ ее будущему русскому послу передать австрійскому императору и венгерскому королю собственноручное письмо, извѣщающее объ этомъ подаркѣ. Этотъ шагъ былъ встрѣченъ въ Венгріи необыкновенно сочувственно и много содѣйствовалъ русско-венгерскому примиренію.

27—29 августа 1896 года Русскій Императоръ съ Императрицей посѣтили Вѣну, въ сопровожденіи русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, князя Лобанова-Ростовскаго. На этотъ визитъ смотрѣли, какъ на прочный залогъ мира. Изъ Вѣны Русская Императорская чета возвратилась въ Россію, чтобы присутствовать на большомъ празднествѣ въ Кіевѣ. Около Кіева князь Лобановъ умеръ 30-го августа отъ аневризма. Князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій родился 6 декабря 1824 г. Онъ былъ сначала совѣтникомъ посольства въ Берлинѣ, повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополь и орловскимъ губернаторомъ, потомъ посломъ въ Лондонъ и Вѣнѣ; наконецъ, сталъ преемникомъ Гирса въ званіи министра иностранныхъ дѣлъ. Послѣ него осталось нѣсколько интересныхъ историческихъ монографій. Преемникомъ его былъ назначенъ графъ Муравьевъ, бывший русскій посланникъ въ Копенгагенѣ. Но русская политика осталась неизмѣнной.

Цислейтанія въ 1897 году. Новый рейхсратъ. Равноправность языковъ. Нѣмцы прогрессисты и націоналы. — 1897-й годъ ознаменовался въ Австріи крупными скандалами. Въ жизнь вступалъ новый избирательный законъ демократическаго характера; а чехи съ новою энергіей взялись за свою національную борьбу. Что касается чеховъ, то имъ предстояло теперь вступить въ рѣшительную войну съ нѣмецкой партией въ рейхсратѣ и съ правительствомъ. Бадени выработалъ новый законъ о языкахъ (Sprachenverordnung) для Богеміи и Моравіи. Законъ требовалъ, чтобы всѣ мѣстные чиновники знали оба языка — нѣмецкій и чешскій; но онъ распространялся лишь на вновь назначенныхъ чиновниковъ, да и тѣ должны были только спустя 7 лѣтъ выдержать экзаменъ изъ чешскаго языка. Въ мѣстностяхъ же чисто нѣмецкихъ достаточно одного чиновника, знающаго по чешски, на каждое присутственное мѣсто. Въ отношеніяхъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ между собой служебнымъ языкомъ оставался нѣмецкій. Значеніе этого распоряженія видно изъ того, что чехи вездѣ протестовали противъ него, а городская дума Праги постановила, что «чешскій народъ снова принимаетъ вызовъ, брошенный ему нѣмцами, и будетъ бороться еще энергичнѣе, чѣмъ до сихъ поръ, дабы добиться признанія своего государственнаго пра-

ва». При этомъ пражскій бургомистръ, д-ръ Подлинный, одинъ изъ вождей младочешской партіи, выразилъ надежду, что этотъ приговоръ будетъ принятъ всѣми городами и общинами «королевства Св. Венцеслава».

22 января былъ распушенъ рейхсратъ; новые выборы назначались на 9-е марта. Избирательная борьба закипѣла на другой же день послѣ закрытія рейхсрата. — По улицамъ всѣхъ городовъ и даже селъ расклеивались программы; газеты не щадили силъ. Въ Вѣнѣ и Галиціи выборы происходили съ такою страстностью, что были убиты и ранены, не говоря уже объ арестованныхъ. Наибольшую энергіей отличались клерикалы, издавшіе распоряженіе, которое намекало на близкое увольненіе 800 вѣнскихъ народныхъ учителей. Соціалисты воспользовались этимъ; и учителя стали горячо поддерживать ихъ на сходкахъ. Вышло такъ, какъ и слѣдовало ожидать: отъ новой системы выборовъ выиграли больше всего славяне, и именно чехи, да соціалисты, вообще низшіе классы; одно изъ новыхъ мѣстъ занялъ даже галичанинъ «въ крестьянскомъ платьѣ», какъ извѣщалъ изумленный телеграфъ. Проиграли аристократы-консерваторы, въ томъ числѣ значная часть польскаго кола: поляки сохранили только административное вліаніе, такъ какъ изъ ихъ рядовъ были три главныхъ министра: Бадени, Голуховскій и министръ финансовъ, Билинскій. Но больше всего пострадала руководившая до тѣхъ поръ Австріей «нѣмецкая соединенная лѣвая» партія: она разбилась, потеряла популярность, и должна была переименовать себя въ «прогрессистскую». Графу Бадени приходилось то покидать министерство, то снова вступать въ него: онъ никакъ не могъ «сформировать большинства». Уже 2-го апрѣля онъ подалъ въ отставку, такъ какъ нѣмцы не поддерживали его: онъ обнародовалъ тогда свое распоряженіе о языкахъ, въ видѣ императорскаго декрета, помимо санкціи рейхсрата. Это распоряженіе окончательно подорвало нѣмцевъ: оно раздробляло ихъ силы, сплачивая въ то же время всѣхъ чеховъ. Старая нѣмецкая либеральная партія распалась формально на «прогрессистовъ» и «націоналистовъ». Прогрессисты, во главѣ которыхъ стоитъ д-ръ Шлезингеръ, остались австрійцами: они не прочь отъ соглашенія съ чехами. Націоналисты, руководимые Георгомъ Шенереромъ и Вольфомъ, представляютъ собой пангерманистовъ, ненавидящихъ и презирающихъ славянъ и евреевъ, какъ низшія расы, и мечтающихъ о превращеніи Австріи въ провинцію Германской имперіи. Они предложили прогрессистамъ созвать общій съѣздъ австрійскихъ нѣмцевъ въ Дрезденѣ, отдать Бадени подъ судъ за равноправность языковъ и не допускать евреевъ на свои сходки. Прогрессисты согласились только на преданіе кабинета суду. Тогда рейхсратъ превратился въ

самое жалкое зрѣлище національной нетерпимости, распрей и скандаловъ, и такимъ онъ остается до сихъ поръ.

Борьба нѣмцевъ съ чехами въ рейхсратѣ.—Нападающею стороною оказались нѣмцы, и именно націоналисты или «шенереровцы» (шенерерианцы). Въ прежнія времена, когда нападали чехи, доходившіе, въ пылу увлеченія, до крайностей, нѣмцы поносили ихъ, какъ некультурную націю, какъ орду дикарей, за такіе приемы, какъ преданіе суду министровъ и обструкцію. Когда въ 1892 г. младочехи требовали суда надъ министромъ юстиціи, Шенборномъ, они кричали, что эти господа «унижаютъ достоинство парламента». Теперь же они сами потребовали суда надъ Бадени. Въ то же время нѣмцы взялись за обструкцію съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи. Въ вѣнскомъ рейхсратѣ это орудіе гораздо болѣе опасно, чѣмъ въ англійскомъ парламентѣ, гдѣ имъ такъ долго владѣли ирландцы. Здѣсь существуетъ такое правило, что 50 депутатовъ имѣютъ право требовать перерыва въ 10 минутъ передъ каждою голосовою. Высчитано, что при такомъ ходѣ дѣлъ любой законопроектъ можетъ тянуться въ рейхсратѣ цѣлый мѣсяць, такъ какъ, при каждомъ требованіи 20-ти лицъ, предсѣдатель обязанъ предоставить, по предложенной поправкѣ, слово по крайней мѣрѣ двумъ ораторамъ—одному за, другому противъ. Конечно, ораторы могутъ провозносить при этомъ безконечныя рѣчи. Наконецъ, увлекшіеся нѣмцы пустили въ ходъ невиданные даже въ Австріи приемы кулачной расправы.

Всѣ указанные приемы были пущены въ ходъ съ самаго начала. Но ихъ полный расцвѣтъ, невиданный въ имперіи, начался съ 6-го мая, специально благодаря Вольфу. Этотъ молодой фанатикъ пангерманизма обозвалъ славянъ «низшею» расой, «эскимосами и зулусами». Поднялась буря негодованія, особенно среди чеховъ. Отовсюду сыпались ругательства. Засѣданіе было прервано два раза, и министры вышли изъ залы при крикахъ нѣмцевъ: «Вонъ, вмѣстѣ съ ними!» Храбрый Вольфъ раздавалъ тутъ же свои визитныя карточки, и на другой день состоялась его дуэль съ депутатомъ Горвицемъ, причѣмъ оба были ранены. Такъ явилась въ Австріи новинка—парламентскіе поединки не на однихъ словахъ. Другіе нѣмцы также рѣзко нападали на кабинетъ, въ особенности же на министра юстиціи, графа Глейхаха, такъ какъ онъ выразилъ сомнѣніе въ «искренности» обвинителей. Министру не давали говорить; его оскорбляли словами и побили бы, еслибы его не окружили славянскіе депутаты. Наконецъ, Бадени побѣдилъ; но его спасло отъ суда большинство въ сорокъ голосовъ, состоявшее изъ славянъ, да феодальныхъ и клерикальных нѣмцевъ. Но напрасно Бадени оправдывался тѣмъ, что подоб-

ныя же распоряженія издавались и прежде самыми нѣмецкими кабинетами. «Распоряженіе» — административный актъ: парламентской странѣ приличествуетъ «законъ». Законъ издается представителями народа, которые всесторонне обсуждаютъ его; распоряженіе же — плодъ министерской канцелярш, горсти чиновниковъ. На этотъ разъ нѣмцы даже не знали содержанія распоряженія, что раздражало и оскорбляло ихъ. Они и рѣшились продолжать свою обструкцію до тѣхъ поръ, пока не будетъ отрицательно распоряженіе объ языкахъ.

Утро 18-го мая прошло въ рейхсратѣ въ безконечныхъ голосовкахъ, по требованію нѣмцевъ и социалистовъ; а послѣ обѣда они болѣе трехъ часовъ вели отчаянную борьбу съ председателемъ Катрейномъ, который требовалъ, чтобы держалъ рѣчь очередной ораторъ по какому-то очередному вопросу. Обструкционисты шумѣли, кричали, ругались, топали ногами, показывали кулаки, — словомъ, всячески не давали говорить депутату, который былъ изъ ихъ же партіи. Въ разгаръ бури одинъ нѣмецкій депутатъ «слегка» побилъ своего товарища — словенца. Министры, блѣдные, какъ смерть, оставили залу засѣданія. 24-го мая скандалы возобновились еще съ большою силою. Засѣданіе тянулось, среди неслыханнаго смятенія, съ 11 ч. утра до 8^{1/2} ч. вечера. Нѣмцы потребовали прочтенія петицій противъ распоряженія объ языкахъ и поименной голосовки о каждой изъ нихъ, съ 10-ти минутнымъ перерывомъ. На каждую петицію пошло такимъ образомъ около часа, а петицій назначено было на одинъ этотъ день 318. Послѣ 7-й голосовки, младочехи потребовали уничтоженія 10-ти-минутныхъ перерывовъ. Президентъ поставилъ на очередь ихъ предложеніе. Тогда поднялась настоящая буря. Нѣмцы топали ногами, стучали палками о подпирты, вырывали у стенографовъ ихъ записи, разорвали въ клочки парламентскій уставъ и начали бросать ими въ президента и министровъ. При этомъ они осыпали противниковъ самою отборною руганью. раздавались крики: «Долой Бадени, президента, все правительство!» Въ то же время на крайней лѣвой началась драка между социаль-демократами и антисемитами: они величали другъ друга «ворами, мошенниками» и другими нелицитатурными эпитетами. Засѣданіе было, наконецъ, прервано. Но послѣ его возобновленія пошла прежняя кутерьма до самаго закрытія засѣданія. Бадени пригрозилъ пересмотромъ конституціи и расширеніемъ правъ провинціальныхъ сеймовъ за счетъ рейхсрата. 28-го мая было еще хуже. Нѣмцы кричали въ одинъ голосъ: «Возьмемъ штурмомъ вице-президентовъ (Катрейнъ серьезно заболѣлъ): имъ надо подлѣчить уставъ! Не надо намъ правительственныхъ распоряженій! Позоръ нѣмецкимъ министрамъ: они должны выйти въ отставку!» и заплѣли похоронный маршъ:

«Долой Бадени и Глейхаха!» Когда Бадени вышелъ изъ залы, его проводили ироническими рукоплесканіями и возгласами: «Вонъ!» Одинъ нѣмецъ ударилъ младочеха. Шенереръ, подавая голосъ, говорилъ: «уес», потому что «чехи подаютъ голоса тоже не повѣмцки, а почешки». Онь, наконецъ, закричалъ: «Да здравствуетъ Германія ingredienta!» (невозсоединенная). Нѣмецъ Песслеръ назвалъ правую сторону или большинство «подлецами» и былъ вызванъ младочехами и поляками на дуэль, которая впрочемъ не состоялась. 2-го іюня лѣвая опять скандалила, когда Бадени читалъ заявленіе о закрытіи рейхсрата. Она на каждомъ словѣ прерывала его и кричала при его уходѣ: «Долой Бадени!» Императоръ высказалъ сожалѣніе, что эта сессія оказалась столь безплодною, между тѣмъ какъ она могла бы сдѣлать много добра въ экономическомъ и социальномъ отношеніи; онъ благодарилъ представителей правой и выразилъ чехамъ пожеланіе мира и конца пререканій съ нѣмцами. Но все было тщетно. Национализмъ разгорался и внѣ рейхсрата. 13-го мая 68 профессоровъ сдѣлали заявленіе противъ равноправности языковъ, которую они назвали «ударомъ старѣйшему нѣмецкому университету». 23-го нѣмецкіе студенты къ Бѣнѣ сдѣлали то же; они даже подошли толпой къ зданію рейхсрата съ криками, гиканьемъ, свистками; но были оттѣснены полиціей. Затѣмъ послѣдовали подобныя же демонстраціи со стороны нѣмецкихъ городскихъ и сельскихъ обществъ. Въ Прагѣ нѣмцы распространяли грязные стишки съ такими вставленными чешскими словами, какъ «свинья» и т. под. Эти демонстраціи нашли себѣ отголосокъ въ Германіи. 816 изъ профессоровъ, съ Момзенемъ во главѣ, послали привѣтствіе товарищамъ «старѣйшаго нѣмецкаго университета». Въ Германіи появились такія брошюры, какъ «Germania ingredienta», которую ея дрезденскій издатель продавалъ очень дешево, заманивая публику тѣмъ, что это «весьма умѣстное послѣ словъ Вольфа» сочиненіе «запрещено въ Австріи». Наконецъ, 11-го іюля въ Эгерѣ состоялась пангерманская сходка, не смотря на запрещеніе правительства. Тутъ собрались тысячи нѣмцевъ не только изъ Богеміи, но и изъ сосѣднихъ баварскихъ и саксонскихъ мѣстностей. Вопреки запрету, 73 нѣмецкихъ депутата рейхсрата и ландтаговъ пытались вторгнуться въ зданіе стрѣльбища, но были отброшены полиціей, которая затѣмъ очистила и улицы. Тогда толпа отправилась въ баварское мѣстечко, съ нѣвнемъ «Wacht am Rhein». Вечеромъ, когда она возвращалась, ее разсыла пѣхота, причѣмъ были раненые и арестованные. Органъ чеховъ «Narodni Listy» требовалъ тогда внесенія въ богемскій сеймъ формальнаго предложенія о восстановленіи чешскаго королевства на равныхъ правахъ съ Венгріей, увѣряя, что это ко-

ролевство стало бы самой твердой опорой монархии Габсбурговъ.

Съ тѣхъ поръ въ Цислейтаніи настало временное затишье, но борьба національностей и партій продолжалась. Конституція 1867 г. несомнѣнно устарѣла: рейхсратъ сталъ мѣстомъ скандаловъ. 5-го марта 1898 г. новое распоряженіе о языкахъ вызвало всеобщее недовольство: оно дѣлило Богемію на 3 округа—нѣмецкій, чешскій и смѣшанный, на основаніи статистики, которой еще не существовало; и вездѣ замѣчаются недовольство да рознь, не заглохшія и теперь. Такъ и теперь все еще не вошелъ въ силу законъ объ языкахъ. Тогда же сеймы залцбургскій и нижне-австрійскій требовали, чтобы нѣмецкій языкъ былъ общегосударственнымъ и обязательнымъ для всѣхъ. Чешскій сеймъ выступилъ съ формальнымъ требованіемъ пересмотра конституціи въ духѣ чешскаго государственнаго права. Далматинскій сеймъ требовалъ разрыва съ Австріей, и правительство не знаетъ, на какую ногу встать. 5-го марта 1898 г. подалъ въ отставку Гаучъ, который никакъ не могъ добиться большинства въ рейхсратѣ. Его замѣнилъ графъ Тунъ, который въ 1888 г. оставилъ права Богеміи и былъ назначенъ ея намістникомъ; въ 1890-мъ году онъ вызвалъ оппозицію младочеховъ, въ 1893-мъ году вводилъ въ Прагѣ осадное положеніе, а въ 1896-мъ вышелъ въ отставку, къ радости передовыхъ чеховъ. При вступленіи во власть его привѣтствовали консерваторы, аристократы, сторонники сильной власти, думавшіе, что онъ, наконецъ, введетъ порядокъ въ распатанную монархію. При такихъ-то условіяхъ Францъ-Йосифъ скромно отпраздновалъ 50-тилѣтіе своего царствованія въ 1898 г. Туна вскорѣ смѣнили другіе, и, наконецъ, теперь во главѣ управленія стоитъ графъ Берберъ, а миръ и спокойствіе не водворились, однако, въ странѣ. Въ сентябрѣ 1898 года новое горе постигло престарѣлаго монарха. Отъ руки убійцы Лужени погибла въ Женевѣ императрица Елизавета.

Мадыры стали прямо заявлять желаніе со-вѣстѣ отдѣлиться отъ Австріи: обычная сессія делегацій австро-венгерскихъ парламентовъ была отложена до осени. Въ Транслейтаніи, въ Венгріи, далеко не все обстоитъ также благополучно. Здѣсь роль чеховъ стали играть хорваты, которые имѣютъ и собственный сеймъ, и своего бана (намістника), Хедервари. Они мечтаютъ о Великой Хорватіи, т. е. о присоединеніи къ ней Славоніи, Босніи и даже Македоніи до Салоникъ. Еще болѣе тревожнымъ представляется все возрастающее недовольство крестьянъ, составляющихъ основу этого чисто земледѣльческаго государства. Въ такой странѣ, какъ Венгрія, ихъ положеніе крайне тяжело. Весной 1897 г. состоялись два крестьянскихъ съѣзда, на которыхъ было выяснено, что въ Транслейтаніи

сохраняются еще слѣды крѣпостного права. Доведенные до отчаянія, крестьяне собирались устроить всеобщую стачку во время жатвы; а правительство готовилось замѣнить ихъ арестантами и затѣмъ «приступить въ систематическому леченію социальнаго недуга законодательнымъ путемъ». Въ срединѣ іюня разразилась опасная стачка жнецовъ, въ которой приняли участіе до 2,000 человекъ. Аграрно-соціалистическое движеніе охватывало 8 комитатовъ. Въ Альфельдѣ произошло кровавая столкновенія народа съ войсками.

Въ иностранной политикѣ Австро-Венгріи настало затишье: графъ Голуховскій сталъ остороженъ послѣ неудачи, которую онъ потерпѣлъ съ своимъ слишкомъ смѣлымъ планомъ блокады Греціи. Мадырамъ даже стала надобна такая умѣренность: съ іюня 1897 г. они начали съ сожалѣніемъ вспоминать объ энергической политикѣ Андраши. Быть можетъ, въ связи съ этимъ находятъ такіе факты, какъ новыя любезности Вильгельма II относительно Франца-Йосифа и пріѣздъ князя Фердинанда болгарскаго въ Вѣну, въ мартѣ 1898 г.

Италія послѣ присоединенія Рима. Итальянская конституція.—Объединеніе Италіи завершилось 19-го сентября 1870 г., когда Викторъ-Эммануэль вступилъ въ Римъ, сдѣлавшійся столицей объединеннаго королевства. Итальянская конституція—не что иное, какъ пьемонтскій «статутъ» Карла-Альберта 1848 года, распространенный на другія части Италіи въ 1851, 1860 и 1861 гг. А этотъ статутъ—почти копія французской Хартіи 1830 года. Въ немъ осуществлены принципы раздѣленія властей и подчиненія исполнительной власти законодательной. Но здѣсь сильнѣе, чѣмъ во Франціи, Бельгіи и даже Англіи, выступаетъ монархическое начало: итальянская конституція примкнула къ вѣковой Савойской династіи, которая сдѣлала такъ много для объединенія страны; и статутъ былъ плодомъ добровольнаго отреченія Карла-Альберта отъ абсолютизма. Уступка демократіи видна только въ титулѣ 1861 года—король Италіи Милостію Божіей и волей народа. Фактически же власть итальянскаго короля не меньше власти прусскаго короля. Онъ не связанъ бюджетомъ въ своихъ расходахъ и въ сборѣ податей. Онъ управляетъ исполнительною властью и пользуется законодательнымъ починкомъ. Онъ имѣетъ право распускать палату депутатовъ, но съ условіемъ созвать новую втеченіе трехъ мѣсяцевъ. По буквѣ закона, король ничѣмъ не связанъ въ выборѣ министровъ; но, по укоренившейся парламентской практикѣ, онъ, какъ и въ Англіи, обязанъ выбирать ихъ изъ палатскаго большинства. По итальянской конституціи, законодательство и голосованіе бюджета принадлежатъ двумъ палатамъ—сенату, состоящему изъ членовъ, назначаемыхъ королемъ, и

палаты депутатовъ, избираемой на 5 лѣтъ. До 1881 г. избирателемъ могъ быть всякій грамотный итальянецъ 25-ти лѣтъ, платящій 40 франковъ прямого налога; одинъ депутатъ приходится на 50,000 жителей; для званія депутата требуется не менѣе 30-ти лѣтъ отъ роду. Всѣ итальянцы равны передъ закономъ и имѣютъ доступъ къ гражданскимъ и военнымъ должностямъ. Печать и религія пользуются свободой.

Гумбертъ I и Левъ XIII (1878 г.).— Викторъ-Эммануилъ умеръ въ Римѣ, 9 января 1878 г. 25 декабря 1885 г. въ Пизѣ умерла морганатическая супруга Виктора-Эммануила (съ 1872 г.), графиня Мирафіори. Ея первымъ мужемъ былъ тамбуръ-мажоръ. Отъ нея осталось двое сыновей—графъ Эммануилъ Мирафіори и маркизъ Витторіо Спинола. Мѣсяць спустя послѣ смерти Виктора-Эммануила, скончался папа Пій IX (7 февраля); кардиналъ Печчи, избранный конклавомъ въ премиаки ему, принялъ имя Льва XIII. Онъ родился въ Карпинетѣ въ 1810 г. и былъ сначала прелатомъ дома Григорія XVI, потомъ архіепископомъ Даміетты, послѣдѣ делегатомъ въ Венеventѣ, Сполето и Перуджѣ и апостолическимъ нунціемъ въ Бельгіи, наконецъ, кардиналомъ-священникомъ св. Златоуста (19 декабря 1853 г.), камерлингомъ (кардиналъ, управляющій дѣлами курии на время между смертью одного папы и избраніемъ другого), архикапеланомъ римскаго университета и архіепископомъ - епископомъ Перуджѣ. Въ папы онъ былъ избранъ 20 февраля, а вѣнчанъ—3-го марта 1878 года.

6-го ноября 1878 г. Гумбертъ I избѣжалъ въ Неаполь покушенія на его жизнь, замышленного поваромъ Пассананте; приговоренный къ смерти, преступникъ былъ помилованъ королемъ.

14-го іюля 1879 г. первымъ министромъ новаго короля сталъ Кайроли. Онъ принадлежалъ къ лѣвой и былъ сторонникомъ избирательной реформы: говорили, что онъ предполагалъ ввести въ Италію всеобщее голосованіе. Но ему пришлось бороться съ большими препятствіями, внутренними и внѣшними. Партія «Италія вредента» желала отнять у Австріи Триентъ и Триестъ. Другіе люди, не менѣе предпримчивые на словахъ и въ своихъ галлофобскихъ притязаніяхъ, забывая, что въ 1859 г. текла французская кровь за освобожденіе Италіи, мечтали о союзѣ съ Германией, чтобы отнять у Франціи Ниццу, Савойю и даже Корсику. Тунисскія дѣла вызвали во многихъ городахъ Италіи враждебныя французамъ манифестаціи: лежащій между Сициліей и Алжиромъ Тунисъ, дѣйствительно, представляетъ пунктъ, гдѣ сталкиваются интересы Италіи и Франціи.

Въ апрѣлѣ 1881 г., при вѣсти о французской экспедиціи въ Тунисъ, Массари, Рудини и Дамьяни сдѣлали министерству Кайроли запросъ: ка-

бинетъ потерпѣлъ поражение, вслѣдствіе коалиціи правой и части лѣвой.

3-го апрѣля Кайроли подалъ въ отставку, затѣмъ, по настоянію короля, взялъ обратно свое прошеніе, но вскорѣ кабинетъ все-таки удаллся, а именно, послѣ договора въ Бардо (12 мая 1881 г.), по которому тунисскій бей призналъ французскій протекторатъ. Король Гумбертъ обратился къ Селла, но тому не удалось составить новое министерство. Тогда трудная задача была поручена Депретису. Бывшій товарищъ Кайроли, но менѣе яркаго отъѣнка, Депретистъ сталъ президентомъ совѣта (27 мая), взявъ себѣ министерство внутреннихъ дѣлъ; его товарищами стали Манчини, Цанарделли, Баккарини, Баккали, Берти, Ферреро и Актонъ. 15-го іюня, по требованію новаго кабинета, палата депутатовъ приняла не всеобщее голосованіе, а избирательный законъ, по которому всякій избиратель долженъ былъ платить не менѣе 19 фр. 80 саят. налоговъ и умѣть читать и писать; въ мѣстностяхъ, гдѣ народное обученіе отстало, послѣднее условіе значительно сокращало блага новаго закона.

Италія и тройственный союзъ.—Министерство Депретиса-Манчини страстно желало обезпечить Италію союзниками и не щадило усилий въ этомъ смыслѣ. Въ концѣ 1881 г. король Гумбертъ отправился въ Вѣну съ визитомъ къ австрійскому императору,—и Италія не замедлила примкнуть къ тройственному союзу, существованіе котораго вскорѣ оказалось внѣ всякаго сомнѣнія. Недовольство, вскорѣ вызванное французскою экспедиціей въ Тунисъ, продолжалось и обнаруживалось въ знаменательныхъ манифестаціяхъ. 30-го марта 1882 г. въ Палермо происходило большое празднество, по случаю 600-лѣтія сицилійской вечерни. Вслѣдъ затѣмъ, членъ итальянскаго сената, графъ Бардона, напечаталъ въ «Deutsche Rundschau»: «Французская нація—вѣчная угроза Италіи и другимъ государствамъ; она угрожаетъ намъ, но также Германіи и Австріи»... Постъ итальянскаго посла въ Парижѣ долго оставался послѣ этого незамѣченнымъ.

Впрочемъ смерть самаго популярнаго изъ основателей независимости Италіи остановила или, по крайней мѣрѣ, ослабила эти враждебныя Франціи демонстраціи. 3-го іюня въ Парижѣ узнали о кончинѣ генерала Гарibaldi на о. Капрерѣ, и палата депутатовъ немедленно прервала свое засѣданіе, въ знакъ траура, чтобы почтить память доблестнаго солдата, отдавшаго въ 1870 году свой мечъ на службу Франціи. Тогда начались сочувственныя манифестаціи въ Римѣ и другихъ пунктахъ Италіи, и поднялись краснорѣчивые голоса (напримѣръ, одного изъ вице-президентовъ итальянской палаты депутатовъ, Пьяниччани) противъ всякой политики розни и раздоровъ между двумя націями-

сестрами, Франціей и Италіей. Все это не помѣшало конечно тому, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ февралѣ 1883 г., Италия подписала союзническій договоръ съ Австро-Венгріей и Германіей. Главнымъ вдохновителемъ этого союза былъ итальянскій посланникъ въ Вѣнѣ, генералъ графъ Робилантъ. Въ іюнѣ 1884 г., когда прошелъ слухъ, что французское правительство добивается исправленія алжирской границы со стороны Марокко, въ Италиі послышались новые протесты. Галлофобы кричали, что если Франція думаетъ навязать свой протекторатъ мароккомскому султану точно такъ-же, какъ она сдѣлала это съ тунисскимъ беємъ, то Италия должна будетъ немедленно занять Триполи.

Въ октябрѣ 1885 г. генералъ Робилантъ былъ отозванъ изъ Вѣны и замѣнилъ Манчини въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1886 г. онъ отказался возобновить торговый договоръ между Франціей и Италіей. Но зато былъ возобновленъ союзъ Италиі съ Австріей и Германіей, съюзъ которому истекать въ 1886 г.: три державы обезпечивали другъ другу неприкосновенность своихъ границъ. Жажущіе округленія своей территоріи во что бы ни стало и увѣренные, что сила на сторонѣ князя Висмарка, итальянцы слѣпо шли за нимъ, хотя онъ въ своихъ рѣчахъ не расточалъ особенныхъ любезностей по ихъ адресу. Италия все укрѣпляла альпійскіе проходы со стороны Франціи, все увеличивала свою армію и флотъ. Преувеличенныя цифры фигурировали, понятно, только на бумагѣ. Военныя силы Италиі состоятъ изъ постоянной арміи, подвижной милиціи, земской милиціи и общинной милиціи. Общее число ея доходитъ до 3,397,789 человекъ. Въ военномъ флотѣ насчитываются 334 судна различныхъ типовъ. Тѣмъ не менѣе, въ случаѣ войны, Италия могла выставить противъ французозъ значительныя силы и парализовать часть солдатъ, необходимыхъ послѣднимъ для борьбы на Вогезской границѣ.

Катастрофа на Искіи (28 іюля 1883 г.).— Въ 1883 г. произошла страшная катастрофа, подобная той, которая разрушила въ 79 г. Геркуланумъ и Помпею, и притомъ почти на томъ же мѣстѣ. Островъ Искія лежитъ у входа въ Неаполитанскій заливъ, въ открытомъ морѣ, передъ Мизенскимъ мысомъ, отъ котораго отдѣляется островомъ Прочидой. Надъ нимъ господствуетъ гора Эпозео или св. Николая (769 метровъ вышины), окруженная дюжиной вулканическихъ конусовъ. На Искіи было нѣсколько городовъ: сама Искія, на востокѣ, на базальтовой скалѣ, возвышающейся почти на 650 метровъ и соединенной съ островомъ искусственной плотиной, затѣмъ Форіо, на западѣ, и Казамичьола— на сѣверѣ. Прелестъ вѣчно синяго неба, здоровый климатъ, богатая растительность, живопис-

ныя виды, морскія купанья, теплые источники, — все привлекло толпы путешественниковъ и больныхъ въ этотъ чарующій уголокъ, воспѣтый Виргиліемъ и Ламартиномъ. Въ субботу 28 іюля 1883 г., въ 9 ч. 30 м. вечера, необыкновенно сильное землетрясеніе разразилось надъ островомъ и разрушило до основанія городъ Казамичьола, низвергая дома, хороня подъ ихъ развалинами болѣе 3.000 жертвъ, погребая несчастныхъ въ погребкахъ, откуда имъ не было выхода и гдѣ они были осуждены на голодную смерть.

Въ сентябрѣ 1885 г. въ Италиі свирѣпствовало холера; особенно сильно сказалась она въ Неаполѣ и Сициліи; эпидемія повторилась и въ 1886 г.

Итальянцы на Красномъ морѣ въ Массовѣ (1880—1887 гг.).— Внутреннія неурядицы не мѣшали итальянцамъ стремиться къ расширенію своихъ границъ. Въ 1880 г. они основали поселокъ у Ассабской бухты. Въ началѣ 1885 г. прошелъ слухъ, что между Италией и Англійей заключенъ тайный союзъ: итальянцы займутъ на Красномъ м. всю территорію между портомъ Массовой и французской колоніей Обокъ (что и произошло въ февралѣ); съ своей стороны римское правительство обязалось поддерживать англичанъ въ Суданѣ, а лондонское обѣщало то же итальянцамъ въ Триполи. Дѣйствительно, Италиі хотѣлось приобрести хотя какую-нибудь колонію, и какъ можно скорѣе, для того, чтобы сказать, что при раздѣлѣ Африки она не осталась съ пустыми руками. Въ Римѣ были раздражены успѣхами французозъ въ Тунисѣ; императоръ католической Австріи не отдалъ визита королю Гумберту. Могущественная Германія, въ свою очередь, не щадилась любія итальянцевъ: князь Висмаркъ перемѣнилъ планъ дѣйствій; вмѣсто того чтобы грозить французамъ, онъ расточалъ имъ любезности и поддерживалъ планы ихъ государственнаго дѣятеля Ферри объ образованіи колониальной имперіи. Италией же онъ распоряжался какъ безкозырной картой, увѣренный, что легко воспользуется ею потомъ, когда новыя обстоятельства откроютъ ему возможность вооруженной борьбы съ Франціей и когда ему понадобится мобилизация итальянской арміи для того, чтобы задержать часть французскихъ силъ у подножія Альпъ. И вотъ, недовольная великими континентальными державами, Италия обратилась къ Англій. Политика англичанъ всегда — *divide et impera*, раздѣлить, чтобы царствовать. Ея тактика сводится къ тому, чтобы имѣть въ Европѣ военную союзницу— Пруссію (въ Семилѣтней войнѣ и подъ Ватерло), Австрію (въ войнѣ за австрійское наслѣдство и въ 1793 — 1815 гг.) противъ Франціи, Францію противъ Россіи (въ Крымской войнѣ). Отчего же не поискать необходимой опоры въ итальянской арміи?

Правда, для Италии было очень затруднительно отправить дѣльный корпусъ въ Массову, въ Африку. Солдаты генерала Жене страдали съ самаго начала отъ климата и болѣзней. Въ Харрарѣ были перебиты итальянскіе ученые, съ графомъ Порро во главѣ. Когда 26 января 1887 г. гарнизонъ Массовы задумалъ занять Вую и Сагати, во владѣніяхъ Абиссиніи, одинъ итальянскій отрядъ подвергся нападенію абиссинскаго «раса» (генерала) Агулы и былъ уничтоженъ почти весь. Извѣстіе объ этомъ произвело потрясающее впечатлѣніе въ Италиі. На берега Краснаго моря были отправлены подкрѣпленія. 8-го февраля подало въ отставку министерство Депретиса, не обладавшее достаточнымъ большинствомъ въ палатѣ. Но положеніе правительства въ парламентѣ было такъ затруднительно, оппозиція такъ усилилась, что никто не хотѣлъ взять на себя составленіе новаго кабинета: послѣ напрасныхъ поисковъ, король Гумбертъ призвалъ къ власти прежнихъ министровъ.

Министерство Криспи. Итальянская политика въ 1888 году.—Но министры оставались очень недолго у кормила правленія. Въ то время когда Робилантъ, считавшійся самымъ рѣшительнымъ сторонникомъ австро-германской политики, возобновилъ тройственный союзъ, снова открылся министерскій кризисъ. Робилантъ, Таджани и генералъ Рикотти были замѣнены двумя изъ «пентарховъ» (пентархами назывались пять вождей лѣвой—Криспи, Цанарделли, Баккарини, Никотера и Кайроли), г-ми Криспи и Цанарделли, и генераломъ Бертоле-Віале. Впрочемъ, политика итальянскаго правительства не измѣнилась. Если Криспи говорилъ о своемъ сочувствіи къ Франціи въ письмѣ въ газету «Varese», то онъ объявилъ корреспонденту газеты «Tageblatt» въ Римѣ столь же рѣшительно, что только «идіоты или интриганы» могутъ говорить о союзѣ съ Франціей. Такія противорѣчія можно объяснить только такъ, что первое заявленіе было вызвано желаніемъ получить власть, а второе—желаніемъ сохранить ее. Въ іюнѣ 1887 г. итальянскій кабинетъ объявилъ, что Массова останется подъ властью Италиі; въ іюль онъ добился кредита въ 20 милліоновъ, чтобы отправить подкрѣпленія къ Красному морю. Начальство надъ оккупационнымъ корпусомъ было ввѣрено генералу Сан-Марцано. Ему предстояло побѣдоносно проникнуть въ сердце Абиссиніи или же подписать выгодный миръ, о которомъ, конечно, тотчасъ будетъ умолять его негусъ. Но, вотъ, проходятъ недѣли и мѣсяцы, негусъ не проситъ мира, а итальянскія войска не переходятъ въ наступленіе и несутъ чувствительныя потери отъ жары и болѣзней. Итальянское правительство, казалось, рѣшилось держаться *statu quo*, сохранять лишь пріобрѣтенныя позиціи и возвратитъ часть экспедиціоннаго

корпуса. Потомъ дѣла въ Абиссиніи приняли какъ будто нѣсколько болѣе благопріятный для итальянцевъ оборотъ.

Въ началѣ октября 1887 г. Криспи отправился въ Фридрихсруэ, чтобы навѣстить князя Бисмарка. При разставаніи, онъ написалъ въ альбомѣ своего хозяина: «На память убѣжищу патриотизма, гдѣ трудятся надъ сохраненіемъ европейскаго мира». Нѣсколько времени спустя, на банкетѣ въ Туринѣ, осыпая Францію дешевыми любезностями, Криспи сказалъ, что на сущѣ Италия идетъ рука объ руку съ центральными державами, а на морѣ заодно съ англичанами. «Говорили, прибавилъ онъ, что въ Фридрихсруэ составили заговоръ: это вѣрно, но заговоръ подписанъ въ пользу мира».

Переговоры о новомъ торговомъ трактатѣ между Франціей и Италией не привели ни къ чему. А 22 декабря 1887 г. во Флоренціи произошло важное событіе. Тамъ умеръ генералъ Гуссейн-паша, завѣшавъ все свое состояніе тунисскому бейу. Нѣкто Эль-Мелихъ, ложно выдававшій себя за повѣреннаго бейа, явился къ французскому консулу за нѣкоторыми бумагами по наслѣдству, но получилъ отказъ. Тогда, въ отсутствіе консула и по жалобѣ Эль-Мелиха, итальянскій мировой судья явился съ вооруженной силой и взломалъ двери французскаго консульства. Черезъ мѣсяць французское правительство добилось одного только удовлетворенія: мировой судья былъ перемѣщенъ. Тогда же (въ февралѣ 1888 г.) было заявлено, что, въ случаѣ войны Франціи съ Германіей, Италия выставитъ на Альпахъ 300.000 солдатъ противъ французовъ. Она непрерывно увеличивала свои вооруженія и укрѣпляла о. Магдалину, между Корсикой и Сардиніей, гдѣ, какъ говорили, имѣлось въ виду сосредоточить итальянскій флотъ, въ случаѣ если вспыхнетъ война.

Ничета въ Италиі (1888—1889 гг.).—Криспи увѣрялъ, что Франція сама отвергла бы договоръ 1881 г., еслибы Италия не предупредила ея, и что чрезмѣрныя требованія Франціи помѣшали подписать новый трактатъ. Этимъ онъ хотѣлъ свалить на Францію ответственность за естественныя послѣдствія своей торговой политики. Первые пять мѣсяцевъ 1889 г. ввозъ въ Италию уменьшился на 142, вывозъ—на 38 милліоновъ. Сицилія и Апулія лишились рынковъ для своихъ винъ. Въ Римѣ бродили по улицамъ тысячи голодныхъ, требуя труда (6—8 февраля); попутно было разграблено много лавокъ, разбито много фонарей, вывѣсокъ и оконъ; магазины стояли закрытыми нѣсколько дней, улицы были заняты войсками; иностранцы покидали вѣчный городъ. Такія же печальныя извѣстія приходили изъ Катаны и Террановы въ Сициліи, гдѣ озлобленный народъ чуть не сжегъ подпрефектуру. Безнадежно было положеніе дѣлъ на о. Сардиніи. По всей Италиі только и

видѣли, что нищихъ, просящихъ подаваніе подъ окнами, только и слышали, что про умирающихъ съ голоду. Въ Кальтанисеттѣ, Феррарѣ, Бари, Луго, Джези, Перуджии, Пармѣ, Карпи и Равеннѣ не было ни работы, ни хлѣба. Крахи слѣдовали за крахами; порты опустѣли. Помощь, оказываемая голодающимъ, была недостаточна, просто смѣшна. Это ужасное положеніе длилось мартъ, апрѣль и май. Въ окрестностяхъ Милана, въ Кацореццо, Арлуно и Инверуно (17 мая), оно осложнилось стачкой ткачей, которые жаловались, что вырабатываютъ не больше 60—80 сантимовъ въ день. Въ Инверуно толпа угрожала синдикку (мэру) смертью, крича: «Мы хотимъ ѣсть!» Въ августѣ многіе крупныя банки въ Туринѣ прекратили платежи. Финансовый кризисъ грозилъ банкротствомъ Италіи.

Политика министерства Криспи въ 1889 г. Свиданія монарховъ. — Между тѣмъ правительство упорствовало въ своей политикѣ: вооруженія на сушѣ и на морѣ продолжались; продолжалась и абиссинская экспедиція, и вызовы по адресу Франціи, и все болѣе и болѣе тѣсное сближеніе съ Германіей. Въ октябрѣ 1888 г. германскій императоръ Вильгельмъ II былъ торжественно принятъ въ Римѣ и Неаполѣ. Онъ дѣлалъ смотры итальянской арміи подъ стѣнами Рима и итальянскому флоту у Каstellамаре. Впрочемъ, въ серіи торжествъ и ликованій слышались диссонансы. Въ экипажѣ императора бросали бумажки съ надписями: «Да здравствуетъ Франція! Да здравствуетъ Триентъ и Триестъ! Да здравствуетъ Эльзасъ и Лотарингія! Римъ, 11-го октября 1888 г.» Въ Римѣ происходили враждебныя нѣмцамъ манифестаціи, при крикахъ: «Да здравствуетъ Франція! Долой тройственный союзъ!» Происходили, конечно, аресты. Но это не измѣняло положенія вещей. Визитъ Вильгельма II Льву XIII въ Ватиканѣ былъ для итальянскаго правительства очень неприятнымъ сюрпризомъ. Тѣмъ не менѣе, весной 1889 г. король Гумбертъ прибылъ, въ свою очередь, въ Берлинъ, въ сопровожденіи Криспи (21 мая). На другой день онъ сказалъ въ отвѣтъ на тостъ Вильгельма II: «Наши арміи—ваша, которую я сейчасъ восторгался, и итальянская, о которой вы судили такъ благосклонно,—ступаютъ исполнить свой долгъ». Слова были достаточно ясны. Но мало того: въ то же самое время заговорили о томъ, что король Гумбертъ будетъ сопровождать германскаго императора въ Страсбургъ. Впрочемъ, новость произвела такое дурное впечатлѣніе во всей Европѣ и въ самой Италіи, что ее сочли благоразумнымъ опровергнуть.

Оппозиція въ Италіи. — Друзья Франціи, итальянскіе республиканцы и мадзинисты, протестовали, при каждомъ удобномъ случаѣ, противъ вызывающей политики Криспи. Двѣ мужественныя газеты, «Il Secolo» и «Emanzipa-

zione» Феликса Альбани, энергично боролись съ всемогущимъ временщикомъ. Во главѣ друзей Франціи стояли римскій адвокатъ, Антоніи Фратти, профессоръ права и неаполитанскій депутатъ Бовіо, депутаты Кавалотти и Мальцолени, Наполеонъ Колаяни, Мартино Пенна и Амилькаръ Киприани. Амилькаръ Киприани, бывшій гарибальдеецъ и политическій заговорщикъ, избранный депутатомъ Романи въ бытность свою на каторгѣ и потомъ помилованный, прислалъ письмо изъ Римини, отъ 12 августа 1888 г., въ которомъ требовалъ объединенія латинскихъ расъ. Мальцолени писалъ: «Бороться съ галлофобіей—все равно, что бороться за свободу и демократическія основы». «Il Secolo» отъ 8 декабря 1888 г. бичевалъ поведеніе министерства Криспи. Въ Миланѣ образовался «Вѣчно бодрствующій центральный комитетъ защиты свободы и мира». Депутатъ и президентъ общества итальянской печати, Бонги, созвалъ конгрессъ мира. Въ палатѣ депутатовъ Пантано и Кавалотти энергично напали на тройственный союзъ. 20 января 1889 г., на одной сходкѣ въ Неаполѣ, Цупетта, Демаринисъ и Каттанео протестовали противъ всякихъ плановъ войны между Италіей и Франціей. Собравшійся въ Миланѣ конгрессъ мира энергично настаивалъ на томъ же. Въ мартѣ въ Апуліи былъ избранъ въ палату депутатъ Ренато Имбриани, республиканецъ, преридентистъ и непримиримый врагъ Австріи.

Вслѣдъ затѣмъ, 19 іюля 1889 г., указомъ правительства былъ закрытъ комитетъ Триента и Триеста. Министерство Криспи, желая отвлечь вниманіе общества отъ внутреннихъ неурядицъ, придралось къ ничтожному спору между итальянскими рыбаками и французскими таможенными чиновниками въ Габесѣ и обвинило французовъ въ оскорбленіи итальянскаго знамени и съ лихорадочной поспѣшностью стало укрѣплять Альпы.

Всемирная выставка 1889 г. послужила поводомъ къ манифестаціямъ. Въ Парижѣ прибыло множество итальянцевъ—депутатовъ, журналистовъ, студентовъ и членовъ рабочихъ обществъ. Превосходно принятые, они горячо высказывали свое сочувствіе Франціи, какъ націи-сестрѣ, всѣми силами осуждая политику министерства Криспи и призывая къ союзу латинскія націи (августъ 1889 г.). Преданныя Криспи газеты, раздраженныя этими манифестаціями, называли друзей Франціи «партіей иноземцевъ». Кавалотти, въ одномъ изъ своихъ краснорѣчивыхъ писемъ, сказалъ: «Если намъ придется разбить кровныя узы, чтобы броситься, безъ вызова, въ наступательную войну только потому, что такъ угодно г-ну Криспи и его патронамъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ, тогда—молчите. Въ тотъ день, когда вы совершите такое преступленіе, вамъ придется пройти, прежде всего, по тѣламъ итальянцевъ».

Осенью 1889 г. положеніе Италіи стало особенно затруднительнымъ. Нищета господствовала въ большей части полуострова, вслѣдствіе торговаго разрыва съ Франціей, плохого урожая винограда, безработицы и другихъ финансовыхъ катастрофъ. А Криспи продолжалъ восхвалять свою внутреннюю и вѣдшнюю политику. Въ 1890 г. Криспи далъ тройственному союзу новый залогъ вѣрности. Итальянская офціозная газета «*Capitan Fracassa*» заявила: «Тройственному союзу, главнымъ образомъ, мы обязаны тѣмъ, что въ 1870 г. Италія не бросилась на помощь Франціи». Въ апрѣлѣ изъ Италіи были высланы корреспонденты многихъ французскихъ газетъ; и протесты Кавалотти и Имбриани остались безъ послѣдствій. Во Франціи арестовывали итальянскихъ шпіоновъ; а итальянское правительство возводило новыя укрѣпленія на о. Капрерѣ. Въ августѣ, по требованію Австріи, въ Римѣ были закрыты кружки иредентистовъ. Въ сентябрѣ въ Спецціи устраивалась празднества по поводу спуска броненосца «*Sardagna*», въ присутствіи итальянскаго короля; французская тулонская эскадра должна была принять участіе въ торжествахъ. Тогда король не побѣхалъ въ Спеццію. Министръ финансовъ, Семитъ-Дода, участвовалъ на банкетѣ иредентистовъ въ Удинѣ: ему пришлось удалиться, или, вѣрнѣе, онъ былъ удаленъ отъ должности. А Криспи не упускалъ случая твердить, что не желаетъ зла Франціи, изъясняя въ то же время готовность возобновить тройственный союзъ съ тѣмъ, чтобы Германія и Австро-Венгрія дали Италіи присоединить Триполи. 7-го ноября, въ Миланѣ состоялось свиданіе между Криспи и новымъ германскимъ канцлеромъ Каприви. 23-го выборы въ палату дали правительству значительное большинство.

Паденіе Криспи (31 января 1891 г.).— Однако власть Криспи шла къ закату. Чрезмѣрные расходы на увеличеніе арміи и флота, разорительныя колоніальныя предпріятія, произволъ администраціи, всеобщая нищета среди крестьянъ и рабочихъ, вызовы по отношенію къ Франціи и крайняя неразборчивость въ средствахъ борьбы съ противниками,—все соединилось для того, чтобы истощить терпѣніе у соотечественниковъ итальянскаго Бисмарка,—Бисмарка пораженій, а не побѣдъ. Бывшій гарибальдеецъ, превратившійся въ прислужника желѣзнаго канцлера, палъ, спустя годъ послѣ паденія своего патрона. 1891-й годъ начался печально: не было работы ни въ Туринѣ, ни въ Миланѣ, ни въ Венеціи и Генуѣ, ни въ Сициліи. Въ бюджетѣ Эритрейской колоніи (Масова и Ассабъ) числилось 2.960.000 франковъ расхода на 1.343.000 дохода. Негусъ Менеликъ объявилъ, что не можетъ заплатить въ срокъ первый годовой взносъ изъ ссуженныхъ ему 4 милліоновъ. Министръ финансовъ, Гримальди, при-

нужденъ былъ признаться 28 января, что за 1890—1891 г. бюджетъ представлялъ дефицитъ въ 45 милліоновъ, за 1891—1892 годъ — въ 36 милліоновъ, а за 1892 — 1893 годъ дефицитъ неизбежно возрастетъ до 43 милліоновъ: отсюда необходимость новыхъ налоговъ. 31 января палата депутатовъ обсуждала проектъ закона о временномъ увеличеніи ввозныхъ пошлинъ и о налогѣ на производство спиртныхъ напитковъ. Во время горячихъ преній, Криспи, со свойственной ему безцеремонностью, сваливалъ отвѣтственность за существующее положеніе на прежніе кабинеты. Министръ общественныхъ работъ, Финали, тотчасъ же покинулъ скамью министровъ, и палата отвергла принятый правительствомъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ большинствомъ 186-ти голосовъ противъ 123-хъ. Въ эту минуту Криспи прибѣгнулъ къ послѣднему маневру, который, впрочемъ, не удался: его газеты стали обвинять французское правительство въ томъ, что оно хочетъ захватить Триполи и даже начало приводить въ исполненіе свое намѣреніе.

Министерство Рудини. — Итакъ, Криспи долженъ былъ подать въ отставку. Но онъ продолжалъ нападать на Францію въ англійскомъ журналѣ «*Contemporary Review*», обвиняя правительство третьей республики въ стремленіи возстановить свѣтскую власть папы. Вскорѣ сами итальянцы стали называть своего высококаго, лысаго, 70-тилѣтняго, но свѣжаго, какъ юноша, старца Франческо Криспи «полишинелемъ» и «удичнымъ фонаремъ». Но они считали его «фатальнымъ» человекомъ, который, какъ магъ и чародѣй, можетъ спасти спящую красавицу, Италію. Итальянцы, бывшіе когда-то геніальными учителями человечества, до того огрубѣли подъ гнетомъ австрійскаго и туземнаго деспотизма, что оцутылись всецѣло подъ властью суевѣрій, унаслѣдованныхъ ими отъ времени классическаго язычества. Итальянецъ, прежде всего — фаталистъ. У него есть роковыя числа и лица. Не говоря уже про священныя статуи и изображенія, онъ прибѣгаетъ къ «*Smorfia*» (сонники) и, какъ огня, боится «дурного глаза». Итальянецъ сваливаетъ все на Рокъ, который воплощается для него, прежде всего, въ образѣ Квиринала, двора: «Опять дождь! Мерзкое правительство!» восклицаетъ онъ. Поэтому «фатальный» человекъ, Криспи, лишь на время уступилъ мѣсто въ 1891 г. ди-Рудини, продолжая интриговать въ парламентѣ.

Маркизь Антоніо ди-Рудини родился въ Палермо, въ 1839 г. Крушной землевладѣлецъ, консерваторъ, онъ былъ сначала синдикомъ въ Палермо, потомъ префектомъ Неаполя; въ 1882 г. онъ былъ избранъ депутатомъ въ Сиракузахъ и сталъ однимъ изъ вождей правой въ палатѣ. Получивъ отъ короля Гумберта порученіе составить новый кабинетъ, Рудини взялъ себѣ, кромѣ пре-

зидентства совѣта, иностранныя дѣла. Въ товарищи себѣ онъ выбралъ Никотеру (внутреннія дѣла), Феррариса (юстиція), Коломбо (финансы), Лупцати (казна), Пеллу (военное министерство), Бранку (общественныя работы), Кямири (земледѣліе, промышленность и торговля), Виллави (народное просвѣщеніе). Новый кабинетъ возвѣстилъ, что намѣренъ соблюдать бережливость, оставаясь во вѣншихъ дѣлахъ вѣрнымъ политикѣ тройственнаго союза. Словомъ, Рудини говорилъ то же, что его предѣшникъ, только болѣе вѣжливымъ, болѣе дипломатическимъ языкомъ: онъ оставался союзникомъ Германіи и, въ случаѣ нужды, противникомъ Франціи.

Положеніе финансовъ было въ высшей степени печальное: вслѣдствіе злоупотребленій, обнаруженныхъ бюджетною комиссіей, подымался даже вопросъ о преданіи Криспи суду; новый кабинетъ воспротивился этому. Но и по другимъ дѣламъ министерству пришлось съ перваго же шага встрѣтиться съ большими затрудненіями. Оказалось, что вовсе не существовало договора о протекторатѣ Италіи, которому, какъ увѣряли, подчинился негусъ: итальянцы утверждали, что Менеликъ обманулъ ихъ; негусъ увѣрялъ, что, напротивъ, они хотѣли обойти его. Неоспоримыя разоблаченія показали, что въ Массовѣ происходили убійства и грабежи, и что главнымъ виновникомъ ихъ былъ намѣстникъ Ливраги, которому была поручена военная полиція въ городѣ и который бѣжалъ въ Швейцарію, въ Лугано. Онъ былъ выданъ, по требованію правительства, 25 іюня 1891 года. Затѣмъ, въ ноябрѣ онъ былъ оправданъ военнымъ судомъ въ Массовѣ и высланъ на швейцарскую границу, такъ какъ его судили не за побѣгъ, а только за тѣ дѣла, которыя были указаны въ требованіи о выдачѣ. Приговоръ вызвалъ запросъ въ итальянской палатѣ депутатовъ, гдѣ Челади и Имбриани потребовали суда надъ генералами Бальдиссерой, Ореро и Коссати за незаконныя казни въ Африкѣ. Рудини возражалъ, что если военные чины и превышали иногда свою власть, то они дѣйствовали такъ въ интересахъ отечества.

Въ мартѣ 1891 года произошло столкновение между правительствами Италіи и Соединенныхъ Штатовъ Америка, по поводу 12-ти итальянцевъ, казненныхъ, по суду Линча, въ Новомъ Орлеанѣ. Италія потребовала удовлетворенія, но не получила его.

Тройственный союзъ, какъ мы видѣли, былъ возобновленъ въ іюнѣ 1891 г., что не обошлось безъ протестовъ. Въ Неаполѣ манифестанты, во главѣ которыхъ находился гарибальдеецъ Распини, кричали: «Да здравствуетъ Франція!» Въ Римѣ, на Корсо, толпа кричала: «Долой Австрію! Да здравствуетъ Триентъ-Триестъ!» Въ палатѣ депутатовъ 28 іюня Кавалотти, Колаяни, Имбриани, Канціо, Фратти и другіе члены крайней лѣвой горячо нападали на вѣнскую политику

правительства. Послѣдовала бурная сцена; засѣданіе было прервано; а когда оно возобновилось, сессія была объявлена закрытой. На другой день въ сенатѣ Рудини отвѣчалъ на запросъ Таверны, что, согласно съ рѣчью Фергюссона въ британскомъ парламентѣ, Англія и Италія рѣшились «обезпечить миръ посредствомъ сохраненія statu quo». 2-го октября произошли антифранцузскія манифестаціи, вслѣдствіе прискорбныхъ увлеченій нѣсколькихъ молодыхъ французскихъ паломниковъ въ Римѣ (ихъ обвиняли въ оскорбленіи памяти Виктора-Эммануила), превеличенныхъ галлофобскими газетами. Впрочемъ, «Туринская Газета» еще до этого случая любезно напечатала возмутительную статью, угрожавшую Франціи раздѣломъ (11 сентября).

Въ концѣ 1891 г. Европа съ нетерпѣніемъ ожидала заявленій со стороны Италіи, такъ-же какъ и со стороны Англіи, такъ какъ отношенія этихъ державъ къ тройственному союзу были нѣсколько неопредѣленныя, сближеніе же между Россіей и Франціей стало свершившимся фактомъ. Глава британскаго кабинета, Сольсбери не удовлетворилъ всеобщихъ ожиданій: онъ словно забылъ о тройственномъ союзѣ, хотя зорко слѣдилъ, въ сущности, за нимъ, желая подороже продать, когда понадобится, свои «свободныя руки». Онъ замѣтилъ только, говоря о мирѣ: «Въ настоящее время канцеляріи и дипломаты заняты, преимущественно, чисто экономическими и промышленными вопросами, и торговыми договорами, срокъ которыхъ истекаетъ въ будущемъ году». Тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидались дипломатическія разоблаченія новаго главы итальянскаго кабинета. Можно было ожидать, что злополучный тройственный союзъ, давившій Италію вотъ уже восемь лѣтъ, поколебался въ самыхъ своихъ основахъ. Рудини считался человекомъ умѣреннымъ; онъ началъ съ внутренняго примиренія, составивъ коалиціонное министерство, въ которомъ нашлось мѣсто даже такому радикалу, какъ Никотера. Рѣчь Рудини въ Миланѣ 9 ноября была необычайна даже по формѣ. Онъ началъ съ заявленія, что итальянцы одумались. Въ ней искренно оплакивался недавній провинизмъ націи, разстроившій ея финансы, и проповѣдовались «порядокъ, трудъ и бережливость». Отъ нея вѣяло духомъ глубокаго раскаянія и самовоздержанія. Намѣченныя кабинетомъ преобразованія были немислимы, конечно, «безъ мира внутренняго и вѣншняго». Поэтому новое министерство не обратило вниманія на крики о «римскомъ вопросѣ», который поднимаютъ клерикалы. Поэтому оно отказывается отъ вызывающей политики въ Африкѣ и на Средиземномъ морѣ и радуется французскому памятнику Гарибальди, какъ «знаку дорогой итальянцамъ дружбы». Рудини сказалъ въ заключеніе: «Я твердо убѣжденъ; я даже ручаюсь, что сильныя

міра сего одушевлены теперь духомъ умѣренности и благоразумія. Долгій опытъ учить, что нынѣшніе союзы, будучи союзами народовъ, не могутъ имѣть иной цѣли, кромѣ взаимной обороны. Возобновленіе нашихъ связей съ Австро-Венгріей и Германіей лишь сдѣлаетъ тотъ порядокъ вещей, который ведетъ къ этой политикѣ сдержанности, столь необходимой для сокращенія нашихъ военныхъ издержекъ». Эта рѣчь подтвердила первоначальныя заявленія Рудини, въ которыхъ онъ возвысился, что отнынѣ знаменемъ правительства будетъ «экономія безъ новыхъ налоговъ».

Паденіе министерства Рудини.—Но премнику синьора Криспи легче было начертать новую программу, чѣмъ исполнить ее. Криспи довелъ Италію до полного истощенія силъ. Безпрерывныя вооруженія привели къ дефицитамъ, вызвавшимъ, въ свою очередь, увеличеніе налоговъ. Но въ то же время изсякалъ главный источникъ налоговъ: падали фабричное производство и таможенные доходы, потому что Криспи началъ торговую войну съ Франціей. Этотъ бессмысленный шовинизмъ затормозилъ демократическое законодательство: въ парламентскихъ канцеляріяхъ были похоронены такіе проекты друзей народа, какъ отобраніе церковныхъ имуществъ, свѣтское и обязательное обученіе массъ, распродажа крестьянамъ по клочкамъ «латифундій» (крупныхъ земель). Въмѣсто того, Криспи отбиралъ въ казну земли крестьянъ за недоимки. Все это привело уже въ 1889 г. къ давно небывалому экономическому кризису. Эмиграція достигла неблужданной цифры. Въ Римѣ голодные, лишенные заработка, фабричные разносили лавки и дворцы патрицевъ; въ глубинѣ Италіи войска съ трудомъ отстѣпавали жизнь крупныхъ собственниковъ; объявились сотни банкротствъ; старинные солидные банки прекращали платежи.

Что могъ сдѣлать, при такомъ разстройствѣ страны, министр, который, какъ оказалось вскорѣ, былъ связанъ не только интригами друзей Криспи, но и личною волей короля, заставившаго его возобновить тройственный союзъ? Откуда было взять денегъ? А безъ нихъ не было общественныхъ работъ, т. е. заработка для массъ. И вотъ, въ февралѣ 1892 г., Италія снова облеклась въ трауръ. Въ Римѣ, Миланѣ, Туринѣ и въ другихъ городахъ появились исхудалыя толпы просившихъ не милостыни, а работы. Въ столицѣ группы несчастныхъ ходили по улицамъ безмолвно, чтобы только выставить на показъ свое горе. Тихо слѣдовали за ними карабинеры. Полиція просила ихъ разойтись. Ей отвѣчали спокойно, что уже нѣсколько дней ни у кого не было крохи во рту. Рабочихъ пригласили въ участокъ, общая раздавать имъ билеты на порціи въ «хозяйственныхъ кухняхъ». Они пошли. Молчаливо протягивали они руки въ этихъ кухняхъ, принимали скудную пищу и бережно несли ее

домой, чтобы покормить голодныхъ ребятишекъ. Хватало только немногимъ счастливымъ. Остальная масса хлынула къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Тамъ разогнала ихъ полиція, которой помогъ проливной дождь. Тогда, потерявъ всякую надежду, бѣдняки закричали: «У насъ лопнуло терпѣніе. Если намъ не дадутъ работы, мы пойдемъ на все! Пусть хоть насъ арестуютъ: въ тюрьмѣ насъ накормятъ!» Въ то же время финансы Италіи запутывались все сильнѣе и сильнѣе: 5-го марта 1892 г. оказалось, что бюджетъ 1891—1892 г. сводится съ дефицитомъ въ 19.993.000 франковъ. Дѣло въ томъ, что, для удовлетворенія требованій изъ Берлина, приходилось дѣлать все новыя вооруженія: внѣшняя политика кабинета Рудини совершенно совпадала съ политикой министерства Криспи. А военные и король Гумбертъ все еще были недовольны министерствомъ «экономія безъ новыхъ налоговъ и миролюбія». И Рудини не продержался и трехъ мѣсяцевъ. 14-го апрѣля министръ финансовъ, Коломбо, отказалъ военному министру, Пеллу, въ добавочномъ ежегодномъ кредитѣ въ 15 милліоновъ для новыхъ ружей. Весь кабинетъ подалъ въ отставку. Король, не посоветовавшись даже съ президентами палаты, какъ этого требуетъ конституція, велѣлъ маркизу Рудини составить новое министерство: въ него вошли старые, ненавистные странѣ, шовинисты, финансы перешли отъ Коломбо къ Лупцати (21 апрѣля), и уже начали толковать, по требованію короля, о продажѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ для дальнѣйшихъ вооруженій. Но чрезъ три недѣли, 5-го мая, пало и преобразованное министерство маркиза Рудини: съ одной стороны, депутаты несовсѣмъ довѣряли его общаніямъ насчетъ экономія, съ другой — король Гумбертъ, начальникъ генеральнаго штаба, генералъ Козенцъ, и министръ двора, генералъ Ратацци, не считали его достаточнымъ послушнымъ орудіемъ тройственнаго союза. Такъ какъ Криспи не могъ вернуться ко власти, то король постарался, по крайней мѣрѣ, составить кабинетъ, въ которомъ принялъ участіе старые друзья «синьора Франческо», Джіолитти и Цанарелли.

Министерство Джіолитти. Распущеніе палаты. — Новый кабинетъ образовался только съ трудомъ 16-го мая. Онъ предсталъ передъ палатой въ слѣдующемъ видѣ: бывший министръ финансовъ въ кабинетѣ Криспи, Джіолитти, сталъ президентомъ совѣта, взявъ въ коллеги себѣ генерала Пеллу, адмирала Сенъ-Бона, гг. Эллена, Брина и Мартини. Когда страна узнала объ этомъ «кабинетѣ Криспи безъ Криспи», страхъ овладѣлъ ею. Общественный народъ пересталъ платить подати. Министерское заявленіе, прочитанное въ палатахъ 25 мая, требовавшее новаго займа, было встрѣчено негодованіемъ и насмѣшками; его находили слишкомъ блѣднымъ. Противъ кабинета возстали и правая, требовавшая экономія,

и крайняя лѣвая, вообще враждебная тройственному союзу. Имбриани назвалъ его «министерствомъ чиновниковъ». Онъ прибавилъ: «Если Италия — сапогъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что ее нужно отдать старьевщикамъ». Джиолитти просилъ, чтобы выждали, по крайней мѣрѣ, актовъ новаго кабинета, и принялъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, въ которомъ не значилось слова «довѣрие». Онъ получилъ большинство всего въ 9 голосовъ, причемъ голосовали всѣ министры и государственные секретари, а 38 человекъ уклонились отъ подачи голоса. Въ сущности кабинетъ оказался, слѣдовательно, въ меньшинствѣ (26 мая). Джиолитти съ товарищами подали снова въ отставку. Но король опять не принялъ ее. Оставалось распустить палаты и назначить новые выборы. Джиолитти съ товарищами подали снова въ отставку. Но король опять не принялъ ее. Джиолитти потребовалъ вотированія временнаго $\frac{6}{12}$ бюджета. Палата согласилась 11 июня, послѣ горячихъ прений. Стало быть, бюджетъ былъ принятъ до 31 декабря 1892 г.; финансовый годъ начинается въ Италиі съ 1-го июля. Палата разошлась, не назначивъ срока, когда она соберется вновь.

Нѣсколько дней спустя, король и королева отправились въ Берлинъ отдать визитъ германскому императору. Лѣтомъ въ Генуѣ была выставка и большія празднества. Родина Христофора Колумба желала почтить четырехъ-вѣковую годовщину открытія Америки. Въ сентябрѣ туда прибыли король съ королевой. Собрались и итальянскій флотъ; большая часть державъ также послали туда свои эскадры. Французскою эскадрой командовалъ адмиралъ Риенне, флагъ котораго развѣвался на броненосцѣ «Formidable».

Выборы 1892 года. — Тѣмъ не менѣе, Италия, казалось, поворачивала на новый путь: сначала стало негодовать на тройственный союзъ общественное мнѣніе, потомъ палъ его рабъ, Криспи, получивши кличку «полишинеля»; генуэзскія празднества какъ будто подтверждали всему міру этотъ поворотъ. На знамени Джиолитти появились магическія слова: «Либерализмъ, миръ, сочувствіе къ Франціи». Даже беззащитный Криспи сталъ громить средне-европейскій союзъ въ публичныхъ рѣчахъ и расписаться за заальпійскую республику. Но вскорѣ выяснилось, что въ Италиі не должно слишкомъ довѣрять шумнымъ заявленіямъ. 12 октября былъ изданъ указъ о распусценіи палаты депутатовъ и о созывѣ избирателей на 6-е ноября. Голосовать за министерскихъ кандидатовъ значило сочувствовать продолженію вооруженій, безконечному увеличенію расходовъ и укрѣпленію тройственного союза. Но въ Италиі правительственное давленіе на выборы огромно: избиратели крайне невѣжественны и вялы и чаще всего уклоняются отъ выборовъ. Джиолитти получилъ подавляющее большинство; Имбриани провалился въ Неаполь;

не болѣе счастливы были и два другихъ видныхъ представителя радикальной партіи, Кавалотти и Канціо.

Дѣло Римскаго банка (1893 г.). — Въ началѣ 1893 г. въ Италиі разразился небывалый скандалъ. Въ декабрѣ 1892 г. депутатъ Колояни разоблачилъ странныя дѣйствія Римскаго банка. Говорили, что этотъ банкъ представлялъ ложные отчеты о своихъ сдѣлкахъ и о своемъ металлическомъ запасѣ: по его даннымъ, въ обращеніи имѣлось его билетовъ на 80 милліоновъ, а на дѣлѣ ихъ было болѣе 130 милл. Всѣ эти мошенничества и плутни оставались безнаказанными, такъ какъ, по слухамъ, банкъ подкупилъ многихъ политиковъ, министровъ, депутатовъ, сенаторовъ и чиновниковъ, закрывшихъ глаза на все. Колояни добивался назначенія слѣдственной комиссіи, но напрасно. Джиолитти возставалъ противъ его предложенія, опираясь на Криспи и Рудини. Король назначилъ директора римскаго банка, Танлонго, сенаторомъ; и даже поднимался вопросъ о слияніи Римскаго банка съ Национальнымъ Итальянскимъ, когда пришлось, наконецъ, открыть глаза. Сначала арестовали кассира, Чезаре Лаццарони, потомъ и самого директора, Танлонго. Вслѣдъ затѣмъ разнеслись вѣсти объ арестѣ директора отдѣленія Неаполитанскаго банка, Кучиньелло, объ исчезновеніи многихъ палермскихъ банкировъ, о подобныхъ же скандалахъ во Флоренціи и Новарѣ. Въ февралѣ палата разрѣшила передать суду одного изъ своихъ членовъ, Церби, который былъ секретаремъ комиссіи, назначенной въ 1891 г. для рассмотрѣнія закона о продленіи привилегіи эмиссионныхъ банковъ на 18 мѣсяцевъ. Его обвиняли въ полученіи 470,000 франковъ за благоприятное заключеніе; Танлонго утверждалъ, съ своей стороны, что даль значительная суммы двумъ президентамъ совѣта на нужды правительства. 20 февраля 1893 г. пришло извѣстіе, что Церби умеръ въ тюрьмѣ отъ болѣзни сердца: по слухамъ, онъ покончилъ жизнь самоубійствомъ. Нѣкоторые утверждали даже, что его отравили.

20-го марта появился докладъ слѣдователей, которымъ было поручено обривизовать дѣла банковъ. Онъ былъ убійственъ для Римскаго банка и доказывалъ, что банки Сицилійскій и Неаполитанскій точно такъ же находятся наканунѣ банкротства. Весной 1893 г. слѣдствіе тянулось медленно: казалось, что итальянская юстиція не очень слѣшила съ своимъ заключеніемъ. Политики, которыхъ обвиняли въ продажности, кричали о своей невинности. Спрашивалось, раскроется ли правда? Возможно ли ее раскрыть? Вѣдь въ подобныхъ случаяхъ подкупающіе и подкупленные одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы покрывать другъ друга. Въ апрѣлѣ директоръ Сицилійскаго банка, герцогъ Вердура, подалъ въ отставку; и въ пармскихъ, и римскихъ газе-

тахъ появились новыя разоблаченія. 8-го іюля членъ слѣдственной комисіи, Бовіо, тѣшно протестовалъ противъ положенія, занятаго большинствомъ палаты депутатовъ. Онъ обвинялъ его въ желаніи затупить дѣло.

Въ разгаръ волненія, поднятаго этими скандалами, король Гумбертъ и королева Маргарита отпраздновали свою серебряную свадьбу. На празднество прибыли германскій императоръ и императрица. Въ честь высокихъ гостей были устроены празднества въ Римѣ, Неаполѣ и Спеціи,— были организованы приемы, торжественные спектакли, карусели, балы, смотры, раздача орденовъ и проч. (апрѣль—май). Впрочемъ не обошлось и безъ темныхъ пятенъ на картинѣ. Вильгельмъ II посѣтилъ не только Квириналъ, но и Ватиканъ, гдѣ бесѣдовалъ со Львомъ XIII. Если на пути монарховъ было много виватовъ, зато были и взрывы бомбъ. Издержки на приемъ императорской четы не дозволили римскому муниципалитету произвести обычную ежегодную раздачу обуви бѣднымъ дѣтямъ Рима. Король и королева, говорятъ, получили болѣе 22,000 прошеній о пособіи.

Армейскіе и флотскіе маневры оставляли желать многого. Но, когда обсуждался морской бюджетъ, это не помѣшало палатѣ остаться глухой къ требованію новыхъ кредитовъ со стороны контръ-адмирала Морина: депутаты не рѣшались увеличивать бремя налоговъ. Затѣмъ министръ юстиціи, Боначчи, остался въ меньшинствѣ въ палатѣ—и кабинетъ подалъ въ отставку. Но король не принялъ ея. Джіолитти преобразовалъ министерство (25 мая), взявъ только двухъ новыхъ товарищей—Эйлу (юстиція) и Гальярдо (финансы).

Въ 1889 году итальянскій король не счелъ возможнымъ отправиться вѣдетъ съ императоромъ Вильгельмомъ въ Страсбургъ: въ 1893 году итальянское правительство уже не стѣнялось. Старшій сынъ короля и наследникъ престола, принцъ Неаполитанскій, прибылъ въ Мецъ, чтобы присутствовать на маневрахъ рядомъ съ императоромъ-союзникомъ.

16-го августа въ Эгъ-Мортѣ были ранены и убиты многіе итальянскіе рабочіе въ схваткѣ съ французскими рабочими. Въ Итали, въ Римѣ отаѣтили на это галлофобскими манифестациями. Такія же сцены происходили и въ Неаполѣ, и въ Палермо, и въ Мессинѣ, и въ Туринѣ, Генуѣ, Флоренціи и въ 20-ти другихъ мѣстахъ. Яростная толпа набросилась на дворецъ, гдѣ помѣщается французское посольство, выбила стекла камнями и пыталась поджечь зданіе съ криками: «Долой Францію! Да здравствуетъ Германія! Да здравствуетъ Седанъ!» Итальянское правительство уволило отъ должности римскаго префекта, сенатора Календу, который не сумѣлъ предупредить безпорядки; а французское правительство уволило мэра Эгъ-Морта. Итальянскія

газеты не переставали писать о Франціи въ вызывающемъ тонѣ. Вѣсть о посѣщеніи Тулона русскимъ флотомъ, съ цѣлью отдать визитъ французскимъ морякамъ, вызвала другую вѣсть о томъ, что вскорѣ англійская эскадра явится у береговъ Итали, въ Тарентѣ, и что, вѣроятно, туда прибудутъ также нѣмецкая и австрійская эскадры. Въ то же время началось передвиженіе итальянскихъ войскъ къ границамъ Франціи.

Печально кончился 1893-й годъ для итальянцевъ. По всей странѣ только и слышались, что «панамочки, плутовство и банеротство». Вся европейская печать говорила съ ужасомъ, что за Альпами изсякли самые источники производства. Рента все падала; курсъ опускался все ниже, золото и серебро уходило за границу, не хватало даже мелкой монеты. Разъ казна собрала было за-границей серебра на 10 милліоновъ; но ловкіе спекулянты живо сировали его въ Швейцарію—но почти! Кредита, конечно, не было никакого. Итальянцы тѣшно просили денегъ у союзниковъ: нѣмцы отвѣчали, что сами много истратились на военныя «реформы», да на выкупъ собственныхъ бумагъ. Они предложили послать въ Римъ своихъ финансовыхъ геніевъ, вродѣ Микела, точно Итали была Египетъ или Турція.

Немудрено, что за Альпами стало снова процвѣтать разбойничество, особенно въ Сицили, гдѣ голодный, безграмотный и нищій народъ давно не зналъ, что значить кусокъ черствого хлѣба. На этомъ несчастномъ островѣ возникло тайное общество, по типу ирландскихъ феніевъ. Оно быстро росло, выдѣляясь своей замѣчательной организаціей. Къ нему примыкала анархизмъ, поднимавшій голову по всей Итали. Фасчи мечтали о республикѣ,—идея, которая открыто распространялась по всему Аппенинскому полуострову. Даже слѣбому становилось ясно, что бѣдствія коренятся, главнымъ образомъ, въ шовинизмѣ и милитаризмѣ, насажденныхъ тройственнымъ союзомъ. Въ Итали доходили до отчаянія, и многіе видѣли въ какой угодно войнѣ единственный выходъ изъ невыносимаго положенія.

Паденіе Итали.—Извѣстія изъ Итали принимали все болѣе и болѣе печальный и тревожный характеръ. Денегъ нѣтъ: разнѣнный курсъ дошелъ до 150%. Не помогла и монетная конференція въ Парижѣ. Рента падала и дошла до 78 (еще въ іюнѣ она стояла на 90¹/₂), и убытки по ней дошли до 100 милліоновъ франковъ за одинъ 1893-й годъ. Даже пада перевелъ ватиканскія суммы изъ итальянскихъ банковъ въ парижскому Ротшильду. «Нормальный» дефицитъ въ 150 милліоновъ считался утѣшительнымъ. А въ «высшихъ сферахъ» поговаривали о новыхъ 200 милліонахъ, чтобы «возстановить» артиллерію: поставщики надѣлали такого без-

дымного пороху, что онъ не только никуда не годился, но «перепортилъ пушки». О новыхъ налогахъ нечего было и думать, когда даже старыхъ не соберешь. Народъ, напримѣръ, пересталъ покупать вздорожавшую соль, хотя казна не позволяла ему добывать ее самому изъ морской воды. Пеллагра (жестокая форма голоднаго тифа), да разбойничество—вотъ о чемъ говорила Италия. Забастовка захватила даже телеграфистовъ и почтальоновъ. Безработные итальянцы наводняли Францію и Швейцарію.

А въ Сициліи погибали уже не только рабочіи, но и крестьянинъ: онъ кормилъ два класса паразитовъ, такъ какъ помѣщикъ сдавалъ землю спекуляторамъ, у которыхъ уже арендовалъ участки мужикъ. И «сферы» знали это 20 лѣтъ тому назадъ. Парламентъ назначилъ слѣдственную комиссію, которая все раскрыла; но дѣло было положено подъ сукно. А затѣмъ обложили высокою пошлиною сѣру, главный предметъ производства острова—и, въ результатъ, многія сѣрные копи закрылись. Какое раздолье для фасчей. Ихъ главари были молоды, пылки, образованы: Гарibaldi Боско изучилъ въ Туринѣ Биржу Труда, а въ Лондонѣ—рабочіе союзы. Фасчи ходили по деревнямъ съ своими фанфарами (музыкой) и знаменами: имъ помогали одушевленные ораторши. Въ два года у нихъ образовалось до 200 фасчий, съ собственными кассами, съ полумилліономъ членовъ и «съ изумительной дисциплиной», какъ говорили очевидцы. Они добились мѣсть въ общинныхъ правленіяхъ, въ школахъ и комиссіяхъ. Въ концѣ сентября подъ Палермо вдругъ возсталъ цѣлый рядъ селъ: помѣщики потребовали, наконецъ, «однимъ ударомъ раздавить гидру». Власть вняла ихъ мольбамъ: войска двинулись въ Сицилію подавлять движеніе, которое правительство называло «brigantaggio» (разбойничество).

Либеральная печать заговорила очень сурово: она напоминала, что всѣ итальянскія революціи начинались съ вѣчно-несчастной Сициліи. Наконецъ, въ такомъ пессимистическомъ тонѣ начали писать и умѣренные газеты, и даже бывшіе министры. Всѣ указывали на паденіе авторитета администраціи и судовъ, которое поддерживалось новыми печальными разоблаченіями. Были арестованы за крупное казнокрадство два видныхъ таможенныхъ чиновника, а съ ними редакторъ министерскаго органа «Polo Romano», который продавалъ себя всякимъ правительствамъ и самъ давно сталъ бы министромъ «за признанную гениальность», еслибы не его старый грѣхъ—кража, за которую онъ былъ выгнанъ изъ военной службы. Опять зашевелилась «панана» (panatino), которую такъ быстро затушилъ синьоръ Джіолитти, дабы «кредитъ Италіи не палъ еще ниже». Важные «государственные совѣтники», сами знатоки дѣла, дока-

зывали, что передъ передачей суду бумагъ по банкамъ полиція учинила имъ сортировку, «дабы не помрачить поэзіи итальянской революціи». Тутъ были замѣшаны всѣ «сферы» за послѣднюю четверть вѣка, не исключая печати, судя по единодушному голосу которой казалось, будто итальянцы горой стоятъ за офиціальную политику.

Тѣмъ не менѣе единодушное негодованіе націи должно было заставить заговорить, наконецъ, Джіолитти. Министръ-президентъ дважды обращался къ избирателямъ. Но это были лишь словесный турниръ съ личными врагами и профессиональными соперниками. Глава кабинета призналъ банкротство страны, но не указалъ выхода изъ него. Хорошо хоть то, что онъ, для снисканія ускользающей популярности, сослался на «безполезныя траты» и возложилъ надежды на «миролюбивую политику». Рѣчи Джіолитти вызвали только новое паденіе ренты и болѣе ожесточенныя нападки, даже со стороны его партіи. Особенно распинался за миръ и даже за Францію Криспи, тотъ самый громовержецъ, котораго называли «главою галлофобской мегаломаніи», иначе говоря, маніи величія и французофдства, овладѣвшей въ послѣднее время правительствомъ Италіи. На ту же тему сталъ говорить другой наперсникъ Квиринала, маркизъ ди-Рудини. «Нельзя терять ни минуты. Наши учрежденія вырождаются. Необходимы реформы», восклицалъ онъ; но не указывалъ никакого средства. Онъ только возлагалъ свои надежды на корону, а отъ народа требовалъ «самоотреченія и жертвъ». Бывшій министръ и сенаторъ Виллари дополнилъ картину Рудини подробнымъ описаніемъ нравственной и политической гибели страны, доказывая, что правящая буржуазія «думала только о собственномъ обогащеніи». Бывшій министръ финансовъ, Коломбо, въ свою очередь, казнилъ тройственный союзъ и зывалъ къ медленному сокращенію военнаго бремени. А редакторъ газеты «Трибуна», депутатъ Луццато, произнесъ передъ своими избирателями молниеносную рѣчь, которую закончилъ такими восклицаніями: «Да просвѣтитъ и вразумитъ насъ геній отечества! Пусть онъ покажетъ намъ дорогу къ людямъ! Иначе настаетъ злая пора для свободы. Страна будетъ принуждена воззвать къ новымъ силамъ для своего спасенія. Ея волокола звонять къ панихидѣ по итальянскому патриотизму». Иностранные корреспонденты писали, что даже купцы и банкиры стали помышлять о «новой формѣ правленія», и что въ сердцѣ синьора Криспи зашевелился «старый республиканецъ».

Цанарделли. Новое министерство Криспи (15 декабря 1893 г.).—Дни кабинета Джіолитти были сочтены. И дѣйствительно, пока чествовали адмирала Сеймура въ Тарентѣ, парламентскій комитетъ изъ семи членовъ, кото-

рому было поручено слѣдствіе надъ банками, приготовилъ, наконецъ, свой докладъ, хотя директоръ національнаго банка, Грилло, отказалъ ему въ сообщеніи своихъ книгъ. Докладъ былъ прочтенъ 23 ноября, какъ только открылись засѣданія палаты. Въ раззолоченной залѣ дворца Монтеччатторіо парствовали небывалый шумъ и смятеніе; пришлось очистить галерею отъ публики. Только одинъ министръ осмѣлился предстать на грозный судъ націи надъ «панамой». Изъ доклада парламентской слѣдственной коммиссіи выяснилось, что 25 депутатовъ, сенаторовъ и офицеровъ журналистики попользовались на 7 милліоновъ лиръ въ Римскомъ банкѣ. Въ этой компаніи значились лица всѣхъ партій — и министры Криспи, Никотера и др., и Менотти Гарибальди съ своимъ братомъ, и герцога. Были пріятеля Джіолитти, который самъ помогъ Танлонго скрыть болѣе любопытныя бумаги. Въ палатѣ поднялась буря. Со многихъ скамей доносились крики: «Злодѣи!». На другой день Джіолитти сообщалъ, что министерство вручило королю прошеніе объ отставкѣ, и засѣданія палаты были отсрочены.

Но волненіе перешло за стѣны парламента. Въ газетахъ появились такіе крики отчаянія: «Страна требуетъ насильственной развязки. Нужно очистить домъ, выбросить изъ него старыхъ негодяевъ, враговъ общественной совѣсти. Нужны коренныя реформы». Даже органъ Криспи, «*Riforma*», восклицалъ: «Самыя государственныя учрежденія подвергаются опасности. И врядъ ли соединенныя усилія всѣхъ лучшихъ людей устраивать надвигающуюся бурю». Правительственная «*Italia*» требовала сокращенія военныхъ расходовъ, на что военные отвѣчали, что, напротивъ, имъ нужны новые кредиты въ 14 милліоновъ. Лѣвая, съ Колонни во главѣ, хотѣла предать Джіолитти суду, но издала только пламенный манифестъ къ народу. Въ немъ они говорили, что надо возстановить общественную нравственность, изгнать кровопійцу, ввести децентрализацию, сократить бюджетъ на 100 милліоновъ, уменьшить удѣлъ короны и начать вѣбшую политику, отвѣчающую чувствамъ націи и финансовымъ силамъ страны. Раны націи были растравлены внезапнымъ открытіемъ потаенныхъ бумагъ Танлонго: оказалось, что крахнувшій банкъ былъ лишь орудіемъ правительства, которое заставляло его дѣлать выпуски билетовъ и задолжало ему 25 милліоновъ. А тутъ пришли грозныя извѣстія изъ Сициліи. Въ Монреальѣ, у Палермо, фасчи напали на казармы и ратушу, истребляя все на своемъ пути. И мѣстная власть, мэръ, поощряла ихъ, сама носила правительство, требовала упраздненія арміи, «этого палача страны», предлагала тотчасъ размежевать земли и отменить налоги. Версальеры отстрѣливались: съ той и другой стороны были десятки убитыхъ и ране-

ныхъ. Телеграфъ же сталъ слишкомъ настойчиво опровергать «слухи объ отреченіи короля Гумберта отъ престола».

29 ноября король поручилъ составить новое министерство великому демократу, по мнѣнію патріотовъ Італіи, и даже анархисту, а въ глазахъ духовенства — самому антихристу, Цанарделли, сотруднику Гарибальди, потомъ вождю крайней лѣвой и наконецъ президенту палаты. Онъ не скрывалъ своихъ республиканскихъ чувствъ, боролся съ Ватиканомъ и украсилъ допотопный сводъ уголовныхъ законовъ такими новшествами, какъ отмена смертной казни. Но въ послѣднее время пострадала и его репутація: оказалось, что Цанарделли также зналъ о продѣлкахъ банковъ и даже дружилъ съ Танлонго. Лѣвая вдругъ отшатнулась отъ своего кумира. Тогда великій демократъ, которому очень понравилось министерское кресло, бросился къ правой. Но тутъ произошла поучительная исторія, рисующая нравы Квиринала. Цанарделли понималъ, что спасеніе заключалось въ хорошихъ финансахъ, и потребовалъ серьезныхъ сбереженій; но король отказалъ въ нихъ и посоветовалъ найти финансиста «съ авторитетомъ». Бѣдный эскъ-демократъ обѣгалъ всѣ углы, но вездѣ и всюду получалъ отказъ. Тогда онъ обратился къ пріятнымъ Квириналу ничтожествамъ. Онъ желалъ только распустить парламентъ, чтобы заставить короля выступить затѣмъ съ печальною тронной рѣчью. Но Гумберту хотѣлось свалить на министровъ всю горечь заявленія о бѣдствіяхъ страны. Цанарделли согласился и на это. Тогда король просто приказалъ генераламъ отказаться: по конституціи, онъ — глава арміи и флота, у короля уже была въ виду замѣчательная «комбинація»: 15 декабря появился указъ о министерствѣ Криспи. Самъ Криспи привѣдалъ президентство совѣта и внутреннія дѣла. Его товарищами стали: баронъ Альбертъ Бланъ — иностранныя дѣла, Календа — юстиція, Соннино — финансы, Саракко — общественныя работы, генералъ Моченни — военныя дѣла, адмиралъ Моринъ — флотъ, Баччелли — народное просвѣщеніе, Бозелли — земледѣліе, Феррарисъ — почта и телеграфъ.

Какой же это Криспи? спрашивалъ весь міръ въ недоумѣніи. Братъ, однофамилецъ? Нѣтъ, это онъ — тотъ самый, который, сдѣлавшись министромъ въ 1887 г., создалъ и «мегаломанію», и французоѣдство, который усерднѣе всѣхъ насаждалъ тройственнику и съ восторгомъ воскликнулъ: «Мы, итальянцы, стали жандармами новаго Священнаго Союза!» Это — тотъ самый Криспи, который въ 1849 г. объявилъ: «XIX-й вѣкъ видѣлъ только трехъ великихъ заговорщиковъ — Мадзини, Наполеона III да меня!» Это — тотъ Криспи, который вводилъ въ употребленіе разрывныя бомбы, былъ первой рукою Мадзини и Гарибальди, а въ пер-

вомъ же итальянскомъ парламентѣ горячо от-
рекся отъ своего прошлаго, ибо «монархія объ-
единяетъ, а республика раздѣлила бы насъ». Это
— тотъ Криспи, въ старческомъ сердцѣ котораго
«защевелился былой республиканецъ», когда
монархія выкинула его, какъ выжатый лимонъ.
Словомъ, онъ, — апеннинскій Бисмаркъ по-
раженій. Но почему же не только Квириналь,
но и такіе патриоты, какъ Колояни, одинаково
возлагали на него свои послѣднія надежды, какъ
на «великаго старца»? Припомнимъ фатализмъ
итальянца. Сонники показываютъ, что цифра
93 означаетъ «должникъ»: отсюда всѣ бѣды
1893 года. Ихъ можетъ устранить только «фа-
тальный» человекъ: онъ способенъ на все; онъ
и теперь, въ 74 года, жаждетъ кипучей полити-
ческой дѣятельности. Газета «Fanfulla» замѣ-
тила, что Криспи непременно снова «привлечетъ
къ себѣ общественное мнѣніе, если только ему
удастся вполнѣ переродиться». При этомъ изъ
устъ въ уста передавалось «пророчество» Мад-
зини, что свябору Криспи суждено быть «послѣд-
нимъ министромъ монархіи».

Возстаніе въ Сициліи. — Фатальный чело-
вѣкъ объявилъ, что «отъ страны потребуются
жертвы», и распустилъ палату на праздники,
при свисткахъ оппозиціи, которая кричала: «На-
логовъ не выбить изъ народа и штыками!» Онъ
отвѣчалъ стуча кулакомъ: «Ничего, заплатятъ!»
Итальянская рента повилаась еще больше. А
объ Рождествѣ въ Сициліи вспыхнула давно
жданная революція. Поднялся до того забытый
народъ, что онъ кричалъ «ура!» войскамъ, когда
тѣ стрѣляли въ него. Это бубтовалъ не сицилій-
скій мужикъ, «честь» котораго воспѣлъ Мас-
каньи, а его пустой желудокъ. «Житница міра»
въ древности, Сицилія умирала съ голоду. Самъ
прокуроръ, посланный туда, потребовалъ «со-
ціальныхъ реформъ», такъ какъ положеніе
крестьянъ невыносимо. Даже мѣстные чинов-
ники и духовенство объясняли ему, что народъ —
рабъ праздныхъ и невѣжественныхъ помѣщи-
ковъ, которые проѣдаютъ его труды за-границей,
передавъ земли кулакамъ арендаторамъ и
подъ-арендаторамъ или «габелотамъ». Рабъ въ
вѣчномъ долгу у кулака, который даетъ ему на
сѣмена всякую гадость, а требуетъ хорошаго
хлѣба, уступая ему лишь $\frac{1}{2}$ сбора, если не
меньше. Рабъ изнемогаетъ въ полѣ, въ каменоло-
мняхъ и сѣрныхъ рудникахъ. У него нѣтъ
даже собственнаго хлѣба для почевки: онъ жи-
ветъ въ городѣ, гдѣ платитъ вучу налоговъ,
какъ горожанинъ. Обложено сборомъ даже все
сѣютное: каждую бабу, идущую съ поля на ноч-
легъ, осматриваютъ, нѣтъ-ли у нея будки или
пучка соломы. Въ Сициліи и Венеціи одинаковое
количество населенія ($3\frac{1}{2}$ милліона душъ); но
первая платитъ налоговъ 20 милл., вторая же —
только 7. И налоги въ Сициліи все растутъ,
тогда какъ богатые люди почти ничего не пла-

тятъ. Для того, чтобы справиться съ долгами
и податями, бѣдный рабъ отдаетъ въ кабалу
своихъ 8-лѣтнихъ ребятишекъ. И несмотря на
все это, объ Рождествѣ въ Сициліи продавали съ
молотка послѣдніе клочки земель рабовъ за недо-
имки въ 5 франковъ.

Такія явленія были почти ежедневны даже въ
Сардиніи и въ Италіи, а отчасти и по всему ко-
ролевству, несмотря на трудолюбіе и почти аске-
тическую воздержность народа. Успѣхъ фасчей
становится послѣ этого болѣе, чѣмъ понятнымъ.
Въ ихъ составъ входили уже не одни труже-
ники, въ прямомъ смыслѣ этого слова, но также
мелкіе торговцы, чиновники и сельскіе священ-
ники. Во главѣ же движенія становились такіе
видные люди, какъ Гарibaldi, Колояни, Фел-
личе и др. Члены фасчій по христіански пѣлова-
лись съ людьми при встрѣчѣ; они дѣйствовали
открыто, не имѣя и понятія объ анархизмѣ; они
расхаживали съ иконами и портретами короля,
вмѣсто знаменъ, и молились о долготлѣтіи ди-
настїи передъ ликомъ многострадальнаго Спаси-
теля. Фасчїи приходили въ бѣшенство только
при видѣ таможенъ съ ихъ ненавистными спи-
сками: по всему острову они жгли ихъ, а порой
избивали чиновниковъ топорами и камнями.
Самъ Криспи, казалось, понималъ, что тутъ возста-
вали не противъ правительства, а противъ
мѣстныхъ сборщиковъ, этихъ приказчиковъ
знати, сваливавшихъ налоги на бѣдноту: онъ
велѣлъ, на первыхъ порахъ, префектамъ быть
помягче при взиманіи съ народа налоговъ. Онъ
сгоряча даже призналъ фасчїи, пообѣщавъ испол-
нить ихъ законныя требованія, и намекнулъ на
надѣлы изъ государственныхъ земель.

Но голодовка и ея причины оставались — и
движеніе росло. 11 декабря 1893 г. была раз-
граблена мѣрія въ Джардинелло, причемъ 8 че-
ловѣкъ было убито и 14 ранено пулями бер-
сальеровъ. Тогда же произошла кровавая схватка
въ Битонто, въ Калабрїи. Въ Партинико (Сици-
лія) 4,000 манифестантовъ сожгли списки му-
ниципалитета, принудили купцовъ понизить
цѣны на сѣютные припасы и не дали собирать
городскихъ пошлинъ. Подобныя же сцены про-
изошли въ Монреаль (17 декабря), Меркарѣ,
Вальгварнерѣ, Балестратѣ. Въ Неаполѣ толпа
кричала: «Долой налоги! Да здравствуетъ Сици-
лія! Да здравствуютъ фасчїи!» Въ началѣ января
1894 г. положеніе Сициліи, казалось, еще бо-
лѣе ухудшилось. Въ Кастельветранѣ, Пьет-
ральерцѣ, Малцарѣ, Бельмонтѣ, Кампобелло и
Трапани были сожжены отдѣленія таможенъ и
кадастровъ, были истреблены списки, а теле-
графныя проволоки перерѣзаны. 3-го января въ
Сициліи было объявлено осадное положеніе. По
всей Италіи забили барабаны: собирали 50,000
отпусковыхъ и ксати отправляли военные за-
пасы въ крѣпости, пограничныя съ Франціей.
Вездѣ поднялся плачъ — и появились красные

листки. Въ Сицилію было послано до 40,000 солдатъ, во главѣ которыхъ поставили усмирителя «сентабрскихъ» волнений въ Неаполѣ, генерала Морра ди Лавриано. Онъ издалъ грозное воззваніе и организовалъ три военныхъ полевыхъ суда—воспретилъ даже мирныя сборища и потребовалъ выдачи оружія, которое сицилиецъ носить съ пеленовъ. Но народъ продолжалъ молиться за короля: мѣстами онъ даже радовался приходу солдатъ, такъ какъ они принесли съ собой немного денегъ-жюнонъ. Онъ скоро повѣрилъ генералу, который давалъ подъ рукой разныя обѣщанія именемъ короля и Криспи, хотя тутъ же производилъ аресты массаи: были схвачены, между прочимъ, Джузеппе де Феличе, социалистическій депутатъ Катаны, и три президента фасцій въ Трапани, Мессинѣ и Джирдженти, подписавшіе воззваніе къ рабочимъ; социалистическихъ депутатовъ Аниньи и Памполини не допустили высадиться въ Палермо. Въ концѣ января мятежники сдали почти все свое оружіе, которое было заготовлено всюду въ большомъ количествѣ; и фасціи сами закрывались безъ сопротивленія.

При всемъ миролюбіи мятежниковъ, побѣда досталась правительству недаромъ. Генералу Морра посылались подкрѣпленія: у него оказались батальоны вмѣсто полковъ; и солдаты изнемогали въ переходахъ по первобытнымъ путямъ сообщенія. Но Криспи воображалъ, что мѣр ровно ничего не узнаетъ. Онъ обманывалъ его официозными телеграммами «Агентства Стефани». Онъ увѣрялъ Европу, что «волненіе» было всего въ двухъ городкахъ, и что причины его—нерадивость мѣстныхъ властей, да подстрекательства «враговъ отечества», въ особенности, конечно, французовъ и всесвѣтныхъ анархистовъ. Онъ даже имѣлъ смѣлость просить иностранныя кабинеты не сноситься съ Сициліей шифрованными депешами. Но все напрасно. Мѣр узналъ правду, благодаря корреспондентамъ иностранныхъ газетъ и депутатамъ. Несмотря на аресты, послѣднимъ удалось таки проникнуть въ Сицилію, чтобы «провѣрить дѣйствія правительства». Они доказали «умышленную жестокость» и объяснили истинную причину революціи. Они доказали, что итальянскій народъ «питался травой».

Этого мало. Тогда же обнаружилось, что движеніе въ Сициліи—только первый вскрывшійся нарывъ на гниющемъ государственномъ организмѣ. Втеченіе января волненіе охватило почти всю Италію. Въ Римѣ и Неаполѣ съ галлерей въ театрахъ сыпались красныя листки съ надписями: «Долой грабителей! Долой налоги! Да здравствуютъ мученики Сициліи!». Въ столицѣ рабочіе ходили по улицамъ съ красными знаменами и съ криками: «Да здравствуетъ социализмъ!». Они встрѣчали полицію выстрѣлами изъ револьверовъ; а она произвела массу арестовъ, захватила кучу прокламацій, списковъ,

бомбъ и проч. То же самое, какъ бы по данному сигналу, произошло въ Миланѣ и Санъ-Ремо, въ Павіа, Флоренціи и въ Моденѣ, и такъ вплоть до Калабріи и Апуліи. Въ Неаполѣ и Павіа были закрыты университеты. Въ Бари солдаты были принуждены давать залпы въ насѣдавшія на нихъ толпы. Въ С.-Ремо народъ кричалъ: «Долой буржуазію! Да здравствуетъ международный пролетаріатъ!» Въ Пизѣ кавалерія разогнала «стачку пекарей и извозчиковъ». Наконецъ, наряду съ чисто социальными волненіями, появились и признаки политической революціи. Они возникли на побережьи Тосканы, бывшей всегда очагомъ просвѣщенія въ Италіи. 13-го января въ Ливорно закрылись все магазины—и стали стрѣлять въ желѣзнодорожные поѣзда: показались цѣлыя отряды «республиканцевъ» съ черными знаменами. Они чуть не взорвали мѣстнаго отдѣленія «монархической ассоціаціи», затѣмъ взяли Каррару и обезоружили гвардію. Неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы дѣло, еслибы побѣдители не забыли перерѣзать запасную линію телеграфа, которая привела войска вовремя. Но предварительно произошло сраженіе, и долго потомъ солдаты преслѣдовали разбитый отрядъ въ горахъ. 17-го января Каррара и Масса были объявлены въ осадномъ положеніи, и генералъ Гейшъ получилъ неограниченныя полномочія. Здѣсь обнаружилась замѣчательная организація республиканцевъ. Измѣнники подверглись смертной казни. Члены тайнаго общества клялись: хотя бы «имѣ пришлось пожертвовать своею свободой или жизнью, или же разбить свои лучшія привязанности». Здѣсь было также много «стачниковъ». Знатоки дѣль увѣряли, что, еслибы возстаніе удалось въ Каррарѣ, пожаръ охватилъ бы Романію и Ломбардію, эти наиболѣе зажиточныя и просвѣщенныя провинціи Италіи, гдѣ сильно развиты республиканскія чувства, и гдѣ работаетъ также могущественная «ватиканская партія». За усмиреніемъ возстанія въ Тосканѣ послѣдовали строгіе приговоры военныхъ судовъ. А во многихъ мѣстахъ полуострова правительство безжалостно продавало съ молотка поля, лѣса и избы крестьянъ за недоимки.

Въ то же время по всей странѣ распространились ненависть къ тройственному союзу и сочувствіе къ Франціи. Извѣстный ученый Ломброзо явился только выразителемъ чувствъ своихъ соотечественниковъ въ горячій брошюрѣ, въ которой онъ говорилъ, что итальянцы питаютъ къ французамъ «естественную, почти насльдственную» любовь. У нихъ французскія моды, крайности и даже недостатки французскихъ писателей; почти все они говорятъ по-французски. Французамъ не нужно войнъ для господства надъ міромъ: они покоряютъ всехъ своими Тэннами, Ренанами и Пастерами, Бальзаками и Золя.

Одинъ Криспи не падалъ духомъ и продолжалъ видѣть въ волненіяхъ обыкновенный бунтъ, своего рода brigantaggio. Онъ далъ палатѣ новую отерочку—до 20 февраля, и создалъ деньги изъ ничего: онъ разрѣшилъ банкамъ увеличить выпускъ бумагъ, какъ будто забывъ о слѣдствіи надъ «панамой». Когда вновь открылись палаты (20 — 21 февраля 1894 г.), министръ финансовъ Соннино долженъ былъ заявить о дефицитѣ въ 117 милліоновъ. Онъ обѣщалъ 45 милл. сбереженіе на внутренней администраціи, изъ которыхъ впрочемъ только 27 можно было получить тотчасъ же. Сверхъ того, онъ намѣревался достать 100 милліоновъ, возвысивъ существующіе налоги или создавъ новые. Третьяго марта, послѣ долгихъ и страстныхъ преній, Криспи добился перехода къ очереднымъ дѣламъ, одобряющаго образъ дѣйствій министерства въ Сициліи. 8 марта на площади Монте-Читторріо, передъ палатой депутатовъ, взорвало бомбу. На другой день палата разрѣшила судебное преслѣдованіе противъ Феличе: неизвѣстно, была ли это случайность или существовала какая-либо связь между двумя фактами. 30-го мая Феличе былъ приговоренъ къ 18 годамъ тюремнаго заключенія. Между тѣмъ какъ король Гумбертъ и императоръ Вильгельмъ II имѣли свиданіе въ Венеціи (7—8 апрѣля), въ Римѣ обсуждались финансовыя планы министерства. 17-го апрѣля Криспи и Имбриани обмѣнялись рѣзкими словами: послѣдній утверждалъ, что многіе депутаты продали свои голоса за мѣста. Соціалистскіе депутаты требовали сокращенія издержекъ на армію и флотъ; но правительство не хотѣло и слышать объ этомъ. 3 мая баронъ Бланъ, а на другой день Криспи восхваляли съ трибуны вѣщную политику Италіи и тройственного союза. 2 июня Криспи потребовалъ, чтобы палата назначала комиссію изъ 18 депутатовъ для выработки къ 30-му числу необходимаго законопроекта о реформѣ администраціи, въ видахъ возможно большей экономіи. Это предложеніе было принято всего 225 голосами противъ 214, причемъ 6 депутатовъ воздержались отъ голосованія. Послѣ такой далеко не блестящей побѣды кабинетъ счелъ необходимымъ подать въ отставку. Но онъ былъ лишь видоизмѣненъ: Соннино взялъ казначейство, Бозелли—финансы, Бараццуоли — земледѣліе (14 июня). Министры обѣщали уменьшить налоги и усилить сбереженія. 16-го июня, когда Криспи ѣхалъ въ каретѣ въ палату депутатовъ, ѣвкто Паоло Лега изъ Луго (Романья), етоляръ, 25 лѣтъ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера, не причинивъ ему никакого вреда. 19-го іюля Лега былъ приговоренъ къ 20 годамъ заключенія.

Дѣло Джіолитти. Распущеніе палаты (8-го мая 1895 г.).—Пора было, однако, взяться за дѣло Римскаго банка. Оно началось 2 мая 1894 г. въ римскомъ окружномъ судѣ. Подсудимыхъ было

семеро: сенаторъ Танлонго, директоръ банка; командоръ Лаццарони, его секретарь, кавалеръ Белуччи-Сесса, командоръ Монцилли; кавалеръ Цаммарано, Агасси и Токкафонди. Они уже 15 мѣсяцевъ сидѣли въ тюрьмѣ. Танлонго объявилъ, что недостающіе 23 милліона пошли на пособіе правительству и на попытку поднять ренту, и что положеніе банка было потрясено еще до 1868 г. Нападая на министровъ Селлу, Мальяни и Депретиса, онъ прибавилъ, что у него хранятся подъ печатью документы, доказывающіе справедливость его словъ. Вскорѣ пришлось отказаться отъ желанія докопаться до правды. Дѣло тянулось медленно; тѣ, которые могли помочь правосудію, щеголяли другъ передъ другомъ молчаніемъ. Опытъ показалъ еще разъ, что въ денежныхъ дѣлахъ, задѣвавшихъ высшія власти, никогда не дойдешь до полной истины. Впрочемъ было два любопытныхъ дознанія. Полицейскій агентъ Местринеръ утверждалъ, что во время обыска въ кабинетѣ Танлонго, въ Римскомъ банкѣ, полиція скрыла документы; комиссаръ Ринальди признался, что въ полицію были доставлены запечатанные пакеты. Королевскій прокуроръ требовалъ осужденія всѣхъ подсудимыхъ: присяжные оправдали всѣхъ, при рукоплесканіяхъ публики (26 іюля 1894 г.). Тогда, какъ говорили, началось слѣдствіе по поводу сокрытія документовъ. 14-го ноября прошелъ слухъ, что Джіолитти и Розано будутъ допрошены по поводу утаенныхъ документовъ. Розано сложилъ съ себя званіе депутата, но отрицалъ сокрытіе документовъ.

Джіолитти, бывший президентомъ совѣта въ началѣ процесса, дѣйствительно имѣлъ въ рукахъ исчезнувшія изъ дѣла Римскаго банка бумаги, о которыхъ Танлонго говорилъ, что онъ не отдавалъ ихъ. Говорили, что между ними были бумаги, крайне позорящія сеньора Криспи. По почину самого Джіолитти, сходка его единомышленниковъ посоветовала ему огласить эти документы (9 декабря 1894 г.). Онъ передалъ ихъ палатѣ депутатовъ, которая назначила, по предложенію Кавалотти, комиссію изъ пяти членовъ для ознакомленія съ ними (11-го декабря). Документы состояли изъ 6 связокъ, изъ которыхъ въ послѣдней заключались письма г-на и г-жи Криспи, чисто интимнаго характера. Въ засѣданіи 15 декабря Криспи доказывалъ, что всѣ эти бумаги не что иное, какъ «буца козней и лжи»; однако палата отклонила чтеніе писемъ лишь большинствомъ 9-ти голосовъ. Въ то же время Криспи выступилъ съ формальной жалобой на Джіолитти съ К^о за клевету и обманъ. Казалось естественнымъ, что Криспи пожелаетъ публичнаго обсужденія съ трибуны, обсужденія самаго полного, дабы восторжествовала его невиновность. А онъ заставилъ короля подписать указъ о немедленной отерочкѣ засѣданій палаты. Страной овладѣло волненіе. Джіолитти, опасаясь

ареста, повинуть Римъ и отправился въ Берлинъ. Судъ, которому подалъ свою жалобу Криспи, объявилъ, что Джюлиитти, какъ депутатъ, можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію лишь съ разрѣшенія палаты.

Криспи рѣшилъ идти до конца. 8 мая 1895 года онъ заставилъ короля подписать указъ о распущеніи палаты депутатовъ, о созывѣ избирателей на 26 мая и о назначеніи перебаллотировокъ на 2 июня. За это время во французской газетѣ «Figaro» явилась статья, за подписью ХХХ: въ ней рассказывались отношенія Криспи къ банкамъ Римскому и Национальному. Криспи обвинялся здѣсь въ трехъ преступленіяхъ: 1) при соучастіи жены, Лини, своего друга, Лемми, великаго мастера итальянскихъ масоновъ, и своего мажоръ-дома Лаути, онъ злоупотреблялъ своимъ положеніемъ для полученія значительныхъ суммъ; 2) онъ продалъ за 50.000 франковъ орденъ Св. Маврикія и Лазаря 1-й степени (письмо барона Рейнака отъ 24 марта 1891 г.) Жаку Рейнаку, который прислалъ его для Корнелиуса Герца; 3) наконецъ, онъ, самъ или черезъ своихъ посредниковъ, взялъ въ обихъ банкахъ около 1.400.000 франковъ.

Новая палата. Италия въ 1895 году.—Выборы были, по обыкновенію, оживленные. Въ Италиі есть цѣлый разрядъ «политиковъ», и на 500 депутатскихъ мѣстъ объявилось 3.000 кандидатовъ. Но агитация ознаменовалась необыкновеннымъ даже для Италиі правительственнымъ давленіемъ: въ одной римской провинціи число избирателей было понижено, путемъ провѣрки списковъ, съ 86.830 до 61.300. Выборы дали правительственное большинство: изъ 508 депутатовъ оказалось 336 министерскихъ, 155 оппозиционныхъ и 17 сомнительныхъ. Криспи былъ избранъ, также какъ и его главные противники—Джюлиитти, Цанарделли, Рудини, Коста, Имбриани, Кавалотти, Мацца и Барццалаи. Въ немъ слѣдуетъ прибавить сидѣвшихъ въ тюрьмѣ политическихъ преступниковъ—Боско, Барбато и Феличе. Король говорилъ, въ тронной рѣчи, о бережливости, объ общественномъ мирѣ и милосердіи (10 июня). Президентомъ былъ выбранъ правительственный кандидатъ Вилла. 13 июня министръ казначейства Соннино заявилъ, что бюджетный годъ (1893—1894) закончился дефицитомъ въ 50 милліоновъ. 19-го произошло страстное столкновение между Криспи и двумя депутатами изъ социалстовъ, Костой и Прамполлини. 22-го въ «Don Chisciotte» появилось приложеніе съ разоблаченіями Кавалотти о Криспи, въ которомъ возобновлялись обвиненія, напечатанныя раньше въ «Figaro». Въ слѣдующемъ за сѣданіи президентъ дважды лишалъ Кавалотти слова. А Криспи, котораго поддерживало большинство, отказался отвѣчать на вопросы своихъ противниковъ (25 июня).

18-го іюля палата признала недѣйствительными выборы Барбато, Боско и Феличе. Назавунѣ она приняла проектъ закона о признаніи 20 сентября національнымъ праздникомъ, какъ годовщину вступленія итальянцевъ въ Римъ въ 1870 г. Вслѣдъ затѣмъ произошло новое недоразумѣніе между Италией и Франціей. Бывшій директоръ исправительной тюрьмы въ Порто Эрколѣ, Санторо, котораго подозрѣвали въ сообщеніи Кавалотти и другимъ депутатамъ оппозиціи документовъ, неприятныхъ министерству Криспи, заблагоразсудилъ бѣжать во Францію. Итальянское правительство потребовало его выдачи, обвиняя его въ обыкновенныхъ преступленіяхъ. Онъ дѣйствительно былъ арестованъ въ Парижѣ 11 іюля. Но вскорѣ было установлено, что эти якобы обыкновенныя преступленія предшествовали его назначенію на должность тѣмъ самымъ министерствомъ, которое требовало его выдачи: Сантаро былъ освобожденъ; впоследствии онъ былъ высланъ изъ Франціи.

Между тѣмъ нужда царилъ по всей Италиі. Особенно сильно сказывалась она въ Сициліи, достигнувъ крайнихъ размѣровъ къ концу 1895 года; приходили дурныя вѣсти и изъ Эритреи. Немудрено, что итальянцы не особенно веселились 20 сентября, въ день 25-лѣтія взятія Рима: «Настроеніе въ странѣ было не праздничное, а грустное», говорилъ очевидецъ, корреспондентъ вѣнской «Neue Freie Presse». А тутъ продолжались безконечныя пренія въ палатѣ по дѣлу о банкахъ. 13 декабря обсуждалось заключеніе комиссіи, разсматривавшей обвиненіе бывшаго президента совѣта, Джюлиитти, въ утайкѣ документовъ. Джюлиитти защищался горячо. Мысль о процесѣ Джюлиитти была оставлена.

Внѣшнія дѣла Италиі (1893—1895 гг.).—Для того чтобы отвлечь вниманіе народа отъ внутреннихъ затрудненій, государственные люди Италиі, вѣчно твердя о своемъ миролюбіи, не упускали, однако, случая разжигать въ своихъ соотечественникахъ недоброжелательство къ Франціи. Такъ, въ школахъ распространялись карты Италиі, на которыхъ ея департаменты Приморскихъ Альпъ, Савойи и Корсики оказывались составною частью королевства. Безпрестанно слышался крикъ: «Смерть французамъ!» Спѣшили съ приготовленіемъ ружей новаго образца. Во время бунта въ Сициліи (декабрь 1893—январь 1894 г.) французовъ обвиняли въ подстрекательствѣ, въ снабженіи мятежниковъ деньгами, въ подготовленіи высадки на островъ. Римскія газеты открыли подписку въ пользу семействъ итальянцевъ, погибшихъ въ Эгъ-Мортѣ «жертвами французскаго варварства». Правительство не пустило въ Палермо художника-корреспондента «Illustration» Кагю. Въ этомъ галлофобскомъ походѣ особенно отличалась «Fanfulla»,—газета, редастируемая депутатомъ Плебано. За нею слѣдовалъ генуэзскій

«Secolo» г-на Паронелли: эта газета обвиняла Францію въ поддержкѣ итальянскихъ анархистовъ, скрывавшихся въ Парижѣ. На альпійской границѣ явно принимались предосторожности, какъ будто французская армія собиралась напасть на нее. Въ департаментѣ Морскихъ Альпъ, въ общинѣ Тюрби, близъ форта Собачья Голова, былъ арестованъ итальянскій генералъ Годжіа, по подозрѣнію въ шпіонствѣ, но потомъ его освободили и вывели изъ Франціи. Это дало поводъ итальянскому депутату Канегалло сдѣлать запросъ министру иностранныхъ дѣлъ Блану въ обидныхъ для Франціи выраженіяхъ, хотя самъ Криспи принужденъ былъ признать, что всякое правительство вправѣ высылать изъ своихъ владѣній иностранцевъ, поведеніе которыхъ внушаетъ ему подозрѣнія (26-го апрѣля 1894 г.). 3-го мая другой депутатъ, Барццлаи, осуждалъ участіе Италіи въ тройственномъ союзѣ. Бланъ заявилъ, что уже 15 лѣтъ тому назадъ Италія могла расширить свои границы на Средиземномъ морѣ; но, прибавилъ онъ, «если мы отказались отъ сдѣланныхъ намъ предложеній, то лишь потому, что не желали, чтобы сказали, будто мы хотѣли воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Франціи». 11-го іюня 1894 года въ Орезонѣ (департаментъ Нижнихъ Альпъ) жандармы арестовали итальянскаго маіора Фальту, дѣлавшаго снимки съ французскихъ крѣпостей на Дюрансѣ; онъ былъ приговоренъ къ годичному заключенію въ тюрьмѣ. А итальянскіе солдаты и таможенныя чиновники арестовали на самой границѣ французскаго поручика Роза и главнаго лѣсничаго въ Ментонѣ, Делаланда. 6-го сентября въ Пазо-дель-Мудло былъ арестованъ капитанъ Романи, случайно перешедшій въ мундирѣ итальянскую границу; онъ былъ брошенъ въ тюрьму, какъ шпіонъ, и приговоренъ къ 14 мѣсяцамъ заключенія (22 ноября). Этотъ приговоръ, произведшій тяжелое впечатлѣніе во Франціи, былъ утвержденъ 28-го декабря апелляціоннымъ судомъ въ Генуѣ. Въ то же время были изгнаны изъ Италіи вся французская редакція газеты «Moniteur de Rome» и издатель газеты «Correspondance de Rome», Анри Даркуръ. Итальянскій посолъ во Франціи, Ресманъ, былъ отозванъ и замѣщенъ графомъ Торнелли. По свѣдѣніямъ газетъ, Ресмана обвиняли въ томъ, что онъ былъ недостаточно суровъ въ своихъ сношеніяхъ съ французскимъ правительствомъ. 1895 г. Италія начала изгнаніемъ французскихъ миссіонеровъ, лаваристовъ, изъ своей африканской колоніи Эритреи. 13-го февраля римскій кассационный судъ отмѣнилъ приговоръ о капитанѣ Романи, такъ какъ послѣдній, въ случаѣ его виновности, подлежалъ вѣдѣнію окружнаго суда. 14 марта, когда король Гумбертъ подписалъ указъ объ амнистіи за политическія преступленія, капитанъ Романи получилъ свободу. Съ своей стороны, президентъ

республики помиловалъ маіора Фальту и другаго итальянца, Валентина Аурелио, осужденныхъ за шпіонство. А весной 1895 года одинъ изъ племянниковъ итальянскаго короля, герцогъ Аостскій Эммануилъ, сынъ Амедея, втораго сына Виктора-Эммануила (одно время короля Испанскаго), женился на принцессѣ Еленѣ Орлеанской. Все это не помѣшало итальянскому журналу «Il Meridionale» напечатать: «Франція нуждается во второмъ Седанѣ для того, чтобы убѣдиться, чего она стоитъ въ дѣйствительности!»

Итальянскій флотъ, конечно, принималъ участіе въ празднествахъ въ Билѣ. На обратномъ пути онъ былъ встрѣченъ въ Портсмутѣ англійскими моряками; и принцъ Уэльскій являлся ему смотрѣ. Англія, которая была встревожена и недовольна союзомъ Франціи съ Россіей, было наруку отвѣтить на него демонстраціей, лѣстнаею самолюбію итальянцевъ: въ случаѣ морской войны, итальянскія суда были бы полезною опорой ея флоту. «Italie» писала тогда: «Почти во всѣхъ великихъ европейскихъ вопросахъ и въ вопросахъ, касающихся сохраненія statu quo на Средиземномъ морѣ, обѣ націи составляютъ одно плѣо».

Правда, въ Абиссиніи, Менеликъ, этотъ претеже поневолѣ, обнаруживалъ все мѣтѣ и мѣтѣ желанія подчиняться волѣ своихъ мнимыхъ сюзереновъ. Отсюда жалобы на Францію и Россію, агенты которыхъ, по словамъ газетъ, подстрекали «мятежнаго» негуса къ сопротивленію. Если вѣрны итальянцамъ, Менеликъ не имѣлъ права сноситься съ иностранными державами иначе, какъ черезъ ихъ посредника.

Неудачи въ Африкѣ (январь - мартъ 1896 г.).—Тогда Криспи задумалъ возобновить непріязненные дѣйствія противъ негуса. Они начались неудачей у Макалле. А Криспи продолжалъ доказывать съ невозмутимымъ спокойствіемъ, что Италія можетъ вполне расчитывать на союзъ съ Англіей, что тройственное соглашеніе доставляетъ ей величайшія выгоды, что ей угрожаетъ Франція, что, наконецъ, близко, совсѣмъ близко завоеваніе всей Абиссиніи. Всѣ эти заявленія не имѣли, конечно, ничега рости; налоги собирались съ невероятными затрудненіями; финансовое разстройство было полное. Какъ быть? Министерство нуждалось въ большой и блестящей побѣдѣ въ Эритреѣ: она выручила бы сеньора Криспи изъ всѣхъ бѣдъ. Онъ и пригласилъ генерала Баратіери затмить неудачу у Макалле какимъ-нибудь грандіознымъ успѣхомъ. Этому несчастному генералу посылали подкрѣпленіе за подкрѣпленіемъ, требуя наступательныхъ дѣйствій. Баратіери находился въ затруднительномъ положеніи: онъ не могъ скрывать отъ себя, что передъ нимъ стоитъ врагъ грозный, превосходящій его числомъ, хорошо вооруженный, и что нападать на него—значило

подвергать себя большому риску. Тѣмъ не менѣе, онъ рѣшился двинуться впередъ. Но вскорѣ узнали, что 14-го февраля два абиссинскихъ вождя, расы Себатъ и Агосъ, бывшіе союзниками итальянцевъ, отдѣлились отъ нихъ. Два дня спустя, въ проходѣ Алевка произошло неудачное сраженіе, и вся абиссинская армія сосредоточилась въ Адуѣ, подъ начальствомъ Менелика. На тревожныя телеграммы Баратіери Крипи отвѣчалъ, чтобы онъ шелъ впередъ. Отъ него требовали побѣды къ назначенному сроку, до 3-го марта, когда должны были открыться палаты: Саракко и Соннино заставили Крипи созвать ихъ въ этотъ день; самъ онъ не очень спѣшилъ предстать предъ ними. Итакъ, нужно было сразиться во что бы то ни стало, и 1 марта Баратіери перешелъ въ наступленіе и далъ сраженіе у Адуи или у Аббы Каримы: у итальянцевъ оказалось 10.000 убитыхъ, раненыхъ и попавшихъ въ плѣнъ; оружіе, знамена и 72 пушки—все досталось непріятелю.

Паденіе министерства Крипи (5 марта).—Вся Италия была ошеломлена; трепетъ недоганія охватилъ несчастную страну. Въ Римѣ, Неаполѣ, Павіа, Миланѣ, Флоренціи—всюду происходили враждебныя министерству манифестаціи. Общественное мнѣніе требовало прекращенія войны. Въ альпійскихъ гарнизонахъ начались побѣги солдатъ, которые скрывались во Франціи, Швейцаріи и Австріи, чтобы избѣгнуть отправки въ Африку. Въ Павіа населеніе недопустило отправки желѣзнодорожнаго поѣзда съ войсками. Баратіери былъ отозванъ и преданъ военному суду въ Массовѣ, который однако оправдалъ его, хотя и призналъ неспособнымъ (14 іюня). Его замѣнилъ генераль Вальдиссера. 5-го марта, при открытіи палаты депутатовъ, Крипи объявилъ, что министерство подало въ отставку. Палата отвѣчала рукоплесканіями. Крипи хотѣлъ прибавить нѣсколько словъ; но его голосъ былъ покрытъ шиканьемъ. Въ Римѣ и по всѣмъ городамъ не прекращались манифестаціи, при крикахъ: «Долой Крипи! Долой Африку!» Въ статьѣ журнала «Revue Politique et Parlementaire», отъ 10 апрѣля 1896 г., депутатъ Наполеонъ Колодани назвалъ Крипи «злополучнымъ человѣкомъ, который былъ причиною столькихъ бѣдствій, который ловко втерся въ палату и увѣрилъ короля, что безъ него нельзя обойтись».

Министерство ди-Рудини (9 марта).—Не легко было переимѣнить правительство. Королю Гумберту хотѣлось продолжать абиссинскую войну до полного возмездія: онъ говорилъ, что «честь итальянскаго знамени и оружія занимаютъ первое мѣсто въ его помыслахъ». Рудини, къ которому онъ обратился, отвѣчалъ, что на это потребовался бы «милліонъ двѣсти тысячъ солдатъ», а экономическое положеніе страны не позволяетъ такихъ усилій. Однако было

ясно, что министерство Саракко-Соннино, т. е. «министерство Крипи безъ Крипи», невозможно. Во всей странѣ продолжалось волненіе, и революція становилась вѣроятной въ случаѣ упорства короля. Пришлось опять обратиться къ Рудини. Министерство составилось 9-го марта въ слѣдующемъ видѣ: маркизъ ди-Рудини—президентъ совѣта и внутреннія дѣла; герцогъ Гаэтани ди-Сермонетта—иностранныя дѣла; Бринъ—флотъ; генераль Рикотти—военный министръ; Бранка—финансы; Перацци—общественныя работы; Кармина—почта и телеграфъ; Александръ Котта—юстиція; Джантурко—народное просвѣщеніе; Гвиччардини—земледѣліе.

Министерство начало съ амнистіи политическихъ преступниковъ (14 марта). Тогда были освобождены три депутата—Феличе, Барбатто и Боско; толпа привѣтствовала ихъ при въѣздѣ въ Римъ. Въ своей деклараціи, 17 марта, кабинетъ возвѣстилъ, что будетъ благоразумно продолжать мирныя переговоры съ Менеликомъ, начатые 8 марта предшествовавшимъ кабинетомъ: онъ не имѣетъ въ виду завоеванія Тигре и не добивается протектората надъ Абиссиніей. Онъ потребовалъ кредита въ 140 милліоновъ на необходимыя издержки въ Африкѣ. Внутри онъ обѣщалъ сохраненіе общественной свободы и монархическихъ учрежденій. Палаты разрѣшили требуемый кредитъ. Положеніе въ Эритреѣ было тѣмъ прискорбнѣе, что, съ одной стороны, итальянцевъ тѣснили побѣдоносные абиссинцы, съ другой—имъ угрожали дервиши.

Прежде всего нужно было освободить 4—5 тысячъ плѣнныхъ, оставшихся во власти негуса. Генераль Вальдиссера отправилъ въ Адуку къ Менелику майора Сальеу, «чтобы выиграть время, начавъ мирныя переговоры». Читая эту телеграмму, всѣмъ былъ вправѣ спросить, насколько же были искренни мирныя намѣренія итальянцевъ? Во всякомъ случаѣ, миръ не былъ заключенъ, такъ какъ Менеликъ требовалъ 25 милліоновъ франковъ военнаго вознагражденія, которыхъ не давало итальянское правительство (21 апрѣля). Между тѣмъ обложенный абиссинцами гарнизонъ крѣпости Адиграта, считавшійся погибшимъ, ушелъ оттуда, благодаря тайной сдѣлкѣ—вѣроятно, цѣной золота (5 мая).

Въ итальянскомъ парламентѣ Соннино требовалъ продолженія войны; а Коста—немедленнаго возвращенія войска изъ Африки и преданія суду министерства Крипи. Кавалотта жаловался, что предшествовавшее министерство расхищало документы. Это вызвало пренія, длившіяся нѣсколько дней. Министры Рудини, Сермонетта и Рикотти объявили, что они отвергаютъ преданіе суду кабинета Крипи и не желаютъ покинуть Эритрею. Они прибавили, что нужно только установить *modus vivendi*, такъ какъ миръ невозможенъ при чрезвычайныхъ требованіяхъ Менелика. Сильное большинство (278 голосовъ про-

тивъ 133) одобрило заявленія министерства (5—9 мая).

Весной 1896 года въ Сардиніи и Романьѣ, по обыкновенію, сказалась большая нужда (май—іюнь). Въ парламентѣ Имбриани упрекалъ правительство въ работѣши передъ Германіей, въ виду новаго свиданія итальянскаго короля съ императоромъ Вильгельмомъ. Ди-Рудини возражилъ, что тройственный союзъ необходимъ, и что Италия пользуется также дружбой Англіи (26 мая). Мѣсяць спустя, Люцифери утверждалъ, «при шумныхъ рукоплесканіяхъ палаты», что всѣ усилія возвратити дружбу Франціи бесполезны; Пеллерано восхвалялъ тройственный союзъ. Нази упрекалъ Францію за укрѣпленіе форта Бизерты, что, по его словамъ, означало угрозу Италиі. Онъ доказывалъ, что не слѣдуетъ признавать протектората Франціи надъ Тунисомъ. Онъ обвинялъ Францію въ желаніи дѣлать захваты въ Триполи и въ содѣйствіи бѣдствіямъ Италиі въ Абиссиніи. Даміани сообщалъ, что «дружба съ Англіей должна быть рычагомъ вѣншей политики Италиі» (29—30 іюня). Итальянскій парламентъ принялъ законъ о торговомъ флотѣ, весьма невыгодный для французскаго флага.

Въ то же время недоброжелательство итальянцевъ къ французамъ проявлялось почти ежедневно. На альпійскихъ границахъ на каждомъ шагѣ арестовывали мирныхъ французскихъ путешественниковъ, беспокоили ихъ, обвиняли въ шпионствѣ. Такъ, 31 іюля 1896 г. трое французовъ изъ Динья, перевалившіе черезъ проходъ Аржантьеръ, были схвачены итальянскими карабинерами, и одинъ изъ нихъ былъ на нѣсколько дней арестованъ. Въ то же время, какъ говорили, одна торпедная итальянская лодка, изъ удалства, проникла ночью на тулонскій рейдъ.

Наконецъ, министр иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Сермонетта, объявилъ въ палатѣ, что если переговоры о возобновленіи торговаго договора между Италией и Тунисомъ, которому истекъ срокъ, не приведутъ къ желанному концу, то онъ потребуетъ «возстановленія капитуляцій, которыя, правда, были прерваны съ согласіемъ Италиі, но никогда не были и не могутъ быть отмѣнены». Конечно, Франція не допустила бы такого толкованія, упраздняющаго ея протекторатъ надъ Тунисомъ. Мало того, оно рѣшительно противорѣчило словамъ и поведенію самаго итальянскаго правительства: занимая Масову, послѣднее отказалось признать протесты европейскіихъ державъ, требовавшихъ капитуляцій въ пользу своихъ подданныхъ, на томъ основаніи, «что вездѣ, гдѣ утверждается цивилизованная держава, прежнія капитуляціи должны *ipso facto* считаться отмѣненными». Слова Сермонетты были сочувственно приняты галлофобами въ Монтечиторію, но не встрѣтили поддержки въ Берлині и Вѣнѣ. Можно сказать да-

же, что положеніе кабинета пошатнулось, и не трудно было предвидѣть въ близкомъ будущемъ новый министерскій кризисъ.

Преобразованное министерство (15—20 іюля 1896 г.).—Кризисъ разразился 11-го іюля. Военный министр, генералъ Рикотти, подготовилъ планъ переустройства арміи, въ видахъ значительнаго сокращенія расходовъ. Его противники думали, что принятіе такого плана черезчуръ ослабило бы Италию. Рудини предложилъ совѣту министровъ отложить его обсужденіе. Генералъ Рикотти не согласился и подалъ въ отставку, что повлекло за собою паденіе всего кабинета.

Рудини, которому было поручено преобразовать министерство, удержалъ прежнихъ соотавищей, за исключеніемъ трехъ—генерала Рикотти, Сермонетты и Бранки, отставка которыхъ была окончательная. Военное министерство перешло къ генералу Пеллу, иностранныя дѣла—къ Висконти-Веноста, финансы—къ Луццати. Теперь не было больше рѣчи о сокращеніи военныхъ издержекъ. Спрашивалось, желаетъ ли правительство мира съ неусомъ, или не желаетъ? Отказалось ли оно отъ намѣренія продолжать политику привлеченій въ Африкѣ, или нѣтъ? Въ августѣ итальянскіе крейсера захватили въ Красномъ морѣ голландскій пароходъ «Дельвикъ», нагруженный оружіемъ и военными припасами для устьевъ Инда, какъ увѣрялъ капитанъ Куррахе, а по словамъ итальянцевъ—для Менелика. Послѣднее обстоятельство не было доказано; но еслибы это было и такъ, то могла ли Италиа сослаться на «военное положеніе», послѣ того какъ римское правительство возвѣстило указомъ 18-го іюня о «прекращеніи военныхъ операцій въ Эритреѣ»?

22 августа изъ Рима пришло извѣстіе, что къ Менелику посланъ генералъ Валлесъ для переговоровъ объ освобожденіи итальянскихъ плѣнныхъ. Оказалось, что, отказавшись официально уплатить сразу военную контрибуцію для выкупа ихъ, Италиа платитъ Менелику по частямъ за освобожденіе своихъ солдатъ и офицеровъ. 18-го августа сынъ и наследникъ короля Гумберта, принцъ Неаполитанскій, теперь король Викторъ-Эммануилъ, былъ помолвленъ съ дочерью черногорскаго князя, княжной Еленой.

Криспи и отрешеніе итальянцевъ (конецъ 1896 г.).—Позоръ въ Африкѣ, бѣдствія внутри страны, заглохшая, но еще не сданная въ архивъ «панама»—все заставляло итальянцевъ вѣяться за умъ. Появленіе двойственнаго русско-французскаго союза на политическомъ горизонтѣ и истеченіе срока тройственнаго союза въ май 1897 г. помогли имъ ускользнуть изъ когтей такихъ своихъ Бисмарковъ, какъ синьоръ Криспи. Только самъ Криспи не понималъ этого, считая себя необходимымъ для страны, которую онъ разорилъ и опозорилъ. Нужды

вѣтъ, что нищая Италия издержала въ 1881—1894 годахъ 4 миллиарда франковъ на войско, которое генераль Рикотти уподобилъ «кобраблѣ, давшему повсюду тебѣ». Нужды вѣтъ, что доведенный до отчаянія народъ уже началъ голодную революцію. Снявортъ Криспи, подобно своему учителю во Фридрихсруэ, не переставалъ интриговать. Онъ поставилъ на воротахъ своего палаццо въ Неаполѣ дорогихъ свирѣлыхъ грифоновъ, очень похожихъ, говорятъ, на самого хозяина. Въ салонахъ синьорины Лины безпрерывно слышались музыка и пѣніе. Ихъ дочь, княгиня Лингванносса, возвращаясь на разсвѣтъ съ прогулокъ, трубила въ рогъ, шелкала бичемъ, не давая спать обывателямъ. Не было только наслѣдника синьора, адвоката Луиджи: онъ стянулъ у своей любовницы брилліантовъ на 25,000 и бѣжалъ въ Америку, а вмѣсто него посадили въ тюрьму какого-то лаццарони.

Самъ синьоръ катался по улицамъ, впрочемъ переполненнымъ жандармами и полицией, которые охраняли его отъ ярости народа, и направлялъ цѣлую армію «крясилицевъ», во главѣ которыхъ стоялъ Скарфонио, супругъ писательницы Матильды Серао. Вопросъ шелъ о низверженіи соперника, ди-Рудини. Въ день вступленія наслѣдницы престола, Елены Черногорской, на итальянскую землю, Скарфонио въ своей газетѣ «Mattino» обратился къ самому королю съ такими заявленіями: «Ваши министры невѣжественны и глупы. Это—низкія душонки, гадкіе люди. Они—позоръ націи!» И это говорилось въ то именно время, когда Рудини мучился надъ исправленіемъ зла, когда изо дня въ день раскрывались растраты и плутни «уличнаго фонаря» и арестовывались его ставленники и напереники! Самъ главный другъ Италии, императоръ Вильгельмъ II, сказалъ: «Италія теперь немногаго стоитъ. Это—такая нація, которая не можетъ ни къ чему отнестись серьезно, которая не имѣетъ довѣрія ни къ чему, даже къ своему будущему!» А совѣтъ націи, благородный поэтъ Кардуччи, какъ бы подтверждая этотъ приговоръ, отказался написать стихи на свадьбу наслѣдника престола, заявивъ, что «нельзя радоваться, пока не прекратятся бѣдствія и позоръ». И свадьба прошла печально: самъ король сказалъ, что чрезмѣрный восторгъ былъ бы неумѣстенъ, такъ какъ Италия нуждается въ трудѣ и сосредоточеніи «въ такія тяжкія времена».

Послѣднимъ бѣдствіемъ, впрочемъ одобреннымъ всѣми итальянцами, былъ позорный миръ съ Абиссиніей, подписанный 26 октября 1896 г. Вся исторія злополучной Эритрей и Массовы, это — безконечный стыдъ и недомыслие. Спаленная солнцемъ скала, гнѣздо лихорадокъ, куда нужно доставлять все, отъ муки и сѣна до лосоля, она предназначалась, по плану такихъ гениевъ, какъ Криспи, служить опорнымъ пунк-

томъ для протектората надъ Абиссиніей. Въ дѣйствительности же она только перессорила Италію съ Франціей и Россіей (итальянцы не пропустили къ Менелику даже русскаго отряда Краснаго Креста), истощила ее матеріально и подвергла ее войска жестокому пораженію. И дѣло кончилось миромъ, который уничтожилъ всякое помышленіе о протекторатѣ: Италия признала «безусловную независимость Абиссиній» и еще обязалась втеченіе года, до проведенія пограничной черты, не отдавать своихъ земель никакой другой державѣ. А итальянцы ликовали. Они справедливо превозносили «великодушіе» негуса, который ограничился защитой своихъ правъ: онъ не взялъ контрибуціи и даже удовольствовался 7-ю милліонами франковъ за содержаніе плѣнныхъ, которое ему самому обошлось дороже.

Но Седаны—великое благодѣяніе для нѣкоторыхъ народовъ. Послѣ нихъ они нравственно прозрѣваютъ. Нужды вѣтъ, что покойный король Гумбертъ, мечтавшій о «возмездіи», съ трудомъ согласился на миръ съ Менеликомъ такъ же, какъ и на тунисское соглашеніе съ Франціей. Нужды вѣтъ, что онъ мечталъ о новыхъ броненосцахъ и назначилъ, по случаю свадьбы сына, 30 новыхъ сенаторовъ къ 300 старымъ. Негодующая Италия прозрѣла. Абиссинская война была лучшимъ испытаніемъ средневропейскаго союза и Англии. Между тѣмъ какъ Италия, сама нищая, несла тяжелое бремя издержекъ для выполнения своихъ обязанностей по тройственному союзу, никто изъ этихъ мнимыхъ друзей не помогъ ей въ войнѣ: никто не пошевельнулъ пальцемъ въ ея защиту при заключеніи мира съ Менеликомъ. Только послѣ ратификаціи его офиціозы Германіи и Австріи стали расточать несчастной союзницѣ дешевыя похвалы и соблазнованія, которые, впрочемъ, легко было принять и за насмѣшку: одни прославляли небывалыя побѣды итальянцевъ, другіе превозносили доблести и «великодушіе» Менелика. Италия познала людей, увидала свою ошибку и почувствовала нравственную свободу. Она снова потянулась къ своимъ старымъ друзьямъ и соплеменникамъ, собственною кровью вырвавшимъ ее изъ австрійскаго ига. Уже въ октябрѣ она заключила съ Франціей договоръ о Тунисѣ, получивъ всѣ желательныя уступки, и признала французскій протекторатъ надъ этимъ побережьемъ Африки. Затѣмъ между ними была подписана выгодная конвенція о мореплаваніи и началъ готовиться торговый договоръ, подписанный французскимъ министромъ Делькассэ. Наконецъ ди-Рудини телеграфировалъ Фору, по поводу мира съ Менеликомъ: «Мы почетомъ за счастье, если наши друзья возрадуются вмѣстѣ съ нами». Президентъ французской республики отвѣчалъ: «Радуюсь вмѣстѣ съ вами, какъ сосѣдъ и другъ». Въ то же время министръ финансовъ Луццати отказалъ морскому министру

въ 100 милліонахъ на постройку новыхъ военныхъ судовъ. А въ парламентѣ подняли вопросъ объ окончательномъ оставленіи Эритреи и города Массовы: до 300 депутатовъ подписались подъ такимъ требованіемъ.

Италія въ 1897 году.— Въ 1897 году въ Италіи продолжалась борьба со старымъ зломъ, пустившимъ глубокіе корни. Самъ Криспи еще не потерялъ надежды. Весной онъ надѣялся подстроить свои выборы; онъ пользовался всякими промахами Рудини, а во время греко-турецкой войны облекался въ овечью шкуру, крича, подобно Гладстону, что нельзя терпѣть такого позора, какъ турецкое иго надъ христіанами! Его наслѣдіе, его панамистскій духъ еще царилъ въ администраціи. Телеграфъ часто угощалъ міръ такими извѣстіями: кассиръ городской кассы въ Палермо бѣжалъ, стянувъ 1½ милліона; у него оказалось 40 соучастниковъ, и т. д. Вслѣдъ за тѣмъ, въ маѣ, въ томъ же Палермо готовились къ любопытному процессу, который сильно волновалъ общественное мнѣніе. Лѣтъ 5 тому назадъ былъ таинственно убитъ директоръ сицилійскаго банка, Нотарбартоло, который былъ прежде городскимъ головою. Держались слухи, что онъ палъ жертвой тайнаго общества «Маффіа». Но подозрительными казались хлопоты «влиятельныхъ сферъ» съ цѣлью затушить дѣло. Теперь розыски возобновились, и успѣшно: нашлись убійцы, оказавшіеся тремя желѣзнодорожными чиновниками. Убійцы сдѣлали признанія, серьезно компрометирующія многихъ видныхъ дѣятелей острова Сициліи. Въ Палермо даже прямо называли истинныхъ виновниковъ убійства: несчастный директоръ погибъ оттого, что пригрозилъ отдать на судъ общественнаго мнѣнія дѣла нѣкоторыхъ «высокопоставленныхъ лицъ». Въ то же время раскрылись подвиги чиновничества даже въ такихъ вѣдомствахъ, какъ общественная благотворительность. Въ маѣ 1897 г. обществу было возмущено и погрязено свѣдѣніями о состояніи дѣтскаго пріюта въ Неаполѣ, гдѣ крошки умирали, какъ мухи. Наконецъ, было назначено слѣдствіе. Это нѣсколько успокоило пробудившуюся совѣсть націи. А до тѣхъ поръ казнокрадство и взяточничество считались обычными принадлежностями государственной службы. Слово «инчерти» сдѣлалось обиходнымъ: самъ король сказалъ однажды, играя словами, что «таковы ужъ случайности (inserti—случайность и побочные доходы) ремесла».

Немудрено, что въ несчастномъ Палермо, бывшемъ когда-то блестящимъ средоточіемъ высшей культуры, насчитывалось въ 1897 г. 50,000 безработныхъ на 250,000 жителей. Толпы нищихъ бродили по всей Сициліи. Сардинія точно такъ-же гибла отъ дурнаго управленія, которое авторитетные люди ставили ниже хозяйства турецкихъ пашей. Немогамъ лучше было положеніе остальнаго королевства. А финансы попрежнему по-

ходили на бездонную бочку, несмотря на безбожные налоги. Положеніе Италіи было тѣмъ печальнѣе, что причины зла коренились глубоко въ самомъ строѣ управленія. Оказывается, что въ Италіи ежегодно прибавляется болѣе тысячи кончившихъ курсъ въ университетахъ, не имѣющихъ возможности добыть себѣ соответствующаго мѣста; затѣмъ слѣдуютъ дѣльня тысячи такихъ же неудачниковъ съ среднимъ образованіемъ, и еще больше — не окончившихъ курса гимназій, лицеевъ и техническихъ училищъ, по большей части по бѣдности, а не по бездарности. Всѣ эти «академики» или интеллигенты—кандидаты на ту роковую графу въ гражданскихъ спискахъ, которая именуется въ Италіи «неисполнившіе своего призванія». Еще страшнѣе то, что исполняютъ свое призваніе отнюдь не болѣе достойные. Одинъ итальянскій публицистъ пишетъ: «Положеніе въ обществѣ и благосостояніе часто служатъ наградой безсовѣстности и раболѣпію; а это становится примѣромъ для остальныхъ. Отсюда пышность и грабительство наверху, среди счастливцевъ, и безволіе, понушительство внизу. Съ одной стороны, банкиры, высокопоставленныя лица, чиновники безъ стыда и совѣсти, которые не церемонятся расхищать кассы государства, банковъ и общественныхъ учреждений; съ другой—журналисты, адвокаты, судьи и др., всегда готовые оправдывать и заминать дѣльцо». Многіе усматривали главную причину наплыва умственнаго пролетаріата въ экономической борьбѣ за существованіе въ среднемъ классѣ,—въ борьбѣ, которая все растетъ, по мѣрѣ торжества крупнаго производства и скопленія капиталовъ въ немногихъ рукахъ. Число банкротствъ, напримѣръ, въ Италіи увеличивалось въ такой пропорціи: въ 1875 году—609, въ 1885 г.—1.106, въ 1894 г.—2.338. Случаевъ продажи недвижимости съ молотка было: въ 1881 году—3.996, въ 1894 г.—5.594. Такъ растетъ «резервная армія умственнаго труда», которой приходится такъ-же плохо, какъ и дѣйствующей арміи ручнаго труда. Между тѣмъ врядъ ли можно считать подобное явленіе «перепроизводствомъ»: въ Италіи свирѣпствуетъ хорошо знакомая намъ эпидемія безграмотности; и на 10,000 населенія приходилось въ 1878 г. 6,5 врачей, а въ 1892 г.—6,2.

При такихъ ненормальныхъ общественныхъ отношеніяхъ, немудрено, что въ Италіи успѣшно развиваются крайнія партіи: «академики» даютъ значительный процентъ въ пользу социалистическаго движенія. А рядомъ съ социализмомъ, и анархизмъ свилъ себѣ въ Италіи одно изъ главныхъ гнѣздъ. 22 апрѣля 1897 г. вѣкто Аччарито чуть не зарѣзалъ короля Гумберта, ѣхавшаго въ экипажѣ, тѣмъ самымъ княжаломъ, съ крестомъ на рукояткѣ, которымъ Казеріо убилъ президента Карно. Онъ былъ приговоренъ къ пожизненной каторгѣ. На судѣ онъ показавъ,

что дѣйствовали «въ припадкѣ отчаянія» отъ голода и «изъ желанія поразить, въ лицѣ короля, представителя состоятельныхъ классовъ». Онъ прибавилъ: «Отецъ отечества долженъ давать народу хлѣбъ и работу, а не угрожать штыками и пушками, какъ въ Сициліи. Говорятъ, будто король добръ и раздаетъ много денегъ нищимъ. Но что толку въ милостынь? Намъ не нужно подачекъ. Намъ нужны хлѣбъ и работа, ничего больше, но не въ Африкѣ, а въ Италіи, гдѣ такъ много невоздѣланной земли».

Вотъ съ какимъ наслѣдіемъ режима «фатальнаго человѣка» приходилось бороться маркизу ди-Рудини. Положеніе министерства было тѣмъ болѣе тяжелымъ, что заматорѣе зло покрывалось парламентомъ, состоявшимъ въ большинствѣ изъ криспанцевъ. Утомленный борьбой, ди-Рудини обратился, наконецъ, за поддержкой прямо къ націи. 21-го марта новые выборы дали ему большинство: въ министерской партіи оказалось 300 депутатовъ, что обезпечивало кабинету большинство въ 60—70 голосовъ. Но выборы же доказали апатію народа, извѣрившагося въ парламентъ: въ нихъ не участвовало и половины избирателей. При этомъ Рудини оттолкнулъ отъ себя своихъ друзей-радикаловъ, которые вывели его до тѣхъ поръ въ борьбѣ съ криспанцами. Между тѣмъ у радикаловъ, съ Кавалотти во главѣ, насчитывавшихъ раньше до сотни голосовъ въ палатѣ, теперь ихъ стало больше 130. Президентомъ палаты депутатовъ былъ избранъ Цанарделли.

Новая палата приняла за «панамину», причѣмъ особеннаго вниманія удостоился главный вождь послѣдней, фатальный человѣкъ, синьоръ Криспи. Она словно рѣшилась принять вызовъ, брошенный ей въ лицо Криспи, сказавшимъ: «Я извѣрился въ парламентаризмъ. Палата была, есть и будетъ всегда раболѣпной, кто бы ни дарилъ надъ нею—я, Рудини или кто другой». Его чуть было не арестовали по слѣдующему поводу. Посаженный въ тюрьму управляющій отдѣленіемъ Неаполитанскаго банка въ Болоньѣ, Фавинна, далъ такія показанія, что слѣдователь уже хотѣлъ подписать приказъ объ арестѣ всемогущаго диктатора. Дѣло въ томъ, что еще въ разгаръ дѣла о злоупотребленіяхъ въ Римскомъ банкѣ обнаружилось, что Криспи задолжалъ Национальному банку около четверти милліона франковъ. Желая избавиться отъ этого долга, онъ, при содѣйствіи Фавинны, совершилъ нѣсколько предосудительныхъ операцій, воспользовавшись деньгами болонскаго отдѣленія банка. Всѣ съ радостью ожидали часа возмездія. Но Провидѣніе опять спасло его. Криспи вдругъ самолично явился въ Болонью, гдѣ производилось слѣдствіе, и представилъ суду росписку, подписанную, какъ говорили, Фавинной, которая избавила его отъ всякой ответственности по отношенію къ банку. Такой исходъ былъ придуманъ

въ высшихъ сферахъ послѣ продолжительнаго разговора Криспи съ королемъ. Всѣ удивлялись, почему Гумбертъ такъ часто игралъ роль добраго Провидѣнія въ судьбѣ этого опозореннаго человѣка. Но авторитетные политики объясняли дѣло просто: король боялся своего бывшего министра. Криспанцы ловко рапускали слухъ, будто стоитъ захотѣть фатальному человѣку — и династіи какъ не бывало. Есть не мало указаній, что въ 1892 году вліяніе Криспи, бывшего тогда въ оппозиціи, не было чуждо волненій въ Сициліи, подавленныхъ потомъ имъ же самимъ съ чрезвычайной строгостью. Но судъ надъ злымъ гениемъ Италіи былъ еще впереди. Въ 1898 г. палата депутатовъ снова взялась за него. 23 марта она должна была разсматривать докладъ коммисіи по дѣлу фатальнаго человѣка. Зала засѣданій, трибуны и ложа дипломатическаго корпуса были переполнены. Собрались до 300 депутатовъ, но героя дня не было. Съ самаго начала засѣданія выступили горячіе обвинители. Радикальный депутатъ Алексіо требовалъ преданія синьора Криспи обыкновенному суду. Въ томъ же смыслѣ говорили радикалъ Бардилай и социалистъ Биссолати. Постепенно къ этому требованію примкнули 43 радикальныхъ и республиканскихъ депутата.

Около того же времени, а именно 6 марта, общественное мнѣніе Италіи было сильно взволновано трагическимъ происшествіемъ. Внезапно погибъ на дуэли главный противникъ Криспи, благородный патріотъ Кавалотти, которому было всего 45 л. Бывшій гарибальдеецъ, горячій республиканецъ и ирредентистъ, онъ редактировалъ миланскій «Il Secolo» и имѣлъ огромное вліяніе, какъ публицистъ и депутатъ, какъ лирикъ и драматургъ. Послѣ тяжелой болѣзни Имбриани, Кавалотти сталъ передовымъ бойцомъ демократіи и радикализма въ Италіи. Онъ былъ горячимъ приверженцемъ Франціи и гонителемъ тѣмъ и синьора Криспи. Его убилъ другъ послѣдняго, Макола, редакторъ «Gazetta di Venezia», депутатъ, котораго даже консерваторы считаютъ ретроградомъ и клерикаломъ. Кавалотти никогда не хотѣлъ ничего брать отъ правительства, съ которымъ боролся всю свою жизнь непримиримо, но честно и открыто: онъ отказался даже отъ университетской кафедры, которую предлагалъ ему Байроли. Народъ устроилъ своему погибшему защитнику трогательныя и торжественныя похороны. Толпа, особенно студенты, кричала: «Да здравствуетъ социализмъ!».

Иностранная политика Италіи велась въ новомъ духѣ. Висконти-Веноста, какъ министръ, былъ полная противоположность синьора Криспи. Криспи — полу-сицилианецъ, полу-албанецъ, Висконти-Веноста — чистый ломбардецъ, человѣкъ практическій, здравомыслящій, осторожный, врагъ мегаломаніи и шовинизма. Онъ старался загладить прегрѣшенія Криспи передъ

Франціей: онъ воспользовался переговорами объ итальяно-тунисскомъ договорѣ, чтобы возстановить торговныя сношенія между Италіей и Франціей. Онъ не боялся гнѣва тройственного союза, рассчитывая на защиту со стороны Россіи, благодаря браву Неаполитанскаго принца съ дочерью черногорскаго князя. Итальянское правительство примкнуло къ русско-французскому соглашенію въ греко-турецкой войнѣ, хотя народъ одно время рвался на помощь грекамъ: оно подъ конецъ даже запретило добровольцамъ отправляться въ Аѳины.

Висконти-Веностъ удалось привести къ доброму концу и главный вопросъ итальянской дипломатіи — африканскія дѣла. Онъ предложилъ парламенту совсѣмъ отказаться какъ отъ Кассалы, такъ и отъ плоскогорья, сохранивъ за Италіей только Эритрейское побережье. Главнымъ доводомъ противъ шовинистовъ служило печальное положеніе финансовъ. Африканская колонія, какъ мы видѣли, не только не доставляла Италіи никакихъ выгодъ, но требовала еще большихъ жертвъ. Военный министръ заявилъ, что на 7 милліоновъ франковъ нѣтъ никакой возможности поддерживать оккупацию Эритреи: поэтому онъ предлагалъ перейти къ системѣ чисто-гражданскаго управленія ею. Занятіе же плоскогорья потребовало бы 30 милліоновъ ежегодно. Однимъ словомъ, новое министерство рѣшило возвратиться какъ разъ къ тому положенію, изъ котораго Италія была выведена авантюризмомъ синьора Кресси, т. е. къ тѣмъ границамъ Эритрейской колоніи, которыя она имѣла въ 1892—1894 годахъ. Во главѣ колоніи оно рѣшило поставить гражданскаго губернатора, которому достаточно будетъ семи милліоновъ франковъ на все. Да и то лишь на время: ясно было, что правительство желало бы, при первомъ удобномъ случаѣ, совсѣмъ развязаться съ своими несчастными затѣями на Красномъ морѣ.

Итальянцы ликовали: давно уже они не слышали отъ своихъ министровъ такого откровеннаго, яснаго и разумнаго слова. Но не такъ думали кристанцы. Они рѣшили дать новую битву своимъ врагамъ и еще разъ попытаться захватить власть въ свои руки. Они горячо оспаривали министерскій планъ и предлагали отложить рѣшеніе африканскаго вопроса. Наоборотъ, социаллисты и радикалы требовали немедленнаго очищенія Эритреи. Но палата депутатовъ отклонила всѣ эти предложенія. Она приняла планъ министерства большинствомъ 242 голосовъ противъ 94-хъ (22 мая 1897 г.). За это она была награждена давно невиданнымъ бюджетомъ. Министръ казначейства Луццати объявилъ, что теперь дѣйствительные доходы превышаютъ дѣйствительные расходы. Онъ прибавилъ, что, твердо слѣдуя политикѣ сбереженій и безусловнаго воодержанія въ африканскихъ

дѣлахъ, онъ надѣется расчистить почву для процвѣтанія итальянскаго народа и его финансовъ (4 іюня). Наконецъ правительство взялось и за настоящее средство для искорененія шовинизма, панамизма и вообще нравственного растлѣнія, — за образованіе народа. Въ маѣ 1897 г. министръ народнаго просвѣщенія представилъ палатѣ депутатовъ замѣчательный планъ преобразованія университетовъ, существенные недостатки которыхъ давно вызывали нареканія. Онъ обратилъ главное вниманіе на приватъ-доцентовъ: въ Италіи они почти не имѣютъ правъ и получаютъ лишь скудное жалованье отъ правительства — отъ 12 до 18 франковъ въ годъ за каждаго студента, записавшагося на лекціи. Теперь они будутъ получать гонораръ отъ студентовъ, какой хотятъ, и будутъ участвовать въ испытательныхъ комиссіяхъ. По новому плану, для экстра-ординарной профессуры будетъ требоваться особый экзаменъ; зато, по истеченіи трехъ лѣтъ, каждый экстра-ординарный профессоръ можетъ попасть въ ordinарные; поэтому увеличивается и число ординатуръ. Ординатуры будутъ даваться не однимъ министромъ, какъ прежде, а съ согласія факультетовъ.

Папство въ 1890-хъ годахъ. — Въ Италіи есть еще особенный источникъ тревоги и волненія, котораго нѣтъ нигдѣ въ мірѣ: это — папство. Между Квириналомъ и Ватиканомъ до сихъ поръ нѣтъ ладовъ, да ихъ и не можетъ быть, пока папство не примирится съ потерей свѣтской власти. За послѣднее время было не мало попытокъ къ сближенію между двумя лагерями: въ 1897 г. Гумбертъ такъ заботился объ успѣхѣ канонизаціи, такъ охранялъ ее войсками, что даже скептики подумали о возможности слиянія воды съ огнемъ. Но вслѣдъ за попытками примиренія снова загоралась старая вражда, и «ватиканская» партія была вездѣ, гдѣ что-нибудь угрожало Квириналу.

Впрочемъ, виѣшнимъ образомъ *modus vivendi* какъ будто достигнуты: оба противника спокойно живутъ, каждый своею жизнью. Такая терпимость итальянцевъ къ св. отцу объясняется, прежде всего, тѣмъ, что онъ не можетъ приносить большаго политическаго вреда: онъ теперь занимается болѣе общими вопросами, сознавая невозможность бороться съ свѣтскою властью. Это безсилье ясно сказывается и въ области дипломатіи. Льву XIII такъ хотѣлось бы играть роль Григорія VII, хотя бы въ вопросахъ, наиболѣе приличествующихъ его сану. Но и тутъ его постигаютъ неудачи: его желаніе почтительно было устранено державами и въ греко-турецкой войнѣ, и въ испано-американскомъ столкновеніи 1898 года, а негусъ Менеликъ даже несомнѣнно вѣжливо отклонилъ ходатайство папы за итальянскихъ плѣнныхъ. Культурная роль Ватикана теперь также далеко не прежняя. Въ ней все менѣе и менѣе нуждается человечество, вышед-

шее из пеленокъ. Папству при этомъ болѣе всего вредить его старая вражда къ такой новой силѣ, какъ наука. Недавній случай показалъ, что костры горѣли бы и сейчасъ, еслибы дать Ватикану прежнюю волю. Въ началѣ текущаго десятилѣтія вышелъ скандалъ съ 90-лѣтнимъ старцемъ, мирнымъ историкомъ Канту. Его «Всемирная Исторія», издававшаяся въ 1840-хъ годахъ, была направлена скорѣе къ прославленію, чѣмъ къ подрыву католичества: въ нѣмецкомъ переводѣ она предназначалась «для католическаго народа» и, начиная съ реформации, была переделана навыворотъ. Но когда вышла его исторія первой половины XIX вѣка, официальный органъ іезуитовъ, «Civilta Catholica», обрушился на него за то, что тамъ хоть и нападаютъ на вольнодумцевъ, но не съ особенною яростью. Канту проситъ указать мѣста для исправленія. Сначала ему отмѣчали, а потомъ общали не трогать болѣе его труда «за благонамѣренностью образа мыслей»; папа даже далъ дозволеніе автору читать запрещенныя книги. Канту исправилъ свою «Исторію» такъ, что католическій университетъ въ Лувенѣ опредѣлилъ въ 1867 г.: «Теперь, благодаря исправленіямъ, по указаніямъ «Civilta Catholica», даже щепетильное чувство вѣрующаго католика не найдетъ въ книгѣ никакихъ недостатковъ». И, благодаря хлопотамъ патеровъ, «Исторія» появилась въ 1884—1886 гг. 10-мъ изданіемъ, «совсѣмъ пересмотрѣннымъ». А авторъ, получившій передъ тѣмъ письменное одобреніе Льва XIII, заявилъ въ своемъ предисловіи, что «готовъ отказаться отъ всякаго заблужденія, еслибы такое проскочило гдѣ-нибудь». И вдругъ это-то изданіе было разбито въ пухъ и прахъ въ 1891 году іезуитомъ Бруненомъ въ «Civilta Catholica». При этомъ ученый патеръ выразилъ свой собственный взглядъ на исторію: у него «безупречны» даже папы временъ порнократіи; Марія Стюартъ почти святая; истребленіе вѣдѣмъ было христіанскимъ подвигомъ, такъ какъ вѣрять въ прямыя сношенія съ дьяволомъ обязательно, разъ этому вѣрили папы, какъ показываютъ 103 буллы, и т. д. Одного этого, не говоря уже о мѣровыхъ причинахъ, достаточно для паденія папства, какъ силы культурной. Это явленіе даетъ себя чувствовать весьма замѣтно въ самой Италіи, гдѣ очевидно, чѣмъ гдѣ-либо, слишкомъ свѣтскія интриги «ватиканской» партіи. Въ Испаніи уже въ 1892 г. положеніе церкви было печально, по заявленію знатока дѣла, безпристрастнаго англичанина Мейрика. Она обнищала, опустилась нравственно и держится только правительствомъ и знатію, какъ политическое орудіе, для воздѣйствія на невѣжественныя массы; да и тѣ все явственнѣе отступаютъ отъ нея съ развитіемъ просвѣщенія. Она утратила всякое вліяніе на буржуазію, которая предала невѣрью и скептицизму. Сбитая съ позиціи цер-

ковь во Франціи металась изъ стороны въ сторону, иногда наталкиваясь на сопротивленіе самого папы. Она бросалась въ буданжизмъ, антисемитизмъ и социализмъ; потомъ, вслѣдъ за кардиналомъ Ланижері, увлекалась мыслью о примиреніи съ республикой; позже она воевала съ правительствомъ, подражая епископу Эжскому. Наконецъ, въ послѣднее время, во французскомъ духовенствѣ распространилась та самая идея, противъ которой оно всегда горячо боролось, — идея полюбовнаго отдѣленія церкви отъ государства, т. е. отреченія отъ казеннаго жалованья. Идея, навѣянная со стороны. Видите-ли, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки духовенство ничего не получаетъ отъ правительства, а католицизмъ тамъ процвѣтаетъ: почти невѣстный въ началѣ американской исторіи, онъ насчитываетъ теперь тамъ уже болѣе 8-ми милліоновъ душъ и располагаетъ 300 милліонами франковъ. Забываютъ, что преобразованный на свободной почвѣ католицизмъ столь же мало похожъ на европейскій, какъ янки — на своего прародителя, Джона Буля: онъ — новое свидѣтельство паденія папства; богатый, вліятельный, просвѣщенный епископъ балтиморскій знаетъ не хочетъ узника въ Ватиканѣ, и каждый его священникъ — заклятый врагъ іезуитовъ. Должно признать, что «свободная церковь въ свободномъ государствѣ» Кассаньяка и К^о — не болѣе, какъ звучная фраза. Левъ XIII, видя, какъ вообще оскудѣваетъ «лента Св. Петра», рѣшительно возстаетъ противъ уничтоженія бюджета исповѣданій во Франціи.

Левъ XIII едва ли не лучше всѣхъ завязатыхъ клерикаловъ понимаетъ печальное положеніе католичества. Орудіе слабости — хитрость. Правда, папство всегда отличалось этимъ качествомъ, возведеннымъ въ перлъ созданія въ формѣ іезуитскаго ордена. Оно всегда умѣло прилаживаться къ обстоятельствамъ, признавая всякую неизбѣжную силу. Болѣе одиннадцати вѣковъ тому назадъ оно освятило такую революцію во Франціи, какъ переходъ власти отъ Меровинговъ къ Каролингамъ, замѣчательными словами: «у кого высшая власть, тотъ и долженъ быть королемъ». Но, кажется, еще не было на престолѣ Св. Петра такого чистаго типа политика и дипломата, какъ нынѣшній, 254-й папа, самъ бывший прежде іезуитомъ. Онъ одаренъ необыкновеннымъ чутьемъ дѣйствительности: это — разсудительный и хладнокровный мастеръ всякихъ «компромиссовъ». Онъ уже 20 лѣтъ уживается радомъ съ Бьириналомъ, нисколько не покидая мысли о возстановленіи своей свѣтской власти и даже о міродержавіи: это — верхъ дипломатическаго искусства. Левъ XIII сразу укротилъ таковыхъ вѣрныхъ сыновъ церкви, какъ карлисты, покончивъ съ ихъ назойливыми настояніями письмомъ къ нунцію въ Мадридѣ, гдѣ категорически отвергались ихъ притязанія въ пользу младшей линіи испанскаго

дома. Особенно искусно дѣйствовалъ Левъ XIII по отношенію къ Франціи, къ этой «старшей» дочери Ватикана.

Левъ XIII вступилъ на престолъ почти одновременно съ избраніемъ въ президенты Греви. Хотя Греви былъ сторонникомъ теоріи Гамбетты: «клерикализмъ—вотъ врагъ республики», но монархизмъ во Франціи еще не утратилъ всѣхъ надеждъ. И Левъ XIII придерживался политики своего предшественника, современника Макъ-Магона, во время ожесточенной борьбы Ферри съ епископами въ 1883 году онъ считался вождемъ «монархической» партіи. Но вслѣдъ затѣмъ прозорливый св. отецъ понялъ, что республика выиграла споръ, и быстро перешелъ въ противоположный лагерь. Клерикалы стали засыпать его угрожающими письмами и слезными мольбами. Тогда онъ здѣсь, какъ и въ Испаніи, сразу покончилъ дѣло. Въ февралѣ 1892 г. появилась его знаменитая энциклика о признаніи республики (гл. XII), написанная притомъ (небывалое дѣло!) по-французски: передъ тѣмъ клерикалы доказали свое умѣнье искажать, при переводѣ, смыслъ латинскихъ посланій папы. Это былъ важный и чисто-политическій шагъ, который прямо соотвѣтствовалъ налаживавшемуся тогда союзу имперіи съ республиканствомъ. Полтора года спустя, русская эскадра посѣтила Тулонъ. Разъ Италія примкнула къ тройственницѣ, папа могъ ожидать возстановленія своей свѣтской власти только отъ двойственного союза: и тогда стали насаждаться добрыя отношенія къ Петербургу. На это же указывали и слова верденскаго епископа, сказанныя президенту Карно, полгода спустя послѣ энциклики: «Когда пробьетъ часъ высшей опасности, вы увидите епископа и его священниковъ среди солдатъ». Тогда же Ренанъ, за полгода до своей смерти, рѣзко высказался противъ стремленій папы играть политическую и социалистическую роль.

Въ роли «социалиста» Левъ XIII выступилъ нѣсколько раньше, и также съ замѣчательною энцикликой о рабочихъ, изданной 15 мая 1891 г., на этотъ разъ на языкѣ древнихъ римлянъ («*Regum Novarum*»). Собственно говоря, и здѣсь было очень мало новаго по существу дѣла. Въ своей 18-вѣковой исторіи Ватиканъ видѣлъ всякіе виды: было и либеральное, и демократическое, и даже революціонное, «воинствующее» папство. Такъ-называемый теперь «христіанскій социализмъ» старъ, какъ самое христіанство: онъ только носилъ прежде другія клички. Мы не говоримъ о средних вѣкахъ, съ ихъ цѣпью социальныхъ волненій, въ которыхъ всегда такъ или иначе замѣшивалось папство. Но возьмемъ непосредственныхъ и ближайшихъ предшественниковъ Льва XIII. Въ его энцикликѣ отразился призывъ папства къ бѣднымъ, сдѣланный Сень-Симономъ еще въ 1825 г. и повторенный въ 1878 г. еврейскимъ банкиромъ Исаакомъ Пе-

рейрой, ученикомъ Сень-Симона. Въ самой державѣ, первый, Ламеннэ заговорилъ на ту же тему въ своей газетѣ «*Avenir*»; и его ядовитыя «Слова вѣрующаго» объясняются именно тѣмъ, что Ватиканъ не вялъ его проповѣди сердца. То же отношеніе къ дѣлу видимъ мы у его ученика, Лакордера. Въ февральскую революцію папа подлаживался къ четвертому сословію, воображивъ, что оно побѣждаетъ. Пій IX выступалъ демократомъ. Лакордеръ основалъ журналъ «*Ete nouvelle*». Монталамбертъ восклицалъ въ «*Univers*»: «Сойдемъ на арену, чтобы добыть всѣ политическія права и социальную свободу!» Но когда въ самомъ Римѣ возникла республика, Пій IX сталъ называть всякую новизну, малѣйшее преобразование «гнусною революціей»: демократія стала представляться ему въ образѣ Мадзини и Гарибальди, либерализмъ—въ видѣ Кавура, втихъ злодѣевъ, посягавшихъ на свѣтскую власть папства. Когда же въ 1870 году посягательство было сдѣлано самимъ королемъ, папа опять ударился въ демократизмъ. Новый папа увидѣлъ свое послѣднее орудіе въ рабочемъ вопросѣ не сразу: Левъ XIII началъ, какъ дипломатъ, съ дворовъ, проектируя возобновленіе Священнаго Союза. А пока онъ производилъ горькій опытъ, духовенство выступило на новый путь. Въ Германіи, гдѣ существуютъ всякіе социализмы, явился, подъ влияніемъ «культурной борьбы», и католическій социализмъ, творцомъ котораго былъ майнцскій епископъ Кеттелеръ. Въ Англіи епископъ Маннингъ и его друзья оставили громы Ватикана противъ «рыцарей труда» и обратили самого св. отца въ социалиста. Много другихъ мелкихъ союзовъ, въ разныхъ странахъ, между церковными и свѣтскими католиками разрабатывали ту же модную тему. Новое движеніе даже успѣло распастись на два лагера, для примиренія которыхъ былъ созванъ съѣздъ въ Льежѣ въ 1890 г.: «индивидуалисты» стояли за самостоятельность личности и общества, «интернационалисты» призывали вмѣшательство государства.

Тогда только, и отчасти для превращенія раскола, выступилъ Левъ XIII. Но всѣ тотчасъ же поняли, что сущность тутъ старая, вѣковѣчная. Такъ, наука осталась въ «*Regum Novarum*» прежнею «служанкой» папства, но слово «философія» замѣнилось словомъ «политическая экономія». Съ помощью послѣдней, въ соединеніи съ доводами старыхъ схоластиковъ, энциклика громилъ социализмъ. Тутъ рабочій не долженъ ждать ничего ни откуда. Напротивъ: «законы должны охранять частную собственность и—что особенно важно—сдерживать массы въ предѣлахъ долга». У рабочаго, впрочемъ, остается единственная сила, но могучая помощница—церковь. Она несетъ ему утѣшеніе и надежду на награду на небесахъ, а на землѣ требуетъ отъ него терпѣнія и послушанія, хотя бы его удѣломъ были одни лишения и горе. Впрочемъ, Левъ XIII тре-

буетъ установленія законодательнымъ путемъ минимума заработной платы и восклицаетъ: «Одинъ трудъ составляетъ источникъ народнаго богатства!» Онъ краснорѣчиво оплакиваетъ «толпу пролетаріевъ, подпавшихъ почти рабскому игу». Изъ практическихъ мѣръ папа рекомендуетъ рабочимъ придерживаться средневѣковыхъ «корпораций», забывая, что между археологіей и социологіей нѣтъ ничего общаго. Въ концѣ концовъ, проповѣдь кончается, какъ и всѣ проповѣди: «дѣло не въ законахъ-реформахъ, а во внутреннемъ чловѣкѣ, въ душѣ, въ нравственномъ и религіозномъ совершенствованіи».

Какъ всякое чрезчуръ дипломатическое произведеніе, энциклика «*Regum Novarum*» имѣла печальную судьбу. Рабочій отлично понималъ, что папа какъ бы говорилъ ему: «И троны, и народныя революціи, и либералы, и радикалы подносили тебѣ камень вмѣсто хлѣба; меня же они, начиная съ Наполеона I, обращали сначала въ часового, а потомъ въ жандарма въ рясахъ, охраняющаго сундуки буржуазіи. А я надѣялся ихъ обратить въ свое орудіе: ставъ же теперь ты моимъ орудіемъ, а самъ терпи попржему». Соціалисты, съ вѣтцемъ Бебелемъ и англичаниномъ Стѣдомъ во главѣ, отвѣчали приглашеніемъ папѣ стать, напротивъ, ихъ орудіемъ, сдѣлавъ Римъ средоточіемъ новой демократіи. Образованные классы больше прежняго отшатнулись отъ Ватикана, обращавшагося съ ними, въ новой энцикликѣ, какъ съ зловредными нигилистами. «*Regum Novarum*» не достигла даже минимальнаго результата—не внесла примиренія въ хаосъ двухъ лагерей въ церкви. И тутъ Левъ XIII оказался чрезчуръ дипломатомъ. Съ одной стороны, онъ—либералъ, индивидуалистъ: въ энцикликѣ сказано, что «нужно предоставить рѣшеніе дѣла приговору корпораций». Съ другой, онъ—интернаціоналистъ: у него государство, какъ ночной стражъ, должно охранять благосостояніе всѣхъ классовъ. Незадолго передъ энцикликой Левъ XIII даже одобрилъ международное внимательство въ социальный вопросъ—именно мысль швейцарскаго правительства о конференціи, осуществленную императоромъ Вильгельмомъ II. Весь успѣхъ энциклики исчерпывался тѣмъ, что кое-гдѣ духовенство сдѣлало изъ нея новый катехизисъ для задалбливанія въ семинаріяхъ хорошихъ латинскихъ фразъ.

Видя тщету послѣдней попытки, Левъ XIII, какъ жетса, рѣшился повернуть назадъ, какъ кончили всѣ папы-реформаторы и демократы. Появился новый указатель запрещенныхъ книгъ, куда вошла вся современная наука. Въ 1897 г. были произведены разомъ двѣ канонизаціи, со всевозможной пышностью: на торжествѣ присутствовали 40 кардиналовъ, 300 епископовъ, много дипломатовъ, тысячи богомольцевъ. Папы, пріобрѣтшіе это право съ X-го вѣка, пользовались имъ 194 раза: послѣдняя канонизація была

въ 1870 г. Теперь въ санъ святыхъ были возведены основатель монашескаго ордена барнабитовъ, Захарія (XVI вѣка), и «апостоль Лотарингіи» Фурье (XVII в.).

Въ 1898 г. Левъ XIII праздновалъ два знаменательныхъ момента: ему исполнилось 87 лѣтъ, при чемъ истекло 20 лѣтъ со дня его избранія въ папы и 55 лѣтъ послѣ его посвященія въ епископы. Изъ бывшихъ до него 253 папъ только одиннадцать занимали папскій престолъ болѣе 20-ти лѣтъ. Изъ конклава, избравшаго Льва XIII папой, осталось въ живыхъ только два кардинала: съ тѣхъ поръ умерли 121 кардиналъ. Нынѣшній св. отецъ являетъ собою примѣръ рѣдкаго долголѣтія: онъ еще бодръ духомъ и тѣломъ. Его братъ умеръ недавно почти 93-хъ лѣтъ отъ роду.

Швейцарія. Правительство. Референдумъ.—Къ сѣверу отъ Италіи, на востокъ отъ Франціи, къ западу отъ Австро-Венгрии и къ югу отъ Германіи находится одно изъ самыхъ счастливыхъ и самыхъ мирныхъ европейскихъ государствъ Европы—Швейцарія. Она составляетъ республиканскій союзъ изъ 22-хъ кантоновъ. Законодательная власть принадлежитъ въ ней сейму или союзному собранію, которое распадается на національный совѣтъ и совѣтъ кантоновъ. Въ національномъ совѣтѣ засѣдаютъ 145 депутатовъ отъ швейцарскаго народа, избираемыхъ на 3 года всеобщимъ голосованіемъ въ 52 избирательныхъ округахъ: избирателемъ считается каждый гражданинъ, достигшій 20-ти лѣтъ и не лишенный гражданскихъ правъ. Совѣтъ кантоновъ состоитъ изъ 44 членовъ (по 2 на кантонъ), избираемыхъ на 5 лѣтъ народнымъ собраніемъ каждого кантона. Сеймъ издаетъ законы, утверждаетъ бюджетъ, рѣшаетъ вопросъ о войнѣ и мирѣ и назначаетъ союзное правительство и союзный судъ. Исполнительная власть принадлежитъ союзному совѣту изъ семи членовъ, избираемыхъ на три года изъ числа депутатовъ національнаго совѣта; каждый изъ нихъ завѣдуетъ самостоятельнымъ министерскимъ кругомъ вѣдомства. Президентъ и вице-президентъ этого совѣта избираются на 1 годъ и не могутъ быть переизбраны на слѣдующій годъ. Союзный судъ, учрежденный 7-го декабря 1880 г., состоитъ изъ членовъ, назначаемыхъ союзнымъ собраніемъ на 6 лѣтъ; онъ разбираетъ тяжбы между союзомъ и кантонами или же между нѣсколькими кантонами. Каждый кантонъ вводитъ у себя какую хочетъ конституцію, лишь бы въ ней не было ничего протавнаго государственному праву союза. Нейтралитетъ Швейцаріи признанъ великими державами. Республика не держитъ поэтому постоянной арміи; но всякій, въ возрастѣ отъ 20 до 44 лѣтъ, зачисляется въ миллицію, ежегодно собирающуюся для обученія ружейнымъ пріемамъ.

Въ Швейцаріи дѣйствуетъ одно важное и своеобразное государственное учрежденіе—рефе-

рендумъ, или опросъ всего народа, представляющей собой какъ бы расширение прерогативъ демократіи и косвенный надзоръ надъ парламентаризмомъ. Оно означаетъ право народа, въ конституціонныхъ государствахъ, принимать прямое участіе въ законодательной работѣ, дѣлая свои заявленія помимо парламента. Референдумъ имѣетъ много достоинствъ. Онъ служитъ подспорьемъ и будильникомъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ возможность парламенту знакомиться съ истиннымъ настроеніемъ народа и не запаздывать съ своими мѣрами. Референдумъ—прекрасная политическая школа для народа, который хорошо знакомится съ законами страны и приучается къ сознанию ответственности. Наконецъ, референдумъ заставляетъ интеллигенцію быть неволью въ постоянномъ общеніи съ массами. Но въ немъ, какъ и во всемъ, есть свои слабыя стороны. Для того, чтобы онъ приносилъ, исключительно, одни добрые плоды, а не злаки, нужно значительное развитіе и образованіе въ массахъ. Главнымъ же образомъ требуются небольшой размѣръ государства, да простота и несложность его жизни и политическаго строя.

Оттого-то вездѣ многіе увлекаются новою формою государственности въ принципѣ, но на дѣлѣ референдумъ прививается очень туго. Швейцарцы же вполнѣ усвоили его и дорожатъ имъ, такъ какъ у нихъ налицо всѣ благоприятныя для референдума условія. Здѣсь референдумъ представляетъ какъ бы возвращеніе къ той демократіи, которая господствовала въ концѣ прошлаго вѣка, подъ влияніемъ идей французской революціи. Онъ явился въ Швейцаріи въ 1830-хъ годахъ, какъ отраженіе другой, июльской революціи, выкинувшей знамя державной воли народа. Онъ привился окончательно въ 1874 г., когда былъ обнародованъ слѣдующій общій порядокъ: «союзные законы представляются на усмотрѣніе и рѣшеніе народа, если того требуютъ 50,000 полноправныхъ гражданъ или 8 кантоновъ, въ теченіе 90 дней со дня оглашенія закона въ Союзномъ Листкѣ». При этомъ рѣшеніе народа признается законнымъ только въ томъ случаѣ, когда составится большинство дѣйствительно голосовавшихъ, а не имѣющихъ право голосованія вообще.

Въ Швейцаріи числилось въ 1888 году 2.917.754 жителя. Въ 1898 г. въ Цюрихѣ было 146.517 душъ, въ Женевѣ—82.120, въ Базелѣ—98.117, въ Бернѣ—54.577.

Роль Швейцаріи въ общей цивилизаціи.— Въ 1871 г., во время франко-германской войны, швейцарцы гостеприимно приняли армию генерала Бурбаки, которая была вынуждена искать убѣжища на ихъ территоріи. Съ 1874 г. Швейцарія частью предлагала сама, частью всячески поддерживала мѣры, клонившіяся къ установленію, въ извѣстныхъ случаяхъ, дружескаго согласія между всеми странами цивилизованнаго

міра. Въ Бернѣ засѣдаетъ комитетъ Всемирнаго Почтоваго Союза, Союза европейскихъ желѣзныхъ дорогъ для перевозки товаровъ и пассажировъ, наконецъ Союз охраны литературной и художественной собственности; тамъ производится расцѣпка издержекъ и доходовъ правительствъ и соответствующихъ компаний; тамъ рѣшаются всѣ спорные вопросы. Не забудемъ, что Швейцарія еще раньше выступила въ роли двигателя прогресса, учредивъ Международное Общество помощи раненымъ или Краснаго Креста (Женевская конвенція).

Живописная природа, величественныя горы и гигантскіе ледники (Юнгфрау, Грицельвальдъ, Теди, Фаульгорнъ, Каланда, Мортерамъ Риги, Пилать), красота прозрачныхъ озеръ (Леманъ, Фирвальдштетское, Цугское, Цюрихское, Валленштадское, Констанцское и др.) и чудесная гладь рѣкъ (Рона, Рейвъ, Ааръ, Рейсъ, Лимматъ, Иннъ) — привлекаютъ въ Швейцарію множество туристовъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Это помогло ей осуществить великое предпріятіе—прорытіе туннеля черезъ гору Сен-Готардъ для прямого соединенія Апеннинскаго полуострова съ Германіей посредствомъ желѣзной дороги между долинами рр. По и Рейна. Трудность дѣла и недостатокъ денегъ затянули работы. Наконецъ, послѣ 7-лѣтнихъ усилій, проходъ былъ прорѣзанъ 29 февраля 1880 г. Правильное движеніе товаровъ и пассажировъ началось 1-го января 1882 г., а торжественное открытіе послѣдовало 21-го мая. Длина туннеля, отъ Гёшенена до Айроло, составляетъ 14.920 метровъ, т. е. около 15 вер.; въ туннелѣ Мон-Сениса только 12.833 метра. Съ перваго же года движеніе превзошло всѣ ожиданія. Въ то время какъ Германская имперія создала себѣ выходъ на югъ въ Италію черезъ Сен-Готардъ, Австрія добилась того же съ западной стороны, построивъ желѣзную дорогу въ Фохарльбергъ. Эта дорога соединяетъ Инсбрукъ, а, слѣдовательно, и Вѣну, съ Фельдкерхомъ, откуда проходитъ, черезъ Саргансъ, въ желѣзнодорожную сѣть Швейцаріи.

Происки Германіи.— Въ огражденіе своего нейтралитета, національный совѣтъ издалъ законъ о возведеніи укрѣпленій въ разныхъ мѣстахъ Швейцаріи. Въ декабрѣ 1887 года Бисмаркъ предложилъ союзному совѣту присоединиться къ тройственному союзу. Дѣйствительно, для вѣмцевъ и итальянцевъ было бы крайне выгодно, въ случаѣ войны съ Франціей, сообщаться между собой черезъ сен-готардскій туннель: итальянская армія могла бы обойти тогда Альпы и броситься на Ліонъ. Швейцарія обѣщала за это расширеніе территоріи за счетъ Франціи. Союзный совѣтъ отвѣчалъ, что не желаетъ расширенія границъ, и рѣшилъ сохранять нейтралитетъ.

Въ томъ же декабрѣ 1887 года цюрихская

полиція арестовала германскаго подданнаго, Христиана Гаупта, поселившагося въ Женевѣ съ 1882 г., признавъ его шпиономъ и агентомъ-подстрекателемъ. Онъ былъ вхожъ къ социалистамъ, эмигрировавшимъ изъ Германіи, и подстрекалъ ихъ къ предосудительнымъ поступкамъ, къ составленію заговоровъ, о которыхъ доносили затѣмъ въ Берлинъ. Былъ арестованъ еще нѣмецъ Шредеръ: у него нашли динамитъ изъ императорско-королевской фабрики въ Опдаленѣ, близъ Дюссельдорфа. Соціалистскій депутатъ Бебель, въ своей рѣчи въ берлинскомъ рейхстагѣ, сдѣлалъ все эти факты достояніемъ гласности, и министръ внутреннихъ дѣлъ, Пуккаммеръ, не могъ ничего возразить противъ.

Въ апрѣлѣ 1889 года, въ Рейнфельденѣ, былъ арестованъ нѣмецъ Вольгемутъ, полицейскій комиссаръ изъ Мюльгаузена, снова явившійся въ Швейцарію, какъ агентъ-подстрекатель. У него оказался помощникъ, базельскій портной Лутцъ. Вольгемутъ былъ заключенъ въ тюрьму и высланъ изъ швейцарскихъ владѣній. Германское правительство протестовало. Увѣренная въ своемъ правѣ, Швейцарія энергично, но спокойно доказывала, что ея агенты нисколько не превысили своихъ полномочій. Нѣмецкія газеты стали грозить, что, въ случаѣ европейской войны, въ Берлинѣ не будутъ считать себя обязанными уважать нейтралитетъ Швейцаріи: національный совѣтъ отвѣчалъ тѣмъ, что сталъ еще дѣятельнѣе укрѣплять Сен-Готардъ, разрѣшивъ на это, безъ преній, новый кредитъ въ 600.000 франковъ (15 іюня 1889 г.).

Швейцарія въ 1890-хъ годахъ.—Въ февралѣ 1890 года Швейцарія предложила созвать въ Бернѣ международную конференцію для охраны интересовъ рабочихъ. Но она отказалась отъ своего почина, какъ только императоръ Вильгельмъ II предложилъ, съ своей стороны, созвать такую же конференцію въ Берлинѣ. Все эти заботы о труженикахъ доказывали, что въ Швейцарской республикѣ положеніе массъ было не вполне удовлетворительно. Явилась официальная должность секретаря рабочихъ, которую занималъ нѣмецъ Грейлихъ, принявшій швейцарское подданство. У рабочихъ оказались свои кассы и 6 газетъ, съ «Genevois» во главѣ. «Право на трудъ» сводилось къ настойчивому желанію завести національныя мастерскія.

Немудрено, что 11-го сентября 1890 г., въ тессинскомъ кантонѣ, въ Веллингонѣ, вспыхнуло революціонное движеніе. Либералы возстали противъ консервативнаго правительства; одинъ изъ членовъ послѣдняго, государственный совѣтникъ Росси, былъ убитъ, и въ кантонѣ возникла временная администрація. Но уже 14 октября законная власть была восстановлена, благодаря вмѣшательству союзнаго правительства, пославшаго въ Веллингону бернскаго комиссара, полковника Кюнцли. Виновники возстанія, 18 че-

ловѣтъ, были преданы союзному суду, въ Цюрихѣ; но ихъ оправдали, послѣ 14-дневныхъ преній (14 іюля 1891 г.). Только Кастиони, обвиненный въ убійствѣ государственнаго совѣтника Росси, былъ осужденъ заочно.

Полный пересмотръ швейцарской конституціи допускался путемъ референдума только въ томъ случаѣ, если его потребуютъ 50.000 избирателей, частичный же пересмотръ могъ быть предложенъ однимъ союзнымъ собраніемъ. Въ апрѣлѣ 1891 г. совѣтъ штатовъ и національный совѣтъ постановили предоставить и въ послѣднемъ случаѣ право почина избирателямъ. Когда они представятъ петицію о пересмотрѣ известной статьи конституціи, подписанную 50.000, союзное собраніе обязано созвать народъ для опроса по этому предмету.

1-го и 2-го августа Швейцарія праздновала шестисотлѣтіе своей независимости: 1-го и 2-го августа 1291 года три кантона, Швицъ, Ури и Унтервальденъ, заключили первый вѣчный союзъ. Съ тѣхъ поръ девизомъ швейцарцевъ стало — все за одного, одинъ за всехъ.

18 октября 1891 года швейцарскій народъ утвердилъ два важныхъ закона — о монополіи билетовъ банка и о таможенныхъ тарифахъ.

Въ февралѣ 1891 г. въ Швейцаріи образовалась радикальная партія, въ составъ которой вошли все прогрессивные элементы республики, какъ нѣмецкіе, такъ и романскіе, а также передовые социалистскіе элементы. То были люди, разувѣрившіеся въ современномъ политическомъ строѣ своего отечества. Ихъ вождь, Геллеръ, говорилъ: «придерживаясь федерализма, мы не рѣшимъ ни одного изъ текущихъ экономическихъ вопросовъ». На съѣздѣ партіи собралось 343 делегата, набравшихъ 53.000 подписей, чтобы потребовать у союзнаго собранія референдума для рѣшенія вопроса о правѣ на трудъ. Радикалы отстаивали также идею 8-часового рабочаго дня и дарового леченія въ случаѣ болѣзни. И за эту программу Грейлиха высказались даже клерикалы. Но вскорѣ радикаловъ постигли неудачи. Референдумы оказались противъ централизаціи власти; выборы въ національный совѣтъ обнаружили, что въ настроеніи умовъ произошла явная реакція противъ социализма. И новая партія стала таять: на съѣздѣ, въ сентябрѣ 1896 года, явилось только 190 делегатовъ; не оказалось представителей отъ пяти кантоновъ, какъ нѣмецкихъ, такъ и романскихъ. Тѣмъ не менѣе радикалы приняли такія важныя рѣшенія, какъ націонализація желѣзныхъ дорогъ и учрежденіе національнаго банка.

Нейтралитетъ.—Въ декабрѣ 1891 г. было рѣшено начать работы по укрѣпленію прохода черезъ Большой Сен-Бернаръ. 30-го мая 1892 г. были потребованы, а 24 іюня разрѣшены новые кредиты на укрѣпленіе долины Роны, у св. Марриквія, на случай нападенія итальянцевъ. Это

былъ отвѣтъ на анонимную итальянскую брошюру «Швейцарскій нейтралитетъ», которая совѣтовала швейцарцамъ примкнуть къ тройственному союзу противъ Франціи. Швейцарскія газеты горячо ополчились противъ такого предложенія. Президентъ союза, Гаузеръ, высказалъ на одномъ банкетѣ энергическое рѣшеніе своихъ соотечественниковъ жить въ мирѣ со всѣми сосѣдями, исполнять всѣ свои обязанности нейтрального государства и съ оружіемъ въ рукахъ сопротивляться всякой попыткѣ иноземцевъ переступить за ихъ порогъ. «Если, прибавилъ онъ, вслѣдствіе нападенія извнѣ, мы были бы когда-либо принуждены отступить отъ этого нейтралитета и взяться за оборону, то сдѣлаемъ выбрать себѣ союзниковъ» (17 іюля 1892 г.). Превосходный приемъ, оказанный французскимъ стрѣлками въ Гларусѣ, былъ яснымъ знакомъ расположенія Швейцаріи къ своей западной сосѣдкѣ.

Въ то время въ Парижѣ шли переговоры о торговой конвенціи между двумя странами. Въ силу проектированной 23-го іюля 1892 г. конвенціи, Франція и Швейцарія должны были даровать другъ другу, для товаровъ прямого транзита, привилегію низкаго тарифа; и договаривающіяся стороны обязывались предоставлять другъ другу всѣ снисхожденія, всѣ преимущества посредствующей державы. Для политики Франціи было въ высшей степени выгодно сохранить симпатіи Швейцаріи, которая оберегала ея границы своимъ нейтралитетомъ и никогда не переставала приносить величайшія жертвы, чтобы заставить дѣйствительно уважать этотъ нейтралитетъ. Казалось, что, при всемъ пристрастіи французской палаты депутатовъ къ протекционизму, слѣдовало сдѣлать исключеніе въ пользу сосѣдей за Юрой. Но она думала иначе, вопреки самому правительству. Предложеніе было отвергнуто, къ великому огорченію швейцарцевъ и къ великому удовольствію нѣмцевъ и итальянцевъ. Съ 1-го января 1893 года началась тарифная война между двумя странами. Въ счастью, она прекратилась въ 1895 году сдѣлкой, одинаково выгодной для двухъ сосѣднихъ и дружественныхъ странъ.

2-го мая 1893 г. германскій императоръ проѣхалъ по сен-готтардскому туннелю, возвращаясь изъ Италіи, куда онъ ѣздилъ на серебряную свадьбу своего союзника, короля Гумберта. Онъ былъ принятъ въ Люцернѣ съ большими почестями. Однако президентъ союза, Шенкль, провозглашая тостъ въ честь Вильгельма II, не забылъ упомянуть, что швейцарскій народъ «всегда готовъ всѣми силами защищать свою независимость и свободу».

Испанія. Конституція 1845 года.—Южная сосѣдка Франціи, Испанія, послѣ совершенной Ізабеллы II, какъ и до него, была театромъ многихъ, и по большей части бесплодныхъ, революцій. Въ царствованіе Ізабеллы, генералы

Эспартеро (герцогъ Побѣды), О'Доннелъ, Нарваэсъ, Сап-Мигуэль, наконецъ, Примъ и Сerrано, одинъ за другимъ, овладѣвали властью. Мы видѣли (гл. XXVII), что, въ декабрѣ 1843 года, Гонсалесъ Браво, сдѣлавшись первымъ министромъ Испаніи, призвалъ королеву-мать, Марію-Христину, въ Мадридъ. Она возвратилась со вторымъ своимъ мужемъ, Мувиосомъ, за котораго вышла замужъ во время своего изгнанія во Франціи, сдѣлавъ его герцогомъ Ріансаресомъ. Она не замедлила низвергнуть Гонсалеса Браво и поручила образовать министерство генералу Нарваэсу. Тогда-то, «чтобы покончить съ политическими преніями», конституція 1837 г. была замѣнена гораздо менѣ либеральной конституціей 1845 г. Тутъ уже не было вступленія, утверждающаго верховную власть надъ; сенаторы не избирались, а назначались королевой; срокъ полномочій палаты депутатовъ былъ продленъ съ 3 до 5 лѣтъ. Наконецъ возвышеніе избирательнаго ценза, т. е. сокращеніе числа избирателей, и отиѣна національной гвардіи, — вотъ главные пункты этой непопулярной конституціи, которая была принята по докладу Донно-Кортеса. Вскорѣ всюду вспыхнули возстанія. Въ Старой Кастиліи сторонникъ Эспартеро, генералъ Зурбано, поднялъ оружіе, но былъ побѣжденъ, схваченъ и разстрѣлянъ. Въ Каталоніи возникъ бунтъ при введеніи рекрутскаго набора. Въ Мадридѣ произошла свалка съ карлистами.

Генералъ Нарваэсъ не могъ столковаться съ своими товарищами, въ особенности же съ министромъ финансовъ Мономъ, который безуспѣшно пытался преобразовать налоги: онъ подалъ въ отставку. Маркизъ Мирафлоресъ, которому поручили составить новый кабинетъ, продержался всего 5 недѣль. Возвратили Нарваэса, но черезъ 19 дней онъ снова подалъ въ отставку, только опозоривъ свое имя новыми жестокостями. Онъ бѣжалъ во Францію. Слѣдующій министръ, Истурисъ, подавилъ возстаніе, поднятое было генераломъ Ирриартэ во имя Эспартеро. Въ дни министерства Истуриса состоялись «испанскіе браки», т. е. бракъ королевы Ізабеллы съ ея кузеномъ, дономъ Францискомъ Ассизскимъ, герцогомъ Кадикскимъ, и бракъ сестры королевы, Фернандины-Луизы, съ сыномъ Людовика-Филиппа, герцогомъ Монпансье.

Въ 1846—1848 годахъ дворцовыя интриги, заговоры, внезапныя перемѣны министерствъ слѣдовали съ прежнею быстротой. Истурисъ уступилъ мѣсто Сото-Майору, Сото-Майоръ — Пачеко, Пачеко — Гарсія Гойенъ. Затѣмъ опять взошла звѣзда генерала Нарваэса. 6 мая 1848 г. онъ подавилъ въ Мадридѣ возстаніе республиканцевъ, а въ баскскихъ провинціяхъ и Андалузій — движенія карлистской партіи. 18-го октября 1849 г. онъ былъ низверженъ дворцовой революціей, которую руководили супругъ королевы и патеръ Фульгенціо; но черезъ 4 дня

генералъ снова овладѣлъ властью, и донъ Францискъ Ассизскій сошелъ со сцены. Въ 1850 г. печальное состояніе финансовъ опять заставило Нарваза удалиться отъ власти. Преемникомъ его сталъ Браво Мурильо. При немъ Куба чуть не ускользнула изъ рукъ испанцевъ; но наконецъ глава повстанцевъ, генералъ Лопецъ, прибывшій изъ Соединенныхъ Штатовъ для возмущенія острова, былъ схваченъ и разстрѣлянъ (1851 г.). Въ томъ же году было сдѣлано покушеніе на жизнь королевы Изабеллы: она была ранена старымъ священникомъ Мерино на пути въ церковь Атохской Богоматери.

Революція 1854 года.—Французская революція 1848 г. не отразилась за Пиренеями. Со всѣмъ не то было съ перерывомъ 2-го декабря 1851 года. Браво Мурильо вздумалъ воспользоваться имъ, чтобы подчинить печать драконовскимъ законамъ, уменьшить число депутатовъ, повысить избирательный цензъ, сдѣлать бюджетъ постояннымъ, а права парламента минимыми. Но онъ палъ, натолкнувшись на отпоръ умѣренныхъ и прогрессивныхъ. Послѣ мимолетныхъ министерствъ г-дъ Ронкали и Лерсунди, власть получилъ Сарториусъ (сентябрь 1853 г.). Тогда начались финансовые скандалы: дѣло касалось спекуляцій, связанныхъ съ желѣзно-дорожными концессіями, въ которыхъ былъ замѣшанъ и герцогъ Ріансаресъ. Сенатъ высказался противъ правительства. Сарториусъ приостановилъ дѣйствіе кортесовъ. Тогда ополчились газеты (29 декабря 1853 г.); образовался новый союзъ партій противъ кабинета; министръ юстиціи подалъ въ отставку. Мадридъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи; ссылки, изгнанія, аресты не прекращались. Все напрасно. 28 июня 1854 года генералъ Дульсе вывелъ изъ Мадрида кавалерійскій гарнизонъ, и во главѣ его сталъ генералъ О'Доннель. Кровавая битва у Вилькаваро осталась нерѣшительной (30 июня). Прогрессисты присоединились къ военнымъ мятежникамъ; Кановасъ дель-Кастильо составилъ мансанаресскій манифестъ, требовавшій учредительнаго собранія. Вся Испанія поднялась—и Сарториусъ подалъ въ отставку. Образованный генераломъ Кордобой 40-часовой кабинетъ палъ, не успѣвши взяться за дѣла. Народъ въ Мадридѣ кричалъ: «Смерть министрамъ! Смерть Христианъ!» Была возстановлена національная гвардія; королева-мать снова покинула Испанію. Эспартеро сдѣлался президентомъ совѣта министровъ, а О'Доннель—военнымъ министромъ.

Въ учредительномъ собраніи, вызванномъ революціей 1854 года, возобновилась прежняя борьба партій. Вскорѣ прогрессисты, съ Олосагой во главѣ, оказались въ меньшинствѣ. Эспартеро, съ которымъ схватился О'Доннель, долженъ былъ подать въ отставку. Его замѣнилъ О'Доннель, который подавилъ бунты, послѣдовавшіе за удаленіемъ герцога Побѣды. Онъ отмѣнилъ

національную гвардію, распустилъ собраніе, возстановилъ сенатъ и снова ввелъ конституцію 1845 года. Но ничто не помогало: О'Доннель былъ замѣненъ генераломъ Нарвазомъ, который больше него нравился королевѣ.

Мароккская война (1859—1860).—Нарвазъ началъ съ закона о печати, еще болѣе суроваго, чѣмъ всѣ прежніе. Но палаты не влюбили его; во дворцѣ завелись могущественные враги,—и онъ былъ замѣненъ министромъ Армеро-Мона. Этотъ кабинетъ былъ именованъ консерваторами, какъ чрезчуръ умѣренный. За нимъ послѣдовало министерство Истуриса. Затѣмъ генералъ О'Доннель снова овладѣлъ властью и попытался образовать либеральный союзъ. Что касается внѣшнихъ дѣлъ, то онъ, въ согласіи съ Франціей, принялъ участіе въ борьбѣ съ аннамиитами Индо-Китаю. Въ 1859 году онъ объявилъ войну султану Марокка, вслѣдствіе нападеній пиратовъ Риффа и кабилловъ Ангерры на испанскіе посты въ Африкѣ. 40.000 солдатъ, подъ командой О'Доннеля, высадились въ Цеутѣ въ теченіе ноября и декабря. Послѣ жестокой двухмѣсячной борьбы, испанская армія достигла Тетуана, двигаясь по берегу моря черезъ болота, лѣса и овраги. 1-го января 1860 г. она одержала побѣду у Кастильехоса, благодаря героическому мужеству генерала Прима. 3-го февраля побѣда подъ Тетуаномъ доставила испанцамъ этотъ городъ. За нею слѣдовала славная побѣда у Гвельдраса 23-го марта. Примъ былъ сдѣланъ маркизомъ Кастильехоса, О'Доннель—герцогомъ Тетуанскимъ. Но послѣдовавшій затѣмъ миръ доставилъ Испаніи только 100 милліоновъ вознагражденія да небольшой клочекъ земли вокругъ Цеуты. Англія, испугавшись за Гибралтаръ, не дозволила испанцамъ удержать за собою Тетуанъ.

Побѣдитель внѣшнихъ враговъ Испаніи, О'Доннель былъ не менѣе счастливъ въ борьбѣ съ своими внутренними противниками. Старшій сынъ Донъ-Карлоса, графъ Монтемолинъ, и его братъ Донъ-Фернандъ высадились въ Санъ-Бартоломе-де-Рапита, вмѣстѣ съ генераломъ Ортегой, который привелъ войска съ Балеарскихъ острововъ. Они потерпѣли неудачу и были схвачены. Ортега былъ разстрѣлянъ; оба принца были вышущены на свободу, давъ честное слово (котораго они не сдержали) не предпринимать ничего противъ королевы Изабеллы.

Но этимъ и закончились успѣхи О'Доннеля. Попытка снова присоединить восточную часть Санъ-Доминга не удалась. Испанія, вмѣстѣ съ Франціей и Англіей, приняла участіе въ экспедиціи противъ Мексика, правительство которой вызывало совмѣстныя жалобы этихъ трехъ государствъ. Но между тѣмъ какъ Наполеонъ III отвергъ предложенія президента Хуареса, Англія и Испанія (во главѣ испанскаго экспедиціоннаго корпуса находился генералъ Примъ) согласились

на уступки и удалились, что восстановило императорское правительство против кабинета О'Доннеля. Пришло тяжелое время: прогрессисты требовали реформъ; языкъ газетъ сталъ грозенъ; въ Лохъ вспыхнуло возстаніе демократовъ. Министерство пало, продержавшись у власти 5 лѣтъ. Оно было замѣнено министерствами Мирафлореса, Аразолы-Лерсунди и Мона и Пачеко, которыя, въ свою очередь, падали одно за другимъ.

Возстаніе 22 іюня 1866 года.—Наконецъ, у кормила правленія снова появился генералъ Нарваесъ, который разрѣшилъ королевѣ Христинѣ возвратиться въ Мадридъ. При немъ - то Испанія начала несправедливую и злополучную борьбу съ Перу и Чили (гл. XVI). Не однѣ враждебныя партіи дѣлали затруднительнымъ положеніе различныхъ министерствъ. Главная бѣда была во все возраставшемъ вліяніи камарильи, т. е. ближайшей свиты Изабеллы. Тутъ были: Марфори, имѣвшій такое же вліяніе на королеву, какъ князь Мира на жену Карла IV, кардиналъ Сирило дель-Аламеда, архіепископъ Толедскій, отецъ Кларетъ и сестра Патрочинія, аббатиса Сан-Паскаля въ Аранхусѣ. Возстановленіе цензуры, гоненія на Эмилио Кастелляра, самаго краснорѣчиваго и любимаго профессора мадридскаго университета, увольненіе ректора этого университета, Монтальвана, отчаянное состояніе финансовъ—все вызывало въ обществѣ раздраженіе. Кабинетъ Нарваеса и Гонсалеса Браво палъ. Его замѣнилъ генералъ О'Доннель (25 іюня 1865 г.). Онъ покинулъ Санъ-Доминго и призналъ Итальянское королевство; но его постигли неудачи въ борьбѣ съ Чили и Перу. А тутъ начали угрожать прогрессисты, вождями которыхъ были генералъ Примъ, удалившійся въ Португалію, и Олосага. О'Доннель потребовалъ у палаты чрезвычайныхъ полномочій: это послужило поводомъ къ возстанію 22-го іюня 1866 года. Бунтовали артиллеристы санъ-жилъской казармы въ Мадридѣ и столичные рабочіе, подъ начальствомъ генерала Пьеррада. Мятежъ былъ подавленъ генералами О'Доннелемъ и Серрано; Зорилья, Кастелляръ, Сагаста и Пьеррадъ были осуждены на смерть, но успѣли бѣжать. Нарваесъ снова получилъ высшую власть въ странѣ.

Сентябрьская революція 1868 года и паденіе Изабеллы.—Нарваесъ попытался утвердиться при помощи усиленной жестокости. Онъ не останавливался ни передъ какими насиліями. Закрывали газеты, заключали въ тюрьмы, сослали 3.000 человекъ въ на острова Филиппинскіе, Канарскіе и Фернандо-По; арестовали президента кортесовъ, Рюсъ-Розаса; распустили палату; дали власть алькадамъ изгонять всякаго по первому подозрѣнію. Понятно, что подобныя мѣры вызывали мятежи со всѣхъ сторонъ. Сначала они были неудачны. Генералъ Нарваесъ умеръ своею смертью въ апрѣлѣ 1868 г. Его замѣнилъ Гонзалесъ Браво, который довелъ реакцію до послѣднихъ предѣловъ.

Дарованный Марфори титулъ маркиза Лохи подлилъ масла въ огонь: общество негодовало. Опасаясь возстанія, Гонзалесъ Браво арестовалъ 7-го іюля 1868 г. генераловъ Серрано, Дульсе, Завалу, Кордобу и сослалъ ихъ на Канарскіе острова. На другой день герцогъ Монпансье былъ изгнанъ изъ Испаніи. Все это не спасло, однако, престола Изабеллы. Адмиралъ Топете возмутилъ испанскій флотъ, принявъ генерала Прима, Сагасту и Зорилью, возвратившихся изъ Англіи, и послалъ на Канарскіе острова за сосланными. Поднялся Бадиясъ. 19-го сентября генералы Серрано и Примъ взяли движеніе въ свои руки. Королева проживала тогда въ Санъ-Себастьянѣ. Такъ какъ министры подали въ отставку, то она вручила власть генералу Конхѣ. Вопросъ былъ рѣшенъ одною битвой, у Алькалейскаго моста, между Андухаромъ и Кордовой, 29 сентября 1868 г. Тутъ Серрано побѣдилъ вождя вѣрныхъ королевскихъ войскъ, маркиза Новалихеса, который былъ смертельно раненъ. При извѣстіи объ этомъ возсталъ Мадридъ. Генералъ Конха просилъ королеву удалить Марфори, ругаясь, что тогда онъ спасетъ ее. Она не согласилась и уѣхала во Францію.

Тогда было объявлено изложеніе королевы Изабеллы. Во главѣ временнаго правительства стали генералы Серрано († 1885 г.) и Примъ (убитъ въ 1870 г.) и адмиралъ Топете. Несмотря на всѣ усилія республиканской партіи, кортесы, избранные всеобщою подачей голосовъ, рѣшили возстановить королевскую власть. Но кого выбрать королемъ? Альфонсисты желали посадить на престолъ молодого принца Альфонса, сына низложенной королевы; другіе думали о герцогѣ Монпансье, зятѣ Изабеллы II. Карлисты надѣялись, что пришло время герцога Мадридскаго, внука донъ-Карлоса. Нѣкоторые мечтали о слияніи Иберійскаго полуострова въ одно государство, подъ властью португальскаго короля Людовика. Многіе помышляли объ итальянскомъ принцѣ. Приму пришла въ голову мысль предложить корону принцу Леопольду Гогенцоллернъ-Зигмарингенскому, кузену прусскаго короля и маіору пернаго гвардейскаго прусскаго полка. Это предложеніе не было принято: оно послужило только причиной или, по крайней мѣрѣ, поводомъ къ войнѣ 1870 г. между Франціей и Пруссіей.

Амедей I Савойскій (1870—1873 гг.). Его отреченіе.—16-го ноября 1870 г. кортесы, большинствомъ 191 голоса противъ 101, провозгласили испанскимъ королемъ, подъ именемъ Амедея I, второго сына итальянскаго короля, Виктора-Эммануила, герцога Аостскаго, Амедея-Фердинанда-Марію. Онъ родился 30 мая 1845 г., былъ генераломъ итальянской арміи, женился на дочери принца Дела-Чистерны, принцессѣ Маріи-Викторіи. Амедей принялъ корону, 4-го декабря, и прибылъ въ Испанію въ ту самую

минуту, когда палъ генераль Примъ, смертельно раненный пулей, пущенной невѣдомою рукой.

Избраніе Амедея не прекратило борьбы партій. Не будучи въ состояніи объединить вокругъ себя серьезное большинство, онъ могъ разсчитывать лишь на преданность артиллерійскихъ офицеровъ, которые славились тѣмъ, что не принимали участія ни въ какомъ pronunciamento. Но они всѣ подали въ отставку, когда министры, среди которыхъ находился Зорилья, дали власть надъ ними, нелюбимому ими, генералу Хидальго. Министерство, въ согласіи съ депутатами, рѣшило, вопреки королю, принять ихъ отставку и преобразовать артиллерию. Разочарованный Амедей отрекся отъ престола, 11-го февраля 1873 г.

Испанская республика (1873—1874 гг.). Пи-и-Маргаль, Кастелляръ, Сальмеронъ. Кантональное возстаніе.—Кортесы провозгласили испанскую республику, и президентами ея были избраны, послѣдовательно, Пи-и-Маргаль, Эмилио Кастелляръ и Сальмеронъ: всѣ они подали въ отставку, встрѣтивъ непреодолимые затрудненія на своемъ пути.

Умѣренные республиканцы, съ Кастелляромъ во главѣ, не могли сдѣяться съ радикальными республиканцами и федералистами. Но и тѣ, и другіе должны были опасаться интригъ монархическихъ партій. Послѣднія объединились подъ знаменемъ консерватизма и тщетно пытались 24 апрѣля 1873 г. низвергнуть республику, устроивъ переворотъ въ Мадридѣ. вновь избранная палата провозгласила федеральную республику, которая казалась ей формой правленія, наиболее подходящей къ историческимъ преданіямъ Испаніи. Въ свою очередь, Андалузія, Валенсія, Мурсія и Картагена объявили себя независимыми. А въ Мадридѣ вовсе не думали отказываться отъ національнаго единства: посланная на Гвадалквивиръ армія взяла Севилью приступомъ.

Болѣе сильное сопротивленіе оказала Картагена. Эта крѣпость и военный портъ, снабженная всякаго рода запасами, принадлежала передовой партіи. Первый выкинулъ знамя бунта гарнизонъ (июль-августъ 1873 г.), а за нимъ послѣдовали экипажи 4-хъ фрегатовъ: 8 ноября 1873 г. было избрано кантональное правительство, во главѣ котораго стали генераль Контрерасъ, Рокве, Барсія и Гальвесь.

Въ Мадридѣ передовую партію упрекали въ томъ, что, голосуя за федеральную республику, она вызвала сепаратизмъ. Пи-и-Маргаль принужденъ былъ покинуть президентство. Ставший послѣ него главой исполнительной власти Кастелляръ объявилъ Контрераса «мятежникомъ», а моряковъ кантональной эскадры «пиратами»: генералу Мартинесу Кампосу поручено было приступить къ осадѣ Картагены съ суши, адмиралу Лобо—обложить ее съ моря. Въ то время нѣмецкая эскадра, подъ командою Вар-

нера, появилась у береговъ Испаніи; у нея произошло столкновеніе съ кантоналистами, и она грозила блокировать Картагену. Контрерасъ и его товарищи не испугались: они сами бомбардировали Аликанте и 9-го октября 1873 г. побѣдили адмирала Лобо въ морской битвѣ. Они ожидали за укрѣпленіями и фортами Картагены, усѣянными артиллеріей, побѣды своихъ друзей въ Мадридѣ и считали часъ торжества неизбѣжнымъ и близкимъ.

Вторая карлистская война.—Тѣмъ временемъ на сѣверѣ Испаніи, принимала грозные размѣры вторая карлистская война. Еще до отреченія Амедея I, туда вступилъ второй донъ-Карлосъ, герцогъ Мадридскій, старшій сынъ донъ-Хуана Бурбонскаго и внукъ перваго донъ-Карлоса. Какъ и въ первую войну, карлиамъ насчитывалъ больше всего приверженцевъ въ провинціяхъ басковъ и въ Наваррѣ. 4-го мая 1872 г. претендентъ былъ застигнутъ врасплохъ генераломъ Моріонесомъ у Ороквиегы и долженъ былъ бѣжать во Францію; но въ декабрѣ онъ появился снова. Послѣ провозглашенія республики, карлисты овладѣли Бергой и Риполемъ; братъ донъ-Карлоса, донъ Альфонсъ, вступилъ въ Каталонію. Карлисты надѣялись на близкое восстановленіе монархіи во Франціи, пока письмо графа Шамбора, отъ 27 октября 1873 г., не разсѣяло ихъ мечтаній.

Генераль Моріонесъ, посланный Кастелляромъ противъ карлистовъ, принудилъ донъ-Карлоса снять осаду съ Толосы, въ Гвипускоа, отгѣснилъ врага къ Эстеллѣ, ставшей столицей карлистовъ, и разбилъ его у Пуэнта де-ла-Рейна и подъ Монтехуррой. Но онъ былъ слишкомъ слабъ для того, чтобы продолжать наступательную войну, и долженъ былъ стянуть всѣ свои войска къ Эбро. Карлисты снова перешли въ наступленіе.

Между тѣмъ передовые республиканцы, федералисты, открыто упрекали Кастелляра за насильственное подавленіе возстанія въ Андалузіи и Картагенѣ. При открытіи палаты, они оказались въ большинствѣ, и Кастелляру было высказано порицаніе. Тогда онъ подалъ въ отставку (2-го января 1874 г.).

Переворотъ 2-го января 1874. Диктатура Серрано.—Въ день отставки Кастелляра, послѣ избранія президентомъ Сальмерона, генераль Павія разогналъ при посредствѣ военной силы собраніе, и маршалъ Серрано захватилъ диктатуру. Немедленно прекратилась борьба съ кантональнымъ возстаніемъ въ Картагенѣ. Генераль Контрерасъ и его сподвижники были ошеломлены извѣстіями изъ Мадрида и не были въ силахъ продолжать возстанія: они покинули Картагену и сѣли на броненосный фрегатъ «Нуманцію», ища убѣжища въ Оранѣ.

Война съ карлистами тянулась гораздо дольше. Карлисты осадили столицу Бискайн, Бильбао, на р. Нервионъ. Слѣдовало во что бы ни

стало отстоять городъ. Но генералъ Моріонесъ былъ разбитъ 15-го февраля. Тогда самъ Серрано принялъ начальство надъ арміей: онъ началъ съ фронта на высоты Сомморостро и Санъ-Педро-де-Абанто, но былъ отраженъ съ большимъ урономъ (25 марта). Бильбао находился въ опасности: захвативъ Португалету, у устья Нервіона, карлисты отрѣзали его сообщеніе съ моремъ; жителямъ угрожали голодъ и бомбардировка. На помощь ему былъ посланъ престарѣлый маршалъ Мануэль де-ла-Конха, маркизъ дель-Дуро. Человѣкъ энергичный, несмотря на свои 80 лѣтъ, Конха не повторилъ ошибки Серрано, а ударилъ на правое крыло врага у Вальмаседы: онъ выбилъ карлистовъ съ высотъ Пика де-Мунекасъ и заставилъ ихъ снять осаду (27 апрѣля). Бильбао былъ названъ Непобѣдимымъ Городомъ. Затѣмъ Конха, съ 45.000 солдатъ, двинулся внизъ по Эбро до Логроно и рѣшилъ обложить столицу карлистовъ, Эстеллу, обойдя высоты Монтехурры, которыя онъ считалъ неприступными. 27 іюня произошла ожесточенная битва. Конха былъ смертельно раненъ при нападеніи на укрѣпленія Монте-Муро; его замѣстители должны были отступить.

Въ Каталоніи карлисты заняли Сео д'Ургель; они имѣли успѣхъ въ королевствѣ Валенсіи; наконецъ, братъ донъ-Карлоса, донъ-Альфонсъ, вступилъ въ Кузенеу. Самъ донъ-Карлосъ пытался взять Ирунъ, у р. Бидассоа, но потерпѣлъ неудачу. Серрано, лично начальствовавшій арміей, собирався нанести ему окончательный ударъ, какъ вдругъ новая революція низвергла его съ высоты власти.

Переворотъ 26-го декабря 1874 года. Альфонсъ XII (1874—1885 гг.). Конецъ карлистской войны (1876 г.).—26 декабря 1874 года бывший помощникъ Конхи, генералъ Мартинесъ Кампосъ, провозгласилъ королемъ Испаніи сына Изабеллы, Альфонса XII, передъ войсками, собранными на публичной площади въ Мурвіедро. Генералъ Ховелляръ, высланный противъ него мадридскимъ правительствомъ, присоединился къ нему; то же сдѣлалъ генералъ Примо-де-Ривера; а министръ Сагаста протестовалъ только для формы. 31-го декабря монархія побѣдила, и Серрано немедленно удалился въ Байонну.

Во главѣ министерства былъ поставленъ Кановасъ-дель-Кастильо. Молодому королю пришлось, прежде всего, имѣть дѣло съ карлизмомъ. Немедленно по вступленіи на престолъ Альфонсъ XII отправился въ Наварру, разославъ предарительно воззваніе, составленное въ примирительномъ духѣ. Но карлисты продолжали борьбу: самъ Альфонсъ XII чуть не попался имъ въ руки въ битвѣ у Ласара (февраль 1875 г.). Правда, Кабрера, снискавшій такую славу въ первой карлистской войнѣ, примкнулъ къ Альфонсу XII; но его примѣръ не нашелъ подража-

телей. Тогда правительство отложило на будущее свои планы насчетъ провинцій басковъ, чтобы покончить съ карлистами на югѣ и востокъ. Карлистскій генералъ Доррегарай, вытѣсненный изъ Кантавехи (въ королевствѣ Валенсіи), долженъ былъ податься къ Эбро; затѣмъ была отвоевана Каталонія. Тогда только снова взялись за провинціи басковъ. 31 января 1876 года, послѣ ожесточенной битвы, генералъ Квесада выбилъ карлистовъ съ обоихъ береговъ Нервіона и завоевалъ часть Бискаіи. Въ то же время, въ Наваррѣ, генералъ Мартинесъ Кампосъ оставилъ генерала Прима-де-Ривера передъ Эстеллой, чтобы сдерживать главныя силы карлистовъ, а самъ рѣшилъ обойти непріятели, двинувшись на Бастанъ. Онъ занялъ высоты Зая и Зубири и, несмотря на сыбѣгъ и ледяной вѣтеръ, попытался взять врасплохъ грозную позицію Велатъ. Это ему не удалось; но отрядъ его войскъ занялъ, у Пиренеевъ, мостъ Астуретасъ и Элизондо. Карлистамъ грозила гибель, если имъ не удастся воспрепятствовать соединенію Мартинеса Кампоса съ Квесадой. Ихъ постигла неудача. Напрасно ихъ генералъ въ Бискаіѣ, Гранде, далъ кровавую битву у Элоріо (13-го февраля): въ Наваррѣ Примо-де-Ривера взялъ Монтехурру и овладѣлъ, наконецъ, Эстеллой. Тогда часть карлистовъ сложила оружіе, другіе бѣжали во Францію. Туда удалился и донъ-Карлосъ.

Конституція 1876 года. — Въ 1876 году собрались кортесы для выработки новой конституціи. Въ силу ея, законодательная власть распредѣлялась между двумя собраніями—сенатомъ и палатой депутатовъ. Депутаты избирались на пять лѣтъ избирательными коммисіями, по одному на 50.000 населенія. Сенатъ состоялъ изъ принцевъ крови, изъ испанскихъ грандовъ, по праву рожденія, изъ сенаторовъ, назначаемыхъ монархомъ пожизненно, и изъ сенаторовъ, избираемыхъ гражданами, платящими наиболѣе налоговъ.

Въ началѣ 1878 года Альфонсъ женился на своей кузинѣ, Мерседесъ, дочери герцога Монпансье; но молодая королева умерла въ іюнѣ того же года. Испанскій король вступилъ въ новый бракъ съ эрцгерцогиней австрійской Маріей-Христиной.

Въ 1879 году страшныя наводненія опустошили провинцію Мурсію. Въ мартѣ и апрѣлѣ 1882 г. разразились землетрасенія въ Барселонѣ и въ разныхъ мѣстностяхъ Каталоніи. Въ началѣ 1883 г. правительство было усиленно занято преслѣдованіемъ тайнаго общества въ Андалузіи, которое носило названіе Черной Руки и имѣло въ виду измѣнить существующій порядокъ вещей.

Республиканскія движенія въ 1883 году. — Въ ночь съ 4 на 5 августа 1883 г. подполковникъ Вега и гарнизонъ въ Бадахосѣ пыта-

лись произвести пропуски, при крикахъ: «Да здравствуетъ республика! Да здравствуетъ Зорилья!» Рюксъ Зорилья, одинъ изъ вождей испанскихъ республиканцевъ, находился тогда въ изгнаніи. Затѣмъ въ февралѣ 1895 г. онъ отказался отъ политики и возвратился на родину, гдѣ и скончался. Движеніе потерпѣло неудачу, и его вдохновители должны были бѣжать въ Португалію. Но прошло всего нѣсколько дней, и 9-го августа возбунтовался нумантійскій уланскій полкъ въ Санто-Доминго де Кальсада и двинулся подъ предводительствомъ своего поручика Себриана въ Нахеру. Послѣдовавшій за своими уланами подковникъ Рукабодо пообѣщалъ 20.000 франковъ тому, кто убьетъ вождя мятежниковъ. И солдатъ Педро Рюксъ убилъ Себриана выстрѣломъ изъ револьвера въ спину. Онъ получилъ обѣщанную награду; но собственный отецъ не пустилъ его на порогъ своего дома, и векорѣ его нашли зарѣзаннымъ. Такое же фiasco потерпѣли и другія попытки возстанія въ Барселонѣ и Фигуересѣ; за ними, какъ всегда, послѣдовали казни.

Мы говорили раньше о путешествіи Альфонса XII въ Германію и о враждебной манифестаціи, которою встрѣтили его въ Парижѣ (29 сентября). Въ отвѣтъ, въ Мадридѣ произошла анти-французская манифестація, когда король возвратился въ свою столицу; а за нею послѣдовало паденіе министерства Сагасты и водвореніе кабинета Посады-Герреры (13 октября). Но очень скоро въ Испаніи поняли, что никто во Франціи не думалъ ни оскорблять, ни заирать ее; и когда, послѣ путешествія германскаго императорскаго принца въ Испанію, пронесся слухъ о союзѣ между Мадридомъ и Берлиномъ, Посада-Геррера рѣшительно опровергъ эти толки (14-го декабря). Мѣсяцъ спустя (15-го января 1884 г.) Кастелларъ сказалъ: «Франція на каждомъ шагѣ представляетъ собой миръ, шествующій по пути прогресса. Испанія нравственно составляетъ часть Франціи». Министерство Посады-Герреры, принадлежавшее къ династической лѣвой, предложило возстановить всеобщее голосованіе, но оно очутилось въ меньшинствѣ, вслѣдствіе союза центра съ правой (17 января). Оно удалилось отъ власти, и Альфонсъ XII поручилъ Кановасу дель-Кастилью составить новый, консервативный, кабинетъ. Выборы 1884 г. потерпѣли неудачу. Мѣсяцъ спустя семь политическихъ преступниковъ, по дѣлу тайнаго общества «Черная Рука», были подвергнуты въ Хересѣ «гарротѣ» (задушенію). А 30-го іюня были разстрѣляны въ Жиронѣ комендантъ Гернандесъ и поручикъ Казановасъ.

Съ 25 по 28 декабря 1884 г. Андалузію опустошало землетрясеніе, которое разрушило массу домовъ, похоронившихъ подъ своими развалинами множество жителей. Затѣмъ, лѣтомъ, особенно въ іюнѣ и іюлѣ 1885 года, холера унесла

точно также не мало жертвъ въ обѣихъ Кастиліяхъ, въ Арагоніи, Андалузіи, Мурсіи и Валенсіи. Испанско-германское столкновеніе (1885 г.).—Въ августѣ 1885 года произошло неожиданное столкновеніе между Испаніей и Германіей. Нѣмцы, вступившіе, въ свою очередь, на путь колониальныхъ предпріятій, спѣшили налагать свою руку на незанятые острова и берега во всѣхъ частяхъ свѣта. Къ востоку отъ Филиппинъ и къ сѣверу отъ Новой Гвиніи лежатъ Каролинскіе острова, которые съ незапамятныхъ временъ считаются собственностью испанцевъ, хотя Испанія не устроила тамъ ни одной колоніи. Нѣмцы задумали захватить ихъ: 24 августа 1885 г. одинъ изъ ихъ военныхъ кораблей высадилъ отрядъ германскихъ матросовъ на самомъ западномъ изъ Каролинскихъ острововъ, на о. Япѣ, не обращая вниманія на протесты испанскихъ судовъ, прибывшихъ туда раньше. При извѣстии объ этомъ въ Мадридѣ произошла грозная манифестація. Негодующая толпа носила нѣмцевъ, выбила стекла въ дворцѣ германскаго посланника, графа Сольмса, и сожгла германскій флагъ. Арміи, флоту и Франціи устраивали оваціи. Народъ требовалъ войны (4-го сентября). Правительство Альфонса XII очутилось въ крайне затруднительномъ положеніи. Уступило оно Германіи, и могла возникнуть революція, а за ней—республика: испанскіе офицеры примкнули къ противо-нѣмецкому движенію; генералъ Саламанка возвратилъ свой орденъ Прусскаго Краснаго Орла; Кастелларъ чествовали на каждомъ шагѣ; не дѣйствовали ни аресты, ни запрещеніе газетъ, ни судебные процессы. Противиться же требованіямъ нѣмцевъ значило неизбѣжно вызывать войну. Начались переговоры между Мадридомъ и Берлиномъ. Императоръ Вильгельму I и князю Бисмарку не хотѣлось отягчать затруднительное положеніе Альфонса XII: они не желали, чтобы въ Испаніи республика заняла мѣсто правительства, покорно признававшего нѣмецкое вліяніе. Вопросъ былъ отданъ на третейскій судъ патѣ Льву XIII. Согласно съ его рѣшеніемъ, была признана верховная власть Испаніи надъ Каролинскими и Палаосскими островами, а нѣмцамъ была предоставлена тамъ свобода торговли.

Смерть Альфонса XII (1885 г.). Регентство его вдовы Альфонсы XIII (17 мая 1886 г.).—25 ноября 1885 г. скончался Альфонсъ XII. Онъ оставилъ двухъ дочерей отъ второго брака съ эрцгерцогиней австрійской Маріей-Христіной, состоявшагося 29 ноября 1879 г.,—принцессу Австрійскую Марію Ласъ-Мерседесъ, родившуюся 12 сентября 1880 г., и Марію-Терезу-Изабеллу, родившуюся 13 ноября 1882 г. Сверхъ того, королева осталась беременной. Она и была провозглашена регентшей до разрѣшенія отъ бремени: если она родитъ мальчика, у Испаніи будетъ король, въ противномъ случаѣ Марія Ласъ-Мерсе-

десъ станеть королевой. Регентша поручила Сагастъ составленіе новаго министерства. Но ея положеніе было далеко не прочно. Сторонники регентства распались на многія партіи, которыя боролись между собою за власть. А рядомъ съ ними стояли приверженцы экс-королевы Изабеллы и герцога Монпансье, карлисты и республиканцы разныхъ группъ, подъ предводительствомъ Зорильи, Кастелларя, Сальмерона, Пи-и-Маргала. 20-го декабря 1885 года, по приказу мадридскаго губернатора, генерала Павія, былъ арестованъ принцъ королевской фамиліи, полковникъ Генрихъ Бурбонъ, герцогъ Севильскій, по обвиненію въ подготовкѣ пронунаціемента. Парламентскія пренія приняли такой бурный характеръ, что министерство приостановило засѣданія кортесовъ (5 января 1886 г.). Впрочемъ, республиканское возстаніе въ Картагенѣ, въ ночь на 11-ое января, потерпѣло неудачу.

Выборы 5-го апрѣля 1886 г. дали большинство монархистамъ; но было выбрано также значительное число республиканцевъ. 17-го мая королева разрѣшилась отъ бремени сыномъ, котораго провозгласили королемъ, подъ именемъ Альфонса XIII. 19-го сентября въ мадридскомъ гарнизонѣ вспыхнулъ новый бунтъ республиканцевъ, во главѣ котораго сталъ генералъ Виллакампа. Онъ не удался: три дня спустя большинство его участниковъ было схвачено.

Въ 1887 году испанскій парламентъ принялъ законъ о введеніи суда присяжныхъ. Въ 1888 г. въ Барселонѣ состоялась выставка. На открытіе ея прибыла 16-го мая королева-регентша съ Альфонсомъ XIII. Она была очень сочувственно принята. Всѣ военныя державы Европы прислали въ Барселону броненосныя эскадры. 13-го іюня генералъ-капитанъ Новой Кастиліи, маршалъ Мартинесъ Кампосъ, подалъ въ отставку, и министерство Сагасты сочло своимъ долгомъ удалиться. На другой же день былъ образованъ новый кабинетъ, подъ предѣлительствомъ Сагасты: въ составъ его вошли дела-Вега-де-Армихо, Алонзо Мартинесъ, Моретъ, Пойтсерверъ, Каналехасъ, Калдепонъ, генералъ-лейтенантъ О'Рианъ и адмиралъ Аріасъ. Новый кабинетъ отличался отъ прежняго болѣе демократическимъ отгѣнкомъ: приступая къ дѣламъ, онъ заявилъ намѣреніе сохранять во внѣшней политикѣ строгій нейтралитетъ.

Хотя мадридское правительство официально не принимало никакого участія во всемірной французской выставкѣ 1889 г., однако парламентъ разрѣшилъ кредитъ, чтобы поощрить испанскихъ промышленниковъ участвовать въ ней. 11-го ноября 1888 года въ Мадридѣ происходили республиканскія манифестаціи, при крикахъ: «Да здравствуетъ республика! Да здравствуетъ Зорилья!» 26-го того же мѣсяца министръ иностранныхъ дѣлъ отдалъ подъ судъ бывшаго испанскаго посланника въ Берлинѣ, графа Беломара,

по обвиненію въ оглашеніи секретныхъ официальныхъ депешъ. 9-го декабря палата назначила враждебную кабинету бюджетную комиссію—и министры подали въ отставку. Два дня спустя явилось новое министерство, подъ предѣлительствомъ Сагасты. Его составляли Калдепонъ (внутреннія дѣла), Каналехасъ (юстиція), Бесерра (колоніи), Венансіо Гонсалесъ (финансы), генералъ Хивихилла (военное министерство), графъ Хиквена (общественныя работы).

Сагаста и Кановасъ. — Въ январѣ 1890 г. разразился новый министерскій кризисъ. Опять Сагаста составилъ видоизмѣненный кабинетъ, въ которомъ виднымъ государственнымъ дѣятелемъ былъ только министръ иностранныхъ дѣлъ, дела-Вега-де-Армихо (20 января). При немъ былъ принятъ сенатомъ законъ о возстановленіи всеобщаго голосованія, уже раньше принятый кортесами.

Весной 1890 года можно было думать, что въ Испаніи неизбежны новыя пронунаціемента. Сенаторъ генералъ Дабанъ открыто обвинялъ правительство, съ трибуны и въ печати, въ томъ, что оно приноситъ военный элементъ въ жертву гражданскому и не даетъ арміи подобающаго ей по праву мѣста. Военный министръ подвергъ его 60-дневному аресту; но генералы Мартинесъ Кампосъ, Павія, Примо-де-Ривера, Сальседо, Ховельяръ не скрывали своихъ симпатій къ поведенію Дабана.

Съ іюня по августъ въ Испаніи свирѣпствовала холера, унесшая много жертвъ особенно въ Валенсіи. Въ то же время все яснѣе обнаруживались слѣды экономическаго кризиса, переживаемаго страной. Протекціонизмъ, отчасти вызываемый Франціей, подрывалъ производительныя силы народа и сокращалъ заработки и безъ того полунищей массы. Съ 1890 г. мы видимъ въ Испаніи рядъ промышленныхъ и земледѣльческихъ краховъ—и тогда же началось движеніе среди рабочихъ, которое постепенно распространялось по всей странѣ. Въ 1891 году часть Испаніи была поражена неурожаемъ, и къ рабочей гольтѣбѣ присоединилась крестьянская нищета. Мѣстами происходили вспышки противъ сборщиковъ податей, которые ничего не могли получить, при всей своей настойчивости. Не помогала и усиленная эмиграція. Въ январѣ 1892 г. толпы голодныхъ просили работы по городамъ и помощи для обѣщанія полей. Въ февралѣ произошли возстанія въ крупныхъ центрахъ населенія—въ Кордовѣ, Бильбао и въ Барселонѣ, гдѣ взрывались петарды и было много раненныхъ и убитыхъ. Въ Хересѣ казнили четырехъ анархистовъ; нѣкоторые изъ ихъ товарищей были посажены въ тюрьму, но многіе успѣли скрыться. 3-го іюля 1890 года либеральный Сагаста принужденъ былъ совѣмъ удалиться отъ власти, въ виду враждебнаго положенія палатъ. Два дня спустя, образовалось консервативное министер-

ство подъ предѣдательствомъ Кановаса дель-Кастильо.

Выборы 1-го февраля 1891 года дали правительству, какъ всегда въ Испаніи, сильное большинство; но республиканцы приобрѣли 25 мѣстъ и множество голосовъ во всѣхъ крупныхъ городахъ. 2-го августа въ Барселонѣ вспыхнуло возстаніе, впрочемъ не имѣвшее успѣха. Въ октябрѣ разнесся слухъ, что Испанія подписала тайный договоръ съ тройственнымъ союзомъ противъ Франціи. Онъ былъ опровергнутъ. Тѣмъ не менѣе невозобновленіе торговаго договора и вытекшее отсюда возвышеніе таможенныхъ тарифовъ, съ 1-го февраля 1892 г., вызвали серьезное охлажденіе между двумя странами и сильно уменьшили ввозъ испанскихъ винъ во Францію.

Въ Хересѣ анархисты сдѣлали новую попытку вызвать революціонный взрывъ. Но эта попытка не удалась, и Зарсуэла, Ламела, Бусикви и Лебрихано были приговорены къ смерти военнымъ судомъ и преданы «гарротъ» 10-го февраля 1892 года. Въ июнѣ 1892 г. вспыхнулъ новый бунтъ въ Барселонѣ, а въ июлѣ и ноябрѣ въ Мадридѣ. Въ августѣ Испанія отпраздновала 400-лѣтіе отплытія Христофора Колумба въ Америку.

Всюду настало полное затишье: правительство до того успокоилось, что карлисты стали вновь питать нѣкоторыя надежды. Какъ вдругъ, 9-го декабря 1892 года, въ Мадридѣ поднялся бунтъ противъ «злыхъ геніевъ» реакціи. Такъ называли въ странѣ главныхъ руководителей министерства внутреннихъ дѣлъ, пользовавшихся особымъ покровительствомъ регентши. Кановасъ поспѣшилъ на другой же день уступить власть популярному Сагастѣ, которому обѣщавъ свою поддержку «великій старецъ» Кастелларъ.

Все это совпало съ вихоръ крушенія въ Италиі диктатуры Крипси и съ торжествомъ реформаторской дѣятельности Векерле и Силлагаи въ Венгріи. Программа Сагасты была проникнута поэтому духомъ обновленія и преобразованій. Ея ловунгами сдѣлались: миръ, торговые договоры со всѣми государствами, не исключая республикъ Южной Америки, и улучшеніе финансовъ путемъ бережливости и поднятія благосостоянія массъ. Королева-регентша лично повдравила Сагасту по поводу объединенія всѣхъ прогрессивныхъ теченій въ странѣ. Новые выборы въ кортесы рѣшено было произвести 1 апрѣля 1893 г. Испанія ликовала; печать ярко отражала восторгъ населенія. Сагаста вступилъ въ переговоры съ Франціей о торговомъ трактатѣ и снискалъ расположеніи Англіи, Германіи и испанской интеллигенціи, разрѣшивъ открытіе протестантской моделини въ Мадридѣ—фактъ небывалый въ исторіи фанатичнаго Иберійскаго полуострова.

Бѣдствія 1893—1897 годовъ.—5-го марта 1893 года выборы въ кортесы дали, какъ всегда въ Испаніи, министерству Сагасты большинство; но многіе воздержались отъ подачи голоса. Было

выбрано 70—80 консерваторовъ, нѣсколько карлистовъ и до 30 республиканцевъ, въ томъ числѣ Кастелларъ, Сальмеронъ, Пи-и-Маргалъ и Рюисъ Зориля, хотя послѣдній находился въ изгнаніи. Мадридъ выбралъ шесть республиканцевъ изъ 8 депутатовъ.

13-го мая республиканскіе депутаты повидали палату, въ знакъ протеста противъ отсрочки муниципальныхъ выборовъ въ Мадридѣ. Съ 28 по 31 августа происходили манифестаціи въ Санъ-Себастьянѣ, гдѣ королева-регентша принимала морскія ванны. Манифестанты кричали: «Да здравствуютъ фуеросы! Смерть Сагастѣ!» Тѣ же крики раздавались въ Бильбао. Дѣло въ томъ, что обитатели баскскихъ провинцій опасались покушенія на ихъ мѣстныя вольности и права, такъ какъ правительство, стремясь къ централизаціи, возмѣстало объ отѣнѣ генераль-капитанствъ. 24 сентября, на смотру въ Барселонѣ, рабочій Палласъ бросилъ дѣя бомбы подъ коня лошади маршала Мартинеса Кампоса: лошадь была убита, маршалъ раненъ. 21 мая 1894 г. шесть анархистовъ были приговорены къ смерти и разстрѣляны въ Барселонѣ.

5-го ноября 1893 г. произошелъ страшный взрывъ на кораблѣ «Кабо-Махихаво», нагруженномъ динамитомъ и петролемъ: взрывомъ былъ уничтоженъ корабль, а съ нимъ и нѣсколько другихъ и часть города Сантандера; погибли сотни жертвъ, утонувшихъ, испепеленныхъ, раздавленныхъ подъ развалинами и сожженныхъ. Два дня спустя въ Барселонѣ анархисты, во главѣ которыхъ стоялъ старый другъ Палласа, контрабандистъ изъ Сантъ-Яго, Сальвадоръ Франкъ *), бросилъ бомбы въ театрѣ Лисео, во время представленія «Вильгельма Телля»; 20 зрителей было убито, 37 ранено.

30 декабря 1893 г. между Франціей и Испаніей была подписана торговая конвенція. 25 января 1894 года Барселона была приведена въ ужасъ новымъ анархистскимъ покушеніемъ: рабочій, каменщикъ Тома Маруль Комасъ, раздробилъ выстрѣломъ изъ револьвера челюсть префекта города, Ларокки.

Въ мартѣ 1894 г. разрѣшился министерскій кризисъ. Министръ финансовъ Гамазо хотѣлъ во что бы то ни стало немедленно приступить къ обѣщаннымъ сбереженіямъ, а его товарищи, напротивъ, желали сдѣлать уступки притязаніямъ такихъ провинцій, какъ Наварра, и крупнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ. Сагаста

*) Два мѣсяца спустя Сальвадоръ Франкъ былъ арестованъ въ ту самую минуту, когда онъ собирался бѣжать во Францію, и сдѣлалъ попытку самоубійства, выстрѣливъ себя въ животъ изъ револьвера. Его отецъ былъ убитъ изъ ружья жандармомъ. Его дядя, поступившій въ монахи, убилъ себя въ 33 года, написавъ: «Иисусъ Христосъ умеръ въ этомъ возрастѣ». Франкъ любилъ рсоеваться своимъ сходствомъ съ портретами Игнатія Лойолы.

остался министромъ-президентомъ, а министромъ финансовъ былъ назначенъ Амосъ Сальвадоръ.

Испанія счастливо выпуталась изъ столкновения съ Марокко, вызваннаго нападеніемъ пиратовъ Риффа на гарнизонъ въ Мелильѣ (1893—1894). Но 31 января 1895 г., когда чрезвычайный посланникъ мароккесскаго султана выходилъ изъ русскаго посольства, какой-то субъектъ бросился на него и далъ ему пощечину. Виновиномъ дикаго нападенія оказался отставной генералъ Фуэнтестъ, котораго давно считали помѣшаннымъ. Шесть недѣль спустя въ Гибралтарскомъ проливѣ погибъ крейсеръ «Королева-регентша», увозившій мароккесскаго посланника въ Танжеръ.

14-го марта 1895 г. въ Мадридѣ кучка офицеровъ разгромила редакціи газетъ «El Resumen» и «Globo», обвиняя ихъ въ оскорбленіи арміи. Это послужило поводомъ къ министерскому кризису. Согласно съ желаніемъ офицеровъ, военный министръ, генералъ Лопесъ Домингесъ, предложилъ предать военному суду журналистовъ за клевету; согласно съ мнѣніемъ высшаго суда, остальные члены кабинета считали такія дѣла подвѣдомственными суду присяжныхъ. Министерство Сагасты подало въ отставку; генералъ-капитаномъ Мадрида былъ назначенъ маршалъ Мартинесъ Кампосъ. Королева просила Сагасту составить новое министерство. Но онъ и его товарищи объявили, что не могутъ допустить военнаго суда въ дѣлахъ о проступкахъ печати. Тогда Кановасъ образовалъ консервативный кабинетъ, взявши себѣ въ товарищи герцога Тетуанскаго, генерала Аскаррагу, адмирала Берангера, Ромеро, Наварро Ревертера, Костаюна, Боша, Кастиельноса (23 марта).

3-го іюня 1895 г. генералъ-капитанъ Мадрида, Примо Ровера, былъ смертельно раненъ выстрѣломъ изъ револьвера; виновникомъ убійства оказался офицеръ Клавихо, утверждавшій, что онъ имѣлъ на то личные поводы. Клавихо былъ арестованъ, приговоренъ къ смерти и, два дня спустя, расстрѣлянъ.

13-го декабря 1895 г. министры Бошъ и Ромеро Робledo, разошедшіеся съ своими товарищами во взглядахъ, подали въ отставку. Ихъ замѣнили Линаресъ Ривасъ (публичныя работы) и Техадо Вальдосера (юстиція). Нѣсколько дней спустя, герцогъ Тетуанскій покинулъ министерство иностранныхъ дѣлъ, и его портфель былъ переданъ Эльдванену. Положеніе правительства становилось все затруднительнѣе. Въ теченіе всего 1895 г. велась ожесточенная война на Кубѣ. Правда, выборы въ апрѣлѣ 1896 г. дали правительству огромное большинство: болѣе 350 депутатовъ изъ 431 оказались сторонниками Кановаса. Но это не особенно важно въ Испаніи, гдѣ такъ велико давленіе администраціи и гдѣ большинство населенія такъ охотно воздерживается отъ подачи голоса. 11-го мая,

при открытіи палаты, тронная рѣчь возвѣстила объ энергическомъ продолженіи Кубинской войны. Но манифестаціи въ разныхъ частяхъ полуострова ясно говорили о накопившемся въ массѣ недовольствѣ. На французской границѣ толпились дезертиры, чтобы не попасть на Кубу, на это кладбище, куда всѣхъ отправляли, но откуда никто не возвращался. 7-го іюня, въ Барселонѣ, пало много жертвъ отъ бомбы, брошенной во время крестнаго хода. Послѣ этого покушенія, правительство вырвало у палаты суровый законъ противъ анархистовъ. 3-го іюля въ Аликантѣ вспыхнулъ бунтъ, вызванный непосильной тяжестью муниципальных налоговъ. Въ Сарагосѣ возванія приглашали солдатъ не ѣхать на Кубу, куда, какъ было слышно, правительство хотѣло отправить еще 80.000 человекъ. 3-го августа произошло волненіе въ Сагунтѣ, 5-го—въ Валенсіи. Въ Барселонѣ было произведено множество арестовъ (18 августа). Чувствовалось, что Испанія одинока, что она могла опасаться всего отъ Соединенныхъ Штатовъ Америки.

Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, вспыхнуло возстаніе на Филиппинскихъ островахъ въ августѣ 1896 г. Наконецъ, въ Мадридѣ, карлистскіе депутаты перестали участвовать въ законодательныхъ преніяхъ и издали, 8-го сентября, грозный манифестъ.

Между тѣмъ, восторженный приемъ, оказанный морякамъ французской эскадры адмирала Реньо-де-Премениля въ Коруньѣ (17—24 іюня 1896 г.), и другіе многозначительныя манифестаціи въ Барселонѣ, Фигуерасѣ и въ прочихъ городахъ показали еще разъ, какъ сильны симпатіи, связующія двѣ романскія націи. Къ сожалѣнію, при нынѣшнемъ положеніи общей политики, Франція должна ограничиваться одними безсильными и платоническими пожеланіями.

Въ 1897 году положеніе дѣлъ осложнилось вслѣдствіе кубинскаго вопроса. Въ маѣ Сагаста произнесъ сильную обвинительную рѣчь противъ министерства, въ собраніи депутатовъ и сенаторовъ либеральной партіи. Онъ доказывалъ, что Кановасъ не рѣшилъ ни одного изъ жгучихъ вопросовъ—ни кубинскаго, ни филиппинскаго, ни анархистскаго, вызвавъ призракъ новаго движенія карлистовъ. Онъ спрашивалъ, куда кабинетъ дѣвалъ 400 миллионовъ, реализованныхъ послѣднимъ займомъ, и кончилъ увѣреніемъ, что терпѣніе либераловъ, все выносившихъ въ теченіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ, истощилось.

Взаимное раздраженіе между либералами и консерваторами уже доходило до того, что начинались скандалы въ палатахъ. 21-го мая, въ сенатѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Тетуанскій, говорилъ очень рѣзко, по поводу кубинскихъ дѣлъ; въ томъ же тогѣ отвѣчалъ ему либеральный сенаторъ Комасъ. Странно

взволнованный герцогъ, при выходѣ изъ залы, далъ пощечину Комасу. Произошло смятеніе; засѣданіе было прервано. Либеральная партія немедленно собралась на чрезвычайное засѣданіе. Было рѣшено, чтобы сенаторы - либералы не являлись больше въ сенатъ. Но герцогъ Тетуанскій подалъ въ отставку, и все затихло. Однако состоялась дуэль: секунданты признали, что тутъ были взаимныя оскорбленія. Подалъ въ отставку самъ Кановасъ; но королева-регента удержала его у власти. Тогда онъ распустилъ кортесы. Но 8 августа 1897 г. онъ былъ убитъ, на водахъ въ Санта-Аввела, итальянскимъ анархистомъ Анжіолилло. Такъ погибъ человекъ, игравшій такую видную роль въ испанской политикѣ въ теченіе сорока лѣтъ. Онъ прославился возведеніемъ на престолъ младшей Бурбоновъ въ 1874 г. Для этого нужно было сдѣлать значительныя уступки духовенству — и съ тѣхъ поръ Кановасъ сталъ вождемъ реакціи въ родной странѣ: онъ ввелъ пагубный протекціонизмъ въ экономическій бытъ Испаніи, довелъ кубинцевъ до возстанія и такъ неумѣло и немилосердно преслѣдовалъ анархистовъ, что, наконецъ, палъ ихъ жертвой.

Кубинскій вопросъ (1895—1897 гг.).— Вслѣдствіе плохого управленія съ 1823 г., на Кубѣ почти не прекращались возстанія, которыя приняла особенно тревожную форму въ 1868—1878 гг. Испанцы все обѣщали реформы, но только перемѣняли либеральныхъ или консервативныхъ чиновниковъ, которые довели островъ до того, что теперь тамъ до 1 миллиарда пезетъ (франковъ) долгу, при бюджетѣ въ 200 милліоновъ и при 1½ милліона жителей. 24-го февраля 1893 г. на Кубѣ было провозглашено «временное правительство» или «свобода». Испанія послала туда въ апрѣлѣ «умиротворительна 1878 года», маршала Мартинеса Кампоса, который обѣщаль реформы. Но онъ точно такъ-же обманывалъ кубинцевъ въ 1878 г., и ему не повѣрили, конечно, вожди возстанія, — Гомесъ, Эстрада, Люсія, Масео. Испанія дѣлала отчаяныя усилія, чтобы сохранить этотъ большой островъ, эту «жемчужину Антиллъ», самую богатую изъ колоній, которую она считала слишкомъ неразумно. Но все ея усилія не привели ни въ чему. Въ концѣ концовъ, Куба, при помощи Соединенныхъ Штатовъ, отвоевала свою независимость. Маршалъ Мартинесъ Кампосъ былъ вызванъ съ Кубы, какъ недостаточно энергичный усмиритель. Его замѣнилъ барселонскій губернаторъ, Вейлеръ, который считался самымъ рѣшительнымъ изъ всѣхъ испанскихъ генераловъ. Но онъ былъ несчастливѣе своего предшественника. Испанія не желала примириться съ независимостью Кубы; она не хотѣла даже дать ей такую широкую автономію, какою пользуется Австралія и Канада, и потеряла все. Съ 8-го марта 1895 г. по 10 апрѣля 1896 г. Испанія по-

слала на Кубу 121.326 человекъ. Но эти войска погибли подъ ударами неуловимаго врага, который велъ ловкую и отчаянную гверилью и получалъ изъ Соединенныхъ Штатовъ оружіе и боевые запасы: имъ плохо платили; ихъ губили болѣзнями, причиняемыми климатомъ, усталость и всякія лишения. Мятеежники, числомъ до 100.000, дѣйствовали искусно, были одушевлены патриотизмомъ; они были горячо преданы своему вождю, Масео, отъ котораго испанцы могли отдѣлаться только предательскимъ убійствомъ. Вскорѣ потерялъ голову и надменный генералъ Вейлеръ, который вначалѣ говорилъ одному корреспонденту, характеризуя свой варварскій образъ дѣйствій: «Мои батальоны все истребили: мятежникамъ остается или сдаться, или помереть съ голоду. Масео, передъ смертью, три дня ничего не ѣлъ».

Но, кромѣ того, Испанія должна была считаться съ такимъ врагомъ, какъ Соединенные Штаты, которые съ самаго начала волновались и даже не останавливались передъ угрозами. Уже миролюбивому президенту Кливленду не легко было сдерживать янки, которые считаютъ силы своего государства неисчерпаемыми. Республиканская «платформа» или программа сѣверянъ, на основаніи которой былъ выбранъ, въ концѣ 1896 г., въ президенты Макъ-Кинлей, открыто провозгласила право кубинцевъ на независимость. Макъ-Кинлей, самъ по себѣ человекъ миролюбивый и осторожный, долженъ былъ считаться, однако, съ платформой и вообще съ настроеніемъ массъ. А тутъ начали приходиться съ Кубы зажигательныя извѣстія отъ такихъ заклятыхъ враговъ Испаніи, какъ американскій генеральный консулъ въ Гаваннѣ, Ли. И вотъ, въ началѣ 1897 г., новый президентъ отправилъ на Кубу спеціальнаго комиссара, Калгуна, съ тѣмъ, чтобы онъ объѣздилъ островъ и составилъ подробный докладъ объ истинномъ положеніи вещей на немъ. Разспросивши американскихъ консуловъ на Кубѣ, Калгунъ привезъ докладъ, составленный въ духѣ Ли. Въ немъ положеніе острова было обрисовано въ самыхъ мрачныхъ краскахъ; а дѣйствія Испаніи осуждались такъ рѣзко, что Макъ-Кинлей не рѣшился огласить докладъ публично, опасаясь, какъ бы консулы не пострадали отъ гордыхъ и горячихъ испанцевъ. Но вашигтонскій сенатъ дѣйствовалъ болѣе смѣло: въ маѣ въ немъ прошло огромнымъ большинствомъ предложеніе Моргана о признаніи за кубинскими мятежниками правъ воюющей стороны. Въ то же время конгрессъ, по предложенію Макъ-Кинлея, немедленно и единогласно ассигновалъ 50.000 долларовъ въ пользу 800 нуждающихся американскихъ гражданъ, проживающихъ на Кубѣ.

Тогда, послѣ майскихъ скандаловъ въ мадридскомъ парламентѣ, Кановасъ принужденъ былъ пообѣщать, что Вейлеръ будетъ отозванъ, а Кубѣ

будутъ дарованы реформы. Но въ кубинскомъ вопросѣ Испанія вѣчно запаздывала съ своими благими намѣреніями, роковымъ образомъ сама себя толкала въ бездну. Вейлеръ продолжалъ свирѣпствовать и терпѣть неудачи. Его дикіе подвиги, въ особенности же гнусное убійство Масео, съ каждымъ днемъ все больше раздражали американцевъ, которые ждали только удобнаго случая, чтобы броситься на помощь кубинцамъ. Этотъ случай представился въ началѣ 1898 года: въ водахъ Кубы былъ взорванъ американскій броненосецъ «Мэнъ» — и тотчасъ же разнесся слухъ, что это — новая предательская проделка Вейлера. Соединенные Штаты охватило необычайное волненіе. Для того, чтобы сдержать порывъ и выяснить дѣло, Макъ-Кинлей назначилъ слѣдственную комиссію. 25-го марта она удостоивърила, что «Мэнъ» погибъ не случайно, а былъ взорванъ подводною миной. Виновики преступленія не были найдены; но всё говорили, что это — дѣло подкупа со стороны Вейлера. Американцы требовали немедленнаго объявленія войны испанцамъ, и Макъ-Кинлей сразу лишился своей огромной популярности, хотя онъ отвѣчалъ молчаніемъ на предложеніе Испанія рѣшить дѣло «Мэна» третейскимъ судомъ или приговоромъ экспертовъ. 1-го апрѣля тысячная толпа собралась въ Нью-Йоркѣ вокругъ зданія главнаго почтамта и сожгла портретъ президента, крича: «Онъ не хочетъ бить испанцевъ!» Въ Делаверѣ произошло то же самое, причемъ массы кричали: «Это за то, что глава государства не наказываетъ разбойниковъ-испанцевъ, которые погубили 266 храбрыхъ американскихъ матросовъ».

Положеніе обострилось, и тревога овладѣла всѣмъ міромъ. 7-го апрѣля представители Англии, Франціи, Германіи, Россіи, Австро-Венгрии и Италіи посетили Макъ-Кинлея въ Бѣломъ Домѣ. Они вручили ему общую ноту, которая «настоятельно взывала къ чувствамъ человѣчности и умѣренности американскаго народа» и въ которой высказывалась надежда, что «новые переговоры между обоими правительствами приведутъ къ обезпеченію мира». Державы отбѣняли при этомъ «безкорыстный и чисто гуманитарный характеръ своего вмѣшательства». Макъ-Кинлей отвѣчалъ, что «раздѣляетъ надежду державъ на сохраненіе мира», но прибавилъ, что условіемъ этого мира должны быть «гарантіи, необходимыя для возстановленія порядка на Кубѣ и для прекращенія хроническихъ смуть на островѣ, приносящихъ такъ много вреда интересамъ Америки и угрожающихъ ея спокойствію». Онъ прибавилъ: «Я убѣжденъ въ томъ, что державы оцѣнятъ безкорыстныя и искреннія усилія Соединенныхъ Штатовъ исполнить долгъ человѣчности, положивъ конецъ состоянью вещей, безконечное продолженіе котораго невыносимо». Въ то же время пала предложилъ испанцамъ

свои миролюбивыя услуги. Сагаста приказывалъ немедленно генералу Бланко, замѣнившему Вейлера, дать кубинцамъ перемиріе. 2 апрѣля Бланко напечаталъ въ «Navapa Gazette», что Испанія, «уступая желаніямъ папы и шести великихъ державъ», рѣшила, «для подготовленія мира на островѣ», даровать мятежникамъ 6-дневное перемиріе. Вождь кубинцевъ, Гомецъ, тотчасъ же отвѣчалъ письмомъ въ Макъ-Кинлею, напечатаннымъ въ «New-York Herald». Напоминая, что Испанія напрасно предлагала имъ перемиріе уже годъ тому назадъ, онъ изъявилъ готовность даже на миръ, «если только Испанія согласится удалить свои войска».

11-го же апрѣля американскому конгрессу было передано посланіе президента. Макъ-Кинлей указывалъ на то, что Испанія отрицаетъ всякое свое отношеніе къ гибели «Мэна» и выражаетъ свое глубокое сожалѣніе по поводу несчастья. Но онъ съ негодованіемъ описывалъ ужасы войны на Кубѣ и вредъ, наносимый ею Америкѣ, что заставило его вслѣдствіи стараться «немедленно положить конецъ» этимъ бѣдствіямъ. «Поэтому президентъ просилъ конгрессъ уполномочить его принять мѣры для окончательнаго прекращенія войны на Кубѣ и пользоваться для этого морскими и военными силами Соединенныхъ Штатовъ въ необходимыхъ размѣрахъ». Въ заключеніе, онъ приглашалъ обратить особенное вниманіе на предложенное Испаніей перемиріе, какъ на мѣру, которая должна содѣйствовать «нашему идеалу, какъ христіанскаго, миролюбиваго народа». Въ конгрессѣ произошли бурныя пренія. Члены палаты представителей бросали другъ другу шпигеты, вродѣ «мошеникъ» и «джець»; швыряли другъ въ друга книгами и чернильницами, бросались съ поднятыми кулаками; только серебряная бузава швейцара возстановила вѣкторый порядокъ. Наконецъ, конгрессъ передалъ посланіе президента въ комиссію по иностраннымъ дѣламъ. Умѣренные газеты одобрили посланіе, джянги были возмущены имъ и требовали немедленнаго объявленія войны испанцамъ. Ихъ героемъ и кумиромъ сдѣлался генералъ Ли, прибывшій изъ Гаванны, откуда изгнало его испанское правительство. По пути въ Вашингтонъ, ему устраивали оваціи и даже кричали: «Да здравствуетъ нашъ будущій президентъ!» А онъ требовалъ, чтобы его назначили командиромъ американскаго авангарда.

19-го апрѣля явился докладъ комиссіи о посланіи президента. Онъ требовалъ, чтобы кубинцы были признаны народомъ свободнымъ и независимымъ, а испанцы немедленно удалены съ острова: «для проведенія этого постановленія президенту дается полномочіе употребить всѣ военныя силы Соединенныхъ Штатовъ». Палата приняла докладъ большинствомъ 324 голосовъ противъ 20-ти. Сенатъ разошелся, не принявъ рѣшенія. На другой день пренія также не при-

вели ни къ чему. Наконецъ, сенатъ склонился къ рѣшенію палаты. 20-го апрѣля президенту было представлено общее постановленіе конгресса въ этомъ, именно, духѣ. Макъ-Кинлей передалъ его испанскому посланнику, въ видѣ ультиматума. Посланникъ тотчасъ же потребовалъ свои паспорта. Между тѣмъ Соединенные Штаты съ необычайной быстротой стали готовиться къ войнѣ. Правительство ежедневно закупало броненосцы, крейсера и миноноски, которые предлагали ему Чили, Бразилія, Аргентина, Японія, Китай, Голландія. Оно призывало на службу офицеровъ, находившихся въ отпуску въ Европѣ. Оно предложило даже генералу Риччотти Гарибальди 5 милліоновъ, для того, чтобы собрать легіонъ добровольцевъ для Кубы или за согласіе взять на себя командованіе корпусомъ; но тотъ отказался, ссылаясь на то, что его отецъ сражался за независимость латинскихъ народовъ. Зато поляки въ Америкѣ устроили особый польскій отрядъ добровольцевъ. Милліонеръ Ванамейкеръ на вербовалъ въ Пенсильваніи цѣлый полкъ на свой счетъ и подъ собственнымъ начальствомъ, и 16-го апрѣля телеграфъ извѣщалъ: «Соединенные Штаты мобилизовали 11.500 человекъ пѣхоты, 3.700 кавалеріи и 2.680 артиллеріи, при 184 пушкахъ, и готовятся занять Кубу до прибытія испанскихъ подкрѣпленій». Въ то же время стали говорить и о каперсахъ. И Америка, и Испанія вправдѣ были выдавать своимъ подданнымъ каперскія свидѣтельства: онѣ не подписали деклараціи 1856 г. объ окончательной отмѣнѣ каперства.

Такъ-же лихорадочно готовилась къ войнѣ и Испанія, хотя она шла въ бой неохотно. Ея правительство испробовало все средства для предотвращенія непредотвратимаго: оно даже пошло на перемиріе, но желанію самихъ же американцевъ. Война грозила ему слишкомъ большими бѣдствіями, и не потому только, что противникъ несоразмѣрно силенъ: внутри Испаніи республиканцы и карлисты радовались возможности снова выступить во всеоружіи. Но, съ другой стороны, Америка желала войны во что бы то ни стало. Этимъ пользовались повстанцы, которыхъ не мало среди испанцевъ, особенно въ военныхъ кругахъ. Уже рѣшеніе Сагасты предложить перемиріе кубинцамъ вызвало удичные беспорядки въ Мадридѣ. 10-го апрѣля главная площадь, Пуэрта-дель-Соль, и сосѣднія улицы стали центромъ внушительныхъ демонстрацій. Собралось до 5.000 народу; произносились зажигательныя рѣчи, раздавались крики: «Да здравствуетъ армія! Долой измѣнниковъ!» Полиція и кавалерія съ трудомъ не допустили толпу къ дворцу и американскому посольству. Были ранены; произведено было болѣе ста арестовъ. Газеты печатали рѣзкія статьи, осуждавшія вялость правительства. 11-го апрѣля повторились манифестаціи на площади, но только

въ бѣдшихъ размѣрахъ: кавалерія нѣсколько разъ очищала Пуэрту-дель-Соль. Въ слѣдующіе дни происходили подобныя же манифестаціи противъ дальнѣйшихъ уступокъ въ Барселонѣ, Валенсіи и Сарагоссѣ. Вездѣ республиканцы кричали о мирѣ, карлисты требовали войны: доль Карлосъ издалъ манифестъ, въ которомъ угрожалъ немедленнымъ междоусобіемъ, въ случаѣ дальнѣйшихъ уступокъ Америкѣ. Волненіе отражалось даже на отдаленной окраинѣ испанскихъ владѣній. Матежники на Филиппинскихъ островахъ подняли голову, ожидая прихода крейсера «Бальтимора», обѣщаннаго имъ Америкой, чтобы обложить Маниллу. Нужно было рѣшиться. Совѣтъ министровъ, съ королевой-регентшей во главѣ, опредѣлилъ немедленно созвать кортесы, которые разошлись на пасхальныя вакаціи. Но онъ уже предвидѣлъ голосъ представителей народа. Сагаста уже послѣ прочтенія посланія Макъ-Кинлея заявилъ, что дальнѣйшее вмѣшательство европейскихъ державъ отъ считаетъ совершенно безпѣльнымъ. Онъ разослалъ державамъ ноту, въ которой говорилось, что желаніе Испаніи исполнить ихъ просьбу неосуществимо, вслѣдствіе вызывающаго образа дѣйствій американскаго конгресса. Затѣмъ стали готовиться къ войнѣ. Королева-регентша подписала на усиленіе флота 1 милліонъ песетъ, инфанта Изабелла—50.000. Въ Мадридѣ непрерывно засѣдалъ военный совѣтъ. На Кубу посылались подкрѣпленія. Въ портѣ Гаванны было заложено до 200 миинъ. И на Манилѣ испанскія власти покупали корабли, закладывали мины и т. д. Но Европа все еще не покидала своихъ усилій предупредить страшное бѣдствіе. Французское правительство продолжало дѣйствовать въ Мадридѣ и Вашингтонѣ въ пользу сохраненія мира. Берлинскій Комитетъ Лиги Мира обратился къ королевѣ-регентшѣ и къ президенту Соединенныхъ Штатовъ. Папа хлопоталъ о созывѣ международнаго конгресса для полюбовнаго рѣшенія испанско-американскаго спора. Европейская печать высказывалась въ томъ же духѣ. Передъ разгаромъ столкновенія она была, въ большинствѣ, противъ Испаніи за ея управленіе и жестокость на Кубѣ: все видѣли, что несчастный островъ процвѣлъ бы, еслибы даже не получилъ независимости, а былъ присоединенъ къ великой заатлантической республикѣ. Но когда въ Америкѣ разгорѣлся джигитовъ и разыгрались страсти, общественное мнѣніе обратилось противъ янки: стали припоминать, какъ, опираясь все на свое ученіе Монроэ, они нагнулись было на Англію, во время ея спора съ Венесуэлой. Но все это не помогло Мадриду. Война была объявлена. И побѣжденная Испанія должна была отказаться не только отъ Кубы, но и отъ Филиппинъ. Лучшія жемчужины изъ ея короны были для нея потеряны навсегда.

Португалія. Ея конституція. — Въ Пор-

тугаліи 5.049.729 жителей. Въ Лиссабонѣ 301.206, въ Порто — 138.860. Съ 1833 по 1853 г. въ Португаліи царствовала королева донна Марія II. Послѣ смерти ея, ей наследовалъ ея старшій сынъ, Педро V. Сначала онъ находился подѣ опекой своего отца, Фердинанда Саксенъ-Кобургъ-Готскаго — до 1855 года. Съ 11 ноября 1861 по 19 октября 1889 г. царствовалъ его братъ и наследникъ, Людовикъ. Этотъ король женился на дочери итальянскаго короля, Виктора-Эммануила, принцессѣ Маріи-Піи. Ему наследовалъ его сынъ, Карлъ I, вступившій въ бракъ 22 мая 1886 г. съ дочерью графа Парижскаго, Маріей-Амеліей Орлеанской.

Въ Португаліи дѣйствуетъ хартія 29 апрѣля 1826 года, видоизмѣненная въ 1852, 1859 и 1884 годахъ. Исполнительная власть принадлежитъ королю, законодательная — кортесамъ. Кортесы состоятъ изъ двухъ палатъ. Палата пэровъ вербуется частью изъ членовъ, назначаемыхъ королемъ пожизненно, частью изъ наследственныхъ пэровъ, или выборныхъ, или засѣдающихъ по праву, въ силу ихъ должностей. Палата депутатовъ избирается на 4 года и засѣдаетъ 3 мѣсяца въ году; избирательныя права ограничены извѣстнымъ ценомъ. Всѣ португальцы равны передъ закономъ. Печать свободна.

Англо-Португальское столкновение. Республиканскія движенія (1889—1891 г.). — Въ 1889 году произошло столкновение между Португаліей и Англіей, по поводу ихъ владѣній въ восточной Африкѣ. Португальцы принуждены были согласиться на ультиматумъ своихъ могущественныхъ противниковъ (8 января 1890 г.). Министерство обвинили въ слабости — и оно должно было выйти въ отставку; новый кабинетъ поручено было составить Серпѣ Пиментелю (16 января). На площадяхъ въ Порто произошли демонстраціи противъ британскихъ требованій; образовалась противъ-англійская лига; появились сочувственныя манифестаціи въ пользу Испаніи; газеты предлагали союзъ латинскихъ націй.

Испытанное страной униженіе послужило на пользу республиканской партіи. 11 февраля въ Лиссабонѣ произошли манифестаціи противъ монархіи. Если 30-го марта выборы кончились въ пользу министерства, зато въ большихъ городахъ побѣда осталась на сторонѣ оппозиціи. Но домогательства англичанъ не прекращались, и недовольство все росло. Опасаясь революціи, правительство начало запрещать газеты и смѣнять чиновниковъ. Когда была подписана англо-португальская конвенція 20-го августа, въ Лиссабонѣ произошло сильное столкновение между полиціей и манифестантами (15 сентября). То же повторилось въ университетскомъ городѣ Ковимбрѣ. Въ Альмеидѣ кричали «долгой монархіи». Кабинетъ подалъ въ отставку, и 12 октября образовалось новое министерство, подѣ предѣлительствомъ генерала Абреу-и-Сузы.

Ему пришлось бороться съ тѣми же затрудненіями, какія выпали на долю его предшественниковъ. 31-го января 1891 года вспыхнула республиканская революція среди гарнизона и населенія города Оporto, подѣ руководствомъ адвоката Альвеса Вейги, генерала Соареса и капитана Лейтао. Она потерпѣла неудачу; вожди частью были схвачены, частью бѣжали. Но велѣдъ затѣмъ пришла вѣсть о новомъ столкновеніи въ Африкѣ. Въ маѣ разразился финансовый кризисъ: вкладчики бросились вынимать свои деньги изъ португальскаго банка въ Лиссабонѣ, Оporto, Брагѣ. Правительство издало указъ объ отсрочкѣ уплатъ на 60 дней. 15-го мая министерство подало въ отставку. 22-го образовали новый кабинетъ, но съ прежнимъ министромъ-президентомъ, генераломъ Абреу-и-Сузой.

Однако финансовое положеніе не улучшалось; а налоги стали невыносимы. Въ началѣ 1892 г. толпы голодающихъ и безработныхъ появились на улицахъ столицы. 17-го января образовалось новое министерство, подѣ предѣлительствомъ Хозе Диасъ-Перейры. Выборы 23 октября были благоприятны правительству. 22-го февраля 1893 г. первымъ министромъ сталъ Гинтпе-Рибейро. Подѣ его же предѣлительствомъ былъ образованъ новый кабинетъ 20-го декабря.

Въ 1894 г. произошло столкновение между Португаліей и Англіей на р. Замбезе. 15-го февраля былъ отозванъ французскій посланникъ въ Лиссабонѣ, Бигурфъ, въ виду положенія, принятаго португальскимъ правительствомъ «относительно большей части дѣлъ между двумя правительствами, въ особенности же относительно вѣпросовъ, задрѣвающихся сбереженія французовъ». Дѣйствительно, въ Лиссабонѣ не особенно заботились о точномъ исполненіи своихъ обязательствъ: на стѣнахъ Парижа не рѣдко появлялись афиши съ аршинными буквами, въ которыхъ заимодавцы упрекали португальцевъ въ нарушеніи своего слова. Выборы 15-го апрѣля дали большинству правительству, несмотря на всѣ усилія республиканцевъ, во главѣ которыхъ стояли Теофиль Брага, Магальясъ Рима и Тексейра Бастъ.

30-го марта 1895 года былъ изданъ новый избирательный законъ. Въ силу послѣдняго въ португальской палатѣ числится 120 депутатовъ, избираемыхъ по общимъ спискамъ. Каждая колонія имѣетъ своего депутата. Въ палатѣ не должно быть болѣе 40 чиновниковъ и 20-ти адвокатовъ и медиковъ.

Бельгія. Ея конституція. — Въ Бельгіи 6.586.593 жителя. Въ Брюсселѣ, съ его окрестностями, т. е. съ 9-ю предѣльями, 531.871, въ Антверпенѣ — 271.284, въ Гентѣ — 161.125, въ Льежѣ — 167.305.

Бельгія — небольшое королевство, съ самымъ густымъ населеніемъ на материкѣ. Король Леопольдъ II наследовалъ своему отцу, Леопольду

1, 10-го декабря 1865 года. Бельгийская конституция была введена 7-го февраля 1831 г., на слѣдующихъ основахъ. Всѣ граждане равны передъ закономъ. За ними обезпечена свобода личная и религиозная, а также свобода высказывать свои мнѣнія всякими способами. Никто не можетъ подвергаться иному суду, кромѣ того, которому онъ подлежитъ по закону. Жилище каждаго гражданина неприкосновенно. Обученіе, печать, сходки, сообщенія, петиціи свободны. Исполнительная власть принадлежитъ королю и приводится въ дѣйствіе отвѣтственными министрами. Законодательная власть распределяется между королемъ, палатой представителей и сенатомъ. Каждый изъ этихъ трехъ факторовъ законодательства пользуется правомъ почина; но законы, касающіеся финансовъ или состава арміи, должны быть прежде всего приняты палатой представителей. Эта послѣдняя состоитъ изъ 138 членовъ, избираемыхъ на четыре года, но возобновляемыхъ наполовину каждые 2 года. Въ сенатѣ 69 членовъ, т. е. ровно половина числа депутатовъ; онъ избирается на 8 лѣтъ, но возобновляется каждые 4 года по частямъ. Для представителя народа требуется 25-лѣтній возрастъ, для сенатора—40-лѣтній. Король имѣетъ право закрывать и распускать палаты, но съ условіемъ созывать избирателей втеченіе 40 дней, а новыя палаты — втеченіе двухъ мѣсяцевъ. Король становится совершеннолѣтнимъ въ 18 лѣтъ. Онъ назначаетъ судей пожизненно. Въ уголовныхъ и политическихъ дѣлахъ, а также въ процессахъ о печати дѣйствуетъ судъ присяжныхъ. Бельгийскій флагъ — красно-желто-черный. Королевскій гербъ—левъ съ надписью «въ единеніи сила».

Либеральная и католическая партія. — Парламентская исторія Бельгіи за полвѣка состоитъ въ борьбѣ либеральной партіи, распадающейся на «доктринеровъ» Фреръ-Орбана и «прогрессивистовъ», съ партіей католической, вождями которой были Малу и Бернаэртъ. Либералы, которымъ принадлежала власть втеченіе многихъ лѣтъ, преобразовали систему первоначальнаго обученія въ странѣ; но они не обращали вниманія на стремленіе народа ко всеобщему голосованію; въ своемъ проектѣ избирательной реформы они предлагали только предоставить право голоса «способностямъ» (capacités). Ихъ осуждали также за тяжесть налоговъ, въ особенности на предметы потребленія и первой необходимости. Ихъ противники воспользовались этимъ, сдѣлавъ своимъ боевымъ кличемъ «долой налоги». Такъ, среди либераловъ образовалась мало-по-малу передовая, или радикальная, партія, руководимая Полемъ Жансономъ. Въ то же время социалисты пріобрѣтали много приверженцевъ въ большихъ промышленныхъ центрахъ и среди рудокоповъ; самымъ краснорѣчивымъ ихъ борцомъ былъ Цезарь Пепъ (род. въ Остендѣ

въ 1841 г.), наборщикъ, который пріобрѣлъ степень доктора медицины въ брусельскомъ университетѣ и игралъ видную роль почти на всѣхъ конгрессахъ интернационали (онъ умеръ въ 1890 г.).

Выборы 10 іюня 1884 г. были рѣшительнымъ пораженіемъ для либераловъ, которое «превосходило самыхъ мрачныхъ ожиданій», по словамъ «Indépendance Belge». Съ тѣхъ поръ католическая партія располагаетъ огромнымъ большинствомъ въ палатѣ. Король поручилъ Малу составить министерство, въ которое вошелъ Бернаэртъ. Этотъ кабинетъ упразднилъ, прежде всего, министерство народнаго просвѣщенія.

Но либералы, очутившіеся въ меньшинствѣ въ палатѣ, еще пользовались большинствомъ въ сенатѣ. Католическое министерство не считало возможнымъ управлять при такихъ условіяхъ: оно заставило короля распустить верхнюю палату. Новые выборы дали католическое большинство и въ сенатѣ. Но въ нѣкоторыхъ округахъ, избравшихъ въ іюнь католическихъ представителей, въ іюль были выбраны либеральные сенаторы: по этому либералы потребовали у короля распушенія обѣихъ палатъ. Онъ не согласился. Тогда во всѣхъ большихъ городахъ, особенно въ Брюсселѣ, произошли шумныя манифестаціи (20—30 сентября 1884 г.). На улицахъ слышались крики, оскорбительные для короля Леопольда II и для королевы Маріи-Генриетты-Анны, эрцгерцогини австрійской. Французъ, издатель газеты «National Belge», Габриэль Марши, былъ высланъ за подстрекательство къ образованію бельгийской республиканской лиги.

Въ октябрѣ, вслѣдствіе общинныхъ выборовъ, благопріятныхъ для либераловъ, Малу (онъ умеръ потомъ), Весте и Жакобъ должны были выйти въ отставку. Образовалось новое министерство подъ предсѣдательствомъ Бернаэрта.

Стачки 1886—1887 годовъ.—1885 годъ прошелъ болѣе спокойно, чѣмъ 1884-й; но въ 1886-мъ волненія возобновились по всей Бельгіи. Первая стачка вспыхнула въ Льежѣ 18-го марта; она распространилась до Серена, охватила сосѣднія угольные копи, затѣмъ Шарльруа. 28-го произошло столкновеніе между рабочими, войсками и гражданскою гвардіей; въ окрестностяхъ Шарльруа возникла маленькая заперія, которая ознаменовалась въ особенности сожженіемъ стекляннаго завода въ Жюме и нагнала много страху. 30-го марта оказались новыя стачки въ Турне и Монсѣ; тутъ въ свалкахъ пало очень много стачниковъ. Тѣмъ не менѣе 15.000 рабочихъ приняли участіе въ социалистическомъ конгрессѣ въ Гентѣ (25 августа). Парламентское слѣдствіе ярко выяснило плачевную судьбу рабочихъ и работницъ въ угольныхъ копяхъ. Въ маѣ 1887 года начались но-

выя значительныхъ стачки. Поводомъ къ нимъ послужилъ законъ о ввозной пошлинѣ со скота (5 сант. съ килограмма) и съ мяса (15 сант.). Стачки начались въ Геннегау, среди рудокоповъ центрального каменноугольнаго бассейна, и быстро распространились въ Монсѣ и Шарльруа. Въ нимъ присоединились брюссельскіе механики; 16—30 мая стачка проникла въ Лювьеръ, Жилли, Шателано, Брюссель, Вервье и др. Происходили манифестаціи, взрывы динамита, кровавыя свадья между стачниками и войсками. Манифестъ, подписанный однимъ изъ вождей бельгійскихъ социалистовъ, Альфредомъ Дефюисо, требовалъ распущенія палаты и выбора Учредительнаго Собранія путемъ всеобщаго голосованія. Движеніе было, однако, въ концѣ концовъ подавлено.

Выборы 12 іюня 1888 года были не менѣе роковыми для либеральной партіи, чѣмъ выборы 10 іюня 1884 г.; они только усидили католическую партію. Последнее приписывали политикѣ либераловъ, ихъ доктринерству и исключительности, ихъ увлеченію личностями, а не дѣлами: они отвергали всякое соглашеніе съ радикалами, отказывались отъ расширенія избирательныхъ правъ и вычеркнули изъ своихъ списковъ Жансона и Ферона, главныхъ и популярныхъ сторонниковъ демократіи. Въ маѣ 1889 года, въ судѣ присяжныхъ въ Монсѣ, разбирался интересный политическій процессъ: 27 членовъ социалистическаго и республиканскаго конгресса, собиравшагося въ Шателъ въ прошломъ декабрѣ, обвинялись въ составленіи заговора для низверженія правительства. Но изъ преній выяснилось, что нѣкоторые изъ подсудимыхъ, а именно тѣ, которые отличались крайностями на дѣлѣ и на словахъ, а также многие свидѣтели, были агентами-подстрекателями изъ бельгійской полиціи. Послѣ этихъ разоблаченій пришлось отказаться отъ обвиненія по многимъ пунктамъ, а главный устроитель заговора, нѣкто Пурбѣ, былъ приговоренъ къ двухлѣтнему заключенію, какъ агентъ-подстрекатель. Въ умахъ бельгійскихъ избирателей произошелъ переворотъ. 11-го іюня 1889 года кандидатъ соединенныхъ либераловъ, Жансонъ, былъ избранъ депутатомъ въ Брюссель, одержавъ верхъ надъ католическимъ кандидатомъ, Беккеромъ. 27 ноября правительство принуждено было уволить директора полицейскаго отдѣленія, Готье де-Расса, замѣшаннаго въ дѣлѣ Пурбѣ.

Нѣсколько дней спустя, Бара и Жансонъ сдѣлали запросъ министерству. Жансонъ, опираясь на приговоръ монскаго суда, обвинялъ кабинетъ въ томъ, что онъ самъ вызвалъ стачку 1887 года для того, чтобы запугать общество и тѣмъ обезпечить себѣ большинство на выборахъ. Произошелъ обмѣнъ весьма рѣзкихъ словъ между ораторами оппозиціи, съ одной стороны, и министрами внутренихъ дѣлъ и юстиціи, Де-

вольдеромъ и Леженомъ, съ другой. Впрочемъ большинство палаты, какъ и слѣдовало ожидать, выразило довѣріе министерству.

5-го сентября 1889 года страшное несчастіе постигло городъ Антверпенъ. Произошелъ взрывъ патроннаго склада, который стоилъ жизни болѣе чѣмъ 200 человекъ.

Съ 1885 г. король Леопольдъ II сдѣлался государемъ свободнаго государства Конго. Въ концѣ ноября 1889 г. въ Брюсселѣ открылся противорабскій конгрессъ. Осень ознаменовалась новыми манифестаціями въ пользу всеобщаго голосованія и стачками въ угольныхъ кояхъ бассейна Шарльруа.

Стачки и манифестаціи революціонистовъ въ 1890—1891 годахъ. — Втеченіе всего 1890 г. въ Бельгіи только и было рѣчи, что о стачкахъ и манифестаціяхъ рабочихъ. Съ одной стороны возвышеніе заработной платы, съ другой — ревизія конституціи и введеніе всеобщаго голосованія — вотъ чего требовали углекопы въ Шарльруа, Монсѣ и Льежѣ. Король, палаты и избиратели съ пензомъ, словомъ «легальная страна», какъ сказали бы во Франціи при Людовикѣ Филиппѣ, отвергала притязанія пролетаріата. Въ началѣ января въ бассейнѣ Шарльруа было 20.000 стачниковъ, въ Боринажѣ — 5.000. Рабочіе добились сокращенія рабочаго дня на часъ и возвышенія заработной платы.

18-го іюня на полѣ Ватерло произошла противо-французская манифестація, подстроенная нѣкоторыми сторонниками Германіи; но она вызвала въ Бельгіи сильное возбудженіе. 25-го іюля палата представителей приняла конвенцію, въ силу которой Бельгія ссужала 25 миллионновъ Свободному Государству Конго и получала право присоединить его къ себѣ, 10¹/₂ лѣтъ спустя послѣ подписанія договора.

10-ое августа ознаменовалось большой манифестаціей въ Брюсселѣ въ пользу всеобщаго голосованія. 9-го, 10-го, 25-го ноября по всей Бельгіи повторилось то же; и въ палату представителей были поданы петиціи о ревизіи конституціи. 27-го Флешъ, Бюльсь, Жансонъ, Факкаръ, Гросфисъ и Брокэ сдѣлали въ самой палатѣ предложеніе о ревизіи.

Въ январѣ 1891 года манифестаціи принимали такіе размѣры, что испуганное правительство призвало подъ знамена два класса милиціи. Рента понизилась (19—20 января). 23 января умеръ, 22-хъ лѣтъ, сынъ графа Фландрскаго, принцъ Балдуинъ, который долженъ былъ наследовать своему дядѣ, Леопольду II, и наследникомъ сталъ младшій братъ Балдуина, принцъ Альбертъ, родившійся 8 апрѣля 1875 г. Послѣ манифестаціи рабочихъ 1-го мая 1891 г. въ пользу 8-часоваго дня, стачки возобновились въ угольныхъ кояхъ и вскорѣ охватили всю страну. Къ 10-му мая насчитывалось уже до 100.000 стачниковъ

въ Льежѣ, въ Серенѣ, Тильерѣ, Сенъ-Никола, Горлозѣ, Герсталѣ, въ Боринажѣ, въ бассейнѣ Шарльруа. Было объявлено осадное положеніе и равнесь слухъ, будто правительство, не желая уступить притязаніямъ рабочихъ, требовавшихъ ревизіи конституціи, и не чувствуя себя въ силахъ сдержать ихъ съ помощью бельгійскихъ солдатъ, намѣрено просить вмѣшательства прусской арміи. Но 20-го мая центральное отдѣленіе палаты представителей постановило единогласно приступить къ ревизіи конституціи. Тогда генеральный совѣтъ рабочей партіи и союзъ рудокоповъ рѣшили возобновить работы, что и было исполнено черезъ нѣсколько дней.

Но когда возстановилось спокойствіе, правительство не торопилось исполнять свои обѣщанія. Въ началѣ августа еще не появлялся докладъ о ревизіи, который положено было представить въ юль. Либеральный депутатъ Гансенсъ сдѣлалъ запросъ министерству Вернаэрта; оно отвѣчало въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, вызвавшихъ протесты Бара и Жансона.

Пересмотръ конституціи. — Уже въ январѣ 1892 г. сдѣлалось извѣстнымъ, что министерство Вернаэрта дѣлаетъ изъ королевскаго референдума неизбежное условіе принятія ревизіи конституціи. 2-го февраля въ палатѣ было прочитано слѣдующее заявленіе: «Короля необходимо снабдить правомъ вступать въ прямыя сношенія съ избирателями для того, чтобы узнавать ихъ мнѣнія... Нація не можетъ непосредственно ни законодательствовать, ни управлять — отсюда необходимость полномочій. Но уполномоченныя власти все-таки исходятъ изъ націи, и дозволить совѣщаться съ нею значитъ освятить это основное начало». 7-го февраля 1892 г. въ Брюсселѣ имѣла мѣсто огромная сходка либерально-прогрессивной партіи. На ней выяснилось, что либеральная буржуазія, въ лицѣ своихъ представителей Жансона и Ферона, во многихъ пунктахъ расходится съ партіей рабочихъ, представителями которой явились Анселъ и Вольдерсъ, но въ вопросѣ о всеобщемъ голосованіи они были единодушны.

Учредительное собраніе (1892 г.). — Въ виду рѣшительнаго настроенія массъ, палата представителей должна была уступить. 10 мая 1892 г., она постановила провозгласить пересмотръ конституціи. По закону, для этого нужно было распустить обѣ палаты и произвести выборы въ учредительное собраніе. Имъ предшествовали, 22-го и 29-го мая, половинные выборы въ члены провинціальныхъ совѣтовъ, которые мало измѣнили прежній составъ собраній. Между тѣмъ всюду происходили оживленные манифестаціи, въ особенности въ Брюсселѣ, гдѣ брали верхъ либералы, въ Антверпенѣ, Льежѣ, Гентѣ и др. Выборы въ палаты, 14 іюня, дали по прежнему большинство католикамъ; но либералы приобрѣли нѣсколько мѣстъ въ обѣихъ палатахъ.

Вообще же трудно было предсказать будущее: нѣкоторые католики были выбраны, какъ сторонники всеобщаго голосованія, а нѣкоторые либералы или такіе явные либералы, какъ Фреръ-Орбанъ, были явными его противниками.

Учредительное собраніе открылось 12-го іюля. Рабочая или народная партія требовала всеобщей голосовки и референдума, т. е. обязательнаго опроса народа по желанію 100.000 гражданъ. Министерство отстаивало референдумъ съ правомъ короля рѣшать, должно ли обращаться къ народу или нѣтъ? Нѣкоторые стояли за «пропорціональное представительство», по партіямъ. Выяснилось вполнѣ только одно: большинство было противъ всеобщаго голосованія и старалось выиграть время и создать внѣшнія осложненія, чтобы отвлечь вниманіе бельгійскихъ рабочихъ отъ внутреннихъ дѣлъ.

Манифестація противъ Франціи. — И вотъ, по поводу дракъ между французскими и бельгійскими рудокопами въ Льевенѣ и Лансѣ, произошли манифестаціи противъ Франціи въ Элужѣ, Блатонѣ и Берниартѣ (августъ и сентябрь). Трудно сказать, были ли онѣ искренни. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что германофильскіе листки печатали вызывающія статьи, подъ такими названіями: «Независть къ бельгіямъ. — Насилія надъ бельгійцами. — Война съ бельгійцами». Они утверждали, что французскіе рабочіе били и грабили своихъ бельгійскихъ товарищей. 19-го октября Союзъ Фламандскихъ Обществъ вывѣсилъ въ Брюсселѣ рѣзкую афишу, подъ названіемъ: «Охота на бельгійцевъ во Франціи». Должно признаться, что Союзъ Фламандскихъ Обществъ ставилъ довольно низко умственный уровень своихъ соотечественниковъ, если онъ въ одно и то же время обвинялъ французовъ и въ желаніи присоединить Бельгію, и въ избѣженіи бельгійцевъ, вѣроятно, для привлеченія ихъ на свою сторону!

Переворотъ 1893 года. — 2-го ноября ревизіонная коммиссія палаты представителей отвергла всеобщее голосованіе. Народъ заволновался. Всюду раздавался крикъ: «Да здравствуетъ всеобщее голосованіе!» По улицамъ Брюсселя ходили отряды социалистическихъ манифестантовъ. Они пѣли «Барманьолу» и «Марсельезу» и кричали подъ окнами министровъ: «Долой картоннаго короля!»

Было предложено нѣсколько проектовъ: Жансонъ предложилъ дать право голоса всѣмъ достигшимъ 21 года, Нотомбъ, католикъ, — всѣмъ достигшимъ 25; Сметъ-де-Нейеръ предлагалъ разрѣшить вопросъ о голосовкѣ въ связи съ вопросомъ о пребываніи (что два года тому назадъ было запрещено правительствомъ); Гроу изъять членовъ и неграмотныхъ. Сторонники всеобщей голосовки устроили собственный референдумъ. Они пригласили въ Брюссель, на 26-е февраля, высказаться о всеобщей голосо- въ

111.700 человекъ. Собралось 60.279 голосующихъ; изъ нихъ 46.660 высказались за предложеніе Жансона. Депутация народной партіи явилась къ министрамъ и къ самому королю возвыстить объ этомъ результатѣ. Леопольдъ II совѣтовалъ потерпѣть и прибавилъ, что всеобщая голосовка «не есть всеисцѣляющее средство».

Дебаты въ палатѣ начались 28 февраля. Бернаэртъ оспаривалъ возможность всеобщаго голосованія и прямо заявилъ, что считаетъ его вздоромъ. Очень скоро выяснилось, что палата не желаетъ реформъ. 11 апрѣля предложеніе Жансона было отвергнуто большинствомъ 165 голосовъ противъ 26. Были отвергнуты также и всѣ другіе планы: даже предложеніе Смета-де-Нейера не получило законнаго большинства, т. е. $\frac{2}{3}$ голосовъ. Народъ отвѣчалъ цѣлою недѣлей такихъ серьезныхъ волненій, что многие называли ихъ «бельгійскою революціей».

Такой образъ дѣйствія палаты вызвалъ страшное неудовольствіе. Согласно предложенію, сдѣланному Вольдерсомъ десять дней спустя, 2 апрѣля, Гентскому Соціалистическому Конгрессу, главный совѣтъ рабочей партіи объявилъ, что необходимо немедленно приступить къ общей стачкѣ. Мастерскія и фабрики тотчасъ же опустѣли, манифестаціи умножились въ Брюсселѣ и повсюду въ Бельгіи: въ Лувенѣ, Антверпенѣ, Монсѣ и во всемъ Боринажѣ. На улицахъ Брюсселя происходили настоящія схватки между манифестантами съ одной стороны и полиціей, жандармами и гражданской гвардіей — съ другой. Главныхъ вожаковъ народной партіи, Вольдерса, Ванъ-де-Вельде и Маэса, арестовали, но вскоре выпустили на свободу. Министра Васте побили при выходѣ изъ палаты; стачки распространяются повсюду; столкновенія умножаются и становятся все болѣе и болѣе кровопролитными (13—14 апрѣля). Въ Шарлеруа «Рыцари Труда» устроили стачку; въ Брюсселѣ бургомистру Бюлеу разбили голову палкой; въ Антверпенѣ произошло ужасное столкновеніе; наконецъ, въ Монсѣ возбужденная гражданская гвардія стрѣляетъ по стачникамъ, убиваетъ пять человекъ и многихъ ранитъ (17 апрѣля).

Несомнѣнно, если бы палата продолжала оставаться безъ вниманія народныя требованія, революція была бы неминуема. Палата представителей сдалась, и 18 апрѣля приняла, большинствомъ 119 голосовъ противъ 14-ти, нѣсколько измѣненное предложеніе Ниссенса, которое было отвергнуто ею 11-го числа. Каждый бельгіецъ 25 лѣтъ, прожившій одинъ годъ въ приходѣ, имѣетъ право голоса; у него можетъ быть два или три голоса, если онъ отвѣчаетъ одному или нѣсколькимъ изъ слѣдующихъ условій: если онъ женатъ или вдовъ и имѣетъ ребенка; обладаетъ собственностью въ 2000 франковъ или рентою въ 100 франковъ; получилъ высшее образова-

ніе, занимаетъ или занималъ общественную должность или принадлежитъ къ занимающимся какою либо свободною профессіей.

Итакъ, это не было полное всеобщее голосованіе: новая система создавала искусственное большинство въ пользу меньшинства. Но все-таки это былъ большой шагъ навстрѣчу требованіямъ демократіи.

Результатъ принятія всеобщаго голосованія тотчасъ же сказался: стачки прекратились, порядокъ былъ восстановленъ.

Рѣшеніе палаты представителей о пересмотрѣ 47-й статьи было утверждено сенатомъ 27-го апрѣля; и измѣненная конституція была обнародована официально королемъ Леопольдомъ II въ сентябрѣ 1893 года.

Выборы 1894 года. — Но дѣло этимъ не кончилось. Бернаэртъ давно уже заявилъ, что выйдетъ въ отставку, если палата отвергнетъ представленный правительствомъ планъ пропорціональнаго представительства. 17-го марта 1894 года палата отвергла планъ 75-ью голосами противъ 49. Бернаэртъ объявилъ, что кабинетъ подаетъ въ отставку. Онъ остался при своемъ намѣреніи и по возвращеніи Леопольда II изъ Италіи. Составленіе новаго кабинета было поручено г. де-Бюрле (+ 1897 г.). Онъ взялъ внутреннія дѣла; финансы перешли къ Смету де-Нейеру, а юстиція — къ Бержерему. Остальные министры остались прежніе (26-го марта).

5-го мая 1894 г. открылась всемірная выставка въ Антверпенѣ. Она имѣла большой успѣхъ и привлекла въ Бельгію массу иностранцевъ; но 8-го октября сорѣла. Въ особенности замѣчательна была «улица въ старомъ Антверпенѣ XVI вѣка».

21-го сентября 1894 года объ палаты были распущены указомъ короля. Избиратели были созваны на 14-ое октября. Это было первое испытаніе новой избирательной системы, прибавившей странѣ 800.000 голосовъ. Для палаты представителей насчитывалось 1.370.687 избирателей съ 2.111.127 голосами, для сената — 1.158.714 избирателей съ 1.874.924 голосами (657.678 избирателей съ однимъ голосомъ, 285.862 — съ двумя голосами, 215.174 — съ тремя голосами; отсюда ясно, что, хотя избиратели съ однимъ голосомъ представляли большинство, но они обладали только третью голосовъ). Послѣ перебаллотировокъ, въ палатѣ представителей оказалось, изъ 152 депутатовъ, 104 католика, 33 социалиста, 15 либераловъ и прогрессистовъ. Большинство не измѣнилось. Замѣчательнѣе всего былъ успѣхъ социалистовъ: избраны были ихъ вожди — Анселе, Ван-дер-Вельде, Альфредъ Дефюисо, Вренезъ. При открытіи палаты (ноябрь) правительство сообщило объ учрежденіи Департамента Труда и внесло законопроектъ: о дарованіи правъ юриди-

ческих лицъ ремесленнымъ союзамъ, о рабочихъ договорахъ, о страховѣхъ отъ несчастій при работахъ, о малолѣтнихъ рабочихъ и т. д.

22 и 28-го апрѣля и 3-го мая 1894 г. городъ Льежъ былъ приведенъ въ ужасъ динамитными взрывами, погубившими много жертвъ. Это былъ новый подвигъ анархистовъ. Процессъ этихъ анархистовъ начался въ льежскомъ судѣ присяжныхъ 14-го января 1895 года. Подсудимыхъ было 16 (одинъ судился заочно)—русскихъ, бельгийцевъ, нѣмцевъ, голландцевъ, среди нихъ одна женщина. Они были приговорены къ различнымъ наказаніямъ.

Бельгія въ 1895—1896 годахъ.—31-го марта 1895 года въ Ренѣ произошло кровавое столкновение между жандармеріей и стачниками ткачами. 12-го мая, французскій депутатъ-соціалистъ, Дешамъ, прибывшій въ Льежъ для публичной лекціи, былъ выселенъ изъ Бельгіи.

Финансовыя затрудненія короля Свободнаго Государства Конго, Леопольда II, заставили его предложить палатамъ покупку этихъ земель, которыя стали бы такимъ образомъ бельгийскою колоніей. Неожиданно пришло извѣстіе, что этотъ планъ покинуть или по крайней мѣрѣ отложить, и что недовольный этимъ министръ иностранныхъ дѣлъ Меродъ подалъ въ отставку (23 мая).

16-го іюня правительство представило палатѣ два законопроекта объ утвержденіи конвенціи, заключенной, за пять дней передъ тѣмъ, между Бельгіей и Свободнымъ Государствомъ Конго. По первому изъ нихъ, Бельгія брала на себя уплату 5.287.415 франковъ, должныхъ этимъ государствомъ Брауну-де-Тиежъ; по второму, она сужала тому же государству 1.517.000 фр. на расходы въ текущемъ году. Несмотря на протесты социалистовъ, эти кредиты, а также 5 милліоновъ для компаніи желѣзныхъ дорогъ въ Конго, были приняты палатой 27-го іюня.

Въ іюль министръ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, Шодертъ, внесъ на усмотрѣніе палаты представителей школьный законъ, который вводилъ обязательное преподаваніе Закона Божія въ первоначальныхъ школахъ и требовалъ, чтобы отцы, желающіе уволить отъ него своихъ дѣтей, подавали прошенія, съ изложеніемъ причинъ и мотивовъ. На этотъ законъ напали либералы, какъ на стѣпненіе свободы совѣсти. Онъ вызвалъ даже враждебную манифестацію въ Брюсселѣ 28-го іюля. Жвансонъ сказалъ: «Этотъ законъ—вызовъ, брошенная намъ перчатка. Кровь мучениковъ 1830 года, кровь Эгмонта и Горна, погибшихъ за возстаніе противъ испанской инквизиціи, взываетъ къ отмщенію». Тѣмъ не менѣе, 16-го августа палата приняла законъ большинствомъ 91 голоса противъ 52-хъ; 30-го августа онъ прошелъ и въ сенатѣ большинствомъ 56 голосовъ противъ 31-го.

Выборы 5-го и 12-го іюля 1896 г. для поло-

винаго обновленія палаты представителей еще болѣе усилили католическое большинство: въ палатѣ оказалось 110 католиковъ, 28 социалистовъ, 14 либераловъ и радикаловъ. Въ особенности пострадала либеральная партія; социалисты, напротивъ, приобрѣли, если не многія мѣста въ палатѣ, то много голосовъ среди избирателей.

15-го августа, было заявлено, что въ антверпенскомъ портѣ уже три недѣли 18.000 рабочихъ сидятъ безъ занятій.

14-го сентября бельгийская полиція, по указанію англійской, нашла въ одномъ домѣ въ Бергеми, близъ Антверпена, бомбы, другіе взрывчатые предметы и орудія для ихъ производства. Жильцы дома исчезли: то были два ирландца, принявшіе американское подданство, Уоллесъ и Генсъ; они были арестованы въ Голландіи, въ Роттердамѣ. Почти въ то же время, по требованію англійскаго правительства, былъ арестованъ во Франціи, въ Булони, ирландецъ Тинанъ, замѣшанный въ покушеніи въ Фениксъ-Паркъ 6-го мая 1882 г., а 12-го ноября былъ схваченъ въ Глазго ирландскій феній Белль. Все это—враги Англии.

Бельгийскій нейтралитетъ.—Желая заставить уважать нейтралитетъ Бельгіи въ случаѣ новой войны между Германіей и Франціей, правительство потребовало отъ палаты чрезвычайныхъ кредитовъ для укрѣпленія береговъ Мааса (1887 г.)

Предполагалось воздвигнуть, подъ руководствомъ генерала Бріальмона, два укрѣпленныхъ лагеря вокругъ Льежа и Намюра. Но палаты не хотѣли и слышать объ обязательной воинской повинности; между тѣмъ бельгийская армія такъ малочисленна, что нечего и думать о дѣйствительной защитѣ маасскихъ крѣпостей противъ наступающей арміи. Если въ большей части страны населеніе сочувствуетъ Франціи и при всякомъ удобномъ случаѣ заявляетъ объ этомъ, зато официальная Бельгія отстранилась отъ своей соплеменной сосѣдки, когда ее постигли бѣдствія 1870 г. Теперь обученіе фламандскому языку стало обязательнымъ, наравнѣ съ обученіемъ языку французскому, даже для валлонцевъ на берегахъ Мааса. Оба языка появились всюду—въ титулахъ и официальныхъ объявленіяхъ, на надписяхъ въ вокзалахъ, на мостахъ. На монетахъ 1880 г., по поводу 50-лѣтня независимости Бельгіи, фигурировали два соединенныхъ портрета—Леопольда I и Леопольда II.

Въ «Nouvelle Revue» отъ 1-го іюля 1888 г. «графъ Поль Базили» напечаталъ «Государственную Тайну». Въ этой статьѣ доказывалось, что бельгийскій король связанъ съ Германіей тайною конвенціей на случай новой европейской войны; что объ этомъ знаютъ лишь немногіе министры; что у станціи Дальгеймъ и Гаадбахъ будетъ устроена дѣлая съѣтъ стратегиче-

скихъ дорогъ — такъ, чтобы нѣмцы могли, въ нѣсколько часовъ, переправить цѣлую армію на бельгійскую землю. Всѣмъ казалось, что правительство не опровергло этой новости достаточно точно и категорически, и сомнѣнія, конечно, не были разсѣяны.

Въ 1889 году эти сомнѣнія усилились, послѣ появленія брошюры бельгійскаго военнаго инженера Жирара, подъ названіемъ «Бельгія и будущая война». Въ силу ахенскаго военнаго протокола 15-го ноября 1818 г., пруссаки имѣли право занять, въ случаѣ войны, Гюй, Намюръ и Динанъ. Эта статья перешла въ тайный договоръ 14-го декабря 1831 г., извѣстный подъ названіемъ конвенціи о крѣпостяхъ. «Для того, чтобы обойти роковую статью, Леопольдъ II велѣлъ срыть крѣпости въ этихъ городахъ». По словамъ Жирара, снова укрупляя Намюръ, Бельгія давала поводъ пруссакамъ ссылаться на сдѣлки 1818 и 1831 годовъ для занятія этого города.

Доводы этого высшаго офицера вызвали новый запросъ въ бельгійской палатѣ представителей. 13-го августа 1891 г., въ отвѣтъ Гельпуту, президентъ совѣта Бернаэртъ прочелъ длинное мнѣніе юристовъ, которое можно свести къ слѣдующему: «Такого договора нѣтъ и не могло быть. Всѣ державы признали безусловное право Бельгіи на свои крѣпости. И всѣ они служатъ порукою ея независимости и нейтралитета». Возможно, что опала Бисмарка, слухи о нездоровьѣ германскаго императора и все болѣе и болѣе дружественныя отношенія между Россіей и Франціей заставили бельгійское правительство высказаться болѣе определенно.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, одинъ бельгійскій государственный дѣятель, Васте, издалъ брошюру подъ названіемъ «Бельгійскій нейтралитетъ. Бельгія и Франція». Въ ней доказывалось, въ выраженіяхъ довольно рѣзкихъ относительно французовъ, что Бельгія всегда была нейтральной и желаетъ оставаться таковою, желаетъ сохранить свою автономію; что касается тайнаго договора 1831 года, то онъ не былъ утвержденъ бельгійскими палатами. Но должно признать, что еслибы этотъ договоръ дѣйствительно существовалъ, то неутвержденіе его палатами было бы плохую гарантіей безопасности французовъ.

Въ 1893 году нѣмцы устроили стрѣльбище и свой лагерь въ Мальмеди, на бельгійской границѣ. Для Бельгіи это былъ удобный случай организовать армію, способную обезпечить ея нейтралитетъ, на основѣ общеобязательной воинской повинности. Однако, въ засѣданіи 18-го августа антверпенскій депутатъ министерскаго большинства, Васте, доказывалъ, что Бельгія должна довольствоваться своей арміей, наведенной изъ волонтеровъ. Онъ прибавилъ: «Вѣ-

ковѣчный врагъ Бельгіи, который десять, двадцать, сто разъ нападалъ на насъ, грабилъ, убивалъ, присоединяя къ себѣ наши земли, сколько ему было угодно, то частями, то цѣликомъ, владѣющій и сейчасъ цѣлыми нашими областями, это — нашъ грозный южный сосѣдъ. Втеченіе вѣковъ всѣ оборонительныя силы нашей страны были направлены противъ этого сосѣда; и противъ него-то Бельгія, въ особенности фламандская Бельгія, была авангардомъ Германіи, начиная съ Бувина, кончая Ватерло». Вотъ языкъ, который имѣеть, по крайней мѣрѣ, одно достоинство, — ясность.

23-го февраля 1894 года генералъ Бриальмонъ объявилъ, что, въ случаѣ новой франко-германской войны, возможно нападеніе на Бельгію съ двухъ фронтовъ, но вѣроятнѣе все-таки со стороны Германіи. А такъ какъ германская армія растетъ, то необходимо увеличивать и бельгійскую армію въ интересахъ обезпеченія нейтралитета страны. Въ засѣданіи 3-го марта Нежанъ и Брасинъ потребовали ввести личную военную службу, а Потомбъ напалъ на замѣстительство, какъ на нарушеніе начала равенства. Но, въ концѣ концовъ, проектъ былъ все-таки похороненъ.

Земледѣліе, промышленность и торговля. — Отлично водѣлаяная почва Бельгіи производитъ хлѣбъ, свекловицу, ленъ, суръпицу, табакъ, плоды. Славятся также ея сады, цвѣты, овощи, въ особенности изъ окрестностей Брюсселя, Гента и во Фландріи. Молоко, масло, мясо, шерсть составляютъ предметъ крупной торговли. Льежскіе округа, въ особенности Геннегау, между Шарльруа и Монсомъ, — единственные по обширности своихъ угольныхъ копей. Въ Гевтѣ, Мехельнѣ, Антверпенѣ выдѣлываютъ ткани и кружева, въ Льежѣ — оружіе, въ Лувенѣ — славное пиво. Остенде славится своими устрицами. Антверпенъ — первоклассный вывозной портъ; въ немъ были всемірныя выставки въ 1885 и 1894 гг. Каналы и желѣзнодорожные пути, которыхъ въ Бельгіи больше, чѣмъ гдѣ-либо, облегчаютъ сношенія и содѣйствуютъ обогащенію и промышленному расцвѣту страны.

Нидерланды. Ихъ богатство. — Въ Нидерландахъ 5.004.204 жителей. Изъ нихъ въ Амстердамѣ — 503.285, въ Роттердамѣ — 298.433, въ Гаагѣ — 196.325, въ Утрехтѣ — 98.434. Нидерланды, какъ и Бельгія, не знали, что такое революція, и не принимали участія въ войнахъ материка съ 1848 г. Они работали и работали надъ развитіемъ своего колониальнаго могущества. У себя дома голландцы осушили въ 1840—1843 гг. Гарлемское озеро или море, имѣющее болѣе 180 кв. верстъ, при глубинѣ въ 2 сажени; вся эта мѣстность теперь обрабатывается и отличается своимъ удивительнымъ плодородіемъ. Начата также осушка Висбоха, для

того, чтобы соединить острова, образованные страшным наводнением 1421 года. Предполагается осушить и Зюйдерзее. Комиссия по изучению этого грандиозного плана окончила свои работы 5-го мая 1894 года. 21 человек (изъ 28) были того мнѣнія, что слѣдуетъ построить плотину между сѣвѣрною Голландіей и Фрисландіей. На это требуется, считая проценты, 315 милліоновъ флоринъ (флоринъ — 2 франка); но зато Голландія получитъ новыхъ 180.000 десятинъ плодороднѣйшей земли. Въ Голландіи — прекрасные луга, великолѣпный скотъ, масло, молоко, сыръ. Это одна изъ самыхъ богатыхъ въ мірѣ странъ.

Конституція.—Голландская конституція или «гродветъ» была издана 21 августа 1815 г. Она была измѣнена въ 1840 г., послѣ отпаденія Бельгіи, и 25 октября 1848 г.; въ третій разъ она подверглась пересмотру въ 1878 году. Она обезпечиваетъ гражданамъ свободу личности, печати и религіи, а также право петицій и право сходакъ. Исполнительная власть принадлежитъ королю, который пользуется отчасти также и законодательною властью; министры отвѣтственны. Законодательная власть принадлежитъ Генеральнымъ Штатамъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ. Въ первой 49 членовъ, избираемыхъ провинціальными совѣтами на 9 лѣтъ. Во второй—86 членовъ, избираемыхъ на 4 года всѣми гражданами не менѣе 23-хъ лѣтъ отъ роду, платящими, смотря по мѣсту жительства, отъ 20 до 112 флоринъ прямыхъ налоговъ; такъ, въ Амстердамѣ требуется 112 флоринъ, въ Роттердамѣ и Гаагѣ—100, въ деревняхъ—20. Первая палата возобновляется каждые 3 года по третямъ, вторая — каждые 2 года на половину. Геемскеркъ, ставши министромъ-президентомъ въ 1863 г., началъ дѣятельно проводить мысль о пересмотрѣ конституціи въ либеральномъ духѣ; онъ имѣлъ въ виду, если не полную отиѣну, то значительное сокращеніе избирательнаго ценза, возмѣстивъ болѣе или менѣе его выгоды требованіями образовательнаго ценза.

Въ сентябрѣ 1885 г. въ Амстердамѣ происходили народныя волненія: народъ, сильно обремененный налогами, требовалъ введенія всеобщаго голосованія. Волненія возобновились съ еще болѣею силой 25 іюля 1886 года. Проектъ нижней палаты 4-го іюня 1887 г., утвержденный въ сентябрѣ верхней палатой, далъ странѣ 300.000 избирателей, вмѣсто 130.000. Но новые выборы, происходившіе по старой системѣ, оставили во второй палатѣ либераловъ въ меньшинствѣ противъ союза 28-ми «правовѣрныхъ кальвинистовъ», 23-хъ «католиковъ» и 1-го «консерватора» («либераловъ» оказалось 45, «соціалистовъ»—1). Въ первой палатѣ сохранилось либеральное большинство.

Король Вильгельмъ III.— Въ то время въ

Нидерландахъ царствовалъ еще Вильгельмъ III, родившійся 10 февраля 1817 г. и наслѣдовавшій своему отцу, Вильгельму II, 17 марта 1849 г. Его здоровье серьезно пошатнулось. Его второй сынъ, ставшій принцемъ Оранскимъ по смерти старшаго брата, умеръ 21 іюня 1884 года. Такъ какъ въ Голландіи нѣтъ салическаго закона, то послѣ Вильгельма III корона должна была перейти къ принцу Вильгельминѣ, его дочери отъ второго брака съ германскою принцессой Эммой Вальдекъ-Пирмонтскою; а послѣ нея наслѣдницей становилась сестра короля, принцесса Софія, жена великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго, мать наслѣднаго принца Саксенъ-Веймарскаго Карла-Августа. Что же касается великаго герцога Люксембургскаго, то, въ силу дѣйствующаго тамъ салическаго закона, его корона должна была перейти къ бывшему герцогу Нассаускому.

Въ іюль 1888 г. генеральнымъ штатамъ былъ представленъ проектъ закона о регентствѣ. Согласно послѣдному, если король умретъ до совершеннолѣтія своей дочери Вильгельмины, регентство принадлежитъ королевѣ-матери Эммѣ, пяти сановникамъ, указаннымъ въ проектѣ, и четыремъ членамъ, назначеннымъ королемъ. Такъ какъ здоровье Вильгельма III значительно ухудшалось, то въ апрѣлѣ 1889 г. власть была передана регентству, съ королевой Эммой во главѣ въ Гаагѣ и съ герцогомъ Нассаускимъ—въ Люксембургѣ. Смерть короля не измѣнила установившагося порядка вещей.

Королева Вильгельмина. Отдѣленіе Люксембурга (1890 г.).— Вильгельмъ III умеръ 23-го ноября 1890 г. Королевой Нидерландской стала его дочь Вильгельмина-Елена-Паулина, родившаяся 31 августа 1880 г., а регентшей—ея мать. Великимъ герцогомъ Люксембургскимъ былъ провозглашенъ, по салическому закону, бывший герцогъ Нассаускій, Адольфъ. Великое герцогство Люксембургъ, въ силу лондонской конвенціи 13-го мая 1867 г., считается нейтральнымъ государствомъ, подобно Швейцаріи и Бельгіи. Въ немъ 217.583 жителей.

Въ іюль 1891 г. Голландію посетилъ германскій императоръ. Въ Голландіи вообще очень сильно распространены соціалистическія идеи. Въ 1892 г. ожидался большія манифестаціи и стачки по поводу маевки. Но въ провинціи дѣло ограничилось нѣсколькими сходами рабочихъ, какъ всегда, въ пользу 8-часоваго рабочаго дня и всеобщаго голосованія. Многіе ораторы проклинали анархистовъ. Правительство строго воспретило всякія процессіи. Но въ Гаагѣ состоялась одна большая процессія, имѣвшая символическій характеръ. Рабочіе несли три огромныхъ самодѣльныхъ картины, изображавшихъ капитализмъ, соціализмъ и рабочій вопросъ. Сила соціализма въ Голландіи объясняется тяжелымъ положеніемъ рабочаго класса. Оно наглядно высту-

пасть въ изслѣдованіи, произведенномъ особою комисіей, выпустившей не менѣе 20 томовъ. Этотъ добросовѣстный трудъ доказывалъ, что нидерландскіе рабочіе развивались во всѣхъ отношеніяхъ, по мѣрѣ развитія промышленности, но вмѣстѣ съ тѣмъ росло и ихъ недовольство, такъ какъ жизнь все дорожала, а заработная плата, которая всегда была низка въ Голландіи, стала еще болѣе низкой. Къ тому же она еще падала съ возрастаніемъ предложенія. До 1872 г. законъ запрещалъ всякія сходки рабочихъ, а агитація въ пользу увеличенія заработной платы наказывалась трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Неудивительно, если въ странѣ, преданной своимъ законамъ и традиціямъ, стала развиваться въ 1890 г. демократическая партія. Она нашла защитника и наверху, въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ, Така ван-Поорталіота: онъ стремился къ тому, чтобы право голоса на выборахъ въ палату принадлежало каждому голландцу, достигшему 23-хъ лѣтняго возраста, грамотному и могущему содержать свою семью, что увеличило бы число избирателей съ 300.000 до 800.000. 9-го марта 1894 г. Такъ внесъ проектъ закона объ избирательной реформѣ; но вторая палата приняла важную поправку къ его главной статьѣ, и министръ взялъ его назадъ и распустилъ палату. Въ сентябрѣ 1896 г., при открытіи новой сессіи палаты, рѣчь королевы-регентши обращала вниманіе депутатовъ на избирательный законъ и на законъ о безопасности и здоровьѣ фабричныхъ рабочихъ. Это было достойнымъ увѣнчаніемъ дѣятельности Така, который началъ съ реформы налоговъ въ пользу бѣдняковъ. Онъ энергично и краснорѣчиво доказывалъ пользу и неизбѣжность этихъ мѣръ: въ такой консервативной странѣ, какъ Нидерланды, всѣ высшіе классы общества, не исключая «либераловъ», считали всякую новизну революціей. Министръ-демократъ Такъ добился своего. Его поддержали при этомъ демонстраціи рабочихъ. Въ сентябрѣ бюро «Нидерландскаго общества предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и верфяхъ» предложило правительству принять мѣры къ охранѣ рабочихъ. Оно требовало: 1) изданія закона, обязывающаго каждую общину предписывать правила построекъ съ цѣлью обезпечить безопасность труженниковъ; 2) обнародованія устава палаты труда; 3) обязательной страховки рабочихъ отъ увѣчій, съ выдачей пострадавшимъ премій отъ хозяевъ, которые обязуются закономъ устранять, въ пользу рабочихъ, страховки въ частныхъ обществахъ съ гарантіями, требуемыми закономъ, или въ государственномъ страховомъ банкѣ. Но всѣ эти проекты все еще не перешли въ область дѣятельности.

Данія. Ея потери. Ея правленіе.—Въ Даніи 2.299.564 жителя (вмѣстѣ съ колоніями). Въ Копенгагенѣ числится 408.330 душъ. Данія—

одна изъ странъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ политическихъ событій съ начала текущаго вѣка. Въ 1815 г. ее лишили Норвегія въ пользу шведскаго короля; въ 1864 г. нѣмцы отняли у нея Лауенбургъ, Голштейнъ и Шлезвигъ послѣ германскаго сопротивленія. Въ силу одной статьи пражскаго договора (24 августа 1866 г.), слѣдовало опросить населеніе сѣвернаго Шлезвига, путемъ всеобщей голосовки, вѣмъ они хотятъ быть—нѣмцами или датчанами? Но тамъ лежалъ о. Альзевъ съ важнымъ военнымъ пунктомъ, Зондербургомъ-Дюппелемъ. Пруссаки прибѣгнули къ девизу Бисмарка—«сила подавляетъ право», и статья не была приведена въ исполненіе.

Датская конституція или основной законъ.—Датская конституція 5-го іюня 1849 г. была замѣнена конституціей 28 іюля 1866 г. Король—глава исполнительной власти и можетъ предлагать законы. Законодательная власть принадлежитъ риксадагу, состоящему изъ двухъ избирательныхъ палатъ—фолькетинга и ландстинга. Избирателемъ считается всякій датчанинъ 30-ти лѣтъ отъ роду, прожившій годъ въ извѣстной мѣстности. Фолькетингъ состоитъ изъ 102-хъ членовъ, избираемыхъ на 3 года; въ ландстингѣ 66 членовъ, изъ которыхъ 12 назначаются королемъ пожизненно, остальные избираются на 8 лѣтъ. Выборы двухстепенныя. Риксадагъ собирается каждый годъ и разрѣшаетъ налоги; онъ можетъ предавать министровъ суду. Въ Даніи законъ признаетъ свободу печати, равенство гражданъ, право сходокъ и сообществъ. Въ Исландіи дѣйствуетъ, съ 1 августа 1874 года, собственная конституція. Исландія автономна, а потому не имѣетъ представителей въ копенгагенскомъ риксадагѣ. Король датскій Христіанъ IX вступилъ на престолъ 15 ноября 1863 г. Одна изъ его дочерей за принцемъ Уэльскимъ, другая была за императоромъ Александромъ III; его второй сынъ Георгъ провозглашенъ въ 1863 г. греческимъ королемъ.

Данія въ 1872—1896 годахъ.—Въ 1872 г. въ Даніи начался конституціонный кризисъ, вслѣдствіе выборовъ, давшихъ большинство въ нижней палатѣ представителямъ крестьянъ, либераламъ. Король, который допустилъ палату низвергнуть два министерства правой, въ 1874 и 1875 годахъ, держался теперь Эструпа, который не уходилъ, а все распускалъ палату, управляя съ помощью временныхъ законовъ и бюджетовъ. Выборы 1884 г. опять дали большинство передовой партіи. Консервативное министерство Эструпа тѣмъ не менѣе сохранило власть. Но зато социалистическое движеніе сдѣлало большіе успѣхи въ странѣ. 30-го сентября 1885 г. бывшій президентъ фолькетинга Бергъ былъ приговоренъ къ 6 мѣсяцамъ тюрьмы за сопротивленіе полиціи на одной сходкѣ. При возвращеніи въ Копенгагенъ онъ былъ встрѣченъ, какъ народный герой; и 5-го октября, при возоб-

новленія палаты, онъ былъ снова выбранъ президентомъ 74-мя голосами. Ни одинъ представитель оппозиціи не явился на церемонію открытія риксдага королемъ въ соборѣ Богоматери и въ актовую залу университета. Но министерство Эструпа продолжало править, опираясь на дворъ и на ландстингъ, подобно Бисмарку наканунѣ войны 1866 г. 22 октября 1885 г., въ то время, когда, въ Парижѣ, сынъ Христіана IX, Вальдемаръ, сочетался бракомъ съ дочерью герцога Шартрскаго, въ Копенгагенѣ одинъ 19-лѣтній наборщикъ, Юліусъ Расмуссенъ, сдѣлалъ два выстрѣла изъ револьвера въ Эструпа и объявилъ, что дѣйствовалъ «на благо свободы». Въ началѣ 1887 года палата опять была распушена. Но выборы 28-го января не измѣнили положенія партій, хотя и дали нѣсколько новыхъ мѣстъ правой сторонѣ: послѣдняя все еще насчитывала только 25 человекъ, тогда какъ на лѣвой сторонѣ ихъ было 76.

Въ апрѣлѣ 1887 года фолькетингъ былъ еще разъ распушенъ. Его преемникъ отвергъ 15-го октября проектъ бюджета, представленный правительствомъ; и финансы страны опять были опредѣлены простымъ указомъ. Съ тѣхъ поръ не прекращалась борьба между административной и законодательной властями, то обостряясь, то сгущиваясь.

Въ апрѣлѣ 1892 г. выборы въ фолькетингъ оказались благоприятными для правительства: оппозиція потеряла нѣсколько мѣстъ; но за ней все-таки сохранялось большинство. И 3 апрѣля 1894 года фолькетингъ отвергъ 57-ю голосами противъ 15 временныхъ полицейскіе законы, изданные въ 1885—1886 годахъ.

Въ августѣ 1894 года Эструпъ подалъ, наконецъ, въ отставку. Министръ втеченіе 17-ти лѣтъ, онъ болѣе 12-ти лѣтъ боролся съ избранною всеобщимъ голосованіемъ палатой депутатовъ, которая постоянно отвергала бюджетъ. Поддерживаемый верхнею палатой и королемъ, онъ собиралъ налоги, не разрѣшенные представителями народа.

Источникомъ этихъ столкновеній былъ споръ по военному вопросу. Радикальная оппозиція, поддерживаемая Бергомъ, доказывала, что отнынѣ Данія должна совершенно отрѣшиться отъ внѣшней политики, а Эструпъ хотѣлъ увеличить военныя силы и укрѣпить Копенгагенъ. Онъ и сдѣлалъ такъ. Бергъ умеръ. Эструпъ сблизился съ умѣренными членами всѣхъ партій и обѣщалъ выйти въ отставку для того, чтобы изгладить слѣды прежнихъ несогласій. И впервые фолькетингъ принялъ его бюджетъ. Тогда Эструпъ удалился отъ власти.

Законодательные выборы 10 апрѣля 1895 г. дали слѣдующіе результаты: 24 члена правой, 28 сторонниковъ сдѣлки съ лѣвой, 61 противникъ компромисса, въ томъ числѣ 8 демократовъ-соціалистовъ. Въ мартѣ 1896 г., при об-

сужденіи финансоваго закона, правительство встрѣтило горячую оппозицію.

Несмотря на замѣтное сокращеніе своей территоріи, Данія сохранила большое значеніе, благодаря Зунду и двумъ Бельтамъ, т. е. проливамъ, которые вѣдутъ изъ Сѣвернаго моря въ Балтійское и играютъ въ сѣверной Европѣ такую же роль, какъ Дарданеллы и Босфоръ на югѣ. Даже послѣ открытія Вильскаго канала Копенгагенъ остается естественнымъ путемъ между Лондономъ и Петербургомъ, Стокгольмомъ и Берлиномъ.

Адмиралъ Жерва и французскіе моряки, оставившись въ Копенгагенѣ, въ іюлѣ 1891 года, были приняты тамъ съ восторгомъ: за исключеніемъ государствъ Балканскаго полуострова, образовавшихся втеченіе XIX-го вѣка, Данія—единственная страна въ Европѣ, которая никогда не воевала съ Франціей.

9—21 сентября 1896 г., Государь Императоръ Николай II съ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной посѣтили, въ замкѣ Бернсторфъ, своего дѣда, короля Христіана IX, при которомъ находились тогда и его дочери, принцесса Уэльская и вдовствующая русская императрица Марія Ѳеодоровна.

Швеція и Норвегія. — Въ Швеціи теперь 5.009.632 жителя, въ Норвегіи—1.988.674. Въ Стокгольмѣ насчитывается 288.602 души, въ Христіаніи — 151.239, въ Гетеборгѣ — 120.522.

Послѣ смерти Карла-Іоанна XIV (Бернадота), въ Швеціи царствовали Оскаръ I (1844—1859 гг.) и Карлъ-Іоаннъ XV (1859—1872 гг.). Послѣдній изъ нихъ умеръ 13 сентября 1872 г. Ему наследовалъ братъ его Оскаръ II, титулъ котораго—«король Швеціи и Норвегіи, готовъ и вендовъ». Въ Швеціи дѣйствуетъ конституція, введенная еще въ 1865—1867 годахъ. Исполнительная власть принадлежитъ королю. Законодательная власть сосредоточивается въ генеральныхъ штатахъ, которые прежде состояли изъ четырехъ чиновъ—дворянство, духовенство, мѣщанство и крестьяне, а теперь распадаются только на два собранія: одно изъ нихъ, изъ 150 членовъ, назначается на 9 лѣтъ провинціальными собраніями, другое, изъ 230, избирается на три года всѣми шведами, плательщиками налоговъ. Равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ полное. Печать свободна: проступки по ея дѣламъ подвѣдомственны суду присяжныхъ. Первоначальное обученіе обезпечено всѣмъ и обязательно для дѣтей 7—14-ти лѣтъ въ Швеціи точно такъ же, какъ и въ Норвегіи.

Въ Норвегіи законодательная власть принадлежитъ стортингу, который состоитъ изъ 114 членовъ, избираемыхъ на три года посредствомъ двухстепенныхъ выборовъ, по 38 депутатовъ въ городахъ и по 76 въ сельскихъ округахъ. Стортингъ распадается на двѣ палаты: 1) лантингъ, или верхняя палата, состоящая изъ четверти

членовъ стортинга, назначаемыхъ имъ самимъ; 2) оделстингъ, состоящій изъ остальныхъ депутатовъ. Всякій законъ долженъ быть принятъ въ обѣихъ палатахъ; въ случаѣ разногласія, онѣ соединяются въ одно державное собраніе, но тогда для вотированія проекта требуется $\frac{2}{3}$ голосовъ. Королю принадлежитъ всѣо вѣченіе трехъ сессій, т. е. не болѣе какъ на 9 лѣтъ.

Швеція и Норвегія въ 1882—1896 гг.— Въ обѣихъ странахъ демократическія идеи и социализмъ дѣлаютъ быстрые успѣхи съ начала 1890 г., въ особенности же въ Норвегіи, гдѣ движеніе въ новомъ духѣ поддерживается сепаратизмомъ и такими литературными талантами, какъ Ибсенъ и Бьернстеръ-Бьернсонъ. Норвежцы образовали даже, лѣтъ 15 тому назадъ, въ Соединенныхъ Штатахъ Америки общество, подъ названіемъ «Норвежская республика», которое даетъ деньги радикаламъ и выпускаетъ горячія воззванія. Въ Норвегіи выборы въ стортингъ 5 ноября 1882 г. дали большинство радикаламъ. Немедленно же произошло столкновение между собраніемъ и короной: въ ноябрѣ 1883 г. депутаты выступили съ обвиненіями противъ министровъ; 27 февраля—3 апрѣля 1884 г. они объявили ихъ извложенными и приговорили къ уплатѣ пени; и одинъ изъ этихъ министровъ, Рихтеръ, кончилъ самоубійствомъ. 26 июня 1884 г. король принужденъ былъ составить новое министерство, подъ предѣлательствомъ Свердрупа. 2 июля 1890 г. этотъ кабинетъ былъ, въ свою очередь, замѣненъ министерствомъ Станга. При немъ, въ июлѣ 1891 г., французскій флотъ адмирала Жерва былъ встрѣченъ въ Стокгольмѣ. Тогда же норвежцы потребовали для себя отдѣльнаго отъ Швеціи министерства иностранныхъ дѣлъ. Отказъ короля привелъ къ отставкѣ кабинета (июнь 1892 г.), который былъ замѣненъ радикальнымъ министерствомъ Стена. Съ тѣхъ поръ норвежцы не переставали пользоваться всякимъ случаемъ для заявленія своего желанія достигнуть полной автономіи. Когда, въ 1894 г., Стенъ вышелъ въ отставку, уступивъ мѣсто ненавистному норвежцамъ Стангу, стортингъ назначилъ ему пенсію. Затѣмъ онъ отвергъ кредиты, ассигнованные Норвегіей на министерство иностранныхъ дѣлъ, и поднялъ вопросъ о сокращеніи денежнаго удѣла своей страны въ пользу короля и наследника престола. 19 октября 1894 г. на выборахъ въ стортингъ Христіанія избрала одного наборщика и трехъ кандидатовъ лѣвой стороны. Въ то же время въ Швеціи были выбраны въ нижнюю палату реакціонеры, а въ верхнюю — протекціонисты. Временно водворилась такимъ образомъ въ Швеціи реакція, какъ плодъ устарѣлой избирательной системы. Но реакція содѣйствовала развитію демократизма въ обѣихъ странахъ и сепаратистическаго патріотизма въ Норвегіи. Всѣ эти новыя силы заявили себя уже въ 1892 году. Праздникъ рабочихъ,

1-е мая, прошелъ спокойно; но въ Христіаніи произошла довольно внушительная демонстрація, хотя и невиннаго свойства. Болѣе 30-ти рабочихъ обществъ устроили торжественный ходъ, въ которомъ участвовало до 4.000 человекъ. Затѣмъ происходили сходы со скромными рѣчами: вездѣ требовали 8-часоваго дня и всеобщаго голосованія. Въ Швеціи, около того же времени, прогрессисты задумали создать какъ бы частный парламентъ, въ отпоръ реакціонному риксдагу. Они устроили съ этою цѣлью референдумъ въ Стокгольмѣ. Болѣе 200.000 подданныхъ короля Оскара II опредѣлили созвать фолк-риксдагъ или «народный сеймъ» для рѣшенія вопроса о всеобщемъ голосованіи. Избирателемъ могъ быть всякій шведъ и шведка 21-го года, и даже не лично, а посредствомъ письменнаго заявленія. Въ воскресенье 8-го января 1892 года происходили выборы въ фолк-риксдагъ, устроенные Лигой Всеобщаго Голосованія. Въ Стокгольмѣ въ голосовѣхъ приняла участіе 21.000 человекъ обоаго пола. Изъ нихъ социалисты получили 12.000 голосовъ, либералы — 5.000, свободомыслящіе — 3.000. Въ Гетеборгѣ, составляющемъ важный торговый центръ, социалисты также далеко оставили за собой либераловъ. Вскорѣ реакція провалилась и въ официальномъ парламентѣ: въ сентябрѣ 1896 года въ нижнюю палату были избраны главнымъ образомъ либералы, даже въ томъ округѣ, гдѣ прежде кандидатами были одни консерваторы; попалъ въ парламентъ и первый социаль-демократъ, Брантингъ. А 21-го апрѣля 1898 года стортингъ въ Христіаніи принялъ 78-ю голосами противъ 36-ти всеобщее голосованіе для мужчинъ на законодательныхъ выборахъ.

Между тѣмъ въ Норвегіи сепаратизмъ пріобрѣталъ все новыхъ сторонниковъ, тѣмъ болѣе, что, по конституціи, король не въ правѣ распускать стортингъ. Уже въ концѣ 1894 года норвежскія газеты подняли шумъ, по поводу слуха, будто Швеція вступаетъ въ тройственный союзъ и будто король Оскаръ II даже обязался напасть на Россію, если она атакуетъ, въ союзѣ съ Франціей, Германію, надѣясь получить за это Финляндію и полное слияніе Норвегіи съ Швеціей. Органъ норвежскаго парламента, «Dagbladet», заявилъ, что «Норвегія питаетъ сочувствіе къ Франціи и не питаетъ вражды къ Россіи». И норвежцы стали больше прежняго добиваться собственной дипломатіи, которая зависѣла бы только отъ министра иностранныхъ дѣлъ. Въ 1895 году движеніе разрослось. Заговорили всѣ вожди Норвегіи—Стенъ, Лундъ, Ульманъ, Ибсенъ (20-го марта 1898 г. не только въ Скандинавіи, но и по всей почти Европѣ праздновалось его 70-лѣтіе), въ особенности же пылкій политикъ, поэтъ Бьернсонъ. Послѣдній огласилъ въ газетахъ рѣзкое открытое письмо, въ которомъ говорилось, между прочимъ: «Впервые одинъ

народъ грозитъ другому войной за то, что тотъ не желаетъ вооружаться. Норвегія втеченіе 78-ми лѣтъ мирилась съ нарушеніемъ какъ своихъ основныхъ законовъ, такъ и союзнаго договора. Это произошло только потому, что Швеція пользовалась правомъ сильнаго. При помощи своихъ посольствъ она тщательно прешагивала въ выясненіи въ истинномъ свѣтѣ дѣйствительнаго положенія Норвегіи. Теперь эта политика начинаетъ измѣняться: Норвегія можетъ и хочетъ занять свое мѣсто наряду съ Швеціей, какъ вполне равное ей державное государство. Заявленіе, будто намъ союзъ подобенъ заключенному между Австріей и Венгріей, какъ нельзя болѣе ошибочно. У насъ нѣтъ ни общаго войска, ни обязательства сообщать вести войну, ни общаго министра финансовъ для общихъ расходовъ, и, согласно основному закону и союзному договору, у насъ не должно быть общей дипломатіи. Наше внутреннее управленіе пользуется большею свободой, чѣмъ въ Швеціи. Национальное возрожденіе въ Норвегіи, во всѣхъ областяхъ, подвижилось такъ далеко, что, слѣдуя опредѣленіямъ основнаго закона и подлинному тексту союзнаго договора, мы не можемъ не засвидѣтельствовать передъ другими націями о нашей полной независимости».

17-го мая 1895 года, въ день національнаго праздника Норвегіи, ожидали окончательнаго отдѣленія ея отъ Швеціи, но дѣло ограничилось возложеніемъ вѣнка на памятникъ полковника Кребса, героя войны съ Швеціей въ 1814 году, да пѣніемъ національной пѣсни Бьернсона. Въ то же время радикалы стортинга громко заявляли, что предпочтутъ протекторатъ Англіи шведской гегемоніи. А газеты и брошюры доказывали, что кильскій трактатъ 1814 г.—не что иное, какъ вознагражденіе, данное державами Швеціи, по настоянію Россіи, за ея услуги въ войнахъ противъ Наполеона I. Въ то же время онѣ напоминали, что Норвегія была присоединена къ Швеціи съ «основнымъ закономъ» 1814 года, т. е. съ собственною, энсвальдскою конституціей, какъ самостоятельное государство, на условіи одной только личной уніи. Доказывалось также, что между обѣими странами нѣтъ ничего общаго ни въ общественномъ, ни въ экономическомъ строѣ. Норвегія, это—торговля, промышленность и денежная аристократія, Швеція—сельское хозяйство и аграрія или земельная знать.

2-го іюня 1895 года писали изъ Стокгольма: «Вѣтеръ раздора между Швеціей и Норвегіей все крѣпнѣетъ». 15-го іюня король предложилъ оратору умѣренной либеральной партіи, Свердрупу, составить министерство. Получивъ отказъ, онъ обратился къ члену правой, Бонви, вмѣсто того, чтобы образовать радикальный кабинетъ, какъ совѣтовалъ ему Энгельгартъ. 21-го марта 1896 г., по предложенію лѣвой, норвежскій сенатъ, одельстингъ, рѣшилъ 44-мя голо-

сами противъ 40 снять съ норвежскаго знамени послѣдній символъ уніи съ Швеціей. Нѣсколько дней спустя, 27-го марта, стортингъ опредѣлялъ удѣлы короля и наследнаго принца въ 256.000 и 30.000 кронъ, вмѣсто требуемыхъ 326.000 и 80.000.

Природа и богатства Швеціи и Норвегіи.—Несмотря на суровость климата, Скандинавскій полуостровъ выгодно выдѣляется своимъ здоровымъ воздухомъ; люди тамъ цвѣтущіе, бодрые, сильные. Населеніе удваивается въ Норвегіи въ 62 года, въ Швеціи—въ 72 года. Стокгольмъ—одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ въ мірѣ: онъ расположенъ въ прелестной мѣстности, на обояхъ берегахъ пролива, соединяющаго море съ озеромъ Меларомъ, между заливами Ботническимъ, Финскимъ, Рижскимъ и южною Балтикой. Христианія раскинулась въ глубинѣ Свагер-Рака, между морями Балтійскимъ и Сѣвернымъ.

Въ Швеціи годна къ обработкѣ только $\frac{1}{15}$, а въ Норвегіи— $\frac{1}{100}$ земли: остальное—одни льды да снѣга, горы, скалы, озера, водопады да рѣки. Главное богатство страны—продажа строеваго лѣса для кораблей—сосна, елей и проч. Сосна, ель, береза, осина, букъ и проч. вывозятся въ видѣ досокъ или по выдѣлкѣ въ механическихъ лѣсопильняхъ. Швеція принадлежитъ первое мѣсто въ производствѣ спичекъ (въ Готеборгѣ) и древесной бумаги (въ Троллаттанѣ). Тамъ изготовляется также множество мебели. Это составляетъ половину всего вывоза. Въ Швеціи и Норвегіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, теперь опасаются обезлѣсенія, вслѣдствіе чрезмѣрной рубки деревьевъ для продажи, для топлива и для постройки домовъ, которые почти вездѣ деревянные. Это опасеніе чѣмъ основательнѣе на сѣверѣ, что, вслѣдствіе суровости климата, деревья растутъ тамъ медленно. На сѣверѣ Швеціи съ 1875 года запрещено посягать рубить стволы, неимѣющіе 25 сантиметровъ толщины. Важную отрасль вывоза составляетъ также торговля мѣхами. Если медвѣди, волки, лисицы, бобры выводятся, зато еще часто встрѣчаются козули, олени, лоси, бѣлые зайцы и пеструшки. Истинная стихія скандинавовъ, въ особенности норвежцевъ—море. Торговый флотъ Швеціи и Норвегіи состоялъ въ 1894 году изъ 11.586 судовъ. Фіорды и острова Норвегіи изобилуютъ треской, сельдью, лососью, тюленями: вода здѣсь плодотворѣе земли. Имѣется также множество копей: желѣзо встрѣчается въ Далекарліи (восемьсотъ-девятьсотъ тысячъ тоннъ въ годъ), въ Гелливерѣ (подлѣ Людена) и въ Сьерсталдѣ (у Водозна). Въ Роросѣ, Фалунѣ и Каафбордѣ находятъ мѣдь, въ Конгсбергѣ—серебро, въ Аммебергѣ, на озерѣ Веттеръ—цинкъ, въ Гельсингборгѣ, въ Сканиі—каменный уголь.

ГЛАВА XLVI.

Европейскія государства
„конца вѣка“.

Франція. Отголоски Панама.—Французы недолго упивались восторгами «русской недели»: они уже болѣе спокойно пережили такое ея завершенье, какъ путешествіе президента Фора въ Петербургъ, гдѣ былъ подписанъ франко-русскій союзный договоръ (25 августа 1897). Французская нація снова взялась за свое нравственное очищенье—за искорененье послѣднихъ слѣдовъ Панама. Радикалы и социалисты не давали покоя Мелину, этому министру протекціонистовъ и рантберовъ, которые даютъ бельгійскимъ капиталистамъ овладѣвать промышленностью Россіи, а сами только отрѣзываютъ купоны, собирая ежегодно дань до 1 миллиарда франковъ со всѣхъ государствъ (одна Россія должна имъ около 7 миллиардовъ). Въ апрѣлѣ 1897 г. социалисты требовали даже учредить національныхъ присяжныхъ для суда надъ всѣми чиновниками, депутатами и министрами, заподозрѣнными въ корыстолюбіи; и за это предложеніе вашлось въ палатѣ 127 голосовъ. А сенаторы подняли горячій походъ «за стыдъ», выставяя весь позоръ порнографіи, этой мѣстной язвы Франціи и особенно Парижа. Министръ просвѣщенія, Рамбо, обѣщалъ воспретить продажу непристойныхъ листовъ и рисунковъ и приказать цензурѣ рассмотреть кабакскія пѣсенки. Съ тѣхъ поръ это зло затихло.

Передъ Пасхой въ палатѣ депутатовъ опять поднялся страшный и грязный призракъ Панама. Гюль горячо потребовалъ новой «чистки», обличая Рувье въ полученіи денегъ отъ Артона. Рувье отвѣчалъ, что вѣдь онъ оправданъ присяжными и снова избранъ въ депутаты. Онъ даже хвастался тѣмъ, что не жалѣлъ средствъ на защиту республики отъ «партіи, которая получала деньги отовсюду, отъ конгрегацій и герцогинь». Мелинъ съ трудомъ защитилъ Рувье отъ парламентскаго слѣдствія: за него оказалось большинство только 18 человекъ. Даже многіе умѣренные республиканцы нападали на него въ маѣ, когда истекъ годъ его министерства, за подворство роялистамъ. Ихъ негодованіе усилилось, когда правительство, въ томъ же мѣсяцѣ, выказало особенное соболѣзнованіе къ жертвамъ пожара на аристократическомъ благотворительномъ пожарѣ и съ торжествомъ похоронило герцога Омальскаго, 4-го сына короля Люи-Филиппа, между тѣмъ какъ патеръ Оливье, въ надгробномъ словѣ, поносилъ республику передъ лицомъ самаго Феликса Фора.

Въ іюлѣ въ палатѣ уже образовалось большинство въ пользу окончательной «чистки»: она

назначила слѣдственную комиссію по панамскому дѣлу. Комиссія пришлось погрузиться въ цѣлую лучину всевозможныхъ бумагъ, устарѣвшихъ и запутанныхъ: нужно было давно произвести это слѣдствіе, но его заминали. Ликвидаторъ наследства Рейнака, Эмберъ, прямо заявилъ комиссіи: «Дѣла о южныхъ дорогахъ, панамское и другія—всѣ связаны другъ съ другомъ. Я давалъ совѣты, но меня не слушали, а доносчикомъ я не хотѣлъ быть». Теперь же оказалось даже, что важные документы исчезли неизвестно куда. Но комиссія взялась за дѣло энергично: она рѣшилась вновь допросить старыхъ героевъ—Артона, Фонтана, Лессепса-сына, Коттю, судебного комиссара Клемана, бывшаго оберъ-прокурора Борепера и слѣдователя Пуатвана; она испросила охранную грамоту и для Герца, пребывавшаго въ Лондонѣ. Но Бореперъ отказался отвѣчать, прикрываясь закономъ. А онъ-то и могъ бы рассказать, какъ было внушено Клеману «забыть» на 48 час. въ своемъ карманѣ приказъ объ обыскѣ у Рейнака, который успѣлъ за это время уничтожить важныя бумаги и застрѣлиться; онъ могъ бы также объяснить, почему самъ забылъ въ свое время начать слѣдствіе противъ подрядчиковъ и тѣмъ далъ имъ возможность сослаться на давность. Оттого трудно было уличить документально главныхъ воротилъ—Рувье и того ловага Накэ, который слылъ за образецъ благородства, а самъ взялъ 100,000 ст Артона и тащилъ еще съ буланжистовъ. Бывшій глава министерства совсѣмъ выходилъ сухъ изъ воды: бумаги доказывали, что онъ раздавалъ панамскія деньги, причеиъ не забылъ и себя тысячъ на сто; а вышло такъ, будто раздавала какая-то женщина. Накэ успѣшилъ переселиться въ Лондонъ и выждалъ тамъ до марта 1898 г., когда присяжные оправдали его.

Всякимъ присяжнымъ, всей націи было тогда не до такихъ пустяковъ: возгорѣлась новая, крайне важная Панама, которая раскрыла другую язву Франціи — трусость и шовинизмъ, и чуть не погубила республики и чести націи въ глазахъ міра. Поднялось знаменитое дѣло Дрейфуса, начало котораго намъ уже извѣстно.

Дѣло Дрейфуса. Эмиль Золя.—Неожиданно для всѣхъ, какъ громъ среди свѣтлаго дня, по Франціи раздался страшный крикъ, потрясшій весь міръ: «на Чортовомъ Островѣ мучится невинная жертва юридическаго убійства, самыхъ грязныхъ интригъ и преступленій!» Въ октябрѣ 1897 года, вице-президентъ французскаго сената, Шереръ-Кестнеръ, заявилъ, что у него есть рѣшительныя доказательства невинности капитана Дрейфуса; защитникъ послѣдняго Деманжъ сдѣлалъ открытіе, что знаменитое «бордеро», сгубившее Дрейфуса, не было показано ни ему, ни обвиняемому; а начальникъ справочнаго отдѣла генеральнаго штаба, подполковникъ Пикаръ, отыскалъ руку, сфабри-

ковавшую бордеро. 16-го ноября родственникъ осужденнаго, Матвѣй Дрейфусъ, огласилъ свое письмо министру юстиціи, гдѣ онъ назвалъ настоящаго измѣнника—майора Эстергази. Пикарь былъ тотчасъ же удаленъ въ Тунисъ; генераль Гонзъ посылалъ его почти на вѣрную смерть въ походъ противъ туареговъ. А глава министерства, Мелинъ, гордо возразилъ Шереръ-Кестнеру въ сенатѣ, что Дрейфусъ — «измѣнникъ», изъ-за котораго не слѣдуетъ касаться «чести арміи». Мало того. Когда г-жа Дрейфусъ выступила съ обвиненіемъ Эстергази въ сфабрикованіи бордеро, велѣли генералу Пелье произвести слѣдствіе; а между тѣмъ приняли свои мѣры. Такъ какъ приходилось вызвать Пикара, то постарались очернить страшнаго свидѣтеля въ глазахъ судей: были составлены фальшивыя письма и телеграммы къ нему, изъ которыхъ выходило, что онъ самъ поддѣлалъ другой знаменитый документъ, *синій листокъ* (*petit bleu*)—городскую телеграмму нѣмецкаго военнаго агента въ Парижѣ, Шварцкопфена, къ Эстергази, гдѣ упоминается имя Дрейфуса. Этотъ листокъ попалъ въ руки Эстергази, когда Пикарь былъ въ Тунисѣ: онъ былъ переданъ ему на улицѣ какою-то «дамой подъ вуалью». Съ такимъ обфлительнымъ документомъ Пикарь превращался въ низкаго мошенника, а «бравый уланъ» (такъ друзья называли Эстергази) выходилъ сухъ изъ воды: онъ былъ оправданъ военнымъ судомъ единогласно.

Казалось, все затихло: могила закрылась надъ узникомъ Чортова Острова; враги республики могли спокойно готовить повтореніе 2 декабря. Но совѣсть націи не дремала. Она олицетворилась въ великомъ писателѣ, который не могъ стерпѣть верха несправедливости, какъ Вольтеръ въ дѣлѣ Каласа. 13-го декабря Эмиль Золя выступилъ съ сердечнымъ письмомъ къ молодежи, во имя правды и состраданія. Но молодежи во Франціи не оказалось; а явились даже какія-то юныя шайки съ криками: «оплевать Золя!» Великій гражданинъ земли французской выступилъ тогда на официальный путь. 13-го января 1898 года онъ огласилъ письмо къ президенту республики, которое переходитъ въ исторію съ именемъ «Я обвиняю!» Онъ уличалъ правительство, въ особенности генеральный штабъ, въ умышленномъ закланіи невинной жертвы; онъ требовалъ пересмотра дѣла Дрейфуса и немедленнаго освобожденія мученика. Противъ Золя ополчились остатки буланжизма, юдофобства, клерикализма, монархизма,—словомъ, всѣ враги республики, всѣ герои допотопной старины. Во главѣ ихъ стояли штабные генералы, министры, иезуиты; имъ тайно сочувствовалъ президентъ республики; за нихъ распивались продажныя рептилы Рошфора (онъ получалъ 10.000 фр. въ мѣсяцъ за свои пасквили), Деруада, Дрюмона, Мильвуа и К^о. Золя неумыш-

ленно сдѣлалъ смотръ всѣмъ нравственнымъ язвамъ современной Франціи. А такъ какъ то была правая Франція, то она, увлекаемая властью, не постыдилась отдать подъ судъ добровольнаго глашатая правды и милосердія: на судъ она надѣялась, какъ на свое орудіе. А полиція допускала «націоналистовъ» изображать собой общественное мнѣніе: ихъ наемныя шайки чуть не били Золя и его талантливаго защитника Лабори, крича: «Смерть жидамъ! Оплевать Золя! Да здравствуетъ армія!» Судъ былъ истиннымъ позоромъ Франціи. Золя и его защитникамъ не дозволяли ничего говорить о Дрейфусѣ, особенно когда они касались самыхъ коренныхъ доказательствъ его невинности. Судъ былъ переполненъ офицерами, которымъ оказывалось особенное почтеніе. Генералы, съ Пелье во главѣ, самымъ нахальнымъ образомъ клеветали на Золя и оскорбляли его, крича о своихъ заслугахъ и бряцая саблями.

Особенно нагло вели себя, какъ негодующіе праведники, майоръ Эстергази, кузень министра Кавеньяка и самозваный «маркизъ», подполковникъ Пати-де-Кламъ, да начальникъ развѣдочнаго отдѣла въ штабѣ, подполковникъ Анри. Этотъ Анри вдохновилъ генераловъ Пелье и Буадефра на тѣ авторитетныя заявленія, которыя повлѣяли на присяжныхъ. Онъ развязно восклицалъ: «Пикарь жеть!» и довелъ защитниковъ Золя, Лабори и Клемансо, до того, что они требовали протокола о «лжесвидѣтельствѣ». Но судьи дѣлали имъ замѣчанія или презирали ихъ слова, а военнымъ высказывали почтеніе и поощренія. Судъ, тянувшійся 19 дней (7—26 февраля), окончился сокрушительною для лжи и подлости рѣчкою Золя.

Великій писатель негодовалъ на «двусмысленное судопроизводство», на это «соединеніе нечѣстности съ лицемеріемъ», на «отвратительныя политическія нравы, которые безчестятъ свободную націю». Онъ доказывалъ, что онъ хотѣлъ помочь «спасти честь арміи», а не глава министерства, Мелинъ, старающійся продиктовать приговоръ присяжнымъ, который «позоритъ армію, разрѣшая жандармамъ обнимать Эстергази». Онъ обличалъ «безстыдную печать», которая подноситъ народу «отравленный хлѣбъ», въ видѣ сказокъ о заговорѣ жидовъ, которая «сбѣетъ дожь и глупость, ведущія къ безумію». Онъ говорилъ гордо; какъ Сократъ, указывая на свои заслуги; умолялъ не переполнять чашу бѣдствій страны новою ошибкою, новымъ преступленіемъ передъ невинностью. Онъ просилъ только свѣта и правды, указывая за собой блестящую дружину «людей литературы, философіи и науки, которые поднимаются отовсюду, и въ чужихъ земляхъ, во имя справедливости и разума». Онъ воскликнулъ въ заключеніе: «Все, кажется, противъ меня; и имѣю за себя только идею, только идеалъ правды и справедливости.

Но я вполне спокоен: я одержу побѣду. И современемъ Франція поблагодаритъ меня за то, что я способствовалъ спасенію ея чести». Присыжные вынесли обвинительный приговоръ. И палата, большинствомъ почти 400 голосовъ, выразила свою радость тому, что затихло страшное дѣло, которое могло привести къ военной диктатурѣ: даже Жоресъ смолчалъ! Но дѣло не заглохло: Франція не могла купать свою нравственную гибель дѣнной вѣшняго спокойствія. Да и оставалось еще услышать голосъ высшаго въ странѣ судилища — кассационнаго суда. 2-го апрѣля этотъ судъ отмѣнилъ приговоръ присяжныхъ, причѣмъ генеральный прокуроръ Мано телло отозвался о литературной славѣ Франціи*). Мано сравнилъ Золя съ Вольтеромъ въ дѣлѣ Каласа и воскликнулъ: «Сохранимъ спокойствіе и хладнокровіе, — если мы хотимъ, чтобы другіе народы насъ уважали. Какъ? У насъ никто больше не имѣетъ права думать иначе, чѣмъ его сосѣдь, о дѣлѣ Дрейфуса, не подвергая себя опасности быть названнымъ измѣнникомъ и предателемъ? Измѣнники! Продажныя души! Такія прозвища не стыдятся бросать въ лицо людямъ, какъ Шереръ-Кестверъ и Трарье, — всемъ тѣмъ, кого такъ презрительно называютъ «книжниками» и которыхъ я считаю лучшими людьми страны, которыхъ я имѣю основаніе называть славою Франціи». Кассационный судъ передалъ дѣло для вторичнаго разбирательства въ версальскій судъ присяжныхъ. Заговорщики противъ республики негодовали на правительство: отчего-де оно не расправилось съ Золя безъ всякаго суда?

Новые выборы. Пораженіе Мелина, Бриссонъ. — Между тѣмъ истекалъ срокъ палаты, выбранной въ 1893 г. при министерствѣ Дюпюи. Минута была весьма серьезная, особенно въ виду дѣла Дрейфуса: должна была побѣдить или реакція, въ лицѣ Мелина, или прогрессъ, въ лицѣ президента палаты, Бриссона, который подъ конецъ сказалъ такую радикальную рѣчь, что она вызвала восторгъ главарей социализма, Жореса и Мильерана. Въ отживающей палатѣ 350 голосовъ (изъ 581) принадлежало Мелину: оттого это министерство было такъ долговѣчно, продержалось дѣлѣхъ 2 года и 2 мѣсяца (во Франціи было 36 министерствъ съ 1870 г.). Но это большинство было обезпечено только тогда, когда дѣло шло о борьбѣ съ социализмомъ или, какъ говорятъ во Франціи, съ «коллективизмомъ». Эта борьба руководила и выборами 1898 года. Оттого умѣренные республиканцы, съ Мелиномъ во главѣ, старались уличать радикаловъ

въ дружбѣ съ коллективистами, а радикалы (Буржуа, Бриссонъ) уличали ихъ самихъ въ связяхъ съ клерикалами и монархистами. Болѣе слабы были двѣ крайнихъ партіи — социалисты, съ Жоресомъ, Гедомъ и Вальеномъ во главѣ, и клерикалы, къ которымъ примыкали и антисемиты Дрюмона, и «патриоты» или «націоналисты», экс-буланжисты и монархисты Рошфора, Деруледа, Мильвуа и др. Этотъ сбродъ взвѣтшавшихъ политикановъ опирался на «черную армію», которая еще не лишена значенія во Франціи. Въ 1887—1897 гг. число воспитанниковъ въ «вольныхъ» (свѣтскихъ, частныхъ) заведеніяхъ понизилось вдвое, а въ духовныхъ школахъ поднялось на $\frac{1}{5}$. Теперь вообще $\frac{1}{3}$ учениковъ въ среднихъ школахъ находится подъ руководствомъ иезуитовъ, гдѣ учебники исторіи называютъ «равенство вѣроисповѣданій революционнымъ принципомъ» и прославляютъ Карла X за то, что онъ «обуздалъ печать, устроилъ надзоръ за выборами и раздавилъ парламентскую оппозицію».

Надежды на выборахъ были на сторонѣ Мелина. У него была власть; и онъ ловко готовилъ почву. Онъ избавилъ земледѣльцевъ отъ 20 милліоновъ налога; а когда хлѣбъ вздорожалъ вдвое, этотъ архи-протекціонистъ вдругъ отмѣнилъ пошлину на иностранный хлѣбъ. Выборы происходили 8-го и 22-го мая при полномъ спокойствіи. Говорятъ, за все время существованія третьей республики не было болѣе мирныхъ выборовъ. Результатъ былъ блѣдный: въ общемъ новая палата походила на прежнюю, но побѣда умѣренныхъ была не блестяща; радикалы потеряли до 150.000 голосовъ и своего вождя, Гобля; социалисты хотя потеряли Жореса и Гела, зато приобрѣли 7 мѣстъ (ихъ всего стало 52) и до полумилліона голосовъ; монархисты потеряли болѣе 100.000 голосовъ. Это точчасъ же сказалося въ палатѣ: президентомъ ея былъ избранъ умѣренный республиканецъ Дешанель. Его провели «прогрессисты» (какъ назывались тогда умѣренные), въ союзъ съ правой и съ антисемитами. Да и то Дешанель получилъ лишь 4 голоса больше радикала Бриссона.

Точчасъ по открытіи засѣданій разразился кризисъ. 13 іюня Мелинъ горячо напалъ на социалистовъ за ихъ успѣхъ на выборахъ: онъ называлъ ихъ направленіе «экспроприаціей, конфискаціей, даже жакеріей». Социалисты и радикалы, руководимые Буржуа, занимавшимъ постъ главы министерства предъ Мелиномъ, уличали противника во враждѣ къ демократіи, въ дружбѣ съ правой стороной, даже въ потворствѣ клерикаламъ. Касаньякъ, напротивъ, упрекалъ его въ измѣнѣй правый. Все слуталось — и Мелинъ получалъ блѣдное, условное довѣріе большинствомъ лишь 12-ти голосовъ. 15-го пало «крестьянское министерство», забывшее про города и фабричныхъ рабочихъ, у которыхъ уже въ 1896 г. было

*) Значеніе Золя было указано въ тѣ дни газетами, которыя подвели статистику его литературной дѣятельности: оказалось, что его 23 романа распространялись въ 2.039.000 экземпляровъ. Болѣе 100.000 экземпляровъ выпало на долю «Assommoir», «Nana», «Germinal», «Terre», «Débarde», «Lourdes» и «Rome».

213 синдикатовъ, или сокозовъ, съ капиталомъ (изъ членскихъ взносов) въ 11.715.000 франковъ, доставлявшимъ прибыли 2.410.284 фр. Золя и его друзья ликовали: по ихъ мнѣнію, Мелинъ былъ больше всѣхъ виноватъ въ томъ, что дѣло Дрейфуса превратилось изъ юридическаго въ политическое. Но и Ропіфоръ объявилъ въ своемъ «Intransigeant», что это министерство было подкуплено жидами, такъ какъ оно не арестовало «дрейфусаровъ». Около двухъ недѣль продолжался министерскій кризисъ, такъ какъ добивались умѣреннаго кабинета, который оказался невозможнымъ. Наконецъ, 28-го, пришлось отдать власть радикаламъ, съ Бриссономъ во главѣ. Въ новый кабинетъ вошли известные дѣятели — Буржуа, Пейтраль, Виже, Кавеньякъ (военный дѣла), Саррѣнъ, Делькасса (иностранныя дѣла), пламенный другъ Россіи, который, наравнѣ съ Ганото, былъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ учениковъ Гамбетты: только онъ всегда болѣе склонялся къ радикаламъ, а Ганото — къ самымъ умѣреннымъ. Программа новаго министерства мало отличалась отъ прежняго даже во внутренней политикѣ; но социалисты обѣщали сохранить нейтралитетъ, радуясь, вмѣстѣ съ большинствомъ націи, что теперь «обеспечена независимость государства отъ церкви, а гражданской власти — отъ военной».

Возобновленіе дѣла Дрейфуса. Показанія Золя и Пикара. — Новому министерству не было суждено тотчасъ приступить къ осуществленію своей программы: только Буржуа успѣлъ откровенно высказаться, что пора отнять у классическихъ гимназій привилегію поставлять студентовъ на медицинскій и юридическій факультеты. Снова поднялось грозное дѣло народной соли, и въ еще болѣе строгомъ и трагическомъ видѣ. Наканунѣ образованія новаго кабинета въ газетахъ появились сильныя статьи капитана Жозефа Рейнака, изъ которыхъ явствовало, что Шварцкоппенъ платилъ майору Эстергази по 2.000 фр. въ мѣсяцъ за доставленіе штабныхъ документовъ. Рейнака разжаловали за «оскорбленіе генеральнаго штаба», хотя его поддержалъ зять знаменитаго Макса Мюллера, оксфордскій профессоръ Коиберъ, доказывавшій, что Эстергази продалъ Шварцкоппену 160 документовъ. Вслѣдъ затѣмъ известный норвежскій писатель, Бьерсонъ, проживавшій въ Мюнхенѣ и Римѣ, былъ уполномоченъ огласить, что и нѣмецкое, и итальянское правительство отрицаютъ всякія свои сношенія съ Дрейфусомъ.

Тогда же напечатали новое письмо узника Чортова Острова къ женѣ, которое кончалось такимъ восклицаніемъ: «Будучи непричастенъ къ тому гнусному преступленію, еще разъ съ отчаяніемъ взываю, требуя всѣмъ моимъ сердцемъ француза, солдата, мужа и отца возстановить мою честь и желая добиться, наконецъ, отъ президента республики *пересмотра* процесса». 5-го іюля жена Дрей-

фуса подала министру юстиціи прошеніе объ отмятѣі приговора надъ мужемъ, потому что военному суду «были сообщены тайныя документы, безъ вѣдома обвиняемаго и его защитника». Черезъ три дня въ палатѣ запросъ. Кавеньякъ отвѣчалъ гордо и торжественно, что вполне убѣжденъ въ виновности Дрейфуса, и что заставить уважать приговоръ военнаго суда и охранить честь арміи: его увѣренность основана на трехъ «достоверныхъ документахъ» и на признаніи самого Дрейфуса. Палата рукоплескала и постановила расклеить по Франціи рѣчь военнаго министра. Еще два дня спустя, полковникъ Пикаръ огласилъ свое письмо къ Бриссону о своей готовности доказать на судѣ, что «документы» Кавеньяка или подложны, или не касаются Дрейфуса. А бывшій защитникъ Дрейфуса, адвокат Деманжъ, написалъ министру юстиціи, Саррѣну, что эти документы не были сообщены ни ему, ни Дрейфусу, и что Дрейфусъ тогда же заявлялъ письменно о своей невинности и дю-Пати-де-Кламу, и самому военному министру. Отвѣтомъ на эти сокрушительныя заявленія было преданіе суду Пикара «за сообщеніе лицамъ, не имѣвшимъ на то право, документа касательно національной обороны», а его адвоката Деблуа — за сообщничество. И Пикара арестовали.

Убравши со сцены Пикара, заговорщики спѣшили упрятать и Золя. 9-го іюля исправительный судъ обвинилъ, а 10-го августа апелляціонный судъ приговорилъ Золя къ штрафу и уплатѣ денегъ за «диффамацию» экспертамъ почерковъ на прежнемъ судѣ (всего 32.000 фр.), да еще къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ.

Вслѣдъ затѣмъ начался пересмотръ дѣла Золя въ версальскомъ судѣ присяжныхъ, причѣмъ прокуратура выступила съ такою недостойной передержкой, что Золя не выдержалъ. Онъ выразилъ въ «Ауготе» свое негодованіе при видѣ того, какъ въ первый разъ выбрали для обвиненія 15 строкъ (изъ 800) изъ его письма президенту, а теперь — 3 строки изъ этихъ 15-ти, чтобы только не дать ему возможности говорить о Дрейфусѣ. Онъ назвалъ этотъ поступокъ «новою низостью, чудовищнымъ беззаконіемъ, самымъ постыднымъ и отвратительнымъ маневромъ, спокойнымъ безстыдствомъ, недостойною мошенническою уловкой, равносильной убійству». Передъ самымъ судомъ Золя написалъ Бриссону блестящее посланіе, гдѣ укорялъ это «воплощеніе республиканской молодости, этотъ символъ гражданской чести» за то, что онъ «впутывается въ такое чудовищное дѣло». Онъ просилъ его принять мѣры къ охранѣ его личности, такъ какъ въ прошломъ процессѣ ему «угрожали насиліемъ шайки», а полиція приходила спасать его «лишь въ самую послѣднюю минуту». Судъ, зданіе котораго было перемелено военными и шайкой Деружета, заочно приговорилъ Золя къ годовичному заключенію въ тюрь-

му и въ 3.000 фр. штрафу. Въ самый день суда, 19-го іюля, Золя исчезъ, заявивъ въ газетахъ, что онъ не бѣжитъ, а хочетъ сохранить себя «для представленія доказательствъ» въ ту пору, когда не стануть насильно зажимать ротъ истинѣ и когда слѣдствіе, начатое противъ Эстергази по жадобѣ Пикара, вскрыетъ «преступное соучастничество». Золя обѣщаль возвратиться въ октябрѣ, чтобы «довести дѣло до конца». Все лѣто онъ прожилъ гдѣ-то за границей, сначала страдалъ отъ нервовъ, потомъ принялся за рядъ новыхъ романовъ. Затѣмъ въ исправительный судъ поступило было еще обвиненіе Золя въ диффамациі одного умершаго чиновника, по дѣло отложали, не зная, подсудно ли оно этому учрежденію. Зато совѣтъ Почетнаго Легіона отличился, исключивъ великаго писателя изъ своихъ списковъ.

Эстергази и дю-Пати-де-Кламъ. — Но это было высшею точкой въ развитіи несправедливости и лжи. Съ конца іюля дѣло заговорщиковъ противъ республики пошло подъ гору, такъ какъ уже нельзя было замаять правды, когда выдвинулся настоящій Мефистофель — «бравый уланъ» Эстергази. Въ руки честнаго судебного слѣдователя, Бертюлюса, попали тѣ фальшивыя телеграммы, которыя посылались въ Тунисъ Пикару, представившему ихъ своему начальству. Бертюлюсъ до того убѣдился, что онъ — опять фабрикаціи майора Эстергази, что арестовалъ его, а также его сообщницу и любовницу, г-жу Пэй. Мало того, Бертюлюсъ нашель у Пэй бумаги, въ силу которыхъ онъ сдѣлалъ очную ставку Пикару съ двумя штабными офицерами — съ Пати-де-Кламомъ и Анри: они привели къ тому, что Бертюлюсъ хотѣлъ арестовать Пати-де-Клама. Правда, министерство воспротивилось этому. Но на помощь слѣдователю выступила печать. Газета «Siècle» указала соучастника Эстергази въ главномъ штабѣ — подполковника Пати-де-Клама: онъ-то былъ авторомъ фальшивыхъ писемъ къ Пикару въ Тунисъ; онъ-то вынулъ секретный документъ изъ потайнаго шкафа военнаго министерства и передалъ его майору черезъ «даму подъ вуалью», которая была его жена, какъ признался самъ Эстергази. Газета прибавляла, что это знаетъ министерство Бриссона такъ же, какъ знаетъ и кабинетъ Мелана, въ чемъ сознался бывшій министръ Рамбо.

Затѣмъ въ «Siècle» появились разоблаченія двоюроднаго брата благаго улана, графа Христіана Эстергази, который былъ сначала его орудіемъ, а теперь сталъ врагомъ, обманутый братцемъ на 40.000 фр. Графъ рассказалъ, какъ въ концѣ 1897 г. онъ замѣнилъ г-жу Пэй, за которой стали слѣдить, въ роли почтальона между Эстергази и Пати, и какъ онъ относилъ на почту депешы въ Тунисъ, которыя диктовалъ Пати, а писала Пэй, «чтобъ сдѣлать безвреднымъ опас-

наго Пикара». Вдругъ графъ Христіанъ куда-то исчезъ, когда Бертюлюсъ хотѣлъ допросить его; а прокуроръ попросту отвергъ его разоблаченія. Затѣмъ обвинительная палата отмѣнила и всё распоряженія Бертюлюса: Эстергази и Пэй были отпущены на свободу, какъ священныя особы, не подлежація никакому суду (12 августа). И напрасно «Siècle» искала суда надъ собой, доказывая снова, что «письма мнимой дамы подъ вуалью, предъявленные генералу Пелье, были продиктованы майоромъ Эстергази своему брату, Христіану, и оттого на судѣ Золя никакъ нельзя было добиться ихъ сообщенія отъ военнаго министерства». Заговорщики не посмѣли тянуть газету на слѣдствіе: они только нагло требовали въ своихъ газетахъ увольненія Бертюлюса и натравливали военныхъ противъ гражданской власти; а одинъ священникъ, въ присутствіи главнокомандующаго, сказалъ, выражаясь радостнымъ языкомъ тѣхъ же органовъ, «похвальное слово брюмеру и декабрю».

Но уже падала завѣса съ глазъ націи. Французы начинало овладѣвать благородное негодованіе на эту бездну лжи, грязи, преступленій, вырытую генералами, клиромъ, юдофобами, буланжистами и всякими монархистами. Тамъ и сямъ происходили свалки «дрейфусаровъ» съ недавно парившими «націоналистами» или деруделовцами и рорфористами. Жоресъ выступилъ съ пламенными рѣчами и статьями въ пользу мученика Чортова Острова, «пытки котораго реакція и ложь сговорились длить»; онъ возвѣщаль, что «пролетаріатъ существенно заинтересованъ въ томъ, чтобы расшатать довѣріе къ ретроградной арміи и ускорить ея паденіе». 35 (изъ 40) профессоровъ Сорбонны просили Буржуа снять наказаніе съ декана факультета въ Бордо, котораго на полгода отрѣшили отъ должности за то, что онъ, хороня товарища, помянулъ его добрымъ словомъ, какъ сторонника пересмотра дѣла Дрейфуса. Газеты всего міра переполнялись заявленіями сочувствія Эмилю Золя отъ вождей европейской мысли, науки, литературы, искусства. По всей Франціи покрывалась тысячами подписей петиція въ палаты, которая гласила: «Мы все — рабочіе, художники, торговцы, промышленники, безъ различія партій и вѣроисповѣданій, — требуемъ пересмотра незаконнаго рѣшенія и возвращенія къ соблюденію закона, этого единственнаго залого мира и согласія». Наконецъ нѣмецкія газеты добавили показаніе Бьерсона: германскій имперскій канцлеръ Гогенлоэ сказалъ, что не только «Дрейфусъ невиновенъ», но «единственный виновникъ — Эстергази».

Все это заставило, наконецъ, Бриссона выйти изъ оцѣпневія, тѣмъ болѣе, что еще два министра, Сарренье и Буржуа, державшіе сторону Кавеньяка, отшатнулись отъ своего коллеги, сказавшаго нагдую ложь въ палатѣ. И тутъ же самому Кавеньяку пришлось, по требованію об-

стоятельство, сдѣлать самое поразительное разоблаченіе въ пользу правды.

Анри и опять Пикарь.— Судьба внезапно устроила судъ надъ самымъ Кавеньякомъ. Въ своей знаменитой рѣчи въ палатѣ онъ уничтожилъ Дрейфуса тремя документами. Пикарь тотчасъ написалъ Бриссону: «Я могу доказать, что оба документа отъ 1894 г. не имѣютъ никакого отношенія къ Дрейфусу, а третій, отъ 1896 г., имѣетъ всѣ признаки подложнаго документа». Это заявленіе было положено подъ сукно. Однако оно смутило Кавеньяка, особенно когда онъ узналъ о связяхъ своего кузена съ Эстергази; а тутъ прошелъ слухъ, что въ Берлинѣ и Римѣ рѣшили, въ случаѣ его упорства, обнародовать тѣ важныя бумаги, которыя Эстергази продалъ Шварцкопфену. Въ то же время явились заявленія Вертюлюса насчетъ подозрительной роли Пати-де-Блама и Анри. Военному министру пришлось повелѣть лично взяться за дѣло. Онъ потребовалъ отъ Пикара всей правды, разрѣшая его отъ служебной тайны. Тогда Пикарь впервые сказалъ все, указавъ на подполковника *Анри*, какъ на автора третьяго документа, — синаго листка, гдѣ упоминалось имя Дрейфуса. 30-го августа Кавеньякъ допросилъ Анри, который спутался и, наконецъ, признался, что поддѣлалъ документъ 1896 года, такъ какъ онъ «былъ убѣжденъ въ необходимости новыхъ доказательствъ противъ Дрейфуса ради спасенія генеральнаго штаба». Кавеньякъ тутъ же отправилъ Анри въ фортъ Монъ-Валерсьенъ. Начальникъ генеральнаго штаба, генералъ Буадефрѣ, подалъ въ отставку, сознавая въ томъ, что онъ «былъ обманутъ», и потому обманулъ самого министра. Самъ органъ генеральнаго штаба, «Eclio de Paris», признался, что «пересмотръ неизбеженъ». Но заговорщики грозили, что онъ «не только будетъ равносильнъ выдачѣ важныхъ тайнъ національной самообороны, но и вызоветъ войну»: такъ говорила «Régie», намекая на письмо императора Вильгельма къ Дрейфусу. То же имѣлъ въ виду Кавеньякъ, заявляя въ совѣтъ министровъ, что онъ и теперь убѣжденъ въ измѣнѣ Дрейфуса, основываясь на документахъ, которыхъ «нельзя ни прочесть съ трибуны, ни подвергнуть гласному обсужденію». Но республиканскія газеты доказывали, что эти «секретнѣйшіе» документы (доказательствъ германскаго посла Мюнстера императору, гдѣ названъ Дрейфусъ, и копии двухъ писемъ Вильгельма къ Дрейфусу) — также поддѣлка, совершенная въ Брюсселѣ живымъ тайнымъ агентомъ и дорого проданная министерству иностранныхъ дѣлъ.

Тутъ надъ заговорщиками разразился самый грозный и неожиданный ударъ судьбы, хотя, очевидно, они же сами подготовили его, схватившись за соломинку для своего спасенія. 31-го августа подполковникъ Анри зарѣзался въ своей тюрьмѣ бритвой, послѣ посѣщенія его накануне

какихъ-то офицеровъ, который, говорятъ, предложилъ ему на выборъ или разжалованіе и смиренный домъ, или же смерть и пенсію его женѣ. Не было ни вскрытія трупа, ни полицейскаго дознанія, и послѣднія письма Анри остались тайной. Такъ былъ устраненъ самый опасный знатокъ всей подноготной, оборудовавшей все дѣло Дрейфуса въ угоду министру Мерсье, который, узнавъ объ измѣнѣ въ штабѣ, потребовалъ, чтобы указали ему хоть какого-нибудь козла отпущенія. Въдѣ по его-то показаніямъ былъ арестованъ, судимъ, выгнанъ изъ арміи и вторично арестованъ главный свидѣтель, Пикарь: онъ взоудилъ на послѣднія обвиненія и въ сообщенія секретовъ адвокату Леблуа, и въ поддѣлкѣ синаго листка; онъ перехватывалъ письма къ Пикару, отсылая къ нему настоящія и прикарманивая подложныя. Анри былъ главнымъ обвинителемъ Дрейфуса въ 1894 г.: онъ-то ссылался на «столь высокое лицо, что его и назвать нельзя». Анри сообщилъ обдѣлывшій Эстергази документъ. Онъ былъ героемъ на судѣ Золя. Отъ него же исходили данныя, которыми пользовались Эстергази и Пати-де-Бламъ для своихъ подлоговъ противъ Пикара.

Но заговорщики ошиблись въ расчетѣ: новое преступленіе пало на ихъ же голову. «Aurore» выступила съ разоблаченіями насчетъ соучастниковъ Анри, которые и должны были «вложить бритву въ руки самоубійцы». Кавеньякъ получилъ по почтѣ бритву. 3-го сентября онъ подалъ въ отставку; въ тотъ же день бѣжалъ Эстергази, а г-жа Дрейфусъ подала прошеніе Саррену о пересмотрѣ. Передъ редакціями газетъ «Intransigeant», «Libre Parole», «Petite République» появились массы народа, которыя вступали въ кровавыя схватки съ заговорщиками, крича: «Долой Рошфора, генеральный штабъ и армію! Да здравствуетъ Жорестъ!» И эти газеты вдругъ потеряли много подписчиковъ. Вездѣ послышались голоса о смягченіи участи узника Чортова Острова, котораго держатъ въ кѣткѣ, плохо кормятъ; съ нимъ запрещено говорить даже сторожамъ; женѣ выдаются только кони съ его писемъ. Устраивались многотысячныя сходки, гдѣ народъ восторгался предъ портретами Золя и Пикара, глумился надъ изображеніями Рошфора, Дрюмона, Анри, требовалъ освобожденія Пикара. Большинство газетъ превратилось въ «ревиизионистскія», а «Aurore» и «Siècle» стали очень вліятельными и распространенными. Конгрессъ рабочей партіи, съ Гедомъ во главѣ, рѣзко осудилъ юдофобство, какъ «уродливое созданіе клерикально-феодальной реакціи». Парижскіе мasons предложили Бриссону поддержать «дѣло защиты великихъ началъ 1789 г. и равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, безъ различія расъ и религій». Въ кабинетѣ Бриссона Кавеньяка замѣнилъ генералъ Курлианденъ, который тотчасъ же выгналъ со службы Пати-де-Блама. Министры едино-

гласно высказались за пересмотръ дѣла Дрейфуса и даже заговорили о необходимости «дѣла» генерала Мерсье: боялись только, что окажется, что о послѣднемъ знали, но молчали, и тогдашній первый министръ, Дюпюи, и президентъ Казимиръ Перье, и самъ Форъ, состоявшій тогда морскимъ министромъ. А вслѣдъ затѣмъ, 17-го сентября, Цурлинденъ уже подалъ въ отставку, такъ какъ снова «убѣдился въ виновности Дрейфуса». Его мѣсто занялъ дивизионный генералъ Шануанъ, а Цурлиндена Форъ упросилъ снова стать военнымъ губернаторомъ Парижа.

Вдругъ заговорщики совершили новое преступленіе передъ справедливостью. 21 сентября Пикарь былъ привезенъ изъ тюрьмы, гдѣ онъ томился уже 9 недѣль, въ судъ исправительной полиціи. Его обвиняли въ томъ, что въ 1897 г., преслѣдуя, по приказанію начальства, майора Эстергази, онъ сообщилъ адвокату Леблуа синій листокъ, который былъ показанъ адвокатомъ Шереръ-Кестнеру. Прокуроръ требовалъ отерочить разбирательство. Защитникъ Пикара, Лабори, прямо сказалъ, что этого жаждутъ потому, что Пикарь, конечно, легко оправдался бы, а его нужно держать въ тюрьмѣ. Самъ Пикарь поразилъ всѣхъ словами: «Сегодня я, быть можетъ, въ послѣдній разъ говорю публично. Но прежде я хочу объявить, что если въ моей тюрьмѣ найдутъ шнурокъ Лемерсье (также поддѣлыватель генеральнаго штаба, умершій таинственно) или бритву Аври, то это будетъ убійство: я ничуть не имѣю намѣренія лишать себя жизни». Судъ все-таки высказался за отерочку; но публика сдѣлала горячую овацію симпатичному защитнику правды. Такъ Пикара опять упрятали: ему была запрещена переписка; съ нимъ не дозволяли видѣться даже его адвокату Лабори. А заговорщикамъ жилось недурно. Газета «Droits de l'Homme» замѣтила тогда: «Эстергази исключенъ изъ арміи, но сохранилъ орденъ Почетнаго Легіона. Пати де-Кламъ зачисленъ въ запасъ, но съ сохраненіемъ половиннаго оклада. Главный виновникъ, Мерсье, назначенъ генералъ-инспекторомъ арміи. Что дѣлать теперь съ такими тремя свидѣтелями, какъ Пелье, Бильо и Кавеньягъ? Что дѣлать, наконецъ, съ Мелиномъ и Ганото, которые даже официально знали о поддѣлкѣ Аври и все-таки ничего не предприняли?» Шануанъ предложилъ генералу Пелье оставить постъ коменданта Парижа, чтобы меньше говорили о немъ; но онъ предложилъ ему самому выбрать мѣсто новой службы.

Истинный измѣнникъ и штабные заговорщики. — Истинный же измѣнникъ, творецъ всего этого ужаснаго дѣла, «бравый уланъ», объявился въ Лондонѣ, куда онъ бѣжалъ, какъ только узналъ, что Аври сознался во всемъ. Онъ совершенно запутался и ошалѣлъ, какъ травленный волкъ, тѣмъ болѣе, что лишился средствъ, привыкши жить со своей Пэи хорошо. Самъ

Рошфоръ заявилъ, что онъ, съ двумя другими редакторами, платилъ бравому улану по 300 фр. въ мѣсяцъ да еще далъ ему 1.000 на расходы по его процессу. Герою дня показалось этого мало—и онъ согласился на предложеніе английской газеты «Observer» сообщить ей всю правду за хорошую сумму. Онъ началъ уже тамъ шантажировать своихъ друзей и начальниковъ такъ, что Рошфоръ назвалъ его измѣнникомъ и продажной душой. Но практичные англичане дешево оцѣнили его противорѣчивую дребедень, гдѣ правда перемеживалась съ ложью,—и онъ сталъ бранить ихъ и отпираться отъ своихъ словъ. Но нѣкоторые prizvanія Эстергази имѣютъ свою цѣну. Тогда же въ «Daily News» появился рядъ замѣчательныхъ статей знатока дѣла, голосъ котораго подкрѣплялся разными свѣдѣніями другихъ английскихъ и нѣмецкихъ газетъ, не говоря уже о французской печати, которая, конечно, не дремала. И выяснилась вся исторія штабныхъ заговорщиковъ и «патріотаровъ» или патріотовъ своего отечества, какъ стали называть монархистовъ и антисемитовъ. Эта «военная Панама» крайне любопытна и поучительна.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, покойный романистъ Альфонсъ Доде сказалъ: «Я получилъ свѣдѣнія о борьбѣ, подготовляемой иезуитами противъ республики. Они взялись за воспитаніе не только потомковъ старой аристократіи, но и буржуазіи, етой бывшей поклонницы Вольтера. Они забрали сен-сирскую школу—и черезъ нѣсколько лѣтъ вся армія будетъ въ ихъ рукахъ». Около того же времени Гамбетта, оболоченный боевыми заслугами генерала Мирибеля, сдѣлалъ его начальникомъ главнаго штаба; а это былъ завзятый католикъ, который насадилъ друзей иезуитовъ на всѣ вліятельные военные посты. Зло разрослось при преемникѣ Мирибеля, бездарномъ и слабомъ Буадефрѣ, именемъ котораго прямо управляла Почтовая улица (центръ иезуитовъ). Эту улицу смущала въ штабѣ только группа офицеровъ изъ евреевъ, имѣвшихъ сильныя связи. Понятно, что народившійся недавно во Франціи антисемитизмъ нашелъ въ штабѣ готовую почву. Въ воздухѣ уже носились зародыши страшной драмы. Исходомъ ея послужилъ, по доносу, арестъ въ Билъ двухъ морскихъ офицеровъ, посланныхъ шпионить въ Германію: въ штабѣ былъ предатель, т. е. «жидъ», по понятіямъ учениковъ Лойолы, съ министромъ Мерсье во главѣ. А въ шпионскомъ отдѣлѣ штаба, заведенномъ въ 1872 г., по примѣру Германіи, и названномъ «справочнымъ столомъ» (bureau des renseignements), служилъ еврей Дрейфусъ. Чтобы уечь его и спасти дѣйствительнаго предателя, легко нашлись мастера на поддѣлки, такъ что, по сознанію самого Эстергази, $\frac{3}{4}$ всего dossier (дѣла) Дрейфуса, особенно его «секретѣйшей» части, состоятъ изъ фальши.

Дѣло въ томъ, что справочный столъ имѣеть до 100.000 фр. въ мѣсяцъ на «тайную службу», въ которыхъ отчитывается военному министру, а тотъ—президенту республики, но безъ указанія подробностей; и знаменитый столъ кишить ловкачами, которые сочиняютъ всякій вздоръ ради полочки малой толчки изъ 100.000, да такъ искусно, что цѣлый десятокъ министровъ вѣрять подлинности ихъ «документовъ». При всемъ томъ, въ дѣлѣ Дрейфуса могли сфабриковать только одинъ такой документъ, пресловутое «*бордеро*»—списокъ документовъ, о прибытіи которыхъ въ Берлинъ сообщалось германскому посольству въ Парижѣ. Теперь самъ Эстергази заявилъ въ «*Обсерверъ*», что онъ составилъ бордеро «по требованію» начальника справочнаго стола, Сандгера, и «съ вѣдома» Анри (оба уже умершіе); а чтобы бордеро имѣло видъ выкраденнаго изъ германскаго посольства, его передали привратнику этого посольства, который былъ также шпиономъ справочнаго стола, куда онъ и передалъ документъ. Германская оффиціозная «*National Zeitung*» дважды подтвердила это показаніе и прибавила: «Эстергази состоялъ на службѣ у Шварцкопена, но онъ былъ въ то же время и конторъ-агентомъ французскаго генеральнаго штаба: оттого его такъ падали и оберегали въ Парижѣ». Однако бордеро не убѣдило судей; тогда имъ показали, уже при закрытыхъ дверяхъ, когда они ушли совѣщаться, «*секретный документъ*»,—письмо Шварцкопена съ фразой: «эта каналья Д.» (говорятъ, даже не показали, а прочли: «эта каналья Дрейфусъ»). Теперь Эстергази объяснилъ, что тутъ Д. значило не Дрейфусъ, а Дольфусъ, который раньше служилъ Шварцкопену, и что въ штабѣ никто не сомнѣвался въ этомъ. Такъ выяснились два изъ трехъ знаменитыхъ «документовъ» Кавеньяка, относящіеся къ 1894 г. Оставался третій—*синій листокъ* 1896 года. О немъ много спорили: нѣмецкія газеты доказывали его подлинность, патриоты выставляли его поддѣлкой Пикара! Признанія Анри и Эстергази, въ связи съ другими свидѣтелями, выяснили правду и тутъ. Оказалось, что палачи Дрейфуса, сфабриковавъ «секретный» документъ, старались связать свое преступленіе съ именемъ великихъ державъ, особенно когда ихъ стали подозревать.

И ихъ цѣль была достигнута: власти, даже знавшія невинность Дрейфуса, не позволяли касаться его дѣла, чтобы не обидѣть Германиі. Говорятъ, ставили даже фонографъ въ кабинетъ Шварцкопена, надѣясь, что онъ удочитъ когда-нибудь словечко «Дрейфусъ». Вообще всѣчески осаждали германское посольство; говорятъ, что даже въ началѣ 1895 года отставка Казимира Перье была лишь удовлетвореніемъ Вильгельму II, грозившему войной за то, что докладъ его парижскаго посла о дѣлѣ Дрейфуса былъ сфотографированъ французами. Дрейфусъ все не

ловился. Тогда Анри смастерилъ синій листокъ. Это—бланкъ городской телеграммы, на которомъ Шварцкопенъ набросалъ слѣдующія строки: «Майору Эстергази. Прежде всего ожидаю болѣе подробнаго объясненія, чѣмъ недавно данное вами по нерѣшенному еще вопросу. Поэтому прошу васъ сообщить мнѣ его письменно, чтобы я могъ судить, слѣдуетъ ли мнѣ продолжать отношенія въ дому Р. К. Шварцкопенъ». Но Шварцкопенъ раздумалъ и, разорвавъ записку въ клочки, бросилъ въ корзину. Привратникъ въ его домѣ былъ тогда тотъ же, который доставилъ бордеро въ справочный столъ: онъ составилъ кругленькое состояньице, но теперь онъ, кажется, сидитъ въ какой-то тюрьмѣ въ Германиі. Онъ собралъ лоскутки, а Анри склеилъ ихъ, вставивъ въ середину фразу: «Я скажу, что никакихъ отношеній къ Дрейфусу я не имѣлъ; говорите, какъ я». Тогда Пикарь замѣнилъ Сандгера, ему въ руки попалъ синій листокъ. Онъ сталъ слѣдить за Эстергази и потребовалъ его почерка, который поразилъ его сходствомъ съ почеркомъ бордеро. Пикарь доложилъ своему начальнику, Гонзу, который поручилъ ему продолжать слѣдить за Эстергази, а потомъ вдругъ сослалъ его въ Тунисъ. Эстергази заявилъ, что онъ сфабриковалъ и телеграммы туда, по приказанію Пати-де-Клама, дѣйствовавшаго отъ имени генеральнаго штаба».

И при такомъ-то свѣтѣ истины штабные заговорщики не унимались. Они не только продолжали мучить Дрейфуса, какъ самаго страшнаго разбойника, но подвергли той же участи того героя, о честность котораго разбивались всѣ махинаціи цѣлой шайки всеяльныхъ лицъ. Пурлинденъ провезъ для этого не только правительство, но и всѣ гражданскія власти: между тѣмъ какъ совѣтъ министровъ отвергъ мысль о преслѣдованіи Пикара, онъ, какъ военный министръ, написалъ приказъ парижскому губернатору привлечь его къ суду, а затѣмъ, тотчасъ послѣ своей отставки, далъ подписать приказъ Шануану и самъ привелъ его въ исполненіе, въ качествѣ губернатора! И въ тюрьмѣ сторожа не смѣютъ говорить съ несчастнымъ; ему не даютъ ни книгъ, ни пера, ни писемъ; къ нему не допускаютъ даже защитника; а между тѣмъ его не допрашиваютъ. И словно мало было позора для Франціи: совершилось оскверненіе дома, который долженъ бы служить національнымъ музеемъ, какъ хранилище вещей, собранныхъ 30-лѣтнимъ трудомъ великаго писателя. 11-го октября продавалось съ молотка имущество Золя для уплаты денегъ тремъ экспертамъ, «доказавшимъ», что бордеро писано не майоромъ Эстергази, — продавалось, не смотря на предложеніе уплатить эти 32.000 фр., сначала со стороны г-жи Золя, потомъ со стороны писателя Мпрбо. Но первый же пушечный въ продажу столъ былъ купленъ за всю сумму издателя Эмилъ Золя.

Пересмотръ. Заговоръ и стачка. Голосъ народа. — Однако, послѣ исторіи съ Анри, когда ясно совершился поворотъ въ умахъ и развивалось опасное броженіе, правительство уже не могло ни молчать, ни вилать. Вся Франція распалась на «ревізіонистовъ» и «анти-ревізіонистовъ». А что-жъ министерство? 26-го сентября было бурное засѣданіе всего кабинета: два министра, Вижэ и особенно Саррэнъ, были противъ пересмотра. Наконецъ, они уступили — и было рѣшено единогласно поручать кассационному суду *пересмотрѣть* дѣло Дрейфуса; но Саррэнъ приказалъ генеральному прокурору преслѣдовать всякія нападки на армію. Негодованію патріотаровъ не было границъ, и, въ ослабленіи страсти, они раскрыли свои шутерскія карты. Ихъ депутаты устроили сходку; но ихъ явилось только съ дюжину. Они рѣшили требовать немедленно созыва палаты и идти въ Елисейскій дворецъ; но Форъ не принялъ ихъ. Воскресла буланжистская Лига патріотовъ. Она устроила сходку, гдѣ ораторы чернили парламентаризмъ и призывали всю партію къ дружному прямому дѣйствію. Вождь Лиги, Деруледъ, сталъ вести себя диктаторомъ. Онъ хвастался, что будетъ издавать большую газету, говорилъ къ народу изъ экипажа, требовалъ голову Жореса, Клемансо и Трарье, называлъ себя «объединителемъ Франціи» и заказалъ 500.000 брошюръ со своимъ портретомъ, съ гимнами себѣ, Буадефру, Пелье и К^о, съ проповѣдью Варолюмеевской ночи для всѣхъ невѣрныхъ евреевъ, протестантовъ, масоновъ и дрейфусаровъ. Деньги у него есть: ихъ доставляетъ клерикальное общество *Labogum*, состоящее изъ генераловъ, адмираловъ и владыкъ, съ кардиналомъ Ришаромъ во главѣ, съ св. Михаиломъ въ качествѣ патрона и съ новою герцогиней Юзесъ, — съ богатѣйшей вдовой сахарозаводчика, въ видѣ мѣшка. А въ сущности всѣ эти Деруледы и Рошфоры — лишь орудіе монархизма.

Выступала фигура Гамеля (артельный котель), какъ называютъ дохмотники Филиппа Орлеанскаго, друга негуса Менелика и Леонтьева и раба своей жены, честолюбивой австрійки, которою, въ свою очередь, заправляютъ іезуиты. Въ счастіе, Гамель самъ испортилъ свое дѣло послѣдностью. Одинъ смѣхъ былъ вызванъ его манифестомъ, гдѣ онъ говорилъ, что пересмотромъ министры хотятъ «разстроить армію и погубить Францію». Еще забавнѣе были огромныя афиши на стѣнахъ Парижа, гласившія: «Вскорѣ прибудетъ герцогъ Орлеанскій!» Пошла возня и среди Бонапартовъ. Старшій изъ нихъ, Викторъ, уступилъ свои «права» младшему брату, Людовику-Наполеону, генералу русской арміи. Генералъ Пелье ѣздилъ къ нему въ Брюссель уже по паденіи кабинета Мелина. Патріотары доходили до безумныхъ откровенностей. «*Libre Papele*» Дрюмона напечатала: «Этотъ ужасный

урокъ (дѣло Дрейфуса) научилъ французовъ ненавидѣть внутренняго врага; они поймутъ тотъ восторгъ, какой испытывали испанцы при видѣ инквизиціонныхъ пытокъ и истязаній евреевъ». Дрюмонъ требовалъ еще «жарить» (*gigoter*) дрейфусаровъ, Мильвуа взымалъ къ кинжаламъ и револьверамъ, Кассаньякъ напоминалъ о судѣ Линча.

Рошфоръ превозносилъ всѣхъ: онъ требовалъ для членовъ кассационнаго суда «большихъ, самыхъ ядовитыхъ науковъ», чтобы они «медленно сожрали яблоки ихъ глазъ». Одна шайка избилла редактора одной ревізіонистской газеты и его жену до полусмерти; секретарь другой газеты былъ раненъ изъ револьвера женой одного роялистскаго депутата. Заговорщики всячески старались взволновать Парижъ. Они требовали созыва палаты для низверженія Бриссона, грозили, при ихъ открытіи, чуть не денькомъ баррикады. 2-го октября они произвели какъ бы генеральную репетицію. Въ залѣ Ваграмъ устраивалась сходка друзей пересмотра. Вдругъ явились патріотары, вооруженные палками. Они кричали: «Да здравствуетъ герцогъ Орлеанскій!» и подстрекали солдатъ съ воплями: «Да здравствуетъ армія! Долой жидовъ!» Они безобразничали до вечера и многихъ избилли. Полиція явно помогала имъ, какъ во дни буланжизма. Бриссонъ официально порицалъ ее и уволилъ одного околоточнаго. Она арестовывала желавшихъ войти въ залъ, и деруледовцы кричали: «Да здравствуетъ полиція!» Среди послѣднихъ было много черныхъ рясы. Одинъ іезуитъ шелъ впереди шайки, съ крестомъ въ рукахъ, крича: «Да здравствуетъ армія! Долой Золя!» Послѣ этого тревожнаго дня республиканскія газеты прямо заговорили о «союзѣ сабли съ кlobукомъ», о «поединкѣ между гражданскою и военною властями». Онѣ требовали отставки Фора, какъ соучастника «заговора» противъ республики.

Заговоръ дѣйствительно подготовлялся, и уже около трехъ мѣсяцевъ: оттого-то Золя требовалъ охраны передъ своимъ процессомъ въ Версалѣ; оттого друзья и выпроводили его изъ Франціи въ день суда, вечеромъ, безъ всякаго багажа, съ небольшой суммой денегъ, которую сунули ему въ руки. Въ томъ же Версалѣ было свито и главное гнѣздо заговора, у вождя французскихъ іезуитовъ, отца дю-Лака. То былъ истинный союзъ сабли съ кlobукомъ. Недаромъ патріотары кричали о «саблѣ Буадефра»: бывшій начальникъ штаба шелъ прямою дорогою къ роли Буланже. Буадефру тѣмъ удобнѣе было сноситься съ дю-Лакомъ, что они состояли въ родствѣ. Его жена — душа клерикальнаго общества «Армейской Богородицы», къ которому примыкаетъ «Французскій Красный Крестъ», — это крайне дѣятельное, пронырливое и дерзкое орудіе Почтовой улицы. У «Армейской Богородицы» много отдѣленій въ провинціи, и именно гдѣ стоятъ гарнизоны;

и только ея члены получали повышение по службѣ.

Полиція уже давно выслѣдила, что между Буадефромъ и дю-Лакомъ происходили дѣятельныя тайныя совѣщанія, которыя подъ конецъ становились ежедневными. Вторымъ изъ главарей заговора былъ генералъ Цурлиндентъ, который былъ не прочь сохранить республику, но, конечно, реакціонную: онъ мечталъ уничтожить Бриссона, вмѣстѣ съ ненавистнымъ пересмотромъ, и помочь Фору составить министерство патриотаровъ, гдѣ онъ игралъ бы первую скрипку и живо расправился бы со всякими Никарами. «Третьимъ въ триумвратѣ» былъ Пелье, начальникъ войскъ сенскаго департамента, душа монархизма, къ которому его два товарища склонились лишь подъ конецъ, убѣдившись въ тщетѣ собственныхъ мечтаній. На заднемъ планѣ стояли бывшіе министры Мерсье и Бильо и новый начальникъ главнаго штаба, генералъ Ренуаръ. Очевидны слабыя стороны триумврата, которыя, быть можетъ, и спасли Францію отъ повторенія «достохвальныхъ брюмера и декабра». Между главарями не было полного ладу: даже когда рѣшили призвать вараговъ, Буадефръ предпочиталъ Филиппа Орлеанскаго, а Пелье ѣздилъ въ Брюссель къ Виктору Бонапарту; когда же встрѣтили холодный приемъ у Виктора, заговорили еще о «болѣе энергичномъ» Людовикѣ-Наполеонѣ.

Съ другой стороны, всѣ триумвиры были ничтожныя личности, безъ громкихъ именъ: дерулдовцы уже хотѣли совершить паломничество въ Бельгію, на могилу великаго Буланже. Оттого-то заговорщики остались при одномъ планѣ, который былъ достоинъ обоихъ Наполеоновъ по своей разбойнической смѣлости и иезуитскому коварству. Было рѣшено, пользуясь сходками ревизионистовъ, производить уличныя свалки и при этомъ избивать главныхъ враговъ — Жореса, Клемансо, Гюйо, Лабори и др. Смущенное правительство потребовало бы войска, а триумвратъ постарался бы перевести въ Парижъ надежные полки. Тогда уже не трудно было бы поставить собственное министерство, которое прежде всего арестовало бы еще не убитыхъ вождей «дрейфусаровъ»: списокъ 50 опальныхъ, составленный еще Кавеньякомъ, былъ перехваченъ полиціей. Говорили, что Форъ посвященъ въ эти тайны черезъ посредство писательницы патриотаровъ, г-жи Жипъ (де-Мартель).

Итакъ, планъ былъ цезаріанскій, но Цезаря не оказывалось. Дѣло шло вяло; наконецъ его отложили на неопредѣленное время. Но событія заставили поторопиться. Дѣло Дрейфуса все сильнѣе грозило патриотарамъ гибелью: въ газетахъ появился черновикъ письма Эстергази къ Буадефру, который неутомимый Бертюлюкъ нашель у браваго улана, въ клочкахъ, подъ горшкомъ съ цвѣтами. Онъ гласилъ: «Мой генералъ! Увѣрены ли вы въ вашихъ экспертахъ? Если да,

то я совершенно полагаюсь на васъ. Въ противномъ случаѣ, я скажу, какъ и относительно бордери, что мой почеркъ поддѣланъ». Таковы были вѣжныя сношенія между двумя соучастниками въ то самое время, когда Буадефръ гордо увѣрялъ судъ, что никогда и не видалъ никакого Эстергази. Затѣмъ явился самъ грозный пересмотръ; а кассационный судъ вправѣ и вытребовать отовсюду всѣ документы, и вызвать кого угодно, не исключая самого Дрейфуса. Въ то же время дерулдовцы начали раскрывать карты, откровенно проповѣдывая въ своихъ газетахъ убійства и уже приступая къ истребленію мелкихъ журналистовъ и, наконецъ, устроивъ такую пробу, какъ «ваграмскій денежъ».

Наконецъ вспыхнула *стачка* парижскихъ рабочихъ. Она собственно тянулась глухо уже цѣлый мѣсяцъ и была плодомъ общихъ экономическихъ причинъ. Въ Парижѣ скопилась масса рабочихъ, особенно землекоповъ, привлеченныхъ постройками для всемірной выставки. Жизнь дорожала, а они получали свои обычные 60 сантимовъ за часъ. Въ началѣ октября землекопы первые стали требовать 70 сантимовъ. Подрядчики доказывали, что это имъ убыточно, и предлагали сдать подряды самымъ рабочимъ. Рабочіе настаивали на своемъ; тогда подрядчики предоставили дѣло парижскому муниципалитету. Но пока шли всѣ эти переговоры, движеніе приняло грозныя размѣры. 7-го октября на Биржѣ Труда къ землекопамъ присоединились каменщики и другіе рабочіе, при вликахъ: «Да здравствуетъ всеобщая забастовка!» Изъ 200.000 рабочихъ Парижа къ стачкѣ уже примыкало до 70.000. Среди нихъ снова иностранцы, увѣравшіе, что «братья» Англіи и Германіи помогутъ. У стачниковъ появились револьверы. Начались кровавыя стычки, то съ иноземными рабочими, противившимися стачкѣ, то съ полиціей и солдатами; была попытка соорудить баррикаду. Страшнѣе всего было то, что заговорщики явно старались захватить движеніе въ свои руки. Всюду появлялись темныя личности, провозносившія зажигательныя рѣчи. Дерулдовцы угощали рабочихъ и солдатъ, заставляя ихъ чокаться. Они старались поддерживать стачку, а обществу внушали, что она—дѣло «синдиката дрейфусаровъ». Ихъ продѣлки окончательно разоблачились, когда у желѣзнодорожныхъ рабочихъ также заговорили о забастовкѣ: внезапный обыскъ у главы ихъ синдиката, Гебрара, подстрекавшаго въ стачкѣ, доказалъ сношенія съ Дерулдомъ, дю-Лакомъ и Буадефромъ.

Вдругъ все затихло, благодаря разумнымъ мѣрамъ властей. 8 октября муниципальный совѣтъ почти единогласно рѣшилъ, чтобы подрядчики немедленно возобновили работы, въ противномъ случаѣ—прислунуть на ихъ счетъ къ работамъ хозяйственнымъ способомъ. Изъ окрестностей были стануны въ Парижъ многіе отряды войскъ. Сто-

лица Франціи превратилась въ вооруженный лагерь: на каждомъ шагу стояли солдаты съ прижатыми штыками; вездѣ были разставлены пикеты кавалеріи и муниципальной гвардіи. Вскорѣ въ Парижъ были стянуты и всѣ жандармскія части Франціи; а жандармы, какъ подчиненные министру внутреннихъ дѣлъ и префекту полиціи, т. е. гражданскимъ властямъ, могутъ арестовать и начальника штаба, и самого военного министра. Бриссонъ разослалъ всѣмъ жандармскимъ управленіямъ циркуляръ, напоминавшій, что претенденты изгнаны навсегда изъ предѣловъ Франціи. Эти послѣднія мѣры были связаны уже непосредственно съ открытіемъ заговора, который предназначался на 15-е, когда Шануанъ долженъ былъ выѣхать по службѣ изъ Парижа и передать военное министерство Ренуару. Заговорщики рѣшили тогда двинуться на улицы, подъ видомъ стачниковъ, толпы деруледовцевъ, которые должны были кричать: «Долой армію!» и плевать въ лицо солдатамъ: раздраженное войско начало бы стрѣлять—и было бы объявлено осадное положеніе, т. е. военная власть взяла бы верхъ надъ гражданской, вопреки постановленію палаты и правительства.

Но Бриссонъ былъ во-время извѣщенъ обо всемъ. Сначала онъ молчалъ. Но вотъ онъ замѣтилъ, что въ Парижъ переводится много офицеровъ изъ клики «Армейской Богородицы», а ихъ товарищи-республиканцы посылаются въ провинцію безъ всякихъ поводовъ. Наконецъ все раскрылось, благодаря перехваченнымъ депешамъ парижскихъ генераловъ въ провинцію, говорившимъ одинаково о «болѣзни родственника». 13-го днемъ Бриссонъ созвалъ экстренный совѣтъ министровъ, гдѣ доказалъ существованіе заговора. А вечеромъ въ редакціи «Аугоге» собрались редакторы республиканскихъ изданій. На другой день во всѣхъ этихъ изданіяхъ появилось слѣдующее «Предувѣдомленіе заговорщикамъ»: «Преступная партія, поставленная лицомъ къ лицу передъ выборомъ между каторгой и возстаніемъ, предпочла междоусобіе. Но коварныя приготовленія раскрыты съ безспорною и убѣдительною точностью. Правительство предупреждено, и мѣры приняты. Да будетъ это извѣстно заговорщикамъ». И все затихло—и подвиги патриотовъ, и стачки: подрядчики согласились на 70 сантимовъ.

Гласность спасла Францію: она была гласомъ народа. Оттого-то патриоты и схватились за послѣднее отчаянное средство, что имъ предстоялъ самими Чортовъ Островъ и расстрѣль. Поворотъ къ правдѣ въ общественномъ мнѣніи, вызвавшій пересмотръ, все росъ съ конца сентября. Когда министры рѣшили пересмотръ, передъ ихъ вѣдніемъ толпы долго кричали: «Да здравствуютъ Бриссонъ и Пикарь!» Затѣмъ Бриссонъ получилъ массу поздравленій, а биржа привѣтствовала пересмотръ повышеніемъ; Пикарь же

получилъ адреса отъ массы офицеровъ и отъ дѣлаго полка, гдѣ онъ служилъ, и много писемъ крестьянъ и купцовъ даже изъ-за-границы; а Пати-де-Кламъ бѣжалъ въ Италію. Многие депутаты и сенаторы учредили особую Комиссію Спасенія для охраны республики. Нѣкоторые депутаты, подавшіе голосъ за рѣчь Кавеньяка, пожелали возмѣстить расходы на ея республикованіе, убѣдившись въ ея живости. Въ Марсели депутаты, муниципалитетъ и мэръ образовали Лигу Республиканскихъ Идей для борьбы съ цезаризмомъ и клерикализмомъ; въ другомъ провинціальномъ городѣ назвали одну улицу именемъ Золя, а площадь—именемъ Пикара.

Вице-президентъ сената и предсѣдатель «Лиги для защиты правъ человѣка и гражданина», Трарье, объявилъ, что въ его обществѣ, гдѣ только 3 еврея, много сенаторовъ, профессоровъ, академиковъ и строгихъ католиковъ. Деканъ Сорбонны говорилъ въ публичной рѣчи объ истинѣ, о подложныхъ документахъ и т. п. Именитѣйшіе ученые сѣдзали въ Академіи Написей овацію профессору Мейеру за его горячую защиту Золя. Когда въ театрѣ, въ одной пьесѣ, актеръ сказалъ о «зарѣ, предвѣщающей наступленіе истины и справедливости» (заря—аугоге), зрители обратились къ ложѣ, гдѣ сидѣлъ Клемансо, и стали громко рукоплескать. Главари торговаго и промышленнаго міра образовали комитетъ, который потребовалъ отъ Фора мѣръ противъ агитаціи, приводящей къ застою экономическую жизнь страны, въ особенности вывозъ. Наконецъ любопытнѣе всего, что, между тѣмъ какъ регрессивныя силы рвались къ революціи, радикалы и социалисты отстаивали государственный строй. Жоресъ объявилъ на одной сходкѣ: «Социалисты за Дрейфуса, какъ за угнетеннаго. Пролетаріатъ долженъ держать военныя учрежденія въ согласіи съ началами республиканской демократіи и требовать разоблаченія преступленій нынѣшняго милитаризма. Социалисты предложаютъ въ палатѣ отпѣну военныхъ судовъ и военныхъ школъ». И ихъ партія избрала особый комитетъ для охраны республики. Даже анархисты потребовали всеобщаго союза «вольныхъ гражданъ противъ реакціи» и «расправы» съ Рошфоромъ, Деруледомъ и К^о. Когда послѣдніе собрали 1.000 фр. на стачниковъ, имъ посовѣтовали отправить эту сумму бравому улану, который «тщетно продастъ себя разнымъ лондонскимъ изданіямъ».

На муниципальных выборахъ въ Парижѣ патриоты провалились: народъ сталъ на сторону друзей пересмотра и ихъ вождя, Жореса. Въ Лионѣ, который считался цитаделью деруледовцевъ, гнѣздомъ «христіанскаго социализма», вожди послѣдняго не могли собрать сходки; а Жоресъ говорилъ передъ 6.000, да тысячъ 10 толпились внѣ залы; и оратора вынесли на рукахъ. Рабочій съѣздъ въ Реннѣ, отъ имени 1.100 рабочихъ союзовъ, высказалъ порицаніе Рош-

фору за его братанье съ иезуитами и шовинистами. Ивъ Гюйо удостоился тогда же почетнаго подарка, въ Амстердамѣ, отъ профессоровъ и адвокатовъ разныхъ партій; а огромная сходка въ Брюссельскомъ Народномъ Дворцѣ послала Бриссону адресъ за пересмотръ.

Паденіе Бриссона. Кассационный судъ. — Заговорщикамъ оставалось попытать счастья въ день открытія палаты, 25-го октября. Они рассчитывали опять поднять уличный скандалъ передъ Бурбонскимъ дворцомъ, чтобы запуганные депутаты сдѣлали Бриссона возлищемъ отпущенія. Онд надѣялись также, что ихъ депутаты срыжутъ министра Делькасса, такъ какъ вопросъ о Фашидѣ былъ въ разгарѣ: Англія быстро вооружалась и собирала могущественную летучую эскадру въ Ламаншѣ. Уличная революція не удалась. Большая шайка, съ Деруледомъ, Дрюмономъ и Мильвуа во главѣ, начала кричать на площади Согласія: «Да здравствуетъ армія! Долой измѣнниковъ, жидовъ!» Но массы отвѣчали: «Да здравствуютъ республика, Бриссонъ! Долой иезуитовъ!» Полиція дѣйствовала по строгому закону 1848 года: она арестовала многихъ патріотаровъ и самого председателя Лиги антисемитовъ, Герена. И площадь была очищена.

Но въ палатѣ произошло нѣчто непостижимое. Дѣло въ томъ, что Бриссонъ совершилъ три ошибки. Онъ медлилъ, не созвалъ палаты тотчасъ послѣ смерти Аври и тѣмъ далъ оправиться врагамъ. Онъ допустилъ арестъ Пикара. А главное, онъ за нѣсколько дней до открытія палаты замѣнилъ многихъ умѣренныхъ префектовъ радикалами, тогда какъ даже Мединъ не тронулъ первыхъ, что и способствовало его провалу на выборахъ. Впрочемъ, все-таки всѣ считали положеніе Бриссона прочнымъ, тѣмъ болѣе, что 18-го въ Парижѣ внезапно появился русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Муравьевъ, а это почти равнялось побѣдѣ Делькасса надъ Англіей, Бриссона сгубила совершенно неожиданная измѣна Шануана. Когда на трибунѣ появился Бриссонъ, патріотары закричали: «Въ отставку! Долой измѣнниковъ, жидовъ!» Онъ заявилъ, что дѣло Дрейфуса въ кассационномъ судѣ. Затѣмъ дерзкія слова Деруледа вызвали драку между патріотарами и социалистами. А когда онъ, бравый министръ, воскликнулъ: «Мы втопчемъ въ грязь и Шануана», генералъ объявилъ, что подаетъ въ отставку и, «будучи стражемъ чести арміи», передаетъ палатѣ то, что было дано ему на храненіе». Тогда Бриссонъ, порицая отставку въ палатѣ, что противно обычаю, объявилъ, что «ставитъ гражданскую власть выше военной». Засѣданіе было прервано. Всѣ республиканцы, не исключая социалистовъ и даже враговъ пересмотра, слились въ одномъ негодovanіи противъ Шануана и въ похвазахъ Бриссону.

Но когда возобновилось засѣданіе, пошли не-

ясныя голосовки перехода къ дѣламъ, и, наконецъ, правительство осталось при 13 голосахъ. Кабинетъ подалъ въ отставку. Его погубила коалиція «прогрессистовъ», правой и націоналистовъ. Патріотары и роялисты ликовали на улицахъ до поздней ночи. На другой день ихъ газеты также торжествовали и закидывали грязью павшій кабинетъ. Виякторъ-Наполеонъ принималъ въ Брюсселѣ многихъ бонапартистовъ, среди которыхъ господствовало возбужденіе; а Шануанъ получилъ отъ нихъ драгоценную шкатулку съ золотой медалью за участіе въ битвахъ при Наполеонѣ III.

Лишь черезъ недѣлю кое-какъ образовалось новое министерство. Главой его былъ назначенъ Дюпюи, который допустилъ гибель Дрейфуса въ 1894 г. и въ дни «тулонской встрѣчи» враждовалъ съ радикалами и социалистами; онъ считался хорошимъ кулакомъ и высказывался противъ пересмотра. Дюпюи составилъ министерство «концентраціи»: тутъ всякіе — и врагъ пересмотра, министръ юстиціи Лебра, педантичный профессоръ римскаго права, и радикалъ Пейтраль, и панамистъ Фрейсианъ, который чуть не въ десятый разъ сталъ военнымъ министромъ, и ловкій дипломатъ Делькассъ. Важно, что не было ни одного военного, и пошло 4 члена изъ кабинета Бриссона. Газеты всѣхъ партій оказались недовольными; особенно враждебно отнеслись къ новому кабинету Блемаясо въ «Ауготе» и Жоресъ въ «Petite République». Но Дюпюи началъ съ того, что далъ другую должность Ренуару и еще нѣкоторымъ штабнымъ, затѣмъ заявилъ, что республиканцы обязаны предоставить кассационному суду полную свободу. Дрейфуса извѣстили о рѣшеніи этого суда, а жена стала получать его письма въ подлинникахъ. Декларация новаго министерства въ палатѣ отличалась твердостью: она признавала «первенство гражданской власти надъ военной», совѣтовала арміи «сосредоточенно и молчаливо» заниматься только своимъ дѣломъ.

О дѣлѣ Дрейфуса прямо сказано: «Тутъ мы стоимъ лицомъ къ лицу съ правосудіемъ. Мы заставимъ уважать его рѣшеніе. Свѣтъ будетъ пролить. Въ тотъ день, когда правосудіе изречетъ свой приговоръ, мы преклонимся». Затѣмъ декларация объявляла: «Мы — кабинетъ единенія между республиканцами; мы исполнены рѣшимости опираться на республиканское большинство». Въ доказательство Дюпюи выставилъ дѣятели пзъ временъ Буржуа и Медина — поголовный налогъ, съ пенсией для городскихъ и сельскихъ рабочихъ, и сохраненіе таможенныхъ тарифовъ. Большинство 429 голосовъ противъ 64 палата одобрила декларацию, доверяя волѣ правительства проводить политику реформъ, опираясь лишь на республиканское большинство».

Все утомилось на время. Общему успокоенію особенно способствовалъ кассационный судъ,

который ровно мѣсяць изучалъ дѣло Дрейфуса. Его засѣданія по этому вопросу совпали съ открытіемъ палаты. Они были спокойны: полиція разогнала рвавшіяся къ суду шайки деруледовцевъ; публика состояла больше изъ журналистовъ; мирно засѣдали 16 судей да 4 защитника Золя, Пикара и г-жи Дрейфусъ—Лабори, Клемансо, Деманжъ и Морнаръ. 27-го октября докладчикъ Бардъ сообщилъ суду свою работу. Онъ доказывалъ, что два факта взываютъ къ пересмотру дѣла Дрейфуса — непричастность осужденнаго къ бордеро, доказанная уже противорѣчіями экспертовъ почерка, и подлогъ Анри, съ которымъ связаны и подлоги Пати-де-Клама. Въ сущности Бардъ доказалъ, что разоблаченія Золя и его защитниковъ были святая правда, противъ которой Буадефръ могъ выставить лишь подлогъ Анри (и то въ октябрѣ 1896 г., когда Пикаръ доказалъ, что виновный не Дрейфусъ, а Эстергази), а генералъ Гонзъ—только знаменитую фразу: «что намъ до того, что этотъ жидъ тамъ, на Чортовомъ Островѣ!» Бардъ заключилъ, что пересмотръ необходимъ, но отъ суда зависить рѣшить, просто ли отмѣнить несправедливый приговоръ, или прибѣгнуть къ дополнительному слѣдствію.

На всѣхъ особенно подѣйствовала переписка Эстергази, умолявшаго генераловъ не выдавать его, и донесеніе Пикара Саррѣну изъ тюрьмы. Въ послѣднемъ читаемъ: «Анри создалъ то секретное dossier, которое находится еще въ военномъ министерствѣ. Когда я высказалъ генералу Гонзу свое сомнѣніе въ виновности Дрейфуса, онъ воскликнулъ: «Было бы ужасно возобновлять дѣло; если вы ничего не скажете, никто не будетъ знать этого». А Буадефръ сказалъ мнѣ: «Какъ! Значить, секретное dossier еще существуетъ? Вѣдь было рѣшено сжечь его послѣ процесса». И это-то знаменитое dossier такъ же, какъ и dossier Пикара, все еще хранятся въ генеральномъ штабѣ. «Новы, судьи,—воскликнулъ Бардъ,—должны вытребовать эти документы, законъ даетъ вамъ право на это». Бардъ требовалъ еще разъясненія, почему, въ виду всѣхъ этихъ документовъ, военная власть—Буадефръ, Цурлинденъ, Кавеньякъ, Вильо, Мерсье, Гонзъ, Пелье такъ настойчиво и такъ голословно высказывали свое «убѣжденіе» въ виновности Дрейфуса? Понятно всеобщее тяжкое впечатлѣніе, когда на другой день докладчикъ прочелъ только-что полученное письмо генерала Гонза, въ которомъ голословно и оскорбительно отрицается правда показаній Пикара.

Рѣчь генеральнаго прокурора Мано, того самого, который въ мартѣ такъ тепло отозвался о Золя, поразила миръ тѣмъ же самымъ задушевнымъ и искреннимъ тономъ. Мано разбилъ всѣ возраженія анти-ревизионистовъ и ярко обрисовалъ роль ошалѣлой клики лжепатріотовъ и юдофобовъ. Онъ воздалъ должное уму и чест-

ности защитниковъ Дрейфуса и превознесъ «героическую подругу несчастнаго мученика», эту 27-лѣтнюю женщину, которая умѣла 4 года скрывать ужасную истину объ отцѣ передъ дѣтми (мальчикъ 5-ти л. и дѣвочка 7-ми) и хлопотать объ оправданіи мужа, вмѣстѣ съ его братомъ, Матвѣемъ, поклянувшимся для этого свою богатую фабрику въ провинціи. Мано требовалъ новаго суда, чтобы не оставался безнаказаннымъ истинный преступникъ. О Дрейфусѣ же онъ воскликнулъ: «Позаботимся о достоинствѣ Франціи, которая, въ глазахъ народовъ, затронута этимъ прискорбнымъ дѣломъ. Судьи республики! Дopusтите Дрейфуса прибыть и оправдаться: во всякомъ случаѣ требую пріостановки отбыванія наказанія осужденнымъ». Адвокатъ Морнаръ выставилъ еще новыя поразительныя факты по поводу оправданія Эстергази на судѣ. Бравый уланъ называлъ своихъ сообщниковъ изъ газеты «Libre Parole» и письменно закиналъ своего защитника спасти его, ибо вмѣстѣ съ нимъ погибнуть и многіе высшіе чины французской арміи. А Цурлинденъ въ письмѣ къ министру юстиціи, по поводу отчисленія Пати-де-Клама отъ должности, говорилъ, что «важные промахи по службѣ» этого мошенника оправдываются желаніемъ спасти Эстергази.

Морнаръ воскликнулъ: «Для этого-то Пати передалъ Эстергази секретный документъ изъ dossier Дрейфуса. И «почтеннаго» майора оправдали, и для Пати нашли смягчающія обстоятельства. А Пикаръ и Леблуга были привлечены къ суду за шпионство, потому что Леблуга находился въ кабинетѣ Пикара, когда секретный документъ лежалъ на столѣ въ полуоткрытомъ конвертѣ». Изъ другихъ документовъ явствуетъ, что генералъ Пелье, ведшій слѣдствіе объ Эстергази, все время состоялъ въ сношеніяхъ съ «дорогимъ майоромъ» и предупреждалъ его о каждомъ своемъ шагѣ. Въ заключеніе Морнаръ спрашивалъ: «Не видится-ли въ что иное, чѣмъ лицемѣріе и комедія, въ вопляхъ осужденнаго, который, потерявъ все, оплакиваетъ только свою честь, безъ устали настаиваетъ на своей невинности?» Адвокатъ требовалъ произвести дополнительное дознаніе и вытребовать всѣ рѣшительно документы. Судъ совѣщался около 4 часовъ. 29-го онъ рѣшилъ принять пересмотръ и приступить къ добавочному слѣдствію, но пока не прекращать отбыванія наказанія осужденнымъ. Въ публикѣ раздался одинъ только возгласъ: «Vive la lumière!» И какъ бы послѣднимъ недостававшимъ лучомъ свѣта явилось вѣское слово Вильгельма II: онъ заявилъ, что все секретное dossier дѣла Дрейфуса—ложь. А Гавото купилъ за 27.000 франковъ мнимыя письма нѣмецкаго императора, чтобы угодить Буадефру!

Враги правды потеряли свой процессъ: имъ оставалось пускаться на преступныя средства просто для спасенія своего существованія. Ихъ

печать вовсе не давала отчетовъ о засѣданіяхъ кассационнаго суда. Она утѣряла наивно, что тамъ читаются документы, составленные «дрейфусарами», а судьи—«люди подобранные». Она оглашала адреса членовъ суда, какъ дѣлала съ присяжными въ дѣлѣ Золя, чтобы запугать ихъ. Рошфоръ требовалъ, чтобы не давали секретнаго dossier «изыбникамъ»: судьи-де сейчасъ «передадутъ его императору Вильгельму». Промель упорный слухъ, что это dossier стало очень тощимъ при передачѣ его въ кассационный судъ. Но, наконецъ, самъ Дрюмонъ напечаталъ: «Я только потому принялъ участіе въ кампаніи, что повѣрилъ на слово генераламъ и военнымъ министрамъ; теперь ихъ очередь говорить и доказать, что они правы». А одиавъ депутатъ правой, аббатъ, сознался, что переходитъ открыто на сторону ревизионистовъ. Въ то же время «Аугоге» разоблачила новый подлогъ Эстергази: онъ поддѣлалъ подпись одного полковника, чтобы получить тайный «Проектъ руководства къ стрѣльбѣ», упомянутый въ знаменитомъ бордеро. И бравый уланъ былъ, наконецъ, исключенъ изъ списковъ Почетнаго Легіона.

Министерство Дююи.—4-го ноября возобновились засѣданія французскихъ палатъ. Глава министерства, Дююи, прочелъ новое заявленіе: переполненная палата депутатовъ жадно ждала голоса правительства по поводу рѣшенія кассационнаго суда и по вопросу о Фашодѣ. Онъ повторилъ прежнюю декларацію объ уваженіи къ суду: «полный свѣтъ долженъ быть пролитъ; у насъ было достаточно мрака и полумѣръ». Дююи прибавилъ, что оградить армию отъ оскорбленій. На запросъ социалистовъ онъ далъ такое поясненіе: «Новыхъ законовъ не нужно: необходимо только каждаго поставить на свое мѣсто и освободить армию отъ навязываемой ей солидарности да удерживать ее отъ политики». Наконецъ, министръ воскликнулъ горячо: «Свѣтила науки, люди, дѣлающіе Франціи величайшую честь, закидываются грязью, выставляются наемниками синдиката. Они не требовали преслѣдованія оскорбителей: они стоятъ выше такихъ нападокъ». Что касается Фашоды, Дююи наметнулъ только на отступленіе Маршана. На другой день то же возвѣстилъ офиціозный «Темпс», прибавивъ, что Франція не должна забывать этого урока: «среди полного мира были вдругъ двинуты страшныя приготовления, въ видѣ угрозы противъ нея; и должны были охладиться отношенія между двумя великими либеральными державами Европы».

Таковы были слова новаго министерства. Не замедлили появиться дѣла. Дююи уступилъ Англій въ вопросѣ о Фашодѣ: французы очистили эту мѣстность. Англичане продолжали заирать ихъ повсюду—и по египетскимъ дѣламъ, и по поводу рыбныхъ ловлей на Нью-Фаундлендѣ и торговли на Мадагаскарѣ. Французы ограничи-

лись вооруженіемъ своихъ портовъ и береговъ въ видахъ защиты.

Тогда же Дююи выступилъ съ закономъ объ амнистіи за проступки печати, сходокъ и сообществъ. Онъ исключалъ изъ помилованія «вся дѣла по оскорбленію или оклеветанію армии и флота, офицеровъ и судовъ». Слѣдовательно, исключался Эмиль Золя, который былъ осужденъ за клевету на военный совѣтъ, оправдавшій улана Эстергази. Въ то же время Дююи миловалъ церковниковъ, подвергнувшихся дисциплинарнымъ наказаніямъ за политическіе проступки, особенно по дѣламъ выборовъ. Въ палатѣ поднялась буря. Въ отпоръ клерикаламъ, социалисты предложили воспретить преподаваніе духовенству и монахамъ. Этотъ законъ, который уже предлагался въ болѣе мягкой формѣ въ 1885—1889 гг., былъ связанъ съ «дѣломъ»: дрейфусары указывали на тотъ фактъ, что нѣкоторые офицеры, замѣшанные въ немъ, были питомцами монаховъ. Конечно, клерикалы закричали устами Поля Касаньяка о «покушеніи на свободу совѣсти». Это вызвало предложеніе Мильерана разъ навсегда покончить съ врагами республики, отдѣливъ государство отъ церкви. Дююи заглушилъ вопросъ, пообщавъ представить «трудный» законъ о сообществахъ, который и «успокоилъ бы большинство умовъ», и «облегчилъ бы большинство совѣстей».

Дѣло Пикара.—Временное затишье водворилось и вокругъ «дѣла». 1898-й годъ завершился такимъ приговоромъ уголовной палаты кассационнаго суда, выслушавшей бывшихъ военныхъ министровъ, съ Мерсье во главѣ: «увѣдомить Дрейфуса, не знающаго событій, происшедшихъ во Франціи, что его просьба о пересмотрѣ дѣла принята, и онъ приглашается представить свои средства защиты». И страдалецъ Чортова Острова былъ передопрощенъ, причемъ онъ выставилъ имена офицеровъ, еще неслыханныхъ до тѣхъ поръ. Но націоналисты прослышали, что кассационный судъ потребуетъ у правительства предьявить ему «тайное дѣло (dossier) Дрейфуса», хранимое въ военномъ министерствѣ. Они испугались и слѣзали въ палатѣ запросъ министерству насчетъ «мѣръ для воспрепятствованія разглашенія тайнъ, касающихся безопасности государства». При этомъ ихъ ораторы вылили ушатъ грязи на головы членовъ суда. Но палата огромнымъ большинствомъ, простымъ поднятіемъ рукъ, отложила запросъ на мѣсяцъ. Тогда выступилъ военный губернаторъ Парижа, Дурливанденъ. Онъ отдалъ подъ военный судъ «экс-полковника» Пикара за «подлоги и разглашеніе бумагъ, касающихся защиты и внешней безопасности государства». А Пикаръ именно тогда давалъ свои показанія въ кассационномъ судѣ, какъ свидѣтель. Отсюда взрывъ негодованія въ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ, даже не-дрейфусары не могли взять въ

толкъ, почему военное министерство вдругъ застѣшило съ обвиненіемъ Пикара въ дѣлахъ, которыя оно знало съ 1896 г. и до сихъ поръ не считало преступными. Всѣ были тѣмъ болѣе изумлены, что незадолго передъ тѣмъ сенскій исправительный судъ совершенно правильно отложилъ свое собственное дѣло о Пикарѣ до рѣшенія кассационнаго суда относительно перемѣны. Посыпались петиціи со стороны Института, Университета, адвокатовъ, даже чиновниковъ: онѣ требовали, чтобы военный судъ поступилъ такъ же, какъ исправительный. А въ сенатѣ волненіе дошло до того, что вожди всѣхъ четырехъ республиканскихъ группъ лично отправились въ министрамъ съ тою же просьбой.

Въ палатѣ произошло замѣчательное засѣданіе (28 ноября). Неожиданно выступилъ Пуанкаре. Онъ находилъ, что «молчать въ такомъ случаѣ было бы чистой подлостью»: онъ ухватился за этотъ «столь давно ожидаемый случай облегчить свою совѣсть». Краснорѣчивый ораторъ доказалъ, что у военныхъ властей «двѣ мѣрки и двое вѣсовъ»: Пикара преслѣдуютъ, а «пользуются скандальной безнаказанностью другія нескромности, исходяція изъ военнаго вѣдомства черезъ дамъ подъ вуалью; иныя же лже-свидѣтельства даже удостоиваются награды». Пуанкаре сказалъ, что всѣ эти «подозрительные поступки и неясныя противорѣчія» способны возмутить, наконецъ, самые спокойные умы, въ особенности же членовъ министерства 1894 года. Одинъ изъ этихъ членовъ, Барту, тотчасъ же подтвердилъ эти слова. Ораторъ кончилъ напомниманіемъ, что тогда Мерсье не говорилъ своимъ товарищамъ ничего насчетъ признанія, сдѣланнаго Дрейфусомъ капитану Лебрену-Рено; и этотъ послѣдній не говорилъ президенту ничего подобнаго. Тутъ Кавеньякъ заявилъ снова, что Лебрень-Рено говорилъ: онъ вызывалъ Дююю подтвердить съ трибуны то, что онъ сказалъ тогда ему самому по этому поводу.

Пуанкаре возразилъ: «Дююю сказалъ намъ самимъ, что не получалъ никакихъ заявленій объ этомъ признаніи». Взоры всей палаты обратились на главу министерства; но онъ промолчалъ. За него проговорилъ военный министръ Фрейсина: «Мы не откажемъ кассационному суду ни въ чемъ для освѣщенія истины, лишь бы были соблюдены интересы національной защиты». Затѣмъ Дююю свалилъ шекотливое для него дѣло на голову кассационнаго суда: пусть-де онъ рѣшаетъ, какъ поступить съ военнымъ судомъ по дѣлу Пикара. Онъ прибавилъ, что пока кассационному суду сообщены лишь копія съ дѣла Дрейфуса; но министерство готово выдать ему и подлинники. Палата согласилась съ Дююю большинствомъ 437 голосовъ противъ 73. Между тѣмъ явились новыя петиціи именитыхъ акаде-

миковъ, профессоровъ, политиковъ. И сенатъ, послѣ долгихъ преній, согласился съ мнѣніемъ Вальдека-Руссо, что слѣдуетъ дозволить кассационному суду рѣшить спорный вопросъ. Этотъ судъ опредѣлялъ, чтобы суды исправительный и военный сообщали ему свои «дѣла» о Пикарѣ. Это значило отложить военный судъ на неопредѣленное время. Дѣло громаднаго и лучшаго большинства націи, палаты и печати было выиграно.

Но сообщеніе кассационному суду «тайнаго дѣла» затягивалось: военный министръ, Фрейсина, все опасался за «безопасность государства». Его поддерживали націоналисты и антисемиты. Они дошли до того, что социалисты палаты исключили ихъ изъ своей среды. Наконецъ, кассационный судъ обезпечилъ тайну торжественнымъ заявленіемъ — и одинъ офицеръ военнаго министерства сталъ носить туда ежедневно «тайное дѣло», возвращаясь съ нимъ по вечерамъ. Тогда газета «Libre Parole» открыла подписку въ пользу вдовы самоубійцы Анри, съ тѣмъ, чтобы она притянула къ суду Жозефа Рейнака, который будто бы оклеветалъ ее въ газетѣ «Siècle». Въ подпискѣ, вскорѣ достигшей 130.000 фр., участвовали многіе офицеры: Фрейсина принужденъ былъ наказать ихъ.

«Ревизія дѣла». — 1899-й годъ былъ однимъ изъ самыхъ тревожныхъ въ исторіи Франціи. Онъ, подобно своему предшественнику, былъ посвященъ главнымъ образомъ «дѣлу», которое вдругъ снова разрослось-было до опасныхъ размѣровъ. Теперь партіи, которыя сначала были смутны, опредѣлились. Не только социалисты и радикалы, но и прогрессисты стали рѣшительными «ревизионистами». А вся правая склонилась къ націоналистамъ и антисемитамъ, которые играли на слишкомъ простой стрункѣ: они внушали націи, что пересмотръ «дѣла» есть оскорбленіе арміи. Дююю старался угодить и нашимъ, и вашимъ, и терялъ всеобщее довѣріе. Борьба опредѣлявшихся партій росла. Особенно суетились «антиревизионисты». Въ своей печати и на сходкахъ они, такіе поклонники «национальной чести», когда дѣло касалось арміи, начали подрывать довѣріе къ высшему судилищу въ странѣ. У нихъ образовалось нѣсколько новыхъ *лигъ*, во главѣ которыхъ стала Лига Французскаго Отечества, гдѣ блистали имена академиковъ (Жюппа, Леметръ, Бролли и др.) и политиковъ (Кавеньякъ), адвокатовъ, судей и офицеровъ. Ревизионисты составили свой союзъ, съ участіемъ профессоровъ Сорбонны и именитыхъ писателей (Лависъ, Жана, Сарду, Сюлли-Прюдомъ и др.). Онъ издалъ «Воззваніе къ унию», умолявшее націю прекратить «вредное странѣ волненіе».

Видя свою погибель, антиревизионисты прибѣгнули къ своему обычному средству, — къ сплетнямъ. Они пустили слухъ, будто кассационный судъ пристрастенъ къ Пикару, даже уго-

щаетъ его «громомъ». Они опирались на свидѣтельство президента гражданской палаты кассационнаго суда, — того самаго Кенэ-де-Борепера, котораго осудила палата въ 1898 г., какъ прокурора въ панамскомъ дѣлѣ, и который теперь примкнулъ къ Лигѣ Отечества. Слѣдствие легко доказало вѣрность этой болтовни, что призналъ и Кенэ. Но послѣдній подалъ въ отставку и напечаталъ въ «Echo de Paris» клевету на своихъ товарищей, обѣщая «отомстить за обиды, наносимыя, въ тишинѣ, нашей арміи и ея вождямъ». Онъ требовалъ, чтобы дѣло Дрейфуса разсматривалось «всѣми» палатами кассационнаго суда совместно. Въ палатѣ антиревизионисты также доходили до неприличій въ клеветѣ на кассационный судъ. Вождь алжирскихъ антисемитовъ, Лази, называлъ его главнѣйшихъ членовъ «тріо бездѣльниковъ». Касаньякъ разразился проклятіями всей республики и припомнилъ фразу Тьера насчетъ ея гибели «въ крови или глупости».

Палата наконецъ осудила продѣлки такихъ защитниковъ національной чести большинствомъ 423 голосовъ противъ 124-хъ. А на другой день явилась брошюра браваго улана, Эстергази, — «Подкладка дѣла Дрейфуса». Онъ возвращалъ, что въ 1894 г. служилъ орудіемъ штаба для одураченія военнаго атташа Германіи въ Парижѣ. Онъ просилъ также охраннаго листа, желая свидѣтельствовать въ кассационномъ судѣ. Эта просьба была удовлетворена. Вслѣдъ затѣмъ, 20 января, ревизионисты подняли въ палатѣ вопросъ объ «ультра-секретномъ» или «дипломатическомъ» дѣлѣ въ дѣлѣ Дрейфуса, о которомъ начали звонить органы антиядрейфусоровъ, «Intransigant» и «Patrie». Это — ложныя письма высокихъ лицъ, даже императора Германіи, гдѣ якобы упоминалось имя Дрейфуса. Министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе заявилъ: «Въ дѣлѣ нѣтъ писемъ, якобы посланныхъ осужденнымъ одному иностранному монарху. Ихъ никогда и не было, по справкамъ агентуры моего министерства за 10 лѣтъ».

Антиревизионисты работали и въ сенатѣ. Тамъ монархисты называли кассационный судъ «соучастникомъ» Дрейфуса, «лишеннымъ права» судить. Они требовали, чтобы онъ судилъ о ревизіи «не одинъ». Дююи защищалъ судъ — и сенатъ выразилъ ему довѣріе большинствомъ 212 голосовъ противъ 28. Но вслѣдъ затѣмъ министерство рѣшило, что уголовная палата кассационнаго суда «не должна судить одна», т. е. оно послушалась Борепера! Въ то же время Дююи размышлялся въ похвалахъ «безусловной честности» уголовной палаты! Конечно, лѣвая была возмущена, но республиканцы-прогрессисты согласились съ министерствомъ, желая придать особый вѣсъ безпристрастію кассационнаго суда. Однако парламентская коммиссія отвергла рѣшеніе правительства, такъ какъ оно «не послужитъ желанною умиротворенію, а только

возбудитъ недовѣріе націи уже ко всему кассационному суду». Она припомнила, что всего три мѣсяца тому назадъ самъ Дююи считалъ подобнае рѣшеніе «гнуснымъ». Дююи бросился къ трибунѣ для оправданій. «На плечо! Дирекція направо!» послышалось въ палатѣ — и она разразилась хохотомъ. Тѣмъ же менѣе, ради «умиротворенія», приняла предложеніе министерства большинствомъ 324 голосовъ противъ 207-ми. Такъ же поступилъ сенатъ, хотя тамъ оппозиція противъ министерства была еще сильнѣе.

Тамъ даже сравнивали новый законъ съ правительственными судами реставраціи и со смѣшанными коммиссіями второй имперіи. Дююи окончательно потерялъ нравственное вліяніе. Если своимъ вмѣшаніемъ успѣхомъ онъ былъ обязанъ прогрессистамъ, зато многіе изъ нихъ перешли на сторону радикаловъ. И изъ этой группы вышелъ горячій манифестъ въ защиту «высшихъ принциповъ, великихъ идей» республики. Онъ клеймилъ новое рѣшеніе министерства, какъ «законъ гражданской розни», какъ потворство «царству клеветы», «походу устрашенія». Онъ разоблачалъ новый «заговоръ» противъ республики со стороны «клерикальной реакціи и цезаріанской демагогіи», напоминающій событія 1877 и 1888 гг. Подъ манифестомъ стояли имена Барту, Пуанкаре, Буржуа, Пельтана, Мильерана и др. Тогда же «Лига защиты человѣческихъ и гражданскихъ правъ» издала протестъ противъ «нарушенія основъ права».

Новый президентъ. — Эта группировка партій оказалась весьма важной, вслѣдствіе неожиданнаго событія: 16-го февраля скоропостижно умеръ президентъ Феликсъ Форъ. Четыре года правилъ республикой этотъ незлобивый бывший кожевникъ, который не вмѣлъ политическаго вліянія, но былъ хорошимъ «хозяйномъ дома». Онъ любилъ представительство и былъ мастеромъ гостепріимства. Онъ былъ на своемъ мѣстѣ во время «русской неволи» и при поѣздкѣ въ Петербургъ, которую затѣялъ самъ, не обращая вниманія на сильную оппозицію и даже насмѣшки. Выборъ новаго президента былъ предрѣшенъ «дѣломъ». Полгода раньше, до разоблаченій Анри, онъ пагъ бы на Меллина; три недѣли раньше, до послѣдняго рѣшенія министерства, былъ бы избранъ Дююи. Теперь же о послѣднемъ не могло быть и рѣчи; а Меллинъ самъ отказался, услыжавъ шумную овацію, слѣланную тогда сенаторамъ, даже умѣреннымъ, своему президенту Лубэ. Сенатъ радовался, что одинъ изъ его членовъ впервые удостоится высшаго званія въ странѣ. Въ палатѣ всѣ отгвѣки лѣвой также склонились къ Лубэ, челоуѣку хотя умѣренному, но твердому въ республиканскихъ убѣжденіяхъ: они боялись кандидатуры Меллина и не надѣялись на успѣхъ своего Бриссона, который въ январѣ былъ побѣтъ Дешанелемъ при выборахъ въ пре-

зиденты палаты. Такъ какъ прогрессисты стали за Мелина, то въ палатѣ Лубэ обаялся кандидатомъ самыхъ передовыхъ партій и ревизионистовъ. 18-го февраля Лубэ былъ избранъ на семь лѣтъ въ президенты республики большинствомъ 483 голосовъ изъ 812. Онъ сказалъ тотчасъ же: «Я всегда былъ, есть и буду республиканцемъ. Я посвящу свои силы умиротворенію и объединенію націи. Елисейскій дворецъ долженъ быть открытымъ домомъ».

Седьмой президентъ третьей республики, Эмиль Лубэ, родился въ 1838 г., въ департаментѣ Дромы. Приобрѣвъ степень доктора правъ, онъ былъ на родинѣ адвокатомъ, мэрмомъ и президентомъ генеральнаго совѣта департамента. Съ 1876 года онъ засѣдаетъ въ палатѣ на лѣвой сторонѣ. Человѣкъ мягкій, любезный, сдержанный, но твердый въ весьма либеральныхъ воззрѣніяхъ, другъ Карно, Лубэ приобрѣлъ всеобщую любовь. Онъ поддерживалъ Гамбетту и Жюль Ферри и горячо стоялъ за 7-ю статью, этого Дамокловъ мечъ клерикаловъ. Въ 1885 г. онъ попалъ въ сенатъ, гдѣ вскорѣ сталъ секретаремъ; затѣмъ былъ министромъ общественныхъ работъ. Въ 1892 г. онъ сталъ главой министерства, въ которомъ взялъ себѣ внутрення дѣла. Но его министерство было низвергнуто черезъ 9 мѣсяцевъ, по поводу панамакаго дѣла и стачки въ Карно. Въ январѣ 1896 г. Лубэ былъ избранъ въ президенты сената.

Казалось, такая личность могла примирить всѣхъ. Но Лубэ былъ избранъ ревизионистами—и ихъ враги тотчасъ же начали травить его. Ихъ печать начала кричать объ «отставкѣ». Деруледъ осыпалъ бранью, передъ статуей Жанны д'Аркъ, «парламентскихъ» и «преступниковъ кассационнаго суда». Шайки «патриотовъ» ходили по бульварамъ съ криками: «Да здравствуетъ армія! Долой Панама! Плевать на Лубэ!» Въ то же время Филиппъ Орлеанскій издалъ манифестъ о своей готовности возвестъ на престолъ Франціи. Все это только дало популярность имени Лубэ, которое парижане мало знали. Населеніе предмѣстій выходило по вечерамъ на бульвары разгонять антиревизионистовъ. Последніе пошли на крайній скандалъ. При похоронахъ Фора, тысячи «лигеровъ», подъ начальствомъ Деруледа, бросились на бригаду генерала Роже, пріятеля Кавеньяка, съ криками: «Да здравствуетъ армія! Маршъ въ Елисейскій дворецъ!» Но Роже разогналъ шайку. На допросѣ Деруледъ заявилъ, что желалъ «замѣнить парламентскую республику плебисцитарной». Обыски у членовъ Лиги обнаружили ихъ связи съ монархистами, а также ихъ тайную вербовку среди офицеровъ. Судъ приговорилъ буяновъ къ легкому штрафу. Парижане удивлялись и подсмѣивались надъ подвигами националистовъ. Въ палатѣ вѣрло стремленіе къ сосредоточенію республиканцевъ, проявившееся въ выборѣ Лубэ, а въ сенатѣ мѣсто пре-

зидента занялъ, по удаленіи Лубэ, похожіи на него, твердый, но сдержанный республиканецъ Фальбергъ. Тогда же дополнительные выборы въ палату выпали вездѣ въ пользу радикаловъ.

«Дѣло» въ разгарѣ.—Такъ, общее направленіе умовъ слагалось въ пользу пересмотра «дѣла». И оно снова заняло вниманіе націи. Кассационный судъ спасъ Пикара отъ когтей штаба: онъ рѣшилъ, что его проступки подлежатъ гражданскому суду. Волѣдъ затѣмъ выступилъ бравый уланъ. Въ «Daily Chronicle» появились его разоблаченія, которые оказались, по провѣркѣ, правдивыми. Эстергази признался, что осенью 1897 года, когда ему угрожалъ судъ, по требованію Матье Дрейфуса, штабъ взялся «обрабатывать» его. Штабные, съ фальшивыми бородами, въ синихъ очкахъ, и во главѣ ихъ Пати-де-Кламъ съ Анри, учили его, какъ отвѣчать на судѣ, и даже всучили ему письма, которыя онъ долженъ былъ разсылать къ разнымъ важнымъ лицамъ. Одно письмо предназначалось президенту республики: въ немъ Эстергази грозилъ, «если не возстановятъ его чести», замѣшать въ дѣло императора Вильгельма II. Тогда же Пати-де-Кламъ выдумалъ исторію объ «освободительномъ документѣ», будто бы врученномъ улану дамой подъ вуалью. Эстергази прибавлялъ, что генералъ Буадефрѣ (тогда начальникъ генеральнаго штаба) одобрялъ всѣ эти шашни; а генералъ Пелье посоветовалъ ему требовать военнаго суда, обнадѣживъ его въ отказѣ. Не успѣла публика переварить эти разоблаченія, какъ одна парижская газетка завопила, что истинный измѣнникъ—Моренгеймъ, бывшій русскій посланникъ. Но эта нечѣпость такъ возмутила палату, что редакція должна была повиниться.

Палата была еще болѣе изумлена, когда въ «Figaго» появились такіе тайны, какъ показанія свидѣтелей въ уголовномъ отдѣленіи кассационнаго суда. Не могли дознаться, какъ газета добыла это дѣло, которое печаталось въ немногихъ экземплярахъ для судей и подъ ихъ строгимъ наблюденіемъ. «Figaго» уплатилъ 500 фр. пени и продолжалъ-себѣ печатать знаменитые документы.

Эти бумаги, прежде всего, подтверждали разоблаченія Эстергази, причемъ оказалось, что Цурлинденъ просилъ у военнаго министра, Кавеньяка, снисхожденія къ улану, что и вызвало заступничество Кавеньяка. Далѣе оказалось, что эти генералы, вмѣстѣ съ Мерсье, Шануаномъ, Роже, Гонзомъ и др., поддерживали обвиненіе противъ Дрейфуса. Но ихъ главнымъ доводомъ было одно: никто-де, кромѣ Дрейфуса, не могъ имѣть документовъ, означенныхъ въ бордеро. Блестящія показанія Пикара разбивали эту произвольную точку зрѣнія. Мало того: выяснилось, что бордеро писано рукой Эстергази. А артиллерійскій полковникъ Гартманъ горячо доказывалъ, что бордеро не могло быть написано артил-

леристомъ: перечисленные въ немъ документы, вообще неважные, могли быть многимъ известны и раньше дѣла Дрейфуса. А между тѣмъ Мерсье и его товарищи по министерству 1894 г. утверждали, что Дрейфусъ судился лишь на основаніи бордеро. Впрочемъ, когда судъ настойчиво спросилъ Мерсье, не было ли другихъ бумагъ, сообщенныхъ судьямъ и неизвѣстныхъ обвиняемому, онъ дважды отвѣчалъ, что «не считаетъ нужнымъ отвѣчать». А бывший президентъ республики, Казиміръ Перье, доказалъ, что Мерсье показывалъ судьямъ бумагу, гдѣ было сказано: «Этотъ каналья Д. становится, право, слишкомъ требовательнымъ».

Мерсье напиралъ еще на «признаніе» самого Дрейфуса, сдѣланное капитану Лебрену-Рено. Онъ утверждалъ, что велѣлъ капитану доложить объ этомъ президенту. Но Казиміръ Перье заявилъ, что Лебренъ-Рено не являлся къ нему, а напечаталъ признаніе въ «Figaro». Онъ сдѣлалъ ему выговоръ за это, и тотъ повинился. Капитанъ подтвердилъ все это. На судѣ онъ изложилъ слова Дрейфуса такъ: «Я невиненъ. Моя невинность обнаружится втеченіе трехъ лѣтъ. Министру это извѣстно: это сказалъ мнѣ Пати де-Бламъ. Министръ знаетъ, что если я сообщалъ документы Германіи, то неважные, и съ дѣлю получить болѣе важные».

Вѣе важное разоблаченіе. Чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Палеологъ, заявилъ кассационному суду, что какъ только осудили Дрейфуса, итальянскій военный атташе Паникарди телеграфировалъ своему правительству: «Если Дрейфусъ не имѣлъ сношеній съ вами, слѣдовало бы заявить объ этомъ официально, чтобы избѣгнуть толкованій печати». Французское министерство, переведа телеграмму, прибавляло, что подчеркнутое можно читать и такъ: «*наизъ эмиссаръ предупреденъ*». Но вслѣдъ затѣмъ оно увѣдомило военнаго министра, что «несомнѣнно вѣренъ» первый переводъ. Какое же было изумленіе кассационнаго суда, когда онъ прочелъ въ «секретномъ дѣлѣ» эту телеграмму въ такомъ видѣ: «Капитанъ Дрейфусъ арестованъ. У военнаго министра есть доказательства его сношеній съ Германіей. Я принялъ всѣ мѣры предосторожности». Военные имѣли дерзость ссылаться на министерство иностранныхъ дѣлъ. Но это доказало, что подлинный переводъ телеграммы, сообщенный имъ военному министерству, давно исчезъ: его возстановили по памяти лишь весной 1898 г. (когда этими дѣлами завѣдывалъ Анри), и такъ неудачно, что, по словамъ Палеолога, эту бумагу «должно считать не ошибочной, а подложной». Въ то же время сенаторъ Трарье показалъ, что итальянскій посланникъ Торньелли увѣрилъ его, что подъ словами «этотъ каналья Д.» разумѣется не Дрейфусъ, а нѣкій Дюбуа. Этотъ же посланникъ разоблачилъ «ложнаго Анри», какъ окрестили

бумагу, гдѣ Дрейфусъ названъ полнымъ именемъ. Наконецъ, онъ доказалъ вѣрность первоначальнаго перевода телеграммы Паникарди.

Паденіе министерства Дююи. — Завязалась борьба между двумя министерствами. Военнымъ приходилось совсѣмъ плохо. Въ «Ангоге» появились статьи Готье, которыя доказывали, что въ арміи господствуютъ «свокорыстное честолюбіе, пошлое соперничество, тупость, преступная снисходительность, какъ предъ 1870 г.» Готье былъ отданъ подъ судъ присяжныхъ лишь по настоянію сената. Здѣсь его поддержали многіе писатели, политики, даже офицеры; а Пельтанъ прямо уличалъ штабъ въ воровствѣ. Присяжные оправдали Готье. Холодно встрѣченный въ палатѣ, Фрейснэ вышелъ въ отставку, уступивъ свой портфель Кранцу. Такъ, благодаря «дѣлу», во Франціи смѣнялось 5 военныхъ министровъ въ 18 мѣсяцевъ. Въ то же время министру Делькасса палата выразила довѣріе, когда онъ предъявилъ письменное признаніе справедливости перевода, сдѣланное военными въ апрѣлѣ 1899 г.: большинство оказалось въ 389 голосовъ противъ 64-хъ!

Наконецъ, кассационный судъ объявилъ 3-го іюня, что невинность Дрейфуса доказывается принадлежностью бордеро улану и «ложнымъ Анри»; а посему отмѣняется приговоръ 22 декабря 1894 г., и дѣло передается на новое разсмотрѣніе военнаго суда въ Реннѣ. Тогда же Эстергази заявилъ въ «Matin»: «Да, я сдѣлалъ бордеро! Я его сдѣлалъ по приказу моего начальника и друга, полковника Сандгера». Онъ прибавилъ: «Дрейфусъ—таки измѣнникъ, и его слѣдовало ущемить: отсюда бордеро. Генералы Буадефрѣ, Гонзъ и Бильо знаютъ, что я сдѣлалъ бордеро; но они рѣшили спустить меня такъ же, какъ Анри. А Бранцъ бросилъ въ тюрьму Пати де-Блама, какъ главнаго виновника ложнаго Анри». Бравый уланъ созвался даже, что получалъ за бордеро отъ генерала Бильо 80.000 фр.

Базалось, можно бы успокоиться послѣ давножданнаго приговора кассационнаго суда. Но страсти распалились пуще прежняго. Разбитые «патріоты» хватались за все для поднятія смуги. Они хотѣли-было создать новаго Булаяжа въ лицѣ героя Фашоды, майора Маршана, который возвратился тогда во Францію. Но Бранцъ живо убралъ этого неожиданнаго героя. Тогда «патріоты» попытались повторить coup d'état Дерудеда во время скачекъ въ Отейлѣ. Ихъ шайка встрѣтила Лубэ криками: «Да здравствуютъ армія и Дерудедъ! Долой Панама! Отставка! Да здравствуетъ король!» Однѣ «графы» хлопнули палкой по шляпѣ президента. Это придало Лубэ еще болѣе популярности и объединило всѣхъ республиканцевъ. Правительство ободрилось. Пьяраръ, высидѣвшій 13 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ за разоблаченіе правды, былъ освобожденъ. Пелье, Раже и еще нѣкоторые актеры драмы 1894 г. были под-

вергнуты взысканіямъ; нѣкоторые клубы анархистовъ были закрыты. Но въ то же время полиція разогнала республиканскую манифестацію. И вдругъ произошла неожиданность. Палата, давно не терпѣвшая Дюкюи, придралась къ этому усердію полиціи. Большинствомъ 296 противъ 156 она постановила 12-го іюня «поддерживать лишь то правительство, которое рѣшается ревностно защищать республиканскія учрежденія». Дюкюи подалъ въ отставку.

Министерство Вальдека-Руссо.—Съ большимъ трудомъ, лишь 23-го, *Вальдекъ-Руссо* составилъ новое министерство. Самъ онъ взялъ внутреннія дѣла, радикалъ Делькассэ—иностранная, демократъ Монисъ—юстицію, радикалъ и бывший профессоръ Сорбонны Ланессанъ—флотъ, генералъ Галлифэ—военныя дѣла. Наконецъ министромъ торговли сталъ социалистъ-коллективистъ Мильберанъ, а министромъ общественныхъ работъ—социалистъ-радикалъ Боденъ.

Глава 40-го министерства третьей республики, 52-лѣтній Вальдекъ-Руссо началъ свое поприще съ адвокатуры. Въ 1879 г. онъ попалъ въ палату, гдѣ присталъ къ партіи республиканской уніи. Здѣсь онъ выдвинулся планомъ преобразования судебнаго вѣдомства, требуя смѣняемости судей. При Гамбеттѣ и Ферри онъ занималъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ лѣтъ 10 о Вальдекѣ ничего не было слышно, пока онъ не былъ избранъ въ сенаторы (1894 г.). Итакъ, глава министерства — умѣренный республиканецъ, который вчера еще употреблялъ свое краснорѣчіе противъ радикаловъ. А подлѣ него, съ одной стороны, вождь коллективистовъ, съ другой—генералъ Галлифэ, прославившійся кровавымъ подавленіемъ коммуны 1871 г. Такова была цѣлая гвардія «защиты республики», какъ называлъ Вальдекъ задачу своего правительства. Всѣ понимали подлѣ этимъ девизомъ естественно и оправданіе Дрейфуса въ Реннѣ.

Дѣйствительно, префектамъ было приказано не допускать выходокъ «патріотовъ». Галлифэ принялъ мѣры противъ генераловъ-политикановъ, которые вздумали-было и теперь внушать солдатамъ, что, въ случаѣ оправданія Дрейфуса, слѣдуетъ даже «взяться за оружіе» и «не терпѣть этого». Нѣкоторые изъ этихъ героевъ были переведены въ глухія мѣста. Цурлинденъ оставилъ постъ парижскаго генералъ-губернатора. Лишился мѣста въ высшемъ военномъ судѣ и Негріе, «генералъ реванша», надежда націоналистовъ, грядущій преемникъ Буланже. При всемъ томъ, палата встрѣтила новое министерство недоувѣрчиво. Она приняла большинствомъ всего 25 голосовъ его посланіе, которое взывало къ республиканскому единству и въ то же время превозносило армію, какъ «выраженіе націи и гордость страны». Зато сенатъ отвѣчалъ большинствомъ 187 голосовъ противъ 25 и восторженными криками: «Да здравствуетъ республи-

ка!» Вслѣдъ затѣмъ и палата спохватилась: она отвергла, большинствомъ 397 противъ 70, предложеніе Деруледа о «ревизіи конституціи».

Судъ въ Реннѣ.—Въ началѣ іюля настали парламентскія вакаціи. Тогда же Дрейфусъ тайкомъ былъ привезенъ во Францію. Онъ рассказывалъ о своихъ мукахъ во время 52-хъ мѣсяцевъ: втеченіе двухъ мѣсяцевъ его заковывали на ночь въ цѣпи! Его тюремщикъ былъ тотчасъ лишенъ мѣста. Тогда же были обнародованы письма несчастнаго къ генераламъ и президентамъ палаты, въ которыхъ онъ упорно отстаивалъ свою невинность. Съ другой стороны, Бореперъ кричалъ о новыхъ разоблаченіяхъ, которыхъ онъ однако не представлялъ. А Мерсье грозилъ въ собраніи Лиги Патріотовъ, что военныя «не пощадятъ жизни», въ случаѣ оправданія «измѣнника».

7-го августа открылся судъ въ Реннѣ. Онъ состоялъ изъ однихъ артиллеристовъ, подлѣ председательствомъ полковника Жюо, и длился цѣлый мѣсяць. Однихъ свидѣтелей было 115 человекъ. Новаго оказалось мало, кромѣ немногихъ смѣшныхъ подвоховъ со стороны генераловъ: вообще повторялись сцены кассационнаго суда. Ново было только то, что всѣ разъясненія всѣмъ извѣстнаго клонились въ пользу обвиняемаго. Самъ Дрейфусъ горячо доказывалъ свою невинность и вполнѣ отрицалъ свое мнимое «признаніе». Впрочемъ Мерсье съ самодовольствомъ пегольнулъ «новымъ документомъ». Онъ предъявилъ невѣдомо кому писанное письмо Шнейдера, австрійскаго военнаго атташэ въ Парижѣ: здѣсь говорилось, что Дрейфусъ былъ въ сношеніяхъ съ нѣмецкимъ штабомъ. Но Шнейдеръ тотчасъ же телеграфировалъ, что это письмо подложно; то же подтвердило официально австрійское посольство въ Парижѣ. Вообще главному герою суда, генералу Мерсье, не повезло.

Припертый къ стѣнѣ защитой, онъ признался, что послышалъ судьямъ 1894 года «тайное дѣло» и даже собственный «комментарій» къ нему, но считалъ это лишь «нравственнымъ приказаніемъ» суду. А одинъ изъ этихъ судей, Фрейштетеръ, тутъ же заявилъ, что эти-то бумаги, вравнѣ съ показаніемъ Анри, склонили судъ къ обвиненію. Мерсье оправдывался тѣмъ, что положеніе-то было очень опасно: онъ намекалъ на войну съ Германіей. Но Климміръ Перье доказалъ, что, напротивъ, никакихъ опасностей не было, какъ явствуетъ изъ его бесѣды съ германскимъ посланникомъ. А эта бесѣда была нелегка для него: «Я—сказалъ онъ—зналъ, что Ганото говорилъ съ посланникомъ о дѣлѣ Дрейфуса, но, несмотря на мои замѣчанія, ничего не сказалъ мнѣ». Бывшій президентъ прибавилъ, что тутъ, какъ и во многомъ другомъ, Мерсье виѣшивался въ его дѣла. Наконецъ, онъ горячо протестовалъ противъ слуха, будто онъ ходилъ недавно къ Гранду заявить о своей увѣренности въ винѣ Дрейфуса: «Это ложь, воскликнулъ бывший президентъ:

министръ не спрашивалъ моего мнѣнія, и я не высказывалъ его ему».

Были и совѣтъ странныя сцены, показывавшія пристрастіе суда. Жюо очень развязно пользовался своею властью. Онъ зажималъ ротъ свидѣтелямъ защиты, особенно Пикару, и давалъ безъ конца распространять генераламъ Мерсье, Вилло, Кавеньяку, Цурлиндену, Шануану, хотя они ничего не высказывали, кромѣ своихъ мнѣній и завѣреній. Объявлялось «закрытие дверей» при обсужденіи бумагъ, давно всѣмъ извѣстныхъ. Жюо допустилъ даже театральное представленіе, впрочемъ возбуждившее всеобщій хохотъ. Явилась вдова Анри, въ сопровожденіи двухъ лавочниковъ, которые якобы нашли тяжкія для Дрейфуса бумажки въ спальнѣ Вильгельма II. Жюо, ссылаясь лишь на свою «безусловную власть», отказалъ Лабори въ опросѣ Навицарди и Шварцкопфена, хотя они заявили свою готовность отвѣчать даже подъ присягой. Онъ удовольствовался свидѣтельствомъ врача о болѣзни Пати-де-Клама, котораго настойчиво вызывалъ Пикаръ. А между тѣмъ онъ допустилъ показаніе добровольца Чернускаго, котораго никто не вызывалъ въ судъ. Этотъ бывшій австрійскій драгунъ выѣхалъ съ сплетней, будто два важныхъ сановника «центральныхъ державъ» говорили ему о своихъ сношеніяхъ съ Дрейфусомъ. Когда Лабори попросилъ его обозначить только національность этихъ сановниковъ, свидѣтель отказался и прибавилъ, что вѣдь это — «простые слухи». И все-таки судъ обвинилъ Дрейфуса, большинствомъ 5 голосовъ противъ 2, но призвалъ «смягчающія обстоятельства». Наказаніе — 10-лѣтнее заключеніе въ тюрьмѣ.

Изумленіе и помилованіе. — Такъ, въ изумленію всего міра, окончилось великое «дѣло», два года терзавшее Францію. И для ребенка было ясно, что судъ въ Рениѣ служилъ комедіей. Враги республики превратили его въ скопленіе скучной, порой даже смѣшной лжи, противорѣчій среди обвинителей и сплетенъ, которыя даже парижская печать отчасти замалчивала. Они понесли рядъ разочарованій болѣе серьезнаго свойства, чѣмъ жалкая исторія съ Чернускымъ. Почтенный архиваріусъ Шаравъ, одинъ изъ экспертовъ по почерку бордеро, воскликнулъ: «Великое облегченіе для моей совѣсти, что я могу заявить теперь, что, 5 лѣтъ тому назадъ, Дрейфусъ палъ жертвой моей ошибки». Фрейсизъ не могъ предъ-явить ничего въ пользу слуха, будто при просмотрѣ «дѣла» играло роль иностранное золото. Лабори ловко заставилъ Гонза признаться, что онъ сознательно сбивалъ съ толку военныхъ министровъ ложными свѣдѣніями. Среди ряда другихъ подлоговъ, «письма германскаго императора» оказались вздоромъ. И 9-го же сентября въ «Deutsche Reichsanzeiger» появилось давно жданное официальное сообщеніе. Нѣмецкое пра-

вительство, «во исполненіе долга человѣчности», заявляло, что «между Дрейфусомъ и какимъ-либо органомъ Германіи никогда не было никакихъ сношеній или связей». Наконецъ, въ 1894 г. Дрейфусъ былъ осужденъ единогласно, теперь — большинствомъ трехъ голосовъ. А главное, «смягченіе» доказывало, что весь судъ не былъ увѣренъ въ виновности такого страшнаго «измѣнника», которому мало висѣлицы.

И все-таки второе осужденіе! Франція притихла на минутку: не было никакихъ манифестацій. Но весь міръ негодовалъ. Въ Пештѣ, Неаполѣ, Лондонѣ, Нью-Йоркѣ происходили горячія сходы въ пользу Дрейфуса. Лондонскій митингъ постановилъ выразить негодованіе «людямъ, которые запятнали честь мундира, отчаянно борясь противъ правды и невинности». Бриганская и американская печать заговорила о «бойкотированіи» выставки 1900 года. Газеты другихъ странъ скорбѣли о томъ, что приговоръ въ Рениѣ оскорбляетъ правосознаніе, совѣсть всякаго нравственнаго существа, чего не было со временъ инквизиціи.

Въ самой Франціи правительство стало на ту же точку зрѣнія. Оно само, безъ просьбы «измѣнника», помиловало его. Дрейфусъ, съ прежнимъ чиномъ, уѣхалъ на югъ родины, въ одно изъ своихъ богатыхъ помѣстій. Галлифѣ далъ такой приказъ по арміи: «Дѣло кончено. Прошу васъ, если нужно — приказываю, забыть это прошлое и думать только о будущемъ. Со всѣми вами, товарищи, кривну отъ всего сердца: «Да здравствуетъ армія!» — та армія, которая принадлежить не какой-либо партіи, а одной только Франціи».

Очищеніе отъ «патріотовъ». — Значеніе ренскаго суда было указано двумя трагедіями, кончившимися водевилемъ. Въ срединѣ процесса въ Рениѣ произошло страшное событіе. Когда Лабори шелъ въ судъ, кто-то прострѣлилъ ему спину изъ револьвера. Злодѣя не могли догнать: онъ такъ и остался неизлечимымъ, хотя полиція было собрано въ городѣ достаточно. Лабори черезъ недѣлю оправился, но отказался отъ заключительной рѣчи. Въ тѣ же дни въ Парижѣ правительство, изслѣдуя дѣло Деруледа на похоронахъ Фера, напало на слѣдъ формальнаго заговора. Были арестованы члены лиги патріотовъ и антисемитовъ, а также роялистическая молодежь и редакторы анархистскихъ листовъ. Ихъ выдали обыски, обнаружившіе, напризмѣръ, такую шифрованную депешу герцогу Орлеанскому: «Всѣ наши люди готовы». Вожди заговора (Рамель, Голфруа, Бюффѣ, баронъ де-Во и др.) были тотчасъ схвачены. Только президентъ лиги антисемитовъ, Герель, заперся въ ея помѣщеніи, въ улицѣ Шаброль, и 5 недѣль потѣшалъ публичную защитой «форты Шаброль» противъ полиціи. Все это дѣло Деруледа и Б° было передано сенату, какъ государственному суду.

Изъ 67 лицъ сенатъ призналъ подсудными 14. Главнымъ агентомъ Филиппа Орлеанскаго оказался Андрэ Бюффэ. Герцогъ писалъ ему лѣтомъ 1898 года: «Думаю, что вы можете начинать; чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Начинайте же предложенныя вами дѣйствія и организацію... Я рѣшилъ дѣйствовать, чтобы (не дальше года) обезпечить за нами содѣйствіе огромнаго числа рабочихъ сандикатовъ и обществъ не только въ Парижѣ, но и въ цѣлой Франціи... На это достанетъ 300.000 фр., полученныхъ вами». И Бюффэ дѣйствовалъ. Когда былъ отставленъ генералъ Шавуанъ, онъ телеграфировалъ Филиппу: «Приблизьтесь къ границѣ. Необходимо». Въ январѣ 1899 г. новая телеграмма: «Опасное движеніе бонапартистовъ». На другой день послѣ исторіи Деруледа съ Роже: «Безполезно прѣзжать. Завтра получите новости». Затѣмъ: «Правительство потеряло голову: не знаютъ, что дѣлать съ Деруледомъ». Послѣ исторіи въ Отейлѣ: «Весьма важныя событія требуютъ долгаго отсутствія».

Чтобы не повторялись такія продѣлки и такія гнусности, какъ «дѣло» Дрейфуса, правительство приступило къ военнымъ реформамъ. «Статистическое отдѣленіе» военнаго министерства было уничтожено. Его замѣнили «справочнымъ отдѣленіемъ», которому «строго запретили всякія дѣйствія, несомнѣстимыя съ достоинствомъ офицера». Высшій военный совѣтъ состоялъ изъ многихъ тузовъ генералитета, которые отъ бездѣлья занимались политикой. Теперь онъ будетъ состоять только изъ военнаго министра и начальника генеральнаго штаба: остальные генералы должны командовать своими корпусами по департаментамъ. Тогда же «помолодили кадры»: были уволены въ отставку нѣкоторые генералы, «по слабости здоровья и физической дѣятельности».

Съ ноября 1899 г., когда возобновились засѣданія палаты, новое министерство выступило съ цѣлою программой нешуточной «защиты республики». Оно предложило слѣдующія реформы въ прогрессивномъ духѣ. Военные суды предназначаются лишь для специально военныхъ дѣлъ: остальные проступки военныхъ вѣдаются судами гражданскими. Докладчиками въ военныхъ судахъ должны быть люди, знакомые съ юридическими науками. Да и всѣ чиновники должны обладать извѣстными познаніями: для этого отъ кандидатовъ на должности должно требовать свидѣтельствъ о 3-лѣтнемъ обученіи въ государственныхъ заведеніяхъ. Изъ религіозныхъ обществъ допускаются только тѣ, которыя не имѣютъ въ виду возстанія противъ законовъ, республики и личной свободы. Примѣромъ такихъ «недозволенныхъ» обществъ служила конгрегація отцовъ Успенія, которая позволяла себѣ, въ своемъ «Крестѣ», невозможные пасквили противъ правительства. Эти отцы подверглись

обыскамъ. Конечно, консерваторы закричали, что Вальдекъ-Руссо «открываетъ дверь социализму». А социалисты требовали больше—отдѣленія церкви отъ государства и націонализаціи ея имуществъ, а также замѣны арміи народною милиціей, какъ въ Швейцаріи. Но палата, большинствомъ 317 голосовъ противъ 212, приввала мѣры правительства необходимыми «для защиты республики». И она держалась этого взгляда втеченіе всего 1900 года.

Наконецъ, когда «патріоты» напали на Вальдека-Руссо за судъ въ сенатѣ, онъ гордо сказалъ: «Если мы назначили верховный судъ, то потому, что не хотѣли оставлять безъ отвѣта наглые вызовы націонализма». И этотъ судъ сдѣлалъ свое дѣло въ началѣ 1900 г. Онъ почти единогласно приговорилъ Деруледа къ двумъ годамъ тюрьмы. При этомъ обвиняемый изложилъ свою программу. Онъ горячо протестовалъ противъ связи Лиги патріотовъ съ роялистами, у которыхъ «очень плохой король». Онъ признался, что желалъ испроверженія республики, такъ какъ законно ему не достигнуть цѣли. А его цѣль, его *minimum* — избраніе президента республики плебисцитомъ, «что было бы подавленіемъ парламентаризма». Его слова пояснила Лига словами Леметра: «Мы — не роялисты, не бонапартисты, даже не дезарьянцы. Мы желаемъ добиться своего строго конституціонной оппозиціей. Наша цѣль — такая республика, которая была бы правительствомъ всѣхъ въ интересахъ всѣхъ, а не та, что служить добычей одной партіи,—республика, берегущая наши гроши, уважающая свободу сообществъ и свободу преподаванія».

Завѣщаніе 20-му вѣку. — Итакъ, 1899-й годъ завѣщалъ Франціи умиротвореніе на почвѣ республиканскаго объединенія. Онъ завѣщалъ также дальнѣйшее нравственное очищеніе. Дрейфусъ не принялъ помилowanія: онъ только смолкъ пока, ради спокойствія страны. Золя написалъ его женѣ, что снова возьмется за возстановленіе чести невиннаго. Онъ заявилъ въ «Аутге», что рассчитываетъ на скорое возобновленіе своего дѣла, кассированнаго присяжными, чтобы «передъ всѣмъ міромъ доказать невинность Дрейфуса». Лига правъ человѣка также заявила «свое намѣреніе добиваться заглаженія вины, на которое имѣетъ право Дрейфусъ». Во внѣшней политикѣ 1899-й годъ завѣщалъ миръ. Когда «патріоты» заговорили въ палатѣ о какой-нибудь китайской гавани (по примѣру другихъ державъ), Делькассэ рѣзко высказался противъ «горячки пріобрѣтенія земель». Онъ сказалъ, что теперь задача Франціи — не добывать новое, а использовать то, что есть, съ помощью тѣснаго союза съ Россіей. И въ 1900 г. Франція умно и скромно вела себя въ роковомъ столкновеніи Европы съ Китаемъ.

Важнѣе всего другое завѣщаніе—*соціальный*

вопросъ. Онъ, конечно, не переставалъ волновать Францію въ теченіе всего 1899 года: стачки не прерывались, а также запросы въ палатѣ по экономикѣ. Дѣло обострилось съ появленіемъ министерства Вальдека-Руссо, въ которое вошелъ «нашъ товарищъ», какъ называютъ рабочіе Мильерана. Программа новаго министерства возвѣстила, что умиротвореніе страны имѣетъ цѣлью одно—«чтобы республика поскорѣ взялась опять за дѣло экономическаго и социальнаго прогресса». Но Вальдекъ-Руссо тотчасъ же сознался, что это — трудное дѣло. «По очень многимъ экономическимъ вопросамъ, сказалъ онъ, у каждаго члена кабинета свои взгляды». Но скорѣ оказалось, что передовые взгляды преобладаютъ, благодаря присутствію Мильерана и Бодена.

Отъ министерства Дюпюи остался крупный вопросъ «объ условіяхъ труда въ предпріятіяхъ государства, департаментовъ и общинъ». Вальдекъ-Руссо и Мильеранъ хотѣли, не дожидаясь палатскихъ преній, рѣшить его путемъ указовъ, согласно съ планомъ парламентской комиссіи. Но они не успѣли, вслѣдствіе наступленія палатскихъ ваканцій. Во время ваканцій въ лагерѣ социалистовъ произошло событіе. Всѣ его отдѣлы издали совокупный манифестъ къ «рабочей и социалистической Франціи». Въ немъ осуждалась та «мнимо-социалистическая, основанная на сдѣлкахъ и уверткахъ политика, которую уже давно стараются поставить на мѣсто политики воинствующаго пролетаріата и социалистической партіи. Эта партія, подъ страхомъ самоубійства, не должна быть министерской. Она не можетъ раздѣлять власти съ буржуазіей». Манифестъ ясно мѣтилъ въ Мильерана, Бодена, Жореса, Вивіани. Жоресъ собралъ въ августѣ въ Эпернѣ конгрессъ рабочей партіи, который, кромѣ тайныхъ рѣшеній, постановилъ: «Освобожденіе труда возможно лишь путемъ политико-экономическаго подавленія капиталистовъ, обобществленія средствъ производства и международнаго союза рабочихъ».

Вслѣдъ затѣмъ, пока Вальдекъ-Руссо молчалъ, Мильеранъ сталъ разгвѣзывать по Франціи для произнесенія рѣчей. Онъ совѣтовалъ рабочимъ составлять синдикаты, но воздерживаться «отъ шумныхъ и насильственныхъ движеній, отъ внезапныхъ толчковъ». Онъ говорилъ: «Увы! Время чудесъ миновало. Теперь мановеніемъ волшебной палочки не измѣнишь участи несчастныхъ». Впрочемъ, министр-социалистъ прибавлялъ: «Предположенія коллективистовъ не только законны и плодотворны, но они ежедневно оправдываются фактами». Между тѣмъ стачки слѣдовали одна за другой. Опять заговорилъ грозный Кресо. Здѣсь рабочіе прибѣгнули къ небывалому способу: они рѣшили произвести «неходъ», массовое путешествіе въ Парижъ. Мильеранъ уговорилъ ихъ взять президента въ тре-

тейскіе судьи. Лубѣ удовлетворилъ ихъ требованія—и все успокоилось.

Но Лубѣ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы дополнить законъ 1884 года о ремесленныхъ синдикатахъ. Синдикаты получили права юридическихъ лицъ и торговыхъ домовъ; они становились неприкосновенными въ глазахъ закона, но никого нельзя было принуждать участвовать въ нихъ. Затѣмъ обѣ палаты приняли новый законъ «о защитѣ рабочихъ». Законъ 1892 г. установилъ 10-часовой день для женщинъ и дѣтей; теперь приняли, на 4 года, 11 часовъ работы для всѣхъ. И за это стоялъ Мильеранъ: онъ доказывалъ, что сразу установить 10-часовой день значило бы погубить 157.000 фабрикъ. Это поведеніе «товарища» озадачило социалистовъ. Они рѣшили, какъ въ 1882 году, покончить свои распри всеобщимъ конгрессомъ всѣхъ социалистическихъ группъ въ Парижѣ.

Этимъ конгрессомъ завершился 1899-й годъ. Подъ влияніемъ Гада, онъ высказался противъ участія социалистовъ въ правительствѣ. Но затѣмъ онъ прибавилъ, что «въ исключительныхъ случаяхъ» это можно допустить. Въ заключеніе постановили повторять конгрессъ каждый годъ и учредить общій комитетъ изъ уполномоченныхъ отъ всѣхъ социалистическихъ группъ, которыя должны дѣлать ему извѣстные денежные взносы.

Германія. Флотъ. Дѣла въ Китаѣ. — Въ послѣдніе три года XIX-го вѣка все въ Германіи шло прекрасно. Со времени удаленія генерала Вальдерзѣ отношенія между Берлиномъ и Петербургомъ улучшились. Австрія и Италия дорожили своей союзницей. Отношенія съ Англіей переходили въ дружбу, съ пріобрѣтеніемъ нѣмцами китайской гавани Кіао-Чау. Съ Франціей была даже заключена конвенція (1897) о границахъ въ Дагомеѣ, Суданѣ и на о-вахъ Тонга. Телеграмма Вильгельма II Крюгеру, поздравлявшая буровъ съ побѣдой, привела въ восторгъ всю Германію и очаровала весь міръ. Въ Китаѣ открылся богатый рынокъ для нѣмецкихъ товаровъ. Финансы процвѣтали: бюджеты сводились съ изыткомъ. Національное единство брѣло съ появленіемъ гражданскаго (1896) и торговаго (1897) кодексовъ и съ прорытіемъ Бильскаго канала (1895). Но наступила реакція. Министровъ, похожихъ на Балприви, замѣнили генералы, питомцы «железнаго канцлера» — Бюловъ, Посадовскій, Подбельскій. Реакція изъ Берлина распространилась по всему «отечеству». Въ Саксоніи ввели прусскую систему выборовъ, испугавшись социалистовъ, которыхъ набралось уже 14 (изъ 82) въ палатѣ. Въ Баваріи министерство держало сторону ультрамонтановъ и проводило ихъ кандидатовъ на парламентскихъ выборахъ.

Тѣмъ не менѣ оппозиція не дремала и въ 1898 г. Ей помогла смерть Висмарка. Выборы въ рейхстагъ прошли удачно для социаль-демо-

кратовъ. Ихъ оказалось уже 56, а консервативы получили лишь 52 мѣста; первые стали самыми многочисленными послѣ центра, располагавшаго 106 голосами. Даже выборы въ прусскій ландтагъ усилили социаль-демократовъ на счетъ консервативовъ, хотя послѣдніе все еще преобладали: первыхъ здѣсь оказалось 22, вторыхъ — 143. Оттого-то стремленіе правительства расширить вооруженія встрѣтило значительное сопротивленіе. Опять началась исторія съ «безбрежными флотскими планами». Но тутъ правительству помогли дѣла въ *Китай*.

Вильгельмъ II еще въ 1897 г. послалъ туда флотъ, по поводу извѣнія нѣсколькихъ нѣмецкихъ миссіонеровъ. Имперскій канцлеръ Бюловъ заявилъ тогда въ рейхстагъ: «Мы не намѣрены впутываться въ дѣла Восточной Азіи; но мы должны смотрѣть, чтобы Германію не оттерли отъ этихъ многообѣщающихъ странъ... Наши права, нашъ флагъ должны быть уважаемы наравнѣ съ правами другихъ державъ. Наши выгоды должны быть принимаемы въ расчетъ за предѣлами Германіи. Мы должны стараться охранять ихъ безъ послабленія». Самъ Вильгельмъ II сказалъ своему брату, принцу Генриху, вручая ему начальство надъ экспедиціей: «Германская имперія, въ своемъ торговомъ развитіи, достигла такихъ размѣровъ, что я обязанъ слѣдовать за новою нѣмецкой Ганзой и оказывать ей должное покровительство». Тѣмъ не менѣе, постройка новыхъ двухъ крейсеровъ была отвергнута рейхстагомъ. Но императоръ заказалъ ихъ Вруппу и велѣлъ внести расходы на нихъ въ слѣдующій бюджетъ, а самъ уѣхалъ въ Иерусалимъ.

Въ 1899 г. флотскій вопросъ возродился съ новою силой. Императоръ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы раздуть его. Его рѣчи объ усиленіи флота находили откликъ. Многіе сознавали перемѣну въ положеніи міра, видѣли, что время сухопутныхъ войнъ смѣняется порой войнъ колониальныхъ. Національ-либералы говорили даже откровенно, что пришла пора дѣлать миръ — и нѣмецъ долженъ имѣть «свой кусокъ пирога».

Но еще сильнѣе говорила оппозиція въ печати и въ рейхстагъ въ концѣ 1899 г. Помѣщики требовали сначала поправить сельское хозяйство, причемъ указывали даже на молодцовъ-буровъ. «Свободомысленные» напоминали, что именно въ эти восемь лѣтъ издержки на флотъ и войско возросли на 1.812 милліоновъ марокъ сравнительно съ послѣдними восьмью годами Вильгельма I, что оттого имперскій долгъ утроился, дойдя до 1.400 милл. марокъ, большая часть которыхъ пошла именно на флотъ, и что правительство въ 1897 году обѣщало не требовать больше. «Всѣ эти затѣи, сказалъ Рихтеръ, измышляются судостроителями и ведутъ къ возвышенію пошлинъ да къ дороговизнѣ хлѣба». Соціалисты доказывали, что это дѣло

разрушитъ организацію нѣмецкихъ рабочихъ. Органъ центра «*Germania*» спрашивалъ грозно: «Неужели правительство такъ-таки рѣшилось плыть прямо навстрѣчу тяжелому конфликту?» А «*Freisinnige Zeitung*» уже предвѣщала фiasco закону о флотѣ. Съ такими-то предзнаменованіями этотъ законъ вытупывалъ въ рейхстагъ въ декабрѣ 1899 года. Гогенлоэ и Бюловъ требовали, именемъ всѣхъ германскихъ правительствъ, удвоенія военнаго флота, предлагая для этого заемъ въ 783 милл. марокъ.

Военный законъ. — Въ началѣ 1899 г. правительство внесло въ рейхстагъ новый военный законъ, который, подобно закону 1893 г., былъ рассчитанъ на пять лѣтъ. За это время нѣмецкая армія должна была увеличиться постепенно до цифры 502.000 (пѣхоты) въ мирное время. Военный министръ Госслеръ доказывалъ, что гаагская конференція не обезпечиваетъ мира: жизненные условія могутъ отъ самой Россіи потребовать войны. Нужно быть готовыми ко всему, а нѣмцы отстали въ вооруженіяхъ отъ сосѣдей; такъ у Россіи (на мирномъ положеніи) 655 батарей, у Франціи 508, у Германіи же только 494. Да и вообще русская и французская арміи значительно улучшились въ боевомъ отношеніи. Новый законъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ рейхстагѣ, особенно со стороны социаль-демократовъ. Даже центръ или клерикалы соглашались лишь на 495.000 пѣхоты, причемъ артиллерія увеличивалась на 80 батарей. Правительство удовлетворилось этой цифрой, и законъ былъ принятъ большинствомъ 222 голосовъ противъ 132.

Клерикалы и иезуиты. — Центръ обѣщалъ даже прибавить 7.000 солдатъ, если опытъ покажетъ, что иначе нельзя выдержать системы двухъ-лѣтней службы, какъ доказывалъ Госслеръ. Эту податливость клерикаловъ объясняли тѣмъ, что они надѣялись добиться уступокъ въ области первонной политики. Тутъ на первомъ планѣ стоялъ вопросъ объ *іезуитахъ*.

Клерикалы уже не разъ пытались отменить законъ 1872 года противъ патеровъ. Теперь они опять забили тревогу. Ихъ ораторъ графъ Гомпешъ внесъ предложеніе о полной отмени положенія 1872 г., какъ единственнаго «исключительнаго» закона въ имперіи. Поднялась буря. Даже консервативы испугались нарушенія религіознаго мира», хотя ихъ и прельщала организація ордена, «величественнѣе которой не было ничего въ свѣтѣ». Національ-либералы и отчасти свободомыслящіе напомнили, что недавно іезуитовъ выгоняли съ 16-го вѣка изъ разныхъ странъ, и больше всего изъ католическихъ государствъ. Только социаль-демократы стояли за Гомпеша, негодуя вообще на исключительные законы, отъ которыхъ она столько пострадала сама. И рейхстагъ отменилъ законъ 1872 г.

Въ печати словно воскресла «борьба за культуру». Протестанты приводили отзывъ Деллингера объ іезуитахъ, какъ о «червѣ, разѣдающемъ нутро Германіи». Евангелическій союзъ обратился съ жалобой къ союзному совѣту. Онъ доказывалъ, что іезуиты уже три вѣка «отравляютъ народы и ведутъ ихъ къ гибели», и что самъ папа «подписалъ имъ смертный приговоръ», объявивъ ихъ орденомъ «несовмѣстимымъ съ миромъ въ христіанствѣ». Общее собраніе Евангелическаго союза горячо высказалось противъ «Рима» вообще. Оно снимало маску съ клерикаловъ, которые кричатъ о «терпимости» и свободѣ, тогда какъ въ своихъ проповѣдяхъ и энцикликахъ наипроклинаетъ эти начала и называетъ протестантство «чумой и язвой». Это собраніе доказывало, что космополитическое ультрамонтанство—заклятый врагъ нѣмецкаго націонализма, а партія центра, повинующаяся чужеземному папѣ, служитъ врагамъ нѣмецкаго государства. Оттого никогда не можетъ быть ладовъ «между Виттенбергомъ и Римомъ». То же самое заявило Общество Густава-Адольфа. Оно выразило негодованіе по поводу новой выходки папскаго оффиціоза, «*Osservatore Romano*». Эта газета возвѣстила, что св. отецъ только-что, въ собраніи кардиналовъ, назвалъ протестантизмъ «гнусяною, скотскою сектой, которая старается губить души». Съѣздъ нѣмецкихъ протестантовъ привѣтствовалъ противоримское движеніе, вспыхнувшее тогда въ Австріи.

Въ то же самое время происходилъ съѣздъ нѣмецкихъ католиковъ. Онъ ликовалъ. Предсѣдатель заявилъ, что уже близко время, когда всѣ признаютъ, что «католики—самая твердая опора трона и алтаря. И католики «будутъ стоять, хотя-бы раввалися весь земной шаръ». Но за такія услуги императоръ долженъ позаботиться объ измѣненіи того жалкаго положенія, въ которомъ находится папскій престолъ съ 1870 года. Ему помогутъ въ этомъ іезуиты. Съѣздъ конечно постановилъ хлопотать о «свободѣ обученія» и о рѣшеніи «соціального вопроса» въ христіанскомъ духѣ. Онъ прибавилъ, что, въ интересахъ нравственности, слѣдуетъ позаботиться объ очищеніи сценическаго репертуара.

Было еще нѣсколько католическихъ съѣздовъ, гдѣ говорили депутаты центра. Они радовались, что, послѣ отставки Бисмарка, ихъ партія стала «правящею». Но центръ вовсе не намѣренъ покидать оппозиціонную тактику Ввидгорста: иначе онъ «пересталъ бы быть католическою народною партией». Впрочемъ, нельзя «раскрасывать своихъ картъ».

Партія. — Таковъ германскій центръ, располагающій теперь въ рейхстагѣ 106 голосами изъ 397. Большинство его членовъ—представители Баваріи, Вестфалии и особенно Рейнскихъ провинцій. Его органъ «Германія» имѣетъ боль-

шое вліяніе. Его правленіе, Народное Общество (Volkverein), насчитываетъ 200.000 членовъ. Къ центру обыкновенно примыкаютъ поляки и большинство вльзасцевъ. Онъ отличается крѣпкой сплоченностью, парламентской дисциплиной, чего недостаетъ остальному рейхстагу. Оттого мало значенія имѣетъ правая сторона, хотя немногимъ уступаетъ центру въ численности. Она разбивается на аграріевъ и консервативовъ (52 депутата), империалистовъ (22) и антисемитовъ (10). Она преобладаетъ въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, въ Мекленбургѣ и Саксоніи и господствуетъ въ прусскомъ ландтагѣ, гдѣ одна составляетъ почти рѣшительное большинство. Ея органами служатъ крайняя, юнкерская «Крестовая Газета» и болѣе умѣренная «Post». Левая сторона также распадается на нѣсколько фракцій; таковы: правительственные національ-либералы (48 депутатовъ), уніонисты (12), нѣмецкіе демократы (8), свободомыслящіе, недавно разбившіеся также на двѣ группы—«свободомысленное соединеніе» (14) и «свободомысленная народная партія» (29). Всѣ эти партійки, лишенные связи и точныхъ программъ, теряютъ подъ собой почву почти при каждомъ выборахъ.

Ихъ паденіе служитъ въ пользу, главнымъ образомъ, социаль-демократамъ. Послѣдніе усиливались съ каждымъ выборомъ. Въ 1898 году они выставили свои кандидатуры во всѣхъ округахъ (396), за исключеніемъ одного Меллена. Если они приобрѣли только 56 мѣствъ, то лишь потому, что противъ нихъ соединились всѣ партіи, запуганныя ихъ успѣхами. А главное, имъ вредило росписаніе избирательныхъ округовъ, которое составлено восемь лѣтъ тому назадъ и не соответствуетъ нынѣшнему распредѣленію населенія. Зато число избирателей, голосовавшихъ за социаль-демократовъ, показываетъ силу этой партіи: въ 1871 г. ихъ было 124.000, въ 1893 г.—1.800.000, въ 1898 г.—2.120.000. Число ихъ растетъ особенно по деревнямъ, падая въ городахъ. Само правительство заявило въ рейхстагѣ: «У социаль-демократин отличная полиція, отличная податная и финансовая система, да еще радикальная печать»: у нея 73 газеты! При этомъ замѣчается ослабленіе прежнихъ крайнихъ направленій. Либнехтъ умеръ. Бебель встрѣчаетъ все возрастающее сопротивленіе умѣренныхъ, оппортунистовъ партіи—баварца Фольмара, богатаго берлинскаго фабриканта Зингера, Бернштейна, Баутскаго и др. Умѣренные достигли по крайней мѣрѣ свободы дѣйствій на съѣздахъ социалстовъ во Франкфуртѣ (1894 г.), Галле (1896 г.) и Гамбургѣ. А на послѣднихъ прусскихъ выборахъ она шла заодно съ либеральною буржуазіей, чтобы низвергнуть господство юнкеровъ.

Успѣхъ социаль-демократовъ объясняется обыкновенно быстрымъ промышленнымъ развитіемъ страны. Оно-то выдвинуло социальный во-

прось на первый планъ и поддерживало его на этой высотѣ и въ 1899 году.

Соціальный вопросъ.—Въ этомъ отношеніи 1899 г. не лишень былъ поучительности: онъ ясно обнаружилъ «классовую борьбу». Онъ начался заявленіемъ въ тронной рѣчи о предстоящемъ законѣ противъ стачекъ, который назвали «защитой желающихъ работать». Соціально-демократы встревожились: развѣ недостаточно вовсе не милостивыхъ уголовныхъ законовъ и ремесленного устава? Министръ внутреннихъ дѣлъ Посадовскій отвѣтилъ въ рейхстагѣ, что этого требуютъ союзныя правительства ради «спасенія промышленности». Онъ желалъ, чтобы вопросъ былъ рѣшенъ «практиками», а не тѣми господами, которые «любезничаютъ съ социализмомъ за зеленымъ столомъ». Имперскій канцлеръ Гогенлоэ указалъ на усиленіе «терроризма» стачниковъ, который приводилъ даже къ кровавымъ столкновеніямъ съ войсками. Подбельскій жаловался на пропаганду среди почталіоновъ, ибо «соціально-демократическій образъ мыслей не совмѣстимъ съ положеніемъ и обязанностями чиновника».

Впрочемъ, Гогенлоэ напиралъ на то, что новый законъ не угрожаетъ ограниченіемъ права сообществъ и стачекъ: онъ имѣетъ въ виду только казенныя фабрики. Бебель доказывалъ, что такіе злополучные законы заставляютъ сотни тысячъ рабочихъ бросаться въ объятія социаль-демократовъ. Онъ видѣлъ въ новомъ законѣ нарушеніе права сообществъ и гибель ремесленныхъ союзовъ. Это заглушило бы у рабочихъ даже чувство права, т. е. повело бы къ революціи: вѣдь стачники всегда правы, а «желающіе работать» руководятся низменными побужденіями. Такое опасеніе раздѣляли и умѣренныя партіи. Законъ былъ отвергнутъ огромнымъ большинствомъ и только раззадорилъ социалистовъ.

Соціалисты одержали еще нѣсколько побѣдъ. Рейхстагъ принялъ дополнителный законъ о страхованіи рабочихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ. Этотъ законъ значительно улучшилъ судьбу несчастныхъ. И онъ снискалъ похвалы даже самыхъ умѣренныхъ партій. Затѣмъ саксонскій судъ обвинилъ—было «Vorwärts» за статью, гдѣ доказывалось, что рабочая партія не пользуется законными правами наравнѣ съ другими гражданами. Высшій берлинскій судъ не только оправдалъ автора, но объявилъ: «Съ 1890 г., когда налъ законъ противъ социалистовъ, нѣтъ никакого закона, выдѣляющаго социалистовъ изъ другихъ политическихъ партій; поэтому общественное мнѣніе требуетъ, чтобы и къ нимъ вполне примѣнялся благодѣтельный принципъ равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ». Въ концѣ года рейхстагъ принялъ законъ о примѣненіи страхованія отъ болѣзней и къ кустарямъ, а также законы о защитѣ подмастерьевъ, учениковъ, кельнеровъ, о закрытіи лавокъ отъ 9 ча-

совъ вечера до 7 часовъ утра и т. п. Наконецъ, самъ Гогенлоэ предложилъ отмѣнить законъ, воспрепятствующій объединенію политическихъ обществъ: онъ доказалъ его невозможность при нынѣшнемъ развитіи сношеній между людьми. Предложеніе было принято рейхстагомъ быстро и огромнымъ большинствомъ. Почти вся печать перевозносила канцлера. Только консервативы и аграріи ворчали: они видѣли тутъ пораженіе «прусской» политики «имперскою», «отступленіе правительства передъ демократическо-соціалистическимъ теченіемъ», «пощечину патриотамъ» и тому подобныя ужасы.

Соціалисты ободрились до того, что выступили съ предложеніемъ о полной свободѣ сообществъ, которую не пользовались низшіе классы рабочихъ и чиновниковъ. При этомъ они высказали требованіе, чтобы власти препятствовали скопищамъ на улицѣ лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ оказано имъ сопротивленіе. Наконецъ, хозяева не должны были отказывать рабочему, въ случаѣ его участія въ стачкахъ или въ движеніяхъ социаль-демократовъ. Но противъ этого предложенія возстали всѣ партіи, а также вся печать, кромѣ демократическихъ органовъ.

Въ октябрѣ состоялся десятый съѣздъ социаль-демократической партіи въ Ганноверѣ. Участвовало 6.000 уполномоченныхъ. Разсуждали больше всего по поводу предложенія Бернштейна, выступившаго противъ «классовой борьбы» Маркса. Этотъ лондонскій социалистъ желалъ мирнаго развитія партіи и привлеченія единомышленниковъ изъ другихъ слоевъ общества. Бернштейна поддерживали Фольмаръ, парламентскій ораторъ Ауэръ и многіе другіе; но большинство стало за горячихъ марксистовъ, предводимыхъ Бебелемъ и особенно Либкнехтомъ. Съѣздъ принялъ слѣдующее предложеніе Бебеля: «Современное развитіе буржуазнаго общества не даетъ партіи повода покынуть или измѣнить свой взглядъ на это общество. Партія попрежнему стоитъ на точкѣ зрѣнія борьбы классовъ, въ силу которой освобожденіе рабочихъ можетъ быть произведено только ими самими. Поэтому партія считаетъ исторической задачей рабочихъ классовъ пріобрѣтеніе политической власти, съ тѣмъ, чтобы достигнуть возможнаго благосостоянія всѣхъ путемъ превращенія средствъ производства въ общую собственность и введенія социалистическихъ способовъ производства и обмѣна. Съ этою цѣлью партія принимаетъ всѣ мѣры, согласныя съ основнымъ взглядомъ и обещающія успѣхъ. Соціально-демократія не уклоняется отъ слиянія съ буржуазными партіями, когда дѣло касается усиленія партіи на выборахъ или расширенія политическихъ правъ и льготъ народа. Партія держится старыхъ основъ въ борьбѣ съ милитаризмомъ на сушѣ и на морѣ, а также въ колониальной и международной политикѣ». Бернштейнъ заявилъ въ «Vorwärts», что

на время прекращает споръ, сохраняя свои убѣжденія.

Націонализмъ. — Въ Германіи не улеглись еще и національныя распри. Тутъ самую важную роль играютъ поляки — и по своей численности (14 депутатовъ въ рейхстагѣ), и по вліянію въ высшихъ сферахъ. Прусскій ландтагъ все время воевалъ съ ними. 1899-й годъ открылся петиціей 16-ти ксендзовъ въ пользу польскаго языка въ народныхъ школахъ Силезіи. Министерство отвѣтило, что этотъ языкъ — не столько потребность мѣстнаго населенія, сколько «прикрытіе недозволительныхъ противонѣмецкихъ стремленій». Это вызвало заявленіе польскихъ газетъ внѣ Пруссіи, что въ Рѣчи Посполитой принадлежали не только Познань и Восточная Пруссія, но также Западная Пруссія и Силезія. Поляки повторили свое требованіе на съѣздѣ нѣмецкихъ католиковъ. Господствовавшіе здѣсь депутаты центра возстали было противъ такого притязанія; но поляки погрозили отстать отъ нихъ въ рейхстагѣ, — и они уступили.

Имперское правительство преслѣдовало въ одно время и поляковъ, и датчанъ. Оно еще въ 1898 г. начало изгонять датчанъ и австрійскихъ поляковъ, ссылаясь на мнимую національную агитацию въ сѣверномъ Шлезвигѣ и Силезіи. И напрасно аграріи доказывали, что имъ не обойдись безъ русскихъ рабочихъ въ восточной Пруссіи. Издатель «Preussische Jahrbücher», профессоръ Дельбрюкъ, даже понесъ наказаніе за критику правительства. И послѣднее продолжало въ 1899 г. выгонять датскихъ рабочихъ изъ сѣвернаго Шлезвига. Нѣмецкая печать поддерживала эту мѣру, указывая на то, что «ютландскія общества» воспитываютъ сепаратизмъ путемъ «невыносимаго терроризма» и заставляютъ 150.000 прусскихъ подданныхъ расписывать: «Мы — датчане и хотимъ остаться датчанами!» А между тѣмъ всякими насиліями нѣмцы довели этихъ подданныхъ до того, что они посылаютъ уже только одного депутата въ рейхстагъ.

Въ «Имперской землѣ» (Эльзасъ-Лотарингія) продолжались прежнія недоразумѣнія. Она не переставала показывать рѣдкій примѣръ населенія, которое принадлежитъ этнографически и политически къ одному государству, а сердцемъ, культурой, историческими воспоминаніями льнетъ къ другому. Быть можетъ, это заставило Вильгельма II перемѣнить фронтъ относительно Франціи. По смерти Фора, онъ выразилъ телеграммой соболѣзнованіе его вдовѣ. Гогенлоэ заявилъ то же всей французской націи, которая «всегда была одною изъ великихъ носительницъ цивилизаціи». Рейхстагъ выслушалъ его рѣчь, стоя, и покрылъ ее криками «браво!» Во время путешествія въ Норвегію Вильгельмъ встрѣтился съ французскимъ учебнымъ судномъ «Ифигенія». Онъ

носѣтилъ корабль и поздравилъ Лубэ телеграммой съ «военной, симпатичной выдержкой» его молодыхъ моряковъ, «достойной ихъ благороднаго отечества». При открытіи памятника на кровавомъ полѣ Сентъ-Прива, императоръ восхвалялъ «всѣхъ» павшихъ тамъ солдатъ. Онъ воскликнулъ: «Храбро, геройски сошли въ славную могилу и французскіе солдаты!»

Великій каналъ и аграріи. — Необыкновенное промышленное развитіе Германіи вызвало быстрое торговое движеніе, какъ внутреннее, такъ и внѣшнее. Оно выразилось особенно ясно въ описанномъ флотскомъ дѣлѣ, въ великомъ германскомъ каналѣ и въ колоніальномъ вопросѣ. Мысль о каналѣ между Рейномъ и Эльбой развивалась со временъ Фридриха II. Съ 1863 г. приступили къ техническимъ изысканіямъ. Они были ускорены въ 1897 г., когда торговое движеніе вдругъ возросло до того, что желѣзныя дороги отказывались принимать грузы. Вычислили, что постройку канала обойдется въ 260 слишкомъ милл. марокъ. Въ 1899 г. правительство внесло въ прусскій ландтагъ предложеніе о каналѣ. Несмотря на его выгоды и для восточныхъ провинцій, здѣсь поднялась сильная оппозиція, особенно со стороны аграріевъ, которые видѣли въ немъ побѣду промышленности надъ земледѣліемъ. На этотъ разъ конкурента обратили даже вниманія на то, что каналъ — такая же задумчивая мысль императора, какъ и флотъ, и что это дѣло выдвинуто именно имъ самимъ. Словно забыли это и «ландраты» — чиновники, составляющіе большинство ландтага. Законъ о каналѣ былъ отвергнутъ большинствомъ 235 голосовъ противъ 147. И ландтагъ былъ закрытъ.

Вслѣдъ затѣмъ въ правительственномъ «Staatsanzeiger» появился приказъ Гогенлоэ, въ которомъ онъ «сожалѣлъ, что чиновники недостаточно сознаютъ свой долгъ поддерживать политику его величества». Послѣдовали частью отставки ландратовъ, частью переводъ ихъ на половинное жалованье. Померанскіе юнгеры стали устраивать обѣды и факельныя шествія пострадавшимъ «политическимъ чиновникамъ». Ихъ газеты негодовали на этотъ «выстрѣлъ изъ-за угла», который «подрываетъ довѣріе къ правительству во всемъ народѣ». Да и остальная печать осуждала нарушеніе той статьи конституціи, которая запрещала наказывать членовъ парламента за ихъ голоса. Чтобы успокоить консервативовъ, уволили министровъ внутреннихъ дѣлъ и просвѣщенія, Рекке и Боссе. Но удѣлялъ министръ финансовъ Микель, главный виновникъ всего: онъ официально стоялъ за каналъ, а тайкомъ подстрекалъ аграріевъ. Теперь аграріи напали на него, требуя, чтобы страной правили не «столончатники», а люди, которые сознаютъ долгъ «бороться съ императоромъ и покорять его». Къ нимъ присоединялись антисемиты. Ихъ «нѣмец-

кая социальная партія реформы» тогда же высказалась противъ синоистовъ и потребовала исключенія Ветхаго Завета изъ христіанскихъ школъ и распространенія истиннаго взгляда на евреевъ, какъ на «враговъ всякой національной и общечеловѣческой культуры».

Колониальный вопросъ.— Онъ сильно двинулся впередъ въ 1899 году. Главнымъ дѣломъ было пріобрѣтеніе о-въ Самоа (Мореплавателей) въ Полинезіи. По смерти короля тамъ начались беспорядки. У его сына Тану явился соперникъ Матафа. Англія и Соединенные Штаты стали за перваго, Германия — за второго. Произошло столкновение, причемъ нѣмцы проиграли: Тану былъ коронованъ. Особенно дерзко вели себя англичане, возгордившіеся послѣ униженія Франціи въ Фашодѣ. Парижская печать злорадствовала насчетъ «нѣмецкой Фашоды». Въ Германіи вспыхнулъ взрывъ негодованія. Въ рейхстагѣ, переполненномъ публикой, горячо протестовали противъ Англіи, которая постоянно вредитъ юной колониальной политикѣ нѣмцевъ. Лондонская печать понизила тонъ. Образовалась коммиссія изъ представителей трехъ спорящихъ державъ, которая рѣшила подѣлить острова. Германіи достались главные изъ нихъ — Савайи и Улоу. Она получила еще важные для ея торговли Соломоновы о-ва, уступивъ англичанамъ менѣе выгодные о-ва Тонга. Тогда же Германія подѣлила съ Англіей землю Того у Гвинейскаго залива.

Въ Берлинѣ даже явился самолично главарь Британской Южно-Африканской Компаніи — Родсъ. Онъ добился такого соглашенія: англичане съ нѣмцами сообща проводятъ телеграфы въ Южной Африкѣ и не мѣшаютъ другъ другу въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ; а споры между ними рѣшаются третейскимъ судомъ. Въ концѣ года рейхстагъ постановилъ продолжить еще на годъ торговый договоръ съ Англіей, на основаніи правила о «наиболѣе благопріятственныхъ націяхъ». Но эта дружба насильственна: это — плодъ экономической политики. Нравственно же нѣмцы именно въ 1899 г. выказывали совсѣмъ другія чувства въ Джонъ-Булю. Почти вся ихъ печать горячо стояла за буровъ. Поднялась и Пангерманская Лига, имѣющая 168 отдѣленій и болѣе 20.000 членовъ. Она вела усѣбную пропаганду въ пользу буровъ въ главныхъ городахъ Германіи и даже требовала союза съ Франціей. Вильгельмъ II стремился успокоить англичанъ. Онъ запретилъ прусскимъ офицерамъ отправляться добровольцами къ бурямъ. Онъ даже съѣздили въ Англію, но лишь «частнымъ образомъ», какъ родственникъ Викторіи.

Интересы Германіи въ Полинезіи не ограничивались о-ми Самоа. Между Самоа и Китаемъ, недалеко отъ Филиппинъ, лежатъ Каролинскіе и Маріанскіе о-ва. Они важны для сношеній между Біао-Чау и Южною Америкой. Бисмаркъ уже 14 л. тому назадъ посягалъ на нихъ. Но, устра-

шенный размѣрами «борьбы за культуру», онъ отступился, но третейскому суду напы. Теперь, съ утратой Филиппинъ послѣ войны съ Америкой, Испанія охотно продала острова нѣмцамъ за 25 милл. пезетъ и за выгодный торговый договоръ. Это пріобрѣтеніе драгоцѣнно для развитія нѣмецкой торговли въ Китаѣ. Здѣсь Германія получила въ 1899 году новыя матеріальныя выгоды. Въ провинціи Шантунъ китайцы позволили ей строить желѣзныя дороги и разрабатывать каменно-угольныя копи. Но тогда же скоплатились тучи. Китайцы заключили въ тюрьму одного нѣмецкаго миссіонера и стрѣляли по германскому кораблю. Ихъ шайки грабили христіанъ — и своихъ, и европейскихъ. За это нѣмцы разрушили три китайскихъ деревни.

Въ Африкѣ также развивалось колониальное дѣло нѣмцевъ. Но здѣсь на ихъ земляхъ было еще только около 5.000 европейцевъ, разбросанныхъ на пространствѣ 825.000 кв. м. Это — не колонія въ собственномъ смыслѣ слова, а плантаціи для разведенія кофе, какао и кокосовъ. Онѣ приносятъ убытокъ Германіи, которая управляетъ ими черезъ своихъ чиновниковъ, обучившихся на центральной ботанической станціи Берлина. Ввозъ въ эти колонія равняется 12 милл. р., вывозъ — вполонину меньше. И эта торговля ведется преимущественно англичанами. Среди этихъ «подзащитныхъ областей» выдается Камерунъ. Здѣсь нѣмцы искореняютъ слѣды торговли неграми. Съ этою цѣлью они достигли, первые изъ европейцевъ, Тибати, станціи на пути къ оз. Чаду, и почти удвоили свои владѣнія.

Партикуляризмъ и Гогенцоллернъ. — Итакъ, нѣмцамъ приходилось постоянно бороться съ иностранными вліяніями внѣ Европы. Здѣсь же ихъ силы подрывались глухою внутренней борьбой и не въ одной области экономики и націонализма, какъ мы видѣли выше. Еще не исчезли слѣды партикуляризма въ самомъ «фатерландѣ». Въ разныхъ государствахъ Германіи, особенно въ такихъ крупныхъ, какъ Баварія, Вюртембергъ и Саксонія, постоянно подымались протесты противъ опрусенія. Въ ихъ палатахъ часто жаловались на гнетъ прусскихъ военныхъ и чиновниковъ, особенно почтового и желѣзнодорожнаго вѣдомства. Въ 1899 г. случайно недовольство проявилось наиболѣе ярко въ Брауншвейгѣ, гдѣ всегда былъ крѣпко гвельфизмъ. Въ виду вымиранія гвельфской династіи, поднялся вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ герцогства. Мѣстная печать требовала, чтобы союзный совѣтъ рѣшилъ его окончательно. Выборы показали усиленіе вражды къ Пруссіи. Въ ландтагѣ заговорили о томъ, что брауншвейгцы должны «защитаться». Въ «Braunsch. Landes-Zeitung» (главномъ органѣ патріотовъ) говорилось, что въ 1866 году была значительная группа лучшихъ людей въ герцогствѣ, которые желали присоединенія къ

Пруссія: теперь же они считаютъ это «глупыми мечтами юности». А главная партія ландтага объявила, что, по ея убѣжденію, только «федерация» можетъ оздоровить гниющую Германію; поэтому должно стоять за права герцога Кумберландскаго и за племенные особенности Брауншвейга. Къ английскому дому переходило и герцогство Саксенъ-Кобургъ-Готское. Тамъ умеръ наследный принцъ. Ландтагъ замѣнилъ его родственникомъ, 15-лѣтнимъ герцогомъ Альбани, который переѣхалъ въ Германію, чтобы получить нѣмецкое воспитаніе.

Партикуляризмъ поддерживался отчасти страннымъ поведеніемъ главы Германіи. Вильгельмъ II попрежнему предпринималъ внезапныя путешествія, то въ Норвегію, то въ Англію, и говорилъ много-много рѣчей. Эти рѣчи по обыкновенію касались всего на свѣтѣ, противорѣчили одна другой и порой заставляли задумываться всю націю. Такъ, гамбургская рѣчь о партійности нѣмцевъ обидѣла многихъ. Ораторъ центра въ рейхстагѣ, Либеръ, замѣтилъ, что этотъ упрекъ вѣроятно внушенъ императору «неотвѣтственными совѣтниками»: онъ надѣялся, что будущее докажетъ, что «такія внушенія ложны». Когда председатель хотѣлъ остановить оратора, вождь свободомыслящихъ, Рихтеръ, сказалъ, что рейхстагъ имѣетъ право и обязанъ касаться подобныхъ рѣчей, какъ доказалъ самъ Бисмаркъ; иначе придется снова поднять вопросъ объ отвѣтственномъ имперскомъ министерствѣ. «Мы, воскликнулъ онъ, не желаемъ кабинетнаго правленія, не желаемъ получать направленія въ застойныхъ тостяхъ!»

Еще болѣе толковъ вызвала телеграмма императора къ своему воспитателю, послѣ одной рѣчи, при открытіи памятника великому курфюрсту: «Эта статуя да будетъ знакомъ, что во мнѣ, какъ и въ этомъ предвѣ, живетъ непреклонная воля». Почти вся печать возмущалась. Одни увидѣли въ этихъ словахъ угрозу конституціи; другіе прославляли умъ великаго курфюрста, который въ наше время говорилъ бы иначе. Не лучшая судьба постигла рѣчь императора въ Страсбургѣ. Здѣсь онъ обращался особенно къ «благороднымъ господамъ церковникамъ»: вѣдь, при «нынешнемъ духѣ невѣрія», они должны попреимуществу укоренять въ сердцахъ «уваженіе къ коронѣ», ибо «только императорская рука» и щитъ имперіи могутъ охранять церковь. Эти слова онъ не разъ повторилъ, проѣзжая по югу Германіи.

Тяжелое впечатлѣніе производили на общество и дѣла объ «оскорбленіи величества». Они вчинались прокуратурой довольно часто, и больше по пустякамъ. Въ 1898 г. было 246 осужденій по этому пункту; въ общемъ они составляли 83 года тюремнаго заключенія, кромѣ нѣкоторыхъ заключеній въ крѣпости. Въ 1899 году много шуму надѣлалъ процессъ профессора Дельбрюка.

Этого почтеннаго ученаго и общественнаго дѣятеля присудили къ выговору и штрафу въ 500 марокъ за статьи противъ изгнанія австрійскихъ и датскихъ подданныхъ изъ Силезіи и Шлезвигга. Эта кара постигла его, какъ «гражданскаго чиновника», нарушившаго «служебную дисциплину». Было еще много обвиненій за «оскорбленіе чиновниковъ»: тутъ разумѣлась не только критика дѣйствій сановниковъ, но даже недостатокъ почтенія къ какому-нибудь городскому или телеграфисту.

Вообще политическое положеніе Германіи ненадежно. Всегда можно ожидать парламентскаго кризиса и желанія занять его какимъ-нибудь кровавымъ «національнымъ» подвигомъ. Къ тому же тройственный союзъ, обезпечивающій миръ въ центрѣ Европы, уже не такъ проченъ, какъ прежде. И положеніе остальныхъ его членовъ, Австріи и Италіи, еще болѣе тревожно, чѣмъ положеніе Германіи.

Австро-Венгрія. — Мы видѣли, какъ въ 1897 г. это государство вступило, вмѣсто умиротворенія, въ періодъ новыхъ смуть. Новый избирательный законъ въ Цислейтаніи вызвалъ демократическое движеніе; а чехи съ новымъ рвеніемъ подняли свою національную борьбу. Она была тѣмъ болѣе жестока, что нѣмецкіе «націоналисты» или «шенерерианцы», чувствуя свою слабость, взялись за чудовищную обструкцію въ рейхсратѣ. Эта борьба заняла и весь 1899 годъ. Нѣмецкая обструкция доходила до насилій надъ личностями; за это ея вождь Вольфъ былъ побитъ однимъ крестьяниномъ, чешскимъ депутатомъ. Императоръ принужденъ былъ одно время управлять безъ парламента, на основаніи 14-й статьи конституціи, которая разрешала это лишь въ случаѣ отсутствія засѣданій палатъ. Въ то же время нѣмцы продолжали свой «Los von Rom!» (прочь отъ Рима), т. е. подготовку разрыва съ папствомъ. Они были въ сношеніяхъ съ берлинскимъ Евангелическимъ союзомъ, на своихъ сходкахъ ставили бюстъ Бисмарка и украшали себя вазильками (любимый цвѣтокъ императора Вильгельма). Борьба партій отражалась по всей странѣ. Въ Богеміи и Штирціи происходили кровавыя столкновенія между нѣмцами, славянами и полиціей. Соціаллисты собирались на сходки, гдѣ иногда требовали республики. Промышленность падала; открылись мошенничества въ финансовыхъ учрежденіяхъ имперіи, повлекшія за собой рядъ самоубійствъ. Многіе фабриканты перевезли свою дѣятельность изъ Вѣны и Богеміи въ Венгрію.

Нѣмцы проигрывали кампанію, хотя ихъ было 196 изъ 425 депутатовъ: они разбились на 9 фракцій. Видя свое пораженіе, они стали грозить гибелью всей системѣ дуализма: они хотѣли выбирать членовъ въ австро-венгерскую парламентскую делегацію. Испуганное правя-

тельство пожертвовало министерствомъ Туна, которое не хотѣло исполнить желаній нѣмцевъ относительно языковъ. Въ сентябрѣ явилось министерство Кларн, состоящее изъ нѣмцевъ и двухъ поляковъ. Графъ Кларн началъ съ отъѣздомъ указа о языкахъ. Отсюда—негодованіе чеховъ, которые, въ свою очередь, взяли за обетруцію. Въ Богеміи и Моравіи вспыхнули волненія. На переключкѣ одинъ солдатъ отвѣтилъ «зде» вмѣсто нѣмецкаго «hier». Когда его повели въ тюрьму, толпы провожали его оваціями и національнымъ гимномъ. Правительство достигло цѣли: делегаты были избраны. Но дальше рейхсратъ не могъ дѣйствовать—и Кларн подалъ въ отставку. Въ концѣ года одинъ желѣзнодорожный чиновникъ, Виттекъ, «принялъ на себя временно президентство въ совѣтѣ министровъ», составленномъ также изъ случайныхъ чиновниковъ. Затѣмъ рейхсратъ былъ распущенъ.

Въ Венгріи было тише, но дѣла шли также ненормально. Обетруція работала и здѣсь. Такъ какъ въ мадьярской конституціи даже нѣтъ 14-й статьи, которую прикрывалось правительство въ Вѣнѣ, то министерству Бавфи пришлось управлять просто беззаконно. Наконецъ, въ февралѣ, Бавфи вышелъ въ отставку. Его замѣнилъ Сель (Szell), изъ старой партіи Деака. Это была побѣда либераловъ, которые и прекратили обетруцію; а консерваторы, съ графомъ Анновьи во главѣ, смолчали. Тогда собрались и делегати, и «соглашеніе» (Ausgleich) съ Австріей, прекратившееся de jure въ 1897 г., было продолжено до 1907 г.

Но въ Австріи къ концу года подыались новыя волненія. Зашумѣли антисемиты по поводу обвиненія еврея Пильснера въ убійствѣ христіанской дѣвушки въ Поляхъ (въ Богеміи). Они увидѣли здѣсь «ритуальное убійство», хотя было доказано, что если тутъ и было преступленіе, то на почвѣ половыхъ страстей. Пошли нападенія на евреевъ въ разныхъ мѣстахъ, такъ что императоръ выразилъ пражскому раввину свое негодованіе на эти звѣрства. Католическій епископъ Ципса (въ Венгріи), съ своей стороны, издалъ пастырское посланіе, доказывая, что въ еврейскихъ книгахъ нѣтъ ничего насчетъ ритуальныхъ убійствъ, и что они запрещаютъ употребленіе крови животныхъ.

Хорошо хоть то, что министръ иностранныхъ дѣлъ, Голуховскій, могъ успокоить делегаціи насчетъ вѣднннго мира. Въ декабрѣ онъ опровергъ слухи о шаткости тройственнаго союза и заявилъ о полномъ согласіи съ Россіей, столь выгодномъ для внутренняго развитія юныхъ балканскихъ государствъ.

Италія. Великая обетруція.—Италія не могла оправиться отъ давннннго иянуренія. Весь 1898-й годъ прошелъ въ тревогѣ. Дурное управленіе, тяжелые налоги, особенно на хлѣбъ, неуро-

жай—все волновало народъ. Этнмъ пользовались соціалисты, число которыхъ все росло. Къ нимъ примкнули «черные»—ультрамонтаны. Шовинисты мутили народъ съ своей стороны: Криепи былъ снова избранъ въ парламентъ. По всему государству, особенно въ Сициліи и Сардиніи, происходили волненія. Въ маѣ въ Миланѣ вспыхнулъ цѣлый бунтъ. До 40.000 рабочихъ овладѣли городомъ, покрывъ его баррикадами. Противъ мятежниковъ были двннуты войска: много народу пало съ обѣихъ сторонъ. Конечно, бунтъ былъ подавленъ, и началась реакція. По всѣмъ городамъ происходили домашніе обыски. Швейцарская граница была оцѣплена войсками, которые безъ церемоніи прогоняли эмигрантовъ, стремившихся на родину. Были закрыты газеты соціалистовъ, а также старый, почтенный «Secolo», редакторъ котораго попалъ въ тюрьму. Арестовывали даже соціалистическихъ депутатовъ, а также именитыхъ католиковъ, въ томъ числѣ редактора газеты «Ossevatore Cattolico». Были распущены епархіальные совѣты, несмотря на протесты Ватикана. Военные суды объявили сотни обвинительныхъ приговоровъ. Во многихъ мѣстахъ было объявлено осадное положеніе, и палаты были распущены. Наконецъ, были закрыты университеты въ Римѣ, Неаполѣ, Болоньѣ и Павіа.

Рудини вышелъ въ отставку. Король обратился-было къ крайнимъ консерваторамъ. Но народъ такъ волновался, что ему посовѣтовали уступить, чтобы не вызвать настоящей революціи. Гумбертъ назначилъ либеральное министерство генерала Пеллу. Хотя оно составилось изъ военныхъ, Пеллу заявилъ, что будетъ держаться программы Рудини. Осадное положеніе было снято. Налогъ на хлѣбъ и ввозныя пошлины были сокращены. Съ Франціей былъ заключенъ торговый договоръ, прекратившій тарифную войну. Но убійство австрійской императрицы въ Женевѣ итальянецъ Луккени заставило Пеллу, въ оправданіе передъ Европой, созвать конференцію державъ противъ анархистовъ. Съѣздъ литераторовъ опять протестовалъ противъ угнетеній печати со стороны префектовъ. Въ палату была подана петиція (200.000 подписей) объ амнистіи политическихъ преступниковъ. Годъ окончился такимъ же митингомъ въ Римѣ, который горячо протестовалъ противъ суровости правительства и противъ объявленнаго дефицита.

Волненія продолжались и въ 1899 г., но главнымъ образомъ въ парламентѣ. Въ началѣ года Пеллу выступилъ съ четырьмя законами объ огражденіи общественнаго спокойствія: онъ требовалъ воспрещенія сходокъ на площадяхъ, закрытія опасныхъ обществъ, жѣлѣзныя печати и наказаній за стачки на желѣзныхъ дорогахъ, почтахъ и телеграфахъ. Палата смутилась и хотѣла замѣять дѣло, выставивъ иностранную политику. Тогда министръ Каневаро затѣялъ, «по примѣру дру-

гихъ державъ», пріобрѣсти китайскую бухту Санъ-Мунъ, въ провинціи Че-Кіангъ, къ югу отъ Нингю. Китай отказалъ, и пришлось довольствоваться надеждой на «торговныя выгоды». Затѣмъ палата напала на англо-французскій договоръ о земляхъ къ западу отъ Нила. Она особенно указывала на статью о Триполи, по которой выходило, что французы овладѣютъ и землями къ югу отъ этого государства, которыя принадлежали Турціи, но считались итальянскимъ наслѣдіемъ «больного человѣка». Каневаро вышелъ въ отставку. Его замѣнилъ прежній министръ иностранныхъ дѣлъ, 70-лѣтній Висконти-Веноста. Во время этихъ преній произошелъ эпизодъ, окончательно возмѣтившій либераловъ вообще и социалистовъ и радикаловъ въ частности. Криспи, несмотря на свои 72 года, выступилъ съ собственной апологіей. Профессоръ правъ, социалистъ Ферри, а за нимъ радикалы осыпали смѣльчача оскорбленіями и чуть не побили его. При этомъ Ферри бралъ армію, которая знаетъ только поражения, и «генераловъ», которые умѣютъ только убѣгать. Это заставило правительство «помолодить армію»: были отставлены многіе черезчуръ ветхіе генералы.

Все это усиливало оппозицію. Несмотря на усердіе полиціи, въ Римѣ студенты устроили овацію Ферри. На сѣверѣ социалисты пронаводили внушительныя демонстраціи. Въ Миланѣ, Туринѣ, Генуѣ они и радикалы вышли побѣдителями на муниципальныхъ выборахъ. А въ палатѣ сложилась сильная оппозиція, подъ руководствомъ бывшихъ министровъ Заварделли, Джіолитти и др. Она взялась за модную obstructio. Одинъ Ферри сдѣлалъ 600 предложеній и требовалъ голосовать каждое изъ нихъ поименно. Его товарищъ, подъ видомъ рѣчи, почти цѣлый день читалъ выписки изъ газетъ. Когда президентъ палаты останавливалъ obstructioнистовъ, они называли его «измѣнникомъ, лжецомъ, канальей, гнуснымъ парнемъ» и т. д. Тогда Целлу выхлопоталъ «королевскій указъ» о «временномъ» безпарламентскомъ правленіи на полгода, чего не было въ Италіи съ марта 1848 г. Онъ хотѣлъ утвердить его голосомъ палаты. Но лѣвая подняла невообразимый шумъ противъ этого «покушенія на оппозицію». Она даже перевернула урны съ голосами. Парламентъ былъ распущенъ. И цѣлыхъ полгода правительство пользовалось своими четырьмя декретами. Предсѣдателя одной сходки лѣвой стороны отвели въ тюрьму. Миланскій муниципалитетъ былъ распущенъ, и дѣла города поручены королевскому комиссару. Особенно строго поступали въ Спидиніи, гдѣ слѣдствіе открыло большую слуду тайнаго общества маффіи. Годъ окончился сравнительнымъ успокоеніемъ. Возобновленіе палатъ прошло тихо. Правительство даровало амнистію за политическія преступленія 1898 года.

Царство и цивилизація.—Шумно было и

въ маленькомъ уголкѣ Италіи; все еще вліяющимъ на весь міръ. Ватиканъ опять принялъ воинственный тонъ. Папа объявилъ 1900-й годъ—годомъ юбилея, которого не было съ 1825 года. Для этого онъ открылъ замурованныя тогда св. врата церкви св. Петра. Кардиналы открыли еще св. врата въ трехъ другихъ храмахъ Рима, чтобы соблюсти преданіе, въ силу котораго папа не долженъ касаться почвы Италіи. Въ эти-то врата должны были вступить, во время юбилея, толпы вѣрующихъ католиковъ, которымъ было обѣщано полное отпущеніе грѣховъ.

Папа вмѣшивался во все. Въ 1899 году онъ благословилъ мирное предложеніе царя и вступилъ въ переговоры съ русской дипломатіей, что заставило Италію воздержаться отъ гаагской конференціи, пока державы не отказали папѣ. Онъ увѣщевалъ французскихъ епископовъ хорошенько обучать свое духовенство, чтобы оно поддерживало церковь въ республикѣ и высылало миссіонеровъ по всему свѣту. Явилось папское посланіе даже къ архіепископу Балтимора, кардиналу Гиббонсу. Здѣсь осуждалъ «американизмъ» въ церкви, состоящій въ желаніи, чтобы церковь смягчила древнюю строгость, сдѣлала уступки новому духу времени и требованіямъ народовъ. Св. отецъ, напротивъ, утверждалъ, что теперь, при свирѣпствующей свободѣ мысли, рѣчи и печати, необходимо особенно строгое подчиненіе авторитету церкви и предписаніямъ ватикана. Папа не смутя увѣренъ, что такъ и будетъ—и со всѣмъ міромъ.

А пока—онъ жаловался на развитіе протестантства въ самой Италіи, благодаря ухищреніямъ масоновъ, социалистовъ и революціонеровъ. То же опасеніе слышалось въ посланіи къ Гиббонсу и къ французскимъ епископамъ. Въ «христіанѣйшей» Франціи дѣйствительно какъ будто возрождался яansenизмъ. Тамъ игра шарлатановъ съ чудесами достигла непопозвительныхъ размѣровъ и была, наконецъ, разоблачена въ дѣлѣ Таксила. Возмущенный ею аббатъ Шарбоннель возсталъ, въ 1897 году, противъ «суевѣрій въ римской церкви»; а аббатъ Филиппо издалъ свой символъ вѣры въ евангелическое духѣ. Эти аббаты завели даже своей органъ—«Французскій Христіаннъ», гдѣ было объявлено между прочимъ о переходѣ аббата Бурье въ протестантизмъ. Затѣмъ, въ теченіе года, уже 40 членовъ французскаго клира послѣдовали примѣру Бурье.

Это стремленіе къ новой реформаціи отразилось въ Америкѣ, Швейцаріи, Австріи и, прежде всего, въ Италіи. Въ Римѣ его органомъ стала газета «Новый Римъ». Изъ нея явствовало, что въ Пьемонтѣ цѣлыя массы переходили въ протестантизмъ, а также немало священниковъ въ разныхъ мѣстахъ страны. Профессоръ Біочезингъ въ Пизѣ сдѣлалъ то же и горячо увѣщевалъ студентовъ не подчинять любви къ отечеству панскому властолюбію. Въ 1899 г. вепыхнулъ расколъ въ

швейцарскомъ католическомъ университетѣ во Фрейбургѣ. Тамъ повторилась исторія Рейхлина съ «обскурантами». Три нѣмецкихъ профессора стали за права науки противъ ультрамонтановъ, которые хотѣли обратитъ университетъ въ какой-то монастырь. Доминиканцы вытѣснили ихъ путемъ разныхъ интригъ. Папа поблагодарилъ ихъ за «приверженность къ чистому, истинному католицизму». Онъ назвалъ нѣмецкихъ профессоровъ «горстью зачинщиковъ беспорядковъ», которые «неразумно занимаются дикой агитаціей». Изгнанныхъ профессоровъ пригласили разные университеты Германіи.

Важнѣе всего было антипапское движеніе въ Австріи, гдѣ оно неизбежно сливалось съ политической и націонализмомъ. Здѣсь уже въ концѣ 1897 года выступили нѣмецкіе студенты въ Вѣнѣ. Они рѣшили показать народу «великій примѣръ, какъ выйти изъ цѣпей римскаго смертельнаго врага, чтобы получить болѣе свободное и особенно національное воспитаніе въ протестантской церкви, пока—въ ея вынѣшней формѣ». Вслѣдъ затѣмъ явился девизъ новаго движенія. Вождь нѣмецкихъ радикаловъ Шенереръ сказалъ въ рейхсратѣ: «*Прочь отъ Рима*» (*Los von Rom!*)—вотъ боевой кличъ въ этотъ серьезный часъ національной борьбы, когда нѣмцы въ національномъ отношеніи близки къ отчаянію!» Въ началѣ 1898 г. 800 уполномоченныхъ почти изъ всѣхъ коронныхъ земель единогласно рѣшили выйти изъ католической церкви. Разогнанные полиціей, они разошлись съ криками: «Прочь отъ Рима! Да здравствуетъ старая Германія! Долой Туна!» Всюду повторались такія же сходки и переходы въ протестантство, особенно въ сѣверной Богеміи, куда легко проникало вліяніе берлинскаго Евангелическаго союза.

Католики Австріи подыали крикъ, представляя движеніе исключительно политическимъ: они называли его «скрытою революціей», угрожающей гибелью династіи и государству. Правительство усвоило этотъ взглядъ. Оно внушало, что самъ Бисмаркъ не желалъ присоединенія австрійскихъ нѣмцевъ къ Германіи. Но нѣмцы продолжали свое. Они превратили древне-германскій праздникъ зимняго солнцестоянія въ орудіе политики. Всюду по горамъ горѣли костры и огненные буквы «Los von Rom!». Вслѣдъ слышались «Wacht am Rhein» и пѣсни Бисмарка. На студенческихъ пирушкахъ кричали: «Да здравствуютъ Лютеръ и Германія!» У воротъ одного монастыря сожгли пастырское посланіе князя-епископа, направленное противъ движенія. Въ 1899 году къ антипапскому протесту присоединились лавдтаги пяти провинцій.

Швейцарія.—Въ Швейцаріи продолжалось развитіе централизація, демократіи и социализма. Въ 1897 году борьба между «статизмомъ» (огосударствленіемъ) и «либерализмомъ» возгорѣлась вновь по поводу учрежденія федеральнаго

банка и выкупа желѣзныхъ дорогъ государствомъ. За эти мѣры стояли федеральный совѣтъ, радикалы и социалисты нѣмецкой части республики; противъ нихъ возстали правительства кантоновъ, дорожившихъ своею независимостью. Идея центрального банка была отвергнута путемъ референдума; но тотъ же референдумъ въ вопросѣ о желѣзныхъ дорогахъ оказался въ пользу «статистовъ». Въ 1898 г. послѣдніе побѣдили и въ референдумѣ объ объединеніи закононовъ (до тѣхъ поръ въ каждомъ кантонѣ дѣйствовало собственное законодательство). Въ 1899 г. централизація развивалась даже въ каждомъ кантонѣ, въ смыслѣ сосредоточенія власти въ столицахъ; и былъ принятъ законъ о національномъ банкѣ.

Рядомъ федеральное правительство постоянно принимало мѣры къ улучшенію участи рабочихъ. Въ 1899 г. прошелъ и давно обсуждавшійся законъ о страхованіи отъ хилости и увѣчій, требующій большихъ жертвъ со стороны союзныхъ финансовъ (до 40 милл. фран.). Социалисты пошли дальше, чувствуя свои силы: они уже въ 1890 г. добились образованія рабочей федераціи съ двумя постоянными секретариатами, нѣмецкимъ и романскимъ. Теперь они требуютъ: обязательнаго референдума, который обыкновенно выпадаетъ въ ихъ пользу, выбора федеральнаго совѣта всеобщимъ голосованіемъ, обязательныхъ рабочихъ синдикатовъ, наконецъ многихъ монополій въ пользу государства. Они желаютъ, чтобы государству принадлежала продажа хлѣба и табаку, какъ ему уже принадлежитъ продажа спиртныхъ напитковъ. А далѣе имѣется въ виду то же сдѣлать съ конками, газомъ, электричествомъ и вообще съ орудіями промышленности. Отсюда возрастаніе государственнаго долга: города Швейцаріи уже должны 300 милл. фр., кантоны — столько же, а весь Союзъ—тѣлѣй миллиардъ. Рядомъ растутъ налоги, въ особенности прогрессивный: думаютъ, что скоро правительство будетъ брать до трети доходовъ съ каждого члена республики.

Испанія.—Послѣ неудачной войны съ Соединенными Штатами Испанія, казалось, погибала. Ее спасла новая сила, неожиданно всплывшая наверхъ изъ глубины общества. Конечно, то былъ плодъ экономіки, этой царицы конца вѣка. Торговая палата въ Севильѣ рѣшила образовать союзъ всѣхъ такихъ палатъ въ странѣ. Союзъ состоялся; и его члены обнаружили здоровую дѣятельность и много практической сметки. Онъ постановилъ войти въ дружескія сношенія съ торговыми палатами сначала въ испанской Америкѣ, а потомъ и во всемъ свѣтѣ. Эта сила остановила, прежде всего, испанскій будаянизмъ: Вейлеръ, собравшій было на банкетъ 14 генераловъ и 1.000 офицеровъ, вдругъ стушеввался. Затѣмъ торговля добралась и до министерства. Измученный Сагаста вышелъ въ отставку. Явилось

консервативное министерство Сильвелы. Оно увеличило военную статью въ бюджетѣ на 30 милл. Союзъ торговыхъ палатъ отвѣчалъ рѣзкой петиціей въ кортесы о сокращеніи расходовъ вообще на 150 милл. и закрытіемъ лавокъ по всей странѣ. Сильвела распустилъ парламентъ. Но опять начались бунты обнищавшаго населенія.

Казалось, Испанія советѣмъ разваливается. Въ Галисіи, въ провинціяхъ басковъ, въ Андалузій, на Балеарахъ обнаружались признаки отпаденія; въ Бильбао вспыхнуло возстаніе социалистовъ. Хуже всего было въ Каталоніи. У Барселоны внезапно появились французскія эскадры адмирала Фурнье. Ее чествовали празднествами. Народъ пѣлъ марсельезу, кричалъ: «Смерть Бурбонамъ и Испаніи! Да здравствуетъ испанская республика!» Испанскихъ офицеровъ встрѣчали свистками и проклятіемъ арміи. Тутъ объявился и Вейлеръ—въ качествѣ республиканца.

Важнѣе всего, что снова выступилъ торговый союзъ. Каталонскіе купцы прямо отказались платить налоги. Правительство бросило нѣсколько сотъ ихъ въ тюрьму, но не добилося ни копейки. Союзъ отвѣтилъ требованіемъ немедленнаго разсмотрѣнія бюджета, доказывая, что его можно сократить по меньшей мѣрѣ на 50 милл. Сильвела упорствовалъ. Тогда союзъ издалъ весьма толковый манифестъ къ націи, которая вполне поняла его и выразила сочувствіе. Ошеломленное правительство вдругъ уступило по всемъ пунктамъ. Словомъ, 1899-й годъ окончился въ Испаніи замѣчательнымъ явленіемъ, быть можетъ, имѣющимъ мировое значеніе. Новый общественный строй, путемъ законной оппозиціи, восторжествовалъ надъ весьма древней, но обезсилѣвшей системой парламентаризма.

Португалія.—Португалія во многомъ слѣдовала примѣру своей сосѣдки. И здѣсь положеніе было весьма печально при консервативномъ министерствѣ Рибейры. Населеніе нищенствовало. Съ него брали большіе налоги, а масса земли, особенно на югѣ, оставалась невоздѣланной. Приходилось покупать хлѣбъ за-границей, а денегъ въ казнѣ не было. Съ начала 1890-хъ годовъ присоединился промышленный кризисъ, связанный отчасти съ мировыми причинами, а больше съ нелѣпыми мѣрами правительства: Рибейра позакрывала старинныя торговыя общества, которыя, какъ въ Испаніи, выступили съ политическимъ протестомъ. Кортесы созывались въ Лиссабонѣ правильнѣе, чѣмъ въ самыхъ старыхъ конституціонныхъ странахъ. Но то была одна пародія на парламентъ. Здѣсь еще болѣе, чѣмъ въ Испаніи, выборы устраиваются такъ, что не было бы ни одного независимаго кандидата, еслибы правительство не разрѣшало, ради приличія, выбирать извѣстное число членовъ оппозиціи: въ 1897 г. оно допустило ихъ 30 на 120 депутатовъ.

Но и этого было достаточно, чтобы разоблачить печальное положеніе дѣлъ, въ особенности же пустоту казны. Къ тому же въ Лиссабонѣ и Опорто произошло сильное движеніе республиканцевъ. И Рибейра слетѣлъ съ мѣста. Образовалось либеральное министерство Люсиана де-Кастро. Оно тотчасъ представило кортесамъ рядъ реформъ, въ томъ числѣ отмѣну насильственныхъ мѣръ противъ неприкосновенности личности, свободу печати, болѣе широкую избирательную систему, даже распространеніе выборовъ на колоніи. Но рядомъ были введены суровыя мѣры для поправки финансовъ: особенно были тяжелы внутренній заемъ и уступки иностраннымъ кредиторамъ. Оппозиція, въ особенности же республиканцы, возстали,—и де-Кастро возвратился къ политикѣ Рибейры. Была возобновлена «предварительная цензура». Начались аресты и тѣ подвиги полиціи, къ которымъ она такъ привыкла въ Португаліи. Запуганные кортесы приняли непріятный бюджетъ. Но финансовая нужда составила злобу дня въ теченіе всего 1898 года. Она дошла до того, что правительство уничтожило «комарки»—среднюю инстанцію между низшими судами (*julgado*) и апелляціоннымъ трибуналомъ (*relação*). А «конверсія долга» оказалась прямымъ банкротствомъ: иностраннымъ кредиторамъ просто предложили удовольствоваться одною третью ихъ капитала.

Этотъ мучительный вопросъ перешелъ и въ 1899 годъ. Комитетъ нѣмецкихъ кредиторовъ потребовалъ международной финансовой комиссіи, на которую де-Кастро согласился. Но на томъ дѣло и загнулось. При такихъ условіяхъ, всѣхъ инуило желаніе короля «развивать національное достоинствіе», т. е. колоніи,—желаніе, которое было высказано по поводу торжества въ память открытія пути въ Остѣ-Индію Васко-де-Гамои. Въ концѣ года оказалось, что правительство надѣялось тутъ на помощь Великобританіи. По поводу войны англичанъ съ бурами обнаружилось, что между Португаліей и Англійей уже съ 1873 г. существуетъ тайный договоръ, по которому послѣдняя обязалась защищать первую отъ всякаго нападешя.

Бельгія.—Въ Бельгіи происходила любопытная борьба партій во все время, начиная съ новаго избирательнаго закона 1893 года. Оказалось, что новый законъ убилъ умѣренную партію и возвысилъ двѣ крайнія. Первую составляли либералы, число которыхъ спустилось до 12 мѣстъ въ палатѣ: все это — прогрессисты; «доктринеры» совсѣмъ исчезли. Больше всего усилилась партія католиковъ: въ 1898 г. она достигла 112 мѣстъ изъ 152-хъ. Но главное новостью, принесенною всеобщимъ голосованіемъ, было появленіе социалистическихъ депутатовъ: до 1894 года ихъ советѣмъ не было, а теперь ихъ оказалось 29. При этомъ въ 1894 г. за нихъ было подано 356.000 голосовъ, а въ 1898 г.—

болѣе полумилліона. Вождемъ этой партіи состоитъ молодой, весьма популярный и талантливый адвокатъ и публицистъ Вандервельде. Соціалисты избраны главнымъ образомъ валлонскими рабочими. Въ палатѣ они, вмѣстѣ съ прогрессистами, стоятъ за «ревізію» избирательнаго закона въ смыслѣ его окончательной демократизаціи, а также за представительство меньшинства и за краткосрочную личную (безъ замѣстительствъ) военную службу. Соціалисты составляютъ корень парламентской оппозиціи. Въ послѣднее время къ нимъ все болѣе льнутъ либералы, въ виду подавляющей силы католиковъ. Но все это — слабое меньшинство. Оттого новѣйшіе законы были все консервативные, въ духѣ клерикаловъ. Такова реформа общинныхъ выборовъ, дозволившая преданнымъ духовенству фламандскимъ крестьянамъ пользоваться 4 головами на человѣка: соціалисты назвали ее «закономъ четырехъ гнусностей». Въ томъ же 1895 году шельский законъ возстановилъ отмѣненную въ 1842 г. обязательность религіознаго обученія въ общественныхъ заведеніяхъ и стѣснилъ частный починъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Законъ о сообществахъ воспретилъ имъ обращаться въ производительныя коопераціи. Фламандскій языкъ сталъ официальнымъ, и съ 1897 г. законы обнародуются въ одно время и на немъ, и на французскомъ языкѣ.

Но сила католиковъ непрочна. Подавляющее число ихъ депутатовъ — плодъ разныхъ махинацій и благопріятнаго клиру избирательнаго закона. Да и то выборы 1898 года показали, что они получили большинство лишь въ 2000 головъ почти изъ двухъ милліоновъ. Еще важнѣе расколъ въ средѣ самихъ католиковъ. Большинство ихъ, съ Весте во главѣ, строго держится стараго консерватизма; меньшинство, руководимое аббатомъ Дэнсомъ, приняло социалистическій оттѣнокъ и назвалось «христіанскими демократами». Силу первымъ даютъ фламандскіе крестьяне и епископы; вторые опираются на валлонскихъ рабочихъ и на низшее духовенство. Между тѣми и другими кипитъ вражда. Демократы голосуютъ противъ старыхъ католиковъ; а тѣ преслѣдуютъ Дэнса, которому духовныя власти даже запретили служить обѣдни. Католикамъ вредитъ еще постепенное сліяніе всѣхъ ихъ противниковъ. Прогрессисты и доктринеры образовали Либеральный Союзъ и вошли въ соглашеніе съ соціалистами касательно выборовъ.

Но главная бѣда католиковъ — явное развитіе социализма. Соціалисты работаютъ энергично. Они устраиваютъ множество кооперативныхъ обществъ, конгрессовъ, митинговъ, процессій. Они внесли духъ дисциплины въ среду рабочихъ, образовали своя кассы, свою печать. Какъ бы смотрѣть ихъ силъ было торжество открытія Народнаго Дома въ Брюсселѣ, въ апрѣлѣ 1899

года, въ присутствіи французскихъ и нѣмецкихъ соціалистовъ. Затѣмъ они выступили противъ самого короля Леопольда II во время другаго праздника. Они наполнили улицы, когда онъ выѣхалъ изъ дворца, и кричали даже «ура, республика!», требуя всеобщей подачи головокъ. Тутъ многие изъ нихъ пали подъ выстрѣлами жандармеріи. Въ парламентѣ также происходили бурныя сцены по поводу избирательнаго билля, внесеннаго министерствомъ Ванденпэрбоба, по желанію короля. Этотъ билль отнималъ представительство у меньшинства и вообще вредилъ оппозиціи. Лѣвая сторона въ обѣихъ палатахъ возстала противъ этого «клерикальнаго измышленія», вытекшаго особенно изъ страха передъ социализмомъ. Она устроила obstructію, напомиравшую вѣнскій рейхсратъ. Многие вооружились свистками, рожками, сиренами и т. д. Группы ходили штурмовать министерскую скамью. Ванденпэрбобъ вышелъ въ отставку, уступивъ свое мѣсто Сметъ де-Нейеру. Но избирательный законъ прошелъ-таки, хотя большинствомъ всего 70 голосовъ противъ 63-хъ.

Нидерланды. — За послѣднее время эта маленькая страна (около 5 милл. жителей) представляла много поучительнаго въ своей политической жизни. Въ основѣ, ее волновали тѣ самыя вопросы, которые развивались въ Бельгіи, а именно — избирательная реформа, военная повинность и школьное дѣло. Но эти вопросы, такъ же какъ и экономическія задачи, рѣшались иначе, чѣмъ въ сосѣдней странѣ. Это зависѣло отъ иного строя общественной жизни. Въ Нидерландахъ преобладаютъ не католики, а протестанты-кальвинисты (первыхъ около 2 милл., вторыхъ — около 3 милл.; до 100.000 евреевъ). Это — страна торговцевъ, а не промышленниковъ: въ ней важную роль играетъ колоніальный вопросъ. Оттого здѣсь радикалы и социалисты не имѣютъ такой силы, какъ въ Бельгіи: они никакъ не могутъ добиться полнаго всеобщаго голосованія. Оттого же въ Нидерландахъ сохранилась господствовавшая всюду въ половинѣ вѣка свобода торговли, которая теперь уничтожена всюду, отчасти даже въ Бельгіи. Такъ, нигдѣ не уцѣлѣла въ такой неприкосновенности старая либеральная партія. Оппозиція, состоящая изъ такихъ негармоничныхъ частей, какъ католичество и кальвинизмъ, не могла вырвать у нея министерскихъ портфелей и лишь слегка затронула ея школьную систему. Въ пользу либераловъ служило и случайное обстоятельство: въ 1890 г. умеръ король Вильгельмъ III, оставивъ 10-лѣтнюю дочь Вильгельмину, которая лишь въ 1898 г. была коронована и затѣмъ просватана за герцога Генриха Мекленбургъ-Шверинскаго. За это время регентшей считалась вдова покойнаго короля, королева Эмма, которая не вмѣшивалась въ управленіе — и либеральный парламентаризмъ былъ въ полной силѣ.

Тогда-то установились тѣ политическія партіи, которыя существуют и теперь. Против либераловъ, представляющихъ собой торговые города, дѣйствуютъ главнымъ образомъ протестантскіе консерваторы и католики. Первые опираются на кальвинистскихъ крестьянъ и называютъ себя «антиреволюціонерами»: они не шута убѣждены, что даже такіе умѣренные люди, какъ старые либералы, — не что иное, какъ «язычники, пропитывающіе законы началами революціи». Католики, особенно сильные въ Брабантѣ и Лимбургѣ, сначала брали своей сплоченностью и дисциплиной: они повиновались папской вѣнчикѣ и силлабусу и сосредоточивали свою энергію для борьбы съ свѣтскою школою. Но подъ конецъ у нихъ образовалась, благодаря д-ру Шепману, своя лѣвая, похожая на христіанскую демократію Бельгіи. Имъ повредило также отпаденіе части консерваторовъ, которые прежде всё составляли чудовищный союзъ съ ними въ борьбѣ съ министерствомъ: воскресло анти-папское движеніе 1850-хъ годовъ или «историческая христіанская» партія, равно враждебная и либерализму, и ультрамонтанству. Средоточіемъ этой партіи служить Утрехтъ.

Недавно появилась и партія социалистовъ, которая опирается на рабочихъ въ промышленныхъ городахъ, особенно въ Амстердамѣ, и отчасти на крестьянъ Фрисландіи. Она создана Домелой Ньевенгюйсомъ, который покинулъ свое пасторство для этого дѣла. Соціализмъ развивается съ экономическаго кризиса 1886 г. Такъ какъ избирательный цензъ не давалъ ему хода, то онъ прибѣгалъ къ насильственнымъ мѣрамъ, которыя возвелъ въ правило на своемъ съѣздѣ въ Цволлѣ, въ 1892 г. Правительство выставило войска; много социалистовъ погибло при разныхъ волненіяхъ. Но палаты принуждены были обратить вниманіе на социальный вопросъ: съ 1887 г. явился рядъ законовъ для улучшенія быта рабочихъ, а также прогрессивный налогъ (1893). Наконецъ, въ Нидерландахъ, какъ и вездѣ, социалисты поняли необходимость борьбы на законной, парламентской почвѣ. Домела и его непримиримые ступевались; возникла «соціально-демократическая рабочая» партія, по образцу германскихъ марксистовъ.

Вотъ главная причина, выдвинувшая избирательный вопросъ на первый планъ. Выборная система, установленная въ 1850 году, устарѣла, не соответствовала новому общественному строю. Либералы не переставали, съ 1876 года, требовать пониженія ценза; но лишь въ 1887 г. послѣдній былъ пониженъ наполовину (10 флориновъ поземельнаго налога). Тогда же, по образцу Англии, образовалось еще два разряда избирателей съ личнымъ налогомъ, рассчитаннымъ по квартирной платѣ. Число избирателей возросло съ 140.000 до 300.000. Сверхъ того, новый законъ обѣщаль дать потомъ право голоса

гражданамъ съ «признаками способностей и общественного благосостоянія». Все дѣло было въ толкованіи этой фразы. За него взялось либеральное министерство Така ванъ-Поорталита. Такъ предложилъ почти полное всеобщее голосованіе: «способности» — умѣние писать, «благосостояніе» — неполученіе пособія въ течение года. Коалиція консерваторовъ и католиковъ провалила эту мѣру — и палаты были распущены (1894). Горячая избирательная борьба сосредоточивалась на этомъ вопросѣ: «такзовцы» получили 46 мѣстъ въ парламентѣ, «аянтаковцы» — 54. Тѣмъ не менѣе въ 1896 г. прошелъ новый избирательный законъ, который довелъ число избирателей до 700.000, т. е. 1 избиратель на 7 человекъ населенія. Въ силу этого закона, каждый 25-лѣтній голландецъ имѣетъ право голоса, если онъ платитъ всего 1 флоринъ поземельнаго налога или получаетъ въ годъ 570 фр. заработной платы. Но все-таки это — не всеобщее голосованіе.

Оттого въ 1899 г. социалисты, поощряемые примѣромъ своихъ бельгійскихъ собратьевъ, шумно обсуждали этотъ вопросъ на большой сходкѣ въ Амстердамѣ. Они даже внесли въ парламентъ предложеніе признать всеобщее голосованіе «въ принципѣ». Это «академическое» заявленіе было отклонено, но лишь большинствомъ 54 голосовъ противъ 30.

Значеніе новаго закона обнаружилось тотчасъ же. На выборахъ въ генеральные штаты въ 1897 году побѣдили либералы, и именно прогрессивнаго оттѣнка. Изъ нихъ образовалось министерство Пирсона, которое не допустило въ свою среду ни одного католика и рѣшилось опираться на радикаловъ и социалистовъ. Оно объявило рядъ реформъ въ пользу рабочихъ, что подтвердила сама королева Вильгельмина, впервые явившаяся въ парламентъ въ 1898 г. Палатамъ было предложено ввести всеобщее обязательное обученіе и уничтожить замѣстительство въ воинской повинности. Законъ о личной службѣ безъ замѣстительства прошелъ, и теперь всё голландцы равно несутъ воинскую повинность, за исключеніемъ чиновниковъ и духовенства. Что касается школьнаго закона, то министерство Пирсона внесло билль объ обязательномъ обученіи дѣтей 6—13 лѣтъ, предоставляя родителямъ выборъ школъ, но наказывая ихъ за неповиновеніе штрафомъ и даже тюремнымъ заключеніемъ.

Но не успѣли обсудить билля, какъ открылась, въ маѣ 1899 года, гаагская мирная конференція, которая поглотила всеобщее вниманіе, и безъ того отвлеченное отъ внутреннихъ дѣлъ войной соплеменныхъ буровъ съ англичанами. Палата сильно напала на министерство за то, что оно не пригласило буровъ на гаагскую конференцію. «Нидерландскій-Южно-Африканскій Союзъ» издалъ воззваніе «къ народу Ве-

ликобританія» въ пользу буровъ; а «Всеобщее Нидерландское Общество» взывало о помощи имъ «къ вѣмецкому народу».

Въ томъ же 1899 г. голландскіе купцы, ничего не дождавшись отъ засѣданій дипломатовъ въ Гаагѣ, сами задумали войти въ мирныя сношенія съ сосѣдями. Они выступили съ планомъ торговаго союза съ Германіей. Но министерство, хотя и приверженное къ началамъ свободной торговли, воспрепятствовало этому: оно испугалось, какъ-бы не увидѣли въ этомъ планѣ перваго шага къ поглощенію маленькой страны могучею Германскою имперіей.

Люксембургъ. — Нидерландцевъ занималъ еще одинъ внутренній вопросъ, который не разъ въ исторіи игралъ роль международнаго. Великое герцогство Люксембургъ отдѣлилось отъ нихъ въ 1890 г., такъ какъ тамъ законъ воспрещаетъ престолонаслѣдіе по женской линіи. Герцогомъ сталъ Адольфъ Нассаускій. Это государство волновали тѣ же вопросы, которые господствовали въ Нидерландахъ и Бельгіи. И здѣсь общество стояло за всеобщее голосованіе, но палата, гдѣ еще сильны клерикалы, отклонила въ 1897 году билль въ этомъ смыслѣ. Зато въ школьномъ вопросѣ удалось ограничить клерикаловъ: имъ дали только 1 часъ въ недѣлю на катехизисъ. Въ 1899 году люксембургцевъ смутилъ дефицитъ въ 2 милл. франковъ; но ихъ утѣшило возрастаніе доходовъ по участію великаго герцогства въ Таможенномъ Союзѣ Германіи. Болѣе опасно положеніе наверху. 80-лѣтнему герцогу Адольфу не долго жить. Его сынъ Вильгельмъ совсѣмъ хилъ; а у этого принца есть только дочь. Сосѣди взорами вороновъ смотрятъ на ожидаемую добычу.

Гаагская конференція. — Въ апрѣлѣ 1899 г. нидерландское правительство разослало всѣмъ европейскимъ военнымъ державамъ, а также Сѣверной Америкѣ, Мексикѣ, Персіи, Сиаму, Китаю и Японіи приглашеніе въ Гаагу на мирную международную конференцію. Оно заявило, что задача конференціи — «вызвать наиболѣе дѣйствительныя средства, чтобы обезпечить народамъ прочный миръ и положить предѣлъ непрерывному развитію вооруженій». Казалось, дѣло ограничится съ самаго начала однимъ платоническимъ желаніемъ. Сразу всюду возродились подоврѣнія и страхъ за существующій порядокъ. Чтобы успокоить всѣхъ, Россія издала циркуляръ, гдѣ говорилось, что изъ обсужденій конференціи исключаются всякіе вопросы, связанныя съ наличными «договорами». Италія встревожилась: папа могъ поднять «римскій вопросъ», ибо вопросъ объ его свѣтской власти былъ рѣшенъ не договорами, а итальянскимъ закономъ. Квириналъ объявилъ, что Италія не явится въ Гаагу, если туда будетъ приглашенъ Ватиканъ. Папа не былъ приглашенъ. Затѣмъ Англія заявила, что не приметъ участія въ конференціи, если

пригласятъ южно-африканскія республики, которыя могутъ быть представлены лишь своими сюзеренами, т. е. ею самою. Между тѣмъ была приглашена Болгарія, также вассальная страна.

Конференція открылась 18 мая 1899 года. Оказалось 98 уполномоченныхъ отъ 26 государствъ, причеиъ Россія и Турція прислали по 8 депутатовъ, Австрія, Германія и Франція — по 6. Предсѣдателемъ былъ избранъ нашъ посланникъ въ Лондонѣ, Стааль. Онъ заявилъ, что «мирная конференція» имѣетъ въ виду «не утопіи, а возможное». Были назначены три коммисіи — по разоруженію, по военнымъ законамъ и по посредничеству. Вопросъ о разоруженіи сразу провалился, вслѣдствіе рѣзкаго заявленія уполномоченнаго Германіи, полковника Шнарргофа, который горячо и гордо всталъ за вооруженія. По его словамъ, Германія не чувствуетъ ихъ тяжести: она вовсе не стремится къ пропасти, а, напротивъ, процвѣтаетъ, богатѣетъ. И, вообще она не только не можетъ разоружаться, но должна увеличивать свои вооруженія до 1903 года. Конференція преклонилась предъ силой его доводовъ: она осмѣлилась заявить только, что «въ интересахъ матеріальнаго и нравственнаго благополучія человѣчества весьма желательно сокращеніе того военнаго бремени, которое тяготѣетъ теперь надъ міромъ».

Не легко было и человѣколюбивой коммисіи. Долго отстаивали даже разрывные снаряды, особенно Англія и Соединенные Штаты. Но все-таки хоть пули думъ-думъ отиѣнили, послѣ того, какъ нидерландскій депутатъ описалъ ихъ ужасное дѣйствіе въ человѣческомъ тѣлѣ. Сверхъ того, женевская конвенція была распространена на морскія войны. Были точнѣе опредѣлены законы и обычай войны. Въ третьей коммисіи долго обсуждались два предложенія. Россія желала не только третейскаго суда, но и посредничества, Англія — только суда, но зато съ постояннымъ трибуналомъ. Послѣднее предложеніе было принято; и это представляетъ единственное важное и практическое слѣдствіе конференціи. Трибуналъ будетъ засѣдать въ Гаагѣ. Впрочемъ допускается и посредничество, но лишь — какъ «дружескій совѣтъ, безъ всякой обязательной силы». Этотъ «планъ конвенціи для мирнаго улаженія международныхъ столкновеній» былъ подписанъ 16-ю государствами. Закрывая конференцію (29 іюля), Стааль восхвалялъ ея «хотя несовершенное, но искреннее, практическое, мудрое» дѣло. Онъ радовался, что она сумѣла соединить объ основы международнаго права — державность государствъ и международную солидарность.

Данія. — Данія представляла въ концѣ вѣка любопытное явленіе. У нея почти не было иностранной политики: нейтральность маленькой страны охраняется родствомъ короля съ цар-

ствующими домами Россіи, Англіи, Швеціи и Греціи. А между тѣмъ Даниа все проиводила военныя реформы да строила укрѣпленія. Отсюда — истощеніе финансовъ и безконечный «конституціонный конфликтъ»: всѣ силы страны долго уходили на борьбу между правительствомъ и парламентомъ.

Наконецъ, въ 1894 г. настало умиротвореніе: новые выборы усилили лѣвую и выдвинули социалистовъ. Лѣвая объединилась и образовала крупную «партію реформъ». Правительство сдѣлало уступки, но ландстингъ (верхняя палата) обидѣлся, привыкши играть первую роль. Въ 1897 г. онъ придрался къ ничтожной суммѣ расходовъ и отвергъ бюджетъ, принятый фолькетингомъ (нижней палатой). Министръ финансовъ Редцъ-Тоттъ вышелъ въ отставку. Его мѣсто занялъ Геррингъ, также сочувствовавшій фолькетингу. Онъ провелъ много полезныхъ мѣръ. Противившіеся имъ консерваторы потеряли вліяніе; къ тому же они распались на партійки. А партія реформъ крѣпла, вступивъ въ союзъ съ социалистами. На выборахъ 1898 г. консерваторы потерпѣли поражение, а союзники приобрѣли много новыхъ мѣстъ; они стали господствовать и въ копенгагенскомъ муниципалитетѣ. Въ 1899 г. эта прогрессивная партія отстояла рядъ полезныхъ реформъ. Прошелъ давно обсуждавшійся школьный законъ, который поднимаетъ уровень народнаго образованія и возвышаетъ плату учителей. Былъ принятъ законъ о государственномъ вспоможеніи крестьянамъ для приобретенія усадебъ.

Швеція и Норвегія. — Вниманіе шведовъ было поглощено быстрымъ развитіемъ торговли и промышленности, которое засвидѣтельствовано удачной выставкой въ 1897 году. Партія приняла мирный характеръ и помогала полезной дѣятельности министерства Бострема. Наибольше заботились о развитіи желѣзнодорожной сѣти, особенно на сѣверѣ, изобилующемъ горными и лѣсными богатствами: тутъ даже частный починъ оказался почти безпримѣрнымъ. Рядомъ шло быстрое проведеніе телеграфовъ и телефоновъ, а также прорытіе каналовъ. Замѣчательные размѣры принялъ основательно устроенный государственный банкъ, помогавшій оборотамъ дѣловой сѣти новыхъ провинціальныхъ банковъ. Бюджетъ принялъ весьма удовлетворительный видъ, несмотря на то, что риксдагъ не скупился на перевооруженіе арміи и особенно на устройство новыхъ броненосцевъ. Всѣмъ этимъ Швеція была обязана своему риксдагу, который проявлялъ замѣчательную настойчивость, дѣловитость и спокойствіе. Въ немъ преобладали ландсманы съ умѣренно-консервативнымъ отгънкомъ; радикалы и социаль-демократы совсѣмъ ступшевались. Но эта же партія задерживала развитіе такихъ крупныхъ вопросовъ, какъ избирательная реформа; она все силь-

нѣе склонялась къ протекціонизму и подрывала унию слишкомъ гордымъ шведскимъ патриотизмомъ. Оттого выборы 1899 года оказались въ пользу либераловъ, которые обѣщали отстаивать свободную торговлю, сдѣлать уступки Норвегіи, особенно въ вопросѣ о флагѣ, и соблюдать бережливость, т. е. умѣрять возрастаніе военныхъ издержекъ. Сверхъ того, либералы тотчасъ же внесли избирательный билль, по которому всякій, имѣющій право муниципальныхъ выборовъ, можетъ выбрать и въ риксдагъ.

Въ Норвегіи, напротивъ, быстро усиливались радикалы или, какъ они сами называютъ себя, «лѣвая». Выборы 1897 года дали имъ рѣшительную побѣду: у нихъ оказалось 79 мѣстъ въ стортингѣ, а у консерваторовъ и умѣренныхъ — только 35; слѣдовательно, за ними было обезпечено большинство двухъ третей, необходимыхъ для перемѣнъ въ конституціи. Радикаламъ много помогъ поэтъ Вьерсонъ, обладающій крупными талантами оратора и агитатора: онъ разжигалъ норвежскій патриотизмъ, проповѣдая о «близкомъ нападеніи» шведовъ. Массы привлекала также программа радикаловъ. Она требовала всеобщаго голосованія и ряда реформъ въ пользу социализма. Радикалы же недавно провели въ стортингѣ адресъ королю, требовавшій, чтобы онъ предложилъ державамъ устроить третейскій судъ для международныхъ споровъ. Консервативное министерство Гагерупа уступило мѣсто старому вождю радикаловъ, Стэву (1898). Новое министерство потребовало для Норвегіи отдѣльной дипломатіи и своихъ консуловъ. Оно внесло также билль о всеобщемъ голосованіи и провело законъ о чистотѣ флагъ. Наконецъ, радикалы, въ противоположность своимъ товарищамъ въ другихъ странахъ, не жалѣли денегъ на вооруженія, особенно на флотъ: какъ враги униі, они боялись «близкаго нападенія». 1899-й годъ закончился новымъ проявленіемъ вражды между сосѣдками. Норвежскіе радикалы потребовали, чтобы обѣ страны были представлены на гаагской конференціи отдѣльно. Наслѣдныи принцъ-регентъ воспротивился этому. Общество Христіановъ отвѣтило ему такими заявленіями, что ему пришлось поскорѣе покинуть столицу Норвегіи. Господство радикаловъ отразилось еще въ одномъ направленіи. Дамская депутація торжественно доставила въ стортингъ петицію, за подписью 10.570 женщинъ: она требовала дарованія женщинамъ права голоса на парламентскихъ и общинныхъ выборахъ.

Турція. — 1897-й годъ прошелъ въ ужасахъ греко-турецкой войны. Турція побѣдила, но не могла даже вознаграить себя за военныя издержки. Правда, Греція уплатила ей небольшую сумму, но Россія предупредила султана, что если онъ употребитъ хоть копейку на вооруженія, она потребуетъ 13 милл. р., должныхъ ей Портой за войну 1878 года. Эта угроза была вызвана ту-

редкими заказами Круппу, которые и были оставлены. На Критѣ продолжалась борьба между христіанами и баши-бузукми: послѣдніе избѣли даже въ столицѣ острова сотни христіанъ, и въ томъ числѣ англичанъ. Наконецъ, въ 1898 г. Россія, Франція, Англія и Італія представили султану ультиматумъ о немедленномъ отозваніи съ Крита турецкихъ войскъ и чиновниковъ. Порты и въ этомъ повновалась. Затѣмъ державы, по предложенію Россіи, назначили принца Георга греческаго «высокимъ комиссаромъ» острова на три года, съ обязательствомъ признавать верховную власть султана и установить автономію по соглашенію съ народнымъ собраніемъ островитянъ, а прежде всего водворить порядокъ съ помощью «жандармеріи», или мѣстной милиціи. Въ концѣ года Георгъ прибылъ на Критъ, а адмиралы державъ, которымъ греческіе повстанцы сдали оружіе, покинули островъ. Теперь на Критѣ нѣтъ ни одного турецкаго солдата: державность султана обозначается только его флагомъ, развѣвающимся на одной крѣпости.

Труднѣе было уладить армянскій вопросъ. Султаны и не думали исполнять обѣщаній, данныхъ армянскому патриарху. Мало того: словно въ насмѣшку надъ требованіями Франціи и Англіи вознаградить армянъ за прошлые разгромы, турки въ теченіе всего 1898 года продолжали избивать несчастныхъ и приневоливать ихъ къ мусульманству въ Ванѣ и Ватлисѣ. Лишь въ концѣ 1899 г. державы заставили султана издать ирадѣ о вознагражденіи семей убитыхъ армянскихъ чиновниковъ и о казенной субсидіи для возстановленія разрушенныхъ церквей, монастырей и школъ.

Не успѣли покончить съ этими старыми вопросами, какъ возникъ новый. Порты вынуждена была поставить дѣлюю армію у границъ Македоніи, гдѣ поощренныя судьбой Крита македонцы, въ свою очередь, потребовали автономіи. Они начали драться съ магометанами, въ особенности съ албанцами. Въ 1899 г. албанцы составили большую сходку въ Илекѣ и рѣшили постоять за свою вѣру. Но они также желали автономіи и для этого возстановили Албанскій Союзъ, устроенный Портой противъ Черногоріи въ 1880 г. Македонцы, поддерживаемые Россіей, отвѣтили устройствомъ сильнаго комитета, который потребовалъ болгарскаго генераль-губернатора и народной скупщины. Комитетъ сдѣлалъ воззваніе къ державамъ въ этомъ смыслѣ. Оно было представлено Порты болгарскимъ правительствомъ, но, конечно, осталось безъ отвѣта.

Въ Турціи развивалась и старая внутренняя смута. Число «младо-турокъ» росло, и даже въ высшихъ кругахъ мусульманскаго общества. Въ концѣ 1899 г. въ Константинополѣ вдругъ было арестовано много сановниковъ и генераловъ и сослано въ Іеменъ: полиція нашла у нихъ будто бы компрометирующія бумаги. Тогда же бѣжалъ

въ Парлжъ шуринъ султана, Махмудъ-паша, чтобы разоблачить передъ Европой явныя Порты.

Съ 1899 г. султана встревожила англо-французская сдѣлка въ средней Африкѣ. Онъ протестовалъ противъ нея, какъ противъ опасности, угрожающей его вассалу, Египту, и его правамъ на область между Триполисомъ и Чадомъ, признаннымъ въ европейскомъ договорѣ 1890 г. о Нигерѣ. Много испытала Порты еще отъ горячаго соперничества державъ въ вопросѣ о желѣзныхъ дорогахъ въ Азіи. Наконецъ, несмотря на грозный протестъ Франціи, султанъ уступилъ нѣмецкому Анатолійскому Обществу право распоряжаться гаванью Гайдаръ-Паша (противъ Константинополя), которая составляетъ исходный пунктъ малоазійской желѣзнодорожной сѣти. Затѣмъ пошла борьба между французами, нѣмцами и англичанами изъ-за продолженія этой сѣти черезъ Сирію въ Месопотамію и черезъ Багдадъ въ Бассору. Это предпріятіе тоже досталось Анатолійскому Обществу, которое обязалось въ 8 л. построить 2.400 в. желѣзныхъ дорогъ.

Греція.—Греція съ трудомъ оправляется отъ злополучной войны. Она осталась безъ гроша, да еще съ турецкой контрибуціей на плечахъ. Впрочемъ, она тотчасъ же заключила заемъ въ 155 милл. фр., благодаря поручительству Россіи, Франціи и Англіи. Но Греція стала финансовымъ вассаломъ державъ: съ 1898 г. въ Афинахъ водворилась Международная Комиссія контроля надъ ея финансами. Зато война заставила грековъ образумиться, и начался рядъ реформъ. Прежде всего былъ учрежденъ Совѣтъ надзора за продажными и вообще деморализованными чиновниками, похожий на дисциплинарные суды Германіи. Эта реформа закончилась въ 1899 году новымъ административнымъ дѣленіемъ страны. Установился порядокъ, благодаря усиленію полиціи. Явились новыя желѣзныя дороги. Армія приняла европейскій видъ, съ помощью нѣмецкихъ учителей. Но не были забыты и общее образованіе, и техническое обученіе народа. Свободу печати оградили приличными законами. Была введена несмѣняемость судей. Въ 1899 г. новыя выборы въ парламентъ устранили друзей Деліаниса, при которыхъ разразились бѣдствія войны: восторжествовала противная партія Трикуписа. Ея вождь, Теотокисъ, сталъ главой министерства. И на Критѣ возникла конституція, начертанная національнымъ собраніемъ; ея основой служить равноправность всѣхъ религій.

Болгарія.—Весной 1897 г., въ виду греко-турецкой войны, Россія и Австрія послали мелкимъ государствомъ Балканскаго полуострова, тождественную ноту которая гласила, что обѣ державы твердо рѣшились сохранить всеобщій миръ и существующее положеніе вещей (status quo). И южные славяне съ румынами не шевельнулись. Они сохранили даже миръ между собой, несмотря на взаимное соперничество по поводу

назначенія епископовъ въ Ускюбѣ. Болгары и греки оспаривали эту монополию; султанъ назначилъ епископомъ серба Фирмилиана—и тѣмъ дѣло кончилось. Зато онъ дозволилъ Фердинанду болгарскому посѣтить Порту, что возбудило слухи о признаніи Турціей независимости Болгаріи. Но западныя державы поспѣшили заявить, что не допустить этого. Отвѣтомъ на это заявленіе было сближеніе между Болгаріей и Россіей. Болгарскіе офицеры, служившіе въ Россіи послѣ мятежа противъ принца Александра, возвратились въ Софію, гдѣ получали высшія назначенія.

Неурожаи и плохое финансовое управленіе разстроили казну Болгаріи, такъ-что даже князь отказался отъ половины своего содержанія, ограничившись однимъ милліономъ франковъ. Положеніе смѣнявшихся министерствъ было очень тяжело. Министерство Стоилова подверглось нападамъ особенно за несчастныя сдѣлки съ банками Австріи и Германіи и за уступку Восточной Компаніи части желѣзной дороги, пролегающей по Болгаріи. Новому министерству Грекова пришлось бороться съ такою экономическою нуждой, что стали платить жалованье чиновникамъ процентными бумагами, а главную подать, десятину, собирать натурой. Последнее министерство (Иванчева, вождя родославовцевъ—либераловъ) начало съ открытія желѣзной дороги, которая связала столицу княжества, Софію, съ портами Дуная и Чернаго м., Русукомъ и Варной, и послужить прямымъ путемъ къ Салоникамъ и Эгейскому морю.

Сербія.—Въ 1897 г. ех-король Миланъ снова устроился въ Бѣлградѣ, въ качествѣ главнокомандующаго сербской арміи. Это отразилось и на выборахъ 1898 года: въ скупщину попали друзья правительства и Австріи, и всего 1 радикаль, а министерство Новаковича замѣнилъ кабинетъ креатуръ Милана, подъ предсѣдательствомъ Георгиевича. И скупщина начала издавать драконовскіе законы по дѣламъ печати, обществъ и выборовъ: право голоса было отнято у интеллигенціи — у журналистовъ, медиковъ, адвокатовъ, профессоровъ, чиновниковъ. Въ 1899 году стало еще хуже. Боснякъ Кнежевичъ совершилъ покушеніе на жизнь Милана. Такъ-какъ онъ служилъ когда-то у радикальнаго министра Пашича, то Миланъ воспользовался случаемъ, чтобы обвинить радикаловъ въ вымышленномъ заговорѣ, подстроенномъ полиціей; но Пашичъ былъ тотчасъ же помилованъ, а 12 вождей радикаловъ, невиновность которыхъ доказана, попали въ тюрьму. Бѣлградъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи. Сербія избавилась отъ Милана, благодаря любви короля къ фрейлинькѣ матери, Драгѣ Машинъ, противъ которой возсталъ его отецъ. Въ 1900 г. Александръ женился на Драгѣ. Миланъ былъ окончательно изгнанъ; политическіе преступники получали свободу; изгнанныя возвратились.

Румынія.—Подводя итогъ всему 34-лѣтнему царствованію короля Карла, должно сказать, что оно было весьма удачно. За это время Румынія приобрѣла полную независимость. Для охраны этого блага существуетъ армія почти въ 200.000 солдатъ первокласснаго качества; она опирается на большіе укрѣпленные лагеря въ Бухарестѣ и Фокшанахъ. Румыны построили 14.000 в. дорогъ и 2.000 верстъ желѣзныхъ путей. Судьба крестьянъ значительно улучшилась, благодаря ряду разумныхъ земельныхъ законовъ. Подъ конецъ стала быстро развиваться и промышленность. На Балканскомъ полуостровѣ самая обширная торговля принадлежитъ румынамъ: съ 200 милл. въ 1870 г. она дошла теперь до 700 милл. Доходы казны удвоились. Населеніе растетъ быстро (до 100.000 душъ въ годъ на 5½ милл.). Но и здѣсь свирѣпствуетъ финансовая язва. Займы дѣлались слишкомъ часто. Въ 1899 году прямыя подати были увеличены на 10%; стали дѣлать 5% вычетовъ изъ жалованья чиновниковъ; ввели налогъ на керосинъ.

Англія. Задачи конца вѣка.—Въ Англіи въ 1895 году совершился крупный переворотъ: настало господство консерваторовъ или торіевъ. А между тѣмъ задачи націи, какъ плодъ общаго мірового движенія, остались прежнія, и главной задачей была неуклонная демократизація націи, вызванная медленнымъ, тяжелымъ, но неизбѣжнымъ претвореніемъ социальнаго строя, подъ влияніемъ общихъ законовъ экономики. Она осложнялась двумя мѣтными вопросами—ирландскимъ и колониальнымъ: въ колоніяхъ, особенно въ Австраліи, демократизація шла даже быстрѣе, что, въ свою очередь, отражалось на судьбахъ метрополіи.

Со стороны, эта эволюція не такъ замѣтна: оригинальная Англія сохраняетъ аристократическій видъ. Въ ней новая жизнь прикрывается такими древностями, какъ монархія, лордство, высшая церковь и т. под. вѣковыя учрежденія. Она борется, сверхъ того, съ закоренѣлымъ духомъ пуританства, въ свое время оказавшаго столько услугъ отечеству. Наконецъ, въ ней возродился «империализмъ»—стремленіе образовать великую колониальную имперію, которое вызвано промышленнымъ соперничествомъ съ другими народами, особенно съ нѣмцами. И эта черта, ко всеобщему изумленію, до того разрослась, что грозитъ измѣнять самую природу англичанина: она дѣлаетъ изъ него задорнаго шовиниста, мегаломана, милитариста. При этомъ новая неожиданность: прежде подобными замашками отличались торіи, теперь же империализмъ овладѣваетъ радикалами. И подъ ихъ влияніемъ, всѣ, даже виги, бросаютъ старое начало индивидуализма, манчестерскаго *laissez faire, laissez passer*: на его счетъ развивается государственный и муниципальный социализмъ.

Отсюда—любопытное явленіе. Вотъ уже пять

лѣтъ управляютъ торіи, и ихъ власть кажется еще прочной. Либералы же, за это время, съ великимъ трудомъ приобрѣли какую-нибудь дюжину мѣстъ въ парламентѣ; и у нихъ нѣтъ вождя, за отказомъ Розбери отъ этой роли. А между тѣмъ сохраняется неприкосновенно основа либеральной программы—«реформы», и въ особенности тѣ, которыя клонятся къ улучшенію быта рабочихъ и ирландцевъ. Тотъ самый Сольсбери, который положилъ всѣ свои силы на борьбу съ гладстоновскимъ гомъ-рулемъ, нашелъ, что Ирландія платитъ слишкомъ много налоговъ. Онъ провелъ Ирландскій Земельный Билль (1896), чтобы ирландскій крестьянинъ могъ покупать землю, и готовить для Ирландіи такіе же совѣты графствъ, какъ въ Англіи. Но гладстоновство должно было на-время сойти съ исторической сцены. Невосвѣтъ подходитъ къ новымъ требованіямъ жизни даже почтенный представитель стараго торизма, Сольсбери: понадобились герои дерзкаго честолюбія, безцеремонной захватчивости, служенія мамону и золотому тельцу. Ихъ типомъ служить нынѣшній министръ колоній, Чемберленъ, который сталъ душой иностранной политики Англіи.

Старый, гладстоновскій взглядъ на колоніи ступевался: горсть его приверженцевъ насмѣшливо называли «мало-британцами», въ противоположность «Великой» Британіи. Въ годъ 50-лѣтняго юбилея царствованія Викторіи въ Лондонѣ собралась первая конференція членовъ главныхъ колоній. И сразу оказалось, что интересы Англіи и колоній расходились. Въ колоніяхъ зарождалась своя промышленность—и онѣ стали за протекціонизмъ для ея охраны. Оттого колонисты возстали противъ таможеннаго союза почти поголовно, за исключеніемъ Капа, наименѣе развитаго въ промышленномъ отношеніи. И большинство империалистовъ покинуло мысль о таможенномъ союзѣ. Теперь они сосредоточили свое вниманіе на политическомъ, оборонительномъ союзѣ, особенно подъ влияніемъ войны съ бурами. Но и тутъ, пока, навстрѣчу Англіи идетъ только Австралія.

Алмазный юбилей.—Въ 1897 году исполнилось 60 лѣтъ царствованія Викторіи. Англичане праздновали небывалый въ исторіи «алмазный» юбилей своей любимой королевы. Политика была въ пренебреженіи; заглохла даже торговля. Не перечестъ народныхъ празднествъ и сочувственныхъ манифестацій. Еще больше было статей и книгъ, описывавшихъ великое 60-лѣтіе со всѣхъ сторонъ. Конечно, вездѣ доказывалось, что Джонъ Буль—соль земли, а его островъ—душа міра. Но и безъ національныхъ преувеличеній англичанамъ было, чѣмъ похвастаться. Особенно много и дѣльно писалось объ ихъ культурныхъ успѣхахъ, составляющихъ крупную заслугу предъ челоуѣчествомъ. Внѣшнее развитіе націи изображалось наглядно любопытною чертой празднествъ: въ 1887 году на юбилей блистали правители

Европы и Азіи; теперь всеобщее вниманіе было сосредоточено на живописныхъ, цвѣтнвожизнѣ войскахъ и на «премьерахъ» (первыхъ министрахъ) колоній.

Что же касается внутренней политики, то она была обрисована въ парламентѣ лидеромъ либераловъ Гаркортонъ, рѣчь котораго признана лучшею среди массы юбилейнаго краснорѣчія. Онъ сказалъ, что главная заслуга Викторіи состоитъ въ умѣнши бытъ неумѣнно образцомъ конституціоннаго монарха: она никогда не отказывала въ своемъ согласіи на прогрессивныя, демократическія реформы. Поздравительныя адреса королевѣ прошли у лордовъ единодушно, у общинъ—большинствомъ 459 голосовъ противъ 44-хъ. Въ числѣ протестующихъ находились главнымъ образомъ ирландцы. Они доказывали, что имъ нечему радоваться. За эти 60 лѣтъ на ихъ родицѣ населеніе уменьшилось наполовину, а налоги удвоились; и было издано 42 «принудительныхъ акта» для лишенія ея свободы. Единственными представителями Ирландіи въ юбилейной процессіи были констебли, задачей которыхъ было «подавлять» ирландцевъ.

Трансваальскій вопросъ и колоніи.—Въ парламентѣ 1897-й годъ начался непривычными для англичанъ заявленіями. Министерство потребовало 5½ милл. фунтовъ «на настоятельныя военныя нужды», и палаты быстро, почти безъ преній, согласились. Чемберленъ заявилъ о возникновеніи серьезнаго трансваальскаго вопроса. Этотъ вопросъ—прямое слѣдствіе империализма.

Въ сѣверу отъ Капской колоніи давно жили мирные буры или «крестьяне»-голландцы. Они создали Южно-Африканскую республику или Трансвааль, съ столицей Преторіей. Они не дурно жили земледѣльемъ, а подъ конецъ стали богатѣть отъ золотыхъ и алмазныхъ копей, особенно въ Юганнесбургѣ. Эти копи не давали англичанамъ спать спокойно. Въ Лондонѣ образовалось въ 1889 г. Британское Южно-Африканское Общество съ миллионнымъ капиталомъ; во главѣ его стали вожди лордовъ и богачей, въ томъ числѣ самъ Чемберленъ. Это Общество называли еще Хартійной Компаніей: оно получило льготную грамоту, похожую на привилегіи бывшей Остъ-индской компаніи; Хартія подчиняла компаніи Британскую Замбезію, т. е. землю матабеловъ (въ с. отъ Трансваала), бечуановъ и др. сосѣдей буровъ. Компанія оживилась, когда въ нее вступилъ Сесиль Родсъ—англичанинъ, который смолоду сильно нажился, какъ директоръ алмазныхъ копей въ Кимберлей, и сталъ главой англійскаго правительства въ Капѣ. Родсъ своими смѣлыми набѣгами приобрѣлъ для Хартійной Компаніи дѣльную землю матабеловъ, которую назвали Родесіей. Затѣмъ онъ думалъ такъ же легко овладѣть алмазами Юганнесбурга, выпустивъ на него Джамсона. Потерпѣвъ пораже-

ніе отъ буровъ, Родсъ оставилъ свои должности и въ Капѣ, и въ Компаніи. Конечно, онъ отрицалъ свои истинные замыслы: онъ увѣрялъ, будто хотѣлъ только помочь «уайтлендерамъ» — англійскимъ искателямъ золота и алмазовъ, якобы угнетаемымъ бурами. Чемберленъ, для отвода глазъ, потребовалъ отъ буровъ дарованія уайтлендерамъ полныхъ правъ гражданства. Теперь онъ заявилъ парламенту, что президентъ Трансваальской республики Крюгеръ отказалъ ему.

Впрочемъ, Чемберленъ предложилъ назначить слѣдственную комиссію по этому дѣлу. Парламентъ согласился; оппозиція, сдѣлавъ ничтожныя возраженія, даже заявила, что вовсе не думаетъ стѣснять дѣйствія правительства въ южной Африкѣ. Назначили южно-африканскій комитетъ. Здѣсь либералы, съ Лабушеромъ во главѣ, доказывали, что нападеніе Джэмсона было дѣломъ Родса и Хартійной Компаніи, которые желали произвести «революцію» въ Йоганнесбургѣ ради своихъ матеріальныхъ выгодъ. Родсъ оправдывался лично. Онъ не отрицалъ, что помогалъ «движенію въ Йоганнесбургѣ деньгами и своимъ вліяніемъ», но лишь съ тѣмъ, чтобы оградить интересы Англіи. Общественное мнѣніе было недовольно, когда Родсу разрешили возвратиться домой. Оно упрекало комиссію въ неумѣлости и затягиваніи дѣла. Оно видѣло, что тѣ, которымъ было выгодно сохранить тайну, добились цѣли, и особенно встрепетулось, когда членъ комиссіи, Лабушеръ, обнародовалъ свое отдѣльное мнѣніе, въ которомъ назвалъ поведеніе Родса «беззаконнымъ, безчестнымъ, дурнымъ».

Приговоръ большинства комиссіи сводилъ дѣло на нуль. Правительство внушало, что «интересы государства» требуютъ змять дѣло, и старалось задержать его до конца парламентскихъ засѣданій. Но оппозиція добилась-таки преній. Она горячо нападала и на Хартійную Компанію, и на слѣдственную комиссію. Она требовала наказанія Родса, какъ «измѣнника», и не щадила правительства за «заговоръ молчанія». Но такъ говорили только «передовые», съ Лабушеромъ во главѣ. Даже Гаркортъ отсталъ отъ нихъ въ «интересахъ государства». Его возмущали нападки на комиссію, какъ на «товарищій». Онъ доказывалъ, что Чемберленъ не знаетъ ничего. То же горячо заявлялъ самъ министръ колоній. Онъ прибавилъ, что Родсъ сдѣлалъ «великую ошибку», какъ политикъ и «государственный мужъ», но онъ «честный человѣкъ». Вина вата немного, въ томъ же смыслѣ, и Хартійная Компанія; но правительство будетъ имѣть надъ ней «болѣе прямой и дѣйствительный надзоръ». Палата стала за Чемберлена: она выразила ему довѣріе большинствомъ 304 голосовъ противъ 77!

Но печаль всѣхъ отбѣнковъ не могла сдержать своего негодованія. Во всѣхъ газетахъ былъ напечатанъ, съ надлежащими поясненіями,

докладъ комиссіи и отдѣльное мнѣніе Лабушера. Разгласилось, что при голосованіи въ палатѣ сидѣлъ депутатъ, въ карманѣ котораго пролежали телеграммы, уличавшія правительство: виновники отказались предъявить ихъ комиссіи, ссылаясь на «служебную тайну». Въ то же время узнали, что, какъ ни домогались «передовые», правительство не представило парламенту отчета его спеціальнаго агента, посланнаго изслѣдовать администрацію Хартійной Компаніи. А «Daily Chronicle» пропечатала этотъ замѣчательный документъ. И оказалось, что въ землѣ матабеловъ и машоновъ Компанія пользуется принудительнымъ трудомъ, «который только по названію отличается отъ рабства». Возстаніе матабеловъ объясняется «властительнымъ и нерѣдко тираническимъ поведеніемъ» Компаніи.

И все это разоблачалось передъ глазами колониальныхъ «премьеровъ», съѣхавшихся на юбилей королевы. А Чемберленъ развязно обратился къ нимъ съ предложеніемъ «уніи» или «федератіи» для усиленія «имперіи». Онъ пояснилъ, что имѣетъ въ виду болѣе тѣсныя сношенія въ сферѣ торговли, флота, военной защиты, почтъ и телеграфовъ. Затѣмъ министры этихъ вѣдомствъ вели особые переговоры съ премьерами. Но представители колоній единодушно заявили, что «еще не настало время для перемѣнъ»; и даже если явится «попытка принудить» ихъ, то слѣдствіе можетъ быть «гибельно для имперской уніи». Они согласились только устраивать «периодическія совѣщанія съ англійскимъ министерствомъ для обсужденія общихъ дѣлъ».

Не успѣли отпраздновать юбилей, какъ въ важнѣйшей британской колоніи, у сѣверо-западной границы Индіи возстало полудикое племя вазириевъ. За нимъ поднялись магометане. Эти мятежи были скоро подавлены, но они грозили осложненіемъ: въ нихъ принимали участіе подданные афганскаго эмира Абдуррахмана. А къ нимъ присоединились до тѣхъ поръ покорныя племена афридеевъ и ораксаевъ. Англичане выставили цѣлыхъ 40.000 солдатъ, подъ командой сэра Локгарта, и полгода вели партизанскую войну. Лишь къ концу 1897 г. мятежники были усмирены; но за ними потребовался строгій надзоръ, мучительный для англичанъ. А въ 1898 г. поднялся вопросъ суданскій. Халифъ Судана, поддерживаемый фанатичными дервишами, снова выступилъ противъ англичанъ. Но уже въ сентябрѣ сердаръ сэръ Китченеръ, во главѣ англійскихъ и египетскихъ войскъ, разсѣялъ его полчища подъ Омдурманомъ. Британцы ликвидировали: они уплатили національный долгъ, тяготѣвшій на ихъ совѣсти съ 1885 г., когда былъ убитъ генералъ Гордонъ. Наконецъ-то ихъ флагъ взвился надъ дворцомъ Хартума! И Китченеръ, отлично приготовившій экспедицію, сталъ героемъ дня. Особенно восхвалялъ его Вильгельмъ II, который воспользовался случаемъ заглядить передъ

Англійей грѣхъ своей депеши Крюгеру. Онъ телеграфировалъ египетскому правительству о своей «сердечной радости по поводу блестящей побѣды». Тотчасъ послѣ Омдурмана пришло частное извѣстіе, что въ Фашодѣ появились какіе-то бѣлые. Китченеръ зналъ, что это—офицеры изъ французскаго Конго, принадлежавшіе къ экспедиціи маіора Маршана. Онъ тотчасъ двинулъ флотилію вверхъ по Нилу, объявилъ, что Фашода—египетская земля, и велѣлъ французамъ удалиться. Сольсбери одобрилъ его поступокъ. Всѣ члены парламента, не исключая оппозиціи, и всѣ газеты поддержали Сольсбери. Общество приняло прибывшаго тогда Китченера, какъ героя. Всѣ кричали о необходимости «унизить» Францію. Начались быстрыя вооруженія. Франція должна была замолчать.

Теперь англичане еще сильнѣе продолжали свой натискъ на Африку. Калифъ успѣлъ бѣжать въ западный Суданъ. Онъ готовился къ новой борьбѣ въ своемъ лагерѣ Эль-Обейдѣ, въ Кордофанѣ. Оттуда онъ дѣлалъ вылазки противъ Хартума. Его дервиши стояли къ западу отъ Абисиніи и р. Атбары. Египетскія войска бросились изъ Кассалы и разсѣяли ихъ, прогнавъ за Ниль. Въ началѣ 1899 г. англичане уже дали «конституцію» Судану, въ формѣ договора между Великобританіей и Египтомъ. Въ сущности Суданъ переходилъ во власть Англій, которая назначала тамъ генералъ-губернатора почти съ диктаторскими полномочіями. Не было никакой уступки и державамъ, которыя участвуютъ въ судебномъ и финансовомъ управленіи Египта; не упоминалось и о правахъ суверена, турецкаго султана. Границы Судана опредѣлены только на сѣверѣ (22-й градусъ), а съ другихъ сторонъ англичанамъ предоставляется расширяться, сколько угодно. Британскій агентъ Бремеръ объявилъ шейхамъ, собраннымъ въ Хартумѣ: «Отнынѣ вами управляютъ англійская королева и египетскій хедивъ».

Иностранная политика. Китай. — Послѣ этихъ событій въ Англій усилился націонализмъ, империализмъ, джингоизмъ (мѣстное названіе шовинизма). Она начала шумно вооружаться: и въ парламентѣ даже оппозиція не жалѣла кредитовъ на армію, въ особенности же на флотъ, эту непобѣдимую гордость страны. Въ 1899 г. армія дошла до 431.000, не считая 233.000 добровольцевъ. Расходы на нее достигли суммы въ 26¹/₂ милл. фунт., т. е. увеличились на 2 милл. противъ издержекъ 1898 года. Военный министръ представлялъ еще билль о милліонѣ, вводящій всеобщую воинскую повинность. Но онъ прибавилъ: «Въ виду всеобщаго отвращенія къ этой повинности, къ ней прибѣгнемъ лишь въ томъ случаѣ, когда не окажется иныхъ путей для обезпеченія безопасности страны». Такъ-какъ тогда и Америка выступала на путь завоеваній, то иностранная политика заняла первое мѣсто. Джонъ Буль

хвастался, что пришла пора «англо-саксонской расы». Онъ указывалъ и на возродившіяся симпатіи родственнаго союза, прѣмцевъ, и на сочувствіе тройственнаго союза. Обративъ Италію въ свою рабыню, онъ рвался на бой съ Франціей, собирався подымать весь свѣтъ на страшную соперницу Россію, рѣшившись взяться за энергическую политику въ Китаѣ.

Оттого-то съ осени 1898 до февраля 1899 г., во время парламентскихъ ваканцій, государственные люди Англій въ своихъ рѣчахъ къ избирателямъ говорили все про иностранныя дѣла, словно внутреннихъ и не было. Герцогъ Девонширскій намѣчалъ великую мировую политику Англій въ союзѣ съ Соединенными Штатами. Чемберленъ почти грозилъ Франціи, обѣщая впредь дѣйствовать еще «тверже», чѣмъ въ Фашодѣ. Бальфуръ хвастался соглашеніемъ съ Германіей насчетъ Африки. Немудрено, что «Англій становилась самою ненавидною страной, и Европа готова была подняться на нее крестовымъ походомъ», говоритъ одинъ англійскій историкъ. Но она должна была сосредоточить свое вниманіе на дальнемъ Востокѣ: со стороны Китая надвигалась главная туча. И о немъ-то меньше всего говорили государственные люди Англій. Общество упрекало Сольсбери въ вялости, приведшей къ упадку того обаянія, которымъ пользовалась прежде Англій среди желтолицыхъ. Здѣсь первая роль переходила къ Россіи.

А Сольсбери отвѣчалъ, что политику «сферъ вліянія» нужно замѣнить политикой «открытыхъ дверей» для торговли всѣхъ націй. За исключеніемъ Чемберлена, всѣ министры повторяли, что у Англій и безъ того довольно земель: она желаетъ только развивать свою торговлю въ Китаѣ и вносить туда цивилизацію. Сольсбери только заставилъ богдыхана принять англійскій заемъ въ 12 милл. фунт., чтобы избавить его отъ вліянія русскихъ и германскихъ финансистовъ. Вдругъ «Times» оповѣстилъ (чего не знало правительство), что Россія потребовала у Китая Портъ-Артуръ и Талиенъ-ванъ. Британская эскадра отправилась въ Печилійскій заливъ. Россія протестовала—и Сольсбери велѣлъ эскадрѣ возвратиться. Затѣмъ Англій потребовала у Китая Вей-ха-вей «на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ Россія получила Портъ-Артуръ». Сольсбери увѣрялъ, что это значило лишь поддержать политику открытыхъ дверей! На сильныя нападки оппозиція Бальфуръ отвѣчалъ, что никто и не думаетъ оставлять Портъ-Артуръ: это значило бы подыять европейскую войну. Радикалы не только согласились съ нимъ, но еще бранили правительство за Вей-ха-вей, «эту подачку джингамъ». Бальфуръ успокаивалъ всѣхъ, что не пройдетъ и года, какъ въ Китаѣ все успокоится на благо всеобщей торговли и цивилизаціи.

Въ августѣ, во время ваканцій, всевѣдущій

«Times» обнародовалъ новое тревожное извѣстіе. Вопреки уже заключенному договору о нью-чанской желѣзной дорогѣ, Битай, подъ влияніемъ Россіи, объявилъ, что эта дорога не можетъ служить залогомъ займа, и на ней не будетъ допущено иностраннаго (т. е. британскаго) контроля. Это значило, что Россія ловко начинаетъ забирать свѣрвныя провинціи Небесной Имперіи въ свою «сферу влияния». Мало того: англичанамъ необходима была желѣзная дорога отъ Пекина къ Гань-Кау, этому центру ихъ торговли на Янь-це-Кiangъ. И они уже налаживали дѣло, съ помощью синдиката бельгійскихъ банкировъ, а оказалось, что это — французскій синдикатъ, находящійся подъ контролемъ Россіи. Англичане негодовали. Тзунгъ-ли-Ямень (китайское министерство) сваливалъ вину на Ли-Хунъ-Чана, который давно сочувствовалъ Россіи. Въ началѣ 1899 года, когда открылся парламентъ, оппозиція напала на правительство за то, что Россія «протѣсняется уже въ другую часть Битая». Но ее успокоилъ тѣмъ, что «крайне желательно придти къ соглашенію съ Россіей». А 19 апрѣля явился договоръ такого рода: Англія не мѣшаетъ русскимъ строить желѣзныя дороги къ сѣверу отъ великой китайской стѣны; Россія не мѣшаетъ англичанамъ дѣлать то же у Янь-це-Кiangа и Нью-Чанга. И министерство, устами Гошена, объявило, что теперь, въ виду подобнаго же соглашения съ Германіей и Франціей, всѣ облака исчезли съ политическаго горизонта. Но Сольсбери называлъ явившееся тогда предложеніе о разоруженіи «идеальной мечтой» и предсказалъ близость войны.

Война съ бурами. — Пророчество Сольсбери не замедлило исполниться, только пока не на дальнемъ Востокѣ, а въ южной Африкѣ. Маленькій трансваальскій вопросъ разгорѣлся, въ 1899 году, чуть-ли не въ мировое дѣло. Мы видѣли, какъ онъ тревожилъ англичанъ уже въ 1897 году. Ихъ чувства раздвигались. Съ одной стороны, они признавали набѣгъ Джамсона злодѣяніемъ, съ другой — джингоизмъ заставлялъ ихъ думать, что «государственные интересы» должны охраняться даже гнусными средствами. Оттого печать и оппозиція негодовали на очевидное пристрастіе слѣдственной комиссіи по дѣлу Родса; а когда Чемберленъ прочелъ ноту Крюгера объ 1 милл. фунт. вознагражденія за убытки отъ разбоя Джамсона, палата захотѣла. И напрасно «передовые» радикалы предостерегали ее противъ несправедливой наступательной войны: она разрѣшила правительству кредитъ въ 200.000 фунт. на вооруженія въ южной Африкѣ.

На этотъ разъ заговорили друзья правительства, вступаясь за уайтлендеровъ, т. е. британскихъ подданныхъ, которыхъ будто-бы угнетаетъ правительство южно-африканской республики. А дѣло было такъ. Крюгеръ объявилъ въ мар-

тѣ, что всѣмъ будутъ даны права, но не сразу. Онъ сокращалъ срокъ для уайтлендеровъ до пяти лѣтъ, и тѣ согласились съ нимъ. Затѣмъ Крюгеръ далъ новыя общанія генералъ-губернатору Бапа — Мильнеру, котораго послалъ къ нему Чемберленъ. Онъ просилъ только третейскаго суда для обсужденія договора 1884 года. Мильнеръ все отвергъ. Чемберленъ словно не зналъ ничего этого. Въ маѣ онъ предъявилъ парламенту жалобу британскому правительству на Крюгера, подписанную 21.000 «британскихъ подданныхъ въ Трансваалѣ». Родсъ очевидно не дремалъ въ своей Родезіи. Пожаръ разгорѣлся. Въ июлѣ Кэмпбелъ Баннерманъ отъ имени оппозиціи сдѣлалъ запросъ въ нижней палатѣ: правда ли, что правительство думаетъ послать войска въ южную Африку на случай, если положеніе уайтлендеровъ не улучшится? Бальфуръ отвѣчалъ кратко: военное министерство исполнитъ только свой самый простой долгъ, если приготовится ко всякой случайности.

Въ июлѣ же Кэмпбелъ Баннерманъ вновь поднялъ вопросъ болѣе серьезно. По его словамъ, война съ Трансваалемъ была бы непростительна: даже при успѣхѣ, она на дѣвныя поколѣнія возбуждала бы племенную борьбу во всѣхъ британскихъ колоніяхъ южной Африки. Теперь и Чемберленъ свинулъ маску. Онъ доказывалъ, что эта распря идетъ съ 1884 года, когда Трансвааль рѣшился подчинить уайтлендеровъ туземцамъ: а это опасно для «государственныхъ интересовъ» Имперіи, какъ средство лишить Англію «первенствующаго положенія» въ южной Африкѣ. Трансвааль неизбежно долженъ признать одинаковыя права за обоими бѣлыми племенами. Такія же рѣчи велись въ палатѣ лордовъ: тамъ уже говорили о томъ, что «англійскій народъ теряетъ терпѣніе». Самъ Сольсбери рѣдко сказалъ, что политика Трансваала уже съ 1881 г. клонится къ поселенію вражды съ Англіей. Онъ кончилъ словами: «Разъ мы взяли за плутъ, намъ не слѣдуетъ бросать его».

Въ августѣ настали парламентскія каникулы. А трансваальское дѣло разгоралось. Мильнеръ уведомилъ, что Крюгеръ и слышать не хочетъ о дарованіи политическихъ правъ уайтлендерамъ. Чемберленъ готовилъ общество къ неизбежному столкновенію съ бурами; либералы предостерегали противъ «несправедливой, гибельной войны» и «туманныхъ притязаній на сквернитетъ», которыхъ не могутъ стерпеть буры, «добывшіе свободу собственною кровью». А тѣмъ временемъ Мильнеръ уже двинулъ войска къ границамъ Оранжевой республики, отдѣляющей Капскую землю отъ Трансваала; отъ ея президента Штейна онъ потребовалъ нейтралитета. Штейнъ выразилъ сожалѣніе, предвидя въ движеніи англичанъ причину «всеобщаго недовѣрія и безпокойства». Крюгеръ общалъ Англію новыя уступки уайтлендерамъ, не соглашаясь

только признавать ея сюзеренитетъ. Чемберленъ настаивалъ именно на послѣднемъ, да еще потребовалъ, чтобы уайтгендерамъ дано было право говорить въ фольксрадѣ по-английски. Крюгеръ не посмѣлъ даже предъявить эти требованія негодующему фольксраду. И послѣдній объявилъ 2 октября английскому агенту въ Преторіи: Трансвааль требуетъ третейскаго суда; английскія войска должны немедленно отступить отъ его границъ. Если эти требованія не будутъ исполнены къ 11 октября, поведеніе Англій будетъ признано объявленіемъ войны. Англія молчала, и 11-го октября началась бурская война.

Въ английскомъ парламентѣ напрасно ожидали бурныхъ сценъ. У лордовъ оппозиція молчала. Въ палатѣ общинъ только «честный Джонъ», любимецъ Гладстона, Морлей, предостерегалъ отъ воинственности, которая приведетъ Англію къ невиданнымъ затрудненіямъ. Еще Лабушеръ пытался уладить дѣло третейскимъ судомъ; да ирландецъ Дэвиль протестовалъ противъ войны тѣмъ, что отказался отъ своего мѣста въ парламентѣ. Остальная оппозиція молчала, а Розбери одобрилъ поведеніе правительства. Бальфуръ предавался самовосхваленію за войну, предпринятую «въ интересахъ человѣческихъ правъ и правъ цивилизаціи». Чемберленъ обозвалъ членовъ оппозиціи измѣнниками, которые «обдоряютъ Крюгера». Палата тотчасъ же разрѣшила прибавку 35.000 солдатъ, и парламентъ былъ снова распущенъ. Вслѣдъ затѣмъ Сольсбери заявилъ, что Англія не потерпитъ никакого чужого вѣншательства. Главнокомандующій Уольсли, съ своей стороны, объявилъ, что мобилизація 55.000 солдатъ превзошла его ожиданія своимъ превосходствомъ. Чемберленъ вскорѣ замѣтилъ, что напрасно говорятъ, будто никто въ мірѣ не сочувствуетъ этой войнѣ. Напротивъ, онъ рассчитываетъ на новый тройственный союзъ тевтонцевъ—Англіи, Германіи и Сѣверной Америки.

Англичане вскорѣ начали негодовать на плохую мобилизацію, вообще на военную неподготовленность, на незнаніе мѣстности, на негодность начальниковъ, въ особенности генералиссимуса Буллера. Они были поражены рядомъ неудачъ въ южной Африкѣ. Тамъ тотчасъ же совершилось то, чего не ожидалъ Чемберленъ, но что предсказывала оппозиція: всѣ *африкандеры* или бѣлые вознегодовали на англичанъ и испугались за свою свободу. Президентъ Оранжевой республики Штейнъ въ своемъ посланіи согражданамъ призывалъ «весь народъ африкандеровъ заодно поднять оружіе противъ несправедливости и гнуснаго насилія, за свободу и отечество!» И оранжевцы первые начали войну по истеченіи срока ультиматума, 11 октября. Обѣ южно-африканскія республики, при населеніи въ 220.000 душъ, выставили 50.000 войска съ 60 орудіями. Пока англичане лишены были подкрѣпленій, африкандеры заняли горы и устре-

мились къ центрамъ вражескихъ силъ; они обложили Мефкингъ и Кимберлей въ странѣ бечуановъ и Ледисмитъ въ Наталѣ. Главная борьба происходила въ Наталѣ, у отроговъ Драконовыхъ горъ. Здѣсь буры нанесли англичанамъ нѣсколько серьезныхъ пораженій, особенно у Гленко; а въ концѣ года былъ разбитъ на голову самъ Буллеръ у Колензо. Въ то же время англичанамъ сильно досталось и у Оранжевой рѣки. Вождь буровъ Кронье нанесъ имъ жестокаго пораженія у рѣки Люддера и подъ Штормбергомъ. Буллеръ былъ смѣненъ. Его мѣсто занялъ 69-лѣтній фельдмаршалъ Робертсъ. Начальникомъ штаба былъ назначенъ сердаръ Китченеръ.

Ирландія и Шотландія. — Въ концѣ вѣка, какъ и всегда, англичанъ тревожилъ еще одинъ вопросъ, хотя внутренній, но похожій на иностранную политику. Это—отношеніе «Соединеннаго королевства» къ своимъ покореннымъ частямъ — къ Ирландіи и отчасти къ Шотландіи. Впрочемъ Шотландія уже такъ слилась, въ теченіе двухъ вѣковъ, съ Англіей, что представляеть мало затрудненій. Здѣсь продолжались главнымъ образомъ старыя распри между «киркой» и англиканизмомъ, причѣмъ англичане умѣли уступать. Только завзятые націоналисты Шотландіи, поддерживаемые английскими радикалами, время отъ времени подымали голосъ въ пользу собственнаго гомъ-руля, т. е. эдинбургскаго парламента. Да и ихъ главнымъ доводомъ было желаніе не ступевываться подъ общимъ именемъ «англичанъ» въ дѣлахъ, надъ которыми они работали сообща на пользу всей Великобританіи. Стало быть, стремленія гомърулевъ «по ту сторону Твиды» носили на себѣ отпечатокъ національнаго сентиментализма.

Другое дѣло Ирландія. Здѣсь было еще много непоконченныхъ счетовъ между падчерицей и мачихой. Да и положеніе Зеленаго Острова все еще было далеко незавидно. Ирландскій гомъ-руль имѣлъ глубокой смыслъ. И онъ поддерживался дѣломъ арміей опытныхъ, сильныхъ политиковъ.

До сихъ поръ въ Ирландіи было затишье, благодаря человѣчному управленію «честнаго Джона». Но вотъ имя Морлея стало забываться на островѣ!— и опять поднялся крикъ объ отиѣнѣ насильственной уніи 1893 г. Вмѣсто того, чтобы участвовать въ торжествѣ алмазнаго юбилея, ирландцы закрывали въ этотъ день трактиры и совершали «погребальныя процессіи въ Лимерикъ»; а затѣмъ они привѣтствовали афридѣевъ, которые «борются съ Англіей за свободу». Немудрено, что 1897 годъ начался съ жалобы ирландцевъ. Одинъ изъ ихъ вождей, Ноксъ, уже въ началѣ этого года поднималъ въ нижней палатѣ вопросъ о тяжести поземельнаго налога, невыносимой для бѣднаго ирландца. Правительство пріятно удивило всѣхъ, внезапно заявивъ, что

это — мелкій вопросъ: оно готовить билль вообще объ административной реформѣ въ Ирландіи, которая облегчитъ финансовыя тягости острова. Этимъ заявленіемъ Бальфуръ снискалъ рукоплесканія всѣхъ, не исключая ирландскихъ депутатовъ.

Эта реформа, подъ именемъ *Акта мѣстнаго управления*, была главнымъ событіемъ въ исторіи Ирландіи въ 1898 году. Ее подготовила особая коммиссія, назначенная парламентомъ для изслѣдованія матеріальнаго, особенно земледѣльческаго положенія острова. Коммиссія нашла главные жалобы ирландцевъ справедливыми. Оттого всѣ ожидали, что новый Актъ будетъ составленъ въ демократическомъ духѣ. Онъ дѣйствительно прямо распространялъ на Ирландію самоуправленіе Англии и Шотландіи. Билль легко былъ принятъ въ первомъ чтеніи, а во второмъ — даже безъ счета голосовъ. Въ концѣ сессіи онъ уже сталъ закономъ. И годъ прошелъ въ миролюбивомъ настроеніи между ирландцами и англичанами. Но предложеніе ирландцевъ относительно особаго парламента въ Дублинѣ было отвергнуто большинствомъ 233 голосовъ противъ 65. Даже амнистія для ирландскихъ «политическихъ» узниковъ была забаллотирована большинствомъ 152 противъ 100. Не лучший успѣхъ имѣлъ и проектъ католическаго университета для Ирландіи, о которомъ думалъ Гладстонъ уже четверть вѣка тому назадъ, хотя Бальфуръ неожиданно сталъ за него: оно было отклонено даже безъ счета голосовъ.

Въ 1899 г. Актъ мѣстнаго управления показалъ свою силу на дѣлѣ. Въ областныя и графскія совѣты пошло мало ландлордовъ: ихъ наполнилъ мелкій людъ — фермеры, лавочники и т. д. Они выказали бережливость, рвеніе и честность. Крупная реформа должна отозваться и на всей политикѣ острова. Тамъ до сихъ поръ боролись двѣ партіи — парнелистовъ и анти-парнелистовъ или диллонистовъ. Первыми руководилъ Редмондъ, вторыми — Диллонъ и Гири. Въ 1899 году въ Дублинѣ была собрана сходка всѣхъ ирландскихъ депутатовъ съ цѣлью слить обѣ партіи въ одну семью независимыхъ націоналистовъ.

Церковь. Просвѣщеніе. Положеніе женщины. — При вѣдшихъ тревогахъ, при быстромъ развитіи колоніальнаго вопроса, у англичанъ оставалось мало времени для внутреннихъ дѣлъ. И съ этой стороны конецъ вѣка въ Великобританіи не ознаменовался ничѣмъ крупнымъ. Общество и особенно парламентъ даже больше всего занимались такимъ мелкимъ вопросомъ, какъ «ритуализмъ», хотя онъ и былъ названъ громкимъ именемъ «волненій въ церкви». Можно было подумать, что англичане возвращаются къ временамъ, когда крикъ «Долой папство!» вызывалъ кровопролитія. Въ 1898 г. оппозиція зашумѣла въ нижней палатѣ, уличая англиканъ

свихъ епископовъ въ потворствѣ священникамъ, «романизирующимъ» обряды Высокой церкви. Она указывала на то, что въ духовныхъ семинаріяхъ даже учебники почти совсѣмъ католическіе. Во главѣ оппозиціи въ пользу «начала реформациі» стоялъ Гаркортъ, выказавшій необыкновенное рвеніе. Онъ помѣстилъ въ «Times'ѣ» рядъ горячихъ писемъ, въ которыхъ предостерегалъ согражданъ отъ «умышленнаго заговора» духовенства въ пользу романизаціи отечественной церкви. Онъ называлъ свой клиръ «беззаконнымъ, предательскимъ» и особенно нападалъ на архіепископа кентерберійскаго. Посыпались отвѣты епископовъ, которые доказывали, что если слушать Гаркорта, то совсѣмъ нельзя служить обѣденъ; а между тѣмъ нерѣдко сама паства требуетъ расширенія обрядностей. Но Гаркорта поддержало множество заявленія въ газетахъ, особенно много говорившихъ о злоупотребленіяхъ исповѣдью. Самъ примасъ обѣхалъ многія церкви и признался, что въ нихъ господствуетъ много разногласія даже относительно догмы. Затѣмъ собрался митингъ епископовъ, который рѣшилъ запретить нѣкоторые обряды. Правительство сразу стало за церковь. Сальсбери даже посмѣялся надъ Гаркортomъ: нельзя же опутывать ее предписаніями, какъ дипломатическую службу. Но оппозиція перенесла дѣло въ парламентъ. Она даже внесла билль о церковной дисциплинѣ, который утверждалъ верховенство короны въ дѣлахъ церкви и требовалъ особаго суда для духовенства. Но онъ былъ отвергнутъ огромнымъ большинствомъ послѣ горячей рѣчи Бальфура въ защиту независимости церкви и довѣрія къ епископамъ. Вслѣдъ затѣмъ собралась конвокація — церковный парламентъ. Здѣсь обсуждалась мысль объ измѣненіи отношеній между церковью и государствомъ и предлагалось учредить «окончательный апелляціонный судъ» для духовенства. Эти стремленія остались благими пожеланіями. Важнѣе рѣшеніе церковнаго конгресса въ Лондонѣ, въ концѣ 1899 года. Оно требовало законодательной и административной реформы церкви, въ смыслѣ той автономіи клира, о которой говорилъ Бальфуръ, но и съ расширеніемъ участія мірянъ въ дѣлахъ церкви. Эта мысль встрѣтила всеобщее сочувствіе.

Правительство заботилось о духовномъ развитіи націи и въ другомъ направленіи. Мы уже видѣли симпатичныя успія Бальфура въ пользу мѣстнаго университета въ Ирландіи. Онъ внесъ также билль о замѣнѣ плохого департамента наукъ и искусствъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ совѣщательнымъ комитетомъ, который долженъ состоять на $\frac{2}{3}$ изъ профессоровъ и учителей. Билль встрѣтилъ такое сочувствіе палаты, что два чтенія прошли даже безъ счета голосовъ. Новому министерству рекомендовалось заботиться особенно о низшемъ и сред-

немъ образованіи. При преніяхъ о немъ всѣ партіи сошлись въ жалобахъ на его низкій уровень въ сравненіи съ государствами материка. Оттого легко прошло въ парламентѣ предложеніе объ обязательности обученія въ народныхъ школахъ не до 11, а до 12 лѣтъ. Столь же сочувственно отнесся парламентъ къ значительному увеличенію бюджета министерства просвѣщенія. За поддержку на выборахъ министерство вознаградило влиръ выдачей изъ своихъ суммъ въ 600.000 фунт. въ годъ на «добровольныя» (конфессіональныя) школы, свободныя отъ правительственной надзора. Консерваторы были вознаграждены за ту же услугу правительству сильнымъ пониженіемъ поземельнаго налога.

Къ этимъ культурнымъ вопросамъ примыкаетъ «билль женской льготы», судьба котораго весьма любопытна. Этотъ билль появился въ 1897 г. уже во второмъ чтеніи. Онъ представлялъ минимальныя требованія женщинъ, изъ которыхъ только полмилліона приобрѣло бы избирательное право. Депутатъ, внесшій билль, упоминалъ, сверхъ того, что подобныя законы уже введены недавно въ Новой Зеландіи и въ южной Австраліи, и дали хорошіе результаты. Правительство молчало. Депутаты вяло возражали, нерѣдко съ усмѣшками. Говорили, что огромное большинство женщинъ довольно своей судьбой и вовсе не думаетъ о новыхъ вольностяхъ: это нужно только для 1.200.000 душъ, представляющихъ избытокъ женскаго населенія предъ мужскимъ. Иные замѣчали, что въ Америкѣ такія вольности — дѣло обычное, но въ Англіи это дѣло пахнетъ социальнымъ переворотомъ, который поставилъ бы страну на «амазонскую основу». Словомъ, депутаты смотрѣли на билль какъ на шутку, что было и при первомъ чтеніи. Оттого онъ и прошелъ такъ блестяще: за него подано 228 голосовъ противъ 157. Зато парламентъ рѣшилъ затянуть третье чтеніе до безконечности. Женщины возмущались этимъ. Онѣ прислали въ нижнюю палату петицію, въ которой говорилось, что онѣ «съ негодованіемъ и тревогой смотрятъ на нынѣшній ходъ дѣлъ въ палатѣ, который превращаетъ законодательство въ простую игру случая и даетъ возможность неоднократно и оскорбительно отълаживать справедливыя требованія гражданскихъ правъ со стороны женщинъ». Въ палатѣ закричали, что не должно принимать такой дерзкой петиціи; но спикеръ замѣтилъ, что такого «преждевѣта» не бывало. На томъ дѣло и стало. Нѣсколько времени спустя, радикалъ Дилль предложилъ, чтобы допустили хоть незамужнихъ женщинъ въ совѣты графствъ. Палата отказала большинствомъ 235 голосовъ противъ 90.

Соціальный вопросъ.—Только всемогущій соціальный вопросъ не давалъ покоя англичанамъ даже въ такое глухое для внутреннихъ дѣлъ время. Тревожное настроеніе рабочихъ классовъ

не могло улетѣть. Стачки не переставали вспыхивать то тамъ, то сямъ; были и весьма серьезные. Особенно опасной оказалась стачка лондонскихъ механиковъ. Она началась въ 1897 году требованіемъ 8-часового дня, которое быстро распространилось по всей странѣ и даже перекинулось за Твидъ. Борьба длилась съ іюля до конца года. Правительство предложило свое посредничество хозяевамъ. Но тѣ составили «федерацию» и ни о чемъ не хотѣли слышать. Рабочіе принуждены были уступить: общество не сочувствовало имъ. Всѣ опасались, что сокращеніе рабочихъ часовъ съ 54 до 48 въ недѣлю передастъ торговлю англичанъ въ руки ихъ соперниковъ на материкѣ. Въ 1898 году произошла столь же важная стачка угольщиковъ южнаго Уэльса, обнимавшая 100.000 человекъ. Угольщики требовали повышенія заработной платы. Стакнувшіеся хозяева отказали. Работы остановились почти на 5 мѣсяцевъ. Угольщики не имѣли ни организаціи, ни запаснаго капитала: они кое-какъ питались поддержкой ремесленныхъ союзовъ всей страны. Наконецъ, они должны были уступить.

Зато парламентъ издалъ нѣсколько новыхъ законовъ въ пользу рабочаго класса. Главнымъ изъ нихъ, вызвавшимъ долгія пренія, былъ Актъ объ «отвѣтственности хозяевъ» или о «вознагражденіи рабочихъ» (за увѣчья). Билль былъ предложенъ въ 1897 г. правительствомъ. Онъ требовалъ, чтобы, въ случаѣ смерти рабочаго отъ несчастія, хозяинъ давалъ его наслѣдникамъ трехгодичное жалованье, а больному выдавалъ до выздоровленія 50% заработной платы. Этотъ билль гораздо выгоднѣе для рабочихъ, чѣмъ законъ 1880 г. Первое чтеніе прошло легко, даже безъ голосованія. Но при второмъ чтеніи завязались горячія пренія, причемъ произошелъ расколъ въ министерской партіи. Сторонники хозяевъ старались завалить билль массой мелкихъ поправокъ, восхваляя его въ принципѣ. Они выставляли старую поговорку: «предупрежденіе лучше леченія». Особенно нападала оппозиція, которая даже упрекала министерство въ «соціалистическомъ» стремленіи; а правительство защищало билль. Главнымъ бойцомъ за рабочихъ оказался Чемберленъ, который былъ собственно творцомъ билля. И билль прошелъ въ палатѣ общинъ даже безъ голосованія. У лордовъ его отличительно защищали Сольсбери. Онъ доказывалъ, что иное дѣло — социализмъ государственный и социализмъ частныхъ лицъ. Но вѣтъ никакого социализма въ требованіи, чтобы тѣ, кто наживаются отъ труда рабочихъ, помогали послѣднимъ: иначе всѣ калѣки сядутъ на шею приходоу, государства и всего общества.

Но Сольсбери признался, что «въ воздухѣ носится великая опасность отъ социализма». Въ 1897 г. собрался годичный конгрессъ «независимой рабочей партіи», съ Гарди и Манномъ во

главъ. Онъ опредѣлилъ, что отнынѣ партія будетъ называться «соціалистической». Тутъ же была составлена ея программа: «Такъ-какъ цѣль промышленности—производство для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, то ответственность должна лежать на всемъ обществѣ. Поэтому: земля, этотъ запасъ всѣхъ предметовъ первой необходимости, должна быть объявлена и использована, какъ общественная собственность; необходимый для промышленности капиталъ долженъ быть коллективнымъ и соответственно употребляемымъ; протекующія отсюда работы и богатство должны быть справедливо распределяемы между населеніемъ. Вотъ мѣры для этого, которыя мы требуемъ возвести въ законъ: 1) Рабочій день не болѣе, какъ въ восемь часовъ, съ сохраненіемъ всѣхъ нынѣшнихъ праздниковъ и съ закономъ установленнымъ Днемъ Труда — 1-мъ мая. 2) Обезпеченная для всякаго взрослого работа, съ заработной платой, признанной ремесленными союзами, при законной наименьшей суммѣ въ 6 пенсовъ за часъ. Съ этой цѣлью совѣты приходовъ, округовъ, мѣстечекъ и графствъ должны быть облечены властью—а) устраивать и заводить такія промышленныя предпріятія, которыя они считаютъ желательными; б) пріобрѣтать землю принудительно, покупать или возводить фабрики, машины, склады и вообще все нужное для развитія промышленности; в) собирать налоги съ доходныхъ статей округа и занимать деньги подъ залогъ этихъ налоговъ для указанныхъ предпріятій. 3) Государственные пенсіи для всякаго, достигшаго 50-лѣтняго возраста, и соответственные обезпеченія для всѣхъ вдовъ, сиротъ, больныхъ и увѣчныхъ рабочихъ. 4) Свободное и свѣтское образованіе — начальное, среднее и университетское, а также содержаніе дѣтей, пока они посѣщаютъ школу или университетъ. 5) Отмена косвенныхъ налоговъ и постепенное перенесеніе всѣхъ общественныхъ тягостей на незаслуженный доходъ съ цѣлью искорененія его. Независимая Рабочая партія сочувствуетъ всякому предложенію въ пользу распространенія избирательныхъ правъ какъ на мужчинъ, такъ и на женщинъ, а также въ пользу демократизаціи правительственнаго строя. 6) Поднятіе возраста для дѣтскаго труда, который долженъ быть наконецъ совсѣмъ уничтоженъ».

Какъ-бы подтвержденіемъ и практическимъ развитіемъ этой программы былъ конгрессъ ремесленныхъ союзовъ въ Бристолѣ въ 1898 году, или обычное засѣданіе «парламента труда». Предсѣдательствовалъ приванный социалистъ О'Гради. Онъ настаивалъ на необходимости энергической рабочей политики для проведенія всѣхъ реформъ партіи, съ 8-часовымъ рабочимъ днемъ въ основѣ. Для этого неизбежны коллективизмъ. О'Гради предложилъ, чтобы каждый членъ ремесленныхъ союзовъ вносилъ въ общую кассу

по пени въ недѣлю (меньше пятакъ); и къ концу нынѣшняго парламента составитъ сумма почти въ 1 миллионъ фунтовъ; а этого вполне достаточно для избирательной борьбы въ пользу рабочихъ. Конгрессъ рѣшилъ обсудить это дѣло, такъ же какъ и вопросъ о федераціи ремесленныхъ союзовъ, на своемъ слѣдующемъ собраніи въ Манчестерѣ, въ январѣ 1899 г. А покуда онъ снова высказался за «націонализацию земли, а также средствъ производства, распределенія и обмена». Это рѣшеніе и совѣтъ всячески поддерживать социалистическія рабочія партіи были приняты восторженно уполномоченными, которые представляли собой 708.000 голосовъ. Конгрессъ постановилъ еще требовать отмены работы дѣтей до 14-ти лѣтъ, а ночныхъ занятій—до 18-ти лѣтъ.

Въ мартѣ 1899 г. состоялся съѣздъ социалистовъ въ Лидсѣ—первое проявленіе въ Англіи сплоченной силы этой партіи. Онъ важенъ еще тѣмъ, что было много представителей разныхъ правительственныхъ вѣдомствъ страны — совѣтовъ лондонскаго графства, округовъ, мѣстечекъ, приходовъ, училищнаго бюро и проч. Съѣздъ весьма серьезно коснулся всѣхъ злобъ дня по рабочему вопросу, раздѣленныхъ на три отдѣла: воспитательный, муниципальный и посвященный «закону о бѣдныхъ». Много говорили о «безработныхъ», какъ о язвѣ, корни которой лежатъ глубоко во всемъ современномъ строѣ общества. Но главнымъ предметомъ обсужденія было воспитаніе массъ. Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что нужно измѣнить самый смыслъ термина «техническое воспитаніе». Подъ нимъ разумѣть «профессіональное», ремесленное обученіе. Но оно скорѣе вредитъ массамъ, чѣмъ возвышаетъ ихъ. Эта узкая, забывающая умъ, учеба вырабатываетъ «слугъ, чтобы ими удобнѣе пользовались хозяева въ ихъ погонѣ за барышами»: только «личная культура, личное превосходство учащихъся рабочихъ» можетъ поднять массы. Поэтому подъ техническимъ воспитаніемъ нужно понимать вообще образованіе выше уровня первоначальной школы, за исключеніемъ греческаго языка. Необходимо, чтобы массамъ были доступны среднія школы и университеты: «особенный долгъ социалистовъ и рабочихъ—всѣми силами сопротивляться попыткамъ ограничить англійское воспитаніе узкимъ кругомъ средняго класса».

Въ томъ же мѣсяцѣ въ Лондонѣ собрался, какъ отголосокъ гаагской конференціи, мирный конгрессъ социаль-демократовъ. Онъ не возлагалъ надеждъ на предложеніе, вышедшее изъ Петербурга. Здѣсь горячо привѣтствовали Либкнехта, а онъ говорилъ о «политическомъ лицемеріи» и «дивинизаціи капитализма», царствующихъ въ Германіи: въ его глазахъ господствующіе классы — не что иное, какъ «средне-вѣковыя обскуранты». Бельгонецъ Вандервельде утверждалъ, что гаагская конференція бу-

деть такъ же бесплодна, какъ указы нѣмецкаго императора по рабочему вопросу. Конгрессъ постановилъ: «Единодушіе и братство между рабочими всѣхъ цивилизованныхъ странъ, на основѣ международнаго социализма, — вотъ единственная надежда на постоянный миръ между народами». Въ заключеніе рѣшили, чтобы всѣ «товарищи», не взирая на различіе націй, сплотились для мощнаго натиска противъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ.

Партія. Кончина Гладстона. — При описанной сложности англійской политики, при ея шаткости, въ зависимости отъ иностранныхъ дѣлъ, выступившихъ на первый планъ, положеніе правыхъ сферъ становится крайне затруднительнымъ, непрочнымъ. Министерство Сольсбери держится только по необходимости, какъ собраніе дѣльцовъ, руководимыхъ самымъ опытнымъ и популярнымъ, послѣ Гладстона, государственнымъ человѣкомъ. Большинство въ палатѣ, на которое опирается министерство, искусственно и не твердо. Консерваторы, съ ихъ вождемъ и лидеромъ палаты Бальфуромъ, нѣдко расходятся съ своими союзниками, уніонистами Чемберлена. Уніонисты начали было терять значеніе, какъ ненужные, и уже терпѣли пораженія на добавочныхъ выборахъ, какъ вдругъ ихъ поддержали империализмъ и борьба съ бурами. Но это — случайный, мимолетный успѣхъ. Главная сила «министерскихъ» — отрицательная: это — слабость ихъ враговъ. Оппозиція также состоитъ изъ разнородныхъ, часто расходящихся между собой элементовъ. Не говоря уже

про ирландцевъ, недоразумѣнія нѣдко происходятъ даже между либералами и «передовыми», или независимыми радикалами. Случались разногласія и между первымъ и вторымъ лидерами оппозиціи, Гарткортонъ и Асквитомъ.

При такихъ условіяхъ, особенное значеніе имѣла смерть генія британскаго либерализма Гладстона (19 мая 1898 года). Онъ уже четыре года страдалъ въ уединеніи, но его мѣсто оставалось пусто: никто не смѣлъ и подумать занять его. Палаты прекратили засѣданіе, единогласно прося королеву похоронить «великаго старца» на государственный счетъ. Люди всѣхъ партій восхваляли усопшаго, какъ образецъ нравственнаго величія, какъ главнаго бойца за счастье человѣчества, невиданнаго со временъ великой революціи. И едва ли не самыя задушевныя и глубокомысленныя рѣчи были сказаны его политическими соперниками, Сольсбери и Бальфуромъ. Похороны были необычайно торжественны и трогательны. Послѣ панихиды, съ любимыми гимнами покойнаго, прахъ его былъ положенъ рядомъ съ гробницами Биконфильда и Роберта Пиля, въ «углу государственныхъ мужей» Вестминстерскаго аббатства. Надгробнымъ вѣнкомъ королевы было письмо къ вдовѣ. Викторія писала: «Утѣштесь зрѣлищемъ почтенія и соболѣзнованія, обнаруженныхъ націй предъ памятью человѣка, который, въ силу своего характера и умственныхъ даровъ, сталъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ государственныхъ мужей моего царствованія».

Америка, Океанія, Азія и Африка въ XIX вѣкѣ.

Томъ III.

ГЛАВА XLVII.

Современная Сѣверная Америка.

I. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Быстрый ростъ Соединенныхъ Штатовъ. — Европа очень долго считала Америку ниже себя и ставила ее наряду съ Азіей, Африкой и Океаніей; но теперь она сравнялась съ своей старшею сестрой, которая открыла и заселила ее. Во многихъ отношеніяхъ она сдѣлалась ея опасною соперницей и можетъ стать даже ея побѣдительницей.

Никогда, ни у какого народа населеніе и владѣнія не росли такъ быстро, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ 1776 г., при провозглашеніи независимости, эту республику составляли слѣдующіе 13-ть штатовъ: Нью-Гемпширъ, Массачузетсъ, Родъ-Айландъ, Коннектикутъ, Нью-Йоркъ, Нью-Джерсей, Пенсильванія, Делаваръ, Мерилендъ, Виргинія, Сѣверная Каролина, Южная Каролина и Георгія. Было рѣшено, что число штатовъ можетъ увеличиваться безконечно, но съ условіемъ, чтобы всякая территория обращалась въ новый штатъ лишь тогда, когда въ ней будетъ не менѣе 50.000 жителей бѣлыхъ. Каждый штатъ имѣетъ свое управленіе и посылаетъ своихъ представителей въ Конгрессъ.

И вотъ, съ 1777 г. до нашего времени, число штатовъ возросло съ 13-ти до 45-ти. Новые штаты образовались тремя способами. Иногда первоначальный штатъ распадался на два: такъ Вермонтъ выдѣлился изъ Нью-Йорка, а Мэнъ — изъ Массачузетса. Иногда заселялись земли Запада и возводились въ рангъ штата. Наконецъ, появлялись штаты, благодаря покупкѣ или завоеванію. Луизіана была куплена у Франціи (1803 г.), а Флорида — у Испаніи; Техасъ отдѣлился отъ Мексики (1846 г.). Новая Мексика и Новая Калифорнія были завоеваны у мексиканцевъ въ 1847 году.

Новые штаты носятъ слѣдующія названія: Вермонтъ (1791 г.), Теннесси (1793 г.), Бен-

туки (1796 г.), Огайо (1802 г.), Луизіана (1803 г.), Индіана (1816 г.), Миссиссипи (1817 г.), Иллинойсъ (1818 г.), Алабама (1819 г.), Мэнъ (1820 г.), Миссури (1821 г.), Мичиганъ, Арканзасъ и Флорида (1836 г.), Иова (1845 г.), Техасъ и Висконсинъ (1846 г.), Калифорнія (1848 г.), Миннесота (1854 г.), Канзасъ (1856 г.), Орегонъ и Западная Виргинія (1862 г.), Невада (1864 г.), Небраска и Колорадо (1876 г.), Сѣверная Дакота, Южная Дакота, Вашингтонъ и Монтана (1889 г.), Вайомингъ и Идаго (1890 г.), Утахъ (1896 г.). Затѣмъ нужно прибавить округъ Колумбію съ главнымъ городомъ Вашингтономъ и 5 территорій: Новую Мексикку, Аризону, Оклогаму, Индійскую Землю и Аляску. Территорія Соединенныхъ Штатовъ увеличилась, со времени ихъ основанія, по крайней мѣрѣ въ 6 разъ. Она въ 14 разъ больше Великобританіи; одинъ Орегонъ больше Англіи, Техасъ больше Франціи, Калифорнія больше Испаніи.

Соразмѣрно росло и населеніе. Въ 1790 году въ Соединенныхъ Штатахъ числилось 3.920.214 жителей, въ 1820—9.633.822, въ 1830 г.—12.853.858, въ 1860 г.—уже 31.433.321, въ 1870 г.—38.925.498, въ 1880 г.—50.155.783, изъ которыхъ 49.369.595 приходилось на долю 38 штатовъ, имѣвшихъ тогда представителей въ Конгрессѣ; въ 1890-мъ году Соединенные Штаты насчитывали 62.982.244 души населенія. Оно состоитъ, главнымъ образомъ, изъ англичанъ, ирландцевъ и нѣмцевъ; въ южныхъ штатахъ много французовъ и испанцевъ; между Миссиссипи и Скалистыми горами есть еще индѣйцы.

Дѣятельность американцевъ.—Многопричинъ содѣйствовало быстрому росту Соединенныхъ Штатовъ. Къ услугамъ переселенцевъ была огромная и плодородная земля, орошаемая большими рѣками, представляющими собой удобные пути сообщенія. Владѣя богатой дѣвственной почвой, американцы начали обрабатывать ее съ энергіей и упорствомъ, характеризующими англо-саксонскую расу: «въ торговыхъ дѣлахъ американцы проявляютъ своего рода героизмъ», говоритъ Токвиль въ «Американской демокра-

ти». Они прорубали дикі лѣса, осушали болота и культивировали степи. Съ изумительной быстротой возникали большіе города. Железныя и грунтовыя дороги протянулись во всёхъ направленіяхъ. Изрытая въ своихъ нѣдрахъ земля доставляла мѣдь въ Орегонѣ и золото въ Калифорніи; а ея поверхность покрылась рисомъ, хлѣбами, виноградомъ, хлопкомъ, сахарнымъ тростникомъ и табакомъ. Хлѣбная торговля въ Чикаго, 33 года спустя послѣ основанія штата, въ 1863—1864 годахъ, достигла 54.741.839 бушелей; тогда же этотъ городъ засалилъ въ своихъ 58 скотобойняхъ 984.659 свиней.

Иммиграція. — До послѣдняго времени американское правительство всячески покровительствовало переселеніямъ въ свои земли, и на его призывъ постоянно отъѣзжали тысячи европейцевъ, въ особенности нѣмцевъ и ирландцевъ. Каждый переселенецъ, прибывши въ Соединенные Штаты, получалъ 160 акровъ (около 64 десятинъ) земли въ собственность, на одномъ условіи — стать американскимъ гражданиномъ, обрабатывать почву въ теченіе пяти лѣтъ и платить 10 долларовъ за право кадастра и переуступки. Американскій писатель Вокеръ говорилъ въ 1862 г.: «Эта раздача земель производилась такъ, что переселенецъ могъ выбирать себѣ наиболѣе подходящій климатъ, отъ петербургскаго до кантонскаго, теплый, холодный или умѣренный, и брать землю, годную или для пахоты и садоводства, или для скотоводства и винодѣлія; онъ могъ, наконецъ, заниматься охотой и рыболовствомъ. Онъ подбиралъ себѣ и сосѣдей, какихъ хотѣлъ — голландцевъ или нѣмцевъ, шотландцевъ, англичанъ или уэльсцевъ, французовъ, швейцарцевъ, норвежцевъ или американцевъ. Онъ бралъ побережья океана или морей, озеръ и рѣкъ, долины или горы. Онъ пользовался безусловной свободой совѣсти. Каждый изъ его сыновей, каждая изъ его дочерей, достигнувъ 21 года, имѣли право на новыя 160 акровъ. Онъ становился нашимъ братомъ, американцемъ, и пользовался, выѣстъ со своими дѣтми, той свободой, которая составляетъ нашъ завѣтъ. Онъ приходилъ въ землю, гдѣ уважается и вознаграждается трудъ, гдѣ онъ — царь».

Открытія на западѣ. Долина Миссисипи. Скалистыя горы. — До 1830 года почти не знали той части материка, которая простирается къ западу отъ Миссисипи: туда осмѣливались проникать только охотники за буйволами. Но съ 1830 по 1840 г. постепенно ознакомились со всѣми притоками великой рѣки съ правой стороны и съ тѣхъ поръ вполне изучили ея теченіе.

Ислѣдовавъ долину Миссисипи, прошли по саваннамъ до подошвы Скалистыхъ Горъ. Въ 1842 году отважный путешественникъ Фремонъ отправился на Западъ изъ Сентъ-Луи. Онъ поднялся вверхъ по рр. Канзасу и Небраскѣ до Скалистыхъ Горъ и вообразилъ на вершину цѣпи,

на высоту 13.570 футовъ надъ уровнемъ моря. Во второе путешествіе (1843 г.) онъ переплылъ черезъ нихъ и очутился въ огромномъ внутреннемъ бассейнѣ, въ центрѣ котораго разстилается Великое Соленое Озеро. Фремонъ переплылъ озеро на лодкѣ, и продолжилъ свой путь на западъ сквозь лѣса Орегона. Между его маленькимъ отрядомъ и склономъ къ Тихому океану выросли Снѣжныя Горы или Сьерра-Невада. Индѣйцы отказались служить проводниками. Они кричали, простирали руки къ горамъ: «Скала на скалѣ, свѣтъ за свѣгомъ!» Фремонъ пустился въ путь дальше безъ колебаній: огонь и заступъ проложили ему дорогу до Калифорніи.

Калифорнія. — Пять лѣтъ спустя (1848 г.), Соединенные Штаты сдѣлали новое пріобрѣтеніе, — на этотъ разъ путемъ побѣдоносной войны. На западѣ Америки, между Старой Калифорніей на югѣ и Орегономъ на сѣверѣ, разстилается по берегу Тихаго океана обширная земля, орошаемая двумя рѣками, вытекающими изъ Сьерры-Невады и почти сливающимися у устья — Рио-Сакраменто и Рио-Сантъ-Хоакинъ: это — Новая Калифорнія. Климатъ тамъ здоровый, земля плодородная; страна защищена отъ зноя сельствомъ моря и высокихъ горъ. Въ 1848 г. Новая Калифорнія была уступлена Мексикой американцамъ; и вскорѣ въ ней появились переселенцы, которые начали обрабатывать ее. Въ 1853 году Соединенные Штаты купили у мексиканцевъ еще клочекъ земли къ югу отъ Рио-Жилиа.

Открытіе золотыхъ залежей (1848 г.). — Въ концѣ 1848 г. въ Америкѣ и Европѣ вдругъ распространился странный слухъ: открыта земля, гдѣ стѣтъ копнуть, — и передъ вами залежи золота, да такія, что рудокопъ можетъ набрать этого металла на 500 франковъ въ день; однимъ словомъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ можно создать огромное состояніе. Вся почва Калифорніи оказалась какъ-бы насыщенной золотомъ. Эта новость, какъ водится, преувеличенная и изукрашенная, вызвала лихорадочное возбужденіе. Изъ Соединенныхъ Штатовъ, изъ Франціи, Англіи, со всѣхъ концовъ свѣта устремились тысячи людей, воображавшихъ, что стоило высадиться въ Калифорнію, чтобы разбогатѣть, что кто побываетъ въ этой волшебной землѣ, тотъ возвратится милліонеромъ. Раззорившіеся купцы, безработные рабочіе, юные искатели счастья — всё плыли въ невѣдомую страну, какъ новые аргонавты. Изъ первыхъ прибывшихъ большая часть погибла: въ Калифорніи нашлось золото, но не было хлѣба. Тысячи народа, скончившагося на мѣстѣ, которое наканунѣ было почти пустыней, должны были вѣяться за изысканіе средствъ къ существованію. Стекавшіеся въ Калифорнію искатели приключеній не разъ оспаривали другъ у друга залежи золота или съѣстные припасы съ оружіемъ въ рукахъ.

Было два рода залежей золота — россыпи, или

золото въ пескахъ, и руды. Сначала набросились на росыпи, которыя скоро истощились. Тогда число переселенцевъ сократилось. Начали разрабатывать руду, и добываніе золота все возросло: въ 1895 году оно равнялось 243 милліонамъ. Золотоносное пространство занимаетъ вереть 800 въ длину и 100 въ ширину.

Населеніе Калифорніи въ 1848 г. не превышало 23.000 душъ; теперь оно возросло до 1.208.130 американцевъ, европейцевъ, индѣйцевъ, китайцевъ. «Царь Тихаго океана», Санъ-Франциско (у входа въ самую обширную гавань въ мірѣ), насчитываетъ 298.997 жителей. Быстро растутъ и другіе города — Монтерэ, Санъ-Хозе, Сакраменто, Мэриевиль, Стоктонъ, Валлехо, Санта-Барбара, Санъ-Габріэль, Санъ-Діега, Санъ-Хуанъ. Города Калифорніи связаны между собою желѣзными дорогами. Тамъ роютъ каналы, проводятъ дороги, расчищаютъ сосновые лѣса, самые старыя и высокіе въ мірѣ. Въ настоящее время изъ Калифорніи вывозятся хлѣбъ, плоды, маисъ, овесъ и строевой дѣсъ.

Открытіе калифорнійскихъ рудниковъ, за которыми вскорѣ послѣдовало открытіе золотыхъ росыпей Австраліи, значительно увеличило количество ходячей монеты, а это привело къ обезцѣненію металла и къ возвышенію цѣнъ на предметы потребленія.

Правленіе въ Соединенныхъ Штатахъ. — Конституція Соединенныхъ Штатовъ много содѣйствовала ихъ быстрому развитію. Отдѣльные штаты, образующіе Союзъ, соединяются лишь для рѣшенія общихъ внутреннихъ дѣлъ и международныхъ вопросовъ; вообще же они почти независимы. У каждого — свои законы, свой бюджетъ, свое представительство: каждый посылаетъ въ Вашингтонъ извѣстное число депутатовъ въ Конгрессъ, управляющій дѣлами всего Союза и располагающій законодательною властью. Онъ состоитъ изъ двухъ палатъ — Палаты представителей и Сената. Представители избираются на 2 года всеобщимъ и прямымъ голосованіемъ. Вначалѣ 1 представитель приходился на 33.000 жителей. Еслибы сохранилась такая пропорція, то теперь въ Вашингтонѣ было бы 1.800 депутатовъ; но она не разъ измѣнялась: въ 1870 г. допускался лишь 1 депутатъ на 134.500 жителей; законъ 21-го января 1881 года опредѣлялъ число представителей въ 301 человекъ (вмѣсто 293-хъ), т. е. по 1 депутату на 164.000 душъ, а въ настоящее время ихъ 357. Сенаторы назначаются на 6 лѣтъ палатами штатовъ, по два на штатъ. Сенатъ (90 членовъ) обновляется на $\frac{1}{3}$ каждые два года. Сенаторъ долженъ имѣть не менѣе 30-ти лѣтъ и быть гражданиномъ не менѣе 9-ти лѣтъ; депутатами могутъ быть лица не моложе 25-ти лѣтъ отъ роду, прожившія 7 лѣтъ гражданами заатлантической республики. Только Конгрессъ можетъ пздывать законы и взимать налоги; его утвержденіе необходимо

для большей части рѣшеній президента республики.

Президентъ долженъ родиться гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣть 35 лѣтъ отъ роду и прожить въ странѣ 14 л. Онъ облеченъ исполнительною властью, но отвѣтственъ; онъ распоряжается морскими и сухопутными силами республики, назначаетъ министровъ, посланниковъ и членовъ Верховнаго суда, подписываетъ договоры и постановленія Конгресса. Предварительно онъ можетъ требовать новаго обсужденія со стороны палатъ; но если обѣ онѣ опять примутъ законъ большинствомъ двухъ третей голосовъ, то онъ обязанъ подписать его въ теченіе десяти дней; по истеченіи этого срока, законъ вступаетъ въ силу безъ его санкціи. Президенту принадлежитъ право помилованія. Его можно судить и низлагать. Онъ избирается на 4 года посредствомъ двукратныхъ выборовъ. Въ каждомъ штатѣ избирается всеобщимъ голосованіемъ извѣстное число выборщиковъ, равное числу сенаторовъ и депутатовъ, высылаемыхъ штатомъ въ Конгрессъ; эти-то делегаты и избираютъ президента, который можетъ быть выбранъ вновь, по окончаніи срока его полномочій. Точно такъ-же избираемый вице-президентъ предѣдательствуетъ въ Сенатѣ и замѣщаетъ президента, въ случаѣ его смерти, низложенія или отставки.

Судебная власть принадлежитъ Верховному суду. Ему подвѣдомственны дѣла, возникающія какъ изъ взаимныхъ отношеній штатовъ, такъ и изъ отношеній Союза къ иностраннымъ державамъ. Онъ можетъ отменять постановленія Конгресса и президента, если они противорѣчатъ конституціи. Онъ рѣшаетъ также споры между властями законодательной и исполнительной.

Свобода, господствующая въ отношеніяхъ между Союзомъ и штатами, лежитъ въ основѣ отношеній между штатами и гражданами. Последніе пользуются всеми гарантіями независимости — правомъ сходакъ и петицій, безусловной свободой печати*), правомъ исповѣдывать какую-угодно религію, неприкосновенностью домашнего очага, свободой личности, охраняемой актомъ Habeas corpus, который воспрещаетъ арестовать гражданина безъ судебнаго приказа и повелѣваетъ немедленно передавать его законнымъ судьямъ. Нигдѣ государство не вышится такъ мало въ частныя дѣла, не предоставляетъ такъ много личной предпримчивости: народное просвѣщеніе, религія, общественныя работы предоставляются попеченію гражданъ и общинъ.

Сѣверъ и Югъ. — 17-го сентября 1796 года, Вашингтонъ, въ своемъ прощальномъ обраще-

*) Въ 1881 г. въ Соед. Штатахъ выходило 10.131 період. изданіе, т. е. одна треть изданій всего свѣта. Въ 1885 г. эта цифра возросла до 13.000 и съ тѣхъ поръ все увеличивается.

ни къ народу Соединенныхъ Штатовъ, сказалъ: «Единство правленія, дѣлающее изъ васъ одинъ народъ,— вотъ основа вашей независимости, залогъ вашего спокойствія, какъ внутри, такъ и внѣ. Въ немъ же залогъ вашей безопасности, вашего благополучія и той свободы, которую вы такъ цѣните. Названіе американца, ваше національное имя, больше всякаго мѣстнаго должно возбуждать въ васъ патріотическую гордость. Почти всѣ вы исповѣдуете одну и ту же религію, имѣете одни и тѣ же обычаи и нравы, одни и тѣ же политическіе принципы...» Затѣмъ онъ указалъ на гармонію также и матеріальныхъ интересовъ Сѣвера и Юга, взаимно дополняющихся, и совѣтовалъ имъ жить въ дружномъ согласіи.

Превосходенъ этотъ совѣтъ Вашингтона своимъ согражданамъ; но, къ сожалѣнію, существовали вѣчные поводы къ раздорамъ между Сѣверомъ и Югомъ. Сѣверные штаты жили, главнымъ образомъ, промышленностью, морскою торговлей и рудными богатствами; тамъ находились важнѣйшіе города; а въ деревняхъ преобладала мелкая собственность. Главное богатство юга заключалось въ земледѣліи; тамъ культивировались хлѣба, маисъ, рисъ, картофель, сахарный тростникъ, табакъ и въ особенности хлопокъ.

Невольничій вопросъ. Выгодная для Юга выборная система. — Если въ южныхъ штатахъ земледѣліе процвѣтало, то это благополучіе покупалось цѣной грустнаго для человечества зрѣлища: всѣ плантаціи въ Виргиніи, Каролинахъ, Флоридѣ, Луизианѣ и Техасѣ обрабатывались рабами-неграми. Покупаемые и продаваемые, какъ стада, эти несчастные проводили жизнь на расклеванной почвѣ, работая подъ кнутомъ своихъ господъ, по большей части жестокихъ и безчеловѣчныхъ, подвергаясь самымъ возмутительнымъ истязаніямъ. На сѣверѣ не было рабства; на югѣ-жъ число рабовъ быстро возрастало: въ 1860 году ихъ было до 3.000.000. За 10 лѣтъ передъ тѣмъ южане получили право преслѣдовать бѣглыхъ рабовъ даже въ тѣхъ штатахъ, гдѣ не было рабства.

Граждане сѣверныхъ штатовъ, преданные республиканской идеѣ, воспитанные въ завѣтахъ пуританства, привыкшіе къ упорному труду, смотрѣли на сохраненіе рабства во владѣніяхъ Союза съ горестью, смѣшанною съ негодованіемъ. Имъ хотѣлось, чтобы Конгрессъ приступилъ къ освобожденію негровъ. Къ несчастью, избирательная система представляла явное нарушеніе принципа равенства въ пользу Юга: $\frac{3}{5}$ негровъ значились въ спискахъ, на которыхъ основывалось число депутатовъ. Такъ какъ тогда приходился 1 депутатъ на 70.816 жителей, то въ сѣверныхъ штатахъ 70.816 жителей и представляли собой 70.816 избирателей, а въ рабовладѣльческихъ штатахъ то же число жителей нерѣдко представляло только 40, 30 и даже 20

тысячъ избирателей, если исключить изъ нихъ негровъ. Югъ имѣлъ такимъ образомъ больше депутатовъ, чѣмъ Сѣверъ, и почти всегда болшинство въ Конгрессѣ было на его сторонѣ.

Смерть Джона Броуна (1859 г.).— Долго abolitionисты, или члены партіи освободителей рабовъ, могли дѣлать лишь частныя попытки къ освобожденію цвѣтной расы. Смѣлый старикъ, капитанъ Джонъ Броунъ изъ Канзаса, привалъ къ оружію рабовъ Виргиніи, въ Гарперс-Ферри (октябрь 1859 г.). Попытка не удалась. Броунъ былъ схваченъ и повѣшенъ, вмѣстѣ съ своими четырьмя товарищами, и президентъ Бечананъ ничего не могъ сдѣлать для ихъ спасенія (2 декабря). Эта жестокость надѣлала много шума и произвела глубокое впечатлѣніе въ сѣверныхъ штатахъ. Это былъ дерзко брошенный вызовъ: abolitionистамъ оставалось или отказаться отъ своихъ убѣжденій, или уничтожить рабство.

Избраніе президента Линкольна (1860 г.).— Въ Соединенныхъ Штатахъ, послѣ смерти Вашингтона, смѣнилось 12 президентовъ. Это были: Джонъ Адамсъ (1797—1801), Томасъ Джефферсонъ (былъ избранъ два раза: 1801—1809), Джэксъ Мадисонъ (два раза: 1809—1817), Джэксъ Монроэ, избранный также дважды (1817—1825). Этотъ-то президентъ, въ своемъ годичномъ посланіи Конгрессу въ 1823 году, ввелъ знаменитую доктрину, извѣстную подъ его именемъ. Вотъ эта «доктрина Монроэ»: «Въ силу свободнаго и независимаго положенія, принятаго народомъ, который намѣренъ сохранить его, американскій материкъ, въ принципѣ, не долженъ въ будущемъ терпѣть колонизаціи со стороны какой бы то ни было европейской державы». Этотъ афоризмъ формулируютъ иначе: «Америка для американцевъ». Далѣе: Джонъ Куинси Адамсъ (1825—1829), Андрю Джэксонъ (дважды: 1829—1837), Мартинъ Ванъ-Бюренъ (1837—1841), Вильямъ Гаррисонъ (1841), умершій мѣсяцъ спустя послѣ вступленія въ президентство и замѣненный вице-президентомъ Джономъ Тайлеромъ (1841—1845), Джэксъ Полькъ (1845—1849), Тэйлоръ (1849—1850), скорѣй умершій и замѣненный вице-президентомъ Филморомъ (1850—1853), Франклинъ Пирсъ (1853—1857), наконецъ Бечананъ (1857—1861). Югъ долго имѣлъ преимущество на президентскихъ выборахъ. Дѣло въ томъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ были двѣ большія партіи—республиканцы и демократы. Республиканцы добились усиленія центральной власти или болѣе тѣснаго союза между отдѣльными штатами; они требовали также отмены рабства. Демократы, напротивъ, стремились ослабить центральное правительство, въ интересахъ увеличенія свободы мѣстныхъ учреждений. Всѣ южане, всѣ рабовладѣльцы были, естественно, демократами. Не мало демократовъ было и въ сѣверныхъ штатахъ:

они шли, на выборах, заодно съ южанами изъ страха передъ призракомъ централизаціи.

Президентъ Бечананъ, полномочія котораго истекали въ 1860 г., принадлежалъ къ демократической партіи. Весь вопросъ заключался въ томъ, кто будетъ его замѣстителемъ. Рабовладѣльскій споръ вступилъ въ новый фазисъ. Подавая голосъ за или противъ извѣстнаго кандидата на постъ президента республики, избиратели знали, что дѣло шло не о централизаціи или автономіи штатовъ, а объ отмѣнѣ или сохраненіи рабства. Съ цѣлью устранинія всякихъ недоразумѣній, южане въ своей программѣ требовали завоеванія Кубы и права перевозить рабовъ въ территоріи и даже въ абolicіонистическіе штаты. Неудивительно, если демократы, которые шли до послѣдняго времени заодно съ южанами во имя расширенія автономіи, окончательно отрелись отъ нихъ и примкнули къ республиканцамъ. 6-го ноября 1860 г. президентомъ республики былъ избранъ республиканецъ Линкольнъ. Онъ былъ давно извѣстенъ, какъ убѣжденный и энергичный абolicіонистъ. 17-го іюня 1858 года онъ сказалъ въ Спрингфилдѣ: «Семья, распавшаяся на враждебныя части, не можетъ больше держаться. Я думаю, что не можетъ быть прочнымъ правительствомъ, которое опирается, съ одной стороны, на рабство, а съ другой—на свободу». Въ томъ же году онъ выразился еще слѣдующимъ образомъ: «Я ненавижу рабство. Рабство — чудовищная несправедливость».

Авраамъ Линкольнъ родился 12-го февраля 1809 года въ Кентукки. «Сельская жизнь и просторъ равнинъ Запада закаляли его организмъ съ дѣтства и подготовили его къ предстоящей борьбѣ. Какъ почти всѣ люди, вышедшіе изъ народа, онъ испыталъ все: онъ плавалъ на плоскодонкѣ по Миссиссипи, рубилъ и пилилъ деревья для колоколовъ въ Иллинойсѣ. И въ книгѣ жизни онъ прочелъ гораздо больше, чѣмъ въ книгахъ мудрецовъ. Въ пустынь, среди лѣсовъ и полевыхъ цвѣтовъ, онъ впиталъ въ себя духъ независимости и свободы, презрѣніе ко всему условному и уваженіе къ труду» (*А. Ложель*). Среди трудовой жизни онъ находилъ однако время учиться и сумѣлъ пройти въ ряды адвокатовъ и землемѣровъ и изучить Шекспира. Дѣятельный и энергичный умъ, непоколебимая воля, въ соединеніи съ душевной добротой и искренностью, наконецъ глубокая вѣра въ будущность американскаго народа, — вотъ что привлекало согражданъ къ «старому честному Аврааму». Онъ былъ четыре сессіи членомъ законодательной палаты въ штатѣ Иллинойсѣ и два года засѣдалъ въ вашингтонскомъ Конгрессѣ (1847—1849). Въ 1858 году онъ не попалъ въ сенаторы: на выборахъ побѣдилъ его соперникъ, демократъ Дугласъ, «маленькій великанъ Запада». Зато въ 1860 г. онъ былъ зачисленъ въ кандидаты на

президентство въ республиканскомъ конвентѣ въ Чикаго и одержалъ окончательную побѣду.

Возстаніе рабовладѣльцевъ (1861). Ричмондскій конгрессъ Джефферсонъ Дэвисъ. —Избраніе Линкольна было сигналомъ къ войнѣ. Линкольнъ долженъ былъ вступить въ должность 4-го марта. Но уже 20-го декабря Южная Каролина объявила, что разрываетъ свою связь съ Соединенными Штатами; мѣсяць спустя, ея примѣру послѣдовали Миссиссипи, Флорида, Алабама и Георгія (1, 10, 11, 19 янв. 1861); такъ же поступили Луизиана, 26-го января, и Техасъ, 1-го февраля. 4-го февраля уполномоченные этихъ семи штатовъ собрались въ Монтгомери и составили конфедерацию. Къ нимъ присоединился еще одинъ штатъ, Тенесси. Остальные южные штаты, Сѣверная Каролина и Виргинія, были заняты войсками конфедерации. Сепаратисты сдѣлали своей столицей городъ Ричмондъ, на р. Джэксъ, въ Виргиніи. Въ немъ собрался конгрессъ, выработавшій конституцію, по образцу Соединенныхъ Штатовъ, и избравшій президентомъ конфедерации Джефферсона Дэвиса (родился въ 1808 г. въ Кентукки, умеръ въ 1889 г. въ Нью-Орлеанѣ). Вице-президентомъ былъ избранъ Александръ Стефенсъ (18-го февраля 1861 г.). Такъ образовалось двѣ партіи, два гбсударства, двѣ республики: абolicіонисты и рабовладѣльцы, федералисты и конфедераты, Сѣверъ и Югъ.

Первое президентство Линкольна. Война. —Республиканцы Сѣверныхъ Штатовъ не могли, конечно, согласиться на распадѣніе Союза, созданнаго ихъ предками. Въ началѣ февраля президентъ Линкольнъ покинулъ свой домъ въ Спрингфилдѣ, чтобы вступить въ должность. Спасшись отъ похищенія на его жизнь въ Балтиморѣ, онъ 4-го марта принялъ власть въ Вѣломъ Домѣ. Такъ называется дворець президента (Конгрессъ засѣдаетъ въ Капитоліи).

Мѣсяць спустя, открылись военныя дѣйствія. 12-го апрѣля конфедераты напали на Фортъ Сумтеръ, въ Чарлстонѣ. Нѣсколько федеральныхъ солдатъ, занимавшихъ этотъ постъ, подъ начальствомъ майора Андерсона, сдались лишь послѣ упорнаго сопротивленія, когда пожаръ отнялъ у нихъ возможность всякой дальнѣйшей защиты.

Въ сѣверныхъ штатахъ насчитывалось 26 миллионовъ жителей; у нихъ былъ флотъ, который давалъ имъ возможность блокировать южные порты; въ ихъ банкахъ и торговыхъ кассахъ лежали значительные запасы наличности. Въ южныхъ штатахъ было всего 5 миллионовъ жителей, въ томъ числѣ 2 $\frac{1}{2}$ миллиона рабовъ; они были далеко менѣе богаты, чѣмъ ихъ противники. Однако борьба была не такъ неравна, какъ казалось съ виду. Запична рабство на своихъ плантаціяхъ, южане дрались за свое благосостояніе: побѣдить или разориться—вотъ каковъ былъ ихъ лозунгъ. Конфедераты работали среди раб-

скаго населенія, которое нужно было держать въ строгомъ подчиненіи; они привыкли къ охотѣ въ своихъ саваннахъ, къ далекимъ побѣдамъ подъ палящимъ солнцемъ, къ войнамъ съ индѣйцами; они съ дѣтства владѣли револьверомъ и карабиномъ; они были прирожденные солдаты. А среди сѣверянъ рѣдко-кто имѣлъ привычку или склонность къ военной службѣ: правда, они были храбры, но этого еще очень мало для побѣды.

Кампанія 1861 года.—Неудивительно, что у конфедератовъ сразу оказалась благоустроенная армія. Сѣверъ же, застигнутый врасплохъ неожиданнымъ нападениемъ, не могъ противопоставить имъ достаточно силъ, чтобы остановить вражескій потокъ. Южане быстро подвигались, подъ начальствомъ Боргара и Джонстона, заняли Манассасъ-Джѣнксенъ и уже грозили столицѣ Союза. Первая армія, которую федералисты могли выставить противъ нихъ, состояла изъ милиционеровъ, подъ начальствомъ Макъ-Довэля: 21 іюля она была разбита на берегахъ Бульсъ-Рѣна, небольшого ручья у Манассаса. Конфедераты достигли Потомака.

Президевтъ Линкольнъ не палъ духомъ, а американцы выказали готовность нести всѣ жертвы. Конгрессъ постановилъ немедленно ввести рекрутскій наборъ, и до конца было призвано къ оружію болѣе двухъ милліоновъ гражданъ. Въ военномъ флотѣ вкормъ числилось уже 589 судовъ съ 4.433 орудіями и 70.000 матросовъ. Съ помощью такой морской силы, которой Югъ не могъ противопоставить, конечно, ничего подобнаго, Соединенные Штаты обложили порты конфедерации, задерживали вывозъ хлопка и препятствовали торговлѣ Юга съ Европой: это было лучшее средство принудить его къ уступкамъ.

На сущѣ федеральная армія точно также перешла въ наступленіе. Съ одной стороны, сѣверяне рѣшили овладѣть всѣми позиціями конфедератовъ въ долинѣ Миссисипи—для того, чтобы разбить силы сепаратистовъ и отрѣзать имъ сообщеніе съ Западомъ; съ другой, въ Виргиніи, они должны были идти на Ричмондъ—съ цѣлью выгнать конфедератовъ изъ ихъ столицы и поразить возстаніе въ самомъ сердцѣ.

Кампанія 1862 года.—Весной 1862 года, федеральныя арміи заняли, къ югу отъ Каиро, внизъ по Миссисипи, Колумбусъ и Нью-Мадридъ, взявъ 124 пушки и 6.000 плѣнныхъ (14 марта—7 апрѣля). Въ то же время (6 апрѣля) Грантъ, побѣдитель у Питтсбурга-Лендинга, близъ Коринеа и Каиро, окончательно очистилъ отъ врага верхнее теченіе Миссисипи (Улисъ Грантъ родился 27 апрѣля 1822 г. въ Пойнтъ-Шевантѣ, въ Огайо. 17-ти лѣтъ онъ поступилъ въ военную школу Вестъ-Пойнта; въ 1843 г. былъ произведенъ въ подпоручики, вѣтъ въ капитаны. Участвовалъ въ войнѣ съ Мексикой (1847—1848). Послѣ того онъ занимался зем-

ледѣлемъ и снова поступилъ на военную службу въ началѣ войны съ южанами). Не менѣе счастливы были федералисты и на нижнемъ теченіи рѣки. Тамъ дѣйствовалъ генералъ Бутлеръ, вмѣстѣ съ эскадрой командора Феррагута. Послѣ 6-дневной бомбардировки (18—24 апрѣля), этотъ отвѣдный морякъ прорвалъ цѣпь, заграждавшую Миссисипи между фортами Джэксономъ и Сень-Филиппомъ, проплылъ подъ перекрестнымъ огнемъ этихъ двухъ укрѣпленій, которые были взяты нѣсколько дней спустя, и 25-го овладѣлъ Нью-Орлеаномъ, гдѣ съ нимъ соединился генералъ Бутлеръ.

Въ Виргиніи Макъ-Клелланъ, во главѣ потомаской арміи федералистовъ численностью въ 120.000 человекъ, спустился на перевозочныхъ судахъ по Потомаку и Чизапикскому заливу и высадился, подъ выстрѣлами форта Монроэ, къ сѣверу отъ устья р. Джэмса. Послѣ мѣсячной осады (5 апрѣля—4 мая), онъ овладѣлъ портомъ Йорктоуномъ, къ юго-востоку отъ Ричмонда. Онъ преслѣдовалъ конфедератовъ по пятамъ, настигъ Джонстона у Вильямсберга и разбилъ его 4-го мая. 31-го онъ выигралъ еще одну битву, подъ Феръ-Оксомъ. Но его истощили эти походы взадъ и впередъ и кровавыя сраженія; а передъ нимъ стояли всѣ соединенныя силы конфедератовъ: пришлось отступать и опять спускаться по р. Джэмсу къ берегу, чтобы опереться на федеральный флотъ. Во время отступленія произошли сраженія у Биверъ-Дэма, Генсъ-Гилля, Уайтъ-Ока и Мальвертъ-Гилля. Оно стоило 15.000 солдатъ и окончилось лишь подъ Гаррисонъ-Лендингомъ, въ 25 верстахъ къ сѣверу отъ Ричмонда; продолжалось оно съ 26-го іюня до 1-го іюля.

Тамъ Макъ-Клелланъ оставался до 14-го августа. На своей новой позиціи онъ господствовалъ надъ устьями Джэмса: онъ отрѣзалъ неприятелю его сообщеніе съ моремъ и постоянно угрожалъ Ричмонду. Но зато онъ уже не занималъ прямой дороги между Ричмондомъ и Вашингтономъ: конфедераты стояли ближе его къ столицѣ Союза. Являлись опасенія, какъ-бы ихъ искусный генералъссимумъ Ли не бросилъ отважно на Потомакъ. Генералъ Галлекъ, поставленный 11-го іюля во главѣ всѣхъ сухопутныхъ силъ Соединенныхъ Штатовъ, предписалъ Макъ-Клеллану повинуть Гаррисонъ-Лендингъ, для того чтобы обезпечить линію Раппаганнока и подать руку Попу, который отразилъ 9-го августа нападеніе Джэксона, у Седаръ-Моунтена. Но Макъ-Клелланъ не подчинился приказу, надѣясь овладѣть Ричмондомъ. Случилось же то, чего опасался Галлекъ: въ то время, какъ Ли наблюдалъ за Макъ-Клелланомъ, Джэксонъ снова направился къ сѣверо-западу, по дорогѣ въ Вашингтонъ; онъ выигралъ вторую битву, подъ Бульсъ-Рѣномъ и занялъ Фредериксбургъ. Макъ-Клелланъ долженъ былъ возвратиться въ Вашингтонъ. Тогда

Ли двинулся впередъ, соединился съ Джексономъ и перешелъ Потомакъ выше Вашингтона, для того чтобы обойти и поставить его между двухъ огней, поднявъ, въ тылу его, штатъ Мэрилендъ. Къ счастью, Макъ-Клеллану удалось остановить конфедератовъ, разбивъ ихъ у Южной Горы (14-го сентября) и въ трехдневной битвѣ на Антикамъ, маленькомъ притоке Потомака (16—18 сентября). Ли отступилъ къ р. Джэmsу.

Тѣмъ не менѣе президентъ Линкольнъ уволил Макъ-Клеллана отъ должности. Преемникъ его Бернсайдъ пытался перейти въ наступленіе и переправился, 11-го декабря, черезъ рѣку Раппаганнокъ у Фредериксбурга; но 13-го онъ потерпѣлъ поражение, которое заставило его остановиться. Зимой 1862—1863 гг. враждебныя арміи стояли другъ противъ друга между Потомаккомъ и Джэmsомъ: одна прикрывала Вашингтонъ, другая—Ричмондъ.

Первыя послѣдствія борьбы: хлопчатобумажный кризисъ; отмѣна рабства. — Эта ожесточенная борьба привела, прежде всего, къ важнымъ экономическимъ послѣдствіямъ, и не только—для Новаго Свѣта, но и для Старого. Вывозъ хлопка сначала уменьшился, потомъ почти совсѣмъ прекратился; англійская торговля сильно пострадала; многія фабрики принуждены были закрыться. И во Франціи на многихъ фабрикахъ пришлось распустить рабочихъ, за неимѣніемъ сырья для обработки; зимой въ Руанѣ начался настоящій голодъ.

Но въ то же время цивилизація отпраздновала великую побѣду: рабство больше не существовало. Въ январѣ 1862 года Конгрессъ отмѣнилъ его въ союзномъ округѣ, въ Колумбіи, заплативъ вознагражденіе рабовладѣльцамъ; затѣмъ онъ объявилъ, что впредь рабство отмѣняется навсегда. 22-го іюля мятежникамъ было дано 60 дней, въ теченіе которыхъ они должны были положить оружіе; затѣмъ ихъ имущество подвергалось конфискаціи, а негры освобождались. Въ силу этого постановленія, 22-го сентября президентъ Линкольнъ объявилъ всѣхъ негровъ въ возмущившихся штатахъ свободными: чернымъ были дарованы всѣ права, которыми пользовались бѣлые.

Кампанія 1863 года.—Между тѣмъ, въ долині Миссисипи федералиты продолжали одерживать побѣды. На этой рѣкѣ у конфедератовъ оставались только Портъ-Гудсонъ, при слияніи Красной Рѣки съ Миссисипи, и Вискбургъ. Благодаря этимъ двумъ позиціямъ, конфедераты получали съ Запада, изъ штатовъ Арканзаса и Техаса, деньги, съѣстные припасы и людей. Грантъ прервалъ сообщеніе между обоими городами, 18-го мая обложивъ Вискбургъ, а 4-го іюля заставилъ его 30.000-ный гарнизонъ положить оружіе. Вскорѣ сдѣлаея и Портъ-Гудсонъ.

Въ Виргиніи же, въ началѣ кампаніи (2-го

мая), преемникъ Бернсайда Гукеръ былъ отброшенъ генераломъ Ли отъ Фредериксбурга къ верхнему Потомаку; и неприятель, одержавъ побѣду подъ Чанселлорсвиллемъ, двинулся впередъ, чтобы овладѣть Мэрилендомъ. Вашингтонъ былъ второй разъ обойденъ! Президентъ Линкольнъ привалъ къ оружію 120.000 человекъ и поставилъ во главѣ ихъ Мида. Ли проникъ на сѣверъ до Геттисбурга, гдѣ онъ столкнулся съ арміей Мида. Послѣ двухъ-дневнаго боя (2—3 іюля), конфедераты принуждены были отступить на юго-западъ, очистивъ всѣ занятыя ими позиціи. На полѣ битвы у Геттисбурга Линкольнъ могъ засвидѣтельствовать, что защитники Союза «пали не бесплодно». «Съ Божьей помощью, воскликнулъ онъ, нація возродилась въ свободѣ; и народное правительство, изъ самаго народа и для народа, не погибнетъ!»

Кампанія 1864 года.—Съ тѣхъ поръ все увеличивался успѣхъ Сѣвера. Вытѣсненные изъ Нью-Орлеана, изъ Батонъ-Ружа и Вискбурга, конфедераты уже не занимали ни одного пункта въ долині Миссисипи. Отложившіеся штаты были сдавлены, какъ желѣзными тисками, федеральными войсками. Президентъ Линкольнъ приказалъ привести, тѣмъ временемъ, въ исполненіе концентраціонный планъ. Потомакская армія должна была идти съ сѣвера на югъ, по направленію къ Ричмонду. Джэmsкая армія, господствовавшая надъ устьемъ и обоими берегами рѣки, должна была слѣдовать по ней, чтобы напасть на Питерсбургъ и Рѣчмондъ. Шерманъ, поставленный во главѣ федералитовъ на югъ, долженъ былъ отбросить рабовладѣльцевъ съ юга на сѣверъ черезъ обѣ Каролины; а Шериданъ долженъ былъ на западѣ сдѣлать то же въ долині р. Шенандоа. Такимъ образомъ, всѣ силы конфедератовъ очутились бы въ кругу, который, все суживаясь, задушилъ бы ихъ въ ихъ столицѣ.

Этотъ планъ удался, несмотря на отдѣльныя неудачи и безчисленныя препятствія. На сѣверѣ Грантъ успѣлъ соединиться съ Вутлеромъ, который занималъ берега Джэmsа передъ Питерсбургомъ и Рѣчмондомъ (6—12 мая). На сѣверо-западѣ Шериданъ одержалъ двѣ побѣды въ долині Шенандоа и окончательно вытѣснилъ оттуда конфедератовъ. На югѣ Шерманъ, съ отвагой, быстротой и рѣдкимъ счастьемъ, овладѣлъ въ Георгіи Атлантой, отгнавъ тѣмъ у врага желѣзныя дороги, которыя идутъ отъ этого города къ Чарльстону на юго-востокъ и къ Ричмонду на сѣверо-востокъ (1-го сентября). Югъ изнемогалъ: онъ не могъ больше продавать Европѣ свой хлопокъ, который бесполезно гнилъ; у него не было больше денегъ; онъ не находилъ больше солдатъ.

Новое избраніе президента Линкольна (8 ноября 1864 г.). Побѣда Сѣвера. Конецъ войны.—Въ ноябрѣ 1864 года должны были происходить выборы новаго президента. Они имѣли, понятно, рѣшающее значеніе. Сохранить

власть за Линкольномъ значило объявить, что сѣверяне будутъ продолжать борьбу до полного восстановления Союза и окончательной отмены рабства. Президентъ сказалъ: «Еслибы народъ когда-либо вздумалъ предписать исполнительной власти возвратити въ рабство тѣхъ, кого освободила моя прокламація, то онъ долженъ былъ бы выбрать не меня, а другого орудіемъ своей воли». Напротивъ, избрать кандидата демократовъ, генерала Макъ-Клеелана, значило держаться полумѣръ, которыя восстановили бы Союзъ, но сохранили бы рабство черныхъ. 8-го ноября Линкольнъ былъ вновь избранъ громаднымъ большинствомъ: за него высказалось 213 голосовъ; Макъ-Клееланъ получилъ только 24.

Это обстоятельство ускорило окончаніе войны. Генералъ Шерманъ снова отягъ у конфедератовъ Георгію и обѣ Каролины (декабрь 1864—январь 1865 г.). Наконецъ, несмотря на все искусство генерала Ли, федералисты, подъ начальствомъ Мида, Шеридана, Шермана и Гранта, окружали остатки своихъ противниковъ въ Питерсбургѣ и Ричмондѣ (мартъ 1865 г.). Трехдневный бой, стоившій рабовладѣльцамъ 40.000 человекъ и 150 орудій, доставилъ Гранту оба эти города (1—3 апрѣля). 9-го апрѣля Ли, преслѣдуемый по пятамъ, сдался на капитуляцію. 40.000 конфедератовъ сложили оружіе и были отпущены домой на честное слово, обѣщавъ не воевать больше съ Соединенными Штатами.

Убіеніе президента Линкольна (14 апрѣля 1865 г.). Временное президентство Андрю Джонсона (1865—1869). Два президентства генерала Гранта (1869—1877).— 14-го апрѣля, т. е. 5 дней спустя послѣ сдачи генерала Ли, президентъ Линкольнъ присутствовалъ, въ своей ложѣ, на спектаклѣ въ вашигтонскомъ театрѣ Фордъ. Бывшій актеръ, Вильксъ Бутсъ, фанатичный приверженецъ Юга, застрѣлил его изъ револьвера, прыгнувъ изъ ложи на сцену съ крикомъ: «sic semper tyrannis!» (такъ будетъ всегда тиранамъ) и убѣжалъ. Въ тотъ же часъ другой убійца пытался заколоть министра иностранныхъ дѣлъ Сьюарда, который лежалъ больной въ постели. Власть перешла, согласно конституціи, къ вице-президенту Андрю Джонсону. Америка облеклась въ трауръ. Убійцъ преслѣдовали. Вильксъ Бутсъ сломалъ себѣ ногу, упавъ съ лошади; его настигли въ сараѣ, и какой-то солдатъ застрѣлил его изъ карабина. Его соучастники, въ томъ числѣ одна женщина, Сerratъ, были схвачены и повѣшены.

Смерть президента Линкольна не имѣла послѣдствій, которыхъ можно было опасаться. Последние генералы конфедератовъ, еще не сложившіе оружія, Джонстонъ въ Южной Каролинѣ и Бярби Смитъ въ Техасѣ, сдались. Бывшій президентъ конфедеративныхъ штатовъ Джефферсонъ Дэвисъ былъ узванъ и арестованъ въ

то время, когда онъ собирался бѣжать, перелѣзши на женщину. 400.000 солдатъ были распушены и возвратились по домамъ. Эти рубаки, привыкшіе къ войнѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, снова стали гражданами и взялись за работу. Генералы подавали имъ примѣръ: ни одинъ изъ нихъ и не подумалъ воспользоваться своею военной славой въ личныхъ интересахъ. «Счастливы народъ, который находилъ въ своей средѣ, когда надо, такія свѣтлыя личности, гордо стояшія среди бурь и имѣвшія одно только честолюбіе—честолюбіе свободы!» восклицаетъ Лабуа, авторъ «Исторіи Соединенныхъ Штатовъ».

Итакъ, борьба кончилась. Она была жестока и кровопролитна. Но послѣ великихъ жертвъ Соединенные Штаты вышли изъ нея побѣдно, показавъ міру свою силу. Правда, вслѣдъ затѣмъ президентъ Джонсонъ, призванный послѣ смерти Линкольна къ временному исправленію высокой должности, обманулъ всеобщія ожиданія: онъ, насколько могъ, задерживалъ дѣло воссозданія Америки, оказываясь во всемъ противникомъ мѣръ, принятыхъ Конгрессомъ. Но освобожденные негры получили все-таки избирательныя права.

Генералъ Улисъ Грантъ, выбранный въ президенты 206-ю голосами изъ 297-ми, смѣнилъ Джонсона 4-го марта 1868 г. Во время войны 1870 г. его рѣчи и поведеніе были враждебны Франціи, и онъ разсыпался въ любезностяхъ передъ нѣмцами. Въ ноябрѣ 1872 г. онъ былъ вновь избранъ въ президенты до 4-го марта 1877 г. Во время его второго президентства, въ 1876 г., Соединенные Штаты праздновали первое столѣтіе своей независимости, провозглашенной въ Филадельфіи 4-го іюля 1776 года: они устроили въ этомъ городѣ всемірную выставку.

Президентство Гейса (1877—1881), генерала Гарфильда (1881), Артура (1881—1885), Кливленда (1885—1889 и 1893—1897) и Гаррисона (1889—1893 гг.).—Новый президентъ Гейсъ, изъ Огайо, принадлежавшій также къ республиканской партіи, вступилъ въ должность 4-го марта 1877 г. Вице-президентомъ былъ избранъ Вильямъ Вилеръ, изъ Нью-Йорка. Демократическій кандидатъ на президентство Тильденъ получилъ столько же голосовъ, сколько Гейсъ, даже больше; но сенатъ, гдѣ преобладали республиканцы, отменилъ выборы во многихъ штатахъ, признавъ ихъ неправильными. Умы были крайне возбуждены съ обѣихъ сторонъ, и возникъ было даже вопросъ о новомъ междоусобіи. Но тутъ американцы снова выказали свою политическую зрѣлость. Республиканскій Сенатъ и демократическая Палата представителей назначили комиссію для рѣшенія спора: она высказалась за Гейса, хотя и большинствомъ всего одного голоса.

Казалось, больше всего надеждъ на третье избраніе было у генерала Гранта, который поль-

зовался огромною популярностью въ Соединенныхъ Штатахъ и совершилъ тогда торжественное путешествіе вокругъ свѣта. Но американцы, вѣрные завѣту Вашингтона, отвергли его кандидатуру, и 2-го ноября 1880 г. президентомъ былъ избранъ генералъ Гарфильдъ, а вице-президентомъ—Артуръ. Джэксъ Авраамъ Гарфильдъ родился 1831 г. въ Оранжѣ, въ штатѣ Огайо. Сынъ рабочаго, онъ самъ былъ сначала дровосѣкомъ и перевозчикомъ, потомъ сталъ учителемъ древнихъ языковъ въ гирамской гимназіи, въ Огайо, сенаторомъ штата Огайо въ 1859 г., полковникомъ милиціи въ 1861 г., генераломъ сѣверной арміи въ 1863 г. и, наконецъ, депутатомъ въ Конгрессѣ. Онъ былъ избранъ въ президенты республики, не будучи даже кандидатомъ на эту должность. И онъ, и вице-президентъ принадлежали къ республиканской партіи. Они вступили въ должность 4-го марта 1881 г., а уже 2-го іюля, когда Гарфильдъ находился въ Вашингтонѣ, на станціи потомакской желѣзной дороги, вѣжкій Гито два раза выстрѣлилъ въ него въ упоръ изъ револьвера. Раненый президентъ умеръ, послѣ долгой и мучительной агоніи, въ Лонгбранчѣ 19 сентября.

Въ силу конституціи исполнительная власть перешла къ вице-президенту Артуру. Онъ родился въ 1831 г. Нью-Йоркскій адвокатъ, потомъ генералъ во время войны, а въ 1872 г. сборщикъ податей въ нью-йоркскомъ портѣ, Артуръ въ 1880 г. былъ намѣченъ республиканскимъ конвентомъ въ Чикаго въ кандидаты на вице-президентство. Это былъ приговоренъ къ смерти и казненъ. При Артурѣ обѣ палаты Конгресса приняли, въ 1882 г., законъ о сокращеніи иммиграціи изъ Китая.

Вслѣдствіе судебныхъ скандаловъ въ Цинциннати произошли 28 и 29 марта 1884 г. кровавые беспорядки; затѣмъ въ маѣ банкротство банковскихъ домовъ «Димокъ и К^о», «Фиша и Гатча» привело къ тяжелому финансовому кризису. На этотъ разъ сильно пострадала репутація генерала Гранта, управленіе котораго, за время его двукратнаго президентства, вызвало много основательныхъ нареканій съ чисто финансовой точки зрѣнія. Въ виду новыхъ выборовъ, въ ноябрѣ 1884 г., республиканскій конвентъ въ Чикаго выставилъ своимъ кандидатомъ Влена. Но президентомъ былъ избранъ демократическій кандидатъ, Стефенъ Гроверъ Кливлендъ: благодаря поддержкѣ независимыхъ республиканцевъ, онъ получилъ 219 голосовъ. Кливлендъ родился въ 1837 г. и былъ сначала приказчикомъ въ бакалейной лавкѣ, потомъ изучалъ право у своего дяди, адвоката въ Буффало, а сталъ въ 1870 г. регистраторомъ. Затѣмъ онъ былъ избираемъ въ шерифы графства Эрлю, въ мэръ Буффало (1881) и въ губернаторы Нью-Йорка (1882). Страна надѣялась, что онъ очиститъ администрацію, посадить чест-

ныхъ людей на высшія мѣста и, мѣняя чиновниковъ, не будетъ обращать вниманія на партійные счеты. Она не обманулась въ своихъ ожиданіяхъ.

Въ 1885 г. умеръ знаменитѣйшій изъ американскихъ генераловъ Грантъ. Возвратившись въ 1879 г. въ Соединенные Штаты, онъ взялся за финансовыя дѣла и вошелъ въ компанію съ банкиромъ Вордомъ. 9-го мая 1884 г. ихъ банкъ лопнулъ, и Грантъ умеръ бы нищимъ, еслибы не національная подписка, устроенная въ его пользу. Онъ скончался 23-го іюля 1885 г. Американцы помнили только его побѣды, и устроили ему пышные похороны.

Въ 1886 году въ Соединенныхъ Штатахъ произошли социалистическія манифестаціи. Рыцари труда (Knights of Labour), какъ называется могучая рабочая организація, разсыпанная по всему Союзу, объявили войну большимъ компаніямъ коновъ и желѣзныхъ дорогъ. 4-го и 5-го мая въ Чикаго вспыхнули стачки, сопровождавшіяся бунтомъ. При этомъ происходили настояція битвы между рабочими, кидавшими бомбы, и полиціей, вооруженной ружьями; на площади осталось съ полсотни труповъ. 20-го іюля въ Чикаго были приговорены къ смерти 8 анархистовъ: Липсвъ, Энгель, Фильденъ, Парсонсъ, Швабъ, Лянъ, Фишеръ и Нибъ. Послѣдоваала апелляція—и казни были совершены лишь 11 ноября 1887 г. Американское правительство получило множество просьбъ о помилованіи; но оно не обратило на нихъ вниманія. Липсвъ покончилъ самоубійствомъ; остальные были повѣшены. 4-го ноября 1886 г. кандидатъ социалистовъ, извѣстный экономистъ Генри Джорджъ, получилъ 68.000 голосовъ на выборахъ въ мэрію Нью-Йорка; избранный мэръ, демократъ Хьюиттъ, получилъ 90.000; республиканскій же кандидатъ оказался третьимъ, съ 60.000 голосовъ.

Послѣдніе мѣсяцы пребыванія у власти Кливленда ознаменовались рѣзкимъ столкновеніемъ между Соединенными Штатами и Канадой, по поводу рыбной ловли въ заливѣ Св. Лаврентія. Въ наказаніе за прелатствія американскихъ рыболововъ, Кливлендъ предложилъ, если не запретить совсѣмъ, то хоть стѣснить значительными пошлинами провозъ канадскихъ товаровъ въ Соединенные Штаты. Наиболѣе горячія головы на американскомъ Конгрессѣ заговорили даже о присоединеніи Канады. Одно время отношенія между Вашингтономъ и Лондономъ были очень натянуты.

5-го ноября 1888 года республиканскій кандидатъ, генералъ Гаррисонъ, былъ избранъ президентомъ республики 233-мя голосами; кандидатъ демократовъ, бывший президентъ Кливлендъ, получилъ только 163 голоса. Вице-президентомъ сѣлся Мортонъ. Гаррисонъ родился 20-го августа 1833 г., въ Нортъ-Бендѣ, въ штатѣ Огайо. Вѣнѣминъ Гаррисонъ былъ внучъ

9-го президента Соединенныхъ Штатовъ. Онъ былъ генераломъ въ войнѣ за отторженіе, потомъ губернаторомъ Индіаны (1880 г.) и сенаторомъ Соединенныхъ Штатовъ (1881—1887 г.). 4-го марта 1889 года, вступая въ должность, Гаррисонъ въ своемъ посланіи высказался за покровительственную систему. Онъ объявилъ, что Панамскій каналъ никогда не долженъ принадлежать никакому иностранному правительству. Онъ говорилъ также объ имѣненіи закона о принятіи подданства въ томъ смыслѣ, чтобы «исключать людей всякой національности, пребываніе которыхъ обременительно для финансовъ республики».

Въ силу закона, обнародованнаго 27-го марта, 22-го апрѣля 1889 г. переселенцамъ была открыта новая территория, Оклогамма, состоящая изъ земель между Канзасомъ, Арканзасомъ и Техасомъ. Она была занята переселенцами съ поразительной быстротой.

Билль Макъ-Кинлея (1890 г.).—2-го октября 1889 года въ Вашингтонѣ собрался международный конгрессъ изъ уполномоченныхъ республикъ Новаго Свѣта, съ цѣлью установить таможенный союзъ, своего рода панамериканскій Zollverein. Это было торжество политики Блена: онъ хотѣлъ посредствомъ высокихъ ввозныхъ пошлинъ закрыть Новый Свѣтъ для европейской торговли и тѣмъ заставить южно-американцевъ запасаться товарами на рынкахъ Соединенныхъ Штатовъ. Эта политика была благоприятна для анжи, но очень невыгодна для государствъ южнаго материка, которыя находились, главнымъ образомъ, въ торговыхъ сношеніяхъ съ Европой. Ее съ успѣхомъ оспаривали уполномоченные Аргентины, докторъ донъ Мануаль Битана и докторъ донъ Роке Сзенцъ Пенья. На лозунгъ Блена «Америка для американцевъ» Пенья отвѣчалъ: «Это—не нашъ девизъ; нашъ девизъ: Америка для человѣчества».

Сѣверо-американскія политика не достигли цѣли. Они вознаградили себя, принявъ въ Конгрессѣ, по предложенію Макъ-Кинлея изъ Огайо, билль, названный по имени его автора. Цѣлью билля, который прошелъ послѣ горячихъ преній и сопротивленія со стороны демократическаго меньшинства, было охраненіе американской промышленности отъ соперничества европейцевъ. Уже прежній тарифъ (1883 года) былъ сильно протекціонистскимъ. Теперь же были изданы чисто драконовскіе законы. Кроме того, вопреки конституціоннымъ привилегіямъ Конгресса, президентъ республики получалъ право отмигать или повышать пошлины на сахаръ, патоку, чай и кожи, когда онъ признаетъ это нужнымъ. Законъ вошелъ въ силу 6-го октября 1890 г. Онъ принесъ много вреда европейской торговлѣ, въ особенности англійской, но, съ другой стороны, много повредилъ и самимъ Соединеннымъ Штатамъ. Во Франціи ввозъ соленой сви-

нины изъ Америки былъ уже запрещенъ въ санитарныхъ видахъ (указъ 18 февраля 1881). Англія и Германія точно также запретили ввозъ американскаго мяса. Въ самой Америкѣ заработная плата не повысилась, какъ надѣялись на это творцы новаго тарифа; а между тѣмъ поднялись цѣны всѣхъ товаровъ, такъ-какъ этотъ тарифъ сократилъ конкуренцію. Велико было разочарованіе народа. Оттого депутатскіе выборы 4-го ноября 1890 г. были особенно любопытны: она явились какъ-бы плебисцитомъ по роковому вопросу. Билль Макъ-Кинлея провели республиканцы,—и они потерпѣли полное пораженіе: они потеряли 87 мѣстъ; самъ Макъ-Кинлей не былъ вновь избранъ въ своемъ штатѣ Огайо. Демократы образовали большинство въ палатѣ представителей, хотя, впрочемъ, президентъ республики и большинство сената остались республиканскими.

Въ декабрѣ 1890 года вспыхнуло возстаніе среди индѣйцевъ Сіу, которые были приваны къ оружію какимъ-то пророкомъ или мессіей. Между ними и американскими солдатами происходили горячія стычки. Кончилось тѣмъ, что индѣйцы частью были перебиты, частью принуждены были покориться.

Въ мартѣ 1891 года произошло столкновеніе между Италіей и Соединенными Штатами. Въ Нью-Орлеанѣ было отдано подъ судъ много итальянцевъ, которыхъ обвинили въ убійствѣ начальника полиціи Геннесси и въ принадлежности къ тайному обществу, маффіи. Присяжные оправдали ихъ. Озлобленное населеніе обвинило ихъ въ продажности; оно овладѣло тюрьмой и повѣсило и разстрѣляло 12 итальянцевъ (14 марта). Римское правительство потребовало удовлетворенія. Но высшій судъ присяжныхъ въ Нью-Орлеанѣ отказался судить убійцъ итальянскихъ арестантовъ: онъ объявилъ, что ихъ поведеніе было одобрено всѣмъ населеніемъ (5 мая).

Благодаря громадности территории, богатству земледѣлія и слабой густотѣ населенія, Соединенные Штаты долго не знали рабочаго вопроса, вопросовъ о заработной платѣ, споровъ между хозяевами и рабочими. Но теперь они утратили эту привилегію. Если въ Нью-Йоркѣ, Филадельфіи и Чикаго встрѣчаются самые богатые въ мірѣ люди, зато стачки рабочихъ становятся явленіями все болѣе частыми въ промышленныхъ центрахъ Америки. Лѣтомъ 1892 года произошла грозная стачка въ Пенсильваніи, именно въ Гомстедѣ, на желѣзныхъ заводахъ Барнежи, близъ Питтсбурга. Стачечники давали полиціи настоящія сраженія, и разъ она была даже побѣждена (6—7 іюля); пожаръ, динамитъ, пули унесли множество жертвъ. Такія же кровавыя стачки происходили въ Спокенѣ, въ штатѣ Вашингтонѣ, среди рудокоповъ Идаго и Теннесси и стрѣлочниковъ да машинистовъ на желѣзныхъ дорогахъ въ Буффало и Нью-Орлеанѣ.

Президентские выборы, въ ноябрѣ 1892 года, показали, что агитация противъ Билла Макъ-Кинлея не улеглась. Президентъ Гаррисонъ снова былъ выставленъ кандидатомъ со стороны республиканцевъ и протекціонистовъ; кандидатомъ демократовъ и приверженцевъ свободной торговли явился бывший президентъ Кливлендъ. Последний объявилъ, что если его выберутъ, то онъ произведетъ пересмотръ таможенныхъ тарифовъ. Въ то же время генералъ Гаррисонъ вдумалъ установить протекторатъ Соединенныхъ Штатовъ на Сандвичевыхъ островахъ и, казалось, намѣревался присоединить ихъ. Кливлендъ былъ избранъ 277-ю голосами противъ 135-ти, полученныхъ Гаррисономъ, и 32-хъ, доставшихся генералу Виверу, кандидату народной партіи. 4 го марта 1893 года Кливлендъ во второй разъ вступилъ въ Бѣлый Домъ.

Давно уже вашигтонское правительство съ тревогой смотрѣло на все возрастающее число китайцевъ въ тихо-океанскихъ штатахъ, гдѣ они представляли опасную конкуренцію бѣлымъ рабочимъ. По биллю Джери, принятому въ маѣ 1892 г., въ американскихъ владѣніяхъ изгоняется всякій китаецъ, который не заявитъ, въ теченіе года, о своемъ проживаніи въ Соединенныхъ Штатахъ и не представитъ своей фотографической карточки. Срокъ истекъ 4-го мая 1893 г. Китайцы, по большей части, не подчинились этому предписанію, противъ котораго протестовало ихъ правительство.

Выставка въ Чикаго (1892—1893 г.).— Въ 1892 году было рѣшено устроить всемирную выставку въ память 400-лѣтія открытія Америки Христофоромъ Колумбомъ. Вопросъ заключался только въ томъ, гдѣ открыть ее. Два города, Нью-Йоркъ и Чикаго, добивались этой чести. Первый выставлялъ на видѣ, что онъ—самый населенный центръ Новаго Свѣта и ближе къ Старому Свѣту; второй ссылался на свой ростъ, безпримѣрный въ исторіи, на цифру своего населенія, за 10 лѣтъ возросшаго съ полмилліона до 1.500.000 душъ. Конгрессъ, состоявшій въ большинствѣ изъ республиканцевъ, рѣшилъ споръ въ пользу Чикаго: Нью-Йоркъ былъ столицей демократовъ.

Официальное открытіе выставки состоялось 12-го октября 1892 г.; въ дѣйствительности же она была готова только 5-го мая 1893 г.

Успѣхъ далеко не соответствовалъ ожиданіямъ. Число посѣтителей не достигло предполагаемой цифры. Между администраціей и иностранными экспонентами даже произошло прискорбное столкновеніе, изъ-за присужденныхъ выставочнымъ жюри наградъ. Одинъ изъ складовъ былъ разрушенъ страшнымъ пожаромъ, причемъ погибло множество пожарныхъ, которые были частью раздавлены, частью сгорѣли (іюль). Въ нѣкоторыхъ зданіяхъ рухнули полы, сдѣланные на скорую руку. Страшная буря потопила

много яхтъ и шлюпокъ, съ ихъ экипажами, въ водахъ озера Мичигана. Чрезмѣрный наплывъ людей, надѣявшихся найти работу, вызвалъ стачку и столкновенія между полиціей и рабочими, по большей части итальянцами (30 августа). Однимъ словомъ, выставка имѣла очень сомнительный успѣхъ.

Послѣ закрытія выставки зданія ея сгорѣли вмѣстѣ съ множествомъ товаровъ; и до сихъ поръ не знаютъ, чему приписать ужасную случайность.

Стачки 1894 года.—Международный третейскій судъ.—Въ апрѣлѣ 1894 года американскіе безработные рѣшили 1-го мая сойтись со всѣхъ концовъ Соединенныхъ Штатовъ въ Вашингтонъ, для того чтобы представить обѣимъ палатамъ Конгресса петицію и потребовать улучшенія своей участи. Полиція и милиція произвели аресты въ Кливлендѣ (въ штатѣ Огайо), въ Чикаго и въ самомъ Вашингтонѣ, гдѣ во главѣ манифестантовъ стояли главный агитаторъ Коксей и его 17-лѣтняя дочь. Верхомъ на бѣломъ конѣ, одѣтая какъ богиня мира, она слѣдовала повсюду за своимъ отцомъ. Затѣмъ разыгрались грозныя стачки среди рудокоповъ въ штатахъ Колорадо и Огайо (іюнь) и въ Калифорніи, а также среди рабочихъ Чикаго. Во многихъ мѣстахъ они останавливали, грабили и сжигали желѣзнодорожныя поѣзда. Особенно много было бурныхъ и кровавыхъ сценъ въ Чикаго, гдѣ желѣзнодорожныя служачіе применили къ стачкѣ. Здѣсь были убиты и ранены; было сожжено много мастерскихъ и тысячи вагоновъ (6—7 іюля). Президентъ Кливлендъ выслалъ на мѣсто союзныя войска. Глава стачки Деббсъ воскликнулъ: «Рабочіе должны восторжествовать, иначе—желѣзная колесница хозяевъ будетъ давить ихъ больше, чѣмъ когда-либо». Рабочіе особенно рѣзко нападали на желѣзнодорожнаго короля Соединенныхъ Штатовъ, мистера Пульмана, за то, что онъ взваливалъ на нихъ слишкомъ много работы: они требовали третейскаго суда. Въ концѣ концовъ, однако, спокойствіе восстановилось, несмотря на то, что великій магистръ Рыцарей Труда приглашалъ членовъ своего ордена устроить всеобщую стачку (10—11 іюля).

Въ сентябрѣ 1894 года гигантскіе пожары истребили огромные сосновые и кедровые лѣса, а также 27 городовъ въ штатахъ Миннесотѣ, Висконсинѣ и Мичиганѣ, въ томъ числѣ Гинлей, Баронетъ, Шеллекъ, Риблекъ, Брадшоу и Маренго. Громадныя озера застланы дымомъ. Много было и человѣческихъ жертвъ.

Въ 1894 году выборы въ Конгрессъ принесли блестящую побѣду республиканцамъ. Въ палатѣ представителей оказалось 220 республиканцевъ, 126 демократовъ и 11 членовъ народной партіи; въ сенатѣ—41 республиканецъ, 42 демократа и 5 членовъ народной партіи.

Въ январѣ 1895 года новыя стачки вспыхнули въ Бруклинѣ.

Въ юлѣ 1895 г., по предложенію Бароде, французская палата депутатовъ пригласила свое правительство по возможности скорѣе вступить въ переговоры съ Соединенными Штатами о заключеніи трактата о третейскомъ судѣ. Къ сожалѣнію, янки — народъ положительный, а не сантиментальный: французское предложеніе было принято въ Вашингтонѣ съ холодной вѣжливостью и не привело ни къ какому результату.

Въ концѣ 1895 г. возникло между Англійей и Соединенными Штатами столкновение. Уже давно между республикой Южной Америки Венецуэлой и англійскою Гвіаной тянулся споръ. Вражда между ними разгорѣлась послѣ открытія золотосодержащихъ жилъ на спорной территоріи, между Эссевибо и рѣкою Орекоко. Осенью 1895 года отрядъ англичанъ, вооруженный картечницами, занялъ позицію противъ перваго венецуэальскаго поста.

Президентъ Кливлендъ тотчасъ же отправилъ въ вашигтонскій Конгрессъ посланіе, которое самымъ яснымъ образомъ гласило, что народъ Соединенныхъ Штатовъ рѣшился, во что бы ни стало, отстаивать доктрину Монро — «Америка для американцевъ», что онъ будетъ всеми мѣрами противиться притязаніямъ англичанъ и поддерживать Венецуэлу. Въ этомъ посланіи, чтеніе котораго сопровождалось бурными рукоплесканіями (17 декабря 1895 г.), было такое мѣсто: «Вполнѣ признавая, что тяжело видѣть двѣ великія родственныя націи, говорящія на одномъ языкѣ, въ положеніи, противорѣчащемъ дружественному соревнованію на пути прогресса и мира, я полагаю однако, что нѣтъ ничего позорнѣе пассивнаго подчиненія неправдѣ и несправедливости и примиренія съ оскорбленіемъ національной чести». Президентъ предложилъ назначить комиссію для опредѣленія границъ между англійскою Гвіаной и Венецуэлой. Конгрессъ согласился съ этимъ; и президентомъ этой комиссіи былъ назначенъ президентъ Верховнаго суда Соединенныхъ Штатовъ Фуллеръ. Вопросъ состоялъ въ томъ, подчинится ли Англія унижительному для нея приговору. Если нѣтъ, то война неизбежна. Конечно, американская армія была незначительна, и американскій флотъ врядъ ли могъ устоять противъ гораздо болѣе сильнаго флота Великобританіи. Но зато Соединенные Штаты обладали гигантскими финансовыми средствами и привычкой дѣйствовать быстро и рѣшительно; въ случаѣ войны Канада была въ ихъ распоряженіи. Конгрессъ уже постановилъ построить множество броненосцевъ. Ученый Эдисонъ обѣщаль служить отечеству своимъ гениемъ и, въ скоромъ времени, снабдить его новыми страшными орудіями разрушенія. Англія же сталкивалась повсюду со всеми мѣрами — съ Россіей и Франціей въ Азіи,

съ Франціей, Германіей, свободнымъ государствомъ Конго и бурами въ Африкѣ: она могла и должна была опасаться, что все тѣ, кого она вѣчно задирала и угнетала въ пяти частяхъ свѣта, соединятся, чтобы дать ей памятный урокъ къ удовольствію всего свѣта. Легко было предвидѣть, что она отступитъ, чего бы это ни стоило ея гордости. Такъ и случилось. 9-го ноября 1896 года рѣшеніе венецуэальскаго вопроса было поручено третейскому суду изъ пяти членовъ: 2-хъ англичанъ и 2-хъ американцевъ, и пятого, выбраннаго остальными четырьмя. Последнимъ оказался шведскій король. Судъ приговорилъ считать право владѣнія колонизаціонною землей по 50-лѣтней давности.

Раздоры между Востокомъ и Западомъ. Золото и серебро. Монометаллизмъ и биметаллизмъ. — Востокъ и Западъ Соединенныхъ Штатовъ раздѣляется вопросомъ, правда, менѣе важный, чѣмъ вопросъ о работѣ (дѣло касается не человѣческихъ существъ, а матеріальныхъ интересовъ), но имѣющій большое значеніе. Это — вопросъ о золотѣ и серебрѣ, или о монометаллизмѣ и биметаллизмѣ.

Вслѣдствіе открытія богатой серебряной руды въ Калифорніи, Монтанѣ, Идаго и Аризонѣ, сильно увеличилось количество блага металла, съ каждымъ годомъ все въ большемъ количествѣ поступающаго въ обращеніе. Серебро стало изобилывать на рынкѣ. Его относительная цѣна постоянно понижалась. Это пониженіе, начиная съ 1870 года, обуславливалось еще и другими причинами, помимо перепроизводства. Уменьшилось требованіе на этотъ металлъ со стороны Индіи и Китая; въ Германіи, Скандинавіи и Австро-Венгрии была введена золотая валюта, т. е. золотая монета принята за норму; въ Латинскомъ Монетномъ Союзѣ была ограничена чеканка серебряной монеты. Прѣжнее соотношеніе между обоими металлами въ 15¹/₂ (т. е. 1 килограммъ золота равнялся 15¹/₂ кил. серебра) представлялъ, на лондонскомъ рынкѣ, цѣнность серебра въ 6¹/₂ франковъ за унцію; но въ 1892 г. эта цѣна на томъ же рынкѣ пала до 4 фр., а потомъ она еще больше понизилась. Ежегодное добываніе золота и серебра, въ 1841—1850 годахъ, равнялось 55.000 и 780.000 килограммовъ, въ 1851—1860=200.500 и 895.500, а въ 1891=188.531 и 4.465.822, т. е. серебра добывалось въ 23¹/₂ раза больше, чѣмъ золота. Въ послѣдніе годы разница между двумя металлами значительно уменьшилась, такъ какъ сильно возросло добываніе золота. По словамъ Меруа-Болье, въ 1893—1896 гг. особенно замѣтно усилилась добыча этого металла. Вслѣдъ за открытіемъ калифорнскихъ рудниковъ, она дошла до 60 милліоновъ долларовъ въ годъ, затѣмъ уменьшилась и въ послѣдніа 15 лѣтъ вообще давала 32—35 милл. долл., т. е. 160—175 милл. франковъ. Въ 1893 году она начала снова

подыматься: въ 1894 г. она дошла до 205, въ 1895 — до 243 миллионъ фр.; тогда во всемъ мѣрѣ добывалось его на 1.030 миллионъ фр. Несмотря на огромное развитіе рудниковъ въ южной Африкѣ и на открытіе новыхъ росыпей въ Австраліи и на западѣ Новой Зеландіи, Соединенные Штаты въ 1895 г. занимали среди золотодобывающихъ странъ первое мѣсто, которое Австралія очень долго оспаривала у нихъ. Впрочемъ, они чувствовали стѣсненіе, такъ — какъ англійскія колоніи Тихаго океана добывали золота на 236 миллионъ фр., Африка — на 220 милл. в Россіи — на 134 миллионъ.

Во всякомъ случаѣ, сильное паденіе цѣны серебра дѣйствовало пагубно на штаты Запада. Значительно уменьшились барыши владѣльцевъ рудниковъ и замѣтно упала заработная плата рудокоповъ, а стало быть, сократились и средства городовъ и деревень, основанныхъ въ серебрянодобывающихъ странахъ. Къ тому же эти несчастныя безводныя страны почти безплодны: слѣдовательно, съ паденіемъ цѣны серебра, ничто не могло вознаграждать ихъ за эту потерю. Отсюда — нищета на Западѣ, уменьшеніе населенія и повзвѣнное недовольство.

Вотъ причина возникновенія двухъ соперничающихъ школъ — монометаллистовъ и биметаллистовъ, т. е. сторонниковъ одного или двухъ металловъ въ монетной системѣ. Монометаллисты говорятъ: постоянныя колебанія въ отношеніи между наличнымъ количествомъ золота и серебра ведутъ къ вѣчнымъ потрясеніямъ, которыя можно устранить установленіемъ единой монетной единицы, и именно золотой. Само собой разумѣется, что такъ говорятъ тѣ, у кого больше всего золота въ рукахъ: вѣдь, еслибы возобладали ихъ ученіе, они не принимали бы серебра и получали бы больше, чѣмъ давали (здатками или ссудами); владѣльцы единственнаго металла неизмѣнной (хоть на извѣстное время) цѣнности, они предписывали бы законы, пользовались бы настоящею монополіей.

Противъ этой-то монополіи возстаютъ биметаллисты. Они прежде всего, конечно, живутъ тамъ, гдѣ производится больше всего серебра, а затѣмъ къ нимъ относятся всѣ тѣ, кто, сдѣлавъ займы серебромъ, не хотятъ покрывать долговъ золотомъ, т. е. возвращать больше, чѣмъ получили. Вообще биметаллисты требуютъ столь же свободной чеканки серебряной монеты, какъ и золотой, достигнувъ предварительно международнаго соглашенія, которое установило бы относительную цѣнность обохъ металловъ. Въ глазахъ биметаллистовъ монометаллизмъ ведетъ къ монополіи монетныхъ знаковъ, выгодной для богачей, крупныхъ банкировъ, частью для извѣстныхъ учреждений, акціонерныхъ банкозъ, частью для данной націи, напримѣръ, Англій. Лондонъ сталъ золотымъ рынкомъ всего міра; а потому есте-

ственные или искусственные колебанія этого рынка вліяютъ на цѣну всѣхъ товаровъ.

Монометаллисты доказываютъ, что двѣ единицы цѣны для каждаго предмета — нелѣпость: какъ ни устанавливаете отношеніе между ними, доводя его на время даже до точности, эти отношенія роковымъ образомъ будутъ измѣняться. Биметаллисты возражаютъ, что монета, въ концѣ концовъ, не что иное, какъ знакъ цѣнности: вовсе не требуется, чтобы установленное между двумя металлами отношеніе оставалось неизмѣнно прочнымъ. Сверхъ того, они видятъ въ изобиліи металлической монеты, какъ слѣдствіи биметализма, слѣдующія выгоды: кредитъ для болѣе значительнаго числа производителей, пониженіе процентовъ, оживленіе производства и обмѣна. Среди экономистовъ наиболее яркими представителями биметализма должны считаться Чернуски, Лавеле и американскій политико-экономъ Генри Джорджъ, а среди монометаллистовъ — Мишель Шевалье и Леонъ Сэй.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, говоря вообще, монометаллисты, это — Востокъ, страна большихъ банковъ, богатыхъ промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ компаній; биметаллисты — Западъ или серебряносные центры. Послѣдніе довольно вѣрно называются «аргентистами» или серебрянниками. Свободная чеканка серебряной монеты, при установленномъ государствомъ обязательномъ соотношеніи между золотомъ и серебромъ, какъ 16 : 1, дѣйствительно содѣйствовала бы поднятію настоящей цѣны серебра. За эту мѣру особенно стоятъ фермеры Запада и партія «популистовъ». И повзвѣтно: фермеры и мелкіе производители, подаваемые процентами по ипотекамъ и банковымъ ссудамъ, гнутъ подъ бременемъ своихъ долговъ; а желѣзнодорожные цари и нефтяные короли становятся миллиардерами. Много ипотекъ и займовъ восходитъ ко времени войны за отторженіе; а тогда цѣна серебра относительно золота стояла, какъ 1 : 15^{1/2}, или 16. Теперь, когда отношеніе стало 1 : 30 (иначе говоря, когда относительная цѣна серебра пала почти наполовину), должники считаютъ себя обиженными. Другими словами: такъ-какъ золото за 25 лѣтъ повысилось, то они хотятъ платить свои долги и проценты на нихъ не золотомъ, а серебромъ, т. е. по дѣйствительной цѣнѣ полученныхъ ими ссудъ. Словомъ, аргентисты требуютъ сокращенія, почти наполовину, своихъ долговъ крупными финансистамъ и обладателямъ монополій, которые какъ-бы одни только и воспользовались ростомъ національныхъ богатствъ Соединенныхъ Штатовъ послѣ войны.

Аргентисты ссылаются на ту выгоду, которая достанется штатамъ, производящимъ серебро, отъ свободной чеканки металла. Они доказываютъ, что тогда оживится разработка серебряныхъ рудъ, которыхъ больше въ Соединенныхъ

Штатахъ, чѣмъ во всемъ свѣтѣ; а изобиліе монетныхъ знаковъ расширить кредитъ и тѣмъ облегчить производство и потребление. Монометаллисты возражаютъ, что въ весьма короткое время, дѣйствительная цѣнность серебра повліяетъ на цѣны: онѣ повысятся и, несмотря на изобиліе монетъ и на легкость кредита, все вздорожаетъ. Слѣдовательно, ничто не измѣнится въ существующемъ порядкѣ вещей, только заимодавцы будутъ ограблены. Отсюда монометаллисты дѣлаютъ выводъ, что всякое государство, желающее сохранить свой кредитъ, должно имѣть одну «здоровую» монету—только золотую.

Куба и Соединенные Штаты (1896—1897).—Возстаніе кубинцевъ противъ Испаніи было явленіемъ вполне естественнымъ. Испанія вообще служить образцомъ плохого колониальнаго управленія. Ея генераль-капитаны разоряли и туземцевъ, и метисовъ, и переселенцевъ изъ Европы и Азіи. И вотъ, во всей колоніи поднялся крикъ объ «автономіи», а за нимъ — и кровавыя возстанія. Въ 1896 году вспыхнулъ мятежъ на Порто-Рико, одномъ изъ важнѣйшихъ по торговлѣ и миллионному населенію острововъ Антильскаго архипелага. Еще болѣе важнымъ явилось одновременное возстаніе на Филиппинскихъ о-вахъ: инсургенты уже нападали на Манилю, резиденцію генераль-капитана Бланко. Но серьезнѣе всего былъ мятежъ на о. Кубѣ, который расшатывалъ испанское господство въ корнѣ.

Дѣло кубинцевъ съ самаго начала возбудило горячее сочувствіе Соединенныхъ Штатовъ. Не было-ли это новымъ и очень удобнымъ случаемъ практически примѣнить доктрину Монроа: «Америка для американцевъ» — помочь угнетенному народу освободиться отъ чужеземнаго ига? И вотъ, въ теченіе всего 1896 и 1897 годовъ изъ разныхъ портовъ Соединенныхъ Штатовъ, въ особенности же изъ Бей-Веста, лежащаго на оконечности Флориды, множество судовъ отправлялось на Кубу съ оружіемъ, военными и пищевыми запасами, а также съ добровольцами; всѣ они спѣшили на помощь кубинцамъ. Испанія протестовала противъ такого нарушенія нейтралитета. Изъ Вашингтона отвѣчали встрѣчными протестами, указывая, что въ Гаваннѣ оскорбляютъ, даже грабятъ и арестуютъ американскихъ гражданъ; а генеральный консулъ Ли доносилъ оттуда, что испанскія власти не въ состояніи охранять жизнь и собственность иностранцевъ. 28 февраля 1896 года Линдсей объявилъ въ американскомъ Сенатѣ, что «испанцы—варвары». Онъ прибавилъ: «Руки Вейлера обогреты кровью беззащитныхъ женщинъ и дѣтей. Намъ не нужно новой Арменіи передъ нашими глазами». вмѣстѣ съ Шерманомъ и Лоджемъ, онъ предложилъ признать кубинцевъ воюющею стороной; предложеніе было принято большинствомъ 64 голосовъ противъ 6-ти. Въ немъ

требовалось, чтобы президентъ похлопоталъ передъ испанскимъ правительствомъ о независимости Кубы. 2-го марта Палата представителей присоединилась къ рѣшенію Сената большинствомъ 263 голосовъ противъ 16-ти. Когда извѣстіе объ этомъ пришло въ Европу, въ Мадридѣ, Барселонѣ и Валенсіи произошли манифестаціи противъ Соединенныхъ Штатовъ. Это подлило масла въ огонь и еще болѣе раздражило американцевъ, вступившихся за честь своего оскорбленнаго знамени. 6-го апрѣля Палата представителей приняла, большинствомъ 244 голосовъ противъ 27-ми, докладъ комитета обѣихъ палатъ Конгресса о признаніи кубинскихъ повстанцевъ воюющею стороной. 19-го мая Сенатъ пришелъ къ такому же рѣшенію. Президентъ Кливлендъ, желавшій избѣгнуть войны, не обратилъ вниманія на постановленія Конгресса. Но протесты американцевъ повторились съ новой силой, когда были арестованы и приговорены къ смерти военнымъ судомъ въ Гаваннѣ люди экипажа «Компедиторъ», признанные морскими разбойниками: среди нихъ находилось трое американскихъ гражданъ.

Развитіе городовъ въ Соединенныхъ Штатахъ.—Великое междоусобіе 1860-хъ годовъ не помѣшало быстрому росту населенія и экономическому развитію Соединенныхъ Штатовъ. Слѣдующія указанія удостовѣряютъ въ этомъ. Самый крупный городъ Соединенныхъ Штатовъ и всей Америки, Нью-Йоркъ, насчитываетъ 1.516,300 жителей или 3.439.000, если причислить къ нему Бруклинъ, въ которомъ имѣется, вмѣстѣ съ Лонгъ-Айлендъ-Сити, 834.472 души, Ньюаркъ (181.830 жителей), Джерсей-Сити (163.000), Патерсонъ (78.347), Хобокенъ (43.648), Элизабетъ, Байонну, Оранжъ, Пассай, Юніонъ и другіе города, расположенные наспротиву, въ штатѣ Нью-Джерсеѣ, на правомъ берегу Гудсона, устье котораго отдѣляетъ ихъ отъ города-великана. Нью-Йоркъ расположенъ у самаго Атлантическаго океана, въ разстояніи 8—15 дней плаванія отъ Ливерпуля, Гавра и Гамбурга: это—новый пунктъ сообщенія между Новымъ и Старымъ Свѣтомъ. Онъ—истинная торговая столица Америки. Каждый годъ тысячи судовъ входятъ въ его портъ и выходятъ изъ него. Благодаря тихо-океанской желѣзной дорогѣ, онъ прямо сообщается съ Санъ-Франциско, т. е. съ Великимъ океаномъ. Сѣтъ желѣзныхъ дорогъ связываетъ его съ Бостономъ на сѣверо-востокъ, съ Филадельфіей на югъ, съ Квебекомъ на сѣверъ, съ Ніагарой и Паттсбургомъ на западъ. Нью-Йоркъ лежитъ на 41° сѣверной широты и 76° западной долготы. Какъ бы предмѣстемъ ему служитъ соединенный съ нимъ мостомъ Бруклинъ, расположенный на юго-западной оконечности о-ва Лонгъ-Айленда: въ немъ помѣщаются арсеналъ и самыя важныя верфи для постройки военныхъ судовъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ есть еще много другихъ густо населенныхъ городовъ. Къ сѣверу отъ Нью-Йорка, въ Массачузетской бухтѣ, у мыса Кода и устья р. Чарльза, лежитъ Бостонъ, въ которомъ числится 448.477 жителей, а съ Кембриджемъ, Сомервилемъ и др.—558.657. Это—ученый центръ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Бостонѣ (вѣрнѣе, въ Кембриджѣ) находится самый знаменитый ихъ университетъ, Гарвардъ-Колледжъ, названный такъ по имени благотворителя, который оставилъ ему, въ 1838 году, свою библиотеку и сумму, достаточную для его основанія. Въ Бостонѣ родились Франклинъ, Эмерсонъ, Эдгаръ По. Въ Массачузетсѣ же, именно въ Ворчестерѣ, родился Банкрофтъ. Въ портѣ Родъ-Айленда, Провиденсѣ, и его предмѣстьяхъ числится 168.200 жителей. Къ югу отъ Нью-Йорка, въ Пенсильваніи, у устья Делавара, въ глубинѣ залива того же имени, находится Филладельфія, съ 1.046.964 жителями, а если причислить къ ней Кемденъ и Глючестеръ-Сити, то съ 1.111.139. Балтимора въ Мэрилендѣ, у Чизапикской бухты, вмѣщаетъ въ себя полмилліона человѣкъ; а Вашингтонъ на Потомакѣ—230.392. Внутри материка, въ Буффало, въ штатѣ Нью-Йоркѣ, на сѣверо-востокъ отъ озера Эріо, недалеко отъ Ниагарскаго водопада, живутъ 255.664 души; въ Rochester—133.896; въ Питтсбургѣ, въ Пенсильваніи, средоточіи мѣдныхъ рудниковъ, вмѣстѣ съ Аллегани—343.904; въ Мильвоки, въ Висконсинѣ, на оз. Мичиганѣ, къ сѣверу отъ Чикаго, 204.486; въ Цинциннати, въ штатѣ Сгайо, 296.908; въ Кливлендѣ, въ томъ же штатѣ, 261.353; въ Индианополисѣ, въ штатѣ Индіана, 105.436.

Въ Иллинойсѣ, на югѣ Мичиганскаго озера, въ узлѣ 17-ти желѣзныхъ дорогъ, лежитъ столица Запада, портъ Чикаго. Онъ основанъ въ 1830 году. Въ 1837-мъ въ немъ было 4.000 жителей, въ 1867—225.000, въ 1872—364.000, въ 1875—410.000, въ 1880—503.185, въ 1890—1.099.850, въ 1893—около 1½ милліона. Благодаря быстротѣ своего роста, Чикаго получилъ прозвище Города-гриба. А его еще постигали частые пожары: одинъ изъ нихъ, въ 1871 г., сразу уничтожилъ 17.450 домовъ. Въ городѣ Детруа, въ Мичиганѣ, 205.876 жителей; въ Миннеаполисѣ, въ Миннесотѣ, 164.738; въ Омагѣ, въ Небраскѣ, 140.452; въ Сентъ-Поулѣ (Миннесота)—133.156; въ Канзасъ-Сити (Канзасъ)—132.716; въ Денверѣ (Колорадо)—106.713. Въ 1764 году французы основали Сентъ-Луи, на правомъ берегу Миссиссипи, въ 25 верстахъ отъ ея впаденія въ Миссури, на равномъ разстояніи отъ Атлантическаго океана и Скалистыхъ горъ, отъ истоковъ Миссури и устья Миссиссипи, отъ оз. Мичигана и Мексиканскаго залива; въ 1803 году въ этомъ городѣ было 1.200 жителей, въ 1850—75.000, въ 1860—

160.000, въ 1870—310.000, въ 1880—350.818, а въ 1890—451.770. Въ Луисвиллѣ (Кентукки), съ Нью-Альбани и Джефферсонвилемъ, болѣе 160.000 жителей; въ Нью-Орлеанѣ, въ Луизианѣ, близъ устья Миссиссипи, 242.039. Наконецъ, въ Калифорніи, на разстояніи 22 дней плаванія отъ Иокогамы (Японія), 9-ти дней—отъ Гогодулу (Сандвичевы о-ва) и 12-ти дней—отъ Панама, находится Санъ-Франциско, предназначенный по своему положенію стать Нью-Йоркомъ Тихаго океана: въ немъ 298.997 душъ жителей.

Желѣзная дорога отъ Нью-Йорка до Санъ-Франциско.—Американцы въ Тихомъ Океанѣ.—Приобрѣтеніе Соединенными Штатами Русской Америки.—Во время президентства Гранта завершилось гигантское сооруженіе, которое было вѣнцомъ всѣхъ общественныхъ работъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Долго приходилось сѣверо-американцамъ тратить массу времени и денегъ, чтобы добраться отъ Нью-Йорка до Санъ-Франциско, т. е. отъ восточныхъ береговъ Соединенныхъ Штатовъ, у Атлантическаго океана, до западныхъ—на Тихомъ океанѣ: нужно было плыть на пароходѣ отъ Нью-Йорка до Панамскаго перешейка, перерѣзать этотъ перешеекъ по желѣзной дорогѣ, между Колономъ или Аспинвалемъ и Панамой, а въ этомъ послѣднемъ городѣ снова садиться на пароходъ, идущій въ Калифорнію. Всѣ эти затрудненія были побѣждены. Въ субботу 8-го мая 1869 года, была открыта величайшая въ свѣтѣ желѣзная дорога (послѣ Сибирской, конечно), связывающая двѣ оконечности Соединенныхъ Штатовъ—Нью-Йоркъ на Атлантическомъ океанѣ и Санъ-Франциско—на Тихомъ: все это разстояніе равняется почти 5.000 верстѣ. Окончаніе дороги произвело настоящій переворотъ въ международныхъ сношеніяхъ. Съ тѣхъ поръ самый прямой путь изъ Китая и Японіи въ Европу идетъ уже не черезъ Сингапуръ, Адевъ, Суэць и Марсель, а черезъ Санъ-Франциско, Нью-Йоркъ и Ливерпуль. Въ 8 дней доѣзжаютъ изъ Гавра въ Нью-Йоркъ, въ 7 дней—изъ Нью-Йорка въ Санъ-Франциско и въ 22 дня—изъ Санъ-Франциско въ Иокогаму.

Во времена древней Греціи и Рима Средиземное море было средоточіемъ цивилизованнаго міра: Тиръ, Александрія, Карфагенъ, Смирна, Константинополь, Аены, Сиракузы, Римъ, Марсель, Гадесъ (Кадиксъ) были крайними точками, между которыми циркулировала жизнь. Съ открытіемъ Америки Атлантической океанъ сталъ главною дорогою, великою рѣкой, которая отдѣляла другъ отъ друга двѣ половины человѣчества—съ одной стороны Европу, Азію и Африку, съ другою—Сѣверную и Южную Америку. Бѣдили изъ Гамбурга, Амстердама, Ливерпуля, Антверпена, Гавра и Брега въ Квебекъ, Бостонъ, Нью-Йоркъ, Филладельфію и Балтимору, и изъ Нанта, Бордо, Лиссабона, Кадикса—въ Санъ-Доминго, Колонъ,

Ріо-де-Жанейро, Монтевидео и Буэнос-Айресь. Теперь же эта линия перемѣстилась, благодаря изумительно-быстрому развитію Калифорніи, Австраліи и голландскихъ острововъ, а также открытію Японіи и Китая для еврейской и американской торговли. Въ будущемъ ось міра, средоточіе производства и жизни перенесется, повидимому, на оба берега Тихаго океана—съ востока на Америку, съ запада на Австралію и Азію. Съ одной стороны Мельбурнъ, Сидней, Батавія, Сингапуръ, Манильа, Гонъ-Конгъ, Вампоа, Шанхай, Иедо, Иокогама, съ другой—Вальпараисо, Ле-Каллао, Гваякиль, Панама и Санъ-Франциско,— вотъ главные порты, главные станціи этой новой дороги, которая огибааетъ Азію, съ юга на сѣверъ, отъ Сингапурскаго до Берингова пролива, отъ Америки съ сѣвера на югъ, отъ Берингова до Магелланова пролива, и пересѣкаетъ Океанію съ запада на востокъ—между Австраліей и Чили, Зондскимъ Архипелагомъ и Мексикой, Японіей и Калифорніей.

Въ то же время американцы сдѣлали очень важное территоріальное пріобрѣтеніе. Въ апрѣлѣ 1867 года за 7.200.000 долларовъ золотомъ Россія уступила Соединеннымъ Штатамъ свои американскія колоніи. Бывшая Русская Америка, теперь Аляска, лежитъ между Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ на сѣверѣ, Канадской конфедераціей на востокѣ, Великимъ океаномъ на югѣ и Беринговымъ моремъ и проливомъ на западѣ. Она оканчивается на западѣ полуостровомъ Аляской и орошается рѣкой Юкономъ, протекающей 2.800 верстъ. Столица—Ситха (прежде Новый Архангельскъ) на о. Барановѣ. Къ юго-востоку лежатъ о-ва Короля Георга и Принца Уэльскаго. Это край очень холодный, и въ немъ мало жителей (31.795 человекъ). Но онъ изобилуетъ рудами. Въ Нью-Йоркѣ и Санъ-Франциско образовались компаніи для ихъ разработки, а также для вывоза мѣховъ и рыбы, которой множество у береговъ: тамъ водятся лосось, треска, сельдь, киты и моржи. Главный промыселъ края—рыболовство или, вѣрнѣе, охота за тюленями.

Эта охота привела къ столкновенію между Соединенными Штатами и Великобританіей. Американцы доказывали, что Берингово море—закрытое море, ихъ исключительная собственность, и что они имѣютъ право ловить тамъ тюленей; англичане же утверждали, что это—открытое море, всеобщая собственность. Временно было рѣшено: чтобы предупредить истребленіе тюленей, которыхъ били, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, безъ всякихъ предосторожностей, запретить всѣмъ рыболовство въ Беринговомъ морѣ до мая 1892 г. и предоставить третейскому суду опредѣленіе правъ американцевъ и англичанъ. Международная коммисія собралась въ Парижѣ весной 1893 года. Ея рѣшеніе было обнародовано въ августѣ. Она отвергла притязанія Сое-

диненныхъ Штатовъ насчетъ замкнутости Берингова м., но постановила запретить ловлю и избіеніе шерстистыхъ тюленей на 250 верстъ вокругъ о-въ Прибыловыхъ; то же запрещеніе распространялось на все Берингово м. съ 1 мая до 31 іюля каждаго года.

Избраніе Макъ-Кинлея.—Срокъ президентства Кливленда истекалъ 4-го марта 1897 г. Въ ноябрѣ 1896 г. предстояли выборы его преемника.

Собравшійся въ іюнѣ, въ Сенъ-Луи, конвентъ республиканской партіи большинствомъ 661 голоса (изъ 922) выставилъ своимъ кандидатомъ Макъ-Кинлея; а конвентъ демократической партіи, 10-го іюля въ Чикаго, своимъ кандидатомъ объявилъ Дженнингса Брайена.

Макъ-Кинлей родился въ Найльсѣ, въ штатѣ Огайо, сначала былъ военнымъ, а въ 1890 г. прославился своимъ протекціонистскимъ биллемъ. Съ экономической точки зрѣнія его избраніе въ президенты означало бы тарифную войну съ европейской торговлей, а съ точки зрѣнія международной политики—строгое примѣненіе «доктрины Монроэ», и прежде всего противъ Испаніи, такъ-какъ конвентъ включилъ въ программу своей партіи пунктъ о «свободной Кубѣ».

Брайенъ родился 19-го марта 1860 г. въ Нью-Салемѣ, въ Иллинойсѣ. Это—журналистъ и адвокатъ, блестящій ораторъ (его жена также занимается адвокатурой; говорятъ, она въ сильной степени содѣйствовала успѣхамъ своего мужа). Онъ объявилъ себя сторонникомъ свободной торговли и въ своей программѣ выставилъ: прямое избраніе сенаторовъ народомъ, а не палатами отдѣльныхъ штатовъ, подоходный налогъ и свободную чеканку золотой и серебряной монеты, съ установленіемъ обязательной на будущее время взаимной цѣнности этихъ двухъ металловъ, выражаемый отношеніемъ 16 : 1. Брайену оказали поддержку аргентисты или биметаллисты.

Диссиденты демократической партіи, сторонники золотой монетной единицы, выставили отдѣльнаго кандидата—Нальмера.

Вскорѣ кандидаты предприняли свои избирательныя поѣздки. Сторонники Макъ-Кинлея (которые, кстати сказать, находили въ немъ большое физическое сходство съ Наполеономъ I) снабдили его 20-ю милліонами долларовъ на покрытие расходовъ по его кампаніи. 4-го октября было объявлено, что Макъ-Кинлей сказалъ уже 91-ую рѣчь къ избирателямъ, а Брайенъ—226-ую. Въ Нью-Йоркѣ держали пари за Макъ-Кинлея противъ Брайена, 4 противъ 1; въ Санъ-Франциско—за Брайена противъ Макъ-Кинлея, тоже 4 противъ 1; въ Денверъ-Сити за и противъ было поровну.

3-го ноября 1896 г. среди президентскихъ избирателей, выбранныхъ всенароднымъ голосо-

ваніемъ (причемъ въ штатахъ Колорадо, Утахъ и Вайомингъ голосовали и женщины), огромное большинство высказалось за Макъ-Кинлея. Окончательно онъ былъ избранъ 10-го февраля 1897 г.: за него поданъ 271 голосъ, тогда-какъ Брайенъ получилъ только 176, что представляло для первого 7.121.342 избирателя, а для второго — 6.502.600. Это было громаднѣйшее, извѣстное до того времени, большинство. На сторонѣ Макъ-Кинлея были всѣ республиканцы (за исключеніемъ аргентистовъ партіи Теллера), синдикаты оптовиковъ-скупщиковъ, сторонники золотой монетной единицы, таможенного протекционизма и расширенія колониальной политики. Въ числѣ выдающихся избирателей былъ и его другъ, сенаторъ Ганка.

Принявъ власть, 3-го марта 1897 г., Макъ-Кинлей составилъ такой кабинетъ: министръ иностранныхъ дѣлъ — Шерманъ (который вскорѣ умеръ, и его замѣстилъ Джонъ Гей, назначенный сначала посланникомъ въ Лондонъ, убѣжденный англофилъ), министръ финансовъ — Геджъ, военный — Альжеръ, внутреннихъ дѣлъ — Блиссъ, морской — Лонгъ, земледѣлія — Вильсонъ, почтъ — Гери, юстиціи — Макъ-Кенна.

Управление Макъ-Кинлея можетъ быть охарактеризовано слѣдующими немногими словами: колониальныя приобрѣтенія, сближеніе съ Англіей, протекционизмъ, господство трѣстовъ.

Присоединеніе Гавайскихъ (Сандвичевыхъ) острововъ. — Кливелендъ всегда былъ противъ присоединенія Гавайскихъ острововъ. Его честность возмущалась при видѣ стараній горсти авантюристовъ разрушить это старое полинезійское государство, съ единственной дѣлю безпошлиннаго ввоза сахара въ предѣлы Союза. Но въ 1897 г., 16-го июня, былъ подписанъ актъ о присоединеніи этихъ острововъ къ Соединеннымъ Штатамъ. Всѣ гавайцы, за исключеніемъ китайцевъ, сдѣлались американцами; но управление и законодательство временно, до выработки новой организаціи, были оставлены прежнія. Соединенные Штаты признали гавайскій долгъ до 4 милліоновъ долларовъ. 12-го мая 1898 г. палатская коммисія иностранныхъ дѣлъ высказалась за присоединеніе, основываясь на «доктринѣ Монро», которая предоставляетъ въ распоряженіе Соединеннымъ Штатамъ американскій материкъ и окружающіе его острова. 15-го мая Палата, большинствомъ 209 голосовъ противъ 91, а 6-го іюля Сенатъ, 42 голосами противъ 1, объявили присоединеніе рѣшительнымъ; 7-го іюля президентъ далъ свою подпись. И вотъ — 12 августа 1898 г. гавайское знамя было замѣнено американскимъ. Такимъ образомъ, первый шагъ въ Тихомъ океанѣ былъ сдѣланъ.

Одно время опасались столкновенія съ Японіей, которая обидѣлась за то, что ея соотече-

ственниковъ сочли за китайцевъ и лишили права на будущее время устраниваться на Гавайяхъ. Среди японцевъ стали поговаривать о войнѣ и о присоединеніи этихъ острововъ. Но Японія получила удовлетвореніе и успокоилась.

Испано-американская война (1898—1899 г.г.). — Пѣсколькихъ мѣсяцевъ войны съ Испаніей было вполне достаточно для того, чтобы дать Соединеннымъ Штатамъ окончательное преобладаніе въ Тихомъ океанѣ. Выше было сказано, что, начиная съ 1895—1896 г.г., въ Соединенныхъ Штатахъ все болѣе и болѣе усиливалось сочувственное по отношенію къ Кубѣ движеніе. Уже въ декабрѣ 1896 г., вопреки намѣреніямъ Кливеленда, сенатская коммисія иностранныхъ дѣлъ высказала желаніе признать независимость Кубы, тогда-какъ депутатъ Спенсеръ внесъ предложеніе о покупкѣ Кубы у Испаніи за 200 милліоновъ долларовъ. Въ теченіе 1897 г. это настроеніе принимало все болѣе острый характеръ, а Испанія теряла подъ ногами почву, несмотря на дарованіе Кубѣ административной автономіи. Замѣна генерала Вейлера маршаломъ Бланко не обезоружила американцевъ. Впрочемъ, все вообще складывалось противъ Испаніи: такъ, обнародованіе перехваченныхъ писемъ къ Дюпюи де-Лому, ея посланнику въ Вашингтонѣ, заставило его подать въ отставку.

Едва успѣлъ Шерманъ объявлять объ учрежденіи въ Нью-Йоркѣ особой центральной коммисіи для оказанія помощи нуждающимся кубинцамъ, какъ вдругъ получилось извѣстіе, что американскій броненосецъ «Манъ» на гавайскомъ рейдѣ взлетѣлъ на воздухъ. Это случилось 16-го февраля 1898 г. Американцы назначили коммисію для выясненія причинъ взрыва, которая 28-го марта объявила, что онъ — *внѣшній* (т. е. дѣло испанскихъ агентовъ); испанцы же, наоборотъ, настаивали на томъ, что катастрофа вызвана внутренними причинами. Послѣ этого война уже была неизбежна: президентъ, обѣ палаты, общественное мнѣніе — все было за войну. Макъ-Кинлей потребовалъ немедленнаго прекращенія враждебныхъ дѣйствій; Испанія отвѣтила, что она и не отвергаетъ, и не принимаетъ этого требованія, такъ-какъ одна она — госпожа на Кубѣ. Пала предложилъ свое посредничество; Испанія приняла его и даже согласилась на перемиріе съ инсургентами. Но Соединенные Штаты отвергли посредничество. И напрасно посланники Франціи, Великобританіи, Россіи, Германіи и Австро-Венгріи путемъ дружественнаго воздѣйствія на президента старались предотвратить войну (7-го апрѣля). Изъ этого ничего не вышло.

Въ засѣданіи 8-го марта Палата утвердила кредитъ въ 50 милліоновъ долларовъ на организацію національной обороны; хотя этотъ кре-

дить не имѣлъ «значенія угрозы», и его цѣлью былъ «миръ, а не война», но всё поняли истинное его назначеніе. 19-го марта были отмѣнены таможенные пошлины на военные припасы. Послѣ этого парламенту ничего больше не оставалось, какъ идти прямымъ путемъ къ войнѣ. Нужно было только устранить всякій поводъ къ столкновенію съ Англійей, покончить съ третейскимъ судомъ между нею и Венецуолой, а также окончательно установить третейскій судъ между нею и Соединенными Штатами.

19-го апрѣля вашингтонскій Конгрессъ объявилъ, что кубинскій народъ долженъ быть свободенъ и независимъ, потребовалъ отъ Испаніи удаленія съ острова ея войскъ и уполномочилъ президента — употребить всё военныя силы Соединенныхъ Штатовъ на то, чтобы привести въ исполненіе его рѣшеніе. «Соединенные Штаты, — говорилось въ деклараціи Конгресса, — настоящею революціей устраняютъ всякое намѣреніе или попытку верховенства, юрисдикціи или контроля надъ островомъ Кубой; они объявляютъ свое рѣшеніе — предоставить, по умиротвореніи, контроль и управленіе островомъ его народу».

20-го апрѣля 1898 г. генералъ Вудфордъ, сѣверо-американскій посланникъ въ Мадридѣ, получилъ отъ своего правительства ультиматумъ, который онъ собирался на другой день представить по назначенію; но королева-регентша отказалась принять его и возвратила генералу паспорта. Онъ уѣхалъ, поручивъ англійскому посольству свои архивы.

24-го апрѣля въ испанскомъ правительственномъ органѣ было объявлено военное положеніе, а 26-го официально объявилъ его президентъ Соединенныхъ Штатовъ, пояснивъ, что фактически оно существуетъ уже съ 21 числа. Всѣ государства, одно за другимъ, заявили о своемъ нейтралитетѣ. Обѣ воюющія страны открыто высказались противъ примѣненія капитуляціи. 19-го апрѣля въ Соединенныхъ Штатахъ было призвано подъ ружье 80 тысячъ человѣкъ, а 22-го, послѣ засѣданія Конгресса, президентъ призвалъ еще 100 тысячъ.

21-го апрѣля американская эскадра, собранная къ югу отъ Флориды, у Кей-Веста, — откуда такъ много помощи получили инсургенты, — отправилась къ острову Кубѣ и блокировала сѣверный берегъ и часть южнаго. При этомъ много было захвачено торговыхъ испанскихъ судовъ. Первые бомбардировки береговыхъ укрѣпленій оказались неудачными, а первые попытки высадить войска были отбиты. Американцамъ предстояло нанести первые удары въ другомъ мѣстѣ. Ихъ тихо-океанская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Девея, давно уже находилась у Гонъ-Конга, откуда посылались помощь инсургентамъ Филиппинскихъ острововъ. Утромъ 1-го мая эта эскадра приплыла къ острову Лю-

сону и прорвалась въ манильскую бухту, которая была очень плохо защищена, хотя входъ въ нее могъ быть легко загражденъ. Въ гавани, у г. Кавитѣ, стояла на якоряхъ эскадра адмирала Монтохо; застигнутая здѣсь американцами, она въ два часа была сожжена и потоплена. Американскіе броненосцы («Балтимора», «Олимпія», «Ралей», «Конкордъ», «Бостонъ», «Петрель») были прекрасно вооружены. Испанскія суда («Рейна Христина», «Донъ Хуанъ», «Уллоа», «Исла де-Куба», «Исла де-Лусонъ», «Маркесъ дель-Дуэро»), построенныя изъ дерева, плохо оборудованныя и вооруженныя, геройски защищались, и на нихъ оказалось 400 человѣкъ убитыхъ и 600 раненыхъ. Американцы захватили арсеналъ Кавитѣ, но дальше идти не могли.

Для защиты Кубы Испанія отправила свою лучшую эскадру. Въ нее входили: крейсера «Виская», «Кристалъ Колонъ», «Альмиранте Окендо», «Инфанта Марія-Тереза», контръ-миноноски «Пауванъ», «Фуроръ», «Терроръ», и миноноски «Ариетъ», «Азоръ», «Райо». Эта эскадра покинула острова Зеленаго Мыса 29-го апрѣля; командовалъ ею адмиралъ Сервера. Американцы находились въ большой тревогѣ. Блокада Кубы была такъ мало дѣйствительна, что нѣсколько испанскихъ судовъ отплыло отъ острова, а нѣсколькимъ удалось пристать къ нему. А съ другой стороны, берега Соединенныхъ Штатовъ были плохо защищены. Адмиралъ Сампсонъ съ антильской эскадрой («Юва», «Индіана», «Пуританъ», «Нью-Йоркъ», «Детруа», «Цинциннати») никакъ не могъ найти испанскую эскадру, которая съ поразительнымъ искусствомъ маневрировала и вдругъ, 19-го мая, пристала къ кубинскому Сантъ-Яго. Но недостатокъ въ углѣ и провіантѣ помѣшалъ ему сейчасъ же отплыть къ американскому побережью. Между тѣмъ адмиралъ Сампсонъ и капитанъ-командоръ Шлей своими эскадрами блокировали портъ Сантъ-Яго (28-го мая) и, потопивъ свое большое судно съ углемъ «Мерримакъ» въ тѣсномъ входѣ въ портъ (4-го іюня), заперли его и въ немъ — Серверу. У Порто-Рико американцы подвергли бомбардировкѣ Сантъ-Хуанъ, безъ предупрежденія, въ нарушеніе международнаго права.

21-го іюня къ Байкири прибылъ и высадились генералъ Шафтеръ болѣе-чѣмъ съ 12.000 солдатъ, съ осадными орудіями и отрядомъ волонтеровъ. Испанцы не могли помѣшать высадкѣ, и Сантъ-Яго былъ осажденъ. Генералъ Линаресъ геройски защищалъ Севилью и Эль-Каней, выбивъ изъ строя больше тысячи непріятелей (1-го іюля). Генералъ Пандо поспѣшилъ форсированнымъ маршемъ изъ Гольгина. Но въ это время губернаторъ Кубы, маршалъ Бланко, далъ адмиралу Серверѣ злополучный приказъ — уйти изъ порта, чего бы это ни стоило. Сервера по-

виновался и 3-го июля, въ 9 час. 30 м. утра, выскользнулъ изъ западни. Двѣ его контръ-миноноски тутъ же были потоплены; за остальными судами погналась американская эскадра, — и одни изъ нихъ влетѣли на воздухъ, другія сгорѣли, третьи разбились о берегъ. «Кристобаль Колонъ» подъ непріятельскимъ огнемъ пробѣжалъ 60 миль, сбѣлъ на мель и, весь объятый пламенемъ, спустилъ свой флагъ. Адмиралъ Сервера, вмѣстѣ съ 1.300 солдатъ, былъ взятъ въ плѣнъ.

17-го іюля Сантъ-Яго сдался: его гарнизонъ и всё, находившіяся на о-вѣ, испанскія войска сложили оружіе; американцы должны были перевезти ихъ на родину.

25-го іюля генералъ Майльсъ съ десяти тысячной арміей высадился на югъ о-ва Порто-Рико и не встрѣтилъ ни малѣйшаго сопротивленія.

Въ Тихомъ океанѣ вышла изъ Сантъ-Франциско и направилась къ Филиппинскимъ о-вамъ еще одна эскадра съ экспедиционнымъ корпусомъ генерала Меритта. Испанія сначала рѣшила было послать туда же свою резервную эскадру подъ командой адмирала Камары, и онъ уже направился въ Суэцъ (20-го іюня). Но англичане не дали ему возможности застаться угляемъ, и онъ вынужденъ былъ вернуться въ Средиземное море (11-го іюля). Ожидали, что американская эскадра появится у береговъ Испаніи. Являлось вопросомъ только то, захватитъ-ли она Балеарскіе, или Балеарскіе о-ва, или же станетъ громить приморскіе города. Во Франціи были очень враждебно настроены противъ появленія американцевъ въ европейскихъ водахъ, — тѣмъ болѣе, что Соединенные Штаты захватили и удержали, вопреки всякому праву, нѣсколько французскихъ судовъ, на которыхъ не было никакой контрабанды (среди нихъ, между прочимъ, оказался «Лафайетъ»).

Испанія не могла дольше держаться. И вотъ, 27-го іюля, благодаря посредничеству французскаго посланника Жюль Камбона, дѣйствовавшего отъ имени Испаніи, начались мирные переговоры.

Миръ между Испаніей и Соединенными Штатами. — 30-го іюля въ Бѣломъ Домѣ открылись совѣщанія Макъ-Кинлея, Дея и Камбона, а 12-го августа былъ подписанъ протоколъ этой конференціи, содержавшій слѣдующіе пункты предварительнаго соглашенія: 1) Испанія отказывается отъ своихъ верховныхъ правъ на Кубу; 2) Порто-Рико и другіе испанскіе о-ва въ Остъ-Индіи, такъ же какъ одинъ изъ архипелага Разбойничьихъ о-вовъ, до выбора американцевъ, уступаются Соединеннымъ Штатамъ; 3) Соединенные Штаты занимаютъ побережье, бухту и портъ Манильы и удерживаютъ ихъ во все время переговоровъ до заключенія мирнаго трактата, которымъ имѣютъ быть опредѣлены условія контроля и управленія Филиппинскихъ о-вовъ; 4)

Съ Кубы, Порто-Рико и другихъ остъ-индскихъ о-вовъ должны быть немедленно удалены испанскія войска. Въ теченіе 10 дней имѣютъ быть назначены комиссары, которые соберутся въ Гаваннѣ и въ Сантъ-Хуанѣ (на Порто-Рико) и въ тридцати-дневный срокъ со дня подписанія протокола выработаютъ подробныя правила для этой эвакуаціи; 5) Какъ Соединенные Штаты, такъ и Испанія назначаютъ не болѣе 5-ти комиссаровъ, съ каждой стороны, для заключенія мирнаго договора. Эти комиссары соберутся въ Парижѣ не позже 1-го октября; и 6) Со дня подписанія этого протокола враждебныя дѣйствія должны быть прекращены, для чего, какъ можно скорѣе, посылаются соответствующіе приказы командирамъ сухопутныхъ и морскихъ силъ.

Въ это же самое время случилась Манильа. Генералъ Августинъ уѣхалъ изъ нея на германскомъ кораблѣ. Германская эскадра, въ сущности, давно уже наблюдала за ходомъ дѣлъ въ Манильѣ, и одно время существовало опасеніе, какъ-бы не произошло столкновенія между американцами и нѣмцами. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, германскій императоръ даже жаловался, что капитанъ «Ралеа», Богланъ, произнесъ передъ публикой нѣсколько германофобскихъ рѣчей. Американское правительство должно было поступить со всей строгостью. Это было послѣднимъ проявленіемъ враждебности двухъ государствъ, которыя съ тѣхъ поръ, повидимому, болѣе довольны одно другимъ. Очень возможно, что Германія такъ поступила въ Манильѣ только для того, чтобы помѣшать адмиралу Девею предпринять захватъ Каролинскихъ о-вовъ, такъ какъ сама имѣла въ виду современемъ (спустя всего нѣсколько мѣсяцевъ) приобрѣсть ихъ. Эти два государства, впрочемъ, не сдѣлали съ подписаніемъ торговаго договора: вопросъ о вывозѣ американскихъ мясныхъ продуктовъ остался безъ разрѣшенія. Какъ слѣдствіе этого, въ теченіе нѣкотораго времени существовало между ними несомнѣнное охлажденіе. Но 13-го іюля 1900 г. Соединенные Штаты предоставили извѣстныя выгоды германской торговлѣ.

Въ Парижѣ пріѣхали, въ качествѣ американскихъ комиссаровъ, Дей, Уайтъ, Уайтлоу-Рейдъ и сенаторы Дэвисъ и Фрай, а въ качествѣ испанскихъ — Монтеро Риосъ, де-Вилляурутіа, де-Гарника, Абарсуса и генералъ Сереро. Трудную задачу пришлось тогда рѣшать Испаніи. Хотя американцы, послѣ взятія Манильы, не сдѣлали болѣе ни одного шага на Филиппинскихъ о-вахъ, хотя испанцы оказались побѣдителями инсурректоровъ на Внесайскихъ о-вахъ, хотя между американцами и кубинцами начался разладъ, — Соединенные Штаты потребовали формальнаго признанія всѣхъ пунктовъ предварительнаго соглашенія и болѣе того — уступки Филиппинъ со всѣми окружающими ихъ архипелагами, за вознагражденіе въ 100 милліоновъ. Это былъ рѣдкій

въ политической исторіи примѣръ, когда государство, принявшее мирное предложеніе и тѣмъ обезоружившее своего противника, такъ сильно увеличило свои первоначальныя требованія. Въ своихъ притязаніяхъ американцы основывались на относящемся къ Филиппинамъ пунктѣ соглашенія, принятаго въ августѣ: они *такимъ образомъ опредѣляли форму правленія*. Но если таково было ихъ намѣреніе, почему бы имъ не высказать этого прямо тогда же, въ августѣ? Ихъ поведеніе очевидно было неискренне; но Испанія въ данномъ случаѣ ничего не могла сдѣлать.

10-го февраля 1899 г. президентъ Макъ-Кинлей подписалъ мирный договоръ и въ своемъ посланіи Сенату настаивалъ на немедленномъ проведеніи телеграфнаго кабеля между Соединенными Штатами и Филиппинскими о-вами.

Приобрѣтеніе Филиппинъ.— Это новое приобретеніе уже причинило американцамъ много хлопотъ. И до войны, и во время ея консулъ Соединенныхъ Штатовъ въ Гонъ-Конгѣ обнадеживалъ насчетъ Филиппинъ; обстоятельства показали, что онъ ошибался. Агинальдо, который проникъ въ этотъ архипелагъ благодаря американцамъ, въ теченіе нѣкотораго времени предполагалъ, что янки великодушно дадутъ независимость его родинѣ. Поэтому онъ помогалъ имъ въ штурмъ Маниль, которую онъ осадилъ съ суши, тогда какъ адмиралъ Девей дѣйствовалъ со стороны бухты. 7-го іюля Агинальдо былъ провозглашенъ президентомъ революціоннаго правительства. Во главѣ инсurreкціонной эскадры, составленной изъ торговыхъ судовъ, онъ объѣхалъ филиппинскія побережья и, наконецъ, объявилъ установленіе диктатуры и осаднаго положенія на Филиппинахъ (22-го іюля). 13-го августа, послѣ взятія Маниль, генералъ Мериттъ заговорилъ о принятіи мѣръ къ устраненію беспорядковъ, производимыхъ инсургентами. Въ январѣ же 1899 г. президентъ Макъ-Кинлей издалъ предписаніе о временномъ введеніи американскаго военнаго управленія: «Генералъ имѣетъ объявить, что права и имущество обывателей будутъ уважаемы, что авторитетъ Соединенныхъ Штатовъ, въ случаѣ необходимости, будетъ поддерживаемъ съ надлежащей твердостью всѣми зависящими отъ него средствами; онъ долженъ показать населенію, что миссія Соединенныхъ Штатовъ состоитъ въ благотѣльномъ сліяніи; и въ то же время употребить всѣ силы на то, чтобы устранить препятствіе къ утвержденію правленія, установленнаго подъ знаменемъ Соединенныхъ Штатовъ».

Филиппинцы поняли, — но слишкомъ поздно, — что они только перемѣнили господъ, и что вмѣсто административной небрежности испанцевъ, новые ихъ господа, благодаря своему активному и властному характеру, сумѣютъ заставить своихъ подданныхъ *отлатить* за ихъ заботы всевозможными трудами. Когда Агинальдо уви-

дѣлъ, что нѣтъ даже возможности сохранить автономную республику подъ американскимъ протекторатомъ, инсургенты напали на американцевъ, но безуспѣшно (4 и 5-го февраля 1899 г.). Спустя десять дней, Сенатъ объявилъ, что испано-американскій договоръ не включаетъ филиппинцевъ въ число гражданъ Соединенныхъ Штатовъ и не присоединяетъ навсегда ихъ архипелагъ, какъ составную часть американской территоріи; что Соединенные Штаты желаютъ установить на Филиппинахъ управленіе, соответствующее нуждамъ и положенію жителей, подготовить ихъ къ учрежденію мѣстнаго автономнаго правительства и приспособить архипелагъ, въ желательный моментъ, къ наилучшей пользѣ, какъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ и филиппинцевъ. Но эта декларация не особенно тронула инсургентовъ, и они продолжали бороться.

Начиная съ марта, вступилъ съ ними въ борьбу генералъ Отисъ, который въ 1900 г. замѣнилъ генерала Макъ-Артура. Въ ноябрѣ, — послѣ того, какъ были заняты Малодось, Ило-Ило и еще нѣкоторые острова, инсургенты понесли много пораженій и нѣсколько ихъ предводителей попало въ плѣнъ, — генералъ Отисъ, казалось, почувствовалъ себя хозяиномъ Филиппинъ. Въ апрѣлѣ и въ маѣ Агинальдо пытался вступить съ нимъ въ переговоры и просилъ, по крайней мѣрѣ, временно приостановить военныя дѣйствія, чтобы дать ему возможность посоветоваться съ филиппинскимъ Конгрессомъ относительно того, продолжать-ли борьбу. Допустить эти переговоры значило для американцевъ — признать законность филиппинской организаціи; поэтому генералъ Отисъ отказалъ въ перемиріи. Попытки Агинальдо склонить на свою сторону Европу тоже не удалось. Президентъ Макъ-Кинлей, въ своемъ посланіи Конгрессу (отъ 5-го декабря 1899 г.), объявилъ, что «будущее филиппинское правительство должно зависѣть отъ американскаго Конгресса», и высказался противъ мысли — дать Филиппинамъ независимость, даже подъ американскимъ протекторатомъ. Конгрессъ отправилъ на о-ва комисію, которая въ своемъ донесеніи (опубликованномъ въ февралѣ 1900 г.) высказалась за назначеніе американскаго губернатора и къ нему — совѣта, составленнаго частью изъ туземцевъ, частью изъ американцевъ. Губернаторъ и, надъ нимъ, президентъ и Конгрессъ должны имѣть право *вето* относительно постановленій народнаго собранія. Начальниками провинцій могутъ быть назначаемы американцы и образованные туземцы, способные къ выполненію административныхъ обязанностей. Президентъ долженъ назначить гражданскую комиссію изъ пяти членовъ для установленія временной гражданской власти.

Послѣ всего этого американцы должны были сознаться, что ничего не добились: инсургенты

сражаются у самых воротъ Манилы; островъ Негро въ весь охваченъ возстаніемъ. Мятежники собираются въ отряды, которые дѣлаютъ набѣги, громятъ, убиваютъ и затѣмъ разсѣиваются. Кто только дѣйствуетъ за-одно съ американами, того имущество подвергается разгрому. Вообще американцы озлобили этотъ народъ, лишая его свободы, обращаясь съ нимъ, какъ съ низшей расой, оскорбляя женщинъ, грабя святыни, чтимыя населеніемъ. И у него жажда мести присоединяется къ свободолюбію. Въ странѣ, гдѣ сборъ плодовъ и охота могутъ прокормить жителей, еще очень близкихъ къ первобытной жизни, гдѣ пышная растительность даетъ инсургентамъ полную возможность укрываться, гдѣ климатъ смертельно опасенъ для завоевателей, — въ такой странѣ трудно предсказать судьбу, какая постигнетъ архипелагъ. Нѣсколькихъ ядеръ, пущенныхъ 1-го мая 1898 г. въ шесть старыхъ деревянныхъ испанскихъ кораблей, достаточно-ли для того, чтобы навсегда поработить и уничтожить дѣльный народъ (на Филиппинахъ около 7 милліоновъ жителей).

Но чтѣ бы ни случилось, а несомнѣнно одно: нынѣшнее правительство Соединенныхъ Штатовъ, уже сдѣлавшееся верховнымъ повелителемъ острововъ Гавайскихъ, Филиппинскихъ и Гуахана въ Каролинскихъ, соединить ихъ телеграфнымъ кабелемъ и захочетъ играть въ Тихомъ океанѣ первенствующую роль. Его вмѣшательство въ китайскія дѣла принимаетъ все болѣе острый характеръ. Теперь Филиппины представляютъ для него прекрасную точку опоры въ дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ.

Самоанскій вопросъ. — Въ самомъ центрѣ Тихаго океана американское владычество усилилось со времени раздѣла острововъ Самоа.

Много лѣтъ вопросы престолонаслѣдія на островахъ Самоа вызвали пожары междоусобицы. Поэтому три заинтересованныя державы: Англія, Германія и Соединенные Штаты — пришли къ успѣшному соглашенію (въ 1889 г. въ Берлинѣ) относительно того, какъ урегулировать данное положеніе дѣла. Но на практикѣ этого оказалось недостаточно. Въ 1899 г. сторонники Матаафы избрали его въ качествѣ замѣстителя Маліетоа, основываясь на Берлинскомъ актѣ. А сторонники его соперника, Маліетоа-Тану, объявили, что Матаафа не имѣетъ правъ на избраніе. Разрѣшить это столкновеніе былъ уполномоченъ chief justice (главный судья) Чемберсъ, назначенный всѣми тремя державами; и онъ высказался за избраніе Маліетоа-Тану. Въ своемъ приговорѣ онъ, по его словамъ, основывался на § 1-мъ Берлинскаго акта, согласно которому нужно считать, что Германія — противъ Матаафы. Но онъ забылъ прибавить, что въ 1898 г. Матаафа былъ выставленъ кандидатомъ именно со стороны Германіи. Германскій консулъ отказался признать рѣшеніе

Чемберса. Слѣдствіемъ всего этого явилось вооруженное столкновеніе, бѣгство Маліетоа-Тану и Чемберса на англійскомъ кораблѣ и образованіе временнаго правительства, которое назначило, въ качествѣ chief justice, нѣмца, предсѣдателя муниципальнаго совѣта въ Апіи. Но англичане и американцы вернулись, подвергли бомбавдировкѣ Апію и восстановили въ правахъ Чемберса, не уничтожая, въ то же время, временнаго правительства.

Нужно-ли было ожидать, что изъ-за этого вспыхнетъ война, что Англія, въ наказаніе, устроитъ Германіи «маленькую Фашоду»?

Откровенныя объясненія со стороны Германіи привели къ соглашенію. 18-го апрѣля 1899 г. новая коммиссія изъ делегатовъ названныхъ трехъ державъ опять приступила къ рѣшенію вопроса о Самоа. И, наконецъ, онѣ столковались, — 8-го ноября архипелагъ былъ раздѣленъ между ними такимъ образомъ: Германія взяла себѣ острова Улолу и Саваи; Соединенные Штаты присоединили къ своимъ владѣніямъ островъ Тутуилу, съ прекрасной гаванью Паго-Паго, и сосѣдніе острова; Англіи достался архипелагъ Тонга со включеніемъ группы Вавао и острова Дикаго. Кромѣ того въ архипелагѣ Соломоновыхъ острововъ Германія уступила ей Шуазель и Изабеллу. Такимъ образомъ Германія приобрѣла острова, съ которыми были связаны интересы ея подданныхъ, Англія получила прекрасную морскую позицію, а Соединенные Штаты утвердились какъ-разъ въ серединѣ Тихаго океана.

Что касается самоанцевъ, то ихъ мнѣнія не спрашивали.

Междоокеанскій каналъ. — Сдѣлавшись господами двухъ изъ большихъ Антильскихъ острововъ и нѣсколькихъ архипелаговъ въ Тихомъ океанѣ, Соединенные Штаты теперь хотятъ овладѣть перешейкомъ, отдѣляющимъ Антильское море и Атлантическій океанъ отъ Тихаго. Они считаютъ, что каналъ американскаго перешейка долженъ принадлежать имъ. Французская компанія, отъ которой они, быть можетъ, не прочъ были бы откупиться, медленно работаетъ у Панамы. Янки предпочитаютъ направленіе черезъ Никарагуа. Англія, — которая давно уже изыскивала средства захватить перешеекъ, а въ то же время изъ сосѣднихъ своихъ владѣній (Москитосы, Роатанъ, Гондурасъ) могла сохранить за собою только послѣднее, — должна была 19-го апрѣля 1850 г. подписать договоръ съ Соединенными Штатами относительно перешейка. По этому договору ни то, ни другое государство не должно было строить каналъ, въ направленіи р. Санъ-Хуанъ и озера Никарагуа, исключительно для своего собственнаго пользованія; а также оба они взаимно обязались не овладѣвать ни Костарикой съ Никарагуа, ни другой какой-либо частью Центральной Америки. Обѣ стороны должны были

пользоваться въ предѣлахъ договора одинаковыми правами и взаимно гарантировали нейтральность и охрану канала.

Такъ-какъ Соединенные Штаты обнаружили желаніе считать этотъ договоръ недействительнымъ, то Англія предпочла «смягчить» его, чтобы предупредить такое неуважительное отношеніе къ себѣ. И вотъ, 4-го февраля 1900 г., въ Вашингтонѣ заключенъ былъ *Гей-Паузе-Сботовскій* трактатъ, который гласилъ, что «каналъ можетъ быть сооруженъ подъ покровительствомъ правительства Соединенныхъ Штатовъ, или прямо имъ на собственные средства, или путемъ субсидій либо ссуды частнымъ лицамъ либо обществамъ, или же посредствомъ подписки либо продажи акцій предпріятія». Съ другой стороны, онъ требовалъ примѣненія къ будущему каналу правилъ, установленныхъ Константинопольскою конвенціей 29-го октября 1888 г. для Суэцкаго канала.

Но въ Вашингтонѣ наши эту уступку слишкомъ малой. Обѣ палаты, уполномочивъ президента приступить къ сооруженію междуокеанскаго канала, приняли, къ тому же, поправку Дэвиса, которая предоставила правительству поставить вооруженную силу вдоль канала для его защиты и «поддержанія общественнаго порядка». Соединенные Штаты должны пріобрѣсти нужную для проведенія канала землю и, въ случаѣ надобности, занять ее военнымъ отрядомъ.

Но, оказывается, не все въ этомъ дѣлѣ благоприятствуетъ Соединеннымъ Штатамъ. Такъ, указываютъ на бури, свирѣпствующія на озерѣ Никарагуа и на опасности отъ землетрясеній и вулканическихъ изверженій: въ настоящее время это—одно изъ самыхъ опасныхъ, въ указанномъ отношеніи, мѣстъ земного шара. Даже стали поговаривать о томъ, что лучше было бы купить предпріятіе у Панамериканской компаніи и окончить его на средства Соединенныхъ Штатовъ. Кажется, на самомъ Панамериканскомъ перешейкѣ существуетъ американская партія, болѣе сильная, чѣмъ колумбійская (Панама—одинъ изъ департаментовъ Колумбійской республики).

Въ началѣ декабря 1900 г. президентъ Макъ-Киндей внесъ въ конгрессъ предварительный докладъ комиссіи, посвященной междуокеанскому каналу. Эта комиссія высказалась за направленіе черезъ Никарагуа и расходы на сооруженіе исчислила въ 1.250 милліоновъ франковъ. Окончаніе Панамериканскаго канала стоило бы, согласно тому же докладу, 711.710.000 франковъ, а стоимость работъ, уже выполненныхъ компаніей, опредѣлена имъ въ размѣрѣ 169.670.000 франковъ.

21-го декабря, большинствомъ 55 голосовъ противъ 18, Сенатъ утвердилъ трактатъ 4-го февраля 1900 г. во всемъ его объемѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ утвердилъ и поправки Дэ-

виса и Форакера, изъ которыхъ первая уничтожаетъ нейтральность канала, а вторая, состоящая изъ двухъ параграфовъ, устанавливаетъ, во-первыхъ, что новый трактатъ «замѣняетъ» прежній, т. е. 1850-го года, хотя въ текстѣ перваго и говорится, что онъ служитъ дополненіемъ ко второму, и, во-вторыхъ, что, въ противоположность прежнимъ предположеніямъ, новый трактатъ не будетъ соображаться съ желаніемъ другихъ державъ, кромѣ Англіи.

Соединенные Штаты считаютъ, что одна изъ двухъ сторонъ, заключившихъ договоръ, можетъ самостоятельно нарушить его: они сами себя освобождаютъ отъ дипломатическихъ обязательствъ. Это очень огорчило Англію. «Мы опять вернулись къ временамъ венецуэльскаго столкновенія и нагло-вызывающихъ рѣчей президента Кливеленда»,—писала *Daily Chronicle*.

Соединенные Штаты и латинская Америка. — Не нужно забывать, что американцы пользуются остроумнымъ способомъ въ дѣлѣ покоренія мелкихъ государствъ: такъ Доминиканской республикой были уступлены общественные доходы американской *Improvement Company*. То же самое они хотятъ сдѣлать и въ Гондурасѣ. Очевидно, въ настоящее время они имѣютъ виды на всѣ республики Центральной Америки и Антильскіе острова.

Уже много разъ въ Вашингтонѣ подымался вопросъ о покупкѣ у Даніи острововъ Св. Іоанна, Св. Тома и Св. Креста (въ Мало-Антильскомъ архипелагѣ). Франція, въ случаѣ продажи, имѣетъ преимущественное право покупки. Но джиггоисты высказались въ томъ смыслѣ, что нѣтъ права выше выгодъ Соединенныхъ Штатовъ.

То, о чемъ въ 1890 г. мечталъ Бленъ, начинаетъ осуществляться. Теперь опять серьезно заговорили о великой желѣзнодорожной сѣти, которая должна связать съ Соединенными Штатами всѣ латинскія республики; объ измѣненіи всѣхъ ихъ тарифовъ, что должно привести ихъ въ таможенную гармонію съ Соединенными Штатами; о новыхъ линіяхъ пароходныхъ сообщеній между обѣими Америками; о грандіозномъ панамериканскомъ банкѣ въ Нью-Йоркѣ; объ установленіи постоянного третейскаго суда для американцевъ и т. д.

Бюро латинскихъ республикъ не прекращало своего существованія въ Вашингтонѣ съ 1890 г.; но оно принесло не особенно много плодовъ и еще меньше собрало съ Юга денегъ. Впрочемъ, поговариваютъ о его обновленіи и созывѣ великаго панамериканскаго конгресса—въ Мексикѣ, разумѣется, чтобы не очень испугать латинявъ.

Куба и Порто-Рико. — На Антильскихъ о-вахъ,—тѣхъ, которые были испанскими колоніями,—образъ правленія все еще представляетъ открытый вопросъ. Съ о-ва Бубы—последніе

испанские солдаты увезены были на родину только в феврале 1899 г. Судьба острова пока еще не решена. Управляет им военный губернатор (а именно генерал-майор Ворд, с 13-го декабря 1899 г.), который составил свой кабинет из мѣстных резидентов. Онъ поглощенъ судебными реформами. Въ мѣстных судахъ очень много туземцевъ; административныя должности въ провинціяхъ находятся въ рукахъ американскихъ офицеровъ; мѣстное управленіе преимущественно—въ рукахъ туземцевъ. Это—система римлянъ: во всѣхъ важныхъ случаяхъ за разрѣшеніемъ нужно обращаться къ военнымъ властямъ. Кубинское народное собраніе никогда не признавалось официально, а между тѣмъ мѣстныя политическія партіи находятся въ постоянной борьбѣ, особенно со времени смерти Гомеца. Это доказываетъ—говорятъ въ Вашингтонѣ—необходимость поддерживать на островѣ американскій контроль, по крайней мѣрѣ, въ настоящую минуту. Американцы предложили старымъ кубинскимъ воинамъ три милліона долларовъ въ видѣ вознагражденія за выдачу ихъ ружей, рассчитывая такимъ способомъ обезопасить себя отъ возстаній. Но это предложеніе почти повсюду было отвергнуто.

Любопытной чертой былъ отмѣченъ конецъ вражды между испанцами и кубинцами: гаванскій мэръ нашелъ возможнымъ позволить испанцамъ снова развернуть ихъ знамя. Очевидно, въ виду новаго повелителя, вчерашнихъ враговъ соединила общность расы и языка.

Можно съ увѣренностью сказать, что, пока въ Соединенныхъ Штатахъ будетъ править республиканская партія, кубинцы останутся въ тѣсномъ подчиненіи имъ. При демократическомъ же правительствѣ у нихъ, быть можетъ, сохранится надежда на простой протекторатъ. Вѣроятно, всегда найдется предлогъ временно продлить американскій контроль—до тѣхъ поръ, когда жители будутъ способны сами управлять собою, т. е. когда болѣе тѣсныя экономическія отношенія, сокращеніе населенія острова вслѣдствіе войнъ, все возрастающая иммиграція американцевъ, усиленное изученіе англійскаго языка—настолько измѣнятъ кубинцевъ, что яны будутъ представлять среди нихъ большинство. Безъ сомнѣнія, имъ позволятъ быть свободными въ тотъ моментъ, когда они сами желаютъ сліянія съ Соединенными Штатами.

Въ Порто-Рико наблюдается такое же положеніе. Тамъ, какъ и на Кубѣ, война всѣхъ разорила, а ураганъ 1899 г. разрушилъ все до основанія. Но американцы добились уступки имъ этого острова: онъ составляетъ нераздѣльную часть ихъ территоріи. Казалось бы, это должно дать ему хоть одно преимущество—возможность свободной торговли съ Соединенными Штатами. Но нѣтъ! Въ таможенномъ отношеніи онъ является чужеземнымъ. Порто-Рико не посы-

лаетъ депутатовъ въ Конгрессъ; его жители—ни граждане, ни иностранцы, ни подданные: они просто «обыватели подвластной страны». У нихъ, конечно, введутъ гражданское управленіе. Въ мартѣ 1900 г. Конгрессъ вотировалъ имъ десяти-милліонное пособіе. Только, кажется, трудно допустить, чтобы островъ, со всѣхъ сторонъ лишенный свободного выхода, легко оправился.

Вообще, въ политическомъ отношеніи, оба острова не получаютъ большей автономіи, чѣмъ та, какую предлагала имъ Испанія во время войны. А, сверхъ того, они потеряютъ свой языкъ, и ихъ жители, во множествѣ принадлежащіе къ цвѣтной расѣ, имѣютъ много основаній ожидать, что на нихъ будутъ смотрѣть, какъ на филиппинцевъ и гавайцевъ. Никогда яны не признаютъ равными себѣ другіе народы, кромѣ бѣлыхъ. Никогда ихъ островныя владѣнія не превратятся въ штаты, а останутся постоянными территориями. Это—положеніе, не предусмотрѣнное конституціей.

Англофильская политика Макъ-Кинлея.—Выше читатель видѣлъ, какъ энергично дѣйствовалъ Кливлендъ въ венецуэльскомъ дѣлѣ, какъ онъ заставилъ Англію преклониться передъ Соединенными Штатами. При его преемникѣ, благодаря отчасти Гею, младшему секретарю министерства иностранныхъ дѣлъ, дѣло приняло другой оборотъ. По рѣшеніи венецуэльскаго вопроса, у обоихъ государствъ оставалось все-таки не мало поводовъ къ столкновеніямъ. Но съ обѣихъ сторонъ старались сохранить мирныя отношенія. Англія, такъ мало увѣренная въ существованіи у нея друзей, всѣми способами старалась заставить американцевъ повѣрить тому, что она желаетъ имъ успѣха. И, дѣйствительно, она оказала имъ поддержку, помѣшавъ адмиралу Камарѣ, шедшему на освобожденіе Филиппинъ, запариться въ Суэцѣ углемъ и воспротивившись напѣреніямъ европейской дипломатіи содѣйствовать спасенію Испаніи. Можетъ быть, она поступала такимъ образомъ съ опредѣленною цѣлью—заручиться со стороны Соединенныхъ Штатовъ, въ видѣ благодарности, нейтралитетомъ на время вѣроятной войны въ Южной Африкѣ. Можетъ быть, она рассчитывала этимъ облегчить рѣшеніе вопросовъ о канадскихъ границахъ и торговыхъ сношеніяхъ, или же надѣялась получить отъ американцевъ Филиппины (чему англичане очень долго вѣрили) или вымѣнять ихъ за Ямайку и другіе свои острова въ Антильскомъ архипелагѣ, столь жалкіе въ финансовомъ отношеніи... Это неизвѣстно. Безъ сомнѣнія, тутъ было всего этого понемногу, а также играло роль и желаніе—создать, совмѣстно съ другимъ великимъ народомъ, вѣчто вродѣ *совладѣчества* надъ міромъ. Вслѣдствіе этого соглашенія, Соединенные Штаты, раскинувшіеся между двумя океанами и обладающіе вдвое большимъ населеніемъ, должны были въ нужную минуту тотъ-

часть же поддержать свою неблагоприятную союзницу. Во всякомъ случаѣ, Чемберленъ, твердея въсѣхъ *империалистскихъ* проектовъ, совершилъ очень плодотворную побѣдку по Америкѣ и среди ея нервнаго населенія быстро возбудилъ такой энтузіазмъ, что оно отпраздновало день рожденія королевы Викторіи, почти какъ свое національное торжество, и распѣвало англійскій гимнъ.

Мысль о сближеніи между этими двумя народами все болѣе и болѣе усиливается въ американскомъ общественномъ мнѣніи, искусно направляемомъ прессой; это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Большая часть газетъ сдѣлалась «империалистскими»; этому содѣйствовало опьяненіе побѣдой. Но отъ этого до формальнаго союза далеко. Одно время можно было думать, что соглашеніе будетъ закрѣплено проектомъ постоянного третейскаго суда между Англійей и Соединенными Штатами. Сенатъ оказался болѣе благообразнымъ, чѣмъ Палата представителей, и большинствомъ 43 голосовъ противъ 26 отвергъ договоръ о третейскомъ судѣ (4-го мая 1897 г.). И хотя проектъ былъ отвергнутъ большинствомъ не двухъ третей, т. е. не окончательно провалился, тѣмъ не менѣе больше не говорятъ о его возобновленіи. Мак-Кинлей, очень сочувствуя «дружественнымъ» отношеніямъ, въ своемъ посланіи даже прямо отклоняетъ «всякій союзъ, компрометирующій его страну». Вотъ прямой и рѣзкій отвѣтъ на ухаживание Чемберлена.

И въ другихъ отношеніяхъ также возникаетъ разладъ между этими государствами. Относительно Канады обсуждается вопросъ о торговомъ договорѣ. Англо-американская коммиссія, назначенная для рѣшенія этого вопроса въ концѣ 1898 г., протанувъ до лѣта 1899 г., не нашла возможнымъ выработать условія соглашенія. Такъ, съ тѣхъ поръ, и не пришли ни къ какому результату.

Въ вопросѣ о рыбныхъ промыслахъ въ Беринговомъ морѣ продолжительное уклоненіе Англійи отъ принятія третейскаго суда, на который изъявляли свое согласіе Соединенные Штаты, Россія и Японія, очень раздражило американцевъ. И еще болѣе не понравилось имъ стараніе Англійи захватить нѣкоторые заливы Аляски — для того, чтобы дать свой собственный выходъ водоту Клондайку въ Тихій океанъ.

По англо-русскому трактату 1825 г., Россія имѣла право на полосу земли, шириною въ 10 морскихъ миль (около 19-ти верстъ), вдоль Тихаго океана, начиная отъ горы Св. Іліи и кончая 54° 45' сѣв. шир. Канадцы, поддерживаемые Англійей, заявляютъ, что эту полосу нужно измѣрять отъ линіи океанскихъ водъ, а по мнѣнію американцевъ — купившихъ Аляску у Россіи — отъ линіи береговъ и ихъ заливовъ, какъ бы глубоко ни вдавались они въ материкъ. Согласно съ

первымъ толкованіемъ англичанамъ должны принадлежать: побережье Стиккинъ и заливы Тако и Лэннъ; послѣдній ведетъ къ Клондайку. Американцы очень хотѣли бы принять принципъ третейскаго суда — при условіи, что они... во всякомъ случаѣ, сохранять мѣста, уже заняты ими. Это было разявительно упраздненію самого вопроса. 30-го октября 1899 г. Англія согласилась на продленіе американскаго контроля надъ проходами, ведущими къ Клондайку. Въ концѣ же 1900 г. *временная* граница прошла между Уайтскимъ и Чилукутскимъ проходами, раздѣливъ золотосносный округъ Поркюпайнъ на двѣ части.

Вознагражденіе за свои уступки Англія нашла въ отношеніи правительства Соединенныхъ Штатовъ къ трансваальскому вопросу. Три делегата отъ южно-африканскихъ республикъ, за время своей продолжительной побѣдки (въ маѣ и іюнѣ 1900 г.) по Соединеннымъ Штатамъ, встрѣчали восторженный пріемъ: имъ кричали «ура» и бросали цвѣты; но изъ Бѣлаго Дома они не вынесли ни одного утѣшительнаго слова.

Вопросы внутренней политики. — Республиканская партія въ Соединенныхъ Штатахъ стоитъ, повидимому, на неизблемомъ основаніи. Къ ней принадлежитъ правительство, Палата представителей и Сенатъ. Выборы 8 октября 1898 г. въ члены законодательныхъ собраній и въ губернаторы оказались благопріятными ей. Благодаря ея вліянію, страна приобрѣла Антилы, Гавай, Филиппины и Самоа; благодаря ей же, торжествуетъ протекціонизмъ, оказавшій необыкновенно сильное содѣйствіе развитію національной промышленности. Финансы въ настоящее время находятся въ такомъ блестящемъ состояніи, что янки начинаютъ серьезно мечтать о сокращеніи налоговъ. И это произошло, не смотря на военныя издержки, устройство постоянной арміи, болѣе-чѣмъ въ сто тысячъ челоувѣкъ, организацію главнаго штаба, военнаго и морскаго, и предварительные расходы на другія предполагаемые нововведенія. Менѣе-чѣмъ въ полтора мѣсяца министерство финансовъ конвертировало около 1½ миллиарда долга, согласно съ закономъ 14-го марта 1900 г., которымъ созданъ новый типъ двухъ-процентной золотой ренты, погашаемой послѣ 1930 г. Государство на этой конверсіи получило 33 милліона.

Послѣдніе годы прошли сравнительно благополучно, безъ бурныхъ осложненій, если не считать возникшаго въ Кентукки, въ началѣ 1900 г. вооруженнаго столкновенія по поводу избранія мѣстнаго губернатора.

4-го января 1897 г. въ число штатовъ Союза вошла территория Утахъ (или Ута). Сейчасъ же отъ него былъ избранъ депутатъ-мормонъ, котораго Палата нашла «недостойнымъ» этого званія изъ-за его принадлежности къ полигамистамъ и не приняла въ свой составъ.

Зато въ Соединенныхъ Штатахъ считается менѣе «недостойнымъ» фактъ существованія «суда Липча». А между тѣмъ, во избѣжаніе столкновеній съ иностранными государствами въ-за пострадавшихъ отъ «суда Липча» ихъ подданныхъ, американскому правительству, кажется, слѣдовало бы проявить побольше вниманія къ этому обычаю.

Относительно негровъ въ Соединенныхъ Штатахъ принимаются все болѣе стѣснительныя мѣры. Такъ, въ Виргиніи и Южной Каролинѣ считается обязательнымъ постановленіе отдѣлять цвѣтнокожихъ отъ бѣлыхъ пассажировъ въ поѣздахъ и на пароходахъ. Во Флоридѣ раздаются требованія устроить для представителей обѣихъ расъ отдѣльныя школы. Въ Миссисипи и той же Южной Каролинѣ, для того чтобы быть избирателемъ, нужно умѣть читать и писать, и доказать знаніе и пониманіе конституціи (заданной статьи ея) передъ специальнымъ жюри, состоящимъ изъ бѣлыхъ. Разумѣется, это представляетъ военное средство къ устраненію чернокожихъ. По всему Югу обнаруживается эта расовая ненависть.

Что касается индѣйцевъ, то они постепенно вымираютъ. Въ октябрѣ 1898 г. въ Миннесотѣ вспыхнуло восстаніе чипчевеевъ, но скоро было подавлено. Даже землямъ индѣйцевъ угрожаетъ опасность. Такъ, ихъ въ настоящее время числится 45.000; бѣлыхъ живетъ тамъ 200.000. Нынѣшнее правительство хочетъ коллективную собственность племенъ замѣнить частной собственностью; если индѣйцы не согласятся на это добровольно, то ихъ намѣрены принудить къ тому силою. А тогда за нѣсколько бутылокъ джина можно будетъ приобрести у послѣднихъ индѣйцевъ землю, стоимость которой имъ неизвѣстна. Выбѣсть съ этимъ наступитъ конецъ и запасамъ земли, и древнимъ владѣльцамъ Америки.

Во многихъ штатахъ обнаруживается очень любопытное настроеніе: это — недовѣріе къ законодательнымъ учрежденіямъ. Въ Америкѣ не боятся цезаризма; но съ несомнѣнной ясностью видятъ опасность со стороны коллективнаго деспотизма собраній. И многіе штаты постановили, чтобы ихъ законодательныя собранія созывались черезъ 2 года и засѣдали ограниченное время. Рѣшеніе многихъ вопросовъ отложено. Проекты могутъ быть вносимы на обсужденіе лишь послѣ предварительнаго опубликованія ихъ, и т. п. Дѣйствительно, законодательныя собранія являются полновластными распорядителями во многихъ отношеніяхъ; они вмѣшиваются въ вопросы юридическіе, общественные, санитарные, и часто проявляютъ гораздо большую суровость, чѣмъ въ европейскихъ странахъ. Такъ, напр., въ Пенсильваніи запрещено допускать иностранцевъ къ общественнымъ работамъ; въ Миссури имъ не дозволяется брать въ аренду или приобретать недвижимое имущество. Тутъ запре-

шена продажа спиртныхъ напитковъ, тамъ — куреніе табаку юношамъ моложе 18-ти лѣтъ и пр.

Изъ нѣкоторыхъ штатахъ (таковы: Вайомингъ, Колорадо, Утахъ, Идаго) женщины являются избирательницами и сами избираются въ общественныя должности. Въ Канзасѣ онѣ вотируютъ на муниципальныхъ выборахъ, а въ большей половинѣ штатовъ пользуются правомъ голоса при рѣшеніи школьныхъ вопросовъ. Наконецъ, имъ открыты всевозможныя профессіи, и это даетъ женщинамъ возможность доказывать свои способности работой паравнѣ съ мужчиной, а не горькими жалобами, какъ у насъ.

Экономическіе успѣхи Соединенныхъ Штатовъ.— Будучи *джингоистскимъ* въ политикѣ, нынѣшнее правительство Соединенныхъ Штатовъ является такимъ же и въ сферѣ коммерческой. Его покровительственный тарифъ былъ началомъ карьеры Макъ-Кинлея. Напрасно Кливлендъ отстаивалъ свободу торговли, — протекціонистское движеніе все усиливалось. Едва былъ избранъ Макъ-Кинлей, какъ, послѣ короткой междуарламентской конференціи (8—17 июля 1897 г.), новый тарифъ, *Динглееский*, былъ принятъ въ Палатѣ большинствомъ 183 голосовъ противъ 118 и въ Сенатѣ 40 голосами противъ 30 (19-го и 24-го июля). Президентъ подписалъ его 24-го июля.

Это было цѣлое событіе въ исторіи Америки. Новый тарифъ (творецъ котораго, Динглей, умеръ въ январѣ 1900 г.) можно назвать однимъ изъ самыхъ суровыхъ, какіе только до сихъ поръ извѣстны. Достаточно указать хотя бы на такой характерный примѣръ: онъ разрѣшаетъ ввозить въ багажѣ платья только на сумму не свыше 100 долларовъ; остальное же считается товаромъ. Цѣль этого тарифа — не только оказать покровительство современной промышленности Соединенныхъ Штатовъ, но и дать возможность спекулировать на ограниченномъ рынкѣ, гдѣ оперируетъ нѣсколько могущественныхъ монополистовъ.

Всѣ производства Соединенныхъ Штатовъ принимаютъ удивительныя размѣры. Доходность ихъ рудниковъ необычайно: добываніе каменнаго угля и антрацита превысило 220 милліоновъ тоннъ, а желѣза — 10 милліоновъ. На берегахъ Верхняго озера паровыми машинами добывается настолько богатая желѣзомъ руда, что каждая «лопата» вынимаетъ по меньшей мѣрѣ 1 тонну. Потому-то этотъ металлъ значительно понизился въ цѣнѣ, особенно у тѣхъ, кто въ-время купилъ названныя залежи.

Затѣмъ Союзъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи болѣе четверти добываемаго на всемъ земномъ шарѣ количества мѣди и около 70 милліоновъ бочекъ нефти, которая на сотни верстъ передается по подземнымъ трубамъ и, при томъ, дешевле, чѣмъ стоила бы перевозка по водянымъ путямъ. Кромѣ Пенсильваніи, нефть поставляютъ

и другія провинціи, какъ, напр., Калифорнія, въ которой городъ Лосъ-Анжелесъ, прежде наполненный ароматомъ апельсинныхъ деревьевъ, эта Ницца Тихаго океана, — быстро превратился въ нефтяной, закопѣлый и вонючій, какъ только была возлѣ него открыта драгоцѣнная жидкость.

Аллеганскія и Скалистыя горы еще соперничали въ доставленіи минеральныхъ богатствъ, когда пустынная дотолѣ Аляска выступила на золотомъ рынкѣ соперницей Калифорніи, Невады и Новой Мексики.

Клондайкъ. — 18-го іюля 1897 г. въ Санъ-Франциско пріѣхало 68 рудокоповъ, которые привезли съ собою почти на 5 милліоновъ золота! Они прибыли изъ неизвѣстной еще пугачи, расположенной на границѣ между Канадой и Аляской, по берегамъ Клондайка, притока р. Юкона, до 54° сѣв. широты и 142° долготы. Это вызвало ужасную бурю. Но попасть въ эту область можно было не иначе, какъ проплывъ безконечный Юконъ и Клондайкъ, преодолевъ быстрое течение съ рядомъ пороговъ и водопадовъ. Или же вужно было пробираться туда съ южнаго берега Аляски черезъ ужасные Чилкучскіе проходы, по обледѣлымъ спускамъ, на морозъ, достигающемъ — 50°! Работать тамъ можно было едва только четыре мѣсяца въ году, причеиъ приходилось разбивать киркой никогда неоттаивающую почву материка и береговыхъ наносовъ. Голодь, скорбутъ, морозъ — уже погубили, быть можетъ, пѣлые тысячи искателей счастья, сбѣжавшихся сюда изъ Америки, Европы, южной Африки, Австраліи, Японіи. Это была пестрая толпа, жившая въ шалахахъ, сколоченныхъ на скорую руку изъ бревенъ, въ большинствѣ — порочная, хотя и не въ такой степени дикая, какъ подобныя ей орды, въ свое время нахлынувшія въ Калифорнію и Австралію. Отправиться на Клондайкъ долго значило то же, что предпринять путешествіе къ сѣверному полюсу. Теперь же отъ Ванкувера и отъ Санъ-Франциско пароходы совершаютъ правильные рейсы до береговъ завѣтной страны, а внутрь ея до г. Доусона, столицы Клондайка, сообщеніе продолжаютъ пѣлые караваны саней (Этотъ городъ построенъ изъ дерева и уже разъ былъ уничтоженъ пожаромъ). Тамъ теперь проложена желѣзная дорога, облегчающая сообщеніе по непроходимымъ мѣстамъ; собираются провести ее до самого Клондайка, куда и Канада могла бы продолжить свою желѣзнодорожную линію.

Вопросъ о путяхъ сообщенія или, вѣрнѣе, доступа къ Клондайку, какъ мы уже видѣли, привелъ къ столкновенію между Канадой и Соединенными Штатами. Но у американцевъ есть новый, не подлежащій спору, Клондайкъ, открытый въ іюль 1899 г.; это — мысъ Номъ въ Беринговомъ проливѣ. Тамъ золото добывается изъ наносовъ, изъ береговыхъ песковъ, которые собираются во

время каждаго отлива. На этомъ новомъ Клондайкѣ въ 1900 г. работало болѣе 30.000 человекъ.

Успѣхи земледѣлія. — Земледѣліе въ Соединенныхъ Штатахъ также сдѣлало замѣчательные успѣхи. Съ 1893 по 1898 г. стоимость полученныхъ земледѣльческихъ продуктовъ съ 3,903 милліоновъ долларовъ возросла до 4.537 милл., а ихъ вывозъ за границу съ 615 милл. долл. поднялся до 854 милл. Одного зерна собирается болѣе 470 милл. бушелей (буш. = 1¹/₁₆ четверика).

Въ американскомъ сельскомъ хозяйствѣ замѣчается очень важная переиѣна: изъ экстенсивнаго, какииъ оно было прежде, оно превращается въ интенсивное; въ Новой-Англии и на всемъ лѣвомъ берегу Миссисипи все болѣе и болѣе вводится удобреніе. Кроме того введено правильное орошеніе, которое въ Калифорніи и по обимъ склонамъ Скалистыхъ горъ создало обширные оазисы, гдѣ трудъ вознаграждается обильными урожаями. Въ этихъ мѣстахъ очень распространена культура винограда и фруктовыхъ деревьевъ.

Разведеніе хлопчатника также увеличивается: въ 1898 г. собрано 11 милліоновъ кипъ хлопка, изъ которыхъ вывезено за границу 7 милл. Посѣвъ свекловичны распространяется все болѣе и болѣе; но сахарный тростникъ Гавайскихъ острововъ и Кубы очень скоро начнетъ съ ней конкурировать.

Только разведеніе домашняго скота замѣтно уменьшается: въ 1893 г. было 164 милліона головъ, а въ 1898 г. — 138 милл. Причину этого явленія, кажется, нужно видѣть не въ иностранной конкуренціи, а въ томъ, что индустрія, какъ лучше вознаграждаемое занятіе, привлекаетъ къ себѣ больше силъ.

Промышленность въ Соединенныхъ Штатахъ. — Въ послѣдніе годы американская промышленность, дѣйствительно, подвигается впередъ гигантскими шагами; особенно это можно сказать о металлургіи. Въ 1880 г. Соединенные Штаты ввозили желѣза, чугуна и стали на сумму 416 милліоновъ, а вывозили на 78 милл.; въ 1898 г. цифры переиѣстились: сумма ввоза равнялась 68 милл., а вывоза — 428 милл. Обработка кокса въ одной только Пенсильваніи, въ 1898 г., возросла до 1.700.000 тоннъ. Развитие американской металлургіи могло принять необычайные размѣры по той причинѣ, что, во 1-хъ, она была создана гораздо позже, чѣмъ въ Европѣ, и потому получила въ свое распоряженіе новыя машины и заводы, а во 2-хъ, она нашла болѣе дешевый матеріалъ — каменный уголь и желѣзо. Нослѣднее обстоятельство объясняется удобнымъ расположеніемъ и богатствомъ залежей, а ихъ близостью къ мѣстамъ производства. При такихъ условіяхъ не удивительно, что общіе расходы все болѣе и болѣе уменьшались, а размѣры

производства увеличивались. Такъ, напр., фирма *Illinois Steel Co* ежедневно вырабатываетъ до 350 тоннъ чугуна, а одинъ рельсопрокатный заводъ въ Чикаго приготавливаетъ 1,000 тоннъ своего товара въ день.

Кромѣ того, въ этой отрасли промышленно-сти наблюдается все увеличивающаяся концентрація капиталовъ. Такъ, напр.: существовало 0-во сталелитейныхъ заводовъ *Carnegie*; обладающая капиталомъ въ 250 милл. долларовъ, оно, кромѣ заводовъ, имѣло собственные рудники, пароходы и желѣзныя дороги, и положеніе его дѣлъ не зависѣло ни отъ какихъ колебаній цѣнъ. Соединившись съ *Rockefeller*'омъ, изъ Чикаго, фирма *Carnegie* преобразовала желѣзное производство и ускорила сліяніе предприятий. Такъ, въ 1880 г. насчитывалось 1,005 металлургическихъ заводовъ, выпускавшихъ товара на 69 милл. долларовъ; десять лѣтъ спустя, ихъ осталось 615, но ихъ производство равнялось 413 милл. доллар. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ произошло сліяніе 196-ти обществъ въ 12, съ капиталомъ въ 750 милл. доллар.

Такая же концентрація замѣчается во всемъ: мельницъ было въ 1880 г.—23.661, а въ 1890 г.—18,470; лѣсопильныхъ заводовъ въ 1880 г.—31.650, а въ 1890 г.—21.011.

Повсюду стремятся человѣческой трудъ замѣнить работой машинъ—въ *нагрузкѣ* и *перезгрузкѣ* (*Armour elevator*, въ Чикаго, нагружаетъ зерномъ вагонъ въ полторы минуты, а судно объемомъ въ 100 тыс. бунделей—въ полтора часа), и въ разныхъ фабричныхъ *производствахъ*: въ 1898 г. машины-станки замѣняли трудъ 400 милліоновъ рабочихъ. Этимъ путемъ пришли къ возможности развитіе производство до громаднѣйшихъ размѣровъ при необыкновенной быстротѣ и весьма дешевой стоимости. Такъ, одна фабрика приготавливаетъ ежедневно 2.000 паръ обуви (оптомъ—по 4 франка), другая выпускаетъ въ годъ 500.000 часовъ. Правда, издѣлія не отличаются большимъ разнообразіемъ; объ этомъ не хлопчутъ, но зато орудія производства мѣняются очень скоро: какъ только появляется усовершенствованная машина или станокъ, прежнихъ не сохраняютъ. Отсюда происходятъ постоянные перевороты въ промышленности. Въ 1888 г. на 1 тысячу общественныхъ аккапей приходилось 7 электрическихъ, а въ 1897 г. послѣднихъ было уже 79%. Съ поразительной быстротой распространился Нортруповскій твацкій станокъ (для хлопчатобумажныхъ матерій). Разъ пущенный въ ходъ, такой станокъ можетъ въ теченіе двухъ часовъ работать безъ вмѣшательства приставленнаго къ нему рабочаго; одинъ человѣкъ можетъ управлять 16-тью, а иногда и 24 мя станками.

Каждая машина въ отдѣльности все болѣе и болѣе вытѣсняетъ изъ мастерской ручной трудъ; а такъ-какъ количество машинъ увеличивается,

то массы труженниковъ остаются безъ работы. Въ Америкѣ трудъ менѣе продолжителенъ и оплачивается гораздо лучше, чѣмъ, напр., во Франціи; но зато онъ требуетъ несравненно большаго напряженія. Представьте себѣ прядильный станокъ, веретено котораго дѣлаетъ 10.000 оборотовъ въ минуту: какая быстрота вниманія и ловкость требуются отъ лицъ, приставленныхъ къ подобнымъ машинамъ! При томъ же нужно принять во вниманіе дороговизну предметовъ первой необходимости. Бѣдность труженниковъ, съ одной стороны, и колоссальные барыши капиталистовъ-предпринимателей, съ другой, должны приводить къ частымъ стачкамъ громаднѣйшихъ размѣровъ, до 100 и даже 200 тысячъ человѣкъ (4-го іюля 1897 г. въ стачкѣ углекоповъ участвовало 250 тыс. человѣкъ), нередко съ разгромомъ и другими насиліями. Фабриканты иногда прибѣгаютъ къ приему *lock out* (запирания дверей, т. е. массовыхъ увольненій). Но американцы такъ практичны, что и тѣ, и другіе находятъ болѣе выгоднымъ поскорѣе столкнуться.

Рабочія ассоціаціи достигли неслыханнаго въ Европѣ развитія; такія организаціи, какъ союзъ *Рыцарей труда*, насчитываютъ по нѣскольку милліоновъ членовъ. Но, повидимому, нужно признать, что, не смотря на усиленный приливъ нѣмецкой, социализмъ въ Соединенныхъ Штатахъ не сдѣлалъ такихъ же успѣховъ, какъ въ Европѣ, и что онъ не имѣетъ такого же теоретическаго, мечтательнаго характера, не смотря на громадное распространеніе книгъ, подобныхъ произведенію Беллами «Черезъ сто лѣтъ».

Внутренняя торговля Соединенныхъ Штатовъ въ блестящемъ состояніи: она въ шесть разъ больше внѣшней торговли Англіи. *Пенсильванская* желѣзная дорога своимъ товарнымъ движеніемъ превосходитъ весь англійскій торговый флотъ. Правда, здѣсь благоприятную роль играютъ громаднѣйшія озера, которыя, вмѣстѣ взятая, представляютъ одну треть всей прѣсной воды, находящейся на земномъ шарѣ. Это—цѣлое море, необъятная площадь судоходныхъ водъ, значеніе которой еще усиливается сѣтью прекрасныхъ каналовъ. Нѣкоторые изъ нихъ соединяютъ Нью-Йоркъ съ великими озерами; а одинъ изъ нихъ, недавно обоченный и стоющій 150 милліоновъ, связалъ озеро Мичиганъ съ р. Миссиссиппи. Такимъ образомъ, г. Чикаго получилъ къ своимъ услугамъ новый выходъ—въ Мексиканскій заливъ, сверхъ тѣхъ, какіе онъ имѣлъ—черезъ заливы Св. Лаврентія и Гудсоновъ. По этому каналу теперь ходятъ суда съ осадкой въ 6 метровъ (около 20 футовъ).

Желѣзныя дороги Соединенныхъ Штатовъ представляютъ сѣть въ 300.000 километровъ (281.000 съ лишнимъ верстъ). Такое же грандіозное впечатлѣніе производить и протяженность отдѣльныхъ жел. дорогъ: 25 тыс. килом.,

15 тыс., 14 тыс. и т. д. Конкуренція между отдѣльными линиями доходить до необыкновенныхъ размѣровъ, и это — нисколько не удивительно, такъ-какъ изъ Чикаго, напр., проведены три желѣзныхъ дороги до Сентъ-Поля и четыре — до Омаги. Въ 1892 г. еще существовали 1.822 жел.-дор. компани, но и въ этой области такъ силенъ процессъ концентрации, что 70% всѣхъ жел. дорогъ принадлежатъ теперь 40 фирмамъ. Скорость движенія тамъ часто далеко меньше, чѣмъ на европейскихъ жел. дорогахъ.

Американскіе заводы, строящіе вагоны и паровозы, снабжаютъ ими весь міръ. Такъ, спальные вагоны Пульмана (производствомъ которыхъ заняты цѣлый Пульмановъ-городокъ возлѣ Чикаго) и локомотивы Бальдуина (изъ Филадельфіи) преодолѣли всѣ преграды ввозныхъ пошлинъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ.

Таможенные пошлины. — Обладая такими колоссальными естественными богатствами, такими прекрасными путями сообщенія и такой мощной активностью*) (понятной у народа, надъ которымъ не тяготѣетъ прошлое, который составилъ изъ наиболѣе предприимчивыхъ европейцевъ и не расточалъ силъ на заботы о своихъ границахъ), Соединенные Штаты, въ концѣ концовъ, должны были вырости изъ своихъ рамокъ и начать, въ торговомъ смыслѣ, наступленіе на міръ. Это — самое важное событіе за послѣдніе годы. До испано-американской войны они въ громадныхъ размѣрахъ вывозили земледѣльческіе продукты и вообще сырые матеріалы; а Европа продавала имъ своихъ издѣлій на нѣсколько миллиардовъ. Вызванное этой войной движеніе и покровительственный тарифъ привели къ тому, что продукты американской *индустрии* сдѣлались также предметами вывоза. Безъ защиты таможенными пошлинами, Европа рискуетъ тѣмъ, что ее совсѣмъ наводняютъ американскіе фабрикаты (которыхъ въ Европу ввезено въ 1888—1889 гг. на 718 милл., а въ 1896—1897 гг. — на 1.436 милл.). Среди нихъ первое мѣсто, по важности, занимаютъ локомотивы и металлическіе мосты. А какъ трудно Европѣ бороться въ этомъ отношеніи съ Америкой, показываетъ слѣдующій примѣръ: въ Англіи для обработки 1 тонны стали употребляется 2,000 фунт. кокса, стоящаго по 10 фр. за тонну, а въ Питтсбургѣ (въ штатѣ Пенсильванія) для этого расходуется 1,600 фунт. кокса, по цѣнѣ отъ 6 фр. 25 сент. до 7½ фр. за тонну. Соответственно обстоятельствамъ ввозъ въ Соединенные Штаты произведеній европейской индустрии долженъ значительно

сократиться (хотя въ 1898—99 г. онъ всетаки далъ 149 милл. доллар. таможенныхъ сборовъ). Вотъ нѣкоторыя цифры, характеризующія европейскій экспортъ въ Соединенные Штаты: Франція отравила туда въ 1889 г. товаровъ на 74 милл. долл., а въ 1898 г. на 50 милл. Германия — въ 1891 г. на 97 милл. долл., а въ 1898 г. на 87 милл.; Англія — въ 1891 г. на 27 милл. фунт. ст., а въ 1891 г. на 20 милл. Обратное движеніе все усиливается: въ промежутокъ времени между 1889 и 1898 гг. ввозъ Франціи въ Америку возросъ съ 50 до 80 милл. долларовъ. Сможемъ-ли мы избѣжать этого наводненія? А если мы сумѣемъ избавиться отъ него, то не замкнутся-ли Соединенные Штаты?

Какое будетъ дипломатическій результатъ этихъ экономическихъ затрудненій?

30-го мая 1898 г. Соединенные Штаты рѣшили примѣнить пониженный тарифъ къ нѣкоторому числу французскихъ продуктовъ; а 26-го мая Франція установила минимальный тарифъ для привозимыхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ мясныхъ консервовъ, столовыхъ фруктовъ (за исключеніемъ изюма), лѣса, хмѣля, свинины и топленого свиного сала. Въ августѣ 1898 г. между обѣими странами былъ проведенъ новый телеграфный кабель (отъ Бреста до Нью-Йорка). Въ іюль того же года возобновились торговые переговоры въ томъ смыслѣ, что Франція должна примѣнить ко всѣмъ американскимъ продуктамъ полный минимальный тарифъ, а взамѣтъ этого займетъ въ отношеніи Соединенныхъ Штатовъ положеніе наиболѣе благоприятствуемой страны, путемъ пониженія тарифа. Но затѣмъ произошла неожиданная перемена въ ихъ настроеніи: они отказались отъ своего таможенного проекта. Французамъ пришлось сократить свои уступки. 26-го іюля 1899 г., послѣ долгихъ колебаній, французскимъ посланникомъ была подписана конвенція на пять лѣтъ, съ правомъ, для обѣихъ сторонъ, во всякое время заявить о нежеланіи продлить ее, но также и съ обоюднымъ обязательствомъ выполнять ея условія въ теченіе одного года послѣ такого предупрежденія. Франція установила минимальный тарифъ для всѣхъ американскихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, за исключеніемъ девяти, и для большого числа промышленныхъ издѣлій; а Соединенные Штаты на многие французскіе продукты понизили пошлины на 5% и на нѣкоторые отъ 10% до 20%. Разумѣется, это представляетъ ничтожную уступку, если принять во вниманіе, что американскія пошлины часто достигаютъ размѣровъ 150% и даже 279%.

Такъ же мало удачными, по результатамъ, оказались переговоры между Соединенными Штатами и Канадой. Явны, взамѣтъ облегченій на продуктахъ ихъ индустрии, не могутъ предложить Канадѣ хорошихъ условій относительно ея сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Это — по-

*) Въ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящее время находится въ обращеніи половина произведеній печати и газетъ всего земного шара. Изъ сберегательныхъ кассы, по размѣру вкладовъ, равняются вмѣстѣ взятымъ лассамъ Франціи, Англіи, Россіи, Скандинавіи, Италіи и Испаніи. Капиталы ихъ мануфактуръ опредѣляются въ 30 миллиардовъ.

тому, что каждая отрасль канадской культуры, въ югу отъ своей границы, встрѣчаетъ себя соперницу, не терпящую никакой конкуренціи; а, съ другой стороны, нарождающаяся канадская индустрія не хочетъ быть раздавленной могущественной сосѣдкой. Такъ эти переговоры и прекратились.

Что касается Германіи, то относительно ея экспорта 13-го іюля 1900 г. были сдѣланы президентомъ Макъ-Кляисемъ такія же тарифныя сбавки, какъ и для Италіи и Португаліи, въ обменъ на еще неизвѣстныя уступки.

Въ заключеніе нужно еще упомянуть о затрудненіяхъ, возникшихъ между англійскими Антиллами и Соединенными Штатами, съ тѣхъ поръ какъ послѣдніе заняли Кубу.

Трѣсты. — Американскіе промышленники хлопочутъ не только о томъ, чтобы завладѣть внѣшними рынками; они хотятъ также сдѣлаться господами на внутреннемъ рынкѣ, чтобы имѣть возможность повышать цѣны, не боясь никакой конкуренціи. Для этой цѣли, вмѣсто взаимнаго соперничества, они устраиваютъ синдикаты и то, что называется *трѣстами*. Члены трѣста отпускаютъ товаръ только по установленной цѣнѣ и часто ограничиваютъ размѣры производства каждой фабрики; иногда они сосредоточиваютъ производство въ немногихъ болѣе крупныхъ фабрикахъ и заводахъ. Нѣкоторые изъ этихъ союзовъ, вслѣдствіе необыкновеннаго удешевленія производства, могутъ и продавать дешево. Такъ, напр., *Standard Oil Co*, безъ которой никто не можетъ продавать керосинъ, сильно понизила цѣну на него, благодаря усовершенствованіямъ въ обработкѣ (причемъ ни малѣйшій остатокъ не пропадаетъ даромъ) и удешевленію доставки по подземнымъ трубамъ и въ вагонахъ-цистернахъ. Для этого приходится производить массовую скупку такихъ вагоновъ, заключать тайные договоры съ желѣзнодорожными компаниями и вести настоящія экономическія войны. Въ результатъ получается то, что потребитель выигрываетъ, а отдѣльные производители разоряются или дѣлаются вассалами трѣста. Остается или умереть, или сдѣлаться слугою, — другого выбора нѣтъ.

Эти же трѣсты часто, наоборотъ, повышаютъ цѣны, что для нихъ очень легко, разъ они — хозяева рынка. Такимъ образомъ *Standard Oil Co* повысила цѣну на керосинъ. Для этого улавливаются сократить обработку нефти и тѣмъ ограничить выпускъ товара въ продажу; часть рабочихъ остается безъ заработка, а потребитель платитъ дороже. Такъ, *American Tin-Plate Co* повысила цѣну бѣлой жести съ 14 фр. 50 сент. до 29 фр. 75 сент. въ теченіе одного года, тогда какъ въ Англій она оставалась въ размѣрѣ 13 фр. 50 сент.

Все значеніе трѣстовъ становится особенно понятнымъ тогда, когда они распадаются. Послѣ

распаденія «комбинаціи» съ Бессемеровскими стальными рельсами, въ 1897 г., въ теченіе нѣсколькихъ дней цѣна ихъ понизилась съ 25 и 30 долларовъ за тонну до 15 долл.

Многіе спекулянты довольствуются тѣмъ, что заключаютъ временные синдикаты, чтобы сдѣлать одновременную закупку товара и на распродажѣ получить громадные барыши. Такъ закупаются минеральные и сельско-хозяйственные продукты, пряжа, машины, ткани, даже пищевые продукты. Что можетъ быть безобразнѣе подвига въ этомъ родѣ со стороны молодого Жозефа Лейтера, который скупилъ весь хлѣбъ въ зернѣ во время послѣднихъ неурожавовъ! Мораль восторжествовала: онъ пострадалъ, но — послѣ того, какъ оставилъ безъ хлѣба тысячи людей.

Трѣсты являются предметомъ ожесточенной борьбы со стороны законодательныхъ собраній отдѣльныхъ штатовъ и, въ меньшей степени, со стороны Конгресса. Республиканская партія опирается на трѣсты, которымъ она оказала неоцѣнимую услугу проведеніемъ билля Дингера, за что, въ свою очередь, трѣсты гарантируютъ ей поддержку на выборахъ. Демократы, наоборотъ, объявили себя противниками трѣстовъ.

Въ 1899 г. французскій консулъ въ Нью-Йоркѣ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о новѣйшихъ сѣв.-америк. трѣстахъ: кожи — капиталъ 350 милл. франк., велосипеды — 400 м. ф., щелочъ — 150 м. ф., резиновыя издѣлія — 250 м. ф., химическіе продукты — 170 м. ф., сталь *Carnegie* — 1,750 м. ф. и т. д. Эти новѣйшіе трѣсты, числомъ 25, представляли капиталъ въ 4,957 милл. фр. Годичный отчетъ нью-йоркскаго *Journal of Commerce* за 1899 г. насчиталъ ихъ уже 353 съ капиталомъ въ 29,164 милл.

Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ. — Чтобы не оставаться съ этими грустными впечатлѣніями, прибавимъ, что американскіе капиталисты умѣютъ также дѣлать щедрыя затраты и на народное образованіе. Университеты существуютъ на средства, доставляемыя имъ старыми доходами, которые уже сами по себѣ представляютъ значительныя суммы, и постоянными пожертвованіями. А жертвуютъ имъ сотни тысячъ и даже милліоны франковъ. Рокфеллеръ, нефтяной и желѣзный король, уже далъ чикагскому университету около 40 милл. Университетъ въ Пало-Альто, въ Калифорніи, получилъ отъ Леланда Станфорда 100 милл. Эти университеты могутъ платить профессорами крупныя оклады, оказывать поддержку бѣднымъ студентамъ, содержать колоссальныя лабораторіи, въ которыхъ никакой опытъ не считается слишкомъ дорого стоящимъ, имѣть библіотеки, настолько богатые, что онѣ могутъ дать матеріалъ по любой отрасли знаній, и обсерваторіи, снабженныя наилучшими инструментами и даже имѣющія свои отдѣленія за границей. Однимъ словомъ, въ Соединенныхъ Штатахъ на науку

тратятся миллионы. Можетъ-ли соперничать съ ними Европа, съ ея тощими государственными бюджетами? За океаномъ она тоже находитъ безкорыстныхъ труженниковъ науки, а также достойныхъ уваженія писателей и художниковъ. Америка уже не желаетъ оставаться исключительно храмомъ доллара.

Благодаря запретительному биллю, которымъ территория Соединенныхъ Штатовъ закрыта для неграмотныхъ переселенцевъ старше шестнадцати лѣтъ (1896 г.), иммиграція сократилась, хотя, въ 1897 г., всетаки равнялась 230 тысячамъ человекъ; въ 1892 г. было 600 тысячъ! Что должна представлять изъ себя раса, образовавшаяся изъ смѣшенія множества національностей? Въ нее уже вошло 5 милл. нѣмцевъ, около 2 милл. англичанъ и 3 милл. ирландцевъ, 1½ милл. скандинавовъ, 1 милл. австрійцевъ, 1 милл. итальянцевъ и т. д.,—всего около 19 милл. Съ 1820 г. германцы, кельты, славяне, латиняне—всѣ вошли въ ея составъ. Не представляютъ-ли янки новую расу, формирующуюся подъ вліяніемъ специальныхъ условий и совершенно новаго воспитанія и образа жизни? Въ индустрии, въ философіи, въ наукѣ, въ литературѣ—уже замѣчается своеобразность американцевъ. Въ религіи, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они принадлежатъ къ европейскимъ вѣроисповѣданіямъ, они обнаруживаютъ свой специальный характеръ. Такъ, напр., въ католической церкви, насчитывающей наибольшее число вѣрующихъ, у ея главъ, при всей ихъ ортодоксальности, замѣчаются особые приемы въ поведеніи, обращеніи, привычкахъ по отношенію къ свѣтскому обществу. Въ нихъ есть что-то въ сильной степени американское, не только не поддающееся вліянію европейскихъ примѣровъ, но, наоборотъ, начинающее воздѣйствовать на людей стараго свѣта. Быть можетъ, вмѣсто того, чтобы пророчить американской республикѣ цезаризмъ и другіе *европеизмы*, лучше признать все возрастающее вліяніе ея идей на наши нравы и учрежденія.

Американскіе писатели и ученые.—Великая американская республика, не смотря на свою молодость, обладаетъ уже богатой и прекрасной литературой. Фениморъ Буперъ (1789—1851), этотъ «американскій Вальтеръ Скоттъ», въ своихъ извѣстныхъ романахъ описалъ политическіе нравы смѣлыхъ исклѣдователей Запада, ихъ приключенія и борьбу съ дикарями. Эдгаръ По (1813—1849) съ захватывающей мощью необыкновеннаго психологическаго анализа раскрылъ намъ всѣ задушевные тайны зарождающагося общества, гдѣ жизнь бьетъ ключемъ и проявляется въ самыхъ причудливыхъ видахъ. Мы обязаны ему такими разсказами, какъ «Демонъ развращенности», «Лигея», «Морелла», «Черная кошка», «Нисхождение въ Маэльстромъ», «Золотой Жукъ», «Вильямъ Вильсонъ»,

«Чудесныя приключенія Артура Гордона Пайма» и др. Писательница Бичеръ-Стоу (1812—1896) своими романами «Жизнь дяди Тома» (1852) подготовила умы, въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, къ уныченію работа.

Прозаикъ и поэтъ Вашингтонъ Ирвингъ родился въ Нью-Йоркѣ, въ 1783 г., отъ потомка Вильяма Ирвинга, канцлера Роберта Брюса. Въ день его рожденія американскія войска вступили въ Нью-Йоркъ. «Дѣло Вашингтона кончено,—сказала его мать:—это дитя будетъ носить его имя». Онъ началъ 19-ти лѣтъ, въ 1802 году, «Письмами», напечатанными въ нью-йоркской газетѣ «Morning Chronicle». Онъ былъ послѣднимъ изъ 11-ти дѣтей и слабого сложенія; когда онъ отплылъ въ первый разъ въ Европу, думали, что онъ не перенесетъ плаванія. Это былъ самый любимый и извѣстный писатель въ Америкѣ. Ирвингъ былъ представителемъ Соединенныхъ Штатовъ въ Испаніи и провелъ полжизни въ Европѣ: 63-хъ лѣтъ онъ возвратился въ отечество, гдѣ и умеръ въ 1859 г. Его литературное наслѣдство: «Полукомическая исторія Нью-Йорка» Кникербокера (псевдонимъ), «Альгамбрскія сказки», «Лѣтопись завоеванія Гренады», «Жизнь и путешествія Христофора Колумба», «Исторія Магомета», «Жизнь Вашингтона».

Историкъ Вильямъ Прескоттъ (1797—1849), ослѣпшій отъ работы, подобно Огюстену Тьерри, оставилъ «Исторію Фердинанда и Изабеллы», «Исторію завоеванія Мексики и Перу» и, въ сожалѣнію, не оконченную «Исторію Филиппа II». Джорджъ Банкрофтъ (1800—1891), бывшій посланникомъ въ Берлинѣ, разсказалъ «Исторію Соединенныхъ Штатовъ съ открытія Америки до нашихъ дней». Джонъ Мотлей (род. близъ Бостона въ 1804 г., умеръ въ Англіи въ 1877), секретарь посольства въ С.-Петербургѣ, потомъ посланникъ въ Вѣнѣ и Лондонѣ, другъ Бисмарка, съ которымъ онъ познакомился въ юности, въ геттингенскомъ университетѣ, написалъ «Исторію Революціи Нидерландовъ въ XVI вѣкѣ», ея продолженіе—«Исторію Республики Соединенныхъ Провинцій», наконецъ «Жизнь и смерть Иоанна Барневельда».

Чаннингъ (род. въ 1810) составилъ много біографій, извѣстныхъ подъ именемъ «Записокъ». Сентиментальный поэтъ Вильямъ Кулленъ Брайантъ (род. въ 1784, ум. въ 1880) особенно старательно изобразилъ смерть въ своемъ «Танатопсисѣ». Религіозный по натурѣ, прозаикъ и поэтъ Ральфъ Вальдъ Эмерсонъ родился въ 1803 году, въ Бостонѣ. Въ его роду было восемь поколѣній пасторовъ. Его предки прибыли въ Америку на кораблѣ «Мауфлуоръ». Его первыми произведеніями были «Мыслящій человекъ» и «Этика». Въ 1840 г. онъ основалъ, вмѣстѣ съ докторомъ Чаннингомъ и Маргартой Фуллеръ, журналъ «Солнечные Часы». Онъ подписалъ, вмѣстѣ съ г-жей Эмерсонъ, воззваніе

къ первой сходящ въ Соединенныхъ Штатахъ въ пользу избирательныхъ правъ женщинъ. Имъ написаны «Опыты о природѣ», «Люди-символы», «Поведеніе человѣка», «Конецъ общества». Последъ него осталось также нѣсколько томовъ стиховъ, въ томъ числѣ «Майскій день» и «Парнасъ».

Поэтъ Ловгфелло родился въ 1807 г., умеръ 25 марта 1882 г. Имъ написаны: «Старые часы на зѣбниці», «Кончается день», «Мостъ», «Эксцельсіоръ», «Евангелина», «Гайавата», «Пѣсня Раба», «Ратушавъ Брюггъ», «Золотая Легенда», «Маска Пандоры», «Гиперіонъ» (сказка въ прозѣ).

Прозаикъ и поэтъ Джонъ Гринлефъ Вайтеръ родился въ 1808 г., умеръ 7 сентября 1892 г.; онъ сочинялъ «Баллады», «Свѣтскія пѣсни», «Голосъ Свободы». — Поэтъ и романистъ Оливеръ Вендель Гольмъ (1809—1894 г.) оставилъ сочиненія: «Самодержецъ за завтракомъ», «Профессоръ и поэтъ за завтракомъ», «Эльзи Веннеръ», «Ангель-Хранитель», «Пѣсни на разные лады», «Голосъ Атлантики». — Джулія Вордъ Гоу написала «Гимнъ республикѣ». — Нью-йоркскій поэтъ Вальтъ Витманъ оставилъ «Осеннія листья», «Съ предками», «Брата Милосердія». Оди превозносили его, какъ генія, одушевленнаго любовью ко всему, что живетъ и страдает; другіе порицали его, какъ страннаго, болѣзненнаго чудака. — Упомянемъ еще поэта Джэкса Лоуэля (род. въ 1819), посланника Соединенныхъ Штатовъ въ Англію въ президентство Артура: онъ написалъ «Поэмы», «Подъ вербами», «Каедраль» и проч.

Прозаикъ Наваналъ Гауторнъ (1809—1864) изъ Салема (въ Массачузетсѣ) написалъ рассказы: «Старая сказка», «Красное письмо», «Дождь съ семью шипцами», «Мраморная нимфа», «Блайтдельскій романъ», «Перерожденіе», «Септимій». — Бреть-Гарту принадлежатъ: «Талисманъ Бральярскаго поля», «Очерки Калифорніи» и др.

Прославились также юмористъ Самуэль Ланггорнъ Клеменсъ, родившійся въ Миссури въ 1835 г., бывший сначала наборщикомъ, потомъ лодчманомъ на Миссисипи, газетнымъ репортеромъ и, наконецъ, романистомъ. Онъ пишетъ подъ именемъ Марка Твена. Ему принадлежатъ: «Приключенія Тома Сауѣра», «На Дюнѣ», «Невинные у себя дома», «Бродяга на чужбинѣ», «Жизнь на Миссисипи» и др.

Наука также обязана Соединеннымъ Штатамъ нѣкоторыми изъ самыхъ блестящихъ своихъ успѣховъ. Впередъ всѣхъ должно упомянуть, конечно, бостонскаго профессора Белля и Эдисона. Последній былъ сначала простымъ рабочимъ и разносчикомъ газетъ на желѣзныхъ дорогахъ. Открытія Эдисона усовершенствовали телефонъ или инструментъ для передачи звуковъ на далекое разстояніе (мысль о которомъ прихо-

дила, уже въ 1861 году, въ голову Рейссу изъ Фридрихсдорфа, близъ Гамбурга), и фонографъ, принимающій, сохраняющій и воспроизводящій звуки въ требуемый моментъ. Впервые идея телефона возникла у Скотта (1857 г.). Въ 1864 г. Барлоу представилъ въ Лондонское Королевское Общество инструментъ, который записывалъ рѣчь. Эдисонъ изобрѣлъ также электрическую лампу. Во время послѣдней войны онъ общался правительству дѣла взрывчатое вещество, противъ котораго не устоятъ ни одинъ флотъ въ мірѣ.

Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ есть много художниковъ: они послали замѣчательныя картины на всемірную выставку 1889 года.

II. Канада.

Англійская Америка. Ея природа. — Къ сѣверу отъ Соединенныхъ Штатовъ, отъ 94° западной долготы до Атлантическаго океана, американскій материкъ пересѣкается, на протяженіи 2 $\frac{1}{2}$ тысячъ верстъ, пятью огромными озерами и великою рѣкой Св. Лаврентія, въ которую изливаются ихъ воды. Самое сѣверное и самое большее изъ нихъ, Верхнее озеро, между Соединенными Штатами и Верхнею Канадой, простирается съ запада на востокъ почти на 600 вер., съ сѣвера на югъ — на 275 верстъ; на востокъ оно изливается, черезъ проливъ Со-Сентъ-Мари, въ озеро Гуронъ и Мичиганъ. Если обратимся отъ Со-Сентъ-Мари къ юго-западу, то, перейдя проливъ Мэкиноу, очутимся въ оз. Мичиганъ, которое уходитъ на югъ верстъ на 600 съ лишнимъ и принадлежитъ обоимъ берегамъ Соединеннымъ Штатамъ. Продолженіемъ Верхняго озера къ юго-востоку, на протяженіи 333 верстъ между Соединенными Штатами и Канадой, является оз. Гуронъ. Изъ южной оконечности оз. Гурона вытекаетъ р. Детруа, которая проходитъ черезъ озеро Сентъ-Кларъ и терается въ водахъ озера Эри. При выходѣ изъ оз. Онтарио, на сѣверномъ берегу котораго расположены канадскіе города Торонто и Кингстоунъ, начинается собственно р. Св. Лаврентія, оба берега которой принадлежатъ уже Канадѣ. Она принимаетъ, съ сѣверной стороны, съ лѣваго берега, рѣку Оттаву и орошаетъ Монреаль. Затѣмъ она протекаетъ подъ Квебекомъ и принимаетъ слѣва, выше Орлеанскаго острова, р. Сагены, проходящую черезъ оз. Сентъ-Жанъ. Наконецъ, р. Св. Лаврентія впадаетъ въ Атлантическій океанъ, образуя обширный заливъ. У входа въ этотъ заливъ находятся о. Антикости, потомъ, къ сѣверо-востоку, большой островъ и отмель Ньюфаундлендъ, а къ юго-востоку — о. Принца Эдуарда (бывшій о. Сентъ-Жанъ) и о. Каль-Бретонъ. Долина Св. Лаврентія образуетъ Верхнюю и Нижнюю Канаду. Къ юго-востоку отъ устья рѣки тянется Новый Брауншвейгъ, съ городомъ Фредериктономъ, а еще далѣе на юго-востокъ — полуостровъ Новая

Шотландія (бывшая Акадія), съ портомъ Галифаксомъ.

Къ сѣверу отъ территорій, омываемыхъ пятью великими озерами и рѣкой Св. Лаврентія, раскинулись огромныя, почти пустынные земли, которыя начинаются на востокъ, у залива Св. Лаврентія и у Атлантическаго океана, огибаютъ Гудсонову бухту и тянутся на сѣверо-западъ до самаго Ледовитаго океана. Это — Лабрадоръ, Земля Руперта, Земля Гудсоновой бухты и Арктическія земли.

Эта страна изборождена безчисленными рѣками. Прежде всего, съ запада впадаетъ въ Гудсонову бухту р. Альбани. Сѣвернѣе течетъ Виннипегъ (грязная вода). Она проходитъ черезъ озеро того же названіе, въ которое впадаетъ съ юго-востока и съ сѣверо-запада нѣсколько рѣкъ и рѣчекъ, и въ томъ числѣ — широкій Саскачеванъ (что значитъ: быстро текущая рѣка), образующійся изъ двухъ рукавовъ. Вытекая изъ озера, рѣка, усиленная всѣми этими водами, получаетъ названіе Нельсоновой. Преодоливъ рядъ пороговъ, она изливается въ Гудсонову бухту, недалеко отъ того мѣста, гдѣ въ 1612 г. похороненъ морякъ Нельсонъ. Сѣвернѣе въ ту же бухту впадаетъ Черчилль.

Въ Сѣверный Ледовитый океанъ впадаютъ р. Бакъ, которую называютъ иногда Большою Рыбною рѣкой, и р. Мэкени. Эта послѣдняя, текущая съ юга на сѣверъ, образуется сначала изъ р. Атабаски, которая принимаетъ въ себя Малое Невольничье озеро, проходитъ озеро Атабаску (оно, въ свою очередь, соединяется съ оз. Волластономъ), принимаетъ имя Большой Невольничьей рѣки, прорѣзываетъ Большое Невольничье озеро (въ 50 разъ больше Женеваго) и далѣе уже называется Мэкени. Вся эта страна, изслѣдованная въ 1789—1793 годахъ Александромъ Мэкени, представляетъ пустыню, покрытую лѣсомъ на югѣ, голую на сѣверѣ, вообще очень холодную, но по большей части пригодную къ воздѣлыванію. По ней кочуютъ небольшія орды индѣйцевъ и эскимосовъ.

Продолженіемъ Англійской Америки служитъ обширная, покатая къ Тихому океану, страна на западномъ склонѣ Скалистыхъ горъ, которыя перерѣзываютъ весь материкъ, отъ Берингова пролива на сѣверо-западѣ до Панамскаго перешейка на юго-востокѣ. Это — Британская Колумбія, съ ея изабуренными берегами, со множествомъ мысовъ и глубокихъ фюрдовъ и съ безчисленными островами. Главныя: архипелагъ о-вовъ Королевы Шарлотты, о-въ Нутка, о-въ Ванкуверъ. Въ 1872 году, по третейскому приговору германскаго императора, Соединенные Штаты получили маленькій архипелагъ Санъ-Хуанъ, между о. Ванкуверомъ и материкомъ. Страна орошена внутри многоводными рѣками: отправляясь съ сѣвера на югъ, мы встрѣчаемъ Таку, Стиккивъ, Нассъ, Скину и самую большую

рѣку — Фрэзеръ. Часто попадаются озера, въ которыхъ водится много рыбы, въ особенности лососей. Встрѣчаются также угольные копи и золотые рудники. Почва производитъ хлѣбъ, питаетъ стада и покрыта прекрасными лѣсами шишконосныхъ кедровъ, желтыхъ сосенъ или дугласовъ, осинъ, кленовъ. Въ 1856 г. нашли на берегахъ Фрэзера золото. Въ 1858-мъ началась колонизація; въ 1861-мъ добыли золота на 35 милліоновъ франковъ, а въ 1895-мъ — на 236 милліоновъ. Главные города — Викторія, Новый Вестминстеръ и Ванкуверъ, основанный въ 1886 г.

Канадская конфедерація (1867). — Англійскія владѣнія въ Сѣверной Америкѣ, которыя назывались прежде Новою Британіей, составляютъ теперь, подъ названіемъ Канадскаго владѣнія (Dominion of Canada), почти независимую конфедерацію. Послѣдняя состоитъ изъ семи автономныхъ провинцій и нѣсколькихъ территорій, соединенныхъ между собой только общими порядкомъ управленія. Сюда входятъ: Онтарио (города Оттава, Кингстонъ, Торонто), Квебекъ (города Квебекъ, Монреаль, Три-Рѣки), Новый Брауншвейгъ (города Фредериктонъ, Сентъ-Джонъ), Новая Шотландія (городъ Галифаксъ), Манитоба (городъ Виннипегъ), островъ принца Эдуарда (городъ Шарлотта), Англійская Колумбія (города Викторія, Новый Вестминстеръ, Ванкуверъ), Сѣверо-Западная Территорія. Конфедерація сложилась окончательно 1-го іюля 1867 года. Теперь въ ней болѣе 5 милл. жителей; въ 1881-мъ было 4.324.810 душъ, въ томъ числѣ 1.298.929 французовъ, 987.403 ирландца, 881.300 англичанъ, 699.863 шотландца, 254.319 нѣмцевъ, 131.137 индѣйцевъ, затѣмъ слѣдовали переселенцы изъ Америки, Голландіи, Скандинавіи и проч. Столица конфедераціи — Оттава. Въ самомъ большомъ городѣ, Монреаль, насчитывается 216.650 жителей, въ Квебекѣ — 63.090, въ Торонто и его окрестностяхъ — 181.220. Исполнительная власть принадлежитъ генералъ-губернатору, назначаемому королевою, законодательная — парламенту, состоящему изъ двухъ палатъ (72 лорда и 131 представитель отъ общинъ).

Англичане обезпечили своимъ колонистамъ въ Америкѣ почти полную независимость, изъ страха присоединенія Канады къ Соединеннымъ Штатамъ, которое могло произойти или путемъ открытаго нападенія со стороны сильнаго союза, или путемъ восстанія самихъ жителей. Торговля Верхней Канады съ Европой совершается не длиннымъ и дорогимъ путемъ черезъ рѣку Св. Лаврентія, а частью посредствомъ желѣзной дороги между Буффало и Нью-Йоркомъ, по владѣніямъ Соединенныхъ Штатовъ. Постройка восточной Канадской дороги освободила канадцевъ отъ такой зависимости.

Въ іюлѣ 1886 г. слѣдовало открытіе Тихо-

океанской ж. дороги, которая, выѣтъ съ остальной канадской жел.-дор. сѣткою, связала Галифаксъ (Новая Шотландія) съ о-вомъ Ванкуверомъ.

Канадцы сѣютъ пшеницу, рожь, овесъ, дѣлаютъ кленовый сахаръ, разводятъ скотъ, разрабатываютъ мѣдные, золотые и желѣзные рудники и угельныя копи. Они доставляютъ на мировой рынокъ лошадей, шерсть, мѣха, кожи, шкуры, сыръ, масло, яйца, строевой лѣсъ, соленую рыбу, консервы изъ морскихъ раковъ, которые водятся въ изобиліи въ бухтѣ Св. Лаврентія, у береговъ Новой Шотландіи.

Почти треть населенія Канады французскаго происхожденія; въ Квебекѣ и Монреалѣ говорятъ и пишутъ по-французски. Эта земля, которую открылъ Жакъ Картье, колонизовалъ Шампленъ и оросилъ своею кровью Мовкальмъ, спасая своею героической смертью честь родины, не была старого имени Новой Франціи. Ея жители не упускаютъ случая высказать свое сочувствіе странѣ, откуда явились ихъ предки.

Возстаніе 1885 года. Риль.— Среди французскаго населенія Канады не разъ вспыхивали возстанія. Такъ случилось въ Торонто, 5 декабря 1837 г. (движеніе Мэкензи), и въ Сентъ-Эстампѣ, близъ Монреала (движеніе доктора Шенье). Но оба эти возстанія не имѣли успѣха. Въ 1869—1870 годахъ поднялись французскіе метисы и индѣйцы, подъ предводительствомъ рыцарски храбраго Луи Риля. Метисы, преобладавшіе на обширныхъ земляхъ Сѣверо-Западной территоріи, у рѣки Красной, хотѣли сохранить свои владѣнія, отнятыя у нихъ англичанами для устройства новыхъ фермъ. Такое же броженіе, и по тѣмъ же причинамъ, произошло въ 1885 году, когда оттавское правительство захватило земли *Компаніи Гудсоновой бухты*, чтобы раздать ихъ эмигрантамъ. Риль, возвратившійся тогда изъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ онъ скрывался, поднялъ призывъ къ оружію, вмѣстѣ съ индѣйскими вождями племенъ Большого Медвѣдя, Пороховщика, Желтой Бази, Людей Тросточки, Ледорѣза и Бѣлаго Медвѣдя. 15 мая 1885 года онъ былъ разбитъ и захваченъ въ плѣнъ. Судъ приговорилъ его къ смертной казни, и этотъ приговоръ былъ утвержденъ апелляціоннымъ судомъ въ Лондонѣ. Но исполненіе его нѣсколько разъ откладывалось: со всѣхъ концовъ Канады и даже изъ Европы, въ особенности изъ Франціи, раздавались голоса, вызывавшіе о помилованіи осужденнаго. Казалось, невозможно было исполнить приговоръ, послѣ такой долгой отсрочки и по такому чисто политическому дѣлу. Тѣмъ не менѣе казнь совершилась: 16-го ноября 1885 г. Риль былъ повѣшенъ въ Редивѣ.

Въ Канадѣ стремленіе къ полной независимости, повидимому, все растетъ. Нѣкоторые публи-

цисты и государственные дѣятели этой страны мечтаютъ объ образованіи Канадской Республики; другіе готовы присоединить свою землю къ Соединеннымъ Штатамъ; есть и такіе, которые удовольствовались бы правомъ сноситься съ иностранными державами, на положеніи автономнаго государства.

Пріобрѣтеніе власти либералами.— За нѣсколько послѣднихъ лѣтъ канадская политика сдѣлалась англофильской. Часть канадскихъ французовъ пришла къ тому убѣжденію, что имъ выгоднѣе сближеніе съ Англіей, которая нуждается въ Канадѣ, чѣмъ поглощеніе ихъ страны Соединенными Штатами. Такому направленію въ политикѣ стала слѣдовать либеральная партія. Во время выборовъ 1896 г. было избрано 122 либерала и 84 консерватора. Это былъ рѣзкій поворотъ, причѣмъ сэръ Чарльзъ Тейперъ вышелъ въ отставку (въ іюль), а его мѣсто занялъ Вильфридъ Лорье. 11-го мая 1897 г. въ Квебекской провинціи выборы дали такіе результаты: либераловъ 53, а консерваторовъ 20, т. е. очевидное взаимное переимѣненіе обѣихъ партій,—и въ управленіе провинціей вступилъ либеральный кабинетъ Маршана. Среди канадскихъ французовъ, ратовавшихъ за сближеніе съ Англіей, нѣкоторые были уже съ титуломъ «сэръ». 1-го іюля 1898 г. они одобрили спеціальныи торговый договоръ съ ней, установившій пониженіе канадскихъ ввозныхъ пошлинъ на 25%. Канада — единственная англійская колонія, которая предоставляетъ такіе выводы своей метрополіи; она даже довела свой «империализмъ» до такой степени, что предложила льготныя условія относительно ввоза въ нее сахара, рома, кофе и фруктовъ съ Англійскихъ о-вовъ, принадлежащихъ Англіи. Въ этомъ проявилась та же предупредительность, съ какой правительство Лорье предоставило въ распоряженіе метрополіи свои поля для операцій на югѣ Африки. Впрочемъ, эта послѣдняя мѣра очень не понравилась многимъ канадцамъ французамъ. Изъ-за этого даже вспыхнули волненія. Молодые канадскіе англичане, воодушевившись вѣстями о побѣдахъ англійскаго оружія, хотѣли разгромить знаменитый Лавалевскій университетъ; но французскіе студенты храбро выступили въ защиту его и разогнали нападавшихъ.

Отношенія съ Соединенными Штатами приняли характеръ, противоположный англо-канадской политикѣ. Выше мы уже видѣли, что Канаду и ея сосѣдей раздѣляютъ очень важныя торговые и даже территориальные вопросы. Квебекская конференція привезла только къ скорому разладу (въ февралѣ 1899 г.), а затѣмъ къ новому соглашенію, тотчасъ же разстроившемуся (въ іюнѣ того же года). Послѣ этого Англія сдѣлала уступку, и Канада не получила въ Линнскомъ заливѣ гавани, о которой такъ мечтала. Такимъ образомъ, ухаживанія Вильфрида Лорье за Ан-

глей *) ни непосредственной выгоды не принесли Канадѣ, ни въ ея планахъ противъ Соединенныхъ Штатовъ не оказали ей серьезной поддержки.

А между тѣмъ послѣднее обстоятельство имѣло важное значеніе, такъ-какъ тутъ дѣло шло о клондайкскомъ размежеваніи и о подѣльных путяхъ. Начиная съ 1896 г., въ которомъ были сдѣланы первыя, много обѣщавшія развѣдки по теченію рѣчки Бонавцы, — канадцевъ, сдѣлавшихся обладателями новыхъ богатствъ, охватила энтузіазмъ. Вскорѣ добычу обложили налогомъ въ 10%; заговорили также о соединеніи Доусона, золотого города, съ сѣтью Канадской Тихо-океанской желѣзной дороги (вмѣсто чего, впрочемъ, удовольствовались проведеніемъ Гленорской вѣтки на Стивкинъ, впадающій съ западнаго склона въ оз. Теслинъ).

Горнопромышленное законодательство этого нарождающагося государства приняло характеръ такой суровости и такого произвола, что масса золотоскателей предпочла перекочевать на территорию Аляски и въ частности — на мысъ Номъ. Но, не смотря на это, въ 1900 г. черезъ Доусонъ прошло золота на 200 милліоновъ.

Въ 1900 г. либералы одержали блестящую побѣду. На выборахъ въ федеральный парламентъ, въ первой половинѣ ноября, они получили большинство 60-ти голосовъ. Всѣ вожди ихъ партіи: сэръ Лорье, Татъ, Сифтонъ — были вновь избраны, тогда-какъ лидеръ консерваторовъ, сэръ Чарльзъ Тейперъ, — одинъ изъ творцовъ политической организаціи 1867 г. (въ сотрудничествѣ съ сэромъ Макдональдомъ и Таше) и Канадской Тихо-океанской желѣзной дороги, въ 1897 г., — потерпѣлъ пораженіе. Этотъ избирательный неуспѣхъ объясняется его союзомъ съ франкофобами во время джингоистскаго кризиса, взводившаго Англію въ 1899—1900 гг. Послѣ этого онъ удалился съ политической арены.

Только двѣ провинціи, Онтарио и Манитоба, выбрали больше консерваторовъ, чѣмъ либераловъ (62 и 35).

Повидимому, въ Канадѣ власть долго будетъ находиться въ рукахъ либераловъ, которые, оставаясь вѣрными подданными королевы, въ то же время желаютъ поддерживать добрыя отношенія съ Франціей. Франко-Канадская морская комп. въ настоящее время официально субсидируется со стороны Канады (230 тыс. франк. ежегодно, въ теченіе 5-ти лѣтъ).

Манитобскія школы. — Однимъ изъ важнѣйшихъ внутреннихъ вопросовъ въ Канадѣ является вопросъ о школахъ въ Манитобѣ. Населенная прежде метисами французо-индѣй-

скаго происхожденія, эта провинція, со времени открытія Тихо-океанской желѣзной дороги, стала наводняться переселенцами. Протестанты, образовавшіе большинство (120 тыс. противъ 20 тыс.), закрыли французскія католическія школы во всей провинціи. Оранжевскія ложи (протестантскіе союзы) стали даже требовать пересмотра конституціи, чтобы добиться закрытія во всей Канадѣ католическихъ школъ и изгнанія французскаго языка изъ официального обихода. Французское населеніе Манитобы подало федеральному правительству протестъ противъ постановленія мѣстнаго законодательнаго собранія, какъ неконституціоннаго (въ 1896 г.). Для выясненія этого дѣла на мѣстѣ, пріѣхалъ апостоліическій делегатъ, монсеньеръ Мерри дель-Валь. Наконецъ, въ 1898 г. состоялось соглашеніе: отдѣльныя католическія школы въ Манитобѣ остаются, но подѣ контролемъ Общественныхъ школьныхъ совѣтовъ и въ согласованіи съ національной системой образованія. Въ Виннипегѣ ученики-католики (которыхъ больше 500 человекъ) должны обучаться въ національныхъ школахъ, но подѣ руководствомъ преподавателей католическаго вѣроисповѣданія.

Бромѣ манитобскаго столкновенія, школьный вопросъ въ Канадѣ вообще рѣшается удачно, такъ-какъ школьный налогъ (особо отъ прочихъ) собирается отдѣльными для каждой расы и религіи сборщиками и такъ же расходуетъ.

Этотъ школьный вопросъ, вмѣющей столь жизненное значеніе для представительшей французской расы, привлекаетъ къ себѣ серьезное вниманіе и въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ Общество св. Іоанна Крестителя ведетъ борьбу за поддержаніе канадской національности. Около 700 тысячъ канадскихъ французовъ устроились на земляхъ Союза, особенно въ сѣверо-восточной его части, и нашли возможнымъ провести нѣсколько единоплеменныхъ депутатовъ. Но эта сравнительная горсть, конечно, обезличится на американскихъ фабрикахъ, и Обществу св. Іоанна ничего болѣе не останется, какъ поощрять своихъ соотечественниковъ къ возвращенію на поля и въ лѣса старой Канады.

Экономическое положеніе Канады. — Въ экономическомъ отношеніи Канада сдѣлала уже значительные успѣхи. Въ увеличеніи желѣзнодорожной сѣти, а также въ развитіи навигаціи замѣчается регулярный ростъ. Окончаніе каналовъ Св. Лаврентія даетъ возможность судамъ, нагруженнымъ 1.250 четерт. зерна, доставлять его изъ Чикаго и Портъ-Артура (на Верхнемъ озерѣ) прямо въ Монреаль, который безостановочно увеличивается. Его населеніе ($\frac{2}{3}$ котораго составляютъ французы) въ 1898 г. равнялось 300 тыс. челов. Въ это же время привозъ въ него груза поднялся до 3.091.964 тоннъ (съ 2.513.358 т. въ предыдущемъ году). Не смотря на сдѣланныя Англіей Канадѣ громадныя свѣдки

*) Чтобы угодить ей, онъ оказывалъ поддержку японскимъ переселенцамъ Британской Колумбіи, вопреки законодательству этой провинціи; Англія тогда старалась показывать дружескія чувства по отношенію къ Японіи.

въ таможенномъ тарифѣ, доходящія до 25%, послѣдняя сдѣлала попытку установить правильное морское сообщеніе между Св. Лаврентіемъ и Дюнкирхеномъ. — а затѣмъ и другую линію — къ Ла-Рошели. Такимъ образомъ кожи, лѣсъ, зерновой хлѣбъ, жѣдную и никелевую руду — теперь легче направлять во Францію, съ которой соединилъ Канаду торговый трактатъ, заключенный 19 июля 1895 г. Съ 1868 по 1899 г. канадскій ввозъ поднялся съ 75 милл. доллароѡ до 119 м., а вывозъ — съ 51 до 137 милл.

Въ 1895 г. изъ сѣверо-западныхъ и сѣверо-восточныхъ канадскихъ территорій образовались округа: Унгава, Макензи, Юконъ, Франклинъ (о-ва Сѣвернаго Ледовитаго океана). Знаменитая *Компанія Гудсоновой бухты*, основанная въ 1670 г., получаетъ отъ своей торговли мѣхами только около 244 тыс. фунт. стерл.; но зато, въ обмѣнъ на свои старинныя территориальныя права, она добилась уступки ей болѣе 7 милліоновъ акровъ прекрасной земли, которую она уже распродаетъ участками по 5 доллароѡ за акръ.

Въ заключеніе нужно упомянуть о страшномъ пожарѣ, который въ маѣ 1900 г. почти совсѣмъ разрушилъ столицу Канадской конфедераціи, Оттаву, особенно нижнюю часть города. Тогда около 20 тыс. человекъ осталось безъ крова, а матеріальные убытки превысили 100 милліоновъ.

III. Ньюфаундлендъ.

Ньюфаундлендъ и вопросъ о рыбныхъ ловляхъ. — Ньюфаундлендъ, большой островъ, лежащій на сѣверо-востокѣ, у входа въ заливъ Св. Лаврентія, не включенъ въ Канадскую конфедерацію. Онъ остался въ непосредственномъ владѣніи Англій, хотя у него есть собственное автономное правительство и свой парламентъ. Ньюфаундлендъ отдѣляется, на югѣ, отъ о. Калъ-Бретона проливомъ Кабота, а на сѣверо-западѣ, отъ Лабрадора, проливомъ Бель-Иль. Онъ занимаетъ около 97 тысячъ квадр. верстъ; его населеніе превышаетъ 200 тысячъ душъ; его столица — Сентъ-Жанъ. Главную страсть занятыхъ жителей составляетъ рыболовство: Ньюфаундлендъ — одно изъ самыхъ рыбныхъ мѣстъ въ свѣтѣ; тамъ масса морскихъ раковъ, сельдей, въ особенности же трески.

Въ силу одной статьи Утрехтскаго договора, отъ 11-го апрѣля 1713 г., Людовикъ XIV, уступая Ньюфаундлендъ королевѣ Аннѣ, сохранилъ за французскими морями острова Сентъ-Пьеръ и Микелонъ, а также выговорилъ имъ исключительное право на рыболовство у западнаго берега этой земли. Это право подтверждалось всѣми послѣдующими договорами; и каждый годъ тысячи рыбаковъ, особенно изъ Бретани и Нормандіи, прибывали на этотъ берегъ, прозванный французскимъ, ловить треску. Но населеніе острова росло,

и мѣстные жители совершенно естественно стремились отнять у французоѡ признанныя за ними права; это стремленіе особенно усилилось съ тѣхъ поръ, какъ Ньюфаундлендъ приобрѣлъ собственный парламентъ. Столкновенія между ньюфаундлендцами и французами сдѣлались хроническимъ явленіемъ. Франція требуетъ, конечно, отъ Великобританіи уваженія къ формальнымъ договорамъ; а Ньюфаундлендъ грозитъ возстать и присоединиться къ Соединеннымъ Штатамъ, если Англія не удовлетворитъ его претензій. Возбужденіе достигло особенно большихъ размѣровъ въ 1890 и 1891 годахъ. Франція съ Англій установили между собой *modus vivendi*, въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія вопроса путемъ третейскаго суда. Сначала англичане сами старались охранять права Франціи; потомъ (въ маѣ 1891 г.), вслѣдствіе протестовъ уполномоченныхъ Ньюфаундленда, эта забота была передана исключительно правительству острова.

Въ 1894 г. поднимался вопросъ о вступленіи Ньюфаундленда въ Канадскую конфедерацію: говорили, что этого желаютъ и обитатели острова, и конфедераты. При этомъ было предложено признать за Франціей право на рыбную ловлю почти на разстояніи 200 верстъ вдоль французскаго берега, съ условіемъ, чтобы она отказалась отъ всякихъ привиллегій на остальной берегъ. Вопросъ о французскомъ берегѣ составлялъ главное препятствіе къ присоединенію Ньюфаундленда. *Modus vivendi* былъ возобновленъ въ 1896 г.

Не состоя въ Канадской конфедераціи, но будучи близкимъ сосѣдомъ ея, Ньюфаундлендъ постоянно волнуется, или, вѣрнѣе, его возмущаютъ мѣстные политиканы, настраивая враждебно по отношенію къ Франціи. Продленіе *modus'a vivendi* въ концѣ 1899 г. привело къ тому, что на о-вѣ и въ Англій пресса подняла новый походъ противъ французоѡ; а Чемберленъ сказалъ рѣчь, въ которой Утрехтскій договоръ называлъ *устарѣвшимъ*. Затѣмъ, по словамъ его ньюфаундлендскихъ друзей, оказалось, что французы — нарушители договоровъ, опасные контрабандисты; раздалися требованія, чтобы ихъ консулъ былъ прогнанъ съ Ньюфаундленда, какъ шпионъ, такъ-какъ онъ сообщаетъ своимъ соотечественникамъ свѣдѣнія о тресковыхъ рынкахъ! Къ счастью, лордъ Сольсбери высказался иначе. «Международныя обязательства. — сказалъ онъ: — выше всѣхъ правъ жителей Ньюфаундленда. Мы не навязывали имъ договора: они пришли въ страну, гдѣ уже существовалъ этотъ договоръ и былъ закономъ».

Но не таково было мнѣніе ньюфаундлендскихъ политиковъ и особенно — Рейда, великаго афериста. Онъ добился того, что за 177.000 фунт. стерл. ему дали концессію на желѣзныя дороги, телеграфъ, докъ, лѣса, каменноугольныя копи и другіе рудники, — въ общемъ, 795 тыс. акровъ

земли; при этомъ онъ выговорилъ себѣ право отказаться отъ эксплуатаціи желѣзной дороги, если она окажется бездоходной. Эта концессія «не вмѣетъ себѣ прецедента въ исторіи», какъ сказалъ самъ Чемберленъ. Люди этого типа въ проискахъ противъ французовъ дошли даже до такихъ ухищреній, какъ превратное толкованіе текста Утрехтскаго договора. Они утверждаютъ, что въ немъ говорится о предоставленіи права ловить только рыбу, *to fish*, а не омаровъ, о ловлѣ которыхъ говорятъ *to catch*. Но, помимо другихъ соображеній, это даже не вѣрно, такъ какъ англичане «ловлю омаровъ» переводятъ *lobster-fishery*, а ракообразныхъ называютъ *shell-fish*.

Само собою разумѣется, Франція и не думаетъ отказываться отъ своихъ несомнѣнныхъ правъ, скрѣпленныхъ двухсотъ-лѣтнею давностью, отъ дѣла, представляющаго капиталъ въ цѣлый миллиардъ и дающаго занятія 13 тысячамъ французскихъ моряковъ, отъ положенія, дающаго возможность поддерживать постоянныя сношенія между ними и канадцами. А если бы здѣсь и могла идти рѣчь объ отказѣ Франціи отъ этихъ правъ, то лишь при условіи соответственной *компенсаціи*, но, конечно, не такой, какая однажды была ей предложена. Англія готова была уступить ей Гамбію (въ Африкѣ), самую нездоровую изъ англійскихъ колоній, въ которой, и безъ того, вся торговля находится въ рукахъ французовъ, не несущихъ на себѣ бремени административныхъ расходовъ.

Въ послѣднее время мѣстное правительство освободилось отъ вліянія политическихъ интригановъ, и настроеніе приняло болѣе благопріятный характеръ. Новый глава кабинета Бонъ—сторонникъ спокойнаго равновѣсія; онъ хочетъ сблизить, если не соединить, Ньюфаундлендъ съ Канадой и столкнуться по разнымъ вопросамъ съ Соединенными Штатами и, можетъ быть, также съ Франціей, такъ-какъ продленному въ послѣдній разъ *modus vivendi* наступилъ срокъ.

IV. Гренландія. — Исландія.

Описаніе Гренландіи и Исландіи.—Къ сѣверо-востоку отъ англійскихъ владѣній разстилается огромная ледяная область въ формѣ треугольника, отдѣленнаго отъ нихъ Дэвисовымъ проливомъ и Баффиновымъ моремъ. Это—Гренландія (Зеленая земля). Основаніе треугольника обращено къ полюсу, а вершину, омываемую Атлантическимъ океаномъ, образуетъ мысъ Фарвель на 60° сѣверной широты. На западномъ берегу у датчанъ есть нѣсколько факторій для ловли тюленей и китовъ и для торговли мѣхами: это—Юліансгаабъ, Фредериксгаабъ, Годтгаабъ и Упернвизъ. Туземное населеніе Гренландіи составляютъ эскимосы. Климатъ, кажется, становится съ каждымъ вѣкомъ все болѣе холоднымъ и суровымъ.

Но самой значительной датскою колоніей является большой островъ—Исландія. Она лежитъ у восточнаго берега Гренландіи, къ западу отъ Норвегіи и къ сѣв.-зап. отъ Шотландіи, т. е. между Сѣвѣрною Америкою и Европою, такъ-что ее причисляютъ то къ одному, то къ другому матернку. По величинѣ она составляетъ почти пятую часть Франціи. Это — туманный, но живописный островъ. У его причудливо изрѣзанныхъ береговъ водится въ изобиліи рыба. Онъ согрѣвается водами Гольфстрема. Населеніе его не превышаетъ 71.000; оно владѣетъ 40.000 быковъ, 60.000 лошадей и 50.000 овецъ. На Исландіи есть вулканъ Гекла, много *гейзеровъ*, или теплыхъ источниковъ, которые бьютъ фонтаномъ на значительную высоту, и два города—Рейкјавикъ и Скальгодтъ. Въ 1874—1875 годахъ въ Исландіи особенно потеплѣло отъ безпрерывныхъ изверженій Геклы. Къ сожалѣнію, извергаемый вулканомъ пепель засыпалъ много долинъ и погубилъ пастбища. Вслѣдствіе этого не мало исландцевъ переселилось въ Сѣверную Америку.

Къ югу отъ Исландіи лежитъ архипелагъ Фаррёръ (около 13.000 жителей). Эти острова также принадлежатъ датчанамъ и составляютъ какъ-бы соединительное звено между Исландіей и Европою.

V. Изслѣдованіе Арктическихъ и Антарктическихъ земель.

Поиски сѣверо-западнаго прохода.— Въ началѣ XIX-го вѣка на сѣверѣ Америки были извѣстны: западный берегъ Гренландіи до 78° с. ш., Баффиново море и Арктическія земли къ западу отъ этого моря, начиная отъ Гудсоновой бухты. Оставалось рѣшить важный вопросъ: составляютъ-ли Арктическія земли часть материка и образуютъ-ли онѣ плотную массу, прилегающую къ Новой Британіи на югѣ и къ Гренландіи на сѣверѣ такъ, чтобы плотную замыкать западный берегъ Баффинова моря и сѣверное побережье Гудсоновой бухты? Другими словами: существуетъ-ли за материкомъ проходъ на сѣверо-западъ, которымъ можно бы пробраться изъ Америки въ Азію, изъ Баффинова моря въ Беринговъ проливъ?

Это была трудная задача: ея рѣшеніе представляло огромныя опасности. Въ полярныхъ странахъ морякъ долженъ идти навстрѣчу страшному холоду, бороться съ скорбутомъ, переносить многомѣсячную ночь, съвѣшаемую лишь луной да сѣвернымъ сіяніемъ. Зимой суда покрываются льдомъ, какъ кованой броней. А въ теплое, сравнительно, лѣто является опасность, что они будутъ раздавлены сплошнымъ льдомъ или разбиты гигантскими ледяными глыбами.

Путешествія Коцебу, Росса, Бака и Парри.—Въ 1778 г. капитанъ Кукъ проникъ

на нѣсколько градусоѵ сѣвернѣ Берингова пролива. Въ 1815 г. сынъ нѣмецкаго поэта, убитаго Зандомъ, капитанъ Коцебу, служившій въ Россіи, вышелъ тѣмъ же проливомъ въ Ледовитый океанъ и открылъ послѣдній его имя портъ, островъ Св. Лаврентія, островъ Шамиссо и мысъ Крузенштеръ.

Въ 1818 и 1819 гг. англійскій капитанъ Россъ прошелъ изъ Атлантическаго океана въ Дэвисовъ проливъ, открылъ Мельвилевскую бухту и острова Брауна, къ с.-в. отъ Баффина нова моря, и остановился на 76° с. ш. Во второе свое путешествіе, вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ Джэмосомъ Россомъ, онъ вошелъ въ проливъ Принца-Регента, открылъ полуостровъ Бутію и опредѣлилъ положеніе магнитнаго полюса. Затѣмъ онъ былъ затертъ льдами въ теченіе четырехъ зимъ и принужденъ былъ покинуть свой корабль «Побѣду». Послѣ неслыханныхъ страданій, онъ былъ найденъ, въ августѣ 1833 г., и спасенъ кораблемъ «Изабеллой», на которомъ и возвратился въ Англію.

Въ томъ же году капитанъ Бакъ, отправившійся сухимъ путемъ разыскивать Росса, прошелъ по берегу Большаго Невольничьяго озера, къ востоку отъ котораго зимовалъ. Затѣмъ, въ 1834 году, онъ прошелъ по Большой Рыбной рѣкѣ до ея впаденія въ Арктическій океанъ, гдѣ его остановили льды: она получила имя рѣки Баковой. Онъ возвратился на родину въ 1835 году.

Бывшій товарищъ Росса, капитанъ Парри, взялся отыскать проходъ изъ Баффина м. въ Беринговъ проливъ. Онъ проникъ въ Ланкастерскій проливъ, открылъ бухту Принца-Регента, о-въ Бичей, проливъ Варроу и о-въ Мельвилъ, провелъ зиму 1819—1820 г. среди льдовъ и мрака и открылъ Землю Мелей; дальше на западъ ему не удалось пройти.

Во второе путешествіе (1821—1822) Парри открылъ каналъ Фокса, обогнулъ восточный и сѣверный берега о-ва Соутгэмптона, посѣтилъ бухту Отбоа и Лионскій каналъ и открылъ наконецъ проливъ Ярости и Геклы, между о. Кекберномъ и полуостровомъ Мельвилемъ, котораго не должно смѣшивать съ о. Мельвилемъ.

Въ третье путешествіе (1824—1825) Парри снова проникъ въ бухту Принца-Регента, но его дальнѣйшее движеніе задержали льдины. Въ 1826 г. онъ совершилъ послѣднее путешествіе—на Шпицбергенъ. Онъ на шлюпкѣ отправился на сѣверъ, въ полюсу, и достигъ $82^{\circ}45'$ с. ш., гдѣ былъ остановленъ льдами.

Джонъ Франклинъ (1845).—Сэръ Джонъ Франклинъ (род. въ 1786 г.), послѣ своего перваго путешествія на Шпицбергенъ (1818), посѣтилъ въ 1819—1822 гг., вмѣстѣ съ Бакомъ, Большое Невольничье озеро, оз. Винтеръ, р. Копперъ Майнъ и открылъ мысъ Варроу. Въ 1825—1827 гг., по возвращеніи на сѣверъ Англійской Америки, онъ прорѣзалъ Большое озеро Мед-

вѣжье и спустился по р. Макензи до устья. Въ то же время капитанъ Бичей, вошедшій въ Ледовитый океанъ черезъ Беринговъ проливъ, на слѣдовалъ сѣверный берегъ Русской Америки.

Въ 1836—1845 гг. Франклинъ былъ губернаторомъ Вагъ-Дименовоы Земли, въ Океаніи. Возвратившись въ Англію, онъ поспѣшилъ возобновить свои изслѣдованія въ Арктическомъ океанѣ. 26 мая 1845 г. онъ отплылъ изъ Ширнесса на корабляхъ *Эребусъ* и *Терроръ*, чтобы отыскать сѣверо-западный проходъ. Въ іюль онъ былъ въ Баффиново м., готовая вступить въ Ланкастерскій проливъ. Съ тѣхъ поръ о немъ ничего не было слышно.

Поиски за Франклиномъ. Открытіе сѣверо-западнаго прохода (1850).—Въ поиски за Франклиномъ было снаряжено много экспедицій. Въ 1848 году доктора Ра и Ричардсонъ безуспѣшно прошли сухимъ путемъ у р. Макензи до береговъ Ледовитаго океана; также безуспѣшны были путешествія капитана Джэкса Росса, у входа въ проливъ Принца-Регента, и капитановъ Келлета и Мура, къ сѣверу отъ Берингова пролива. Въ 1850—1851 гг. американскіе капитаны Гэвентъ и Гриффинъ, выѣхавшіе изъ Нью-Йорка, посѣтили о. Бичей и каналъ Веллингтона, къ сѣверу отъ котораго нашли Землю Гриннелъ; но слѣдовъ Франклина не оказалось. Въ то же время англійскіе капитаны Форсайтъ, сэръ Джонъ Россъ, Пенни, Стюардъ, Макъ-Клоръ, Коллинсонъ, Остианъ обошли всѣ арктическія страны (1850—1851). Въ 1852 г. не больше успѣха имѣли капитаны Вельчеръ и Ингельфильдъ.

Но эти путешествія привели къ важному открытію. Капитанъ Макъ-Клоръ, въ 1850 г. вошедшій въ Ледовитый океанъ черезъ Беринговъ проливъ, поплылъ на востокъ. Онъ открылъ Землю Принца Альберта, а также раздѣляющій ихъ проливъ Принца Уэльскаго. Затертый льдами, онъ продолжалъ путь пѣшкомъ, идя все на востокъ; 26 октября 1850 г. онъ достигъ пролива Варроу, открытаго за 31 годъ передъ тѣмъ капитаномъ Парри, прибывшимъ туда изъ Баффина м. Такимъ образомъ, знаменитый сѣверо-западный проходъ былъ найденъ. Макъ-Клоръ провелъ три зимы во льдахъ и возвратился въ Англію въ 1854 г.

Въ 1853—1854 г., докторъ Ра во второе свое путешествіе сухимъ путемъ, къ западу отъ полуострова Бутіи, узналъ отъ эскимосовъ бухты Отбоа, что въ 1850 году здѣсь умеръ съ голоду отрядъ бѣлыхъ людей. Вещи бѣлыхъ, купленные ими у эскимосовъ, убѣдили его, что умершіе съ голоду люди входили въ составъ экспедиціи Франклина.

Лейтенантъ Белло (1853).—Однако точныхъ свѣдѣній объ участи Франклина не было. Неумоимая леди Франклинъ отправила въ 1853 г. въ поиски за мужемъ капитана Беннеди, котораго сопровождалъ французскій офи-

церь, лейтенантъ Белло. Напрасно изслѣдовали они Ланкастерскій проливъ и проливъ Принца-Регента: они открыли только проливъ Белло, между Землей Сѣвернаго Сомерсета и полуостровомъ Бутией, а также мысъ Белло. Во время второго путешествія, когда Белло сопровождалъ, въ качествѣ помощника, капитана Ингельфильда, онъ погибъ подъ льдомъ 18 августа 1853 г.

Докторъ Кэнъ. Свободное Полярное море (1854).—Затѣмъ изъ Нью-Йорка отплылъ на кораблѣ «Advance», на поиски Франклина, докторъ Кэнъ. Проведя долгую зиму 1853—1854 гг. во льдахъ, онъ замѣтилъ, что чѣмъ больше удаляется на сѣверъ, тѣмъ слабѣе становится холодъ; это навело его на мысль, что у самаго полюса температура должна быть выше, чѣмъ у полярнаго круга, и что къ сѣверу отъ ледяной области должно быть свободное море. И дѣйствительно, его помощникъ Мортонъ открылъ это море и назвалъ мысомъ Конституціи самый сѣверный его пунктъ, до котораго онъ могъ добраться. Такъ-какъ море не растаяло въ 1855 г., то храбрые моряки покинули корабль, скованный льдами въ теченіе двухъ лѣтъ, и прибыли въ Гренландію на лодкѣ, которая ежеминутно подвергалась опасности быть раздавленной ледяными громадами.

Макъ-Клинтокъ узнаетъ судьбу Франклина (1857—1859).—1-го іюля 1857 г. капитанъ Макъ-Клинтокъ отплылъ изъ Эбердина на кораблѣ «Фоксъ». Пробывъ двѣ зимы во льдахъ, онъ, по указаніямъ эскимосовъ, нашелъ остатки экспедиціи Франклина на о. Короля Вильгельма. 6-го мая 1859 г., въ Пойнтъ-Виктори, онъ нашелъ подъ кучей камней жестяную коробочку съ запиской экипажа Франклина. Сэръ Джонъ Франклинъ умеръ 11 іюня 1847 г.; его матросы, числомъ 105 человѣкъ, покинули свои корабли, затертые льдами, 22 августа 1848 г. Три дня спустя, они закопали донесеніе, найденное послѣ Макъ-Клинткомъ. Отъ эскимосовъ узнали, что весь экипажъ умеръ съ голоду.

Докторъ Гейсъ (1861).—Докторъ Исаакъ-Израиль Гейсъ, хирургъ флота Соединенныхъ Штатовъ, отправился на поиски свободнаго полярнаго моря, когда ему было 26 л.; въ 1853 г. онъ сопровождалъ доктора Кэна. 7-го іюля 1860 г. онъ отплылъ изъ Бостона на шкунѣ «Соединенные Штаты» и проѣхалъ Баффиново м. Затѣмъ, подымаясь у береговъ Гренландіи, онъ провелъ четыре зимнихъ мѣсяца во льдахъ (126 дней, съ 15 октября 1860 до 18 февраля 1861) близъ мыса Александра, у входа въ проливъ Смита, и, пройдя нѣшкомъ по льду 46 дней, прибылъ 19 мая 1861 г., съ однимъ только спутникомъ, Джорджемъ Нау, къ 81°35' с. ш., т. е. ему оставалось пройти менѣе 9 градусовъ до полюса. Тамъ оказалось свободное море, на берегу котораго Гейсъ и водрузилъ американ-

ское знамя. Онъ умеръ въ 1881 г., 49-ти лѣтъ отъ роду.

Плахъ Густава Ламбера.—Въ то же время подготавлилась французская экспедиція для открытія сѣвернаго полюса. Ее затѣялъ и организовалъ молодой человекъ съ героическимъ сердцемъ, Густавъ Ламберъ, который долженъ былъ и руководить ею. Онъ предполагалъ переплыть лѣтомъ Тихій океанъ и пройти черезъ Беринговъ проливъ въ Ледовитый океанъ для того, чтобы оттуда пуститься въ путь прямо на сѣверъ. Обстоятельства принесли Ламберту раннюю и славную смерть: 19-го января 1871 г. онъ былъ убитъ въ Бюзенвалѣ, защищая Парижъ противъ пруссаковъ. Онъ палъ въ одинъ день съ знаменитымъ художникомъ Аври Реньо, такъ безрешительно погибшимъ для славы и искусства. Ламберъ былъ сержантомъ въ 119 полку, куда онъ только-что поступилъ добровольцемъ. Другъ, которому онъ довѣрилъ свое завѣщаніе, нашелъ въ немъ только двѣ строчки: сохранить подписку на экспедицію къ сѣверному полюсу и продать его вещи въ пользу бѣдныхъ. Но никто изъ соотечественниковъ Ламбера не пытался осуществить его мечту.

Изслѣдованіе Шницбергера и Гренландіи. Петерманъ (1868—1871).—Въ 1868—1871 годахъ нѣмецкая экспедиція доктора Петермана достигла 77° с. ш., къ востоку отъ Гренландіи. Ея судно «Германія» провело зиму среди льдовъ, при—40° Цельсія; другое, «Ганза», было разбито льдами, и находившіеся на немъ 15 человѣкъ, унесенные теченіемъ на льдинѣ, достигли Гренландіи.

Въ то же время шведскій ученый Норденшельдъ изслѣдовалъ Шницбергенскій архипелагъ, гдѣ скандинавское правительство сдѣлало постройки и собрало большіе запасы провизіи для вспоможенія мореплавателямъ и рыбакамъ, затертымъ льдами.

Норденшельдъ пытался проникнуть и внутрь Гренландіи. Въ 1751 году датскій изслѣдователь Ларсъ Далагеръ прошелъ по ней разстояніе верстъ въ 30 съ лишнимъ отъ берега. Въ 1857 году Вимперъ напрасно пытался пробраться дальше. Болѣе счастливый Норденшельдъ, въ сопровожденіи доктора Берггрена, углубился на 47 верстъ внутрь страны въ іюнь 1870 г. Годъ спустя, Мольдрупъ продвинулся на разстояніе шести дней ходьбы. Еще позже двое датчанъ, Іенсенъ и Корнерупъ, послѣ 11 дней пути, въ 75 верстахъ отъ берега, къ востоку отъ Фредериксгааба, добрались до гранитныхъ горъ, лишенныхъ всякой растительности. Въ 1883—1885 гг. датскіе моряки, майоръ Гольмъ и капитанъ Гарде, изслѣдовали восточный берегъ Гренландіи втеченіе 29 мѣсяцевъ.

Наконецъ, въ 1888 г. докторъ Навсенъ, съ двумя норвежцами, Свердрупомъ и Дитрихсеномъ, и съ двумя лапландцами, Балтой и Христіансеномъ,

рѣшили пройти черезъ всю Гренландію. 15-го августа они высадились на ея восточномъ берегу и, впрягшись въ сани, пустились внутрь страны. Несмотря на холодъ, снѣгъ, ледники, трещины, дождь и вѣтеръ, отважные путешественники поднялись на 9.000 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ течение многихъ ночей имъ приходилось переносить температуру въ 55° мороза по Цельсію. Наконецъ, пройдя по льду около 300 верстъ въ 40 дней, они 26 сентября достигли западнаго берега: впервые Гренландія была перерѣзана отъ одного берега до другого.

Норденшельдъ. Открытіе сѣверо-восточнаго прохода (1878—1879).— Въ сѣверо-восточную экспедицію 1878—1879 гг. Норденшельдъ, отплывшій изъ Готенбурга 4-го іюля 1878 на кораблѣ «Вега», обогнулъ Сѣверный мысъ, на о. Магерё, у сѣверной оконечности Норвегіи, и поплылъ на востокъ по сѣверному Ледовитому океану. Онъ прошелъ у береговъ Европейской Россіи, мимо о. Вайгача и южнаго берега Новой Земли, переплылъ Барское м., изслѣдовалъ въ Азіи устья Енисея и Лены, видѣлъ архипелагъ Новой Сибири, котораго не могъ достигнуть вълѣдствіе льдовъ, и провезъ зиму, въ 264 дня, среди льдовъ, къ востоку отъ устья Колымы. Наконецъ, онъ прошелъ въ Японію черезъ Беринговъ проливъ и 2 сентября 1879 г. достигъ Іокогамы. Такимъ образомъ Норденшельдъ доказалъ, что Ледовитый океанъ не всегда недоступенъ, какъ думали прежде, и что морская торговля можетъ пользоваться устьями великихъ сибирскихъ рѣкъ.

Голль и Іоганнесенъ (1871—1873).— Что касается западной стороны Гренландіи, то американинецъ Голль поплылъ на «Полярисъ» дальше того мѣста, гдѣ остановился докторъ Гейсъ: 3 сентября 1871 г. онъ достигъ 82° 16', плывя по морю, свободно отъ льдовъ. Два года спустя, въ 1873 г., пароходъ «Тигрица» принималъ, въ окрестностяхъ Ньюфаундленда, 19 человѣкъ, плававшихъ на лдяни, по волѣ теченія, цѣлыхъ 97 дней. Это былъ экипажъ «Поляриса»; самъ Голль погибъ. Около того же времени одинъ норвежецъ, капитанъ китоловнаго судна Іоганнесенъ, изслѣдовалъ Карское море и водное пространство вокругъ Новой Земли.

Открытіе Земли Франца-Іосифа (1872—1874).— Въ 1871 г. два австрійскихъ офицера, лейтенанты Пайеръ и Вейпрехтъ, предприняли свое первое путешествіе къ востоку отъ Шпицбергена и нашли свободное море, далеко уходившее на сѣверъ. Въ іюнѣ 1872 года они отправились вновь, на «Тететгофъ», и поплыли къ полюсу; но 21 августа, достигнувъ 76° 16' с. ш., очутились среди подвижныхъ льдинъ. Въ этой пловучей тюржѣ они провели зиму 1872—1873 годовъ, погруженные въ мракъ ночи, длившейся 120 дней (отъ 19 октября до

16 февраля). Температура падала до—46° по Цельсію. 30 августа 1873 г., на 79° 43' с. ш., они открыли землю, которая получила названіе Земли Франца-Іосифа. Недалеко оттуда они провели вторую зиму; на этотъ разъ ночь длилась съ 22 октября 1873 г. до 24 февраля 1874 г. Съ 10 марта по 21 апрѣля лейтенантъ Пайеръ изслѣдовалъ Землю Франца-Іосифа на саняхъ. Оказалось, что это—большая группа острововъ, расположенная къ сѣверу отъ Новой Земли, къ сѣв.-вос. отъ Шпицбергена, и простирающаяся дальше 83° с. ш. На этихъ островахъ встрѣчаются высокія горы и ледники фантастическихъ узоровъ; ихъ единственные обитатели—бѣлые медвѣди. 12 апрѣля 1874 г. Пайеръ остановился у мыса Флигеля, на 82° 5' с. ш. Дальше простирался обширный бассейнъ свободныхъ водъ, а еще дальше видѣлся другой островъ, который Пайеръ назвалъ Землей Петермана, по имени ученаго готскаго географа.

Но льды, окружавшіе «Тететгофъ», не раскрывались, и въ маѣ 1874 г. пришлось покинуть корабль, чтобы двинуться на югъ въ саняхъ и на лодкахъ, несмотря на сильныя вѣтры, относившіе ихъ къ сѣверу. 13 августа на 77° 40' с. ш. смѣлые моряки снова напали на открытое море. Векоръ имъ встрѣтился русскій корабль «Николай», который привезъ ихъ въ Варде, въ Норвегіи (3 сентября 1874). Ихъ путешествіе продолжалось три года.

Въ 1879 г. Землю Франца-Іосифа посѣтило голландское судно «Виллемъ-Барентсъ». Ее изслѣдовалъ также два раза, въ 1880 и 1881 гг., англійскій путешественникъ Лей Смитъ, на кораблѣ «Эйра», который во второй разъ былъ разбитъ, причѣмъ экипажъ его былъ спасенъ только въ 1882 г.

Капитанъ Нерсъ (1875—1876). Палеокристическое море.— 29 мая 1875 года изъ Портсмута отплыли два англійскихъ корабля, «Алертъ» и «Дисквері», подъ командой капитановъ Нерса и Стефенсона, съ цѣлью добраться до сѣвернаго полюса вдоль западнаго берега Гренландіи. Они прошли каналъ Смита, каналъ Беннеди, бассейнъ Голла, каналъ Робсонъ и нашли остатки корабля «Полярисъ». Затѣмъ, оставивъ «Дисквері» позади, капитанъ продолжалъ путь на сѣверъ на «Алертъ», который былъ затертъ льдами на 82° 24' с. ш. Солнце скрылось 14 октября 1875 г., и экипажъ оставался во мракѣ въ теченіе 142-хъ дней, до 29 февраля 1876 г. Температура падала почти до—57° по Цельсію; ртуть оставалась замерзшею 47 дней. Весной предприняли поѣздку въ саняхъ. Майоръ Маркгемъ и поручикъ Парръ, съ неслыханными усиліями, достигли 83° 20' 26" с. ш., т. е. были ближе отъ полюса, чѣмъ Парижъ отъ Марсели. Въ концѣ года экспедиція возвратилась въ Англію.

Этой экспедиціей былъ констатированъ тотъ фактъ, что берега Гренландіи и Америки, вмѣсто

того чтобы, какъ предполагалось, простираться на сѣверъ до безконечности, загигаются — первый къ востоку, а второй — къ западу; вмѣсто-жъ свободнаго моря между ними, оказалось *Палеокристическое море* (παλαιός — древній, κρύσταλλος — лёдъ), т. е. *издревле замерзшее*, представляющее непреодолимую преграду для кораблей.

Путешествіе «Жанетты» (1879—1881). 8 июля 1879 года изъ Санъ-Франциско вышелъ американскій корабль «Жанетта», подъ начальствомъ лейтенанта флота Соединенныхъ Штатовъ Джоржа Делонга, въ сопровожденіи докторовъ Амблера и Коллинза, корреспондента газеты «New-York Herald», прославившагося своими замѣчательными трудами по метеорологіи. «Жанетта» прошла Золотыя Ворота, чтобы плыть къ Берингову проливу, а отсюда въ Ледовитый океанъ, на поиски за «Вегой» и Норденшельдомъ.

Эта экспедиція была предпринята на средства Джэкса Гордона Беннета, издателя самой распространенной и вліятельной газеты Нового Свѣта «New-York Herald», который также посылалъ въ 1872 г. Стэнли на поиски за Ливингстономъ.

Счастливое возвращеніе «Веги» въ Японію и потомъ въ Европу измѣнило назначеніе предпріятія: «Жанетта» направилась къ сѣверному полюсу, держа путь на Землю Врангеля, на сѣверо-востокъ Сибири. Долго о ней не было никакихъ извѣстій. Посланный Соединенными Штатами на поиски за нею корабль «Томасъ Корвинъ», подъ командой капитана Гупера, былъ затертъ льдами въ 1880 году. Затѣмъ пришло извѣстіе изъ Якутска, что 14 сентября 1881 г. у мыса Баркина, въ 140 верстахъ къ с. отъ Вигофа, туземцы Жиганы нашли лодку съ 11 человѣками изъ экипажа «Жанетты»: этотъ корабль былъ раздавленъ льдами 23 июня 1881 г. у 77° с. ш. и 156° в. д. Двѣ изъ трехъ лодокъ съ потерѣвшими кораблекрушеніе прибыли 29-го сентября къ восточному устью Лены, близъ шалаша Боноленги, а 29-го октября — къ сѣверному устью той же рѣки. Большинство людей на нихъ умерло отъ холода. Третья лодка погибла.

Лейтенантъ Грилей (1881—1884). — Морскія державы устроили много стоянокъ въ арктическихъ и антарктическихъ областяхъ, чтобы упорядочить и объединить научныя наблюденія надъ полярными странами.

Соединенные Штаты послали метеорологическую экспедицію въ бухту Лада Франклина, въ проливъ Робсона, къ в. отъ Земли Гринвеля, на 81° 20' с. ш. и 72° з. д. Экспедиція, подъ начальствомъ лейтенанта Грилея, отправилась изъ Ньюфаундленда, на корабль «Протей», 7-го июля 1881 г. и въ августѣ прибыла къ мѣсту назначенія, гдѣ корабль оставилъ ее. Три года не при-

ходило извѣстій о ней: суда, отправленные на помощь Грилею и его товарищамъ, были затерты льдами, а одно изъ нихъ, тотъ же «Протей», было раздавлено ими. Наконецъ, въ 1884 году «Медвѣдь», «Фетида» и «Алертъ» оказались болѣе счастливыми. 21-го іюня экипажъ «Фетиды» нашелъ у мыса Сабинны лейтенанта Грилея съ 7 товарищами; остальные перемерли отъ голода и холода. Уцѣлѣвшіе питались трупами своихъ товарищей.

Въ эту экспедицію американцы достигли на сѣверѣ самаго отдаленнаго пункта, котораго касалась нога человѣка на землѣ. Майоръ Мерктемъ въ англійскую экспедицію 1875 г. дошелъ до 83° 20' 26"; лейтенантъ Локвудъ и сержантъ Брэнаръ (послѣдній остался въ живыхъ) добрались до острова, названнаго Локвудомъ, у 83° 24' с. ш. и 46° 25' з. ш. Они обозначили берегъ Гренландіи уходящимъ на сѣверо-востоку до 83° 35' с. ш. и 40° з. д.; но къ сѣверу не было сдѣлано земли.

Тогда же два француза, директоръ высшей школы мореплаванія Жоржъ Безансонъ и астрономъ Густавъ Эрмитъ, высказали мысль, что можно добраться до сѣвернаго полюса на воздушномъ шарѣ.

Въ августѣ 1891 года изъ Рокланда, порта въ штатѣ Мэнъ, отправилась въ Гренландію новая арктическая экспедиція, подъ начальствомъ офицера флота Соединенныхъ Штатовъ Боудина; но она — нельзя сказать, чтобы добила серьезныя научныя результатовъ.

Другой американскій офицеръ, лейтенантъ Пири, провелъ зиму 1892—1893 г. на западѣ Гренландіи, въ бухтѣ Макъ-Кормикъ, на 77° с. ш. Пользуясь санями съ собаками, онъ изслѣдовалъ заливъ Ингельфильда, обозначилъ извилины сѣвернаго берега Гренландіи, вполне доказавъ ее островную форму, и открылъ бухту Независимости на 82° с. ш. 1-го мая 1892 г. фонтъ-Дригальскій отправился, съ естественникомъ Вангофеномъ и метеорологомъ Стаде, на западный берегъ Гренландіи.

Въ 1894 году королевское географическое общество въ Лондонѣ открыло подписку на экспедицію для поисковъ двухъ молодыхъ шведскихъ изслѣдователей, Кальстенюса и Бьорлинга, которые отправились въ 1892 г.: ихъ покинутый корабль былъ найденъ близъ острововъ Керей.

Докторъ Хансенъ (1893—1896). — Фридьофъ Хансенъ, родившійся въ Норвегіи въ 1861 году, прославился уже своими путешествіемъ по Гренландіи, которую онъ прошелъ въ 1888 г. отъ одного берега до другого. 24 іюня 1893 г. онъ отплылъ изъ Христианіи къ сѣверному полюсу на «Фрамъ» («Впередъ!»), — на желѣзномъ пароходѣ съ парусами, построенномъ специально для этого путешествія. Съ нимъ было 7 лодокъ, 12 человѣкъ экипажа и на пять лѣтъ съѣстныхъ припасовъ. Капитаномъ корабля былъ

Оттонъ Свердрупъ, его помощникомъ — Иогансенъ, экономомъ Инслъ, врачомъ — Блессингъ. Они обогнули Сѣверный мысъ, 21-го іюля покинули Вардгусъ (о-въ въ заливѣ Варангеръ), миновали Гусиную Землю, къ ю. отъ Новой Земли, и 27-го іюля встрѣтили первые льды у 60° с. ш. и 50° в. д. 3-го августа они были у Хабаровки, самоѣдской деревушки на сибирскомъ берегу, противъ о. Вайгача. Тамъ Нансена ожидалъ норвежець Тронтгеймъ, съ 34 собаками, купленными, по его заказу, у остяковъ. Оттуда Нансенъ поплылъ у сибирскаго берега къ устью Оленека, на з. отъ дельты Лены, гдѣ онъ долженъ былъ взять еще 40 собакъ, купленныхъ у тунгусовъ и пожертвованныхъ русскими, Николаемъ Кельхомъ: эти животныя предназначались для запряжки въ сани. Къ несчастью, Нансену нельзя было пристать къ берегу. Затѣмъ «Фрамъ» направился къ сѣверу, надѣясь, что вѣтеръ понесетъ его къ полюсу; и о немъ не было извѣстій съ осени 1893 г. до конца 1895 года.

Думали, что Нансенъ уже погибъ. Въ 1894 г. англичанинъ Джэксонъ предпринялъ экспедицію къ сѣверному полюсу для отысканія его. Отплывъ на кораблѣ «Виндвардъ», онъ 6-го сентября достигъ Земли Франца-Иосифа, а весной 1896 г. двинулся на сѣверъ, ставя на извѣстныхъ промежуткахъ деревянныя избушки съ запасами провіанта.

Наконецъ, 13-го февраля 1896 г. въ С.-Петербургѣ узнали, что телеграмма изъ Иркутска, отъ одного сибирскаго купца въ Кушнарѣвѣ, извѣщала, будто Нансенъ достигъ сѣвернаго полюса и возвращается назадъ. Это извѣстіе не подтвердилось; но нѣсколько мѣсяцевъ спустя, изъ Вардгуса увѣдомили, что Нансенъ разысканъ и прибылъ въ этотъ портъ (13-го августа) вмѣстѣ съ Иогансеномъ, на англійскомъ кораблѣ «Виндвардъ», который принималъ ихъ на бортъ близъ Земли Франца-Иосифа.

До 22 сентября 1893 г. «Фрамъ» плылъ въ свободномъ морѣ, затѣмъ попалъ во льды, которые понесли его къ сѣверо-западу. Зимой температура понизилась до $52,6^{\circ}$; ртуть замерзала на цѣлыя недѣли. Путешественники изучали сѣверное сіяніе, образованіе и движеніе льдовъ и проч. Въ началѣ января 1894 г. они достигли $83^{\circ} 24'$ с. ш., т. е. самаго сѣвернаго пункта, до котораго доходилъ человѣкъ; корабль побѣдоносно выдерживалъ страшный напоръ льдовъ. 14 марта 1895 г., на $83^{\circ} 59'$ с. ш. и $102^{\circ} 27'$ в. д. отъ Гриввича, Нансенъ замѣтилъ, что ледъ, а съ нимъ и корабль, сталъ увлоняться съ с. на с.-зап.; онъ покинулъ «Фрамъ», чтобы идти лѣшкомъ прямо на сѣверъ. Съ нимъ былъ одинъ только товарищъ, Иогансенъ, да 28 собакъ, 3 сани и 2 пироги или яюка изъ парусины. Управление кораблемъ онъ предоставилъ Свердрупу. Она находилась тогда на 84° . Послѣ всевоз-

можныхъ испытаній и борьбы съ безчисленными препятствіями, путешественники 7-го апрѣля достигли $86^{\circ} 14' 50''$ с. ш. Такъ далеко къ сѣверу еще никто не заходилъ. Будь у нихъ больше собакъ, они конечно добрались бы до полюса; но недостатокъ пищи заставилъ ихъ перебить много собакъ, чтобы прокормить остальныхъ и себя самихъ. 8-го апрѣля 1895 г. они пошла назадъ, къ Землѣ Франца-Иосифа. 6-го августа на $81^{\circ} 38'$ с. ш. и 63° в. д. они открыли три покрытые снѣгомъ острова, которые назвали Бѣлыми. Путешественники построили для зимовки хижину изъ земли, мха, моржевыхъ шкуръ и питались мясомъ бѣлыхъ медвѣдей да тюленьимъ жиромъ. Весной 1896 г. они рѣшились переплыть въ лодкѣ на Шпицбергенъ. 23 мая они замѣтили на 81° с. ш. большую землю на западѣ: это былъ мысъ Флора, южная оконечность Земли Франца-Иосифа. 17-го іюня ихъ разбудилъ лай собакъ въ отдаленіи. Нансенъ пошелъ на него и началъ на хижины, въ которыхъ жилъ капитанъ Джэксонъ съ своимъ экипажемъ. Въ то же время Иогансенъ встрѣтилъ Шильда и другихъ членовъ американской экспедиціи. «Виндвардъ» доставилъ ихъ 13 августа 1896 года въ Вардгусъ.

А «Фрамъ», съ того дня, какъ его покинули Нансенъ и Иогансенъ, поднялся, подъ командой Свердрупа, до $85^{\circ} 57'$ с. ш. (19 октября—15 ноября 1895). Съ 13 января 1896 г. онъ медленно возвращался на югъ; 2-го іюня онъ освободился отъ скопившихся его льдовъ, а 13-го августа вышелъ въ свободное море. 14-го августа онъ миновалъ мѣсто на берегу Шпицбергена, гдѣ готовилась экспедиція Андрэ. 20-го онъ прибылъ къ Скервѣ, островку на сѣверъ отъ 70° с. ш., около острова Арне, въ фіордѣ Тромсѣ. Здѣсь Нансенъ опять сѣлъ на свой корабль и на немъ совершилъ торжественный въѣздъ въ Христіанію, 9 сентября 1896 г.

Экспедиція Андрэ (1897 г.). — Лѣтомъ 1896 года была сдѣлана попытка достигнуть сѣвернаго полюса на воздушномъ шарѣ. Андрэ и Эггольмъ должны были полетѣть изъ Норскоарны, на островѣ Амстердамѣ, въ Шпицбергенскомъ архипелагѣ. Ихъ аэроататъ былъ приготовленъ, по спеціальному заказу, въ Парижѣ. Но они напрасно прождали два мѣсяца на Шпицбергенѣ: противные вѣтры не позволяли имъ направиться на сѣверъ. Имъ пришлось отказаться отъ своего плана, по крайней мѣрѣ на 1896 г.

Въ 1897 г. Андрэ предпринялъ свое воздушное путешествіе. 11-го іюля на своемъ «Ордѣ» онъ, вмѣстѣ съ Стринбергомъ, поднялся съ Шпицбергена при очень неблагоприятныхъ атмосферическихъ и иныхъ условіяхъ. Поплавокъ, помѣченный 11-мъ іюля, почтовый голубь, выпущенный 13-го числа, одинъ буй безъ всякой даты и другіе два, помѣченные 11-мъ іюля и 13-мъ августа, да еще знамя, которое Андрэ

собирались водрузить на полюсъ, — вотъ все, что осталось изъ этого смѣлаго, неустрашимого предпріятія.

Судя по тому направленію, въ какомъ найдены были буи, можно думать, что воздушный шаръ Андрэ погибъ между Шпицбергеномъ и Новой Землей.

Разныя изслѣдованія.—Экспедиція для изслѣдованія Гренландіи слѣдовали одна за другой. Лейтенантъ Пирі, который провелъ тамъ 23 мѣсяца въ 1891—1892 гг. и еще столько же въ 1893—1895 гг., возвращался туда въ 1896 г., 1897, 1898 и 1899 гг. для изслѣдованія пролива Смита. Свердрупъ, старый товарищ Нансена, датчанинъ Амдрупъ и шведъ Натгорстъ—также изслѣдовали Гренландію. Амдрупъ и Натгорстъ выбрали для этого восточный берегъ. Пирі не могъ относиться къ чужимъ изслѣдованіямъ безъ огорченія, такъ-какъ Гренландія представлялась ему чѣмъ-то вроде его собственнаго владѣнія.

На Шпицбергенѣ, — который уже посѣтили въ 1896 г. шведъ баронъ Іеаръ и Конвей, — въ 1898 г. побывало пять экспедицій: корабли «Ольга» (германская экспедиція) и «Принцесса Алиса» (монашеская), Ядрийъ (русско-шведская), Натгорстъ (шведская) и Лерверъ (германская). Тогда въ окрестностяхъ Шпицбергена была найдена глубина моря въ 2 вер. 400 саж. Теперь этотъ островъ хорошо изученъ. Тамъ построено деревянное зданіе—отель для любителей сѣверной охоты... лѣтомъ.

Земля Франца Іосифа изслѣдована въ 1895—1897 гг. Джэксонномъ, а въ 1898 г. Велльманомъ. Здѣсь, какъ и на сосѣднихъ о-вахъ, какъ и на Исландіи, которую посѣщалъ и усердно изучалъ Торродсенъ, — нашли много базальта. Весь сѣверъ Атлантики вообще довольно подробно изслѣдованъ; при этомъ, напр., Нансенъ встрѣчалъ глубины до 3 вер. 300 саж. Прежде думали, что Ледовитый океанъ не такъ глубокъ.

Послѣднюю экспедицію, имѣвшую цѣлью достигнуть сѣвернаго полюса, представляло путешествіе герцога Абрुцскаго, двоюроднаго брата молодого итальянскаго короля. Онъ отплылъ на корабль, названномъ «Сѣверной Звѣздой», чтобы достигнуть Земли Франца-Іосифа, а отсюда отправиться къ полюсу на саняхъ. 5-го сентября 1900 г. въ Гаммерфестѣ (норвежскомъ городѣ, самомъ сѣверномъ на всемъ земномъ шарѣ) узнали о возвращеніи этой экспедиціи. Она достигла 86° 33' сѣв. шир., т. е. проникла къ сѣверу еще дальше Нансена (86° 14'). Зато она была очень тяжела: экипажъ много выстрадалъ отъ голода и холода, а самъ герцогъ отморозилъ себѣ два пальца.

Изслѣдованіе антарктическихъ земель (1821—1890).—Путешествія съ цѣлью изслѣдовать южный полюсъ были не такъ часты и не такъ удачны. Тѣмъ не менѣе, капитанъ Кузь,

въ свое второе путешествіе вокругъ свѣта, въ 1773 году, уже продвинулся до 71° ю. ш. Въ 1775 г. онъ открылъ Южную Георгію и Южные Сандвичевы Острова. Въ 1819 г. капитанъ Смитъ встрѣтилъ къ югу отъ мыса Горна Новые Южные Шетленды. Последнее открытіе было дополнено въ 1831 году капитаномъ Поуземъ.

Въ 1821 году русскій морякъ Беллингаузенъ открылъ къ югу отъ мыса Горна, на 69° 30' ю. ш., Землю Петра I и Землю Александра I. 20-го февраля 1823 г. китоловъ Веддель подвинулся, по свободному морю, до 74° 15' ю. ш., гдѣ онъ нашелъ Южные Оркады; онъ далъ этой части Антарктическаго океана названіе Моря Георга IV. Съ 1830 по 1832 гг. англійскій капитанъ Виско на 66° ю. ш. открылъ Землю Эндерби, къ югу отъ Индійскаго океана, затѣмъ Землю Грахама или Архипелагъ Виско и о-въ Аделаиду, къ югу отъ мыса Горна.

Капитанъ Дюмонъ д'Юрвилъ, совершившій первое кругосвѣтное путешествіе (1823—1825 гг.) въ качествѣ помощника капитана Дюперрѣ на «Раковинѣ», поплылъ второй разъ (1826—1829 гг.) самостоятельно на корветѣ «Астролябія». Онъ посѣтилъ южные и восточные берега Новой Голландіи, изслѣдовалъ архипелагъ Новой Зеландіи и нанесъ его на карту, осмотрѣлъ о-ва Тонга или Дружбы, о-ва Бити, Новые Гебриды, о-ва Преданности, Луизиаду и Новую Бретань, изучилъ сѣверный берегъ Новой Гвиней и 26 февраля 1828 г. открылъ на о-вѣ Ваникоро часть остатковъ отъ кораблекрушенія Ла-Перуза.

Въ третій разъ онъ отплылъ изъ Тулона, на двухъ корветахъ: «Астролябія» и «Усердный» 7 сентября 1837 г. и возвратился туда 8 ноября 1840 г. Пройдя Атлантическій океанъ и Магеллановъ проливъ, онъ поплылъ къ югу отъ мыса Горна и Южныхъ Шетлендовъ по направленію къ полюсу. 22 января 1838 г. на 65° ю. ш. онъ былъ остановленъ гигантской льдиной, но пробился черезъ нее и открылъ Землю Людовика-Филиппа на западѣ, Землю Жуанвила на востокѣ и между ними о-въ Розамель. Затѣмъ онъ обозначилъ на картѣ Землю Елары и Землю Аделаиды, къ югу отъ Тасманіи. Дюмонъ д'Юрвилъ получилъ чинъ контръ-адмирала. 8-го мая 1842 года онъ погибъ со всею своею семьей при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда, между Парижемъ и Версалемъ.

Счастливые другіяхъ былъ англичанинъ Джэксъ Россъ. Отплывъ изъ Тасманіи въ 1841 г., онъ открылъ землю, простирающуюся съ сѣвера на югъ къ антарктическому полюсу, и назвалъ ее Викторіей. На ней онъ замѣтилъ высокую снѣжную цѣпь Адмиралтейскихъ горъ. Въ февралѣ 1842 года онъ подвинулся до 78° 9' 30" ю. ш. и замѣтилъ два гигантскихъ дѣйствующихъ вулкана, которые назвалъ, въ память своихъ кораблей, Эребусомъ и Терроромъ.

Послѣ полувѣкового перерыва антарктическія изслѣдованія возобновились. Въ 1892—1893 гг. китоловныя суда «Китъ» и «Проворный», въ 1893 г. «Язонъ», въ 1894 г. «Антарктикъ» — предпринимали плаванія на югъ. На лондонскомъ географическомъ конгрессѣ, состоявшемся въ 1895 г. было высказано желаніе снарядить южную экспедицію, на что сочувственно откликнулись Англія и Германія. На англійскую экспедицію Королевское Географическое Общество собрало 1 миллионъ; правительство ассигновало столько же. Она взяла на себя изслѣдованіе, въ теченіе 1901 г., полярныхъ странъ къ югу отъ Австраліи и, послѣ зимовки на Землѣ Викторіи, болѣе подробное ознакомленіе съ пространствами, лежащими южнѣе ея. Германская экспедиція, подъ управленіемъ фонъ-Дрыгальскаго, готовится къ отплытію на земли Викторіи, Кэмпъ, Эндерби, гдѣ во время своихъ путешествій устроитъ нѣсколько наблюдательныхъ станцій.

Во время этихъ приготовленій, въ 1898—1899 гг., докторъ Хунъ, нѣмецъ, перешелъ море къ сѣверу отъ Земли Эндерби и побывалъ на о-вѣ Буве, представляющемъ просто конусъ вулкана, покрытый льдами. Попытки найти о-въ Томпсона не удалось ему; зато онъ сдѣлалъ много измѣреній морской глубины, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 4 вер. 343 саж. и даже 5 вер. 195 саж. Такимъ образомъ, вопреки прежнимъ теоріямъ, оказалось, что тамъ море очень глубоко. Затѣмъ, подобно Нансену, докторъ Хунъ констатировалъ любопытное наслоеніе холодныхъ и теплыхъ теченій.

Въ заключеніе нужно упомянуть еще о двухъ экспедиціяхъ: бельгіяца Жерлама и норвежца Боргренинга. Первый, — отправившись въ январѣ 1898 г. изъ Антверпена на кораблѣ «Бельгія», — былъ затеръ льдами на югѣ, 10 марта того же года, и, унесенный вмѣстѣ съ ними теченіемъ, достигъ 71° 36' ю. д. Онъ привезъ массу интересныхъ свѣдѣній. Съ нимъ плавали Лекувтръ, Данко, Арктовскій и Раковица.

Второй отправился въ августѣ 1898 г., изъ Лондона — съ цѣлью опредѣлить положеніе южнаго магнетическаго полюса и удачно выполнилъ свою задачу, причѣмъ достигъ, въ мартѣ 1900 г., 78° 50' ю. д.

ГЛАВА XLVIII.

Современная Южная и Центральная Америка.

I. Аргентинская республика. — Уругвай.

Отдѣленіе Аргентинской конфедераціи отъ Испаніи (1810—1817). — 25 мая 1810 г. Буэносъ-Айресъ и Аргентинскія провинціи провозгласили себя независимыми. Съ перваго же мо-

мента въ ихъ конфедераціи стали бороться двѣ партіи: федералисты, требовавшіе полного равенства правъ для всѣхъ провинцій, и унитаріи, отстаивавшіе централизацію власти въ Буэносъ-Айресѣ.

Составленная изъ унитаріевъ временная хунта вручила исполнительную власть тремъ гражданамъ Буэносъ-Айреса. Хунта присвоила себѣ право назначать губернаторовъ отдѣльныхъ провинцій. Но всеобщій Конгрессъ, собравшійся 13 января 1813 года, издалъ въ 1815 году новую хартію, въ силу которой каждая провинція сама избирала себѣ правительство. Новый Конгрессъ, собравшійся на основаніи этой хартіи въ Тукуманѣ, торжественно провозгласилъ отдѣленіе Аргентины отъ Испаніи; 3 декабря 1817 г. онъ далъ новой республикѣ названіе Соединенныхъ Провинцій Ла-Платы. Но Буэносъ-Айресъ, сожалѣвшій объ утратѣ своего первенствующаго положенія, отдѣлился въ 1820—1824 гг. Тогда былъ собранъ новый Конгрессъ, и 7 февраля 1826 г. Ривадавия былъ избранъ президентомъ единой республики. Однако борьба партій продолжалась, — и Ривадавия въ слѣдующемъ году подалъ въ отставку.

Диктатура Розаса. Его жестокости (1829—1851). — Въ это время выступилъ на сцену Розасъ. Уроженецъ Буэносъ-Айреса, онъ принадлежалъ въ 1826 году къ унитаріямъ, теперь же перешелъ на сторону федералистовъ, побѣдивъ генерала Лавала, и остался одинъ у кормила правленія (1829 г.). Честолюбивый и безпощадный, Розасъ заставилъ провозгласить себя диктаторомъ и своими жестокостями навелъ ужасъ на Буэносъ-Айресъ; только его дочь Мануэлига иногда могла остановить произносимые имъ смертные приговоры. Для того, чтобы держать населеніе въ трепетѣ и страхѣ, Розасъ не отдавалъ своихъ жертвъ подъ судъ, а просто поручалъ роль палачей замаскированнымъ убійцамъ. Въ Конгрессѣ, давшемъ ему диктаторскія полномочія, только два голоса поднялись противъ него, — голоса президента Альберто и епископа Эскалады. Зрители рукоплескали мужественнымъ борцамъ. Но минутою спустя, люди въ маскахъ вошли въ залу, забололи президента и вышли, среди всеобщаго ошъенія. Епископъ Эскалада всталъ и, протянувъ руку къ трупу, воскликнулъ: «Именемъ Бога и отечества отпускаю тебѣ твои грѣхи, мученикъ за свободу Аргентины!» Точно такъ-же былъ убитъ генералъ Бирога.

Розасъ содержалъ за счетъ правительства страшную полицію. Аргентинцы не смѣли подходить другъ къ другу, не смѣли говорить публично; иностранцевъ систематически преслѣдовали. Преступленія Розаса сдѣлались легендарными. Двадцать разъ пытался отравить или зарѣзать его; но онъ принималъ такія мѣры предосторожности, что во-время избѣгалъ опас-

ности. Однажды ему прислали ящикъ съ пистолетами, которые должны были выстрѣлить въ того, кто откроетъ его; открыть его Розасъ велѣлъ часовому, который и былъ убитъ.

Внѣ предѣловъ Аргентины дѣятельность Розаса выразилась въ томъ, что онъ сдѣлалъ нападеніе на Уругвай и въ теченіе 10-ти лѣтъ (1841—1851) осаждалъ г. Монтевидео.

Паденіе Розаса (1852 г.). — 1-го мая 1851 г. генераль Уркиса, губернаторъ одной изъ аргентинскихъ провинцій, поднялъ возстаніе противъ Розаса. Онъ вступилъ въ союзъ съ Бразиліей и прежде всего поспѣшилъ на помощь къ осажденнымъ въ Монтевидео. Оривъ, запертый въ своемъ лагерѣ Серрито, подъ стѣнами города, вынужденъ былъ 8 октября подписать капитуляцію, которая освободила Уругвай отъ тираніи.

Затѣмъ Уркиса двинулся къ Буэносъ-Айресу во главѣ 27-тысячной побѣдоносной арміи. Противъ Розаса вспыхнуло всеобщее возстаніе. Онъ былъ разбитъ 31 января 1852 г. у моста Маркеца и отступилъ въ лагерь Сантосъ-Люгаръ, въ 20 верстахъ отъ Буэносъ-Айреса. Нѣсколько дней спустя, 3-го февраля, онъ потерпѣлъ пораженіе подъ Монте-Касеросомъ и принужденъ былъ бѣжать, съ своею дочерью, въ Лондонъ.

Аргентинская республика въ 1852—1886 г. — 30 мая 1852 г. была подписана конвенція Св. Николая, въ силу которой всѣ государства р. Ла-Платы образовали одну Федеративную республику. Въ Санта-Фе собрался ихъ общій Конгрессъ.

Буэносъ-Айресъ, лишившійся своего главенства, возсталъ въ ночь съ 10 на 11-е сентября, и началась новая война. Уркиса осадилъ городъ, но былъ разбитъ. Буэносъ-Айресъ вышелъ изъ конфедераціи, и имъ управляли — сначала Облигадо, затѣмъ Альсина. Потомъ, 6-го іюня 1860 г. онъ возвратился въ общій союзъ. Остальныя провинціи избрали президентомъ Уркису, который вступилъ въ должность 5 марта 1854 г. Когда истекъ срокъ его полномочій, онъ остался губернаторомъ провинціи Энтре-Ріосъ. Онъ былъ главой консервативной партіи и первымъ богачемъ Южной Америки: его состояніе оцѣнивали въ 150 милліоновъ франковъ. Онъ содержалъ на свой счетъ полкъ гвардейцевъ и построилъ желѣзную дорогу отъ Буэносъ-Айреса до своего замка «Санъ-Хосе». Въ этомъ замкѣ, за столомъ, онъ и былъ застрѣленъ изъ револьвера, въ 1870 году, однимъ изъ своихъ адъютантовъ, Хуаномъ-Пабло Лопедомъ.

Президентами Аргентинской конфедераціи были, послѣ Уркисы, генераль Митре (1862—1868 г.) и Сармиенто (1868—1874 г.). Сармиенто, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей Южной Америки, былъ сначала солдатомъ, школьнымъ учителемъ, трактирщикомъ, прива-зчикомъ и эмигрантомъ при Розасѣ, потомъ жур-

налистомъ, историкомъ, депутатомъ и посланникомъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Онъ написалъ, между прочимъ, «Жизнь Авраама Линкольна». Въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ говорилъ своимъ согражданамъ: «Устраивайте школы, — и у васъ не будетъ революцій!» 12 октября 1874 г. его смѣнилъ, на 6 лѣтъ, докторъ Авелланеда.

Въ Аргентинской республикѣ партія унитаріевъ долго была равнозначуща съ «партіей цивилизаціи», а федерализмъ означалъ вражду, соперничество городковъ между собою и всѣхъ — съ Буэносъ-Айресомъ (въ этой провинціи числится 1.835.500 жителей, тогда-какъ въ какой-нибудь маленькой провинціи не насчитывается и 55.000). Но эта оппозиція слабѣетъ съ каждымъ годомъ; теперь идетъ скорѣе соперничество между личностями, чѣмъ между идеями.

Митре и Сармиенто были унитаріи. Докторъ Авелланеда былъ и федералистомъ, и унитаріемъ; вѣрнѣе, онъ всегда былъ «просто авелланедистомъ». Если онъ происходилъ изъ семьи унитаріевъ и былъ сыномъ патріота, голову котораго носили на пикѣ по улицамъ Тукумана, по приказу Розаса, зато самъ былъ первымъ президентомъ, который округлил свое состояніе, находясь у власти. Онъ управлялъ, какъ унитарій, пока былъ живъ его военный министръ, популярный докторъ Альсина, послѣ же смерти послѣдняго перешелъ на сторону федералистовъ. Буэносъ-Айресъ и Корриентесъ возстали противъ новаго теченія, но были побѣждены. Тогда въ Буэносъ-Айресъ нахлынули федералисты со всѣхъ концовъ республики. Они надѣялись наводнить и сдѣлать его своимъ, но, наоборотъ, были поглощены и ассимилированы имъ, увеличили его народонаселеніе и богатство. Съ 1880 г. Буэносъ-Айресъ былъ оковчательно признанъ столицей республики и сдѣлался значительнымъ центромъ. Возникли новыя потребности. Стали съѣзжаться сюда европейскіе эмигранты, искавшіе примѣненія своимъ умственнымъ и физическимъ силамъ. Усилился приливъ денежныхъ средствъ, и увеличилось число торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Французскія компаніи построили въ Аргентинѣ 1.900 верстъ желѣзныхъ дорогъ; въ общемъ, Франція вложила въ предпріятія этой республики почти милліардъ франковъ.

Въ 1880 году федералисты, съ помощью Авелланеды, сдѣлали президентомъ Аргентины 36-лѣтняго генерала Хуліо Року. Человѣкъ мягкій, но окруженный жадными и корыстными людьми, онъ потворствовалъ спекуляціи, что привело къ исчезновенію драгоценныхъ металловъ и къ принудительному курсу бумажекъ. Онъ старался, чтобы послѣ него былъ избранъ президентомъ его зять, докторъ донъ Мигуэль-Хуарецъ Сельманъ, который былъ сначала адвокатомъ въ Кордовѣ, потомъ, благодаря Рокъ, министромъ и губернаторомъ своей провинціи

и, наконецъ, однимъ изъ двухъ ея избранниковъ въ національный Сенатъ. Всеобщее голосованіе въ Аргентинской республикѣ такъ организовано, что, благодаря поддунамъ и насилию, выборы находятся вполнѣ въ рукахъ губернаторовъ провинцій.

Президентъ Сельманъ. Революція 1890 г. въ Буэносъ-Айресь.—Итакъ, въ 1886 году былъ избранъ Сельманъ, несмотря на то, что соперникомъ его былъ видный политическій дѣятель, докторъ донъ Дардо Роча, бывший губернаторъ провинці Буэносъ-Айресь, на сторонѣ котораго было общественное мнѣніе. Генералъ Рока отправился въ Европу. Прежде, чѣмъ покинуть свой постъ, онъ постарался повсюду провести близкихъ людей въ губернаторы, чтобы продолжать распоряжаться въ президентство своего зятя. Но зять желалъ управлять фактически, а не номинально; онъ вытѣснилъ поэтому, силой или хитростью, губернаторовъ Туэумана и Кордовы; остальные поняли намекъ и поспѣшили «дать залогъ покорности». Тогда докторъ Сельманъ сталъ разыгрывать роль самодержца и потребовать отъ всѣхъ «безусловнаго повиновенія». Онъ устранилъ непокорнаго губернатора Мендосы и сдѣлался главой партіи національных автономистовъ. Вдохновителемъ этой партіи сталъ Панальскій Клубъ (паналь—напитокъ креоловъ), устроенный въ Кордовѣ; председателемъ его былъ братъ президента Сельмана, Маркосъ Хуарецъ.

Было рѣшено сдѣлать изъ республики «источникъ регулярныхъ доходовъ», и стали усердно примѣнять на дѣлѣ правило «управлять—значить брать». Деньги тратили безъ счету. Для того, чтобы добыть ихъ, продали двѣ желѣзныя дороги и дали концессию одной англійской компаніи на работы по оздоровленію Буэносъ-Айреса: за это послѣднее дѣло, говорятъ, президентъ получилъ съ компаніи 200.000 фунт. стерл. Концессіи на желѣзныя дороги, каналы, порты, туннели, мосты—все стало источникомъ дохода. А когда онъ истощился, министръ финансовъ, докторъ донъ Венеслао Пачеко, выдвинулъ проектъ закона «о свободныхъ банкахъ». Всякому дозволялось открывать эмиссионный банкъ, заявивъ только о размѣрѣ оборотнаго капитала и положивъ въ Національный банкъ золотомъ немного болѣе крупную сумму. И по провинціямъ возникла масса банковъ, основанныхъ правительственными лицами или ихъ пріятелями. А такъ-какъ у нихъ не было золота для депозита въ Національный банкъ, то они занимали его въ Европѣ или въ самомъ этомъ банкѣ, или же выдавали долгосрочные векселя. Были даже банки, которые выпускали билеты «внѣ закона», т. е. просто фальшивыя деньги.

Другою гибельною мѣрою былъ «законъ о земледѣльческихъ центрахъ», на основаніи котораго землевладѣльцы могли брать изъ Ипотеч-

наго банка провинціи Буэносъ-Айреса деньги, необходимыя для поднятія цѣнъ на ихъ земли. Спекулянты скупали земли за безцѣновку и, подъ видомъ ихъ обработки, получали въ ссуду значительныя суммы, причемъ земли любезно оцѣнивались, конечно, вдесятеро дороже ихъ стоимости; а деньги употреблялись на что-угодно, но только не на улучшение сельско-хозяйственнаго производства.

Такимъ образомъ, какъ Ипотечный, такъ и Національный банки вскорѣ очутились въ критическомъ положеніи. Чѣмъ больше появлялось бумажекъ, тѣмъ сильнѣе падали онѣ въ цѣнѣ; работы остановились; жизнь вздорожала; торговля замерла.

1-го сентября 1889 года студенты Буэносъ-Айреса устроили манифестацію, чтобы «пробудить общественный духъ, обезпечить свободу выборовъ, возродить честность въ управленіи». Образовались два общества: Гражданскій Союзъ Молодежи, подъ предсѣдательствомъ доктора дона Франсиско Барроетавены, и просто Гражданскій Союзъ, подъ предсѣдательствомъ доктора дона Леандро Алама. Въ апрѣлѣ 1890 года на улицахъ Буэносъ-Айреса произошла новая манифестація, которая привела къ отставкѣ министерства. Президентъ Сельманъ принужденъ былъ составить кабинетъ, соответствовавшій настроенію общественнаго мнѣнія. Новый министръ финансовъ, Франсиско Урубурю, откровенно заявилъ Конгрессу, что казна пуста; онъ требовалъ, чтобы половина таможенныхъ сборовъ уплачивалась золотомъ, такъ-какъ иначе нельзя было покрыть самые необходимые государственные расходы. Затѣмъ онъ хотѣлъ принудить одного изъ главныхъ виновниковъ бѣдствія, доктора Пачеко, отказаться отъ должности директора Національнаго Банка. Но тотъ не повиновался. Ему удалось повліять на Сельмана, и Урубурю подаль въ отставку; англійскіе же банкиры, общавшіе Аргентинѣ ссуду въ размѣрѣ 50 милліоновъ шестровъ, отказались довѣрить такую сумму его преемнику.

Нѣсколько времени спустя, генералъ Митре предпринялъ путешествіе въ Европу. Это былъ честный администраторъ, храбрый солдатъ, искусный генералъ и выдающійся писатель: онъ издавалъ газету «La Nación», составилъ «Исторію св. Мартина» и перевелъ Данте испанскими стихами. Въ 1880 г. этого бывшаго президента лишили титула генералъ-лейтенанта. Митре былъ настолько же популяренъ, насколько подозрителенъ въ глазахъ тогдашняго правительства. Его отъѣздъ послужилъ поводомъ къ внушительной манифестаціи: привѣтствуя его, общество косвенно осуждало правленіе Сельмана.

26 іюля 1890 года вспыхнула революція. Генералъ донъ Мануэль Кампосъ и полковникъ Фигероа, только-что арестованные, какъ заговорщики, сдѣлали призывъ къ оружію, ставъ

во главѣ тѣхъ самыхъ солдатъ, которымъ поручено было сторожить ихъ въ тюрьмѣ. Въ нимъ примѣвуды моряки аргентинской эскадры и народа. Началась отчаянная борьба. Во главѣ сохранившихъ вѣрность правительству войскъ стали вице-президентъ, докторъ Пеллегрини, и возвратившійся изъ Европы генералъ Рока, который впрочемъ не особенно горячо поддерживалъ своего зятя Сельмана. Вскорѣ было заключено, однако, перемиріе, а 30-го іюля мятежники согласились положить оружіе на условіяхъ общей амнистіи; кажется, сначала имъ не доставало смѣлости и сметливости, а потомъ не хватило боевыхъ припасовъ.

Но и побѣда президента Сельмана была болѣе важущаяся, чѣмъ дѣйствительная. Въ Конгрессѣ поднялись жалобы; кабинетъ распался, и нельзя было составить новаго. Сельманъ подалъ заявленіе объ отставкѣ, потомъ взялъ его назадъ, наконецъ 6-го августа снова подалъ его, и на этотъ разъ безповоротню. На улицахъ кричали: «Оселъ ушелъ!» Толпа съ торжествомъ проводила въ Розовый Домъ (президентскій дворецъ) вице-президента Пеллегрини, который сталъ теперь временнымъ президентомъ: она распрягла его лошадей и тащила карету на себѣ.

Сынъ савояра и англичанки, Пеллегрини слылъ человѣкомъ скромнымъ, разсудительнымъ и честнымъ. Онъ выбралъ министровъ изъ старыхъ враговъ президента Сельмана (докторовъ Эдуардо, Косту и Хозе Маріа Гутьереца) и изъ своихъ защитниковъ (генераловъ Леваля и Року). Положеніе было критическое: денегъ ни копейки; внѣшній кредитъ подорванъ; внутри страны раздоры. Партія бывшего президента была еще очень сильна, и ея представители занимали правительственные должности по провинціямъ; а Гражданскій Союзъ дѣйствовалъ рядомъ съ законнымъ правительствомъ, стараясь расширить свою дѣятельность въ виду близкихъ выборовъ. Нѣкоторыя полезныя реформы были, однако, проведены. Новый министръ финансовъ, докторъ Винсенте Лопецъ, 75-лѣтній старикъ, но человѣкъ умный и энергическій, сдѣлалъ внѣшній заемъ въ 20 милліоновъ піастровъ, сократилъ расходы и взялъ подъ севестръ провинціальныя банки, уличенныя въ злоупотребленіяхъ.

Съ тѣхъ поръ положеніе мало по малу улучшилось, хотя очень часто вспыхивали и разгорались волненія. 20-го февраля 1891 года въ Буэносъ-Айресѣ было сдѣлано неудавшееся покушеніе на жизнь генерала Рови. 22-го мая въ Бордовѣ вспыхнулъ бунтъ, подавленный войсками; а 25 іюня обнаружилось новое движеніе въ Ватамарѣ. На выборахъ 1892 г. побѣдилъ докторъ Луисъ Саенцъ Пена, который вступилъ въ должность президента республики 12-го октября.

Въ 1893 году начались новыя волненія въ Ла-Платѣ (августъ) и въ Тукуманѣ (сентябрь);

послѣ кровавой борьбы, мятежники были побѣждены генераломъ Рокою и Пеллегрини. Возмутилась даже часть эскадры въ водахъ Буэносъ-Айреса, 27 сентября, по была усмирена. Въ 1893 году вспыхнули еще бунты въ провинціяхъ Кордовѣ и Санъ-Луисѣ; наконецъ, 2-го октября было подавлено возстаніе въ Росарио.

Нынѣшнее состояніе Аргентинской конфедерации и Буэносъ-Айреса. — Въ настоящее время Аргентинская конфедерация дѣлится на 14 провинцій и 4 территоріи. Эти провинціи слѣдующія: 1) Энтреріосъ, 2) Корриентесъ, 3) Санта-Фэ, 4) Кордова, 5) Сантъ-Яго, 6) Тукуманъ, 7) Сальта, 8) Хухуй, 9) Катамарка, 10) Ла-Ріоха, 11) Санъ-Хуанъ, 12) Мендоса, 13) Санъ-Луисъ и 14) Буэносъ-Айресъ. Территоріи называются: 1) Гранъ-Чако, 2) Мисіонесъ, 3) Пампасы и 4) Патагонія. Республика занимаетъ пространство въ 1.960 верстѣ съ сѣвера на югъ и 1.347 в. съ востока на западъ. Парана, составляющая главный рукавъ рѣки Ла-Платы, имѣетъ 3.750 верстѣ длины и судходна на протяженіи 1.667 в. Почва Аргентины производитъ сахарный тростникъ, кофе, рисъ, хлопокъ, табакъ, вино, индиго, пшеницу, маисъ, какао, апельсинны, винныя ягоды, бананы, картофель. Скотоводство даетъ мясо, кожи, шерсть и т. д. Нѣдра земли содержатъ желѣзо, мѣдь, серебро, золото, алмазы, сѣру, свинецъ, соль, селитру. Въ 1893 году насчитывалось въ странѣ до 14.400 в. желѣзныхъ дорогъ, въ полномъ ходу, на 4 милліона жителей.

Главный городъ, Буэносъ-Айресъ, занимаетъ превосходное положеніе, у устья Ла-Платы. Въ немъ 779.892 жителя, въ томъ числѣ много французовъ (особенно басковъ), итальянцевъ, англичанъ и вѣмцевъ. Въ городѣ построили дамбу, которая выдвигается на 4 версты въ рѣву Ла-Плату.

Между Буэносъ-Айресомъ и Бордо поддерживается постоянное сообщеніе почтово-пассажирскими пароходами, которые посѣщаютъ Монтевидео, Мальдонадо, Ріо-де-Жанейро, Багію, Пернамбуко, мысъ Санъ-Рокъ (въ Бразиліи), Дакаръ (возлѣ Зеленаго мыса въ Сенегалѣ) и Лиссабонъ.

Второй послѣ Буэносъ-Айреса городъ Росарио насчитываетъ 94 тыс. жителей.

На основаніи договора, заключеннаго въ 1890 г. между Аргентинской республикой и Бразиліей, первая уступила послѣдней часть западнаго Мисіонеса.

Послѣднія событія. — Нынѣшній президентъ Аргентинской республики (по 1904 г.), генералъ Рока, кажется, придалъ правительству своей страны устойчивый характеръ. Но ему пришлось преодолѣть громадныя затрудненія. Эти затрудненія вызваны были не столько политикою партій (которыя начинаютъ обнаруживать такую усталость, что иногда даже не участвуютъ въ голосованіи), сколько внѣшними отношені-

жи республики и ее финансовыми обстоятельствами.

Въ июль 1898 г. Аргентинская республика и Италия подписали договоръ о третейскомъ судѣ, который, говорятъ, предусматриваетъ и предупреждаетъ всевозможныя, въ будущемъ, столкновения. Пограничныя недоразумѣнія съ Чили приняты были такіе размѣры, что чуть не вспыхнула война, но, въ концѣ концовъ, уладились *).

Нужно отмѣтить любопытное сближеніе Аргентины съ Испаніей. Испанскій крейсеръ «Риоде-Ла-Плата» былъ прекрасно принятъ въ Буэнос-Айресѣ. Во время празднествъ по этому поводу, при исполненіи національнаго гимна, даже пропуская въ немъ нѣсколько строфъ, которыя могли бы напомнить войну за независимость и оскорбить Испанію. Въ июль 1900 г. аргентинское учебное судно «Президентъ Сармиенто» посѣтило испанскіе берега и нашло такой же прекрасный пріемъ. Въ октябрѣ 1900 г. въ Мадридѣ состоялся испано-американскій конгрессъ, по инициативѣ Иберо-Американскаго союза, президентомъ котораго состоитъ Родригесъ Санъ-Педро. На немъ обсуждался вопросъ о тѣсномъ сближеніи иберійскаго (пиренейскаго) полуострова съ латино-американскими республиками на почвѣ интеллектуальной, художественной, экономической, финансовой. Высказывались пожеланія основывать испано-американскіе банки, академіи наукъ и художествъ, организовать постоянныя выставки и т. п. Повидимому, здѣсь проектируется такое же сближеніе, каково Англія пытается добыться отъ Соединенныхъ Штатовъ, но, несомнѣнно, болѣе прочное, потому что у Испаніи нѣтъ больше владѣній въ Америкѣ, и ей не угрожаетъ опасность столкновений. Съ другой же стороны бывшія ея колоніи остаются въ большей степени испанскими, чѣмъ Соединенные Штаты—английскими.

Въ сферѣ внутренней жизни Аргентинской республики замѣчается ослабленіе духа федерализма: все провинціи объединены однимъ законодательствомъ—гражданскимъ, торговымъ, федеральнымъ и политическимъ; центральная власть можетъ объявить въ осадномъ положеніи любую провинцію и, такимъ образомъ, вполне распоряжаться ею. Впрочемъ, на это жаловаться не приходится, если вспомнить, какъ легкомысленно провинціальныя правительства относились къ крахамъ свободныхъ банковъ и желѣзнодорожныхъ компаній.

Финансовый вопросъ вообще причиняетъ массу хлопотъ правительству, которому приходится справляться съ долгами провинцій. Внѣшній долгъ въ 1899 г. возросъ до 275 милл. зол.; къ этому нужно прибавить 34 милл., употребленные на урегулированіе долга пров. Буэнос-Айресъ и 16 милл.—Национальнаго банка. Вну-

тренній долгъ равнялся 40.375.817 пастр. зол. и 104.595.933 пастр. кред. Сильно рассчитываютъ на налогъ со спирта и на развитіе торговли, которое дѣйствительно прогрессируетъ (на 30 милл. больше въ 1898 г. сравнительно съ 1897 г.). Главными предметами торговли являются шерсть (наибольшимъ потребителемъ которой считается Дюнкирхенъ), скотъ (ежегодно вывозится 500 тыс. головъ рогатаго скота и 600 тыс. барановъ), зерновой хлѣбъ, сахаръ (100 тыс. тоннъ), вино (1.300 тыс. гектолитровъ *). Вывозятся за-границу только шерсть, мясо и кожи. Съ нимъ начинаютъ присоединяться и другіе продукты, напр. «кебрачо», экстрактъ котораго даетъ превосходный танинъ (съ 1896 г. вывезено 400 тыс. килограммъ этого экстракта **).

Иммиграція аргентинская уже не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ десять лѣтъ тому назадъ: съ 260 тыс. человѣкъ въ 1880 г. она понижалась до 70 тыс.; зато и эмиграція съ 82 тыс. чел. въ 1890 г. уменьшилась до 35 тыс.

Колонизація все болѣе и болѣе подвигается къ югу, въ безбрежныя и пустынные равнины Патагоніи. Англійскія компаніи,—менѣе разочарованныя въ Аргентинѣ, чѣмъ французскіе капиталисты послѣ великаго краха,—въ настоящее время прекрасно устраиваютъ здѣсь свои дѣла и готовятъ вліяніе своей страны.

Уругвай. Осада Монтевидео Розасомъ и Орибомъ (1841—1851).—Республика Монтевидео отдѣлилась отъ Испаніи въ 1814 году, подъ названіемъ Восточной Полосы. Въ 1816 г. она была завоевана бразильцами. Аргентинская конфедерація выгнала ихъ оттуда; но въ 1822 г. бразильцы возвратились. Наконецъ, послѣ долгой борьбы, договоръ 1828 г. призналъ существованіе особаго государства въ Восточной Полосѣ, подъ названіемъ республики Уругвая. Съ тѣхъ поръ благосостояніе ея столицы, Монтевидео,—куда стекалось множество эмигрантовъ изъ Европы, въ особенности итальянцевъ, французовъ и басковъ,—стало быстро расти. Но все измѣнилось, какъ только Орибъ, съ помощью Розаса, овладѣлъ властью. Затѣмъ изгнаніе Ориба, выборы президента Риверы и предоставленіе пріюта опаснымъ эмигрантамъ изъ Буэнос-Айреса вызвали вооруженное нападеніе на Монтевидео со стороны аргентинскаго диктатора. Десять лѣтъ велъ онъ атаки на городъ, который защищали преимущественно европейскіе добровольцы, состоявшіе вначалѣ подъ начальствомъ генерала Гарibaldi (1841—1851).

Нынешнее положеніе дѣлъ.—Въ 1897 г. населеніе Уругвая равнялось 827.485 жителей, изъ которыхъ на Монтевидео приходилось 200 тыс. Въ немъ 1523 версты желѣзныхъ дорогъ.

Въ 1880 г. президентомъ республики на три

*) См. далѣе: «Чилъ».

*) Гектолитръ = 8 ведра.

**) Килограммъ = около 2 1/2 русск. фунт.

года былъ избранъ Франсиско Видаль; но онъ вскорѣ подалъ въ отставку, и въ 1882 г. былъ избранъ генералъ Сантошъ, котораго вновь выбрали въ 1886 г.; но Сантошъ утратилъ вліяніе, вслѣдствіе своей суровости, и въ 1886 г. былъ замѣненъ генералъ-лейтенантомъ Такесомъ. Преемникомъ послѣдняго сталъ въ мартѣ 1890 г. докторъ Хуліо Эррера. 11 октября 1891 г. въ Монтевидео была сдѣлана попытка низвергнуть установленное правительство; но она не удалась.

Идиарте Борда, избранный президентомъ въ 1894 г., былъ убитъ 25-го августа 1897 г.; Кестасъ, президентъ сената, принявъ на себя временное управленіе республикой. Но междоусобная война кончилась только 10-го сентября 1897 г. Докторъ Камирецъ, выбранный обѣими враждовавшими партіями въ качествѣ третейскаго судьи, убѣдилъ ихъ заключить мирный договоръ, который 13-го сентября былъ ратификованъ палатами. 11-го февраля 1898 г. президентъ Кестасъ выпустилъ прокламацію, въ которой объявилъ, что, въ виду упорной оппозиціи парламентскаго большинства, онъ долженъ распустить палаты и назначить государственный совѣтъ изъ 88 членовъ. Совѣтъ избралъ его временнымъ правителемъ. Но спустя пять мѣсяцевъ, 4-го іюля 1898 г., 4-й полкъ легкой артиллеріи въ Монтевидео поднялъ возстаніе. Правительству пришлось объявить столицу въ осадномъ положеніи и созвать національную гвардію. Наконецъ, послѣ оживленной перестрѣлки, порядокъ былъ восстановленъ.

Эти постоянныя водненія мѣшали быстрому развитію Уругвая. Тѣмъ не менѣе, благодаря прекрасному мѣстоположенію, богатой почвѣ, хорошему климату, онъ не перестаетъ развиваться. Особенно процвѣтаетъ въ немъ скотоводство. Ежегодно убивается до милліона штукъ скота; при чемъ все утилизируется—мясо, кожи, кости, кровь.

Каково будущее Уругвая? Наступитъ-ли въ немъ внутрѣнній миръ? Или, уставъ отъ раздоровъ, онъ присоединится къ Бразиліи или же къ Аргентинѣ?

II. Бразилія.—Парагвай.—Перу.—Чили.—Боливія.

Бразилія.—Самое большее государство Южной Америки, Бразилія, имѣетъ форму огромнаго треугольника, который своимъ основаніемъ обращенъ на западъ, внутрь материка, а двумя сторонами выходитъ на юго-востокъ и сѣверо-востокъ, у Атлантическаго океана, вершиной же упирается въ мысъ Санъ-Рокъ, представляющій самую восточную точку Америки. Бразилія занимаетъ территорію въ 7.347.270 кв. верстъ. Это — одна изъ самыхъ богатыхъ странъ міра. Въ ней есть алмазы и красивые деревья, са-

харъ и рисъ, въ особенности же кофе и табакъ. Она изобилуетъ лѣсами пальмъ, кокосовъ, банановъ, сандальнаго дерева, акажу и проч., и всякаго рода растительностью.

Бразилія дѣлится на двѣ естественныя области — сѣверную, подъ экваторомъ, гдѣ находится долина р. Мараньона или Амазонки, и юго-восточную или атлантическую, съ главной рѣкой Санъ-Франсиско. Амазонка, эта Миссисипи Южной Америки, судоходна на протяженіи болѣе 4.000 верстъ. Она принимаетъ болѣе 200 притоковъ, изъ которыхъ главные—справа, на югъ, Явари, Пурусъ, Мадейра, Топажосъ, Шингу и Токантисъ; слѣва, на сѣверѣ, Напо, Япура, Рио-Негро. Въ устьѣ Амазонки находится большой островъ Маражо.

Въ Бразиліи 14.333.915 жителей, по большей части португальскаго происхожденія; но встрѣчается также много переселенцевъ — итальянцевъ, португальцевъ, испанцевъ, нѣмцевъ, поляковъ, русскихъ, англичанъ, французовъ, сирійцевъ, а также негровъ и индѣйцевъ внутри страны. Главные города — Рио-де-Жанейро, столица, на юго-востокъ, съ 522.650 жителями; Багія или Санъ-Сальвадоръ, сѣвернѣе, съ 174.400 душъ; Ресифе или Пернамбуко, еще сѣвернѣе, съ 111.500 жителей; Саонъ-Пауло, на югъ, съ 65.000 жит. Переселенцы устремляются главнымъ образомъ въ южныя провинціи, болѣе отдаленныя отъ экватора, съ болѣе умѣреннымъ климатомъ, и особенно въ Саонъ-Пауло; оттого здѣсь замѣтно возрастаетъ населеніе и развиваются земледѣліе, промышленность и торговля. Въ 1897 году въ Бразиліи было 13.160 верстъ желѣзныхъ дорогъ въ полномъ ходу и 7.530 — въ постройкѣ.

Донъ Педро II (1831 — 1889). Отмѣна рабства (1888 г.).—Съ тѣхъ поръ, какъ Бразилія отдѣлилась отъ Португаліи (1821 г.), она составляла конституціонную монархію. Цѣлыхъ 58 лѣтъ ею правилъ донъ Педро II, которому власть досталась въ 5-лѣтнемъ возрастѣ, послѣ отреченія его отца, Педро I, 7 апрѣля 1831 г. Законодательная власть принадлежала Сенату, состоявшему изъ 62-хъ членовъ, выбираемыхъ пожизненно, и Палатѣ депутатовъ—изъ 122 членовъ, избираемыхъ на 4 года всѣмъ свободнымъ населеніемъ страны.

Рабство было явной, развѣдавшей организмъ Бразиліи. Впрочемъ, съ 28 сентября 1871 года дѣти, рождавшіяся отъ рабынь, были свободными. Въ маѣ 1888 года рабство было совсѣмъ уничтожено. 1-я статья новаго закона объявляла свободными всѣхъ рабовъ имперіи (ихъ было еще около 600.000). 2-я статья избавляла отъ всякой принудительной работы дѣтей, извѣстныхъ подъ именемъ свободнорожденныхъ, т. е. рожденныхъ свободными отъ матерей-рабынь. 3-я статья прикрѣпляла вновь освобожденныхъ на два года къ ихъ мѣстожительству.

Освободительный указъ подписалъ не донъ Педро, а его дочь Изабелла: въ то время бразильскій императоръ лежалъ въ Миланѣ въ тяжелой болѣзни. Когда его здоровье возстановилось, онъ проѣхалъ черезъ Францію и отплылъ въ Рио-де-Жанейро.

Въ Европѣ думали, что его правительство популярно въ странѣ. Но это была грубая ошибка. Отмена рабства была навязана ему общественнымъ мнѣніемъ Бразиліи, которое на этомъ не успокоилось: оно потребовало удаленія барона де-Котежина, который былъ президентомъ совѣта министровъ съ 21 августа 1885 по 10 марта 1888 г. Его обвиняли во враждѣ къ прогрессу; въ рядахъ арміи противъ него устраивались внушительныя манифестаціи, во главѣ которыхъ стоялъ полковникъ Мадурейра и генераль-маіоръ Деодоро да-Фонсека. Пришлось уступить. Но не лучше было принято и слѣдующее министерство, президентомъ котораго былъ сенаторъ Жоаонъ Альфредо Корреа де-Оливейра. Въ январѣ 1889 г. пронесся слухъ, что императоръ собирается отречься отъ престола. Этого не случилось; но было образовано новое министерство виконта де-Оуро-Прето съ либеральною программой: правительство признало необходимость избирательной реформы и обѣщало дать автономію общинамъ и провинціямъ, а также свободу вѣроисповѣданій. Въ юнѣ въ провинціи Минасъ-Жерайсъ были выбраны три республиканскихъ сенатора; 14-го юлія было сдѣлаво покушеніе на жизнь императора; въ сентябрѣ, на законодательныхъ выборахъ, либералы одержали блестящую побѣду.

Ноябрьская революція 1889 года. Республика Соединенныхъ Штатовъ Бразиліи. — Изъ всѣхъ независимыхъ государствъ обѣихъ Америкъ одна Бразилія сохранила монархическую форму правленія. Но въ ней существовала значительная республиканская партія, имѣвшая свою исторію и своихъ мучениковъ. Уже въ 1720 г. Филиппъ де-Сантосъ былъ четвертованъ въ Вилла-Рианъ (провинція Минасъ-Жерайсъ) за намѣреніе провозгласить республику. Въ 1789 году въ той же провинціи новая республиканская попытка была сдѣлана молодыми людьми, учившимися во Франціи, въ Монпелье. Подобныя же движенія повторились въ 1801 г. въ Багій и 6 марта 1817 г., а затѣмъ въ 1824 г. въ Пернамбуку, 7-го апрѣля 1831 г. вспыхнулъ бунтъ въ Рио-де-Жанейро, который привелъ къ отреченію дона Педро I отъ престола и чуть не разрушилъ монархію. Въ 1832 г. послѣдовало возмущеніе въ Минасъ-Жерайсъ, въ 1834—въ Матто-Гроссо. 20-го сентября 1835 года Бенто Гонсалвезъ провозгласилъ въ Рио-Гранде-до-Суль республику, которая продержалась 10 лѣтъ. Съ 7 ноября 1837 до марта 1838 г. республиканцы владѣли Багіей. Въ 1848 году Нунезъ Машадо погибъ при по-

пытѣхъ произвести революцію въ провинціи Пернамбуку.

Въ 1889 году республиканская партія имѣла много сторонниковъ въ арміи. Наслѣдницей престола была принцесса Изабелла, вышедшая замужъ за графа Гастона д'Э, сына герцога Немурскаго; она же состояла регентшей во время частыхъ поѣздокъ отца въ Европу. Ее, и особенно ея мужа, обвиняли въ выскоумѣри и враждѣ ко всякимъ реформамъ. Въ 1888 году Деодоро да-Фонсека, одинъ изъ наиболѣе выдающихся генераловъ, извѣстный своей ненавистью къ министрамъ, былъ посланъ въ Куябу, въ 42 дняхъ ѣзды отъ Рио-де-Жанейро, подъ предлогомъ охраненія границъ. Когда истекъ срокъ его порученія, онъ возвратился болѣе недовольнымъ, чѣмъ когда-либо. Съ тѣхъ поръ событія пошли ускореннымъ темпомъ. Въ арміи началось броженіе. Въ Минасъ пѣхотный батальонъ напалъ на полицію. Въ Рио 22-й батальонъ, вступавшій подозрѣнія, 12-го ноября былъ отправленъ на кораблѣ въ Пару, 7-й батальонъ, извѣстный своимъ республиканскимъ образомъ мыслей, точно такъ-же получилъ приказъ покинуть столицу; но онъ не повиновался. Въ ночь съ 14 на 15 ноября президентъ совѣта министровъ, виконтъ де-Оуро-Прето, явился, въ сопровожденіи министра юстиціи и морского, чтобы собрать остальной гарнизонъ для исполненія императорскаго приказа. Но никто не слушался; солдаты и воспитанники военной школы устраивали оваціи Деодоро да-Фонсекѣ. Морской министръ, баронъ де-Ладаріо, выхватилъ револьверъ, но палъ, сраженный тремя пулями. Въ Рио-де-Жанейро было учреждено временное правительство. Донъ Педро, прибывшій изъ своего замка Петрополиса въ Рио-де-Жанейро, долженъ былъ съѣхать на военный корабль, вмѣстѣ съ императрицей, принцессой и графомъ д'Э, и отплыть въ Европу. Онъ умеръ въ изгнаніи, въ Парижѣ, въ декабрѣ 1891 года.

Во главѣ временнаго правительства сталъ генераль-маіоръ Деодоро да-Фонсека. Его сотрудниками явились Аристидесъ Лобо, Бвинтино Бокаюва, Руи Барбоза, Кампозъ Салезъ, Деметріо Рабейро, контръ-адмиралъ Вандельбокъ и, наконецъ, Бенжаменъ Констанъ Ботельо де-Магальяйсъ, который родился въ 1833 г. на фермѣ близъ Рио-де-Жанейро, былъ военнымъ, журналистомъ, профессоромъ математики и приверженцемъ позитивной философіи и давно уже играетъ роль среди вождей республиканской партіи. Первымъ дѣломъ временнаго правительства было: провозгласить республику Соединенныхъ Штатовъ Бразиліи, распустить палату депутатовъ, уничтожить государственный совѣтъ и сенатъ, признать всѣ обязательства бывшаго правительства передъ иностранными державами, ввести всеобщую подачу голосовъ. Императорская фамилія была навсегда изгнана изъ предѣ-

ловъ республики. Выборы въ Учредительное Собрание были назначены на 15 сентября 1890 г., а открытіе его—на 15 ноября; такое замедленіе было необходимо, въ виду огромнаго пространства Бразиліи и затруднительныхъ сообщеній. Всѣ поселившіеся въ Бразиліи иностранцы были признаны равноправными гражданами, если только они не желали сохранить своей прежней національности. Попытка контр-революціи, вспыхнувшей въ Рио-де-Жанейро во 2-мъ артиллерійскомъ полку 18-го декабря 1889 г., была подавлена послѣ довольно горячей борьбы. Затѣмъ временное правительство установило отдѣленіе церкви отъ государства и гражданскій бракъ.

Бразильская республика была постепенно признаваема всѣми державами. 22-го іюня 1890 года временное правительство обнародовало проектъ конституціи; а специальный указъ назначилъ національнымъ праздникомъ Бразиліи 14-е іюля, т. е. день французскаго національнаго праздника. Выборы въ Учредительное Собрание, 15-го сентября, дали огромное большинство республиканцевъ. Это собраніе приняло проектъ конституціи, съ разными измѣненіями, 21 января 1891 г. На другой день умеръ Бенжаменъ Константъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ революціи, который былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Деодоро да-Фонсека былъ избранъ 26-го февраля президентомъ республики на 4 года, большинствомъ 129 голосовъ противъ 97, полученныхъ Пруденте Морасомъ.

Но не долго царило согласіе въ Бразиліи. Вскорѣ на президента посыпались упреки въ диктаторскихъ замашкахъ и въ обогащеніи. Когда Конгрессъ принялъ законъ о несовмѣстивныхъ должностей, Деодоро да-Фонсека распустилъ его (4 ноября 1891 г.). Этотъ насильственный актъ президентъ усугубилъ объявленіемъ осаднаго положенія на два мѣсяца и объявленіемъ произвести новые выборы въ непродолжительномъ времени. Многіе добровольцы подняли оружіе противъ диктатора. Они побѣдили у Итави и Порто-Алегре. Деодоро да-Фонсека пытался прибѣгнуть къ террору; но возстаніе росло: въ Багін, Пернамбуку, въ самомъ Рио-де-Жанейро произошли кровавыя стычки; наконецъ, флотъ объявилъ себя противъ диктатора. И онъ принужденъ былъ подать въ отставку 23 ноября 1891 г. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, онъ скончался (23 августа 1892 г.).

Его преемникъ, бывший вице-президентъ, генералъ Флоріано Пейшото, восстановилъ законный порядокъ, отмѣнилъ осадное положеніе и созвалъ Конгрессъ. Ему пришлось съ самаго начала бороться съ большими затрудненіями. Въ апрѣлѣ 1892 года 13 генераловъ подали ему заявленіе противъ увольненія губернаторовъ, примыкнувшихъ къ государственному перевороту;

они требовали также немедленнаго избранія президента республики. Онъ отвѣчалъ на это нарушеніе дисциплины увольненіемъ всѣхъ, подписавшихъ заявленіе. Вслѣдъ за тѣмъ Конгрессъ рѣшилъ, что президентскіе выборы не нужны, и что вице-президентъ остается главой исполнительной власти до конца 1894 г. Но въ провинціи Матто-Гроссо вспыхнуло новое волненіе: мятежники рѣшили отдѣлиться отъ Бразиліи и создать Заатлантическую Республику. Они были сломлены послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ сопротивленія (августъ 1892 г.). Въ іюлѣ 1893 г. было подавлено новое возстаніе въ провинціи Рио-Гранде-до-Суль.

9-го сентября 1893 года возсталъ контр-адмиралъ Кустодио де-Мелло во главѣ главной бразильской эскадры, въ бухтѣ Рио-де-Жанейро. Онъ въ теченіе нѣсколькихъ дней бомбардировалъ столицу. Такъ-какъ его обвиняли въ намѣреніи возстановить имперію, то онъ протестовалъ, 20-го ноября, письмомъ въ газету «Herald», увѣряя, что желаетъ «замѣнить милитаризмъ, противозаконную систему нынѣшняго диктатора, гражданскимъ правленіемъ». Вскорѣ къ адмиралу де-Мелло присоединился адмиралъ Сальданья де-Гама. Возставшій флотъ раздѣлился на двѣ эскадры: одна, подъ начальствомъ Гамы, осталась передъ Рио-де-Жанейро, а другая, съ де-Мелло во главѣ, направилась къ югу, въ провинцію Саонъ-Пауло, противъ Сантоса, чтобы поддержать движеніе генерала Сарайвы. Это положеніе длилось нѣсколько мѣсяцевъ. Адмиралъ де-Гама блокировалъ столицу съ моря, нѣсколько разъ бомбардировалъ ее и овладѣлъ островами бухты; но его попытки высадиться были отражены. Населеніе города было на-сторожѣ. Торговля прекратилась, что причинило громадные убытки Европѣ и Соединеннымъ Штатамъ. Наконецъ, прибытіе купленныхъ въ Сѣверной Америкѣ судовъ дало возможность правительству устроить новый флотъ, который отплылъ изъ Пернамбуку и поставилъ мятежныя суда въ бухтѣ Рио между двухъ огней. 13-го марта 1894 г. ихъ экипажъ сдался на капитуляцію; адмиралъ да-Гама и его офицеры бѣжали на португальскій корабль, но онъ отказался принять ихъ. Адмиралъ де-Мелло, съ своей стороны, потерпѣвъ неудачу въ Рио-Гранде-до-Суль и, лишенный съѣстныхъ припасовъ, принужденъ былъ отвести свою эскадру въ Буэносъ-Айресъ и сдать ее правительству Аргентинской республики, которая возвратила корабли Бразиліи. Такъ окончилось это возстаніе (17 апрѣля 1894 г.).

Въ самый разгаръ борьбы, въ февралѣ 1894 г., въ президенты республики на четыре года былъ избранъ докторъ Пруденте де-Морасъ. 15-го ноября онъ вступилъ въ должность.

Столкновенія съ Европой. — Въ іюлѣ 1895 года англичане задумали проложить кабель для прямого телеграфнаго сообщенія между

Великобританіей и Аргентинской республикой; съ этою дѣлюю они заняли скалистый, пустынный островокъ Тринидадъ, лежащій въ Атлантическомъ океанѣ на 1.500 вер. къ востоку отъ провинціи Эспириту-Санто и принадлежащій Бразиліи. Бразилія горячо протестовала; она доказывала, что, если въ 1700 г. докторъ Голли занялъ Тринидадъ отъ имени Англіи, то затѣмъ Англія возвратила островокъ португальцамъ 20 августа 1782 г. Англичане выказали намѣреніе вступить въ переговоры. Но бразильское правительство, разсчитывавшее на поддержку Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, не хотѣло допускать нарушенія «доктрины Монро»: оно объявило, что не приметъ третейскаго суда ни съ Великобританіей, по поводу Тринидада, ни съ Франціей, по поводу спорной полосы въ Гвианѣ. Впослѣдствіи столкновение съ Англіей было улажено: британское министерство согласилось возвратить о. Тринидадъ (6 августа 1896 г.). А споръ съ Франціей поконченъ, въ 1900 г., третейскимъ судомъ. Затѣмъ возникло недоразумѣніе съ Италіей. Дѣло было такъ. Въ послѣднее междуособіе многие европейцы подверглись оскорбленіямъ и даже были ограблены въ Бразиліи. По окончаніи борьбы, правительство Рио-де-Жанейро принуждено было вознаграждать пострадавшихъ. Не такъ было съ итальянцами, которыхъ было очень много въ провинціи Саонъ-Пауло (на югѣ Бразиліи), служившей главнымъ центромъ военныхъ операцій: они выставили такія требованія, что Бразилія нашла ихъ чрезмѣрными и отказалась платить. Послѣ бесплодныхъ переговоровъ, бразильское министерство предложило парламенту рѣшить споръ третейскимъ судомъ; но онъ единогласно отвергъ предложеніе 24-го августа 1896 г. Множество итальянцевъ подверглись нападеніямъ толпы на улицахъ Рио-де-Жанейро, Саонъ-Пауло, Багін и Пернамбуко. Въ столицѣ народъ кричалъ: «Да здравствуетъ Менеликъ! Долой Италію!» Въ Багінъ былъ разбитъ гербъ итальянскаго консульства, и произошли кровопролитныя схватки. Въ самой палатѣ происходили драки между депутатами, а министры иностранныхъ дѣлъ и юстиціи подали въ отставку. Итальянское правительство, естественно, потребовало удовлетворенія. Дѣло кончилось тѣмъ, что Бразилія уплатила вознагражденіе за все, кромѣ убытковъ, причиненныхъ беспорядками въ Рио-Гранде-до-Сулъ и въ Санта-Катаринѣ, которые должны были составить предметъ рѣшенія третейскаго суда (17 ноября).

Внутреннее положеніе Бразиліи въ 1896 г. было далеко не блестяще. Изъ всѣхъ штатовъ то и дѣло приходили извѣстія о волненіяхъ и банкротствахъ финансовыхъ или промышленныя компаній.

Нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Бразиліи. — 11-го ноября 1896 г. Пруденте де-Морaes заболѣлъ, и управленіе дѣлами отъ него

принялъ вице-президентъ Манозаль Виториню Перейра. 2-го марта 1898 г. президентомъ былъ избранъ Бампозъ Саллесъ; прежде чѣмъ вступить въ должность (15-го ноября), онъ предпринялъ путешествіе по Европѣ, съ дѣлюю подготовиться къ своему служенію.

Въ послѣднее время Бразилія, повидимому, обнаруживаетъ больше устойчивости въ политической жизни. Монархисты уже не проявляютъ прежняго упорства: монархическая идея еще нравится нѣкоторымъ изъ нихъ, но претенденты не вызываютъ такихъ же чувствъ. Тѣмъ не менѣе постоянно приходится быть насторожѣ противъ вспышекъ неудовольствія. Такъ, въ ноябрѣ 1897 г. было совершено покушеніе на жизнь президента, кончившееся тѣмъ, что отъ него погибъ военный министръ. Въ томъ же году правительству пришлось бороться съ фанатикомъ Канудосомъ Бонселлеро, который объявилъ себя пророкомъ и возмутилъ массы невѣжественнаго народа. 6-го октября онъ былъ схваченъ, и послѣ того обаяніе его имени исчезло и созданная имъ секта распалась.

Отношенія съ другими государствами съ нѣкоторыхъ поръ сдѣлались менѣе натянутыми. 4-го декабря, съ согласія обѣихъ палатъ, было, наконецъ улажено столкновение съ Италіей. Что касается Франціи, то гвианскія недоразумѣнія теперь — на пути къ благополучному разрѣшенію. Зато противъ постановленія швейцарскаго третейскаго суда относительно англо-венеццальскаго спора Бразилія 13-го января 1900 г. заявила протестъ*).

Вполнѣ мирнымъ отношеніямъ Бразиліи съ сосѣдними испанскими республиками мѣшаетъ то, что до сихъ поръ между ними не установлены точныя границы. Особенно много хлопотъ въ этомъ отношеніи причиняетъ Боливія: отрѣзанная отъ Тихаго океана, она стремится открыть себѣ выходъ въ Атлантическій океанъ по притокамъ Амазонки. Дальше мы увидимъ, къ какимъ затрудненіямъ это приводитъ.

Послѣ непрерывныхъ революцій Бразилія очень нуждается въ продолжительномъ мирѣ и спокойной работѣ, для того чтобы привести въ равновѣсіе свой бюджетъ и осуществить неотложныя задачи. А финансы ея очень скудны. Это уже привело къ тому, что въ ноябрѣ 1896 г. былъ принятъ очень опасный законъ, предоставляющій правительству право сдавать въ аренду желѣзныя дороги. Что будетъ съ Бразиліей, когда на нее нагрянутъ янки съ своими миллиардами? Они постараются выжать изъ нея всё соеи и низвести ее на вассальное положеніе. Не лучше будетъ, если вѣсто нихъ явятся вѣмцы, которые уже начали устраиваться на югѣ. Къ счастью для Бразиліи, ея правительство предъявило такія требованія, что всякій спидивать непремѣнно

*) См.: «Венеццала» и «Гвиана».

разорятся на арендѣ ея желѣзныхъ дорогъ. Поэтому оны, пока, еще не арендованы.

Бразилія дѣлится на три огромныхъ, отличныхъ одинъ отъ другого, пояса: 1) поясъ каучука, съ жаркимъ и сырымъ, въ высшей степени нездоровымъ климатомъ, что служитъ единственной причиною медленнаго роста городовъ съ такимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, какъ Макаоъ или Обидосъ (Амазонасъ, Пара, Матто-Гроссо); 2) поясъ обширныхъ плантацій, съ которыхъ получается какао, хлопокъ, рисъ, сахаръ, кофе, ваниль и т. п.; 3) южный поясъ (Ріо-Гранде-до-Суль, Санта-Катарина, Парана, Саонъ-Пауло), доставляющій на сѣверѣ кофе, а на югѣ хлѣбъ, и дающій возможность заниматься скотоводствомъ.

Въ образованіи пестраго бразильскаго народонаселенія итальянцамъ принадлежитъ самая видная роль: ихъ насчитывается въ одномъ Ріо-Гранде 160 тыс., а въ С.-Пауло 455 тыс. (на 2,200,800 человекъ жителей, изъ которыхъ— 72 тыс. испанцевъ, 61 тыс. португальцевъ, 14 тыс. австрійцевъ, 7 тыс. германскихъ нѣмцевъ, 3 тыс. русскихъ, 2 тыс. французовъ и 1 тыс. датчанъ). Каждый годъ сюда переселяется до 100 тыс. человекъ этого дѣятельнаго, но недолголюбимаго за свою необузданность народа. Нѣмцевъ здѣсь вообще гораздо меньше: съ 1871—1878 г. ихъ прибыло 17 тыс., съ 1879—1887 г.—15 тыс., съ 1888—1896 г.—17 тыс. Въ общемъ, ихъ нѣтъ и 100 тыс. Но зато они заповили двѣ провинціи крайняго юга (города Блуменау, Жуанвилъ, Германія, Ріо-Гранде, Порто-Алегре) и основали свои общества—образовательныя, музыкальныя, пѣвческія и много другихъ. «Гамбургское о-во для колонизаціи южной Бразиліи», основанное въ 1850 г., въ одной Санта-Катаринѣ владѣетъ 650 тыс. гект. земли и береговой линіей отъ Дестеро до бухты Санъ-Франсиско. Уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Бразиліи работаетъ нѣсколько нѣмецкихъ банковъ (тогда-какъ французскій существуетъ только одинъ), которые держатъ въ своихъ рукахъ значительную часть мѣстной торговли. Если къ этому прибавить, что между Бразиліей и Германіей установлено правильное пароходное сообщеніе, то станетъ понятнымъ, почему нѣмцы, не смотря на свою сравнительную малочисленность, играютъ тамъ замѣтную роль. Что касается англичанъ, то они прекрасно устроились въ рѣчномъ торговомъ судоходствѣ: они соединили разные амазонскіе пункты телеграфомъ и пустили по рѣкѣ множество своихъ пароходовъ.

Относительно распредѣленія бразильскаго народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ послѣдняя перепись дала слѣдующія цифры: 14.179.615 католиковъ, 1.673 православныхъ, 19.957 еванг. протестантовъ, 1.317 пресвитеріанъ, 122.469 прочихъ протестантовъ, 300 мусульманъ, 1.327

позитивистовъ, 7.257 безъ всякаго культа. Но эти данныя не должны вводить въ заблужденіе. Среди католиковъ, напр., числится очень много индѣйцевъ и негровъ, которые, съ своимъ крайнимъ суевѣріемъ, являются на половину язычниками. Само духовенство долго принадлежало къ франц-массонамъ и отличалось крайне распущенными нравами. Его вліяніе на народъ сводилось къ нулю. Теперь оно постепенно реформируется. Позитивисты, какъ видѣлъ читатель выше, пользуются въ Бразиліи правомъ избранія.

Въ послѣднее время Бразилія поддерживала очень оживленную экономическую войну, съ цѣлью добиться облегченія для своего кофейнаго экспорта въ Европу. Она угрожала Франціи и Италіи примѣненіемъ къ нимъ максимальнаго таможеннаго тарифа, если они съ своей стороны не сдѣлаютъ Бразиліи, на ея кофе, требуемыхъ уступокъ. 1-го іюля 1900 г. французское правительство согласилось понизить пошлину на кофе съ 156 до 136 франковъ на 100 кило (6 пуд.), что привело къ нарушенію французскаго бюджета въ 15—20 мил. франк. Взамѣнъ этой уступки Бразилія примѣнила къ французскимъ товарамъ минимальный тарифъ.

Парагвай. Война съ Бразиліей (1864—1870).—Мы уже видѣли (гл. XX), какъ грозный диктаторъ Парагвая, докторъ Франсіа, закрылъ для иностранцевъ свою маленькую страну, которая превратилась въ уединенный островъ. Послѣ него президентами республики были два Лопеца, отецъ и сынъ. Первый изъ нихъ, Карлосъ Лопецъ, президентствовалъ съ 1840 по 1862 годъ. При его диктатурѣ, плаваніе по рѣкамъ Парагвая было открыто для всѣхъ флотовъ (1853). Населеніе Парагвая достигало тогда 1.300.000 человекъ.

Сынъ его, Франсиско Солано Лопецъ II, родившійся въ 1827 г., сдѣлалъ изъ Парагвая военную державу. Бразильская имперія страдала отъ тѣхъ преградъ для торговли, которыя были воздвигнуты Лопецомъ. Захватъ бразильскаго судна «Марсезъ де-Олинде» въ парагвайскихъ водахъ послужилъ поводомъ къ войнѣ (14 ноября 1864). Президентъ Лопецъ выставилъ 60.000 солдатъ и занялъ бразильскую провинцію Матто-Гроссо. Онъ добился союза съ Уругваемъ, который былъ напуганъ честолюбивыми замыслами Бразиліи.

Бразильцы не замедлили перейти въ наступленіе. Послѣ жестокой борьбы, они заняли провинцію Энтреріосъ и овладѣли городомъ Пайсанду на Уругваѣ. Затѣмъ имъ достался, послѣ долгой осады, и Монтевидео. Они поставили тамъ президентомъ генерала Флореса, который заключилъ союзъ съ ними и съ президентомъ Аргентинской республики противъ Парагвая. Союзный договоръ между тремя государствами былъ подписанъ 1-го мая 1865 г. Мор-

свое сраженіе у Корріентеса, на Паранѣ, привело къ уничтоженію парагвайской флотиліи. Война перенеслась внутрь Парагвая.

Парана и Парагвай (Большая Вода) берутъ свое начало въ центрѣ Южной Америки и долго текутъ параллельно на югъ; затѣмъ Парана дѣлаетъ крутой поворотъ на западъ, чтобы соединиться съ Парагваемъ. Слившись, онѣ принимаютъ названіе Трестъ-Букасъ (Три Устья). Внутри этого пространства, окруженнаго водами двухъ рѣкъ съ востока, юга и запада, находится республика Парагвай. Лопецъ устроилъ тамъ грозную цѣпь фортовъ, съ крѣпостью Бурупаити и укрѣпленнымъ лагеремъ Умаитой.

Соединенныя силы Бразиліи, Аргентинской республики и Уругвая, подъ командой генераловъ Флореса, Митре и Каксіаса и вице-адмирала Тамандарѣ, поднялись вверхъ по Паранѣ, перешли ее, 16 апрѣля 1866 г., у Пазо-де-ла-Патрія, взяли фортъ Итапиру и спустились, по правому берегу рѣки, къ Умаитѣ и Бурупаити. Но въ теченіе двухъ лѣтъ они не могли овладѣть этими укрѣпленіями. Наконецъ, Лопецъ, которому угрожала опасность быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, очистилъ Бурупаити и, оставивъ гарнизонъ въ Умаитѣ, ушелъ ночью 2-го марта 1868 г. на сѣверъ. Голодъ принудилъ гарнизонъ Умаиты сдаться, 5 августа. 27-го декабря такъ же поступилъ и гарнизонъ Бурупаити. Въ тотъ же день маршалъ Каксіасъ разбилъ армію Лопеца у Иты Иваты (Ломасъ Валентинасъ). Онъ вступилъ въ Асунсьонъ и возвратился въ Ріо-де-Жанейро, считая войну оконченной.

Но Лопецъ собралъ новыя силы. Тогда во главѣ соединенной арміи былъ поставленъ старшій сынъ герцога Немурскаго, Гастонъ Орлеанскій, графъ д'Э, жившійся въ 1864 г. на старшей дочери Педро II, Изабеллѣ. 12-го августа 1869 г. онъ выгналъ парагвайцевъ изъ Перибебуя, а 16-го разбилъ ихъ у Катагвати и отбросилъ къ Сантъ-Эстанислао; 14-го октября онъ нанесъ имъ новое пораженіе. Лопецъ былъ побѣжденъ еще два раза, у Буругвати (26-го октября) и Игатиими (28-го ноября). Но онъ все еще держался, скрываясь въ лѣсахъ и горахъ. Онъ разстрѣлялъ двухъ собственныхъ братьевъ, обвиненныхъ въ изменѣ. Несмотря на такую строгость, парагвайцы оставались вѣрны ему. Они боролись до послѣдней капли крови. Въ заключеніе, Лопецъ вооружилъ даже женщинъ. Рядомъ съ нимъ можно было видѣть вывезенную имъ изъ Парижа ирландку, госпожу Линчъ, которая ходила въ аттаку на аргентинцевъ, въ гусарскомъ мундирѣ, во главѣ парагвайской арміи. Наконецъ, Лопецъ былъ застигнутъ врасплохъ бразиліею кавалеріей генерала Камары и убитъ 15-го марта 1870 г. на берегу рѣчки Аядабана.

2-го октября 1869 г. временное правитель-

ство Парагвая отмѣнило рабство. Война на три четверти сократила населеніе: теперь въ Парагваѣ числится, вмѣстѣ съ индѣйцами, всего 473.200 жителей. Хуанъ Баугиста Хиль, избранный въ президенты республики 25-го ноября 1874 г., былъ убитъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, во время мятежа 20-го апрѣля 1877 г.; его замѣнилъ вице-президентъ Ижиніо Уріате. Затѣмъ, въ 1882 г., президентомъ сталъ генералъ Кабальеро, за которымъ слѣдовали: въ 1886 г. Эскобаръ, въ 1891—1894—Гонсалесъ и въ періодъ 1894—1897 гг. Эгускиа.

Нынѣшній президентъ Асеваль былъ избранъ въ октябрѣ 1898 г. Дипломатическія сношенія съ Франціей, оставшіяся прерванными въ теченіе трехъ лѣтъ, возобновились въ іюлѣ 1892 г. Въ 1896 г. французскій консулъ Франсуа долженъ былъ выразить энергичный протестъ противъ угнетенія французовъ, приглашенныхъ въ Парагвай въ качествѣ переселенцевъ - землепашцевъ и поповшихъ въ суровую неволю.

Парагвай, переживъ состояніе близкое къ смерти, очень медленно оправляется. Нѣмцы и здѣсь, какъ въ сосѣднихъ областяхъ Уругвая и южной Бразиліи, собираются небольшими группами. Теперь ихъ уже насчитывается больше тысячи человекъ.

Перу. Союзъ съ Чили противъ Испаніи (1864—1868). — Въ тотъ годъ, когда бразилійцы напали на Парагвай, вспыхнула война между Испаніей, съ одной стороны, и Чили и Перу—съ другой.

Въ Перу правилъ въ 1858—1862 гг. президентъ Кастилья, а послѣ него—маршалъ Сантъ-Романъ (умершій въ 1863 г.) и генералъ Песетъ. Вдругъ, 14-го апрѣля 1864 г., появился испанскій адмиралъ Парехазаналъ о-ва Чинчасъ съ богатыми запасами гуано. Перуанцы протестовали противъ такого нарушенія ихъ территориальной неприкосновенности; ихъ поддержали чилійцы, которые отказались продавать испанцамъ уголь, необходимый для флота. Впрочемъ вскорѣ генералъ Песетъ испугался угрозъ Испаніи и предоставилъ ей острова, бросивъ своего союзника на произволъ судьбы. Перуанцы возстали, возмущенные поведеніемъ своего президента. И когда на улицахъ Лимы народъ избивалъ испанскихъ моряковъ, взбунтовался гарнизонъ Арекипы, и его примѣру послѣдовала перуанская эскадра. Президентъ былъ низвергнутъ; и первымъ дѣломъ побѣдоносной революціи былъ союзъ съ Чили противъ Испаніи (январь 1866). То же сдѣлала республика Эквадоръ.

26-го ноября 1865 года чилійскій корветъ «Эсмеральда» взялъ одну испанскую канонерку; и адмиралъ Пареха съ отчаяніемъ застрѣлился. Затѣмъ испанцы потеряли еще фрегатъ «Кавадонгу». Правда, потомъ они одержали побѣду у о-въ Чалозъ (7-го февраля 1866) и бомбардировали открытый и беззащитный городъ

Вальпарайсо (31-го марта), но были разбиты у Кальяо (25-го апрѣля). Испанская революція 1868 года положила конецъ войнѣ.

22-го июля 1872 года въ Лимѣ военный министръ донъ Томасъ Гутьересъ и его братья, Сильвестре и Марсельяно, произвели государственный переворотъ: они арестовали президента Перуанской республики, полковника Балту. Но возникло междоусобіе: Сильвестре Гутьересъ былъ убитъ, а оба его брата убили президента Балту. Они, въ свою очередь, были убиты, а тѣла ихъ сожжены. Президентомъ республики былъ выбранъ на 4 года донъ Мануэль Пардо. Но и онъ погибъ отъ руки убійцы; и со 2-го августа 1876 г. президентомъ сталъ генераль Маріано Прадо. Въ 1880 г. Прадо былъ разбитъ чилийцами и бѣжалъ въ Соединенные Штаты. Тогда диктатуру захватилъ Пьерола.

Въ силу конституціи 1858—1860 годовъ, въ Перу президентъ считается главой исполнительной власти. Законодательная же власть дѣлится между Сенатомъ изъ 44 членовъ и Палатой депутатовъ изъ 110 членовъ.

Въ республикѣ дѣйствуетъ 1.355 верстъ желѣзныхъ дорогъ. Населенія въ ней болѣе 4½ милліоновъ душъ вмѣстѣ съ индѣйцами; въ столицѣ Лимѣ насчитывается 164.000 жителей.

Чили. — Чили омывается съ запада Тихимъ океаномъ и представляетъ собою узкую полосу побережья, отдѣленную Андами отъ Аргентины. Почва страны изобилуетъ серебромъ, мѣдью, углемъ, свинцомъ, желѣзомъ; она вполне пригодна для хлѣбопашества и скотоводства. Хорошо защищенные порты привлекаютъ множество судовъ: таковы Кокимбо, Вальпарайсо, обширнѣйшій товарный складъ Южной Америки, Консепсионъ, Талькагуано, Вальдивія и Пунта-Аренасъ, самый южный культурный центръ въ свѣтѣ.

Въ Чили насчитывается 3.949.350 жителей и до 4.000 верстъ желѣзныхъ дорогъ. Въ Вальпарайсо (Райская Долина), самомъ большемъ изъ портовъ Чили, до 122.500 жителей; въ столицѣ Сантъ-Яго—около 256.400. Почва Чили плодородна; растительность достигаетъ гигантскихъ размѣровъ. Но частыя землетрясенія губительно отражаются на матеріальномъ благополучіи страны.

Боливія. — Въ центрѣ Южной Америки расположена республика Боливія, напоминающая своимъ географическимъ положеніемъ Швейцарію. Это—гористая страна, изобилующая золотыми и серебряными рудниками, кукурузой, виномъ, кофе, сахаромъ, рисомъ, хлопкомъ, пшеницей, табаккомъ. Населеніе Боливіи 2.270.000 душъ, считая тутъ и дикихъ индѣйцевъ. Столица ея—Сукре, иначе Чукисака или Ла-Плата; но самый большой городъ—Ла-Падъ. Благодаря своему единенному положенію между Бразиліей,

съ востока и сѣвера, и Аргентиной, съ юга, Боливія долго не знала войнъ, разорявшихъ Южную Америку. Ей принадлежалъ лишь ключъ берега на Тихомъ Океанѣ, на юго-западѣ, между Перу и Чили, съ портомъ Кобиха или Пуэрто-ла-Маръ, въ пустынѣ Атакамѣ. Отсюда-то и возникъ для нея рядъ осложненій.

Боливія независима съ 6 августа 1825 года. Въ послѣднее 25-лѣтіе ею правили слѣдующіе президенты: докторъ Томасъ Фриасъ (1874—1876), генераль Иларіонъ Даса (1876—1880), генераль Нарсисо Камперо (1880—1884), Пачеко (1884—1888), Анастасо Арсе (1888—1892), Маріано Балтиста (1892—1896) и, наконецъ, Северо Алонсо.

Война между Боливіей и Чили (1879—1883). — 24-го февраля 1879 г. вспыхнула война между Чили и Боливіей, которой оказали поддержку перуанцы. Вотъ какъ началась эта война. Съ 1848 до 1852 г., вслѣдствіе открытія золотыхъ приисковъ въ Калифорніи, множество судовъ изъ Европы заходило въ порты Чили, оживляя и обогащая ихъ. Это давало Чили явное преимущество передъ остальными испано-американскими республиками. Въ странѣ процвѣталъ порядокъ, трудъ, благосостояніе и всяго рода прогрессъ. Но проведеніе панамской желѣзной дороги заставило европейскія суда покинуть длинный и трудный путь черезъ Магеллановъ проливъ. Для того, чтобы вознаградить себя за понесенныя утраты, чилийцы обратили вниманіе на сѣверъ. Тамъ, между ихъ землей и владѣніями Перу, лежала дикая пустыня Атакама—номинальное владѣніе Боливіи, но съ весьма неопредѣленными границами. Такъ-какъ въ Атакамѣ были открыты залежи гуано на той части берега, которая тянется отъ порта Кокимбо до мыса Мехильонесъ, то каждое изъ этихъ двухъ государствъ предъявляло свои притязанія на пустыню. Въ 1866 году они заключили между собой договоръ, по которому земля между 23° и 25° ю. ш. они должны разработывать совместно и добытое дѣлить поровну. Въ 1871 году чилийцы открыли въ пустынѣ Атакамѣ серебряные и селитряные прииски и основали тамъ города Бараколесъ и Антофагасту. Отсюда возникли новыя столкновенія, устраненныя договорами 1871 и 1874 годовъ.

По соглашенію 1874 г., Боливія обязалась не возвышать въ теченіе 25 лѣтъ вывозныхъ пошлинъ, улачиваемыхъ чилийцами на общей полосѣ. Благодаря энергіи чилийцевъ, въ Антофагастѣ вскорѣ собралось до 20.000 ихъ рабочихъ, несмотря на то, что вслѣдствіе недостатка прѣсной воды въ мѣстахъ приисковъ приходилось для питья очищать морскую воду. Боливійцы встревожились не на шутку, вида, какъ страна все болѣе и болѣе ускользаетъ изъ ихъ рукъ. Въ то же время Перуанская республика, финансы которой находились въ плачевномъ

состояніи, не зная, какъ пополнить свою казну, ввела высокую вывозную пошлину на свою селитру, что повело лишь къ сокращенію числа покупателей, которые стали брать селитру у чилийцевъ, поселившихся въ Антофагастѣ. Видя въ послѣднихъ соперниковъ, разорвавшихъ ее, Перуанская республика склонилась Боливію отказать отъ уступокъ, сдѣланныхъ имъ по договору 1874 года, и общала ей вооруженную помощь въ случаѣ войны. Подстрекательства увѣнчались успѣхомъ: 11-го февраля 1878 года Конгрессъ Боливіи возвысилъ вывозныя пошлины на селитру, нарушивъ такимъ образомъ договоръ, заключенный 4 года тому назадъ. Послѣ долгихъ переговоровъ 13-го декабря Боливія отвергла протесты чилийцевъ.

Чилийцы отвѣтили объявленіемъ войны и рѣшительно перешли въ наступленіе. Они овладѣли Антофагастой, Мехильнесомъ, Кобихой и Караколесомъ; 23 марта 1879 года ихъ полковникъ Сотомайоръ разбилъ соединенныя силы враговъ у Каламы. На морѣ ихъ адмиралъ Ребольедо бомбардировалъ Писагву (18 апрѣля), а 21 мая передъ Икике произошло морское сраженіе. Перуанскій адмиралъ Грау, искусный и безстрашный морякъ, долго не давалъ ходу неприятелю; но, наконецъ, онъ былъ побѣжденъ и убитъ 8-го октября въ рѣшительной битвѣ у мыса Агамоса, близъ Антофагасты, гдѣ чилийцами командовалъ адмиралъ Риберосъ.

2-го ноября 1879 г. 10.000 чилийцевъ, подъ начальствомъ генерала Эрасмо Эскалы, высадились въ Писагвѣ, отрѣзавъ такимъ образомъ перуанцевъ отъ боливійцевъ, которые занимали Икике на югѣ и Арику на сѣверѣ. Послѣдніе вадумали поставить нападающихъ между двухъ огней и сбросить ихъ въ море. Но 10-го ноября 12.000 перуанцевъ, прибывшихъ изъ Икике подъ начальствомъ генерала Буэндіи, были отражены, при атакѣ вершинъ Долореса, пятью тысячами чилийцевъ полковника Сотомайора. Боливійцы-жъ не трогались съ мѣста. Правда, 26-го ноября чилийцы, въ свою очередь, потерпѣли пораженіе у Тарапаки, благодаря энергіи Буэндіи и его начальника штаба, Белисаріо Суареса; но затѣмъ перуанцы должны были отступить до самой Арики: чилийцы захватили болѣе 500 верстъ побережья.

Неудачи довели перуанцевъ до отчаянія. Президентъ Прадо, котораго обвиняли въ бездарности и трусости, счелъ благоразумнымъ покинуть Лиму: 18-го декабря 1879 г. онъ отплылъ изъ Кальяо въ Панаму. Нѣсколько дней спустя, жители Лимы низвергли его правительство и провозгласили диктаторомъ Пьероу (21—23 декабря). Такая же революція вспыхнула въ Боливіи: президентъ Иларіонъ Даса былъ низложенъ, и на его мѣсто выбранъ генералъ Нариссо Камперо.

Эти перемѣны не остановили успѣховъ чилий-

цевъ. Овладевъ моремъ, они высадились въ Ило и Пакочѣ, при входѣ въ долину Мокеги, къ сѣверу отъ Арики и Таяны. 25-го февраля 1880 г. они взяли Ило. Перуанцы занимали, позади Мокеги, ущелье Лосъ-Анхелосъ, прозванное Перуанскими Тормопидами, гдѣ считали себя въ полной безопасности, подъ начальствомъ полковника Гамары. Но въ глухую ночь, 21-го марта, они были застигнуты врасплохъ и выбиты изъ своихъ позицій. 25-го мая чилийцы одержали новую побѣду подъ Такной; 7-го іюня сдѣлалась Арика. Все пространство Перу, къ югу отъ Ило, находилось во власти врага.

15-го ноября чилийцы высадились въ Писко, за 200 съ лишнимъ верстъ къ югу отъ Лимы. 13 и 14 января 1881 года произошла рѣшительная битва передъ столицей Перу: 22.000 перуанцевъ, занимавшихъ грозныя линіи (Чорильосъ и Мирафлоресъ), были прогнаны съ этихъ высотъ 24-мя тыс. чилийцевъ, подъ командой дона Мануэля Бакенадо. Это пораженіе открыло побѣдителямъ ворота Лимы.

Чилийцы учредили въ Перу временное правительство, съ Кальдерономъ во главѣ, который былъ выбранъ потомъ конгрессомъ въ Чорильосѣ, близъ Лимы (10-го іюля 1881 г.). Перуанскій диктаторъ Пьерола бѣжалъ. Но война между чилийцами и перуанцами незанятыхъ еще провинцій продолжалась. Послѣдніе не признали власти Кальдерона, который, отказавшись отъ всякихъ территориальныхъ уступокъ, не поладилъ и съ чилийцами, и былъ ихъ плѣнникомъ въ продолженіе трехъ лѣтъ (1881—1883 гг.). Пьерола отрекся отъ власти 28 ноября 1882 года; но онъ былъ замѣненъ въ Арекипѣ Монтеро, а на сѣверѣ утвердился генералъ Иглесиасъ. Впослѣдствіи, въ маѣ 1883 года, былъ подписанъ договоръ между Новоа, чилийскимъ полномочнымъ министромъ въ Лимѣ, и представителями генерала Иглесиаса: перуанцы уступили чилийцамъ провинцію Тарапаку, которая изобилуетъ селитрой и гуано и тянется на 80 верстъ по берегу Тихаго океана; а провинція Такна, съ портомъ Арикой и 38 верстами побережья, должна быть занята чилийцами въ теченіе 10-ти лѣтъ, а затѣмъ плебисцитъ долженъ рѣшить, кому отдать ее.

При этомъ государство, въ пользу котораго окажется голосованіе, должно уплатить другому 50-ти-милліонное вознагражденіе.

Послѣ того со стороны Перу были попытки уладить вопросъ пограничныхъ отношеній съ Чили. Порѣшивъ покончить дѣло съ названной провинціей плебисцитомъ, она выбрали третейскимъ судьей испанскую королеву-регентшу, которая должна была указать, кому голосовать, и какъ, т. е. открытой или тайной подачей голоса. Послѣдняя конвенція относительно этого предмета была заключена 15 іюня 1898 г.

Послѣ долгихъ колебаній иностранная дер-

жавы признали правительство Иглесиаса. Чилийцы сдали ему 20 октября 1883 года Лиму и Кальяо. Но генерал Касересъ продолжалъ междуусобіе. 1-го декабря ему удалось проникнуть въ Лиму. Послѣ 3-суточной отчаянной борьбы на улицахъ, Иглесиасъ былъ побѣжденъ; онъ долженъ былъ отказаться отъ президентства и покинуть страну. Провозглашено было временное правительство. 3-го июня 1886 г. президентомъ республики сдѣлался генералъ Касересъ. Въ 1890 г. его замѣнилъ Бермудесъ.

4 апрѣля 1884 г. между Боливіей и Чили былъ подписанъ договоръ въ Вальпараисо. Первая уступила второму все свое побережье съ 23° ю. ш. на югъ до устья Ріо-Лоа на сѣверѣ, съ городами Антофагастой, Караколесомъ, Мехильонесомъ и Кобихой; другими словами, Боливія перестала быть морскою державою и съ тѣхъ поръ подчинилась, въ своихъ вѣдѣніяхъ сношеніяхъ, своимъ сосѣдямъ.

Теперь Боливія не знаетъ, какими средствами избавиться отъ сковывающихъ ее цѣпей. Ей непрѣменно нуженъ выходъ къ океану. Долго она надѣялась, что Чили отдастъ ей какой-нибудь портъ на тихо-океанскомъ побережьи. Въ 1895 г. эти надежды, казалось, были близки къ осуществленію: говорили объ уступкѣ ей земли между Ивики и Писагвой съ маленькимъ портомъ Мехильонесомъ (Тарапака). Но съ тѣхъ поръ объ этой уступкѣ больше нѣтъ рѣчи.

Осенью 1900 г. Боливія получила отъ Чили предложеніе—построить желѣзную дорогу отъ берега до ея столицы, уплатить ей крупную сумму денегъ и принять на себя ея долги, достигающіе суммы въ нѣсколько милліоновъ долларовъ. Ваамѣнъ этого Боливія должна совершенно отказаться отъ всякихъ видовъ на береговую владѣнія.

Нынешнее положеніе дѣлъ въ Перу.—Въ 1893 г. чуть не вспыхнула новая война, на этотъ разъ между Перу и Эквадоромъ, по поводу размежеванія границъ. 2 апрѣля 1894 года смерть президента Бермудеса вызвала новыя волненія въ Лимѣ. Второй вице-президентъ, Боргоно, вздумалъ захватить президентство, въ ущербъ первому вице-президенту, доктору Педро дель-Солару; а армія провозгласила генерала Касереса диктаторомъ. Касересъ и принялъ президентство на 4 года (10-го августа 1894). Все это послужило, конечно, сигналомъ къ новому междуусобію, которое окончилось паденіемъ Касереса. 17-го марта 1895 года его противники проникли въ Лиму. Послѣ нѣсколькихъ дней кровавой борьбы, внимательство дипломатическаго корпуса привело къ перемирію: генералъ Касересъ подалъ въ отставку и бѣжалъ на чилийскій корабль. Временное правительство изъ уполномоченныхъ обѣихъ партій созвало избирателей. 10-го іюля былъ выбранъ Пьерола.

Въ іюль 1896 года перуанскій президентъ

Пьерола подавилъ мятежъ въ Орето; въ августѣ его кабинетъ подалъ въ отставку вслѣдствіе выраженнаго ему Конгрессомъ порицанія.

Нынешній президентъ Эдуардо де-Романа избранъ 9-го сентября 1899 г. на 4-хъ-лѣтній срокъ.

Перу обладаетъ громадными минеральными богатствами (металлы, нефть); почва его плодородна, растительность чрезвычайно обильна. Ему не хватаетъ только трудолюбія и предприимчивости, которыя могли бы превратить Перу въ сильное государство. Одни лишь вѣтяйцы здѣсь проявляютъ замѣтную энергію.

Въ октябрѣ 1897 г. въ Перу принята золотая монетная единица. Послѣ принятія ея также Японіей и Индіей, только Китай остается съ серебряною монетною единицей.

Президентъ Бальмаседа и междуусобіе въ Чили (1891 г.).—Въ силу конституціи 1833 года, видоизмѣненной впоследствии, въ Чили законодательная власть принадлежитъ Сенату изъ 36-ти членовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ, и Палатѣ депутатовъ изъ 108 членовъ, избираемыхъ на 3 года; въ странѣ дѣйствуетъ всеобщая подача голосовъ. Исполнительная власть вручается президенту, избираемому на 5 лѣтъ посредствомъ двукратныхъ выборовъ, причѣмъ одно и то же лицо можетъ быть вновь избираемо лишь послѣ 5-ти-лѣтняго промежутка времени. Преемникомъ Эррасуриса, избраннаго въ 1871 г., былъ Аннибалъ Пието, вступившій въ должность въ 1876 году. Въ 1881 г. его смѣнилъ Доминго Санта-Марія. 18-го сентября 1886 года президентомъ республики сталъ Мануэль Бальмаседа, искусный ораторъ и ловкій политикъ, который былъ раньше депутатомъ, сенаторомъ и президентомъ совѣта министровъ. Но затѣмъ возникли волненія. Большинство Конгресса осудило поведеніе президента, и онъ долженъ былъ на время измѣнить свою систему и взять новыхъ министровъ.

Но онъ не отказался отъ своихъ намѣреній. Въ январѣ 1890 года, воспользовавшись тѣмъ, что засѣданія палаты были отложены, онъ уволилъ министерство, замѣнивъ его новымъ, болѣе благопріятнымъ для его личныхъ замысловъ. Оппозиція въ палатахъ вскорѣ заставила его расстаться съ этимъ министерствомъ; но новый кабинетъ оказался столь же непопулярнымъ. Сенатъ и депутаты отвѣчали на это въ іюль пріостановкой разрѣшенія собирать подати, впредь до образованія конституціоннаго министерства. 25 дней не собирали налоговъ. Вспыхнула волненія въ Ивики, зломъ «седитраномъ портѣ», и въ Вальпараисо, «величайшемъ портѣ Тихаго океана». Президентъ, казалось, готовъ былъ уступить: составилось парламентское министерство съ Пратсомъ во главѣ. Страна вдохнула свободно. Но Бальмаседа не отрекся отъ своихъ замысловъ: онъ подготавливалъ свое дѣло,

управляя посредствомъ мелкихъ чиновниковъ, которымъ давалъ приказы непосредственно, помимо министерствъ. Послѣдніе подали въ отставку 15-го октября 1890 г. Бальмаседа замѣнилъ ихъ своими старыми друзьями и распустилъ палаты.

Безсмѣнная коммисія изъ 7 членовъ нижней палаты и столькихъ же верхней продолжала, однако, законное сопротивленіе. 1-го января 1891 г. истекъ срокъ смѣты расходовъ; тѣмъ не менѣ Бальмаседа продолжалъ управлять безъ парламента, установивъ собственною властью бюджетъ расходовъ. Тогда, въ силу 27-й статьи конституціи, члены обѣихъ палатъ подписали бумагу о низложеніи президента. Послѣдній не обратилъ на нее вниманія, имѣя въ рукахъ матеріальную силу. Но 7-го января флотъ объявилъ, что не признаетъ болѣе президента и обвиняется Конгрессу; онъ вышелъ изъ Вальпарайсо, чтобы захватить сѣверныя провинціи. Такъ началось междоусобіе.

Бальмаседа рѣшилъ пустить въ ходъ терроръ: онъ началъ бросать въ тюрьмы своихъ противниковъ и увеличивать армію. Онъ объявилъ кандидатомъ на президентскихъ выборахъ Клавдіо Вакунью, но затѣмъ, 29-го марта, издалъ другой указъ о созваніи Учредительнаго Собранія: быть можетъ, онъ хотѣлъ заставить его отнѣнить ту статью конституціи, въ силу которой онъ не могъ быть выбранъ немедленно. Но сторонники Конгресса, одержавшіе 15 февраля побѣду, учредили собственное правительство въ Икике, поставивъ во главѣ его президента палаты депутатовъ Барроса Люко, президента сената Сильву, адмирала Монтя и Хоакина Вальвера.

Они заняли богатую провинцію Тарапаку, изобилующую селитрой, одержали побѣду у Посо-Альмонте (6 го марта), взяли Арику и Такну. Но во время морского сраженія въ бухтѣ Кальдерѣ, президентская миноноска взорвала броненосецъ «Бланко-Энкалада» изъ флота Конгресса (25 апрѣля). Въ Сантъ-Яго президентъ захватилъ государственную казну, объявилъ принудительный заемъ, притѣснилъ иностранцевъ, переполнилъ тюрьмы своими противниками, закрылъ театры, остановилъ обычное совершеніе правосудія. Посредничество Германіи и Англіи было отвергнуто; посредничество трехъ великихъ республикъ: Франціи, Соединенныхъ Штатовъ и Бразиліи, было принято, но ни къ чему не привело, вслѣдствіе несовмѣстимыхъ притязаній обѣихъ сторонъ (іюнь). Боливія, казалось, намѣревалась поддержать дѣло Конгресса. Три корабля, заказанные чилійскимъ правительствомъ Средиземному Обществу вузницъ и верфей, были севестрованы, по жалобѣ комитета чилійскаго Конгресса въ Парижѣ, по приговору сенскаго гражданскаго суда; но потомъ севестръ былъ снятъ.

Борьба продолжалась съ ожесточеніемъ. Конгрессисты взяли Гуаско. Армія Бальмаседы, шед-

шая изъ Кокимбо, была разбита ими въ 20-ти верстахъ къ югу отъ Валленара. 12-го іюля эскадра Конгресса одержала побѣду недалеко отъ Икике. Одна бригада президентскихъ войскъ, около 3.000 солдатъ подъ начальствомъ полковника Эстебана, потерпѣвъ пораженіе, принуждена была искать убѣжища на территоріи Аргентины. Она хотѣла возвратиться въ Сантъ-Яго черезъ Анды. Южная зима была въ разгарѣ (іюнь-іюль): мѣстами снѣгъ лежалъ 10-ти-саженными пластами. И $\frac{9}{10}$ людей погибли отъ холода и голода въ ущельяхъ Успальяты.

Въ августѣ армія Конгресса, подъ начальствомъ генерала Канто, высадилась въ бухтѣ Квинтеро, близъ Вальпарайсо, и пошла на этотъ городъ. 21-го числа началась трехдневная битва. Конгрессистамъ удалось перейти рѣку на своихъ судахъ; на другой день они взяли верхъ надъ бальмаседистами у Конкона, а 23-го одержали окончательную побѣду подъ Ла-Пласилье: они захватили флотъ врага, овладѣли городами Вальпарайсо и Сантъ-Яго. Какъ-бы предвидя этотъ исходъ, Бальмаседа взялъ въ казнѣ 200 милліоновъ франковъ и отправилъ ихъ за границу, отчасти на англійскомъ кораблѣ. Всѣ державы признали временное правительство. Сначала о судьбѣ бывшаго диктатора не было ничего слышно; наконецъ, распространилось извѣстіе, что онъ застрѣлился въ Сантъ-Яго.

Въ октябрѣ произошло столкновеніе между Чили и Соединенными Штатами Сѣверной Америки. Чилійцы упрекали вашингтонское правительство и его повѣреннаго въ дѣлахъ Эгана въ потворствѣ Бальмаседѣ, а вашингтонское правительство жаловалось, что его моряки съ «Балтимора» подверглись насиліямъ на улицахъ Вальпарайсо. 5-го ноября 1891 г. Монтъ былъ избранъ президентомъ Чилійской республики. Послѣ долгаго сопротивленія, послѣдняя должна была уступить требованіямъ Соединенныхъ Штатовъ: она согласилась заплатить 75.000 долларовъ вознагражденія (августъ 1892 г.).

Нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Чили. — Съ тѣхъ поръ, какъ палъ Бальмаседа, въ Чили наступило спокойствіе, которое нисколько не нарушалось даже частыми смѣнами министерствъ. Въ 1896 г. президентомъ на 5-ти-лѣтній срокъ былъ избранъ генералъ Эррасурисъ Замарту сдѣлался главой кабинета, который въ ноябрѣ того же года уступилъ мѣсто новому, либеральному. Въ декабрѣ 1897 г. коалиціонный кабинетъ объединилъ либераловъ, консерваторовъ, бальмаседистовъ. 20-го декабря 1898 г. обзавались властью консерваторы съ Барросомъ Валькеромъ, а 28-го іюня 1899 г. они уже были устранены. Образовавшій новый кабинетъ Сотомайоръ подалъ въ отставку 24-го ноября, а 6 дней спустя его мѣсто занялъ Элиасъ Фернандецъ Альбано.

Такимъ образомъ власть въ республикѣ постоянно переходитъ отъ одной партіи къ другой. Здѣсь различаютъ собственно двѣ большія партіи: либеральную и консервативную, или католическую. Консерваторы и католики представляютъ одно тѣсно-слоченное цѣлое; либералы дѣлятся на радикаловъ и демократовъ.

Государственной религіей въ Чили, согласно конституціи 1833 г., считается католицизмъ, но въ 1874 г. была провозглашена религіозная свобода, а съ 1884 г. церковные обряды были замѣнены гражданскими—для брака, погребенія и другихъ случаевъ жизни. Народное образованіе (бесплатное) стоитъ на очень высокой ступени. Вообще, изъ всѣхъ государствъ южной Америки, Чили наиболѣе имѣетъ сходства съ Европой—какъ по учрежденіямъ своимъ, такъ и по духу. Чилийская армія напоминаетъ германскую, отъ которой она воспріяла военную науку, а флотъ похожъ на англійскій. Въ народѣ—мало индѣйской крови. Въ Чили переселилось много англичанъ и нѣмцевъ; массу переселенцевъ прислала Галисія, т. е. *Испанская Овернь*, населеніе которой отличается трезвостью, трудолюбіемъ и крѣпостью. Изъ соединенія этихъ элементовъ образовался дѣятельный народъ, который въ близкомъ будущемъ своею мощью начнетъ внушать опасенія.

Рядомъ съ прискорбными спекуляціями на металлахъ, въ Чили процвѣтаютъ солидно оборудованныя сельско-хозяйственныя и промышленныя предпріятія. Торговля, въ среднемъ, достигаетъ 65 милл. песь (песъ—около 1½ руб.) по ввозу и по вывозу, половину котораго составляетъ отпускъ селитры. Къ сожалѣнію, все торговое движеніе совершается почти исключительно подъ англійскимъ или германскимъ флагомъ; французская торговля съ Чили за послѣднія десять лѣтъ сократилась на 2/3. Нѣмцы на югъ республики устроили густо населенныя колоніи; Вальдивія, напр., представляетъ совсѣмъ нѣмецкій городъ.

III. Гвіана.—Венецуэла.—Колумбія.—Эквадоръ.—Центральная Америка.

Французская Гвіана. — На сѣверѣ Южной Америки, у Атлантическаго океана, находятся три европейскія колоніи.

Французская Гвіана, на юго-востокѣ, отдѣляется отъ Бразиліи р. Ояпокомъ, а отъ Голландской Гвіаны—р. Марони. Ея столица Кайенна находится на островѣ, въ устьѣ рѣки того же названія. Есть еще два болѣе значительныя поселенія—Синнамари и о-ва Спасенія. Во Французской Гвіанѣ около 30.000 жителей, да въ лѣсахъ, внутри страны, живетъ, какъ полагаютъ, до 50.000 туземцевъ. Она служитъ мѣстомъ ссылки и заточенія. Въ пей, во многихъ мѣстахъ, обнаружены залежи золота, но, къ не-

счастью, не хватаетъ рабочихъ рукъ для разработки ихъ. Французы неохотно переселяются сюда, боясь гвіанскаго климата, который считается губельнымъ.

Ночью съ 21 на 22 октября 1894 года заключенные на о-хъ Спасенія преступники взбунтовались противъ стражниковъ и убили многихъ изъ нихъ. Но и изъ нихъ погубило 12 человекъ, въ томъ числѣ анархисты Марпо, Шевенэ, Симонъ, по прозванью Бискуитъ, Леотье, Мейрюесь. Это кровавое столкновеніе вызвало во французскомъ парламентѣ обмѣнъ мнѣній. Нѣкоторые депутаты указали на негуманное обращеніе съ ссыльными, такъ что бунтъ явился исполнѣ естественнымъ его результатомъ. Правительство обѣщало назначить слѣдствіе.

Между французской Гвіаной и Бразиліей лежитъ территорія въ 400.000 кв. верстъ, съ 60.000 обитателей, по большей части индѣйцевъ. Центромъ населенія служитъ деревня Кунани. Франція уже нѣсколько столѣтій споритъ съ своими сосѣдями изъ-за обладанія этимъ владѣніемъ. По одной статьѣ утрехтскаго мира 1713 года, границей между французскою Гвіаной и Бразиліей, тогда португальскою колоніей, была назначена р. Ояпокъ или Венсанъ Пенсонъ; но эти два имени означали не одну, а двѣ разныхъ рѣки. Такимъ образомъ пространство между послѣдними осталось какъ-бы проходною, нейтральною полоскою. А между тѣмъ, тамъ открыли золотыя залежи. Въ 1887 году нѣкто Гро, публицистъ, проживавшій въ Ванвѣ, близъ Парижа, пытался провозгласить себя президентомъ республики Независимой Гвіаны и основать новый рыцарскій орденъ—Звѣзды Кунани.

11 мая 1895 г. покровительствуемый Франціей бравильскій негръ Тражанъ, собравшій золото въ Мапѣ, былъ ограбленъ и взятъ въ плѣнъ бразильскими авантюристами, во главѣ которыхъ стоялъ нѣкій Кабраль. Изъ Гвіаны вышелъ корабль «Бенгали», съ отрядомъ морской пѣхоты, подъ начальствомъ капитана Люнье. Послѣдній высадился въ Мапѣ и выступилъ для переговоровъ, но бразильцы застрѣлили его. Его солдаты подъ командой поручика Дестуа взяли Мапу приступомъ и разрушили ее, послѣ кровопролитныхъ стычекъ (15 мая).

Наконецъ, послѣ двухъ-лѣтняго спора, входящаго ко временамъ Утрехтскаго договора (1713 г.), Франція добилась отъ бразильскаго правительства согласія на рѣшеніе дѣла третейскимъ судомъ. 18-го февраля 1897 г. французскій министръ Пяшонъ подписалъ соглашеніе съ Бразиліей: президентъ шведскаго федеральнаго союта выбранъ третейскимъ судьей. Въ юлѣ 1899 г. оба государства представили записки съ изложженіемъ своихъ требованій. Французы выразили желаніе, чтобы южной границей ихъ Гвіаны было признано теченіе Арагуари и въ нимъ отошли о-въ Мараса и прекрасный портъ

Карапапорисъ. Тогда они имѣли бы настоящую колонію, вдвое большую, чѣмъ нынѣшняя, богатую лѣсами, каучукомъ, золотомъ, пастбищами, да еще съ превосходнымъ портомъ. Но имъ пришлось горько разочароваться: 1-го декабря 1900 г. президентъ швейцарскаго федеральнаго совѣта рѣшилъ дѣло въ пользу Бразиліи; а къ ихъ владѣніямъ онъ постановилъ прирѣзать лишь площадь въ 7.000 кв. вер., и притомъ— въ нездоровой мѣстности, покрытой дѣвственными лѣсами (Бразильскій повѣренный, баронъ Рио-Бранко, за этотъ блестящій успѣхъ получилъ отъ своего отечества единовременно 1 миліонъ и ежемѣсячную пенсію въ 2 тыс. франк.).

У Франціи изъ-за гвианскихъ границъ были споры также и съ Голландіей. Въ 1891 г. третейскій приговоръ русскаго императора рѣшилъ дѣло въ пользу Голландіи.

Голландская Гвиана. — Голландская Гвиана, расположенная въ центрѣ территоріи, отдѣляется съ запада отъ Англійской Гвианы Коррентиномъ и орошается Сарамаквой и Суринамомъ. Въ ней около 70.000 жителей. Между ними много проваженныхъ, особенно среди цвѣтного населенія. Тамъ встрѣчаются большіе лѣса. Страна производитъ плоды манго, сахарный тростникъ, кофе, въ особенности же какао; въ 1874 году въ ней найдено золото.

Столицей служитъ Парамарибо, городъ, основанный французами въ 1640 г. при устьѣ Суринама. Нужно еще упомянуть Наккери, на берегу, постепенно погружающемся въ океанъ, Батавию, гдѣ прирѣзываются проваженные, и Соммельдикъ.

Англійская Гвиана. — Къ сѣверо-западу отъ Голландской лежитъ Англійская Гвиана. Она граничитъ, на западѣ, съ Венецуэлой и орошается рр. Эссекибо, Демерарой и Бербисе. Главный городъ—Джорджтаунъ, который назывался прежде Стаброккомъ и Демерарой; онъ находится при устьѣ р. Демерары, къ востоку отъ впаденія Эссекибо въ море. Джорджтаунъ основанъ голландцами въ 1774 г. Онъ раскинулся въ тѣни кокосовыхъ деревьевъ и окруженъ роскошными садами. Въ немъ до 56.000 жителей. Отъ него идетъ на востокъ желѣзная дорога въ 53 версты, построенная въ 1850 г.; она доходитъ до Магайки, но должна быть продолжена до Бербисе. Другіе города—Кватата, Бартияка-Грове и Нью-Амстердамъ или Бербисе, основанный въ 1796 году.

Въ странѣ много богатыхъ плантацій сахарнаго тростника, кофе, хлопка; онѣ воздѣлываются индусами, которые замѣнили бывшихъ черныхъ рабовъ. Отсюда вывозятся: патока, ромъ, кокосовые орѣхи, бананы, плотничій лѣсъ. Встрѣчается и золото. Вывозъ достигаетъ 200 милліонновъ въ годъ. Населенія въ Англійской Гвианѣ около 280.000 душъ.

Съ 1843 г. сюда присылаются преступники отбывать наказаніе.

Со стороны Венецуэлы границы Англійской Гвианы точно установлены, согласно третейскому приговору Швейцаріи, отъ 23-го октября 1899 г. Не то—со стороны Бразиліи: Англія желаетъ увеличенія своей колоніи на счетъ бразильской территоріи и въ мартѣ 1899 г. склонила Бразилію къ рѣшенію спора третейскимъ судомъ. Но этотъ вопросъ пока остается нерѣшеннымъ, такъ какъ упомянутое швейцарское постановленіе опредѣленно касается лишь англо-венецуэльской границы и ничего не предрѣшаетъ относительно англо-бразильскихъ пограничныхъ отношеній.

Венецуэла. Революція 1892 года. — Въ 1819 году, по изгнаніи испанцевъ, была основана республика Колумбія. Въ 1830 г. она распалась на три государства: 1) на сѣверо-востокѣ, у Атлантическаго океана, образовалась Венецуэла; 2) въ центрѣ, между Атлантическимъ и Тихимъ океанами, Новая Гренада или, вѣрнѣе, собственно Колумбія; 3) на юго-западѣ, у Тихаго океана, Эквадоръ.

Венецуэла (уменьшительное отъ слова Венеція) была такъ названа Веспучи, Оядой и Босой потому, что ея низкіе золотоносные берега напоминали имъ венеціанскія лагуны. Она дѣлится на три полосы. Береговая полоса—страна земледѣльческая, изобилующая кофе, сахаромъ и какао. Полоса пастбищъ, или льяносовъ, представляетъ огромныя равнины, съ безчисленными стадами, которыя пасутъ метисы-«льянеры»—своеобразный народъ, напоминающій бедуиновъ Африки, гаучосовъ пампасовъ и краснокожихъ обитателей американскихъ прерій. Это—настоящіе центавры: они живутъ на коняхъ; ихъ оружіе—арканъ да страшная, острая алебарда, которою они отлично владѣютъ, какъ саблей, сѣкирой и тесакомъ. Третья полоса—лѣсная. Въ Венецуэлѣ есть также золото, красная гѣда, асфальтъ, нефть, мраморъ, гранитъ, соль. Столица Каракасъ лежитъ на высотѣ 432 сажени надъ уровнемъ моря; въ ней до 73.000 жителей. Она соединяется желѣзною дорогой съ своимъ портомъ Ла-Гвайрой. Во всей Венецуэлѣ числилось въ 1894 году 2.444.800 жителей; въ 1899 г. въ ней было 799 верстъ желѣзныхъ дорогъ.

Венецуэла—федеративная республика, въ которой законодательная власть принадлежитъ Конгрессу, состоящему изъ двухъ палатъ, избираемыхъ на 4 года; депутаты избираются всеобщимъ голосованіемъ, сенаторы—законодательными палатами штатовъ. Конгрессъ назначаетъ Федеральныя совѣты, который избираетъ на два года президента республики. Во главѣ судебной власти стоятъ Высшій судъ. Венецуэлець всего ждетъ отъ правительства; онъ уважаетъ человѣка лишь постольку, поскольку тотъ причастенъ вообще къ власти. Нигдѣ чиновность не является въ такой степени идеаломъ успѣха, какъ здѣсь.

Съ 1870 до 1873 г., послѣ революціи, дол-

жность венецуэльскаго президента временно исправлялъ генералъ Гусманъ Бланко. Въ 1873 г. онъ былъ избранъ законнымъ образомъ на 4 г. Въ 1877-мъ президентомъ сталъ генералъ Алькавара на 2 года; но 15 мая 1879 г. Бланко былъ снова выбранъ президентомъ до 20-го февраля 1884 г.; его преемникомъ былъ генералъ Хоакимъ Креспо. Въ 1886 г. генералъ Бланко опять получилъ высшую власть въ странѣ. Во время своего президентства онъ предпринялъ путешествіе по Европѣ. Его расходы, его замашки Бонапарта, все его управление возбудило противъ него большое неудовольствіе. Въ 1888 г. его мѣсто занялъ докторъ Хуанъ Пабло Рохасъ Пауль. Въ 1890 г. президентомъ былъ выбранъ Андуэса Паласіо, на срокъ до 10-го февраля 1892 г.

Президенту Паласіо захотѣлось продлить свою власть, которая уже доставила ему, какъ говорили враги, болѣе 15-ти милліоновъ. Онъ предложилъ Конгрессу, чтобы впредь президентъ избирался не Федеральнымъ совѣтомъ изъ 17 членовъ, а всеобщимъ голосованіемъ; Конгрессъ отвергъ его предложеніе большинствомъ 43 голосовъ противъ 40. Тогда президентъ распустилъ собраніе. Вслѣдствіе этого Конгрессъ не могъ назначить членовъ Федерального совѣта, а это дѣлало невозможными новые президентскіе выборы. Такимъ образомъ Паласіо сохранилъ за собой власть. Но Высшій судъ объявилъ ее незаконною и потребовалъ, чтобы самозванецъ удалился, предоставивъ первому вице-президенту, Вильегасу, созвать Конгрессъ и приступить къ правильнымъ выборамъ новаго президента. Паласіо посадилъ въ тюрьму судей. Тогда «легаллисты» воззвали къ оружію. Во главѣ ихъ сталъ генералъ Хоакимъ Креспо, бывшій президентъ. Этотъ 45-лѣтній метисъ (сынъ испанца и индѣянки) и архи-милліонеръ имѣлъ обширныя кофейныя плантаціи и участвовалъ въ одномъ изъ большихъ банковъ Нью-Йорка.

Событія пошли быстро. Въ мартѣ 1892 года Креспо собралъ горсть людей, къ которымъ присоединились льянеры. Паласіо едва не былъ убитъ въ Каракасѣ. 1-го апрѣля легалисты выиграли битву у Ортица и заняли Карабобо. Къ нимъ примкнулъ Ильосъ, губернаторъ штата Заморы. Правая рука Паласіо, Поланко, былъ разбитъ у Акарики. Легалисты угрожали Валенсіи и желѣзной дорогѣ, идущей отсюда въ Пуэрто-Кабальо. Одинъ изъ ихъ предводителей, Мора, набравъ индѣйцевъ Замбо, отѣснилъ солдатъ Паласіо къ Полато и овладѣлъ маленькими портами Моронъ и Пунта-Чавецъ. Теперь легалисты могли получить оружіе и припасы съ о. Кюрасао. Война была ожесточенная. Сторонникъ Паласіо, генералъ Кеbedo, попалъ съ своимъ адъютантомъ въ засаду: они были сброшены съ коней, побиты камнями, а тѣла ихъ искрошены въ куски. Успѣхъ сторонниковъ Паласіо у Лосъ-Те-

кесъ былъ бесполезенъ. Докторъ Рохасъ Пауль, также бывшій президентъ, бѣжавшій на Кюрасао, примкнулъ къ Креспо, въ надеждѣ снова добиться президентства. Паласіо вступилъ въ переговоры, стараясь между-тѣмъ опереться на Гусмана Бланко, котораго вызвалъ изъ Парижа. У Валенсіи произошла рѣшительная 3-хъ-дневная битва (1—3 іюня 1892). Послѣ отчаяннаго сопротивленія, Креспо побѣдилъ, благодаря своимъ индѣйцамъ и льянерамъ. Дѣло Паласіо было проиграно. Собственные лейтенанты, съ Монагасомъ во главѣ, принудили его удалиться: 18-го іюня онъ отплылъ во Францію. По закону, его долженъ былъ замѣнить вице-президентъ Вильегасъ; но другіе вожди побѣжденной партіи, Итурбе, Урданета, Мендоса и Монагасъ, устранили его. Креспо одержалъ побѣду. Мендоса, Вильегасъ, Сарія, Монагасъ держались еще нѣсколько времени въ Каракасѣ, при помощи террора: они обирали купцовъ, дѣлали насильственные займы, бросали въ тюрьму всякаго, кто осмѣливался противиться ихъ насиліямъ. Но, въ концѣ концовъ, преемникамъ Паласіо пришлось все-таки бѣжать, спасая свою жизнь и деньги. 9-го октября 1892 года Креспо вступилъ въ Каракасъ.

1-го марта 1898 г. въ должность президента вступилъ генералъ Андраде, изъ приверженцевъ котораго президентъ Креспо въ свое время выбралъ себѣ министровъ. Во время испано-американской войны онъ объявилъ нейтралитетъ своей страны. 12-го сентября 1889 г. ему пришлось оставить столицу и выступить во главѣ войскъ противъ предводителя революціоннаго движенія Кастро. Послѣдній оказался побѣдителемъ: генералъ Креспо погибъ, защищая дѣло своего преемника. 16 и 17-го сентября были взяты Валенсія и Маракаи. 24-го октября генералъ Кастро захватилъ власть.

Столкновенія Венецуэлы съ Франціей и Англіей.—Въ началѣ 1895 года возникло столкновеніе между Венецуэлою и Франціей. Въ итальянской Зеленой Книгѣ были нескромно напечатаны неблагоприятные отзывы министровъ Франціи, Бельгіи, Германіи и Испаніи въ Каракасѣ о венецуэльскомъ правительствѣ. Генералъ Креспо выдалъ паспорта первымъ двумъ дипломатамъ; остальные удалились добровольно. Франція отвѣтила тѣмъ же по отношенію къ венецуэльскому посланнику въ Парижѣ. Дипломатическія сношенія между Франціей и Венецуэлою были возобновлены въ мартѣ 1897 г.

Въ 1896 году произошло новое столкновеніе Венецуэлы, на этотъ разъ, съ Англіей. Ея восточная граница (западная граница Англійскаго Гвіаны) никогда не была опредѣлена въ точности. Здѣсь были открыты золотыя россыпи: отсюда возникли пререканія. 15-го іюня 1896 года отрядъ венецуэльцевъ захватилъ и выгналъ работавшихъ подъ руководствомъ англійскаго чиновника землекоповъ, которые собирались стро-

ить дорогу между Парамой и Куюни на лѣвомъ берегу р. Куюни, считавшейся въ Каракасѣ венецуэльской собственностью. Англичане сначала рѣшили силой заставить уважать то, что они называли своимъ «правомъ». Но Соединенные Штаты, руководствуясь доктриной «Монроэ», выказали готовность поддержать Венецуэлу; и Джонъ Буль, который не любитъ ссориться съ братомъ Джонатаномъ, смирился. Договоръ о третейскомъ судѣ между Великобританіей и Соединенными Штатами подготовилъ мирное разрѣшеніе спора.

2-го февраля 1897 г. былъ подписанъ англо-венецуэльскій договоръ о третейскомъ судѣ. 30-го октября извѣстный петербургскій юристъ Мартенсъ принялъ на себя обязанности председателя суда, открывшаго свои засѣданія въ Парижѣ. По его рѣшенію, объявленному 3-го октября 1899 г., не были удовлетворены претензіи ни той, ни другой стороны. Въ общемъ граница между Венецуэлой и Английской Гвианой осталась почти та же, какая до тѣхъ поръ обозначалась на атласахъ; только въ частностяхъ направленіе ея было опредѣлено болѣе точно. Такъ кончилась эта попытка англичанъ къ захвату.

Въ октябрѣ 1900 г. Венецуэла открыла для навигаціи Педернальскій и Макареоскій каналы, которые до того времени находились въ монопольномъ владѣніи англійской компаніи.

Колумбія.—Въ Колумбіи числится 3.320.530 жителей; въ нихъ 95.813 душъ проживаетъ въ столицѣ республики Боготѣ. Президентомъ республики былъ избранъ въ 1874 г., на два года, донъ Сантьяго Перецъ. За нимъ слѣдовали донъ Акилео Пара въ 1876 г., генераль Трухильо — въ 1878 г., генераль Нуецъ — въ 1880-мъ, Оталора — въ 1883; наконецъ, другой Нуецъ, избранный на 6 лѣтъ въ 1886 г. и снова въ 1892 г., и умершій въ 1894-мъ. Его замѣнилъ вице-президентъ Каро.

По пограничному договору между Венецуэлой и Колумбіей, заключенному 17-го марта 1891 г., въ силу третейскаго приговора Испаніи, Колумбія получила на сѣверѣ полуостровъ Гоахиру, а на востокѣ, на лѣвомъ берегу Ореноко, обширную землю, орошаемую рр. Ялурой, Гваберо и Метой.

Колумбіи пришлось уладить цѣлый рядъ столкновеній, не вполнѣ еще поконченныхъ и до настоящаго времени. Между прочимъ, достигнуто было соглашеніе съ Венецуэлой. Пограничный споръ съ Коста-Рикой разрѣшенъ третейскимъ судомъ 15-го сентября 1900 г. подъ председательствомъ Луба. Остаются еще территоріальные споры съ Бразиліей и Эквадоромъ.

Вмѣшательство итальянскаго правительства въ пользу Черрутти приняло серьезный характеръ: оно грозило прибѣгнуть къ силѣ и послало свои корабли. При этомъ можно было опасаться, что въ дѣло вмѣшаются и Соединенные Шта-

ты, какъ было въ венецуэльскомъ столкновеніи; но они рѣшили, что въ данномъ случаѣ вѣтъ такого же основанія для вмѣшательства и воздержались отъ него. Они только заручились со стороны Италіи восьми-мѣсячной отсрочкой для окончательнаго улаженія дѣла (юль—августъ 1898 г.).

Въ августѣ 1896 г. швейцарскій федеральный совѣтъ принялъ предложеніе быть третейскимъ посредникомъ въ столкновеніи между колумбійскимъ штатомъ Антохіей и англійской желѣзнодорожной компаніей. Составъ третейскаго суда былъ назначенъ въ февралѣ 1897 г.

Въ февралѣ 1899 г. колумбійскій парламентъ постановилъ образовать десятый департаментъ, выдѣливъ для этого южную часть департамента Кауки.

Въ январѣ 1898 г. президентомъ колумбійской республики избранъ былъ Мануэль Санъ-Клементе. Но въ 1900 г. вспыхнула революція, и въ концѣ юля весь Панамскій перешеекъ находился въ состояніи полной анархіи; опять стали говорить о вмѣшательствѣ Соединенныхъ Штатовъ. Послѣ ожесточенной борьбы на улицахъ г. Панамы, инсургенты заключили съ правительствомъ миръ. Нѣсколькими днями спустя, Санъ-Клементе вышелъ въ отставку, и управление республикой перешло къ вице-президенту Марокину. Въ теченіе августа и сентября 1900 г. продолжалась борьба изъ-за президентскаго мѣста, и, въ концѣ концовъ, Марокинъ остался главой колумбійскаго правительства.

Эквадорь.—Въ Эквадорѣ до 1.500.000 жителей, къ которымъ приходится прибавить еще до 200.000 дикахъ индѣйцевъ; въ столицѣ Кито 80.000 жителей. Имъ правилъ въ 1861—1863 гг. докторъ Габриэль Гарсія Морено, вновь избранный президентомъ въ 1869 г. Онъ палъ подъ ударами убійцъ въ августѣ 1875 г., до истеченія своихъ полномочій. Выбранный затѣмъ, въ 1876 году, въ президенты генераль Виятмилья провозгласилъ себя диктаторомъ. Его насилія и жестокости привели, наконецъ, населеніе въ отчаяніе и вызвали всеобщее возстаніе. Онъ былъ осажденъ въ Гваквилѣ, но бѣжалъ 9-го августа 1883 г. 23-го октября 1883 г. Каамано былъ избранъ президентомъ на 4 года. За нимъ слѣдовалъ въ 1888 г. бывший полномочный министръ Эквадора въ Парижѣ, Антонио Флоресъ, котораго въ 1892-мъ замѣнилъ Кордеро. Въ маѣ 1895 года вспыхнула новая революція. 6-го юля 1896-го временный президентъ, генераль Альфаро, подавилъ бунтъ генерала Бегн.

Въ январѣ 1897 г. состоялись правительственные выборы президента республики; избраннымъ оказался донъ Эдой Альфаро. Но Эквадоръ въ области политикѣ переходить отъ одной крайности къ другой. Гарсія Морено внесъ въ бюджетъ ежегодную субсидію папѣ. Во время же

управленія Альфредо антиклерикальное направленіе приняло такіе размѣры, что иностранные патеры не смѣли даже высаживаться въ Гваякиль. А въ то время, какъ Эквадоръ такимъ образомъ упражняется въ искусствѣ вести гражданскія и религіозныя войны, Колумбія и Перу все болѣе и болѣе округляютъ свои территоріи.

Французскіе путешественники въ Южной Америкѣ.—Въ послѣднія 20 лѣтъ многіе французскіе путешественники изслѣдовали Южную Америку. Эдуардъ Андрѣ, получившій ученую командировку отъ правительства, сдѣлалъ очень важныя открытія въ Колумбіи и Эквадорѣ въ 1875—1876 годахъ. Онъ доказалъ плодородіе этой страны: ея средства были бы неисчерпаемы, еслибы населеніе было трудолюбивѣе и образованнѣе. Получившій такую же командировку Винеръ изслѣдовалъ Перу и Боливію съ 1875 до 1877 гг.

Морской врачъ, докторъ Жюль Криво, родившійся въ Лотарингіи въ 1847 году, совершилъ нѣсколько смѣлыхъ путешествій по Южной Америкѣ. Въ первый разъ, въ 1877 году, онъ изслѣдовалъ Гвиану: онъ поднялся вверхъ по р. Марони, первый перевалилъ черезъ горы Тумукъ-Гумахъ, добрался до притока Амазонки, р. Яри, и прошелъ около 300 верстъ по его теченію. Во второе путешествіе, по Ояпоку, онъ открылъ способъ, которымъ индѣйцы готовятъ кураре для отравленія своихъ стрѣлъ. Въ третье путешествіе, въ 1881 году, въ сопровожденіи аптекаря Лежана и негра Анату, Криво отправился изъ Саванильи, въ Колумбіи, поднялся вверхъ по р. Магдальнѣ до Нейвы, потомъ, повернувъ къ востоку, перешелъ Анды, прорѣзавъ лѣса гигантскихъ смоковницъ и кактусовъ, и спустился по р. Гваяберо или Гвавиаре, которую онъ назвалъ Рио-Лессепсъ. Ему приходилось переправляться на плоту и пробираться по тропинкамъ, куда не смѣлъ заглядывать ни одинъ путешественникъ; онъ пробирался черезъ скалы, скывывавшія теченіе рѣкъ, среди подводныхъ камней, образующихъ страшныя быстрины. Наконецъ, онъ достигъ Оревоко, въ который впадаетъ Гваяберо, и въ 1882 году возвратился во Францію съ запасомъ драгоценныхъ коллекцій. Криво былъ награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона и золотою медалью Географическаго Общества. Получивъ пособіе отъ палаты депутатовъ, онъ отправился въ Южную Америку въ четвертый разъ. Ему хотѣлось подняться по р. Парагвай и направиться на сѣверъ, чтобы достигнуть бассейна Амазонки и такимъ образомъ пройти около 3.700 верстъ почти неизслѣдованной страной. Криво уже добрался до Куварокая, на границѣ Аргентинской республики и Боливіи, къ западу отъ р. Пилькомайо, праваго притока Парагвая; но тутъ онъ и его спутники были перебиты индѣйцами изъ племени тобасовъ. Держался, впрочемъ, слухъ, что французскій

матросъ Гора и аргентинскій матросъ Бланко остались въ плѣну у тобасовъ; и въ 1883 г. изъ Буэносъ-Айреса и Чили отправились экспедиціи въ поиски за ними. Въ декабрѣ боливійскіе изслѣдователи нашли черепъ доктора Криво, пригвожденный къ стволу дерева. Французскій путешественникъ Туаръ доказалъ самымъ точнымъ образомъ, что докторъ Криво былъ убитъ 24 апрѣля 1882 г. Его спутники, Гора и Бланко, были замучены тобасами.

Въ 1887—1889 годахъ Анри Курро, въ сопровожденіи Лаво, изслѣдовалъ область горъ Тумукъ-Гумахъ, во Французской Гвианѣ. Смѣлые путешественники шли 210 дней подъ снѣгомъ лѣсовъ каучука, акажу, какао; они посѣтили много индѣйскихъ племенъ, въ томъ числѣ куссаріевъ, которые обитаютъ у истоковъ р. Камопи и отравляютъ свои стрѣлы ядомъ кураре. Въ 1880—1891 годахъ Курро предпринялъ новое путешествіе, богатое результатами.

Въ 1890—1891 гг. два французскихъ путешественника, Руссонъ и Виллемсъ, изслѣдовали Огненную Землю, къ югу отъ Магелланова пролива; имъ помогло правительство Чилийской республики.

Панамскій перешеекъ. Проектъ Панамскаго канала. — Покидая портъ Палосъ въ 1492 году, Христофоръ Колумбъ думалъ не объ открытіи Новаго Свѣта, а о пути въ Азію, которая, по его мнѣнію, омывалась съ востока Атлантическимъ океаномъ точно такъ же, какъ Европа омывалась имъ съ запада. Въ 1513 г., въ тотъ день, когда Нунецъ Вальбоа увидѣлъ Тихій океанъ съ высоты Панамы, стало извѣстно, что открытыя области образуютъ особый материкъ. Тогда начали плавать вдоль береговъ къ сѣверу и югу, отыскивая проходъ или морской каналъ, черезъ который суда могли бы переплыть изъ одного океана въ другой. Но природа не позаботилась раздѣлить двѣ половины Новаго Свѣта такимъ проливомъ, какъ Гибралтарскій. Вскорѣ убѣдились, что материкъ тянется безъ конца въ обѣ стороны отъ экватора. Тогда возникла мысль соединить оба океана каналомъ, и явилось нѣсколько проектовъ панамскаго канала.

Въ 1855 году на Панамскомъ перешейкѣ была открыта желѣзная дорога, между Колономъ или Аспинваллемъ, къ востоку отъ Шагръ на Атлантическомъ океанѣ, и Панамой на Тихомъ океанѣ. Для этого пришлось преодолѣть много препятствій въ странѣ нездоровой, покрытой дѣйственными лѣсами, среди которыхъ растительность развивается съ чудовищною быстротой; потребовалось много рабочихъ, въ особенности китайцевъ, которые пошатались жизнью за это новое торжество человѣческой воли и человѣческаго гения.

Но планъ канала не былъ оставленъ. Въ 1870—1875 гг. по порученію правительства Соединенныхъ Штатовъ различныя направленія

изучало нѣсколько комиссій. Въ 1875 г. конгрессъ географовъ, инженеровъ и моряковъ, собравшійся въ Вашингтонѣ, отвергъ линіи Тегуаптепекскую и Дарьенскую, и принялъ Никарагуаскую. Ее можно было начать у Грейтоуна, на Атлантическомъ океанѣ, пройти каналомъ въ р. Санъ-Хуанъ, подняться по ней до озера Никарагуа, перерѣзать озеро до р. Медю, а оттуда, опять каналомъ, достигнуть берега Тихаго океана у Брито.

На этомъ планѣ и остановились. Въ 1884 году заключили договоръ между собою Соединенные Штаты и Никарагуа: первые обязывались провести междуокеанскій каналъ и вполнѣ завѣдывать имъ; а вторая получала половину дохода съ него. 20-го февраля 1889 года президентъ Соединенныхъ Штатовъ утвердилъ билль объ этомъ каналѣ, одобренный обѣими палатами вашингтонскаго Конгресса.

Мы уже знакомы съ неудачной попыткой Фердинанда Лессепа прорыть каналъ на самомъ перешейкѣ, — попыткой, которая окончилась ликвидацией въ 1888 г. и судомъ въ 1893 г. 6-го апрѣля колумбійское правительство согласилось на новую 20-ти мѣсячную отсрочку, до 31 октября 1894 г., для составленія новаго общества. Этому обществу предоставлено было 10 лѣтъ со дня основанія до дня окончанія работъ; оно должно было имѣть основный капиталъ въ 65 милліоновъ франковъ. Въ концѣ 1895 года ликвидаторъ прежней компаніи, Готронъ, представилъ отчетъ сенскому гражданскому суду: оказалось, что въ теченіе года были исполнены необходимыя работы по поддержанію прежнихъ сооружений и по ихъ продолженію; въ особенности старались углубить каналъ въ Кулебрѣ.

Пять республикъ Центральной Америки. — Пять республикъ, расположенныхъ въ этой части американскаго материка, составляли прежде конфедерацію, подъ названіемъ Соединенныхъ Штатовъ Центральной Америки; теперь онѣ управляются самостоятельно. Вотъ онѣ: 1) штаты Коста-Рики (столица Санъ-Хозе), 2) Никарагуа (столица Манангва), 3) Сальвадоръ (Санъ-Сальвадоръ), 4) Гондурасъ (Тегусигальпа) и 5) Гватемала (Гватемала). Коста-Рика имѣетъ населенія 310.000 душъ, Никарагуа — 350.000, Сальвадоръ — 803.534, Гондурасъ — 396.048, въ Гватемала — 1.535.600. Эти пять государствъ обладаютъ плодородною почвой и огромными, еще не тронутыми, естественными богатствами; но войны и революцій представляютъ въ нихъ хроническое явленіе и мѣшаютъ мирному ихъ развитію.

Въ этомъ знойномъ климатѣ земледѣльческой трудъ очень утомителенъ, а промышленности почти нѣтъ; поэтому всякій честолюбецъ, будеть-ли то адвокатъ или генералъ, мечтаетъ о президентствѣ, да о томъ, какъ-бы подольше сохранить власть или, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не наживется.

Въ этихъ пяти республикахъ никогда не прекращаются истощающіе ихъ внутренніе раздоры. Еще Коста-Рика и Сальвадоръ, въ которыхъ въ сильной степени преобладаетъ бѣлое населеніе, отличаются большей устойчивостью, но и въ нихъ не обходится безъ смутъ: такова, напр., борьба генерала Регаладо съ президентомъ Гутьеррецомъ, котораго онъ свергъ. Никарагуа пережила революцію въ 1899 г.; въ Гватемалѣ, въ 1898 г., нѣмецъ Солингеръ убилъ генерала Барриоса, послѣ того какъ въ сентябрѣ 1897 г. его полномочія были продлены до февраля 1902 года. Его замѣнилъ донъ Маролесъ.

Вообще, кажется, трудно рассчитывать на то, что среди этого смѣшаннаго населенія, подверженнаго дѣйствию тропическаго климата, скоро настанетъ миръ и желательное согласіе.

Попытка къ конфедераціи (послѣ неудачныхъ затѣй 1824, 1858, 1871 и 1888 гг.) была возобновлена въ 1896 г.: Никарагуа, Гондурасъ и Сальвадоръ соединились въ одну республику. 15-го іюня 1897 г. всѣ пять государствъ подписали въ г. Гватемалѣ соглашеніе, въ силу котораго они должны составить единую республику Центральной Америки съ общими представительствомъ въ сношеніяхъ съ другими державами. Эта конвенція имѣла быть утверждена, въ трехмѣсячный срокъ, пятью отдѣльными парламентами, съ предоставленіемъ особой комиссіи управленія федераціей до общихъ выборовъ. Отступленіе Сальвадора, въ концѣ 1898 г., снова помѣшало упроченію союза.

Наравнѣ съ вопросомъ о федераціи Центральной Америки волнуетъ также вопросъ о пересѣченіи перешейка каналомъ. Въ то время какъ французская компанія медленно, но аккуратно продолжаетъ свое дѣло на панамериканской территоріи, вниманіе сѣверо-американцевъ, какъ выше было сказано, привлекаетъ Никарагуа.

Въ настоящее время президентомъ Гватемалы состоитъ Эстрада Кабрера (по 1899—1905 гг.). Въ Гондурасѣ президентствуетъ Теренсіо Сиерра (1899—1903 гг.), въ Сальвадорѣ — съ 1-го марта 1899 г. по 1903 г. — генералъ Томасъ Регаладо. Никарагуа управляется генераломъ Сантосомъ Зезаей (1898—1902 гг.), а Коста-Рика — Рафаэлемъ Иглесиасомъ (1898—1902 гг.).

IV. АНТИЛЛЫ.

Испанскіе острова. 1) Куба — Атлантическій океанъ образуетъ между двумя Америками огромный круглый заливъ, который омываетъ на сѣверѣ Соединенные Штаты, на западѣ — берега Мексики и Центральной Америки до Панамериканскаго перешейка, на югѣ — берега Колумбіи и Венесуэлы почти до устья Ориноко. Внутри залива находятся Большіе Антиллы, которые раздѣляютъ его на двѣ части — Антильское море

на югъ и Мексиканскій заливъ на сѣверѣ; съ востока заливъ замыкается Малыми Антиллами.

Самый значительный изъ Большихъ Антильскихъ острововъ—Куба. Этотъ прекрасный, большой островъ лежитъ между двумя полуостровами—Флоридой (Соединенные Штаты) и Юкатаномъ (Мексика). Онъ тянется болѣе чѣмъ на 1.000 верстъ съ востока на западъ и, среднимъ числомъ, на 100 вер. съ сѣвера на югъ. Въ 1774 г. на немъ жило всего 171.622 человекъ, теперь же—1.631.687. Онъ изобилуетъ табакомъ, сахаромъ, ромомъ, кофе, какао, ананасами, маниокой, хлопкомъ, индиго, коноплей, дорогими деревьями. На немъ произрастаетъ болѣе 30-ти видовъ пальмъ, кокосовыхъ и банановыхъ деревьевъ, разныхъ акажу, сосенъ. Но во многихъ мѣстахъ большіе лѣса замѣнились вслѣдствіемъ кустарниками. На Кубѣ находятъ золото, мѣдь и желѣзо. Тамъ водятся черепахи, ядовитыя змѣи, множество птицъ, мухи и пчелы, а также козули, гавайскія собаки, свиньи и дикіе псы.

Столица Кубы—Гавана съ 200.000 жителей. Она расположена въ средоточіи Новаго Свѣта, въ центрѣ великаго Средиземнаго моря Америки, къ которому сходятся всѣ линіи пароходныхъ сообщений съ берегами Америки и Западной Европы. Другіе крупныя центры Кубы: Матансасъ («Бойня»), напоминающій своимъ названіемъ индѣйское побоище и основанный въ 1693 г. (въ немъ 56.379 жителей), Сантъ-Яго на востокѣ (59.614), Пуэрто-Принсипе (50.958), Сіенфугосъ (40.964). На островѣ проведено 1.500 верстъ желѣзныхъ дорогъ.

Последнее возстаніе Кубы.— Во время послѣдняго возстанія на Кубѣ было три партіи: испанская, автономистская и аннекционистская или присоединительная (къ Соединеннымъ Штатамъ). Въ 1860 году Соединенные Штаты предлагали Испаніи купить Кубу за 1 миллиардъ; но это имъ не удалось. Затѣмъ островъ бунтовалъ противъ метрополіи въ теченіе 10-ти лѣтъ (1868—1878): главною причиною возстаній было сохраненіе рабства негровъ. Густые лѣса внутри острова давали инсургентамъ возможность долго сопротивляться испанскимъ войскамъ, гораздо болѣе многочисленнымъ, но и больше страдавшимъ отъ зноя и болѣзней: Испанія выслала туда до 145.000 солдатъ, изъ которыхъ около 100.000 погибли отъ болѣзней и усталости или отъ непріятельскихъ пуль. Въ апрѣлѣ 1884 г. вождь кубинцевъ Агерро отплылъ изъ Кей-Веста съ горстью отважныхъ людей; ему удалось высадиться на Кубѣ, гдѣ онъ пытался призвать населеніе къ оружію, но безуспѣшно. Въ 1886 г. на островѣ было окончательно отмѣнено рабство. 7-го сентября 1888 года Гавана была опустошена страшнымъ циклономъ. Въ ноябрѣ 1889 г. въ разныхъ пунктахъ острова произошло сильное волненіе, при

чемъ раздавались крики: «Да здравствуетъ республика!». Въ апрѣлѣ 1893 г. вспыхнуло новое движеніе въ пользу отдѣленія острова отъ метрополіи.

10-го декабря 1894 года флоридскій сенаторъ Коллъ предложилъ вашигтонскому Сенату поручить президенту Кливленду вступить въ переговоры съ Испаніей о томъ, чтобы она даровала независимость Кубѣ за денежное вознагражденіе. Въ февралѣ 1895 г. снова вспыхнулъ мятежъ въ провинціяхъ Сантъ-Яго и Матансасъ. Испанскій военный корабль стрѣлялъ въ американское судно «Аллиансъ», которое онъ заподозрилъ въ помощи мятежникамъ. У послѣднихъ оказался рядъ вождей—братья Антоніо и Хозе Масео и Кромбетъ съ Ямайки, генералъ Бесада изъ Венецуэлы, Каликсто Гарсія, Марти, принявшій титулъ президента Кубинской республики, Максимо Гомецъ, Массо, Спенеросъ, Кольясо, Саасъ. Изъ нихъ Антоніо Масео, родившійся 14 июля 1848 г. въ кубинскомъ Сантъ-Яго, происходилъ изъ семьи метисовъ. У него было 10 братьевъ, изъ которыхъ 5 пали на полѣ битвы, 1 умеръ въ изгнаніи отъ ранъ, 2 стали инвалидами; послѣдній, Хозе, сталъ помощникомъ Антоніо, который самъ получилъ 28 ранъ. Ветеранъ кубинскихъ мятежей, Каликсто Гарсія, выдается своимъ видомъ: у него лобъ страшно изуродованъ пулею, которую онъ пустилъ себѣ, въ прошлую войну, чтобы не отдаться живымъ въ руки испанцамъ. Онъ уцѣлѣлъ какимъ-то чудомъ. Сохраняя всю энергію, не смотря на свои сѣдины и раны, онъ возвратился опять, чтобы бороться за независимость родной страны.

Вскорѣ движеніе приняло такіе размѣры, что испанское правительство сочло нужнымъ послать значительныя подкрѣпленія и назначило генералъ-губернаторомъ маршала Мартинеса Кампоса. Въ маѣ 1895 г. произошли ожесточенныя битвы; въ одной изъ нихъ былъ убитъ президентъ Марти. Возстаніе все распространялось. Повстанцы получали помощь отъ Соединенныхъ Штатовъ, изъ Кей-Веста, несмотря на жалобы Испаніи въ Вашингтонѣ и циркуляры президента Кливленда о соблюденіи нейтралитета. Правда, съ другой стороны, нью-йоркскія газеты настаивали на томъ, чтобы немедленно потребовать отъ Испаніи уплаты 1½ милліона долларовъ въ вознагражденіе за захватъ одной американской плантаціи на Кубѣ; это называлось вознагражденіемъ Моры, которое само мадридское правительство признало въ 1886 г. Испанія послала подкрѣпленіе за подкрѣпленіемъ; наконецъ, 16 іюня, она рѣшила отправить еще 35.000 солдатъ. Между тѣмъ число мятежническихъ отрядовъ, которые разрушали желѣзныя дороги и не давали противнику ни минуты отдыха, также увеличивалось. При взятіи Альта-Грасіи Максимомъ Гомедомъ, 1.500 испанцевъ сложили оружіе, а многіе пере-

шли на сторону мятежниковъ. На островѣ появилась желтая лихорадка. Ходилъ слухъ, что если Испанія признаетъ независимость Кубы, островитяне готовы выплатить ей 300 милліоновъ долларовъ, гарантированныхъ Соединенными Штатами. Но Испанія не выказывала особеннаго расположенія къ сдѣлкѣ. 9-го іюля маршалъ Мартинецъ Кампосъ объявилъ, что всякій мятежникъ, взятый съ оружіемъ въ рукахъ, будетъ приговоренъ къ смерти военнымъ судомъ.

Восстаніе все росло, не смотря на то, что въ теченіе года Испанія довела свою армію на Кубѣ до 100.000 человекъ и не переставала посылать подкрѣпленія. Вопреки постояннымъ депешамъ маршала Кампоса о побѣдахъ, многочисленные и смѣлые мятежники, поддерживаемые почти всѣмъ населеніемъ и получавшіе оружіе съ кораблей, безпрестанно приходившихъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, шли отъ триумфа къ триумфу. Они дѣйствовали неожиданными ловкими нападеніями, то разсѣивались, то вдругъ снова собирались съ невѣроятною быстротою; они разрушали мосты, останавливали или взрывали на воздухъ желѣзнодорожные поѣзда, сжигали сахарныя плантаціи, истребляли жатву. Испанскіе солдаты падали духомъ; ихъ ряды опустошала желтая лихорадка. Послѣ битвы у Баамоса, гдѣ былъ убитъ испанскій генералъ Сантосильдесъ, маршалъ Кампосъ, разбитый Масео и Максимомъ Гомецомъ, былъ одно время осажденъ въ этомъ городѣ (іюль). Два испанскихъ крейсера потерпѣли крушеніе у береговъ Кубы (сентябрь). Между тѣмъ уполномоченные мятежниковъ избрали Бартоломео Масео временнымъ президентомъ Кубинской республики. Въ ноябрѣ испанцы были разбиты подъ Тагуаско, въ провинціи Санта-Клара; Максимо Гомецъ занялъ доголѣ мирную провинцію Матансасъ; самый г. Матансасъ былъ взятъ, и испанцы потерпѣли поражение у Риваса, въ 35 верстахъ отъ Гаваны (декабрь).

Наконецъ, испанское правительство, очень встревоженное и потерявшее довѣріе къ Мартинецу Кампосу, рѣшило отозвать его (18 января); и личный другъ маршала, герцогъ Тетуанскій, министръ иностранныхъ дѣлъ, вышелъ въ отставку. На мѣсто Кампоса послали губернатора Каталоніи, генерала Вейлера.

Вейлеръ объявилъ, что, прибывъ на островъ, нашелъ все «въ полномъ разстройствѣ», и началъ съ драконовскихъ мѣръ: участвовали разстрѣливанія безъ суда или по приговорамъ военныхъ судовъ; сельскимъ жителямъ приказано было въ теченіе восьми дней переселиться въ укрѣпленные города, а городскимъ жителямъ воспрещено выходить за ограду безъ пропуска. Эти мѣры донели, конечно, народъ до отчаянія и толкнули въ мятежъ даже нерѣшительныхъ и равнодушныхъ. А Вейлеръ запретилъ еще сборъ кофе и сахару, за то что нѣко-

торые плантаторы платили налогъ мятежникамъ (августъ 1896 г.). Наконецъ, онъ объявилъ насильственное обращеніе въ Гаванѣ билетовъ Испанскаго банка. Въ то же время узнали, что въ Испаніи рекруты бѣжали во Францію и Португалію, чтобы избавиться отъ отправки на Кубу, а правительство не знаетъ, откуда добыть денегъ. Соединенные Штаты принимали все болѣе и болѣе угрожающее положеніе. Генералъ Вейлеръ получалъ подкрѣпленія за подкрѣпленіями; но они таяли у него на глазахъ отъ огня мятежниковъ, голода и усталости, въ особенности же отъ желтой лихорадки; госпитали были переполнены людьми. Въ теченіе всего 1896 г. Вейлеру не удалось помѣшать судамъ, приходившимъ изъ американскихъ портовъ, доставлять мятежникамъ подкрѣпленія и всякаго рода запасы.

Осенью 1896 года о генералѣ Вейлерѣ стали говорить то же, что говорили о маршалѣ Мартинецѣ Кампосѣ въ концѣ предшествовавшаго года. Въ концѣ ноября было объявлено, что Вейлеръ, за голову котораго мятежники обѣщали награду, окружилъ себя тѣлохранителями и держался въ Гаванѣ въ оборонительномъ положеніи.

20-го ноября въ Нью-Кестлѣ (въ Делаварѣ) американскіе милиціонеры сорвали и сожгли испанское знамя, при рукоплесканіяхъ толпы.

2) Порто-Рико. — Кромѣ Кубы, испанцамъ принадлежалъ Порто-Рико или Пуэрто-Рико, самый восточный изъ четырехъ Большихъ Антильскихъ острововъ, лежащій къ юго-востоку отъ Санъ-Доминго. Это—великолѣпная земля, самая цвѣтущая во всемъ архипелагѣ. Она производитъ сахаръ, кофе, табакъ, апельсины, бананы, воскъ, медъ; въ ней большія залежи гуано; она изобилуетъ теплыми источниками, превосходными пастбищами и многочисленными стадами.

Колонизація острова началась въ 1509 г. Населеніе, которое въ 1765 году не превышало 44.843 душъ, доходитъ теперь до 800.000. На островѣ 180 верстъ желѣзныхъ дорогъ. Порто-Рико, въ свою очередь, возсталъ противъ Испаніи. Выше мы видѣли нынѣшнее положеніе Кубы и Порто-Рико послѣ испано-американской войны.

Англійскіе острова. Ямайка. — Третій изъ Большихъ Антильскихъ о-вовъ, Ямайка, къ югу отъ Кубы, принадлежитъ англичанамъ. На ней 715.717 жителей, въ томъ числѣ 620.000 черныхъ и мулатовъ. Города—Кингстоунъ и Спаништоунъ. Ямайка производитъ кукурузу, ямсъ, бананы, апельсины, имбирь, чай, сахаръ, ромъ, кофе, табакъ.

Изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ англичанамъ принадлежатъ: Тринидадъ, Табаго, Гренада, Гренадины, Барбадосъ, Св. Винцентъ, Св. Люція, Доминико, Монсерратъ, Невисъ, Св. Хри-

стофоръ, Антигоа, Барбудъ. Въ ихъ владѣннн находятся также Лукайскіе или Багамскіе о-ва, къ с. отъ Кубы и къ в. отъ Флориды. Отсюда вывоятся всякаго рода плоды—бананы, манги, тамаринды, апельсины, ананасы и проч. Берега изобилуютъ рыбой и черепахами; у нихъ находятъ также жемчугъ и губки.

Англійскіе Антиллы находятся далеко не въ цвѣтущемъ состояннн. Бюджетъ ихъ отличается хроническимъ дефицитомъ, и ихъ долгъ уже достигъ 90 милл. франк. Вообще эти владѣннн стоятъ Англнн слишкомъ дорого; поэтому она давно уже помышляетъ о томъ, чтобы обмѣнять ихъ на Филиппинскій архипелагъ. Но янки отлично понимаютъ разницу между тѣми и другими островами и рассчитываютъ, что съ прорытіемъ и занятіемъ ими Панамскаго перешейка Англійскіе Антиллы еще болѣе обезцѣнятся.

Англійскій парламентъ вотировалъ 120 тыс. фунтовъ стерл. на уплату долговъ острововъ Антигоа, Доминико и Св. Винцента и на улучшение ихъ экономическаго положенія. Такъ какъ они не могутъ обойтись безъ посторонней помощи, то ихъ лишили права мѣтнаго управленія: эти колоннн сдѣлались «коронными», т. е. управляются непосредственно министерствомъ колоннн. Та же мѣра, безъ сомнѣннн, будетъ примѣнена къ Тринидаду и Ямайкѣ, которымъ не обойтись безъ субсиднн со стороны Англнн. Только Барбадосъ сохранить свои народныя собранія, такъ какъ ему, если и придется сдѣлать заемъ, то лишь въ исключительныхъ обстоятельствахъ.

Англичанамъ принадлежитъ еще одна колоннн—Бализа, на берегахъ Гондураса, съ 34.277 жителями, и архипелагъ Бермудскихъ острововъ, названныхъ такъ по имени испанца Бермудца, открывшаго ихъ въ XVI-мъ вѣкѣ. Бермуды лежатъ за 1.000 верстъ къ востоку отъ Соединенныхъ Штатовъ и имѣютъ 18.048 жителей. Столицей имъ служить городъ Гамльтонъ. Бермуды окружены подводными скалами, но славятся чистотой своего воздуха, мягкостью климата и красотой полей съ лиліями. Берега покрыты корнепущиками; а внутри острова растутъ ведры и пальмы. Бермуды посылаютъ въ Нью-Йоркъ картофель, лукъ, томаты, тапіоку.

Англичане основались еще у южной оконечности Южной Америки, къ востоку отъ Патагоннн, на островахъ Малуинскихъ или Фальландскихъ, гдѣ живетъ всего 1.823 человекъ.

Французскіе острова. Мартиника. Гваделупа. — Французы въ Малыхъ Антиллахъ владѣютъ двумя островами—Мартиникой и Гваделупой. На первомъ находится города Форъ-де-Франсъ и Сенъ-Пьеръ. На этомъ островѣ, вѣкогда покрытомъ лѣсами, возвышаются горы Пелей, Питонъ-дю-Карбѣ и Питонъ-де-ла-Суфрреръ. Онъ изобилуетъ особенно сахаромъ, кофѣ, какао, хлопкомъ, табакомъ, плодами; но теперь

разведеніе кофѣ почти вытѣснено воздѣлываніемъ сахарнаго тростника. Жителей на островѣ 189.599, по большей части негровъ или мулатовъ; они много страдаютъ отъ змѣи кобры. Мартиника принадлежитъ Франціи съ 1635 г.; основателями колоннн были Дюпесси, д'Оливъ и д'Энамбувъ. Форъ-де-Франсъ былъ наполовину разрушенъ пожаромъ 22-го іюня 1890 г. Вечеромъ 19 августа 1891 г. страшный циклонъ опустошилъ Мартинику: 500 человекъ было убито, 60.000 остались почти безъ крова; погибла большая часть судовъ, стоявшихъ на рейдахъ острова; убытки исчислялись въ 50—60 миллионновъ.

Въ 1900 г. на Мартиникѣ произошли очень серьезныя безпорядки. Волненія начались 5-го февраля въ Сенъ-Мари, въ южной части острова. Толпы вооруженныхъ мятежниковъ переходили съ плантаціи на плантацію (сахарнаго тростника), требуя прекращенія работъ и угрожая смертью тѣмъ, кто удовольствуется налчнкой заработной платой. Они сжигали плантаціи, разрушали сахарныя заводы. Раздавались крики: «Долой бѣлыхъ! Да здравствуютъ негры! Мщеніе!» Въ Форъ-де-Франсъ были расклеены прокламаціи, призывавшія толпу убивать, грабить, жечь. Происходили вооруженныя столкновенія съ солдатами; въ одномъ изъ нихъ было убито и ранено болѣе двадцати изъ числа мятежниковъ. Последнне безпощадно мстятъ и открыто—ножемъ и тайно—ядомъ, отъ котораго погибло не мало французскихъ чиновниковъ.

Освободивъ, кость нѣсколькихъ вѣковъ рабства, негровъ, не позаботились просвѣтить этихъ полудикарей. Имъ дали избирательныя права, не потрудившись воспитать изъ нихъ гражданъ. Теперь же отнять у нихъ эти права и подчинить строгому режиму—значитъ вызвать революцію, а заняться ихъ образованіемъ и воспитаніемъ нельзя: они не хотятъ. Только страхъ можетъ поддерживать среди нихъ порядокъ. И Франція, помня судьбу Кубы, должна неотлагательно принять мѣры къ упроченію своего положенія въ этой колоннн.

Гваделупа лежитъ къ сѣверу отъ Мартиники и отдѣляется отъ нея англійскимъ островомъ Доминико. Она принадлежитъ Франціи также съ 1635 г. Морской рукавъ, именуемый Соленою рѣкой, раздѣляетъ ее на два острова. На ней три города: Ла-Пуавтъ-а-Питръ, Бассъ-Терръ и Ле-Муль, къ в. отъ Грандъ-Теръ. Бассъ-Терръ разрушилъ пожаръ въ 1782 г. и опустошилъ ураганъ въ 1821, 1825 и 1865 гг.; Ла-Пуавтъ-а-Питръ разрушило землетрясеніе въ 1843 г. На Гваделупѣ, имѣющъ съ окрестными островами, числится 193.800 жителей.

Голландскіе и Датскіе острова. — Голландцамъ въ Малыхъ Антиллахъ принадлежатъ два вулканическихъ острова—Св. Евстафій и Саба, а также и южная часть Св. Мартина, а въ Подвѣтренныхъ островахъ, къ юго-западу отъ Ма-

лых Антильскихъ, у береговъ Венецуэлы,— Кюрасао, который славится своимъ ликеромъ изъ апельсинныхъ корокъ, Аруба и Буэнь-Айре. На всѣхъ этихъ островахъ 50.700 жителей.

Датскія колоніи составляютъ слѣдующіе острова: Св. Томы, Св. Креста, Св. Иоанна и Дѣвственныя (32.786 жителей). Датчане уже предлагали С.-А. Соединеннымъ Штатамъ купить о-въ Св. Томы за 5 милл. піастровъ, но безуспѣшно.

Независимыя Антиллы Гаити или Санъ-Доминго въ 1803—1806 годахъ. — Рѣдко какаѣ страна въ мірѣ своимъ видомъ можетъ сравниться съ о-вомъ Санъ-Доминго. Здѣсь, подъ изумительно чистыми небесами, развивается тропическая растительность во всей своей роскоши: кокосы, пальмы, сахарный тростникъ, кофейные кусты, хлопчатникъ, манговое дерево, бананы, разныя смоквицы, апельсины, какао, опунтія, виноградники, гаяки, черное дерево, попалы, акажу, лимоны, тамаринды, гаявы—все это покрываетъ равнины и морскіе берега, а внутри острова возвышаются величественныя горы. Этотъ привилегированный островъ представляетъ собой теперь маленькую Францію, *Черную Францію*: онъ подражаетъ во всемъ настоящей Франціи, и часто въ довольно уродливомъ видѣ. Съ тѣхъ поръ какъ Гаити сталъ независимымъ, онъ, словно отдаленное эхо, воспроизводитъ революціи метрополи: онъ былъ послѣдовательно республикой, монархіей и имперіей; на немъ были свои реакціи и баррикады, свои государственныя перевороты и убійства. Не очень трудолюбивый, врагъ напряженія, негръ, въ сущности, есть взрослый ребенокъ; онъ суетливъ, любитъ шумъ, блескъ, звучныя слова; онъ въ одно и то же время безпеченъ и жестокъ, наивенъ и торжественъ.

Когда, въ 1802 году, Туссенъ-Лувертюръ былъ отправленъ плѣнникомъ во Францію, его мѣсто занялъ Дессалинъ. Новый вождь черныхъ родился въ Кормье, близъ мыса Гаити, въ 1758 г. Сначала онъ былъ рабомъ бѣлаго колониста Дюкло, потомъ принадлежалъ свободнорожденному черному, Дессалину, имя котораго по обычаю перешло къ нему. У послѣдняго онъ оставался до 33-лѣтняго возраста; впоследствии онъ взялъ своего бывшаго господина въ свои домоправители. Сдѣлавшись свободнымъ, когда французская республика отжила рабство, Дессалинъ поступилъ на службу къ Туссенъ-Лувертюру, въ 1795 году отягчилъ въ борьбѣ съ англичанами, въ качествѣ начальника 4-ой колониальной полу-бригады, и вскорѣ былъ произведенъ въ генералы. Когда первый консулъ возстановилъ рабство, онъ призвалъ къ оружію негровъ и мулатовъ и замѣнилъ трехцвѣтное знамя красносинимъ. Его солдаты, называвшіе его Папа-Законъ, трепетно благоговѣли передъ нимъ. Онъ возвратилъ острову старое, пятлѣе-ское имя Гаити. Когда, въ 1804 г., Бонапартъ

былъ провозглашенъ императоромъ французовъ, Дессалинъ принялъ титулъ *императора Гаити* и имя *Иакова I*. У входа въ Ущелье Хаоса, на равнинѣ Артибонитъ, онъ основалъ городъ Дессалинвилъ, окруженный шестью фортами, съ причудливыми именами — Источникъ, Рухнувшій, Рѣшительный, Невинный, Раздавленный, Конецъ Свѣта.

Два года черный императоръ угнеталъ своихъ подданныхъ, какъ дикій звѣрь. Наконецъ, гаятыне потеряли терпѣніе: генералы Петіонъ, Бристофъ, Геренъ и Яйу провозгласили республику. Дессалинъ выступилъ противъ нихъ, восклицая: «Хочу, чтобы мой конь топтался въ крови до Тибюрона! Южный департаментъ скоро станетъ такой пустыней, что тамъ не будетъ слышно и криковъ пѣтуха!» Но солдатамъ надоѣли его жестокости: они передавались на сторону мятежниковъ. На другой день, когда императоръ прискакалъ къ Красному Мосту, близъ Портъ-о-Прэнса, 15-я и 16-я полу-бригады открыли по нему огонь. Онъ палъ подъ ударами сабелъ и штыковъ. Съ окровавленнаго трупа сорвали одежду; у него отрѣзали пальцы. Когда его положили на ружья, скрещенныя въ видѣ носилокъ, генералъ Яйу воскликнулъ: «Кто повѣритъ, что это дрянцо заставляло дрожать Гаити всего четверть часа назадъ?» Такъ окончилъ свои дни первый гаитянскій императоръ, 17-го октября 1806 года. Помѣшанная нищенка, по прозванью Ущелье, похоронила его жалкіе останки на владѣніи Портъ-о-Прэнса. На его могилѣ красуется краткая надпись: «Здѣсь покоится Дессалинъ, умершій 48-ми лѣтъ». Нѣсколько лѣтъ невѣдомая рука ставила на ней зажевленную свѣчу.

Король Кристофъ. Президенты Петіонъ и Бойе (1806—1843).—Вожди побѣдителей, Петіонъ и Кристофъ, повздорили между собой. Сначала жандармскій капитанъ, потомъ генералъ и губернаторъ Капсао провинціи, Кристофъ, избранный теперь въ президенты республики, вздумалъ захватить въ свои руки самодержавную власть. Защитники республиканской конституціи выставили противъ него Петіона: они провозгласили его президентомъ Юга, въ Портъ-о-Прэнсѣ, и героически сопротивлялись. Одинъ изъ нихъ, Деренонкуръ, взорвалъ въ 1807 году находившесѣ подъ его командой судно береговой стражи «Конституція», чтобы оно не досталось непріятельскому бригу. За Кристофомъ остался сѣверъ до Бана; онъ овладѣлъ еще молотъ св. Николая, по смерти помощника Петіона, генерала Ламарра, убитаго адромъ 16-го іюня 1810 года. Въ 1814 г., когда во Франціи былъ возстановленъ Людовикъ XVIII, Кристофъ принялъ титулъ короля и имя Генриха I. Онъ велѣлъ выстроить на вершинѣ крутой горы, Епископской Шапки, грозную крѣпость Лаферьеръ, а подлѣ нея свою резиденцію,

замокъ Санъ-Суся, у Милота. Окруженный своими солдатами «Королевскаго «Дагомейскаго» полка, Генрихъ I прославился отвратительными пороками и жестокостями: въ числѣ его жертвъ былъ одинъ бѣлый, медикъ Жюстамонъ, забитый, на его глазахъ, палками. Наконецъ, онъ былъ разбитъ генераломъ Боие и пораженъ апоплексическимъ ударомъ; въ то же время онъ узналъ, что собственные его солдаты взбунтовались на Капѣ. Онъ застрѣлился въ своей резиденціи Санъ-Суся 8-го октября 1820 г.

Въ 1818 году умертвилъ себя въ Портъ-о-Принсъ и «отецъ отечества» Петіонъ, человѣкъ съ сердцемъ, но безхарактерный: онъ потерялъ надежду побѣдить своихъ противниковъ. Боие замѣнилъ его въ качествѣ президента. Въ 1820 году, по смерти Кристофа, онъ соединилъ съверъ съ югомъ, а въ 1822-мъ присоединилъ къ республикѣ Гаити восточную часть острова, ставшую независимой съ 1809 г. При немъ-то Франція признала независимость своей старой колоніи, выговоривъ 150 милліоновъ вознагражденія въ пользу колонистовъ, лишившихся своихъ земель. Правительство Гаити не было въ состояніи платить даже проценты съ такой большой суммы; по его просьбѣ, въ 1838 г. она была понижена до 90 милліоновъ, которые и были выплачены полностью въ 1886 г.

Лѣнивый, эгоистичный Боие думалъ сначала устроить съ мулатами правящую олигархію. Но потомъ онъ привязался къ власти ради власти и, чтобы удержаться, пользовался взаимнымъ недоверіемъ между расами, поднимая, смотря по обстоятельствамъ, одинъ классъ населенія противъ другого. Мулаты не могли простить ему этого. Его обвинили въ тиранніи, въ посягательствахъ на свободу печати, въ уничтоженіи суда присяжныхъ, въ выпускѣ бумажныхъ денегъ, въ незаконномъ вмѣшательствѣ въ выборы сенаторовъ и депутатовъ и т. д. Въ 1843 году Боие былъ низвергнутъ Герардомъ старшимъ. Въ президентство Герарда, Санъ-Доминго отделился отъ Гаити. Герарда низвергъ Геррье (1844). Затѣмъ слѣдовалъ Пьерро (1845), въ свою очередь свергнутый президентомъ Ришэ (1846), который умеръ въ слѣдующемъ году. Наконецъ, Сулукъ сдѣлался сначала президентомъ (1847), а потомъ императоромъ (1849).

Императоръ Сулукъ или Фаустинъ I (1849—1859).—Сулукъ было 11 лѣтъ, когда отбѣнили рабство; онъ принадлежалъ одному бѣлому, французу, проживавшему въ Пти-Гоавѣ. Онъ поступилъ въ военную службу и сдѣлался генераломъ. Когда, во время президентскихъ выборовъ, совѣтъ разсуждалъ о новомъ вождѣ республики, одинъ изъ членовъ собранія, увидѣвъ его у дверей залы, захопнулъ ихъ передъ его носомъ, воскликнувъ: «Тебѣ не мѣсто здѣсь!» Этотъ случай послужилъ къ его счастью. Членъ Конгресса, Селиньи-Гардуэнъ, вступился за него,

какъ за честнаго человѣка, — и онъ былъ избранъ президентомъ. Сулукъ воскликнулъ: «Я не искалъ этого. Самому Богу такъ угодно. Теперь приди самъ отецъ, чтобы спихнуть меня (съ президентства), я убью его!» Селиньи-Гардуэнъ и генералъ Симильенъ надѣялись, что онъ будетъ куклой въ ихъ рукахъ. Обманувшись, они составили заговоръ; но президентъ одного изъ нихъ убилъ, а другого посадилъ въ тюрьму.

Сулукъ былъ честолюбивъ: ему захотѣлось сдѣлаться, во что бы то ни стало, императоромъ. Для этого требовались побѣды на полѣ битвы. Онъ ринулся на Домингскую республику, во главѣ 8.000 солдатъ; но генералъ Сантана, съ 400 отборнаго войска, нанесъ ему рѣшительное пораженіе. Тѣмъ не менѣе, 26 августа 1849 г. онъ провозгласилъ себя императоромъ Фаустиномъ I «Милостію Божіей и конституціонныхъ законовъ государства». Первымъ его дѣломъ было обнародованіе указа объ установленіи военныхъ знаковъ, дворянскаго мундира и придворнаго этикета. Этотъ замѣчательный документъ, содержащій не менѣе 16 печатныхъ страницъ, перечисляетъ всѣ саны имперіи; тутъ фигурируютъ: гофмаршалъ, оберъ-форшнейдеръ, оберъ-шенкъ, оберъ-егермейстеръ, капитанъ охоты, оруженосецъ, пажи, герольды, церемоніймейстеръ, рыцари капеллы ихъ величествъ (первая скрипка, вторая скрипка, альтъ, кларнетъ, флейта, корнетъ-а-пистонъ), камергеры, интендантъ карманныхъ денегъ и проч. Среди этихъ высокопоставленныхъ лицъ мы упомянемъ только такіа поэтическія имена, какъ монсеньёръ герцогъ Лимонадъ, баронъ Рѣзвий-Малый, герцогъ Дырка, монсеньёръ герцогъ Телячье-Ушко, монсеньёръ герцогъ Великіе-Лѣса, сительный графъ Корабельная-Скала, графъ Бомбарда, графъ Столбъ, маркиза Бѣлая Роза и проч., и проч. Заботливо были распределены представленія, аудиенціи, придворныя собранія. Уставъ гласилъ: «Составляющіе дворъ ихъ величествъ (Фаустина и его дочери принцессы Оливія) дворяне, которыхъ не задерживаетъ служба или какое-либо законное препятствіе, отправляются въ императорскій дворецъ, въ мундирахъ или видъ-мундирахъ, со своими супругами въ придворныхъ головныхъ уборахъ. Они носятъ шпаги, какъ лучшее украшеніе. Табуреты присваиваются принцамъ и принцессамъ, герцогамъ и герцогинямъ; складныя стулья—графамъ и графинямъ, баронамъ и баронессамъ, рыцарямъ и супругамъ рыцарей». Людовикъ XIV не сказалъ бы лучше. Этотъ уставъ «данъ въ нашемъ дворцѣ, въ Портъ-о-Принсъ, 9-го ноября 1849 года, въ лѣто XLVI независимости и нашего царствованія—первое». Затѣмъ Сулукъ учредилъ ордена св. Магдалены и св. Анны.

18-го апрѣля 1852 года Сулукъ короновался. Довольно подержанная парадная карета

была куплена въ Англіи: она служила вдовствующей англійской королевы, герцогини Кентской. Фаустинъ I велѣлъ отослать ее назадъ въ Лондонъ, воскликнувъ: «Я—императоръ и не могу ѣздить въ каретѣ королевы!» Послѣ церемоніи ему представлялся дипломатическій корпусъ. Когда консулы, обернувшись, пошли къ выходу, церемоніймейстеръ закричалъ: «Не поворачиваться спиной къ ихъ величествамъ!» Этотъ окрикъ на европейцевъ не подѣйствовалъ, но гаитяне принуждены были сообразоваться съ этикетомъ и вышли, пятясь назадъ. Вечеромъ всякій, кто отказывался танцовать, попадалъ въ тюрьму. Сулукуъ былъ столько же благороденъ, сколько величественъ: онъ отказался отъ обѣда на французскомъ суднѣ, опасаясь участи Туссень-Лувертюра.

Многообѣщающее начало оправдалось дальнѣйшими поступками Фаустина I. Черный императоръ чувствовалъ въ себѣ душу завоевателя. Научившись читать и писать, онъ захотѣлъ военной славы, для чего рѣшилъ завоевать республику Санъ-Доминго. Но счастье капризно. Не разъ кокосы видѣли пораженія арміи императора Фаустина I. Цѣлыхъ 10 лѣтъ дѣйствія императора Гаити заставляли смѣяться Старый и Новый Свѣтъ.

Но не до смѣха было его подданнымъ, которые являлись жертвами его произвола и безконечныхъ жестокостей. Сулукуъ захватилъ даже въ 1849 году монополию на сахаръ и кофе, но долженъ былъ отказаться отъ нея черезъ 11 мѣсяцевъ. Поднялось всеобщее недовольство. Когда въ 1851 г. императоръ, проѣзжая городъ С.-Маркъ, вздумалъ сдѣлать визитъ вдовѣ Дессалина, Маріи-Кларъ Счастливой, которой было уже за 80 лѣтъ, она повернулась къ нему спиной съ словами: «этотъ черный слишкомъ красивъ», намекая на пролитую имъ кровь. 22-го декабря 1858 года въ Гонаивахъ вспыхнуло возстаніе, при крикахъ: «Да здравствуетъ республика! Да здравствуетъ свобода!» Во главѣ движенія сталъ генералъ Фабръ Жеффраръ. Императорская армія была разбита подъ Маріей (въ январѣ 1859). Фаустинъ I, снова превратившійся въ Сулукуа Коичи, принужденъ былъ бѣжать на Ямайку.

Когда палъ Жеффраръ, Сулукуъ вздумалъ-было воспользоваться этимъ случаемъ. Онъ хотѣлъ высадиться не въ Портъ-о-Прэнсъ, а въ своемъ родномъ Пти-Говавѣ. Комендантъ порта не позволилъ ему сойти на берегъ, ссылаясь на изданный самимъ Сулукуомъ-императоромъ указъ, воспрещавшій всякому гаитянину оставлять свою родину безъ паспорта, подписаннаго главой государства. Конечно, Фаустинъ I не запасся такою бумагой, когда бѣжалъ. Какъ онъ ни злился, на берегъ его не пустили. Съ нимъ случился апоплексическій ударъ, и онъ умеръ на своемъ суднѣ.

Гаити съ 1859 года.—Жеффраръ былъ въ свою очередь низверженъ. Его замѣнилъ Сальнавъ, потомъ уступившій мѣсто генералу Ниссажъ Сажэ, занимавшему постъ президента съ 1870 по 1874 г. Въ 1874 г. былъ выбранъ, на восемь лѣтъ, генералъ Мишель Домингъ; но уже въ 1876 году онъ былъ низложенъ. Выбранный въ августѣ 1876 г. генералъ Буаронъ-Каналь былъ низвергнутъ новою революціей въ 1879 г. Его мѣсто занялъ генералъ Саломонъ. Но 27-го марта 1883 г. противъ него вспыхнуло возстаніе, руководимое генераломъ Бойе-Базелъ, къ которому примкнули генералъ Буало Лафоре и бывший президентъ палаты Маргаонъ. 23 мая войска Саломона были разбиты, и мятежники овладѣли Каями, Жакмелемъ и Жереміей.

Борьба длилась цѣлый годъ. Одно время можно было даже считать мятежниковъ побѣдителями; они проникли въ Портъ-о-Прэнсъ. Но войска правительства вытѣснили ихъ оттуда; и 22—23 сентября и 5 октября страшная рѣзня началась на улицахъ столицы республики. Грѣбли городъ обѣ стороны; много домовъ было сожжено; сильно пострадали иностранцы. Наконецъ, въ декабрѣ 1883 г. Саломонъ окончательно восторжествовалъ. Бойе-Базелъ и его друзья погибли. Саломонъ былъ избранъ въ 1886 г. президентомъ на 7 лѣтъ.

Въ 1887 году англичанка, вдова Маундеръ, имѣвшая концессию на эксплуатацію лѣса абажу на Черепашьемъ островѣ, предъявила жалобу противъ правительства Гаити. Англія обрадовалась случаю и стала грозить бомбардировкой Портъ-о-Прэнса, требуя или денежнаго вознагражденія, или уступки Черепашьяго острова. Впрочемъ очень скоро ей пришлось умирить свои требованія, вслѣдствіе протестовъ Франціи и Соединенныхъ Штатовъ. Гаити заплатилъ въ четыре срока вознагражденіе въ 32.000 фунт. стерлинговъ.

4-го іюля 1888 года вспыхнуло возстаніе въ Портъ-о-Прэнсъ, гдѣ были сожжены сотни домовъ. Сначала, казалось, одолевалъ генералъ Саломонъ, но вскорѣ побѣдили мятежники. Саломонъ принужденъ былъ отказаться отъ власти. Онъ спасся на англійскій фрегатъ и отплылъ во Францію, гдѣ и умеръ. Временнымъ президентомъ былъ выбранъ генералъ Буаронъ-Каналь, а главное начальство надъ арміей принялъ генералъ Телемакъ (17 августа). Шесть недѣль спустя, оба они уже стали врагами. 8-го октября Телемакъ былъ убитъ. Мстителями за послѣдняго явились жители Гаитянскаго мыса, Портъ-де-Пэ и Гонаивовъ, на сѣверѣ острова. Они пошли на Портъ-о-Прэнсъ. 16 ноября въ столицѣ вспыхнула новая революція, и Буаронъ-Каналь уступилъ мѣсто временному президенту, генералу Лежтиму. Тогда возгорѣлась вражда между генералами Лежтимоу, президентомъ юга, и вождемъ мятежниковъ сѣвера Ипполи-

томъ. 5-го декабря эскадра Лежитима бомбардировала Гаитянской мысъ; но его армія была разбита 21-го числа. 4-го января 1889 года Лежитимъ былъ окончательно избранъ президентомъ, 47-ю голосами изъ 80-ти. 24-го января его корабли бомбардировали Грандъ-Салину и высадили тамъ отрядъ, который три дня спустя былъ истребленъ. Послѣдовало избіеніе раненыхъ, разстрѣліаніе плѣнныхъ, поджоги, — однимъ словомъ, междоусобіе приняло крайне жестокой характеръ. Буаронъ-Каналь, ставшій, въ свою очередь, противникомъ Лежитима, попалъ въ плѣнъ и погибъ. Наконецъ, въ августѣ 1889 года, генераль Лежитимъ былъ побѣжденъ: онъ принужденъ былъ покинуть Портъ-о-Прэнсъ и самый островъ. 13-го октября генераль Ипполитъ занялъ его мѣсто, единогласно избранный въ президенты. Въ концѣ 1889 г. циркулировалъ слухъ, будто дипломатическій агентъ Соединенныхъ Штатовъ въ Портъ-о-Прэнсѣ, Фредерикъ Дугласъ, предложилъ президенту Ипполиту передать управленіе иностранными дѣлами Гаити вашигтонскому правительству.

Опасаясь революціи, Ипполитъ въ маѣ 1891 года объявилъ Портъ-о-Прэнсъ на военномъ положеніи и наполнилъ тюрьмы политическими врагами. 28 мая, въ праздникъ Тѣла Господня, онъ приказалъ разстрѣлять ихъ. Началась, какъ по сигналу, дикая бойня, которой не могли помѣшать даже представленія дипломатическаго корпуса. Въ числѣ жертвъ находился Риго, которому покровительствовала Франція: по требованію послѣдней, его семья впоследствии была вознаграждена. Въ іюнѣ послѣдовали новыя казни. Неудивительно, если лѣтомъ 1891 г. всѣ стали ожидать революціи, подъ руководствомъ генерала Пропета или генерала Лежитима, находившагося на Ямайкѣ. Но эти ожиданія не оправдались.

Въ декабрѣ 1894 года Портъ-о-Прэнсъ былъ опустошенъ страшнымъ пожаромъ. Въ то же время на территории Гаити было произведено множество грабежей и насилій. Въ началѣ слѣдующаго года городъ Портъ-де-Пэ сдѣлался жертвой пламени: въ одну ночь было уничтожено до 500 домовъ. 25-го марта 1896 г. умеръ отъ апоплексическаго удара генераль Ипполитъ. Национальное собраніе избрало президентомъ военнаго министра, генерала Симона Сама.

Почему въ теченіе почти цѣлаго вѣка безпрепятственныя революціи свирѣпствуютъ на Гаити и не даютъ этому прекрасному острову спокойно и мирно развиваться? Первой причиной является вражда расъ, соперничество между либеральной, или мулатской партіей и партіей національной, или черной. Затѣмъ, много вредитъ острову пребреженіе къ естественнымъ богатствамъ страны и наконецъ невѣжество народа, которое поддерживается небрежностью его правителей.

Впрочемъ, съ 1897 г. внутреннее спокойствіе въ республикѣ Гаити какъ-будто упрочилось.

Что же касается внѣшнихъ отношеній, то въ этой области случались тревожные факты. Такъ, германское правительство потребовало удовлетворенія за оскорбленіе вѣмца Людерса и даже грозило бомбардировкой Портъ-о-Прэнса (въ ноябрѣ 1897 г.).

Границы между республиками Гаити и Санъ-Доминго все еще не размежеваны окончательно. Для рѣшенія споровъ, возникающихъ на этой почвѣ, оба государства избрали папу третейскимъ судьей. Сначала папа отказался отъ этой роли, такъ-какъ обѣ республики не хотѣли дѣлать никакихъ уступокъ; но потомъ онъ остался ихъ третейскимъ судьей.

Республика Санъ-Доминго. Что касается республики Санъ-Доминго, то въ 1861 году она была занята снова испанцами. Но населеніе, ревниво оберегающее свою независимость и раздраженное предательствомъ правительства, возстало противъ Испаніи. Борьба длилась три года. Испанскія войска были истомлены тягостями военной службы и погибали отъ болѣзней; они принуждены были очистить островъ, и въ 1864 году Санъ-Доминго сталъ свободнымъ. Въ 1876 г. президентомъ острова былъ избранъ Гонсалесъ. Въ 1879 году его замѣнилъ генераль Гильермо, который былъ низвергнутъ въ томъ же году. Въ 1883 году главой республики сталъ донъ Фернандо Артуро де-Мерино. Въ іюль 1884-го президентомъ былъ избранъ генераль Беллини, вскорѣ замѣненный генераломъ Улиссомъ Геро, по адресу котораго раздавалось много упрековъ въ произволѣ и насиліяхъ надъ иностранцами и въ частности надъ французами. Во время его президентства республика, по требованію Франціи, выплатила 150 тыс. франк. вознагражденія Буамару, французско-мыловару, раззоренному несправедливыми преслѣдованіями президента, конкурировавшаго съ нимъ въ мыловареніи. Затѣмъ, при немъ же Санъ-Доминго обязался выплатить двумъ другимъ потерпѣвшимъ французамъ 1.200.000 франк. Онъ долженъ былъ ежемѣсячно вносить опредѣленную сумму американской *Improvement Company*, которой принадлежала концессія на общественные доходы, чтобы такимъ образомъ было гарантировано правильное поступленіе денегъ.

Противъ Геро былъ составленъ заговоръ, но его организатора, генерала Боадильо, схватили и разстрѣляли. Это случилось въ іюль 1894 г.; а въ іюль 1899 г. президентъ Геро былъ убитъ, и, согласно конституціи, власть перешла къ вице-президенту Фигеро. Но вскорѣ вспыхнула революція. Жившій въ изгнаніи Хуанъ-Педоръ Хименесъ вернулся въ Санъ-Доминго и былъ признанъ почти всей страной. Его поддержали Соединенные Штаты; 11-го ноября онъ былъ избранъ въ президенты.

Хименесъ отказался было отъ уплаты выше названнаго долга. Французскій консулъ нало-

жилъ арестъ на хранившіеся въ кассѣ *Improvement Co* суммы, но толпа устроила такія враждебныя манифестаціи противъ Франціи, что ей пришлось послать къ Сантъ-Доминго крейсера. Послѣ этого столкновение быстро было улажено (въ январѣ 1900 г.).

Современное состояніе республикъ Гаити и Сантъ-Доминго.—Правительство Гаити составляютъ президентъ республики, сенатъ и палата депутатовъ. Языкъ—французскій; господствующая религія—католическая. Статья 7-я конституціи воспрещаетъ бѣлымъ владѣть туземной землей. Нечего удивляться такому недоверію, совершенно естественному со стороны бывшихъ рабовъ къ ихъ бывшимъ господамъ.

Въ Гаити до 1 милліона жителей. Главные города въ немъ: 1) на сѣверномъ полуостровѣ, въ направленіи съ востока на западъ, расположены Капайт, Порть-де-Пе, Моль св. Николая; 2) въ котловинѣ, раздѣляющей два полуострова, въ направленіи съ сѣвера на югъ, находятся Мармеладъ, Гонаива, С.-Маркъ, Мирбала, Порть-о-Превсъ; послѣдній служитъ столицей; въ немъ 61.000 жителей; 3) на южномъ полуостровѣ лежатъ города: Леоганъ, Жаммель, Кейи, Жереми и Тибюронъ. Къ Гаити причисляются о. Гонаива, къ западу отъ Порть-о-Превса, и Черепаший островъ, къ сѣверу отъ Порть-де-Пе.

Правительство Сантъ-Доминго составляютъ президентъ и законодательное собраніе изъ 22-хъ членовъ. Языкъ—испанскій; религія—католическая. Эта республика обширнѣе Гаити и не такъ густо населена: въ ней всего около 500.000 жителей. Главные города — Сантъ-Яго, Самана и Сантъ-Доминго (съ 20.000 жителей); Сантъ-Яго обладаетъ превосходнымъ портомъ. Съ о. Сантъ-Доминго вывозятся кофе, сахаръ, табакъ, акажу.

Эти двѣ маленькія Антильскія республики живутъ подъ страхомъ покушенія на ихъ независимость со стороны С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, которые, сдѣлавшись господами на Кубѣ и Порто-Рико, съ жадностью поглядываютъ на моль св. Николая, съ одной стороны, и на Саманскую бухту, съ другой. Внутри этихъ государствъ царитъ анархія; населеніе, лѣнливое и безпечное, иногда проявляетъ настоящую дикость. Мулаты, получившіе образованіе и воспитаніе въ Европѣ, дѣлаютъ величайшія усилія, чтобы устроить свое отечество, которое — какъ они отлично сознаютъ — находится въ опасности. Но, не смотря на свою высокую культурность и патріотизмъ, они безплодно борются съ ужаснымъ варварствомъ и напрасно стараются скрыть это отъ бѣлыхъ враговъ.

V. Мексика.

Природа Мексики. Правленіе.—Къ сѣверу отъ пяти республикъ Центральной Америки

находится обширный полуостровъ Юкатанъ. За нимъ, еще сѣвернѣе, берега постепенно сближаются, такъ-что остается между двумя океанами пространство, а именно Тегуантепекскій перешеекъ, немногимъ шире Панамскаго. Но потомъ восточный берегъ постепенно уходитъ полукругомъ на сѣверо-западъ и сѣверъ и оканчивается у устья Рио-Гранде-дель-Норте. На противоположной сторонѣ, вдоль Тихаго океана, берегъ отклоняется къ западу, такъ-что между двумя океанами образуется огромная территория. Далѣе западный берегъ уклоняется къ сѣверо-западу до р. Колорадо, отъ которой къ югу тянется параллельно берегу длинный, узкій полуостровъ Калифорнія. Страна, раскинутая между этими естественными границами, и есть Мексика.

Въ ней много портовъ. Главные изъ нихъ: у Антильскаго моря—Бампече, Вера-Круцъ, Тампико и Матамаросъ, у Тихаго океана—Акапулько, Сантъ-Бласъ и Масатланъ. Пріѣзжающіе изъ Европы обыкновенно высаживаются въ Вера-Круцѣ. Здѣсь передъ ними открываются теплыя земли, страна солнца и цвѣтовъ, пальмъ, банановъ, алоэ, розъ, манго и каприфолій. На почвѣ Мексики произрастаютъ: кофе, ваниль, какао, бананы, апельсины, арахиды, ананасы, помидоры, картофель, табакъ, индійскій перецъ, кукуруза и пшеница. Среди деревьевъ, наряду съ пальмами и другими тропическими видами, встрѣчаются дубъ, сосна, кедръ, кипарисъ, ясени. Въ Мексикѣ жь мы вступаемъ въ царство желтой лихорадки и *vomito negro*.

Къ западу отъ Вера-Круца на горизонтѣ виднѣется темная линія, преграждающая путь: это—первая цѣпь горъ, за которой лежитъ центральное плоскогоріе; она оканчивается горой Халапой на сѣверѣ и величавой Орисабой на югѣ. Углубившись въ эту цѣпь, обойдя подошву Орисабы, за ущельемъ Бумбресомъ, мы попадаемъ въ земли умѣреннаго климата. Передъ нами Пуэбла-де-лосъ-Анхелосъ (городъ ангеловъ), Тласкала, эта вѣрная союзница Фердинанда Бортеца, и Чолула, священный городъ древнихъ ацтековъ. Затѣмъ передъ путешественникомъ вырисовывается, какъ стѣна, вторая цѣпь горъ, еще болѣе крутыхъ, чѣмъ первая. Перевалите черезъ нее, между Пококатепетлемъ (дымящійся вулканъ) и Ицтасигуатлемъ (бѣлая женщина), и вы увидите съ вершины, у своихъ ногъ, «холодную землю»: это—круглое плоскогорье Анагуакъ, съ его роскошной растительностью; съ его тремя озерами—Чальбо, Тецукко и Мексико, съ его короной изъ горъ. Въ этой богатой долинѣ, которую испанцы сравнили съ земнымъ раемъ, лежитъ столица страны Мексико. Этотъ городъ былъ основанъ среди озеръ, которыми былъ окруженъ, какъ Венеція водами Адриатическаго моря. Но съ теченіемъ времени эти озера высохли, и Мексико очутился далеко отъ нихъ.

Мексика отличается удивительнымъ плодородіемъ и обладаетъ на сѣверо-западѣ, въ Сонорѣ, золотыми и серебряными рудниками. Но ея климатъ страшно зноенъ, а морскіе берега нездоровы. Дорогъ мало и населеніе рѣдкое.

Въ 1823 году, когда испанцы были вытѣснены окончательно, а Итурбиде изгнанъ, Мексика превратилась въ федеративную республику изъ 20 штатовъ. Въ 1830 году мексиканскій Конгрессъ воспретилъ сѣверо-американцамъ доступъ въ штатъ Техасъ. 16 августа 1835 года тегасцы возстали подь предводительствомъ Аустина и Милама. Они принудили мексиканскаго генерала Коса къ капитуляціи, а 21 апрѣля 1836 г. разбили, у Санъ-Хасинто, Санта-Анну, который самъ попалъ въ плѣнъ. Сдѣлавшись независимымъ, Техасъ присоединился къ Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки въ 1845—1846 гг. Отсюда возникла война, имѣвшая очень несчастный исходъ для Мексики. Сѣверо-американцы вступили въ ея столицу, и, по договору, заключенному въ Гваделупѣ, вся сѣверная часть Мексики, а именно Новая Мексика и Новая Калифорнія, отошла къ Соединеннымъ Штатамъ (1848 г.).

Въ настоящее время населеніе Мексики достигаетъ 12.630.863 душъ. Столица, сильно пострадавшая 8 сентября 1888 г. отъ землетрясенія, имѣетъ 329.774 жителя, Пуэбла—88.684, Гвадалахара—84.000, Санъ-Луисъ-де-Потоги—69.000, Закатекасъ—40.000, Гуанахуато—59.400, Монтерей—46.000, Мерида—37.000.

Въ 1895 году въ Мексикѣ было 12¹/₂ тыс. верстъ желѣзныхъ дорогъ. Главная линія отъ Вера-Круца до Мексики и отсюда до Пасо-дель-Норта прорѣзываетъ страну до сѣверной оконечности у границы Соединенныхъ Штатовъ.

Мексика въ 1823—1858 годахъ. Диктатура Санта-Анны.—Съ 1823 до 1857 года въ Мексикѣ были слѣдующіе президенты: Витторіа (1824—1828), Педрасца (1828—1829), Вустаменте (1829—1832), Санта-Анна (1832—1836), опять Вустаменте (1836—1841), Паредесъ (1841—1843), опять Санта-Анна (1843—1844), Геррера (1844—1846), опять Паредесъ (1846—1847), въ третій разъ Санта-Анна (1847), Педро Аяна (1847—1848), опять Геррера (1848—1851), Ариста (1851—1853), въ четвертый разъ Санта-Анна (1853—1854), наконецъ, Мартинъ Каррера (1854—1856). Итакъ, въ 33 года смѣнилось 15 правительствъ, изъ которыхъ каждое продержалось, среднимъ числомъ, по два года съ небольшимъ. Только Санта-Анна правилъ, съ тремя перерывами, семь лѣтъ подь именемъ президента или диктатора. Честолюбивый и алчный, этотъ человекъ, котораго мексиканцы прозвали «хромымъ дьяволомъ» (онъ потерялъ ногу при бомбардировкѣ Севъ-Жана д'Уллоа французами), хотѣлъ играть

въ Мексикѣ такую же роль, какую игралъ въ Буэносъ-Айресѣ Розасъ: онъ опирался на армію и держалъ народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ. Онъ былъ окончательно изгнанъ въ 1854 г. и замѣненъ Мартиномъ Каррерой.

Во время одного изъ президентствъ Санта-Анны, французъ графъ Рауссъ-Бульбонъ набралъ отрядъ смѣльчаковъ въ Санъ-Франциско и пытался овладѣть Сонорой съ ея золотыми рудниками. Но его затѣя кончилась неудачей: онъ былъ взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ (1853—1854). Въ то время въ Мексикѣ боролись двѣ партіи — консерваторы и демократы. Каррера былъ низвергнутъ, и президентомъ сталъ вождь демократовъ, генералъ Альварецъ; но онъ скоро подалъ въ отставку и былъ замѣненъ генераломъ Комонфоромъ. Консерваторы пытались низвергнуть послѣдняго, съ помощью духовенства; но они были побѣждены, и мексиканскій Конгрессъ постановилъ секвестровать въ казну церковныя имущества (28 іюня 1856). Эта мѣра вызвала новое возстаніе. Комонфоръ пытался сопротивляться, но неудачно; 21 января 1858 года онъ былъ принужденъ покинуть столицу. Побѣдоносные мятежники овладѣли городомъ и поставили во главѣ республики сначала Зулоагу, а потомъ Мирамона (1858—1859).

Президентство Хуареца (1858). Французы въ Мексикѣ. Максимилианъ (1861—1867).—Но законное правительство продолжало держаться въ Вера-Круцѣ, куда удалился вице-президентъ республики, Бенито Хуарецъ. Это былъ индѣецъ изъ Оаксаки. Въ юности онъ служилъ у одного адвоката, который былъ очарованъ его умомъ и далъ ему средства для образованія. Сдѣлавшись, въ свою очередь, адвокатомъ, Хуарецъ былъ позднѣе назначенъ губернаторомъ Оаксаки, потомъ первымъ судьей Высшаго суда и вице-президентомъ республики. Послѣ паденія Комонфорта онъ сдѣлался президентомъ, въ силу конституціи 1857 года, и не потерялъ присутствія духа, несмотря на то, что Вера-Круцъ былъ обложенъ мятежниками. За него высказались Соединенные Штаты; его поддерживали генералы Альварецъ, Видаурри и Ортега. Три года шла ожесточенная борьба. Наконецъ, Мирамонъ былъ побѣжденъ, и въ декабрѣ 1860 года президентъ вступилъ побѣдителемъ въ столицу.

Но этимъ не кончились затрудненія. Во время междоусобія мятежники разграбили домъ англійскаго консула въ Санъ-Луисѣ; теперь, когда было восстановлено законное правительство, Великобританія потребовала удовлетворенія. Въ тотъ же періодъ борьбы пострадали испанцы, и мадридскій кабинетъ, въ свою очередь, потребовалъ возмѣщенія убытковъ. Наконецъ, и французскій посланникъ выступилъ съ тѣмъ же въ пользу своихъ соотечественниковъ. Тутъ дѣло шло главнымъ образомъ о швейцарскомъ банкирѣ Жбеккерѣ, который принялъ въ 1862 г.

французское подданство, благодаря герцогу Мори: Жеккеръ обѣщаль послѣднему 30% съ взыскиваемой суммы, если императорское правительство поддержитъ его притязанія. Когда мятежъ торжествовалъ, его вождь, Мирамонтъ, заключилъ въ банкѣ Жеккера заемъ въ 75 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ получили 3 милліона серебромъ и 4½ милліона бумажками. Французскій консулъ, Дюбуа де-Салинья, потребовалъ отъ президента Хуареца уплаты всего займа, сдѣланнаго его врагами для его же гибели. Тотъ, конечно, отказался, а Конгрессъ объявилъ, что необходимо, по крайней мѣрѣ, два года для выясненія основательности требованій, предъявляемыхъ иностранными правительствами. Тогда Франція, Англія и Испанія подписали лондонскую конвенцію о поддержаніи своихъ требованій сообща (30 октября 1861 г.). Тройная эскадра и тройной корпусъ войскъ явились занять Вера-Круцъ и Сентъ-Жанъ-д'Уллоа. Президентъ Хуарецъ немедленно началъ переговоры. Результатомъ ихъ было то, что англичане и испанцы приняли вознагражденіе, предложенное мексиканскимъ правительствомъ; но французское правительство отказалось отъ сдѣлки и продолжало войну за свой рискъ и страхъ. Эдгаръ Кинэ, находившійся тогда въ изгнаніи, въ Вейтѣ (Швейцарія), закончилъ свою краснорѣчивую брошюру «Мексиканская экспедиція» слѣдующими словами: «Противники Франціи дикуютъ, видя, что она вступалась въ такіа дѣла, въ которыхъ и сила вещей, и сила права—противъ нея. Они подстрекаютъ ее; они поощряютъ ее рисковать и своимъ достоинствомъ, и жизнью своихъ дѣтей».

Война началась очень неудачно для французовъ. Генераль Лорансэ былъ разбитъ, 5 мая 1862 года, при нападеніи на Гваделупскій портъ, подъ стѣнами Пуэблы. Но въ сентябрѣ въ Вера-Круцъ прибылъ генераль Форъ съ 30.000 солдатъ; онъ возобновилъ наступленіе и 18 марта 1863 г. осадилъ Пуэблу. 8-го мая у Санъ-Лоренсо дивизія Базена захватила врасплохъ и разбила мексиканскаго генерала Комонфорта, который пытался освободить крѣпость. Однако Пуэбла, энергично отстаиваемая генераломъ Ортегой, продержалась два мѣсяца. Когда дальнѣйшее сопротивленіе стало невозможно, Ортега сжегъ знамена и уничтожилъ оружіе, чтобы побѣдителямъ не досталось никакихъ трофеевъ (18 мая 1863 г.).

Послѣ паденія Пуэблы президентъ Хуарецъ покинулъ столицу, для того чтобы организовать сопротивленіе на сѣверѣ, при нравственной поддержкѣ Соединенныхъ Штатовъ. Конгрессъ разошелся, вручивъ ему диктаторскую власть на все время войны. 5-го іюня французы вступили въ столицу Мексика. Маршалъ Форей назначилъ комиссію изъ 35-ти членовъ. По приказанію французскаго правительства, эта хунта

провозгласила императоромъ Мексика брата австрійскаго императора, эрцгерцога Максимилиана, женатаго на принцессѣ Шарлоттѣ, дочери бельгійскаго короля Леопольда I. И вотъ 28 мая 1864 года Максимилианъ вступилъ на мексиканскую почву, съ которой ему не суждено было сойти живымъ.

Мексиканцы не пожелали подчиниться правительству, навязанному имъ иностранцами. Президентъ Хуарецъ энергично сопротивлялся на сѣверѣ. Французскія войска были разбросаны на огромной территоріи и принуждены бороться въ горахъ съ неуловимыми герильясами; кромѣ того солдаты умирали отъ болѣзней. А ихъ враги дрались отчаянно, въ особенности послѣ того, какъ вышелъ приказъ французозъ не брать ихъ въ плѣнъ (30 октября 1865 г.),—приказъ, въ силу котораго два захваченныхъ мексиканскихъ генерала, Артеага и Саласаръ, были разстрѣляны, какъ мятежники. Въ томъ же и въ слѣдующемъ году мексиканскіе республиканцы одержали рядъ побѣдъ—у Такамбаро, близъ Морельи (въ Мичоаканѣ), у Матамораса, у Тампико, наконецъ—подъ Альварардо и Оаксакой.

Маршалъ Базенъ разошелся съ императоромъ Максимилианомъ и началъ интриговать въ свою пользу, добиваясь диктатуры. Явилось и дипломатическое вмѣшательство со стороны Соединенныхъ Штатовъ, вслѣдствіе котораго французы очистили столицу Мексика 1-го февраля 1867 года. Когда они сажались на суда въ Вера-Круцѣ, возстаніе кипѣло повсюду. Максимилианъ пытался бороться, но безуспѣшно: онъ былъ осажденъ въ Керетаро республиканскимъ генераломъ Эскобедо и сдался 15 мая 1867 года, вмѣстѣ съ генералами Мирамонтомъ и Мехіей. Всѣ трое были преданы военному суду, приговорены къ смерти и 19 іюня разстрѣляны.

Президентъ Хуарецъ возвратился въ столицу и въ декабрѣ 1867 г. былъ снова избранъ на 4 года. Въ 1872 году онъ умеръ. Со дня его смерти Мексика не перестаетъ быть ареной междоусобій. Въ 1876 году президентъ Лердо де-Техада былъ низвергнутъ генераломъ Порфирио Діацомъ, который оставался главой республики до 1 декабря 1880 г. По истеченіи этого срока, Діацъ былъ замѣненъ на 4 года генераломъ Мануэлемъ Гонсалесомъ; но 16 іюля 1884 г. его снова избрали президентомъ. Затѣмъ онъ былъ избранъ въ третій разъ съ 1-го декабря 1888 г. на 4 года, далѣе 12 іюля 1892 г.—въ четвертый разъ и, наконецъ, 25-го іюля 1896 года единогласно въ пятый разъ.

Нынѣшнее состояніе Мексика.—Въ Мексиканской республикѣ дѣйствуетъ конституція 5-го февраля 1857 года, которая 27 декабря 1890 года подверглась пересмотру. Въ силу ея, исполнительная власть принадлежитъ президенту, который долженъ имѣть не менѣе 35-ти лѣтъ отъ роду; онъ избирается на 4 года посред-

ствомъ двукратныхъ выборовъ. Законодательная власть сосредоточена въ Конгрессѣ, состоящемъ изъ сената и палаты депутатовъ. Каждый штатъ даетъ двухъ сенаторовъ, всего ихъ—56. Сенаторы, въ возрастѣ не менѣе 30-ти лѣтъ, избираются, также по двукратной системѣ, на 4 года. Депутаты, числомъ 227, избираются на два года всеобщимъ голосованіемъ. Избирателемъ считается каждый мексиканецъ, достигшій 18-ти-лѣтняго возраста, если онъ женатъ, и 21-го года, если холостъ. Избиратель долженъ умѣть читать и писать.

Въ Мексикѣ строго проведенъ принципъ отдѣленія церкви отъ государства.

Мексиканское правительство занято теперь окончаніемъ сѣти своихъ желѣзныхъ дорогъ. Ея торговля быстро растетъ. Республика играла одну изъ самыхъ блестящихъ ролей на парижской всемирной выставкѣ 1889 года. Взоры всѣхъ привлекалъ мексиканскій павильонъ на Марсовомъ Полѣ, въ видѣ ацтекскаго храма, съ величественною лѣстницей посрединѣ и со статуями бывшихъ боговъ Тенохтитлана. Внутри публика восхищалась разнообразіемъ и богатствомъ произведеній страны—минераловъ, всякаго рода растений, плодовъ, тваней и пр. Мексика ведетъ обширную торговлю съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки, съ Англійей, Франціей и Германіей. Главные предметы ея вывоза—драгоценные металлы, кофе, волокна агавы, кожи, дѣсь, шкуры, табакъ, ваниль, древесная смола.

Мексиканское правительство въ 1891 году присоединилось къ международной метрической конвенціи.

Во время испано-американской войны, въ 1898 г., Мексика сохраняла строгій нейтралитетъ; но ея латинскія симпатіи не подлежали сомнѣнію.

Въ апрѣлѣ 1897 г. были, наконецъ, урегулированы пограничныя отношенія между Мексикой и британскимъ Гондурасомъ. Въ 1899 г. возникъ легкій разладъ съ Соединенными Штатами изъ-за тихо-океанскаго острова Клиппертонна. Это—островъ французскій, но по общности незанятый Франціей. Въ концѣ 1896 г. были возобновлены дипломатическія сношенія съ Ватиканомъ.

Со времени управленія генерала Порфирио Діаса Мексика сдѣлала большой шагъ впередъ. Значительно увеличилась сѣть желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ. Построена на Тегуантепекскомъ перешейкѣ желѣзная дорога, связанная два океана. Достигнуто оздоровленіе Мексиканской долины. Въ то-же время внѣшняя торговля возросла на 150%; горное дѣло съ 30 милл. поднялось болѣе, чѣмъ до 100 милл. Бюджетъ ежегодно заключается съ регулярнымъ излишкомъ; доходы увеличились болѣе, чѣмъ въ четыре раза. Число фабрикъ, особенно бумаго-прядильныхъ, все растетъ.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ странѣ все болѣе и болѣе усиливаются янки. И у мексиканцевъ возникаютъ опасенія такого рода: когда янки сдѣлаются владѣльцами большей части плантацій или фабрикъ и заводовъ, не повторится-ли исторія Техаса, Гаваевъ и Кубы? Правда, съ Мексикой придется считаться, но она—такъ богата!

Зато французы въ Мексикѣ, наоборотъ, представляютъ совершенно мирный элементъ. Они живутъ въ дружескомъ согласіи и, благодаря своей коммерческой сметливости и вошедшей въ поговорку честности, захватили въ свои руки почти всю торговлю модными товарами. Здѣсь французовъ такъ много, что имъ оказалось нужнымъ и возможнымъ открыть въ г. Мексико французскій лицей (въ январѣ 1897 г.).

Глава XLIX.

Современная Океанія.

I. Англійскія владѣнія.—Австралія.

Открытие Австраліи, или Новой Голландіи.—Австралія, или Новая Голландія—самая важная изъ англійскихъ колоній въ Океаніи. Это—неправильный шестиугольникъ, расположенный между 11 и 38° ю. ш. и 113 и 150° в. д. Расстояніе между восточною и западною оконечностями острова равняется 3.750 вер., а между сѣверною и южною—3.000 в.

Австралія, въ теченіе долгаго времени больше известная подъ названіемъ Новой Голландіи, по всей вѣроятности была открыта впервые въ XVI-мъ вѣкѣ испанцами и португальцами, и именно съ сѣверной стороны, которую они и называли Большою Явой, или Землей Явой. Въ 1606 году Торресъ, плывя изъ Перу къ Филиппинамъ, прошелъ между Австраліей и Новою Гвинеей проливомъ, названнымъ его именемъ. Въ томъ же году голландцы причалили къ сѣверному берегу. Въ 1616 году капитанъ Диркъ Гартигъ открылъ на западѣ того же материка Землю Эндрахтъ (Согласія). Въ 1642 г. Абель Тасманъ, отплывшій изъ Батавіи на двухъ корабляхъ, обогнулъ Новую Голландію на большомъ разстояніи и замѣтилъ къ юго-востоку отъ нея землю, которую назвалъ Ванъ-Дименовымъ островомъ, въ честь губернатора голландскихъ острововъ Антонія Ванъ-Димена. Въ слѣдующія десять лѣтъ (1642—1652) Эдельсъ, Лейвинъ, Виттъ и Аргеймъ вновь изслѣдовали сѣверъ Австраліи; а Карпентеръ посѣтилъ и назвалъ Карпентаріей заливъ, который углубляется въ материкъ на 540 верстъ и имѣетъ 458 в. ширины. Въ 1627 году Петръ Нюйтсъ высадився на южномъ берегу материка.

Въ 1688 и 1699 гг. англичанинъ Дампиръ, въ свою очередь, объѣхалъ берега австралійскаго материка и посѣтилъ на западѣ Бухту

морских собак или акуль. Восточный берег был впервые исследован подробно капитаном Букомъ, въ его первое путешествіе въ 1770 году: онъ назвалъ его Новымъ Южнымъ Валлисомъ. Ла-Перузъ посетилъ тѣ же мѣста въ 1788 году. Въ концѣ XVIII-го вѣка англичане Ванкуверъ и Флиндерсъ и французъ Д'Антраксто прошли южнымъ берегомъ, а французскій капитанъ Боденъ, вмѣстѣ съ естественникомъ Перономъ, посетили юго-западное побережье въ 1802 и 1803 годахъ.

Начало колонизаціи (1788—1851).— Колонизація Австраліи англичанами началась болѣе вѣка тому назадъ. Послѣ путешествія Кука, Новый Южный Валлисъ былъ избранъ мѣстомъ ссылки. 20-го января 1788 года капитанъ Артуръ Филиппъ прибылъ туда съ 760 ссыльными и занялъ Ботани-Бей. Но, вслѣдствіе нездорового климата, эту мѣстность пришлось почти тотчасъ же покинуть и выбрать Сидней, немного сѣвернѣе, у Порты-Джэксона. Въ 1791 г. былъ основанъ другой городъ Параматта. Въ востоку отъ Австраліи, на о. Норфолкъ, нашли извѣст. Въ 1792 г. на берегахъ р. Гоуксбери были получены прекрасныя разводки кукурузы. Въ 1796 г. Филиппа смѣнилъ Гуитеръ, въ качествѣ губернатора. Въ томъ же году въ Сидней появилась первый театр, вслѣдъ затѣмъ — первая типографія, а въ 1803 г. — своя газета. Тогда же губернаторъ Кингъ основалъ городъ Гобартъ-Тоунъ на Ванъ-Дименовомъ о-вѣ. Въ 1809 г. губернаторъ Лацлавъ Маккари основалъ пять новыхъ населенныхъ центровъ внутри страны. Въ 1814-мъ были впервые пройдены Синія Горы и былъ основанъ городъ Баттерстъ. Преемникомъ Маккари былъ Брисбанъ, который, въ свою очередь, былъ замѣненъ въ 1825 году генералъ-майоромъ Дарлингомъ. По переписи 1821 года, въ Новомъ Валлисѣ было 37.068 жителей, въ томъ числѣ 13.814 ссыльныхъ и 23.254 свободныхъ колонистовъ. Они владѣли 5.000 лошадей, 120 тыс. рогатаго скота и 350 тыс. овецъ. Въ 1824 г. была открыта инженеромъ Окслеемъ рѣка Брисбанъ, а въ 1826-мъ основанъ Портъ Короля Георга. Въ 1830 г. явилась Колонія Лебязьей Рѣки. Въ 1834 г. въ Сидней было 17.000 жителей. Два года спустя, основана колонія Южная Австралія.

Политическая жизнь началась въ Австраліи около 1825 года, съ прибытіемъ изъ Англіи энергичнаго демократа, токаря Генри Паркса и Вильяма Чарльза-Вентворта. Послѣдній родился въ Австраліи, но получилъ образованіе въ Англіи. Съ 1825 до 1840 г. онъ былъ «адвокатомъ народа» и требовалъ для своей родины законодательнаго собранія; впоследствии онъ сталъ консерваторомъ. Въ 1842 году постановленіемъ британскаго парламента учреждена въ Сидней палата изъ 6 представителей отъ правительства метрополіа, 6 членовъ, назначаемыхъ прави-

тельствомъ, и 24 человекъ, избираемыхъ населеніемъ. Палата была открыта въ 1843 г. Вскорѣ ее нашли слишкомъ аристократической: пресвитерианскій священникъ, историкъ и энергичный ораторъ, шотландецъ Джонъ Данморъ Лангъ, и адвокатъ Джамсъ Мартинъ потребовали болѣе демократической организаціи.

Открытие золотыхъ приисковъ (1851).— Плодородіе австралійской почвы привлекло множество переселенцевъ на новый материкъ. Вдругъ разнеслась вѣсть, что тамъ нашлись золотыя рудники. Первые залежи были усмотрѣны въ апрѣлѣ 1851 г. къ западу отъ Синихъ Горъ, у Соммеръ-Гилля, у Луи-Левисъ-Поундса и на берегахъ р. Маккари. Морякъ, потомъ плантаторъ въ Австраліи, англичанинъ Гаргривсъ, былъ въ 1849 въ Калифорніи. Пораженный сходствомъ почвы Калифорніи и Австраліи, онъ заключилъ, что и австралійская земля должна хранить въ вѣдрахъ своихъ золото. Въ январѣ 1851 онъ нашелъ его на берегахъ Маккари. Въ 1854 г. онъ поселился въ Англіи и издалъ книгу «Австралія и ея золотыя копи». Въ августѣ 1851 же года нашли золото на р. Андерсонѣ, въ сентябрѣ — въ Балларатѣ, затѣмъ на горѣ Александрѣ, въ Бендиго, на берегахъ р. Меррея и въ долинѣ Гульберна. Въ 1853 году открыли новыя залежи около Аделаиды. Въ первый же годъ добыли золота почти на 300 милліоновъ. Вскорѣ золотоискатели стеклись со всего свѣта, подобно тому, какъ они набросились на Калифорнію нѣсколькою годами раньше. Съ тѣхъ поръ былъ введенъ порядокъ въ добываніе золота. Въ 1851—1861 годахъ Австралія добывала ежегодно на 280 милліоновъ золота. Затѣмъ добыча его замѣтно сократилась: въ 1886 г. было добыто всего 140 милліоновъ. Съ 1887 г. дѣло опять пошло въ гору, благодаря открытію копей въ Квинслендѣ. Въ 1895 году добыча достигла высшей цифры. Въ 1892-мъ въ рудникахъ работало 54.000 человекъ, десятую часть которыхъ составляли китайцы. Возлѣ Бендиго есть копи, гдѣ шахты идутъ болѣе чѣмъ на 420 саженъ вглубь земли.

Нашлись также и серебряныя рудники. Серебра добыто въ 1892 году на 63 милліона франковъ. Серебряный рудникъ въ Брокенъ-Гиллѣ (Новый Валлисъ) считается самымъ большимъ въ мірѣ.

Промышленность и торговля Австраліи.— Въ Австраліи имѣются также богатые угольныя копи, особенно въ Ньюкастлѣ и Иоллонгонгѣ. Ея огромныя равнины, затопляемыя въ дождливую пору, покрываются густой травой, которою питаются милліоны головъ рогатаго скота, лошадей и овецъ. Въ началѣ 1888 года въ Австраліи (съ Тасманіей) числилось 1.252,102 лошади, 7.576,960 быковъ, 84.826,477 овецъ и 759.859 свиней. Болѣе всего овецъ въ Австраліи равнялось въ 1792 г. —

905 шт., въ 1861 г.—23 милл., въ 1871 г.—49 милл., въ 1881 г.—78 милл., къ въ 1892 г.—122 милл. Встрѣчается также много верблюдовъ, которые отлично акклиматизируются тамъ. Съ каждымъ годомъ расширяется торговля шерстью, кожами, саломъ и солониной.

Растительность разнообразна; въ особенности замѣчательно прекрасное дерево эвкалиптусъ, теперѣ акклиматизированное уже по всей южной Европѣ: оно обладаетъ свойствомъ оздоравливать окружающую мѣстность. Австраліійскій материкъ производитъ хлѣбъ (около 15 милл. гектолитровъ *), овесъ, кукурузу (около 3 милл. гектолитр.), рисъ, плоды и овощи Европы и Азіи, апельсины, лимоны, оливки, винныя ягоды, яблоки, виноградъ, сахарный тростникъ (въ Квинслендѣ), хлопокъ, шелкъ. Тамъ растутъ въ изобиліи драгоцѣнныя деревья и готовится много вина: въ 1892 году изъ Австраліи вывезено 23,000 гектолитровъ; въ 1893-мъ тамъ было 23,500 гектаровъ **) виноградниковъ. Австраліійскіе виноградники сильно страдаютъ отъ филлоксеры; вина—низкаго качества.

Торговля въ 1890 году достигла 1.494.125,000 франковъ ввоза и 1.334.150,000 — вывоза. Главный предметъ вывоза—шерсть: въ 1882 г. шерсти добыто 350 милл. килогр. на сумму 560 милл. фр., что составляло болѣе половины всего вывоза. Австралія отправляетъ также въ Лондонъ много масла: въ 1898 году—болѣе, чѣмъ на 35 милл. франковъ, тогда-какъ въ 1890 г. вывезла только на 428.500 франковъ. Съ 1880 года она вывозитъ въ Европу еще замороженное мясо, такую же дичь и кроликовъ, а также сыры, плоды, медъ и яйца.

Благодаря богатству страны, число переселенцевъ въ Австраліи все возрастало. Въ концѣ 1898 г. тамъ было уже 17,600 верстъ желѣзныхъ дорогъ; а въ настоящее время числится 21.550 верстъ желѣзныхъ дорогъ и 74.960 верстъ телеграфной сѣти. Но нѣкоторыя желѣзныя дороги (какъ, напр., въ Квинслендѣ, Викторіи и Тасманіи) приносятъ только убытки. Въ 1896—97 гг. пришлось даже закрыть въ Викторіи 44.976 верстъ, стоившихъ 473,600 фунт. стерл.

Австраліійскій кризисъ (1893).—Въ прогрессѣ Австраліи въ 1893 году какъ-будто наступилъ моментъ остановки. До тѣхъ поръ переселенцы прибывали каждый годъ въ большомъ числѣ; средства страны и вывозъ возрастали. Правда, государственный долгъ каждого изъ австраліійскихъ государствъ былъ великъ.

Вскорѣ пришлось нѣсколько остановиться. Прежде всего пала цѣна на шерсть, пришлось считаться съ конкуренціей чуть не всего свѣ-

та, особенно—Капштадта, Ла-Платы, С.-А. Соединенныхъ Штатовъ. А тутъ еще рабочіе, занимавшіеся стрижкой овецъ, начали требовать повышенія заработной платы и составляли стачки. Затѣмъ наступили бѣдствія отъ засухъ и эпизоотій, истребившихъ массу овецъ, чему въ сильной степени содѣйствовали кролики, расплодившіеся въ невѣроятномъ количествѣ и превращавшія пастбища въ пустыни. Далѣе, начались стачки между рабочими на угольныхъ копяхъ. Цѣна серебра пала, вслѣдствіе перепроизводства. Однимъ словомъ, разразился страшный кризисъ. Число переселенцевъ сократилось. Мало того: много народу, прибывшаго раньше въ Австралію, возвратилось въ Америку и Европу, не находя средствъ къ существованію. Въ Мельбурнѣ одинъ за другимъ лопались банки и распадался обществу; а число жителей и квартирная плата падали. Впрочемъ, въ Новомъ Свѣтѣ, гдѣ открываются все новыя и новыя средства къ жизни, кризисы не могутъ быть продолжительными. Очень скоро въ Австраліи принались за дѣла, но уже не такъ страстно, съ большей осторожностью.

Британскія владѣнія въ Австраліи.—Въ англійскихъ владѣніяхъ въ Австраліи числится 3.560,376 жителей. Они распредѣляются такъ: въ Новомъ Южномъ Валлисѣ—1.323,460 душъ, въ Викторіи — 1.176,248, въ Квинслендѣ — 484,700, въ Южной Австраліи—358,254, въ Сѣверной территоріи—4,820, въ Южной Австраліи—161,924 и, наконецъ, 55,000 туземцевъ. Въ Австраліи также много китайцевъ. Китаецъ довольствуется 30 франками въ мѣсяцъ, тогда-какъ европейскому работнику нужно платить 8 фр. въ день. Въ 1888 г. мѣстная Палата ввела roll-tax, поголовную подать для всякаго китайскаго переселенца. Усиливается также притокъ нѣмцевъ, особенно въ Западную Австралію: въ 1891 году ихъ прибывало почти по 600 человекъ въ мѣсяцъ.

Британскія владѣнія раздѣляются на 5 провинцій и 2 территоріи.

1. На востокѣ Новый Южный Валлисъ, прорѣзываемый Синими Горами, тянущимися параллельно берегу. Онъ былъ занятъ англичанами въ 1788 году. Здѣсь главные города: Сидней (410.000 жителей), въ превосходной мѣстности, у залива Портъ-Джэксонъ, на разстояніи 24 дней плаванія отъ Пуантъ-де-Галль (Цейлонъ), 6-ти дней—отъ Окланду (Новая Зеландія) и 21-го дня—отъ Гонолулу (Сандвичевы о-ва); Параматта, на р. того же имени, славится своими апельсинами; Гульбернъ; Ватгеретъ (все эти города соединены желѣзными дорогами); Ньюкесль, далѣе на сѣверъ, у устья р. Гейтера, въ мѣстности, изобилующей каменнымъ углемъ. Въ 1879 году была всемірная выставка въ Сидней, въ 1880 и 1888—въ Мельбурнѣ.

2. Викторіа, самая меньшая изъ пяти про-

*) Гектолитръ = 8 ведрамъ (жидк.) или 4 четвертя (сыпуч.).

**) Гектаръ = 2.197 кв. саж.

виндій, но наиболѣе населенная. Она основана 6 июня 1835 г.: въ этотъ день Джонъ Батманъ купилъ у восьми туземныхъ вождей, во главѣ которыхъ стоялъ Яга-Яга, 330,200 гектаровъ земли за 20 простынь, 50 шерстяныхъ одѣялъ, 20 паръ башмаковъ, 50 женскихъ платьевъ, 30 шелковыхъ платочковъ, 30 пудовъ муки и 30 пудовъ свинины.

Главные города въ Викторіи: Мельбурнъ (451,160 жителей), у устья р. Ярра-Ярры, у обширнаго залива Портъ-Филипсъ, на разстояніи 40 дней плаванія отъ Англіи черезъ мысъ Горнъ; Вильямстоунъ, Джилонгъ, Балларатъ, Бесльменъ, Сандгёрстъ или Бендига, Игль-Гоукъ, Эчува. Всѣ они соединены желѣзными дорогами. Провинція Викторія отдѣляется на сѣверѣ отъ Новаго Валлиса рѣкой Мёрреемъ, который у устья менѣе полноводенъ, чѣмъ Сена, но его бассейны вдвое больше всей Франціи.

3. Южная Австралія. Ея берега изрѣзаны заливами Св. Викентія и Спенсера. Въ ней 5 озеръ—Торренсъ, Герднеръ, Эйръ, Фромъ и Грегори. Главные города: Аделаида (145,212 жителей), Куринга и Портъ-Августа.

4. Западная Австралія, въ западной части материка. Она мало извѣстна. Ее орошаетъ Сванъ-Риверъ (Лебяжья Рѣка). Внутри 3 озера—Аустинъ, Муръ и Барли. На югѣ находится заливъ Короля Георга, въ которомъ останавливаются суда, приходящія изъ Цуантъ-де-Галля (Цейлонъ). Главные города—Пертъ и Фримантъ.

5. Сѣверная территорія, на юго-востокъ отъ Зондскихъ острововъ. Она омывается съ востока огромнымъ заливомъ Карпентаріей. Здѣсь одинъ только городъ—Пальмерстонъ, у залива Портъ-Дарвинъ.

6. Александрелендъ, или Земля Александры—обширная территорія, отдѣляющая Сѣверную Австралію отъ Южной. Въ ней находится озеро Амедея. Ее пересекаетъ, почти по прямой линіи, телеграфъ, который начинается у Портъ-Августы на югѣ и тянется на сѣверъ черезъ весь материкъ до самаго моря у Портъ-Дарвина.

7. Квинслендъ, или Земля Королевы. Сѣверная часть ея въ видѣ полуострова омывается заливомъ Карпентаріей на западѣ и Коралловымъ моремъ на востокѣ. Последнее получило свое названіе отъ Коралловыхъ острововъ, которые дѣлаютъ плаваніе по нему очень опаснымъ. Полуостровъ кончается мысомъ Йоркомъ. Онъ отдѣляется отъ Папуасіи, или Новой Гвинее, Торресовымъ проливомъ, гдѣ ловятся жемчужныя раковины. Главные города: Брисбанъ на рѣкѣ того же имени, Рокгэмptonъ на р. Фидроѣ, Куктоунъ.

Во главѣ каждой изъ этихъ колоній, за исключеніемъ Александреленда и Сѣверной Территоріи (еще менѣе важной и находящейся въ зависимости отъ Южной Австраліи), стоитъ губернаторъ, назначаемый англійской короной, и парламентъ, члены котораго избираются мѣстными

жителями. Министры назначаются губернаторомъ и являются отвѣтственными.

Исслѣдователи Австраліи (1860—1872 гг.).—Открытіе золотыхъ приисковъ, привлекшее въ Австралію множество европейцевъ, внушило желаніе ближе познакомиться съ этой страной. Уже въ 1842 году Эйръ открылъ внутри материка озеро, названное потомъ его именемъ. Но до 1859 г. центръ материка оставался почти неизвѣстнымъ, 20 августа 1860 г. четыре отважныхъ путешественника, Бёркъ, Вильсъ, Грей и Бингъ, двинулись въ путь изъ Мельбурна съ небольшимъ караваномъ. Они пошли вверхъ по рр. Мёррею и Дарлингу и 20 ноября добрались до долины Купера, въ центрѣ Австраліи, до границы невѣдомыхъ странъ. Путешественникамъ предстояло перейти огромную пустыню, почти лишенную растительности, напоминающую африканскую Сахару. Зной сталъ нестерпимъ. Наконецъ, на сѣверѣ они увидѣли большіе лѣса, и 11 февраля 1861 г., послѣ полугода ходьбы, достигли береговъ рѣки, впадающей въ заливъ Карпентарію: Австралія впервые была пройдена съ юга на сѣверъ. Смѣлые путешественники хотѣли возвратиться въ Мельбурнъ тою же дорогой, съ сѣвера на югъ; но не могли перенести голода, усталости и жары: трое изъ нихъ погибли. Последняго, Бинга, спасли туземцы (въ апрѣлѣ 1861); въ сентябрѣ экспедиція, посланная изъ Мельбурна, нашла его благополучно проживающимъ среди дикарей.

Нѣсколько счастливѣе былъ второй путешественникъ, прошедшій всю Австралію съ юга на сѣверъ. Это былъ шотландецъ Маъ-Доуаль Стюартъ, однимъ изъ первыхъ изслѣдовавшій въ 1845 году берега Дарлинга и долину Купера, а въ 1855-мъ побывавшій на озерѣ Торренсъ. Въ мартѣ 1860 года онъ отправился изъ Аделаиды, съ двумя пріятелями, съ цѣлью пройти весь материкъ. На пути они встрѣтили большія равнины, высохшія озера, холмы и долины, гдѣ росли дикіи овесъ и дерево гомми. Добравшись до большой горы, получившей названіе Стюарта, путешественники должны были остановиться, въ виду угрожающаго отношенія къ нимъ туземцевъ.

Эти туземцы немногочисленны и очень дикіи. Они черны и красятъ тѣло въ красные и бѣлые цвѣта. Ихъ главное украшеніе—кость, которою они протыкаютъ хрящъ между ноздрями. Они не брѣютъ, а обдираютъ себѣ бороду. Они не знаютъ ни земледѣлія, ни торговли: купля и продажа—понятія для нихъ совершенно невѣстныя. Они—кочевники, живутъ дичью да рыбой. Архитектурное и строительное ихъ искусство исчерпывается постройкой хижинъ изъ прутьевъ и пирога изъ древесной коры.

Стюартъ и его пріятель принуждены были возвратиться въ маѣ 1860 г. Но онъ не палъ духомъ: 1-го января 1861 г. онъ снова пустился

въ путь и проникъ гораздо дальше. Только и на этотъ разъ ему пришлось отступить предъ бесплодной пустыней, гдѣ мѣсяцевъ десять не шелъ дождь, и гдѣ взоръ не видѣлъ ничего, кромѣ колючихъ кустарниковъ. Возвратившись въ Аделаиду, Стюартъ въ ноябрѣ предпринялъ третье путешествіе. Онъ прошелъ около 3,000 верстъ и открылъ богатѣйшую страну, зеленѣющую пальмовыми лѣсами. 24 июля 1862 г., т. е. черезъ 8 мѣсяцевъ, путешественникъ увидѣлъ море—у своихъ ногъ. Велика была радость Стюарта и его спутниковъ. Они прикрѣпили британскій флагъ къ дереву, у подножія котораго зарыли коробочку съ донесеніемъ о своемъ переходѣ черезъ материкъ. Ихъ возвращеніе было триумфальнымъ шествіемъ: при вступленіи въ Аделаиду, 20,000 колонистовъ вышли къ нимъ на встрѣчу. Они увидѣли океанъ у Ванъ-Дименова залива, къ востоку отъ Портъ-Дарвина.

Въ 1872 году Джилльсъ предпринялъ новое изслѣдованіе внутренней Австраліи. Онъ встрѣчалъ на своемъ пути земли, усѣяныя цвѣтами, съ первобытными лѣсами, населенными кенгуру, казарами и коршунами, сухіе пески, безводныя пустыни, съ нагроможденными на нихъ скалами. Въ центрѣ материка онъ открылъ озеро Амедея.

Въ 1873 году полковникъ Варбѣртонъ и Госсъ произвели новыя изслѣдованія на западѣ; имъ попадались также огромныя пустыни. Въ 1888—1890 гг. Карретерсъ прошелъ между озерами Эйра и Амедея; онъ изучилъ горы Мѣсгравъ, Вудрофъ, Моррисъ, Эверардъ.

Въ 1891 г. Лейхгардтъ повелъ экспедицію во внутренность материка; но она погибла. Въ томъ же году Брадшоу изслѣдовалъ сѣверо-западъ Австраліи. Отправившись изъ Виндгама, онъ переправился черезъ р. Квингъ, обогнулъ гору Бокбернъ, перешелъ рр. Форестъ и Драйсдель и достигъ рѣки Принца Регента.

Въ 1892 году Давидъ Линдсей отправился для изслѣдованій внутри Австраліи. Онъ прошелъ границу между Южной и Западной Австраліей, у 27° ю. ш., перерѣзалъ обширную пустыню Викторіи и достигъ бухты Надежды на югѣ Западной Австраліи, сбѣлавъ около 844 вер. по безводнымъ пустынямъ.

Въ 1894 г. Горнъ изслѣдовалъ область горъ Мавъ-Доннелль, въ Александрелендѣ, и обнаружилъ, что это не горная цѣпь, а просто безводная возвышенность.

Тасманія. — Ея югу отъ Австраліи лежатъ о. Тасманія, или Ванъ-Дименова Земля, принадлежащая также англичанамъ. Этотъ островъ открытъ голландцемъ Тасманомъ еще 24 ноября 1642 года; но его хорошо изслѣдовали лишь въ концѣ XVIII-го вѣка.

Хирургъ британскаго флота Бассъ отплылъ изъ Сиднея и открылъ носящій его имя проливъ, доказавъ такимъ образомъ, что Ванъ-Дименова

Земля—островъ, а не часть Новой Голландіи, какъ думали прежде. Это открытіе было дополнено лейтенантомъ Флиндерсомъ.

Тасманія орошается рѣками Дервентомъ и Тамаромъ и изобилуетъ лѣсами древовидныхъ папоротниковъ и эвкалиптовъ. Въ нѣдрахъ ея находятъ желѣзо, мѣдь, квасцы, мраморъ, каменный уголь. Она кормитъ множество овецъ и быковъ.

Теперь тамъ 171.719 жителей. Главные города—Гобартъ и Лаунсестонъ. Въ 1898 году въ Тасманіи было 750 верстъ желѣзныхъ дорогъ.

Новая Зеландія. Ея открытіе и заселеніе. — Въ Океаніи англичанамъ еще принадлежить съ 1840 года Новая Зеландія, лежащая почти въ 2.400 верстахъ къ юго-востоку отъ Австраліи.

Новая Зеландія состоитъ изъ двухъ большихъ острововъ, раздѣленныхъ проливомъ Кука,—Икана-Мави на сѣверѣ и Тавай-Пунаму на югѣ. Южный островъ перерѣзанъ цѣпью высокихъ снѣжныхъ горъ, среди которыхъ выдаются вершины Кука, ледникъ Тасмана и гора Франклина. Его орошаютъ рѣки Вайтаки и Клоута; на немъ множество озеръ. На сѣверномъ островѣ подымается угасшій вулканъ Руапегу; а недалеко отъ него высится надъ озеромъ Таупо вулканъ Тонгариро. Въ это озеро впадаетъ 17 рѣкъ, изъ которыхъ самая значительная—Вайкато. При выходѣ изъ озера, Вайкато стремительно несетъ свои воды въ глубокія ущелья, среди залежей пемзы, расположенныхъ террасами. Здѣсь встрѣчаются великолѣпные гейзеры. Въ 1886 г. вулканъ Таравера своимъ изверженіемъ превратилъ окрестности въ пустыню.

Новая Зеландія была открыта 13 декабря 1642 г. голландцемъ Абелемъ Тасманомъ. Затѣмъ ее посѣтили: Кукъ (три раза, въ 1769, 1773 и 1777), французы Сюрвилъ (1770) и Марионъ (убитый въ 1772 г.), англичанинъ Ванкуверъ (1791) и контръ-адмиралъ Д'Антраксто (1793).

Въ 1814 г. Самуэль Марсденъ, изъ Сиднея, основалъ на Новой Зеландіи, въ Ранджигу, духовную миссію, подъ управленіемъ Квинга, Кендала и Голла. Они обучили туземцевъ земледѣлію и роздали имъ желѣзные топоры, заступы, кирки, взаменъ ихъ каменныхъ и деревянныхъ орудій. Они видѣли дикіе подвиги вождя Гонги, истребителя своихъ соотечественниковъ. Этотъ маоріецъ побывалъ въ Англіи, и такъ-какъ на Британскихъ островахъ оказался только одинъ король, то онъ рѣшилъ, что и въ его странѣ долженъ быть только одинъ властитель—онъ самъ. Въ концѣ концовъ, его убили.

Съ 1818 г. въ Ново-Зеландскій архипелагъ стали приплывать китоловы, чтобы запастись свиньиной и картофелемъ. Купцы изъ Сиднея и Гобартъ-Тоуна взялись за вырубку строевого лѣса; другіе промышленники стали продавать туземцамъ виски (водку). 17 мая 1833 года

прибыль и официальный британский резидентъ, Джэмеъ Бёрби. Между тѣмъ, сынъ французскаго переселенца, баронъ Шарль де-Тьерри, утверждавшій, что онъ приобрѣлъ въ собственность у англійскаго миссіонера Кендала землю въ Новой Зеландіи, задумалъ основать тамъ собственное королевство. Для того, чтобы помѣшать этому замыслу, англійское правительство признало 28 октября 1835 года независимость Соединенныхъ Племенъ Новой Зеландіи. 10-го января 1838 г. прибылъ въ Говангу еще католическій миссіонеръ изъ Франціи Помпалье. Встревоженные англичане въ слѣдующемъ году основали Территориальную Компанію Новой Зеландіи; а въ 1840 году полковникъ Никольсонъ заложилъ городъ Веллингтонъ, на южной оконечности сѣвернаго острова, у пролива Кука. Въ томъ же году туда прибылъ флотскій капитанъ Вильямъ Гобсонъ, въ качествѣ вице-губернатора Новой Зеландіи; и 46 туземныхъ вождей заключили съ нимъ договоръ въ Вайтанги (на западѣ южнаго острова), по которому безусловно подчинились англійской королевѣ.

Въ то же время французы пытались основать колонію на восточномъ берегу южнаго острова, въ Акароа. Но они опоздали: англичане уже завладѣли страной. Англичане же основали въ 1840 году на сѣверномъ островѣ города Нью-Плимутъ и Окландъ, а въ 1841-мъ на южномъ—Нельсонъ.

Маорійцы сначала встрѣтили англичанъ дружелюбно. Но скоро они увидѣли, что тѣ становятся господами, а они ихъ рабами. Они возстали въ первый разъ въ долинѣ Вайрау, близъ Нельсона (сѣверная оконечность южнаго острова), и перебили колонистовъ. Это было сигналомъ къ борьбѣ (май 1843). Вождь Гоне Геки велъ ее съ героическимъ мужествомъ. 8 іюля 1843 г. онъ сбилъ англійскій флагъ въ Корорарикъ; тамъ же онъ одержалъ побѣду 10 мая 1844 г. Въ 1845 онъ побѣдилъ въ битвахъ подъ Мави и Таямай; наконецъ, онъ былъ вытѣсненъ изъ своего укрѣпленія Руапекепеки (Гнѣздо летучихъ мышей) и привужденъ, въ 1846 году, сдаться. Онъ умеръ въ 1850 г.

Такую же борьбу англичанамъ пришлось вести и на сѣверномъ островѣ въ теченіе трехъ лѣтъ (1845—1848).

Между тѣмъ, европейское населеніе быстро возрастало. Прогнанные съ плодородныхъ земель, туземцы гибли затѣмъ отъ пьянства и разныхъ извѣществъ, которыхъ они не знали до прибытія европейцевъ. Въ 1853 году Новая Зеландія получила конституцію, съ двумя палатами и отвѣтственными министрами. Въ 1852 г. въ ней были открыты залежи золота.

Туземцы сдѣлали новую попытку освободиться отъ ига пришельцевъ. Въ 1858 г. вождь Байкато былъ провозглашенъ королемъ, подъ именемъ Пототау I; вскорѣ его мѣсто занялъ его

сынъ. 4 марта 1860 г. вспыхнула война съ Англійей. Ожесточенныя битвы произошли у Вайреки, Вайтары и въ 1861 г. подъ Гауранги. Наконецъ, въ 1863 году, генералъ Камеронъ, съ 15.000 солдатъ, взявъ приступомъ, послѣ героическаго сопротивленія, форты Рангири и Оракао, которые защищала горсть маорійцевъ. Но борьба прекратилась лишь въ 1866 году. По свѣдѣніямъ 1899 г., отъ красиваго и умнаго племени маорійцевъ осталось не болѣе 30,000 челоувѣкъ.

Въ настоящее время въ Новой Зеландіи можно назвать слѣдующіе главные города. На сѣверномъ островѣ: Окландъ, бывшая столица, очень богатый и оживленный портъ; Напиръ, Нью-Плимутъ, Вангануй, Веллингтонъ, внѣшняя столица, хорошо расположенная у пролива Кука. На южномъ островѣ: Нельсонъ, Пиктонъ, Вленгейтъ, Гокитива, Кристчёрчъ, Акароа, Дунединъ, Инверкаргиль. Въ 1893 году въ Новой Зеландіи было уже 3,276 верстъ желѣзныхъ дорогъ. Въ ней насчитывается (вмѣстѣ съ островами Чатама и Кука и съ другими принадлежавшими къ нимъ) 769.350 жителей. Земля покрыта гигантскими лѣсами, а въ нѣдрахъ ея находятъ каменный уголь, золото и желѣзо. Въ растительномъ царствѣ наиболѣе распространены кокосы, папоротники, пататы, діоскорея, корнепускъ, каури, дающій драгоцѣнную камедь, назоонецъ, *rhodium tenax*—растеніе, похуже на лѣнъ.

Новая Зеландія сдѣлала уже большіе культурные успѣхи. Въ настоящее время она является въ большей степени англійскою, чѣмъ австралійскою; въ ней распространены зеландскія и англійскія газеты, австралійскія же совсѣмъ не читаются. Къ союзу *Commonwealth'a* *) она не примкнула. Въ ней нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ аристократіи, но зато бюрократизмъ достигъ необыкновеннаго развитія. Губернаторъ уже не располагаетъ прежней властью; законодательный совѣтъ, члены котораго прежде назначались пожизненно, теперь избирается только на семь лѣтъ и находится въ зависимости отъ правительства. Въ 1890 г. рабочая партія получила доступъ къ власти; въ 1893 г. женщинамъ въ возрастѣ 21-го года даны избирательныя права. Изъ двухъ партій, консервативной и либеральной, послѣдняя, т. е. рабочая партія, правитъ страной, во главѣ съ Седдономъ, настоящимъ автократомъ. Всякаго рода ассоціаціи пользуются полной свободой. Въ 1894 г. особымъ закономъ стачки уничтожены, и всѣ столкновения между рабочими и хозяевами или кончаются мировою сдѣлкой, или передаются на рѣшеніе третейскаго суда. Для рабочихъ установленъ обязательный воскресный отдыхъ, а также субботній послѣ полудня. Боль-

*) См. далѣе: Проектъ австралійской конфедераціи.

шіе магазины, остающіеся открытыми въ субботу, должны быть закрыты въ среду послѣ полудня. Лавочки, въ которыхъ сидитъ одинъ хозяинъ, тоже закрываются послѣ полудня одинъ разъ въ недѣлю.

Правительство имѣетъ и все еще приобретаетъ много земли, которую продаетъ, а чаще сдаетъ въ аренду на 99 лѣтъ, взимая 4% съ стоимости земли во время покупки. Никто не можетъ владѣть болѣе чѣмъ 640 арами (5 дес. 2.080 кв. саж.) «коронной земли» лучшаго качества и болѣе чѣмъ 2.000 аровъ (18 дес. 800 кв. саж.) худшей. Мелкая собственность пользуется всевозможными льготами. Земельный налогъ падаетъ на богачей: изъ 103.000 землевладѣльцевъ—90.000 собственниковъ освобождены отъ налога. На государственныя средства скупаются и даже могутъ быть отчуждены крупныя имѣнія, если они плохо обрабатываются. Каждый новозеландскій гражданинъ, прожившій тамъ 25 лѣтъ, имѣющій отъ роду 65 л., владѣющій менѣе чѣмъ 850 франками ежегодной ренты и не подвергавшійся тяжкимъ наказаніямъ по суду, получаетъ 450 франк. ежегодной пенсіи.

Англичанамъ принадлежить въ Океаніи также о. Норфолкъ, къ востоку отъ Австраліи и къ сѣверо-западу отъ Новой Зеландіи. Онъ служитъ мѣстомъ ссылки.

Къ сѣверу отъ Новой Зеландіи, между 16 и 19° ю. ш., англичане захватили острова Вити, или Фиджи, съ 126.712 жителей.

Наконецъ, между экваторомъ и 11° ю. ш., въ Меланезіи, къ востоку отъ Молуковъ, находится огромный островъ Новая Гвинея, или Папуазія, который сталъ наполовину англійскимъ.

Австралійцы заявляли притязанія на Новые Гебриды. Но между Франціей и Англійей состоялось соглашеніе, по которому ни та, ни другая не будутъ присоединять къ себѣ этой группы острововъ.

Англійи принадлежать еще пустынные острова Мальденъ, Старбекъ и Истеръ.

На островахъ Самоа, гдѣ Соединеннымъ Штатамъ Америки принадлежит морская станція Пагопаго, Англія и Германія также получили права болѣе благоприятствуемыхъ націй.

Англійское вліяніе распространяется также на острова Тонга. Англичане захватили еще въ 1892 году острова Герднеръ, Данжеръ и Нассау, а въ 1893—острова Соломоновы, лежащіе между Новой Гвинеей и Санта-Круцкимъ архипелагомъ и населенные 130.000 жителей, по болѣе части людоѣдовъ.

Австралійцы энергично протестовали противъ проекта французскаго правительства о ссылкѣ рецидивистовъ въ Новую Каледонію: по ихъ словамъ, они опасались наводненія Австраліи преступниками-бѣглецами.

Проектъ Австралазійской конфедераціи.—Въ 1850 г. британское правительство, на-

дѣясь устроить союзъ австралійскихъ колоній, съ этой цѣлью разрѣшило созвать Общее собраніе делегатовъ. Но въ парламентѣ этотъ проектъ провалился; такая же участь постигла и вопросъ объ учрежденіи должности «генералъ-губернатора». Съ тѣхъ поръ собиралось нѣсколько интерколониальныхъ конференцій. 7-го декабря 1883 г., на собраніи уполномоченныхъ Нового Южнаго Валлиса, Викторіи, Квинсленда, Южной Австраліи, Западной Австраліи, Тасманіи, Новой Зеландіи и острововъ Фиджи, были выработаны основы плана федераціи всѣхъ этихъ колоній.

Но этотъ *Федеральный Союзъ* не далъ никакихъ результатовъ. Правда, въ 1888 г. было официально заявлено, что австралійское объединеніе необходимо для британской имперіи. Между тѣмъ, партія федералистовъ все болѣе усиливалась, особенно послѣ 1889 г., благодаря сѣру Генри Паксу, министру Нового Южнаго Валлиса. Результатомъ этого явились—мельбурнскій Интернаціональный конгрессъ 1890 г. и сиднейскій «Конвентъ», весною 1891 г., куда собралось 44 делегата отъ разныхъ колоній. Послѣдній принялъ проектъ конституціи, составленной по образцу конституцій Швейцаріи и Соединенныхъ Штатовъ С. Америки. По этому проекту, *Республика (Commonwealth) Австралазія* должна соединить прежнія колоніи, которыя превращаются въ штаты. Во главѣ ея управленія должны стоять: губернаторъ, назначенный короною, составленное имъ, но въ дѣйствительности ответственное передъ мѣстнымъ парламентомъ, министерство и 2 палаты—Сенатъ, въ который входятъ до 8 членовъ отъ штата, избираемыхъ на 6 лѣтъ (при чемъ треть Сената возобновляется черезъ каждые три года), и Палата представителей, избираемыхъ всеобщимъ голосованіемъ на три года, по одному депутату на каждые 30.000 жителей. Во всѣхъ вопросахъ, относительно которыхъ не сдѣлано точныхъ представленій въ центральномъ управленіи, отдѣльные штаты поступаютъ вполне самостоятельно. Учреждается Высшій судъ, который выполняетъ функціи аппеляціонной и кассационной инстанціи для всего Союза.

Конвентъ издалъ «Federal Enabling Act», посвященный разработкѣ проекта и мѣръ его осуществленія. Въ 1895 г. первые министры колоній, собравшись въ Гобартъ, одобрили этотъ «Act». Въ результатѣ—явился билль о *Commonwealth's*, который постепенно втированъ въ всѣ колоніи, за исключеніемъ только двухъ: Новая Зеландія совсѣмъ отстранилась отъ этого движенія, а Западная Австралія заявила, что она еще слишкомъ бѣдна для того, чтобы отказаться отъ своихъ таможенъ.

Мѣсто для сооруженія столицы Союза назначено въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, въ 160 км. отъ Сиднея.

Въ 1900 г. билль о *Commonwealth* ъ былъ представленъ на утвержденіе англійскаго парламента. Къ величайшему удивленію австралійцевъ, Чемберленъ старался замедлить принятіе его, предложивъ колоніямъ прислать делегатовъ для его обсужденія. Онѣ исполнили это желаніе, хотя хлопотали о томъ, чтобы проектъ былъ принятъ или отвергнутъ цѣликомъ. Чемберленъ, въ сущности, колебался по двумъ причинамъ. §§ 29 и 30 ст. 51 билля предоставляли федеральному парламенту завѣдываніе «иностранными дѣлами» и «сношеніями федераціи съ тихо-океанскими островами», а это значило, что первенство въ дипломатической области будетъ принадлежать не Англіи, а Австраліи. А еще больше не понравилось Чемберлену желаніе колоній анекдировать, въ извѣстныхъ случаяхъ, къ суду королевы. Но, послѣ переговоровъ и препирательствъ, колоніи добились своего и въ концѣ мая билль о *Commonwealth* ъ прошелъ цѣликомъ. Съ этого времени начала свое существованіе *Австралія*.

Скоро Австралія потребуеъ контроля надъ всѣми англійскими владѣніями въ Тихомъ океанѣ (о чемъ настойчиво говорятъ въ Мельбурнѣ и Сиднейѣ). Новая Зеландія, съ согласія Англіи, уже присоединила къ себѣ о-ва Кука, но не могла добиться такого же согласія относительно о-вовъ Фиджи. Она хочетъ воспользоваться содѣйствіемъ Союза въ вопросѣ о Новыхъ Гебридахъ. У себя она укрѣпляетъ города (Оклендъ, Веллингтонъ, Литтлтонъ, Портъ-Кальмерсъ, Вестпортъ), прибрѣтаетъ артиллерійское вооруженіе и ружья новѣйшей системы, устраиваетъ учебныя стрѣльбища. Въ теченіе пяти лѣтъ число волонтеровъ съ 4.000 поднялось до 50.000.

Новая Зеландія тоже вѣроятно присоединится въ австраліазійской федераціи. Тогда получится государство въ 3.161.457 кв. миль съ 4.476.958 жит., съ торговымъ оборотомъ въ 147.287.268 фунт. ст. (изъ которыхъ 78.636.190 приходится на вывозъ), съ 14.913 мил. желѣзныхъ дорогъ и 49.992 м. телеграфа, съ очень развитой экономической жизнью и такой цѣльностью и сплоченностью населенія, какихъ нѣтъ ни въ одной изъ остальныхъ англійскихъ колоній.

II. Нидерландскія владѣнія.

Голландскія колоніи.—Есть народы, которые не знаютъ никакихъ горизонтовъ, никакихъ владѣній, кромѣ морскихъ волнъ, вслѣдствіе того что они живутъ у океана, на самомъ концѣ материка, а могущественныя сосѣднія націи не даютъ имъ выхода на континентъ. Такими являются теперь голландцы. У нихъ все, даже сама почва — плодъ труда: приходилось побѣждать море, отодвигать его шагъ за шагомъ, отнимать у него клочки земли терпѣливо и неустанно;

нужно было воздвигать плотины и поддерживать ихъ, осушать низкіе, затопляемые берега у устьевъ рѣкъ, которыя кончаются въ Голландіи и распадаются на множество рукавовъ, а именно — Шельды, Мааса и Рейна. Оттого-то голландцы такой постоянный и такой упорный народъ. Они отправляются корсарями на своихъ вооруженныхъ судахъ, выплываютъ изъ Зюйдерзее и Текселя, чтобы багрить китовъ у полярныхъ льдовъ или поджидать у береговъ Шотландіи и Норвегіи сельдь. Они отправляются въ Океанію и привозятъ оттуда пряности, сахаръ, кофе, благовонія. Голландцы возвращаются въ Зеландію или Фрисландію наслаждаться плодами утомительныхъ трудовъ, среди тучныхъ луговъ, окаймленныхъ высокими тополями и липами, среди садовъ и тюльпановыхъ полей, которыя они воздѣлываютъ въ память тѣхъ далекихъ колоній, гдѣ имъ приходилось такъ долго жить.

Зондскіе острова. Ява.—Важнѣйшія колоніи голландцевъ находятся въ Океаніи. Тамъ имъ принадлежатъ Зондскіе острова.

Главные изъ Зондскихъ острововъ—Ява и Суматра.

Ява имѣетъ въ длину болѣе 1.000 верстъ. На ней находится 45 вулкановъ. Болѣе выдающіеся: Семороэ (3.671 метръ), Геде (Великій), Малабаръ (Гора Розъ), Палапдажанъ (Бузница), Генонгъ-Гентеръ (Гора Громъ), Генонгъ Агенгъ (Большая Гора), Галапегенъ (Гора Цимбалы), Тангкебанъ Праге (Перевернутое судно), Келеть (Метла), Синдоротъ (Величественный) съ Сембингомъ (Треснувшая Гора) или Два Брата, какъ называли ихъ моряки, и др.

Ява производитъ рисъ, почти исключительную пищу населенія, кофе (съ 1711 г.; въ тѣхъ частяхъ острова, гдѣ правительство обязываетъ жителей разводить его, каждый туземецъ долженъ брать подъ него 600 футовъ земли), сахаръ, чай (съ 1826 г.), какао, перецъ, гвоздику, кокосовые орѣхи, табакъ, индиго, хлопокъ, хинхону (ея кора даетъ хину, введенную въ 1852 г.), наконецъ тиковое дерево, изъ котораго строятъ корабли. Первая желѣзная дорога была проведена на островѣ въ 1872 г.

Въ 1899 г. производствѣ сахара на Явѣ поднялось до 722.222 тоннъ. Она вывезла 679.200 тоннъ сахара, 44.900 т. кофе (въ 1898 г. было 29 тыс. тоннъ), болѣе 2 милл. фунт. какао, 53 милл. ф. табакъ, 12.841.700 фунт. чаю, 43.000 тоннъ рису, 1.000 тоннъ олова. Въ 1896 г. на Явѣ было добыто 64 милл. литр. керосина (въ 1890 г. было 3 милл.).

Островъ все болѣе богатѣетъ и много покупаетъ: 12 милл. бумажной матеріи сырцовой, 26 милл. бѣшеной, 22 милл. набивной, болѣе 3 милл. шерстяныхъ тканей, всего—64 милл. Но большая часть этихъ продуктовъ получается изъ Англіи, Германіи и Бельгіи, а изъ Голландіи—слишкомъ мало.

Вмѣстѣ съ Мадурой, гдѣ обитаетъ $1\frac{1}{2}$ милліона жителей на 5.286 кв. километрахъ, населеніе Явы исчислялось въ 1896 г. въ 26.125.000 душъ, занимавшихъ 131.509 кв. вил., т. е. по 199 жителей на кв. килом. Въ 1857 г. было всего 11.124.611 душъ; слѣдовательно населеніе за 40 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоилось. Внѣшняя торговля Явы достигла въ 1897 году суммы въ 123.892.000 флориновъ.

Главные города на островѣ—Батавія, съ Местеръ-Корнелисомъ (172.000 жителей), Суракарта (104.000), Сурабая (125.000), Джюкькарта (90.000), Самарангъ, Пазереангъ, Магелангъ, близъ котораго находится знаменитая индусская развалина-пирамида Боро-Бодогоръ, украшенная безчисленными барельефами.

Ява владѣтъ чудеснѣйшимъ въ мірѣ ботаническимъ садомъ, устроеннымъ совсѣмъ особеннымъ образомъ. Въ немъ изучаютъ всѣ виды тропическихъ растений съ двоякой точки зрѣнія: научной и экономической, и Голландія представляетъ всѣмъ иностраннымъ ученымъ свободный входъ въ лабораторію. На выставкѣ 1900 г. Голландія экспонировала прекрасныя карты (орографическія, геологическія, экономическія) своихъ малайскихъ владѣній, въ особенности Явы, и такимъ образомъ показала не только колонизаторскія, но и научныя свои заслуги.

Суматра. — Къ сѣверо-западу отъ Явы, за Зондскимъ проливомъ, и къ югу отъ полуострова Малакки, почти параллельно съ нимъ, тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ длинный островъ Суматра. Онъ отдѣляется отъ Малакки двумя проливами — Малаккскимъ и Сингапурскимъ. На Суматрѣ 66 вулкановъ. Главные изъ нихъ: Селява-Джанленгъ, прозванный голландцами Годбергомъ, т. е. Золотою Горой, Тафельбергъ (Столовая Гора), Самаланга, Абонгъ-Абонгъ, Пазамангъ или Офиръ, Сингалангъ и Коринджи или Индропора (Городъ Индры). На Суматрѣ почти $3\frac{1}{2}$ милліона жителей на пространствѣ 463.146 кв. килом. Суматра производитъ перецъ, бетель, резину, гуттаперчу, камфору, рисъ, табакъ, кофе; въ Омбилленгѣ есть уголь, въ другихъ мѣстахъ нефть. На голландскихъ островахъ Бангѣ и Биллетонѣ, къ востоку отъ Суматры, находятъ олово. Главныя колоніи голландцевъ—Падангъ и Бенкуленъ на западѣ, Палембангъ—на востокѣ. На сѣверѣ лежитъ страна баттасовъ и царство Ачинъ. Въ 1872 году голландцы задумали завоевать эту мѣстность. Сначала они были отбиты; лишь послѣ 47-дневной осады, имъ удалось овладѣть укрѣпленіемъ Кратономъ. Съ тѣхъ поръ борьба не прекращалась. Голландцы захватили берега Суматры; но внутренность острова, населенная болѣе чѣмъ полумилліономъ ачинцевъ, остается почти независимой и до сихъ поръ. Внутренность Суматры была изслѣдована въ 1877 году поручикомъ Шовъ-Савтортомъ со

стороны Паданга, въ 1887 — барономъ Бреннеръ-Фельзахомъ въ странѣ тобасовъ, и въ 1891—инженеромъ Изерманомъ въ Сіакскомъ султанатѣ.

Другія владѣнія голландцевъ. — Къ востоку отъ Явы разбросано много острововъ, также принадлежащихъ голландцамъ. Таковы: *Бали* (10.830 кв. килом. и 1.342.932 жителя), *Ломбокъ* (5.435 кв. килом. съ 540.000 населенія). Въ июнѣ 1894 года генералъ Веттеръ выступилъ противъ властителя Ломбока, который угнеталъ своихъ мусульманскихъ подданныхъ. Сначала Ломбокъ, казалось, готовъ былъ смириться; но 25 августа туземцы захватили голландцевъ врасплохъ у Піакры-Негары и нанесли имъ жестокое пораженіе. Въ сентябрѣ голландцы получили подкрѣпленія, перешли въ наступленіе и покорили островъ, захвативъ города Арознгъ и Матарамъ. Далѣе: *Сумбава* — 13.980 кв. килом. и 150.000 жителей; *Флоресъ*—16.377 кв. килом. и 250.000 жителей; *Солорскій архипелагъ* (2.053 кв. вил. и 40.000 жит.); *Аллорскій архипелагъ* (3.528 кв. вил. и 85.000 жит.). Наконецъ, голландцамъ принадлежатъ о. *Семба*.

Окружающія Малайскіе острова моря—Целебесское, Явайское и Зондское—напоминаютъ Эгейское море. По словамъ Реклю, путнику, затерявшемуся въ лабиринтѣ острововъ, кажется, будто Островная Индія — непредѣльный міръ. Плыветъ онъ на малайской баркѣ по дѣльнымъ днямъ и недѣлямъ вдоль большихъ острововъ, среди новыхъ и новыхъ мѣстностей, среди племенъ, которыя отличаются нравами и языкомъ и даже не знаютъ имени другъ друга. Мысы, потухшіе и дымящіеся вулканы, коралловые мели да островные лѣса, словно выросшающіе изъ волнъ букеты зелени,—вотъ единственныя станціи на этомъ безконечномъ морѣ.

Борнео и Целебесъ.—Къ сѣверу отъ Зондскаго архипелага лежитъ огромный островъ Борнео, открытый въ 1521 г. испанцами и впервые увидѣвшій голландскихъ переселенцевъ въ 1604 г. Онъ имѣетъ до 1.285 верстъ въ длину и 1.205—въ ширину; его населеніе исчисляется въ 2 милліона душъ. Его внутренность мало извѣстна; она усѣяна горами и непроходимыми лѣсами. Островъ раздѣляется на 4 части: Голландскія колоніи, государство Саравакъ, государство Бруней, или Борнео, и Британскій Сѣверный Борнео, или Англійская Компанія Сѣвера Борнео. Голландцы основались на южномъ берегу, въ Банджермассингѣ, и на западѣ, въ Повтанакѣ.

Государство рѣки Саравака, на сѣверо-западѣ, съ 1869 года управляется раджей Брукомъ, племянникомъ перваго раджи, сэра Джамса Брука. Оно владѣтъ 400 милл. береговой земли и имѣетъ 300.000 подданныхъ. Торговля находится въ рукахъ китайцевъ.

Государство Англійской Компаніи Сѣвера Борнео возникло въ 1881 г. Компанія, составленная сэромъ Рутерфордомъ Алькокомъ, была признана актомъ британскаго парламента (1882), предоставившимъ ей права, подобныя тѣмъ, которыми пользовалась когда-то Индійская Компанія. Англія оставила за собой только о. Лабуанъ, изобилующій каменнымъ углемъ: это—прекрасная стоянка для судовъ, плавающихъ между Сингапуромъ и Кантономъ. Въ 1885 году Компанія Сѣвера Борнео испытала большія финансовыя затрудненія. Она вообще съ трудомъ подчиняетъ себѣ 150.000 туземцевъ своей территоріи; и если только она не превратится въ политическое правительство, ей тяжело будетъ вслѣдствовать и обработать свои 25.000 кв. миль земли.

Къ востоку отъ Борнео лежитъ Целебесъ—островъ страннаго вида, разбитый на четыре полуострова, изъ которыхъ два выдаются на югъ и два на востокъ. На немъ 2 милліона жителей и одинъ только городъ—Макассаръ.

Молукскіе острова. — Къ востоку отъ Целебеса находятся Джилоло и архипелагъ Молукскихъ острововъ, среди которыхъ нужно упомянуть Церамъ, Тидоръ, Тернатъ, Банду, Буру и Амбоинъ. На Молукахъ водятся чудесныя бабочки и 265 видовъ птицъ, которыя почти всѣ славятся красотой своего блестящаго оперенія. У о. Амбоина, этого «рая естественниковъ», находится 780 видовъ рыбъ.

Голландцамъ принадлежить еще западный берегъ Новой Гвинеи. Туземцы — малайцы, свирѣпый и грубый народъ: они татуируются и предаются людоедству. Они встрѣчаются отъ Мадагаскара до о. Пасхи, на протяженіи 200°, включая острова Суматру, Яву, Амбоинъ, Целебесъ и Филиппины.

Нидерландская Индія съ ея 35.206.000 населенія, обитающаго на пространствѣ 1.750.000 кв. верстъ, составляетъ обширную имперію, покрывающую огромными лѣсами и изобилующую кофе, чаемъ, сахаромъ, рисомъ, индиго, корицей, кошенилью, гвоздикой, мускатнымъ орѣхомъ, табакомъ, лимонами, перцемъ, ванилью, финиками и проч.

Въ ней есть орангъ-утанги, слоны, носороги, тапиры, дикіе быки, тигры, леопарды, крокодилы, змѣи, попугаи, безчисленное количество бабочекъ. На Борнео голландцы открыли алмазы, каменный уголь, антимоній, нефть, ввели культуру европейскихъ растений и животныхъ, большая часть которыхъ прекрасно акклиматизировалась. Въ всѣхъ голландскихъ колоніяхъ земля принадлежитъ правительству. Туземный земледѣлецъ представляетъ собою просто рабочаго, обязавшагося, за извѣстное вознагражденіе по стоимости земли, трудиться на пользу государства.

Землетрясеніе и изверженіе на Кракатоа (1883).—Малайскія колонія Голландіи под-

верглись въ 1883 году страшной катастрофѣ. На о. Кракатоа, лежащемъ въ Зондскомъ проливѣ, между Явой и Суматрой, находился вулканъ въ 832 метра вышины. 25 августа 1883 года изъ него произошло страшное изверженіе, сопровождавшееся землетрясеніемъ. О. Кракатоа, имѣвшій около 10 килом. длины и 7 ширины, почти совсѣмъ исчезъ. Пепельъ летѣлъ облаками на 27 килом. въ вышину, говорятъ—даже на 35¹/₂; онъ осыпался пылью въ воды Индійскаго океана на разстояніи 1.200 килом. Море дрожало, сотрясеніе воздуха захватило ¹/₁₄ часть земной поверхности. Быть можетъ, съ этимъ былъ связанъ и сумеречный свѣтъ слѣдующей осенью. Волна въ 30—36 метр. высоты, поднятая проваломъ острова, обрушилась на берега Явы и Суматры, все опустошая подъ собой, и истребила на Явѣ города Анджеръ и Чаринджи, а на Суматрѣ — Беневангъ и Телокъ-Бетонгъ. Во время катастрофы погибло 40.000 человекъ: кто потонулъ, кто былъ поглощенъ, испепеленъ лавой. Воды пролива клокотали. На другой день, 26 августа, вулканы Мага-Меру и Геонгъ-Геентеръ начали изрыгать пламя, грязь, дѣлныя скалы. Дороги были разрушены, мосты свесены; источники иссякли; почва была занесена иломъ; города погрузились въ мракъ, прерываемый лишь сверканіями молній. Лава наполнила долины и уничтожила всѣ слѣды земледѣлія. Когда, черезъ нѣсколько дней, возобновилось спокойствіе и можно было оздѣнить всю силу бѣдствія, оказалось, что свѣтъ еще не видѣлъ такой катастрофы. Въ одной Батавіи, именно въ нижнемъ городѣ, потонуло 20.000 китайцевъ; городъ Бантамъ былъ совершенно погребъ моремъ. Видъ и глубина Зондскаго пролива измѣнились: одни острова исчезли, другіе возникли. Всѣ маяки на проливѣ были уничтожены.

Въ іюнѣ 1892 года подобной же участи подверглось другое владѣніе голландцевъ, о. Сангвиръ, лежащій на пути между Минданао, самымъ южнымъ изъ Филиппинъ, и самой сѣверной точкой Целебеса. Онъ былъ опустошенъ страшнымъ изверженіемъ вулкана Абуха (иначе—Тавуна или Гуангъ-Абу), которое сопровождалось землетрясеніемъ и наводненіемъ: погибло 2.000 человекъ.

III. Американскія владѣнія.

Филиппины. — Они открыты въ 1521 г. и завоеваны испанцами въ 1568, въ царствованіе Филиппа II. Они раскинулись почти на пространствѣ 300.000 кв. килом. Главный изъ этихъ острововъ — Лусонъ, имѣющій около 200 миль длины и 50 м. ширины. На немъ много вулкановъ: главные изъ нихъ, съ юга на сѣверъ—Булузанъ, Майосъ (звѣстный своими изверженіями 1766 и 1814 гг.), Малинао, Пра-

га, Исарогъ, или Пустынникъ, Маджайжай, Мадараятъ, Маввиллингъ, Тааль (посреди озера Бомбонъ), Арингай и Кагудъ.

Столицей острова служитъ Манильа, эта «Тагалская Венеція», у большого залива, при устьи рѣки Пасига, вытекающей изъ лагуны Бай. Она основана въ 1571 году Лопецомъ де-Легаспи. Въ 1762 г. ее взяли англичане; въ 1863 и 1880 гг. она была опустошена землетрясеніями, а въ 1882—тифономъ. Въ ней 154.000 жителей.

Послѣ Люсона главные острова слѣдующіе: Миндоро, Самаръ, Панай, Негросъ, Минданао. Далѣе на западъ лежатъ Разбойничьи Острова (иначе — архипелагъ Иоло или Зуду), которые были присоединены къ Испаніи въ 1876 году.

На Филиппинахъ насчитывается около 6 милліоновъ жителей; между ними много китайцевъ. Туземцы, тагалы, не знаютъ земледѣлія: это — моряки или рыбаки. Ихъ страсть — игры, въ особенности пѣтушійные бои. Дороги въ плохомъ состояніи, иначе говоря — непроходимы.

Испанцамъ принадлежали еще въ Микронезіи *Маріанскіе* острова, лежащіе къ сѣверо-востоку отъ Филиппанъ и къ юго-востоку отъ Японіи, а также *Каролинскіе* острова, къ югу отъ Маріаннъ и къ сѣверу отъ Новой Гвинеи. Послѣдніе оспаривались у нихъ въ 1885 году нѣмцами.

30-го іюня 1899 г. Испанія продала всѣ архипелаги, какими она, сверхъ Филиппинъ, владѣла въ Океаніи, т. е. о-ва Каролинскіе, Маріанскіе, Палаоскіе (за исключеніемъ о-ва Гвахана, который былъ пріобрѣтенъ Соединенными Штатами въ 1898 г.); ихъ купила Германія за 25 милл. песетъ. Испанія оставила за собою лишь нѣсколько станцій — по одной въ каждой группѣ острововъ — которыя Германія обязалась защищать въ военное и мирное время. Такимъ образомъ, послѣ трехъ съ половиною вѣковъ владычества, испанцы удалились изъ Тихаго океана.

У португальцевъ есть колонія въ *Тиморѣ*.

Возстаніе на Филиппинахъ (1896 г.). — Въ августѣ 1896 г. на Филиппинахъ вспыхнуло грандіозное возстаніе противъ испанскаго владычества. Подобныя попытки уже дѣлались въ 1812, 1823, 1841, 1848, 1852, 1872 и 1891 гг. Возстаніе 1891 г. было подавлено только съ трудомъ, послѣ войны, въ которой испанцы понесли большія потери. Въ 1894 г. были волненія и въ архипелагѣ Иоло. Мятежники жаловались на угнетенія и притѣсненія со стороны властей, на недостатокъ обезпеченности, на произвольные аресты и на деспотизмъ духовенства, въ особенности монаховъ, доминиканцевъ и іезуитовъ, которымъ принадлежала цензура.

Тиранія испанцевъ истощила всякое терпѣніе. 17—21 августа 1896 г. 400 лицъ были сосланы безъ суда на Маріанскіе и Каролинскіе острова, какъ причастныя къ одной масонской

ложѣ. Это вызвало страшное раздраженіе въ народѣ. И какъ-разъ въ это время губернаторъ Филиппинъ, генералъ Бланко, получилъ изъ Мадрида приказъ значительно увеличить подати, такъ какъ правительство не знало, откуда достать денегъ для борьбы съ кубинскими мятежниками: теперь каждый туземецъ и туземка должны были платить въ казну ежегодно по 12 дуру, т. е. около 60 франковъ. Вспыхнуло возстаніе, при крикахъ: «Долой Испанію! Смерть монахамъ!» Мадридское правительство приписывало волненіе подстрекательствамъ нѣмцевъ, американцевъ, японцевъ, кубинцевъ. И въ Мадридѣ, и на Филиппинахъ произведены были многочисленные аресты; 21 человекъ посадили въ тюрьму въ Манильѣ, объявленной въ осадномъ положеніи. Послѣдовали кровавыя битвы у Молиначо, у Бакора, въ провинціи Кавите и даже въ окрестностяхъ Манильи. Мятежники овладѣли столицей провинціи Нуэва-Эсиха, Санъ-Исидоромъ. Въ Манильѣ было совершено множество казней. Среди разстрѣлянныхъ оказалось много богатыхъ собственниковъ, имущества которыхъ были конфискованы: Рохасъ, Франциско Осоріо, Максимо Иносенсія. Мятежники, числомъ до 15.000, въ свою очередь, грабили монастыри и нерѣдко избивали монаховъ; даже женщины стрѣляли въ испанцевъ. Борьба продолжалась еще въ 1896, 1897 и 1898 гг., перешла въ испано-американскую войну и кончилась потерей этой колоніи, отошедшей къ Соединеннымъ Штатамъ.

Сандвичевы острова, или Гавай. — Въ 700 миляхъ къ юго-западу отъ Санъ-Франциско, въ Тихомъ океанѣ, находится архипелагъ острововъ Сандвичевыхъ, или Гаваевъ; главные изъ нихъ съ юго-востока на сѣверо-западъ: Гавай, Мауи, Оагу и Кауай. На островѣ Оагу расположена столица Гонолулу. На Гаваѣ, самомъ южномъ и самомъ большомъ изъ этихъ острововъ, возвышается три гигантскихъ вулкана — Мауна Кеа, Мауна Гуалалай и Мауна Лоа (Большая Гора), съ огненнымъ озеромъ Килавеа, въ пять верстъ въ окружности. Въ 1856 г. Мауна Лоа извергала въ теченіе двухъ недѣль цѣлую рѣку лавы въ 30 миль длины и 1 милю ширины. 2 апрѣля 1868 г. изверженіе повторилось и сопровождалось землетрясеніемъ, отъ котораго погибло много народа. На островѣ Кауай встрѣчаются сѣрныя пещеры Ваэна, съ подземными озерами огромной глубины, которыя называются Вай-а-капа-лаа (Вода Ужаса) и Вай-а-кауа-лаа (Вода Великой Скорби).

На Сандвичевыхъ островахъ встрѣчаются бананы, бамбуки, кактусы, древовидные папоротники, акажу, панданы, авельсины, лимоны, кокосы, сандальное дерево, кампешъ, хлопчатникъ, рисъ, ямсъ, кофе, сахарный тростникъ, какао, медъ и проч. Прп капитанъ Кукъ, въ 1778 г., жилъ на островахъ до 400.000 туземцевъ; но потомъ населеніе стало уменьшаться съ

трашною быстротой. Последнее объясняется внешнезападнымъ соприкосновеніемъ океанійцевъ съ европейцами, полнымъ измѣненіемъ условий жизни, злоупотребленіемъ водкой и т. п. Съ исторіей Гавайскихъ острововъ лучше всего знакомить насъ любопытная книга «Четырнадцать лѣтъ на Сандвичевыхъ островахъ». Авторъ ея — Варинья, бывшій въ 1863 году министромъ финансовъ гавайскаго правительства.

Гавайскіе острова были открыты испанцемъ Хуаномъ Гастано еще въ 1555 г. Вторично они были открыты и названы «Сандвичами», 20 янв. 1778 г., капитаномъ Кукомъ, который снова посѣтилъ ихъ на возвратномъ пути отъ береговъ сѣверо-западной Америки, 17 января 1779 г., и, нѣсколько дней спустя, былъ убитъ тамъ туземцами. Этими островами правилъ тогда умный и энергичный Камегамега I. Въ 1789 г. онъ принялъ подъ свое покровительство двухъ американскихъ матросовъ, Исаака Давида и Юнга, покинутыхъ ихъ кораблями, и съ ихъ помощью внесъ цивилизацію среди своихъ подданныхъ. Последняя правнучка одного изъ этихъ матросовъ, Эмма Юнгъ, въ 1855 г. вышла замужъ за Камегамегу IV. Въ 1792 году англійскій капитанъ Ванкуверъ посѣтилъ Гавайскій архипелагъ. Годъ спустя, онъ захватилъ туда и, въ благодарность за хорошій приемъ, подарилъ туземцамъ быка, 5 коровъ и нѣсколько барановъ и овецъ, потомки которыхъ тысячами блуждаютъ теперь, въ дикомъ состояніи, по лѣсамъ. Въ 1804 г. Камегамега I подчинилъ своей власти весь архипелагъ. Послѣ его смерти (8 мая 1819 г.), тронъ перешелъ къ его любимой жевѣ Каагуману и къ сыну Камегамегъ II.

Прибытіе французскаго корвета «Ураши», въ 1819 г., было началомъ паденія идолопоклонства. Въ 1820 г. американскіе миссіонеры стали обучать дѣтей чтенію и письму, основали типографію и приобрѣли преобладающее вліяніе. Камегамега II умеръ въ 1824 г., во время путешествія въ Англію. Его сынъ и наследникъ, Камегамега III, управлялъ сначала подъ опекой своей бабки. Въ 1840 г. онъ далъ своему народу конституцію и взялъ въ министры американцевъ и англичанъ. Въ 1855 г. его смѣнилъ одинъ изъ племянниковъ, Камегамега IV, который женился на любимицѣ народа, королевѣ Эммѣ. Онъ умеръ въ 1863 г. Ему наследовалъ братъ Камегамега V, умершій въ 1872 году. Парламентъ выбралъ въ короли его двоюроднаго брата, Вильяма Луналило, но онъ умеръ 3 февраля 1874 г. Нѣсколько дней спустя, палаты избрали на его мѣсто Калакаву I, который въ 1881 г. посѣтилъ Америку, Азію и Европу.

Въ 1872 году число жителей сократилось до 56.897 душъ. Оно увеличилось потомъ, благодаря переселенцамъ: по переписи 1890 г., на 89.990 жителей приходилось 34.436 туземцевъ 6.186 метисовъ, 15.301 китаецъ, 12.360

японцевъ, 8.602 португальца, 1.928 американцевъ, нѣмцевъ, англичанъ, норвежцевъ, французовъ и др. Въ 1898 г. насчитывалось уже 147.281 жит., изъ которыхъ туземцевъ было уже только 31.000 чел. Соединенные Штаты желали присоединить этотъ прекрасный архипелагъ, который можетъ снабжать рынокъ Санъ-Франциско кофе и сахаромъ. По ихъ внушенію, въ 1887 г. въ Гонолулу произошла мирная революція: было низвержено министерство, слишкомъ преданное интересамъ Англии. 3 августа 1889 г. была сдѣлана еще одна революціонная попытка съ оружіемъ въ рукахъ, но не имѣла успѣха.

Въ январѣ 1891 года, во время путешествія по Соединеннымъ Штатамъ, въ Санъ-Франциско скончался король Давидъ Калакава. У него не осталось дѣтей, ему наследовала сестра Лилиуокалани, бывшая за мужемъ за Джономъ Доминисомъ, родившимся въ 1832 г. въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ томъ же году произошло нѣсколько попытокъ низвергнуть ее. Тогда же Гавайскіе острова много пострадали отъ засухи. 15 января 1892 года въ Гонолулу вспыхнула революція изъ-за того, что королева вздумала ограничить права и число избирателей. Лилиуокалани была низвергнута съ престола, и немедленно было организовано временное правительство, потребовавшее присоединенія архипелага къ Соединеннымъ Штатамъ. Президентъ Гаррисонъ и сенатъ соглашались на это; но палата представителей была противъ присоединенія. Когда Кливлендъ былъ избранъ президентомъ, казалось, всякая мысль о немедленномъ присоединеніи была оставлена въ Вашингтонѣ. Гавай стали, такимъ образомъ, республикой (4 іюля 1894 г.). Ея законодательная власть дѣлилась между сенатомъ, состоявшимъ изъ 15 членовъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ и возобновляемыхъ каждые два года, по третямъ, и палатой представителей, состоявшей также изъ 15 членовъ, избираемыхъ на 2 года. Исполнительная власть принадлежала президенту, избираемому совместно обѣими палатами на 6 лѣтъ. Бывшая королева Лилиуокалани была арестована, въ февралѣ 1895 г., по обвиненію въ подготовкѣ контрреволюціи и приговорена къ 5-лѣтнему тюремному заключенію, но помилована. 8 января 1896 г. вашигтонская палата депутатовъ предложила принять Гавайскіе острова въ союзъ Соединенныхъ Штатовъ, на правахъ штата. Въ іюль 1898 г., какъ мы уже видѣли, она рѣшила просто присоединить ихъ.

IV. Французскія владѣнія.

Таити, Маркизскіе острова и пр. — Въ царствованіе Людовика-Филиппа, французскіе моряки исследовали Океанію и постепенно заняли *Маркизскіе* о-ва съ главнымъ изъ нихъ,

Нука-Гивой (1842 г.), *Валлійскіе о-ва* (1842), архипелагъ *Таити*, или о-ва *Общества* (1843), о-ва *Помоту* и *Гамбье* (1844).

Таити находились сначала лишь подъ покровительствомъ Франціи: они стали ея владѣніемъ съ 1880 г. Оттуда вывозятъ копру, кокосовые орѣхи, вавиль, жемчужныя раковины. Къ сожалѣнію, въ 1889 году кокосовыя деревья повредились болѣзнію, которая опустошаетъ всѣ плантаціи. Указомъ 31 мая 1890 г. иностранцамъ воспрещена ловля жемчужныхъ раковинъ въ водахъ архипелага, а въ декабрѣ, чтобы охранить интересы туземныхъ водолазовъ, запретили водолазамъ спускаться ниже чѣмъ на 18 метровъ. На Таити разводится немного хлопка. Здѣсь могутъ произростать также сахарный тростникъ и кофе; но на правильную обработку этихъ богатствъ не хватаетъ ни денегъ, ни рабочихъ рукъ.

Маркисскіе о-ва, вулканическіе, числомъ всего 11, отличаются плодородіемъ своей почвы; они расположены въ 150 миляхъ къ сѣверу отъ Помоту.

Острова Помоту носятъ разныя названія: у канаковъ это — Острова Ночи, или Тайнственныя, у французовъ — Низкіе о-ва, у англичанъ Опасный Архипелагъ и Далекіе острова (Туамоту). По словамъ Вариньи, еpecially изучившаго «Современную Океанію», о-ва Помоту описываютъ къ востоку отъ о-въ Таити дугу въ 200 миль. Это — цѣлыя муравейникъ острововъ и островковъ, которые отдѣлены другъ отъ друга неглубокими проливами. На цвѣтущемъ побережьи яркими зелеными пятнами вырисовываются стройные стволы кокосовыхъ деревьевъ. Но между этимъ побережьемъ и пристанищемъ кораблей вздымается ограда изъ камней - волнорѣзовъ и изъ подводныхъ скалъ. На островахъ растутъ кокосовые орѣхи, панданы, таро, пататы, бананы; тамъ водится перламутръ, жемчугъ, трепангъ, или морской олень. Туземцевъ насчитывается не болѣе 5.250 душъ. Главные острова: Раяжироа, или Райроа, Натюнгъ, или Клермонъ-Тоннеръ, Гао, Анаа, Мангарева, или Гамбье, и Питкэрнъ.

Новая Каледонія.—Французамъ принадлежитъ въ Океаніи другая колонія—*Новая Каледонія*. Она была открыта капитаномъ Букомъ въ 1774 г. и занята контръ-адмираломъ Фабье-Денуавтомъ въ 1853 г. Она тянется на 90 миль въ длину и 13 м. въ ширину и лежитъ въ 350 миляхъ отъ Австраліи. Главный портъ—Нумез, или Поръ-де-Франсъ, на юго-западѣ, близъ полуострова Дюкоса. Далѣе къ югу находится Сосновый Островъ.

Населеніе Новой Каледоніи составляетъ 62.752 челов., въ томъ числѣ 18.000 европейцевъ; между туземцами встрѣчались еще очень недавно людодѣды. Они восстали въ 1878 году и убили полковника Галли-Пасбоска; но

мятежъ былъ вскоре подавленъ. На этомъ островѣ, окруженномъ подводными скалами, находятъ каменный уголь, мѣдь (въ долинѣ Діаго, близъ горы Баладъ), золото (въ Галаринѣ и Маргинѣ), никкель (въ Каналѣ, Гуаѣ и Тю), литографскій камень (на полуостровѣ Дюкося); онъ производитъ также сахаръ, табакъ, хлопокъ, кофе, разные плоды, строевой лѣсъ. Новая Каледонія малодоступна, вслѣдствіе скалистыхъ ея коралловыхъ скалъ. Въ настоящее время она служитъ мѣстомъ ссылки.

Новая Каледонія продолжаетъ развиваться. Благодаря *Французскому колониальному союзу*, туда переселилось много французовъ, которые устроили колоніи и занимаются скотоводствомъ и земледѣіемъ, воздѣлывая главнымъ образомъ кофе. Вслѣдствіе этого увеличилось протяженіе дорогъ, стала болѣе энергичной разработка рудниковъ, особенно—никкелевыхъ и мѣдныхъ. При обиліи каменнаго угля, желѣза, никкеля, хрома, эта страна могла бы занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ желѣзодѣлательномъ производствѣ.

Быстрымъ экономическимъ развитіемъ островъ въ сильной степени обязанъ своему губернатору Фелье, челоуѣку выдающемуся, но заслужившему упреки въ томъ, что онъ отнялъ у туземцевъ лучшія земли и слишкомъ усердно покровительствовалъ протестантскимъ проповѣдникамъ, которые много разъ вызывали возмущенія въ французскихъ колоніяхъ Океаніи и Мадагаскара.

Съ 1863 г. Франціи принадлежатъ еще острова *Преданности*, лежащіе къ востоку отъ Новой Каледоніи; на нихъ около 16.000 жителей.

Къ сѣверо-востоку отъ Новой Каледоніи лежатъ *Новые Гебриды*. Они гораздо плодороднѣе Каледоніи и снабжаютъ главнымъ образомъ ея колонистовъ рабочими. Англичане и французы одновременно желали взять эти острова подъ свое покровительство; но въ 1878 году между ними состоялось соглашеніе, по которому обѣ стороны отказались отъ присоединенія ихъ къ себѣ. Однако, вскоре много французовъ было избито въ Санто туземцами изъ Порто-Станли на о. Малькольмъ, и губернаторъ Новой Каледоніи снарядилъ экспедицію для того, чтобы отомстить за своихъ соотечественниковъ. Въ юнѣ 1886 г. въ разныхъ мѣстахъ архипелага были поставлены военные посты, къ великому неудовольствію англичанъ, опасавшихся окончательнаго занятія острововъ своими соперниками. Но французы въ 1888 году покинули архипелагъ. Въ 1896 году туземцы убили французскаго колониста Гардмо и напали на миссіонера Сюаза. Вслѣдствіе этого, французское населеніе Форвила, на о. Вата, потребовало присоединенія Новыхъ Гебридовъ къ Франціи.

Въ 1887 году Франція заняла маленькій архипелагъ острововъ *Валлиса*, между Новой Ка-

ледоней и островами Таити. Этотъ архипелагъ названъ по имени англичанина Валлиса, открывшаго его въ 1777 г. Онъ окруженъ коралловыми скалами. Главные острова—Увеа и Накуа-Теа, на которыхъ насчитывается 8.260 жителей.

Въ силу октябрьской конвенціи 1887 г., за Франціей признаны *Подвѣтренные* острова, въ сѣверо-западъ отъ Таити. Ихъ семь—Бора-Бора, Раатеа, Гуагинъ, Ману, Магетія, Могуте и Мопитъ. Они производятъ хлопокъ и копру.

Въ мартѣ 1889 года были присоединены къ Франціи о-ва Руругу и Риматара въ архипелагѣ *Тубуай*. Здѣсь главные острова—Тубуай, Раваива, или Вавитао, Рапа, или Опаро. Послѣдній принадлежитъ Франціи съ 1881 года.

Наконецъ, Франція владѣетъ въ Тихомъ океанѣ островкомъ *Кмитертономъ*, лежащимъ у $10^{\circ}17'$ с. ш. и $111^{\circ}30'$ в. д., противъ западнаго берега Центральной Америки.

V. НѢМЕЦКІЯ ВЛАДѢНІЯ.—Островъ Пасхи.

Новая Гвинея.—Съ 1884 года въ Океаніи возникли и нѣмецкія владѣнія. Прежде всего Германія предъявила свои права на Новую Гвинею. Этотъ большой островъ, протянувшійся съ сѣверо-запада на юго-востокъ на 785.362 кв. килом., вдвое больше Франціи; послѣ Австраліи это—самый большой островъ въ мірѣ; онъ больше Борнео. На немъ есть высокія горы и великолѣпные лѣса. На юго-востокѣ, наспротивъ Австраліи, отъ которой онъ отдѣляется Торресовымъ проливомъ, его берегъ прорѣзанъ Папуасскимъ заливомъ, въ который вливается р. Флай, имѣющая 800 метровъ въ ширину. Изъ млекопитающихъ водятся только кенгуру, свинья и собака; зато на немъ много райскихъ птицъ. Эти птицы—самое дорогое и любимое украшеніе папуасовъ. Послѣдніе покупаютъ на нихъ своихъ женъ, обыкновенно платя десятокъ пернатыхъ отцу дѣвушки. Если невѣста особенно привлекательна, то прибавляютъ ожерелье изъ собачьихъ или крокодиловыхъ зубовъ; собачьи цѣнятся дороже. Папуасы очень любятъ также красить все тѣло: щегили вдругъ становятся то красными, то синими, то зелеными или желтыми. Они красятъ и своихъ женщинъ, которые также мѣняютъ всѣ цвѣта радуги. Папуасы до сихъ поръ остаются людоедами. Новая Гвинея—нездоровая страна. Она открыта въ 1527 году испанцемъ Альваро де-Сааведрою; въ 1827 г. ее посѣтилъ Дюмонъ д'Юрвилль. Въ томъ же году голландскій капитанъ Кольфъ объявилъ ее голландскою территоріей. Но это было лишь чисто номинальное господство: голландцы не оставили тамъ ни одной настоящей колоніи. Потому они заявляли притязанія только на сѣверо-западную часть острова. Въ 1850 году

Альфредъ Россель Уолесъ, затѣмъ русскій Миклуха-Маклай и итальянецъ Альбертисъ проникли внутрь страны и жили въ построенныхъ на сваяхъ деревушкахъ.

Въ настоящее время господство надъ Новою Гвинеей, по крайней мѣрѣ номинальное, раздѣляется между Великобританіей, Голландіей и Германіей. Вся земля къ западу отъ 141° в. д. принадлежитъ голландцамъ; сѣверо-востокъ или Земля императора Вильгельма, между 141° и 148° , составляетъ собственность нѣмцевъ; юго-востокъ числится за Англіей. Въ англійской части острова находится горный хребетъ Оуэнъ-Стэнли, который кончается, на восточномъ краю, горою Викторіей. Она орошается рр. Ванайой, Броуномъ и Лороки и производитъ копру и кокосовые орѣхи. Ея губернаторъ, сэръ Вильямъ Макъ-Грегоръ, прошелъ ее всю въ 1888—1890 гг. Позже Бельфордъ поднялся на вершину горы Юль, или Ковіо, уединеннаго вулкана въ дѣпи Оуэнъ-Стэнли, достигающаго 3.300 метровъ высоты надъ уровнемъ моря.

Въ своемъ мѣстѣ мы касались вопроса о столкновеніи между Германіей и Испаніей, въ 1885 г., по поводу Каролинскихъ острововъ, въ особенности же о-ва Япа. Папа Левъ XIII былъ избранъ третейскимъ судьей между Мадридомъ и Берлиномъ. Протоколомъ отъ 5 декабря 1885 г. имъ были признаны права Испаніи надъ Каролинскими и Палаосскими о-ми.

Нѣмцы назвали Новую Ирландію и Новую Британію *Архипелагомъ Висмарка*. Вотъ имена главныхъ острововъ этого архипелага: Новая Померанія, Новый Мекленбургъ, Новый Ганноверъ.

Нѣмцы владѣютъ еще, къ западу отъ этого архипелага, *Адмиралтейскими* островами, а къ востоку имъ принадлежатъ острова Бутенвиаль, Шуазель и Изабелла.

Распространеніе нѣмецкаго владычества въ Тихомъ океанѣ достигло весьма широкихъ предѣловъ. Владѣнія Германіи представляютъ цѣлую цѣпь, начинаясь съ рейда Біао-Чау въ Бятай, продолжаясь о-вами Маріанскими, Каролинскими, Палаосскими и Новой Гвинеей, и кончаясь о-вами Самоа, гдѣ она приобрѣла два главныхъ острова Упузу и Савай (по трактату отъ 8 ноября 1899 г., явившемуся результатомъ столкновенія, описаннаго выше, въ главѣ о Соединенныхъ Штатахъ). Нужно, правда, прибавить, что въ-замѣнъ она уступила Англіи часть Соломоновыхъ острововъ.

Вмѣстѣ съ Соединенными Штатами, Германія замѣнила Испанію въ Тихомъ океанѣ. Конечно, нѣмцы лучше используютъ свои новыя владѣнія, но приспособиться къ климату имъ будетъ гораздо труднѣе.

Нѣмцы, американцы и англичане на о-вахъ Самоа.—Острова Самоа или Мореллавателей лежатъ подъ 13° ю. ш. и 170° в. д. Ихъ всего

14. Столицей служить Апія на о. Упулу. По конвенціи 17 января 1878 года, Соединенные Штаты получили портъ Пагопаго, на о. Тутуила; конвенціи 28 августа 1879 г. предоставила англичанамъ такія же торговыя выгоды и право устраивать на архипелагѣ угольные склады; наконецъ, по договору 14 января 1879 г., нѣмцы приобрѣли портъ Салонафату. Съ той поры они ревностно старались приобрести на островахъ преобладающее вліяніе.

Въ 1887 году нѣмцы воспользовались насиліями, учиненными надъ нѣкоторыми изъ ихъ колонистовъ, напали на короля Маліетоа, захватили его и посадили на его мѣсто Тамасезе. Англійское и американское правительства были встревожены этимъ вмѣшательствомъ: они дали понять въ Берлинѣ, что будутъ охранять свои права, избѣгая впрочемъ столкновенія съ Германіей. Лѣтомъ 1888 года туземцы возстали противъ друга нѣмцевъ Тамасезе, который обременилъ ихъ тяжелыми налогами. Ихъ вождь Матаафа, подъ руководствомъ американца Клейна, совершенно разбилъ приверженцевъ Тамасезе, несмотря на то, что ихъ поддерживалъ экипажъ германскихъ судовъ «Ольга», «Орла» и «Вепря» (9—12 сентября). Нѣмцы потеряли около 50 человекъ убитыми и ранеными. Матаафа торжественно вступилъ въ Апію и былъ провозглашенъ королемъ. Теперь весь вопросъ состоялъ въ томъ, выступитъ-ли Германія противъ «мятежника» Матаафы съ болѣе значительными силами? Вашингтонское правительство заявило, что «не сомнѣвается въ томъ, что германскія власти получили приказъ строжайше воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла, касающіяся американцевъ и ихъ собственности». Князь Бисмаркъ призналъ, что нѣмецкій начальникъ въ Самоа замешалъ слишкомъ далеко, заавивъ въ своей прокламаціи, что иностранцы будутъ подчинены военному закону. Было условлено, что въ Берлинѣ соберется конференція, на которой Великобританія, Соединенные Штаты и Германія сообща рѣшатъ судьбу острововъ.

Въ это время, именно 16 и 17 марта 1889 г., страшный ураганъ разразился на островахъ Самоа, въ бухтѣ Апіи. Три американскихъ военныхъ судна, «Трентонъ», «Вандалия», «Нипсе», разбились о скалы; та же участь постигла нѣмецкіе корабли «Вепрь» и «Орелъ», причемъ погибло множество коряковъ. Англійскому кораблю «Каллиопъ» удалось уйти въ открытое море.

14-го іюня берлинская конференція порѣшила: Маліетоа снова становится королемъ; специальная коммиссія опредѣляетъ измѣненія, которыя желательно ввести во внутреннемъ управленіи острововъ; споры разрѣшаются третейскимъ судомъ. Въ августѣ Маліетоа прибылъ въ Апію. Но въ октябрѣ 1889 г. на островѣ Саванѣ произошло кровавое столкновеніе между

сторонниками Маліетоа и Томасезе. Спокойствіе такимъ образомъ не было восстановлено на архипелагѣ, и кровь снова обогрела его во время волнений 1894 г.

Наконецъ, конвенціи 9 ноября 1899 года между Германіей и Англійей, утвержденная Соединенными Штатами, повидимому, уладила конфликтъ.

Торговля о-вовъ Самоа, достигавшая въ 1887 г. 3.625.000 франк., въ 1890 г. равнялась только 1.600.000 фр. Вслѣдствіе необезпеченности положенія, вызванной войною, сократился вывозъ мѣстныхъ продуктовъ и ввозъ европейскихъ.

Острова Самоа находятся въ 28-ми дняхъ морского плаванія отъ Санъ-Франциско съ одной стороны и отъ Австраліи—съ другой.

Островъ Пасхи.—Далеко къ юго-востоку отъ Полинезіи и къ западу отъ Чили, затерялся въ Тихомъ океанѣ островъ Пасхи, лежащій подъ 27° 9' ю. ш. и 111° 45' в. д. Онъ назывался у туземцевъ Вайгу; о-вомъ Пасхи назвалъ его голландскій адмиралъ Ротгевиень, открывшій его въ этой праздникъ, 6 апрѣля 1722 г. Затѣмъ его посѣтили Букъ, Ла-Перузъ и Бичей. На этомъ безводномъ островѣ возвышается вулканъ Роронорака и стоятъ колоссальныя статуи, высѣченныя изъ скалы людьми исчезнувшей расы. Бывшій капитанъ дальняго плаванія, французъ Дютру-Борнье, поселился на островѣ Пасхи и прожилъ тамъ много лѣтъ. По его смерти (1876), его вдова-туземка управляла населеніемъ, которое состояло въ 1877 г. изъ 111 лицъ обоего пола. На островѣ водятся лошади, рогатый скотъ, овцы, свиньи, кролики, крысы, разная дичь; растутъ бананы, сахарный тростникъ, драцена, тутовникъ, виноградъ, смковница, миндаля, персики, арбузы и мимозы.

Въ 1888 году чилійское правительство выразило намѣреніе захватить островъ Пасхи, для того чтобы устроить на немъ исправительную колонію.

ГЛАВА I.

Современная Азія.

I. Англійскія владѣнія. — Англійская Индія. — Бирма.

Англійская Индія. Ея города и желѣзныя дороги. — Индостанъ представляетъ собой то, чѣмъ обѣщаетъ стать Австралія со временемъ. Онъ вмѣщаетъ множество населенныхъ и богатыхъ городовъ. Въ Калькуттѣ (съ предмѣстьями) 810.786 жителей; несмотря на отдаленность отъ моря на 40 миль, ея портъ посѣщается самыми большими кораблями; р. Гугли вмѣстѣ у ея стѣвъ километръ ширины. Густо населены еще слѣдующіе города: Бомбей, самый большой портъ на западѣ (821.764 чел.),

Мадрасъ (452.518), Гайдербъ-Абадъ (415.039), Лукновъ (273.028), Бенаресъ, святой городъ браминновъ (219.467), Дельи, бывшая столица великихъ монголовъ (192.579), Мандавай (188.815), Кавипоръ (188.712), Бангалоръ (180.366), Рангоунъ (180.324), Лагоръ (176.854), Аллагабадъ (175.246), Агра (168.662), Патна (165.192), Пуна (161.390), Джейпуръ (158.905), Амедабадъ (148.412), Амритсаръ (136.766), Барейли (121.039), Мэруть (119.390), Сринагоръ (118.960), Нагпуръ (117.014), Гаврахъ (116.606), Барода (116.420), Суратъ (109.229), Каратчи (105.199), Гваліоръ (104.083).

Изъ Калькутты идетъ первая линія желѣзныхъ дорогъ, которая подымается вверхъ по Гангу и Джумнѣ, на сѣверо-западъ параллельно съ Гималаями, проходить черезъ Патну, Бенаресъ, Аллагабадъ, Агру, Дельи, Мэруть, Амритсуръ, Лагоръ, Пешаверъ и доходитъ до долины Инда и границъ Афганистана. Въ Аллагабадѣ начинается вторая желѣзная дорога: она идетъ на юго-западъ, въ Бомбей, черезъ внутреннюю часть полуострова. Третья линія тянется сначала по Оманскому заливу, съ юга на сѣверъ, по западному берегу полуострова, потомъ углубляется внутрь страны и ведетъ изъ Бомбея въ Дельи и Агру черезъ Суратъ, Бароду и Ахмедабадъ. Четвертый желѣзнодорожный путь начинается у устья Инда и слѣдуетъ по этой рѣкѣ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, черезъ Каратчи и Мультанъ, и соединяется въ Лагоръ съ главною Калькутто-Пешаверской линіей. Пятая линія идетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, соединяя Бомбей съ Мадрасомъ. Шестая пройдетъ влослѣдствіи изъ Калькутты прямо на западъ и ускоритъ сообщеніе столицы съ Бомбеемъ. Наконецъ, седьмая линія должна начаться въ Калькуттѣ и спуститься на юго-западъ, вдоль Бенгальскаго залива, до Мадраса и мыса Коморина. Такимъ образомъ, семь желѣзныхъ дорогъ покроютъ весь Индостанъ и пересѣкутъ его въ различныхъ направленіяхъ. Эти дороги открываютъ торговлѣ многочисленные рынки, а въ случаѣ войны дадутъ возможность англоиндійской арміи быстро сосредоточиться у болѣе опаснаго пункта. Въ 1853 г. въ Индіи было всего только 33 вилломъ желѣзныхъ путей, а 31-го марта 1893 г. ихъ насчитывалось уже 35.340 вилломъ.

Индійская Компанія.—Въ прежнее время торговля Индіи предоставлялась исключительно Индійской Компаніи; въ 1805 г. торговля стала свободной для всѣхъ англичанъ, а въ 1833-мъ—для всѣхъ націй. Въ 1833 г. правительство приобрѣло все движимое и недвижимое имущество Компаніи, обезпечивъ акціонерамъ 10% дохода. Съ тѣхъ поръ Компанія только управляла Индіей за счетъ правительства: дѣлами Индіи завѣдывалъ, въ Лондонѣ, Дворъ директоровъ изъ глав-

ныхъ акціонеровъ, въ которому правительство присоединило Контрольное Бюро. Въ Азій же, именно въ Калькуттѣ, проживалъ генераль-губернаторъ, окруженный совѣтомъ. Чиновники губернатора, назначенные въ непосредственныхъ владѣніяхъ Компаніи, занимались сборомъ податей и судопроизводствомъ; туземцамъ они предоставляли право самоуправленія, согласно съ ихъ законами, правами и религіями. Въ другихъ владѣніяхъ оставались туземные государи; но въ столицахъ каждаго изъ нихъ находился англійскій резидентъ. Высшія мѣста на службѣ Компаніи раздавались лицамъ, которыхъ присылалъ изъ Англій Дворъ директоровъ. Доходы слагались изъ земельного налога, таможенныхъ пошлинъ, соляной монополіи и торговли опиумомъ.

Но со времени закона 1833 года, установившаго доходы акціонеровъ, Дворъ директоровъ и чиновники Компаніи не были заинтересованы въ процвѣтаніи страны. Правосудіе стало пѣняться на вѣсъ золота; дѣла затягивались безъ конца. Туземцевъ притѣсняли и нагло эксплуатировали, разчитывая на слабость и природную трусливость индусовъ, забывая, что въ южныхъ странахъ у людей воображеніе пылко и впечатлѣнія живы, вслѣдствіе чего нерѣдко крайній страхъ смѣняется безумною смѣлостью. Такъ оно и случилось въ 1857 году.

Возстаніе сипаевъ. Нана-Сагибъ.—Для охраны Индостана у англичанъ было около 50.000 европейцевъ и 240.000 сипаевъ, или туземныхъ солдатъ, вооруженныхъ, обмундированныхъ и дисциплинированныхъ по-европейски. Эта огромная армія могла пошатнуть британское владычество при первомъ тревожномъ движеніи; но къ ней не питали ни страха, ни недовѣрія. Англичане были совершенно спокойны разчитывая, что мусульмане и индусы, изъ которыхъ состояла туземная армія, терпѣть не могутъ другъ друга и не станутъ соединяться противъ своего общаго врага. Но это была розовая ошибка.

Въ Индіи держалась легенда, что англійское господство не можетъ продлиться болѣе столѣтія, т. е., что оно должно кончиться въ 1857 году. Глухое волненіе царствовало среди сипайскихъ полковъ, расположенныхъ въ Бенгальскомъ и Агрскомъ владѣніяхъ. Одна неблагоприятная мѣра привела къ бунту. Въ первые мѣсяцы 1857 г. солдатамъ стали раздавать патроны, смазанные коровьимъ жиромъ; а извѣстно, что корова—священное животное у индусовъ. Тотчасъ по загерямъ и селамъ появились символическіе пирожки и цвѣты лотоса, водянаго растенія, священнаго въ Индіи: по легендѣ, изъ чашечки этого цвѣтка вышелъ богъ Брама, первое лицо индійской тройки (второе и третье—Вишну и Сива). Въ Ранеугнѣ и Барракторѣ начались пожары. Въ Бергампурѣ взбунтовался 19-й полкъ туземной пѣхоты, въ Барракторѣ—

34-й; многие европейскіе офицеры едва избѣгли смерти. Двое изъ зачинщиковъ были повѣшены; оба полка были распущены (19—26 февраля). Генераль-губернаторъ, лордъ Кавнингъ, думалъ, что этимъ дѣло и кончилось.

Но въ воскресенье, 11-го мая, въ Мерутѣ, къ сѣверо-востоку отъ Дельи, возмутились три туземныхъ полка. Вытѣсненные изъ города англійскими солдатами, они двинулись къ Дельи и вступили туда 12-го числа, перейдя Джумну. При видѣ ихъ, гарнизонъ взбунтовался въ свою очередь, перебилъ своихъ офицеровъ и разграбилъ и сжегъ дома европейцевъ. Девять англичанъ, подъ командой поручиковъ Виллоуби и Форреста, послѣ долгой защиты, взорвали арсеналъ, чтобы онъ не достался сипаямъ. На задворкахъ дворца Дельи проживалъ въ неизвестности, на пенсіи Компаніи, послѣдній потомокъ великихъ моголовъ; мятежники провозгласили его царемъ. Именемъ этого 80-лѣтняго старца, мусульмане и брамины, захватившіе городъ, совершили рядъ возмутительныхъ насилій.

Въ юго-востоку отъ Дельи и Агры и къ сѣверо-западу отъ Аллахабада, на Гангѣ, помѣщается станція Кавнипоръ. Тамъ проживалъ человекъ, имя котораго стало навѣки ненавистнымъ, — Нана-Сагибъ, мнимый раджа Батурскій. Умный, хитрый, свирѣпый, честолюбивый, этотъ индусъ ограбилъ вдову и дѣтей своего благодѣтеля, послѣдняго государя Пунаха. Но ему не удалось наслѣдовать титулъ и роль своего пріемнаго отца. Съ тѣхъ поръ онъ затаилъ въ душѣ непримиримую ненависть къ англичанамъ и, узнавъ о событіяхъ въ Дельи, началъ организовать гарнизонъ въ Кавнипорѣ.

Въ этомъ городѣ, кромѣ сипаевъ, было только 210 англійскихъ солдатъ, подъ начальствомъ генерала сэра Гуга Уилера. 21-го мая европейское населеніе (800 человекъ, въ томъ числѣ 230 женщинъ и дѣтей) скучилось подъ ихъ защитой въ госпиталѣ, который былъ окруженъ простымъ ровомъ. 5-го іюня сипаи взбунтовались. Они разграбили казну и 7-го числа осадили госпиталь, подъ начальствомъ Нана-Сагиба. Всякое сообщеніе между Кавнипоромъ и Калькуттой было прервано, вслѣдствіе возстанія Аллахабада, 6-го іюня, которое было подавлено полковникомъ Нейлемъ лишь 18-го.

15 дней сопротивлялись осажденные; наконецъ, умирая отъ голода и холеры, они сдались на условіяхъ, предложенныхъ Нана-Сагибомъ. Раджа обязался снабдить ихъ барками, на которыхъ они должны были спуститься по Гангу въ Аллахабадъ. Но едва они вступили на суда, какъ съ обоихъ береговъ рѣки на нихъ посыпались пули и картечь. 29 барокъ изъ 30-ти потонули; послѣднюю сипаи долго преслѣдовали, пока она не попала имъ въ руки. Мужчины были разстрѣляны на мѣстѣ, женщины же и дѣтей отвели въ Кавнипоръ: ихъ

ждала тамъ болѣе жестокая участь. Только четверо успѣли спастись впасть.

Тѣмъ временемъ мятежъ распространился въ Рогилькундѣ, Барельи, Мурбабадѣ, Будаонѣ, Футтегурѣ; и вездѣ повторялись тѣ же сцены насилій и звѣрствъ. Въ Футтегурѣ 32 европейца скрылись съ своими семьями въ маленькомъ фортѣ, гдѣ защищались съ 20 по 27 іюня. Они попытались ускользнуть по Гангу, на баркѣ, но частью потонули, частью были перебиты палачами Нана-Сагиба.

Осада Дельи. — Если англичане дали мятежу застигнуть себя врасплохъ, за то они исправляли свою ошибку съ поразительной энергіей. Уже 8-го іюня 4.000 солдатъ, подъ начальствомъ генераловъ Бернарда и Вильсона, примчались изъ Умбаллы и Мерута къ стѣнамъ Дельи. Правда, они очутились тутъ скорѣе въ положеніи осажденныхъ, чѣмъ осаждающихъ: въ городѣ было 250.000 жителей и 30.000 сипаевъ. Англичанамъ приходилось выдерживать не только огонь непріятеля, но еще зной, жажду, голодъ, утомленіе и холеру.

Помощь пришла къ нимъ съ сѣверо-запада. Пенджабъ (долина Пяти Рѣкъ) управлялся тогда тремя смѣлыми людьми — сэромъ Джономъ Лоуренсомъ, сэромъ Робертомъ Монтгомери и полковникомъ Никольсономъ. Для того, чтобы отрѣзать всякую попытку къ мятежу, они допустили стоявшіе въ ихъ провинціи полки туземцевъ. Въ Минъ-Мирѣ, у воротъ Лагора (14 мая), въ Ферозпурѣ, въ Пешаверѣ, сипаи дали обезоружить себя безъ сопротивленія. Затѣмъ правители воспользовались ненавистью племени сейховъ къ браминамъ и составили изъ нихъ вспомогательные корпусы. Попытки къ бунту были подавлены безошадно повсюду — въ Пешаверѣ, Джеллундурѣ (7 іюня), Игелунѣ (11 іюля), Силькотѣ (14 іюля), Уйваллѣ (1 августа): сипаевъ сотнями топили, разстрѣливали, привязывали къ жерлакъ орудій.

Эти страшныя казни удержали Пенджабъ подъ игомъ англичанъ и дали возможность послать подкрѣпленія арміи въ Дельи. А эта армія подъ стѣнами большаго города, принужденная обороняться, а не наступать, въ два мѣсяца смѣнила трехъ начальниковъ и выдержала 26 битвъ. Наконецъ, помощь, пришедшая изъ Бенгаліи и особенно изъ Пенджаба, подняла число бойцовъ до 8.000. 25 августа Никольсонъ одержалъ блестящую побѣду подъ Нуджифгуромъ. Послѣ двухдневной бомбардировки (12—13 сентября), генераль Вильсонъ пошелъ на приступъ. Приходилось брать съ бою бастионъ за бастиономъ, улицу за улицей. Борьба длилась дѣлую недѣлю и стоила жизни Никольсону. Когда она кончилась, майоръ Годсонъ, съ нѣсколькими кавалеристами, бросился за старымъ царемъ Дельи, на гробницу Гумаюма, за городомъ, и привели его плѣнникомъ. На другой день онъ

возвратился съ сотней всадниковъ, чтобы арестовать, среди 6.000 вооруженныхъ индусовъ, трехъ сыновей царя и собственноручно застрѣлить ихъ изъ пистолета, когда ихъ везли на тележкѣ (21 сентября). Это былъ послѣдній трагическій эпизодъ осады.

Возстаніе въ Аудѣ. Защита Лукнова.—Нѣсколько дольше тянулось возстаніе въ Аудѣ. Это царство было присоединено англичанами лишь въ 1856 году, причѣмъ были распущены 40.000 солдатъ послѣднихъ царей. Но англичане не могли уничтожить господствовавшего тамъ феодализма. 250 «сталукдаровъ» владѣли большою частью земли, крѣпкими замками, артиллеріей и вооруженными отрядами; и все это были естественные враги англійскаго господства. Въ столицѣ страны, Лукновѣ, было 180.000 жителей; гарнизонъ его состоялъ изъ 22.000 сипаевъ; англійскихъ солдатъ было только 900. Губернаторомъ былъ сэръ Генри Лоуренсъ, братъ Джона. Мятежъ вспыхнулъ въ ночь съ 30 на 31 мая; онъ сопровождался, какъ и вездѣ, убійствами, грабежомъ, пожарами. На другой день мятежники принуждены были выйти изъ города. Но движеніе распространялось все дальше и дальше: вскорѣ Лукновъ оказался единственнымъ въ центрѣ враждебной страны, какъ островъ среди океана.

30-го іюня сэръ Генри Лоуренсъ узналъ, что 15.000 сипаевъ собрались у Чингута, къ востоку отъ города. Онъ выступилъ противъ нихъ съ 700 солдатъ, но, подавленный многочисленностью непріятеля, былъ отброшенъ въ Лукновъ и принужденъ въ тотъ же день запереться въ Резиденціи (дворецъ правительства). Началась достопамятная осада. Три мѣсяца, съ 1 іюля до 23 сентября, 6 или 7 сотъ европейцевъ героически сопротивлялись безчисленнымъ врагамъ: ихъ стѣсняли женщины и дѣти, мучили болѣзнями; они были скучены на тѣсномъ пространствѣ, среди разлагающихся труповъ, и были отрѣзаны отъ всего міра; ихъ осыпали пулями и ядрами; подъ нихъ подкапывались минами и канавами. Двадцать разъ сипаи бросались на приступъ, но безуспѣшно. 2 іюля палъ сэръ Генри Лоуренсъ: его смѣнилъ полковникъ Инглисъ. Число осажденныхъ быстро уменьшалось: сипаи выпускали по 10.000 пушечныхъ снарядовъ въ день; а помощь не приходила.

Между тѣмъ, уже 7 іюля изъ Аллабада выступилъ генералъ Гавелокъ. При Кромвелѣ, по словамъ одного историка, этотъ воинъ былъ бы образцомъ слѣпо преданныхъ солдатъ, которыхъ протекторъ называлъ «Желѣзными боками». Онъ подвигался, сражаясь, въ теченіе 22-хъ дней. Нана-Сагибъ былъ разбитъ у Футехнора, Каввпора и Битура. Тогда то, 16-го іюля, произошелъ самый отвратительный эпизодъ этой «войны рабовъ». Сипаи Наны,

отступая передъ англичанами, набросились въ Каввпорѣ на своихъ плѣнныхъ: 180 женщинъ и дѣтей были искрошены саблями, исколоты штыками, разможжены о стѣны и всѣ, живые и мертвые, побросаны въ колодцы. Нѣсколько дней спустя были перебиты картечью еще 65 плѣнныхъ европейцевъ въ Фурукабадѣ.

Гавелокъ былъ уже всего за 50 верстъ отъ Лукнова. Но у него было только 2.300 солдатъ; между тѣмъ, каждый день приходилось пробивать себѣ дорогу, упорно отстаиваемую непріятелемъ, который, послѣ пораженія, снова собирался съ силами, въ 5—10 верстахъ отъ поля битвы, покинутого наканунѣ. Въ виду такой преграды, Гавелокъ принужденъ былъ отступить къ Мунгховуру, гдѣ оставался до 4 августа. Нѣсколько дней спустя, несмотря на двѣ побѣды, онъ долженъ былъ отступить къ Каввпорту, вслѣдствіе новаго наступленія Нана-Сагиба.

Наконецъ, 17 сентября, соединившись съ сэрмомъ Джамсомъ Утрамомъ и получивъ подкрѣпленія, которыя довели его армію до 2.600 человекъ, Гавелокъ снова перешелъ черезъ Гангъ. Послѣ 4-дневной битвы, онъ показался передъ воротами Лукнова. Тутъ ему пришлось взять штыками баррикады, которыми были покрыты улицы, и подъ огнемъ изъ укрѣпленныхъ домовъ проложить себѣ кровавый путь къ Резиденціи. Защитники Лукнова были спасены.

Очищеніе и окончательное взятіе Лукнова. Конецъ войны.—Освободители—всего горсть солдатъ—были, въ свою очередь, осаждены вмѣстѣ съ спасенными съ 25 сентября до 15 октября. Тогда только пришелъ на выручку главнокомандующій сэръ Колинъ Кэмпбелъ съ 5.000 солдатъ. По этихъ силъ было недостаточно для того, чтобы овладѣть городомъ. Въ ночь на 23 ноября маленькая армія покинула его, уводя съ собой несчастныхъ, пережившихъ эту долгую осаду. Герою Гавелоку, получившему баронетство и 1.000 фунтовъ стерлинговъ пенсіи, не суждено было насладиться призывательностью націи: онъ умеръ у воротъ Лукнова. Передъ смертью онъ сказалъ: «Вотъ уже болѣе сорока лѣтъ, какъ я живу такъ, чтобы смерть всегдѣ застала меня готовымъ. Оттого мнѣ не страшно».

Въ послѣдніе четыре мѣсяца 1857 года мятежники слѣзались полными господами Уды. Ихъ было 150.000, они опирались на миллионъ слишкомъ душъ населенія. Они провозгласили даремъ ревенга, Бриджейсъ-Бура, «равнаго планетѣ Меркурію», но его именемъ управлялъ любовникъ его матери, Муммоо-ханъ. Тѣмъ не менѣе, 2.000 англичанъ, подъ начальствомъ сэра Джамса Утрама, оставшихся въ Алуабатѣ, близъ Лукнова, не давали имъ ходу.

Получивъ, наконецъ, подкрѣпленія изъ Европы, Кэмпбелъ началъ энергичную кампанію битвами у Каввпора (6 декабря 1857) и Футтгорура

(3 января 1858). 27 февраля английская армія (немного болѣе 18.000 солдатъ) перешла Гангъ и двинулась на Лукновъ. Городъ защищали 60.000 сипаевъ и 150.000 вооруженныхъ крестьянъ. Тѣмъ не менѣе, Кэмпбелъ и Утрамъ напали на него съ обѣихъ береговъ рѣки Гумти и послѣ 11-дневной борьбы взяли приступомъ. Но этимъ война еще не кончилась: безчисленные отряды партизановъ покрывали оба берега Ганга. Сару Колину Кэмпбелю потребовалось еще 9 мѣсяцевъ для того, чтобы отбросить гангскихъ мятежниковъ къ Гохрѣ, а оттуда въ горы Непала. Только тогда миръ былъ обезпеченъ.

Индія послѣ 1857 года.—Возстаніе сипаевъ заставило английское правительство кореннымъ образомъ измѣнить положеніе Индіи. Въ 1858 году парламентскій билль уничтожилъ Индійскую Компанію и вручилъ непосредственно коронѣ управленіе этою колоніей. Была учреждена должность министра Индіи, съ Совѣтомъ изъ 15 членовъ. Министръ Индіи назначаетъ губернатора колоніи и ея главныхъ чиновниковъ. Туземцы были допущены къ занятію государственныхъ должностей: всѣ мѣста сдѣлались открытыми для нихъ точно такъ же, какъ и для европейцевъ, только подъ условіемъ правоспособности, которая опредѣляется государственнымъ экзаменомъ на англійскомъ языкѣ. Для туземной молодежи открыто много лицеевъ, гдѣ она можетъ изучать европейскія литературы, приобретать научныя знанія и усваивать языкъ своихъ повелителей.

Эти образованные туземцы дѣлаются иногда прекраснымъ орудіемъ въ рукахъ англичанъ, которые организовали изъ такихъ индусовъ превосходный корпусъ низшихъ чиновниковъ: топографовъ, лѣсничихъ, руководителей работъ и пр. Но многіе изъ нихъ остаются выбитыми изъ колеи: индусское общество отъ нихъ отвернулось, англійское же—не принимаетъ ихъ въ свою среду. Имъ остается мечтать о политической роли, объ освобожденіи родины; они бросаются въ журналистику и за свою независимость подвергаются денежнымъ взысканіямъ и тюремнымъ заключеніямъ. Англичане относятся къ нимъ съ презрѣніемъ и не допускаютъ мысли о возможности когда-нибудь столкнуться съ ними. Они расчитываютъ на племенную и религиозную вражду индусовъ; но существующій въ Индіи «Национальный конгрессъ», замѣняющій парламентъ, повторяясь регулярно, ведетъ къ сближенію. Правда, пока это—не больше, какъ смѣшное «обезьянство», подражающее европейскимъ рѣчамъ и вообще обычаямъ. Но кому не видно, что рѣчи членовъ этого конгресса становятся все болѣе наступательными, взгляды—болѣе справедливыми, требованія—болѣе основательными и объединеніе—болѣе тѣсными?

Любопытно: не кончится-ли дѣло тѣмъ, что

англичане создадутъ, во вредъ себѣ, *Индію*, которой теперь еще не существуетъ?

А пока, въ ожиданіи того, что будетъ, отмѣтимъ, что два парса уже избраны въ число англійскихъ депутатовъ и что нѣсколько индусовъ составили себѣ почетное имя своими научными работами.

Выше мы видѣли, какъ королева Великобританіи приняла, въ 1876 году, титулъ императрицы Индіи.

Перепись 1891 года показала въ Индіи и англійской Бирмѣ, 287.223.430 жителей. Тутъ живетъ много разныхъ народностей, которыя различаются по религіи: 207.731.727 индусовъ, распадающихся, въ свою очередь, на тысячи сектъ (ихъ насчитываютъ 140.000), во главѣ которыхъ стоятъ браманисты и раджпуты; 57.321.164 магометанъ; 9.280.467 почитателей природы (первобытные туземцы); 8.547.999 буддистовъ и джайнсовъ; 2.284.380 христианъ; 1.907.833 сейховъ; 149.861 человекъ принадлежитъ къ другимъ, менѣе распространеннымъ религіямъ (парсы, евреи и проч.). Въ этой огромной имперіи говорятъ на 123 различныхъ языкахъ: главные изъ нихъ,—индустани, бенгали, телегу, маратти, пенджаби, тамиль, гузрати, канарезъ, урія, малаялумъ, бирманъ и синди.

Все почти населеніе занимается земледѣліемъ. Крестьяне, райоты, крайне жалки: они отягощены государственнымъ податями и оброками въ пользу земиндаровъ, или землевладѣльцевъ; при займахъ они платятъ 40 и даже 60%. По словамъ Реклю, въ Индостанѣ голодъ—обычное явленіе; эпидемическія болѣзни уносятъ массу жертвъ среди истощеннаго населенія; средняя смертность на $\frac{1}{3}$ выше, чѣмъ среди обитателей Западной Европы. По всей вѣроятности, голодъ 1877 г. унесъ въ могилу не менѣе 4 миллионъ человекъ. Въ 1896 году масса индусовъ погибла отъ чумы и голода, такъ-какъ рисъ не уродился вслѣдствіе засухи.

Торговля Индіи, достигавшая въ 1857 г. 1.375 миллионъ франковъ, поднялась теперь до 5 миллиардовъ. Впрочемъ эти цифры указываютъ скорѣе на процвѣтаніе Англій, чѣмъ самаго Индостана: индусы покупаютъ теперь англійскія бумажныя ткани, тогда-какъ прежде ткани выдѣлывались на мѣстѣ.

Мѣстная армія состоитъ изъ 72,550 англійскихъ и 147,535 туземныхъ солдатъ. Къ этимъ цифрамъ нужно прибавить еще 80,000 войскъ вассальныхъ государствъ и 170,000 полиціи. Вассальныя войска не опасны, такъ-какъ инструкторами ихъ являются англійскіе офицеры, и миссія ихъ состоитъ въ томъ, чтобы порученные имъ солдаты не получали боевой подготовки. Эти войска употребляютъ только для парадовъ. Лучшими изъ туземныхъ солдатъ являются несомнѣнно сейхи. Сипаи послѣ возстанія сначала

были распущены; потому армія синаевъ была реорганизована, и увеличено число англійскихъ войскъ.

Индія для англичанъ является резервуаромъ, изъ котораго они черпали свои военныя силы для всѣхъ кампаній—суданской, южно-африканской, гонгъ-конгской, китайской. Изъ нея же вывозятся рабочіе на плантаціи о-вовъ Антильскихъ и Маврікія, Гвіаны, Наталя, а также для извурительныхъ желѣзно-дорожныхъ работъ.

Высшіе индійскіе чиновники получаютъ громадные оклады жалованья (такъ, вице-король, подъ разными видами, получаетъ 800,000 франковъ) и, кромѣ того, въ короткіе сроки выслуживаютъ прекрасныя пенсіи: напр., послѣ 15-ти-лѣтней службы старшій членъ магистратуры получаетъ 48,000 фр. пенсіи въ годъ. Индія обязана уплачивать Англій ежегодно 375 милліоновъ, а по вычисленію англійскаго социалиста Гиндмана—даже 750 милл.

Бюджетъ Индіи—не блестящъ: въ 1897—1898 году онъ былъ заключенъ съ дефицитомъ въ 5 милл. Земельный налогъ и прибыли отъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій показываютъ слабый ростъ. Налогъ на соль понизился; акцизные сборы почти утроились за 10 лѣтъ, а опійная монополія за 10 лѣтъ пала съ 8½ милл. до 5 милл. Военный налогъ черезъ каждые 2 года увеличивается на 20 милл.; въ теченіе десятилѣтняго періода эти расходы достигли суммы почти въ 2.314 милліоновъ. За то же время губернаторъ и чиновничество стоили около 1.436 милліоновъ. Голодъ поглотилъ 134½ мил.; желѣзно-дорожныя и иныя сооруженія обошлись въ 567 милл. Въ теченіе 9 лѣтъ долгъ съ 206.619,559 ф. ст. поднялся до 242.989,003.

Перечень нынѣшнихъ Англійскихъ владѣній. — Англійскія владѣнія составляютъ: Бенгалія (Калькутта), Сѣверо-западныя провинціи съ Аудомъ (Дукновъ), Мадрасъ, Бомбей, Пенджабъ (главный городъ—Лагоръ; но Симла, въ сѣверу отъ Пенджаба, въ горахъ, стала лѣтнимъ мѣстопребываніемъ губернаторовъ и какъ бы столицей англійской имперіи въ знойную пору), Центръ (Нагпуръ), Ассамъ, Бирманъ (Верхняя и Нижняя), Бераръ, Аджмиръ и Бургъ.

Вассальныя или союзныя государства образуютъ слѣдующія страны: Раджпутана, Гайде-рабадъ, Средняная Индія, Майсуръ, Траванкоръ, Барода, Бохинъ, Кашмиръ, Сиккимъ, Манипуръ и др.

Къ Индостану примыкаетъ на юго-востокъ Боромандельскаго берега большой островъ Цейлонъ, населенный сингалезами. На немъ находятся города Коломбо, Канди, Тринквемале. Къ первому изъ нихъ пристають пакетботы, идущіе изъ Адена въ Сингапуръ.

Вассаломъ Англій сталъ еще Белуджистанъ—обширная страна, населеніе которой однако не

превышаетъ 400.000 человекъ. Въ немъ главные города—Келатъ съ Гондавой (оба на одномъ изъ притоковъ Инда) и Саравакъ.

У Малабарскаго берега англичанамъ принадлежатъ два архипелага—Лакедивскіе острова и, южнѣе, Маледивскіе. Въ Бенгалскомъ заливѣ, далеко на юго-востокъ, у береговъ Индо-Китая, они владѣютъ островами Никобаромъ и Андаманомъ.

Англичане въ Индо-Китаѣ.—Въ Европѣ, къ югу отъ Альпійскаго хребта и отъ центральной области между плоскогоріями Швейцаріи и Трансильваніи, лежатъ два полуострова, Италия и Греція, раздѣленные между собой глубокимъ заливомъ—Адриатическимъ моремъ. То же наблюдается и въ азіатскомъ материкѣ: къ югу отъ Гималаевъ и плоскогорій Тибета, находятся два полуострова, Индостанъ и Индо-Китай, отдѣленные другъ отъ друга Бенгалскимъ заливомъ. Будучи господами первого, англичане захватили въ то же время самыя важныя пункты на второмъ.

Западный берегъ Индо-Китая принадлежитъ имъ весь, до перешейка Брава, гдѣ начинается полуостровъ Малакка. Подвигаясь съ сѣверо-запада на юго-востокъ, мы встрѣчаемъ здѣсь, прежде всего, провинцію Арраканъ, которая тянется отъ Брахмапутры до мыса Негреса; въ ней два порта—Джаттагонгъ и Акьябъ. Далѣе идетъ оттаята у бирманцевъ дельта р. Ирауади и устье р. Салуэна. Въ англійской Бирмѣ находятся слѣдующіе важнѣйшіе города: Рангунъ, у устья Ирауади, съ 180,324 жителями; съ нимъ соединенъ желѣзною дорогой Промъ, нѣсколько сѣвернѣе на той же рѣкѣ; Бассейнъ—портъ къ западу отъ Рангуна; Пегу, внутри страны, къ сѣверо-востоку отъ Бассейна; Мульмейнъ и Мартабанъ, восточнѣе, у устья Салуэна; Тавой, Мергуй и Тенассеримъ, гораздо дальше на югъ, у начала на полуострова Малакки. Здѣсь то, у 10° с. ш., въ 150 миляхъ отъ Сингапура, полуостровъ съуживается у деревни Бравъ и образуетъ узкій перешеекъ.

Далѣе, берега Малакки до самой южной оконечности собственно никому не принадлежатъ. Но англичане здѣсь владѣютъ наиболѣе важными пунктами. Таковы: 1) Сингапуръ, 2) Малакка, 3) Пенангъ, т. е. провинція Вельслей и Диндингъ.

Что касается малайскихъ земель, находящихся подъ англійскимъ протекторатомъ, то ихъ составляютъ государства: Перангъ, Селангеръ, Негри-Сембиланъ и Сунджей-Уджонгъ съ 1874 г., государство Пагангъ — съ 1898 г. Въ 1887 г. Джогорскій султанъ вѣрилъ британскому правительству завѣщаніе иностранными дѣлами. Въ январѣ 1895 г. Негри-Сембиланъ и Сунджей-Уджонгъ соединились. Въ іюль того же года четыре государства: Перангъ, Селангоръ, Пагангъ и Негри-Сембиланъ объединены властью одного

генераль-резидента и одною арміей. Этотъ договоръ вошелъ въ силу въ іюлѣ 1896 г.

Экспедиція въ Бирму (1885 г.).— Можно сказать, что англичане — полные хозяева морского пути въ Китай. Сверхъ того, они давно уже помышляютъ объ открытіи болѣе прямой сухопутной дороги изъ Калькутты въ Среднюю имперію черезъ Бирму. Не довольствуясь захватомъ у Бирмы приморскихъ областей и предоставленіемъ ей только внутренней материка, они захотѣли непосредственно овладѣть ею или, по крайней мѣрѣ, поставить ее въ зависимость отъ своихъ азіатскихъ владѣній.

Бирма лежитъ между англійскимъ Ассамомъ и китайскимъ Юннаномъ и ведетъ прямо отъ дельты Ганга къ долинѣ Янъ-Тсе-Кіанга. Ее орошаютъ рѣки Ирауади и Салуэнъ. Она покрыта великолѣпнѣйшими лѣсами: здѣсь растутъ кокосы, бетель, манго, баваны, апельсины, тикъ, кашу, лаковое дерево, а также рисъ, чай, кофе, сахарный тростникъ, табакъ. Столица Мандалай, на Ирауади. Мандалай основанъ въ 1856 г. Мендумъ-Меномъ, наполовину выгорѣлъ въ 1884 г.; виновникомъ пожара былъ, кажется, Тибо, который царствуетъ съ 1878 г. и перебилъ 80 человекъ изъ собственной семьи (15 февраля 1879). Официальная религія въ Бирмѣ — буддизмъ. Число жителей достигаетъ 6 милліоновъ.

Встревоженное положеніемъ, занятымъ Англійей, бирманское правительство отправило въ 1883 году посольство въ Парижъ, чтобы просить покровительства Франціи; въ 1885 г. былъ заключенъ торговый договоръ между Бирмой и французскою республикой. «Times» доказывалъ, что этимъ договоромъ уступался Франціи соедѣній съ р. Салуэномъ округъ, а также право на разработку рудниковъ и исключительная привиллегія на проведеніе желѣзныхъ дорогъ. Это было опровергнуто: договоръ оказался чисто торговымъ. Тѣмъ не менѣе, проживающіе въ Бирмѣ англичане настояли на объявленіи войны царю Тибо, для того чтобы присоединить Бирму къ Индійской имперіи. Они жаловались, что бирманское правительство не дозволяетъ одной англійской компаніи вырубать свои тиковые лѣса. Ихъ подстрекательства достигли цѣли.

Тибо сначала хотѣлъ воспротивиться британскимъ требованіямъ. Тогда изъ Рангуна выступилъ генераль Прендергастъ, во главѣ 15.000 солдатъ, и двинулся вверхъ по Ирауади; 16 — 25 ноября 1885 года онъ безъ особеннаго труда овладѣлъ Міатомъ, Мингой, Синконгвекомъ, Кулиганомъ, Минджаномъ и Паганомъ. Тибо сдался англичанамъ, которые безъ боя вступили въ Мандалай (29 ноября); Бирма стала владѣніемъ Великобританіи. Правда, немного времени спустя возстали дакойты, эти Черные Флаги бирманцевъ, — и завоеватели принуждены были выдержать трудную, кровавую, полную случай-

ностей партизанскую войну, которая длилась болѣе 10-ти лѣтъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ лордъ Дюфферинъ присоединилъ Бирму, эта страна сдѣлала большой шагъ впередъ. Кулътура риса на низменныхъ мѣстахъ, эксплуатація тиковыхъ лѣсовъ (уже перешедшая границу благоразумія), добычаніе нефти и драгоценныхъ камней, особенно рубиновъ, — вотъ источники благосостоянія этого богатаго государства, давшіе возможность выгодно построить громадную сеть желѣзныхъ дорогъ, годныхъ какъ для экономическихъ, такъ и для военныхъ цѣлей. Съ 1877 г., когда была открыта Рангуко-Промская желѣзно-дорожная линія, по 1898 г. всего было построено 1,453 килом. жел. дор. Потомъ начали строить линію Мандалай-Бунлонгскую, почти къ границѣ Китая, рѣшивъ продолжить ее до Меконга и Янъ-Тсе-Кіанга. Кромѣ того намѣченъ линія: Басенъ-Гензала-Тонзъ (160 кил.) и нѣсколько въ верхней Бирмѣ, протяженіемъ около 300 килом.

1 марта 1894 года между Англійей и Китаемъ была заключена конвенція, опредѣлявшая границы между этими двумя государствами со стороны Бирмы. Англичане возвратили Небесной Имперіи Муанглейнъ и Ксянъ-Гонгъ, добившись взаимнаго открытія рынка въ Матунгъ, въ Тибетѣ, съ правомъ проживать въ этомъ городѣ.

Возстаніе въ Манипурѣ и Читралѣ.— Въ Манипурѣ, лежащемъ между Ассамомъ и Бирмой, съ 1851 года царствовалъ магараджа Чандра Кирти, союзникъ англичанъ. Низвергнутый въ 1890 году, онъ попросилъ у Великобританіи помощи. Генераль-комиссаръ Ассамы, Квитонъ, проникъ въ Манипуръ съ двумя полками гурковъ; но затѣмъ его лагерь былъ обложенъ, солдаты разбѣганы и уничтожены; много англійскихъ офицеровъ было перебито (24—25 мая 1891). Мѣсяць спустя, ихъ смерть была жестоко отомщена.

Тѣмъ не менѣе, англійское господство, кажется, не очень прочно не только въ Манипурѣ, но и въ остальномъ Индостанѣ. Многіе симлтоты указываютъ на то, что туземцы сохраняютъ свою старую ненависть къ англичанамъ, и подъемъ просвѣщенія не уменьшаетъ, а, напротивъ, усиливаетъ ихъ антипатію. Въ 1894 г. англичанамъ приходилось бороться съ аборами въ Гималаяхъ и вазирями у границъ Пенджаба и Афганистана. Въ 1895 г. они побѣдили Серъ-Ашила, владѣтеля Читрала. Выше мы упоминали о борьбѣ англичанъ съ афганскими племенами.

Въ августѣ 1895 года было рѣшено окончательно присоединить Читраль къ англійскимъ владѣніямъ въ Индіи, и войска Великобританіи заняли города Читраль, Диръ, Чакдарру, Малакандскій перевалъ, Сватскій бродъ, Панджкорскій путь и Киладарогъ, избранный штаб-квартирой.

Въ 1897—1898 гг. происходило возстаніе на сѣверо-западной границѣ или, вѣрнѣе, границахъ—со стороны Индіи и Афганистана. Хотя индійское правительство обѣщало уважать независимость этихъ горныхъ странъ, но стратегическая необходимость заставила его забыть свое обѣщаніе. Завятіе, въ 1897 году, Свата повело къ тому, что противъ Англіи поднялись афридіи, мохманды и ораксаи. 23-го августа этого года 10,000 инсургентовъ, соединившись неожиданно, захватили фортъ Али-Масжидъ, а 25-го—фортъ Ланди-Коталь. Англичанамъ пришлось снарядить сорока-тысячную армію; началась очень тяжелая борьба, кончившаяся подавленіемъ возстанія въ 1898 г., причемъ на мятежныя племена была наложена денежная пеня. Но когда-нибудь эти горцы опять возстанутъ противъ англичанъ. Для этого достаточно будетъ появиться фанатику-факиру, за которымъ они слѣпо пойдутъ. А въ оружій недостатка у нихъ не будетъ, такъ-какъ англійскіе купцы постараются доставить его съ береговъ Персидскаго залива. Нужно прибавить, что и Кабуль усиленно вооружается: тамъ построены арсеналъ, который изготовляетъ ежегодно 150 скорострѣльныхъ пушекъ и ежедневно 25 ружей и 10,000 патроновъ. Управляютъ арсеналомъ два нѣмца. Кроме того, по всему Индостану охотники стараются воровать англійское оружіе и продавать его на границѣ.

Разграниченіе Памировъ. — 15-го апрѣля 1895 года окончены работы англо-русской комиссіи, назначенной для опредѣленія границы на Памирѣ. Съ тѣхъ поръ сѣверная граница Афганистана установлена по линіи отъ Памира до Цульфикара на р. Герп-Рудъ. Вышнія ханства Шугнанъ, Рошанъ и часть Вахана, захваченныя въ 1883 году Афганистаномъ, должны были отойти къ Россіи, а часть бухарскихъ владѣній, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, такъ называемый Запенджскій Дарвазъ,—къ Афганистану.

II. Туркестанъ. — Афганистанъ. — Сибирь. — Персія.

Англичане и русскіе въ Западной Азіи.—Англичане и русскіе давно уже оспариваютъ Азію другъ у друга: одни надвигаются на нее съ юга, другіе—съ сѣвера. Русскіе утвердились къ югу отъ Кавказа и къ востоку отъ Каспійскаго моря; отсюда они окружаютъ Персію и держатъ ее подъ своимъ вліяніемъ.

Почти на равномъ разстояніи отъ Аральскаго озера и отъ Инда, т. е. отъ русской и англійской границъ, въ защитной мѣстности среди горъ Гинду-Куша, находится страна Гератъ. Въ 1856 году русскіе побудили персидскаго шаха напасть на нее. Для того, чтобы остановить персидское нашествіе, генералъ-губернаторъ

Индіи послалъ экспедицію въ Персидскій заливъ. Англичане овладѣли островомъ Баракомъ и портомъ Буширомъ и дошли до устья Шатъ-Эль-Араба (декабрь 1856—февраль 1857). Но въ томъ же году при посредствѣ Франціи былъ заключенъ миръ; шахъ обѣщалъ не касаться Герата. Такъ это царство было охранено отъ персовъ, т. е. отъ Россіи. Не довольствуясь этимъ успѣхомъ, англичане побудили своего бывшего врага, ставшаго ихъ союзникомъ, кабульскаго султана Достъ-Мохаммеда, напасть на Гератъ въ 1862 г.; послѣ годичной войны этотъ городъ достался ему (1863).

Русскіе, съ своей стороны, подвигались въ Туркестанъ. Въ 1847 году русскія войска построили укрѣпленіе Раймъ при устьѣ Сыръ-Дарьи, у Аральскаго моря. Въ слѣдующемъ году они изслѣдовали это море. Перовскій взялъ крѣпость Акъ-Масжидъ въ Кокандѣ (1853). Укрѣпленіе Раймъ было покинуто и замѣнено Казаной, у начала дельты Сыръ-Дарьи. Въ 1864 г. полковникъ Веревкинъ и Черняевъ заняли Туркестанъ, Авліе-Ату, Чемкентъ, Нязбекъ и Ташкентъ. Два года спустя, послѣ битвы у Ирдыара, русскіе овладѣли Ходжентомъ (24 мая 1866) и Самаркандомъ. По договору 5 июля 1868 г., бухарскій ханъ призналъ себя вассаломъ царя. Въ 1870 г. присоединены къ Россіи Зеравшанъ, Фалгаръ и Маджанъ.

Къ югу отъ Сыръ-Дарьи, въ долині Аму-Дарьи, еще сохранило свою независимость ханство Хива, населенное узбеками, киргизами и туркменами. Кочевники-туркмены жили въ шатрахъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями и Атрекомъ: это были рыболовы, охотники, пастухи, земледѣльцы и разбойники. Они блуждали по степямъ съ своими стадами и рабами и владѣли множествомъ верблюдовъ и коней. Очень ловкіе и смѣлые наѣзники, они хватали персовъ въ Астрабадѣ, Мазандеранѣ и Хорассанѣ, и русскихъ у Аральскаго моря—для того, чтобы продавать ихъ въ рабство хивинцамъ и бухарцамъ.

Эти разбой послужили поводомъ къ новымъ походамъ. Въ 1873 году русскіе двинулись на Хиву четырьмя колоннами, подъ командой генерала Кауфмана, и завяли ее въ іюнь. Хивинскій ханъ уступилъ Россіи весь правый берегъ Аму-Дарьи, отъ бухарской границы до Аральскаго моря, со включеніемъ дельты рѣки; къ западу отъ Аральскаго до Каспійскаго моря русскую границу образовалъ Узбой. Побѣдители отмѣнили рабство въ Хивѣ и освободили 40.000 рабовъ.

2 марта 1876 года русскіе присоединили къ своимъ владѣніямъ Кокандъ, подъ названіемъ Ферганской области. Ташкентъ, городъ съ 156.414 жителями, сталъ столицей всего русскаго Туркестана. Точно также былъ присоединенъ къ Россіи берегъ Каспійскаго моря къ югу отъ Узбоя,

до устья Атрека, т. е. до персидской границы. Вскорѣ русскіе захватили тутъ два порта — Чивизляръ, на Атрекѣ, и Красноводскъ, къ сѣверу отъ Узоя.

Афганистанъ. Его стратегическое значеніе. — Афганистанъ покрытъ горами, которыя взаимно пересѣкаются во всѣхъ направленіяхъ. Онъ понижается на сѣверѣ къ долинѣ Аму-Дарьи, т. е. къ Великой Бухарѣ и русской Азіи, на юго-западѣ — къ долинѣ рѣки Гелмендъ, которая лишена выхода и изливается въ озеро Зеррахъ на персидской границѣ, а на востокѣ — къ Инду, посылая въ него притокъ Кабуль-Дарью. Это хочетъ проникнуть въ Афганистанъ изъ Пешавера, послѣдней станціи англо-индійской желѣзной дороги, тотъ долженъ вступить въ перпендикулярное къ Инду страшное ущелье: это — Хайберскій проходъ, узкій и глубокій, окруженный острыми скалами; онъ тянется почти на 75 верстѣ, и надъ входомъ въ него господствуетъ фортъ Али-Масджидъ. Кабуль-Дарья заключена въ этомъ проходѣ и при разливѣ мѣстами заполняетъ его. Пройдя Хайберъ, затѣмъ города Джамрудъ, Али-Масджидъ, Дакку и Джеллалабадъ, мы достигнемъ Кабула. Туда же ведетъ другая, болѣе южная дорога, отъ береговъ Инда. Кабуль находится почти въ 80 миляхъ отъ Инда.

Для того, чтобы попасть изъ Кабула къ берегамъ Аму-Дарьи, нужно перевалить черезъ другую преграду — черезъ горы Гинду-Бушъ, которыя служатъ продолженіемъ Гималаевъ и въ направленіи къ Каспійскому морю сами переходятъ въ горы Хорассава. Къ сѣверу отъ Гинду-Буша лежатъ главные города афганцевъ — Балхъ и Бундузъ. Къ западу отъ Афганистана, Герать занимаетъ такое же положеніе, какъ Кабуль на востокѣ. Бромъ этого города внутри страны, въ долинѣ Гельменда, находится и городъ Газна, а южнѣ Бандгаръ.

Афганистанъ, такимъ образомъ, является огромнымъ естественнымъ бастиономъ между русскими и англійскими владѣніями, къ югу отъ Туркестана и къ сѣверо-западу отъ Индостана. Въ немъ совмѣщаются всѣ ущелья и проходы, всѣ дороги, ведущія изъ одной имперіи въ другую: говоря по военному, онъ командуетъ ими обѣими. Вотъ почему лордъ Биконсфильдъ такъ откровенно сказалъ съ англійской трибуны, что ущелья Афганистана необходимы для безопасности Британской имперіи въ Азіи и что они составляютъ «научную границу». 10 декабря 1878 года, въ отвѣтъ Гладстону въ палатѣ общинъ, онъ прибавилъ: «Наша индійская граница была скорѣе темницей, чѣмъ границей. Мы не могли получать свѣдѣній о томъ, что происходитъ за нею. А вѣдь намъ такъ хотѣлось имѣть глаза, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать... Еслибы въ Кабуль былъ допущенъ представитель Англии, уже одно это было бы отряд-

нымъ исправленіемъ границъ. Не появивъ Россіи внезапно по сосѣдству съ Афганистаномъ, дѣла могли бы оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ они находились за послѣднія 28 лѣтъ».

Война англичанъ съ афганцами (1878 г.) — Мы уже видѣли, какой ужасной катастрофой закончился первый походъ англичанъ въ Афганистанъ. Изъ всей ихъ арміи, т. е. изъ 20.000 человекъ, только одинъ солдатъ избѣгнулъ смерти. Съ тѣхъ поръ (1842 г.) англичане отказались отъ мысли низвергнуть Достъ-Мохаммеда: напротивъ, они старались сдѣлать его своимъ другомъ и добиться разрыва его съ русскими. Когда онъ овладѣлъ Гератомъ, въ 1863 году, они смотрѣли на этотъ успѣхъ, на свою личную побѣду. Но по смерти Достъ-какъ Мохаммеда началась война за наследство между его сыновьями — Ширъ-Али, котораго онъ назначалъ наследникомъ, хотя онъ былъ младшимъ, и его двумя братьями, Афзуль-ханомъ и Азимъ-ханомъ. Борьба тянулась долго и отличалась страшнѣйшей жестокостью. Афзуль-хану помогалъ его сынъ, Абдуръ-Рахманъ, родившійся въ 1830 г. Афзуль-ханъ овладѣлъ Кабуломъ въ 1866 году. Но онъ умеръ уже въ 1867 г., передавъ правленіе Азимъ-хану. Въ 1868 г. Азимъ былъ изгнанъ Ширъ-Али, и вмѣстѣ съ нимъ долженъ былъ бѣжать Абдуръ-Рахманъ. Послѣдній отдался подъ покровительство русскихъ, которые держали его въ Самаркандѣ и давали ему 2.500 рублей ежегодной пенсіи. Ширъ-Али, въ свою очередь, оказался другомъ Россіи и даже принялъ посольство царя въ своей столицѣ; англичане потребовали, чтобы онъ точно также допустилъ къ себѣ посланника вице-короля Индіи. Торійскій кабинетъ тѣмъ болѣе настаивалъ на этомъ, что успѣхи Россіи въ турецкой войнѣ могли ослабить обаяніе англійскаго имени среди восточныхъ мусульманъ. Но глава англійскаго посольства, майоръ Каваньяри, былъ остановленъ формальнымъ отказомъ при вступленіи въ Хайберскій проходъ (сентябрь 1878 г.): Ширъ-Али рѣшился на такое сопротивленіе подъ влияніемъ русскихъ; но они не поддержали его.

Вскорѣ вспыхнула война. 21 ноября 1887 г. англичане начали наступательныя дѣйствія, подъ начальствомъ генерала Броуна. Они взяли фортъ Али-Масджидъ и прошли черезъ Хайберскій проходъ. Другой корпусъ, генерала Стюарта, занялъ Хожакскій проходъ; третій, генерала Робертса, ввязалъ съ бою Лейварскій проходъ. Нападающія колонны подвигались впередъ, несмотря на голодъ, холодъ, усталость и атаки горцевъ, которые преслѣдовали ихъ, отбивали провіантъ, нерѣдко отрѣзывали сообщеніе. Разбитый англичанами, невидимый вслѣдствіе своей жестокости подданными, Ширъ-Али бѣжалъ въ Балхъ и просилъ помощи у русскихъ;

но ему дали совѣтъ заключить миръ съ Англіей (декабрь 1878 г.).

Ширъ-Али былъ предоставленъ самому себѣ; онъ вскорѣ умеръ. Его сынъ Якубъ-ханъ, котораго онъ 6 лѣтъ держалъ въ тюрьмѣ, получилъ свободу, когда отецъ бѣжалъ изъ Кабула, и наслѣдовалъ ему. Послѣ долгихъ колебаній онъ заключилъ миръ съ англичанами. По Гандамакскому договору, онъ уступилъ имъ во всемъ, принявъ ихъ посольство въ Кабулѣ и снизошелъ на степень вассала императрицы Индіи. Англичане тотчасъ же принялись за постройку желѣзной дороги отъ Чикарпура, на Индѣ, до Кветты и Кандагара на сѣверо-западъ.

Но успѣхъ англичанъ не былъ окончательнымъ. Не прошло и года послѣ договора, какъ въ Кабулѣ (3 сентября 1879 г.) возмущились афганскіе солдаты, требуя выдачи имъ задержаннаго жаловальца; они взяли приступомъ англійское посольство и убили представителя британскаго правительства, майора Каваньяри. Призванная самимъ Якубъ-ханомъ англійская армія снова двинулась на Кабулѣ. Генералъ Робертсъ одержалъ побѣду подъ Харасибомъ, и англичане легко добрались до столицы Афганистана. Но въ концѣ 1879 года британскія войска очутились въ очень затруднительномъ положеніи, такъ-какъ разбились на мелкіе отряды, для того чтобы охранять горные проходы и держать въ страхѣ враждебныя племена.

Въ январѣ 1880 года опять вспыхнула мятежь: афганцы овладѣли Госпой, и англійской арміи пришлось отступить на Джеллабадъ и Кабулѣ. Министерство Гладстона горячо желало положить конецъ безразсудному походу въ Афганистанъ; но нужно было охранить честь и интересы Великобританіи. Заподозрѣнный въ соучастіи съ убійцами посольства Каваньяри, Якубъ былъ низверженъ съ трона и посаженъ въ тюрьму въ Пешаверѣ. Но съ кѣмъ же было вести переговоры? Миръ съ Англіей заключилъ Абдуръ-Рахманъ, провозглашенный эмиромъ частью афганскихъ вождей. Но народная партія въ Гератѣ провозгласила, въ свою очередь, Эюбъ-хана, который и пошелъ противъ соперника во главѣ многочисленнаго войска. 28 іюля 1880 г. онъ разбилъ колонну генерала Барроса передъ Бандагаромъ и осадилъ, въ крѣпости этого города, генерала Примроза. Голодный гарнизонъ, осыпанный бомбами, держался цѣлый мѣсяцъ. Наконецъ, 1-го сентября онъ былъ освобожденъ побѣдоноснымъ генераломъ Робертсомъ. Въ слѣдующемъ году Эюбъ-ханъ овладѣлъ Кандагаромъ, но былъ разбитъ 22 сентября и бѣжалъ въ Персію. Абдуръ-Рахманъ остался безъ соперниковъ и стѣмѣлъ утвердиться на афганскомъ престолѣ.

Закаспійская провинція Россіи.—Отвѣтомъ на вторженіе англичанъ въ Афганистанъ были новые успѣхи Россіи въ Туркестанѣ.

Русскіе предприняли въ это время походъ съ цѣлью занять Абивердъ, къ западу отъ Мерва, на полъ-пути между Хивой и Гератомъ. 28-го августа 1879 года они были отражены турменами текивцами при нападеніи на Девгиль-Теле. Но 12 января 1881 г. генералъ Скобелевъ овладѣлъ крѣпостью Геокъ-Теле. Годъ спустя, въ началѣ 1882 г., русскіе вступили въ сношенія съ Мервомъ на Мургабѣ, священнымъ городомъ, котораго еще не касалась нога европейца, за исключеніемъ корреспондента газеты «Daily News», пробравшагося туда въ 1881 г.; послѣ паденія Геокъ-Теле, мервцы смирились передъ Роконъ и дружелюбно встрѣтили русскіе караваны. Черезъ Асхабадъ, который вскорѣ былъ соединенъ желѣзною дорогой съ метрополіей, русскіе господствуютъ теперь надъ Центральной Азіей. Самый Мервъ былъ присоединенъ къ Россіи въ февралѣ 1884 года. Его ханша сама склонила свой народъ принять подданство непобѣдимаго союзца. Окружающій его оазисъ славится своимъ плодородіемъ. Мѣтная поговорка гласитъ: «посѣй одно зерно, пожнешь сто». Тамъ растутъ въ изобиліи сорго и хлѣбъ. У Мерва же древній сирійскій царь, Антиохъ Сотеръ, построилъ городъ Антиохію Маргіанскую (Украиную).

Въ апрѣлѣ того же года Россія продвинулась еще дальше на югъ: она захватила Серахсъ на границѣ Туркестана, Персіи и Афганистана, къ востоку отъ Мешхеда и къ сѣверу отъ Герата. Серахсъ былъ уступленъ ей Персіей.

Столкновеніе русскихъ съ афганцами (1885 г.).—Едва успѣлъ Абдуръ-Рахманъ утвердиться на престолѣ, какъ англійское правительство дало ему значительную пенсію. Такъ-какъ по своему положенію Афганистанъ одинаково важенъ и для Россіи, и для англійской Индіи, то оба правительства назначили, въ началѣ 1885 года, двѣ военныя комиссіи съ цѣлью опредѣлить афганскую границу на сѣверѣ. По словамъ англичанъ, русскіе долго не показывались: они, говорятъ, поджидали, пока ихъ войска продвигнутся немного дальше Серахса. Они, дѣйствительно, подвинулись къ югу отъ Мерва, въ восточную часть долины Мургаба, по направленію къ Меруцаку, а также къ западу отъ долины Буша, гдѣваго притока Мургаба, по направленію къ Чаманидабаду, чтобы имѣть основаніе повторить любимыя слова Бисмарка: *beati possidentes* (счастливы владѣющіе). По внушенію англійской комиссіи, афганцы на приближеніе русскихъ къ Пулъ-и-Хатуну и Пулъ-и-Хисти отвѣчали захватомъ Пендже, въ спорной области, у сліянія Мургаба съ Кушемъ. Генералъ Комаровъ вытѣснилъ ихъ оттуда: они потерпѣли полное пораженіе и потеряли много людей (30 марта 1885 г.). Можно было думать, что это столкновеніе послужитъ поводомъ къ англо-русской войнѣ. Съ обѣихъ сторонъ дѣлались лихорадочныя при-

готовления. Англичане увеличили свою субсидію эмиру, для того чтобы онъ купилъ оружія и платилъ жалованье войскамъ; 27 апрѣля министерство Гладстона добилось въ парламентѣ кредита въ 11 милліоновъ стерлинговъ на военныя издержки; Гератъ, на р. Герирудѣ, былъ укрѣпленъ подъ надзоромъ англійскихъ комиссаровъ. Русскіе, съ своей стороны, быстро подвигали свои желѣзныя дороги и телеграфы къ афганской границѣ и вооружали Кронштадтъ.

Между тѣмъ, министерство Гладстона въ Лондонѣ и императоръ Александръ III въ Петербургѣ искренно желали предупредить вооруженное столкновение. Не смотря на подстрекательства торійской печати и пылкія заявленія русскаго генеральнаго штаба, оба правительства вступили въ переговоры. Дипломаты пришли къ слѣдующему соглашенію: Пенджае и спорная территория отходятъ къ Россіи, а эмиру достаются проходы Пульфикаръ и Бала-Мургабъ, прикрывающіе Гератъ и долину Мургаба. Такимъ образомъ была проведена граница между Россіей и Афганистаномъ: она начиналась на западѣ отъ персидской границы, у афганскаго Пульфикара, и шла на р. Гери-Рудъ выше русскаго Пуль-и-Хатуна, потомъ по самому теченію этой рѣки, далѣе переходила р. Куншъ у афганскаго Чамандабада выше русскаго Пуль-и-Хисти, на той же рѣкѣ, пересѣкала Мургабъ выше русскаго Пенджае и тянулась на сѣверо-востокъ, къ границѣ Великой Бухары, у Ходжа-Салехъ на Аму-Дарьѣ. Переговоры объ окончательномъ опредѣленіи афганской границы начались непосредственно между Россіей и Англійей въ Лондонѣ 4-го мая 1887 г.

Въ ноябрѣ 1886 года противъ эмира Абдуръ-Рахмана возстали гильзаи: они были недовольны слишкомъ предупредительнымъ пріемомъ англійской разграничительной комиссіи со стороны эмира, а также его свиданіемъ съ вице-королемъ Индіи, лордомъ Дюффериномъ, въ 1885 г. Гильзаевъ вначалѣ поддерживали газары, но скоро покинули ихъ. Тѣмъ не менѣе успѣхи мятежниковъ не прекращались; часть высланныхъ противъ нихъ войскъ передалась на ихъ сторону. Въ мартѣ 1887 г. они овладѣли Газной и отрѣзали путь изъ Кабула въ Кандагаръ, въ апрѣлѣ разбили наместника Абдуръ-Рахмана, Парвана-хана, у Нани, къ югу отъ Газны. Въ январѣ того же года вспыхнуло другое возстаніе, въ Кандагарѣ. Въ сентябрѣ 1888 г. движеніе повторилось на сѣверѣ Афганистана; въ 1889 г. произошли новыя волненія. Наконецъ, въ 1892 г. возстали газары противъ эмира.

Закаспійская желѣзная дорога.—Въ Лондонѣ и Петербургѣ не очень вѣрили въ прочность мира. Постройка Закаспійской желѣзной дороги, начатая русскими въ августѣ 1880 года, продолжалась съ изумительною быстротой подъ руководствомъ генерала Анненкова. Она

начинается, подъ 40° с. ш., у Красноводска на Каспійскомъ морѣ, которое лежитъ почти на 26 метр. ниже уровня Чернаго моря. Здѣсь находится станція Узунъ-Ада и Михайловскъ, напротивъ Баку, города, пріобрѣтающаго все большее значеніе, благодаря безчисленнымъ нефтянымъ источникамъ. Эта дорога уклоняется немного на юго-востокъ, достигаетъ Кизиль-Арвата, тянется у персидской границы, минуетъ Геокъ-Тепе и Асхабадъ, приближается къ Афганистану и затѣмъ поднимается къ сѣверо-востоку до Мерва. Она достигла Мерва, отстоящаго отъ моря на 200 миль, 14 іюля 1886 г. Потомъ ее продолжили далѣе на сѣверо-востокъ. Два желѣзнодорожныхъ батальона, расположенные въ поѣздѣ, представлявшемъ настоящій движущійся городъ, руководили 30.000 рабочихъ изъ русскихъ, туркменъ и бухарцевъ. У Чарджуя былъ перекинутъ деревянный мостъ черезъ Аму-Дарью, оконченный въ 5 мѣсяцевъ (сентябрь 1887—январь 1888): тутъ рѣка, раздѣленная на 4 рукава, имѣетъ болѣе двухъ верстъ ширины и хатится среди низкихъ песчаныхъ береговъ. Наконецъ, дошли до конечнаго пункта—Бухары. 27 мая 1888 г., въ годовщину коронаванія Александра III, была торжественно открыта линія до Самарканда, на протяженіи болѣе 362 миль отъ Каспійскаго моря. Первый поѣздъ въ Самаркандъ прибылъ съ генераломъ Анненковымъ.

Англія, съ своей стороны, также продолжила индійскую желѣзно-дорожную сѣть, черезъ Боланское ущелье до Бветты, въ Белуджистанѣ, до афганской границы (28-го іюля 1886 г.) и затѣмъ до Хожакскаго перевала (6 мѣсяцевъ спуска). Эту линію предположено довести до Кандагара. Другая линія, въ направленіи Гарни, также строится. Но всетаки, теперь судьба Афганистана находится уже въ рукахъ русскихъ, — если только афганцы, изъ желанія остаться въ зависимости отъ англичанъ, не окажутъ отчаяннаго сопротивленія Россіи.

Въ 1899 г. русскіе продолжили свою закаспійскую жел. дорогу отъ Мерва до Кунка (Кункинскій постъ) въ 120 килом. отъ Герата. Объ этихъ работахъ въ Европѣ узнали только тогда, когда онѣ были уже закончены—въ концѣ 1899 г. Затѣмъ въ восточномъ направленіи закаспійская дорога продолжена на Кокандъ и Новый Маргелавъ до Андижана, съ вѣтвой на Ташкентъ. Если вспомнить, что Россія должна присоединить Туркестанъ къ своей желѣзно-дорожной сѣти, посредствомъ второй линіи—отъ Оренбурга до Ташкента или же отъ Самары до Чарджуя,—то станетъ яснымъ неизбѣжный результатъ: медленное сосредоточеніе наступательныхъ силъ, направленныхъ на Афганистанъ изъ двухъ пунктовъ. Впрочемъ, эмиръ афганскій, повидимому, желаетъ поддерживать равновѣсіе между двумя имперіями и какъ можно меньше стать въ зависимое положеніе.

На западѣ Азіи точно такъ же, какъ и на востокѣ, Россія распространяетъ свою цивилизацію и въ то же время свою неограниченную власть. 4 іюля 1886 года указомъ было отиѣнено порто-франко въ Батумѣ, установленное 18-ю статьями берлинскаго трактата. А этотъ городъ, укврѣпленный безъ шуму съ 1880 года, связанъ съ поти-твфлпской желѣзною дорогой; Каспійское море болѣе чѣмъ на $\frac{3}{4}$ принадлежитъ Россіи, а Черное — на цѣлую половину. Лишенная возможности нападать на Турцію черезъ Балканы, Россія угрожаетъ ей теперь въ Малой Азіи. Съ 1886 года началась постройка русскаго флота въ Черномъ морѣ: въ немъ числятся уже 8 броненосцевъ, 4 крейсера, 9 пароходовъ Добровольнаго флота и множество менѣе важныхъ кораблей, перевозочныхъ судовъ и миноносцевъ.

Въ февралѣ 1900 г. Турція предоставила Россіи концессию на постройку желѣзной дороги на сѣверѣ Малой Азіи, именно — отъ Карса до Эрзерума. Это принесетъ выгоды русской Арменіи и дастъ возможность наблюдать за Арменіей турецкой.

Сибирь. Великій Сибирскій желѣзно-дорожный путь. — Въ Сибири все сводится къ вопросу о желѣзной дорогѣ. Рѣшенная въ 1890 г., постройка ея начата была въ 1891 г. Эта линія, длиною, по первоначальному плану, въ 7.000 верстъ, должна быть окончена не позже 1905 г. Первый участокъ ея, отъ Челябинска до Омска (746 вер.), оконченъ въ декабрѣ 1895 г.; второй, отъ Омска до Оби (586 вер.), въ октябрѣ 1896 г. Затѣмъ построили слѣдующіе участки: отъ Оби до Красноярска, на Енисей (708 в.), отъ Красноярска до Иркутска (1,008 в.) и отъ Мысовской, на Байкалѣ, до Срѣтенска, стоящаго во главѣ амурской навигаціи (1,033 в.). Въ 1898 г. работы доведены до Иркутска и начата линія къ югу отъ Байкала, гдѣ пришлось преодолѣть величайшія трудности. Что касается восточнаго участка, отъ Владивостока до Хабаровска (721 вер.), то онъ началъ лѣтомъ 1899 г., а съ конца этого года уже можно было проѣхать изъ Петербурга во Владивостокъ въ вагонѣ и на пароходѣ (черезъ Байкалѣ и по Амуру). Но линія Срѣтенскъ—Хабаровскъ была замѣнена Манчжурской желѣзно-дорожной линіей, которая, начинаясь отъ ст. Карымской, пересѣкаетъ границу у Цурухайту, проходитъ черезъ Цацкарь, Бедуяъ, Гиринь, Мукденъ и доходить до Портъ-Артура. Эта линія, черезъ Никольскъ-Уссурийскій, соединена съ линіей Владивостокъ—Хабаровскъ, а черезъ Уо-Чжеу — соединится съ корейской жел.-дор. сѣтью (Уи-Чжеу—Сеулъ—Фусанъ). Громадныя трудности при проведеніи Манчжурской жел. дороги представлялъ Хингань, въ которомъ нельзя обойтись безъ многочисленныхъ туннелей. Она уже была доведена отъ Портъ-Артура до Мукдена, а земляныя работы — еще дальше, когда вспыхнуло

возстаніе боксеровъ, которые ее разрушили. Послѣ этого, по слухамъ, рѣшено было продолжать сибирскую дорогу, вдоль Шилки и верхняго Амура, отъ Срѣтенска до Покровской, такъ какъ съ этого пункта Амуръ судоходенъ въ теченіе круглаго года.

Прѣздъ по Сибирской дорогѣ замѣчательно дешевъ и обставленъ большими удобствами, даже въ 3-мъ классѣ (114 фр. отъ германской границы до Тихаго океана въ 3-мъ кл.).

Постройка Сибирской жел. дороги повела къ усиленію переселенческаго движенія, которое доходитъ до 200.000 челов. въ годъ и было бы еще больше, еслибы русское правительство не «канализировало» его съ замѣчательнымъ благоразуміемъ и умѣньемъ. Но этотъ наплывъ свободныхъ поселенцевъ побудилъ правительство, въ 1899 г., отиѣнить ссылку въ Сибирь (за исключеніемъ Сахалина) на поселеніе. Эта мѣра была осуществлена въ 1900 г. Иммиграція сибирская совершается и черезъ Владивостокъ, но особенно съ запада, гдѣ все прекрасно приспособлено къ принятію волны этого нашествія.

Работы по проведенію желѣзной дороги повели къ открытію многочисленныхъ залежей золота, мѣди, каменнаго угля, обнаруженныхъ во многихъ мѣстахъ вдоль этой линіи. Очевидно, сибирскія тундры не дадутъ ничего (если только тамъ не окажется золота, какъ на Аляскѣ; его уже ищутъ на восточныхъ окраинахъ); зато, поясъ лѣсовъ, тайга имѣетъ громадную цѣнность. Но настоящими сокровищницами Сибири являются — необъятная площадь чернозема, при благоприятномъ для культуры зерна климатѣ, какъ въ канадской Манитобѣ, и поясъ горъ, неисчислимо богатый металлами и каменнымъ углемъ. Уже многіе города въ Сибири приобрѣли очень важное значеніе, — особенно это можно сказать о Томскѣ, крупномъ центрѣ умственной жизни, съ его университетомъ. Административнымъ центромъ, «столицей» Сибири, считается Иркутскъ, а центромъ земледѣльческой области — Барнаулъ. Масса народа, живущаго исключительно вдоль тракта, почтовой дороги, вынуждена сдѣлаться настоящими работниками и тѣмъ содѣйствовать успѣхамъ культуры. И это — во благо края. Если «сибирякъ», большой коммерсантъ, смѣль и предприимчивъ до расказа разориться, то большинство населенія еще поразительно неподвижно; даже приманка барышей не всегда можетъ ихъ расшевелить. Такииъ-то элементами населенія желѣзная дорога и дастъ спасительный толчекъ къ дѣятельности.

Но въ заботахъ объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ русскіе не забываютъ о водныхъ путяхъ; такъ, они соединили каналомъ воды Оби и Енисея. Болѣе того: они освободили отъ таможенныхъ пошлинъ товары, доставляемые по сибирскимъ рѣкамъ. Одна англійская компанія уже выполнила нѣсколько такихъ торговыхъ экспе-

дидій; но къ сожалѣнію сибирская зима не всегда позволяетъ пробраться черезъ Барское море.

Персія, или Иранъ.—Персія, или Иранъ, омывается съ сѣвера Каспійскимъ моремъ, съ юга—Персидскимъ заливомъ; на западѣ она соприкасается съ Азіатскою Турціей, на востокъ—съ Афганистаномъ. Отсюда—ея важное стратегическое значеніе. На востокъ, юго-востокъ и внутри, въ Кухистанъ, Хорасанъ и Керманъ, она покрыта песками, солончаками и скалами. Она испещрена горами: на сѣверо-востокъ проходитъ Хорасанскій хребетъ, съ Келать-и-Надиромъ (крѣпость Надиръ) и Газаръ-Масджидомъ (Сто мечетей). На сѣверѣ тянется кряжъ Эльбурса (древній Альборджи) съ вершинами Шахъ-Кухъ (Царская Гора), Газаръ-Джаръ, Савадъ-Кухъ, Незваръ, Демавендъ, Точаль, Сіяляръ, Аламуть (Орлиное Гнѣздо); къ западу отъ подошвы Шахъ-Куха открывается Чамчербуръ (Пробитый мечемъ Проходъ). Демавендъ, или Дивбандъ, (Обитель Дивовъ или Духовъ)—самая высокая точка Персіи (5.628 метровъ); это—бывшій вулканъ; онъ видѣнъ изъ Тегерана. На сѣверо-западѣ высатся горы Таличъ, Саваланъ, Карадагъ (Черная гора), Шендъ; въ центрѣ и на западѣ—Каflanъ-Кухъ (Тигровая или Пограничная Гора), Хамзахъ, Загръ, Эльвендъ; на юго-западѣ—Алиджуъ и Кухъ-Диваръ; на югъ—Джебелъ-Букунъ, Джамаль-Барисъ (Холодные Горы), Кухъ-и-Газаръ и Кухъ-и-Биргъ. Наконецъ, Персія сохвѣсна лишена суходонныхъ рѣкъ. Рѣки Каспійскаго моря—Атрекъ, на сѣверо-востокъ, и Араксъ, на сѣверо-западѣ, только касаются ея границы; Гургенъ (Волчья рѣка), Тиларъ или Таларъ, даже Сефидъ-Рудъ (Бѣлая Рѣка), образующійся изъ Шахъ-Руда, на востокъ, и Кизиль-Узена, на западѣ, не имѣютъ значенія. Озеро Урмія, на сѣверо-западѣ, воды котораго изобилуютъ солью и йодомъ,—не больше, какъ водоемъ. Рѣка Персидскаго залива Керха или Керхера (Хоаспъ древнихъ), Бара-Су или Черная Вода турокъ, не достигаетъ моря; она впадаетъ въ Шатъ-эль-Арабъ на оттоманской землѣ, выше Бассоры.

Пустыня, горы, безводье, трудность сообщеній да тяжесть налоговъ—вотъ причины, почему въ Персіи живетъ менѣе 9 милліоновъ людей на пространствѣ 1.645.000 кв. килом. По большей части это—мусульмане шиитской секты. Впрочемъ, Персія производитъ въ большомъ количествѣ хлѣбъ, рисъ, превосходные плоды, всюду извѣстный виноградъ; встрѣчаются также ленъ, хлопокъ, лавзанія, тутовикъ, опиумъ. Славятся ея овцы, козы, верблюды, ослы, мулы и лошади. Персы выдѣлываютъ оружіе (въ Хорасанѣ), ковры (въ Керманѣ), бархатъ и парчу (въ Кашанѣ).

Въ востоку отъ Персіи лежитъ Кухистанъ—страна горная, по большей части покрытая пустынными солончаками. Онъ бѣденъ и малолю-

денъ. Единственные города въ немъ—Рабатъ-Шехеристанъ, Тунъ и Теббесъ. На сѣверо-востокъ, къ Туркестану, находится Хорасанъ съ Мешхедомъ, городомъ съ 80.000 жителей. На сѣверѣ—у Каспійскаго моря, раскидывается веселый и плодородный Мазандеранъ, этотъ «Садъ Персіи», съ городами Астрабадомъ (Городъ Звѣзды) или Астерабатомъ (Городъ Муловъ), Сари, который окружаютъ сахарные тростники и рисовыя плантаціи, и Барфрушемъ (Большой Рынокъ). Рядомъ тянется болотистый, нездоровый Гялянъ съ главными городами—Рештомъ и Эязели, изъ которыхъ первый славится коврами, второй—рыболовствомъ. Средину Персіи занята Иракомъ-Аджеми, восточная часть котораго пустынна; а въ западной лежитъ столица царства, Тегеранъ (Чистый)—лѣтомъ нездоровый городъ, съ 230.000 жителей. Здѣсь есть еще города Испаганъ (80.000 жит.), Казвинъ, Іездъ, Гамаданъ (древняя Экбатана) и Кашанъ. На сѣверо-западѣ Персіи лежитъ Азербейджанъ, сопредѣльный съ русскою и турецкою Армениями. Тамъ находятся города: Тавризъ, подверженный частымъ землетрясеніемъ, но окруженный садами и минеральными водами (съ 180.000 жителями); Агаръ, съ желѣзными рудниками; Ардебиль, съ мѣдными рудниками; Урмія на берегу озера того же имени; Марага, которая славилась въ 13-мъ вѣкѣ обсерваторіей астронома ходжи (учителя) Нассира-Эддина-Мохаммеда-бенъ-Эльхасана-эль-Тузі (уроженецъ Туза). На западѣ Персіи, у границъ Турціи, лежитъ Курдистанъ съ главнымъ городомъ Кирианшахомъ. На югѣ, вдоль Персидскаго залива, слѣдуютъ: Хузистанъ, или Арабистанъ (древній Эламъ, или Сузіана), съ Шустеромъ и Дизфулемъ, и Фарсистанъ (прежняя Персія), съ Ширазомъ, нѣкогда славившійся плодородіемъ, но теперь пришедшій въ сильный упадокъ. Здѣсь въ 1855 г. отъ землетрясенія погибло 10,000 жителей. Населеніе занимается обработкой дерева, слоновой кости, производствомъ вина и розовой воды; это—родина двухъ поэтовъ: Гафиза и Сади. Главнымъ портомъ въ Персидскомъ заливѣ служатъ Бендеръ-Буширъ. Къ западу отъ Фарсистана лежитъ Керманъ, съ главнымъ городомъ Керманомъ и портомъ Бендеръ-Аббасомъ.

Шахъ Насеръ-Эддинъ (1848—1896 г.)—Бабиды.—Персія—самодержавная имперія: вся власть принадлежитъ государю, который носитъ титулъ шаха, или царя, вѣрнѣе—шахиншаха, или царя царей. Нынешняя династія Каджаровъ основана въ 1794 году Ага-Мохаммедомъ-ханомъ, который замучилъ своего соперника Шахъ-Бока, но самъ былъ убитъ въ 1797 г. Ему наследовалъ племянникъ Баба-ханъ, принявшій имя Фегъ-Али-Шаха (1797—1834). Этотъ миролюбивый и начитанный государь, который, говорятъ, въ свое время самъ сочинялъ стихи, отправилъ два посольства къ Наполеону I. По-

слѣдній, съ своей стороны, посылалъ къ нему генерала Гарданна и ученаго ориенталиста Амедея Жюбера, для заключенія союга. Но изъ этихъ сношеній не вышло ничего особеннаго. Фетъ-Али былъ несчастливъ въ войнѣ съ Россіей, неблагодарно предпринятой имъ въ 1826 г. Его генералъ Аббасъ-Мирза былъ разбитъ Паскевичемъ близъ Елизаветполя. Послѣдній перешелъ Араксъ, взялъ Эривань и Тавризъ и продвинулся до Туркманчая. Тамъ былъ заключенъ договоръ 22 февраля 1828 г.: Россія получила Эривань и Наширванъ. Затѣмъ въ Персіи царствовалъ Мохаммедъ-Шахъ (1834 — 1848). 13 октября 1848 г. ему наследовалъ сынъ, Насеръ-Эддинъ, родившійся 18 іюля 1831 года.

Въ началѣ царствованія Насеръ-Эдина произошло страшное возстаніе Бабидовъ. Это — политическо-религіозная секта; она существуетъ около полуѣка. Основателемъ ея былъ хаджи Али-Мохаммедъ, по прозванію Бабъ (или Врата Истины), родившійся въ Ширазѣ. Энтузіастъ и пылкій преобразователь, онъ сталъ поборникомъ бѣдныхъ, защитникомъ женщинъ. Онъ осуждалъ многоженство и кастовыя предрассудки, проповѣдывалъ равенство состояній и половъ, внушалъ любовь къ дѣтямъ, запрещалъ разводъ и монашество. Въ числѣ его послѣдователей было много женщинъ; изъ нихъ наиболѣе прославилась Серринъ-Таджъ (Золотой Вѣнецъ), прозванная «ея высочествомъ Чистойю» или Гурратъ-уль-айнъ (Услава Глазъ). Преслѣдуемые мусульманскими муллами, бабиды возстали въ Мазадеравѣ, въ 1848 г. Они были разбиты, городъ Зенджанъ былъ сожженъ. Жестоко преслѣдуемый, какъ врагъ существующаго порядка, самъ Бабъ былъ, наконецъ, схваченъ и убитъ въ Тавризѣ; многіе изъ его приверженцевъ были перерѣзаны. Когда одинъ изъ уцѣлѣвшихъ попытался умертвить шаха, всѣ бабиды, которыхъ только можно было схватить, были арестованы. Они были розданы главнымъ сановникамъ царства, а тѣ, соперничая въ вѣрности шаху, подвергли несчастныхъ жестокимъ и мучительнымъ пыткамъ. Многіе среди пытокъ, когда ихъ жгли медленнымъ огнемъ, кричали: «Во-истинну, мы — отъ Бога и возвращаемся къ нему» (1849 г.). Секта существуетъ, какъ тайное общество, и до сихъ поръ.

Мы видѣли попытку Насеръ-Эдина завладѣть Гератомъ, въ 1856 году, и борьбу, которую ему пришлось выдержать тогда съ англичанами у Персидскаго залива. Въ 1873 г. онъ впервые посѣтилъ Францію и ослѣпилъ парижанъ блескомъ своихъ брилліантовъ. Въ 1878 г. онъ возвратился отсюда. Въ 1889 году, посѣтивъ Петербургъ и Лондонъ, онъ снова явился въ Парижъ на всемірную выставку. Здѣсь его принимали, какъ желаннаго и знакомаго гостя, въ честь котораго устраивали празднества, одно другого блистательнѣе. Его сопровождалъ соб-

ственный врачъ, французъ Толозанъ. Шахъ составилъ даже самъ описаніе своихъ путешествій.

Много лѣтъ говорили о проведеніи желѣзной дороги, которая бы начиналась у Эззели, на Каспійскомъ морѣ, проходила черезъ Рештъ, Казвинъ, Тегеранъ, Испаганъ и Ширазъ и кончалась у Бушира, на Персидскомъ заливѣ, имѣя въ длину 450 миль. Работой долженъ былъ руководить французъ Фабіусъ Буаталь. Но планъ остался неосуществленнымъ. До сихъ поръ въ Персіи есть одна только желѣзная дорога, на 10 верстѣ, между Тегераномъ и Шахъ-Абдуль-Азимомъ.

Въ 1889 году Барунъ былъ открытъ для европейскаго плаванія. Говорятъ, шахъ намѣревался тогда дать конституцію своимъ подданнымъ. Въ концѣ 1889 и въ 1892 году холера въ Персіи унесла много жертвъ.

Въ 1893 году погибло 12.000 человекъ при землетрясеніи въ Кушанѣ; сильно пострадала и столица Хорасана Мешедъ. Въ слѣдующемъ году французскій докторъ Галезовскій былъ приглашенъ лечить етаршаго сына шаха Зелле-султана, губернатора Испагани, потерявшаго глазъ и близкаго къ полной слѣпотѣ. Докторъ вылечилъ его, а также многихъ его подданныхъ и добился учрежденія въ Тегеранѣ клиники и кафедръ глазныхъ болѣзней на французскомъ языкѣ. Въ 1895 году въ Тавризѣ погибло много народа отъ голода.

Убіеніе Насеръ-Эдина (1896 г.). — Когда былъ убитъ президентъ Карно, Насеръ-Эдина охватилъ страхъ. Опасаясь, какъ-бы извѣстіе объ этомъ не навело недовольныхъ въ Персіи на мысль объ убійствѣ, онъ даже приказалъ персидскимъ газетамъ напечатать, что президентъ французской республики «умеръ отъ апоплексическаго удара».

1-го мая 1896 года Насеръ-Эдинъ отправился на богомолье въ мечеть Шахъ-Абдуль-Азизъ, въ 10 килом. къ югу отъ Тегерана. Эта мечеть находится въ древнемъ предмѣстьѣ Рагесъ, на развалинахъ древняго города, названнаго потомъ арабами Рай и опустошеннаго монголами въ 13-мъ вѣкѣ; отсюда, по преданію, происходилъ Зороастръ; тамъ родился халифъ Гарунъ-аль-Рашидъ; съ этимъ же мѣстомъ Библия связываетъ исторію Товія. Проходя черезъ дворъ святилища, шахъ подаль милостыню одному арабу и сказалъ нѣсколько привѣтливыхъ словъ водноносу. Въ сопровожденіи визира и еще нѣсколькихъ лицъ, онъ прошелъ затѣмъ первыя изъ двухъ воротъ, замыкающихъ внутренній дворъ. Но тутъ вдругъ выскочилъ изъ-за столба какой-то незнакомецъ и выстрѣлилъ въ него, въ упоръ, изъ револьвера. Насеръ-Эдинъ упалъ на колѣни, смертельно раненый. Убіенца былъ тутъ же арестованъ. Онъ оказался бабидомъ, по имени Молла-Реза. Кто учитеземъ былъ революціонеръ Джемаль-Эдинъ, который и теперь считается изгна-

никомъ въ Европѣ. При извѣстїи объ убійствѣ Нассръ-Эддина, онъ былъ арестованъ въ Константинополь, какъ подстрекатель, но потомъ отпущенъ на свободу (6 мая 1896 г.). Этого Джемаль-Эддинъ напечаталъ 2 января 1892 г. во французскихъ газетахъ письмо, въ которомъ обвинялъ шаха въ тиранїи и жестокости, въ конфискаціяхъ, казняхъ (безъ суда, истязанїяхъ, мучительныхъ пыткахъ и т. д. Молла-Реза былъ изгнанъ изъ Персіи въ 1891 г.; потомъ два раза его сажали въ тюрьму и снова миловали: онъ даже получилъ пенсію отъ шаха. Онъ заявилъ, что на него палъ жребїи убить шаха, и назвалъ 8 соучастниковъ.

У Нассръ-Эддина осталось 3 брата, 6 сыновей и 14 дочерей. Старшїй сынъ не могъ царствовать, такъ-какъ родился отъ рабыни. Новымъ шахомъ сталъ второй его сынъ, губернаторъ Тавриза, Музафферъ-Эддинъ-Мирза (Побѣдоносный Сынъ Вѣры), родившїйся 25 марта 1853 года. Его дѣтей воспитывалъ французскїй учитель; онъ самъ свободно говоритъ по-французски. Увѣряютъ, что онъ большой другъ Россїи. Образованный и трудолюбивый, онъ посѣтилъ Европу въ 1900 году. Ему приписываютъ много плановъ по части сбереженїй и разныхъ преобразованїй. Англичанамъ не понравилось его воцаренїе; одно время они, кажется, думали выставить ему соперника.

Въ сентябрѣ 1896 г. Музафферъ-Эддинъ упразднилъ болѣе 8.000 чиновническихъ должностей, сократилъ свой гражданскій листъ, назначилъ губернаторамъ жалованье вмѣсто повинностей, принялъ на себя военный портфель и назначилъ Аминъ-Эдъ-Дауде президентомъ совѣта и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1900 г. онъ посѣтилъ Францію, во время Всемирной выставки, а также Россїю. Въ бытность его въ Парижѣ какой-то анархистъ покушался убить его.

Соперничество русскаго и англїйскаго вліянія въ Персіи. — Борьба Россїи и Англїи за вліяніе въ Персіи не прекращается до сихъ поръ. Въ 1892 г. сэръ Генри Дрюмондъ Вольфъ добился открытія Каруна и дороги отъ Ахваза до Испагани. Русскіе отвѣтили на это тѣмъ, что получили дорогу отъ Асхабада до Кашана. Притомъ, перехвативъ концессію на постройку желѣзныхъ дорогъ, они условились не начинать ихъ ранѣе 1900 г.: такимъ образомъ рудники, разработка которыхъ предоставлена англїчанамъ, должны были прїйти въ упадокъ, вслѣдствїе недостатка средствъ перевозки. Въ 1890 г. англїчанинъ баронъ Рейтеръ основалъ Государственный банкъ съ громадными привилегїями. Потомъ дѣла его пошатнулись, и онъ уступилъ свои горнопромышленныя концессїи Компанїи, которая обанкротилась. Противъ этого банка возникъ Персидскїй ссудный банкъ, русскїй, который Россїя въ 1900 г. уполномочила устроить Персіи заемъ въ 22½ милл. руб., га-

рантированный доходами съ персидскихъ таможенъ (за исключенїемъ южныхъ). Персія обѣщала освободиться отъ всѣхъ обязательствъ по отношенїю къ иностранцамъ и безъ согласїя этого банка не заключать никакихъ договоровъ. Шахъ напрасно пытался искать поддержки у европейскїхъ финансистовъ. Управленїе табачнымъ акцизомъ было передано англїйской Компанїи, которая наводнила Персію англїйскими агентами. Шаху пришлось выкупить его посредствомъ займа въ 500.000 фунт. ст. подъ залогъ южныхъ таможенъ, такъ-какъ мусульмане не хотѣли употреблять табачныхъ издѣлій, освященныхъ руками невѣрныхъ; волна возмущенїя, начавшаяся въ Тавризѣ, докатилась до Тегерана, угрожая самому шаху.

Вопросъ о южно-персидскихъ таможенныхъ представлаетъ большїя затрудненїя: къ нему постоянно возвращаются англїчане, которые, начиная съ 1857 г., ищутъ повода захватить южные берега Персіи. Они мечтаютъ о желѣзно-дорожной линїи, которая соединила бы или Египетъ, или Александретту (противъ Кипра) съ Ефратомъ до Бассоры и затѣмъ продолжалась бы, черезъ Буширь и Бендеръ-Аббасъ, до Каратчи. Подъ предлогомъ преслѣдованїя пиратовъ, упражненїя въ стрѣльбѣ и пр., англїйскіе солдаты часто высаживаются на берегъ. Такъ, въ январѣ 1897 г. они появились на берегу Мервана, чтобы отомстить за убїйство телеграфиста, а въ мартѣ того же года въ Ангалѣ, по случаю простой драки, для оказанїя помощи великобританскимъ подданнымъ. Когда въ декабрѣ 1898 г. «Персидскїй Государственный банкъ» получилъ въ свое завѣдыванїе буширскїя таможи, въ видѣ залога за выданную Персіи ссуду въ 1.250.000 фунт. стерл., вспыхнулъ мятежъ, и англїчане высадились въ Буширь. Но Персія неожиданно нашла возможнымъ уплатить всю эту сумму. Тогда было высказано подозрѣніе, что эта сумма получена изъ Россїи. Наконецъ, въ февралѣ 1900 г. Персія, при посредствѣ русскаго Государственнаго банка, могла выплатить Англїи 6% заемъ 1892 г. и такимъ образомъ освободить берега Фарсїстана отъ англїйскаго контроля.

Такимъ образомъ, вопросъ о Персидскомъ заливѣ принимаетъ международный характеръ. Англїчане бороздятъ весь заливъ своими пароходами и желали бы захватить оба его берега. Не довольствуясь Бахрейнскими о-вами, они уже частью заняли полуостровъ Кашгарскїй и на султанатъ Оманскїй смотрятъ, какъ на свою собственность. Они выплачиваютъ нынѣшнему султану Сенду Фейсулу по 7.200 рупїй *) въ мѣсяць, но обращаются съ нимъ не очень деликатно. Въ срединѣ 1898 г. они устроили на мысѣ Расъ-эль-Гаддъ (къ югу отъ Маската)

*) Рупїя = около 80 коп.

угольную станцію и создали точку опоры для своего флота. Англійскій резидентъ, майоръ Фаганъ, собственною властью отменилъ указъ о пошлинѣ на ризъ, ввозимый въ Маскатъ, и уменьшилъ на $\frac{2}{3}$ установленный султаномъ налогъ на рыбныя ловли въ Гвадоръ (маленькой территории, принадлежащей султану на берегу Белуджистана). Вслѣдствіе этого, султанъ, мало тронутый благодареніями Англии *), обратился во французское консульство. Въ январѣ 1899 г. онъ отдалъ Франціи въ аренду портъ Бендеръ-Джиссаръ, въ 5-ти миляхъ отъ Маската, въ качествѣ угольной станціи. Новый вице-король Индіи немедленно прислалъ султану ультиматумъ, которымъ требовалась отмена концессій: три крейсера адмирала Дугласа явились поддерживать требованіе. Послѣ дипломатическихъ переговоровъ, въ 1900 г. Франція выгрузила-таки свой уголь въ Бендеръ-Джиссаръ. Вслѣдъ затѣмъ Россія учредила свое консульство въ Маскатѣ, и теперь всегда можно видѣть въ Персидскомъ заливѣ русскія и германскія военныя суда. Но англичане укрѣпляютъ Аденъ, соединяютъ желѣзной дорогой Аденъ-Самръ и Симеръ-Пойнтъ съ Шейхъ-Отманомъ и, не довольствуясь тѣмъ, что уже покрыли свою территорию большими и малыми укрѣпленіями, намѣрены еще утвердиться въ нѣкоторыхъ пунктахъ Гадрамаутскаго берега, какъ, напр., въ Биръ-Али. Путемъ щедрой раздачи денегъ они все болѣе привлекаютъ къ себѣ племена бедуиновъ, живущихъ внутри страны. Что же касается ихъ вождей, то послѣднимъ англичане очень мило предлагаютъ совершить путешествіе въ Индію, откуда тѣ возвращаются очарованными, богатыми и — покорными.

Концессія на постройку желѣзной дороги до Багдада и Бассоры, выданная Турціей Анатолійской жел.-дор. Компаніи, въ которую вложены германскіе и французскіе капиталы, можетъ внести существенныя измѣненія въ вопросъ о Персидскомъ заливѣ. Британскому пути *Гибралтаръ — Мальта — Кипръ — Персидскій заливъ — Индія* угрожаетъ опасность быть прерваннымъ.

Послѣдній финансовый русско-персидскій договоръ является въ то же время и политическимъ: онъ предоставилъ Россіи право проводить войска черезъ Сеистанъ, персидскую провинцію, лежащую рядомъ съ Афганистаномъ. Въ этомъ кроется угроза противъ Герата и Кандагара.

Русское вліяніе въ Персіи сказывается и въ арміи, организаціей которой занимаются русскіе офицеры (въ Тегеранѣ подъ ихъ командой числится 1.200 чел. кавалеріи, 800 чел. пѣхоты

и 1 баттарей), и въ торговлѣ: ввозъ русскихъ товаровъ больше, чѣмъ индійскихъ, благодаря ихъ большей дешевизнѣ и лучшей таможенной системѣ, реорганизованной Россіей къ своей выгодѣ. Персія несомнѣнно идетъ по пути присоединенія къ Россіи.

III. Кашгарія и Джунгарія.—Китай.—Японія.—Корея.

Кашгарія и Джунгарія.—Въ Центральной Азіи недавно еще существовало одно государство и продержалось 12 лѣтъ. Это—Кашгаръ и Яркандъ, которые называются еще Верхней Татаріей, или Восточнымъ Туркестаномъ. Кашгаръ граничитъ на востокѣ съ Китаемъ. На сѣверѣ его отдѣляютъ отъ русскихъ влажныхъ горы Тянь-Шань (Небесныя Горы). На югѣ границей между нимъ и Малымъ Тибетомъ и долиной Инда служить горная пустыня Каракурмъ (Черный Песокъ). На западѣ Памирское плоскогорье отдѣляетъ его отъ бассейна Аму-Дарьи. Жители этой страны—мусульмане, единоплеменники турокъ; послѣ вѣкового рабства они въ 1863—1865 годахъ освободились отъ китайскаго господства. Китайскій гарнизонъ въ Кашгарѣ умеръ съ голоду, но не сдался; комендантъ крѣпости взорвалъ ее, поджегши порохъ пепломъ изъ своей трубы. Бывшій намѣстникъ Бокандскаго хана, Мохаммедъ-Якубъ, сталъ владыкой Кашгара. Онъ принялъ титулъ Аталыка-Гази (Борца Вѣры) и сталъ вассаломъ турецкаго султана. Русскіе послѣдними вступили съ нимъ въ сношенія. Англичане не хотѣли отстать отъ своихъ соперниковъ. Посланый къ Аталыку-Гази Форсайтъ добился разрѣшенія содержать постоянное англійское посольство въ Кашгарѣ (1873—1874). Его товарищъ, полковникъ Гордонъ, исследовалъ плоскогорье Памиръ; онъ посѣтилъ берега двухъ озеръ—Большого Каракуля на сѣверѣ и Малаго Каракуля на югѣ.

Въ Кашгаріи около милліона жителей. Главные города въ ней—Кашгаръ, Яркандъ и Янгй-Гисаръ. Пробыденный обстоятельствомъ отъ вѣковой спячки, Китай выслалъ армію для подчиненія своихъ бывшихъ подданныхъ. Мохаммедъ-Якубъ потерпѣлъ нѣсколько поражений и самъ умертвилъ себя. Его сынъ, Бегъ-Булибегъ, не могъ устоять, — и Небесная имперія снова вступила во владѣніе Кашгаріей (1877).

Въ сѣверу отъ Кашгаріи лежитъ, отдѣленная отъ нея Тянь-Шанемъ, Джунгарія, орошаемая рѣкой Или, владающей на сѣверо-западѣ въ озеро Балхашъ. Главной городъ—Бульджа на р. Или. Туземцы подчинены Китайской имперіи. Въ 1865 г. они возстали противъ нея. Россія воспользовалась этимъ и въ 1871 году присоединила къ себѣ Бульджу. Она уже владѣла берегами Балхаша и образовала провинцію

*) Въ 1894 г., послѣ большого матажа, англичане выдали ему 77.000 долларовъ на уплату вознагражденія пострадавшимъ британскимъ подданнымъ, — очень простой способъ вернуть ассигнованную султану пенсію!

Семірѣчье, съ городомъ Вѣрнымъ, между Сыръ-Дарьей и Балхашемъ, или между Кокандомъ и Бульджей. Но китайцы, покоривши Кашгарію, настойчиво требовали, съ 1878 г., возвращенія Кульджи. Въ концѣ концовъ, былъ подписанъ договоръ, по которому Китайъ получилъ часть земли по правому берегу Или; Россія же осталась полными собственниками южной части и горныхъ проходовъ Тянь-Шаня, которые даютъ ей возможность командовать, въ военномъ отношеніи, бассейномъ Тарима и всей Кашгаріей.

Англичане, владѣя Каракорумомъ, имѣютъ въ своемъ распоряженіи верхнее теченіе рѣкъ Хотана и Ярканда. Но Россія «инфальтрируется» въ Кашгаріи: ея колонисты устраиваются тамъ небольшими группами, а русскій консулъ въ Кашгарѣ пользуется большимъ значеніемъ у китайскаго губернатора. Онъ постоянно играетъ роль третейскаго судьи; по его настоянію таможня перенесена съ границы въ Кашгарь. Вообще видно, что Россія успѣшно дѣлаетъ свое дѣло, благодаря терпѣнію и мягкости, которыя представляютъ контрастъ съ грубымъ командованіемъ англичанъ.

Кашгарію, эту малоизвѣстную область Памира, прошли три французскихъ путешественника. Въ февралѣ 1886 г. выѣхали изъ Марсели Бонвало, Капюсъ и Пенэнъ. Миновавъ Тифлисъ, они въ мартѣ прибыли въ Тегеранъ, 27 апрѣля покинули эту столицу и прошли до Мешхеда, а отсюда въ Гератъ. Враждебное настроеніе афганцевъ заставило ихъ вернуться. Они достигли Мерва черезъ проходъ Мурдевей, т. е. очутились въ русскомъ Туркестанѣ. Также неудачна была и вторая ихъ попытка пройти черезъ владѣнія афганцевъ: они привуждены были отступить къ Самарканду; отсюда они рѣшились пробраться въ Индостанъ черезъ плоскогорье Памиръ. Русскіе пугали ихъ снѣгомъ, страшнымъ холодомъ, отсутствіемъ дорогъ, высокими горами; но они не смуглились. Русскія власти снабдили ихъ драгоценными свѣдѣніями. 6-го марта 1887 г. они двинулись къ Акъ-Баюкѣ. 13 марта было 37° ниже нуля по Фаренгейту. 200 туземцевъ, набранныхъ капитаномъ Глухановскимъ, помощникомъ начальника Ошскаго уѣзда, работали три дня, чтобы проложить дорогу снѣжнымъ путешественникамъ черезъ снѣгъ, завалившій проходъ Талдыкъ. Тогда только они добрались до Памира, преодолѣвъ завалы и такой холодъ, что у нихъ трескались губы, отмораживались щеки и слѣзли глаза (18 и 19 марта). 31 марта застыла ртуть въ градусникѣ. А тутъ еще китайцы старались загородить имъ путь. Въ ночь на 9 апрѣля бѣжалъ, съ лучшимъ коземъ, единственный оставшійся у нихъ проводникъ. Прибывъ въ Читраль, Бонвало, Капюсъ и Пенэнъ наткнулись на афганцевъ, преградившихъ имъ путь: они были арестованы, и ихъ продержали въ теченіе

49 дней. Бонвало удалось послать въ Индію два слова о положеніи экспедиціи. Получивъ эту записку, лордъ Дюфферинъ вступился и заставилъ отпустить французовъ, 6-го іюля, послѣ полневольнаго двухъ-мѣсячнаго пребыванія въ Читралѣ. Они получили деньги отъ Индійскаго правительства и, потерявъ послѣдняго коня, явились въ Кашмиръ. 1-го сентября путешественники сѣли на корабль въ Каратчи, чтобы возвратиться во Францію.

6 іюня 1889 года Бонвало отправился изъ Москвы во второе путешествіе, въ сопровожденіи принца Генриха Орлеанскаго. 21 сентября 1890 г. онъ прибылъ въ Тонкинъ, прорѣзавъ всю Центральную Азію съ конца въ конецъ. Его главными этапными пунктами были: Тюмень, Семипалатинскъ, оз. Балхашъ, Чаркентъ, Бульджа, хребетъ Тянь-Шань, р. Юлдузъ, притокъ Тарвина, гороль Курла, р. Тарымъ, болотистая мѣстность оз. Лобъ-Нора, оазисъ Чакалыкъ, горы Астынь-Тагъ, Чималтагъ, Коломбо, Тибетъ, оз. Тенги-Норъ, хребетъ Нинджинъ-Тангла, р. Урчуй, городъ Чангъ-Ха, р. Янь-Тсе-Квангъ, наконецъ Батангъ, Татсиенъ-Лу, Красная Рѣка и первый французскій постъ—Бакъ-Сатъ.

22 іюня 1889 года проживавшій въ Сринагарѣ (Кашмирѣ) французъ Анри Довернь отправился въ горы Кузнь-Лунь и въ южный Памиръ. Онъ прошелъ Ладакъ, перевалилъ черезъ проходы Кардонгъ (5.400 метровъ высоты) и Сассеръ-Ла (5.490 метровъ), взобрался на ледникъ при страшномъ вѣтрѣ, перебрался черезъ рѣку Шюкъ и перевалъ Каракорумъ (5.630 метровъ), потомъ черезъ рѣку Каракашъ, притокъ Зеравшана, и вступилъ въ Китайскій Туркестанъ, или Кашгарію, черезъ проходъ Билианъ, въ Кузнь-луньскомъ хребтѣ. Наконецъ, онъ обогнулъ Кузнь-Лунь, на сѣверѣ, съ востока на западъ, черезъ Кара-Кагуль и проходы Сарагатъ, Намелонгъ, Тузларъ и Тупа, напелъ второй хребетъ и встрѣтился съ русской экспедиціей Пѣвцова, шедшей изъ Аксу и Ярканда.

1-го ноября 1888 года въ Караколѣ, на берегу оз. Иссыкъ-Куля, умеръ русскій полковникъ Пржевальскій, этотъ неустранный изслѣдователь китайской Монголіи и Куку-Нора (1873 г.), Тибета и береговъ Желтой рѣки (1879—1880 г.г.). Онъ скончался во время своего пятаго путешествія для изслѣдованія сѣвернаго Тибета.

Его замѣнилъ полковникъ (потомъ генералъ) Пѣвцовъ, съ геологомъ Богдановичемъ. Онъ вышелъ изъ Караколя 25 мая 1889 года. Весной 1890 г. онъ изслѣдовалъ Кашгарію во всѣхъ направленіяхъ и повернулъ на востокъ черезъ Каргалыкъ, Хотанъ и Керью, въ то время какъ другіе осматривали Аксу съ противоположной стороны. Затѣмъ, слѣдуя на востокъ черезъ Карасай, Ачанъ и Мандалыкъ, въ горахъ Аккатагъ, онъ повернулъ на сѣверъ, перешелъ Астынтагъ

и въ январѣ 1891 г. возвратился на русскую землю, въ Зайсанскѣ, миновавъ Карачаръ, у оз. Баграчъ-Куль, и Урунчи.

Въ то же время на востокъ братья Грумъ-Гржимайло перешли границу у Кульджи, 8 июня 1889 года. Несмотря на страшный холодъ, они постигли хребетъ Богдо-Олу, центральную Джунгарію, горы Бей-Чанъ, котловину Турфанъ, оазисъ Пичанъ, область хребтовъ Тянь-Шань-Нанъ-Лу и Нанъ-Чана. Затѣмъ, 25 ноября 1890 г., они возвратились въ предѣлы Россіи черезъ оз. Куху-Нооръ. Они сдѣлали по компасу съемку почти 7.400 килом.

Западнѣе шла экспедиція капитана Громбчевскаго, которая выступила 1-го июня 1889 г. изъ столицы Ферганы, Маргеллана, и прибыла въ столицу Дарваза, Кала-и-Кумбъ, намѣреваясь посѣтить Кафиристанъ. Афганскій эмиръ Абдуръ-Рахманъ-ханъ отказалъ ей въ разрѣшеніи совершить это путешествіе. Пришлось повернуть въ долину Мургаба и на Памиръ; но тутъ натолкнулись на сопротивленіе китайцевъ. Тогда русскіе просили позволенія перезимовать на Кашмирской землѣ; но англійскій резидентъ отказалъ имъ. Громбчевскій пошелъ въ Каракорумъ, а оттуда въ Тибетъ, Яркандъ и Кашгаръ. Онъ возвратился въ Фергану 15 октября 1890 г., пробывъ въ пути 17 мѣсяцевъ.

Въ 1889 году изъ Пекина отправился на Лобъ-Норъ и въ Кашгарію Жозефъ Мартенъ. Онъ совершалъ свое путешествіе по порученію петербургскаго Географическаго Общества. Онъ миновалъ Ланъ-Чеу, Сонъ-Суй-ду, Андангъ, Анъ-Чу и Цанъ-Юанъ и достигъ Су-Чеу 15 сентября 1890 г. Такимъ образомъ, онъ изслѣдовалъ китайскія плоскогорія къ югу отъ Великой Стѣны, сѣверный Тибетъ и провинцію Куку - Норъ. 31 марта 1891 г. онъ снова двинулся къ Лобъ-Нору. Несмотря на недоброжелательство китайцевъ, онъ пошелъ черезъ Черченъ и Хотанъ и прибылъ въ Кашгаръ 7 августа. Въ слѣдующемъ году онъ умеръ въ Мергелланѣ.

Въ 1892 году графъ Комаровскій проникъ, черезъ Памиръ, за Гянду - Бушъ до Дира и Пешавера.

Въ томъ же году Конвей изслѣдовалъ ледники сѣверныхъ Гималаевъ и Каракорума.

Два француза, Дютрель-де-Рансъ, бывшій капитанъ дальняго плаванія, и Гренаръ изслѣдовали въ 1891—1892 годахъ, по порученію своего правительства, китайскій Туркестанъ, Хотанъ, берега Алтынъ-Тага и истоки Берья-Дарьи. Они прошли черезъ Полу и Лехъ, столицу Ладака, и возвратились въ Хотанъ черезъ перевалы Саасеръ-Ла, Каракорумъ, Сандру и др. Дютрель-де-Рансъ изучалъ все, что касалось геодезіи, картографіи, астрономіи и метеорологіи; Гренаръ занимался языковѣдѣніемъ и физиологіей. Въ слѣдующемъ году они снова пустились въ путь; но 5 июня 1893 г., близъ Ту-Буды, на

Янь-Тсе-Кіангъ, Дютрель-де-Рансъ былъ убитъ тибетцами, и тѣло его брошено въ рѣку Тунгъ-Тьенъ. Китайское правительство казнило главнаго виновника и заплатило вознагражденіе семьѣ убитаго.

Въ 1893 году отправился на изслѣдованіе Памира Посевъ. Въ письмѣ изъ Гильгита на имя Географическаго общества, отъ 26 августа, онъ подробно описалъ свое путешествіе.

Въ 1893 же году г. и г-жа Литльдель прошли всю внутреннюю Азію, отъ Батума до Пекина, черезъ Самаркандъ, Маргелланъ, Ошъ, перевалъ Теркъ - Даванъ, Кашгаръ, Курлу, Абдаллы на Лобъ-Норъ, Са-Чеу и Куку-Норъ, откуда достигли долины Гоанго. Въ то же время Обручевъ посѣтилъ область Нанъ-Шанъ; онъ открылъ озера Хара-Норъ и Боро-Норъ.

Съ 1 декабря 1891 г. по 29 октября 1892 г. американецъ Вудвиль Роквилль изслѣдовалъ небесную имперію отъ Пекина до Тибета и отъ Тибета до Шанхая на протяженіи почти 12.000 килом.; онъ сдѣлалъ множество важныхъ открытій по географіи, геологіи и зоологіи.

Русскіе въ Китаѣ, на Амурѣ (1858 г.).— Россія дѣлала быстрые успѣхи и въ Восточной Азіи. Въ 1688 г., при Петрѣ Великомъ, Бяхта была назначена центромъ торговыхъ сношеній для Сибири и Небесной Имперіи. При Петрѣ II русскіе получили дозволеніе отправлять посольства въ Китаю. Въ 1852 г. они приобрѣли новый рынокъ въ Симпалатинскѣ, на Иртышѣ, который протекаетъ у Омска и Тобольска. Шестъ лѣтъ спустя, былъ подписанъ договоръ, давшій русскимъ право содержать постоянное посольство въ Пекинѣ, путешествовать съ паспортами по Небесной имперіи и свободно исповѣдывать въ ней христіанскую религію (1858 г.).

Въ то же время Китай уступилъ Россіи всю область къ сѣверу отъ рѣки Амура, отъ его истоковъ до слиянія съ Уссурі, а отсюда вверхъ по Уссурі, до ея истоковъ. Однимъ почеркомъ пера русскіе приобрѣли двѣсти миль побережья съ двумя важными портами—Николаевскомъ у устья Амура и Александровскомъ къ югу отъ той же рѣки. А Японія уступила имъ большой островъ Сахалинъ или Тарракай. Столицей области служатъ Хабаровскъ на Амурѣ, ниже слиянія этой рѣки съ Уссурі.

Русскіе на Кельнартѣ; англичане въ портѣ Гамильтонѣ (1885 г.).— Гораздо позже, двѣ націи-соперницы, Россія и Англія, пожелали обезпечить себѣ на крайнемъ Востокѣ, у Тихаго океана, стратегическіе пункты, именно у Корейскаго моря или залива, между полуостровомъ Кореей и японскимъ архипелагомъ. Въ 1885 году, во время затрудненій по поводу проведенія афганской грядницы, русскіе заняли большой островъ Кельзартъ. Тотчасъ же, 12 мая, англичане захватили три острова, образующіе гавань, называемую Портомъ Гамальгономъ, на

сѣверѣ того же архипелага, въ Корейскомъ морѣ. Но 23 ноября 1887 г., по донесенію своихъ адмираловъ, которые нашли якорныя стоянки у этихъ острововъ неудобными, они оставили эти мѣста, возвративъ ихъ Китаю.

Англичане и французы въ Китаѣ (1857—1860 г.г.).—Открытие Китая для европейцевъ.—Въ 1857 году англичане предприняли второй походъ въ Китаю; но теперь они были не одни, какъ въ 1843 г.: они находились въ союзѣ съ Франціей. Въ 1844 году китайцы подписали договоръ, который распространялъ на французовъ права, дарованныя за годъ передъ тѣмъ британскимъ подданнымъ, и разрѣшалъ свободное исповѣданіе католичества внутри имперіи; но новый императоръ И-Шингъ нарушилъ договоры съ европейцами. Отсюда возникла война.

Въ концѣ 1857 года англо-французскій флотъ овладѣлъ Кантономъ и взялъ въ плѣнъ вице-короля, который былъ отвезенъ въ Калькутту, гдѣ и умеръ. Въ слѣдующемъ году флотъ прорвался въ Пейхо, у Печилійскаго залива, и взялъ Тянь-Цзинь. Здѣсь-то лордъ Эльджинъ, баронъ Гро и посланники Соединенныхъ Штатовъ и Россіи подписали договоры, которые открывали Китаю для европейцевъ и американцевъ: въ Небесной Имперіи была объявлена торговая и религиозная свобода (іюнь 1858 г.). Но едва успѣли заключить договоръ, какъ онъ былъ уже нарушенъ; а когда, въ слѣдующемъ году, посланники явились у входа въ Пейхо для обмѣна ратификацій, ихъ встрѣтили пушечными выстрѣлами. У нихъ не было достаточно силъ для нападенія. Попытка высадиться на тощую почву оказалась неудачной и стоила осаждающимъ 500 человекъ (1859 г.).

Тогда англичане и французы предприняли новый походъ въ Китаю, подъ начальствомъ генераловъ сэра Гопа Гранта и Кузена-Монтобана. Онъ ознаменовался взятіемъ фортовъ Таку (20 августа 1868 г.), битвами у Тонгъ-Чеу и Паликао (18—21 сентября) и разрушеніемъ Лѣтняго дворца, который былъ разграбленъ и сожженъ. Братъ императора, принцъ Конгъ, тотчасъ запросилъ мира: лордъ Эльджинъ и баронъ Гро, во главѣ 4.000 англо-французскихъ солдатъ, вступили въ Пекинъ при звукахъ военной музыки. Заключенные въ 1858 году въ Тянь-Цзинѣ договоры были утверждены (24—25 октября 1860 г.).

Съ тѣхъ поръ въ Китаѣ смѣнилось два государя. Принцъ Конгъ, управлявшій въ малолѣтство своего племянника, Тунгчиха (августъ 1861 г.), былъ хорошо расположенъ къ иностранцамъ. Торговля европейцевъ и американцевъ съ Небесною Имперіей не встрѣчала съ его стороны никакихъ затрудненій.

Возстаніе Тайпинговъ (1849—1864 г.).— Главная причина, по которой Китаю оказался почти беззащитнымъ передъ иностраннымъ на-

шествіемъ, заключалась въ мятежъ тайпинговъ (Приверженцы Великаго Мира), которыхъ называютъ также Чагъ-мао (Длинноволосые Мятежники). Онъ вспыхнулъ около 1849 года на югѣ имперіи и продолжался 15 лѣтъ. Вождь или «императоръ» тайпинговъ Ронъ-Сеу-Цзинъ былъ сначала школьнымъ учителемъ. Для того, чтобы привлечь на свою сторону христіанъ изъ туземцевъ, онъ выдавалъ себя за «брата Исуса Христа». Одно время,—именно, когда тайпинги взяли Нанкинъ (1853 г.),—можно было думать, что манчжурской династіи грозитъ опасность. Но мятежники опозорили свое дѣло гнусными жестокостями. По заключеніи договоровъ 1860 г., европейскіе офицеры, приглашенные принцемъ Конгомъ, поступили на службу въ императорскую армію. Одинъ изъ нихъ, французскій адмиралъ Проте, былъ даже убитъ въ сраженіи съ мятежниками; другой, Просперъ Жикель, имѣлъ большой успѣхъ въ Че-Кiangъ и потомъ (1867) построилъ арсеналъ въ Фу-Чеу. Наконецъ, тайпинги были усмирены. Ронъ-Сеу-Цзинъ отравился 30 іюня 1864 г.; 19-го іюля былъ взятъ Нанкинъ, и погибло 100.000 мятежниковъ.

Во время этой борьбы съ тайпингами началась слава «Гордона-китайца». Чарльзъ-Джорджъ Гордонъ (род. въ Вулвичѣ, въ 1833 г.), инженерный офицеръ англійской арміи, участвовалъ въ крымской и китайской кампаніяхъ (1860 г.). Европейскіе купцы въ Шанхаѣ, которыхъ китайское правительство защищало очень плохо, на собственный счетъ снарядили отрядъ изъ 5.000 человекъ, которымъ командовали сначала два американца, потомъ Гордонъ; за свои успѣхи онъ получилъ пышное прозвище «всегда побѣлосной арміи».

Послѣ тайпинговъ, китайскому правительству пришлось имѣть дѣло съ гроаннымъ возстаніемъ мусульманъ въ Чень-Си, которое въ 1860 году вспыхнуло въ Руа-Чеу.

Въ 1875 году умеръ императоръ Тунгъ-Чихъ. Послѣ него вступилъ на престолъ его двоюродный братъ, малолѣтній Квангъ-Су. Принцъ Конгъ снова сталъ правителемъ до совершеннолѣтія новаго государя.

Въ 1888 году произошло столкновение на границѣ Небесной Имперіи и Индостана. Англичанамъ съ 1852 года принадлежитъ земля Сиккимъ въ Гималаяхъ, между Бутаномъ на востокъ и Непаломъ на западѣ. Тибетцы предъявляли свои права на Сиккимъ, который населенъ ихъ единоплеменниками и такими же буддистами, какъ они, и напали на англійскій лагерь въ Гуатонгъ, но были отражены. Полковникъ Грахамъ получилъ приказаніе пройти горы, до самой Лассы, резиденціи далай-ламы. Пекинское правительство отправило, говорить, посольство, съ цѣлью устроить мирное соглашеніе между своими тибетскими вассалами и

Великобританіей. Грахамъ разбилъ тибетцевъ во многихъ сраженіяхъ (октябрь-декабрь 1888).

Въ томъ же году долина Пейхо пострадала отъ землетрясеній, а въ провинціи Шантунгъ среди населенія, доведеннаго до нищенства, вспыхнулъ мятежъ.

Сношенія съ Китаемъ.—Сношенія европейцевъ и американцевъ съ Китаемъ становятся съ каждымъ годомъ все болѣе оживленными. Въ англійскомъ городѣ Викторіи, основанномъ въ 1842 году на о. Гонгъ-Конгъ, близъ Кантона, насчитывается теперь 125.000 жителей: это—главное складочное мѣсто для торговли европейцевъ съ южнымъ Китаемъ. Большой портъ Шанхай, близъ Су-Чу, на Гоангъ-Пу, притоку Янь-Тсе-Кіанга, играетъ ту же роль въ торговлѣ съ центральными областями Небесной Имперіи; въ нихъ живетъ много англичанъ, американцевъ и французовъ.

Первая желѣзная дорога въ Китаѣ была открыта въ окрестностяхъ Шанхая, въ 1876 г.; но въ слѣдующемъ году она разрушена по приказанію правительства.

Въ 1891 году китайскій императоръ достигъ совершеннолѣтія. Въ маѣ того же года вспыхнулъ мятежъ противъ европейцевъ въ Вугу, на лѣвомъ берегу Янь-Тсе-Кіанга, затѣмъ въ Вучевѣ (оз. Пайангъ) и Такутангѣ. Были разграблены и сожжены католическія и протестантскія миссіи. Эти насилія продолжались въ іюнь и іюль. Вскорѣ произошло новое возстаніе въ Манчжуріи, во время котораго были перебиты члены бельгійской миссіи въ Таку, причѣмъ совершились утонченныя жестокости. Но императорскія войска подавили, наконецъ, мятежъ (29 ноября 1891 г.). Осенью 1892 года потонуло 50.000 человекъ при разливѣ Желтой Рѣки. Въ 1893 году также погибли тысячи жертвъ отъ наводненій въ долинахъ Пейхо и Янь-Тсе-Кіанга.

Лишь съ войны 1860 года для европейцевъ явилась возможность проникать внутрь Китая и приобретать драгоценныя свѣдѣнія о цивилизаціи этой страны. Прежде знали только, что въ крайне отдаленную отъ насъ эпоху въ Китаѣ образовалась имперія, которой теперь нѣтъ равной по числу жителей. Съ изумленіемъ замѣчали массы китайскихъ переселенцевъ на Борнео, Суматрѣ и Филиппинахъ, въ Австраліи и Сингапурѣ, на Сандвичевыхъ островахъ и въ Калифорніи—дѣятельныхъ, исхудалыхъ рабочихъ, похожихъ на евреевъ древняго міра, которые берутся за всякія мелкія занятія, презираемыя мѣстными жителями,—рабочихъ, которыми гнушаются туземцы, но безъ которыхъ нельзя обойтись.

Китайская цивилизація: единство языка и законодательства; роль государства; социальное равенство.—Срединная или Небесная Имперія дѣлится на 4 части: 1, Собственно Китай; 2, Манчжурію; 3, Монголію, которая обни-

маетъ землю ордусовъ, землю халхасовъ, землю калмыковъ и джунгаровъ и Куку-Норъ, и 4, Тибетъ.

Корея уже перестала зависѣть отъ Китайской Имперіи.

Въ этой громадной странѣ около 360 милліоновъ жителей, которые представляютъ населеніе болѣе многочисленное, чѣмъ во всей Европѣ. Вся эта масса народа составляетъ одно государство, говоритъ однимъ языкомъ, управляется одними законами. Такое единство объясняется, прежде всего, географическими условіями. Между тѣмъ какъ Европа изрѣзана морями, разбита на полуострова и острова, собственно Китай образуетъ одну, орошаемую параллельно протекающими рѣками, равнину, на протяженіи 600 миль съ юга на сѣверъ (по прямой линіи отъ 20 до 42° с. ш.) и 450 миль съ запада на востокъ (отъ 100 до 118° в. д.). Затѣмъ, оно создано исторіей: необходимость сопротивляться пастухамъ-кочевникамъ съ сѣвера и съ запада, всѣмъ этимъ татарамъ, монголамъ, манчжурамъ, принуждали обитателей Китая тѣсно группироваться, чтобы составлять плотный и прочный устой противодѣйствія. Та же причина заставила ихъ построить Великую Стѣну. Она сооружена въ 3-мъ вѣкѣ до Р. Х. императоромъ Гоангъ-ти и тянется на 500 миль въ длину. На извѣстныхъ разстояніяхъ ее охраняли крѣпостцы, защищаемыя солдатами-земледѣльцами.

Китайское правительство заботится о бѣдныхъ, слѣдитъ за успѣхами земледѣлія, контролируетъ, въ видахъ общей пользы, работы землевладельцевъ, чтобы знать, какъ они эксплуатируютъ свои земли,—однимъ словомъ, оно вмѣшивается во все. «Холодно-ли народу—я причина тому, голодно-ли ему—я виноватъ, совершается-ли оное преступленіе—я долженъ считать, что самъ я совершилъ его»,—таковы слова, которыя влагаетъ «Шуэньгъ» въ уста Яо, одного изъ первыхъ императоровъ, современника царей-властителей Египта, за 20 вѣковъ до нашей эры. Въ Китаѣ нѣтъ ни касты, ни сословій, ни наслѣдственныхъ привилегій. Начиная съ первой династіи, господствуетъ такой земельный законъ: земля дѣлится поровну между всѣми семьями, съ обязательствомъ обрабатывать ее наполовину лично для себя, наполовину сообщая для государства. Земледѣльческая культура въ Китаѣ стоитъ на высокой степени совершенства. Участокъ дѣлится безконечно и обрабатывается такъ старательно, что приносятъ больше, чѣмъ во всякой другой странѣ, и прокармливаетъ болѣе значительное количество лицъ. Удобреніе распределяется съ аккуратной заботливостью, такъ-что не пропадаетъ ничего, что можетъ служить къ усиленію плодородія. Благодаря трудолюбію, нигдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ: она проведена до горныхъ вершинъ. Нѣтъ уголка между скалъ, гдѣ не нанесли бы земли и не устроили бы ороше-

нія. Каждое поле даетъ нѣсколько жатвъ: сѣмена къ посѣвамъ готовятся смачиваніемъ; многія растенія по нѣсколько разъ пересаживаются. Главные продукты земледѣлія и промышленности Китая: чай, рисъ, кукуруза, сахаръ, плоды, шелкъ, фарфоръ, лаки, роскошная мебель. Европа заимствовала у Китая множество растеній и цвѣтовъ, между прочимъ глицину и златоцвѣтъ.

Правленіе ученыхъ. Судъ исторіи. — Въ Китаѣ всякое мѣсто, всякая должность, всякое званіе, отъ самаго мелкаго чиновника до мандарина и министра, дается послѣ дѣлаго ряда испытаній. На Западѣ древнѣйшей цивилизаціи врядь-ли можно дать тысячу лѣтъ, и всё онѣ постоянно измѣняются; у китайцевъ же историческія преданія держатся, безъ перерыва, на протяженіи сорока вѣковъ, наполненныхъ 22 династіями. Китайцы изобрѣли книгопечатаніе за 5 вѣковъ до насъ; философія Конфуція существуетъ 2.500 лѣтъ, а религія Фо или Будды—2.000 л.

Въ Китаѣ собственно двѣ великія философскія школы — Лаотце и Конфуція. Лаотце родился въ 604 году до Р. Х. Основа его ученія—свобода: государство вовсе не должно вмѣшиваться въ частныя дѣла; все предоставляется почину каждаго. Однимъ словомъ, «общее благосостояніе ввѣряется свободѣ народа и интересамъ отдѣльныхъ лицъ». Ученіе Конфуція (род. въ 550, ум. въ 479 г. до Р. Х.) проповѣдуетъ совершенно противоположное начало, начало власти преданія: оно предоставляетъ государству въ народѣ роль отца въ семействѣ. Согласно съ нимъ, все должно подчиняться твердымъ правиламъ и законамъ. Чиновначаліе ученыхъ, философовъ, исполняющихъ государственныя должности и образующихъ пирамиду, на вершинѣ которой возсѣдаетъ императоръ,—вотъ идеалъ Конфуція, осуществленный Китаемъ.

Основатель религіи Фо, Будда или Сакьямуни, родился въ Индіи за 6 вѣковъ до нашей эры. Его религія—вѣриѣ, философія, превращенная теченіемъ вѣковъ и толкованіями послѣдователей въ религію—была противодѣйствіемъ обоготворенію природы, въ разныхъ видахъ господствовавшему въ древнемъ Индостанѣ. Будда противопоставилъ браминскимъ кастамъ и неравенству—идеалъ человѣческаго братства. Онъ возставалъ противъ брака, увѣщевалъ людей умерщвлять свою плоть, подавлять чувственность; онъ превозносилъ страданія, совѣтовалъ нести монашескую жизнь и предаваться созерцанію. Гонимый въ Индіи, преслѣдуемый браминами, буддизмъ подчинилъ своему духовному господству Индо-Китай, ватвѣмъ, лѣтъ за сто до Р. Х., проникъ въ Китай, гдѣ его творецъ былъ признанъ, подъ именемъ Фо, въ Японіи, Цейлонѣ и большей части самаго Индостана. И вотъ уже семь вѣковъ, какъ въ Тибетѣ утвердились далай-ламы, первосвященники буддѣйской религіи.

Собраніе лучшихъ китайскихъ сочиненій, составленное въ 1790 г., по указу императора Кіентъ-Лонга, обнимаетъ 180.000 томовъ: если читать ихъ по 1 тому въ день, то ихъ не прочесть, слѣдовательно, въ сто лѣтъ. Для того, чтобы обезпечить непрерывность преданія, китайцы создали «Судъ Исторіи». Представителями его являются высшіе чиновники, которые, съ незапамятныхъ временъ, обязаны записывать всё событія. А для того, чтобы сохранять ихъ безпристрастие и независимость отъ вліяній дня, ихъ книги не пускаются въ народъ; ихъ не знаетъ даже государь. Прежде ихъ собирали, листъ за листомъ, въ огромномъ ящикѣ, который открывался только при преемствѣ царствующей династіи; но этотъ обычай исчезъ при нашествіи татаръ манчжурскаго племени, основавшихъ, въ 1644 году, царствующую теперь династію. Итакъ, царство науки, равенства и заслугъ, общій языкъ и единое законодательство—вотъ характерныя и основныя свойства управленія Китая.

Отрицательныя стороны китайскаго режима. Деспотизмъ монарховъ. — Къ несчастью, эти достоинства сопровождаются многими неудобствами. Создавъ величайшую въ мірѣ имперію, китайцы привнесли ей въ жертву всякую свободу; только при такомъ условіи они могли слепить въ одное цѣлое столько враждебныхъ элементовъ. Императоръ, или богдыханъ, окруженъ какъ-бы религіознымъ ореоломъ: къ нему можно приблизиться лишь съ соблюденіемъ тысячи церемоній. Впрочемъ, нужно замѣтить, что деспотизмъ китайскаго правительства склонны преувеличивать. Тамъ, какъ и вездѣ, правительство должно считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, что иногда забывается слишкомъ требовательными европейцами. Налоги въ Китаѣ менѣе обременительны, чѣмъ гдѣ-либо. По словамъ Э. Симона, одинъ чиновникъ приходится болѣе чѣмъ на 400.000 поданныхъ; ежегодная подать не превышаетъ трехъ франковъ на одного жителя. Въ Небесной Имперіи всего 6 министровъ — личный, финансовъ, вѣроисповѣданій, военный, юстиція и общественныхъ работъ.

Семья устроена по образцу имперіи. Отецъ всемогущъ въ семьѣ, какъ императоръ въ своемъ государствѣ. Онъ можетъ дѣлать съ дѣтми, что ему угодно, какъ римскій *pater familiae*. Впрочемъ, рассказы о жестокости китайцевъ по отношенію къ своимъ дѣтямъ преувеличены. Одинъ изъ освѣдомленныхъ современныхъ путешественниковъ, Леонъ Руссе, говоритъ: «Что касается меня лично, то, за все мое долгое пребываніе въ Китаѣ, я не былъ свидѣтелемъ частныхъ дѣтубійствъ; во всякомъ случаѣ, судя по огромной цифрѣ населенія этой страны, я скорѣе склоненъ думать, что она можетъ выдержать сравненіе съ любой страной въ Европѣ». Э. Си-

монъ идетъ еще дальше: «Я утверждаю, говорить онъ, что дѣтубійство—явленіе гораздо болѣе рѣдкое въ Китаѣ, чѣмъ во Франціи». Китайскій отецъ семейства—безграничный властелинъ своихъ женъ, которыхъ онъ можетъ имѣть, по закону, четыре. Онѣ живутъ замкнуто, во внутреннихъ покояхъ, уродуя свои ноги такъ, что онѣ могутъ войти въ дѣтскіе башмаки. Будучи владыкой всю свою жизнь, отецъ становится почти богомъ послѣ своей смерти: его могила—алтарь, передъ которымъ каждый годъ чествуется его память. Въ домѣ каждого зажиточнаго китайца есть «зава предковъ» съ алтаремъ; у каждого китайца есть «семейная книга». Это обоготвореніе предковъ напоминаетъ древній Египетъ и античный Римъ. Мы знаемъ, какъ заботливо египтяне сохраняли муміи и каковыя почетомъ окружали они кладбища. Римляне же обоготворяли своихъ предковъ подъ именемъ *Divi Parentes*; атриумъ у нихъ украшался «Изображеніями Старшихъ», или статуэтками предковъ, которыя они носили во время погребальныхъ шествій.

Жестокость законовъ.—Китайскій судъ великопріятенъ: въ немъ господствуетъ полное равенство. Но китайскіе законы жестоки: чисто механическій, вишній, уголовный законъ видятъ только преступленіе и почти вовсе не обращаетъ вниманія на мотивы преступленія. Наказанія унижательны и ужасны. Самое обыкновенное, это—наказаніе палками. Палка примѣняется во всемъ, безъ исключенія, проступкамъ; никто не можетъ избѣжать ея; передъ бамбукомъ царитъ такое же равенство, какъ во всехъ другихъ отношеніяхъ. Затѣмъ слѣдуютъ клеймо, дѣпн, обезглавленіе, задушеніе, казнь ножами, при которой разрѣзываютъ человѣка на 125 кусковъ. Въ особенности часто подвергаются всей строгости законовъ государственные чиновники.

Нужно прибавить еще, что нищета въ Небесной Имперіи велика и самоубійства очень часты.

Японія. Ея положеніе, производства и наиболѣе значительные города.—Лѣтъ сто тому назадъ, Японія, или Имперія Восходящаго Солнца, была, пожалуй, еще менѣе извѣстна европейцамъ, чѣмъ Китаю. Ее составляютъ: въ центрѣ—большой островъ Нипонъ или Нифонъ, на югъ—о-ва Сикокъ, Кіусіу и архипелагъ Міу-Кіу, на сѣверъ—Гоккайдо (встарину о. Иезо), который считается колоніей, и архипелагъ Курильскихъ острововъ. Всѣ эти острова образуютъ выгнутую къ Китаю дугу, которая однимъ концомъ приближается къ Корей, другимъ—къ о. Тарракаю и къ землѣ, приобретенной русскими у устья Амура.

Японія—страна, иррѣзанная заливами, покрытая горами, живописная, населенная умнымъ, веселымъ, живымъ, кроткимъ и любознательнымъ народомъ. Въ ней числятся 46.026.406

жителей. Климатъ—умѣренный. Главные продукты производства: рисъ, хлѣба, чай, шелкъ, хлопокъ, табакъ, имбирь, подблочный лѣсъ, бумага, лаки, фарфоръ, издѣлія изъ бронзы, эмали, бамбука, индійскаго тростника, слоновой кости, мѣди, раковинъ, картины, рисунки, глиняная посуда, фаянсъ, ларчики, вѣера, тушь, висточки, камфора и проч.

Нипонъ, главный изъ японскихъ острововъ, прорѣзанъ большою дорогою, называемою «Токайдо». По преданію, она построена погуномъ Тыкосамой въ XVI вѣкѣ. Она широка и благоустроена. Между Канагавой, ближайшей къ Токогамъ деревней, и Іеддо, это—скорѣе улица, чѣмъ дорога: на 17-ти миляхъ, отдѣляющихъ оба города, не найдется и трехъ, гдѣ дома не составляли бы непрерывной ограды. Токайдо вѣчно кишитъ народомъ. Здѣсь сосредоточена вся жизнь, здѣсь бьется торговый пульсъ имперіи. На Нипонѣ находится столица Японіи, Токио или Іеддо, подъ 35° 40' с. ш., на восточномъ берегу острова, въ глубинѣ обширнаго залива Тихаго океана. Она омывается рѣкой Сумидагавой и множествомъ каналовъ. Въ ней 1.333.256 жителей. Въ Іеддо находятся: «Жиро», императорскій дворецъ; знаменитый «Нипонъ-баша», или Японскій Мостъ, географическій центръ имперіи; «Тсукижи», гдѣ живутъ иностранцы; «Юшивара», гдѣ сосредоточены увеселительныя мѣста. Подлѣ Іеддо, къ юго-западу, находится озеро Гагонэ и погасшій вулканъ Фузіяма (4.251 метръ высоты). Эта гора—самая большая на островѣ и считается священною: каждый годъ тысячи богомольцевъ взбираются на нее.

Въ 60 миляхъ къ юго-западу отъ Іеддо, внутри острова и къ югу отъ оз. Бивы, находится Киото—бывшая столица («мѣако»). Теперь этотъ городъ пришелъ въ упадокъ, но въ немъ имѣется еще 332.374 жителя. Онъ омывается рѣками Канагавой и Капурагавой, притоками Іодогавы (гава—вода).

Осава, почти въ 10 миляхъ къ югу отъ Киото, служитъ ему портомъ. Она выгодно расположена у залива, на рѣкѣ Іодогавѣ, которая беретъ свое начало изъ оз. Бивы, лежащаго въ срединѣ острова. Это—торговый городъ съ 753.375 жителями.

На Нипонѣ находятся еще слѣдующіе города: Нагоя, къ востоку отъ озера Бивы и къ сѣверо-востоку отъ Киото (252.699 ж.); Каназава, на восточномъ берегу, къ сѣверу-западу отъ Токио (82.378 ж.); Кобе, другой портъ, къ западу и недалеко отъ Осаки (194.598 ж.); Хирошима, портъ на Внутренней морѣ (113.926 ж.); Сендай (82.826 ж.).

На самомъ южномъ изъ большихъ японскихъ острововъ, на Кіусіу, находится три порта—Кагосима на югъ (54.034 жит.); Бумануту въ срединѣ (58.376 ж.); Нагасаки на западѣ (74.542 ж.).

Между тремя главными островами — Нипономъ на сѣверѣ, Кіусіу на юго-западѣ и Сикокомъ на юго-востокѣ — находится Внутреннее море, или Суво-Нада. Оно славится красотой своихъ береговъ, усажено безчисленными островами и соединяется съ океаномъ проливомъ Ванъ-деръ-Капелленомъ на западѣ, проливомъ Бунго на югѣ и проливомъ Линшотеномъ на востокѣ.

Открытие Японіи для европейцевъ (1854—1858). — Въ 16-мъ вѣкѣ въ Японію были допущены португальцы; но, вслѣдствіе внутреннихъ волнений, въ 1637 г. христіане были истреблены, и Японія закрыта для европейцевъ. Исключеніе было сдѣлано только для голландцевъ; но и тѣ не имѣли права переходить за предѣлы островка Дешимы, окрестностей Нангасаки и о. Кіусіу, самаго южнаго въ имперіи. Прежде чѣмъ Японія сдѣлалась доступной европейцамъ, ее знали, главнымъ образомъ, благодаря работамъ нѣмца, медика Зибольда (род. въ Бюрбургѣ, въ 1796 г., ум. въ 1866 г.). Онъ долго жилъ на Явѣ, нѣсколько разъ посѣтилъ Японію и написалъ много изслѣдованій о языкѣ, географіи, исторіи и растительномъ царствѣ невѣдомой страны.

Въ 1851 году Соединенные Штаты С.-Америки послали въ Японію командира Перри для заключенія торговаго договора; послѣ трехлѣтнихъ переговоровъ тайкунъ открылъ американцамъ порты Симоду и Хакодади (1851—1854). Въ то же время въ порты Нангасаки и Хакодади были допущены англичане; въ 1854 г. Голландія получила тѣ же льготы.

Въ 1858 г. Англія, Франція, Россія и Соединенные Штаты добились заключенія договоровъ, обезпечившихъ имъ: свободный доступъ въ порты Канагаву, Хіого или Кобэ (на о. Нипонѣ), Хакодади (на о. Иезо) и Нангасаки (на о. Кіусіу); право селиться иностранцамъ въ этихъ деревняхъ, а съ 1862 г. — и въ Иеддо и Осакѣ; право содержать въ Японіи посланника и консуловъ; свободное исповѣданіе христіанства; свободное обращеніе иностранныхъ монетъ, свободную торговлю, съ уплатой лишь 5% вывозныхъ пошлинъ. Воспрещалась только ввозъ опиума.

Основаніе Йогогамы (1858 г.). — Въ 1858 году европейцы получили право основать контору близъ Канагавы, на Иедскомъ заливѣ. Англійскіе купцы заложили Йогогаму (Побережная), — городъ, въ которомъ въ 1891 г. было 127.987 жителей, въ 1894 — 152.451, а въ 1898 г. — 188.455. Тотчасъ же они навезли англійскихъ товаровъ и начали экспортировать шелкъ, чай, вѣера и провозведенія искусства. Но на первыхъ порахъ колонистамъ было очень не легко. Японскіе феодалы, дайміосы, оказались непримиримыми врагами европейцевъ: ихъ вассалы, самураи, избивали иностранцевъ даже въ разрѣшенныхъ для жительства мѣстахъ. Амери-

канскіе, англійскіе и французскіе корабли должны были въ свою очередь обстрѣливать укрѣпленные замки дайміосовъ. Однако, тайкунъ высказывалъ полное благоволеніе колонистамъ, и его якунины (чиновники) всюду сопровождали иностранцевъ и охраняли ихъ.

Микадо, шогунъ или тайкунъ, дайміосы и самураи. — Иностранцы посланники заключили договоръ съ тайкуномъ, главой правительства въ Иеддо. Тогда думали, что въ Японіи два государя — духовный, микадо или тенно, и свѣтскій, тайкунъ, исключительно завѣдующій политическими дѣлами. Но это было заблужденіе. Единственнымъ официальнымъ главою страны былъ микадо, или императоръ. Его власть была основана, по японскимъ преданіямъ, нѣкімъ Тимму-Тенно еще за 660 л. до Р. Х. Но самъ микадо, пребывающій въ Кіото (этотъ городъ назывался еще «міако», т. е. столица), былъ лишь номинальнымъ главой аристократіи дайміосовъ. Самымъ могущественнымъ изъ дайміосовъ былъ шогунъ, невѣрно названный европейцами тайкуномъ. Съ XII вѣка шогуны сдѣлались наследственными и овладѣли властью, напоминая палатныхъ меровъ Франціи при Мерovingахъ. Шогуны избрали себѣ резиденціей Иеддо.

У каждаго дайміоса были богатые земельныя владѣнія, армія, флотилія, крѣпкіе замки и толпа самураевъ, или вассаловъ изъ низшаго дворянства, которые кормились на его счетъ и носили, въ знакъ своего достоинства, по двѣ сабли на поясѣ. Эти самураи были храбры, дикі и несправедливы иностранцевъ. Среди нихъ были нередки случаи самоубійствъ; и всегда они совершались однимъ способомъ: самоубійцы распарывали себѣ животъ. Съ политическимъ напрямъ присоединялись религіозные раздоры. Въ Японіи были двѣ религіи — шинтоизмъ, древняя вѣра туземцевъ, главой которой считался микадо, и буддизмъ, занесенный изъ Китая черезъ Корею и имѣвшій множество поклонниковъ, въ томъ числѣ шогуна. Народъ пребывалъ въ рабствѣ; законы были несовершенны. Наказанія отличались жестокостью: приговоренныхъ къ смерти обезглавливали саблей, душили, распинали на крестѣ, проваливали копьемъ, варили въ кипятокѣ.

Революція 1868 года. — Но все это радикально измѣнилось въ 1868 году. За годъ передъ тѣмъ, микадо Мутъ-су-Гито (р. въ 1852 г.) унаслѣдовалъ своему отцу Комей-Тенно. 3-го января 1868 года князь Сацума изгналъ изъ Кіото войска шогуна, дѣйствуя при помощи трехъ другихъ князей — Шошина, Тосы и Гичена отъ имени юнаго микадо. Сторонники микадо одержали двѣ рѣшительныя побѣды у Фуджияи и Иодо и овладѣли Осакой и Иеддо. Въ 1869 г. микадо переселился въ Иеддо, и съ той поры этотъ городъ называется Токіо. Онъ снова под-

чинилъ своей власти о. Иезо, гдѣ морякъ Энмото, съ помощью француза Брюна, обучавшаго японскія войска, пытался основать республику въ Хакодади. 1868-й годъ былъ названъ «мейджи». Это — новая эра японцевъ: съ этого времени они ведутъ свое лѣтосчисленіе. 1900-й годъ — 32-й годъ мейджи.

Внутренняя революція вызвала сначала большую тревогу среди европейской колоніи въ Іокогамѣ: многие думали, что причиной паденія шогуна было открытіе пяти портовъ для европейцевъ. Къ счастью, этотъ страхъ оказался лишнимъ всякаго основанія. Случилось какъ-разъ наоборотъ. Многие изъ совѣтниковъ и приближенныхъ микадо были поражены успѣхами европейской и американской цивилизаціи; они сдѣлались сторонниками прогресса и съ лихорадочнымъ жаромъ схватились за преобразование.

Обезоруженіе даймйосовъ и бонзъ. — Въ 1868 году микадо Мутъ-су-Гито былъ шестнадцатилѣтнимъ юношей; но его окружали умные и энергичные министры — Санджо, Кидо, Окума, Итагаки, Сайго, въ особенности же министръ иностранныхъ дѣлъ Ивакура Томоми.

Не успѣло окончиться междуусобіе, какъ князья Сацума, Шошинъ, Тоза и Гиденъ обратились къ микадо съ просьбой принять отъ нихъ ихъ земли и арміи: конечно, отправляя свои войска въ Токио, вожди японскихъ феодаловъ надѣялись управлять его именемъ, взявъ на себя роль павшаго шогуна. Но они ошались. Поставленные ими въ столицѣ солдаты, вымуштрованные европейскими инструкторами, были употреблены не противъ иностранцевъ, а противъ нихъ самихъ. 29 августа 1871 года были уничтожены гансы, или помѣстья даймйосовъ, и феодализмъ былъ лишенъ своей силы, своихъ владѣній. Явился указъ, по которому даймйосы должны были управлять въ качествѣ простыхъ смѣняемыхъ губернаторовъ. Это распоряженіе было позднѣе также отмѣнено, и теперь всѣ губернаторы назначаются самимъ микадо. Бывшіе даймйосы принуждены были основаться въ Токио, хотя за ними сохранялось право путешествовать. Вассальство, или зависимость самураевъ, исчезло, и народъ приобрѣлъ всѣ тѣ права, которыя считались до того привилегіей знати. Японія была раздѣлена на 72 префектуры.

Буддйскіе бонзы оказывали, понятно, упорное сопротивленіе преобразованиямъ. Ихъ число было уменьшено; земли отобраны въ казну; ихъ храмы частью разрушены, частью обращены въ полезныя общественныя учрежденія. Уничтожено и безбрачіе бонзъ.

Быстрые успѣхи японской цивилизаціи. — Между Токио и Нагасаки проведенъ телеграфъ, 12-го іюня 1872 года, въ присутствіи микадо, открыта первая японская желѣзная дорога между Токио и Іокогамой, на протяженіи 8 миль. Въ томъ же году открылась промышлен-

ная выставка въ городѣ Киото, который вскорѣ былъ соединенъ желѣзной дорогой съ Осакой. Во многихъ пунктахъ строились или намѣчались маяки, желѣзныя дороги, телеграфы. Въ 1894 году въ Японіи было въ дѣйствиіи 3.600 килом. желѣзныхъ дорогъ, да строилось 1.109 килом.

Японія обладаетъ военнымъ флотомъ, состоящимъ по большей части изъ кораблей, построенныхъ въ верфяхъ Соединенныхъ Штатовъ; а въ 1875 г. спустили на воду первый броненосецъ, сооруженный въ Японіи же. Въ 1878 г. одинъ японскій броненосецъ посѣтилъ Тулонъ. Въ томъ же году въ имперіи была введена всеобщая воинская повинность. Артиллеристы, пѣхотинцы и кавалеристы были снаряжены, вооружены, обмундированы и обучены по европейскому образцу.

Была основана школа иностранныхъ языковъ, въ которой преподаются языки голландскій, французскій, англійскій, нѣмецкій и русскій. Много молодыхъ людей изъ лучшихъ семействъ было отправлено на счетъ правительства въ Европу и Америку. Нѣкоторые изъ нихъ работали въ Парижѣ, вызывая всеобщее изумленіе живостью своего ума, трудолюбіемъ и любознательностью. По приказу правительства переводились на японскій языкъ англійскія, нѣмецкія и французскія книги — для того, чтобы распространить въ странѣ полезныя свѣдѣнія. Были основаны нормальныя школы для первоначальнаго обученія. Въ 1875 году половинна мальчиковъ и пятая часть дѣвочекъ посѣщали школы (письменность введена въ Японіи корейцами лѣтъ за сто до Р. Х.). Профессоръ юридическаго факультета въ Парижѣ Буассонадъ былъ приглашенъ, въ 1873 г., въ Японію для составленія свода законовъ, и его помѣстили во дворцѣ микадо. Другой французскій юристъ, Жоржъ Бусеа, былъ также нѣкоторое время командированъ къ правительству въ Токио.

Японія находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Европой и съ Америкой. Почтовые суда французской океанской компаніи «Messageries» совершаютъ рейсы изъ Марсели въ Іокогаму черезъ Портъ-Сандъ, Суэцъ, Аденъ, Пуангъ-де-Галь, Сингапуръ, Сайгунъ, Гонгъ-Конгъ и Шанхай; такія же суда американской компаніи «Pacific Mail Steamship» развозятъ корреспонденцію изъ Санъ-Франциско въ Іокогаму и Гонгъ-Конгъ.

Въ настоящее время въ Японіи превосходно привились и европейскіе обычаи, и европейскіе костюмы. Столы и стулья замѣняли циновки, на которыхъ сидѣли на корточкахъ предки японцевъ; исчезли деревянные башмаки и юбки; японцы уже не брѣютъ головы. Микадо, жившій прежде затворникомъ въ своемъ дворцѣ, къ которому приближались не иначе, какъ ползкомъ, теперь раздвѣжаетъ по всей имперіи и показывается на улицахъ Токио въ каретѣ, одѣтый въ черныя костюмы; старый церемоніаль исчезъ. Въ

Японія издается много газетъ; китайское письмо замѣнено латинскими буквами. Между Японіей и Европой завязались тѣсныя торговыя сношенія; она съ блестящимъ успѣхомъ принимала участие въ парижскихъ всемирныхъ выставкахъ 1878, 1889 и 1900 гг.

Передъ нами—народъ, однимъ энергичнымъ порывомъ перешедшій изъ средневѣковья въ 19-е столѣтіе. Никогда еще такая рѣшительная перемѣна не совершалась за такое короткое время: правительство, условія собственности, нравы, законы, костюмы—все измѣнилось. Нѣкоторые склонны думать, что такой быстрый успѣхъ не можетъ быть ни глубокимъ, ни прочнымъ. Но пока ничто не подтверждаетъ подобныхъ опасеній. Попытка буддистовъ убить микадо во дворцѣ не имѣла успѣха (26 марта 1872 г.). Злоба бонзъ, дайюсовъ и самураевъ, убійство нѣсколькихъ европейцевъ, быстро погашенныя вспышки мятежа только удвоили энергію правительства, и, несмотря на временныя финансовыя затрудненія, обновленному японскому государству суждена блестящая будущность.

Японская конституція (1889 г.).—Японское правительство снарядило особую комиссію для изученія разныхъ формъ правленія въ Европѣ и Америкѣ. По своемъ возвращеніи, комиссія представила докладъ. Въ немъ она требовала договорить съ иностранными державами, съ цѣлью сдѣлать японцевъ господами у себя дома. Она жаловалась на роскошь и небрежность государственныхъ чиновниковъ. По ея мнѣнію, слѣдовало сократить ихъ число, подвергнуть ихъ отвѣтственности и потребовать отъ нихъ отчетовъ въ употребленіи вѣренихъ имъ суммъ. Далѣе комиссія желала облегчить подданнымъ доступъ къ императору, отстаивала свободу печати и общественныхъ сходовъ, требовала увеличенія арміи до 100.000 человекъ, а флота—до 20 военныхъ судовъ и проч., и проч.

11 февраля 1889 года въ Японіи введено конституціонное правленіе. Вотъ главныя его основы. Законодательная власть принадлежитъ «Императорскому собранію» (парламенту), состоящему изъ двухъ палатъ—палаты дворянъ и палаты общинъ. Для того, чтобы быть избирателемъ въ законодательный корпусъ, нужно имѣть 30 лѣтъ и платить 15 іеновъ поземельнаго или подоходнаго налога (іень равняется 96,87 коп.). Во главѣ министерства стоялъ въ то время графъ Курода. Надѣясь привлечь либеральную оппозицію на сторону правительства, онъ поручилъ управленіе почтами и телеграфами бывшему вождю либераловъ, графу Гото. Но партія отреласъ отъ Гото.

Въ самый день объявленія конституціи бывший представитель Японіи въ Пекинѣ и Лондонѣ, министръ народнаго просвѣщенія, 43-лѣтній виконтъ Мори, былъ зарѣзанъ молодымъ шинтоистомъ Нишино Бунджиро: этотъ 23-лѣтній

фанатикъ вышелъ изъ себя, увидавъ въ Изэ, какъ Мори вошелъ въ храмъ Солнца, не снявъ башмаковъ. Въ Японіи много политическихъ партій: прогрессисты (умѣренные реформаторы), либералы (радикальные реформаторы), Всеобщій Союзъ (партія средняя между двумя первыми), децентрализаторы, консерваторы и др.

Открытіе Кореи для иностранцевъ.—Положеніе Японіи на восточномъ берегу Азіи напоминаетъ положеніе Великобританіи на западномъ берегу Европы. Въ свою очередь, полуостровъ Корея походитъ на Ютландію, а полуостровъ Камчатка—на Швецію и Норвегію.

Все еще мало извѣстная Корея представляетъ длинный, гористый полуостровъ, который тянется съ сѣвера на югъ. Пространствомъ она равна почти половинѣ Франціи. На сѣверо-востоки она соприкасается съ русскою Азіей, недалеко отъ Владивостока, подъ 42° 44' с. ш. На сѣверо-западъ она граничитъ съ китайскою Манчжуріей, отъ которой отдѣляется рѣкой Ялу, или Ялу-Кіангомъ (Утиная Зеленъ), на западъ омывается Желтымъ моремъ, образующимъ Корейскій заливъ, на югъ—Корейскимъ моремъ или проливомъ, отдѣляющимъ ее отъ Японіи, на востокъ—Японскимъ моремъ, образующимъ Броутоновъ заливъ.

Въ Корей имѣются рудники золотые, серебряные, свинцовые, мѣдныя, желѣзные и каменноугольныя. Тамъ растутъ богатые дѣса—дубы, вязы, березы, лаковые и магноліевыя деревья, которыя срубаются, по большей части, для Китая; водятся небольшія, но сильныя лошади, рогатый скотъ, свиньи, козы; воды изобилуютъ рыбой. Дожди часты и зима сурова. Китайцы называютъ Корею Чаосень или Цюсень (Ясное Утро). Въ Корей 218.650 кв. килом. (съ о. Кельпартомъ) и до 5.340.000 жителей (въ 1899 г.).

Главный городъ—Ганъ-Янгъ или Ганъ-Кіангъ, называемый также Сеуломъ (столицей). Въ немъ 211.194 жит. Онъ лежитъ на рѣкѣ того же названія, близъ Желтаго моря, въ 590 километрахъ отъ китайской границы, проходящей у Су-Чоя. Можно упомянуть еще слѣдующіе города: Канъ-Гоа, на островѣ, у устья рѣки того же названія; Ният-Санъ или Жинсенъ, иначе—Чемудлю, портъ на Желтомъ морѣ, въ 32 килом. къ юго-западу отъ Сеула; Пингъ-Янгъ, на р. Тагу, въ 245 килом. къ сѣверу отъ Сеула, почти на пути между столицей и китайской границей; Вижу или Эйгжу, на лѣвомъ берегу и близъ устья р. Ялу, у самой границы Китая; Женсанъ, къ сѣверо-востоку отъ Сеула, на Японскомъ морѣ; Фусанъ, на югѣ, у Корейскаго пролива, подъ 35° с. ш., въ 320 килом. отъ Сеула. Къ Корей причисляется лежащей у ея южной оконечности о. Кельпартъ, подъ 33° с. ш.

Находясь между Китаемъ и Японіей, Корея естественно должна была сдѣлаться театромъ

войны. Французы въ 1866 г. и америкавцы въ 1871 году безуспѣшно пытались получить доступъ въ эту страну. Японцы были счастливые ихъ: въ 1876 году они добились права торговать въ трехъ портахъ—въ Фусанѣ, Женсанѣ и Нинъ-Санѣ, или Чемульпо. Затѣмъ начались столкновѣнія между японскими и китайскими солдатами въ Сеулѣ, гдѣ первые охраняли свое посольство, а вторые стояли лагеремъ, какъ въ вассальной странѣ; Японія потребовала новыхъ уступокъ и получила ихъ 7 декабря 1884 г. Въ 1882—1887 годахъ Соединенные штаты, Англія, Германія, Италія, Россія и Франція добились подобныхъ же преимуществъ. Въ 1888 г. въ Корейѣ произошли внутренніе беспорядки: ходили слухи, будто русскіе заключили договоръ съ Кореей, по которому получили право протектората. Корейскій король принялъ съ большими почестями великаго князя Александра Михайловича.

Война между Китаемъ и Японіей (1894 г.).—Въ 1894 году вспыхнула война, которую можно было, въ сущности, давно предвидѣть. 29 декабря 1893 г., при открытіи парламента, въ Токио произошли бурныя сцены. Оппозиція требовала отставки президента палаты Басса, котораго она обвиняла во взяточничествѣ, а также энергичныхъ мѣръ противъ приобрѣтенія земель иностранцами на имя подставныхъ японцевъ. Дѣло въ томъ, что, въ силу разныхъ договоровъ 1854—1858 годовъ, иностранцы въ Японіи судились своими консулами и не зависѣли отъ туземныхъ судовъ, тогда-какъ японцы въ Европѣ подчинялись правосудію тѣхъ странъ, гдѣ они проживали. Это неравенство оскорбляло японцевъ. Они выставляли на видъ, что они народъ цивилизованный, усвоившій европейскіе законы, и что поэтому нѣтъ основанія недовѣрять ихъ правосудію. «Откажитесь отъ консульскихъ судовъ, говорили они европейцамъ,—и мы позволимъ вамъ владѣть землей у насъ; иначе не надѣйтесь».

Микадо отсрочилъ засѣданія парламента (31 декабря 1893 г.), затѣмъ совѣмъ распустилъ его (12 января 1894 г.). Шестъ недѣль спустя, былъ открытъ большой заговоръ, похожій на пороховой заговоръ въ Англіи при Яковѣ I. Имѣлось въ виду взорвать Святѣище Предковъ, когда тамъ будетъ микадо и наслѣдный принцъ. Для того, чтобы отвлечь вниманіе націи отъ внутреннихъ затрудненій и дать пищу кипучей натурѣ японцевъ, правительство задумало войну. Къ тому же оно давно хотѣло испробовать силу своего флота и арміи, созданныхъ съ лихорадочною поспѣшностью и съ большими затратами.

Въ Корейѣ царствовала анархія. Безсилный король, который не могъ держать своихъ подданныхъ въ повиновеніи, чувствовалъ себя между Китаемъ и Японіей, какъ между молотомъ и наковальней. Японцы рѣшили обратиться съ

нимъ, какъ англичане съ египетскимъ хедивомъ, а французы—съ тунисскимъ беемъ. Въ іюль 1894 года токіоскій кабинетъ предложилъ китайскому императору совмѣстное вмѣшательство въ дѣла Кореи, съ цѣлью установить тамъ порядокъ. Китайское правительство отклонило предложеніе и послало 2.000 солдатъ корейскому императору, ссылаясь на то, что ему одному принадлежитъ право вмѣшиваться въ дѣла Сеула. Японія не признала этихъ вассальныхъ отношеній и отправила 5.000 солдатъ въ Сеулъ, заняла Фусанъ, на юго-востокѣ Кореи, и пригласила корейскаго короля объявить себя независимымъ отъ Срединной Имперіи. Послѣдній долженъ былъ, волей-неволей, уступить требованіямъ Японіи, солдаты которой занимали его столицу (11 іюня). Китайцы, въ свою очередь, рѣшили проникнуть въ Корею съ моря и съ суши.

Побѣда японцевъ у Пингъ-Янга.—Первая встрѣча враговъ произошла 25 іюля 1894 года. Въ этотъ день японцы одержали побѣду надъ противникомъ въ морской битвѣ близъ Асана, въ виду о. Тунгъ-По или Шо-Най-Уль: они взяли китайскій корабль и потопили военное транспортное судно, наполненное солдатами; нѣкоторые изъ утопавшихъ были спасены французскою канонеркой. Непріязненные дѣйствія начались и на сушѣ. 29 іюля японская армія, подъ начальствомъ ученика нѣмцевъ, генерала Ошимы, вытѣснила китайцевъ изъ укрѣпленнаго лагеря Сеиквана, близъ Асана (къ югу отъ Сеула и Чемульпо), и принудила ихъ отступить, сдѣлавъ большей обходъ сначала къ югу, потомъ къ сѣверу, обигая Сеулъ съ востока, чтобы приблизиться къ китайской границѣ. Съ той минуты стало очевиднымъ, что, не смотря на всѣ усилія вице-короля Печиди, Ли-Хунъ-Чанга, поставить Китай на надлежащую военную ногу, онъ не могъ сопротивляться. Вслѣдъ затѣмъ японскій флотъ сдѣлалъ развѣдки у Вей-Хай-Вей и занялъ одинъ островъ въ бухтѣ Общества, къ сѣверо-западу отъ Порты-Артура.

Когда миновалъ періодъ дождей (іюль и августъ), японская армія, подъ начальствомъ маршала графа Ямагаты и генераловъ Ошимы и Нодзу, перешла въ наступленіе, двинувшись изъ Сеула на сѣверъ. 15—16 сентября, она одержала побѣду у Пингъ-Янга, въ 245 вѣломахъ отъ Сеула. Китайцы, подъ начальствомъ генераловъ Вей, Цо и Іехъ, потеряли 14.000 чел. убитыми, ранеными и плѣнными; Цо и Іехъ были убиты. Побѣдители провозгласили Ямагату «японскимъ Мольте».

Морская битва у Ялу.—На другой день, 17 сентября, произошла морская битва на сѣверѣ Корейскаго залива, у устья рѣки Ялу, гдѣ китайцы задумали было высадиться. Не смотря на храбрость китайскаго адмирала Тинга и нѣмецкаго майора фонъ-Ганнекена, японскій адмиралъ Ито вышелъ побѣдителемъ изъ боя: 5 ки-

тайскихъ кораблей были потоплены или испорчены; остатокъ эскадры укрылся въ Портъ-Артуръ, а потомъ отступилъ въ Таку.

На сушѣ, послѣ битвы у Пингъ-Янга, армія маршала Ямагаты продолжала наступать съ сѣвера, направляясь на Вижу, а оттуда на Мукденъ, столицу Манчжуріи, священнѣйшій городъ царствующей въ Пекинѣ династіи. Отъ Пингъ-Янга до Мукдена около 300 килом. 8-го октября японскій авангардъ взялъ Вижу и отбросилъ китайцевъ за Ялу. Но вскорѣ наступательное движеніе японцевъ приостановилось вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, бѣдности страны, заразныхъ болѣзней и суроваго времени года. 24 октября они переправились черезъ Ялу, подъ начальствомъ генерала Нодзу, разбили китайцевъ у Фузенга, Кіуленченга и Автунга и заняли на югѣ, слѣва, Та-Ку-Чангъ, а на сѣверѣ, справа, Фенгъ-Гуангъ-Чангъ. Много китайскихъ офицеровъ, не исполнившихъ своего долга, было приговорено къ смерти.

15-го ноября маршалъ Ямагата прошелъ ущелье Финчинъ (или Фени-Шуй), на сѣверо-западной сторонѣ Мотъендингскихъ (Касающихся Неба) горъ и достигъ Ляо-Янга, въ 64 километрахъ отъ Мукдена. Но холодъ и снѣгъ заставили японцевъ остановиться. Къ тому же, они сдѣлали ошибку, раздѣливъ свои войска. Маршалъ Ямагата заболѣлъ и былъ смѣненъ генераломъ Нодзу. 19 декабря японцы снова побѣдили въ битвѣ подъ Кангванцаемъ.

Взятіе Портъ-Артура.—Болѣе быстрыми и рѣшительными оказались успѣхи японцевъ въ другихъ мѣстахъ. Вторая японская армія, подъ начальствомъ маршала Оямы, отплыла изъ Хиросимы (на Нипонѣ) и 25 октября высадилась на полуостровѣ Ляо-Тунгъ, въ Сейкюсѣ, къ сѣверо-востоку отъ Портъ-Артура, въ бухтѣ Та-Лиенъ-Ванъ; и маршалъ Ояма съ адмираломъ Ито напали на Портъ-Артуръ съ суши и съ моря. Крѣпость была взята приступомъ, послѣ отчаянной и жестокой атаки (19—22 ноября).

Маршалъ Ояма рѣшился послѣ того идти на соединеніе съ манчжурскою арміею, которая, съ своей стороны, подалась влѣво и 10-го января 1895 г. овладѣла Кайпингомъ. Генералъ Нодзу отразилъ рядъ нападений китайцевъ, между Кайпингомъ и Гай-Чингомъ, и въ мартѣ овладѣлъ Нью-Чуангомъ, Инъ-Кюу, при устьѣ рѣки Ляо, и Ченшотаемъ. Онъ былъ произведенъ въ маршалы.

Взятіе Вей-Хай-Вей.—Овладѣвъ полуостровомъ Ляо-Тунгомъ на сѣверѣ Печилійскаго залива, японцы вздумали обезпечить за собой и полуостровъ Шанъ-Тунгъ на югѣ. 19—20 янв. 1895 года, послѣ бомбардировки Тенгъ-Чеу-Фу, японскій флотъ высадилъ третью армію въ бухтѣ Юнгъ-Ченгъ, въ 50 килом. отъ Вей-Хай-Вей. Эту крѣпость, въ портѣ которой укрылся китайскій флотъ, штурмовали съ суши и съ моря

маршалъ Ояма и адмиралъ Ито. Съ 30 января по 5 февраля японцы взяли, одинъ за другимъ, форты и городъ Вей-Хай-Вей, а также о. Ліу-Кунгъ-Тао. Китайскому флоту, запертому и съ моря и съ суши, не было спасенія, и вся эскадра сдалась (13 февраля). Китайскій адмиралъ Тингъ, генералъ Чангъ и 22 капитана умертвили себя, чтобы не видѣть своихъ судовъ во власти непріятели. 21—26 марта японскій флотъ овладѣлъ Пескадорскими островами. Всему китайскому побережью грозила опасность.

Японія и Европа. Симоносакскій договоръ (1895 г.).—Богдыханъ Квангъ-Су, принцъ Конгъ, печилійскій вице-король Ли-Хунгъ-Чангъ и Цунгъ-Ли-Яменъ, или Высшій Совѣтъ, завѣдующій иностранными дѣлами, должны были признать безсиліе Китая и съ ноября 1894 г. стали просить вмѣшательства Европы и Соединенныхъ Штатовъ. Русскіе, французы, испанцы, англичане, нѣмцы и американцы не могли смотрѣть равнодушно на успѣхи японцевъ, принимавшихъ на себя какъ-будто руководящую роль на крайнемъ Востокѣ. Между тѣмъ, распространился слухъ, что если японцы станутъ угрожать Нанкину или Шанхаю, англичане займутъ острова Чусанъ, въ 150 верстахъ къ югу отъ Шанхая.

Пекинское правительство рѣшило отправить въ Японію чрезвычайнымъ посломъ печилійскаго вице-короля Ли-Хунгъ-Чанга, уполномочивъ его вести переговоры о перемиріи и мирѣ. Эти переговоры начались въ Симоносаки. Сначала японцы не хотѣли приостановить враждебныя дѣйствія. Но когда фанатичный юноша Кояма, осужденный потомъ на вѣчное заключеніе, ранилъ Ли-Хунгъ-Чанга выстрѣломъ изъ револьвера (23 марта), микадо согласился на трехъ-недѣльное перемиріе въ Манчжуріи, Печилійскомъ заливѣ и на Шанъ-Тунгѣ; но на о. Формозѣ и на всемъ остальномъ побережьи враждебныя дѣйствія должны были продолжаться.

16-го апрѣля въ Симоносаки былъ заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: независимость Кореи; уступка японцамъ о. Формозы, Пескадорскихъ острововъ, полуострова Ляо-Тунга съ Портъ-Артуромъ; уплата 200 милліоновъ тазей военнаго вознагражденія, разсроченная на 7 лѣтъ, а до погашенія его занятіе Вей-Хай-Вей японскими войсками; наконецъ, открытіе трехъ новыхъ портовъ и другія торговля привилегіи для Японіи. Такимъ образомъ, Китайская имперія была предоставлена на произволъ побѣдителей. Громадная страна, съ многомилліоннымъ населеніемъ и гигантскими средствами, становилась орудіемъ японцевъ, безпокойнаго и смѣлаго народа, быстро выдвигавшагося въ политикѣ на первое мѣсто. Какова перспектива для Европы и особенно для Россіи! Между заинтересованными державами произошелъ обменъ мѣтвѣй. Англія отказалась отъ

вмѣшательства, ссылаясь на то, что японско-китайской войной не затрагиваются британскіе интересы. Больше всѣхъ была заинтересована въ этомъ вопросѣ Россія, ближайшая сосѣдка Китая, Корея и Японія. Основанная въ Индо-Китай Франція, по необходимости, должна была поддержать свою союзницу; а Германія не хотѣла предоставить одной Франціи заслуги соглашения съ Россіей на Востокѣ. Въ концѣ концовъ, новый Тройственный Союзъ далъ дружескій совѣтъ правительству микадо отказаться отъ полуострова Ляо-Тунга и Портъ-Артура, уступка которыхъ являлась бы вѣчною угрозой Пекину. Испанія высказывала желаніе поддержать совѣтъ своимъ флотомъ. Вопросъ состоялъ въ томъ, примирятся-ли съ мыслью объ уступкѣ японцы. Друзья мира съ величайшимъ удовольствіемъ узнали, что микадо согласился отказаться отъ Ляо-Тунга и Портъ-Артура.

Но на Востокѣ оставалось еще много тревожныхъ элементовъ. Черные Флаги, которымъ Китай поручилъ защищать о. Формозу, убили своего генерала. Опасались, что они не захотятъ сдать острова японцамъ. Страхъ охватилъ также иностранцевъ въ Японіи, гдѣ уступчивость микадо по отношенію къ тремъ державамъ вызвала сильное раздраженіе.

14 мая 1895 года во «Франкфуртской Газетѣ» появилось извѣстіе, что Японія отказывается указать ближайшій срокъ очищенія Кореи и занятыхъ ею пунктовъ на материкѣ. Токіоское правительство настаивало на своемъ правѣ занимать полуостровъ Ляо-Тунгъ и Портъ-Артуръ до уплаты первой половины военного вознагражденія, а Вей-Хай-Вей—до уплаты всего остального; относительно же Кореи оно заявило, что она будетъ очищена только послѣ того, какъ выяснится положеніе дѣлъ и будетъ обеспечена независимость страны. Въ то же время утверждали, что Франція сдѣлаетъ свои представленія относительно острова Формозы. 1-го мая пришло извѣстіе, что въ Шанъ-Хай-Куанѣ, гдѣ кончается Великая Стѣна, китайскія войска взбунтовались и разграбили городъ. На Формозѣ—губернаторъ и китайская армія отказались сдать островъ и объявили его независимую республикой (25 мая). Въ Китаѣ распростиранлось противодинастическое движеніе. Наконецъ, говорили, будто русскія войска проникли въ Манчжурію, съ согласія китайскаго правительства. Съ іюня по сентябрь 1895 года въ китайской провинціи Се-Чуанъ, на Янь-Тсе-Кян-гѣ, въ Ченгъ-Фу, въ столицѣ и въ Чонгъ-Кинѣ католическія и протестантскія миссіи французовъ, англичанъ и американцевъ были разграблены и разрушены туземцами. Въ то же время были совершены страшныя убійства. На о. Формозѣ республика просуществовала всего нѣсколько дней. Японцы высадились и безъ большихъ усилій заняли Тамсуй и Тай-Пехъ-Фу.

Однако на Формозѣ даже въ концѣ сентября 1895 г. не было исполнѣ сломлено сопротивленіе туземцевъ, поддерживаемыхъ Черными Флагами, хотя у японцевъ было тамъ болѣе 60.000 солдатъ: завоеватели страдали гораздо больше отъ болѣзней, чѣмъ отъ войны.

При такихъ условіяхъ Франція заключила договоръ съ Небесною Имперіей въ дѣлахъ разграниченія своихъ индо-китайскихъ владѣній съ южными провинціями Китая. Граница, уже установленная отъ Монкаа до Лаишу, была продолжена до Меконга черезъ долину Намъ-Ху. Вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что другой договоръ, между Китаемъ и Россіей, давалъ право русской эскадрѣ бросить якорь въ Портъ-Артурѣ, или въ бухтѣ Кяо-Шау, на восточномъ побережьи полуострова Шанъ-Тунга, и разрѣшалъ русскимъ инженерамъ продолжать по китайской территоріи желѣзныя дороги какъ на Владивостокъ, такъ и на Портъ-Артуръ.

19-го іюля китайское правительство выпустило заемъ въ 400 милліоновъ франковъ, въ Парижѣ, Петербургѣ и Амстердамѣ, съ гарантіей Россіи; цѣлью его было ускорить очищеніе отъ японцевъ провинцій Небесной Имперіи.

Полуостровъ Ляо-Тунгъ былъ очищенъ японцами въ концѣ 1895 года, на слѣдующихъ условіяхъ: Китай уплачиваетъ 30 милліоновъ таялей (таяль=2 руб. 4 $\frac{1}{2}$ в.). Россія, Франція и Германія обязуются не занимать полуострова; китайское правительство не должно уступать его никакой другой державѣ; Та-Лиенъ-Ванъ становится порто-франко; Татунгъ и Такушанъ открываются для иностранной торговли.

Послѣдствія войны. Прогрессъ Японіи.—Хотя Японія и не сохранила всѣхъ земель, о которыхъ она мечтала послѣ побѣдоносной войны, тѣмъ не менѣе она добилась значительныхъ результатовъ. По торговому договору съ Китаемъ (21 іюля 1896 г.), китайцы обеспечили ей права наиболѣе благоприятственной націи, не получивъ отъ нея того же. По другимъ договорамъ—съ Германіей и Франціей—японцы получили то, чего давно добивались усиленно: на нихъ стали смотрѣть, какъ на цивилизованную націю, какъ на европейскую державу, которая на равныхъ правахъ сносится съ Парижемъ и Берлиномъ, съ Лондономъ и Петербургомъ. Въ силу этихъ договоровъ европейскія державы согласились отиѣнить консульскую юрисдикцію въ Японіи.

Въ торговомъ и промышленномъ отношеніи Японія перестала быть дѣвницей Европы: она сдѣлалась ея соперницей. Въ Киото было, въ продолженіи 20 лѣтъ, 4 выставки: въ 1877, 1881, 1890, 1895 гг. Японія производитъ теперь шелковыя и хлопчатобумажныя матеріи, шерстяныя одежды, велосипеды, стѣнные и карманные часы, спички, зонтики, бумагу, кожи, чемоданы, стеклянную посуду, фарфоръ,

фарфоръ, лампы, вѣсы, обувь, духи. Оттуда вывозятся, главнымъ образомъ: сырой и обработанный шелкъ, чай, рисъ, каменный уголь, мѣдъ, спички, рыбы, раковины, деревянные и соломенные издѣлія, глиняная посуда, камфора, ширмы, вѣера и т. под.

Вывозъ каменнаго угля принимаетъ все большіе размѣры. Въ 1890 году его доставлялъ одинъ только портъ Можи, на 106.845 тоннъ; три года спустя, эта цифра учетверилась (430.000); въ 1893 г. въ Можи приходило за нимъ 350 иностранныхъ судовъ и около 5.600 японскихъ. Англія и Индія потребляютъ 116.000 тоннъ японскаго угля. Въ Сингапурѣ онъ стоитъ 5½ долларовъ тонна; англійскій уголь обходится вдвое дороже.

Матеріальное благосостояніе Японіи все растетъ. Сельское хозяйство, и прежде стоявшее высоко, сдѣлало еще большіе успѣхи. Горное дѣло расширило свое производство: рудники даютъ 5.000.000 тоннъ каменнаго угля (особенно имъ богаты Гоккайдо и Кіу-Сіу), 20.000 т. мѣди, 18.000 т. желѣза (богатѣйшая желѣзная руда открыта въ центрѣ Ниппона), 22.000 т. нефти и пр. Обрабатывающая промышленность также развивается: хлопчатобумажное производство между 1892 и 1895 гг. дошло съ 83 до 196 милл.; количество веретенъ увеличилось съ 518.000 въ 1895 г. до 830.000 въ 1898 г. Вывозъ сырого хлопка удвоился, а тканей — удешевился за періодъ времени съ 1894 по 1898 г. Писчебумажное производство удвоилось съ 1887 по 1895 г., а спичечное, зонтичное и фарфоровое — съ 1891 по 1895 г. О томъ, какъ дешево стоятъ японскіе фабрикатъ, свидѣтельствуетъ хотя-бы дѣна спичекъ: за 1 фр. можно купить почти 2½ тыс. спичекъ. Обработкой шелка занято болѣе милліона человѣкъ. Ростъ капиталовъ, вложенныхъ въ промышленное предпріятіе, поразителенъ. Вотъ нѣкоторыя, относящіяся сюда, цифры (тысячи іеновъ *):

Производства	Капит. въ 1894 г.	въ 1898 г.
Бумагопрядильное . . .	14,338	28,771
Каменноугольное. . . .	973	9,500
Проч. горнопром.	7,235	8,538
Шелковое	2,064	3,869
Нефтяное	619	1,754
Сахарное	705	1,474
Судостроеніе	272	3,272

Транспортныя средства увеличились въ сильной степени. Въ 1896 г. въ Японіи насчитывалось 5.000 вѣл. желѣзныхъ дорогъ, да проектировано 20.000 вѣл. За 5 лѣтъ число пассажировъ возросло съ 22 до 48 милліоновъ человѣкъ. То же самое наблюдается и въ судоходствѣ: японцы имѣютъ 700 торговыхъ кораблей вмѣстимостью почти въ 500.000 тоннъ.

Народонаселеніе въ Японіи быстро увеличивается. Оно превышаетъ 42 милліона (безъ Формозы); въ такихъ провинціяхъ, какъ Шила, Сайтама и Канагоа, приходится 236, 277 и 391 чел. на квадр. килом. Эмиграція усиливается. Болѣе 350.000 земледѣльцевъ ушло на Гоккайдо; каждый годъ болѣе 20.000 жит. покидаютъ страну. Жизнь въ деревнѣ пока еще не очень дорога: семья изъ отца, матери и ребенка можетъ прожить на 400 фр. въ годъ. Но въ городахъ, гдѣ населеніе очень плотно (а именно: въ Токио — 1.500.000 жит., въ Осакѣ — болѣе 500.000, въ Нагоѣ — 250.000, въ Иокогамѣ и Кобѣ — около 200.000), жизнь сильно вздорожала, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ на 80, 100 и даже болѣе процентовъ. Уже народилась японскій перизмъ. Специальныхъ законовъ въ защиту трудящихся массъ не существуетъ, и потому сплошь и рядомъ наблюдаются такія, напр., факты: женщины за 12-ти-часовой трудъ получаютъ отъ 30 до 40 сеновъ (сень = 5 сантимамъ), а дѣти отъ 8 до 10 лѣтъ за 8 часовъ работы — 25 сеновъ. Пропаганда европейскаго социализма начинаетъ прививаться въ Японіи; его представителемъ считается Ску Катаяма. Очевидно, Японіи придется создать законодательство, покровительствующее труду.

Стихійныя бѣдствія въ Японіи. Въ августѣ 1889 года Японія испытала страшныя бѣдствія. На юго-западѣ Нипона, въ провинціи Килѣ, горный обвалъ засыпалъ 6 деревень. Много несчастій причинили разливы рѣкъ Кяногавы, Лодакагавы, Кянокунѣ, Ги-Кагваги и Томстагавы. Были разрушены цѣлыя города и исчезли мѣстечки: въ одной Кильской провинціи, по слухамъ, погубило 10.000 народу. Во многихъ мѣстахъ опасались голода. Съ 28 октября по 9 ноября 1891 Японію опустошали страшныя землетрясенія, которыми отчасти разрушены города Нагоя, Джифу, Осака; уничтожено много дорогъ, набережныхъ, мостовъ, желѣзныхъ путей; развалилось или погорѣло 89.000 домовъ, причемъ оказалось 8.000 мертвыхъ и 10.000 раненыхъ. Въ 1892 году часть Японіи была опустошена страшнымъ цулономъ. Въ 1896 году, 15-го іюня, въ 8-мъ часу вечера, съ страшнымъ шумомъ поднялось морское дно у береговъ трехъ префектуръ — Міяджи, Ивокте и Аомори на протяженіи 150 килом. Гигантскія горы воды были низвергнуты на берегъ, смывая и раздавливая все на своемъ пути; волны подымались на 30 метровъ. Погубило 27.000 человѣкъ, не считая 25.000 изувѣченыхъ; разрушено 8.000 домовъ. Въ Камайши, городѣ съ 8.000 жителей, оказалось 5.000 труповъ; уцѣлѣло только три дома. На сѣверѣ Нипона нашли трехлѣтнюю дѣвочку въ колыбелькѣ, привязанной къ вѣтвямъ дерева: это было единственное живое существо, уцѣлѣвшее отъ всей деревни. 8-го іюля страшныя на-

*) Іень = 96,87 коп.

водненія разрушили 3.000 домовъ въ префектурахъ Тоямъ и Шигъ, на западномъ берегу Нипона. 26 августа японскій городъ Кобэ былъ разрушенъ пожаромъ. Затѣмъ ту же провинцію опустошили наводненія и землетресенія, унесшія 2.500 жертвъ.

Политика Японіи съ 1896 г. по 1900 г.— 28 августа 1896 года въ Японіи разразился министерскій кризисъ. Президентъ совѣта министровъ, графъ Ито, и всѣ его товарищи подали въ отставку, такъ-какъ между членами кабинета не состоялось соглашеніе относительно назначенія новаго министра иностранныхъ дѣлъ. Микадо назначилъ графа Куроду временно исполняющимъ должность перваго министра.

Кабинетъ Матсукаты, въ которомъ наиболѣе выдающимся членомъ былъ графъ Окума, существовалъ отъ сентября 1896 г. до декабря 1897 г.; внутреннія несогласія и вѣшнія нападки и обвиненія повели къ его паденію. Его замѣнилъ маркизъ Ито, совершившій путешествіе по Европѣ. Тогда либералы и прогрессисты, бывшіе до тѣхъ поръ во враждѣ, сплотились въ *кенсей-то*, партію конституціоналистовъ, потребовавшую парламентскаго режима, т. е. совсѣмъ не того, что представляетъ нынѣшній режимъ, при которомъ парламентъ является просто совѣтомъ, созваннымъ по волѣ всемогущаго императора. Маркизъ Ито отказался принять ихъ программу, вышелъ въ отставку и былъ замѣненъ Окумой и Итаками, главою *кенсей-то* (въ іюнь 1898 г.). Но черезъ четыре мѣсяца, вслѣдствіе интригъ, *кенсей-то* потерялъ силу, и графа Окуму замѣнилъ Ямагата, который свой кабинетъ составилъ исключительно изъ генераловъ и адмираловъ (въ ноябрѣ 1898 г.). Въ октябрѣ 1900 г. его мѣсто занялъ маркизъ Ито.

Не смотря на постоянныя смѣны министровъ и распушенія парламента (въ декабрѣ 1893 г., въ маѣ 1894 г., въ декабрѣ 1897 г., въ іюнь 1898 г.), страна остается спокойной: въ ней очень мало избирателей: всего 460.000 чел. на 46 милліоновъ жителей. Избирательный цензъ имѣютъ 510.000 чел., но изъ этого числа исключены военные, главы дворянскихъ фамилій, банкроты. Вопреки официально признанному политическому равенству на практикѣ власть всегда принадлежитъ древнимъ родамъ *дайміосовъ* и самураевъ. Два клана Сатсума и Чошю (или, сокращенно, Сатъ-Чо) почти всегда имѣютъ своего министра.

Въ маѣ 1900 г. японскій наследный принцъ женился на принцессѣ Садако.

Нынѣшнее состояніе Японіи. Гораздо больше затрудненій представляетъ финансовый вопросъ въ Японіи. Въ мартѣ 1897 г. она приняла золотую валюту. Это осложняетъ ея торговые расчеты съ Китаемъ и уменьшаетъ ея торговое превосходство, но, зато, облегчаетъ сношенія съ остальнымъ міромъ. Со времени войны

съ Китаемъ бюджетъ Японіи сильно возросъ. Въ 1886—87 г. расходы составляли 83 милліона іеновъ, а доходы 84 милл.; въ 1897—98 г. и доходы и расходы равнялись 239 милл. Увеличеніе военнаго бюджета подняло цифру расходовъ, а военное вознагражденіе увеличило сумму доходовъ.

Вклады въ банки и сберегательные кассы съ 209 милл. іеновъ въ 1892 г. — поднялись до 350 милл. въ 1895 г. Почти всѣ капиталы помѣщены въ торговныя и промышленныя предпріятія, и свободныя деньги такъ рѣдки, что, напр., въ 1898 г. ссудный % доходилъ до 12 и 13. Изъ этого положенія легко можно было выйти путемъ крупнаго займа; но Японія горда и хочетъ остаться свободной отъ европейскихъ банковъ. Впрочемъ, въ 1900 г. она заключила-таки въ Лондонѣ заемъ въ 250 милл. фр. изъ 4%.

Громадная часть государственныхъ расходовъ въ Японіи падаетъ на армію и флотъ. Армія, состоящая изъ 140.000 чел. въ мирное время и изъ 550.000 чел. въ военное, дѣлится на 13 дивизій. Она вооружена скорострѣльными пушками и 6 1/2-миллиметровыми ружьями, обучена по прусскому образцу и можетъ быть мобилизована въ самое короткое время. Что касается военнаго флота, то въ сентябрѣ 1895 г. было ассигновано 200 милл. іеновъ на постройку разныхъ судовъ, и въ томъ числѣ — 4 броненосцевъ и 10 крейсеровъ. Послѣ того было вотировано на этотъ предметъ еще 117 милліоновъ.

Въ 1882 г. токіюское правительство хотѣло подчинить европейцевъ японскому суду, принявъ западный кодексъ и допустивъ, въ качествѣ свидущихъ людей, европейцевъ; европейцы должны были получить право селиться и пріобрѣтать недвижимость. Но Собраніе, созванное въ первый разъ въ 1890 г., отвергло проектъ относительно собственности и допущенія экспертовъ. Тогда оно вотировало новое уложеніе, въ болѣе высокой степени представляющее трудъ француза Буассонада; гражданскій кодексъ болѣе похожъ на нѣмецкій, чѣмъ на Наполеоновскій (1 іюля 1898 г.). Германія первая отказалась отъ неподсудности своихъ подданныхъ, взамѣнъ чего получила извѣстныя экономическія выгоды. Приму ей послѣдовала Англія, а затѣмъ Франція и другія государства. 17 іюля 1899 г. старый режимъ палъ, и Японія заняла мѣсто среди цивилизованныхъ народовъ.

Она заключала цѣлый рядъ договоровъ со многими государствами: въ 1896 г. съ Германіей, Швейцаріей, Китаемъ, въ 1897 г. — съ Франціей и Бельгіей.

Въ области вѣшней политики была у Японіи серьезныя осложненія. Съ С.-А. Соединенными Штатами произошло столкновеніе изъ-за того, что послѣдніе причислили японцевъ на Гавайскихъ о-вахъ къ *желтолицымъ* и отказали у нихъ право селиться тамъ (ихъ тамъ уже 25.000 ч.).

Прогрессисты потребовали объявленія войны и присоединенія. Но, въ концѣ концовъ, столкновались: Соедин. Штаты уплатили 375.000 фр. вознагражденія японскимъ эмигрантамъ (1897 г.).

Но больше всего затрудненій причинилъ китайскій вопросъ. Вмѣшательство русскихъ, французовъ и нѣмцевъ, помѣшавшихъ Японіи удержать за собой Ляо-Тунгъ, и занятіе Кяо-Чеу произвели на нее глубокое впечатлѣніе, и она сблизилась съ Англіей, которая очень дѣятельно агитировала въ пользу единенія этихъ двухъ странъ, т. е. эксплуатаціи Англіей Японіи для совмѣстнаго дѣйствія противъ Россіи. Но занятіе англичанами Вей-Хай-Вея, который находился еще въ рукахъ японцевъ, раскрыло имъ глаза. Очищеніе Вей-Хай-Вея (24 мая 1898 г.) было для нихъ очень неприятно. Теперь, послѣ обнаруженія истины, Японія, повидимому, стала болѣе расположена къ сближенію съ Россіей, политика которой чище и прямѣе. Въ Китаѣ привлекаютъ вниманіе Японіи два мѣста: провинція Фу-Кіень противъ Формозы и Корея.

Въ настоящее время (въ 1900 г.), въ виду китайскаго возстанія противъ европейцевъ, Японія соединилась съ великими державами для подавленія его. Англія, желая поссорить Россію и Японію, напрасно добивалась того, чтобы всѣ державы поручили послѣдней дѣйствовать отъ ихъ имени. Это ей не удалось, и Японія съ блестящей энергіей дѣйствуетъ совмѣстно съ остальными государствами.

Борьба за вліяніе въ Корей.—Между тѣмъ, въ Корей послѣ японо-китайской войны, обогрившей ее кровью, волненія не прекращались. 8 октября 1895 года въ Сеулѣ напали на королеву и убили ее съ утонченной жестокостью. Она считалась противницей японскаго вліянія. Неизвѣстно, была-ли она умерщвлена японцами или, по крайней мѣрѣ, по ихъ наущенію, при ихъ соучастіи, или же она пала жертвой ненависти Тай-Ванъ-Куна, отца ея мужа; говорили и то, и другое. Во всякомъ случаѣ, японское правительство обѣщало покарать виновныхъ, но обѣщаніе не было исполнено.

11 февраля 1896 года въ Сеулѣ произошло новое событіе: король, наслѣдный принцъ и королева-мать бѣжали изъ своего дворца въ женскомъ платьѣ и были принесены въ закрытыхъ носилкахъ въ русское посольство, гдѣ имъ дали убѣжище. Говорили, будто они хотѣли избѣжать японскаго террора: съ 8-го октября они были какъ-бы плѣнниками въ собственномъ дворцѣ; у короля отняли королевскую печать; онъ опасался даже за свою жизнь, такъ какъ министры были покорными слугами Японіи. Наванунѣ ихъ бѣгства, отрядъ изъ 200 русскихъ моряковъ, высадившихся съ крейсера «Адмиралъ Корниловъ», прибылъ изъ Чемульпо въ Сеулъ, чтобы занять домъ посольства. Говорятъ, населеніе Сеула съ восторгомъ приняло

извѣстіе о спасеніи королевской семьи. Возвращеніе короля, изданное въ домѣ русскаго посольства, гласило, что семь министровъ осуждены на смерть. Четверымъ изъ нихъ удалось спастись въ японскомъ посольствѣ; остальные были казнены.

Съ той поры Корея перешла открыто подъ покровительство Россіи. 25 ноября 1896 г. изъ Іокогамы телеграфировали, что въ Сеулѣ многіе корейскіе офицеры обвинялись въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью насильно увести короля изъ русскаго посольства во дворецъ; и что новый отрядъ русскихъ моряковъ вступилъ въ Сеулъ.

Подписанная 28 мая 1896 г. конвенція между Россіей и Японіей признала независимость Кореи; оба государства взялись помочь королю Ли-Хсія возстановить въ своей странѣ порядокъ. Это было русско-японское *совладніе*. Но въ началѣ 1897 г. Россія отравила въ Сеулъ военную миссію; отъ нея потребовали объясненія. Она отвѣтила, что дѣйствуетъ согласно другой, прежней конвенціи, и прислала еще чиновника финансоваго вѣдомства Алексѣева. Японія, естественно, сбѣлалась опять англофильскою послѣ занятія Кяо-Чеу.

Но когда Россія получила отъ Китая Портъ-Артуръ и Та-Лиень-Ванъ (27 марта 1898 г.), обладаніе Кореей стало ей менѣе необходимымъ; дружественное отношеніе Японіи было для нея гораздо важнѣе. Это явилось причиной новой конвенціи (въ маѣ 1898 г.), по которой Россія и Японія взаимно обязались уважать неприкосновенность Кореи и воздержаться отъ всякаго вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла. Россія отзывала свою военную миссію и прикомандированнаго къ ней финансоваго чиновника, который получилъ назначеніе въ Японію.

Японцы обнаруживаютъ большой интересъ по отношенію къ Корей: они взялись построить ей желѣзную дорогу отъ Сеула до Чемульпо и Фусана (январь и сентябрь 1898 г.) и рѣшили наводнить ее продуктами своихъ производствъ.

Наконецъ, въ 1900 г. возникло новое осложненіе въ области русско-японскихъ отношеній, по поводу бухты Масампо, а потомъ Фусана. Россія хотѣла приобрести себѣ портъ съ угольной станціей; но ей пришлось удовольствоваться простымъ складомъ, а отчужденіе острова Кожело, прикрывающаго бухту, не состоялось.

Китай послѣ войны. Ли-Хунгъ-Чангъ.—Китаецъ, съ своей стороны, не мирится съ мыслью о своемъ окончательномъ паденіи. Еще вопросъ: правы-ли суровые его судьи, по мнѣнію которыхъ онъ долженъ, подобно Оттоманской имперіи, распасться отъ внутреннихъ раздоровъ и бунтовъ, отъ захватовъ со стороны своихъ сосѣдей, японцевъ, русскихъ и французовъ, такъ какъ онъ не можетъ дать имъ серьезнаго отпора? Или же, наоборотъ, существуетъ *желтая опасность*, и нужно опасаться, что этотъ громадный,

такъ долго дремавшій, человѣческій улей проснется подъ ударами злополучной судьбы и, въ свою очередь, покроетъ собой весь міръ? Въ настоящую минуту трудно отвѣчать на эти вопросы.

У китайцевъ есть свои тонкіе, умные, очень умные дипломаты. Изъ нихъ на первое мѣсто приходится поставить Ли-Хунгъ-Чанга. Сынъ мелкаго ученаго или чиновника въ провинціи Нганъ-Гувэй, онъ родился 16 февраля 1823 г. и, прежде всего, отличился, какъ храбрый и ловкій солдатъ, въ знаменитой войнѣ съ мятежниками тайпингами. Ли-Хунгъ-Чангъ — любопытный типъ. Воинъ, чиновникъ, дипломатъ, преобразователь и министръ, онъ борется съ придворными кознями и вѣковыми предрассудками своей страны, желая возродить ее, устроить армію и флотъ, встряхнуть Китай, передѣлать его; онъ борется съ Франціей, вмѣшиваясь въ дѣла Кореи, сталкивается съ Японіей; онъ разбитъ и попадаетъ въ опалу, какъ побѣжденный. Но потомъ его снова призываютъ въ власти: онъ единственный, котораго считаютъ способнымъ еще внушить уваженіе побѣдителю и спасти, что можно было спасти. И вотъ онъ появляется въ Россіи, какъ официальный представитель своей страны на московскихъ празднествахъ, по случаю коронаванія Императора Николая II. Несмотря на свои 70 лѣтъ, онъ неутомимъ: мы въ томъ же году видимъ его въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Брюсселѣ, Лондонѣ и Нью-Йоркѣ. Всегда живой, онъ всюду болтаетъ, развѣдываетъ, выпрашиваетъ, все изслѣдуетъ, выпытываетъ у всякаго секреты, добывается во всемя, почему и какъ, все записываетъ. Въ каждой странѣ ему хочется знать, что она выдѣлываетъ и какимъ образомъ, и какаго цѣна товарамъ. Съ невозмутимымъ хладнокровіемъ принимаетъ онъ всѣ почести и обмѣнивается любезностями; вездѣ онъ чувствуетъ себя, какъ дома; ни съ кѣмъ не попадаетъ въ неловкое положеніе и не оставляетъ ничего безъ вниманія. Его хорошо принимаютъ всюду — прежде всего изъ любопытства, затѣмъ потому, что каждая держава нуждается въ экспортѣ своихъ товаровъ, а Китай въ привозѣ. Каждый рассыпается передъ нимъ въ любезностяхъ, мечтая о привилегіяхъ въ Небесной имперіи. Но, въ концѣ концовъ, начинаетъ проявляться и нѣкоторое недовольство: ожиданія не исполняются; Ли-Хунгъ-Чангъ вездѣ наговорилъ много хорошихъ словъ, — и больше ничего; онъ провель — или кажется, что провель — даже англичанъ.

26 октября 1896 г. изъ Китая получились странныя извѣстія: по одному указу, Ли-Хунгъ-Чангъ сдѣланъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; по другому — онъ подвергся карѣ за то, что осмѣлился проникнуть въ развалины Лѣтнаго Дворца, во время посѣщенія вдовствующей императрицы. Вскорѣ эти извѣстія подтвердились. Ли-Хунгъ-Чангъ былъ лишенъ всѣхъ должностей, уволенъ въ отставку и сдѣланъ чле-

номъ Цунгъ-Ли-Ямена. Бисмаркъ назвалъ бы это «похоронами по первому разряду». Ли-Хунгъ-Чангъ былъ лишенъ даже содержанія въ теченіе года. Враги воспользовались его отсутствіемъ, чтобы уронить его во мѣтніи богдыхана.

Тогда же произошелъ другой странный фактъ. Въ Лондонѣ китайскій врачъ Сунъ-Ить-Сень, заподозрѣнный въ заговорѣ противъ царствующей династіи, былъ схваченъ чиновниками китайскаго посольства, притащенъ въ домъ посланника и задержанъ въ качествѣ арестованнаго. Правда, его пришлось, въ концѣ концовъ, отпустить. Этотъ случай поднялъ, однако, щекотливый вопросъ: было признано, что полиція извѣстной страны не можетъ проникать въ домъ иностраннаго посольства безъ разрѣшенія посланника. Но, съ другой стороны, вправдѣ-ли посланникъ превращаетъ свое жилище въ тюрьму и присваиваетъ себѣ право арестовывать людей въ чужой странѣ?

Иностранцы въ Китаѣ. — Политика «открытыхъ дверей». — Въ послѣдніе четыре года событія въ Китайской имперіи пошли ускореннымъ темпомъ, послѣ того какъ побѣда японцевъ показала ея политическое безсиліе. За это время каждая держава старалась извлечь себѣ пользу — вплоть до страшнаго пробужденія Китая въ 1900 г.

Въ концѣ 1896 г. Россія получила право продолжить свою велико-сибирскую жел.-дор. линію черезъ Манчжурію, что, съ одной стороны, сокращало разстояніе, а съ другой — обѣщало болѣе выгодную эксплуатацію предпріятія. Однимъ параграфомъ договора Россія предоставлено было строить развѣтвленія и продолженія этого пути за счетъ Китая. Для исполненія предпріятія основано было Восточно-Китайское общество, вошедшее въ сдѣлку съ Русско-Китайскимъ банкомъ, 25-ти-милліонный капиталъ котораго — на половину французскій. Для эксплуатаціи линіи былъ назначенъ 80-ти-лѣтній срокъ; Китай можетъ приступить къ выкупу ея черезъ 30 лѣтъ. Дорога должна имѣть колею русскихъ желѣзныхъ дорогъ и находится подъ защитой русскихъ войскъ.

4 февраля 1897 г. Англія, съ своей стороны, установила съ выгодой для себя границу между Бирмой и Китаемъ и открыла для торговли (т. е. для гонгъ-конгскихъ купцовъ) рѣку Си-Вангъ; это ловкій способъ мѣшать осуществленію французскихъ плановъ въ южномъ Китаѣ.

Нѣсколько позже, именно 29 августа того же года, въ присутствіи генералъ-губернатора китайской провинціи Гириня и другихъ китайскихъ и русскихъ вѣзистовъ, состоялось официальное открытіе работъ по сооруженію восточно-китайской желѣзной дороги.

Но вмѣшательство Германіи разрушило то, что было создано германскими трудами.

Въ Китаѣ были убиты два нѣмецкихъ миссіо-

нера. Въ теченіе пятнадцати дней Европа ждала известныхъ мѣръ со стороны Франціи, подѣ кровительствомъ которой находятся китайскіе христіане; но она, къ сожалѣнію, ничего не предприняла. Тогда, вдругъ, германскій флотъ появился въ великолѣпной бухтѣ Као-Чеу, гдѣ уже провели зиму русскіе, въ Шань-Тунгѣ (25 ноября 1897 г.). Императоръ назначилъ своего брата, принца Генриха, главнокомандующимъ морскими силами на Дальнемъ Востоке и торопилъ его дѣйствовать. 5 января 1898 г. Китай уступилъ Германіи въ арендное пользованіе на 99 л. бухту Као-Чеу. Это значило—получить въ свое распоряженіе цѣлую провинцію, пространствомъ равную Британіи, господствующую надъ Печилійскимъ заливомъ и долиной Гоанго, богатую каменнымъ углемъ и металлами, обладающую прекраснымъ климатомъ (съ сицилійскимъ лѣтомъ и германской зимой) и населенную вѣрными и трудолюбивымъ народомъ.

Такъ-какъ англійскій флотъ не отходилъ отъ береговъ Лао-Тунга, то Россія сдѣлала рѣшительный шагъ: она проникла въ портъ-артурскій рейдъ, и 27 марта 1898 г. Китай уступилъ ей Портъ-Артуръ и Та-Лиень-Ванъ; болѣе того: она соединила Та-Лиень-Ванъ съ своей манчжурской желѣзной дорогой.

Франція тоже нужно было дѣйствовать; въ февралѣ 1898 г. она добилась окончательно утвержденія концессіи на постройку желѣзной дороги франко-бельгійскимъ синдикатомъ, которому она была выдана еще въ 1896 г. Въ арендное владѣніе она получила бухту Куангъ-Чеу-Ванъ на восточномъ берегу полуострова Луэй-Чеу, гдѣ устроила угольный складъ; окончательное опредѣленіе границы послѣдовало только въ 1899 г. Кроме того, Китай обѣщалъ Франціи не отчуждать земли въ провинціяхъ Куангъ-Си, Куангъ-Тунгъ и Юнань, предоставилъ право на постройку желѣзной дороги отъ Тонкина до Юнань-Фу и обязался назначить француза директоромъ почтъ.

Англія, конечно, не могла остаться позади другихъ государствъ. 5 апрѣля 1898 г. она добилась того, во 1-хъ, чтобы область Янь-Тсе-Кіанга никогда ни одной европейской державѣ не была сдана въ аренду или инымъ способомъ уступлена; во 2-хъ, чтобы преемникомъ сэра Роберта Гарта, какъ суперинтенданта китайскихъ таможенъ, былъ англичанинъ—во все время, пока Англія будетъ сохранять за собою торговое превосходство въ Китаѣ (По заявленію Кэрсона, вице-короля Индіи, на долю англичанъ тогда приходилось 82% всей китайской торговли; но въ этому нужно относиться съ большимъ недо- вѣріемъ, такъ-какъ статистика китайскихъ таможенъ, управляемыхъ Робертомъ Гартомъ, удивительно играетъ цифрами: она, напр., считаетъ предметами англійскаго ввоза и кохин- хинскій рисъ, и русскій или американскій веро-

синъ, и германскія хлопчатобумажныя ткани, и все, что, по пути, заходитъ въ Сингапуръ, Гонгъ-Конгъ и пр. Въ дѣйствительности, англійская торговля въ Китаѣ составляетъ не болѣе 40—45% всехъ китайскихъ торговыхъ оборотовъ); и, въ 3-хъ, чтобы суда всехъ націй имѣли доступъ во внутреннія воды Китая. Кроме того, Китай уступилъ Англіи Вей-Хай-Вей, къ сѣверу отъ Шань-Тунга, на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ Россія получила Портъ-Артуръ. Чтобы заставить Японію очистить Вей-Хай-Вей, нужно было доставить Китаю послѣдніе 400 милліоновъ военнаго вознагражденія. Это устроено было при помощи банковъ Гонгъ-Конгско-Шанхайскаго и Нѣмецкаго, которые ссудили нужную сумму изъ 4½% (съ 1894 по 1899 г. Китай уже занялъ въ Европѣ, въ 8 пріемовъ, 1.500 милліоновъ; уплаты по этимъ займамъ составляютъ около 80 милліоновъ, т. е. равняются суммѣ таможенныхъ доходовъ). Получивъ вознагражденіе, японцы очистили Вей-Хай-Вей 20 мая, а 21-го его заняли англичане.

Не довольствуясь этимъ, англичане, въ явное нарушеніе франко-китайской конвенціи, добились взятія въ аренду части территоріи на Боу-Лоонскомъ полуостровѣ для защиты Гонгъ-Конга (іюнь 1898 г.).

Претензіи на полученіе отъ Китая желѣзнодорожныхъ концессій было предъявлено очень много. Англія потребовала для англо-американскаго синдиката: линію отъ Ханькоу до Квантона и Боу-Лоона, т. е. Гонгъ-Конга (чтобы направить къ своему порту всю торговлю центрально-наго Китая), линію между Пекиномъ и Чингъ-Кіангомъ, линію отъ Тянь-Цзиня до Нью-Чуанга (чтобы помѣшать русскимъ въ ихъ движеніи на Пекинъ, соединивъ своей вѣткой съ Пекиномъ ихъ желѣзнодорожную сѣть), соединеніе жел. дор. линій индійскихъ и бирманскихъ съ юннанскими (даже въ томъ случаѣ, еслибы ихъ построила Франція). А для англо-итальянскаго синдиката она получила желѣзныя дороги и рудники въ Шань-Си, одной изъ самыхъ богатыхъ провинцій, съ продолженіемъ до Сянгъ-Янга. Россіи уступлена линія, обслуживающая Шань-Си и доходящая до Тай-Юанъ-Фу и даже Си-Нганъ-Фу. Эта линія, очевидно, должна будетъ конкурировать съ линіей Пекинъ-Ханькоу.

Изъ-за концессіи Гонгъ-Конгско-Шанхайскаго банка на линію Тянь-Цзинь—Шань-Хай-Куанъ, между Россіей и Англіей завязался продолжительный споръ. Въ концѣ концовъ, 28 апрѣля 1899 г. Англія и Россія сговорились: первая обязалась не домогаться никакихъ желѣзнодорожныхъ концессій къ сѣверу отъ Великой Стѣны и не мѣшать русскимъ строить желѣзныя дороги въ этой области; вторая приняла на себя такія же обязательства по отношенію къ Англіи въ области Янь-Тсе-Кіанга.

Десять дней спустя, Россія получила концес-

сію на постройку линіи Мукденъ-Пекинъ, съ русской колеей. Англичане сильно негодовали, но ничего не могли подѣлать: ихъ связывала конвенція 28 апрѣля. Такимъ образомъ, Великій Сибирскій жел.-дор. путь дошелъ до Владивостока, Портъ-Артура и Пекина. Русскіе сыграли хорошую игру.

Что касается имцевъ, то они очень ловко перехватили у англичанъ линію Пекинъ—Чангъ-Кіангъ и сѣтъ Шанъ-Тунгскихъ дорогъ.

Самымъ страннымъ образомъ поступила въ этомъ отношеніи Италия. 1-го марта 1899 г. она совершенно неожиданно потребовала себѣ бухту Санъ-Мунъ къ югу отъ Нингъ-По. Китай сначала отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, чѣмъ удивилъ Европу. Но потомъ, когда Италия прислала къ берегамъ Китая пять кораблей и 1.500 человекъ, онъ уступилъ. Что она предполагала дѣлать съ этой бухтой, не имѣющей выхода? Возникъ вопросъ: не рассчитываетъ-ли Англія, которая, повидимому, побудила къ этому шагу Италію, устроить тамъ свой угольный складъ? Вскорѣ въ Италію пало министерство, и она такъ и не заняла этой бухты.

Что касается Японіи, то она получила отъ Китая обѣщаніе, что Фо-Кіенъ никогда не будетъ отчужденъ.

Защита христіанъ въ Китаѣ. — Еще въ 1844, 1858 и 1880 гг. были заключены договоры, по которымъ Франціи вручена защита всѣхъ христіанъ въ Китаѣ. Но въ послѣднее время враги Франціи старались отнять у нея ея исключительное, въ этомъ смыслѣ, положеніе. Дѣло дошло до того, что въ 1887 и 1891 гг. французскія миссіи находились подъ протекторатомъ Германіи, и германское посольство выдавало паспорта, которые прежде каждый миссіонеръ въ Китаѣ получалъ отъ Франціи.

Но, къ счастью для престижа Франціи, въ то время, какъ германскій императоръ говорилъ свои палестинскія рѣчи, письмо архіепископа реймскаго, кардинала Ланженъ, къ папѣ, вызвало отвѣтъ послѣдняго, отъ 20 августа 1898 г., торжественно засвидѣтельствовавшій, что «святой престолъ ничего не желаетъ измѣнять въ славномъ наслѣдіи, оставленномъ Франціи ея предками».

Съ тѣхъ поръ французскій протекторатъ торжественно подтверждался — тѣми вознагражденіями, которыя Франція взыскивала за каждое враждебное дѣйствіе противъ миссіонеровъ и ея заботами о церкви въ Тянь-Цзинѣ и соборѣ въ Пекинѣ. Французскіе миссіонеры, проживая долгіе годы въ Китаѣ и находясь въ сношеніяхъ съ разными классами населенія, хорошо знаютъ все, что тамъ происходитъ; поэтому французскіе министры лучше всѣхъ другихъ освѣдомлены относительно китайскихъ событій.

Наконецъ, 15 марта 1899 г. китайскимъ императоромъ былъ изданъ указъ, имѣвшій

весьма большое значеніе: онъ призналъ католическую религію и обряды въ Китаѣ, объявилъ епископовъ равными губернаторамъ провинцій и каждый разрядъ миссіонеровъ — извѣстному разряду мандариновъ. Были установлены правила этикета. Въ случаяхъ какихъ-либо затрудненій миссіонерамъ предоставлено требовать внимательства «державы-покровительницы».

Варыкъ противъ европейцевъ въ Китаѣ. Боксеры. — Въ то время, какъ европейцы такимъ образомъ старались получить желѣзныя дороги, рудники, гавани, разныя концессіи, въ Китаѣ произошли печальныя событія.

Китайская народная масса сильно недолюбливаетъ европейцевъ, какъ чужестранцевъ, какъ бѣлолицыхъ, какъ варваровъ, какъ христіанъ. Она ихъ ненавидитъ и презираетъ, и старается вредить имъ на каждомъ шагѣ. Но среди китайцевъ существуетъ и внутренней антагонизмъ: милліоны изъ нихъ не могутъ до сихъ поръ примириться съ царствованіемъ манчжурской династіи, которая насчитываетъ уже почти три столѣтія и совершенно окитаилась. Обычай носить косу введенъ этой династіей въ знакъ рабства. Противъ этой династіи направлена дѣятельность большей части тайныхъ обществъ, которыя вербуютъ массу членовъ послѣ испытаній, аналогичныхъ съ франкмасонскими. Одно изъ наиболѣе могущественныхъ обществъ называется «Небо, Земля и Человѣкъ», насчитываетъ пять центральныхъ ложъ и милліоны сочленовъ и подчиняется тайной консисторіи. Другое, «Бѣлый Лотосъ», наоборотъ, управляется всѣмъ извѣстнымъ главой; съ 1810 г., когда оно неудачно пыталось низвергнуть съ престола императора, оно подвергается преслѣдованіямъ и часто мѣняетъ свое названіе («Безъ лицемѣрія», «Не дѣлайте ничего» и пр.). «Общество Старшаго Брата», или «Бо-хао», стремится къ восстановленію на престолѣ старой династіи, которая, безъ сомнѣнія, уже угасла. Всѣ эти политическія общества представляютъ то франкмасонскія ложи, то рыцарскіе ордена, то военные союзы, а часто — соединеніе всѣхъ трехъ видовъ. Общество «Борцы (боксеры) за право и гармонию» принадлежитъ къ послѣднему типу.

Европейскія государства оставались индифферентными въ виду этого движенія. Одна только Англія составляла исключеніе: она сумѣла воспользоваться своимъ масонствомъ, войдя при посредствѣ его ложъ на крайнемъ Востокѣ, въ соприкосновеніе съ китайскими ложами. Ея планъ очень простъ. Не переставая заявлять о своемъ желаніи поддерживать существующій въ Китаѣ порядокъ и требуя только «открытыхъ дверей» для международной торговли, особенно для своей, англичане усиливаетъ всѣ разрушительныя элементы этой имперіи. А потомъ, среди ея крушенія, они сумѣютъ найти для себя лакомый кусокъ. Всегда вѣрные своей политикѣ, приѣ-

няемой въ Сіамѣ, на Мадагаскарѣ, вообще повсюду, они стараются привлечь на свою сторону аристократію, т. е. мандариновъ. Благодаря имъ, многіе изъ послѣднихъ получили образованіе въ Англіи или С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, достаточно прониклись европейскими идеями, чтобъ возненавидѣть свой режимъ и желать переменъ. Особенно двое изъ нихъ, Кангъ-Ю-Вей и Чангъ-Юнь-Гоанъ, энергично дѣйствовали въ этомъ направленіи.

Къ счастью для нихъ, юный китайскій императоръ Куангъ-Су воспринялъ ихъ идеи, и въ іюнѣ 1898 г. имъ совершенъ удивительнѣйшій переворотъ: онъ приказалъ бонзерія (жреческія училища) замѣнить государственными элементарными школами, уволилъ старыхъ чиновниковъ и замѣнилъ ихъ прогрессистами, учредилъ коллегію для перевода иностранныхъ книгъ, которыя сдѣлались основаніемъ для экзаменовъ, въ свою очередь радикально измѣненныхъ. Онъ упразднилъ шесть громадныхъ бюро въ Пекинѣ: (ревизій, церемоній, празднествъ, конюшенъ, контроля, образованія), объявилъ свободу печати, принялъ европейскій календарь, и пр.; наконецъ, онъ выдалъ всѣ концессіи, какихъ у него просили. Остались недовольны нѣсколько тысячъ мандариновъ, 20.000 чиновниковъ, школьные учителя и нѣсколько сотъ тысячъ бонзъ. Въ сентябрѣ получилъ отставку Ли-Хунгъ-Чангъ. Весь Китай трещалъ.

Въ это именно время выступила на сцену замѣчательная женщина, Си-Тай-Хеу, вдовствующая императрица.

Она родилась 10 ноября 1834 г. отъ дворянина монгольскаго происхожденія, около 1852 г. сдѣлалась женой (второстепенной) императора Хіенгъ-Фонга, родила отъ него сына и съ тѣхъ поръ стала называться Тсе-Хи («Милосердная благодѣтельница»). Уже въ 1860 г., во время китайской войны, она обнаружила свою рѣшительность и дѣйствовала за-одно со своими союзниками, братомъ Хіенгъ-Фонга, принцемъ Конгомъ (умершимъ 2 мая 1898 г.). Въ 1861 г. Тонгъ-Че, сынъ Тсе-Хи, унаслѣдовалъ послѣ смерти своего отца престолъ. При этомъ было учреждено регентство, которое, подъ предлогомъ нарушеній обрядовъ, Тсе-Хи очень скоро уничтожила. Затѣмъ вдова Хіенгъ-Фонга была объявлена регентшей, а Тсе-Хи сорегентшей; принцъ Бонгъ сдѣлался председателемъ верховнаго совѣта. Эти три лица, при помощи добрыхъ совѣтниковъ преобразовали имперію, подняли ея мощь, усмирли тайпинговъ. Послѣ 1870 г. первенствующую роль среди этихъ совѣтниковъ игралъ Ли-Хунгъ-Чангъ.

Въ 1873 г. Тонгъ-Че, погибшій отъ распутства, оставилъ сфабрикованное, безъ сомнѣнія, его матерью завѣщаніе, въ которомъ преемникомъ назначилъ своего двоюроднаго брата Куангъ-Су. 4 марта 1889 г. послѣдній сдѣлался совер-

шеннолѣтнимъ. Въ 1881 г. скончалась регентша; сорегентша удалась отъ дѣлъ и стала наблюдать.

Видя, что Куангъ-Су поддается европейскому влиянію и прямо идетъ въ англійскую западню, она обрушилась на него съ рѣзкими упреками. Онъ хотѣлъ-было призвать къ себѣ тьянь-цзиньскую армію; но она, въ ночь съ 21 на 22 сентября 1898 г., вдругъ заняла солдатами дворецъ и принудила императора назначить ее регентшей. При этомъ она раскрыла заговоры, которые могли привести къ его низложенію.

Начались кровавыя репрессіи. Кангъ-Ю-Вей едва успѣлъ спастись бѣгствомъ на англійское судно. Тсе-Хи отмѣнила слишкомъ радикальныя мѣропріятія своего племянника, но сохранила пекинскій университетъ, открыла много новыхъ гаваней, преобразовала провинціальныхъ таможенъ, подвергла наказанію недозволенныхъ закономъ сообществомъ.

Встревоженные этимъ, европейскія государства послали подкрѣпленія своимъ посольствамъ въ Пекинѣ (октябрь-ноябрь 1898). Нѣмцы даже заняли И-Чжо въ Шанъ-Тунгѣ. Регентшѣ удалось всѣхъ успокоить и добиться отозванія европейскихъ войскъ (въ апрѣлѣ 1899 г.). Ее обвинили въ убійствѣ императора. Она вопреки обычаямъ, позвала изъ французскаго посольства врача, который долго изслѣдовалъ его величество и нашелъ въ немъ болѣзненнаго юношу, обреченнаго на скорую смерть. Сама она нѣсколько разъ принимала у себя европейскихъ дамъ. Это отнюдь не доказываетъ ея реакціоннаго направленія, которое такъ сильно критиковали въ Европѣ.

21 января 1900 г. Куангъ-Су объявилъ своимъ наслѣдникомъ юношу Пу-Тсиана, своего двоюроднаго брата; въ сущности, онъ долженъ былъ сдѣлать это еще въ 1894 г., такъ-какъ въ теченіе пятилѣтняго супружества не имѣлъ дѣтей (съ 1889 г.). Это обстоятельство не угрожало никакимъ переворотомъ.

Бѣ несчастію, жившій съ 1860 г. въ изгнаніи отецъ Пу-Тсиана, ограниченный принцъ Туанъ, братъ Хіенгъ-Фонга и Конга, вернулся ко двору и принесъ съ собою идеи, господствовавшія въ Китаѣ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Результатъ извѣстенъ: это—возстаніе боксеровъ.

Уже 18 мая желѣзная дорога отъ Пекина до Ханькоу подверглась нападенію боксеровъ. Послѣ этихъ первыхъ враждебныхъ дѣйствій собрались на совѣтъ европейскіе послы. Французскій, Пинонъ, требовалъ усиленія охраны посольствъ; германскій, баронъ Кеттелеръ, категорически воспротивился этому, и другіе его поддержали: въ случаѣ принятія такихъ мѣръ, пришлось бы остаться въ Пекинѣ, а между тѣмъ—лѣто здѣсь невыносимо. Одинъ только Пинонъ, уже съ мая предвидѣвшій опасность, предостерегалъ своихъ неблагоприятныхъ това-

рищей. Все-таки было вытребовано въ посольство 400 матросовъ, когда мятежь достигъ востокъ Пекина (въ началѣ юня).

Въ этомъ мѣсяцѣ боксеры наводнили Шанъ-Тунгъ и Печили. Генераль, которому поручено было разсѣять ихъ, слишкомъ серьезно отнесся къ своей мисси, за-что и пострадалъ. Губернаторъ издавалъ распоряженія, объявлялъ разные мѣропріятія противъ боксеровъ и въ то же время поддерживалъ ихъ. 8 юня генераль Тонгъ-Фу-Сянгъ вошелъ въ Пекинъ и его полки съ тѣхъ поръ стали дѣйствовать за-одно съ боксерами. 13 юня послѣдніе вторглись въ посольскій кварталъ, жгли церкви и госпитали и начали стрѣлять.

По полученіи отчаянныхъ денешъ, международный флотъ высадилъ 915 англичанъ, 350 германскихъ нѣмцевъ, 300 русскихъ, 158 французовъ, 104 американцевъ, 52 японцевъ, 40 итальянцевъ и 25 австрійцевъ. Этотъ десантъ, подъ командой адмирала Сеймура, 11 юня подошелъ къ Пекину на разстояніе 40 килом.; но его встрѣтили укрѣпившіеся боксеры и регулярныя китайскія войска, и онъ, не имѣя возможности пробиться въ столицу, вернулся въ Тянь-Цзинь, потерявъ шестую часть наличнаго состава.

16 юня въ Пекинѣ, во дворцѣ, собрался верховный совѣтъ. Китайцы, повидимому, стояли за миръ, а манчжуры за войну, за исключеніемъ, впрочемъ, Юанъ-Чанга и Хсу-Чингъ-Ченга, директора восточныхъ желѣзныхъ дорогъ. Но Кангъ-Ии склонилъ всѣхъ къ войнѣ и, вмѣстѣ съ принцемъ Туаномъ, отцомъ наследника престола, вышелъ изъ дворца, чтобъ возмутить чернь.

Такъ-какъ китайцы въ Таку заградили Нейхо торпедами, то командиры европейской эскадры 16 юня приказали имъ очистить форты. Тѣ отвѣтили огнемъ по судамъ; тогда послѣдніе, послѣ семичасовой бомбардировки, высадили 2 тысячи человекъ и овладѣли фортами.

Послѣ этого, 19 юня, Цунгъ-Ли-Яменъ заявилъ дипломатическому корпусу, что взятіе фортовъ Таку равносильно объявленію войны, и предложилъ ему удалиться въ 24 часа въ Тянь-Цзинь подъ прикрытіемъ китайскихъ солдатъ. Послы отвѣтили, что они на слѣдующій день рѣшатъ вопросъ относительно своего отъѣзда; нѣмецкій посланникъ, который просилъ аудіенціи въ теченіе двухъ сутокъ, предложилъ доставить по назначенію отрицательный отвѣтъ своихъ товарищей. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ китайскіе солдаты въ упоръ застрѣлили барона Кеттелера (20 юня). Теперь его товарищи поняли свое положеніе и уже не думали больше ни о чемъ, кромѣ отчаянной самозащиты.

Осада и защита посольствъ въ Пекинѣ. Австрійское посольство, плохо защищенное, было 20 юня покинуто и, весь его персоналъ пере-

дней во французское, а 22-го было покинуто и сожжено итальянское. Французское посольство, защищаемое 90 чел., было непрерывно осаждаемо съ 20 юня по 17 юля. Китайцы употребляли противъ него всѣ средства: старались зажечь его, стрѣляли изъ ружей, громили изъ пушекъ на близкомъ разстояніи и даже подводили и взрывали мины (13 юля). Бельгійскіе, австрійскіе, итальянскіе волонтеры приходили замѣщать выбывшихъ изъ строя французовъ, которые почти всѣ были ранены, потерявъ 25% убитыми. Но когда огонь прекратился 17 юня (для того, чтобы возобновиться 5 августа) и когда посольство было освобождено, оно еще держалось. Что касается посланниковъ, то всѣ они находились въ зданіи англійскаго посольства, которое защищали около 800 человекъ; оно должно было сдѣлаться послѣднимъ убѣжищемъ, еслибы всѣ остальные пришлось покинуть.

Едва былъ взятъ Таку, какъ китайцы открыли убійственный огонь по европейскому кварталу Тянь-Цзиня и разогнали колонны, пришедшія для его освобожденія. Ихъ стрѣльба отличалась удивительной мѣткостью. Только 14 юля западная, китайская, часть Тянь-Цзиня была взята, при чемъ во время одного только послѣдняго приступа европейцы потеряли 775 человекъ убитыми и ранеными. За это время было израсходовано на многие милліоны боевыхъ запасовъ, которыми въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ наполнялись китайскіе арсеналы и о которыхъ та-моженн совѣтъ не упоминали.

На югѣ французскій консулъ въ Юянъ-Фу, Франсуа, которому угрожали китайцы, былъ спасенъ, какъ и другіе европейцы, благодаря своему самообладанію и тому обстоятельству, что Франція пригрозила китайскому посланнику въ Парижѣ возложить на него отвѣтственность за смерть Франсуа. 5 юля послѣдній уже былъ въ Тонкинѣ.

На сѣверѣ жъ миссіонеры и вообще христіане были перебиты въ Мукденѣ и по всей Манчжуріи. Китайцы пытались даже напасть на русскіе на лѣвомъ берегу Амура, въ Благовѣщенскѣ.

Въ теченіе всего этого времени относительно судьбы посольствъ царя мучительная неизвѣстность; постоянно получались противорѣчивыя свѣдѣнія. Ли-Хунгъ-Чангъ, бывший губернаторомъ Куангъ-Тунга, получилъ назначеніе въ Печили и съ этихъ поръ сдѣлался посредникомъ между державами и китайскимъ правительствомъ. 20 юля, спустя два дня послѣ того, какъ стало извѣстно о стойкомъ сопротивленіи посольствъ, китайскій посланникъ въ Парижѣ сталъ просить посредничества Франціи. Делькассѣ сейчасъ же далъ понять, что отвѣтъ правительства будетъ посланъ французскому посольству въ Пекинѣ, и только тогда, какъ станетъ извѣстно, что Пиншювъ еще живъ. 21 юля

императоръ отвѣтилъ, что всѣ послы спасены, кромѣ германскаго. Такія же просьбы о посредничествѣ были переданы и другимъ державамъ.

Только 18 июля были прекращены враждебныя дѣйствія противъ посольствъ и то лишь на 2 недѣли. Посольскія зданія отъ непрерывныхъ штурмовъ были почти всѣ разрушены. Правительство предлагало посламъ и ихъ защитникамъ присоединиться къ европейцамъ; это означало желаніе, чтобы они были перебиты по дорогѣ. Въ это самое время принцъ Туанъ, хозяинъ Пекина, велѣлъ казнить тѣхъ сановниковъ, которые, на совѣтѣ 16 іюня, настаивали на заключеніи мира и наказаніи боксеровъ, и назначилъ генералиссимусомъ Ли-Пингъ-Хиева, лангъ-сонскаго «побѣдителя».

Нужно было освободить посольства. Союзная армія, сформированная въ промежуточное время, пошла на Пей-Тсангъ: японцы, англичане и американцы по правому берегу Пейхо, а нѣмцы, русскіе и французы — по лѣвому. 5 августа, послѣ семи-часового боя съ 10 тысячами китайцевъ, удалось взять Пей-Тсангъ, въ сильной степени благодаря стрѣльбѣ французовъ; русскіе въ этотъ день потеряли 500 человекъ убитыми. На другой день сдался и Янгъ-Теунъ. Китайцы, въ количествѣ 15 тысячъ человекъ, послѣдовательно отставали семь лній форпостовъ; затѣмъ сопротивленіе ослабѣло, и 13 августа сраженіе происходило уже въ Тунгъ-Чеу, въ 18 километрахъ отъ Пекина. 14-го, въ 2 часа утра, союзники пошли на приступъ, который длился очень долго. Борьба затянулась до 19-го. Посольства, наконецъ, были спасены. Въ Пекинѣ учредили временное правительство; каждая держава приняла на себя управленіе извѣстнымъ кварталомъ столицы.

Послѣ взятія Пекина постоянно приходилось сражаться въ его окрестностяхъ, и даже далеко за ихъ предѣлами. Русскіе заняли берега Амура, Мукденъ (2 октября) и полуостровъ Ляо-Тунгъ. Шанъ-Хай-Куанъ былъ взятъ европейцами. Китайскій Дворъ бѣжалъ въ Тай-Юанъ-Фу, а потомъ — въ Си-Нганъ-Фу.

Въ это время Ли-Хунгъ-Чангъ и его соотечественники замѣтили, что «варвары» относятся другъ къ другу не съ меньшей недоувѣрчивостью, чѣмъ къ китайцамъ. За отсутствіемъ согласія, европейская дипломатія казалась безсильною.

Дипломатическія дѣйствія европейскихъ державъ. Съ самаго начала войны Англія пыталась возложить на Японію международную миссію въ Китаѣ. Это было возвращеніе къ ея старой политикѣ: поднять противъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ Японію и сдѣлать изъ нея свое политическое орудіе. Но было признано необходимымъ вмѣшательство всѣхъ державъ; оставалось сначала вопросомъ только то, будутъ-ли онѣ дѣйствовать сообща, или каждая наберетъ для себя извѣстную область. Въ авгу-

стѣ Англія склонилась въ послѣднему рѣшенію, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи долину Янгъ-Тсе-Кіанга, которую она считала входящей въ сферу исключительно ея вліянія. Она объявила, что высадитъ въ Шанхаѣ 2,500 человекъ. Франція немедленно отвѣтила, что сдѣлаетъ то же самое. Въ Лондонѣ задумались; но, изъ страха показаться робкими, англичане 18 августа высадили свои войска. Франція и другія государства сейчасъ же послѣдовали этому примѣру. Такимъ образомъ, Янгъ-Тсе-Кіангъ не сдѣлался вторымъ Ниломъ.

1 сентября русское правительство объявило, что оно и не думало объявлять войну Китаю, а только имѣло въ виду защиту посольствъ и своихъ подданныхъ и помощь Китаю въ подавленіи волненій. Оно отвергало всякую мысль о раздѣлѣ Китайской имперіи, а также о присоединеніи Манчжуріи къ Россіи и желало возстановленія въ Пекинѣ законнаго правительства. Для достиженія этой цѣли лучшимъ средствомъ ей казалось выведеніе иностранныхъ войскъ изъ столицы; тогда дворъ вернулся бы въ нее. Что касается своихъ войскъ, то ихъ, а также все свое посольство Россія, непременно намѣрена отозвать въ Тянь-Цзинь. Соединенные Штаты и Франція присоединились къ этому предложенію, хотя вообще считали его неблагоприятнымъ. Но остальные державы отнеслись къ нему отрицательно, и Россія, въ виду всеобщаго неодобренія, оставила свои войска въ Пекинѣ и даже усилила ихъ новыми отрядами.

Германскій императоръ, съ своей стороны, тоже внесъ разладъ въ концертъ европейскихъ державъ. 18 сентября въ «Сѣверо-Германской Газетѣ» появилась циркулярная депеша ко всѣмъ посланникамъ Германіи, аккредитованнымъ при правительствахъ государствъ, дѣйствовавшихъ въ Китаѣ. Въ ней говорилось, что Китай, прежде чѣмъ приступить къ переговорамъ, долженъ выдать «ладъ, извѣстныхъ за истинныхъ, первыхъ подстрекателей и руководителей совершенныхъ въ Пекинѣ преступленій». Европейскіе представители въ Пекинѣ должны дать свѣдѣнія для составленія списка виновниковъ. Эта депеша взволновала весь міръ. Германія, по ея заявленію, желала дѣйствовать сообща съ прочими державами; но какъ могли всѣ онѣ столкнуться относительно указанія виновныхъ? Англія, напр., причисляла къ нимъ императрицу, потому-что она враждебно относилась къ европейцамъ и уничтожила англофальскія попытки Кангъ-Ю-Веа. А Россія ее оберегала по этой именно причинѣ, а также и потому, что она одна могла возстановить престижъ власти и порядокъ въ Китаѣ. Соединенные Штаты заявили, что наказаніе виновныхъ самимъ Китаемъ имъ кажется предпочтительнѣе, и выразили намѣреніе вступить въ переговоры непосредственно, если другія державы не начнутъ

общих переговоровъ. Китайцы, очень желавшіе получить отъ какой-либо отдѣльной державы уступку, парализующую дѣйствія остальныхъ, были очень довольны. Германия это поняла и отказалась отъ своего предложенія; она, въ письмѣ на имя китайскаго императора, изъявила согласіе на то, чтобы онъ самъ наказалъ виновныхъ.

Но долго еще державы не могли придти къ соглашенію относительно общихъ дѣйствій и переговоровъ. Франція предложила-было свой проектъ, но выработанныя ею основанія для переговоровъ съ Китаемъ не были приняты представителями другихъ державъ.

Наступилъ моментъ дипломатическаго загибашья. А тѣмъ временемъ, чтобы произвести давленіе на Китай, европейскія войска заняли императорскія гробницы въ Си-Лингѣ. Такимъ образомъ оказалось, что *предки* могутъ намъ служить залогомъ.

Состоялось относительно того же предмета еще англо-германское соглашеніе, но и его постигла та же участь.

Наконецъ, въ половинѣ ноября, представители европейскихъ державъ договорились до слѣдующей общей программы, которую и рѣшили примѣнить на дѣлѣ:

Въ самомъ началѣ ноты, передаваемой китайскому правительству, объявляется, что это сообщеніе имѣетъ характеръ безповоротнаго рѣшенія. Между требованіями, предъявляемыми Китаю, первое мѣсто занимаетъ то, которое касается посылки въ Берлинъ специальной миссіи, во главѣ съ принцемъ, членомъ китайской императорской фамилии, для выраженія собогѣзнованій и раскаянія богдыхана и его правительства по поводу убійства Кеттелера.

Далѣе, китайцы должны поставить на мѣстѣ своего преступленія приличный памятникъ съ надписью на латинскомъ, вѣмецкомъ и китайскомъ языкахъ, выражающей тѣ же чувства китайскаго императора по поводу совершеннаго злодѣянія.

Затѣмъ китайское правительство должно наказать руководителей движенія противъ иностранцевъ, какъ тѣхъ, которые были уже названы въ указѣ отъ 25 сентября, такъ и тѣхъ, которые еще могутъ быть указаны представителями державъ.

Кромѣ того, въ теченіе двухъ лѣтъ во всѣхъ подпрефектурахъ долженъ быть вывѣшенъ императорскій указъ, угрожающій смертной казнью всѣмъ, кто примкнетъ къ союзу боксеровъ, возлагающій на губернаторовъ и другихъ чиновниковъ въ провинціяхъ отвѣтственность за сохраненіе порядка въ подчиненныхъ имъ округахъ, и объявляющій, что административныя лица, которые допустятъ новыя нарушенія договоровъ и новыя насилія надъ иностранцами, будутъ немедленно увольняемы безъ права поступленія

на какую-бы то ни было другую должность. На всѣхъ кладбищахъ, иностранныхъ или интернациональныхъ, гдѣ во время безпорядковъ были осквернены могилы, китайское правительство должно поставить искупительные памятники.

Цунгъ-Ли-Ямень имѣетъ быть преобразованъ, согласно указаніямъ и подъ руководствомъ державъ.

Китай долженъ выплатить державамъ (отдѣльнымъ государствамъ и лицамъ) вознагражденіе за понесенные ими убытки.

Въ эти суммы должно войти и вознагражденіе за убытки, понесенные китайцами, состоявшими на службѣ у иностранцевъ; на это имѣетъ быть обращено особенное вниманіе.

Ввозъ оружія въ Китай воспрещается и не можетъ быть допущенъ до дальнѣйшихъ на этотъ счетъ распоряженій.

Каждая держава имѣетъ право содержать постоянную охрану своего посольства въ Китай. Посольскій кварталъ въ которомъ воспрещается жить китайцамъ, долженъ быть надлежаще приспособленъ для самозащиты. Укрѣпленія Таку, а также и всѣ другія укрѣпленія, могущія помѣшать свободному сообщенію между Пекиномъ и моремъ, должны быть срыты.

Державами будутъ намѣчены разныя пункты по пути изъ столицы къ морскому берегу, которые должны быть заняты европейскими военными отрядами, чтобы обезпечить на будущее время свободное сообщеніе посольствъ съ моремъ.

17 ноября Ли-Хунгъ-Чангъ сообщилъ Цинху императорскіе указы, которыми главные виновники были уволены, арестованы, осуждены на смерть. Но какое значеніе можно было придавать этимъ указамъ, которымъ до сихъ поръ такъ сильно противорѣчили факты?

Послѣ долгихъ колебаній, державы 20 декабря подписали коллективную ноту, составленную по вышензложенному проекту, только болѣе подробно. Она заканчивалась предупрежденіемъ, что до тѣхъ поръ, пока Китай не согласится на предлагаемыя условія, державы не могутъ назначить срока для отозванія своихъ войскъ, занимающихъ Пекинъ и китайскія провинціи.

24 декабря нота была передана принцу Цингу, а 30-го принята богдыханомъ и вдовствующей императрицей, которые просили приостановить враждебныя дѣйствія и выразили согласіе на открытіе мирныхъ переговоровъ.

На разрушеніе вѣйтангскихъ шанъ-хай-буанскихъ укрѣпленій императоръ согласился, а также и на то, чтобы завѣдываніе доходами съ соли, опиума и табаку и транзитными пошлинами было поручено державамъ. По поводу одного только пункта о размѣрѣ вознагражденія возникли споры.

IV. Французскій Индо-Китай.

Завоеваніе Сайгона и Нижней Кохинхины (1858—1867 гг.).—Въ Китаѣ и Японіи Франція добилась открытія портовъ, права жительства и свободной торговли; въ Индо-Китаѣ она приобрѣла обширную колонію.

Аннамская имперія занимаетъ восточную часть Индо-Китая. Съ востока и юга она окружена Китайскимъ моремъ, на сѣверѣ граничитъ съ Китайскою имперіей, а на западѣ—съ царствами Сіамомъ и Камбоджей. Она дѣлится на Кохинхину и Тонкинъ. Ее орошаютъ двѣ большія рѣки: на сѣверѣ—Сонгъ-Кюй, который протекаетъ у Ганоя, столицы Тонкина, на западѣ и югѣ—Меконгъ, или Камбоджа. Въ ней насчитывается отъ 16 до 20 милліоновъ жителей.

Аннамъ впервые вступилъ въ сношенія съ Франціей при Людовикѣ XVI, въ 1787 году. Въ то время Джалонгъ, потомокъ древнихъ повелителей страны, боролся съ 1781 года за свою корону, отнятую у него въ 1774 г. тремя братьями Тэ-Сонами. Потерявъ неудачу, покинутый своимъ бывшимъ союзникомъ, сіамскимъ королемъ, онъ послушался совѣта епископа адранскаго и отправилъ посольство во Францію, прося ея покровительства и обѣщая уступить ей за это бухту Турану, на восточномъ берегу Кохинхины. Французская революція и вызванные ею войны прервали сношенія между Франціей и Аннамомъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря французскимъ офицерамъ Оливье, Шенью, Ванье и Дэйю, императоръ Джалонгъ въ 1792—1802 г.г. отвоевалъ свои земли, въ томъ числѣ Тонкинъ. Когда Реставрація въ 1817 г. вздумала возобновить сношенія между Франціей и Аннамомъ и получить бухту Турану, Джалонгъ отвѣтилъ отказомъ. Вскорѣ онъ умеръ. Его преемникъ Мингъ-Мангъ прервалъ сношенія съ европейцами, которые большею частью покинули его страну, въ 1823 г., и сталъ вассаломъ Китая, чтобы имѣть въ немъ опору противъ восточныхъ государствъ.

Тридцать пять лѣтъ спустя, аннамскій императоръ Тю-Дюкъ, или Гоангъ-Намъ, началъ преслѣдовать христіанъ и тѣмъ навлекъ на себя войну съ европейцами (1858). Войну начали французы въ союзѣ съ испанцами, а кончали одни безъ союзниковъ. Они вели ее четыре года; и адмиралы Риго-де-Женульи, Шарнѣ, Боннаръ одержали не мало блестящихъ побѣдъ (1858—1862). Когда они стали угрожать самой столицѣ имперіи Гюэ, Тю-Дюкъ заключилъ миръ (5 іюня 1862 г.): онъ уступилъ французамъ три провинціи Сайгонъ, Бьенгоа и Мито, уплатилъ военныя издержки, дозволилъ христіанамъ исповѣдывать свою религію въ его владѣніяхъ и открылъ три порта въ Тонкинѣ. Франція досталась обширныя, плодородныя области, орошае-

мая множествомъ рѣкъ; и ихъ суда могли свободно плавать до самаго Сайгона. Скоро началась колонизація этой страны, производящей, главнымъ образомъ, рисъ, хлопокъ, шелкъ и соль. Климатъ ея, жаркій и вмѣстѣ съ тѣмъ сырой, часто оказывается нездоровымъ.

Къ западу отъ этой колоніи, вице-адмиралъ Боннаръ въ сентябрѣ 1862 г. изслѣдовалъ дельту Камбоджи, озеро Тонле-Сапъ и огромныя развалины храма въ Анкорѣ. Черезъ пять лѣтъ послѣ приобретенія Сайгона, 18—24 іюня 1867 г., Франція получила еще три провинціи при устьѣ Камбоджи: Винхъ-Лонгъ, Шодокъ и Га-Тіенъ. Теперь во французской Кохинхинѣ насчитывается 2.226.935 жителей. Сайгонъ, лежащій на рѣкѣ того же названія, имѣетъ 65.000, а съ находящимся отъ него въ зависимости китайскимъ городомъ Шолономъ—115.000 жит. 20 ноября 1881 г. этой провинціи впервые было предоставлено выбрать своего депутата во французскій парламентъ. Тогда же разрѣшена постройка первой желѣзной дороги отъ Сайгона до Мито. 16 іюля 1883 г. проведенъ телеграфъ между Сайгономъ и Банькомъ.

Въ 1863 году царь Камбоджи Нородомъ отдался подъ протекторатъ Франціи. Въ его царствѣ, на пространствѣ 100.000 кв. верстъ, насчитывается едва полтора милліона жителей. Прежней его столицей былъ Удонгъ; теперь ему резиденціей служатъ Пномъ-Пенхъ (съ 30.000 жит.).

Капитанъ де-Лагрэ и лейтенантъ Гарнье (1866—1873 г.).—5 іюня 1866 г. капитанъ фрегата Дударъ-де-Лагрэ отправился изъ Сайгона вверхъ по р. Камбоджѣ. Онъ посѣтилъ развалины Анкора, изслѣдовалъ оз. Тонле-Сапъ, Лаосъ, обширную страну, бывшую въ вассальной зависимости отъ Сіама, достигъ китайской провинціи Юннана и умеръ, 12 марта 1868 г., въ Тонгъ-Шуанъ-Фу. Въ 1896 г. ему былъ воздвигнутъ памятникъ въ его родномъ городѣ Греноблѣ. Его спутники, подъ начальствомъ лейтенанта корабля Франсиса Гарнье, спустились по Янь-Тсе-Кіангу и достигли Шанхая, сдѣлавъ много открытій, важныхъ въ географическомъ, этнографическомъ и торговомъ отношеніяхъ.

Смерть Лагрэ не привела въ уныніе Гарнье. Убѣдившись въ значеніи для Франціи торговли съ южнымъ Китаемъ, онъ рѣшилъ дать ей новое направленіе черезъ французскую Кохинхину и сдѣлать Сайгонъ соперникомъ Шанхая. Самая сѣверная провинція Аннамской имперіи, Тонкинъ, орошается р. Сонгъ-Кюемъ, которая беретъ свое начало въ китайской провинціи Юннанъ, пересѣкаемой, въ свою очередь, Янь-Тсе-Кіангомъ, представляющимъ главную артерію южнаго Китая. Гарнье задумалъ пройти вверхъ по этой рѣкѣ и по Сонгъ-Кюю.

Въ 1873 году онъ поднялся по Янь-Тсе-Кіан-

гу за Учангъ и Хань-Коу, послѣдніе пункты, до-ступные для европейской навигаціи. Онъ изслѣ-довалъ озеро Тунгтингъ и поднялся вверхъ по р. Іенъ-Кіангъ, черезъ странную область: она была богата потоками, часто исчезающими подъ землей, усѣяна гротами и живописными горами, покрытыми соснами, пальмами и лианами, и изобиловала чаемъ, рисомъ, кукурузой, индиго и всякаго рода плодами.

Въ это время французскій купецъ Дюпюи изслѣдовалъ Тонкинъ и убѣдился въ возможность открыты торговый путь; но онъ встрѣтилъ препятствія со стороны туземцевъ. Въ ноябрѣ 1873 года губернаторъ Кохинхины, адмиралъ Дюпра, съ официального разрѣшенія аннамскаго правительства, послалъ въ Тонкинъ лейтенанта Гарнье и мичмана Бальни д'Аврикура. Но тамъ они натолкнулись на серьезныя затрудненія со стороны нерасположеннаго къ Франціи вице-корабля Нгюенъ-Три-Фуонга. Пылкій Гарнье взялся за оружіе. При помощи Дюпюи, имѣя въ своемъ распоряженіи всего 168 французовъ и китайцевъ, онъ геройски бросился на крѣпость Ганой и взялъ ее приступомъ (20 ноября). Нѣсколько дней спустя, Бальни д'Аврикуръ занялъ одну изъ сильнѣйшихъ крѣпостей на крайнемъ Восто-кѣ, Гай-Дзуонгъ, а затѣмъ Фу-ли и Гуонгъ-Іенъ. Въ теченіе одного мѣсяца горсть французовъ овладѣла Тонкиномъ. Бъ несчастью, 21 декабря Гарнье и Бальни д'Аврикуръ были завлечены въ засаду подъ стѣнами Ганоя и убиты; первому было 35 лѣтъ, а второму всего—24 года.

Договоръ 1874 года. Французскій про-текторатъ надъ Тонкиномъ. — Затѣмъ, 15 марта 1874 года, Франція заключила съ Анна-момъ сайгонскій договоръ. Она признала «пол-ную независимость аннамскаго императора отъ какаго-бы то ни было иностраннаго государства» (и, слѣдовательно, отъ Китая) и обѣщала ему «свою поддержку противъ всякаго нападенія», снабдила его оружіемъ и подарила нѣсколько судовъ.

Съ своей стороны, аннамскій императоръ обя-зался «согласовать свою внѣшнюю политику съ политикой Франціи». Онъ даровалъ религиозную свободу жителямъ своихъ владѣній и открылъ для иностранной торговли три порта: Гайфонгъ и Ганой, въ Тонкинѣ (съ 1875 г.), и Кангонъ къ югу отъ Гюэ; французы получили право имѣть свой гарнизонъ въ Гайфонгѣ. Такимъ образомъ, Тонкинъ былъ официально поставленъ подъ протекторатъ Франціи.

Тонкинъ—самая населенная и значительная часть Аннамской имперіи. Его названіе значить «Столица Востока», какъ Аннамъ значить «Мир-ный Югъ». Пересѣкающій его Сонгъ-Бой, или Красная Рѣка, имѣетъ болѣе 100 метровъ ши-рины въ Лаокъ, при выходѣ изъ вѣтнякской про-винціи Юананъ, за 150 миль отъ моря. По Тон-кину онъ течетъ среди дѣсовъ и горъ. Его воды

быстры, но во многихъ мѣстахъ не очень глу-боки. Его притоки: справа Сонгъ-Бѣ, или Гего (иначе: Дю-Джонгъ, Черная Рѣка), шириною въ 800 метр., а слѣва Цзинъ-Го, или Чистая Рѣка. При сліяніи съ этою послѣдней Сонгъ-Бой имѣетъ почти 2.000 метровъ въ ширину; но онъ раз-двоенъ песчанюю мелью, которая въ извѣстное время года разбиваетъ его на два рукава, съ большимъ островомъ посрединѣ. Въ 37 миляхъ отъ моря Красная Рѣка образуетъ обширную дельту, главные рукава которой называются Сонгъ-Бой на сѣверо-востокъ и Сонгъ-Гай, или Дай, на юго-западъ. Къ востоку отъ Сонгъ-Боя протекаетъ другая рѣка, Сонгъ-Ко: она идетъ сначала почти параллельно, потомъ сливается съ нимъ въ восточной части дельты, извѣстной подъ названіемъ Тай-Бинхъ (правый рукавъ) и Сонгъ-Тамъ-Бакъ (лѣвый рукавъ, который называется еще Камомъ). Сонгъ-Бой соединяется съ Сонгъ-Ко двумя каналами: Бакъ-Нинхомъ (Каналъ быстрины) на сѣверѣ и Тай-Бинхомъ на югъ. Страна производитъ главныя образцы, рисъ, хлопокъ, чай, табакъ, сахарный тростникъ, пататы, тутовникъ, клешевицу, индиго, камедь, бетель, бамбукъ, строевой лѣсъ, плоды. Есть тамъ желѣзо, каменный уголь, свинецъ, серебро, золото. Она вывозитъ хлопокъ, шелковыя мате-ріи, лѣвную мебель, лаки, перламутровыя инкру-стаціи.

Столица Ганой (Среди рѣкъ), или Бешо (Ры-нокъ), на правомъ берегу Сонгъ-Боя, окружена озерами, прудами и затопляемыми полями, на которыхъ воздѣлывается рисъ. Въ ней около 120.000 жителей. Ея крѣпость, тянувшаяся на 6 верстъ, была построена въ XVIII-мъ вѣкѣ Оливье и нѣсколькими другими французскими офицерами, бывшими на службѣ у Джалонга. Другіе города: Сонгъ-Тай и Гангъ-Гу, къ сѣверу отъ Ганоя, вверхъ по той же рѣкѣ; Гунгъ-Іенъ и Намъ-Динкъ къ югу отъ Ганоя на той же рѣкѣ; Гай-Дзуонгъ на юго-востокѣ и Бакъ-Нинхъ на сѣверо-востокѣ отъ Ганоя. Дальше отъ столицы лежатъ: въ приморской области Гай-Фонгъ, самый оживленный торговый портъ, Куангъ-Іенъ къ востоку отъ дельты, Нинхъ-Бинхъ къ югу и Тангъ-Гоа къ юго-западу; въ горной области, на сѣверѣ, со стороны Китая: Туйенъ-Буанъ на Чистой Рѣкѣ, Тай-Нгюенъ и Бао-Банкъ на Сонгъ-Ко, Лангъ-Сонъ на одномъ изъ восточныхъ притоковъ Сонгъ-Боя.

Экспедиція Ривьера въ Тонкинъ (1882 годъ). — Бъ несчастью, Тю-Дюкъ не примирился съ своей участью: онъ подписалъ договоръ 1874 года съ единственною цѣлью выиграть время. Китай поддерживалъ его въ этомъ намѣреніи и объявилъ своимъ вассаломъ; и, дѣйствительно, въ опредѣленные сроки аннамскій дворъ посы-лалъ пекинскому подарка и дань. Во Франціи тогда не знали, какія именно вассальныя узы связываютъ сосѣдей; видно было только, что,

сообразуясь съ обстоятельствами и своими интересами, Аннамъ то отрицалъ, то признавалъ ихъ. Къ тому же, страна была переполнена пиратами и контрабандистами, сновавшими между Тонкиномъ и Китаемъ съ опиумомъ и оружіемъ. Ихъ называли Черными, Желтыми и Бѣлыми флагами. Тутъ были и аннамцы, и китайцы, и, вѣроятно, даже европейцы. Аннамское правительство обвинялось въ соучастіи съ ними или, по крайней мѣрѣ, считалось безсильнымъ бороться съ ними. Торговля на Красной Рѣкѣ стала при такихъ условіяхъ невозможной. Наибольше вреда причиняли ей Черные Флаги. Сначала это были тайпинги, которые, послѣ окончательной побѣды надъ ними китайскаго правительства (въ 1864 г.), бѣжали въ горную, трудно доступную область на югѣ Китая и на сѣверѣ Тонкина, у города Тьенъ-Ту-Шанга, сдѣлавшаго ихъ столицей.

Франція потребовала отъ Тю-Дюка исполненія договора 1874 года. Въ Тонкинѣ былъ посланъ маіоръ Ривьеръ, отличный солдатъ, прославившійся усмиреніемъ канаковъ въ 1879 году, и блестящій писатель. Ему было 55 лѣтъ. Онъ отправился изъ Сайгона 26 марта 1882 г. Положеніе было крайне щекотливое: въ Тонкинѣ тогда стояли китайскія регулярныя войска, посланные богдыханомъ своему вассалу для уничтоженія пиратства. Ривьеръ поднялся вверхъ по Сонгъ-Бю и 4 апрѣля высадился у Ганоя. Пылкій и увлекающійся, онъ не соразмѣрилъ ни предстоящей опасности, ни осложненій, въ которыхъ онъ втягивалъ Францію; 25-го числа онъ взялъ столицу приступомъ. Но затѣмъ ему пришлось держаться въ центрѣ чужой страны съ горстью людей, окруженною китайцами, аннамцами и Черными Флагами, которые всѣ соединились въ виду общаго врага. Получивъ небольшое подкрѣпленіе, въ февралѣ 1883 г. Ривьеръ взялъ приступомъ Намъ-Динхъ и Бингъ-Ай. Представитель Франціи при дворѣ Тю-Дюка, маіоръ Рейнаръ, чувствовалъ себя въ опасности и вынужденъ былъ покинуть Гюа.

Договоръ съ Китаемъ (1882 г.) Его отъѣзда (1883 г.).—Между тѣмъ, во Франціи не рѣшались послать въ Тонкинъ болѣе значительныя силы. Противники экспедиціи говорили: «Благоразумно-ли бросаться въ дорогое, трудное и отдаленное предпріятіе, которое втянетъ Францію въ войну съ аннамцами, а, можетъ быть, и съ китайцами, и будетъ безконечно истощать страну изъ-за сомнительныхъ выгодъ въ будущемъ? Къ тому же,—прибавляли они,—французскій посланникъ въ Китаѣ, Бура, началъ переговоры съ Небесной имперіей: нужно же выждать ихъ результата». Бура, дѣйствительно, 20 ноября 1882 года заключилъ договоръ съ вице-королемъ Печилійскимъ. Въ силу этого акта, часть Тонкина по лѣвую сторону Сонгъ-Боя отошла въ вѣдѣніе Китая, а часть по правую сторону въ вѣдѣніе Франціи; кромѣ того,

Франція признала вассальныя отношенія Тонкина къ богдыхану и отказалась отъ всякихъ дальнѣйшихъ присоединеній. Сторонники болѣе рѣшительныхъ мѣръ считали этотъ двойственный протекторатъ полнымъ опасностей и недоразумѣній. Бура и друзья благоразумной политики возражали, что это—единственно возможный договоръ, и что, во всякомъ случаѣ, только онъ можетъ предупредить бѣду въ Тонкинѣ, гдѣ Ривьеръ съ горстью людей, которымъ нельзя помочь въ-время, подвергаются крайней опасности. Тѣмъ не менѣе, договоръ былъ отвергнутъ. Бура былъ отозванъ и на его мѣсто присланъ Трику (1883 г.), но и онъ не могъ добиться болѣе благоприятныхъ условій.

Смерть Ривьера. Договоръ съ Аннамомъ (1883 г.).—Тѣмъ временемъ въ Европу пришло печальное извѣстіе. Окруженный въ Ганой Черными Флагами, подъ начальствомъ Лухъ-Пинхъ-Фуока, маіоръ Ривьеръ вдумалъ сдѣлать вылазку, во главѣ своего маленькаго гарнизона. Французы выступили 19 мая 1883 г., но принуждены были возвратиться; врагъ напалъ на нихъ изъ засады, стрѣляя въ упоръ, на узкой дорогѣ, окаймленной бамбуками. Близъ того мѣста, гдѣ погибли Гарнье и Бальни д'Аврикуръ, палъ и Ривьеръ, и было смертельно ранено много офицеровъ, моряковъ и солдатъ, въ томъ числѣ маіоръ Берть-де-Вильберъ.

Въ Тонкинѣ тѣчасъ же были посланы подкрѣпленія изъ Сайгона и изъ Франціи. Контръ-адмиралъ Курба былъ назначенъ начальникомъ эскадры у береговъ Тонкина, а генералъ Буэ—главнокомандующимъ войсками; рѣшено было перейти въ энергичное наступленіе въ самомъ Тонкинѣ, въ сердцѣ Аннамской имперіи, и напасть на ея монарха въ его столицѣ Гюа. А тамъ только-что умеръ Тю-Дюкъ (20 іюля 1883 г.), второй сынъ императора Тьенъ-Три, унаслѣдовавшій своему отцу въ 1847 году. Передъ смертью онъ назначилъ своимъ преемникомъ племянника, Нгюанъ-Унгъ-Ая, который и былъ провозглашенъ императоромъ, подъ именемъ Дю-Дюка. Но онъ процарствовалъ всего два дня. По предложенію его давно ослѣпшей бабки, Три-динхъ, или «Совѣтъ цензоровъ», низложилъ Дю-Дюка и провозгласилъ императоромъ его усыновленнаго брата Танъ-Лана, подъ именемъ Діепъ-Гоа (Согласіе и Миръ); новому монарху было 37 лѣтъ.

Мѣсяцъ спустя по воцареніи Діепъ-Гоа, эскадра контръ-адмирала Курба прибыла къ устью рѣки Гюа, въ бухту Шу-Май. Чтобы проникнуть въ столицу Аннама, нужно было пройти мель всего въ 3 метра глубины, затѣмъ вступить въ рѣку, которая имѣла 335 метровъ ширины, но входъ въ которую заграждался фортами и двумя плотинами. 18 августа началась бомбардировка фортовъ въ устьѣ рѣки; 20-го войска высадились и заняли укрѣпленія по обоимъ берегамъ.

Устрашенные аннамцы пошли на уступки. Генеральный французскій комиссаръ въ Тонкинѣ, Арманъ, съ конвоемъ поднялся вверхъ по рѣкѣ до Гюэ и подписалъ тамъ договоръ на слѣдующихъ условіяхъ: признаніе французскаго протектората надъ Аннамомъ и Тонкиномъ; присоединеніе къ французской Кохинхинѣ самой южной провинціи Аннама, Динъ-Туана; предоставленіе французамъ всѣхъ таможенъ и надзора надъ аннамскими финансами; занятіе фортовъ Туанъ-Ана и линія Юнгъ-Хьюа, которая господствуетъ надъ сообщеніями между Тонкиномъ и Аннамомъ (23 августа 1883 г.).

Но затѣмъ возникъ рядъ тревожныхъ сомнѣній. Искренно-ли заключало этотъ договоръ правительство въ Гюэ? Утвердитъ-ли Китай конвенцію, подписанную его вассаломъ? Подчинятся-ли аннамскіе чиновники въ Тонкинѣ приказу изъ Гюэ? Отвѣтъ на все это зависѣлъ отъ военныхъ дѣйствій въ Тонкинѣ. Между тѣмъ, французы въ Тонкинѣ не были такъ счастливы, какъ въ самомъ Гюэ. Правда, гарнизонъ Намъ-Динха, подъ начальствомъ подполковника Баданса, отразилъ аннамцевъ, сдѣлавъ смѣлую вылазку (19 іюля); но, когда генераль Буэ, получивъ первыя подкрѣпленія, вадумалъ перейти въ наступленіе, онъ натолкнулся на неожиданныя препятствія, не смотря на помощь флотиліи. Попытка двинуться изъ Ганоя къ Сонгъ-Таю разбилась о сопротивленіе Черныхъ Флаговъ, окопавшихся подъ защитой бамбуковыхъ изгородей и укрѣпленій; а разливъ Красной Рѣки заставилъ французовъ окончательно отступить (15 — 16 августа). Если полковникъ Брионвалъ 22 августа овладѣлъ Гай-Дзунгомъ, къ востоку отъ Ганоя, и взялъ 150 орудій, то новая попытка генерала Буэ на Сонгъ-Таѣ, 1—2 сентября, осталась безрезультатной, не смотря на молодецкій натискъ солдатъ, которые перешли рѣку по грудъ въ водѣ и взяли въ штыки позицію въ Палланѣ. Генераль Буэ возвратился во Францію и былъ замѣненъ полковникомъ Бишо. Нѣкоторое время французы оставались въ оборонительномъ положеніи.

Затянувшаяся война ободрила китайское правительство. Начатыя представителемъ Франціи въ Пекинѣ Трику переговоры не подвигались впередъ; тонъ маркиза Ценга въ Парижѣ становился все болѣе высокомернымъ. Стало очевиднымъ, что Черные Флаги получаютъ вооруженіе и деньги отъ Китая, и что онъ даже поддерживаетъ ихъ своими регулярными войсками. Въ самомъ Гюэ вспыхнула революція. 2-го декабря Дипъ-Гоа, подписавшій договоръ съ Франціей 27 августа, былъ низверженъ, оравленъ, быть можетъ—мандаринами китайской партіи, и замѣненъ 15-лѣтнимъ племянникомъ Мейневомъ, подъ именемъ Кіень-Фуока. Впрочемъ, новое правительство еще не смѣло открыто разрывать договоръ съ Франціей.

Завоеваніе Тонкина.—Въ Тонкинѣ возобновились военныя дѣйствія. Полковникъ Бадансъ, съ горстью людей, взялъ крѣпости Нинхъ-Винхъ и Фу-Ной (18—21 октября). Затѣмъ контръ-адмираль Курба, принявшій высшее начальство надъ арміей и флотомъ, пошелъ рѣшительно на Сонгъ-Тай. Выступивъ 11 декабря изъ Ганоя, онъ 14-го прибылъ къ неприятельскому лагерю. Не смотря на разнаго рода препятствія, передовыя укрѣпленія, цитадель и городъ Сонгъ-Тай 16-го декабря были отбиты у Черныхъ Флаговъ и китайцевъ; при этомъ алжирскіе стрѣлки, моряки, солдаты морской пѣхоты и иностраннаго легіона выказали чудеса храбрости.

Контръ-адмираль Курба былъ назначенъ вице-адмираломъ и поставленъ во главѣ флота, а внутри Тонкина его замѣнилъ дивизионный генераль Мильо; въ помощники ему были назначены бригадные генералы Бриеръ-де-л'Иль и Негриэ. Получивъ значительныя подкрѣпленія, генераль Мильо тотчасъ же перешелъ въ наступленіе. Въ распоряженіи Черныхъ Флаговъ и помогавшихъ имъ китайцевъ оказались внушительныя средства. Они находились въ изрѣзанной рукавами рѣки мѣстности, которую легко было защищать; у нихъ было 25.000 человекъ и отличная артиллерія. Тѣмъ не менѣе, 12 марта 1884 года они были вытѣснены изъ Бакъ-Нинха, въ 35 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Ганоя; 19-го генераль Бриеръ-де-л'Иль взялъ крѣпость Тай-Нгюенъ; 12 апрѣля французы заняли Гонгъ-Гоа; генераль Мильо овладѣлъ также Туйенъ-Куаномъ на Цинго или Чистой Рѣкѣ, къ сѣверо-западу отъ Гонгъ-Гоа. Неприятель бѣжалъ къ китайской границѣ. Въ то же время флотъ угрожалъ острову Гайнану и порту Кантону.

Тянь-Цзиньскій договоръ съ Китаемъ (1884 г.).—Въ это время не было никакихъ основаній думать, что китайское правительство откажется отъ своихъ притязаній на Аннамъ. Трику возвратился въ Европу, не достигнувъ ничего; маркизъ Ценгъ покинулъ Парижъ и обнародовалъ письмо изъ Лондона, въ которомъ упоминалось, въ оскорбительныхъ выраженіяхъ, о разгромѣ французовъ въ 1870 г. Безъ сомнѣнія, въ Китаѣ рассчитывали на поддержку Германіи или Англіи; но нѣмцы радовались, что французы заняты на Рейномъ, а Красной Рѣкой, а у англичанъ было достаточно хлопотъ въ Египтѣ.

Однако, неудачи, которыя испытывали, одну за другой, Черные Флаги и китайскія войска, убѣждали, наконецъ, пекинское правительство въ томъ, что оно не въ силахъ бороться съ французскою арміей и эскадрой, несмотря на свои крупновскія пушки, скорострѣльныя ружья и купленные у нѣмцевъ броненосцы. На смѣну маркизу Ценгу, въ Парижъ прибылъ изъ Берлина новый посланникъ, Ли-Фонъ-Пас; а

11 мая 1884 года капитанъ фрегата Фурнье отъ имени Франціи и Ли-Хунгъ-Чангъ отъ имени Китая подписали въ Тянь-Цзинѣ договоръ. Китайское правительство отзывало свои войска изъ Тонкина, признавало французскій протекторатъ надъ Тонкиномъ и Аннамомъ и соглашалось на свободную торговлю между Аннамомъ и Франціей, съ одной стороны, и Китаемъ — съ другой, открывая ей три южныя провинціи: Юннанъ на западѣ, Куангъ-Си въ центрѣ и Кантонъ на востокѣ. Генералъ Мильо послѣ 6 іюня долженъ былъ занять Као-Бангъ, Шатъ-Кэ и Лангъ-Сонъ.

Тянь-Цзинскій договоръ привелъ къ другому договору съ Аннамомъ, подписанному въ Гюэ: Аннамъ поступилъ подъ протекторатъ Франціи; французскій агентъ долженъ быть его представителемъ въ его сношеніяхъ съ иностранными державами; Кохинхина, Аннамъ и Тонкинъ образуютъ таможенный союзъ; общественныя работы, почты и телеграфы, финансы и таможи находятся въ вѣдѣніи французскаго агента. Французы возвращаютъ Аннаму провинцію Динъ-Туанъ, но ставятъ гарнизонъ въ крѣпости Гюэ и вправѣ занимать любую мѣстность въ странѣ.

Протекторатъ надъ Камбоджей. — Вслѣдъ за тѣмъ, 17-го іюня 1884 года, губернаторъ Кохинхины Томсонъ сдѣлалъ новое пріобрѣтеніе. Мы уже выше видѣли, что царь Камбоджи Норodomъ призналъ протекторатъ Франціи, по договору 11 августа 1863 г. съ де-ла-Грандьеромъ; а 3 іюня 1864 г. онъ былъ коронованъ въ своей тогдашней столицѣ Удонгъ, въ присутствіи маіора Демулена и небольшого отряда французскихъ моряковъ и солдатъ. Въ 1866 г. Франція помогла ему подавить возстаніе въ Понъ-Камбо; но въ слѣдующемъ году онъ потерялъ провинціи Баттамбангъ и Анкоръ, которыя были захвачены сіамцами. 15 января 1877 г. въ Камбоджѣ былъ установленъ новый порядокъ престолонаслѣдія, согласно съ видами французскаго правительства. Въ сентябрѣ 1883 года, Франція была представлена таможенный сборъ съ опиума и спиртныхъ напитковъ. Наконецъ, послѣ путешествія губернатора Кохинхины въ новую столицу Пномъ-Пенхъ, царь окончательно передалъ французамъ управленіе своей страной. Таможни, финансы, суды, общественныя работы, армія — все очутилось въ рукахъ французскихъ чиновниковъ; рабство было уничтожено; Норodomъ получилъ цивильный листъ въ 300.000 піастровъ. Въ Пномъ-Пенхѣ водворился французскій резидентъ.

Неудача у Бакъ-Лэ. Война съ Китаемъ (1884 г.). — Между тѣмъ Тянь-Цзинскій договоръ не прекратилъ споровъ съ Китаемъ. 23 іюня 1884 года подполковникъ Дюженъ отправился съ 1.000 чел., среди которыхъ было 350 французовъ, чтобы занять Лангъ-Сонъ. За Бакъ-Лэ, на берегу Сонгъ-Туонга, онъ натолкнулся на

10.000 китайцевъ, скрывшихся у дороги, на крутыхъ высотахъ; погода была жаркая и дождливая, дороги размыты. Китайскіе мандарины Ли, Вангъ и Вей выслали парламентаря съ письмомъ, въ которомъ требовали, чтобы колонна остановилась и общались удалиться, какъ только имъ будетъ присланъ соответственный приказъ отъ ихъ правительства. Дюженъ, у котораго не было человѣка, способнаго перевести письмо мандариновъ, поступилъ неблагоуразумно: вмѣсто того, чтобы телеграфировать главнокомандующему, генералу Мильо, и выждать его распоряженій, онъ пошелъ впередъ. Но туземные кули дезертировали; французы были отброшены и почти окружены; пришлось отступить.

Это было недоразумѣніе, отсутствіе хладнокровія, несомнѣнная храбрость, но, все же, дѣло кончилось кровавой неудачей. Китайцевъ обвиняли въ предумышленной измѣнѣ. «За такія вещи дорого расплачиваются!» — воскликнулъ Жюль Ферри въ палатѣ депутатовъ и потребовалъ отъ китайцевъ 250 милліоновъ вознагражденія. Правительство Небесной Имперіи отвѣтило, что договоръ 11 мая — не болѣе, какъ временное соглашеніе, а Цунгъ-Ли-Ямень заявилъ, что во всемъ виноваты французы; впрочемъ, онъ предлагалъ вознагражденіе семьямъ убитыхъ у Бакъ-Лэ. Но оказалось невозможнымъ столковаться о его размѣрѣ. Начатые въ Парижѣ китайскимъ посланникомъ Ли-Фонгъ-Пао и въ Шанхаѣ Патенотромъ переговоры были прерваны (въ іюль 1884 г.). Въ депешѣ Патенотру, отъ 3 августа, Жюль Ферри выразился такъ: «Что касается суммы, то нечего торговаться: 50 милліоновъ или война. Ваша нота должна заключать эту цифру, съ заявленіемъ, что больше мы не уступимъ ни сентама». Президентъ совѣта министровъ прибавилъ, что это «доказываетъ высшую степень умѣренности». Но и 50 милліоновъ не имѣли успѣха. Соединенные Штаты три раза предлагали свое посредничество, и оно трижды было отвергнуто.

Кабинетъ Жюля Ферри рѣшилъ «получить залогъ», пріобрѣнуть къ «политикѣ возмездія», сообразуясь, по словамъ «Daily News», съ новымъ французскимъ правиломъ, что могутъ быть военныя дѣйствія безъ военнаго положенія». Эскадра адмирала Курбэ получила приказъ начать военныя операціи.

Вомбардировка Фу-Чу. Экспедиція на о. Формозу (1884 г.). — Этотъ искусный и энергичный морякъ уже стоялъ на рѣкѣ Миягъ, у Якоря Пагоды, въ виду Фу-Чу, главнаго флотскаго арсенала Небесной имперіи. Фу-Чу находится въ 32 километрахъ отъ устья Мина и въ 14-ти отъ Якоря Пагоды. Для того, чтобы добраться до него, адмиралу Курбэ пришлось пройти передъ двумя фортами, Кимпемъ и Минганомъ, расположенными на сѣверѣ, на дѣловомъ берегу, гдѣ рѣка узка, извилиста и почти несую-

доходна, и онъ это сдѣлалъ безпрепятственно, такъ-какъ война еще не началась. 23 августа французы открыли огонь по арсеналу въ Фу-Чеу и по китайской эскадрѣ. Въ теченіе трехъ часовъ 8 французскихъ кораблей сдѣлали свое дѣло: ихъ миноноска уничтожила 9 китайскихъ кораблей и 12 военныхъ джонокъ; въ то же время былъ сожженъ арсеналъ, построенный французомъ же Живелемъ. Адмиралъ Курбэ, его офицеры, въ томъ числѣ капитанъ Гурдонъ, и матросы выказали изумительное хладнокровіе, ловкость и мужество. Затѣмъ, 24—27 августа, пришлось тушить пожаръ на фортахъ Кимпай и Минганъ, чтобы выйти изъ р. Мина.

Это было молодецкое начало. Но какъ продолжать дѣло? Курбэ хотѣлъ идти на сѣверъ, чтобы напасть на Портъ-Артуръ. Но правительство приказало ему напасть на о. Формозу—для того, чтобы захватить колунгскія каменноугольныя копи, надѣясь тѣмъ принудить Небесную Имперію къ уступкамъ. Значеніе этихъ копей было выяснено въ 1878 г. въ книгѣ Леона Русса, бывшаго профессора въ арсеналѣ Фу-Чеу, «A travers la Chine». Но тамъ же было сказано объ убійственномъ климатѣ этой части Формозы: «Климатъ Тамъ-Суя очень нездоровый: тамъ вѣчно разлита въ воздухъ сырость, вѣчно идутъ дожди; диссентерія и лихорадки особенно распространены въ этой мѣстности».

5 августа помощникъ адмирала Курбэ, контръ-адмиралъ Леселеъ, бомбардировалъ форты Келунга, но не могъ проникнуть внутрь острова, гдѣ засѣлъ многочисленный непріятель, снабженный европейскимъ оружіемъ новѣйшаго образца. 1-го октября Курбэ прибылъ изъ Фу-Чеу къ Келунгу. 2-го онъ заставилъ замолчать форты, не смотря на ихъ крупновскія пушки. Французы высадились, взяли ихъ, но тутъ очутились въ блокадѣ. Ихъ было слишкомъ мало, для того чтобы двигаться впередъ. Шли дожди. Войска изнемогали отъ тяжелыхъ лишеній, отъ тифа и холеры; смертность была велика. На 1 французъ приходилось 10 китайцевъ. Осажденные пытались пробиться, но ихъ отбросили при нападеніи на Тамсуй (8 октября). Настала суровая зима. Сраженія 2-го, 14-го и 16-го ноября не улучшили положенія: китайцами командовали европейскіе, большею частью нѣмецкіе, офицеры-инструкторы. Адмиралъ Курбэ объявилъ, съ корабля «Ваярда», блокаду Формозы. Но его эскадра сильно пострадала отъ бурь, нагнанныхъ сѣверо-восточнымъ муссономъ. Однимъ словомъ, экспедиція на о. Формозу потерпѣла неудачу. Предпринятая вопреки волѣ адмирала, она много стоила и до самаго конца войны держала на одномъ мѣстѣ, безъ замѣтнаго результата, эскадру побѣдителя Фу-Чеу.

Китайцы въ Тонкинѣ. — Тѣмъ временемъ регулярныя китайскія войска въ большомъ количествѣ вторгнулись въ Тонкинъ. Генералъ

Мильо потребовалъ подкрѣпленій, но не получилъ ихъ. Онъ подалъ въ отставку, по болѣзни, и былъ замѣненъ генераломъ Бріеръ-де-Лилемъ (10 сентября). 2-го октября канонерки, бывшія на развѣдкахъ на лѣвомъ притоцѣ Сонгъ-Ко, на рѣкѣ Лошъ-Нанъ, отразили жестокою атакою. Полковникъ Доннъ перешелъ въ наступленіе и 6-го одержалъ побѣду на Лошъ-Нанъ; съ запада прибылъ къ нему на помощь генералъ Негріе. Китайцы занимали, отъ востока къ западу, Шу на Лошъ-Нанъ, Бао-Локъ и Кепъ, гдѣ они были защищены высотами, кустарниками и баррикадами, которыя приходилось брать приступомъ подъ огненнымъ солнцемъ, послѣ схватки въ рукопашную съ непріателемъ, дѣйствовавшимъ европейскими ружьями. Атаку велъ генералъ Негріе (8 октября), призваншій, что китайцы «маневрировали и дрались совершенно по-европейски». Кепъ лежитъ на дорогѣ изъ Бакъ-Нинха въ Лангъ-Сонгъ, въ 45 километрахъ отъ послѣдняго. Побѣжденные китайцы были отброшены къ сѣверо-западу, по направленію къ Лента. Съ этой стороны ихъ нашествіе было временно приостановлено.

Наступательныя дѣйствія французовъ.— Но что дѣлать дальше? Формальные переговоры въ Лондонѣ между лордомъ Гранвиллемъ и маркизомъ Денгомъ, предпринятые для восстановленія мира при посредствѣ Англии, не привели ни къ чему (ноябрь—декабрь). Китайское правительство, ободренное ходомъ дѣлъ на Формозѣ, продолжало дѣятельно готовиться къ борьбѣ и приняло къ себѣ на службу много нѣмцевъ. Французамъ предстояло рѣшить: лучше-ли укрѣпиться имъ въ дельтѣ Красной Рѣки и ждать тамъ нападенія, или же выгоднѣе перейти въ наступленіе и отбросить китайцевъ къ границамъ Небесной имперіи, за гористую область Тонкинскія-Копи, «Страну Смерти», по тропикѣ, вьющейся среди настоящихъ «разбойничьихъ гнѣздъ», гдѣ почти невозможно снабженіе войскъ припасами? Эти вопросы разсматривались въ комиссіи палаты депутатовъ. Военный министръ, генералъ Кампенонъ, генералы Мильо и Негріе находили, что необходимо держаться въ дельтѣ. 27-го ноября палата депутатовъ приняла слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенную Спюллеромъ: «Палата настаиваетъ на своемъ рѣшеніи добиться полного и окончательнаго исполненія Тянь-Цзинскаго договора, принимаетъ къ свѣдѣнію заявленіе правительства и разсчитываетъ, что его энергія заставитъ уважать права Франціи». Для того, чтобы не было никакихъ сомнѣній, Жюль Ферри 11-го декабря объявилъ съ трибуны сената: «Ручаюсь, что экспедиціонный корпусъ пойдетъ впередъ». Генералъ Кампенонъ, который считалъ это безразсудствомъ и находилъ опаснымъ ослаблять армию отправкой новыхъ подкрѣпленій въ Тонкинъ, подалъ въ от-

ставку. Онъ былъ замѣненъ новымъ военнымъ министромъ, генераломъ Леваллемъ.

Взятіе Лангъ-Сона и Воротъ Китая.—Теперь дѣла пошли быстро впередъ. 3-го и 4-го января 1885 года генералъ Негріе раскѣпалъ 12.000 китайцевъ, въ разстояніи одного дня пути отъ Шу, у Муйдопа, въ долинѣ Лошъ-Нана. Въ Тонкинъ были посланы многочисленныя подкрѣпленія, и генералъ Вріеръ-де-л'Иль, во главѣ 12.000 солдатъ, раздѣленныхъ на двѣ бригады, перешелъ въ наступленіе, подвигаясь изъ Шу и Кепа къ Лангъ-Сону. 4-го февраля взяли приступомъ 3 форта, господствующіе надъ укрѣпленнымъ лагеремъ въ Лангъ-Сонѣ, а на другой день и самый лагерь. Затѣмъ три дня шли усиленнымъ маршемъ черезъ ущелья. 11-го числа генералъ Негріе овладѣлъ деревней Ваномъ; 12-го бригада Джюванинелли отбросила непріятеля и погнала по горамъ, не смотря на туманъ и упорное сопротивленіе; 13-го—французское знамя уже развѣвалось въ Лангъ-Сонѣ, а китайцы отступали на сѣверъ, къ своей границѣ. 23-го—бригада генерала Негріе нанесла имъ новое пораженіе: онъ овладѣлъ Воротами Китая и прикрывавшими ихъ съ двухъ сторонъ фортами.

Китайцы были побѣждены на востокъ Тонкина; но, благодаря своей многочисленности, они занимали еще западъ страны. И генералъ Вріеръ-де-л'Иль, взявъ Лангъ-Сонъ, принужденъ былъ предоставить бригаду генерала Негріе ея собственнымъ силамъ: онъ съ остальною арміею сбѣжалъ на помощь къ гарнизону въ Туйенъ-Куанъ.

Героическая защита Туйенъ-Куана.—Оборона этого города останется одной изъ самыхъ славныхъ страницъ военной исторіи Франціи. Туйенъ-Куанъ расположенъ на Чистой-Рѣкѣ, къ сѣверо-западу отъ Тонкина. Цѣлыхъ сто дней (съ 24 ноября 1884 до 3 марта 1885) 608 человекъ, подъ начальствомъ батальоннаго командира Доминэ, отстаивали этотъ городъ противъ осаждающихъ, которыхъ было въ 20 разъ больше,—противъ китайской арміи Юнвана, руководимой европейцами, и противъ Черныхъ Флаговъ Лухъ-Винхъ-Фуока. Героемъ осады былъ молодой инженерный сержантъ, доброволецъ изъ Парижа, Бобильо, который, не смотря на свои 25 лѣтъ, прежде чѣмъ сдѣлаться солдатомъ, уже былъ бакалавромъ словесныхъ и естественныхъ наукъ, журналистомъ и беллетристомъ. За военные подвиги его представили къ Почетному Легиону; но въ мартѣ 1885 г. онъ умеръ отъ ранъ въ Гаво; спустя 3 года, ему поставили статую въ Парижѣ. Имѣя въ своемъ распоряженіи всего 8 саперовъ, 27 кирокъ, 10 лопатъ и 4 топора, онъ являлся всюду, онъ былъ всегда на бреші: онъ возводилъ укрѣпленія, задымлялъ проломы, открывалъ подкопы врага, устраивалъ собственные подкопы. Укрываясь за четырьмя плохими стѣнами, безъ бастіоновъ, мужественный гарни-

зонъ отразилъ 7 приступовъ и нанесъ огромный уронъ непріятелю. Торопясь на помощь Туйенъ-Куану, генералъ Вріеръ-де-л'Иль, прибывшій изъ Фу-Доана съ бригадою Джюванинелли, долженъ былъ пробиться сквозь 3 ряда непріятельскихъ окоповъ въ ущельи Дюока, въ 6 вилом. отъ Туйенъ-Куана. Китайцы и Черные Флаги дрались отчаянно (2—3 марта), но должны были снять осаду съ Туйенъ-Куана.

Отступленіе отъ Лангъ-Сона.—Радость по случаю освобожденія Туйенъ-Куана вскорѣ уступила мѣсто печали. На востокъ, въ Лангъ-Сонѣ, Донгъ-Донгъ и у Воротъ Китая, покинутая всѣми бригада генерала Негріе была сильно стѣснена. Она стояла въ незнакомой странѣ, передъ многочисленнымъ непріятелемъ, истощенная голодомъ. Въ ночь съ 22 на 23 марта китайская армія Куангъ-Си, выступивъ изъ укрѣпленнаго лагеря Бангъ-Ко, напала на постъ Донгъ-Донгъ, въ 18 километрахъ къ сѣверо-западу отъ Лангъ-Сона и въ 10 вилом. къ югу отъ Воротъ Китая. Негріе отразилъ нападеніе и 23-го взялъ первый рядъ фортовъ Бангъ-Ко. Но на другой день пришлось отступить къ Донгъ-Донгу, въ виду численнаго превосходства непріятеля и его атакъ «со всѣхъ сторонъ», при полномъ отсутствіи у французовъ артиллерійскихъ снарядовъ. Негріе телеграфировалъ, что «лишь съ большимъ трудомъ» удалось отбиться, понеся «весьма чувствительныя» потери. Но и въ Донгъ-Донгъ не было возможности держаться, и 26-го французы отступили къ Лангъ-Сону. 27-го марта имъ пришлось выдержатъ новую жаркую атаку китайцевъ передъ Ки-Луа. Негріе потомъ телеграфировалъ, что одинъ полкъ «потерялъ всѣ свои ранцы» и «не въ состояніи снова стать въ боевой порядокъ», такъ-что «нужно ожидать серьезныхъ событій». Самъ генералъ былъ раненъ пулей въ ту минуту, когда старался собрать солдатъ, отступавшихъ передъ массой непріятеля; онъ передалъ начальство подполковнику Эрбинжеру (28 марта). Эрбинжеръ принужденъ былъ очистить Лангъ-Сонъ: въ противномъ случаѣ онъ былъ бы окруженъ со всѣхъ сторонъ. При этомъ потеряли бригадную кассу (530.000 франковъ) и одну батарею, которую бросили въ Сонгъ-Ки-Кунгъ, такъ-какъ муловъ пришлось употребить на перевозку раненыхъ. Жестоко пострадавшая колонна отодвинулась къ Донгъ-Сону и Танъ-Мою, а оттуда къ Део-Куану и, наконецъ, къ Шу и Кепа (1 апрѣля).

Въ то же время на западѣ юннанская армія снова перешла въ наступленіе и угрожала опять Туйенъ-Куану и Гонгъ-Гоа, въ 70 километрахъ къ югу отъ перваго изъ нихъ, въ 40 вилом. къ западу отъ Сонъ-Тая и въ 60 вилом. къ западу отъ Ганоя.

Келунгъ. Пескадоры. Миръ. Смерть Курбэ (мартъ—іюнь 1885 г.).—Извѣстію о неудачѣ у Лангъ-Сона произвело во Франціи оше-

домляющее впечатлѣніе, и первымъ его послѣдствіемъ явилось паденіе министерства Жюля Ферри. Не лучше были вѣсти съ о. Формозы. Правда, въ морской битвѣ у Шейпю, 15-го марта, 2 китайскихъ корабля Янъ-Тсе-Кіангской эскадры были уничтожены миноносками адмирала Курбе; но на самой Формозѣ битвы 10 и 31 января 1885 г. и четырехдневный бой (5—8 марта) между Келунгомъ и Тамсуемъ не привели къ положительнымъ результатамъ: французамъ не удалось проникнуть въ Тамсуй.

Между тѣмъ, французы объявили ристъ военною контрабандой, съ дѣлью воспрепятствовать подвозу его моремъ въ сѣверный Китай, гдѣ онъ играетъ главную роль въ продовольствіи жителей. 29—31 марта адмиралъ Курбе захватилъ Пескадорскіе острова, лежащіе въ Формозскомъ проливѣ, между этимъ островомъ и китайскимъ берегомъ, подъ 23° с. ш. и 117° в. д. Главные изъ нихъ—Понгу и Пехов. Портъ и крѣпость Макунгъ на о. Понгу были взяты послѣ блестящей битвы.

Это была послѣдняя стычка въ эту злосчастную войну. Переговоры собственно не прекращались все время. Они продолжались при посредствѣ английскихъ чиновниковъ на китайской службѣ; а Соединенные Штаты не разъ предлагали свое посредничество. Предварительныя мирныя условія были подписаны въ Парижѣ 4 апрѣля 1885 года и ратификованы въ Тянь-Цзинѣ 9 іюня Кампбеллемъ, главнымъ начальникомъ китайскихъ таможенъ. Это было, въ сущности, возвращеніе къ условіямъ Тянь-Цзиньскаго договора 11 мая 1884 г. Такимъ образомъ оказалось, что дѣлѣй годъ воевали совершенно напрасно: не только не получили 250 милліоновъ, потребованныхъ отъ Китая министерствомъ Ферри, но даже потеряли и тѣ 500.000 талей (около трехъ съ половиною милліоновъ франковъ) вознагражденія, которыя раньше предлагалъ Франціи Китай послѣ дѣла при Бакъ-Лэ.

Вскорѣ послѣ того, 11 іюня, на Макунгскомъ рейдѣ, на адмиральскомъ кораблѣ «Баярдъ», умеръ мужественный адмиралъ Курбе, измученный борьбой. Онъ съ самоотверженіемъ исполнилъ трудную задачу, противорѣчившую его личнымъ взглядамъ, какъ видно изъ обнародованныхъ послѣ его смерти писемъ, гдѣ о навязанныхъ ему планахъ говорится съ большою горечью. Его смертные останки были перевезены во Францію и торжественно похоронены сначала въ Парижѣ, въ Домѣ Инвалидовъ, а потомъ въ его родномъ городѣ Аббевилѣ. Ему было 58 лѣтъ.

Возстанія въ Камбоджѣ, Кохинхинѣ и Аннамѣ. — Событія, театромъ которыхъ былъ въ 1884—1885 годахъ Тонкинъ, отразились въ сосѣднихъ странахъ. Когда умеръ, 2 августа 1884 г., 17-ти-лѣтній аннамскій императоръ Кіенъ-Фуокъ, поковникъ Герье посадилъ на престолъ Намъ-Нги, въ присутствіи маленькаго

французскаго гарнизона крѣпости Гюэ. Полгода спустя, въ разгаръ борьбы Франціи съ Китаемъ, въ Камбоджѣ вспыхнуло возстаніе. Во главѣ мятежниковъ, сосредоточившихся въ Самборѣ на Меконгѣ, близъ сіамскаго Лаоса, въ 50 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Пномъ-Пенха, сталъ Си-Вота, братъ Породома (8 января 1885 г.). Пришлось выслать подкрѣпленія изъ французской Кохинхины. 20-го февраля Сайгонъ, гдѣ находилось всего 200 милиціонеровъ, былъ обложенъ многочисленными шайками аннамцевъ, камбоджийцевъ и китайскихъ пиратовъ, которые грабили и жгли сосѣднія деревни и избивали туземцевъ, оставшихся вѣрными Франціи. Составился даже заговоръ съ дѣлюю сжечь Сайгонъ. Наконецъ, прибыли подкрѣпленія, и колонія вздохнула свободнѣе. А въ Камбоджѣ мятежники угрожали самой столицѣ Пномъ-Пенху. 5-го іюня они были вытѣснены изъ форта Анко. Что же касается самого Тонкина, то генералъ Бриеръ-де-л'Иль въ депешѣ отъ 7 мая объявилъ, что требуется 60.000 чел. для его окончательнаго усмиренія. Правда, позднѣе въ Комиссіи кредитовъ (30 ноября) онъ сказалъ, что онъ «погорячился» и что «для чисто жандармской задачи достаточно было бы 5 или 6 тысячъ солдатъ, присланныхъ во время, да 12—15 тысячъ тонкинцевъ».

Генералъ де-Курси. Занятіе Гюэ (іюль 1885 г.). — Договоромъ съ Китаемъ далеко не все было кончено: въ Парижѣ скоро убѣдились въ этомъ. 1-го іюля 1885 года въ Тонкинъ прибылъ генералъ де-Курси, новый военный губернаторъ съ самыми широкими полномочіями. Курси задумалъ овладѣть Аннамомъ: онъ объявилъ о своемъ намѣреніи произвести «сильное дипломатическое воздѣйствіе» на дворъ въ Гюэ и считалъ необходимымъ «прибѣгнуть къ запугиванію» (16 іюня). Онъ отправился въ Гюэ «съ новыми жалобами противъ правителей» и съ рѣшимостью дѣйствовать «энергично» (25 іюня). Обстоятельства благоприятствовали видамъ генерала, когда онъ прибылъ въ Гюэ, въ сопровожденіи полу-баталіона зуавовъ, чтобы представить повелителю Аннама свои вѣрительныя грамоты (2 іюля). Не успѣлъ онъ раздѣлиться съ своей охраной въ одно изъ отдѣленій крѣпости, какъ на него напала, въ ночь съ 4 на 5 іюля, вся аннамская армія, численностью въ 25—30 тысячъ человекъ, въ надеждѣ застигнуть французовъ врасплохъ и сжечь ихъ во время сна. Но французы успѣли схватиться за оружіе, въ темнотѣ отбросили нападавшихъ и нанесли имъ огромный уронъ. Въ ихъ рукахъ осталась вся крѣпость съ громадными запасами, съ казною и тысячею пушекъ.

Этотъ быстрый успѣхъ утвердилъ генерала де-Курси въ его намѣреніяхъ. Въ телеграммѣ изъ Гюэ отъ 21 іюля онъ объявилъ, что «еще предстоитъ занятіе Тонкина». А по поводу со-

сѣдства китайцевъ онъ выразился: «Итакъ, съ этой стороны будетъ всегда висѣть Дамокловъ мечъ». Онъ предлагалъ «бросить Тонкина», чтобы овладѣть Аннамомъ, который «будетъ для насъ гораздо болѣе выгоднымъ колоніальнымъ пріобрѣтеніемъ». 2 августа онъ прибавлялъ, что въ Тонкинѣ «посѣляли массу денегъ, пролили много французской крови, подвергая адоренье нашихъ солдатъ тяжелому испытанію». Онъ утверждалъ, что не слѣдуетъ обращать вниманіе «на горныя богатства, которыя, повидимому, существуютъ только въ слишкомъ творческой фантазіи нѣкоторыхъ развѣдчиковъ». Нужно замѣтить, что нѣсколько позже, въ депешѣ отъ 30 ноября, генералъ де Курси высказался уже противъ очищенія Тонкина и прибавилъ: «Я отвѣчаю за умиротвореніе дельты въ короткій срокъ».

Тѣмъ временемъ аннамскій императоръ Намъ-Нгхи бѣжалъ изъ Гюэ, увезенный мандаринами послѣ дѣла 5 іюля, и отказывался возвратиться. 14-го сентября генералъ де-Курси провозгласилъ новаго монарха Метриѣ, принца Шанхъ-Монга, принявшаго имя Донгъ-Хана (Единеніе Двухъ Народовъ). Одинъ изъ правителей, Ту-Онгъ, былъ схваченъ и отправленъ въ ссылку на о-ва Пуло-Кондоръ; другой, Ту-Іетъ, спасся бѣгствомъ, одновременно съ Намъ-Нгхи, въ горы Тамъ-Гоа, въ провинціи Куангъ-Три, къ сѣверу отъ Гюэ, близъ города Камъ-Ло. Де-Курси отдалъ приказъ регулярной арміи Аннама сложить оружіе во всѣхъ провинціяхъ; но ему не повиновались. Въ Аннамѣ оказалось, въ концѣ концовъ, два царя: одинъ — союзникъ, другой — врагъ Франціи; и война продолжалась. Въ августѣ во всѣхъ провинціяхъ Аннама, подчиненныхъ царю Намъ-Нгхи и Ту-Іету, туземцы-христиане, числомъ, какъ говорятъ, до 21.000, были перебиты. Въ Тонкинѣ, въ разныхъ мѣстахъ дельты и въ долинахъ Сонгъ-Коя, опять показалась шайка Черныхъ Флаговъ, китайскихъ дезертировъ и морскихъ разбойниковъ. 24 октября къ сѣверу отъ Гонгъ-Гоа генералъ Жамонъ выбилъ отрядъ Черныхъ Флаговъ изъ Тамъ-Мая.

Тонкинскій вопросъ.—Тонкинскій вопросъ, уже вызвавшій паденіе министерства весной 1885 года, вновь возникъ предъ парламентомъ тотчасъ послѣ новыхъ выборовъ. Нужно замѣтить, что съ 28 мая 1883 г. по 3 апрѣля 1885 г. палаты ассигновали ровно 352.233,242 франка на тонкинскую экспедицію. Теперь кабинетъ Бриссона потребовалъ еще 75 милліоновъ на оккупацию въ теченіе 1886 года. Въ сущности, дѣло шло не о новомъ кредитѣ, а объ удержаніи и расходованіи кредитовъ, открытыхъ министерству финансовыми законами 12 декабря 1884 г. и 1 и 8 апрѣля 1885 г., въ счетъ общаго бюджета на 1885 годъ. 23 ноября послѣ преній была назначена коммиссія изъ 33 членовъ. Въ разгаръ этихъ преній Викерсгеймеръ

сказалъ между прочимъ: «Мы имѣемъ здѣсь дѣло, съ одной стороны, съ владѣющимъ 500 милліонами душъ Китаемъ, который, вопреки его собственному желанію, мы обучили современному военному искусству, а съ другой — съ владѣющей 250 милліонами подданныхъ Англіей, которая стоитъ передъ нами во всемъ блескѣ своихъ отдаленныхъ завоеваній». Пишонъ объявилъ, что онъ отступаетъ передъ «отвѣтственностью создавать налогъ, который вся Франція назоветъ тонкинскимъ». Делафоржъ выразился: «Торговые рынки въ Тонкинѣ — одна мечта». Члены коммиссии, въ большинствѣ, были сторонниками очищенія Тонкина немедленно или въ ближайшемъ будущемъ. Они избрали своимъ президентомъ Жоржа Перена. Докладъ, составленный Камилломъ Пельтавомъ, былъ прочитанъ въ палатѣ депутатовъ 17 декабря.

Пренія въ палатѣ продолжались четыре дня и вызвали рядъ страстныхъ рѣчей. Сторонники колоніальной политики, Френпелъ и Поль Бэръ, заявили, что затронута честь знамени: очищеніе Тонкина будутъ сравнивать съ позорной колоніальной политикой Людовика XV. За нимъ послѣдуетъ возстаніе въ другихъ колоніяхъ Франціи, такъ-какъ туземцы потеряютъ всякое уваженіе къ метрополи. Напротивъ, Делафоржъ утверждалъ, что честь арміи незапятнана, благодаря храбрости французскихъ солдатъ; что Англія не считала безчестьемъ отказаться отъ Афганистана, Трансваля и Зулуланда; что въ Тонкинѣ, наконецъ, не нашли «ни угля, ни золотыхъ самородковъ, ни занятій для рабочихъ, ни земель для заселенія». Противъ занятія Тонкина говорили также Фредерикъ Пасси, Камиллъ Пельтанъ, Жоржъ Перенъ, Рауль Дюваль, Клемансо, Андриѣ. Пасси напомнилъ о правахъ туземцевъ: «Эта неплодная почва, не стоящая гроша для васъ, для нихъ — Эльзасъ-Лотарингія!» воскликнулъ онъ. На возраженіе, что нельзя покидать землю, орошенную французскою кровью, Перенъ отвѣтилъ: «Но міръ усѣянъ могилами французскихъ солдатъ. Еслибы было безчестьемъ оставить страну, гдѣ покоятся французскіе солдаты, то сколькихъ земель могли бы мы потребовать себѣ!» Клемансо напомнилъ, что тонкинская война послѣ Лангъ-Сона довела Жюля Ферри до «унизительнаго покровительства Германіи», и прибавилъ: «Задача республиканской партіи — основать республику во Франціи, а не имперію въ Индо-Китаѣ».

Съ другой стороны, Бриссонъ, президентъ совѣта министровъ, Фрейсина, Ланессанъ, Казимиръ Перье и генералъ Кампенонъ доказывали, что Нанкинъ надо сохранить и сберечь. Бриссонъ выразился такъ: «Правительство заявляетъ во всеуслышаніе, что оно не покинетъ ни пяди изъ доставшагося ему національнаго достоянія. Не должны говорить, что монархія дала Франціи Алжиръ, а республика поганула Индо-Китаѣ».

Генералъ Кампенонъ заявилъ, что, не будучи «сторонникомъ крайностей колониальной политики», онъ однако настаиваетъ на необходимости устроить «колониальную армію», и утверждать, что позимствованія изъ материковой арміи «не подрываютъ дѣла національной обороны». Его послѣднія слова были слѣдующія: «Очищеніе Тонкина явилось бы нарушениемъ подписанныхъ нами договоровъ». Фрейснэ прибавилъ: «Умиротвореніе мною сильно подвинуто впередъ; оно окончится въ маѣ». Онъ потребовалъ кредитовъ «ради нравственнаго могущества Франціи, ради ея доброй славы въ свѣтѣ, для того, чтобы знали, что у нея есть послѣдовательная иностранная политика, обязывающая Европу считаться съ нею». Въ концѣ концовъ, 24 декабря палата разрѣшила кредиты большинствомъ 274 голосовъ противъ 270.

Поль Бэръ въ Тонкинѣ. Его смерть. (1886 г.). — 27-го января 1886 г. Поль Бэръ былъ назначенъ генеральнымъ резидентомъ въ Тонкинѣ и Аннамѣ со всеми полномочіями и главнокомандующимъ сухопутными и морскими силами; онъ былъ подчиненъ только министерству иностранныхъ дѣлъ. 15 марта онъ прибылъ въ Сайгонъ, а вслѣдъ затѣмъ—и въ Гаюй. Онъ былъ полонъ рвенія, увлеченія и вѣры въ будущее. Онъ посѣтилъ Гюэ и энергично подвинулъ впередъ всѣ отрасли управленія. Но 11 ноября онъ палъ жертвой убійственнаго тонкинскаго климата; онъ умеръ, не отрываясь отъ работы во все время своей болѣзни. Его преемникомъ былъ назначенъ Бигуръ.

Въ теченіе 1887 года извѣстія изъ Тонкина приходили рѣдко и притомъ неутѣшительныя. Французскіе солдаты должны были выдерживать схватки съ шайками пиратовъ и китайцевъ. Туземцы много страдали отъ голода, вслѣдствіе неурожая риса: пришлось принимать мѣры къ облегченію бѣды и предотвращенію ея въ будущемъ. Кромѣ того, въ колоніи свирѣпствовала холерная эпидемія, которая здѣсь появляется ежегодно послѣ періода дождей.

Управленіе Констанъ (1887—1888 гг.), Ришо (1888—1889 гг.) и Пике (1889—1891 гг.).—Тогда генералъ-губернаторомъ французскихъ владѣній въ Индо-Китаѣ былъ назначенъ Констанъ, депутатъ палаты и посланникъ Республики въ Пекинѣ. Но уже въ 1888 году онъ возвратился во Францію, поручивъ Ришо временно управлять колоніей въ Тонкинѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, Ришо былъ окончательно назначенъ генералъ-губернаторомъ; онъ прислалъ правительству сначала депешу отъ 23 мая, потомъ донесеніе отъ 10 июня, которая можно назвать настоящимъ обвинительнымъ актомъ противъ его предшественника, котораго онъ обвинялъ во взяточничествѣ и разныхъ другихъ беззаконіяхъ. Въ донесеніи была еще такая фраза: «Тонкинъ теперь — край, подлежащій завое-

ванію, и еще долго будетъ такимъ; положительно невѣрно утвержденіе, будто онъ умиротворенъ».

Мы видѣли выше, какія пренія возникли въ палатѣ депутатовъ, когда бумаги, державшіяся въ тайнѣ, были оглашены гасетами. Въ то же время, въ своей рѣчи въ Сайгонѣ, въ колониальномъ совѣтѣ Кохинхины, генералъ-губернаторъ изобразилъ положеніе дѣлъ въ самомъ мрачномъ видѣ и потребовалъ 100-милліоннаго займа для упорядоченія дѣлъ въ Тонкинѣ.

Депеша изъ Сайгона на имя морского министра, отъ 7 ноября 1888 года, извѣстила, что бывший повелитель Аннама, Намъ-Нгхи, скрывавшійся съ 1 июля 1885 года въ горахъ внутри страны, схваченъ; потомъ онъ былъ сосланъ въ Алжиръ. Возведенный вмѣсто него на престолъ генераломъ де-Курси царь Донгъ-Ханъ умеръ въ Гюэ, 25-ти лѣтъ, въ январѣ 1889 г. Онъ былъ замѣненъ родственникомъ, 10-лѣтнимъ Бунъ-Ланомъ, и постояннымъ совѣтомъ регентства, съ Гозй-Дукомъ во главѣ. Новый императоръ принялъ имя: Тянь-Тай.

Ришо былъ отозванъ во Францію, но на возвратномъ пути, на кораблѣ «Баледонецъ», 31 мая 1889 года умеръ отъ холеры. Преемникомъ его былъ назначенъ Пике. Въ теченіе 1888—1893 годовъ постоянно приходили печальныя вѣсти изъ французскихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ.

Управленіе Ланессана (1891—1894 гг.) и Руссо (1894—1896 гг.). Въ 1891 году Пике былъ замѣненъ депутатомъ города Парижа Ланессаномъ, который получилъ званіе генералъ-губернатора Индо-Китаія и обширныя полномочія. Въ концѣ января письма изъ Тонкина рисовали положеніе дѣлъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Они указывали на козни Китаія и утверждали, что въ дельтахъ рѣкъ появляется безчисленное множество морскихъ разбойниковъ, которые то соединяются, то разсѣиваются по странѣ, собираютъ налоги, пренебрегаютъ сношеніямъ и держатъ въ страхѣ населеніе. Они прибавляли, что больные и усталые французскіе солдаты взнемогаютъ въ преслѣдованіяхъ неуловимаго врага. На банкетѣ въ Лионѣ, 28 мая, Ланессанъ развилъ свою программу: развести въ Тонкинѣ, наряду съ рисомъ, тутовникъ, хлопковъ, кофе, маслянистыя растенія, а также просвѣтить аннамцевъ, настроить дорогъ и уменьшить таможенныя пошлины.

Но въ 1892—1896 годахъ не произошло никакихъ замѣтныхъ перемѣнъ въ положеніи вещей. Постоянно приходили извѣстія о нападѣніи китайцевъ, о появленіи морскихъ разбойниковъ, о разграбленіи почтъ и обозовъ, о разбояхъ и пожарахъ, о гибели офицеровъ и солдатъ, о столкновеніяхъ между гражданскими и военными властями. Газеты упрекали Ланессана въ оптимистическихъ донесеніяхъ, не соответствовавшихъ дѣлу, и въ деспотическихъ замашкахъ.

Его обвиняли въ томъ, что онъ окружаетъ себя любимцами, покупаетъ спокойствіе со стороны вождей морскихъ разбойниковъ и ничего не дѣлаетъ для освобожденія европейцевъ, попавшихъ къ нимъ въ руки. Наконецъ, указывали на то, что онъ выходитъ изъ рамокъ разрѣшенныхъ палатами кредитовъ: докладчикъ финансовой комиссіи въ сенатѣ высчиталъ, что желѣзная дорога изъ Фу-Лангъ-Туонга въ Лангъ-Сонгъ стоила 19 милліоновъ, тогда-какъ палаты ассигновали на нее только 3 милліона. Впрочемъ, были у него въ печати и поклонники. Во время своего путешествія по Франціи, весной 1894 года, генераль-губернаторъ заявлялъ, что въ Тонкинѣ все идетъ превосходно, и колонія быстро развивается. А между тѣмъ, приходили извѣстія о новыхъ нападеніяхъ въ разныхъ мѣстахъ; а въ Монкаѣ (на китайской границѣ, у моря) ночью 26 августа былъ убитъ въ собственномъ домѣ таможенный контролеръ Шалье, а его жена и дочь уведены въ плѣнъ. Въ декабрь 1895 года капитанъ Делона, дѣйствовавшій въ горахъ Кай-Кинха, былъ застрѣленъ въ упоръ морскими разбойниками, притаившимися въ высокой травѣ. Едва успѣлъ Ланессанъ возвратиться въ Индо-Китай, какъ внезапно разнеслась вѣсть, что онъ уволенъ и вызванъ во Францію (декабрь 1894). Говорили, что судебный слѣдователь, производя обыскъ у редактора-издателя газеты «Paris» Рауля Баниве, по обвиненію его въ вымогательствѣ, нашелъ письма, доказывавшія, что Ланессанъ состоялъ въ перепискѣ съ врагами правительства. Генераль-губернаторомъ Индо-Китая былъ назначенъ инженеръ-путеецъ Арманъ Руссо, который былъ сначала депутатомъ отъ Финистерскаго департамента, потомъ товарищемъ министровъ общественныхъ работъ и колоній.

Занятіе Лаоса и столкновение съ Сіамомъ (1893).—Весной 1893 года у французовъ возникли новыя недоразумѣнія на Дальнемъ Востоке. У нихъ оказался безпокойный сосѣдъ, Сіамъ, покровительствуемый англичанами. Въ этомъ царствѣ имѣется до 9 милліоновъ жителей; изъ нихъ 400.000 приходится на столицу Банкокъ. Бѣда въ томъ, что между Тонкиномъ и Сіамскимъ царствомъ границы не опредѣлены съ точностью; изъ-за нихъ и возникло столкновение. Уже дѣтъ 15, какъ сіамцы, пользуясь затрудненіями французовъ, захватили Лаосъ, т. е. долину Меконга, которая всегда считалась, особенно по лѣвому берегу рѣки, аннамскимъ владѣніемъ. Тамъ разстлается, отъ 14° почти до 23° с. ш., обширная, плодородная область, въ которой рѣка образуетъ путь, самую природой предназначенный для торговли съ Китайской имперіей. Лучшую часть этой области занимаютъ Луангъ-Прабангское и Шанское владѣнія. Въ послѣднее время французы изслѣдовали эту страну. Въ 1882—1883 гг. Эмонъ

прошелъ по долинѣ Камбоджи. Въ 1886—1891 годахъ вице-консулъ въ Луангъ-Прабангѣ, Пави, изучилъ всѣ части французскаго Индо-Китая. Были сдѣланы съемки съ 24.000 килом. пути, въ томъ числѣ 18.000 кил. по сухому пути и 6.000 кил. по доступнымъ для плаванія водамъ. Въ 1887 году Фурнеро посѣтилъ въ Камбоджѣ развалины Анкора, построеннаго хмерами въ XII—XIII вѣкахъ. Въ октябрѣ 1891 г. онъ снова выступилъ изъ Банкока, поднялся вверхъ по Мейнаму, прошелъ черезъ тиковые лѣса, посѣтилъ браминскія развалины въ Саджаналаѣ, Суходаѣ, Лофабури и Викасенѣ. Въ 1891—1892 гг. принцъ Говрихъ Орлеанскій изслѣдовалъ Индо-Китай, открылъ каменно-угольныя залежи въ Гонгъ-Гаѣ и Кебао и изучилъ долину Черной Рѣки и Лаосъ.

Всѣ эти изслѣдованія подтвердили важное значеніе страны, и правительство французскаго Индо-Китая рѣшило вступить за права Аннама, находившагося подъ покровительствомъ Франціи. Въ апрѣлѣ 1893 года французскіе отряды не безъ сопротивленія овладѣли Струнгъ-Тренгомъ и островами Кономъ и Конгомъ. Во время стычки 3-го мая капитанъ Торѣ, попавшій въ засаду, очутился въ плѣну. Сіамское правительство отклоняло отъ себя всякую отвѣтственность, приписывая все случившееся постоянно бунтующимъ дикимъ племенамъ Лаоса. Впрочемъ, оно обѣщало дать удовлетвореніе и очистить лѣвый берегъ Меконга. Но во время самого очищенія инспекторъ милиціи Гросюренъ былъ, вѣсть съ своими 14 милиціонерами, въ Кенгъ-Кьенѣ извѣстнически убитъ сіамскимъ мандариномъ, который прибылъ изъ Камуна и призвалъ изъ Гутена (съ праваго берега рѣки) шайку вооруженныхъ сіамцевъ (3 іюня). Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ Сіама много французскихъ купцовъ подверглось насиліямъ.

Французскому посланнику въ Банкокѣ, Пави, поручено было потребовать удовлетворенія. Контръ-адмиралъ Юанѣ получилъ приказъ подняться вверхъ по Мейнаму, съ канонерками «Inconstant», «Comète» и «Lutin», для того чтобы поддержать его требованія и бросить якорь въ столицѣ Сіама, Банкокѣ, такъ-какъ французскія суда имѣли на то право, по договору 1856 года. Когда флотилія достигла, 13 іюля, загражденной въ устьѣ Мейнама, она была встрѣчена пушечными выстрѣлами; ей пришлось прорваться силой, что и было исполнено ею блестяще.

Англійская печать вдругъ разразилась угрозами по адресу Франціи. Она указывала на то, что сѣверная часть Лаоса, о которой прежде спорили Сіамъ съ Бирмой, была уступлена хозяевами послѣдней, англичанами, сіамцамъ, съ условіемъ никому ея не отдавать. Въ палатѣ общинъ Кёрзонъ выступилъ истолкователемъ плановъ своихъ соотечественниковъ, рѣзко осу-

ждая притязанія Франціи (19 іюля). Но Франція не испугалась. Во французскомъ парламентѣ министръ иностранныхъ дѣлъ Девель, въ отвѣтъ на запросъ Делонкля и Дрейфуса, заявилъ, что онъ «не принималъ передъ Англіей никакого обязательства, котораго нѣтъ и не требовалъ», и что Франція твердо рѣшила заставить уважать свои права. На берега Меконга и въ Банкокъ были посланы подкрѣпленія, и Сіамскій берегъ подвергнуть блокадѣ. 20 іюля Франція предъявила Сіаму ультиматумъ, который былъ имъ принятъ 30 іюля. Французы временно, до окончанія переговоровъ и подписанія мирнаго трактата, заняли городъ Шантабунъ, при устьѣ Пакнама, между Мейнамомъ и границей Камбоджи. Одновременно, «Агентство Гаваса» сообщило, что, послѣ обмена мѣнѣй съ британскимъ правительствомъ, начавшагося еще въ 1889 году, французское правительство «признало въ принципѣ необходимость установить нейтральную полосу между владѣніями обѣихъ державъ въ области Верхняго Меконга».

1—3 декабря 1893 г. былъ подписанъ окончательный мирный договоръ между Франціей и Сіамомъ. Въ силу этого договора, Сіамъ отказывался отъ лѣваго берега Меконга и отъ меконгскихъ острововъ, обязывался не держать военныхъ судовъ на озерѣ Тонле-Сапъ, на р. Меконгѣ и на ея притокахъ, и не строить никакихъ укрѣпленій въ провинціяхъ Баттанбангъ, Сіенъ-Рипъ и на разстояніи 25-ти километровъ на правомъ берегу Меконга. Шантабунъ оставался въ рукахъ французовъ до окончательнаго исполненія договора. Еще раньше Франціи было выплачено 3 милліона франковъ военнаго вознагражденія.

Государство - буфферъ. — Однако, этимъ дѣломъ не кончилось. Очищая лѣвый берегъ Меконга, сіамцы увели съ собой, насильно или съ добраго согласія, значительную часть населенія и сожгли деревни. Въ Банкокѣ убіица инспектора Гросгюрена, мандаринъ Фрайотъ, былъ оправданъ сіамскими судьями, а на улицахъ толпа нападала на французскихъ матросовъ. Китай собирався (какъ говорили, по наущенію англичанъ) потребовать себѣ область Верхняго Меконга вмѣстѣ съ Луангъ-Прабангомъ. 12 марта 1894 г. въ палатѣ лордовъ и 25 мая въ палатѣ общинъ многіе ораторы, въ томъ числѣ лордъ Салисбюри, Керзонъ и сэръ Ричардъ Темплъ, жаловались на продолжительность оккупанціи Шантабуна и отзывались очень оскорбительно о Франціи. Она настаивала на скорѣйшемъ образованіи нейтральной полосы, т. е. на созданіи государства-буффера.

Между тѣмъ, французы вступили во владѣніе Лаосомъ. 31 марта правительственный комиссаръ Ваэль прибылъ въ Луангъ-Прабангъ. По требованію французскаго правительства, надъ мандариномъ Фрайотомъ былъ назначенъ новый,

смѣшанный судъ изъ равнаго числа судей отъ обѣихъ націй, и онъ былъ приговоренъ къ 20-ти лѣтней каторгѣ (13 іюня). Въ 1894 г. и въ началѣ 1895 г. двѣ комиссіи: французская, съ Пави во главѣ, и англійская — изыскивали на мѣстѣ, въ долинѣ Верхняго Меконга, способы образованъ предположенное государство - буфферъ. Но онѣ не могли столкнуться и разошлись, ничего не сдѣлавъ (май 1895).

Въ іюль 1895 г. Китаю, которому столько пользы и выгоды принесло вниманіе Франціи, Россіи и Германіи, укрѣпившее требованія побѣдоносныхъ японцевъ, подписалъ новый договоръ о границахъ и торговый трактатъ, по которому предусматривались вопросы, касающіеся французскаго Индо-Китая. Французамъ и аннамцамъ разрѣшалось торговать въ сосѣднихъ съ Тонкиномъ провинціяхъ: Юннанъ, Куангъ-Тунъ, Куангъ-Си, Тьенгъ-Генгъ, Лушювъ, Монгтсе, Тоховъ и Семао, а также проводить по нимъ продолженія своихъ желѣзныхъ дорогъ, разрабатывать рудники, проводить телеграфы. Китаю понижалъ для нихъ таможенныя пошлины. Кромѣ того французскій посланникъ въ Пекинѣ, Жераръ, добился познаго удовлетворенія за разграбленіе китайцами миссіи въ Се-Чуэнь: главные преступники были казнены, а жертвамъ насилій выдано 4 милліона франковъ вознагражденія.

Такимъ образомъ, Китаю призналъ за Франціей обладаніе лѣвымъ берегомъ Меконга. Англичане пришли въ негодованіе и стали утверждать (рѣчь лорда Ламингтона отъ 30 августа), что земля Кіангъ-Хенгъ, или Кіангъ-Гунгъ была уступлена Англіей Китаю съ условіемъ не отдавать ее никакой другой европейской державѣ, и что Кіангъ-Хенгъ, платящій дань Бирмѣ, уже въ силу этого составляетъ собственность Великобританіи. Мало того: англичане заняли войсками Муонгъ-Сингъ, на лѣвомъ берегу Меконга, чтобы помѣшать французамъ пользоваться этою рѣкой въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ.

Но Великобританія, которая ни съ кѣмъ не церемонится, навлекла на себя непріятности во всѣхъ мѣстахъ земнаго шара. Она столкнулась съ Соединенными Штатами изъ-за Венецулы, съ германскимъ императоромъ по поводу набѣга Джэмсона на Трансвааль, съ Россіей изъ-за границъ въ Азіи, съ свободнымъ государствомъ Конго по случаю казни морского разбойника Стокса, наконецъ, почти со всей Европой изъ-за Турціи. Неудивительно, если при такихъ обстоятельствахъ Англія принуждена была, въ концѣ концовъ, укрѣпить свои притязанія, чтобы не возстановить противъ себя всѣхъ сразу. 15 января 1896 года она подписала новое соглашеніе съ Франціей. Въ немъ не было больше вопроса о государствѣ - буфферѣ; англичане очистили Муонгъ-Сингъ; Меконгъ былъ признанъ границей

французскихъ владѣній до предѣловъ Китая; обѣ державы обязались не проникать въ долину Мейнама и обѣщали не трогать Банкока, а области Сиамъ къ востоку и западу отъ долины Мейнама оставить ввѣ этого условія. Наконецъ, обѣ стороны обязались приступить къ разграниченію своихъ владѣній къ западу отъ Нижняго Нигера и къ пересмотру англо-тунисскаго договора 19 іюля 1875 года.

Французскій Индо-Китай съ 1896 г. — Въ декабрѣ 1895 года правительство просило палаты разрѣшить Аннамъ и Тонкинъ заемъ въ 80 милліоновъ, съ цѣлью уплатить долги колоніи и осуществить полезныя общественныя работы, вродѣ желѣзныхъ дорогъ изъ Ганоя въ Фу-Лангъ-Туонгъ и изъ Лангъ-Сона въ Донгъ-Донгъ. Палата депутатовъ 25 января 1896 г. изъявила свое согласіе.

Въ концѣ 1895 года возвратился изъ 2-лѣтняго путешествія по Индо-Китаю лейтенантъ Симонъ. На канонеркѣ «La Grandière» онъ поднялся вверхъ по Меконгу, отъ устья до Китайской границы, т. е. до 20° 40' с. ш., на 2.500 вилломъ отъ моря. Онъ прошелъ пороги Хона, островъ того же названія, соседній островъ Хонгъ, городъ Бассакъ, быстрины Кемарата съ островомъ того же названія, затѣмъ Бангъ-Мукъ, Саванъ-Накекъ, Паномъ, Нонгъ-Хей, Вьенъ-Тьянъ, Сампану, Луангъ-Прабавгъ, Ксиенгъ-Хонгъ, Ксиенгъ-Лапъ.

Въ 1893 году, незадолго до Симона, было совершенно другое любопытное путешествіе. Самъ изслѣдователь, помощникъ французскаго резидента въ Индо-Китай, Шарль-Эдъ Бонанъ, описалъ его въ своей книгѣ: «Отъ Тураны до Меконга». Вотъ что онъ открылъ. Покрытый лѣсами горный вѣтвь, отдѣляющій Аннамъ и Тонкинъ отъ долины Меконга или Лаоса, представляетъ собой дикую, трудно проходимую, лишенную дорогъ страну, населенную мойсами, которыхъ даже аннамцы считаютъ дикарями. Лаосъ производитъ рисъ, рисовый спиртъ, табакъ, бетель, арековые орѣхи, хлопковъ, тутонникъ, кокосовые орѣхи (самое питательное изъ древесныхъ веществъ), кардамонъ, росной ладанъ, копру, яо или масличное дерево, тикъ, разныя пальмы, индійскій тростникъ, бамбукъ. Изъ животныхъ водятся слонъ, тигръ, дикій кабанъ, дикій быкъ и буйволъ, олень, лань, козерогъ, свиньи, козы, собаки, куры.

Между тѣмъ, въ Сиамѣ произошли новыя событія. 11 августа 1896 года разнеслась вѣсть, что посланникъ Франціи въ Банкоктъ, Дефрансъ, вслѣдствіе серьезныхъ несогласій прервалъ дипломатическія сношенія съ сіамскимъ правительствомъ. Нѣсколько дней спустя (17-го августа), на улицахъ Банкока толпа напала на французскихъ моряковъ, а полиція и не думала останавливать ее. Въ тотъ же день стало извѣстно, что одинъ англійскій синдикатъ получилъ кон-

цессию на постройку желѣзной дороги отъ Банкока до Шенгъ-Мая, на китайской границѣ. Тогда же, по требованію Великобританіи, китайское правительство согласилось рѣку Си-Квангъ открыть для международной торговли, что значительно уменьшало выгоды, дарованныя французамъ по пекинскому договору. 7-го сентября сіамскій уголовный судъ осудилъ камбоджійца Кадира, по обвиненію въ убійствѣ одного сіамскаго подданнаго, хотя онъ былъ подвѣдомственъ юрисдикціи французскаго консула, какъ состоявшій подъ покровительствомъ третьей республики. Консулъ потребовалъ его выдачи. Къ концѣ 1896 г. еще нельзя было знать, чѣмъ кончится дѣло: съ мѣста приходили самыя противорѣчивыя извѣстія. А въ декабрѣ произошло кровавое столкновеніе между сіамцами и камбоджійцами.

Лѣтомъ 1896 года прошелъ слухъ, что разрѣшенный въ началѣ года заемъ въ 80 милліоновъ израсходованъ весь, а между тѣмъ «не покрыта и половина издержекъ, на которыя онъ предназначенъ», и что поэтому генералъ-губернаторъ Индо-Китая намѣренъ ходатайствовать о новомъ займѣ въ 40 милліоновъ. Раздавались также жалобы на то, что азартныя игры, хотя и были запрещены официально, но на дѣлѣ существовали еще въ разныхъ мѣстахъ Тонкина.

Въ томъ же году, вслѣдствіе неурожая риса, въ Тонкинѣ насталъ голодъ. «Ганойская Газета» по этому поводу писала: «Мы все старались набрать побольше денегъ черезъ наши таможи, вывоза побольше риса, такъ-какъ за вывозъ платили пошлины, и не подумали, что этимъ ведемъ страну къ голоду. Не это-ли стараніе значительно содѣйствовало тому бѣдствію, о которомъ мы такъ сокрушаемся теперь, не будучи въ силахъ помочь горю?»

Тогда же въ Индо-Китай былъ назначенъ побѣдитель дагомейцевъ, бригадный генералъ Доддсъ. Но не успѣлъ онъ вступить въ должность, какъ былъ уже отозванъ (22 іюля 1896 года). Это вызвало всеобщее изумленіе; и Жервиль-Реашъ заявилъ о своемъ намѣреніи сдѣлать по этому поводу запросъ правительству. Благодаря парламентскимъ ваканціямъ, запросъ послѣдовалъ лишь въ декабрѣ. Жервиль-Реашъ порицалъ морскаго министра, адмирала Бенара, за то, что онъ отозвалъ генерала Доддса изъ Индо-Китая единственно съ цѣлью отдать его мѣсто своему земляку и личному другу, дивизионному генералу Дюшмену. Онъ доказывалъ, что такое лицепріятіе отбиваетъ у хорошихъ офицеровъ охоту служить, разстраиваетъ службу и вваливается на казну, и безъ того сильно обремененную, новыя издержки. Министерство получило желательную для него формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Осенью 1896 г. Индо-Китай посѣтили страшныя бѣдствія. Въ ночь на 31 октября жестокій

тифонъ вызвалъ въ провинціи Бинхъ-Динхъ наводненія, которыя унесли множество жертвъ. Генераль-губернаторъ Руссо предпринялъ объездъ всѣхъ частей колоніи. 13-го октября онъ посѣтилъ въ Пномъ-Пенхъ царя Камбоджи, Нородома. По возвращеніи въ Ганой, 10 декабря, онъ скоропостижно умеръ на 61-мъ году жизни.

Генераль-губернаторъ Думэ.—28 декабря 1896 г. генераль-губернаторомъ былъ назначенъ Думэ, одинъ изъ вождей радикальной партіи. Это назначеніе надѣлало много шума; но оно было въ высшей степени удачно: оно дало Индо-Китаю начальника очень умнаго и необыкновенно дѣятельнаго. Его управленіе ознаменовано многими мѣропріятіями. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на администрацію. 29 іюля 1897 года, добившись того, чтобы тонкинскій вице-король вошелъ въ составъ Совѣта Аннамской имперіи, онъ упразднилъ этотъ важный постъ; съ тѣхъ поръ Тонкинъ управляется высшимъ резидентомъ. Въ томъ же году король Камбоджи и аннамскій императоръ впервые отдали визитъ генераль-губернатору. Это ослабило обаяніе ихъ недоступности и усилило престижъ Франціи.

Въ виду постоянного дефицита въ колониальномъ бюджетѣ, Думэ ввелъ новые налоги. Его обвиняли въ томъ, что онъ переступилъ всякую мѣру, особенно въ акцизныхъ сборахъ. Но въ то же время онъ старался привести въ порядокъ финансы и увеличить богатство края. 1 августа 1898 г., по особому декрету, Индо-Китай получилъ новую судебную организацію и вмѣстѣ съ тѣмъ своего рода гражданскія права: съ тѣхъ поръ установленъ общій бюджетъ Индо-Китаю, составляемый изъ таможенныхъ и акцизныхъ сборовъ и военныхъ налоговъ пяти территорій (Аннама, Тонкина, Лаоса, Кохинхина и Камбоджи), которыя сохраняютъ свои отдѣльные бюджеты. Въ общій бюджетъ входятъ расходы на общее управленіе, армію, флотъ, судебное, почтовое, таможенное и акцизное вѣдомства и общественныя работы, имѣющія общее значеніе.

24 декабря 1898 г. былъ вотированъ заемъ въ 200 милліоновъ на общественныя работы въ Индо-Китаѣ. Правительство хотѣло предложить гарантію Французской республикѣ; Думэ отказался: колонія должна сама себя обезпечить кредитъ. Заемъ былъ покрытъ подпиской въ вѣсколько разъ. Какая разница съ недавнимъ прошлымъ! Вѣдь, въ 1885 году Франція собиралась очистить Тонкинъ.

Первыя, полученныя въ счетъ займа, суммы употреблены на постройку самыхъ нужныхъ желѣзныхъ дорогъ, при чемъ имѣлись въ виду и стратегическіе, и экономическіе интересы. Несмотря на свое пристрастіе къ желѣзнымъ дорогамъ, Думэ не оставилъ въ пренебреженіи и водяныхъ путей сообщенія: на всѣхъ судоходныхъ рѣкахъ была организована правильная навигація. Что касается береговъ Индо-Китаю,

то каботажное плаваніе у нихъ приняло очень оживленный характеръ, но, къ сожалѣнію, совершается подъ китайскимъ и даже нѣмецкимъ флагами.

Уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Индо-Китаѣ царитъ полное спокойствіе. Была одна попытка поднять возстаніе въ Намъ-Динхъ: затѣялъ ее въ 1897 г. нѣкій Ки-Донгъ, молодой интеллигентный человѣкъ, получившій образованіе во Франціи. Но своевременные аресты и нѣсколько казней сразу остановили это движеніе. Это дало поводъ къ серьезнымъ размышленіямъ не столько о возможности получать образованіе туземцамъ, сколько объ отношеніи къ нимъ по ихъ возвращеніи къ себѣ на родину. Нельзя смотрѣть на нихъ, какъ на смиренныхъ подданныхъ, разъ они воспитаны, какъ сограждане.

Отношенія съ пограничными китайскими чиновниками стали гораздо легче. Въ 1897 г. заключена состоящая изъ 18 параграфовъ конвенція, урегулировавшая торговыя сношенія между Китаемъ и Тонкиномъ, которыя совершаются въ шести пунктахъ. Въ апрѣлѣ 1898 г. французы получили гавань Куангъ-Чеу-Ванъ, право соединить Юннанъ-Фу съ Тонкиномъ желѣзной дорогой и обѣщаніе—никогда не отчуждать Гайяна. Нѣсколько времени спустя, въ качествѣ удовлетворенія за убійство миссіонера, Франціи выдана концессія на постройку желѣзной дороги Нахой—Си-Кіангъ «для того, чтобы помѣшать другимъ построить ее во вредъ французамъ».

Съ Сіамомъ Думэ старался установить наилучшія отношенія. Въ апрѣлѣ 1899 г. онъ даже былъ въ Банкоктѣ и имѣлъ съ королемъ нѣсколько свиданій, которыя, кажется, принесли плоды. Не смотря на свое посѣщеніе Парижа въ 1897 г., во время продолжительной поѣздки по Европѣ, сіамскій король въ 1898 году опять вернулся было къ агрессивной политикѣ, проявленіемъ чего служить занятіе полосы въ 25 километровъ по правому берегу Меконга (впрочемъ, это намѣреніе, кажется, никогда не исчезало); незаконное лишеніе свободы и уводъ лицъ, находящихся подъ покровительствомъ Франціи; предоставленіе желѣзнодорожныхъ, каменноугольныхъ и другихъ концессій исключительно англичанамъ.

Нужно думать, что усиленію англійскаго вліянія при сіамскомъ дворѣ содѣйствовалъ тотъ фактъ, что сіамскіе принцы охотѣе помѣщаются въ аристократическіе англійскіе колледжи, чѣмъ въ демократическіе французскіе лицеи. Приманной первыхъ служитъ то, что они могутъ дать ученикамъ чисто царское воспитаніе. Впрочемъ, въ послѣднее время англійскому вліянію въ Сіамѣ сильно угрожаетъ конкуренція вѣмцевъ, забирающихъ въ свои руки желѣзные дороги и пароходства, бельгийцевъ, которымъ покровительствуетъ ихъ соотечественникъ Ролленъ-Жакменъ, сіамскій министръ, и датчанъ,

которымъ въ моряхъ Дальняго Востока принадлежатъ богатія пароходныя общества.

Колонизація Индо-Китайя все увеличивается. Масса французовъ прїѣзжаетъ сюда въ качествѣ туристовъ, и многие изъ нихъ остаются здѣсь колонистами. Одни изъ нихъ арендуютъ у туземцевъ земельные участки и воздѣлываютъ рисъ; другіе на своихъ плантаціяхъ занимаются культурой кофе, чая, какао, сахарнаго тростника и проч. Въ Верхнемъ Тонкинѣ пробовали также разводить виноградъ и зерновые хлѣба. Лѣса даютъ строевой и подѣлочный матеріалъ, лакъ, политуру и пр.

Что касается минеральныхъ богатствъ, то они очень велики. Изслѣдованія Беля, Леклера и др. обнаружили обширнѣйшія залежи каменнаго угля отъ Лаоса до Тураны и вдоль Красной Рѣки, а также мѣди, олова, свинца, желѣза (въ Камбоджѣ), золота (въ Лаосѣ) и пр.

Вообще, французскій Индо-Китай обладаетъ минеральными и растительными богатствами, и двадцатимилліоннымъ населеніемъ, трудящимся, очень умнымъ и способнымъ. Толчокъ къ культурному развитію края уже данъ; теперь онъ имѣетъ земледѣльческую палату, много мануфактуръ, оживленную торговлю. Цифры ввоза и вывоза растутъ съ каждымъ годомъ.

Французскій Индо-Китай можетъ играть замѣтную роль въ дѣлахъ Дальняго Востока. Но слѣдуетъ подумать о серьезной защитѣ его. Въ немъ есть прекрасныя позиціи, какъ, напримѣръ: мысъ Сень-Жакъ, Турана, Алонгская гавань и проч. Но слѣдуетъ позаботиться объ увеличеніи числа батарей и солдатъ, и усиленіи вооруженія ихъ, въ чемъ теперь чувствуется недостатокъ. Главнокомандующій индо-китайскими войсками, генералъ Борньи-Дебердъ, одинъ изъ тѣхъ, которые дали Франціи Суданскую имперію, одинъ изъ славныхъ колониальныхъ дѣятелей, умеръ въ июлѣ 1900 г. Его замѣнилъ генералъ Доддсъ.

V. Французскія и португальскія владѣнія въ Индіи.

Французскія владѣнія. — Франціи еще принадлежатъ въ Азіи, въ Индіи, слѣдующія колоніи: Пондшери (Красивая Деревня), Карикаль и Янаонъ на Коромандельскомъ берегу; Магэ — на Малабарскомъ; Шандернагоръ въ Бенгаліи, къ сѣверу отъ Калькутты. Населеніе французской Индіи равняется всего 286.883 жит. 13-го октября 1879 г. была открыта желѣзная дорога, связавшая Пондшери въ великой англо-индійской желѣзнодорожной сѣткѣ.

Португальскія колоніи. — У португаліи сохранилась въ Азіи лишь нѣсколько колоній, представляющихъ обломки ея бывшей обширной колониальной имперіи. Сюда относятся: находящаяся на Малабарскомъ берегу, въ направленіи съ юга на сѣверъ, Гоа, завоеванная въ 1510 г.

Альбукеркомъ и названная тогда «Золотою» и «Царицей Востока, гордостью дѣтей Лузуса» (а теперь это — почти необитаемая развалины, вслѣдствіе нездороваго климата); затѣмъ, въ 8 километрахъ отъ Гоа, Панжимъ, или Вилла Нова де-Гоа, официальная столица съ 1843 г.; Диу, на островѣ, къ югу отъ полуострова Гуджерата; Дамаунъ, къ сѣверу отъ Бомбея и къ югу отъ Сурата. Все населеніе этихъ колоній составляютъ 514.169 человекъ.

Португалія принадлежитъ еще Макао въ Китаѣ, на Кантонской рѣкѣ, съ 60.000 жителей. Этотъ городъ, завоеванный въ 1557 году, расположенъ на полуостровѣ, который соединяется съ материкомъ песчаною косою. Тамъ и теперь показываютъ въ такъ-называемомъ «Паркѣ Бѣлой Горлицы» гротъ, гдѣ, по преданію, Камовъ съписалъ свою «Лузіаду». Въ ночь съ 22 на 23 сентября 1874 г. Макао былъ опустошенъ страшнымъ тифономъ, который стоилъ жизни 2.000 жителей. Крѣпость была залита волнами; весь гарнизонъ, вѣрный дисциплинѣ, остался на своемъ посту и былъ потопленъ; спасся одинъ только солдатъ. Въ октябрѣ 1895 г. въ окрестностяхъ Гоа вспыхнулъ мятежъ противъ португальцевъ; но онъ въ теченіе одного мѣсяца былъ подавленъ.

ГЛАВА LI.

Современная Африка.

I. Изслѣдованіе Африки.

Изслѣдованіе западной Африки, открытіе Нигера, озера Чада и Томбукту (1795—1854 гг.). — Вънутренняя Африка была изслѣдована смѣлыми и самоотверженными путешественниками въ теченіе 19-го вѣка. Въ 1795 г. шотландецъ Мунго-Паркъ отправился съ западнаго берега и прошелъ 500 миль къ востоку: онъ прослѣдилъ теченіе Сенегала, Гамбіи и открылъ Нигеръ. Возвратившись въ 1805 году, онъ хотѣлъ спуститься по Нигеру; но его лодка разбилась о скалы, и самъ онъ утонулъ.

Тогда еще не знали теченія Нигера и видѣли только его верхнее русло. Возникаетъ вопросъ: теряется-ли онъ въ пескахъ Сахары (такъ-какъ его воды направлялись съ запада на востокъ), или поворачиваетъ на югъ и, слѣдовательно, его устья нужно искать среди потоковъ, открытых на берегу Гвинеи? Эту задачу разрѣшилъ Ричардъ Ландеръ. Онъ спустился по Нигеру отъ Яури до Бенинскаго залива и посѣтилъ его берега три раза. Во время третьяго своего путешествія (1824—1827) смѣлый изслѣдователь погибъ. Въ сентябрѣ 1879 года два представителя марсельскаго дома «Вермиакъ» на берегу Гвинеи, Цвейфель и Мутсье, перевалили черезъ невысокія Конгскія горы, идущія параллельно

берегу, и на другомъ ихъ склонахъ открыли источники Нигера, или Дюлибы. Нога европейца еще не касалась тѣхъ мѣстъ: французъ Рене Калье и нѣмецъ Бартъ безуспѣшно пытались проникнуть туда; нездоровый климатъ и враждебное отношеніе туземцевъ заставили ихъ отказаться отъ своихъ плановъ.

Къ востоку отъ Нигера, въ Центральной Африкѣ, къ югу отъ Сахары, между Великою пустыней и Суданомъ, разстилается огромное озеро Чады, на протяженіи 80 миль съ запада на востокъ и 50 м. съ сѣвера на югъ. Трое англичанъ, полковникъ Денгамъ, Клапертонъ и Удней, отправились изъ Триполи, прошли черезъ Феццанъ и Сахару и прибыли въ Борну. Оставшіеся одинъ, Денгамъ открылъ оз. Чады. Онъ обогрелъ его берега, покрытые топями и гигантскими лѣсами, встрѣчая на своемъ пути слоновъ, обезьянъ, газелей и стаи птицъ (1823 г.).

За 150 миль къ западу отъ оз. Чада, по обоимъ берегамъ Нигера, среди песковъ расположена столица негровъ виссуровъ, Томбукту. Этотъ городъ служитъ главнымъ складочнымъ пунктомъ для торговли западной Африки и встрѣчнымъ пунктомъ для каравановъ, идущихъ чрезъ Великую пустыню изъ Марокко въ Суданъ и изъ Феццана въ Сенегамбію и Гвинею. Его посѣтили французъ Калье (въ 1827 году), нѣмецъ Бартъ изъ Гамбурга (въ 1854 году) и австрійскій путешественникъ, докторъ Ленцъ (въ 1880 г.).

Ислѣдованіе экваторіальной Африки. Источники Нила, оз. Тангайка, Викторія-Ніанца и Альбертъ-Ніанца (1857—1864 гг.).— Одно изъ самыхъ славныхъ открытій 19 вѣка — это, бесспорно, открытіе источниковъ Нила. Давно было извѣстно, что Бѣлый Ниль, или Баръ-Эль-Абиадъ, самый западный изъ рукавовъ великой рѣки, тянется почти безконечно на югъ. Въ 1857 году Лондонское Географическое Общество поручило капитану англійской арміи въ Индіи Бертону отыскать въ центрѣ Африки большое озеро, о которомъ упоминали нѣмецкіе миссіонеры. Онъ высадился въ Занзибарѣ, вмѣстѣ съ капитаномъ Спикомъ. 13 февраля 1858 года онъ увидѣлъ съ высоты одной горы въ странѣ Уджиджи обширное озеро Танганайку. Въ то время, какъ Бертонъ лежалъ больной въ Казехѣ, Спикъ узналъ отъ арабовъ, что дальше на сѣверѣ, въ 25 дняхъ ходьбы, есть другое большое озеро, изъ котораго вытекаетъ рѣка. Онъ отправился къ этому озеру («ніанца»), нашелъ его и въ честь англійской королевы назвалъ: «Викторія-Ніанца». Онъ рѣшилъ, что тутъ — и есть источникъ Нила.

17 августа 1860 г. Спикъ опять высадился въ Занзибарѣ, на этотъ разъ съ капитаномъ Грантомъ. Мпновавъ Казехъ и территорію Карагуэ и Уганду, Спикъ возвратился на берега Викторія-Ніанцы. 21 июля 1862 г. онъ уже плылъ

по Бѣлому Нилу, у выхода его изъ озера. Но плыть пришлось ему не долго: враждебное отношеніе прибрежныхъ негровъ заставило его двинуться прямо на сѣверъ. Онъ слышалъ, что Бѣлый Ниль, по своемъ выходѣ изъ Викторія-Ніанцы, проходитъ черезъ другое озеро нѣсколько западнѣе. Но довести до конца дѣло ему не удалось. Онъ умеръ вскорѣ въ Англии, на охотѣ.

На смѣну ему явился Уайтъ-Бакеръ, бывшій охотникъ на Цейлонѣ и инженеръ на Дунаѣ. Онъ отправился съ своей женой черезъ Египетъ и Нубію на поиски источниковъ Нила. Его путешествіе длилось два года (1862—1864). Онъ посѣтилъ земли Утумби, Уганду, Унѣоро и Маллеггу. 14 февраля 1863 года въ Гондокоро онъ встрѣтилъ Слика и Гранта, которые возвратились отъ Викторія-Ніанцы. Полученныя отъ нихъ свѣдѣнія заставили его направиться на западъ.

14 марта 1864 г., при восходѣ солнца, путешественникъ, вообразившись на гранитный холмъ, увидѣвъ внизу огромное озеро, которое разстилалось къ югу и юго-западу, какъ серебряное море. Къ западу отъ него, словно выходя изъ воды, подымались синія горы, вышиной въ 7.000 футовъ. «Англія завоевала источникъ Нила». Бакеръ, находившійся тогда подлѣ 1°14' с. ш., назвалъ озеро: «Альбертъ-Ніанца» — въ честь супруга королевы Викторія, «оплачиваемаго ею». Озеро, на берегу котораго находится Бакеръ, называлось у туземцевъ Нзиге. Бакеръ установилъ, что Ниль впадаетъ въ него на сѣверной оконечности и опять выходитъ, для того чтобы продолжать путь на сѣверъ. Новѣйшія, болѣе полныя ислѣдованія показали, что тамъ, въ сущности, не одно, а два озера: это — Мвунтанъ, или Альбертъ-Ніанца, на сѣверѣ и Мута-Нзиге, или Дута-Нзиге, на югѣ.

Ислѣдованіе восточной Африки. Абиссинія и абиссинскіе притоки Нила (1839—1874 гг.).— Должна Восточнаго, или Голубаго, Нила, орошающаго Абиссинію, была два раза ислѣдована французомъ Рошэ д'Эрикюромъ (1839—1840 и 1842—1845). Этотъ смѣлый путешественникъ прибылъ съ береговъ Индійскаго океана черезъ страну Адель, перешелъ черезъ высокія горы и спустился въ Абиссинію. Здѣсь онъ очутился въ странѣ съ роскошною растительностью, съ множествомъ озеръ, рѣкъ, водопадовъ, съ растущими въ дикомъ состояніи ячменемъ, другими хлѣбами, хлопкомъ, рядомъ съ акаціей и жасминомъ. Рошэ д'Эрикюръ посѣтилъ круглыя хижинны абиссинцевъ, которыя какъ-будто выходили изъ моря зелени своими большими коническими крышами. Затѣмъ онъ обогрелъ Анкоберъ, Анколозу, Алеку-Амбу и страну галасовъ.

Здѣсь-то, въ Абиссиніи, беретъ свое начало Голубой Ниль, или Баръ-Эль-Азракъ, впадающій въ Бѣлый Ниль у Хартума, въ Нубіи. Подымаясь вверхъ по Бѣлому Нилу, отъ Хартума къ

Викторіи-Ніанцѣ, можно видѣть на западѣ много притоковъ, изъ которыхъ главный — Баръ-Эль-Газаль (Рѣка Газелей). Эту рѣку рѣшили изслѣдовать три голландки, мать, дочь и тетка Тинны, которыхъ сопровождали Гейгливъ и Стейднеръ. 25 января 1863 года они отправились изъ Хартума и, прежде всего, проплыли озера Но и Рекъ, среди затопленныхъ равнинъ, наполненныхъ пресмыкающимися и москитами, покрытыхъ громадными тростниками, которые нерѣдко заграждали путь лодкамъ. Цѣлыхъ 10 мѣсяцевъ они подвигались впередъ; но настали дожди, а съ ними и лихорадки. Двѣ Тинны и докторъ Стейднеръ умерли.

Въ 1868 — 1871 годахъ эту же мѣстность изслѣдовалъ рижскій естествоиспытатель Георгъ Швейнфуртъ. Онъ посѣтилъ Египетъ, Нубію, озеро Но, берега Баръ-Эль-Газали, страны людодоувъ сандоховъ или ньямъ-ньямовъ, момбутовъ и карликовъ акковъ.

Спустя нѣсколько времени, тѣ же мѣста посѣтилъ Гордонъ-паша, «Гордонъ-китаецъ», поступившій на египетскую службу. Въ 1868 — 1874 годахъ нѣмецъ, докторъ Нахтигаль, отправился изъ Триполи и къ югу-востоку отъ Фецдана открылъ неизвѣстный до тѣхъ поръ оазисъ Тибести. Затѣмъ онъ направился къ оз. Чаду и изслѣдовалъ, къ югу и западу отъ него, Борну съ его столицей Кукой (60.000 жителей) и Багирми, къ востоку отъ Борну, у притока Чада, рѣки Шари. Онъ возвратился на Нилъ черезъ Дарфуръ.

Изслѣдованіе южной Африки. Ливингстонъ. — Докторъ Ливингстонъ, родившійся въ Шотландіи, на берегу Клайда, былъ всеѣмъ обязанъ исключительно самому себѣ. Будучи десятилѣтнимъ мальчикомъ, онъ поступилъ ученикомъ на прядильную фабрику близъ Глазго, гдѣ оставался 11 лѣтъ. Тамъ онъ нашелъ возможность выучиться латинскому и греческому языкамъ и затѣмъ сдѣлался докторомъ медицины и протестантскимъ пасторомъ. Въ 1840 году онъ отправился на мысъ Доброй Надежды, гдѣ съ 1816 г. проживалъ его тесть, докторъ Моффатъ, распространявшій евангеліе среди бечуановъ, переведшій библію на ихъ языкъ и много лѣтъ прожившій въ Куруманѣ. Проведя 50 лѣтъ въ Африкѣ, Моффатъ, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, возвратился въ Европу и умеръ въ Кентѣ въ 1883 г. Ливингстонъ провелъ полгода среди бечуановъ, въ долинѣ Маботсѣ, а потомъ прожилъ 6 лѣтъ въ Коломбегѣ. Когда этотъ городъ былъ разрушенъ голландскими бурами, во время войны съ бечуанами, онъ отправился на сѣверъ искать озеро Нгами.

Открытие озера Нгами и страны макалосовъ (1849—1850). — Это озеро лежитъ подъ 20°30' ю. ш. и 20°40' в. д., почти въ равномъ разстояніи отъ обоихъ океановъ; оно имѣетъ 30 миль въ окружности. Для того, что-

бы добраться до него, Ливингстонъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ долженъ былъ пройти, съ юга на сѣверъ, огромную пустыню Калагари, покрытую высокой травой, а въ періодъ дождей дикими дынями, наполненную москитами, огромными муравьями, строящими цѣлые холмы въ 30 футовъ вышины, змѣями, носорогами и львами (июнь и июль 1848 г.).

Затѣмъ Ливингстонъ поднялся на сѣверъ, слѣдуя по берегамъ р. Шобе, притока Замбезе. Онъ посѣтилъ Ливьянти, на той же рѣкѣ Шобе и Семеке, столицу макалосовъ, на Замбезе (17° 31' ю. ш. и 22° 52' в. д.). Такимъ образомъ, безстрашный англичанинъ достигъ центра южной Африки (1851 г.).

Открытие пути отъ Атлантическаго океана къ Индійскому черезъ южную Африку (1853—1856 гг.). — Ливингстонъ рѣшилъ связать это мѣсто съ Атлантическимъ океаномъ на западѣ и Индійскимъ океаномъ на востокѣ. Съ помощью Секемту, царя Ливьянти, 11 ноября 1853 г. онъ отправился по р. Шобѣ и спустился до слиянія ея съ р. Замбезе, затѣмъ поднялся вверхъ по р. Замбезе и по другому ея притоку, Либѣ, плыва все на сѣверъ, до озера Дилоло, въ странѣ Лондѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ очутился на берегу Казая, притока р. Конго; продолжительный переходъ на западъ привелъ его къ р. Конго. Переправившись черезъ эту рѣку, шириной въ 150 метровъ, онъ достигъ первой португальской станціи Кассанжъ и, наконецъ, увидѣлъ океанъ въ Сенъ-Поль-де-Лоанда (31 марта 1854 г.).

Послѣ этого Ливингстонъ направился къ востоку, въ страну, гдѣ одинъ видъ бѣлокожаго наводилъ страхъ и на людей, и на животныхъ. Собаки, при его приближеніи, останавливались, какъ вкопанныя, потомъ убѣгали, поджавши хвостъ. Въ октябрѣ 1855 года онъ дошелъ до Ливьянти и увидѣлся съ Секемту, которому принесъ мундиръ португальскаго полковника.

Ему оставалось теперь достигнуть Индійскаго океана. Ливингстонъ двинулся изъ Ливьянти на востокъ 3 ноября 1855 года. Онъ спустился сначала по р. Шобѣ, потомъ по р. Замбезе и дошелъ до образуемаго послѣднею водопада Викторіи. Рѣка Замбезе, имѣющая 1.700 футовъ ширины, тутъ, на высотѣ порога, сжимается въ узкое русло, всего 200 футовъ; затѣмъ ея вода нисвергается отвѣсно въ пропасть (400 футовъ глубины), откуда вылетаетъ цѣлый фонтанъ вѣны. Слѣдуя все по р. Замбезе, Ливингстонъ промелъ страны батокасовъ и баньянисовъ, открылъ развалины Замбо, посѣтилъ Тѣта, первую португальскую колонію въ Мозамбикѣ, и миновалъ подножіе горъ Лупаты. 20 мая 1856 года онъ достигъ Квиллиманъ, къ сѣверу отъ устья Замбезе, откуда и отплылъ въ Англію.

Въ 1858 году Ливингстонъ на собственномъ пароходѣ возвратился въ Квиллиману, въ званіи

англійскаго консула. Не смотря на недоброжелательство португальцевъ, которые не переставали тайно торговать неграми, онъ изслѣдовалъ (въ 1858—1864 гг.) долину Замбезе и ея притока, рѣки Ширэ. Последняя протекаетъ съ сѣвера, параллельно морскому берегу. Ливингстонъ поднялся вверхъ по ней и переплылъ озера Памаломбе и Ниассу. Въ 1864 году онъ возвратился въ Англию.

Последнее путешествие Ливингстона (1866 г.). Его встрѣча съ Стэнли и смерть (1872—1873 г.).—Въ 1866 году неутомимый путешественникъ высадился на восточномъ берегу Африки, близъ мыса Дельгадо, въ устьѣ р. Ровумы, подъ 11° ю. ш. Ему тоже захотѣлось изслѣдовать область, гдѣ беретъ свое начало Ниль. Онъ углубился внутрь материка, переплылъ озеро Ниассу и въ 1867—1871 гг. обошелъ страну, лежащую къ западу отъ озера Танганайки. Онъ открылъ пять озеръ. Четыре изъ нихъ тянулись съ юга на сѣверъ, это — Бангуэло, Мовро, Комолондо, или Улендже, и Безымянное; пятое, озеро Линкольна, лежало къ западу отъ Улендже. Всѣ они соединялись рѣчками, носившими названіе Луалабы. Оставалось рѣшить вопросъ: направлялась-ли вся эта масса водъ на сѣверъ, въ долину Нила, или же онѣ текли на западъ, для того чтобы образовать невѣдомую рѣку, впадающую въ Атлантическій океанъ?

Ливингстону не суждено было рѣшить этой задачи. Покинутый спутниками, окруженный враждебными туземцами, онъ нѣсколько лѣтъ былъ отрѣзанъ отъ цивилизованнаго міра. Его считали погибшимъ, и на поиски его была снаряжена экспедиція Стэнли, корреспондента газеты «New-York Herald». Стэнли высадился на Занзибарскомъ берегу и пошелъ внутрь материка. Ему удалось найти Ливингстона въ Уджиджи, къ востоку отъ оз. Танганайки. Онъ подалъ ему помощь и возвратился въ Европу съ вѣстями о немъ (1872—1873 г.). А Ливингстонъ остался въ Африкѣ и въ 1872 г. открылъ озеро Лембу, составляющее продолженіе Танганайки. На обратномъ пути изъ новаго путешествія на западъ Ливингстону пришлось пробираться по наводненнымъ мѣстностямъ, иногда по полюсь въ водѣ. Онъ схватилъ диссентерію и умеръ 4 мая 1873 г. въ Муялалѣ, на плоскогорьи Лобязѣ. Ему было 57 лѣтъ.

Останки Ливингстона были доставлены къ морскому берегу Джэкомъ Венрайтомъ и пятью другими неграми, которые съ своею драгоценною ношей сдѣлали 450 миль въ 9 мѣсяцевъ. На пути они встрѣтили лейтенантовъ Камерона и Мёрфи и доктора Диллона, которые были посланы на поиски Ливингстона. Англійское правительство отдало достойную дань уваженія памяти замѣчательнаго человѣка и явилось истолковителемъ восторженныхъ чувствъ всего ци-

вильзованнаго міра: оно устроило Ливингстону торжественныя похороны на государственныи счетъ и прикупило его останки въ королевскомъ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Переходъ Камерона черезъ всю тропическую Африку (1873—1875 гг.).—Лондонское Географическое общество на поиски Ливингстона отправило Камерона, лейтенанта англійскаго флота. 13 января 1873 года онъ прибылъ въ Занзибаръ, а 18 марта выступилъ изъ Багамойо внутрь материка, въ сопровожденіи артиллерійскаго поручика Сесила Мёрфи, доктора Диллона и Моффата, молодого племянника Ливингстона. Они направились къ оз. Танганайкѣ. Моффатъ умеръ отъ истощенія послѣ 107-ми дневнаго похода. Вскорѣ послѣ того путешественники встрѣтили караванъ, который провѣжалъ къ морю останки Ливингстона. Заболѣвшій докторъ Диллонъ виѣстъ съ Мёрфи присоединился къ нему, чтобы возвратиться домой и, нѣсколько дней спустя, застрѣлился въ припадкѣ нервной горячки.

Но Камеронъ не палъ духомъ. Онъ продолжалъ свой путь и 22 февраля 1874 г. достигъ береговъ Танганайки, у Кавеле, въ Уджиджи. Онъ изслѣдовалъ ихъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, съ 13 марта по 9 мая. Это озеро въ 16 разъ больше Женевского, является больше чѣмъ на 150 миль съ юга на сѣверъ и на 10 миль съ востока на западъ. Къ западу отъ него, къ югу отъ о-ва Касендже, онъ открылъ рѣку Лувугу или Лувубу, которая относитъ излишекъ водъ Танганайки на западъ, въ Луалабу. Луалаба образуется изъ двухъ рукавовъ: восточнаго (или Лювы), протекающаго черезъ озера Бангуэло и Мовро, и западнаго, проходящаго черезъ озера Логембу и Кассали. Соединившись въ общій потокъ, Луалаба прорѣзываетъ оз. Комолондо и течетъ на сѣверъ, параллельно съ оз. Танганайкой до города Ниангуэ, подъ 4° ю. ш. Здѣсь она измѣняетъ свое направленіе, поворачиваетъ на западъ и принимаетъ справа (т.-е. съ сѣвера) рѣки Лилу, Линди и Лову, а слѣва (съ юга) рѣку Лозами, въ которую съ запада впадаетъ Лювемби. По слухамъ, которыхъ Камеронъ не могъ провѣрить, Луалаба образуетъ потокъ оз. Санкорру, изъ котораго выходитъ на западъ, и затѣмъ, какъ предполагалъ онъ, соединяется съ Запрой, съ которой, быть можетъ, составляетъ одно цѣлое.

Враждебность туземцевъ помѣшала Камерону дополнить свое открытіе, слустявшись по Луалабѣ. Отъ Ниангуэ ему пришлось повернуть на юго-западъ. Онъ поѣхалъ Килембу, къ сѣверу отъ озера Кассали, оставилъ Кобебэ справа и оз. Дилоло слѣва и миновалъ Шавалембе, Нехо, Бихе. Онъ прошелъ равнины, гдѣ трава достигала полугоры сажени высоты. Встрѣчавшіяся ему племена негровъ исповѣдывали фетишизмъ. Они приносили человѣческія жертвы и имѣли

работъ. Наконецъ, послѣ 2 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, не смотря на зной, лишения, невзгоды и всякаго рода опасности, Камеронъ достигъ Атлантическаго океана у Катомбелы, въ 25 километрахъ къ сѣверу отъ Бенгуэлы (сентябрь 1875 г.).

Второе путешествіе Стэнли (1874 — 1877 гг.). — Ободренный успѣхомъ своего перваго путешествія по Африкѣ въ поискахъ Ливингстона, Стэнли снова отправился внутрь материка, въ качествѣ корреспондента газетъ: американской «New-York Herald» и англійской «Daily Telegraph», съ лодками и нѣсколькими сотнями людей. Выступивъ изъ Занзибара въ сентябрь 1874 года, онъ подробно изслѣдовалъ берега Викторіи-Ніанцы и Альберта-Ніанцы (1875—1876 г.). Затѣмъ въ теченіе 51 дня онъ объѣхалъ всѣ берега оз. Танганайки. 24 августа 1876 онъ покинулъ Уджиджи и черезъ 74 дня достигъ Ніангуу, на правомъ берегу Луалабы, второй страны людѣдовъ маньюмасовъ.

До этого именно мѣста спускался лейтенантъ Камеронъ внизъ по Луалабѣ. Проплывъ дальше по рѣкѣ въ совершенно неизвѣстной странѣ, Стэнли нашелъ, что Ливингстонъ и Камеронъ, обманутые туземцами, невѣрно признавали существованіе озера, которое первый называлъ Безымяннымъ, а второй — Санкоррой. Онъ открылъ также, что Луалаба течетъ вовсе не на сѣверо-западъ, а поворачиваетъ на сѣверъ, представляя большія извилины. Иногда ему и его спутникамъ приходилось тащить на рукахъ свои лодки черезъ дѣствянные лѣса; и они какъ-то чудомъ спаслись отъ ядовитыхъ стрѣлъ людѣдовъ въ Укусу. Подъ экваторомъ Луалаба поворачиваетъ на сѣверо-западъ, образуетъ пять пороговъ и течетъ среди живописныхъ горъ. Съ сѣверо-востока она принимаетъ большую рѣку шириной въ 1.800 метровъ. Стэнли едва не погибъ здѣсь въ битвѣ съ 54 лодками туземцевъ.

Не смотря на это, онъ все подвигался впередъ и открылъ, что Луалаба, которую туземцы называли здѣсь уже Конго и потомъ Заирой, протекаетъ на два градуса сѣвернѣе экватора, т. е. на высотѣ срединной точки Альберта-Ніанцы. Тамъ Луалаба, ширина которой мѣняется отъ 4 до 18 вилом., образуетъ большое текучее озеро. Затѣмъ Стэнли выдержалъ новыя битвы съ неграми. Онъ потерялъ многихъ изъ своихъ спутниковъ и чуть не погибъ самъ на порогахъ Мова и Мбело. 8 августа 1877 года онъ добрался до Боманы и 13 остановился въ Кабиндѣ, при устьѣ Заеры. Его путешествіе продолжалось 2 года и 8 мѣсяцевъ. Онъ открылъ тожество Луалабы съ Конго, или Заирой. 5 мѣсяцевъ плылъ онъ по этой рѣкѣ, которую онъ называлъ именемъ Ливингстона, прошелъ 57 пороговъ и выдержалъ 32 битвы съ туземцами.

Всѣмъ за Стэнли, французскій путешественникъ, аббатъ Дебегъ, отправился съ Занзибарскаго берега, съ цѣлью изслѣдовать еще неизвѣ-

стную часть материка между Альбертомъ-Ніанцой, Конго и Габонскимъ берегомъ. Въ 1879 г. можно было надѣяться, что его успѣхъ увѣнчаются успѣхомъ; но, къ сожалѣнію, въ 1880 г. пришло извѣстіе о его смерти.

Путешествіе маіора Серпы Пинто, капитана Тривье и другихъ (1877 — 1896). — Послѣ Стэнли еще одному европейцу, португальскому маіору Серпѣ Пинто, удалось пройти нѣсколько южнѣе черезъ всю Африку. Онъ отправился изъ Бенгуэлы 12 ноября 1877 года. Направившись къ югу отъ того мѣста, гдѣ прошелъ Камеронъ, онъ миновалъ Домбѣ-Грандъ, Квиллингъ, Каконду, Нано, Гуамбо, Самбо, Мому, Каквингъ и Бигѣ. Онъ прошелъ черезъ разныя полосы земли: сначала черезъ нездоровыя, болотистыя, пустынные; потомъ — черезъ плодородныя горы, покрытыя густыми лѣсами; наконецъ — черезъ изобилующія желѣзомъ плоскогорья, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчались буйволы, гирипотамы, змѣи и крокодилы. Между неграми, жалкими, стоящими на низкой ступени культуры, иногда попадались людѣды.

7 июня 1878 года Пинто вышелъ, больной, изъ Бигѣ, переправился черезъ Коанцу и достигъ плоскогорья Кангалы, гдѣ берутъ начало Коанза, впадающая въ Атлантическій океанъ, и Замбезе, текущая въ Индійскій океанъ. Затѣмъ онъ подвигался по долинѣ р. Буандо, или Линянты, которую, кажется, невѣрно называютъ обыкновенно Шобѣ или Чобѣ. Смѣлаго путешественника встрѣчала всюду вражда негриторговцевъ; ему не хватало съѣстныхъ припасовъ; его окружали дикіе звѣри; его покинули всѣ нанятые имъ негры. Но ему удалось-таки спуститься на лодкѣ по Замбезе, минуя Катонго и Эмбариру. Онъ встрѣтился съ англійскимъ естествоиспытателемъ, докторомъ Бредшоу, потомъ, въ Луксумѣ, съ французскимъ миссіонеромъ Колларомъ. Затѣмъ онъ добрался до Гежюмы и до знаменитаго порога Викторіи, который туземцы называли Мози-оа-гунія.

Отсюда онъ повернулъ на Патаматенгу, прошелъ пустыню Ренсъ и огромную лагуну или мелкое озеро Макарикари, которое лежитъ на 905 метровъ выше уровня моря. Наконецъ, миновавъ городъ Шомонгъ, Пинто 12 февраля 1879 года достигъ Преторіи, на Трансваальской территоріи.

Въ 1882 году молодой офицеръ французскаго флота Викторъ Жиро рѣшился пройти черезъ всю экваторіальную Африку. Онъ выступилъ изъ Занзибара 17 декабря, направился къ Даресъ-Саламу и Узагарѣ и достигъ озера Бангвеоло. Племя вуосси, на берегахъ Луанулы (названіе Конго), держало его два мѣсяца въ плѣну, но ему удалось бѣжать, и онъ добрался сначала до озера Танганайки, потомъ до станціи Каремы, находящейся въ Свободномъ государствѣ Конго. Въ 1884 году Жиро опять отправился

на западъ. Но его покинули носильщики: одинъ, безъ проводниковъ, онъ долженъ былъ возвратиться на восточный берегъ, котораго и достигъ у Квилиманы, миновавъ озеро Ниассу, Шира и Замбезе.

Въ послѣдніе годы еще одинъ французскій путешественникъ прошелъ по южной Африкѣ. Это былъ Тривье, капитанъ дальняго плаванія. Онъ отплылъ изъ Бордо 21 августа 1888 года, благодаря денежной помощи газеты «Gironde». Въ сопровожденіи эльзасца Вейссембургера и двухъ негровъ изъ Сенегала, Бабы и Али, онъ 10 декабря вышелъ изъ Лоанго, въ Габонѣ на Атлантическомъ океанѣ, и поплылъ вверхъ по Конго, съ цѣлью достигнуть Индійскаго океана въ Занзибарѣ. Въ Кассонго онъ попалъ въ плѣнъ къ султану Нсиге, зятю могущественнаго арабскаго царя Типпу-Тибя. Ему удалось бѣжать и 2 июня 1889 года онъ прибылъ въ Мтоа, на западномъ берегу озера Танганайки. Тривье переплылъ озеро, миновавъ Уджиджи, затѣмъ повернулъ на юго-востокъ, къ притоку Замбезе, рѣкѣ Шира. 23 сентября онъ потерялъ своего товарища Вейссембургера. Безъ багажа, почти безъ средствъ, благодаря только своей энергіи, мужеству и присутствію духа, Тривье 1 декабря 1889 года добрался, наконецъ, вмѣстѣ съ Бабой и Али, до Квилиманы.

Другой французъ, Жюль Борелли, добровольно принялъ на себя порученіе правительства изслѣдовать восточную Африку и исполнилъ свою задачу въ пять лѣтъ, съ марта 1884 по июнь 1889 г. Онъ посѣтилъ Таджурахъ, Шоа, Анкоберъ, Харраръ, рѣки Омо и Годжебъ, гору Гарро-Веншитъ съ ея огромнымъ кратеромъ, гору Май-Гондо со склонами, усаженными бамбуковыми лѣсами, страны Джимму, Традиксъ, Тамбаро, Валламсъ, озеро Аббалу, Гаро, Бошу, Кудло, оз. Шамбарру или Бассо-Наровъ, въ которое впадаетъ р. Омо; но проникнуть въ царство Зингеро ему не удалось.

Эдуардъ Фоа три года изслѣдовалъ южную Африку, отъ мыса Доброй Надежды до Занзибара, по порученію Лондонскаго Международнаго комитета: онъ прошелъ черезъ Трансвааль, миновалъ Лимпопо и Понгуа, посѣтилъ Квилиману, переплылъ Замбезе, Шира и оз. Ниассу (1891—1893).

Другой французъ, Леопольдъ Дакль, отправился изъ Капланда на сѣверъ въ 1891 г., переплылъ черезъ Калагара, переплылъ Замбезе, прибылъ въ Каронгу, къ сѣверу отъ оз. Ниассы, посѣтилъ Мпимбе и Уджиджи на оз. Танганайкѣ, дошелъ до Викторіи-Ньянцы, перешелъ Уганду и въ 1893 г. достигъ моря у Момбазы въ англійской восточной Африкѣ.

24-лѣтній герцогъ Юзефъ отправился изъ Парижа въ 1892 году съ цѣлью изслѣдовать африканскій материкъ отъ Конго до Египта; но истощеніе силъ заставило его вернуться, и онъ

умеръ въ 1893 г. Въ его экспедиціи находился 30-лѣтній эльзасецъ Жанъ Гессъ: онъ изслѣдовалъ страну Бариту, между Нигеромъ и Дагомеей.

Еще два француза, Версепи и баронъ де-Романъ, прошли черныи материкъ съ востока на западъ, по порученію министерства народнаго просвѣщенія.

Международное Африканское общество.— Въ 1878 г. было основано Международное общество изслѣдованія Африки, подъ почетнымъ покровительствомъ бельгійскаго короля Леопольда II; директоромъ его былъ назначенъ Стэнли. Цѣль общества — устраивать торговыя станціи отъ Занзибара къ оз. Танганайкѣ, а оттуда къ Атлантическому океану. Въ 1883 г. такихъ станцій было 17; главныя изъ нихъ — устье Конго, Виви, Изаанжила, Манаянга, Леопольдвилъ, Мравату, Болобо, Люколейя, Экваторъ. Въ 1883 году Стэнли открылъ озеро Мантумбу. Враждебно настроенный по отношенію къ португальцамъ и къ французамъ, онъ, кажется, дѣйствовалъ не столько въ интересахъ Международнаго общества, сколько въ пользу Англии. Въ письмѣ изъ Леопольдвилля на имя Англійскаго общества поощренія наукъ, отъ 23 іюля 1883 г., онъ совѣтовалъ англичанамъ взять подъ свое покровительство туземцевъ Нижняго Конго, для того чтобы освободить ихъ отъ вліянія португальцевъ; «въ противномъ случаѣ, — говорилъ онъ, — вы предадите ихъ, душой и тѣломъ, аду и рабству». Въ іюлѣ 1884 года Стэнли возвратился въ Европу для поправленія своего здоровья, пострадавшаго отъ африканскаго зноя. На его мѣсто во главѣ Международнаго общества былъ поставленъ подполковникъ, сэръ Френсисъ Винтонъ.

Послѣднія изслѣдованія дали возможность съ точностью опредѣлить теченіе Конго. Эта рѣка, дѣйствительно, беретъ начало въ озерѣ Бангве-оло, проходить оз. Моэро и образуетъ множество пороговъ. Она судоходна на протяженіи 360 миль отъ Пороговъ Стэнли до небольшого озера его же имени; затѣмъ до Пороговъ Иеллелы она дѣлается снова несудоходной.

Результатомъ изслѣдованій африканскаго материка явилось усиленіе колониальной политики европейскыхъ государствъ, которыя не перестаютъ устранивать себѣ въ Африкѣ болѣе или менѣе значительныя колоніи.

II. Берлинская конференція.—Свободное государство Конго.

Бисмаркъ и его колониальная политика въ Африкѣ.— Въ 1884 году Германія вступила въ разрядъ державъ, имѣющихъ колоніи въ Африкѣ. Бисмаркъ предложилъ созвать конференцію для выработки международныхъ пра-

вилъ занятія земель, еще не расхищенныхъ европейцами. Прежде всего онъ обратился къ Франціи. 10 января 1885 года въ засѣданіи рейхстага, въ которомъ обсуждалась его колониальная политика, онъ сказалъ: «Никогда еще, начиная съ 1866 года, наши отношенія съ Франціей не были такъ хороши». Жюль Ферри, отвергнувъ посредничество Соединенныхъ Штатовъ по поводу столкновенія Франціи съ Китаемъ, надѣялся воспользоваться добрыми услугами Германіи: «Если, — писалъ онъ 29 марта 1885 г. французскому посланнику въ Берлинѣ, Альфонсу де-Курселю, — Германія дастъ Китаю внушительный совѣтъ, наши дѣла живо уладятся. Въ этомъ видѣ содѣйствіе Германіи было бы для насъ драгоценнымъ».

Желѣзный канцлеръ не сообразилъ, что въ глазахъ французовъ его отмѣтка «удовлетворительно», пожалуй, не будетъ утѣшительной рекомендаціей для министерства Ферри. Впрочемъ, толкая Францію на путь привлеченій въ Тонкинѣ, Конго и Мадагаскарѣ, онъ надѣялся заставить ее забыть Мецъ и Страсбургъ и, во всякомъ случаѣ, разбить ея силы, втянуть ее въ безконечную борьбу съ аннамцами, китайцами, говасами, парализовать ее, отвлечь отъ дѣлъ европейскаго материка, создать ей новыхъ враговъ и, быть можетъ, даже совѣмъ поссорить съ Англіей, какъ онъ уже постарался поссорить ее съ Италіей и Испаніей. Ему приписывали слова: «Я превращу буяновъ-французовъ въ барашковъ». Сближеніе между Парижемъ и Берлиномъ встревожило даже англичанъ, вытѣснившихъ французовъ изъ Египта и такъ ревниво слѣдившихъ теперь за ними всюду — въ Марокко, на Мадагаскарѣ, на Красномъ морѣ, въ Китаѣ и Бирмѣ. Но предварительное соглашеніе между германскимъ канцлеромъ и французскимъ министерствомъ состоялось (25 сентября 1884), и было рѣшено созвать въ Берлинѣ международную конференцію (8 октября).

Берлинская конференція (1884—1885). Свободное государство Конго. — Берлинская конференція открылась 15 ноября 1884 г., подъ предсѣдательствомъ Бисмарка, и закрылась 26 февраля 1885 г. Она постановила, что всякая держава, желающая пріобрѣсти земли въ Африкѣ, должна выполнить слѣдующія условія:

- 1) Извѣстить о своемъ намѣреніи всѣ державы, принявшія участіе въ конференціи; и
- 2) Содержать въ занятыхъ или покровительствуемыхъ ею странахъ военную и судебную власть, достаточную для обезпеченія порядка и мира.

Сверхъ того, было признано существованіе Свободнаго государства Конго. Судоходство и торговля въ немъ объявлены свободными съ сохраненіемъ права пересмотра этого правила черезъ 20 лѣтъ. Долина р. Конго была нейтрализована. Торговля стала свободной.

Главнымъ вопросомъ являлось, конечно, размежеваніе между Свободнымъ государствомъ Конго, португальскими колоніями на югѣ и западѣ, и французскою колоніей Габономъ и Огоуэ на сѣверѣ. Португаліи пришлось отказаться отъ устья Конго, на которое она предъявляла верховныя права; она сохранила за собой только участокъ земли въ Кабиндѣ, къ сѣверу отъ этой рѣки. Такимъ образомъ, въ силу берлинскаго договора, отъ 14 февраля 1885 года, между лиссабонскимъ правительствомъ и Международнымъ Африканскимъ обществомъ, границы Свободнаго государства Конго были опредѣлены въ слѣдующемъ видѣ:

На западѣ: побережье Атлантическаго океана; устье Конго на протяженіи 37 килом., между Бананой и Ябэ; параллель Ябэ до ея пересѣченія съ Понта-де-Леньскимъ меридіаномъ; по этому меридіану къ сѣверу до Шилоанго; лѣвый берегъ этой рѣки до ея истоковъ; отсюда кривая линия до пороговъ Нтомбо-Макаты на Конго, оставляющая во французскихъ владѣніяхъ станцію Мбоко и во владѣніяхъ общества станцію Мукомби и Маніангу; наконецъ, пороги Нтомбо, рѣка Конго до притока Бумбы, по ту сторону станціи Экваторъ; здѣсь граница поворачиваетъ на сѣверо-востокъ.

На югѣ: Конго отъ Бананы до мѣста немного выше Ноки, до мѣста у 9-й параллели, а оттуда ломанная линия до озера Бангвеоло.

На востокѣ: западные берега озеръ Бангвеоло, Танганайки, Мута-Нзигѣ и Альберта-Ніанцы.

На сѣверѣ: линія водораздѣла между водами Конго, съ одной стороны, и Нила, Шари и Внгуэ или Бенуэ, съ другой.

Новыя границы точно опредѣлены только на западѣ, гдѣ сталкиваются интересы Франціи, Португаліи и Общества. Онѣ даютъ Свободному государству Конго территорію, приблизительно въ 2.252.780 кв. килом., почти въ 80 разъ больше Бельгіи и въ 5 разъ больше Франціи. Въ 1898 году здѣсь насчитывалось 14 милліоновъ населенія; бѣлыхъ всего 1.628 чел., въ томъ числѣ 959 бельгійцевъ. Верховнымъ главою новаго государства былъ объявленъ бельгійскій король Леопольдъ II.

Въ 1887 году положеніе Свободнаго государства Конго было далеко не цвѣтущимъ. Бельгійскія власти не сумѣли ни упорядочить его, ни защитить. Не было сдѣлано серьезнаго шага къ прекращенію работорговли. Архіепископъ алжирскій и карагенскій, кардиналъ Лавижери, предпринявъ въ 1888 году проповѣдническій походъ противъ нея. Въ своихъ лекціяхъ, въ Бельгіи, онъ рисовалъ печальную картину жестокости и насилій въ Конго. Дѣло въ томъ, что власти Свободнаго государства были аболиціонистами на словахъ и рабовладѣльцами на дѣлѣ. Какъ было уже сказано выше, международная конференція въ Брюсселѣ изучала способы уни-

чтоженія негроторговли (1888 — 1890 гг.); но и до сихъ поръ вѣтъ практическихъ результатовъ этихъ засѣданій. Въ письмахъ къ матери изъ Африки (въ 1893 г.) герцогъ Юзесъ, съ своей стороны, сурово осуждалъ чиновниковъ Свободнаго государства Конго: онъ называлъ короля Леопольда II «торговцемъ слоновью костью и человѣчьимъ мясомъ», «крупнымъ купцомъ, крупнымъ негрятиникомъ». Въ то же время Свободное государство Конго далеко не пользовалось безопасностью. Между озеромъ Танганайкой и Занзибарскимъ берегомъ арабскій вождь Типпу-Тибъ основалъ имперію, напоминавшую царство Махди въ египетскомъ Суданѣ, съ столицей Кассонго, угрожающей восточнымъ границамъ долины Конго.

Послѣднее путешествіе Стэнли. Провинція Экваторъ. Эминъ-паша. Восточное Конго. Борьба съ Франціей. — Въ концѣ 1886 года Леопольдъ II снова призвалъ Стэнли изъ Америки. Въ 1887 году Стэнли отправился въ свое послѣднее путешествіе по Африкѣ. Цѣлью его было объявлено подаваніе помощи Эмину-пашѣ. Эминъ-паша, родомъ изъ австрійской Силезіи, получивъ въ 1888 году отъ Гордона-пашы въ управленіе провинцію Экваторъ и обратившись въ исламъ. Онъ уже нѣсколько лѣтъ пропалъ въ Ваделаѣ, на крайнемъ югѣ древняго Египетскаго царства; думали, что онъ окруженъ тамъ неграми и арабами.

18 марта 1887 года Стэнли, съ отрядомъ въ 709 человекъ, находился у устья Конго, направляясь къ Стэнли-Пулю. 21 апрѣля онъ достигъ Леопольдвиля. 1 мая онъ былъ на Черной рѣкѣ. 20 іюня экспедиція подошла къ водопаду Ямбуя на рѣкѣ Арругуими. Тамъ она оставила майора Баргтелло съ тремя офицерами, изъ европейцевъ, и 257 туземцами: онъ долженъ былъ поджидать парохода, шедшаго изъ Стэнли-Пуля съ подкрѣпленіями, а по прибытіи отряда носильщиковъ, обѣщаннаго Типпу-Тибомъ, слѣдовать за главною колонною Стэнли. Эта колонна, состоявшая изъ 389 человекъ, вышла 23 іюня. Съ тѣхъ поръ и до 21 декабря 1888 года о Стэнли никакихъ свѣдѣній не было. Нѣсколько разъ проносился слухъ о его смерти. Однако, дѣло кончилось тѣмъ, что смѣлый изслѣдователь отыскался. Оказалось, что послѣ цѣлаго ряда опасностей онъ достигъ береговъ озера Альберта, нашелъ Эмина-пашу, заложилъ фортъ въ промежуточной мѣстности и возвратился назадъ; затѣмъ онъ снова прибылъ къ Эмину, во главѣ отряда майора Баргтелло. Послѣдній былъ убитъ туземцами. Послѣ того Стэнли еще разъ вернулся къ берегамъ Альберта-Ніанцы, заставилъ Эмина, волей-неволей, направиться къ морю; и оба, вмѣстѣ съ своими спутниками, оставшимися въ живыхъ, добрались 4-го декабря 1889 года до Багамои, на Индійскомъ океанѣ.

Въ 1889 году Годистеръ изслѣдовалъ Мугелу,

правый притокъ рѣки Конго, выше Убанги. Въ 1890 году капитанъ Ванъ-Геле поднялся по Убангѣ до пороговъ Санго и основалъ двѣ новыхъ станціи. Капитаны Рожэ и Бэккеръ прошли долину Арругуими. Янсенъ, генералъ-губернаторъ Свободнаго государства, поднялся по р. Ломами до 4° 27' ю. ш.

Укажемъ отъ 10 іюня 1890 года Леопольдъ II образовалъ 12-й округъ Свободнаго государства, Восточный Конго, обнимающій бассейнъ Верхняго Кассая въ Лундской странѣ. По договору отъ 25 мая 1891 года, Португалія и Свободное государство Конго подѣлили между собой бывшее царство Мута-Ніамбо.

Весной 1892 года въ Бена-Камтѣ, къ ю.-в. отъ страны Пакубы, при слияніи Дулуи съ Кассаемъ, въ разстояніи около 80 миль отъ Стэнли-Пуля, маленькій бельгійскій отрядъ Годистера, главы одного торговаго синдиката, былъ перебитъ арабами. Два бельгійскихъ офицера, поручики Де-Брюйвѣ и Липпенсъ, проживавшіе въ Кассонгѣ, попали въ руки арабамъ и были убиты на берегу Ломами.

«Спасенный противъ воли» Эминъ-паша, уже поступившій на германскую службу, черезъ англійскую территорию возвратился въ 1891 г., во главѣ новаго отряда, въ свою прежнюю провинцію. Весной 1893 года разнесся слухъ о его смерти. Свѣдѣнія, полученные отъ царька Типпу-Тибы и отъ разныхъ изслѣдователей (Бэккера, майора Висмана, Свамма), подтвердили, что 13 марта 1893 года Эминъ-паша, направляясь отъ оз. Альберта къ Конго, былъ убитъ и вмѣстѣ съ нимъ былъ перебитъ его отрядъ черными маньюэмасами, которыми предводительствовалъ арабъ Саидъ Бенъ-Абедъ; это произошло на берегу р. Итури, въ Ваделаѣ, въ 4-хъ дняхъ ходьбы отъ Пороговъ Стэнли. Говорятъ, будто туземцы обвиняли Эмина въ жестокости. Ботаническая коллекція знаменитаго путешественника и его дневникъ, доведенный до 31 декабря 1892 года, остались, по слухамъ, въ рукахъ одного бельгійскаго офицера изъ Верхняго Конго.

Стольновѣнія происходили также между Свободнымъ государствомъ Конго и Франціей. По Берлинской конференціи 1885 года и по договору отъ 29 апрѣля 1887 года съ самимъ Свободнымъ государствомъ, правый берегъ Убанги до его пересѣченія съ 4° с. ш. принадлежитъ Франціи. Между тѣмъ, агенты Свободнаго государства, привлекаясь слоновью костью и каучукомъ, захватили долины Уалле и Мбому, двухъ рѣчекъ, слияніе которыхъ образуетъ Убанги. Затѣмъ они основали станцію Ябому къ сѣв. отъ 4°, направо отъ Убанги и Мбому, на землѣ несомнѣнно французской. Начались переговоры для улаженія спора; но 28 февраля 1892 года туземныя вспомогательныя отряды Свободнаго государства напали на французскій постъ въ Уангѣ: Маринель, представитель Свободнаго го-

сударства запретилъ одной французской компани торговать въ бассейнѣ Верхней Убанги; 23 апрѣля 1892 года было совершено нападеніе на французскій постъ при устьѣ Кото, праваго притока Убанги. 17 мая французскій агентъ де-Пумейракъ былъ убитъ у береговъ Кото. Правда, Свободное государство отклонило отъ себя всякую отвѣтственность, ссылаясь на то, что убійцы принадлежали къ племени бубусовъ, которое не зависитъ отъ него. Переговоры о разграниченіи ничѣмъ не кончились (1892—1893). Спорныя владѣнія тянулись между правымъ берегомъ Уэлле-Убанги и лѣвымъ берегомъ ея притока Мбому до сліянія ихъ у Абираса, или Абиссаса. Въ своихъ притязаніяхъ на эту область бельгійцы ссылались на то, что, по ихъ словамъ, вверхъ оттуда рѣка называлась не Уэлле, а Мбому, которая была настоящимъ продолженіемъ Убанги.

Договоры между Англійей и Конго и между Франціей и Конго (1894 г.).—Положеніе дѣлъ не замедлило ухудшиться, какъ только на сцену выступила Великобританія, съ которой французы систематически сталкивались въ своихъ колоніяхъ. Въ 1882 году англичане утвердились въ Египтѣ; а въ 1894 они установили свой протекторатъ на Угандѣ (между озерами Альбертомъ и Викторіей) и хотѣли пополнить этотъ захватъ, углубившись дальше въ страну. 12 мая 1894 года былъ подписанъ договоръ между Англійей и Конго, въ явный вредъ нѣмцамъ и французамъ. Англія имѣла получить проходъ въ 25 килом. ширины, который начинался у восточной окраины Свободнаго государства Конго, между озерами Альбертъ-Эдуардомъ и Танганайкой, тянулся по западной границѣ нѣмецкой восточной Африки и раздѣлялъ обѣ эти земли, а затѣмъ достигалъ британскихъ владѣній на Замбезе: такимъ образомъ, черезъ африканскій материкъ, съ сѣвера на югъ, устанавливался путь отъ Нильской долины до мыса Доброй Надежды, и этотъ путь долженъ былъ находиться въ исключительномъ распоряженіи англичанъ.

Обойденная Германія полняла шумъ, и Англія уступила. Но интересы Франціи тоже были затронуты. Берлинскій договоръ 1885 года не устанавливалъ достаточно точно границы между французскимъ Конго и Свободнымъ государствомъ: ее предстояло провести по неизвѣстной странѣ. Въ 1887 году специальная конвенція опредѣляла эту границу, въ долинѣ Убанги, по 4-й параллели: всѣ земли, лежашія на правомъ берегу Убанги и къ сѣверу отъ 4-й параллели, оказались въ сферѣ французскаго вліянія. Но это не помѣшало агентамъ Свободнаго государства утвердиться сѣвернѣе, на правомъ берегу Убанги и даже рѣки Мбому. Это и послужило предметомъ переговоровъ съ Франціей.

Еще они не окончились, а уже появился до-

говоръ 12 мая. Англія, съ своей обычной безцеремонностью, стала хозяйничать на спорныхъ земляхъ. Она признала за Свободнымъ государствомъ Конго лѣвый берегъ Нила отъ Ладо до Фаподы (почти отъ 5° до 10° с. ш.), уступая ему, такимъ образомъ, въ безсрочную аренду Баръ-Эль-Газаль. Вслѣдствіе этого Свободное государство очутилось на сѣверѣ какъ-разъ между Французскимъ Конго и Нильскою долиной, т. е. между Франціей и Англійей, такъ-какъ послѣдняя занимаетъ Египетъ, котораго, конечно, намѣрена и впредь не оставлять. Понятно, какое волненіе овладѣло Франціей.

7-го іюни 1894 года во французской палатѣ депутатовъ обсуждался запросъ Этьенна и Делонкля. Этьеннъ припомнилъ всѣ пренія, какія англичане ставили французамъ, всѣ ихъ несправедливыя притязанія—на Нигеръ (задержка миссін Мизона), въ Сіамѣ, Конго, Обокѣ, Египтѣ, гдѣ они хотятъ превратить временное занятіе въ постоянное и распоряжаются на земляхъ, принадлежащихъ не имъ, а хедиву и его сюзерену, султану. Въ томъ же смыслѣ говорили Делонкль и Флурансъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото объявилъ, при рукоплесканіяхъ палаты, что «Франція, уважающая права другихъ, требуетъ, чтобы и всѣ ея права уважались», и что она «считаетъ конго-англійскую конвенцію несуществующею». Переходъ къ очереднымъ дѣламъ, одобряющій это заявленіе, былъ принятъ единогласно.

Въ Лондонѣ были крайне раздражены и озабочены: тамъ надѣялись, что Франція еще разъ склонитъ голову и покорится необходимости. Правительству Леопольда II пришлось, въ свою очередь, сознаться въ своемъ легкомысліи. Была снаряжена экспедиція, подъ начальствомъ маіора Монтейля, назначеннаго губернаторомъ Верхней Убанги. Этотъ офицеръ, во главѣ внушительнаго отряда, долженъ былъ остановить—если окажутся нужнымъ даже силой—посягательства Свободнаго государства на спорную землю. И опять потянулись переговоры: 14 августа 1894 года въ Парижѣ былъ подписанъ договоръ между Ганото и уполномоченными короля Леопольда, барономъ Гоффине и Девольда. Теперь граница прошла по теченію Убанги до Мбому, затѣмъ по Мбому до ея истоковъ и, наконецъ, по кратчайшей линіи до водораздѣла между бассейнами Конго и Нила. Свободное государство принуждено было покинуть мѣста, занятія имъ на французской землѣ. Сфера вліянія Свободнаго государства была ограничена на востокъ 30° в. д., а на сѣверѣ 5°30' с. ш.

Но что же было дѣлать съ областью, которую Англія отдала Свободному государству въ безсрочную аренду и отъ которой оно отказалось, въ силу договора съ Франціей, т. е. съ долиной Баръ-Эль-Газали? Ее могла присоединить къ себѣ Англія, какъ требовалъ этого «Times»; въ

нее могли проникнуть французы съ запада. Лордъ Камберлей объявилъ, что въ Уганду будутъ отправлены подкрѣпленія полковнику Мельвиллю (августъ 1894 г.). 28-го марта 1895 г. сэръ Грай, въ отвѣтъ на запросы по поводу мнимыхъ захватовъ Франціи въ долину Верхняго Нила, сказалъ: «Конвенціями съ Германіей и Италіей 1890 и 1891 годовъ признано, что долина Нила находится въ сферѣ британскаго вліянія. Эти конвенціи существуютъ уже пять лѣтъ. И хотя, за исключеніемъ договорившихся сторонъ, другія державы не признали нашихъ правъ, но нѣтъ сомнѣнія, что соединенныя права Англіи и Египта распространяются на всю долину Нила. Не думаю, чтобы распущенные слухи заслуживали хотя-бы малѣйшаго довѣрія. Подобное движеніе со стороны Франціи было поистинѣ враждебнымъ дѣйствіемъ; и французское правительство отлично знаетъ, что мы такъ и взглянули бы на это». Впрочемъ, сэръ Грай утверждалъ потомъ, что переводчики преувеличили смыслъ его выраженій и что «unfriendly» значитъ не «враждебно», а «несовсѣмъ дружественно». Разница очень тонкая.

Планъ продажи Конго Бельгіи. — Въ 1884 году Международное Африканское общество, преобразованное потомъ въ Свободное государство Конго, обезпечило за Франціей преимущественное право на свои владѣнія. Въ 1887 г. правительство Свободнаго государства разъяснило, что Франція можетъ претендовать на это право лишь въ томъ случаѣ, если сама Бельгія откажется присоединить Конго къ своимъ владѣніямъ. Франція не возражала на такое толкованіе короля Леопольда. Послѣдній же, давно стѣсненный въ своихъ финансахъ, задумалъ продать Конго Бельгіи. Когда, въ началѣ 1895 г., распространился слухъ о близкой продажѣ, французское правительство сочло благоразумнымъ принять мѣры предосторожности, чтобъ безъ его согласія Бельгія не могла уступить Англіи или Германіи ту или другую часть своей будущей колоніи. Новая, подписанная въ Парижѣ, конвенція рѣшила, что такъ-какъ Конго становится бельгійскою колоніей, то Бельгія не должна ни уступать, ни продавать ее, ни дѣлать, ни частями, никакой державѣ, не предложивъ ея предварительно французамъ (февраль 1895 г.). Законопроектъ о присоединеніи былъ представленъ бельгійскому парламенту; но вдругъ его взяли назадъ. Конечно, эта внезапность объяснялась часто избирательными маневрами: боялись, какъ-бы бельгійскіе избиратели, получившіе право голоса въ 1896 году, не вотпировали противъ правительственныхъ кандидатовъ изъ опасенія, что будутъ увеличены налоги. Министръ иностранныхъ дѣлъ де-Меродъ, бывшій противъ отсрочки, подалъ въ отставку. Рѣшеніе правительства вызвало сильное паденіе бумагъ Конго.

18—23 декабря 1894 года войска Свободнаго государства разбили дервишей на берегахъ Нiera, Аеки и Уалле.

Поручикъ Лотаръ и неготорговецъ Стоксъ.—Вскорѣ между Свободнымъ государствомъ и Англіей произошло серьезное столкновеніе. Англичанинъ Стоксъ былъ обвиненъ въ томъ, что продавалъ скорострѣльные ружья воевавшимъ съ Конго арабскимъ неготорговцамъ и возбуждалъ туземцевъ къ возстанію. 9-го января 1895 года онъ отправился изъ Билонгалони въ Линди на освобожденіе царька Бибуджэ и хотѣлъ перебить бельгійскихъ солдатъ: по крайней мѣрѣ, поручикъ (потомъ капитанъ и майоръ) Лотаръ напелъ—или вообразилъ, что напелъ—доказательства тому въ перехваченныхъ письмахъ Стокса. По приказу этого офицера, Стоксъ 15-го января былъ повѣшенъ. Англійскія газеты утверждали, что Стоксъ былъ безукоризненно честный купецъ, и что его казнь является простымъ убійствомъ. По требованію Великобританіи, король Леопольдъ согласился выдать вознагражденіе и подвергнуть поступокъ Лотара судебному разслѣдованію. Майора Лотара судили въ Бомбѣ весной 1896 г. Прокуроръ отказался отъ обвиненія, и подсудимый былъ оправданъ. Англійское правительство подало апелляцію; дѣло было пересмотрѣно въ Брюсселѣ, и Лотара опять оправдали. (6 августа 1896 г.).

Процвѣтаніе бельгійскаго Конго. Экономическій ростъ бельгійскаго Конго очень замѣтенъ. Его торговля въ 1899 г. поднялась болѣе чѣмъ до 66 милл., т. е. на 31% сравнительно съ 1898 г. Экспортъ въ общемъ далъ повышеніе на 63% (каучукъ—на 77%). Большая часть ввоза падаетъ на долю Бельгіи (болѣе 15 изъ 22 милл.).

Развитію торговыхъ оборотовъ въ сильной степени содѣйствовало открытіе желѣзныхъ дорогъ, при постройкѣ которыхъ пришлось преодолѣть массу затрудненій: почвенныя и климатическія неудобства и недостатокъ способныхъ рабочихъ. Работы начались въ 1890 г. Въ декабрѣ 1893 г. было открыто движеніе на первыхъ 40 кило. Набонецъ, 18 марта 1898 г. локомотивъ прибылъ въ Доло (Стэнли-Пуль). Въ августѣ того же года была открыта линія длиною въ 435 кило. Она идетъ отъ Матади (на Нижнемъ Конго) до Стэнли-Пула, вдоль лѣстницы пороговъ, отрывая, такимъ образомъ, для навигаціи 18.000 кило. теченія великой экваторіальной рѣки.

Ободренные этимъ успѣхомъ, бельгійцы приступили къ постройкѣ второй линіи черезъ лѣса Маюмбе и проектируютъ цѣлый рядъ другихъ линій, всего длиною въ 1.400 кило. Они предполагаютъ соединить жел.-дор. стѣью бассейны Нила и Конго.

Въ сожалѣнію, отношенія съ туземцами ухуд-

шаются, и кажется, по винѣ самихъ бельгійцевъ. Они проявили черезчуръ большую эксплуататорскую жадность и жестокость по отношенію къ туземцамъ. Быть можетъ, англійскія газеты, изъ ненависти къ молодымъ соперникамъ, слишкомъ преувеличиваютъ факты и злоупотребляютъ гуманнми словами. Но, судя по тому, что и въ самой Бельгіи поднимаются негодующіе голоса, нужно думать, что въ обвиненіяхъ, исходящихъ изъ англійскихъ источниковъ, есть извѣстная доля правды.

Въ юлѣ 1897 г. поручикъ Аври на голову разбилъ повстанцевъ, около озера Альбертъ-Эдуарда. Въ августѣ 1898 г. дервиши пытались перейти въ наступленіе, но ихъ попытка не удалась, и они удалились на сѣверъ. Постъ оставленія французами Фашоды, бельгійцы, кажется, не только заняли Ладо-Кондокорскую территорию, на берегу Нила, но проникли и далѣе къ сѣверу и присвоили себѣ то, что Франція должна была покинуть.

Съ Германіей произошло столкновение изъ-за оз. Киву. Нѣмцы захватили сѣверный берегъ этого озера и восточный—рѣки Рузизи, хотя эти мѣста были внѣ границъ, установленныхъ обоими государствами въ 1885 и 1894 гг. По послѣднимъ извѣстіямъ, можно рассчитывать, что обѣ стороны придуть къ мирному, дружескому разрѣшенію этого вопроса.

III. Германскія владѣнія въ Африкѣ.

Германскій юго-западъ Африки. — Въ 1884—1885 годахъ германскіе торговые дома и компаніи присоединили къ Германіи много африканскихъ земель. Прежде всего, нѣмцы приобрѣли въ южной Африкѣ береговую полосу въ 1.300 килом., отъ мыса Фрію, южной оконечности португальской колоніи Бенгуэлы, до устья Оранжевой рѣки, или сѣверной оконечности англійской колоніи мыса Доброй Надежды. Эта земля была названа Людерицландомъ, въ честь бременца Людерица, основателя первыхъ конторъ въ Африкѣ. Ея главнымъ центромъ служить Ангра Пеквеня (бухточка) на Намакаскомъ берегу. Одна только Китовая бухта (Вальфишъ), которую прежде заняли англичане, не досталась Германіи. Теперь Людерицландъ извѣстенъ больше подъ названіемъ Германскаго юго-запада Африки. Здѣсь находятся: на сѣверѣ — земля дамарасовъ, на югѣ — земля великихъ намакасовъ съ пустыннымъ берегомъ, называвшимся прежде Цимбебазіей.

Климатъ этой колоніи очень сухъ, и приходится много трудиться надъ искусственнымъ орошеніемъ. Но если самъ берегъ представляетъ малую цѣнность, зато въ горахъ много плодородныхъ долинъ, гдѣ можно съ успѣхомъ заниматься скотоводствомъ. А въ нѣдрахъ горъ оказались многочисленныя залежи мѣди.

Такъ-какъ бухта Вальфишъ принадлежитъ англичанамъ, то нѣмцамъ пришлось устроить себѣ другую гавань, Свакопмундъ, лучше первой. Оттуда проводится желѣзная дорога къ Виндгёку, считающемуся столицей (381 килом., изъ которыхъ 200 килом. закончены въ 1900 году). Ее, вѣроятно, продолжатъ до Преторіи. Предполагается еще постройка другихъ линій, въ направленіи отъ океана къ Преторіи или Йоганнесбургу, или на Родезію. Германія хочетъ сдѣлать изъ своей колоніи транзитную область. Здѣсь уже проживаютъ болѣе 4.000 бѣлыхъ, изъ которыхъ половину составляютъ нѣмцы.

20 марта 1898 г. окончилось возстаніе готтентотовъ; оно завершилось ихъ подчиненіемъ.

Камерунъ.—Нѣмцамъ принадлежитъ еще у залива Біафры, къ востоку отъ устья Нигера, земля Камерунъ (отъ португальскаго слова «камараосъ» — морскіе раки). Городъ Камерунъ расположенъ на островѣ, въ устьѣ рѣки того же имени и у подношья горы Камерунъ. Къ нему принадлежатъ земли Бимбіа, Малимба и Бачанга.

Въ Камерунѣ умеръ 3 мая 1885 г. знаменитый нѣмецкій путешественникъ, докторъ Нахтигаль, генеральный консулъ Германіи. Въ 1888—1890 гг. докторъ Цинтграфъ прошелъ по нѣмецкому Камеруну на сѣверъ до р. Бенуэ, въ землѣ Адамауа. Онъ нашелъ тамъ слоновъ, антилопъ, обезьянъ, овецъ, буйволовъ. Въ 1889 г. поручикъ Моргенъ изслѣдовалъ долину Заннагу, къ югу отъ Камеруна. Въ 1890 и 1891 годахъ враждебное отношеніе негровъ заставило обѣ эти экспедиціи, Цинтграфа и Моргена, вернуться.

Англо-германскій договоръ отъ 18 ноября 1893 года опредѣлялъ границы, закамерунскихъ земель и владѣній Британской Нигерской компаніи. Въ сферу германскаго вліянія вошли большая часть Адамауа и южный берегъ озера Чада до Куки. Ни въ Лондонѣ, ни въ Берлинѣ не приняли въ расчетъ могущаго возникнуть вопроса о правахъ первенства Франціи, въ виду экспедиціи Мизона и Мэстра. Другой договоръ, франко-германскій, отъ 6 февраля 1894 года, установилъ восточную границу Камеруна со стороны французскаго Конго. Берлинскій «Vorwärts» и «Hamburger Echo» изобличили одну нѣмецкую компанію въ томъ, что она занимается работорговлей по берегамъ Гвинейскаго залива. 15 декабря 1893 г. нѣмцамъ въ Йоссилаттѣ (мѣстопробыванія камерунской администраціи) пришлось усмирять бунтъ туземныхъ солдатъ, раздраженныхъ жестокимъ и безчеловѣчнымъ обращеніемъ нѣмцевъ съ ними и съ ихъ женами.

Камерунская колонія медленно развивается. Она необыкновенно обильна естественными богатствами, но большимъ препятствіемъ къ ея процвѣтанію является убійственный климатъ. Кроме того, нѣмцамъ постоянно приходится сражаться съ непокорными дикарями. Въ 1899 г.

нужно было усмирять султана Тибати, къ югу отъ Ниаундере. 24 ноября 1899 г. вызвалъ тревогу несчастный исходъ экспедиціи Шена, участники которой были перебиты въ южномъ Камерунѣ.

Тоголандъ.—У Бенинскаго залива, къ западу отъ устья Нигера, нѣмцы приобрѣли сначала землю Лагосъ, въ которую входили Юруба, Яйо и Агбото. Затѣмъ, далѣе на западъ, къ югу отъ Дагомеи, на Невольничьемъ берегу, они установили свой протекторатъ надъ Того, Багидой и Малымъ Попо. Наконецъ, между Сенегамбіей на сѣвѣрѣ и Сиера-Леоне на югѣ, они остановили свой выборъ на берегу Керри, отъ рѣки Кассины до Меллакорей, съ округами Кабитайе и Куба, населенными сусусами, налусами и багасами.

На Керри и отчасти на Того у Франціи были болѣе старинныя права. Въслѣдствіе этого, 4 декабря 1885 года была подписана конвенція между нею и Германіей. По этому договору, Германія отказывалась въ пользу Франціи, въ бухтѣ Біафры, отъ всѣхъ своихъ верховныхъ правъ на земли, расположенныя къ югу отъ р. Кампо. Франція же отказалась отъ своихъ притязаній на земли къ сѣверу отъ этой полосы. На Невольничьемъ берегу она признала германскій протекторатъ надъ землей Того и отказалась отъ своихъ правъ на Порто-Сегуро и Малое Попо, предоставивъ протекторатъ надъ ними также Германіи. На берегу Сенегамбіи Германія отказалась отъ своихъ притязаній на землю между р. Нунецомъ и Меллакорей, именно—на Кубу и Кабитайе.

Границы Тоголанда теперь строго опредѣлены. По конвенціи съ Франціей отъ 23 іюля 1897 г., Германія приобрѣла устье р. Моно, и ея колонія протянулась на сѣвѣрѣ до 11 параллели, гдѣ встрѣчается съ англо-французской границей. По договору съ Великобританіей, отъ 14 ноября 1899 г., она съ послѣдней подѣлилась полосой, которая въ 1888 г. была признана нейтральной, около Салаги и Іенди. Новая граница слѣдуетъ вдоль Даки отъ слиянія ея съ Вольтою до пересѣченія съ 9 параллелью. Оттуда она идетъ къ сѣверу, отдѣляя Салагу, Мампурси и Гамбаху, доставшіяся Англии, отъ германскихъ Іенди и Чакосси; Англія досталась лучшая доля. Впрочемъ, оба государства очень различно толкуютъ этотъ договоръ; по мнѣнію англичанъ, граница дѣлитъ Дагомбу на двѣ части; по утвержденію нѣмцевъ, Іенди и Дагомба, это—синонимы, и потому къ нимъ должна отойти вся Дагомба.

Эти двѣ конвенціи дали Тоголанду 100.000 квадрат. килом. земли и около 3 милл. жителей. Столицей его въ настоящее время служитъ Ломе. Главными продуктами страны являются: пальмовое масло, копра, гумми; посажено уже 100.000 кофейныхъ деревьевъ. Что касается желѣзныхъ дорогъ, то пока существуютъ лишь проекты, да и то неразработанные.

Германскій востокъ Африки.—Въ восточной Африкѣ Германія къ своимъ владѣніямъ присоединила: округъ Узарамо съ портомъ Даръ-эсъ-Саламомъ, къ югу отъ Занзибара; теченіе Луфиджи; землю Узагару, на пути отъ оз. Танганайки; далѣе на сѣверъ и по морскому берегу—Виту, въ пяти дняхъ плаванія отъ Адена. Въ мартѣ 1884 г. была основана компанія для эксплуатаціи этихъ земель; 27 февраля 1885 г. она поставлена подъ покровительство императора. Договоръ 19 октября 1886 г. опредѣляетъ границы между нѣмцами и англійскими владѣніями (послѣднія находятся къ сѣверу отъ первыхъ, между Момбазой и оз. Викторіей). За государствомъ Занзибаромъ остался только береговой участокъ, вдающійся на 10 морск. миль въглубь материка. Восточные берега оз. Танганайки, сѣверо-восточная часть оз. Ніассы и южная часть оз. Викторія вошли въ сферу германскаго вліянія. Въ январѣ 1887 г. германская эскадра въ Занзибарѣ заняла еще Рилини, Мконуме, Мандабучи и Мокове.

Въ сентябрѣ 1888 года противъ германскаго господства вспыхнуло возстаніе на берегу Занзибара, среди узамбарасовъ и сомалиевъ. Въ Линди, Килуа, Мякиндани, Панджини, Багамои, Даръ-эсъ-Саламѣ произошли ожесточенныя битвы и избіеніе европейцевъ. Бомбардировка прибрежныхъ мѣстностей и разореніе, причиненное туземцамъ огнемъ германскихъ кораблей, только ожесточили населеніе. 15-го октября пришлось очистить всѣ колоніи. 3—5 ноября между Англійей и Германіей, а потомъ и Италіей, была заключена конвенція о совместной блокадѣ береговъ восточной Африки, чтобы подавить работорговлю и воспретить ввозъ оружія и военныхъ запасовъ. Занзибарскій султанъ Сеидъ-Халифа-бенъ-Саидъ, которому принадлежали эти берега, подчинился всѣмъ требованіямъ. Къ берегамъ Африки были посланы подкрѣпленія, и 2-го декабря объявлена блокада. Прежде всего нѣмцы подвергли бомбардировкѣ Линди и Саадани. Рейхстагъ принялъ колоніальные бюджеты правительства (29-го января 1889 г.). Союзный комиссаръ, капитанъ Висеманъ, посланный съ чрезвычайными полномочіями въ Занзибаръ, перешелъ въ наступленіе. 8-го мая онъ вытѣснилъ негра Бушири изъ его укрѣпленнаго лагеря въ Багамои; въ іюнѣ онъ сжегъ Саадани и Увинджи. 8-го декабря былъ разбитъ Бушири; выданный племенемъ узегу, онъ былъ вскорѣ разстрѣлянъ въ Пангари. 5-го января и 8—9-го марта 1890 года Баа Геря, султанъ Саадани, былъ разбитъ нѣмцами и заключилъ съ ними миръ. Въ май нѣмцы заняли Килуа и Линди.

По англо-германскому соглашенію отъ 1-го іюля 1890 года, Германія отказалась отъ о-вовъ Занзибара и Пембы и отъ протектората надъ Виту. Съ тѣхъ поръ границами Германскаго востока Африки служатъ: на востокъ—Индій-

скій океанъ отъ 4° до 6° ю. ш.; на сѣверѣ—Англійскій востокъ Африки, оз. Виктория и линія отъ этого озера до Свободнаго государства Конго; на западѣ—опять Конго, отъ котораго Германскій востокъ Африки отдѣляется озеромъ Танганайкой, затѣмъ линія отъ этого озера до оз. Ньясы.

Въ октябрѣ 1890 года, послѣ избиенія многихъ нѣмцевъ въ Виту, англійскій адмиралъ Фримантъ взялъ этотъ городъ и разрушилъ его. 14-го сентября 1891 года изъ Занзибара пришло извѣстіе, что близъ Иленцы уагегесы истребили нѣмецкую экспедицію капитана Залевскаго. 10-го июня 1892 года меліи уничтожили въ Мочи другую экспедицію, во главѣ которой стоялъ поручикъ Бюловъ.

Столицей Германскаго востока Африки былъ избранъ Даръ-эсъ-Саламъ, въ 70 километрахъ къ югу отъ Занзибара. 30-го октября 1894 г. нѣмцы взяли приступомъ Куиренгу, столицу уагегесовъ. Осенью 1896 года, послѣ убійства двухъ нѣмецкихъ миссіонеровъ, экспедиція капитана Юганеса разрушила 17 туземныхъ деревень въ области Килима-Нджаро.

Принадлежачія Германіи на африканскомъ востокѣ земли составляютъ богатѣйшую изъ ея колоній. Орошаемая сильными дождями, насылаемыми Индійскимъ океаномъ, покрытая горами, на которыхъ могутъ быть устроены прекрасныя санаторіи, и ровными возвышенностями, гдѣ европейцы отлично могутъ жить, прорѣзанная многоводными рѣками, эта колонія, несомнѣнно, имѣетъ великое будущее. Портъ Даръ-эсъ-Саламъ быстро обстраивается. Нужно только подумать о желѣзныхъ дорогахъ. Пока построена лишь одна линія отъ Танги до Коругу, длиною въ 100 килом.

Торговля Тоголанда въ 1899 г. достигла 5.864.000 мар., Камеруна—13.897.000 м., Германскаго востока Африки—14.759.000 м., Германскаго юго-запада Африки—6.783.000 м. Въ дѣлѣ колонизаціи очень важную роль играетъ частная инициатива: «Нѣмецкій Колоніальный союзъ» насчитываетъ 30.000.

IV. Южная Африка.

Англійскія владѣнія. Капская колонія.—Самая богатая колонія англичанъ въ Африкѣ, это—Капская земля, на южной оконечности материка. Она представляетъ главное мѣсто останова для кораблей, плавающихъ между о-вами св. Елены и Маврикія. Эта территорія была занята въ 1652 году голландцами, у которыхъ въ 1795 г. ее отняли англичане. Окончательно она сдѣлалась британскимъ владѣніемъ по договорамъ 1815 года. Эта англійская колонія, оканчивающаяся на югѣ мысами Доброй Надежды и Игольнымъ, долгое время доходила на сѣверѣ лишь до дѣваго берега Оранжевой

рѣки, впадающей въ Атлантическій океанъ. Тогда главными ея портами были: Капъ-Тоунъ на юго-западѣ, у подошвы Столовой горы, Джорджъ-Тоунъ на юго-востокѣ и Портъ-Наталь на сѣверо-востокѣ. Но Портъ-Наталь отдѣлялся отъ другихъ англійскихъ владѣній территоріей независимыхъ кафровъ. Къ сѣверу отъ Капской колоніи были открыты развалины Зимбабу, вѣжется—древнее поселеніе финикянъ; онѣ изслѣдованы Бентомъ въ 1891 году.

Въ Капской колоніи проведены желѣзныя дороги, надъ увеличеніемъ которыхъ дѣятельно трудятся. Она очень плодородна; урожай въ ней были бы еще обильнѣе, еслибы она не страдала отъ частыхъ засухъ. Въ ней разводятся лошади, быки, бараны, извѣстные высокимъ качествомъ своей шерсти. Въ ея почвѣ находятъ алмазы (первая находка относится къ 1867 г.), каменный уголь, мѣдь, золото. Она продаетъ словеную кость и страусовыя перья. Въ 1865 г. въ ней было всего 80 прирученныхъ страусовъ; въ 1875 г. ихъ уже оказалось 32.249 шт., дававшихъ ежегодно болѣе чѣмъ на 8 милл. франк. перьевъ (ощипываютъ ихъ два раза въ годъ), въ 1888 г.—152.415 шт., въ 1889 г., когда свирѣпствовала эпидемія, и всю растительность уничтожила засуха, 149.684 шт. Съ 1879 по 1888 г. колонія вывезла 1.022.083 килогр. перьевъ на сумму 184.081.691 фр. Мясо страуса сдѣлалось.

Въ послѣднее время начали приручать и разводить этихъ птицъ во многихъ странахъ: Австраліи, Новой-Зеландіи, Буэносъ-Айресѣ, Монтевидео, Египтѣ, Алжирѣ. Чтобы затруднить вывозъ страусовъ изъ Капской колоніи, здѣсь съ 1887 г. установлена вывозная пошлина—2.500 фр. за птицу и 125 фр. за яйцо. Кромѣ того, колонія производитъ зерновые хлѣба, сахаръ (культура сахарнаго тростника введена въ 1849 г.), фрукты и превосходныя вина. Первые виноградники были посажены здѣсь французскими протестантами, переселившимися въ Капскую землю послѣ отъѣзды Нантскаго эдикта.

Послѣ новѣйшихъ территоріальныхъ присоединеній населеніе колоніи достигаетъ 4.528.000 чел. Англійскій югъ Африки пользуется автономіей; онѣ имѣетъ свой парламентъ. Негры являются избирателями наравнѣ съ бѣлыми, лишь бы они имѣли 25 фунт. ст. ежегоднаго дохода.

Оранжевая республика и Трансвааль. Буры, потомки голландскихъ колонистовъ, основали къ сѣверовостоку отъ Капской колоніи два государства: республику Оранжевую и республику Трансвааль. Первая, расположенная между теченіемъ Оранжевой рѣки на югѣ и Гарьепомъ, или Ваалемъ, на сѣверѣ, объявила себя независимой 23 февраля 1854 года. Въ ней 207.503 жителя, въ томъ числѣ 77.716 бѣлыхъ; столица ея—Блумфонтѣнъ. Границами Трансваальской

республики, провозгласившей свою независимость 17-го января 1852 года, служили: на востокъ горы Дракенбергъ, на западъ и сѣверъ р. Лимпопо, впадающая въ Индѣйскій океанъ, на югъ Вааль, притокъ Оранжевой рѣки. Въ ней около 690.000 жителей, въ томъ числѣ 288.000 бѣлыхъ; главные города: Преторія, Почестромъ и Йоганнесбургъ (102.714 жителей). 8 июля 1895 года была открыта желѣзная дорога между бухтой Делагоа и Преторіей. Столица Трансваала также соединяется съ моремъ желѣзнодорожными линиями, идущими въ Капштадтъ, (1.674 вкл.), Портъ-Элизабетъ, (1.191 в.), Истъ-Лондонъ (1.114 в.) и Дурбанъ (600 в.).

Присоединеніе Трансваала (1877 г.). Война съ зулусами (1878—1879).—Англичане не замедлили расширить свою колонію за счетъ своихъ сосѣдей. Прежде всего, въ 1872 году ими было основано поселеніе Грикваландъ, или Алмазная Земля, на правомъ берегу Оранжевой рѣки и на обоихъ берегахъ Ваала. Затѣмъ, въ 1877 году, была присоединена Трансваальская республика и, не смотря на отчаянное сопротивленіе кафровъ, завоевана вся промежуточная полоса между Портъ-Наталемъ и Капштадомъ.

Но присоединеніе Трансваала обошлось англичанамъ очень дорого. Прежде всего, они наткнулись на опасныхъ противниковъ. На берегу Индѣйскаго океана, между бухтой Делагоа на сѣверѣ и р. Тугелой на югѣ, съ начала 19-го вѣка утвердилось умное и храброе племя зулусовъ. Ими правили, одинъ за другимъ, трое братьевъ—Чана, Дингаанъ и Панда. Второй убилъ перваго, но въ свою очередь былъ зарѣзанъ подданными. Миротлюбивый Панда былъ отцомъ Сеттивайо, который и наследовалъ ему. Будучи врагомъ трансваальцевъ, Сеттивайо сталъ врагомъ англичанъ, когда они захватили ихъ землю.

Въ январѣ 1878 года англичане наложили свою руку на землю зулусовъ, отправивъ туда нѣсколько мелкихъ отрядовъ, которые должны были соединиться внутри страны. Но движеніе ихъ совершалось съ большими затрудненіями и препятствіями по усабной рвани, горамъ и ущельямъ странъ, гдѣ нѣтъ дорогъ, мало воды и невозможно достать съѣстныхъ припасовъ. 3-го февраля 1879 года одна колонна, застигнутая врасплохъ у Изандуаны, была почти совсѣмъ уничтожена зулусами, не смотря на геройское сопротивленіе. Англичане должны были перейти отъ нападенія къ оборонѣ; и имъ пришлось предпринять очень тяжелый переходъ для выручки гарнизона, осажденнаго въ одной крѣпости туземцами.

Изъ Европы послали новыя подкрѣпленія, подъ начальствомъ сэра Гарнета Уоллеса, побѣдителя амаггивъ. Въ англійской арміи въ то время служилъ офицеромъ-добровольцемъ сынъ

Наполеона III, воспитанникъ вульвической школы. Говорили, что претендентъ на французскую корону долженъ былъ жениться на любимой дочери королевы Викторіи, на принцессѣ Беатрисѣ. Онъ былъ посланъ на развѣдываніе, вмѣстѣ съ поручикомъ Кареемъ, во главѣ маленькаго отряда. 1-го іюня 1879 года у р. Имбанано, недалеко отъ р. Питози, въ оврагѣ Варсинъ-Крааль, онъ былъ застигнутъ врасплохъ зулусами, притаившимися въ маисовомъ полѣ, и убитъ 17-ю ударами загаявъ (родъ копья). Наконецъ, 3 іюля 1879 года лордъ Чельмсфордъ одержалъ подъ Улунди рѣшительную побѣду надъ Сеттивайо, который бѣжалъ, но былъ взятъ въ плѣнъ полковникомъ Клиффордъ (28 августа).

Послѣ довольно долгаго плѣна въ Капштадтѣ, Сеттивайо былъ отправленъ въ Англію, гдѣ съ нимъ обращались, какъ съ варваромъ, стараясь, прежде всего, внушить ему особое почтеніе къ величію, могуществу и богатству Англии. Потомъ его возвратили на родину, одна половина которой была ему возвращена, а другая раздѣлена между разными туземными вождями (1882 г.).

Но эта комбинація оказалась неудачной: она только привела къ междусобію. Въ августѣ 1883 года, Сеттивайо былъ побѣжденъ своимъ соперникомъ Узибену; его краали (дома) были разрушены или сожжены; большая часть его родственниковъ была перебита; самъ онъ съ большими трудомъ спасся въ Резервъ (нейтральная земля). Избѣженіе другихъ его сторонниковъ разбило сердце стараго чернаго короля; и бывшій повелитель кафрской Спарты скончался 10 февраля 1884 года, горько скорбя о бѣдствіяхъ, навлеченныхъ на него и на его народъ англичанами. Въ маѣ 1884 года царемъ зулусовъ былъ провозглашенъ сынъ Сеттивайо, Динизулу. Въ 1888 г. въ Зулундѣ вспыхнуло новое возстаніе. Англичане подавили его, а Динизулу безслѣдно исчезъ.

Возстаніе и война въ Трансваалѣ (1880—1881 г.).—Подчиненіемъ Зулунда не окончились затрудненія Англии въ южной Африкѣ. 12 апрѣля 1877 года Трансваальская республика была присоединена къ британскимъ владѣніямъ сэромъ Барглемъ Фриромъ, губернаторомъ Капской колоніи. Но коренное населеніе этого маленькаго государетва—буры, среди которыхъ было много потомковъ французскихъ кавалеристовъ, эмигрировавшихъ при Людовикѣ XIV, послаѣ отъѣзду Навтскаго эдикта,—твердо рѣшилось сохранить свою независимость. Это были люди крѣпкіе, безнавише усталости, отличные стрѣлки, смѣлые и хладнобровные. Впрочемъ, они терпѣли три года, посылая англійскому правительству настойчивыя требованія объ удовлетвореніи ихъ справедливыхъ претензій. Висскій кабинетъ Гладстона сознавалъ, что присоединеніе Трансваала преждимъ мнѣ-

стерствомъ было дѣломъ несправедливымъ; но могъ-ли онъ отречься отъ совершившагося факта? Онъ только отозвалъ сэра Бартля Фрира.

Убѣдившись, что ихъ можетъ освободить только сила, буры прибѣгнули къ ней. Они поставили во главѣ дѣла триумvirатъ изъ президента Бранда, Крюгера и Юврисена и сдѣлали главнокомандующимъ генерала Жубера (французскаго происхожденія). Борьба началась въ декабрѣ 1880 года. Буры разбили англичанъ у Почефстрома, взяли Дарби, осадили всѣ английскіе гарнизоны и заняли Дракенбергскіе проходы, черезъ которые непріятель намѣревался проникнуть изъ Наталя. У Ленгъ-Нака и Шанъ-Гоогта они отразили наступленіе армейскаго корпуса генерала Коллея. Но вскорѣ англичане получили подкрѣпленія и снова стали наступать. Они двигались изъ Моунтъ-Проспекта къ высотамъ Маюбы или Шпицъ-Кона, которыми и овладѣли 26 февраля 1881 года. На другой день появились буры съ Жуберомъ. Они обсыпали английскія войска страшнымъ огнемъ и, взобравшись по склонамъ горы, вытѣснили оттуда непріятеля и обратили его въ бѣгство. Въ числѣ убитыхъ оказался генераль Коллей.

Первою мыслью англичанъ было отомстить за пораженіе. Однако, подумавъ, они поняли, что правда на сторонѣ буровъ. Общественное мнѣніе высказалось въ ихъ пользу; и вигское министерство благоразумно заключило договоръ, которымъ признавалась независимость смѣлаго народа, съ условіемъ, что онъ, съ своей стороны, признаетъ верховныя права английской королевы (договоръ подписанъ въ Преторіи 3 августа 1881).

Въ 1884 году Трансваальская республика начала войну съ бечуанами, на сѣверо-западѣ, не заботясь о томъ, что скажутъ англичане. 27 февраля 1884 года президентъ Трансваальской республики Павелъ Крюгеръ, министръ народнаго просвѣщенія Яковъ Дю-Туа и генераль Смитъ, посланные въ Европу въ качествѣ бурскихъ представителей, подписали въ Лондонѣ договоръ, которымъ признавалась безусловная независимость ихъ страны, подъ названіемъ Южно-Африканской республики. Впрочемъ, 4-я статья договора гласила: «Безъ одобренія ея величества королевы, Южно-Африканская республика не можетъ заключать договоровъ или обязательствъ ни съ какимъ государствомъ, исключая Свободнаго Оранжеваго государства, а также ни съ какимъ туземнымъ племенемъ къ востоку или западу отъ республики». Посланники посѣтили также Голландію, Бельгію, Францію и Германію для заключенія торговыхъ договоровъ; а въ Лиссабонѣ они разработали планъ постройки желѣзной дороги между столицей Преторіей и бухтой Делагао на португальской землѣ въ Мозамбикѣ.

Въ 1883 году произошли волненія въ Землѣ

базутосовъ, между колоніями Наталемъ и Калской, и республикой Оранжевой Рѣки.

Въ 1885 году былъ провозглашенъ англійскій протекторатъ надъ Землей бечуановъ и Калагари. Границами этихъ владѣній, ставшихъ Британской Землей бечуановъ (Бечуаналандъ) служатъ: на востокѣ Южно-Африканская республика, на югѣ Капская колонія, на западѣ р. Молопо, на сѣверѣ та же рѣка до слиянія ея съ Раматлабассой, а дальше—Раматлабасса до границъ Южно-Африканской республики.

Въ 1890 году Британія присоединила къ своимъ владѣніямъ Землю свазіевъ (Свазиландъ), хотя съ трехъ сторонъ, съ сѣвера, запада и юга, она была окружена Южно-Африканскою республикой. Она находится вблизи бухты Делагао. Въ маѣ 1891 года къ Землѣ бечуановъ была присоединена новая территория, Земля дастардсовъ (Дастардсландъ); она тянется съ одной стороны отъ Оранжевой рѣки на югѣ до р. Нозоба на сѣверѣ, съ другой—отъ Земли бечуановъ на востокѣ до Дамараланда, или Германской Южно-Африканской территоріи на западѣ.

Въ томъ же году особымъ манифестомъ королевы былъ провозглашенъ англійскій протекторатъ надъ долиной Замбезе и надъ Землей Ніассы. Всѣ эти приобрѣтенія сдѣланы за счетъ Португаліи, вынужденной преклониться предъ правомъ сильнаго.

Тиранническіе поступки англійской «Chartered Company» повели къ бунту туземцевъ. Въ апрѣлѣ 1893 года изъ области Шира и овера Ніассы пришло извѣстіе, что фортъ Джонсонъ и постъ Блантайръ находятся въ опасности. Внутри материка англичане боролись съ матабелами, энергичнымъ, родственнымъ зулусамъ народовъ, жившимъ между лѣвымъ берегомъ р. Лимпопо на югѣ и правымъ берегомъ Замбезе на сѣверѣ: царемъ матабеловъ былъ Лобенгула, ихъ столицей Вудувайо. Телеграммы изъ форта Викторіи, дошедшія въ Европу черезъ мысъ Доброй Надежды, сообщили, что матабелы разбиты въ двухъ сраженіяхъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія и огромнаго потерь, и англичане, подъ начальствомъ Форбса и Джэмсона, 2-го ноября 1893 г. вступили въ Вудувайо. Но этимъ дѣломъ не кочилось: вскорѣ матабелами былъ истребленъ одинъ англійскій отрядъ и убитъ его начальникъ, капитанъ Вильсонъ.

Въ маѣ 1895 года Англія къ колоніи Наталь присоединила Землю тонговъ (Тонгаландъ), чтобы отрѣзать Трансвааль отъ моря; а 30 ноября Земля бечуановъ была присоединена къ Капской колоніи.

Тогда же противъ Трансвааля воставали кафры макатезе въ Зутпансбергѣ, подъ начальствомъ Магаты.

Золотыя россыпи въ Трансваалѣ. Родсъ и Джэмсонъ. Новое нападеніе на Трансвааль (1896 г.).—Послѣ того южная Африка

опять сдѣлалась театромъ памятныхъ событій. Въ 1893 — 1895 годахъ тамъ, а именно въ землѣ матабеловъ и въ Трансваалѣ, были открыты золотыя россыпи; и въ Европѣ образовались компаніи для ихъ разработки. Масса переселенцевъ изъ Англии, Америки, Германіи, Франціи нахлынула во владѣнія Южно-Африканской республики, гдѣ, какъ по мановенію волшебнаго жезла, выросли новые города. Среди этихъ пришельцевъ, утлендеровъ, больше всего было англичанъ, отважныхъ и беззащитчивыхъ проходивцевъ. Они требовали, чтобы Южно-Африканская республика немедленно даровала имъ права гражданства, т. е. поставила себя въ зависимость отъ нихъ, такъ-какъ во всѣхъ областяхъ, наводненныхъ ими, они составляли большинство. Конечно, правительство президента Брюгера отказало имъ въ этомъ. Тогда въ Йоганнесбургѣ вспыхнуло возстаніе. По переписи 15 июля 1896 года, въ этомъ городѣ числилось 102.714 жителей, въ томъ числѣ 51.225 бѣлыхъ, а изъ нихъ—около 20.000 англичанъ и 20.000 американцевъ и нѣмцевъ. Англичане, составившіе «Национальный союзъ», подготовили мятежъ. Они рассчитывали на помощь англійскаго отряда, вышедшаго изъ Капской земли. Этотъ отрядъ былъ посланъ не правительствомъ, а пресловутой «Chartered Company». Во главѣ его стоялъ докторъ Джэмсонъ, явившійся въ Капскую землю въ 1878 г., въ качествѣ врача; онъ уже прославился своею жестокостью и презрѣніемъ къ международному праву, какъ показали его подвиги въ землѣ матабеловъ въ 1893 году. Несомнѣнно, вся экспедиція была снаряжена группой англійскихъ финансистовъ, которымъ такъ хотѣлось наложить свою руку на золотыя россыпи Трансваала. Было извѣстно, что названная компанія получила свои привилегіи отъ короны; ея президентомъ былъ зять принца Уэльскаго, герцогъ Файфъ, а однимъ изъ директоровъ - распорядителей и вдохновителей — первый министръ Капской колоніи Сесиль Родсъ. Этой шайкой флибустьеровъ, собранныхъ Джэмсономъ, командовали многіе офицеры англійской регулярной арміи, принадлежавшіе «къ лучшимъ фамиліямъ Великобританіи». Смотра по ходу дѣла, Англія могла потомъ или одобрить подвиги Джэмсона, еслибы онъ имѣлъ успѣхъ, а Европа смолчала, или же отречься отъ него въ случаѣ его пораженія и протеста Европы.

Для того, чтобы отклонить отъ Великобританіи всякую отвѣтственность, англійскій министръ колоній Чемберленъ въ послѣднюю минуту даже телеграфировалъ губернатору Капской колоніи, сэру Робинзону, и сэру Сесилью Родсу, требуя, чтобы они остановили походъ доктора Джэмсона и отозвали бывшихъ съ нимъ офицеровъ. Джэмсонъ знаетъ ничего не хотѣлъ, убѣжденный, что успѣхъ покроетъ все: онъ

переправился черезъ рѣку Эланъ и вторгся въ Трансвааль со своими 800 товарищами, 4 пушками и 6 картечными Магсима. Но 1 и 2 января 1896 г. онъ былъ разбитъ въ окрестностяхъ Брюгерсдорпа, у желѣзной дороги, соединяющей городъ съ Йоганнесбургомъ, и вынужденъ былъ сдаться, съ своими уцѣлѣвшими сподвижниками.

Йоганнесбургскіе утлендеры не тронулись съ мѣста. Они ожидали результатовъ похода Джэмсона; когда онъ былъ разбитъ, ихъ обезоружили. Въ то же время Оранжевая республика изъявила готовность поддержать Трансвааль въ случаѣ нужды; а французскіе и нѣмецкіе колонисты обратились съ просьбой о помощи къ своимъ правительствамъ. Англійское правительство и даже Компанія отрелись отъ Джэмсона; Чемберленъ телеграфировалъ президенту Брюгеру, прося его быть снисходительнымъ къ своимъ плѣнникамъ.

Это дикое, въ мирное время совершенное, нападеніе шайки разбойниковъ на беззащитную страну вызвало осужденіе во всей Европѣ. Германскій императоръ, телеграммой отъ 31 января, въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ поздравилъ президента Брюгера, съ «отраженіемъ нападенія нарушителей мира, не прибѣгая къ помощи дружественныхъ державъ». Впослѣдствіи, принимая трансваальскаго посланника въ Гаагѣ, онъ сказалъ: «Я такъ радовался побѣдѣ буровъ, какъ-будто она была одержана германскими солдатами».

Для объясненія такого поступка Вильгельма II необходимо имѣть въ виду, что англичане въ то время были раздражены соперничествомъ германской промышленности и торговли на всѣхъ точкахъ земного шара, — соперничествомъ, которое становилось съ каждымъ днемъ все болѣе грознымъ. Дѣло въ томъ, что англійскій промышленникъ, дорого платя своимъ рабочимъ, старается дорого продавать свои фабрикаты и придерживается собственныхъ пріемовъ производства; нѣмецъ-же, при низкой задѣльной платѣ, продаетъ хотя и плохой товаръ, зато дешево, и даетъ своимъ краснымъ, чернымъ, бѣлымъ и желтымъ покупателямъ все, что имъ по вкусу. Такимъ образомъ, во многихъ мѣстахъ нѣмцы вытѣснили и успѣшно вытѣсняють своихъ британскихъ конкурентовъ. Въ самой Англій на каждомъ шагѣ товаръ, съ виду какъ-будто британскій, оказывается нѣмецкимъ: въ кабомъ-нибудь уголкѣ съ удивленіемъ замѣтишь убѣдительную надпись: «Made in Germany» (сдѣлано въ Германіи). Эти три слова приводили въ отчаяніе англичанъ.

Быть можетъ, ввѣвъ королевы Викторіи хотѣлъ своими словами показать англичанамъ, что нигдѣ въ мірѣ не оставить безъ своей защиты выгоды Германіи; а въ то же время онъ, вѣроятно, нацѣлся создать новый доводъ въ

пользу необходимости увеличения своего флота. Нѣсколько германскихъ броненосцевъ было послано въ бухту Деллагоа. «Times», «Daily Graphic», «Morning Post», «Pall Mall Gazette», «St.-James Gazette» — жестоко нападали на германскаго императора и кричали, что Англія никому не обязана давать отчета. Въ театрахъ и общественныхъ мѣстахъ свистали нѣмцамъ и устраивали оваціи Джэмсону съ его товарищами. Въ Истѣ-Эндѣ были разграблены нѣмецкія и голландскія лавки. Требовали немедленнаго увеличения англійскаго флота; главнокомандующій объявилъ, что армія «никогда еще не была больше готова ко всякимъ случайностямъ».

Президентъ Крюгеръ, Сесиль Родсъ и Джэмсонъ. Матабелы. — Между тѣмъ, Джэмсонъ и другіе плѣнники были доставлены въ Преторію, а затѣмъ отправлены на границу и переданы губернатору Капской колоніи, сэру Робинзону (Сначала высшій судъ въ Преторіи приговорилъ Джэмсона къ разстрѣлянію, и Трансваальская республика требовала съ «Chartered Company» 500.000 фунт. стерлинговъ вознагражденія). Плѣнники отплыли въ Англію, гдѣ ихъ должны были судить за нападеніе на дружественную страну. Сэръ Сесиль Родсъ подалъ въ отставку. Тѣмъ не менѣе, полемика не прекратилась между англійскими газетами, съ одной стороны, и нѣмецкими и голландскими, съ другой. Изъ Амстердама былъ посланъ поздравительный адресъ президенту Крюгеру. Во многихъ городахъ Германіи, и особенно въ Гамбургѣ, собирались пожертвованія въ пользу раненыхъ буровъ. Ирландцы не скрывали своей радости. Вдругъ англійскія газеты заговорили болѣе любезно по отношенію къ Россіи и Франціи. Онѣ утверждали, что, опираясь на 4-ю статью договора 1884 года, Великобританія не потерпитъ, чтобы кто-либо вмѣшивался въ ея дѣла съ Южно-Африканскою республикой.

Когда Джэмсонъ, съ своими единомышленниками, былъ доставленъ въ Англію, чтобъ явиться на судъ, лондонское населеніе устроило имъ восторженный пріемъ, какъ героямъ (25-го февраля). Судъ въ Боу-Стритѣ освободилъ ихъ, по внесенію ими залога. Въ то же время президентъ Крюгеръ разоблачилъ истинныхъ виновниковъ преступленія.

Павель Крюгеръ, сынъ бурскаго фермера, родился въ 1825 году въ Рустенбургѣ. Смолodu онъ отличился своей храбростію въ стычкахъ съ кафрами и въ 1872 году былъ избранъ членомъ исполнительнаго совѣта, а въ 1883 г. сдѣлался президентомъ Южно-Африканской республики. Во время нападенія Джэмсона онъ уже въ третій разъ исполнялъ эту высшую должность, на которую въ 1893 году былъ вновь избранъ почти единогласно. Его жизнь воскрешаетъ въ нашемъ воображеніи тѣхъ сказочныхъ древнихъ римлянъ, которыхъ отрывали отъ плу-

га для диктатуры и которые сами готовили себѣ обѣдъ изъ овощей, выращенныхъ собственными руками. Этого высокаго старика съ выразительнымъ лицомъ не рѣдко можно было видѣть сидящимъ на своемъ балконѣ, съ трубкой въ зубахъ, и отвѣчающимъ дружескими жестами на поклонны прохожихъ. Бурь звали его запросто «дядей Павломъ».

Президентъ Крюгеръ огласилъ документы, доказывавшіе, что Сесиль Родсъ и его «Chartered Company» были соучастниками нападенія Джэмсона.

Родсъ, сынъ протестантскаго пастора (род. въ 1853 году), воспитывался въ оксфордскомъ университетѣ и прибылъ въ Капскую землю въ 1870 г. Въ 1890 г. онъ уже былъ тамъ первымъ министромъ и задумалъ превратить всѣ государства южной Африки въ одну конфедерацию, которая была бы подвластна ему. Умный и не стѣсняющійся въ средствахъ Родсъ былъ прозванъ «капскимъ Наполеономъ».

Въ маѣ 1896 года сэръ Вильямъ Гаркортъ спрашивалъ: неужели англійское правительство «позволить опорочить и очернить имя Англіи во всей южной Африкѣ и передъ цѣлымъ міромъ», оправдавъ виновныхъ? Чемберленъ долженъ былъ призвать пріезды палаты общинъ, что Родсъ виноватъ. Но онъ прибавилъ: «Безъ людей, подобныхъ ему, исторія Англіи была бы не такъ блестяща, а ея владѣнія не такъ обширны». А за двѣ недѣли передъ тѣмъ, въ рѣчи въ лондонскомъ «Конституціонномъ клубѣ» онъ замѣтилъ: «Трансвааль—единственная цивилизованная страна, которая отказываетъ большинству населенія въ элементарныхъ политическихъ правахъ».

Вскорѣ стало извѣстно, что «Chartered Company» приняла отставку Родса и двухъ другихъ администраторовъ, скромпрометированныхъ вмѣстѣ съ нимъ въ трансваальскомъ дѣлѣ. А въ Преторіи трансваальскіе судьи приговорили къ смерти единомышленниковъ Джэмсона, членовъ такъ-называемаго «Комитета реформъ» въ Йоганнесбургѣ. Казнь была замѣнена сначала 15-ю годами тюрьмы, потомъ — денежнымъ штрафомъ и изгнаніемъ. Но когда освободили четверыхъ главарей реформистовъ, имъ дозволили остаться въ странѣ, взявъ съ нихъ подписку впредь не заниматься политикой. Одинъ только полковникъ Родсъ, братъ Сесили Родса, покинулъ Трансвааль; онъ отказался подписать обязательство. За два дня передъ тѣмъ (10 іюня), въ Лондонѣ было возобновлено дѣло Джэмсона. Знаменитый флибустьеръ, признанный присяжными виновнымъ, былъ приговоренъ къ 15-тизмѣсячному тюремному заключенію, но, по болѣзни, освобожденъ 30-го ноября 1896 г. Его соучастники приговорены къ болѣе мягкимъ наказаніямъ.

Трансваальское правительство искренно же-

дало мира и заявляло о томъ при всякомъ случаѣ, но не переставало принимать мѣры предосторожности. Президентъ Крюгеръ систематически отклонялъ предложенія явиться въ Англію для личныхъ обсужденій текущихъ вопросовъ. Трансвааль заказалъ на одной вѣмецкой фабрикѣ 60.000 ружей, ограничилъ продажу спирта туземцамъ и ввелъ законъ о даровомъ обученіи дѣтей всѣхъ національностей. 15-го августа фольксрадъ (парламентъ) въ Преторіи постановилъ дать избирательныя права 5.000 иностранцевъ, которые ваялись за оружіе, чтобы помочь странѣ противъ нападенія Джэмсона.

Между республиками Трансваальской и Оранжевой устанавливалась все болѣе и болѣе тѣсная связь: объѣмъ одинаково угрожало честолюбію Англіи. Въ 1896 году Оранжевая республика приняла мѣры къ заключенію займа въ Германіи, съ цѣлью выкупить желѣзныя дороги, построенныя англичанами въ ея владѣніяхъ: при концессіи на эти дороги она выговорила себѣ право выкупа на опредѣленныхъ условіяхъ.

Въ томъ же 1896 году среди матабеловъ вспыхнуло возстаніе противъ Англіи, вызванное насиліями бѣлыхъ надъ туземцами. Движеніе началось 26 марта въ Инсигѣ и Филабези. Матабелы, числомъ до 20.000, окружили европейцевъ въ Будувайю и Гуало. Много англичанъ было перебито; многіе безслѣдно исчезли. Мятежники скоплялись «какъ муравьи», на рѣкѣ Умгузѣ, къ сѣверу отъ Будувайю. Лишь послѣ полугодовой отчаянной борьбы, въ концѣ сентября, войскамъ Родса удалось освободить городъ и подавить возстаніе.

Но сопротивленіе, всетаки, продолжалось еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ. 2 ноября 1896 г. Сесиль Родсъ телеграфировалъ изъ Энкельдорна, что капитанъ Феррера взялъ и сжегъ деревню Панголь и взорвалъ на воздухъ матабеловъ, укрывшихся въ пещерахъ. Послѣ этого, какъ увѣряли англичане, уже не осталось мятежниковъ въ округѣ Мазоэ.

Въ 1895 г. округъ Маника, расположенный подъ 19° ю. ш. по западной границѣ португальскаго Мозамбика и восточной—англійскаго Матабелеланда, сдѣлался предметомъ спора между двумя націями. Причиной тому послужило открытіе золотыхъ росылей на этой территоріи. Дѣло было передано на третейскій судъ Италіи.

Осенью 1900 г. Англія приваза подъ свой протекторатъ землю баротессовъ, къ сѣверу отъ Замбезе.

Капская колонія съ 1896 по 1900 г.— Вся исторія Капской колоніи, къ несчастью, связана за послѣдніе четыре года съ исторіей голландскихъ республикъ.

Отмѣтимъ нѣсколько важныхъ моментовъ ея внутренней исторіи.

30 декабря 1897 г. къ Наталю были присоединены Зулуландъ и Тонгаландъ. Съ тѣхъ поръ

Наталь насчитывается 600.000 жит., изъ которыхъ только 45.000 бѣлыхъ. Въ Капской колоніи ихъ 400.000 на 1.100.000 населенія. Наталь наводнили индусскіе переселенцы; въ настоящее время запрещена иммиграція этихъ подданныхъ Великобританіи.

Расположенный сѣвернѣе Центрально-Африканскій протекторатъ, или Ниассаландъ, т. е. югъ и западъ оз. Ниассы, постепенно развивается. Его населили европейскіе и индусскіе переселенцы и занимаются воздѣлываніемъ кофе. По озеру плаваютъ пароходы; отъ него до Танганьики проведенъ телеграфъ и проложена желѣзная дорога. Къ западу отъ Ниассы очень часто бунтуютъ зулусы; поэтому здѣсь приходится постоянно держать 1.600 солдатъ для охраны этого владѣнія.

Въ ноябрѣ 1898 г. «South Africa C^o Chartered» была реорганизована. Съ тѣхъ поръ Южная Родезія имѣетъ мѣстное управленіе съ двумя совѣтами, исполнительнымъ и законодательнымъ; одна часть членовъ назначается правительствомъ, а другая избирается (11 членовъ, изъ которыхъ 4 отъ Мачоналанда и Матабелеланда). Установлена должность секретаря иностранныхъ дѣлъ. Компания сохраняетъ права на копи. Ея директоръ утверждается и смѣняется министромъ колоній. Въ Совѣтъ долженъ заступать коронный комиссаръ-резидентъ, и ни одна военная операція не можетъ быть предпринята безъ него. Это—результатъ экспедиціи Джэмсона.

Въ Капской колоніи все болѣе и болѣе разгарається борьба между двумя партіями: имперіалистами (Сесиль Родса) и африкандерами голландскаго происхожденія, руководимыми Гофмейеромъ и Шрейнеромъ. Глава имперіалистской партіи, Гордонъ Сприггъ, отъ имени колоніи, въ которой онъ былъ первымъ министромъ, обѣщавъ подарить англійскому флоту броненосецъ (по случаю юбилея королевы). Когда же пришлось расплачиваться, колонія раздумала и ограничилась взносомъ въ морское министерство 30.000 фунт. ст. (въ концѣ 1898 г.). Въ томъ же году, 22 іюня, законодательная палата большинствомъ голосовъ (47 противъ 36) вотпровала недоувѣріе. Собраніе было распущено безъ успѣха для министерства; вновь составилось оно изъ 40 африкандеровъ, 35 прогрессистовъ, т. е. родезианцевъ, и 4 независимыхъ антиродезианцевъ. 14 октября составленъ новый кабинетъ—африкантерскій, съ Шрейнеромъ и Мерримавомъ во главѣ. Ихъ министерству пришлось считаться съ затрудненіями, которыя создала прогрессистская партія, предложившая новый избирательный законъ: ссылаясь на нрпость населенія, она требовала соответствующаго увеличенія числа депутатовъ—отъ городовъ, въ болѣе степени англійскихъ, чѣмъ деревни. Шрейнеръ подвергся все-

возможнымъ преслѣдованіямъ и обвиненіямъ со стороны своихъ противниковъ; Альфредъ Мильнеръ, британскій комиссаръ въ южной Африкѣ, тоже дѣйствовалъ противъ него. Наконецъ, онъ вышелъ въ отставку (въ іюнѣ 1900 г.) и уступилъ мѣсто Гордону Сприггу, который, съ Р. Иннесомъ, составилъ прогрессистскій кабинетъ. Къ концу трансваальской войны, африкандерской партіи, не сумѣвшей ни возстать противъ Англіи, ни пристать рѣшительно къ бурямъ, пришлось испытать много печальныхъ неожиданностей.

Трансвааль послѣ набѣга Джэмсона (1896—1900 гг.)—Послѣ набѣга Джэмсона въ 1896 г., Трансвааль все время былъ насторожѣ. Что касается вознагражденія въ размѣрѣ 41.925.000 фр., которое потребовала Трансваальская республика за убытки, причиненные этимъ авантюристомъ, то ей никогда не пришлось его получить.

Предвидя опасность для своей страны, президентъ Крюгеръ произносилъ миролюбивыя рѣчи и даже старался проявлять особенную вѣжливость по отношенію къ Англіи: день юбилея королевы Викторіи торжественно праздновался въ Трансваалѣ. Но это не помогло. Все служило поводомъ для придирчивыхъ обвиненій. Чемберленъ заявилъ, что Трансвааль нарушилъ Лондонскую конвенцію своими законами о прессѣ, о запрещеніи иммиграціи иностранцевъ *) и выселеніи ихъ, а также своими договорами съ Голландіей и Португаліей, заключенными безъ согласія королевы.

Оранжевая республика поняла, что, подобно Трансваалю, и ей угрожаетъ опасность со стороны Англіи, что рѣчь идетъ вовсе не объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ нежелательныхъ трансваальскихъ законовъ, а о гибели голландской національности въ Африкѣ. Въ виду такой опасности объ республикахъ заключили между собою оборонительный союзъ. При этомъ было провозглашено равенство всѣхъ бургеровъ обѣихъ странъ, установленъ третейскій судъ, выработаны основанія для общаго Федеральнаго Совѣта, который долженъ рѣшать вопросы, имѣющіе общій интересъ. Этотъ договоръ былъ утвержденъ фольксрадомъ Оранжевой республики 15 іюня 1897 г., а Трансваальской—14 іюля того же года.

Вопросъ объ утлэндерахъ: натурализація, право голоса.—Англійское правительство всегда протестовало противъ положенія, въ какомъ находились утлэндеры, и противъ горнопромышленнаго законодательства. Трансваальское правительство назначило комиссію для пересмотра этихъ законовъ, но указанія ея, однако, не послѣдовало. Кроме того, Крюгеръ,

располагая доходами съ рудниковъ, платившихъ довольно тяжелые налоги, тайно приобреталъ въ Европѣ разные запасы въ виду неизбежной войны. Онъ съ безповойствомъ слѣдилъ за все увеличивавшейся присылкой англійскихъ и индусскихъ войскъ въ Капландъ и Наталь и, желая доказать свои добрыя намѣренія, безуспѣшно предлагалъ Англіи рѣшить недоразумѣніе третейскимъ судомъ. 4 августа 1897 г. Чемберленъ въ палатѣ общинъ сказалъ, что о третейскомъ судѣ «между вассальнымъ государствомъ и его сюзереномъ» не можетъ быть и рѣчи. Въ своей депешѣ отъ 20 октября 1897 г. онъ, для подтвержденія своихъ словъ, сослался на 4 ст. конвенціи 1884 г. Буря отвѣтила, что въ этой конвенціи вовсе не упоминается объ англійскомъ сюзеренитетѣ, установленномъ болѣе ранней конвенціей, 1881 г., которая отмѣнена позднѣйшею. Да и какъ, спрашиваютъ они, согласовать этотъ сюзеренитетъ съ назначеніемъ англійскимъ правительствомъ консуловъ въ Трансваалѣ, и именно—съ 1884 г.?

Одно время англійское правительство думало помѣшать новому избранію Крюгера въ президенты. Но эти старанія не удались: на февральскихъ выборахъ въ 1898 г. онъ получилъ подавляющее большинство голосовъ, а именно 12.858 (тогда-какъ оба его соперника вмѣстѣ получили менѣе 6 тыс.).

Послѣ этого Англія рѣшительно приступила къ дѣлу.

Въ мартѣ 1899 г. была послана королевѣ Викторіи чудовищная петиція, подписанная 21.000 утлэндеровъ (нѣкоторые подписались по 15 разъ; были вписаны даже фамиліи умершихъ) и просящая защиты противъ *невыносимыхъ притѣсненій*, отъ которыхъ они страдаютъ. 9.000 другихъ утлэндеровъ сейчасъ же подали протестующую противъ этого контрпетицію. Въ іюнѣ 1899 г. въ Блумфонтенѣ, столицѣ Оранжевой республики, состоялось свиданіе Крюгера съ Мильверомъ. Послѣдній потребовалъ болѣе короткаго срока для натурализаціи иностранцевъ въ Трансваалѣ и непосредственнаго послѣ натурализаціи предоставленія имъ избирательныхъ правъ. Вообще, совершенно игнорируя экономическую сторону, онъ настаивалъ на проведеніи чисто политическихъ реформъ, которыя повели бы къ измѣненію состава фольксрада, а вслѣдствіе этого, въ концѣ концовъ, и къ присоединенію Трансваала. Нужно прибавить, что нѣкоторыми англичанами открыто высказывались требованія—установить равенство обоеихъ языковъ, англійскаго и голландскаго, ввести англійскій языкъ въ школы, даже разрушить укрѣпленія Йоганнесбурга и пр.

Крюгеръ отстаивалъ свой дальновидный взглядъ на вопросъ натурализаціи и предоставленія права голоса, преслѣдуя ту цѣль, чтобы въ число его согражданъ не вошли люди съ за-

*) Этотъ мудрый законъ, изданный въ концѣ 1896 г., направлень былъ противъ тѣхъ иностранцевъ, которые являлись въ Трансвааль безъ всякихъ средствъ къ жизни и въ смутное время могли собираться въ шайки, готовые продать себя первому авантюристу.

пятнавшим прошлымъ въ прежнемъ отечествѣ и мало извѣстные по своей жизни въ новомъ. Наконецъ, онъ добивался отъ англійскаго правительства признанія третейскаго суда, какъ единственнаго способа разрѣшать всѣ возможные въ будущемъ столкновенія, т.-е. вѣрнѣйшаго средства избѣжать войны, чего именно Англія и не хотѣла. Мильнеръ призвалъ предложенія Крюгера неудовлетворительными.

Чемберленъ придумалъ новое средство—передать только-что принятый фолькскерадомъ законъ о натурализаціи (черезъ семь лѣтъ) въ смѣшанную англо-трансваальскую комиссію, съ предоставленіемъ ей права «внести поправки». Это могло создать прецедентъ для вмѣшательства въ законодательство Трансвааля. Поэтому Крюгеръ, общая исполнить требованія англичанъ, въ свою очередь потребовалъ отъ нихъ, чтобы они впредь не вмѣшивались во внутреннія дѣла республики и отказались отъ суверенныхъ претензій (19 и 21 августа). Англійскій кабинетъ отвѣтилъ, что онъ, принимая уступки, въ то же время отвергаетъ требованія, исполненіемъ которыхъ онѣ обусловлены (28 августа), а ультиматумомъ отъ 12 сентября, поставивъ свои условія и особенно настаивая на своихъ верховныхъ правахъ, самъ потребовалъ «немедленнаго утвердительнаго отвѣта». 17 сентября Трансвааль отвѣтилъ отрицательно. Англійское правительство созвало на 17 октября парламентъ, а на 19-ое резервы. Въ свою очередь, Трансвааль 9 октября послалъ ультиматумъ о назначеніи третейскаго суда и отозванія войскъ, собранныхъ на границѣ, а также подкрѣпленій, прибывшихъ на мѣсто и находящихся въ пути. Для этого былъ назначенъ 48-часовой срокъ, т.-е. по 11 октября 1899 г., съ предупрежденіемъ, что неполученіе удовлетворительнаго отвѣта будетъ истолковано, какъ объявленіе войны. 10 октября Англія отвергла эти требованія.

Южно-Африканская война (1899 г.).—Президентъ Оранжевой республики сейчасъ же мобилизовалъ свою армію и объявилъ о присоединеніи ея къ трансваальской. «Бургеры Свободнаго государства!—гласила его прокламація:—возстаньте всѣ, какъ одинъ человѣкъ, противъ притѣснителей и нарушителей права!»

Объявленіе войны Трансваалемъ и присоединеніе къ нему Оранжевой республики было неожиданнымъ для Англіи, которая предполагала затянуть переговоры съ бурами до тѣхъ поръ, пока она соберетъ на югѣ Африки достаточное количество военныхъ силъ. Впрочемъ, въ Англіи на предстоящую борьбу смотрѣли очень легко; Чемберленъ объ открывавшейся кампаніи говорилъ презрительно, какъ о простой, очень непродолжительной «военной прогулкѣ». Любопытно, что въ 1896 г. тотъ же Чемберленъ въ палатѣ общинъ сказалъ: «Война въ южной Африкѣ была бы одною изъ самыхъ серьезныхъ,

какія только возможно вести. Она носила бы характеръ гражданской войны, тянулась бы долго, была бы ожесточенной, стояла бы дорого и . . . оставила бы по себѣ память, неизгладимую въ дѣломъ рядѣ поколѣній».

Присланные въ южную Африку войска были сосредоточены главнымъ образомъ въ Наталь, гдѣ они образовали одну дивизію въ 12.000 ч. подъ командой генераловъ Симонса и Уайта. Поэтому сюда и были направлены первыя усилія буровъ. Десятитысячный корпусъ, съ главнокомандующимъ, генераломъ Жуберомъ, 15 октября перешелъ границу Натала и, почти безъ сопротивленія, занялъ два мѣстечка Ньюкэстль и Чарльзтоунъ. Нѣсколько дней спустя, у Гленкоз и Эландслахте онъ столкнулся съ англійской арміей, которая сначала имѣла, повидимому, успѣхъ, но потомъ, потерявъ своего командира, генерала Симонса, отступила къ югу во главѣ съ Уайтомъ. 31 октября послѣдній попытался перейти въ наступленіе и атаковалъ позицію Никольсонсвэкъ, занятую бурами, но потерпѣлъ страшное пораженіе: онъ потерялъ 2.000 солдатъ, попавшихъ въ плѣнъ, нѣсколько пушекъ и много амуниціи и фуража. Послѣ этого онъ послѣбно отступилъ въ Лэдисмитъ, небольшому городу, расположенному въ 20 килом. отъ лѣваго берега Тугелы, у развѣтвленія натальской желѣзной дороги въ направленіяхъ Оранжевой республики и Трансвааля. Онъ расположился въ центрѣ круга, образуемаго скалистыми холмами, и торопился укрѣпиться до прихода войскъ Жубера. Но уже 3 ноября буры совсѣмъ обложили Лэдисмитъ.

Въ то же время союзная милиція перешла южную и западную границы Оранжевой республики и вторглась въ англійскія владѣнія. На югѣ лишь нѣсколько бургскихъ отрядовъ перешли Оранжевую рѣку и заняли нѣсколько неважныхъ позицій; чаще всего они это дѣлали безъ единаго выстрѣла, такъ-какъ мѣстные жители голландскаго происхожденія встрѣчали ихъ радушно.

На западѣ жъ значительная армія, подъ командой трансваальскаго генерала Бронье, осадилъ Бимберлей, занятый сильнымъ англійскимъ горнизонномъ, тогда-какъ другой корпусъ, поменьше, расположился передъ г. Мефкингомъ, нѣсколько сѣвернѣе перваго.

Извѣстіе о пораженіи генераловъ Симонса и Уайта въ Наталь, а также объ осадѣ Лэдисмита и Мефкинга, вызвало сильное волненіе въ Лондонѣ. И англійское правительство, только теперь появивъ серьезное положеніе, рѣшило немедленно отправить въ Африку подкрѣпленія, дѣкую восьмидесятитысячную армію подъ начальствомъ генерала Буллера. Послѣдній, прибывъ на мѣсто въ ноябрѣ 1899 г., былъ неприятно пораженъ положеніемъ дивизіи генерала Уайта, по прежнему осажденной въ Лэдисмитѣ бурами. Вмѣсто

того, чтобы, согласно своему первоначальному намерению, соединить все силы и вторгнуться въ Оранжевую республику, онъ ограничился тѣмъ, что отделилъ двѣнадцатитысячную дивизию, подъ начальствомъ лорда Метуэна, для оказанія помощи Кимберлею и нѣсколько тысячъ человекъ, подъ командой генераловъ Гатэкра и Френча, чтобы задержать отрядъ Оранжевой республики на югѣ. Самъ же онъ съ громаднымъ тридцатитысячнымъ отрядомъ отправился моремъ къ Наталу, чтобы снять осаду съ Лэдисмита.

26 ноября генералъ Метуэнъ въ первый разъ столкнулся съ бурами у Вельмонта, станціи Кимберлейской жел.-дор. линіи, и имѣлъ легкій успѣхъ, а 28 онъ былъ остановленъ на р. Моддерѣ генераломъ Кронье и понесъ громадныя потери. 11 декабря онъ снова пытался атаковать бурскія линіи, занявъ высоты праваго берега этой рѣки, но опять проигралъ сраженіе. Въ этой кровавой битвѣ возлѣ Маггерсфонтена онъ потерялъ болѣе 2.000 человекъ убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти. Къ югу отъ Оранжевой рѣки дивизиі генераловъ Гатэкра и Френча оказались не болѣе счастливыми въ своихъ стычкахъ съ оранжевыми войсками: 10 декабря Гатэкръ былъ разбитъ у Стормберга и потерялъ 1.200 человекъ, изъ которыхъ пошло въ плѣнъ 600 ч.; нѣсколько дней спустя, Френчъ понесъ жестокое пораженіе у Кольсберга. Такимъ образомъ три корпуса на западѣ и югѣ оказались парализованными, и все ихъ попытки двинуться впередъ кончались неудачами.

Теперь наступила очередь генерала Буллера, который съ своимъ тридцатитысячнымъ войскомъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не могъ провать бурскую цѣпи, замыкавшей пути черезъ Тугелу и охватывавшей кольцомъ Лэдисмитъ. 15 декабря была сдѣлана первая попытка (битва при Колензо): англійская армія пробовала перейти въ этомъ мѣстѣ Тугелу и безуспѣшно была истреблена бурскими ядрами и пулями; 1.500 челов. было убито и ранено, а 600 ч. взято въ плѣнъ; потеряно 11 пушекъ. 19 января 1900 г. вторая попытка (битва при Спюнь-Копье) кончилась еще болѣе ужаснымъ разгромомъ, который англичане называли «второй Маубой»: потеряно двѣ съ половиною тысячи человекъ. Наконецъ, 5 февраля, при третьей попыткѣ (Ваальсъ-Крантское дѣло), послѣ маленькой удачы, англичане избѣжали новаго пораженія только потому, что успѣли обратиться за Тугелу, которую они перешли—было на короткое время.

Эти неслыханныя пораженія вызвали ужасъ въ Англій. Правительство приняло самыя энергичныя мѣры, рѣшивъ довести африканскую армію до 200 тысячъ челов., т.-е. до цифры, превышающей количество всего бурскаго населенія обѣихъ республикъ, всѣхъ возрастовъ и

обоихъ половъ. Такимъ образомъ, помимо своей воли, оно отдало дань удивленія героизму этого маленькаго народа.

Чтобы достигнуть этого количества, ему пришлось, истощивъ запасы регулярной арміи, созвать милиціи разныхъ территорий, потребовать отъ колоній вспомогательныхъ отрядовъ, хотя онъ уже оказалъ ему свою поддержку, и объявить призывъ волонтеровъ въ Лондонѣ и другихъ крупныхъ городахъ Великобританіи. Это по-истинѣ была война всей громадной Британской имперіи противъ горсти крестьянъ.

Въ это время главное командованіе африканскими войсками было отнято у генерала Буллера и вручено маршалу, лорду Робертсу. Въ помощники ему дала лорда Китченера, побѣдителя махдистовъ, который со всей возможной поспѣшностью прискакалъ изъ Хартума.

При такихъ громадныхъ усилияхъ, а также благодаря стратегическимъ достоинствамъ новыхъ командировъ, борьба скоро приняла болѣе благоприятный для Англій оборотъ. Пріѣхавъ въ концѣ января на театръ военныхъ дѣйствій, лордъ Робертсъ сосредоточилъ въ одномъ мѣстѣ все войско и привелъ въ исполненіе тотъ первоначальный планъ, который ошибочно оставилъ генералъ Буллеръ: онъ рѣшилъ вторгнуться въ Оранжевую республику и идти на Блумфонтеи и Преторію. Воспользовавшись желѣзною дорогой, соединяющей Капштадтъ съ лагеремъ лорда Метуэна, оставшагося неподвижнымъ на берегу Моддера со времени маггерсфонтенскаго пораженія, онъ соединилъ свои войска съ отрядомъ этого генерала; такимъ образомъ въ его распоряженіи оказалась армія болѣе чѣмъ въ 45.000 челов. со 100 пушками. 12 февраля онъ началъ свои операціи—перешелъ границу Оранжевой республики и двинулся на Якобсдаль. Въ то же время генералъ Френчъ выполнилъ быстрое движеніе, чтобы обойти корпусъ бурскаго генерала Кронье, осаждавшій Кимберлей. Но Кронье не далъ себя захватить върасплохъ: 16 февраля, когда Френчъ входилъ въ Кимберлей, онъ уже снялъ осаду съ этого мѣста и съ поразительной быстротой отступилъ къ востоку и увезъ всю артиллерию, все боевые и съѣстные припасы. Англійская армія бросилась преслѣдовать его. 19 февраля онъ былъ достигнутъ въ долину р. Моддера и, въ то время какъ главныя его силы съ пушками продолжали отступленіе, онъ всего съ нѣсколькими тысячами человекъ выдержалъ натискъ непріятеля. Скоро его окружила кольцомъ вся армія генерала Робертса, и его лагерь очутился подъ непрерывнымъ огнемъ 100 пушекъ. Но только тогда, когда у него не осталось ни патроновъ, ни провизіи и была выбита изъ строя цѣлая треть его отряда, онъ сдался 27 февраля, но гордо, безъ условій, вызвавъ у своего побѣдителя и по всей Европѣ кривъ удивленія передъ этою героической защи-

той 3.700 человекъ, безъ пушекъ, противъ цѣлой арміи въ 45.000 солдатъ съ громаднойшей артиллеріей.

Прекрасный маневръ лорда Робертса, съ другой стороны, долженъ былъ привести къ послѣдствіямъ, еще болѣе важнымъ, чѣмъ капитуляція Кроны и освобожденіе Кимберлея. Такъ какъ военныя операціи были перенесены въ самое сердце Оранжевой республики и одновременно угрожали и Блумфонтену, и дорогѣ въ Трансвааль, то буры оказались вынужденными сосредоточить свою армію по Ваалу. Въ то время, какъ ихъ отряды, дѣйствовавшіе на югѣ противъ Гатэкра и Клементса, получили приказъ отодвинуться къ сѣверу, генералъ Жуберъ рѣшилъ снять осаду Ладисмита и, отступивъ со всѣми своими пушками и обозомъ, очистилъ бассейнъ р. Тугелы, чтобы занять горные Дракенбергскіе проходы, командующіе надъ трансваальскою границей.

Прежде чѣмъ отступить, Жуберъ нанесъ еще одно пораженіе несчастному генералу Буллеру, который 28 февраля вступилъ, не очень торжественно, въ Ладисмитъ, гдѣ дивизія генерала Уайта въ теченіе 121 дня осады буквально умирала. Самъ маршалъ Робертсъ 13 марта занялъ Блумфонтенъ, столицу Оранжевой республики, которую буры покинули, и не пытались ее защищать. Этотъ пунктъ не имѣлъ никакого стратегическаго значенія, но онъ открывалъ имъ желѣзно-дорожную линію Блумфонтенъ — Кольсбергъ и такимъ образомъ предоставлялъ въ ихъ распоряженіе второй путь сообщенія съ Капландомъ.

Взятіемъ Блумфонтена, можно сказать, закончился первый періодъ войны, который стоилъ англичанамъ всего 20.605 человекъ (3.825 убито или умерло отъ болѣзней, 10.508 ранено, 2.832 остались неспособными къ службѣ по болѣзни, 3.530 взято въ плѣнъ).

Вскорѣ послѣ взятія Блумфонтена, 28 марта, умеръ престарѣлый генералъ Жуберъ; его замѣнилъ генералъ Бота. Своей неудачной тактикой въ началѣ военныхъ дѣйствій Жуберъ принесъ много вреда дѣлу бурской самозащиты. Въмѣсто своихъ безконечныхъ осадъ съ бесполезными канонадами, онъ долженъ былъ дѣйствовать болѣе активно, сосредоточивъ смѣлыя дѣйствія на югѣ, чтобы возбудить африкандероу къ возстанію и отрѣзать пути сообщенія.

Въ апрѣлѣ буры одержали еще нѣсколько побѣдъ, отбили нѣсколько пушекъ и забрали въ плѣнъ немало англичанъ. Но что было имъ дѣлать съ плѣнными, когда недостатокъ припасовъ и затрудненія при передвиженіи вынуждали возвращать ихъ англичанамъ!

Далѣе, англичане предприняли освобожденіе Мефкинга. Для этого они провели свои войска черезъ Бейру и Мозамбикскую колонію Португаліи, вѣроломно толкуя торговую конвенцію

1891 г. 18 мая Мефкингъ былъ освобожденъ; это вызвало новый взрывъ радости въ Англии. Въ началѣ этого мѣсяца лордъ Робертсъ со своею арміей въ 221.000 человекъ перешелъ въ рѣшительное наступленіе, и съ тѣхъ поръ буры, отступая подъ натискомъ подавляющихъ силъ, изъ опасенія быть окруженными, очиняли, одну за другою, свои лучшія позиціи. 12 мая англичане безъ труда взяли Бронстадтъ, а 30 сдался Йоганнесбургъ; 5 іюня капитулировала Преторія.

24 мая Англія объявила присоединеніе къ своимъ владѣніямъ Оранжевой республики.

Съ этого момента началось медленное занятіе Трансвааля широкой волною громадной англійской арміи и отчаянное сопротивленіе бурскихъ отрядовъ, которые вели настоящую партизанскую войну. Особенно прославился въ этотъ періодъ генералъ Деветъ. Безпокойная тактика этого неудовимаго и неутомимаго полководца приводила англичанъ въ отчаяніе.

Насколько буры проявили себя въ этой войнѣ великодушными, настолько англичане оказались жестокими; они жгли бурскія фермы, уводили въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Съ ними обращались варварски; ихъ скучивали въ тѣсныхъ лагеряхъ, въ ужасной антисанитарной и антигигиеничной обстановкѣ, и среди этихъ несчастныхъ жертвъ болѣзни производили страшныя опустошенія. Но это не помѣшало впоследствии лорду Робертсу, при прощаньи со своими войсками, восхвалять ихъ *доброту, гуманность, терпимость и хорошее поведеніе!* Болѣе того: англичане возложили отвѣтственность и на уитлендероу, которыхъ явились освобождать, даже на тѣхъ, которые не сражались съ ними; они хватали европейскихъ купцовъ, промышленниковъ, инженеровъ, служащихъ Нидерландской желѣзно-дорожной компаніи. Не давая имъ возможности проститься съ родными и захватить одежду, ихъ сажали въ какой-нибудь вагонъ, на какой-нибудь пароходъ и безъ гроша въ карманѣ отправляли въ Англію. Такъ приготовляли англичане свободныя мѣста для англійскихъ колонистовъ.

Въ іюлѣ бурскій генералъ Принсло съ 5.000 человекъ (какъ утверждали англичане) сдался генералу Макдональду, на сѣверо-востоцѣ Оранжевой республики. За то, 11-го, буры въ 28 километрахъ отъ Преторіи, возлѣ Нитраля, захватили 2 пушки и сильный англійскій отрядъ. Деветъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ пятью генералами съ 30-тысячнымъ войскомъ, успѣлъ все-таки 19 августа соединиться съ Делареемъ, проскользнувъ незамѣченнымъ изъ Биелема въ Ливлей и Бронстадтъ и разрушивъ желѣзно-дорожный путь.

Раздраженные англичане издали декретъ, которымъ грозилъ смертью каждому бургеру, нарушившему присягу соблюдать нейтралитетъ, ссылкой — отказавшемуся отъ такой присяги. разрушеніемъ дома — пріютившему бурскихъ

развѣдчиковъ, и объявляли заговорщикомъ всякаго бургера, который не выдастъ сражающихся буровъ. Послѣ заговора (болѣе или менѣе реального), который былъ раскрытъ, лордъ Робертсъ велѣлъ разстрѣлять поручика Ганса Кордуа, умершаго героически.

29 июля лордъ Робертсъ занялъ Миддельбургъ на ливіи, идущей отъ Преторіи въ Лоренсо-Маркезъ. 16 августа сдѣлся въ Винбургъ бурскій генераль Оливье; это не помѣшало оранжевымъ бурамъ окружить Лэдибрандъ на границѣ съ Базутоландомъ и запасти въ немъ провизіей и оружіемъ. На сѣверѣ англичане взяли Машадорпъ, на пути изъ Преторіи въ Лоренсо, и послѣ двухдневнаго боя выбили изъ горной позиціи главныя силы буровъ, укрывшіяся тамъ. 6 сентября они безъ сопротивленія заняли Лиденбургъ, который считали неприступнымъ, и Сницкопъ.

На границѣ, въ Комати-Портѣ, братались англійскіе и португальскіе солдаты.

1 сентября лордъ Робертсъ присоединилъ Трансвааль, объявилъ его на военномъ положеніи, чтобъ имѣть формальное право считать мятежниками его защитниковъ, и на 1 ноября назначилъ свой отъѣздъ въ Англію (уѣхалъ онъ въ началѣ декабря, передавъ начальство надъ южно-африканскими войсками лорду Китченеру). Нужно было объявить войну оконченною: англійскій парламентъ былъ распущенъ, и выборы происходили въ сентябрѣ и октябрѣ.

Бурь не смирились и долго еще вели упорную партизанскую войну. Разбившись на мелкіе, числомъ мевше чѣмъ по тысячѣ человекъ, отряды, быстро переѣзжавшіе съ мѣста на мѣсто, они дѣлали неожиданные набѣги, отбивали фуражъ и аммуницію, разрушали пути сообщенія и вообще причиняли много безпокойства и урона англійскимъ войскамъ. Когда послѣдніе приближались, бурь разсѣивались; когда тѣ удалялись, они опять собирались въ отряды. Въ то самое время, какъ Робертсъ на блестящемъ приемѣ получилъ отъ королевы титулъ графа, бурь въ количествѣ, по меньшей мѣрѣ, 5.000 чел. подъ командой генераловъ Герцога, Делареа, Филиппа Боты и Гасброка, въ теченіе пятнадцати дней вторглись въ Капскую землю, выбили изъ непріятельскаго строя 1.574 чел., зняли 4 желѣзно-дорожныя узловыя станціи, захватили въ поѣздѣ 1.500.000 фр., запаслись патронами и даже пушками. Но то, что имѣло бы для буровъ, быть можетъ, рѣшающее значеніе въ началѣ борьбы, теперь не могло имъ помочь: капское возстаніе не состоялось.

4 января 1901 г. сэръ Альфредъ Мильнеръ былъ назначенъ губернаторомъ Трансваала и Оранжевой земли, сохранивъ свой прежній постъ высшаго комиссара въ южной Африкѣ. Этотъ англичанинъ, вмѣстѣ съ Сесилемъ Родсомъ, наиболѣе ненавистны бурамъ.

Въ концѣ января War Office исчислилъ потери англійской арміи въ 51.687 человекъ; за вычетомъ освобожденныхъ плѣнниковъ, а также раненыхъ, вылечившихся и вступившихъ опять въ ряды войска, дѣйствительная потеря въ личномъ составѣ англійской арміи не превышаетъ 14.880 человекъ.

Въ то же время любопытно отмѣтить слѣдующіе факты: долги Великобританіи за 1899—1900 г. увеличились на 2.900 милл.; англійская консолидированная рента, стоявшая 111½ (въ 1898 г.), пала до 97; главныя бумаги англійскихъ жел.-дор. компаній подешевѣли почти на 18%; обороты Clearing house'a (ликвидационнаго бюро для ежедневнаго взаимнаго расчета банкировъ) въ 1900 г. понизились на 4.751.475.000 фр. сравнительно съ 1899 г.; послѣ войны жизнь вздорожала на 15%; въ Англійскомъ банкѣ пропорціональное отношеніе дѣйствительнаго актива къ обращенію бумажныхъ денежныхъ знаковъ, въ 1898 г. равнявшееся 39.33%, пало въ 1900 г. до 29,56%; начались банкротства: уже въ декабрьскую ликвидацию совершенно разорилось 36 членовъ лондонской Stock-Exchange (биржи) и пр.

Путешествіе президента Крюгера въ Европу. — 12 сентября 1899 г. президентъ Крюгеръ прибылъ въ Лоренсо-Маркезъ, формально передавъ временное исполненіе своихъ обязанностей и свои полномочія Шальку Бургеру. Вопреки коварной прокламаціи лорда Робертса (отъ 15 сентября), это было вовсе не бѣгство. Одно время боялись, что Португалія проявитъ слабость и задержать Крюгера, въ качествѣ плѣнника; но она просто учредила за нимъ надзоръ. Къ счастью, Голландія, во избѣжаніе «инцидента», предложила президенту свой военный корабль «Гельдерландъ», который и отвезъ его въ Европу.

Онъ пріѣхалъ сюда для того, чтобы отставать дѣло своего отечества. Фишеръ, Вессель и Вольмаранъ уже пытались весною расположить въ пользу буровъ общественное мнѣніе въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, но безуспѣшно: золотые короли скорѣе готовы были выразить симпатію наслѣдницѣ Георга III, чѣмъ мужественнымъ республиканцамъ Трансваала и Оранжевой рѣки, этимъ южно-африканскимъ Вашингтонамъ и Франклинамъ. Избраніе Макъ-Кинлея въ президенты отвало всякія надежды въ этомъ отношеніи. Въ Европѣ только двѣ державы могли оказать солидную поддержку: это — Германія и Россія. Первая энергично протестовала — въ началѣ войны, когда Англія захватила три ея корабля («Герцогъ», «Генераль» и «Бундесратъ»). Но потомъ ея отношеніе измѣнилось. Что же касается Россіи, то она занялась китайскими дѣлами, явившимися очень кстати для Англій.

22 ноября президентъ Крюгеръ прибылъ въ

Марсель, а 24 въ Парижъ. Во время его пребывания во Франціи къ нему относились, какъ къ главѣ государства, путешествующему инкогнито, и, какъ таковой, онъ имѣлъ съ французскимъ правительствомъ официальные сношенія, скромныя, но реальныя. Обѣ палаты единодушно выразили ему чувство уваженія и симпатіи. Народъ, болѣе свободный, чѣмъ дипломатія, въ его лицѣ почтилъ несчастія и героизмъ цѣлаго народа, полуродственного по крови, родного по своимъ учрежденіямъ, благородно возвысившагося прекраснѣйшей защитой своихъ правъ, каковую когда-либо выполняли свободные люди. И въ теченіе недѣли, когда знаменитый старикъ пользовался французскимъ гостепріимствомъ, ни гдѣ, отъ юга до сѣвера, не раздался ни одинъ возгласъ, противившій международнымъ обычаямъ. Это явилось мудрымъ отвѣтомъ французской «толпы» на высказанныя лордомъ Салисбюри опасенія по адресу «націй, въ которыхъ правительство находится въ рукахъ малокультурныхъ массъ», и поразительнымъ контрастомъ съ тѣми непристойными, кровожадными сатурналіями, которыя разыгрывались въ Лондонѣ 29 октября вокругъ императорскихъ волонтеровъ и за которыя онъ долженъ бы краснѣть.

Изъ Франціи президентъ сначала предполагалъ отправиться въ Гаагу, а потомъ рѣшилъ побывать прежде въ Берлинѣ. Но въ Кельнѣ, среди взрывовъ народнаго энтузіазма, онъ получилъ предупрежденіе, что императоръ не можетъ его принять. Это поразило весь міръ; вспомнили телеграмму отъ 3 января 1896 г. Сама Германія своимъ пріемомъ старалась загладить обиду, нанесенную президенту ея императоромъ.

Отдохнувъ здѣсь два дня, Крюгеръ пріѣхалъ въ Голландію, гдѣ все населеніе окружило его своей горячей симпатіей. Напрасно герцогиня Альбани послѣдила изъ Лондона, чтобы воздѣйствовать на королеву Вильгельмину: послѣдняя приняла у себя президента черезъ 2 часа по отъѣздѣ англійской принцессы (8 декабря).

Такимъ образомъ только въ Голландіи проявилась полная гармонія между настроеніемъ главы государства и чувствами всей націи. Вообще же трансваальская война и путешествіе Крюгера обнаружили странный и печальный контрастъ между правительствами, съ ихъ дипломатіей, и душою народовъ.

V. Другія англійскія владѣнія въ Африкѣ.

Англійскія владѣнія въ западной Африкѣ: Св. Елена, Гамбія, Сьерра-Леонъ, Золотой берегъ, Лагосъ. — Въ Атлантическомъ океанѣ англличанамъ принадлежатъ: о. Св. Елены, главная корабельная стоянка между Зеленымъ мысомъ и мысомъ Доброй Надежды, съ портомъ

Джемстоуномъ, и о-ва Вознесенія, Св. Матвѣя и Тристанъ д'Акунья. Въ 1898 г. на Св. Еленѣ числилось 4.543 жителя, на о. Вознесенія — 434, на о. Тристанъ д'Акунья — всего 64. На о-въ Св. Елены, гдѣ нѣкогда жилъ цѣлѣвикомъ Наполеонъ I, англичане отправили взятаго въ плѣнъ бурскаго генерала Кронье съ его солдатами.

На западномъ берегу африканскаго материка, къ югу отъ Зеленаго мыса и французской колоніи Сенегала, англичане владѣютъ теченіемъ р. Гамбіи съ поселеніями Сентъ-Мари-де-Батѣрстъ и Альбрета. Далѣе на югъ имъ принадлежитъ берегъ Сьерра-Леонъ, съ городомъ Фритоуномъ, а въ Гвиней — Золотой берегъ, конторы Аполлонія, Диксовъ, Капъ-Костъ и Христіанбургъ, а также часть Лагоса.

Во всѣхъ британскихъ колоніяхъ западной Африки насчитывается до двухъ милліоновъ жителей.

Въ этихъ владѣніяхъ англичанамъ постоянно приходится имѣть враждебныя столкновенія съ туземцами. Такъ въ 1871 г., когда Великобританія пріобрѣла португальскія владѣнія на Гвинейскомъ заливѣ, ея сосѣдями оказались ашантии, свирѣлое негроское племя. Его разбойническія нападенія привели къ войнѣ 1873 г. Сэръ Г. Вольслей поднялся по р. Даху, послѣ пятидневнаго боя занялъ своими войсками столицу ашантиевъ Кумасси и сжегъ ее (4 февр. 1874 г.).

На гамбійской территоріи 23 февраля 1894 г. англійская экспедиція, посланная къ сѣверу отъ Батѣрста, противъ Фоды Силаха, почти вся была истреблена. Англичане за это пораженіе сейчасъ же отомстили взятіемъ Бузуумбаллы, Брекемы, Гонджора (мартъ 1894 г.).

Въ сентябрѣ 1895 года кумассійскій царь сталъ тѣснить британскія колоніи на Золотомъ берегу. Тогда противъ ашантиевъ двинулся англійскій отрядъ, подъ начальствомъ сэра Скотта. Они поняли невозможность сопротивленія и покорились (17 января 1896).

Гамбія, отдѣленная въ 1888 г. отъ Сьерра-Леонъ въ административномъ отношеніи, представляетъ длинный закоулокъ съ очень нездоровымъ климатомъ. Главные торговые дома здѣсь — французскіе. Съ 1893 г. по 1898 г. торговые обороты ея подыались — ввозъ съ 4.150.000 до 6.150.000 франк., а вывозъ — съ 5.125.000 до 6.200.000 фр.

Сьерра-Леонъ имѣетъ болѣе важное значеніе. Она очень богата растительными произведеніями, имѣетъ столицу Фритоунъ и свою желѣзную дорогу. Налогъ на жизни вызвалъ здѣсь настоящій и продолжительный бунтъ негровъ, подъ руководствомъ Бай-Буре (въ мартѣ 1898 г.). Ввозъ этой колоніи равнялся въ 1893 году 10.425.000, а въ 1898 г. — 15.150.000 франковъ; вывозъ въ тѣ же годы — 9.975.000 и 7.275.000 франк.

Золотой берегъ, которому предстоитъ блестящее будущее, вполне оправдываетъ свое названіе. Здѣсь основаны многочисленныя компании и построена желѣзная дорога, которую намѣрены продолжать вдоль всего берега. Она обошлась по 125.000 фр. мила.

Въ 1900 г. англичанамъ пришлось усмирять новое грозное возстаніе ашантиевъ, у которыхъ хотѣли отнять золотой табуретъ, знавъ царскаго достоинства, спрятанный послѣ уничтоженія ихъ государства. Поднялась вся страна. Губернаторъ, сэръ Годсонъ, былъ осажденъ въ столицѣ Кумасси и долженъ былъ выдержать двѣ страшныя атаки, не удавшіяся вслѣдствіе отсутствія пушекъ. Вспомогательныя отряды сначала были разбѣяны; но 15 іюля городъ былъ освобожденъ полковникомъ Вилькоксомъ. Съ тѣхъ поръ много было стычекъ, и англичане вынуждены были собрать противъ ашантиевъ до 3.000 чел., вызвавъ солдатъ даже изъ Занзибара, гдѣ они только бродили безъ дѣла по улицамъ. Этимъ возстаніемъ было сильно задержано развитіе золотой промышленности.

Цифра ввоза съ 17.950.000 фр. въ 1893 г. поднялась до 27.725.000 фр. въ 1898 г. а вывоза — съ 18.050.000 до 24.825.000 фр.

Английская Нигерская Компания. — Въ 1882 году образовалась английская Нигерская Компания, подъ названіемъ «National African Company Limited». 10 іюля 1886 г. она получила королевскую хартію и заключила рядъ договоровъ съ туземными племенами. Въ 1890 г. на ея территоріи въ Африкѣ былъ всего 71 европеецъ; но она обнаружила необыкновенно сильное стремленіе къ захватамъ. Вопреки берлинскому договору 26 февраля 1885 г., она вздумала закрыть фактически другимъ націямъ доступъ къ Нигеру и къ ея главному притоку слѣва, рѣкѣ Бенуэ, составляющей естественный путь изъ Гвинейскаго залива къ озеру Чаду. Компания систематически мѣшала нѣмецкой экспедиціи Флегеля: она объявила ему въ Локо, на р. Бенуэ, что ей принадлежитъ вся страна на 10 миль вглубь материка, и потребовала, чтобы онъ удалился въ теченіе 3 дней. Германское правительство протестовало и не хотѣло признать договоры английской Компаніи съ туземными вождями.

Въ 1895 году столица владѣній Компаніи Акасса, при устьѣ среднего, главнаго рукава Нигера, подверглась нападенію со стороны брасовъ, которые даже заняли ее, но не надолго. Были также враждебныя попытки со стороны сосѣдней земли Іорубы.

Въ этихъ владѣніяхъ есть города, насчитывающіе отъ 50 до 100 тыс. жит., какъ, напр., Ловоджа, Ибаданъ, Абеокута и др. Но климатъ въ нихъ убійственный: 10% бѣлаго населенія умираетъ, а остальное очень болѣзненно. Ихъ торговые обороты въ 1898 г. дали слѣдующія

цифры: 22.700.000 фр. ввоза и 22.030.000 фр. вывоза (противъ 18.725.000 и 20.900.000 фр. въ 1893 г.). Онѣ имѣютъ желѣзную дорогу на протяженіи 209 килом., которая проходитъ отъ Лагоса до Ибадана.

Нигерскія английскія колоніи защищаются 5—6 тысячами солдатъ; главнокомандующимъ этой арміи, разбросанной отрядами по всему Нигеру, состоитъ полковникъ Лейгардъ. Кромѣ того, есть еще «вооруженная полиція».

Английская Компания восточной Африки. Уганда. — Въ маѣ 1888 года, въ виду дѣятельности, развиваемой «Германскимъ Обществомъ восточной Африки», лондонское правительство сочло необходимымъ даровать хартію «Английской Компаніи восточной Африки», съ предсѣдателемъ Макъ-Кинвономъ во главѣ. Оно уполномочивало ее собирать налоги и таможенныя пошлины, содержать военную силу на сушѣ и морѣ и утверждать въ своихъ земляхъ его власть.

Области двухъ Компаній-соперницъ, хотя и обозначенныя международнымъ соглашеніемъ тамъ, гдѣ онѣ непосредственно соприкасались, далеко не были точно разграничены, въ особенности на западѣ. Каждая изъ нихъ старалась распространить свое вліяніе за счетъ другой. Английская Компания стремилась захватить земли за Викторіей-Ніанцою до Альберта-Ніанцы. Занзибарскій султанъ далъ ей концессию, подобную той, какая была дарована имъ Германской Компаніи. Для обѣихъ компаній открывалось широкое поле дѣятельности: число жителей, разбѣянныхъ вокругъ оз. Викторіи-Ніанцы, опредѣлялось въ 12 милліоновъ, а почва во многихъ мѣстахъ считалась одною изъ самыхъ плодородныхъ.

По соглашенію 1 іюля 1890 года, Германія уступила Англій островъ и городъ Занзибаръ и протекторатъ надъ Виту и страной сомалиевъ. Съ тѣхъ поръ границами Английскаго востока Африки стали: съ восточной стороны Индійскій океанъ отъ 0° до 4° ю. ш.; на сѣверѣ линія отъ р. Джубы до страны галласовъ; на западѣ Свободное государство Конго; на югѣ линія, идущая по 1° ю. ш. отъ Конго до западнаго берега Викторіи-Ніанцы, а затѣмъ линія, проходящая отъ восточнаго берега того же озера на юго-востокъ, черезъ гору Килима-Нджаро до моря.

Въ предѣлахъ Английскаго востока Африки лежитъ Уганда, область между озерами Викторіей и Альбертомъ, бывшая театромъ печальныхъ событій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. «Алжирскіе отцы», или французскіе «бѣлые монахи», предприняли обращеніе черныхъ туземцевъ въ католичество; английскіе миссіонеры, съ своей стороны, старались обратить ихъ въ протестантъямъ. Въ 1888 году «алжирскіе отцы» даже спасли двухъ английскихъ миссіонеровъ, Уокера и Гордона. А въ 1890 году агенты

«Англійской Компаніи восточной Африки» принесли въ Уганду съ оружіемъ въ рукахъ и принудили царя Муангу принять договоръ о протекторатѣ Великобританіи. Въ началѣ 1892 г. произошло столкновеніе между туземцами изъ католиковъ и протестантовъ. Агенты англійской Компаніи, капитаны Лёггардъ и Вильямсъ, снабдили протестантовъ оружіемъ и даже приняли прямое участіе въ борьбѣ. 24 января произошло страшное избиеніе католиковъ: погибло отъ 6 до 7 тысячъ этихъ несчастныхъ. Многие католическіе миссіонеры, въ томъ числѣ отецъ Гильментъ, были до 19 марта задержаны плѣнниками въ фортѣ Камполлѣ. Ихъ жилища, школы, церкви были разграблены и сожжены неграми-протестантами Уганды и нубійскими солдатами. 5-го апрѣля Лёггардъ заставилъ католиковъ принять драконовскій договоръ.

Апостоліческій викарій Уганды, епископъ Гиртъ, описалъ подробности дѣла въ письмѣ къ кардиналу Лавижери (изъ Кизибя, отъ апрѣля 1892 г.); точность этихъ описаній доказана, не смотря на крики англійскихъ газетъ о преувеличеніяхъ. По требованію французскаго правительства, британское министерство общало назначить слѣдствіе и поручило его генеральному консулу въ Занзибарѣ, сэру Джеральду Порталую. Прибывъ въ Уганду, Порталь, по договору отъ 7 апрѣля 1893 года, возвращалъ католикамъ нѣкоторыя права, которыхъ они были лишены въ прошломъ году. Въ концѣ 1892 года «Англійская Компанія восточной Африки» очистила Уганду, совершенно истощивъ всѣ свои средства. Зато англійское правительство, на основаніи донесенія Портала, вернувшася со слѣдствія, провозгласило свой протекторатъ надъ этою страной (12 апрѣля 1894 г.).

Только въ апрѣлѣ 1898 г. англійскій парламентъ вотировалъ 250.000 фр. вознагражденія «бѣлымъ отцамъ».

Въ 1894 году англичане возвели цѣпь фортовъ отъ Уганды до оз. Альберта и воздвигли свое знамя въ Ваделаѣ. 13 июня 1895 г. сэръ Эдуардъ Грэй потребовалъ и получилъ отъ палаты общинъ кредитъ въ 80.000 фунт. стерл., чтобы выкупить хартію «Англійской Компаніи восточной Африки» и установить англійскій протекторатъ въ странѣ между Угандой и морскимъ берегомъ; онъ сообщалъ также, что вскорѣ тамъ пройдетъ желѣзная дорога. Во время преній, Чемберленъ нападалъ на Францію за приписываемый ей правительству планъ снаряженія экспедиціи на верхній Нилъ черезъ Убанги.

25 августа 1896 года умеръ занзибарскій султанъ Гаммедъ-бей-Твайнгъ, наслѣдовавшій 15 марта 1893 г. брату своего дѣда, Сеййду Али-бей-Сади. Но его дядя Сайдъ-Каледъ немедленно захватилъ дворецъ и провозгласилъ себя султаномъ. «Это—похититель престола», — сказали англичане, которымъ онъ не сочувство-

валъ, и начали бомбардировать его дворецъ. Сайдъ-Каледъ скрылся въ германскомъ консульствѣ, затѣмъ бѣжалъ на германскій крейсеръ. Англичане провозгласили занзибарскимъ султаномъ Гамуна, двоюроднаго брата покойнаго султана.

Вниманіе Ибеи, или Англійскаго востока Африки, поглощаютъ два главныхъ вопроса: это—постройка желѣзныхъ дорогъ и усмиреніе туземцевъ.

Желѣзныя дороги поглотили уже 43.900.000 франковъ. Въ 1896 г. на нихъ было ассигновано 75 милл., а въ маѣ 1900 г. пришлось еще назначить 47.500.000 фр. Милія желѣзно-дорожнаго пути обходится въ 8.500 ф. стерл. Надъ сооружеиёмъ ея работаетъ 19.000 негровъ и индусовъ. Приходится преодолевать неимоверныя трудности, особенно по такимъ пустынямъ, какъ Тару, гдѣ то совсѣмъ нѣтъ воды, то льютъ проливные дожди, разрушающіе всѣ сооруженія, гдѣ животныя погибаютъ отъ ядовитой мухи це-це, или же по такимъ гористымъ мѣстностямъ, какъ вулканическая Найваха, гдѣ крутые спуски и подъемы (напр., въ 2.530 метр.) заставили строить зубчатую желѣзную дорогу.

Въ Занзибарѣ 5 апрѣля 1897 г. провозгласлена отмѣна рабства. Но на практикѣ оно допускается.

О-въ Маврикія. Англійская Сомалія. — Въ Индійскомъ океанѣ англичане владѣютъ о-вомъ Маврикія (прежде называвшимся Ильде-Франсъ), богатымъ сахаромъ и кофе и обладающимъ прекрасной стоянкой для кораблей. На немъ съ прилегающими островами числится 377.856 жителей. Емъ принадлежатъ о-ва: Родриго, Амирантскіе и Сешельскіе.

Англичанамъ еще принадлежатъ о-въ Перимъ, расположенный при входѣ въ Красное море, въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, между Африкой и Азіей. Въ 1884 г. они заняли еще Берберу на Сомалійскомъ берегу, къ югу и прямо противъ Адена, къ юго-востоку отъ французской колоніи Обока и итальянской — Ассаба.

Сомалиландъ взятъ былъ, въ ноябрѣ 1898 г., изъ вѣдѣнія индійскаго министерства и причисленъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ. Черезъ порты Сомалиланда совершается въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ усмиренный полвозъ войскъ и боевыхъ запасовъ. Очевидно, Англія что-то замышляетъ противъ здѣшнихъ своихъ сосѣдей.

VI. Португальскія и испанскія владѣнія въ Африкѣ.

Португальскія колоніи въ Африкѣ. — Владѣнія португальцевъ разбросаны по всей Африкѣ. Въ Атлантическомъ океанѣ имъ принадлежатъ архипелагъ Азорскихъ о-вовъ. Они

называются: Терсейра (городъ Ангра), Файялъ (городъ Горта), Санъ-Мигуэль (городъ Пунта Дельгада), Грасіоза, Флоресъ, Пико, Санъ-Жоржъ и Санта-Марія. Всего населенія на нихъ 255.594 челов.

Асорскіе острова были открыты еще въ 1351 году однимъ флорентинскимъ лодчманомъ; но португальцы заняли ихъ въ 1431 году. Съ тѣхъ поръ ихъ часто опустошали вулканическія изверженія. Климатъ тамъ мягкій и ровный. Многіе географы присоединяютъ этотъ архипелагъ къ Европѣ; португальцы смотрятъ на него (и на Мадеру), какъ на составную часть ихъ монархіи.

Гораздо далѣе на юго-востокъ, у береговъ Марокко, португальцамъ съ 1418 — 1419 г. принадлежатъ Мадера (Лѣсной островъ) и Порто-Санто. Они производятъ главнымъ образомъ, знаменитое вино, мадеру, затѣмъ бананы, сахарный тростникъ, табакъ. На нихъ 134.040 жителей.

Острова Зеленаго мыса, какъ и Асорскіе, отличаются богатой растительностью и разнообразіемъ агрикультуры, и насчитываютъ 110.900 жителей. Главные изъ нихъ — Саонъ-Тьяго, Боависта, Саонъ-Николау, Саонъ-Висентъ, Саонъ-Антаонъ.

На о-вахъ Биссаосъ или Биссагосъ, къ юго-востоку отъ о-вовъ Зеленаго мыса, ближе къ берегу, числится 6.518 жителей. На о-вахъ Принсипе (или Принца) и Саонъ-Томъ (св. Тома), въ Гвинейскомъ заливѣ, живетъ 20.931 человекъ.

На африканскомъ материкѣ часть Невольничьяго берега, въ Гвиней, признала въ 1885 году португальскій протекторатъ. Мы уже видѣли, что, въ силу берлинскаго договора отъ 14 февраля 1885 года, Португалія отказалась въ пользу Свободнаго государства Конго отъ всѣхъ притязаній на морской берегъ къ сѣверу отъ р. Конго, кромѣ земли Кабинды. На югѣ же она сохранила за собой землю между устьями этой рѣки и Нюки. Она владѣетъ еще обширною колоніей Анголой между р. Конго и мысомъ Фриу отъ 6° до 18° ю. ш. Эта колонія распадается на округи Лоанда, Бенгуэла, Моссамедесъ и включаетъ въ себѣ города: Сень-Поль-де-Лоанда, Сень-Филиппъ-де-Бенгуэла и Сень-Филиппъ-де-Моссамеди. Въ ней числится 12.100.000 жит.

На берегу Индійскаго океана, на юго-востокѣ африканскаго материка, противъ Мадагаскара, Португалія принадлежитъ генераль-капитанство Мозамбикъ — съ слѣдующими городами: Лоренсо-Маркезъ, Иньямбане, Софала, Билиманъ, Мозамбикъ, Олинде. Въ этомъ владѣніи около 800.000 жит. Португальскія колоніи въ Африкѣ производятъ вино, рисъ, табакъ, хлопокъ, дорогіе сорта дерева, кофе, сахаръ и пр.

Столкновеніе между Англіей и Португаліей (1889 — 1891 гг.). — Въ настоящее время колоніальныя владѣнія англичанъ и пор-

тугальцевъ въ Африкѣ соприкасаются своими границами. Въ силу договора съ Португаліей отъ 14 мая 1884 года, въ Лондонѣ образовалась Компанія для проведенія желѣзной дороги отъ Лоренсо-Маркеза (у бухты Делагоа) до границы Трансваала. Португальское правительство давало три раза Компаніи отсрочку, вопреки договору, и согласилось на измѣненіе линіи, и лишь официальнымъ указомъ отъ 24 декабря 1888 года назначенъ былъ послѣдній срокъ для открытія дороги — черезъ 8 мѣсяцевъ. Но Компанія и на этотъ разъ не въ состояніи была выполнить своихъ обязательствъ. Тогда лиссабонскимъ указомъ отъ 25 іюня 1889 года первоначальный договоръ былъ признанъ недействительнымъ, а желѣзная дорога конфискована и продана съ молотка. Это сильно раздражило англичанъ, которымъ принадлежала значительная часть акціи Компанія.

Вслѣдъ затѣмъ, между обоими государствами возникъ другой, болѣе острый споръ. Съ лѣвой стороны въ р. Замбезе впадаетъ р. Ширъ, берущая свое начало изъ озера Ніассы. Въ Лиссабонѣ считали долину этого притока португальскимъ владѣніемъ, хотя фактически она не была занята португальцами. Англичане, въ свою очередь, смотрѣли на эту страну, какъ на входящую въ сферу ихъ вліянія. Они основали въ ней свои миссіи и, наконецъ, послали туда консула Джонстона. Въ теченіе 1889 года португальскій майоръ Серра Пинто и инженеръ Каstellосъ, во главѣ маленькаго отряда, совершили походъ къ берегамъ Ширъ съ цѣлью присоединить спорную территорію. Тогда же произошло столкновеніе между португальцами и оаколосами. Послѣдніе были разбиты у Миассо (въ ноябрѣ 1889).

Англійскія газеты стали обвинять португальцевъ въ нарушеніи правъ Великобританіи, въ нападеніи на британскую территорію. Министерство Салисбюри высокомерно потребовало, чтобы лиссабонское правительство отревелось отъ Серры Пинто и отказалось отъ всякихъ притязаній на спорную землю. Въ Гибралтарѣ сосредоточилась англійская эскадра: можно было подумать, что британскіе броненосцы рѣшились захватить входъ въ Тахо и расправиться съ Лиссабономъ, какъ они расправились въ 1884 году съ Александріей или въ 1801 и 1807 годахъ съ Копенгагеномъ. Другія морскія силы угрожали португальскимъ владѣніямъ въ Африкѣ. На сторонѣ Португаліи было сочувствіе Европы; но чисто платоническія симпатіи она не могла бороться съ Англіей. 11-го января 1890 года англійскій посланникъ въ Лиссабонѣ, Гливъ Петре, потребовалъ, чтобы португальское правительство исполнило волю Великобританіи, пригрозивъ покинуть страну, если не получитъ утвердительнаго отвѣта въ теченіе 24 часовъ. Лишенная всякихъ матеріаль-

вѣхъ средствъ къ сопротивленію, Португалія уступила, ограничившись протестомъ противъ открытаго посягательства на свои права.

Въ Лиссабонѣ и Оporto взрывы негодованія противъ англичанъ и противъ португальскаго кабинета, подчинившагося приказамъ изъ Лондона, приняли грозную форму (12—14 января 1890). Особенно сильно волновались республиканцы. Кабинетъ подалъ въ отставку. Король поручилъ Сергѣ Пиментелю составить новый кабинетъ.

Европа еще разъ убѣдилась въ справедливости истины: «Кто сильнѣй, тотъ и правъ».

По договору 20 августа 1890 года, заключенному между Великобританіей и Португаліей, сѣверная граница португальскихъ владѣній въ Африкѣ прошла отъ устья р. Вовумы на Индійскомъ океанѣ, по этой рѣкѣ, до оз. Ниассы. Весь западный берегъ, а также южная оконечность этого озера — были отданы англичанамъ; кромѣ того, къ нимъ отошли еще оба берега р. Шира и правый берегъ ея лѣваго притока, до слиянія обѣихъ рѣчекъ. Всѣ спорныя мѣста были потеряны для Португаліи. Плаваніе по р. Замбезе было объявлено свободнымъ.

Общественное мнѣніе Португаліи было, однако, такъ сильно возбуждено противъ этого договора, что лиссабонскій кабинетъ не посмѣлъ утвердить его. Оба правительства согласились на временной порядокъ территориальнаго владѣнія; только, кромѣ Замбезе, объявлено было свободнымъ плаваніе по Шира и Понгуа, рѣкѣ, текущей къ югу отъ Замбезе. Но столкновения не прекращались. Такъ, въ ноябрѣ 1890 г. на португальцевъ напала вооруженная полиція «Южно-Африканской Компаніи». Въ свою очередь португальцы, въ апрѣлѣ 1891 года, стрѣляли по англійскому пароходу, поднимавшемуся вверхъ по р. Понгуа.

Договоръ въ окончательной формѣ былъ подписанъ 11 июня 1891 года. Умѣривъ свои требованія, Англія согласилась оставить за португальцами часть того, что она хотѣла взять къ сѣверу отъ Замбезе; зато она получила, къ югу отъ рѣки, часть плоскогорья Маники, пограничную съ Понгуа, до 33° в. д., такъ что «Африканской Компаніи» открылся свободный доступъ къ морскому берегу.

Тогда же (съ августа 1890 до января 1891) англійскій путешественникъ Альфредъ Шорпъ, отправившись отъ Катонги на сѣверъ озера Ниассы, изслѣдовалъ берега озера Моэро и Камбембе и владѣнія царя Менди.

Въ 1894 году произошло новое столкновение между англичанами и португальцами. Главный руководитель «Южно-Африканской Компаніи», Сесиль Родсъ, вздумалъ провести телеграфъ отъ мыса Доброй Надежды до Египта, черезъ весь Черный материкъ, и черезъ португальскія владѣнія въ Мозамбикѣ. Это повело къ дракѣ между

экипажемъ одной англійской канонерки на Замбезе съ португальскими солдатами. Впрочемъ, серьезныхъ послѣдствій это столкновение не имѣло.

Въ октябрѣ 1894 года возстали магаульскіе кафры. Они разбили португальцевъ и осадили городъ Лоренсо-Маркезъ. 2 февраля 1895 года произошла новая, несчастная для португальцевъ, битва у Мэриквина; вѣто, они одержали рѣшительную побѣду надъ царемъ Зихахой, въ сраженіи у Маджи (8 сентября).

Въ 1896 году вѣразъ провозился слухъ, что Великобританія хочетъ купить у Португаліи за 300 милліоновъ бухту Делагоа, у Мозамбикскаго пролива, противъ Мадагаскара: Делагоа — исходный пунктъ для прямой желѣзнодорожной линіи отъ моря къ Йоганнесбургу, т. е. къ центру золотыхъ приисковъ. Англія сохраняла за собой право первенства на занятіе Делагоа, по договору съ Португаліей отъ 11 июня 1891 г. Впрочемъ, ни одна изъ другихъ державъ не признала этого договора.

Послѣ 1896 г. африканскія колоніи Португаліи почти совсѣмъ не имѣютъ исторіи. 1897 г. ознаменовался довольно серьезнымъ возстаніемъ царя Гонконьяни, въ странѣ Газѣ. Маіоръ Моусиньо д'Альбукеркъ подавить его. Во время этого возстанія произошелъ любопытный фактъ: португальцы задержали англійскій корабль, нагруженный «сладкимъ виномъ». При осмотрѣ его груза оказалось, что онъ везъ 1.000 ружей и 20.000 пачекъ патроновъ, которыя «Chartered Co» Сесиль Родса отравила Гонконьянѣ.

Въ 1900 года Англія хотѣла подѣ видомъ аренды захватить бухту Делагоа, выкупивъ съ этой цѣлью у частныхъ владѣльцевъ Лоренсо-Маркезскую жел.-дор. линію, связывающую эту бухту съ Трансваалемъ. Но Португалія внесла сама нужную сумму, 15.340.000 фр., и намѣренія Англіи не увѣнчались успѣхомъ.

Испанскія колоніи. Канарскіе острова. — Испанцамъ принадлежатъ въ Африкѣ, на Мароккскомъ берегу, порты, или президія: Сеута, Мелилья, Альгусемась, Пенхонъ-де-Велецъ. Всѣ они расположены у подошвы Рифскихъ горъ, которыя идутъ параллельно морскому берегу и представляютъ въ Марокко такую же воступающую область, какъ, напр., Великая Кабиля въ Алжирѣ.

Племена, гнѣздящіяся въ этихъ горахъ, дики и живутъ разбоями. Власть мароккскаго султана они не признаютъ. 2 октября 1893 года, когда испанцы хотѣли расширить урбизенія Мелилья, на нихъ напали тысячи туземцевъ, но были разбиты генераломъ Маргальо. Не смотря на это, нападеніе продолжалось, такъ что пришлось послать подкрѣпленія, даже снарядить настоящій экспедиціонный корпусъ. А это было не легко, вслѣдствіе малочисленности испанской арміи и финансовыхъ затрудненій марилскаго

правительства. 27—28 октября у фортвъ Мелильи произошли отчаянныя схватки. Кабилы выказали величайшую отвагу; притомъ же ихъ было много, и всѣ они были вооружены европейскими ружьями, которыя продавали англійскіе купцы изъ Гибралтара. На театръ военныхъ дѣйствій прибылъ генералъ Масіасъ. Принявъ главное начальство надъ войсками онъ приказалъ генералу Ортегѣ сдѣлать вылазку (30 октября), въ которой палъ генералъ Маргальо.

Испанцы опасались, какъ - бы Англія не воспользовалась этимъ случаемъ и не возобновила попытки распространять свой протекторатъ на Марокко и не заняла Танжера. Къ счастью, мароккскій султанъ хорошо принялъ маршала Мартинвеца Кампоса, отрекся отъ кабилъ Рифскихъ горъ, обѣщалъ принудить ихъ заключить миръ, наказать виновныхъ и уплатить Испаніи 20 милліоновъ вознагражденія (ноябрь 1893 г.).

Испанцамъ принадлежать еще въ Атлантическомъ океанѣ, у береговъ Сахары, Канарскіе острова, съ 334.521 жит. Главные изъ нихъ—Тенерифъ (съ вулканической вершиной въ 3.717 метровъ высоты), Лансеротъ, Фортавантюръ, Гомеръ, Пальма, Великая Канарія и Желѣзный островъ. Канарскіе острова, послѣ генуэзцевъ, впервые посѣтилъ норманъ Жанъ де-Бетанкуръ въ 1402 г. Начатое имъ, за счетъ Кастиліи, завоеваніе окончилось лишь въ 1497 г. Испанцы смотрятъ на эти острова—не какъ на колонію, а какъ на провинцію своего королевства. Тамъ растутъ пальмы, кактусы, финики, бананы, драцена, лавры, разитникъ, сосны, апельсины, виноградъ, табакъ.

Кромѣ того, Испанія владѣтъ о-вами Фернандо-По и Аннобономъ въ Гвинейскомъ заливѣ. Въ 1884 г. она утвердилась на Элобейскихъ о-вахъ близъ Кориско, къ сѣверу отъ французскаго Конго.

Населеніе испанскихъ владѣній въ Гвинейскомъ заливѣ исчисляется въ 30.000 душъ.

Весной 1886 года съ Канарскихъ о-вовъ отправилась испанская экспедиція, которая проникла вглубь африканскаго материка черезъ р. Оро и прошла по Сахарѣ почти у тропика. По слухамъ, она заключила съ туарегами договоры, по которымъ всѣ племена отъ Адраръ-Тмарра (Финиковыя горы) до р. Оро и Аргвинской бухты признали себя вассалами Испаніи.

VII. Французскія владѣнія въ Африкѣ.

1. Алжирія и Тунисъ.

Алжирія въ 1848—1870 гг.—Алжирія—самая обширная изъ французскихъ колоній въ Африкѣ. Европейское населеніе этой страны встрѣтило февральскую революцію съ радостью.

2 марта 1848 года временное правительство общало колонистамъ «постепенное сліяніе алжирскихъ учрежденій съ учрежденіями метрополіи». Алжиріи предоставили право избирать депутатовъ, а 19 сентября палата разрѣшила кредитъ въ 50 милліоновъ на учрежденіе земледѣльческихъ колоній. Въ слѣдующемъ, 1849 г., въ Бискру прибылъ полковникъ Карбучча, и отъ 7 октября до 26 ноября былъ завоеванъ оазисъ Заача.

Въ 1850 году, въ силу постановленія Законодательнаго собранія о ссылкѣ въ Алжирію, были первые политическіе преступники. Тогда же были предприняты походы въ Кабилію, отъ Сетифа до Бужіи, а также въ Оресь и къ границамъ Марокко. Послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 года, съ 1 по 26 марта 1852 года, въ Ламбессѣ, Мерсь-эль-Кебирѣ и въ Лагерѣ Уадъ-Гаммана были заточены 2.593 республиканца—все жертвы Смѣшанныхъ коммисій.

Конституція 1852 года лишила Алжирію депутатовъ. Губернаторомъ его былъ назначенъ генералъ Рандонъ, произведенный въ 1856 году въ маршалы. При немъ продолжалось расширеніе французскихъ владѣній. Въ 1852 г. французы заняли Лагуатъ. Еще прежде, въ 1851 г., генералъ Сентъ-Арно разбилъ горцевъ Великой Кабиліи (Малая Кабилія лежитъ къ востоку отъ Великой), населяющихъ хребетъ Джебель-Джарджуру, между Алжиромъ и Бужіей; и они стали данниками Франціи. Въ 1853—1854 гг. они возстали, но были разбиты генералами Маггономъ, Боскэ и др. Въ 1857 г. кабилы сдѣлали новую попытку: на этотъ разъ ихъ страна была окончательно завоевана маршаломъ Рандономъ. На крайнемъ югѣ французы дошли до Уарглы и Тугурта (1854 г.).

26 сентября 1858 г. въ Алжирѣ было упразднено генералъ-губернаторство и учреждено министерство Алжира и колоній, которое поручили сначала двоюродному брату императора, принцу Наполеону, потомъ—графу Шассу-Лоба. 10 декабря 1860 года, послѣ путешествія Наполеона III по Алжиру, это министерство было уничтожено, и снова назначенъ генералъ-губернаторъ, въ лицѣ маршала Пелисье, герцога Малаховскаго. Однако, этотъ герой дѣйствовалъ въ Алжиріи далеко не такъ успѣшно, какъ подъ Севастополемъ. Мѣстное чиновничество, или арабскія бюро, пользовалось почти неограниченною властью и доказало весь вредъ излишне разросшагося бюрократизма. Уже въ 1856 г. одинъ драматическій эпизодъ доказалъ это. Начальникъ арабскаго бюро въ Тлемсенѣ, капитанъ Дуано, собралъ шайку туземцевъ и у воротъ своего города убилъ Агу-бенъ-Аббалу, который въ общественномъ экипажѣ ѣхалъ въ Оранъ: капитанъ боялся его разоблаченій. Дуано судомъ присяжныхъ въ Оранѣ (1857 г.) былъ

приговоренъ къ смертной казни; но сначала ему смягчили наказаніе, а потомъ совсѣмъ его помиловали. А между тѣмъ, изъ допроса Дуано и другихъ подсудимыхъ, а также изъ показаній свидѣтелей (въ числѣ которыхъ были: комендантъ Оранской провинціи Кузевъ-Монтобанъ, генералъ Бофоръ, майоръ Шанзи и др.) выяснилось, что начальникъ арабскаго бюро могъ, въ сущности, собственною властью отбирать имущества въ казну и распорядиться ими, бросать людей въ тюрьму, бить ихъ палками, разстрѣливать туземцевъ безъ суда. Сверхъ того, эти бюро обыкновенно смотрѣли сквозъ пальцы на лихоимство туземныхъ главарей. И вотъ—какъ эти туземцы, такъ и колонисты стали взывать о защитѣ.

Императорскій рескриптъ на имя герцога Малаховскаго, отъ 6 февраля 1863 г., написанный въ пользу туземцевъ, серьезно встревожилъ колонистовъ: въ немъ было сказано: «арабское королевство». Сенатусъ-консулъ отъ 22 апр. 1863 г. объявилъ собственностью племенъ тѣ земли, которыя они обрабатывали сообща; и эти земли необходимо было раздѣлить на участки, въ которыхъ не допускались, однако, арабскіе пролетаріи, или краммесы.

Послѣ смерти Пелисье (1864 г.), его мѣсто занялъ маршалъ Магъ-Магонъ, оставшійся въ Алжирѣ до 1870 года. Въ маѣ-іюніѣ 1865 года императоръ посѣтилъ Алжирію, и Законодательный корпусъ ассигновалъ 100 милліоновъ на 6 лѣтъ для производства полезныхъ общественныхъ работъ. Указомъ отъ 27 декабря 1866 г. были преобразованы алжирскіе муниципалитеты: туземцы, подчиненные гражданскимъ властямъ, были присоединены къ общинамъ; а смѣшанныя общины, гдѣ офицера исполняли должности маровъ, были обращены въ военные поселенія.

Приобрѣтеніе правъ евреями (1870 г.). Возстаніе 1871 года. — Въ несчастную войну 1870—1871 годовъ Алжирія оставалась почти совсѣмъ безъ французскихъ войскъ. Послѣ революціи 4 сентября, правительство Національной Обороны рѣшило превратить Алжирію въ гражданское губернаторство. Указомъ 10 ноября 1870 г. алжирскимъ евреямъ были дарованы права французскихъ гражданъ (авторомъ этого закона былъ Кремье, членъ турецкой делегаціи, но происхожденію еврей). Но мѣра эта встрѣтила больше противниковъ, чѣмъ сторонниковъ: особенно она была не по душѣ арабамъ. Привыкнуши смотрѣть на евреевъ, какъ на низшую касту, они не могли примириться съ мыслью, что ихъ парія удостоилась правъ, которыхъ они сами были лишены. Ободряемые неудачами французовъ въ Европѣ и отсутствіемъ въ Алжирѣ регулярныхъ войскъ, они въ январѣ—мартѣ 1871 г. возстали, какъ одинъ человекъ, въ провинціяхъ Константинѣ и Алжирѣ. Во главѣ ихъ сталъ Алп-бенъ-Мохаммедъ-Касся-

аль-Мокрани, который былъ сосланъ потомъ въ Новую Каледонію и помилованъ лишь въ 1895 году. Въ Тугуртѣ мятежники вырѣзали цѣлый отрядъ солдатъ; городъ Батну они наполовину разрушили; Палестро (въ Кабилии, въ 77 кил. къ востоку отъ Алжира) былъ разграбленъ, и населеніе его наполовину перебито; кабилы два мѣсяца осаждали Національный фортъ, хотя не могли вырвать «этотъ сучекъ въ ихъ глазу».

Наконецъ, изъ Франціи подошли подкрѣпленія, и мятежъ былъ подавленъ. У повстанцевъ отобрали 80.000 ружей, на нихъ наложили контрибуцію въ 30 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ 19 были розданы колонистамъ въ вознагражденіе за понесенныя потери.

Во время тунисскаго похода 1881 года мятежъ вспыхнулъ на югѣ Оранскаго департамента. Вдохновителемъ его былъ марабу Бу-Амема, который увлекъ за собою могущественное племя уедъ-сиди-шейховъ. Вслѣдствіе неурожая отъ засухи страшно пострадали туземцы въ окрестностяхъ Жеривилля, Саиды и Себду. Бу-Амема удалось ускользнуть отъ многочисленныхъ отрядовъ, посланныхъ для его преслѣдованія. 19 мая 1881 года онъ разбилъ наголову французскую колонну подъ Шеллалой. Затѣмъ онъ опустошилъ плантаціи въ окрестностяхъ Саиды, причемъ было перебито много испанскихъ рабочихъ; уцѣлѣвшие бѣжали въ Сидибель-Абессъ и даже въ Оранъ, а отсюда въ Испанію. Когда пришли эти печальныя извѣстія, Франція не на шутку встревожилась и для предупрежденія новыхъ мятежей приняла серьезныя мѣры. Провели желѣзную дорогу отъ Саиды до Брейдера и Мешери и укрѣпили эту позицію.

2 апрѣля 1882 года Бу-Амема былъ застигнутъ врасплохъ и разбитъ на берегахъ Уэдъ-Фенди, одного изъ притоковъ рѣки Уэдъ-Зусфаны; 29 того же мѣсяца двѣ французскихъ роты отразили нападеніе арабовъ въ битвѣ у Шоттъ-Тигри. 20 ноября былъ присоединенъ къ Алжирѣ оазисъ Мзабъ.

Алжирское управленіе. — Въ настоящее время высшая власть въ Алжирѣ принадлежитъ гражданскому генералъ-губернатору. Эту должность въ 1879—1881 годахъ, послѣ Шанзи, занималъ Альбертъ Грени; за нимъ слѣдовали: Тирманъ (1881—1891), Бамбонъ (1891), Лепинъ (1897), Лаферьеръ (1898) и Жонваръ (1900). Въ Алжирѣ стоятъ 19-й армейскій корпусъ; французскіе колонисты обязаны служить въ дѣйствующей арміи лишь 1 годъ. Страна дѣлится на 3 военныхъ округа и на 3 департамента, съ главными городами Алжиромъ, Ораномъ и Константиной. Въ Алжирскомъ департаментѣ 5 округовъ: Алжиръ, Тизи-Узу, Медеа, Мизіана и Орзавиль. Въ департаментѣ Константины 7: Константина, Бона, Фалипсвилъ, Бужія, Сетпфъ, Гельма и Батна. Въ Оранскомъ департаментѣ 5: Оранъ, Мостаганемъ, Маскара,

Сиди-бель-Аббесъ и Тлемсенъ. Каждый департаментъ состоитъ изъ гражданской территоріи, совершенно по образцу Франціи, и изъ комендантской территоріи, управляемой военною властью.

Въ Алжиріи—тройкаго рода общины: 1) полноправныя; 2) смѣшанныя, гдѣ европейцы находятся въ меньшинствѣ; и 3) туземныя, гдѣ европейцевъ нѣтъ совсѣмъ. Полноправныя управляютъ совершенно такъ же, какъ общины метрополи; какъ европейцы, такъ и туземцы могутъ быть избираемы въ муниципальные совѣтники. Смѣшанныя общины на гражданской территоріи управляются администраторомъ, подчиненнымъ гражданской власти и исполняющимъ обязанности мэра, а на военной территоріи—муниципальной комиссіей, во главѣ которой стоитъ высшій комендантъ, а при немъ гражданскій помощникъ. Въ концѣ 1886 года въ Алжиріи было 232 полноправныхъ общины, 84 смѣшанныхъ (изъ нихъ 6 на военной территоріи) и 13 туземныхъ.

Управление туземцами. — Основой общественнаго строя арабовъ считается дуаръ, т. е. кругъ палатокъ. Извѣстное число дуаровъ составляетъ ферку (отдѣлъ), подчиненную шейху («шейхъ» значить: старикъ). Соединеніе нѣсколькихъ ферокъ образуетъ трибу (племя, колѣно), управляемую «каидомъ»; въ ней иногда всего одна, но болѣе значительная ферка. Нѣсколько связанныхъ между собой трибъ образуютъ или большой каидатъ, или агалыкъ, подъ командой «кайда-эль-кайда» (кайда каидовъ), «аги» или «арлы». Агалыки могутъ соединяться въ кругъ, управляемый «башъ-агой» (башъ-голова) или «хралифой».

Шейхъ, по своимъ обязанностямъ, представляетъ почти то же, что мэръ. Ему помогаетъ джемма, совѣтъ изъ представителей подвѣдомственныхъ ему дуаровъ. Судъ въ каждой трибѣ творитъ кадй: онъ разбираетъ гражданскія тяжбы, разрѣшаетъ браки и разводы, утверждаетъ въ правахъ наслѣдства. Шейхи, кадды, аги, кадйи назначаются французскою военною властью. Они дѣйствуютъ подъ надзоромъ и руководствомъ арабскихъ бюро.

Населеніе Алжиріи. — Въ Алжиріи сохранилось еще довольно много кочевниковъ, которые лѣтомъ живутъ на плоскогорьяхъ, а на зиму возвращаются на югъ, въ алжирскую Сахару. За исключеніемъ ихъ, 1 апрѣля 1878 г. населеніе достигало 2.867.626 человекъ. Въ 1881 году насчитывалось уже 3.310.665, а въ 1886-мъ — 3.847.465 (219.627 французовъ, 42.595 натурализованныхъ евреевъ, 3.284.762 мусульманина, 205.512 иностранцевъ, 65.269 сосчитанныхъ особо). Въ 1891 году перепись дала 4.124.732 человекъ. Наконецъ, въ 1896 г. въ Алжиріи оказалось 4.479.000 жителей. Въ г. Алжирѣ было 92.120 чел., а съ предѣл-

стями—110.468, въ Оранѣ — 80.941 (испанцевъ больше, чѣмъ французовъ), въ Константинѣ—47.771, въ Бонѣ—32.005.

Производства и торговля. — Алжирія производитъ оружіе, ковры, мебель, драгоценныя вещи, и выдѣлываетъ кожи. Главное же его богатство составляютъ хлѣбъ, ячмень, кукуруза, альфа (прядильное растеніе, изъ котораго дѣлается писчая бумага), вино, плоды (финики, апельсины, лимоны, винныя ягоды, граваты, виноградъ и проч.), овощи, пробка, табакъ (табаководство тамъ свободно), оливковое масло, хлопокъ, ленъ, шелкъ, шерсть и т. п. Въ Алжиріи сохранились великолѣпные лѣса, хотя они и подвергаются частымъ пожарамъ. Ея лѣса состоятъ изъ обыкновенныхъ и пробковыхъ дубовъ, аленскихъ сосенъ, кедровъ, туй, морскихъ сосенъ, вязовъ, аселей, мастиковыхъ, рожковыхъ и дикихъ оливковыхъ деревьевъ, эвкалиптовъ и т. п. Они покрываютъ пространство почти въ 2.785.186 гектаровъ*). Въ большей части Алжиріи растутъ кустарниками пальмакарлица, а финиковое дерево встрѣчается всюду, за исключеніемъ плоскогорій, гдѣ бываютъ розы; впрочемъ, финиковые плоды созрѣваютъ только на югѣ. Много въ Алжиріи также красивыхъ деревьевъ.

Въ 1885 году Алжирія дала 6.613.827 метрическихъ квинталовъ**) зернового хлѣба, и 9.160.206 квинталовъ ячменя. Виноградники въ 1876 г. занимали всего около 12.868 гект., а въ 31 декабря 1885 г. ихъ числилось 70.885 гектаровъ. Къ несчастью, жатвы въ Алжирѣ иногда истребляются саранчой, которая опустошается безчисленными тучами на пашни, пожирая зерна, листья, плоды, загромождая поля и желѣзныя дороги.

Въ Алжиріи находятъ желѣзо, мѣдь, свинецъ, цинкъ. Она изобилуетъ теплыми, минеральными, сѣрными, желѣзистыми и соляными источниками; есть также въ ней и каменная соль, и мраморъ, и строевой камень. Водятся лошади, мулы, ослы, верблюды, волю, овцы, козы, свиньи. У морскихъ береговъ ловятся кораллы (между Боной и Ла-Калью), сардинки (у Сторы и Колло), тунцы, угри и проч. Вся торговля Алжиря въ 1885 году исчислялась въ 237.957.903 фр. ввоза и 197.369.668 фр. вывоза. Въ 1897 г. ввезено товаровъ на 260 милл., а вывезено на 276 милл.

Главными предметами вывоза являются: вино, скотъ, зерновой хлѣбъ, табакъ, кожи, альфа, шерсть, пробка, фрукты и пр.

Состояніе Алжиріи послужило поводомъ къ преніямъ въ сенатѣ, въ февралѣ 1891 года. Нѣкоторые сенаторы горячо осуждали управленіе Тирмана. По ихъ словамъ, туземцы гибли отъ

*) Гектаръ = 2.197 кв. саж.

**) Во Франціи метр. квинталъ = 6 пул. 4 фун.

еврейских ростовщиковъ. Все приносилось въ жертву выборнымъ интригамъ. Старинные колонисты и полноправные евреи, т. е. пайратели, съ помощью алжирскихъ представителей въ обѣихъ палатахъ Париза, постоянно добивались того, что туземцы теряли послѣднее достоиніе, а они пріобрѣтали все новыя помѣстья. А 25.000 взовъ прибывшихъ французовъ, требовавшихъ себя надѣловъ, падали духомъ отъ проволочекъ, теряли всякую охоту оставаться и ждать, и уѣзжали куда-нибудь, по большей части въ Америку. Вслѣдствіе этого приростъ французскаго населенія въ Алжиріи прекратился. Сенатъ назначилъ комиссію для изслѣдованія этого вопроса. Тирманъ подалъ въ отставку, и генералъ-губернаторомъ Алжиріи былъ назначенъ талантливый и энергичный ронскій префектъ Камбонъ.

Проекты внутренняго моря и Сахарской желѣзной дороги.—Великой французской колоніи въ Африкѣ недостаётъ воды. Этотъ недостатокъ лишь отчасти возмѣщается артезианскими колодцами, которые даютъ возможность разводить новыя плантаціи финиковыхъ деревьевъ и такимъ образомъ создавать новыя поселенія. Майоръ Рудеръ (1875—1878) предложилъ устроить внутреннее море на юго-востоки Алжира, соединивъ съ моремъ и одно съ другимъ большія озера или шотты, ложа которыхъ, наполовину высохшия, встрѣчаются здѣсь очень часто, — такъ чтобы можно было пройти водой отъ Габесскаго залива до Тугурта. Но тутъ возникаетъ рядъ вопросовъ: осуществимъ-ли этотъ проектъ, или же онъ встрѣтитъ непреодолимыя матеріальныя препятствія? И сдѣлается-ли это плодотворно, способно къ обработкѣ часть алжирской Сахары, гдѣ теперь сухость почвы дѣлаетъ земледѣліе немислимымъ? Научная комиссія, назначенная для оцѣнки проекта, дала о немъ неблагопріятный отзывъ.

Въ то же время возникъ проектъ желѣзной дороги черезъ Сахару, изъ Алжира въ Суданъ, т. е. въ долину Нигера: она дала бы возможность вывозить въ Европу произведенія богатыхъ странъ и открыла бы для европейской промышленности обширный рынокъ. Къ этой дорогѣ могла бы примкнуть другая—отъ французской колоніи Сенегала, на западѣ Африки, у Атлантическаго океана, до береговъ Нигера, къ югу отъ Томбукту. Исполненіе этого двойного проекта имѣло бы для Франціи весьма важныя послѣдствія: для ея торговли открылись бы сѣверъ и западъ Африки. Высланная изъ Алжиріи въ Сахару, подѣ начальствомъ подполковника Флаттера, экспедиція для изученія плана желѣзной дороги, счастливо достигла, въ концѣ 1881 года, Амджиды, у 28° с. ш. и 3° в. д.; но тутъ она была перебита туарегами.

Гусарскій поручикъ Пала, отправившійся въ ноябрѣ 1885 года изъ Жервиля черезъ Сахару,

тоже былъ убитъ. Та же участь постигла другаго французскаго путешественника въ 1889 г. Затѣмъ Камилль Дудльсъ отправился, подѣ видомъ мавританскаго купца, изъ Танжера на востокъ, намѣреваясь перейти Сахару и добраться до Египта и Мекки. Онъ достигъ Аулефа, на югѣ Алжира; но тамъ, когда онъ присѣлъ отдохнуть подѣ тѣнью огромныхъ тамарисковъ, у колодца въ Гасси Илягенъ, и задремалъ, два проводника изъ туареговъ задушили его.

Въ 1890 году епископъ Алжира и Туниса, кардиналъ Лавижери, учредилъ въ Бискрѣ орденъ вооруженныхъ монаховъ, сахарскихъ братьевъ, миссіей которыхъ было содѣйствовать уничтоженію рабства внутри чернаго материка. Въ 1891 году на югѣ Алжира, въ Эль-Гомахъ, былъ образованъ небольшой корпусъ мехаристовъ, т. е. туземныхъ стрѣлковъ, посаженныхъ на «мехарисовъ», или верблюдовъ, умѣющихъ бѣгать. Это войско, напоминающее «полкъ драматеровъ» Бонапарта, дастъ, въ концѣ концовъ, возможность изслѣдовать Сахару и смирить туареговъ.

Туатскій вопросъ.—8 сентября 1891 года въ Туатъ, къ югу отъ Алжиріи, дружественный Франціи Бенъ-Меммеръ-Сія со своими 30 товарищами былъ убитъ приверженцами Марокко. Туатъ (по берберски «оазисы») —это, въ сущности, группа нѣсколькихъ деревень, разбросанныхъ между 0° и 3° з. д. и 26° и 30° с. ш. Она лежитъ на пути каравановъ изъ Алжира или Марокко въ Томбукту, къ западу отъ Амджида (Сахара), къ юго-западу отъ Эль-Голеаха (югъ Алжира), къ юго-востоку отъ Тафинлета (Марокко). Живутъ въ немъ 24.000 фанатичныхъ мусульманъ, которые разводятъ верблюдовъ, добываютъ соль и квасцы, собираютъ финики и хлопчатъ, лавзонію, табакъ и опіумъ.

Въ это то время выступилъ на очередь вопросъ: оставаться-ли Туату во власти Марокко, или его слѣдуетъ присоединить къ Франціи? Сначала рѣшили усилить гарнизонъ въ Эль-Голеахъ и продолжить желѣзную дорогу далѣе къ Туату; потомъ, въ 1893 году, думали послать въ эти оазисы экспедиціонный корпусъ. Осенью 1896 г. снарядили экспедицію на югъ Оранскаго департамента, въ Анвъ-Сефру, гдѣ кончается желѣзная дорога. Цѣлью ея, какъ убѣждали, должно было быть мирное занятіе Туата, о чемъ просилъ пріѣзжавшій въ Паризъ Сиддигъ, одинъ изъ главныхъ старшій улемовъ-шейховъ. Въ 1896 г. распространился слухъ, будто Бу-Амама, бѣжавшій въ 1831 г. въ Туатъ, готовъ покориться.

31 октября 1896 г. посланный съ топографическимъ порученіемъ поручикъ Болло былъ убитъ, съ тремя солдатами своего конвоя, на южной границѣ Алжиріи, въ 38 килом. къ сѣверу отъ форта Марибела.

Внутренняя исторія Алжиріи за 1892—

1896 г. — Мы видѣли, что въ 1891 году алжирскій генераль-губернаторъ Тирманъ долженъ былъ подать въ отставку, вслѣдствіе запроса сенатора Поля. Страстные пренія въ Люксембургскомъ дворцѣ тогда выяснили, что туземцы въ Алжиріи являлись жертвами произвола, что имъ отказывали въ правосудіи и безконтрольно вымогали отъ нихъ послѣдніе остатки ихъ достоянія. Сенаторы познакомились съ жалобами кадія Абдъ-Эль-Мунена, который по клеветническимъ доносамъ былъ арестованъ, сосланъ и раззоренъ. Они увидѣли, что «ашуръ» и «зеккатъ», налоги на жатву и скотъ мусульманъ, слишкомъ высоки, и что они опредѣляются и измѣняются произвольно; для уплаты ихъ туземцы принуждены прибѣгать къ ростовщикамъ, которые берутъ чудовищные проценты и лишаютъ ихъ послѣднихъ средствъ къ существованію. Наконецъ, этихъ несчастныхъ обременяли денежными штрафами: напримѣръ, въ 1892 году, въ одной мѣстности сборщикъ податей наложилъ пеню на 18.550 человѣкъ изъ 28.000 жителей. Совершенно естественнымъ послѣдствіемъ всего этого явился почти хроническій голодъ. Сенатъ назначилъ комиссію, подъ предѣлательствомъ Жюля Ферри, для производства слѣдствія на мѣстѣ: она обнаружила, что картина не только не преувеличена, но что она блѣднѣе дѣйствительности.

13 ноября 1892 г. въ Бискру прибыло посольство туареговъ по желѣзной дорогѣ, которую оно называло «чертовщиной». Въ Алжирѣ оно было принято очень радушно: здѣсь разчитывали, что этотъ прїѣздъ облегчитъ французамъ доступъ въ Сахару. Въ томъ же году амиру Эль-Гашему, сыну Абдъ-эль-Кадера, было разрѣшено поселиться въ Алжирѣ.

Въ концѣ 1892 и въ началѣ 1893 г. въ Алжиріи былъ голодъ, унесшій много жертвъ среди арабскаго населенія. Въ циркулярѣ алжирскаго генеральнаго прокурора говорилось, что «ростовщики воспользовались, по большей части, сѣменами, собранными въ видахъ общественной благотворительности».

15 февраля 1894 былъ устраненъ отъ должности орлеанвильскій мэръ Фурнье, бывший въ одно и то же время и муниципальнымъ судьей, и адвокатомъ: въ постановленіи алжирскаго префекта приводились продѣлки этого чиновника, которыя «довели болѣе 3.000 лицъ до ужасающей нищеты».

Вслѣдъ затѣмъ передъ судомъ присяжныхъ предсталъ также и омальскій мэръ, мясникъ Сапоръ. Поразительныя разоблаченія обнаружили, что этотъ господинъ въ теченіе многихъ лѣтъ (1886—1890) извлекалъ деньги изъ всего: онъ торговалъ муниципальными должностями, оправдывалъ за вѣзны преступниковъ, бралъ выкупъ съ туземцевъ обоого пола, произвольно ихъ арестовывалъ, и, наконецъ, вымогалъ крупныя суммы

угрозами, жестокостью и подлогами. Сапоръ былъ приговоренъ къ 5-лѣтнему тюремному заключенію (1894).

9-го іюля 1895 г. тотъ самый сенаторъ Поля, разоблаченія котораго привели, въ свое время, къ замѣнѣ Тирмана Камбономъ, выступилъ въ сенатѣ съ новымъ запросомъ. На этотъ разъ дѣло касалось известковаго фосфата, открытаго въ 1891 году въ области Тебессы. Это драгоценное химическое удобреніе (говорятъ, до 3 миллиардовъ тоннъ) попало въ руки англійскихъ компаній. Поля указалъ, напримѣръ, на генеральнаго совѣтника и бонскаго мэра Бертанью, который получилъ разрѣшеніе за дешевую плату (20 сантимовъ за тонну) пользоваться залежами фосфата въ теченіе 30 лѣтъ и переуступилъ всѣ свои права Джэкобсену и К^о, купцамъ изъ Эдинбурга, и Брѣтону и Рью, купцамъ изъ Лейта. Правительство обѣщало нарядить слѣдствіе. Тогда же уволили многихъ чиновниковъ по донесенію посланной въ Алжиръ особой слѣдственной комиссіи.

Въ послѣднее время стали указывать на то, что въ Алжиріи увеличивается число англійчанъ обоого пола, методистскихъ проповѣдниковъ и членовъ «Арміи спасенія», дѣйствующихъ во вредъ Франціи своимъ религіознымъ, торговымъ и политическимъ влияніемъ.

Въ декабрѣ былъ сдѣланъ новый запросъ по поводу фосфата, на этотъ разъ—въ палатѣ депутатовъ. Абера и Вивіани горячо нападали на нѣкоторыхъ алжирскихъ чиновниковъ за ихъ нечестство и корыстное потворство преступникамъ и мошенникамъ; въ особенно мрачномъ свѣтѣ выставляли подвиги Бертаньи. Вивіани кончилъ свою рѣчь просьбой, чтобы правительство «не на словахъ, а на дѣлѣ показало, что Алжирія перестанетъ служить добычей финансовыхъ и политическихъ проходимцевъ». Лѣтомъ слѣдующаго года было наряжено слѣдствіе, съ цѣлью предать суду Бертанью; но въ результатѣ получился указъ, очень благоприятный для бонскаго мэра.

Въ ноябрѣ 1896 года палата депутатовъ занялась обсужденіемъ запроса Флѣри-Раварена. Дѣло шло о дѣятельности англійскихъ проповѣдниковъ въ Алжиріи, которые, подъ видомъ религіозной проповѣди, старались будто-бы возбудить туземцевъ противъ Франціи. Авторъ запроса рѣзко осуждалъ административные порядки во французской колоніи. Онъ доказывалъ, что въ Алжиріи всеобщее голосованіе находится въ рукахъ меньшинства, такъ-какъ многіе муниципальные совѣтники зависятъ отъ ничтожнаго числа избирателей. Флѣри-Раваренъ требовалъ усиленія власти генераль-губернатора. Дѣло въ томъ, что декретомъ 1860 года генераль-губернатору была предоставлена довольно обширная власть, и онъ могъ самостоятельно рѣшать на мѣстѣ многіе очень важные вопросы. Но въ

1881 году завѣдываніе алжирскими дѣлами было раздѣлено между разными министерствами, почему разслѣдованіе и рѣшеніе часто самого ничтожнаго вопроса переносилось въ Парижъ, а это вело къ непроизводительной потерѣ времени. Въ министерствахъ скопилось масса бумагъ, и рѣшенія по нимъ откладывались на неопредѣленное время или поручалось чиновникамъ, не имѣющимъ понятія объ Алжиріи. На запросъ отвѣчалъ алжирскій депутатъ Форсіола. Признавая зло, онъ однако находилъ, что оно не такъ ужъ велико. Онъ требовалъ учрежденія при генералъ-губернаторѣ особаго колоніальнаго совѣта изъ выборныхъ членовъ, съ участіемъ туземцевъ, а также увеличенія колонизаціонныхъ кредитовъ съ цѣлью привлечь новыхъ переселенцевъ изъ Франціи.

Депутатъ Самари настаивалъ на вредѣ, который приносило исполненіе декрета Бремье о евреяхъ. Алжирскіе депутаты, Томсонъ и Этьеннъ, доказывали, напротивъ, что все это преувеличено, и нападали на администрацію. Генералъ-губернаторъ Камбонъ перечислил все, что имъ было сдѣлано для уничтоженія злоупотребленій, и согласился на учрежденіе особаго колоніальнаго совѣта. Онъ призналъ, что было бы желательно допустить туземцевъ въ муниципальные и генеральные совѣты, гдѣ они съ пользой защищали бы свои интересы. Въ заключеніе, Камбонъ перечислил рѣзкія и грубыя нападки на него лично, которыя позволяли себѣ люди, заинтересованные въ совершеніи злоупотребленій, уничтоженныхъ имъ. Палата приняла формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенную Флери-Равареномъ: «Правительство приглашается, во 1-хъ, немедленно отмѣнить указы о причисленіи алжирскихъ дѣлъ къ министерствамъ и преобразовать высшее управленіе въ колоніи; во 2-хъ, правительство должно безъ замедленія изготовить законопроектъ объ учрежденіи административнаго надзора, а также о составѣ и надлежачей дѣятельности Высшаго совѣта». Кроме того, по предложенію оранскаго депутата С. Жермена, палата пригласила правительство «немедленно прекратить проноски англійскихъ методовъ въ Алжиріи».

Нынешнее состояніе Алжиріи. — Еврейскій вопросъ въ Алжиріи имѣетъ огромное значеніе. Со времени декрета Бремье, алжирскіе евреи, большею частью не поддающіеся французской цивилизаціи, получили возможность играть часто очень важную роль въ выборахъ, которыми они пользуются только для того, чтобы продавать свои голоса. Они группируются въ могущественныя общины, которыя скоро богатыютъ, путемъ ростовщичества и отнятія земель у туземцевъ, что имъ легко удастся при помощи обхода несовершенныхъ законовъ. Безъ энергичной защиты властей они давно были бы перебиты. Особенно обострился здѣсь еврейскій во-

просъ съ 1896 г. Съ тѣхъ поръ еврейскіе беспорядки не прекращались, и очень часто при этомъ пускались въ ходъ палки, ножи и револьверы.

Въ 1897 г. и особенно въ 1898 г. дѣло дошло до настоящаго бунта.

Еврейскій вопросъ въ Алжиріи носитъ не исключительно расовой характеръ: тысячи иностранцевъ натурализовались и допущены къ голосованію (около 25.000 человекъ). Избирательныя афиши печатаются по-испански и по-итальянски. Поэтому теперь начинаютъ различать натурализацію гражданскую, легко допустимую, и политическую, которая должна быть допускаема только во второмъ или третьемъ поколѣніи. Кроме того алжирскіе иностранцы должны отслужить короткій срокъ военной службы (всего одинъ годъ) не въ Алжиріи, а во Франціи, чтобы больше офранцузиться.

По переписи 1896 г. алжирское населеніе равнялось 4.429.421 чел. (а съ алжирской Сахарой 4.479.000 чел.); изъ нихъ 3.764.076 туземцевъ и 306.000 французовъ — приходится собственно на Алжиріи. Число рожденій здѣсь гораздо больше, чѣмъ во Франціи, даже среди французскихъ колонистовъ. Развитіе колоніи не прекращается. Торговые обороты растутъ: въ 1898 г. они дошли до 588 милл., изъ которыхъ 232 милл. далъ вывозъ во Францію, а 225 милл. ввозъ изъ нея. Благодаря своимъ портамъ, при большемъ развитіи жел.-дор. сѣти — особенно, когда она соединитъ эти порты съ важнѣйшими пунктами центральной Африки — Алжиріи въ будущемъ можетъ играть важную роль транзитной страны. Теперь же въ ней желѣзныхъ дорогъ и для себя далеко не достаточно (особенно на югъ), — всего 3.472 км.; притомъ же движеніе по нимъ совершается до смѣшного медленно.

Со времени Фашоды Франція обратила вниманіе на слабую защиту Алжиріи и увеличила въ ней составъ своихъ войскъ.

20 декабря 1900 г. изданъ законъ, предоставившій Алжиріи самостоятельность: съ тѣхъ поръ она можетъ владѣть собственными имуществомъ, выдвигать концессіи на устройствѣ желѣзныхъ дорогъ и другія сооруженія общественнаго характера, дѣлать займы. Генералъ-губернаторъ не можетъ распоряжаться ни выдѣлчъ концессій, ни заключеніемъ займовъ безъ утвержденія ихъ финансовыми делегаціями. Начиная съ 1901 г., алжирскій бюджетъ не входитъ въ общегосударственный. Онъ совершенно самостоятеленъ и устанавливается декретомъ президента республики по докладу министра внутреннихъ дѣлъ.

Тунисъ. — Тунисъ (прежде называвшійся Тунисскіимъ регентствомъ) лежитъ между 5° 30' и 9° в. д. и 33° и 37° с. ш. Онъ граничитъ на западѣ съ Алжиріей, на югѣ — съ Триполи, а съ востока и сѣвера — омывается Средиземнымъ моремъ.

Столица Тунисъ (въ которой 170.000 жителей, въ томъ числѣ 50.000 европейцевъ) расположена на сѣверо-востокъ, въ глубинѣ бухты, образуемой выступомъ мыса Бона, или Расъ-Аддара. Этотъ тунисскій мысъ — самое близкое мѣсто отъ Сициліи. Тунисъ отдѣляется отъ моря внутреннею лагуной, или соленымъ озеромъ Богазомъ, шириной въ 15 килом., но такимъ мелководнымъ, что судоходство по немъ совершенно невыгодно. Къ востоку отъ этого озера находится Гудетта, которая служитъ (вѣрнѣе, служила) портомъ для Туниса: она соединена съ столицей желѣзною дорогой. Резиденціей бея считается Бардо, въ окрестностяхъ Туниса.

Повернувшись спиной къ городу и направляясь вдоль берега къ сѣверу, мы достигнемъ Карагенскаго мыса, гдѣ некогда существовалъ знаменитый соперникъ древняго Рима. Далѣе, у Саткоры, лежатъ Порто-Фарина, древняя Утика, при устьѣ рѣчки Уэль-Меджерды, которая беретъ свое начало въ Алжиріи и течетъ все на сѣверо-востокъ, на протяженіи 80 миль. Затѣмъ слѣдуетъ мысъ Сиди-Али, за которымъ берегъ моря отклоняется къ западу, а за нимъ — Бизерта, древняя Гиппона Заритская, при входѣ въ изобилующую рыбой лагуну, гдѣ очень легко было бы устроить хорошій портъ. Къ югу отъ этой лагуны, почти на равномъ разстояніи отъ Бизерты и Меджерды, лежитъ городъ Матеръ. Нѣсколько сѣвернѣе Бизерты выдается мысъ Вѣддй, или Расъ-эль-Абидъ. Дальше берегъ опять отклоняется къ юго-западу. Здѣсь нужно отмѣтить: мысъ Керувъ, островки Братья, мысъ Серратъ, мысъ Черный и о. Табарка, древняя генуэзская колонія.

Съ запада къ Тунису прилегаютъ французскій департаментъ Бонстангана. Ближайшіе французскіе посты называются: Ла-Калль на сѣверѣ, Сукъ-Ахрасъ — въ центрѣ, Тебесса — на югѣ. Въ малоизслѣдованной, усѣянной горами, области между лѣвымъ берегомъ Меджерды и Средиземнымъ моремъ живетъ народецъ Крумиры. Главный ихъ городъ — Беджа, между границей и Тунисомъ, на лѣвомъ берегу Меджерды. Между Беджей и Тунисомъ лежатъ еще Тукабѣръ и Джедейда.

Восточный берегъ Туниса отъ мыса Бона до Габесскаго залива тянется съ сѣвера на югъ. Онъ обращенъ къ Сициліи и Малтѣ, которыя отдѣляются отъ него итальянскими островами Пантелларіей, Линовой и Лямпедулой. Здѣсь болѣе извѣстные города: Аклибия, близъ мыса Бона; Гаммаметъ (Городъ Дивныхъ Голубей); порты Сусса и Монастырь. Наконецъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега лежитъ Кайруанъ, второй городъ Туниса съ 50.000 жит. Мы дошли, такимъ образомъ до Габесскаго залива, или Малаго Сырта, который вмѣщаетъ портъ Габессъ и на югъ замыкается о-вомъ Джербой, называвшимся въ древности островомъ Лотофаговъ,

такъ-какъ тамъ произрастала лотосъ. Здѣсь турки въ 1558 году воздвигли пирамиду изъ отрубленныхъ головъ послѣ побѣдоноснаго сраженія съ испанцами.

Внутри Туниса много соленыхъ озеръ, напоминающихъ алжирскіе шотты. Главное изъ нихъ — Шоттъ-эль-Федже, древнее Palus Tritonis, называвшееся прежде Лаудеахомъ; на берегу его лежитъ городъ Тозеръ. Есть еще къ югу отъ Кайруана Шоттъ-Сиди-эль-Гени, въ которомъ теряются рѣчки Уэль-Фекка и Уэль-Серудъ.

Тунисскій климатъ зноенъ и сухъ. Тунисъ производитъ финики, оливки, апельсины, лимоны, виноградъ, винныя ягоды, тувоникъ, хлѣбъ, хлопокъ, табакъ. Почва пропитана солью и селитрой. Главные враги земледѣлія — засухи и саранча. Изъ Туниса вывозятся хлѣбъ, шерсть, воль, деревянное масло, вино, плоды, ткани.

Въ 1881 г. въ Тунисѣ считалось приблизительно до 1½ милліона жителей, а въ его столицѣ 125.000. Населеніе Туниса составляютъ берберы, арабы, мавры, евреи, левантинцы. Официально, въ силу фирмана 25 октября 1871 г., тунисскій бей долженъ получать инвеституру (утвержденіе) отъ турецкаго султана и высылать ему солдатъ въ военное время. Но бей не исполняетъ, конечно, этихъ обязательствъ. Въ свою очередь, Франція никогда не признавала за Портой права вмѣшиваться во внутреннія дѣла Туниса.

Французы въ Тунисѣ. — Тунисъ, расположенный на восточной оконечности Алжиріи, географическое продолженіе которой онъ составляетъ, и какъ-разъ противъ Сициліи, отъ которой онъ отдѣленъ узкимъ рукавомъ моря, естественно, долженъ былъ привлечь вниманіе и французовъ, и итальянцевъ, и они встрѣтились тамъ уже въ древнѣйшія времена.

Въ 1270 г., когда Людовикъ IX Французскій и его братъ, Карлъ Анжуйскій, король Неаполя и Сициліи, предприняли 8-ой крестовый походъ, Карлъ наставлялъ на томъ, чтобы не идти прямо въ Іерусалимъ, а прежде овладѣть Тунисомъ, надѣясь, что, въ случаѣ успѣха, этотъ городъ останется за нимъ. Въ 1535 году Карлъ V, владѣвшій также Неаполемъ, захватилъ Тунисъ. Онъ даже оставилъ гарнизонъ въ Гудеттѣ, которую испанцы владѣли съ 1535 до 1574 г. При Филиппѣ II довѣ Жуанъ Австрійскій снова овладѣлъ Тунисомъ, а также Бизертой (1574 г.). Говорятъ, онъ мечталъ даже сдѣлаться королемъ Африки. Но въ слѣдующемъ году испанцы были изгнаны изъ завоеванныхъ ими пунктовъ. Впослѣдствіи въ Тунисѣ стало усиливаться вліяніе Італіи и Франціи. Въ послѣднее время туда переселилось много итальянцевъ и французовъ, и они часто оспаривали другъ у друга экономическія привилегіи и концессіи на общественныя работы. Въ 1878 — 1880 годахъ одна французская компанія построила желѣз-

ную дорогу, связавшую Тунисъ съ алжирской границей, по долині р. Меджерды. Царствовавшій съ 1868 г. бей Мохаммедъ-эсъ-Садокъ былъ, повидимому, очень хорошо расположенъ въ французамъ. Но съ 1870 г. на него подѣйствовали бѣдствія Франціи, а также происки его брата Сиди-Али, и, какъ говорили, подстрекательства итальянскаго консула Маччо, — и оныя стали на каждомъ шагѣ выказывать свою неприязнь къ французамъ. Къ нимъ придирались; у французской компаніи отняли дарованныя концессіи и запретили продолжать начатыя работы. Наконецъ, въ 1878—1881 годахъ алжирская территория не разъ подвергалась нападеніямъ хрумировъ, кабилскаго племени.

Французское правительство рѣшилось, наконецъ, предпринять походъ въ Тунисъ. Это вызвало въ римскомъ парламентѣ запросъ первому министру Кайроли со стороны двухъ депутатовъ, интересовавшихся узнать, какое положеніе намѣрено занять правительство короля Гумберта въ случаѣ оккупациі Туниса французами. Министрство оставалось въ меньшинствѣ и подало заявленіе о своей отставкѣ, которое, правда, было взято обратно, но послѣ заключенія франко-тунисскаго договора возобновлено и исполнено.

Въ апрѣлѣ 1881 года въ Тунисѣ высадились французскія войска, подъ начальствомъ генерала Форжемоля, и заняли городъ Кефъ, а также и желѣзную дорогу. Непріятель былъ разбитъ въ сраженіяхъ подъ Бенъ-Беширомъ и Уэдъ-Зане.

12-го мая президентъ совѣта министровъ, Жюль Ферри, прочелъ въ обѣихъ палатахъ заявленіе, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «Начиная этотъ походъ, Французская республика торжественно отвергла всякую мысль о присоединеніи... Но правительство тунисскаго бея обязалось, для охраны нашихъ владѣній и въ предѣлахъ нашихъ интересовъ, дозволить намъ принять на его землѣ мѣры предосторожности, чего оно, очевидно, не въ состояніи сдѣлать собственными силами».

Въ тотъ же день французскій генералъ Бреаръ и Мохаммедъ-эсъ-Садокъ подписали въ Бардо договоръ, въ силу котораго бей торжественно призналъ французскій протекторатъ (1881 г.). Мохаммедъ-эсъ-Садокъ умеръ вскорѣ послѣ того (27 октября 1882 г.); ему наследовалъ братъ его Али.

Бардоскій договоръ вызвалъ протестъ Турціи и не былъ признанъ Италіей. Но во Франціи рѣшили, что все кончено, и часть экспедиціоннаго корпуса была отозвана. Вдругъ пришла вѣсть объ набіеніи служащихъ на станціяхъ желѣзной дороги, идущей изъ Туниса къ алжирской границѣ. Внутри Туниса вспыхнулъ мятежъ (28 іюня); очагомъ его былъ приморскій городъ Сфаксъ въ 225 килом. отъ Туниса, а главнымъ вождемъ и вдохновителемъ движенія явился Али-

бень-Халифа. Франціи пришлось отправить въ Африку новыя войска подъ начальствомъ генерала Сосье. 14-го іюля къ Сфаку прибыла средиземная эскадра адмирала Гарно. Городъ подвергся бомбардировкѣ; а 16-го іюля была произведена, подъ непріятельскимъ огнемъ, высадка десанта, и городъ взятъ приступомъ. Были заняты также Габесъ, Магадіа, Монастырь и Суса; затѣмъ экспедиціонный корпусъ вступилъ въ Тунисъ. Съ наступленіемъ осени, когда убійственная жара спала, французы двинулись на Кайруанъ, священный городъ страны; и 26 октября заняли его безъ боя.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ 1882—1884 гг. и послѣ учрежденія французскихъ судовъ въ Тунисѣ, большая часть державъ согласилась на отміну или приостановку капитуляцій, въ силу которыхъ европейцы судились въ Тунисѣ только собственными консулами. Одна лишь Италія, вплоть до 1896 года, не переставала требовать возстановленія капитуляцій. Точно также въ 1888 г. итальянскій консулъ объявилъ, что указъ тунисскаго бея, подчиняющій все школы страны надзору академической власти Франціи, неприменимъ къ школамъ итальянскимъ. Между тѣмъ, согласно указу 25 іюня 1885 года, французскій полномочный министръ и генеральный резидентъ въ Тунисѣ принялъ на себя официально управленіе Регенствомъ.

Въ 1892 году въ Бизертѣ былъ начатъ рядъ работъ по улучшенію порта и укрѣпленію города, къ великому неудовольствію итальянцевъ и англичанъ. Въ маѣ 1893 года въ Тунисѣ заложенъ новый портъ. Благодаря каналу черезъ Богазъ, пакетботы уже не останавливаются въ Гулеттѣ, а пристають прямо къ набережнымъ Туниса.

Въ 1895 году истекъ срокъ торговому договору, опредѣлявшему отношенія между Италіей и Тунисомъ; французское правительство не выражало желанія возобновить его на прежнихъ основаніяхъ. Тогда итальянцы снова стали утверждать, что оныя не признала французскаго протектората въ Тунисѣ, и обнаружили намѣреніе договариваться съ самимъ тунисскимъ беємъ, какъ главой независимаго государства, безъ посредства французскаго резидента. Однако, итальянскому правительству пришлось, въ концѣ концовъ, отказаться отъ своего вызывающаго образа дѣйствій. Его министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Сермонетта, уступилъ мѣсто Висконти-Веностѣ. 29 сентября 1896 г. былъ подписанъ новый торговый договоръ между Италіей и Тунисомъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ между французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Ганото и итальянскимъ посломъ въ Парижѣ, графомъ Торивелли. Въ силу этого договора, заключеннаго на 9 лѣтъ, Тунисъ удерживалъ, по отношенію къ Италіи, свою таможенную свободу. Съ той поры итальянцы въ

Тунисъ подчиняются уже не суду своихъ консуловъ, какъ прежде, а французскимъ судебнымъ установлениямъ. Былъ подписанъ также договоръ о выдачѣ преступниковъ, и въ 1896 г. были выданы Италіи 8 ея поданныхъ, бѣжавшихъ въ Тунисъ съ о. Фавиньяны, куда итальянское правительство сослало ихъ, какъ анархистовъ. Наконецъ, была установлена свобода торговли и плаванія между Тунисомъ и Италіей.

Въ 1896 году на югѣ Туниса, въ Сахарѣ, трагически кончилъ жизнь маркизъ Моресъ. Этотъ потомокъ древней аристократіи, родившійся въ Парижѣ (1858 г.), сынъ герцога Валломброзы и герцогини Каръ, женился на дочери американскаго банкира, поступилъ въ гусары, вышелъ въ отставку, сталъ колонистомъ и скотопромышленникомъ въ Америкѣ. Потомъ онъ долго странствовалъ по Индостану, Тибету Тонкину, впутался въ дѣла буланжистовъ и антисемитовъ и убилъ на поединкѣ капитана Мейера изъ Политехнической школы, что надѣлало въ свое время много шума. Одно время Моресъ былъ еще журналистомъ, а кончилъ тѣмъ, что снарядилъ караванъ, чтобы пройти Сахару и пробраться вглубь Африки. 8 июня 1896 года онъ былъ наказанъ за свое слѣпое довѣріе къ туземцамъ; у Эль-Утѣи (31° с. ш. и 8° в. д.) туареги и шамбасы вѣроломно напали на него и убили вѣстѣ съ многими его спутниками, а караванъ его разграбили.

Нынѣшнее состояніе Туниса.—За послѣдніе годы положеніе французовъ въ Тунисѣ окончательно упрочилось. Франція цѣлымъ рядомъ договоровъ, которыхъ она добилась съ большимъ искусствомъ, взаимнѣ отъиженныхъ капитуляцій предоставила права наиболѣе благоприятствуемыхъ (конечно, послѣ Франціи) націй: Австро-Венгріи (20 іюля 1896 г.), Италіи (29 сентября 1896 г.), Россіи (20 октября 1896 г.), Швейцаріи (14 октября 1896 г.), Германіи (18 ноября 1896 г.), Бельгіи (2 января 1897 г.), Даніи (21 января 1897 г.) и Швеціи съ Норвегіей (15 мая 1897 г.). Съ Англіей 19 іюля 1875 г. былъ подписанъ постоянный торговый договоръ, которымъ пошлины на ея продукты не должны превышать 8% стоимости, какъ и на французскіе. Она согласилась отказаться отъ этой привилегіи и заключила договоръ на общихъ съ другими державами условіяхъ,—съ тѣмъ чтобы ея хлопчато-бумажный товаръ до 1913 г. былъ обложенъ только 5%.

Тунисская торговля въ 1899 г. превышала 105 милл., изъ которыхъ 26 милл. приходились на вывозъ во Францію и 34 милліона на ввозъ изъ нея. Изъ Туниса вывозится на 14 милл. деревяннаго масла, на 7 м. зерна, на 2 м. вина. Железныхъ дорогъ въ немъ 730 вил., изъ которыхъ 352 килом. ширококолейнаго пути приходятся на сѣверъ. Южная линія, отъ Сфакса до Гафсы, построена очень поспѣшно (иногда

до 2 килом. въ день) и предназначена исключительно для обслуживанія фосфатныхъ копей Гафсы. Тунисскіе порты (Тунисъ, Суссъ, Сфаксъ, открытый 28 апрѣля 1899 г.) устроены прекрасно, а Бизертскій постепенно превращается въ военный путемъ устройства необходимыхъ укрѣпленій.

Французское населеніе Туниса равняется 19.000, тогда-какъ итальянцевъ здѣсь 60.000 ч., мальтійцевъ 13.000 ч., а всего иностранцевъ болѣе 90.000 ч.

2. Французскій западъ Африки.

Сенегаль. Начало колоніи. Управление Федерба (1854—1865 гг.).—Кромѣ Алжиріи, на западѣ африканскаго материка французамъ принадлежить еще Сенегаль, страна съ прекраснымъ мѣстоположеніемъ и очень плодородной почвой, но съ нездоровымъ климатомъ. Эта колонія составляетъ сѣверную часть Сенегамбіи, къ югу отъ Сахары у Атлантическаго океана. Въ ней насчитывается 1.850.000 жителей. Сенегальская колонія возникла въ 1664 г.; Нимвегенскій миръ 1678 г. утвердилъ за Франціей обладаніе островомъ Гореей. Съ 1694 по 1724 г. губернаторомъ Сенегала былъ энергичный и умный Андрэ Брю; въ 1743-мъ г. французы построили фортъ Подоръ. Съ 1815 г. за французами оставались только поселокъ С.-Луи, при устьѣ р. Сенегала, достугъ къ которому преграждался песками, и о. Горей, къ югу отъ него; вся торговля ограничивалась камедью. Въ 1821 году были основаны Дагана, къ востоку отъ С.-Луи, на Сенегалѣ, и Бакель, на той же рѣкѣ, но дальше внутрь страны. Очень дѣятельный и энергичный полковникъ (потомъ дивизионный генералъ и начальникъ сѣверной арміи въ 1870 г.) Федербъ подчинилъ Франціи всѣ сосѣдніе народцы. Онъ боролся съ тѣмъ самымъ марабу Эль-Гаджъ-Омаромъ, противъ котораго въ 1857 году метись Поль Голль съ 64 человекими защищалъ Медисскій фортъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ, хотя нападавшихъ было 25.000. По договору 1-го февраля 1861 г., весь морской берегъ Каіоръ, между С.-Луи и Гореей, былъ уступленъ Франціи. Затѣмъ къ Франціи присоединены долины Казаманса, рѣки Нунца и рѣки Понго. Такимъ образомъ оба берега р. Сенегала были заняты, и началась ихъ обработка (1854—1865 гг.).

Мы уже видѣли выше, какъ начались изысканія для проведенія двухъ желѣзнодорожныхъ линій черезъ Сахару, для соединенія одною Алжиріи съ долиной Нигера, другою устья р. Сенегала съ той же долиной. Въ 1880—1885 гг. была открыта первая линія на протяженіи 260 килом.: отъ Дакара, гдѣ пристають пакетботы, близъ Зеленаго мыса, до С.-Луи, на сѣверѣ, на Нижнемъ Сенегалѣ.

Развитіе колоніи Сенегала.—Въ 1879—1881 годахъ въ Сенегалъ была послана экспе-

диція съ дѣлю завязать сношенія съ негрскими племенами, земли которыхъ отдѣляютъ французскую колонію отъ Нигера. Капитанъ Галлиени и поручикъ Ваньеръ заключили договоръ съ Ахмаду, царемъ Сегу, вождемъ племени бомбаровъ, на берегахъ Верхняго Нигера. Ахмаду согласился предоставить французамъ, не въ примѣръ всякой другой европейской націи, право селиться и учреждать конторы во всемъ царствѣ Сегу; они могли также улучшать дороги и открывать торговые пути по Верхнему Нигеру, гдѣ признавался протекторатъ Франціи отъ истоковъ этой рѣки до Томбукуту. Наконецъ, французы получили исключительное право плаванія по Верхнему Нигеру и имѣли своего резидента въ Сегу.

Спутникъ генерала Галлиени, докторъ Байоль, во второе свое путешествіе обошелъ страну Фута-Джалонъ, между Сенегаломъ и Верхнимъ Нигеромъ, и склонилъ ея жителей подчиниться французскому протекторату. Онъ открылъ истоки рр. Гамби и Гранде, дошелъ на югъ до Тимбо и пробрался къ морскому берегу, до устья р. Нуцеа, къ ю. отъ р. Казаманса, почти напротивъ Биссагосскихъ о-вовъ (1881—1882). Въ 1880 г. была уступлена Франціи рѣка Дюбрека.

Французы на Нигерѣ. Завоеваніе части Судана (1881—1896 гг.). — Съ тѣхъ поръ было снаряжено нѣсколько новыхъ экспедицій внутрь страны для изслѣдованія земель между рр. Сенегаломъ и Нигеромъ, для установленія правильныхъ сношеній съ туземцами и устройства постоянныхъ постовъ по пути къ великой рѣкѣ Судана.

Первая изъ этихъ экспедицій вышла 9 января 1881 г. изъ Медины на востокъ. 25 февраля глава ея, подполковникъ Борни-Дебордъ, перейдя Вафулабъ, заложилъ фортъ Кити. Этотъ первый походъ подчинилъ Франціи всю страну между Вафулабъ и Кити.

Вторая экспедиція подъ начальствомъ того же Борни-Деборда покинула С.-Луи 17 октября. Въ декабрѣ она достигала Байеса, затѣмъ Бадумбъ; въ январѣ 1882 г. она прибыла въ Кити, въ февралѣ у Кенеры разбила саморійскаго вождя Малинка и возвратилась въ Кити. Въ ноябрѣ 1882 г. Борни-Дебордъ снова пустился въ путь. Онъ разрушилъ Мургулу, разбилъ тукулеровъ, овладѣлъ Дабой и Дю, и въ февралѣ 1883 г. прибылъ въ Баммако на Нигерѣ, выше Сегу. Тамъ онъ при громѣ пушекъ заложилъ новый фортъ и воздвигнулъ на Нигерѣ трехцвѣтное знамя.

Пока Борни-Дебордъ строилъ фортъ, главнокомандующій поручилъ его спутнику, доктору Байолу, пройти вдоль Нигера для изслѣдованія страны и заключенія договоровъ съ туземными вождями. Байоль, выступилъ изъ Баммако съ 1 офицеромъ и 20-ю туземцами, въ 45 дней сдѣлалъ съемку совершенно неизвѣстной мѣстности, на протяженіи 563 влном. Къ сѣверу отъ

Баммако онъ вступилъ въ Бекедугу (Страна каменной) и Нкару, прошелъ Носсомбугу, посѣтилъ Буми, столицу бамбарасовъ (въ 116 влном. отъ Баммако), и Жессена, прошелъ Фадугу, Бово, Дампу и Мурдію, но не могъ добраться до Сегалы и возвратился черезъ Куджо. Вездѣ онъ раздавалъ подарки и заключалъ союзы, которые имѣли большое значеніе, такъ-какъ царь Сегу, Ахмаду, съ свойственнымъ маврамъ непостоянствомъ, сталъ неожиданно врагомъ Франціи.

Въ 1884 году въ С.-Луи прибылъ посланецъ изъ Томбукуту, и на Нигерѣ была спущена одна канонерка. Весной 1885 г. Джолофъ призналъ протекторатъ Франціи. Въ апрѣлѣ 1886 г. гарнизонъ Бакеля, на Сенегалѣ, отразилъ нападенія марабу, или туземнаго пророка, Махмаду-Ламина.

Одинъ изъ могущественнѣйшихъ негрскихъ вождей въ долинѣ Нигера, альмамы-эмиръ Самори, бывший сначала заклятымъ врагомъ французовъ, измѣнилъ свое отношеніе, когда полковникъ Фрей разбилъ его наголову. Онъ вступилъ въ дружественныя сношенія съ Франціей, а его сынъ Карамоко въ 1888 г. посѣтилъ Парижъ. Въ мартѣ 1887 г. въ саморійской столицѣ Биссандугу былъ заключенъ договоръ: границами между французскими владѣніями въ Суданѣ и царствомъ альмамы-эмира стали рр. Нигеръ до Тигибирри и Бафингъ отъ Тигибирри до истоковъ; альмамы-эмиръ отдалъ себя, своихъ наследниковъ и свои настоящія и будущія владѣнія подъ протекторатъ Франціи; торговля стала свободной по желѣзнымъ дорогамъ, рѣкамъ и морю.

Въ 1887 году канонерка «Нигеръ» спустилась по великой рѣкѣ Баммако до Кабары, служащей портомъ для Томбукуту. Съ другой стороны, экспедиція, посланная на югъ полковникомъ Галлиени, компанантомъ Верхняго Нигера, успѣшно достигла Тимбо и Бенти въ Фута-Джалонѣ: она связала южныя конторы французскихъ рѣкъ съ колоніями верхняго Сенегала. Глава этой экспедиціи, капитанъ морской пѣхоты Обердорфъ, умеръ въ Томбѣ, не достигнувъ Тимбо. Онъ былъ погребенъ торжественно, въ присутствіи туземцевъ, подъ столѣтнимъ баобабомъ.

Въ декабрѣ 1887 г. пришло извѣстіе, что самый непримиримый врагъ Франціи, Махмаду-Ламинъ, громившій область верхней Фалемы (лѣваго притока Сенегала), былъ вытѣсненъ изъ своего укрѣпленія Тубазуты и убитъ близъ англійскаго поста Макъ-Барта на р. Гамбѣ. А въ январѣ 1888 года полковникъ Галлиени прибылъ въ Сигири, у слиянія Нигера съ Танкиссо, и заложилъ тамъ новый фортъ, выше Баммако, въ странѣ Бурэ, гдѣ встрѣчается въ изобиліи золото.

Въ февралѣ 1889 года майоръ Аршинаръ, во главѣ экспедиціонной колонны, дѣйствовавшей

на верховьяхъ рѣки, взявъ приступомъ Кудьянъ. Онъ получилъ разрѣшеніе идти на Сегу, противъ шейха или султана Ахмаду, сына Омара-ль-Гаджа: этотъ коварный и жестокой вождь мусульманскихъ тукулѣровъ былъ непримиримымъ врагомъ французовъ. Занятіе послѣдними Баммако на Нигерѣ разрѣзало его владѣнія на три части: на сѣверо-востокѣ у него оставалась Каарта, гдѣ онъ жилъ въ селеніи Ниоро; на юго-востокѣ, на правомъ берегу Нигера, ему принадлежалъ Сегу, гдѣ управлялъ одинъ изъ его сыновей, Мадани; а на югѣ — Дингирей, которымъ владѣлъ одинъ изъ его братьевъ. Французы вѣрзались кляномъ въ его владѣнія, подавъ руку своимъ союзникамъ, фетишистамъ бамбарасамъ. Съ своей стороны, Мадани отрѣзалъ французамъ сообщеніе съ областью Нижняго Нигера, а также съ Масиною и Томбукуту, и говорилъ, что «смѣется надъ ними, какъ надъ москитами». Ахмаду старался поднять противъ французовъ Фута-Джалонъ и отторгнуть отъ союза съ ними Самори, владѣнія котораго лежали къ востоку отъ французскихъ колоній. Бамбарасы обнаруживали и тревогу, и недоуверіе, не зная, достаточно-ли сильны французы, чтобы защитить ихъ. Къ счастью, Самори былъ въ ссорѣ съ своимъ сосѣдомъ, царемъ Тиебою, и не могъ поддержать Ахмаду. Въ апрѣлѣ 1890 г. майоръ Аршинаръ нагрязнулъ на Сегу, пройдя 1.000 килом., захватилъ его врасплохъ, а затѣмъ взявъ приступомъ г. Уоссебугу, расположенный нѣсколько сѣвернѣе, между Нигеромъ и Ниоро. Въ маѣ французская колонна съ своимъ начальникомъ, произведеннымъ въ чинъ подполковника, возвратилась на отдыхъ въ Кейсъ. Ахмаду перешелъ въ наступленіе; но въ іюнѣ, при нападеніи на Кейсъ, онъ былъ отброшенъ и выгнанъ изъ Коньякари. Въ сентябрѣ онъ еще разъ пытался взять Коньякари, но былъ опять разбитъ.

Слѣдующей зимой былъ предпринятъ новый походъ въ Суданъ. Въ декабрѣ подполковникъ Аршинаръ выступилъ изъ Кейса, во главѣ 700 человекъ, чтобы покончить съ Ахмаду. Онъ занялъ Каарту и послѣ первой побѣды у Кориги овладѣлъ, 1 января 1891 года, столицей страны Ниоро, не смотря на упорное сопротивленіе тукулѣровъ. Нѣсколько дней спустя, войско Ахмаду потерпѣло новое пораженіе у Юри. Каарта была подчинена французскому протекторату, а въ Сегу, вмѣсто Ахмаду, былъ провозглашенъ царемъ Мадемба.

Затѣмъ Аршинаръ двинулся противъ мятежниковъ въ Банинко. Въ февралѣ 1891 года онъ взявъ приступомъ Дьену или Дхеангу, оказалъ помощь царю Тиебѣ противъ Самори. Въ томъ же году французы снарядили новую экспедицію въ Суданъ. Выступивъ 2 января изъ Бенти, на Меллакорей, она совершила трудный переходъ черезъ горы и долину Скарсія и достигла Ваус-

су, столицы Тамиссо: царь страны, а также альмамы земли Деледугу, повелитель Какуньи и, наконецъ, Камуке признали протекторатъ Франціи. Но 6 марта экспедиція, достигнувъ Симангареи, должна была вернуться назадъ: вождь Керамо-Билали не разрѣшилъ ей двинуться дальше.

Въ началѣ 1892 года начальникъ Судана, подполковникъ Эмберъ, двинулся на Нигеръ, черезъ Сигири, Канъ-Канъ и Биссандугу. Онъ разбилъ Самори и его сына Карамоко и еще одержалъ побѣды у Фабалы и Диассоко. Въ Биссандугу былъ основанъ новый постъ. Нѣсколько дней спустя, Самори былъ снова разбитъ. Тѣмъ не менѣе, Эмберъ былъ подвергнутъ 60-дневному аресту, вслѣдствіе столкновенія съ своимъ непосредственнымъ начальникомъ, генераломъ Борни-Дебордомъ, котораго онъ уличилъ въ невѣрномъ донесеніи; вскорѣ онъ вышелъ въ отставку и выпустилъ брошюру о своей дѣятельности въ Суданѣ.

Въ томъ же году въ Парижѣ было рѣшено дать Французскому Судану, между Бакелемъ и Верхнимъ Нигеромъ, особое управленіе, независимое отъ Сенегала, какъ уже было сдѣлано съ территоріей Южныхъ рѣкъ (къ югу отъ англійской Гамбіи и за португальской Гвинеей) съ главнымъ городомъ Конакри.

Тогда же губернаторъ Сенегала подписалъ новый дружественный договоръ съ шейхомъ Адрарскихъ оазисовъ въ Сахарѣ, къ сѣверу отъ французскихъ колоній.

Въ 1893 году подполковникъ Комбъ повелъ новую экспедицію въ Суданъ. Въ 34 дня онъ прошелъ 650 килом., нанесъ рѣшительное пораженіе Самори и покорилъ большую часть софасскихъ вождей. Съ своей стороны, полковникъ Аршинаръ, ставшій во главѣ гражданскаго управленія Французскимъ Суданомъ, заставилъ Ахмаду бѣжать на востокъ и взялъ въ плѣнъ его семью. Въ апрѣлѣ онъ овладѣлъ Женнэ и Бандьянгарой. Вслѣдъ затѣмъ онъ занялъ область Масину, къ юго-западу отъ Томбукуту. Это послѣднее завоеваніе, безъ разрѣшенія высшаго начальства, было признано поступкомъ неосторожнымъ и опаснымъ, и Аршинаръ былъ отозванъ.

Новый гражданскій губернаторъ Судана, Гродэ, хотѣлъ-было остановить дальнѣйшее наступленіе французскихъ солдатъ; но это ему не удалось.

Занятіе Томбукуту (1894 г.). Французы и англичане (1895—1898 г.).—Движеніе французовъ къ центру африканскаго материка продолжалось съ чисто стихійной силой. Увлекаемые своимъ пыломъ, ихъ полководцы въ Суданѣ вели свои колонны все впередъ и впередъ, не всегда дожидаясь приказовъ изъ метрополія, а иногда открыто нарушалъ ихъ. Въ началѣ 1894 года Франція и, пожалуй, само министер-

ство были изумлены извѣстіемъ о занятіи Томбукуту.

Еще до вступленія Гродѣ въ должность губернатора, 19 ноября 1893 года подполковникъ Боннье выступилъ изъ Кейса. Нигерская флотилія лейтенанта Буатѣ приплыла въ Кабару (портъ Томбукуту), въ 15 килом. къ югу отъ города. 25 декабря Буатѣ занялъ Томбукуту. Вслѣдъ затѣмъ прапорщикъ Объ, приставленный въ Кабарѣ для охраны судовъ, бросившись безрассудно преслѣдовать отрядъ туареговъ, былъ убитъ, вмѣстѣ съ своими 19-ю солдатами. На другой же день Буатѣ отомстилъ за это. Подполковникъ Боннье находился тогда въ Монте, въ 300 килом. отъ Кабары. Онъ счелъ нужнымъ придти на помощь флотилии, 10 января 1894 г. вступилъ въ Томбукуту, и французское знамя взвилось надъ таинственной, видѣнной лишь нѣсколькими европейцами, столицей Нигерской долины, которая служитъ мѣстомъ отдыха для каравановъ, идущихъ въ Сахару, и отстоитъ на 2.400 килом. къ юго-западу отъ Алжира и на 1.500 кил. къ востоку отъ С.-Луи.

Въ то время, какъ французы занимали Томбукуту, на верхнемъ Нилѣ произошло неожиданное событіе. 4 декабря 1893 года шайки софасовъ были разсѣяны у Фарагара, близъ Тенету; на другой день у Колони были разбиты самъ Самори и отброшены къ югу отъ своихъ владѣній. 23 декабря въ Уаймѣ (округъ Конно), у границы Французскаго Судана и Британскаго Сьерра-Леона, въ темнотѣ передъ восходомъ солнца, среди высокой травы завязалась перестрѣлка между франко-сенегальскимъ отрядомъ поручика Марица, прибывшимъ въ Тембикунду, и англо-туземнымъ отрядомъ полковника Эллиса. Марицъ былъ смертельно раненъ; 3 английскихъ офицера были убиты. По английскимъ источникамъ, стычка произошла на британской почвѣ: Марицъ будто-бы напалъ на англичанъ по ошибкѣ, принявъ войско, занимавшее Уайму, за шайку софасовъ, когда сами англичане выступили противъ послѣднихъ для подавленія ихъ разбоевъ. Но въ виду отсутствія точныхъ границъ, неизвѣстно было, кому, собственно, принадлежитъ Уайма, Англии или Франціи. Вслѣдствіи признали, что она была занята софасами, и что наканунѣ столкновенія послѣдніе были вытѣснены отсюда полковникомъ Эллисомъ. Слѣдствіе, наряженное французскимъ правительствомъ, доказало, что отвѣтственность за столкновеніе падаетъ на царька Уаймы, Борону, который обманулъ оба отряда, завѣривъ каждого изъ нихъ, будто другой — софасы. Корона была схвачена и казнена.

Въ январѣ 1895 года между Франціей и Англійей состоялось соглашеніе для опредѣленія границы между Сьерра-Леона и французскими владѣніями. За французами осталась весь бассейнъ Верхняго Нигера, Фриманкоро и дорога,

соединяющая ихъ приморскіе посты съ Фута-Джаломомъ. Сверхъ того, Англія признала соглашеніе между Франціей и республикой Либеріей.

Въ предупрежденіе новыхъ столкновеній между гражданскою и военною властями, декретомъ 16 іюня 1895 года учреждено новое генераль-губернаторство Французскаго запада Африки, въ которое входятъ: 1) Сенегаль, 2) Французскій Суданъ, 3) Французская Гвинея, которая называлась прежде Южными рѣками, и 4) Слоновый берегъ. Резиденція генераль-губернатора находится въ С.-Луи. Весной 1896 года англійская и французская коммиссія провела точную границу между Сенегаломъ и Гамбіей.

Фута-Джалонскій повелитель, альмамы Бокарь-Биро, столицей котораго служилъ Тимбо, хотя и призналъ французскій протекторатъ, тѣмъ не менѣе продолжалъ грабить караваны. Въ результатъ явилось новое столкновеніе. 3-го ноября 1896 года французы вступили въ Тимбо. Нѣсколько дней спустя, Бокарь-Биро погибъ въ случайной стычкѣ; его мѣсто занялъ Умару-Бадемба.

Французскія владѣнія у Гвинейскаго залива. Дагомея и Беганзинъ (1890—1894 гг.).—Къ югу отъ Сенегала, на Слоновомъ берегу, въ Гвинеѣ, къ востоку отъ Пальмоваго мыса французы въ 1843 году основали два поселенія: Большой-Бассамъ и Ассиниу, которыя въ 1871 году покинули. Затѣмъ они снова заняли эти мѣста, и въ 1884 г., по просьбѣ разныхъ вождей съ Невольничьяго берега, къ югу отъ Дагомейскаго королевства, былъ установленъ французскій протекторатъ надъ территориями: Порто-Ново, Агуэ, Грань-Полю, Котону, Баранкера. Эти поселенія расположены къ востоку отъ Золотого берега, который принадлежить англичанамъ, и къ западу отъ Видаха, гдѣ находятся французскія, португальскія и англійскія факторіи.

Такъ-какъ дагомейскій король слѣлалъ нападеніе на негровъ Порто-Ново, которые находились подъ покровительствомъ французовъ, то послѣдніе въ началѣ 1890 г. послали изъ Сенегала въ Порто-Ново небольшой отрядъ войскъ. 17 февраля майоръ Террильонъ занялъ городъ Котону, который потомъ дагомеицы верзавъ старались, но безуспѣшно, отбить у него; зато, многіе французскіе купцы были захвачены въ Видахѣ и уведены плѣнниками внутрь страны. 25-го марта произошла битва у Гомея. Пришлось немедленно отправить туда подкрѣпленія. Нечего было и думать, конечно, идти на столицу Абомей — по знойной, сырой, нездоровой, зарѣзанной лагунами и лишенной дорогъ странѣ. Бромъ того, экспедиціонный корпусъ былъ слишкомъ незначителенъ, а общественное мнѣніе во Франціи, казалось, не благоприятствовало формальной войнѣ. Для того, чтобы воспрепятство-

вать дагомейцамъ покупать боевые припасы и оружіе у нѣмецкихъ и англійскихъ купцовъ, Невольничій берегъ съ 14 апрѣля былъ объявленъ въ блокадѣ. Главнокомандующимъ назначили маіора Фурнье, а затѣмъ контръ-адмирала Кювелье. Въ апрѣлѣ произошли новыя битвы. Дагомейцы мужественно сопротивлялись, а у французовъ оказалось много больныхъ. Наконецъ, при посредствѣ католическаго миссіонера начались переговоры. Въ октября 1891 года состоялся договоръ, по которому Котону и Порто-Ново были окончательно уступлены Франціи; а Беганзину была назначена пенсія въ 20.000 франковъ въ годъ.

Однако, негрскій король не примирился съ своей неудачей. Скоро стало извѣстно, что онъ производитъ опустошенія среди сосѣднихъ народцевъ и приводитъ своихъ плѣнниковъ въ Видахъ, откуда одинъ нѣмецкій торговый домъ отправляетъ ихъ въ Камерунъ, или въ бельгійскій Конго, въ качествѣ «нанятыхъ рабочихъ», т. е., въ сущности, какъ рабовъ. На деньги, вырученныя отъ этой торговли, Беганзинъ покупалъ у нѣмцевъ боевые припасы, оружіе, даже крупновскія пушки, и принималъ себѣ инструкторовъ, тоже изъ нѣмцевъ.

Въ мартѣ 1892 года Беганзинъ, во главѣ нѣсколькихъ тысячъ туземцевъ, напалъ на деревни, состоявшія подъ покровительствомъ Франціи, стрѣлялъ въ одну канонерку и грознымъ письмомъ къ помощнику губернатора объявилъ войну. Волей-неволей пришлось предпринять новый походъ, чтобы сдѣлать Беганзина безвреднымъ. Правительство потребовало у палаты временнаго кредита въ 3 милліона. Оно получило его (въ апрѣлѣ), но послѣ преній, изъ которыхъ выяснилось, что въ предыдущемъ году, при первыхъ дѣйствіяхъ на Дагомейскомъ берегу, не было согласія между флотомъ и арміей: капитанъ одного корабля принужденъ былъ, по прямому приказу министра, отказать въ высадкѣ моряковъ, помощи которыхъ требовалъ Террильонъ.

Въ концѣ апрѣля 1892 года дагомейцы угрожали землямъ Порто-Ново, Котону и Гранъ-Попо. Главнокомандующимъ французскими войсками былъ тогда назначенъ умный, энергичный офицеръ, полковникъ морской пѣхоты, 50-лѣтній Доддсъ, уроженецъ Сенегала, служба котораго протекала по большей части въ этой колоніи. Для того, чтобы воспрепятствовать ввозу военныхъ припасовъ въ Дагомею, съ 15-го іюня была установлена блокада Невольничьяго берега, отъ нѣмецкаго Тоголанда на западъ до англійскаго Лагоса на востокъ. 8-го августа флотилія бомбардировала Видахъ, Годомей и Абомей-Калави. 17-го августа Доддсъ выступилъ изъ Порто-Ново съ небольшимъ отрядомъ, который, благодаря подкрѣпленіямъ, вскорѣ увеличился до 3.000 человекъ, и двинулся внутрь страны, поддерживаемый судами, плывшими вверхъ по

р. Уэмъ. Ему приходилось бороться со всякими препятствіями: съ отсутствіемъ дорогъ, съ нездоровымъ климатомъ, со скудостью жизненныхъ припасовъ, съ многочисленностью и мужествомъ дагомейцевъ, которые были снабжены европейскимъ оружіемъ и имѣли офицеровъ-нѣмцевъ и бельгійцевъ. Покоривъ страну Декамэ, онъ пошелъ вверхъ по р. Уэмъ до Догбы. Тамъ 19-го сентября, въ 5 ч. утра, маленькій экспедиціонный корпусъ былъ почти застигнутъ въ расплохъ и атакованъ 5.000 дагомейцевъ подъ начальствомъ брата Беганзина. Послѣ кроваваго боя дагомейцы были отбиты. Въ особенности поразительна была ярость амазонокъ, составившихъ гвардію дагомейскаго короля. 2-го октября переплавились въ бродъ черезъ р. Уэмъ, у Тогуэ. 4-го октября Беганзинъ, у котораго было 10.000 человекъ и 8 орудій, былъ разбитъ на голову у р. Погессы. Въ теченіе октября, послѣ новыхъ ожесточенныхъ сраженій, дагомейцы были послѣдовательно вытѣнены изъ всѣхъ укрѣпленныхъ позицій по р. Погессѣ. 2—3 ноября была взята крѣпость Муако, на слѣдующій день было побѣдною отражено нападеніе главныхъ силъ непріятеля, а 5 ноября взять приступомъ большой городъ Кааа. Наконецъ, 17-го ноября Доддсъ, получившій чинъ генерала, вступилъ въ Абомей, покинутый дагомейцами. Тамъ французы нашли богатую добычу. Беганзинъ, съ своими послѣдними приверженцами, бѣжалъ на сѣверъ, въ страну Тадо. Были заняты также прибрежные города Видахъ. Годомей, Абомей-Калави и др. Въ Абомей и въ другихъ пунктахъ были оставлены небольшіе гарнизоны. Въ прокламаціи, изданной въ Абомей 18-го ноября, Беганзинъ былъ объявленъ низложеннымъ. 21 февраля 1893 года генералъ Доддсъ торжественно вступилъ въ Видахъ. Возвратившись во Францію, побѣдитель былъ восторженно встрѣченъ въ Марсели и Парижѣ.

Между тѣмъ, Беганзинъ собралъ новыя силы на сѣверѣ и все тревожилъ французскіе отряды. Генералъ Доддсъ былъ снова посланъ въ Дагомею и началъ осенній походъ, для того чтобы разъ навсегда покончить съ негрскимъ королемъ. Послѣдній, съ своей стороны, отправилъ посольство во Францію для переговоровъ о мирѣ. Оно прибыло въ Парижъ въ ноябрѣ 1893 года, но не было принято президентомъ республики. Выслѣживаемый, принужденный скрываться въ дѣсахъ и вѣчно мѣнять бочагъ, Беганзинъ, наконецъ, сдался Доддсу безусловно. Это произошло у Ажего, къ сѣверо-западу отъ Абомей, 25 января 1894 г. Его сослали на Мартинику. Бальо былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ французскихъ поселеній у Беннискаго залива (близъ Лагоса). Онъ заложилъ ставцію Карновиль, въ землѣ магіевъ, подъ 8° 59' с. ш.

Когда Дагомея сдѣлалась французскою, потребовалось округлить ее на сѣверѣ землей, про-

стирающейся до Нигера, т. е. до французскаго Судана. Въ июль 1894 года изъ Марсели отплылъ майоръ Декёръ. Въ августѣ онъ прибылъ въ Дагомею, а въ октябрѣ, вмѣстѣ съ поручикомъ Водомъ, двинулся вглубь страны, на сѣверъ, и заставилъ туземныхъ вождей признать французскій протекторатъ. Въ это время онъ узналъ, что нѣмецкій поручикъ Барнапъ-Квернгеймъ и докторъ Грюнеръ вышли изъ германской колоніи Того, примыкающей съ запада къ Дагомеѣ, для того чтобы опередить французовъ въ этой погонѣ за новыми территориями. Декёръ 6-го января 1895 года прибылъ въ Сансанна-Манго, а Водъ 6 февраля достигъ Сея на Нигерѣ. Царь Сансанна-Манго показалъ Декёру договоръ, подписанный 14 августа 1894 года имъ и английскимъ мѣлатомъ Фергюссономъ изъ Лагоса: въ силу этого договора, онъ обязывался не допускать ничьего протектората надъ своею страной. Декёръ не настаивалъ. Но, немного спустя, мѣнѣе щепетильные нѣмцы заставили этого же царя подписать съ ними договоръ, признающій германскій протекторатъ. Убѣдившись, что деликатность тутъ не у мѣста, французы одумались, — и царь Сансанна-Манго подписалъ третій договоръ, признавшій французскій протекторатъ.

Въ апрѣлѣ 1896 г. Фонсагивъ былъ посланъ произвести слѣдствіе по поводу убійства барибасами французскаго чиновника въ Дагомеѣ, Форже, и отомстить за него. Въ маѣ 1896 г. онъ прибылъ на мѣсто, но туземцы напали на него самого: онъ былъ раненъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ своихъ спутниковъ, и комиссія лишь съ трудомъ возвратилась въ Карновилъ, умирая отъ жажды и усталости, потерявъ многихъ изъ своихъ членовъ, которые, впрочемъ, потомъ добрались до мѣста.

Исслѣдованія Бенже (1887—1889 гг.) и Монтейля (1891—1892 гг.). — Французскія колоніи у Гвинейскаго залива были связаны съ французскимъ Суданомъ и Сенегаломъ, благодаря удачному, богатому результатамъ путешествію Бенже. Прикомандированный къ генералу Федербу, капитанъ Бенже въ 1886 году получилъ порученіе изслѣдовать теченіе Нигера и земли между Сенегаломъ и Гвинейскимъ заливомъ. 28 февраля 1887 г. смѣлый путешественникъ высадился въ Дакарѣ. 21 іюня онъ уже былъ въ Бамако, у верховьевъ рѣки. Благодаря своему мужеству, настойчивости, такту, искуству, а также и счастью, Бенже довелъ опасную загалу до благополучнаго конца. Онъ посѣтилъ Голосебугу, натолкнувшись на большія препятствія со стороны подданныхъ Самора, видѣлся въ Тенету съ Эль-Хаджъ-Махмаду-Ламингомъ, прошелъ по Банифингу и прибылъ въ лагерь Самора, который осаждалъ тогда Нативьянъ, городъ царя Тіебы. Онъ встрѣтился также съ сыномъ Самора, Барамоко, который былъ одѣтъ въ красирскій

мувдиръ, привезенный изъ Франціи, посѣтилъ развалины Комины, пожилъ въ Бенохобугулъ и пошелъ дальше, не обращая никакого вниманія на Самора, пытавшагося остановить его. Онъ перешелъ Банифингъ, миновалъ другія земли, въ томъ числѣ Конгъ, которымъ управлялъ Барамоко-Ула, и выбрался изъ этого города 13 марта 1888 г. Затѣмъ Бенже прошелъ въ страну, которою правилъ Букари-Наба, изслѣдовалъ Мосси или землю Моро, перерѣзалъ Гурунси, земледѣльческую область, орошаемую рѣкою Бѣлой-Вольтой, и посѣтилъ Карагу, Дагомбу, Салагу (2° 20' з. д. и 8° 51' 30" с. ш.). Далѣе онъ достигъ Кунчи, первой деревни ашантиевъ, и Будуку, древняго торговаго города, принадлежавшаго царю Арджумани, и въ январѣ 1889 г. возвратился въ Конгъ. Тамъ онъ встрѣтился съ Трейшъ-Лаппеномъ, который привезъ ему съѣстные припасы съ Золотого берега. Послѣ мучительнаго перехода черезъ громадныя лѣса, отъ важнаго путешественника добрался до Атакру и береговъ р. Комоэ, впадающей въ Гвинейскій заливъ (20 марта 1889); отсюда онъ прибылъ въ Большой Бассамъ.

Капитанъ Монтейль, которому было точно также поручено изслѣдовать теченіе Нигера, отправился въ путь въ началѣ 1891 г. Онъ прошелъ Сенегалъ и французскій Суданъ и изъ Сегу-Сикоро направился дальше. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ Сивассо, столицѣ французскаго союзника Тіебы, было получено извѣстіе, что Монтейль былъ хорошо принятъ въ столицѣ царя Мосси, Угадугу, и что онъ оставилъ городъ 5-го мая, направившись по дорогѣ изъ Гурмы въ Сай, или Сэ, на Нигерѣ. Затѣмъ этотъ энергичный офицеръ прошелъ къ Каю, въ Сокото; 15 августа 1892 г. онъ достигъ Буки, столицы Борну, на западномъ берегу оз. Чада, гдѣ былъ радушно встрѣченъ царемъ. Онъ посѣтилъ также Барруа, нѣсколько сѣвернѣе, на томъ же озерѣ. Наконецъ, перейдя Фецанъ, въ декабрѣ 1892 года онъ прибылъ въ Триполи, въ сопровожденіи своего слутника, альянтанта Бадэра.

Въ 1891-мъ же году капитанъ Менаръ выступилъ изъ Большаго Бассама съ порученіемъ въ страну Конгъ, гдѣ его отлично приняли; но въ 1892 г. онъ былъ убитъ при нападеніи на Сегвелу, деревню царя Самора.

Весной 1891 г. поручикъ Кабрэ и полпоручикъ Сегонзакъ изслѣдовали, на протяженіи 300 влном., морской берегъ отъ Большаго Бассама или, вѣрнѣе, отъ Большаго Лагу до границы Либеріи. Они пошли по странѣ, покрытой лѣсами, рѣчками, лагунами и изобилующей пальмовымъ масломъ, рисою, маниокою, натами, фисташками, бананами, кукурузой, лимонами, орѣхами кола и проч. Они побывали въ Древнѣи и Казалии и заключили договоры съ негрскими вождями и царьками. На берегу они

наткнулись на грозную преграду. По донесенію Сегонаака, на Кьирэ, поднимавшагося на пироги по р. Санъ-Педро, напали туземцы; пирога опрокинулась, Кьирэ сильно промокъ и умеръ отъ лихорадки. Точность этого донесенія была заподозрена: нарядили слѣдствіе, которое выяснило, что Кьирэ умеръ насильственной смертью. Трудно было сказать, застрѣлился-ли несчастный самъ, а товарищъ скрылъ самоубійство отъ его семьи, или онъ былъ убитъ своимъ спутникомъ на поединкѣ безъ свидѣтелей, или же, наконецъ, онъ былъ просто убитъ товарищемъ, какъ подозрѣвала семья покойнаго. Въ октябрѣ 1894 г. военный судъ въ С.-Луи оправдалъ Сегонаака. Судебныя пренія обнаружили, что первый, высказавшій противъ него обвиненіе, былъ купецъ съ Гвинейскаго берега, англичанинъ Вильямсонъ, врагъ французскихъ изслѣдователей вообще.

Въ 1894 году Монтейль, произведенный въ подполковники, былъ назначенъ губернаторомъ Верхней Убанги, и ему было поручено отправиться съ значительными силами въ походъ, чтобы приостановить захваты, которые систематически производились агентами Свободнаго государства Конго. Когда дѣло было рѣшено мирнымъ путемъ (конго-французскій договоръ 14 августа 1894 г.), полковникъ Монтейль былъ вызванъ изъ Либрилла въ Большой Бассамъ, на Слоновомъ берегу, для того чтобы идти защищать Конгъ, которому угрожали шайки Самори: онъ долженъ былъ отбросить ихъ съ юга на сѣверъ и тамъ встрѣтиться съ шедшими съ сѣвера на югъ французскими войсками Верхняго Нигера. Монтейль каждый свой шагъ впередъ покупалъ цѣной отчаянныхъ битвъ. Это былъ очень трудный походъ: отъ моря до Конго—ровно 450 килом.; изъ нихъ на протяженіи 300 килом.—густые лѣса; дорогъ нѣтъ. Невидимый врагъ разстрѣливалъ солдатъ почти въ упоръ; съѣстныхъ припасовъ не хватало; лихорадка, въ свою очередь, безпощадно косила людей. Встревоженное министерство отозвало Монтейля, котораго упрекали, какъ и многихъ другихъ, въ излишнемъ усердіи: въ Парижѣ думали, что его колонна, остановившаяся на цѣлый мѣсяцъ въ Тумуди, находится въ опасности. Полковникъ, раненый и больной, получилъ телеграмму о своемъ отозваніи 18 марта 1895 г., въ Сатама-Сонкоро, въ 300 килом. отъ моря. Замѣнявшій его майоръ Кодрезле принужденъ былъ возвратиться къ берегу, у границъ Либеріи.

Указомъ 10 марта 1893 года французскія владѣнія на Гвинейскомъ берегу раздѣлены на 3 группы: 1) Французская Гвинея (Фута-Джалонъ и соседнія земли); 2) Слоновыи берегъ, съ Конгской и Принигерской землями, за исключеніемъ владѣній Тиебы и Самори, присоединенныхъ къ Французскому Судану; 3) Бенинъ (теперь Дагомея и ея области). Губернаторомъ первой группы

былъ Баллэ, второй—Бенжеа, и третьей—Балло; въ 1896 г. Бенже вышелъ въ отставку по болѣзни.

Неудача экспедиціи Монтейля показала неудобства этого дѣленія. Еслибы напали на Самори съ сѣвера, со стороны Судана, въ то время какъ Монтейль двинулся съ юга, отъ моря, то дѣло приняло бы другой оборотъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній 16 июня 1893 года было рѣшено, что всѣ 4 колоніи (Сенегаль, Суданъ, Гвинея и Слоновыи берегъ), сохраняя свою административную самостоятельность, подчиняются высшей власти генералъ-губернатора Французскаго запада Африки, имѣющаго свое мѣстопробываніе въ С.-Луи. Одна Дагомея осталась въ дѣйствіи новаго порядка. Генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ Шодье, а начальникомъ войскъ—полковникъ Буалевъ.

Лѣтомъ 1896 года Шодье провелъ нѣсколько недѣль во Франціи, въ отпуску. Онъ высказывалъ полную вѣру въ будущее французскихъ владѣній въ западной Африкѣ: «Теперь,—говорилъ онъ,—можно пробѣхать отъ С.-Луи до Томбуку такъ же безопасно, какъ по любой желѣзной дорогѣ во Франціи». По его мнѣнію, страна эта очень богата, и для французской торговли открываются тамъ драгоцѣнные рынки, съ которыхъ она побѣдоносно вытѣснитъ англичанъ, если только вооружится энергіей и благоразуміемъ». Но нужно замѣтить, что въ ноябрѣ того же года при открытіи генеральнаго совѣта въ С.-Луи, Шодье пришлось сознаться, что вывозъ изъ Сенегала въ 1892 году равнялся 21.152.339 франкамъ, въ 1893—18.650.473, въ 1894—15.271.506, а въ 1895—10.913.742 фр.

Оставалась еще очень важный вопросъ о царѣ Самори. По словамъ Шодье, онъ въ 1896 году держался въ землѣ Камов, подъ 8° с. ш., немного выше Манго, на обоихъ берегахъ Нигера. Альмамы врядъ-ли питали искреннее желаніе жить въ мирѣ съ Франціей; по мнѣнію Шодье, его дружественныя заявленія имѣли единственную цѣль—предупредить или задержать нападеніе французовъ и не выпускать изъ своихъ рукъ конгской области.

Въ маѣ 1896 г. къ нему былъ посланъ изъ Большаго Бассама капитанъ Броло, съ цѣлью заключить мирный договоръ. Альмамы просили подождать его въ Буакэ; но проходили мѣсяцы, а онъ и самъ не являлся и не давалъ капитану разрѣшенія идти къ нему.

Въ 1896 же году образовался финансовый синдикатъ, подъ фирмой: «Золотая Долина Фалемъ»: цѣлью его было составить общество съ капиталомъ въ 12½ милліоновъ франковъ для эксплоатации золотыхъ рудниковъ во французскомъ Суданѣ. Но эта затѣя вызвала горячіе протесты во французской печати, вслѣдствіе того, что въ правленіи общества 7 членовъ (изъ 8) оказались англичанами. Министръ колоній сообщилъ

черезъ «Агентство Гаваса», что общество не разрѣшено.

Пораженіе и взятіе въ плѣнъ Самори (1898 г.).—Послѣ того, какъ экспедиція Броло была перебита (20 августа 1896 г.), а переговоры Небу окончились неудачей (въ 1897 г.), для всѣхъ, за исключеніемъ самыхъ слѣпыхъ сторонниковъ мира, стало очевидно, что на Самори нельзя разсчитывать серьезно. Нужно было его уничтожить.

5 декабря 1897 г. французы заняли Бондуку; вскорѣ послѣ этого поручики Демарсъ и Меше вступили въ Конгъ (во время путешествія Бенже богатый городъ съ 15-ти-тысячнымъ населеніемъ, потомъ разрушенный войсками Самори); здѣсь ихъ въ теченіе 15 дней осаждали 2.000 софасовъ. 17 февраля 1898 г. ихъ освободилъ маіоръ Кодрелье. Самори былъ отрѣзанъ отъ Золотого берега. Одно время онъ надѣялся найти союзника въ Бабембѣ, который до тѣхъ поръ былъ союзникомъ французовъ, но въ февралѣ 1898 г. оскорбилъ французскаго резидента и чуть не перебилъ его свиту. За это его городъ Сикассо былъ взятъ, а самъ Бабемба убитъ. Вѣсть объ этомъ наказаніи разнеслась по всему Судану. Съ тѣхъ поръ началась настоящая охота на Самори. Отряды капитановъ Маршеза и Венуа очистили конгскую территорію отъ послѣднихъ шаекъ; маіоръ Пино и подполковникъ Бертенъ не переставали преслѣдовать Самори: 12 июня 1898 г. онъ, наконецъ, снялъ лагерь (по меньшей мѣрѣ, въ 70.000 челов.) и направился къ западу, къ Либерію. Его софасы пошли, но протестуя. Онъ обѣщалъ имъ вѣдти грабитель сѣверъ, а очутился на югѣ, въ обширномъ лѣсу, гдѣ они нашли мракъ, безмолвіе, болота, людоедовъ. Передвиженіе совершалось медленно. Вдругъ въ Тиафезо, при переходѣ черезъ Кавалли, эту армію нагналъ поручикъ Вельфель; онъ атаковалъ и разбилъ ее, убилъ предводителя Вилата и взялъ въ плѣнъ 5.000 человѣкъ. Затѣмъ сдались 20.000 черныхъ. Это произошло 9 сентября 1898 г.

Охота продолжалась. Вслѣдъ за нимъ маіоръ Лартигъ послалъ капитана Гуро черезъ лѣсъ, гдѣ валялись тысячи разлагающихся труповъ: это были убитые и раненые черной арміи, которыхъ одинаково бросалъ Самори, надѣясь этимъ помѣшать движенію французовъ. Но послѣдніе не остановились; они все шли, шли даже черезъ толпы везуганныхъ женщинъ и оставшихъ солдатъ, безъ единого выстрѣла. Наконецъ, въ Гелему капитанъ Гуро и поручикъ Жакезъ, во главѣ 210 человѣкъ настигли Самори и, какъ бомба, врѣзались въ его лагерь. Самори бросилъ оружіе и пустился бѣжать, но его догналъ и поймалъ сержантъ Братьеръ. По его приказанію, отъ 12 до 15 тысячъ его солдатъ сложили оружіе передъ двумя сотнями французовъ.

Самори, прежде наводившаго ужасъ на весь

Суданъ, теперь среди четырехъ французскихъ штыковъ медленно повели изъ города въ городъ, до самаго Сенегала: нужно было, чтобы тысячи суданцевъ видѣли плѣнника, такъ-какъ въ противномъ случаѣ могъ появиться Дже-Самори. Въ С.-Луи его посадили на пароходъ, вѣсть съ сыномъ Саранке-Мори и нѣсколькими изъ его родныхъ, и отправили въ ссылку. 2 июня 1900 г. онъ умеръ отъ воспаленія легкихъ.

Установленіе границъ.—Дипломатическіе переговоры съ Германіей относительно разграниченія африканскихъ владѣній, какъ и всегда бываетъ съ ней въ колоніальныхъ вопросахъ, закончились безъ затрудненій. 23 іюля 1897 г., по новому соглашенію, на югѣ Германія получила правый, нижній берегъ Моно, а Франція—такое же береговое пространство на лагуны у моря; на сѣверѣ-же новая граница оставляла Аладжо, Семере, Джэ, Паму—Франціи, а Бярикри, Бафило, Сансанне-Манго—Германіи, которая отказалась отъ Гурмы, Боргу и права на Нигеръ.

Съ Англіей переговоры продолжались почти цѣлый годъ. Не смотря на всѣ усилія джангогистской прессы, 14 іюня 1898 года пришли, наконецъ, къ соглашенію. Англія удержала часть Гурунси и города, которые она заняла въ мирное время. Къ граница прошла до 11-й параллели; съ тѣхъ поръ къ Золотому берегу присоединена большая часть бассейна Вольты. На востокъ къ ней отошла значительная часть Боргу; Франціи не достались ни Фортъ-Аренбергъ, ни Бусса, ни даже Пю, этотъ очень важный рынокъ. Всѣ усилія французскихъ эксплуататоровъ пропала; отъ Дагомеи осталась узкая полоса земли. Англія предоставила Франціи въ арендное пользованіе на 30 лѣтъ два мѣста, годныхъ для устройства коммерческихъ гаваней, на правомъ берегу Нигера, между Лиабой и притокомъ Моши, и на одномъ изъ его устьевъ. Кроме того, она согласилась уступить французамъ Зиндереъ, на рубежѣ пустыни, а также сѣверный и восточный берега оз. Чада.

Организація французскаго Судана.—Такъ кончился героическій періодъ въ исторіи французскаго Судана. Періодъ эксплоатаціи его начался постройкой желѣзныхъ дорогъ. По декрету отъ 17 октября 1899 г., Суданъ, какъ самостоятельная французская колонія, уже не существуетъ. Нѣкоторые его округа причислены къ Сенегалу, другіе — къ французской Гвинее, третьи—къ Слоновому берегу, а остальные къ Дагомеѣ. Что касается «Суданскаго востока и сѣверо-востока», то они превращены въ двѣ «военныя территоріи»—Томбукуту и Уагадугу. 23 іюля 1900 г. была образована третья военная территорія—Зиндерская, между Нигеромъ и Чадомъ.

Въ настоящее время французскія колоніи представляютъ, въ административномъ отноше-

ни, генераль-губернаторство Французской западной Африки, заключающее въ себѣ: 1) Сенегаль, 2) Французскую Гвинею и 3) Слоновый берегъ, и кромѣ того, три военныя территоріи. Дагомея образуетъ отдѣльную колонію. Всѣ оны соединены телеграфной сѣтью, длина которой равняется 8.000 килом.

Прогрессъ Сенегала.—Въ Сенегалѣ нужно отмѣтить важныя общественныя сооруженія. Въ С.-Луи черезъ р. Сенегаль построенъ «Мостъ Федерба»; въ С.-Луи, Дакаръ и Рюфискъ проведена питьевая вода. Этотъ послѣдній городъ, благодаря своей торговлѣ фишашками, несомнѣнно опередитъ въ развитіи двухъ своихъ соперниковъ. Къ сожалѣнію, въ немъ свирѣпствуетъ желтая лихорадка, отъ которой въ апрѣлѣ 1900 г. погибли почти всѣ проживавшіе въ немъ европейцы. Портъ Дакаръ расширяется и имѣетъ быть солидно защищенъ, чтобы сдѣлаться точкой опоры для французскаго флота. Доходы отъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ уже покрываютъ расходы. Въ то же время пущены въ обращеніе автомобили, какъ для путешественниковъ, такъ и для перевозки товаровъ, и при томъ въ широкихъ размѣрахъ. По рѣкѣ, судоходной только въ половодье, въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, пущены мелкосидящіе пароходы, которые могутъ плавать и при низкой водѣ. Когда желѣзно-дорожный путь дойдетъ до Нигера, настанетъ расширѣть колоніи.

Въ 1899 году Сенегаль экспортировалъ 4.220.350 килогр. камеди (3.525.593 франк.), 497.305 килогр. каучука (2.218.444 фр.) и 85.543.611 кил. фишашковыхъ земл. орѣховъ (12.119.092 фр.). Это—главные мѣстные продукты.

Торговля французскихъ западно-африканскихъ колоній.—Въ этихъ колоніяхъ труды французовъ уже дали замѣчательные результаты: съ 1893 по 1898 г. ихъ доходы поднялись съ 7 до 15 милліоновъ; почти всѣ оны имѣютъ порядочныя резервныя кассы и ни одна не получаетъ отъ метрополіи пособій, за исключеніемъ Сенегала и Судана (въ видѣ гарантіи доходовъ сенегальской желѣзной дороги и военныхъ расходовъ въ томъ размѣрѣ, какой потребовался на Самори). Торговля быстро растетъ. Съ 1892 по 1898 г. ввозъ поднялся съ 36 до 57 милл., а вывозъ съ 32 до 49 милл.

Вотъ нѣкоторыя, относящіяся сюда свѣдѣнія, очень поучительныя по сравненію съ англійскими колоніями, которые раньше возникли, но достигли мевшаго процвѣтанія.

	1892 г.	1898 г.	1899 г.
Ввозъ:	(Въ тысячахъ франковъ).		
Дагомея	6.430	9.995	12.350
Франц. Гвинея . . .	3.600	9.000	15.440
Слоноваго берега .	1.986	5.600	>
Сенег. и Судана .	24.260	33.155	>

Вывозъ:

Дагомея	7.260	7.540	12.700
Франц. Гвинея . . .	4.800	7.800	9.460
Слоноваго берега .	3.740	5.040	>
Сенег. и Судана .	17.300	29	>

Участіе Франціи въ этой торговлѣ все увеличивается, но, пока, на ея долю приходится только третья часть ввоза и половина вывоза. Впрочемъ, положеніе дѣлъ улучшается. Французская Африка является прекрасной колоніей, стоящей тѣхъ жертвъ, какія были принесены за нее. Если въ нѣдрахъ ея, еще не изслѣдованныхъ, открыто только золото, зато поверхность ея почвы представляетъ неслыханное дѣсное богатство: громаднѣйшій гвинейскій дѣсъ тянется почти отъ Гамбіи до Дагомеи. Всякая тропическая растительность—и дикая, и культивированная—можетъ развиваться на побережьѣ, на плоскогорьяхъ и повсюду въ долинахъ малыхъ рѣкъ и Нигера, настоящаго западнаго Нила, съ его великолѣпной сѣтью озеръ, окруженныхъ плодоносными берегами. Наконецъ, мѣстные жители отличаются способностью къ мастерствамъ, часто большимъ трудолюбіемъ и почти повсюду воинственностью.

Французы дали Судану то, что въ свое время римляне—Средиземному морю: миръ и порядокъ послѣ нѣсколькихъ вѣковъ борьбы. Но только Французская республика сдѣлала это, не истощивъ страны, въ противоположность античной республикѣ.

3. Французское Конго.—Область р. Верхней Убани.—Озеро Чадъ.

Изслѣдованія Брадцы. Французское Конго или Габонія.—Въ 1843 г. французы заняли Габонъ, который называютъ еще Мпонго; а въ 1849-мъ освобожденные невольники основали тамъ Либривилъ. Въ 1862 г. французы заняли мысъ Лопецъ, въ устьѣ р. Огоуэ. Два французскихъ путешественника, Компьеиъ и Маршъ, въ 1872—1874 годахъ изслѣдовали теченіе этой рѣки на большомъ разстояніи. Въ 1875 году Маршъ отправился снова въ путь, вмѣстѣ съ морскимъ офицеромъ Брадцой, пытаясь проникнуть внутрь Африки.

Это путешествіе было неудачно; но оно не отбило охоты у отважнаго путешественника: въ августѣ 1875 года онъ возобновилъ свою попытку, вмѣстѣ съ флотскимъ врачомъ Балле и въ сопровожденіи 12-ти сенегальскихъ солдатъ изъ туземцевъ, подъ начальствомъ квартирмейстера Гамона. Смѣлые путешественники выступили изъ Габона, съ цѣлью подняться по рѣкѣ Огоуэ, о которой думали тогда, что она соединяется съ большими внутренними озерами. Путешествіе длилось три года. Брадца прошелъ 1.300 кил. по невѣдомой странѣ, изъ нихъ—300 кил. пѣшкомъ. Съ невѣрнымъ муже-

ствомъ преодолѣлъ онъ все: жары, лихорадку, недостатокъ продовольствія, переправы черезъ рѣки, переполненные гиппопотами и крокодилами, и черезъ непроходимые лѣса; наконецъ, побѣдилъ онъ также коварство и вражду туземцевъ. Онъ открылъ верхній бассейнъ рр. Алимы и Ликоны, которыя потомъ оказались правыми притоками р. Конго. Маленькій отрядъ возвратился въ Габонъ 30 ноября 1878 г. Парижское Географическое Общество присудило Браццѣ большую золотую медаль.

Въ концѣ 1879 года Брацца снова отправился въ Африку. Онъ поднялся вверхъ по рѣкѣ Огоуэ до р. Пассы и лѣтомъ 1880 г. основалъ станцію Франсвилъ. Затѣмъ онъ миновалъ бассейнъ р. Конго, переправился черезъ многіе притоки Алимы и Лекетэ и достигъ плоскогорья Батеке, въ царствѣ Макоко, гдѣ былъ хорошо принятъ.

3 октября 1880 года былъ подписанъ договоръ: Брацца добился уступки Франціи страны между правыми притоками р. Конго, Импилой и Джуэ. Вслѣдъ затѣмъ ему дали коробочку съ землей для «великаго блага начальника» (президента республики), дабы онъ видѣлъ, что страна Макоко отнынѣ принадлежитъ Франціи. А негрскій царь водрузилъ на своей хижинѣ трехцвѣтное знамя и поддерживалъ французовъ въ переговорахъ съ убѣжденіями. Вожди этого племени прибыли въ сотнѣ пирогахъ на свиданіе, назначенное Браццей. Послѣдній заявилъ о своемъ миролюбіи и предложилъ дружбу, которая была принята. Онъ основалъ потомъ вторую станцію у порога Нтамо, на нижнемъ теченіи Конго: ее назвали Браццавилемъ. Тутъ Брацца заболѣлъ и въ декабрѣ 1880 г. возвратился во Францію.

Въ 2½ года онъ прошелъ 4.000 кил. по странѣ, дающей фисташки, пальмовые орѣхи, маисъ, слоновую кость, каучукъ, и имѣющей мѣдныя и свинцовыя рудники. Стэнли, первымъ изслѣдовавшій долину Конго, былъ сильно раздраженъ противъ Браццы, явившагося соперничать съ нимъ на территоріи, которую онъ считалъ своей. Тогда онъ устраивалъ станціи въ долинахъ Конго, отъ имени Международнаго Африканскаго Общества, основаннаго подъ покровительствомъ бельгійскаго короля.

Браццу встрѣтилъ въ Парижѣ восторженный приемъ (1881—1882 годы). Стэнли, находившійся тамъ въ это время, не смогъ скрыть своей досады, которая рѣзко противорѣчила рыцарской любезности его французско-соперника. Обѣ палаты утвердили договоръ съ царемъ Макоко; а Брацца получилъ начальство надъ новой экспедиціей, которая должна была именовъ Франціи вступить въ фактическое владѣніе землями, добытыми энергіей умнаго и мужественнаго офицера. Онъ отправился изъ Франціи въ мартѣ 1883 года, завязавъ бухты Лоанго и Пунта Негра,

подъ 4° 20' ю. ш., въ 40 миляхъ къ сѣверу отъ устья Конго, и затѣмъ углубился внутрь материка. Въ 1885 г. онъ возвратился во Францію, а въ 1887 уже опять отплылъ въ Африку, въ аваніи «генеральнаго комиссара Конго». Въ Бордо на добрыя пожеланія провожавшихъ его онъ отвѣтилъ: «Я убѣждаю полный надеждъ: черезъ 5—6 лѣтъ торговые обороты въ Конго дадутъ все, чего мы вправѣ отъ нихъ ожидать».

5-го февраля 1885 года въ Парижѣ было подписано соглашеніе между Франціей и Международнымъ обществомъ Конго. Границами французской колоніи стали: на западѣ Атлантическій океанъ; на югѣ—р. Чилоанго, отъ океана до ея истоковъ, далѣе—условная линія, идущая къ правому берегу р. Конго; на востокъ—рѣка Конго до мѣстности выше рѣки Ликоны; на сѣверѣ—параллель, идущая отъ бухты Кориско.

Дальнѣйшія изслѣдованія между Конго, Нигеромъ и Чадомъ (1890—1896 гг.).—Въ 1890 году Шоле, находившійся на службѣ во французскомъ Конго, изслѣдовалъ р. Сангу, правый притокъ рѣки Конго: онъ поднялся вверхъ по ней выше 4° с. ш., до 13° в. д. Въ томъ же году людоеды напали на постъ Банги, лежащій на краю французскихъ владѣній въ Конго, на правомъ берегу р. Убанги, ширина которой достигаетъ въ этомъ мѣстѣ 1.800 метровъ.

Въ 1891 г. Гальяръ поднялся по Сангѣ до ея слиянія съ р. Нгоко и заложилъ тамъ постъ Узесо (1° 36' с. ш. и 13° 14' 30" в. д.). Другая экспедиція, снаряженная все тѣмъ же Браццей для изслѣдованія долины Санги, подъ начальствомъ Фурно, подверглась нападенію дикарей въ одну майскую ночь 1891 года, подъ 6° 30' с. ш.: два европейца были убиты; Фурно спасся отъ преслѣдованій, переплывъ пороги Эзелы въ челночкѣ.

Тѣмъ временемъ Гальяръ поднялся по рр. Конго и Убанги, выше пороговъ Банги, вмѣстѣ съ капитаномъ Гюсовомъ и двумя другими спутниками. Онъ основалъ три новыхъ станціи: Моссобаку, Мобай и Абиррасъ. при слияніи Убанги съ ея правымъ притокомъ Мбому, подъ 4° 10' с. ш. и 20° 15' в. д. Выше Убанги называется уже Уэллэ. Капитанъ Гюсонъ погибъ на порогахъ Мобай (1891 г.).

Нѣсколько раньше, 16 августа 1890 года, путешественникъ Брамцель выступилъ изъ Браццавилля, съ 30-тью сенегальскими стрѣлками и 223-мя туземными носальщиками. Онъ поставилъ себѣ цѣлью подняться по правому берегу Конго и Убанги, добраться до бассейна Шри, изучать область оз. Чада и, наконецъ, пройти черезъ Сахару въ Алжирію. Двое изъ европейскихъ спутниковъ Брамцеля погибли въ пути отъ болѣзни; затѣмъ въ Ливерпулѣ пришло извѣстіе изъ Лоанго, что 27 апрѣля 1891 г. и онъ, и остальные товарищи были убиты людоедами Матовги, къ югу отъ оз. Чада, подъ 8°

с. ш., въ Эль-Кути. Къ несчастью, печальное извѣстіе подтвердилось.

8-го ноября 1891 года изъ Бемба выступилъ, съ отрядомъ въ 105 человекъ, Дыбовскій, снаряженный Браццою на поиски остатковъ экспедиціи Крампеля. Онъ добрался до убійцъ Крампеля и сурово наказалъ ихъ, потомъ прошелъ въ долину р. Шари, впадающей въ оз. Чада, и открылъ гору Крампель (7° 26' 30" с. ш. и 17° 54' 30" в. д.). Дыбовскій странствовалъ 16 мѣсяцевъ, сдѣлалъ очень важныя открытія, изслѣдовавъ притоки Убанги, Омбеллу и Кемо, и заключилъ много договоровъ съ черными князьями.

Въ слѣдующемъ году Шоле посѣтилъ верхнюю Сангу. Выступивъ изъ Банги 5 февраля 1892 г., онъ пустился въ путь по странѣ, изобилующей смоковницами и обитаемой такими людоедами, какъ янгессы. Прогостивъ мѣсяца полтора у мусульманскаго эмира въ Нгаундерэ, онъ прибылъ въ Юлу, въ землѣ Адамауа, гдѣ былъ очень дурно принятъ султаномъ, вслѣдствіе интригъ агента Королевской Нигерской Компаніи.

29 июня 1892 года съ береговъ Кемо, сѣвернаго притока Конго (около 5° 20' с. ш.), двинулся съ небольшимъ отрядомъ Мэстръ по направленію къ оз. Чаду. Онъ изслѣдовалъ до 500 килом. невѣдомой земли, прошелъ у рр. Шари и Логовэ, въ Багирми, достигъ Адамауа и изъ Юлы, столицей этой земли, возвратился черезъ долину р. Бенуэ въ Акассу, при устьѣ Нигера (25 марта 1893 г.).

Однимъ изъ наиболѣе плодотворныхъ путешествій, въ ряду многихъ изслѣдованій Африки, было путешествіе лейтенанта Мизова, получившаго отъ одного французскаго синдиката порученіе пройти по Нигеру и Бенуэ до оз. Чада. Когда онъ прибылъ къ устью Нигера, въ ночь на 16 октября 1890 года, на него напали туземцы, дѣйствовавшіе, какъ говорили, по наущенію Англійской Компаніи; при этомъ онъ былъ тяжело раненъ. А когда послѣ этого онъ добрался до Акассы, его предупредили, что «было бы противно законамъ и уставу Компаніи пустить его, безъ ея согласія, на Нигерскую территорію»... что «хотя плаваніе по рѣкѣ и свободно, но если у него нѣтъ разрѣшенія на это, то Компанія не можетъ пропустить его на ея землю». Безполезно потерявъ полгода, Мизонъ двинулся, наконецъ, вверхъ по рѣкѣ. Убыль воды въ р. Бенуэ заставила его потерять еще много времени, а затѣмъ ему пришлось бороться съ недовѣріемъ туземцевъ Адамауа: онъ просидѣлъ 5 мѣсяцевъ (августъ—декабрь 1891 г.) въ Юлѣ, главномъ городѣ этой земли съ 20—22 тысячами жителей. Юла расположена къ югу отъ Бенуэ и окружена баобабями, смоковницами, финиковыми и лимонными деревьями, колючими бавольниками, камедными мимозами, тамариссами. Въ этой странѣ растутъ лавошія, индиго, кассія, каритѣ

или масляное дерево, кунжутъ, пататы, маниока, тыквы, бобы, томаты. Въ ней водятся быки, козы, овцы, ослы, гиппопотамы, вепри, антилопы, лани, индюки, куры, цесарки, утки, голуби, фламинго, ибисы, марабу, журавли, чирки, пеликаны, черепахи и масса рыбы. Правда, есть тамъ и пантеры, леопарды, гіены, крокодилы, змѣи, крысы, саранча, термиты. Очень часто тамъ случаются эпидеміи. Выше Юлы, р. Бенуэ принимаетъ справа Майо-Кебби; дальше къ сѣверу разстилается оз. Дерэ, которое соединяется съ нею при высокой водѣ; Дерэ сообщается иногда еще съ другимъ, болѣе сѣвернымъ, озеромъ Тубури, а это послѣднее, повидимому, соединяется съ р. Шари.

Лейтенантъ Мизонъ надѣялся встрѣтиться въ области оз. Чада съ Крампелемъ, который такъ трагически погибъ въ это самое время. Онъ задумалъ возвратиться къ Атлантическому океану черезъ долину Убанги и французское Конго, т. е. по такимъ странамъ, которыхъ еще не касалась нога европейца. Онъ направился изъ Юлы на югъ и 4-го января 1892 года прибылъ въ Нгаундерэ, минуя Гуренъ, Мбундангъ, Гаруа, Конэ, Бокиксъ. На Сангѣ онъ повстрѣчался съ Браццою, который также подвигался на сѣверъ (1892 г.). Въ Парижѣ Мизону устроили торжественную встрѣчу.

Во второе свое путешествіе (1892—1893 гг.) лейтенантъ Мизонъ достигъ страны Мури, на правомъ берегу Бенуэ, къ западу отъ Юлы (въ которой онъ оставилъ араба Ахмеда, съ небольшимъ отрядомъ габонцевъ и сенегальцевъ и съ продовольствіемъ на годъ). Онъ заставилъ султана Мури признать французскій протекторатъ. Мизонъ надѣялся на такой же успѣхъ у султана Юлы, Зубира; но тутъ встрѣтились непреодолимые препятствія. Нѣмцы утверждали, что Адамауа находится въ сферѣ вліянія ихъ колоніи Камеруна, и что султанъ Юлы не можетъ, т. е. ни съ кѣмъ не имѣетъ права подписывать договоры. Англійская Нигерская Компанія, съ своей стороны, доказывала, что страна Мури—британская земля, въ силу договоровъ, заключенныхъ еще до прибытія Мизова. Двое изъ спутниковъ Мизова возвратились въ Европу раньше вслѣдствіе болѣзни, и одинъ изъ нихъ обвинялъ его въ высокохвріи, неблагоразуміи и жестокости по отношенію къ неграмъ. Послѣ одного кроваваго столкновенія въ сентябрѣ 1893 года распространился слухъ, что Мизонъ попалъ въ плѣнъ къ Англійской Нигерской Компаніи. Но вскорѣ узнали, что онъ благополучно возвратился; а въ ноябрѣ онъ прибылъ въ Марсель.

6-го февраля 1894 года подписанный въ Берлинѣ договоръ опредѣлялъ границу между французскимъ Конго и германскимъ Камеруномъ. Она идетъ, съ юга на сѣверъ, сначала по р. Нгоко (правый притокъ Санги) до пересѣченія съ 2°

с. ш., потомъ по этому градусу на востокъ до Санги и по самой Сангѣ на сѣверъ, къ западу отъ Баньи, Газы и Кундѣ, далѣе — по прямой линіи на сѣверъ, оставляя къ востоку Лама и Бифару, до 10° с. ш., и, наконецъ, по тому же градусу до р. Шари и по ея теченію до оз. Чада.

Въ 1893 году 25-лѣтнему инженеру Барра, только-что окончившему курсъ въ Политехнической школѣ, было поручено произвести геологическія и рудныя изслѣдованія въ долині рѣки Огоуэ. Онъ блистательно исполнилъ это порученіе. Въ землѣ онъ обнаружилъ желѣзо, мѣдь, свинецъ, цинкъ, известъ, глину, соль, асфальтъ. Среди другихъ деревьевъ и растеній онъ въ этой странѣ нашелъ корнепускъ, папирусъ, масляничную пальму, какао, кофе, бананы, каучуковое дерево, всякаго рода овощи, маниокъ, фисташки, алоэ, бегонію, отличный табакъ и проч. Главные предметы торговли—каучукъ и слоновая кость. Мѣстами водятся прекрасныя овцы. Муравьи и москиты являются настоящимъ бичемъ этихъ мѣстъ. Въ дождливое время путешественникъ съ большимъ трудомъ пробирается сквозь громадный лѣсъ, по липкой грязи, подъ свинцовымъ небомъ, при раскатахъ грома. Барра, назначенный инспекторомъ общественныхъ работъ въ колоніяхъ, изслѣдовалъ также Діэго-Суарецъ, Майюнгю, Таматаву. Въ маѣ 1896 г. онъ отплылъ изъ Марсели съ новымъ порученіемъ, но въ юнѣ умеръ близъ мыса Гвардафуя. Ему не было и 28 лѣтъ.

Въ теченіе времени съ марта 1894 г. по октябрь 1896 г. по Нигеру спустился, на алюминіевомъ суднѣ «Жюль Баву», лейтенантъ Гурстъ, въ сопровожденіи прапорщика Водри, лейтенанта Блюэз, флотскаго врача Табюра, миссіонера Гаккари и 30-ти нижнихъ чиновъ. 1-го марта 1894 г., отправившись изъ Бамако, путешественники поплыли по великой рѣкѣ, 5½ мѣсяцевъ пробыли въ Сѣ и, наконецъ, прибыли въ устье Нигера, въ Узри, несмотря на козни Англійской Нигерской Компаніи. Они не потеряли ни одного человѣка и не сдѣлали ни одного выстрѣла. Они составили карту мѣстности отъ Томбукту до Буссы, привезли множество фотографическихъ снимковъ и астрономическихъ наблюденій и заключили нѣсколько договоровъ съ вождями многихъ народцевъ, въ томъ числѣ съ Малиду, шейхомъ аузалимиденовъ. Теперь было безспорно доказано, что Нигеръ судоходенъ на протяженіи почти 1.700 вѣломъ въ предѣлахъ французскаго вліянія.

Впрочемъ, очень трудно и почти невозможно разобраться въ томъ, что въ послѣдніе годы творится въ области Нижняго Нигера. Нельзя точно опредѣлить, кому принадлежатъ область на правомъ берегу великой рѣки, т. е. къ западу и къ югу отъ него, примыкающая къ владѣніямъ Англійской Нигерской Компаніи, англійскаго Лагоса, французской Дагомы и германскаго

Того. То же самое приходится сказать о лѣвомъ берегу Нигера,—объ этой обширной странѣ, которая растилается между великою рѣкой и правымъ берегомъ р. Бенуэ. Происходитъ какая-то скачка съ препятствіями между военными, моряками, путешественниками, англичанами, французами и нѣмцами. Всѣ они заключаютъ договоры, раздаютъ знамена, ружья, порохъ и водку туземнымъ царькамъ; а тѣ подписываютъ все, что угодно (если умѣютъ писать) и признаютъ протекторатъ всѣхъ, кто подноситъ имъ спиртъ и оружіе, не зная хорошенько, что такое—этотъ протекторатъ; для нихъ все дѣло въ томъ, чтобы получить подарки. Повсюду только и слышно, что такой-то продвинулся впередъ, что тамъ-то сдѣлана новая «оккупация» или произошелъ новый «инцидентъ», который приведетъ или не приведетъ къ дипломатическимъ послѣдствіямъ. Хроническія сдѣланы эти столкновенія на нижнемъ теченіи Нигера между путешественниками всѣхъ націй, а больше всего—между французами и Англійской Компаніей, которая заявляетъ притязаніе на то, будто англичане вправѣ запрещать судоходство по великой рѣкѣ. Такъ, Компанія задержала одну нѣмецкую паровую шлюпку, которая помогала французскому судну «Argent», потерпѣвшему крушеніе. Въ 1895 году султанъ области Сокото, лежащей между Бенуэ и Нигеромъ, сдѣлался союзникомъ Компаніи; многие туземные города были бомбардированы и взяты; капитанъ Лѣггардъ, прославившійся, какъ мы видѣли выше, избиеніями въ Угандѣ, въ 1892 году, затѣмъ перешедшій на службу къ Нигерской Компаніи, заключилъ безчисленное множество договоровъ съ туземными вождями.

Экспедиція Маршана (1896—1899 гг.).— Въ 1896 г. Франція рѣшила отпрать изъ Конго экспедицію на Ньяль: ей нужно было занять какой-нибудь пунктъ на этой рѣкѣ, чтобы имѣть точку опоры при рѣшеніи египетскаго вопроса. Но это отнюдь не означало, что французы желали утвердиться тамъ навсегда. Они неоднократно заявляли, что египетскій Султанъ долженъ принадлежать Египту, а не какой-либо изъ иностранныхъ державъ, требовали отъ Бельгіи и Англій, чтобы тѣ отказались отъ заключеннаго въ 1894 г. трактата о раздѣлѣ, и всегда считали незаконнымъ занятіе Англійей Униоро, Зейлы и Берберы, а также и ея соглашенія съ Италіей относительно Харрара и Массовы (Massau). Но имъ слѣдовало не ограничиваться посылкой горсти людей, а предпринять настоящую военную оккупацию; а предварительно необходимо было приготовить это дѣло въ дипломатическихъ сферахъ, чтобы въ рѣшительный моментъ Англія почувствовала себя связанной и не могла помышлять окупствленію плава.

Эта экспедиція была поручена капитану Маршану, который взялъ съ собою офицеровъ Ба-

ратье, Жермена, Манжена, Ларжо, Марена и Дие, переводчика Ландруэна, флотского врача Эмили, адъютанта де-Пра, унтер-офицеровъ Бернара, Дата, Венайля и Самба-Рамби, и небольшое число сенегальцевъ. Высадившись 23 іюля 1896 г. въ Конго, они сначала должны были вести упорную борьбу съ возставшими басундисами и батекесами. 8 ноября они прибыли въ Брацавиль и оттуда 1 марта 1897 г. отправились на Убанги. Тамъ Ліотаръ, верхнеубангскій губернаторъ, прекрасно устроившій этотъ край, оказалъ содѣйствіе экспедиціи. Въ декабрѣ 1896 г. она заняла Демъ-Зиберъ. Достигнуть Нила рѣшено было въ направленіи пути черезъ р. Баръ-Эль-Газаль и ея притоки. Нижнее теченіе Мбому, притока Убанги, было несудоходно, и потребовались невѣроятныя усилія для того, чтобы пробраться въ верхнюю часть ея русла, судоходную на протяженіи 700 килом. Самъ Маршанъ съ нѣсколькими человекѣми поднялся по теченію р. Суэха, протока Баръ-Эль-Газали. Чтобы перенести лодки изъ Мбому на Суэхъ, нужно было сдѣлать 170 килом. пути. На этой послѣдней рѣкѣ экспедиція устроилась основательно: былъ построенъ фортъ Дезе (въ ноябрѣ 1897 г.). Въ этомъ же году за границей разнеслась вѣсть о гибели экспедиціи. А между тѣмъ она, въ ожиданіи мартовскаго половодья, въ началѣ 1898 г. упрочивала свое положеніе, привлекла къ своему дѣлу племя дивкасовъ, которое для нея все, до послѣдняго человекѣ, связало съ сухихъ береговъ, и произвела развѣдки до ужасныхъ болотъ озера Но, до сліянія Нила и Баръ-Эль-Газали. Члены экспедиціи провели два мѣсяца въ гнилой тинѣ, почти умирая съ голоду. Какъ только наступило половодье, экспедиція отправилась въ путь и 10 іюля 1898 г. прибыла въ Фашоду, перебравшись черезъ болота, поросшія высокой травой и непролазными кустарниками. Въ Фашодѣ она такъ солидно устроилась, что побѣдоносно отразила нападеніе дервишей. У нея было на два года провизіи. Но въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, послѣ побѣды надъ Омдурманомъ, сирдаръ Китченеръ, узнавъ отъ дервишей, что какіе-то бѣлые заняли Фашоду, сейчасъ же устремился къ ней съ тремя канонерками и нѣсколькими лодками, наполненными солдатами. 21 сентября англо-египтяне прибыли въ Фашоду.

Оба командира встрѣтили другъ друга вѣжливо: Китченеръ объявилъ Маршану, что онъ пришелъ занять Фашоду именемъ Египта; Маршанъ возражилъ, что онъ уйдетъ не иначе, какъ по формальному распоряженію его правительства. Сирдаръ удался въ Хартумъ, оставивши въ Фашодѣ два батальона.

Извѣстіе о занятіи французами Фашоды вызвало въ Англіи взрывъ негодованія. 6 воября капитанъ Баратье сообщилъ Маршану, что правительство рѣшило отозвать экспедицію изъ Фа-

шоды. Маршанъ и его сподвижники были награждены орденомъ Почетнаго Легіона.

Такъ кончилась эта необыкновенная эпопея. Отъ блестящей мечты — соединить дружественной Абиссиніей Обокъ съ французскимъ Конго, остановить превращеніе Каира въ Канштадтъ, рѣшить египетскій вопросъ, — остались только воспоминанія объ удивительномъ подвигѣ горсти героевъ.

Послѣ того, какъ было издано распоряженіе объ эвакуаціи Фашоды, переговоры съ англичанами еще продолжались; но послѣдніе не хотѣли дѣлать никакихъ уступокъ и угрожали войной. Наконецъ, 21 марта 1899 г. было подписано соглашеніе въ формѣ деклараціи, дополняющей конвенцію 14 іюня 1898 г. Чтобы не затрагивать египетскаго вопроса даже теоретически, Камбонъ собирался говорить не о границахъ Египта, а о восточныхъ границахъ французскихъ владѣній, которыя были такъ опредѣлены, чтобы удалить Францію не только съ береговъ Нила, но даже изъ всего бассейна Баръ-Эль-Газали. Дарфуръ и Кордофанъ оказались англійскими, а Удай французскимъ; въ Сахарѣ французская граница подошла къ горамъ Табести, а затѣмъ отклонилась къ западу, до южной части Триполи. Торговый договоръ призналъ равенство обѣихъ націй въ области, заключенной между Конго и Ниломъ.

Экспедиція къ оз. Чаду. — Со времени попытки Крампеля (1891 г.) и путешествій Дюбовскаго, Мизона и Мэстра, французы проявили сильное желаніе добраться до оз. Чада. Согласно конвенціямъ 1890, 1898 и 1899 гг. съ Англіей и 1894 г. съ Германіей, имъ было гарантировано дипломатическое владѣніе; оставалось занять озеро фактически.

Для этого была въ 1895 г. отправлена экспедиція Жанти. На своемъ пароходѣ «Леонъ-Бло» онъ по рѣчкамъ и рѣкамъ добрался до оз. Чада, въ которое вошелъ 30 октября 1897 г. По пути и на озерѣ онъ устроилъ много постовъ. Но послѣ его отъѣзда (въ августѣ 1898 г.) во Францію, всѣ плоды его трудовъ, отъ которыхъ онъ даже заболѣлъ, были уничтожены Рабахомъ, который въ 1890 г. ушелъ изъ Дарфура съ 300 старыхъ египетскихъ солдатъ, а потомъ устроилъ себѣ цѣлую армію и разбойничалъ то самостоятельно, то въ союзѣ съ Аяту, мятежнымъ сыномъ султана Сокото. Въ концѣ 1893 и въ началѣ 1894 г. онъ основался въ Дикуа, второмъ городѣ Борну, откуда предпринималъ свои набеги. Онъ держалъ гарнизоны въ Гульфей, на Шари, въ Куссоря, въ Логонѣ. Его сынъ Фадель Алла въ 1897 г. ходилъ воевать или, вѣрнѣе, грабить страну Зандеръ.

Еще печальнѣе была участь экспедиціи Бретоннѣ. Въ теченіе 8 часовъ тридцать стрѣлковъ его держались противъ 7 — 8 тысячъ нападавшихъ, причемъ Рабахъ потерялъ 1,000 челон.

Но при этомъ были убиты самъ Бретоннэ, капитанъ Бронъ и унтеръ-офицеръ Мартэнъ.

Жанги блестяще исправилъ эти неудачи. 29 октября 1899 г. капитанъ Робильо разрушилъ укрѣпленіе Рабаха на Шари (къ югу отъ 10° с. ш.), послѣ 9-ти-часового боя съ 12.000 ч., изъ которыхъ погибло около 3.000. У Рабаха было 3 пушки. Онъ бѣжалъ, и Гаурангъ, дружественный Франціи султанъ Багерми, передъ тѣмъ разбитый Рабахомъ и едва спасшійся бѣгствомъ, теперь вернулся въ свои владѣнія. Въ то же время султанъ Куль, разрушенной Рабахомъ въ декабрѣ 1893 г., прибылъ изъ Алжира черезъ Сахару и былъ восстановленъ изъ своихъ правахъ маіоромъ Лами.

9 января 1900 г. къ капитану Куэнтэ, изъ экспедиціи Жанги, присоединился поручикъ Мэнье, присланный Жоалланомъ. Мэнье, вмѣстѣ съ Педье, обогнули съ сѣвера оз. Чады, утверждая французское вліяніе въ Канемѣ. 13 марта 1900 г. къ нимъ присоединилась экспедиція Фуру-Лами. 21 апрѣля три экспедиціи, такимъ образомъ, соединились въ одну, которая въ своемъ распоряженіи имѣла 700 ружей, 30 лошадей, 4 пушки и полторатысячный вспомогательный отрядъ багирмійцевъ. Она сейчасъ же напала въ Куэри на Рабаха, у котораго было 5.000 солдатъ, — изъ нихъ 2.000 человекъ были вооружены винтовками, — 600 лошадей и 3 пушки. Послѣ сильнѣйшей канонады и ружейной стрѣльбы, длившихся два съ половиною часа, французы взяли въ штыки неприятельское укрѣпленіе. Затѣмъ они кинулись на перерѣзъ отступавшему Рабаху. Онъ былъ раненъ и затѣмъ убитъ; у него была отрублена голова. Бѣ несчастью, его софасы, чтобъ прикрыть его отступленіе, сдѣлали отчаянный натискъ на французовъ, во время котораго были убиты маіоръ Лами, капитанъ Куэнтэ и сержантъ Рошъ, и тяжело раненъ поручикъ Мэнье. Капитанъ Ребелль преслѣдовалъ и разсѣялъ бѣжавшаго неприятеля. Повсюду смерть Рабаха вызвала подчиненіе французамъ; берега Чада и долина Шари были умиротворены.

Жанги наградили орденомъ Почетнаго Легіона и назначили правительственнымъ комиссаромъ новой (съ августа 1900 г.) военной территоріи «Страны и протектората озера Чада», къ которымъ причислены бассейны Кемо и Шари съ притоками и земли, присоединенныя къ французскимъ владѣніямъ конвенціями 14 іюня 1898 г. и 21 марта 1899 г., т. е. Багрини, Уадай и Канемъ.

Экспедиція Фуру-Лами. Переходъ черезъ Сахару (1898—1900 гг.).—Фуру давно уже мечталъ о томъ, чтобъ пройти Сахару отъ края до края. Лами говорилъ, что онъ одного только желаетъ — соединить Алжиръ съ Суданомъ. 23 октября 1898 г. ихъ экспедиція, конвоемъ которой командовалъ Лами, отправилась въ Уарглы.

У нея было 1.200 верблюдовъ. Сначала она пошла вдоль Игаргара; 25 ноября она была въ Темассиниѣ, гдѣ устроила укрѣпленіе. До Инъ-Азауа (2 февраля) снабженіе ея провіантомъ совершалось удивительно аккуратно, благодаря капитану Пену и поручику Тезилья. 14 декабря экспедиція вошла въ сношеніе съ крѣпостными азербейскихъ туареговъ. Въ началѣ января 1899 г. она достигла гористой безводной мѣстности и перешла черезъ суровый горный кракъ Тивдессетъ (западный Тассили), высоту въ 1.400 метровъ, при морозѣ въ 10°, а затѣмъ, 9 января, черезъ дивью, идущую вдоль Ахорентскихъ горъ и раздѣляющую склоны средиземные и сахарскіе.

Полное отсутствіе воды и растительности въ продолженіе десяти дней доставляло экспедиціи очень много хлопотъ. Приходилось везти съ собою пищевые запасы, воду, кормъ для верблюдовъ, и много бросать. Въ Инъ-Азауа удалось достать воды и отдохнуть нѣсколько дней въ наскоро устроенномъ укрѣпленіи. Затѣмъ, въ продолженіе одиннадцати мѣсяцевъ, обѣ экспедиціи не было достовѣрныхъ свѣдѣній; только не заслуживающія довѣрія триполійскія агенства нѣсколько разъ сообщали о полной ея гибели. Въ дѣйствительности было вотъ что: въ Тразарѣ тысяча туареговъ сдѣлала на нее нападеніе, но пушка разогнала ихъ, какъ воробьевъ. Богла экспедиція пришла въ Авръ, у нея не осталось ни одного верблюда; для того, чтобъ прибрѣсти ихъ, пришлось захватить колоды и отнѣскаать воду только въ обмѣнъ на лошадей, верблюдовъ и ословъ. Къ югу отъ Аира раскинулась страна Тагама, представляющая волнистое плоскогорье. безлюдное, повидимому безводное, но покрытое густою кустарниковою зарослью, въ которой водятся газели, жирафы и пр. Страна же Дамергу, наоборотъ, заселена и хорошо обработана племенемъ мусеусовъ, бѣлокожихъ съ шоколаднымъ оттѣнкомъ.

Наконецъ, экспедиція прибыла въ Зиндери, гдѣ нашла французскій постъ, которымъ заведывалъ сержантъ Бутэль. Тамъ Доріанъ, товарищъ Фуру, отбылъ и вернулся черезъ Сэ съ поразительной быстротой (900 км. въ 25 дней). 18 мая онъ уже былъ въ Порто-Ново и отплылъ во Францію. Остатокъ экспедиціи прибылъ къ оз. Чаду.

Это былъ первый случай, что такая большая экспедиція прошла черезъ Сахару. Она имѣетъ громадное значеніе и политическое, и научное, и экономическое; она даетъ основаніе болѣе серьезно подумать о проведеніи желѣзной дороги черезъ Сахару.

4. О-въ соединенія.—Мадагаскаръ.—Обокъ.

Островъ соединенія.—У восточнаго берега Африки французамъ принадлежитъ о-въ Соеди-

ненія. Его открылъ въ 1545 году португалець Маскареньяст. Въ 1642 г. его захватили французы и въ 1849 г. назвали о. Бурбономъ. Заселеніе его началось въ 1654 г. Во время Революціи острову дали названіе «Соединеніе», а при Консульствѣ—«Бонапартъ». Въ 1810 году имъ овладѣли англичане; тогда тамъ было 80.350 жителей. При Реставраціи онъ снова сдѣлался французскимъ, и было восстановлено названіе «Бурбонъ», вмѣсто котораго въ 1848 г. окончательно установлено названіе: о-въ Соединенія. Островъ имѣетъ 20 миль въ длину, 15 м. въ ширину и около 48 миль въ окружности. Въ 1837 году на немъ было 108.000 жителей, въ томъ числѣ 69.000 невольниковъ. Лѣса по большей части исчезли. Въ настоящее время тамъ воздѣлывается, главнымъ образомъ, сахарный тростникъ. Между прочимъ, никто не содѣйствовалъ такъ размноженію флоры этого острова, какъ знаменитый путешественникъ и натуралистъ Пуавръ, который посѣтилъ Китай (1740—1742), потерялъ руку въ битвѣ съ англичанами и исслѣдовалъ Кохинхину, по порученію французскаго правительства. Онъ былъ намѣстникомъ Иль-де-Франса и Бурбона (1767—1773), на которомъ развелъ многія растенія изъ Индіи и съ Малайскихъ о-вовъ.

Въ настоящее время на о. Соединенія 167.847 жителей, по большей части негровъ. Почва его вулканическая. Главные города—С.-Дени (столица), С.-Поль, С.-Пьеръ, С.-Луи, С.-Венуа. Недавно устроена береговая желѣзная дорога между С.-Дени и С.-Пьеромъ, на протяженіи 124 килом. Въ С.-Пьерѣ вырыли портъ. Другой ссородили къ сѣверу отъ С.-Поля, подъ прикрытіемъ мыса Валуновъ, такъ-какъ открытый рейдъ въ С.-Дени былъ плохимъ убѣжищемъ для кораблей. На о. Соединенія родились французскіе поэты: идилликъ Парни († 1814), элегикъ Бартенъ († 1790) и знаменитый Леконтъ-де-Ляль († 1894).

Къ сѣверо-западу отъ о. Соединенія Франціи принадлежатъ много островковъ. Майотта, одинокъ изъ Коморскихъ о-вовъ (8.708 жит.), славится хорошими рейдами и изобилуетъ кокосами, кофе, хлопчатникомъ, ванилью. О-въ Большая Комора, въ 1883 г. уступленный Франціи ея владѣльцемъ—султаномъ за пожизненную пенсію, доставляетъ для вывоза преимущественно скотъ. Вулканической Носси Бэ, съ населеніемъ около 7.700 жит., производятъ сахаръ и ромъ, и обладаетъ великолѣпнымъ рейдомъ. Къ нему принадлежатъ Носси-Кумба, Носси-Митсіу и Носси-Фала (носси значить островъ). Къ сѣверо-востоку отъ Мадаскара лежитъ еще французская колонія о. Св. Маріи (7.667 жит.) съ городомъ Портъ-Луи. Этотъ островокъ, названный туземцами Носси-Борага, окультуренъ пальмами и производитъ гвоздику и ваниль. Въ 1892 г., когда англичане захватили о-ва Альдабры (9° ю. ш.),

французское правительство заняло о-ва Славные 12° ю. ш. и 45° в. д. (на полути между Діэго Суарецомъ и Коморскими о-вами).

Въ послѣдніе годы, именно съ августа 1899 г., Коморскіе о-ва причинили французамъ много хлопотъ. Непокорность мусульманъ заставляетъ ихъ постоянно прибѣгать къ силѣ. Эта оппозиція находитъ себѣ точку опоры въ Занзибарѣ, султанъ котораго, *умло направляемый*, принуждается покровительствуемыхъ Франціей лицъ отказываться отъ французской національности, сажаетъ ихъ въ тюрьму и оскорбляетъ, чтобы уронить достоинство французскаго знамени.

О-ва Майотта и Коморскіе образуютъ автономную группу, управляемую съ 6 іюля 1897 г. особымъ администраторомъ.

Мадагаскаръ. Первые неудачи французовъ. Царство Гоа.—Къ западу отъ о. Соединенія тянется огромный о. Мадагаскаръ, или Великая Земля (отъ 11° 77' до 25° 34' ю. ш. отъ 41° 20' до 48° 10' в. д.). Онъ отдѣляется отъ Африки Мозамбикскимъ проливомъ, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ не менѣе 400 километровъ. Мадагаскаръ—больше Франціи: между мысомъ Амброиъ на сѣверѣ и мысомъ Св. Маріи на югѣ—1.625 килом.; въ ширину онъ имѣетъ 500 килом. Мадагаскаръ открытъ въ 1506 году португальцемъ Суарецомъ или Альмейдой, если не считать указанія Діэго-Діаца, который въ 1500 году упоминалъ о немъ подъ названіемъ Саонъ-Лауренсо. Въ 1642 году Рישелье образовалъ Восточное Общество, въ слѣдующемъ году Пронисъ захватилъ о. Св. Маріи и бухту Антонжалъ на сѣверо-востокѣ Мадагаскара; на юго-востокѣ онъ построилъ фортъ Дофинъ. Въ концѣ 1648 года прибылъ Флакуръ отъ имени Общества. Но тогда была пора Фронды, и метрополія надолго забыла о своихъ колонистахъ. Они получили слабое подкрѣпленіе въ 1663 г., а въ 1665-мъ, по указу Людовика XIV, Мадагаскаръ былъ названъ «Островомъ Дофияна». Однако, колонисты возбудили противъ себя туземцевъ своими жестокостями и были перебиты въ ночь на Рождество 1672 года; уцѣлвшіе французы отплыли на родину, два года спустя.

Въ 1816 г. англійскій генералъ, бывшій губернаторомъ на о-вѣ Маврикія, вступилъ въ сношенія съ говасами, туземцами восточной части Мадагаскара. Въ то же время губернаторъ французскаго о. Бурбона снова вступилъ во владѣніе о-мъ Св. Маріи. Въ 1819 году французы заняли фортъ Дофинъ. Тѣмъ временемъ дѣла на Мадагаскарѣ рѣшительно измѣнились. Вождь говасовъ Авдрианампийнмерина, а послѣ него его сынъ Радама I, ставшій въ 1810 году королемъ, подчинили своей власти большую часть острова. Радама въ своей столицѣ Таванаривѣ (иначе Эмиривѣ), городѣ, находящемся въ 10-ти дняхъ ходьбы къ югу отъ Таматавы и имѣющемъ до 100.000 жителей, принялъ англійскаго посла

Гасти, согласился отмѣнить неготорговлю, одѣлся по-европейски и завелъ регулярную армію, съ помощью бывшаго французскаго сержанта, Робена, прибывшаго съ о. Соединенія. 14 марта 1825 года онъ напалъ на французовъ и выгналъ ихъ изъ форта Дофина. Онъ умеръ въ 1828 г., 36-ти лѣтъ отъ роду; одна изъ его женъ, Рававалона, сдѣлалась королевой. Она не любила иностранцевъ и 26 февраля 1835 г. запретила христианство; а въ теченіе 1836—1845 гг. всѣ европейцы принуждены были покинуть островъ. Двѣ французскія экспедиціи, въ 1829 и 1845 г., кончились неудачей.

Между тѣмъ, на о. Мадагаскаръ былъ закинутъ кораблекрушеніемъ французъ Жакъ Лабортъ, возвращавшійся на родину изъ Индіи. Этотъ юноша, едва достигшій совершеннолѣтія, былъ хорошо принятъ. Онъ научилъ туземцевъ обтесывать камни, дѣлать ружья, пушки, порохъ, кирпичи, стекло и рафинировать сахаръ. Онъ основалъ одинъ промышленный городъ и сдѣлался воспитателемъ сыновей королевы. Лабортъ пробылъ на островѣ 26 лѣтъ (съ 1831 по 1857 г.). Въ 1853 году англичане заключили съ королевой торговый договоръ. Европейцы начали возвращаться на островъ. Среди нихъ былъ французъ Ламберъ, который сдѣлался ближайшимъ другомъ наследника престола. Но въ 1857 году европейцы, всѣ поголовно, были снова изгнаны. 18-го августа 1861 года умерла королева; и королемъ сталъ ея сынъ, Ракота, подъ именемъ Радамы II. Онъ былъ открытымъ другъ иностранцевъ. Онъ послалъ Ламбера въ Наполеону III и заключилъ торговые договоры съ Франціей и Англійей. Но въ маѣ 1863 года онъ былъ убитъ. Ему наследовала его жена, подъ именемъ Разогерини. Послѣ ея смерти, 1 апрѣля 1868 г., ея мѣсто заняла ея двоюродная сестра Рававалона II. Новая королева приняла англиканскую религію и отмѣнила ввозъ рабовъ (но не самое рабство).

Путешествія Грандидье (1865—1870 гг.).—Въ продолженіе 1865—1870 годовъ Мадагаскаръ изслѣдовали два голландца, одинъ англичанинъ и французъ Грандидье. Говасское королевство, населенное малайскимъ племенемъ, занимало тогда половину острова, именно сѣверъ и востокъ; а на югѣ и сѣверо-западѣ обитали независимыя негрскія племена анталуисы, сакавалы, антаноссы, бетсамисараки: встрѣчаемые на Мадагаскарѣ также потомки арабовъ, прибывшихъ съ береговъ Краснаго моря.

Внутри острова попадаются гранитныя горы, ва которыхъ ничто не растетъ. На Мадагаскарѣ своеобразная флора и фауна. Растительность—гвайтская, особенно въ великомъ лѣсу Аналамазаотра: тутъ видимъ «дерево путника», испускающее воду при надрѣзѣ, корневускъ, пальмы, кокосы, баобабы, камедное дерево, тамаринды, вѣривны, смоковницѣ. Островъ производитъ

также бамбукъ, ямсъ, рисъ, сахарный тростникъ, бананы, ананасы, табакъ, перецъ, имбирь, маниокъ, пататы, хвощъ, папоротники, всякаго рода тѣяны, плауны, молочайники. На немъ водятся быки, овцы, козы, дикіе кабаны, лемуры, попугаи. Въ землѣ находятъ руды золотую, желѣзную, мѣдную, свинцовую; есть и каменный уголь, на сѣверо-западѣ, у бухты Пассандавы, между мысами С.-Себастьяномъ и Бернагомаемъ. Къ сожалѣнію, берега острова отличаются очень нездоровымъ климатомъ и полнымъ отсутствіемъ дорогъ, что мѣшаетъ проникнуть во внутреннія мѣстности.

Французская экспедиція на Мадагаскаръ (1883—1885 гг.).—Въ 1881 году произошло столкновение между французами и говасами. Франція съ 1841 г. владѣла на западномъ берегу Мадагаскара бухтой Пассандавой, которую купила у Цимандру за ежегодную пенсію. Последняя выплачивалась еще его внуку Муизъ, царю страны Анкифи, призвавшему французскій протекторатъ. Другой туземный вождь, Цимьяръ, антаносскій царь, также уступилъ Франціи бухту Антомбукъ, у мыса Амбра, на сѣверной оконечности острова; а вождь Сузи продать ей въ 1843 году разомъ и бухту Бали, на западномъ берегу, и о. Маютту. Правительство говасской королевы, выразившее притязаніе на владѣніе всѣмъ Мадагаскаромъ, приказало въ 1881 году спустить въ Анкифи трехцвѣтное знамя и занять войсками землю сакаваловъ, находившихся подъ протекторатомъ Франціи. Мало того, 4-я статья договора съ говасскимъ правительствомъ, заключеннаго въ 1868 году, гласила: «Французы будутъ пользоваться на Мадагаскарѣ правомъ селиться, гдѣ пожелаютъ, и нанимать и приобретать движимое и недвижимое имущество». А когда, въ 1878 г., въ Танаривѣ умеръ французскій консулъ Лабортъ, его наследникамъ было запрещено стрѣниться, на основаніи указа, изданнаго въ 1881 г. и гласившаго: «Земля на Мадагаскарѣ можетъ быть продана или отдана подъ залогъ лишь поданнымъ мадагаскарскаго правительства».

По требованію Франціи, въ Парижъ было отправлено говасское посольство и начались переговоры, которые, однако, не привели ни къ чему. Уполномоченные Рававалоны отказались исполнить требованія Франціи, именно — очистить землю сакаваловъ, заплатить вознагражденіе и дать французамъ право приобретать земли на Мадагаскарѣ (январь 1883 г.). Изъ Парижа говасы отправились въ Лондонъ и Нью-Йоркъ, пытаясь завязать сношенія съ Англійей, Америкой, а также съ Италіей, — однимъ словомъ, рубиться покровительству одной изъ великихъ державъ. Но они достигли только одного: въ англійской печати начался походъ противъ Франціи.

Правительство Третьей республики рѣшило покончить со всѣмъ этимъ и отправлю къ Мада-

гаскару эскадру подъ начальствомъ контръ-адмирала Пьера. Въ маѣ 1883 г. Пьеръ выгналъ говасовъ изъ большей части укрѣпленныхъ позицій на сѣверѣ Мадагаскара. 13-го іюня онъ подступилъ къ Таматавѣ, главному порту острова, откуда отправляется ежегодно 10—12 тысячъ головъ скота на о-ва Сединенія и Маурикія и куда англичане, въ особенности же американцы, привозятъ подотна, муку и мебель. Французы бомбардировали и взяли городъ приступомъ.

Миссіонеръ Шоу, арестованный Пьеромъ по подозрѣнію въ указаніи таматавскимъ говасамъ числа нападающихъ, но потомъ отпущенный на свободу, потребовалъ удовлетворенія отъ французскаго правительства и получилъ его. Заболѣвшій адмиралъ Пьеръ просилъ объ увольненіи и умеръ; его замѣнилъ въ водахъ Мадагаскара контръ-адмиралъ Галибэ.

Положеніе дѣлъ не измѣнилось, когда умерла (13 іюля 1883) королева Ранавалона II, и на престолъ вступила ея молодая двоюродная сестра Ранавалона III, находившаяся всецѣло подъ вліяніемъ своего перваго министра Райвильяаривоня. Такъ тянулось дѣло до весны слѣдующаго года. Говасы систематически терпѣли неудачи въ своихъ попыткахъ отвоевать береговья мѣстности, занятія французами и добровольцами-креолами съ о. Сединенія. Съ другой стороны, послѣдніе, вообще немногочисленные, да еще изнуряемые лихорадками, не могли перейти въ наступленіе и двинуться на Тананариву, для того чтобы покончить съ врагомъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ; они заняли только фортъ Дофинъ на юго восточномъ берегу. Возникшіе было переговоры съ говасскимъ правительствомъ не привели ни къ чему. Между тѣмъ, говасы продолжали получать оружіе и боевые снаряды, которые въ южныхъ портахъ продавали имъ, главнымъ образомъ, американцы и англичане.

8-го мая 1884 года на Мадагаскаръ прибылъ контръ-адмиралъ Міо, присланный замѣнить Галибэ. Онъ объявилъ, что «срокъ переговоровъ прошелъ», и что онъ «присланъ осуществить права Франціи на островъ».

Однако, попытка перейти въ наступленіе, въ виду недостатка наличныхъ силъ, потерпѣла неудачу (27 іюня 1884 г.). Правда, въ декабрѣ французы заняли Вогемаръ (съ сѣвера отъ Таматавы) и Амбоаню; но у нихъ не хватило силъ нанести рѣшительный ударъ. Говасовъ было гораздо больше; они были снабжены хорошимъ оружіемъ; ими командовали англичане и американцы. А Франція все только грозила, когда нужно было или молчать, или дѣйствовать. 26—27 августа 1885 г. произошелъ новый верѣшительный бой у бухты Пассавдавы. 10-го сентября контръ-адмиралъ Міо, вздумавъ выступить изъ Таматавы съ 1,500 человекъ, для того чтобы напасть на 10.000 говасовъ, укрѣпив-

шихся, съ крупновскими пушками и подъ командой англичанина Виллоуби, въ 6 килом. отъ Таматавы, въ Фарафаттѣ; но французы не могли выбить непріятеля изъ лагеря, прикрытаго рѣчкой и болотами.

Наконецъ, 17 декабря 1885 года переговоры, не прерывавшіеся даже въ разгаръ враждебныхъ дѣйствій, привели къ миру. Въ Тананариву прибылъ съ военнымъ конвоемъ, для постоянного жительства, французскій резидентъ, которому была предоставлена роль посредника въ сношеніяхъ мадагаскарскаго правительства съ иностранными державами. Французы получили право заключать и возобновлять на неопредѣленные сроки имущественныя сдѣлки съ туземцами безъ вмѣшательства говасскаго правительства. Франціи предоставлялось право занять бухту Антомбукъ, или Діэго-Суарець, на сѣверной оконечности острова, къ юго-востоку отъ мыса Амбра. Пострадавшимъ отъ войны французамъ и иностранцамъ назначалось 10 милліоновъ вознагражденія, а до уплаты ихъ Франція оккупировала портъ и таможи Таматавы.

Неудовлетворительность результатовъ.— Толкованіе и исполненіе договора 1885 года вызвали массу недоразумѣній. Правда, обѣщанные 10 милліоновъ были уплачены, и французы 25 января 1887 г. очистили Таматаву; но французскій резидентъ въ Тананаривѣ, Ле-Миръ де-Вилеръ, встрѣтилъ явное недоброжелательство со стороны мѣстнаго правительства.

Англичанинъ, командовавшій говасскими войсками, назвавшійся «посланныкомъ мадагаскарской королевы», прибылъ въ Европу и началъ интриговать. Онъ помѣстилъ въ «Times» письмо, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «Я желаю довести до свѣдѣнія державъ, что ни мадагаскарская королева, ни ея правительство вовсе не уступали Франціи права протектората». Въ маѣ 1887 года французскій резидентъ пригласилъ англійскаго консула на Мадагаскаръ получить отъ него ехекуатур (утвержденіе); но англійское правительство отвѣчало уклончиво: лордъ Салисбери считалъ необходимымъ «снова изслѣдовать» этотъ вопросъ. Въ 1888 г. генералъ Виллоуби, обвиненный въ лихоимствѣ, былъ изгнанъ изъ Мадагаскара. Наконецъ, въ августѣ 1890 г. состоялось соглашеніе между Англійей и Франціей: первая признала протекторатъ второй на Мадагаскарѣ, и британскій консулъ принужденъ былъ получить свое утвержденіе изъ рукъ французскаго резидента. Однако, на дѣлѣ, недоброжелательство говасскаго правительства все еще дѣлало роль резидента почти призрачною. Преобладающее вліяніе на Мадагаскарѣ принадлежало, какъ и прежде, главнымъ образомъ, британскимъ подданнымъ и англоканскимъ миссіонерамъ, особенно — методистамъ. Враждебный Франціи первый министръ всегда уклонялся отъ дѣлать или затягивалъ ихъ всякій

разъ, когда бы къ нему ни обращались. Не претращались и интриги англичанъ.

Въ 1892 году говасское правительство приобрило у англичанъ 36 пушекъ, не трудно было догадаться, зачѣмъ и противъ кого. Между тѣмъ, на Мадагаскарѣ царствовала полная анархія: дороги кишѣли разбойниками, и на ихъ преступленія говасское правительство смотрѣло сквозь пальцы, а иногда даже поощряло ихъ; сборъ налоговъ становился затруднительнымъ; первый министръ, жившій подъ страхомъ вѣчныхъ заговоровъ, запустилъ всѣ государственныя дѣла.

Въ февралѣ 1893 года страшный циклонъ опустошилъ берега Мадагаскара и Св. Маріи, причѣмъ погибло одно французское судно.

Въ 1890 году два путешественника, Катта и Мэстръ, обошли юго-восточную часть Мадагаскара. Они посѣтили форть Дофинъ, гдѣ нашли свѣжіе слѣды французской оккупации: во многихъ мѣстахъ они могли даже пользоваться роднымъ языкомъ. Въ томъ же году врачъ Бессонъ отправился въ страну таналасовъ, независимаго племени въ области Иконго. Таналасы, или антаналасы («обитатели дѣсовъ»), живутъ къ востоку отъ Бетсилеосской земли среди большихъ дѣсовъ.

Въ 1891—1892 годахъ Дульо, по порученію министерства народнаго просвѣщенія, посѣтилъ западный берегъ Мадагаскара, отъ Носи Миадрокки до Майнгираво, гдѣ живетъ племя сакалавовъ. Дульо побывалъ также въ западной части Мадагаскара, отъ р. Морондовы на сѣверѣ до р. Манариво на югѣ. Всюду онъ нашелъ, что всѣ сакалавы, безъ различія пола и возраста, враги говасовъ; они предаются всякимъ порокамъ—пьянству, воровству, разврату и дѣни. Они торгуютъ черепаховыми раковинами, ванилью, каучукомъ, чернымъ деревомъ, воскомъ и кожей. Продають они также быковъ или, вѣрнѣе, козъ: мясо цѣлаго животнаго цѣнялось не выше 5 франковъ. Болѣе выгодныя дѣла сосредоточены въ рукахъ индійскихъ купцовъ изъ Бомбея, а также арабовъ изъ Занзибара и Анжуава, которые занимаются мѣною торговлей, снабжая туземцевъ ромомъ, жипномъ, порохомъ и мыломъ. Дульо умеръ въ Носси-Ба отъ злокачественной лихорадки. Его школьный товарищъ Готье продолжалъ его путешествія и посѣтилъ озеро Алаотру.

Агентъ французскаго резидентства Ферранъ издалъ «Замѣтки» о земляхъ на юго-востокѣ Мадагаскара. Онъ открылъ много рѣкъ: Мананджара, Наморона, Фараови, Мананано, Манакара, Малитанара, Манамбанана и много другихъ.

Вторая экспедиція (1895—1896 гг.).—На Мадагаскарѣ то и дѣло возникали дѣла объ оскорбленіяхъ, ограбленіяхъ, убійствахъ европейцевъ, особенно французовъ. Эти преступленія, которыхъ говасское правительство не мог-

ло или не хотѣло предупредить, были особенно часты въ западной части острова, въ провинціи Бонифъ, съ ея столицей Мажюнгой. Въ августѣ—ноябрѣ 1893 года поселеніе, основанное тамъ французами для разработки золотыхъ росышей, не разъ подвергалось нападеніямъ разбойничьихъ шаякъ.

Въ началѣ 1894 года преступленія усилались; положеніе сдѣлалось невыносимымъ. Англичане выгружали на островъ оружіе и патроны для говасовъ. Принцъ королевскаго дома Ракотомена на улицѣ въ Тананаривѣ позволялъ себѣ ударить французскаго солдата изъ конвоя генеральнаго резидента. Европейскіе конюлисты были прогнаны съ мыса Св. Маріи, образующаго южную оконечность острова; а на сѣверѣ говасы угрожали Діаго-Суарецу, гдѣ были арестованы три француза.

Франція должна была, наконецъ, дѣйствовать рѣшительно. Въслѣствіе запроса Брюно, 22 января 1894 года, французская палата депутатовъ постановила единогласно: пригласить правительство «поддержать положеніе и права французовъ на Мадагаскарѣ». И Ле-Мяръ де-Вилеръ былъ посланъ въ Тананариву, куда онъ прибылъ 18 октября. Онъ долженъ былъ представить ультиматумъ въ томъ смыслѣ, что говасы должны дать удовлетвореніе и обезпечить будущее, а также гарантировать права французамъ имѣть свой гарнизонъ въ Тананаривѣ. Эмирискій дворъ отказалъ въ удовлетвореніи этихъ требованій, надѣясь на помощь Англіи или, по крайней мѣрѣ, британскихъ добровольцевъ. Несогласіе могло быть устранено только оружіемъ.

Удобнѣ всего было двинуться на столицу съ восточнаго берега, отъ Таматавы, отстоящей отъ нея всего на 300 вѣлом. Но плохой портъ, нездоровый берегъ, гористость и почти непроезжимость страны—измѣнили это рѣшеніе. Предпочли избрать базисомъ операцій западный берегъ.

Предполагалось выступить изъ Мажюнга (44° в. л. и 15° 45' ю. ш.), у входа въ Бомбетокскую бухту. Этого пункта находится въ разстояніи 450 вѣломъ къ сѣверу отъ Тананаривы, но, зато, здѣсь мѣстность здоровѣе, бухта надежнѣе, и, притомъ, французы могли для передвиженія воспользоваться на нѣкоторомъ разстояніи теченіемъ рѣки Бетсибоки в ея притокомъ Иконой.

Между тѣмъ, французскіе колонисты бѣжали изъ Тананаривы. Министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото заявилъ въ палатѣ депутатовъ, что пора покончить съ этимъ дѣломъ, а военный министръ, генералъ Мерсе, потребовалъ кредита въ 65 миллионовъ франковъ, который и былъ разрѣшенъ, послѣ оживленныхъ прерій во время которыхъ за экспедицію высказались: Шьеръ Альфъ, Монфоръ, Шотавъ, Этъевъ, Анръ Лебонъ, Дувилль-Мэльфѣ, Ганото, Ш. Дюпюв, Ра-

бо и Бриссонъ, а противъ нея: Думергъ, Денешо и Винье д'Овтонъ (26 ноября 1894 г.). 12-го декабря 1894 г. капитанъ Бьенемэ, начальникъ флотской дивизіи Индійскаго океана, занялъ Таматаву. Генералъ Дюшенъ былъ назначенъ главнокомандующимъ экспедиціоннаго корпуса изъ 22.000 солдатъ, набранныхъ изъ арміи и флота во Франціи, въ Алжирѣ и въ колоніяхъ. Между Мажюнгой и Мозамбикомъ былъ проложенъ телеграфный проводъ. 14 января 1895 года была занята Мажюнга. 28 марта президентъ Форъ прибылъ въ лагерь подъ Лиономъ для раздачи знаменъ депутаціямъ отъ полковъ, предназначенныхъ къ походу на африканскій островъ. Между тѣмъ, французы прогнали (въ декабрѣ 1894 г.) говасовъ, угрожавшихъ Діего-Суарецу, и подполковникъ Пьель былъ назначенъ комендантомъ этой колоніи; а 14 апрѣля 1895 года Діего-Суарецскій гарнизонъ взялъ говасскій фортъ Амбогмарину, въ 24 килом. къ югу отъ Діего-Суареца, послѣ искуснаго ночнаго марша и боя. 2-го мая французы овладѣли Маровоаемъ (Городъ крокодиловъ), въ 70 килом. къ югу отъ Мажюнга, на р. Бетсибокѣ. Служившіе въ говасской арміи англійскіе офицеры, вида, что тананаривское правительство не намѣрено предоставлять имъ главныхъ мѣстъ, по большей части покинули островъ.

6-го мая генералъ Дюшенъ высадился въ Мажюнгѣ и немедленно двинулся впередъ. Съ 19 по 23 мая онъ овладѣлъ городами Андотро, Трабонжи и Амбато. Многія сакалавскія поселенія подчинились добровольно. 6-го іюня съ боемъ переправились черезъ р. Бетсибоку; 9-го взяли Меватавану. Телеграфируя объ этихъ успѣхахъ, Дюшенъ сообщилъ также о смерти одного полковника отъ диссентеріи и о страданіяхъ гарнизона съ Таматавѣ отъ разныхъ болѣзней. 15-го іюня французы заняли Скбербивиль, а 19-го — Царасаотру, на правомъ берегу Иконы, которая разливается тамъ на 2 версты въ ширину. 29-го іюня говасы напали на Царасаотру, но были отброшены; на другой день они были совершенно разбиты въ сраженіи подъ Беритцкой.

Однако, экспедиція, сверхъ всякихъ ожиданій, затянулась. Высадка происходила при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, крайне медленно. И въ Парижѣ не знали, кто виноватъ въ этой злполучивой безпечности: морское-ли, или военное министерство, или же обычное соперничество между двумя управленіями, сваливавшими, по традиціи, отвѣтственность другъ на друга. Съ какой стати, говорили въ Парижѣ, вмѣсто того, чтобы обратиться къ французскому флоту, наняли англійскія суда, изъ которыхъ одно сѣло на мель въ Мессинскомъ проливѣ? Запасы приходили не во-время и оказывались въ недостаточномъ количествѣ или никуда негодными. За недостаткомъ средствъ переправы, войскамъ при-

ходилось переходить рѣки по горло въ водѣ; они страшно устали и потеряли много времени при взятіи моста на Бетсибокѣ; они должны были строить дорогу отъ берега внутрь страны, т. е. дѣлать работу убійственную для европейцевъ въ этой странѣ. Коженникъ Лефевръ за 8 миллионовъ франковъ поставилъ 5.250 желѣзныхъ двухколесныхъ повозокъ, которыя должны были катиться по дорогѣ и плавать на водѣ, вмѣсто лодокъ, и служить для устройства пловучихъ мостовъ; но онѣ оказались никуда негодными. Мало того. Число больныхъ возрастало, а врачей было мало, и не хватало лекарствъ, даже — хинина. Пища плохо распредѣлялась; раненые и здоровые умирали на морскомъ берегу, въ Мажюнгѣ, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ. Страшная смертность свирѣпствовала въ госпиталяхъ, гдѣ во всемъ былъ недостатокъ, и на корабляхъ, которые отвозили во Францію больныхъ, плохо размѣщенныхъ, особенно при перѣздѣ черезъ Красное море.

14 іюля телеграмма генерала Дюшена извѣстила, что мостъ черезъ р. Бетсибоку, длиной въ 400 метр., наконецъ, наведенъ, и что можно ѣхать въ экипажахъ до Беритцкой. Нужно послать подкрѣпленія; но они подготавливались медленно; и всякій спрашивалъ: не лучше-ли было-бы, съ самаго начала, принять за опорный пунктъ Таматаву, а не Мажюнгу? Возникло даже сомнѣніе въ томъ, былъ-ли вообще выработанъ какой-либо планъ, или все дѣлалось на авось. Въ то же время узнали про другое затрудненіе. Французскій военный судъ приговорилъ Уоллера, бывшаго консула Соединенныхъ Штатовъ въ Таматавѣ, какъ шпіона, къ 20-лѣтнему тюремному заключенію; это вызвало протестъ американскаго правительства и новое международное дѣло, которое было улажено только къ концу года. 2 декабря 1895 г. президентъ Кливлендъ въ своемъ посланіи къ американскому конгрессу объявилъ, что французское правительство на извѣстныхъ условіяхъ предложило освободить Уоллера, и спрашивалъ, согласенъ-ли съ достоинствомъ Соединенныхъ Штатовъ принять такую сдѣлку. Конгрессъ отвѣчалъ утвердительно, когда американское правительство получило документы, подтвердившіе виновность бывшаго консула.

Договоръ 30 сентября 1895 г.— Съ 21 по 23 августа 1895 года говасы были выгнаны изъ укрѣпленной позиціи у Авдрибы, причемъ потеряли 7 орудій. Нужно было торопиться. Генералъ Дюшенъ рѣшилъ двинуться къ Тананаривѣ съ легкой колонной, снабженной жизненными припасами всего на три недѣли, для того чтобы покончить съ врагомъ внезапнымъ ударомъ. 15 сентября говасы были вытѣснены изъ ущелья Цимайнондра; 19 французы взяли съ бою перевалъ въ горахъ, и спустившись, очутились въ 65 килом. отъ Тананаривы; 23 они пе-

ребрались через другой хребет. Сопротивление говасовъ было слабо. При приближеніи французовъ, въ Тананаривѣ была разрушена обсерваторія, и европейское владѣніе было опустошено. Затѣмъ 4 дня прошли въ довольно горячихъ схваткахъ, на высотахъ и въ ущельяхъ. Наконецъ, 30 сентября, послѣ блестящаго сраженія, говасская столица сдалась генералу Дюшену. Королева пришла въ ужасъ отъ снарядовъ, сыпавшихся на ея дворецъ, и согласилась на все. Она признала французскій протекторатъ, со всеми его послѣдствіями, причемъ Франція не принимала на себя ответственности за уступки, сдѣланныя говасскимъ правительствомъ лицамъ другихъ національностей. Выдѣлившійся въ походъ генералъ Мецингеръ былъ назначенъ губернаторомъ Тананаривы; население было обезоружено; врагъ Франціи, первый министр Райниляриони, былъ смѣшенъ и высланъ изъ столицы; его мѣсто занялъ Райницимбазафи. Нѣсколько дней спустя (10 октября), контръ-адмиралъ Бьенемъ овладѣлъ Фарафаттой, на восточномъ берегу острова.

Во Франціи, гдѣ царилъ величайшее безпокойство, извѣстіе объ окончательной побѣдѣ вызвало чувство облегченія. Конечно, мадагаскарскія дѣла, съ газетными разоблаченіями всѣхъ недочетовъ экспедиціи, содѣйствовали паденію министерства Рибо (28 октября 1895 г.), замѣненнаго кабинетомъ Буржуа-Кавеньяка-Докруа. Въ засѣданіи палаты депутатовъ 26 ноября экспедиція была предметомъ горячихъ преріи. Жоресъ, Жордъ, Шовенъ и многіе другіе рѣзко нападали на старое министерство и требовали учрежденія сѣдственной комиссіи. Но дѣло кончилось поздравленіемъ храбрыхъ солдатъ французской арміи и ихъ начальниковъ.

Ларошъ на Мадагаскарѣ. Договоръ 18 января 1896 года. — Генеральнымъ резидентомъ Франціи на Мадагаскарѣ былъ назначенъ (30 ноября) Ларошъ, бывший лейтенантъ флота и префектъ. Сообразуясь съ предписаніями своего правительства, которому договоръ 30 сентября казался не достаточно точнымъ, онъ заставилъ королеву Ранавалону подписать заявленіе, что она признаетъ Мадагаскаръ «французскимъ владѣніемъ» (18 января 1896 г.). Декретомъ президента республики управление островомъ было отнесено къ министерству колоній. Лейтенантъ Мизонъ былъ сдѣланъ резидентомъ въ Мазионгѣ. Но во многихъ мѣстахъ острова вспыхнули беспорядки. Въ Аривиниамы (50 килом. къ югу отъ Тананаривы) англійская протестантская миссія была разграблена туземцами (23 ноября); французскій отрядъ съ оружіемъ въ рукахъ возстановилъ порядокъ.

По договору 18 января, генеральный резидентъ Франціи былъ представителемъ Мадагаскара во всѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ острова. Онъ долженъ былъ также контролировать вну-

треннее управленіе: никакой заемъ не могъ быть заключенъ королевой безъ предварительной санкціи французскаго правительства. Но и этотъ договоръ показался въ Парижѣ не достаточно устойчивымъ.

Присоединеніе (6 августа 1896 года). — Дѣйствительно, Англія и Соединенные Штаты, по вопросу о подсудности, спрашивали объясненій и, казалось, готовы были потребовать сохраненія, для своихъ подданныхъ, прежняго порядка, т. е. подсудности ихъ консуламъ. Для того, чтобы покончить со всеми затрудненіями и требованіями, министръ иностранныхъ дѣлъ Ганото представилъ въ палату депутатовъ новый законопроектъ — объ объявленіи Мадагаскара французскою колоніей; предполагалось только оставить, подъ верховною властью Франціи, королеву Ранавалону, какъ полезную посредницу въ сношеніяхъ съ туземцами. Палата приняла законъ 20 іюня 1896 г. Въ то же время она постановила отмѣнить рабство, вопреки мнѣнію министра колоній Лебона, которое отказался поддерживать президентъ совѣта Мелинъ. Новый законъ былъ обнародованъ 6-го августа.

Но этимъ не кончились испытанія Франціи. Мало того, что мадагаскарская экспедиція стояла ей 7.498 человекъ (изъ 22,850), погибшихъ частью отъ пугъ, частью отъ болѣзней, не считая тѣхъ, которые скончались по возвращеніи во Францію и Алжирію отъ полученныхъ на островѣ болѣзней. Она потребовала еще новыхъ жертвъ. Въ Парижѣ думали, что королева Ранавалона признаетъ господство Франціи и будетъ служить ей. Вотъ почему ей оказывали всякія снисхожденія и почтенія, какъ европейской монархини, какъ диввильзованной принцессы. Но все было напрасно: она принимала любезности и подарки, какъ должное, и смотрѣла на генеральнаго резидента Франціи Лароша, какъ на своего подчиненнаго. Европейцы на Мадагаскарѣ упрекали Лароша, который, быть, можетъ, былъ связанъ приказаніями своего правительства, въ томъ, что онъ поддается королеву, ея министрамъ и говасскимъ чиновникамъ, завѣдомымъ врагамъ Франціи, открыто и безпрепятственно составлявшимъ заговоры противъ французовъ, почти у него на глазахъ. Ларошъ принялъ только одну энергичную мѣру: бывший первый министр Ранавалоны, Райниляриони, былъ сосланъ въ Алжиръ, гдѣ онъ и умеръ.

Между тѣмъ, разрѣшенія на разработку рудняковъ давались англійчанамъ предпочтительно передъ французами; въ Тананаривѣ образовалась муниципальная комиссія, преимущественно изъ иностранцевъ (3 англичанина, 1 пруссакъ, 1 американинец). А на всѣхъ концахъ острова дѣйствовали шайки фагавалосовъ — мѣстныхъ «Черныхъ Флаговъ». Фагавалосы были снабжены оружіемъ, запатанымъ при вступленіи французскихъ войскъ въ Тананариву.

Они находились подъ мятежнымъ вліяніемъ, а иногда и подъ начальствомъ чиновниковъ, которыхъ французы имѣли неосторожность оставить на мѣстахъ.

Послѣдствія такого положенія дѣлъ понятны. Почти всюду возникали бунты. Почти вездѣ царила анархія. Грабежи и убійства европейцевъ, которые не смѣли выходить изъ городовъ, гдѣ они подвергались осадѣ, сдѣлались хроническимъ зломъ. Опасались голода. Торговля пріостановилась. Жизнь страшно вздорожала. Вотъ каковы были печальныя вѣсти, которые приносили въ Парижъ всѣ курьеры съ Мадагаскара въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ 1896 года. Не безопасно было въ самой Тананаривѣ. Справедливо или нѣтъ, но мѣстные газеты негодовали на генеральнаго резидента: онъ упрекали Лароша въ томъ, что онъ даетъ говасамъ такъ легко вводить себя въ обманъ.

Генералъ Галліени. — Пора было ваяться за умъ. Полковникъ Галліени, умный и энергичный офицеръ, отличившійся въ Сенегалѣ, Суданѣ и Тонкинѣ, былъ произведенъ въ генералы и назначенъ начальникомъ всѣхъ военныхъ силъ на Мадагаскарѣ. Ему была дана власть объявлять осадное положеніе и принимать всякія мѣры, соотвѣтственныя обстоятельствамъ. Галліени отплылъ изъ Франціи 19 августа 1896 года. Тотчасъ же по высадкѣ на Мадагаскарѣ, онъ подвергся нападенію фагавалосовъ, въ лѣсахъ между Таматавой и Тананаривой; но его конвой разсѣялъ мятежниковъ. Когда онъ прибылъ въ столицу, въ концѣ сентября, Ларошъ предложилъ ему «представить его» королевѣ. Онъ отъ этого отказался, прибавивъ, что увѣдомить королеву, когда у него будетъ время «принять ее». Затѣмъ онъ приказалъ спустить говасскій флагъ, который все еще развѣвался на Серебряномъ дворцѣ рядомъ съ французскимъ. Въ Тананаривѣ было объявлено осадное положеніе. Четверо приближенныхъ королевы, объ удаленіи которыхъ давно просили колонисты, были сосланы на о. Соединенія. Затѣмъ очередь дошла до министра внутреннихъ дѣлъ Райвандрианампандри и дяди королевы, бывшего мясника, принца Рацимананги, которые, подъ личиной союзниковъ Франціи, постоянно подстрекали туземцевъ къ бунтамъ и избіенію французовъ: ихъ арестовали, приговорили, какъ соучастниковъ мятежа, къ смерти и расстрѣляли (15 октября). Первый министръ Райвандимбазафи подалъ въ отставку и не былъ никѣмъ замѣщенъ. Эти первыя мѣры генерала Галліени произвели сильное впечатлѣніе на туземцевъ, которые черезъ недѣлю прозвали его «мазіаккой» (злodeмъ).

7 ноября Ларошъ возвратился во Францію. Въ то же время телеграфъ сообщилъ о цѣломъ рядѣ мѣръ, принятыхъ генераломъ Галліени. Въ трехъ провинціяхъ, въ Эмиривѣ, Бетеллео и

Амбатондрѣ, было объявлено осадное положеніе. Эмирна была раздѣлена на 4 военные округа. Затѣмъ началась постройка дороги для жѣзны на мулахъ отъ Магалары до Маромби. Съ 17 октября дѣйствовали одни французскіе суды. Отмѣна рабства стала совершившимся фактомъ, и вознагражденіе было дано только тѣмъ рабовладельцамъ, которые оказались въ нуждѣ. Въ малгашскихъ школахъ введенъ французскій языкъ, какъ обязательный предметъ преподаванія.

Управление генерала Галліени. — Съ прибытіемъ генерала Галліени островъ совершенно преобразился. За исключеніемъ времени своего продолжительнаго отпуска, съ апрѣля 1899 по іюнь 1900 г., для восстановленія расшатаннаго здоровья, когда его замѣнялъ его тонкинскій сотрудникъ, генералъ Пенневенъ, — онъ съ 1896 г. проявилъ энергичную и непрерывную дѣятельность.

По отношенію къ говасамъ онъ держался рѣшительной политики: онъ уничтожилъ вліяніе аристократической касты, выслалъ королеву Ранавалону на о. Соединенія и уничтожилъ Мадагаскарское королевство. Королеву онъ заставилъ удалиться изъ Тананаривы въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, въ ночь съ 27 на 28 февраля 1897 г. Въ февралѣ 1899 г. ее перевезли въ Алжиръ и поселили въ красивый виллѣ.

Но съ другой стороны, Галліени умѣлъ себѣ выбирать среди туземцевъ полезныхъ сотрудниковъ. Такъ, напр., Разанжя онъ назначилъ, послѣ уничтоженія королевства, генералъ-губернаторомъ Имерины; теперь это — вѣрнѣйшій союзникъ Франціи. Что касается другихъ племенъ — бецилеосовъ, сакалавовъ и пр., онъ всегда оставлялъ имъ ихъ національныхъ вождей, но только — подъ контролемъ окружныхъ начальниковъ. Такой политикой онъ достигъ умиротворенія Тонкина; такъ онъ рѣшилъ дѣйствовать и на Мадагаскарѣ. Сакалавы, которыхъ возмущало чужеземное иго, подъ вліяніемъ тайныхъ подстрекательствъ индусовъ съ побережья, потерявшихъ свои монополіи, дѣлали попытки къ возстанію. Но всѣ онъ скоро прекращены, и не только силою, но еще больше путемъ увѣщаній. Въ 1900 г. они совершенно покорились полковнику Прудомму. На юго-западѣ острова есть еще неподчиненныя французской власти племена; но это — такія, которыя никогда не вызывали покорности. Занятіе острова совершается быстро при помощи цѣлага ряда постовъ, соединенныхъ телеграфомъ и дорогами. Превращеніе военныхъ территорій въ гражданскія дѣлается съ возможной скоростью. Средства защиты приведены почти въ удовлетворительное состояніе: гарнизонъ Діаго-Родригеса въ 1899 — 1900 гг. усиленъ и позиція укрѣплена.

Благодаря своей способности къ умиротворенію, генералъ-губернаторъ сумѣлъ положить

конецъ религиознымъ распрямъ на Мадагаскарѣ, постепенно замѣнить пасторами — французами иностранцевъ, которые такъ долго агитировали противъ Франціи, и убѣдить туземцевъ въ томъ, что имъ предоставлена религиозная свобода и что ихъ вовсе не принуждаютъ принимать религію побѣдителей. Повсюду онъ распространялъ преподаваніе французскаго языка, который здѣсь, въ учрежденіяхъ и въ частной жизни, скорѣ вошелъ въ употребленіе, чѣмъ въ болѣе старыхъ колоніяхъ. Первоначальное обученіе — обязательно, причѣмъ половина учебныхъ часовъ посвящена французскому языку. Теперь въ Тананаривѣ уже есть: нормальная, профессиональная и медицинская школы, историческій и коммерческій музеи и госпитали.

Система концессій урегулирована; развѣдчи залежей каменнаго угля (который, наконецъ, найденъ на сѣверо-западѣ), золотой, мѣдной и другихъ рудъ — находятъ въ администраціи поощреніе. Сѣтъ дорогъ все болѣе расширяется. Въ ожиданіи желѣзной дороги, которая должна соединить Таматаву съ Тананаривой, дѣлаются насыпи по лагунамъ. По дорогамъ пущены уже автомобили, какъ и въ Суданѣ. Всѣ болѣе значительные города оздоровлены, украшены, приняли совершенно другой видъ. Начата эксплуатация лѣсовъ, особенно — въ цѣляхъ добыванія каучука, который вывозится преимущественно черезъ Фортъ-Дофинъ. Въ культурѣ риса применяются новѣйшіе способы и самыя усовершенствованныя орудія. Существуетъ большое число чайныхъ и кофейныхъ плантацій; разводятся также хлопчатникъ. Промышленность замѣтно прививается. Профессиональное образованіе очень много содѣйствовало развитію производствъ металлургическаго, ткацкаго, особенно шелкового.

Съ 16 февраля 1897 г. на Мадагаскарѣ распространено дѣйствіе покровительственнаго таможеннаго тарифа 4 января 1892 г. Въ 1893 г., до прибытія французовъ, торговля его равнялась 12 милл., а въ 1899 г. она поднялась до 86 милл. Ввозъ французскихъ товаровъ съ 2½ милл. въ 1898 г. поднялся до 25 милл. въ 1899 г., т. е. удесятился, тогда-какъ на долю другихъ націй приходится увеличеніе только на 10%. Относительно вывоза замѣчается такой же прогрессъ. Колонизаціонное движеніе характеризуется слѣдующими цифрами: въ 1895 и въ 1896 гг. было уступлено всего 600, а въ 1899 г. — 28 887 гект. Населеніе Мадагаскара составляетъ около 2.500.000 туземцевъ, 207 африканцевъ, 589 азіатовъ и 1.440 европейцевъ, или ассимилировавшихся съ ними представителей другихъ странъ (изъ нихъ — 1.042 француза). На островѣ числятся 760 гражданскихъ чиновниковъ, 598 офицеровъ и 12.151 солдатъ (Донесеніе генерала Пеннекева, 1900 года).

Военные, миссіонеры, коммерсанты, инженеры — всѣ здѣсь охвачены необыкновенно бодрымъ настроеніемъ, подъ влияніемъ своего выдающагося начальника, который своимъ энтузіазмомъ заражаетъ даже туземцевъ. Мадагаскаръ дорого стоилъ французамъ; имъ пришлось много пролить крови и много истратить денегъ для того, чтобы побороть препятствія, какія были созданы интригами англичанъ при посредствѣ ихъ проповѣдниковъ. Но теперь, пять лѣтъ спустя послѣ завоеванія острова, всѣ усилія, потраченныя на это, вознаграждены.

Съ присоединеніемъ Мадагаскара, французамъ достались и принадлежавшіе къ нему островки въ Мозамбикскомъ проливѣ.

Территорія Обокъ.—Въ 1882 г. Франція купила у сомалиевъ рейдъ Обокъ, къ югу отъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива; но только въ 1884 г. она устроила тамъ угольный складъ.

Земля Обокъ — иначе Французскій берегъ Сомалиевъ, или Французская Сомалия — находится при входѣ въ Красное море на западномъ берегу Аденскаго залива, полъ 12° с. ш.; она простирается отъ южной границы итальянской Эритреи, у Бабъ-эль-Мандебскаго пролива, противъ о. Перима, на сѣверѣ, до мыса Джибути на югѣ. Между этими крайними точками въ берегъ глубоко врѣзывается Таджураскій заливъ. Болѣе значительные пункты на побережьи, по направленію съ сѣвера на югъ: Обокъ, Таджурасъ, Сагалло и Джибути.

Въ концѣ 1895 г. Джибути сдѣлался, вмѣстѣ Обока, столицей колоніи (въ ноябрѣ 1895 г.). Оба эти города соединены подводнымъ телеграфомъ; къ нимъ пристають, въ опредѣленные дни, пакетботы компаніи «Messageries maritimes». Изъ Джибути отправляется много каравановъ въ Абиссинію. Договоръ въ Адисъ-Абабѣ (ноябрь 1896 г.), признавшій независимость этой земли, а также открытіе правильныхъ и постоянныхъ дипломатическихъ сношеній между Франціей и правительствомъ Негуса, даютъ право рассчитывать, что значеніе Французской Сомалии въ будущемъ замѣтно возрастетъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что между Таджураскимъ заливомъ и Абиссиніей, внутри страны, находится караванная станція Аусса, столица древняго Адельскаго царства, къ югу отъ озера, въ которомъ терзается рѣка Ауашъ.

Мензликъ выдалъ французу Шефаѣ и швейцарцу Пльгу концессию на постройку желѣзной дороги отъ Джибути до Харрара, на протяженіи 350 виллом., съ продолженіемъ на Адисъ-Абабу, абиссинскую столицу, т. е. всего на 1.500 виллом., съ правомъ пользованія въ теченіе 99 лѣтъ. Въ сентябрѣ 1900 г. уже происходило движеніе на пространствѣ 130 виллом.

Въ Джибути, еще недавно совсѣмъ безлюдномъ, насчитывающемъ теперь 15.000 жителей, есть гостиницы, трамвай, электрическое

освѣщеніе, канализація. Обокъ-же, наоборотъ, представляетъ мертвый городъ, въ которомъ зданія разламываются или служатъ пріютомъ для пресмыкающихся и дикихъ животныхъ.

Управленіе этой колоніей 28 августа 1898 г. преобразовано въ тотъ смыслъ, что постъ обокскаго губернатора отдѣленъ отъ должности министра при Негусъ. Съ января 1900 г. Франція имѣетъ своего консула въ Харрарѣ.

VIII. Либерія.—Марокко.—Триполи.

Либерія.—Между берегомъ Сіэрра-Леона и Французской Гвинеей находится негрская республика Либерія основанная въ 1822 г., Обществомъ американскихъ аболіціанистовъ для освобожденныхъ рабовъ. Либерійская республика окончательно организовалась въ 1874 г. Ея жители, числомъ около 1 милліона, протестанты, мусульмане и фетишисты. Управленіе скопировано съ сѣверо-американскаго. Столицей служатъ Монровія. Республика граничитъ съ французскими владѣніями Слоноваго берега на востокъ и съ англійской колоніей Сіэрра-Леона на сѣверо-западъ.

Въ социальномъ строѣ черной республики еще мало порядка. Аристократическій слой полувиллизованныхъ негровъ, прибывшихъ изъ Америки, часто угнетаетъ несчастную массу черныхъ туземцевъ. Недовѣрчивое отношеніе къ бѣлымъ, вопль естественное въ дѣтяхъ бывшихъ рабовъ, проявилось въ дѣломъ рядъ крайне враждебныхъ мѣръ, которыя иногда приводятъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Такъ, напр., въ 1899 г. по англійскому кораблю была открыта пушечная пальба. Но недостатокъ въ деньгахъ заставилъ правительство Либеріи выдать тѣмъ же бѣлымъ разныя раззорительныя для страны монополіи: голландцы получили исключительное право обработки каучука, а вѣмцы—набирать людей среди племени крусовъ, удивительныхъ работниковъ, изъ-за обладанія которыми европейцы спорятъ между собою.

Въ 1898 г. Франція учредила консульство въ Монровіи, а въ 1899 г. заключила съ Либеріей договоръ о выдачѣ преступниковъ. Трактатъ 8 декабря 1892 г. установилъ, въ общемъ, границы республики, но новѣйшія географическія данныя даютъ основаніе исправить ихъ въ верхнемъ Кавалли.

Англія старается установить надъ Либеріей, вмѣстѣ съ С.-А.-Соединенными Штатами, «свѣдѣніе». Въ 1898 г. она уже сдѣлала попытку къ завладѣнію. Но Франція не можетъ допустить ни одну державу къ захвату этой территоріи.

Марокко.—Имперія Марокко, вѣрнѣе Магребъ-эль-Акса (Крайній Западъ), первоначально принадлежала Эдриситамъ (788—986 гг.),

потомъ была завоевана Альморавидами (Морабетами), мусульманской сектой, возникшей среди сахарскаго племени лемчунаа, во главѣ котораго стоялъ Эмиръ-Аль-Муменимъ, или «принцъ вѣрныхъ». Двинувшись изъ пустыни, Альморавиды, подъ предводительствомъ Абу-Альфина основали Марокко, или Меракешъ (въ 1052 г.), и завоевали большую часть Испаніи. Въ 1129—1146 гг. Магребомъ владѣла другая секта, Муагеды или Альмогады (унитаріи). Въ 1270 г. появились новые правители, Мериниды, которыхъ въ 1574 г. замѣнилъ шерифъ, потомокъ Магомета. Мулей-Гассантъ, «султанъ и шерифское величество», наследовалъ своему отцу, Мулей-Мохаммеду, 25 сентября 1873 г.

Въ Марокко 8 милліоновъ жителей. Столица имперіи—Фецъ. Внутри страны болѣе значительные города: Марокко, Тетуанъ, Мекинецъ и Тафилетъ, а вдоль берега Атлантическаго океана: Танжеръ, Ларашъ, Рабатъ и Могадоръ. Танжеръ (Tingis римлянъ), столица древней Тингитанской Мавританіи, расположенъ въ прекрасной мѣстности, на сѣверной оконечности Марокко, въ глубинѣ залива Атлантическаго океана, у входа въ Гибралтарскій проливъ, недалеко отъ Кадякса, Тарифы, Гибралтара, Цеуты и Тетуана. Это—лучшій Марокскій портъ; въ немъ живетъ большая часть иностранцевъ.

Франція уже добилась свободного доступа внутрь страны, не смотря на враждебное отношеніе риффскихъ пиратовъ (Риффъ—горы у Средиземнаго м., идущія параллельно марокскому берегу). Мадридское правительство не скрывало и не скрываетъ своихъ опасеній, какъ бы французы не объявили своего протектората въ Фецъ, подобно Тунису. Дѣло въ томъ, что Испанія, чувствуя свое безсиліе, не теряетъ надежды занять Марокко въ будущемъ: она считаетъ себя призванной владѣть этою страной, отъ которой ее отдѣляетъ только проливъ, и гдѣ ей и теперь уже принадлежатъ Цеута, Мелилья, Альгусемась и Пеньояъ де-Велецъ.

Съ другой стороны, за Мароккской имперіей ревниво слѣдятъ Англія, владѣющая Гибралтаромъ, Италія, вѣчно вышнивающаяся въ дѣла сѣверной Африки, и Германія, желающая упрочить свое вліяніе въ странѣ, соприкасающейся съ главною изъ французскихъ колоній. Въ 1885 г. марокское посольство посетило Парижъ. Дѣломъ 1888 г. султанъ подавилъ возстаніе племенъ внутри своей страны. Въ томъ же году ему пришлось дать удовлетвореніе Португаліи. Вслѣдъ затѣмъ распространился слухъ, будто между Марокко и Германіей начались переговоры объ уступкѣ земли, на которой должна быть устроена нѣмецкая морская ставція; но предположеніе не подтвердилось. Въ 1889 году Марокко принимало участіе въ парижской всемирной выставкѣ и отправляло посольство во Фран-

цію. Въ сентябрѣ произошло столкновение между Марокко и Испаніей, вслѣдствіе ограбленія риффскими пиратами испанской барки, шедшей изъ Малаги въ Танжеръ: султанъ, по обыкновенію, долженъ былъ уступить.

Въ 1890 году вспыхнуло страшное возстаніе среди кабилловъ, между Танжеромъ и Фецомъ, въ окрестностяхъ Уаджана. Осенью 1891 г. возникли волненія среди сосѣднихъ съ Алжиромъ племенъ бени-снассеновъ, магіасовъ, амгадовъ и др. Въ январѣ слѣдующаго года подыались туземцы вблизи Танжера, доведенные до ожесточенія управленіемъ паши этого города. Волненіе улеглось, когда смѣнили пашу.

Въ іюнѣ 1892 года въ Марокко явился британскій чрезвычайный посоль, сэръ Смитъ, — тотъ самый, который въ свое время старался присоединить Занзибаръ. Добравшись до столицы Фецы, онъ, вопреки обычаямъ страны, водрузилъ тамъ британскій флагъ, рискуя разжечь фанатизмъ жителей. Смитъ дѣйствовалъ на каждомъ шагѣ застрашиваніемъ и выставилъ такіа требованія: право англичанъ торговать и проживать по всему Марокко на положеніи подданныхъ наиболѣе благоприятствующей державы; отмена монополій и запрещеній; свободный провозъ товаровъ черезъ страну; право рыболовства и прибрежнаго плаванія; учрежденіе смѣшанныхъ судовъ и британскаго вице-консульства въ Фецѣ, съ правомъ поднимать англійскій флагъ; разрѣшеніе соорудить въ Танжерѣ телеграфы, водопроводы, рынки, бойни; право возводить укрѣпленія и учредить полицейскую службу; наконецъ, верховныя права на мысъ Жюби, противъ Канарскихъ острововъ, на широтѣ Туата. Это означало не болѣе, не менѣе, какъ британскій протекторатъ надъ Марокко. Владѣя Танжеромъ на югѣ и Гибралтаромъ на сѣверѣ, англичане могли совершенно свободно во всякое время запереть входъ въ Средиземное м. Марокко превратилось бы во второй Египетъ. Пользуясь мысомъ Жюби, они открыли бы новый путь къ р. Нигеру черезъ Сахару.

Въ счастіе, сэръ Смитъ потерпѣлъ полную неудачу: султанъ Мулей-Гассанъ не поддавался ни чувству страха, ни лести. Онъ понималъ, что Франція и Испанія никогда не допустятъ англичанъ захватить Маракко; рассчитывая на помощь двухъ сосѣдокъ, не менѣе его самого заинтересованныхъ въ вопросѣ, онъ все время держался твердо и рѣшительно. Послѣ двухмѣсячныхъ безплодныхъ усилій, сэръ Смитъ долженъ былъ возвратиться домой даже безъ торговаго договора, не скрывая своего гнѣва.

Вскорѣ послѣ того, въ Фецѣ былъ принятъ съ особыми почестями представитель французскаго правительства, графъ д'Обинья, успѣвшій добиться отъ Мулей-Гассана очень важныхъ уступокъ: Марокко признало верховныя права Франціи на Туатъ; была опредѣлена граница между

Марокко и Алжиріей, по теченію р. Малуи; наконецъ, приняты были измѣненія въ таможенныхъ марокскихъ тарифахъ, очень выгодныя для французской торговли.

Въ началѣ 1893 года извѣстія изъ Марокко подтвердили ростъ французскаго вліянія: говорили, что султанъ приписывалъ послѣднее возстаніе ангеритовъ просякамъ англичанъ, которые продавали оружіе мятежникамъ. Въ то же время было улажено новое столкновение между Испаніей и Марокко, по поводу риффскихъ племенъ: султанъ сдѣлалъ мадридскому правительству извѣстныя уступки (1893—1894 г.).

8 іюня 1894 г. умеръ Мулей-Гассанъ въ походѣ, предпринятомъ имъ для взысканія дани съ мятежнаго племени земгуровъ. Султаномъ былъ провозглашенъ его любимый сынъ, 16-лѣтній Мулей-Абдуль-Азизъ, хотя у него былъ старшій братъ Мохаммедъ. Въ европѣ опасались междоусобія, которое отразилось бы, прежде всего, на безопасности европейцевъ. Вѣлья было также упускать изъ виду и соперничества въ Марокко между Испаніей, Франціей, Италіей, Германіей и Англійей. По предложенію мадридскаго правительства, великія державы согласились принять общія мѣры для поддержанія прежняго порядка. 28 апрѣля 1895 г. произошло новое столкновение, на этотъ разъ — съ Нидерландами по поводу того, что одна голландская бригантина (двухмачтовое судно) была ограблена риффскими пиратами. Въ іюль Германія отпирала въ Танжерѣ броненосную эскадру, чтобы потребовать удовлетворенія за оскорбленія, нанесенныя ей подданнымъ.

Въ 1896 году промелькнулъ слухъ, будто марокское правительство готово уступить Германіи территорію между Немуромъ и Мелльей на границѣ Оранскаго департамента, если только Франція присоединитъ къ своимъ владѣніямъ оазисъ Туатъ. Тогда же заговорили и о новыхъ просякахъ англичанъ, нѣкогдахъ цѣлью добиться окончательнаго присоединенія временно занятыхъ ими земель у Джебель-Муссы (Обезьянья Гора) и на о. Передельѣ. Осенью 1896 г. Англія добилась отъ марокскаго султана разрѣшенія доставить повтоны на танжерскомъ рейдѣ для угольнаго склада, а также построить въ этомъ городѣ моль.

Въ октябрѣ риффскіе пираты ограбили французское судно, плывшее изъ Дьенна: два матроса были убиты, многіе взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ капитаномъ; остальные спаслись съ своимъ судномъ, благодаря счастливо подоспѣвшему на помощь испанскому кораблю, который даже успѣлъ задержать нѣсколько пиратовъ. Французское правительство потребовало удовлетворенія, которое и было ему дано.

Съ 1896 г. положеніе дѣлъ въ Марокко осталось то же самое: анархія не прекращается. Султанъ переходитъ съ своими войсками изъ

одной мѣстности въ другую, отъ одного мятежнаго племени къ другому, казнить виновныхъ, конфискуетъ имущество, взыскиваетъ платежи. На границахъ Марокко никогда не бываетъ спокойствія—особенно со стороны Ужды и Аджеруда, гдѣ въ 1899 г. сами марокцы совершили нашествіе.

Занятіе французскими войсками Туата не вызвало никакихъ возраженій со стороны мароккесскаго султана. Великій визирь Ба-Ахметъ очень благоразумно направлялъ шерифскую дипломатію; но онъ умеръ почти одновременно съ другими первыми совѣтниками султана. Это совпаденіе никого не удивило въ Марокко. Новый великій визирь Эль-Гаджъ-Мохамедъ Моктаръ очень умно началъ свою служебную дѣятельность: онъ посадилъ въ тюрьму старшаго брата султана.

Съ 1898 г. Россія учредила въ Фецѣ свое посольство, представитель котораго дѣйствуетъ единодушно съ французскимъ.

Судя по тому, что происходитъ въ Марокко, становится очевидно, что оно не можетъ долѣе существовать въ такомъ состояніи. Возникаетъ вопросъ о томъ, какова его будущая судьба. Франція, конечно, не можетъ допустить, чтобы Марокко попало въ руки англичанъ: оно представляетъ прямое продолженіе Алжирія. Англія желаетъ имѣть въ своемъ распоряженіи оба берега Гибралтарскаго пролива для военныхъ цѣлей, а западное Марокко для колонизаціи. Испанія тоже имѣетъ виды на эту страну. Въ случаѣ раздѣла Мароккесскаго государства, Францію не удовлетворило бы присоединенія къ ея владѣніямъ его восточной части, потому что она представляеть гористую и пустынную мѣстность.

Триполи.—Триполи лежитъ между Тунисомъ и Египтомъ и образуетъ «вилаетъ», или провинцію, непосредственно подчиненную Портѣ. Въ ней до милліона жителей. Она раздѣляется на 3 части: 1, на западѣ—Триполитанія, съ портомъ Триполи; 2, на югѣ—Фецпанъ, съ оазисомъ Мурзукомъ, на пути отъ Средиземнаго моря къ оз. Чаду, черезъ Сахару; 3, на востокѣ Барка (древняя Киренаика), съ портомъ Бенгази.

Въ Триполитаніи распоряжается всемогущій религіозный орденъ сенусія, происходящій изъ «зауи» (монастыря) въ алжирской Дахрѣ. Его основатель, алжирскій шейхъ Сенуси-эль-Меджахир, изгнанный врагами изъ Мекки въ 1843 г., бѣжалъ въ Бенгази и затѣмъ основалъ первую заую въ Эль-Бейдѣ, къ западу отъ Кирены. Въ 1855 г. онъ переселился въ Джаралубъ, въ оазисъ Фаредгъ, номинально принадлежащемъ Египту.

Городъ Триполи, хотя и расположенъ въ страдающей засухой области, у самой границы пустыни, но имѣетъ большое политическое и экономическое значеніе. Онъ находится у 32° 53'

с. ш., слѣдовательно на 4° южнѣе Туниса; изъ прибрежныхъ мѣстъ на Средиземномъ морѣ онъ ближе всѣхъ къ оз. Чаду, т. е. къ Судану, съ которымъ его связываютъ поселенія Мурзукъ, Бильма и Агадесъ. Оттого-то онъ и привлекаетъ вниманіе итальянцевъ, которые часто посылаютъ туда экспедиціи и, какъ говорятъ, даже не разъ пытались овладѣть имъ. Подводный телеграфъ соединяетъ его съ Мальтой и Сициліей. Но Триполи не такъ населенъ, какъ Великій Лептисъ, родина Септимія Севера: въ немъ только 30.000 жителей.

Столица Фецпана, Мурзукъ, лежитъ въ 750 килом. къ югу отъ Триполи. Его окружаютъ обширныя пальмовыя роши. По словамъ Реклю, это настоящая родина пальмы: въ Фецпанѣ не менѣе 300 разновидностей финиковыхъ деревьевъ, а въ оазисѣ Мурзукъ—болѣе 30-ти. Въ Фецпанѣ всего 45.000 жителей, и единственное полезное четвероное—верблюдъ. Къ Триполитаніи принадлежитъ еще оазисъ Гамадесъ, у самой границы Туниса, въ 500 килом. къ юго-западу отъ Триполи.

Барка—самая плодородная и богатая часть Триполи. Расположенная между Александріей и Триполи, она образуетъ дугу или выпуклый полуостровъ, сѣверный выступъ котораго находится менѣе чѣмъ въ 425 килом. отъ мыса Матапана, южной оконечности Морея. Здѣсь Африка какъ-будто вытягивается къ Европѣ. Климатъ въ Баркѣ мягкій и ровный. Она страдаетъ отъ отсутствія воды, но на скатахъ и въ углубленіяхъ, гдѣ скопляется дождевая вода, растутъ кипарисы, туя, зеленый дубъ, олеандры, бузина, оливковое, мастиковое и розковое деревья, мартъ, шиповникъ, корчячая пальма, финики, берберская смоковница; въ ней культивируютъ хлѣбъ, ячмень, табакъ. Главный городъ Бенгази, расположенный на западѣ, у Большого Сырта, назывался въ древности Гесперидами. Своимъ новымъ именемъ онъ обязанъ одному марабу, гробница котораго тамъ и находится. Изъ него вывозятся хлѣбъ, скоть, соль, губки. Жителей въ немъ 15.000. Среди нихъ встрѣчаются итальянцы, греки и мальтійцы. Маленькій портъ Дерна, на востокѣ, окруженъ виноградниками, смоковницами, бананами, апельсинными и лимонными деревьями. Внутри страны Кирена—однѣ развалины, не смотря на прекрасный родникъ, благодаря которому получила она у арабовъ названіе Айнъ-эшъ-Шехадъ (Вѣчный Фонтанъ), древнія гробницы и память великихъ людей—Аристиппа, Каллимаха, Эратосена. То же самое приходится сказать и о Барсѣ, давшемъ новѣйшее названіе въ странѣ. Въ пустынѣ, за 55 миль отъ моря, къ югу отъ Барки и къ западу отъ оазиса Фаредги, находится группа оазисовъ Ауджилы.

Торговые обороты Триполи не превышаютъ 20 милл. Торгуетъ онъ, главнымъ образомъ, съ

Англіей и Мальтой, Франціей и Алжиромъ, Италіей и Турціей. Последняя дѣлаетъ большія усилія, чтобы удержать за собой эту страну. Она держитъ свои гарнизоны не только на берегу, но и внутри до самаго Мурузка; турецкія знамена появляются даже между Чадомъ и Нигеромъ. Султанъ мечтаетъ о «сферѣ вліянія» на берегахъ Чада.

IX. Египетъ.

Египетъ. Его значеніе, какъ посредника между Европой и Индіей. — Первый вице-король Египта, Мехметъ-Али, потерявъ своего сына, Ибрагима, умеръ въ 1849 г. Ему наследовали: Аббасъ-паша (1849—1854), Мохамедъ-Сайдъ (1854—1863) и его племянникъ, 33-лѣтній Измаиль. Высокая Порта въ 1867 году даровала ему титулъ хедива или государя, вмѣсто прежняго титула вали или вице-короля, въ 1872 году—право увеличивать, по своему усмотрѣнію, численность египетской арміи и флота, а въ 1873 г.—право дѣлать займы и заключать торговые договоры. Преемники Мехметъ-Али, слѣдуя его завѣтамъ, поддерживали тѣсныя сношенія съ Европой и покровительствовали переселенцамъ, въ особенности—грекамъ, французамъ, итальянцамъ и англичанамъ. Официальнымъ языкомъ въ Египтѣ сдѣлался французскій; но тамъ говорятъ также по-арабски и по-итальянски. Хедивы царствуютъ—вѣрнѣе, царствовали до послѣднихъ событій—надъ 17 милліонами коптовъ, арабовъ, турокъ, евреевъ и негровъ Судана, Нубіи, Корюфана и Дарфура. Собственно же въ Египтѣ числится около 9.800.000 жителей; въ столицѣ Каирѣ—570.000; въ главномъ его портѣ Александріи 319.000.

Когда открыты были источники Нила, Гордонъ-паша, поступившій въ 1874 году на службу къ хедиву и посланный имъ на югъ для уничтоженія работоторговли, присоединилъ къ Египту провинцію Экватору. До 1875 года Гордонъ-паша жилъ въ Гондокоро, на Нилѣ; затѣмъ онъ сдѣлалъ своей резиденціей Лздо.

Въ Средніе вѣка, когда вокругъ Африки не ѣздили и не знали мыса Доброй Надежды, Египетъ былъ естественнымъ и единственнымъ путемъ для индійской торговли. Это положеніе существенно измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ португальцы прибыли моремъ въ Гоа. Между португальцами, владѣвшими мысомъ Доброй Надежды, и венеціанцами, союзниками Египта, возгорѣлось серьезное, непримиримое соперничество. Для того, чтобы подорвать значеніе Египта и затруднить сношенія съ Индіей черезъ Александрію, португалецъ Альбуверкъ хотѣлъ даже отвести теченіе Нила къ Красному морю.

Суэцскій каналъ. Лессепсъ (1859—1869 годы). — Черезъ три вѣка послѣ Альбуверка, бывшій французскій дипломатъ Лессепсъ рѣшилъ

соединить Средиземное море съ Краснымъ посредствомъ канала, по которому могли бы ходить самыя большія суда. Но для этого требовалось согласіе египетскаго вице-короля и его сюзерена, султана. Въ первомъ изъ нихъ нельзя было сомнѣваться: вице-король понималъ, что прорытіе Суэцкаго перешейка увеличитъ экономическое значеніе и богатство Египта, сдѣлавъ его проѣзжей дорогой между Востокомъ и Западомъ; онъ видѣлъ также, что однѣ работы по прорытію канала привлекутъ на берега Нила массу европейцевъ, присутствіе которыхъ было бы чистымъ благодѣяніемъ для страны. Но Англія испугалась: она боялась за свои индійскія владѣнія. И она употребила нѣкоторое время всѣ свои усилія, какъ въ Каирѣ, такъ и въ Константинополѣ, чтобы разстроить планъ Лессепса. Но Лессепсъ получилъ, въ концѣ концовъ, отъ вице-короля Мохаммеда-Саида фирманъ, разрѣшавшій ему прорыть каналъ. Онъ немедленно же составилъ Компанію Суэцкаго канала, съ капиталомъ въ 200 милліоновъ (въ ноябрѣ 1858 г.).

Одинъ французскій подрядчикъ взялся прорыть перешеекъ и соединить этотъ каналъ съ Ниломъ посредствомъ другого прѣсноводнаго канала. Въ мартѣ 1859 года начались работы, одновременно съ двухъ концовъ. Суэцъ на Красномъ морѣ и Портъ-Саидъ на Средиземномъ были соединены телеграфомъ и въ нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлались крупными центрами. Европейцы не могли приспособиться рыть песокъ пустыни и работать заступомъ подъ солнцемъ; поэтому вице-король предоставилъ въ распоряженіе Лессепса египетскихъ солдатъ и ставилъ ему на работу феллаховъ, какъ на барщину.

Много препятствій пришлось преодолѣть. Нерѣдко пески, вздымаемые вѣтромъ, засыпали рвы, результатъ работы многихъ мѣсяцевъ. Говорили также, что разлива въ уровнѣ Краснаго и Средиземнаго морей представитъ непреодолимое препятствіе. Превеличныя опасенія, однако, не оправдались. Сначала оба моря были соединены желѣзною дорогой, которая идетъ отъ Александріи до Баира, черезъ Дамангуръ, Тавтахъ и Беліубетъ, а изъ Баира въ Суэцъ. Загвоздъ, къ сѣверу отъ Баира, служитъ центральнымъ узломъ египетской желѣзнодорожной сѣти. Оттуда тянутся 4 желѣзныхъ дороги: къ востоку на Измаиль, къ югу на Беліубетъ, къ сѣверу на Мансуру и къ западу на линію Александріи—Баиръ.

11 ноября 1862 года была открыта первая часть канала со стороны Портъ-Саида, прорывающаяся озеро Мензалехъ на протяженіи 40 километровъ, озеро Биллакъ, Феріанскія дюны и плоскогорье Эль-Гьеръ, въ 15 метровъ высоты и 13 кадомъ ширины. Въ то же время былъ оконченъ прѣсноводный каналъ, соединившій Нилъ съ морскимъ каналомъ.

Великій каналъ между Портъ-Саидомъ и Суэ-

помъ былъ оконченъ въ 1869 году. Длина его равняется 162 килом., ширина различная: отъ 60 до 100 метровъ; глубина—около 8 метровъ. Переѣздъ по каналу занимаетъ отъ 13 до 14 часовъ. Отъ Суэца до Бомбея плынуть 13 дней, а до Пуантъ-де-Галля (на Цейлонѣ)—17. Египетскому хедиву принадлежали 177.000 акцій Суэцскаго канала.

Хедивъ Измаилъ (1863—1879 гг.).—Его финансовыя затрудненія.—Царствованіе хедива Измаила, ознаменовавшееся окончаніемъ Суэцскаго канала и безумной расточительностью и необыкновенными предпріятіями хедива, закончилось печальнымъ крахомъ. Издержки на походы для расширенія египетскихъ владѣній въ долину Верхняго Нила, беспорядокъ въ финансахъ и чрезмѣрные расходы (одной Портѣ платилось 17.372.550 франковъ ежегодной дані) лишили Измаила, такъ же, какъ и его сюзерена, султана, возможности платить проценты по своимъ долговымъ обязательствомъ. Постройка роскошныхъ дворцовъ, образцовыхъ фермъ, заводовъ, каналовъ, желѣзныхъ дорогъ, безумная щедрость по отношенію къ любимцамъ и женамъ, подарки европейцамъ, — все это опустошило казну. Среди этихъ европейцевъ, сбѣжавшихся въ Египетъ съ цѣлью обогатиться, во что бы то ни стало, преобладали, конечно, авантюристы, безъ стыда и совѣсти. Египетъ кишѣлъ поставщиками, подрядчиками, банкирами, дѣльцами, обиравшими и разорявшими страну. Правда, по оттоманскому закону 1867 года, они должны были платить поземельный налогъ, но они большею частью уклонялись отъ этого, ссылаясь на капитуляціи. Притязанія европейцевъ и ихъ консуловъ приводили иногда къ любопытнымъ столкновеніямъ. Такъ, говорятъ, у Аббаса-паши было чудесное средство отдѣлываться отъ консуловъ, отличавшихся крайнею настойчивостью и не отступавшихъ передъ угрозами: въ разгаръ спора онъ подзывалъ къ себѣ ручную пантеру, спрятанную гдѣ-нибудь подъ мебелью; и всякій разъ этотъ дипломатическій доводъ дѣйствовалъ отлично. Болѣе мягкій Саидъ-паша всегда уступалъ.

Въ виду того, что земли хедива, пашей и богатыхъ туземцевъ были точно также освобождены отъ налоговъ, финансовое бремя падало, въ концѣ концовъ, исключительно на однихъ феллаховъ, которые страдали, кромѣ того, отъ барщины и произвола привилегированныхъ классовъ. По требованію европейскихъ державъ, не разъ принимались мѣры въ защиту этихъ несчастныхъ. Въ такихъ случаяхъ на Востокъ издають гуманные указы, которые рассылаются по газетамъ Лондона, Парижа, Берлина и т. д.; но положеніе тѣхъ, кого они касаются, остается, конечно, неизмѣннымъ.

Для того, чтобы выйти изъ затрудненій, хедивъ въ ноябрѣ 1875 года продалъ англійскому

правительству свои 177.000 акцій Суэцскаго канала за 100 милліоновъ франковъ. Но и этого ему не хватило. Тогда (7 мая 1876 г.) долги разновременные и текущіе были соединены въ одинъ общій долгъ (2.275.002.500 фр.); и былъ учрежденъ англо-французскій синдикатъ для завѣдыванія египетскими финансами.

Англо-французское министерство въ Египтѣ.—Въ началѣ 1878 года была назначена европейская слѣдственная коммиссія. Когда она представила свой докладъ, хедивъ принялъ всѣ ея заключенія. Онъ отказался, по крайней мѣрѣ на словахъ, отъ своихъ земель въ пользу государства и поручилъ армянину Нубаръ-пашѣ образовать министерство, въ которомъ оказалось два европейца: англичанинъ Вильсонъ (финансы) и французъ Блиньеръ (общественныя работы).

Новымъ министрамъ предстояла очень трудная задача. Въ самомъ дѣлѣ, что было дѣлать? Смотрѣть на себя, какъ на представителей Европы, т. е. уполномоченныхъ Франціи и Англіи, обязанныхъ защищать интересы кредиторовъ Египта и всячески добиваться уплаты долга, не заботясь о судьбѣ страны и о нищетѣ населенія? Или же, наоборотъ, стать искренними египтянами и взять на себя роль цивилизаторовъ-реформаторовъ? Очень скоро они возстали всѣхъ противъ себя. Хедивъ, смѣшивавшій до тѣхъ поръ государственную казну съ своею, не могъ примириться съ опредѣленнымъ содержаніемъ. Кромѣ того, онъ опасался земельного кадастра, который обнаружилъ бы, что онъ уступилъ казнѣ далеко не всѣ свои помѣстья. Приближенные Измаила, высокопоставленные лица изъ туземцевъ и многіе европейскіе поселенцы, заинтересованные въ сохраненіи стараго порядка, соединились противъ новыхъ министровъ: они негодовали, видя, какъ изсякаетъ источникъ хедивскихъ милостей и прекращается беззастѣнчивый торгъ, обогащавшій ихъ. Хедивъ искусственно возбуждалъ бунты ослѣпленныхъ феллаховъ и солдатъ, а потомъ, ссылаясь на нихъ, требовалъ удаленія Вильсона и Блиньера. Онъ говорилъ: «Мое царство не въ Африкѣ; мы теперь въ Европѣ».

Противъ европейскихъ министровъ возстали даже консулы, недовольные ослабленіемъ ихъ вліянія. Они обратились непосредственно къ хедиву за уплатой долга. Франція и Англія какъ-будто сами задалась цѣлью созданное одною рукой разрушить другою.

Но, не смотря на всѣ препятствія, Нубаръ-паша, Вильсонъ и Блиньеръ энергично принялись за дѣло. Они начали выплачивать жалованье гражданскимъ чиновникамъ и значительно облегчали бремя податей. Они рѣшили распустить часть египетской арміи, которая доходила до 30.000 человекъ,—армія парадной, очень дорогой и совсѣмъ безполезной. Къ не-

счастью, они не могли уплатить задолженное жалованье увольняемым офицерамъ. И вотъ, послѣдніе собрались въ Каирѣ, въ числѣ 3.000 человекъ; къ нимъ присоединились фанатики, возбужденные празднествами по поводу возвращенія священнаго ковра, ежегодно странствующаго въ Мекку. Эта толпа бросилась на проѣзжавшую карету Нубара-паши, нанесла ему оскорбленіе и задержала его вмѣстѣ съ Вильсономъ. Испуганные консулы обратились къ хедиву. Тотъ вмѣшался въ дѣло и успокоил манифестантовъ, которыхъ, вѣроятно, самъ же возбудилъ.

Желая запугать консуловъ насчетъ безопасности ихъ соотечественниковъ, а также сдѣлать видъ, что онъ уступаетъ волѣ туземцевъ, Измаиль уволилъ европейскихъ министровъ, стѣснявшихъ его произволъ и сдерживавшихъ его расточительность. Прежде всего онъ отдался отъ Нубара-паши, заявивъ, что при немъ общественное сложеніе не возобновится. Затѣмъ, послѣ увольненія Нубара-паши, съ помощью угрозъ и искусственно вызванныхъ бунтовъ, продолжалась та же комедія, направленная противъ остальныхъ министровъ. Мало того: хедивъ прибѣгнулъ еще къ одной уловкѣ. Въ виду того, что средства страны были истощены, временное сокращеніе процентовъ по египетскому долгу становилось неизбежнымъ, подъ страхомъ полнаго банкротства. Эту мѣру должны были предложить министры. Но хедивъ, желая заручиться поддержкой финансистовъ Парижа и Лондона, объявилъ, что она вовсе не необходима: «Египетъ можетъ и хочетъ платить». Онъ надѣялся оплатить одинъ купонъ и тѣмъ подорвать довѣріе къ европейскимъ министрамъ и отдѣлаться отъ нихъ. О будущемъ онъ не заботился: будь, что будетъ.

Желая скрыть свои игры, Измаиль устроилъ такъ, что туземная знать, паши, разныя привилегированныя лица, ярые враги реформъ, поднесли ему петиціи, требовавшія «Египта для египтянъ». На дѣлѣ было совсѣмъ не то. Именно тогда въ одномъ документѣ неоспоримой важности было блестяще доказано, что европейское министерство необходимо для спасенія Египта и для истинныхъ выгодъ кредиторовъ.

Вотъ что говорила, въ своемъ проектѣ упрядоченія долга, международная «слѣдственная коммиссія»: Не слѣдуетъ, какъ слѣшкомъ часто это дѣлалъ, и именно 1-го мая 1878 года, ради оплаты одного купона прибѣгать къ взиманію налоговъ впередъ, что истощаетъ страну. Не слѣдуетъ, наконецъ, какъ это дѣлается уже два года, оставлять на произволъ судьбы служащихъ».

Хедивъ рѣшился на переворотъ. 1-го января 1879 года, въ день срока оплаты купоновъ по краткосрочнымъ займамъ, Вильсонъ предложилъ ему отложить уплату на нѣсколько дней, для

того чтобы владѣльцы купоновъ испытали общую участь кредиторовъ Египта. Измаиль заставилъ каирское Собраніе нотаблей вручить ему протестъ. Онъ снова объявилъ, что Египетъ желаетъ и можетъ платить, и уволилъ Вильсона и Блиньера. Слѣдственная коммиссія тотчасъ же единодушно подала въ отставку. Въ странѣ воцарилась опасная смута.

Паденіе Измаила. Воцареніе Тевфика (1879 г.).—Англія и Франція стоило сказать только слово сюзерену Хедива, султану, чтобы тотъ немедленно низложилъ своего вассала. Но онъ колебался цѣлыхъ три мѣсяца, подрывая этимъ не только выгоды своихъ соотечественниковъ, но и интересы европейскихъ кредиторовъ. Измаиль и рассчитывалъ на то, что его сюзерень, султанъ, самъ не платящій долговъ, не разсердится на вассала, который лишь слѣдуетъ его примѣру. Онъ рассчитывалъ также на внутреннія волненія во Франціи и на вышнія затрудненія Англіи, воевавшей одновременно съ афганцами и зулусами. Наконецъ, онъ думалъ, что французамъ и англичанамъ, какъ соперникамъ на берегахъ Нила, не такъ-то легко будетъ столкнуться въ египетскихъ дѣлахъ. Однако, хедивъ не все предусмотрѣлъ. На сцену выступило берлинское правительство и пригрозило военнымъ вмѣшательствомъ. Въ Парижъ и Лондонъ встрепетулись. Не обращая вниманія на шумныя приготовленія на берегахъ Нила, оба правительства, не желавшія терять своего вліянія въ Египтѣ въ пользу другой державы, послали хедиву предложеніе немедленно отречься отъ престола. Портъ пришлось сдѣлать видъ, что она сама требуетъ того, чему не могла воспрепятствовать: въ іюнѣ 1879 г. она низложила своего вассала.

На мѣсто Измаила египетскимъ хедивомъ былъ провозглашенъ 27-лѣтній Тевфикъ. Послѣ вѣ котораго колебанія онъ назначилъ Блиньера и Баранга генералъ-контролерами и поручилъ имъ подготовить египетскій бюджетъ. Немедленно же было рѣшено сократить армію: въ будущемъ ея численность въ мирное время не должна была превышать 18.000 человекъ. Новый хедивъ обнаружилъ склонность къ порядку, хорошему управленію и бережливости. Но насколько все это было искренне? Можно-ли было считатьъ на него въ большей степени, чѣмъ на его отца?

8-го сентября 1881 г. въ Каирѣ вспыхнулъ военный бунтъ: 4.000 солдатъ окружили дворецъ Абнавъ, въ которомъ жилъ хедивъ. Во главѣ мятежа стоялъ приближенный Тевфика, Араби-паша. Мятежники требовали отставки министровъ, учрежденія конституціи и созыва нотаблей. Тевфикъ согласился на все; главой новаго кабинета сдѣлался Шериф-паша. Собраніе нотаблей тотчасъ же настаивало увеличить военный бюджетъ и потребовало, чтобы утвер-

женіе финансовыхъ законовъ было предоставлено ему. Добившись этого, оно отъѣвило посты англійскаго и французскаго контролеровъ. Шерифъ-паша вдумалъ-было воспротивиться этой мѣрѣ; тогда новый бунтъ принудилъ его удалиться отъ власти. 3-го февраля 1882 г. хедиву навязали кабинетъ, во главѣ котораго стояли министры внутреннихъ дѣлъ и военный, Махмудъ-паша и Араби-паша. Тогда Англія и Франція совместно представили хедиву ноту, потребовавшую исполненія прежнихъ договоровъ. Ходилъ слухъ, что обѣ державы готовы были, въ случаѣ необходимости, высадить свои войска въ Египтъ. Но кончилось тѣмъ, что сюзеренъ хедива, султанъ, сдѣлалъ заявленіе, — а представители Германіи, Россіи, Австро-Венгріи и Италіи поддержали его, — въ томъ смыслѣ, что всякая перемѣна въ положеніи Египта должна быть санкціонирована согласіемъ всѣхъ великихъ державъ.

Между тѣмъ, преобладающее вліяніе Араби-паша съ каждымъ днемъ возрастало. Онъ сталъ вождемъ національнаго движенія, лозугомъ котораго было: «Долой иностранцевъ! Египетъ для египтянъ!» Въ маѣ 1882 г. чиновники-европейцы были уволены. Это значило объявить открытую войну Франціи и Англіи. Араби-паша рассчитывалъ на интриги султана, котораго онъ старался заинтересовать выгодами торжествующаго ислама, а также на соперничество между Германіей, Австріей и Италіей съ одной стороны, и Франціей и Англіей — съ другой. Наконецъ, онъ возлагалъ надежды на армию и вѣрилъ въ свою звѣзду. Что же касается ничтожнаго Тевфика, то думали, что его можно будетъ или силой поставить во главѣ движенія, или отдѣлаться отъ него, когда дѣло того потребуетъ.

Занятіе Египта англичанами (1882 г.). — На такой вызовъ обѣ контролирующія державы отвѣчали посылкой своихъ флотовъ въ Александрію. Араби-паша не смутился: онъ продолжалъ разыгрывать роль диктатора, подготавливалъ армию, назначалъ командировъ и губернаторовъ. Французскій кабинетъ, не смотря на настоянія гамбеттистовъ, не желалъ вести войну съ Египтомъ вмѣстѣ съ Великобританіей: это значило работать на англичанъ, какъ австріяцы въ свое время работали на пруссаковъ въ дѣлѣ Эльбскихъ герцогствъ. И морская демонстрація осталась безрезультатной.

Вдвугъ, 11-го іюня 1882 г., въ одно изъ кварталовъ Александріи произошло столкновение между арабами и европейцами. Арабы избивали и рѣзали европейцевъ; европейцы разстрѣливали арабовъ. Египетская полиція и войска Араби-паша вмѣшались слишкомъ поздно. Адмиралъ Сеймуръ потребовалъ отъ Араби-паша, прежде всего, приостановки вѣрнопостныхъ сооруженій на берегу моря, затѣмъ — сдачи ему

одного изъ александрійскихъ фортовъ. Получивъ отказъ, онъ два дня бомбардировалъ городъ. Затѣмъ англичане сдѣлали высадку: они застали Александрію въ пламени; она была подожжена частью ихъ снарядами, частью египетскими солдатами, когда они покидали развалины своихъ укрѣпленій (13 іюля).

Араби-паша все еще распорядился въ Египтѣ. Онъ могъ бы засыпать Суэцскій каналъ, чтобы лишить нападающихъ возможности воспользоваться имъ; но, по просьбѣ Лессепса, онъ пощадилъ нейтральное сооруженіе. Англичане, между тѣмъ, стянули значительныя силы изъ Великобританіи и Индостана.

Однако, англійская армія ничего не сдѣлала въ теченіе шести недѣль. Для того, чтобы двинуть войска, потребовалось присутствіе генерала Вольслея, побѣдителя зулусовъ и ашантиевъ. Онъ оставилъ мысль о походѣ прямо на Каиръ, собралъ всѣ свои силы въ Измаилію и отбросилъ войска Араби-паша. Его чуть не застигли врасплохъ на пути въ столицу, но, нѣскольکو дней спустя, онъ, безъ серьезнаго сопротивленія, взялъ египетскія позиціи у Тельэль-Кебира (14 сентября). Въ тотъ же день его каваллерія бросилась по слѣдамъ бѣжавшаго непріятеля и усиленнымъ маршемъ прошла болѣе 80 вѣломъ, оставившихся до Каира; 15-го сентября она уже овладѣла городомъ и захватила самого Араби-пашу.

Оккупационная армія въ 12.000 человекъ (позже наполовину сокращенная) сохранила Египетъ за англичанами. Контроль двухъ державъ былъ отъѣненъ; англійскій министръ-резидентъ сталъ единолично контролировать управленіе и долговые расчеты страны. Араби-паша приговоренъ къ смерти египетскимъ судомъ, но, по ходяйству Англіи, помилованъ и сосланъ на о. Цейлонъ.

Египетскій Суданъ. — Но вскорѣ снова вспыхнуло волненіе въ то самое время, когда холера 1883 года похищала безчисленныя жертвы въ Египтѣ.

Однако, чтобы разобраться въ событіяхъ, здѣсь необходимо войти въ нѣкоторыя подробности относительно географіи Египетскаго Судана.

Египетскій Суданъ, это — обширная область, разстилающаяся на востокъ до Краснаго м. п Абиссиніи, тянущаяся по долинѣ Нила, отъ Верхняго Египта до великихъ африканскихъ озеръ. Она дѣлится на 5 частей: 1, Нубія, съ лежащими на Нилѣ городами Короско, Донголой, Берберомъ, Шенди и Хартумомъ; послѣдній — у слиянія Бѣлаго Нила съ Голубымъ, въ центрѣ Египетскаго Судана; 2, Сеннааръ, на правомъ берегу Бѣлаго Нила и по обѣимъ берегамъ Голубого Нила, до границъ Абиссиніи; главный городъ Сеннааръ — на Голубомъ Нилѣ; 3, Бордофанъ, къ западу отъ Сеннаара и къ югу отъ

Хартума, на лѣвомъ берегу Бѣлаго Нила; административный центръ—оазисъ Обейдъ; 4, Дар-фуръ, къ западу отъ Кордофана, на полпути между Ниломъ и оз. Чадомъ; административный центръ—оазисъ Коббехъ; 5, Провинція Эваторъ, къ югу отъ Кордофана и Сеннаара, до озера Виктория и Альберта.

Двѣ главные дороги ведутъ отъ Краснаго моря къ центру Египетскаго Судана: одна отъ порта Суакима (подъ 19° с. ш.) идетъ черезъ пустыню къ Нилу, въ Берберъ; другая южнѣе, ближе къ Абиссиніи, начинается у порта Массовы и идетъ, черезъ Кассалу, въ Хартумъ.

Египетскій Суданъ составляетъ лишь часть Судана, который называется еще Нигриціей и простирается, въ дѣйствительности, отъ Нила до Нигера и р. Конго. На этомъ пространствѣ есть области, гдѣ встрѣчаются всѣ тропическія растенія — хлопчатникъ, индиго, каучуковое и гуттаперчевое дерево, рисъ, кукуруза, красивые деревья, черное дерево, акажу, масляничныя растенія. Тамъ водятся стада быковъ и множество слоновъ. Въ рѣкахъ и озерахъ встрѣчается золото; находятъ также свинецъ, серебро, олово, мѣдь и желѣзо.

Возстаніе Махди.—Въ то время, когда англичане вступили въ Каиръ, въ Кордофанѣ поднялось возстаніе противъ египетскаго владычества. Главой его былъ Махди, или «пророкъ», (а по увѣренію англичанъ) «ложный пророкъ», который провезъ, какъ рассказываютъ, часть своей жизни въ пещерѣ на берегахъ Нила. 15-го января 1883 года онъ овладѣлъ Обейдомъ, сдѣлавъ его своей столицей. Затѣмъ онъ отправилъ повсюду своихъ эмиссаровъ, которые подняли всю страну до береговъ Краснаго м. Опасность угрожала разомъ всѣмъ городамъ. Командовавшій англійской оккупационной арміей генералъ зачислился на египетскую службу, чтобы бороться съ новымъ мятежемъ. Онъ выступилъ съ египетской арміей въ 10.000 человекъ; но, послѣ нѣсколькихъ значительныхъ успѣховъ, почти всѣ его солдаты погибли въ трехдневной битвѣ, застигнутые войсками Махди въ ущельѣ Калиджилъ, близъ Обейда (3 ноября). Другой офицеръ, Бекеръ-паша, уволенный изъ англійской арміи и въ теченіе нѣкотораго времени состоявшій на службѣ въ Турціи и Египтѣ, былъ несчастливъ въ попыткѣ освободить осажденный махдистами Токаръ. Онъ вышелъ съ 3.000 солдатъ изъ Тринкитата, на красномъ м., къ югу отъ Суакима, и близъ Теба встрѣтилъ Османа-Дигму съ 1.000 зеюповъ: почти весь его отрядъ былъ истребленъ (4 февраля 1884). Ему пришлось возвратиться въ Суакимъ, который самъ очутился въ опасности. Тамъ высадился тогда англійскій морякъ адмирала Хьюэтта и солдаты генерала Грэхамъ. Чтобы спасти Токаръ, англійскимъ войскамъ данъ былъ приказъ двинуться противъ непріятеля. 29 февраля у Теба, къ западу отъ

Тринкитата, Грэхамъ нанесъ жестокое пораженіе войскамъ Османа-Дигмы и снова занялъ Токаръ, гарнизонъ котораго за нѣсколько дней передъ тѣмъ сдался махдистамъ. 13-го марта Грэхамъ побѣдилъ въ страшной битвѣ, въ которой туземцы бросались на англійскія карры и даже прорвали одно изъ нихъ, «съ полнымъ презрѣніемъ къ смерти». Но напрасно генералъ объявилъ награду за голову Османа-Дигмы: жара, усталость и страхъ зайти слишкомъ далеко заставили побѣдителей вернуться въ Суакимъ.

Гордонъ въ Суданѣ. Взятіе Хартума махдистами (1884—1885 гг.).—Теперь на сцену выступилъ Гордонъ-паша, побѣдитель китайскихъ тайпинговъ, бывший генералъ-губернаторъ Судана. Ему было поручено отправиться въ Хартумъ и управлять Суданомъ такъ, какъ онъ найдетъ это лучшимъ. Гордонъ переправился черезъ пустыню почти безъ конвоя и прибылъ въ Хартумъ безъ войскъ, но съ значительной казной и съ неограниченными полномочіями (18 февраля 1884). Онъ былъ принятъ купцами города, которымъ разрѣшилъ возобновить торговлю рабами. Тотъ самый человекъ, который въ томъ же самомъ мѣстѣ энергично и самоотверженно раньше боролся съ неготорговлей, теперь говорилъ: «Я знаю, что вы негодуете на запрещеніе торговать рабами подъ страхомъ строгихъ наказаній. Я рѣшился дозволить этотъ торгъ и велѣлъ глашатаямъ обнародовать мою волю. У кого есть слуги, тотъ можетъ смотрѣть на нихъ, какъ на свою собственность и продавать ихъ». Онъ даже назначилъ Махди султаномъ Кордофана; но тотъ, въ отвѣтъ, потребовалъ, чтобы генералъ обратился въ исламъ, и прислалъ ему одежды дервиша-вшага.

Стремясь возстановить миръ въ Суданѣ, Гордонъ, послѣ неудачныхъ переговоровъ съ Махди, совѣтовалъ сэнтъ-джемскому кабинету или послать изъ Каира, въ качествѣ губернатора, Зеберъ-пашу, бывшаго неготорговца, имѣвшаго большое вліяніе на туземцевъ, или пробиться силою изъ Суакима въ Берберъ, съ помощью нагометанскихъ войскъ Индіи. Англійское правительство и слышать не хотѣло ни о томъ, ни о другомъ.

12-го марта 1884 года суланскіе арабы напали на гарнизонъ въ Гальфѣ. Гордонъ попытался освободить его, выступивъ съ египетскими войсками и двумя пароходами, вооруженными пушками, но потерпѣлъ позорное пораженіе вследствие нѣжныхъ командировъ, Гассана и Саада-пашы. Гордонъ предалъ обонъ военному суду и казнилъ ихъ «по-восточному», т. е. «взрубалъ въ мелкіе куски». Съ тѣмъ поръ Гордонъ держался оборонительнаго положенія: онъ отбивалъ нападенія на Хартумъ, въ зрывая мины, то выставляя канонерки. Правильная осада города началась 16-го апрѣля.

Въ это время министерство Гладстона открыто

раскаивалось въ томъ, что послало Гордона умиротворять Суданъ. Оно сначала отправило адмирала Хьюэтта послать къ царю Абиссиніи, съ просьбой двинуться на помощь Хартуму; но затѣмъ, подъ давленіемъ англійскаго общественнаго мнѣнія, оно рѣшилось, хотя и скрѣпя сердце, снарядить экспедицію съ генераломъ Вольслеемъ во главѣ, съ цѣлью освободить и возвратить Гордона. 12 тысячъ англичанъ, 1.200 индійскихъ солдатъ, 300 канадскихъ судовщиковъ и 800 добровольцевъ изъ Новаго Южнаго Валлиса (въ Австраліи) должны были совершить чисто геркулесовскій подвигъ—подняться вверхъ по Нилу за 2.400 килом. отъ устья, пробираясь черезъ пороги, стремнины и меандры. Для того, чтобы избѣжать продолжительнаго передвиженія по извилистому теченію Нила у Абу-Гамеда и Бербера, Вольслей отправилъ ускореннымъ маршемъ тысячу человекъ, подъ начальствомъ генерала Стюарта, изъ Корти прямо въ Хартумъ черезъ пустыню. Небольшому отряду пришлось вынести много испытаній и выдержать (въ январѣ 1885 г.) два сраженія съ 10.000 махдистовъ, у Абу-Клейскихъ колодезевъ и у Метеммеха; побѣды англичанъ, сначала нерѣшительныя, стоили имъ очень дорого: во время перехода погибло много офицеровъ, въ томъ числѣ самъ генералъ Стюартъ и полковникъ Бернеби. 21 января у Метеммеха на Нилѣ англичане замѣтили два парохода изъ Хартума. Они привезли отъ Гордона лаконическое извѣстіе: «Въ Хартумѣ все спокойно. Могу держаться цѣлыя годы. 29 декабря». Но когда, 28-го января, оба парохода, наполненные англійскими отрядами сэра Вильсона, подыались до Омдурмана (противъ Хартума), они были встрѣчены огнемъ арабовъ, знамя которыхъ развѣвалось надъ Хартумомъ.

Осада Хартума длилась 317 дней. Въ городѣ свирѣпствовалъ голодъ: 20-го января войска едва держались на ногахъ; ѣли ословъ, собакъ, кошекъ, крысъ. 23-го Фарагъ-паша хотѣлъ вступить въ переговоры съ непріятелемъ; и между нимъ и Гордономъ, который настаивалъ на сопротивленіи, произошелъ горячій споръ. Въ ночь на 25-ое января большая часть солдатъ покинула свои посты и разсыпались по городу искать себѣ пищи; а въ 3¹/₂ ч. утра махдисты пошли на приступъ съ юга и, занявъ рвы, пробились въ плохо защищенные ворота на Голубомъ Нилѣ. Тамъ во главѣ войскъ стоялъ Гассанъ, преданность котораго англичанамъ возбуждала еще больше сомнѣній, чѣмъ вѣрность Фарага, котораго самъ Махди, нѣсколько дней спустя, казнилъ на площади Омдурмана за то, что онъ не могъ указать мѣста, гдѣ будто-бы скрытъ свои сокровища Гордонъ. Цѣлыхъ 6 часовъ продолжалась бойня: до 4.000 изъ 14.000 жителей Хартума были перерѣзаны. Гордонъ палъ подъ градомъ пуль при самомъ началѣ штурма города;

56 европейцевъ обоего пола, въ томъ числѣ нѣсколько монаховъ и монахинь, были частью убиты, частью взяты въ плѣнъ.

Пять мѣсяцевъ спустя, Махди Мохаммедъ-Ахмедъ умеръ отъ оспы; но его приверженцы продолжали борьбу. Генералъ Вольслей стянулъ свои силы къ Корти и отступилъ къ Каиру, причѣмъ его войска выдержали множество стычекъ съ непріятелемъ. Вольслей, Грэхамъ и большая часть экспедиціоннаго корпуса возвратились въ Англію. Железная дорога отъ Суакима до Ганду была разрушена арабами. Отъ экспедиціи ничего не осталось кромѣ печальныхъ воспоминаній и новаго обремененія бюджета: круглымъ числомъ было истрачено до 150 милліоновъ. Долгого («Старикъ») была очищена мудиромъ и почти всею обитателями и досталась махдистамъ, послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія; Кассала (между Хартумомъ и Массовой), осажденная Османомъ-Дигмой, была взята съ боя, и ея гарнизонъ перерѣзанъ. Съ тѣхъ поръ до знаменитаго похода Китченера въ Англію не думали больше о новомъ завоеваніи Судана.

Тѣмъ временемъ движеніе разрослось и докатилось до самыхъ границъ Абиссиніи. Абиссинцы выступили въ походъ противъ махдистовъ. 23 сентября 1885 года расъ (абиссинскій генералъ) Алула одержалъ побѣду надъ махдистами подъ Куфейтомъ. Впрочемъ, значеніе ея было сильно преувеличено: Османъ-Дигма не только не палъ, какъ говорили, но снова перешелъ въ наступленіе. Въ концѣ 1885 года махдисты уже угрожали Верхнему Египту; 30-го декабря генералъ Стефенсонъ не безъ труда отразилъ ихъ въ битвѣ у Кошеха. Затѣмъ послѣдовало новое отступленіе англичанъ; и суданцы стали грозить имъ даже въ предѣлахъ Верхняго Египта.

Лондонская конференція (1884 г.).—Въ то самое время, когда англійское министерство, свѣрѣпя сердце, собиралось поддержать Гордона съ оружіемъ въ рукахъ, Гладстонъ подыалъ вопросъ о конференціи великихъ державъ для улаженія вопроса о египетскомъ долгѣ (въ апрѣлѣ 1884 года). Издержки на англійское вмѣшательство и на возстаніе Араби-паша и Махди не давало Египту возможности правильно оплачивать купоны по европейскимъ займамъ.

Эта конференція зависѣла отъ предварительнаго согласія между Англіей и Франціей, какъ наиболѣе заинтересованныхъ державъ. Между обоими правительствами было достигнуто соглашеніе на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) 1-го января 1888 года англійскія войска очищаютъ Египетъ; но занятіе страны можетъ быть продолжено, если британское правительство сочтетъ его необходимымъ и если съ этимъ согласится хоть одна изъ великихъ державъ; 2) Послѣ удаленія англичанъ, Египетъ и Суецскій каналъ будутъ объявлены нейтральными; 3) Предсѣвателемъ комиссіи египетскаго долга всегда будетъ

англичанинъ; 4) Конференція предоставляется обсужденію только чисто финансовыхъ вопросовъ.

Соглашеніе было принято очень холодно и въ Парижѣ, и въ Лондонѣ: англичане находили, что оно слишкомъ стѣсняетъ свободу дѣйствій британскаго правительства; французамъ, наоборотъ, казалось недостаточнымъ это ограниченіе. Конференція собралась въ Лондонѣ 28 іюня 1884 г. Представители Англіи предложили понизить проценты египетскаго государственнаго долга и ссудить Египту еще 8 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Уполномоченные Франціи, Ваддингтонъ и Бляньеръ, протестовали противъ пониженія процентовъ и поставили на очередь собственныя предложенія, которыя были отвергнуты Великобританіей. Конференція разошлась 2 августа безъ результатовъ: каждая сторона сохранила за собой свободу дѣйствій.

Лондонская конвенція (1885 г.).—Между тѣмъ, казна Египта была пуста. Правительство хедива (т. е. Англія, въ рукахъ которой оно служило простымъ орудіемъ) рѣшилось выйти изъ затрудненія при помощи финансоваго переворота. Послѣ переговоровъ съ главнымъ британскимъ комиссаромъ, лордомъ Нортбруккомъ, глава египетскаго кабинета, Нубаръ-паша, объявилъ комиссарамъ по государственному долгу, что погашеніе долга приостанавливается, и доходы, предназначенные именно на это, не будутъ вноситься въ долговую кассу, а будутъ доставляться министру финансовъ, который уже самъ позаботится о платежахъ по ближайшимъ купонамъ.

Онъ прибавилъ, что губернаторы провинцій уже получили распоряженіе въ этомъ смыслѣ.

Это было открытое нарушеніе международнаго права, отмыка международнаго закона произвольнымъ распоряженіемъ должника въ ущербъ кредиторамъ. Всѣ заинтересованныя державы протестовали, а долговая касса начала процессъ противъ египетскаго министра финансовъ. Въ дѣлѣ ствѣіе этихъ заявленій, въ Лондонѣ собралась конференція изъ представителей Англіи, Франціи, Германіи, Австро-Венгріи и Россіи. 18 марта 1885 года была подписана конвенція: Европа согласилась въ ней на заемъ въ 225 милліоновъ франковъ, необходимыхъ для возстановленія равновѣсія въ египетскихъ финансахъ. Другая статья конвенціи объявляла, въ принципѣ, свободу Суэцкаго канала во всякое время.

Англичане и Суэцскій каналъ. — Не довольные тѣмъ, что овладѣли Египтомъ и слѣдали хедива своимъ орудіемъ, англичане хотѣли было наложить свою руку и на Суэцскій каналъ. Въ 1883 году въ Лондонѣ началось сильное движеніе въ пользу того, чтобы подорвать его значеніе устройствомъ другаго канала, исключительно на англійскія деньги и при помощи англійскихъ инвесторовъ. Базаль сталъ бы, конечно, собственностью одной Великобританіи.

Для этого имѣлось въ виду или воспользоваться на востокѣ старымъ русломъ Иордана, отъ Мерваго моря до Акабахскаго залива на Красномъ м., или прорыть новый каналъ параллельно Суэцскому. Въ Лондонѣ пытались также истолковать не въ пользу Франціи ясный текстъ фирмана, въ силу котораго Лессепсъ получилъ исключительное право строить каналъ черезъ перешеекъ. Правда, англійское министерство отступило передъ ответственностью за такое покушеніе на международное право; зато оно начало переговоры съ компаніей, во главѣ которой стоялъ Лессепсъ, съ цѣлью расширить каналъ и усилить участіе англичанъ въ администраціи канала. Сначала эти переговоры не имѣли успѣха, вследствие противодѣйствія, встрѣченнаго въ самой Великобританіи. Затѣмъ Гладстонъ съ свойственною ему честною прямою, возсталъ противъ возжелѣній нѣкоторыхъ изъ своихъ соотечественниковъ: онъ объявилъ, что «британскій каналъ можетъ быть только на британской почвѣ».

Тѣмъ не менѣе, переговоры возобновились; и послѣ долгихъ совѣщаній въ Лондонѣ, Манчестерѣ, Ливерпулѣ и Ньюкэстлѣ, Лессепсъ заключилъ условіе съ англійскими судозвезавами (въ декабрѣ 1883 г.). Компанія обязывалась расширить каналъ или устроить новый; число его администраторовъ было доведено до 32, т. е. увеличено на 7 новыхъ членовъ—изъ англичанъ; провозныя пошлины были понижены. Въ 1891 г. черезъ каналъ прошло 4.207 судовъ, въ 8.698.777 тоннъ; изъ нихъ англичанамъ принадлежало 3.217 судовъ (6.839.665 тоннъ), нѣмцамъ—318 суд. (590.157 т.), французамъ—171 с. (405.148 т.), голландцамъ—147 с. (268.877 т.). Сборъ достигалъ 86.866.914 фр. Когда грузъ дойдетъ до 10 милліоновъ тоннъ, построятъ другой каналъ или расширятъ старый.

Въ 1893 г. черезъ каналъ прошло 3.503 с., въ 9.238.603 тонны: англійскихъ 2.295, нѣмецкихъ 356, французскихъ 221, голландскихъ 193. Сборъ равнялся 87.906.255 фр., расходы—24.464.268, чистый доходъ—63.441.987 фр.

Соглашеніе между Англіей и Турціей.—Англичане явились въ Египетъ для того, чтобы установить порядокъ. Такъ она заявляли. А между тѣмъ, она оставалась его хозяйкою уже 5 лѣтъ. Ихъ систематическіе походы привели къ отпаденію Судана и Нубіи, которыхъ она не была въ силѣхъ возвратить. Все это заставляло сюзерена Египта, султана, невольно задумываться. На Востокѣ всегда преклоняются только передъ силою и передъ успѣхомъ. Турція стала требовать удаленія англичанъ; того же желали европейскія державы, имѣющія свои интересы на берегахъ Нила, въ особенности Франція. Въ результатъ всего этого, 23 мая 1887 въ Константинополѣ было подписано соглашеніе между саромъ Дримиломъ Вольфомъ и Виссе-

кою Портой. Оно гласило: «Всѣ державы признали нейтрализацію и свободный проходъ по Суэцкому каналу, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Державы приглашаются подписать актъ, обеспечивающій неприкосновенность египетскихъ владѣній. Англійскія войска покинутъ Египетъ черезъ три года. Если же, по истеченіи этого срока, наступитъ внутренняя опасность, то пребываніе англичанъ продлится, пока эта опасность не исчезнетъ. Если же, послѣ эвакуаціи, понадобится послать войска, то оба правительства сдѣлаютъ это по взаимному соглашенію. Великія державы приглашаются присоединиться къ настоящей конвенціи. Если хотя одна изъ средиземныхъ державъ, по истеченіи трехъ лѣтъ, откажется признать ее, то англійская оккупация будетъ продолжаться».

Въ результатѣ получилось слѣдующее: Англія остается еще 3 года въ Египтѣ, а если найдется полезный, то и дольше. И если она уйдетъ, то можемъ опять вернуться, если это окажется необходимымъ. Это было равносильно признанію, что въ Каирѣ окончательно устанавливается англійскій протекторатъ. Оставалось подождать, что скажетъ Европа. Россія и Франція представили султану свои протесты. Поставленный, съ одной стороны, между ними, съ другой—между правительствами Лондона, Берлина, Вѣны и Рима, онъ очутился въ крайне затруднительномъ положеніи. Утвердить конвенцію? Но русскій посолъ замѣтилъ, что Абдуль-Гамидъ «рискуетъ потерей трона, если согласится». Особенно рѣзкую критику вызвала статья соглашения о томъ, что англичане и послѣ очищенія могутъ вернуться въ Египетъ, въ случаѣ необходимости. Сама Порта желала, чтобы послѣ ухода англичанъ турецкая армія справлялась съ событиями, требующими новаго вмѣшательства, и чтобы британскія войска возвратились лишь по требованію султана. Но англійское министерство иностранныхъ дѣлъ не согласилось на такое измѣненіе конвенціи. Тогда султанъ отложилъ свой отвѣтъ, подъ предлогомъ наступленія праздника рамазана. Затѣмъ срокъ ратификаціи былъ продолженъ; а въ іюлѣ Абдуль-Гамидъ окончательно отказался принять договоръ. Дѣло осталось въ прежнемъ положеніи.

Нейтрализація Суэцкаго канала (1887 г.)—Суэцскій каналъ былъ нейтрализованъ, въ силу конвенціи, заключенной въ Лондонѣ въ октябрѣ 1887 года. Вотъ главнѣйшіе пункты этого акта: «Морской каналъ остается открытымъ въ военное время, какъ свободный проходъ даже для военныхъ судовъ воюющихъ сторонъ. Въ этихъ цѣляхъ, настоящей конвенціей высокія договаривающіяся стороны согласились въ томъ, что никакое военное право, никакое непріязненное дѣйствіе, никакой актъ, имѣющій въ виду воспрепятствовать свободному плаванію по каналу, не должны имѣть примѣненія къ

каналу и къ его оконечнымъ портамъ, а также на пространствѣ 3-хъ морскихъ миль отъ этихъ портовъ,— даже въ томъ случаѣ, если Порта будетъ одною изъ этихъ воюющихъ державъ. Военныя суда воюющихъ сторонъ могутъ запастись продовольствіемъ на каналѣ и въ его оконечныхъ портахъ лишь въ самыхъ необходимыхъ размѣрахъ. Проходъ сказанныхъ судовъ по каналу будетъ совершаться самымъ скорымъ образомъ, по существующимъ правиламъ и безъ всякой задержки, кромѣ случаевъ служебной надобности. Ихъ стоянка въ Портъ-Саидѣ и на рейдѣ Суэца не должна превышать 24-хъ часовъ, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ; но и тогда они обязаны уходить возможно скорѣе. Всегда долженъ соблюдаться промежутокъ въ 24 часа между выходомъ корабля одной воюющей стороны изъ порта и отправленіемъ корабля враждебной стороны». Таково «право». А каковы будутъ «факты» въ случаѣ морской войны?

Безконечная оккупация Египта.—Тѣмъ временемъ англичане продолжаютъ распоряжаться въ Египтѣ, захватывая всѣ государственныя должности и вытѣсняя постепенно всѣхъ другихъ европейцевъ.

Каждый разъ, когда имъ напоминаютъ объ обязательствѣ не оставаться безконечно въ долині Нила, они отвѣчаютъ, что помнятъ это, но что положеніе еще не настолько улучшилось, чтобы можно было отозвать британскія войска изъ Каира. Отъ поры до времени на южный Египетъ снова налагаютъ суданскіе дервиши, преемники Махди, при чемъ это случается всякій разъ, когда англичанамъ требуется новый предлогъ для оправданія своего безконечнаго пребыванія на берегахъ Нила. Въ сентябрѣ—декабрѣ 1888 года суданцы дѣлали нѣсколько попытокъ овладѣть Суакимомъ, но безуспѣшно. Въ іюлѣ 1889 г. дервиши перешли въ наступленіе со стороны Вади-Гальфы, на границѣ Верхняго Египта и Нубіи. Но они были сначала отражены, а потомъ окончательно разбиты генераломъ Гренфелемъ въ битвѣ подъ Тоски (3-го августа).

Въ томъ-же 1889 году Англія предложила заинтересованнымъ европейскимъ державамъ конверсію египетскаго долга. Франція заявила, что для уменьшенія финансоваго бремени Египта, безъ нарушенія правъ заимодавцевъ, нѣтъ ничего проще, какъ отозвать англійскія войска. Впрочемъ, она согласилась на конверсію (въ маѣ 1890 г.). По этому поводу во французской палатѣ депутатовъ былъ сдѣланъ запросъ, и министръ иностранныхъ дѣлъ Рибо отвѣчалъ: «Британскому правительству навѣрно, что если мы искренно желаемъ сохранить съ нимъ дружескія отношенія, то не можемъ оставить безъ протеста того факта, что Англія владѣетъ долиной Нила и Суэцскимъ каналомъ, столь инте-

ресующихъ всю Европу; и мы будемъ съ такою же настойчивостью напоминать ей это, съ какой она откладываетъ исполненіе принятыхъ ею на себя обязательствъ».

23 февраля 1890 года Лабушеръ въ английской палатѣ общинъ предложилъ сократить оккупационный корпусъ въ Египтѣ на 3.320 человекъ. Онъ сказалъ: «Всегда говорили, что это—временное занятіе, но оно, кажется, сдѣлалось постояннымъ. Германія согласилась на него, чтобы поссорить Англію съ Франціею».

Въ началѣ слѣдующаго года англичане перешли въ наступленіе. Ихъ экспедиція выступила изъ Суакима, высадилась въ Тринкитатъ, разбила дервишей у Афафита и обратила въ бѣгство Османа-Дигму; наконецъ, она снова заняла Токаръ (въ февралѣ 1891 г.).

Въ маѣ 1891 г. въ Египтѣ образовалось новое министерство, во главѣ котораго сталъ Мустафа-Феми-паша.

Возареніе хедива Аббаса (1892 г.).— Въ томъ же 1891 году оппозиція въ Англіи, въ лицѣ Гладстона и лорда Кимберлея, высказалась за очищеніе Египта, а сэръ Чарльзъ Дилъкъ требовалъ того же въ газетѣ «Speaker».

7 янв. 1892 г. Мехметъ-Тевфикъ умеръ на сороковомъ году жизни. У Тевфика-паши остался 17-лѣтній сынъ, Аббасъ-паша. Онъ учился въ Вѣнѣ, откуда, сейчасъ по полученіи извѣстія о смерти отца, прѣхалъ въ Каиръ. Новый хедивъ, повидимому, намѣренъ былъ освободиться отъ опеки англичанъ. По требованію Франціи, онъ отмѣнилъ налогъ на торговые свидѣтельства, которымъ облагались иностранцы, вопреки капитуляціямъ. Онъ отказался отъ гербоваго сбора, который существовалъ еще въ проектѣ, сократилъ наполовину соляную пошлину и уничтожилъ подать, которою обложили феллаховъ взамѣнъ барщины. По слухамъ, имъ руководилъ Мухтаръ-паша, императорскій оттоманскій комиссаръ въ Каирѣ.

Англичане, конечно, не были намѣрены терпѣть эти попытки къ независимости. Лордъ Салisbury въ верхней палатѣ воскликнулъ: «Ни одна европейская держава и не подумаетъ, чтобы наша нація, принеся столько жертвъ, позволила Египетъ на волю другой державы или на произволъ безначалія». Другая держава,— это, конечно, Франція.

Смѣна министерства въ Англіи, послѣ новыхъ выборовъ, не измѣнила положенія дѣлъ. Теперь вни забыли заявленія, которыя они дѣлали въ дни оппозиціи, и примкнули къ торіямъ, т. е. къ британской политикѣ, къ политикѣ захватовъ. «Все, что стоить взять — наше или будетъ нашимъ», — вотъ девизъ этой политики.

Доказательствъ этого не долго пришлось ждать. Въ январѣ 1893 года Аббасъ воспользовался болѣзненно ставленника английской политики, своего перваго министра Мустафы-паши, и за-

мѣнилъ его Факри-пашей, который отличался духомъ независимости. Кромееръ, представитель королевы въ Каирѣ, заявилъ Аббасу, что английское министерство не согласно признать новое назначеніе и дастъ ему 24 часа сроку для исправленія своей ошибки. Хедивъ принужденъ былъ уступить: Факри подалъ въ отставку; его замѣнилъ Ріазъ-паша (18 января). Недѣлю спустя, Кромееръ увѣдомилъ Аббаса, что британскій оккупационный корпусъ будетъ увеличенъ «для безопасности европейцевъ». Европа оставила безъ протеста это новое насліе англичанъ. Только въ апрѣлѣ въ Александрію пришла французская средиземная броненосная эскадра. Адмиралъ Винь и его штабъ встрѣтили горячій пріемъ со стороны хедива и египетскаго населенія. Въ этомъ усмотрѣли родъ протеста противъ нововведенія Великобританіи.

10-го ноября 1893 года дервиши двинулись изъ Донголы, но были отбиты при нападеніи на колодцы Мюрата. 2 декабря хедивъ открылъ желѣзную дорогу отъ Измаилія въ Портъ-Саидъ. Въ то же время, при разсмотрѣніи бюджета, египетскій законодательный совѣтъ жаловался на нищету феллаховъ и огромныя издержки на оккупационную армію. Ріазъ-паша и финансовый совѣтникъ Эдвинъ Пальмеръ отгѣзались красивыми фразами и неопредѣленными обѣщаніями.

Въ январѣ 1894 года хедивъ высказалъ недовольство деспотическими замашками английскаго генерала Китченера, который обращался съ нимъ, какъ съ «лѣнивымъ королемъ». Английскія газеты разразились угрозами. Лордъ Кромееръ потребовалъ, чтобы Аббасъ III извинился и уволилъ товарища секретаря военнаго министерства, Гагера-пашу. Личенный надежды на помощь, хедивъ долженъ былъ унижаться, поздравлять английскихъ офицеровъ, присутствовать на устроенномъ ими турнирѣ. 15-го апрѣля было составлено новое министерство, съ Нубаромъ-пашей во главѣ, который исполнялъ всѣ требованія Англій безъ протеста.

23 февраля 1895 года совѣтъ египетскихъ министровъ принужденъ былъ согласиться на учрежденіе исключительнаго суда для преступленій и проступковъ туземцевъ противъ английскихъ солдатъ и моряковъ; въ немъ полагалось три англичанина на 5 египтянъ.

Европа, въ особенности же Россія и Франція по-временамъ напоминали правительству королевы, что занятіе Египта должно быть временнымъ. Но кому было рѣшать, когда встанетъ предѣлъ этому времени? Англичане, казалось, все меньше и меньше думали о необходимости сдержать свое слово. По крайней мѣрѣ 30 августа 1893 года, когда Бларъ снова потребовалъ въ парламентѣ очищенія Египта, Барроу отъ имени правительства отгѣтилъ, что мнѣнью «выбрана неудачно для обсужденія» этого предмета. Все осталось опять по прежнему.

11 ноября 1895 года президентъ египетскаго совѣта министровъ, Нубаръ-паша, вышелъ въ отставку; преемникомъ его былъ назначенъ слуга англійской политики, Мустафа-Феми-паша.

Англо-египетскій походъ въ Донголу (1896 года).—Нисколько не собираясь очищать Египетъ, Великобританія посылала туда подкрѣпленія съ цѣлью отвоевать тѣ области Нубіи, которыя были потеряны ею во время возстанія махдистовъ. Въ тотъ самый годъ, когда итальянцы были совершенно разбиты абиссинскимъ негусомъ Менеликомъ подъ Адудей, а дервиши, пользуясь этимъ, хотѣли отнять у нихъ Кассалу, египетскій кабинетъ, по требованію лорда Кромера, рѣшилъ официально послать армейскій корпусъ на Верхній Нилъ, чтобы вновь занять Донголу. Предлогомъ къ походу служила, по обыкновенію, «безопасность Египта». Издержки предполагалось обязательно покрыть изъ египетскаго бюджета; и совѣтъ министровъ потребовалъ у международной долговой комиссіи перваго аванса—полмилліона египетскихъ фунтовъ (14—15 марта 1896 г.).

Это вызвало сильное волненіе во всей Европѣ. Даже въ англійскомъ парламентѣ послѣдовалъ рѣзкій запросъ сэра Гаркорта. Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Кёрзонъ отвѣтилъ, что дѣло идетъ о предупрежденіи нападенія дервишей на Египетъ. Онъ также далъ понять, что слѣдуетъ помочь итальянцамъ, хотя тутъ же доказывалъ, что съ Италіей у Англии нѣтъ ни соглашенія, ни договора. Гаркортъ возразилъ, что занятіе Судана подвергнетъ опасности европейскій миръ. Сэръ Чарльзъ Дикъ назвалъ походъ безуміемъ. Лабушеръ воскликнулъ: «Выставляютъ на видъ цивилизацію и интересы европейскаго мира; но, вѣдь, во имя цивилизаціи всегда рѣжутъ свободныхъ людей.. Походъ въ Донголу—безспорно чисто-англійское дѣло». Послѣ отвѣта Бальфура, порицаніе кабинета, предложенное Лабушеромъ, было отвергнуто большинствомъ 268 голосовъ противъ 126-ти (16 марта).

Египетскій долгъ.—Европейскія націи не могли допустить, чтобы англичане, подъ прозрачною маскою египетскаго правительства, ради собственныхъ выгодъ наложили руки на запасный фондъ долга, т. е. на обезпеченіе европейскихъ кредитовъ Египта, и въ особенности—французскаго. Въ силу указанныхъ выше конвенцій, по закону 17 июля 1880 и международному соглашенію 18 марта 1885 г., завѣдываніе египетскимъ долгомъ, поставленное подъ надзоръ шести великихъ державъ, принадлежало комитету изъ шести членовъ: англійскаго, французскаго, русскаго, итальянскаго, австрійскаго и германскаго.

Великобританія потребовала 12½ милліоновъ франковъ изъ резервнаго фонда египетскаго долга на покрытіе издержекъ по нубій-

скому походу. 19-го марта во французской палатѣ депутатовъ послѣдовалъ запросъ министру иностранныхъ дѣлъ о томъ, какія мѣры думаетъ предпринять правительство, чтобы охранять интересы французскихъ кредиторовъ. Бертело отвѣтилъ, что предложенное позаймствованіе кажется ему «требующимъ единодушнаго согласія государствъ». Онъ напомнилъ, что британское правительство всегда признавало временный характеръ англійской оккупациі Египта.

26-го марта въ Каирѣ собралась долговая комиссія. Французскій и русскій комиссары объявили, что будутъ противиться позаймствованію требуемыхъ суммъ изъ запаснаго фонда. Они прибавили, что только державы могутъ разрѣшить солидарно этотъ кредитъ, который, въ силу своего политическаго значенія, выходитъ изъ круга вѣдѣнія долговой комиссіи. Но четверо остальныхъ комиссаровъ не возражали и приняли требуемый кредитъ. Ихъ французскій и русскій коллеги покинули залу, въ видъ протеста. Затѣмъ французскій синдикатъ владѣльцевъ египетскихъ бумагъ подалъ жалобу въ каирскій смѣшанный судъ, какъ на египетское правительство, такъ и на долговую комиссію.

Въ Египтѣ есть три смѣшанныхъ суда; въ каждомъ изъ нихъ по 7 судей: 4 европейца и 3 туземца. Приговоры постановляются 5 судьями (3 иностранцами и 2 туземцами). Апелляціонный судъ, состоящій изъ 11 членовъ, засѣдаетъ въ Александріи.

Таковы извѣстія, сообщенныя Кёрзономъ англійскому парламенту. Буржуа, преемникъ Бертело по министерству иностранныхъ дѣлъ, 2-го апрѣля подтвердилъ ихъ во французской палатѣ депутатовъ.

Египетскій законодательный совѣтъ, въ свою очередь, протестовалъ противъ новаго употребленія суммъ запаснаго фонда (18 апрѣля). Держались слухи, что желѣзнодорожное управленіе собиралось сдѣлать то же. 8 іюня смѣшанный судъ, рассмотрѣвъ жалобу французскаго синдиката, приговорилъ египетское правительство въ возврату въ долговую кассу суммъ, взятыхъ имъ незаконно изъ общаго запаснаго фонда. Египетское правительство перенесло дѣло въ апелляціонную инстанцію.

Египетъ въ 1896 г.—Въ апрѣлѣ 1896 г. началъ свои дѣйствія, подъ командой генерала Китченера, экспедиціонный корпусъ, сосредоточенный у южной оконечности Египта, у второго порога, на Нилѣ, въ Вадигалъфѣ. Онъ перешелъ въ наступленіе, медленно подвигаясь на югъ, вверхъ по теченію великой рѣки. Дервиши, которыхъ англичане въ своихъ цѣляхъ изображали въ такихъ страшныхъ краскахъ, оказывали имъ лишь ничтожное сопротивленіе; во жара и болѣзнь крайне изнуряли солдатъ. Въ Суакимѣ высадились индійскія войска (май—іюнь). Кавалерія авангарда, послѣ нѣсколькихъ

стычекъ, заняла Суарду. 12 июня Салисбюри сказалъ въ палатѣ лордовъ, что генераль Китченеръ не долженъ идти за Донголу, что правительство не обязывалось въ этомъ отношеніи «ни въ нынѣшнемъ, ни въ будущемъ году», что «финансовыя затрудненія» не позволяютъ двинуться дальше. «Впрочемъ,—прибавилъ онъ,— Англія только тогда обезпечитъ безопасность Египта, когда египетское знамя будетъ развѣваться надъ Хартумомъ».

Тѣмъ временемъ канонерки и пароходы переправились черезъ нильскіе пороги. Дервиши были разбиты подъ Кермой; и 20 сентября англо-индійскія войска вступили въ Донголу безъ серьезнаго сопротивленія. Среди добычи имъ попадались кольчуги и каски временъ крестовыхъ походовъ.

«Times» писалъ: «Мы въ Донголѣ, и остаемся тамъ; да не только останемся, но и двинемся гораздо дальше». Предполагали, что къ англичанамъ придетъ еще помощь изъ Конго. Не было навѣрно извѣстно, существовало-ли тайное соглашеніе между бельгійскимъ королемъ Леопольдомъ II, государемъ Свободнаго государства Конго, и Великобританіей. Но во всякомъ случаѣ знали, что Свободное государство въ 1896 г. рекрутировало солдатъ изъ чернокожихъ чуть не по всей Африкѣ, и Англія позволяеть ему это дѣлать. Армія Конго состояла уже изъ 9.000 чел., подъ начальствомъ барона Даниса, которому было приказано стянуть свои войска къ Калонгѣ-Лонгѣ, близъ сѣверной границы: вѣроятно, онъ долженъ былъ двинуться къ Верхнему Нилу, имѣя въ виду Хартумъ, который составлялъ конечную цѣль англо-египетскихъ войскъ.

Въ это время въ Египтѣ два туземныхъ редактора одной арабской газеты были приговорены къ 18-мѣсячному тюремному заключенію и къ значительной денежной пенѣ за оскорбленіе королевы Викторіи (6 сентября). Одинъ изъ нихъ, 24-лѣтній Мохаммель-Саффаръ, былъ заклятымъ врагомъ Англин. Другой, египетскій патриотъ Мустафа-Камель, отправилъ изъ Парижа письмо Гладстону (28 сентября), въ которомъ спрашивалъ, почему онъ, благородный заступникъ армянскихъ христіанъ, не находитъ и частички своего великодушія, когда вопросъ идетъ о мусульманахъ. «Великій старецъ» прислалъ краткій и неясный отвѣтъ.

Тогда же хеливъ совершилъ поѣздку по Европѣ; въ Парижѣ онъ провелъ шесть дней. 28 октября, въ одномъ изъ лондонскихъ клубовъ, лордъ Биресфордъ объявилъ, что «Англія должна оставаться въ Египтѣ». Британская печать осыпала его похвалами. «Saint-James Gazette» утверждала, что «Англія должна объявить, что она по ошибкѣ сказала, будто уйдетъ изъ Египта; что она не уйдетъ отсюда». А «Pall-Mall Gazette» пришла къ такому выводу: «Англіи необходимо вооружаться».

Ясно было, что англичане не хотятъ исполнить своихъ обѣщаній. Они засѣли въ Египтѣ и намѣрены остаться тамъ навсегда. Вотъ почему они, нѣкогда считавшіе неприкосновенность Оттоманской имперіи непогрѣшимымъ догматомъ (въ 1829, 1832, 1840, 1854 годахъ), теперь первые возмущаются звѣрствами Турціи. Дѣлите, расчленяйте Турцію: тогда Англія получитъ на свою долю Египетъ и дорогу въ Индію и сдѣлается хозяйкой въ долинахъ Нила; а это дастъ ей возможность создать Африканскую Великобританію отъ моря до моря, отъ мыса Доброй Надежды до Александріи.

Полковникъ Вильсонъ, британскій генеральный консулъ въ персидскомъ портѣ Буширѣ, объявилъ англійскій протекторатъ въ двухъ соседнихъ мѣстностяхъ: въ Зибарѣ и на полуостровѣ Катарѣ (Маскатскій султанатъ), близъ Бахрейнскихъ о-вовъ; маскатскій султанъ получилъ ежегодную пенсію въ 150.000 франковъ, которую ему выплачиваетъ индійское правительство за то, что онъ отдался подъ покровительство Великобританіи. Разсчитывая принять участіе въ дѣлѣхъ наслѣдства «больного чловѣка», англичане все увеличиваютъ свои морскія силы въ Средиземномъ морѣ, гдѣ они кроме того надѣются на содѣйствіе итальянскаго флота, такъ-какъ Италия воображаетъ, что можетъ воспользоваться ихъ услугами. Печать и государственные дѣятели Великобританіи твердятъ, что англійскій флотъ долженъ выдержать нападеніе всѣхъ другихъ флотовъ, взятыхъ вмѣстѣ. Если «другіе» не слышатъ этого, то только потому, что они «туги на ухо»; если они не понимаютъ, то лишь потому, что не хотятъ понимать.

Съ 17 ноября по 2 декабря 1896 года въ александрійскомъ апелляціонномъ судѣ разсатривалась апелляціонная жалоба египетскаго правительства на приговоръ смѣшаннаго суда по дѣлу долговой кассы. Въ этомъ судѣ председательствовалъ французъ, членами были русскій, грекъ, итальянецъ, нѣмецъ и три туземца. Судъ объявилъ дѣло подлежащимъ ему и утвердилъ приговоръ первой инстанціи, по отношенію къ жалобѣ, учиненной французскимъ и русскими комиссарами. Онъ приговорилъ египетское правительство къ возврату капитала въ 350.000 фунтовъ и къ уплатѣ процентовъ со дня взятія ссуды изъ фондовъ долговой кассы. Наконецъ, онъ присудилъ то же правительство, вмѣстѣ съ четырьмя поддерживавшими его комиссарами, къ возмѣщенію всѣхъ издержекъ по процессу. Въ приговорѣ было сказано, что делегаты большинства не имѣли полномочія на разрѣшеніе египетскому правительству взять изъ запаснаго фонда кассы деньги на донгольскій походъ: долговая комиссия можетъ рѣшать вопросы объ употребленіи фондовъ кассы лишь единогласно.

Этотъ приговоръ привелъ въ восторгъ туземное населеніе и, наоборотъ, сильно раздражилъ англичанъ. Лордъ Кромеръ заявилъ, что Англія готова ссудить египетское правительство деньгами для возмѣщенія 350.000 фунт. Понятно: Англія получила бы новую закладную на Египетъ, т. е. новый предлогъ для безконечнаго занятія страны. Одна французская газета такъ и сказала: «Есть въ Каирѣ международная коммиссія, назначеніе которой оберегать источники, служащія для уплаты недоплатъ, и препятствовать, между прочимъ, всякимъ финансовымъ операціямъ, подрывающимъ выгоды кредиторовъ Египта. Новый заемъ, конечно, есть операція, затрагивающая выгоды старыхъ владѣльцевъ бумагъ; а стало быть, онъ подлежитъ разрѣшенію коммиссаровъ, которое можетъ быть дѣйствительнымъ лишь при единодушій членовъ. Но на это единодушіе нельзя рассчитывать. Значитъ, нѣтъ заемщика; а нѣтъ заемщика—нѣтъ и займа. Вотъ вещи, которыя не пришли въ голову лорду Кромеру».

7 декабря въ Каирѣ было объявлено, что министерство рѣшило вознаградить долговую кассу изъ средствъ своего собственнаго бюджета. Но это значило лишь отвести глаза: предназначеныя для этого суммы уже были позаимствованы раньше изъ бюджета 1897 года, такъ что съ января египетское правительство было бы принуждено воспользоваться англійскимъ займомъ, за недостаткомъ денегъ. 10 декабря товарищъ египетскаго министра финансовъ, англичанинъ, отправился въ Лондонъ для переговоровъ съ британскимъ правительствомъ на счетъ положенія египетскихъ финансовъ. Нѣсколько дней спустя, Франція получила официальное уведомленіе, что Египетъ отказывается отъ участія въ парижской всемирной выставкѣ 1900 года.

Завоеваніе египетскаго Судана.—Въ послѣдніе годы два вопроса привлекали къ себѣ особенное вниманіе; это—завоеваніе египетскаго Судана и управленіе Египтомъ.

Это завоеваніе было слѣзано сирдаремъ Китченеромъ, который сумѣлъ блестяще организовать и, шагъ за шагомъ, выполнять экспедицію. Его побѣда была обезпечена въ большей степени предварительными распоряженіями, чѣмъ самими битвами. Особенно помогла ему желѣзная дорога.

Эту кампанію противъ дервишей онъ предпринялъ въ 1897 г. 13 іюля онъ устроилъ въ Мерауи базисъ своей экспедиціи. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ генералъ Гейтеръ взялъ Абу-Гамедъ; а въ то же время черезъ пустыню, «ровную, какъ бильярдный столъ», между Вади-Гальфю и Абу-Гамедомъ съ невозможнѣйшей быстротой проводили желѣзную дорогу (до 3 километровъ въ день). 10 сентября былъ взятъ Берберъ; въ ноябрѣ канонерки были посланы бомбардировать Метемехскій лагерь и проникли

на разстояніе 112 килом. отъ Хартума. Въ декабрѣ взяты Эль-Фашертъ. 25 декабря итальянцы уступили мѣсто англо-египтянамъ въ Кассалѣ.

Такова экспедиція 1897 года. Она привела къ тому, что былъ вновь открытъ старинный караванный путь изъ Бербера въ Суакимъ, и отодвнула дервишей къ востоку.

Въ январѣ слѣдующаго года въ Египетъ было послано 5.000 англійскихъ солдатъ. Желѣзная дорога доведена до Бербера. 28 марта разрушенъ Шенди, а 8 апрѣля Махмудъ разбитъ на Атбарѣ и взятъ въ плѣнъ, а его армія уничтожена. Это было первое большое сраженіе. Въ августѣ Китченеръ располагалъ 24.000 чел. и 10 канонерками. 30 августа онъ подвергъ бомбардировкѣ Омдурманъ, столицу калифа. 2 сентября онъ выигралъ битву, въ которой 11.000 дервишей было убито, а 5.000 взято въ плѣнъ; египетская же армія при этомъ потеряла только 400 ч. убитыми и ранеными, въ томъ числѣ—40 англичанъ. Эта побѣда отдала въ руки англо-египтянъ Хартумъ.

Могила Махди была разрыта, голова его отрублена и отослана лондонскому антропологическому обществу, а тѣло брошено въ Нилъ. Англійскіе офицеры вырѣзали себѣ ногти Махди, въ качествѣ «сувенирчиковъ». Это вызвало глубокое негодованіе въ либеральныхъ кругахъ англійскаго общества.

Побѣдители оставили Омдурманъ. Хотя онъ и лучше расположенъ, чѣмъ Хартумъ, но до отвращенія грязенъ. Притомъ они считали нужнымъ возстановить древнюю столицу и забросить резиденцію Махди. 22 сентября была выиграна еще одна битва у Гедарефа.

Въ это время, именно 7 сентября, у Омдурмана появилась съ юга дервишская канонерка, которая сейчасъ же сдалась и сообщила, что какіе-то бѣлые заявля Фашоду. Китченеръ немедленно отплылъ на нѣсколькихъ пароходахъ, не позволивъ ни одному журналисту слѣдовать за нимъ, и быстро направился къ Фашодѣ, находящейся на 600 кил. южнѣ Хартума. Тамъ онъ нашелъ Маршана. Къ какимъ результатамъ, въ концѣ концовъ, привела эта встрѣча, выше было сказано.

«Лордъ Китченеръ-Хартумскій» совершенно возстановилъ Хартумъ изъ развалинъ. Онъ «ковалъ желѣзо, пока оно было горячо»: въ Англіи онъ открылъ подписку для устройства въ этомъ городѣ коллегія въ память Гордона и мусульманскаго университета, который долженъ распространять въ Суданѣ англійское влѣніе. Въ нѣсколько недѣль онъ собралъ болѣе трехъ милліоновъ. Теперь въ новомъ Хартумѣ, рядомъ съ веселыми отелями,—куда агентство Кука приводитъ англичанъ, гордыхъ своей побѣдой,—выстроена школа. 4 января 1900 года желѣзная дорога открыта для общаго пользованія до самаго Хартума. 26-го августа сирдаръ присут-

ствовавъ на открытіи громаднаго атбарскаго водопровода (построеннаго одной американской фирмой).

Управление египетскимъ Суданомъ.—Каково будущее египетскаго Судана? Англо-египетская конвенція 19 января 1899 г. урегулировала его положеніе. Въ Суданѣ, т. е. къ югу отъ 22° с. ш. (Ассуанъ), англійское и египетское знамена развѣваются рядомъ, за исключеніемъ Суакима, надъ которымъ видно только египетское. Суданомъ управляетъ генералъ-губернаторъ (постъ котораго хедивъ, съ согласія королевы, 21 января 1899 года предоставилъ лорду Китченеру) съ двумя губернаторами, сеннарскимъ и фашодскимъ. Ни одинъ египетскій законъ не примѣняется въ Суданѣ, и ни одна изъ европейскихъ державъ не пользуется въ немъ привилегированнымъ положеніемъ. Смѣшанный судъ дѣйствуетъ только въ Суакимѣ. Впрочемъ, 10 іюля 1899 г. новая конвенція включила Суакимъ въ Суданъ, и уничтожила въ немъ смѣшанный судъ и консульскую юрисдикцію. Суданъ, слѣдующій египетской провинціей, рассматривается, какъ таковая; Англія дѣлаетъ изъ этой провинціи свою колонію.

Военныя операціи продолжались (съ 1896 г. онъ уже стоилъ 65 милліоновъ). 23 ноября 1899 г. потерпѣлъ пораженіе Ахметъ-Федилъ, одинъ изъ полководцевъ калифа. 24 ноября полковникъ Вингетъ у Омъ-Девриката настигъ, разбилъ и убилъ самого калифа Абдаллу. Ахметъ-Федилъ былъ тоже убитъ, а также братья калифа и сынъ Махди, который умеръ съ удивительнымъ самообладаніемъ. Было взято въ плѣнъ 9.000 дerviшей. Последняго калифова полководца, знаменитаго Османа-Дигму, схватили возлѣ Суакима. Въ январѣ 1900 г. былъ занятъ Эль-Обейдъ, въ Кордофанѣ.

Трансваальская война вызвала отъѣздъ генерала Китченера и замѣну его, какъ сирдаря и генералъ-губернатора Судана, Вингетомъ-пашой, а также—посылку въ Трансвааль части египетскихъ военныхъ силъ. Въ это время взбунтовался 14-й суданскій батальонъ въ Хартумѣ, но скоро, прочемъ, былъ усмирень. Сирдаръ Вингетъ пригласилъ къ себѣ на службу старика Зобеира-пашу, дарфурскаго и баръ-эль-газальскаго побѣдителя.

Какое значеніе имѣетъ Суданъ? Донесенія лорда Кромера нѣсколько оптимистичны. Извѣстно, что правый берегъ Бѣлаго Нила, отъ Собата до Ладо, представляетъ страшное болото; а экспедиція Маршана открыла, что такое — лѣвый берегъ. Къ этому нужно прибавить ту непроходимую массу сплетающихся зарослей (седловъ), которыми запружена рѣка. Будетъ-ли построена знаменитая желѣзно-дорожная линія отъ Александріи до Капштадта, не извѣстно. Что же касается воднаго пути, то въ декабрѣ 1899 г. англичане уже послали 4 парохода съ

700 чел. уничтожать «седлы». Они отправили нѣсколько экспедицій и, кажется, устроили нѣсколько постовъ по Собату и на послѣднихъ горныхъ склонахъ между Ниломъ и Собатомъ. Въ маѣ 1900 г. одна египетская канонерка могла подняться по этой рѣкѣ до Ладо, а одна царовая лодка — до Реджафа и Форта-Берклея, перваго англійскаго поста въ Угандѣ.

Говорятъ о продолженіи желѣзной дороги отъ Хартума до Абу-Гараза, на Голубомъ Нилѣ, и телеграфа до оз. Рудольфа. Экспедиція инженеровъ собирается изслѣдовать Бени-Шогрульскую золотonosную область, изъ которой Менеликъ до сихъ поръ прогонялъ всѣхъ европейцевъ.

Поведеніе англичанъ въ Египтѣ.—Внутри Египта англичане продолжаютъ все болѣе укрѣплять свое положеніе. Въ дѣлѣ съ долговой кассою вышло такъ, какъ предлагали англичане: Великобританія судила Египту 798.802 фунта и объявила, что она никогда не потребуетъ ихъ возврата. Это значило—нѣсколько брѣпче устроиться въ Египтѣ. Указомъ отъ 23 іюля 1900 года былъ разрѣшенъ 3½-процентный заемъ въ суммѣ 1.700.000 фунтовъ, преназначенный на расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ. Въ августѣ 1898 г. учрежденъ «Национальный египетскій банкъ» (государственный).

Въ маѣ 1897 г. въ смѣшанныхъ египетскихъ судахъ былъ усмирень туземный элементъ, т. е. такой, который очень поддается запугиванію. Въ 1898 г. Англія замѣнила англичанномъ генералъ-прокурора туземныхъ судовъ. Она хотѣла добиться того, чтобы составъ смѣшанныхъ судовъ обновлялся ежегодно, а не черезъ каждое пятилѣтіе; но неожиданное единодушіе Германіи, Франціи и Россіи относительно этого вопроса заставило ее отказаться отъ своего проекта (31 января 1900 г.). Что же касается духовныхъ мусульманскихъ судовъ (мехтемеешъ), то попытка Англіи реформировать ихъ вызвала дѣлую бурю въ каирскомъ университетѣ: была подана жалоба султану, какъ намѣстнику пророка, и онъ осудилъ проектъ реформы, которая поэтому и не состоялась.

Завѣдываніе общественными работами въ Египтѣ поручено англичанину Перри. Въ этомъ случаѣ поступила такъ, какъ дѣлается со всѣми прибыльными должностями, которыя иногда достаются совсѣмъ молодымъ сыновьямъ лордовъ, только-что кончившимъ курсъ въ Оксфордѣ. Въ 1898 г. была объявлена въ продажу вся египетская пароходная компанія *Khedivich*, съ ея конторами и магазинами, съ 20 пароходами, изъ которыхъ 3 пакетбота стоятъ по 180.000 фунт. каждый. Дѣло устроилось такъ, что одинъ англичанинъ безъ торговъ купилъ все имущество компаніи за 150.000 фунт.; сверхъ того, почтовая служба будетъ приносить ему 4 000 фунт. ежегодно! Такъ постепенно исчезаетъ въ Египтѣ все египетское.

Въ январѣ умеръ 1900 г. престарѣлый Нубаръ-паша. Въ томъ же году хедивъ, повидавшему болѣе смирившійся со времени фашодскаго дѣла, посѣтилъ Англію.

Теперь Египетъ насчитываетъ 9 милл. жителей и производитъ много продуктовъ. Чтобы увеличить это производство, строятъ двѣ громадныя плотины на Нилѣ у Асуана и Сіута. Это дастъ возможность пользоваться искусственнымъ орошеніемъ въ теченіе дѣлаго года и на гораздо большемъ, чѣмъ прежде, пространствѣ. Сѣтъ экономическихъ желѣзныхъ дорогъ въ Дельтѣ быстро увеличивается; проектируется линія отъ Суакима до Бербера или отъ Берениса до Асуана.

Огюстъ Мариеттъ и Булакскій музей.— Не безъ боли сердечной французъ должны были уступить англичанамъ первое мѣсто на той самой египетской землѣ, гдѣ, съ 1798 г. до нашихъ дней, ихъ соотечественники совершили столько прекрасныхъ подвиговъ, сдѣлали столько открытій. Въ 1881 году исчезъ съ исторической сцены одинъ изъ самыхъ славныхъ французовъ, основатель Булакскаго музея, Мариеттъ-бей.

Мариеттъ родился въ Буловѣ, въ 1821 г., и 25-ти лѣтъ занялъ въ коллегіи родного города мѣсто учителя. Гдѣ то въ мѣстномъ музеѣ онъ нашелъ забытую мумію, началъ изучать мемуары Шампольона, и въ немъ загорѣлась страсть къ египтоведѣнію. Въ 1848 году его прикомандировали къ Луврскому музею. Одно мѣсто у Страбона заставило его мечтать объ открытіи гробницы Аписовъ подъ Мемфисомъ. Въ слѣдующемъ году его послали въ Египетъ «И вотъ онъ— на великомъ пути открытій; онъ коснулся обтѣванной земли. Здѣсь—пальмовая роща, въ которой стоитъ только одинъ колосъ Рамзеса, застрявшій въ нильскомъ болотѣ; это—ограда Мемфиса. Тамъ—Саккарахское плоскогорье; это—кладбище древней столицы... Тутъ скрыты сокровища, возлѣ которыхъ и поселился Мариеттъ въ хижинѣ, къ которой онъ относился съ благоговѣніемъ и въ которую никогда не заглядывалъ безъ волненія. Тутъ пробылъ онъ три года... Нужно было слышать изъ его собственныхъ устъ разсказъ о его испытаніяхъ, а еще больше—о его торжествѣ, когда, въ ночь на 12-е ноября 1851 г., очистили какую-то дверь отъ песку,—и факелы арабовъ вдругъ освѣтили глубокіе подземные ходы и гигантскіе саркофаги въ моельняхъ, покрытыхъ страницами древней исторіи. И Саккарахскій огшельникъ, отваченный трепетомъ, думая, что это сонъ, въ холодномъ сумракѣ первый впечатлѣлъ человѣчскій слѣдъ рядомъ съ отпечаткомъ ногъ, оставленнымъ 2.000 лѣтъ тому назадъ послѣднимъ пилигримомъ Серапеума».

Мариетту приходилось преодолѣть всевозможныя препятствія: арабы не разъ покушались на его жизнь; онъ терпѣлъ недостатокъ въ деньгахъ; къ нему съ недовѣріемъ относился вице-

король, воспретившій вывозъ древностей. Но ему удалось восторжествовать надъ всѣмъ: въ 1858 г., онъ окончательно осѣлъ въ Египтѣ, по приглашенію Саида-паши. Съ тѣхъ поръ онъ уже не покидалъ его. Создавая и охраняя Булакскій музей, онъ, въ то же время, исходилъ свои мертвыя владѣнія съ конца въ конецъ, отъ моря до по-роговъ Нубіи, отъ Суэца до Файюма. Каждую зиму его пароходикъ пороздилъ Нилъ, въ поискахъ за сокровенными памятниками. Подъ заступами его рабочихъ храмы-великаны сбрасывали съ себя песчаные покровы и раскрывали свои залы для науки. Побѣды Мариетта подобны побѣдамъ Бонапарта: это—пирамиды, Эсна, Фивы, Филы; только отъ побѣдъ ученаго остался болѣе прочный слѣдъ. Неутомимый труженикъ заносилъ въ каталоги, копировалъ, разбиралъ и оповѣщалъ ученому міру громалы историческихъ барельефовъ и иероглифическихъ списковъ. Сначала онъ добивался ихъ буквального смысла, потомъ философски обобщилъ ихъ въ своихъ дивныхъ «Запискахъ», среди которыхъ особенно извѣстны: «Мать Аписа» и «Храмъ въ Дендерахѣ». По его благодущному виду, а также по одеждѣ, его легко можно было принять за турецкаго пашу: онъ напоминалъ празднаго восточнаго фаталиста, когда расхаживалъ по своему владѣнію, корчилъ своихъ суданскихъ обезьянъ и любовался водами Нила и блескомъ почти тропическаго солнца» (Мельхиоръ де-Богюе).

Но когда приходили посѣтители, «ледъ таялъ, хозяинъ овладѣвалъ нами и увлекалъ васъ въ свой музей, гдѣ продолжалъ разсказъ передъ своими старыми камнями. При звукѣ его голоса они одумевлялись; муміи вставали со своихъ ложъ, боги говорили, древніе писцы развертывали свои папирусы, тысячи сѣарабеевъ^{*)}, какъ символы освобожденныхъ душъ, наполняли воздухъ своимъ звонкимъ множескимъ жужжаньемъ. По одному знаку этого царя времени, процессія протекшихъ вѣковъ развертывалась въ погребальныхъ залахъ».

Передъ смертью Мариетта въ Египетъ прбыла коммиссія для учрежденія въ Каирѣ Высшей Школы востоковѣдѣнія. Премникомъ ему былъ назначенъ Масперо. Онъ открылъ въ Фивахъ совершенно нетронутую гробницу XX-й династіи, принадлежавшую одному стражнику столицы фараоновъ. Въ ней нашли инструменты каменщика и зодчаго, мебель, сани, крашенные и разрисованныя вазы, кусокъ извести, на которомъ было написано начало романа, текстъ котораго, тогда еще не полный, хранится въ Берлинскомъ музеѣ. Подъ руководствомъ Масперо продолжались раскопки въ Луксорѣ, несмотря на недоброжелательство англійскаго консула.

Послѣ Масперо, когда онъ возвратился во

^{*)} Сѣарабеевъ—жуки, считавшіеся въ древнемъ Египтѣ священными.

Францію, во главѣ французской Школы въ Каирѣ сталъ Гребо. Въ февралѣ 1891 г. телеграфъ сообщилъ, что имъ открыты въ Фивахъ нетронутые саркофаги жрецовъ Аммона, числомъ до 200. Въ мартѣ 1894 г. завѣдывавшій раскопками въ пирамидахъ Морганъ открылъ въ Башурской пирамидѣ усыпальницу государей II-й династіи, одинъ гробъ и много интересныхъ драгоценныхъ вещей.

Х. Абиссинія.—Итальянскія владѣнія въ Африкѣ.

Англичане въ Перимѣ. Ихъ походъ въ Абиссинію (1867 г.).—До прорытія Суэцкаго перешейка англичане были полными хозяевами пути изъ Индостана къ мысу Доброй Надежды; теперь имъ захотѣлось взять въ свои руки и путь черезъ Красное море. Уже съ 1840 года они владѣли крѣпостью Аденомъ, у Аденскаго залива, при входѣ въ Бабъ-эль-Мандебскій проливъ. Но для того, чтобы совершенно овладѣть проходомъ въ Красное море, они захватили о. Перимъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива, между берегами Аравіи и Абиссиніи, надъ которыми также господствуютъ британскія батареи. Въ тѣхъ же мѣстахъ, въ концѣ Аденскаго залива, англичане въ 1887 году заняли о. Сокотору (Дюскорида древнихъ), въ 200 килом. къ востоку отъ мыса Гвардафуя; тамъ около 4.000 жителей, большею частью арабовъ. Французское правительство, съ своей стороны, намѣревалось приобрести на абиссинскомъ берегу Массову и Дисса (1858—1860), но не заселять ихъ. Массова была потомъ занята египтянами; теперь она принадлежитъ, какъ извѣстно, итальянцамъ.

Англичане не удовольствовались своими захватами: они предприняли походъ въ Абиссинію.

По абиссинскимъ преданіямъ, сынъ царицы Савской и Соломона носилъ два имени: Менухаскъ и Давидъ. Его династія царствовала до 960 г. по Р. Х. Въ 330 г. въ Абиссиніи было введено христіанство, при двухъ паряхъ—братьяхъ, Абрахѣ и Азбахѣ. Одна вѣтъ Соломоновой династіи была въ 1268 году призвана на престолъ земли Шоа, въ южной части Абиссиніи. Въ 16—17 вѣкахъ, и особенно отъ 1542 до 1632 г., страна находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ португальцами, которые безуспѣшно пытались обратить абиссинцевъ въ католичество. Абиссинцы придерживаются коптскаго вѣроисповѣданія, съ примѣсью іудейскихъ обрядовъ (напримѣръ, обрѣзаніе); ихъ духовный глава, абуна (отецъ), называется александрійскимъ коптскимъ патриархомъ.

Въ 1855 году абиссинецъ Бассай, которому было 37 лѣтъ отъ роду, объявилъ себя потомкомъ Соломона и царицы Савской. Человѣкъ умный, энергичный, но жестокій, онъ объединилъ все населеніе страны и покорилъ Шоа. Ти-

гре и сосѣднія земли. 5 февраля онъ короновался негусомъ (царемъ), принялъ имя Θεодора II и назвалъ себя «Эіопскимъ царемъ царей» и «Вичемъ Вождимъ».

Самъ христіанинъ, Θεодоръ, однако, не переносилъ въ своемъ государствѣ иноземныхъ проповѣдниковъ и говорилъ: «Сначала проповѣдники, потомъ консулы, а тамъ и солдаты!» Онъ прибавлялъ: «Я не желаю, чтобы мои подданные заявили, что они католики, т. е. французы, что они протестанты, т. е. англичане». Онъ совершалъ открыто насилія надъ европейцами: въ 1862 году держалъ въ плѣну путешественника Лежана, французскаго консула, посадилъ въ тюрьму британскаго консула Камерона и другихъ англичанъ. Для освобожденія ихъ въ Бомбей была снаряжена экспедиція, подъ начальствомъ сэра Роберта Напира; она прибыла въ Красное море въ декабрѣ 1867 г. Не смотря на всѣ препятствія, какія представляла пустынная, гористая, жаркая, безводная, непроходимая страна, англійскіе солдаты проникли въ сердце Абиссиніи. 13-го апрѣля 1868 года столица негуса, крѣпость Магдала, была взята приступомъ; Θεодоръ застрѣлился; его жена Торонеджъ и два сына были взяты въ плѣнъ, а европейцы освобождены. Затѣмъ англичане покинули завоеванную страну.

Современная Абиссинія. Тигрэ и Амгара.—По смерти негуса Θεодора, Абиссинія, или (употребляя болѣе подходящее названіе) Эіюпія, распалась на три царства.

На сѣверѣ обособилось царство Тигрэ съ столицей Адуей, которая расположена у подошвы горы, на плодородной почвѣ; въ ней много храмовъ. Въ 20 килом. отъ Адуи и въ 172 в. отъ Краснаго моря находится религіозный центръ этой страны, городъ Аксумъ, со множествомъ монастырей и древнихъ обелисковъ. Во 2-мъ вѣкѣ по Р. Х. онъ былъ средоточіемъ торговли слоновьей костью. Есть еще довольно большой городъ Антало, затѣмъ Макалла, Адигратъ и др. Царемъ Тигрэ сдѣлался Басса.

Средняя часть Абиссиніи превратилась въ царство Амгару. Столицей ея считается Гондаръ, основанный въ началѣ 17 вѣка, на высотѣ 2.000 фут.; это — чисто церковный городъ: въ немъ 42 храма. Царь Амгары Тэкэ Жіюргисъ, по прозванію Гобхезіехъ, живетъ въ Самарѣ, построенной на плоской вершинѣ Дебра-Табора (Горы Табора), куда стекается масса богомольцевъ. Другіе значительные города: Амба-Маріамъ (Фортъ Маріи). Коарата, Челга и Сокога—торговые, Махдера-Маріамъ (Пріютъ Маріи) съ минеральными источниками, Дебра-Маріамъ на островѣ въ озерѣ Танъ, Магдала, крѣпость на почти недоступномъ плоскогорьи (3.760 метровъ высоты), и др.

На югѣ лежатъ область Шоа; ея столица—Анкоберъ (Лѣсная Застава), украшенный боль-

шимъ дворцомъ. Есть еще города: Аддисъ-Абаба, царская резиденція Дебра-Либань (Гора Ливанъ), который славится своимъ чудотворнымъ источникомъ и огромнымъ монастыремъ Родже, извѣстнымъ своей кофейной торговлей, и Личе, тоже торговый городъ.

Населеніе Эіопіи исчисляется въ 6 или 7 миллионовъ. Большинство жителей страдаютъ солитеромъ, вслѣдствіе употребленія въ пищу сырого мяса. Въ странѣ много евреевъ, которыхъ называютъ фалашами (изгнанниками) или фенджами (еще иначе—фаласжанами). Это, по большей части, ткачи, кузнецы, плотники; они строго придерживаются Моисеева закона и не смѣшиваются съ христианами. По преданію, они—потомки евреевъ, покинувшихъ Іерусалимъ за 600 л. до Р. Х. Данниками Абиссиніи состоятъ подудіе народцы галласы и каффы, обитающіе къ югу отъ Шоа. Среди галласовъ встрѣчаются христиане, мусульмане и поклонники обоже- ственныхъ силъ природы; среди нихъ громаднымъ влияніемъ пользуются разные колдуны. Галласы распадаются на множество племенъ: шангалы, агауи, габаты, гураги.

Цари Тигра и Амгары, помогавшіе англичанамъ противъ Теодора II, не замедлили начать междоусобную войну. Въ 1871 году Гобхезіехъ напалъ на Кассу, но былъ разбитъ подъ Адуги и умеръ въ плѣну въ 1875 г. Касса принялъ титулъ императора и имя Іоанна и короновался въ священномъ Аксумѣ. Между тѣмъ, египтяне воспользовались смутами, возникшими по смерти Теодора, и завоевали Богосскую страну и захватили портъ Массову, единственный выходъ къ морю, съ помощью котораго Абиссинія могла имѣть сообщеніе съ остальнымъ міромъ. Не довольствуясь тѣмъ, что абиссинцы были заперты теперь въ своихъ горахъ, египтяне хотѣли отнять у нихъ еще провинціи Гамасенъ и Серы. Но императоръ Іоаннъ оказалъ имъ упорное сопротивление. Въ 1876 году онъ разбилъ Рендида-пашу въ ущельяхъ Бивары, затѣмъ нанесъ египтянамъ еще нѣсколько поражений, причѣмъ палъ племянникъ египетскаго министра, Нубара-паша. Съ тѣхъ поръ правительство хедива больше не помышляло о завоеваніяхъ.

Императоръ Іоаннъ воспользовался возстаніемъ въ Суданѣ, чтобы отвоевать Богосскую страну (въ 1883 г.) и потребовалъ возвращенія Массовы. Англичане не могли, конечно, съ этимъ примириться. Въ 1884 году, во главѣ англійскаго посольства, къ Іоанну явился адмиралъ Хьюэттъ; онъ заключилъ съ императоромъ договоръ, по которому провозъ товаровъ черезъ Массову, какъ изъ Абиссиніи, такъ и въ Абиссинію, объявлялся свободнымъ; абиссинцамъ же была предоставлена Богосская территория, со всѣми общественными сооруженіями, принадлежавшими хедиву въ Кассадѣ, Амеидѣ и Савигтѣ.

Шоа. Негусъ Менеликъ (1868—1885 гг.).

—Судьба третьяго эіопскаго царства, Шоа, особенно любопытна: эта страна въ послѣднее время приобрѣла мировое значеніе. Въ 1843 г. ее посетилъ французъ Роме д'Эрикуръ и отъ имени короля Людовика-Филиппа заключилъ дружественный договоръ съ тогдашнимъ царемъ Шоа, Сахлѣ Саласи. Сынъ послѣдняго, Гайло Мелокотъ, умершій въ то самое время, когда собирался въ походъ противъ царя Теодора, оставилъ наслѣдника, по имени Менелика (1858 г.). Десять лѣтъ томился Менеликъ въ плѣну у Теодора; наконецъ, ему удалось бѣжать изъ Гондара. Онъ ввелъ въ Шоа религіозную свободу, отмѣнилъ рабство (въ 1875 г.), подчинилъ, по совѣту французскаго путешественника Арну, своей власти мусульманскихъ галласовъ. Его владѣнія изобилуютъ слоновою костью, кожею, кожей, воскомъ, перьями, мускусомъ, солью, мѣдью, оливками, ячменемъ, пшеницей, каменнымъ углемъ и т. п. Франція владѣла здѣсь портомъ Обокомъ, къ югу отъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива; Арну устроилъ тамъ поселокъ, но былъ убитъ туземцами въ 1882 г. Какъ мы уже видѣли, въ 1884 г. французское правительство окончательно заняло Обокъ. Тогда же оно захватило Сагалло и Таджуррахъ, а въ 1885 году—Амбадо.

Движеніе европейцевъ постепенно захватывало и ту сторону Бабъ-эль-Мандебскаго пролива. Въ 1868 году группа марсельскихъ коммерсантовъ купила у одного арабскаго шейха землю Шейхъ-Саидъ, на юго-западной оконечности Аравіи, въ Іеменѣ, противъ о. Перима. Въ 1884 г. Делонель нанесъ ее на карту, которую послалъ Жюлю Ферри, бывшему тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ и министромъ-президентомъ. Потомъ онъ въ дополненіе къ картѣ послалъ записку, въ которой говорилось: «Эта земля чудесно расположена, занимая морской берегъ на протяженіи 42 килом., отъ Краснаго моря до Аденскаго залива. Нижнюю ея часть легко превратить въ портъ: тамъ имѣется лагуна въ 3 метра глубины, вдающаяся въ материкъ до самого Аденскаго залива, а затѣмъ образующая островокъ со скалой Бабъ-эль-Мандебъ. Отсюда, съ высоты почти 200 метровъ, можно господствовать надъ англійскимъ о. Перимомъ: батарея, поставленная на Черной вершинѣ, легко заставитъ замолчать пушки Перима. Въ 1870 году мы уже стояли тамъ. Послѣ (франко-прусской) войны казарма Шейхъ-Саида не была занята; но это не значило, что мы отказались отъ своей собственности. Наша дипломатія не переставала охранять наши права: когда, послѣ моего путешествія въ Шейхъ-Саидъ, въ 1884 году, англичане побудили султана высадить тамъ два турецкихъ батальона, нашъ посолъ въ Константинополь формально протестовалъ. Недавно палата депутатовъ, при обсужденіи колониальнаго бюджета, оказала очень

теплый приемъ моему докладу о нашихъ правахъ на эту землю. «Группа внѣшней и колониальной политики» поручила своему бюро переговорить объ этомъ въ соответствующихъ министрамъ; и весьма вѣроятно, что парламентъ не замедлитъ снова заняться этимъ дѣломъ, такъ какъ это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые не терпятъ отлагательства» (январь 1897 г.). Къ сожалѣнію, съ тѣхъ поръ ничего не сдѣлано въ этомъ направленіи.

Итальянцы въ Массовѣ (1885 г.). Вопросъ о капитуляціяхъ. Франко-итальянское столкновение (1888 г.). — Въ 1880 г. итальянцы утвердились въ 120 килом. къ сѣверу отъ Обока, у Асеабской бухты. Въ 1885 г. ихъ войска заняли портъ Массову, еще сѣвернѣе, на берегу Краснаго м. Затѣмъ они захватили Бейлауль, къ сѣверо-западу отъ Ассаба, и Арафали, нѣсколько южнѣ Массовы. Но тутъ расъ-Адула, генераль и зять Юанна (или Кассы), атаковалъ и разбилъ отрядъ, въ январѣ 1887 г., у Догали, недалеко отъ Сахати. Итальянцы послали въ Массову большія подкрѣпленія и новаго генерала; ихъ суда блокировали берегъ. Но успѣхи ихъ были очень сомнительные. Многие изъ членовъ ихъ посольства были захвачены абиссинцами и нѣкоторое время оставались въ плѣну.

Всаживаясь въ Массовѣ, итальянцы вообще какъ-будто не думали утвердиться на Красномъ морѣ; явившись туда съ согласія Англіи и для поддержки ея суданскихъ операций, они одно время даже занимали берега совмѣстно съ египетскими войсками. Затѣмъ Италия открыто не исполнила формальностей, требуемыхъ берлинскимъ договоромъ 1885 года отъ державъ, желающихъ пріобрѣсти въ Африкѣ новое владѣніе. Такъ, въ правовомъ отношеніи, Массова попрежнему составляла часть Египта, а слѣдовательно и Османской имперіи. Поэтому, капитуляціи, или договоры между Турціей и европейскими государствами, по которымъ европейцы на мусульманской территоріи подсудны своимъ консуламъ, а не мѣстнымъ властямъ, должны были сохранить свою силу въ странѣ, занятой итальянцами у Краснаго моря. А между тѣмъ, въ іюль 1888 года итальянскія власти ввели значительный налогъ на иностранцевъ, поселившихся въ Массовѣ. Послѣдніе, по большей части греки, протестовали; а такъ-какъ у эллинскаго правительства не было консула, то за нихъ вступился французскій вице-консулъ, подъ покровительствомъ котораго они находились.

Итальянскій генераль Бальдиссера на это отвѣтить, что въ Массовѣ нѣтъ капитуляціи, такъ-какъ Италия пользуется въ ней верховными правами. Криппи немедленно разослалъ державамъ официальное увѣдомленіе о занятіи Массовы, а 25 іюля отправилъ представителямъ Италиі при иностранныхъ дворахъ оскорбитель-

ную для Франціи ноту. Официальная римская газета «Riforma» увѣряла, что Франція искусственно вызвала раздраженіе и смуту среди грековъ; она гордо заявила, что Италия не сдѣлаетъ ни малѣйшей уступки. Говорили даже, что генераль Бальдиссера прерветъ всякія сношенія съ французскимъ вице-консуломъ въ Массовѣ. Германская печать прибавляла, что Франція послала въ Массову своего консула исключительно для того, чтобы ковать интриги противъ Италиі, хотя этотъ консулъ появился тамъ съ августа 1875 года (т. е. за 10 лѣтъ до итальянцевъ).

Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Гобла, отвѣтилъ Криппи нотой отъ 3 августа. Въ ней онъ доказывалъ, что правительство Республики всегда считало Массову собственностью Высокой Порты, и что капитуляціи существовали и существуютъ тамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во всякой другой составной части оттоманскихъ владѣній. Онъ замѣтилъ, что Италия не объявляла о завладѣніи берегомъ Краснаго моря, и напомнилъ, что египетское знамя около года развѣвалось въ Массовѣ рядомъ съ итальянскимъ. Наконецъ, нота указывала на занятіе итальянцами нѣкоторыхъ земель, принадлежавшихъ прежде Франціи. Въ заключеніе, въ ней было сказано, что если Италия не удовлетворитъ требованіямъ Франціи, то правительство Республики приметъ къ свѣдѣнію такое поведеніе и постарается воспользоваться имъ въ интересахъ Франціи «въ тѣхъ земляхъ, гдѣ мы утвердились на полныхъ правахъ». Другими словами, Гобла предупреждалъ, что Франція можетъ преспокойно отмѣнить капитуляціи въ Тунисѣ.

Криппи въ своемъ возраженіи отъ 13 іюля, полнымъ рѣзкимъ обвиненіемъ, оспаривалъ доводы Гобла. Онъ старался установить различіе между тѣми мусульманскими странами, которыя находятся во владѣніи иностранныхъ державъ (какъ Италия, наприм., владѣетъ Массовой), и тѣми, которые состоятъ просто подъ протекторатомъ (напр., Тунисъ—подъ французскимъ). Онъ обвинялъ французское правительство въ томъ, что оно «возбуждаетъ въ населеніи враждебное отношеніе къ законамъ страны, въ которой оно живетъ»; онъ заявлялъ о своемъ рѣшеніи слѣдовать по намѣченному пути.

Бабъ-разъ въ это время, когда итальянское правительство говорило съ Франціей такимъ оскорбительнымъ зыкомъ, итальянскія войска снова потерпѣли поражение въ Африкѣ: 8 августа бывшіе въ ихъ рядахъ баша-бузукъ были разбиты на голову абиссинцами, причемъ погибла большая часть ихъ офицеровъ.

Но Криппи, тѣмъ не менѣе, продолжалъ свою вызывающую политику. Въ Спеціи мобилизовали итальянскій флотъ «для большихъ маневровъ»; этому примѣру послѣдовалъ и тунисскій флотъ. Итальянцы съ лихорадочной поспѣшностью

увѣрляли также островки Капреру и Магдалину, расположенные между Корсикой и Сардинией, какъ-будто желая отсюда напасть на Бонифачю. Опять пошли слухи о возможности нападенія итальянскихъ броненосцевъ на Триполи. Съ напряженнымъ вниманіемъ всё слѣдили за лѣтними маневрами альпійскихъ войскъ по обѣимъ сторонамъ границы. Увѣряли, будто, въ силу тайнаго договора между Лондономъ и Римомъ, Италия обѣщала Англіи 60.000 солдатъ для защиты азіатской Турціи отъ русскихъ, въ случаѣ новой Восточной войны, а Великобританія приняла на себя обязательство оборонять итальянскіе берега отъ всякаго иностраннаго флота. Наконецъ, надѣялись, — и Криспи больше, чѣмъ кто бы то ни было, — на содѣйствіе Германіи и Австріи, судьба которыхъ связана съ судьбой Итали, въ силу Тройственнаго союза. 22 августа Криспи поѣхалъ въ Фридрихсруэ, къ князю Бисмарку.

Повидимому, онъ не нашелъ поддержки, на которую рассчитывалъ. А между тѣмъ, повсюду возникли преграды, мѣшавшія осуществленію его затѣй. Турція энергично протестовала и объявила, что никогда не отрекалась отъ своихъ верховныхъ правъ на западный берегъ Краснаго моря. Россія вступила въ сношенія съ своими единовѣрцами абиссинцами; говорили даже, что русскіе казаки отправляются для устройства колоніи на границѣ Эіюпіи. Англія, не желавшая нарушить миръ, въ своихъ главныхъ газетахъ порицала задорный тонъ Италиі по отношенію къ Франціи. Австрія, недолголюбивающая своихъ союзниковъ на берегахъ Тибра, обнаруживала безпокойство. Вѣнскій «Tagblatt» даже упрекалъ соотечественниковъ Криспи въ «черной неблагодарности» по отношенію къ Франціи и прибавлялъ: «Быть можетъ, придетъ день, когда сосѣди Франціи пожалуютъ о томъ, что толкнули ее въ объятія Россіи; неблагодарность падеть на голову самихъ ея виновниковъ». Берлинская печать, въ свою очередь, очень неслестно отзывалась о маневрахъ итальянскаго флота; германское правительство, увѣрявшее Россію въ миролюбіи, не желало тогда поддерживать несправедливыхъ нападковъ итальянцевъ на французовъ. Самъ Бисмаркъ, какъ ни радовался онъ сорѣ Италиі съ Франціей, совѣтовалъ своему пылкому союзнику быть сдержаннѣе и благоразумнѣе. Дѣйствительно, Италия пришлось бы имѣть дѣло не только съ Франціей, но также съ Греціей, Турціей и Россіей.

Въ концѣ концовъ, столкновеніе между Франціей и Италией изъ-за Массовы слѣдалось предметомъ дипломатическихъ переговоровъ. Оставалось рѣшить, кому собственно принадлежать, по праву, вѣ часть побережья Краснаго моря: Турціи или Италиі.

Итальянскій протекторатъ въ Абиссиніи (1889 г.).—Въ апрѣлѣ 1889 г. въ Римъ при-

шли благопріятныя для итальянской политики извѣстія: между императоромъ Іоанномъ и державными вспыхнула война. На границахъ Абиссиніи и Судана произошло двѣ битвы; во второй изъ нихъ Іоаннъ былъ смертельно раненъ. Претендентами на престолъ выступилъ его племянникъ Дебебъ и Менеликъ. Наконецъ, послѣдній сдѣлался негусомъ Шоа. Итальянцы воспользовались смутами въ своихъ интересахъ и 2-го іюня заняли Керенъ.

Они признали негуса, который сдѣлался ихъ союзникомъ, императоромъ Абиссиніи. 22 мая 1889 г. онъ заключилъ съ ними договоръ въ Уччали, по которому Абиссинія признала протекторатъ Италиі; съ этихъ поръ она явилась представительницей Абиссиніи во всѣхъ сношеніяхъ съ иностранными правительствами.

Между тѣмъ, многіе абиссинскіе вожди отказались признать Менелика; во главѣ недовольныхъ стали расъ-Мангаша и расъ-Алула. Въ ноябрѣ они овладѣли Адуей, столицей провинціи Тигрѣ, губернаторъ которой былъ убитъ. Итальянцы вступились за своего вассала, и, съ ихъ помощью, въ декабрѣ Мангаша и Алула были разбиты на голову. Но Менеликъ не воспользовался этимъ случаемъ, для того чтобы двинуться въ глубь страны. Весьма возможно, что это было не малодушіе, а тайное соглашеніе съ своими кажущимися врагами, чтобы имѣть предлогъ отказаться отъ утвержденія договора о протекторатѣ. Посланный на мѣсто Бальдиссеры, котораго Криспи призналъ слишкомъ осторожнымъ и медлительнымъ, генералъ Огеро двинулся со всѣми своими силами внутрь страны и 26 января 1890 г. вступилъ въ Адуку.

Тогда въ Европу пришло извѣстіе, что Менеликъ отказался утвердить Уччальскій договоръ. Онъ объявилъ, что не признавалъ итальянскаго протектората и намѣренъ сохранить свою независимость. Въ письмѣ къ королю Гумберту (въ сентябрѣ 1890 г.) негусъ жаловался на коварство итальянцевъ. Онъ доказывалъ, что въ подлинникѣ договора сказано, что онъ «можетъ пользоваться услугами Италиі» для всѣхъ своихъ сношеній въ Европѣ, а въ итальянскомъ текстѣ оказалось, что онъ «долженъ пользоваться услугами Италиі». Такимъ образомъ «дружеская услуга» превратилась въ «обязанность». Графъ Антонелли, писавшій этотъ договоръ, снова отправился уговаривать Менелика, но напрасно бился цѣлыхъ три мѣсяца. Менеликъ выслалъ всѣхъ итальянскихъ подданныхъ, бывшихъ при его дворѣ. Итальянцы были разочарованы: на Криспи посыпались упреки, что онъ обманулъ страну, утверждая, будто въ Абиссиніи все спокойно, тогда-какъ онъ зналъ правду.

Вскорѣ стало извѣстно, что въ итальянскихъ владѣніяхъ совершались страшныя вѣрства надъ туземцами: нѣскольکو сотъ (говорили 800) абиссинцевъ было разстрѣляно, обезглавлено,

убито прямо изъ револьвера, — и все это совершено безъ всякаго суда. Главнымъ виновникомъ этихъ убійствъ былъ поручикъ карабинеровъ Ливраги, сдѣланный начальникомъ полиціи въ Массовѣ. Онъ бѣжалъ въ Швейцарію, но былъ арестованъ и выданъ итальянскому правительству. Ливраги доказывалъ, что онъ только исполнялъ приказанія начальства; его оправдали.

Эритрея — Въ 1890-мъ году всѣ итальянскія владѣнія на Красномъ морѣ были объединены, подъ общимъ названіемъ Эритрея, или Эритрейской колоніи. Они тянулись по берегу на 1.000 вѣдом. отъ мыса Казара, подъ $18^{\circ} 2' \text{ с. ш.}$, до мыса Синьяра ($42^{\circ} 50' \text{ с. ш.}$). Жителей насчитывалось въ колоніи 230.000 чел. Къ югу отъ Эритреи лежатъ номинально включенная въ ея границы обширная страна, между моремъ и горами Абиссиніи, населенная данакилами или афарамъ (кочевниками). Въ ея почвѣ, негодной для культуры, содержится много соли.

Въ іюлѣ 1888 года итальянцы вздумали основать другую обширную колонію, на Индійскомъ океанѣ. Капитанъ корабля «Барбарико», Чекки, крейсировавшій у восточныхъ береговъ Африки, заключилъ съ прежнимъ султаномъ Занзибара договоръ объ уступкѣ Італіи нѣкоторыхъ земель на полуостровѣ Сомали и Кисмажу, при устьѣ р. Джубы. Но новый султанъ не утвердилъ его. Італія пригрозила ему бомбардировкой столицы. Столкновение было улажено вмѣшательствомъ Германіи и Англій. Однако, въ маѣ 1889 года итальянцы подчинили таки своему протекторату сѣверную часть Сомалийскаго берега, а въ ноябрѣ — и южныя земли до самой Джубы. А въ Эритреѣ положеніе итальянцевъ въ 1892—1893 годахъ было далеко не блестящимъ. Торговныя сношенія развивались слабо; переговоры съ Менеликомъ не привели ни къ какимъ существеннымъ результатамъ.

Въ декабрѣ 1893 года дервиши, въ количествѣ 10.000 человекъ подъ предводительствомъ Гамеда-Али, напали на фортъ Агордате. Они были отбиты, но въ слѣдующемъ году снова появились, и въ еще большемъ количествѣ. Генералъ-губернаторъ Баратьери подошелъ изъ Керена, взялъ приступомъ Киссазу (7 іюля 1894 года) и отбросилъ неприятеля къ р. Атбарѣ. Тогда же прошелъ слухъ, что итальянцы, вмѣстѣ съ англичанами, хотятъ снарядить экспедицію для занятія Харгума.

Разрывъ между итальянцами и негусомъ (1895 г.). — Между тѣмъ, абиссинскій негусъ Менеликъ не обнаруживалъ никакого желанія вступить въ дружественныя сношенія съ римскимъ правительствомъ. Ни доктору Траверси, ни полковнику Пьяно не удалось склонить его къ утвержденію Уччалъскаго договора. Напротивъ, ходилъ слухъ, что Менеликъ собирается посѣтить Францію, Австрію, Пруссію и

Россію, съ цѣлью добиться признанія независимости. Онъ обратился къ парижскому монетному двору съ предложеніемъ отчеканить монеты съ его изображеніемъ.

Въ концѣ 1894 г. экспедиціонный корпусъ генерала Баратьери двинулся дальше, по направленію къ Адуѣ. 13 и 16 января 1895 года онъ разбилъ расъ-Мангашу у Боатята и Сенафѣ, а 25 марта взялъ Адигратъ. Однако, тутъ итальянцамъ грозила опасность попасть между двухъ огней, въ случаѣ союза абиссинцевъ съ дервишами. Поэтому въ помощь имъ были посланы подкрѣпленія изъ Европы. Въ то же время они внезапно выгнали изъ Эритреи французскихъ проповѣдниковъ-лазаристовъ, которыхъ обвинили въ томъ, что они возбуждаютъ туземцевъ противъ итальянцевъ.

Въ апрѣлѣ 1895 года было получено извѣстіе, что негусъ отправляетъ посольство въ родственную по религіи Россію. Во главѣ его находился племянникъ негуса, который былъ принятъ въ Петербургѣ съ большимъ почетомъ. Итальянцы негодовали на своего «мятежнаго вассала», утверждая, что, по Уччалъскому договору, онъ можетъ сноситься съ иностранными державами только черезъ ихъ посредство. Русское правительство, никогда не признававшее этого договора, общаго негусу отправить въ Абиссинію миссію съ цѣлями релігіозными, научными и военными (іюль 1895 г.).

Въ это самое время итальянцы рѣшили завоевать всю Абиссинію; по крайней мѣрѣ, съ этимъ планомъ связывали путешествіе генералъ-губернатора Баратьери въ Римъ. Римская дипломатія стала жаловаться на поведеніе Россіи. Изъ Петербурга отвѣтили, что для Россіи Уччалъскій договоръ можетъ имѣть значеніе только тогда, когда его предъявить абиссинское правительство; до тѣхъ же поръ она будетъ считать абиссинское правительство независимымъ. 29 іюля Брисени сказалъ въ римской палатѣ депутатовъ: «Эритрейское плоскогорье принадлежитъ намъ по Уччалъскому договору, а Тигрѣ по праву оружія, поднятаго нами для самозащиты. Мы надѣемся, что и впрелѣ будемъ побѣждать». На другой день всѣ говорили, что между Італіей и Англійей состоялось окончательное соглашеніе для совмѣстныхъ дѣйствій въ Африкѣ.

Дѣйствія итальянцевъ. — Планъ похода былъ выработанъ на совѣщаніи въ Неаполѣ. Осенью 1895 года генералъ Баратьери возвратился въ Эритрею и выступилъ противъ расъ-Мангаша, правителя Тигрѣ. Сначала итальянцы одержали нѣсколько побѣдъ. 11 октября Мангаша покинулъ Астало и отступилъ къ югу, передовой отрядъ генерала Баратьери отбѣжалъ у тигрійцевъ сильную позицію у Браалата. Говорили даже, что расъ-Мангаша укрылся въ горахъ и проситъ мира. Въ рукахъ итальянцевъ

былъ не только городъ Антало, но и другой укрѣпленный постъ, Макалла. Оставалось только воспользоваться плодами побѣдоноснаго завоеванія, и ходилъ слухъ, что Менеликъ, если не умретъ, то лежитъ въ параличѣ.

Но вскорѣ итальянцы на дѣлѣ узнали, что негусъ живъ и здоровъ. Въ то время, какъ Баратьери возвратился въ Массову, Менеликъ собралъ армию, чтобы подать помощь своимъ васаламъ. Корпусъ изъ Шоа, численностью до 20.000 человекъ, подъ начальствомъ генераловъ Мангаша, Алулы и Маконнена, первый перешелъ въ наступленіе. 7-го декабря подъ Амба-Алаги, на южной границѣ Тигрэ, шоанцы бросились на итальянскую колонну маіора Тозелли, состоящую всего изъ 2.400 человекъ. Итальянцы почти всѣ погибли: самъ Тозелли и большая часть его офицеровъ пали; остальные были взяты въ плѣнъ. Всего было убито до 2.000 итальянцевъ. Колонна генерала Ариманди, шедшая на выручку маіора Тозелли, опоздала. Ариманди былъ самъ атакованъ въ тотъ же день и принужденъ отступить на сѣверъ, до границы Эритреи, къ Адиграгу, отстоящему на 130 килом. отъ Амба-Алаги; тамъ онъ надѣялся соединиться съ главными итальянскими силами.

Вѣсть объ этомъ сильно взволновала всю Италію. Противники министерства Криспи—Имбриави, Коста, Торрака и Бранка—упрекали правительство въ неумѣлости и недалеконвидности; Криспи казался больнымъ и нѣсколько времени не появлялся въ палатѣ. А въ Эритрею съ лихорадочною поспѣшностью послали подкрѣпленія. Говорили, будто для ускоренія похода итальянское правительство просило у Англіи разрѣшенія высадить свои войска на ея территоріи Зейлѣ, чтобы двинуть ихъ въ Харраръ. Но британское правительство не торопилось съ отвѣтомъ: всегда готовое въ случаѣ необходимости воспользоваться итальянцами, оно не было особенно расположено подвергаться неприятностямъ изъ за нихъ. А Менеликъ, тѣмъ временемъ, выступилъ во главѣ всѣхъ силъ, которыя опредѣляли въ 100.000 чел., и осадилъ крѣпость Макалла. Гарнизонъ этой крѣпости, съ маіоромъ Галліано во главѣ, оказалъ героическое сопротивленіе; но, наконецъ, его сломали усталость, голодъ и особенно жажда, и 25 января 1896 года онъ сдался, но съ условіемъ удалиться съ оружіемъ и багажемъ.

Итальянцевъ преслѣдовали несчастія; но въ то же время они и сами себѣ вредили своимъ неблагоприятіемъ. Для того, чтобы дать выходъ недовольству и отвлечь умы отъ внутреннихъ неурядицъ, въ Римѣ прибѣгнули къ обычному средству, т. е. къ нападанію на Францію, къ оскорбительнымъ выходкамъ противъ нея. Въ печати стали появляться небывлицы: абиссинцами командовали два французскихъ офицера (называли даже ихъ имена); на мѣстахъ сраженій подби-

рали ружья Лебеля; одинъ итальянскій крейсеръ захватилъ въ Красномъ морѣ французское судно, нагруженное оружіемъ для абиссипцевъ. Итальянскія газеты требовали, чтобы Франція была наказана. Правда, нѣсколько дней спустя, имъ пришлось отпираться отъ всего, о чемъ онѣ такъ громко кричали. Но онѣ выиграли время, а это только и составляло цѣль грубой лжи и злобной травли. Въ Мессинѣ и Римѣ на улицахъ кричали: «Смерть французамъ». Въ то же время прославлялось геройство итальянскихъ войскъ; слышались поздравленія со сдачей Макалла, которую называли «выбавленіемъ» и чуть не превращали въ побѣду; уверяли, что Менеликъ, испугавшись своихъ огромныхъ потерь, проситъ мира, но не получаетъ его, пока не очиститъ всего Тигрэ и не признаетъ итальянскаго протектората, согласно Уччальскому договору.

Но всѣ эти претензіи были тѣмъ менѣе основательными, что дервиши, съ своей стороны, обнаруживали намѣреніе напасть на итальянцевъ; въ этомъ случаѣ Эритрея очутилась бы между двухъ огней.

Однако, правительство Криспи не отступало ни передъ какими средствами. Въ Швейцаріи, въ Невшателѣ, воспитывались два юныхъ абиссинскихъ принца: двоюродный братъ Менелика, Гугза Дорги, сынъ негусова дяди, и Кеттау. 24 декабря 1895 года итальянскій агентъ Мальярини, съ шоанцемъ Афворкомъ, похитили ихъ и насильно увезли въ Италію. Изъ Неаполя ихъ отправили въ Эритрею: офиціозная депеша пинично гласила, что они «отправлены къ генералу Баратьери, который сохранитъ ихъ заложниками и постарается наилучшимъ образомъ воспользоваться этою добычей». Предполагалось выставить, въ лицѣ Гугзы, соперника Менелику. Негусъ не остался въ долгу: онъ задержалъ, прежде всего, многихъ офицеровъ изъ гарнизона Макалла. Притомъ ходилъ слухъ, что свободный выходъ этого гарнизона былъ купленъ на вѣсъ золота, а такъ-какъ всей необходимой суммы у гарнизона не хватало, то офицеры остались въ видѣ залога. Во всякомъ случаѣ, Менеликъ не спѣшилъ отправлять гарнизонъ Макалла въ итальянскій лагерь и потомъ послалъ его не по той дорогѣ, гдѣ его ожидалъ Баратьери. А это заставило итальянскаго генерала перевдвинуть свою армию и измѣнить планъ кампаніи.

Битва при Адуѣ (1 марта 1896 г.).—Министерство Криспи, сильно встревоженное новымъ оборотомъ дѣла, съ нетерпѣніемъ ожидало извѣстія о какомъ-нибудь громкомъ успѣхѣ въ Абиссиніи, который помогъ бы ему умаротворить общественное недовольство, вызванное какъ неудачами похода, такъ и незавиднымъ положеніемъ дѣла въ самой Италіи, грозившимъ кабинету паденіемъ. Телеграммы, одна за другой, побуждали генерала Баратьери идти впередъ, сра-

жаться, побѣждать. Но побѣды не создаются по приказу; для нихъ мало однихъ делешъ. Правда, въ Эритрею посылались значительныя подкрѣпленія; но среди нихъ была масса больныхъ, а жизненныхъ припасовъ и медикаментовъ не хватало; недоставало также муловъ для перевозки багажа. Солдаты падали духомъ. Для того, чтобы скрыть истину, высылали изъ лагеря газетныхъ корреспондентовъ. Но это, конечно, не помогло дѣлу. Два союзныхъ абиссинскихъ вождя, расъ-Себатъ и расъ-Агосъ, отпали отъ итальянцевъ и даже атаквали ихъ въ ущельяхъ Сеэты и Алеквы, къ югу отъ Адиграта (15 и 16 февраля 1896 г.). Итальянцы понесли чувствительныя потери. Въ то же время на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Кассалы показались дервиши.

Въ концѣ февраля подъ Адуей собралась, подъ личнымъ начальствомъ негуса, вся многочисленная, храбрая, полная жажды битвы, хорошо снаряженная шоанская армія. Здѣсь 1-го марта напалъ на нее генераль Баратьери, съ 25.000 человекъ и съ 72 пушками. Итальянцы дрались безъ общаго плана; у нихъ не было резервовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отборныхъ отрядовъ; и битва имѣла самый плачевный для нихъ исходъ. Генераль Альбертоне былъ взятъ въ плѣнъ; генералы Ариманди и Бормида и полковникъ Галлиано пали; вся артиллерія и обозъ достались въ добычу врагу. 11 батарей были взяты неприятелемъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла: абиссинцы, шоанцы и тигринцы подползли къ пушкамъ, потомъ вскочили на повозки и перебили или прогнали артиллеристовъ. До 10.000 итальянцевъ были убиты, ранены или взяты въ плѣнъ. Генераль Баратьери, который, говорятъ, одинъ изъ первыхъ обратился въ бѣгство, проскакалъ 105 килом. безъ передышки, вмѣстѣ съ раненымъ генераломъ Эленой. Остатки его арміи укрылись въ Асмарѣ. Побѣдители окружали крѣпостцу Адигратъ.

Послѣдствія битвы подъ Адуей извѣстны; Баратьери былъ замѣненъ генераломъ Вальдиссерой и отданъ подъ судъ, но оправданъ. Взрывъ негодovanія во всей Италіи привелъ къ паденію министерства Криспи (4 марта), замѣненнаго кабинетомъ Рудини. Дервиши пошли на Кассалу. Итальянцы начали переговоры съ Менеликомъ, но неудачно: они не добились освобожденія плѣнниковъ. Правда, по заступничеству русскаго императора и папы, негусъ отпустилъ нѣкоторое ихъ число; но было очевидно, что онъ не выдастъ всѣхъ, пока не будетъ окончательно заключенъ миръ. Итальянцы, пока, держались чисто оборонительнаго положенія, сосредоточивъ свои силы въ треугольникѣ Асмара-Керенъ-Массова, къ сѣверу отъ Абиссиніи. Майоръ Сальва, посланный для переговоровъ съ негусомъ, присутствовалъ на смотрѣ 100.000 хорошо вооруженныхъ солдатъ; онъ не добился мира и даже самъ остался одно время заложникомъ.

Италія предлагала такія условія: она отказывалась отъ 17-ой статьи Учальскаго договора (протекторатъ надъ Абиссиніей), отъ Тигрэ и укрѣпленія Адиграта и предлагала признать границу по Марebu, у сѣверныхъ предѣловъ Тигрэ. Отъ негуса ничего не просили, кромѣ освобожденія плѣнныхъ. Но Менеликъ, сверхъ того, что ему предлагали, требовалъ военной контрибуціи и обязательства не возводить больше никакихъ укрѣпленій въ Эритреѣ.

Генераль Вальдиссера рѣшилъ идти на помощь къ адигратскому гарнизону. Но онъ не могъ прорвать линіи абиссинцевъ: ему удалось только (вѣроятно, благодаря подкупу Мангаша) получить согласіе побѣдителей на свободный выходъ осажденныхъ (5 мая). А тѣмъ временемъ, итальянцы не переставали кричать, что французы и русскіе обучали абиссинцевъ владѣть оружіемъ и руководятъ ихъ военными операціями. Еслибы это было такъ, то пришлось бы признать, что ученики прекрасно воспользовались уроками своихъ учителей.

Болѣе несчастливо случилось итальянцамъ въ борьбѣ съ дервишами. Послѣдніе въ февралѣ 1896 года угрожали Кассалѣ, занятой итальянцами въ іюлѣ 1894 года. Въ мартѣ и апрѣлѣ около Кассалы произошло 6 сраженій. Кассала была спасена только наступательнымъ движеніемъ англичанъ въ южномъ Египтѣ, которое раздробило силы дервишей.

Переговоры съ Менеликомъ. Договоръ въ Адисъ-Абабѣ (октябрь—ноябрь 1896 г.).—Со стороны Абиссиніи военныя дѣйствія были, однако, фактически приостановлены. Рудини могъ поэтому заявить въ римскомъ парламентѣ, 9-го мая, что дѣла находятся въ двусмысленномъ положеніи, что Италія не знаетъ, война ли у нея, или миръ. Итальянскому министерству хотѣлось одного—обезпечить обладаніе Эритреей и освободить плѣнныхъ. Негусъ также обнаруживалъ мирныя намеренія, хотя въ то же время не забывалъ вооружаться, какъ показало захваченное итальянцами въ Брасномъ морѣ голландское судно съ военными припасами, предназначенными, вѣроятно, для Абиссиніи. Но, не довѣряя завѣреніямъ итальянцевъ, онъ хотѣлъ получить серьезныя гарантіи ихъ добросовѣстности. Онъ продолжалъ переговоры, при посредствѣ швейцарскаго вѣнсера Ильга, который проживалъ въ Абиссиніи и пользовался его неограниченнымъ довѣріемъ. 9 сентября генераль Валлесъ отправился изъ Неаполя въ Абиссинію, чтобы вести переговоры съ негусомъ непосредственно отъ имени короля Гумберта. Онъ оставался въ Массовѣ, въ ожиданіи скранныяго листа, за которымъ поѣхалъ майоръ Нераццани.

Вступивъ въ Абиссинію, Нераццани встрѣтилъ почетную стражу, которой было поручено отвезти его въ Адисъ-Абабу (къ югу отъ Шоа), гдѣ находился тогда Менеликъ. Онъ прабылъ

на мѣсто 6 октября и на другой же день былъ принятъ. Менеликъ оказался очень сговорчивымъ, миролюбивымъ, любезнымъ; и маюръ Нерацпани убѣдился, что съ итальянскими плѣнниками обращаются гуманно. Полученная въ ноябрѣ французскимъ правительствомъ телеграма изъ Джибути извѣщала, что 26 октября итальянскій маюръ и негусъ подписали мирный договоръ. Недѣли двѣ спустя, узнало объ этомъ и итальянское правительство. Менеликъ любезно послалъ депешу королю Гумберту съ такимъ расчетомъ, чтобы тотъ получилъ ее къ 20-му ноября, ко дню рожденія королевы Маргариты. Въ то же время онъ предупредилъ о мирѣ президента Французской республики: «Мы счастливы, писалъ онъ: пусть же наши друзья порадуются вмѣстѣ съ нами».

Вотъ условія этого мирнаго трактата: Учальскаго договора не существуетъ; независимость Эіопіи признается безусловно; въ теченіе года особыми уполномоченными обоихъ правительствъ проводятся точныя границы, а временно онѣ опредѣляются линіей Марель-Белеза-Муна; плѣнники освобождаются тотчасъ по утвержденіи договора, и эіопское правительство вознаграждается за издержки по ихъ содержанію; что же касается военнаго вознагражденія, то негусъ «вполнѣ полагается на справедливость итальянскаго правительства».

Извѣстіе о мирѣ было встрѣчено въ Италіи съ нескрываемымъ удовольствіемъ, за исключеніемъ кристинской печати. 20 ноября, въ день рожденія итальянской королевы, негусъ освободилъ 200 плѣнныхъ, не дожидаясь ратификаціи договора, которая послѣдовала 26 въ Харрарѣ. Арестъ, наложенный итальянцами на голландское судно, былъ, конечно, снятъ.

Но этимъ не кончились бѣдствія Италіи въ Африкѣ. Мы видѣли, что въ 1888—1889 г. она номинально владѣла частью Сомалійскаго берега. Теперь она отправила туда изъ Магадоксо караванъ, подъ начальствомъ своего консула въ Занзибарѣ, Чеки; въ караванѣ было много офицеровъ, юнкеровъ, солдатъ, моряковъ и вонвой изъ аскаріевъ. Въ ноябрьскую темную ночь 1896 г. сомалии напали на караванъ и истребили его почти весь. Итальянское правительство объявило въ палатѣ депутатовъ, что виновники будутъ наказаны, но что оно не намѣрено предпринимать завоевательнаго похода.

Адисъ-Абабскій договоръ, вѣроятно, сдѣлаетъ болѣе легкими сношенія между владѣніями негуса и европейскими странами, особенно—Россіей, Франціей, Италіей и Англіей. А это поведетъ къ благопріятнымъ результатамъ для развитія торговли.

Въ Абиссиніи есть желѣзо, соль, сѣра, золото. Растительность ея очень богата. Въ ней распространены всѣ европейскіе виды растеній, овощей и плодовъ; исключеніе составляютъ только

картофель и виноградъ, которые здѣсь не удаются. Животное царство тоже очень богато и разнообразно. Домашними животными являются верблюды, лошади, ослы, волю, овцы, козы.

Вообще эта гористая страна—характерную особенность которой составляютъ скалы, плоскогорія съ уступами, глубокія долины, ущелья, озера, водопады—не лишена природныхъ богатствъ. Но, къ несчастью для нея, она лишена непосредственнаго сообщенія съ границей. Абиссинцамъ приходится перебираться черезъ горы и пустыни, прежде чѣмъ достигнуть моря, и то—на югъ по англійской территоріи (Зейла), въ центрѣ по французской (Джибути), на сѣверѣ по итальянской (Массова). Для Абиссиніи является важнымъ вопросомъ: которая изъ упомянутыхъ трехъ націй первая построитъ желѣзную дорогу, соединяющую берегъ съ внутренностью страны?

Политика Менелика.—Со времени Адисъ-Абабскаго договора отношеніе Менелика къ Италіи носитъ сердечный характеръ. Но опредѣленіе границъ не сдѣлано, и проекты желѣзно-дорожныхъ сооруженій остались неосуществленными.

Въ 1898 г. у Менелика были серьезныя внутреннія затрудненія. Одинъ изъ его намѣстниковъ, побочный сынъ негуса Іоанна, занимавшій постъ губернатора провинціи Тигра, поднялъ возстаніе, можетъ быть, по наущенію сосѣдей, которымъ было выгодно посѣять смуту въ Абиссиніи. Въ январѣ слѣдующаго года онъ явился съ повянною, повѣсивъ себѣ на шею камень; негусъ его простилъ, но замѣнилъ расъ-Маконеномъ, своимъ племянникомъ.

Въ Абиссиніи существуетъ партія старо-абиссинцевъ, враждебно относящаяся къ нововведеніямъ и иногда противящаяся мѣрамъ своего государя. Но Менеликъ, не смотря на помѣхи, дѣлаетъ все возможное, чтобы реформировать администрацію, судебное вѣдомство, армию (последнюю особенно) и, отчасти, духовенство. Онъ очень любитъ общественныя работы, новѣйшія изобрѣтенія, желѣзныя дороги, водопроводы, телефоны, научныя открытія. Это вообще выдающійся государь съ широкими взглядами, умный, относящійся съ уваженіемъ къ прошедшему и думающій о томъ, какъ создать будущее (Его жена также энергична и умна, но добротой не отличается, въ противоположность Менелику). Изъ европейцевъ, которые наводняютъ столицу, онъ съ особеннымъ уваженіемъ относится къ французамъ, дружественно связаннымъ съ Абиссиніей уже со времени Людовика-Филиппа, къ русскимъ, религія которыхъ близка къ абиссинской, и къ швейцарцамъ, которыхъ нельзя заподозрить въ честолюбивыхъ замыслахъ по отношенію къ его странѣ. Этимъ объясняется то положеніе, какое занялъ швейцарецъ Ильгъ при дворѣ негуса.

Занятіе англичанами Кассалы на сѣверѣ, завоеваніе лордомъ Китченеромъ египетскаго Су-

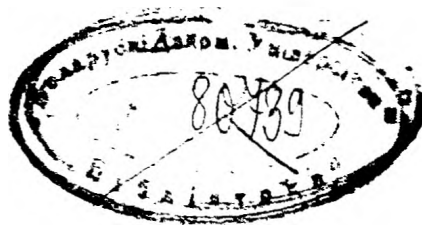
дана, проектъ желѣзной дороги изъ Капштадта въ Александрію (причемъ часть этого пути должна пройти по абиссинской территоріи), англійскія экспедиція къ Голубому Нилу и Собату,—все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ тревожные признаки. Быть можетъ, вліянію, исходящему изъ тѣхъ же источниковъ, нужно приписать возстаніе мусульманъ Огадена (по сосѣдству съ англійской территоріей), которое заставило Менелика отправить туда армию въ 60.000 чел.

Менеликъ формально заявлялъ о своемъ намѣреніи занять экваторіальныя провинціи своей имперіи и даже поручилъ (2 іюня 1897 г.) командованіе военными силами, съ очень широкими полномочіями, русскому, Леонтьеву, сотруднику котораго былъ одно время принцъ Генрихъ Орлеанскій. Менеликъ знаетъ цѣну этимъ богатымъ странамъ; но и Англія тоже знаетъ. Любопытно, что произойдетъ здѣсь, когда трансваальскій вопросъ будетъ окончательно рѣшенъ.

Нынѣшнее состояніе итальянскихъ владѣній въ Африкѣ.—Начиная съ 1896 г. у Италіи было много хлопотъ со своими африканскими владѣніями. Послѣ разгрома экспедиціи Чекки, такая же участь постигла (весною 1897 г.) въ галлаской странѣ и экспедицію Боттаго. Она основала станцію на Джубѣ, исследовала область озера Рудольфа, убѣдилась, что въ него впадаетъ Омо, открыла озеро Королевы Маргариты. На сѣверѣ одно время дервиши угрожали

Агордату (въ январѣ 1897 г.), но потомъ удалились. 25 декабря того же года итальянцы уступили англичанамъ Кассалу, гдѣ бесполезно и даже крайне убыточно содержали съ 1894 г. гарнизонъ—для Англіи. Граница съ этой стороны была установлена въ 1898 г. почти такъ же, какъ въ 1891 г. Со стороны Абиссиніи капитанъ Чивекодикола, повидимому, добился окончательно признанія Менеликомъ временной границы Маребъ-Белеза-Муна. Въ декабрѣ 1898 г. у итальянцевъ возникли недоразумѣнія съ Франціей по поводу о-ва Думейраха, недалеко отъ Рахейты. По отправленіи научной экспедиціи, Италія признала право Франціи на этотъ островъ.

Отъ Эритреи мало пользы Италіи. Но все-же тамъ основалось нѣсколько итальянцевъ, которые пытаются завести культуру кофе. Въ 1899 г. въ ней нашли золото. Англо-итальянское (по названію, а въ дѣйствительности англійское) золотопромышленное общество, говорить, вноситъ въ дѣло свой капиталъ отъ 2 до 8 милліоновъ. Отъ Саати до Асмары строится желѣзная дорога, но только—очень медленно. Ее предполагаютъ довести до Сеганента, а если Менеликъ разрѣшитъ, то и до Ади. Что касается Бенадира, то управленіе имъ Италія поручила Обществу Филюарди съ обязательствомъ ежегодно выплачивать занзибарскому султану 160.000 рупій (въ теченіе 50 лѣтъ). Полномочія Общества въ 1900 г. были расширены.

СОДЕРЖАНІЕ:

Изученіе земли.—Глава I. Недоступныя долины.—Изслѣдованія въ области физической географіи. Йоземитская долина и ея предполагаемое происхожденіе.—Долины рѣкъ Гроссы и Кокса.—Какъ образуются долины.—Образованіе недоступныхъ долинъ.—(Впервые напечатано въ *Nineteenth Century*, мартъ 1893).

Глава II. Постоянство великихъ океаническихъ бассейновъ. Сравненіе океаническихъ и континентальныхъ массъ.—Рельефъ океаническаго дна указываетъ на постоянство бассейновъ.—Геологическая лѣтвипса на всѣхъ континентахъ однакова.—Краткое изложеніе доводовъ. (*Natural Science*, августъ 1892 г.).

Глава III. Нашъ расправленный земной шаръ. Доводъ, основанный на внутренней жарѣ.—Доводъ, основанный на осѣданіи осадочныхъ отложеній.—Доводъ, основанный на измѣненіи силы тяготѣнія.—Доводъ, основанный на вулканическихъ явленіяхъ. Приложение. (*Fortnightly Review*, ноябрь 1892 г.).

Глава IV. Ледяной вѣкъ и его работа. I. Странствующія камни и ледяныя полотна. Морены.—Гладкія и закругленныя глыбы.—Скалы.—Странствующія и сидячія камни.—Странствующія камни въ Швейцаріи.—Странствующія камни въ Сѣверной Америкѣ.—Сѣверо-Американское ледяное царство.—Роскѣиі ледникъ в Роскѣиі ледяное полотно.—Странствующія камни въ Великобританіи.—Сидячіе камни.—Чему научаютъ британскіе странствующія камни. (*Fortnightly Review*, ноябрь 1893 г.).

Глава V. Ледяной вѣкъ и его работа. II. Ледниковое раздѣданіе и образованіе озерныхъ бассейновъ. Осера различнаго рода и ихъ распредѣленіе.—Условія, благоприятствующія образованію озеръ посредствомъ ледяного раздѣданія.—Возраженія современныхъ ученыхъ. Противоположная теорія и встрѣчаемая ею затрудненія.—Контуръ и очертанія озеръ указываютъ на раздѣданія, а не на затопленіе.—Женевское озеро, какъ проверка соперничествующихъ теорій.—Краткое изложеніе доказательствъ.—Объясненіе карты древняго Роскаго ледника. (*Fortnightly Review*, декабрь 1893.)

Глава VI. Чему учить Аарское ущелье. (*Fortnightly Review*, августъ 1896 г.).

Описательная зоологія.—Глава VII. Обезьяны: ихъ родство и распредѣленіе. Различные роды обезьянъ и страны, населенныя ими.—Африканскія обезьяны.—Азиатскія обезьяны.—Гиббоны.—Настоящія обезьяны-мартышки, живущія въ Азіи.—Американск. обезьяны.—Лемуры.—Распредѣленіе, родство и зоологическое мѣсто обезьянъ въ животномъ царствѣ. (*Contemporary Review*, декабрь 1881 г.).—Глава VIII. Переряживаніе насекомыхъ. (*Science Gossip*, сентябрь 1867 г.).

Распредѣленіе растений.—Глава IX. Цвѣты Англии и Америки. Сравненіе европейскихъ цвѣтовъ съ цвѣтами восточныхъ штатовъ.—Экскурсія за американскими цвѣтами.—Общій видъ сельской природы въ Америкѣ.—Растительная красота въ Англии и Америкѣ. (*Fortnightly Review*, октябрь 1891 г.).

Глава X. Цвѣты и лѣса дальняго Запада. Равнины и преріи.—Скалистыя горы.—Альпійскія растенія на Скалистыхъ горахъ.—Флора Сиерра-Невады и Калифорніи.—Калифорнскіе лѣса.—Толстыя деревья Калифорніи. (*Fortnightly Review*, декабрь 1891 г.).

Распредѣленіе животныхъ.—Глава XII. Жестнокрылыя насекомыя, какъ иллюстрація происхожденія островныхъ фауны.

Глава XIII. Эволюція и распредѣленіе животныхъ. Вопросъ о родственныхъ формахъ на пѣтихъ тропическихъ областяхъ.—Связь между западной Индіей и Мадагаскарѣмъ.—Распредѣленіе гигантскихъ земноподныхъ черепахъ.—Близкородственныя формы одной и той же области.—Краткое изложеніе общихъ принциповъ. (*Nineteenth Century*, февраль 1879 г.).

Теорія эволюціи.—Глава XIV. Происхожденіе видовъ и родовъ. Какъ возникаютъ новые виды.—Измѣлимость.—Вліяніе измѣняющихся условий.—Какъ возникаютъ роды.—Воображаемая необходимость указать причину вариаций. (*Nineteenth Century*, янв. 1880).

Глава XV. Отвѣтъ на критику теоріи естественнаго подбора. Теорія Хенслоу.—Происхожденіе проузъ и колючекъ.—Приспособленія, необъяснимыя по теоріи раздѣженій. (*Natural Science*, октябрь 1894).

Глава XVI. Передаются ли по наслѣдству индивидуально приобретенныя признаки? Теорія Галтона и Вейсмана.—Что такое приобретенныя призраки.—Каковы были бы результаты такого изслѣдованія.—Привычки и инстинкты.—Рога и другіе искожныя придатки.—Развитіе зубовъ.—Доводъ на основаніи различій въ чувствѣ осязанія.—Доводъ, представляемый зачаточными глазами.—Доводъ, представляемый случаемъ съ жапрофомъ.—Маленькая челюсть у цивилизованнаго человѣка. Индивидуальныя измѣненія.—Краткое резюме всѣхъ доводовъ. (*Fortnightly Review*, апрѣль и май 1893 г.).

Глава XVII. Методъ органической эволюціи. Въ чемъ состоитъ сущность теоріи Дарвина.—Дарвинизмъ въ сравненіи съ Ламаркизмомъ.—Теорія прерывистости.—Прерывныя вариации.—Уродства не имѣютъ никакого отношенія къ происхожденію видовъ.—Вариации въ числѣ парныхъ частей рѣдко бываютъ факторами происхожденія видовъ.—Нѣкоторые второстепенныя выраженія противъ теоріи Дарвина.—Органическая устойчивость, какъ факторъ эволюціи.—Форма пальцевъ, какъ доказательство органической устойчивости.—Законы роста и ихъ важность. (*Fortnightly Review*, февраль и мартъ 1895 г.).

Глава XVIII. Проблема полезности: всегда ли вообще полезны видовые признаки. Принятыя полезности.—Почему виды устойчивы?—Почему виды становятся измѣлимы?—Характерныя видовыя отличія пропадаютъ естественнымъ подборомъ.—Признаки, закрѣпленныя естественнымъ подборомъ, должны быть полезны.—Причины происхожденія, якобы, бесполезныхъ видовыхъ признаковъ.—Разборъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаевъ. Выводы. (*Journal of the Linnean Society*, 1896).

Антропологія.—Глава XIX. Полинезійцы и ихъ расселеніе. Современные взгляды на родство полинезійцевъ.—Маори.—Кавказская раса. (*Quarterly Journal of Science*, апрѣль 1867 г.).

Глава XX. Новая Гвинея и ея обитатели. Млекопитающія Новой Гвинеи.—Пауасскія птицы.—Пауассы. (*Contemporary Review*, февраль 1879 г., допущена).

Глава XXI. Родство и происхожденіе австралийской и полинезійской расы. Предполагаемое родство съ африканскими народами.—Сходство австраліицевъ съ айнами.—Австраліицы—кавказы пизаго тина.—Характеристика австраліицевъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.—Австраліицы и другіе восточные кавказцы.—Древняя цивилизація хмеровъ.—Вѣроятное происхожденіе смуглыхъ полинезійцевъ.—Сравненіе австраліицевъ съ низшими представителями кавказскаго племени (*Australasia*, т. I, гл. V, отдѣлъ 10, съ большими дополненіями).

Спеціальныя проблемы. Глава XXII. Проблема инстинкта. Переселенческой инстинктъ.—Предполагаемый инстинктъ мѣста.—Наслѣдственны ли приобретенныя признаки? (*Natural Science*, мартъ 1897 г.).

Глава XXIII. Человѣчскій подборъ. Наслѣдственны ли результаты воспитанія?—Проекты улучшенія человѣческой расы.—Общее возраженіе противъ всѣхъ предъидущихъ проектов.—Общественный прогрессъ приведетъ къ улучшенію человѣческаго характера.—Естественныя препятствія для быстраго размноженія.—Какъ естественный подборъ улучшить человѣческую расу. (*Fortnightly Review*, сентябрь 1890 г.).

Примѣчанія.

